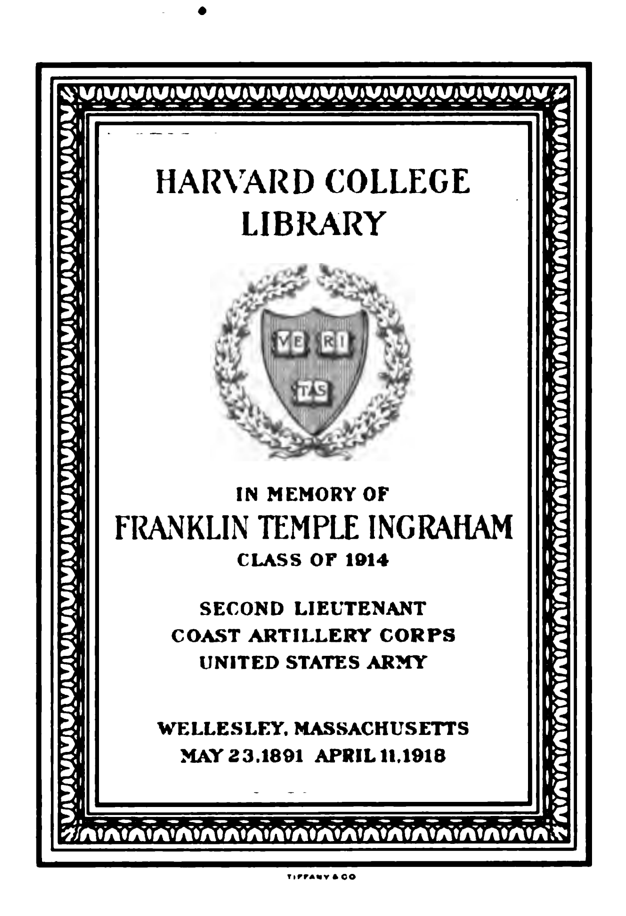

HARVARD COLLEGE
LIBRARY
VE RI TAS
IN MEMORY OF
FRANKLIN TEMPLE INGRAHAM
CLASS OF 1914
SECOND LIEUTENANT
COAST ARTILLERY CORPS
UNITED STATES ARMY
WELLESLEY, MASSACHUSETTS
MAY 23,1891 APRIL 11,1918

М. Н. КАТКОВЪ.

СОБРАНІЕ

ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ

МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1873 годъ.

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.

1897.

Типографія В. В. Чичерина,
прот. Марьиной слободки, за Камеръ-Коллежскимъ вал., соб. д. 2 ст. Московск. уѣзда.

1873 годъ.

Указатель статей[1].

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

Общіе вопросы [2].

Кончина Великой Княгини Елены Павловны. Благотворная дѣятельность Почившей. 6 — А. Значеніе личной и общественной благотворительности. 70—А.

Необходимость отчетности передъ жертвователями на общественныя дѣла. 87—Б.

Посѣщеніе Петербурга императоромъ Вильгельмомъ. Тѣсная историческая и дружественная связь между Россіей и Германіей. 93—А.

По поводу прибытія въ Москву Шаха Персидскаго. 113—А.

Важность династическихъ сближеній. 200.

Великія заслуги Императрицы Екатерины II. 296—А.

Администрація.

Статья „По вопросу объ административномъ передѣлѣ Сибири". 60—А.

Преобразованіе полиціи. Историческій обзоръ заботъ правительства объ этомъ преобразованіи. 67—А.

Подробное разсмотрѣніе проекта полицейской реформы. 88—А.

Всестороннее разсмотрѣніе вопроса о тюремной реформѣ. 125 — А. 129 — А. 135. 140 — А. 180—А. 188.

Законопроектъ о раскольничьихъ бракахъ. 195—А.

Необходимость народной переписи въ связи съ введеніемъ всеобщей воинской повинности. 316.

Военное дѣло.

Польза замѣны въ войскахъ винной порціи кирпичнымъ чернымъ чаемъ. 17—Б.

Желаніе одной изъ нѣмецкихъ военныхъ газетъ запретить сталепушечному заводу Круппа принимать иностранные, въ томъ числѣ русскіе, заказы. 40—Б.

Отвѣтъ на статью *Голоса*. 50—А.

Военныя статьи *Голоса*. Отказъ *Голоса* отъ объясненій съ *Московскими Вѣдомостями* по поводу военнаго бюджета. 62—Б.

Мѣры Главнаго Общества Попеченія о Раненыхъ для обезпеченія нашихъ войскъ въ Средней Азіи. 87—В.

Обсужденіе вопроса о всеобщей воинской повинности. 100—А.

Статья полк. Зиновьева „Прусскій корпусъ офицеровъ". Сравненіе военнаго образованія въ Россіи и Пруссіи. 120—А. 153—А. 175—А.

Сочиненіе ген. Драгомирова „По поводу нѣкоторыхъ сочиненій, вызванныхъ послѣдними кампаніями". 166.

Корпусъ унтеръ-офицеровъ у насъ и въ Пруссіи. 187—А.

Необходимость всеобщей военно-конской повинности. 203. 223.

Причины плохаго санитарнаго состоянія нашей арміи. 236—А.

Провіантскіе склады, казармы, крѣпостныя сооруженія и другіе тѣсно связанные съ военной реформой вопросы. 277.

Еврейскій вопросъ.

Указъ о преобразованіи спеціальныхъ еврейскихъ училищъ. Ключъ еврейскаго вопроса въ Россіи. 83—А.

Западный край.

Обзоръ дѣлъ за 1872 г. Необходимость увеличить число кредитныхъ учрежденій для русскаго населенія Западнаго края. 5—А.

Обязательный выкупъ въ Западномъ краѣ. 24—А, стр. 75.

Статья г. Градовскаго, разсматривающая данныя опубликованныя въ „Календарѣ юго-западнаго края на 1873 г." Ложность заявленій „Календаря" насчетъ обрусѣнія Кіевской губерніи. Упраздненіе особаго отдѣленія канцеляріи виленскаго генералъ-губернатора по водворенію русскихъ землевладѣльцевъ. 42—А.

---

[1]) Цифры означаютъ нумера *Московскихъ Вѣдомостей*, а буквы А, Б, В означаютъ: первую, вторую или третью статью въ данномъ нумерѣ; нумеръ страницы указываетъ на часть статьи. Содержаніе нѣкоторыхъ статей могло быть обозначено лишь приблизительно.

[2]) Общіе вопросы, касающіеся Россіи, затрогиваются также въ нѣкоторыхъ статьяхъ, помѣщенныхъ подъ другими рубриками.

Самоуправленіе.

1. Городское.

2. Земское.

Сельское хозяйство.

Сословія.

Средне-азіятскія дѣла.

Судебное дѣло.

Торговля и промышленность.

Учебное дѣло.

Финансовые вопросы.

ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА.

Общіе вопросы.

Россія.

Ватиканъ.

Восточный вопросъ.

Австро-Венгрія.

Англія.

Германія.

Голландія.

Греція.

Данія.

Испанія.

Италія.

Сѣверо-Американскіе Штаты.

Турція.

Франція.

Швеція и Норвегія.

Азія.

Африка.

Общее обозрѣніе.

1873 ГОДЪ.

№ 1.

Москва, 2-го января.

Минувшій годъ былъ, если можно такъ выразиться, годъ будничный. Онъ былъ не только годомъ мира, но и годомъ денежной ликвидаціи международныхъ вопросовъ.

Рѣшеніе Женевскимъ третейскимъ судомъ раздора между Англіей и Америкой, извѣстнаго подъ именемъ *Алабамскаго дѣла*, останется въ исторіи крупнымъ международнымъ событіемъ минувшаго года, не потому чтобы принципъ третейскаго разбирательства международныхъ споровъ представлялъ что-либо новое, или чтобъ этотъ случай могъ служить примѣромъ и для будущихъ подобныхъ же рѣшеній, но потому что *Алабамское дѣло* представляло затрудненія казавшіяся непреодолимыми. Обѣ стороны не желали войны и предпочитали полюбовное рѣшеніе давно возникшаго раздора, а между тѣмъ эта желанная цѣль, несмотря на всѣ старанія, все болѣе отдалялась и казалась недостижимою. Въ ту самую минуту когда повидимому Вашингтонскимъ трактатомъ былъ окончательно постановленъ способъ третейскаго посредничества, въ самомъ началѣ минувшаго года, возникъ новый споръ о точномъ толкованіи трактата вслѣдствіе предъявленія Соединенными Штатами третейскому суду косвенныхъ притязаній. Завязавшіеся переговоры тянулись полгода, не приводя ни къ какому результату, и самый трактатъ подвергался опасности остаться мертвою буквой, еслибы третейскій судъ не разрубилъ Гордіева узла, отклонивъ своимъ авторитетомъ разбирательство косвенныхъ американскихъ притязаній. Послѣ такого оборота третейскій судъ могъ безпрепятственно приступить къ исполненію своей задачи, и въ три мѣсяца окончилъ ее успѣшно. Какъ извѣстно, приговоръ его присудилъ Англію къ уплатѣ трехъ съ половиною милліоновъ долларовъ, суммы незначительной въ сравненіи съ выгодами пріобрѣтаемыми Англіей отъ улучшенія ея отношеній къ Соединеннымъ Штатамъ, тѣмъ болѣе что и уплата этой суммы не обременитъ плательщиковъ податей, такъ какъ за истекшій годъ ожидается излишекъ дохода какъ разъ почти на эту сумму. Вскорѣ затѣмъ, Германскимъ императоромъ, который былъ избранъ посредникомъ, былъ рѣшенъ и пограничный споръ между Англіей и Америкой объ островѣ Санъ-Хуанѣ не въ пользу Англіи.

Англичане какъ нельзя болѣе довольны положеніемъ дѣлъ своей страны. На нашей памяти она еще никогда не встрѣчала Новаго года съ такимъ радостнымъ чувствомъ полнѣйшаго благоденствія какъ нынѣ. „Рѣдко бываетъ, говоритъ напримѣръ *Saturday Review* чтобы Новый Годъ открывался для какой-нибудь страны съ такими добрыми видами со всѣхъ сторонъ, какъ открывается нынѣшній Новый Годъ въ Англіи. Повсюду миръ, довольство, благоденствіе. Дѣла смотрятъ такъ хорошо что лишь руководясь общимъ опытомъ человѣчества мы ищемъ черныхъ точекъ на горизонтѣ дабы не слишкомъ возгордиться своимъ счастіемъ, но должны признать фактъ что дѣла наши смотрятъ очень хорошо, и что мы лишь теперь съ полнымъ правомъ можемъ произнести слова лорда Гранвидя сказанныя за нѣсколько дней до начала Французской войны, что нѣтъ никакого облака на небосклонѣ нашихъ внѣшнихъ дѣлъ.“ Хотя политическая сдержанность не позволяетъ прямо выказывать это, но Англія очевидно ликуетъ именно теперь,

послѣ франко-германской войны, благодаря ея исходу, выгодному для этой державы. Она радуется превосходному состоянію своего флота, радуется успѣшному ходу преобразованія своей арміи. Она сильнѣе прежняго, а все то чего она опасалась исчезло. Какъ же не ликовать ей, взирая на свое международное положеніе?

Если будущее не совсѣмъ прозрачно для Англіи, то лишь по внутреннимъ дѣламъ, которыя идутъ впередъ съ небывалою тамъ быстротой, какъ бы въ вознагражденіе за продолжительную задержку въ правленіе лорда Пальмерстона, сопротивлявшагося нововведеніямъ по внутренней политикѣ съ такою же смѣлостію съ какою онъ гонялся за ними въ политикѣ внѣшней.

За минувшій годъ самымъ крупнымъ фактомъ во внутренней жизни Англіи былъ утвержденный, въ исполненіе давно принятыхъ вождями либеральной партіи обязательствъ, актъ о тайной подачѣ голосовъ на выборахъ. Актъ этотъ уже былъ примѣненъ въ нѣкоторыхъ бывшихъ выборахъ и, по отзывамъ газетъ, дѣйствовалъ довольно успѣшно, но, конечно, вліяніе какое онъ можетъ оказать на представительство въ Англіи можетъ обнаружиться лишь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ и въ особенности послѣ практики нѣсколькихъ общихъ выборовъ.

Очень серіозно озабочиваютъ Англію стачки рабочихъ. Къ концу года онѣ были весьма часты, и ими отчасти объясняется возрастающая дороговизна на которую такъ жалуются газеты. Цѣны на каменный уголь такъ поднялись что вмѣсто вывоза изъ Англіи, въ нее стали было даже привозить уголь изъ Бельгіи, а между тѣмъ и въ настоящую минуту грозитъ новая стачка рабочихъ на каменно-угольныхъ копяхъ въ Южномъ Вельсѣ. Въ послѣднее время стачки стали случаться и въ такихъ сферахъ гдѣ прежде ихъ не бывало. Въ особенности Лондонъ былъ осенью встревоженъ тремя стачками, грозившими совершенно нарушить обычное теченіе городской жизни, а именно стачками хлѣбниковъ, полисменовъ и кочегаровъ газовыхъ заводовъ. Первая, однако, не состоялась, а двѣ послѣднія, благодаря энергическимъ мѣрамъ, не имѣли вредныхъ для жителей города послѣдствій. Но вообще состояніе рабочихъ въ Англіи не вполнѣ успокоительно. Между ними сильно стало распространяться пьянство; они становятся лѣнивѣе, исполняютъ свои работы менѣе добросовѣстно чѣмъ прежде. Очевидно что политическія права не улучшаютъ ихъ.

Въ Германіи держится въ полной силѣ патріотическое настроеніе вызванное событіями послѣднихъ лѣтъ, и прусское правительство дѣлаетъ всевозможное чтобъ его укрѣплять и возвышать. Громадныя затрудненія, со всѣхъ сторонъ окружающія дѣло германскаго объединенія, смолкаютъ и падаютъ предъ всепобѣждающею силой патріотизма.

Прочный и продолжительный миръ, развитіе внутренняго самоуправленія, переустройство и перевооруженіе арміи, полное объединеніе гражданскаго и уголовнаго законодательствъ и наконецъ разграниченіе церкви и государства, составляющее „жизненный вопросъ“ имперскаго законодательства,—таковы задачи къ рѣшенію которыхъ шли германскіе политики въ минувшемъ году, не встрѣчая нигдѣ непреодолимыхъ препятствій.

Миръ обезпеченный недавними блестящими побѣдами и тою „политикой невмѣшательства“ которой слѣдовать обѣщала первая тронная рѣчь Германскаго императора, въ минувшемъ году еще болѣе упроченъ Берлинскимъ свиданіемъ монарховъ и окончательнымъ устройствомъ взаимныхъ отношеній между Германіей и Франціей, такъ что внѣшняя политика Германіи почти совсѣмъ уступила первое мѣсто политикѣ внутренней. „На Германію,“ говорилъ въ минувшую сессію одинъ изъ членовъ рейхстага, „сыплется *золотой* дождь новыхъ законовъ.“ Пруссія, состоящая во главѣ политической системы Германіи, должна была стать также и во главѣ законодательныхъ реформъ. Остальныя государства волей-неволей подражаютъ „старшему члену“: законодательства Саксоніи, Гессена, Виртемберга, Баваріи и даже Мекленбургскихъ владѣній служатъ тому неоспоримымъ свидѣтельствомъ. Пруссія вводитъ новое уѣздное положеніе, основанное на началахъ широкаго сравнительно съ прежнимъ самоуправленія, и тѣ же самыя мѣры проносятся надъ всею Германіей: саксонскій ландтагъ обсуждаетъ новый общинный законъ и административную реформу; въ Гессенѣ, Виртембергѣ и Баваріи правительства заняты разработкой подобныхъ же проектовъ. Уже изъ этого ясно видно что партіи враждебныя единству Германіи утратили или утрачиваютъ свое значеніе,

но все-таки онѣ еще, на столько сильны что способны задерживать развитіе имперскаго законодательства. Законъ объ имперскихъ чиновникахъ и принятое рейхстагомъ предложеніе г. Ласкера о распространеніи дѣйствія имперской конституціи на всю область гражданскаго и уголовнаго законодательства Германіи до сихъ поръ остаются въ союзномъ совѣтѣ безъ движенія. Вопросъ о единообразномъ судоустройствѣ встрѣтилъ сильныя возраженія со стороны южно-германскихъ правительствъ.

„Не одни марширующіе баталіоны суть враги мира: есть другіе болѣе опасные враги,“ говорилъ на дняхъ органъ имперскаго канцлера, намекая на ультрамонтановъ и ихъ союзниковъ, — южно-германскихъ партикуляристовъ и Поляковъ. Борьба съ первымъ изъ этихъ „враговъ“ въ минувшемъ году была упорна: съ обѣихъ сторонъ употреблялись всѣ усилія чтобъ одержать верхъ. Въ теченіе года папа Пій IX четыре раза открыто и рѣзко порицалъ церковную политику германскаго правительства; германскій епископатъ обнародовалъ свою „фульдскую меморію,“ равнозначащую открытому объявленію войны всему законодательству; клерикальная агитація сказалась сверхъ того образованіемъ католическаго союза въ Майнцѣ, агенты и члены котораго разсѣяны по всѣмъ католическимъ приходамъ Германіи. Имперское и прусское правительство отвѣтило на эти усилія закономъ объ изгнаніи іезуитовъ и родственныхъ имъ корпорацій и орденовъ, передачей надзора за школами изъ рукъ церкви въ руки государства, лишеніемъ одного изъ епископовъ государственной дотаціи, преданіемъ другаго суду и наконецъ цѣлымъ рядомъ законопроектовъ только-что представленныхъ прусскому сейму: о воспитаніи духовенства, о назначеніи священниковъ, о правѣ и порядкѣ наложенія церковныхъ наказаній, о выходѣ изъ числа служителей церкви или религіозной корпораціи, о дисциплинарной власти высшаго духовенства. Въ довершеніе всего правительство прервало сношенія съ папскимъ престоломъ отозвавъ своего послѣдняго представителя, еще остававшагося въ Римѣ при Ватиканскомъ дворѣ.

Поляки потерпѣли не меньшее пораженіе: все преподаваніе въ гимназіяхъ провинцій съ польскимъ населеніемъ будетъ впредь идти на языкѣ нѣмецкомъ, даже какъ особый предметъ ученія польскій языкъ удержался всего въ трехъ гимназіяхъ. Провинція Познань устранена отъ реформы уѣздныхъ учрежденій. Рекруты набираемые въ польскихъ областяхъ будутъ назначаемы, вопреки прежнимъ правиламъ, въ войска расположенныя въ нѣмецкихъ провинціяхъ.

Совершенно другое замѣчаемъ на западной окраинѣ Германской имперіи. Щедрыя субсидіи правительства пострадавшимъ во время войны, рядъ реформъ и вниманіе ко всѣмъ нуждамъ населенія постепенно изглаживаютъ въ Альзасъ-Лотарингіи слѣды прежняго нерасположенія къ Германіи. Такъ-называемый „выборъ національности“ и рекрутскій наборъ только что оконченный дали такіе результаты которыхъ правительство не ожидало: во Францію выселилась лишь ничтожная часть населенія, не болѣе одного или полутора процента, и то почти исключительно природные Французы. Альзасскіе рекруты встрѣтили призывъ на службу торжественными процессіями и пѣснями.

Но пользуясь увѣренностію въ прочномъ и долгомъ мирѣ германское правительство не забыло правила: si vis pacem para bellum. Германская армія почти окончательно получила одинаковое устройство; она одѣта и вооружена заново; въ ней 18 корпусовъ съ артиллеріей далеко болѣе сильною нежели въ минувшую войну.

Для Франціи 1872 годъ прошелъ не безплодно. Страна эта отдохнула послѣ безпримѣрныхъ бѣдствій непріятельскаго нашествія и междуусобной войны, которыя грозили даже самому ея существованію, и возстала показавъ изумленному міру какими она одарена неистощимыми средствами. Успѣхъ громаднаго трехмилліарднаго займа уже доставилъ французскому правительству возможность освободить два департамента изъ шести, еще занятыхъ непріятелемъ, и открылъ вѣрную надежду на скорое освобожденіе остальныхъ въ близкомъ будущемъ. Всѣ усилія г. Тьера были направлены къ этой цѣли, что несомнѣнно и было причиной популярности, которую онъ успѣлъ снискать себѣ и которая все возрастала въ теченіи минувшаго года, несмотря на борьбу парламентскихъ партій. Борьба эта была упорна и продолжительна: не рѣдко грозила она кризисами, которые могли бы повести къ новымъ бѣд-

ствіямъ, но благодаря неизмѣнному благоразумію и испытанной ловкости президента республики, умѣющаго щадить всѣ партіи и въ рѣшительную минуту проводить свои идеи во что бы ни стало, всегда оканчивалась примиреніемъ болѣе или менѣе продолжительнымъ. Франція, несмотря на ожесточенныя пререканія въ палатѣ, оставалась спокойною и пользовалась отдыхомъ, столь для нея необходимымъ. Но и самая парламентская борьба притихла къ концу минувшаго года. Послѣдній и самый существенный предметъ ея—конституціонныя реформы—переданъ въ извѣстную читателямъ коммиссію Тридцати, и мы ежедневно получаемъ извѣстія о миролюбивомъ настроеніи этой коммиссіи, хотя большинство ея членовъ и принадлежитъ къ правой сторонѣ. По всей вѣроятности, и въ этомъ случаѣ цѣль г. Тьера будетъ достигнута; окончаніе занятій коммиссіи совпадаетъ съ освобожденіемъ территоріи, послѣ чего распущеніе нынѣшняго національнаго собранія совершится безъ потрясеній, и г. Тьеръ выразилъ желаніе чтобы оно завѣщало будущему собранію уже готовую конституцію. Проекты реформъ представляются во множествѣ, и который бы изъ нихъ ни былъ принятъ, важно то обстоятельство что не будетъ промежутка между легислатурами.

Дѣятельность національнаго собранія часто перерывалась различными *incidents*, обсужденіе коихъ занимаетъ иногда цѣлыя засѣданія и оканчивается ничѣмъ. Впрочемъ, оно занималось разработкой законопроектовъ величайшей важности, какъ напримѣръ: о преобразованіи арміи, о новыхъ налогахъ, объ измѣненіи торговыхъ трактатовъ, о первоначальномъ обученіи и пр., которые частію утверждены, частію окончены разработкой въ коммиссіяхъ и въ скоромъ времени имѣютъ быть внесены на окончательное обсужденіе палаты.

Вообще можно сказать что если 1872 годъ во Франціи не завѣщалъ своему преемнику положенія удовлетворительнаго, то онъ много подвинулъ впередъ дѣло общественнаго порядка, и повидимому убѣдилъ массу Французовъ, пережившихъ такое множество всяческихъ треволненій, что для нихъ всего необходимѣе спокойствіе и что должны быть прекращены безплодные толки о формѣ правительства, возбуждающіе лишь раздраженіе.

№ 2.

Москва, 3-го января.

Исторія Австро-Венгерской монархіи въ теченіи минувшаго года не ознаменовалась никакимъ крупнымъ событіемъ.

Графъ Андраши, который искалъ союза съ галицкими Поляками чтобы при ихъ помощи продолжить существованіе искусственной и сложной конституціи, потерпѣлъ неудачу въ своей попыткѣ, подобно всѣмъ своимъ предмѣстникамъ. Поляки не того отъ него хотѣли что онъ можетъ имъ дать, ибо конечно не въ интересѣ министра-Венгерца предоставить какой-либо области Цислейтаніи такія же права какими пользуется Венгрія. За дѣйствительною замѣной *дуализма тріализмомъ* весьма вѣроятно могло бы послѣдовать превращеніе и сего послѣдняго въ *плурализмъ*, причемъ Венгрія неизбѣжно подверглась бы такому же процессу дробленія какой ею самою начатъ былъ надъ Австріей. Дѣйствующее подъ авспиціями упомянутаго государственнаго человѣка, цислейтанское министерство, опираясь на нѣмецкую партію въ Цислейтаніи, выработало законопроектъ о прямыхъ выборахъ въ рейхсратъ, подрывающій самостоятельность земель входящихъ въ составъ не-венгерской половины монархіи Габсбурговъ. Эти прямые выборы, долженствующіе замѣнить выборы депутатовъ рейсхрата областными сеймами, встрѣчаютъ самое энергическое сопротивленіе во всѣхъ славянскихъ земляхъ, за исключеніемъ Галиціи, гдѣ напротивъ того большинство населенія, Русскіе, считаютъ ихъ единственнымъ средствомъ достигнуть равноправности съ Поляками, и гдѣ господствующая партія польско-шляхетская отстаиваетъ выборы сеймомъ; депутація послѣдней, долгое время пробывшая въ Вѣнѣ и надѣявшаяся что въ пользу Галиціи будетъ сдѣлано исключеніе при введеніи прямыхъ выборовъ въ Цислейтаніи, возвратилась во Львовъ предъ праздниками Рождества, не успѣвъ добиться окончательнаго рѣшенія. Послѣднее, однако, должно послѣдовать вскорѣ, такъ какъ правительство, по увѣренію близкихъ ему органовъ, намѣрено внести свой законопроектъ въ рейхсратъ, немедленно по возобновленіи его сессіи, 15-го января. Едва ли можно сомнѣваться что проектъ этотъ будетъ принятъ рейхсратомъ въ его нынѣшнемъ со-

ставѣ, гдѣ славянскія племена почти не имѣютъ представителей; но трудно предположить чтобы принятіе этого закона установило въ Цислейтаніи твердый порядокъ.

При единодушіи, прямые выборы могутъ дать Славянамъ случай достигнуть большаго вліянія. Доселѣ они сопротивлялись нѣмецко-мадьярской политикѣ выходомъ ихъ представителей изъ рейхсрата. При прямыхъ же выборахъ они имѣютъ возможность, если сознаютъ солидарность своихъ интересовъ, составить компактную фалангу которая была бы въ силахъ положить основаніе Австріи славянской. Теперь, правда, много времени упущено. Не только Венгрія, со всѣмъ ея славянскимъ населеніемъ, успѣла обособиться, но она перетянула къ себѣ также Трансильванію и Хорватію. Впрочемъ и теперь Цислейтанія, гдѣ славянское населеніе обезпечило бы себѣ должную долю участія въ политическихъ дѣлахъ, могла бы явиться противовѣсомъ мадьярской Транслейтаніи, которая въ сущности не имѣетъ самостоятельной политики. Какъ бы то ни было, прямые выборы доставятъ справедливое участіе въ представительствѣ Галицкимъ Русскимъ, а потому никакъ не заслуживаютъ абсолютнаго порицанія. Напротивъ Чехи, мечтающіе достигнуть полнаго обособленія тѣмъ же путемъ какъ Мадьяры, то-есть пассивнымъ сопротивленіемъ конституціи, забываютъ что Мадьяры обязаны своимъ успѣхомъ лишь внѣшней войнѣ, во время которой ихъ положеніе походило на измѣну. Не пассивнымъ уклоненіемъ отъ политической борьбы, а напротивъ дѣятельнымъ участіемъ въ ней могутъ Славяне вырвать изъ рукъ Нѣмцевъ и Мадьяръ руководство судьбами Австро-Венгріи.

Надобно впрочемъ сознаться что минувшій годъ ничего въ этомъ отношеніи не подготовилъ. Въ Венгріи паденіе графа Лоньяя, бывшее слѣдствіемъ личныхъ неудовольствій, имъ возбужденныхъ, нисколько не измѣнило положенія дѣлъ; кабинетъ остался почти въ прежнемъ составѣ, и новый глава его, г. Слави, такое же покорное орудіе въ рукахъ мадьярской партіи и главы ея, маститаго старца г. Деака, какими были графы Андраши и Лоньяй. Въ Венгріи успѣшно продолжается систематическое порабощеніе Славянъ, всѣ попытки которыхъ къ достиженію равноправности остаются безплодными. Соглашеніе съ Хорватами до сихъ поръ не состоялось несмотря на продолжительное пребываніе въ Пештѣ вызванной туда съ этою цѣлію хорватской депутаціи, и до сихъ поръ не опредѣлено надлежащимъ образомъ положеніе Военной Границы.

Панславизмъ, который долго былъ пугаломъ въ рукахъ партій находившихъ выгоднымъ морочить Австрію и Турцію въ противность истиннымъ интересамъ этихъ государствъ, потерялъ въ минувшемъ году нѣкоторую долю своего прежняго фантастическаго значенія благодаря берлинскому свиданію монарховъ, но туманъ напущенный на дѣла Востока этою политическою выдумкой еще далеко не разсѣянъ. О Россіи распространено двоякое заблужденіе. Съ одной стороны, ее считаютъ гораздо слабѣе чѣмъ она есть и въ случаѣ серіознаго испытанія несомнѣнно покажетъ себя; съ другой стороны, ей приписываютъ властолюбивыя притязанія коихъ она вовсе не имѣетъ. Не будь этой двоякой ошибки, какъ Австрія такъ и Турція находились бы къ намъ въ иныхъ чѣмъ теперь отношеніяхъ и сами много бы выиграли, а еще болѣе выиграло бы дѣло истиннаго прогресса въ этихъ обѣихъ странахъ: до такой степени важно для нихъ убѣдиться въ значеніи, силѣ и ясности русской политики.

Хотя въ минувшемъ году наши отношенія къ Австро-Венгріи улучшились, а къ Турціи начинали улучшаться, но по такъназываемому Восточному вопросу дѣло обстоитъ теперь хуже чѣмъ годъ тому назадъ.

Въ Турціи минувшій годъ былъ ознаменованъ необыкновенно частою перемѣной садразамовъ, и прискорбнымъ кризисомъ постигшимъ православныя церкви на Востокѣ. Назначенный великимъ визиремъ по смерти Аали-паши Мустафа-паша, которому недавно отдали справедливость нѣкоторые и изъ англійскихъ органовъ, былъ человѣкъ энергическій, и своими реформами въ администраціи и своею экономіей нажилъ себѣ много враговъ, которые наконецъ добились того что свергли его. Онъ старался ввести бережливость и нѣкоторый порядокъ въ управленіи, въ первый разъ добился равновѣсія въ турецкомъ бюджетѣ и ввелъ въ обычай обнародованіе смѣты расходовъ и доходовъ. Преемникъ его Мидхадъ-паша, на котораго западно-европейскими публицистами возлагались было большія надежды, въ короткое время своей власти занимался только отместкой своимъ прежнимъ политическимъ противникамъ, а

вскорѣ смѣнившій его нынѣшній садразамъ Мехметъ-Рушди-паша, покамѣстъ ничѣмъ не ознаменовалъ своей дѣятельности кромѣ низложенія блаженнаго Кирилла, патріарха іерусалимскаго, и предоставленія департамента иностранныхъ дѣлъ Халиль-пашѣ, человѣку весьма недалекому, который считается слѣпымъ приверженцемъ австрійскаго союза и состоитъ подъ вліяніемъ польскихъ и мадьярскихъ авантюристовъ, разсказывающихъ ему нелѣпыя побасенки о Россіи. Его возвышеніе причиняетъ лишь смуты, а съ другой стороны лучше всякихъ доводовъ опровергаетъ слухи пущенные было нѣсколько времени тому назадъ нѣкоторыми англо-турецкими газетами въ Константинополѣ будто частыя перемѣны турецкихъ министровъ происходятъ не безъ вліянія русскаго посла, слухи нашедшіе себѣ отголосокъ даже въ лондонской *Times*.

О Греко-Болгарской церковной распрѣ намъ приходилось въ послѣднее время говорить довольно часто, и здѣсь мы только сожалѣемъ что константинопольскій патріархъ Анеимъ VI вступаетъ на опасный путь римскихъ епископовъ. Православные Арабы теперь волнуются не менѣе Болгаръ, и начинаютъ стремиться къ освобожденію отъ греческой церковной опеки. Константинопольскіе Греки очень мало помогутъ церковному дѣлу, распуская увѣренія будто бы Болгаръ и Арабовъ подстрекаютъ русскіе агенты. Церковь не должна служить орудіемъ для національныхъ властолюбивыхъ цѣлей, а константинопольскій патріархатъ, хотя и носитъ титулъ вселенскаго, не имѣетъ права присвоивать себѣ положеніе подобное тому какое римскій папа имѣетъ въ католицизмѣ.

Минувшій годъ имѣетъ огромное значеніе для Италіи и всего католичества въ томъ отношеніи что несмотря на всѣ усилія папы и клерикаловъ, вопросъ о свѣтскомъ владычествѣ можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ: по безмолвному соглашенію всѣхъ державъ папа останется главной римско-католической церкви, но долженъ навсегда отказаться отъ званія и правъ римскаго государя.

Помимо церковнаго вопроса, занимавшаго главнымъ образомъ италіянское правительство и парламентъ, предметомъ ихъ дѣятельности были финансы и преобразованіе арміи. На дняхъ мы извѣщали что проектъ военной реформы уже изготовленъ, и что основаніемъ его положена общая личная и обязательная служба; значитъ, въ этомъ отношеніи Италія идетъ на ряду съ прочими европейскими государствами. Что касается финансовъ, то ежегодно повторяющіеся дефициты грозятъ Италіи неизбѣжнымъ кризисомъ. Газеты сообщали о какихъ-то новыхъ финансовыхъ проектахъ г. Селлы, самаго даровитаго и дѣятельнаго изъ членовъ нынѣшняго италіянскаго кабинета, но слухи эти отодвинулись на второй планъ послѣ того какъ въ парламентѣ возбужденъ былъ жгучій вопросъ о духовныхъ корпораціяхъ Римской провинціи, поглотившій все вниманіе политическихъ дѣятелей и публики.

Положеніе Испаніи, въ теченіи всего минувшаго года, представляло зрѣлище постоянной тревоги. Мятежи на различныхъ пунктахъ полуострова, министерскіе кризисы, покушеніе на жизнь короля Амедея, остающееся до сихъ поръ загадкой,—вотъ тѣ событія о которыхъ приходилось сообщить газетамъ въ продолженіи цѣлаго года. Власть досталась такъ-называемой радикальной партіи съ г. Руисъ-Сорильей во главѣ. Новый министръ-президентъ, товарищъ и другъ покойнаго маршала Прима, по инціативѣ коего состоялось избраніе на испанскій престолъ Амедея Савойскаго, казалось болѣе всѣхъ политическихъ людей Испаніи способенъ былъ упрочить новую династію. Но послѣднія событія доказали что большинство въ кортесахъ нисколько не обезпечиваетъ правительства отъ смутъ и вражды партій. Проектъ закона внесенный министерствомъ предъ рождественскими вакаціями объ отмѣнѣ невольничества на островѣ Порторико и принятый съ восторгомъ громаднымъ большинствомъ представителей, вызвалъ ожесточенное противодѣйствіе со стороны враждебныхъ партій. Карлистское возстаніе усиливается. Вообще можно сказать что 1873 годъ начинается для Испаніи еще менѣе благопріятно чѣмъ его предшественникъ.

Обращаясь къ прочимъ второстепеннымъ государствамъ Европы, мы должны занести въ эту лѣтопись смерть Шведскаго короля Карла XV, которому наслѣдовалъ братъ его Оскаръ II. Покойный король былъ человѣкъ даровитый, рыцарскаго характера, и желалъ поднять международное значеніе своего государства. Онъ поощрялъ бывшую нѣкоторое время на модѣ идею скандинавизма. Но исторія еще при жизни его жо-

стоко разбила эти мечты. Ему не удалось даже закрѣпить единствомъ управленія связь между двумя его королевствами, Швеціей и Норвегіей. Идея скандинавизма умерла ранѣе короля ее лелѣявшаго.

Маленькая цвѣтущая Голландія отпраздновала въ минувшемъ году трехстолѣтіе своей независимости. Въ минувшемъ же году эта мирная монархическая страна удостоилась увидѣть у себя зрѣлище конгресса Интернаціоналки, для которой республиканская Швейцарія оказалась слишкомъ нетерпимою. Охраняемые полицейскими отъ народа, вожди всесвѣтной революціи перессорились между собой. Вѣроятно съ цѣлію укрыть эти раздоры и чтобъ они не уронили кредита общества въ глазахъ его простодушныхъ адептовъ рѣшено было перенести главный совѣтъ въ Нью-Йоркъ.

По другую сторону Атлантическаго океана, минувшій годъ, какъ високосный, былъ болѣе всего ознаменованъ періодически повторяющеюся каждые четыре года агитаціей президентскихъ выборовъ. На этотъ разъ она отличалась особенно запальчивостью и разоблаченіемъ многихъ темныхъ сторонъ американской жизни.

Генералъ Грантъ былъ избранъ на второй срокъ гораздо значительнѣйшимъ большинствомъ чѣмъ при первомъ его выборѣ, четыре года тому назадъ. Вскорѣ послѣ его побѣды, соперникъ его, Горацій Грилей, скончался, и не только американская, но и англійская печать, такъ долго обличавшая его, воздала дань похвалы способностямъ и заслугамъ покойнаго.

Намъ пріятно было видѣть что президентъ Грантъ, въ первомъ своемъ посланіи къ конгресу въ декабрѣ мѣсяцѣ, послѣ переизбранія, упомянулъ о Россіи какъ о давнишнемъ испытанномъ другѣ республики, тогда какъ за годъ предъ тѣмъ онъ, въ противность дипломатическимъ обычаямъ, нашелъ нужнымъ въ своемъ посланіи укорить бывшаго русскаго посланника, г. Катакази, въ несвойственныхъ его посту дѣйствіяхъ. Мы въ свое время высказывали что вся эта исторія ссоры г. Катакази съ статсъ-секретаремъ г. Фишемъ была результатомъ личныхъ неудовольствій, порожденныхъ недостойною интригой разныхъ темныхъ личностей противъ нашего посланника. Здѣсь кстати припомнить что минувшимъ лѣтомъ г. Катакази, освобожденный отъ сдержанности, которая налагалась на него его офиціальнымъ положеніемъ, издалъ брошюру въ формѣ письма къ верховному судьѣ Соединенныхъ Штатовъ г. Чезу, въ которой онъ подробно излагаетъ все дѣло. Къ брошюрѣ этой, носящей заглавіе *Un Incident Diplomatique* (дипломатическій случай), приложено нѣсколько офиціальныхъ документовъ, которые не были включены въ сборникѣ представленномъ конгрессу, и эти документы неоспоримо подтвердили то что мы говорили, не имѣя всѣхъ этихъ свѣдѣній. Агенты такъ называемыхъ Перкинсовыхъ притязаній противъ Россіи, встрѣтивъ въ г. Катакази твердый отпоръ, окружили его цѣлою сѣтью интригъ, а г. Фишъ слишкомъ легко поддался этимъ проискамъ.

Въ Мексикѣ смерть президента Хуареса подаетъ случай его преемнику Лердо де-Техадѣ сдѣлать попытку возобновленія сношеній съ европейскими государствами, попытку которая для прежняго президента была затруднена трагическою катастрофой постигшею императора Максимиліана. Страна эта въ послѣднее время, повидимому, была спокойна, но у нея возникаетъ новое разногласіе съ Соединенными Штатами по случаю вторженій мексиканскихъ бандитовъ въ пограничный Тексасъ, а телеграфъ извѣщаетъ о готовящемся тамъ новомъ возстаніи.

Востокъ Азіи съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все больше значенія для всемірной торговли. Въ Японіи реформы быстро слѣдуютъ одна за другою, и правительство микадо съ лихорадочною поспѣшностью вводитъ у себя разныя европейскія усовершенствованія. Оно сотнями отправляетъ своихъ подданныхъ учиться въ Америку, въ Англію, во Францію, въ Германію, и нѣсколько ихъ проживаютъ и учатся въ Петербургѣ. Оно пригласило къ себѣ многихъ иностранцевъ, преимущественно Американцевъ, для устройства школъ, фабрикъ, заводовъ, для введенія улучшеній въ различныхъ департаментахъ управленія; оно строитъ желѣзныя дороги, изъ коихъ однѣ уже открыты, вооружаетъ броненосныя суда, проводитъ телеграфы, и уже заключило заемъ въ Лондонѣ, однимъ словомъ усвояетъ себѣ всѣ пріемы цивилизованной администраціи. Юный микадо хочетъ совершенно пересоздать свой народъ. Предполагается раздѣлить страну на восемь учебныхъ округовъ, и въ каждомъ округѣ долженъ быть университетъ при 32

среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Имѣется въ виду основать до 200 техническихъ училищъ и 53.760 первоначальныхъ школъ. Японскихъ солдатъ уже начали обучать военному дѣлу французскіе и прусскіе офицеры. При распространеніи христіанства, которому въ Японіи предоставлена теперь полная свобода и которое, какъ сказываютъ, дѣлаетъ тамъ быстрые успѣхи, страна эта дѣйствительно можетъ радикально преобразоваться, и нашимъ восточнымъ сосѣдямъ предстоитъ важное международное значеніе, коимъ можетъ воспользоваться вся Восточная Сибирь и въ особенности Усурійскій край. Дабы извлечь полную выгоду изъ сосѣдства съ Японіей мы должны, конечно, сдѣлать и съ своей стороны нѣкоторыя затраты на водвореніе въ Сибири благъ цивилизаціи и на ея сближеніе съ Европейскою Россіей. Для этого прежде всего нужна желѣзная дорога въ Сибирь,—не горныя или угольныя,—а торговая желѣзная дорога, соединяющая Волжскій бассейнъ съ бассейномъ Сибири; точно также необходимо усиленіе учебной части въ тѣхъ мѣстностяхъ Сибири гдѣ русское населеніе возрастаетъ, а также доставленіе этимъ мѣстностямъ дешеваго кредита чрезъ учрежденіе конторъ государственнаго банка; наконецъ, надобно всячески поощрять русское судостроеніе и мореходство въ Тихомъ Океанѣ.

Въ Китаѣ произошло въ минувшемъ году весьма важное событіе, а именно совершеннолѣтіе Китайскаго императора и бракосочетаніе его, вслѣдствіе чего съ нынѣшняго года онъ вступитъ лично въ управленіе своею обширною имперіей. Онъ достигаетъ власти при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Бѣдствія войны съ Европейцами давно изгладились и забыты, возстаніе которое въ самомъ разгарѣ своемъ охватывало половину имперіи подавлено, имперія стала сильнѣе прежняго и къ тому же наслаждается полнымъ миромъ.

Въ заключеніе и Африка, эта почти неизвѣстная часть свѣта, въ минувшемъ году приподняла завѣсу надъ своими тайнами. Чудесное и романическое отысканіе доктора Ливингстона Американцемъ Станлеемъ останется однимъ изъ самыхъ пріятныхъ эпизодовъ минувшаго года. Доставленныя Ливингстономъ вѣсти о богатствахъ лежащихъ неприкосновенными въ глубокихъ нѣдрахъ Африки и объ опустошающей эту страну язвѣ невольничьяго торга побудили англійское правительство снарядить подъ начальствомъ сэръ-Батли Фрера экспедицію, подъ благовиднымъ предлогомъ подавленія этого позорнаго торга. Экспедиція эта уже прибыла въ Аденъ, и мы едва ли ошибаемся ожидая отъ нея важныхъ результатовъ.

№ 3.

Москва, 4-го января.

Во внутреннихъ нашихъ дѣлахъ минувшій годъ ознаменованъ завершеніемъ важнѣйшей реформы по народному просвѣщенію — реформы средняго образованія. Несмотря на всѣ толки и крики, искусственно возбужденные съ разныхъ сторонъ, это великое дѣло приведено къ благополучному окончанію, которое не замедлитъ оказать свои результаты и перестроить общественное мнѣніе, покамѣстъ еще колеблющееся и недоумѣвающее. Совпаденіе лѣтъ сблизило учебную реформу съ памятью Петра Великаго. Дѣянія могучаго преобразователя вызывали еще больше недоумѣній. Но какъ они вдвинули въ Европу Русское *государство*, такъ реформа средняго образованія, если будетъ исполнена достойнымъ образомъ, введетъ Русскій *народъ* въ среду народовъ стоящихъ во главѣ всемірной цивилизаціи. Вѣра въ историческое призваніе восьмидесятимилліоннаго христіанскаго народа не позволяетъ сомнѣваться что каковы бы ни были препятствія къ водворенію и огражденію въ Россіи образованія, имѣющаго цѣлію *воспитаніе ума*, оно одержитъ верхъ надъ всяческими, вольными и невольными, противодѣйствіями и снабдитъ наконецъ русскій народъ тою силой которой отсутствіе портитъ всѣ его начинанія—силой науки. Мы съ полнымъ и живымъ сознаніемъ смысла нашихъ словъ можемъ поздравить наше отечество какъ съ тѣмъ что министерство народнаго просвѣщенія сосредоточило свое вниманіе прежде всего на правильномъ устройствѣ средняго образованія, которое есть центральный пунктъ ввѣреннаго ему дѣла, такъ и съ тѣмъ что, по внушенію Промысла, Монаршая власть благожелательно оцѣнила патріотическія усилія, долженствующія ввести русскій народъ въ обладаніе всемірно-историческимъ достояніемъ человѣчества.

Хотя учиться такъ чтобы воспитывалось мышленіе нисколько не труднѣе машиналь-

наго усвоенія не переваренныхъ и потому непроизводительныхъ, а иногда и сбивающихъ съ толку познаній, но такъ какъ для осуществленія реформы неизбѣжно потребовалась прибавка одного года къ гимназическому курсу, что именно досталось на долю минувшаго года, то весьма понятно что на этотъ годъ реформа легла всею своею тяжестью, и что онъ изобиловалъ сѣтованіями, для коихъ по его миновании уже не будетъ повода. Этимъ сѣтованіямъ нельзя удивляться, но крайне удивительно и очень плохо свидѣтельствуетъ о сообразительности публики что она, несмотря на многократныя объявленія министерства и на ясный смыслъ закона, позволила запугивать себя безсмысленною выдумкой будто гимназіи и впредь будутъ выпускать съ аттестатами объ окончаніи курса столь же малое число воспитанниковъ какъ въ минувшемъ году, когда, собственно говоря, никакому выпуску не слѣдовало бы вовсе быть вслѣдствіе прибавки восьмаго года, и когда гимназіямъ было дано право выпустить, въ видѣ исключенія, только самыхъ лучшихъ учениковъ. Чѣмъ важнѣе дѣло, тѣмъ больше оно всегда вызываетъ противодѣйствій; появленіе многочисленныхъ противниковъ учебной реформы было въ порядкѣ вещей, но чтобъ имъ удалось съ такимъ успѣхомъ морочить русское общество по дѣлу вовсе не головоломному, этого дѣйствительно нельзя было ожидать, даже узнавъ на долговременномъ опытѣ какъ распространена у насъ привычка повторять чужія слова, особенно порицательныя и обличительныя, не потрудившись надъ ними хоть на минуту задуматься. Пусть же этотъ случай послужитъ урокомъ на будущее. Дѣло обстоитъ совершенно на оборотъ чѣмъ какъ думало большинство публики. Ученье стало въ гимназіяхъ серіознѣе, но съ тѣмъ вмѣстѣ оно стало и легче: это непререкаемо доказывается тѣмъ что въ минувшемъ году изъ I класса, гдѣ ученье производилось вполнѣ по новому уставу, перешло во II классъ такъ много учениковъ какъ никогда прежде. Точно также и выпускной экзаменъ будетъ впредь производиться гораздо серіознѣе прежняго, но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ будетъ *несравненно* легче для учениковъ прилежно учившихся въ продолженіе восьмилѣтняго гимназическаго курса. Правда, успѣхъ выпускнаго экзамена будетъ меньше зависѣть отъ случайностей и обмановъ, но развѣ родители могутъ желать чтобъ ихъ дѣти, при первомъ вступленіи въ жизнь, искали счастія путемъ неправды и лотерейной игры?

Минувшій годъ успѣлъ впрочемъ вознаградить министерство народнаго просвѣщенія за его труды по учебной реформѣ. Кто не помнитъ какъ возставало большинство органовъ нашей печати противъ министерскаго проекта реальныхъ училищъ? Требовали училищъ общеобразовательныхъ, то-есть, приблизительно точно такихъ же какими были реальныя гимназіи по уставу 1864 года. Утверждали что только такія училища намъ нужны, что только такимъ будетъ сочувствовать русское общество. Когда новый уставъ былъ утвержденъ, *Вѣстникъ Европы*, съ злорадствомъ разсчитывая на холодность публики вообще къ учебному дѣлу, провозгласилъ что удовлетворительность устава не можетъ быть ничѣмъ инымъ доказана кромѣ многочисленности пожертвованій, общественныхъ и частныхъ, на учрежденіе реальныхъ училищъ. Эти господа были увѣрены что пожертвованій не будетъ и уже торжествовали побѣду, указывая на Пруссію, гдѣ реальныя училища заводились исключительно на общественный счетъ. И что же оказалось на дѣлѣ? Реальныя гимназіи, по уставу 1864 года, несмотря на газетные панегирики, были приняты русскимъ обществомъ какъ нельзя болѣе холодно. Отъ нихъ отбивались мѣстные жители, коимъ ихъ навязывало тогдашнее министерство. На общественный счетъ была основана, сколько мы знаемъ, лишь одна реальная гимназія, въ Елизаветградѣ, но и та въ короткое время своего существованія успѣла придти къ совершенной несостоятельности, такъ что родители берутъ изъ нея дѣтей, видя что они ничему не учатся. А между тѣмъ эта реальная гимназія, какъ и всѣ реальныя гимназіи устава 1864 года, есть реальное училище *общеобразовательное*, каковыя будто бы особенно нужны въ Россіи. Но вотъ вышелъ уставъ реальныхъ училищъ 1872 года, основанный на серіозномъ изученіи дѣла и на правильной оцѣнкѣ потребностей Россіи; причемъ правительство не позволило сбить себя фальшивыми заявленіями якобы общественнаго мнѣнія, и хотя Россія не Пруссія и по справедливости не можетъ быть цѣнима на прусскую мѣрку уже потому что въ Пруссіи были бы совершенною невозможностью тѣ

лживыя и озлобленныя нападенія на учебное вѣдомство коими отличилась русская печать по отношенію къ учебной реформѣ, тѣмъ не менѣе тотчасъ же по обнародованіи устава реальныхъ училищъ начали отовсюду поступать ходатайства о ихъ учрежденіи, и не простыя ходатайства, а по большей части сопровождаемыя вѣскими заявленіями о пожертвованіяхъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, такихъ ходатайствъ было въ эти полгода уже не менѣе сорока; деньгами пожертвовано единовременно до 300 тысячъ рублей, не считая домовъ, изъ коихъ иные стоятъ до 100 тысячъ, и что еще важнѣе, общества, городскія и земскія, обязались вносить *ежегодно* слишкомъ сто тысячъ рублей. Пожертвованія и въ Пруссіи не текли никогда такъ быстро, и стало-быть этотъ успѣхъ министерства народнаго просвѣщенія нельзя не признать блистательнымъ.

Противникамъ учебнаго вѣдомства надобно бы, кажется, смолкнуть, но они прибѣгаютъ къ новой стратагемѣ, отъ которой мы считаемъ долгомъ предостеречь публику. Чтобъ остановить пожертвованія, придумано вызвать антагонизмъ между жертвующими обществами и министерствомъ по вопросу о власти, подзадоривая ихъ требовать себѣ больше участія въ управленіи реальными училищами чѣмъ предоставлено въ уставѣ. Начнется-де переписка, пойдутъ пререканія, которыя всегда раздражаютъ и учрежденіе училищъ можетъ-быть разстроится. Жертвующія общества не должны поддаваться на эту удочку. Вопросъ объ участіи жертвователей въ управленіи разрѣшенъ уставомъ реальныхъ училищъ какъ нельзя болѣе либерально. Далѣе идти нельзя не вредя дѣлу, и тѣ городскія или земскія общества, которыя расположены внимать совѣту напримѣръ *Вѣстника Европы* въ январскомъ нумерѣ, пусть постараются узнать внутреннюю исторію елизаветградской земской реальной гимназіи, чтобы взглянуть серіознѣе на щекотливый вопросъ о власти.

Кромѣ завершенія учебной реформы, отъ прошлаго года ожидались значительные успѣхи по другимъ двумъ важнѣйшимъ изъ предстоящихъ реформъ, — военной и податной.

Вопросъ о личной воинской повинности и новой организаціи арміи въ истекшемъ году нѣсколько подвинулся впередъ, и утверждаютъ что слѣдующій манифестъ о наборѣ будетъ составленъ на основаніи новыхъ положеній, хотя коммиссія о воинской повинности только что окончила свои занятія. Работы организаціонной коммиссіи, сколько извѣстно, приходили къ концу еще въ запрошломъ году, но въ выработанныхъ ею тогда проектахъ потребовались весьма значительныя измѣненія. Въ послѣднее время, для окончательнаго обсужденія вопросовъ объ организаціи войскъ, въ засѣданія коммиссіи приглашались высшіе военные начальники.

Дѣло о прямыхъ податяхъ также не очень подвинулось. Еще въ 1871 году былъ образованъ комитетъ изъ высшихъ правительственныхъ лицъ для разсмотрѣнія замѣчаній земствъ на первоначальный проектъ реформы и для окончательнаго опредѣленія ея главныхъ основаній. О занятіяхъ этого комитета въ прошломъ году почти ничего неизвѣстно; слышно лишь что окончена подготовительная работа — составленіе свода замѣчаній земскихъ собраній.

Замедленіе податной реформы задержало приготовленіе преобразованія паспортной системы.

Дальнѣйшее движеніе и отчасти исполненіе этихъ важныхъ преобразованій должно принадлежать наступившему году. Въ прошломъ году нѣкоторыя узаконенія по военной части издавались „впредь до изданія Положенія о личной воинской повинности.“ То же выраженіе встрѣчается и въ указѣ о новомъ рекрутскомъ наборѣ. Принимались также подготовительныя мѣры по реформѣ податной. Часть государственнаго земскаго сбора окончательно переложена въ прошломъ году съ душъ на земли всѣхъ сословій. Министерство внутреннихъ дѣлъ собираетъ по губерніямъ свѣдѣнія для изданія новыхъ правилъ касательно продажи крестьянскаго имущества за неуплату податей, а правила эти должны находиться въ ближайшей связи съ податною реформою.

Прошлый годъ обнаружилъ факты свидѣтельствующіе о неотложной необходимости податной реформы. Изъ отчетовъ государственнаго контроля явствуетъ что параллельно съ избыткомъ поступленія почти всѣхъ государственныхъ доходовъ, нѣсколько уменьшилось поступленіе теперешнихъ прямыхъ подушныхъ податей. Значительныя и притомъ хроническія недоимки оказываются по выкупнымъ платежамъ нѣ-

скольких сѣверных губерній: Смоленской, Новгородской, Могилевской и пр.

Вопрос о пересмотрѣ выкупных платежей въ нѣкоторыхъ губерніяхъ становится, очевидно, на очереди и можно быть увѣреннымъ что правительство получило бы убѣдительныя данныя въ этомъ отношеніи, еслибъ интересы земледѣлія имѣли у насъ такое же представительство какъ интересы торговые и промышленные. Въ прошломъ году совѣщательныя учрежденія по торговлѣ и промышленности получили новую организацію которая должна усилить ихъ значеніе. Мѣстные комитеты по торговлѣ и промышленности будутъ состоять впредь изъ выборныхъ лицъ, а центральный совѣтъ при министерствѣ финансовъ изъ лицъ назначаемыхъ правительствомъ. Послѣднее обстоятельство лишь до нѣкоторой степени искупаетъ невыгоды односторонняго представительства даннаго торговлѣ и промышленности. Правительство независимо отъ того признаетъ эти интересы въ полной силѣ. Прошлою осенью въ Москвѣ приключился банковый переполохъ вызванный нѣкоторыми мѣрами государственнаго банка, которыя поставили частные банки въ затрудненіе. Въ Петербургъ отправилась депутація отъ московскаго купечества; она представилась министру вмѣстѣ съ депутаціей изъ Риги и затрудненія были тотчасъ устранены, но безъ ущерба для государственнаго интереса. Права мѣстныхъ комитетовъ и совѣта торговли и промышленности относительно подачи заявленій по торговымъ и промышленнымъ вопросамъ уяснены и расширены. Въ прошломъ году съ перемѣною лица стоящаго во главѣ министерства государственныхъ имуществъ возникли слухи о предстоящемъ преобразованіи его, которое должно повести къ измѣненію состава многихъ другихъ министерствъ и дать интересамъ земледѣлія нѣкоторое представительство, въ центральномъ совѣтѣ при министерствѣ. Еще на дняхъ мы сообщали все еще держащіеся слухи о предстоящемъ преобразованіи чуть ли не всѣхъ министерствъ и образованіи новыхъ: министерства полиціи и министерства почтъ и телеграфовъ. Общественные толки уже давно пріурочиваютъ слухи о подобныхъ преобразованіяхъ къ именамъ нѣсколькихъ лицъ занимающихъ теперь министерскія мѣста, но эти слухи во всякомъ случаѣ казались преждевременными, а теперь они офиціально опровергнуты. Изъ циркуляра министра государственныхъ имуществъ, въ которомъ онъ приглашаетъ сельско-хозяйственныя общества и разныхъ частныхъ лицъ къ доставленію свѣдѣній касательно интересовъ земледѣлія мы узнаемъ что теперь только собираются мнѣнія объ организаціи высшихъ учрежденій по сельскому хозяйству.

Государственная роспись доходовъ и расходовъ въ прошломъ году была въ первый разъ заключена съ избыткомъ доходовъ надъ расходами, послѣ того какъ дефициты сопровождали наши росписи неотступно въ теченіе четырехъ десятилѣтій. По росписи 1872 предвидѣнъ правда небольшой остатокъ, всего 384.200 р., но отчетъ государственнаго контроля обнаружилъ что и предшествовавшая роспись 1871 года, при ея дѣйствительномъ исполненіи, была заключена съ остаткомъ около 8 мил. р., причемъ на покрытіе расходовъ оставшихся неисполненными отъ прежнихъ лѣтъ имѣлись особыя суммы.

Увеличеніе доходовъ произошло преимущественно отъ усиленія поступленій отъ всѣхъ акцизовъ, отъ таможенныхъ пошлинъ, отъ гербовыхъ и канцелярскихъ сборовъ, отъ пошлинъ за право торговли и промысловъ. Это несомнѣнно свидѣтельствуетъ о возрастаніи народнаго богатства, хотя нельзя не сожалѣть что слишкомъ большое увеличеніе дохода приходится на долю питейныхъ сборовъ. Въ виду всеобщихъ жалобъ на крайнее развитіе пьянства, есть основаніе опасаться что благосостояніе народа, данное новыми условіями жизни, можетъ быть загублено въ кабакахъ. Мѣсто занимаемое питейными сборами въ бюджетѣ еще разъ свидѣтельствуетъ о ненормальности нашего финансоваго хозяйства, о необходимости реформы налоговъ, отъ успѣха которой много зависитъ финансовая будущность Россіи. Замѣчательное дѣло что высокій акцизъ съ питей вездѣ ведетъ къ пьянству: въ Англіи тоже начинаютъ сильно раздаваться жалобы на распространеніе пьянства между рабочими въ городахъ.

Положеніе сельскаго хозяйства, особенно въ хлѣбородныхъ среднихъ и южныхъ губерніяхъ, стало теперь окончательно на твердыя ноги. Цѣны на землю растутъ быстро, общества земельнаго кредита съ удивительною легкостью достаютъ деньги для раздачи подъ залогъ земель; число

имѣній продаваемыхъ за неуплату долговъ крайне незначительно. Минувшій годъ вообще былъ очень прибыленъ для сельскихъ хозяевъ (кромѣ Земли Войска Донскаго, второй годъ терпящей неурожай); значительный спросъ хлѣба за границу и оскудѣніе внутреннихъ запасовъ подняли цѣны на хлѣбъ мѣстами до небывалой высоты. Земледѣліе на черноземѣ, хотя бы и удобряемомъ становится у насъ финансовою силой; начинается уже покупка имѣній биржевыми людьми.

Прошлый годъ, какъ мы упоминали, былъ богатъ новыми крупными предпріятіями. Желѣзныя дороги продолжали строиться съ тѣмъ же, если еще не съ большимъ успѣхомъ какъ и въ послѣдніе предшествовавшіе года. Нѣсколько большій успѣхъ можно признать въ томъ обстоятельствѣ что въ прошломъ году ни одно изъ желѣзнодорожныхъ предпріятій не имѣло тѣхъ затрудненій какія были на Кіево-Брестской дорогѣ. Всѣ новыя желѣзнодорожныя общества вели свои дѣла плавно, спокойно и строили дороги замѣчательно быстро. Въ началѣ прошлаго января мы публиковали уставъ Ландварово-Роменской желѣзной дороги, а теперь уже не первую недѣлю открыто движеніе на участкѣ этой дороги отъ Вильны до Минска.

Сѣть открытыхъ, строющихся и разрѣшенныхъ дорогъ составляетъ къ 1-му января текущаго года около 18.300 верстъ. Не приводимъ точной цифры, такъ какъ до сихъ поръ неизвѣстны подробныя данныя о только что разрѣшенной Боровицкой дорогѣ. Надо думать что концессія дана на небольшую вѣтвь соединяющую городъ Боровичи съ ближайшею станціей Николаевской дороги.

Въ прошломъ году разрѣшено нѣсколько крупныхъ линій: Ростовско-Владикавказская; отъ Вязьмы до Скопина съ вѣтвью къ Ельцу и отъ Моршанска до Сызрани, что даетъ большую непрерывную круговую относительно Москвы линію отъ Вязьмы до Сызрани. Разрѣшены двѣ дороги дающія Либавскому порту ближайшее соединеніе съ Ригою и съ внутреннею Россіей черезъ Динабургъ. Линіи эти должны также помочь бѣдствующей, но гарантированной Либавской желѣзной дорогѣ. Новоторжская дорога, которая давала плохіе сборы, продолжена до Ржева. Такимъ образомъ желаніе уменьшить приплаты по гарантированнымъ дорогамъ чрезъ продолженіе ихъ, отъ котораго ожидаютъ усиленія движенія и которое на дѣлѣ ведетъ часто лишь къ увеличенію приплатъ, сказалось и въ прошломъ году на продолженіи Моршанской дороги до Сызрани и Новоторжской до Ржева.

За то прошлый годъ не былъ богатъ открытіями желѣзныхъ дорогъ. Открыты вторые участки Поти-Тифлисской и Вологодской узкоколейной дорогъ, Константиновская дорога, участокъ Ландварово-Роменской отъ Минска до Вильны, участокъ Ряжско-Вяземской отъ Скопина до Павелецъ и три версты отъ Кременчуга до Крюкова съ мостомъ чрезъ Днѣпръ. Послѣднія три версты сомкнули большую линію отъ Москвы до Одессы чрезъ Харьковъ, такъ что только теперь начинается настоящая конкурренція этой линіи съ Кіевскою.

По желѣзнодорожной части шла успѣшно лишь та часть дѣла, которая оживляется духомъ биржевой предпріимчивости. Законъ объ эксплуатаціи остается попрежнему неизданнымъ, хотя порядки на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, несмотря на всѣ соглашенія компаній и на добрыя желанія многихъ изъ нихъ, улучшились мало. Часто повторявшіеся случаи злонамѣреннаго поврежденія дорогъ вызвали принятіе противъ нихъ чрезвычайныхъ мѣръ, и въ указѣ которымъ онѣ установлены упомянуто о необходимости улучшенія порядка эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

Въ текущемъ году частная предпріимчивость, вѣроятно, начнетъ овладѣвать и водяными сообщеніями, которыя имѣютъ для насъ огромное значеніе и требуютъ множества улучшеній. Истекшій годъ далъ важную приготовительную мѣру въ этомъ направленіи—образованіе особаго комитета объ улучшеніи водяныхъ сообщеній. Надо надѣяться что этотъ комитетъ приведетъ въ ясность теперешнее положеніе дѣла такъ много измѣнившееся съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ.

На Черномъ Морѣ образовалось въ прошломъ году Товарищество Новороссійскаго Пароходства. Оно съ успѣхомъ конкуррируетъ съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли, которое въ прошломъ году стало ходатайствовать о продолженіи своихъ привилегій. Это ходатайство до сихъ поръ еще не имѣло успѣха; не рѣшенъ также вопросъ о казенныхъ субсидіяхъ по рейсамъ въ Китай и въ Индію. Наши предприниматели обращаютъ те-

перь свои стремленія на всякія дѣла, даже на такія о которыхъ еще недавно не было у насъ и слуху. Въ прошломъ году правительство приготовлялось сдѣлать выборъ между соискателями на проложеніе телеграфнаго кабеля отъ Одессы до Константинополя. Тотчасъ же составилась русская компанія для исполненія этого предпріятія, и намъ довелось уже замѣтить что политическія соображенія заставляютъ желать чтобъ оно осталось въ русскихъ рукахъ.

Въ прошломъ году образовалось нѣсколько крупныхъ компаній для разработки каменно-угольныхъ залежей въ Донскомъ и Московскомъ бассейнахъ — а именно: Общество Южно-Русской Каменно-Угольной промышленности, Калиновская компанія, Общество Каменно-Угольной Промышленности Московскаго Бассейна, Ново-Павловское Общество для разработки каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ въ Міусскомъ округѣ и пр. Вздорожаніе каменнаго угля должно было облегчить успѣхи нашей возникающей каменно-угольной промышленности и дѣйствительно, какъ читатели узнали изъ статьи весьма компетентнаго въ этомъ дѣлѣ лица г. Л. Ж. *О Никитово-Знаменской желѣзной дорогѣ*, Москва начинаетъ уже требовать уголь и антрацитъ съ Дону; потребленіе ихъ усиливается на отопленіе локомотивовъ и зданій также и въ южныхъ городахъ. Нѣкоторыя изъ обществъ каменно-угольной промышленности намѣреваются не только добывать руду, но и строить заводы для выдѣлки желѣза. Возникаютъ за тѣмъ общества для рельсоваго и механическаго производства: Азовское, Сормово и пр. Авторъ помѣщенной во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты статьи о рельсовомъ производствѣ, агентъ Московско-Брестской желѣзной дороги г. Дегтяревъ справедливо замѣчаетъ что рельсовые заводы будутъ выгодны въ московскомъ бассейнѣ, благодаря центральному положенію сокращающему издержки провоза. Въ московскомъ бассейнѣ уже возникло одно такое общество, принявшее названіе Русскаго Общества рельсоваго производства.

Прошлый годъ богатъ также образованіемъ компаній для постройки новыхъ и для улучшенія существующихъ сахарныхъ заводовъ. Возникли общества и товарищества: Гутинскихъ, Тульскаго, Дѣдовицкаго, Строгоновскаго и пр. сахарныхъ заводовъ. Вообще сахарное дѣло идетъ блестяще. Въ Кіевѣ образовалось уже общество взаимнаго страхованія сахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ; въ Кіевѣ показываютъ мѣсто гдѣ примкнетъ къ Кіево-Одесской линіи сахарная желѣзная дорога прорѣзывающая мѣстность гдѣ скучены сахарные заводы.

Въ началѣ прошлаго года биржевая спекуляція устремилась съ особою силой на банковое дѣло. Поступали просьбы о разрѣшеніи множества банковъ, и утвержденіе ихъ было пріостановлено. Затѣмъ вышли правила ограничивающія учрежденіе акціонерныхъ банковъ въ мѣстностяхъ гдѣ они существуютъ, а также стѣсняющія нѣсколько произволъ въ банковыхъ операціяхъ. Тѣми же правилами было облегчено утвержденіе по нормальнымъ образцамъ акціонерныхъ банковъ тамъ гдѣ ихъ нѣтъ и земельныхъ не свыше двухъ въ каждой губерніи. Разрѣшеніе такихъ банковъ предоставлено министру финансовъ.

Вслѣдъ за изданіемъ этихъ правилъ, посыпались новые земельные банки, распространившіе свою дѣятельность почти на всю Россію. Въ прошломъ году возникло девять новыхъ земельныхъ банковъ: Полтавскій, Тульскій, Московскій, Нижегородскій, Самарскій, Ярославскій, Костромской, Бессарабско-Таврическій, Донской, Кіевскій и Виленскій. Нижегородскій и Самарскій банки слились въ одинъ. Банки западнаго края получили привилегированное положеніе: въ западномъ краѣ, вѣроятно по недоразумѣнію, не дозволено дѣйствовать банкамъ внутреннихъ губерній.

Возникло также не мало коммерческихъ и торговыхъ банковъ: коммерческіе банки учреждены въ прошломъ году въ Либавѣ, Кронштадтѣ, Николаевѣ и Екатеринославѣ; торговые — въ Лодзи, Рязани и Сибирскій.

Словомъ, спекуляція шла по всѣмъ частямъ такъ бойко что является настоятельная потребность сдерживать ее для избѣжанія кризиса могущаго причинить, при неурядицѣ нашей денежной системы, чрезвычайно много зла. Мы не можемъ пожелать наступившему году ничего лучшаго чѣмъ сокращеніе бумажнаго обращенія, что именно теперь, при обиліи денегъ въ Германіи и множествѣ капиталовъ ищущихъ помѣщенія у насъ, легче чѣмъ когда-нибудь осуществимо. Да не будетъ упущена минута которая уже не повторится.

№ 4.

Москва, 5-го января.

А.

Первые дни наступившаго года были ознаменованы событіемъ которое, случись оно года три ранѣе, могло бы вызвать важныя послѣдствія въ политическомъ мірѣ, а теперь имѣло отголосокъ лишь въ отзывахъ газетъ. Мы уже можемъ обозрѣть впечатлѣніе которое смерть Наполеона III произвела въ европейской журналистикѣ.

Перелистывая англійскія и французскія газеты за послѣдніе дни, надобно было бы подумать что рѣчь идетъ не о французскомъ, а объ англійскомъ скончавшемся государѣ. Газета *Times*, на другой же день послѣ кончины императора, помѣстила его некрологъ въ видѣ передовой статьи, занявшій 12 столбцовъ, то-есть двѣ страницы этой газеты. Всѣ другія англійскія газеты, кромѣ передовыхъ статей разсуждавшихъ о покойномъ, помѣстили болѣе или менѣе пространные некрологи излагавшіе не только подробный разказъ о всей его жизни, но также замѣчанія и сужденія о его дѣятельности. И послѣ того еще не одинъ день передовыя статьи англійскихъ газетъ продолжали заниматься бывшимъ императоромъ и трактовать о его системѣ. Смыслъ всѣхъ этихъ отзывовъ былъ болѣе или менѣе благопріятенъ Наполеону III. Даже тѣ либеральныя газеты, какъ напримѣръ *Daily News*, которыя осуждаютъ государственный переворотъ и ссылки въ Кайенну, находятъ для него разныя смягчающія обстоятельства и съ большимъ сочувствіемъ отзываются о личномъ характерѣ бывшаго императора, о его „добротѣ, любезности, доступности, достоинствѣ, вѣрности и снисходительности къ его стариннымъ друзьямъ.“ Что касается до *Times*, то она видитъ для него лучшее оправданіе въ томъ что „онъ самъ честно воображалъ что онъ и его система были гораздо пригоднѣе для Франціи чѣмъ что-либо другое.“ Секретъ сочувствія англійской печати къ Наполеону III, впрочемъ, объясняется откровенно самими газетами. Онѣ признательны ему за то „сердечное согласіе“ которое подчиняло французскую политику интересамъ Англіи до тѣхъ поръ пока Франція могла быть чѣмъ-нибудь опасна для Альбіона.

Достаточно будетъ привести слѣдующія замѣчанія *Saturday Review*: „Онъ (Наполеонъ III) навязалъ Крымскую войну „Франціи ради своихъ собственныхъ политическихъ цѣлей... Одно время онъ вѣроятно былъ единственнымъ человѣкомъ „во Франціи который былъ искреннимъ „другомъ Англіи... Онъ заключилъ съ нами торговый договоръ, противъ желаній „своего народа и его представителей, не „только какъ финансовую мѣру благодѣтельную для Франціи, но и какъ средство „связать обѣ націи узами дружескихъ сношеній. Признавая это, мы не можемъ игнорировать что англійскій союзъ далъ „ему почетное положеніе въ Европѣ и столь „же требовался благоразуміемъ, какъ и „какими-либо иными соображеніями.“

Что касается до французской печати, то она встрѣтила извѣстіе о кончинѣ человѣка недавно располагавшаго судьбами ея страны весьма равнодушно. Отзывы же ея были весьма разнородны, смотря по органамъ различныхъ партій. Немногія бонапартистскія газеты оплакивали своего вождя. Изъ остальныхъ рѣдко какая помянула его добрымъ словомъ, но съ другой стороны заслуживаетъ вниманія что рѣдко въ какомъ отзывѣ можно замѣтить особенное раздраженіе. Многіе изъ легитимистскихъ, клерикальныхъ и орлеанистскихъ органовъ отдаютъ справедливость нѣкоторымъ личнымъ качествамъ почившаго, хотя и осуждаютъ его систему. Другія газеты, и преимущественно республиканскія разныхъ оттѣнковъ, каковы *Temps*, *Journal des Débats*, *République Française*, отзываются строже. Но ни одна изъ французскихъ газетъ, осуждая то личность императора, то его систему, не беретъ на себя труда обратиться къ Франціи и опредѣлить ту долю отвѣтственности какая должна принадлежать ей самой за успѣхъ и за гибельную катастрофу императорскаго правленія. Единственнымъ исключеніемъ является краткое замѣчаніе *Journal des Débats* что „Наполеонъ III былъ великимъ заблужденіемъ „(*illusion*) своей страны, и что масса націи „вмѣстѣ съ нимъ предавалась мечтаніямъ, „пробужденіе отъ коихъ было ужасно.“

Наконецъ, не только въ Германіи, но и въ Италіи, обязанной всѣми своими блестящими успѣхами содѣйствію императора Наполеона, на смерть его почти не обратили вниманія. Отзывы газетъ были весьма кратки, и преимущественно разсужда-

ли о вѣроятномъ вліяніи которое его кончина можетъ имѣть на виды имперіалистской партіи. Общее мнѣніе въ Германіи склоняется къ тому заключенію что кончина императора Наполеона есть скорѣе обстоятельство благопріятное для его династіи.

Б.

Возвращаемся къ обозрѣнію хода нашихъ внутреннихъ дѣлъ за прошлый годъ.

Во многихъ городахъ введено новое Городовое Положеніе и изданы правила о примѣненіи его къ столицамъ и Одессѣ. Дѣятельность новыхъ городскихъ управленій еще недостаточно опредѣлилась чтобы можно было произнести о ней вполнѣ опредѣленное сужденіе. Можно замѣтить, однако, что въ новомъ управленіи губернскихъ и уѣздныхъ городовъ попрежнему преобладаетъ торговый людъ, и что онъ мало выказываетъ энергіи къ улучшенію городскаго хозяйства. Въ нѣкоторыхъ городахъ первенствуютъ трактирщики, чего, конечно, не имѣлось въ виду при составленіи Положенія. Торговый классъ охотно подчиняется вліянію администраціи, и она пріобрѣла бы большую заслугу еслибы воспользовалась этимъ вліяніемъ для общественнаго блага.

Новое управленіе губернскихъ и уѣздныхъ городовъ впрочемъ ведетъ свои дѣла все-таки лучше чѣмъ существовавшее въ послѣднее время переходное управленіе столицъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ устраиваются газовое освѣщеніе и водопроводы; составляются проекты устройства пристаней. Управленія провинціальныхъ городовъ не боятся займовъ и наклонны скорѣе широко пользоваться ими. Министерство внутреннихъ дѣлъ, опасаясь чтобы города не злоупотребляли займами, напомнило въ прошломъ году особымъ циркуляромъ что всѣ обязательства новаго городскаго управленія налагающія тягости на будущія поколѣнія, напримѣръ, займы, гарантіи доходовъ и пр., должны подлежать утвержденію министерства.

Новыя городскія управленія представляютъ еще то отрадное явленіе что они не затрудняются въ пожертвованіяхъ на народное образованіе. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличается югъ Россіи, гдѣ даже многіе уѣздные города находятъ средства для учрежденія гимназій и реальныхъ училищъ. Управленіе столицъ, особенно Москвы, далеко отстало отъ провинціи. Москва до сихъ поръ не содержитъ на свои средства ни одной гимназіи.

Новое управленіе столицъ только что устраивается. Къ сожалѣнію, выборы въ новое управленіе Москвы произошли почти вовсе безъ избирательной гласности; участіе избирателей къ городскимъ дѣламъ, заботливость о лучшемъ устройствѣ управленія почти ничѣмъ не проявились при выборахъ. До сихъ поръ энергія новаго столичнаго управленія сказалась лишь въ назначеніи широкаго содержанія городскому головѣ и его помощнику. Этимъ должностямъ, которыя не требуютъ никакихъ особыхъ техническихъ свѣдѣній или долгаго приготовленія къ нимъ присвоено чуть не министерское жалованье—городскому головѣ 12.000 р., его товарищу 7.000 р. Подобный размѣръ содержанія мотивированъ тѣмъ что городской голова *можетъ* принести много пользы для города. Расточительность на содержаніе высшихъ лицъ столичнаго управленія тѣмъ страннѣе что напримѣръ городскіе полицейскіе врачи, заваленные множествомъ дѣлъ, получаютъ лишь около 150 р. годоваго жалованья.

Относительно земскаго самоуправленія прошлый годъ не принесъ никакихъ особенно выдающихся фактовъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ которыя сумѣли привлечь въ земскія управы дѣльныхъ и трудящихся людей земскія дѣла постепенно подвигаются къ лучшему, но подобныхъ мѣстностей не особенно много. Нерѣдко слышатся жалобы на недостатокъ энергіи земскаго самоуправленія; къ сожалѣнію ограниченіе гласности по дѣятельности земскихъ учрежденій мѣшаетъ тому оживленію земскаго дѣла, какое могло бы кое-гдѣ оказаться и въ настоящихъ обстоятельствахъ. Сами земскія учрежденія, должны мы замѣтить, относятся къ печати крайне ревниво, чуть ли не придирчивѣе чѣмъ учрежденія правительственныя. Малѣйшее замѣчаніе о дѣятельности какого-либо земства вызываетъ возраженія въ которыхъ слышится недовольство на самый фактъ обсужденія земскихъ дѣлъ. Земскія собранія попрежнему тратятъ много времени на совершенно ненужныя словопренія, и даже указанія на такой явный недостатокъ возбуждали протесты земскихъ собраній.

Правительство относилось къ дѣятельности земскихъ учрежденій скорѣе благожелательно, и съ своей стороны земскія

учрежденія стали болѣе сознавать необходимость дружнаго дѣйствія съ правительственными органами. Въ столкновеніи Московскаго земства съ администраціею по поводу содержанія шоссейныхъ дорогъ земское собраніе поступило съ тактомъ. Земское хозяйство на шоссейныхъ дорогахъ дало вообще благопріятные результаты, особенно по усиленію шоссейнаго сбора. Затрудненія возникали преимущественно изъ плохаго содержанія шоссе при казнѣ. Въ прошломъ году передача шоссейныхъ дорогъ въ земское вѣдѣніе распространена и на Тульскую губернію.

Дѣятельность министерства внутреннихъ дѣлъ была всего оживленнѣе по преобразованію почтъ. Въ прошломъ году введены новыя правила по почтовой части предоставившія публикѣ всѣмъ извѣстныя удобства. Въ этихъ правилахъ къ сожалѣнію оказалось возобновленіе требованія особыхъ билетовъ на полученіе корреспонденціи чрезъ довѣренныхъ; требованіе это чрезвычайно затруднило сельскихъ жителей, и заявленія ихъ привели къ тому что на практикѣ почтовымъ мѣстамъ дозволено оставлять безъ исполненія старый законъ о билетахъ и новое подтвержденіе его во временныхъ правилахъ. Не лучше ли было бы отмѣнить самый законъ, тѣмъ болѣе что налогъ за билеты даетъ, сколько извѣстно, самыя ничтожныя суммы?

Въ прошломъ же году заключены почтовыя конвенціи со многими изъ европейскихъ государствъ, и наша зависимость отъ берлинскаго почтамта въ дѣлѣ почтовыхъ сношеній прекратилась. Теперь уже нѣтъ серіозныхъ препятствій къ заключенію почтовыхъ договоровъ съ тѣми государствами, съ которыми въ прошломъ году по разнымъ причинамъ намъ не удалось уладить дѣло.

Послѣ преобразованія почтъ уменьшеніе платы за передачу телеграммъ становится на ближайшую очередь. По послѣднему отчету государственнаго контроля оказывается что уже въ 1871 году былъ недоборъ телеграфнаго дохода противу назначенія по росписи — вѣрный признакъ того что телеграфное дѣло находится въ положеніи не соотвѣтствующемъ обстоятельствамъ. Пониженіе платы за телеграммы у насъ, какъ и вездѣ, должно повести къ возрастанію телеграфнаго дохода. Это признается и у насъ, но опасаются что съ уменьшеніемъ телеграфнаго тарифа число депешъ чрезвычайно возрастетъ и потребуетъ усиленной работы телеграфовъ, для которой не достанетъ служебнаго состава. Затрудненіе заключается въ недостаткѣ людей приготовленныхъ къ дѣлу, а такого рода затрудненіе можетъ быть устранено скоро, ибо приготовленіе людей къ телеграфной службѣ не требуетъ долгаго времени. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа телеграфныхъ школъ пониженіе телеграфной платы можетъ быть вводимо постепенно сперва лишь на нѣкоторыхъ линіяхъ представляющихъ бо́льшую важность для торговли и промышленности, напримѣръ между столицами, по линіямъ ведущимъ въ порты и пр.

Министерству внутреннихъ дѣлъ подвѣдомы и дѣла печати. Извѣстно что для пересмотра временныхъ правилъ о печати учрежденъ особый комитетъ, но проектъ имъ составленный не получилъ еще дальнѣйшаго хода. Въ прошломъ году изданы были новыя временныя правила, по которымъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено задерживать печатаемыя безъ цензуры книги и журналы. Правила эти имѣли уже нѣсколько примѣненій. Усилилась также карательная дѣятельность, предоставленная прежними правилами главному управленію по дѣламъ печати. Три періодическія изданія получили третьи предостереженія и были пріостановлены; четыре — вторыя предостереженія; шесть первыя предостереженія. Запрещена на нѣсколько мѣсяцевъ розничная продажа пяти газетъ.

Надобно еще упомянуть что въ минувшемъ году болѣе чѣмъ прежде выступило на видъ настроеніе которое мѣшаетъ многимъ принимать къ сердцу общественныя дѣла и жертвовать временемъ для обсужденія ихъ въ печати. Съ одной стороны, въ нашемъ обществѣ въ виду едва удовлетворительнаго, а мѣстами вовсе плохаго хода дѣлъ въ земствѣ, въ судѣ, въ городахъ является непріятное сознаніе своей несостоятельности; съ другой стороны обществомъ овладѣлъ духъ биржи, спекуляціи, легкой и скорой наживы. Къ биржѣ пріурочивается теперь все. Всѣ заняты теперь тѣми или другими дѣлами имѣющими въ концѣ концовъ исходъ на биржѣ. Земская и городская служба часто приводятъ теперь на биржу. Спекуляція завладѣваетъ болѣе и болѣе крупными предпріятіями по всѣмъ отраслямъ дѣятельности. Со-

здаются цѣлыя новыя отрасли промышленности. Спекулируютъ землей, спекулируютъ наукой, спекулируютъ историческими воспоминаніями...

Въ прошломъ году устроилось въ Москвѣ нѣсколько съѣздовъ: промышленный, лѣсной, училищный и пр. Самый неудачный изъ нихъ былъ промышленный. Прежде всего онъ отличался безлюдьемъ; немногіе извѣстные промышленники пріѣзжали на съѣздъ чтобъ участвовать въ засѣданіи обсуждавшемъ мѣру нужную для ихъ интересовъ и затѣмъ тотчасъ уѣзжали. Трудно указать на какой-либо вопросъ успѣшно разработанный съѣздомъ; многія важныя дѣла заявленныя тѣмъ или другимъ предпринимателемъ остались безъ должнаго вниманія; иные же вопросы обсуждались слишкомъ исключительно съ биржевой точки зрѣнія.

Гораздо успѣшнѣе прошелъ Международный Статистическій Конгрессъ въ Петербургѣ. Конгрессъ устроилъ постоянную коммиссію которая послужитъ связью между конгрессами и будетъ успѣшно исполнять приготовительныя работы къ нимъ.

Въ прошломъ году въ Москвѣ устраивались большія выставки: вторая Всероссійская выставка рогатаго скота, Конская Всероссійская выставка и политехническая. Первая не состоялась такъ какъ Москва оказалась источникомъ чумной заразы; вторая доказала значительные успѣхи сдѣланные коннозаводствомъ въ Россіи, третья много заставила говорить о себѣ и привела наконецъ къ существованію постояннаго музея и Промышленнаго банка въ которомъ распорядители выставки приняли значительное участіе.

Читателямъ извѣстно что мы не раздѣляли или лучше не могли взять въ толкъ многихъ мнѣній, которыя высказывались по поводу выставки, а тѣмъ болѣе по поводу порожденнаго ею музея.

По словамъ одного изъ дѣятелей выставки, сказаннымъ при торжествѣ открытія музея, главная идея положенная въ ея основу заключалась въ приданіи ей образовательнаго значенія. Выставка имѣла въ виду не спеціалистовъ, не знатоковъ по той или другой отрасли промышленности или техники, а массу публики которую старалась научить. При такой задачѣ успѣхъ дѣла долженъ бы выразиться привлеченіемъ значительнаго числа посѣтителей. Между тѣмъ сами же учредители выставки указываютъ на свою неудачу въ этомъ отношеніи; они не могутъ утверждать чтобы посѣтители Политехнической выставки подпадали подъ ея образовательное вліяніе болѣе чѣмъ то бываетъ на другихъ выставкахъ. Образовательное значеніе выставки должно было бы выразиться какими-либо несомнѣнными фактами, но таковыхъ не было. Напротивъ, выставка свидѣтельствовала, почти всѣмъ своимъ составомъ, о своемъ образовательномъ безсиліи и о необходимости улучшенія училищъ.

По словамъ того же дѣятеля выставки, „особенно знаменательное значеніе ея то „что она по частной иниціативѣ задумана „и исполнена частнымъ обществомъ.“ Но частная иниціатива даже и у насъ не слишкомъ большая рѣдкость. Другое дѣло исполненіе большаго предпріятія частными силами. Дѣйствительно, было бы не худо еслибы Политехническая выставка была исполнена на частныя средства, но и этого не было. Можно ли считать дѣломъ частной предпріимчивости такое по которому выдано сперва около 50, а потомъ около 170 наградъ отъ правительства? Кромѣ того, чуть ли не всѣ министерства устроили на свой счетъ многіе отдѣлы выставки или помогли осуществленію другихъ отдѣловъ. Лучшіе интереснѣйшіе отдѣлы выставки были казенные—морской, туркестанскій и пр. Что представляла бы выставка за исключеніемъ этихъ отдѣловъ? Только вѣсть объ участіи министерствъ заставила публику смотрѣть на выставку какъ на дѣло серіозное. Вообще участіе правительства въ устройствѣ выставки не оцѣнено еще достаточно, хотя Общество Любителей Естествознанія справедливо говоритъ что выставка осуществилась лишь благодаря своимъ Августѣйшимъ Покровителямъ, которые съ своей стороны дѣлали все возможное.

По словамъ адреса Общества Любителей Естествознанія, главный результатъ выставки есть музей прикладныхъ знаній. Но что же выставка дала музею? Складъ разныхъ пожертвованій на 200.000 руб. и только. Самый планъ музея до сихъ поръ остается въ будущемъ, а покамѣсть онъ далеко не соотвѣтствуетъ массѣ истраченныхъ на выставку денегъ.

Впрочемъ подробный отчетъ о выставкѣ не появился и до опубликованія его объ многомъ нельзя составить себѣ яснаго понятія. Лишь подробный отчетъ объяснитъ

намъ были ли производительны затраты на тѣ или другіе отдѣлы выставки, окупились ли расходы на нихъ хоть какимъ-либо подобіемъ дѣла. Надо надѣяться однако что опубликованіе отчета не замедлитъ, особенно въ видахъ вниманія къ жертвователямъ на разные отдѣлы выставки.

№ 5.

Москва, 8-го января.

А.

Переходимъ къ обзору дѣлъ на нашихъ окраинахъ за минувшій годъ.

Въ прошломъ августѣ исполнилось первое столѣтіе со дня перваго раздѣла Польши. Тогда были присоединены къ Россіи часть Бѣлоруссіи, теперешняя Витебская и Могилевская губерніи; граница проведена была по Западной Двинѣ, Друтѣ и Днѣпру. Первая годовщина польскаго раздѣла прошла у насъ совершенно спокойно, что̀ надо приписать прежде всего общему положенію европейскихъ дѣлъ, крайне неблагопріятному для фантастическихъ затѣй. Впрочемъ и русскіе жители возвращенной сто лѣтъ тому назадъ части Бѣлоруссіи публично нигдѣ не праздновали память этого событія. Въ Познани напротивъ она чествовалась довольно громко.

Въ Царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ, въ прошломъ году, продолжался тотъ же ходъ дѣлъ, какой установился тамъ въ послѣднее пятилѣтіе. Упроченіе русскаго владычества сдѣлало гораздо меньше успѣховъ въ западномъ краѣ чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ. Самымъ отраднымъ явленіемъ прошлаго года по отношенію къ западному краю было возвращеніе въ Россію одного изъ извѣстныхъ эмигрантовъ 1831 года извѣстнаго турецкаго генерала М. С. Чайковскаго (Садыкъ-паши), энергически возстававшаго противъ послѣднихъ дѣятелей польской эмиграціи. Въ его недавнемъ сочиненіи (*Bulgaria*, Лейпцигъ, 1872) встрѣчаемъ симпатическія страницы, ясный умъ и братское славянское чувство.

Ничто не измѣнилось въ прошломъ году въ національномъ положеніи римско-католической церкви на нашей западной окраинѣ. Сношенія Россіи съ Римскимъ дворомъ до извѣстной степени возобновлены; въ своей послѣдней аллокуціи папа уже не жаловался на притѣсненія католической церкви въ Россіи. Она получила въ прошломъ году митрополита, но при посвященіи его не проронено ни одного русскаго слова, и рѣчи произносились по-латыни и по-французски. Новое католическое управленіе установилось впрочемъ лишь съ осени, и было бы преждевременно произносить окончательное сужденіе объ отношеніяхъ его къ главнѣйшему вопросу теперешняго положенія русскихъ католиковъ, все еще не имѣющихъ возможности отправлять публичное богослуженіе по-русски.

Извѣстно что въ западномъ краѣ оставался лѣтъ тридцать не исполненнымъ указъ объ устройствѣ помѣщеній для православныхъ причтовъ. Въ прошломъ году это дѣло наконецъ рѣшено и можно надѣяться что теперь православное духовенство края получитъ приличныя помѣщенія, хотя общее положеніе его все еще будетъ гораздо хуже чѣмъ положеніе духовенства римско-католическаго.

Въ Царствѣ Польскомъ въ прошломъ гогу принято нѣсколько важныхъ мѣръ по народному образованію. Уставъ гимназій и прогимназій распространенъ на соотвѣтствующія учебныя заведенія Царства. Въ началѣ прошлаго года постановлено чтобы съ текущаго учебнаго года въ начальныхъ училищахъ Царства было введено обязательно обученіе чтенію и письму по русски. Народныя училища идутъ въ Привислинскихъ губерніяхъ весьма успѣшно и тамошній народъ охотно учится русскому языку. Обязательное обученіе ему въ школахъ имѣетъ особое значеніе въ виду приготовляющейся судебной реформы, съ осуществленіемъ которой русскій языкъ будетъ обязателенъ въ судахъ.

Впрочемъ разсмотрѣніе проектовъ судебной реформы въ Привислинскихъ губерніяхъ снова задержалось. Возникли сомнѣнія относительно предположенныхъ въ проектѣ предѣловъ компетенціи всесословныхъ волостныхъ судовъ, дѣйствующихъ уже въ Царствѣ со времени крестьянской реформы. Суды эти, какъ извѣстно, во всѣхъ отношеніяхъ гораздо лучше устроены чѣмъ наши крестьянскіе волостные суды, подавшіе въ прошломъ году поводъ къ изслѣдованію произведенному сенаторомъ Любощинскимъ. Вопросу подлежитъ не существованіе ихъ, а кругъ дѣятельности и въ особенности то, нуженъ ли или не нуженъ между ними и общими судами институтъ мировыхъ судей.

Въ Западномъ краѣ въ прошломъ году введены мировые судьи, назначаемые отъ правительства.

Самое полновѣсное изъ дѣйствій правительства въ западномъ краѣ за весь прошлый годъ, есть, конечно, образованіе земельныхъ банковъ, выдающихъ ссуды владѣльцамъ польскаго или, какъ выражается теперь *Виленскій Вѣстникъ*, мѣстнаго происхожденія. Разрѣшеніе этихъ банковъ приключилось такъ-сказать нечаянно безъ обсужденія вопроса объ интересахъ Россіи касательно обстоятельствъ землевладѣнія въ западномъ краѣ. Изданы были нормальныя правила для банковъ и на основаніи ихъ банки Западнаго края разрѣшены тѣмъ же порядкомъ какъ и банки внутреннихъ губерній. Впрочемъ, въ западномъ краѣ до сихъ поръ запрещается дѣйствовать банкамъ внутреннихъ губерній, хотя вообще у насъ допущена конкурренція двухъ земельныхъ банковъ въ одной и той же мѣстности. Отказъ полученный Полтавскимъ земельнымъ банкомъ на ходатайство о выдачѣ ссудъ въ юго-западныхъ губерніяхъ тѣмъ необъяснимѣе что этотъ банкъ намѣревался выдавать ссуды лишь русскимъ владѣльцамъ. Точныя данныя о дѣйствіяхъ земельныхъ банковъ западнаго края еще не публикованы. Мы не знаемъ насколько справедливы слухи что Кіевскій банкъ будетъ энергически поддерживать владѣльцевъ хотя бы и польскаго происхожденія. Если эти слухи вѣрны, то можно усомниться въ пригодности распространенія на Западный край новыхъ проектированныхъ правилъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, гдѣ полагается разрѣшать ихъ по нормальному образцу. Очень можетъ быть что въ Западномъ краѣ потребуются особыя обезпеченія противъ возможности дѣйствія акціонерныхъ обществъ въ ущербъ интересамъ Россіи и правительственной политикѣ.

Мы упомянули сейчасъ что разрѣшеніе поземельныхъ банковъ въ Кіевѣ и въ Вильнѣ состоялось и безъ обсужденія вопроса о поддержкѣ ими польскаго землевладѣнія. Напротивъ, въ прошломъ году продолжалъ свои занятія комитетъ которому поручено изыскать болѣе дѣйствительныя мѣры къ упроченію русскаго землевладѣнія. О результатахъ трудовъ этого комитета пока ничего неизвѣстно, но въ теперешнихъ обстоятельствахъ очевидно необходимо предоставить русскому землевладѣнію болѣе льготныя условія чѣмъ тѣ какими пользуется польское.

Относительно усиленія русскаго землевладѣнія въ прошломъ году принята лишь одна весьма незначительная мѣра: поіезуитскія имѣнія подлежащія обязательной продажѣ указано продать въ двухлѣтній срокъ со дня окончанія разчетовъ казны съ прежними владѣльцами. Впрочемъ число такихъ имѣній ничтожно.

Открытіе кредита польскому землевладѣнію должно бы также оживить заботы о кредитныхъ учрежденіяхъ для крестьянъ Западнаго края. Извѣстно что въ немъ число кредитныхъ учрежденій чрезвычайно незначительно; въ городахъ почти нѣтъ общественныхъ банковъ; въ сѣверозападномъ краѣ нѣтъ ни одного ссудосберегательнаго товарищества. Всѣ кредитныя операціи находятся въ рукахъ Евреевъ, и они конечно должны будутъ противудѣйствовать образованію ссудосберегательныхъ товариществъ. Послѣднія внутри Россіи возникаютъ преимущественно благодаря стараніямъ земствъ, но земскихъ учрежденій нѣтъ въ Западномъ краѣ. Администраціи слѣдуетъ замѣнить въ немъ земство въ этомъ дѣлѣ, что и предполагалось, какъ извѣстно, въ Кіевѣ. Тамошній проектъ объ обращеніи хлѣбныхъ запасовъ въ денежные капиталы и о заведеніи на нихъ сельскихъ банковъ не прошелъ. Въ прошломъ году состоялось распоряженіе которое распространило на югозападный край общія правила о замѣнѣ хлѣбныхъ магазиновъ капиталами, какъ установлено въ губерніяхъ неимѣющихъ земскихъ учрежденій. Капиталы вырученные отъ продажи хлѣбныхъ запасовъ должны быть помѣщены либо въ Кіевскую контору государственнаго банка, либо въ процентныя бумаги. Правда, есть слухъ о томъ что кіевская администрація продолжаетъ вырабатывать проекты сельскихъ банковъ, что предполагаются банки волостные дѣйствующіе на нѣсколько иныхъ условіяхъ чѣмъ ссудо-сберегательныя товарищества. Не знаемъ насколько справедливы эти слухи, но нѣтъ сомнѣнія что при образованіи банка на мірской капиталъ, какъ предполагается въ юго-западномъ краѣ, а не на вклады пайщиковъ, можно постановить условія, которыя открыли бы нѣкоторый кредитъ самымъ бѣднымъ крестьянамъ. Значеніе кредита для русскаго населенія западнаго края у насъ еще недостаточно оцѣнено. Не забудемъ

что Западный край достался намъ отъ Польши и затѣмъ отъ польскихъ владѣльцевъ совершенно разореннымъ, такъ что онъ требуетъ колонизаци если не людьми, то всякаго рода учрежденіями поддерживающими интересы русскаго населенія. Промышленности тамъ почти вовсе нѣтъ, вся торговля, весь кредитъ въ рукахъ Евреевъ. Поэтому въ Западномъ краѣ дѣлаются необходимыми мѣры, которыя были бы излишними во внутренней Россіи, какъ напримѣръ содѣйствіе образованію сельскихъ ссудныхъ кассъ, возникающихъ во внутреннихъ губерніяхъ внѣ правительственныхъ усилій. Впрочемъ и во внутренней Россіи былъ примѣръ содѣйствія казны учрежденію ссудныхъ кассъ, именно въ селѣ Павловѣ.

Какую важность имѣетъ кредитъ для успѣшнаго хода колонизаціи, можно всего лучше показать на примѣрѣ Черноморскаго округа. Оставшіяся свободными послѣ ухода горцевъ земли восточнаго берега Чернаго моря продаются, какъ извѣстно, въ частную собственность и отводятся участками для поселенцевъ. Въ прошломъ году правила о „заселеніи Черноморскаго округа“ дополнены подробнымъ перечисленіемъ условій продажи изъ которыхъ главнѣйшія состоятъ въ назначеніи 10 руб. цѣны за десятину удобной и неудобной земли и въ разсрочкѣ уплаты на десять лѣтъ съ разрѣшенія Намѣстника. Продажа участковъ и водвореніе поселенцевъ идутъ если не быстро, то все-таки довольно живо; земли оставленныя Черкесами понемногу уже разрабатываются Русскими. Въ 1869, 1870 и 1871 годахъ оказалось особенно прибыльнымъ разведеніе табаку и поселенцы занялись имъ на первыхъ порахъ въ небольшомъ размѣрѣ; онъ вышелъ очень хорошимъ и продавался рублей по 12 за пудъ. Въ прошломъ же году все населеніе края обратило всю свою дѣятельность и всѣ свои капиталы на табаководство; поселяне бросили хлѣбопашество, купцы заграничную торговлю, и всѣ занялись табачными плантаціями. Инымъ плантаторамъ необходимо было отъ 500 до 700 рабочихъ особенно во время уборки табака. Жизнь закипѣла въ трущобахъ Черноморскихъ горъ и ущелій. Рабочіе стремились туда и изъ Закубанскаго края и изъ Анатоліи, но все-таки рабочая плата поднялась до колоссальныхъ размѣровъ, а вслѣдъ затѣмъ упала цѣна табаку такъ что продавцы его остались въ убыткѣ. Произошелъ кризисъ, отъ котораго спаслись только тѣ кому удалось кредитоваться или у мѣстнаго казеннаго управленія или у частныхъ лицъ. Но какъ только оказалось что иные производители табаку въ силахъ держаться, цѣны этого продукта опять поднялись до нормальной высоты.

Россіи приходится заселять многія изъ своихъ окраинъ. Открытіе банковыхъ конторъ и ссудныхъ кассъ должно занимать, очевидно, одно изъ первыхъ мѣстъ среди мѣръ способствующихъ упроченію хозяйства въ заселяемыхъ мѣстностяхъ.

На остальныхъ нашихъ окраинахъ въ прошломъ году не происходило ничего замѣчательнаго. Упомянемъ только о томъ, что на Сибирь и Туркестанскій край распространялись постепенно общіе финансовые порядки Имперіи. На Сибирь распространенъ налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ; на Туркестанскій край— правила о гербовомъ сборѣ.

Б.

Сегодня, 8-го января, въ Московскомъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, разбиралось дѣло мѣщанина города Шуи Сергѣя Нечаева, по обвиненію въ убійствѣ слушателя Петровской Земледѣльческой Академіи Иванова. Подсудимый отказался отъ защиты. Поэтому по окончаніи обвинительной рѣчи были сейчасъ же поставлены вопросы. Присяжные, послѣ краткаго совѣщанія, вынесли вердиктъ: „виновенъ,“ и судъ приговорилъ преступника къ двадцатилѣтней каторжной работѣ. Мы не можемъ напечатать сегодня стенографическій отчетъ объ этомъ засѣданіи; онъ долженъ прежде появиться въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*. Но подробный отчетъ и не представляетъ интереса. Публикѣ любопытнѣе будетъ прочесть нижеслѣдующій отчетъ нашихъ репортеровъ объ общемъ впечатлѣніи судебнаго засѣданія.

Дѣлу Нечаева предшествовало разбирательство по обвиненію сына дьячка Василія Боголѣпова въ покушеніи на кражу со взломомъ. Дѣло это окончилось очень скоро оправдательнымъ приговоромъ.

Затѣмъ наступила минута напряженнаго ожиданія. Между приказаніемъ предсѣдателя о вводѣ подсудимаго Нечаева и появленіемъ его прошло минутъ около 10, и это еще болѣе напрягло нервы публики. Наконецъ, въ сопутствіи двухъ жандар-

мовъ съ обнаженными саблями, появился подсудимый.

Вошелъ онъ задравши голову и какой-то неестественною, автоматическою походкой, точно плохой мелодраматическій актеръ. Блѣденъ онъ былъ какъ трупъ и безобразничалъ нестерпимо. Онъ видимо былъ страшно взволнованъ... Войдя, немедленно, точно торопился—сѣлъ онъ на скамью и съ вызывающимъ видомъ, покручивая усы, подбоченясь, сталъ взирать на публику.

Обвиняемому 25 лѣтъ; роста онъ небольшаго. Фигурка его предъ двумя рослыми и здоровыми жандармами кажется совсѣмъ тщедушною. Одѣтъ онъ въ люстриновый черный пиджакъ и брюки цвѣтомъ свѣтлѣе, подъ пиджакомъ свѣжее бѣлье, но подъ бѣльемъ грубая фуфайка. Наружность его не представляетъ ничего замѣчательнаго, такія лица попадаются довольно часто среди франтоватыхъ мѣщанъ. Довольно густые, но не длинные каштановые волосы зачесаны назадъ; узенькіе, глубоко провалившіеся глаза, съ бѣгающими зрачками, тоненькіе усики съ просвѣтомъ подъ носомъ и подкрученными концами, жиденькая бородка, расходящаяся по щекамъ еще болѣе жиденькими баками. И усики и бородка свѣтлѣе волосъ на головѣ. Профиль довольно правильный, но en face широкій лобъ и скуластость дѣлаютъ обликъ лица квадратнымъ, и даютъ ему вульгарный видъ.

Не успѣлъ предсѣдатель обратиться къ обвиняемому съ обычными первыми вопросами суда, какъ онъ, неестественно поднявъ голосъ и какъ-то странно жестикулируя лѣвою рукой, точно отбивая темпъ, объявилъ, перебивая предсѣдателя, что онъ не признаетъ за русскимъ судомъ права судить его. Это заявленіе онъ повторялъ потомъ не разъ, сопровождая его разными неумѣстными выходками, до того надоѣвшими публикѣ что ее наконецъ взорвало и послышались крики: „Вонъ! вонъ его!“ Публика была остановлена строгимъ замѣчаніемъ предсѣдателя. Это былъ единственный разъ что предсѣдатель позволилъ себѣ возвысить голосъ и выйти изъ тона полнаго спокойствія. Но онъ нѣсколько разъ былъ принужденъ приказывать чтобы подсудимаго вывели.

Во время судебнаго слѣдствія и чтенія показаній неявившихся свидѣтелей, подсудимый сидѣлъ молча, аффектируя пренебреженіе къ суду, повернувшись къ нему спиной и *пронзительно* вглядываясь въ публику. Когда говорилъ прокуроръ, онъ оттѣнялъ нѣкоторыя, особенно не нравившіяся ему мѣста рѣчи, то злобною усмѣшкой, то закусываніемъ губъ, то какъ-то странно раскачиваясь и вертясь на скамьѣ. Впрочемъ, по большей части онъ только покручивалъ усики и бородку, свертывая ее въ косичку, поправлялъ волосы или беззшумно барабанилъ пальцами по рѣшеткѣ; другою рукой, лѣвою, онъ подпиралъ закинутую назадъ голову, обращенную въ сторону публики.

Когда прокуроръ кончилъ свою рѣчь, Нечаевъ сказалъ съ величайшимъ эмфазомъ: „Русское правительство можетъ лишить меня жизни, но честь останется при мнѣ“—и онъ ударилъ себя въ грудь. Въ публикѣ послышался смѣхъ и шиканье, умолкшіе при звонкѣ предсѣдателя.

Общее впечатлѣніе отъ Нечаева было очень жалкое и болѣзненное. На скамьѣ подсудимыхъ онъ сидѣлъ какъ озлобленный шутъ, лишенный малѣйшихъ признаковъ ума и такта. Впечатлѣніе получалось тѣмъ болѣе странное что въ то же время въ показаніяхъ свидѣтелей читалось „о желѣзномъ характерѣ,“ „несокрушимой энергіи,“ „волѣ незнающей предѣловъ“ и пр.

Публика присутствовавшая въ засѣданіи была поражена тою степенью ума, какая оказалась въ Нечаевѣ. Можно было ожидать что человѣкъ производившій хоть на кого-нибудь обаятельное дѣйствіе—будетъ умнѣе.

Непорядочность и отсутствіе всякаго достоинства въ поведеніи Нечаева особенно оттѣнялись тѣмъ невозмутимо ровнымъ и спокойнымъ тономъ будничной простоты, съ какимъ велъ предсѣдатель суда г. Дейеръ засѣданіе, и мягкою, лишенною всякихъ ненужныхъ эфектовъ рѣчью прокурора г. Жукова. Это была встрѣча полнаго безсилія съ дѣйствительною силою правосудія.

№ 6.

Москва, 9-го января.

А.

Сегодня утромъ былъ изданъ въ Петербургѣ слѣдующій бюллетень о состояніи здоровья Ея Императорскаго Высочества

Великой Княгини Елены Павловны, полученный нами по телеграфу: „*Вторникъ 10 час. утра.* Великая Княгиня Елена Павловна, состояніе здоровья которой давно уже было разстроено, заболѣла 4-го января острымъ желудочно-кишечнымъ катарромъ, а 8-го числа послѣдовалъ полный упадокъ силъ. Хотя, послѣ употребленія возбуждающихъ, Ея Высочество провела довольно спокойную ночь, но утромъ дѣятельность сердца ослабѣла снова, такъ что Ея Императорское Высочество находится въ крайне опасномъ состояніи. Лейбъ-медикъ Здекауеръ, докторъ Эйхвальдъ."

Черезъ нѣсколько часовъ телеграфъ доставилъ печальное извѣстіе которое тѣмъ сильнѣе поражаетъ скорбію что явилось такъ неожиданно:

„Государыня Великая Княгиня Елена Павловна отъ послѣдняго упадка дѣятельности сердца не оправилась. Къ полудню появились признаки остраго отека мозга, и въ два часа Ея Императорское Высочество спокойно въ Бозѣ почила. Лейбъ-медикъ Здекауеръ, докторъ Эйхвальдъ."

Въ Бозѣ почившая Великая Княгиня родилась 28 декабря 1806 года. Она была старшею дочерью принца Павла Виртембергскаго, дяди теперешняго Короля Виртембергскаго Карла 1-го. При крещеніи ей даны имена Фредерики-Шарлоты-Маріи. Въ 1824 году февраля 8-го она вступила въ бракъ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, а съ 28-го августа 1849 вдовствовала.

Почти полвѣка Великая Княгиня Елена Павловна принадлежала Россіи. Она горячо принимала къ сердцу все полезное для отечества, всѣ великія реформы нынѣшняго царствованія, и особенно крестьянскую. Еще во время приготовленія этой реформы она сдѣлала въ своемъ имѣніи Карловкѣ (въ Константиноградскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи) опытъ устройства быта крестьянъ на основаніяхъ сходныхъ съ принятыми потомъ въ Положеніи 19-го февраля 1861 года. Правила объ устройствѣ Карловскаго имѣнія были Высочайше утверждены еще съ 1-го февраля 1859 года. Съ замѣчательною бодростью посвящала она свои силы до самыхъ послѣднихъ лѣтъ заботамъ о дѣлахъ благотворенія, и ея же высокимъ именемъ будетъ навсегда украшена исторія музыки въ Россіи. Подъ покровительствомъ Великой Княгини возникло Русское Музыкальное Общество устроившееся въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ. Великая Княгиня приняла президентство въ Музыкальномъ Обществѣ консерваторіи. Подъ покровительствомъ ея состояли также находящіеся въ Петербургѣ Маріинскій женскій институтъ, училище Св. Елены, повивальный институтъ съ родильнымъ госпиталемъ, Максимиліановская лѣчебница для приходящихъ, Елизаветинская Клиническая больница для малолѣтнихъ дѣтей, Крестовоздвиженская Община Сестеръ Милосердія и наконецъ Свято-Троицкій богадѣльный домъ въ Ораніенбаумѣ.

Б.

Сегодня мы печатаемъ государственную роспись доходовъ и расходовъ на текущій годъ, послѣ того какъ общій сводъ росписи, объяснительная записка къ ней и правительственное сообщеніе объ измѣненіяхъ сдѣланныхъ въ формѣ росписи воспроизведены нами вчера. Измѣненія о коихъ говорится въ правительственномъ сообщеніи представляютъ бросающуюся въ глаза особенность. Въ прежнихъ росписяхъ въ графахъ доходовъ показывался какъ чистый доходъ доставляемый различными источниками ихъ, такъ издержки взиманія доходовъ; въ графахъ расходовъ проставлялись по каждому министерству отдѣльно расходы собственно по управленію, и расходы взиманія доходовъ. Въ новой росписи по поступленію доходовъ показанъ лишь валовой доходъ, по расходамъ также приводится лишь общая цифра ихъ безъ отдѣленія расходовъ управленія отъ издержекъ взиманія налоговъ и доходовъ. Такимъ образомъ издержки взиманія доходовъ въ новой росписи вовсе не значатся. Сдѣлано это, какъ объясняетъ правительственное сообщеніе, для того чтобы придать цифрамъ росписи болѣе дѣйствительное значеніе. Дѣло въ томъ что предварительное опредѣленіе издержекъ взиманія весьма затруднительно; возникало много сомнѣній какіе именно расходы должны быть отнесены къ издержкамъ взиманія; сверхсмѣтные кредиты испрашиваемые министерствами значительно нарушали всѣ разчеты и предположенія даже по издержкамъ взиманія доходовъ. Вопросъ о точномъ исчисленіи ихъ будетъ разработанъ особо, а пока цифры ихъ исключены изъ росписи какъ *безполезныя*: замѣчательное показаніе еще разъ свидѣтельствующее о той ис-

тинѣ что улучшенія, формально, лишь для виду вводимыя, не ведутъ ни къ чему. Смѣта составленная безъ соображенія издержекъ взиманія не есть смѣта цивилизованная, но нельзя не признать что всякій недостатокъ менѣе вреденъ когда онъ бываетъ на виду нежели чѣмъ когда онъ маскируется. Дѣйствительно наша роспись и вообще далеко не соотвѣтствуетъ тому что въ наше время требуется отъ бюджета, основаннаго на серіозныхъ финансовыхъ изученіяхъ и познаніяхъ. Она страдаетъ чрезвычайно неточнымъ опредѣленіемъ какъ доходовъ, такъ и расходовъ. Предположенія росписи часто вовсе не оправдываются при исполненіи ея. Цифры поступленія доходовъ расходятся далеко съ предположенными, а сверхсмѣтные кредиты лишаютъ всякаго значенія опредѣленіе расходовъ. Нельзя не привѣтствовать каждый шагъ къ приданію росписи болѣе дѣйствительнаго значенія, но сдѣланное теперь исключеніе цифръ взиманія доходовъ составляетъ мелочь сравнительно со сверхсмѣтными кредитами и съ опредѣленіемъ доходовъ безъ достаточнаго изученія поступленій ихъ за послѣдніе годы и другихъ относящихся сюда обстоятельствъ. Отчеты государственнаго контроля ежегодно указываютъ на необходимость сократить сверхсмѣтные кредиты; въ объяснительной же запискѣ къ новой росписи упомянуто что цифры доходовъ означены въ ней главнымъ образомъ на основаніи дѣйствительнаго поступленія ихъ въ послѣдніе годы. Намъ неизвѣстны подробности счетныхъ пріемовъ при составленіи бюджета, но повидимому они привели и нынѣ къ результатамъ сомнительнымъ. По новой росписи ожидается напримѣръ питейнаго дохода 166.601.600 руб., на 4.173.178 руб. болѣе противу росписи на прошлый годъ. Между тѣмъ по послѣднему отчету государственнаго контроля оказывается что еще въ 1871 году питейные сборы дали 174.689.000 руб., то-есть на 8 милл. руб. болѣе чѣмъ предположено на текущій годъ. Даже въ 1870 году питейнаго сбора поступило 163.859.000 руб., а тогда еще не дѣйствовали новыя введенныя съ 1871 года правила о патентномъ сборѣ повысившія его на 30% и во многихъ мѣстностяхъ не были еще введены на винокуренныхъ заводахъ контрольные снаряды, точнѣе опредѣляющіе количество выкуриваемаго спирта. Въ прошломъ году не принято никакихъ мѣръ къ сокращенію питейныхъ сборовъ и нѣтъ основанія думать чтобы въ 1873 году они поступили въ меньшемъ размѣрѣ чѣмъ въ 1871. Не означаетъ ли ожиданіе меньшаго поступленія его рѣшимости министерства финансовъ принять мѣры къ ослабленію того ненормальнаго значенія какое питейные сборы имѣютъ въ нашемъ бюджетѣ? Но объ этой всѣми желаемой и необходимой мѣрѣ нѣтъ слуховъ. Гораздо проще предположить что и въ новой росписи остаются еще прежнія привычки слишкомъ неточнаго обозначенія доходовъ. Это же самое приходится повидимому сказать и относительно другихъ статей и притомъ самыхъ главныхъ. Такъ таможенный доходъ доставившій въ 1871 году 47.629.000 р., а въ прошломъ году по имѣющимся свѣдѣніямъ значительно болѣе 50 милл., исчисленъ по новой росписи въ 51.077.000 руб. Вообще доходы въ новой росписи предположены на 13 милл. р. меньше дѣйствительнаго поступленія ихъ въ 1871 году, а это цифра слишкомъ крупная. Не забудемъ что въ 1871 году не было никакихъ исключительно благопріятныхъ обстоятельствъ для возрастанія доходовъ, что оно дано преимущественно питейными и таможенными сборами, непрерывно и сильно возрастающими.

Серіозное улучшеніе нашей росписи есть очевидно дѣло будущаго.

Въ новой росписи нѣкоторые расходы означены ниже дѣйствительнаго ихъ исполненія въ 1871 году. Такъ министерству финансовъ было ассигновано по росписи и сверхсмѣтнымъ кредитамъ 97.874.000 руб. (по кредитамъ около 15 милл. р.), а по новой росписи назначено 78.377.000 р., содержаніе министерства внутреннихъ дѣлъ, почтъ и телеграфовъ потребовало въ 1871 году 43.327.000 р. (по кредитамъ до 2 милл. р.), а по росписи текущаго года на него назначено 42.910.000 руб., по министерству юстиціи тѣ же цифры будутъ 11.003.000 р. и 10.603.000 р., по министерству государственныхъ имуществъ 10.002.000 р. и 9.471.000 р. Если пересмотрѣть въ отчетѣ государственнаго контроля потребности на которыя испрашивались сверхсмѣтные кредиты, то нѣтъ причины полагать чтобы ихъ не было и въ текущемъ году; многія изъ этихъ потребностей не представляютъ ничего экстраординарнаго. Изъ всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ мы узнаемъ также что сверхсмѣт-

ные кредиты были чрезмѣрны и въ прошломъ году. Можно ли полагать также чтобы значительное уменьшеніе цифры расходовъ по нѣкоторымъ министерствамъ, напримѣръ почти на 20 милл. р. по министерству финансовъ, было результатомъ бережливости уже осуществившейся или предполагаемой къ осуществленію? До сихъ поръ ничего неизвѣстно объ измѣненіи финансовыхъ пріемовъ нашей администраціи.

Роспись на текущій годъ заключена безъ дефицита, съ избыткомъ 27.672 р. доходовъ надъ расходами. Этотъ благопріятный результатъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ, однако, ожиданіямъ публики, возбужденнымъ значительно бо́льшимъ остаткомъ по росписи прошлаго года и послѣднимъ отчетомъ государственнаго контроля объ исполненіи росписи 1871 года. Роспись на прошлый годъ показывала 384.221 руб. избытка доходовъ, а отчетъ государственнаго контроля свидѣтельствовалъ что отъ исполненія смѣтъ 1871 года осталось 4.564.000 р. за покрытіемъ всѣхъ расходовъ оставшихся отъ прежняго времени или не выполненныхъ въ 1871 году (или 8.452.000 руб. собственно по исполненію росписи). Надо полагать что дѣйствительный остатокъ въ текущемъ году будетъ все-таки больше предположеннаго, если не случится ничего вызывающаго особенное пониженіе доходовъ и если сверхсмѣтные кредиты будутъ хоть сколько-нибудь уменьшаться. Они доходили въ 1871 году до 41 милл. рублей, то-есть составляли болѣе $8^3/_4$% противу назначеній по росписи, тогда какъ доходы возрасли лишь на 37.496.000 руб. Къ счастью, имѣлись еще ресурсы отъ прежнихъ годовъ и лишь благодаря имъ оказался не дефицитъ, а свободный остатокъ.

Изъ объяснительной записки къ росписи мы узнаемъ что хотя „результаты смѣтныхъ назначеній 1872, конечно, не могли еще опредѣлиться, но несомнѣнно что „поступленіе доходовъ въ 1872 дало полную возможность покрыть всѣ требовавшіеся расходы, несмотря на значительное „увеличеніе ихъ противу смѣтныхъ назначеній, не прибѣгая ни къ усиленію налоговъ, ни къ средствамъ кредита." Изъ этихъ словъ можно заключить, кажется, что значительныхъ остатковъ отъ исполненія прошлогодней росписи не предвидится, а затѣмъ нѣтъ причинъ ожидать ихъ и въ нынѣшнемъ.

По новой росписи исчислено доходовъ на 20.152.032 р. или 5,3 % болѣе чѣмъ въ прошломъ году, а расходовъ болѣе на 20.508.580 р. или 5,2 %. Увеличеніе доходовъ предположено по всѣмъ статьямъ, кромѣ податей, соли и разныхъ мелочей. Значительнѣйшая часть уменьшенія поступленій отъ податей (1.543.000 руб.) происходитъ просто отъ обращеній оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ западныхъ губерній въ выкупные платежи (1.536.000 р.) и занесенія послѣднихъ въ статью доходовъ съ государственныхъ имуществъ, но все-таки ожидается нѣкоторое прямое уменьшеніе поступленія податей, а не увеличеніе ихъ что еще разъ доказываетъ необходимость замѣны подушной подати. Впрочемъ всеподданнѣйшій докладъ министра мотивируетъ помянутое уменьшеніе перечисленіемъ въ другія сословія и вообще уменьшеніемъ числа лицъ платящихъ подушный окладъ, а также сокращеніемъ процентнаго сбора въ западномъ краѣ. Уменьшеніе солянаго дохода не выражаетъ облегченія солянаго акциза, а вызвано ожиданіемъ продажи меньшаго количества казенной соли въ Царствѣ Польскомъ вслѣдствіе разрѣшенія свободной продажи соли въ тамошнихъ губерніяхъ. Значительное возрастаніе доходовъ, кромѣ питейнаго и таможеннаго (по первому предположено 4.173.000 руб. болѣе чѣмъ въ 1872 году, по второму 7.261.000 р.), ожидается отъ увеличенныхъ недавно акцизовъ съ табаку и отчасти сахару, отъ гербовыхъ, крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, и наконецъ по Туркестанскому краю вслѣдствіе включенія въ бюджетъ доходовъ Заравшанскаго округа. Оказывается что Заравшанскій округъ даетъ почти столько же доходу какъ и все остальное туркестанское генералъ-губернаторство. Въ прошлогодней росписи доходы послѣдняго показаны 1.775.000 руб., а въ текущемъ 3.321.000 руб.

Бросимъ въ заключеніе взглядъ на движеніе государственныхъ доходовъ съ 1862 года. За это десятилѣтіе доходы возрастали у насъ быстрѣе чѣмъ расходы, что и дало наконецъ возможность устранить дефициты. Сравнительно съ 1863 годомъ доходы возрасли на 55,3%, расходы на 44,5%, или первые на 176.389.000 р., а вторые на 153.230.000 р.

Главнѣйшее увеличеніе доходовъ дано косвенными налогами, акцизами и пошли-

нами. Поступленія отъ нихъ поднялись за десять лѣтъ съ 169.157.000 руб. до 264.674.000 руб., т.-е. на 95,2 милл. руб.

Прямые налоги даютъ теперь 107.349.000 р. вмѣсто 43.520.000 р., которые значатся по росписи 1863 года. Нельзя однако считать чтобы подати болѣе чѣмъ удвоились. Въ число податей записана въ послѣдніе годы оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ, которая прежде показывалась въ доходахъ отъ казенныхъ имуществъ. Въ 1863 году послѣднія давали 50.975.000 р., а теперь 48.975.000 р. Если взять подати и государственныя имущества вмѣстѣ, то увеличеніе доходовъ отъ нихъ окажется на 35 милл. р.

По группѣ косвенныхъ налоговъ огромная доля возрастанія доставлена питейнымъ сборомъ, по группѣ налоговъ прямыхъ — подушными сборами.

По остальнымъ источникамъ доходовъ насчитывается $23^1/_2$ милл. увеличенія поступленій. Доходъ отъ правительственныхъ регалій увеличился съ 13.686.000 р. до 22.493.000 р., то-есть почти на 9 милл. р. Поступленія разнаго рода поднялись съ 38.675.000 р. до 50.842.000 р., то-есть на 12 милл. р., а доходъ Закавказскаго края съ 3.081.000 р. до 5.885.059 руб., то-есть болѣе чѣмъ на $2^1/_2$ милл. р.

Такимъ образомъ въ результатѣ выходитъ что подушные, вино и таможни дали возможность выдержать быстрое возрастаніе расходовъ. Такъ какъ изъ этихъ источниковъ лишь таможни имѣютъ финансовую будущность, то податная реформа и сокращеніе расходовъ суть, очевидно, главныя основы дальнѣйшаго улучшенія нашего бюджета.

№ 7.

Москва, 10-го января.

А.

Прусскій ландтагъ въ засѣданіяхъ 16-го и 17-го января приступилъ къ обсужденію правительственныхъ законопроектовъ по дѣламъ церковной политики, составляющихъ, какъ замѣчаетъ министерская *Провинціальная Корреспонденція*, важнѣйшую задачу настоящей сессіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и труднѣйшую въ политическомъ смыслѣ, такъ какъ дѣло идетъ о томъ чтобы разграничить права государства и церкви, не затрогивая „внутренней самостоятельности“ послѣдней. „Задача эта,“ говорилъ министръ исповѣданій представляя законопроекты палатѣ, — „столь обширна „что разрѣшеніе ея въ одну сессію было „бы немыслимо: правительству надлежало „на первый разъ ограничиться предмета„ми наибольшей важности.“ Палатѣ представлены поэтому всего четыре законопроекта: „о выходѣ изъ числа членовъ извѣстнаго исповѣданія,“ „о наложеніи церковныхъ наказаній и штрафовъ“, „о дисциплинарной власти духовнаго начальства“ и, наконецъ „о воспитаніи, образованіи и назначеніи на должности духовныхъ лицъ.“ Этотъ послѣдній законопроектъ признается важнѣйшимъ изъ всѣхъ, и о немъ-то именно шла рѣчь въ названныхъ засѣданіяхъ, не представлявшихъ впрочемъ ничего особеннаго. Противники законопроекта и особенно принадлежащіе къ партіи клерикальнаго центра коснулись законопроекта какъ бы вскользь; оба главные представителя клерикальной партіи, гг. Рейхеншпергеръ (отъ Ольпе) и Виндгорстъ (отъ Мейена), говорили по долгу, чуть не по два часа каждый, но не о законопроектѣ, а о „систематическомъ преслѣдованіи католической церкви вообще.“ Въ свою очередь и защитники законопроекта ограничились повтореніемъ и варіаціями мыслей высказанныхъ въ правительственныхъ „мотивахъ“ къ законопроекту и въ извѣстной рѣчи министра исповѣданій доктора Фалька.

Правительственные „мотивы“ начинаются изложеніемъ правъ кои имѣло государство относительно воспитанія и назначенія духовныхъ лицъ до изданія конституціи. „Государство имѣло широкое и *прямое* вліяніе на выборъ и назначеніе духовныхъ „лицъ, его интересы были обезпечены, и „вторженіе въ духовное сословіе элемен„товъ враждебныхъ государству было не„возможно.“ Дѣйствительно, каждое лицо желавшее занять духовную должность подвергалось особому испытанію и о поведеніи его собирались справки. Кандидаты на должности евангелическо-лютеранскихъ пасторовъ должны были при этомъ представить удостовѣреніе въ окончаніи гимназическаго курса и свидѣтельство что пробыли три года въ университетѣ (triennium academicum). Экзаменъ кандидатовъ на должности католическихъ священниковъ производился епископами, но подъ непосред-

ственнымъ надзоромъ оберъ-президента провинціи. Если кандидатъ былъ иностранецъ, то требовалось особое разрѣшеніе на допущеніе его къ экзамену. Каждое лицо назначаемое въ священническую или другую духовную должность должно было получить утвержденіе отъ свѣтскихъ властей, если только не было избрано самимъ государствомъ по праву патроната. Съ изданіемъ конституціи отношенія церкви и государства измѣнились. Статья 15-я конституціи опредѣлила что церковь пользуется полною самостоятельностью въ управленіи своими внутренними дѣлами, а статья 18-я лишила государство права утверждать или не утверждать въ духовныхъ должностяхъ и вообще всякаго непосредственнаго вліянія на выборъ и назначеніе духовныхъ лицъ, за исключеніемъ тѣхъ приходовъ гдѣ государство имѣетъ право патроната, то-есть избранія духовныхъ лицъ. Результатъ получился де тотъ что въ настоящее время „государство не пользуется ни „какимъ контролемъ относительно воспи„танія и образованія римско-католическаго „духовенства.“ Дѣло это находится всецѣло въ рукахъ епископовъ. Духовныя школы для малолѣтнихъ мальчиковъ, семинаріи и подобныя имъ заведенія, наставники коихъ назначаются епископами и состоятъ въ ихъ непосредственномъ вѣдѣніи, даютъ епископамъ возможность вести не только богословское образованіе, но и самое воспитаніе будущихъ священниковъ съ ранняго дѣтства въ томъ духѣ и направленіи какіе они признаютъ нужными. „При назначеніи духовныхъ лицъ еписко„пы могутъ выбирать такихъ лицъ дѣя„тельность коихъ будетъ вредна для го„сударства.“ Правительство лишено даже права препятствовать назначенію иностранцевъ на священническія должности: оно можетъ только высылать ихъ заграницу, въ качествѣ иностранцевъ. Зависимость священниковъ отъ епископовъ еще усиливается тѣмъ что епископъ въ правѣ или окончательно утвердить священника въ должности, или поручить ему оную лишь „временно“ на неопредѣленный однако срокъ, и въ такомъ случаѣ священникъ можетъ быть во всякое время лишенъ мѣста. Въ силу всего этого католическое духовенство, какъ выражался докторъ Фалькъ, „и нрав„ственно и матеріально зависитъ отъ епис„копа и не имѣетъ никакой самостоятель„ности.“ Епископы же въ свою очередь со времени ватиканскаго собора находятся въ полной зависимости отъ Рима.

Возвратить государству принадлежащее ему право высшаго надзора за воспитаніемъ и назначеніемъ духовныхъ лицъ и освободить низшее духовенство отъ „нравственной и матеріальной зависимости,“ таково назначеніе законопроекта представленнаго прусскому ландтагу. Конституція Прусскаго королевства очевидно нарушается имъ, а потому по всему вѣроятію онъ будетъ разсматриваться съ соблюденіемъ формальностей установленныхъ для производства измѣненій въ конституціи. Въ изложеніи мотивовъ министерство старается защитить свой шагъ, отчасти теоретическими доводами, отчасти ссылкой на авторитетъ разныхъ нѣмецкихъ ученыхъ, отчасти законодательствомъ южно-германскихъ государствъ: Баваріи, Виртемберга и Бадена, гдѣ конституція, обезпечивая церкви полную самостоятельность, предоставляетъ государственной власти право устранять отъ занятія священнической должности лицъ неудовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ. Такъ въ Баденѣ священникъ долженъ быть баденскимъ подданнымъ и обладать достаточнымъ общимъ образованіемъ, размѣръ коего опредѣляетъ государство.

Прусскій законопроектъ близко примыкаетъ къ южно-германскому законодательству, но идетъ далѣе. Онъ основанъ на остроумномъ пріемѣ подвести подъ одни правила и лютеранское и римско-католическое духовенство. Повидимому что можетъ быть справедливѣе такого полнаго равенства! И низшее духовенство римскаго исповѣданія въ самомъ дѣлѣ немало выиграетъ отъ новаго закона, но такъ какъ у лютеранъ нѣтъ епископства, то оказалось возможнымъ ввести въ законопроектъ много такихъ статей которыя стѣсняютъ римско-католическихъ епископовъ, не причиняя ни малѣйшаго ущерба лютеранской церкви. Вообще законопроектъ имѣетъ цѣлію ослабить вліяніе епископовъ и такимъ образомъ несомнѣнно вмѣшивается во внутреннія дѣла римско-католической церкви. Это совершенно противорѣчитъ духу прусской конституціи, и министерство, не отрицая того, старается выставить на видъ, что прусская конституція говоритъ о совершенно другой римско-католической церкви чѣмъ нынѣшняя, что это двѣ церкви разныя, и что относившееся къ одной никакъ

не можетъ относиться къ другой. По законопроекту, кандидатъ на духовную должность въ Пруссіи долженъ быть непремѣнно Нѣмецъ, получившій извѣстное, закономъ опредѣленное образованіе и притомъ лицо, къ назначенію коего государство не встрѣчаетъ препятствій. Духовное начальство нарушившее это правило подвергается штрафу въ размѣрѣ отъ 200 до 1.000 талеровъ. По общему правилу, духовную должность можетъ получить лишь тотъ, кто окончилъ курсъ гимназіи, пробылъ три года въ университетѣ и выдержалъ особый государственный экзаменъ. Законъ дозволяетъ однако назначать священниками и такихъ лицъ кои не были въ университетѣ, а окончили курсъ въ *священническихъ* семинаріяхъ, но лишь въ томъ случаѣ, если въ мѣстѣ расположенія семинаріи нѣтъ университета; сверхъ того окончившіе богословскій курсъ въ семинаріи могутъ быть священниками только той епархіи къ которой семинарія принадлежитъ. Семинаріи, замѣняющія такимъ образомъ богословскіе факультеты, подлежатъ надзору правительства, и должны быть признаны министромъ духовныхъ дѣлъ. Затѣмъ всѣ остальныя духовно-воспитательныя заведенія для дѣтей младшаго возраста будутъ постепенно закрыты: новыхъ учреждать не дозволяется, а въ старыя воспрещается принимать учениковъ вновь, такъ что въ послѣдствіи епископы принуждены будутъ принимать въ свои семинаріи исключительно гимназистовъ. При назначеніи въ должность, свѣдѣнія о кандидатѣ представляются оберъ-президенту провинціи, который имѣетъ право устранять лицъ неблагонадежныхъ. Наконецъ чтобы вывести низшее духовенство изъ матеріальной зависимости отъ высшихъ духовныхъ властей, послѣднимъ, подъ страхомъ штрафа до 1.000 талеровъ, воспрещается оставлять священническія мѣста вакантными болѣе года или замѣщать ихъ лишь „временно.“ По прошествіи года „временно назначенное“ духовное лицо также подвергается денежной отвѣтственности если несмотря на предупрежденіе оберъ-президента провинціи будетъ продолжать исправлять обязанности возложенныя духовнымъ начальствомъ. Въ заключеніе, законопроектъ предусматриваетъ нѣсколько способовъ для *обхода* устанавливаемыхъ правилъ, устраняетъ возможность этихъ обходовъ и сверхъ того (§ 21) опредѣляетъ что духовное лицо лишенное судомъ нѣкоторыхъ особыхъ правъ и въ томъ числѣ права занимать общественныя должности лишается вмѣстѣ съ тѣмъ и занимаемаго имъ церковнаго мѣста. Таково содержаніе важнѣйшаго изъ четырехъ внесенныхъ въ ландтагъ законопроектовъ. Относительно прочихъ только прибавимъ что однимъ изъ нихъ учреждается въ Берлинѣ общій для всего королевства судъ по церковнымъ дѣламъ, коему будетъ равно подлежать и лютеранское, и римско-католическое духовенство.

Б.

Сегодня мы приводимъ текстъ конституціоннаго проекта г. Эжена Таллона, которому, по мнѣнію большей части французскихъ газетъ, суждено послужить основаніемъ новой французской конституціи. Обсужденіе этого проекта, а равно и другаго, представленнаго первою подкоммиссіей и мало отличающагося отъ него содержаніемъ, посвящено было засѣданіе коммиссіи Тридцати 15-го января, большая часть котораго занята была обширною рѣчью г. Тьера. Проектъ г. Таллона опредѣляетъ два главные пункта: 1) учрежденіе второй палаты и 2) отношенія исполнительной власти къ нынѣшнему національному собранію. Первый пунктъ, поставленный главнымъ условіемъ по желанію г. Тьера, не встрѣчаетъ затрудненій и рѣшенъ въ принципѣ коммиссіей; вопросъ теперь заключается лишь въ опредѣленіи способа назначенія членовъ этой второй палаты, а также въ томъ какимъ именемъ окрестить ее, ибо г. Тьеръ не соглашается оставить за ней названіе *верхней*, какъ предлагаютъ проекты. Что касается втораго пункта, то-есть отношеній исполнительной власти къ нынѣшнему собранію, то онъ представляетъ много затрудненій, которыя очень далеки отъ рѣшенія, несмотря на примирительное настроеніе правительства и коммиссіи. Правая сторона желаетъ совсѣмъ устранить г. Тьера отъ преній національнаго собранія, а ей все-таки принадлежитъ большинство и въ палатѣ, и въ коммиссіи. Но г. Тьеръ, объявляя себя готовымъ на всѣ пожертвованія, крѣпко держится за свои права депутата и въ рѣчи своей доказывалъ всѣ неудобства предлагаемыхъ проектами сношеній президента съ палатой; впрочемъ онъ видимо старался не раздражать коммиссію и даже, на вопросъ пре-

зидента оной г. де-Ларси, какого онъ мнѣнія объ учредительныхъ правахъ собранія, отвѣчалъ что онъ признаетъ ихъ безусловно.

Вопросъ о конституціи „консервативной республики“ очень можетъ утратить значительную долю интереса, если оправдается парижская телеграмма № 4 *Моск. Вѣд.*, возвѣстившая: „Въ легитимистскихъ кругахъ увѣряютъ что сліяніе совершилось.“ Полученныя сегодня французскія газеты сообщаютъ что во время преній въ отдѣленіяхъ собранія при назначеніи членовъ въ коммиссію, коей поручается разсмотрѣть предложеніе г. Савари, зашелъ споръ между генераломъ Гильйоме и герцогомъ де-Ларошфуко-Бизаччіа. Генералъ Гильйоме, доказывая какъ раздѣлены умы въ странѣ и особенно въ собраніи, сказалъ между прочимъ что существуютъ партіи представительницы трехъ республикъ противъ партій представительницъ трехъ монархій. На это глава легитимистовъ собранія, герцогъ де-Ларошфуко, отвѣчалъ слѣдующее: „Можетъ-быть и дѣйствительно существуютъ три республики, — въ этомъ дѣлѣ вы компетентнѣе меня, но я долженъ заявить положительно что трехъ монархій не существуетъ. Первая угасла по среди трогательной преданности вѣрныхъ ей людей; что касается двухъ остальныхъ, то теперь онѣ составляютъ одну. „Его королевское высочество графъ Парижскій сказалъ мнѣ сорокъ восемь часовъ тому назадъ, и я уполномоченъ возвѣстить о томъ офиціально: на будущее время существуетъ только одна монархія, одна законная королевская власть и одинъ король, — Генрихъ V.“

Органъ орлеанистовъ *Journal de Paris*, отъ 18-го января, подтверждаетъ что герцогъ де-Ларошфуко-Бизаччіа имѣлъ свиданіе съ графомъ Парижскимъ, и хотя не ручается за вѣрность словъ, приводимыхъ главой легитимистовъ, но замѣчаетъ что графъ Парижскій высказалъ въ этомъ разговорѣ вѣроятно то же самое что онъ всегда говорилъ въ подобныхъ случаяхъ. „Принцы Орлеанскіе,“ присовокупляетъ *Journal de Paris*, „никогда не заявляли никакого династическаго соперничества; между ними нѣтъ ни одного претендента на престолъ. Если когда-нибудь монархія должна быть возстановлена, то это можетъ совершиться по свободному желанію націи, и на троякомъ основаніи—гражданскаго равенства, свободы политической и религіозной, и конституціонныхъ гарантій. „При этихъ условіяхъ старшій изъ принцевъ французскаго королевскаго дома будетъ естественнымъ представителемъ монархической идеи: во всякомъ случаѣ онъ не встрѣтитъ соперника въ своемъ семействѣ“.

№ 8.

Москва, 11-го января.

А.

Съ небольшимъ недѣлю тому назадъ, въ № 1 нашей газеты за текущій годъ, мы сообщили дошедшее до насъ частнымъ путемъ извѣстіе что министерствомъ финансовъ сдѣлано распоряженіе чтобы при исчисленіи штрафныхъ процентовъ за несвоевременный взносъ разсроченнаго за соль акциза на 1873 годъ соблюдался тотъ самый порядокъ какой установленъ по тому же предмету относительно акциза съ сахарнаго песку внутренняго приготовленія, „впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ вновь проектируемаго соляного устава.“ Эта послѣдняя оговорка даетъ основаніе полагать что обсуждавшійся около десяти лѣтъ тому назадъ и затѣмъ отложенный въ долгій ящикъ соляной вопросъ вновь поступаетъ на очередь, и что законодательное разсмотрѣніе его уже не за горами. Этому нельзя не порадоваться. Важное значеніе соли въ народномъ хозяйствѣ побуждаетъ желать возможно безотлагательнаго рѣшенія соляного вопроса, тѣмъ болѣе что нынѣшнее положеніе русскихъ финансовъ представляетъ возможность рѣшить этотъ вопросъ въ направленіи наиболѣе благопріятномъ для государственныхъ интересовъ.

Извѣстно что при обсужденіи соляного вопроса, въ 1863—1864 годахъ, податная коммиссія сочла своимъ долгомъ заявить предъ правительствомъ сочувствіе свое „къ полной отмѣнѣ соляного акциза, при первой къ тому возможности, и къ замѣнѣ этого тягостнаго и крайне-неуравнительнаго налога иными источниками дохода, которые бы менѣе вредно чѣмъ соляной налогъ ложились на народное хозяйство.“ Но выражая такимъ образомъ общее всѣмъ желаніе избавить народъ отъ платежа акциза за продуктъ столь необходимый какъ

соль, и сознавая вполнѣ что соляной налогъ есть одинъ изъ самыхъ стѣснительныхъ для развитія народнаго благосостоянія и богатства налоговъ,—податная коммиссія не позволяла себѣ въ то время разсчитывать чтобы правительство могло, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, рѣшиться на такую мѣру какъ отмѣна соляного акциза, сопряженную съ потерей для казны нѣсколькихъ милліоновъ дохода. Не забудемъ что то было время исключительно-затруднительнаго финансоваго положенія, время слѣдовавшее непосредственно за освобожденіемъ крестьянъ и еще не окончательно усмиреннымъ польскимъ возстаніемъ, время полнаго господства хроническихъ дефицитовъ въ бюджетѣ. При такихъ обстоятельствахъ пожертвовать нѣсколькими милліонами дохода даваемаго солянымъ акцизомъ естественно представлялось для казны дѣломъ весьма труднымъ, тѣмъ болѣе что не усматривалось возможности пополнить этотъ недочетъ изъ другихъ источниковъ: даже „и въ питейномъ сборѣ возвышенія не ожидается,“ сказано въ одномъ изъ журналовъ помянутой коммиссіи, въ этомъ случаѣ такъ рѣзко ошибшейся. Но подобныя обстоятельства, не дозволявшія въ то время отважиться на несомнѣнно благотворную для всего государства мѣру, стали нынѣ уже достояніемъ прошлаго. Послѣдній отчетъ государственнаго контролера и опубликованная на дняхъ роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на текущій годъ свидѣтельствуетъ что мы наконецъ достигли равновѣсія въ бюджетѣ. Сумма на которую возросъ питейный доходъ въ одно пятилѣтіе 1866 — 1870 въ пять разъ болѣе того что̀ даетъ соляной акцизъ. Увеличеніе таможеннаго дохода за послѣдніе два года полтора раза покрываютъ всю сумму дохода отъ солянаго акциза. Не представляютъ ли эти данныя условій допускающихъ возможность осуществить то что̀ девять лѣтъ тому высказывалось какъ pium desiderium?

Налогъ на соль есть столь дурной налогъ что трудно исчислить всѣ благодѣтельныя послѣдствія которыя произошли бы отъ его отмѣны. Отмѣна солянаго акциза значительно облегчила бы тягости обременяющія все наше податное населеніе, и несомнѣнно оказала бы живительное вліяніе на народное благосостояніе. Потребленіе соли въ Россіи, сравнительно съ ея населеніемъ, крайне ограничено, вслѣдствіе ея дороговизны, что̀ не только препятствуетъ желаемому развитію нашихъ соляныхъ промысловъ, но и вредно дѣйствуетъ на народное здравіе. Въ теченіе тридцати, сорока лѣтъ добываніе соли въ Россіи не сдѣлало почти никакихъ успѣховъ: удешевленіе соли съ отмѣной акциза несомнѣнно дало бы сильный толчокъ этому дѣлу. Поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Англія, гдѣ соляной акцизъ отмѣненъ въ 1825 году. При существованіи акциза, по исчисленію Портера, ежегодное внутреннее потребленіе соли въ Великобританіи съ 1810 по 1817 годъ составляло съ небольшимъ три милліона пудовъ; по отмѣнѣ акциза, въ пятилѣтіе съ 1827 по 1832 годъ, ежегодное потребленіе ея дошло до пятнадцати милліоновъ пудовъ, и затѣмъ постоянно возрастало, причемъ отпускъ соли заграницу достигъ въ послѣднее время 800.000 тоннъ (48 милл. пудовъ). О важности удешевленія соли для скотоводства и связаннаго съ нимъ земледѣлія было уже такъ много говорено что едва ли есть надобность распространяться объ этой сторонѣ предмета. Истощеніе земель во многихъ среднихъ и особенно въ сѣверныхъ губерніяхъ требуетъ серіозныхъ мѣръ къ поддержанію тамъ земледѣлія, невозможнаго безъ усиленнаго развитія скотоводства, а между тѣмъ развитію его препятствуетъ дороговизна идущей на кормъ скоту соли. Сто̀ль часто свирѣпствующіе въ Россіи падежи скота, помимо многихъ другихъ причинъ, также въ значительной степени зависятъ отъ недостатка у скотопромышленниковъ соли; скотъ, привыкшій въ нашихъ южныхъ губерніяхъ употреблять соль въ солончакахъ, сильно страдаетъ при прогонѣ его по внутреннимъ губерніямъ, и нѣтъ ничего удивительнаго что лишеніе обычнаго корма влечетъ за собой воспріимчивость скота ко всякаго рода болѣзнямъ. Въ настоящую минуту, когда скотскіе падежи обратили на себя общее вниманіе, этотъ аргументъ въ пользу отмѣны солянаго акциза получаетъ особое значеніе. Ежегодные убытки отъ падежей скота во многихъ губерніяхъ считаются въ послѣднее время сотнями тысячъ и даже милліонами рублей. Можно быть увѣреннымъ что удешевленіе соли, послуживъ стимуломъ къ улучшенному содержанію скота, въ значительной мѣрѣ сократило бы эти убытки. Необходимость удешевленія соли въ интере-

сахъ скотоводства и земледѣлія сознана давно и повсюду. За границей, въ тѣхъ государствахъ гдѣ не отмѣненъ соляной акцизъ, принята система освобожденія отъ акциза по крайней мѣрѣ кормовой для скота соли, которую, чтобъ она не могла идти въ пищу людямъ, портятъ разными примѣсями. Но освобожденіе отъ акциза денатурализованной соли, какъ показалъ опытъ, не разрѣшаетъ вопроса и въ половину. Дѣло въ томъ что еще не найдено удовлетворительныхъ способовъ обрабатывать кормовую соль такимъ образомъ чтобъ она не могла быть обращаема въ пищу человѣку и слѣдовательно не представляла опасности корчемства; съ другой же стороны, такія примѣси которыя, какъ напримѣръ деготь, дѣлаютъ соль окончательно негодною для человѣка, дѣлаютъ ее, вмѣстѣ съ тѣмъ, негодною и для скота. Германія, долгимъ опытомъ извѣдавшая неудобства представляемыя палліативнымъ средствомъ денатурализаціи соли, пришла наконецъ къ убѣжденію въ необходимости совершеннаго упраздненія соляннаго налога, и вопросъ объ его отмѣнѣ, возбужденный по инниціативѣ германскаго рейхстага, долженъ обсуждаться уже въ предстоящую его сессію. Далѣе, удешевленіе соли оказало бы благотворное вліяніе и на развитіе разныхъ отраслей промышленности. Для многихъ фабрикъ соль составляетъ продуктъ въ высшей степени необходимый, такъ что отъ улучшенія качества соли и отъ ея удешевленія зависитъ самый успѣхъ многихъ отраслей фабричнаго производства. Между прочимъ у насъ могло бы прочно водвориться свое производство соды и получаемой при ея добываніи соляной кислоты, нынѣ за дорогую цѣну выписываемыхъ изъ-за границы. Въ видахъ поощренія содоваго производства, у насъ, какъ извѣстно, допущены разныя льготы относительно соли идущей на химическіе заводы, но пользованіе ими при системѣ солянаго акциза неизбѣжно обставлено разными формальностями, парализующими значеніе этихъ льготъ. Серіозный толчекъ дѣлу можетъ дать лишь отмѣна акциза. О громадномъ значеніи удешевленія соли для рыбныхъ промысловъ едва ли нужно и упоминать. Замѣтимъ лишь что, по свидѣтельству Макъ-Коллоха, англійская морская рыбная ловля своимъ настоящимъ цвѣтущимъ состояніемъ обязана преимущественно отмѣнѣ солянаго акциза. Наконецъ, какъ уже сказано выше, недостатокъ соли, вслѣдствіе ея дороговизны гибельно вліяетъ не на скотоводство только, но и на здоровье людей; бывали примѣры что отъ скуднаго употребленія соли развивались болѣзни и между людьми.

Итакъ, облегченіе тягостей лежащихъ на податныхъ классахъ обремененныхъ возвышенными прямыми налогами, улучшеніе условій народнаго хозяйства, развитіе народнаго благосостоянія и обезпеченіе народнаго здравія, вотъ результаты которые несомнѣнно дала бы отмѣна солянаго акциза. Правда, эти результаты стоили бы казнѣ на первое время пожертвованія нѣсколькихъ милліоновъ дохода. Поступленіе солянаго акциза въ 1873 году ожидается въ размѣрѣ 8.800.000 р. Но не вся эта сумма составляетъ чистый доходъ; исключеніе изъ нея издержекъ взиманія понижаетъ ее до семи милліоновъ. Цифра конечно, весьма значительная, но равняющаяся едва $1^1/_2\%$ всего бюджета, и утрата ея для казны, безъ сомнѣнія скоро бы вознаградилась усиленіемъ другихъ статей государственныхъ доходовъ, вслѣдствіе развитія народнаго богатства. Не забудемъ что именно развитіе общаго благосостоянія, сказавшееся особенно въ усиленіи потребленія колоніальныхъ товаровъ, имѣетъ у насъ преимущественное вліяніе на возрастаніе таможенныхъ доходовъ. Въ послѣднее время эти доходы возрастаютъ на 5—7 милліоновъ въ годъ. Нѣтъ сомнѣнія что если развитію народнаго благосостоянія данъ будетъ новый толчокъ отмѣной солянаго акциза, то возрастаніе таможенныхъ доходовъ пойдетъ еще успѣшнѣе и скоро возместитъ недочетъ какой могъ бы оказаться въ первые годы по соляному доходу.

Б.

Распаденіе лѣваго центра французскаго національнаго собранія, о которомъ мы сообщали, можетъ повести къ перемѣщенію партій въ этомъ собраніи и къ образованію новаго большинства, благопріятнаго республикѣ, но можетъ также усилить въ немъ и монархическій элементъ. Въ приводимой ниже нашей парижской корреспонденціи читатели найдутъ подробное изложеніе всѣхъ случайностей, къ которымъ можетъ повести это распаденіе партіи, составлявшей постоянно главную опору правительства г. Тьера. Мы получили рѣчь-ма-

нифесть г. Казиміра Перье, о которой упоминаетъ нашъ корреспондентъ. Она есть не что иное какъ программа такъ-называемой „консервативной республики“ и выраженіе мнѣній умѣренной фракціи праваго центра, къ которому, какъ извѣстно, принадлежалъ прежде г. Казиміръ Перье. „Придерживаясь непоколебимо принциповъ со„ціальнаго порядка и свободы,“ сказалъ между прочимъ въ своей рѣчи г. Казиміръ Перье, „всѣ собравшіеся здѣсь признали „что такъ какъ никакая монархическая „программа не въ состояніи соединить сто„ронниковъ монархической формы подъ од„нимъ знаменемъ и на защиту одинако„выхъ политическихъ доктринъ, то един„ственно возможное для Франціи прави„тельство есть республика.“

Въ этихъ словахъ заключается вся сущность рѣчи г. Казиміра Перье, и изъ развитія высказанной имъ идеи мы видимъ что консервативная республика о которой онъ мечтаетъ, есть не что иное какъ временная конституціонная монархія, ожидающая себѣ главы. Вотъ чѣмъ и объясняется сочувствіе отдѣлившейся фракціи лѣваго центра къ правому центру, также терпящему правительство г. Тьера *за неимѣніемъ лучшаго*, и расторженіе всѣхъ связей ея съ лѣвою стороной, требующею республики *quand même*. Въ рѣчи г. Казиміра Перье мы находимъ ясный намекъ что люди раздѣляющіе его образъ мыслей готовы принять и иную форму правительства, если на то будетъ воля націи. Не лишено значенія, какъ замѣчаетъ *France*, что появленіе рѣчи-манифеста г. Казиміра Перье совпало съ заявленіемъ герцога де-Ларошфуко-Бизаччіа о сліяніи Бурбонскихъ линій. Провизорности нынѣшняго порядка вещей не отрицаетъ и самъ г. Тьеръ, но желающіе Франціи добра должны желать чтобъ эта провизорность уступила мѣсто лишь чему-нибудь совершенно прочному и чтобы Франціи не привелось пожалѣть о смѣнѣ правительства, которое руководилось единственно національными интересами, чего въ этой странѣ весьма давно не было.

№ 9

Москва, 12-го января.

Сегодня *Правительственный Вѣстникъ* принесъ намъ важное сообщеніе о ходѣ переговоровъ между Императорскимъ и Британскимъ кабинетами, которое мы воспроизводимъ для нашихъ читателей въ отдѣлѣ „Извѣстій изъ Вечерняго Изданія.“ Русская печать въ послѣднее время соблюдала величайшую сдержанность относительно нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи, именно вслѣдствіе того что эти дѣла были предметомъ переговоровъ. Въ Англіи, однако, печать не заблагоразсудила послѣдовать этому примѣру, и на оборотъ, вмѣсто прежней сдержанности, стала принимать все болѣе запальчивый и притязательный тонъ.

При совершенномъ прямодушіи и искренности русской политики, весьма естественно что переговоры возникшіе еще три года тому назадъ постоянно имѣли „весьма простой и дружелюбный характеръ.“ Но другое дѣло какъ переговоры отражаются въ газетахъ, и *Правительственный Вѣстникъ* самъ замѣчаетъ что англійская печать, въ которой „еще недавно можно было съ удовольствіемъ замѣтить спокойныя „здравыя сужденія и умѣренный тонъ, въ „послѣднее время стала особенно настой„чиво преслѣдовать этотъ предметъ.“ Нашъ правительственный органъ недоумѣваетъ, „имѣетъ ли таковая настойчивость дѣй„ствительную подъ собою почву, и вѣрно „ли передаетъ она общественное мнѣніе, „или же англійскія газеты руководству„ются при этомъ видами партій и желані„емъ пріобрѣсти популярность.“ Мы имѣли возможность при многихъ случаяхъ и долговременнымъ изученіемъ англійской политической жизни довольно обстоятельно ознакомиться вообще съ тактикой англійской печати, и потому пріемы ея для насъ не составляютъ тайны, какъ они, повидимому, не тайна и для нашего правительства, что можно заключить изъ приведеннаго вопроса *Правительственнаго Вѣстника*.

Совершенно невѣрно было бы думать что англійская печать всегда лишь слѣдуетъ за вполнѣ созрѣвшимъ общественнымъ мнѣніемъ. Это общественное мнѣніе Англіи, о которомъ такъ много кричатъ, не есть нѣчто готовое опредѣленное, находящее лишь слабое выраженіе въ столбцахъ газетъ. Оно, напротивъ того, создается и направляется политическими дѣятелями, которые пользуются печатью, а также парламентскими преніями, митингами и вообще всѣми разнообразными проявленіями общественной жизни для того

лишь чтобы возбудить въ странѣ вниманіе къ тому что въ данную минуту въ глазахъ этихъ дѣятелей требуется національными интересами страны или угрожаетъ имъ. Въ особенности эта агитація всегда усиливается при переговорахъ съ другою державой, дабы британское правительство могло говорить съ большею настойчивостью, ссылаясь на давленіе имъ же самимъ разжигаемаго общественнаго мнѣнія. Для этой же цѣли устраиваются иногда театральныя представленія въ самомъ парламентѣ. Когда фальшивые и задорные возгласы газетъ встрѣчаютъ отпоръ къ противной сторонѣ, то вся агитація вдругъ стихаетъ, лопается какъ пузырь, не оставляя послѣ себя никакого слѣда. Въ доказательство стоитъ припомнить шумъ какой былъ поднятъ въ англійской печати по поводу польскаго возстанія, или то громкое сочувствіе какое высказывалось въ Англіи къ Даніи во время датско-нѣмецкой войны, или наконецъ негодованіе въ прошедшемъ году противъ заявленныхъ Соединенными Штатами косвенныхъ претензій. Въ послѣднемъ случаи всѣ газеты побуждали министерство отказаться отъ третейскаго суда если Америка не возьметъ назадъ своихъ претензій, и однако Америка не обратила никакого на то вниманія и спокойно дождалась пока самъ третейскій судъ не призналъ этихъ претензій не подлежащими своему разсмотрѣнію. Хитрые янки очень хорошо понимаютъ эту игру въ общественное мнѣніе, и сами преувеличили свои претензіи противъ Англіи до невозможныхъ размѣровъ чтобы добиться возможныхъ уступокъ по существеннымъ пунктамъ.

Конечно, такая игра представляетъ и нѣкотораго рода опасность. Фальшивая агитація, не встрѣчая себѣ никакого отпора, возраженій и поправокъ, можетъ дѣйствительно создать въ обществѣ фальшивое настроеніе, распалить страсти и ввергнуть страну въ столкновеніе, до коего не могло бы дойти дѣло при здравой и спокойной оцѣнкѣ ея интересовъ. Такъ было напримѣръ въ эпоху предъ Восточною войной, когда Англія, по выраженію покойнаго лорда Кларендона, была втянута въ войну.

Въ настоящемъ случаѣ мы болѣе чѣмъ когда-либо склонны думать что задорный тонъ принимаемый англійскою печатью относительно среднеазіятскихъ дѣлъ есть явленіе напускное, направленное лишь къ тому чтобы усилить значеніе англійскихъ дипломатическихъ заявленій и придать имъ видъ необходимыхъ объясненій, безъ коихъ де англійское правительство не можетъ обойтись „при возбужденномъ состояніи общественнаго мнѣнія.“ Для насъ это ясно въ виду калейдоскопическихъ превращеній коимъ подвергались сужденія англійскихъ газетъ. Переговоры, какъ извѣщаетъ *Правительственный Вѣстникъ*, начались года три тому назадъ, и тогда же въ англійской печати заговорили о какихъ-то нейтральныхъ барьерахъ въ Азіи и о перенесеніи туда той теоріи и практики международнаго права какія возможны только между правильно организованными европейскими государствами. Русская печать отвѣчала отпоромъ на эти странныя притязанія, и мы видѣли какъ постепенно тонъ англійской печати смягчался до того что когда въ нынѣшнемъ году возобновились въ ней толки о Средней Азіи, то въ разное время газеты стали говорить „о благодѣтельности и выгодахъ для всемірной цивилизаціи русскаго движенія въ Среднюю Азію“, „о судьбѣ побуждающей Россію къ этому движенію, независимо отъ человѣческой воли,“ а потомъ пришли даже къ заключенію о безполезности, безцѣльности и вредѣ нейтральныхъ барьеровъ въ Азіи. Въ статьяхъ *Times* и другихъ газетъ, убѣдительнѣе чѣмъ это могли бы мы сдѣлать, доказывалась безопасность Индіи отъ вторженія со стороны Россіи.

Но въ то время когда переговоры дружелюбнаго характера между Россіей и Англіей стали дѣятельнѣе, когда съ русской стороны по чувству деликатности были прекращены всякіе толки и сужденія, и когда, по справедливому замѣчанію *Правительственнаго Вѣстника*, „англійская „печать не имѣла никакого повода посвя-„щать особое вниманіе средне-азіятскимъ „дѣламъ,“ тонъ послѣдней рѣзко измѣнился. Не только преслювутые нейтральные барьеры появились вновь, но имъ дали еще болѣе курьезное названіе „сферы или системы англійскаго вліянія.“ Мало того, опредѣляя границы этой новой небывалой системы, газеты все болѣе отодвигаютъ ее къ сѣверу, заранѣе ставя Россіи ультиматумъ что она не должна ни въ какомъ случаѣ и никогда ступать ни на шагъ южнѣе Аму-Дарьи, но за то предоставляя ей неограниченную свободу расширяться на востокъ въ глубь татарской степи и обходить

съ сѣвера Восточный Туркестанъ. И вся эта „система" рекомендуется въ то время когда Россія не заявляла никакихъ претензій, а лишь желала сохранить свободу дѣйствій въ дѣлахъ съ варварскими ханствами. Агитація эта не ограничивается одною печатью. Въ настоящее время, съ приближеніемъ парламентской сессіи, въ ходу митинги и рѣчи членовъ парламента къ своимъ избирателямъ, и рѣдкій изъ нихъ обходится безъ того чтобы въ своей рѣчи не упомянуть „о необходимости отпора Россіи для огражденія безопасности Индіи." Такимъ-то образомъ создается и направляется общественное мнѣніе не только Англіи, но за нею вслѣдъ и мнѣніе Европы, слѣдящей за толками англійской печати, и производится впечатлѣніе какъ будто Россія творитъ что-то неправое, а Англія лишь умѣряетъ ея властолюбивые порывы. И это творится въ то самое время когда переговоры отличаются вполнѣ дружественнымъ характеромъ. Не въ правѣ ли мы считать всю эту агитацію дѣломъ фальшивымъ?

№ 10.

Москва, 13-го января.

А.

Издавна уже можно было предвидѣть что чайная торговля принадлежитъ къ такимъ отраслямъ русской внѣшней торговли которыя способны къ значительному развитію и притомъ не въ отдаленномъ будущемъ. При такомъ предположеніи естественно что чѣмъ важнѣе представлялось дѣло, тѣмъ необходимѣе было всегда имѣть нужныя данныя для опредѣленія наиболѣе приличныхъ мѣръ какъ въ видахъ содѣйствія правильному развитію этой отрасли торговли, такъ и для устраненія препятствій задерживающихъ успѣшный ходъ дѣла или искажающихъ его. Поэтому *Московскія Вѣдомости* и старались не только сообщать самыя свѣжія и точныя свѣдѣнія о чайной торговлѣ, какъ въ Россіи, такъ и въ самомъ Китаѣ, о тамошнихъ русскихъ фабрикахъ чая и т. п., но и указывать на тѣ мѣры, коихъ необходимость или польза выяснялись самою практикой, какъ напримѣръ устраненіе нѣкоторыхъ безполезныхъ стѣсненій въ Московской таможнѣ, гдѣ сосредоточиваются огромныя массы привознаго чая, стѣсненія которыя, какъ оказалось на опытѣ, легко могли быть устранены безъ вреда для надзора. До какой степени оправдались наши предположенія о развитіи чайной торговли и о блестящей будущности ей предстоящей, легко усмотрѣть изъ таможенныхъ отчетовъ, изъ которыхъ видно что несмотря на значительное пониженіе пошлины, особенно на чай идущій черезъ Кяхту, таможенный доходъ съ чая нынѣ вдвое превысилъ доходъ получавшійся въ Кяхтѣ въ эпоху самаго блестящаго развитія кяхтинской торговли. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить что четыре области: Забайкальская, Амурская, Приморская и Якутская, потребляютъ чай неоплаченный таможенною пошлиной, такъ какъ пользуются привилегіей porto-franco, а чай привозимый въ средне-азіятскія владѣнія получаетъ возвратъ пошлины. И такъ вотъ въ какой мѣрѣ возрасло уже и теперь потребленіе чая въ Россіи.

Однако если сравнить потребленіе чая въ Россіи съ потребленіемъ его въ Англіи, то окажется что дабы поравняться съ Англіей, пропорціонально населенію обѣихъ странъ, Россіи слѣдуетъ потреблять чая еще въ нѣсколько разъ болѣе противъ нынѣшняго количества. Можно ли не желать этого когда всѣми признается что употребленіе чая составляетъ одно изъ лучшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ противъ пьянства? Тутъ мы встрѣчаемся такимъ образомъ съ двумя важными интересами. Рѣчь идетъ не только о приращеніи государственнаго дохода, но и о сильномъ пособіи къ улучшенію народной нравственности, что дороже бюджетнаго равновѣсія. Такому совпаденію нельзя не радоваться и имъ должно пользоваться. Поэтому всячески необходимо изслѣдовать какія могутъ быть приняты еще мѣры съ цѣлію распространить потребленіе чая, какія могутъ тому препятствовать и какъ ихъ устранить.

Не одно впрочемъ количественное распространеніе важно; относительно напитка вошедшаго въ такое употребленіе, необходимо ради народнаго здравія позаботиться и о качественномъ улучшеніи его, ибо внѣ всякаго сомнѣнія что чрезъ западную границу къ намъ идетъ подмѣшанный чай.

Пониженіе пошлины и притомъ большее

пониженіе въ Сибири чѣмъ на западной границѣ было бы не только желательно для бо́льшаго распространенія чая, но принесло бы и многія другія существенныя выгоды, не только не понизивъ дохода казны, но несомнѣнно даже увеличивъ его. Понизить пошлину на одинъ зеленый чай, о чемъ хлопочетъ непонятно изъ какихъ видовъ Общество Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ, было бы и несправедливо, и безполезно, наконецъ даже опасно. Въ Россіи зеленый чай мало употребляется, а что касается до того аргумента что этимъ облегчился бы сбытъ его чрезъ Одессу въ Среднюю Азію, то для подобной цѣли теперешнія условія допускающія возвратъ пошлины для чаевъ идущихъ въ Среднюю Азію чрезъ Кяхту, еще выгоднѣе, и однакоже не видно чтобы торговцы ими дѣятельно пользовались. Все чего можно по справедливости желать для зеленаго чая, есть уравненіе его съ чернымъ чаемъ; въ случаѣ же бо́льшаго пониженія пошлины съ зеленаго чѣмъ съ чернаго чая, легко могутъ возникнуть злоупотребленія, и подъ видомъ зеленаго чая будетъ проходить черный, или придется усилить таможенный досмотръ, что вообще неблагопріятно отзовется на торговлѣ.

Напротивъ общее пониженіе пошлины было бы полезно не только въ томъ отношеніи что уменьшило бы контрабанду все еще существующую, но и потому что, уменьшивъ выгоду отъ подмѣси въ чаяхъ идущихъ чрезъ западную границу, содѣйствовало бы уменьшенію поддѣлки чая.

Подмѣсь доказывается до очевидности тѣмъ что не поддѣланный и не подмѣшанный чай, даже самаго низшаго качества изъ привозимыхъ изъ Китая, не можетъ продаваться по той цѣнѣ какъ продаютъ его гамбургскіе Евреи въ Москвѣ. Это подлежитъ точному доказательству по исчисленію: 1) стоимости чая самому продавцу при теперешнихъ условіяхъ даже наинизшей цѣны его на всемірномъ Лондонскомъ рынкѣ; 2) таможенной пошлины съ нынѣшнею надбавкой и 3) расходовъ по провозу и иныхъ. Но фабрикація чая въ Гамбургѣ не составляетъ впрочемъ и тайны. Въ былое время, когда чайная торговля давала огромную наживу, будучи сосредоточена въ немногихъ рукахъ, что и способствовало образованію въ ней огромныхъ капиталовъ, подмѣсь, какъ тогда слышно было, употреблялась и въ Россіи и даже крупными торговцами; но тогда распаривали, какъ говорятъ, кирпичный чай, высушивали снова листья, только не въ сжатомъ прессованномъ видѣ, и подмѣшивали ихъ къ байховымъ чаямъ; слѣдовательно подмѣсь состояла все-таки изъ цѣльнаго чая, хоть и низшаго сорта. Англичане и теперь вѣроятно подмѣшиваютъ въ низшіе сорта покупаемый ими въ огромномъ количествѣ *лисина* или *хуасеи*, то-есть тотъ матеріалъ изъ котораго приготовляется кирпичный чай, какъ напримѣръ высѣвки изъ байховыхъ чаевъ и поздній, загрубѣлый на деревцахъ чайный листокъ. Такая прямая подмѣсь конечно еще выгоднѣе чѣмъ превращать сначала *лисина* въ кирпичный чай, а потомъ опять раздроблять его, распаривать и пересушивать. Но въ Гамбургѣ подмѣсь фабрикуютъ изъ спитаго и подрашеннаго чая, и изъ разныхъ дешевыхъ травъ сомнительнаго свойства; а такая фабрикація уже положительно вредна, и однако фабрикованный такимъ образомъ чай свободно проходитъ къ намъ и повсемѣстно продается, между тѣмъ какъ у насъ поддѣлка изъ спитаго чая и изъ травъ положительно преслѣдуется.

Сравнительно большее пониженіе пошлины для чая идущаго чрезъ Кяхту рекомендуется и по видамъ политическимъ. Сохраненіе и развитіе сухопутныхъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ имѣетъ важность не только для случайностей морской войны, но и по выгодѣ которую доставляетъ транзитъ по русской территоріи. Наконецъ, имѣя въ виду снабженіе чаемъ Средней Азіи, при пониженіи пошлины можно бы прекратить возвратъ ея, который во всякомъ случаѣ можетъ подавать поводъ къ злоупотребленіямъ, а при таможенныхъ формальностяхъ задерживаетъ и тѣмъ стѣсняетъ ходъ торговли.

Нѣтъ сомнѣнія что и въ таможенныхъ порядкахъ многое можетъ быть еще улучшено, упрощено и облегчено. Такъ напримѣръ иностранцы, какъ говорятъ, злоупотребляютъ принятымъ здѣшнею таможней среднимъ опредѣленіемъ вѣса для тары въ ящикахъ. Въ Гамбургѣ изготовляются особые болѣе легковѣсные ящики, вмѣщающіе, въ замѣнъ уменьшенія тары, лишнее количество чая неоплаченнаго пошлиной.

Неурядица въ Обществѣ Пароходства и Торговли и по нашимъ желѣзнымъ доро-

гамъ служитъ для Русскихъ также не малымъ препятствіемъ къ ускоренію доставки и удешевленію чая. Извѣстно что на пароходахъ Общества Пароходства и Торговли, несмотря на то что Одесса отъ Шанхая ближе чѣмъ Лондонъ, цѣна провоза оказалась выше; а исправность нашихъ желѣзныхъ дорогъ такова что даже довезенный до Порта Саида чай, нѣкоторые торговцы нашли выгоднѣе отправить въ Москву черезъ Тріестъ чѣмъ чрезъ Одессу.

Сверхъ того, высокій процентъ нашихъ банковъ и коммиссіонерствъ заставляетъ прибѣгать торговцевъ къ посредничеству иностранныхъ, и не только ставитъ въ зависимость отъ нихъ, но и затрудняетъ коммерческія сношенія.

Наконецъ изъ постороннихъ условій имѣющихъ вліяніе на развитіе потребленія чая, нѣтъ сомнѣнія что удешевленіе сахара должно имѣть также не малое значеніе.

Вотъ бѣглый обзоръ нынѣшняго положенія вопроса о чаѣ, и мы можемъ только прибавить что чай есть главная статья обезпечивающая таможенный доходъ Россіи. Другія доходныя статьи тарифа зависятъ отъ временныхъ условій; многія изъ нихъ имѣютъ значеніе лишь теперь когда строятся желѣзныя дороги и Россія ежегодно занимаетъ капиталы у западной Европы. Послѣ того какъ займы прекратятся, долженъ будетъ уменьшиться и ввозъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ упадетъ таможенный доходъ. Было бы большою ошибкой полагаться на его постоянное возрастаніе по статьямъ удовлетворяющимъ роскоши и не видѣть что его будущность зависитъ преимущественно отъ чая.

Конечно, можно сказать что съ развитіемъ населенія въ Россіи и увеличеніемъ его благосостоянія потребленіе чая будетъ возрастать и при теперешнихъ условіяхъ, и что будущность этой отрасли внѣшней торговли вполнѣ обезпечена; но нѣтъ сомнѣнія что ей предстояла бы еще болѣе блестящая будущность, равно выгодная и для торговцевъ и для потребителей и для упроченія государственнаго дохода, если бы приняты были должныя мѣры къ удешевленію чая, до сихъ поръ все еще для массы потребителей слишкомъ дорогаго, а также къ ограждению его отъ вредной порчи дабы доставить массѣ народа дешевый, здоровый и противудѣйствующій пьянству напитокъ.

В.

Извѣстія изъ Испаніи по прежнему исполнены противорѣчій; газеты почти ежедневно сообщаютъ о пораженіи карлистскихъ шаекъ королевскими войсками въ Бискаіи, Наваррѣ и Каталоніи, о подавленіи возстанія въ той или другой мѣстности, и вслѣдъ затѣмъ появляются новыя шайки, и снова происходятъ схватки ихъ съ королевскими войсками, которыя опять одерживаютъ побѣды, берутъ въ плѣнъ предводителей и цѣлыя партіи инсургентовъ. А борьба все-таки не прекращается; мало того, она принимаетъ характеръ ожесточенія, напоминающій звѣрскую междуусобную войну тридцатыхъ годовъ. То сообщается о разстрѣлянномъ карлистами алкадѣ въ окрестностяхъ Толосы, въ возмездіе за что разстрѣлянъ былъ мѣстный священникъ, то приходитъ вѣсть что одинъ изъ священниковъ-вождей (cabecilla) сжигаетъ станцію Гернани на Сѣверной желѣзной дорогѣ и разстрѣливаетъ стрѣлочника, то получается офиціальное свѣдѣніе что поѣздъ на той же дорогѣ проходитъ тридцать верстъ въ теченіи пяти часовъ подъ конвоемъ войска, отстрѣливающагося отъ инсургентовъ,—словомъ въ Испанію теперь иностранцы не рѣшаются пускаться даже по торговымъ дѣламъ, о чемъ нерѣдко говорится во французскихъ газетахъ. Мы сообщали уже что несмотря на успокоительныя статьи офиціальной печати, правительство рѣшилось наконецъ принять энергическія мѣры, представило въ кортесы законъ объ общественной безопасности и отправило главнокомандующимъ Сѣверною арміей генерала Моріонеса, снабдивъ его обширными полномочіями. Замѣчательно что возстаніе усилилось въ то самое время когда противники правительства составили свою національную лигу противъ закона объ отмѣнѣ невольничества въ колоніяхъ. „Испанское правительство," говоритъ г. Джонъ Лемуанъ въ статьѣ своей посвященной настоящему положенію Испаніи (*Journal des Débats*, отъ 20-го января) „должна укрѣ„пить въ его намѣреніи энергически дѣй„ствовать увѣренность, что за этою коло„ніальною лигой скрывается коалиція и „заговоръ династическихъ интересовъ. Аль„фонсисты, которые не слишкомъ любятъ „браться за оружіе, предоставляютъ дѣй-

„ствовать карлистамъ и радуются усиле-„нію возстанія.“

Есть извѣстіе что новый главнокомандующій Моріонесъ издалъ прокламацію къ карлистамъ, обѣщая имъ амнистію, если они въ теченіе восьми дней явятся съ покорностью къ военнымъ властямъ. Такъ дѣйствовали всѣ испанскіе генералы по чувству ли человѣколюбія или изъ какихъ-нибудь видовъ; что же изъ этого выходило? Инсургенты, убѣжденные что имъ не справиться съ регулярными войсками, являлись къ военнымъ властямъ, складывали оружіе и получали свободу; войска выступали изъ *умиротвореннаго* будто бы края; офиціальныя газеты возвѣщали что все окончено, а между тѣмъ, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, тѣ же самые инсургенты, снабженные оружіемъ стараніями тѣхъ, въ чьихъ интересахъ волновать страну, снова образовывали шайки и начинали грабежи и убійства. Надо замѣтить притомъ что въ Испаніи составился цѣлый многочисленный классъ людей, который отвыкъ отъ мирныхъ занятій, считаетъ грабежи средствомъ существованія, и готовъ служить всякому кто даетъ ему оружіе и деньги.

№ 12.

Москва, 15-го января.

А.

Мы сообщали на дняхъ что весной текущаго года будутъ произведены правительственныя изысканія по южному направленію Сибирской желѣзной дороги.

Сибирская линія безо всякаго сомнѣнія есть важнѣйшая въ числѣ линій предстоящихъ къ постройкѣ. Она занимаетъ первое мѣсто въ проектируемой теперь новой сѣти желѣзныхъ дорогъ, а потому если относительно Сибирской линіи не собраны еще полныя данныя, то понятно что разсмотрѣніе новой сѣти желѣзныхъ дорогъ должно быть отложено. Случалось уже не разъ что менѣе выгодное, но въ подробности изученное направленіе предпочиталось лишь потому что относительно направленія имѣющаго явныя преимущества не было произведено изысканій, а безъ нихъ стоимость постройки не могла быть извѣстна. Свѣдѣніе о назначеніи изысканій по южному направленію Сибирской линіи идетъ изъ источниковъ достовѣрныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ вѣроятность и слухъ о томъ что разсмотрѣніе новой сѣти желѣзныхъ дорогъ отложено до будущаго года.

Читатели недостаточно знакомые съ исторіей проекта Сибирской желѣзной дороги могутъ удивиться тому что относительно этой линіи не собраны еще необходимыя данныя.

Дѣйствительно предположеніе о постройкѣ Сибирской желѣзной дороги существуетъ уже съ 1866 года и въ продолженіи семилѣтняго срока неоднократно было обслѣдовано техническими изысканіями частныхъ предпринимателей и правительственныхъ коммиссій. Объ этой линіи возбуждались неоднократныя публичныя пренія въ нашихъ ученыхъ и промышленныхъ обществахъ, и представлено правительству не мало адресовъ отъ городовъ, губерній, отъ всего сибирскаго и торгующаго въ Сибири купечества, но все-таки по ближайшей справкѣ оказывается что изученіе Сибирской линіи еще не докончено, и что собраніе данныхъ о ней не находится еще въ томъ состояніи чтобы могло поступить въ высшія учрежденія для окончательнаго выбора направленія. Случилось это вотъ какъ:

Посланная на Уралъ въ 1870 году правительственная коммиссія изслѣдовала общій вопросъ о направленіи Сибирской линіи только въ торговомъ и экономическомъ отношеніяхъ; но такъ какъ въ полученныхъ ею инструкціяхъ на первомъ планѣ стояли поддержаніе и оживленіе горнозаводскаго производства на Уралѣ, то за наиболѣе удовлетворяющую этимъ интересамъ линію она признала горнозаводскую вѣтвь отъ Добрянки на Чусовой до Екатеринбурга и поэтому произвела техническія изысканія мѣстности только по одному этому направленію. Она впрочемъ признала что посредствомъ одной этой линіи невозможно удовлетворить интересамъ и Сибирской торговли и Уральской горнозаводской производительности; вмѣстѣ съ тѣмъ она выяснила чрезвычайно важное условіе что сибирскій транзитъ, по своимъ обширнымъ размѣрамъ, занимаетъ первенствующее мѣсто, а что уральское горнозаводское производство, даже и при самомъ успѣшномъ его будущемъ развитіи, всегда будетъ стоять ниже перваго въ ряду общихъ государственныхъ интересовъ.

Предлагая для оживленія горнаго промысла свою горнозаводскую линію, коммиссія съ полною откровенностью заявляла что она проходитъ мѣстностями до того дикими и пустынными что тамъ некому будетъ расчищать сильныхъ снѣговъ, заваливающихъ дорогу, почему и утверждали что движеніе по ней придется прекращать на четыре зимніе мѣсяца. При этомъ коммиссія никогда не предполагала обращать свою линію въ транзитный путь для сибирской торговли, а весьма убѣдительно и вполнѣ раціонально доказывала что сибирскій транзитъ требуетъ совершенно отдѣльной дороги совпадающей съ установившимся вѣками торговымъ путемъ изъ Екатеринбурга на Казань, Нижній и Москву.

Подкрѣпляя точными фактами и цифровыми данными государственную важность и неотложную необходимость послѣдней, то-есть торговой линіи, коммиссія допускала постройку проектированной ею горнозаводской линіи только въ видѣ *временнаго* пожертвованія общими интересами торговли въ пользу горнозаводства. Тутъ стало-быть рѣчь шла только о первенствѣ постройки, а такъ какъ этотъ вопросъ считался предрѣшеннымъ въ пользу вѣтви горнозаводской, то выборъ направленія торговой дороги остался внѣ техническихъ изысканій коммиссіи, и дѣло это до сихъ поръ находится въ такомъ положеніи что возникшія разнорѣчія недостаточно разъяснены, а потому могутъ высказываться самыя противоположные взгляды.

Нельзя не привѣтствовать рѣшеніе министерства путей сообщенія относительно собранія дополнительныхъ данныхъ по Сибирской линіи и отсрочки окончательнаго опредѣленія сѣти новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

Мы всегда признавали важное значеніе уральской горнопромышленности въ средѣ прочихъ отраслей государственнаго хозяйства и никогда не отрицали необходимости усилить ея развитіе полезными для нея мѣрами правительства Положеніе особой горнозаводской дороги составитъ только одну изъ такихъ мѣръ, но едва ли не самую непроизводительную и вмѣстѣ самую обременительную для государства. Избранная коммиссіею уральская горнозаводская линія съ вѣтвями (кромѣ Шадринской) оказывается длиною въ 873 версты и если, несмотря на малонаселенную, лѣсистую и гористую затруднительную мѣстность, можетъ быть построена не дороже какъ по 30 тыс. руб. съ версты, то все-таки потребуетъ капитала въ 25 милл. рублей. Проценты на эту сумму съ погашеніемъ составятъ до 1.300.000 р.; содержаніе пути, движенія и администраціи, полагая по меньшей мѣрѣ по 4.000 руб. на версту, потребуетъ до 3½ милліоновъ рублей, а всего при самыхъ умѣренныхъ, даже и недостаточныхъ расходахъ выходитъ до 5 милліоновъ рублей ежегодно. Между тѣмъ предполагаемый коммиссіей валовой сборъ этой дороги не превышаетъ 4,2 милл. руб., въ число которыхъ включены весьма сомнительные одинъ милліонъ рублей отъ доставки на заводы провіанта и другой совершенно невозможный милліонъ отъ перевозки какихъ-то пассажировъ по дебрямъ и пустынямъ сѣвернаго Урала.

Несмотря на столь значительныя пожертвованія правительства, заводы все-таки не получатъ постояннаго сообщенія, такъ какъ движеніе по желѣзной дорогѣ можетъ производиться только лѣтомъ, когда для сбыта металловъ открытъ водяной сплавъ по рѣкѣ Чусовой. Приведеніе этой рѣки въ постоянное судоходное, въ теченіе всей навигаціи, содержаніе конечно обошлось бы гораздо дешевле чѣмъ сооруженіе особой желѣзной дороги и открыло бы заводамъ на все лѣтнее время такое дешевое сообщеніе съ которымъ не могутъ конкурировать никакіе другіе способы провоза. Заводы расположенные вдали отъ рѣки Чусовой могли бы проложить къ ней конно-желѣзныя или проволочныя дороги, точно также какъ теперь это будетъ предстоять многочисленнымъ заводамъ остающимся въ сторонѣ отъ проектированной желѣзной дороги.

Частные на Уралѣ заводовладѣльцы, пользуясь дешевымъ крѣпостнымъ трудомъ рабочаго народа и получая въ то время громадныя выгоды, не позаботились составить необходимаго для заводскаго дѣйствія капитала оборотнаго и запаснаго. Вмѣсто того, пользуясь учрежденнымъ для нихъ въ Екатеринбургѣ отдѣленіемъ Государственнаго Банка, они поспѣшили заложить въ немъ свои заводы, задолжали казнѣ милліонныя суммы, и тѣмъ поставили свое горное производство въ крайне стѣсненное положеніе. Исключенія изъ этого общаго порядка хотя и были, но весьма рѣдкія: между ними можно помянуть А. Н. Яков-

лева, который раціональнымъ веденіемъ дѣла и благоразумною экономіей составилъ въ нѣсколько лѣтъ капиталъ въ десятки милліоновъ и въ то же время всегда успѣвалъ своевременно обезпечивать свое заводское производство. Когда же по Высочайшей волѣ послѣдовало освобожденіе заводскаго населенія отъ крѣпостной зависимости, то заводчики оказались вполнѣ несостоятельными, именно потому что въ теченіи десятковъ лѣтъ не успѣли обезпечить свое производство запасными капиталами. Такое положеніе вещей въ большей или меньшей степени продолжается и до настоящаго времени, а при подобномъ состояніи заводовъ нельзя надѣяться чтобы горнозаводская желѣзная дорога представила раціональное средство для развитія уральской горнопромышленности въ ея совокупности.

Совершенно иное значеніе имѣетъ Сибирская торговая линія. Это есть большой, давно уже установившійся путь для торговли Сибири съ Европейскою Россіей, имѣющій свои опредѣленные и издревле упрочившіеся пункты потребленія и сбыта, въ числѣ коихъ первое мѣсто принадлежитъ Казани, Нижнему и Москвѣ. Нельзя воображать что съ постройкой сѣверной желѣзной дороги по какому-либо другому направленію сибирская торговля прерветъ всѣ свои укоренившіяся связи съ Казанью, Нижнемъ и Москвой, что она промѣняетъ напримѣръ эти важные для нея рынки на Пермь, Вятку и Рыбинскъ, которыхъ она до сихъ поръ не знала, и съ которыми даже и въ отдаленномъ будущемъ не можетъ имѣть значительныхъ общихъ интересовъ. На эти три города можно было бы вести Сибирскую линію не въ интересѣ сибирской торговли и также не въ общемъ государственномъ интересѣ, а въ видахъ оживленія Вятской губерніи, но для этой послѣдней цѣли гораздо лучше можетъ послужить Казанско-Сельвычегодская линія, которая къ тому же и сама по себѣ необходима, какъ первый участокъ государственной линіи къ Архангельску.

Необходимость Сибирской желѣзной дороги удовлетворяющей торговымъ потребностямъ давно уже сознается и правительствомъ, и торговлей, и всѣмъ русскимъ обществомъ. Сколько въ эти семь лѣтъ перебывало въ Петербургѣ депутацій изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстностей Сибири, сколько было представлено за это время прошеній, заявленій, записокъ и статей! Сибирь проситъ чтобы мы подѣлились съ ней благами современной цивилизаціи. Она сдѣлала все для нея возможное и доступное чтобъ убѣдить въ необходимости скорѣйшей связи съ Россіей посредствомъ непрерывнаго кратчайшаго и наиболѣе удовлетворяющаго торговымъ интересамъ рельсоваго пути. На призывъ Сибири сочувственно отозвались и Москва, и Нижній, и Казань, и всѣ первостепенные представители русской фабричной и заводской производительности.

Въ опровержение Нижегородско-Казанско-Сибирской линіи обыкновенно приводятъ то обстоятельство что она слѣдуя вдоль теченія нижней Камы и Волги, встрѣтитъ сильную конкурренцію упрочившагося на этихъ рѣкахъ пароходства и въ свою очередь стѣснитъ обороты послѣдняго. На нижней Камѣ, на пространствѣ отъ Сарапуля до Казани, это соображеніе не можетъ имѣть особаго значенія, такъ какъ для слѣдующихъ изъ Сибири грузовъ и преимущественно для сырыхъ малоцѣнныхъ продуктовъ, первымъ пунктомъ сбыта представляется Казань. Пройдя по желѣзной дорогѣ болѣе 600 верстъ отъ Тюмени до Камы, грузамъ этимъ не представится никакой выгоды перекладываться въ Сарапулѣ на баржи чтобы хотя не большое разстояніе до Казани пройти воднымъ путемъ, а не продолжать движеніе по той же желѣзной дорогѣ, въ тѣхъ же вагонахъ, безъ перегрузокъ и безъ промедленій. Что же касается до параллельнаго Волгѣ участка желѣзной дороги между Казанью и Нижнимъ, то по послѣднимъ изслѣдованіямъ и въ виду предполагаемой желѣзной дороги отъ Коврова или Вязниковъ на Муромъ, — является возможность и явная выгода отодвинуть Нижегородско-Казанскую линію нѣсколько на югъ отъ Волги. Дальнѣйшее продолженіе дороги отъ Мурома къ Казани можетъ слѣдовать на Арзамасъ и на Сергачъ къ устью Свіяги, у которой перейти на правый берегъ Волги.

Теперь болѣе чѣмъ когда-либо сдѣлалось яснымъ различіе между имѣющею первостепенное государственное значеніе Сибирскою линіей и удовлетворяющею второстепеннымъ горнозаводскимъ интересамъ Сѣверно-Уральскою. Смѣшивать эти два понятія, безъ явнаго ущерба для дѣла, невозможно.

Министерство путей сообщенія обратило наконецъ свое вниманіе на важнѣйшую изъ этихъ двухъ линій, и это лучшая услуга государству какую оно можетъ оказать при начертаніи сѣти новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

В.

На дняхъ въ нашей газетѣ было упомянуто что въ Бозѣ почившая Великая Княгиня Елена Павловна еще во время приготовленія крестьянской реформы произвела въ своемъ имѣніи Карловкѣ (Константиноградскаго у. Полтавской губерніи) опытъ устройства быта крестьянъ на основаніяхъ сходныхъ съ принятыми въ Положеніи 19-го февраля 1861. Опытъ этотъ былъ описанъ во всей подробности въ напечатанной еще въ 1859 по особому Высочайшему повелѣнію въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ брошюрѣ: *Устройство Карловскаго имѣнія Государыни Великой Княгини Елены Павловны.*

Всѣмъ извѣстно что въ 1856 году здѣсь въ Москвѣ были сказаны Государемъ Императоромъ первыя сдѣлавшіяся историческими слова объ освобожденіи крестьянъ. Въ началѣ 1857 года Великая Княгиня Елена Павловна, желая какъ помѣщица подать добрый Высочайшей волѣ соотвѣтствующій примѣръ, представила Государю Императору записку объ устройствѣ своего Карловскаго имѣнія, въ коей это будущее устройство было означено въ общихъ чертахъ. По разсмотрѣніи этой записки Государь Императоръ выразилъ желаніе чтобы проектъ устройства Карловскихъ крестьянъ былъ составленъ на болѣе точныхъ и выработанныхъ основаніяхъ и обнималъ всѣ подробности. Вслѣдствіе этого Монаршаго указанія полная обработка проекта устройства Карловскаго имѣнія поручена была Великою Княгинею Н. А. Милютину. Составленныя имъ и Великою Княгинею одобренныя предположенія внесены были потомъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу и обсуждалась въ особой при немъ коммиссіи. Главный Комитетъ нашелъ „что они, не содержа въ „себѣ ничего противнаго существующимъ „законамъ, соотвѣтствуютъ тѣмъ началамъ „которыя Государь Императоръ въ благо„дѣтельной заботливости объ улучшеніи „и упроченіи положенія помѣщичьихъ кре„стьянъ, изволилъ указать для устройства „ихъ хозяйственнаго быта. Августѣйшая „владѣтельница Карловскаго имѣнія, осво„бождая крестьянъ своихъ отъ обязатель„наго труда и замѣняя оный оброкомъ „соразмѣрнымъ со стоимостью данной имъ „въ пользованіе земли, даруетъ имъ су„щественное облегченіе и открываетъ воз„можность свободнымъ трудомъ ихъ пріобрѣсти средства, дабы воспользоваться „предоставленнымъ имъ нынѣ же правомъ „выкупить не только свои усадьбы, но и „полевыя угодья, и ставъ такимъ обра„зомъ собственниками оныхъ, твердо упро„чить свое благосостояніе. Посему Глав„ный Комитетъ призналъ возможнымъ при„вести означенныя предположенія въ дѣй„ствіе.“ Это Положеніе Комитета было утверждено Государемъ Императоромъ 1-го февраля 1859.

Карловское имѣніе состоитъ изъ 4 селеній и 10 деревень, въ которыхъ считалось по ревизіи 7.392 души. Земли въ имѣніи 90.904 десятины изъ которыхъ 32.600 десятинъ были въ пользованіи крестьянъ; размѣры крестьянской земли, при многоземельности имѣнія, опредѣлялись ихъ потребностью и ихъ рабочими силами: имъ было отведено столько земли сколько они сами хотѣли. Имѣніе до изданія новыхъ правилъ было на барщинѣ; тяголъ какія употребительны въ великорусскихъ губерніяхъ не было: всякій взрослый работникъ отбывалъ три дня въ недѣлю, работница два дня. Количество земли отведенной крестьянину не измѣняло размѣра барщины, но смотря по величинѣ крестьянскаго участка требовались или тяглые съ волами или тяглые съ лошадьми или пѣшіе дни. Тяглые дни отбывались лишь тѣми крестьянами которые имѣли не менѣе 9 десятинъ надѣла. Было всего пять разрядовъ поземельныхъ надѣловъ, отъ 14 до $3^1/_2$ десятинъ.

Утвержденныя 1-го февраля 1859 предположенія состояли въ слѣдующемъ:

Полагалось увеличить усадебную осѣдлость крестьянъ отрѣзной отъ выгона до $^3/_4$ дес. на усадьбу и предоставить ее въ ихъ собственность посредствомъ выкупа, не опредѣляя до тѣхъ поръ никакой повинности за нее. При выкупѣ полагалось оцѣнить усадебную землю наравнѣ съ прочею землей.

Существовавшій въ имѣніи надѣлъ землею положено оставить безъ перемѣны. Крестьяне могли однако отказаться отъ

части надѣла съ соотвѣтственною скидкой повинностей.

Повинности опредѣлено перевести *съ лицъ на землю*, и крестьянамъ предоставлено выбрать одно изъ составленныхъ для имѣній положеній, барщиннаго и оброчнаго. Хотя по первому повинности были значительно облегчены (на 30%), но крестьяне единодушно выбрали оброчное положеніе.

Оброкъ на землю былъ опредѣленъ, сообразно наемной платѣ за Карловскія земли, отдаваемыя вольнымъ съемщикамъ, въ полтора рубля съ десятины. Полагалось каждыя 12 лѣтъ переоброчивать землю. Для сего положено назначать, съ утвержденія губернскаго присутствія, количество хлѣба среднимъ числомъ получаемаго съ десятины. Это количество должно было считаться навсегда неизмѣннымъ, и его стоимостію по среднимъ цѣнамъ истекшаго двѣнадцатилѣтія долженъ былъ опредѣляться оброкъ съ десятины на дальнѣйшія двѣнадцать лѣтъ.

Крестьянамъ предоставлено выкупать усадьбы, причемъ выкупная сумма разсрочивалась на нѣсколько лѣтъ по ближайшему соглашенію съ крестьянами. Крестьяне могли также откупаться отъ оброка и пріобрѣсти надѣлъ или часть его въ собственность. Способъ уплаты полагалось опредѣлить или по уговору съ обществами или на основаніи общаго распоряженія правительства.

Правила эти должны были дѣйствовать въ полномъ объемѣ до изданія общихъ положеній о крестьянахъ, причемъ на карловскихъ крестьянъ полагалось распространить общія права крестьянъ независимо отъ облегченій предоставленныхъ правилами 1859 года.

Читатели видятъ что основанія принятыя въ этихъ правилахъ во многомъ совпадаютъ съ основаніями Положенія 1861 года и служатъ къ нимъ (особенно по выкупу) переходною ступенью.

№ 13.

Москва, 16-го января.

До нашего свѣдѣнія доходитъ что медицинскій факультетъ Московскаго университета выработалъ недавно, для внесенія въ университетскій совѣтъ, весьма важное, имѣющее интересъ и для обширныхъ круговъ публики предположеніе, представляющее значительныя выгоды не только для факультета, но и вообще для учебнаго дѣла въ Москвѣ, а наконецъ всего болѣе для самаго города, весьма нуждающагося въ расширеніи и улучшеніи больничныхъ помѣщеній. Искусство практической дѣятельности заключается въ умѣньи пользоваться обстоятельствами и удачно комбинировать ихъ. Наши больничныя обстоятельства повидимому неблагопріятны. Больницъ у насъ мало и помѣщаются онѣ въ зданіяхъ либо ветхихъ, либо слишкомъ обширныхъ и неудобно устроенныхъ. Для народнаго здравія было бы весьма полезно выстроить нѣсколько больницъ совсѣмъ заново, сообразно новѣйшимъ требованіямъ, но на это понадобятся деньги, а ихъ припасено очень немного, полагаемъ не болѣе 200.000 такъ-называемаго Бекетовскаго капитала. Конечно, городъ обязанъ взять на себя необходимыя для городскаго здравія затраты, особенно когда въ его вѣдѣніе перейдутъ заведенія бывшаго приказа общественнаго призрѣнія, что послѣдуетъ въ 1874 году. Но городу Москвѣ предстоитъ такъ много предпринять и совершить для своего благоустройства что весьма желательно облегчить его, такъ чтобъ отъ него потребовалось, кромѣ отведенія мѣста, по возможности меньше пожертвованій. Трудно однакоже было придумать средства для желательнаго облегченія городской казны безъ ущерба для больничнаго дѣла, а кто не согласится что въ этомъ случаѣ еще очень мало устранить ущербъ? Надобно напротивъ хлопотать и настаивать чтобы больничное дѣло значительно подвинулось впередъ: городскіе финансы имѣютъ важность, но въ тысячу разъ важнѣе такое устройство городскихъ больницъ, при которомъ онѣ соотвѣтствовали бы своему назначенію. Итакъ положеніе этого дѣла казалось безвыходно-труднымъ. Тѣмъ большій интересъ представляетъ упомянутое выше предположеніе которое является какъ лучъ свѣта, совершенно неожиданный для большинства обывателей нашей столицы. Въ предложеніи этомъ идетъ рѣчь о томъ чтобы продать принадлежащія Университету мѣстность и зданія занимаемыя нынѣ факультетскими клиниками на Рождественкѣ и на вырученныя деньги построить новыя гораздо болѣе обширныя клиники на другомъ мѣстѣ, гдѣ-либо на одной изъ

окраинѣ города, выбранномъ при соблюденіи гигіеническихъ условій. Медицинскій факультетъ относится къ этому плану, представленному деканомъ А. И. Полунинымъ, съ большимъ сочувствіемъ, а самая мысль, несмотря на ея простоту, даетъ поводъ къ разностороннимъ соображеніямъ объ удовлетворительномъ осуществленіи многихъ настоятельнѣйшихъ потребностей нашей столицы.

Въ зданіяхъ университетскихъ клиникъ на Рождественкѣ, какъ извѣстно, помѣщалась прежде Медико - Хирургическая Академія, съ закрытіемъ и упраздненіемъ которой они поступили въ собственность Университета. Нельзя сказать чтобы мѣстность эта представляла выгодныя условія для помѣщенія больницы. Она не только находится въ центрѣ города, но и въ самой шумной, живой и дѣятельной его части. Кузнецкій мостъ, Рождественка и Неглинная, три улицы на которыя выходитъ обширное помѣщеніе клиникъ, за послѣднія два десятилѣтія почти заново обстроились значительнымъ и постоянно возрастающимъ числомъ огромныхъ зданій сплошь занимаемыхъ магазинами или разными промышленными заведеніями. Приличное ли мѣсто для больницы среди шума торговой дѣятельности и удобно ли, съ другой стороны, для торговыхъ кварталовъ столь близкое сосѣдство больницы, гдѣ неизбѣжно сосредоточиваются міазмы различныхъ заразительныхъ болѣзней? Но у насъ въ Москвѣ, и кромѣ университетскихъ клиникъ, находится нѣсколько больницъ помѣщающихся, вопреки всѣмъ санитарнымъ требованіямъ, въ самыхъ людныхъ и оживленныхъ центральныхъ мѣстностяхъ, каковы, напримѣръ, больница для чернорабочихъ и Екатерининская больница у Петровскихъ воротъ, служащая, кромѣ собственнаго назначенія, также и госпитальною клиникой для медицинскаго факультета. Помимо капитальнаго неудобства въ гигіеническомъ отношеніи, такое помѣщеніе больницъ въ самомъ центрѣ города представляетъ еще совершенно непроизводительную потерю большаго капитала. Въ такомъ кварталѣ гдѣ, при возрастающей неизмѣрной дороговизнѣ домовъ, каждый вершокъ земли имѣетъ цѣну, университетскія клиники занимаютъ напримѣръ обширное квадратное пространство, выходящее на три бойкія улицы; притомъ только по Рождественкѣ и въ прилегающемъ переулкѣ между этою улицей и Неглинной возведены большія зданія; на Кузнецкій же мостъ выглянуло лишь маленькое одно-этажное зданіе, а по Неглинной улицѣ тянется обширный садъ и крошечный флигелёкъ. Есть указанія что отъ продажи этой мѣстности съ зданіями можно выручить никакъ не менѣе 800.000 р., а иные опредѣляютъ цѣну этой собственности даже не менѣе милліона. Владѣя такою дорогою недвижимостью, Университетъ, однако, имѣетъ клиники всего на 150 кроватей, или около того, количество далеко неудовлетворяющее потребностямъ преподаванія въ такомъ важномъ и многолюдномъ заведеніи какъ Московскій медицинскій факультетъ. Конечно, можно бы расширить клиники, построивъ новые корпуса тутъ же на пустопорожнемъ мѣстѣ или увеличивъ старыя зданія, но въ виду того что мы сейчасъ сказали о цѣнности земли въ этой части города, такія перестройки были бы совершенно напрасною потерей капитала, и въ результатѣ факультетъ пріобрѣлъ бы лишь 100 или 150 лишнихъ кроватей, прибавку не особенно значительную для учебныхъ пособій факультета и совершенно ничтожную для удовлетворенія увеличивающейся потребности города въ больничныхъ помѣщеніяхъ, между тѣмъ какъ скученіе больныхъ въ этой мѣстности несомнѣнно оказалось бы неблагопріятнымъ и для ихъ лѣченія и для здоровья окрестныхъ густо-живущихъ населеній.

Вмѣсто сего продажа этого мѣста доставитъ неисчислимыя выгоды не только для Университета, но и для всего города. Въ москвѣ съ каждымъ годомъ становится ощутительнѣе недостатокъ въ больницахъ, въ особенности для чернорабочаго люда, приливъ коего въ столицу въ послѣднее время весьма усилился, а во время эпидемій этотъ недостатокъ становится просто бѣдствіемъ, и потому нужно весьма значительное расширеніе больницъ. Затѣмъ больницамъ и выгоднѣе и приличнѣе помѣщаться на окраинахъ города, гдѣ болѣе простора и чище воздухъ, гдѣ шумъ и движеніе не нарушали бы спокойствія необходимаго для тяжкихъ больныхъ и гдѣ съ большимъ успѣхомъ можно удовлетворить всѣмъ требованіямъ гигіены и принять мѣры противъ распространенія міазмовъ отъ скученія больныхъ. Съ другой стороны для Москвы не менѣе необходимо

усиленіе средствъ народнаго образованія. Мы не говоримъ въ этомъ случаѣ о начальномъ обученіи, потому что народныя школы не нуждаются въ большихъ помѣщеніяхъ. Но здѣшнія высшія училища переполнены. Гимназіи отказываютъ въ пріемѣ за недостаткомъ мѣста гдѣ бы посадить дѣтей въ классѣ. Нечего и говорить какъ подобные отказы тягостны для родителей, и не подлежитъ сомнѣнію что то городское управленіе которое выручило бы родителей изъ затрудненія снискало бы и благодарность и популярность. Шести мужскихъ и трехъ женскихъ гимназій недостаточно для города съ 600.000 жителей. Въ Москвѣ есть потребность еще въ нѣсколькихъ прогимназіяхъ, по меньшей мѣрѣ трехъ, и предстоитъ также учрежденіе реальнаго училища, а между тѣмъ весьма затруднительно найти сколько-нибудь приличное помѣщеніе для новыхъ учебныхъ заведеній въ тѣхъ частяхъ города гдѣ всего желательнѣе, именно гдѣ болѣе скучено населеніе и гдѣ теперь въ особенности стали дороги квартиры. Всѣ эти затрудненія могутъ быть блистательно устранены, если Университетъ, выручивъ около милліона продажей нынѣшняго помѣщенія факультетскихъ клиникъ, окажетъ городу поддержку, а городскія власти съ своей стороны дружно помогутъ учебному вѣдомству.

На эту сумму, на любомъ удобномъ мѣстѣ на краю города, хотя бы напримѣръ на проѣздѣ около Лѣснаго ряда между Тріумфальными воротами и Бутырками,—указываемъ эту мѣстность мимоходомъ, но есть много и другихъ, не менѣе удобныхъ,—могутъ быть построены помѣщенія не на 150 или 300, а на 1.000 кроватей, и такимъ образомъ медицинскій факультетъ пріобрѣлъ бы себѣ клиническую больницу не хуже берлинской *Charité*. Здѣсь могли бы быть сосредоточены не только всякаго рода клиники, общія и спеціальныя, приготовительныя и госпитальныя, но и всѣ практическія занятія для студентовъ-медиковъ послѣднихъ курсовъ, и особое отдѣленіе для судебно-медицинскихъ вскрытій, нынѣ тѣснящееся въ диссекціонной залѣ анатомическаго театра въ зданіи Стараго Университета, и анатомо-патологическій институтъ помѣщающійся доселѣ въ тѣсной деревянной хижинѣ Екатерининской больницы, и театръ для упражненій въ оперативной хирургіи, и всѣ другія приспособленія которыя требуются современнымъ состояніемъ науки: конечно тутъ же легко будетъ устроить и нѣсколько аудиторій для слушанія лекцій. Для самихъ студентовъ такое сосредоточеніе практическихъ занятій послѣднихъ курсовъ въ одномъ мѣстѣ будетъ гораздо удобнѣе теперешнихъ условій, при которыхъ имъ приходится, напримѣръ, на пятомъ курсѣ дѣлить время между Университетомъ, клиниками, Екатерининскою и Глазною больницами. Самая постройка можетъ быть произведена согласно съ новѣйшими указаніями опыта и науки. Постройка громадныхъ зданій-дворцовъ для больницъ теперь осуждается всѣми медицинскими авторитетами. Американскіе врачи полагаютъ даже что госпиталь прослужившій 10 лѣтъ уже негоденъ и не можетъ быть вполнѣ очищенъ отъ заразъ, и потому предпочитаютъ постояннымъ лазаретамъ временные, періодически замѣняемые новыми. Но если это мнѣніе и преувеличено, во всякомъ случаѣ скученіе массы больныхъ въ одномъ громадномъ зданіи всѣми признается вреднымъ. Въ Германіи теперь въ большомъ ходу такъ называемая барачная система, и въ Берлинѣ, Килѣ, Гейдельбергѣ и Лейпцигѣ есть уже постоянные госпитали выстроенные по барачной системѣ. Изъ нихъ, по свидѣтельству Н. И. Пирогова, въ особенности замѣчателенъ Лейпцигскій госпиталь, сооруженный во время Франко-Германской войны. „Лейпцигъ“, говоритъ нашъ академикъ, „не увлекся преданіемъ, „не вздумалъ блеснуть великолѣпнымъ фа„садомъ и не выстроилъ у себя вмѣсто „лазарета дворецъ. Онъ въ отдаленной „части города возвелъ нѣсколько скром„ныхъ одно-этажныхъ, но прочныхъ и „просторныхъ домовъ, снабдивъ ихъ всѣми „новѣйшими средствами очищенія воздуха, „отопленія, освѣщенія, снабженія водой и „дезинфекціи нечистотъ.“ Мы не утверждаемъ чтобы барачная система была вполнѣ пригодна для нашего климата,—рѣшеніе этого вопроса дѣло спеціалистовъ,—но повторимъ только слова того же академика что „какъ бы ни были устроены „госпитали, они тогда только достигнутъ „цѣли, когда позаботятся, вопервыхъ, раз„сѣять больныхъ въ различныхъ и сколь „возможно отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, и „вовторыхъ, когда будетъ достаточное „число запасныхъ палатъ или зданій

„для періодическаго перемѣщенія больныхъ."

Съ постройкой обширнаго больничнаго помѣщенія, на широкомъ просторѣ одной изъ городскихъ окраинъ, министерство народнаго просвѣщенія могло бы предложить городу перевести туда Екатерининскую больницу и нѣкоторую часть больницы Чернорабочихъ. Содержаніе этой новой больницы было бы прекрасно обезпечено какъ адреснымъ сборомъ, такъ и суммами нынѣ отпускаемыми на факультетскія и госпитальныя клиники, а Университету было бы предоставлено право пользоваться для клиническихъ занятій всѣми отдѣленіями больницы, которыя при этомъ могли бы сохранить и свои теперешнія наименованія, насколько это нужно для пользованія завѣщанными капиталами. Такимъ образомъ Университетъ пріобрѣлъ бы обширныя клиники, городъ помѣщеніе для чернорабочихъ больныхъ, а взамѣнъ сего министерство народнаго просвѣщенія имѣло бы право на уступку ему зданій находящихся нынѣ въ вѣдѣніи приказа Общественнаго Призрѣнія, напримѣръ упраздняемаго нынѣ Сиротскаго дома, что на Новой Басманной. Домъ этотъ, который вполнѣ приспособленъ къ учебному заведенію былъ бы весьма удобенъ, и по устройству помѣщенія и по мѣстоположенію своему среди желѣзныхъ дорогъ и фабрикъ, для реальнаго училища, и потому весьма было бы жаль еслибъ его пришлось обращать въ больницу, для чего онъ вовсе не пригоденъ и долженъ бы быть перестроенъ съ большими издержками. Точно также и зданія Екатерининской больницы могли бы, за переводомъ ея въ новую клинику, быть отданы подъ учебныя заведенія, коихъ можно бы въ нихъ помѣстить даже не одно, а нѣсколько. Словомъ, капиталъ который можетъ быть вырученъ отъ продажи факультетскихъ клиникъ, въ соединеніи съ капиталомъ Бекетовскимъ, и съ небольшою прибавкой отъ города, былъ бы достаточенъ не только для обезпеченія Москвы на долгое время по больничной части, но и для снабженія ея такими больницами какимъ позавидовали бы другія столицы Европы. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалась бы возможность устроить нѣсколько новыхъ училищъ, и притомъ въ густо-населенныхъ частяхъ города, къ удобству жителей. Всего этого легко достигнуть. Нужно только дѣйствовать *viribus unitis*, что же касается до формальнаго приводимаго иными препятствія, которое заключается въ контрольныхъ порядкахъ и въ единствѣ кассы государственнаго казначейства, то можно только замѣтить что эти порядки заведены единственно для государственной пользы, а не для того чтобы прибавлять затрудненія столь выгоднымъ комбинаціямъ какъ та о которой мы говоримъ нынѣ.

№ 14.

Москва, 17-го января.

Въ Пруссіи общественное вниманіе по прежнему сосредоточено почти исключительно на дѣлахъ церковной политики, а именно на занятіяхъ коммиссіи, въ которую палата депутатовъ передала всѣ четыре церковные законопроекта внесенные правительствомъ.

Прежде нежели приступать къ обсужденію этихъ законопроектовъ, коммиссія, по предложенію своего референта, профессора Гнейста, постановила проектировать измѣненіе редакціи 15 и 18 статей конституціи, точный смыслъ коихъ нарушается новыми законопроектами. Правительство само отчасти признавало это, но не желало предлагать формальнаго измѣненія конституціи, указывая въ мотивахъ къ законопроектамъ что послѣдніе не противорѣчатъ тому толкованію которое давалось упомянутымъ статьямъ при изданіи конституціи, тѣмъ болѣе что такое же толкованіе даютъ этимъ статьямъ извѣстнѣйшіе спеціалисты государственнаго права и южногерманскія законодательства. Однако, несмотря на эти доводы, правительство, какъ извѣстно, предложило обсуждать внесенные законопроекты какъ обсуждаются измѣненія конституціи.

Коммиссія палаты признала болѣе удобнымъ и приличнымъ начать съ формальнаго измѣненія названныхъ статей конституціи уже и на томъ основаніи что обсужденіе объемистыхъ и „въ высшей степени важныхъ" законопроектовъ палатой, съ соблюденіемъ того порядка какой установленъ для разсмотрѣнія перемѣнъ въ конституціи, потребуетъ слишкомъ значительнаго времени, котораго именно и не оказывается, такъ какъ рейхстагъ соберется въ началѣ марта и къ этому вре-

мени прусскій ландтагъ долженъ окончить свои занятія, ибо, по требованію германской конституціи, ландтаги отдѣльныхъ государствъ должны закрываться на время сессіи имперскаго сейма. Прусская палата депутатовъ не имѣла бы времени для двухъ чтеній всѣхъ четырехъ законопроектовъ съ трехнедѣльными промежутками между чтеніями. Поэтому коммиссія палаты, въ засѣданіяхъ 22-го и 23-го января постановила предложить палатѣ предварительно разсмотрѣть предлагаемыя коммиссіей дополненія названныхъ статей конституціи, съ тѣмъ чтобы самые законопроекты обсуждались уже обыкновеннымъ порядкомъ.

Между тѣмъ становится извѣстнымъ что римско-католическіе епископы готовятся ходатайствовать предъ короной и палатой господъ противъ законопроектовъ какъ только они будутъ приняты палатой депутатовъ, а епископъ Падерборнскій, Мартинъ, какъ утверждаютъ, уже формально заявилъ министерству что хотя онъ и связанъ присягой вѣрноподданства, но, какъ епископъ, принялъ на себя не менѣе священную обязанность блюсти интересы церкви, и потому, „какъ бы тяжки ни были „ожидающія его за то кары,“ никогда не подчинится законамъ подобнаго рода. Въ такомъ же смыслѣ готовится коллективное заявленіе духовенства Бреславской епархіи. Впрочемъ, по словамъ *Провинціальной Корреспонденціи*, само правительство предвидѣло что настоящіе проекты обѣщаютъ вѣроисповѣдный миръ только „въ будущемъ,“ а на первое время должны даже *усилить* недоразумѣнія между католическою церковью и государствомъ. Нисколько этимъ не смущаясь, правительство имѣетъ въ виду еще и не ограничиваться этими законопроектами. Они, по замѣчанію министра исповѣданій, составляютъ лишь часть тѣхъ мѣръ кои правительство намѣрено принять для опредѣленія взаимныхъ отношеній церкви и государства. Въ числѣ дальнѣйшихъ мѣръ называютъ между прочимъ законъ о церковныхъ имуществахъ одно имя котораго возбуждаетъ крайнее раздраженіе клерикаловъ.

Что касается самыхъ измѣненій предложенныхъ коммиссіей и одобренныхъ правительственными коммиссарами и самимъ министромъ исповѣданій, то они имѣютъ чисто формальный характеръ и исходятъ изъ того проводимаго въ правительственныхъ мотивахъ къ законопроектамъ положенія что церковь хотя и пользуется „самостоятельностью“ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ „но остается подъ законнымъ над„зоромъ государства и *подчиняется госу„дарственнымъ законамъ*“.

Какъ въ Пруссіи церковный вопросъ привелъ къ пересмотру нѣкоторыхъ параграфовъ конституціи, такъ и Австрія занята передѣлкой своей конституціи, но по другому поводу. Тамъ рѣчь идетъ о введеніи прямыхъ выборовъ въ рейхсратъ, вмѣсто теперешняго порядка, по которому члены нижней палаты рейхсрата выбираются сеймами составляющихъ Цислейтанію земель. При этомъ маленькій куріозъ состоитъ въ томъ что выборной реформы требуетъ партія такъ-называемыхъ „вѣрныхъ конституціи,“ а федералисты, считаемые ея врагами, отстаиваютъ существующее. Въ настоящую минуту федералисты пріободрились,—едва ли впрочемъ надолго. Отсрочка еще на недѣлю внесенія въ рейхсратъ проекта новой выборной реформы произвела такое смѣшеніе языковъ въ австрійской печати что трудно уловить въ разнообразныхъ толкахъ газетъ руководящую нить. По однимъ проектъ выборной реформы еще не изготовленъ вполнѣ, по другимъ онъ не получилъ еще императорской санкціи, третьи говорятъ что эта санкція получена, но опоздала къ открытію засѣданія рейхсрата; одни настаиваютъ чтобы правительство поспѣшило окончить работу, другіе упрекаютъ своихъ товарищей въ нетерпѣливости. Но какъ бы то ни было, а впечатлѣніе отсрочки было не въ пользу вожаковъ конституціонной партіи. Одинъ изъ вѣнскихъ централистскихъ органовъ, именно *Tagblatt*, до того упалъ духомъ что даже сталъ отчаиваться въ давно рѣшенномъ успѣхѣ своей партіи. „Всѣ успѣхи успокоить об„щественное мнѣніе относительно того по„ложенія въ какомъ теперь находится вы„борная реформа,“ говоритъ означенная газета (разумѣя, конечно, подъ общественнымъ мнѣніемъ мнѣніе своей партіи), „ос„таются безплодными. Всѣ хорошо чув„ствуютъ что вопросъ не такъ стоитъ какъ „его усиливаются представить успокоите„ли. Мы серіозно начинаемъ сомнѣваться, „и только факты могли бы насъ успоко„ить.“ Затѣмъ *Tagblatt* разказываетъ что императоръ дѣйствительно согласился на проектъ выборной реформы, но что послѣ тѣхъ измѣненій, которыя сдѣлали въ немъ вѣрноконституціонные депутаты на мини-

стерскихъ конференціяхъ, онъ затрудняется утвердить его. А всего замѣчательнѣе то что *Tagblatt* проговаривается, наконецъ, что теперешнее положеніе кабинета довольно критическое, такъ какъ онъ солидаренъ съ вѣрноконституціонными депутатами въ измѣненіяхъ проекта, возбудившихъ противъ себя императора. Опасенія высказываемыя означенною газетой въ большей или меньшей степени раздѣляются и прочими централистскими органами, хотя, по слухамъ, нѣкоторые изъ министровъ, присутствовавшіе въ собраніи финансовой коммиссіи, рѣшительно утверждали что опасенія относительно выборной реформы не имѣютъ основанія. Какъ бы то ни было, Чехи спѣшатъ покрывать безчисленными подписями петицію своихъ народныхъ представителей; нѣкоторые изъ чешскихъ городовъ и обществъ, какъ напримѣръ чешское католическое общество, изготовляютъ самостоятельныя петиціи. По порученію чешскихъ представителей, докторъ Ригеръ отправляется въ Вѣну чтобы при помощи кардинала, епископа Шварценберга, выхлопотать у императора милостивый пріемъ чешской депутаціи, собирающейся отправиться въ Вѣну для представленія петиціи императору. Петиція чешскихъ деклярантовъ встрѣтится съ многочисленными голосами сельскихъ общинъ и народныхъ обществъ въ Штиріи, также прямо направленныхъ къ коронѣ.

Во Франціи на первомъ планѣ остается вопросъ о сліяніи Бурбонскихъ линій. Неудавшаяся кампанія правой стороны противъ г. Жюля Симона, министра народнаго просвѣщенія, была въ сущности не важнымъ эпизодомъ парламентской борьбы къ коей общество совершенно равнодушно. Мы изложили отчетъ о преніяхъ, направленныхъ противъ министра народнаго просвѣщенія. Вотъ какъ разсуждаетъ *Journal des Débats*, отъ 23-го января, о результатѣ этихъ преній, конечно преувеличивая его значеніе: „Немного засѣданій „подобныхъ засѣданіямъ 20-го и 21-го янв„варя потребуется чтобы лишить собраніе „всякаго обаянія. Въ засѣданіи 20-го пра„вая сторона прибѣгла къ воздержанію отъ „подачи голосовъ. То была большая ошиб„ка, можно сказать даже непоправимая и „неизвинительная. Со стороны парламент„ской группы, считающей себя большин„ствомъ, воздержаніе есть дѣйствіе кото„рое нѣтъ никакой возможности объяс„нить.“ *Journal des Débats* выражаетъ мнѣніе что подобный образъ дѣйствій ясно свидѣтельствуетъ что настоящее собраніе отжило свой вѣкъ.

Другимъ интереснымъ эпизодомъ парламентскихъ преній обѣщаетъ быть вопросъ о принцѣ Наполеонѣ. Мы сообщали въ свое время о прибытіи его въ замокъ г. Мориса Ришара, объ удаленіи его съ французской территоріи, объ искѣ предъявленномъ имъ въ парижскій судъ противъ произвольнаго удаленія его правительственными агентами и о петиціи поданной имъ по этому поводу въ національное собраніе. Петиція эта передана была въ коммиссію, которая на дняхъ поручила г. Депейру составить докладъ о дѣлѣ принца Наполеона и имѣла по поводу его объясненія съ г. Тьеромъ. Изъ вопросовъ предложенныхъ ему членами коммиссіи очевидно что она желаетъ выразить порицаніе мѣрамъ правительства на томъ основаніи что нѣтъ особаго закона объ изгнаніи принца Наполеона, что онъ состоитъ членомъ муниципальнаго совѣта въ Корсикѣ и что никакихъ положительныхъ свѣдѣній не имѣется чтобъ онъ замышлялъ что-либо противъ правительства.

Въ сегодняшнемъ № нашей газеты мы приводимъ текстъ тронной рѣчи короля Оскара II при открытіи шведскихъ палатъ. „Первая встрѣча короля съ законными „представителями націи имѣетъ великую „важность“, сказалъ новый государь Швеціи, и эта первая встрѣча его съ народными представителями должна произвести и на нихъ и на страну самое благопріятное впечатлѣніе. Шведы знали уже своего новаго короля и полюбили его въ то время когда онъ правилъ государствомъ за болѣзнью своего брата-предшественника, но тѣмъ не менѣе привѣтное слово его и обѣщаніе рѣшить вопросы, сильно занимающіе общественное мнѣніе страны, должны укрѣпить привязанность къ нему его народа. Интересно то мѣсто рѣчи короля, которое посвящено воспоминанію о его предшественникахъ. Династія Бернадотовъ дѣйствительно представляетъ явленіе рѣдкое въ исторіи; основатель ея, знаменитый генералъ первой французской республики, потомъ наполеоновскій маршалъ, избранный Шведами сначала наслѣдникомъ престарѣлому королю Карлу XIII, потомъ вступившій на престолъ подъ именемъ Карла XIV Іоанна, успѣлъ въ самомъ скоромъ

времени пріобрѣсти любовь своихъ новыхъ подданныхъ потому что онъ „сдѣлался Шведомъ,“ какъ выразился его царственный внукъ, присовокупившій что и преемники Карла-Іоанна также считали себѣ за честь быть Шведами. Популярность перваго Бернадота перешла въ наслѣдіе къ сыну его Оскару I и къ старшему его внуку Карлу XV, и ею же пользуется второй внукъ его, король Оскаръ II.

№ 15.

Москва, 18-го января.

А.

Ниже помѣщаемъ мы письмо членовъ коммиссіи экспертовъ бывшей здѣсь Политехнической выставки, производившихъ испытаніе новаго землемѣрнаго изобрѣтеннаго г. Солдаткинымъ инструмента, который былъ выставленъ имъ въ отдѣлѣ физики. Эксперты возражаютъ противъ замѣчаній объ этомъ изобрѣтеніи высказанныхъ въ нашей газетѣ г. Хайновскимъ при описаніи физическаго павильйона выставки. Возраженія коммиссіи касаются нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ, и мы сочли за лучшее предварительно сообщить ихъ г. Хайновскому; отвѣтъ его читатели найдутъ также въ сегодняшнемъ № нашей газеты.

Намъ кажется эта полемика не только страннымъ, но и печальнымъ явленіемъ. Инструментъ г. Солдаткина былъ едва ли не самою замѣчательною новостью на выставкѣ, если не по исполненію, то по мысли на которой онъ основанъ. Г. Солдаткинъ старался изобрѣсти такой инструментъ съ которымъ можно бы было производить небольшія землемѣрныя работы безъ помощи землемѣра. Онъ устроилъ телѣжку которая, обходя извѣстную площадь земли, сама чертитъ планъ ея. Удовлетворительное рѣшеніе задачи какую поставилъ себѣ г. Солдаткинъ имѣетъ весьма большую важность для сельскаго хозяйства. Дорого и неудобно выписывать каждый разъ землемѣра, чтобъ узнать площадь какого-нибудь поля, чтобы разбить поле или лѣсъ на участки. Въ подобныхъ землемѣрныхъ работахъ не требуется особая точность: нужна прежде всего возможность производить ихъ домашними средствами, затѣмъ скорость и дешевизна. Съемка безъ помощи землемѣра облегчитъ также многія работы по поземельнымъ налогамъ, которые уже взимаются у насъ и правительствомъ и земствомъ. Но мало того что тутъ была избрана задача имѣющая практическую важность. Она и разрѣшена такъ оригинально что остроуміе изобрѣтателя должно заинтересовать человѣка науки, а Русскихъ ученыхъ людей могло бы не мало и обрадовать. Планочертежный иструментъ г. Солдаткина основанъ на мысли поражающей свою свѣжестью. Еслибы даже первая попытка построить подобный инструментъ была неудачна, то все-таки она обѣщаетъ открыть собою цѣлый рядъ новыхъ инструментовъ,— планочертежныхъ,— какъ первыя попытки устройства планиметровъ въ тридцатыхъ годахъ повели за собою цѣлый рядъ постепеннаго улучшенія ихъ, дошедшаго теперь до планомѣрителей вполнѣ удовлетворительныхъ. Мы считали обязанностью разузнавать и разыскивать нѣтъ ли на Политехнической выставкѣ чего-нибудь замѣчательнаго, заслуживающаго поддержки, а потому имѣемъ нѣкоторое право сказать что распорядителямъ выставки, старавшимся придать или лучше присвоить ей и національное и научное значеніе, слѣдовало обратить полное вниманіе на изобрѣтеніе г. Солдаткина.

Правда, они назначили экспертную коммиссію которая произвела опыты надъ планочертежникомъ г. Солдаткина въ Петровскомъ-Разумовскомъ, и актъ экспертизы приложенъ къ помѣщаемому нами сегодня письму членовъ экспертной коммиссіи. Но актъ этотъ поражаетъ равнодушіемъ гг. экспертовъ къ мысли изобрѣтателя. Опыты показали что граничныя линіи плана сдѣланнаго инструментомъ г. Солдаткина не вездѣ сохранили одну и ту же пропорціональность, и получилась невязка контура около 2%. Другими словами, оказалось что инструментъ г. Солдаткина чертитъ планы съ такою же степенью неточности, какая и до сихъ поръ допускается при нѣкоторыхъ землемѣрныхъ работахъ, производимыхъ узаконенными инструментами, что подробнѣе объясняетъ г. Хайновскій въ своемъ отвѣтѣ. Экспертная коммиссія не вдалась, однако, въ обсужденіе причинъ почему именно планочертежникъ работалъ не точно: вслѣдствіе ли недостатковъ въ самой конструкціи инструмента

или вслѣдствіе просто дурнаго выполненія его, а въ этомъ заключался весь вопросъ по отношенію къ русскому изобрѣтенію. И вполнѣ удовлетворительный инструментъ, если исполненъ грубою или небрежною рукой, будетъ работать не точно.

Планочертежникъ г. Солдаткина сдѣланъ простымъ кузнецомъ на Гусевскомъ заводѣ близь Касимова. Изобрѣтатель объяснилъ коммиссіи что онъ не имѣлъ средствъ обратиться къ столичнымъ и заграничнымъ механикамъ, почему и удовольствовался первымъ исполненіемъ своей мысли въ простой кузницѣ. Одобряя мысль изобрѣтателя, коммиссіи, полагаемъ, слѣдовало бы взять во вниманіе что такія мысли не часто приходятъ въ голову людямъ, и еслибъ они предложили исполнить планочертежникъ г. Солдаткина въ хорошей мастерской, то можетъ-быть они этимъ всего болѣе содѣйствовали бы увѣковѣченію памяти о московской Политехнической выставкѣ. Средства на это у комитета выставки, слава Богу, были. Коммиссія же вмѣсто того предпочла заявить въ своемъ актѣ невѣроятное сомнѣніе о томъ, можно ли землемѣрные инструменты работать въ хорошихъ мастерскихъ, а не въ кузницѣ. Коммиссія пишетъ:

„*Если* аккуратное исполненіе частей „инструмента и взаимныхъ ихъ соединеній „окажется *на практикѣ возможнымъ*, то „изобрѣтенная г. Солдаткинымъ мѣрительная машина съ пользою можетъ быть „употреблена и пр.“

Не куріозно ли вести рѣчь о томъ возможна или нѣтъ *аккуратная* выдѣлка инструмента?

Изъ отвѣта г. Хайновскаго мы узнаемъ что въ инструментѣ г. Солдаткина бывшемъ на выставкѣ шестерни имѣли бросавшіеся въ глаза несоразмѣрные зубцы, что безконечныя цѣпи были замѣнены ремнями, а части которыя надо было устроить изъ стали были сдѣланы изъ дерева.

Неужели же изъ достодолжной внимательности экспертизы возникло сомнѣніе ея въ возможности заказать правильныя шестерни или пригодныя безконечныя цѣпочки?

Распорядители выставки успокоились на столь поразительномъ сомнѣніи коммиссіи. Между тѣмъ чего бы стоило ассигновать изъ богатыхъ средствъ выставки нѣсколько сотень рублей на хорошее выполненіе чуть ли не самаго оригинальнаго изобрѣтенія изъ появившихся на ней? На выставкѣ было такъ не много новостей и изобрѣтеній. Трудно ли было въ средѣ разныхъ безчисленныхъ комитетовъ множества отдѣловъ выставки найти спеціалистовъ которые могли бы помочь своими указаніями для улучшенія инструмента при его удовлетворительномъ выполненіи. Но всѣ они ужь черезчуръ тогда засуетились...

Начальство выставки ограничилось тѣмъ что помѣстило въ Политехническомъ музеѣ инструментъ г. Солдаткина, вѣроятно получивъ его какъ пожертвованіе. Тележка эта, находясь въ музеѣ, будетъ, однако, не только напоминать о первомъ неудовлетворительномъ выполненіи остроумной мысли изобрѣтателя,—впрочемъ все-таки менѣе неудовлетворительномъ чѣмъ первые планиметры,—но и свидѣтельствовать о равнодушіи дѣятелей выставки къ дѣйствительнымъ успѣхамъ техническихъ знаній въ Россіи.

В.

На дняхъ въ отдѣлѣ объявленій нашей газеты по недосмотру конторы нашей типографіи появилось заявленіе книгопродавца Звонарева о томъ что французскій издатель сочиненій Жюля Верна уступилъ ему, г. Звонареву, исключительное право на изданіе въ Россіи переводовъ и сочиненій этого автора. „Всякій другой переводъ, объявляетъ г. Звонаревъ, или перепечатаніе гравюръ безъ согласія издателей будетъ въ силу международныхъ конвенцій о литературной и артистической собственности преслѣдоваться законнымъ порядкомъ.“

Право переводовъ составляетъ жизненный вопросъ для нашей литературы, цѣлыя отрасли которой состоятъ изъ нихъ. Попытки на стѣсненіе этого права должны встрѣчать рѣшительный отпоръ, тѣмъ болѣе что онѣ лишены всякаго законнаго основанія. Заявленіе о принадлежности какому-либо издателю исключительнаго права переводовъ сочиненій иностраннаго автора можетъ быть основано лишь на незнакомствѣ съ русскими законами объ авторскихъ правахъ и нашими конвенціями о литературной и художественной собственности.

Права авторскія ограничиваются у насъ только правомъ изданія: „исключительнымъ

правомъ пользоваться изданіемъ и продажей книги" (ст. 282 уст. цен. т. XIV Св. Зак.). Лишь книги изданныя *въ Россіи* пользуются у насъ нѣкоторымъ, впрочемъ весьма ограниченнымъ и условнымъ правомъ относительно перевода на другіе языки. Въ цензурномъ уставѣ есть статья о переводѣ книгъ *перепечатанныхъ* въ Россіи (ст. 302 Уст. Ценз.). Въ ней говорится:

„Книга *перепечатанная* въ Россіи можетъ быть издана въ переводѣ на какой-либо другой языкъ только безъ приложенія оригинальнаго текста. Сочинители такихъ книгъ для которыхъ были нужны особыя ученыя изысканія, имѣютъ исключительное право на изданіе оныхъ въ Россіи и на другихъ языкахъ, но о намѣреніи своемъ воспользоваться симъ правомъ они должны объявить при изданіи оригинальной книги и выдать свой переводъ до истеченія двухъ лѣтъ со времени полученія позволительнаго изъ цензуры билета на выпускъ подлинника. При несоблюденіи сихъ условій изданіе оной книги въ переводѣ предоставляется на волю каждаго."

Что же нужно г. Звонареву чтобы дѣйствительно пріобрѣсти то право на которое онъ объявляетъ притязаніе? Нужно, вопервыхъ, перепечатать книгу г. Верна въ Россіи, и если для сочиненія этой книги потребовались *особыя* ученыя изысканія, то, вовторыхъ, можно будетъ объявить, впрочемъ и то лишь *при* изданіи оригинальной книги, а не прежде, что г. Звонаревъ издастъ переводъ оной на русскій языкъ въ теченія двухъ лѣтъ со дня полученія позволительнаго изъ цензуры билета на выпускъ подлинника или, если подлинникъ будетъ печататься безъ цензуры, то цензорской квитанціи въ доставкѣ узаконенныхъ экземпляровъ. Статья 302 вошла въ Сводъ Законовъ изъ Цензурнаго Устава 1828 года; она остается въ немъ и теперь послѣ литературныхъ конвенцій, заключенныхъ у насъ до сихъ поръ только съ Франціей и Бельгіей. Во всякомъ случаѣ она не даетъ никакихъ правъ русскому автору издавшему свою книгу въ Парижѣ и не перепечатавшему ея въ Россіи, а французскіе авторы, по конвенціи, пользуются у насъ правами, не большими присвоенныхъ Русскимъ.

Въ первой статьѣ этихъ конвенцій говорится:

„Авторамъ произведеній ума или художества, которымъ законами одного изъ обоихъ государствъ нынѣ обезпечивается или впредь будетъ обезпечено право собственности или авторства, будетъ присвоено, подъ *опредѣленными ниже сего условіями*, пользованіе тѣмъ же правомъ во владѣніяхъ другаго государства точно такъ и въ тѣхъ же предѣлахъ какъ присвоено въ семъ послѣднемъ пользованіе этимъ правомъ авторамъ подобнаго же рода произведеній, издаваемыхъ въ семъ государствѣ."

Но Россія не признаетъ за русскими авторами напечатавшими свои сочиненія за границей права перевода ихъ на другіе языки, а потому по силѣ этой статьи книги изданныя Французами въ Парижѣ не имѣютъ въ Россіи права перевода. Въ прочихъ статьяхъ литературныхъ конвенцій, при подробномъ перечисленіи условій пользованія авторскими правами, нѣтъ рѣчи о переводахъ. Конвенціи эти говорятъ только о перепечаткѣ и вообще о незаконномъ воспроизведеніи литературныхъ, художественныхъ и музыкальныхъ произведеній, о контрфакціи ихъ.

Въ той же ст. 1 конвенціи читаемъ:

„Незаконныя перепечатыванія и воспроизведенія или контрфакція твореній, изданныхъ первоначально въ одномъ изъ договаривающихся государствъ, будутъ уподоблены въ другомъ незаконному перепечатыванію и воспроизведенію тѣхъ твореній коихъ авторы принадлежатъ къ сему послѣднему государству."

Подъ понятіе контрфакціи подходитъ лишь механическое повтореніе чужаго произведенія, а отнюдь не переводъ, требующій усвоенія оригинала, работы надъ нимъ.

О правѣ перевода въ конвенціяхъ нигдѣ не упоминается, а говорится лишь объ обезпеченіи собственности переводчиковъ. Въ ст. 2 мы читаемъ:

„Съ оригинальными твореніями положительно уравниваются переводы, сдѣланные въ одномъ изъ государствъ съ отечественныхъ или иностранныхъ сочиненій. Само собою разумѣется что настоящее постановленіе имѣетъ цѣлію единственно оказать защиту *переводчику* относительно сдѣланнаго имъ перевода и отнюдь не присвоеніе исключительнаго права перевода тому кто первый перевелъ какое-либо сочиненіе."

Эта статья обезпечиваетъ отъ перепечатки напримѣръ французскіе переводы Шекспира, но не касается права на переводъ какихъ-либо французскихъ сочиненій. Оговорка которою кончается статья свидѣтельствуетъ именно о томъ что никто не можетъ имѣть исключительнаго права на переводы. Первый переведшій сочиненіе хотя бы по разрѣшенію иностраннаго автора все-таки не пріобрѣтаетъ никакихъ исключительныхъ правъ.

Мы утверждаемъ что заявленіе объ исключительномъ правѣ перевода есть либо спекуляція либо ошибка. Деньги заплаченныя французскимъ писателямъ за право перевода ихъ сочиненій на русскій языкъ суть деньги брошенныя въ огонь.

№ 16.

Москва, 19-го января *).

Обозрѣвая событія за истекшій, годъ, мы между прочимъ коснулись того сочувствія которое начали обнаруживать земства и городскія общества къ дѣлу образованія, какъ оно поставлено нашею учебною реформой. Фактъ этотъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія что свидѣтельствуетъ въ пользу здраваго смысла русскаго общества, которое показало что не всегда даетъ себя сбивать съ толку.

Когда бывало у насъ чтобы мѣстныя общества на свой счетъ открывали гимназіи и прогимназіи? А теперь рѣдкій мѣсяцъ чтобы тамъ или тутъ не открылась гимназія или прогимназія или вполнѣ на средства городовъ и земствъ, или при значительныхъ съ ихъ стороны пособіяхъ; изъ данныхъ сообщенныхъ *Правительственнымъ Вѣстникомъ* оказывается что во многихъ мѣстностяхъ земства или городскія общества точно также не ограничились просто ходатайствомъ объ учрежденіи въ нихъ новыхъ реальныхъ училищъ на счетъ казны, но подкрѣпили свои ходатайства постановленіями о болѣе или менѣе значительныхъ, единовременныхъ или ежегодныхъ пожертвованіяхъ на учрежденіе и содержаніе этихъ училищъ. Общая сумма такихъ пожертвованій простирается до 280 тысячъ рублей единовременно и до 104.267 рублей ежегодно, такъ что еслибы послѣднюю сумму капитализовать изъ пяти процентовъ, она представила бы собою два милліона рублей. Сверхъ того, въ двѣнадцати мѣстностяхъ или передаются въ вѣдѣніе учебныхъ начальствъ готовые дома (въ томъ числѣ въ Борисоглѣбскѣ домъ, оцѣненный по меньшей мѣрѣ во 100 тысячъ рублей), или же ассигнуются на ихъ постройку болѣе или менѣе значительныя суммы.

Если принять во вниманіе до какой степени наше общество привыкло смотрѣть на образованіе какъ на дѣло правительства и отъ него ждать всѣхъ средствъ на учрежденіе и содержаніе училищъ, вышеозначенная сумма окажется весьма значительною.

Замѣчательно, впрочемъ, что въ этомъ отношеніи сѣверъ и большіе, въ особенности же столичные города несравненно болѣе избалованы и отличаются большею неподвижностью и отсутствіемъ самодѣятельности нежели въ югъ Россіи и ея малые города. Мы можемъ насчитать значительное число сравнительно малыхъ городовъ на югѣ Россіи, которые учредили и содержатъ на свой счетъ, съ пособіемъ отъ казны или даже и безъ него, цѣлыя гимназіи или прогимназіи, какъ, напримѣръ, Керчь, Вердянскъ (гдѣ учрежденіе гимназіи было предпринято мѣстнымъ обществомъ съ такимъ яснымъ сознаніемъ пользы гимназическаго образованія), Короча (Курской губерніи), Сумы (Харьковской), Глуховъ (Черниговской), Лубны (Полтавской), гдѣ 3-го сентября прошлаго года была открыта цѣлая гимназія на средства земства пока еще въ составѣ только приготовительнаго класса и трехъ классовъ гимназическихъ, и гдѣ тотчасъ же пришлось раздѣлить первый классъ на параллельныя отдѣленія, такъ какъ въ него

*) Въ передовой статьѣ № 13 *Московскихъ Вѣдомостей*, говоря о предположеніи продать домъ Университетской клиники что на Рождественкѣ, мы упомянули что планъ объ употребленіи ожидаемыхъ отъ этой продажи денегъ на сооруженіе обширной больницы представленъ въ медицинскій факультетъ деканомъ онаго А. И. Полунинымъ. Спѣшимъ исправить вкравшуюся въ это извѣстіе ошибку. Мысль о продажѣ клиническаго зданія дѣйствительно была уже около десяти лѣтъ тому назадъ подана профессоромъ Полунинымъ, который изложилъ ее и печатно, но вырученныя деньги предполагалось тогда обратить на увеличеніе числа медицинскихъ каѳедръ (это было еще до новаго университетскаго устава), а та комбинація которую мы передали публикѣ какъ новость, принадлежитъ профессору И. Н. Новацкому и внесена въ факультетъ имъ, а не А. И. Полунинымъ.

поступило 85 человѣкъ, Ананьевъ (Херсонской губерніи) и другіе, и не знаемъ ни одного города на сѣверѣ Россіи, кромѣ Вязьмы, гдѣ бы гимназія была учреждена на мѣстныя средства, и только теперь идетъ рѣчь о припасеніи мѣстныхъ средствъ для учрежденія прогимназій въ Кашинѣ, Шуѣ, Муромѣ и Ефремовѣ, городахъ которые могутъ быть впрочемъ названы скорѣе подмосковными чѣмъ сѣверными. Но и въ самой Москвѣ, гдѣ въ августѣ истекшаго года было отказано въ пріемѣ въ гимназіи 181 ученику только за недостаткомъ помѣщенія, и гдѣ, слѣдовательно, оказывается настоятельная надобность въ учрежденіи по меньшей мѣрѣ двухъ или трехъ прогимназій, сверхъ существующихъ исключительно на счетъ казны шести гимназій, городское управленіе не обращаетъ на эту потребность никакого вниманія, предпочитая употреблять городскія средства на роскошное вознагражденіе своихъ членовъ. То же невниманіе къ собственнымъ нуждамъ по части образованія замѣчается и въ Петербургѣ, и болѣе или менѣе во всѣхъ значительныхъ городахъ Россіи. Такъ впрочемъ всегда бываетъ при удовлетвореніи мѣстныхъ потребностей казенными средствами безъ обращеній къ мѣстному обществу. Равнодушіе столицъ къ учебной части проистекаетъ не изъ неспособности столичныхъ обывателей оцѣнить важность образованія, а изъ ихъ увѣренности что казна сама сдѣлаетъ все для нихъ нужное, и что потому имъ нѣтъ разчета тратиться на училища. Но такой взглядъ оказывается ошибочнымъ, потому что казна все-таки оставляетъ многія потребности неудовлетворенными уже по тому одному что стоитъ дальше отъ нихъ чѣмъ сами субъекты ихъ ощущающіе, то-есть мѣстныя общества. Опытъ всѣхъ образованныхъ странъ свидѣтельствуетъ что учебное дѣло развивается правильно, въ уровень съ потребностями, только въ томъ случаѣ когда казна приходитъ на помощь мѣстнымъ средствамъ, учреждая училища преимущественно тамъ гдѣ на нихъ дѣлается наиболѣе пожертвованій и отступая отъ этого правила лишь въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ, какъ напримѣръ у насъ въ Сибири, надобно въ государственномъ интересѣ двинуть впередъ какой-нибудь отставшій край или внести свѣтъ ученья въ какое-нибудь захолустье.

Теперь впервые учебное дѣло въ Россіи получило такую организацію что Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣетъ возможность держаться этой правильной и вполнѣ справедливой политики. Пусть каждый край, каждая мѣстность сами заботятся о размноженіи училищъ въ своей средѣ; этимъ обезпечится что училища будутъ производительны, что они не будутъ страдать ни отъ недостатка учениковъ, ни отъ недостатка общественнаго сочувствія; слѣдствіемъ этого будетъ также что тотъ край или та мѣстность опередятъ своихъ сосѣдей, которые сами хорошо взвѣсятъ свои потребности и постараются объ ихъ удовлетвореніи. Этимъ будетъ внесена жизнь въ учебное дѣло и оно станетъ тѣмъ же чѣмъ должно быть—общественнымъ интересомъ. Если южная Россія при этомъ опередитъ сѣверную, то, значитъ, такъ тому и должно быть; значитъ, того хочетъ исторія. Дѣло тутъ весьма мало зависитъ отъ денежныхъ средствъ, ибо, конечно, нѣтъ въ Россіи уѣзда который, на общія суммы города и земства, не былъ бы въ силахъ преобразовать уѣздное училище въ прогимназію и тѣмъ открыть своему населенію широкій путь во всѣ стороны, ибо изъ прогимназіи можно поступать во всѣ учебныя заведенія какія угодно, а также и вступать на государственную службу съ нѣкоторыми правами. Огромная выгода прогимназій, на которую мы уже не разъ указывали, заключается въ томъ что дальнѣйшая судьба мальчика не предрѣшается въ ранній его возрастъ когда еще трудно бываетъ сказать къ чему онъ окажется расположенъ и годенъ. А между тѣмъ, прогимназія стоитъ дешево, особенно если въ нее преобразуется уѣздное училище, съ удержаніемъ въ пользу прогимназіи отпускавшихся на него казенныхъ денегъ. Напоминаемъ объ этомъ особенно потому что уѣзднымъ училищамъ предстоитъ преобразованіе въ городскія, и что стало-быть гдѣ имѣется въ виду превратить ихъ въ прогимназіи, тамъ выгодно сдѣлать это теперь во избѣжаніе ненужной и вредной для учениковъ ломки при двукратномъ преобразованіи уѣзднаго училища сперва училище городское, а потомъ въ прогимназію.

Но возвращаемся къ столицамъ. Несмотря на крики многихъ столичныхъ газетъ о превосходствѣ такъ называемаго реальнаго образованія предъ классическимъ, изъ

столицъ до сихъ поръ не поступило ни одного заявленія о готовности на какое-либо пожертвованіе для учрежденія у себя реальныхъ училищъ. Губернскіе города показали себя нѣсколько лучше, хотя и изъ нихъ сдѣлали сказанныя заявленія не болѣе какъ восемь городовъ, изъ коихъ только, Кострома и Ярославль сѣвернѣе Москвы, остальныя же шесть (Орелъ, Курскъ, Харьковъ, Саратовъ, Кіевъ и Херсонъ) всѣ принадлежатъ къ южной Россіи. Прочія 16 заявленій всѣ поступили изъ уѣздныхъ городовъ, и при томъ изъ этихъ 16-ти городовъ только 5 (Кронштадтъ, Череповецъ, Россіены, Сарапуль и Красноуфимскъ) лежатъ сѣвернѣе Москвы, а остальные 11 (Зарайскъ, Ливны, Болховъ, Брянскъ, Козловъ, Борисоглѣбскъ, Сызрань, Сумы, Волчанскъ, Кременчугъ и Ростовъ на Дону) южнѣе ея. Такимъ образомъ и по собственнымъ усиліямъ въ пользу учрежденія реальныхъ училищъ южная Россія сравнительно съ сѣверною представляетъ перевѣсъ 17-ти передъ 7-ю и не большіе уѣздные города сравнительно съ губернскими—перевѣсъ 16-ти передъ 8, не говоря уже о столицахъ, которыя въ дѣлѣ учрежденія какъ прогимназій и гимназій, такъ и реальныхъ училищъ, блистаютъ только своимъ отсутствіемъ. Замѣчательно также что и по значительности пожертвованій на иныя училища малымъ городамъ принадлежитъ первое мѣсто. Самое значительное пожертвованіе сдѣлано Ростовомъ-на-Дону, который ассигновалъ по 28.100 рублей ежегодно на содержаніе шести-класснаго реальнаго училища съ дополнительнымъ классомъ имѣющимъ состоять изъ двухъ отдѣленій, основнаго (то-есть механико-техническаго) и коммерческаго, и такимъ образомъ принялъ на себя всѣ расходы по этому предмету. За тѣмъ слѣдуютъ: Кременчугъ, назначившій, кромѣ дома, еще по 15.250 р. въ годъ на шестиклассное реальное училище съ дополнительнымъ классомъ изъ всѣхъ трехъ отдѣленій; Красноуфимскъ (Пермской губерніи), назначившій домъ и 15.000 р. ежегодно на четырехклассное (начиная съ III класса) реальное училище, въ цѣломъ составѣ своемъ принаровленное къ потребностямъ горнозаводскихъ округовъ, съ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ въ V и VI классахъ и съ механико-техническимъ отдѣленіемъ въ высшемъ дополнительномъ классѣ; Сарапуль (Вятской губерніи), учреждающій на свой счетъ (съ ассигнованіемъ ежегодно по 11.917 рублей) четырехклассное реальное училище, также въ цѣломъ составѣ своемъ приспособленное къ механико-техническимъ потребностямъ, и наконецъ, Россіены (Ковенской губерніи), ассигновавшій по 10 тысячъ рублей ежегодно на учрежденіе реальнаго училища въ полномъ его составѣ съ испрашиваніемъ дополнительнаго пособія отъ казны. Всѣ прочія пожертвованія, и особенно губернскихъ городовъ, значительно ниже этихъ суммъ, и это тѣмъ болѣе прискорбно что реальныя училища были бы всего болѣе на мѣстѣ въ губернскихъ городахъ, гдѣ уже есть гимназіи.

Всѣмъ болѣе или менѣе памятно, какъ ратовало большинство петербургскихъ газетъ и журналовъ противъ введенія прикладныхъ предметовъ въ курсъ реальныхъ училищъ, противъ учрежденія, въ составѣ ихъ, техническихъ отдѣленій,—и что же? Въ 14-ти изъ вышеупомянутыхъ 24-хъ заявленій обозначено, какія отдѣленія при реальныхъ училищахъ желаютъ имѣть мѣстныя земства и городскія общества, и изъ нихъ въ *шести* ходатайствуютъ объ учрежденіи коммерческаго отдѣленія, въ *четырехъ* отдѣленія химико-техническаго, въ *шести*—механико-техническаго, въ *одномъ*—механическаго и коммерческаго, въ *одномъ*,—горнозаводскаго и сельскохозяйственнаго, и только въ *двухъ* идетъ рѣчь и объ общемъ отдѣленіи въ высшемъ дополнительномъ классѣ, но совмѣстно съ другими двумя отдѣленіями. Изъ приведеннаго исчисленія очевидно что мѣстныя земства и городскія общества, по справедливости, особенно высоко цѣнятъ возможность дать своимъ молодымъ поколѣніямъ образованіе въ практическомъ направленіи и приготовить ихъ непосредственно къ полезной дѣятельности на поприщѣ промышленности и торговли; они пользуются также возможностью, дарованною новымъ уставомъ реальныхъ училищъ, приспособлять ихъ ко многимъ и различнымъ мѣстнымъ потребностямъ.

Точно также при обсужденіи новаго устава реальныхъ училищъ многіе возражали противъ допущенія возможности учреждать ихъ въ томъ или другомъ составѣ классовъ. И въ этомъ случаѣ практика уже начинаетъ оправдывать предположеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, перешедшее въ новый уставъ реальныхъ учи-

лищъ. Возможностью обходиться безъ особыхъ низшихъ классовъ при реальныхъ училищахъ, замѣняя ихъ или классами прогимназіи, или уѣзднымъ училищемъ съ нѣкоторымъ приноровленіемъ его курса къ дальнѣйшему образованію, и тѣмъ сокращать расходы на содержаніе реальныхъ училищъ, уже пожелали воспользоваться: Сумы, гдѣ есть прогимназія, также содержимая на мѣстныя средства, Сарапуль и Красноуфимскъ, гдѣ замѣной низшихъ двухъ классовъ могутъ служить мѣстныя городскія училища.

Министерство Народнаго Просвѣщенія для удовлетворенія всѣмъ этимъ ходатайствамъ предположило испросить 230.000 руб. къ отпуску изъ государственнаго казначейства на второе полугодіе 1873 года; но департаментъ государственной экономіи, какъ намъ сообщаютъ счелъ за должное *motu proprio* увеличить эту сумму до 360.000 рублей на вышеупомянутое полугодіе, предоставляя министерству на слѣдующіе годы испрашивать суммы по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Эта щедрость, заслуживающая всякаго сочувствія, ибо конечно проистекаетъ изъ любви къ просвѣщенію, даетъ основаніе ожидать что отнынѣ будутъ встрѣчать бо́льшую чѣмъ прежде казенную поддержку пожертвованія земствъ и городскихъ обществъ на учрежденіе гимназій и прогимназій, какъ самонужнѣйшаго для государства разряда училищъ.

Если сообщенныя намъ свѣдѣнія о щедрости департамента государственной экономіи справедливы, то надобно желать чтобъ изъ нея было извлечено какъ можно болѣе пользы. Въ выборѣ способа дѣйствія тутъ не представляется поводовъ къ сомнѣніямъ, ибо успѣхъ учебнаго дѣла зависитъ преимущественно отъ подготовки къ нему людей, а затѣмъ отъ выработки разумно составленныхъ учебниковъ. Среднее техническое образованіе, какое должны давать намъ реальныя училища,—дѣло совершено у насъ новое; для успѣха своего оно требуетъ спеціальныхъ дѣятелей которые, обстоятельно изучивъ среднее техническое образованіе во всѣхъ его способахъ и пріемахъ со всѣми необходимыми для него пособіями и обстановкой, въ тѣхъ странахъ гдѣ оно процвѣтаетъ, какъ то: въ Богеміи, Пруссіи, Баваріи, Виртембергѣ, Швейцаріи, Бельгіи также и Англіи, могли бы позаботиться заранѣе какъ о снабженіи учреждаемыхъ у насъ реальныхъ училищъ необходимыми кабинетами, такъ и о пріисканіи для нихъ, особенно же для техническихъ ихъ отдѣленій, преподавателей, а равно объ изданіи необходимыхъ учебныхъ книгъ и т. д. Размноженіе реальныхъ училищъ, при нѣкоторомъ пособіи отъ казны, пойдетъ своимъ чередомъ: главное въ настоящее время—обезпечить успѣшность преподаванія въ техническихъ классахъ реальныхъ училищъ.

№ 17.

Москва, 20-го января.

A.

Присутствіе принцевъ Орлеанскихъ при поминовеніи Лудовика XVI въ годовщину 21-го января и заявленіе герцога де-Ларошфуко-Бизаччіа о его разговорѣ съ графомъ Парижскимъ, который будто бы выразилъ свою готовность признать королемъ графа Шамбора, выдвинули снова на сцену вопросъ о сліяніи Бурбонскихъ линій, и вотъ уже нѣсколько дней во французскихъ газетахъ появляются письма и статьи въ подтвержденіе и въ опроверженіе возможности сліянія. Въ извѣстіяхъ нашего вечерняго изданія 19-го января мы привели адресованное въ редакцію *Figaro* письмо г. Анри Лаббе, въ коемъ сообщался весьма благопріятный для сліянія разговоръ герцога Немурскаго съ генераломъ де-Модюи. Въ полученныхъ сегодня газетахъ читаемъ другое письмо адресованное въ ту же газету, въ которомъ г. Готье, отъ имени герцога Немурскаго, проситъ исправить неточную передачу приписанныхъ ему словъ. „Принцъ сказалъ," пишетъ г. Готье,—

„что если конституціонная монархія когда-нибудь возстановится волею націи, то старшій изъ принцевъ Бурбонскаго дома долженъ быть, по его мнѣнію, естественнымъ представителемъ монархической идеи, что ни въ какомъ случаѣ онъ не найдетъ соперника въ своемъ семействѣ, и что принцы Орлеанскіе давно уже высказывались въ этомъ смыслѣ. Что касается кокарды и знамени, то принцъ, говоря о недавно вышедшемъ сочиненіи о французскихъ знаменахъ, ограничился замѣчаніемъ что Франція часто мѣняла свое знамя. Онъ

присовокупилъ что онъ самъ, а также и генералъ де-Модюи, оба носили бѣлую кокарду и потомъ кокарду трехцвѣтную. Припоминая это обстоятельство, принцъ имѣлъ только въ виду показать примѣромъ что когда нація измѣняетъ знамя и кокарду, что̀ случалось и случается во многихъ странахъ, то сообразоваться съ такими перемѣнами ни для кого не безчестіе.

Письмо это, по замѣчанію нѣкоторыхъ газетъ, служитъ доказательствомъ какъ мало подвинулся впередъ вопросъ о сліяніи, если даже герцогъ Немурскій слывшій всегда легитимистомъ въ душѣ поспѣшилъ опровергнуть приписываемую ему готовность принять бѣлую кокарду.

Съ другой стороны, *Avenir national* сообщаетъ какъ отнесся къ возбужденному вновь вопросу о сліяніи графъ Шамборъ. По словамъ названной газеты, представитель старшей линіи Бурбоновъ адресовалъ одному изъ наиболѣе вліятельныхъ приверженцевъ своихъ письмо, въ которомъ онъ проситъ передать принцамъ Орлеанскимъ что онъ былъ глубоко тронутъ присутствіемъ ихъ при похоронной церемоніи 21-го января. Что касается сліянія, то графъ Шамборъ настоятельно рекомендуетъ депутатамъ-легитимистамъ соблюдать величайшую сдержанность, и въ особенности не предпринимать ничего въ этомъ смыслѣ, такъ какъ, по его мнѣнію, первыя предложенія о сліяніи должны послѣдовать со стороны принцевъ Орлеанскихъ. Сверхъ того, графъ Шамборъ приглашаетъ своихъ приверженцевъ не брать на себя никакого обязательства и не принимать никакого рѣшенія, не испросивъ у него предварительно согласія. „Тонъ этого письма, присовокупляетъ *Avenir national*, вообще свидѣтельствуетъ что графъ Шамборъ нисколько не надѣется на полное и дѣйствительное примиреніе, и отнюдь не думаетъ принимать какія-либо мѣры къ его осуществленію.“

Что касается предполагаемой поѣздки во Францію, то графъ Шамборъ, по увѣренію *Liberté*, объявилъ своимъ сторонникамъ что онъ считаетъ такое путешествіе въ настоящую минуту „неумѣстнымъ.“

За то на Иберійскомъ полуостровѣ Бурбоны дѣйствуютъ съ усиленною энергіей и небезуспѣшно.

Несмотря на періодически повторяемыя въ мадридской офиціальной *Gaceta* успокоительныя извѣстія изъ провинцій, карлистское возстаніе очевидно принимаетъ тревожные размѣры. Всѣ корреспонденціи иностранныхъ газетъ согласно утверждаютъ что карлистское движеніе, до сихъ поръ ограничивавшееся дѣйствіями отдѣльныхъ шаекъ, не имѣвшихъ между собою никакого сношенія, повинуется въ настоящее время общему плану, что̀ можетъ затянуть борьбу до безконечности, если правительство короля Амедея не приметъ немедленно самыхъ энергическихъ мѣръ. Мы сообщали уже что провинціи Герона, Лерида и Таррагона находятся въ полной зависимости отъ карлистскихъ генераловъ; это извѣстіе подтверждаетъ мадридскій корреспондентъ *Temps*, отъ 8-го января, сообщающій обыкновенно самыя достовѣрныя свѣдѣнія о томъ что̀ дѣлается въ Испаніи. По его словамъ, карлисты организовались въ правильную армію, и между тѣмъ какъ правительственныя войска бьютъ въ разныхъ мѣстахъ ничтожныя шайки грабителей, о чемъ постоянно возвѣщается въ газетахъ, на сѣверѣ готовится грозное ополченіе. Сабалльсъ, о смерти котораго ошибочно извѣщали мадридскія газеты, далеко не простой *cabecilla* (предводитель шайки), а человѣкъ получившій полное военное образованіе въ рядахъ австрійской арміи, командуетъ правымъ крыломъ и направляется на Бискаію. Слѣва въ провинціяхъ Леридѣ и Таррагонѣ дѣйствуетъ такой же искусный предводитель Тристани; въ центрѣ—донъ-Альфонсъ, братъ претендента, окруженный многочисленнымъ штабомъ (въ числѣ его офицеровъ находятся два сына донъ-Генриха Бурбонскаго, убитаго на дуэли герцогомъ Монпансье), предводительствуетъ большимъ отрядомъ правильно вооруженнымъ и въ изобиліи снабженнымъ всѣми боевыми принадлежностями. Сраженіе подъ стѣнами Санъ-Себастіана, въ которомъ инсургенты разбили отрядъ полковника Ольты, убитаго въ этой схваткѣ, свидѣтельствуетъ что они располагаютъ настоящими боевыми силами. Еще два, три такіе успѣха, говоритъ корреспондентъ *Temps*, и пламя мятежа разольется по всѣмъ сѣвернымъ провинціямъ. До сихъ поръ генералъ Моріонесъ не далъ еще ни одного серіознаго сраженія карлистамъ, а между тѣмъ начинаются разстрѣливанія плѣнныхъ съ той и другой стороны, и, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, борьба принимаетъ характеръ звѣрскаго озлобленія, какимъ отличались и

прежнія междуусобныя распри въ Испаніи. Мы сообщали уже что юнта провинціи Гипускоа оцѣнила голову неукротимаго *cabecilla* священника Манюэля Санта-Крусъ, но это не помѣшало ему явиться подъ стѣнами Санъ-Себастіана и издать прокламацію въ которой сказано что за его голову сорокъ плѣнниковъ отвѣчаютъ своими головами...

Носятся слухи что самъ король Амедей выразилъ желаніе отправиться въ возмутившіяся провинціи чтобы принять лично начальство надъ войсками и только по усильнымъ просьбамъ министерства, доказавшаго его величеству что присутствіе его въ Мадридѣ необходимо, отказался отъ этого намѣренія.

Б.

По поводу обсуждаемаго въ административныхъ сферахъ и печати вопроса о замѣнѣ для нижнихъ чиновъ въ войскахъ винной порціи чаемъ, мы получили весьма интересныя сообщенія отъ людей отчасти уже знакомыхъ съ этимъ вопросомъ и видѣвшихъ удачное разрѣшеніе его въ значительныхъ размѣрахъ.

Замѣна винной порціи байховымъ чаемъ встрѣтитъ не мало разныхъ затрудненій, особенно въ походѣ, и едва ли принесетъ всю ту пользу, которую отъ того ожидаютъ; но совсѣмъ иное будетъ дѣло если винную порцію замѣнятъ кирпичнымъ чаемъ хорошаго достоинства извѣстнымъ подъ названіемъ „пекинскаго чернаго," для отличія его отъ кирпичнаго обыкновеннаго.

Въ Сибири употребленіе кирпичнаго чая повсемѣстно; его употребляютъ не только природные Сибиряки, но и всѣ приходящіе люди изъ Европейской Россіи, какъ напримѣръ рекруты, вольнорабочіе и поселенцы. Онъ употребляется охотно и съ пользой на всѣхъ золотыхъ пріискахъ, гдѣ продажа вина формально запрещена; къ нему привыкаютъ и въ Европейской Россіи по Волгѣ. Татары польстившіеся было въ послѣднее время на дешевый кантонскій чай, бросили однакожь его, и снова обратились къ кирпичному, и именно къ черному пекинскому, выдѣлываемому нынѣ въ Китаѣ самими Русскими на арендуемыхъ ими фабрикахъ гораздо лучше нежели его приготовляли Китайцы.

Именно этого сорта кирпичный чай въ послѣднее время толкли, и въ толченомъ видѣ употребляли въ настой какъ обыкновенный байховый чай. Появившійся въ продажѣ такъ-называемый *черненькій* мелкій чай былъ не что иное какъ растолченный кирпичный пекинскій. Но нельзя сказать чтобъ употребленіе этого чая въ настоѣ, на манеръ байховаго, было самое выгодное. По мнѣнію людей опытныхъ, самый полезный видъ употребленія кирпичнаго чая есть именно тотъ какой встрѣчаемъ въ Сибири.

При настоѣ чая изъ него извлекаются преимущественно ароматическія части; когда же его варятъ, какъ это дѣлается съ кирпичнымъ чаемъ въ Сибири, то извлекаются изъ него и питательныя части.

Байховый чай сохранить труднѣе; онъ выдыхается, отъ сырости плеснѣветъ; притомъ чай въ настоѣ требуетъ сверхъ того употребленія сахара, меда или патоки. Кирпичный заправляется поджаренною мукой, или даже и простою и молокомъ, и въ этомъ видѣ замѣняетъ похлебку.

Чай въ настоѣ требуетъ особенной посуды чтобы не потерять вкуса; кирпичный чай можно варить въ томъ же котелкѣ, въ которомъ варятъ и кашицу.

Особенно для походовъ кирпичный чай представляетъ огромное преимущество, и притомъ именно черный пекинскій. Кирпичи (то-есть плитки въ видѣ тонкаго кирпича, откуда и названіе его) этого сорта чая очень укладисты и притомъ крѣпко спрессованы, почему и подвержены гораздо менѣе подмочкѣ и отсыренію нежели чай байховый и кирпичный обыкновенный, который прессуется слабо и можетъ быть рознятъ слоями. Другое важное преимущество кирпичнаго чернаго чая надъ обыкновеннымъ заключается въ томъ что онъ приготовляется изъ высѣвокъ и ломанаго листа хорошихъ сортовъ чая, и слѣдовательно по качеству состава ничѣмъ не хуже хорошихъ байховыхъ чаевъ перваго и втораго сбора; тогда какъ обыкновенный кирпичный чай приготовляется изъ испорченнаго и загрубѣлаго листа, который ошмыгиваютъ съ прутьевъ, отъ чего въ этомъ сортѣ чая и попадаются прутья.

Замѣна винной порціи кирпичнымъ чаемъ будетъ имѣть въ походахъ еще слѣдующее преимущество: чай и въ жаркое время утоляетъ жажду; вино не говоря о томъ что въ жары и не нужно, не утоляетъ жажды, и слѣдовательно употребленіе сырой воды для питья неизбѣжно и при винѣ; а из-

вѣстно какое вліяніе на здоровье производитъ вода не только дурнаго качества, какая нерѣдко можетъ встрѣтиться въ походахъ, но и вообще перемѣнная. Въ походѣ кругомъ свѣта М. П. Лазарева на фрегатѣ *Крейсеръ*, давали въ Бразиліи (для предупрежденія диссентеріи) командѣ для питья воду неиначе какъ съ прибавкою портвейна, и несмотря на жаркій климатъ команда пила чай и по утру и вечеромъ.

Въ заключеніе скажемъ что общее мнѣніе знающихъ людей въ Сибири было таково что въ походѣ на Амуръ въ 1856 г., когда при возвращеніи войска погибло столько людей отъ голода, подобное бѣдствіе никакъ не случилось бы, еслибы позаботились взять съ собою достаточный запасъ кирпичнаго чая, для котораго требовалось очень немного мѣста, и который солдаты съ охотою унесли бы и въ ранцахъ. Это доказано тѣмъ что возвращавшіеся одновременно съ войсками съ Амура рабочіе торговыхъ людей, не испытали голода отъ того что хорошо были снабжены кирпичнымъ чаемъ, что̀ дозволило имъ не обременять себя излишкомъ менѣе удобной провизіи.

Надо замѣтить что употребленіе кирпичнаго чая и безъ того уже значительно развивается въ Россіи. Это свидѣтельствуется увеличеніемъ выдѣлки его Русскими на арендуемыхъ ими фабрикахъ въ Китаѣ. Наконецъ не безъ выгоды для Россіи отъ кирпичнаго чая и то что фабрикація его перешла и въ самомъ Китаѣ въ руки Русскихъ, и что вся масса этого чая доходитъ до потребителей транзитомъ по русской территоріи.

В.

Недавно въ одной изъ распространенныхъ южно-германскихъ газетъ, аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, мы встрѣтили куріозную статью подъ заглавіемъ: *Drei russische Denkschriften uber einen Feldzug nach Indien* (Три русскіе мемуара о походѣ въ Индію). Названіе статьи громкое и заманчивое въ настоящую минуту, напечатано крупнымъ шрифтомъ, а строкой ниже, но уже мелкимъ шрифтомъ прибавлено что записки эти относятся ко времени Крымской войны. Дѣло идетъ о запискѣ русскаго генерала Дюгамеля (Mémoire sur les routes qui mènent de la Russie aux Indes) и двухъ другихъ, относящихся къ той же эпохѣ и имѣющихъ тотъ же предметъ.

Куріозно то что *Allgemeine Zeitung* въ этихъ старыхъ запискахъ военнаго времени желаетъ видѣть ключъ къ уразумѣнію теперешней русской политики „по туранскому вопросу,“ то-есть относительно Хивы. Мало ли о чемъ русскіе государственные люди могли помышлять во время Крымской войны когда корабли Англіи блокировали наши порты и войска ея осаждали Севастополь? Они не только въ правѣ, но обязаны были изыскивать средства сдѣлать не только диверсію въ Индію, но, еслибы представилась возможность, то и визитъ въ самый Лондонъ. Слѣдуетъ ли изъ этого что высадка на берега Англіи есть всегдашній предметъ русской политики?

Не менѣе любопытна и сравнительная оцѣнка поведенія англійской печати относительно хивинскаго, или какъ выражается *Allgemeine Zeitung*, „туранскаго“ вопроса. По мнѣнію аугсбургской газеты, англійская печать по этому дѣлу „хорошо освѣдомлена,“ говоритъ умѣренно и соблюдаетъ внушительную сдержанность; русская же, напротивъ, поверхностная и безпутная (liederliche), какъ и во всѣхъ вопросахъ, обнаруживаетъ задоръ и держитъ войну на умѣ.

Въ какой мѣрѣ сдержана англійская печать, объ этомъ говорили мы недавно, а о серіозности и основательности ея въ упомянутомъ вопросѣ свидѣтельствуютъ нѣсколько случаевъ бывшихъ на дняхъ. Такъ напримѣръ *Manchester Guardian*, отъ 25-го января, увѣряетъ будто освѣдомился изъ надежнаго источника что французскій посолъ въ Петербургѣ, генералъ Лефло, состоящій де „въ давнишней и тѣсной дружбѣ“ съ одною изъ высокихъ особъ въ Россіи, пріѣхалъ въ Парижъ съ намѣреніемъ сондировать мнѣніе французскаго правительства по Хивинскому вопросу. А между тѣмъ генералъ Лефло и въ Парижѣ не былъ, а ѣздилъ только въ Берлинъ, на встрѣчу своимъ родственникамъ. Около того же времени персидскій посланникъ при Лондонскомъ дворѣ вынужденъ былъ опровергать выдуманную англійскими газетами басню о существованіи между Россіей и Персіей тайнаго договора объ уступкѣ долины рѣки Атрека, которая, какъ извѣстно изъ географіи, вовсе и не принадлежитъ Персіи!

Все это, какъ надо полагать, не безы-

звѣстно аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, точно также какъ и то замѣченное берлинскими газетами обстоятельство что русская печать хранитъ полное молчаніе по хивинскимъ дѣламъ. Кому же болѣе къ лицу прилагательное *liederlich* какъ не самой аугсбургской газетѣ, служащей мѣстомъ стока всякихъ нечистотъ европейской политики?

№ 19.

Москва, 22-го января.

А.

Въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты читатели найдутъ письмо нашего корфіотскаго корреспондента, сѣтующаго по поводу непріятнаго впечатлѣнія произведеннаго въ Россіи одобреніемъ какое встрѣтило въ Аѳинахъ провозглашеніе раскола турецкими патріархами. Нашъ корреспондентъ рѣшительно отрицаетъ чтобъ это одобреніе проистекало изъ недоброжелательства не только относительно Россіи, но и Болгаръ. Онъ объясняетъ иными побужденіями готовность съ какою аѳинскій синодъ призналъ расколъ. Мы охотно даемъ мѣсто этимъ объясненіямъ. Нашъ константинопольскій корреспондентъ въ подробности сообщалъ намъ всѣ фазы этого несчастнаго столкновенія; теперь мы имѣемъ возможность слышать что̀ говоритъ объ этомъ же предметѣ другая сторона. Мы можемъ спокойно обсуждать и сравнивать доводы обѣихъ сторонъ, съ которыми Россіи равно дорого сохранить связь.

Мы готовы вѣрить словамъ нашего корфіотскаго корреспондента что большинство членовъ аѳинскаго синода люди независимые и неспособные поддаваться вліянію продажной печати, которая съ ликованіемъ желала видѣть въ провозглашеніи схизмы пораженіе нанесенное Россіи. Но едва ли можно согласиться съ дальнѣйшими соображеніями нашего корреспондента. Пусть пастыри Греческаго королевства непричастны торжеству съ коимъ панэллисты отпраздновали въ Аѳинахъ провозглашеніе раскола, но аѳинскій синодъ нашелъ однако возможнымъ признать расколъ. Что̀ же побудило его къ этому шагу?

Нашъ корреспондентъ удостовѣряетъ что прежде въ Греціи общественное мнѣніе открыто высказывалось въ пользу автономистскихъ притязаній Болгаръ, — слѣдовательно оно признавало ихъ справедливость,—но что оно было оскорблено обращеніемъ Болгаръ для защиты своихъ правъ къ покровительству Порты. Поэтому и провозглашеніе раскола было де понято „здра„вомыслящими Греками какъ торжествен„ный протестъ противъ незаконнаго вмѣ„шательства Порты въ церковныя дѣла, „какъ урокъ данный министрамъ султана „въ томъ что всякое противузаконное вмѣ„шательство въ дѣла православія будетъ „вызывать постановленія уничтожающія ихъ „пресловутыя министерскія рѣшенія.“

Такъ ли это?

Если аѳинскій синодъ руководился такими побужденіями въ признаніи схизмы, то онъ долженъ бы сѣтовать прежде всего на фанаріотское духовенство, которое постоянно обращается къ султану за утвержденіемъ своихъ актовъ. Но какъ Греки живущіе въ предѣлахъ Турціи, такъ и Болгары, суть подданные султана. Какъ духовенство Фанара, такъ и болгарскіе іерархи равно зависятъ отъ магометанскаго правительства. Потому-то въ Турціи православная церковь и не можетъ считаться независимою; потому-то въ Константинополѣ, иначе Стамбулѣ, не можетъ быть церковныхъ соборовъ; потому-то постановленія соборовъ, созываемыхъ подъ рукой иновѣрнаго правительства, не могутъ имѣть никакой обязательной силы, никакого значенія для православнаго міра. Да, это правда, Турецкая имперія, несмотря на то что въ ней находятся древнѣйшія православныя церкви и мѣста наиболѣе дорогія и священныя для всякаго христіанина, не можетъ считаться центромъ жизни православной церкви. Только Россія, принявшая наслѣдіе погибшей Восточной Римской имперіи, можетъ быть этимъ центромъ.

Но Болгары не виноваты что Турція есть Турція, и что они находятся подъ мусульманскимъ правительствомъ. Нельзя негодовать на нихъ за то что ихъ экзархатъ утвержденъ султанскимъ фирманомъ. Развѣ греческіе іерархи подданные султана утверждаются въ своемъ санѣ не султаномъ? По провозглашеніи схизмы константинопольскій патріархъ поспѣшилъ назначить отъ себя архіереевъ въ болгарскія епархіи, и теперь эти архіереи нетерпѣливо ожидаютъ султанскихъ бератовъ и жалуются на промедленіе, нуждаясь въ

присвоенномъ ихъ званію жалованьи. Отчего же этотъ фактъ не возбуждаетъ негодованія аѳинскаго синода? Мало того, константинопольскій патріархатъ теперь добивается у турецкаго правительства чтобъ оно взяло назадъ фирманъ о болгарскомъ экзархатѣ и замѣнило бы его новымъ, съ обозначеніемъ въ немъ болгарской церкви какъ секты. Чего же онъ добивается? Не утвержденія ли иновѣрнымъ правительствомъ акта своего соборнаго постановленія, подобно тому какъ акты древнихъ соборовъ скрѣплялись Византійскими императорами? Не признавая Болгаръ православными, потому что они теперь имѣютъ своего экзарха, константинопольская церковь требуетъ отъ Порты чтобы та принудила болгарское духовенство не называть себя православнымъ и измѣнить свою одежду въ отличіе отъ духовенства греческаго. Вотъ гдѣ, казалось бы, долженъ бы быть поводъ для негодованія аѳинскаго синода на призывъ иновѣрной власти въ самую внутреннюю жизнь церкви. Почему же эти домогательства патріархата проходятъ незамѣченными въ Аѳинахъ и не возбуждаютъ тамъ негодованія?

Кстати. Все толкуютъ что стремленія Болгаръ возбуждены панславистскими интригами Россіи. А вотъ въ *Allgemeine Zeitung* напечатано письмо знатока турецкихъ дѣлъ г. фонъ-Каница, который долго проживалъ въ ея славянскихъ провинціяхъ и весьма враждебно расположенъ къ Россіи. Онъ именно въ интересѣ противодѣйствія панславизму предостерегаетъ Порту отъ того шага на который ее подстрекаютъ Греки, то-есть отъ отмѣны только что учрежденнаго болгарскаго экзархата, и утверждаетъ что утвержденіе независимаго болгарскаго экзархата есть лучшая преграда панславизму. Приводимъ вполнѣ его заявленіе со всѣми заключающимися въ немъ клеветами на Россію:

Только злѣйшіе враги Болгаръ могутъ подстрекать ихъ къ прискорбнымъ поступкамъ противъ ихъ греческихъ согражданъ какіе произошли недавно въ Рущукѣ, можно даже сказать съ одобренія тамошняго турецкаго губернатора. Но, съ другой стороны, только полное непониманіе существующихъ отношеній и роковаго значенія шага можетъ допустить Порту до возмездія, которое прежде всего повредитъ ей самой и откроетъ дверь разнузданной внутренней анархіи и неограниченному вліянію Россіи на сильнѣйшій по числу и дѣятельнѣйшій народъ Турціи.

Независимый экзархатъ котораго добились Болгары послѣ пятнадцатилѣтней борьбы—если оправдается константинопольская телеграмма отъ 24-го января—берется назадъ и Болгары выдаются враждебному имъ греческому патріарху. Кто провелъ послѣдніе годы на Балканскомъ полуостровѣ и имѣлъ возможность въ подробности изучить весь лабиринтъ русскихъ минныхъ галерей, только тотъ можетъ предугадать ту цѣпь гибельныхъ смятеній, насилій и можетъ быть даже событій ставящихъ на карту самое существованіе Турціи, которыя должно вызвать это,—хотимъ думать еще не состоявшееся—рѣшеніе руководимаго дурными совѣтами султана (das schlecht berathenen Sultans), въ томъ случаѣ если оно будетъ исполнено. Къ сожалѣнію, полицейскій законъ запрещающій частнымъ лицамъ, въ огражденіе ихъ сосѣдей, имѣть у себя взрывныя вещества не примѣняется къ государствамъ. Тѣмъ не менѣе, мы ожидаемъ что наиболѣе заинтересованная турецкими происшествіями Австро-Венгрія въ первой линіи, а за нею и Германія съ Англіей, кои въ послѣднее время зорко слѣдятъ за событіями на Востокѣ съ величайшей поспѣшностью выступятъ съ своими совѣтами на помощь кабинету султана въ этомъ вопросѣ. Слѣдовало бы отрѣшить отъ должности неспособнаго рущукскаго губернатора, не сумѣвшаго оградить тамошнихъ Грековъ—не хотимъ разбирать теперь правы они или неправы—отъ оскорбленій взволнованной подстрекательствами болгарской черни, а не усиливать грубой ошибки безхарактернаго чиновника прибавкою новой и болѣе непростительной, принимая рѣшеніе которое однимъ почеркомъ пера уничтожитъ созданное съ такимъ трудомъ сносное положеніе; рѣшеніе которое можетъ преждевременно выдвинуть на очередь Восточный вопросъ, подвергнуть серіознымъ опасностямъ миръ Европы и подвергнуть вопросу самое существованіе Турціи.

В.

Въ № 18 *Московскихъ Вѣдомостей* мы дали мѣсто письму г. Бородина „о причинахъ уменьшенія рыбы въ Каспійскомъ Морѣ" и рѣкахъ въ него впадающихъ. Вопросъ этотъ неоднократно былъ предметомъ изслѣдованія ученыхъ, но „никто до сихъ

„поръ не говоритъ и не мыслитъ о сбере-„женіи рыбы въ будущемъ.“ А между тѣмъ вопросъ самъ по себѣ заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ рыбныя ловли составляютъ у насъ значительный промыселъ, и на уменьшеніе рыбы жалуются рыбаки не одного Каспійскаго Моря и впадающихъ въ него рѣкъ, а повсемѣстно.

Причины уменьшенія количества рыбы большинство изслѣдователей видитъ въ дурныхъ способахъ ловли, въ развитіи пароваго судоходства и въ обмеленіи рѣчныхъ устьевъ. Г. Бородинъ обращаетъ вниманіе на другую сторону предмета. По его мнѣнію, въ дѣлѣ рыбной ловли мы держимся системы хищническаго хозяйства и „вылавливаемъ“ нашу рыбу не давая ей размножаться. „Главная причина убыли рыбы, замѣчаетъ г. Бородинъ, „какъ въ морѣ „такъ и въ рѣкахъ заключается не столь-„ко въ обмеленіи устьевъ рѣкъ, и не въ „шумѣ отъ проходящихъ судовъ, даже не „въ хитропридуманныхъ снастяхъ, сколько „въ количествѣ икры выбираемой изъ пой-„манной раннею весной рыбы. Десятки ты-„сячъ десяти-пудовыхъ боченковъ набитыхъ „икрой... даютъ понятіе о томъ сколько „ежегодно истребляется рыбы въ ея заро-„дышевомъ состояніи.“ Дабы устранить это систематическое истребленіе рыбы, г. Бородинъ предлагаетъ воспретить ловъ съ 25-го марта по 25-е мая, т.-е на время метанія икры.

Средство предлагаемое г. Бородинымъ не новое. Для дичи у насъ издавна существуетъ подобное узаконеніе, и необходимость регулировать рыбную ловлю въ настоящее время вполнѣ признана и въ другихъ странахъ. Такъ въ Пруссіи, внесенъ теперь въ палату депутатовъ новый законопроектъ о рыбныхъ ловляхъ.

До настоящаго времени для рыбной ловли въ Пруссіи не было, какъ и у насъ „заповѣднаго срока,“ вслѣдствіе чего произошла такая убыль рыбы что *Крестовая Газета* не сочла преувеличеннымъ сказать что „рыба почти вовсе перевелась во внутреннихъ водахъ.“ Помянутый законопроектъ устанавливаетъ двухмѣсячный заповѣдный срокъ въ теченіе котораго ловить рыбу запрещается безусловно. Сверхъ того, предполагаемый законъ подробно указываетъ какіе способы ловли должны быть воспрещены и какіе дозволяются. Для надзора за соблюденіемъ правилъ о рыбной ловлѣ предлагается раздѣлить всю прусскую территорію на участки или инспекціи.

При первомъ чтеніи этого законопроекта, переданнаго нынѣ на обсужденіе особой коммиссіи, палата отнеслась къ нему съ полнымъ сочувствіемъ. Возраженія касались почти исключительно вопроса объ организаціи инспекцій и той статьи проекта которая предоставляетъ правительству установить административнымъ порядкомъ различныя правила въ поясненіе и развитіе закона. Относительно назначенія заповѣднаго срока возраженій сдѣлано не было вовсе, за исключеніемъ лишь замѣчанія профессора Вирхова что нѣкоторыя породы рыбъ, какъ напримѣръ щуку, вовсе не слѣдуетъ охранять отъ истребленія, такъ какъ онѣ, не менѣе чѣмъ дурные способы ловли, препятствуютъ быстрому размноженію другихъ породъ.

№ 20.

Москва, 23-го января.

А.

Телеграмма изъ С.-Петербурга извѣщаетъ насъ что, по заявленію *Journal de St.-Pétersbourg*, продолжавшіеся три года переговоры между Россіей и Англіей по предмету опредѣленія границъ взаимнаго дѣйствія ихъ въ Средней Азіи окончились полнымъ соглашеніемъ. Телеграмма изъ Лондона одновременно извѣщаетъ что дѣло о которомъ идутъ переговоры, по всему вѣроятію, освобождены отъ всѣхъ затрудненій. Такого благопріятнаго результата и слѣдовало ожидать. Въ непродолжительномъ времени будетъ, конечно, разъяснено въ чемъ именно заключается соглашеніе; но во всякомъ случаѣ *a priori* можно положительно сказать что для Россіи примирительный образъ дѣйствій вовсе не былъ затруднителенъ, потому что она ничѣмъ не угрожала англійскому владычеству, и потому отъ ней и не могли потребоваться какія-либо уступки или отказъ отъ какихъ-либо намѣреній. До сихъ поръ никакія дѣйствія Русскихъ въ Средней Азіи не могли дать Англичанамъ сколько-нибудь приличнаго предлога для жалобъ, возраженій или отпора. Между азіятскими границами русскихъ и англійскихъ владѣній лежатъ еще необъятныя протяженія странъ малоизвѣ-

данныхъ, представляющихъ разнообразныя географическія затрудненія, населенныхъ различными полудикими и воинственными племенами. Въ этихъ странахъ прочныя и твердыя правительства бываютъ весьма не долговѣчны и держатся только личностями вождей. Умираетъ смѣлый и энергическій ханъ, и у его слабаго преемника вырываетъ власть болѣе смѣлый сосѣдъ. Такіе же порядки нѣкогда господствовали и въ усмиренныхъ нынѣ Россіей ханствахъ Коканскомъ и Бухарскомъ. Будучи вынуждена силой вещей расширить свои границы въ Средней Азіи, Россія явилась въ тѣхъ краяхъ силою порядка, спокойствія и законности: она подавила анархію и междуусобія, обуздала варварскихъ властителей, и суровымъ, но полезнымъ урокомъ заставила ихъ уважать сосѣдство цивилизованной державы; она прекратила разбои и грабежи, и открыла себѣ и тамошнимъ жителямъ путь правильнаго торговаго отмѣна.

Всѣ эти заслуги Россіи въ Средней Азіи были давно признаны самою англійскою печатью, которая въ то же время убѣдительнымъ образомъ доказывала безопасность Индіи отъ русскаго вторженія. Что́ же, казалось бы, могло подать поводъ къ переговорамъ о разграниченіи въ странахъ доселѣ не принадлежащихъ ни Россіи, ни Англіи? Поводомъ къ тому была мнительная забота Англичанъ о случайностяхъ весьма отдаленнаго будущаго. Имъ хотѣлось бы оградить себя отъ несуществующей въ настоящее время, но все-таки мыслимой въ будущемъ опасности. Имъ мерещилось что рано или поздно Россія, пожалуй, найдетъ возможнымъ и выгоднымъ подойти къ самой сѣверной границѣ Индіи у Гималайскихъ горъ, и такая перспектива, хотя въ отдаленномъ будущемъ, имъ не нравилась. Англичане могли бы, еслибы захотѣли, для огражденія своей индійской границы, выдвинуть свои аванпосты далѣе къ сѣверу, такъ сказать пойти на встрѣчу Россіи, которая точно также не имѣла бы никакого основанія возражать противъ занятія ими напримѣръ Афганистана, какъ и Англія не воспрепятствовала занятію Русскими Самарканда. Но всякое такое движеніе за Гималайскій хребетъ потребовало бы большихъ пожертвованій, и потому англійскимъ политикамъ пришла въ голову мысль создать между русскими и англійскими владѣніями поясъ независимыхъ территорій. Такъ по крайней мѣры толковали объ этомъ предметѣ въ англійскихъ газетахъ, и вотъ изъ-за чего возникли переговоры.

Итакъ, по сознанію самихъ Англичанъ, Россія явилась въ Средней Азіи силою порядка и цивилизаціи; но какіе интересы заслуживающіе всеобщаго сочувствія цивилизованнаго міра заявила Англія въ тѣхъ краяхъ? Ея желаніе не заключается ли въ томъ чтобы болѣе или менѣе значительная часть пространства, хронически подверженнаго анархіи, оставалась *in statu quo*? На этомъ пространствѣ, рядомъ со степями и горами, есть много странъ благодатныхъ и плодородныхъ, лежащихъ въ прекрасномъ климатѣ, щедро надѣленныхъ природой. Спрашивается, въ интересѣ ли общей цивилизаціи чтобъ эти края оставались запертыми для движенія цивилизаціи, пребывая театромъ періодическихъ кровавыхъ междуусобій и будучи такъ-сказать гарантированы въ правѣ заниматься взаимнымъ грабежомъ, а можетъ-быть и подстрекательствомъ своихъ магометанскихъ сосѣдей къ вѣроломной борьбѣ съ Европейцами? Неужели такова будущность на которую желала бы обречь всю Среднюю Азію Англія? Неужели такова цѣль къ которой она стремится? Можетъ ли подобная система установиться прочно?

Въ газетѣ *Голосъ* появилось письмо англійскаго миссіонера Лонга, проведшаго много лѣтъ въ Индіи и въ настоящее время находящагося въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ читалъ лекціи объ Индіи и среднеазіятскомъ вопросѣ. Вотъ что онъ пишетъ между прочимъ:

„Окончательное сближеніе Русскихъ и Англичанъ въ Средней Азіи приведетъ къ великому исходу, не только для обѣихъ державъ, но и для блага самихъ Азіятцевъ, то-есть для 650.000.000 человѣкъ. Это сближеніе, это сосѣдство не должно являться источникомъ безконечныхъ раздоровъ и крамолъ между обѣими странами, возбуждающихъ взаимное несогласіе, зловредно дѣйствующихъ на туземцевъ. Пусть не покажетъ оно идолопоклонникамъ, какъ христіане умѣютъ ненавидѣть другъ друга, какъ обѣ имперіи не щадятъ своихъ дорогихъ средствъ на постыдную войну, порождаемую взаимнымъ желаніемъ вредить другъ другу! Да не представится поклонникамъ Брамы, Будды и Мохамеда недостойное зрѣлище двухъ и къ тому же един-

ственныхъ христіанскихъ державъ Азіи, вредящихъ другъ другу, не щадя средствъ, столь необходимыхъ для духовнаго и матеріяльнаго развитія и благосостоянія ихъ собственныхъ народовъ. Мохамеданство разыгрываетъ теперь послѣдній актъ своей дѣятельности въ Азіи; оно дѣлаетъ послѣднее усиліе чтобы возвратить себѣ утраченное имъ значеніе, при чемъ единственное условіе для его успѣха заключается только во взаимной враждѣ христіанъ.

Съ этими увѣщаніями скорѣе слѣдовало бы обратиться къ англійской чѣмъ къ русской публикѣ, ибо въ англійской печати обнаруживается постоянно безпричинная враждебность къ Россіи, а не наоборотъ.

Въ то самое время какъ переговоры близились къ удовлетворительному результату полнаго соглашенія, англійская печать распространяла разные невѣроятные и тревожные слухи. То въ ней появлялись тревожные телеграммы изъ Индіи будто бы племянникъ Афганскаго эмира Абдуррахманъ, проживающій въ Бухарѣ, внезапно завладѣлъ афганскимъ фортомъ Гиссаримъ и захваченныхъ имъ плѣнныхъ отправилъ къ Русскимъ, то на разные лады начинались толки о завоевательныхъ посягательствахъ Россіи, по поводу якобы секретнаго трактата коимъ Персидскій шахъ уступилъ Россіи долину рѣки Аттрека. Даже опроверженіе персидскаго посланника въ Лондонѣ не угомонило этихъ толковъ. Ему не повѣрили, и стали говорить что онъ самъ можетъ не знать о существованіи этого секретнаго трактата, что, наконецъ, шахъ могъ и просто безъ всякаго трактата сдѣлать Россіи эту уступку, и по этому случаю слезно голосилось о всемогуществѣ русской дипломатіи въ Тегеранѣ. Басня эта только тогда потеряла кредитъ когда появилось въ *Times* письмо такого знатока Средней Азіи и врага Россіи какъ Арминій Вамбери, который, радуясь тому что Англія обратила наконецъ вниманіе на движенія Россіи въ Средней Азіи, заявляетъ однако что Персидскій шахъ не могъ уступить долины Аттрека Россіи ни по трактату, ни иначе, по той простой причинѣ что она никогда ему не принадлежала, и могла быть занята Русскими безъ всякихъ сношеній съ Персіей.

Б.

Несмотря на общую увѣренность во Франціи что необходимость заставитъ наконецъ коммисcію Тридцати придти къ соглашенію съ правительствомъ, получаемыя до сихъ поръ извѣстія далеко не обѣщаютъ скораго рѣшенія существующихъ затрудненій, которыя не можетъ или не желаетъ устранить коммиссія. Можетъ-быть въ этомъ и заключается объясненіе общаго недовольства по поводу ея дѣятельности между членами всѣхъ парламентскихъ партій и въ газетахъ всевозможныхъ оттѣнковъ. Одни утверждаютъ что коммиссія ничего не дѣлаетъ, другіе—что она слишкомъ далеко простираетъ свои притязанія, и въ насмѣшку называютъ ее *Конвентомъ Тридцати*. Полученныя сегодня газеты много говорятъ о свиданіи президента коммиссіи, г. де-Ларси, съ г. Тьеромъ. Президентъ республики, по ихъ словамъ, далъ обѣщаніе снова принять участіе въ засѣданіи коммиссіи для окончательнаго объясненія по вопросу объ участіи его въ обсужденіи интерпелляцій, причемъ онъ замѣтилъ, однако, что сама коммиссія затрудняетъ соглашеніе отвергая всѣ поправки которыя могло бы принять правительство. Послѣднимъ засѣданіемъ коммиссіи г. Тьеръ былъ, какъ слышно, крайне недоволенъ и въ особенности присвоеннымъ ею правомъ разсмотрѣнія выборнаго закона который долженъ быть выработанъ спеціальною коммиссіей. Парижскій корреспондентъ *Indépendance belge* сообщаетъ что, по полученіи отчета объ этомъ засѣданіи, г. Тьеръ въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, въ числѣ коихъ находились гг. Эммануэль Араго и Рамо, версальскій мэръ, сказалъ слѣдующее: „Коммиссія Тридцати возвела „себя на степень *верховнаго совѣта*, рѣ„шивъ что докладъ коммиссіи объ изби„рательномъ законѣ долженъ быть ей пред„ставленъ. Такимъ рѣшеніемъ эти господа „какъ будто заявляютъ что національное „собраніе есть не что иное какъ *подком„миссія коммиссіи Тридцати*.“

Правда, офиціозная печать продолжаетъ подавать надежду что въ окончательномъ результатѣ соглашеніе состоится, но до какой степени мало надежды чтобъ оно последовало добровольно свидѣтельствуетъ отвѣтъ данный въ засѣданіи коммиссіи 29-го января президентомъ ея депутату г. Берто, который при обсужденіи поправки г. Делакура сказалъ: „Еслибы поправка „моего товарища могла порѣшить вопросъ „между президентомъ республики и собра„ніемъ, то я немедленно присоединился бы

„къ ней.“ На это г. де-Ларси (слова его имѣютъ особое значеніе потому что онъ принадлежитъ къ числу людей самыхъ близкихъ къ г. Тьеру и, не смотря на свои политическія мнѣнія, былъ членомъ кабинета) отвѣчалъ какъ бы невольно: „О! что касается этого соглашенія, то устроить его можетъ только одинъ Богъ.“

Восклицаніе это лучше всего характеризуетъ отношенія г. Тьера къ собранію; всѣ газеты воспроизводятъ его какъ доказательство крайняго недоброжелательства коммиссіи Тридцати къ президенту республики, и *Liberté* иронически замѣчаетъ что если вѣрить г-ну де-Ларси, то для примиренія съ г. Тьеромъ собранію остается только одно средство — предписать совершеніе публичныхъ молебствій.

Сейчасъ мы получили телеграмму увѣдомляющую что г. Тьеръ участвовалъ въ засѣданіи коммиссіи Тридцати вчера, и что она снова выслушаетъ его завтра; судя по телеграммѣ, г. Тьеръ не отступаетъ отъ своихъ требованій.

№ 21.

Москва, 24-го января.

Статья въ *Journal de S.-Pétersbourg*, о которой намъ было сообщено вчера по телеграфу и которую сегодня мы помѣщаемъ *in extenso*, имѣетъ важное значеніе для русскихъ читателей въ томъ отношеніи что свидѣтельствуетъ въ какомъ духѣ наше правительство вело переговоры съ Англіей по среднеазіятскимъ дѣламъ.

Что касается дѣйствій Россіи въ Азіи то, какъ свидѣтельствуетъ *Journal de S.-Pétersbourg*, англійское правительство не могло и въ мысляхъ имѣть предписывать русскому правительству что оно должно или чего не должно дѣлать въ Азіи, точно такъ какъ и послѣднее никогда не помышляло запрещать Англичанамъ принимать какія-либо мѣры для своей безопасности въ Индіи, и никогда не думало протестовать даже противъ недавнихъ присоединеній Ауда, Непала, Пенджаба, Кашмира и Пешевара. Но сколько видно изъ статьи *Journal de S.-Pétersbourg*, императорскій кабинетъ въ происходившихъ переговорахъ съ Англіей искалъ во взаимномъ соглашеніи средства оградить самыя среднеазіятскія страны отъ безпорядковъ, которые могли бы со временемъ противъ воли вовлечь обѣ державы въ столкновеніе.

Поэтому *Journal de S.-Pétersbourg*, точно также какъ и *Правительственный Вѣстникъ* нѣсколько времени тому назадъ, удивляется возбужденному тону англійской печати и ея фальшивымъ указаніямъ. Но въ томъ-то и заключается трудность переговоровъ о такого рода краяхъ какъ Средняя Азія, гдѣ нѣтъ ничего прочно установленнаго. Въ Англіи печать представляла эти переговоры совсѣмъ не въ томъ свѣтѣ какъ смотрѣло на нихъ русское правительство, и не просто ради удовлетворенія самолюбія, какъ полагаетъ *Journal de S.-Pétersbourg*, а съ опредѣленною цѣлью. Требовалось произвести извѣстнаго рода впечатлѣніе и въ самой Англіи, и внѣ ея, а въ особенности на азіятскія населенія. Вотъ почему и до сего времени англійскіе политики продолжаютъ толковать о наступательной политикѣ Россіи. Такъ *Daily News*, отъ 31-го января, передавая извѣстія о томъ что русскія приготовленія къ походу на Хиву возбудили большое безпокойство въ Константинополѣ, замѣчаетъ: „вотъ какое тутъ обширное зло проистекаетъ отъ постояннаго преслѣдованія наступательной политики: когда государство поставило себѣ цѣлью національнаго существованія дѣлать присоединенія, то ни одинъ изъ его сосѣдей не можетъ считать себя безопаснымъ.“ И затѣмъ *Daily News* находитъ нужнымъ подробно разсуждать объ извѣстной запискѣ генерала Дюгамеля о походѣ въ Индію, которая была подана покойному Государю Императору Николаю I во время Крымской войны, когда Россія была во враждѣ съ Англіей и дѣйствительно имѣла поводъ искать всякаго рода случая вредить ей. Но какая надобность говорить о ней теперь когда шли переговоры самаго дружескаго характера?

Отъ печати не отстаютъ и ораторы произносящіе рѣчи на митингахъ. Такъ членъ парламента, г. Боркъ, читалъ 30-го января въ институтѣ молодыхъ людей въ Кингсъ-Линнѣ лекцію о Средней Азіи. Разказавъ своимъ слушателямъ въ подробности о всѣхъ русскихъ походахъ въ Среднюю Азію, онъ въ заключеніе затѣмъ что „Россія не имѣетъ права пріобрѣтать территоріи въ странахъ которыя она сама объявила лежащими внѣ сферы ея политики.“ Въ контрастъ съ Россіей онъ ста-

вить Англію. Къ ней де теперь и склоняются сочувствія туземныхъ азіятскихъ государствъ, тамошнихъ правителей и династій, которые могутъ быть увѣрены что съ Божію помощью ничто не можетъ противустоять силѣ и вліянію коими Англія можетъ располагать на Востокѣ.“ Вотъ какое впечатлѣніе желали произвести англійскіе политики, распуская разные нелѣпые слухи о коихъ мы упоминали вчера.

Не можемъ не выразить при этомъ сожалѣнія что *Journal de S.-Pétersbourg*, опровергая эти толки и говоря о долинѣ рѣки Атрека, самъ выражается не совсѣмъ точно въ географическомъ отношеніи, и можетъ подать поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ.

Journal de St-Pétersbourg говоритъ что степи къ сѣверу отъ Атрека даже, по словамъ Вамбери, котораго трудно заподозрить въ пристрастіи къ Россіи, никогда не были подчинены Персіи. „Это территорія никому не принадлежащая,“ выражается петербургская французская газета. Но Вамбери не говоритъ о сѣверномъ берегѣ Атрека ничего, что̀ бы не относилось и къ южному его берегу и вообще ко всей долинѣ Атрека. Вамбери свидѣтельствуетъ что не только долина этой рѣки, но также и долина болѣе южнаго притока Каспія—Гюргеня, населена независимыми Туркменскими племенами. Почти въ каждой порядочной туркменской палаткѣ Вамбери находилъ нѣсколько закованныхъ въ цѣпи рабовъ-Персіанъ. Дорогой ему встрѣчались шайки Туркменъ шедшіе на грабежъ въ Персію; изъ туркменскихъ ауловъ при немъ снаряжались разбойничьи экспедиціи на персидскіе берега. Одна изъ этихъ экспедицій привела пятерыхъ Персіанъ, захваченныхъ въ плѣнъ; на другой день русскій пароходъ подошелъ къ прибрежному аулу и требовалъ выдачи плѣнныхъ, но ему удалось освободить лишь одного Персіанина. Вамбери свидѣтельствуетъ что русскіе пароходы съ Астрабадской станціи много способствуютъ обезпеченію персидскихъ береговъ отъ нападенія Туркменъ съ Гюргеня и Атрека. Вамбери предвидѣлъ что въ близкомъ будущемъ Русскіе должны будутъ занять низовья не только Атрека, но и Гюргеня. Онъ присутствовалъ при закладкѣ на Гюргени мечети, на постройку которой были привезены кирпичи изъ древнихъ развалинъ стѣны Александра Македонскаго. Стѣны мечети стали выводить забывъ сдѣлать фундаментъ и Вамбери замѣчаетъ по этому поводу: „забывчивость обѣщающая весьма мало гарантій „прочности постройки и можетъ-быть къ „лучшему;—можетъ-быть не пройдетъ еще „много времени—и Русскіе воспользуются „этими начатыми работами для своихъ укрѣпленій.“

Мы хотимъ сегодня обратить вниманіе читателей на появившуюся недѣли три тому назадъ въ январьской книжкѣ *Военнаго Сборника*, статью подъ заглавіемъ: *Дѣйствія Красноводскаго и Мангышлакскаго отрядовъ въ 1871 году*. Въ ней не только приводятся подробные отчеты о рекогносцировкахъ произведенныхъ въ Закаспійскихъ степяхъ въ 1871, но излагаются планы и соображенія правительства относительно упроченія вліянія нашего въ этихъ степяхъ.

Самый крупный фактъ который мы узнаемъ изъ статьи *Военнаго Сборника* есть тотъ что предполагается совершенно измѣнить „базу и операціонную линію дѣйствій нашихъ съ Кавказа въ Закаспійской степи,“ а именно оставить наши позиціи въ Балханскихъ горахъ близь Красноводска, ослабить занятіе послѣдняго и стать прочною ногой въ долинѣ Атрека.

Занятіе Красноводска было вызвано первоначально ходатайствомъ Общества Поощренія Торговли и Промышленности, которое указывало что Красноводскъ важенъ какъ пунктъ куда приходятъ хивинскіе караваны и какъ гавань лежащая при заливѣ, куда по преданіямъ впадала Аму-Дарья. Упомянутое Общество полагало даже возможнымъ обратить Аму-Дарью на прежнее ея русло. Военное Министерство, съ своей стороны, смотрѣло на Красноводскъ и на тянущіяся у береговъ Красноводскаго залива Балханскія горы какъ на опорные пункты въ случаѣ движенія кавказскихъ войскъ въ Хиву.

Оказывается что и Общество Поощренія Торговли и Промышленности, и Военное Министерство ошиблись въ своихъ соображеніяхъ. При данныхъ обстоятельствахъ, Красноводскъ не можетъ имѣть большого значенія ни въ торговомъ, ни въ военномъ отношеніи.

Караваны заходили въ Красноводскъ, какъ оказывается, только случайно; они шли обыкновенно южнѣе, къ Серебряному бугру, лежащему нѣсколько сѣвернѣе устья

Атрека. Балханы не лежатъ ни на какомъ торговомъ пути отъ береговъ Каспія въ глубь степей.

Дабы обезпечить Красноводскъ отъ нападеній и занять позицію въ самой степи пришлось устроить укрѣпленіе на Балханахъ въ Ташъ-Арватъ-Кала, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на промежуточныхъ пунктахъ въ Мулла-Кари и Михайловскомъ посту. Это разбросало Красноводскій отрядъ на 80 миль. Содержаніе укрѣпленій въ Балханахъ стоило намъ огромныхъ суммъ вслѣдствіе необходимости подвозить туда, при крайне неудобныхъ сообщеніяхъ, всякіе припасы, даже воду и не только для людей, но и для скота и лошадей отряда. На постройку домовъ и казармъ пришлось бы подвозить въ эти пункты всѣ строевые матеріалы. Путь по сѣверному берегу Красноводскаго залива крайне затруднителенъ; подвозъ припасовъ моремъ въ Михайловскій постъ неудобенъ. Михайловскій заливъ, какъ и многіе другіе заливы восточнаго берега Каспія, содержитъ въ себѣ слишкомъ соленую воду, и безпрестанно измѣняетъ свой уровень. Извѣстно что многіе заливы этого берега до сихъ поръ еще значащіеся на картахъ обратились уже въ солончаки, по которымъ въ текущемъ году проходили наши войска (напримѣръ заливъ Александръ-бай). Вода Михайловскаго залива такъ солона, что засоряетъ трубки и портитъ котлы паровыхъ судовъ; сомнѣваются чтобы какое-либо паровое судно могло прослужить въ Красноводскомъ отрядѣ годъ не потребовавъ капитальныхъ исправленій. Случалось что всѣ четыре паровыя судна подвозившія къ Михайловскому посту припасы и воду находились въ починкѣ, что ставило гарнизонъ въ затрудненіе. Берегъ Михайловскаго залива вообще удаленъ отъ мѣстъ пригодныхъ для стоянки войскъ, и къ тому же сообщенія съ такими мѣстами крайне затруднительны.

Балханскія горы не имѣютъ того значенія для Туркменъ какъ предполагалось. Туркмены легко обходятся безъ нихъ; въ 1870 и 1871 годахъ въ окрестностяхъ Ташъ-Арватъ-Кала, на сто верстъ во всѣ стороны, несмотря на всѣ мѣры для привлеченія Туркменъ, кочевало не болѣе 65 кибитокъ, и то лишь во время жаровъ, съ уменьшеніемъ которыхъ Туркмены уходили въ атрекскіе аулы. По растительности, горы ничѣмъ не отличаются отъ сосѣдней долины.

Совершенно иной видъ представляетъ долина рѣкъ Атрека и Гюргеня и мѣстность лежащая между ними. Ближе всего къ берегу живетъ туркменское племя Іомудовъ-Джафарбай, уже находящееся съ нами въ близкихъ сношеніяхъ. Оно дѣлится на двѣ равныя части по числу кибитокъ: осѣдлую (чомра) и кочевую (чарва). Въ каждой семьѣ одинъ изъ двухъ братьевъ идетъ въ осѣдлые, другой въ кочевники. Осѣдлые Іомуды сѣютъ хлѣбъ, ведутъ торговлю съ Персіей и Россіей подъ наблюденіемъ Астрабадской станціи, и занимаются также рыбною ловлей и каботажнымъ плаваніемъ. Долина Атрека вообще нуждается въ хлѣбѣ и получаетъ его довольно много изъ Хивы. Кочевники уходятъ на лѣто на сѣверный берегъ Атрека, а зимою возвращаются на земли между этою рѣкою и Гюргенемъ. Россія уже имѣетъ вліяніе на прибрежныхъ Туркменъ. Ханы осѣдлаго населенія ставятся не иначе какъ съ утвержденія начальника Астрабадской станціи, капитана 2-го ранга Петриченка, а они имѣютъ большое вліяніе и на кочевниковъ. За Іомудами живетъ небольшое, но осѣдлое племя Туркменъ-Гоклановъ. По Атреку же пролегаетъ наиболѣе удобный путь къ постояннымъ кочевьямъ сильнаго племени Текке; эти постоянныя кочевья, или укрѣпленія какъ ихъ называютъ, тянутся непрерывною линіей въ нѣсколько сотъ верстъ у склона горъ Кюренъ-Дага; это не что иное какъ четырехъугольники глиняныхъ валовъ, за которыми и около которыхъ помѣщаются цѣлыя улицы кибитокъ; между укрѣпленіями есть два-три мало чѣмъ уступающія многимъ средне-азіятскимъ городамъ. Тутъ не только идетъ успѣшно хлѣбопашество, но разводится хлопокъ и содержатся богатые сады. Мѣстность эта граничитъ уже съ плодородною персидскою провинціей Хорасанъ.

Въ истекшемъ году отрядъ полковника Маркозова проникъ довольно далеко въ земли племени Текке, но оно сдѣлало нападеніе на нашъ отрядъ, что заставило наши войска разорить нѣсколько теккинскихъ укрѣпленій.

Вообще долины Атрека и Гюргеня не представляютъ никакихъ препятствій къ движенію нашихъ войскъ. Газетамъ утверждавшимъ недавно будто русское правительство тайнымъ трактатомъ обязалось не имѣть претензіи на принадлежащія Пер-

сіи долины Атрека и Гюргеня будетъ поучительно узнать какъ старшины теккинскихъ племенъ оправдывались въ нападеніи сдѣланномъ на наши войска: они увѣряли что приняли ихъ было за персидскія.

Военный Сборникъ сообщаетъ что рѣшено оставить окрестности Красноводскаго залива и избрать оазисъ Атрека „ключомъ или исходною точкою господства" на югѣ закаспійскихъ степей. Укрѣпленія Тапгъ-Арватъ-Кала, Мулла-Кари и Михайловскій постъ уже очищены русскими войсками. Въ Красноводскѣ осталось всего двѣ роты для охраненія запасовъ, зданій и окончанія работъ; тамъ доканчивается постройка роскошной пристани. Въ долинѣ Атрека, въ 14 верстахъ отъ его устья, близь аула Чакишляръ, уже устроено нами укрѣпленіе занимаемое небольшимъ гарнизономъ, но судя по нѣкоторымъ выраженіямъ *Военнаго Сборника*, предстоитъ еще окончательный выборъ пункта для занятія долины Атрека. Офиціальный журналъ полагаетъ что достаточно будетъ занять какой-либо хорошо избранный прибрежный пунктъ. Астрабадская морская станція, которая всегда можетъ запретить Туркменамъ рыболовство и каботажное плаваніе, будетъ способствовать прочности занятія Атрека. Для русской хлѣбной торговли откроется новый рынокъ, и русскій хлѣбъ, вытѣснивъ хивинскій, подорветъ вліяніе Хивы на Туркменъ.

Военный Сборникъ высказывается въ пользу самаго слабаго занятія восточнаго берега Каспія и чуть ли не признаетъ уже достаточнымъ то впечатлѣніе которое произведено на кочевниковъ нашими рекогносцировками въ степяхъ.

Военный журналъ говоритъ:

„Въ случаѣ же надобности подобнаго движенія (то-есть похода на Хиву) не можетъ встрѣтиться никакого затрудненія для перевозки туда съ западнаго каспійскаго берега достаточнаго числа войскъ. Такая перевозка, даже если ее произвести нѣсколько разъ въ годъ, обойдется гораздо дешевле чѣмъ постоянное содержаніе въ Закаспійскомъ краѣ равносильныхъ боевыхъ частей. Въ отношеніи же вліянія нашего на край, *достаточно* наглядно доказанной туземцамъ способности нашихъ войскъ быстро перерѣзывать степь по всѣмъ направленіямъ и постояннаго пребыванія на берегу незначительныхъ отрядовъ."

Но рекогносцировки въ степь будутъ достаточны для поддержанія въ ней порядка и обезпеченія русскихъ интересовъ только при частомъ повтореніи. Въ этомъ убѣдились уже на Оренбургской линіи; въ этомъ же убѣждаютъ сообщенныя въ той же статьѣ *Военнаго Сборника* свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Мангышлакскаго отряда. „Мангышлакскія степи," читаемъ мы,

„представляли лѣтомъ 1871 года совершенно иной видъ чѣмъ во время экспедицій 1870 года: прежде совершенно пустынныя и дикія, онѣ покрылись небольшими аулами (отъ пяти до десяти кибитокъ); караваны съ шерстью, съ мукою, сѣномъ и даже съ каменнымъ углемъ двигались въ разныхъ направленіяхъ; табуны лошадей, стада верблюдовъ и барановъ встрѣчались всюду."

Успокоеніе степи произведено было преимущественно обходами. Нашъ почтенный корреспондентъ съ береговъ Каспія г. Костемеревскій уже свидѣтельствовалъ о вліяніи этихъ обходовъ и о желаніи Киргизъ чтобы Русскіе заняли какой-либо пунктъ въ глубинѣ Мангышлакскихъ степей. Безспорно что такое занятіе будетъ стоить очень дорого и что проще и дешевле обратиться прямо къ источнику всѣхъ волненій въ Закаспійскихъ степяхъ, къ самой Хивѣ.

Военный Сборникъ высказываетъ довольно ясно что одною изъ главныхъ цѣлей занятія Красноводска было подготовить движеніе на Хиву. Прежде всего собирались свѣдѣнія о путяхъ ведущихъ въ Хиву чрезъ разспросы Туркменъ; потомъ посылались объѣзды состоявшіе изъ офицера или топографа съ нѣсколькими казаками и проводниками. Ротмистръ Скобелевъ съ тремя казаками и двумя Туркменами обскакалъ 760 верстъ, въ томъ числѣ нѣсколько сотъ по извѣстному Муравьевскому пути въ Хиву. Вслѣдъ за объѣздами двинулись рекогносцировки. Самая значительная изъ нихъ, въ которой войска шли эшелонами залагая опорныя укрѣпленія по дорогѣ и расчищая колодцы, была двинута по тому же Муравьевскому пути, который идетъ нѣсколько сѣвернѣе стараго русла Аму-Дарьи. Отрядъ полковника Маркозова дошелъ по этому пути до колодцевъ Декча, верстахъ въ 185 отъ Кунграда, лежащаго при устьѣ Аму-Дарьи. Далѣе уже не предвидѣлось недостатка въ водѣ. Отъ Мулла-Кари до Декча, 446 верстъ, войска прошли менѣе чѣмъ въ мѣ-

сяцъ. Серіозныхъ затрудненій не встрѣтилось; лишь передъ Сары Камышемъ (онъ означенъ почти на всѣхъ картахъ) приходится трехдневный переходъ безъ воды, но ею можно запастись предварительно. Надо замѣтить впрочемъ что во время движенія отряда полковника Маркозова дожди выпадали часто, и колодцы были обильны водою.

Судя по разнымъ, впрочемъ отрывочнымъ, свѣдѣніямъ, чуть ли не будутъ удобнѣе болѣе южные пути въ Хиву, хотя они и длиннѣе. Хивинскіе караваны, какъ оказывается теперь, направлялись не къ Красноводску, а южнѣе къ Серебряному бугру. Часть этого южнаго пути пройдена нашими войсками безъ затрудненій при рекогносцировкахъ изъ Чакишляра. Средній путь идущій отчасти по старому руслу Аму-Дарьи также долженъ быть болѣе удобенъ. Это русло оказалось, по словамъ *Военнаго Сборника,* переполненнымъ „множествомъ прѣсноводныхъ озеръ образовавшихся изъ множества родниковъ.“

При движеніи на Хиву, были бы весьма важны хорошія отношенія къ племенамъ кочующимъ по дорогѣ, изъ которыхъ самое сильное и вліятельное Теккинцы. Наши отношенія къ нимъ пока довольно враждебны. Въ 1870 году, Теккинцы напали, впрочемъ неудачно, на Михайловскій постъ, и русскія войска были принуждены разорить теккинскій городъ и укрѣпленіе Кизиль-Арватъ. Теккинцы повидимому преданы Хивѣ и получаютъ отъ нея денежныя пособія за нападенія на Русскихъ и на дружественныя намъ племена. Такъ ханъ теккинскій Нуръ-Верды получилъ въ 1871 году 5.000 тумановъ отъ Хивы, обязавшись напасть на Русскихъ. При рекогносцировкѣ полковника Маркозова, Туркмены всячески старались узнать не пойдетъ ли онъ на Хиву. *Военный Сборникъ* разказываетъ что полковникъ Маркозовъ, принимая туркменскихъ старшинъ, „въ коротких словахъ высказалъ цѣль нашу, „состоящую въ упроченіи торговыхъ сношеній съ туземцами, стараясь преимущественно объяснить имъ что мы въ Хиву „идти вовсе не думаемъ, чего Туркмены „опасаются.“ Въ нынѣшнемъ году Туркмены-Текки снова сдѣлали нападеніе на нашъ отрядъ, что повело къ разоренію нѣсколькихъ постоянныхъ кочевьевъ этого племени. Подѣйствуетъ ли на нихъ этотъ разгромъ? Къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ не имѣемъ свѣдѣнія о дальнѣйшемъ ходѣ рекогносцировки полковника Маркозова въ землѣ Теккинцевъ, хотя отрядъ его вѣроятно давно уже вернулся въ Чакишляръ. Во всякомъ случаѣ, враждебныя отношенія къ Туркменамъ-Текки заставятъ усилить составъ отряда, который будетъ по слухамъ отправленъ отъ береговъ Каспія въ Хиву, и солиднѣе устроить опорные пункты по дорогѣ.

№ 22.

Москва, 25-го января.

Государственная роспись нынѣшняго года сведена съ остаткомъ доходовъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. По сравненію съ недавнимъ прошлымъ она представляетъ результаты весьма удовлетворительные, но сама по себѣ свидѣтельствуетъ что нашему финансовому управленію предстоитъ еще много заботъ. Главнѣйшія статьи доходовъ — подати и питейные сборы — достигли крайняго напряженія; дальнѣйшаго увеличенія доходовъ надо ждать отъ раціональнаго преобразованія податной системы, результаты котораго не могутъ впрочемъ обнаружиться тотчасъ же. Необходима поэтому разумная бережливость въ расходахъ чрезвычайно быстро возрастающихъ у насъ.

За послѣднее десятилѣтіе обыкновенные государственные расходы возрасли на 153.349.000 или на 44,5%.

Мы беремъ бюджетныя цифры, хотя слѣдовало бы собственно сравнивать дѣйствительные расходы оказавшіеся по исполненію росписи. Но послѣдніе вовсе намъ неизвѣстны за годы предшествовавшіе 1866-му, времени появленія перваго отчета Государственнаго Контроля. Къ тому же въ опубликованныхъ контрольныхъ отчетахъ сообщаются лишь общія цифры расходовъ по министерствамъ такъ что остается неизвѣстнымъ по какимъ именно статьямъ смѣты произошло увеличеніе.

Дѣйствительные расходы по послѣднему контрольному отчету превышаютъ бюджетные расходы 1863 года на 260.112.000 р.

Чѣмъ же именно вызвано это громадное увеличеніе?

Въ значительной мѣрѣ оно создавалось постоянными дефицитами, которые потребовали заключенія цѣлаго ряда новыхъ займовъ. Ежегодные платежи по займамъ съ $57\frac{1}{2}$ милл. возрасли до 91 милл. руб. или на 33.574.000 р., и въ

этомъ числѣ еще не заключаются многочисленные желѣзнодорожные займы, которые имѣютъ особый отъ бюджета счетъ и обезпечиваются или по крайней мѣрѣ должны бы обезпечиваться сборами желѣзныхъ дорогъ.

По мнѣнію многихъ, на увеличеніе расходовъ вліяло возвышеніе цѣнъ, но это вліяніе въ послѣднее десятилѣтіе не могло быть значительно. Цѣны быстро поднимались лишь въ пятилѣтіе съ 1856 по 1860 годъ; затѣмъ это движеніе, вообще говоря, остановилась и продолжали дорожать весьма немногіе предметы въ Москвѣ напримѣръ почти только однѣ квартиры. Съ 1863 года цѣны возрасли слабо, хотя нельзя отрицать чтобы стремленіе къ возвышенію цѣнъ, вызванное громаднымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ въ Восточную войну, вовсе прекратилось. Во всякомъ случаѣ за самые послѣдніе годы цѣны измѣнились весьма мало, а расходы возрастаютъ съ прежнею быстротой: стало-быть объяснять это должно не дороговизной, а чѣмъ-нибудь инымъ. Считаютъ также что польское возстаніе 1863 года и затѣмъ принятіе правительствомъ различныхъ мѣръ на западной окраинѣ потребовали значительнаго увеличенія расходовъ. Но собственно военные расходы по возстанію занесены въ бюджетъ 1864 особымъ отдѣломъ въ количествѣ 37.380.000 руб. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ что польское возстаніе потребовало значительныхъ постоянныхъ расходовъ, но очевидно и то что не они были главною причиной общаго возрастанія государственныхъ расходовъ. Расходы увеличись по всѣмъ статьямъ бюджета изъ которыхъ многія не имѣютъ почти никакого отношенія къ дѣламъ по западной окраинѣ. Всего же убѣдительнѣе то что возрастаніе расходовъ ни мало не уменьшается и въ послѣдніе годы, когда въ западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ никакихъ особыхъ мѣръ не принимается.

Высказывается еще мнѣніе что расходы идутъ въ гору вслѣдствіе различныхъ реформъ послѣдняго десятилѣтія но и это мнѣніе опровергается непрерывностью возрастанія расходовъ изъ года въ годъ. Ходъ возрастанія расходовъ ни мало не соотвѣтствуетъ ходу преобразованій. Въ послѣдніе три года никакихъ крупныхъ реформъ требующихъ громадныхъ суммъ не предпринималось; учебная реформа не требуетъ большихъ денегъ; на перевооруженіе арміи тратится въ текущемъ году столько же какъ и три года тому назадъ, а между тѣмъ бюджетъ расходовъ не перестаетъ возрастать.

Въ чемъ же заключается главная причина этого возрастанія?

Подробное сравненіе бюджетныхъ цифръ указываетъ намъ эту причину и убѣждаетъ также что дороговизна, польское возстаніе и реформы имѣли лишь второстепенное вліяніе на увеличеніе бюджета.

Сто двадцать милл. руб. увеличенія расходовъ за послѣднее десятилѣтіе распредѣляются между министерствами и главными управленіями слѣдующимъ образомъ:

	Увелич. расх.	
Министерство Военное	50.068.000	руб.
Внутреннихъ Дѣлъ	24.607.000	„
Финансовъ	24.404.000	„
Народнаго Просвѣщенія	6.632.000	„
Морское	6.412.000	„
Св. Синодъ	4.425.000	„
Министерство Юстиціи	4.265.000	„
Закавказск. край	2.906.000	„
Государств. Контроль	1.811.000	„
Министерство Путей Сообщ.	1.648.000	„
Императорскаго Двора	1.178.000	„
Высш. гос. учр.	617.000	„
Министерство Иностр. Дѣлъ	382.000	„
Госуд. Имуществъ	322.000	„
	Уменьш. расх.	
Управл. Госуд. Коннoз.	5.000	руб.

Впрочемъ не всѣ эти цифры выражаютъ дѣйствительное возрастаніе государственныхъ расходовъ. Дѣло въ томъ что десять лѣтъ тому назадъ въ государственную роспись не заносились многіе расходы по Царству Польскому, а также нѣкоторые расходы покрываемые особыми сборами (напримѣръ общественнымъ сборомъ съ государственныхъ крестьянъ). Большая часть подобныхъ расходовъ заносится въ роспись съ 1867 года. Всѣхъ ихъ наберется около 20 милл. руб., которые теперь входятъ въ смѣты преимущественно Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ остающихся затѣмъ 100 милл. р. дѣйствительнаго увеличенія расходовъ большая половина, свыше 50 милл. руб., приходится на долю Военнаго Министерства. Вообще же военныя силы, какъ морскія, такъ и сухопутныя, поглощаютъ около $56^1/_2$% всего дѣйствительнаго возрастанія расходовъ.

Одна изъ причинъ увеличенія расходовъ Военнаго Министерства заключается въ новомъ вооруженіи арміи. Лѣтъ десять тому назадъ на этотъ предметъ заносилось въ бюджетъ отъ 4 до 6 милл. руб.; къ 1866 году расходы понизились до 3 милл.

руб., но со времени австро-прусской войны они стали быстро возрастать, а именно на перевооруженіе арміи назначено:

Въ 1867	году —	8.486.000	р.
„ 1868	„ —	8.254.000	„
„ 1869	„ —	11.338.000	„
„ 1870	„ —	13.845.000	„
„ 1871	„ —	20.615.000	„
„ 1872	„ —	20.480.000	„
„ 1873	„	20.000.000	„
Итого		103.021.000	р.

Правда, въ этомъ числѣ значатся расходы по урочному заготовленію оружія, пороха, огнестрѣльныхъ припасовъ и пр., но за то не включенъ расходъ на содержаніе администраціи перевооруженія, *) а также, по крайней мѣрѣ за нѣсколько лѣтъ, на оружейные заводы, и пр. Собственно на временные и экстраординарные расходы по перевооруженію заносится въ бюджетъ отъ 7 до 13 милл. р., причемъ по послѣдней росписи считается постоянныхъ расходовъ по перевооруженію почти 13 милл. р. Очевидно многія издержки значившіяся недавно временными признаны теперь постоянными.

Въ самые послѣдніе годы замѣчается быстрое возрастаніе расходовъ на ремонтъ артиллерійской части въ войскахъ и крѣпостяхъ. До тѣхъ поръ ремонтъ обходился около 600—700 т. р., а теперь на него уже назначается 2.776.000 р., и изъ нихъ около 2 милл. руб. расходовъ временныхъ и экстраординарныхъ.

Послѣднихъ назначено по росписямъ:

1871	383.000	руб.
1872	820.000	„
1873	1.973.000	„

*) Въ бюджетахъ 1867 — 70 годовъ имѣются рубрики крѣпостной артиллеріи и арсеналы, пороховые и оружейные заводы. Въ бюджетахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ этихъ рубрикъ не значится, вслѣдствіе распредѣленія расходовъ по другимъ статьямъ. На крѣпостную артиллерію было назначено:

Въ 1867	году	119.081
„ 1868	„	109.028
„ 1869	„	97.600
„ 1870	„	439.000

На арсеналы, пороховые и оружейные заводы назначалось:

Въ 1867	году	162.030
„ 1868	„	860.603
„ 1869	„	891.665
„ 1870	„	844.367

Въ числѣ этихъ расходовъ должны находиться издержки вызванные перевооруженіемъ. Въ 1870 г. исчислено на крѣпостную артиллерію временныхъ расходовъ 315.000.

Къ расходамъ перевооруженія надо отнести также значительную долю издержекъ на орудія и снаряды приготовленные на горныхъ заводахъ.

Эти расходы составляли:

въ 1867	1.730.000	р.
„ 1868	2.610.000	„
„ 1869	2.685.000	„
„ 1870	2.865.000	„
„ 1871 . . .	3.125.000	„
„ 1872	3.338.000	„
„ 1873	3.782.000	„
	20.138.000	р.

Кромѣ приготовленія оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ послѣ 1866 года быстро поднимаются, съ 7 милл. р. до 15 милл. р., расходы на постройки, на содержаніе зданій и укрѣпленій и помѣщенія войскъ. Оказывается что вся эта прибавка относится къ временнымъ расходамъ, которыхъ назначено:

Въ 1867	4.463.000	руб.
„ 68	4.992.000	„
„ 69	5.062.000	„
„ 70	5.637.000	„
„ 71	6.097.000	„
„ 72 . . .	6.756.000	„
„ 73	7.123.000	„
	40.113.000	руб.

Замѣчательно что временные расходы Военнаго Министерства имѣютъ свойство возрастать еще быстрѣе чѣмъ постоянные. Не показываетъ ли это что у насъ мало жалѣютъ деньги въ томъ случаѣ особенно когда предстоитъ сдѣлать что-либо новое по хозяйственной части?

Вотъ точныя цифры постоянныхъ и временныхъ расходовъ собственно по приготовленію артиллеріи, оружія, пороха и снарядовъ:

Въ 1867—	3.946.000	р.
„ 68—	4.229.000	„
„ 69 —	4.539.000	„
„ 70 -	4.803.000	„
„ 71 —	6.836.000	„
„ 72—	8.196.000	„
„ 73—	12.874.000	„
„ 1867 —	4.229.000	„
„ 68—	4.025.000	„
„ 69—	6.798.000	„
„ 70—	9.042.000	„
„ 71—	13.778.000	„
„ 72	12.284.000	„
„ 73 —	7.126.000	„

Громадность этихъ цифръ говоритъ сама за себя: можетъ ли быть хоть отдаленная рѣчь о томъ чтобы дѣйствительная цѣнность инвентаря нашихъ войскъ соотвѣтствовала затраченнымъ на него суммамъ?

Какъ бы то ни было, можно считать что перевооруженіе арміи стоитъ намъ уже гораздо болѣе сотни милл. руб., при чемъ постоянные расходы не только не сократились, но еще увеличились болѣе чѣмъ на 7 милл. руб., что равняется платежамъ по займу болѣе чѣмъ со 100 мил. рублей.

Этотъ результатъ получается при сравненіи лишь бюджетныхъ назначеній, но на самомъ дѣлѣ на перевооруженіе арміи потрачено гораздо болѣе, такъ какъ на него назначались большія суммы по сверхсмѣтнымъ кредитамъ. Такъ изъ отчетовъ Государственнаго Контроля мы знаемъ что въ 1869 году на передѣлку оружія было ассигновано сверхсмѣтнымъ кредитомъ 8.000.000 р. Изъ появившагося на дняхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* отчета Государственнаго Контроля оказывается что въ 1871 году сверхсмѣтныя ассигнованія на одно лишь приготовленіе патроновъ простирались свыше 515.000 р.

Но и перевооруженіе арміи поглощаетъ ежегодно не болѣе 23 — 24 милл. руб. лишнихъ сравнительно съ расходами 1863 года. Куда же идутъ остальные 26 — 27 милл. рублей увеличенія военнаго бюджета?

Сравненіе бюджетовъ Военнаго Министерства за 1863 и 1873 года затруднительно вслѣдствіе того что распредѣленіе расходовъ по статьямъ подверглось большимъ измѣненіямъ. Поэтому для сравненія мы беремъ бюджетъ 1867 года имѣющій подраздѣленіе теперешняго и доходившій по Военному Министерству до 120 милл. руб. (въ 1863 году было 115 мил. рублей).

Оказывается что содержаніе администраціи требуетъ теперь лишнихъ 5 милл. руб., а именно:

Центральной	23.000
Мѣстной	2.436.000
На награды и пособія	891.000
На вычеты въ эмеритуру	390.000
На разъѣзды чиновниковъ, эстафеты и пр.	1.196.000
	4.938.000

И это увеличеніе расходовъ на содержаніе военной администраціи произошло послѣ всѣхъ сдѣланныхъ въ ней реформъ, послѣ введенія окружной системы, а потому прямо уже относится къ манерѣ хозяйства. Припомнимъ что при реформѣ военной администраціи имѣлось въ виду сокращеніе расходовъ, а не возрастаніе. Болѣе чѣмъ на 21 милл. руб. возрасли расходы на содержаніе войскъ, а именно:

На провіантъ	11.078.000 р.
„ фуражъ	3.681.000 „
„ денежное довольствіе	4 673.000 „
„ квартирное	1.473.000 „
„ передвиженіе	400.000 „
	21.306.000 р.

Пять лѣтъ тому назадъ содержаніе самыхъ войскъ обходилось въ 63 милл. р., теперь оно уже стоитъ 84 милл. руб. Это возрастаніе никакъ не можетъ быть объяснено однимъ возвышеніемъ цѣнъ или улучшеніемъ содержанія войскъ. Цѣны отнюдь не поднимались съ 1867 года на цѣлую треть. Значительнаго увеличенія денежнаго довольствія войскъ въ это время также не было; въ прошломъ году прибавлены лишь квартирныя офицерамъ.

Военный бюджетъ на 1873 годъ сравнительно съ годомъ непосредственно предшествовавшимъ возросъ на 9.041.891 рубль. Онъ превышаетъ 165½ милліоновъ рублей, или разчитывая по курсу 91½ талеръ за 100 руб.—151 милліонъ талеровъ. Такъ какъ наличный составъ нашей арміи не превосходитъ 750 тысячъ человѣкъ, то выходитъ что каждый наличный солдатъ обходится въ 200 талеровъ, то-есть лишь на 25 талеровъ дешевле прусскаго, при чемъ однако не слѣдуетъ забывать что денежное довольствіе прусскихъ войскъ выше нашего, и что для всѣхъ мундирныхъ вещей въ Пруссіи положенъ срокъ меньшій, то-есть обмундированіе обходится дороже. Къ этому надобно еще присовокупить что вся германская армія продовольствуется круглый годъ „изъ котла,“ тогда какъ часть нашей осень и зиму довольствуется жителями. Независимо отъ всего этого расходы германскаго военнаго вѣдомства должны быть относительно значительнѣе нашихъ еще и потому что съ переходомъ на военное положеніе германская армія усиливается въ степени гораздо большей противу нашей.

Быстрое возрастаніе расходовъ Военнаго Министерства должно быть принято во вниманіе при предстоящей реформѣ воинской повинности. Было бы крайне печально еслибы при совершеніи ея бережливость была забыта и реформа снова внесла дефицитъ въ бюджетъ только что отъ него освободившійся. Напротивъ слѣдовало бы ожидать сокращенія расходовъ. Съ предстоящимъ измѣненіемъ организаціи арміи невыгоды существующей у насъ системы

должны уменьшиться, и мы получимъ возможность за ту же самую сумму бюджета содержать армію болѣе сильную, по военному положенію, нежели въ настоящее время. Офиціальный органъ Военнаго Министерства, *Русскій Инвалидъ* заявилъ недавно что оно озабочено чтобы вслѣдствіе предстоящихъ преобразованій бюджетъ его не возвысился еще болѣе и недостигъ цифры слишкомъ обременительной для государства. О надеждахъ на сокращеніе расходовъ *Русскій Инвалидъ* не упоминаетъ.

Если мы обратимся къ подробному разсмотрѣнію бюджетовъ другихъ министерствъ, то замѣтимъ точно также что главная причина увеличенія расходовъ заключается въ слишкомъ малобережливомъ хозяйствѣ, особенно тамъ гдѣ происходитъ хоть какая-нибудь малѣйшая новость, еслибы даже эта новость состояла въ сокращеніи переписки, уменьшеніи числа чиновниковъ и т. п. Не входя въ подробности, мы сегодня только разъяснимъ неосновательность весьма распространеннаго мнѣнія будто причиной возрастанія бюджета были реформы. Переберемъ ихъ. Крестьянская не стоила государственному казначейству ни одной копѣйки. Земская и городская не требовали отъ казны большихъ затратъ. Затѣмъ наибольшія реформы совершены по Министерствамъ Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи, по духовному вѣдомству, по Государственному Контролю и по гражданскому управленію Закавказскаго края. Въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ расходы возрасли:

По Мин. Народн. Просв. на	6.632.000
„ вѣд. Св. Синода	4.425.000
„ Мин. Юстиціи	4.265.000
„ Гражд. Упр. Закавк. края	2.906.000
„ Государствен. Контролю	1.811.000
	20.039.000

Государственный Контроль есть учрежденіе созданное заново въ послѣднее десятилѣтіе. Вотъ почему расходы на него требуютъ хотя и не очень большихъ суммъ, но все они въ 7½ разъ болѣе расходовъ 1863 года. Но по другимъ частямъ бросается въ глаза то обстоятельство что быстрота возрастанія расходовъ по разнымъ вѣдомствамъ вовсе не соотвѣтствуетъ обширности реформъ совершенныхъ въ ихъ предѣлахъ.

Относительно быстроты возрастанія расходовъ оказывается что они за послѣднее десятилѣтіе увеличились.

По Государственному Контролю	на	777 %
„ Министерству Внутр. Дѣлъ	„	134,8 „
„ „ Народ. Просв.	„	108,9 „
„ Закавказскому краю	„	89 „
„ вѣдомству Св. Синода	„	86,9 „
„ Министерству Юстиціи	„	67,8 „
„ государственному долгу	„	58,4 „
„ Министерству Военному	„	43,2 „
„ „ Морскому	„	36,[illegible] „
„ „ Иностр. Дѣлъ	„	18,2 „
„ „ Импер. Двора	„	10,3 „
„ высшимъ госуд. учрежденіямъ	„	5,08 „
„ Министерству Госуд. Имущ.	„	5,5 „

Итакъ оказывается напримѣръ что по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ расходы возрастали быстрѣе чѣмъ по вѣдомству народнаго просвѣщенія, хотя по первому сдѣлано мало реформъ требующихъ затратъ отъ казны, и суммы отпускавшіяся на него были всегда весьма значительны, особенно по сравненію съ ничтожными суммами которыя ассигновались лѣтъ десять назадъ на народное просвѣщеніе. Передача государственнныхъ крестьянъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ уменьшила значительно возрастаніе расходовъ по Министерству Государственныхъ Имуществъ (но они все-таки возрасли), и потребовала лишь незначительныхъ затратъ отъ казны. При подробномъ разсмотрѣніи окажется также что расходы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ возрасли всего болѣе вслѣдствіе общаго способа хозяйства. По той же причинѣ расходы Закавказскаго края возрастали гораздо быстрѣе чѣмъ расходы Министерства Юстиціи, хотя послѣднее подверглось глубокой реформѣ и должно было на ряду съ новыми судами содержать остатки старыхъ.

Доказательство того что на увеличеніе расходовъ вліяетъ какая-то причина общая всѣмъ нашимъ вѣдомствамъ заключается также и въ томъ что послѣ всѣхъ преобразованій послѣдняго десятилѣтія распредѣленіе расходовъ между министерствами остается почти то же что было и прежде.

Разчитывая расходы министерствъ въ процентахъ общей суммы расходовъ, усматриваемъ за послѣднее десятилѣтіе слѣдующія измѣненія:

	Въ 1863.	Въ 1873.
Военное	34,96 %	33,18 %
Государственный долгъ	17,8 „	18,22 „
Министерство Финансовъ	16,37 „	15,06 „
Путей сообщенія	7,38 „	5,26 „
Внутреннихъ Дѣлъ	5,82 „	8,68 „
Морское	5,45 „	4,9 „
Государственн. Имуществъ	2,76 „	1,91 „
Императорскаго двора	2,84 „	1,41 „
Юстиціи	1,81 „	2,18 „

Народнаго Просвѣщенія. .	1,78 „	2,48 „
Св. Синодъ	1,33 „	1,95 „
Закавказскаго края . . .	0,92 „	1,28 „
Иностранныхъ Дѣлъ. . .	0,43 „	0,5 „
Высшія госуд учрежд. . .	0,36 „	0,37 „

По этому счету самое большое увеличеніе произошло по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; оно беретъ теперь изъ бюджета на 3,13% болѣе. Государственный долгъ требуетъ ежегодно почти цѣлый лишній процентъ (0,8%). Затѣмъ теперь изъ общей суммы расходовъ тратится болѣе на народное просвѣщеніе (0,7%), на духовное управленіе и духовныя училища (0,1%), на юстицію (0,33%), на гражданское управленіе Закавказскаго края (0,3%), и на высшія государственныя учрежденія (0,01%). Итогъ увеличеній по послѣднимъ пяти вѣдомствамъ составляетъ всего 1,74%. Меньшія же доли бюджета сходятъ на пути сообщенія (2,17%), имѣющія впрочемъ отдѣльный отъ бюджета желѣзнодорожный фондъ, на Военное министерство (1,76%), Государственныя имущества (0,55%;) Императорскій Дворъ (0,33%), на министерство Финансовъ (0,46%), Морское (0,18%) и Иностранныхъ Дѣлъ (0,18%).

№ 23.

Москва, 26-го января.

А.

Изъ письма нашего константинопольскаго корреспондента видно что вопросъ объ измѣненіи порядка престолонаслѣдія въ Турціи сильно занимаетъ высшее турецкое общество. Видно также на чью сторону склоняется правительство султана, запретившее брошюру г. Брёнсвика въ защиту нынѣшняго порядка престолонаслѣдія, которая поэтому была литографирована и раздается авторомъ тайно, между тѣмъ какъ брошюра г. Тесты, ратущая за измѣненіе престолонаслѣдія въ пользу нисходящей линіи, напечатана въ Константинополѣ и находится въ продажѣ. Такое отношеніе правительства къ двумъ противоположнымъ взглядамъ гармонируетъ съ давно уже разглашеннымъ въ газетахъ тайнымъ желаніемъ султана передать престолъ своему старшему сыну Изеддину вмѣсто нынѣшняго наслѣдника, Мурата-эффенди, сына покойнаго султана Абдулъ-Меджида.

Не касаемся содержанія брошюръ, которое подробно изложено въ письмѣ нашего корреспондента, но не можемъ не замѣтить что самое появленіе брошюры г. Тесты наглядно опровергаетъ одну изъ басень которыя такъ часто, по всякому поводу и безъ всякаго повода, распускаются на западѣ объ интригахъ Россіи. Очевидно что по вопросу о престолонаслѣдіи само турецкое общество раздѣлено на партіи, и этимъ объясняется и частая смѣна содразамовъ со времени смерти Аали-паши. У европейскихъ политиковъ также, кажется, не установился еще взглядъ на этотъ предметъ, и правительства ревниво заботящіяся о будущности Турціи еще не рѣшили про себя что̀ предпочтительнѣе: поблажать ли султану поддержкой его завѣтнаго намѣренія, или, напротивъ, ободрять приверженцевъ стараго порядка, во вниманіи къ тому что они были твердыми сторонниками западной опеки, которою султанъ началъ было тяготиться. Въ этой неувѣренности своей, западные политики прибѣгли къ своему обычному средству возводить всякую вину на Россію, и потому во французскихъ, англійскихъ и австрійскихъ газетахъ, въ прошломъ году, усердно говорилось что вся эта смута о престолонаслѣдіи затѣяна русскою интригой, что русскій посолъ, поблажая на словахъ султанской затѣѣ, пользуется этимъ случаемъ для вліянія на администрацію имперіи, въ чемъ де и кроется тайная причина частыхъ министерскихъ перемѣнъ. Объяснялось далѣе что Россія имѣетъ при этомъ дальнѣйшую своекорыстную цѣль воспользоваться при случаѣ смутами которыя можетъ вызвать перемѣна престолонаслѣдія въ Турціи.

Но чѣмъ же разрѣшаются теперь всѣ эти толки? Появленіемъ въ Константинополѣ, съ разрѣшенія цензуры, брошюры въ пользу измѣненія престолонаслѣдія, изданной австрійскимъ подданнымъ и бывшимъ австрійскимъ чиновникомъ, барономъ Тестой. Оказывается даже что его брошюра была сдана въ печать еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, но австрійскимъ политикамъ показалось нужнымъ повременить ея изданіемъ чтобы пустить въ ходъ вышеупомянутую молву объ интригахъ Россіи. Теперь, когда въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ повидимому упрочился благожелатель Австріи Халилъ-паша, австрійскіе политики спѣшатъ выслужиться предъ султаномъ чтобъ еще болѣе расположить его въ пользу Австріи и склонить его къ посѣщенію Вѣнской выставки. Если, однако, султану удастся, на время отсутствія, поручить вре-

менное управленіе имперіей принцу Изеддину, то этимъ фактомъ будетъ сдѣланъ гораздо болѣе дѣйствительный шагъ къ перемѣнѣ порядка престолонаслѣдія чѣмъ изданіемъ брошюръ.

Впрочемъ, еслибы на самомъ дѣлѣ султанъ, въ силу своей неограниченной власти, рѣшился объявить объ измѣненіи порядка престолонаслѣдія, то конечно со стороны Россіи онъ едва ли бы встрѣтилъ возраженія. Россія, которая нисколько не менѣе, если не болѣе чѣмъ западныя державы, заинтересована во всякомъ *дѣйствительномъ* прогрессѣ Турціи, не можетъ имѣть повода противиться перемѣнѣ которая имѣла бы цѣлью сдѣлать правительство этой имперіи болѣе твердымъ, болѣе независимымъ отъ интригъ, и болѣе внимательнымъ къ нуждамъ и интересамъ населеній. Правитель который передаетъ наслѣдство сыну, конечно, будетъ гораздо ближе принимать къ сердцу судьбы своего государства, болѣе заботиться о государственной экономіи, объ улучшеніи участи своихъ подданныхъ удовлетвореніемъ ихъ дѣйствительныхъ потребностей и устраненіемъ злоупотребленій, между тѣмъ какъ правитель, знающій что послѣ него наслѣдство перейдетъ въ чужой домъ, по человѣческой слабости, болѣе наклоненъ руководиться эпикурейскими правилами и про себя думать; „на мой вѣкъ хватитъ,“ или *après moi le déluge*. Такъ покойный султанъ Абдулъ-Меджидъ, обрадовавшись случаю что протекторатъ Англіи развязалъ ему кошельки англійскихъ капиталистовъ, преспокойно обременилъ государство тяжкимъ долгомъ потѣшая себя постройкой великолѣпныхъ дворцовъ. Въ этомъ отношеніи, общеустановившійся европейскій порядокъ престолонаслѣдія въ прямой нисходящей линіи, конечно, представляетъ болѣе задатковъ для установленія правительства на болѣе прочныхъ и просвѣщенныхъ началахъ.

Для Россіи гораздо неблагопріятнѣе слабое и зависимое турецкое правительство, такое которое постоянно поддается вліянію того или другаго иностраннаго представителя, и довѣряясь внушеніямъ безпричинной подозрительности къ Россіи, само содѣйствуетъ смутамъ ослабляющимъ имперію. Письма нашего корреспондента во вчерашнемъ и нынѣшнемъ нумерахъ нашей газеты сообщаютъ что Халиль-паша, министръ иностранныхъ дѣлъ, которому принадлежатъ и сношенія съ христіанскими духовными властями, въ греко-болгарской церковной распрѣ совершенно предался на сторону заискавшихъ его милость фанарскихъ Грековъ и усердно работаетъ въ ихъ пользу принуждая болгарскаго экзарха къ возвращенію дарованнаго ему султанскаго фирмана. Онъ отказываетъ болгарскимъ архіереямъ въ выдачѣ бератовъ, вслѣдствіе чего во многихъ мѣстахъ Болгары остаются безъ архіереевъ, а противниковъ схизмы въ Іерусалимѣ и Антіохіи преслѣдуетъ какъ „людей дѣйствующихъ по наущенію враговъ государства.“ Поводомъ къ такого рода политикѣ служитъ благовидный предлогъ панславистскихъ интригъ, что будто бы „какъ Болгары, такъ и Арабы, дѣйствуютъ по наущенію русскихъ консуловъ, и что поэтому турецкое правительство возстаетъ не противъ желаній своихъ подданныхъ, а противъ интриги чужихъ агентовъ.“

Мы недавно имѣли случай привести свидѣтельство такого отъявленнаго недруга Россіи какъ г. Каницъ, который въ *Allgemeine Zeitung* предостерегалъ Порту что насильно подчиняя Болгаръ Грекамъ она дѣйствуетъ противъ своихъ собственныхъ интересовъ. И дѣйствительно, только чуждые Портѣ интересы, изъ слѣпой вражды къ Россіи, могутъ побуждать ее къ такому образу дѣйствій который порождаетъ неудовольствіе противъ правительства въ многочисленныхъ племенахъ подвластныхъ султану, въ угоду горсти фанаріотовъ, которые уже, конечно, заботятся не о прочности Турецкой имперіи, а пользуются ею какъ орудіемъ для своихъ замысловъ. Дальновидное правительство, напротивъ, искало бы надежнѣйшей опоры имперіи въ тѣхъ самыхъ Болгарахъ и Арабахъ которыхъ нынѣшніе совѣтники султана преслѣдуютъ какъ враговъ государства.

В.

По поводу обсужденія причинъ уменьшенія улова рыбы въ Каспійскомъ морѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, намъ сообщаютъ весьма интересныя данныя объ аналогическомъ явленіи и въ Восточной Сибири, гдѣ уже конечно уменьшеніе рыбы нельзя приписать ни пароходамъ, ни обмелѣнію рѣкъ и озеръ, и гдѣ поэтому главная и дѣйствительная причина этого явленія тѣмъ яснѣе выказывается. Въ Восточной Сибири уменьшеніе улова рыбы и измельчаніе породъ началось еще въ то время когда тамъ не было и помину о

пароходахъ; озера и рѣки, а тѣмъ болѣе Байкалъ, не показываютъ и теперь сколько-нибудь чувствительнаго измѣненія глубины; нельзя также объяснять уменьшеніе рыбы и увеличеніемъ народонаселенія, а чрезъ то увеличеніемъ потребленія ея, потому что все даже теперешнее населеніе совершенно еще ничтожно въ сравненіи съ водною поверхностью рѣкъ и озеръ, которыми такъ изобилуетъ особенно Забайкальскій край, не говоря уже о пространной шири Байкала. Вотъ почему въ Восточной Сибири уменьшеніе количества и величины рыбы всегда прямо относили къ безразсудному вылавливанію мелкой рыбы вслѣдствіе злоупотребленій относительно мѣста и времени лова. При управленіи бывшаго нѣкогда иркутскаго губернатора Трескина (въ то время Забайкальская и Якутская области зависѣли еще отъ иркутскаго управленія), слывшаго за отличнаго хозяина, устроившаго первыя дороги и прекрасныя почтовыя станціи въ Восточной Сибири, водворившаго поселенцевъ и сдѣлавшаго изъ нихъ домовитыхъ хозяевъ, развившаго хлѣбопашество у инородцевъ, устроившаго минеральныя воды и пр. и пр.,—при управленіи Трескина, правила относительно мѣста и времени улова строго наблюдались. Лучшія породы рыбъ спокойно подымались далеко вверхъ по рѣкамъ и заходили въ тихія заводи въ Байкалѣ и въ другихъ большихъ озерахъ и только тогда разрѣшался ловъ. Осетры, омули, таймени, линьки (родъ форели), сиги, харіузы и пр. были въ изобиліи въ верхнихъ частяхъ рѣки, гдѣ теперь нѣтъ и помину о нихъ. Для озерной рыбы, окуней, карасей и пр. сѣти должны были такъ быть сплетены чтобы мелкая рыба отнюдь не могла ими захватываться и пр. Вотъ почему еще десять лѣтъ послѣ Трескина въ иныхъ озерахъ попадались такіе караси что ихъ можно было жарить только на противняхъ; окуни въ иныхъ озерахъ, какъ напримѣръ Баунтскомъ, были такъ велики что ихъ приходилось не болѣе семи на пудъ и пр. Когда же хозяйственная часть перестала обращать на себя вниманіе администраторовъ, или сдѣлалась поприщемъ для людей ничего не смыслившихъ въ хозяйствѣ, то злоупотребленія дошли до того что вылавливались вершочные караси, негодные даже въ пищу, лишь для примѣси въ *порсу* (изломанную сушеную рыбу) поставлявшуюся по подряду на заводы. Ни время ни мѣсто улова не соблюдались строго; рыбу начали перехватывать при самомъ входѣ въ рѣки. Кромѣ того, расположенныя при озерахъ селенія начали выбрасывать въ воду всякія нечистоты, корье послѣ дубленія кожи и пр. Естественно что вслѣдствіе всего этого, рыба мало-по-малу начала уменьшаться и въ количествѣ улова и въ размѣрахъ своей величины.

Законы о рыбныхъ промыслахъ плохо соблюдаются, какъ извѣстно, не только въ Сибири, но и во внутреннихъ губерніяхъ. Перехватъ рыбы въ устьяхъ рѣкъ и озеръ запрещенъ, а онъ производится во многихъ небольшихъ рѣкахъ. До сихъ поръ ставятся переметы и забойки съ крючьями и рѣдкая рыба проходитъ мимо нихъ не зацѣпившись, но изъ нея немного достается промышленникамъ—большая часть рыбы срывается съ крючьевъ и погибаетъ отъ раны.

Нельзя не отрицать также и того что постановленія о рыбной ловлѣ состоятъ изъ немногихъ случайныхъ правилъ и очень устарѣли. Въ Невѣ, напримѣръ, запрещенъ уловъ одного вида рыбы (ряпушки) въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ; на Чудскомъ озерѣ дозволяется употреблять мелкія снасти лишь въ извѣстное время года. Но заботливость законодателя оказавшаяся въ этихъ постановленіяхъ не простирается на большинство рыбныхъ ловель.

Устарѣлость законовъ о рыбныхъ промыслахъ очевидна изъ самаго существованія въ *Сводѣ Законовъ* (т. XIII, ч. 2) напримѣръ слѣдующихъ статей:

746. Промышленникамъ въ Саратовѣ, Самарѣ и прочихъ мѣстахъ, откуда рыба привозится (?), предписывается имѣть попеченіе объ исправномъ заготовленіи оной.

747. Для сего имъ постановляется въ обязанность вычищать весь потрохъ изъ рыбы; яловую же распарывать запрещается.

748. При соленіи рыбы прилагать особенное попеченіе о томъ чтобы она не дѣлалась мягкою и толокняною.

750. Изготовленную въ прокъ рыбу надо складывать въ пристойныхъ мѣстахъ, для отвращенія порчи и утраты оной.

Извѣстно что теперь пересматриваются законы объ охотѣ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ что и законы о рыбной ловлѣ требуютъ пересмотра.

№ 24.

Москва, 21-го января.

А.

Обнародованная недавно въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* вѣдомость о положеніи выкупной операціи къ 1-му января нынѣшняго года представляетъ результаты не лишенные интереса и до нѣкоторой степени даже неожиданные. Не разъ уже случалось намъ замѣчать что въ стоящей ближе къ крестьянамъ средѣ помѣщиковъ вовсе не существуетъ столь недавно еще сильныхъ въ сферахъ администраціи опасеній касательно большихъ переселеній крестьянъ по истеченіи извѣстнаго девятилѣтняго срока послѣ объявленія Положенія 19-го февраля 1861. Еслибы помѣщики боялись этихъ переселеній они чаще пользовались бы правомъ требовать выкупа, что ускорило бы ходъ выкупной операціи. Но этого не было замѣтно. Оказывается даже что послѣ девятилѣтняго срока выкупная операція пошла гораздо тише.

Въ прошломъ году, въ губерніяхъ гдѣ выкупъ не обязателенъ, утверждено лишь 2.782 сдѣлки, по которымъ въ разрядъ собственниковъ перешло 211.272 души, то-есть меньше чѣмъ во всѣ предшедшіе годы, кромѣ 1862 года, когда выкупная операція только что начиналась. Въ разрядъ собственниковъ перешло:

Въ	1862	193.161	душъ.
„	1863	763.019	„
„	1864	964.278	„
„	1865	498.720	„
„	1866	385.068	„
„	1867	319.492	„
„	1868	244.327	„
„	1869	291.196	„
„	1870	323.987	„
„	1871	292.385	„

Въ прошломъ же году, какъ оказывается, выкупная операція замедлилась чуть не на цѣлую треть.

Выкупъ прошлаго года производился большею частію по требованію помѣщиковъ: добровольныхъ соглашеній утверждено 572, требованій 2.210.

Наибольшее число выкупныхъ сдѣлокъ разрѣшены въ прошломъ году въ сѣверныхъ губерніяхъ: въ Псковской—305 сдѣлокъ, Ярославской—246, въ Тверской—239, во Владимірской—181, въ Новгородской—159, въ Калужской—150 и т. д.

Но и въ этихъ губерніяхъ, гдѣ временно-обязанныхъ крестьянъ много, выкупъ не ускорился, а пошелъ тише.

Въ Псковской губерніи перешли на выкупъ:

Въ	1866	23.138	душъ.
„	1867	13.713	„
„	1868	11.776	„
„	1869	15.569	„
„	1870	12.923	„
„	1871	9.142	„
„	1872	5.903	„

Приводимъ еще число перешедшихъ на выкупъ крестьянъ по губерніи Костромской, начиная съ 1867 года: 13.336, 14.302, 14.968, 17.319, 10.344 и 9.287. Въ Московской губерніи выкупилось въ 1869 и 1870 годахъ: 28.590 и 27.488 душъ, а въ прошломъ году только 16.461. Подобныя же цифры получаются и по другимъ сѣвернымъ губерніямъ.

Въ чемъ же заключается настоящая причина замедленія хода выкупной операціи?

Говоря о ходѣ выкупа, теперь уже нечего принимать въ разчетъ южныхъ и черноземныхъ губерній гдѣ онъ почти конченъ. Масса временно-обязанныхъ крестьянъ остается въ сѣверной и средней полосахъ Россіи, и замедленіе въ ходѣ выкупа надо искать въ обстоятельствахъ имѣній этихъ мѣстностей. Главнѣйшая причина замедленія хода выкупа заключается въ высокой оцѣнкѣ земель въ сѣверной полосѣ. Крестьяне вслѣдствіе того туго идутъ на добровольныя соглашенія и не подаются на дополнительные платежи. Помѣщики же, успокоившись относительно переселенія крестьянъ, не хотятъ терять при выкупѣ 20% ежегоднаго дохода. Въ сѣверныхъ губерніяхъ оброкъ составляетъ главную доходность имѣній, и владѣльцы держатся за него крѣпче чѣмъ въ средней и южной полосахъ.

Справедливость нашего объясненія доказывается тѣмъ интереснымъ фактомъ что выкупъ менѣе замедлился въ средней полосѣ, чѣмъ въ сѣверной, а также данными о числѣ добровольныхъ сдѣлокъ и обязательныхъ для крестьянъ требованій выкупа въ различныхъ полосахъ.

Въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерніяхъ число крестьянъ переходящихъ на выкупъ въ послѣдніе годы уменьшилось болѣе чѣмъ вдвое, а напримѣръ въ Рязанской губерніи послѣ 17.153 душъ выкупившихся въ 1870, въ прошломъ году оказывается не менѣе 11.867 выкупившихся. Тѣ же цифры за 1870 и прошлый годъ будутъ по Тульской губерніи 17.804 и 10.644, по Орловской—12.081 и 7.851, то-есть все-таки больше половины.

Въ этихъ же губерніяхъ число добровольныхъ соглашеній почти равно числу помѣщичьихъ требованій, тогда какъ въ южной полосѣ совершенно преобладаютъ добровольныя соглашенія, а въ сѣверной— требованія владѣльцевъ. Вотъ краснорѣчивыя цифры ярко рисующія ходъ выкупа въ различныхъ полосахъ Россіи: къ 1-му января текущаго года утверждено:

Въ южной полосѣ:	Добров. соглаш.	Требован.
Екатеринославская	801	80
Полтавская	1.316	253
Черниговская	1.500	390
Тамбовская	1.000	592
Саратовская	705	294
Воронежская	432	196
Курская	843	469
Въ средней полосѣ:		
Тульская	918	963
Рязанская	910	1.026
Пензенская	556	403
Калужская	1.104	1.245
Орловская	670	963
Въ сѣверной полосѣ:		
Псковская	217	4.350
Костромская	219	2.617
Вологодская	92	792
Ярославская	323	2.215
Тверская	524	3.170
Владимірская	321	2 076
Московская	296	1 603

Къ этому надо присовокупить еще что добровольныя сдѣлки по дару одной трети надѣла состоялись почти исключительно въ южной полосѣ.

Если въ дальнѣйшемъ ходѣ выкупа не произойдетъ большихъ перемѣнъ, то можно предсказать что чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ будетъ подвинутъ къ концу въ средней полосѣ, и наконецъ значительное число временно-обязанныхъ останется лишь въ сѣверныхъ и отчасти въ центральныхъ губерніяхъ. Подобный исходъ вѣроятно потребуетъ принятія нѣкоторыхъ особыхъ мѣръ, которымъ придется преодолѣвать значительныя трудности.

Теперь желательно по крайней мѣрѣ чтобы были устранены искусственныя препятствія къ скорѣйшему ходу выкупа. Къ числу ихъ слѣдуетъ отнести неразрѣшеніе выкупныхъ сдѣлокъ въ имѣніяхъ общаго владѣнія или не размежеванныхъ. Въ большей части такихъ имѣній сомнѣнія относительно раздѣла не касаются крестьянскаго надѣла, а относятся лишь къ землямъ за надѣломъ. Между тѣмъ выкупныя сдѣлки не разрѣшаются для всѣхъ неразмежеванныхъ имѣній каковы бы ни были ихъ обстоятельства. Достаточно одному изъ владѣльцевъ упереться отъ соглашенія съ участниками по владѣнію и выкупъ отложится на долго, такъ какъ дѣла по обязательному размежеванію тянутся у насъ лѣтъ по пятнадцати. Большая часть не размежеванныхъ имѣній находятся въ сѣверныхъ губерніяхъ.

Другая причина затрудняющая выкупъ состоитъ въ крайне медленномъ разсмотрѣніи выкупныхъ сдѣлокъ въ разныхъ инстанціяхъ. Нѣтъ почти никакой надежды получить выкупную ссуду или перейти на выкупные платежи раньше года послѣ предъявленія посреднику выкупной сдѣлки, особенно если предъявляется требованіе, которое причиняетъ администраціи гораздо больше хлопотъ чѣмъ добровольныя соглашенія. Нерѣдко разсмотрѣніе тянется много больше года. Со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы что теперешніе посредники по большей части ничего не дѣлаютъ, что губернскія присутствія волочатъ дѣла. Не свободно отъ упрековъ и Главное Выкупное Учрежденіе. Составъ его, сколько извѣстно, не былъ уменьшенъ за послѣдніе годы, а между тѣмъ съ каждымъ годомъ оно успѣваетъ разсмотрѣть и утвердить все меньшее число сдѣлокъ, хотя въ немъ цѣлыми тысячами лежатъ сдѣлки не утвержденныя. Главное Выкупное Учрежденіе утвердило:

Въ 1862	1.568	сдѣлокъ.
„ 1863	6.174	„
„ 1864	9.332	„
„ 1865	5.946	„
„ 1866	5.466	„
„ 1867	4.723	„
„ 1868	3.802	„
„ 1869	4.606	„
„ 1870	5.042	„
„ 1871	4.728	„
„ 1872	2.782	„

Между тѣмъ, не утвержденныхъ сдѣлокъ и актовъ въ Главномъ Выкупномъ Учрежденіи осталось къ январю текущаго года 3.255, изъ коихъ лишь по 1.757 сдѣлокъ и актовъ затребованы разныя дополнительныя свѣдѣнія. Замедленіе въ дѣйствіяхъ Главнаго Выкупнаго Учрежденія тѣмъ менѣе понятно что для него съ каждымъ годомъ уменьшаются занятія и по обязательному выкупу въ западномъ краѣ.

Этотъ удивительный обязательный выкупъ въ Западномъ краѣ, который по закону должно было уже давнымъ-давно кон-

чить, все еще тянется черепашьимъ шагомъ и грозитъ обратиться въ нескончаемую операцію. Во многихъ внутреннихъ губерніяхъ выкупъ подвинулся больше чѣмъ въ западныхъ и въ послѣдніе годы идетъ даже быстрѣй. Такъ напримѣръ въ Харьковской губерніи остается безъ выкупа около 10.000 душъ, а въ Виленской свыше 26.000, въ Екатеринославской менѣе 3.000, а въ Минской свыше 35.000. Въ самомъ западномъ краѣ начавшееся нѣсколько лѣтъ позже устройство государственныхъ крестьянъ далеко опередило устройство помѣщичьихъ. Точно также въ Царствѣ Польскомъ выкупъ крестьянъ начали годомъ позднѣе, а кончился онъ уже давно. Въ Западномъ же краѣ нѣсколько сотъ тысячъ крестьянъ остаются безъ окончательно утвержденныхъ актовъ.

Въ прошломъ году во всемъ западномъ краѣ получили выкупные акты лишь 42.075 душъ, въ томъ числѣ въ юго-западномъ краѣ 20.495 и въ сѣверо-западномъ 21.580. По Витебской губерніи утверждены акты лишь для 17 душъ, изъ числа 16.724 не имѣвшихъ еще выкупныхъ актовъ, по Виленской для 537 душъ изъ 27.135. Въ Минской губерніи изъ числа 41.364 душъ остававшихся безъ актовъ получили ихъ въ прошломъ году только 5.044 души.

Свѣдѣнія о положеніи выкупной операціи опубликованныя въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* показываютъ что въ одномъ Главномъ Выкупномъ Учрежденіи задержалось 1.816 выкупныхъ актовъ по западному краю, не считая конечно, пересматриваемыхъ договоровъ 1862 и 1863 годовъ когда выкупъ въ западномъ краѣ разрѣшался на общихъ основаніяхъ.

Б.

Мы сообщали на дняхъ что возбужденный снова вопросъ о сліяніи Бурбонскихъ линій во Франціи опять остался не рѣшеннымъ вслѣдствіе настойчивости графа Шамбора по сохраненію бѣлаго знамени и сдержанности принцевъ Орлеанскихъ, не желающихъ принимать на себя иниціативу соглашенія. Полученныя сегодня газеты извѣщаютъ что и сліянію испанскихъ Бурбоновъ также не посчастливилось. Недавно еще сторонники ихъ торжественно провозглашали будто окончательное примиреніе установилось между королевой Изабеллой II и герцогомъ Монпансье. Теперь оказывается, напротивъ того, что между ними послѣдовалъ рѣшительный разрывъ. Въ мадридской *Epoca* напечатаны три письма, ясно о томъ свидѣтельствующія. Въ первомъ изъ нихъ, адресованномъ къ королевѣ Христинѣ (матери Изабеллы II), герцогъ Монпансье заявляетъ что онъ рѣшительно отдѣляется отъ альфонсистовъ и мотивируетъ свое рѣшеніе раздоромъ, происшедшимъ между королевой Изабеллой и супругомъ ея королемъ Францискомъ д'Ассизъ, — раздоромъ который, по словамъ его, причинитъ великій нравственный вредъ династіи. Сообщеніе это показалось весьма важно королевѣ Христинѣ, и она убѣждала свою дочь обратить вниманіе на письмо герцога Монпансье и употребить всѣ усилія для примиренія съ нимъ. Но совѣтъ матери не подѣйствовалъ. Напротивъ королева Изабелла написала герцогу Монпансье что принимаетъ къ свѣдѣнію письмо его къ ея матери, и съ своей стороны прерываетъ съ нимъ всѣ сношенія. На замѣчаніе герцога что сентябрьская революція была слѣдствіемъ нравственнаго упадка династіи, бывшая королева рѣзко возражаетъ, обвиняя своего зятя, который будто бы своими интригами лишилъ ее престола. Она присовокупляетъ что „вмѣстѣ съ своимъ сыномъ со„храняетъ во всей цѣлости свои королев„скія привилегіи, и предоставитъ свое дѣ„ло и будущность своей династіи первому „кто подниметъ въ Испаніи ея знамя съ „достаточными силами и средствами."

Воспроизводя буквально эти слова бывшей королевы, *Journal des Débats* говоритъ слѣдующее: „Итакъ, Испаніи недо„статочно еще карлистскаго возстанія, и „помимо его въ данную минуту ее пости„гнетъ новая междуусобная война. По ис„тинѣ Испанія страна изумительная, не „похожая ни на какую другую въ Европѣ! „Различныя партіи въ ней не знаютъ ино„го средства достигнуть власти кромѣ си„лы, и открыто готовятся къ междуусоб„ной войнѣ, какъ въ другихъ государ„ствахъ готовятся къ избирательной или „парламентской кампаніи, ни мало не стѣ„сняясь и считая дѣйствія свои совершен„но законными."

В.

Газеты заговорили о княжествѣ Лихтенштейнскомъ, что случается очень нечасто. Княжество это лежитъ на сѣверовостокѣ отъ Швейцаріи между территоріей этой республики и австрійскими владѣніями, и занимаетъ пространство во 159

квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ въ 8.320 душъ. Благодаря своему географическому положенію оно осталось внѣ объединенной Германіи, такъ что постоянно въ Вѣнѣ проживающій владѣтель его, князь Іоаннъ II, бывшій членъ прежняго Германскаго Союза, сдѣлался нынѣ государемъ самостоятельнымъ и независимымъ, по крайней мѣрѣ въ *Готскомъ Альманахѣ* княжество его значится въ числѣ независимыхъ государствъ. Доходы княжества простираются до 60.000 гульденовъ. Самъ князь владѣетъ большими имѣніями въ Австріи, Пруссіи и Саксоніи, доставляющими ему ежегодно 1.400.000 гульденовъ, а потому онъ не только не пользуется никакими доходами со своего княжества, но содержитъ на свой счетъ лихтенштейнскую армію и принимаетъ на себя различныя издержки необходимыя для благосостоянія его подданныхъ. Газеты заговорили о Лихтенштейнѣ по слѣдующему случаю. Не довольствуясь щедротами своего князя, Лихтенштейнцы задумали увеличить свои доходы устройствомъ у себя игорнаго дома, дабы вырученныя за это суммы употребить на постройку плотинъ отъ наводненій Рейна. Успѣхъ такой комбинаціи тѣмъ болѣе казался обезпеченнымъ что закрытіе игорныхъ домовъ въ Германіи привлекло бы въ Вадуцъ (столицу Лихтенштейна) громадное стеченіе публики, и что нѣкоторые спекуляторы уже сдѣлали на этотъ предметъ самыя блестящія предложенія. Лихтенштейнцы обратились съ просьбой къ своему государю о дозволеніи открыть игорный домъ въ Вадуцѣ, но получили рѣшительный отказъ; тогда они потребовали у него субсидіи въ милліонъ гульденовъ для огражденія ихъ полей отъ наводненія, повторивъ при этомъ что въ случаѣ отказа открытіе игорнаго дома будетъ для нихъ необходимо. Отвѣтъ князя былъ самый категорическій: онъ объявилъ имъ что игорнаго дома онъ основать рѣшительно не позволитъ; что же касается до субсидіи, то кромѣ выданной уже имъ суммы въ 25.000 гульденовъ, онъ готовъ ссудить имъ еще 125.000 гульденовъ на десять лѣтъ безъ процентовъ. Приэтомъ онъ далъ имъ почувствовать что готовъ отречься отъ престола и уступить свое княжество Австріи. Сообщеніе это сильно взволновало Лихтенштейнцевъ; сеймъ собрался немедленно, и объявилъ что онъ принимаетъ предложеніе князя. Въ офиціальномъ органѣ его, *Лихтенштейнской Еженедѣльной Газетѣ*, напечатана была по поводу концессіи, которую князь отказался дать, слѣдующая замѣтка: „Мы извѣстились изъ достовѣрнаго источника „что нѣкоторые государства,—Германія, „Австрія и Швейцарія,—какъ только зашла рѣчь объ учрежденіи игорнаго дома „въ Вадуцѣ, сдѣлали серіозныя возраженія, которыя и побудили нашего владѣтельнаго князя отказаться отъ выдачи „концессіи на подобное заведеніе.“

Замѣтимъ что угрозой отречься отъ престола князь Іоаннъ II не въ первый разъ укрощаетъ своихъ подданныхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, они вздумали потребовать чтобъ онъ утвердилъ свою резиденцію въ Вадуцѣ, находя что для нихъ гораздо было бы выгоднѣе, еслибъ онъ проживалъ свои доходы въ Лихтенштейнѣ, но тотчасъ же отказались отъ своего требованія, когда князь погрозилъ имъ отреченіемъ.

Какъ князь Іоаннъ Лихтенштейнскій въ Вадуцѣ, такъ точно поступаетъ и г. Тьеръ въ Версалѣ, и до сихъ поръ одинаково удачно...

№ 26.

Москва, 29-го января.

А.

Англійская печать не оставила безъ вниманія мнѣній высказанныхъ русскою печатью по поводу правительственныхъ сообщеній о ходѣ переговоровъ между Англіей и Россіей по средне-азіятскимъ дѣламъ. Газета *Times* отдаетъ справедливость нашему умѣренному тону, допускаетъ даже до нѣкоторой степени основательность нашихъ мнѣній, и сама старается говорить на этотъ разъ въ выраженіяхъ умѣренныхъ, не прибѣгая къ пустымъ угрозамъ и громкимъ фразамъ. Лондонская газета находитъ страннымъ заявленіе русскихъ органовъ что для нихъ непонятна внезапная перемѣна въ тонѣ и требованіяхъ англійской печати. Поэтому для вразумленія русской публики *Times* старается объяснить въ чемъ тутъ было дѣло и какая была причина сей перемѣны. Для возбужденія англійскаго общественнаго мнѣнія совершенно не достаточно было простаго извѣщенія о томъ что „англійское правительство имѣетъ основаніе думать что интересы Англіи на Востокѣ, *при извѣстныхъ обстоятельствахъ могутъ* подвергнуться „опасности.“ На такое заявленіе страна

де готова отозваться во всякое время и во всякихъ обстоятельствахъ. Далѣе объясняется что русская печать тѣмъ менѣе должна была бы досадовать на это обстоятельство что „никто не можетъ заподозрить правительство г. Гладстона въ придирчивости, въ наклонности къ паникѣ „или въ излишней поспѣшности въ такомъ „важномъ дѣлѣ,“ а потому „если нынѣшнее министерство дѣйствительно рѣшилось „увѣдомить Россію о своемъ намѣреніи указать ей границы ея движенія въ Средней „Азіи, то это рѣшеніе можетъ быть признано за основательное *(justifiable)* безъ „спора, и единогласіе общественнаго мнѣнія проистекало изъ убѣжденія что правительство сдѣлало по крайней мѣрѣ не „болѣе того чего требовали его интересы.“ Другими словами, органъ Лондонскаго города объясняетъ намъ что общественное мнѣніе въ Англіи потому отозвалось такъ рѣзко что оно имѣло полное довѣріе къ правительству которое нашло нужнымъ сдѣлать Россіи повелительное заявленіе. Но мы знаемъ, съ другой стороны, какъ англійское правительство умѣетъ ссылаться на напоръ общественнаго мнѣнія въ оправданіе своихъ заявленій. Не въ правѣ ли мы были считать комедіей весь этотъ гвалтъ англійской печати, высказывавшей даже требованіе чтобы всякое дальнѣйшее движеніе Россіи къ югу въ Средней Азіи было принято за *casus belli?*

Times, возражая на наше замѣчаніе касательно фабрикаціи общественнаго мнѣнія въ Англіи, говоритъ что британскіе министры вовсе не находятся въ необходимости прибѣгать къ той задорной политикѣ какою отличался, напримѣръ, покойный императоръ Наполеонъ III, потому что въ Англіи нѣтъ воинственной партіи которой имъ приходилось бы поблажать. Это мы сами очень хорошо знаемъ, но мы имѣли основаніе считать всю эту агитацію общественнаго мнѣнія искуственною и лишь разчитанною на извѣстное впечатлѣніе, будучи вполнѣ увѣрены что Англія съ самаго начала вовсе не была намѣрена доводить дѣло до крайности. Мы положительно увѣрены что еслибы Россія рѣшительно отклонила всякіе переговоры о своихъ дѣйствіяхъ въ Средней Азіи, даже еслибъ она нашла почему-либо нужнымъ принять мѣры противъ Афганистана, какъ и противъ Хивы, то и въ такомъ случаѣ Англія не рѣшилась бы на войну, а вся агитація общественнаго мнѣнія стихла бы безъ слѣда, какъ она стихла послѣ шума надѣланнаго въ польскую кампанію. Видя что Россія твердо намѣрена остаться полною хозяйкой въ своихъ собственныхъ дѣлахъ, Англія также спокойно вернулась бы къ своимъ дѣламъ, и можетъ быть даже стала бы осторожнѣе и воздержнѣе въ своихъ будущихъ дѣйствіяхъ съ Россіей.

Этотъ внезапный задоръ англійской печати, обнаружившійся со времени начатія переговоромъ лордомъ Лофтусомъ въ Петербургѣ, удивилъ не однихъ Русскихъ. На этотъ быстрый поворотъ съ удивленіемъ посмотрѣли и въ Германіи. Въ то самое время когда мы говорили объ искуственности агитаціи, корреспондентъ *Кельнской Газеты* писалъ изъ Лондона: „Я не знаю „нужно ли было британскому кабинету убѣ„дить посредствомъ печати русское прави„тельство въ томъ что вся нація воспро„тивится дальнѣйшему движенію Россіи въ „направленіи къ Афганистану, или же оно „намѣревалось только, показывая твер„дость въ Средней Азіи, приготовиться къ „отраженію нападокъ которыя на него мог„ла направить парламентская оппозиція по „*Алабамскому* дѣлу.“ Затѣмъ корреспондентъ высказываетъ опасеніе въ состояніи ли будетъ г. Гладстонъ потомъ справиться „съ вызваннымъ имъ самимъ демономъ.“ Но и на этотъ счетъ Россія могла бы быть вполнѣ спокойна. Фальшивая агитація тогда только можетъ увлечь англійскую націю въ дѣйствительное столкновеніе, когда общее положеніе дѣлъ въ Европѣ представляетъ для того благопріятныя обстоятельства. Такъ было, напримѣръ, въ Крымскую войну, когда война была нужна императору Наполеону для его личныхъ цѣлей. Безъ союзниковъ Англія ни на какую серіозную войну не рѣшится. А гдѣ теперь нашла бы она себѣ союзниковъ для войны съ Россіей? Къ тому же Англичане по опыту знаютъ какіе ничтожные результаты дала имъ Крымская война стоившая громадныхъ жертвъ. Какіе же результаты могла имъ судить война противъ Россіи собственными средствами, безъ союзниковъ? Чего, наконецъ, они могли бы достигнуть войной, которая стоила бы имъ несравненно дороже Крымской экспедиціи? При самомъ большомъ успѣхѣ Англія могла бы отодвинуть границу Россіи до Сыръ-Дарьи, то-есть нанести ей ущербъ въ весьма несущественномъ пунктѣ ея могущества. Англійскій флотъ могъ бы блокировать русскія гавани, бомбардировать нѣсколько при-

морскихъ пунктовъ, и только. Но русская морская торговля вовсе не такъ значительна чтобъ этимъ Россіи могъ быть нанесенъ серіозный уронъ, а между тѣмъ нѣсколько русскихъ военныхъ судовъ разосланныхъ по всѣмъ океанамъ могли бы почти парализовать англійскую торговлю, чѣмъ поспѣшили бы воспользоваться и Нѣмцы, и Сѣверо-Американцы. Мы помнимъ какой переполохъ былъ возбужденъ въ Англіи появленіемъ у береговъ Америки нашей небольшой эскадры во время польскаго возстанія, когда отношенія Англіи къ Россіи казались крайне натянутыми. Не говоримъ уже о прямомъ ущербѣ которой испытала бы въ извѣстной степени Англія отъ прекращенія прямыхъ торговыхъ сношеній съ Россіей.

Неужели всѣ эти весьма простыя соображенія оставлялись безъ вниманія практическими англійскими политиками? Этого мы не можемъ допустить, а потому мы и были въ правѣ считать всѣ толки о *casus belli* въ Средней Азіи фальшивою демонстраціей. Въ подтвержденіе того какъ много напускнаго въ этихъ толкахъ приведемъ слова г. Фосетта, члена парламента, на митингѣ его избирателей въ Брайтонѣ. Говоря о необходимыхъ реформахъ въ Индіи, въ которой г. Фосеттъ принимаетъ живое участіе, онъ сказалъ: „Теперь мы много „слышимъ о средне-азіятскомъ вопросѣ. „Есть люди желающіе увѣрить насъ что „нашей имперіи грозятъ честолюбивые за„мыслы Россіи на Востокѣ. Если это есть „самая большая опасность грозящая на„шимъ владѣніямъ въ Индіи, то мы можемъ „питать самое полнѣйшее довѣріе къ бу„дущему.“

Если же допустить что движеніе Россіи въ Средней Азіи *можетъ* угрожать опасностью англійскимъ интересамъ, то здравая логика должна заключить что ничто не препятствуетъ Англичанамъ своевременно принимать дѣятельныя мѣры для огражденія себя отъ опасности и для укрѣпленія своей позиціи въ Индіи. И что они примутъ эти мѣры, и можетъ-быть въ непродолжительномъ времени, въ этомъ мы можемъ быть увѣрены. Въ Лондонѣ на дняхъ уже появилась брошюра полковника сэръ Генри Грина, бывшаго главнокомандующаго въ Синдской провинціи, озаглавленная: „Защита Сѣверо-Западной границы въ Индіи въ отношеніи къ движенію Россіи въ Средней Азіи.“ Брошюра эта есть только развитіе и примѣненіе къ настоящимъ обстоятельствамъ плановъ, еще лѣтъ пятнадцать тому назадъ рекомендованныхъ лорду Каннингу и лорду Эльфинстону служившимъ въ Индіи генераломъ Джакобомъ. Позицію въ Пешаверѣ противъ Хайберскаго перехода черезъ Гималай сэръ-Генри Гринъ считаетъ достаточно сильною, но позиція противъ Баланскаго перехода ему кажется болѣе слабою, и потому онъ рекомендуетъ занять Кветту, съ согласія дружественнаго Англіи хана Хелатскаго, для того чтобъ англійская армія, въ случаѣ нужды, могла быстро двинуться на Гератъ. Онъ совѣтуетъ также обратить вниманіе на постройку желѣзной дороги по долинѣ Евфрата для обезпеченія независимаго и скораго сообщенія Англіи съ Индіей. Газета *Daily News* обращаетъ вниманіе правительства на эту брошюру. Съ другой стороны, органъ торговыхъ интересовъ Манчестера, болѣе всего завидующихъ всякому, даже незначительному, успѣху русской торговли, хотя бы она вовсе не угрожала соперничествомъ англійской торговлѣ, заявляетъ что Англія не получила де „никакой „гарантіи въ томъ что завоеваніе Хивы не „будетъ только шагомъ въ дальнѣйшемъ „приближеніи Россіи къ индійской грани„цѣ,“ и спрашиваетъ у правительства объясненія „какія мѣры оно приметъ къ ограж„денію интересовъ и чести Англіи въ виду „заявленнаго намѣренія Россіи дѣлать что „ей угодно въ Средней Азіи?“ Слѣдуетъ ожидать, поэтому, что газеты теперь станутъ побуждать правительство къ занятію какихъ-либо пунктовъ Афганистана. Такъ, изъ Кабула уже доходятъ вѣсти въ англійскія газеты что тамошніе жители желаютъ де сами находиться подъ британскимъ владычествомъ. Въ виду всего этого справедливо заключить что дипломатіей британское правительство желаетъ главнымъ образомъ заручить Россію не дѣлать никакихъ дальнѣйшихъ движеній въ Средней Азіи, пока Англичане сами еще недостаточно приготовлены чтобы выступить туда...

B.

Въ Москвѣ только и рѣчи что о странномъ столкновеніи между городскимъ головою и только что прибывшимъ сюда гражданскимъ губернаторомъ, вслѣдствіе чего первый подалъ въ отставку. Изъ разказовъ объ этомъ случаѣ, уже проникшихъ отчасти и въ печать, явствуетъ что городской голова, по прибытіи губернатора, счелъ

своею обязанностью предупредить его визить и явиться къ нему какъ къ начальнику; но при этомъ не соблюлъ должной формы и обычнаго между начальствующими и подчиненными лицами этикета: сначала не заставъ губернатора дома г. Ляминъ, вмѣсто того чтобы расписаться въ книгѣ, оставилъ свою визитную карточку, а на другой день предсталъ предъ его превосходительствомъ, во время пріема, не въ мундирѣ, а только во фракѣ, хотя и въ бѣломъ галстукѣ. Эти неправильности костюма, а также несвоевременность представленія и неумѣстность визитной карточки были начальствующимъ лицомъ поставлены, съ надлежащимъ внушеніемъ, на видъ подчиненному. Виноватъ, стало быть, былъ самъ обиженный. Вольно жь было городскому головѣ столицы ставить себя въ подчиненное къ губернатору положеніе и являться къ нему наравнѣ съ чиновниками его канцеляріи, но безъ соблюденія обычныхъ при этомъ формальностей. Очень можетъ быть что надъ нимъ подшутили съ тѣмъ чтобы дать ему почувствовать неловкость добровольно принятаго имъ положенія. Разказываютъ что къ нѣкоторымъ профессорамъ университета, участвующимъ (даже не ex officio, а добровольно) въ коммиссіи гдѣ председателемъ губернаторъ, были разосланы повѣстки съ приглашеніемъ чтобъ они явились представиться ему; но профессоры сочли это за ошибку, не приняли приглашенія, и потому никакого непріятнаго столкновенія между ими и новымъ губернаторомъ не послѣдовало.

Гражданскій губернаторъ есть безспорно начальникъ губернскаго правленія и вообще тѣхъ должностныхъ лицъ которыя находятся въ служебной отъ него зависимости; сверхъ того, онъ является, во ввѣренной ему губерніи, представителемъ центральной власти, и потому пользуется особеннымъ почетомъ и имѣетъ право приглашать для объясненія къ себѣ должностныхъ лицъ не ниже его стоящихъ въ служебной іерархіи и не находящихся ни въ какой отъ него зависимости. Но Москва—не Харьковъ. Въ Москвѣ есть высшее правительственное лицо представляющее собою центральную власть. Это лицо есть генералъ-губернаторъ. Къ нему какъ къ главному органу центральной власти, въ торжественные дни, собираются съ поздравленіями не только непосредственно подчиненные ему чиновники, но и всѣ начальствующія лица столицы, въ томъ числѣ и губернаторъ. При генералъ-губернаторѣ значеніе губернатора сокращается до весьма скромныхъ размѣровъ.

Являлся ли представляться новоприбывшему губернатору московскій оберъ-полицеймейстеръ? Конечно, нѣтъ. А въ Рязани или Харьковѣ полицейскія власти обязаны представляться губернатору какъ своему начальнику.

Напротивъ, новоприбывшій губернаторъ, по долгу вѣжливости, поспѣшилъ сдѣлать визитъ и оберъ-полицеймейстеру, и попечителю учебнаго округа, и его помощнику, и членамъ судебныхъ учрежденій, и многимъ другимъ лицамъ. Нѣтъ сомнѣнія что онъ сдѣлалъ бы визитъ и городскому головѣ еслибы тотъ не поспѣшилъ представиться ему. А не почтили бы его посѣщеніемъ, онъ имѣлъ бы только однимъ знакомствомъ менѣе, что еще не большая бѣда.

Къ сожалѣнію, шутка, на которую такъ неосторожно назвался московскій городской голова, задѣваетъ въ его лицѣ городское общество столицы, избравшее его своимъ главнымъ представителемъ, а это вызываетъ затрудненія...

№ 27.

Москва, 30-го января.

А.

Переговоры г. Тьера съ коммисоіей Тридцати почти исключительно занимаютъ всѣ французскія газеты, которыя или приводятъ отчеты о нихъ, или обсуждаютъ вѣроятности ихъ исхода. Вчера мы передали анализъ рѣчи г. Тьера въ засѣданіи коммиссіи 3-го февраля; рѣчь эту привѣтствуютъ восторженныя похвалы всей независимой и республиканской печати какъ свидѣтельство что президентъ республики твердо держится принциповъ посланія. Послѣднія телеграммы извѣщаютъ что коммиссія отвергла предложеніе г. Дюфора, но что надежда на соглашеніе еще не исчезла, и что оно можетъ состояться на основаніи доклада г. де-Броля. Вотъ текстъ предложенія г. Дюфора, которымъ онъ имѣлъ въ виду замѣнить 4-ю статью проекта коммиссіи:

„Въ самомъ скоромъ времени будутъ установлены особыми законами:

„1) Составъ и способъ избранія національнаго собранія, долженствующаго замѣнить нынѣшнее собраніе;

„2) Составъ, способъ избранія и кругъ дѣйствій второй палаты;

„3) Организація исполнительной власти на то время которое пройдетъ между распущеніемъ нынѣшняго собранія и устройствомъ двухъ новыхъ собраній.“

Трудно опредѣлить насколько основательны выраженныя въ телеграммѣ надежды на соглашеніе между г. Тьеромъ и коммиссіей Тридцати. Изъ полученныхъ сегодня газетъ, отъ 7-го февраля, мы видимъ что коммиссію особенно взволновало выраженіе: „въ самомъ скоромъ времени,“ которое показалось ей какъ бы требованіемъ немедленнаго распущенія нынѣшней палаты. *France* говоритъ что, по общему мнѣнію, соглашеніе не состоится. Въ собраніи правой стороны, гдѣ обсуждалось предложеніе г. Дюфора, партія примиренія не имѣла ни малѣйшаго успѣха, и большинство рѣшило не отступать ни на шагъ отъ своего проекта. Препирательство это, колебанія и медленность, съ которыми ведется все дѣло, истощили, по словамъ той же газеты, общее терпѣніе, и всѣ желаютъ чтобы вопросъ перешелъ въ собраніе, которое должно его рѣшить такъ или иначе. На него же надѣется и г. Тьеръ, а еще болѣе на общественное мнѣніе, которое очевидно склоняется на его сторону и осыпаетъ насмѣшками коммиссію Тридцати, коей придаются обыкновенно весьма нелестныя названія *Конвента Тридцати* и *Бѣлаго комитета общественнаго спасенія*. Органъ г. Тьера, *Bien public*, утверждаетъ, однако, что онъ не потерялъ надежды на соглашеніе.

Соглашеніе! Но надолго ли? И къ чему оно приведетъ, къ чему оно приблизитъ Францію? Продлится власть г. Тьера,—и это очень хорошо, потому что онъ умѣетъ успѣшно пользоваться ею,—но прочность власти г. Тьера отнюдь не означаетъ прочности этого устройства во главѣ котораго онъ стоитъ и которое имъ однимъ держится. Чѣмъ будетъ Франція безъ г. Тьера, этого никто себѣ представить не можетъ.

Политическое обозрѣніе послѣдней книжки *Revue des deux Mondes* посвящено исключительно этому несчастному положенію дѣлъ. Много революцій и кризисовъ пережила эта несчастная страна, но, по мнѣнію названнаго журнала, кризисъ переживаемый ею въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ превосходитъ всѣ прежніе по своей продолжительности и полнѣйшей неизвѣстности исхода. Необыкновенное положеніе въ которомъ находится Франція нельзя приписать исключительно послѣдствіямъ бѣдственной войны. Матеріальныя средства Франціи доставили ей возможность совершить громадный заемъ, ставшій орудіемъ освобожденія, о которомъ правительство дѣятельно хлопочетъ; оно уже начало уплачивать четвертый милліардъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ территорія Франціи будетъ очищена. Значитъ, не въ этомъ заключается главная причина кризиса. Заключается она въ неизвѣстности что будетъ съ Франціей по ея освобожденіи, что выйдетъ наконецъ изъ этихъ безпощадныхъ преній, которыми такъ волнуются представители французской націи.

Такъ разсуждаетъ публицистъ *Revue des deux Mondes*. По его мнѣнію, причиной этого страннаго зрѣлища страны сильной, богатой, полной средствами даже послѣ страшныхъ несчастій ее поразившихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не умѣющей устроиться, есть то національное собраніе, которое два года стоитъ во главѣ ея. Семьсотъ пятьдесятъ ея членовъ большею частію люди честные, образованные, трудятся безъ устали, но они вращаются какъ будто на одномъ мѣстѣ, не дѣлая ни шагу впередъ; чего они желаютъ — того достигнуть не могутъ; что возможно, того они не желаютъ; тамъ гдѣ необходимо единство, они раздѣляются на фракціи, и духъ партій уничтожаетъ всѣ усилія и всѣ комбинаціи людей, дѣйствительно желающихъ блага странѣ. Составляются законы, которые придется передѣлывать, потому что при составленіи ихъ имѣются въ виду всего болѣе послѣдствія, которыя они могутъ имѣть для той или другой партіи. Предложенія и интерпелляціи поступаютъ въ собраніе цѣлыми массами, но не служатъ ни къ чему, а только вызываютъ раздраженіе и еще болѣе запутываютъ дѣло. Коммиссій устроено множество, но въ нихъ истощаютъ всѣ усилія чтобы держать страну въ пустомъ пространствѣ между монархіей и республикой. Нашелся человѣкъ, котораго само собраніе признало главой исполнительной власти и который по своей парламентской опытности могъ бы сдѣлаться самымъ естественнымъ его руководителемъ, *leader*, какъ самъ онъ называлъ себя, и что же дѣлаетъ собраніе? Оно старается если не низвергнуть его, то по крайней мѣрѣ сдѣлать его безсильнымъ.

Что касается проекта коммиссіи, то вотъ

сужденіе, которое произноситъ о немъ *Revue des deux Mondes:*

„Коммиссія все перетасовала, все смѣ„шала; она взяла понемногу ото всѣхъ „системъ, и выпустила на свѣтъ произве„деніе, которое, еслибъ его возможно бы„ло примѣнить къ дѣлу, стало бы источ„никомъ столкновеній, можетъ быть даже „междуусобной войны. Коммиссія Тридца„ти предлагаетъ призракъ статута, но она „предоставляетъ собранію полную учреди„тельную власть, право отмѣнить и испра„вить статутъ подобно всякому другому „закону такъ что всѣ уступки ею сдѣлан„ныя предоставляются на произволъ боль„шинства. Исполнительной власти предо„ставляется *veto,* но право это мнимое въ „большей части случаевъ, и особенно въ „самыхъ важныхъ и существенныхъ обсто„ятельствахъ. Рѣшено что будетъ вторая „палата, но допускается только одинъ „принципъ ея, а составится она послѣ „распущенія нынѣшняго собранія. Что ка„сается отношеній президента республики „къ собранію, то очевидно коммиссія имѣ„ла въ виду сдѣлать г. Тьера чѣмъ-то въ „родѣ заложника, связать его всевозмож„ными формальностями, отнять у него сло„во, и за это обязуются воздавать ему „королевскія почести.“

Возможна ли подобная конституція и не очевидна ли единственная цѣль коммиссіи отнять всю власть у г. Тьера? спрашиваетъ въ заключеніе *Revue des deux Mondes.*

Б.

Вскорѣ по окончаніи Франко-Германской войны, въ Берлинѣ была организована особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ наслѣднаго принца Прусскаго, для обсужденія вопросовъ касающихся обороны государства при современныхъ условіяхъ военнаго искусства и о системѣ германскихъ крѣпостей.

За нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ, она окончила свои занятія, а теперь стали извѣстны, конечно лишь въ общихъ чертахъ, результаты дѣятельности этой коммиссіи, которой, какъ увѣряютъ, принадлежитъ также и приводимая уже въ исполненіе мысль объ устройствѣ прямой стратегической желѣзно-дорожной линіи отъ Эйдткунена чрезъ Берлинъ, Вецларъ, Коблендъ къ Тіонвилю и Мецу.

Что касается крѣпостей, то коммиссія рѣшила что для успѣшной обороны страны нѣтъ надобности содержать много мелкихъ и слабыхъ крѣпостей, а должно ограничиться немногими сильными и выгодно расположенными оборонительными пунктами. Коммиссія указала какія изъ крѣпостей, по ея мнѣнію, должны быть упразднены (между прочимъ крѣпость Грауденцъ на Вислѣ) и какія слѣдуетъ усилить.

Усиленіе это должно состоять въ возведеніи значительнаго числа передовыхъ фортовъ, въ умноженіи крѣпостной артиллеріи, въ расширеніи пороховыхъ погребовъ, въ увеличеніи числа и размѣровъ блиндированныхъ (безопасныхъ отъ бомбъ) построекъ какъ для гарнизона, такъ и для запасовъ.

И вотъ въ предстоящую сессію рейхстага будетъ внесенъ обсуждаемый уже союзнымъ совѣтомъ проектъ закона объ усиленіи германскихъ крѣпостей, на что требуется отпускъ изъ суммъ военной контрибуціи 68 милліоновъ талеровъ; тоесть, вмѣстѣ съ ассигнованными уже на развитіе укрѣпленій въ Альзасъ-Лотарингіи 28 милліонами, Германія готовится затратить на инженерную оборону 96 милліоновъ талеровъ. Требуемые теперь 68 милліоновъ талеровъ предполагается израсходовать въ теченіе 12 лѣтъ съ такимъ разчетомъ чтобы въ настоящемъ и будущемъ году расходъ не превышалъ 18 милліоновъ, а въ каждый изъ послѣдующихъ 5 милліоновъ.

Предполагается усилить: Кельнъ, Кобленцъ, Майнцъ, Раштатъ, Ульмъ, Шпандау, Кюстринъ, Познань, Кенигсбергъ съ Пилау, Глогау, Нейсе, Мемель, Кольбергъ, Свинемюнде, Штральзундъ, Фридрихсортъ, Дюппель, Вильгельмсгафенъ, укрѣпленія Нижней Эльбы и Нижняго Везера. По Одеру, Вислѣ и къ востоку отъ нея предпринимаются весьма обширныя работы, стоимость которыхъ простирается до 26.298.000 талеровъ и составляетъ свыше 38% всей суммы требуемой теперь отъ имперскаго сейма. Любопытно какъ распредѣляются помянутые двадцать шесть милліоновъ между отдѣльными крѣпостями: на Торнъ, Познань и Кенигсбергъ отъ 5 почти до 8 милліоновъ на каждый; на Кюстринъ и Глогау, составляющія какъ бы вторую линію крѣпостей, облегающихъ на востокѣ нашу границу, 5 милліоновъ.

Повидимому, прусское правительство

особенно озабочено укрѣпленіемъ нижняго теченія Вислы, съ тѣмъ чтобъ имѣть возможность стать твердою ногой по обоимъ берегамъ этой рѣки и такимъ образомъ создать для себя на востокѣ надежный базисъ между Познанью и Кенигсбергомъ, равно удобный какъ для наступленія, такъ и для обороны. Объ устройствѣ этого базиса въ Пруссіи помышляютъ не со вчерашняго дня. Въ послѣднее время на этотъ предметъ было обращено только большее противу прежняго вниманіе, такъ что, какъ увѣряли одно время, при назначеніи начальниковъ штаба перваго прусскаго корпуса, штабъ-квартира котораго въ Кенигсбергѣ, соображались съ тѣмъ на сколько можетъ быть назначаемое лицо быть полезнымъ въ разъясненіи этого вопроса. Такъ объясняли, напримѣръ, недавнее назначеніе въ эту должность полковника Вартекслебена бывшаго душой работъ по исторіи минувшей войны, предпринятыхъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ. Извѣстно что обладанію Данцигомъ еще Наполеонъ I придавалъ большое значеніе, которое теперь не умалилось, а напротивъ увеличилось съ обращеніемъ Торна, Познани и Кенигсберга въ перворазрядныя крѣпости. Въ дѣлѣ усиленія крѣпостей германское правительство дѣйствуетъ не торопливо, но предусмотрительно. „Vorsicht Mutter der Weisheit,“ замѣчаетъ по этому поводу не безъ ироніи аугсбургская *Allgemeine Zeitung*. Для работъ назначается цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ, но дѣло не откладывается, хотя миръ, особенно съ Востока, признается вполнѣ и надолго обезпеченнымъ.

В.

Мы сообщали недавно что разсмотрѣніе въ высшихъ инстанціяхъ новой сѣти желѣзныхъ дорогъ отложено и что назначены казенныя изысканія по южному направленію Сибирской линіи. Нельзя было не привѣтствовать этихъ рѣшеній, такъ какъ въ нихъ усматривалось желаніе обставить полными данными вопросъ о важнѣйшей изъ дорогъ южной сѣти — о Сибирской. Отсрочка разсмотрѣнія сѣти сама по себѣ не служитъ еще у насъ ручательствомъ чтобы та или другая концессія не была дана неожиданно, но и при бывшихъ доселѣ порядкахъ по этой части показалось бы невозможнымъ преждевременное утвержденіе какого-либо значительнаго участка сѣвернаго направленія, когда назначаются казенныя изысканія по направленію южному. Между тѣмъ, по слухамъ которымъ мы затрудняемся вѣрить, приготовляется нѣчто подобное. Утверждаютъ, будто вопросъ о Сибирской линіи будетъ вскорѣ разсматриваться не какъ вопросъ объ одной изъ важнѣйшихъ линій государства, а какъ дѣло мѣстной горнозаводской желѣзной дороги отъ Добрянки до Екатеринбурга.

Государственное значеніе сибирской линіи сознается, однако, даже иностранцами. Въ вѣнскомъ географическомъ обществѣ въ засѣданіи 30-го января былъ прочитанъ докладъ предсѣдателя общества доктора Гохштетера о проектахъ желѣзныхъ дорогъ къ Уралу. Докладчикъ признаетъ что сибирская желѣзная дорога имѣетъ общеевропейское значеніе какъ путь сближающій европейскія страны съ Сибирью. Докторъ Гохштетеръ разобралъ различные проекты Сибирской линіи и изъ числа всѣхъ проектированныхъ къ Уралу дорогъ признаетъ удобною для большаго транзита лишь одну — южную, отъ Нижняго на Екатеринбургъ. Къ тому же эта дорога кратчайшая, пересѣкающая Уралъ въ самой срединѣ его, въ томъ пунктѣ, „который самою природой поставленъ какъ „бы воротами между Европою и Азіей.“ Таково мнѣніе извѣстнаго ученаго смотрящаго на дѣло внѣ нашихъ „партій“ и взаимныхъ счетовъ.

№ 28.

Москва, 31-го января.

А.

Недавно, въ № 18 нашей газеты, было напечатано сообщенное газетой *Современность* извѣстіе что, по слухамъ, дѣло объ увеличеніи пенсій по духовно-учебному вѣдомству уже прошло чрезъ Св. Синодъ. Почти одновременно съ этимъ извѣстіемъ мы имѣли возможность сообщить и другое, что на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода поступило ходатайство духовенства Харьковской епархіи о преобразованіи мѣстныхъ духовныхъ училищъ въ томъ смыслѣ чтобъ они были или совершенно слиты съ гимназіями и прогимназіями Министерства Народнаго Просвѣщенія, или чтобы въ нихъ

была введена одинаковая съ гимназіями и прогимназіями учебная програма. Оба эти извѣстія свидѣтельствуютъ что съ изданіемъ новыхъ уставовъ духовныхъ академій, семинарій и духовныхъ училищъ, реформа духовно-учебныхъ заведеній не признается еще дѣломъ законченнымъ. Съ одной стороны мы видимъ сознаніе необходимости сдѣлать новый шагъ къ улучшенію матеріальной обстановки преподавателей духовно-учебныхъ заведеній; съ другой, мы встрѣчаемся съ формальнымъ заявленіемъ необходимости дальнѣйшихъ усовершенствованій въ самомъ ихъ учебномъ планѣ. Нельзя не пожелать наилучшаго и полнаго осуществленія обоихъ этихъ стремленій. Положеніе данное духовно-учебнымъ заведеніямъ ихъ новыми уставами, конечно, неизмѣримо выше того въ какомъ они находились до изданія этихъ уставовъ. Благодаря имъ, они получили возможность выйти изъ того плачевнаго состоянія въ какое они были повергнуты разгромомъ постигшимъ ихъ въ 1840 году. Значительно улучшивъ скудную матеріальную обстановку духовно-учебныхъ заведеній, новые уставы, вмѣстѣ съ тѣмъ, возвратили учебный планъ въ нихъ къ здравымъ и истиннымъ началамъ. Но при всѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ этихъ уставовъ, нельзя не признать что состоявшаяся духовно-учебная реформа, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, носитъ на себѣ характеръ мѣры временной, обусловленной случайными обстоятельствами. Чтобы вывести духовно-учебныя заведенія изъ такого переходнаго положенія необходимо сдѣлать въ уставахъ семинарій и духовныхъ училищъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, подобно тому какъ это было признано полезнымъ по отношенію къ гимназическому уставу 1864 года.

До измѣненій послѣдовавшихъ въ уставѣ гимназій и прогимназій, въ пересмотрѣ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній не настояло особенной надобности, да и самый пересмотръ, при отсутствіи надлежащаго критеріума, не могъ бы привести къ желаемымъ результатамъ. Учебный планъ духовныхъ училищъ и семинарій по уставу 1867 года былъ лучше, а не хуже, выше, а не ниже тогдашняго учебнаго плана гимназій и въ особенности прогимназій. Но теперь обстоятельства измѣнились и предстоитъ принять мѣры къ тому чтобы семинаріи и духовныя училища, соотвѣтствующія въ сущности гимназіямъ и прогимназіямъ (мы оставляемъ въ сторонѣ высшіе, спеціальные классы семинарій), не оставались позади ихъ ни въ какомъ отношеніи. Если хорошая, здоровая предварительная подготовка необходима будущему юристу, медику, педагогу, то не меньшей мѣрѣ такая же, если не лучшая подготовка необходима и будущему священнику, преимущественно призванному быть учителемъ и наставникомъ народа. Заведенія предназначенныя приготовлять дѣятелей къ служенію на столь почтенномъ и святомъ поприщѣ не должны оставаться въ положеніи менѣе удовлетворительномъ чѣмъ заведенія подготовляющія юношество къ какимъ бы то ни было другимъ профессіямъ. Притомъ не должно забывать что помимо своего спеціальнаго назначенія—приготовленія священниковъ, а также студентовъ для духовныхъ академій, семинаріи, наряду съ гимназіями, даютъ значительную массу слушателей и университетамъ. Необходимо чтобъ онѣ были поставлены въ возможность приготовлять этихъ слушателей не хуже чѣмъ это дѣлаютъ гимназіи.

Было бы, однако, большимъ заблужденіемъ думать что одного измѣненія учебнаго плана и приведенія его въ соотвѣтствіе съ гимназическимъ будетъ достаточно для поднятія семинарій и духовныхъ училищъ на высоту того уровня на коемъ имъ подобаетъ быть. Учебной програмѣ должны соотвѣтствовать и ея исполнители. Сѣтованія на неудовлетворительность личнаго состава преподавателей въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ слышатся безпрестанно, но при этомъ часто забываютъ объ обстоятельствахъ не допускавшихъ донынѣ улучшенія его въ той мѣрѣ какъ это было бы желательно. Реформа духовно-учебныхъ заведеній устранила большую часть этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, но одно изъ нихъ, и весьма существенное, заключающееся въ недостаточномъ матеріальномъ обезпеченіи преподавателей, устранено не вполнѣ. Новые штаты духовно-учебныхъ заведеній, правда, несравненно выше прежнихъ, но они все еще значительно ниже штатовъ соотвѣтственныхъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства. Въ эти послѣднія и стремится поэтому масса лицъ избирающихъ себѣ педагогическую карьеру, изъ коихъ является возможность дѣлать болѣе или менѣе удачный выборъ, семинаріямъ же приходится вербовать своихъ наставниковъ изъ

числа тѣхъ кои почему-либо не могли поступить въ гражданскія учебныя заведенія, или даже были этими послѣдними забракованы. Нельзя ожидать чтобы способные преподаватели стремились въ заведенія дающія имъ меньшее матеріальное обезпеченіе, когда въ другихъ заведеніяхъ они могутъ разчитывать на большее. А въ какой мѣрѣ содержаніе преподавателей духовно-учебныхъ заведеній ниже содержанія ихъ въ заведеніяхъ гражданскихъ, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ.

Ректоръ и инспекторъ семинаріи получаютъ содержаніе одинаковое съ директоромъ и инспекторомъ гимназіи; но первые обязаны давать уроки за то же жалованье, послѣдніе же получаютъ за преподаваніе особое вознагражденіе. Если должность инспектора возлагается на одного изъ преподавателей, то въ гимназіи онъ получаетъ 750 руб. добавочнаго жалованья, а въ семинаріи только 600 р.

Учителя въ гимназіяхъ получаютъ въ первыя пять лѣтъ службы за 12 годичныхъ уроковъ по 750 р., потомъ по 900 р., а затѣмъ могутъ разчитывать на повышеніе вознагражденія до 1.250 и 1.500 руб. Учитель семинаріи въ первыя пять лѣтъ получаетъ за тѣ же двѣнадцать годичныхъ уроковъ 700 р. (при добавочномъ вознагражденіи за каждый излишній годичный урокъ не въ 60 р., а лишь въ 50 р.), потомъ 900 р. (и 60 р. за каждый добавочный урокъ), но затѣмъ дальнѣйшихъ видовъ на увеличеніе содержанія уже не имѣетъ.

Сравненіе окладовъ въ прогимназіяхъ и духовныхъ училищахъ представляетъ контрасты еще болѣе разительные:

Смотритель духовнаго училища получаетъ 900 р., его помощникъ 600 р., и за это вознагражденіе они обязаны еще давать уроки. Инспекторъ прогимназіи одинъ получаетъ 1.500 р., при особомъ сверхъ того вознагражденіи за преподаваніе.

Учителя прогимназій, также какъ и гимназій, за двѣнадцать годичныхъ уроковъ получаютъ 750 р., потомъ 900 р., и наконецъ 1.250 р., при особомъ вознагражденіи въ 60 р. за каждый добавочный годичный урокъ. Учитель духовнаго училища за тѣ же двѣнадцать уроковъ получаетъ лишь 420 р., при 20 р. за добавочный годичный урокъ и безъ надежды на увеличеніе жалованья.

Неравенству жалованія соотвѣтствуетъ и неравенство пенсій. Между тѣмъ какъ учителю наукъ или древнихъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ полагается пенсія, смотря по разрядамъ губерній, въ 600—750 р. (учители новыхъ языковъ получаютъ 100 р. менѣе), наставникъ семинаріи получаетъ въ пенсію только 429 р., а учитель духовнаго училища всего 214 р. 50 к.

Можно ли, при такомъ неравенствѣ матеріальныхъ условій, при такой непривлекательности учебной службы въ училищахъ духовнаго вѣдомства, сравнительно съ учебною службой въ другихъ вѣдомствахъ, ожидать въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ прилива педагогическихъ силъ, столь необходимаго для поднятія ихъ на надлежащую высоту? Не надлежитъ ли придать всѣ мѣры къ тому чтобы вывести эти учебныя заведенія изъ того приниженнаго положенія въ какое ставитъ ихъ недостаточное матеріальное обезпеченіе въ нихъ учащаго сословія? Если реальныя училища, имѣющія цѣлію подготовлять техниковъ средней руки, прикащиковъ, конторщиковъ и т. п., относительно матеріальнаго обезпеченія преподавателей поставлены наравнѣ съ гимназіями, то тѣмъ паче имѣютъ право по крайней мѣрѣ на такое же обезпеченіе своихъ преподавателей учебныя заведенія приготовляющія однихъ изъ своихъ воспитанниковъ къ поступленію въ академіи и университеты, другихъ — къ прохожденію высокаго поприща служителей алтаря и ближайшихъ руководителей народа. Въ благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній заинтересовано не одно духовенство, а весь народъ. Доступъ въ эти заведенія открытъ всѣмъ, безъ различія сословій. Само духовенство перестало быть замкнутою кастой. Нѣтъ слѣдовательно причинъ урѣзывать штаты духовно-учебныхъ заведеній, сообразуясь единственно со спеціальными средствами духовнаго вѣдомства. Въ дополненіе къ этимъ средствамъ уже отпускаются суммы изъ государственнаго казначейства, и интересы самые уважительные и настоятельные требуютъ чтобы суммы отпускаемыя духовному вѣдомству на учебное дѣло были увеличены въ размѣрѣ достаточномъ для того чтобы вывести духовно-учебныя заведенія изъ того ненормальнаго положенія въ которомъ они находятся, и въ которомъ имъ не подобаетъ оставаться.

Первый шагъ къ тому можетъ быть сдѣланъ при обсуждаемомъ нынѣ вопросѣ объ

увеличеніи пенсій по духовно-учебному вѣдомству. Желательно чтобы дѣло не было сдѣлано въ половину. Необходимо чтобы пенсіи были не просто повышены, но сравнены съ пенсіями полагаемыми за учебную службу въ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства. Нѣтъ причины чтобы въ академіи ординарный профессоръ духовной академіи получалъ пенсію въ 1.100 р., а экстраординарный въ 800 р., когда въ университетѣ ординарный профессоръ университета получаетъ 1.429 р., а экстраординарный 1.000 р. или чтобъ учитель семинаріи получалъ пенсію въ 550 р., когда учитель гимназіи и прогимназіи получаетъ ее въ среднемъ размѣрѣ 650 р.

Б.

Отреченіе короля Амедея, о которомъ извѣщаетъ телеграфъ, можетъ показаться неожиданностью. Весьма вѣроятно что положеніе въ которомъ онъ находился въ теченіи двухлѣтняго своего царствованія, истощило мѣру его терпѣнія, и онъ убѣдился наконецъ что задача водворить правильный порядокъ и спокойствіе въ Испаніи была ему не по силамъ. Но непонятно почему рѣшеніе принято именно въ настоящую минуту. Интриги партій, возстанія карлистовъ и республиканцевъ, покушенія противъ своей особы, все переносилъ молодой король и не падалъ духомъ; а теперь, когда его войска одержали блестящую побѣду (при Айѣ, гдѣ, судя по числу плѣнныхъ—800—можно полагать что были разбиты главныя силы карлистовъ) и когда офиціальныя газеты, повидимому съ большимъ чѣмъ прежде правомъ, извѣщали о предстоящемъ умиротвореніи страны и о прочномъ положеніи кабинета,—телеграфъ приноситъ вѣсть объ отреченіи Амедея и о томъ что оно принято кортесами единогласно... Что станется съ Испаніей? По примѣру сосѣдней Франціи провозглашена республика,—но надолго ли? И какая республика возможна въ Испаніи?

№ 29.

Москва, 1-го февраля.

А.

Причины вызвавшія короля Амедея къ неожиданному отреченію его отъ испанскаго престола принятаго имъ всего годъ тому назадъ въ настоящее время остаются еще совершенно необъяснимыми; извѣстно только что въ послѣднее время правленіе его было окружено всевозможными затрудненіями. Непреклонная вражда партій, непрерывныя возстанія карлистовъ и республиканцевъ внутри страны, нескончаемость возстанія въ Кубѣ, продолжающагося со времени самой сентябрьской революціи 1869 года, и затрудненія по сему поводу съ Соединенными Штатами,—все это было тяжелымъ испытаніемъ для молодаго монарха явившагося на приглашеніе революціонныхъ вождей родоначальникомъ новой династіи. Самыми послѣдними эпизодами правленія короля Амедея были два затрудненія, одно по внѣшней, другое по внутренней политикѣ.

Въ концѣ прошедшаго года, какъ извѣстно, статсъ-секретарь Соединенныхъ Штатовъ г. Фишъ, тотъ самый что препирался и съ нашимъ посланникомъ, обнародовалъ рѣзкую депешу написанную имъ 29-го октября къ американскому посланнику въ Мадридѣ генералу Сиккльзу. Въ ней онъ обращалъ вниманіе на продолжающееся возстаніе на островѣ Кубѣ, на нарушеніе въ борьбѣ съ возстаніемъ всѣхъ общепринятыхъ цивилизованныхъ обычаевъ войны, на неисполненіе обѣщаній данныхъ относительно освобожденія невольниковъ въ Кубѣ, и предостерегалъ что если Испанія не приметъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ для подавленія возстанія и для эманципаціи, то Соединенные Штаты могутъ быть вынуждены измѣнить сдержанный образъ дѣйствій коего они держались доселѣ. По поводу обнародованія этой депеши г. Сорилья, испанскій министръ-президентъ, объявилъ что онъ не получалъ такой депеши, но несмотря на это отреченіе американскій статсъ-секретарь давалъ понять что означенная депеша дѣйствительно была сообщена испанскому правительству, но что испанскій министръ могъ разумѣть только что онъ, по прочтеніи ея посланникомъ, не попросилъ оставить съ нея копію. Мало того, нью-йоркскій корреспондентъ *Daily-News* сообщаетъ отъ 24-го января что г. Фишъ, въ оправданіе свое и въ объясненіе повода къ своей рѣзкой депешѣ, обнародовалъ одну изъ конфиденціальныхъ депешъ генерала Сиккльза, присланную еще въ августѣ прошлаго года, въ которой американскій посланникъ сообщалъ подробно-

сти о займѣ въ 60 милліоновъ долларовъ, который готовило къ выпуску казначейство острова Кубы и о долгѣ этого казначейства Гаванскому банку въ 50 милліоновъ долларовъ, изъ коихъ 38 милліоновъ уже были истрачены на войну противъ инсургентовъ. „Такимъ образомъ," присовокуплялъ генералъ Сиккльзъ, „послѣ четырехъ лѣтъ безпощадной войны на островѣ Кубѣ, послѣ истощенія этой богатой и производительной провинціи, Испанія готовится просить у цивилизованнаго міра ссуды денегъ подъ гарантію доходовъ острова для продолженія жестокой борьбы, для продленія рабства и для принужденія къ покорности тяжко угнетаемаго туземнаго населенія." Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Сиккльзъ извѣщалъ что съ начала борьбы погибло около 57.000 инсургентовъ, а Испанцевъ 60.000. Обнародовавъ эту конфиденціальную депешу, г. Фишъ грозилъ обнародовать и другія частныя письма, если будетъ къ тому вынужденъ. Подобныя разглашенія рѣдкихъ дипломатическихъ документовъ, конечно, не могли облегчить положеніе министерства Сорильи, которое рѣшилось сдѣлать первую попытку на освобожденіе невольниковъ въ Порто-Рико, и на которое такимъ образомъ набрасывалась тѣнь что оно было вынуждаемо на эманципацію требованіями иностраннаго правительства. Консервативная же партія между тѣмъ рѣшительно высказала оппозицію противъ эманципаціи.

Съ другой стороны, телеграммы петербургскихъ газетъ извѣщаютъ о несогласіи возникшемъ между королемъ и министерствомъ по дѣлу объ офицерахъ феррольскаго арсенала. Вслѣдствіе назначенія въ Ферроль комендантомъ генерала Гидальго, бывшаго карлиста, артиллерійскіе офицеры подали всѣ въ отставку, и король, говорятъ, ходатайствовалъ за нихъ. Но министерство рѣшилось принять отставку и защищало свой образъ дѣйствій въ кортесахъ, гдѣ его политика была одобрена значительнымъ большинствомъ. При этомъ и вся республиканская партія подавала голоса за правительство. Если это было дѣйствительно поводомъ къ отреченію короля Амедея, то во всякомъ случаѣ обстоятельство это весьма странное и не совсѣмъ понятное. Причина почему при обнаружившемся согласіи министерства съ республиканцами, король не обратился вновь къ консервативной партіи—не ясна, развѣ можетъ быть потому что эта партія обнаруживала оппозицію противъ всякой эманципаціи невольниковъ.

Во всякомъ случаѣ, король Амедей можетъ сказать что онъ испыталъ всѣ партіи, всѣ комбинаціи, и ни одной не удалось установить прочное правительство. За всѣ два года своего правленія онъ, хотя и чужестранецъ, былъ, можно сказать, единственнымъ патріотомъ заботившимся о всей странѣ, а не о личномъ интересѣ партій. Можетъ быть о его кратковременномъ правленіи пожалѣютъ современемъ Испанцы, когда ихъ страна испытаетъ злую участь южно-американскихъ республикъ...

В.

Недавно мы имѣли случай упомянуть о той печальной судьбѣ, какая постигла на прошлогодней Политехнической Выставкѣ въ Москвѣ изобрѣтенный г. Солдаткинымъ планочертежный инструментъ. Онъ представляетъ, какъ извѣстно, особаго рода телѣжку которая сама чертитъ планъ мѣстности при простомъ передвиженіи ея пограничной линіи. Это было, по отзывамъ многихъ, чуть ли не самое замѣчательное изобрѣтеніе изъ числа не многихъ появившихся на выставкѣ. Оригинальность изобрѣтенія и большая практическая польза которую оно обѣщаетъ не могли не остановить на себѣ вниманіе распорядителей выставки и разныхъ ея участниковъ. Намъ передавали что изобрѣтатель былъ встрѣченъ съ распростертыми объятіями, что ему не скупясь расточали похвалы и съ такою же щедростью насулили золотыя горы. Г. Солдаткинъ не имѣлъ средствъ для удовлетворительнаго исполненія своего изобрѣтенія у столичныхъ или иностранныхъ мастеровъ и долженъ былъ ограничиться грубою работою кузнеца Гусевскаго завода. Распорядители выставки назначили экспертную коммиссію для испытанія инструмента г. Солдаткина, но господа спеціалисты вошедшіе въ составъ этой коммиссіи и очень хорошо знавшіе что изобрѣтатель не имѣетъ средствъ для заказа своего инструмента у хорошаго механика, тѣмъ не менѣе поставили оцѣнку достоинства изобрѣтенія въ полную зависимость отъ достоинства исполненія. Эта странность тѣмъ удивительнѣе что немыслимо серіозно сомнѣваться въ возможности точнаго исполненія изобрѣтеннаго инструмента

въ хорошей мастерской, въ устройствѣ правильно разчитанныхъ шестерней и т. п. И въ шутку нельзя полагать чтобы хорошій мастеръ не сумѣлъ сработать инструмента г. Солдаткина лучше чѣмъ гусевскій кузнецъ.

Но выставка прошла; давно уже миновало вызванное ею фальшивое и поверхностное возбужденіе къ техническимъ интересамъ; политехническій музей въ Москвѣ, куда поступила въ видѣ пожертвованія тележка г. Солдаткина, сдѣланная гусевскимъ кузнецомъ стоитъ себѣ никѣмъ не посѣщаемый. Г. Солдаткинъ давно уже долженъ былъ отправиться въ глушь гусевскихъ заводовъ и потерялъ было всякую надежду на помощь къ удовлетворительному исполненію своего остроумнаго изобрѣтенія.

Тѣмъ пріятнѣе было намъ узнать изъ обязательно сообщеннаго намъ А. Ф. Рудзкимъ письма къ нему г. Солдаткина отъ 26-го января, что нашлось наконецъ учрежденіе предложившее г. Солдаткину поддержку не на словахъ, а на дѣлѣ. А именно Лѣсной Департаментъ извѣстилъ г. Солдаткина что Министерство Государственныхъ имуществъ принимаетъ на себя уплату механику за изготовленіе образцоваго инструмента, и справедливо полагая что это изготовленіе необходимо произвести подъ наблюденіемъ изобрѣтателя, предлагаетъ ему денежное пособіе на проѣздъ въ Петербургъ.

Вотъ письмо г. Солдаткина къ А. Ф. Рудзкому.

М. г. Александръ Фелиціановичъ! По вашему любезному ходатайству въ пользу моего изобрѣтенія, я извѣщенъ Лѣснымъ Департаментомъ, что предоставляется мнѣ сдѣлать въ Петербургѣ на счетъ казны образцовый инструментъ, и на проѣздъ выдается 150 р. Дальнѣйшій успѣхъ дѣла, натурально, будетъ зависѣть отъ результатовъ, могущихъ получиться при новомъ испытаніи инструмента. Этимъ распоряженіемъ я остаюсь совершенно доволенъ потому что оно открываетъ мнѣ возможность хорошо обработать инструментъ, безъ затраты своихъ средствъ въ которыхъ я крайне стѣсненъ.

Вполнѣ сознавая ходатайство ваше благодѣтельнымъ для себя, я считаю непремѣннымъ долгомъ высказать вамъ, м. г., чувство искренней благодарности за все употребленное съ вашей стороны ходатайство, которое въ настоящее время для меня чрезвычайно дорого. Если мнѣ удастся счастливо поставить на видъ правительства свой инструментъ, я также буду считать себя обязаннымъ вамъ за весь успѣхъ."

Взявъ подъ свое покровительство г. Солдаткина, Лѣсной Департаментъ не нашелъ нужнымъ стѣснить его какими-нибудь обязательствами. Вѣроятно разсуждали — и совершенно вѣрно разсуждали — что если практика оправдаетъ справедливыя ожиданія теоріи, то казна будетъ съ лихвою вознаграждена за свои расходы даже непосредственно, чрезъ удешевленіе своихъ съемочныхъ работъ, не говоря объ общей пользѣ, которой естественно должны стремиться всѣ органы правительства, не останавливаясь предъ затратой въ нѣсколько сотенъ рублей когда дѣло идетъ о полезномъ изобрѣтеніи.

В.

Одна изъ московскихъ газетъ упрекаетъ насъ за то что мы, заговоривъ о столкновеніи между губернаторомъ и городскимъ головою, „хотѣли быть безпристрастными." Наивный упрекъ!

Равномѣрно мы не хотѣли придавать смѣшному характеръ трагическаго. Печально только то что люди считающіе себя умными и поучающіе другихъ не могутъ разобрать самыхъ простыхъ вещей и сбиваются въ самыхъ элементарныхъ понятіяхъ.

Имѣетъ ли право московскій губернаторъ требовать чтобы къ нему являлись для представленія должностныя лица не находящіяся въ служебной отъ него зависимости? Мы думаемъ что при генералъ-губернаторѣ высшія аттрибуціи губернаторской власти переходятъ къ нему и что ни московскій оберъ-полицеймейстеръ, ни почт-директоръ, ни управляющіе разными палатами, ни предсѣдатель земской управы, ни предсѣдатель городской думы и т. д., не обязаны являться къ губернатору какъ подчиненные чиновники къ своему начальнику. Такъ мы думаемъ.

Правда, губернаторъ есть предсѣдатель губерискаго по городскимъ дѣламъ присутствія; но предсѣдатель ни на какомъ языкѣ не значитъ начальникъ. Предсѣдатель есть только первый между равными. Такъ намъ кажется; но другимъ можетъ это представляться иначе. Вопросъ теперь въ томъ, какъ объ этомъ думаетъ самъ г. го-

родской голова? Одно изъ двухъ: либо онъ считалъ себя обязаннымъ явиться къ губернатору, либо нѣтъ. Если онъ считалъ себя обязаннымъ явиться, то, зачѣмъ же онъ не исполнилъ того что, по его собственному сужденію, было законнымъ требованіемъ? Зачѣмъ онъ не явился въ назначенный день и часъ, и не соблюлъ при этомъ установленной служебными правилами формы? Если же городской голова не признавалъ за собою сказанной обязанности, то что же значатъ эти забѣги къ лицу которое ничѣмъ не изъявило своего расположенія находиться съ нимъ въ какихъ-либо отношеніяхъ кромѣ чисто офиціальныхъ?

Исполненіе законнаго требованія никого не унижаетъ, никакого званія не роняетъ, ничьего достоинства не оскорбляетъ. Кому дорога свобода, тотъ долженъ быть рабомъ законовъ: это древняя истина. Уклоняться отъ точнаго исполненія требованій признаваемыхъ нами законными и искупать это личною угодливостію, это намъ кажется не правильнымъ. Мы полагаемъ что при господствѣ подобныхъ воззрѣній въ общественной средѣ, она не далеко подвинется въ зрѣлости.

Такъ мы думаемъ вообще, что же касается въ частности г. Лямина, то мы далеки отъ того чтобы бросать какую-нибудь тѣнь на его дѣйствія. Мы сказали: „виноватъ стало-быть самъ обиженный“. Но кто же не пойметъ ироническаго смысла этихъ словъ? Мы убѣждены что г. Ляминъ имѣлъ самыя лучшія намѣренія и сдѣлалъ свои непризнанные визиты съ цѣлію объяснить почему онъ не считалъ себя обязаннымъ явиться на торжественное представленіе, но мы точно также увѣрены что въ другой разъ при подобныхъ обстоятельствахъ, онъ не поступитъ такимъ образомъ потому что „шутка“ была слишкомъ поучительна.

№ 30.

Москва, 3-го февраля.

А.

Сегодня читатели найдутъ въ нашей газетѣ письмо генерала Фадѣева, котораго имя, военныя воззрѣнія и литературный талантъ хорошо имъ извѣстны по обширнымъ его сочиненіямъ, печатавшимся въ нашихъ изданіяхъ. Мы не могли бы отказать ему въ помѣщеніи письма даже въ томъ случаѣ еслибы не совсѣмъ были согласны съ его воззрѣніями, и только пожелали бы оговориться; но въ настоящемъ случаѣ мы должны рѣшительно стать на сторону г. Фадѣева въ его полемикѣ съ *Русскимъ Инвалидомъ*.

Невозможно чтобъ офиціальная газета, вмѣсто спокойнаго разъясненія дѣла или изложенія правительственныхъ видовъ, пускалась въ ругательства; еще менѣе допустимо чтобъ она бросала тѣнь на намѣренія лицъ несогласныхъ съ нею въ мнѣніяхъ. Подобными выходками офиціальная газета роняетъ не только себя, но и достоинство правительственнаго учрежденія, которому служитъ органомъ и на которое падаетъ отвѣтственность за ея редакцію.

Если правительство усматриваетъ злоумышленныя или преступныя дѣйствія, то его долгъ пресѣкать и карать ихъ; но ему несвойственно голосить о нихъ въ безсильной брани и жалобахъ. *Русскій Инвалидъ* могъ презрительно не замѣчать статей *Русскаго Міра*, если онѣ не заслуживали опроверженія; въ противномъ же случаѣ слѣдовало предпринять основательное опроверженіе ихъ посредствомъ краснорѣчія фактовъ и цифръ, которыя редакція офиціальной газеты должна имѣть въ своемъ распоряженіи, а не голословнымъ порицаніемъ противниковъ.

Хуже всего то что *Русскій Инвалидъ*, не довольствуясь порицаніемъ мнѣній, голословно обвиняетъ *намѣренія* своихъ противниковъ. Онъ утверждаетъ что лица пишущія въ *Русскомъ Мірѣ* о военныхъ предметахъ *„преднамѣренно пишутъ съ цѣлію* поколебать общественное довѣріе къ силѣ и могуществу Россіи не только у насъ, но и *за границей.*“ Обвиненіе тяжкое! *Русскій Инвалидъ* говоритъ не просто: могутъ поколебать или колеблютъ, что могло бы произойти независимо отъ намѣреній. Онъ утверждаетъ что авторы статей имѣютъ сознательною *цѣлью* повредить своему отечеству. Одно изъ двухъ: либо редакція должностной газеты находится въ обладаніи доказательствами столь преступныхъ умысловъ со стороны людей пишущихъ въ *Русскомъ Мірѣ*, — а въ такомъ случаѣ, отчего эти люди не на скамьѣ подсудимыхъ? Либо должностная газета высказываетъ ни на чемъ не основанное

мнѣніе,—но обвинять безъ всякаго основанія значитъ клеветать....

Иные, чтобы смутить и заглушить своихъ противниковъ, не рѣдко прибѣгаютъ къ грубой уловкѣ отвѣчая имъ криками: „доносъ, сикофанство!“ Раскрывать значеніе общественныхъ фактовъ ни въ какомъ случаѣ не значитъ сикофантствовать. Было бы безчестно молчать передъ тѣмъ что мы считаемъ или дурнымъ или ложнымъ; но осуждая дѣло или мнѣніе, должно соблюдать величайшую осторожность въ сужденіи о намѣреніяхъ людей. Какъ бы ни были предосудительны дѣйствія, мы должны оставлять возможность объяснять ихъ ненамѣренностію, пока нѣтъ достаточныхъ доказательствъ противнаго.

Русскій Инвалидъ не могъ имѣть ни малѣйшаго основанія не только положительно утверждать, но и серіозно подумать чтобъ обвиняемыя имъ лица дѣйствительно питали умыселъ повредить своими писаніями Россіи. Онъ не могъ бы придти къ такому мнѣнію логически; онъ самъ своимъ словамъ не можетъ вѣрить. Возможно ли въ самомъ дѣлѣ думать что эти лица пишутъ для того чтобы поколебать довѣріе къ могуществу Россіи и дома, и за границей? Зачѣмъ было бы это нужно гг. Комарову и Фадѣеву?

Въ прошломъ году, *Голосъ*, вѣрный спутникъ *Русскаго Инвалида*, офиціозно служащій тѣмъ же интересамъ которымъ послѣдній служитъ офиціально, поражалъ проклятіями министерство народнаго просвѣщенія (за то что оно не хотѣло испортить дѣло нашей учебной реформы и отвести ее къ типу такъ-называемыхъ у насъ „военныхъ гимназій“, которыя неизвѣстно почему называются *военными*, и еще менѣе извѣстно почему называются *гимназіями*). Министръ народнаго просвѣщенія былъ объявленъ „врагомъ отечества“ за то что онъ устанавливая серіозное ученіе, на общихъ съ цѣлымъ образованнымъ міромъ основаніяхъ, приспособленное къ высшимъ научнымъ цѣлямъ, проектировалъ рядъ другихъ учебныхъ заведеній приспособленныхъ къ полезнымъ практическимъ цѣлямъ, а не хотѣлъ допустить училищъ увеселительнаго свойства, не имѣющихъ ни ученаго, ни практически полезнаго характера, какихъ требовали таинственные педагоги *Голоса* и *Вѣстника Европы*.

Теперь, съ той же стороны, обвиняются въ преступныхъ противъ Россіи умыслахъ люди пишущіе въ *Русскомъ Мірѣ* о нашемъ нынѣшнемъ военномъ управленіи.

Намъ извѣстны статьи *Русскаго Міра*; читателямъ нашимъ также извѣстны воззрѣнія генерала Фадѣева. Мы можетъ-быть не согласимся съ нимъ въ томъ или другомъ изъ его предположеній касательно наилучшей организаціи вооруженныхъ силъ въ Россіи, поскольку можемъ мы судить объ этомъ предметѣ; но всякій вмѣстѣ съ нами засвидѣтельствуетъ что сочиненія г. Фадѣева, равно какъ и статьи появляющіяся въ *Русскомъ Мірѣ*, исполнены живаго патріотизма и горячей вѣры въ могущество Россіи. Кто читалъ, напримѣръ, блистательныя письма г. Фадѣева о покореніи Кавказа, тотъ могъ вынесть изъ нихъ только убѣжденіе въ удивительныхъ свойствахъ русскаго солдата и въ непобѣдимой военной силѣ Россіи. Какъ онъ, такъ и *Русскій Міръ* хотятъ не поколебать, а обезпечить могущество Россіи отъ вліяній которымъ они приписываютъ тлетворное дѣйствіе. Они протестуютъ противъ французскихъ принциповъ, уже осужденныхъ исторіей, которые, по ихъ мнѣнію, проникли въ послѣднее время въ систему нашего военнаго управленія. Они хотятъ чтобы наша армія въ своихъ соотвѣтственныхъ времени преобразованіяхъ оставалась вѣрна своимъ старымъ славнымъ преданіямъ, чтобъ она была исполнена воинскаго духа, чтобъ ея офицеры походили не на акцизныхъ чиновниковъ, а также не на „друзей мира,“ красно растабарывающихъ о войнѣ какъ о злѣ, а были настоящими воинами, доблестными и крѣпкими, самоотверженно преданными своему призванію. Они полагаютъ что армія должна прежде всего удовлетворять своему назначенію, а не служить средствомъ для другихъ цѣлей, что военное управленіе должно прежде всего быть военнымъ управленіемъ, а не министерствомъ народнаго просвѣщенія, которое уже имѣется и безъ него, вопреки мнѣнію военныхъ писателей *Голоса*, прославляющихъ заслуги военнаго вѣдомства по части образованія въ Россіи. Они наконецъ противъ канцеляризма, который, по ихъ мнѣнію, господствуетъ въ нашемъ военномъ управленіи. Вѣрны ли ихъ оцѣнки, справедливы ли ихъ сужденія,—вопросъ теперь не въ этомъ; вопросъ только въ томъ пре-

досудителенъ ли такой ихъ образъ мыслей, преступны ли такія ихъ желанія?

Б.

Не разъ доводилось намъ бесѣдовать съ читателями о неустройствѣ пожарной части на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. На станціяхъ ихъ скапливаются иногда громадные грузы и въ томъ числѣ не малое количество грузовъ легко воспламеняющихся, а между тѣмъ исправные пожарные инструменты существуютъ на станціяхъ лишь въ видѣ исключенія. Пожары на станціяхъ тушатъ почти исключительно мѣстныя городскія пожарныя команды. Затѣмъ желѣзныя дороги становятся часто сами причиной пожаровъ: искры локомотивовъ зажигаютъ ближніе къ дорогѣ торфяные болота, лѣса, скирды съ хлѣбомъ, строенія крытыя соломой и пр.

Положеніе пожарной части на желѣзныхъ дорогахъ обратило на себя общее вниманіе благодаря настойчивымъ указаніямъ состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ полковника Богдановича. Представленія его были внесены на обсужденіе послѣдняго общаго съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ и возбудили на немъ горячія пренія.

Въ своемъ интересномъ докладѣ съѣзду г. Богдановичъ свидѣтельствуетъ что кой-гдѣ заведенные пожарные инструменты на желѣзныхъ дорогахъ заброшены безъ надзора и пришли въ негодность; рукава полопались; брандспойты, въ которыхъ никогда не бывало воды, не дѣйствуютъ, да и никто изъ желѣзнодорожной прислуги не умѣетъ обращаться съ ними. Осмотръ пожарныхъ инструментовъ не производится. Грузы складываются на станціяхъ безъ предосторожностей отъ огня: бочки керосина лежатъ иногда рядомъ съ бунтами хлопка, сало возлѣ пеньки и пр. Понятно что при такихъ обстоятельствахъ приходится безпрестанно слышать о пожарахъ на станціяхъ: припомнимъ пожаръ на станціи близъ Мценска, пожаръ депо очередныхъ локомотивовъ въ Саратовѣ, пожаръ главнаго корпуса станціи въ Тамбовѣ, пожаръ въ лазаретѣ на Славянской станціи, пожаръ на Старопетергофской станціи, бокъ о бокъ съ дачами, пожаръ на станціи Новочеркасской, пожаръ хлопка на Московской станціи Николаевской дороги, пожаръ хлопка на Ревельской станціи, длинный рядъ другихъ пожаровъ на станціяхъ и наконецъ истребленіе огнемъ водоподъемныхъ зданій въ Липкахъ на Грязе-Царицынской и въ Борковичахъ на Динабургско-Витебской дорогѣ.

Г. Богдановичъ припоминаетъ также не мало пожаровъ произведенныхъ искрами локомотива: подлѣ Бѣлгорода 12-го августа прошлаго года сгорѣла отъ нихъ слобода Пушкаревка; около станціи Веселый Кутъ сожжены скирды хлѣба помѣщика Поплавскаго; на Карабановской вѣтви Ярославской желѣзной дороги зажжены лѣса и пр. О пожарахъ произведенныхъ искрами локомотива намъ много разъ случалось читать въ „дневникахъ происшествій“ *Губернскихъ Вѣдомостей*, хотя большинство пострадавшихъ не рѣшаются жаловаться и тягаться съ сильными желѣзнодорожными компаніями.

Но всего разительнѣе случай желѣзнодорожныхъ безпорядковъ бывшій въ Крюковѣ. Полковникъ Богдановичъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ докладывалъ его съѣзду представителей желѣзныхъ дорогъ.

Посадъ Крюковъ, на Днѣпрѣ противъ Кременчуга, окруженъ съ трехъ сторонъ водою и расположенъ такъ что переносить его строенія за усадебную черту не представляется возможности. При постройкѣ Харьково-Николаевской линіи, строитель ея провелъ дорогу среди городскихъ строеній и частію по единственной въ посадѣ базарной площади, на которой сосредоточена какъ внутренняя, такъ и привозная мѣстная торговля. Изъ отношенія управляющаго Харьково-Николаевской дорогой въ Кременчугскую городскую управу отъ 30-го августа 1872 года, № 2.122, видно что отчужденіе поземельныхъ участковъ въ Крюковѣ произведено было строителемъ дороги не согласно съ существующими на этотъ предметъ узаконеніями, и что правительственная коммиссія, свидѣтельствовавшая соединительную вѣтвь проходящую чрезъ Крюковъ, въ свою очередь не опредѣлила законности произведеннаго строителемъ отчужденія. Теперь правленіе Харьково-Николаевской дороги само указываетъ городской управѣ на опасность угрожающую посадскимъ строеніямъ отъ искръ проходящихъ локомотивовъ, требуя сноса строеній и прекращенія на базарной площади торговли легко воспламеняемыми предметами, причемъ предупреждаетъ что оно не отвѣчаетъ за пожарные убытки если искры

паровоза зажгутъ посадъ. *Пятьдесятъ семь* домовладѣльцевъ въ посадѣ и *девятнадцать* въ самомъ городѣ Кременчугѣ, должны перенести строенія на другія мѣста, должны снести съ базарной площади свои лавки, должны прекратить на площади торговлю привозимымъ сѣномъ и другими предметами. А между тѣмъ названные дома и лавки построены за долго до проложенія желѣзной дороги, а на базарной площади торгъ сѣномъ и другими предметами производится не одну сотню лѣтъ. Кто же вознаградитъ жителей за ихъ убытки? Правленіе дороги на себя такого вознагражденія не принимаетъ. Да еслибъ оно и вознаградило пострадавшихъ лишь въ самыхъ широкихъ размѣрахъ гдѣ они найдутъ мѣсто, куда бы могли перенести свои строенія, гдѣ городъ найдетъ мѣсто для базарной площади? По топографическому положенію Крюкова удобныхъ для того мѣстъ нѣтъ.

Такимъ образомъ вслѣдствіе отчужденія земель, произведеннаго строителемъ Харьково-Николаевской желѣзной дороги, которое само правленіе считаетъ незаконнымъ, до 70 хозяевъ должны лишиться своихъ домовъ, торговыя лавки въ Крюковѣ и базарная площадь должны уничтожиться. Другими словами, должна уничтожиться вся торговля стариннаго посада Крюкова.

А есть ли тамъ благоустроенная пожарная команда на станціи? Нѣтъ. Въ случаѣ пожара на станціи ее будетъ тушить пожарная команда Крюкова, который доводится желѣзною дорогой почти до уничтоженія.

Чтобъ оцѣнить вполнѣ этотъ фактъ желѣзнодорожнаго самоуправства, надо припомнить что существуетъ законъ требующій чтобы линія желѣзной дороги проводилась у городовъ по соглашенію съ городами, утверждаемому министромъ.

Возвращаемся собственно къ пожарной части желѣзныхъ дорогъ. Въ докладѣ полковника Богдановича разсѣяно не мало фактовъ доказывающихъ что эта часть легко можетъ быть приведена въ полный порядокъ, несмотря на заявленія желѣзнодорожныхъ правленій о томъ что пожарное дѣло—не ихъ дѣло. Факты состоятъ въ томъ что кой-гдѣ желѣзныя дороги уже исполнили почти всѣ тѣ мѣры, которыя нужны для благоустройства ихъ пожарной части.

Такъ на Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ имѣются исправные снаряды, имъ дѣлаются осмотры, производятся опыты надъ ихъ дѣйствіемъ при чемъ прислуга пріучается къ ихъ употребленію. Понятно что тѣ же самые порядки одинаково возможны и на Московско-Ярославской, и на Рязанско-Козловской дорогахъ и пр.

На нѣкоторыхъ дорогахъ дежурные на станціи локомотивы снабжены приборомъ Жифара погашающимъ пламя посредствомъ пара. Почему же другія дороги не заведутъ такихъ снарядовъ если не вполнѣ удовлетворительныхъ, то все таки полезныхъ?

На Царскосельской и Петергофской желѣзныхъ дорогахъ отправляются экстренные пожарные поѣзды, которые перевозятъ столичныя пожарныя команды. Эти пассажирскія дороги, правда, не длинны и въ нихъ хозяйствѣ есть много особенностей, но все же очевидно что и другія дороги во множествѣ случаевъ могутъ отправлять подобные поѣзды и принимать на нихъ въ случаѣ надобности не только пожарныя, но и военныя команды.

Въ первомъ засѣданіи съѣзда, 4-го ноября, обсуждавшемъ докладъ полковника Богдановича, представители желѣзныхъ дорогъ дали обѣщаніе:

что правленія дорогъ будутъ заботиться о снабженіи станцій пожарными инструментами, о содержаніи ихъ во всегдашней исправности и о пріученіи служащихъ къ ихъ употребленію, а также въ случаѣ пожара въ недальномъ разстояніи отъ станцій, что будутъ отправляемы, если это окажется возможнымъ, экстренные поѣзды для перевозки какъ пожарныхъ инструментовъ такъ и командъ.

Но что значатъ обѣщанія въ такомъ дѣлѣ? Они по прежнему оставляютъ все на добрую волю желѣзнорожныхъ обществъ, а это, какъ извѣстно, слишкомъ недостаточно.

Во второмъ засѣданіи, 6-го ноября, представители желѣзныхъ дорогъ согласились установить на желѣзныхъ дорогахъ слѣдующія правила по пожарной части:

1) Имѣть на всѣхъ городскихъ станціяхъ пожарныя трубы и другіе пожарные инструменты въ размѣрѣ потребномъ для станцій.

2) Примѣнять, гдѣ это окажется возможнымъ, къ тушенію пожаровъ разные водопитательные приборы находящіеся при паровозахъ.

3) Отводить на станціяхъ для склада керосина, сала, негашеной извести и другихъ самовоспламеняющихся предметовъ, особыя отдаленныя мѣста.

4) Распорядиться ежемѣсячнымъ осмотромъ станціонныхъ пожарныхъ инструментовъ, пріученіемъ служащихъ къ употребленію ихъ и испытаніемъ ихъ въ семъ отношеніи не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

5) Оказывать зависящее содѣйствіе къ тушенію пожаровъ на линіяхъ дорогъ и близь оныхъ, насколько это окажется возможнымъ.

Читатели видятъ что обѣщанія данныя въ первомъ засѣданіи замѣнены во второмъ совершенно неопредѣленными правилами. Главнѣйшія изъ нихъ обусловлены оговоркой „на сколько возможно, на сколько потребно."

Министръ путей сообщенія, какъ намъ сообщаютъ, приказалъ *вмѣнить въ обязанность* всѣхъ желѣзныхъ дорогъ эти неопредѣленныя правила, добавивъ чтобы пожарный инструментъ и трубы имѣлись не только на главныхъ и городскихъ, но и на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ, „въ количествѣ соотвѣтствующемъ потребностямъ." Наблюденіе за исполненіемъ правилъ возложено на инспекторовъ и имъ поручено циркуляромъ отъ 29-го января:

1) Освидѣтельствовать наличное состояніе пожарныхъ трубъ и пожарныхъ инструментовъ на станціяхъ и къ 15-му марту текущаго года представить въ техническо-инспекторскій комитетъ желѣзныхъ дорогъ вѣдомость всѣмъ трубамъ и инструментамъ со своимъ заключеніемъ, удовлетворяютъ ли эти предметы мѣстнымъ условіямъ станцій и не требуется ли ихъ улучшенія или увеличенія ихъ количества;

2) за симъ постоянно наблюдать и требовать чтобы пожарные инструменты были всегда въ исправности и готовности для поданія скорой помощи, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ на каждой станціи были служащіе умѣющіе ими дѣйствовать;

и 3) также имѣть наблюденіе за выполненіемъ прочихъ пунктовъ правилъ и вообще слѣдить чтобы на станціяхъ были соблюдаемы всѣ мѣры осторожности отъ огня, и чтобы при движеніи поѣздовъ машинисты распоряжались топкой такъ чтобы искры не вылетали вблизи строеній, стоговъ сѣна, скирдовъ хлѣба, лѣсовъ и торфяниковъ и т. п., особенно во время лѣтнихъ засухъ.

Итакъ устройство пожарной части на желѣзныхъ дорогахъ сдѣлало значительный шагъ впередъ. Дальнѣйшій успѣхъ его обусловливается степенью вліянія инспекторовъ на желѣзнодорожныя общества. Инспектора не имѣютъ средствъ принудить общество къ принятію извѣстныхъ мѣръ по пожарной части, но надо надѣяться что имъ помогутъ сами правленія.

Благоустройство пожарной части на желѣзныхъ дорогахъ, количество и видъ огнегасительныхъ снарядовъ на каждой станціи, условія отправки пожарныхъ поѣздовъ, можетъ быть дѣйствительно плохо поддаются предварительному законодательному опредѣленію. Но во всякомъ случаѣ законъ можетъ сдѣлать обязательнымъ для желѣзныхъ дорогъ приведеніе въ порядокъ пожарной части съ тѣмъ чтобы подробности были опредѣлены по соглашенію правленія съ инспекторомъ по рѣшенію министра. Тогда дѣло пойдетъ и желѣзныя дороги не замедлятъ вступить съ своей стороны въ соглашенія съ городами и съ земствами относительно взаимной помощи. Теперь же остается ожидать что добрая воля желѣзнодорожныхъ правленій сдѣлаетъ излишнимъ принятіе законодательныхъ мѣръ.

№ 32.

Москва, 5-го февраля.

А.

Исполнивъ желаніе отца архимандрита Григорія, и помѣстивъ въ воскресномъ нумерѣ нашей газеты письмо его „о болгарскомъ вопросѣ," мы не можемъ оставить это письмо безъ нѣсколькихъ съ своей стороны замѣчаній.

Прежде всего мы считаемъ долгомъ исправить неточность отца Григорія относительно пристрастія русской печати въ этомъ вопросѣ. Онъ говоритъ будто бы „все печатавшееся до сихъ поръ факты и разсужденія всею тяжестью своею ложатся на обвиняемую сторону, то-есть на греческое восточное духовенство," будто бы во все время этой несчастной распри „ни одного разу не раздавался чей-либо тихій и спокойный голосъ, голосъ человѣка, не волнуемаго никакою страстью, но руководимаго единственно желаніемъ провести идею истины." О. Григорій сожалѣетъ объ этомъ фактѣ, какъ равно сожалѣетъ о раздраженныхъ выходкахъ противъ Россіи появившихся и въ греческой печати. Поэтому его и порадовало появленіе въ № 19

нашей газеты корреспонденціи изъ Корфу „какъ первая попытка пролить новый свѣтъ на дѣло.“ Изъ этихъ словъ уважаемаго автора письма видно что онъ слѣдитъ за всѣмъ что появлялось въ русской печати о греко-болгарскомъ вопросѣ. Въ русской печати, дѣйствительно, раздавались голоса пристрастные, но скорѣе за Грековъ чѣмъ за Болгаръ. Для примѣра можемъ указать на статьи Т. И. Филиппова, одна изъ коихъ была напечатана въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за февраль и мартъ 1870, а другая, тоже весьма обширная, въ издаваемомъ нами самими *Русскомъ Вѣстникѣ* (іюнь 1870). Наконецъ, въ самое послѣднее время, когда уже состоялось опредѣленіе Константинопольскаго собора о схизмѣ, тотъ же авторъ печаталъ въ концѣ прошедшаго года въ *Гражданинѣ* (№№ 23, 24, 26 и 27) статьи горячо отстаивавшія константинопольскую патріархію и безусловно осуждавшія Болгаръ. Такого же горячаго заступничества за Болгаръ и такого рѣшительнаго осужденія Грековъ мы, сколько помнимъ, не встрѣчали въ столбцахъ русскихъ газетъ. Что же касается насъ самихъ, то мы старались только о томъ чтобы сохранить безпристрастіе. Если и можно укорить насъ въ какомъ либо пристрастіи, то развѣ въ пользу Грековъ, такъ какъ мы напечатали безъ всякой оговорки вышеупомянутую статью г. Филиппова. Во все время пока длился раздоръ мы готовы были содѣйствовать уясненію дѣла и миролюбивому разрѣшенію несогласія. До послѣдней минуты мы говорили и теперь повторяемъ что мы не желаемъ разрыва ни съ одною изъ сторонъ, и что для насъ дорого сохранить связь съ обѣими. Мы можемъ сказать даже что въ особенности дорожимъ связью съ Греками, потому что духовное единеніе съ ними было доселѣ существенною чертой въ исторической жизни русскаго народа. Мы говоримъ не обо всѣхъ Грекахъ, не обо всемъ греческомъ духовенствѣ, и старались выдѣлить извѣстную партію. Не наша вина если въ послѣднее время Греки Королевства фанатически усвоили себѣ интересы Фанара (противъ котораго прежде такъ энергически ратовали) и потому когда Аѳинскій синодъ нашелъ возможнымъ съ своей стороны признать схизму, и въ аѳинской печати поднялись задорные голоса чуть не грозившіе и Россіи отлученіемъ если она также не признаетъ схизмы, то мы были вынуждены дать отпоръ такимъ неразумнымъ притязаніямъ, и мы замѣтили что въ такомъ случаѣ Греки отлучатъ не Россію, а развѣ самихъ себя... Когда дѣло дошло до такихъ крайностей, когда и къ Россіи стали обращаться угрозы, мы были *обязаны* высказать свое сужденіе по правдѣ. Мы не могли допустить чтобы для сохраненія связи намъ ставили условія требующія отреченія отъ правды; мы не могли осуждать Болгаръ если не находили ихъ требованій не законными.

Опредѣленіе константинопольскаго собора 16-го сентября минувшаго года объявило Болгаръ схизматиками за внесеніе ими „нѣкоего новаго ученія о племенномъ различіи“ и за „образованіе неслыханнаго доселѣ самочиннаго племеннаго сборища.“ Такъ гласитъ послѣднее слово до коего была доведена распря. Но съ чего началась она? Она началась съ того что Болгары пожелали слышать въ своихъ церквахъ богослуженіе на родномъ языкѣ, въ своихъ школахъ преподаваніе на родномъ языкѣ, и имѣть пастырей вышедшихъ изъ ихъ же среды, внимательныхъ къ ихъ нуждамъ и потребностямъ и потому пользующихся ихъ полнымъ довѣріемъ. Въ этихъ желаніяхъ не было ничего незаконнаго и антиканоническаго. Православная церковь всегда допускала чтобы народъ желающій имѣть отдѣльное существованіе получалъ автокефальную церковь. Такъ нѣсколько столѣтій тому назадъ пріобрѣла себѣ независимость русская церковь. Такъ, на нашихъ глазахъ, была утверждена независимость и эллинской церкви Греческаго королевства, синодъ коей учрежденъ былъ въ 1843 году. Автокефальность церквей не препятствуетъ ихъ единенію во Христѣ, и въ этомъ заключается одно изъ главныхъ и существенныхъ отличій православной церкви, въ коей нѣтъ верховнаго главенства одного престола предъ другимъ, какъ есть это въ римской церкви. Самобытность церкви Греческаго королевства также долгое время не допускалась константинопольскою патріархіей, и была признана ею лишь послѣ 1850 года. Не того ли же самого желали Болгары, чего съ большимъ трудомъ добилась эллинская церковь? Не просили ли они притомъ лишь о *возстановленіи* прежней церковной самостоятельности, которою они въ извѣстной степени пользовались еще съ X вѣка, которая была впол-

нѣ утверждена за ними самою константинопольскою патріархіей въ XIII вѣкѣ, и которую они сохраняли даже до шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія? *) Что же тутъ было новаго, несогласнаго съ ученіемъ церкви, и почему Болгары не могли получить того что получили Греки Королевства? Нашъ корфіотскій корреспондентъ, письмо коего такъ порадовало отца Григорія, самъ свидѣтельствуетъ что даже въ Греціи общественное мнѣніе прежде высказывалось въ пользу автономическихъ стремленій Болгаръ. Но признаніе схизмы абинскимъ синодомъ, можетъ-быть вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ болѣе умѣренныхъ его членовъ, показало что въ немъ голосъ справедливости и высшихъ интересовъ церковнаго мира былъ заглушенъ національнымъ сочувствіемъ, то-есть именно тѣмъ филетизмомъ, который такъ строго осужденъ константинопольскимъ соборомъ.

Итакъ, желанія Болгаръ были вполнѣ законны и справедливы. Желанія эти были вовсе не новыя, возникли не со вчерашняго дня. Они заявлялись уже пятнадцать лѣтъ и не находили себѣ никакого удовлетворенія. Нѣтъ сомнѣнія что еслибы Болгары имѣли основаніе быть довольными своимъ церковнымъ управленіемъ, своими пастырями, то имъ не было бы повода желать отдѣленія отъ патріархіи. Но они жаловались что высшія церковныя должности замѣщаются посредствомъ симоніи, что многіе епископы живутъ внѣ своихъ епархій, что господство въ школахъ и въ богослуженіи чуждаго имъ языка ведетъ къ національной эллинской пропагандѣ, которой они не желаютъ подчиниться. Со всѣми этими жалобами они прежде всего обращались къ самой патріархіи, которая долгое время оставалась совершенно глуха къ нимъ. Вотъ происхожденіе требованій Болгаръ отдѣлить ихъ церковное управленіе отъ патріархіи. Но и съ этими требованіями они обратились къ ней же. Обсуждались многіе проекты о томъ какъ лучше устроить это отдѣленіе, въ подробный разборъ коихъ входить теперь безполезно; но всѣ переговоры обнаруживали только что Фанаръ никакъ не рѣшится отпустить Болгаръ, какъ онъ долго не рѣшался отпустить Эллиновъ Королевства. Что же удерживало патріархію отъ этого удовлетворенія болгарскихъ требованій? Въ интересахъ мира церковнаго, ей лучше было бы по братски предоставить Болгарамъ церковное самоуправленіе чѣмъ насильственно удерживать ихъ въ подчиненіи, чего вовсе не требуетъ православная церковь. Если же правила церкви не препятствовали тому, то значитъ были препятствія другаго свойства; значитъ патріархія заботилась не объ интересахъ церкви, а о какихъ-либо иныхъ, національныхъ, властолюбивыхъ или корыстныхъ, не будемъ углубляться какимъ именно, но во всякомъ случаѣ объ интересахъ чуждыхъ церкви.

Православная церковь осуждаетъ притязанія римскаго первосвященника считаться главой всеобщей церкви, но константинопольская патріархія не стремилась ли къ такому же если не большему притязанію, стараясь удерживать въ національномъ подчиненіи Грекамъ народъ болгарскій противъ его желанія? Не въ этомъ ли заключается настоящій этнофилетизмъ? Болгары имѣли бы даже право потребовать объясненія на какомъ основаніи Греки, составляющіе меньшинство населенія въ Турецкой имперіи, присвоиваютъ себѣ исключительное право блюсти всю православную церковь, почему большинство константинопольскаго синода, почему даже самый патріархъ долженъ быть изъ Грековъ? Если въ церкви Христовой не должно быть ни Іудея, ни Эллина, то почему во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ имперіи господствуютъ Греки? Но Болгары не простирали такъ далеко своихъ требованій. Они искали церковной независимости только тамъ гдѣ они были преобладающимъ населеніемъ. Такъ напримѣръ, въ Охридской епархіи, въ Македоніи, было только полтораста человѣкъ желавшихъ оставаться при константинопольской епархіи. Кто же здѣсь ради племеннаго различія смущалъ миръ церкви: Греки или Болгары? Во всякомъ случаѣ, если раздоръ окончательно совершился изъ-за опредѣленія границъ отдѣляемыхъ отъ патріархіи и отходящихъ къ болгарскому экзархату епархій, то это никакъ не могло быть предлогомъ къ схизмѣ, а должно бы быть улажено взаимнымъ соглашеніемъ, хотя бы временнымъ, не предрѣшающимъ окончательнаго устройства. Но если отдѣленіе епархій населенныхъ большинствомъ Болгаръ объявлялось противузаконнымъ, то почему же сами Греки выдѣляли въ своихъ проектахъ малочисленныхъ Грековъ

*) *Православн. Обозрѣ.* 1869 г. № 115, ноябрь, стр. 599.

въ Варненской и Филиппопольской епархіяхъ, какъ это было въ проектахъ патріарховъ Григорія и Анеима? Что это какъ не филетизмъ?

Кромѣ автономіи своей церкви, что не противно церковнымъ канонамъ, допускающимъ существованіе автокефальныхъ церквей, Болгары ничего не требовали. Никакихъ догматическихъ различій они не дѣлаютъ и желаютъ сохранить все ученіе и весь обрядъ православной церкви, и слѣдовательно оставаться въ единеніи съ другими церквами. За что же ихъ толкаютъ въ расколъ? Но, говорятъ, они получили утвержденіе своей независимости отъ свѣтской, и притомъ иновѣрной власти. Отецъ Григорій, въ отвѣтъ на замѣчаніе что сами константинопольскіе іерархи утверждаются фирманами и бератами, объясняетъ что этими фирманами и бератами гражданская власть только утверждаетъ актъ самой церкви, между тѣмъ какъ фирманомъ о болгарскомъ экзархатѣ она такъ сказать сама рѣшила церковное дѣло. Признаемся, мы не видимъ этого различія. Отдѣленіе Болгаръ отъ патріархіи было прежде всего дѣломъ самого болгарскаго народа и болгарскаго духовенства. Не желая далѣе оставаться въ національномъ порабощеніи, въ коемъ ихъ держали Греки при помощи церкви, они прежде всего обращались къ самой патріархіи съ просьбой дать имъ такія же права, какія имѣютъ Аѳины и не видя возможности получить желаемое, они наконецъ отдѣлились сами, а послѣ того по необходимости должны были обратиться къ свѣтской власти для утвержденія своего акта, какъ утверждаетъ она же и избраніе синодами патріарховъ. Находясь подъ мусульманскимъ владычествомъ, какъ и Греки, они не могли обойтись безъ этого утвержденія, въ чемъ и заключается, какъ мы говорили, печальная зависимость христіанскихъ церквей на Востокѣ отъ иновѣрной власти. Что касается до замѣчанія досточтимаго архимандрита Григорія что при покореніи Константинополя, завоеватель, вмѣстѣ съ разными привилегіями, возложилъ на константинопольскаго патріарха обязанность быть предстателемъ предъ нимъ за всѣ православные народы, находящіеся подъ владычествомъ Оттоманской Порты, „а вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственность за всякую попытку христіанъ къ освобожденію,“ то этотъ порядокъ былъ скорѣе въ видахъ удобства Порты чѣмъ христіанъ или самого патріарха и во всякомъ случаѣ не представляетъ ничего каноническаго. Авторъ письма говоритъ что патріархъ „купилъ себѣ это право дорогою цѣной,“ но у кого купилъ? У Бога купить нельзя, а если онъ купилъ у султана, то султанъ можетъ дать такое же право и другому, сущности же церкви это не касается. Правда, въ православномъ государствѣ можетъ-быть явилось бы неудобство отъ совмѣстнаго существованія двухъ независимыхъ и равноправныхъ церквей, но это неудобство могло бы быть только политическимъ. Если же правительство не встрѣтило бы въ этомъ неудобства для себя, то для церкви не могло бы возникнуть изъ него никакихъ затрудненій.

Константинопольскій соборъ осудилъ болгарскихъ епископовъ за то что они „образовали самочинное племенное сборище.“ О племенномъ вопросѣ мы уже говорили. Церковь Христова допускаетъ существованіе отдѣльныхъ независимыхъ церковныхъ управленій, а вопросъ о національной исключительности, о племенномъ преобладаніи въ церкви былъ поднятъ самими Греками. Что же касается до слова „самочинное“, то болгарскій экзархъ и члены его синода были рукоположенные епископы, а не самочинные представители духовныхъ нуждъ своего народа. Но допустимъ что въ ихъ дѣйствіяхъ была нѣкоторая неправильность. Касается ли она догматическаго ученія или каноновъ? Нѣтъ. Если же были неправильности въ самомъ актѣ отдѣленія, то что было Болгарамъ дѣлать? „Что же было дѣлать намъ?“ говорилъ болгарскій экзархъ въ словѣ произнесенномъ 24-го сентября прошлаго года по поводу провозглашенія схизмы: „константинопольская патріархія, подобно Фараону, соглашалась отпустить насъ, — „разъ съ извѣстными ограниченіями (касательно числа епархій), другой разъ съ „иными условіями, третій разъ раскаивалась и колебалась. Очевидно было что „сердце ея не давало ей отпустить насъ, „она доведена была до крайняго изнеможенія, и снова искала способа какъ бы „взять надъ нами верхъ. Мы неоднократно „просили патріарха, иногда чрезъ посредниковъ, иногда непосредственно, не озлоблять народа своимъ упорствомъ, но онъ „отвѣчалъ, какъ нѣкогда Фараонъ Израильтянамъ: *урокъ дѣланія плинѳеннаго да „отдаете.*“

- Говорятъ также что болгарскій экзархъ совершилъ литургію въ Константинополѣ не испросивъ на то соизволенія константинопольскаго патріарха. Но вѣдь онъ нѣсколько разъ обращался съ просьбой о разрѣшеніи, и слыша постоянный отказъ, уступилъ наконецъ требованіямъ своего народа. Почему же патріахъ не хотѣлъ дать этого разрѣшенія? Епископъ пріѣзжающій въ чужую епархію долженъ, конечно, испрашивать разрѣшенія на совершеніе богослуженія у мѣстнаго епархіальнаго начальства, но въ Москвѣ, напримѣръ, никогда не было слышно жалобъ на такой отказъ отъ пріѣзжающихъ сюда восточныхъ епископовъ. Во всякомъ случаѣ, неужели эта неправильность была достаточнымъ поводомъ для осужденія шестимилліоннаго народа и „всѣхъ пребывающихъ съ нимъ въ общеніи“ какъ схизматиковъ?

- Мы замѣчали что опредѣленіе константинопольскаго собора не можетъ быть обязательнымъ для всего православнаго міра. Церкви находящіяся подъ властью иновѣрнаго правительства, говорили мы, не могутъ считаться вполнѣ свободными и пользоваться полнотой своихъ правъ т.-е. не могутъ созывать вселенскихъ соборовъ и произносить отлученія. Нашъ корфіотскій корреспондентъ самъ припомнилъ что въ 1854 году Диванъ заставилъ патріарха Анѳима IV проклясть русское воинство сражавшееся въ Крыму. Россія никогда не ставила этого факта въ вину константинопольской церкви, зная ея прискорбное положеніе. Но развѣ послѣ того церковь эта можетъ требовать обязательнаго признанія всѣми своихъ проклятій? Даже внѣшняя обстановка собора не придавала ему должнаго авторитета. На него, хотя бы для формы, не были приглашены дать какія-либо объясненія, ни кто изъ Болгаръ; изъ 32 архіереевъ, бывшихъ на соборѣ, только патріархи іерусалимскій, александрійскій и антіохійскій и кипрскій архіепископъ не принадлежали къ Константинопольской патріархіи; но и они, за исключеніемъ блаженнаго Кирилла, были связаны своими интересами съ Константинопольскою каѳедрою и прежде сами занимали ее. А бывшій священноначальникъ нашего достопочтеннаго корреспондента, блаженный Кириллъ Іерусалимскій не подписалъ опредѣленія собора, антіохійскій патріархъ подписалъ оное вопреки мнѣнію своего синода. Слѣдовательно на самомъ соборѣ не было единомыслія.

Иные упрекаютъ россійскій синодъ за то что онъ уклонился отъ участія въ этомъ соборѣ. Причины побудившія Святѣйшій Синодъ такъ поступить были имъ изложены въ его двухъ отвѣтныхъ посланіяхъ въ 1869 и 1871 году на приглашеніе принять участіе въ соборѣ. Мы полагаемъ что это уклоненіе было дѣломъ мудрости въ виду того что дѣлается теперь послѣ провозглашенія схизмы, когда Греки добиваются официальнаго признанія ея турецкимъ правительствомъ, для того чтобы во всѣ болгарскія епархіи, хотя бы въ нихъ появилось нѣсколько человѣкъ Грековъ, назначить своихъ архіереевъ, и затѣмъ отобрать у Болгаръ, какъ схизматиковъ, всѣ церкви, всѣ архіерейскіе дома, ставропигіальные монастыри, и принадлежащія церквамъ училища, больницы и другія общественныя заведенія. По крайней мѣрѣ такой проектъ существуетъ, какъ о томъ пишетъ нашъ константинопольскій корреспондентъ, котораго правдивость въ сообщеніи фактовъ призналъ сторонникъ Грековъ Т. П. Филипповъ (см. № 23 *Гражданина* 1872 года). Вотъ для какихъ цѣлей, повидимому, нужно было провозглашать схизму!

Къ чему же всѣ эти вызовы къ Россіи, старанія вовлечь ее въ какое-либо пристрастное участіе въ распрѣ? Какъ лучшій отвѣтъ на эти вызовы приводимъ слѣдующее извлеченіе изъ ноябрьской книжки *Православнаго Обозрѣнія* прошлаго года:

Ссылаются на каноны церковные, будто бы необходимо требующіе, чтобы въ случаѣ раздора между двумя мѣстными церквами всѣ другія церкви рѣшительно становились на какую-либо одну изъ враждующихъ сторонъ, и непремѣнно противъ другой стороны, прекращая всякое общеніе съ сею послѣднею... Но если весь раздоръ держится на недоразумѣніи или на какихъ-либо случайно запутавшихся обстоятельствахъ, безъ всякаго уклоненія отъ существенныхъ началъ православія съ той и другой стороны,—если раздоръ выходитъ даже не изъ-за церковныхъ разномыслій, а изъ-за какихъ-либо совершенно стороннихъ племенныхъ, политическихъ или финансовыхъ соображеній и разчетовъ,—если во взаимномъ раздраженіи та и другая изъ враждующихъ сторонъ увлекается и погрѣшаетъ въ чемъ-либо,—ужели и всѣ

другія церкви непремѣнно должны поддаваться этимъ же погрѣшностямъ и увлеченіямъ, принимать подъ свою защиту одну сторону, а другую отталкивать и убивать—поражать проклятіями и отлученіями?.. Если наконецъ дѣло въ спорѣ между двумя мѣстными церквами запутывается до того что остальнымъ церквамъ, незамѣшаннымъ непосредственно въ это дѣло, трудно даже и разобрать, какая сторона болѣе права, и какая болѣе не права,—ужели и въ такомъ случаѣ, когда всякій добросовѣстный частный человѣкъ поудержался бы произнести рѣшительное сужденіе и осужденіе въ сомнительномъ дѣлѣ,—когда въ свѣтскомъ судѣ по совѣсти признается лучшимъ оправдать виновнаго нежели поразить тяжелою карою не заслуживающаго такой кары,—ужели и въ такомъ случаѣ цѣлая помѣстная церковь не усомнилась бы произнести слово обвиненія—и не легкаго какого-либо обвиненія, а анаѳематствованія, отлученія отъ союза церковнаго, отъ благодати Духа Святаго—на другую церковь, на цѣлые милліоны христіанъ, со всею искренностью желающихъ оставаться православными христіанами?... И такое-то дѣло можетъ совершаться во имя вѣры и любви христіанской? И такое-то дѣло можетъ прикрываться и оправдываться канонами церковными!

В.

Посланіе, которымъ король Амедей возвѣстилъ кортесамъ о своемъ отреченіи произвело самое благопріятное впечатлѣніе, европейская печать единогласно выражаетъ сочувствіе его честности и добрымъ намѣреніямъ. Интересно предлагаемое газетами краткое обозрѣніе его двухлѣтняго царствованія.

„16-го ноября 1870 года герцогъ Аостскій избранъ былъ испанскими кортесами королемъ подъ именемъ Амедея I, при этомъ голоса кортесовъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ; герцогъ Аостскій получилъ 191 голосъ; федеративная республика—60; нераздѣльная республика—3; герцогъ Монпансье — 27; Эспартеро — 8; принцъ Астурійскій—2; герцогиня Монпансье—1.

4-го декабря коммиссія отправленная во Флоренцію предложила корону молодому италіянскому принцу.

30-го декабря Амедей I высадился на испанскую территорію въ тотъ самый день когда маршалъ Примъ умиралъ въ Мадридѣ отъ руки убійцъ.

Восемь разъ новому королю приходилось перемѣнять министерства. Послѣднее изъ нихъ, назначенное въ видахъ крайняго средства къ примиренію, радикальное министерство Рюиса-Сорильи приняло управленіе дѣлами 16-го іюня 1872 года послѣ неудачи маршала Серрано, отправленнаго противъ карлистовъ.

Мѣсяцъ спустя по водвореніи этого министерства, въ ночь съ 18-го на 19-е іюля происходило покушеніе на жизнь короля въ улицѣ Ареналя, покушеніе оставшееся неразъясненнымъ. На другой день Амедей I, отправился въ Сантандеръ и путешествовалъ по Испаніи въ теченіе шести недѣль.

Правительство короля Амедея продолжалось двадцать пять мѣсяцевъ; вотъ уже одиннадцать мѣсяцевъ какъ длится карлистское возстаніе.

Газеты изыскиваютъ какое событіе могло побудить его именно въ эту минуту отречься отъ престола. Слухъ будто бы такимъ событіемъ было дѣло объ артиллерійскихъ офицерахъ подтверждается снова; говорятъ что г. Сорилья представилъ къ подписанію королю декретъ объ увольненіи ихъ, предварительно заявивъ въ кортесахъ о своемъ намѣреніи ихъ уволить и вызвавъ тѣмъ постановленіе о довѣріи къ министерству. Такимъ образомъ подписаніе декрета было какъ бы вынужденное, и подобный поступокъ кабинета, на котораго возлагалъ свою послѣднюю надежду король Амедей, былъ рѣшающею причиной его отреченія. Считаемъ не лишнимъ пояснить въ чемъ состоитъ это дѣло объ артиллерійскихъ офицерахъ. Въ 1866 году во время мятежа въ артиллерійскихъ казармахъ, за которымъ послѣдовала самая кровопролитная схватка какая только бывала на улицахъ Мадрида, офицеры были заперты въ казармахъ своими солдатами и многіе изъ нихъ умерщвлены. Капитанъ Гидальго, участвовавшій въ заговорѣ, оставилъ казармы, и на него пало подозрѣніе будто онъ спасъ себя тѣмъ что принималъ участіе въ убійствѣ своихъ товарищей хотя онъ энергически отвергалъ такое обвиненіе. Мятежъ былъ подавленъ, капитанъ Гидальго скрылся въ чужіе края, и возвратился въ Испанію послѣ революціи. Онъ принятъ былъ на службу преж-

нимъ чиномъ, потомъ произведенъ въ полковники и въ генералы, не возбуждая ничьего протеста. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ правительство назначило его главнокомандующимъ Басскихъ провинцій, но когда онъ вступилъ въ должность, то артиллерійскіе и инженерные офицеры отказались представиться ему. Дѣло это тогда надѣлало много шума, но рѣшеніе его было отложено. Только въ послѣдніе дни, когда Гидальго назначенъ былъ командующимъ войсками въ Каталоніи артиллерійскіе и инженерные офицеры подали въ отставку всею массой (въ числѣ 700 человѣкъ) и въ такую минуту когда войны междоусобная и въ колоніяхъ были въ полномъ разгарѣ. Это-то и подало поводъ къ запросу въ палатѣ и къ вышесказаннымъ послѣдствіямъ.

Телеграммы извѣстили уже что въ Испаніи провозглашена республика, что президентомъ совѣта министровъ назначенъ вождь республиканской партіи г. Фигерасъ, что въ составъ кабинета вошли крайніе республиканцы каковы гг. Кастеларъ и Па-Маргаль. Въ полученныхъ сегодня газетахъ мы находимъ что республика была принята съ восторгомъ жителями Мадрида, что на улицахъ города цѣлый день происходили ликованія, и вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Мадридская телеграмма отъ 13-го присовокупляетъ что всѣ военныя и гражданскія власти въ провинціяхъ признали новое правительство.

Между тѣмъ газеты сообщаютъ и другія извѣстія. Всѣ лица заинтересованныя испанскими дѣлами пришли въ движеніе. Королева Изабелла вызвала принца Астурійскаго изъ Вѣны по совѣту матери своей Христины, и альфонсисты поспѣшили изъ Франціи на границу Испаніи; донъ-Карлосъ или братъ его донъ-Альфонсъ обнародовали новую прокламацію; въ ихъ пользу, если вѣрить парижской телеграммѣ *Neue Freie Presse*, французскіе легитимисты собрали два милліона франковъ, а принцы Орлеанскіе предоставили будто бы въ распоряженіе сторонниковъ герцога Монпансье двадцать милліоновъ, чтобъ они могли склонить на свою сторону испанскую армію.

Наконецъ, по словамъ *Avenir national*, всѣ значительные члены парижской коммуны оставили Лондонъ, Брюссель и Женеву, и направились въ Мадридъ, что весьма вѣроятно ибо во главѣ Испаніи стоятъ теперь люди выражавшіе постоянно сочувствіе парижскому возстанію, гг. Фигерасъ и Кастеларъ.

№ 33.

Москва, 6-го февраля.

А.

Издавна прусская администрація слыла образцовою, прусскіе чиновники выставлялись какъ идеалы неподкупности и честности, и этимъ Пруссаки, по справедливости, гордились. Но въ послѣдніе годы репутація эта пошатнулась; обнаружены были факты что чиновники не безкорыстно „благоволили“ одному, не безкорыстно тѣснили другое промышленное предпріятіе. Правительство понимало весь вредъ подобнаго положенія дѣлъ, и съ своей стороны принимало мѣры. Такъ, въ прошлую сессію въ рейхстагѣ былъ проведенъ законъ возбраняющій имперскимъ чиновникамъ участвовать за вознагражденіе или вообще „изъ выгодъ“ въ составѣ управленій и дирекцій промышленныхъ предпріятій. Правило это предполагалось распространить и на прусскихъ чиновниковъ, о чемъ сейму и былъ уже представленъ проектъ закона.

Случай раскрылъ, однако, настоящіе размѣры зла и показалъ что для борьбы съ нимъ необходимы дѣйствія болѣе энергическія. Оказалось что въ разнаго рода темныхъ промышленныхъ дѣлахъ участвуютъ и „ловкими сдѣлками“ занимаются крупная аристократія и высшее чиновничество, какъ напримѣръ князь Путбусъ, принцъ Биронъ Курляндскій, г. Вагенеръ, докладчикъ совѣта министровъ, и другіе, и что въ министерствѣ торговли бываютъ формальныя злоупотребленія по выдачѣ концессій на желѣзныя дороги.

Поводомъ къ обнаруженію послѣдняго обстоятельства послужила пренія относительно займа во 120 милліоновъ талеровъ на постройку желѣзныхъ дорогъ. При обсужденіи этого законопроекта, извѣстный депутатъ Ласкеръ открыто и рѣзко заговорилъ о „благоволеніи“ министерства торговли къ нѣкоторымъ искателямъ концессій въ ущербъ другимъ, болѣе достойнымъ, и разоблачилъ продѣлки г. Струсберга, пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ министерства торговли даже въ то время когда прусскій банкъ, то-есть одно изъ

учрежденій подвѣдомыхъ этому министерству, считалъ доктора Струсберга столь мало солиднымъ капиталистомъ что отказывалъ дисконтировать его векселя. Г. Вагенеръ, князь Путбусъ и принцъ Биронъ Курляндскій, пользуясь своимъ положеніемъ, легко выхлопатывали концессіи, въ которыхъ отказывалось другимъ, и потомъ „извлекали пользу" переуступая эти концессіи подъ видомъ разнаго рода сдѣлокъ.

Въ коммиссіи палаты обсуждавшей названный законопроектъ г. Ласкеръ потребовалъ отчета о концессіяхъ и концессіонерахъ за послѣдніе годы.

Министръ торговли графъ Итценплитцъ, уже давно не пользующійся вліяніемъ въ палатѣ и возбудившій противъ себя общее неудовольствіе оппозиціей въ дѣлѣ реформы уѣздныхъ учрежденій, при такомъ оборотѣ дѣла окончательно растерялся: онъ ничего не могъ возразить на рѣчь г. Ласкера, ограничился голословнымъ отрицаніемъ приведенныхъ ораторомъ фактовъ, и тѣмъ лишь усилилъ недовѣріе палаты, большинство которой готово было отвергнуть сто двадцати милліонный желѣзнодорожный заемъ потому, какъ выразился одинъ изъ членовъ, что принятіе его было бы знакомъ такого „колоссальнаго довѣрія" къ министру какого палата имѣть не можетъ.

На помощь министру выступили лица затронутыя г. Ласкеромъ, и палатѣ депутатовъ представлены были протесты противъ его заявленія. Г. Вагенеръ однако не протестовалъ; какъ одинъ изъ высшихъ чиновниковъ министерства, онъ разчитывалъ на заступничество совѣта министровъ, и этотъ разчетъ былъ вѣренъ. Въ засѣданіи 7-го февраля президентъ палаты прочелъ письмо президента министерства, въ которомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицались обвиненія возводимыя г. Ласкеромъ на г. Вагенера и министерство торговли. Въ концѣ письма сдѣланъ намекъ на отношенія самого г. Ласкера къ одной изъ берлинскихъ фирмъ искавшихъ концессіи, и въ заключеніе прибавлено что „правительство считаетъ своимъ долгомъ „взять подъ свое покровительство чиновника, когда его честь оскорбляется при „условіяхъ не допускающихъ искать защиты у уголовнаго судьи." Письмо это имѣло роковыя послѣдствія.

Г. Ласкеръ, шагъ за шагомъ опровергая всѣ доводы письма, разоблачилъ цѣлую цѣпь интригъ и неблаговидныхъ поступковъ г. Вагенера, до того поразившихъ г. фонъ-Роона что тотъ поспѣшилъ взять назадъ все сказанное въ письмѣ. Министръ торговли, графъ Итценплитцъ, также отказался отвѣчать на сказанное г. Ласкеромъ до появленія стенографическаго отчета его рѣчи, а между тѣмъ противъ министра торговли были направлены обвиненія весьма серіозныя и ясныя,—напримѣръ, что онъ далъ концессію г. Вагенеру на Коницкую дорогу и утвердилъ такой уставъ акціонернаго общества этой дороги который былъ въ явномъ и рѣшительномъ противорѣчіи съ опубликованнымъ, хотя и не вошедшимъ еще въ силу новымъ закономъ объ акціонерныхъ компаніяхъ. Утвержденіе это послѣдовало только за четыре дня до пріобрѣтенія закономъ обязательной силы. Не менѣе бросился всѣмъ въ глаза рядъ фактовъ доказывавшихъ что г. Вагенеръ дѣйствовалъ почти точь въ точь какъ Струсбергъ, и въ сообществѣ съ двумя другими компаніонами рѣшился даже обмануть торговый судъ относительно размѣра подписки на акціи, т.-е. совершилъ проступокъ наказуемый тюремнымъ заключеніемъ до трехъ мѣсяцевъ. Не менѣе любопытенъ и тотъ пунктъ устава Вагенеровскаго акціонернаго общества который тремъ его основателямъ предоставлялъ исключительное право управлять дѣлами общества не только во время постройки дороги, но и въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ.

Г. Ласкеръ кончилъ свои обвиненія предложеніемъ назначить парламентское слѣдствіе по дѣлу о концессіяхъ и концессіонерахъ.

Предложеніе это было встрѣчено въ палатѣ сочувственно, и правительство приглашалось содѣйствовать этому слѣдствію. Правда, обсужденіе вопроса о назначеніи парламентскаго слѣдствія было отложено на нѣсколько дней, но правительство между тѣмъ сообразило что допустивъ дѣло до парламентскаго слѣдствія оно выпуститъ изъ своихъ рукъ иниціативу изслѣдованія о злоупотребленіяхъ администраціи и этимъ лишитъ себя возможности энергическимъ преслѣдованіемъ зла возстановить колеблющееся довѣріе. Оно рѣшилось само предложить разслѣдовать дѣло въ смѣшанной коммиссіи изъ чиновниковъ и членовъ двухъ палатъ, и эта коммиссія уже составлена. Королевское посланіе къ сейму

требуетъ отъ коммиссіи тщательнаго слѣдствія, безпристрастнаго къ прикосновеннымъ лицамъ, кто бы они ни были.

Б.

Нѣсколько времени тому назадъ между англійскими и нѣмецкими газетами шла любопытная перебранка насчетъ взаимныхъ чувствъ обѣихъ націй. Было сдѣлано открытіе что между ними господствуетъ взаимное недружелюбіе; стали доискиваться причинъ этого и объяснять ихъ; приводили разные факты въ доказательство этой непріязни, и дошло даже до сообщенія корреспондентомъ одной англійской газеты будто „Нѣмцы ненавидятъ Англичанъ".

Но во всей этой политической шалости особенное вниманіе обращаетъ на себя статья о взаимныхъ отношеніяхъ Германіи и Англіи въ послѣднемъ нумерѣ англійскаго еженедѣльника *Saturday Review*. Статья эта любопытна, потому что въ ней весьма откровенно, безъ всякихъ церемоній и немногими рѣзкими чертами, обозначается общее направленіе англійской политики. Лондонская газета прежде всего не вѣритъ во взаимную непріязнь обѣихъ націй; она находитъ и доказываетъ что имъ нѣтъ причинъ и нельзя враждебно смотрѣть другъ на друга, и заключаетъ что какіе бы ни были поводы къ ихъ временному охлажденію, но „тѣмъ не менѣе ихъ истинные интересы въ сущности одни и тѣ же." Далѣе газета объясняетъ въ чемъ заключаются эти интересы. „Единственная держава въ Старомъ Свѣ„тѣ которой мы можемъ опасаться," говоритъ она, „есть Россія, и Германія есть „единственный дѣятельный союзникъ про„тивъ Россіи, на котораго мы можемъ „надѣяться. Если мы желаемъ не допу„скать къ Европѣ чего либо, то это по„глощенія Бельгіи Франціей и господства „Россіи на Дунаѣ. А чего мы желаемъ „того самаго желаетъ и Германія, по „тѣмъ же причинамъ и съ тою же цѣлью. „Вотъ основаніе нашего союза, — союза „не очень горячаго и демонстративнаго, „но прочнаго." Въ виду такого сходства интересовъ *Saturday Review* находитъ что для настоящаго времени можетъ быть лучше не слишкомъ высказывать этотъ союзъ. Что же касается того что Нѣмцы иногда посерживаются на Англичанъ за то что они, несмотря на несправедливую войну Франціи 1870 года, обнаруживаютъ сочувствіе къ бѣдствіямъ этой несчастной страны, то въ этомъ случаѣ, говоритъ *Saturday Review*, „мы на дѣлѣ оказы„ваемъ Германіи добрую услугу. Франція „во что бы ни стало хочетъ войны для „отместки. Но Французы знаютъ что по„добная война была бы безуміемъ, если „они не найдутъ союзника чтобы приве„сти ее къ успѣшному исходу, и един„ственный союзникъ удовлетворяющій не„обходимымъ условіямъ есть Россія. Но „война Франціи и Россіи противъ Герма„ніи была бы столь опасна для интере„совъ Англіи на Востокѣ что мы едва ли „могли бы не принять въ ней участія. „Поэтому, чѣмъ дружнѣе мы будемъ съ „Франціей, чѣмъ болѣе у насъ будетъ „общихъ интересовъ, чѣмъ болѣе взаим„ныя сношенія и торговля будутъ связы„вать Англичанъ и Французовъ, тѣмъ „сильнѣе будетъ нерасположеніе Франціи „искать помощи Россіи въ войнѣ съ Гер„маніей, рискуя принудить насъ стать на „другую сторону."

Вотъ какими побужденіями объясняютъ теперь сами Англичане причины побуждающія ихъ дружить съ Франціей. Вся эта дружба, все это сочувствіе, въ сущности, есть только стратагема которая требуется интересами англійской же политики. Англійскіе политики хотятъ вновь эксплуатировать пресловутое „сердечное согласіе." *entente cordiale*, чтобъ опять взять Францію на буксиръ и направлять ея политику къ своимъ цѣлямъ. Любопытно только что все это англійскія газеты такъ прямо высказываютъ въ глаза самимъ Французамъ, послѣ того положенія какого Англія держалась во время франко-германской войны. Что касается разчета Англіи на союзъ Германіи противъ Россіи на Востокѣ, то такъ какъ Россія не имѣетъ въ виду никакой войны для отместки, такъ какъ политика ея миролюбива, чему недавно еще она дала доказательство самой Англіи, и такъ какъ Россія и Германія вовсе не угрожаютъ другъ другу, то объ этихъ разчетахъ теперь заботиться нечего. Но для Французовъ будетъ вѣроятно не лестно услышать циническое изъявленіе корыстной дружбы Англіи. Если въ пору своего несчастнаго ослѣпленія Франція имѣла право разчитывать на чью либо хотя бы только нравственную под-

держку, то развѣ только со стороны Англіи. Это была единственная страна съ которой она, во все время второй имперіи, ни разу не ссорилась, видамъ которой никогда не препятствовала, которой она служила жертвуя ей своею кровью и важнѣйшими національными интересами своими. Она могла бы даже претендовать что Англія заманила ее коварно въ войну, ибо англійская печать при дипломатическомъ спорѣ Франціи съ Германіей, какъ всѣмъ хорошо памятно, находила Францію правою въ ея требованіяхъ. Но всѣ также помнятъ какъ на другой же день по объявленіи войны, англійская печать рѣзко перемѣнила тонъ и начала осыпать Францію и укоризнами, и насмѣшками, съ какою энергіей вся тяжесть нравственнаго вліянія Англіи повернулась противъ ея прежняго дорогаго союзника, съ какою предупредительностью парламентъ поспѣшилъ даже исправить актъ объ иностранныхъ вербовкахъ (*Foreign Enlistment Act*) *) такъ чтобъ онъ не могъ подать повода къ жалобамъ со стороны Германіи! Съ какимъ злорадствомъ потомъ привѣтствовались пораженія французскихъ войскъ! Наконецъ, когда Франція была уже повержена, и билась безъ надежды и только изъ чести, англійскіе оружейники оказали свое сочувствіе къ ней сбывъ ей небольшой запасъ плохихъ ружей за хорошую цѣну, а чтобъ ей было чѣмъ уплатить за это, англійскіе капиталисты дали денегъ на небольшой заемъ выпущенный въ Лондонѣ по 80 за 100 изъ 6%. Ужъ, конечно, не за эту помощь могла бы претендовать противъ Англіи Германія, не за что также было и Франціи быть особенно благодарною. И вотъ теперь англійская печать имѣетъ духъ говорить безъ обиняковъ что если Англія желаетъ вновь снискать дружбу Франціи, то единственно затѣмъ чтобы сослужить службу Германіи, радѣя о германскихъ и собственныхъ англійскихъ интересахъ. Вотъ весьма характеристическій очеркъ англійской политики, сдѣланный самою же англійскою газетой, въ назиданіе должно-быть менѣе понятливымъ нѣмецкимъ публицистамъ....

*) Актъ запрещающій не только вербовки, но и вообще нарушеніе нейтралитета и лишающій нарушителей всякаго покровительства англійскаго правительства.

№ 34.

Москва, 7-го февраля.

А.

Дипломатическая корреспонденція по дѣламъ Средней Азіи, обнародованная британскимъ правительствомъ и приводимая въ сегодняшнемъ № нашей газеты, разъясняетъ нѣкоторыя подробности происходившихъ въ послѣднее время между Россіей и Англіей переговоровъ. Сущность и характеръ ихъ были намъ уже извѣстны изъ сообщеній появившихся въ прошедшемъ мѣсяцѣ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* и *Journal de St.-Pétersbourg*. Теперь мы узнаемъ во всѣхъ подробностяхъ ходъ переговоровъ, отъ первой депеши лорда Гранвиля 17-го октября минувшаго года, до заключительной депеши князя Горчакова, 19-го (31-го) января сего года. Изъ документовъ мы усматриваемъ что Россія, дѣйствительно, во всѣхъ своихъ сношеніяхъ обнаружила величайшую готовность сдѣлать возможное чтобъ успокоить напрасную и неосновательную тревогу возбужденную въ Англіи. Этимъ кажется она навсегда могла бы обезоружить ревнивую подозрительность Англіи, но къ сожалѣнію опытъ самихъ этихъ переговоровъ едва ли позволяетъ намъ предаваться такой надеждѣ, ибо хотя англійская дипломатія и соблюдала дружественный и откровенный тонъ, тѣмъ не менѣе обнаружила нѣкоторую нетерпѣливость и щекотливость, очевидно проистекавшія изъ стариннаго чувства недовѣрія ко всѣмъ поступкамъ Россіи; а съ шумливыми и задорными толками англійской печати, которая всегда въ этихъ случаяхъ старается усиливать дипломатическія заявленія своего правительства, громко высказывая, и притомъ съ преувеличеніями, то чего неудобно касаться въ мирныхъ депешахъ, мы въ свое время имѣли не разъ случай знакомить нашихъ читателей.

Переговоры, начавшіеся еще при покойномъ лордѣ Кларендонѣ, имѣли своимъ предметомъ установить „промежуточную“ территорію которая раздѣляла бы владѣнія обѣихъ державъ. Тогда же условились что пригоднѣе всего для этой цѣли можетъ служить Афганистанъ. Оставалось опредѣлить границы этого „промежуточнаго“ владѣнія. Оба правительства не имѣли для того надлежащихъ свѣдѣній, и собрать

ихъ было предоставлено Россіи, владѣнія которой гораздо ближе подходятъ къ сѣверу Афганистана чѣмъ англійскія. Россіи было такимъ образомъ предоставлено обозначить пограничную линію. Но протекли два года,—свѣдѣнія не приходили, линіи Россія не провела, а между тѣмъ, въ минувшую осень, послѣ заявленія *Правительственнаго Вѣстника*, поднялись толки о предстоящемъ походѣ Русскихъ на Хиву и вообще о дѣлахъ Средней Азіи. И вотъ въ октябрѣ проектъ пограничной линіи присланъ намъ изъ Лондона. Англійское правительство, не дождавшись русскихъ свѣдѣній, провело само границу, и пригласило насъ признать ее. Изъ дипломатической переписки мы усматриваемъ что между русскимъ и англійскимъ правительствами было условлено поручить собраніе нужныхъ свѣдѣній туркестанскому генералъ-губернатору, которому удобно было исполнить это, благодаря близкому сосѣдству со странами о которыхъ идетъ рѣчь, и „своимъ сношеніямъ съ тамошними ханствами." Свѣдѣнія эти собирались въ теченіи двухъ лѣтъ, но осенью прошлаго года еще не были приведены въ порядокъ. Какими же затрудненіями такъ затянулось это дѣло? Генералъ-адъютантъ Кауфманъ объясняетъ въ своей запискѣ что онъ долженъ былъ ограничиться случайными разспросами о странахъ лежащихъ въ верховьяхъ Аму-Дарьи, что онъ не рѣшался отправлять посланныхъ къ тамошнимъ мелкимъ владѣльцамъ, чтобы не возбудить подозрѣнія въ Остъ-Индіи. Но какимъ образомъ могли бы возникнуть эти подозрѣнія при исполненіи порученія даннаго не только русскимъ, но и британскимъ правительствами? При соглашеніи между обоими правительствами касательно этого порученія, именно указывалось на сношенія туркестанскаго генералъ-губернатора съ сосѣдними ханствами.

Во всякомъ случаѣ, англійскимъ правительствомъ не обнародовано ни одного документа изъ коего видно было бы что оно жаловалось на это промедленіе, до самой депеши лорда Гранвиля отъ 17-го октября, въ которой онъ сѣтуя на неполученіе давно ожидаемыхъ сообщеній и спѣшитъ высказать свой взглядъ на обозначеніе сѣверной границы Афганистана. Въ этой торопливости обозначить границу именно въ то самое время когда русскимъ правительствомъ были, наконецъ, получены запоздавшія свѣдѣнія которыя оно готовилось сообщить англійскому кабинету, обнаружилось какое-то безпокойство. Дипломатическій тактъ не дозволилъ лорду Гранвилю сказать прямо въ депешѣ чѣмъ оно было вызвано, но изъ тогдашнихъ газетныхъ толковъ можно основательно заключить что тутъ имѣли свою долю вліянія русскія приготовленія къ походу на Хиву. О Хивѣ, конечно, не могло быть никакого повода къ какимъ-либо замѣчаніямъ, но русскія приготовленія противъ нея, повидимому, напомнили Англичанамъ что у нихъ есть еще непоконченное дѣло съ Россіей на счетъ границъ Афганистана. Итакъ, еслибы нужныя свѣдѣнія были собраны прежде чѣмъ возбужденъ былъ Хивинскій вопросъ, дѣло уладилось бы иначе, и владѣнія Афганскаго эмира не были бы распространены на тѣ страны съ которыми онъ когда-то воевалъ, но которыхъ онъ не покорилъ.

Когда лордъ Гранвиль очистилъ совѣсть своею депешей, тотчасъ же обнаружилось что тревожиться не было никакого повода, и что со стороны Россіи не представляется никакихъ затрудненій для полюбовнаго размежеванія. Русское правительство съ перваго же раза нашло возможнымъ изъявить свое согласіе почти на всю предложенную границу и сдѣлало оговорку лишь относительно небольшой части ея на востокѣ. Оно, съ полнымъ основаніемъ, находило неудобнымъ присѣзывать къ Афганистану территоріи Бадакшана и Вахана. Свои основанія высказало оно со всею откровенностью англійскому кабинету. Объ этой-то подробности пограничной линіи Афганистана и продолжались до января настоящаго года переговоры, въ продолженіи коихъ англійская печать не переставала волноваться.

Теперь даже газета *Times* сознается что „*успѣшная война* не могла бы доставить Англіи болѣе достаточнаго обязательства со стороны Россіи чѣмъ какое Англичане пріобрѣли, не употребивъ ни одного не дружелюбнаго слова." Вотъ невольное признаніе справедливости нашихъ недавнихъ словъ! Дѣйствительно, Англія вооруженною рукою не могла бы достигнуть такихъ уступокъ какія Россія не была бы расположена сама сдѣлать по своему миролюбію.

Скажемъ нѣсколько словъ о самомъ характерѣ соглашенія достигнутаго обоими правительствами и о томъ дѣйствительно

ли оно представляетъ тѣ ручательства для обезпеченія спокойствія въ Средней Азіи, коихъ отъ него ожидають. Мы уже давно и неоднократно говорили о сомнительности предполагаемой выгоды отъ нейтральныхъ барьеровъ и промежуточныхъ поясовъ въ Азіи. Исторія послѣднихъ переговоровъ не разубѣждаетъ насъ въ прежнемъ мнѣніи.

Обнародованные документы обнимаютъ лишь послѣднюю фазу переговоровъ начатыхъ по инниціативѣ покойнаго лорда Кларендона. Весьма жаль, однако, что относительно всѣхъ прежнихъ переговоровъ остается пробѣлъ. Мы пребываемъ такимъ образомъ въ неизвѣстности съ чьей стороны возникла мысль о „промежуточныхъ“ поясахъ. Точно также мы ничего не знаемъ объ окончательномъ соглашеніи: какого оно рода, къ чему оно обязываетъ то или другое правительство, и чѣмъ оно ихъ за то гарантируетъ. Но, во всякомъ случаѣ, мы не предвидимъ въ будущемъ ничего особенно удовлетворительнаго для той и другой державы отъ этихъ принимаемыхъ ими на себя обязательствъ въ краяхъ варварскихъ и столь мало извѣстныхъ что даже фактическое состояніе владѣнія требуетъ многолѣтнихъ развѣдокъ.

Условіе касательно „промежуточнаго пояса“ вмѣсто того чтобы предотвратить столкновенія, можетъ скорѣе вызвать ихъ со временемъ. „Въ дѣлѣ факта, поскольку „онъ касается прямыхъ отношеній британ„скихъ и русскихъ владѣній въ Азіи,“ замѣчаетъ *Times*, „среднеазіятскій вопросъ „поконченъ; но въ другихъ отношеніяхъ „онъ только начинается.“ Замѣчаніе это вызвано принятымъ Англіей обязательствомъ употреблять все свое вліяніе на афганскаго эмира чтобъ онъ не нарушалъ мира и воздерживался отъ дальнѣйшихъ завоеваній. Газета *Times* усматриваетъ въ этомъ обязательствѣ большія затрудненія, но насъ собственно интересуютъ не затрудненія Англіи, а вопросъ о томъ какое дѣйствительное ручательство пріобрѣтаетъ Россія ограничивъ въ извѣстной степени свободу своихъ дѣйствій, и чѣмъ она обезпечена относительно благонадежности эмира Афганскаго. Лордъ Гранвиль извѣщалъ въ одной изъ своихъ депешъ что Ширъ-Али доступенъ увѣщаніямъ. А что если онъ или его наслѣдникъ окажется въ послѣдствіи менѣе податливымъ? Если, наконецъ, онъ самъ не въ силахъ будетъ блюсти сохраненіе мира, и часть его владѣній будетъ отнята у него кѣмъ-либо изъ его домашнихъ соперниковъ?

Для Россіи вопросъ этотъ тѣмъ важнѣе что она стоитъ уже у самой границы „промежуточной“ территоріи. Между тѣмъ какъ Англія отдѣлена отъ Афганистана выгоднѣйшею географическою естественною границей—цѣпью высочайшихъ горъ—Россія почти подошла своею государственною территоріей къ Аму-Дарьѣ...

Б.

Предстоящая борьба правительства съ коммиссіей Тридцати или съ большинствомъ въ національномъ собраніи исключительно занимаетъ французскія газеты, несмотря даже на послѣднія событія въ Испаніи, которыя, впрочемъ, заботятъ общественное мнѣніе во Франціи, особенно консервативную его часть, выражающую опасенія чтобы торжество радикальной партіи на Иберійскомъ полуостровѣ не отозвалось по сю сторону Пиренеевъ. Докладъ, изготовленный герцогомъ де-Бролемъ, ожидается съ нетерпѣніемъ. Полученная сегодня телеграмма извѣщаетъ что докладъ этотъ готовъ, и что сегодня (19-го февраля) коммиссія Тридцати должна была выслушать замѣчанія на него г. Тьера. Надежды на примиреніе, о которомъ заявляли органы близкіе президенту республики, каковы *Корреспонденція Гаваса*, *Bien public* и пр., не раздѣляются другими газетами. *Correspondance universelle* говоритъ что въ послѣднее время, повидимому, обѣ стороны твердо рѣшились довести дѣло до конца, то-есть до національнаго собранія. По свѣдѣніямъ этого изданія, г. Дюфоръ будетъ энергически поддерживать свой проектъ, а г. Тьеръ приметъ участіе въ преніяхъ, устраняя все лично до него относящееся, но тѣмъ не менѣе съ твердою рѣшимостью не отступать отъ того что онъ считаетъ существеннымъ въ своихъ требованіяхъ. Газета *Français*, получающая внушенія отъ г. де-Броля, передаетъ опасенія „политическихъ людей“ чтобы г. Тьеръ не отступилъ въ публичномъ засѣданіи палаты отъ своихъ примирительныхъ намѣреній. „Слухъ носится,“ присовокупляетъ названная газета, „что сопро„тивленіе правительства видамъ и жела„ніямъ консервативной партіи не ограни„чится защитой 4-й статьи, но что оно „обнаружится по статьямъ 1-й, 2-й и 3-й,

„распоряженія коихъ г. Дюфоръ порицаетъ „и теперь во всеуслышаніе.“

Съ другой стороны, *Avenir national* извѣщаетъ что г. Дюфоръ будетъ отстаивать на трибунѣ предложенный имъ текстъ 4-й статьи, но принятіе его не поставитъ правительственнымъ вопросомъ. Докладъ г. де-Броля, говоритъ *Avenir national*, объявитъ что коммиссія займется предложеніями объ организаціи второй палаты и избирательнымъ закономъ, но только не въ *самомъ скоромъ времени*, а такъ какъ выраженіе это, столь сильно смутившее большинство, г. Дюфоръ готовъ исключить изъ своего проекта, то и повода къ столкновенію не будетъ. Что касается положенія исполнительной власти въ промежуткѣ между распущеніемъ нынѣшняго собранія и созваніемъ новыхъ палатъ, то докладъ г. де-Броля предполагаетъ объявить что нѣтъ надобности спѣшить этимъ дѣломъ, и къ тому же можно воспользоваться прецедентомъ 1848 года.

Вотъ еще свѣдѣнія сообщаемыя по этому предмету газетой *Patrie* и заслуживающія полнаго вниманія:

„Консервативное большинство не желаетъ разстаться съ г. Тьеромъ, но не хочетъ сдѣлать ни шагу впередъ для утвержденія республики. Съ своей стороны, „г. Тьеръ, поддерживаемый всѣми фракціями лѣвой стороны, рѣшительно не соглашается измѣнить что-либо въ своей „программѣ. При такихъ обстоятельствахъ „вотъ что̀ произойдетъ, какъ вообще полагаютъ. Консервативное большинство „ограничится заявленіями, цѣлію коихъ „будетъ утвержденіе министерской отвѣтственности въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и затѣмъ будетъ выжидать событій.“

Значитъ, сохранено будетъ *statu quo*, и это едва ли не самый вѣроятный исходъ предстоящей борьбы.

Въ парижской корреспонденціи *Indépendance belge*, отъ 15-го февраля, сообщаютъ интересное извѣстіе, объясняющее тотъ неожиданный поворотъ, совершившійся въ послѣднемъ засѣданіи въ коммиссіи Тридцати, на который мы обращали вниманіе нашихъ читателей. Принявъ въ редакціи угодной г. Тьеру третью статью, гдѣ рѣчь идетъ объ интерпелляціяхъ, составлявшихъ главный предметъ разногласія съ правительствомъ, коммиссія Тридцати вдругъ возстала противъ 4-й статьи, которая, по мнѣнію президента республики, ни въ какомъ случаѣ не могла возбудить затрудненій: придравшись къ словамъ „въ самомъ скоромъ времени,“ коммиссія отвергла всю статью, несмотря на заявленіе г. Делакура что правительство согласится вычеркнуть ихъ. Это объясняется тѣмъ что во время самаго засѣданія коммиссіи собраніе правой стороны извѣстило ее что если проектъ г. Дюфора будетъ принятъ, то партія эта навсегда отдѣлится отъ праваго центра. Большинство коммиссіи испугалось де этой угрозы и отвергло проектъ г. Дюфора, ухватясь за первый представившійся ему предлогъ.

№ 35.

Москва, 8-го февраля.

Полковникъ Венюковъ печатаетъ уже второй годъ въ *Военномъ Сборникѣ* обширные *Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи*. Въ январской книжкѣ упомянутаго журнала помѣщено обозрѣніе нагорно-Туранскаго участка, въ составъ котораго г. Венюковъ включаетъ всѣ земли въ долинахъ Сыра и Аму, находящіяся въ русскомъ владѣніи или подчиняющіяся русскому вліянію, со включеніемъ тѣхъ мелкихъ владѣній въ верховьяхъ Аму-Дарьи, о которыхъ шла рѣчь въ нашихъ переговорахъ съ Англіей. Южную границу нагорно-Туранскаго участка Средней Азіи г. Венюковъ проводитъ какъ разъ по той чертѣ какую предлагало русское правительство въ отвѣтъ на англійскія требованія, то-есть включаетъ въ описываемое имъ пространство владѣнія Бадакшанъ и Вахію (Вахшанъ). Восточною границей нагорнаго Турана г. Венюковъ принимаетъ горы тянущіяся около 92-го меридіана и составляющія границу Семирѣчья, владѣній Якубъ-Бека.

Что̀ же представляетъ весь этотъ нагорный Туранскій участокъ Средней Азіи, изъ-за южной границы котораго Англія чуть не грозила намъ войной?

Онъ имѣетъ около 12.000 квадратныхъ миль пространства, изъ которыхъ только одна двадцатая, то-есть около 600 кв. миль, занимаютъ болѣе или менѣе обширные оазисы, отчасти пригодные для осѣдлости и культуры; всѣ же остальныя земли годятся лишь для кочевой жизни или не годят-

ся ни для какой. Наибольшее пространство нагорнаго Турана на сѣверѣ и западѣ занято каменистыми и солончаковыми степями, а на югѣ и востокѣ состоитъ изъ голыхъ горныхъ хребтовъ и горныхъ равнинъ, также представляющихъ голодныя степи. Лишь по отлогамъ горъ орошаемыхъ ручьями и изрѣдка дождями найдутся небольшіе клочки пригодной для обработки земли; полоса такихъ кусковъ и мелкихъ равнинъ тянется обыкновенно у подножія горъ въ нѣсколько верстъ шириной, тотчасъ переходя затѣмъ въ каменистую и песчаную пустыню. Г. Венюковъ считаетъ что врядъ ли найдется около 300 кв. миль этихъ равнинъ и отлоговъ дѣйствительно годныхъ къ обработкѣ, да и то ихъ культура зависитъ отъ атмосфернаго орошенія, а оно такая рѣдкость въ чрезвычайно сухомъ климатѣ Средней Азіи, что очень рискованно разчитывать на него въ земледѣліи. Бываютъ годы что на поля засѣянныя весной по влажной почвѣ въ теченіи лѣта не падаетъ и капли дождя, и тогда весь всходъ погибаетъ.

Нагорный Туранъ, по своему орошенію, естественно раздѣляется на двѣ части, Сыръ-Дарьинскую и Аму-Дарьинскую. Въ Сыръ-Дарьинской равнинѣ, о которой мы имѣемъ вѣрныя свѣдѣнія, можетъ быть занято подъ культуру, чрезъ устройство новыхъ водоразводныхъ канавъ, вновь еще около 60 кв. миль. Но дальнѣйшее разведеніе воды сдѣлаетъ Сыръ-Дарью не судоходною, а за тѣмъ понизитъ уровень Аральскаго моря, единственнаго обширнаго водоема дающаго нѣкоторую долю влаги нагорному Турану. Между тѣмъ всѣ оазисы его такъ густо населены что для устройства русскихъ поселеній надобно орошать новыя земли, къ чему уже и приступлено къ сторонѣ Мурзарабатской степи. Впрочемъ 60 кв. миль которыя можно занять для новыхъ осѣдлостей въ долинѣ Сыра не составляютъ прямаго пріобрѣтенія для счета воздѣлываемыхъ земель: пространство оазисовъ доступныхъ культурѣ измѣняется ежегодно смотря по обилію водъ въ рѣкахъ орошающихъ ихъ: въ маловодные годы часть оазисовъ обращается въ голую степь.

Въ бассейнѣ Сыръ-Дарьи всѣ мѣстности годныя къ культурѣ либо уже заняты нами, либо находятся подъ прямымъ нашимъ вліяніемъ. Нами занято 125 миль способныхъ къ осѣдлости по берегамъ правыхъ притоковъ Сыра: Арысѣ, Чирчику и Ангренѣ и по арыкамъ (водоразводнымъ каналамъ) идущимъ изъ нихъ; эти междугорныя равнины и составляютъ Туркестанскую область. Къ востоку отъ Ходжента лежитъ гораздо лучшій оазисъ, знаменитая Фергана, имѣющая 110 кв. миль и входящая въ составъ Коканскаго ханства. Высокія горы съ сѣвера, востока и юга посылаютъ въ Фергану множество рѣчекъ, распущенныхъ на арыки и орошающихъ страну. Коканъ находится совсѣмъ подъ русскою рукой: достаточно отвести воду изъ арыковъ питающихъ его города чтобы принудить ихъ къ покорности.

Нѣсколько южнѣе вдоль по р. Заравшану тянется еще лучшій оазисъ, „садъ средней Азіи,“ равнина Міанкала. Часть ея вкругъ Самарканда занята нами, а остальная, гдѣ лежитъ Бухара, въ значительной мѣрѣ подчинена нашему вліянію. И здѣсь мы стоимъ у источника водъ питающихъ населеніе. Впрочемъ все пространство воздѣлываемой земли въ Міанкалѣ не превышаетъ 83 квадр. миль. Къ югу въ ближнемъ сосѣдствѣ съ Заравшанскимъ оазисомъ тянется плодоносная полоса по Кошка-Дарьѣ, у береговъ которой расположено двадцать городовъ и селеній обнесенныхъ одною стѣной и носящихъ названіе Шахри-Сябзя. Но пространство воздѣланной земли не превышаетъ здѣсь 25 квадр. миль. Шахри-Сябзъ и еще болѣе южный городъ Бухарскаго ханства Карши были уже въ рукахъ нашихъ войскъ и возвращены эмиру.

Движеніе Русскихъ въ Среднюю Азію подошло теперь со всѣхъ концовъ къ долинѣ Аму-Дарьи. Каковы же земли въ этой части нагорнаго Турана? На всемъ протяженіи Аму-Дарьи сѣверный берегъ ея занятъ безплодными степями, кромѣ верховьевъ этой рѣки, близко подходящихъ къ Шахри-Сябзю и находящихся къ Ю.-В. отъ него. На южномъ берегу въ срединѣ рѣки противъ Бухарскаго оазиса тянутся тѣ же степи. Въ низовьѣ рѣки мѣста способныя къ населенію составляютъ Хивинскій оазисъ, со всѣхъ сторонъ окруженный степями. Сверхъ того по Аму лежитъ цѣлый рядъ мелкихъ оазисовъ и равнинъ въ верховьяхъ рѣки, но также почти исключительно на южномъ берегу. Это и есть Маймене, Андкуй, Балхъ, Хулумъ, Кундузъ и Бадакшанъ, о которыхъ шла рѣчь въ переговорахъ съ Англіей. Афган-

ское владычество захватило уже Кундузъ и Хулумъ, оставивъ на западѣ Маймене съ ближними городами, а на востокѣ Бадакшанъ, лежащій у верховьевъ Аму. Географическія свѣдѣнія объ этихъ странахъ крайне скудны. Извѣстно лишь что лучшій изъ оазисовъ есть самый восточный, ближайшій къ Индіи, именно Бадакшанскій. „Туземцы и чужестранцы,“ по словамъ англійскаго путешественника Борнса, бывшаго тамъ, „съ восторгомъ говорятъ о Бадакшанѣ, его рощахъ, плодахъ, цвѣтахъ и соловьяхъ.“ Бадакшанъ извѣстенъ также своими минеральными богатствами, копями рубиновъ, ляписъ-лазури и пр. Вамбери, бывшій въ Маймене, также съ похвалой отзывается о плодородности тамошней почвы, но эти оазисы отдѣлены отъ Аму-Дарьи и отъ насъ безплодною степью. Вообще русская торговля, еслибъ она распространялась за Аму, скорѣе могла бы направиться на Бадакшанъ.

Съ проведеніемъ пограничной черты русскаго вліянія по Аму-Дарьѣ движеніе наше въ Среднюю Азію пріостанавливается въ томъ самомъ положеніи въ какомъ оно теперь находится. Русскому вліянію уже некуда распространяться далѣе, кромѣ сравнительно бѣднаго Хивинскаго оазиса и громаднаго скопленія горныхъ цѣпей между Шахри-Сябземъ и Бадакшаномъ, которое составляетъ наименѣе извѣстную страну во всей Средней Азіи. Тутъ проходитъ множество горныхъ хребтовъ, между которыми текутъ рѣки составляющія Аму-Дарью. Въ небольшихъ долинахъ между хребтами по берегамъ рѣкъ разбросаны мелкія, независимыя племена, часто прибѣгающія однако къ сосѣднимъ ханствамъ въ распряхъ между собою. Есть владѣнія состоящія не болѣе какъ изъ двадцати деревень. Владѣльцы считаютъ себя потомками Александра Македонскаго и называютъ себя не ханами, а *ши*. Владѣнія эти носятъ названіе Каратегина, Дарваза, Шугнана, Вахіи и пр. Всѣ эти горскія племена принадлежатъ къ индо-европейскимъ; въ языкѣ Ваханцевъ замѣтно присутствіе санскритскихъ словъ; одинъ изъ англійскихъ путешественниковъ усматривалъ въ этихъ племенахъ сродство съ Славянами. „Съ точки зрѣнія политической и экономической замѣтимъ,“ говоритъ г. Венюковъ, „что мы имѣемъ тутъ дѣло съ людьми обыкновенно бѣдными, но свободолюбивыми, не сливающимися подъ одну центральную власть, но подобно горцамъ Швейцаріи, Кавказа, Куффиристана (Англичане имѣютъ его по своему сосѣдству въ Индіи около Афганистана), Куйджеу, составляющія отдѣльныя мелкія владѣнія, которыя ревниво хранятъ свою независимость. Даже Бадакшанъ, котораго жители суть кровные Персы изъ окрестностей Балха и отличаются нѣкоторою изнѣженностью, упорно отстаиваетъ свою политическую свободу, несмотря на многолѣтнія покушенія противъ нея Афганцевъ, а въ прежнее время Узбековъ.“

Мы не успѣли еще собрать никакихъ свѣдѣній объ этихъ странахъ. Почти всѣ наши развѣдки направлялись въ послѣднее время на востокъ отъ Кокана, въ сторону Семирѣчья, а не къ югу къ верховьямъ Аму-Дарьи, хотя мы и взяли на себя обязанность собрать вѣрныя извѣстія объ этихъ послѣднихъ странахъ. На востокъ отъ Кокана и за Тянь-Шанемъ отдѣляющимъ наши владѣнія отъ новаго государства Семирѣчья, созданнаго Якубъ-бекомъ, производился цѣлый рядъ экспедицій. Продолжителями г. Проценко, проникшаго въ долину Нарына еще въ 1863, явились Краевскій, Полторацкій, Остенъ-Сакенъ, Рейнталь, посѣтившій Кашгаръ въ 1868, и баронъ Каульбарсъ, изъѣздившій всю страну въ верховьяхъ Нарына. Послѣ занятія Кульджи въ 1871 году топографы Вязовскій, Поздинъ, Петровъ и другіе перешли Тянь-Шань, а г. Шепелевъ сдѣлалъ обзоръ Музартскаго прохода. Въ прошломъ году нами снаряжено было офиціальное посольство къ Якубъ-беку, съ которымъ и заключенъ торговый трактатъ. Въ прошломъ же году г. Шарнгорстъ астрономически опредѣлилъ нѣсколько пунктовъ между Кашгаромъ и Иссыкъ-Кулемъ (озеро въ нашихъ владѣніяхъ) и тѣмъ связалъ русскія работы по съемкѣ Средней Азіи съ англійскими. Къ тому же о Семирѣчьи бывшемъ еще такъ недавно подъ китайскимъ владычествомъ имѣются показанія китайскихъ географовъ и историковъ. Но какъ для насъ, такъ и для Англіи Семирѣчье представляетъ меньше интереса чѣмъ верховья Аму-Дарьи. Семирѣчье съ сѣвера, запада и юга заграждено высочайшими въ свѣтѣ горами: Небесными, Болорскими, Гималаемъ и представляетъ земли годныя къ обработкѣ лишь по отлогостямъ этихъ горъ; средина за-

нята безплодною степью; горы вовсе не проходимы для значительныхъ военныхъ силъ.

Къ верховьямъ же Аму-Дарьи населеннымъ горцами мы вовсе не отправляли экспедицій. Лишь г. Федченко, во время своей поѣздки въ Кокамъ, обозрѣлъ горы на югѣ этого ханства подходящія близко къ самымъ верховьямъ Аму-Дарьи. Англичане же послѣ 1868 года выслали туда цѣлый рядъ путешественниковъ: Шо, Гейуорда, „мирзу“ и того таинственнаго Грека Патогоса, который очутился въ Кульджѣ во время занятія ея русскими войсками. Онъ имѣлъ, какъ извѣстно, греческій паспортъ, но очень сбивался въ своихъ показаніяхъ; онъ увѣрялъ напр. что разносилъ по Семирѣчью и вообще Восточному Туркестану рубины Бадакшана, но бывшіе при немъ камни оказались стеклами. Англійскіе путешественники безъ особыхъ трудовъ прошли по южнымъ долинамъ верховьевъ Аму-Дарьи и побывали въ Бадакшанѣ.

Распросныя свѣдѣнія собранныя генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ и г. Федченко, и показанія англійскихъ путешественниковъ очень мало сходятся между собою; надо согласиться съ г. Венюковымъ что вѣрныхъ свѣдѣній о верховьяхъ Аму-Дарьи мы все-таки не имѣемъ. Г. Венюковъ говоритъ что въ Каратегинѣ главный городъ Гармъ, расположенный на самомъ сѣверномъ истокѣ Аму-Дарьи (рѣкѣ Сурхабъ.) Далѣе мы знаемъ что къ югу находятся Белуджуанъ и Кулябъ, города Кулябскаго ханства подвластнаго Бухарѣ, но точное положеніе ихъ неизвѣстно. Вахія и Шугнанъ принадлежатъ къ мѣстностямъ совершенно „проблематическимъ.“ Положеніе одного Бадакшана, благодаря Англичанамъ, опредѣлено астрономическимъ способомъ. Можно принять также за достовѣрное то что общее направленіе истоковъ Аму-Дарьи перпендикулярно Тянь-Шаню или, другими словами, что эти истоки, особенно южные, представляютъ болѣе или менѣе удобные пути въ Индію.

Соображая всѣ свѣдѣнія, которыя разбросаны въ *Военномъ Сборникѣ (Очерки Семирѣчья №№ 11 и 12, 1871)*, въ статьяхъ гг. Венюкова и Костенка въ *Извѣстіяхъ Императорскаго Географическаго Общества*, въ отдѣльныхъ изданіяхъ и газетныхъ замѣткахъ русскихъ путешественниковъ, а также у Вамбери, мы должны признать что пограничная черта установленная Англіей не можетъ имѣть практическаго значенія какое отъ нея ожидается и скорѣе породитъ лишь затрудненія.

О подчиненіи Бадакшана, Вахіи, Маймене и пр. афганскому правительству, о правахъ которыя имѣетъ на нихъ Ширъ-али, не можетъ быть серіозной рѣчи. Русское правительство перестало возражать на увѣренія Англіи лишь изъ учтивости, какъ сказано въ послѣдней депешѣ князя Горчакова. Всѣ свѣдѣнія одинаково сходятся въ томъ что мелкія владѣнія въ верховьяхъ Аму-Дарьи, а также Бадакшанъ и Маймене, сохраняютъ независимость, подпадая иногда подъ вліяніе то Кокана, то Афганистана, а въ послѣднее время и Семирѣчья. Вамбери нашелъ въ Маймене независимаго хана и свидѣтельствуетъ, что иранское населеніе оазисовъ Аму-Дарьи ненавидитъ „презрѣнное“ правительство Афганцевъ, обременяющее жителей налогами и не знающее правосудія.

Въ основѣ англо-русскаго соглашенія, обозначенной еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, лежитъ та мысль что Англія будетъ сдерживать Афганскаго хана получающаго отъ нея большія субсидіи, а Россія сдержитъ вѣроятно Бухарскаго эмира. Въ депешѣ князя Горчакова прямо налагается на Англію подобное обязательство относительно Ширъ-али. Не знаемъ до какой степени исполнимы въ Средней Азіи подобныя обязательства, но не можемъ не замѣтить что со времени первоначальнаго англо-русскаго соглашенія обстоятельства во многомъ измѣнились. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ верховья Аму-Дарьи прилегали къ Китайской имперіи, владѣвшей тогда Семирѣчьемъ. Теперь же оно составляетъ независимое владѣніе, во главѣ котораго стоитъ, по общимъ отзывамъ, самый замѣчательный изъ теперешнихъ повелителей Средней Азіи, Якубъ-бекъ. Войска его организованы по-европейски въ батальоны, батареи и конные полки; ихъ обучаютъ по англійскимъ уставамъ частію Афганцы, частію сипаи. Наши офицеры съ похвалой отзываются о стрѣльбѣ этихъ войскъ. Они живутъ въ казармахъ и аккуратно получаютъ жалованье. Якубъ-бекъ не позволяетъ своимъ войскамъ притѣснять жителей, а посылаетъ ихъ въ мирное время на постройку дорогъ и каналовъ, за что платитъ значительно усиленное жалованье. Вообще онъ очень много забо-

тится о путяхъ сообщенія и дороги при немъ стали безопасны. Караваны спокойно ходятъ теперь отъ Вѣрнаго въ Кашгаръ. Подати, составлявшія при Китайцахъ до 25% ежегоднаго дохода населенія, теперь не превышаютъ 5%. Якубъ-бекъ особенно популяренъ за свое правосудіе, за доступность и простоту обращенія. Якубъ-бека окружаютъ нѣсколько совѣтниковъ также весьма популярныхъ въ народѣ. Въ прошломъ году онъ заключилъ торговый трактатъ съ Россіей, открывшій намъ всѣ города Семирѣчья, и посылалъ посольство въ Кальтутту. Но въ Средней Азіи за сознаніемъ силы тотчасъ же слѣдуютъ нападенія на сосѣдей, и Якубъ-бекъ непрерывно совершаетъ завоеванія. Въ прошломъ году онъ покорилъ нѣсколько бывшихъ китайскихъ провинцій, и ему представился наконецъ случай перенести свое вліяніе въ верховья Аму-Дарьи. Бывшій Бадакшанскій владѣтель обратился къ нему за помощью.

Между тѣмъ на Якубъ-бека, вслѣдствіе географическаго положенія его владѣній окруженныхъ горами, ни Россія, ни Англія не могутъ имѣть большаго вліянія. До какой степени Якубъ-бекъ зорко слѣдитъ за границами своего государства можно заключить изъ слѣдующаго факта на который мы наткнулись просматривая отчетъ о рекогносцировкѣ г. Шепелева въ Музартскомъ проходѣ чрезъ Тянъ-Шань. Едва г. Шепелевъ достигъ перевала и прошелъ обширное ледяное поле, онъ тотчасъ же у края его увидалъ каменный фортъ построенный Якубъ-бекомъ и занятый пикетомъ его войскъ. При появленіи казаковъ г. Шепелева тотчасъ полетѣли посланцы къ слѣдующему пикету.

Англо-русское соглашеніе не можетъ имѣть въ виду никакихъ ручательствъ за Якубъ-бека, хотя, конечно, оно должно повліять на его рѣшенія, на его склонность въ ту или другую сторону.

Относительно Бадакшана, а тѣмъ болѣе Вахіи, имѣются свѣдѣнія которыя заставляютъ полагать что вслѣдъ за нашимъ соглашеніемъ съ Англіей послѣдуетъ борьба Афганцевъ съ Бадакшаномъ и окрестными владѣтелями за независимость. По свѣдѣніямъ приводимымъ г. Венюковымъ, Бадакшанъ обращался за помощью не только къ Якубъ-беку, но заключилъ еще лѣтомъ прошлаго года союзъ съ падишахомъ Читральскимъ по ту сторону Гималая, именно для борьбы съ Афганцами. Въ эту борьбу за южный берегъ Аму-Дарьи и ея истоки могутъ ввязаться и Коканъ и Бухара, если только мы не обязались ихъ сдерживать. Мелкія племена горцевъ въ верховьяхъ Аму-Дарьи часто обращаются къ Кокану по своимъ дѣламъ. Бухарскій эмиръ претендуетъ на Маймене и другіе города къ З. отъ Балха. Эмиръ нѣсколько оправился за послѣднее время: онъ получилъ нарѣзныя ружья изъ-за Гиндукуша и учитъ своихъ солдатъ по русскимъ уставамъ.

Англо-русское соглашеніе склоняетъ побѣду въ предстоящей борьбѣ на сторону Афганцевъ, и потому-то, какъ читатели узнаютъ изъ телеграммъ, теперь такъ ликуютъ въ Калькуттѣ. Будетъ ли, однако, прочна эта побѣда? Не произведетъ ли она деморализующаго вліянія на среднеазіятскихъ повелителей намъ подручныхъ и не вызоветъ ли это новыя непредвидѣнныя затрудненія? Въ случаѣ же утвержденія Афганской власти въ Бадакшанѣ и Маймене не придется ли считать Аму-Дарью границею между русскими и англійскими владѣніями, такъ какъ Афганскій ханъ для удержанія завоеваній долженъ стать простымъ подручникомъ Англіи?

Что же касается до горцевъ Вахіи, то почти вовсе не имѣется свѣдѣній о подчиненности ихъ не только Афганистану, но и Бадакшану. Объ этомъ и англійскія депеши говорятъ слишкомъ глухо.

№ 36.

Москва, 9-го февраля.

А.

„Клерикальная агитація въ Пруссіи приняла такіе размѣры,“ говоритъ *National-Zeitung*, „что воспроизводить все высказываемое противъ церковной политики правительства нѣтъ никакой возможности... да едва ли и нужно,“ такъ какъ все это уже издавна не повторяется ультрамонтанами протестантскими клерикалами при всякомъ удобномъ случаѣ. Исключеніе составляетъ лишь меморія прусскихъ католическихъ епископовъ поданная министерству, и по мнѣнію органовъ получающихъ внушенія, „весьма лояльная по формѣ.“ Но основная мысль меморія такова,

говорятъ эти органы, что вынуждаетъ правительство съ большею противъ прежняго настойчивостью держаться въ дѣлѣ церковной политики того пути на который оно теперь вступило. Церковная іерархія претендуетъ указывать государству предѣлы его верховенства, а потому государство, въ свою очередь, должно опредѣлить права іерархіи и настоять на томъ чтобъ она строго исполняла государственные законы. Въ такомъ смыслѣ высказывалась между прочимъ и *Провинціальная Корреспонденція* въ весьма обширной статьѣ подъ заглавіемъ „Ультрамонтанскія угрозы:“ „Епископы и ихъ капитулы, ораторы партіи „центра и ультрамонтанскія газеты съ полнымъ единомысліемъ и какъ бы наперерывъ спѣшатъ увѣрить что обсуждаемые „законы послужатъ католикамъ Пруссіи и „Германіи сигналомъ къ открытому и упорному противодѣйствію, что католики готовы на всѣ крайности и даже на подвигъ мученичества.“ Эти заявленія, продолжаетъ правительственная *Провинціальная Корреспонденція,* имѣютъ въ виду подѣйствовать въ извѣстномъ смыслѣ на палату и правительство, но горячность съ которою порицается правительственная политика свидѣтельствуетъ только объ убѣжденіи ультрамонтанскихъ вождей что обсуждаемые законопроекты возвысятъ авторитетъ государства. Правительство твердо де рѣшилось стоять на своемъ, увѣренное что дѣло ограничится только угрозами. „Во всякомъ случаѣ, о мученичествѣ не „можетъ быть и рѣчи. Вѣнецъ мученичества едва ли можетъ украшать тѣхъ кто „не ради вѣры, а лишь изъ-за свѣтскаго „могущества и господства церковной іерархіи рѣшаются возставать противъ Богомъ „установленной власти.“

Католическіе епископы однако не обращаютъ вниманія на предостереженія офиціозныхъ статей и продолжаютъ дѣйствовать такъ какъ будто увѣрены въ возможности устранить непріятные имъ законопроекты. Уже послѣ появленія цитованной статьи въ *Провинціальной Корреспонденціи*, епископы представили обѣимъ палатамъ Прусскаго ландтага адресы въ коихъ просятъ отвергнуть проекты церковныхъ законовъ, исполнять которые „католики добровольно не будутъ“ и послѣдствія которыхъ должны поэтому быть очень прискорбны и опасны для Пруссіи.

Любопытно что адресы представленные обѣимъ палатамъ помѣчены 5-мъ февраля, слѣдовательно подписаны епископами послѣ принятія палатою депутатовъ проекта измѣненія статей 15 и 18 конституціи, то-есть послѣ одобренія принципа законопроектовъ, служащихъ лишь поясненіемъ и развитіемъ означенныхъ статей конституціи. Нѣсколько дней спустя епископы подали такой же адресъ и королю-императору, какъ бы оправдывая этимъ заявленіе признаннаго органа ультрамонтановъ, берлинской *Германіи*, что епископы обратятся съ ходатайствомъ къ коронѣ когда законопроекты будутъ приняты палатой.

Можетъ-быть такой образъ дѣйствій епископовъ вызванъ желаніемъ, искреннимъ или притворнымъ, снять съ себя всякую отвѣтственность за тѣ „прискорбныя послѣдствія,“ на которыя намекаютъ адресы представленные палатамъ и въ осуществленіе коихъ не вѣрятъ въ правительственныхъ сферахъ, какъ свидѣтельствуетъ *Провинціальная Корреспонденція*.

Но есть и другое мнѣніе. Епископы хорошо понимаютъ что за ними въ дѣйствительности нѣтъ никакой силы могущей поддержать ихъ представленія, и что большинство католиковъ, и особенно образованная часть ихъ, стоитъ на сторонѣ правительства, признавая въ дѣйствіяхъ его не преслѣдованіе церкви, а лишь желаніе положить предѣлъ произволу высшей церковной іерархіи какъ относительно низшаго духовенства, такъ и мірянъ. Епископы поэтому де только и рѣшаются на угрозы что понимаютъ невозможность исполнить ихъ. Этимъ отчасти объяснялось бы и то на первый взглядъ непонятное обстоятельство что ультрамонтанскіе органы съ удовольствіемъ встрѣтили извѣстіе о такъ-называемомъ „желѣзнодорожномъ скандалѣ,“ видя въ немъ, какъ выражается берлинская *Германія* „средство отвлекающее вниманіе публики отъ вопросовъ церковной „политики.“ *Кельнская Газета* на дняхъ утверждала даже что мысли выраженныя епископами въ ихъ представленіяхъ коронѣ, министерству и палатамъ раздѣляются далеко не всѣмъ духовенствомъ и что тѣ сочувственные адресы кои во многихъ католическихъ епархіяхъ Пруссіи священники подавали своимъ епископамъ, выражая готовность слѣдовать за ними во всемъ и всюду, составлялись не по доброй волѣ священниковъ, а по приказанію епископовъ. Указываютъ также что старшіе изъ свя-

щенниковъ, воспитанные въ прежніе годы и при другихъ условіяхъ, когда католическое духовенство въ Пруссіи было въ меньшей нравственной и матеріальной зависимости отъ епископовъ, втайнѣ сочувствуютъ нынѣшней церковной политикѣ правительства, и что только страхъ лишиться мѣста вынуждаетъ ихъ слѣдовать за большинствомъ состоящимъ изъ молодыхъ священниковъ, и особенно за такъ-называемыми капланами, безусловно зависящими отъ епископовъ.

Что касается католическаго населенія Пруссіи, то оно на этотъ разъ держится совершенно какъ бы въ сторонѣ, и усилія клерикаловъ возбудить въ массахъ движеніе въ пользу ультрамонтанскихъ интересовъ привели пока къ ничтожнымъ результатамъ, къ подачѣ нѣсколькихъ сочувственныхъ адресовъ. Теперь нѣтъ и тѣни той агитаціи какая разыгрывалась въ прежніе разы, напримѣръ при обсужденіи законопроектовъ о надзорѣ за школами и объ изгнаніи іезуитовъ. Ультрамонтаны, какъ мы уже однажды замѣчали, сами сознаютъ что съ изгнаніемъ іезуитовъ они потеряли людей способныхъ руководить массами католическаго населенія и направлять ихъ туда куда требуютъ интересы Римской куріи. Это высказывалось въ Берлинской *Германіи* задолго до внесенія въ палату депутатовъ настоящихъ законопроектовъ, и теперешніе факты повидимому вполнѣ подтверждаютъ тогдашнія опасенія клерикальнаго органа, доказывая что именно іезуиты составляли главную опору и силу клерикальной партіи въ Пруссіи. То же показали между прочимъ и выборы въ общественныя должности бывшіе недавно въ южной Германіи.

Въ цислейтанской Австріи продолжаетъ стоять на первомъ планѣ вопросъ о новой выборной реформѣ, проектъ которой, какъ извѣстно, уже внесенъ на обсужденіе рейхсрата. Сущность этого проекта состоитъ въ измѣненіи тѣхъ параграфовъ дѣйствующей конституціи которыми опредѣляется порядокъ государственнаго представительства. По новому проекту выборной реформы, вмѣсто прежняго порядка избранія депутатовъ при посредствѣ земскихъ сеймовъ, вводятся прямые выборы въ центральную думу или рейхсратъ. Значеніе областныхъ сеймовъ такимъ образомъ умаляется и вводится болѣе строгая централизація. Вмѣстѣ съ тѣмъ значительно увеличивается число депутатовъ рейхсрата, что, повидимому, даетъ населенію болѣе возможности отстаивать свои интересы.

Но это лишь повидимому. Въ дѣйствительности же какъ предполагаемое новою выборною реформой усиленіе централизаціи, такъ и народнаго представительства въ рейхсратѣ, сводится къ единственной цѣли конституціоналистовъ, къ укрѣпленію нѣмецкаго преобладанія надъ раздробленными славянскими племенами входящими въ составъ Австріи и составляющими значительное большинство ея населенія. Что цѣль эта дѣйствительно имѣлась въ виду при составленіи проекта новой выборной реформы, въ этомъ краснорѣчиво убѣждаютъ слѣдующія статистическія данныя, вытекающія изъ сравненія по группамъ числа депутатовъ опредѣленнаго прежнимъ и новымъ закономъ о государственномъ представительствѣ. Общее число депутатовъ рейхсрата увеличено съ 203 до 351. Группируются же они такимъ образомъ:

	Крупное землевладѣніе.		Города.		Сельскія общ.		Итого.	
Чехія	23	(15)*	38	(20)	30	(19)	91	(54)
Далмація	1	(1)	2	(1)	6	(6)	9	(5)
Галиція	20	(13)	16	(7)	27	(18)	63	(38)
Нижн. Австр.	8	(5)	19	(8)	9	(5)	36	(18)
Верхн. Австр.	3	(2)	7	(4)	7	(4)	17	(10)
Зальцбургъ	1	(2)	2	(1)	2	(—)	5	(3)
Штирія	4	(3)	10	(5)	9	(5)	23	(13)
Каринтія	1	(1)	4	(2)	4	(2)	9	(5)
Крайна	2	(1)	3	(2)	5	(3)	10	(6)
Буковина	3	(2)	3	(1)	3	(2)	9	(5)
Моравія	9	(6)	16	(9)	11	(7)	36	(22)
Силезія	3	(2)	4	(2)	3	(2)	10	(6)
Тироль	5	(3)	5	(2)	8	(5)	18	(10)
Форарльбергъ	—	(—)	1	(1)	2	(1)	3	(2)
Истрія	1	(1)	1	(—)	2	(1)	4	(2)
Горица	1	(1)	1	(—)	2	(1)	4	(2)
Тріестъ съ округомъ	—	(—)	4	(2)	—	(—)	4	(2)
	85	(48)	136	(67)	130	(78)	351	(203)

Если мы возьмемъ Чеховъ, Далмацію, Галицію, Штирію, Каринтію, Крайну, Буковину, Моравію, Силезію, Истрію и Горицу и сосчитаемъ сколько представителей имѣли и сколько будутъ имѣть города и остальное населеніе, то получимъ слѣдующія цифры:

	Города.	Прочее населеніе.	Итого.
Имѣли до сихъ поръ	49	112	161
Должны бы имѣть при равномѣрномъ увеличеніи числа представителей въ имперіи	84	193	277
Теперь будутъ имѣть	98	170	268

*) Цифры въ скобкахъ составляютъ число депутатовъ по прежнему выборному законоположенію.

Если мы исключимъ города и возьмемъ прочее населеніе этихъ провинцій, то оно до сихъ поръ имѣло 112 представителей изъ общаго числа 203, или немного болѣе половины; теперь же оно будетъ имѣть 170 изъ 351, или немного менѣе половины. Наоборотъ прочія провинціи до сихъ поръ имѣли 42 представителя, при равномѣрномъ по всей имперіи увеличеніи числа представителей на 72,4% онѣ должны бы получить 72, а получатъ 83. Чтобы понять силу этихъ цифръ, должно припомнить что и прежнее распредѣленіе представителей давало славянскому населенію Австріи гораздо меньше голосовъ въ рейхсратѣ нежели сколько ему слѣдовало бы имѣть по числу жителей:

Впрочемъ съ выходомъ Поляковъ изъ рейхсрата, о чемъ уже извѣстилъ насъ телеграфъ, успѣшное проведеніе въ рейхсратѣ выборной реформы становится весьма сомнительнымъ. Въ настоящее время рейхсратъ состоитъ изъ 203 депутатовъ. Если исключить изъ этого числа отсутствующихъ чешскихъ депутатовъ, затѣмъ отказавшихся отъ участія въ рейхсратѣ нѣсколькихъ депутатовъ Крайны, Верхней Австріи, Штиріи, Тироля и Форарльберга, затѣмъ 37 галицкихъ депутатовъ (38-й подаетъ голосъ вмѣстѣ съ конституціоналистами), то конституціоналисты останутся со 130 голосами, которые не составляютъ опредѣленнаго закономъ числа 134, или двухъ третей голосовъ необходимыхъ для принятія законопроекта. А въ числѣ этихъ 130 голосовъ считается 11 Далматинцевъ и Югославянъ, которые могутъ еще подать голоса противъ реформы. Если же выборной реформѣ суждено пройти въ рейхсратѣ, то она будетъ принята большинствомъ не болѣе 1—2 голосовъ. А между тѣмъ противъ нея, кромѣ Русскихъ въ Галиціи, единодушно настроено все славянское населеніе Австріи. Съ того момента, говоритъ *Покрокъ* съ котораго выборная реформа получитъ силу закона, „никто изъ Славянъ въ Западной Австріи не „будетъ надѣяться на мирное развитіе внутренняго строя въ государствѣ, потому что „нельзя будетъ мирными средствами свергнуть преобладаніе нѣмецкаго племени.“

Помѣщаемая ниже телеграмма изъ Парижа возвѣщаетъ новый поворотъ въ отношеніяхъ коммиссіи Тридцати къ президенту республики. Вчера еще мы приводили отзывы главнѣйшихъ органовъ парижской печати что по всей вѣроятности это столкновеніе должно разрѣшиться не иначе какъ постановленіемъ національнаго собранія. Все говорило въ пользу этого предположенія. Но вотъ телеграфъ приноситъ намъ вѣсть что коммиссія Тридцати, собиравшаяся вчера для выслушанія доклада г. де-Броля, измѣнила свое прежнее рѣшеніе и приняла новое предложеніе г. Дюфора. Такимъ образомъ полагается конецъ всѣмъ разногласіямъ. Представленіе трехъ проектовъ, упоминаемыхъ въ предложеніи, возложено на правительство; составленіе ихъ займетъ не мало времени, а между тѣмъ освобожденіе французской территоріи приближается, о чемъ находимъ положительное извѣстіе въ *Times*, подтверждаемое полученными сегодня французскими газетами, которыя заявляютъ что это желанное событіе должно совершиться гораздо скорѣе чѣмъ вообще думаютъ. Окончательное выступленіе нѣмецкихъ войскъ изъ Франціи будетъ сигналомъ къ распущенію нынѣшняго національнаго собранія, которому едва достанетъ времени обсудить и утвердить упомянутые проекты, и однимъ уже этимъ устранены будутъ, если не встрѣтится какихъ-нибудь непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, поводы къ столкновеніямъ, такъ что настоящая палата и г. Тьеръ могутъ въ мирѣ дожить до окончанія своихъ полномочій.

Во всякомъ случаѣ вчерашнее рѣшеніе коммиссіи Тридцати было неожиданностью. Доказательствомъ можетъ служить приводимое въ *Correspondance républicaine* слѣдующее извлеченіе изъ письма писаннаго однимъ изъ членовъ коммиссіи Тридцати:

Наконецъ, любезный другъ, я надѣюсь что въ скоромъ времени вы оцѣните великолѣпные результаты добытые коммиссіей Тридцати. Тьеръ, несмотря на свою ловкость и хитрость, не въ состояніи былъ избѣжать нашихъ сѣтей; лукавый старикъ побѣжденъ и молитъ о помилованіи. Мы увидимъ что намъ дать ему, но будьте увѣрены что его пресловутое посланіе потерпитъ одинаковую участь съ прочими теоріями стараго болтуна, и что императорское царствованіе этого смѣшнаго президента республики окончилось и окончилось навсегда... Звѣрь убитъ, дѣло идетъ о томъ какъ употребить въ дѣло добычу. Это послѣдній вопросъ предстоящій нашему обсужденію.

Обнародованіе этого страннаго документа возбудило, какъ сообщаетъ парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, сильное волненіе во всѣхъ парламентскихъ кругахъ. Авторомъ его называютъ то того, то другаго изъ членовъ коммиссіи, но до сихъ поръ всѣ они отъ него отрекаются.

Какъ бы то ни было, вышло наоборотъ: побѣжденнымъ оказалось большинство, и когда мы это пишемъ, телеграфъ извѣщаетъ насъ объ отдѣленіи праваго центра, то-есть орлеанистовъ отъ правой стороны, представляющей собой легитимизмъ. Если это извѣстіе подтвердится, то сліяніе французскихъ монархическихъ партій будетъ опять отодвинуто въ даль.

Б.

По поводу столкновенія бывшаго между московскимъ гражданскимъ губернаторомъ и московскимъ городскимъ головой мы указывали на различіе въ положеніи губернатора въ Москвѣ, гдѣ есть генералъ-губернаторъ, и въ губерніяхъ гдѣ губернаторъ является представителемъ центральной власти. Теоретически очевидно что для центральной власти нѣтъ причины да и невозможно имѣть въ одномъ и томъ же городѣ двухъ представителей, а коль скоро губернаторъ, при генералъ-губернаторѣ, не можетъ дѣйствовать въ качествѣ представителя центральной власти, то онъ не можетъ и пользоваться сопряженными съ этимъ представительствомъ правами. Это теоретическое заключеніе подтверждается и существующею практикой. Московскій гражданскій губернаторъ имѣетъ въ уѣздахъ своей губерніи совершенно иныя функціи чѣмъ по отношенію къ городу Москвѣ. Такъ напримѣръ по ст. 68 гл. II отд. II Городоваго Положенія 1870 года копіи со всѣхъ опредѣленій городской думы представляются городскимъ головой губернатору, который, если не усмотритъ въ нихъ нарушенія законовъ, передаетъ ихъ для напечатанія въ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ*. Но въ Москвѣ, примѣнительно къ ст. 9 п. 4 отд. IV мнѣнія Гос. Сов. 6-го апрѣля 1866 года, означенныя опредѣленія, постановленія, отчеты и пр. печатаются съ разрѣшенія генералъ-губернатора.

№ 37.

Москва, 10-го февраля.

А.

Въ январскомъ выпускѣ *Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* напечатаны интересныя предположенія г. Венюкова „О новомъ раздѣленіи Азіятской Россіи,“ заслуживающія того чтобы на нихъ было обращено серіозное вниманіе. Вопросъ о новомъ административномъ дѣленіи нашихъ азіятскихъ владѣній не есть вопросъ праздный, вызванный единственно склонностію къ разнаго рода административнымъ ломкамъ, до коихъ у насъ не мало охотниковъ. Вопросъ этотъ поставленъ на очередь силою самихъ вещей и возникъ въ правительственныхъ сферахъ вслѣдъ за такими событіями какъ присоединеніе Амурскаго края, близко придвинувшее насъ къ Японіи и Кореѣ, и обширныя территоріальныя пріобрѣтенія поставившія насъ въ соприкосновеніе со всею системой среднеазіятскихъ ханствъ. Большія административныя группы, созданныя примѣнительно къ прежнимъ условіямъ, вслѣдствіе помянутыхъ событій, оказались далеко не соотвѣтствующими ни государственнымъ дѣламъ и интересамъ, ни нуждамъ мѣстныхъ населеній. Не прошло двухъ лѣтъ послѣ заключенія Айгунскаго договора, утвердившаго за нами Амуръ и прибрежную полосу Манчжуріи, какъ уже графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ былъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе проектъ передѣла всей Сибири. Затѣмъ, въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, заявленія о необходимости новаго административнаго дѣленія нашихъ азіятскихъ владѣній шли одно за другимъ; проекты по сему предмету поступавшіе то отъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, то отъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, военнаго и внутреннихъ дѣлъ, то отъ другихъ лицъ, послѣдовательно подвергались обсужденію. Результатомъ всего этого было до сихъ поръ учрежденіе новаго Туркестанскаго генералъ-губернаторства, новый передѣлъ Киргизской степи, раздѣленіе Оренбургской губерніи на двѣ — Оренбургскую и Уфимскую, и изъятіе Самарской губерніи изъ вѣдѣнія оренбургскаго генералъ-губернатора, съ подчиненіемъ ея непосредственно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ,

на общихъ основаніяхъ. Но на этомъ дѣло остановиться не можетъ, и разработка вопроса о новой общей группировкѣ азіятскихъ губерній попрежнему продолжается. Въ виду такого положенія дѣла, соображенія г. Венюкова, помимо теоретическаго интереса, являются не лишенными практическаго значенія, почему мы и позволяемъ себѣ остановиться на нихъ.

Прежде всего въ проектѣ г. Венюкова обращаетъ на себя вниманіе та вѣрная мысль что при новомъ административномъ передѣлѣ необходимо избѣгать обособленія такихъ мѣстностей которыя давно уже имѣютъ всѣ данныя „для окончательнаго слитія ихъ съ Россіей собственно,“ и что посему слѣдуетъ изъять изъ генералъ-губернаторскаго управленія и подчинить прямо министерствамъ всѣ тѣ губерніи которыя не имѣютъ надобности въ мѣстномъ высшемъ управленіи. Относительно Самарской губерніи это уже исполнено; выдѣленіе Уфимской губерніи изъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства проектировалось еще въ 1864 году. Болѣе поздній проектъ бывшаго члена Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири и Сахалинской Коммиссіи, г. Карпова, составленный имъ по возвращеніи изъ объѣзда почти всей Сибири и обсуждавшійся въ 1871 году, предлагалъ передать въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, кромѣ Уфимской, также и Тобольскую и Оренбургскую губерніи. Изъятіе этихъ трехъ губерній (со включеніемъ Оренбургскаго казачьяго войска по гражданской части) изъ вѣдѣнія генералъ-губернаторской власти рекомендуетъ и проектъ г. Венюкова, причемъ съ упраздненіемъ Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства, Томская губернія отошла бы къ генералъ-губернаторству Иркутскому. Едва ли можно сомнѣваться что подчиненіе упомянутыхъ трехъ губерній общему порядку было бы мѣрой вполнѣ раціональною, и мы затрудняемся только понять почему дѣлается исключеніе для губерніи Томской. Какъ Уфимская и Оренбургская губерніи, такъ въ особенности Тобольская и Томская вошли въ составъ Русскаго государства уже за нѣсколько столѣтій. Съ тѣхъ же поръ какъ наша степная граница отодвинулась въ глубь Азіи, губерніи эти перестали быть и окраинами государства, и давно бывъ вполнѣ русскими, сдѣлались вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно внутренними губерніями, отъ коихъ поэтому и нѣтъ болѣе никакого повода отдѣлять ихъ въ административномъ отношеніи. Политическая благонадежность этихъ губерній находится внѣ всякаго сомнѣнія, и было бы не полезно, а скорѣе вредно создавать для нихъ особые высшіе административные центры, помимо одного общаго центра всей Имперіи. Въ этнографическомъ отношеніи какъ Тобольская, такъ и Томская губерніи представляютъ несравненно болѣе компактное русское населеніе чѣмъ напримѣръ губернія Казанская. По своей культурѣ, губерніи эти также давно имѣютъ европейскій, а не азіятскій характеръ, а Сибирская желѣзная дорога, постройка которой безъ сомнѣнія состоится въ близкомъ будущемъ, приблизитъ ихъ къ Европѣ и въ пространственномъ отношеніи. Для своего дальнѣйшаго преуспѣянія, губерніи эти нуждаются не въ обособленномъ управленіи, а въ тѣхъ же мѣрахъ какія признаются благотворными для всѣхъ другихъ губерній,—въ расширеніи средствъ къ образованію, въ правильномъ судоустройствѣ и т. д. Имъ нуженъ не особый административный центръ, а учрежденіе учебнаго и судебнаго округовъ; слишкомъ удаленные отъ существующихъ учебныхъ центровъ, онѣ въ правѣ разсчитывать на основаніе для нихъ особаго университета. При подобныхъ условіяхъ, приписывать Томскую губернію къ Иркутску, заставлять ее смотрѣть на Востокъ когда она смотритъ на Западъ, было бы, какъ намъ кажется, мѣрой ошибочной. Если Оренбургская губернія, гдѣ русская цивилизація укоренилась сравнительно въ недавнее время, и гдѣ понынѣ половина населенія исповѣдуетъ магометанскую вѣру, признается достаточно созрѣвшею для выхода изъ-подъ опеки, то тѣмъ паче слѣдуетъ освободить отъ опеки губернію Томскую, въ коей основаніе городовъ восходитъ еще ко временамъ Бориса Годунова, и гдѣ населеніе почти сплошь православное. Оставлять ее подъ опекой только на томъ основаніи что эта губернія горнопромышленная, освобождая изъ-подъ опеки сосѣднюю Тобольскую, какъ преимущественно земледѣльческую, значило бы установлять принципъ въ силу котораго предстояло бы подчинить особому управленію, между прочимъ, и Пермскую губернію.

Что касается остальныхъ сибирскихъ

губерній, областей дальняго Востока, киргизскихъ степей и лежащихъ за ними владѣній, то большая отдаленность ихъ отъ государственнаго центра, въ особенности же окраинное ихъ положеніе и политическія соображенія требуютъ попрежнему подчиненія ихъ сильнымъ мѣстнымъ властямъ. Относительно раздѣленія ихъ на административныя группы, г. Венюковъ высказываетъ едва ли подлежащій спору принципъ, что это дѣленіе должно удовлетворять требованіямъ единства внѣшней политики на окраинахъ, почему и предлагаетъ предоставить въ вѣдѣніе каждаго генералъ-губернатора такой районъ чтобъ онъ могъ вести пограничныя дѣла въ одномъ направленіи, безъ вмѣшательства другихъ генералъ-губернаторовъ и безъ раздѣленія съ ними власти по рѣшенію пограничныхъ вопросовъ. На этомъ основаніи г. Венюковъ предлагаетъ передать всю нашу среднеазіятскую границу въ вѣдѣніе одного генералъ-губернатора, туркестанскаго, подчинивъ ему, съ этою цѣлію, Зайсанское приставство Семипалатинской области, а равно и Кульджу, и оставивъ подъ его управленіемъ нынѣшнія Семирѣчинскую и Сыръ-Дарьинскую области. Затѣмъ изъ всѣхъ непригpаничныхъ Киргизскихъ степей и окружающихъ ихъ окраинныхъ казачьихъ земель, по проекту г. Венюкова, должно быть образовано особое генералъ-губернаторство, въ составъ котораго, такимъ образомъ, вошли бы городъ Омскъ, нынѣшнія области Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская, и Оренбургское казачье войско (въ военномъ отношеніи). Затѣмъ все это „степное" генералъ-губернаторство должно быть раздѣлено, взамѣнъ нынѣшняго дѣленія, на три области: Омскую, Троицкую и Уральскую, съ главнымъ общимъ центромъ въ Оренбургѣ. Не входя въ соображенія дѣйствительно ли необходимъ такой передѣлъ киргизскихъ областей, а равно и о томъ откуда удобнѣе управлять ими, изъ Омска ли; гдѣ, какъ говорятъ, сохранились лучшія административныя традиціи, или изъ Оренбурга, менѣе удаленнаго отъ столицъ, — можемъ замѣтить лишь что въ пользу образованія предлагаемаго г. Венюковымъ особаго степнаго генералъ-губернаторства, отдѣльнаго отъ Туркестанскаго, говорятъ многія и довольно вѣскія соображенія. Административныя задачи по отношенію къ Киргизамъ, давно уже привыкшимъ къ русской власти коей они подчинены около полутора вѣка тому назадъ, и къ недавно покореннымъ, мало благонадежнымъ въ политическомъ отношеніи населеніямъ — не однѣ и тѣ же, и нѣтъ поэтому разчета соединять ихъ. Управленіе тѣми и другими требуетъ разныхъ пріемовъ, между прочимъ и потому что Киргизы полуязычники, а новоприсоединенныя населенія не чужды мусульманскаго фанатизма. Центральный пунктъ управленія, помимо личныхъ свойствъ самого правителя, не можетъ не оказывать извѣстнаго вліянія на управляемыхъ, и конечно желательно удалять Киргизовъ отъ такого центра магометанской цивилизаціи, каковъ Ташкентъ. Притомъ, если управленіе Киргизами изъ Омска признается, между прочимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не удобнымъ по отдаленности этого пункта отъ столицъ, то тѣмъ менѣе можетъ быть признано удобнымъ управленіе ими изъ Ташкента, сообщенія съ коимъ несравненно затруднительнѣе. Наконецъ, освобожденіе туркестанскаго генералъ-губернатора отъ заботъ о расширеніи русской колонизаціи въ степяхъ и цивилизаціи Киргизовъ облегчило бы ему достиженіе главныхъ въ этомъ краѣ государственныхъ цѣлей, заключающихся въ поддержаніи въ Средней Азіи мира и спокойствія и въ открытіи и выравненіи путей для русской торговли на средне-азіятскихъ рынкахъ.

Что касается Восточной Сибири, то почти всѣ появлявшіеся донынѣ проекты согласно указываютъ на необходимость образованія отдѣльнаго генералъ-губернаторства изъ Приморской и Амурской областей. Эту мысль послѣдовательно высказывали генералъ-губернаторы Восточной Сибири, графъ Муравьевъ-Амурскій и генералъ-лейтенантъ Корсаковъ, имѣвшіе возможность на практикѣ убѣдиться въ неудобствахъ управленія чрезмѣрно обширною территоріей, восточная окраина коей связана съ Иркутскомъ лишь одною колесною дорогой да однимъ рѣчнымъ путемъ. Затѣмъ та же мысль повторяется и въ проектѣ г. Карнова, и въ предположеніяхъ Азіятской части Главнаго Штаба, и наконецъ въ проектѣ г. Венюкова. Разница между всѣми этими проектами касается лишь того, должна ли быть включена въ Амурское генералъ-губернаторство Забайкальская область, какъ предполагали ге-

нералъ Корсаковъ и Главный Штабъ, или эта область должна быть оставлена въ вѣдѣнiи иркутскаго генералъ-губернатора, согласно проектамъ графа Муравьева-Амурскаго и г. Карпова, или же, наконецъ, она должна быть раздѣлена между ними, какъ предлагаетъ г. Венюковъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ которому изъ этихъ предложенiй слѣдуетъ отдать предпочтенiе, нельзя не остановиться на этомъ полномъ совпаденiи многихъ проектовъ относительно существенной стороны дѣла. Дѣйствительно, Амурскiй и Приморскiй края рѣзко отличаются отъ прочей Сибири и въ политическомъ, и въ экономическомъ отношенiи. Экономическiе интересы сибирскихъ губернiй и областей, по выраженiю г. Венюкова, заключаются внутри ихъ самихъ, въ ихъ горахъ, лѣсахъ, рѣкахъ, поляхъ; экономическiй центръ тяжести Амурскаго и Приморскаго краевъ — на востокѣ, у моря. Другiя сибирскiя страны ограждены горами и пустынями отъ соприкосновенiя съ сосѣдями, полудикими Монголами; Амурскiй и Приморскiй края обращены лицомъ къ нацiямъ имѣющимъ древнюю, хотя и своеобразную цивилизацiю, къ быстро преуспѣвающей Японiи, густо населенной Кореѣ и сѣверовосточнымъ землямъ Китайской имперiи, съ коими часто бываетъ нужно вступать въ дипломатическую переписку, вести которую изъ Иркутска весьма неудобно. Помимо заботъ о развитiи русской колонизацiи края и разработки его естественныхъ богатствъ, одна изъ первыхъ задачъ на восточномъ поморьѣ — стать твердою ногой на морѣ въ единственномъ мѣстѣ гдѣ флотъ нашъ не можетъ быть запертъ, какъ въ Балтiйскомъ или Черномъ морѣ. Стремиться къ осуществленiю подобной задачи изъ Иркутска, конечно, болѣе чѣмъ затруднительно. Между тѣмъ основанiе русскаго морскаго могущества на Восточномъ океанѣ есть для Россiи вопросъ первостепенной важности. Можно думать что организацiя отдѣльнаго Амурскаго генералъ-губернаторства дала бы толчекъ этому дѣлу, и уже одного этого достаточно чтобы признать учрежденiе его настоятельною надобностiю.

За отдѣленiемъ отъ Восточной Сибири Амурскаго края, остальныя ея губернiи и области могли бы до времени оставаться попрежнему подъ вѣдѣнiемъ иркутскаго губернатора. Правда, и послѣ организацiи отдѣльнаго Амурскаго генералъ-губернаторства, управленiе Восточною Сибирью, вслѣдствiе ея чрезмѣрной обширности, все еще будетъ затруднительно. Но тѣмъ менѣе поводовъ расширять Иркутское генералъ-губернаторство присоединенiемъ къ нему Томской губернiи, какъ предлагаетъ г. Венюковъ. Рѣчь можетъ идти скорѣе объ отдѣленiи отъ него Енисейской губернiи, въ пользу чего высказывался еще графъ Муравьевъ-Амурскiй въ проектѣ поданномъ имъ на Высочайшее усмотрѣнiе двѣнадцать лѣтъ тому назадъ.

Въ общемъ выводѣ, помимо предположенiй о Томской губернiи, соображенiя г. Венюкова представляются намъ весьма простыми и рацiональными, и проектируемыя имъ большiя административныя группы соотвѣтствующими категорiямъ существенно различныхъ государственныхъ задачъ въ разныхъ краяхъ русскихъ азiятскихъ владѣнiй. Два окраинныя генералъ-губернаторства, Туркестанское и Амурское, которыя стояли бы на стражѣ государственныхъ интересовъ, одно въ глубинѣ Азiи, другое на далекомъ Востокѣ, у свободнаго исхода въ обширнѣйшiй изъ океановъ; затѣмъ два внутреннiя; Степное, которое завѣдывало бы своеобразнымъ мiромъ киргизскихъ кочевниковъ, и Иркутское, которое подготовляло бы ко вступленiю въ общую семью европейскихъ губернiй отдаленнѣйшiе края Сибири; наконецъ упраздненiе нынѣшнихъ Западно-Сибирскаго и Оренбургскаго генералъ-губернаторствъ, какъ уже исполнившихъ свою задачу по отношенiю ко входящимъ въ ихъ составъ губернiямъ, и потому утратившихъ raison d'être, — таковъ въ наиболѣе крупныхъ чертахъ планъ начертанный почтеннымъ членомъ Русскаго Географическаго Общества. Нельзя не пожелать чтобъ этотъ проектъ не прошелъ незамѣченнымъ при предстоящемъ законодательномъ разсмотрѣнiи новаго проекта объ управленiи Туркестанскимъ краемъ, который, по свѣдѣнiямъ петербургскихъ газетъ уже внесенъ въ Государственный Совѣтъ.

Б.

Разладъ между правою стороной и правымъ центромъ, о которомъ насъ извѣщаютъ теллеграммы, есть, безъ сомнѣнiя, дѣло величайшей важности, а обвиненiе въ главномъ органѣ легитимистской пар-

тіи, газетѣ *Union*, вождей праваго центра, герцоговъ де-Броля и д'Одиффре-Пакье, въ тайномъ соглашеніи съ г. Тьеромъ и въ измѣнѣ собранію, свидѣтельствуетъ что разладъ этотъ обратился въ рѣшительный разрывъ. Означенныя телеграммы, по обыкновенію, опередили извѣстія сообщаемыя газетами, но въ газетахъ находимъ, однако, нѣкоторое объясненіе этого переворота въ группировкѣ партій національнаго собранія. Медленность въ представленіи доклада герцогомъ де-Бролемъ въ коммиссію Тридцати, которое отлагалось нѣсколько разъ будто бы по болѣзни докладчика, *Correspondance universelle* объясняетъ неизвѣстностью въ которой находились члены коммиссіи, принадлежащіе къ правому центру, относительно успѣха слiянія, о коемъ въ послѣднее время все сильнѣе и сильнѣе возобновлялась рѣчь. *Correspondance universelle* присовокупляетъ что сообразно съ этимъ успѣхомъ герцогъ де-Броль готовился составить свой докладъ. Поэтому если докладъ г. де-Броля оказался благопріятнымъ соглашенію съ г. Тьеромъ, если предложеніе г. Дюфора принято, и между правымъ центромъ и правою стороной послѣдовалъ разрывъ, то, значитъ дѣло слiянія рухнуло.

Такимъ образомъ пріобрѣтаетъ вѣроятность извѣстіе *Avenir National* что 14-го февраля у герцога Омальскаго происходило собраніе принцевъ и главныхъ вождей орлеанистской партіи, на которомъ шла рѣчь о своевременности слiянія Бурбонскихъ линій, и что на этомъ собраніи при первыхъ же словахъ графъ Парижскій всталъ и, удаляясь, сказалъ присутствовавшимъ: ***Дѣлайте что вамъ угодно, но я не пойду въ Вѣну.***

Парижскій корреспондентъ *Indépendance belge* сообщаетъ и о собраніи легитимистовъ, окончившемся подобною же неудачей. Назначено оно было у герцога де-Дарошфуко-Бизаччіа съ цѣлію выяснить вопросъ о слiяніи, но результатомъ совѣщанія была отсрочка на неопредѣленное время всѣхъ попытокъ къ сближенію двухъ линій Бурбонскаго дома.

Что касается прибытія принцессы Клементины Саксенъ-Кобургской во Францію, будто бы съ порученіемъ отъ графа Шамбора къ ея братьямъ, принцамъ Орлеанскимъ, то слухъ этотъ объявляется положительною выдумкой, и всѣ газеты единогласно утверждаютъ что единственною цѣлію пріѣзда принцессы было посѣщеніе герцога Омальскаго, который послѣ потери сына жестоко скучаетъ своимъ одиночествомъ.

Полученная сейчасъ телеграмма передающая отчетъ о примирительномъ докладѣ г. де-Броля и о принятіи его при рукоплесканіяхъ обоими центрами, можетъ служить новымъ доказательствомъ окончательнаго разрыва между монархическими фракціями, и новою опорой предположенію что разрывъ этотъ упрочитъ большинство г. Тьеру, — именно то большинство которое одно считается прочнымъ и о которомъ постоянно хлопоталъ г. Казиміръ Перье, то-есть соединеніе обоихъ центровъ.

№ 39.

Москва, 12-го февраля.

А.

Вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ сталъ въ настоящее время рѣшительно очереднымъ въ Пруссіи. Коммиссія которая будетъ производить слѣдствіе о порядкѣ выдачи концессій не успѣла еще организоваться, а между тѣмъ требованія предъявляемыя ей публикою и палатами постепенно усиливаются и уже выходятъ далеко за предѣлы первоначальной програмы, доказательствомъ чему могутъ служить между прочимъ пренія палаты господъ при выборѣ членовъ въ названную коммиссію. Членъ палаты г. Вилькенсъ, доказывая пользу предположеннаго правительствомъ слѣдствія, замѣтилъ, что по его мнѣнію задача коммиссіи „не ограничивается разслѣдованіемъ вопроса о концессіяхъ и концессіонерахъ собственно,“ но что „коммиссія должна обратить столь же серіозное вниманіе на дѣятельность всѣхъ желѣзныхъ дорогъ относительно эксплуатаціи, тарифовъ и пр.“ Министръ юстиціи, г. Леонгардтъ, присутствовавшій въ засѣданіи, оставилъ это заявленіе безъ возраженія, какъ бы соглашаясь съ нимъ. Впрочемъ, мнѣніе высказанное г. Вилькенсомъ есть только логическое слѣдствіе тѣхъ обязанностей кои возложены на названную коммиссію императорско-королевскимъ посланіемъ къ ландтагу. Тамъ первою задачей коммиссіи поставлено собрать факты по которымъ было бы возможно судить „мо-

„гуть ли и въ какой мѣрѣ существующіе „о концессіяхъ законы и правила обезпе- „чить достиженіе цѣлей имѣющихся въ „виду при выдачѣ концессій, и оградить „публику отъ обмановъ и убытковъ.“ Желѣзныя дороги строятся не для наживы акціонеровъ, концессіонеровъ и строителей. Въ прусскихъ концессіяхъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, также какъ и въ нашихъ, опредѣляется и притомъ съ гораздо большею подробностію не только направленіе дороги, ея стоимость, условія реализаціи капитала, но и все то что относится къ обязанностямъ дороги уже построенной. Коммиссія, слѣдовательно, должна обсудить и то въ какой мѣрѣ условія концессій обезпечиваютъ публикѣ удобное пользованіе дорогой. Сверхъ того коммиссія будетъ привлечена къ разслѣдованію этого дѣла самою силою вещей, такъ какъ должна будетъ обратить вниманіе на тотъ пунктъ концессіи, выданной г. Вагенеру, которымъ опредѣляется что сей послѣдній и оба его компаніона, обязательно для акціонеровъ, составляютъ правленіе желѣзно-дорожнаго общества въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ со дня окончанія постройки. Если условіе это было включено въ концессію, то разумѣется не потому только чтобы гг. Вагенеръ и К. желали сдѣлать любезность обществу и отечески заботились о выгодахъ акціонеровъ, а именно, какъ открыто высказывалось въ палатѣ депутатовъ, потому что надѣялись извлечь изъ этого выгоду.

Жалобы на дѣйствія желѣзнодорожныхъ правленій въ Пруссіи слышатся очень давно, и въ послѣднее время, именно послѣ французско-Германской войны, стали особенно сильны и многочисленны. Первоначально происхожденіе этихъ жалобъ на замедленія въ перевозкахъ и другія неисправности желѣзныхъ дорогъ объяснялось недостаткомъ надзора за ними, почему въ одну изъ прежнихъ сессій палата депутатовъ выразила правительству желаніе о пересмотрѣ дѣйствующихъ по этому предмету узаконеній. Въ настоящую сессію министерство удовлетворило этому требованію внесеніемъ проекта закона объ инспекторскомъ надзорѣ за частными желѣзными дорогами, чрезъ особыя коллегіальныя учрежденія подвѣдомыя министерству торговли. Палата отослала этотъ законопроектъ, о которомъ мы говорили въ свое время, въ особую коммиссію, дѣятельность которой въ настоящее время временно пріостановлена съ тою, какъ увѣряютъ, цѣлью чтобы согласовать ее съ тѣми положеніями о желѣзныхъ дорогахъ кои разсматриваются теперь имперскимъ правительствомъ.

Въ Пруссіи, какъ извѣстно, существуетъ такъ называемая смѣшанная система желѣзныхъ дорогъ: тамъ есть дороги правительственныя, то-есть построенныя и управляемыя казною, дороги построенныя частными компаніями, но управляемыя правительствомъ, и наконецъ дороги принадлежащія частнымъ акціонернымъ компаніямъ. Главная масса жалобъ относится именно къ послѣднему разряду желѣзныхъ дорогъ, такъ что въ Пруссіи сложилось даже убѣжденіе о превосходствѣ системы дорогъ казенныхъ или управляемыхъ казной предъ дорогами компанейскими. Мнѣніе это неоднократно высказывалось въ палатѣ депутатовъ, при чемъ переходъ отъ смѣшанной системы дорогъ къ системѣ дорогъ казенныхъ выставлялся какъ „конечная цѣль къ которой должна стре- „миться правительственная желѣзно-дорож- „ная политика.“ Ораторы отстаивавшіе это положеніе указывали главнымъ образомъ на то что желѣзныя дороги имѣютъ слишкомъ важное значеніе для экономическаго развитія страны и что потому не безопасно оставлять ихъ въ частныхъ рукахъ. Если теперь повсемѣстно признано необходимымъ чтобы почта и телеграфъ были въ рукахъ государства, то желѣзныя дороги, какъ учрежденіе имѣющее несравненно бо́льшую важность, не должны быть промышленнымъ предпріятіемъ обогащающимъ предпринимателя. „Всякая желѣзная до- „рога,“ говорили защитники правительственныхъ дорогъ, „есть въ извѣстномъ „смыслѣ монополія, и какъ таковая въ „частныхъ рукахъ можетъ причинить, вмѣ- „стѣ съ пользою, извѣстную долю вреда „стѣсняя публику.“ Какъ примѣръ до чего могутъ дойти стѣсненія со стороны желѣзныхъ дорогъ, указывалось между прочимъ на дѣйствія американскихъ желѣзнодорожныхъ компаній, которыя пользуются, какъ извѣстно, полною свободой дѣйствій, какая впрочемъ не предоставлена германскимъ желѣзнымъ дорогамъ. „Въ послѣднее вре- „мя“, говорила недавно *Корреспонденція Штерна*, „желѣзныя дороги въ Америкѣ, „принимаютъ все болѣе и болѣе харак- „теръ монополій. Правленія по произволу „возвышаютъ фрахты, особенно зимою ког-

„да прекращаются водяныя сообщенія. „Между правленіями заключены нѣкоторыя „условія, вслѣдствіе которыхъ образовались своего рода желѣзно-дорожныя *стачки*. Напримѣръ, дороги отказываются перевозить дрова иначе какъ *за свой счетъ*, „такъ что въ городахъ вблизи которыхъ „нѣтъ лѣсовъ цѣны на дрова чрезвычайно „поднялись. Но всего болѣе страдають „отъ тираніи желѣзнодорожныхъ правленій земледѣльческія мѣстности удаленныя „отъ рынковъ. Желѣзныя дороги подъ самыми ничтожными предлогами отказываются грузить пшеницу и другіе предметы сельскаго хозяйства, или же устанавливають за перевозку ихъ несообразно „высокій тарифъ. Напрасно публика и печать требуютъ законодательныхъ ограниченій желѣзнодорожнаго произвола.“ На эти ограниченія, прибавляеть мѣстный корреспондентъ названнаго изданія (знатокъ американскихъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, по увѣренію *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*),—„на эти ограниченія нечего и разчитывать, ибо желѣзнодорожная лига есть „финансовая сила имѣющая сильное вліяніе на законодательство какъ отдѣльныхъ штатовъ, такъ и всего Союза.“

Картина набросанная рукою этого знатока дѣйствительно печальна; тѣ же явленія замѣчались, какъ извѣстно, и въ Англіи, гдѣ также допущена полная самостоятельность компаній, но въ Германіи эти крайности свободы компаній невозможны. Даже въ томъ случаѣ еслибы правительство какого-либо изъ государствъ Германіи подпало вліянію сильной желѣзнодорожной лиги, недовольные всегда могутъ аппелировать къ законодательству имперскому, чуждому соображеній мелочныхъ выгодъ и силою политическаго строя Германіи вынужденному заботиться о справедливомъ удовлетвореніи требованій всѣхъ частей имперіи и всего ея населенія. Это хорошо понимаютъ и члены прусскаго ландтага, настаивая на передачѣ управленія желѣзными дорогами и надзора за ними имперскому канцлерству.

Противъ системы правительственныхъ дорогъ возстають многіе и въ Пруссіи, но правительство съ своей стороны повидимому вовсе не намѣрено отступаться отъ смѣшанной желѣзнодорожной системы которой оно такъ долго держалось и которой оно обязано быстрымъ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти съ затратой сравнительно незначительныхъ капиталовъ. Правительство находитъ только нужнымъ радикально излѣчить высшее управленіе желѣзными дорогами отъ тѣхъ недуговъ которыми оно страдаетъ, и пересмотрѣть существующіе законы о концессіяхъ, въ увѣренности что съ учрежденіемъ правильнаго надзора справедливыя жалобы прекратятся.

Предстоящій пересмотръ всего германскаго законодательства о желѣзныхъ дорогахъ не лишенъ интереса и для насъ, ибо нельзя не согласиться что подобный пересмотръ еще болѣе необходимъ въ Россіи чѣмъ въ Германіи. Выдача концессій и у насъ сопровождалась такими же толками какіе вынудили назначить королевское слѣдствіе въ Пруссіи. Мы можемъ сообщить за достовѣрное что правительство наше обратило на это дѣло свое вниманіе, что установленный года два тому назадъ порядокъ выдачи концессій снова подвергся теперь пересмотру. Но что касается до законодательнаго опредѣленія отношеній желѣзнодорожныхъ компаній къ правительству и къ публикѣ и устройства инспекціи, мы тутъ далеко отстали отъ нашихъ сосѣдей. Въ Пруссіи давно уже изданъ законъ опредѣляющій правила эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, и тамошнія концессіи въ этомъ отношеніи вообще гораздо опредѣлительнѣе нашихъ. Упомянемъ что въ нихъ тщательно оговаривается право правительства измѣнять нѣкоторыя существенныя условія самыхъ концессій чрезъ изданіе новыхъ постановленій, при чемъ въ извѣстныхъ случаяхъ компаніямъ предоставляется требовать вознагражденія. Коммиссаръ правительства имѣетъ въ Пруссіи право созывать правленіе желѣзнодорожнаго общества и присутствовать въ его засѣданіяхъ и пр. Правила о безопасности и порядкѣ движенія по желѣзнымъ дорогамъ, о пересылкѣ товаровъ, объ удобствахъ пассажировъ и вообще всѣ правила объ эксплуатаціи желѣзныхъ дородъ опредѣлены въ Пруссіи (или лучше сказать въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ) со всею подробностью закономъ 10-го іюня 1870. У насъ же проектъ правилъ объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ все еще составляется; также не получаютъ хода и предположенія о переустройствѣ инспекціи, не имѣющей нынѣ въ Россіи никакого серіознаго значенія. Года четыре тому назадъ, въ *Правительственномъ Вѣ-*

*стник*ъ, было заявлено о необходимости изданія Положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и напечатанъ первоначальный проектъ его; съ тѣхъ поръ онъ все передѣлывается, но ни одна его часть не приведена въ исполненіе. Не было также принято никакихъ частныхъ мѣръ по этому дѣлу.

Будемъ надѣяться что примѣръ Пруссіи ускоритъ пересмотръ нашего желѣзнодорожнаго законодательства и, разъяснивъ нѣкоторые пункты дѣла, будетъ способствовать какъ устраненію неправильностей по выдачѣ концессій, такъ и скорѣйшему изданію правилъ объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

В

Австрійскія газеты продолжаютъ обсуждать представленный на разсмотрѣніе рейхсрата проектъ новой выборной реформы и съ напряженіемъ слѣдятъ за малѣйшими колебаніями въ постановкѣ этого вопроса, равно интересующаго всѣ партіи. Органы конституціоналистовъ уже заранѣе празднуютъ побѣду, и несмотря на то что на нихъ чрезвычайно непріятно подѣйствовало заявленіе галицкихъ депутатовъ, откровенно высказываютъ что „капризы" ихъ галицкихъ друзей истощили нѣмецкое терпѣніе, и что они сумѣютъ отразить нападенія Поляковъ и парализовать ихъ дѣйствія. Но Полякамъ въ настоящее время не до нападенія и даже не до капризовъ. Все къ чему они такъ настойчиво стремились въ послѣдніе годы, всѣ ихъ восторженныя мечты о возможности положить въ Галиціи краеугольный камень для будущаго возстановленія польской Рѣчи Посполитой, при соизволеніи австрійскаго правительства на полную автономію галицкой провинціи; вся ихъ твердая увѣренность въ скоромъ ополяченіи галицкой Руси: все это съ принятіемъ закона о прямыхъ выборахъ превращается въ мыльный пузырь, отразившій на своей поверхности радужные лучи, чтобы затѣмъ лопнуть мгновенно и изчезнуть безъ слѣда.

Въ продолженіи сколькихъ лѣтъ Поляки рѣшались жертвовать для достиженія своей фантастической цѣли внутреннимъ развитіемъ Галиціи, и добиваясь разныхъ компромиссовъ съ Вѣнскимъ правительствомъ употребляли всѣ свои силы на служеніе „высокой политикѣ" и „дипломатіи!" Сколько униженій перенесли они на этомъ скользкомъ пути; сколько разъ измѣняли прочимъ славянскимъ племенамъ, съ которыми судьба связала ихъ подъ скипетромъ австрійскаго правительства, и все это для того только чтобы убѣдиться наконецъ что всѣ переговоры которые вели съ ними конституціоналисты были ничѣмъ инымъ какъ „стратегическою хитростію, маскированіемъ операцій правительства и его настоящихъ плановъ!"

Горькое разочарованіе коснулось теперь уже и самихъ „мирныхъ" изъ среды польскихъ депутатовъ, а извѣстное заявленіе Грохольскаго окончательно устранило Поляковъ отъ участія въ преніяхъ рейхсрата по вопросу о выборной реформѣ. Но до какой степени польскимъ депутатамъ трудно сойти съ проторенной дороги, это видно изъ той нерѣшительности съ которою Поляки подчиняются неумолимой логикѣ фактовъ. Они сознаютъ что ихъ до сихъ поръ обманывали, они рѣшаются заявить что выборная реформа нарушаетъ конституцію и умываютъ въ этомъ преступленіи свои руки, но все еще не прекращаютъ переговоровъ съ правительствомъ питая нѣкоторую надежду что при содѣйствіи графа Голуховскаго, вызваннаго въ Вѣну для того чтобы заговорить ихъ, имъ удастся хоть что-нибудь выторговать у конституціонной партіи въ свою пользу.

Впрочемъ это уже послѣдній актъ той комедіи которую съ такимъ постоянствомъ до сихъ поръ польскіе депутаты разыгрывали въ Вѣнѣ. По увѣренію польской печати, въ случаѣ безуспѣшнаго посредничества графа Голуховскаго, Поляки, съ заявленіемъ протеста, выйдутъ изъ рейхсрата. Окончится такимъ образомъ однажды навсегда, говоритъ краковскій *Край*, „политика нашей делегаціи, которая по „самому положенію вещей должна была „явиться политикой полумѣръ, потому что „должна была до конца исчерпать всѣ воз„можныя средства къ примиренію и всѣ „способы дипломатіи. Принятіе рейхсра„томъ выборной реформы столкнетъ Гали„цію на путь дѣятельной оппозиціи и сое„динитъ ее со всѣми прочими оппозиціон„ными элементами Австріи..."

Другая краковская газета, органъ шляхетской партіи, *Часъ*, находитъ избирательную реформу дѣломъ величайшей несправедливости и источникъ его видитъ въ той силѣ, которую конституціоналисты почерпаютъ въ побѣдѣ Нѣмцевъ надъ Фран-

цузами. Напоминая про Садовую, означенная газета усматриваетъ въ выборной реформѣ новое пораженіе Австріи. Конституціонная, то-есть нѣмецкая партія спѣшитъ де достигнуть главнаго, то-есть осуществленія своего проекта реформы, чтобы потомъ получить остальное. По мнѣнію *Часа*, принятіе закона о выборной реформѣ можетъ имѣть гибельныя историческія послѣдствія. „Когда совершается такое „зло,“ заключаетъ *Часъ*, „то остается лишь „стараться чтобъ оно скорѣе совершилось. „*Faites, mais faites vite*, говорили Италіянцамъ въ Шамбери. Все совершилось „быстро, но и послѣдствія совершившагося не заставили долго поджидать себя.“ Львовская же *Народовая Газета* не стѣсняясь говоритъ что принятіе закона о выборной реформѣ „можетъ повести къ „разрушенію Габсбургскаго государства, „а затѣмъ и къ новому географическому „раздѣленію Европы.“ Но нельзя не спросить: послѣ побѣды Нѣмцевъ надъ Французами не была ли польская „высокая политика“ главною причиной неудачи чешскаго дѣла въ Австріи? Еслибы галицкіе Поляки были здравомысленнѣе и не добивались господства надъ галицкими Русскими и ихъ ополяченія, то нынѣшняя выборная реформа была бы совершенно невозможностью даже и послѣ франко-германской войны.

№ 40.

Москва, 13-го февраля.

А.

Охотно даемъ мѣсто возраженію г. Кандинскаго на нашу замѣтку о торговлѣ чаемъ, но не можемъ согласиться съ нимъ и признать основательность его доводовъ, хотя считаемъ нужнымъ упомянуть что въ нашей замѣткѣ, составленной на основаніи сообщеній чаеторговцевъ, проскользнуло нѣсколько выраженій о поощреніи кяхтинской торговли которыя не вполнѣ соотвѣтствуютъ нашимъ взглядамъ. Какъ прежде, такъ и теперь мы противъ искусственной поддержки кяхтинской торговли, ибо считаемъ такую поддержку невыгодною для Россіи. Главный интересъ нашъ въ томъ чтобы распространилось потребленіе чая въ простомъ народѣ; условій же для сего представляется два: чтобы чай былъ дешевъ и чтобы дешевый чай былъ доброкачественъ. Первое изъ этихъ условій можетъ быть достигнуто сбавкой пошлины съ чая низшихъ сортовъ; второе—нѣкоторымъ покровительствомъ тому чаю о которомъ достовѣрно что онъ идетъ прямо изъ Китая. Но относительно кяхтинскихъ чаевъ это достовѣрно, и вотъ почему мы заговорили о кяхтинской торговлѣ. Въ виду у насъ были общіе интересы потребителей, а не меркантильное покровительство.

Напомнимъ что поводомъ къ нашей статъѣ было предполагаемое ходатайство о сбавкѣ пошлины съ зеленаго чая идущаго чрезъ Одессу. Такое ходатайство можетъ быть предпринято только въ смыслѣ одностороннихъ интересовъ. Мы не могли поэтому не высказаться противъ особеннаго покровительства зеленому чаю, что̀ и вызвало статью, на которую г. Кандинскій возражаетъ.

Обращаясь къ сущности возраженія г. Кандинскаго, вопервыхъ, замѣтимъ что въ разсужденіяхъ о выгодѣ быстраго оборота капитала, г. Кандинскій смотритъ на дѣло исключительно съ точки зрѣнія оптоваго торговца. По законамъ экономическимъ, общій оборотъ капитала завершается только когда товаръ дойдетъ до потребителя, который всегда и платитъ извѣстный процентъ на капиталъ за все время затраты его, пока не совершился полный оборотъ. А *какъ* раздѣляется это время между оптовымъ торговцемъ, посредникомъ и розничнымъ продавцомъ, это касается уже ихъ частныхъ интересовъ. Всего виднѣе это въ тѣхъ случаяхъ когда и оптовая и розничная продажа производится однимъ и тѣмъ же лицомъ; сверхъ того это видно при такихъ операціяхъ оптовыхъ торговцевъ когда они не торопятся оборотомъ капитала, и не продаютъ товара выдерживая цѣны чтобы взять подороже.

Всякій знаетъ что масса привозимаго каждый годъ чая не вся вдругъ поступаетъ къ потребителямъ, что иногда остается отъ нея значительный запасъ и на слѣдующій годъ, и что для торговца имѣющаго его на рукахъ важно вовсе не то купилъ ли онъ чай раньше или позже, а по какой цѣнѣ купилъ. Если оптовый торговецъ сбылъ чай скоро, то тѣмъ долѣе останется онъ на рукахъ второстепенныхъ торговцевъ, и капиталъ продолжаетъ оста-

ваться затраченнымъ, что имѣетъ силу и для оптоваго торговца если онъ самъ же ведетъ и розничную торговлю. Г. Кандинскому, какъ чайному торговцу, вѣроятно хорошо извѣстно какъ нѣкоторые оптовые торговцы сѣтовали въ прошломъ году на другихъ оптовыхъ же торговцевъ, за чѣмъ тѣ скоро продали свой чай, а не выдержали цѣнъ подороже.

Точно также и относительно сравненія пути чрезъ Суэзскій каналъ и Одессу съ путемъ чрезъ Сибирь, приводимыя г. Кандинскимъ данныя не вполнѣ правильны. Всякій знаетъ что путь чрезъ Сибирь прямѣе, и если до сихъ поръ были на немъ затрудненія, то возражатель вѣроятно забылъ что съ нынѣшняго же года чаи пойдутъ чрезъ Сибирь и новымъ путемъ, и что подъ общимъ названіемъ Кяхтинскаго чая, рѣчь идетъ не объ однихъ только тѣхъ чаяхъ которые направляются чрезъ Монголію и Кяхту, а обо всѣхъ которые идутъ чрезъ Иркутскую таможню. Амурское пароходное общество потому и получило привилегію что обязалось доставлять купеческія клади по Амуру не свыше извѣстной цѣны и въ извѣстный срокъ, чего не дѣлаетъ имѣющее бо́льшія привилегіи Общество Пароходства и Торговли. Многіе чаеторговцы уже отправляютъ свои чаи изъ Ханькоу по Амуру; слѣдовательно вопросъ тутъ вовсе не въ поощреніи ни китайскихъ лодочниковъ, ни монгольскихъ вощиковъ. Затѣмъ отъ Томска до Тюмени имѣется рѣчное сообщеніе и пароходы идутъ не болѣе 10 дней. Наконецъ и Сибирская желѣзная дорога стоитъ на первой очереди. Такимъ образомъ и по скорости доставки путь чрезъ Сибирь вскорѣ не будетъ уступать морскому пути чрезъ Суэзскій каналъ, будучи притомъ гораздо безопаснѣе чѣмъ путь чрезъ Китайское море съ его тифонами и пиратами. На этомъ послѣднемъ пути погибли прошлаго года три парохода съ богатыми грузами чая. Не даромъ же Англичане изо всѣхъ силъ хлопочутъ проложить сухопутное сообщеніе для торговли изъ Китая въ Остъ-Индію, чтобы только избѣжать плаванія по Китайскому морю и длиннаго обхода полуострова Малакки.

Несомнѣнно и то что много путаницы у насъ въ чайномъ дѣлѣ происходитъ отъ пріуроченія его все еще къ Нижегородской ярмаркѣ. Примемъ въ соображеніе что есть и другая ярмарка, именно Ирбитская, куда чай легче доставляется чрезъ Сибирь, при срокахъ менѣе стѣснительныхъ. Но главное въ томъ что пріуроченіе чайной торговли къ ярмаркамъ должно же когда-нибудь окончиться и въ Россіи, какъ окончилось вездѣ. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, всѣ приволжскія губерніи могутъ независимо отъ Нижегородской ярмарки снабжаться чаемъ немедленно какъ онъ достигнетъ Камы. Наконецъ вспомнимъ еще и то, въ пользу самой Нижегородской ярмарки, что и чрезъ Суэзскій каналъ и Одессу не масса чаевъ, даже и однихъ первосборныхъ, приходитъ на Нижегородскую ярмарку, а большею частію туда присылаются только образцы. Что же касается оговорки о неудовлетворительности даже почтоваго сообщенія чрезъ Сибирь,— оговорки сдѣланной съ тѣмъ чтобъ отдать предпочтеніе доставкѣ чая чрезъ Одессу, гдѣ также однако признается замедленіе,— то если, по совѣту г. Кандинскаго, надо заботиться объ улучшеніи порядковъ на желѣзныхъ дорогахъ для ускоренія доставки чаевъ на Нижегородскую ярмарку, то еще болѣе надо заботиться объ улучшеніи путей сообщенія по Сибири, что требуется и другими государственными интересами. А что ходъ почты и по Сибири можно улучшить, это доказывается примѣромъ частныхъ лицъ которыя ѣздятъ несравненно скорѣе почты. Безспорно что надо вообще улучшить порядки на желѣзныхъ дорогахъ, но еще необходимѣе позаботиться наконецъ о постройкѣ Сибирской дороги.

Г. Кандинскій предлагаетъ для удешевленія чая отправлять третьесборный чай на парусныхъ судахъ кругомъ Африки и уменьшить пошлину только на этотъ чай; слѣдовательно онъ предлагаетъ, замѣтимъ, и болѣе продолжительную затрату капитала, и дальнѣйшій путь, а что касается уменьшенія пошлины только на третьесборный чай, то эта мѣра подала бы поводъ къ подлогамъ, по невозможности иногда отличить третьесборные чаи отъ второсборныхъ. Такъ напримѣръ, всѣ торговыя англійскія свѣдѣнія изъ Шанхая свидѣтельствуютъ что послѣдніе доставленные на Шанхайскій рынокъ третьесборные чаи, въ минувшій чайный сезонъ, были лучше послѣднихъ второсборныхъ, о чемъ и было въ свое время сообщено въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

Не болѣе удобоисполнима и другая мѣра

предлагаемая г. Кандинскимъ, именно свидѣтельство нашихъ консуловъ о подлинности вывозимаго изъ Китая чая. Эта очень старая впрочемъ мысль не разъ уже была обсуждаема, и всегда отвергалась по своей непрактичности. Или надобно наложить на консуловъ невыполнимое бремя, или неизбѣжны будутъ злоупотребленія, которыя бываютъ даже при таможенномъ досмотрѣ. Кромѣ того, чай можетъ идти и изъ Японіи, и изъ Явы, и изъ Индіи, и изъ Австраліи, гдѣ разводятъ его съ успѣхомъ.

Еще труднѣе понять совѣтъ автора о развитіи торговли съ Индіею и Японіею чрезъ Одессу, по поводу разсужденій о чайномъ дѣлѣ. Торговля съ Индіею не имѣетъ ничего общаго съ чайнымъ дѣломъ, а что касается Японіи, лежащей у самаго нашего порога, то смѣшно было бы развивать съ нею сношенія чрезъ Одессу, когда мы имѣемъ прямой, втрое кратчайшій путь.

Среднеазіатскій рынокъ уже конечно и скорѣе и дешевле можетъ быть снабженъ чрезъ Сибирь нежели чрезъ Одессу. И хотя возвратъ пошлины и выгоднѣе повидимому сбавки оной, но извѣстно что сопряженныя съ возвратомъ формальности заставляютъ торговцевъ отказываться отъ этой льготы, а при сбавкѣ пошлины для чаевъ идущихъ чрезъ Сибирь устранилась бы необходимость возврата пошлины и явилась бы возможность везти чай прямо въ среднюю Азію безъ всякой задержки формальностями и хлопотами о возвратѣ пошлины.

Что касается выгоды пути чрезъ Сибирь, какъ болѣе обезпеченнаго на случай войны, то г. Кандинскій говоритъ что войны можетъ-быть не случится и черезъ десять лѣтъ. Но въ томъ-то и дѣло что государственные интересы нельзя ставить на „можетъ быть,“ иначе можно разомъ потерять гораздо больше чѣмъ сбережешь другими мѣрами и въ десять лѣтъ. Всѣмъ извѣстно сколько Россія переплатила лишняго за сахаръ во время разрыва, и то кратковременнаго, съ Англіей, въ 1808 году, и переплатила единственно потому что тогда не было другаго сахара кромѣ доставляемаго исключительно морскимъ путемъ.

Наконецъ, даже при одинаковыхъ условіяхъ провоза, а потому и цѣны, чай идущій чрезъ Сибирь всегда будетъ предпочитаться идущему морскимъ путемъ чрезъ Одессу, что признается всѣми знатоками получающими лучшіе сорта чая тѣмъ и другимъ путемъ. Извѣстно что это зависитъ отъ различія способовъ приготовленія чая для перевозки морскимъ путемъ и для перевозки сухопутно и рѣчнымъ путемъ.

Вотъ доводы говорящіе въ пользу доставки китайскаго чая чрезъ Сибирь. Изъ нихъ несомнѣнно слѣдуетъ что намъ весьма выгодно улучшить пути сообщенія съ Сибирью и въ Сибирь, такъ какъ торговлѣ чрезъ Сибирь предстоитъ широкое будущее. Что же касается до дифференціональной сбавки пошлины съ чая въ сибирскихъ таможняхъ, то мы далеки отъ мысли выдавать это предложеніе за нѣчто несомнѣнно-полезное, и ограничиваемся тѣмъ что считаемъ полезнымъ лишь его обсужденіе.

Нашъ возражатель какъ будто бы сомнѣвается и въ существованіи поддѣльнаго чая привозимаго изъ-за границы, а между тѣмъ это слишкомъ общеизвѣстный фактъ, и недавно еще онъ былъ подтвержденъ нашимъ торговымъ коммиссіонеромъ въ Англіи. Оказывается впрочемъ что подделка чая, по заказу европейскихъ промышленниковъ, проникла даже и въ Китай, но дѣло сейчасъ же было обнаружено въ Англіи, и разумѣется поддѣланный чай, привезенный изъ Китая, не нашелъ сбыта въ Англіи, а потому цѣликомъ былъ отправленъ къ закащикамъ въ Гамбургъ. Когда въ Москвѣ вамъ предлагаютъ цѣлыя партіи чая по 70 коп. фунтъ, и ниже, при пошлинѣ въ $38^1/_2$ к. и сверхъ того при другихъ расходахъ провоза, процентахъ на капиталъ и за коммиссію, то очевидно что такой чай отнюдь не можетъ быть настоящимъ чаемъ.

Если желать чтобы потребленіе дешеваго чая распространилось, то надобно оградить потребителей отъ чая дешеваго лишь потому что онъ поддѣльный. Но какъ оградить? Вотъ вопросъ относительно котораго мы недоумѣваемъ, ограничиваясь и здѣсь мнѣніемъ что всестороннее обсужденіе этого вопроса должно быть весьма полезно. Наименѣе, кажется, подлежитъ сомнѣнію то что въ ряду дешевыхъ чаевъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и покровительства кирпичный чай, какъ потому что его легко отличить отъ другихъ сортовъ, такъ и потому что его гамбургскіе евреи по всему вѣроятію не будутъ поддѣлывать.

Б.

Ниже мы воспроизводимъ любопытный отзывъ одной изъ германскихъ военныхъ газетъ—*Neue militarische Blatter*—о дѣятельности извѣстнаго сталепушечнаго завода Круппа въ Эссенѣ. Нѣмецкая военная газета высказываетъ безъ обиняковъ что хотя съ точки зрѣнія успѣховъ отечественно-нѣмецкой промышленности и можно радоваться что названный заводъ исполняетъ такъ много иностранныхъ заказовъ, но что въ интересахъ Германіи должно положить конецъ этому порядку вещей, который „ведетъ лишь къ снабженію иностранныхъ армій тѣми пушками которыя „должны составлять *положительную монополію* германской арміи,“ и вслѣдствіе коего „можетъ *пожалуй* когда-либо случиться“ что пушки изготовленныя въ Германіи, стало быть *нѣмецкія пушки*, будутъ палить въ нѣмецкія войска.

Въ числѣ прочихъ заказчиковъ Круппу нѣмецкая газета указываетъ и на Россію. Наши заказы г. Круппу безспорно были значительны, но Пруссія, а съ нею вмѣстѣ и вся Германія отъ этого не только не проиграли, а напротивъ, скорѣе выиграли. Вѣроятно, нѣмецкая военная газета забыла что нарѣзныя стальныя пушки которыми вооружаются теперь прибрежныя батареи Германіи изготовляются по чертежамъ русскаго артиллериста, составленнымъ на основаніи изысканій другаго, также русскаго артиллериста (*Военный Сборникъ* 1870 года № 12,) тогда какъ напримѣръ, стальныя орудія нашей полевой артиллеріи изготовлены хотя и на заводѣ Круппа, но не по прусскимъ чертежамъ и сверхъ того ими вооружена не вся наша полевая артиллерія, а лишь незначительная часть ея.

Любопытно что толки о необходимости запретить, или по крайней мѣрѣ ограничить пріемъ иностранныхъ заказовъ заводомъ Круппа, возникаютъ въ то самое время когда нѣмецкая армія сама заказываетъ нѣсколько сотъ тысячъ ружей своей секретной системы Маузера англійскимъ и американскимъ оружейнымъ заводамъ. Какъ ни опасаются въ Германіи нарушенія иностранными заводчиками „государственной тайны“ названнаго ружья, такъ какъ вообще иностранные заводы не церемонятся со своими заказчиками, и каждый изъ нихъ рискуетъ увидѣть свою собственную систему пушекъ или ружей, при случаѣ, въ рукахъ чужой арміи? Нагляднымъ доказательствомъ сему служитъ наша русская система картечницъ, выданная г. Гатлингомъ за свою и предложенная имъ Англіи, Турціи и Египту (*Военный Сборникъ* 1870 г. № 12,) а также наши русскія пушки украшающія береговые форты Германіи.

В.

Обращаемъ вниманіе читателей на фактъ, извлеченный нами изъ появившагося на дняхъ въ *Московской Медицинской Газетѣ* сообщенія о смертности въ здѣшней Преображенской больницѣ умалишенныхъ. Оказывается что въ больницѣ этой, въ теченіи 1872 года, умерло около $^1/_8$ всѣхъ находившихся на излѣченіи, а выздоровѣло только около $^1/_7$. Фактъ поистинѣ ужасный и заслуживающій общественнаго вниманія. Причинъ такого крайне ненормальнаго явленія было, какъ видно, много. Самая постройка больницы на низменномъ и болотисто-иловатомъ мѣстѣ и ея два сада, изъ которыхъ одинъ сыръ, а другой теменъ и застроенъ съ южной стороны, не могутъ конечно не быть отнесены къ причинамъ тѣхъ плачевныхъ результатовъ лѣченія на которые жалуются и врачи. Далѣе, помѣщеніе больныхъ было крайне стѣснено: ихъ находится постоянно вдвое болѣе чѣмъ положенное въ больницѣ число мѣстъ. Никакихъ особыхъ приспособленій къ разобщенію умалишенныхъ въ больницѣ не имѣется: и спокойные и буйные, и эпилептики и выздоравливающіе, не рѣдко бываютъ перемѣшаны, такъ что эта больница вполнѣ оправдываетъ свое мѣстное народное названіе „безумнаго дома.“ Кромѣ смирительныхъ рубахъ и креселъ для привязыванія изступленныхъ, никакихъ другихъ средствъ успокоенія въ больницѣ тоже не имѣется. На всю довольно значительную часть сумашедшихъ (411 человѣкъ) при заведеніи имѣется всего одна ванна, да и то только для женщинъ. Стѣны большей части зданія, какъ въ томъ можетъ всякій убѣдиться, обмазаны внутри неизвѣстно зачѣмъ сажею съ клеемъ, а потолки покрыты пятнами отъ протекающихъ нечистотъ... Комнаты этого лѣчебнаго заведенія, по заведенному порядку, или вовсе не освѣщаются или освѣщаются только сальными свѣчами, которыя не всѣмъ, конечно, можно довѣрять, а потому многимъ

изъ больныхъ приходится иногда зимою проводить въ темнотѣ по 18 часовъ въ сутки, что сопровождается самыми дурными послѣдствіями. Прислуга имѣющая такое важное значеніе въ дѣлѣ лѣченія сумасшедшихъ набрана изъ людей кое-какихъ; мужская прислуга получаетъ всего 3 р. 50 к., а женская 2 р. 92 к. въ мѣсяцъ безъ харчей и одежи.

Невольно подивишься какъ это такъ случилось что въ Москвѣ имѣется только одинъ пріютъ для умалишенныхъ, всего на 200 человѣкъ, и притомъ такого ужаснаго устройства. Мало того что онъ служитъ мѣстомъ сбора психически поврежденныхъ въ самой столицѣ, здѣсь же должны помѣщаться всѣ подобнаго рода больные Московской и многихъ другихъ сосѣднихъ губерній, не имѣющихъ у себя спеціальныхъ для того лѣчебницъ. Прекрасно убранныя спеціальныя заведенія подобнаго рода въ Петербургѣ (Александровское, существующее на средства дарованныя Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, больница Всѣхъ Скорбящихъ, и другія) должны въ этомъ отношеніи служить для Москвичей большимъ укоромъ. Даже отдаленная Казань, и та въ дѣлѣ призрѣнія этихъ поистинѣ несчастныхъ больныхъ давно опередила Москву: тамъ теперь существуетъ отдѣльное лѣчебное заведеніе для умалишенныхъ, устроенное, какъ слышно, на весьма раціональныхъ началахъ. Харьковъ тоже позаботился о себѣ въ этомъ отношеніи.

А Москва, которая такъ любитъ ставить себя во всемъ впереди, только, должно быть, и дѣлаетъ что кушаетъ себѣ на здоровье блины...

№ 41.

Москва, 14-го февраля.

А.

Полученное нами сегодня письмо нашего константинопольскаго корреспондента сообщаетъ подробности новой министерской перемѣны совершившейся въ Турціи, о которой мы были уже извѣщены по телеграфу. Съ небольшимъ въ полгода султанъ смѣнилъ трехъ садразамовъ и теперь назначаетъ на этотъ постъ бывшаго военнаго министра Эссадъ-пашу. Возвышеніе этого министра на высшій постъ Турецкой имперіи можетъ-быть будетъ продолжительнѣе чѣмъ его предмѣстниковъ, но въ такомъ случаѣ оно можетъ ознаменоваться событіемъ весьма важнымъ, о которомъ давно ходятъ глухіе толки и ожиданіе котораго возбуждаетъ весьма разнообразныя опасенія въ иностранной печати. Ни одна изъ послѣднихъ частыхъ смѣнъ великихъ визирей не была объяснена удовлетворительнымъ образомъ; единственное объясненіе имъ находили въ томъ что султанъ никакъ не могъ подыскать себѣ человѣка который рѣшился бы осуществить его завѣтное желаніе о перемѣнѣ порядка престолонаслѣдія въ пользу прямой нисходящей линіи. Послѣдняя смѣна садразама, впрочемъ, менѣе поражаетъ неожиданностью чѣмъ предшедшія, потому что визиратъ Мехмедъ-Рушди-паши, по увольненіи Мидхатъ-паши, съ самаго начала всѣми считался лишь временнымъ, пока султанъ пріищетъ ему преемника который былъ бы ему по душѣ. Неизвѣстнымъ оставалось только кто будетъ этотъ вѣроятный преемникъ Рушди-паши, и въ этомъ пунктѣ всѣ догадки терялись. Выборъ Эссадъ-паши разрѣшаетъ сомнѣнія и даетъ новое подтвержденіе давнишнимъ гадательнымъ объясненіямъ турецкихъ министерскихъ кризисовъ. Нашъ корреспондентъ, сообщая нѣкоторыя подробности о прежней карьерѣ новаго садразама, упоминаетъ что между прочимъ онъ своимъ быстрымъ возвышеніемъ былъ обязанъ дружбѣ съ сыномъ султана, принцемъ Изеддиномъ. Онъ считается поэтому сторонникомъ перемѣны порядка престолонаслѣдія, и весьма возможно что если онъ не будетъ скоро свергнутъ какими-либо новыми интригами, то въ его управленіе, наконецъ, послѣдуетъ рѣшительная реформа, которой давно желаетъ султанъ, но на которую до сихъ поръ не рѣшался ни одинъ изъ его министровъ.

Любопытно что въ полученной нами сегодня *Liberté* также указывается, на основаніи корреспонденцій полученныхъ этою газетой изъ Константинополя, на связь новой смѣны садразама съ ожидаемымъ осуществленіемъ проекта перемѣны порядка престолонаслѣдія, и при этомъ опять неизбѣжно повторяется басня будто бы это рискованное предпріятіе для имперіи поощряется русскимъ посломъ генераломъ Игнатьевымъ, который пользуется де боль-

шимъ вліяніемъ на султана. Далѣе французская газета присовокупляетъ что ею получены свѣдѣнія будто бы Австрія и Германія въ этомъ вопросѣ раздѣляютъ взгляды Россіи и что представители двухъ послѣднихъ державъ въ Константинополѣ получили приказаніе объявить султану что замышляемая имъ перемѣна въ порядкѣ престолонаслѣдія можетъ совершиться, не подавъ повода ни къ какимъ протестамъ съ ихъ стороны. Въ этомъ обстоятельствѣ французская газета усматриваетъ указаніе на „согласіе трехъ сѣверныхъ державъ въ видахъ произвести давленіе (*pression*) на ходъ событій на Востокѣ,“ и считаетъ это признакомъ весьма тревожнаго положенія дѣлъ. Французскимъ публицистамъ кажется тревожнымъ не самый проектъ перемѣны престолонаслѣдія, а то что будто этотъ вопросъ двигается по наущенію Россіи. Они такъ безкорыстны что задушевно желаютъ лишь одного вліянія, англійскаго.

Пора бы кажется положить конецъ всѣмъ этимъ пререканіямъ изъ-за вліянія на внутреннія турецкія дѣла. Если со времени Парижскаго трактата Турція введена въ систему европейскихъ державъ, и ни одна изъ нихъ не имѣетъ права присвоивать себѣ исключительное покровительство даже единовѣрнымъ ей христіанамъ, то съ какой стати та или другая держава будетъ дѣлать возраженія противъ реформы которая можетъ имѣть то или другое значеніе лишь въ глазахъ мусульманъ? Неужели мыслимо столкновеніе между европейскими державами изъ-за престолонаслѣдія въ Турціи? Конечно, всѣ онѣ заинтересованы въ сохраненіи спокойствія въ Турціи, но трудно себѣ представить чтобы султанъ и его министры могли рѣшиться на перемѣну престолонаслѣдія безъ должной осмотрительности. Если же эта реформа, наконецъ, осуществится, то по какому праву и въ силу какого трактата какая-либо держава могла бы дѣлать свои возраженія? Появись возраженія, напримѣръ, со стороны Россіи, не поднялся ли бы гвалтъ и въ англійской, и пожалуй во французской печати о томъ что Россія вмѣшивается во внутреннія дѣла Турціи и сѣетъ смуты? Не это ли нужно чтобы выставить вновь Россію врагомъ спокойствія Европы? Мы можемъ успокоить вышеупомянутую французскую газету: еслибы послѣдовала перемѣна престолонаслѣдія въ Турціи, то реформа эта не вызоветъ возраженій не только со стороны Россіи или Германіи, но и со стороны самой Франціи или Англіи. По крайней мѣрѣ нѣтъ достаточнаго къ тому повода, если только эти державы сами не желаютъ сѣять смуту въ Турціи.

В.

Сегодня мы даемъ мѣсто заявленію г. Лярскаго о чрезвычайныхъ безпорядкахъ и неисправностяхъ Московско-Смоленской желѣзной дороги. Пассажирскіе поѣзды между Москвой и Смоленскомъ опаздываютъ въ послѣднее время чуть не ежедневно; пассажиры вынуждены бываютъ ждать поѣзда на неудобныхъ промежуточныхъ станціяхъ, иногда даже часовъ по шестнадцати. Между пассажирами и служащими на дорогѣ происходятъ безпрестанныя ссоры и непріятности...

Справедливость заявленія г. Лярскаго подтверждается изъ источниковъ офиціальныхъ. Случаи запаздыванія поѣздовъ опубликовываются, какъ извѣстно, техническиинспекторскимъ комитетомъ желѣзныхъ дорогъ, но его свѣдѣнія чрезвычайно неполны. На дняхъ они были успѣшно дополнены почтовымъ департаментомъ, который напечаталъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* длинный перечень запаздыванія поѣздовъ и причиненныхъ тѣмъ задержекъ почты. Изъ этого перечня мы узнаемъ что Московско-Смоленская желѣзная дорога неисправна никакъ не менѣе чѣмъ Харьково-Елисаветградская. *Правительственный Вѣстникъ* заявляетъ:

Поѣзды изъ Смоленска отъ 10-го, 11-го и 13-го января замедлили въ пути до Москвы отъ $4^1/_2$ до $15^1/_4$ часовъ, чрезъ что полученная съ ними 11-го, 12-го и 14-го января корреспонденція, подлежавшая къ отправленію съ поѣздами въ Петербургъ, задерживалась въ Москвѣ до слѣдующихъ чиселъ.

Поѣзды изъ Москвы отъ 11-го, 12-го, 13-го, 14-го и 16-го января замедлили въ пути до Смоленска отъ 3 до $4^1/_2$ часовъ, почему полученная съ ними корреспонденція, подлежавшая къ отправленію съ поѣздами въ Орелъ 12-го, 13-го, 14-го, 15-го и 17-го января, задерживалась въ Смоленскѣ до слѣдующихъ чиселъ.

За тотъ промежутокъ времени, къ которому относится перечень почтоваго департамента, на другихъ дорогахъ было не болѣе одного или двухъ случаевъ за-

паздыванія поѣздовъ. Лишь на Харьково-Елисаветградской желѣзной дорогѣ поѣзды замедлили въ пути шесть разъ въ первой половинѣ января.

Г. Лярскій свидѣтельствуетъ что причины запаздыванія поѣздовъ на Московско-Смоленской желѣзной дорогѣ по большей части остаются неизвѣстными. Управленіе дороги, какъ надо думать, не имѣетъ обычая выставлять на станціяхъ заблаговременно объявленія о запаздываніи поѣзда въ пути съ объясненіемъ причины замедленія. Подобныя объявленія обязательны по закону въ иностранныхъ государствахъ, и у насъ время отъ времени вывѣшиваются на иныхъ дорогахъ, по крайности на главныхъ станціяхъ.

Снѣжные заносы не могутъ быть причиной запаздыванія поѣздовъ Московско-Смоленской дороги, которое непрерывно продолжается вотъ уже болѣе мѣсяца. Метели поднялись лишь въ послѣдніе дни, а до тѣхъ поръ теперешняя зима была изъ самыхъ легкихъ. Врядъ ли также виновато въ неисправностяхъ движенія по дорогѣ теперешнее управленіе ею. Московско-Смоленская дорога составляетъ лишь участокъ Московско-Брестской и имѣетъ съ нею одно управленіе; между тѣмъ поѣзды между Брестомъ и Смоленскомъ ходятъ гораздо исправнѣе, хотя между этими городами дорога слѣдуетъ по мѣстности гораздо болѣе затруднительной чѣмъ между Москвой и Смоленскомъ.

Причина запаздыванія поѣздовъ Московско-Смоленской желѣзной дороги лежитъ, очевидно, въ устройствѣ самой дороги и надо думать всего скорѣе въ непригодности подвижнаго состава, такъ какъ полотно дороги не представляетъ ничего особеннаго.

Существующими законами, какъ извѣстно, предписывается что движеніе по вновь выстроенной дорогѣ не можетъ быть открыто прежде освидѣтельствованія ея особою технической коммиссіей отъ Министерства Путей Сообщенія; но до сихъ поръ дѣйствія подобныхъ коммиссій, какъ и вообще надзоръ за желѣзными дорогами, часто бывали у насъ лишь простою формальностью. На пріемъ дороги акціонерами полагаться невозможно, потому что желѣзно-дорожный подрядчикъ всегда найдетъ средство обезпечить себѣ послушное большинство голосовъ общаго собранія акціонеровъ, особенно до окончанія разчетовъ съ ними. Въ исправности же постройки казна гарантирующая доходъ дороги непосредственно заинтересована и имѣетъ право требовать полной исправности отъ каждаго желѣзнодорожнаго общества. Въ исправности же дороги необходимо удостовѣряться при самой пріемкѣ ея отъ строителей; ибо недостатки замѣченные послѣ будутъ исправляться уже не на счетъ строительнаго капитала, а изъ доходовъ или просто на средства казны, если доходъ недостаточенъ и требуетъ приплатъ по гарантіи. Очень можетъ быть что для улучшенія Московско-Брестской желѣзной дороги нѣтъ иного средства какъ пріобрѣтеніе хорошаго подвижнаго состава. Но при недостаточности доходовъ этой дороги, значительныя средства которыя потребуются на покупку новаго подвижнаго состава могутъ быть даны либо новымъ займомъ, который тяжело ляжетъ на ея доходы (проценты по облигаціямъ обезпечены казною), либо прямою субсидіей отъ казны. Въ томъ и другомъ случаѣ казна поплатится за упущенія строителей, а наоборотъ серіозная пріемка дороги казной избавила бы акціонеровъ отъ ущерба сопряженнаго съ займомъ или субсидіей.

Улучшеніе и увеличеніе подвижнаго состава Московско-Брестской желѣзной дороги вызывается еще тѣмъ обстоятельствомъ что товарное движеніе по ней оказывается довольно значительнымъ. Съ открытіемъ Смоленско-Брестскаго участка, за доходность котораго такъ опасались, товарное движеніе по дорогѣ удвоилось. Въ первые десять мѣсяцевъ 1871 года она перевезла $14^1/_2$ милл. пуд., а въ тѣ же мѣсяцы прошлаго года $30^1/_4$ милл. пуд. Поверстный сборъ за то же время (3.064 р.) далеко выше чѣмъ на многихъ новыхъ дорогахъ, напримѣръ Воронежско-Ростовской (2.528 р.). Куріозно при этомъ что съ открытіемъ участка отъ Смоленска до Бреста сборы дороги отъ Бреста до Варшавы уменьшились, хотя и незначительно. Какъ объяснить эту странность?

Кстати о сборахъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ.

Безпорядокъ въ которомъ находится наше желѣзнодорожное дѣло сказывается между прочимъ чрезвычайно позднимъ опубликованіемъ отчетовъ о сборахъ на желѣзныхъ дорогахъ. За границею свѣдѣнія о желѣзнодорожныхъ сборахъ публикуются еженедѣльно и притомъ рѣдко позже слѣ-

дующей недѣли; у насъ же офиціальныя таблицы появляются лишь спустя цѣлую четверть года. Болѣе свѣжія данныя приходится выбирать изъ газетныхъ объявленій, да и съ ними нѣкоторыя общества, особенно Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, постоянно запаздываютъ.

Данныя выбранныя нами изъ газетъ указываютъ на нѣсколько интересныхъ явленій относительно движенія по желѣзнымъ дорогамъ.

Въ прошломъ году произошло чрезвычайное паденіе сборовъ на всѣхъ дорогахъ ведущихъ къ Ригѣ. Вотъ цифры поверстныхъ сборовъ на этихъ дорогахъ за два послѣдніе года:

	1871.	1872.
Риго-Динабургская	10.346	7.496
Динабурго-Витебская	8.822	7.786
Орловско-Витебская	8.518	6.785

Для первой изъ этихъ дорогъ паденіе доходитъ до 27%, для второй до 11%, для третьей до 21%. Большее паденіе сборовъ на Риго-Динабургской дорогѣ чѣмъ на Витебско-Динабургской указываетъ что часть грузовъ шедшихъ отъ Орла свернули въ Динабургѣ къ Кенигсбергу; изъ другихъ источниковъ мы также знаемъ что отправленіе грузовъ изъ Орла въ Кенигсбергъ усиливается. Кенигсбергъ начинаетъ побѣждать не только Либаву, но и Ригу. Необходимы, очевидно, пристальныя заботы о Либавскомъ портѣ, который, благодаря своему незамерзанію, можетъ соперничать съ Кенигсбергомъ когда будетъ имѣть всѣ тѣ приспособленія для торговли какія имѣются въ послѣднемъ. До сихъ поръ же дѣла Либавской дороги плачевны: она собрала всего 788 р. съ версты за 10 первыхъ мѣсяцевъ прошлаго года.

Часть грузовъ слѣдовавшихъ прежде по рижскимъ линіямъ въ сѣверозападный край очевидно отвлечена теперь Московско-Брестскою дорогой.

Наибольшее увеличеніе сборовъ въ прошломъ году было сковано на подмосковныхъ дорогахъ идущихъ за Рязань и къ Ярославлю. Козловско-Тамбовская и Козловско-Воронежская желѣзныя дороги начинаютъ становиться доходными. Вотъ сборы линій ведущихъ за Рязань:

	1871.	1872.
Московско-Рязанская	19.136	20.765
Рязанско-Козловская	17.551	19.661
Козловско-Тамбовская	4.896	7.125
Козловско-Воронежская *)	4.793	5.435

*) За десять первыхъ мѣсяцевъ 1871 и 1872 годовъ.

Сборъ Московско-Рязанской дороги надо считать свыше 25.000 р. съ версты, если откинуть ея вѣтви къ Зарайску и Егорьевску, понижающія общій поверстный сборъ. Это послѣ Николаевской одна изъ самыхъ доходныхъ дорогъ на всемъ континентѣ Европы.

По линіямъ за Козловомъ движеніе сильнѣе отъ Саратова и Тамбова чѣмъ отъ Воронежа и Ростова. Сборы Козловско-Тамбовской дороги растутъ сильнѣе чѣмъ сборы Козловско-Воронежской. Тамбовско-Саратовская дорога собрала въ прошломъ году 3.866 р. съ версты, а Воронежско-Ростовская только 2.870 р.

Изъ числа линій ведущихъ къ нижней Волгѣ, дорога къ Саратову, несмотря на то что прошлый годъ былъ первый годъ ея работы, опередила дорогу къ Царицыну: первая собрала 3.866 р. съ версты, а вторая лишь 2.605 р.

На Московско-Ярославской дорогѣ сборы поднялись на 13%, съ 7.196 р. поверстныхъ на 8.121 р. Сборы Нижегородской дошли до 16.636 р. съ версты (въ 1871 было 15.762 р.). Доходы же Рыбинско-Бологовской дороги возрасли гораздо менѣе чѣмъ ожидали въ публикѣ, а именно съ 5.961 р. поверстныхъ на 6.050 р.

Относительно линій ведущихъ отъ Москвы къ Одессѣ надо замѣтить тотъ производящій впечатлѣніе фактъ, что въ прошломъ году Курско-Кіевская дорога была доходнѣе Одесскихъ дорогъ. На первой собрано 7.560 р. съ версты, на вторыхъ 7.487 р. На Московско-Курской дорогѣ сборы поднялись съ 15.088 р. на 15.664 р. поверстныхъ.

Столь же незначительное увеличеніе сборовъ находимъ и на Харьково-Азовской дорогѣ—съ 7.033 р. на 7.091 р.

Вообще прошлый годъ былъ благопріятенъ для сборовъ желѣзныхъ дорогъ. Уменьшеніе ихъ произошло лишь на рижскихъ линіяхъ, на Волго-Донской (на 12%) и на Варшавской (5%), а за первые десять мѣсяцевъ и на Николаевской (4%), сборы которой впрочемъ колоссальны (23.812 въ десять мѣсяцевъ).

№ 42.

Москва, 15-го февраля.

А.

Сегодня читатели найдутъ въ нашей газетѣ интересную статью г. Градовскаго по вопросу о русскомъ землевладѣніи въ юго-западномъ краѣ. Въ ней подробно разсматриваются данныя опубликованныя въ *Календарѣ юго-западнаго края на 1873 годъ.*

Календарь этотъ выступилъ съ заявленіемъ поражающихъ своею неожиданостію: на основаніи цѣлой массы статистическихъ матеріаловъ объявляется что число русскихъ землевладѣльцевъ Кіевской губерніи не только сравнялось съ числомъ польскихъ, но и превысило его. Заявленіе *Календаря юго-западнаго края* имѣло тѣмъ большее значеніе что опиралось на офиціальныя данныя. Кіевскій генералъ-губернаторъ, сообщаетъ статья *Календаря,* поручилъ одному изъ чиновниковъ собрать подробныя свѣдѣнія о положеніи русскаго и польскаго землевладѣнія въ краѣ; чиновникъ исполнилъ это сначала относительно Кіевской губерніи, и результаты его трудовъ были переданы для напечатанія въ *Календарѣ юго-западнаго края.* Мы въ правѣ предполагать что кіевская администрація, одобрившая къ напечатанію эти свѣдѣнія, сама думаетъ что русскихъ землевладѣльцевъ въ Кіевской губерніи теперь уже больше чѣмъ польскихъ.

Въ западномъ краѣ не любятъ гласности по дѣламъ мѣстнаго управленія; служащимъ лицамъ запрещается сообщать въ столичныя газеты о ходѣ дѣлъ; мѣстныя газеты доведены почти до полнаго молчанія, особенно въ Вильнѣ: не оставлялись въ покоѣ даже частныя лица писавшія оттуда о мѣстныхъ дѣлахъ. Что же вышло? Вышло то что подъ покровомъ безгласности собственные агенты мѣстной администраціи вводятъ ее въ заблужденіе.

Чиновникъ собиравшій свѣдѣнія о землевладѣніи въ Кіевской губерніи поступилъ очень просто: онъ къ числу помѣщиковъ присчиталъ однодворцевъ. Въ Кіевской губерніи находится 658 однодворцевъ, мало чѣмъ отличающихся отъ крестьянъ и владѣющихъ среднимъ числомъ около 19 десятинъ на каждаго; имѣются также мелкіе землевладѣльцы: крестьяне владѣющіе землею на правѣ личной собственности, священники и пр. Крупныхъ, среднихъ и сколько-нибудь значительныхъ личныхъ землевладѣльцевъ имѣется въ Кіевской губерніи: Русскихъ 457, Поляковъ 1.006, т.-е. первыхъ вдвое меньше. Когда говорится о землевладѣніи, то серіозно имѣться въ виду могутъ лишь эти землевладѣльцы обладающіе какимъ-либо вліяніемъ и образованіемъ, словомъ помѣщики. Кому же неизвѣстно, наконецъ, что милліоны крестьянъ юго-западнаго края всѣ Русскіе, и почему бы ужь и всѣхъ ихъ не причитать ноголовно къ помѣщикамъ? Вѣдь они тоже называются собственниками. Тогда по крайней мѣрѣ оказалось бы что польское землевладѣніе Кіевской губерніи есть капля въ морѣ. Взявъ только однодворцевъ, получимъ эффектъ гораздо меньшій. Если къ числу помѣщиковъ прибавить однодворцевъ и богатыхъ крестьянъ, то выходитъ что русскихъ владѣльцевъ въ Кіевской губерніи 1.195, а польскихъ 1.133. Кому же могутъ понадобиться, кого могутъ ослѣпить эти хотя и невѣрныя, но слишкомъ скромныя цифры?

Существуетъ Высочайшее повелѣніе, въ которомъ выражено, хотя и косвенно, указаніе что „ту губернію надо признать совершенно обрусѣвшею въ которой число „личныхъ русскихъ землевладѣльцевъ будетъ превышать число польскихъ и двѣ „трети личной поземельной собственноси будетъ принадлежать Русскимъ." Авторъ статьи *Календаря* беретъ смѣлость увѣрять что Высочайшее указаніе уже исполнено въ Кіевской губерніи относительно числа землевладѣльцевъ, и что для исполненія его относительно количества земли Русскимъ остается пріобрѣсти еще 600.000 десятинъ земли. За шесть лѣтъ, съ декабря 1865 по декабрь 1871, въ Кіевской губерніи перешло въ русскія руки 300.000 десятинъ, и авторъ *Календаря* разчитываетъ что въ слѣдующія 12 лѣтъ перейдутъ къ Русскимъ 600.000 десятинъ, а стало-быть заботы правительства по усиленію русскаго землевладѣнія въ Кіевской губерніи будутъ завершены.

На самомъ же дѣлѣ, для достиженія равенства, число русскихъ землевладѣльцевъ должно увеличиться, а число польскихъ въ то же время уменьшиться на 275.

Но это не все.

Изъ числа 300.000 десятинъ перешедшихъ къ русскимъ землевладѣльцамъ въ послѣднія шесть лѣтъ, 256.673 дес. прі-

обрѣтены при генералъ-адъютантѣ Безакѣ и во время непосредственно слѣдовавшее за его смертью. Съ августа же 1869, въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ, въ Кіевской губерніи перешло въ русскія руки менѣе 44.000 десятинъ. Если такъ пойдетъ дѣло и впредь, то для достиженія вышеупомянутой нормы потребуется не 12, а около 30 или 40 лѣтъ. Интересная разница!

Но что мы говоримъ? Не упускаемъ ли мы изъ виду что польское землевладѣніе получило могучую поддержку въ поземельномъ банкѣ, появившемся скоропостижно вслѣдъ за изданіемъ правилъ уполномочивших министра финансовъ утверждать банки по нормальнымъ образцамъ? Кіевскія газеты уже публикуютъ какъ Кіевскій банкъ не допускаетъ обремененныхъ долгами польскихъ имѣній до продажи съ торговъ. Такъ продажа за долги имѣнія помѣщика Моссаковскаго отмѣнена вслѣдствіе представленія наличныхъ денегъ— обстоятельство, какъ скромно выражается *Кіевлянинъ*, „легко объяснимое въ настоящее время." Не слѣдуетъ ли отсюда что „въ настоящее время" легко будетъ объяснить если ходъ дѣлъ измѣнится къ худшему, даже сравнительно съ послѣдними двумя съ половиной годами?

Впрочемъ этого и ожидать надо. Въ первые семь съ половиною мѣсяцевъ 1869 года перешло въ русскія руки 120.000 десятинъ; затѣмъ въ 27½ мѣсяцевъ по той же пропорціи должно бы перейти въ русскія руки около 480.000 десятинъ, а дѣйствительно перешло 44.000, то-есть въ десять разъ меньше противъ пропорціи. По такой прогрессіи, въ дальнѣйшій періодъ 27½ мѣсяцевъ перейдетъ уже только 11.000 десятинъ, и въ такомъ случаѣ достиженіе цѣли отодвинется не на 30 или 40 лѣтъ, а на нѣсколько столѣтій.

Вотъ выводы которые можно дѣлать изъ *Кіевскаго Календаря*.

Всѣ надежды на дальнѣйшее усиленіе русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ надо возлагать теперь на особый комитетъ по этому дѣлу учрежденный въ Петербургѣ. Къ сожаленію занятія его идутъ чрезвычайно медленно, и вотъ уже два года какъ все еще ничего не слышно о результатѣ его трудовъ.

За послѣднее время мы узнали лишь одну новость касающуюся вопроса о русскомъ землевладѣніи въ западномъ краѣ, именно упраздненіе особаго отдѣленія канцеляріи виленскаго генерелъ-губернатора по водворенію русскихъ землевладѣльцевъ. Дѣло въ томъ что содержаніе генералъ-губернаторскаго управленія поглощаетъ слишкомъ большія суммы, хотя въ генералъ-губернаторствѣ осталось лишь три губерніи. По слухамъ, для сокращенія расходовъ предполагается упразднить особыя отдѣленія генералъ-губернаторской канцеляріи по наиболѣе важнымъ дѣламъ,—крестьянскому и водворенію русскихъ землевладѣльцевъ. Повидимому, было бы проще сократить вообще весь составъ канцеляріи оставивъ наиболѣе важныя дѣла, требующія спеціальныхъ свѣдѣній, въ завѣдываніи особо назначенныхъ для того людей; но разумѣется дѣло не въ томъ будутъ ли вѣдаться эти дѣла въ спеціальныхъ отдѣленіяхъ канцеляріи или нѣтъ. Въ томъ и другомъ случаѣ они могутъ смѣшаться съ общею массою канцелярскихъ дѣлъ, или же напротивъ быть предметомъ дѣятельнаго попеченія со стороны управленія.

Особаго добра отъ особыхъ канцелярій не было видно за послѣднее время. Напротивъ, въ дѣлѣ усиленія русскаго землевладѣнія многое поражаетъ отсутствіемъ самой простой заботливости. Такъ напримѣръ объ имѣніяхъ поступающихъ въ продажу не дѣлалось достаточнаго числа публикацій. Свѣдѣнія о торгахъ на имѣнія въ Кіевѣ или Вильнѣ приходится разыскивать въ мѣстныхъ газетахъ, между тѣмъ какъ въ Сводѣ Законовъ продолжаетъ существовать статья требующія помѣщенія публикацій въ столичныхъ газетахъ. Всякій поземельный банкъ заботится о распространеніи свѣдѣній касательно продаваемыхъ имѣній, а торги въ Кіевѣ и Вильнѣ происходятъ въ полумракѣ.

Съ отдѣленіемъ Витебской, Могилевской и Минской губерній отъ виленскаго генералъ-губернаторства, торги на имѣнія стали производиться въ Витебскѣ, Могилевѣ и Минскѣ, а не въ Вильнѣ, и притомъ въ разное время, а не въ два опредѣленные срока ежегодно, какъ было прежде. Эта перемѣна очень затрудняетъ покупщиковъ, и торги въ помянутыхъ губерніяхъ идутъ хуже чѣмъ виленскіе. Отчего бы не принять такой простой мѣры какъ производство торговъ въ Москвѣ или Петербургѣ, какъ то дѣлаетъ Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита?

Теперешнія судьбы русскаго землевла-

дѣнія въ западномъ краѣ тѣмъ печальнѣе что настоящее время въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ гораздо благопріятнѣе для покупки Русскими имѣній въ западномъ краѣ чѣмъ это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ. За послѣдніе годы у русскихъ землевладѣльцевъ скопилось больше капиталовъ, которые они не прочь употребить на увеличеніе своихъ имѣній, а между тѣмъ цѣны на землю во многихъ внутреннихъ губерніяхъ поднялись высоко. Съ открытіемъ поземельныхъ банковъ русскіе помѣщики получили больше средствъ доставать недостающія суммы для покупки новыхъ имѣній. Извѣстно также что и спекуляція теперь стала обращаться на землю. Но и прочные владѣльцы, и спекуляторы пойдутъ въ западный край лишь въ томъ случаѣ если будутъ имѣть увѣренность въ неизмѣнности русской политики въ западномъ краѣ и въ справедливомъ покровительствѣ всему русскому.

Впрочемъ почему бы не признать самихъ такъ-называемыхъ польскихъ помѣщиковъ западнаго края за русскихъ? Они большею частію дѣйствительно русскаго происхожденія, и не было бы никакого препятствія признавать ихъ за Русскихъ еслибъ они сами того пожелали и такимъ образомъ положили конецъ искусственому положенію дѣлъ въ западной Россіи. Но эти такъ-называемые польскіе помѣщики исповѣдуютъ римско-католическую вѣру, а потому и были вынуждены видѣть въ себѣ людей чуждыхъ Россіи, признавать себя Поляками, и воспитывать въ этомъ чувствѣ своихъ дѣтей. Вѣрою нигдѣ не опредѣляется національность, и у насъ въ послѣднее время признано неправильнымъ смѣшеніе національности съ вѣрой, и рѣшено поставить иновѣрцевъ въ возможность принадлежать къ національности своего государства, безъ отреченія отъ своей вѣры. Римской церкви въ западномъ краѣ рѣшено предоставить русскій языкъ, въ которомъ ей, какъ и другимъ исповѣданіямъ, доселѣ отказывалось, но на дѣлѣ, какъ всѣмъ извѣстно, вопросъ объ освобожденіи римско-католической церкви въ западномъ краѣ отъ національно-политическаго характера, затрудненъ болѣе чѣмъ было прежде когда онъ не былъ разрѣшенъ въ принципѣ.

В.

Въ то время когда вѣнскіе конституціоналисты спѣшатъ какъ можно скорѣе окончить разсмотрѣніе въ комитетѣ изготовленнаго ими проекта выборной реформы и перенести его на обсужденіе въ рейхсратъ, гдѣ они, какъ увѣряютъ органы ихъ партіи, уже заручились достаточнымъ числомъ голосовъ, необходимымъ для принятія означеннаго проекта, оппозиціонная печать продолжаетъ разбирать этотъ проектъ и выводитъ изъ него грустныя для будущаго заключенія. Что дѣйствительно съ принятіемъ проекта всѣ славянскія племена въ Цислейтаніи отданы будутъ въ полное подчиненіе нѣмецкой партіи, это ясно доказываютъ слѣдующія статистическія данныя:

По послѣднему народосчисленію, въ Цислейтаніи значится 20.394.980 жителей. Если это число раздѣлить на 351, количество депутатовъ рейхсрата, опредѣленное проектомъ новой выборной реформы, то увидимъ что на каждаго депутата придется примѣрно 58.105 жителей. Между тѣмъ, сравнивая по означенному проекту дѣйствительное отношеніе числа депутатовъ къ числу населенія каждой изъ земель входящихъ въ составъ Цислейтаніи, получимъ слѣдующую таблицу:

	Число жителей.	Число депутатовъ пропорціонально числу населенія.	Число депутатовъ по проекту новой реформы.	Изъ нихъ: конституціоналистовъ.	Федералистовъ.
Чехи	5.140.544	88,4	91	58	33
Моравія	2.017.274	34,7	36	26	10
Силезія	513 352	8,8	10	9	1
Далматія	456.961	7,8	9	4	5
Галиція	5.444.689	93,7	63	13	50
Нижняя Австрія	1.990,708	34,4	36	33	3
Верхняя Австрія	736 557	12,7	17	10	7
Зальцбургъ	153.159	2,6	5	3	2
Штирія	1.137.990	19,6	23	14	9
Каринтія	337.694	5,8	9	8	1
Крайна	466.334	8,2	10	5	5
Буковина	513.404	8,8	9	5	4
Тироль и Форарльбергъ	885.789	15,2	21	5	16
Истрія, Горица и Тріестъ	600.525	10,3	12	5	7
Итого	20.394.980	351	351	198	153

Такимъ образомъ въ Богеміи на 3.200.000 Чеховъ приходится всего 33 депутата, а на 1.800.000 Нѣмцевъ 58 депутатовъ. Въ Моравіи на 1.439.000 Чеховъ приходится 10 депутатовъ, а на 514.900 Нѣмцевъ—

25 депутатовъ. То же самое распредѣленіе повторяется и въ Силезіи, гдѣ на 248.000 Славянъ приходится 1 депутатъ, а на 258.000 Нѣмцевъ 9 депутатовъ; въ Крайнѣ на 423.000 Славянъ 4 депутата и на 29.000 Нѣмцевъ 4 депутата; въ Штиріи на 413.000 Славянъ 3 депутата и на 717.000 Нѣмцевъ 19 депутатовъ; въ Далматіи на 393,000 Славянъ 6 депутатовъ и на 47.000 Италіянцевъ 2 депутата. Въ общемъ итогѣ: на 14 милліоновъ федералистовъ приходится 153 депутата, тогда какъ на 6 милліоновъ Нѣмцевъ 198 депутатовъ. Ясно что составители проекта вездѣ старались дать перевѣсъ надъ Славянами не славянскимъ племенамъ. Исключеніе изъ всѣхъ указанныхъ земель составляетъ, повидимому, Галиція, гдѣ въ числѣ 63 депутатовъ только 13 конституціоналистовъ, но за то общее число депутатовъ для Галиціи, вмѣсто 93, какое приходится на долю этой провинціи, пропорціонально количеству ея населенія, уменьшено до 63. Галиція, такимъ образомъ, лишается тридцати принадлежащихъ ей голосовъ, за что Поляки могутъ благодарить своихъ друзей конституціоналистовъ.

Въ распредѣленіи избирательныхъ округовъ соблюдена та же неравномѣрность между разными землями. И здѣсь также все направлено къ обезпеченію интересовъ нѣмецко-конституціонной партіи. Такъ напримѣръ, группа крупныхъ собственниковъ въ Чехахъ и Моравіи имѣетъ избирать 32 депутатовъ, но вся группа во всей области составляетъ только одинъ избирательный округъ, потому что еслибы для каждаго депутата назначить отдѣльный избирательный округъ, то во многихъ округахъ могли бы быть выбраны оппозиціонные депутаты. Напротивъ, въ Галиціи, группѣ крупной собственности, которая имѣетъ избирать 20 депутатовъ, предоставлено избирать каждаго депутата порознь въ каждомъ отдѣльномъ округѣ, потому что еслибы вся группа вмѣстѣ избирала депутатовъ, то подъ давленіемъ значительнаго большинства изъ среды ея были бы избраны антиконституціонные депутаты. Правда, что при такомъ порядкѣ выборовъ конституціонналисты въ указанномъ случаѣ не много могутъ выиграть, такъ какъ въ Галиціи число Нѣмцевъ весьма невелико, сравнительно со славянскимъ населеніемъ, но у нихъ все-таки остается слабая надежда что можетъ-быть какъ-нибудь удастся залучить изъ Галиціи хотя двухъ-трехъ лишнихъ конституціонныхъ депутатовъ. До настоящаго времени всѣ три муниципальныя представительства въ Галиціи выбирали одного депутата, теперь же каждому изъ нихъ предоставлено выбирать по одному, въ томъ предположеніи что населеніе галицкихъ городовъ въ значительной степени состоитъ изъ Нѣмцевъ и Евреевъ, подъ давленіемъ которыхъ могутъ быть выбраны конституціонные депутаты. Въ сельскихъ общинахъ всюду опредѣлено голосованіе тайное, но въ Галиціи и Буковинѣ оставлено открытое голосованіе чтобъ агенты правительства имѣли болѣе средствъ контролировать избирателей.

Такимъ образомъ всѣ самыя разнообразныя средства употреблены къ тому чтобъ обезпечить за нѣмецкимъ меньшинствомъ постоянное преобладаніе въ цислейтанской Австріи. Со введеніемъ новой выборной реформы, лучше сказать, съ кореннымъ измѣненіемъ нынѣшней конституціи, федералистамъ никоимъ способомъ не придется получить большинства въ рейхсратѣ, даже при федералистскомъ министерствѣ. При самомъ благопріятномъ стеченіи случайностей, еслибы крупные собственники въ Богеміи, Моравіи и Нижней Австріи выбрали федералистовъ, а Чехи вошли бы въ рейхсратъ, федералисты имѣли бы противъ 158 конституціоналистовъ 198 голосовъ, но это число не составляетъ количества двухъ третей голосовъ всего рейхсрата необходимыхъ для измѣненія конституціи. Въ правленіе же конституціоннаго министерства конституціоналисты всегда будутъ имѣть 198 депутатовъ, а федералисты всего 153. При такихъ условіяхъ и Славяне волей-неволей должны будутъ подчиниться постоянному преобладанію Нѣмцевъ, оставляя при себѣ только сознаніе что ихъ въ Цислейтаніи четырнадцать милліоновъ, тогда какъ Нѣмцевъ всего шесть. Это сознаніе численнаго превосходства сравнительно съ нѣмецкимъ населеніемъ и имѣстѣ съ тѣмъ невозможность измѣнить въ будущемъ конституцію заставляетъ Славянъ указывать правительству тѣ опасныя послѣдствія которыми можетъ сопровождаться принятіе проекта новой выборной реформы. Правительство, которое возстановило противъ себя двѣ трети всего населенія въ государствѣ, не можетъ быть увѣрено въ прочности своего существованія, и какъ бы ни

были раздроблены славянскія племена, но уже одного ихъ пассивнаго противодѣйствія новой реформѣ достаточно чтобы парализовать правильное развитіе государственной жизни въ Австріи и самое существованіе ея подчинить стеченію разнообразныхъ, въ настоящее время даже непредвидимыхъ, случайностей.

Но пока проектъ новой выборной реформы еще не принятъ рейксратомъ, населеніе всѣхъ славянскихъ земель Цислейтаніи, за исключеніемъ Русскихъ въ Галиціи, старается предотвратить угрожающее ему бѣдствіе единодушнымъ протестомъ противъ стремленій конституціоналистовъ. На этомъ пути Славяне дѣйствуютъ въ предѣлахъ строгой легальности, пользуясь единственно возможнымъ для нихъ въ настоящее время средствомъ—петиціями къ императору. Въ то время когда конституціонная партія совершенно была увѣрена въ безсиліи оппозиціи, петиціонное движеніе, начиная съ Чеховъ, охватило разносоставныя цислейтанскія провинціи, гдѣ только возможно было славянству возвысить голосъ противъ готовящагося нѣмецкаго преобладанія, не подвергая себя опасности избрать, вмѣсто подчиненія Нѣмцамъ, гнетъ болѣе нестерпимый. Мы говоримъ о положеніи Русскихъ въ Галиціи, которымъ приходится дѣйствовать въ совершенно противуположномъ съ прочими Славянами направленіи, благодаря своимъ славянскимъ братьямъ Полякамъ, для которыхъ господство въ Галиціи необходимо какъ первая ступень къ возстановленію ихъ фантастической Рѣчи Посполитой. Притязанія и насилія Поляковъ заставляютъ Русскихъ въ Галиціи выдѣлиться изъ славянскаго лагеря и добиваться наравнѣ съ конституціоналистами выборной реформы, которая поставитъ ихъ, независимо польскаго Львовскаго сейма, въ непосредственное отношеніе къ правительству и дастъ имъ въ Вѣнскомъ рейхсратѣ возможность отстаивать свои интересы.

За исключеніемъ Русскихъ въ Галиціи, протестъ противъ новой выборной реформы въ средѣ прочихъ славянскихъ племенъ выразился съ значительною силою. Петиціонное движеніе у Чеховъ сопровождалось блистательнымъ результатомъ, и на дняхъ князь Юрій Лобковичъ, бывшій маршалъ Богеміи, вручилъ императору петицію покрытую 250.000 подписей. Такія же ходатайства поступили и отъ нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ земель. Конституціоналисты всѣми способами старались помѣшать этому движенію; во всякомъ случаѣ, они высказываютъ увѣренность что эти ходатайства не окажутъ никакого вліянія на судьбу проекта новой выборной реформы.

43.

Москва, 20-го февраля.

Въ обѣихъ палатахъ британскаго парламента то и дѣло предлагаются правительству вопросы касательно недавняго соглашенія между Россіей и Англіей по средне-азіятскимъ дѣламъ. То требуютъ объясненія не было ли сдѣлано какой-либо ошибки при обозначеніи границъ владѣній Афганскаго эмира, то спрашиваютъ не нужно ли отправить особую коммиссію для точнаго обозначенія этой границы на мѣстахъ, то наконецъ желаютъ видѣть самую карту на которой правительство основывалось при выборѣ границы. Любопытно что на одинъ изъ такихъ запросовъ самъ глава кабинета отвѣчалъ что въ снаряженіи коммиссіи на мѣста для составленія карты границы нѣтъ надобности, такъ какъ дѣ тригонометрическія съемки въ тѣхъ краяхъ весьма затруднительны, и къ тому же „едва ли возможно въ этихъ варварскихъ странахъ такое точное обозначеніе границъ какъ это возможно въ болѣе цивилизованныхъ государствахъ.“ Но любопытнѣе всего былъ сдѣланный 20-го февраля въ палатѣ общинъ г. Кокреномъ запросъ о томъ какъ понимаетъ правительство ея величества депешу князя Горчакова отъ 19-го (31-го) января, въ которой было сказано что Россія соглашается на предложенную границу въ виду обязательства Англіи воздерживать эмира Ширъ-Али отъ наступательныхъ дѣйствій, и въ этомъ обязательствѣ „усматриваетъ дѣйствительную гарантію за сохраненіе міра.“ На это подсекретарь иностранныхъ дѣлъ лордъ Энфильдъ весьма опредѣлительно объяснилъ что британское правительство толкуетъ депешу князя Горчакова согласно со смысломъ предыдущей депеши лорда Гранвиля, въ которой британскій секретарь иностранныхъ дѣлъ заявлялъ что правительство ея величества „будетъ продолжать оказывать на эмира вліяніе въ томъ

же направленія," и такимъ образомъ, по толкованію лорда Энфильда, князь Горчаковъ вѣрно понялъ что Англія будетъ попрежнему пользоваться своимъ вліяніемъ.

Хотя въ этомъ заявленіи и нѣтъ полнаго указанія на взаимныя обязательства проистекающія изъ недавно послѣдовавшаго соглашенія, но оно имѣетъ важность, потому что до нѣкоторой степени разъясняетъ намъ какъ англійскіе политики намѣрены понимать результатъ сдѣлки. Во всей обнародованной дипломатической корреспонденціи ни разу не было рѣчи „о разграниченіи вліянія." Эта благозвучная фраза была изобрѣтена англійскою печатью лишь осенью прошедшаго года взамѣнъ системы „нейтральныхъ барьеровъ," сомнительная польза коихъ была наконецъ признана даже газетой *Times*. Конечно, вести дипломатическу рѣчь о такой фантастической затѣѣ какъ „разграниченіе вліянія" не могло быть удобно, и потому, какъ видно изъ обнародованныхъ документовъ, переговоры шли только о „промежуточной территоріи." Англійская дипломатія закидывала сѣть хитро и не упоминала даже о „нейтральности." Теперь же англійскіе министры спѣшатъ заявить что самою Россіей эта „промежуточная территорія" предоставлена исключительно англійскому вліянію. Такъ оправдываются наши давнія многократныя указанія насчетъ невозможности подвести страны варварскія подъ такого рода международныя обязательства какими, напримѣръ, ограждается нейтралитетъ Бельгіи. Вотъ что мы говорили не далѣе какъ 8-го іюля прошлаго года:

„Нейтрализація какихъ-либо азіятскихъ ханствъ значила бы въ сущности предоставленіе ихъ исключительному англійскому вліянію. Подъ предлогомъ безпокойства внушаемаго Англичанамъ приближеніемъ Россіи къ ихъ границамъ въ Азіи, они на дѣлѣ сами приблизились бы къ нашей границѣ безъ большихъ для себя хлопотъ. Они распоряжались бы въ нейтрализованной землѣ какъ у себя дома, платя ея владѣльцамъ жалованье, какъ они уже платятъ субсидію Афганскому эмиру, и придвинувъ свой наблюдательный постъ къ нашимъ владѣніямъ, могли бы безъ всякихъ затрудненій производить въ нихъ интриги и смуты."

Ожиданія высказанныя нами болѣе полугода назадъ теперь сбываются. Англичане прямо высказываютъ что они намѣрены воспользоваться полюбовнымъ разграниченіемъ чтобы присвоить себѣ исключительное вліяніе въ Афганистанѣ, и такимъ образомъ совершенно стѣснить всякую свободу дѣйствій Россіи въ этомъ направленіи. Изъ объясненій данныхъ лордомъ Энфильдомъ въ палатѣ общинъ, мы усматриваемъ что даже въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій Афганскаго эмира мы должны будемъ имѣть дѣло уже не съ нимъ, а съ Англіей. Такимъ-то образомъ, подъ предлогомъ установленія „промежуточной территоріи," которая должна была предотвратить азіятскія владѣнія обѣихъ державъ отъ взаимнаго соприкосновенія, Англичане безъ труда придвинулись къ самой нашей границѣ.

Мы не будемъ разбирать насколько выгодна или невыгодна для Россіи обозначенная граница Афганистана. Мы знаемъ только что она подошла почти къ самому предѣлу дѣйствительно занятой нами территоріи. Что касается до нѣкоторыхъ земель отмежеванныхъ Афганскому эмиру, то онѣ до сихъ поръ такъ мало извѣстны что, по сознанію статсъ-секретаря Индіи, герцога Аргайля, единственный Европеецъ посѣтившій ихъ былъ капитанъ Вудъ *).

Изъ заявленія благороднаго герцога, даннаго въ удостовѣреніе что при обозначеніи афганской границы англійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ не сдѣлано ошибки, оказывается что жалоба лорда Гранвиля, въ его депешѣ отъ 18-го октября, на промедленіе русскаго правительства въ собраніи свѣдѣній была только предлогомъ для заявленія англійскимъ правительствомъ своего собственнаго мнѣнія о пограничной линіи, которая была имъ выбрана по совѣту извѣстнаго оріенталиста, бывшаго англійскаго посланника въ Персіи, а нынѣ президента Лондонскаго Географическаго Общества, генералъ-маіора сэръ-Генри Роулинсона **). Этотъ проектъ

*) Герцогъ Аргайль, обмолвясь, назвалъ его *Вардомъ*. Обмолвку эту поправилъ въ письмѣ къ издателю *Times* капитанъ Вудъ, сынъ путешественника.

**) Ниже мы помѣщаемъ интересную лекцію читанную сэръ-Генри Роулинсономъ въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ. Въ ней онъ, повидимому, особенно старается убѣдить своихъ слушателей что къ сѣверу за теченіемъ Окса (Аму-Дарьи) не осталось никакихъ земель имѣющихъ какую-либо цѣну и что вся лучшая часть Бадакшана отведена эмиру Афганскому.

былъ отправленъ въ Индію и одобренъ еще покойнымъ лордомъ Мео, а такъ какъ лордъ Мео былъ убитъ 8-го февраля прошлаго года, то слѣдовательно проектъ границы могъ быть составленъ въ англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ никакъ не позднѣе конца 1871 года. Слѣдовательно, взглядъ англійскаго правительства установился уже болѣе года тому назадъ, а между тѣмъ оно не только до октября прошлаго года не жаловалось на неполученіе отъ рускаго правительства ожидаемыхъ свѣдѣній, но и само не находило нужнымъ сообщать ему свой взглядъ, — фактъ трудно согласующійся съ тою откровенностью и дружелюбіемъ какія приписываетъ себѣ англійская дипломатія.

Впрочемъ, главное заключается не въ вопросѣ о границѣ. Россія, „не желая придавать вопросу о небольшой подробности болѣе значенія чѣмъ слѣдуетъ," какъ выразился князь Горчаковъ въ своей заключительной депешѣ, доказала этимъ свое миролюбіе. Но, признаемся, пріемы которые усвоиваетъ себѣ Англія въ сношеніяхъ съ Россіей не предвѣщаютъ намъ ничего добраго, а напротивъ заставляютъ опасаться что всякая съ нашей стороны уступка поведетъ къ новымъ притязаніямъ. Англія хочетъ взять Россію подъ свою опеку. Стоитъ Россіи сдѣлать шагъ въ какомъ-либо направленіи своихъ владѣній, и мы можемъ быть увѣрены что тотчасъ же появятся англійскія ноты, и откроется цѣлая дипломатическая кампанія. Вотъ гдѣ таится опасность столкновенія которое рано или поздно можетъ послѣдовать.

Каково было бы положеніе совершеннолѣтняго и полноправнаго человѣка еслибъ отъ него на каждомъ шагу непрошенные руководители стали требовать отчета: зачѣмъ онъ продаетъ или покупаетъ имѣніе, по какому праву онъ строитъ фабрику, съ какимъ намѣреніемъ онъ ѣдетъ въ тотъ или другой городъ, съ какою цѣлью онъ беретъ съ собой палку идя на прогулку? Всякій человѣкъ нашелъ бы такое положеніе нестерпимымъ, и наконецъ употребилъ бы всѣ средства чтобъ отъ него избавиться. Не въ такое же ли положеніе стремится Англія поставить Россію? Мало того что она опутала Россію всевозможными общими и сепаратными договорами въ Европѣ, гдѣ она постоянно ухищрялась выставлять Россію врагомъ общественнаго спокойствія; ея надзоръ преслѣдуетъ насъ даже въ азіятскихъ степяхъ. Еще въ 1859 году, когда Россія только что готовилась принять какія-либо мѣры противъ набѣговъ Коканскаго хана, со стороны Англіи были сдѣланы представленія, мудро оставленныя тогда безъ всякаго вниманія. Можно съ увѣренностью сказать что еслибы Россія пришла въ столкновеніе съ Кореей, на самомъ крайнемъ восточномъ углу своихъ владѣній, то мы и тутъ услышали бы голосъ англійскаго опекуна: зачѣмъ мы туда явились и что мы тамъ дѣлаемъ?

Что въ гражданскомъ обществѣ полноправный человѣкъ, то въ системѣ государствъ независимая держава. Оно можетъ снести всякую утрату, но не можетъ, не роняя своей чести, допустить чтобъ ея отношенія къ сосѣдямъ находились постоянно подъ контролемъ посторонней державы. Принять такое положеніе значило бы отказаться отъ значенія не только великой, но и независимой державы. Англійская политика играетъ въ дурную игру...

Куріознѣе всего то что Англія всегда выставляетъ себя какимъ-то благодѣтельнымъ полисменомъ ограждающимъ спокойствіе міра отъ разбоевъ Россіи. Не забавно ли что про властолюбіе Россіи кричатъ не ея ближайшіе европейскіе сосѣди, съ коими она живетъ въ ладу и мирѣ, а держава раскинувшая свои владѣнія по всему земному шару и въ одной Индіи насчитывающая 240 милліоновъ подданныхъ? Въ Европѣ захватила она лучшія стратегическія морскія позиціи: Гельголандъ, Гибральтаръ, Мальту; среди глубочайшаго мира, при первомъ началѣ работъ Суэзскаго канала, она поспѣшила занять принадлежавшій Турціи въ Красномъ морѣ островъ Перимъ; она пользуется первенствующимъ вліяніемъ въ Азіи; почти вся Австралія или въ ея владѣніи или подъ ея контролемъ; она опоясала почти всю Африку своими захватами, и не далѣе какъ въ прошедшемъ году пріобрѣла отъ Голландіи ея владѣнія на Гвинейскомъ берегу; наконецъ, даже въ Америкѣ она владѣетъ значительными землями и позиціями. Если какой изъ европейскихъ державъ можно сказать что она стремится ко всемірному владычеству, то скорѣе всего именно Англія. Никто однако (и всѣхъ менѣе Россія) не обнаруживаетъ ревности къ такому необычайному расширенію. Между тѣмъ какъ континентальныя державы Европы ссорились изъ-за клочка земли и

соперничали изъ-за эфемернаго первенства въ европейской семьѣ, Англія преспокойно прибирала въ свои руки владычество почти надъ всѣмъ міромъ, но и до сихъ поръ ничто не удовлетворяетъ ея алчности: она считаетъ себя въ правѣ придираться ко всякому шагу другаго государства въ какой бы то ни было части свѣта, ко всякой сдѣлкѣ между другими державами; завистливо сторожитъ она какъ бы другой державѣ не удалось пріобрѣсти себѣ даже рынка въ какомъ-либо уголку земнаго шара. Недавно еще въ англійской палатѣ общинъ спрашивали правда ли что Германія намѣрена купить у Португаліи бухту Делагоа въ Африкѣ, и подсекретарь колоній, опровергая этотъ слухъ, присовокупилъ: „было бы желательно чтобы никакая иностранная держава не имѣла владѣній въ Южной Африкѣ.“ Онъ припомнилъ кстати желаніе покойнаго лорда Пальмерстона чтобъ Англія не покидала ни одного изъ своихъ владѣній въ Южной Африкѣ. И при такой-то политикѣ Англія еще толкуетъ объ агрессивности Россіи! Мы не знаемъ что отвѣчала бы Германія, еслибъ она, дѣйствительно задумавъ пріобрѣсти себѣ якорную стоянку или земли для колонизаціи въ Южной Африкѣ, встрѣтила противодѣйствіе Англіи; но мы знаемъ что Англія всегда была очень сговорчива съ Соединенными Штатами, единственнымъ государствомъ никогда не дѣлавшимъ ей никакихъ уступокъ....

Французскія газеты, заняты безконечными толками о письмѣ графа Шамбора къ епископу Орлеанскому; по мнѣнію большинства ихъ, оно равносильно отреченію главы дома Бурбоновъ; съ чѣмъ можно, пожалуй, не согласиться, но несомнѣнно то что оно вызвало перемѣны, которыя совершились такъ внезапно въ положеніи партій національнаго собранія, и укрѣпили правительство г. Тьера. Исторія обнародованія этого письма, разказываемая совершенно одинаково французскими газетами и парижскими корреспонденціями *Times* и *Indépendance belge*, не лишена интереса. Письмо это, какъ показываетъ число, отъ котораго оно датировано, получено уже было двѣ недѣли тому назадъ монсиньйоромъ Дюпанлу, но перешло въ газеты не изъ его рукъ; копія съ него была прислана г. де-Ларошетту, самому близкому изъ друзей графа Шамбора въ національномъ собраніи, который и переслалъ его своему отцу, главному редактору нантской *Espérance du peuple*. Изъ письма этого видно что епископъ Орлеанскій давно уже велъ переговоры съ графомъ Шамборомъ, и естественно обнародованіе этой неудавшейся переписки нисколько не входило въ планы именитаго прелата. Вотъ почему не трудно повѣрить что когда онъ узналъ о предположеніи графа Шамбора напечатать означенное посланіе вмѣстѣ съ его письмами, то телеграфировалъ секретарю принца г. де-Блака: „Я почту несчастіемъ обнародованіе этого письма; къ тому же оно поведетъ къ напечатанію моихъ писемъ, чего „я положительно не желаю.“ Г. де-Блака отвѣчалъ что графъ Шамборъ *приказалъ непремѣнно* напечатать его письмо, и послѣ новыхъ возраженій со стороны монсиньйора Дюпанлу, дѣло уладилось такимъ образомъ что только заключеніе его послѣдняго посланія появилось въ печати вмѣстѣ съ письмомъ графа Шамбора. . . . .

Но вотъ что предшествовало обнародованію означенныхъ документовъ. Получивъ посланіе принца и не обязанный хранить о немъ молчаніе, монсиньйоръ Дюпанлу не замедлилъ сообщить его другу своему герцогу де-Брольо, а также и принцамъ Орлеанскимъ, которые уже предупреждены были принцессой Клементиной, имѣвшею въ Вѣнѣ свиданіе съ графомъ Шамборомъ, о невозможности сближенія, такъ какъ она убѣдилась что сліяніе возможно только при безусловномъ подчиненіи ея братьевъ желаніямъ представителя старшей линіи Бурбоновъ, на что они ни въ какомъ случаѣ не могли согласиться. Такимъ образомъ письмо графа Шамбора до появленія его въ печати уже произвело свое дѣйствіе. „Можно безъ преувеличенія сказать,“ замѣчаетъ парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, „что посланіе графа Шамбора было для сліянія „тѣмъ же чѣмъ была смерть императора „Наполеона для бонапартизма. Обнародованіе его произвело точно такое же впечатлѣніе, какъ и чизельгёрсткая катастрофа; оно не убило сліянія, но показало „что сліяніе уже было мертво.“

Тотъ же корреспондентъ приводитъ фактъ весьма интересный. Изъ письма графа Шамбора мы видимъ что онъ высочайшимъ образцомъ для себя ставитъ папу, столь твердаго въ своихъ принципахъ, но повидимому папа держится ино-

го мнѣнія. Вотъ слова приписываемыя Пію IX: „Графъ Шамборъ ошибается говоря „о непоколебимыхъ принципахъ въ поли„тикѣ; непоколебимые принципы сущест„вуютъ только въ религіи; политика, на„противъ того, живетъ уступками и со„глашеніями.“

France передаетъ слухъ будто бы папа даже писалъ къ графу Шамбору чтобы склонить его на уступки которыя облегчили бы сближеніе монархическихъ партій во Франціи, но будто бы принцъ далъ Пію IX такой же отвѣтъ какъ и епископу Орлеанскому, только болѣе сдержанный и почтительный.

№ 44.

Москва, 21-го февраля.

Законодательство иностранныхъ государствъ противъ пьянства не можетъ не интересовать у насъ. Зло это чувствуется у насъ съ каждымъ днемъ все сильнѣе, и все болѣе сознается необходимость дѣятельной борьбы съ нимъ.

До сихъ поръ мы еще не успѣли упомянуть подробнѣе о недавно изданномъ во Франціи законѣ усиливающемъ наказанія за пьянство. Пополнимъ теперь этотъ пропускъ.

Изъ преній о новомъ законѣ происходившихъ въ Версальскомъ національномъ собраніи оказывается что пьянство очень усилилось во Франціи. Съ этимъ были согласны какъ защитники, такъ и противники закона. Пьянство развито особенно въ тѣхъ департаментахъ которые не имѣютъ своего вина и потребляютъ по преимуществу водку. Въ такихъ мѣстностяхъ производство алкоголя возрасло чрезвычайно. Въ одной изъ нихъ, въ 1820 году, потреблялось 350.000 гектолитровъ алкоголю, въ 1850—585.000 въ 1869—978.000 гект. Это возрастаніе не можетъ быть объяснено ни увеличеніемъ населенія, ни усиленіемъ употребленія спирта въ промышленности. Одинъ изъ ораторовъ, г. Журно, представилъ палатѣ слѣдующее извлеченіе изъ доклада г. Барта, президента медицинской академіи:

Слѣдствія увеличенія потребленія алкоголя были гибельны въ высшей степени. Съ 1849 по 1869 годъ ежегодная цифра умершихъ отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ увеличилась съ 331 до 587; число самоубійствъ возрасло съ 240 до 664. Преступленія противъ лицъ, совершенныя подъ вліяніемъ пьянства, увеличились въ той же пропорціи.

Злоупотребленіе спиртными напитками порождаетъ множество различныхъ болѣзней, но сверхъ того оно придаетъ хирургическимъ операціямъ и внутреннимъ болѣзнямъ, даже самымъ легкимъ, исключительно опасный характеръ. Это пагубное вліяніе проявляется результатами все болѣе и болѣе тревожными.

Наконецъ, увеличеніе числа случаевъ помѣшательства отъ пьянства въ послѣдніе двадцать лѣтъ постоянно возрастало пропорціонально съ увеличеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ и главнымъ образомъ въ департаментахъ потребляющихъ алкоголь зерноваго хлѣба и свекловицы. Въ большей части этихъ департаментовъ число случаевъ помѣшательства отъ пьянства упятерилось въ послѣднія двадцать лѣтъ, и достигло странной пропорціи отъ 25 до 40 на сто.

Франція была испугана числомъ 587 опившихся въ теченіе года и поспѣшила принять противъ этого зла сильныя мѣры. У насъ же бываетъ въ какія-нибудь двѣ недѣли случаевъ по шести смерти отъ перепоя на пространствѣ одного мироваго участка. На такія послѣдствія пьянства, какъ усиленіе злокачественности болѣзней, у насъ не обращаютъ и вниманія въ виду еще болѣе страшныхъ, порождаемыхъ имъ, явленій. Правда, климатъ Россіи болѣе располагаетъ къ употребленію крѣпкихъ напитковъ чѣмъ климатъ Франціи, но за то въ Россіи народъ опивается почти исключительно хлѣбнымъ алкоголемъ, злоупотребленіе которымъ несравненно вреднѣе чѣмъ излишество въ потребленіи винограднаго вина.

Многіе члены Версальскаго собранія предлагали мѣры предупредительныя вмѣсто карательныхъ. Было предложено занести въ бюджетъ особую сумму для поощренія образованію обществъ трезвости, для изученія законодательныхъ мѣръ противъ пьянства въ другихъ странахъ, въ особенности для изученія устроенныхъ въ Америкѣ убѣжищъ или госпиталей гдѣ пьяницъ лѣчатъ (inebriate asylum). Предлагалось дать земствамъ и городамъ болѣе рѣшительный голосъ при опредѣленіи благонадежности лицъ ходатайствующихъ о дозволеніи содержать кабакъ, а также для закрытія вредныхъ кабаковъ. Шла рѣчь объ умень-

шенія числа питейныхъ заведеній и пр. Собраніе признало пользу подобныхъ мѣръ, но приняло въ соображеніе что разработка предупредительныхъ мѣръ есть дѣло болѣе сложное чѣмъ утвержденіе закона карательнаго, что такой законъ необходимъ во всякомъ случаѣ, какія бы ни были приняты предупредительныя мѣры. Было указано что въ Америкѣ заключеніе пьяницъ въ устроенныхъ для нихъ пріютахъ опирается именно на законъ карающій пьянство. „Всегда,“ говорилъ Лабуле, „когда приходится бороться съ общественнымъ зломъ, съ игрой, съ развратомъ, „съ пьянствомъ, всякому очевидно что „нельзя остановиться на какой-либо одной „мѣрѣ, какъ на панацеѣ избавляющей отъ „зла. Религія говоритъ: я укрощу человѣка, я научу его мудрости. Она вполнѣ права. Просвѣщеніе говоритъ: я дамъ „болѣе возвышенные вкусы и потребности. „И оно право. Экономисты скажутъ: устранвайте общества трезвости. И они правы. „Гигіена говоритъ: надо лучшее питаніе, „лучшее вино, уничтожьте заставные сборы. И она права. Но является въ свою „очередь законъ и скажетъ: я кладу свой „мечъ на вѣсы и заставлю уважать мою „волю. И онъ правъ вполнѣ.“

Обсужденіе предупредительныхъ мѣръ и улучшеніе торговли виномъ отложено французскимъ національнымъ собраніемъ еще на нѣкоторое время: тяжелое финансовое положеніе Франціи много мѣшаетъ улучшить теперь торговлю виномъ. Рѣшено же исполнить безотлагательно дѣло болѣе легкое и во всякомъ случаѣ необходимое— издать законъ карающій публичное проявленіе пьянства и допущеніе его въ питейныхъ домахъ.

Вотъ существенное содержаніе принятаго собраніемъ закона:

Статья 1-я опредѣляетъ наказаніе пеней отъ 1 до 5 франковъ каждому кто появится въ пьяномъ видѣ на улицѣ или въ какомъ-либо публичномъ мѣстѣ; статья 2-я предписываетъ, въ случаѣ повторенія того же проступка, представлять виновнаго суду исправительной полиціи, который приговариваетъ его къ тюремному заключенію отъ шести дней до одного мѣсяца и къ пенѣ отъ 16-ти до 300 франковъ. Статьей 3-ю приговоренный двукратно къ наказанію за пьянство судомъ исправительной полиціи лишается права участія въ выборахъ и занятія какой-либо общественной должности въ теченіи двухъ лѣтъ послѣ приговора. Статьей 4-ю наказываются пеней отъ 1 до 5 франковъ всѣ содержатели шинковъ и продавцы питей, которые продаютъ напитки людямъ очевидно опьянѣвшимъ или малолѣтнимъ (моложе 16-ти лѣтъ). Статьей 5-ю назначается тюремное заключеніе отъ шести дней до одного мѣсяца тѣмъ изъ содержателей шинковъ и продавцовъ питей, которые будутъ вторично уличены въ нарушеніи закона. Статья 6-я подвергаетъ тѣ же лица, дважды навлекшія на себя приговоръ суда исправительной полиціи, лишенію тѣхъ же правъ, о которыхъ сказано въ 3-й статьѣ. Сверхъ того, судъ можетъ закрыть заведеніе на опредѣленный срокъ или запретить содержателю онаго продавать спиртные напитки. Статьей 7-ю наказывается тюремнымъ заключеніемъ отъ шести дней до одного мѣсяца и пеней отъ 16 франковъ до 300 каждый кто напоитъ допьяна малолѣтняго. Остальныя статьи заключаютъ въ себѣ распоряженія объ обнародованіи закона и налагаютъ сопряженныя съ нимъ обязанности городской и сельской полиціи, коей предписывается строгое его исполненіе.

Въ Англіи въ два предыдущіе года, какъ мы сообщали въ свое время, также много было толковъ о необходимости принять мѣры для ограниченія пьянства, и въ прошедшемъ году правительству удалось наконецъ провести въ парламентѣ билль касательно торговли спиртными напитками. Билль этотъ прежде всего имѣлъ въ виду введеніе болѣе строгаго контроля за питейными заведеніями и нѣкоторое сокращеніе числа часовъ для торговли въ нихъ. И въ англійскомъ актѣ были нѣкоторыя постановленія прямо направленныя противъ пьянства, но съ гораздо большею силой караетъ онъ проступки самихъ содержателей питейныхъ заведеній. Такъ, содержателямъ питейныхъ заведеній вмѣнено въ обязанность изгонять изъ заведенія людей пьяныхъ, задорныхъ и буйныхъ, а также запрещается, подъ страхомъ штрафа отъ 10 до 20 фунтовъ стерлинговъ, продавать спиртные напитки пьянымъ или допускать въ заведеніи пьянство и непристойное или буйное поведеніе. Такому же наказанію, съ занесеніемъ онаго въ патентъ, подвергается и самъ содержатель питейнаго заведенія если онъ окажется виновнымъ въ пьянствѣ или въ буйствѣ въ своемъ заведеніи. Что на-

сается наказаній противъ самихъ пьяницъ, то они въ англійскомъ актѣ менѣе строги чѣмъ во французскомъ законѣ, но все-таки опредѣлительнѣе нашихъ постановленій. Въ англійскомъ актѣ постановлено что всякій кто будетъ найденъ въ пьяномъ видѣ на большой дорогѣ, или въ какомъ-либо публичномъ мѣстѣ или въ помѣщеніи питейнаго заведенія, подвергается штрафу въ 10 шиллинговъ. Если же кто напьется пьянъ въ то время какъ имѣетъ на своемъ попеченіи лошадь, скотъ или паровую машину, или имѣетъ при себѣ огнестрѣльное или другое опасное оружіе, или кто въ пьяномъ видѣ произведетъ буйство въ публичномъ мѣстѣ, то за всѣ эти проступки полагается штрафъ до двухъ фунтовъ стерлинговъ или тюремное заключеніе до одного мѣсяца.

Условія торговли виномъ у насъ еще болѣе чѣмъ во Франціи, не говоря уже объ Англіи, способствуютъ распространенію пьянства и поддерживаются также требованіями бюджета. Улучшеніе торговли виномъ и принятіе предупредительныхъ мѣръ противъ пьянства представляютъ съ тѣмъ вмѣстѣ и у насъ много затрудненій; подобныхъ мѣръ у насъ почти вовсе не было принято; возникали у насъ, правда, общества трезвости, но дѣйствія ихъ и самое образованіе крайне затруднены. Въ такихъ обстоятельствахъ на насъ лежитъ еще большая обязанность неотлагательно сдѣлать по крайности то что легко сдѣлать. Пересмотръ законовъ карающихъ публичное проявленіе пьянства и злоупотребленіе кабачниковъ не представляетъ никакихъ затрудненій.

Въ нашемъ уставѣ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями имѣется статья назначающая арестъ не свыше 7 дней или штрафъ не свыше 25 р. „за появленіе въ „публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамят„ства или въ безобразномъ отъ опьяненія „видѣ“ (ст. 42). Изъ комментаріевъ къ уставу обнародованныхъ Государственною Канцеляріей мы узнаемъ что сперва предполагалось ограничиться лишь штрафомъ въ пять рублей, но затѣмъ увеличены размѣры штрафа и назначенъ еще и арестъ въ видахъ, дабы люди достаточные не избѣгли чувствительнаго наказанія. Содержатели же питейныхъ заведеній продающіе вино въ неуказанное время, допускающіе безчинства, безпорядки, недозволенныя игры и пр. наказываются у насъ гораздо слабѣе, а именно штрафомъ не свыше 50 руб. (ст. 41). Эта статья устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями дополнена въ Питейномъ Уставѣ словами: „а равно за допущеніе малолѣтнихъ „(менѣе 14 лѣтъ) къ распитію вина въ за„веденіяхъ“ (ст. 378 пит. уст.). По Питейному Уставу виноторговцы и сидѣльцы обязаны не допускать покупателей напиваться до безпамятства; но за допущеніе этого не положено никакихъ наказаній; выговорена лишь обязанность не оставлять напившагося безъ помощи и присмотра до вытрезвленія его (ст. 334). За неохраненіе пьянаго который не могъ быть безъ очевидной опасности предоставленъ самому себѣ назначается штрафъ не свыше пяти рублей (ст. 12 уст. о нак. нал. мир. суд.); если же причинены раны или поврежденія, то штрафъ можетъ быть увеличенъ до 100 руб. и назначенъ арестъ не свыше мѣсяца (ст. 123 того же уст.). Питейный Уставъ, кромѣ того, опредѣляетъ что продавецъ вина или сидѣлецъ обязанъ вознаградить за убытки и лѣчить на свой счетъ пьянаго, если онъ будетъ обокраденъ или изувѣченъ или изувѣчитъ самъ себя. Если же опьянѣвшій умеръ отъ увѣчья или излишняго употребленія вина, то виноторговецъ подвергается наказанію какъ за убійство неумышленное, то-есть аресту отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ и церковному покаянію (ст. 379 Уст. Пит.).

Волостные суды сами составляющіе себѣ уложенія о наказаніяхъ могутъ назначать, и дѣйствительно назначаютъ, взысканія за пьянство; но это бываетъ рѣдко.

Новый французскій законъ не только строже нашего, но и гораздо опредѣлительнѣе, предусмотрительнѣе и такъ сказать искреннѣе. Множество статей нашихъ законовъ касательно попеченія сидѣльцевъ о пьяныхъ производятъ нѣсколько странное впечатлѣніе при отсутствіи запрещенія продавать пьянымъ вино. Попеченіе о пьяномъ должно прежде всего выразиться тѣмъ чтобы не давать ему пить, а наше уложеніе о наказаніяхъ безсильно относительно такого кабачника который будетъ поить опьянѣвшаго до безпамятства, не оставляя его однако безъ присмотра и воздерживая его отъ запрещеннаго закономъ буйства. Извѣстно какое множество судебныхъ дѣлъ возникаетъ у насъ подъ сѣнію кабака, и запрещеніе продавать ви-

но пьяному имѣло бы несомнѣнно практическое значеніе.

Другое преимущество французскаго закона предъ нашимъ состоитъ въ усиленіи наказаній для рецидивистовъ и въ ограниченіи ихъ правъ. Къ этому пріему прибѣгали почти всѣ законы которые серіозно боролись противъ пьянства, но по разнымъ обстоятельствамъ имѣли въ виду сильнѣйшее преслѣдованіе пьяницъ чѣмъ содержателей питейныхъ заведеній. Такъ датскій законъ 1813 года за третье и четвертое повтореніе проступка отнимаетъ право быть выборщикомъ и избираться въ общественныя должности; за пятое назначаетъ отдачу въ заработки на шесть мѣсяцевъ, за шестое—тюремное заключеніе до одного года. Мы упомянули уже что въ Америкѣ пьяницъ, въ случаѣ неисправленія ихъ легкими взысканіями, заключаютъ въ особые госпитали. Нашъ законъ также усиливаетъ наказанія для рецидивистовъ, но почти исключительно за нарушеніе фискальныхъ постановленій, напримѣръ за приготовленіе для домашняго обихода меда, пива или браги не въ томъ количествѣ, не тѣмъ способомъ и не въ тѣхъ мѣстахъ которыя дозволены закономъ, за продажу не разрѣшенную въ патентѣ и т. п.

За исполненіемъ фискальныхъ правилъ наблюдаютъ столько глазъ что нарушать ихъ довольно трудно. Но раціональнѣе было бы усилить взысканіе за нарушенія которыя гораздо легче могутъ имѣть мѣсто. Англійскій законъ преслѣдуетъ строго содержателей питейныхъ заведеній, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ подражанія. Содержатель питейнаго заведенія злоупотребляющій торговлею крѣпкими напитками долженъ быть остановленъ на первыхъ же порахъ. У насъ же лишь „неоднократно (какая неопредѣленность!) повторяемыя уклоненія“ виноторговцевъ отъ правилъ для продажи напитковъ, навлекшія на себя общее неудовольствіе жителей, могутъ быть поводомъ къ закрытію кабака властію административною.

Усиленіе преслѣдованія пьянства было бы у насъ лишь возстановленіемъ предписаній закона существовавшихъ при откупахъ. Въ откупные контракты, сколько помнится, заносилось запрещеніе продавать вино пьянымъ, малолѣтнимъ и пр. Съ отмѣною откуповъ эти требованія были забыты...

Что касается примѣненія новаго французскаго закона, то оно, по словамъ г. Журно, не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія. Въ качествѣ президента муниципальнаго совѣта, коему предоставляется закономъ нѣкотораго рода полицейская власть, онъ принималъ на себя иниціативу различныхъ мѣръ противъ пьянства. Мѣры эти принесли результаты самые благотворные, и пьянство въ той мѣстности значительно уменьшилось. При этомъ ораторъ привелъ фактъ, въ высшей степени интересный: никогда и никто изъ приговоренныхъ обществомъ къ наказанію за пьянство не жаловался суду, но всѣ они сознавались что были виновны и заслуживали наказанія ихъ поразившаго. И это весьма понятно: нѣтъ во всемъ мірѣ такого отчаяннаго пьяницы который бы не сознался что пьянство порокъ, а потому и наказаніе за него почти нигдѣ не вызываетъ ропота; напротивъ у насъ въ Россіи мы видимъ нерѣдко примѣры что сельскія общества постановляютъ приговоры о наложеніи штрафовъ за пьянство, и не въ видѣ исключенія, а въ видѣ общей мѣры. Изъ этого можно только заключить что и во Франціи, и у насъ, и во всякой другой странѣ, законъ противъ пьянства не встрѣтитъ препятствій въ примѣненіи его, а благотворное дѣйствіе такого закона едва ли можетъ подлежать сомнѣнію.

Новый французскій законъ противъ пьянства уже вступилъ въ силу и примѣняется строго. Парижскій полицейскій префектъ г. Леонъ Рено издалъ по этому предмету циркуляръ по всѣмъ коммиссарамъ своего вѣдомства, и распоряженія въ томъ же смыслѣ сдѣланы властями департаментовъ Ронскаго и Нижне-Сенскаго; несомнѣнно, примѣру этому послѣдуютъ власти прочихъ департаментовъ.

№ 45.

Москва, 22-го февраля.

А.

Совершилось то чего всѣ ожидали. Нижняя палата вѣнскаго рейксрата приняла проектъ выборной реформы. Телеграфъ сейчасъ извѣстилъ насъ что рѣшительный шагъ сдѣланъ въ сегодняшнемъ засѣданіи; при подачѣ голосовъ было въ наличности 122 члена изъ 203 составляющихъ полный

комплектъ, и изъ 122 только двое подали голосъ противъ проекта.

Положеніе политическихъ партій въ цислейтанской Австріи теперь опредѣлилось. Поляки до послѣдней минуты питали надежды на выгодный для нихъ исходъ переговоровъ. Обстоятельства были, повидимому, благопріятны имъ. Федералисты собрали свои послѣднія силы чтобы множествомъ петицій въ рейхсратъ противъ новой выборной реформы и безчисленными подписями подъ челобитной къ императору склонить вѣсы на свою сторону. Конференціи феодаловъ, частыя поѣздки изъ Праги въ Вѣну людей вліятельныхъ, наконецъ протестъ противъ реформы со стороны нѣмецкихъ федералистовъ, все это подымало цѣну соглашенія съ Поляками. Правда господствующая партія объявляла что можетъ дать Полякамъ „что-либо только за что-нибудь“ и совѣтовала имъ быть „благоразумными“, но сама доказывала что они могутъ занять приличное имъ положеніе въ Цислейтаніи въ случаѣ соглашенія съ нею. Наконецъ выборъ графа Голуховскаго посредникомъ въ переговорахъ съ Поляками не могъ не польстить національному самолюбію „галицкихъ депутатовъ“ и еще сильнѣе возбудить ихъ надежды. Долго длились эти переговоры. Но вотъ наступилъ послѣдній актъ комедіи. Въ засѣданіи польскаго клуба было выслушано предложеніе правительственныхъ уступокъ прочитанное графомъ Голуховскимъ. Не касаясь сущности этого предложенія, Поляки спросили можетъ ли правительство поручиться что предлагаемыя имъ уступки будутъ приняты обѣими палатами. Графъ Голуховскій, повидимому, не ожидалъ такого прямаго вопроса, и могъ сказать только что правительство будетъ рекомендовать эти уступки, и постарается чтобъ онѣ были допущены. Такой отвѣтъ раздражилъ польскихъ депутатовъ. Самый миролюбивый изъ нихъ г. Зыбликевичъ, потребовалъ чтобы правительство поручилось по крайней мѣрѣ за утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ правъ польскаго языка въ университетахъ и присутственныхъ мѣстахъ, — правъ которыя были даны лишь административнымъ распоряженіемъ. Но, и на это скромное требованіе графъ Голуховскій не могъ дать положительнаго отвѣта. Вслѣдствіе этого, Поляки рѣшились наконецъ прекратить переговоры съ Вѣнскимъ правительствомъ, и значительнымъ большинствомъ голосовъ постановили выйти изъ рейхсрата при вторичномъ чтеніи проекта выборной реформы.

Обстоятельство это стало теперь неисчерпаемою темой сужденій для австрійскихъ газетъ разныхъ партій. Органы конституціоналистовъ разразились ругательствами противъ своихъ недавнихъ „галицкихъ друзей“. „Инсургенты рейхсрата, мальчишки, „вредители государства, заговорщики, измѣнники, интриганы,“ кричатъ конституціоналисты. Они твердо были увѣрены что Поляки снова дадутъ провесть себя, и что переговоры графа Голуховскаго продолжатся до тѣхъ поръ пока вопросъ о принятіи выборной реформы перестанетъ быть вопросомъ. Эту неожиданную „измѣну“ со стороны Поляковъ централисты не могутъ иначе объяснить себѣ какъ двоедушіемъ графа Голуховскаго, хромавшаго на обѣ ноги исполняя предписанную ему роль посредника. Централистамъ, повидимому, нечего бы особенно горячиться, такъ какъ они имѣютъ въ рейхсратѣ достаточное число голосовъ для проведенія законопроекта; но примѣръ Поляковъ можетъ заразительно подѣйствовать на Далматинцевъ и деморализовать нѣкоторыхъ нѣмецкихъ депутатовъ которые готовы были подавать голоса за реформу подъ давленіемъ большинства своихъ товарищей и подъ вліяніемъ ихъ доводовъ что при соглашеніи съ Поляками оппозиція федералистовъ теряетъ свое грозное значеніе. Послѣднее обстоятельство побудило нѣкоторыя конституціонныя газеты совѣтовать правительству возобновить переговоры съ Поляками, и быть уступчивѣе при новой попыткѣ удержать ихъ въ рейхсратѣ.

Кажется и сами Поляки не прочь отъ новыхъ попытокъ къ соглашенію. Польская печать единодушно одобряетъ рѣшеніе принятое польскими депутатами и находитъ его вполнѣ дипломатическимъ, такъ какъ Поляки удержали за собою свои депутатскія полномочія и принимаютъ участіе въ выборахъ въ делегаціи; но польскую печать смущаетъ то что съ выходомъ польскихъ депутатовъ изъ рейхсрата, галицкіе Русскіе будутъ въ рейхсратѣ почти единственными представителями Галиціи. Заявленіе русскаго депутата Яновскаго въ конституціонномъ комитетѣ о томъ что Русскіе въ Галиціи съ радостію привѣтствовали проектъ выборной реформы, и предложеніе русскихъ депутатовъ раздѣ-

лить выборные округи въ Галиціи въ видахъ усиленія русскаго элемента, произвели „непріятное“ впечатлѣніе на Поляковъ. Краковскій *Край* не можетъ равнодушно представить себѣ что „политическій „міръ будетъ внимать въ рейхсратѣ голо„самъ Яновскихъ и Томащуковъ и без„престанно слышать о необходимости обо„роны какой-то русской народности угне„таемой въ Галиціи перевѣсомъ народности „польской“.

Русскіе въ Галиціи не скрываютъ своей радости по поводу прекращенія переговоровъ о соглашеніи съ Поляками.

„Воззрѣнія наши на продолжительные „переговоры Нѣмцевъ съ польскими пред„ставителями въ Вѣнѣ по поводу выборной „реформы“, говоритъ галицкое *Слово*, „не „могли быть оптимистическими, такъ какъ „мы могли заключать что въ случаѣ со„глашенія падемъ его жертвою, и что тогда „и прямые выборы никакой не принесутъ „намъ пользы. Опытъ учитъ что согласіе „конституціоналистовъ съ польскою партіей „означаетъ въ настоящее время оскорбле„ніе Руси въ ея святѣйшихъ правахъ. „Таковъ голосъ нашего общественнаго мнѣ„нія. Отъ правительства зависитъ теперь „(послѣ не состоявшагося соглашенія съ „Поляками) дѣйствовать съ нами противъ „терроризма въ нашемъ краѣ по случаю „новыхъ выборовъ, и результатъ будетъ „удовлетворителенъ для обѣихъ сторонъ. „Правительство можетъ смѣло разсчитывать „на русское населеніе въ Галиціи и его „прирожденныхъ представителей. Нужно „только освободить наше духовенство отъ „его средневѣковой, въ настоящее время „безсмысленной, зависимости отъ иностран„ныхъ (то-есть польскихъ) патроновъ и „улучшить его матеріальный бытъ. При „выборахъ же слѣдуетъ устранить вліяніе „чиновниковъ правительства, не сочувству„ющихъ ни правительству ни населенію „края.“

Указывая въ другой статьѣ на то что Поляки, подобно Мадьярамъ, напрягающимъ всѣ усилія къ мадьяризаціи венгерскихъ Славянъ, стараются ополячить Русскихъ въ Галиціи, галицко-русское *Слово* говоритъ: „Для самихъ Поляковъ введе„ніе непосредственныхъ выборовъ является „спасительнымъ, ибо Нѣмцы научатъ ихъ „почитать наши права, которыхъ неува„женіе и оскорбленіе было отъ вѣковъ „причиною всѣхъ *терпѣній* на нѣмецкой „и русской территоріи: научатъ что, слѣдуя „за Мадьярами, они быстрымъ шагомъ „идутъ къ своей народной гибели какъ въ „свою пропасть стремятся Мадьяры...“

Что же касается федералистской печати, то она тоже торжествуетъ въ виду несостоявшагося соглашенія между правительствомъ и польскими депутатами. „Съ „того момента какъ Поляки выйдутъ изъ „рейхсрата“, говоритъ *Понрокъ*, „въ немъ „останутся лишь декабристы. Австрійскій „рейхсратъ не будетъ даже и парламен„томъ всѣхъ Нѣмцевъ, потому что въ немъ „не будетъ нѣмецкихъ федералистовъ изъ „Тироля, Штиріи, Крайны, Каринтіи и „Верхней Австріи...“

В.

Офиціальныя и офиціозныя телеграммы изъ Мадрида свидѣтельствовали о спокойствіи царствующемъ на Иберійскомъ полуостровѣ, за исключеніемъ мѣстностей гдѣ находятся карлисты. Въ полученныхъ сегодня газетахъ находимъ что совершенно противоположныя извѣстія сообщаетъ испанская печать отъ того же 26-го февраля которымъ датированы упомянутыя телеграммы. Изъ нихъ мы узнаемъ что въ Испаніи не только не обезпечено общественное спокойствіе, но что ей грозитъ военная анархія. Солдаты хотятъ назначать офицеровъ на основаніи всеобщей подачи голосовъ и отказываются повиноваться своимъ начальникамъ. По увѣренію *Тіемпо*, эти симптомы военнаго мятежа приняли въ нѣкоторыхъ полкахъ характеръ крайняго безпорядка; солдаты всѣхъ родовъ оружія, пѣхотинцы, кавалеристы, артиллеристы, разбѣжались, побросали оружіе или принялись распродавать лошадей, аммуничныя вещи и пр. Другая мадридская газета *Epoca* говоритъ что въ Пампелунѣ дѣло дошло до открытаго возстанія: губернаторъ съ гарнизономъ принужденъ былъ запереться въ цитадели и затѣмъ наридить военный судъ который приговорилъ къ смертной казни четырехъ карабинеровъ за неповиновеніе начальникамъ. Карлисты воспользовались этимъ разстройствомъ военной дисциплины, естественно ослабившимъ наблюденіе за ихъ шайками, и успѣли провезти значительное количество оружія и снарядовъ частію черезъ французскую границу, частію моремъ. Газета *Prensa* утверждаетъ что во время затрудненій воз-

никшихъ за отреченіемъ короля Амедея и благодаря безпечности кабинета Сорильи, карлисты успѣли добыть 5.000 ружей и множество боевыхъ снарядовъ. Упомянутая газета называетъ г. Сорилью „роковымъ человѣкомъ“, и приписываетъ ему всѣ бѣдствія постигшія Испанію въ послѣднее время.

Что касается республики, которую, по офиціальнымъ телеграммамъ, якобы признала единодушно вся испанская нація (что очевидно преувеличено уже и потому что нѣсколько провинцій наполнены карлистскими шайками), то испанскія газеты далеко не подтверждаютъ этихъ офиціальныхъ заявленій. По словамъ упомянутой выше *Tiempo*, горячо привѣтствовавшей провозглашеніе республики, министерскій кризисъ 25-го февраля доказалъ что лица стоящія во главѣ управленія не въ силахъ утвердить прочнаго правительства, такъ какъ намѣрены основать его на верховной власти „невѣжественныхъ массъ“; если такое стремленіе правящихъ лицъ не измѣнится, то Испанія, по мнѣнію названной газеты, должна будетъ возвратиться къ конституціонной монархіи, и единственнымъ средствомъ спасенія останется ей провозглашеніе королемъ Альфонса XII.

Что касается самаго кризиса, то его приписываютъ г. Мартосу, президенту національнаго собранія, который возбудилъ его чтобы захватить верховную власть. Мадридскій корреспондентъ *Temps*, сообщающій обыкновенно достовѣрныя свѣдѣнія, разказываетъ что г. Мартосъ составилъ заговоръ съ главными членами радикальной партіи, намѣреваясь образовать изъ нихъ однородное министерство; собственною властью созвалъ гражданскую гвардію, размѣстилъ ее въ различныхъ пунктахъ города, и безъ вѣдома министровъ назначилъ генерала Моріонеса генералъ-капитаномъ Мадрида, на что тотъ согласился, будучи раздраженъ республиканскимъ правительствомъ, которое лишило его командованія сѣверною арміей. (Телеграфъ извѣстилъ тогда о назначеніи генерала Моріонеса, и вслѣдъ за тѣмъ, когда попытка г. Мартоса не удалась, получена была телеграмма что генералъ-капитаномъ Мадрида назначенъ не Моріонесъ, а Павіа). Генералъ Моріонесъ ручался за войска если г. Мартосу удастся задуманный имъ переворотъ, но при первомъ намекѣ президента на замѣну республиканскаго министерства радикальнымъ, въ конгрессѣ разыгралась бурная сцена: республиканскіе министры, въ особенности г. Фигерасъ, подняли съ своею партіей страшный шумъ и угрозами принудили г. Мартоса отказаться отъ его намѣреній. Г. Фигерасъ, оставшійся побѣдителемъ, потребовалъ тотчасъ-же сформированія чисто республиканскаго кабинета, что и совершилось въ томъ же засѣданіи. Водворится ли порядокъ до созванія учредительныхъ кортесовъ которымъ будетъ предоставлена организація новаго правительства, предугадать трудно; по словамъ того же корреспондента, большинство поддержавшее г. Фигераса было случайное и образовалось только въ засѣданіи 25-го февраля изъ страха междуусобной войны, но опереться на него правительство не можетъ, и доказательствомъ служитъ слѣдующій отзывъ объ этомъ засѣданіи одного изъ республиканскихъ депутатовъ: „День „былъ для насъ отличный; мы не одержали „окончательной побѣды, но сохранили за „собой почву и дали сраженіе которое по„даетъ намъ надежду на новые успѣхи“.

№ 46.

Москва, 23-го февраля.

А.

Въ числѣ многихъ биллей внесенныхъ въ нынѣшнюю сессію въ британскій парламентъ заслуживаетъ общаго вниманія одна изъ тѣхъ важныхъ мѣръ которыя, по замѣчанію *Times*, часто проходятъ не возбуждая громкихъ толковъ и получаютъ силу закона прежде чѣмъ публика успѣетъ хорошенько ознакомиться съ ихъ цѣлью. Такою мѣрой является билль о движеніи по желѣзнымъ дорогамъ и каналамъ (*Railway and Canal Traffic Bill*) допущенный до втораго чтенія въ засѣданіи палаты общинъ 27-го февраля. Дабы дать понятіе о важности этой мѣры достаточно сказать что цѣль ея есть учрежденіе особаго суда или бюро для разбора всѣхъ спорныхъ дѣлъ какъ между желѣзнодорожными компаніями и публикой, такъ и между самими компаніями, и что дѣйствіе новаго закона будетъ распространяться не только на желѣзныя дороги, но и на каналы, соединяя такимъ образомъ два главные вида сообщеній имѣющихъ монопольно-

ный характеръ. Въ Англіи часто слышатся жалобы на желѣзныя дороги и каналы за неудобства, стѣсненія и пренебреженія къ интересамъ публики. Бороться съ ними бываетъ трудно какъ потому что тамъ желѣзнодорожныя компаніи успѣли уже сдѣлаться гораздо болѣе могущественными корпораціями чѣмъ наши только что оперяющіеся монополисты, такъ еще болѣе потому что англійскія желѣзныя дороги, будучи построены безъ содѣйствія правительства, нисколько не подчинены ему въ административномъ порядкѣ. Конкурренція соперничающихъ линій, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограждаетъ интересы публики, но въ другихъ, напротивъ, дѣйствуетъ въ ущербъ имъ. Къ такимъ случаямъ относятся, напримѣръ, прямой транзитъ по линіямъ различныхъ компаній идущимъ въ одномъ направленіи, съ платой впередъ за все время переѣзда или за весь путь провоза товаровъ; распредѣленіе прихода и отхода поѣздовъ на сопредѣльныхъ или общихъ станціяхъ такихъ линій, такъ чтобы пассажиры и товары не подвергались ненужнымъ и продолжительнымъ задержкамъ; направленіе товаровъ и пассажировъ отъ мѣста отбытія до мѣста назначенія по кратчайшему пути тамъ гдѣ это позволяютъ боковыя или соединительныя вѣтви, а не кружнымъ, иногда вдвое длиннѣйшимъ путемъ, единственно ради выгодъ одной линіи, и множество другихъ подобныхъ случаевъ. Кромѣ всѣхъ такихъ случаевъ гдѣ публикѣ приходилось терпѣть отъ раздоровъ и соперничества компаній, въ Англіи давно уже стали заявляться общія жалобы на то что въ рукахъ желѣзнодорожныхъ компаній, съ развитіемъ сѣти прорѣзавшей всю страну рельсовыми путями, сосредоточивалась монополія передвиженія: вопросъ принялъ принципіальный характеръ.

Сверхъ того самыя компаніи стали искать покровительства другъ противъ друга. Прежде они искали этого покровительства въ парламентѣ, обращаясь съ петиціями противъ разрѣшенія концессіи на линіи которыя могли бы угрожать подрывомъ уже существующимъ линіямъ. Въ послѣднее же время между большими компаніями обнаружилось движеніе иного рода. Для сокращенія расходовъ и пресѣченія гибельной для нихъ конкурренціи, большія компаніи дѣйствующія въ одномъ районѣ обнаруживаютъ желаніе сливаться въ одно общество, и въ послѣднее время въ парламентъ поступало много частныхъ биллей о подобномъ слитіи отдѣльныхъ компаній *(Amalgamation Bills)*. При принятіи подобныхъ просьбъ, конечно, требуется не менѣе осмотрительности чѣмъ при разрѣшеніи новыхъ концессій для огражденія общихъ интересовъ публики, ибо иначе въ послѣдствіи публикѣ пришлось бы еще труднѣе чѣмъ теперь отъ произвола немногихъ могущественныхъ монопольныхъ компаній.

Вотъ обстоятельства коими вызвана была въ Англіи необходимость законодательства по желѣзнодорожному дѣлу. Новый правительственный билль не вноситъ никакого новаго принципа, а есть только дальнѣйшее развитіе прежняго законодательства. Еще въ 1854 году признано было нужнымъ издать актъ о движеніи по желѣзнымъ дорогамъ и каналамъ, которымъ актомъ на всѣ компаніи желѣзныхъ дорогъ и каналовъ возлагалась обязанность доставлять всевозможныя удобства и облегченія для пріема, доставленія и выдачи всякаго рода грузовъ, пассажировъ и животныхъ; запрещалось всякой компаніи давать какое-либо неосновательное предпочтеніе кому-либо (лицу или другой компаніи), или подвергать кого-либо неудобствамъ или невыгодамъ въ сравненіи съ прочими; постановлялось также чтобы компаніи желѣзныхъ дорогъ или каналовъ образующихъ одну непрерывную линію сообщенія доставляли всевозможныя удобства для пріема и дальнѣйшаго транзита грузовъ и пассажировъ прибывающихъ по другому рельсовому пути или каналу, такъ чтобы публика желающая пользоваться такими рельсовыми путями или каналами какъ непрерывною линіей сообщенія не встрѣчала стѣсненій и препятствій. Таковы были главнѣйшія постановленія акта 1854 года, заключавшаго въ себѣ нѣсколько и другихъ постановленій меньшей важности. Исполненіе же всѣхъ предписанныхъ постановленій было возложено на Судъ Общихъ Дѣлъ въ Англіи и на высшіе суды въ Шотландіи и Ирландіи, куда и могли обращаться всѣ лица или компаніи съ жалобами на нарушеніе акта, а судьямъ предоставлено было производить всякаго рода изслѣдованія для разбора справедливости всякой жалобы и для пособія себѣ вызывать экспертовъ, инженеровъ, юристовъ и другихъ лицъ.

Несмотря однако на точность постанов-

леній, актъ 1854 года не достигъ цѣли, и что касается споровъ компаній между собой, то онѣ предпочитали рѣшать ихъ третейскимъ судомъ. Эту неудачу предсказывалъ съ самаго начала тогдашній лордъ главный судья лордъ Кампбеллъ. Онъ указывалъ что судьямъ при разборѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ придется не только примѣнять законъ, но и составлять кодексъ новыхъ правилъ. Онъ утверждалъ что судьи, по незнакомству съ желѣзнодорожнымъ управленіемъ, не въ состояніи будутъ рѣшить какой тарифъ слѣдуетъ считать основательнымъ, какая задержка не имѣетъ оправданія, во сколько времени можно доставить грузъ, и многія подобныя подробности. Эти предсказанія оправдались, и вотъ почему общій комитетъ обѣихъ палатъ парламента, разсматривавшій въ прошедшемъ году вопросъ о соединеніи различныхъ желѣзнодорожныхъ компаній, въ своемъ докладѣ рекомендовалъ учредить для всѣхъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ особый трибуналъ, который обладалъ бы основательнымъ знакомствомъ со всѣми подробностями и практикой желѣзнодорожнаго управленія.

Этою рекомендаціей правительство и воспользовалось для своего билля. Всѣ постановленія акта 1854 года остаются въ силѣ, но юрисдикція по желѣзнодорожнымъ дѣламъ передается особому трибуналу подъ именемъ желѣзнодорожной коммиссіи. Она должна состоять изъ трехъ членовъ, одинъ изъ коихъ будетъ получать 3.000, а другіе два по 2.000 ф. ст., и двухъ помощниковъ ихъ *(assistant-commissioners)*, съ жалованьемъ по 1.500 ф. ст. Одинъ изъ членовъ коммиссіи долженъ быть изъ извѣстныхъ юристовъ, а другой изъ лицъ вполнѣ знакомыхъ съ желѣзнодорожною техникой и практикой. Полномочія даруемыя этой коммиссіи весьма обширны. Она можетъ разбирать и рѣшать споры между компаніями; ей присвоиваются нѣкоторыя права и обязанности принадлежащія нынѣ торговому бюро относительно надзора за желѣзными дорогами; она имѣетъ право рѣшать всѣ вопросы закона или факта въ области ея юрисдикціи; она должна будетъ блюсти интересы публики и во множествѣ важныхъ случаевъ имѣетъ право отказывать въ своемъ утвержденіи распоряженіямъ компаній; она можетъ самолично или чрезъ назначенныхъ ею лицъ производить дознанія, осматривать всякаго рода строенія, вызывать для показанія всякаго кто ей понадобится и требовать не только отвѣтовъ или показаній на свои разспросы, но и представленія ей книгъ, бумагъ и документовъ; приводить допрашиваемыхъ лицъ къ присягѣ или брать съ нихъ подписки въ справедливости данныхъ ими показаній; наконецъ, подобно всѣмъ другимъ судамъ, она имѣетъ право наказывать за неуваженіе къ ней (contempt of law), то-есть за неисполненіе ея требованій. Къ сему слѣдуетъ, впрочемъ, присовокупить что новый трибуналъ не будетъ имѣть собственной иниціативы, а дѣйствовать будетъ только въ тѣхъ случаяхъ когда къ нему обратятся; кромѣ того, особою статьей билля дозволяется, вмѣсто обращенія къ новому трибуналу, рѣшать всѣ споры и тяжбы, какъ и доселѣ, по добровольному соглашенію третейскимъ судомъ.

Желѣзнодорожная коммиссія учреждаемая въ Англіи будетъ исполнять обязанности лежащія у насъ отчасти на техническо-инспекторскомъ комитетѣ, отчасти на общихъ судахъ. Техническо-инспекторскій комитетъ наблюдаетъ у насъ за тѣмъ чтобы компаніи не нарушали интересовъ публики; онъ имѣетъ право требовать исполненія нѣкоторыхъ его распоряженій; онъ разбираетъ иногда споры между компаніями, а также внутренніе споры акціонеровъ одной компаніи (какъ это было недавно относительно недоразумѣній въ Обществѣ Ряжско-Моршанской желѣзной дороги). У насъ кажется нѣтъ причинъ переводить подобныя дѣла изъ техническо-инспекторскаго комитета въ общіе суды. Наши компаніи, какъ это заносится въ ихъ уставы, обязаны исполнять всѣ постановленія относительно желѣзныхъ дорогъ которыя изданы и будутъ впредь изданы. Министръ путей сообщенія имѣетъ у насъ большое вліяніе на дѣла компаній какъ по уставамъ ихъ, такъ и вслѣдствіе гарантіи доходовъ дорогъ казной и громадныхъ долговъ казнѣ, безъ которыхъ обходятся у насъ лишь нѣсколько компаній. Въ Англіи же желѣзнодорожныя компаніи представляютъ частныя, самостоятельныя предпріятія, неимѣющія счетовъ съ казною и стѣсненныя въ своихъ дѣйствіяхъ лишь немногими парламентскими актами. Можно пожелать нашему техническо-инспекторскому комитету только усиленія его состава элементомъ юридическимъ. Комите-

ту приходится не рѣдко имѣть дѣла съ вопросами права или соображаться съ его требованіями; а между тѣмъ въ его составѣ нѣтъ вовсе юристовъ. Руководясь примѣромъ Англіи, можно пожелать техническо-инспекторскому комитету еще и сокращенія въ числѣ членовъ съ возвышеніемъ ихъ содержанія.

Можетъ ли имѣть для насъ какое-нибудь значеніе мысль о передачѣ многихъ жалобъ частныхъ лицъ на компаніи въ вѣдѣніе особаго трибунала, въ составѣ котораго долженъ находиться техникъ? Если считается полезнымъ изъять изъ вѣдѣнія общихъ судовъ или поручать особымъ отдѣленіямъ ихъ дѣла коммерческія требующія спеціальнаго знакомства съ торговымъ правомъ и обычаями торговли, то это объясняется тѣмъ что торговыя дѣла судятся не по общимъ законамъ. Желѣзныя дороги находятся не въ такомъ положеніи. Въ Англіи для нихъ учрежденъ особый судъ, лишь въ тѣхъ видахъ чтобъ усилить контроль правительства, не имѣющаго права дѣйствовать административно. Но гдѣ, какъ у насъ, такого побужденія нѣтъ, не имѣется, повидимому, причинъ на изъятіе изъ вѣдѣнія общихъ судовъ дѣлъ которыя требуютъ рѣшенія вопроса о томъ былъ ли въ извѣстномъ случаѣ сдѣланъ невольный промахъ, или же была небрежность, невниманіе къ исполненію обязанностей, наконецъ злоупотребленіе. Разборъ такихъ дѣлъ, какъ о столкновеніи поѣздовъ, о провалившемся сводѣ, о вредныхъ пріемахъ какого-либо производства, переходитъ права въ общихъ судахъ въ допросъ экспертовъ, при чемъ обѣ стороны находятся въ затруднительномъ положеніи. При такихъ дѣлахъ, можетъ-быть, было бы не лишнимъ приглашать въ составъ суда извѣстныхъ и незаинтересованныхъ техниковъ въ качествѣ судей. Но не въ этихъ процессахъ главный интересъ нашей публики. Первенствующая потребность ея состоитъ въ томъ чтобы желѣзныя дороги не злоупотребляли своею монополіей, и чтобы всякій торговецъ и производитель былъ законами обезпеченъ въ томъ что грузъ его будетъ доставленъ по желѣзнымъ дорогамъ во всякомъ случаѣ не позже чѣмъ какъ онъ былъ бы доставленъ при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ; если же будетъ доставленъ позже, то желѣзныя дороги заплатятъ убытки, происшедшіе вслѣдствіе монополіи имъ предоставленной. Вотъ обезпеченіе въ которомъ нуждается и на которое имѣетъ полнѣйшее право публика. Но дать его ей можетъ только законъ въ родѣ англійскаго закона 1854 года, а потому не особый желѣзнодорожный судъ нуженъ намъ, а нуженъ простой, ясный и неумолимый законъ, который могъ бы быть примѣняемъ всѣми общими судами, начиная даже съ мироваго.

В.

Въ № 44 *Моск. Вѣд.* мы изложили сущность обнародованнаго 4-го февраля французскаго закона противъ распространенія пьянства и упомянули что во многихъ департаментахъ приняты энергическія мѣры чтобы законъ этотъ не остался мертвою буквой. Результаты этихъ мѣръ не замедлили обнаружиться, хотя не прошло и мѣсяца по обнародованіи закона. Въ полученной нами сегодня *France*, отъ 3-го марта, сообщается что въ большей части парижскихъ кварталовъ публичное пьянство совершенно исчезло. Вотъ фактъ нагляднымъ образомъ свидѣтельствующій объ этомъ: во вторникъ (послѣдній день карнавала) когда въ особенности рабочіе классы предаются самому буйному веселью, въ наиболѣе посѣщаемомъ въ этотъ день кварталѣ Оперы не было сдѣлано ни одного ареста, тогда какъ въ прежніе годы пьяные задерживались во множествѣ.

Далѣе *France*, возражая одной изъ газетъ, замѣчающей что эти многочисленные случаи пьянства бывали во время имперіи, а что теперь нравственность значительно улучшилась, говоритъ: „Еслибы „палаты имперіи имѣли благоразуміе со„ставить этотъ законъ противъ публична„го пьянства и настоять на его исполне„ніи, какъ произошло теперь, то несо„мнѣнно онѣ достигли бы такихъ же ре„зультатовъ.“

Та же газета сообщаетъ что для предупрежденія пьянства во флотѣ, французскій морской министръ предлагаетъ принять систему которую предполагаютъ съ тою же цѣлію принять въ англійскомъ флотѣ, гдѣ особенно часто встрѣчаются случаи пьянства. Заключается она въ томъ чтобы давать позволеніе матросамъ во время стоянокъ сходить какъ можно чаще на берегъ, раздѣляя людей одного судна на три категоріи. Первая категорія отпускает-

ся черезъ каждые четыре дня, вторая черезъ двѣ недѣли и третья черезъ два мѣсяца. Распредѣленіе матросовъ по категоріямъ основывается на ихъ поведеніи. Такимъ образомъ если матросъ первой категоріи пропуститъ положенный часъ къ возвращенію или возвратится пьяный, то перечисляется во вторую категорію, а за вторичный проступокъ въ томъ же родѣ въ третью, и наоборотъ, въ случаѣ исправленія онъ можетъ попасть снова во вторую категорію и даже въ первую.

№ 47.

Москва, 24-го февраля.

А.

Дѣло бывшее недавно въ разсмотрѣніи С.-Петербургскаго военнаго суда наводитъ на многія размышленія,—не ходъ судебнаго слѣдствія и приговоръ суда, о которыхъ мы въ виду 109 ст. военн. судопр. не будемъ вовсе говорить, а тѣ обстоятельства которыя послужили причиной и поводами къ возникновенію дѣла.

Обстоятельства эти состоящія изъ ряда мелкихъ фактовъ распадаются на двѣ большія группы. Одни говорятъ о нравахъ или духѣ той среды въ которой разыгралось событіе. Другіе возбуждаютъ вопросъ объ одномъ изъ учрежденій этой среды, именно объ офицерскихъ судахъ чести.

Что касается духа среды, то предъ публикой раскрылся рядъ явленій не очень утѣшительныхъ, и именно оказалось что въ средѣ о которой рѣчь вовсе не существуетъ того что можетъ быть названо *духомъ*. Въ то время когда одни офицеры видятъ въ своемъ товарищѣ личность вполнѣ достойную и относятся къ нему съ уваженіемъ, другіе подвергаютъ того же человѣка отъ имени своего общества жестокому преслѣдованію какъ недостойнаго сочлена. Гдѣ возможны такія разнорѣчія по капитальнѣйшему вопросу, — въ данномъ случаѣ: о томъ въ чемъ достоинство офицера, что есть честь и безчестіе,—тамъ нѣтъ общихъ принциповъ, тамъ нѣтъ *духа*.

Слабость убѣжденій въ членахъ общества видна изъ того что пока одни выставляютъ принципы только для прикрытія своихъ личныхъ цѣлей, другіе, будучи съ ними не согласны, не только имъ не противодѣйствуютъ и не протестуютъ, но, уступая гнету нѣсколькихъ товарищей, подаются своими убѣжденіями и становятся солидарны съ гонителями.

Мы видимъ что наши военные круги въ этомъ отношеніи нисколько не стоятъ выше той несравненно обширнѣйшей среды часть которой они составляютъ и которая называется *русскимъ обществомъ*. Какъ здѣсь общественное мнѣніе есть въ большей части случаевъ мнѣніе голосовъ наиболѣе крикливыхъ, какъ здѣсь безпрестанно приходится замѣчать что тотъ и капралъ кто палку взялъ, какъ здѣсь мало кто умѣетъ avoir le courage de ses opinions,—такъ все это проявилось и въ той небольшой средѣ офицеровъ гдѣ зачалось и разыгралось дѣло ставшее предметомъ судебнаго разбирательства.

Между тѣмъ пріятно было бы думать что общество страдающее какими-нибудь недостатками, хоть въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, изъято отъ нихъ вовсе или страдаетъ ими въ меньшей степени. Можно, напримѣръ, упрекать наше общество въ недостаткѣ знаній или отсутствіи политическаго смысла, но было бы ужасно убѣдиться что у насъ совсѣмъ нѣтъ знающихъ людей или что нѣтъ вовсе людей зрѣлыхъ въ политическомъ отношеніи. Доселѣ всѣ привыкли думать что въ средѣ военной, то-есть среди людей для которыхъ вопросъ чести есть первое дѣло,— людей сроднившихся съ идеями долга, обязанныхъ по самому своему званію быть всегда готовыми принести въ жертву этимъ идеямъ самую жизнь свою, что въ этой средѣ не должно бы ожидать шаткости убѣжденій, безхарактерности, податливости на интригу, уступчивости предъ наглостію и апатическаго отношенія къ тому что самъ же признаешь законнымъ, правильнымъ и честнымъ.

Еще менѣе можно было ожидать чтобы какая-либо офицерская среда была причастна другому недостатку, въ послѣднее время съ такою силою обнаружившемуся въ другихъ нашихъ общественныхъ судахъ, именно грубости нравовъ выражающейся ненужно рѣзкими словами и не сдержанными поступками. Кто ожидалъ въ обиходѣ гвардейскихъ офицеровъ встрѣтить такія выраженія какъ „марать мундиръ,“ „вы врете,“ „кража со взломомъ;“ читать безпрестанно о взаимныхъ дерзостяхъ, о бесѣдахъ которыя не могутъ состояться по причинѣ шума и гама?

Мы не будемъ говорить здѣсь о причинѣ этихъ явленій: она очевидно заключается въ несеріозности воспитанія, въ непривычкѣ къ самостоятельному сужденію, въ отсутствіи интересовъ которые могли бы наполнить пустоту жизни, и всецѣло сводится къ слабости школы. Но мы спрашиваемъ: средѣ гдѣ господствуютъ такіе обычаи, можно ли предоставить безконтрольное пользованіе учрежденіемъ столь страшнымъ какъ суды чести? Суду общества офицеровъ (по словамъ первой статьи положенія объ офицерскихъ судахъ) подвергаются, „для охраненія достоинства военной службы, офицеры замѣченные въ неодобрительномъ поведеніи или поступкахъ, хотя не подлежащихъ дѣйствію уголовныхъ законовъ, но несовмѣстныхъ съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія, или изобличающихъ въ офицерѣ отсутствіе правилъ нравственности и благородства.“ Ссоры между офицерами подлежатъ разбору этого же суда. Судъ можетъ подвергать подсудимаго выговору или предлагать ему подать въ отставку. Дѣйствія суда негласны, и добровольно подающій въ отставку можетъ выйти съ сохраненіемъ наружныхъ признаковъ чести; если же въ теченіи трехъ дней отставка не будетъ имъ подана, то судъ собирается по приказанію полковаго командира вторично и рѣшаетъ уже безаппелляціонно долженъ ли виновный быть уволенъ отъ службы безъ объявленія или съ объявленіемъ въ Высочайшемъ приказѣ и указѣ объ отставкѣ что онъ уволенъ по приговору суда общества офицеровъ, и на этотъ приговоръ не допускаются никакія аппелляціи или просьбы о преданіи формальному суду для доказанія своей невинности.

Таковы основныя положенія офицерскихъ судовъ. Изъ нихъ понятно почему назвали мы это учрежденіе „страшнымъ“. Оно имѣетъ дѣло съ такими струнами человѣческаго сердца, что одно неловкое прикосновеніе къ нимъ вызываетъ уже великія нравственныя страданія. Каждый развитый человѣкъ скажетъ что ему честь дороже жизни, и нѣтъ основанія сомнѣваться въ искренности такихъ заявленій. И вотъ это-то *noli me tangere* офицерскій трибуналъ имѣетъ право поставить предъ собой въ качествѣ обвиняемаго. Къ этому-то глубокому, запечатлѣнному стигійскою клятвой чувству обращаются съ сомнѣніями, его сажаютъ на скамью подсудимыхъ. Ясно что одно преданіе такому суду есть уже несчастіе для человѣка, и должно быть примѣняемо съ величайшею осторожностью.

Существованіе такого учрежденія какъ офицерскіе суды вызывается исключительными условіями той среды гдѣ оно предназначено дѣйствовать. Съ теоретической точки зрѣнія, полезность такого рода трибуналовъ не подлежитъ сомнѣнію. Гдѣ учрежденіе судовъ чести возникло самостоятельно и дѣйствуетъ правильно, какъ напримѣръ въ войскахъ прусской арміи, тамъ оно находится въ полной гармоніи со всѣмъ строемъ воинской жизни, и возвышаетъ честь какъ корпорации такъ и отдѣльныхъ членовъ. Учрежденіе корпоративное, охрана корпоративнаго духа, оно требуетъ чтобъ этотъ духъ проходилъ черезъ всѣ отправленія офицерскаго быта. Въ прусскіе полки офицеры не могутъ быть опредѣляемы иначе какъ съ согласія общества на принятіе въ свою среду новаго члена. Въ войскахъ крѣпко держится традиціонный духъ. Въ такихъ условіяхъ не бываетъ по вопросамъ подлежащимъ суду чести оппозиціи одного многимъ или притѣсненія нѣсколькими одного товарища; немыслимо разногласіе по вопросу о значеніи того или другаго поступка или слова; невозможно неправильное, хотя бы лишь съ формальной стороны, пользованіе судомъ.

Выражаясь съ крайнею осторожностію, мы должны отмѣтить несомнѣнный фактъ, добытый слѣдствіемъ по настоящему дѣлу: отсутствіе единодушія въ средѣ офицеровъ данной части войска. А гдѣ нѣтъ единодушія, тамъ все равно что нѣтъ духа, подобно тому какъ если въ человѣкѣ возникаетъ нѣсколько мнѣній по одному и тому же предмету, то это въ сущности значитъ что у него нѣтъ ни одного твердаго. Только единодушіе или солидарность всѣхъ во взаимныхъ интересахъ и правилахъ узаконяваетъ взаимный контроль, даетъ право суда всѣхъ надъ каждымъ; суду этому придаетъ авторитетъ и служитъ гарантіей правильности его рѣшеній. На судѣ же составленномъ изъ членовъ не связанныхъ между собою общимъ сильнымъ духомъ, отразятся только интриги и личныя страсти. А потому судамъ этимъ нельзя придавать рѣшительнаго значенія. Должно быть допущено право аппелляціи

на ихъ рѣшенія въ суды чести составленные изъ офицеровъ принадлежащихъ цѣлой крупной части войскъ, а слѣдовательно представляющіе большія гарантіи спокойствія, безпристрастія и справедливости своихъ рѣшеній. Лишь такимъ судамъ стоящимъ внѣ мелкихъ кружковыхъ счетовъ можетъ быть предоставлено право окончательнаго безапелляціоннаго рѣшенія объ увольненіи отъ службы и т. д.

Сильный и благородный общественный духъ можетъ развиться только тамъ гдѣ глубоко вкоренено чувство взаимнаго уваженія. Только изъ сильныхъ членовъ слагается сильное общественное тѣло. При всякомъ общественномъ учрежденіи у насъ должно всячески гарантировать человѣка отъ злоупотребленія арматурой общественнаго самоуправленія, которою, при общей пассивности, обыкновенно захватываютъ въ свои руки люди менѣе прочихъ совѣстливые.

Б.

На основаніи извѣстій сообщаемыхъ въ англійскихъ газетахъ мы можемъ дать нашимъ читателямъ объясненіе телеграммы изъ Вашингтона извѣстившей нѣсколько времени тому назадъ о порицаніи выраженномъ палатой представителей Соединенныхъ Штатовъ двумъ изъ своихъ членовъ: гг. Эмзу (*Ames*) и Бруксу. Дѣло это весьма скандалезное; оно обнаружило что тлетворная язва подкупности господствуетъ не только въ провинціальныхъ управленіяхъ Нью-Іорка и Филадельфіи, гдѣ въ послѣднее время были открыты громадныя злоупотребленія, но проникла и въ центръ правительственной власти въ Вашингтонѣ, въ сенатъ и палату представителей. Вышеназванные два представителя были въ числѣ директоровъ компаніи Движимаго Кредита и въ то же время участвовали въ правленіи компаніи Тихоокеанской желѣзной дороги. Послѣдней даны были громадныя концессіи, и чтобы не выпускать барышей изъ своихъ рукъ, кружокъ заправлявшій дѣлами обоихъ компаній устроилъ переходъ этихъ концессій черезъ продажу отъ компаніи Тихоокеанской желѣзной дороги къ компаніи Движимаго Кредита, вслѣдствіе чего акціи послѣдней поднялись до невѣроятной цѣны и продавались съ барышомъ доходившимъ до 1.500 процентовъ ихъ номинальной стоимости. Сдѣлка эта, конечно, была прямо въ ущербъ обыкновеннымъ акціонерамъ Тихоокеанской желѣзной дороги. Дабы удобнѣе было провести эту сдѣлку въ конгрессѣ, многимъ сенаторамъ и представителямъ даны были изрядныя взятки, доходившія до нѣсколькихъ тысячъ долларовъ. Взятки давались акціями компаніи по нарицательной цѣнѣ, съ перекупкой ихъ потомъ по биржевой, причемъ иные изъ подкупаемыхъ исполняли формальность оплаты акцій по номинальной стоимости, а иные даже обходились и безъ этого, и просто вычитали номинальную стоимость акцій изъ барыша. Всѣмъ этимъ дѣломъ заправляли гг. Эмзъ и Бруксъ, которые, будучи директорами обѣихъ компаній, въ то же время были и членами Вашингтонской палаты представителей. Когда дѣла Тихоокеанской желѣзной дороги запутались и стали распространяться толки объ обманахъ, въ обѣихъ палатахъ конгресса были наряжены коммиссіи для розыска справедливости слуховъ о подкупахъ ихъ членовъ, и тогда г. Эмзъ, видя невозможность скрывать долѣе тайну, разсказалъ всѣ продѣлки, прямо указавъ какіе именно сенаторы и представители получили взятки, и поскольку дано было каждому. Хуже всего что въ этомъ дѣлѣ было замѣшано и имя вице-президента Соединенныхъ Штатовъ, г. Скайлера Кольфакса, которому, по словамъ г. Эмза, дано было 1.200 долларовъ. Какъ ни отрицалъ г. Кольфаксъ это обвиненіе, но онъ далъ весьма неудовлетворительное объясненіе на счетъ происхожденія суммы именно въ 1.200 долларовъ положенной имъ въ банкъ въ то самое время когда г. Эмзъ раздавалъ взятки.

Вотъ въ какихъ продѣлкахъ были уличены правители великой республики! Разоблаченіе ихъ, казалось бы, должно быть самымъ лучшимъ средствомъ для пресѣченія подобныхъ злоупотребленій. Но въ Америкѣ политическіе нравы таковы что негодованіе противъ обнаруженнаго мошенничества никогда не выражается сильно. Такъ виновники расхищенія нью-іоркскихъ городскихъ финансовъ остались безнаказанными; точно также и нынѣ конгрессъ не принялъ рекомендаціи своей же коммиссіи объ исключеніи изъ его среды недостойныхъ членовъ. Гг. Эмзъ и Бруксъ стояли на томъ чтобы наказаніе постигло не ихъ однихъ, а и всѣхъ другихъ виновныхъ; но палата представителей нашла не справедливымъ подвергать кого-либо исключе-

нію за проділки учиненныя пять лѣтъ тому назадъ, на томъ основаніи что послѣ того были вновь выборы, и слѣдовательно несправедливо де наказывать настоящихъ представителей за какія-либо дѣла учиненныя ими прежде послѣднихъ выборовъ. Поэтому палата ограничилась выраженіемъ порицанія гг. Эмзу и Брукеу. Обвиненіе же на вице-президента Кольфакса даже не было разсмотрѣно обстоятельно, можетъ-быть потому что съ 1-го марта кончается срокъ его службы, и онъ долженъ будетъ уступить свое мѣсто новоизбранному вице-президенту г. Вильсону. Вся эта исторія, вмѣстѣ со многими другими раскрытіями подкуповъ избирателей сенаторами при ихъ выборахъ, съ вопіющими злоупотребленіями кружковъ грабившихъ городскіе доходы Нью-Йорка и Филадельфіи, а также Эрійскую желѣзную дорогу, которая вслѣдствіе того семь лѣтъ не давала никакого дохода акціонерамъ, рисуетъ мрачную картину политическихъ нравовъ въ Америкѣ...

№ 49.

Москва, 27-го февраля.

А.

Ниже мы сообщаемъ довольно подробный анализъ посланія къ конгрессу президента Соединенныхъ Штатовъ Америки, выбраннаго на новое четырехлѣтіе. Президентъ Грантъ, какъ извѣстно, рѣзко отличается отъ своихъ соотечественниковъ тѣмъ что, не обладая даромъ слова, не любитъ произносить длинныхъ спичей. Посланія его къ конгрессу, обыкновенно не отличаются обиліемъ риторическихъ фигуръ; но въ настоящемъ посланіи своемъ генералъ Грантъ, можетъ-быть въ ознаменованіе торжества своего вторичнаго избранія, далъ волю своему воображенію. На лаврахъ пріятно бываетъ помечтать. Мечты самое невинное занятіе, хотя для насъ закоренѣлыхъ въ предразсудкахъ Европейцевъ странно нѣсколько узнать что глава исполнительной власти великой республики, въ обращеніи къ представителямъ націи считающей себя самою практическою, высказываетъ игривыя фантазіи повидимому болѣе подходящія къ характеру утописта чѣмъ воина. Генералъ Грантъ, въ торжественную минуту, между изложеніемъ того что было сдѣлано его администраціей въ предшедшіе четыре года и своихъ цѣлей въ будущемъ, между параграфомъ о Санъ-Доминго и о реформѣ гражданскаго вѣдомства, высказываетъ свое убѣжденіе что „Великій Творецъ готовитъ міръ къ тому чтобъ онъ сталъ „одною націей говорящею на одномъ языкѣ, по совершеніи чего не будетъ болѣе „необходимости въ арміяхъ и флотахъ.“ Любопытнѣе всего то что президентъ, съ своей стороны, обѣщаетъ „поддержку всѣмъ „мѣрамъ конгресса которыя будутъ клониться къ сей цѣли.“ Очень жаль что генералъ Грантъ не вошелъ въ подробности объ этихъ мѣрахъ. Чего бы лучше какъ избавиться отъ армій и флотовъ, отъ войны и междуусобій, которыя въ иныхъ великихъ республикахъ бываютъ часто гораздо ожесточеннѣе и кровопролитнѣе войнъ международныхъ?

Не менѣе эксцентрично и замѣчаніе президента что „по его твердому убѣжденію, „цивилизованный міръ склоняется къ рес-„публиканизму.“ Если онъ въ этомъ убѣдился изъ примѣра Испаніи и Франціи, то эти двѣ страны не представляютъ ничего общаго съ Америкой. Какую форму приметъ республика въ Испаніи, у которой между прочимъ Соединенные Штаты весьма не прочь оттягать островъ Кубу,— этого теперь никто не можетъ предвидѣть, а что касается Франціи, то нѣтъ страны менѣе ея расположенной къ американской формѣ правленія, ибо во Франціи самые крайніе радикалы, даже соціалисты коммуны, видятъ своей идеалъ въ сильномъ центральномъ правительствѣ, которое поглощало бы въ себѣ всѣ отправленія народной жизни и не допускало бы никакихъ проявленій иного духа кромѣ тѣхъ какія провозглашены партіей достигшею власти. Республиканская форма во Франціи держится *faute de mieux*, за невозможностью постройки чего-либо иного.

По поводу мечтаній генерала Гранта, газета *Times* замѣчаетъ что въ послѣднее время „люди научились различать пороки „и слабости присущіе республиканизму „тамъ гдѣ политическая доблесть не возвышается надъ обычнымъ уровнемъ, и въ „то же время открылось что главныя благодѣянія республиканизма могутъ быть „пріобрѣтены и при монархіи.“ На этихъ дняхъ мы имѣли случай вновь убѣдиться какъ широко распространилась и глубоко

въѣлась въ политическіе нравы Америки язва подкупности, и факты обнаруживающіе это зло не свидѣтельствуютъ чтобы тамъ политическая доблесть стояла выше обычнаго уровня.

Сейчасъ говорили мы о посланіи президента Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, теперь коснемся рѣчи президента другой республики, г. Тьера, равносильной посланію къ конгрессу. Рѣчь эта, произнесенная въ засѣданіи національнаго собранія 4-го марта, направлена къ тому чтобы объяснить всѣмъ партіямъ что республика во Франціи есть правительство временное и переходное, и это объясненіе одно могло успокоить умы. Почти всѣ французскія газеты единогласно находятъ въ этой рѣчи верхъ политическаго ораторскаго искусства и, за исключеніемъ нѣсколькихъ крайнихъ органовъ правой стороны, вполнѣ одобряютъ ее. Замѣчательно что г. Тьеръ умѣлъ удовлетворить столь разнообразныя фракціи, на которыя распадается нынѣшнее собраніе: въ объясненіяхъ его и правая и лѣвая сторона нашли многое себѣ по сердцу и отъ души рукоплескали президенту республики. Вопросъ, занимавшій всѣхъ, заключался въ томъ какимъ образомъ г. Тьеръ согласитъ свое посланіе 19-го ноября, которое республиканцы считали выраженіемъ ихъ идей, и рѣчь г. Дюфора, которую правая сторона сочла подтвержденіемъ драгоцѣннаго для нея Бордоскаго договора, не совмѣстимаго, по ея мнѣнію, съ посланіемъ. Многіе депутаты настоятельно вызывали президента республики, требуя объясненія противорѣчій между Бордоскимъ договоромъ, посланіемъ 19-го ноября, проектомъ коммиссіи Тридцати и рѣчью г. Дюфора. Г. Тьеръ ясно доказалъ что противорѣчіе это кажущееся, что посланіе, проектъ коммиссіи и рѣчь Дюфора тѣсно связаны съ Бордоскимъ договоромъ и не только не противорѣчатъ ему, но какъ бы вытекаютъ изъ него. Бордоскій договоръ, по словамъ президента-оратора, состоялъ въ обязательствѣ главы исполнительной власти не предрѣшать будущей формы правительства которую должны окончательно установить представители націи, но глава исполнительной власти принялъ въ свои руки республику какъ правительство фактическое и долгомъ его было доставить этому правительству средства существованія. Это было единственною его цѣлію; въ этомъ смыслѣ онъ высказался и въ своемъ посланіи. Интересно объясненіе г. Тьера почему посланіе показалось правой сторонѣ нарушеніемъ Бордоскаго договора и какъ бы провозглашеніемъ республики; онъ привелъ при этомъ характеристическія слова будто бы сказанныя ему однимъ изъ депутатовъ: „Конечно, посланіе должно было понравиться правой сторонѣ, а если вышло „иное, то потому только что лѣвая ему „рукоплескала. Услышавъ это одобреніе, „она подумала: „Посланіе должно быть „противъ меня.“

Г. Тьеръ объявилъ, въ началѣ своей рѣчи, что онъ отнюдь не думаетъ опровергать заявленія г. Дюфора, но имѣетъ въ виду только дополнить ихъ. И дѣйствительно, рѣчь г. Тьера была дополненіемъ и объясненіемъ рѣчи его министра юстиціи, но съ тѣмъ искусствомъ въ изложеніи которое устранило всѣ недоразумѣнія. „Въ сущности,“ замѣчаетъ республиканская газета *XIX Siecle*, „ничто не измѣнилось, и мы имѣемъ только еще одну прекрасную рѣчь.“

Изъ заявленій г. Тьера всего важнѣе было болѣе опредѣленное назначеніе срока существованію нынѣшняго собранія, предѣломъ котораго долженъ быть конецъ нынѣшняго года.

Б.

Невозможно безъ удивленія слѣдить за успѣхами совершающимися въ послѣднее время въ Японіи, такъ недавно еще неподвижной и замкнутой отъ всякаго вліянія цивилизованнаго міра. Эта страна, казавшаяся на вѣки исключенною изъ семьи образованныхъ націй, вдругъ какимъ-то чудомъ въ послѣднее время обнаружила неудержимое стремленіе къ сближенію съ цивилизованнымъ міромъ и съ жаромъ принялась усвоивать себѣ всѣ успѣхи человѣчества, въ жизни котораго повидимому она никогда не желала участвовать. Газеты ежедневно приносятъ намъ вѣсти о радикальныхъ перемѣнахъ производимыхъ въ Японіи молодымъ государемъ ея, который сумѣлъ безъ кровопролитія упразднить создавшуюся вѣками феодальную систему своей имперіи, можетъ-быть одну изъ главныхъ причинъ застоя въ которомъ она находилась, и приступить къ преобразованіямъ, такъ недавно еще казавшимся

невозможными. Для обезпеченія на будущее время за Японіей положенія цивилизованной націи необходима была религіозная терпимость; ибо иначе не могло бы распространяться въ ней христіанство; и вотъ телеграфъ принесъ намъ вчера извѣстіе что микадо провозгласилъ свободу исповѣданій въ своей имперіи. Этотъ фактъ едва ли не поразительнѣе всѣхъ прочихъ совершающихся въ этомъ отдаленномъ государствѣ, если мы припомнимъ тѣ кровавыя гоненія которымъ еще такъ недавно подвергались тамъ и христіанскіе миссіонеры, и обращенные въ христіанство туземцы.

Въ помѣщенномъ въ № 46 *Моск. Вѣд.* отчетѣ Йокагамскаго корреспондента *Journal de St.-Pétersbourg* о пребываніи Великаго Князя Алексѣя Александровича въ Хакодаде сказано что сопровождавшіе Его Императорское Высочество японскіе сановники присутствовали при богослуженіи въ церкви русскаго консульства, и что офиціальныя лица Японской имперіи переступили за порогъ христіанскаго храма еще въ первый разъ. Случилось это въ послѣднихъ числахъ ноября прошедшаго года, а въ концѣ февраля нынѣшняго, то-есть по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, телеграфъ извѣщаетъ уже что свобода исповѣданій провозглашена въ Японіи. Насколько можно было ожидать этого событія, мы видимъ изъ сообщеній того же йокагамскаго корреспондента, дошедшихъ до насъ одновременно съ упомянутою телеграммой. Вотъ что пишетъ онъ отъ 18-го (30-го) декабря, обращая вниманіе на присутствіе японскихъ сановниковъ въ православной церкви:

„Давно уже японское правительство обнаруживаетъ нѣкоторое расположеніе предоставить христіанской религіи ту же свободу исповѣданій, коею пользуются въ Японіи прочія религіи. Многія мѣры принятыя въ послѣднее время, повидимому, предвѣщаютъ что этотъ важный прогрессъ въ возрожденіи Японіи уже не далекъ. И дѣйствительно, правительство предписало теперь же пріостановиться задержаніемъ Японцевъ, принимающихъ христіанство; оно предоставило исключительно себѣ рѣшать эти дѣла, входившія прежде въ кругъ обязанностей всѣхъ начальниковъ округовъ. Другой декретъ, еще болѣе знаменательный, предписываетъ городскимъ и общиннымъ властямъ не возобновлять болѣе плакардъ, на которыхъ излагался текстъ древняго закона, запрещающаго исповѣданіе христіанской вѣры, по мѣрѣ того какъ эти плакарды будутъ приходить въ ветхость. Эта мѣра почти равнозначительна постепенной отмѣнѣ какъ означенныхъ плакардъ, такъ и самаго закона, который онѣ должны были поддерживать въ памяти народа. Итакъ очевидно что правительство почувствовало необходимость отказаться отъ своихъ старинныхъ предубѣжденій противъ христіанства, хотя еще не рѣшается тотчасъ же провозгласить свободу исповѣданій. Оно старается подготовить къ тому народъ рядомъ переходныхъ мѣръ; оно пролагаетъ самому себѣ путь къ либеральнымъ реформамъ, которыя оно предпринимаетъ для блага и будущаго величія націи.

„Такимъ образомъ оно разрѣшило печати свободно трактовать о религіозныхъ предметахъ, что недавно еще считалось проступкомъ навлекавшимъ на виновнаго самыя суровыя наказанія. Съ нѣкотораго времени мы видимъ что Японцы обращенные въ христіанство католическими и протестантскими миссіонерами открыто посѣщаютъ церкви своего исповѣданія въ Йокагамѣ, и тѣ изъ нихъ кого миссіонеры приготовляютъ къ духовному поприщу, безпрепятственно принимаютъ участіе въ богослуженіи. Миссіонеры пользуются въ Іеддо и Хакодаде полною безопасностью, особенно тѣ изъ нихъ которые своимъ характеромъ и личными качествами умѣютъ пріобрѣсти себѣ расположеніе и уваженіе министровъ. Преподобный архимандритъ Николай, глава православной миссіи, находящейся нынѣ въ Іеддо, человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходный. Съ качествами отличнаго священника и глубоко убѣжденнаго миссіонера онъ соединяетъ совершенное знаніе японскаго языка и всю сдержанность, коей требуетъ важность принятой имъ на себя священной миссіи. Власти имѣютъ къ нему большое уваженіе, и ничто не препятствуетъ трудамъ его по преподаванію которымъ онъ посвящаетъ всю свою дѣятельность.“

№ 30.

Москва, 28-го февраля.

А.

Мѣсяца полтора тому назадъ мы обозрѣвали данныя нашего государственнаго

бюджета за последнее десятилѣтіе и между прочимъ указали на чрезвычайное возрастаніе расходовъ по военному вѣдомству. За послѣднія десять лѣтъ общая сумма расходовъ военнаго министерства заносимыхъ въ бюджетъ увеличилась на 50 милл. руб., то-есть почти на столько же на сколько увеличились расходы всѣхъ другихъ вѣдомствъ, вслѣдствіе различныхъ реформъ, внесенія въ бюджетъ Имперіи расходовъ Царства Польскаго, возвышенія цѣнъ и всѣхъ другихъ причинъ вліяющихъ на возрастаніе бюджета. Громадныя суммы истрачены на перевооруженіе арміи и улучшеніе крѣпостей. Съ 1867 по 1872 года занесено въ бюджетъ 103.000.000 р. постоянныхъ и временныхъ расходовъ на приготовленіе оружія, пороха и огнестрѣльныхъ снарядовъ. Кромѣ того, въ тѣ же годы издержано 20.000.000 р. на приготовленіе орудій и снарядовъ на казенныхъ горныхъ заводахъ, и свыше 40.000.000 р. пошло на расходы по постройкѣ и содержанію укрѣпленій и зданій для войскъ. Ремонтъ артиллерійской части требуетъ все бóльшихъ и бóльшихъ расходовъ, доходящихъ по послѣднему бюджету до 2.776.000 р. И всѣ эти громадныя цифры выражаютъ лишь смѣтные расходы; сверхъ смѣтные кредиты, точное назначеніе коихъ намъ неизвѣстно, весьма значительны по военному вѣдомству. Такъ въ 1869 году по одной статьѣ передѣлки ружей было ассигновано сверхъ смѣты 8.000.000 р.

Въ военномъ вѣдомствѣ возрастаютъ одинаково быстро какъ временные, такъ и постоянные расходы. Несмотря на громадныя временныя затраты на оружіе и крѣпости, постоянные расходы на нихъ возрасли на 7 мил. р., что равняется ежегодному платежу по займу болѣе чѣмъ во 100 мил. р.

Вопросъ только въ томъ, дѣйствительная стоимость инвентаря нашихъ войскъ и улучшенія сдѣланныя въ крѣпостяхъ соотвѣтствуютъ ли громадности потраченныхъ суммъ?

То же увеличеніе расходовъ замѣчается и по другимъ статьямъ военнаго бюджета. Такъ, расходы на мѣстную администрацію возрасли въ послѣднія шесть лѣтъ на 5 милл. р., хотя при введеніи окружной системы имѣлось въ виду сокращеніе, а не увеличеніе расходовъ. Содержаніе самыхъ войскъ, то-есть расходы на провіантъ, фуражъ, денежное и квартирное довольствіе увеличились чрезвычайно. Шесть лѣтъ тому назадъ содержаніе войскъ стоило 63 милл. руб., теперь оно обходится 84 милл. руб. Изъ числа 21 милл. р. увеличенія расходовъ на содержаніе войскъ, 11 милл. руб. приходятся на провіантъ, 3.601.000 р. на фуражъ, 4.673.000 руб. на денежное, 1.478.000 р. на квартирное довольствіе и около 400.000 р. на передвиженіе войскъ. Значительно сократились расходы лишь на медицинскую часть.

Возрастаніе расходовъ по содержанію войскъ на цѣлую треть не объясняется ни возвышеніемъ цѣнъ въ послѣднее пятилѣтіе, ни улучшеніемъ довольствія войскъ. Каждый солдатъ обходится намъ по бюджету (не считая сверхсмѣтныхъ кредитовъ) около 200 талеровъ; въ *Германіи* же на солдата расходуютъ 225 талеровъ, хотя германскія войска получаютъ гораздо большее жалованье и одѣты лучше нашихъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ замѣчанія которыя были съ большею или меньшею подробностью развиты въ нашей статьѣ.

Теперь, спустя полтора мѣсяца, *Голосъ* отвѣчаетъ намъ обширною передовою статьей, изъ которой читатели этой газеты никакъ не узнаютъ, однако, въ чемъ состояли наши замѣчанія. *Голосъ* обширно распространяется въ разнаго рода соображеніяхъ, которыя теперь могутъ быть приняты за возраженіе намъ лишь людьми не читавшими нашей статьи или перезабывшими ее.

Оставляемъ въ сторонѣ многочисленнѣйшіе намеки *Голоса* на какіе-то „извѣстные кружки,“ на какую-то „извѣстную заднюю мысль“ представленныхъ нами выводовъ изъ цифръ бюджета. Скажемъ лишь нѣсколько словъ о тѣхъ соображеніяхъ петербургской газеты которыя служатъ нѣкоторымъ отвѣтомъ на наши замѣчанія или могутъ быть сочтены за таковыя.

Мы никогда не думали спорить противъ того что военныя силы имѣютъ важное значеніе для государства, что благоустройство ихъ особенно нужно въ настоящее время, что расходы на нихъ застраховываютъ государство отъ бóльшихъ жертвъ, что расходы эти должны быть сдѣланы заблаговременно, что къ нимъ вполнѣ примѣнима пословица „копѣйка рубль бережетъ.“ Трудно отыскать теперь человѣка который не понималъ бы необходимости приведенія въ порядокъ военныхъ силъ государства, и мы недоумѣваемъ для чего понадобилось *Голосу* такъ пространно убѣ-

ждать насъ, — даже помощію выписокъ изъ подлинныхъ парламентскихъ рѣчей, — въ томъ что Бельгія должна была приступить, послѣ Седанскаго погрома, къ реформамъ по своей военной части. Ни мало не отвѣчаютъ также на наши соображенія эти розсказни о миллiардахъ полученныхъ Пруссіей, о возможности уплаты такихъ же миллiардовъ и нами, и пр. *Голосъ* указываетъ намъ что Германія потребовала недавно отъ сейма кредита въ 200 милл. талеровъ на усиленіе крѣпостей преимущественно по нижнему теченію Вислы и на сооруженіе стратегическихъ дорогъ, въ числѣ коихъ *Голосъ* указываетъ на линію отъ Эйдкунена чрезъ Берлинъ, Ланштейнъ и Триръ къ Мецу. Все это совершенно справедливо; припомнимъ также что вскорѣ послѣ окончанія войны былъ испрошенъ въ Германіи кредитъ на усиленіе и улучшеніе крѣпостей по французской границѣ. Кто не отдастъ справедливости предусмотрительности прусскихъ государственныхъ людей? Мы не разъ указывали на заботливость съ которою Пруссія укрѣпляетъ свои границы и крѣпостями, и желѣзными дорогами. Но всѣ эти соображенія и указанія дѣло постороннее относительно нашихъ замѣчаній.

Мы вели рѣчь о степени производительности издержекъ нашего военнаго вѣдомства и старались объяснить относящіяся сюда обстоятельства, сколько было возможно, по даннымъ находящимся въ распоряженіи публики. Громадныя затраты военнаго вѣдомства могутъ быть обсуждаемы лишь по тѣмъ результатамъ которые даны ими. Въ Пруссіи вооруженіе войскъ всегда было въ порядкѣ и вполнѣ соотвѣтствовало современнымъ потребностямъ. Прусскія затраты на военныя силы всегда давали наилучшіе результаты какихъ только можно было ожидать. На крѣпости Восточной Пруссіи издерживались до послѣдняго времени суммы сравнительно незначительныя, а между тѣмъ прусская граница прикрыта отъ насъ несравненно лучше чѣмъ наша отъ нея. Пусть *Голосъ* спроситъ что сдѣлано на нашей Западной границѣ въ счетъ 40 милл. р. издержанныхъ на крѣпости послѣ 1867, и отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ отвѣтомъ на наше замѣчаніе: Мы потратили уже свыше 100 милл. р. на перевооруженіе, — а есть ли это дѣло конченное? А если оно оставляетъ желать еще очень многаго, то чего же будетъ стоить наконецъ это перевооруженіе, когда оно кончится?

Возрастаніе расходовъ на мѣстную администрацію и содержаніе войскъ никакъ не можетъ быть объяснено усиленіемъ значенія военныхъ силъ послѣ послѣднихъ войнъ, и *Голосъ* весьма напрасно перемѣшиваетъ рѣчь о провіантѣ и фуражѣ съ замѣчаніями „о крайней необходимости крайнихъ жертвъ“ для улучшенія военной обороны государства. Среди краснорѣчія о всеобщемъ перевооруженіи Европы *Голосъ* упоминаетъ что главные предметы довольствія войскъ — мука, крупа, овесъ, — вздорожали у насъ „въ рыночныхъ цѣнахъ“ на 25—40%. Срокъ въ который произошло подобное вздорожаніе *Голосъ* не означаетъ, но извѣстно что въ теченіи послѣднихъ шести лѣтъ, когда расходы по содержанію арміи возрасли на треть, таковаго вздорожанія не было. Дороговизну хлѣба *Голосъ* приписываетъ проведенію желѣзныхъ дорогъ; но желѣзныя дороги только уравниваютъ цѣны, продвигаютъ портовыя цѣны внутрь страны. Желѣзныя дороги, поднявъ цѣны въ однихъ мѣстностяхъ расположенія войскъ, напримѣръ на югѣ Россіи, должны были понизить ихъ въ другихъ, напримѣръ въ западномъ краѣ, гдѣ стоитъ такъ много войскъ. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ должно было бы, конечно, повліять на расположеніе войскъ, и если они до сихъ поръ скучены по рутинѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ хлѣбъ и фуражъ были дешевле въ *прежнее* время, то остается лишь пожелать измѣненія такого порядка.

Наше же замѣчаніе о томъ что военно-окружная система повела къ увеличенію расходовъ на мѣстную администрацію въ теченіе шести лѣтъ на 5 милл. руб. оставлено *Голосомъ* безъ всякаго отвѣта.

Еслибы *Голосъ* стремился къ разъясненію дѣла, онъ не оставилъ бы безъ вниманія сущности нашихъ замѣчаній. Мы не имѣли данныхъ чтобъ объяснить въ подробности на что именно пошли громадныя суммы военныхъ расходовъ, чѣмъ именно объясняется чрезвычайное увеличеніе *всѣхъ* расходовъ военнаго вѣдомства. Точно также публикѣ неизвѣстно настоящее распредѣленіе сверхсмѣтныхъ кредитовъ. *Голосъ*, повидимому, имѣетъ полную возможность выяснить дѣло.

Петербургская газета говоритъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезвычайныя потребности военнаго вѣдомства могутъ быть

во избѣжаніе отягощенія бюджета удовлетворены путемъ коммерческихъ соглашеній, путемъ привлеченія коммерческихъ силъ къ исполненію военно-хозяйственныхъ операцій. До сихъ поръ, однако, привлеченіе коммерческаго элемента далеко не всегда избавляло военное вѣдомство отъ необходимости обременять бюджетъ. Вспомнимъ исторію аренды Тульскаго ружейнаго завода генераломъ Стандершельдомъ. Сколько намъ извѣстно, онъ не вложилъ никакого капитала въ это дѣло; результаты же аренды были плачевны, и дали выгоды развѣ арендатору.

Б.

Мы съ удовольствіемъ дали у себѣ мѣсто письму главнаго доктора Московскаго Воспитательнаго Дома, г. Клементовскаго, объ источникахъ добыванія гуманизованной оспенной матеріи. Объясненіе его о трудности для Воспитательнаго Дома удовлетворить всѣмъ поступающимъ требованіямъ весьма кстати въ настоящее время когда распространеніе натуральной оспы заставляетъ ожидать что эти требованія быть-можетъ еще усилятся. А между тѣмъ давно пора было начальству Воспитательнаго Дома дать публикѣ объясненіе, которое оправдало бы его отъ распространившихся въ послѣдніе годы нареканій, и голосъ главнаго доктора дѣтскаго отдѣленія Воспитательнаго Дома имѣетъ полное право на довѣріе.

Лѣтъ пять тому назадъ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ произведена была реформа, которая тотчасъ же была почувствована московскими жителями. Начальство Воспитательнаго Дома стало сокращать ежедневную наличность дѣтей съ кормилицами, отправляя дѣтей при первой возможности въ деревни, гдѣ они помѣщались у крестьянъ. Мѣра эта отозвалась усилившимся затрудненіемъ въ полученіи изъ Воспитательнаго Дома какъ оспенной матеріи, такъ и кормилицъ, и въ публикѣ вскорѣ распространился ропотъ противъ *экономіи* сопряженной для нея съ ущербомъ. Теперь изъ заявленія г. Клементовскаго публика можетъ убѣдиться что мѣра эта была принята прежде всего въ видахъ сохраненія жизни и здоровья несчастно-рожденныхъ дѣтей. Можно *a priori* признать пользу такой реформы. Всѣми авторитетами науки признается вредъ отъ скученія въ одномъ помѣщеніи даже взрослыхъ, а на нѣжный организмъ новорожденныхъ дѣтей такое скученіе должно было дѣйствовать еще губительнѣе, и докторъ Клементовскій удостовѣряетъ что, по сокращеніи ежедневной наличности кормилицъ съ дѣтьми до 700 человѣкъ, призрѣваемыя дѣти могли дышать болѣе чистымъ и здоровымъ воздухомъ, и смертность значительно уменьшилась. Мы готовы вѣрить что иначе и быть не могло, но для большей убѣдительности было бы полезно цифрами показать смертность дѣтей бывшую въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ до реформы, а затѣмъ показать въ какой мѣрѣ послѣ того смертность уменьшилась не только въ самомъ Воспитательномъ Домѣ, но и между питомцами раздаваемыми на попеченіе крестьянамъ. Послѣднее необходимо чтобъ убѣдить что начальство Воспитательнаго Дома, раздавая питомцевъ, не слагало съ себя обязанности близкаго надзора за ихъ уходомъ: воздухъ въ деревняхъ несомнѣнно чище чѣмъ въ больничныхъ палатахъ, но уходъ за дѣтьми имѣетъ также важное значеніе,—а кому неизвѣстно что смертность дѣтей въ крестьянскомъ быту гораздо выше чѣмъ между городскими жителями средняго класса именно вслѣдствіе плохаго или грубаго ухода?

Мы согласны съ уважаемымъ авторомъ объяснительнаго письма что забота о сохраненіи жизни несчастно-рожденныхъ дѣтей есть главная и единственная цѣль существованія Воспитательнаго Дома, и что исполняя ее онъ вовсе не призванъ къ тому чтобы снабжать московскихъ жителей кормилицами и всю Россію оспенною матеріей; но нельзя и безусловно осуждать публику за то что она привыкла смотрѣть на дѣло иначе. И то и другое суть важныя потребности, и публика издавна привыкла обращаться для удовлетворенія ихъ къ Воспитательному Дому. Поэтому было бы, можетъ-быть, лучше, еслибы реформа была произведена постепеннѣе, съ объясненіемъ публикѣ въ чемъ дѣло и съ указаніемъ точныхъ результатовъ по истеченіи перваго же года. Отъ поспѣшности произошло же что само начальство Воспитательнаго Дома, какъ свидѣтельствуетъ докторъ Клементовскій, принуждено было сдѣлать нѣкоторую уступку интересамъ публики, возвысивъ опять ежедневную наличность дѣтей до 1.100 человѣкъ. Подобные скачки вреднѣе для пользы пред-

принимаемой реформы чѣмъ болѣе постепенное и потому менѣе чувствительное для публики совершеніе оной.

Постепенность реформы и разъясненіе дѣла съ самаго начала облегчили бы и изысканіе новыхъ источниковъ для добыванія вакцины, особенно въ такое время когда появленіе натуральной оспы усиливаетъ требованія на нее. Создать большіе запасы оспенной матеріи въ короткое время невозможно, а при эпидеміи натуральной оспы весьма естественно что было дорого всякое лишнее, хотя небольшое, количество этой матеріи получаемое изъ Воспитательнаго Дома. Будемъ надѣяться что теперь, послѣ письма доктора Клементовскаго объясняющаго невозможность для Воспитательнаго Дома рассылать десятки тысячъ стеколъ вакцины, земскія управы озаботятся о добываніи ея у себя на мѣстѣ и вмѣнять въ обязанность приглашаемымъ ими врачамъ, фельдшерамъ и оспопрививателямъ, не только прививать оспу, но и снимать у привитыхъ дѣтей оспенную матерію чтобы поддерживать запасъ оной.

Теперь еще нѣсколько словъ о телячьей оспѣ. Недовѣріе къ ней въ публикѣ было посѣяно самими врачами, и основывалось на томъ что она дѣйствительно плохо прививается. Безосновательнаго же предубѣжденія противъ нея не могло быть, и напротивъ еслибъ она также легко прививалась какъ и гуманизованная, то ей было бы отдано предпочтеніе, потому что она совершенно устраняетъ рискъ прививки вмѣстѣ съ оспой какой-либо болѣзни отъ больнаго ребенка. Почтенный авторъ письма спрашиваетъ почему же ея не прививаютъ прямо съ телятъ, но мы не помнимъ чтобы начальство Воспитательнаго Дома обращалось съ приглашеніемъ къ публикѣ привозить дѣтей въ его телятникъ для непосредственнаго привитія тамъ оспы.

Всякое нововведеніе есть дѣло трудное, и потому нужно какъ можно болѣе знакомить съ нимъ публику. Чтобы привитіе оспы прямо съ телятъ могло распространиться, надобно было бы устроить не одинъ, а три или четыре, если не болѣе, телятника въ Москвѣ, приглашать публику пользоваться оными и обнародовать результаты. Если это не входитъ въ обязанность Воспитательнаго Дома, то намъ кажется что объ этомъ могла бы позаботиться Городская Дума еслибъ на это было обращено ея вниманіе. Дѣло это, повидимому, потребовало бы весьма небольшихъ расходовъ, особенно еслибы телятники были устроены при больницахъ.

№ 51.

Москва, 1-го марта.

Въ аугсбургской *Allgemeine Zeitung* появилась статья подъ заглавіемъ *Восточный кризисъ*, содержаніе которой составляютъ наши теперешнія отношенія къ Оттоманской Портѣ, перемѣна константинопольской политики, мѣры которыя мы будто бы принимаемъ въ виду возможности близкой войны съ Турціей.

Современный Восточный вопросъ, говоритъ упомянутая газета, обнимаетъ ближній и дальній востокъ,—будто бы охватываетъ все пространство отъ Адріатическаго до Охотскаго моря! Вотъ совершенно новый взглядъ на Восточный вопросъ! До Охотскаго моря! На протяженіи всей этой линіи Россія заняла де свои позиціи и на протяженіи всей этой линіи обнаруживаетъ необычайную дѣятельность: ясное доказательство что она что-то замышляетъ. Но какъ же ей не имѣть позицій на этой линіи, когда она всѣмъ своимъ протяженіемъ лежитъ по этой линіи? До Охотскаго моря! Да вѣдь это вся Россія; какъ же ей тутъ не обнаруживать никакой дѣятельности? Но пойдемъ далѣе во слѣдъ аугсбургской газетѣ. Политическія дѣйствія Россіи начались де 31-го октября 1870 года съ циркулярной депеши князя Горчакова. Прежде чѣмъ приступить къ исполненію своихъ послѣднихъ плановъ въ Средней Азіи, Россія должна де была застраховать себя отъ враждебныхъ предпріятій со стороны Европы, въ особенности въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Это, молъ, совершилось въ самыхъ большихъ размѣрахъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Русскія крѣпости въ Балтійскомъ морѣ, благодаря сооруженіямъ, батареямъ, броненосцамъ и башеннымъ судамъ всякаго рода, стали де неприступны. Въ Черномъ же морѣ приготовленія эти еще не достигли такихъ размѣровъ: здѣсь де нужно было Россіи обезопасить себя посредствомъ entente cordiale съ Оттоманскою Портой, стражемъ Дарданеллъ, и это до сихъ поръ въ значительной степени удавалось де Русскому

кабинету. Однако, продолжаетъ та же газета, въ послѣднее время обстоятельства въ Константинополѣ измѣнились. Англія, молъ, которая очень хорошо знаетъ что она одна не въ состояніи положить границъ русскимъ предпріятіямъ въ Азіи и старается вызвать коалицію противъ Россіи, привела въ движеніе всѣ пружины чтобы разорвать дружелюбныя отношенія между Россіей и Турціей, и если де не обманываютъ всѣ признаки, это ей дѣйствительно удалось.

Затѣмъ аугсбургская газета говоритъ о турецкихъ приготовленіяхъ на Дунаѣ и объясняетъ кабинетный кризисъ въ Константинополѣ перемѣной политики Оттоманской Порты, перемѣной, которой генералъ Игнатьевъ противодѣйствуетъ де всѣми зависящими отъ него средствами. Но Россія де давно предвидѣла возможность этой случайности, давно уже приняла надлежащія мѣры и чтобъ обнаружить болѣе сильное давленіе на Порту, пускаетъ уже въ дѣйствіе нѣкоторыя пружины. Въ Босніи и Герцеговинѣ обнаруживаются де подозрительныя движенія, и князь Черногоріи отдалъ де уже приказъ по всѣмъ нахіямъ быть въ готовности по первому сигналу. Князь Николай ѣздилъ де въ Рѣку съ цѣлью присутствовать на маневрахъ своихъ войскъ, а органы его высказываютъ открыто что въ случаѣ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ, Черногорія не можетъ остаться равнодушною зрительницей борьбы. Съ другой стороны, и Оттоманская Порта принимаетъ де также свои мѣры противъ всякихъ возможныхъ случайностей.

Россія, продолжаетъ *Allgemeine Zeitung*, обнаружила большую дѣятельность въ Сиріи и пріобрѣтаетъ тамъ все большее и большее значеніе. Покуда Порта была де въ хорошихъ отношеніяхъ къ Россіи, она терпѣла все это; но съ тѣхъ поръ какъ Англія взяла верхъ въ Константинополѣ, положеніе дѣлъ приняло и тамъ другой оборотъ. Сирійскій генералъ-губернаторъ Субхи-паша, такъ сильно досаждавшій англійскому посланнику своею услужливостью Русскимъ и получившій отъ русскаго Императора орденъ, былъ де внезапно отозванъ отъ своего поста. Англійскій посланникъ лордъ Эллiотъ предпринималъ вмѣстѣ съ графомъ Лудольфомъ стратегическую поѣздку въ Салонику, ѣздилъ вмѣстѣ съ Гобартомъ-пашою, который, какъ извѣстно, Англичанинъ, въ Сирію и на нѣкоторые острова, и ближайшимъ послѣдствіемъ этой поѣздки была де ускоренная постановка запущенныхъ укрѣпленій на военную ногу. Не задолго до этого Гобартъ-паша осматривалъ Дарданеллы. Всѣ эти событія, говоритъ газета, едва ли требуютъ объясненія. Ясно что ожидаютъ нападенія непріятельскаго флота. Какого? спрашиваетъ газета. Какого? спрашиваемъ и мы. Но въ то время какъ мы недоумѣваемъ, она давно уже рѣшила вопросъ. Развѣ, говоритъ она, недавняя телеграмма, обѣжавшая Европу, не извѣщала что часть русскаго балтійскаго броненоснаго флота получила приказаніе, по вскрытіи льда, отплыть въ Средиземное море? И развѣ не замѣчательно что газета *Levant Herald*, теперешнія отношенія которой къ Константинополю и англійскому посольству всѣмъ извѣстны, помѣстила въ одномъ изъ своихъ нумеровъ руководящую статью, въ которой совершенно открыто предсказываетъ возможность европейской войны противъ Россіи и старается доказать (что бы вы думали?) что Германія, Австрія, Англія и Турція имѣютъ одинаковый интересъ объявить войну Россіи; что въ настоящее время только Россія препятствуетъ совершенному объединенію Германіи, что это объединеніе должно завершиться присоединеніемъ Даніи и *нѣмецкихъ* (sic!) провинцій Россіи. Австрія затрудняясь нѣкоторыми изъ своихъ областей и находя въ нихъ скорѣе источникъ замѣшательствъ чѣмъ опору своего могущества должна будетъ уступить эти земли Германіи и получитъ въ вознагражденіе Польшу и Придунайскія княжества (и это говоритъ газета издаваемая въ Константинополѣ!) съ пріобрѣтеніемъ которыхъ станетъ настоящею придунайскою державой, истиннымъ оплотомъ Европы и Европейской Турціи противъ Россіи. Италіи обѣщаетъ въ вознагражденіе Тунисъ, Портѣ — возвращеніе Дагестана. Франція, по мнѣнію англо-турецкаго публициста, можетъ оставаться только нейтральною въ виду такой страшной коалиціи.

Что же, наконецъ, касается Англіи, то она участіемъ въ этой всеобщей войнѣ пріобрѣтетъ де ту выгоду, что при заключеніи мира, продиктуетъ намъ въ Азіи границу, за которую мы не посмѣемъ перешагнуть, не говоря уже о всякихъ другихъ политическихъ и торговыхъ пріобрѣтеніяхъ.

Чудеса да и только: мы приготовляемся къ войнѣ, нашъ флотъ отправляется въ Средиземное море для нападенія на Турцію, и это въ такое время когда нашей дружбѣ съ Портой завидуютъ, когда опасаясь послѣдствій нашей съ нею entente cordiale стараются всѣми силами разорвать этотъ союзъ; а мы напротивъ дѣлаемъ все что можемъ для поддержанія нашего добраго согласія съ Турціей! Мы препятствуемъ объединенію Германіи, когда она сама, въ лицѣ своего императора, свидѣтельствуетъ объ искреннемъ доброжелательствѣ Россіи, которому дѣло германскаго объединенія много обязано!... А какова коалиція и каковъ планъ? Какъ въ немъ все предусмотрено, обдумано, взвѣшено! Какъ щедро всѣ вознаграждены за участіе! Итакъ рѣшено! Первый раздѣлъ Россіи совершился, по крайней мѣрѣ въ столбцахъ англо-турецкой газеты *Levant Herald* и аугсбургской *Allgemeine Zeitung*. Русская государственная область, съ такими усиліями собранная въ теченіи вѣковъ, обрѣзана и подѣлена. Но при этомъ всего забавнѣе то что Австрія будетъ служить оплотомъ для Европы и Турціи противъ Россіи. Выходитъ что и послѣ разгрома мы все еще будемъ страшны для Европы. Турція же, отказавшись отъ Туниса и отъ Дунайскихъ княжествъ, будетъ процвѣтать и благоденствовать подъ дружественнымъ оплотомъ Австріи и вѣчнымъ безкорыстнымъ попечительствомъ Англіи!

Выписывая всѣ эти чудеса изъ англо-константинопольской газеты, *Allgemeine Zeitung* однако замѣчаетъ что „*можетъ-быть* авторъ статьи далъ слишкомъ большую свободу своей фантазіи.“ Тѣмъ не менѣе, продолжаетъ аугсбургская газета, самый фактъ появленія такой статьи при столь бдительной и строгой турецкой цензурѣ доказываетъ что вѣтеръ въ настоящее время подулъ въ Константинополѣ съ другой стороны. Статья эта была де повидимому разсчитана на то чтобы нѣсколько подготовить общественное мнѣніе ко всякимъ возможнымъ случайностямъ, и нѣсколько охладить русскую предпріимчивость. Впрочемъ, продолжаетъ *Allgemeine Zeitung*, Англія была всегда великой мастерицей на составленіе коалицій. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ де сомнѣнію что она взяла теперь верхъ въ Константинополѣ. Послѣднее слово въ этой дипломатической борьбѣ еще не произнесено, но кризисъ де совершается, и миръ Европы быть-можетъ держится на волоскѣ. Не довольствуясь своими соображеніями и плодами игривой фантазіи публицистовъ *Levant Herald*, аугсбургскій органъ политической интриги, вѣроятно подкрѣпляемой англійскими совереналми, извлекаетъ изъ извѣстной брошюры *Impasse Oriental* (1870 года) сужденія что если Россія и не вела никакой значительной войны съ 1856 года, то что она далеко не дремала и неуклонно преслѣдовала свои цѣли; что союзныя державы, хотя и поработали для безопасности европейской Турціи, но ничего не сдѣлали для охраненія владѣній Порты въ Азіи; что во слѣдъ за подписаніемъ договора 1856 года было снова предпринято и совершено покореніе Кавказа; что Россія, въ силу Гюлистанскаго договора (1813 года), имѣетъ исключительное право содержать флотъ въ Каспійскомъ морѣ; что она цѣлымъ рядомъ предпріятій расширила свои предѣлы въ Азіи, упрочила тамъ свое вліяніе и въ случаѣ войны съ Англіей можетъ весьма легко подвинуть средне-азіятскія ханства ко враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Индіи. Россія, прибавляетъ отъ себя *Allgemeine Zeitung*, этимъ не удовольствовалась: верхъ ея властолюбія сказался въ томъ что она подружилась съ Турціей. Правда, Англія старается разрушить планы Россіи, но, меланхолически - вопросительно заключаетъ газета,—удастся ли это Англіи?

Оставляя въ сторонѣ фантазіи англо-турецкихъ публицистовъ, мы съ сожалѣніемъ видимъ дѣйствительно что англійскія интриги подѣйствовали, что Порта все болѣе и болѣе дается въ обманъ и снова начинаетъ съ недовѣріемъ относиться къ Россіи. Но надо надѣяться что правда все-таки возьметъ верхъ въ совѣтахъ султана надъ интригой. Современная Турція не лишена людей мыслящихъ и просвѣщенныхъ. Они должны понимать что опасности могутъ грозить султану отнюдь не со стороны Россіи, и немного нужно политическаго разумѣнія дабы понять что Россія не нуждается ни въ какихъ пріобрѣтеніяхъ отъ Турціи, что собственный интересъ Россіи повелительно требуетъ безопасности Турціи, что паденіе имперіи султана было бы для Россіи событіемъ роковымъ и поставило бы ее въ величайшія затрудненія, и что поэтому, по силѣ вещей, никто болѣе Россіи,

лучше сказать, никто кромѣ ея, не желаетъ добра султану. Не Россія, а скорѣе Австрія можетъ быть опасна для Турціи. Въ ея разчетъ можетъ входить пріобрѣтеніе Босны, Герцеговины и, какъ уже теперь дерзко говорятъ ея агенты въ самомъ Константинополѣ, — придунайскихъ земель. Что же касается политики Сентъ-Джемскаго кабинета, то безкорыстіе его давно извѣстно и въ Турціи. Но будущаго разгадать невозможно. Чего не можетъ случиться? Однако вотъ что всего куріознѣе: Россія виновата если она въ ссорѣ съ Турціей; Россія еще болѣе виновата если она въ дружбѣ съ Турціей. Чего же наконецъ хотятъ отъ насъ? Мы враждуемъ съ Портою,—составляется коалиція; мы дружимся съ Портою, — опять намъ угрожаютъ коалиціей, и притомъ съ Турціей впереди.

Утѣшительно по крайней мѣрѣ для нашего самолюбія то что не только когда дѣйствительно ведется война противъ Россіи или, по крайней мѣрѣ, когда о такой войнѣ серіозно поднимается рѣчь, но даже когда какой-нибудь газетѣ пригрезится что-нибудь похожее на войну съ Россіей, условіемъ иловѣрности этой грезы является коалиція, и не какая-нибудь, а коалиція Германіи, Австріи, Англіи, Порты...

№ 52.

Москва, 2-го марта.

Телеграммы изъ Лондона, одна за другою, извѣщаютъ о наступившемъ такъ министерскомъ кризисѣ. Кабинетъ Гладстона подалъ въ отставку, и прошеніе принято королевой, хотя можетъ-быть королева найдетъ необходимымъ опять призвать къ себѣ г. Гладстона дабы поручить ему составленіе кабинета. Г. Дизраэли, нынѣшній глава торійской, или, лучше, консервативной партіи, уже былъ у королевы, но затрудняется взять на себя составленіе новаго кабинета и проситъ отсрочки для совѣщанія съ графомъ Дерби (лордомъ Станлеемъ). Въ самомъ дѣлѣ, задача не легкая составить консервативный кабинетъ при парламентѣ въ которомъ громадное большинство принадлежитъ къ противной партіи.

Настоящій кризисъ постигшій министерство г. Гладстона тѣмъ замѣчателенъ что съ начала сессіи никто не предвидѣлъ его. Въ сравненіи съ прошлогоднимъ, положеніе либеральнаго министерства казалось болѣе надежнымъ: опасныя для него затрудненія по иностраннымъ дѣламъ благополучно миновали, а по внутренней политикѣ отъ правительства и парламента, совершавшихъ въ теченіи четырехъ сессій столь много реформъ, нужныхъ и ненужныхъ, страна не ожидала особенно усиленной дѣятельности. За исключеніемъ билля объ ирландскомъ университетѣ никакая другая изъ возвѣщенныхъ въ тронной рѣчи мѣръ не затрогивала важныхъ принциповъ. Но именно на этомъ университетскомъ биллѣ, проведеніе котораго взялъ въ свои руки самъ глава кабинета, ему и суждено было испытать неудачу, послѣ того какъ онъ успѣшно справился уже съ двумя другими ирландскими затрудненіями, церковнымъ и поземельнымъ. Второе чтеніе билля объ ирландскомъ университетѣ было отвергнуто, правда лишь большинствомъ трехъ голосовъ, но все-таки отвергнуто въ той самой палатѣ которая, въ 1868 году, спеціально была избрана для поддержки политики г. Гладстона и въ которой до сего времени либеральная партія располагала излишкомъ почти 80 голосовъ. И слѣдуетъ замѣтить что большинство трехъ голосовъ противъ билля было не случайное, а обнаружилось почти въ полномъ составѣ палаты (изъ 657 членовъ подавали голоса 571), слѣдовательно противъ министерства подали голоса значительное число членовъ его же партіи. До насъ не дошли еще отчеты о послѣднихъ преніяхъ, и потому мы не знаемъ какою именно ихъ подробностію обусловился этотъ результатъ, но онъ былъ неизбѣженъ если въ послѣднюю минуту правительство не изъявило готовности сдѣлать самыя широкія перемѣны во внесенномъ имъ биллѣ. Пренія о второмъ чтеніи билля тянулись четыре засѣданія, притомъ съ довольно большими перерывами; начались они 3-го марта, продолжались 6-го и затѣмъ 11-го и 12-го, когда они окончились извѣстнымъ голосованіемъ. Въ первые два засѣданія, о коихъ мы имѣемъ отчеты, въ пользу билля говорили только министры, всѣ же прочіе ораторы болѣе или менѣе осуждали билль, и этому осужденію вторила почти вся либеральная печать, настаивавшая что въ настоящемъ видѣ билль пройти не можетъ.

Для болѣе яснаго разъясненія какимъ образомъ могъ возникнуть этотъ кризисъ, не лишнимъ будетъ припомнить вкратцѣ сущность правительственнаго билля объ Ирландскомъ университетѣ и главнѣйшія возраженія противъ него различныхъ противниковъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить что министерство не могло обойтись безъ внесенія какой-либо подобной мѣры. Ею оно завершило обѣщанія данныя г. Гладстономъ при общихъ выборахъ 1868 года. Онъ провозгласилъ тогда лозунгомъ либеральной партіи примиреніе съ Ирландіей устраненіемъ несправедливостей тяготѣвшихъ надъ нею. Эти несправедливости онъ сравнилъ съ трехглавою гидрой, и указалъ что онѣ заключаются въ господствѣ чуждой большинству населенія государственной церкви, въ необезпеченности положенія фермеровъ, и въ затрудненіи для католиковъ давать своимъ дѣтямъ университетское образованіе. Первыя двѣ несправедливости были устранены актомъ отмѣнившимъ Ирландскую государственную церковь и Ирландскимъ поземельнымъ актомъ, проведенными въ 1869 и 1870 годахъ. Теперь для окончательнаго исполненія обѣщанія оставалось устранить последнюю несправедливость. Въ этомъ дѣлѣ, однако, представлялось гораздо большее религіозное затрудненіе чѣмъ при отмѣнѣ Ирландской учрежденной (протестантской) церкви.

Было бы ошибочно думать чтобъ и досели ирландскимъ католикамъ вовсе преграждень былъ путь въ университеты, безъ нарушенія правъ совѣсти. Теперь даже и въ англійскихъ университетахъ отмѣнены вѣроисповѣдныя присяги, требовавшіяся прежде отъ вступающихъ студентовъ. Въ Ирландіи же существуютъ теперь два университета: Дублинскій, болѣе извѣстный подъ именемъ Троицкой коллегіи (*Trinity College*), такъ какъ она одна и составляетъ университетъ, есть богатое протестантское учрежденіе, но и въ немъ католики могутъ получать степени, и вѣроисповѣдныя присяги требуются только для полученія стипендій и академическихъ отличій, такъ называемыхъ *scholarships* и *fellowships*. Другой Королевскій университетъ (*Queen's University*) состоитъ изъ трехъ провинціальныхъ коллегій, въ Бельфастѣ, Коркѣ и Гальвеѣ, и представляетъ чисто свѣтское или невѣроисповѣдное учрежденіе. Такимъ образомъ въ сущности казалось бы что обида католиковъ заключается лишь въ томъ что они не имѣютъ, подобно протестантамъ, особыхъ коллегій гдѣ они воспитывались бы подъ руководствомъ наставниковъ своей религіи, пользуясь въ то же время всѣми выгодами университетскаго преподаванія и имѣя открытый доступъ къ академическимъ отличіямъ. Но требованія католическаго духовенства простираются гораздо дальше. Оно желаетъ имѣть въ своихъ рукахъ весь контроль надъ преподаваніемъ. Поэтому оно и не пожелало воспользоваться невѣроисповѣдными коллегіями Королевскаго университета, а основало на частныя средства въ Дублинѣ свой особый, католическій, университетъ въ которомъ надзоръ надъ преподаваніемъ находится совершенно подъ контролемъ кардинала Куллена и его собратій архіепископовъ.

Ошибка г. Гладстона была та что онъ старался по возможности удовлетворить желаніямъ католическаго духовенства, и въ то же время ограничивалъ своя уступки имъ такъ чтобы не встревожить англійскихъ либераловъ. Согласить эти два условія оказалось дѣломъ неисполнимымъ. Зная изъ опыта сдѣланнаго его предмѣстникомъ, г-мъ Дизраэли, что англійскій парламентъ никогда не утвердитъ казенной субсидіи чисто католическому университету, г. Гладстонъ придумалъ иную мѣру чтобы дать католикамъ возможность получить желаемое. Онъ предположилъ слить оба университета, Королевскій и Дублинскій (отдѣливъ отъ послѣдняго богословскій факультетъ) въ одинъ національный ирландскій университетъ, который не имѣлъ бы вовсе вѣроисповѣднаго характера, затѣмъ привлечь въ составъ онаго не только всѣ коллегіи двухъ сливаемыхъ университетовъ (Бельфастскую, Коркскую, Гальвейскую и Троицкую), но и всѣ другія которыя того пожелаютъ, а въ томъ числѣ и нынѣшній католическій университетъ въ Дублинѣ, въ качествѣ коллегіи. Такимъ образомъ онъ хотѣлъ основать чисто-свѣтскій университетъ къ которому были бы примкнуты коллегіи, отчасти исключительно протестантскія, отчасти римско-католическія, отчасти невѣроисповѣдныя, то-есть равно открытыя для протестантовъ и католиковъ. При этомъ учреждалось и нѣсколько стипендій и академическихъ отличій которыя были бы доступны для членовъ всѣхъ коллегій. Изъ

университетскаго преподаванія исключались богословіе, нравственныя науки съ философіей и новѣйшая исторія, какъ предметы изложеніе коихъ въ томъ или другомъ смыслѣ могло бы смущать совѣсть слушателей, и кромѣ того всякій профессоръ который при чтеніи лекцій чѣмъ-нибудь оскорбилъ бы совѣсть студентовъ могъ подвергнуться замѣчанію правленія. Означенные предметы предоставлялось преподавать въ каждой коллегіи по своему, постановлялось также что никакое предпочтеніе тѣмъ или другимъ студентомъ какой-либо теоріи или доктрины не должно служить препятствіемъ для полученія степени или академическаго отличія, если онъ вообще въ знаніи всего предмета оказался удовлетворительнымъ. Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить что въ университетъ предполагалось принимать и стороннихъ студентовъ не живущихъ ни въ какой коллегіи (*non resident students*).

Таковы были статьи билля для огражденія совѣсти католическихъ слушателей. Для организаціи же университета, предполагалось учредить правленіе (*governing body*) изъ 28 членовъ на первое время назначаемыхъ правительствомъ, а по истеченіи 10 лѣтъ должны были бы ежегодно выбывать четыре члена правленія, съ замѣщеніемъ одного по назначенію отъ правительства, одного по выбору самимъ правленіемъ, одного по выбору профессорами, и одного по выбору сенатомъ всего университета (состоящимъ изо всѣхъ получившихъ въ немъ степени доктора и магистра). Коллегіи имѣющія извѣстное число студентовъ въ университетѣ (не менѣе 50) также получали право назначать отъ себя сверхкомплектныхъ членовъ въ правленіе. Такимъ образомъ принципъ билля, какъ видно, заключался въ томъ что имъ предоставлялось католическому духовенству пріобрѣсти желаемое участіе въ университетскомъ преподаваніи, но не иначе какъ собственными усиліями черезъ посредство коллегій и въ силу пріобрѣтаемыхъ ихъ студентами степеней и академическихъ отличій. Но именно это-то обстоятельство и возбудило сильную оппозицію противъ билля въ парламентѣ. Справедливости отмѣны вѣроисповѣдныхъ свидѣтельствъ для полученія академическихъ степеней никто не оспаривалъ, но всѣ возражали противъ исключенія нѣкоторыхъ предметовъ изъ преподаванія, противъ стѣсненія свободы въ преподаваніи остальныхъ предметовъ, противъ возможности, предоставляемой провинціальнымъ католическимъ семинаріямъ вступать въ составъ университета въ качествѣ коллегій, и противъ возможности для католическаго духовенства такимъ образомъ со временемъ прибрать къ своимъ рукамъ весь контроль надъ университетомъ, наконецъ противъ прекращенія полезной конкурренціи между существующими нынѣ двумя университетами и слитіемъ ихъ въ одинъ. Всѣ эти мѣры, какъ утверждали противники билля, и въ томъ числѣ профессоръ политической экономіи въ Кембриджскомъ университетѣ докторъ Фосеттъ, должны были бы повести къ пониженію уровня университетскаго образованія въ Ирландіи. Сенаты двухъ ирландскихъ университетовъ (*Trinity College* и *Queen's University*) также протестовали противъ билля.

Съ другой стороны и католическое духовенство отнюдь не осталось довольно биллемъ. Оно и теперь требуетъ не того чтобъ имѣть возможность собственными усиліями достигнуть контроля надъ университетскимъ преподаваніемъ, а дотаціи отъ государства для своего собственнаго католическаго университета, то-есть того чего ему не предоставлено ни въ какомъ другомъ государствѣ. Въ виду этой оппозиціи биллю тѣхъ самыхъ сторонъ для примиренія коихъ онъ предназначался, либеральная печать убѣдительно совѣтовала г. Гладстону отказаться отъ намѣренія удовлетворить неисполнимымъ желаніямъ католическаго духовенства и сдѣлать въ биллѣ такія перемѣны, какія удовлетворили бы по крайней мѣрѣ англійскихъ либераловъ. Но г. Гладстонъ, какъ видно, не хотѣлъ дать никакихъ обѣщаній пока не будетъ утвержденъ принципъ билля, и это вѣроятно было причиной почему билль не былъ допущенъ до втораго прочтенія.

Въ такихъ случаяхъ когда палата отвергаетъ важный правительственный билль не въ тѣхъ или другихъ подробностяхъ, а въ самомъ принципѣ, для правительства представляется обыкновенно на выборъ двоякій образъ дѣйствій: или выйти въ отставку, или распустить палату, если оно имѣетъ основаніе полагать что въ данномъ вопросѣ палата не точно выражаетъ мнѣніе страны. Но въ настоящемъ случаѣ общественное мнѣніе такъ рѣшительно вы-

сказалось противъ билля что распускать палату по этому вопросу было бы безполезно, и потому кабинету Гладстона ничего болѣе не оставалось какъ подать въ отставку. Нерѣшительность и колебанія вождя противной партіи г. Дизраэли показываютъ что онъ вовсе не приготовленъ къ принятію правленія въ свои руки въ настоящее время. Дѣйствительно, его партія въ нижней палатѣ крайне слаба, и править дѣлами при такихъ обстоятельствахъ неудобно, какъ это консерваторы уже не разъ испытали. А между тѣмъ необходимая обычная парламентская работа находится въ застоѣ, и даже не внесенъ еще бюджетъ на текущій годъ.

№ 53.

Москва, 3-го марта.

А.

Мы сообщали на дняхъ что товарищъ московскаго городскаго головы, г. Ладыженскій, утвержденъ въ этой должности, и что затѣмъ на будущей недѣлѣ предполагается созвать здѣшнюю городскую думу для выбора новаго городскаго головы на мѣсто уволеннаго г. Лямина. Столкновеніе г. Лямина съ московскимъ губернаторомъ снова дѣлается предметомъ общихъ толковъ, и мы считаемъ нелишнимъ сказать по этому поводу еще нѣсколько словъ.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 9-го февраля, изданный, какъ сказано въ немъ, „вслѣдствіе возникшихъ недавно сомнѣній по поводу тѣхъ отношеній въ коихъ должны состоять городскіе головы къ начальникамъ губерній,“ былъ принятъ многими газетами за разъясненіе вопроса объ отношеніяхъ московскаго городскаго головы къ московскому губернатору. Дѣйствительно, въ этомъ циркулярѣ говорится о требованіяхъ заявленныхъ московскимъ губернаторомъ; о томъ долженъ или не долженъ городской голова являться въ извѣстныхъ случаяхъ къ губернатору наравнѣ съ подвѣдомственными ему чиновниками, долженъ или не долженъ онъ надѣвать притомъ мундиръ. Но затѣмъ циркуляръ всѣмъ своимъ содержаніемъ не имѣетъ никакого отношенія къ Москвѣ и къ положенію московскаго городскаго головы предъ московскимъ губернаторомъ.

Отмѣтимъ прежде всего то что циркуляръ ссылается лишь на Сводъ Законовъ относительно правъ губернаторской власти и на общее Городовое Положеніе относительно правъ и обязанностей городскихъ головъ, но Москва управляется не по общему губернскому и не по общему Городовому Положенію. Въ циркулярѣ ни словомъ не упомянуты ни инструкція генералъ-губернаторамъ и московскому въ особенности, ни Высочайшій указъ установившій новые городскіе порядки въ Москвѣ, то-есть Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи новаго Городоваго Положенія къ столицамъ и Одессѣ. Этотъ послѣдній указъ во многомъ измѣняетъ общее Городовое Положеніе и что особенно важно, принимаетъ при этомъ въ соображеніе установленныя въ Москвѣ *отношенія* властей. Если въ циркулярѣ упоминаются исключительно указы дѣйствующіе *не* въ Москвѣ и вовсе не говорится объ указахъ создавшихъ административные и городскіе порядки въ ней, то ясно что циркуляръ не касается этихъ порядковъ. Нѣтъ надобности говорить что циркуляры министра внутреннихъ дѣлъ могутъ служить лишь разъясненіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ закона, но не могутъ измѣнять законы, не могутъ напримѣръ распространить на Москву порядки установленные для другихъ городовъ. Во всемъ циркулярѣ нѣтъ ни слова которое показывало бы что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ отношенія московскаго губернатора къ московскому городскому головѣ одинаковыми съ тѣми отношеніями которыя установлены общимъ Городовымъ Положеніемъ между губернаторами и городскими головами.

По словамъ циркуляра, изъ сущности законоположеній на которыя онъ ссылается „истекаетъ что городскіе головы оказываютъ губернатору, коему присвоено „право надзора за законнымъ исполненіемъ „городскимъ общественнымъ управленіемъ „возложенныхъ на него обязанностей, должное уваженіе какъ *представителю высшей правительственной власти*.“ Все это имѣетъ полную силу относительно порядковъ существующихъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ вообще. Въ губерніяхъ управляемыхъ по общему положенію надзоръ за всѣми учрежденіями порученъ губернаторамъ, и начальникъ губерніи является высшимъ представителемъ прави-

тельственной власти. Тамъ городскіе головы безспорно обязаны являться къ губернаторамъ какъ къ „представителямъ высшей правительственной власти“ по призыву или на представленія, напримѣръ въ торжественные дни. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ вызванъ не однимъ въ Москвѣ возникшимъ недоразумѣніемъ, но и другимъ случившимся около того же времени, и лишь одновременность появленія его въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* съ отставкой г. Лямина была поводомъ къ тому что въ публикѣ сочли этотъ циркуляръ относящимся къ Москвѣ. Въ Москвѣ представитель высшей правительственной власти не губернаторъ, а генералъ-губернаторъ. „Генералъ-губернаторы,“ говоритъ ст. 293 т. 11 ч. I Св. Зак., суть „главные блюстители неприкосновенности верховныхъ правъ самодержавія, пользы государства и точнаго исполненія законовъ и распоряженій высшаго правительства по всѣмъ частямъ управленія во ввѣренномъ имъ краѣ.“

Высшій надзоръ за дѣйствіемъ городскаго управленія принадлежитъ въ Москвѣ точно также не губернатору, а генералъ-губернатору; это не забыто, а напротивъ снова подтверждено въ указѣ о примѣненіи Городоваго Положенія къ столицамъ. Здѣсь упомянуто, напримѣръ, что „при разсмотрѣніи подлежащихъ обсужденію московскаго присутствія дѣлъ города Москвы можетъ принять на себя предсѣдательство въ одномъ и генералъ-губернаторъ, по усмотрѣнной имъ въ томъ или другомъ случаѣ надобности; въ сихъ случаяхъ губернаторъ засѣдаетъ на правахъ члена, вмѣсто вице-губернатора.“ Та власть которой принадлежитъ право высшаго надзора считается у насъ представительницей высшаго правительства; всѣ другія власти въ губерніи обязаны оказывать ей особое уваженіе. Законъ съ особою силой выставляетъ такое почетное положеніе для московскаго генералъ-губернатора. Изъ всѣхъ генералъ-губернаторовъ лишь московскій имѣетъ по закону „первенство предъ всѣми воинскими начальниками, хотя бы они были старше его въ чинѣ, исключая главнокомандующихъ и лицъ равную съ ними власть имѣющихъ.“ Гражданскія власти всюду подвѣдомы генералъ-губернаторамъ, которые имѣютъ напримѣръ право вызывать губернаторовъ къ себѣ по дѣламъ службы. Наше законодательство, считая нужнымъ имѣть въ большихъ городахъ, и особенно въ Москвѣ, ближайшихъ, окружаемыхъ особымъ уваженіемъ, представителей центральной власти, признаетъ необходимымъ имѣть въ каждой мѣстности одного такого представителя. Понятно какія неудобства и странности могли бы возникнуть еслибы въ одномъ городѣ двѣ власти, два лица, считали себя главными представителями правительства. Законъ ясно оговариваетъ тотъ случай когда губернаторъ можетъ явиться представителемъ высшей власти въ городѣ гдѣ живетъ генералъ-губернаторъ. Генералъ-губернаторы, говоритъ законъ, назначаются по непосредственному избранію и особому личному довѣрію къ нимъ Государя Императора. Въ случаѣ болѣзни или отлучки, генералъ-губернаторъ не можетъ ни удѣлить своей власти, ни поручить своей должности кому либо безъ особаго Высочайшаго соизволенія. Лишь когда генералъ-губернаторъ тяжко боленъ или находится въ отъѣздѣ, а должность его никому не передана, „губернаторы дѣйствуютъ въ управленіи по правиламъ своей должности на томъ же основаніи какъ въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ главныхъ начальниковъ“ (т. 11 ч. I Св. Зак. ст. 290—292).

Послѣ всего сказаннаго понятно что циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ не имѣетъ почти никакого отношенія къ Москвѣ, гдѣ губернаторъ не можетъ считаться высшимъ представителемъ центральной власти.

Оговоримъ еще нѣкоторыя подробности. Ссылаясь на общее Городовое Положеніе, циркуляръ министра говоритъ что городскіе головы *подвѣдомственны* губернаторамъ. Слово „подвѣдомственны“ надобно конечно понимать здѣсь не въ смыслѣ служебнаго подчиненія, а въ смыслѣ извѣстныхъ сношеній по дѣламъ. Предписаній, указаній, замѣчаній, выговоровъ и пр. не могутъ дѣлать губернаторы городскимъ головамъ; во всѣхъ случаяхъ губернаторы относятся ко всему городскому управленію, а не къ тому или другому его представителю. Зависимость городскихъ головъ отъ губернаторовъ знаменуется лишь утвержденіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ губернаторскою властію, разрѣшеніемъ отпусковъ для другихъ; но и въ этихъ отношеніяхъ общее Городовое Положеніе допускаетъ различную степень подвѣдомости

головъ въ разныхъ городахъ губернаторской власти. Такъ городскіе головы уѣздныхъ городовъ утверждаются губернаторомъ, а головы губернскихъ городовъ поставлены болѣе самостоятельно: они утверждаются министромъ. Въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ городскіе головы имѣютъ право отлучаться на время до двухъ мѣсяцевъ, а на болѣе долгія отлучки испрашиваютъ разрѣшенія губернатора. Но всѣ эти степени подвѣдомости имѣютъ мѣсто лишь въ губерніяхъ, а не въ столицахъ. Въ столицахъ городскіе головы утверждаются Высочайшею властію; они только доводятъ до свѣдѣнія генералъ-губернатора и губернаторы о своемъ возвращеніи къ должности, и испрашиваютъ отпускъ свыше двухъ мѣсяцевъ у министра.

Что касается мундира, то въ ст. 98 Городоваго Положенія сказано что городскіе головы и другіе чины городскаго управленія „при отправленіи своихъ обязанностей и въ торжественныхъ случаяхъ носятъ особые знаки," а городскому головѣ „*предоставляется* сверхъ того мундиръ." Изъ объясненій къ Городовому Положенію изданныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ явствуетъ что мундиръ предоставленъ городскимъ головамъ какъ право, а не какъ повинность. Вотъ что читаемъ мы на стр. 99 объясненій:

„Едва ли было бы удобно въ настоящее время удержать за городскими должностями вообще соотвѣтствующіе чинамъ классы и мундиры, когда этихъ преимуществъ не предоставлено должностямъ по земскимъ учрежденіямъ, которыя, по свойству возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, имѣютъ не менѣе важное значеніе какъ и городскія общественныя должности. Что же касается предполагаемаго для сихъ послѣднихъ знака, то установленіе таковаго представлялось бы полезнымъ въ тѣхъ особенно видахъ чтобъ облегчить должностнымъ лицамъ публичное отправленіе обязанностей, ибо лица сіи не всѣмъ могутъ быть близко извѣстны въ городѣ.

Но, въ частности, относительно городскаго головы было принято въ соображеніе что однимъ изъ наиболѣе существенныхъ и важныхъ условій для успѣшнаго хода дѣлъ новаго общественнаго управленія, особенно въ первое по преобразованіи онаго время, является необходимость обезпечить за представителемъ всего городскаго общества видное и почетное положеніе въ средѣ мѣстныхъ властей. Съ сей же точки зрѣнія было признано не излишнимъ предоставить собственно городскому головѣ особое почетное отличіе, оставивъ за нимъ, дабы не дѣлать рѣзкаго перехода, — право ношенія мундира, что содѣйствуя до нѣкоторой степени возвышенію означенной должности, быть-можетъ не осталось бы безъ пользы и для самаго дѣла.

Но право обязываетъ. Приличіе требуетъ чтобы въ извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ городскіе головы являлись не иначе какъ въ мундирѣ, и на это справедливо указываетъ циркуляръ министра.

Б.

Въ послѣднее время перемѣны въ турецкомъ министерствѣ слѣдовали такъ быстро одна за другою что не всегда возможно было опредѣлить ихъ значеніе. Тѣмъ не менѣе послѣдняя, о которой извѣщаетъ воспроизводимая нами ниже спеціальная константинопольская телеграмма *Journal de St.-Pétersbourg*, заслуживаетъ вниманія. Савфетъ-паша, воспитанникъ покойныхъ Аали и Фуада, призванъ къ важнѣйшему посту въ Оттоманскомъ кабинетѣ, къ должности министра иностранныхъ дѣлъ, на мѣсто Халиль-Шерифъ-паши, который выходитъ изъ кабинета и отправляется посломъ опять въ Вѣну. Обстоятельство это можетъ имѣть значеніе по греко-болгарскому вопросу, такъ какъ Халиль-Шерифъ-паша, завѣдывавшій, въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, департаментомъ исповѣданій, постоянно поддерживалъ греческій патріархатъ противъ болгарскаго духовенства, что читателямъ извѣстно изъ сообщеній нашего константинопольскаго корреспондента. Вступленіе въ кабинетъ, хотя и на второстепенное мѣсто министра юстиціи, бывшаго великаго визиря Мидхатъ-паши также не лишено значенія.

Въ томъ же № 57 *Journal de St.Pétersbourg*, изъ котораго мы заимствовали упомянутую телеграмму, напечатана корреспонденція изъ Константинополя, отъ 27-го февраля, поясняющая до нѣкоторой степени появившіеся въ иностранныхъ газетахъ, а потомъ опровергнутые слухи о намѣреніи султана упразднить должность великаго визиря и замѣнить ее особымъ совѣтомъ. Поводомъ къ этимъ слухамъ

послужило слѣдующее обстоятельство. До сихъ поръ великій визирь былъ единственнымъ докладчикомъ султана; всѣ министры обращались къ нему и исключительно черезъ его посредство раздавались всѣ повелѣнія султана, такъ что въ рукахъ его сосредоточивались всѣ части внутренней и внѣшней политики. Въ настоящее время этотъ порядокъ измѣнился: его величество Абдулъ-Азизъ выразилъ желаніе выслушивать доклады министровъ лично, и, по словамъ корреспондента, министры военный, морской, финансовъ и публичныхъ работъ уже были призываемы во дворецъ и представляли свои доклады султану. Вмѣстѣ съ тѣмъ они получили отъ его величества повелѣніе на будущее время представлять доклады о всѣхъ важныхъ дѣлахъ прямо ему безъ посредства великаго визиря. Вслѣдствіе этой перемѣны, какъ замѣчаетъ корреспондентъ, роль великаго визиря становится очень щекотливою и ограничивается занятіями простаго министра внутреннихъ дѣлъ; при такихъ условіяхъ положеніе Эссадъ-паши будетъ де весьма ненадежно, и вообще полагаютъ что если онъ будетъ уволенъ отъ должности великаго визиря, то назначеніе ему преемника послѣдуетъ не скоро.

№ 55.

Москва, 5-го марта.

Почти удвоившаяся за послѣдніе два года цѣна англійскаго каменнаго угля до сихъ поръ стоитъ высоко — 47 шилл. за тонну въ Лондонѣ, вмѣсто прежнихъ 27—29 шилл. Англійскій парламентъ въ теперешнюю сессію назначилъ слѣдствіе для изученія настоящихъ причинъ кризиса, и *Times* сознается что несмотря на всѣ появлявшіяся разъясненія, до сихъ поръ трудно сказать гдѣ надо искать эти причины: въ обстоятельствахъ ли или въ дѣйствіяхъ рабочихъ или владѣльцевъ копей или торговыхъ посредниковъ. Во всякомъ случаѣ конца кризиса еще не видно, и на возвращеніе прежнихъ цѣнъ надежда плоха.

Дороговизна англійскаго каменнаго угля является очень кстати для нашего возникающаго каменноугольнаго производства. Она открываетъ ему возможность появиться при благопріятныхъ цѣнахъ на такихъ внутреннихъ рынкахъ, о которыхъ владѣльцы копей не могли и думать еще недавно. Такъ въ Москвѣ начинаютъ входить въ употребленіе угли не только тульскаго бассейна, но и донскаго. Въ здѣшнемъ Воспитательномъ Домѣ пробуютъ топить донскимъ антрацитомъ; съ московскихъ фабрикъ требуютъ тотъ же антрацитъ для пробы. Стоитъ ли говорить о томъ какъ было бы желательно развитіе нашего каменноугольнаго производства? Упомянемъ лишь что успѣхи его должны также облегчить развитіе горнаго дѣла на ископаемомъ углѣ, въ чемъ чувствуется у насъ большая потребность. Трудно сказать даже что для насъ важнѣе — удешевленіе ли топлива или удешевленіе металлическихъ издѣлій.

Успѣхи каменноугольнаго производства прямо зависятъ отъ облегченія сообщеній. Каменный уголь можетъ выносить лишь дешевую перевозку. Всѣ обстоятельства, которыя поднимаютъ цѣну провоза по желѣзнымъ дорогамъ должны отзываться гибельно на каменноугольномъ производствѣ.

Можно бы ожидать что теперешнія условія каменноугольнаго производства будутъ приняты во вниманіе при довершеніи сѣти желѣзныхъ дорогъ, при разработкѣ правилъ объ эксплуатаціи открытыхъ линій. Дѣйствительно, въ новыхъ уставахъ желѣзнодорожныхъ предпріятій видна забота объ удешевленіи провоза каменнаго угля: въ нихъ выговорены уменьшенные тарифы для его перевозки. Въ сѣть желѣзныхъ дорогъ утвержденную въ 1870 году занесена линія могущая имѣть при извѣстномъ направленіи весьма важное значеніе для донскаго каменноугольнаго бассейна. Извѣстно что Харьково-Азовская и Воронежско-Ростовская дороги пересѣкли этотъ бассейнъ поперекъ и прошли притомъ по краямъ его. Занесенная же въ сѣть 1870 линія соединяющая эти дороги пройдетъ вдоль каменноугольныхъ копей, если будетъ проведена отъ станціи Никитовки на первой линіи до станціи Звѣревой на второй. Съ годъ тому назадъ ходили уже слухи что постройка этой соединительной линіи отдана инженеру Кербедзу безъ концессіи, безъ права отчужденія земель, но до сихъ поръ мы не встрѣчали никакого офиціальнаго подтвержденія этого слуха. Извѣстно лишь что къ работамъ по этой линіи еще не приступлено. Теперь разказываютъ будто предполагается строить Никитово-Звѣревскую дорогу съ узкою

колеей, несмотря на то что при этомъ оказалась бы необходимою лишняя перегрузка угля въ вагоны ширококолейныхъ Воронежско-Ростовской и Харьково-Азовской дорогъ.

Мы остановимся на этомъ слухѣ, въ виду чрезвычайной его важности. Врядъ ли какой грузъ такъ боится перегрузки какъ каменный уголь. Для него не только тяжела цѣна перегрузки, — не менѣе тяжело то что при ней много угля теряется раструскою. Узкая колея Никитово-Звѣревской желѣзной дороги наложитъ ли въ чью пользу нелдущую пошлину почти на весь уголь донскихъ копей; вѣдь эта дорога — не боковая горнозаводская вѣтвь, а главная горнозаводская линія. Вдоль протяженія ея уже возникло нѣсколько предпріятій для разработки каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ. Близъ Никитовки строится акціонернымъ обществомъ горный заводъ съ капиталомъ въ 3 милл. рубл.; затѣмъ слѣдуютъ дачи Новопавловскаго общества каменноугольнаго и рельсоваго производства, Общества подъ фирмою Петръ Гельмерсенъ и К°, заводъ Пастухова и пр. Каменноугольныя копи открыты вдоль линіи въ имѣніяхъ Колпакова, Волкова, Карпова, Миллера и графа М. М. Платера.

Все это очень пріятныя явленія, и съ ними надобно соображаться при устройствѣ сообщеній. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію что узкая колея, убыточная для перевозки каменнаго угля, для перевозки металлическихъ издѣлій уже совсѣмъ не годится. Мелкіе вагоны узкоколейной дороги вовсе не удобны для перевозки крупныхъ металлическихъ вещей, какъ справедливо замѣчаетъ офиціальный *Журналъ Министерства Путей Сообщенія*. Узкая колея для горныхъ заводовъ будетъ уже не тормазомъ, а прямымъ препятствіемъ.

Мѣстность по которой пройдетъ Никитово-Звѣревская дорога не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ что и въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого повода для суженія колеи. Никитово-Звѣревская дорога проходитъ водораздѣломъ, а главнѣйшая выгода узкоколейныхъ дорогъ состоитъ въ томъ что онѣ допускаютъ болѣе крутыя кривыя — обстоятельство имѣющее значеніе лишь въ пересѣченныхъ горныхъ мѣстностяхъ.

Здѣсь, какъ и во всемъ, слѣдуетъ всячески избѣгать слѣпаго подражанія. Въ Западной Европѣ горные заводы расположены преимущественно въ гористыхъ мѣстностяхъ, что и опредѣлило видъ тамошнихъ горнозаводскихъ дорогъ. У насъ горные заводы возникаютъ въ донскихъ степяхъ и требуютъ дорогъ примѣненныхъ не къ горамъ, а къ ровной мѣстности. Вотъ наше преимущество, и мы должны имъ воспользоваться.

Вопросъ объ узкоколейныхъ дорогахъ разъясненъ въ послѣдніе годы, и можно было ожидать что намъ съ нимъ уже не придется имѣть дѣло. Правда, у насъ произведены собственные опыты постройки узкоколейныхъ дорогъ, но результаты ихъ не публикованы. Непоявленіе отчета о постройкѣ Ливенской желѣзной дороги многими было понято какъ признаніе несостоятельности заботъ о суженіи колеи русскихъ дорогъ, — несостоятельности въ которой уже убѣдились въ другихъ странахъ.

На дняхъ въ англійскомъ парламентѣ была рѣчь о томъ что узкая колея желѣзныхъ дорогъ въ гористомъ Пенджабѣ (въ Остъ-Индіи) причиняетъ большой вредъ, нарушая непрерывность остъ-индскихъ желѣзныхъ дорогъ, изъ коихъ главныя имѣютъ широкую колею. Въ Европѣ кромѣ Россіи, существуетъ 16 узкоколейныхъ дорогъ: 9 въ Швеціи, 3 въ Норвегіи и по одной въ Германіи, Австріи, Бельгіи и Германіи. Директоры королевскихъ шведскихъ желѣзныхъ дорогъ высказались въ прошломъ году противу узкоколейныхъ дорогъ; они предвидятъ что съ развитіемъ движенія придется передѣлывать узкую колею на широкую даже въ гористой Швеціи. Нѣсколько шведскихъ узкоколейныхъ дорогъ соединяютъ мѣстности, которыя по своему положенію врядъ ли когда будутъ приведены въ связь съ общею сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Такова и знаменитая Фестиніогская желѣзная дорога въ Англіи, послужившая въ нѣкоторой степени образцомъ для нашихъ.

Много разъ уже было разъяснено что дешевизна постройки узкоколейныхъ дорогъ зависѣла очень мало отъ ширины пути и очень много отъ тѣхъ послабленій которыя были допущены при ихъ устройствѣ. Вмѣсто каменныхъ зданій на такихъ дорогахъ строились деревянныя, чуть не временныя; подвижной составъ допускался менѣе удобный; дозволялись разныя техническія облегченія или несовершенства, которыя и при широкой колеѣ дали бы

значительное сокращеніе издержекъ. Еще въ 1870 году все это было подробно разъяснено въ статьѣ одного извѣстнаго русскаго инженера, помѣщенной во *Всеобщей Газетѣ*. Тамъ былъ приведенъ между прочимъ разчетъ французскаго инженера Leloup, показывающій что верста одинаково-совершенной желѣзной дороги стоитъ при колеѣ въ 6 футъ лишь 1.550 руб. дороже, чѣмъ при колеѣ въ $2^1/_2$ фута. Досыпка полотна Рязанско-Козловской дороги для втораго пути подтверждала этотъ выводъ: она обошлась въ 1.000 руб. съ версты. Незначительное сокращеніе расходовъ на постройку не вознаграждаетъ однако за неудобства къ какимъ ведетъ узкая колея. Эти сбереженія поглощаются съ избыткомъ скорымъ изнашиваніемъ подвижнаго состава и рельсовъ, что, по слухамъ, обнаружилось съ особою силой на Ярословско-Вологодской дорогѣ.

Можно было думать что мало пригодная въ Россіи мысль объ узкоколейныхъ дорогахъ уже оставлена Министерствомъ Путей Сообщенія. Въ послѣднемъ № офиціальнаго журнала его, при разборѣ книги г. Вебера о второстепенныхъ дорогахъ, выражено самое рѣшительное осужденіе этой мысли. Сочиненіе Вебера энергически высказывающееся противу узкой колеи было радушно привѣтствовано *Журналомъ Министерства Путей Сообщенія* не только за основательность изученія дѣла, но и въ особенности за добросовѣстность. Мы узнаемъ изъ офиціальнаго *Журнала* что испытаніе паровозовъ на Фестиньйогской дорогѣ, въ присутствіи русской коммиссіи, въ 1870 году, было произведено безъ необходимыхъ приборовъ и не имѣетъ научнаго значенія, хотя на него часто ссылаются. Шведскій опытъ постройки узкоколейныхъ дорогъ, по мнѣнію г. Вебера, представляетъ любопытный матеріалъ для изученія заблужденій ихъ строителей. Мы читаемъ затѣмъ въ *Журналѣ Министерства Путей Сообщенія:*

„Авторъ справедливо замѣчаетъ что, къ сожалѣнію, не только одежда и предметы роскоши подвержены модѣ, но она вторгается и въ область техники. Не только несвѣдущіе люди склонны повторять самыя безсмысленныя мнѣнія, когда они имъ внушаются съ извѣстнаго рода убѣдительностью и самоувѣренностью, но нерѣдко люди вполнѣ достойные довѣрія увлекаются ложными воззрѣніями подъ вліяніемъ людей преслѣдующихъ какія-либо личныя цѣли, судя о нихъ по себѣ и потому не предполагая въ нихъ недобросовѣстности. Но независимо отъ умышленно распространяемыхъ и завѣдомо ложныхъ мнѣній, нерѣдко то, что долгое время принималось за аксіому, опровергается фактами при дальнѣйшихъ основательныхъ изслѣдованіяхъ или даже случайно. Изученіе техническихъ вопросовъ можетъ заключаться лишь въ безпристрастномъ изслѣдованіи результатовъ полученныхъ на практикѣ и въ основанныхъ на нихъ разчетахъ, всякія же голословныя дилеттантскія разсужденія не должны имѣть никакого значенія.“

Можно думать, въ виду помѣщенія этой статьи въ офиціальномъ журналѣ, что слухъ объ узкоколейной постройкѣ Никитово-Зверевской дороги не оправдается.

Авторъ статьи *Всеобщей Газеты* справедливо замѣчаетъ что узкая колея была бы пригодна развѣ для такихъ уединенныхъ дорогъ какъ Элтонская, да и то еслибы мѣстность между Элтонскимъ озеромъ и Волгой не была гладка какъ столъ. Подвижной составъ узкоколейки дѣйствительно можетъ быть, какъ замѣчаетъ г. Веберъ, съ удобствомъ примѣненъ къ перевозкѣ какого-либо одного рода грузовъ, напримѣръ соли, но быстрая изнашиваемость его на узкоколейкахъ можетъ кажется заставить отказаться отъ узкой колеи даже для дорогъ этого разряда и прибѣгать къ ней единственно при постройкѣ дорогъ въ горахъ.

№ 56.

Москва, 6-го марта.

Рѣчь, произнесенная княземъ Бисмаркомъ въ засѣданіи палаты 11-го марта по поводу послѣднихъ церковныхъ законопроектовъ, ярко характеризуетъ современное положеніе не только прусскихъ, но и германскихъ дѣлъ вообще. Человѣкъ стоящій во главѣ движенія долженъ ясно видѣть куда оно идетъ, что ему служитъ и что ему препятствуетъ. Сверху лучше видно чѣмъ снизу, а особливо когда наверху стоитъ такой проницательный умъ какъ князь Бисмаркъ. Но замѣчательно что германское правительство, въ лицѣ имперскаго канцлера, такъ открыто высказываетъ свою политику, такъ прямо ука-

зываетъ на своихъ союзниковъ и враговъ. Послѣ бывшихъ войнъ завѣса разодрана, и скрываться болѣе нечего. Было время когда прусское правительство считало либераловъ, и не безосновательно, своими заклятыми врагами; — когда оно въ виду предстоявшихъ войнъ сосредоточивало всю свою дѣятельность на созданіи мощной и надежной арміи, а либералы не понимали значенія этихъ приготовленій, и съ горечью называли Пруссію солдатскимъ государствомъ. Послѣдствія оправдали поведеніе правительства: послѣ великихъ битвъ явилась Германская имперія. Но за внѣшнимъ объединеніемъ должно безотлагательно послѣдовать внутреннее, и поборникамъ его предстоятъ здѣсь битвы не менѣе трудныя и опасныя. Что же стоитъ на пути къ цѣли? Германія не страдаетъ національнымъ раздвоеніемъ, она не состоитъ изъ разнородныхъ и враждебныхъ національныхъ элементовъ и свободна отъ тѣхъ раздоровъ которыми терзается Австрійская имперія. Правда, бо̀льшая часть народа Пруссіи отъ славянскаго племени; но славянскіе элементы давно уже совершенно онѣмечены, а остающіеся такъ незначительны по своей численности что не могутъ внушать серіозныхъ опасеній. Есть однако недугъ которымъ страдаетъ и Германія, и который въ настоящую минуту, повидимому, принимаетъ острый характеръ. Меньшинство ея гражданъ, но меньшинство огромное, исповѣдуя католическую вѣру, принадлежитъ церкви которая сама всегда была организована какъ государство, и верховный глава которой изъ своей чужбины мощно повелѣваетъ всею своею паствой; — принадлежитъ къ церкви, которая никогда не отказывалась „отъ міра сего" и пользовалась всякимъ удобнымъ случаемъ, всякимъ замѣшательствомъ для поддержанія и укрѣпленія своего значенія въ этомъ мірѣ. Современная агитація становится препятствіемъ для поборниковъ германскаго объединенія, и терминъ *Черная Интернаціоналка*, изобрѣтенный органомъ князя Бисмарка, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, для означенія международныхъ католическихъ политиковъ и монашествующихъ заговорщиковъ, — весьма характеристиченъ. Германское правительство видитъ себя въ необходимости вооружиться противъ притязаній католическаго духовенства на вмѣшательство въ дѣла „яже отъ міра сего," и объявить ему войну.

Но борьба противъ стремленій Римской церкви къ свѣтскому преобладанію — въ глазахъ огромнаго множества людей въ Германіи, по особому стеченію обстоятельствъ, является торжествомъ невѣрующаго либерализма на который теперь оперлось правительство и который подъ его могучею рукой поднимается гонителемъ и угнетателемъ вѣры. Если для этого множества людей и дороги интересы роднаго германскаго государства, то они для нихъ все-таки не дороже свободы совѣсти и того сокровища которое они имѣютъ въ вѣрѣ. Вѣрующее лютеранство, враждебное католицизму какъ абсолютной церкви съ папой во главѣ, сочувствуетъ ему какъ христіанской вѣрѣ вообще и видитъ себя ближе къ нему чѣмъ къ отрицательному раціонализму который въ послѣднее время усилился въ Германіи; оно начинаетъ съ безпокойствомъ смотрѣть на правительственную политику, и уже почти подаетъ руку католицизму. Подкрѣпляемый этими неожиданными союзниками, католицизмъ ведетъ самую дѣятельную агитацію, и предсказанное депутатомъ Шарлемеръ Альтомъ сопротивленіе уже началось съ циркуляромъ архіепископа Ледоховскаго. Кличка *Черная Интернаціоналка*, появившаяся въ офиціозной газетѣ по поводу новыхъ католическихъ манифестацій, выражаетъ всю досаду вождей движенія.

Правительство поставлено въ необходимость собрать всю свою энергію. Но упреки въ либерализмѣ по отношенію къ вѣрѣ безпокоятъ его, и князь Бисмаркъ изо всѣхъ силъ старается доказать что дѣло вовсе не въ борьбѣ безвѣрія съ вѣрой, а въ борьбѣ между свѣтскою и духовною властями, проходящей черезъ всю исторію. Но какъ ни ясна рѣчь имперскаго канцлера, людямъ которымъ вѣра дороже всего, не менѣе ясно что правительство вступило въ союзъ съ тѣмъ либерализмомъ, для котораго вѣра есть не больше какъ простая мораль.

Тѣмъ не менѣе, опираясь на либеральную партію, которая въ союзѣ съ правительствомъ усиливается съ каждымъ днемъ, подкрѣпляемое ея органами, правительство торжествуетъ; законопроекты вызвавшіе столько преній въ палатѣ депутатовъ, какъ по всему видно, пройдутъ и въ палатѣ господъ. Очень вѣроятно что парламентскія битвы происходящія теперь въ обѣихъ палатахъ повторятся и въ засѣданіяхъ Германскаго рейхстага, и что не разъ еще

придется правительству оправдываться отъ упрековъ въ угнетеніи вѣры, въ притѣсненіи совѣсти. Если теперь политику его упрекаютъ въ одностороннемъ либерализмѣ, то пожалуй скоро будутъ упрекать въ атеизмѣ...

Полученныя вчера и сегодня англійскія газеты поясняютъ какимъ образомъ случился министерскій кризисъ въ Англіи. Пренія по поводу билля объ ирландскомъ университетѣ въ послѣднія два засѣданія приняли характеръ борьбы партій главнымъ образомъ вслѣдствіе неосторожныхъ заявленій самого г. Гладстона что билль этотъ онъ считаетъ существенною министерскою мѣрой. Въ этомъ смыслѣ онъ выразился на бывшемъ не задолго предъ тѣмъ банкетѣ въ честь одного изъ ветерановъ либеральной партіи г. Локъ-Кинга, а между тѣмъ когда начались пренія о второмъ чтеніи билля оказалось что кромѣ министровъ никто почти не имѣлъ сказать объ этой мѣрѣ добраго слова. При такихъ обстоятельствахъ, настоянія правительства на неудачной и непопулярной мѣрѣ приняли такой видъ какъ будто оно защищаетъ ее въ интересѣ партіи, чтобы не допустить торжества надъ собой оппозиціи. Въ третью ночь преній, въ засѣданіи 10-го марта, министерство сдѣлало запоздалое заявленіе о самыхъ широкихъ уступкахъ, но лишь тогда когда безпощадная критика какъ политическихъ противниковъ, такъ и многихъ изъ его же приверженцевъ, осудила почти всѣ постановленія билля. Къ тому же эти уступки ставили палату въ неловкое положеніе допустить до втораго чтенія билль который приходилось при послѣдующемъ комитетскомъ обсужденіи передѣлать почти весь заново съ начала до конца...

Несмотря, однако, на все это, большинство трехъ голосовъ противъ министерской мѣры образовалось главнымъ образомъ вслѣдствіе временной коалиціи ирландскихъ членовъ съ торійскою оппозиціей. Въ Ирландіи католическое духовенство, обманувшееся въ своихъ ожиданіяхъ, столь рѣшительно протестовало противъ билля г. Гладстона что большинство ирландскихъ членовъ не захотѣли рисковать своими мѣстами, зная по опыту какъ сильно еще вліяніе духовенства на ирландскихъ избирателей. Изъ 50 присутствовавшихъ ирландскихъ членовъ только 15 рѣшились подать голоса за правительство (11 протестантовъ и 4 католика); остальные же 35 (9 протестантовъ и 26 католиковъ) вотировали вмѣстѣ съ оппозиціей. Затѣмъ, кромѣ нихъ, еще 10, а по другимъ свѣдѣніямъ 12 шотландскихъ и англійскихъ либераловъ, подали голоса противъ правительства. Въ нихъ-то и въ девяти Ирландцахъ протестантахъ, по всей вѣроятности, и ошиблось министерство въ своихъ разсчетахъ на предполагаемый результатъ подачи голосовъ, ибо, судя по газетамъ, до окончанія преній ожидали что министерство получитъ малое большинство голосовъ, отъ 10 до 20, въ свою пользу...

Судя по нерѣшительности вождей оппозиціи принять на себя правленіе послѣ того, какъ кабинетъ г. Гладстона подалъ въ отставку, можно полагать что пораженіе министерства было столь же неожиданно и для оппозиціи. Она воспользовалась неудачнымъ биллемъ г. Гладстона для усиленныхъ и ядовитыхъ нападокъ на него, но въ виду либеральнаго большинства около 80 голосовъ едва ли прямо ожидала немедленнаго пораженія министерства, а вѣроятно лишь разсчитывала на ослабленіе популярности либеральной партіи вслѣдствіе промаховъ ея вождей. По крайней мѣрѣ оппозиція оказалась совершенно неприготовленною къ кризису. Правда, г. Дизраэли, немедленно послѣ прошенія объ отставкѣ поданнаго кабинетомъ г. Гладстона, былъ приглашенъ къ королевѣ и получилъ предложеніе составить министерство, но задача эта была для него весьма затруднительна, по причинѣ отсутствія изъ Англіи его наиболѣе вліятельныхъ товарищей, лорда Дерби и лорда Кернса. Къ тому же, по слухамъ, онъ далъ обѣщаніе своимъ приверженцамъ не принимать на себя правленія дѣлами при настоящемъ парламентѣ. И дѣйствительно, торіи уже не разъ испытали какъ затруднительно и недолговѣчно положеніе министерства не имѣющаго большинства въ парламентѣ, а въ настоящей палатѣ они болѣе чѣмъ во всѣхъ прежнихъ случаяхъ были бы въ совершенной зависимости отъ своихъ противниковъ либераловъ. Поэтому, если г. Дизраэли и вожди консервативовъ рѣшительно откажутся отъ составленія министерства въ настоящее время, то королевѣ придется пригласить г. Гладстона и его товарищей снова взять свои портфели, и тогда кабинетъ, оставивъ билль объ ирландскомъ университетѣ, долженъ будетъ поспѣшить лишь окончаніемъ текущихъ дѣлъ сессіи и утвер-

жденіемъ бюджета, послѣ чего произойдетъ раннее закрытіе сессіи и вслѣдъ затѣмъ распущеніе палаты. На вѣроятность того что Гладстоновъ кабинетъ остается при дѣлахъ указываетъ и сейчасъ полученная телеграмма. Лондонскія газеты высказываютъ мнѣніе что распущеніе парламента можетъ послѣдовать никакъ не позже іюля, и тогда на общихъ выборахъ обнаружится дѣйствительно ли сдѣлала большіе успѣхи консервативная реакція, о которой такъ много писали въ газетахъ въ прошедшемъ году, или же страна попрежнему отдаетъ предпочтеніе либеральной партіи и не утратила довѣрія къ г. Гладстону, несмотря на многіе промахи сдѣланные въ послѣдніе два года его министерствомъ.

Французскія газеты всѣхъ оттѣнковъ очень довольны тронною рѣчью императора Вильгельма при открытіи германскаго рейхстага 12-го марта. Причина того есть заявленіе царственнаго оратора что полное очищеніе французской территоріи возможно ближе чѣмъ предполагалось сначала, и что увѣренность выраженная императоромъ въ тронной рѣчи прошедшаго года, что дѣла во Франціи примутъ благопріятный оборотъ, оправдалась. Одновременно съ полученіемъ текста рѣчи, телеграфъ извѣстилъ насъ что договоръ объ очищеніи французской территоріи уже подписанъ президентомъ Французской республики и посломъ Германской имперіи въ Парижѣ, и что это желанное событіе совершится 1-го іюля. Но не одинъ фактъ близкаго освобожденія, офиціально возвѣщенный съ высоты германскаго престола, радуетъ французскія газеты преданныя своему нынѣшнему правительству; онѣ съ торжествомъ указываютъ на то мѣсто тронной рѣчи гдѣ говорится что ожиданія императора относительно Франціи оправдались. „Свидѣтель„ство изъ такого источника,“ говоритъ *Journal des Débats*, „можетъ послужить „урокомъ всѣмъ тѣмъ кто въ самой сре„дѣ собранія изливаютъ оскорбленія и кле„вету на правительство. Эта консерватив„ная республика, на которую такъ жесто„ко нападаютъ крайнія партіи раздражен„ныя своимъ безсиліемъ, ежедневно дока„зываетъ свои жизненныя силы: въ важ„ныхъ обстоятельствахъ она всегда нахо„дила содѣйствіе и прочную опору въ истин„номъ большинствѣ собранія, въ томъ боль„шинствѣ которое спасеніе страны ставитъ „выше интересовъ касты или секты.“

Фактъ освобожденія французской территоріи привѣтствуется республиканскою печатью съ особеннымъ восторгомъ, потому еще что онъ возвѣщаетъ, какъ выражается *Siècle*, освобожденіе Франціи отъ настоящаго собранія, давно переставшаго быть выраженіемъ народной воли, и нація будетъ снова возвращена самой себѣ. По мнѣнію той же газеты, освобожденіе территоріи развяжетъ руки правительству, которое до сихъ поръ принуждено было, ради сохраненія спокойствія, дѣлать различныя уступки реакціи, и ничто не помѣшаетъ ему изложить конституціонные проекты такимъ образомъ чтобъ они клонились къ упроченію республики.

Между тѣмъ какъ республиканскія газеты наполняютъ столбцы свои ликованіями и надеждами, правительству г. Тьера, только что избѣжавшему кризиса и одержавшему нѣчто въ родѣ побѣды (побѣдой трудно назвать утвержденіе проекта коммиссіи Тридцати, составленнаго при многочисленныхъ уступкахъ со стороны правительства), угрожаетъ новая буря. Мы разумѣемъ оппозицію возникающую въ національномъ собраніи противъ новаго англо-французскаго трактата. Коммиссія, коей поручено разсмотрѣніе этого трактата, состоитъ въ огромномъ большинствѣ изъ противниковъ онаго (изъ 15 членовъ составляющихъ эту коммиссію только трое благорасположены къ трактату). 12-го марта коммиссія эта, собиравшаяся въ засѣданіе подъ предсѣдательствомъ своего президента Пуйэ-Кертье, почти единогласно рѣшила что трактатъ не можетъ быть принятъ національнымъ собраніемъ не подвергая величайшимъ опасностямъ торговлю и промышленность Франціи. Всѣ члены коммиссіи единогласно требуютъ пересмотра тарифовъ и предварительнаго слѣдствія, въ которомъ должны быть выслушаны торговыя палаты и представители всѣхъ заинтересованныхъ классовъ, и по мнѣнію ихъ только тогда возможно будетъ приступить къ заключенію трактатовъ съ Англіей и съ другими государствами. „Нельзя не сознаться,“ говоритъ *Liberté*, отъ 14-го марта, „что по„ложеніе это весьма щекотливое. Неудача „правительства тѣмъ серіознѣе что налогъ „на сырье могъ быть утвержденъ только „съ помощью голосовъ лѣвой и крайней „лѣвой. Теперь новые трактаты вызыва„ютъ общее осужденіе. Самъ г. Пуйэ„Кертье, глава протекціонистовъ, а за

„нимъ весь городъ Руанъ, стоятъ въ первомъ ряду оппозиціи. Еслибы дѣло шло „о личной неудачѣ г. Тьера, то публика „легко примирилась бы съ этимъ, но вопросъ гораздо важнѣе: дѣло идетъ о сум„мѣ въ 93 милліона внесенной въ бюджетъ „доходовъ 1873 года, изъ которой госу„дарственное казначейство не получитъ ни „одного сантима.“

Положеніе правительства, какъ оказывается, весьма затруднительно. Извѣстно что Англія не сдѣлаетъ болѣе никакихъ уступокъ, а тѣ уступки, которыхъ съ такимъ трудомъ добилось правительство г. Тьера, нисколько не примиряютъ съ заключеннымъ имъ трактатомъ торговый и промышленный міръ Франціи. Поможетъ ли г. Тьеру его обычное искусство выйти изъ этого новаго и столь важнаго затрудненія? Вотъ вопросъ который занимаетъ французскія газеты. Рѣшиться онъ можетъ послѣ вакацій собранія, которыя, по извѣстію офиціозной *Bien public*, начнутся въ концѣ этого мѣсяца и продолжатся до конца апрѣля или начала мая, и только по возобновленіи сессіи докладъ коммиссіи объ англо-французскомъ торговомъ трактатѣ будетъ внесенъ на обсужденіе національнаго собранія.

Между тѣмъ министръ финансовъ г. Леонъ Се объявилъ что трактатъ 1860 года, срокъ которому долженъ былъ истечь 14-го марта, остается въ силѣ впредь до новаго распоряженія.

№ 57.

Москва, 7-го марта.

Предъ нами лежитъ таможенная вѣдомость о ходѣ нашей заграничной (европейской) торговли въ 1872 году. Данныя этой вѣдомости свидѣтельствуютъ что минувшій годъ по внѣшней торговлѣ значительно отсталъ отъ своего предшественника. Уменьшеніе оказывается и по привозу и по отпуску; но особенно характеристическою чертой нашей внѣшней торговли въ минувшемъ году является упадокъ отпуска. Этотъ фактъ бросается въ глаза при самомъ бѣгломъ обзорѣ таможенной вѣдомости. Но чтобы дать возможность судить о его размѣрахъ, предлагаемъ таблицу представляющую, по приблизительно вѣрному разчету *), увеличеніе и уменьшеніе цѣнности отпуска 1872, сравнительно съ 1871, по всѣмъ статьямъ приводимымъ въ помянутой вѣдомости:

Увеличеніе отпуска.

1.	Мѣди	въ	91,81	разъ.
2.	Масла льнянаго и конопляннаго	„	3,27	„
3.	Ткацкихъ издѣлій отпускаемыхъ мѣрою	на	132,73	%
4.	Ткацкихъ издѣлій отпускаемыхъ вѣсомъ	„	93,32	—
5.	Желѣза	„	81,38	—
6.	Льняной и пеньковой пряжи	„	77,94	—
7.	Мягкой рухляди	„	63,82	—
8.	Лѣснаго товара	„	60,94	—
9.	Муки	„	58,17	—
10.	Кожъ невыдѣланныхъ	„	58,10	—
11.	Веревокъ и канатовъ	„	54,66	—
12.	Кожъ выдѣланныхъ и юфти	„	45,46	—
13.	Мелкаго скота	„	33,15	—
14.	Спирта и вина хлѣбнаго	„	30,81	—
15.	Шерсти	„	27,18	—
16.	Лошадей	„	20,41	—
17.	Табаку	„	18,88	—
18.	Кости	„	17,81	—
19.	Щетины	„	13,44	—
20.	Пеньковой пакли	„	12,34	—
21.	Пеньки	„	3,78	—
22.	Гривъ конскихъ	„	0,63	—

Уменьшеніе отпуска.

23.	Полотна парусннаго, равентуха и фламскаго	на	0,84	—
24.	Меда и патоки	„	1,07	—
25.	Сѣмени льнянаго и коноплянаго	„	4,37	—
26.	Тряпья	„	5,59	—
27.	Холста	„	9,30	—
28.	Пшеницы	„	14,47	—
29.	Крупнаго скота	„	15,29	—
30.	Льняной пакли	„	16,59	—
31.	Льна	„	19,70	—
32.	Ржи	„	22,04	—
33.	Ячменя	„	23,84	—
34.	Кукурузы	„	28,12	—
35.	Сала	„	30,30	—
36.	Поташа	„	32,32	—
37.	Разнаго хлѣба (кромѣ пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы, гороха, овса и муки)	„	36,59	—
38.	Масла коровьяго	„	39,02	—
39.	Гороху	„	46,14	—
40.	Овса	„	70,68	—

---

*) Большая часть цифръ въ составленной нами таблицѣ вычислены по таможенному „прейсъ-куранту постоянной цѣнности.“ Въ тѣхъ случаяхъ гдѣ подъ одну рубрику таможенной вѣдомости сведены товары разныхъ цѣнъ (именно: *разный* хлѣбъ, кромѣ особо поименованнаго, сѣмя, табакъ, мелкій скотъ, выдѣланныя кожи, шерсть, мелкая рухлядь, желѣзо, льняная и пеньковая пряжа, полотно и ткацкія издѣлія), въ основаніе разчета взяты нами процентныя отношенія увеличенія или уменьшенія привоза, которыя для наглядности, также считаемъ не лишнимъ привести въ слѣдующей таблицѣ.

Увеличеніе отпуска въ рубляхъ:

1.	Лѣснаго товара на	8.548.299
2.	Муки	3.370.763
3.	Льняной и пеньковой пряжи	2.127.691
4.	Шерсти	2.103.864
5.	Щетины	1.395.200
6.	Мелкаго скота	1.235.812
7.	Мѣди	1.171.040
8.	Мягкой рухляди	1.161.555
9.	Кожъ невыдѣланныхъ	811.720
10.	Веревокъ и канатовъ	469.027
11.	Пеньки	462.786
12.	Желѣза	440.832
13.	Тканныхъ издѣлій отпускаемыхъ мѣрой	386.124
14.	Тканныхъ издѣлій отпускаемыхъ вѣсомъ	348.446
15.	Спирта и вина хлѣбнаго	307.662
16.	Кожъ выдѣланныхъ и юфти	185.732
17.	Табаку	153 481
18.	Лошадей	139.880
19.	Кости	137.392
20.	Масла льнянаго и конопляннаго	50.428
21.	Пеньковой пакли	16.643
22.	Гривъ конскихъ	6.875
	Итого	24.960.252

Уменьшеніе отпуска въ рубляхъ:

23.	Полотна парусиаго, равентуха и фламскаго	2.099
24.	Меда и патоки	3.696
25.	Тряпья	36.792
26.	Холста	70.074
27.	Поташа	333.813
28.	Льняной пакли	385.593
29.	Крупнаго скота	407.240
30.	Гороху	524.620
31.	Масла коровьяго	746.736
32.	Кукурузы	1.096.531
33.	Сѣмени льнянаго и коноплянаго	1.265.802
34.	Сала	1.411.875
35.	Разнаго хлѣба (кромѣ пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы, гороха, овса и муки)	1.586.009
36.	Ячменя	1.719.720
37.	Ржи	5.804.156
38.	Льна	9.769.161
39.	Овса	13.394.664
40.	Пшеницы	16.676.290
	Итого	55.234.871
	Въ общей сложности отпускъ уменьшился на	30.274.619

Общая цѣнность отпуска по всѣмъ сорока статьямъ приводимымъ въ таможенной вѣдомости равнялась въ 1871 году 336.617.897 руб.; въ минувшемъ году эта цифра упала до 306.343.278 руб., и хотя по двадцати двумъ статьямъ отпуска минувшій годъ далъ увеличеніе почти на двадцать пять милліоновъ рублей, но по восемнадцати статьямъ послѣдовало уменьшеніе слишкомъ на пятьдесятъ пять милліоновъ и въ результатѣ, сравнительно съ 1871 годомъ, оказывается по отпуску чувствительный *недочетъ слишкомъ въ тридцать милліоновъ* рублей.

Главная причина такого результата — сильное сокращеніе отпуска хлѣба, въ общей сложности болѣе чѣмъ на 27%. За исключеніемъ муки, по всѣмъ прочимъ видамъ хлѣба отпускъ уменьшился болѣе чѣмъ на шесть съ половиной милліоновъ четвертей, или почти на 41 милліонъ рублей *). Впрочемъ, сколь ни значительна эта цифра, должно замѣтить что и она не даетъ еще основанія рѣшительно причислить минувшій годъ къ разряду особенно неблагопріятныхъ для земледѣлія, неурожайныхъ годовъ. Не слѣдуетъ забывать что 1870 и особенно 1871 годы были исключительные, *безпримѣрные* годы въ нашей хлѣбной торговлѣ. Много уступая этимъ двумъ годамъ въ размѣрахъ отпуска хлѣба, минувшій годъ все-таки занимаетъ первое мѣсто вслѣдъ за ними и идетъ далеко впереди даже противъ 1867, съ коимъ не можетъ равняться ни одинъ изъ предшедшихъ годовъ. Только отпускъ овса (понизившійся слишкомъ на 70%) упалъ до цифры (менѣе 1.400.000 четв.) на какой онъ въ послѣдніе восемь лѣтъ (начиная съ 1864 года) не стоялъ ни разу. Что же касается отпуска пшеницы, то онъ въ минувшемъ году былъ даже нѣсколько болѣе отпуска 1870, и займетъ въ исторіи нашей хлѣбной торговли первое мѣсто послѣ 1871. Прошлогодній отпускъ ржи былъ, правда, значительно ниже отпусковъ 1871 и 1867, но почти равнялся отпуску 1870, и безъ сравненія превосходилъ любой изъ остальныхъ годовъ. Отпускъ ячменя въ минувшемъ году точно также уступаетъ только небывалому отпуску 1870 и нѣсколько меньшему отпуску 1871, но затѣмъ оставляетъ позади всѣ остальные годы. Почти то же слѣдуетъ сказать и о прочихъ сортахъ хлѣба. Итакъ, минувшій годъ нельзя назвать положительно неблагопріятнымъ для хлѣбной торговли. Но все же она сдѣлала въ немъ шагъ назадъ, а не впередъ, и огромный дефицитъ по отпуску хлѣба рѣшительно наклонилъ балансъ внѣшней торговли въ пользу привоза, тогда какъ, не будь этого дефицита, перевѣсъ, по прежнему, остался бы на сторонѣ отпуска. Впрочемъ, хлѣбная тор-

*) На 6.586.581 четверт., по цѣнности на 40.801.990 руб.

говля никогда не может быть застрахована от более или менее значительных колебаний, зависящих от степени урожая как в местах производства, так и в местах сбыта, и не представляющих поэтому достаточных оснований для каких-либо серьозных общих выводов. Хороший урожай во Франции и некоторых других странах, менее блестящий чем в предыдущие годы урожай у нас, удовлетворительно объясняют недочеты по хлебной торговле минувшаго года, но случайность остается случайностью, которая может и повториться, и не повториться в следующем году. Будем надеяться, однако, что необычныя, поражавшія старожилов, метеорологическія условія конца минувшаго года не окажутся вредоносными для предстоящаго урожая. Чтобы закончить нашу речь о прошлогоднем отпуске хлеба, нам остается отметить один положительно благопріятный факт, — возрастаніе отпуска хлебных продуктов в обработанном виде, то-есть спирта и муки. Отпуск спирта в минувшем году был более 650 тыс. пудов (на 1 милл. 300 тыс. руб. слишком), — цифра, которой он доселе не достигал ни разу. Отпуск муки представляет также еще небывалую цифру 833 тыс. четвертей (более чем на 9 милл. рублей), несколько менее 5% всего количества отпущеннаго в прошлом году хлеба. Можно ожидать что этот процент будет из году в год возрастать. До последняго времени мукомольная промышленность была у нас как бы в запросе. Ныне эта отрасль промышленности начинает обращать на себя вниманіе, о чем свидетельствуют возникающія у нас мукомольныя товарищества. Пожелаем им полнаго успеха, и будем надеяться что они потщатся поставить это дело на ту же ногу как оно стоит в Венгріи, и тем содействовать полезному изменению общаго характера нашей отпускной торговли.

Вторую, главную после хлеба, статью нашего отпуска составляют (в той же мере как и хлеб зависящія от случайностей урожая) произведенія земледельческой промышленности дающія волокно и маслянистыя семена, именно лен и конопля. Этой второй по важности статье принадлежит второе место и по вліянию на значительность недочета в отпуске минувшаго года против 1871. Сравнительно с сим последним, отпуск льна уменьшился почти на пятую долю, льняной пакли слишком на $16^{1}/_{2}\%$, льняного и конопляного семени более чем на $4^{1}/_{2}\%$, и хотя начавшееся с 1869 года возрастаніе отпуска пеньки и пеньковой пакли продолжалось и в минувшем году, но успехи по второстепенной статье не могли возместить недочета по главной, и в общей сложности дефицит по отпуску волокна и маслянистых семян, сравнительно с 1871, достиг почти одиннадцати милліонов рублей. Вообще должно заметить что в последнее пятилетіе, в противоположность двум предшедшим, отпуск льна подвергался особенно сильным колебаніям. В пятилетіе с 1858 по 1862, отпуск льна был постоянно более 3, но менее 4 милл. пудов и только однажды, именно в конце пятилетія, то-есть в 1862 году, превысил 4 милліона. В пятилетіе с 1863 по 1867, отпуск льна также постоянно был выше 4 милл., но ниже 5 милл. пудов и только однажды, именно в 1865, поднялся было почти до $6^{1}/_{2}$ милл. Но в последнем пятилетіи, с 1868 по 1872, отпуск льна не держался никаких постоянных пределов и последовательно представлял цифры: то слишком $7^{1}/_{2}$ милл. (1868 г.), то менее 6 милл. (1862 г.), то вдруг более $10^{1}/_{2}$ милл. (1871 г.) и затем с небольшим 9 милл. в запрошлом и менее $7^{1}/_{4}$ милл. пудов в минувшем. Оказывается таким образом что последнее пятилетіе завершилось тем же чем началось, не представив притом никаких оснований для разчета на будущее. Относительно пеньки не замечаем ничего подобнаго. Отпуск ея в три пятилетія, с 1857 по 1870, хотя и не делал таких успехов какіе замечаем относительно льна, но за то держался ровнее: он ни разу в целыя пятнадцать лет не падал ниже 2.600.000 пудов, и не поднимался до 3.700.000; эту последнюю цифру он превысил лишь в минувшем году, который таким образом по отпуску пеньки является вполне благопріятным. Отпуск льняного семени не представляет таких колебаний как лен, и в общем выводе за три последнія пятилетія постепенно возрастает, почему последовавшее с 1870 года уменьшение вывоза этого продукта не может пока возбуждать серіозных опасений. Что ка-

сается отпуска льняного и конопляного масла; то несмотря на послѣдовавшее въ минувшемъ году увеличеніе его слишкомъ въ $3^1/_4$ раза, онъ по прежнему остается ничтожнымъ и заставляетъ желать чтобы нашлись люди которые рѣшились бы дать толчокъ этому дѣлу, и чтобы по этой отрасли промышленности составились такія же товарищества какія организуются по мукомольному производству. Мы отпускаемъ льняного и конопляного сѣмени на сумму отъ 25 до 32 и болѣе милліоновъ рублей въ годъ, но за то же сѣмя передѣланное въ масло мы получили бы несравненно болѣе, не считая выжимокъ, которыя оставались бы въ нашу пользу. Какъ желательна замѣна вывоза сѣмени вывозомъ масла, также, если еще не болѣе, желательна замѣна отпуска волокна отпускомъ пряжи и тканей. Въ этомъ отношеніи, минувшій годъ далъ, сравнительно, благопріятные результаты. Ничтожное уменьшеніе отпуска полотна и холста (съ небольшимъ на 72.000 р.) не имѣетъ почти никакого значенія, но увеличеніе почти на 78% (болѣе чѣмъ на 2 милл. рублей) отпуска льняной и пеньковой пряжи, послѣ значительныхъ колебаній по этой статьѣ обнаруживавшихся въ послѣдніе годы, есть фактъ довольно крупный, и мы весьма рады были бы привѣтствовать въ немъ зарю столь желаемаго поворота въ нашей льняной и пеньковой торговлѣ. Отпускъ веревокъ и канатовъ въ минувшемъ году также увеличился слишкомъ въ полтора раза и вновь сталъ въ ряды милліонныхъ статей, изъ коихъ онъ было вышелъ въ запрошломъ году. Отпускъ же тряпья нѣсколько уменьшился, что, впрочемъ, судя по цѣнамъ на бумагу, нисколько не свидѣтельствуетъ объ увеличеніи, уже въ истекшемъ году, размѣровъ нашего писчебумажнаго производства, которое такъ давно пользуется усиленнымъ таможеннымъ покровительствомъ.

Переходя отъ продуктовъ земледѣлія къ продуктамъ скотоводства, мы прежде всего можемъ съ удовольствіемъ замѣтить что если по первымъ намъ приходилось вести рѣчь главнымъ образомъ о недочетахъ, то по вторымъ оказывается положительный поворотъ къ лучшему, особенно послѣ той печальной картины какую представляли въ этомъ отношеніи послѣдніе годы. Правда, начавшійся съ 1866 года упадокъ внѣшней торговли саломъ продолжался и въ минувшемъ году. Къ этому,—какъ надо думать, вслѣдствіе чумной эпизоотіи,—присоединилось въ минувшемъ году уменьшеніе отпуска крупнаго скота и коровьяго масла. Но недочеты (всего на 2.565.851 р.) по этимъ тремъ статьямъ съ лихвой возмѣщаются значительно увеличеніемъ вывоза за границу мелкаго скота и лошадей и отпуска кожъ, какъ невыдѣланныхъ, такъ и выдѣланныхъ, кости, шерсти, щетины и гривы (по всѣмъ восьми статьямъ на 5.946.475 р.), такъ что за покрытіемъ сказаннаго недочета остается еще по продуктамъ скотоводства перевѣсъ надъ отпускомъ 1871 года слишкомъ на $3^1/_2$ милл. рублей. Особенно значительно усилился отпускъ шерсти—болѣе чѣмъ на 27%, а по цѣнности слишкомъ на два милліона рублей, такъ что овцеводы, кажется, не имѣютъ болѣе повода сѣтовать на свою судьбу и проклинать постройку желѣзныхъ дорогъ и прорытіе Суэзскаго канала. Наряду съ усиленіемъ отпуска шерсти заграницу идетъ возрастаніе спроса на шерсть для внутренней и суконной фабрикаціи, на развитіе коей даетъ нѣкоторое указаніе увеличившійся слишкомъ вдвое отпускъ тканкихъ издѣлій (почти на 795 тыс. р.), подъ рубрику коихъ, къ сожалѣнію, сведены вмѣстѣ какъ сукно и шерстяныя ткани, такъ и шелковыя и бумажныя (послѣднія, впрочемъ, отпускаются обыкновенно въ весьма небольшомъ количествѣ).

Еще болѣе благопріятенъ былъ минувшій годъ для продуктовъ горнозаводской промышленности. Отпускъ мѣди, ни разу съ 1866 года не достигавшій цифры 100 тысячъ рублей, а въ 1871 упавшій ниже 13 тыс., въ прошломъ году разомъ поднялся и занялъ мѣсто между милліонными статьями отпуска. Вывозъ желѣза увеличился слишкомъ на четыре пятыхъ доли и поднялся до цифры (476 тыс. пуд.), до какой онъ ни разу не доходилъ въ предшедшее пятилѣтіе 1867—1871, хотя все еще остался ниже отпуска 1866 года.

Но первое мѣсто въ ряду статей отпускной торговли по коимъ оказалось увеличеніе вывоза занимаетъ лѣсной товаръ. Отпускъ его возросъ слишкомъ на три пятыхъ, а по цѣнѣ болѣе чѣмъ на восемь съ половиной милліоновъ рублей. Мы порадовались бы такому успѣху еслибъ онъ относился къ отпуску столь мало эксплуатируемыхъ лѣсовъ нашего дальняго Сѣвера; но, къ сожалѣнію, отпускъ лѣса изъ бѣло-

морскихъ портовъ, какъ можно догадываться по даннымъ таможенной вѣдомости, не только не возросъ, а еще значительно сократился. Вырубаются лѣса не на дальнемъ Сѣверѣ, а въ районѣ Кронштадтскаго порта, еще болѣе въ районѣ Рижскаго порта, всего же болѣе въ районахъ сухопутныхъ таможень по западной границѣ. Изъ привислинскихъ губерній уже слышатся жалобы на грозящее краю обезлѣсеніе; во множествѣ имѣній западнаго края также, по слухамъ, лѣса вырубаются сплошь. Хорошее дѣло — правильная эксплуатація лѣсовъ; но никакъ нельзя радоваться лѣсоистребленію, вслѣдствіе коего быстрое развитіе лѣсной торговли также быстро можетъ оборваться. Но и въ настоящее время отпускъ лѣса имѣетъ свою оборотную сторону. Наряду съ увеличеніемъ отпуска собственно лѣснаго товара, идетъ въ послѣдніе два года уменьшеніе отпуска поташа, который, сравнительно съ 1871, упалъ въ минувшемъ году почти на треть, а противъ 1870 уменьшился почти вдвое, и уже пересталъ быть милліонною статьей торговли.

То же чтò о лѣсномъ промыслѣ слѣдуетъ замѣтить и объ охотничьемъ. Отпускъ мягкой рухляди возросъ еще въ большей пропорціи чѣмъ отпускъ лѣса (болѣе чѣмъ на $63^1/_2\%$); желательно чтобъ и тутъ была пощажена курица несущая золотыя яйца, ибо можетъ быть одобрено поголовное истребленіе только тѣхъ звѣрей которые наносятъ положительный вредъ земледѣлію и скотоводству, и между тѣмъ безпрепятственно у насъ распложаются, а не тѣхъ которые даютъ особенно цѣнные мѣха и которые у насъ преимущественно истребляются безпрепятственно и самымъ неразсчетливымъ образомъ.

Для полноты обзора представляемыхъ таможенною вѣдомостью данныхъ по отпускной торговлѣ намъ остается упомянуть развѣ о незначительномъ и ничего не выражающемъ уменьшеніи вывоза меда и патоки и о довольно значительномъ, и много обѣщающемъ въ будущемъ, увеличеніи отпуска за границу нашего табаку. Въ заключеніе же, отъ того чтò есть въ таможенной вѣдомости, перейдемъ къ тому чего въ ней нѣтъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить что ни за одинъ изъ прежнихъ годовъ вѣдомость объ отпускной торговлѣ не отличалась такою полнотой какъ та коею мы пользовались при составленіи нашего нынѣшняго обозрѣнія. Но желательны были бы и еще нѣкоторыя улучшенія въ ней. Такъ, для оцѣнки услугъ оказываемыхъ дѣлу хлѣбной торговли мукомольною промышленностью, не лишнимъ было бы имѣть въ виду, кромѣ вывоза муки, также и отпускъ крупы, который въ 1871 году простирался слишкомъ на $3^1/_2$ р., а въ минувшемъ уменьшился, но неизвѣстно въ какомъ размѣрѣ. Далѣе, желательно было бы внесеніе въ таможенную вѣдомость слѣдующихъ рубрикъ (обозначаемъ въ скобкахъ размѣръ отпуска въ 1871 году): 1) смолы (645 т. р.), для полноты обзора лѣсной торговли; 2) икры и рыбьяго клея (1.200.000 р.); 3) пуху и перьевъ птичьихъ (свыше $1^1/_2$ милл. р.), и 4) выжимокъ изъ сѣмянъ (709 т. р.). Затѣмъ отпускъ пеньковой и льняной пакли могъ бы быть соединенъ въ одну рубрику, равно какъ нѣтъ особенной надобности раздѣлять на двѣ рубрики отпускъ полотна и холста, къ общей цифрѣ коихъ хорошо было бы присоединить отпускъ скатертей и салфетокъ. Но въ статьѣ ткацкихъ издѣлій положительно желательно отдѣлить шерстяныя издѣлія (сукно и ткани) отъ шелковыхъ и бумажныхъ, изъ коихъ послѣднія, по ничтожности отпуска, не заслуживаютъ и упоминанія. Позволяемъ себѣ высказать эти желанія, поощренные тѣмъ вниманіемъ какое было обращено таможеннымъ вѣдомствомъ на подобныя же замѣчанія сдѣланныя годъ тому назадъ.

Обозрѣніе хода внѣшней торговли и привоза отлагаемъ до другаго раза.

№ 58.

Москва, 8-го марта.

Мы заключили нашу статью о прошлогодней отпускной торговлѣ Россіи указаніемъ на замѣчательную полноту данныхъ по этой сторонѣ торговли сообщаемыхъ таможенною вѣдомостью. Она обнимаетъ почти всю массу ввозимыхъ товаровъ (на сумму 336.618.000 р. изъ 352.758.000 р. по оцѣнкѣ 1871 года), такъ что всѣ пренебрегаемыя ею статьи товаровъ составляютъ въ общемъ итогѣ отпуска лишь ничтожный процентъ (съ небольшимъ $4^1/_2\%$, или 16.140.000 р. по оцѣнкѣ 1871 года). Естественно что такая полнота данныхъ сообщаетъ и дѣлаемымъ изъ нихъ выво-

дамъ характеръ твердости и непререкаемости. Успѣшно или неуспѣшно шла торговля по всѣмъ пропущеннымъ въ вѣдомости статьямъ, это ни въ какомъ случаѣ не можетъ много поколебать тотъ общій выводъ что въ минувшемъ году, вслѣдствіе недочетовъ по урожаю хлѣба и льна, а отчасти и за скотскимъ падежомъ, отпускъ, сравнительно съ 1871 годомъ, понизился слишкомъ на 30 милл. р. или почти на 9%. Далеко нельзя сказать того же о полнотѣ данныхъ таможенной вѣдомости относящихся къ товарамъ привозимымъ изъ-за границы. Тридцать три статьи привозныхъ товаровъ показываемыя въ вѣдомости (на сумму менѣе 224 милл. р. по оцѣнкѣ 1871 года) не составляютъ и 65%, т.-е. значительно менѣе двухъ третей всего привоза (болѣе 344½ милл. р.), такъ что болѣе трети проходящихъ чрезъ таможни заграничныхъ товаровъ (болѣе чѣмъ на 120½ милл. р.) совершенно ускользаютъ отъ разчета. Мы сочли необходимымъ предпослать эту оговорку, дабы устранить неосновательное и опрометчивое обобщеніе тѣхъ выводовъ какіе могутъ быть сдѣланы изъ данныхъ таможенной вѣдомости относительно общаго движенія привозной торговли. Переходимъ къ разсмотрѣнію этихъ данныхъ, и въ виду того что они, для массы читателей, представляютъ почти ничего не говорящій наборъ цифръ, предлагаемъ, взамѣнъ ихъ, таблицу представляющую, по приблизительно-вѣрному разчету, *) увеличеніе и уменьшеніе цѣнности привоза 1872 года, сравнительно съ 1871, по всѣмъ статьямъ приводимымъ въ вѣдомости:

Увеличеніе привоза въ рубляхъ:

1.	Чаю на	3.061.892
2.	Сахару сырцу	2.449.720
3.	Паровозовъ, локомобилей и принадлежностей машинъ	1.632.508
4.	Бумажной пряжи	1.462.493
5.	Шелковыхъ издѣлій	1.164.852
6.	Табаку листоваго	891.744
7.	Вина виноградняго въ бочкахъ	875.376
8.	Шерсти сырца	859.575
9.	Масла деревяннаго	820.521
10.	Бумажныхъ издѣлій	637.427
11.	Шелка	382.490
12.	Свинца	367.800
13.	Масла для освѣщенія	365.656
14.	Шерстяныхъ издѣлій	356.873
15.	Вина шампанскаго	175.358
16.	Вина виноградняго въ бутылк.	31.227
17.	Сахару рафинаду	22.341
18.	Дерева красильнаго	20.854
19.	Табаку крошенаго и сигаръ	17.430
	Итого	15.596.137

Уменьшеніе привоза въ рубляхъ:

20.	Шерсти всякой непряденой крашеной на	8.900
21.	Соды	13.552
22.	Желѣза бронев., кот., куб. и лист.	68.486
23.	Соли	82.976
24.	Шерсти искусственной	193.420
25.	Льняныхъ издѣлій (полотна)	251.630
26.	Кофе	496.298
27.	Чугуна не въ дѣлѣ	779.461
28.	Индиго	785.070
29.	Желѣза рельсоваго	1.147.414

*) Таблица эта, также какъ и по отпускной торговлѣ, вычислена нами съ помощію „прейсъ-куранта постоянной цѣнности.“ Въ тѣхъ случаяхъ гдѣ подъ одну рубрику таможенной вѣдомости сведены товары разныхъ цѣнъ (именно: чай, виноградное вино въ бочкахъ, красильное дерево, шелкъ, бумажная пряжа, бумажныя, шерстяныя и шелковыя издѣлія, а также паровозы и пр.), въ основаніе разчета мы брали вычисленныя нами процентныя отношенія увеличенія или уменьшенія привоза, которыя, для наглядности, также приводимъ въ слѣдующей таблицѣ:

Увеличеніе привоза.

1.	Сахару рафинаду	во	131,19	разъ.
2.	Сахару сырцу	„	111,87	„
3.	Шерсти сырца	на	52,28	%
4.	Табаку листоваго	„	23,81	„
5.	Шелковыя издѣлія	„	22,18	„
6.	Свинца	„	20,92	„
7.	Бумажной пряжи	„	17,64	„
8.	Чаю кантонскаго	„	14,61	„
9.	Бумажныхъ издѣлій	„	13,17	„
10.	Вина виноградн. въ бочкахъ	„	10,84	„
11.	Вина шампанскаго	„	10,83	„
12.	Паровозовъ, локомобилей и принадлежностей машинъ	„	10,18	разъ.
13.	Вина виноградняго въ бут.	„	8,78	„
14.	Масла деревяннаго	„	6,79	„
15.	Шелку	„	5,74	„
16.	Масла для освѣщенія	„	5,31	„
17.	Шерстяныхъ издѣлій	„	3,88	„
18.	Табаку крошенаго и сигаръ	„	1,79	„
19.	Дерева красильнаго	„	1,64	„

Уменьшеніе привоза.

20.	Соды	„	0,70	„
21.	Соли	„	1,775	„
22.	Желѣза брон., кот., куб. и листоваго	„	2,42	„
23.	Шерсти всякой непряденой крашеной	„	6,34	„
24.	Кофе	„	9,17	„
25.	Льняныхъ издѣл. (полотна)	„	9,86	„
26.	Индиго	„	10,24	„
27.	Каменнаго угля	„	14,09	„
28.	Хлопка	„	14,90	„
29.	Желѣза рельсоваго	„	16,43	„
30.	Шерстяной и пушн. пряжи	„	19,69	„
31.	Шерсти искусственной	„	23,58	„
32.	Желѣза полосоваго, сортоваго и въ лому	„	29,35	„
33.	Чугуна не въ дѣлѣ	„	44,44	„

30. Каменнаго угля	1.626.909
31. Шерстяной пряжи	2.206.500
32. Желѣза полосоваго, сортоваго и въ лому.	2 226.349
33. Хлопка.	7.154.208
Итого. . .	17 041.166
Въ общей сложности привозъ уменьшился на.	1 445 029

Итакъ, въ общемъ выводѣ по тридцати тремъ статьямъ, минувшій годъ ознаменовался уменьшеніемъ привоза на 1.445.000 р., что составляетъ, впрочемъ, менѣе $^{8}/_{2}$% общей цѣнности помянутыхъ статей за 1871 годъ. Притомъ, какъ уже замѣчено выше, остается неизвѣстнымъ въ какой мѣрѣ успѣшно, или неуспѣшно шла торговля по многимъ важнымъ ея отраслямъ, упускаемымъ изъ виду таможенною вѣдомостью, и потому весьма возможно что вышеозначенный недочетъ съ избыткомъ покрывается увеличеніемъ привоза непоказанныхъ въ вѣдомости товаровъ, или наоборотъ, недочетъ этотъ, можетъ-быть, въ дѣйствительности много больше того который явствуетъ изъ вышеприведенной таблицы. Послѣднее кажется намъ болѣе вѣроятнымъ. Размѣры привоза всегда находятся въ нѣкоторой зависимости отъ размѣровъ отпуска, и большое сокращеніе послѣдняго неизбѣжно должно вести за собою если не положительное уменьшеніе, то по крайней мѣрѣ задержку въ развитіи оборотовъ перваго. Въ минувшемъ году, общія причины повліявшія на нашъ отпускъ, — недочеты по урожаю, долженствовавшіе повлечь за собою нѣкоторую задержку въ развитіи потребленія, — повидимому, не остались безъ вліянія и на привозъ.

Между прочимъ, это можно предположить относительно хлопка, привозъ коего, сравнительно съ 1871 годомъ, понизился безъ малаго на 600.000 пудовъ, то-есть почти на 15%, или болѣе чѣмъ на семь милліоновъ рублей, хотя означенное пониженіе, помимо уменьшенія спроса на миткаль со стороны деревенскаго населенія, — что, безъ сомнѣнія, было принято въ разчетъ хлопчатобумажными фабрикантами, — можетъ быть отчасти объяснено и громадностью запасовъ хлопка сдѣланныхъ означенными фабрикантами въ 1871 году. Впрочемъ, какъ ни великъ недочетъ по привозу хлопка, мы должны повторить, относительно его то же замѣчаніе какое, при обозрѣніи отпускной торговли, было сдѣлано нами касательно хлѣба. Привозъ хлопка въ минувшемъ году, правда, сократился, но сократился онъ только по сравненію съ небывалыми размѣрами привоза 1871 года (когда онъ по цѣнности достигъ цифры свыше 48 милл. руб.), а затѣмъ стоитъ далеко впереди противъ всѣхъ предшедшихъ годовъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ ввоза хлопка за послѣднія семь лѣтъ (не приводимъ цифръ ввоза за періодъ 1862—1865 гг., когда ввозъ хлопка сильно упалъ вслѣдствіе междуусобной войны въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ; ранѣе же этого періода годичный ввозъ хлопка ни разу не достигалъ и двухъ третей ввоза за послѣднія семь лѣтъ):

Въ 1866 году.	2.372.288	пудовъ.
„ 1867 „	2 535 391	„
„ 1868 „	2.398.385	„
„ 1869 „	2.973.634	„
„ 1870 „	2.605.827	„
„ 1871 „	4.002.143	„
„ 1872 „	3.405.959	„

Цифры эти, въ кои еще не включенъ бухарскій, персидскій и кавказскій хлопокъ, какъ нельзя болѣе свидѣтельствуютъ о быстромъ и громадномъ развитіи нашихъ хлопчатобумажныхъ филатуръ, которыя тѣмъ не менѣе все-таки не успѣваютъ удовлетворять еще быстрѣе и значительнѣе развившееся бумажноткацкое производство, на что указываетъ послѣдовательное возрастаніе ввоза бумажной пряжи: въ 1869 почти на $18^{3}/_{4}$%, въ 1870 на 24%, въ 1871 на $26^{1}/_{4}$, въ минувшемъ году вновь почти на $17^{2}/_{3}$%, или почти на $1^{1}/_{2}$ милл. рублей, такъ что ввозъ ея превысилъ уже 300.000 пудовъ и доходитъ по цѣнности почти до 10 милл. рублей. Ввозъ бумажныхъ издѣлій также идетъ въ гору (за тѣ же годы онъ возрасталъ послѣдовательно: на 47%, на $9^{3}/_{4}$%, на 13% и вновь съ небольшимъ на 13%), но далеко не въ такихъ размѣрахъ какъ хлопокъ и пряжа: въ минувшемъ году онъ лишь немного превысилъ 106 тыс. пудовъ, а по цѣнности еще не достигъ цифры $5^{1}/_{2}$ милл. рублей. Вообще же въ минувшемъ году ввозъ хлопка, по вѣсу, слишкомъ въ 11 разъ превышалъ ввозъ пряжи, и слишкомъ въ 33 раза ввозъ бумажныхъ издѣлій.

Параллельно съ развитіемъ хлопчатобумажной промышленности идетъ развитіе шерстяныхъ и суконныхъ мануфактуръ.

Помимо усиленія потребленія туземной шерсти, ввозъ ея также постоянно возрастаетъ (въ 1869 на $32^1/_2$%, въ 1870 на $6^1/_2$%, въ 1871 на $16^1/_2$%, въ 1872 болѣе чѣмъ на $52^1/_4$%) хотя и остается по вѣсу почти въ восемь, а по цѣнности въ почти въ четыре раза менѣе отпуска нашей шерсти за границу. Уменьшеніе ввоза крашеной шерсти, по его ничтожности, не заслуживаетъ вниманія, уменьшеніе же ввоза шерсти искусственной, послѣдовавшее въ минувшемъ году въ первый разъ послѣ постояннаго возрастанія, служитъ къ чести нашихъ мануфактуръ. На успѣхи нашихъ шерстопрядиленъ въ особенности указываетъ уменьшеніе почти на пятую долю ввоза шерстяной пряжи (болѣе чѣмъ на 2.200.000 р.). Что же касается производства ткацкихъ издѣлій изъ шерсти, то успѣхи въ этомъ отношеніи явствуютъ изъ слѣдующаго: ввозъ шерстяныхъ издѣлій увеличился лишь съ небольшимъ на $3^1/_2$%, — отпускъ нашихъ издѣлій этого рода увеличился вдвое; увеличеніе ввоза едва простирается на сумму 357.000 руб.,—увеличеніе отпуска доходитъ почти до 735.000 руб.

Относительно другихъ отраслей ткацкой промышленности можемъ лишь замѣтить что по ввозу какъ шелка, такъ и шелковыхъ издѣлій замѣчаются въ послѣднее время сильныя колебанія. Такъ, ввозъ шелка то возрастаетъ на $1^1/_2$% (1869 г.) и потомъ на $41^1/_2$% (1870 г.), то вдругъ падаетъ почти на 25% (въ 1871 г.), то опять возрастаетъ на $5^3/_4$% (въ минувшемъ году); ввозъ шелковыхъ издѣлій за тѣ же годы то падалъ почти на 33% и потомъ на $3^1/_2$%, то вдругъ поднимался почти на 28% и вслѣдъ за тѣмъ еще на 22% (въ минувшемъ году). Подобныя же колебанія замѣчаются и по ввозу полотна, который, понизившись въ 1869 на 37%, въ слѣдующіе два года возрасталъ, сперва на 17%, потомъ на 13%, а въ минувшемъ году вновь упалъ на $9^1/_4$% (съ небольшимъ на 250.000 руб.), — что вообще не говоритъ въ пользу современнаго состоянія помянутыхъ отраслей торговли и промышленности.

Обращаясь къ столь важнымъ для мануфактурной промышленности красильнымъ веществамъ, не можетъ не замѣтить что по этому отдѣлу товаровъ таможенная вѣдомость въ особенности поражаетъ своею неполнотой. Она сообщаетъ только данныя о привозѣ индиго и красильнаго дерева, но совсѣмъ не упоминаетъ о ввозѣ красильныхъ экстрактовъ, который въ 1871 году превосходилъ привозъ красильнаго дерева по вѣсу слишкомъ вдвое, а по цѣнѣ слишкомъ въ $2^1/_2$ раза, чуть не втрое (красильныхъ экстрактовъ было ввезено почти на $3^1/_2$ милліоновъ руб.); равнымъ образомъ вѣдомость умалчиваетъ и о кошенили (привозъ 1871 года свыше милліона руб.), не говоря уже объ анилиновыхъ краскахъ (513.000 руб.) или берлинской лазури и синькѣ (490.000 руб.), ни объ общемъ итогѣ прочихъ красильныхъ веществъ (свыше 3 милліоновъ), хотя на ряду съ этими пропусками тщательно отмѣчаются малѣйшія колебанія торговли по нѣкоторымъ статьямъ цѣнность коихъ не доходитъ и до 150.000 руб. Естественно что въ виду такихъ пропусковъ было бы несправедливо сдѣлать выводъ объ упадкѣ у насъ красильнаго дѣла изъ того только что привозъ индиго понизился слишкомъ на десятую долю, а размѣры ввоза красильнаго дерева остались почти безъ измѣненія: въ промышленности однѣ краски легко могли замѣниться другими.

По отдѣлу химическихъ матеріаловъ таможенная вѣдомость отличается такими же пробѣлами какъ и по отдѣлу красокъ. Отмѣчается одна сода, размѣры ввоза коей (менѣе 2 милл. рублей) въ прошломъ году остались почти тѣ же что и въ 1871, но умалчивается объ итогѣ прочихъ химическихъ продуктовъ (свыше 3 милл. рублей), въ числѣ коихъ однѣ кислоты (азотная, сѣрная и пр.) составляютъ уже статью милліонную.

Отмѣна казенной соляной монополіи въ привислинскомъ краѣ и связанная съ нею распродажа казенныхъ запасовъ соли повлекла за собою, какъ и слѣдовало ожидать, уменьшеніе привоза соли по сухопутной границѣ, такъ что, несмотря на увеличеніе ввоза ея чрезъ портовыя таможни, въ общемъ итогѣ ввозъ соли понизился, хотя и незначительно (всего съ небольшимъ на 200 тыс. пудовъ или $1^3/_4$%). Несравненно значительнѣе понизился ввозъ каменнаго угля (почти на 11 милл. пудовъ или слишкомъ на 14%) — обстоятельство въ коемъ мы рады были бы видѣть начинающіеся успѣхи разработки обширныхъ и богатыхъ, но почти втунѣ лежащихъ мѣсторожденій нашего собственнаго угля, еслибы насъ не разочаровывалъ тотъ фактъ что по Одесской таможнѣ, стоящей ближе другихъ къ сказаннымъ мѣсторожденіямъ,

привозъ угля не только не уменьшился, а еще увеличился, упадокъ же ввоза приходится почти сполна на Петербургъ и лишь отчасти на сухопутную границу, а стало быть объясняется, съ одной стороны, вздорожанiемъ угля въ Англiи, съ другой — усиленнымъ вырубанiемъ лѣсовъ въ петербургскомъ и пограничномъ западномъ районахъ. Чуть ли не менѣе чѣмъ каменно-угольными залежами пользуемся мы и нашими нефтяными мѣсторожденiями. Привозъ петролея возрастаетъ съ году на годъ. Можемъ утѣшаться лишь тѣмъ что за послѣднiе годы процентъ этого возрастанiя постепенно понижается: за увеличенiемъ на 31% въ 1870, послѣдовало увеличенiе на 19% въ 1871, и затѣмъ лишь на $5^1/_2$% въ минувшемъ году.

Послѣ хлопка, самое значительное пониженiе ввоза оказывается на желѣзѣ всѣхъ сортовъ и чугунѣ (въ общей сложности болѣе чѣмъ на $4^1/_8$ миллiоновъ пудовъ, или на 4.222.000 руб. Объясняется оно, конечно, всего болѣе ходомъ работъ по постройкѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя въ минувшемъ году были озабочены преимущественно усиленiемъ своего подвижнаго состава, что и обозначилось увеличенiемъ ввоза „паровозовъ, локомобилей и принадлежностей машинъ“ слишкомъ на 10%, или на 1 милл. $632^1/_2$ тыс. рублей. Увеличился ли соразмѣрно и ввозъ вагоновъ (въ 1871 году ихъ ввезено на 4.328.000 руб.), или возрастающая потребность въ нихъ въ большей мѣрѣ чѣмъ прежде удовлетворяется внутреннимъ производствомъ, изъ таможенной вѣдомости не видно. Какiе результаты далъ минувшiй годъ по ввозу машинъ сельско-хозяйственныхъ, для обработки волокнистыхъ веществъ и. т. п. также остается неизвѣстнымъ; этотъ важный отдѣлъ привоза (въ 1871 году болѣе чѣмъ на 5.300.000 рублей) таможенная вѣдомость оставляетъ въ полномъ пренебреженiи, равно какъ косы и серпы (болѣе 1.400.000) и „инструменты для художествъ, ремеслъ, заводовъ, фабрикъ и сельскаго хозяйства“ (свыше $3^1/_4$ милл. руб.). Вообще весь отдѣлъ стальныхъ, желѣзныхъ и жестяныхъ издѣлiй, — хотя онъ по цѣнности (свыше 15 милл. руб.) далеко оставляетъ за собою ввозъ желѣза полосоваго, листоваго и чугуна вмѣстѣ взятыхъ, — совершенно устраненъ изъ таможенной вѣдомости. Въ ней обозначается ввозъ свинца (въ минувшемъ году увеличившiйся болѣе чѣмъ на пятую долю, слишкомъ на $122^1/_2$ тыс. пудовъ), находящiйся въ значительной зависимости отъ измѣняющихся потребностей военнаго и морскаго вѣдомства, но не оказывается мѣста для мѣди и стали, хотя любая изъ этихъ статей по цѣнности слишкомъ вдвое значительнѣе (каждая на сумму отъ 3 милл. 600 тыс. до 4 милл. руб.); о „чугунѣ въ дѣлѣ“ (1 милл. 411.000 руб.) мы уже и не говоримъ, хотя по размѣрамъ ввоза онъ не уступаетъ „чугуну не въ дѣлѣ“ (въ минувшемъ году этого послѣдняго ввезено менѣе чѣмъ на миллiонъ рублей).

Переходимъ къ товарамъ по коимъ въ минувшемъ году оказалось особенно значительное увеличенiе ввоза. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ кантонскiй чай, привозъ коего увеличился слишкомъ на сто тысячъ пудовъ, или болѣе чѣмъ на $14^3/_8$%. Намъ уже не разъ приводилось бесѣдовать съ читателями объ этомъ важномъ предметѣ потребленiя, но онъ заслуживаетъ болѣе серiознаго разсмотрѣнiя, и мы надѣемся еще не разъ вернуться къ нему, между прочимъ при обзорѣ нашей азiятской торговли, и потому можемъ не распространяться о немъ въ нашей сегодняшней статьѣ. Вслѣдъ за чаемъ, первое мѣсто по возрастанiю привоза занимаетъ сахаръ, — фактъ совершенно случайный и объясняемый единственно неурожаемъ свекловицы въ 1871 году и бывшими въ 1872 году колебанiями цѣнъ сахара. При томъ быстромъ развитiи какое замѣчается въ нашемъ свеклосахарномъ производствѣ,— сахарно-заводскiя товарищества образуются одно за другимъ, такъ что мы не успѣваемъ ихъ отмѣчать, — можно быть увѣрену что, несмотря на пониженiе покровительной пошлины (весьма, впрочемъ, умѣренное), мы не долго будемъ видѣть сахаръ въ статьяхъ привоза. Даже при неурожаѣ свекловицы и чрезмѣрномъ поднятiи цѣнъ, ввозъ сахара не достигъ и полумиллiона пудовъ, что едва ли превосходитъ 5% нашего собственнаго производства. При удовлетворительномъ же урожаѣ и пониженiи цѣнъ, избытокъ производства надъ потребленiемъ естественно долженъ будетъ искать себѣ сбыта за границу.

Изъ прочихъ колонiальныхъ товаровъ въ таможенной вѣдомости упоминается только кофе, привозъ коего, къ сожалѣнiю,

не оказываетъ наклонности къ прочному возрастанію. Такъ, вслѣдъ за довольно значительнымъ увеличеніемъ ввоза кофе въ 1869 году (почти на 47%) послѣдовало пониженіе въ 1870 (на $5^1/_2$%); въ запрошломъ году ввозъ его вновь было возвысился (на $11^3/_4$%); но въ минувшемъ году опять упалъ слишкомъ на 9%. Состоявшееся въ 1868 году пониженіе тарифа оказалось такимъ образомъ не довольно значительнымъ чтобы дать толчокъ развитію потребленія этого продукта, которое нельзя не признать весьма желательнымъ. На измѣненія размѣровъ ввоза пряностей (въ 1871 году свыше $1^1/_2$ милліоновъ рублей) въ таможенной вѣдомости указаній не имѣется.

Въ заключеніе намъ остается сказать что ввозъ деревяннаго масла, уменьшившійся было въ 1869 году, въ послѣдовавшіе годы, равно какъ и въ минувшемъ, неуклонно возрастаетъ. Ввозъ виноградваго вина возрастаетъ постоянно, и въ минувшемъ году увеличился, по цѣнности, болѣе чѣмъ на милліонъ рублей. Ввозъ табаку увеличивается чуть ли еще не въ болѣе значительной прогрессіи, но не во вредъ, однако, развитію нашего собственнаго табачнаго производства, на которое мы уже имѣли случай указать, говоря объ отпускной торговлѣ.

Для полноты нашего обзора слѣдовало бы упомянуть еще о привозѣ фруктовъ (въ 1871 году почти на $8^1/_2$ милл. рублей), растеній (въ 1871 свыше 5 милл. рублей), риса (почти $2^1/_4$ милл. руб.), рыбы (около 4 милл. рублей), мягкой рухляди (болѣе $3^3/_4$ милл. рублей, то-есть почти вдвое болѣе той суммы на какую она вывозится изъ Россіи), и о нѣкоторыхъ другихъ милліонныхъ статьяхъ привоза, но никакихъ данныхъ по этимъ статьямъ въ таможенной вѣдомости не обрѣтается.

№ 59.

Москва, 9-го марта.

А.

Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Neue Freie Presse* напечатана статья озаглавленная *Die Moskowiter am goldenen Horn* (Московиты у Золотаго Рога), исполненная злобныхъ выходокъ противъ Россіи за ея миролюбивую политику въ отношеніи къ Турціи. Съ пѣной у рта, озлобленная вѣнская газета изобличаетъ въ злодѣйскомъ коварствѣ русское министерство иностранныхъ дѣлъ, русскаго посла въ Константинополѣ, русскую печать, въ особенности нашу газету. Этотъ гнѣвъ возбужденъ статьей нашей газеты въ которой мы, по поводу появленія въ Константинополѣ брошюры г. Теста въ пользу перемѣны порядка престолонаслѣдія въ Турціи, позволили себѣ замѣтить что со стороны Россіи такая реформа не можетъ встрѣтить возраженій, и что она будетъ рада всякой мѣрѣ, которая можетъ способствовать упроченію и развитію благосостоянія Турціи. Какъ ни забавно, но именно всякое проявленіе дружелюбнаго расположенія русской политики къ Турціи приводитъ въ бѣшенство вѣнскую журналистику. Читая ея гнѣвныя словоизверженія, удивляешься чего же она хочетъ? Если Россія ссорится съ Турціей, поднимается гвалтъ о русскомъ честолюбіи и русскихъ интригахъ. Если Россія дружится съ Турціей и старается жить съ ней въ ладу, еще того хуже. Любопытно было бы получить отъ вѣнской журналистики указаніе какого положенія должна Россія держаться относительно Турціи?

Разглагольствія помянутой газеты въ этомъ отношеніи превосходятъ все что намъ случалось встрѣчать въ столбцахъ вѣнскихъ газетъ. Она признаетъ что русскій посолъ въ Константинополѣ держался по вопросу о престолонаслѣдіи въ высшей степени осторожно и сдержанно; но именно за это она на него и злится. Въ корреспонденціи нашей газеты она усматриваетъ „сдержанность, не обнаруживающую ни малѣйшаго пристрастія къ той или другой сторонѣ вопроса;“ но въ этомъ-то и вина нашей газеты, и ея злодѣйское соглашеніе съ политикой Императорскаго посольства въ Константинополѣ. Наконецъ, мы выразили желаніе чтобы въ Турціи дѣла устроились хорошо, чтобы задуманная султаномъ реформа (если только она дѣйствительно задумана имъ) совершилась благополучно: это окончательно взбѣсило вѣнскую газету. Въ этомъ она видитъ явное выраженіе нашего преступнаго образа мыслей. Тутъ ярость ея не знаетъ границъ. Она называетъ насъ „сѣятелями смутъ и подстрекателями,“ которымъ „Австрія много обязана своими внутренними затрудненіями послѣдняго десятилѣтія.“ Что касает-

ся упроченія дѣлъ на Босфорѣ, то тутъ рѣшаютъ де интересы, а не слова, а этотъ вопросъ не просто де только турецкій, а прежде всего и въ высшей степени австрійскій; затѣмъ де это есть дѣло нѣмецкое, англійское, французское, но только никакъ де не русское, и русскимъ быть де никогда не можетъ. Почему же, спроситъ читатель? А потому что „хотя мы очень хорошо знаемъ," говоритъ вѣнская газета, „что Петръ Великій не оставлялъ никакого политическаго завѣщанія," но самая поддѣлка этого документа въ позднѣйшее время есть доказательство что въ немъ вѣрно выразилась „извлеченная изъ опытовъ цѣлаго столѣтія теорія русской политики на Востокѣ." Вотъ что̀ значитъ заговориться...

Мы согласны что въ политикѣ рѣшаютъ интересы, а не слова; но словамъ можно вѣрить когда они соотвѣтствуютъ требованіямъ интересовъ. Начнемъ съ Австріи. Какой порядокъ вещей въ этой странѣ желательнѣе въ интересахъ Россіи? Очевидно такой при которомъ эта держава была бы спокойна, и довольствуясь внутреннимъ развитіемъ своихъ силъ и своихъ разноплеменныхъ народностей, не кидаясь въ суетную и стяжательную политику ища себѣ расширенія на Востокѣ. Такого взгляда мы всегда держались, полагая что этотъ порядокъ былъ въ интересахъ самой Австріи,—не нѣмецко-мадьярской, а Австріи Габсбургской, Австріи которая никогда не была и не можетъ быть государствомъ національнымъ, которая по своей природѣ есть держава чисто династическая. Вотъ что̀ мы постоянно развивали въ нашихъ сужденіяхъ объ Австріи. Мы доказывали что послѣ выхода ея изъ Германскаго Союза, ея прежняя политика становится несостоятельною и можетъ рано или поздно привести имперію къ распаденію, ибо нѣмецкія части ея станутъ тяготѣть къ Германіи, а венгерская политика устремится на Востокъ и вовлечетъ ее въ смуты и столкновенія съ сосѣдями.

Нѣтъ, на насъ сердятся въ Вѣнѣ не за то что будто бы мы обращались къ страстямъ и пытались возбуждать смуты—противники наши знаютъ что этого никогда не было,—но за то что мы обращались къ здравому смыслу, къ лучшему разумѣнію честныхъ политическихъ людей, предполагая таковыхъ въ Австрійской имперіи. Мы говорили о томъ что̀ необходимо и полезно въ интересѣ самой Австріи, дѣйствительной, настоящей Австріи, а не фантастической которая представляется въ планахъ людей обманывающихъ либо себя, либо другихъ.

Къ крайней досадѣ партіи которой органомъ служитъ *Neue Freie Presse*, нашъ спокойный и доброжелательный тонъ въ отношеніи къ султану лишаетъ ее повода возбуждать подозрительность Турокъ противъ Россіи, усыпляя ихъ въ то же время относительно замысловъ политиковъ этой партіи. Въ самомъ дѣлѣ не досадно ли что когда политика эта точитъ зубы на устья Дуная и на Боснію, когда въ австро-мадьярскихъ газетахъ подробно и настойчиво разъясняется необходимость для Австріи искать себѣ на Востокѣ вознагражденій за потери на Западѣ и, якобы въ оплотъ противъ панславизма, прибрать къ своимъ рукамъ достояніе Турціи, не досадно ли, въ самомъ дѣлѣ, вѣнскимъ и пештскимъ политикамъ видѣть что Россія находится въ дружелюбныхъ отношеніяхъ къ Оттоманской имперіи, и читать какъ русскія газеты спокойно судятъ о турецкихъ дѣлахъ? Но что̀ же такого небывалаго въ дружелюбіи Россіи къ Турціи? Такія отношенія бывали между этими державами и прежде, а въ настоящее время положительно вызываются ихъ взаимными интересами.

Дружелюбіе Россіи проистекаетъ изъ того что и Турція стала смотрѣть на свои дѣла самостоятельнѣе, а не черезъ призму чужой политики, что Турція понемногу освобождается отъ неосновательной подозрительности къ Россіи и старается жить съ нею въ ладу. На Лондонской конференціи 1871 года по поводу отмѣны нейтрализаціи Чернаго моря, кто изъ собравшихся дипломатовъ говорилъ болѣе другихъ въ интересѣ Россіи? Представитель Турціи. Въ то же время Порта стала внимательнѣе относиться къ своимъ христіанскимъ подданнымъ, что̀ свидѣтельствуется большимъ спокойствіемъ внутри имперіи. Какіе же поводы могла бы имѣть Россія не доброжелательствовать Турціи? Не имѣетъ ли напротивъ она въ настоящемъ положеніи Турціи всѣ поводы къ поддержанію наилучшихъ къ ней отношеній? Въ прежнее время, особенно въ прошедшемъ столѣтіи, Россія отнимала земли у Турціи. Но эти старыя завоеванія были необходимостію естественнаго развитія Россіи. Турція владѣла устьями русскихъ рѣкъ, отрѣ-

зывала насъ отъ береговъ Чернаго моря и господствовала надъ разбойничьими гнѣздами Крыма и Кавказа. Достигнуть Чернаго моря и утвердить свою власть на Кавказѣ было для Россіи необходимостью ея существованія; это было для ней войти въ свои естественныя границы которыя при самомъ началѣ намѣтила ей исторія и изъ которыхъ Россія выступать не должна и не хочетъ. Послѣдняя война съ Турціей, какъ всѣмъ извѣстно, возникла изъ недоразумѣній которыя безъ труда могли быть устранены, еслибы въ нихъ не вмѣшались западная дипломатія и династическіе разсчеты покойнаго императора Французовъ. Доказательствомъ этому служитъ то что тотъ же русскій Государь при которомъ началась Восточная война спасъ Турцію когда ей грозило распаденіе отъ возстанія могущественнаго египетскаго вассала.

Въ настоящее время, ни одинъ здравомыслящій человѣкъ въ Россіи не можетъ пожелать новаго расширенія ея территоріи. Мы всегда были того мнѣнія что дальнѣйшее значительное расширеніе повело бы не къ усиленію Россіи, а къ ослабленію ея могущества. Даже въ Средней Азіи послѣднія пріобрѣтенія наши были вынуждены, потому что тамъ наша территорія примыкаетъ къ варварскимъ и хищническимъ владѣніямъ, и не имѣетъ твердой и обезпеченной границы. Что же касается Оттоманской имперіи, то счеты Россіи съ нею давно покончены, и наши отношенія къ ней могутъ быть также дружественны, какъ, напримѣръ, наши отношенія къ Германіи или Швеціи, и какими они могли бы быть и къ Австріи, еслибъ эта держава сама искренно желала того. Что изъ того что въ Турціи, какъ и въ Австріи, живутъ различныя племена которымъ Россія всегда сочувствовала? Вѣдь въ каждомъ изъ этихъ племенъ сильно развито національное чувство, и они вовсе не желаютъ сдѣлаться Русскими. Ихъ національное развитіе, не подавляемое враждебными имъ вліяніями, находило всегда сочувствіе въ русской политикѣ, и потому если эти племена могутъ найти удовлетвореніе себѣ въ Оттоманской имперіи, то Россіи остается только желать чтобъ эта имперія какъ можно тверже упрочила свое существованіе для благотворнаго развитія всѣхъ подвластныхъ ей народовъ.

Эти взаимные интересы въ послѣднее время были яснѣе поняты правительствами обѣихъ имперій, что, конечно, весьма не по сердцу австро-венгерскимъ политикамъ, и потому *Neue Freie Presse* не хочетъ вѣрить въ искренность дружелюбія Россіи къ Турціи. Не собственное побужденіе Россіи, не требованіе ея внутренней политики, по словамъ вѣнской газеты, удерживаютъ ее отъ новыхъ нападеній на Турцію, а внѣшнее препятствіе: она де встрѣтила бы противъ себя всю Европу. Но если такъ, если достояніе Турціи навсегда ограждено отъ Россіи совокупными силами цѣлой Европы, то ради чего же Россія стала бы сѣять смуты въ Турціи и ускорять ея гибель, когда ей отъ этого не можетъ быть никакой поживы? Если Россія и въ силу условій своего существованія, какъ въ этомъ мы убѣждены, и въ силу внѣшней необходимости, какъ это доказываетъ вѣнская газета, не можетъ воспользоваться наслѣдіемъ Турціи, то зачѣмъ же мы будемъ желать ея паденія? Не должны ли мы, напротивъ, всячески желать ея сохраненія чтобы не возникалъ вопросъ о наслѣдіи? Турки сами очень хорошо знаютъ что различныя европейскія державы благоволятъ ограждать ихъ имперію не ради ихъ самихъ, а изъ своихъ видовъ: Англія — потому что ревниво сторожитъ свои эгоистическіе интересы, Австрія — потому что сама надѣется занять мѣсто Турокъ. Вѣнская газета говоритъ что Турція охраняется отъ Россіи только дружными силами всей Европы; но мы желали бы знать: еслибы Турція и Австрія остались наединѣ, могла ли бы Оттоманская имперія чувствовать себя безпечно-спокойною въ сосѣдствѣ съ Австро-Венгріей?

Въ задорѣ вѣнской газеты невольно прорвалась тайная мысль извѣстной партіи въ Австро-Венгріи. Гнѣвъ вѣнской газеты на насъ за мнѣніе что реформа престолонаслѣдія въ Турціи можетъ повести къ упроченію порядка вещей въ этой имперіи, показываетъ намъ, вопервыхъ, что эта реформа не желательна кое-кому въ Вѣнѣ и въ Пештѣ, а слѣдовательно: что мы не ошиблись въ своемъ заключеніи что эта реформа можетъ послужить къ лучшему для Оттоманской имперіи. Что касается того что перемѣна эта можетъ встрѣтить сильную оппозицію и возбудить неудовольствіе въ магометанскомъ населеніи, то мы полагаемъ что въ этомъ вопросѣ султанъ и его ближайшіе совѣтники гораздо лучшіе судьи чѣмъ мы или наши вѣнскіе

друзья, и вѣроятно султанъ рѣшится на реформу не иначе какъ взвѣсивъ всѣ элементы вопроса. Въ Египтѣ реформа эта не такъ давно совершилась не только спокойно, но и не возбудивъ никакихъ особенныхъ толковъ. Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, это есть дѣло султана и его министровъ, а не наше и не вѣнское.

В.

Помѣщенная ниже замѣтка *Офиціальнаго Журнала* возвѣстившая Франціи о предстоящемъ очищеніи ея территоріи возбудила неописанный восторгъ во всѣхъ классахъ ея населенія, о чемъ свидѣтельствуютъ всѣ полученныя сегодня французскія газеты. Тѣмъ сильнѣе былъ этотъ восторгъ что извѣстіе *Офиціальнаго Журнала* было для всѣхъ неожиданностью,—до такой степени соблюдалась тайна переговоровъ и въ Версалѣ, и въ Берлинѣ. Правда, въ свѣдущихъ кругахъ ходили слухи что очищеніе территоріи должно совершиться къ концу нынѣшняго года, что до нѣкоторой степени подтверждали и успокоительныя статьи офиціозныхъ органовъ; но еще наканунѣ обнародованія офиціальнаго извѣстія о результатахъ переговоровъ, самыя смѣлыя предположенія газетъ ограничивались очищеніемъ занятыхъ департаментовъ въ сентябрѣ, причемъ выражалось сомнѣніе относительно Бельфора, такъ какъ никто не предполагалъ что и пятый милліардъ будетъ уплаченъ сполна въ началѣ нынѣшней осени. Въ Берлинѣ также мало имѣли свѣдѣній о ходѣ переговоровъ какъ въ Версалѣ и въ Парижѣ, и нѣтъ еще двухъ недѣль какъ въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* была помѣщена статья намекавшая что Бельфоръ долго еще останется въ рукахъ Нѣмцевъ: статья эта очень встревожила французскую печать потому именно что она появилась въ признанномъ органѣ князя Бисмарка. Доказательство что даже редакціи этой газеты неизвѣстны были условія переговоровъ, а между тѣмъ, по свидѣтельству самого г. Тьера, успѣху переговоровъ Франція главнымъ образомъ обязана доброжелательству имперскаго канцлера. Понять этотъ общій восторгъ не трудно если мы примемъ въ соображеніе насколько онъ ускорилъ освобожденіе Франціи отъ иноземнаго занятія. На основаніи трактата 29-го іюня 1872 года, императоръ Германскій обязанъ былъ очистить департаменты Арденскій и Вогезскій по уплатѣ четвертаго милліарда, которая могла быть отсрочена до 1-го марта 1874 года а два остальные департамента, Маасскій и Мёрто-Мозельскій съ округомъ Бельфора, по уплатѣ пятаго милліарда, который Франція могла отложить до 1-го марта 1875 года. По настоящему трактату всѣ четыре департамента со включеніемъ Бельфорскаго округа освобождаются съ 1-го іюля нынѣшняго года, и въ залогъ уплаты послѣдняго полумилліарда до 5-го сентября остается занятою только крѣпость Вердёнъ. Значитъ, освобожденіе первыхъ двухъ департаментовъ ускорено на восемь мѣсяцевъ, а остальныхъ на двадцать сравнительно съ крайними сроками назначенными трактатомъ прошедшаго года. Такой успѣшный результатъ послѣднихъ переговоровъ несомнѣнно слѣдуетъ приписать сколько громаднымъ финансовымъ средствамъ Франціи, столько же твердости и искусству правительства г. Тьера. Отзывы всѣхъ газетъ составляютъ какъ бы единогласный хвалебный хоръ „знаменитому человѣку, правящему судьбами Франціи,“ и единственнымъ диссонансомъ въ этомъ хорѣ являются нѣкоторые органы правой стороны которые, не имѣя смѣлости не одобрить дѣйствій президента республики, ограничиваются сообщеніемъ замѣтки *Офиціальнаго Журнала* безъ всякихъ объясненій. (Любопытно что бонапартистская *Ordre* приписываетъ успѣхъ переговоровъ обаянію памяти Наполеона III.) Причину этого недовольства органовъ правой объясняетъ нашъ парижскій корреспондентъ. Очищеніе территоріи возвѣщаетъ близкое распущеніе національнаго собранія, а такъ какъ депутаты этой партіи не надѣются на свое переизбраніе, то радость объ очищеніи отечественной почвы уступаетъ опасеніямъ неудачи на выборахъ, ибо, говоря словами нашего корреспондента, они прежде всего люди партіи, а потомъ уже патріоты. Какъ высоко стало правительство г. Тьера надъ нынѣшнимъ собраніемъ, свидѣтельствуютъ слѣдующія слова парижскаго корреспондента *Indépendance belge*, обыкновенно весьма вѣрно представляющаго *resumé* всего что говорится въ парижскихъ газетахъ и въ различныхъ сферахъ парижскаго міра.

„Мысль что 5-го августа не останется „ни одного иностранца во Франціи возбуждаетъ общую радость, которой опи-

„сать невозможно. Она создаетъ г. Тьеру „положеніе столь сильное и властительное, „что всѣ явныя или тайныя нападенія, „интриги, всѣ ухищренія направленныя на „него, на его дѣло—основаніе республики, „какъ будто никогда не существовали. Ни„кто не обращаетъ уже ни малѣйшаго вни„манія на Версальское собраніе и на пре„пятствія которыя оно можетъ противо„поставить главѣ правительства.“

Несомнѣнно въ этомъ *resumé* замѣтны увлеченія свойственныя французской націи, но тѣмъ не менѣе неоспоримы факты что заключеніемъ новаго трактата огромныя силы пріобрѣтаетъ если не республиканское правительство, то личное правительство г. Тьера, и что нынѣшнее собраніе гораздо скорѣе чѣмъ предполагали уступитъ свое мѣсто новому, выборы въ которое будутъ произведены подъ впечатлѣніемъ успѣха достигнутаго г. Тьеромъ.

№ 60.

Москва, 10-го марта.

А.

Читатели найдутъ ниже статью „По вопросу объ административномъ передѣлѣ Сибири,“ доставленную намъ лицомъ долго жившимъ въ томъ краѣ и имѣвшимъ возможность близко ознакомиться съ ходомъ дѣлъ въ тамошней администраціи. Статья эта получаетъ особенный интересъ въ виду принесеннаго сегодняшнею почтой извѣстія объ учрежденіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммиссіи „для выработки проекта новаго административнаго раздѣленія Азіятской Россіи“, и мы печатаемъ ее тѣмъ охотнѣе что она даетъ намъ поводъ вернуться къ вопросу, о которомъ мы уже вели рѣчь въ нашей газетѣ ровно мѣсяцъ тому назадъ.

Предметомъ нашей тогдашней статьи былъ проектъ г. Венюкова (о коемъ было сдѣлано имъ пространное сообщеніе въ засѣданіи Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества). Говоря о немъ,—какъ, можетъ быть, припомнятъ читатели,—мы прежде всего обратили ихъ вниманіе на тотъ категорически выраженный въ проектѣ принципъ, что не слѣдуетъ „обособлять такія „мѣстности которыя давно уже имѣютъ „всѣ данныя для окончательнаго слитія ихъ „съ Россіей собственно, то-есть для вы„хода изъ-подъ генералъ-губернаторскаго „надзора.“ Признавая эту мысль вѣрною, мы нѣсколько разошлись, впрочемъ, съ г. Венюковымъ относительно ея примѣненія. Высказавшись, заодно съ нимъ, въ пользу упраздненія Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства и высвобожденія Тобольской губерніи изъ-подъ сугубой административной опеки, мы не могли взять въ толкъ, почему бы должна была оставаться подъ этою сугубою опекой губернія Томская. Допуская что чрезмѣрная отдаленность отъ государственнаго центра губерній и областей Восточной Сибири еще можетъ оправдывать сохраненіе для нихъ и на будущее время особаго административнаго центра въ Иркутскѣ,—мы сочли однако необходимымъ оговориться что рѣчь можетъ идти скорѣе объ отдѣленіи Енисейской губерніи отъ Восточно-Сибирскаго генералъ-губернаторства чѣмъ о включеніи въ него губерніи Томской. Утверждая насъ въ этой послѣдней мысли, соображенія автора печатаемой ниже статьи заставляютъ насъ вмѣстѣ съ тѣмъ усомниться, настоитъ ли дѣйствительно надобность въ продленіи существованія вообще Восточно-Сибирскаго генералъ-губернаторства. Въ иныхъ случаяхъ, при возникновеніи дѣлъ требующихъ скораго рѣшенія, а между тѣмъ ставящихъ въ тупикъ обыкновенныя губернскія власти, или превышающихъ ихъ компетенцію, генералъ-губернаторская власть могла представляться въ отдаленномъ краѣ необходимою, когда не было другихъ сообщеній со столицей кромѣ почтовой переписки. Но когда край уже охваченъ общею телеграфною сѣтью, приведенный аргументъ за сохраненіе въ немъ генералъ-губернаторскаго управленія теряетъ много своей силы. Въ затруднительныхъ случаяхъ,—которые къ тому же бываютъ далеко не такъ часто чтобы требовалось содержать дорого стоящее генералъ-губернаторское управленіе,—каждый губернаторъ не хуже генералъ-губернатора сумѣетъ снестись съ министерствомъ по телеграфу. Для телеграфа же почти нѣтъ разницы въ разстояніи, напримѣръ, между Красноярскомъ и Иркутскомъ съ одной стороны, и между Красноярскомъ и Петербургомъ, съ другой. Какой же государственный разчетъ можетъ требовать чтобы телеграммы въ разрѣшеніе возни-

кающихъ затрудненій приходили въ Красноярскъ изъ Иркутска, а не изъ Петербурга? Какая, съ другой стороны, выгода въ томъ что при нынѣшнемъ порядкѣ вещей предписанія центральной власти не приводятся въ исполненіе по полученіи ихъ, напримѣръ, въ Красноярскѣ, но отправляются сперва слишкомъ за тысячу верстъ далѣе, въ Иркутскъ, и исполняются лишь по возвращеніи ихъ оттуда въ новыхъ конвертахъ за печатью генералъ-губернаторской канцеляріи? Чѣмъ можетъ быть оправданъ такой двухтысячеверстный вояжъ, и не ясно ли что особый административный центръ въ Иркутскѣ является въ общемъ механизмѣ управленія не двигающимъ рычагомъ, а скорѣе тормазомъ?

Единственною задачей восточно-сибирскаго генералъ-губернаторства могло бы быть подготовленіе отдаленныхъ губерній Сибири ко вступленію въ общую семью губерній европейскихъ. Но предстоитъ ли на дѣлѣ такая задача, нуждаются ли эти губерніи въ подобной подготовкѣ, и не готовы ли онѣ уже и безъ того войти въ общій строй государственной жизни? И въ Иркутскѣ, и въ Красноярскѣ, и во всѣхъ градахъ и весяхъ этихъ губерній обитаетъ народъ въ той же мѣрѣ коренной русскій, и по происхожденію и по духу, какъ и тотъ что населяетъ центральныя европейскія губерніи. Что же можетъ побуждать смотрѣть на этихъ русскихъ людей не тѣми глазами какъ на ихъ собратьевъ въ Европейской Россіи? Скажутъ, что въ восточныхъ сибирскихъ губерніяхъ слишкомъ великъ процентъ инородческаго населенія. Да, онъ значителенъ, но не выше, а пожалуй ниже того какой представляютъ многія европейскія губерніи. Мы ссылались мѣсяцъ тому назадъ на Казанскую губернію; укажемъ сегодня на Астраханскую, гдѣ, также какъ и въ Казанской, коренное русское населеніе не достигаетъ по числу и 50%, въ чемъ никто однако не видитъ аргумента въ пользу учрежденія въ Казани или Астрахани генералъ-губернаторскаго управленія. Ни въ одной изъ сибирской губерній, ни въ Енисейской, ни въ Иркутской, не говоря уже о Тобольской и Томской, мы не находимъ столь значительнаго процента инородцевъ. По компактности кореннаго русскаго населенія, онѣ чуть ли не оставляютъ позади губернія Олонецкую, Симбирскую, Самарскую. Итакъ, и съ этой стороны не представляется основаній къ отсроченію непосредственнаго подчиненія всѣхъ сибирскихъ губерній общему порядку управленія. Самарская губернія вышла изъ-подъ опеки, и ни она сама, ни общіе государственные интересы нисколько отъ того не пострадали. Никакого ущерба не будетъ и отъ установленія непосредственной связи между центральнымъ управленіемъ и сибирскими губерніями, кои нѣтъ повода отдѣлять отъ „Россіи собственно“ и насильно ставить въ положеніе какой-то „Россіи несобственно.“ Не говоримъ уже объ экономіи которая произошла бы отъ сокращенія расходовъ при упраздненіи генералъ-губернаторскаго управленія.

Если приморскія и пограничныя съ Китаемъ области нашего дальняго Востока войдутъ въ составъ проектируемаго особаго генералъ-губернаторства, за учрежденіе коего слышалось и слышится со всѣхъ сторонъ столько согласныхъ заявленій, устранится и послѣднее основаніе для сохраненія въ Иркутскѣ генералъ-губернаторскаго управленія — указаніе на необходимость имѣть въ Восточной Сибири представителя власти уполномоченнаго вести пограничныя сношенія. Правда, по проекту г. Венюкова предполагается половину Забайкальской Области, съ Кяхтой, — а слѣдовательно и часть китайской границы гдѣ ведутся пограничныя сношенія, — оставить въ вѣдѣніи иркутскаго генералъ-губернатора. Но такой раздѣлъ одной и той же границы между двумя генералъ-губернаторствами противорѣчилъ бы весьма основательному принципу выраженному г. Венюковымъ въ его проектѣ и заключающемуся въ томъ что, въ видахъ удовлетворенія требованіямъ единства внѣшней политики на окраинахъ, слѣдуетъ „предоставить въ вѣдѣніе каждаго генералъ-губернатора такой районъ чтобъ онъ могъ вести пограничныя дѣла въ одномъ направленіи безъ вмѣшательства другихъ генералъ-губернаторовъ и безъ раздѣленія съ ними власти по рѣшенію пограничныхъ вопросовъ.“ Противъ стѣснительныхъ для торговли придирокъ китайскихъ чиновниковъ должны быть принимаемы одинаковыя мѣры по всей границѣ, и поэтому имъ, не допускаемыя на одной части границы, не должны быть допускаемы и на другой. Заботы объ улучшеніи условій русской торговли съ Китаемъ, объ облегченіи нынѣшнихъ путей ея и открытіи новыхъ, какъ

сухопутныхъ, такъ и морскихъ, гораздо лучше возложить на одно лицо, которое нераздѣльно несло бы на себѣ отвѣтственность за успѣхъ и неуспѣхъ дѣла. Да и вообще предлагаемое г. Венюковымъ раздѣленіе Забайкальской Области, на двѣ половины, изъ коихъ западная вошла бы въ составъ Иркутской губерніи (на томъ основаніи что эта часть Забайкалья, наравнѣ съ Иркутскою губерніей, тяготѣетъ де къ Байкалу), едва ли можетъ быть допущено. Доводы противъ подобнаго раздѣла приводимые авторомъ помѣщаемой ниже статьи отличаются полною убѣдительностью.

Но если относительно Забайкалья авторъ положительно расходится съ г. Венюковымъ, за то оба они согласно усматриваютъ главный пунктъ Амурскаго края не въ его офиціальномъ центрѣ, а въ Хабаровкѣ, причемъ оба предлагаютъ сдѣлать его областнымъ городомъ. Наконецъ, оба они согласно высказываютъ мысль,—стоящую того чтобы на нее было обращено серіозное вниманіе,—о безполезности существованія при генералъ-губернаторахъ совѣтовъ главныхъ управленій, отъ упраздненія коихъ получилась бы значительная экономія не только безъ вреда, но съ пользой для дѣла.

В.

Противорѣчивыя извѣстія сообщаемыя изъ Испаніи приводятъ всю европейскую печать въ крайнее недоумѣніе. Въ какомъ положеніи находится эта страна, это до сихъ поръ остается тайной, по странности свойственной всему что происходитъ въ Испаніи. По всему казалось бы что извѣстія съ Пиренейскаго полуострова, такъ плотно примыкающаго ко Франціи и имѣющаго съ нею ежедневныя сообщенія, должны бы получаться многочисленныя и достовѣрныя; и дѣйствительно получается много извѣстій, но ни на одно изъ нихъ нельзя положиться. Всѣ источники, какъ официіальные (въ мадридской *Gaceta*) и офиціозные (*въ Корреспонденціи Гаваса*), такъ и частные, какъ будто получили *mot d'ordre* говорить всегда неправду даже безъ всякой надобности. Первые ежедневно разсылаютъ успокоительныя телеграммы почти одинаковаго содержанія, гласящія что все спокойно или все приходитъ въ порядокъ, что карлистскія шайки терпятъ пораженія и скоро будутъ уничтожены; за то въ корреспонденціяхъ французскихъ легитимистскихъ газетъ ежедневно сообщается что карлисты торжествуютъ, что республиканское правительство не сегодня, такъ завтра будетъ изгнано изъ Мадрида, куда съ торжествомъ вступитъ законный король донъ-Карлосъ. Между тѣмъ никому неизвѣстно гдѣ находится этотъ законный король, обращающійся въ нѣкій миѳъ; мы читаемъ ежедневно въ однѣхъ газетахъ что онъ инкогнито проживаетъ въ Байоннѣ, въ другихъ что онъ торжественно вступилъ въ Испанію, гдѣ на границѣ его встрѣтили многочисленныя войска его приверженцевъ; затѣмъ узнаемъ что по поводу его былъ сдѣланъ запросъ въ кортесахъ, и правительство отвѣчало что его нѣтъ въ Испаніи; сообщаются также слухи о его раздорѣ съ карлистскими вождями, которые будто уже не хотятъ признавать его законнымъ королемъ и на мѣсто его провозглашаютъ брата его донъ-Альфонса; наконецъ разсылаются телеграммы о смерти претендента, и невозможно придти ни къ какому заключенію что дѣлается съ нимъ, даже живъ ли онъ, или дѣйствительно умеръ, какъ сообщилъ на дняхъ мадридскій корреспондентъ *Daily Telegraph*.

Образцомъ того какъ передаются извѣстія о сраженіяхъ между карлистами и войсками правительства могутъ служить газетныя сообщенія о битвѣ при Монреалѣ (въ Наваррѣ). *Агентство Гаваса* разослало телеграмму, которая была передана и намъ, что генералъ Новильясъ одержалъ тамъ рѣшительную побѣду надъ соединенными карлистскими вождями; затѣмъ появились въ газетахъ подробныя описанія этой битвы съ подробнымъ показаніемъ числа войскъ участвовавшихъ въ ней и числа убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ; результатомъ битвы были, по словамъ офиціозныхъ сообщеній, рѣшительное пораженіе карлистовъ и безпорядочное бѣгство ихъ на французскую границу. Вслѣдъ затѣмъ не только въ клерикальныхъ газетахъ, но и въ корреспонденціи *France*, напечатано совершенно иное описаніе того же сраженія, также съ подробнымъ показаніемъ числа войскъ въ немъ участвовавшихъ и числа убитыхъ и раненыхъ, но совершенно съ инымъ результатомъ: генералъ Новильясъ потерпѣлъ де рѣшительное пораженіе и принужденъ былъ отступить въ Пампелуну.

Что же заключить изо всѣхъ этихъ показаній? Развѣ только то что стычки, обращаемыя въ важныя битвы, происходятъ без-

прерывно, и что перевѣса нѣтъ ни на той, ни на другой сторонѣ. Нельзя не согласиться съ *Journal des Débats* что изо всей этой путаницы извѣстій выдѣляются ярко и опредѣленно подвиги одного карлистскаго кабесильи (вождя), знаменитаго уже своими жестокостями священника Санта-Круса, въ лицѣ котораго воскресъ тотъ свойственный одной Испаніи типъ патеровъ-бунтовщиковъ, которые подвизались во время междуусобной войны тридцатыхъ годовъ. Характеристикой этого Санта-Круса можетъ лучше всего служить слѣдующій разсказъ о немъ. Мадридская карлистская газета *Pensamiento* объявила будто бы донъ-Карлосъ порицаетъ дѣйствія этого кабесильи-священника, который разстрѣливаетъ женщинъ, засѣкаетъ плѣнниковъ и поджигаетъ дома мирныхъ жителей и станціи желѣзныхъ дорогъ. Санта-Крусъ пришелъ въ неописанный гнѣвъ и адресовалъ къ редакторамъ этой газеты письмо (оно напечатано въ другой мадридской газетѣ *Imparcial*), что по прибытіи своемъ въ Мадридъ онъ велитъ ихъ разстрѣлять за то что они, карлисты, измѣняютъ своему знамени, осуждая священника Санта-Круса, посвятившаго себя всецѣло дѣлу законнаго короля.

№ 62.

Москва, 12-го марта.

А.

Русскій Инвалидъ, какъ было сообщено намъ по телеграфу, объявилъ что экспедиція въ Хиву уже началась. Въ полученномъ сегодня нумерѣ военной газеты помѣщена обширная статья въ которой не только сообщается это извѣстіе, но и подробно излагаются многолѣтнія старанія нашего правительства установить съ Хивою правильныя отношенія путемъ мирныхъ переговоровъ.

Читая изложеніе этихъ переговоровъ нельзя не удивляться долготерпѣнію Россіи. Ни одно изъ средне-азіатскихъ ханствъ не было для насъ такимъ безпокойнымъ сосѣдомъ какъ Хива, ни одно изъ нихъ не разчитывало съ такою самоувѣренностью на безнаказанность, между тѣмъ какъ ни одно изъ нихъ не могло столько безпокоить насъ какъ она. Хива постоянно волновала подвластныхъ намъ кочевниковъ и на низовьяхъ Сыръ-Дарьи, и въ промежуткѣ между Араломъ и Каспіемъ, и на берегахъ этого послѣдняго. Ни Коканъ, ни Бухара не могли бы распространить на такое большое пространство свое вредное вліяніе, еслибы даже упорствовали въ своей враждѣ къ намъ какъ Хива. Въ 1869 и 1870 годахъ, волненія возбужденныя Хивою въ степяхъ и шайки выпущенныя ею почти прекратили товарное движеніе по Орско-Казалинскому почтовому тракту между Оренбургомъ и Ташкентомъ; нѣсколько проѣзжающихъ и торговцевъ были убиты, другіе уведены въ неволю. Безпорядки охватили бо́льшую часть Оренбургскихъ степей. Даже на самомъ югѣ Каспія, по сознанію Вамбери, захватъ людей въ неволю и разбои поддерживаются преимущественно подстрекательствами и прямою помощью Хивы...

И несмотря на то что непрерывная вражда Хивы много вредила намъ на всемъ пространствѣ отъ Оренбурга до границъ съ Персіею, ни съ однимъ изъ средне-азіатскихъ ханствъ мы не поступали такъ мягко какъ съ Хивинскимъ. Ко времени коронація Государя Императора, въ 1856 году, прибылъ въ Москву хивинскій посланникъ, и затѣмъ было отправлено въ Хиву особое посольство подъ начальствомъ полковника Игнатьева, но оно не могло добиться торговаго договора съ Хивою. Напротивъ, Хива стала затѣмъ гораздо смѣлѣй въ своей враждѣ къ Россіи. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, тотчасъ по образованіи туркестанскаго генералъ-губернаторства, главный начальникъ его увѣдомилъ Хивинскаго хана о своемъ назначеніи и предложилъ миръ и дружбу съ Россіей, подъ условіемъ чтобы ханъ воротилъ русскихъ плѣнныхъ, запретилъ своимъ подданнымъ вмѣшиваться въ дѣла нашихъ Киргизовъ и заключилъ торговый договоръ. Ханъ не счелъ даже нужнымъ отвѣчать туркестанскому генералъ-губернатору. Напротивъ, Хива лишь усилила свои враждебныя относительно Россіи дѣйствія; въ киргизскихъ степяхъ появились хивинскіе посланцы съ зажигательными воззваніями снабженными печатями хана и его сановниковъ; когда киргизское возстаніе было усмирено, предводители его ушли въ Хиву и получили тамъ награды. Въ 1870 году хивинское правительство воспретило вывозъ въ наши предѣлы хлѣба изъ мѣстностей ближайшихъ къ Казалинску.

Несмотря на все это, туркестанскій генералъ-губернаторъ еще разъ обратился къ Хивинскому хану, и лично отъ себя, и чрезъ довѣренныхъ лицъ, съ увѣщаніями и предложеніями. Ханъ снова не отвѣчалъ, а „полученные въ послѣдствіи,“ говоритъ *Русскій Инвалидъ*, „отвѣты отъ „хивинскихъ кушъ-беги (первый министръ „и великій визирь) и диванъ-беги (завѣды„вающій сборомъ закета и монетнымъ дво„ромъ) отличались дерзкимъ тономъ и за„явленіемъ совершенно неосновательныхъ „притязаній.“

Въ 1871 году появленіе Красноводскаго отряда въ верстахъ 200 отъ Хивы напугало хана Мухамедъ-Рахима, и онъ послалъ къ намъ два посольства прибывшія въ Оренбургъ и въ Александровскій фортъ. Но наше правительство обусловливало веденіе дальнѣйшихъ переговоровъ требованіемъ не только предварительнаго возвращенія русскихъ плѣнныхъ, но и отправки „удовлетворительныхъ объясненій турке„станскому генералъ-губернатору по полу„ченнымъ отъ него ханомъ письмамъ.“ Ханъ отвѣчалъ, какъ извѣстно, отказомъ.

Въ послѣдніе годы мы вели непрерывную оборонительную войну противъ Хивы. Оренбургскія войска должны безпрестанно высылать отряды въ степь то для пресѣченія, то для предупрежденія волненій. Въ послѣднее время установились даже регулярные обходы южныхъ Оренбургскихъ степей. Изъ сегодняшняго № *Биржевыхъ Вѣдомостей* мы узнаемъ, что и на восточномъ берегу Аральскаго моря наши войска дѣлаютъ непрерывно тѣ же оборонительные обходы: такъ каждое лѣто отрядъ изъ Казалинска располагается на Джаманъ-Дарьѣ чтобъ обезпечить лѣтнія перекочевки Киргизовъ, противу препятствій которыя дѣлаетъ Хива.

Могли ли оставаться дѣла въ подобномъ положеніи? „Достоинство и интересы го„сударства,“ говоритъ *Русскій Инвалидъ*, „не допускаютъ чтобы какой-нибудь ни„чтожный властелинъ полудикаго народа „осмѣливался безнаказанно нарушать спо„койствіе и свободу нашихъ подданныхъ, „безопасность торговли и дерзко отвергать „всѣ попытки наши къ установленію съ „нимъ добрыхъ отношеній. Мухамедъ-Ра„химъ-ханъ по слабости своей и упрямству „своихъ совѣтниковъ самъ вызвалъ грозу „надъ своею страной. Послѣдній отказъ „Хивы исполнить наши требованія привелъ „къ необходимости добиться осуществле„нія ихъ инымъ путемъ и доказать этому „ханству что окружающія его степи не огра„дятъ его отъ заслуженнаго наказанія.“

Въ „Новостяхъ Вечерняго Изданія“ приводимъ мы выписку *Русскаго Инвалида* объ организаціи экспедиціи въ Хиву. Мы узнаемъ что въ Хиву двинулись уже или двинутся на дняхъ отряды отъ трехъ военныхъ округовъ Оренбургскаго, Кавказскаго и Туркестанскаго, и что они пойдутъ отъ береговъ Каспійскаго моря, отъ Эмбенскаго поста и отъ низовьевъ Сыръ-Дарьи. Но ни численность этихъ отрядовъ, ни дороги которыя они изберутъ неизвѣстны.

Вся трудность похода на Хиву, вся сила этого ханства заключается въ окружающихъ его степяхъ. Военныя силы Хивинскаго хана совершенно ничтожны. Въ регулярныхъ войскахъ Хивы, по свѣдѣніямъ *Военнаго Сборника*, насчитывается около 1.000 человѣкъ; остальныя войска состоятъ изъ Узбековъ и Сартовъ служащихъ въ походѣ на своемъ содержаніи съ плохимъ вооруженіемъ, на плохихъ коняхъ, и наконецъ изъ шаекъ Туркменъ, Каракалпаковъ и Киргизовъ, собираемыхъ во время войны. Оружія и пороха въ Хивѣ очень мало; лишь недавно ханъ получилъ изъ Индіи, отъ нашихъ тамошнихъ друзей, нѣсколько тысячъ хорошихъ ружей и быть-можетъ нѣсколько хорошаго пороха; у хана имѣется до 60 орудій, которыя онъ расположилъ на стѣнахъ Хивы. Хивинское войско, а тѣмъ болѣе шайки кочевниковъ, не могутъ выдержать столкновенія съ европейскими войсками, но шайки могутъ быть опасны если для нихъ окажутся удобными нападенія на сообщенія нашихъ войскъ или тѣмъ что будутъ заставлять кочевниковъ угонять перевозочный скотъ при приближеніи Русскихъ.

Дорогою отъ Эмбенскаго поста двигалась экспедиція въ Хиву графа Перовскаго, но она вышла, какъ извѣстно, зимою. Самое Эмбенское укрѣпленіе было построено для облегченія этой экспедиціи. Удобнѣйшій путь отъ Эмбы идетъ на пески Самъ, вступаетъ на Усть-Уртъ по оврагу Тще-айрыкъ и урочище Акты-Кенды, направляется по гребню чинка (обрывъ Усть-Урта) тянущагося по берегу Аральскаго моря; водопои находятся у самаго обрыва и скотъ для пойла сгоняется внизъ. Дорога проходитъ къ крѣпостцѣ Ургу-Мурунъ, недавно построенной Хивинцами на перешейкѣ от-

дѣляющемъ озеро Анбутиръ отъ Аральскаго моря. Отсюда можно идти по перешейку въ Кунградъ, или по западному берегу Айбугира къ Куня-Ургенчу. До самыхъ предѣловъ Хивы надо идти эшелонами по недостатку воды и подножнаго корма. Оренбургскій отрядъ можетъ собрать отъ подвластныхъ намъ Киргизовъ значительное число транспортныхъ верблюдовъ и имѣть большіе военные и продовольственные запасы на верхней Эмбѣ. Отъ Эмбы до Хивы 900 верстъ.

Трудно предсказать какой именно путь выберутъ войска Кавказскаго военнаго округа отъ береговъ Каспія. Если не ошибаемся войска эти сосредоточены теперь болѣе въ Чакишлярѣ, на правомъ берегу Атрека, чѣмъ въ Красноводскѣ. Результаты рекогносцировокъ исполненныхъ красноводскимъ отрядомъ въ прошломъ году пока еще неизвѣстны; по прежнимъ же свѣдѣніямъ надо думать что болѣе удобны горные пути ведущіе близь сухаго русла Аму-Дарьи. Почти всѣ эти пути приводятъ къ Куня-Ургенчу. По всей вѣроятности, отряду идущему отъ Каспія придется выдержать нападеніе болѣе другихъ сильнаго туркменскаго племени Теккэ, такъ часто безпокоившаго наши рекогносцировки. Туркмены Теккэ связаны съ Хивой какъ съ рынкомъ на который сбываютъ добычу награбленную въ Персіи и откуда получаютъ хлѣбъ.

Отъ низовьевъ Сыра ведетъ въ Хиву нѣсколько дорогъ. Пути отъ Казалинска вдоль восточнаго берега Аральскаго моря менѣе удобны чѣмъ путь отъ Петровска вдоль Джаны-Дарьи на Иркибай; послѣдніе впрочемъ изслѣдованы лишь до озера Кучкатенгиса. На всѣхъ этихъ путяхъ кормъ, вода и топливо скудны, что дѣлаетъ неудобнымъ движеніе большаго отряда. Отъ Казалинска и Петровска до Хивы около 750 верстъ. Отъ Казалинска войска могутъ двинуться и водою по Сыру и Аралу, но кромѣ степени исправности Аральской флотиліи на успѣхъ движенія по этому пути будетъ много вліять состояніе устьевъ Аму-Дарьи. Къ Кунграду можно подойти лишь въ половодье. Высадка же въ устьяхъ Аму-Дарьи мало удобна, какъ это видно напр. изъ слѣдующихъ словъ Ханыкова о дельтѣ этой рѣки:—

„Весь путь отъ моря до Порсу и даже до Бульдумсаза идетъ между топями, озерами, прорывами, камышами и кустарниками, ежегодно заливаемыми водою Аму-Дарьи; почему проѣздъ по немъ для арбъ возможенъ только подъ условіемъ или очень сухаго лѣта, или суровой и постоянной зимы; но послѣдняя въ Хивѣ весьма легка и перемѣнчива; почему, двигаясь симъ путемъ, легко подвергнуться опасности затопить орудія и обозъ, подмочить порохъ, испортить некованныхъ лошадей и верблюдовъ, а наконецъ за переправами, вытаскиваніемъ и пр. потерять болѣе времени, чѣмъ слѣдуя по дорогѣ длиннѣйшей, но лучше устроенной. Мѣстность закрытая кустарниками лишаетъ притомъ возможности удачно дѣйствовать артиллеріею и подвергаетъ опасности внезапныхъ атакъ въ дефилеяхъ.“

Военный Сборникъ (№ 12, 1872), проектируя планъ экспедиціи въ Хиву полагалъ что кавказскій и оренбургскій отряды должны соединиться у Куня-Ургенча и открыть сообщенія съ туркестанскимъ отрядомъ, который пройдя вдоль Аму-Дарьи завладѣлъ бы между тѣмъ шлюзами каналовъ. Для похода на самую Хиву военный журналъ полагалъ достаточнымъ двухъ недѣль, и предлагалъ отправить экспедицію осенью. Весна предпочтена по причинамъ которыя довольно правдоподобно излагаетъ казалинскій корреспондентъ *Биржевыхъ Вѣдомостей*. Осенью труднѣе знать на какое количество воды въ степи можно разчитывать; степные колодцы и ямы наполняются водою въ весенье время отъ таянія снѣговъ; осенью же отъ дождей. Количество снѣга выпавшаго зимой можетъ довольно вѣрно указать насколько степи будутъ богаты водой весною; осенью же пришлось бы разчитывать на дожди выпадающіе при самомъ движеніи отрядовъ.

B.

Голосъ сталъ совсѣмъ военною газетой. Военныя статьи въ немъ слѣдуютъ непрерывно одна за другою, и въ нихъ слышится дѣйствительно голосъ *pro domo*. Но въ нихъ напрасно стали бы искать разъясненія дѣла; онѣ, напротивъ, клонятся къ помраченію возбужденнаго вопроса. Господствующая въ этихъ статьяхъ тактика состоитъ въ намекахъ на какую-то *партію*, на какіе-то „*кружки*.“ Эти намеки безпрестанно повторяются, въ неуклюжихъ, неповоротливыхъ фразахъ, однообразною ритурнелью, приводя читателя въ недо-

умѣніе къ чему все это служитъ и что выигрываетъ отъ этого окружная система или способъ канцелярскаго управленія арміей? Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ своихъ *Голосъ* выражаетъ догадку что статьи о военномъ бюджетѣ появившіяся въ нашей газетѣ „написаны повидимому „не въ Москвѣ на Страстномъ бульварѣ, „а присланы въ редакцію изъ Петербурга „отъ лицъ заинтересованныхъ въ сохране„ніи старыхъ порядковъ отвергнутыхъ опы„томъ жизни.“ Если обстоятельство это имѣетъ важность для разъясненія вопросовъ возбужденныхъ военнымъ бюджетомъ, то мы обязаны сказать что статья наша дѣйствительно написана въ той мѣстности Москвы которая упомянута въ выше приведенныхъ строкахъ *Голоса*. Мы винимся въ своей статьѣ какова бы она ни была, чего не можетъ сдѣлать *Голосъ* относительно своихъ статей. Всѣмъ извѣстно откуда насылаются въ эту газету военныя статьи, какъ и то откуда получала она въ прошломъ году статьи по учебной части. Мы увѣрены что редакція этой газеты нисколько невиновна въ своихъ статьяхъ, хотя мы не утверждаемъ чтобъ она не была заинтересована ими.

Но возвратимся къ вопросу. Въ минувшемъ январѣ, обозрѣвая нашу государственную роспись вообще, мы принуждены были коснуться и военнаго министерства; о которомъ за все послѣднее время мы предпочитали, по нашимъ соображеніямъ, молчать. По поводу бюджета, мы сочли нужнымъ сопоставить смѣтныя цифры 1863 и 1873 и сдѣлали нѣсколько замѣчаній о громадности расходовъ военнаго министерства, повидимому нисколько не соотвѣтствующихъ ни полученнымъ результатамъ по перевооруженію арміи и усиленію крѣпостей, ни сбереженіямъ какія сулила военно-окружная система. Черезъ полтора мѣсяца, въ концѣ февраля, *Голосъ* надумался отвѣчать намъ совершенно не идущими къ дѣлу соображеніями; мы ему замѣтили это, и повторили наши замѣчанія, приглашая петербургскую газету, ставшую военнымъ органомъ, способствовать разъясненію вопросовъ о военномъ бюджетѣ. Что же дѣлаетъ *Голосъ?* Вмѣсто того чтобъ обратиться къ вопросамъ, помочь нашимъ недоумѣніямъ, опровергнуть наши ошибки и освѣтить важный фактъ о которомъ зашла рѣчь, онъ увѣряетъ что его февральская статья имѣла связь съ двумя его предыдущими статьями, что „во всѣхъ *трехъ* „статьяхъ не было и помину о *Московскихъ* „*Вѣдомостяхъ*, и только въ послѣдней „статьѣ, говоря объ общемъ значеніи во„енныхъ расходовъ,“ *Голосъ* коснулся, „между прочимъ, странности высказывае„мыхъ въ нѣкоторыхъ кружкахъ взгля„довъ на нашъ военный бюджетъ.“ Но если *Голосъ* имѣлъ въ виду *Московскихъ Вѣдомостей*, то какъ же случилось что онъ упоминаетъ о сдѣланномъ нами сопоставленіи бюджетовъ за десятилѣтіе, цитируя нѣкоторыя цифры нашей статьи и воспроизводя нѣкоторыя наши замѣчанія?

Голосъ объявляетъ что тогда, какъ и теперь, онъ отказывается отъ объясненій съ нами, „считая борьбу противъ пред„взятыхъ и тенденціозныхъ мыслей, по „меньшей мѣрѣ, безполезною.“ Отвѣтъ *Голоса* даетъ намъ право заключить что пишущія въ немъ лица либо не имѣютъ ничего сказать на наши замѣчанія, либо устали вести предъ публикой рѣчь о дѣлѣ очевидно проигранномъ въ общественномъ мнѣніи.

В.

Предстоящее очищеніе французской территоріи отъ иноземнаго занятія выдвинуло снова на очередь вопросъ о распущеніи нынѣшняго національнаго собранія, большинство котораго до такой степени держится своихъ депутатскихъ полномочій, что самый успѣхъ трактата 15-го марта, вызвавшій такой единодушный восторгъ во всей Франціи, не слишкомъ увлекъ его. Оно радость свою выразило весьма сдержанно и даже (это относится особенно къ собственно такъ-называемой правой сторонѣ) весьма неохотно утвердило выраженіе признательности г. Тьеру, и какъ бы старалось ослабить его принявъ поправку г. де-Белькастеля, выразившую по поводу заключенія трактата похвалу самому собранію, которое не только не принимало участія въ переговорахъ, но еще наканунѣ обнародованія результата оныхъ въ *Офиціальномъ Журналѣ*, не имѣло о нихъ ни малѣйшаго понятія, что, впрочемъ, какъ мы сообщали въ отчетѣ о засѣданіи 17-го марта, и замѣтилъ г. Шуазёль. Неудовольствіе правой стороны обнаружилось между прочимъ и тѣмъ что ни одинъ изъ членовъ ея не посѣтилъ г. Тьера въ первые дни по обнародованіи результата переговоровъ, тогда какъ депутаты всѣхъ про-

чихъ фракцій и всѣ лица занимающія какія-либо мѣста въ избирательныхъ собраніяхъ и въ администраціи спѣшили принести президенту республики выраженія своей признательности и уваженія. Только 18-го марта, когда всѣ парижскія газеты замѣтили эту странную и имѣвшую характеръ враждебной манифестаціи сдержанность, многіе изъ такъ-называемыхъ *droitiers* явились также съ поздравленіями къ г. Тьеру, который не показалъ ни малѣйшаго вида неудовольствія и принялъ ихъ своимъ обычнымъ радушіемъ.

Что касается распущенія національнаго собранія, то вѣроятность онаго и порядокъ послѣднихъ занятій читатели найдутъ въ помѣщаемой ниже нашей парижской корреспонденціи. Впрочемъ предположеніе нашего корреспондента, что палата разойдется въ октябрѣ раздѣляютъ далеко не всѣ газеты. Нѣкоторыя изъ нихъ выражаютъ мнѣніе что самъ г. Тьеръ будетъ отдалять насколько возможно срокъ распущенія, такъ какъ теперь онъ убѣжденъ что настоящая палата уже не рѣшится на попытку отнять у него власть. Въ консервативныхъ кругахъ во всякомъ случаѣ надѣются что окончаніе занятій стоящихъ еще на очереди и обсужденіе законопроектовъ, которые должно представить правительство на основаніи „закона Тридцати,“ займутъ такъ много времени что собраніе не въ состояніи будетъ ихъ окончить ранѣе февраля 1874 года. Какъ ни сильны, однако, личные интересы депутатовъ, опасающихся провалиться на будущихъ выборахъ, положеніе ихъ при настоящихъ обстоятельствахъ такъ не завидно что едва ли они не уступятъ наконецъ настоятельному требованію общественнаго мнѣнія. „Положеніе собранія,“ говоритъ парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, „становится столь тягостнымъ на будущее „время, присутствіе его въ Версалѣ въ „виду президента, буквально побѣдившаго „его, и страны которую оно уже не пред„ставляетъ, до такой степени затрудни„тельно что, вѣроятно, инстинкты само„сохраненія, столь сильные въ немъ осла„бѣютъ наконецъ, и потерявъ всякую на„дежду осуществить какую-либо изъ сво„ихъ идей, оно разойдется наконецъ въ „сознаніи своего безсилія.“

№ 63.

Москва, 13-го марта.

Газета *Times*, отъ 19-го марта, возражаетъ на нашу статью въ которой мы высказали наше мнѣніе по поводу запросовъ и объясненій въ британскомъ парламентѣ о среднеазіятскихъ дѣлахъ. Весьма близкій переводъ нашей статьи былъ помѣщенъ въ предыдущемъ нумерѣ упомянутой газеты, такъ что англійскіе читатели сами могутъ убѣдиться что сущность нашихъ замѣчаній оставлена возражателемъ въ сторонѣ. Лондонская газета весьма ловко обходитъ вопросъ о заносчивомъ характерѣ англійской политики и направляетъ свои возраженія на наше якобы невѣрное истолкованіе бывшихъ переговоровъ. По словамъ *Times*, мы находимся въ двоякомъ заблужденіи: полагая, во-первыхъ, будто бы сообщенія лорда Кларендона и лорда Гранвилля нашему правительству были вызваны „какими-либо „смутными опасеніями будущаго русскаго „движенія противъ британской Индіи; а „вовторыхъ, будто бы Англія ищетъ пріобрѣсти вліяніе въ Афганистанѣ ради „собственныхъ цѣлей.“ Касательно этихъ обоихъ пунктовъ лондонская газета успокоиваетъ насъ, напоминая что еще въ 1869 году, до начала переговоровъ, и постоянно до послѣдняго времени „въ этой „самой газетѣ доказывалась неосновательность всякихъ поводовъ подозрѣвать Рос„сію въ замыслахъ на Индію или въ на„мѣреніи вмѣшиваться въ дѣла Афгани„стана.“ Точно также *Times* успокоиваетъ насъ что „Великобританія вовсе не ищетъ „въ такъ называемой промежуточной тер„риторіи исключительнаго вліянія, враж„дебнаго Россіи.“ Разъяснивъ эти два пункта, но не объяснивъ чего же англійская политика ищетъ, о чемъ она заботится, почему придирается къ Россіи, *Times*, въ заключеніи, старается вразумить насъ насчетъ существеннаго различія между политикой колонизаціи и политикой завоеваній, между стяжательными (*acquisitive*) наклонностями націи и наступательными (*aggressive*).

Но все это весьма мало относится къ дѣлу. То что говоритъ лондонская газета касательно безопасности Индіи отъ русскаго вторженія точно также мало имѣетъ значенія для взаимныхъ отношеній англій-

ской и русской политики, какъ и наши разсужденія объ этомъ предметѣ. Къ тому же мы знаемъ изъ многихъ примѣровъ что *Times* можетъ объ одномъ и томъ же говорить сегодня одно, а завтра совсѣмъ другое. Впрочемъ мы не имѣли бы права претендовать на Англичанъ, еслибъ они обнаруживали безпокойство за Индію и принимали тѣ или другія мѣры для огражденія своихъ владѣній. Но мы не понимаемъ какъ могутъ они требовать чтобы мы обезпечивали имъ интересы отъ возможныхъ съ нашей стороны опасностей. Мы не имѣемъ подъ руками втораго сборника документовъ сообщенныхъ англійскому парламенту, въ коихъ излагается весь ходъ переговоровъ съ самаго ихъ начала: но анализъ ихъ въ англійскихъ газетахъ утверждаетъ насъ во мнѣніи о характерѣ англійской политики въ отношеніи къ Россіи. Оказывается что лордъ Кларендонъ, тотчасъ по вступленіи въ должность, осенью 1868 года, обратилъ вниманіе на послѣдніе успѣхи Русскихъ въ Средней Азіи, и 27-го марта 1869 года уже адресовалъ депешу къ британскому послу въ С.-Петербургѣ, въ которой между прочимъ писалъ: „Въ послѣднее время я „не разъ говорилъ съ барономъ Брунновомъ о Средней Азіи и о быстромъ движеніи русскихъ войскъ въ направленіи „къ границѣ. Я говорилъ въ дружескомъ „тонѣ, объясняя что я не предъявляю „никакой жалобы со стороны правительства ея величества, которое не ощущаетъ ни подозрительности, ни тревоги, „такъ какъ оно часто получало удовлетворительныя увѣренія насчетъ политики „Россіи въ этихъ краяхъ, и такъ какъ „оно довольно сильно въ Индіи чтобъ „отразить всякое нападеніе; но эти мнѣнія, какъ его превосходительству хорошо „извѣстно, не раздѣляются ни британскою, „ни индійскою публикой, и ради дружескихъ отношеній къ Россіи которыя мы „столь желаемъ сохранить, въ высшей „степени желательно чтобъ это безпокойство было устранено.“ Въ дальнѣйшей корреспонденціи, какъ видно, лордъ Кларендонъ яснѣе указывалъ въ чемъ заключалось безпокойство. Онъ убѣждалъ, какъ это потомъ повторялъ и лордъ Гранвилль въ документахъ которые были обнародованы, что политика въ столь отдаленныхъ краяхъ не всегда можетъ де зависѣть отъ русскаго правительства; что какой-либо честолюбивый генералъ можетъ де вступить въ сношенія съ какимъ-либо безпокойнымъ или недовольнымъ индійскимъ принцемъ, и могутъ де возникнуть интриги которыя смутятъ пограничныя индійскія населенія; на этомъ основаніи лордъ Кларендонъ и рекомендовалъ признаніе какой-либо „либеральной территоріи между владѣніями Англіи и Россіи.“

Спрашивается, выставлено ли въ этихъ сообщеніяхъ какое-либо благовидное основаніе для дипломатическихъ переговоровъ? Мы понимаемъ что Англіи было бы пріятнѣе чтобъ ея индійскія владѣнія были окружены либо пустымъ пространствомъ, либо мелкими и ничтожными по силѣ азіятскими ханствами; но развѣ ея удовольствіе или неудовольствіе можетъ служить основаніемъ для дипломатическихъ объясненій? Предположимъ что Германія пожелала бы завести сильный флотъ и нашла бы благопріятныя условія для пріобрѣтенія значительнаго могущества на морѣ. Конечно, Германія пожелала бы стать морскою державой не для того чтобы напасть на Англію, и въ самой Англіи никто не могъ бы имѣть такихъ опасеній; но мы не сомнѣваемся что Англичанамъ было бы весьма не по сердцу появленіе сильной морской державы въ Европѣ. Однако было ли бы основаніе обратиться къ Германіи съ запросами о ея намѣреніяхъ, или начинать переговоры о числѣ военныхъ судовъ какія можетъ она строить не возбуждая безпокойства Англіи? Не то ли однако дѣлаютъ Англичане съ Россіей обращаясь къ ней съ запросами по такимъ дѣламъ которыя вовсе не должны, вовсе не могутъ быть предметомъ дипломатическихъ сношеній? Страны варварскія, не входящія въ систему международнаго права, суть такъ сказать *res nullius*. Еслибы, напримѣръ, Англія для лучшаго огражденія своего владычества въ Индіи нашла нужнымъ выдвинуть свои аванпосты и занять Афганистанъ, имѣла ли бы право Россія обратиться къ ней съ дипломатическими представленіями? Или еслибъ Англія, прежде Россіи, завоевала не только Афганистанъ, а даже Хиву, Бухару и всю Среднюю Азію, неужели она остановилась бы на полупути по приглашенію Россіи? Уже въ нынышнемъ столѣтіи Англія много расширила свои владѣнія на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Индіи, и никто однако не дѣлалъ ей замѣчаній. Кстати замѣтить что

между стяжательною и завоевательною политикой нѣтъ той разницы какую хочетъ выставить лондонская газета. Колонизаціи совершались часто также посредствомъ завоеванія и сопровождались безпощаднымъ истребленіемъ туземцевъ. Что же касается до указанія *Times* что Индія была завоевана торговою компаніей, то мы не знаемъ почему это лучше чѣмъ завоеванія Римской имперіи которымъ намъ лондонскій *contemporary* противополагаетъ стяжанія имперіи Британской? Завоеваніе Индіи учиненное компаніей торгашей не было дѣломъ мирнаго завладѣнія. Остъ-индская компанія содержала армію и вела истребительныя войны. Разница только въ томъ что движущею силой римскихъ завоеваній было властолюбіе, а мотивомъ британскихъ завоеваній—корысть. Безнравственность и безпощадность частнаго интереса прославили остъ-индскую компанію и вынудили наконецъ британскій парламентъ, послѣ страшнаго мятежа, упразднить этотъ чудовищный порядокъ и замѣнить его системою государственнаго права.

Times полагаетъ что соглашеніе между Россіей и Англіей было удовлетворительно для обѣихъ сторонъ, но мы остаемся при мнѣніи что дѣло не въ этомъ. И въ Англіи не всѣ газеты раздѣляютъ удовольствіе *Times*. Вотъ, напримѣръ, *Manchester Guardian* находитъ сдѣлку невыгодною для Англіи и полагаетъ что англійское министерство поступило съ непростительною небрежностью, не оградивъ отъ Русскихъ наступленій Хиву и туркменскія племена кочующія къ востоку отъ Каспія. Мы не входимъ въ оцѣнку результата сдѣлки. Насъ болѣе занимаетъ вопросъ на какомъ основаніи Англія вообще считаетъ себя въ правѣ вступаться въ дѣла самостоятельной державы, контролировать ея дѣйствія и заводить съ нею дипломатическіе переговоры о предметахъ не входящихъ въ область международнаго права? Какъ полноправный человѣкъ въ цивилизованномъ обществѣ дорожитъ своею независимостію, такъ, и гораздо болѣе, дорожитъ своею независимостію самостоятельная держава, и всякое неумѣстное вмѣшательство въ ея дѣла оскорбляетъ ея достоинство. Гораздо легче перенести потерю части своего состоянія, нежели потерпѣть ущербъ своего достоинства и подчиниться чужой опекѣ. Въ англійской политикѣ относительно Россіи нельзя не видѣть большихъ неправильностей, а всякая неправильность кладетъ начало будущимъ затрудненіямъ, а этого-то и нежелательно....

№ 64.

Москва, 14-го марта.

Предстоящее распущеніе французскаго національнаго собранія становится предметомъ горячей полемики между различными партіями. Республиканцы требуютъ скорѣйшаго назначенія выборовъ, между тѣмъ какъ монархическое большинство, и въ особенности правая сторона, желаютъ протянуть какъ можно долѣе существованіе нынѣшней палаты. Правый центръ повидимому соединится въ этомъ случаѣ со своими обычными союзниками. Въ собраніи его, происходившемъ 21-го марта, наиболѣе вліятельные изъ его членовъ, гг. Бёле, де-Броль, Сенъ-Маркъ Жирарденъ и другіе, доказывали что если собраніе желаетъ утвердить наиболѣе необходимые законы стоящіе у него на очереди, то оно не можетъ разойтись прежде весны будущаго года. Что касается г. Тьера, то по увѣренію парижскаго корреспондента *Indépendance belge*, онъ уже объявилъ въ частномъ разговорѣ съ близкими ему депутатами что выборы будутъ непремѣнно назначены въ октябрѣ.

Между тѣмъ въ Парижѣ носится слухъ, будто бы въ нѣкоторыхъ парламентскихъ кругахъ снова возбужденъ вопросъ о предоставленіи пожизненнаго президентства г. Тьеру, и что мысль эта принадлежитъ одному изъ вліятельныхъ членовъ праваго центра. Депутаты съ наибольшею ревностью ухватившіеся за эту мысль утверждаютъ что осуществленіе ея устранитъ на предстоящихъ выборахъ слова: *монархія* и *республика*, во имя которыхъ обыкновенно предлагаютъ кандидатуру того или другаго лица, и замѣнитъ ихъ словами: *политика консервативная* или *политика радикальная*, что дастъ де возможность произвести выборы съ полнымъ безпристрастіемъ, въ особенности если новый избирательный законъ устранитъ злоупотребленія, обычныя при всеобщей подачѣ голосовъ.

Появленіе во французскомъ *Офиціальномъ Журналѣ*, отъ 21-го марта декрета президента республики строжайшимъ образомъ запрещающаго вывозъ оружія, по-

роха, свинца, сѣры, селитры и пр. въ Испанію возбудило общее вниманіе во французской печати и повело ко множеству толковъ и предположеній. Всѣхъ занимаетъ вопросъ, почему именно теперь понадобился этотъ декретъ? Ни для кого не было тайной что карлисты получали главные запасы оружія и боевыхъ принадлежностей черезъ франко-испанскую границу, что въ пользу ихъ и для закупки военныхъ матеріаловъ явно составлялись подписки въ легитимистскихъ и клерикальныхъ кругахъ Франціи, что донъ-Карлосъ, несмотря на строгое распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, г. Виктора-Лефрана, отъ 27-го октября 1872 года, объ удаленіи его съ французской территоріи, неоднократно появлялся въ Байоннѣ и преспокойно проживалъ въ различныхъ пограничныхъ мѣстахъ. Французское правительство смотрѣло до сихъ поръ сквозь пальцы на всѣ эти нарушенія общихъ международныхъ правилъ и своихъ собственныхъ распоряженій; что же за причина перемѣны этого образа дѣйствій и очевиднаго намѣренія приступить къ энергическимъ мѣрамъ? Объясняютъ ее различно; одни утверждаютъ что французское правительство, уступая настоятельному требованію испанскаго, рѣшилось наконецъ офиціально признать его, вслѣдствіе чего, согласно съ обязанностью дружественной націи, и приняло мѣры противъ всякихъ попытокъ имѣющихъ въ виду низверженіе законнаго правительства дружественной націи. По другимъ извѣстіямъ, къ этимъ мѣрамъ побудило Францію усиленіе карлистовъ, которое, при совершенномъ разстройствѣ дисциплины въ рядахъ испанскаго регулярнаго войска грозитъ опасностью французскимъ пограничнымъ департаментамъ. Наконецъ, въ мадридской корреспонденціи *Moniteur universel* мы находимъ едвали не самое вѣроятное объясненіе поводовъ къ декрету правительства обнародованному 21-го марта. Мы имѣли случай упоминать что карлистскія шайки, и въ особенности та которая состоитъ подъ начальствомъ священника Санта-Круса, чинили въ Бискайи насилія и убійства. По послѣднимъ извѣстіямъ, этотъ свирѣпый кабесилья, исполняя свои угрозы, разстрѣлялъ двухъ плѣнниковъ и велѣлъ захватить четырехъ Французовъ продолжавшихъ свою службу на Сѣверной желѣзной дорогѣ несмотря на его грозное запрещеніе. Французское правительство обратилось съ энергическими представленіями въ Мадридъ по поводу такого нарушенія свободы французскихъ подданныхъ, и тогда генералъ командующій войсками въ Витторіи велѣлъ задержать въ качествѣ заложниковъ мать, сестру и еще двухъ близкихъ родственниковъ священника Санта-Круса, объявивъ при этомъ что они отвѣчаютъ своею жизнью за жизнь захваченныхъ карлистами Французовъ. Сверхъ того, при крушеніи поѣзда, причиненнаго тою же шайкой Санта-Круса, были убиты изъ числа служащихъ на желѣзной дорогѣ еще четыре Француза, которые оставили послѣ себя вдовъ и малолѣтнихъ дѣтей. Французское правительство потребовало вознагражденія для этихъ несчастныхъ; но испанское правительство, несмотря на всю свою добрую волю, не могло удовлетворить ни одного изъ этихъ требованій; оно будто бы прямо объявило что не имѣетъ возможности охранять единственную дорогу которая служитъ сообщеніемъ Испаніи съ остальною Европой, — признаніе явно свидѣтельствующее о его крайнемъ безсиліи. Сверхъ того, Мадридскій кабинетъ, какъ слышно, замѣтилъ Версальскому что часть шаекъ совершающихъ всѣ насилія, и въ особенности шайка Санта-Круса, были снаряжены и вооружены во Франціи, что самъ кровожадный кабесилья нѣсколько времени проживалъ въ Байоннѣ, что испанское правительство напрасно хлопотало объ его интернированіи, и что общественное мнѣніе въ Испаніи сильно раздражено тѣмъ что многія карлистскія шайки одѣты въ мундиры французскихъ мобилей, и что въ рядахъ ихъ попадаются молодые люди принадлежащіе къ знатнымъ фамиліямъ Франціи. Вотъ что, по объясненію *Moniteur universel*, и побудило наконецъ французское правительство раскаяться въ прежней снисходительности къ карлистамъ.

— Министерскій кризисъ въ Англіи какъ извѣстно уже, окончился какъ всѣ того почти съ увѣренностію ожидали, то-есть возвращеніемъ къ дѣламъ кабинета г. Гладстона. Неизвѣстными оставались только любопытныя подробности переговоровъ происходившихъ въ теченіи трехъ-четырехъ дней между королевой, подавшимъ въ отставку главой кабинета и вождемъ оппозиціи. Въ засѣданіи палаты общинъ 20-го марта, краткій отчетъ о коемъ читатели

найдутъ ниже, подробности эти были вполнѣ раскрыты послѣдовательными объясненіями гг. Гладстона и Дизраэли. Характеристическою чертой этихъ переговоровъ было то что во все продолженіе ихъ оба вождя двухъ главныхъ партій перебрасывали мячъ другъ къ другу, не желая брать на себя правленіе при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Г. Гладстонъ, правда, съ устраненіемъ его билля объ ирландскомъ университетѣ, который не нравился даже его собственной партіи, все еще располагаетъ въ палатѣ большинствомъ болѣе 80 голосовъ, однако его министерство возвращается къ дѣламъ сильно потрясенное, и если, какъ всѣ полагаютъ, осенью должны быть общіе выборы, то оно явится предъ страной не въ обаяніи реформъ и успѣховъ совершенныхъ имъ въ прежнія сессіи, а съ воспоминаніемъ послѣднихъ неудачъ. Поэтому вождямъ либеральной партіи было бы можетъ-быть желательнѣе принять на себя нѣкоторое время роль оппозиціи, чтобы подготовить программу будущихъ реформъ и въ то же время поставить противниковъ въ неловкое положеніе правительства опирающагося на меньшинство, и потому слабаго и нерѣшительнаго. Но именно въ такомъ положеніи и не желали быть предъ общими выборами вожди торійской, консервативной, или конституціонной партіи, какъ стали называть ее въ послѣднее время. Правда, г. Дизраэли могъ избѣжать этого неловкаго положенія распущеніемъ парламента, но этого онъ не могъ бы сдѣлать немедленно, такъ какъ прежде нужно было бы утвердить смѣты на текущій финансовый годъ, и слѣдовательно все-таки болѣе или менѣе долгое время онъ былъ бы въ зависимости отъ настоящаго враждебнаго ему парламента.

Исторія этихъ переговоровъ поучительна въ томъ отношеніи что наглядно показываетъ какая неизмѣримая разница раздѣляетъ парламентскія учрежденія Англіи, гдѣ они развились исторически и глубоко укоренились въ народной жизни и въ обычаяхъ партій, и такими же учрежденіями другихъ странъ, гдѣ они являютъ собою жалкую копію съ англійскихъ порядковъ.

Въ англизованныхъ учрежденіяхъ другихъ странъ не имѣется партій государственныхъ, а есть только партіи личныя, и потому каждый политикъ получающій возможность достигнуть власти не стѣсняется средствами: для него долгъ и забота объ интересахъ страны стоятъ на второмъ планѣ послѣ личныхъ разчетовъ и желанія восторжествовать надъ противникомъ. Въ Англіи политическое честолюбіе развито не менѣе, если даже не сильнѣе чѣмъ во всякой другой странѣ, но тамъ вожди партій умѣютъ подчинять свое честолюбіе государственному долгу. Поэтому мы и видимъ что вождь оппозиціи, не видя возможности править при враждебномъ ему парламентѣ, останавливается, однако, предъ немедленнымъ распущеніемъ парламента, потому что это повергло бы въ разстройство дѣла страны, и предпочитаетъ отказаться отъ власти, принять которую зависѣло отъ его доброй воли. Точно также и глава кабинета, желавшій послѣ постигшей его неудачи перейти на скамьи оппозиціи, рѣшается, въ сознаніи долга предъ короной и страной, остаться у дѣлъ при обстоятельствахъ вовсе непривлекательныхъ. И этимъ сознаніемъ долга руководятся не одни вожди,—имъ подчиняются временные интересы цѣлой партіи.

№ 65.

Москва, 15-го марта.

Въ послѣднихъ №№ *Правительственнаго Вѣстника* опубликованы концессіи на Сестрорѣцкую желѣзную дорогу и на устройство туернаго пароходства по Москвѣ-рѣкѣ. Документы эти слишкомъ обширны, и мы должны ограничиться указаніемъ болѣе крупныхъ и особенно интересныхъ новостей которыя мы въ нихъ встрѣтили.

Нельзя вообще не замѣтить что условія концессіи составляются теперь съ гораздо большею тщательностью чѣмъ бывало прежде. Въ новыхъ концессіяхъ видно стараніе выговорить болѣе выгодныя для государства условія и усилить значеніе правительственнаго надзора за обществами.

Разрѣшенныя этою зимой желѣзныя дороги, Боровицкая и Сестрорѣцкая, сданы безо всякой правительственной гарантіи ни по акціямъ, ни по облигаціямъ. Двадцативосьми-верстная Боровицкая дорога имѣетъ лишь мѣстное значеніе: она соединяетъ Угловскую станцію Николаевской дороги съ городомъ Боровичами. Подобныя дороги очевидно не имѣютъ никакого права на гарантію; рискъ промышленнаго пред-

пріятія даже необходимъ для такихъ дорогъ, потому что онѣ могутъ сводить концы съ концами лишь при чрезвычайно заботливомъ хозяйствѣ, какого разумѣется не будетъ при гарантіи. Сестрорѣцкая дорога соединитъ строимую близъ Сестрорѣцка пристань съ самимъ городомъ, который уже связанъ рельсовою вѣтвью съ одною изъ станцій Финляндской желѣзной дороги. Эта вѣтвь передается казною обществу Сестрорѣцкой дороги, которое беретъ на себя и устройство пристани въ Сестрорѣцкой бухтѣ, до глубины 19 футъ, со всѣми приспособленіями для непосредственной перегрузки изъ судовъ въ вагоны и обратно. Читателямъ извѣстно что объ устройствѣ хорошаго порта для Петербурга имѣется много предположеній. Предлагаютъ устроить портъ и въ Ораніенбаумѣ (на южномъ берегу Кронштадтскаго залива), и въ Сестрорѣцкой бухтѣ (на сѣверномъ его берегу), и въ устьяхъ Невы, и въ самомъ Кронштадтѣ. Всѣ эти мѣстности представляютъ каждая своего рода выгоды; но за трудностью сдѣлать между ними окончательный выборъ, дѣло пошло теперь на улучшеніе пристаней въ разныхъ мѣстностяхъ. Пристани эти будутъ въ конкурренціи между собою, и надобно ожидать что неимѣніе гарантіи для Сестрорѣцкой пристани и дороги будетъ лучшимъ побужденіемъ къ успѣшному веденію предпріятія.

Сестрорѣцкая и Боровицкая дороги будутъ ширококолейныя. Въ случаѣ успѣшнаго устройства пристани въ Сестрорѣцкѣ, по дорогѣ къ ней можетъ направиться значительное торговое движеніе: этой дорогѣ дано право перевозить товары до Петербургской таможни безъ оплаты ихъ пошлиною въ Сестрорѣцкѣ. Въ такихъ обстоятельствахъ не странно ли видѣть что техническія условія постройки Сестрорѣцкой дороги почти буквально совпадаютъ съ техническими условіями Боровицкой? По этой послѣдней можетъ развиться лишь незначительное чисто мѣстное движеніе. Говоря иначе, обѣ дороги, имѣющія совершенно различное значеніе, будутъ, по требованію правительства, строиться съ одинаковою степенью технической полноты и удовлетворительности. Между этими двумя дорогами есть только одно общее — ширина колей, а это обстоятельство не должно бы имѣть значительнаго вліянія на техническія условія постройки. Совершенно ошибочно требовать чтобы всѣ ширококолейныя дороги были построены одинаково. Если желать скорѣйшаго развитія нашей желѣзно-дорожной сѣти, то не должно требовать при постройки дорогъ ничего лишняго, ничего возвышающаго стоимость работъ. Для постройки боковыхъ вѣтвей и мѣстныхъ дорогъ необходимы льготныя условія которыя допускаются у насъ почему-то только для узкоколейныхъ дорогъ.

Сравненіе техническихъ условій Боровицкой желѣзной дороги съ нормальными условіями постройки узкоколейныхъ дорогъ не лишено интереса. Отъ Боровицкой дороги требуютъ чтобы подъемы и спуски ея были никакъ не круче одной тысячной; для узкоколейныхъ дорогъ допускаются уклоны въ 0.00125, хотя крутизна уклоновъ, сколько намъ извѣстно, не имѣетъ отношенія къ ширинѣ колеи. На ширококолейной дорогѣ требуется чтобы наибольшая длина предѣльныхъ склоновъ не превышала 2 верстъ, на узкоколейной дорогѣ болѣе крутые склоны могутъ имѣть до 4 верстъ длины; склоны назначенные для ширококолейной дороги (тысячные) допускаются на узкоколейныхъ на протяженіи 8 верстъ. На ширококолейной дорогѣ длинные склоны должны быть раздѣлены горизонтальными площадками длиною во 100 саженъ, при узкой колеѣ требуются площадки не длиннѣе 50 саж., и притомъ не горизонтальныя, а имѣющія уклонъ до 0,002. Болѣе основанія имѣютъ облегченія относительно крутизны кривыхъ на узкоколейныхъ дорогахъ, но и тутъ для узкой колеи допущены сравнительно съ широкими большія льготы чѣмъ тѣ какія могли бы оправдываться разницею ширины колен. Кривыя Боровицкой дороги не должны имѣть радіусъ меньше 300 саженъ, на узкоколейныхъ допускаются кривыя съ радіусомъ въ 100 саженъ. Кромѣ того, крутыя кривыя съ радіусомъ менѣе 500 саж. могутъ занять лишь 15% протяженія Боровицкой дороги; а на узкоколейныхъ подобнаго условія нѣтъ. На станціяхъ прямые и разъѣздные пути Боровицкой желѣзной дороги не могутъ быть короче 250 саж.; на узкоколейныхъ они могутъ быть въ 180 саженъ.

Та же самая требовательность отъ ширококолейныхъ дорогъ замѣчается въ техническихъ условіяхъ относительно всѣхъ остальныхъ частей дороги. Мосты Боро-

вицкой дороги, кромѣ самыхъ мелкихъ, должны быть либо кирпичные, либо металлическіе; на узкоколейныхъ же дорогахъ всѣ мосты могутъ быть построены деревянные. Каменныя трубы для пропуска водъ подъ полотномъ дороги, при широкой колеѣ, должны быть не уже половины сажени; при узкой же онѣ могутъ имѣть отверстіе въ треть сажени, хотя отверстіе трубы нисколько не зависитъ отъ ширины колеи дороги, а должно быть соображено съ количествомъ пропускаемыхъ трубою водъ. На узкоколейныхъ дорогахъ „всѣ „станціонныя зданія возводятся изъ тѣхъ „матеріаловъ и тѣмъ способомъ который „по мѣстнымъ условіямъ окажется болѣе „цѣлесообразнымъ и дешевымъ; всѣ по„стройки могутъ быть возводимы на дере„вянныхъ стульяхъ." Кровли изъ несгараемыхъ матеріаловъ требуются на узкоколейныхъ дорогахъ лишь для паровозныхъ зданій и мастерскихъ. Отъ Боровицкой же дороги потребовано чтобы паровозныя и водоподъемныя зданія, а также мастерскія были каменныя, чтобы пассажирскія зданія были по меньшей мѣрѣ смѣшанной постройки изъ камня и дерева; крыши всѣхъ станціонныхъ зданій, кромѣ жилыхъ домовъ и службъ, на Боровицкой дорогѣ должны быть крыты русскимъ желѣзомъ. Всякому понятно что устройство крышъ на станціяхъ не можетъ имѣть никакой связи съ шириною колеи дороги.

Мы могли бы еще долго перечислять льготы которыя допускаются для узкоколейныхъ дорогъ и которыя безъ всякихъ затрудненій и съ пользой для дѣла могутъ быть допущены для ширококолейныхъ. Не продолжаемъ перечисленія чтобы не утомить читателей техническими подробностями. Результатомъ требовательности казны отъ Боровицкой желѣзной дороги было то что стоимость ея вышла около 59.132 руб. мет. съ версты, считая прочемъ акціи и облигаціи по номинальной цѣнѣ.

Дороги мѣстнаго значенія какъ Боровицкая или исключительнаго положенія какъ Сестрорѣцкая не могутъ работать по тому же тарифу какъ главныя линіи, имѣющія много грузовъ для перевозки и притомъ для перевозки на большомъ разстояніи, болѣе выгодной для желѣзныхъ дорогъ. Должно отмѣтить съ признательностію что новыя концессіи допустили возвышенные тарифы на перевозку товаровъ. Боровицкая дорога, какъ мѣстная, получила самый высокій тарифъ: для товаровъ перваго разряда $^1/_8$ съ версты (вмѣсто обыкновеныхъ $^1/_{12}$ коп.), втораго разряда $^1/_{12}$ коп. (вмѣсто $^1/_{18}$) и третьяго $^1/_{16}$ (вмѣсто $^1/_{24}$). Для Сестрорѣцкой дороги разрѣшены тарифы въ $^1/_{10}$, $^1/_{15}$, $^1/_{20}$. Спеціальные пониженные тарифы установлены для перевозки каменнаго угля, удобрительныхъ туковъ и соли. Когда доходъ Боровицкой дороги достигнетъ 6.500 руб. съ версты, она должна понизить на слѣдующій годъ свой тарифъ на 10%, и затѣмъ понижать его ежегодно на столько же, пока ея тарифъ не сравняется съ обыкновеннымъ (Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ). Коль скоро послѣ пониженія тарифа доходъ упадетъ ниже 6.500 руб. съ версты, то тарифъ можетъ быть снова возвышенъ, но когда пониженіе дойдетъ до таксы обыкновенной, то тарифъ уже не можетъ быть возвышаемъ. На Сестрорѣцкой дорогѣ допускается пониженіе тарифа, но возвышеніе можетъ быть сдѣлано лишь съ разрѣшенія министерства путей сообщенія. Въ условія перевозки по обѣимъ дорогамъ, утверждаемыя министромъ путей сообщенія, будетъ введено обязательство относительно срочной отправки и доставки грузовъ.

То же условіе относительно срочности доставки грузовъ находится и въ концессіи на туерное пароходство по Москвѣ-рѣкѣ. Грузы должны быть доставлены отъ устья Москвы-рѣки въ Москву въ пять дней, и за каждый день промедленія назначается штафъ въ пользу отправителя по 10 руб. съ барки. Концессія туернаго пароходства на Москвѣ-рѣкѣ есть шагъ впередъ въ дѣлѣ устройства водяныхъ сообщеній. Будемъ надѣяться что дѣло пойдетъ въ этомъ направленіи далѣе, и въ концессіи будутъ включаемы условія еще болѣе выгодныя для отправителей. Туерная цѣпь создаетъ почти такую же монополію какъ и рельсовая колея; движеніе по нѣсколькимъ цѣпямъ, особенно въ узкой рѣкѣ, весьма затруднительно. Компанія Московскаго туернаго пароходства получила еще право шлюзовать Москву-рѣку, а это уже прямо ведетъ къ монополіи. Къ сожалѣнію, мы не находимъ въ концессіи отвѣтственности компаніи за несвоевременный пропускъ судовъ, за задержки въ шлюзахъ. Нельзя не замѣтить также что тарифъ на провозъ грузовъ туерами въ судахъ компаніи или на судахъ отправите-

лей, и тарифъ на пропускъ чрезъ шлюзы судовъ слѣдующихъ своими средствами разнятся весьма мало. За первое назначено $4^1/_2$ и 3 коп. съ пуда хлѣба, а за пропускъ черезъ шлюзы будетъ взиматься $1^1/_4$ коп. Пониженіе тарифа при высокомъ доходѣ компаніи, какъ это требуется отъ вновь разрѣшаемыхъ желѣзныхъ дорогъ, не постановлено относительно туернаго пароходства. Конкурренція Рязанской желѣзной дороги заставитъ, конечно, понижать тарифъ на проводъ судовъ туерами, но эта богатая дорога не очень-то гонится за такими грузами какъ кирпичъ, камень и пр., которые будутъ идти по Москвѣ-рѣкѣ.

Въ новыхъ концессіяхъ желѣзныхъ дорогъ мы встрѣчаемъ впервые обязательство компаній снабдить станціи всѣми приспособленіями и инструментами для тушенія пожаровъ. Надо полагать что подробности этого обязательства будутъ опредѣляться министромъ путей сообщенія, хотя это и не выражено въ концессіяхъ.

Обязанности инспекціи и права ея въ новыхъ концессіяхъ опредѣлены съ гораздо большею точностью чѣмъ было досихъ поръ. На инспекцію въ особенности возлагаются такія обязанности которыя очевидно вызваны памятными казусами происходившими при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Безъ разрѣшенія инспекціи нельзя теперь приступать къ работамъ по направленію измѣненному противъ утвержденнаго проекта. Извѣстно какія затрудненія возникли отъ подобнаго приступа, особенно на Бресто-Бердичевской дорогѣ. Военный министръ воспротивился измѣненіямъ направленія которыя сдѣлала компанія; огромныя работы пришлось бросить, и дорога не поспѣла къ сроку назначенному въ концессіи (ноябрь прошлаго года): случай рѣдкій у насъ. Въ концѣ концовъ убытки пали на казну: ходятъ слухи что правительство уже разрѣшило субсидію которая должна выпутать компанію изъ затрудненій. Въ новыхъ концессіяхъ оговорено что желѣзнодорожныя компаніи должны представить инспектору всѣ средства необходимыя для испытанія рельсовъ согласно съ инструкціей тутъ же подробно изложенною. „Хрустальные" рельсы Московско-Курской дороги и врядъ ли лучшіе рельсы Бресто-Граевской, поставка которыхъ задержала открытіе этой дороги, вызвали эту тщательность инструкцій относительно рельсовъ.

Болѣе хозяйственное, болѣе практическое отношеніе Министерства Путей Сообщенія къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ выражается довольно ясно въ новыхъ концессіяхъ. Онѣ даютъ министерству большую возможность слѣдить за ходомъ постройки дорогъ и, какъ это дѣлается въ послѣднее время, допускать выгодныя для строителей измѣненія не иначе какъ подъ условіемъ какихъ-либо улучшеній дороги. Желательно, однако, чтобы министерство, вступивъ на этотъ путь, не теряло изъ виду что оно имѣетъ дѣло съ коммерческими предпріятіями и чтобъ оно съ своей стороны озаботилось удовлетвореніемъ ихъ справедливыхъ требованій, напримѣръ не задерживало бы разрѣшеній за которыми компаніи должны къ нему обращаться. Въ новыхъ концессіяхъ, какъ и въ прежнихъ, выговорено что окончательный проектъ дороги и разцѣнка работъ представляются компаніей правительству въ извѣстный срокъ. Это требованіе вполнѣ раціонально. Никто лучше заинтересованныхъ строителей не можетъ изучить направленіе дороги какъ въ видахъ лучшаго устройства ея, такъ и въ видахъ сокращенія издержекъ. А между тѣмъ утвержденіе проектовъ затягивается въ министерствѣ подолгу. Такъ слышно, что работы на Моршанско-Сызранской дорогѣ, несмотря на наступленіе благопріятнаго времени, не могутъ начаться въ должномъ размѣрѣ вслѣдствіе задержекъ министерства. Разцѣнка Севастопольской желѣзной дороги, какъ мы слышали, была утверждена лишь къ концу лѣта прошлаго года. Между тѣмъ до утвержденія разцѣнки строители не могли получать деньги за работы, и должны были затратить нѣсколько милліоновъ изъ собственныхъ средствъ. Это породило затрудненія которыя никакъ не могутъ имѣть хорошихъ послѣдствій для дороги.

№ 66.

Москва, 16-го марта.

А.

При разсмотрѣніи таможенной вѣдомости за минувшій годъ мы говорили преимущественно о колебаніяхъ въ общихъ размѣрахъ торговыхъ оборотовъ разными товарами, почти не касаясь тѣхъ путей коими эта торговля движется. Но помимо

итоговъ по торговлѣ разными товарами, таможенная вѣдомость представляетъ и другія, не менѣе интересныя данныя, долженствующія выражать относительный ростъ оборотовъ по морской и сухопутной торговлѣ, а равно и по нѣкоторымъ портамъ и сухопутнымъ таможнямъ въ частности. Важность этой стороны дѣла не подлежитъ сомнѣнію, и мы полагаемъ что читатели не посѣтуютъ на насъ за краткій обзоръ и оцѣнку относящихся сюда фактовъ. Какія общія явленія замѣчаются за послѣднее время въ движеніи нашей торговли какъ моремъ, такъ и чрезъ сухопутную границу? въ какой мѣрѣ замѣчаемыя явленія могутъ быть признаны выгодными для Россіи? наконецъ, какіе результаты далъ въ этомъ отношеніи минувшій годъ?— вотъ вопросы на которыхъ мы главнымъ образомъ предполагаемъ остановиться. Начнемъ съ привозной торговли.

Предварительно слѣдуетъ замѣтить что для правильности выводовъ какіе могутъ быть сдѣланы въ сказанномъ отношеніи, нельзя пользоваться офиціальными данными прямо въ томъ видѣ какъ они заносятся въ таможенныя вѣдомости и въ *Обзоръ Внѣшней Торговли России* (прежніе *Виды Торговли*). Такъ напримѣръ, и тамъ и тутъ Московская таможня донынѣ показывается въ числѣ портовыхъ, и выпускаемые изъ нея иностранные товары изъ году въ годъ включаются въ итогъ привоза по Балтійскому морю. Такой взглядъ на Московскую таможню установился, конечно, еще въ то время когда она на дѣлѣ была ничѣмъ инымъ какъ отдѣленіемъ Петербургской. Такъ было двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда сухопутный привозъ Московской таможни почти терялся въ массѣ привоза морскаго. Въ 1846 году, напримѣръ, въ общей суммѣ привоза по здѣшней таможнѣ (6.487.801 р.) на часть морскаго привоза приходилось болѣе 6.083.056 рублей, а на долю сухопутнаго менѣе *) 404.745 р. Но обстоятельства измѣнились; Московская таможня стала нынѣ скорѣе отдѣленіемъ Вержболовской чѣмъ Петербургской, и сухопутный привозъ въ ней непрестанно возрастаетъ на счетъ морскаго. Такъ, въ 1870 году, почти на 26 милл. р. сухопутнаго привоза, было лишь на $7^{1}/_{4}$ милл. р. морскаго, а въ 1871 году сухопутный привозъ былъ уже слишкомъ вчетверо болѣе морскаго ($33^{1}/_{2}$ милл. р. противъ $8^{1}/_{3}$ милл. р.) *).

Изъ сказаннаго явствуетъ что итоги *Видовъ Торговли* не даютъ надлежащаго понятія объ относительныхъ размѣрахъ морскаго и сухопутнаго привоза. Въ нихъ, въ итогъ морской торговли, именно въ итогъ привоза по Балтійскому морю, до сихъ поръ вносится огромная масса товаровъ идущихъ черезъ сухопутную границу какъ въ Москву, такъ и въ Петербургъ. Лишь съ 1869 года товары выпускаемые изъ Петербургской сухопутной таможни отошли въ итогъ сухопутнаго привоза, причемъ, однако, товары привозимые сухопутно, но оплачиваемые пошлиной въ Петербургской портовой таможнѣ, попрежнему числятся привезенными Балтійскимъ моремъ. Съ исключеніемъ же товаровъ неправильно вносимыхъ въ морской привозъ, измѣненіе относительныхъ размѣровъ морской и сухопутной привозной торговли можетъ быть выражено приблизительно **) въ слѣдующихъ цифрахъ:

---

*) Говоримъ: „менѣе," ибо въ цифрѣ 404.745 р. (выведенной изъ цифръ *Государственной Внѣшней Торговли въ разныхъ ея видахъ за 1846 годъ*) заключается, кромѣ сухопутнаго привоза къ Москвѣ, также и сухопутный привозъ къ Петербургу.

*) Въ процентахъ, измѣнившіяся отношенія того и другаго ввоза даютъ слѣдующія цифры:

Привезено въ Москву:	1846.	1870.	1871.
Моремъ	$93,_{70}$%	$21,_{87}$%	$19,_{64}$%
Сухопутно	$6,_{34}$%	$78,_{13}$%	$80,_{36}$%

**) Въ *Обзорѣ Внѣшней Торговли*, сухопутный и морской привозъ по Московской таможнѣ стали показываться отдѣльно лишь съ 1870. За прошедшіе же годы (съ 1864 по 1869) мы могли вычислить ихъ только приблизительно, взявъ въ основаніе, изъ двухъ точно извѣстныхъ намъ отношеній, менѣе выгодное для сухопутной торговли ($78,_{13}$%). По этому разчету сухопутный привозъ къ Московской таможнѣ представляетъ слѣдующія цифры:

Въ 1864	на	4.653.727	р.
„ 1865	„	8.755.099	„
„ 1866	„	13.961.109	„
„ 1867	„	18.582.917	„
„ 1868	„	20.261.556	„
„ 1869	„	25.943.923	„

Принимая эти цифры, мы конечно, поневолѣ допускаемъ нѣкоторую неточность, во всякомъ случаѣ, однако, несравненно меньшую чѣмъ та которая допущена *Видами Торговли*. Другая неточность, впрочемъ весьма незначительная, допущена нами относительно сухопутнаго привоза къ Петербургской таможнѣ за 1864 годъ; не имѣя подъ руками точной цифры его за этотъ годъ, мы предположили что изъ общей цифры привоза по Петербургской таможнѣ въ 1864 году на долю сухопутнаго приходился тотъ же процентъ что и въ 1865 (т.-е. $7,_{17}$% или 5.902.370 р.).

Годы.	Привезено изъ-за границы: Балтійскимъ моремъ.	Чернымъ и Азовскимъ морями.	Бѣлымъ моремъ.	Итого моремъ.	Чрезъ сухопутную границу.
	Милліоны рублей *).				
1846 . . .	56,5	7,3	0,1	64,9	6,2
1864 . . .	85,7	12,3	0,6	98,5	45,7
1865 . . .	69,3	15,2	0,7	85,2	53,4
1866 . . .	85,5	17,9	0,8	104,1	74
1867 . . .	109,9	26,2	0,8	136,9	95,9
1868 . . .	106,4	27,3	0,8	134,5	105,1
1869 . . .	150,5	45	0,9	196,4	122,9
1870 . . .	141,9	38,1	0,9	180,9	128,3
1871 . . .	155,1	45,7	1	201,7	142,9

Одного взгляда на приведенную таблицу достаточно чтобъ увидать какой крутой поворотъ произошелъ въ нашей привозной торговлѣ въ какую-нибудь четверть столѣтія. Въ 1846 году иностранные товары привозились къ намъ почти исключительно моремъ, такъ что стоимость морскаго привоза слишкомъ въ десять разъ превосходила стоимость привоза сухопутнаго; въ 1871 году морской привозъ не превышалъ сухопутнаго уже и въ полтора раза. Въ періодъ съ 1846 по 1871 годъ морской привозъ, правда, возросъ, по оцѣнкѣ, слишкомъ втрое; но привозъ сухопутный, за то же время, увеличился почти въ 23 раза **).

Такой поворотъ является естественнымъ результатомъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій какія за означенное время пришлось пережить нашей морской торговлѣ. Однимъ изъ такихъ неблагопріятныхъ ей обстоятельствъ была Восточная война, когда наши порты были заперты непріятельскими флотами, и когда торговля, въ теченіе трехъ лѣтъ, была насильственно отталкиваема отъ морей къ сухопутной границѣ. Подобно тѣлу продолжающему, по косности, двигаться въ данномъ направленіи долго послѣ того какъ сила давшая толчокъ прекратила свое дѣйствіе,—торговля не могла тотчасъ послѣ войны покинуть разъ принятое ею направленіе и порвать установившіяся связи. Но сколь ни силенъ былъ ударъ нанесенный нашей морской торговлѣ Крымскою войной, все же послѣдствія этого эпизода могли быть только временными, и торговля скоро бы вышла изъ-подъ ихъ вліянія и приняла бы въ общей сложности прежнее направленіе, еслибы не было другой причины, дѣйствовавшей въ данномъ случаѣ какъ бы заодно съ непріятельскими флотами, но въ шесть разъ долѣе и гораздо систематичнѣе. Цѣлыя восемнадцать лѣтъ, до самаго 1869 года, наша морская торговля билась въ оковахъ наложенныхъ на нее тарифами 1850 и 1857 годовъ. О значеніи этихъ тарифовъ для морской торговли можно судить по тому что съ нѣкоторыхъ товаровъ, въ случаѣ привоза моремъ, пошлина взималась въ полтора раза, вдвое, вчетверо, въ десять и болѣе разъ высшая противъ той какая взималась съ тѣхъ же самыхъ товаровъ при ввозѣ ихъ черезъ сухопутную границу; нѣкоторые же товары, оплачиваемые пошлиной при ввозѣ моремъ, сухимъ путемъ допускались безпошлинно. Русская внѣшняя торговля приходила все въ большую зависимость отъ иностранныхъ, именно прусскихъ торговыхъ домовъ, въ пользу коихъ тарифъ 1850 года допускалъ нѣкоторыя льготы даже и по морской торговлѣ. Послѣ того какъ въ періодъ 1827—1831 годовъ на долю Пруссіи изъ общей цифры привоза къ намъ товаровъ приходилось только 3%, а въ періодъ 1849—1853 лишь съ небольшимъ 11%,—въ періодъ 1864—1868 годовъ на долю ея приходилось уже почти 42% *).

Развитіе нашей желѣзнодорожной сѣти, безъ сомнѣнія, благотворно отозвалось на развитіи морской торговли; но,—случайно, или нѣтъ,—направленіе нашихъ желѣзнодорожныхъ линій все-таки оказалось болѣе благопріятствующимъ не морской, а сухопутной границѣ. Предоставивъ значительныя выгоды русскимъ портамъ, наши желѣзныя дороги сослужили еще большую службу портамъ прусскимъ. Вышеприведен-

*) Сотни тысячъ обозначены десятичною дробью; для округленія цифръ, суммы въ 50.000 и болѣе считались, при составленіи таблицы за 100.000, а суммы менѣе 50.000 отброшены.

**) Должно замѣтить, конечно, что въ этихъ цифровыхъ выводахъ рѣзкость поворота является нѣсколько преувеличенною, ибо въ теченіе означеннаго періода въ общую таможенную черту съ Имперіей включено и такъ-называемое Царство Польское, что повело за собою также нѣкоторое сокращеніе контрабанды на западной границѣ. Но торговые обороты Царства Польскаго тонутъ въ общей массѣ оборотовъ Имперіи, такъ что присоединеніе первыхъ къ послѣднимъ нисколько не подрываетъ справедливости замѣчанія сдѣланнаго относительно общаго измѣненія въ направленіи привозной торговли.

*) См. *Военно-Статистическій Сборникъ*, выпускъ IV, стр. 751.

ная таблица, обнимающая періодъ 1864—1871 годовъ, соотвѣтствующій времени наиболѣе быстраго развитія нашей желѣзнодорожной сѣти, представляетъ наглядное тому доказательство: между тѣмъ какъ морской привозъ въ означенный періодъ времени увеличился вдвое, сухопутный возросъ втрое.

Подобные результаты едва ли могутъ быть признаны выгодными. Объ одномъ изъ нихъ—торговой зависимости отъ Пруссіи, въ связи съ колебаніями нашего вексельнаго курса по произволу берлинскихъ банкировъ,—мы имѣемъ въ виду поговорить особо. Но одною этою зависимостью дѣло не ограничивается. Преимущественное возрастаніе сухопутнаго привоза надъ морскимъ невыгодно отзывается на всей нашей отпускной торговлѣ, которая много терпитъ отъ дороговизны фрахтовъ. Дороговизна эта происходитъ отъ того что половина *) приходящихъ за русскими товарами кораблей прибываютъ въ наши порты безъ груза, такъ что отправителямъ нашихъ товаровъ приходится оплачивать почти два рейса, за проходъ судовъ къ намъ и обратно. Такая переплата на фрахтѣ тяжело ложится на цѣны нашего сырья; что является весьма невыгоднымъ для Россіи обстоятельствомъ въ виду конкурренціи какую приходится ей выдерживать съ другими производителями сырья, каковы Сѣверная и Южная Америка, а также и Австралія, не говоря уже о придунайскихъ земляхъ и Египтѣ. Озаботиться возможнымъ устраненіемъ или по крайней мѣрѣ ослабленіемъ сказаннаго невыгоднаго условія есть для Россіи дѣло весьма серіозное. Между тѣмъ до послѣдняго времени обязательства складывались какъ разъ наперекоръ ея интересамъ. Длиннымъ рядомъ искусственныхъ мѣръ, привозная торговля насильно отвлекалась отъ портовъ, къ коимъ она имѣла естественное стремленіе, и направлялась къ сухопутной границѣ,—какъ будто для кого-нибудь у насъ могъ быть разчетъ въ томъ чтобы корабли приходящіе къ нашимъ портамъ имѣли какъ можно менѣе груза, чтобы процентъ кораблей приходящихъ къ намъ съ балластомъ былъ по возможности самый высокій, чтобы заграничная конкурренція для русскихъ товаровъ возможно болѣе затруднялась дорогими фрахтами, и чтобы, наоборотъ, чужіе порты и чужая торговля пользовались фрахтами какъ можно болѣе дешевыми. По счастію въ послѣднее время сознана, наконецъ, необходимость принять мѣры чтобы по возможности исправить зло причиненное нашей торговлѣ прежними ошибками и, не насилуя нынѣшняго движенія торговли, облегчить ей возвратъ къ тому направленію отъ коего она была столь насильственно отвлечена. Отмѣна дифференціальныхъ пошлинъ въ тарифѣ 1868 года была серіознымъ шагомъ въ новомъ направленіи нашей торговой политики, хотя результаты этой мѣры, по краткости времени и въ виду постороннихъ тарифу обстоятельствъ, не могли еще достаточно обнаружиться. Надобно полагать что указанная сторона дѣла не будетъ упускаема изъ виду и при обсужденіи вопросовъ касающихся дальнѣйшаго расширенія нашей желѣзнодорожной сѣти. Съ другаго конца, — со стороны отпуска, — единственный путь къ удешевленію фрахтовъ есть возможное уменьшеніе громоздкости отпускаемаго нами сырья. Постепенная замѣна части отпускаемаго хлѣба—отпускомъ муки и спирта, отпуска волоконъ—отпускомъ пряжи и тканей, отпуска сѣмени — отпускомъ масла и т. д., вотъ на что нынѣ должно быть обращено главное вниманіе.

Переходя вновь къ вышеприведенной таблицѣ, не можемъ не обратить вниманія на относительное возрастаніе морской торговли по нашимъ европейскимъ морямъ въ отдѣльности. Торговый застой въ нашемъ заброшенномъ Бѣломъ морѣ есть фактъ общеизвѣстный, и мы не будемъ пока на немъ останавливаться. Но интересно сравненіе морей Балтійскаго и Чернаго (считая вмѣстѣ съ нимъ и Азовское). Сравнительно, для развитія торговаго движенія по первому изъ нихъ сдѣлано гораздо болѣе чѣмъ для послѣдняго. Желѣзныя дороги поддерживающія торговлю балтійскихъ портовъ построены много ранѣе чѣмъ линіи идущія отъ портовъ южныхъ. Между тѣмъ какъ и Петербургъ, и Рига, и Ревель, и Нарва, и Либава, и Балтійскій Портъ уже находятся въ связи съ общею желѣзною сѣтью, многіе изъ черноморскихъ портовъ (Севастополь, Николаевъ, Бердянскъ, Маріуполь и Ейскъ) еще только ожидаютъ проведенія къ нимъ или еще недостроенныхъ, или едва проектированныхъ линій. Но такова сила есте-

*) Въ 1871 году, по числу кораблей нѣсколько менѣе половины, по числу ластовъ нѣсколько болѣе половины.

ственнаго хода вещей что и при сравнительно невыгодныхъ обстоятельствахъ большая живость въ развитіи торговыхъ оборотовъ оказывается на сторонѣ не Балтійскаго, а Чернаго моря. Не говоримъ уже объ отпускной черноморской торговлѣ, такъ какъ она всегда была значительна: уже и двадцать пять лѣтъ тому назадъ, отпускъ Чернаго Моря болѣе чѣмъ равнялся половинѣ отпуска всѣхъ балтійскихъ портовъ, а въ послѣдующіе годы значеніе черноморскаго отпуска еще болѣе возрасло, — съ 1870 же года Черное Море стало по отпуску впереди Балтійскаго, оттѣснивъ его на второе мѣсто. Но и по привозной торговлѣ Черное Море дѣлаетъ быстрые успѣхи. Въ четверть столѣтія, съ 1846 года по 1871, балтійскій привозъ не возросъ и втрое, — черноморскій же увеличился слишкомъ вшестеро. Въ восьмилѣтіе соотвѣтствующее наибольшему развитію желѣзнодорожной сѣти (1864—1871), балтійскій привозъ даже не удвоился, — черноморскій же увеличился слишкомъ въ $3^1/_2$ раза, несмотря на то что многіе привозные товары, которые должны были бы идти къ намъ черезъ Черное Море, вслѣдствіе нашей торговой несамостоятельности продолжаютъ идти къ намъ частію чрезъ Петербургъ, частію чрезъ Вержболово. Не даютъ ли приведенныя цифровыя отношенія блестящее подтвержденіе не разъ высказанному нами убѣжденію что Черное Море представляетъ наиболѣе данныхъ для широкаго развитія въ будущемъ нашихъ внѣшнихъ торговыхъ сношеній, тяготѣющихъ въ своему естественному центру на югѣ, а не къ искусственному на сѣверо-западѣ? Завершеніе южной части нашей желѣзнодорожной сѣти, безъ сомнѣнія, окажетъ должное содѣйствіе столь замѣтно обозначившемуся повороту въ направленіи нашей морской торговли. Надобно ожидать что будутъ приняты мѣры и въ тому чтобы черноморская торговля могла извлечь изъ столь близкаго къ ней Суэзскаго канала всю ту пользу на которую можно разсчитывать.

Переходя къ таможенной вѣдомости за минувшій годъ, не можемъ прежде всего не остановиться на томъ преимущественномъ вниманіи какое обращено въ ней на сухопутную торговлю. Сколь ни значительно развитіе послѣдней, все же она по общей суммѣ оборотовъ занимаетъ не первое, а второе мѣсто, послѣ морской. Между тѣмъ вѣдомость въ число девяти таможенъ, по коимъ отмѣчаются въ ней подробныя данныя относящіяся къ привозу, включила только три порта: Петербургъ, Ригу и Одессу (московская таможня не можетъ быть отнесена къ портовымъ). Правда, главная масса привоза идетъ чрезъ эти три порта, но нѣкотораго вниманія заслуживаютъ также Ревель и Таганрогъ. Ревельская торговля съ построеніемъ Балтійской желѣзной дороги сдѣлала быстрые успѣхи, и въ 1871 году привозъ къ Ревелю (свыше $13^1/_2$ милл. р.) уже сравнялся съ привозомъ къ сухопутной Александровской таможнѣ, не говоря уже о Сосновицкой. Привозъ къ Таганрогу также весьма значителенъ (болѣе 8 милл. руб.), по крайней мѣрѣ сравнительно съ Сосновицкою таможней чуть ли не вдвое болѣе. Отнесеніе Ревеля и Таганрога подъ общую рубрику „прочихъ“ портовъ препятствуетъ сдѣлать основательный выводъ касательно относительныхъ успѣховъ въ минувшемъ году балтійской и черноморской торговли, хотя на преуспѣяніе черноморской привозной торговли и въ минувшемъ году указываютъ, между прочимъ, слѣдующіе факты; вопервыхъ, привозъ чая, вина въ бочкахъ и деревяннаго масла въ одному Одесскому порту увеличился на сумму большую чѣмъ по всѣмъ прочимъ портамъ въ совокупности; вовторыхъ, при общемъ уменьшеніи ввоза хлопка, привозъ его чрезъ Одессу не только не уменьшился, но болѣе чѣмъ удвоился. Но сдѣлать на основаніи этихъ только данныхъ общее заключеніе было бы слишкомъ смѣло. Остается, такимъ образомъ, ограничиться сравненіемъ вообще морскаго и сухопутнаго привоза, причемъ, рѣшаясь на меньшую ошибку во избѣжаніе большей, причисляемъ весь привозъ Московской таможни къ сухопутному; впрочемъ эта неточность нѣсколько исправляется съ другой стороны тѣмъ что сухопутный привозъ къ Петербургской портовой таможнѣ остается въ итогѣ морскаго привоза.

Въ 1871 году изъ общаго привоза по европейской торговлѣ приходилось на долю сухопутнаго болѣе $^2/_5$, но менѣе $^3/_7$. Слѣдовательно, для того чтобъ и въ 1872 году пропорція между морскимъ и сухопутнымъ привозомъ осталась безъ перемѣны, нужно было бы чтобы какъ уменьшеніе, такъ и увеличеніе по разнымъ статьямъ привоза распредѣлялось между

морями и сухопутною границей въ пропорціи $^{3}/_{5}$: $^{2}/_{5}$ или $^{4}/_{7}$: $^{3}/_{7}$. Посмотримъ какія уклоненія отъ этой нормы представилъ минувшій 1872 годъ.

Возьмемъ сперва тѣ статьи товаровъ по коимъ минувшій годъ оказался наиболѣе благопріятнымъ морскому привозу.

Таковыми статьями оказываются, во-первыхъ, деревянное масло, свинецъ и красильное дерево: привозъ этихъ товаровъ чрезъ сухопутную границу не только не увеличился, но еще уменьшился, такъ что все увеличеніе привоза ихъ, а равно и покрытіе недочета по сухопутной торговлѣ приходится на наши порты. Затѣмъ таковыми же статьями оказываются соль, сода, крашеная и искусственная шерсть: при общемъ уменьшеніи привоза этихъ товаровъ, привозъ ихъ моремъ не только не уменьшился, но еще увеличился. Но такъ какъ увеличеніе и уменьшеніе привоза по названнымъ семи статьямъ вообще весьма не велико, то и пріобрѣтенный по нимъ успѣхъ морской торговли не имѣетъ серіознаго значенія. То же слѣдуетъ замѣтить и о ввозѣ рельсовъ, какъ явленіи временномъ обусловленномъ постройкой дорогъ въ той или другой мѣстности. Серіозные же успѣхи привозной морской торговли можно видѣть лишь на хлопкѣ и отчасти на шерстяной пряжѣ, шерсти-сырцѣ и табакѣ. Привозъ хлопка уменьшился и по морской и по сухопутной торговлѣ, но изъ общей цифры на какую отъ уменьшился, на долю портовъ приходится только $^{3}/_{10}$; равнымъ образомъ изъ недочета по ввозу шерстяной пряжи на ихъ часть приходится лишь $^{3}/_{8}$. Привозъ шерсти-сырца и табаку увеличился и по морской и по сухопутной границамъ, но изъ общаго прироста на долю портовъ приходится по первой статьѣ почти $^{4}/_{5}$, по второй $^{3}/_{5}$.

Увеличеніе ввоза вина въ бочкахъ и уменьшеніе ввоза полотна распредѣлилось между моремъ и сухопутьемъ такъ (въ пропорціи $^{3}/_{5}$: $^{2}/_{5}$) что не можетъ наклонить вѣсовъ ни въ ту, ни въ другую сторону. Но уменьшеніе привоза каменнаго угля распредѣлилось къ невыгодѣ морской торговли, ибо изъ общей цифры недочета на сухопутную границу приходится менѣе $^{2}/_{5}$, что относительно такого громоздкаго товара не лишено серіознаго значенія.

По всѣмъ остальнымъ показаннымъ въ таможенной вѣдомости привознымъ товарамъ, огромная выгода оказывается на сторонѣ сухопутной торговли. Уменьшеніе ввоза желѣза всѣхъ сортовъ (кромѣ рельсовъ) и чугуна, на сумму свыше 3. милл. р., приходится сполна на морскую границу, по сухопутной же онъ не только не уменьшился, а еще увеличился. То же слѣдуетъ сказать и объ индиго. Увеличеніе привоза бумажной пряжи (почти на $1^{1}/_{2}$ милл. р.), шелка шерстяныхъ издѣлій и нитролея равнымъ образомъ сполна выпало на долю сухопутной торговли, по морской же оказывается по этимъ статьямъ уменьшеніе привоза. По такимъ статьямъ торговли какъ чай, сахаръ, шелковыя издѣлія и паровозы, возрастаніе привоза коихъ въ минувшемъ году оцѣнивается милліонами рублей, сухопутной торговлѣ изъ общей цифры увеличенія привоза досталась львиная доля: по сахару около $^{4}/_{5}$, по чаю болѣе $^{3}/_{5}$, по шелковымъ издѣліямъ почти $^{7}/_{8}$, по паровозамъ около $^{2}/_{3}$. Изъ цифры увеличенія привоза бумажныхъ издѣлій, на долю сухопутной торговли пришлось болѣе $^{5}/_{6}$, а вина заграничной разливки — $^{4}/_{7}$. Наконецъ, изъ недочета по привозу кофе, на сухопутную торговлю пришлась только $^{1}/_{5}$.

Въ общемъ выводѣ оказывается такимъ образомъ что минувшій годъ все еще болѣе поблагопріятствовалъ сухопутному привозу чѣмъ морскому. Неуклонно возрастающіе обороты сухопутной торговли продолжали возрастать и въ прошломъ году, что едва ли можно сказать о морской, — но неполнота данныхъ таможенной вѣдомости, на которую мы уже указывали въ № 58 нашей газеты, не позволяетъ подвести но той и другой опредѣлительные итоги.

Оцѣнку сравнительнаго значенія портовъ и сухопутной границы для отпускной торговли отлагаемъ до другаго раза.

B.

Послѣднія извѣстія изъ Испаніи имѣютъ характеръ болѣе успокоительный. О военныхъ дѣйствіяхъ по прежнему сообщаются противорѣчивые слухи, по которымъ трудно опредѣлить дѣйствительное положеніе возстанія. Оно во всякомъ случаѣ не ослабѣваетъ, судя по тѣмъ мѣрамъ, которыя продолжаетъ принимать противъ него правительство, рѣшившееся наконецъ дѣй-

ствовать энергически, если вѣрить мадридской телеграммѣ *Корреспонденции Гаваса*, отъ 22-го марта, въ коей сказано что тотчасъ по возвращении своемъ изъ Барселоны президентъ исполнительной власти, г. Фигерасъ, созвалъ совѣтъ министровъ, и что на этомъ совѣтѣ было рѣшено употребить всѣ усилія для подавленія возстанія. Пишутъ, однако, что декретъ президента Французской республики, строго запрещающій провозъ оружія и военныхъ принадлежностей въ Испанію, также не остается безъ вліянія, что агенты донъ-Карлоса, запасавшіеся всѣмъ нужнымъ для инсургентовъ во Франціи, пришли въ уныніе, и что даже префектъ Нижне-Пиренейскаго департамента, г. де-Надальякъ, легитимистъ, явно поблажавшій карлистамъ, совершенно измѣнилъ свой образъ дѣйствій вслѣдствіе положительныхъ инструкцій полученныхъ имъ въ Версалѣ, куда онъ былъ вызванъ съ этою цѣлію. Мы сообщали что карлисткіе агенты рѣшились отправиться въ Лондонъ, чтобы сдѣлать тамъ всѣ нужные запасы для инсургентовъ и переправить ихъ въ Испанію на англійскихъ судахъ. Можетъ-быть они и успѣютъ въ своемъ предпріятіи, хотя это сопряжено съ большими затрудненіями, но по крайней мѣрѣ со стороны англійскаго правительства они не встрѣтятъ препятствій, какъ ясно видно изъ заявленія лорда Энфильда въ палатѣ общинъ.

Несомнѣнно важными фактами для внутренняго положенія Испаніи можно назвать отмѣну невольничества на островѣ Порторико и распущеніе нынѣшняго національнаго собранія. Въ засѣданіи 22-го марта депутатъ Сервера сдѣлалъ предложеніе въ этомъ смыслѣ, съ тѣмъ чтобы оно рѣшено было немедленно. Предложеніе это поддержалъ г. Фигерасъ, объявившій принятіе предложенія г. Серверы кабинетскимъ вопросомъ. Вслѣдствіе этого засѣданіе 22-го марта было послѣднимъ засѣданіемъ настоящаго конгресса. Отмѣна невольничества была утверждена посреди восторженныхъ рукоплесканій собранія, которое приняло потомъ поправку г. Гарсіи Рюиса, на основаніи коей отмѣна послѣдуетъ тотчасъ же по обнародованіи закона въ офиціальной газетѣ, съ обязательствомъ для освобожденныхъ невольниковъ прослужить по найму въ теченіи трехъ лѣтъ у своихъ нынѣшнихъ владѣльцевъ или у другихъ или у государства. Политическими правами они будутъ пользоваться по прошествіи пяти лѣтъ по ихъ освобожденіи. При этомъ случаѣ г. Кастеларъ произнесъ рѣчь въ которой убѣждалъ всѣ партіи собранія соединиться для общаго блага. Публика въ галлереяхъ и толпы народа, окружавшія зданіе конгресса, привѣтствовали рѣшеніе палаты криками: „Да здравствуетъ Испанія! да здравствуетъ республика!“

Въ заключеніе засѣданія, собраніе назначило постоянную коммиссію, которая до созванія учредительныхъ кортесовъ должна состоять при главѣ исполнительной власти и помогать ему совѣтами, съ правомъ, въ случаѣ настоятельной необходимости, созвать собраніе въ чрезвычайную сессію. Въ члены коммиссіи избраны депутаты всѣхъ фракцій, и собраніе объявлено распущеннымъ.

№ 67.

Москва, 17-го марта.

А.

За три года предъ симъ, находились на обсужденіи правительства „основныя положенія административно-полицейской реформы,“ составленныя при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Проектъ распадался на двѣ части: въ одной, на основаніи теоретическихъ соображеній, проектировалось радикальное преобразованіе губернскаго управленія; въ другой, соотвѣтственно практическимъ требованіямъ, предполагалось усилить и улучшить составъ уѣздной полиціи. Но обѣ части реформы были изложены въ видѣ общихъ началъ и даже отвлеченныхъ формулъ; при развитіи ихъ въ подробностяхъ могли получиться результаты которые трудно было предугадать. Ни одно изъ совершившихся въ послѣднее время преобразованій, кромѣ судебнаго (что объясняется его спеціальностью), не вырабатывалось такимъ путемъ. При всѣхъ совершившихся преобразованіяхъ, предварительно начертанныя программы ихъ подвергались переработкѣ по мѣрѣ выясненія послѣдствій которыя они должны имѣть и соотвѣтствія ихъ съ потребностями дѣла. А потому основныя положенія административно-полицейской реформы въ такомъ видѣ

не прошли, и для разработки подробнаго проекта этой реформы составлена, или лучше сказать, обновлена давно уже существующая при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ, были вмѣстѣ отложены какъ реформа губернской администраціи вызванная соображеніями теоретическаго свойства, такъ и связанная съ нею реформа уѣздной полиціи которая требовалась насущными нуждами.

Еще при обсужденіи основныхъ положеній было замѣчено что не слѣдовало бы связывать реформу всей губернской администраціи съ необходимыми улучшеніями полиціи, и что къ послѣднимъ слѣдовало бы приступить не медля. Такъ теперь и будетъ сдѣлано. Министерство рѣшилось отложить даже всѣ спорные общіе вопросы объ окончательномъ переустройствѣ полиціи, объ измѣненіи ея отношеній къ прочимъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, и справедливо находитъ лучшимъ ограничиться удовлетвореніемъ тѣхъ потребностей которыя почти всѣми одинаково признаются.

Заботы правительства о преобразованіи полиціи начались еще со времени приготовительныхъ работъ къ крестьянскому дѣлу. Въ 1858 и 1859 были одобрены Высочайшею властію слѣдующія основныя начала:

1) Назначеніе полицейскихъ чиновъ отъ короны, 2) соединеніе городской полиціи съ уѣздною, 3) отдѣленіе отъ полиціи частей слѣдственной, судебной и хозяйственной и 4) предоставленіе полиціи большей самостоятельности въ ея законныхъ предѣлахъ (причемъ естественно признавалась также необходимость подчинить полицію большей отвѣтственности за ея дѣйствія) и большихъ средствъ къ исполненію ея прямыхъ обязанностей.

Всѣ эти указанія, кромѣ послѣдняго, уже исполнены. Къ осуществленію его министерство и полагало приступить въ 1870 г. Въ „основныхъ положеніяхъ“ административной-полицейской реформы „прямыя обязанности“ полиціи были выражены неясно. Полиціи приписывалось значеніе такого органа правительства посредствомъ котораго оно „должно сохранять даже въ частныхъ дѣлахъ свое вершающее значеніе.“ Изъ числа обязанностей полиціи поминалось на первомъ планѣ исполненіе приказаній начальства (какъ будто это есть спеціальное свойство полиціи) и принятіе быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ въ случаѣ надобности. Теперь же, какъ сообщаютъ намъ, полиціи, соотвѣтственно ея назначенію, вмѣняется въ обязанность охраненіе спокойствія и безопасности, предупрежденіе и пресѣченіе преступленій.

Кто не знаетъ какъ много нуждаются наши уѣзды въ дѣйствительномъ охраненіи личной безопасности и въ наблюденіи за исполненіемъ самыхъ настоятельныхъ требованій закона? Наши села не могутъ еще и мечтать о той степени благоустройства какою пользуются городскіе жители. А между тѣмъ необходимо привлечь большее число образованныхъ людей въ уѣзды, необходимо защитить крестьянина отъ произвола міра. Безпрестанно приходится намъ сообщать извѣстія о самыхъ дерзкихъ грабежахъ, разбояхъ и убійствахъ, которыя иногда какъ эпидемія свирѣпствуютъ подолгу въ цѣлыхъ уѣздахъ. Сколько было случаевъ избіенія всего населенія усадьбы или хутора! На иныхъ большихъ дорогахъ нѣтъ по вечерамъ ни прохода, ни проѣзда отъ грабителей. Говорятъ что число преступленій не увеличилось въ послѣднее время, что ихъ кажется теперь больше потому что печать разглашаетъ ихъ, и что новыя судебныя власти дѣйствуютъ энергически по раскрытію преступленій. Еслибъ это и было совершенно справедливо, то нельзя же заключить отсюда что большее обнаруженіе зла не требуетъ большихъ средствъ для борьбы съ нимъ.

Слабость полиціи ведетъ еще къ тому что у насъ цѣлыя мѣстности живутъ преступленіями, обративъ ихъ въ ремесло. Такъ, несмотря на всѣ мѣры, правительство не въ силахъ искоренить поддѣлку государственныхъ кредитныхъ бумагъ, въ иныхъ мѣстностяхъ. Судебные слѣдователи имѣютъ на рукахъ сотни слѣдствій по сбыту фальшивыхъ бумагъ, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ открываютъ самую ихъ фабрикацію, чего можно бы легче достичь при постоянномъ наблюденіи хорошей полиціи. Въ другихъ мѣстностяхъ сильно распространено конокрадство. Ежегодно до 500 конокрадовъ идутъ въ ссылку въ Сибирь, но конокрадство постоянно возрастаетъ. Судъ не въ состояніи слѣдить за притонами конокрадовъ и ихъ передаточными станціями; это есть дѣло полиціи.

Въ деревняхъ почти вовсе не исполняют-

ся мѣры противъ пожаровъ, или въ предотвращеніе заразы отъ скотскихъ падежей, а пожары и падежи скота причиняютъ народу громадные убытки.

Полиція въ уѣздахъ состоитъ у насъ изъ исправника и его помощника, становыхъ приставовъ, сотскихъ и десятскихъ. Въ предѣлахъ крестьянскихъ земель, полицейскія обязанности исполняютъ еще волостные старшины и сельскіе старосты; но они вѣдаютъ полицейскія дѣла лишь по скольку таковыя соприкасаются съ дѣлами общественнаго крестьянскаго управленія, да и съ этимъ кругомъ обязанностей совладать не могутъ. Прямыми исполнителями распоряженій исправника и приставовъ, а также ближайшими представителями полицейской власти для большинства мѣстностей остаются сотскіе и десятскіе. Всѣмъ извѣстно что такое наши сотскіе и десятскіе. Крестьяне смотрятъ на эти должности какъ на повинность, выбираютъ на отбываніе ихъ, изъ своей среды, чуть ли не худшихъ людей, почти всегда безграмотныхъ, да и эти, едва успѣваютъ привыкать къ своимъ обязанностямъ, какъ уже смѣняются по выборамъ. Десятскими служатъ нерѣдко женщины и даже дѣти.

Необходимость замѣны теперешней сельской полиціи особою полицейскою стражею изъ старо-служивыхъ (конечно, при строгомъ выборѣ) обсуждается у насъ давно. Еще графъ Перовскій выхлопоталъ образованіе коннорассыльныхъ командъ въ юго-западныхъ губерніяхъ. Въ 1861 году, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуевъ представлялъ о необходимости учрежденія полицейскихъ объѣздчиковъ, и въ 1862 году разрѣшено вводить такую стражу постепенно во всей Имперіи, испрашивая для каждой губерніи особаго разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ. Полицейская стража учреждена уже въ губерніяхъ Царства Польскаго, а также въ Пермской и Казанской, гдѣ благодаря близости Сибири было особенно много преступленій.

Въ „основныхъ положеніяхъ административно-полицейской реформы" предполагалось замѣнить сотскихъ—уѣздными стражниками, а десятскихъ—сельскими. По разсчету министерства требовалось свыше 17.000 уѣздныхъ стражниковъ и до 131.000 сельскихъ. Всѣхъ напугала тогда громадность расхода вызываемаго этою полуторастотысячною арміей. Ежегодная стоимость одной уѣздной стражи, кромѣ единовременныхъ издержекъ на ея обзаведеніе, высчитана была въ 3.600.000 р.; если же при этомъ полагать сельскимъ стражникамъ по 5 руб. въ мѣсяцъ, то сельская стража стоила бы до 8.000.000 ежегодно; итого 11 милліоновъ. Нельзя было и думать о такихъ громадныхъ издержкахъ.

Теперешнія предположенія уже не такъ широки. Министерство предполагаетъ оставить десятскихъ на теперешнихъ основаніяхъ; и замѣнить полицейскою стражей лишь сотскихъ. При каждомъ исправникѣ для быстроты исполненія его распоряженій полагается по три конныхъ стражника; при каждомъ становомъ (или участковомъ приставѣ, какъ полагается назвать его, хотя мы не знаемъ зачѣмъ было бы нужно мѣнять названіе къ которому всѣ привыкли, и почему *участковой* лучше чѣмъ *становой*) проектируется небольшая полицейская команда имѣющая въ своемъ составѣ отъ 2 до 6 пѣшихъ и отъ 6 до 12 конныхъ стражниковъ. Эти стражники будутъ находиться при становой (участковой) квартирѣ, дѣлать разъѣзды и держать наблюдательные посты гдѣ нужно. Полицейскую стражу полагается комплектовать изъ безсрочныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ какъ изъ людей болѣе привыкшихъ къ дисциплинѣ. Разсчитывается также на то что въ войскахъ легче можно набрать грамотныхъ. Между стражниками будетъ введена военная дисциплина; они могутъ быть подвергаемы взысканіямъ по дисциплинарному уставу; за преступленія противъ дисциплины они будутъ подлежать военному суду, а за всѣ прочія—уголовному. Стражники раздѣляются на три разряда: 1) урядниковъ имѣющихъ права фельдфебелей и получающихъ 180 р. въ годъ, 2) старшихъ стражниковъ получающихъ 150 руб. и 3) младшихъ—120 р. Двѣ трети стражниковъ зачисляются въ разрядъ старшихъ, чтобы возможностью частаго повышенія возбудить усердіе къ службѣ. Всѣхъ стражниковъ по разсчету, потребуется 5.620 пѣшихъ, 14.046 конныхъ, всего 19.666 человѣкъ. Число это опредѣлено по соображенію пространства губерній и числа ихъ жителей. Назначенное на губернію число стражниковъ будетъ распредѣляться затѣмъ по уѣздамъ губернаторомъ по мѣрѣ надобности.

Полицейскую стражу министерство предполагаетъ ввести въ 45 губерніяхъ управляемыхъ по общему положенію и въ Бессарабской области, постепенно, въ три

года, а можетъ-быть и въ срокъ болѣе продолжительный, начавъ, конечно, съ тѣхъ губерній гдѣ совершается болѣе преступленій подлежащихъ предупрежденію полицейскими мѣрами.

Со введеніемъ полицейской стражи, предполагается перестраивать уѣздную полицію въ видахъ привлеченія къ ней лучшихъ и образованныхъ людей; вмѣстѣ съ тѣмъ, надобно думать, будетъ обращено вниманіе и на улучшеніе слѣдственной части, тѣсно связанной съ полицейскою и нисколько не менѣе ея хромающей у насъ. Но объ этомъ важномъ предметѣ не имѣется свѣдѣній; покамѣстъ извѣстно только что назначеніе и увольненіе исправниковъ, предоставленное теперь губернаторамъ, будетъ дѣлаться министерствомъ по представленіямъ губернатора, что придастъ исправнику (уѣздному начальнику, какъ хотятъ его переименовать упраздняя привычное народу и въ духѣ русскаго языка составленное слово) больше самостоятельности. Извѣстно также что хотя мысль объ устраненіи всякаго контроля суда надъ полиціей оставлена, но исправникъ выводится изъ-подъ зависимости отъ судебныхъ властей; почему онъ и не будетъ имѣть съ ними теперешнихъ сношеній. Судъ будетъ обращаться съ своими требованіями непосредственно къ исполнительнымъ чинамъ полиціи. Напередъ трудно сказать будетъ ли отъ того во всѣхъ отношеніяхъ лучше. Жалованье и исправникамъ думаютъ возвысить съ 1.500 р. до 2.000 р., становыхъ съ 600 р. до 800 р. Становому, или участковому приставу дается письмоводитель пользующійся правами государственной службы, что давно требовалось: становые часто находятся въ разъѣздахъ и не имѣютъ при себѣ отвѣтственнаго лица, которому могли бы поручить храненіе дѣлъ, бумагъ и денежныхъ суммъ, принятіе арестантовъ, заявленія о происшествіяхъ и пр. Общее присутствіе при исправникѣ отмѣняется, причемъ упраздняются должности засѣдателей; помощникъ исправника, завѣдующій теперь дѣлопроизводствомъ присутствія, становится подгороднымъ участковымъ приставомъ замѣняющимъ исправника въ случаѣ его отъѣзда. Во всѣхъ городахъ, кромѣ губернскихъ и весьма малаго числа уѣздныхъ, городская полиція подчиняется уѣздному начальнику.

Содержаніе уѣздной полиціи кромѣ полицейской стражи, обойдется около 5 мил. р., а содержаніе самой стражи въ 4.090.000 р. (не считая квартиръ). Лѣтъ десять тому назадъ весь бюджетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ составлялъ около 9 милл. р., которые теперь требуются на одну уѣздную полицію. Кромѣ того, потребуются значительныя суммы на покупку лошадей и оружія, обмундированіе стражниковъ и пр. Будутъ ли эти расходы окуплены пользою какая ожидается отъ полицейской стражи? Не лучше ли ввести ее лишь въ мѣстностяхъ особенно въ ней нуждающихся? Слѣдуетъ ли совсѣмъ бросать институтъ сотскихъ, чтобъ онъ изчезъ безслѣдно? Не способенъ ли и онъ къ улучшеніямъ? При лучшей постановкѣ сотскихъ, нельзя ли было бы ограничиться нѣкоторымъ усиленіемъ губернскихъ жандармскихъ командъ? Вѣдь англійскіе констабли произошли изъ сотскихъ. Во всякомъ случаѣ необходимо озаботиться сокращеніемъ расходовъ. Намъ кажется что земства могли бы пособить какъ въ опредѣленіи необходимаго въ каждой мѣстности числа стражниковъ, такъ и указаніями на способы сократить расходы.

В.

Въ полученныхъ сегодня газетахъ находимъ извѣстіе что докладъ коммиссіи италіянскаго парламента о духовныхъ корпораціяхъ Римскихъ провинцій оконченъ, и до праздниковъ Пасхи будетъ напечатанъ и розданъ депутатамъ. Обсужденіе его въ парламентѣ должно рѣшить участь министерства Ланцы, ибо, сколько мы можемъ судить по газетнымъ извѣстіямъ и письмамъ нашего римскаго корреспондента, оппозиція въ палатѣ депутатовъ давно ожидаетъ этихъ преній чтобы начать ожесточенную борьбу противъ кабинета. Удастся ли ей низложить его, вотъ вопросъ занимающій и газеты и публику. Опасность грозитъ ему дѣйствительная, потому что по этому вопросу онъ стоитъ между двухъ огней: съ одной стороны непремѣнное желаніе короля Виктора-Эммануила рѣшить это щекотливое дѣло по возможности не раздражая Ватикана и не вызывая дипломатическихъ затрудненій, съ другой—настоятельное требованіе палаты подчинить римскія духовныя корпораціи общему закону дѣйствующему во всемъ Италіянскомъ королевствѣ. Дабы выйти изъ этого затруднительнаго положенія, необходимо много

энергіи и ловкости, какими не отличаются члены нынѣшняго министерства; изъ числа ихъ выдается только министръ финансовъ г. Селла, слывущій человѣкомъ даровитымъ и знающимъ. До сихъ поръ кабинетъ держался слабостью оппозиціи, не имѣющей вождя; правда на ея сторонѣ находится испытанный государственный человѣкъ г. Раттацци, который собственно и слыветъ ея вождемъ, но онъ не пользуется популярностью въ Италіи и не сможетъ составить прочнаго кабинета.

При такомъ положеніи министерства, весьма важное значеніе имѣли пренія въ палатѣ депутатовъ по поводу предложенія г. Никотеры, продолжавшіяся четыре засѣданія сряду (отъ 18-го до 21-го марта). Изъ отчета представленнаго о нихъ въ нашей газетѣ, читателямъ извѣстно что г. Никотера требовалъ 50 милліоновъ дополнительнаго кредита на переустройство италіянской арміи, что̀, по его словамъ, необходимо для дѣйствительной національной обороны. Военный министръ, генералъ Рикотти, не отрицая пользы предложенія депутата оппозиціи, ставилъ на видъ ограниченность военнаго бюджета, и объявилъ что при настоящемъ бюджетѣ Италія можетъ всегда выставить подъ ружье 300.000 человѣкъ войска, вполнѣ вооруженнаго, и что, по его мнѣнію, этой арміи совершенно достаточно для защиты страны. Г. Селла, въ свою очередь, объявилъ что онъ не можетъ согласиться на увеличеніе военнаго бюджета, такъ какъ оно повело бы къ повышенію налоговъ, положительно невозможному въ настоящее время, и что если палатѣ угодно будетъ утвердить предложеніе г. Никотеры, то онъ принужденъ будетъ выйти въ отставку. Оппозиція напрягала всѣ усилія чтобы поставить на своемъ, но палата приняла сторону министерства, и большинствомъ 153 голосовъ противъ 100 приняла переходъ къ очереднымъ дѣламъ депутата Перроне, выразившій довѣріе кабинету.

Постановленіе это имѣетъ важное значеніе въ виду предстоящихъ преній о духовныхъ корпораціяхъ, и какой бы оборотъ ни приняли они, положеніе министерства, заручившагося выраженіемъ довѣрія палаты, значительно улучшилось, и оно можетъ смѣлѣе встрѣтить угрожающую ему бурю.

№ 69.

Москва, 19-го марта.

А.

Политическіе люди и печать въ Англіи настойчиво продолжаютъ поддерживать въ публикѣ интересъ къ средне-азіятскимъ дѣламъ, даже послѣ того какъ англійская дипломатія объявила себя вполнѣ удовлетворенною по возбужденнымъ ею въ этой странѣ вопросамъ.

Около мѣсяца тому назадъ въ нашей газетѣ было приведено содержаніе лекціи прочитанной президентомъ Лондонскаго Географическаго Общества, сэръ-Генри Роулинсономъ (*sir Henry Rawlinson*), о топографіи и географіи Афганистана и его сѣверной границы проведенной по соглашенію русскаго и англійскаго правительствъ. При этомъ заслуженный дипломатъ и почтенный ученый въ особенности подробно объяснялъ громадныя географическія затрудненія которыя встрѣтило бы русское движеніе на пути отъ Самарканда къ среднему теченію Аму-Дарьи и далѣе къ Бадакшану. Въ этомъ же смыслѣ и почти въ то же время генералъ Эдай (*Adie*) прочелъ предъ избраннымъ кругомъ высшей публики лекцію, о содержаніи коей было лишь весьма кратко доложено въ англійскихъ газетахъ. 24-го марта сэръ-Генри Роулинсонъ прочелъ на митингѣ Лондонскаго Географическаго Общества вторую обѣщанную имъ лекцію о предстоящемъ русскомъ походѣ на Хиву. Засѣданіе Общества на этотъ разъ отличалось особенною торжественностью: предсѣдателемъ былъ принцъ Вельскій, а засѣдали между прочимъ бывшій вице-король Индіи лордъ Лоренсъ, бывшій посолъ въ Китаѣ сэръ-Рутерфордъ Алькокъ и многія другія именитости и степенства. Сэръ Генри довольно подробно объяснилъ своимъ слушателямъ топографію Хивы, исторію ея давнишнихъ сношеній и столкновеній съ Россіей, постепенное движеніе послѣдней въ степяхъ, занятіе ею въ самое послѣднее время станцій въ Красноводскѣ и Чакишлярѣ, и наконецъ на основаніи русскихъ извѣстій, предположенный планъ похода, причемъ лекторомъ были указаны и вѣроятныя затрудненія которыя, по его мнѣнію, могутъ быть встрѣчены на пути каждою изъ русскихъ колоннъ. Всѣ эти свѣ-

дѣнія, какъ ни любопытны они для англійской публики, не представляютъ ничего новаго для русскихъ читателей. Гораздо интереснѣе для насъ различныя замѣчанія на счетъ русской политики коими сэръ-Генри Роулинсонъ пересыпаетъ свою лекцію и противорѣчія въ которыя на каждомъ шагу почтенный ученый впадаетъ.

Болѣе всего любопытны соображенія англійскаго географа на счетъ будущихъ дѣйствій Россіи въ Средней Азіи. Онъ не сомнѣвается что если всѣ русскія колонны, состоящія изъ 4.000 солдатъ съ 40 орудіями, сосредоточатся безъ приключеній, то военный успѣхъ экспедиціи будетъ обезпеченъ, но онъ полагаетъ что „чѣмъ „полнѣе будетъ успѣхъ, тѣмъ неизбѣжнѣе „Россія будетъ вовлечена въ политическую „дилему.“ „Еслибы,“ продолжаетъ онъ, „однимъ давленіемъ сильной демонстраціи „ханъ могъ быть вынужденъ къ покорно„сти, и безъ борьбы согласился на тре„буемыя Россіей условія въ интересахъ ея „политики и торговли, тогда Россія до„стигла бы великаго результата почетнаго „для нея и благодѣтельнаго для всего че„ловѣчества; но если разъ начнутся враж„дебныя дѣйствія и по разбитіи узбекскихъ „войскъ въ двухъ или трехъ рѣшительныхъ „дѣлахъ, она приступитъ къ занятію стра„ны, тогда ея затрудненія только начнут„ся. Удалиться или остаться для нея бу„детъ одинаково бѣдственно.“ Сэръ-Генри Роулинсонъ принимаетъ тонъ сердечнаго участія къ Россіи и сожалѣетъ что она вообще пустилась въ рискованную азіятскую политику. Онъ напоминаетъ своимъ слушателямъ что „Россія добровольно и „повидимому чистосердечно сдѣлала объ„явленіе что имѣетъ цѣлью только отмстить „за свою честь и не имѣетъ намѣренія „присоединять страну или удерживать ее „какъ завоеванную провинцію;“ но, по его мнѣнію, она недостаточно сообразила что оставленіемъ уже разъ занятой страны она гораздо болѣе потеряетъ чѣмъ прежде пріобрѣла, ибо на Востокѣ всякое подобное отступленіе объясняютъ слабостью, и серіозный уронъ причиненный такимъ образомъ ея *обаянію* (*prestige*) можетъ отозваться горькими послѣдствіями въ Ташкентѣ и Самаркандѣ. Сэръ-Генри припоминаетъ что подобнымъ урономъ обаянія отозвалось для Англіи отступленіе ея изъ Афганистана въ 1842 году и даже до нѣкоторой степени Абисинская экспедиція, хотя эта послѣдняя имѣла исключительную цѣль. „Если же,“ какъ полагаетъ сэръ-Генри Роулинсонъ, „опасеніе утратить обаяніе „побудитъ Россію не исполнить своихъ „обѣщаній на счетъ оставленія Хивы, какъ „подобныя же обстоятельства побудили ее „нарушить обѣщаніе возвратить Самар„кандъ Бухарѣ, то она будетъ вовлечена „въ громадные расходы.“ Поэтому, по его мнѣнію, только зложелатели Россіи могутъ совѣтовать ей продолжать непредусмотрительную политику территоріальнаго расширенія; друзья же ея скорѣе пожелали бы „чтобъ она возвратилась къ своей „прежней сѣверной границѣ киргизскихъ „степей.“

Мы очень признательны англійскому ученому и дипломату за его участіе къ нашему отечеству, но конечно онъ позволитъ Россіи самой рѣшить что для нея выгоднѣе и что убыточнѣе. Еслибъ онъ посеріознѣе взглянулъ на дѣло, то самъ убѣдился бы что безъ крайней необходимости Россія не могла бы рѣшиться на затрату полумилліона фунт. стерл., какой, какъ ему извѣстно, ежегодно стоятъ ей туркестанскія владѣнія. Мы сами не разъ указывали на нежелательность расширенія безъ нужды нашихъ владѣній въ Средней Азіи, и говорили что предпочтительнѣе оставить тамошнимъ ханствамъ извѣстную самостоятельность, но съ тѣмъ чтобы держать ихъ подъ рукой. Какимъ образомъ лучше и дешевле устроить это, задача не легкая. Правительство наше не желало брать на себя лишнюю обузу, что и доказывалось его объявленіемъ что оно возвратитъ Самаркандъ. Всѣ подобныя объявленія отнюдь не имѣютъ значенія обязательствъ. Правительство заявляло свои виды; но ходъ событій и ближайшее знакомство съ мѣстными условіями могутъ вызывать измѣненія въ принятомъ планѣ и принудить правительство къ рѣшеніямъ которыя не входятъ въ его виды и которыхъ оно желаетъ избѣжать.

Поэтому и нельзя присвоивать подобнымъ объявленіямъ силу „торжественныхъ обѣщаній,“ неисполненіе коихъ было бы равносильно нарушенію довѣрія, или силу международнаго обязательства. Мы желаемъ разъяснить этотъ пунктъ, потому что англійская печать въ послѣднее время, кстати и не кстати, повторяетъ о „добровольномъ обѣщаніи“ данномъ Россіей не присоединять Хивы. Безъ сомнѣнія, ей во-

все не желательно ввязываться во внутреннее управление Хивы; однако каким образом вѣрнѣе не только наказать хана острасткой, но и обуздать хищническое гнѣздо на будущее время, — это лучше всего может обнаружиться на мѣстѣ, и во всяком случаѣ государственный интерес Россіи должен прежде всего руководить окончательным рѣшеніем. Англійскіе писатели толкующіе о невозвращеніи до сих пор Самарканда забывают что Россія имѣла полную возможность и право присоединить всю Бухару, также как и Кокан, и однакоже оставила оба эти ханства независимыми, не по принужденію, а по доброй волѣ и в своем интересѣ. Точно также, если окажется возможным обезпечить смѣной ли хана или занятіем нѣкоторых военных пунктов спокойствіе Хивы и безпрепятственныя торговыя сношенія с нею, то такой результат был бы наивыгоднѣйшим и для Россіи, и для цивилизаціи вообще. Но как этого достигнуть, об этом и нам и нашим англійским друзьям разсуждать теперь было бы по меньшей мѣрѣ безполезно.

Мы остановились на этом пунктѣ, потому что сэр-Генри Роулинсон, несмотря на изъявленное им участіе к Россіи, в других мѣстах своей лекціи, явно высказывает недоброжелательность и недовѣріе к ней. Так, например, говоря что постороннему трудно быть судьей в ссорѣ Россіи с Хивой, он замѣчает что, впрочем, враждебныя дѣйствія Хивинцев могли быть вызваны захватом Красноводска, и слѣдовательно вторженіем Русских в хивинскую территорію. Еще болѣе безпокоит его занятіе Россіей Чикишляра. Замѣчательно что послѣ всего шума поднятаго прошлою осенью и зимой в англійской печати касательно необходимости оградить сѣверную границу Афганистана, теперь та же печать, послѣ успѣшнаго окончанія переговоров, утверждает что с той стороны для Афганистана, а слѣдовательно и для Индіи, не могло быть ни малѣйшей опасности вслѣдствіе непреодолимых географических затрудненій (изъ-за чего же был шум и шли переговоры?), и что гораздо важнѣе и опаснѣе занятіе долины Атрека. Президент Лондонскаго Географическаго Общества, своим авторитетом знатока Востока, подтверждает это мнѣніе. Он говорит что Тикишляр, отстоящій на 100 миль далѣе от Хивы чѣм Красноводск, „был несомнѣнно избран ради политических поводов,“ что он ставит Россію гораздо болѣе прежняго „в господствующее положеніе относительно Персіи и ея союзников,“ что он будет „постоянною угрозой против Хорассана и наступательным постом на пути к Герату.“ Поэтому он и выражает желаніе чтобы по окончаніи Хивинской экспедиціи станція эта была оставлена Россіей. Со слов сэръ-Генри Роулинсона (хотя именно он указал англійскому правительству желательную границу Афганистана), англійская печать убѣждается еще вѣрнѣе в своей ошибкѣ. „Ближайшее разсмотрѣ„ніе карты,“ говорит *Times*, „показы„вает, как объяснил сэръ-Генри Роулин„сон, что Великобританія в сущности „гораздо менѣе заинтересована в нейтра„лизаціи пограничной стороны к югу от „Бухары чѣм в наблюденіи за дѣйстві„ями Россіи на берегах Каспійскаго и „Аральскаго морей. Горныя преграды охра„няющія Пешавер и Атток от вторже„нія с сѣвера величайшія в свѣтѣ и „даже еслибы верховья Окса были во вла„сти Россіи, она не могла бы далѣе при„двинуться к Индіи отсюда, иначе как „по пути по которому ни в древнія, ни „в новыя времена не проходила ни одна „армія. С другой стороны, имѣя большія „морскія и военныя станціи на юго-вос„точном углу Каспійскаго моря, имѣя ли„нію фортов вдоль по рѣкѣ Атреку, дер„жа Хиву под своею властью и Персію „под своим вліяніем, при возможности „захватить Герат и при союзниках в „Афганистанѣ (?), Россія могла бы очень „скоро овладѣть большою дорогой по ко„торой среднеазіятскіе завоеватели послѣ„довательно вторгались в равнины Индіи. „Правда, в настоящее время она еще да„леко не пріобрѣла этого господствующаго „положенія, и может-быть далека и от „такого намѣренія, но то же самое можно „было прежде сказать и о ея пріобрѣте„ніях в Туркестанѣ. Предусматривая „вѣроятныя послѣдствія занятія Хивы Рус„скими, мы говорим не о настоящем, а „о будущем, может-быть не очень от„даленном.“

Вот как ловко перетасовываются политическія карты! Давно ли рѣчь шла о нейтральной территоріи? Как только были опредѣлены ея границы, Англія объявила

безъ обиняковъ что эта нейтральная территорія (Афганистанъ) подлежала, а стало-быть и будетъ подлежать ея исключительному вліянію. Нейтральная территорія, величина двухъ измѣреній, превратилась въ линію, величину одного измѣренія, и намъ объявили что этою линіей будетъ, само-собой разумѣется, сѣверная пограничная черта предполагавшейся нейтральной территоріи. Мы выслушали это объявленіе незлобиво, и вотъ сію же минуту поднимаются новые толки показывающіе что для успокоенія британскаго льва недостаточно нашей готовности предоставить ему всю потребованную имъ самимъ львиную часть. Чего мы далѣе можемъ ожидать отъ англійской политики, проскользаетъ въ замѣчаніяхъ сэръ-Генри Роулинсона, весьма похожихъ на угрозу, относительно Туркменъ,—замѣчаніяхъ поражающихъ своею непослѣдовательностью. Онъ говоритъ что еслибы Туркмены Теке, кочующіе по берегамъ Атрека, могли быть усмирены подобно Киргизъ-Кайсакамъ, то они подъ начальствомъ русскихъ офицеровъ стали бы самою грозною легкою кавалеріей въ Азіи. Но онъ считаетъ не возможнымъ обратить этихъ исконныхъ (hereditary) разбойниковъ и грабителей въ порядочныхъ солдатъ и полагаетъ что они надолго останутся „бичемъ восточной Персіи и закоренѣлыми врагами цивилизаціи и торговли.“ Тѣмъ не менѣе онъ присовокупляетъ что „если Россія сочтетъ нужнымъ держать ихъ подъ контролемъ для обезпеченія открытаго пути между Каспійскимъ „моремъ и Аму-Дарьей, то ей придется „построить линію фортовъ вдоль Атрека, „что конечно встревожитъ Персію и вовлечетъ Россію въ политическія замѣшательства съ Англіей которыя могутъ компрометтировать все будущее Россіи въ Средней Азіи.“ Простительна ли со стороны ученаго подобная насмѣшка надъ здравымъ смысломъ что Англія должна будетъ вступиться за закоренѣлыхъ враговъ цивилизаціи и торговли? Сэръ-Генри не видитъ причины тревожиться приближеніемъ Россіи къ Индіи; онъ находитъ что Азія достаточно велика для обѣихъ чтобы каждая могла слѣдовать по своему пути безъ придирокъ и зависти; къ тому же положеніе Англіи въ Индіи ежедневно де упрочивается, между тѣмъ какъ положеніе Россіи въ Средней Азіи становится де съ каждымъ днемъ все менѣе надежнымъ. И не смотря на такое заключеніе, онъ тутъ же говоритъ что онъ предпочелъ бы „въ интересахъ мира“ чтобы Россія вовсе не ступала на безпокойную стезю на Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ, и что „если Россія „непремѣнно удержитъ свою позицію въ „Хивѣ и Туркестанѣ, не смотря на тяжкое бремя налагаемое этимъ занятіемъ „на ея финансы, то этимъ она докажетъ „какое чрезмѣрное значеніе она приписываетъ своему торговому и политическому „соперничеству съ Англіей и дастъ нѣкоторое основаніе для мнѣній тѣхъ что подозрѣваютъ ее въ важныхъ дальнѣйшихъ „замыслахъ.“ Послѣ такого заключенія мы можемъ пожелать только чтобъ англійскіе ученые и политики не изъявляли по крайней мѣрѣ нѣжныхъ чувствованій къ Россіи.

В.

Въ № 66 *Моск. Вѣдом.* мы замѣтили что несмотря на всѣ успокоительныя извѣстія, получаемыя изъ испанскихъ офиціальныхъ и офиціозныхъ источниковъ, карлистское возстаніе не только не ослабѣваетъ, но очевидно усиливается. Полученныя сегодня газеты подтверждаютъ это предположеніе, и источникомъ тревожныхъ извѣстій на этотъ разъ является сама офиціальная мадридская *Gaceta*. Въ № своемъ отъ 25-го марта, она извѣщаетъ что карлисты, подъ предводительствомъ Сабальса, заняли городъ Рипполь (въ Каталоніи) отрядомъ при которомъ находились три артиллерійскія орудія. Въ первый разъ еще въ рядахъ карлистскаго возстанія появляется артиллерія, и это уже свидѣтельствуетъ что оно не ограничивается нестройными шайками, но начинаетъ дѣйствовать правильнымъ организованнымъ войскомъ. Другимъ доказательствомъ усиленія возстанія можетъ служить появившееся въ томъ же офиціальномъ органѣ воззваніе исполнительной власти приглашающее всѣхъ Испанцевъ ополчиться противъ карлистовъ. Мадридскія телеграммы *Агентства Гаваса*, отъ 25-го и 26-го марта, сообщаютъ также объ успѣхахъ карлистовъ, и въ особенности Доррегарая, который разбилъ войска правительства при Аркоеѣ (въ Наваррѣ), и что другіе два кабесильи Мартинесъ и Льйоранте захватили всѣ пограничные посты и овладѣли всѣми сообщеніями въ провинціи Алавѣ. Изъ тѣхъ же теллеграммъ мы узнаемъ что

войска правительства совершенно разстраиваются; въ однихъ гарнизонахъ офицеры, въ виду неповиновенія солдатъ, оставляютъ свои знамена, въ другихъ солдаты толпами переходятъ въ карлистскія шайки, тѣмъ и объясняются несомнѣнные теперь успѣхи послѣднихъ. Зло до такой степени усилилось что министры Кастеларъ и Акоста, убѣдясь въ невозможности бороться съ нимъ, подали въ отставку. Г. Кастеларъ потерялъ всякую надежду справиться съ собственными сторонниками, настоятельно требующими отъ него исполненія его прежней соціалистской программы, а генералъ Акоста убѣдился что всѣ усилія его возстановить дисциплину въ арміи не поведутъ ни къ чему. Корреспонденты французскихъ газетъ единогласно утверждаютъ что Испаніи грозитъ новый переворотъ, но предположенія ихъ въ этомъ случаѣ весьма разнорѣчивы. Корреспондентъ *Liberté* утверждаетъ что въ Мадридѣ уже готовится военное *пронунсіаменто* коимъ руководитъ маршалъ Серрано, и что въ его пользу расположено большинство мадридскихъ жителей; онъ предрекаетъ его диктатуру, которую будто бы поддержитъ все населеніе столицы, живо помнящее что самымъ спокойнымъ временемъ въ Испаніи было двухлѣтнее правленіе маршала. Корреспондентъ газеты *France* приписываетъ особенное значеніе прибытію въ Испанію генерала Кабреры, о которомъ мы уже сообщали. Его вызвали будто бы карлисты и альфонсисты, которые слились въ послѣднее время въ одну партію. Кабрера, какъ увѣряютъ, рѣшился принять на себя руководство дѣйствіями всѣхъ монархистовъ къ какой бы партіи они не принадлежали. Планъ его состоитъ будто бы въ томъ чтобы прибыть въ Мадридъ, низвергнуть настоящее правительство, и на основаніи всеобщей подачи голосовъ избрать кортесы которые должны рѣшить кого желаетъ имѣть своимъ государемъ Испанія. По словамъ корреспондента, генералъ Кабрера такъ хорошо знаетъ Испанцевъ что вполнѣ убѣжденъ въ успѣхѣ своего предпріятія.

№ 70.

Москва, 20-го марта.

А.

Во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты сообщены были краткія свѣдѣнія о благотворительномъ обществѣ основанномъ годъ тому назадъ при Московской Городской Больницѣ по инициативѣ служащихъ при ней врачей. Кругъ дѣйствій общества не обширенъ; онъ ограничивается больными бѣдняками которые лѣчатся въ одной, хотя и весьма большой, больницѣ. Чашка чаю больному не имѣющему ни гроша и съ невольною завистью смотрящему на своихъ собратовъ позволяющихъ себѣ эту роскошь; нѣсколько рублей на наемъ квартиры и пропитаніе въ первое время по выходѣ изъ больницы, до пріисканія занятій; небольшая денежная помощь тѣмъ семействамъ кои, лишившись съ болѣзнію своего старшаго члена всѣхъ средствъ существованія, находятся въ безвыходномъ положеніи, а особенно снабженіе выходящихъ изъ больницы соотвѣтственною времени года одеждой, для предохраненія ихъ отъ возврата болѣзни и для облегченія имъ поступленія на мѣста, на которыя человѣка въ рубищѣ не всегда-то примутъ; наконецъ доставленіе средствъ на проѣздъ на родину, а также заботы о помѣщеніи въ богадѣльни тѣхъ кто по дряхлости и немощамъ не можетъ содержать себя трудомъ, и объ опредѣленіи, при возможности, дѣтей бѣдныхъ больныхъ въ воспитательныя заведенія,—вотъ перечень того добра какое, по мѣрѣ своихъ силъ и весьма ограниченныхъ средствъ, старается дѣлать упомянутое общество. Но не въ размѣрахъ помощи, а въ ея соотвѣтствіи дѣйствительнымъ нуждамъ бѣднаго люда, и въ ея своевременности заключается главное достоинство той скромной дѣятельности которую оно поставило себѣ задачей. Врачи и другія служащія при больницѣ лица ближе всѣхъ стоятъ къ лѣчащимся у нихъ больнымъ, легче кого другаго могутъ войти въ ихъ нужды, ознакомиться съ ихъ нравственными качествами и отличить между ними наиболѣе достойныхъ сострраданія и поддержки. Во избѣжаніе ошибокъ въ этомъ смыслѣ,—такъ какъ безполезная трата лишила бы возможности оказать помощь тамъ гдѣ она особенно нужна,—и для до-

ставленія членамъ-благотворителямъ гарантіи въ томъ что ихъ пожертвованія не будутъ разбрасываться безъ разбору направо и налѣво, обществомъ принято за правило, прежде поданія помощи кому-либо изъ выздоравливающихъ или семействамъ больныхъ, освѣдомляться объ ихъ семейной обстановкѣ, объ образѣ ихъ жизни до поступленія въ больницу и т. д. Обязанность собирать подобныя справки въ мѣстахъ прежняго жительства больныхъ несутъ на себѣ дѣйствительные члены общества.

Мы вошли во всѣ эти подробности не съ тѣмъ чтобы прочесть панегирикъ врачамъ Московской Городской Больницы за счастливую мысль основать подобное общество и за ея осуществленіе. Мы имѣли въ виду указать на ту отрасль благотворительности которая заслуживаетъ особаго сочувствія. Христіанское человѣколюбіе побуждаетъ протягивать руку помощи и тѣмъ кто постигнутъ бѣдой и нуждою по собственной винѣ; во сколько же разъ болѣе правъ на состраданіе и поддержку имѣютъ впавшіе въ нищету не по своей винѣ, а по болѣзни? Кто пройдетъ равнодушно мимо человѣка только что вышедшаго изъ больницы, еще не совсѣмъ окрѣпшаго послѣ болѣзни, не имѣющаго ни угла, ни теплой одежды, ни насущнаго куска хлѣба, и не успѣвшаго пріискать себѣ работу, а потому совершенно безпомощнаго? Кого не тронетъ судьба тѣхъ семействъ которыя болѣзнію часто единственнаго работника и кормильца осуждены на голодъ и холодъ? Но прошеніе милостыни подъ предлогомъ недавняго выхода изъ больницы сдѣлалось такимъ же обычнымъ пріемомъ разжалобить прохожихъ какъ и попрошайство мнимыхъ погорѣльцевъ, или какъ просьбы добавить нѣсколько копѣекъ къ показываемымъ деньгамъ чтобы достало на проѣздъ до такой-то станціи желѣзной дороги. А выманенное такими пріемами подаяніе почти сполна поступаетъ въ тѣ же кабаки куда идетъ большею частію, хотя мелочная, но составляющая въ общей сложности огромныя суммы, милостыня раздаваемая на улицахъ и въ церковныхъ притворахъ. Нельзя осуждать тѣхъ кто даетъ не разбирая; но нельзя также не желать чтобы благотвореніе не превращалось въ поощреніе пороковъ, чтобы милостыня не бросалась зря, чтобъ она отыскивала дѣйствительную нужду. Не всякій можетъ это дѣлать, но всякій можетъ передавать свою лепту обществамъ организованнымъ именно въ видахъ оказанія помощи дѣйствительной нуждѣ. Изъ такихъ обществъ особенныя гарантіи въ правильности благотворенія представляютъ учрежденныя при больницахъ. Въ Москвѣ устроены такія общества, сколько намъ извѣстно, лишь при двухъ больницахъ,—Городской и ея временномъ отдѣленіи, или такъ-называемой Титовской (послѣднее было первымъ по времени основанія). Пожелаемъ чтобы примѣру ихъ послѣдовали и прочія больницы,—и еслибъ общества, подобныя тому на которое мы сегодня указали, образовались при всѣхъ больницахъ, устранилась бы самая возможность цѣлой категоріи тѣхъ безстыдныхъ обмановъ какими ежедневно эксплуатируется щедрая и добродушная, но неразборчивая личная благотворительность, напоминающая облако обильно орошающее море и роняющее лишь немногія капли на изсохшую ниву.

Каждый приходъ имѣетъ своихъ бѣдныхъ. При каждомъ приходѣ могло бы образоваться свое благотворительное общество, что мало-по-малу повело бы наконецъ къ повсемѣстной замѣнѣ не достигающаго цѣли нынѣшняго порядка подаяній болѣе плодотворною общественною благотворительностью. Кому какъ не прихожанамъ и священнику знать лучше бѣдныхъ своего прихода, и кому какъ не имъ взять на себя трудъ войти въ ихъ положеніе и нужды?

Много было у насъ говорено въ пользу личной благотворительности какъ имѣющей предъ общественною преимущество болѣе теплаго и непосредственнаго участія благотворителя къ судьбѣ благотворимаго. Но всегда ли въ подачѣ копѣйки первому встрѣчному нищему выражается теплое и непосредственное къ нему участіе? Не подаются ли эти копѣйки большею частію чуть не машинально, а иной разъ лишь затѣмъ чтобъ отвязаться отъ назойливаго просителя? А наконецъ, развѣ общественная благотворительность упраздняетъ личную? Первая можетъ служить для второй самою лучшею опорой и помощницей. Кто желаетъ принять въ благотвореніи болѣе дѣятельное участіе, тотъ можетъ принять на себя обязанность дѣйствительнаго члена подобныхъ обществъ; но во всякомъ случаѣ, въ подобныхъ обществахъ

всегда можно навести справки о дѣйствительныхъ бѣднякахъ околотка. Не въ тѣсномъ ли союзѣ обоихъ видовъ благотворительности—личной и общественной—лежитъ разрѣшеніе вопроса о томъ которому изъ нихъ должно быть отдано преимущество?

Дѣятельность многихъ изъ нашихъ благотворительныхъ обществъ не увѣнчивалась желаемыми результатами потому что обнимала слишкомъ обширные районы. Нѣтъ сомнѣнія что сосредоточенная въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ приходскихъ, больничныхъ и тому подобныхъ обществъ, благотворительность всего скорѣе приняла бы желаемый характеръ, и наиболѣе полезное, истинно-христіанское направленіе.

B.

Между тѣмъ какъ монархическія партіи въ тѣхъ странахъ гдѣ ихъ по историческимъ условіямъ образовалось нѣсколько раздѣляются на приверженцевъ разныхъ династій, республиканцы новѣйшаго времени въ свою очередь раздробились на такое множество котерій что трудно бываетъ иногда добраться чѣмъ характеризуются цѣли той или другой, и одни республиканцы въ рядахъ другихъ тоже именующихъ себя республиканцами считаются чуть не хуже самыхъ крайнихъ легитимистовъ. Есть республиканцы умѣренные, республиканцы парламентарные, затѣмъ чистые, демократическіе, консервативные, радикальные, крайніе, соціальные, интернаціональные, унитаристы, федералисты, коммунисты, коммуналисты и *tutti quanti*. Одну изъ любопытнѣйшихъ разновидностей представляютъ федералисты которые теперь достигли власти въ Испаніи, хотя и въ ихъ рядахъ уже возникли раздоры. Можетъ быть эти раздоры будутъ причиной что республика въ Испаніи не доживетъ до собранія кортесовъ которые должны опредѣлить на какихъ основаніяхъ слѣдуетъ учредить новый порядокъ. Тѣмъ не менѣе любопытно ознакомиться съ планами федералистовъ и съ ихъ взглядами на организацію правительства. Республиканская конституція для Испаніи которая вскорѣ удивитъ весь свѣтъ составлена была, говорятъ, еще 7-го марта прошедшаго года и одобрена вождями партіи Фигерасомъ, Пи-Маргалемъ и другими стоящими нынѣ во главѣ правительства. Характеристическая черта этой конституціи та что президента республики не предполагается, и правительство въ Мадридѣ должно имѣть кругъ дѣйствій весьма ограниченный, такъ какъ каждый штатъ Испаніи получитъ полную автономію. Исполнительная власть ввѣряется совѣту выбираемому палатой не изъ своихъ членовъ, и ей отвѣтственному. Собственно правящимъ органомъ будетъ собраніе. Министры лишь его исполнительные чиновники. Депутаты собранія въ свою очередь будутъ избираемы съ обязательнымъ полномочіемъ (*mandat impératif*,) и слѣдовательно безусловно обязаны повиноваться велѣніямъ избирателей. Право выбора дается всѣмъ съ 21 лѣтняго возраста, и выбираться будутъ не только депутаты въ собраніе, но также судьи и всѣ должностныя лица.

Любопытнѣе всего, однако, взгляды нынѣшнихъ испанскихъ правителей на дѣла. Такъ какъ предполагаемую конституцію будетъ не легко ввести, то они надѣются примирить всѣ интересы „патріотическою внѣшнею политикой.“ Имъ очень хочется возвратить Гибралтаръ,—и кто бы могъ подумать что этой патріотической цѣли они надѣются достигнуть дипломатическимъ путемъ и притомъ черезъ Хиву и Афганистанъ! Обладаніе Кубой федералисты считаютъ слабостью Испаніи и соглашаются предложить островъ въ даръ Соединеннымъ Штатамъ, въ замѣнъ помощи американскаго флота въ Гибралтарскомъ проливѣ. Если же этого окажется недостаточнымъ, Россія двинется де на Афганистанъ. Тогда-то понадобится русско-американско-испанскій союзъ противъ Англіи, который потому и входитъ непремѣннымъ условіемъ въ программу испанскихъ федералистовъ.

№ 71.

Москва, 21-го марта.

A.

Въ концѣ декабря 1871 года городу Москвѣ, какъ извѣстно, былъ принесенъ гласнымъ тогдашней Общей Думы, Г. А. Чертковымъ, драгоцѣнный даръ. Онъ пожертвовалъ собраніе книгъ и рукописей, составленное стараніями его покойнаго отца и пріумноженное средствами жертвователя. Это собраніе извѣстное московской публикѣ подъ именемъ Чертковской библіоте-

ки,—она еще съ 1861 года была приспособлена владѣльцемъ для общественнаго пользованія,—имѣетъ особенную цѣну по своему характеру, заключая въ себѣ болѣе 300 рукописей и до 30.000 томовъ сочиненій на разныхъ языкахъ, собранныхъ съ исключительною цѣлью изученія Россіи во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ. Въ письмѣ которымъ Г. А. Чертковъ извѣстилъ городскаго голову о своемъ пожертвованіи, онъ высказывалъ мысль что хотя при его жизни судьба принадлежавшей ему библіотеки обезпечена, но по его мнѣнію подобнаго рода собранія не должны оставаться въ рукахъ частныхъ людей. Притомъ приношеніе городу не сопровождалось со стороны жертвователя никакими стѣснительными условіями. Онъ заявлялъ только о непремѣнномъ соблюденіи двухъ его желаній; вопервыхъ, чтобы библіотека, сохраняя названіе Чертковской (въ память отца его), была помѣщена самостоятельно и отдѣльно въ зданіи городскаго вѣдомства, и вовторыхъ, чтобъ она постоянно была открыта для публики и чтобы пользованіе ею было безплатное.

О цѣнности пожертвованной городу библіотеки можетъ дать понятіе уже одинъ перечень ея многоразличныхъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ книги историческаго содержанія, относящіяся къ исторіи Россіи вообще и къ исторіи отдѣльныхъ событій и мѣстъ; затѣмъ жизнеописанія, матеріалы для исторіи Россіи, книги по исторической критикѣ и по вспомогательнымъ наукамъ (миѳологіи, нумизматикѣ и пр.). Во второмъ отдѣлѣ собраны книги по географіи и этнографіи Россіи, по естественнымъ наукамъ и медицинѣ, и путешествія. Въ третьемъ отдѣлѣ сгруппированы матеріалы касающіеся вѣры, нравовъ и обычаевъ, законодательства, военной и морской части, наукъ и художествъ, торговли и промышленности, просвѣщенія и словесности. Въ четвертомъ отдѣлѣ помѣщены указатели, каталоги, словари, грамматики; въ пятомъ—повременныя изданія. Наконецъ шестой отдѣлъ заключаетъ въ себѣ книги о славянскихъ народахъ, а седьмой—карты, планы и рукописи. Чтобы собрать вновь подобный матеріалъ потребовался бы громадный трудъ и большія жертвы, а много и вовсе не удалось бы отыскать даже изъ рѣдкихъ изданій, не говоря о рукописяхъ. Тѣмъ не менѣе этотъ щедрый даръ не столько обрадовалъ сколько озадачилъ наше тогдашнее городское управленіе. Москва привыкла ожидать удовлетворенія духовныхъ нуждъ своихъ жителей отъ казны; она не только не ознаменовала себя учрежденіемъ какихъ-либо учебныхъ заведеній, общественныхъ библіотекъ и т. п., но даже съ колебаніемъ встрѣчаетъ пожертвованія въ пользу города опасаясь лишнихъ расходовъ.

Московская Общая Дума, конечно, приняла даръ Г. А. Черткова (хотя злые языки утверждали будто и о принятіи былъ возбужденъ вопросъ), и даже положила выразить черезъ городскаго голову и сословныхъ старшинъ жертвователю горячую благодарность городскаго общества за его приношеніе; она постановила также, принявъ библіотеку въ собственность города, сохранить за нею навсегда названіе Городской Чертковской Библіотеки, но затѣмъ началась тяжкая для Думы забота. Какъ ни трудилась наряженная на сей предметъ особая коммиссія, но не могла придти къ удовлетворительному результату. Оказывалось что въ данное время не было зданія ни наемнаго, ни принадлежащего городу которое можно было бы приспособить для постояннаго помѣщенія пожертвованной библіотеки. И вотъ коммиссія вступила въ переговоры съ жертвователемъ, не отдаетъ ли онъ внаймы флигеля гдѣ помѣщается его библіотека, поступаютъ ли въ пользу города и шкапы, и во сколько ему ежегодно обходилось ея содержаніе. Г. А. Чертковъ увѣдомилъ что вмѣстѣ съ библіотекой имъ пожертвованы и шкапы, и что на годъ онъ согласенъ оставить библіотеку въ своемъ помѣщеніи безплатно, но затѣмъ внаймы можетъ отдать оное только на продолжительный срокъ, не менѣе 12 лѣтъ, и что содержаніе библіотеки ему обходилось въ 5.000 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія Думы вступила въ переговоры и съ тогдашнимъ библіотекаремъ пожертвованной библіотеки П. И. Бартеневымъ объ условіяхъ на которыхъ онъ согласился бы ею завѣдывать по ея переходѣ въ собственность городу. Но всѣ эти переговоры оставались, сколько намъ извѣстно, безъ результатовъ. Коммисcію прельстило предложеніе директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отвести для Чертковской библіотеки совершенно отдѣльное помѣщеніе въ зданіи Музея. Дѣйствительно, уставомъ онаго разрѣшается временное помѣщеніе въ немъ

собраній принадлежащихъ частнымъ лицамъ и постороннимъ учрежденіямъ, а съ другой стороны Музей имѣлъ самъ въ виду устроить при себѣ особый отдѣлъ русскихъ и касающихся Россіи иностранныхъ книгъ, подъ завѣдываніемъ отдѣльнаго библіотекаря. Поэтому, получивъ сказанное предложеніе, коммиссія поспѣшила снестись съ жертвователемъ, и г. Чертковъ, въ интересахъ публики и въ виду заявленной городскимъ управленіемъ невозможности найти отдѣльное помѣщеніе для библіотеки ранѣе четырехъ или пяти лѣтъ, согласился на временное помѣщеніе оной въ Румянцевскомъ Музеѣ, но не иначе какъ при формальномъ удостовѣреніи Общей Думы что въ теченіи пяти лѣтъ для городской Чертковской библіотеки будетъ устроено отдѣльное помѣщеніе въ зданіи городскаго вѣдомства, и что если это условіе не будетъ исполнено библіотека въ полномъ составѣ возвращается въ собственность г. Черткова или его наслѣдниковъ.

Къ счастію, открывается теперь возможность такого помѣщенія Чертковской библіотеки, при которомъ было бы соблюдено и желаніе жертвователя, и обезпечено прочнымъ образомъ ея существованіе въ Москвѣ. Читателямъ нашимъ извѣстно что по ходатайству Государя Наслѣдника Цесаревича 9-го февраля минувшаго года Высочайше разрѣшено учредить въ Москвѣ музей имени Его Императорскаго Высочества, для храненія какъ собиравшихся тогда въ Севастопольскій отдѣлъ Политехнической выставки, такъ и будущихъ коллекцій, относящихся не только къ ближайшей намъ эпохѣ Крымской войны, но и къ болѣе отдаленнымъ эпохамъ долженствующимъ служить въ памяти народной поученіемъ и примѣромъ. Въ нынѣшнемъ году, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, уже назначенъ составъ управленія этого музея. По полнотѣ своей организаціи, новый Музей явится памятникомъ всѣхъ эпохъ русской исторіи. Къ такому учрежденію Чертковская библіотека естественно примыкаетъ, и потому нельзя не порадоваться мысли о соединеніи ихъ въ общемъ обширномъ зданіи. Августѣйшій Попечитель этого историческаго музея, принимающій самое живое участіе во всемъ что содѣйствуетъ разработкѣ русской исторіи, благоволилъ поддержать эту мысль своимъ одобреніемъ, а жертвователь уже изъявилъ согласіе на помѣщеніе подаренной имъ городу библіотеки въ историческомъ музеѣ имени Его Высочества.

Теперь слѣдовательно, для обезпеченія постояннаго въ Москвѣ помѣщенія Чертковской библіотеки требуется только согласіе Думы, и нельзя сомнѣваться что согласіе это послѣдуетъ. Въ Историческомъ Музеѣ Чертковская библіотека будетъ совершенно у мѣста, и городъ отъ этого ничего не потеряетъ. Пожертвованіе сдѣлано на пользу города, въ городѣ библіотека и останется, и пользованіе ею будетъ безплатное. Въ обезпеченіе права собственности города на библіотеку, правленіе Музея обязуется, въ случаѣ перенесенія его въ другое мѣсто, передать Чертковскую библіотеку въ завѣдываніе Думы.

Б.

Приводимая ниже парижская телеграмма сообщаетъ о новой бурѣ поднимающейся во французскомъ національномъ собраніи, доживающемъ, какъ извѣстно, свои послѣдніе дни. 5-го апрѣля оно разойдется на вакаціи, которыя продолжатся до 19-го мая и затѣмъ по утвержденіи конституціонныхъ законовъ, военнаго закона, бюджета, и еще нѣкоторыхъ, оно покончитъ со всѣми дѣлами стоящими на очереди, и можетъ, какъ предполагаютъ, разойтись окончательно около половины октября. Правда, большинство желаетъ протянуть свою сессію до весны будущаго года, но по всему вѣроятію это не удается, такъ какъ г. Тьеръ выразилъ непремѣнное желаніе разстаться съ настоящимъ собраніемъ не позже 15-го октября, а желаніе его можно считать въ настоящую минуту закономъ при той громадной популярности которою онъ пользуется по заключеніи договора съ Германіей объ окончательномъ освобожденіи территоріи (вчера мы сообщили что уже по 29-е марта онъ получилъ изъ разныхъ концовъ Франціи 2.400 благодарственныхъ адресовъ, и присылка ихъ все продолжается). Большинство національнаго собранія, и въ особенности собственно такъ-называемая правая сторона, не могутъ простить президенту республики торжества надъ собой, и пользуются каждымъ случаемъ чтобы сдѣлать ему что-нибудь непріятное. Мы сообщали уже какъ холодно встрѣчено большинствомъ заключеніе трактата объ очищеніи территоріи. По-

вымъ доказательствомъ вражды этой партіи къ правительству г. Тьера является извѣстіе сообщаемое парижскою телеграммой. Несмотря на краткость этого извѣстія, видно что большинство не поддержало президента національнаго собранія г. Греви, когда онъ призвалъ къ порядку депутата, прервавшаго рѣчь республиканскаго оратора г. Леройе; дѣйствительно ли призванный къ порядку былъ г. де-Грамонъ или телеграфъ не точно передалъ его имя и дѣйствительно ли заслуживалъ перерывъ призваніе къ порядку (въ чемъ едва ли можно сомнѣваться при извѣстномъ безпристрастіи г. Греви), это нисколько не измѣняетъ дѣла. Большинство давно уже недовольно г. Греви, потому что онъ заодно мыслитъ съ г. Тьеромъ.

№ 72.

Москва, 22-го марта.

Въ Москвѣ теперь идетъ рѣчь о выборахъ городскаго головы. Предварительные выборы посредствомъ записокъ дали результатъ который не можетъ не породить разнообразныхъ толковъ. Большая часть намѣченныхъ въ запискахъ лицъ отказались отъ баллотировки, и между ними тѣ которые по числу заявленій могли считаться наиболѣе серіозными кандидатами. Что же это означаетъ? Не есть ли это отзывъ того пресловутаго столкновенія между гражданскимъ губернаторомъ и бывшимъ городскимъ головой, по поводу котораго было столько шума въ Москвѣ и столько толковъ въ печати, какъ московской такъ и петербургской? Нѣтъ, такое мнѣніе мы сочли бы ошибочнымъ. Люди серіозные не могутъ затѣвать пустую и бездѣльную демонстрацію. Стоитъ только сообразить ближайшія обстоятельства чтобъ удовлетворительно объяснить побудительныя причины этихъ отказовъ отъ баллотировки.

Наибольшее число заявленій, какъ и слѣдовало ожидать, сосредоточилось на трехъ бывшихъ городскихъ головахъ, князѣ Черкаскомъ, князѣ Щербатовѣ и г. Ляминѣ. Почти каждый изъ гласныхъ подававшихъ бюллетени, конечно, считалъ должнымъ прежде всего записать одно изъ этихъ трехъ лицъ. Всѣ прочіе, получившіе по три, по два и даже по одному голосу, не могли считать предложенную имъ кандидатуру за серіозную. Что же касается трехъ вышеупомянутыхъ лицъ, то причины побудившія ихъ къ отказу не нуждаются въ комментаріяхъ. Князь Щербатовъ былъ первымъ всесословнымъ городскимъ головой въ Москвѣ; онъ былъ тогда выбранъ громаднымъ большинствомъ голосовъ изъ числа нѣсколькихъ кандидатовъ опиравшихся на многочисленныхъ приверженцевъ. Онъ соединилъ на себѣ столько голосовъ въ то время когда еще новое городское управленіе имѣло сословную организацію, когда между сословіями было еще живо чувство ревности которое не очень располагало, напримѣръ, купца подавать голосъ за дворянина. Наконецъ, онъ былъ выбранъ многочисленною коллегіей городскихъ избирателей, а не ограниченнымъ числомъ гласныхъ Думы, какимъ нынѣ производятся выборы головы. По прошествіи четырехъ лѣтъ урочной службы, онъ былъ съ такимъ же успѣхомъ выбранъ на слѣдующее четырехлѣтіе. По домашнимъ обстоятельствамъ онъ не могъ дослужить до конца срока, и сложилъ съ себя должность при общихъ изъявленіяхъ сожалѣнія и признательности. Вотъ *антецеденты* князя Щербатова по городскому управленію. Мы ничего не прибавляли отъ себя, мы только припомнили бывшее, только доложили о фактѣ. Въ концѣ прошлаго года предстояли выборы на городскаго голову. При составленіи списка кандидатовъ, всѣхъ чаще на запискахъ повторилось имя князя Щербатова; его преимущественно предъ всѣми просили избиратели принять кандидатуру на должность головы. Извѣстно какой результатъ дала баллотировка тѣ же самые избиратели предпочли ему другаго. Весьма понятно что князь Щербатовъ, черезъ три мѣсяца послѣ этой исторіи отказывается отъ предложенной ему вновь чести.

Князь Черкаскій уклонился отъ выборовъ за полтора года предъ симъ; онъ не пожелалъ баллотироваться и въ минувшемъ декабрѣ; тѣ же причины, конечно, побуждаютъ его отказаться отъ кандидатуры и на этотъ разъ.

Что же касается г. Лямина, то онъ лишь за нѣсколько недѣль предъ симъ вышелъ въ отставку: весьма естественно что онъ не принялъ кандидатуры на должность отъ которой только что уволился.

Но если причины побудившія г. Лямина выйти въ отставку остаются въ силѣ для него лично, то для московскаго городска-

го общества нѣтъ болѣе поводовъ къ недоразумѣніямъ.

Вопросъ касался отношеній гражданскаго губернатора къ городскому управленію. Теперь этотъ вопросъ рѣшенъ, и остается только войти въ установленный порядокъ.

Посреди возникшихъ толковъ объ отношеніяхъ городскаго управленія къ губернаторской власти, позволили себѣ и мы сказать свое мнѣніе. Мы не могли не признать правъ предоставленныхъ губернатору какъ представителю правительства во ввѣренной ему губерніи. Не только учрежденія и лица непосредственно подчиненныя ему, не только учрежденія состоящія въ его вѣдомствѣ, но и совершенно отъ него независимыя учрежденія, и административныя лица равныя ему по достоинству, обязаны относительно его извѣстнымъ почетомъ. Для Москвы мы не дѣлали изъятія, но не могли не признать того факта что она имѣетъ особое городовое положеніе, и что въ ней, кромѣ губернатора, есть еще генералъ-губернаторъ. Мы утверждали что въ Москвѣ высшія аттрибуціи губернаторской власти принадлежатъ генералъ-губернатору. Намъ казалось что и циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ оставляетъ этотъ вопросъ открытымъ; но онъ не былъ пополненъ никакимъ относительно Москвы объясненіемъ, а изъ этого слѣдуетъ что онъ примѣняется и къ ней. Имѣя это въ виду, мы должны привести наше мнѣніе въ соотвѣтствіе съ дѣйствительнымъ положеніемъ согласно толкованію правительства. Бесспорно что высшій правительственный авторитетъ принадлежитъ въ Москвѣ генералъ-губернатору; но это, по воззрѣнію правительства, не измѣняетъ отношеній гражданскаго губернатора ни къ подчиненнымъ ему, ни къ состоящимъ въ его вѣдѣніи учрежденіямъ. Губернаторъ не можетъ претендовать на то первенствующее положеніе которое принадлежитъ генералъ-губернатору ко всѣмъ начальствующимъ въ Москвѣ лицамъ, хотя бы и не зависящимъ отъ него по службѣ и стоящимъ не ниже его на ступеняхъ государственной іерархіи; но гражданскій губернаторъ въ Москвѣ, какъ и вездѣ, имѣетъ право требовать подобающаго ему по закону уваженія со стороны учрежденій находящихся въ его завѣдываніи, а къ числу таковыхъ принадлежатъ и городскія и земскія. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ ясно различаетъ подчиненныя губернатору учрежденія отъ состоящихъ въ его вѣдомствѣ. Онъ не есть начальникъ городской думы или земской управы; но онъ поставленъ вѣдать эти учрежденія, и они находятся въ ближайшихъ къ нему отношеніяхъ, сохраняя всю свою самостоятельность. Права дарованныя этимъ учрежденіямъ не умаляются циркуляромъ, но вполнѣ подтверждаются за ними, и остается только желать чтобы наши городскія учрежденія умѣли хорошо пользоваться этими правами, довольно обширными для развитія самой полезной и плодотворной дѣятельности.

Что городской голова обязанъ въ извѣстныхъ случаяхъ являться къ губернатору въ мундирѣ, отъ этого не можетъ произойти ни малѣйшаго ущерба городскому управленію или достоинству городскаго головы. Этотъ сановникъ ничего не потеряетъ если будетъ трезво и просто смотрѣть на свою должность, должность же его отъ этого много выиграетъ. Между московскимъ городскимъ головою и лондонскимъ лордъ-меромъ нѣтъ ничего общаго: ему ни судить, ни рядить, ни начальствовать, а только вести правильно городское хозяйство и серіозно заботиться объ улучшеніяхъ въ которыхъ городской бытъ Москвы такъ настоятельно нуждается. Москвѣ нуженъ, въ званіи городскаго головы, дѣятельный и способный человѣкъ; нуженъ городской голова который былъ бы независимъ отъ своей канцеляріи еще болѣе чѣмъ отъ губернатора.

Сейчасъ получили мы извѣстіе что и прочія лица остававшіяся еще на кандидатскомъ спискѣ заявили свой отказъ, кромѣ гг. Пороховщикова и Шаблыкина находящагося за границей. Будемъ надѣяться что г. Пороховщиковъ не устранится отъ выборовъ которые послѣ его отказа получили бы, дѣйствительно, странный характеръ. Еслибъ и онъ снялъ себя съ кандидатскаго списка, то оказалось бы что всѣ лица которыя признаются городскою думой способными вести городское управленіе устраняются отъ должности городскаго головы. Надѣемся что остающійся еще кандидатъ признаетъ требованія положенія въ какое поставили его обстоятельства и не уклонится отъ выборовъ.

Кандидатура г. Пороховщикова принадлежитъ къ числу серіозныхъ, чего нельзя сказать о большинствѣ лицъ попавшихъ

въ кандидатскій списокъ повидимому случайно.

Мы не предлагали кандидатуры г. Пороховщикова: у насъ этого еще не дѣлается, но не можемъ не пожелать ему успѣха.

Г. Пороховщиковъ давно уже завѣдуетъ обширными предпріятіями которыя онъ ведетъ успѣшно на глазахъ всего города, и которыя способствовали въ то же время улучшенію Москвы. Онъ первый ввелъ московскую оптовую торговлю въ теплые ряды; онъ построилъ лучшее купеческое подворье — Шереметевское, два образцовыхъ дома на Тверской и на Арбатѣ, одну изъ лучшихъ гостиницъ, и т. д., онъ какъ бы далъ сигналъ къ огромнымъ постройкамъ въ Городской части Москвы; онъ обладаетъ большою опытностью въ дѣлахъ, — а опытность есть капиталъ который должно цѣнить больше чѣмъ у насъ въ обычаѣ. Никто не откажетъ ему въ энергіи и предпріимчивости, — свойствахъ всего болѣе нужныхъ теперь для городскаго головы Москвы.

Наконецъ, избиратели знаютъ чего можно ожидать отъ г. Пороховщикова: предъ выборами онъ публиковалъ свою программу; онъ принялъ на себя обязательства и долженъ отвѣчать за ихъ исполненіе.

Что заявлялось въ этой программѣ?

Г. Пороховщиковъ признавалъ необходимость умноженія числа училищъ, принятія мѣръ къ уменьшенію пьянства въ рабочихъ классахъ, освобожденія города отъ бродягъ и пр. Рядомъ съ этимъ, предполагалось устройство канализаціи, рынковъ, боенъ, ночлежныхъ домовъ, общественныхъ кухонь и пр.

Для капитальныхъ улучшеній городскаго хозяйства г. Пороховщиковъ предлагаетъ прибѣгнуть къ пособію кредита который далъ бы возможность энергически и быстро подвинуть дѣло улучшенія Москвы, безъ обремененія городскихъ собственниковъ.

Въ виду этой программы, при доказанной г. Пороховщиковымъ способности въ веденіи дѣлъ, мы желали тогда, желаемъ и теперь, полнаго успѣха ему на выборахъ.

Выборы городскаго головы назначены завтра вечеромъ. Если эти выборы не состоятся, то наступятъ обстоятельства, не предусмотрѣнныя въ Городовомъ Положеніи. Въ немъ сказано лишь что въ случаѣ выбытія городскаго головы болѣе чѣмъ за годъ до окончанія срока на который онъ выбранъ должны быть назначаемы новые выборы. Исправленіе должности головы его товарищемъ не можетъ продолжаться до конца срока службы головы, если этого срока остается болѣе года.

При неуспѣхѣ завтрашнихъ выборовъ, Дума быть-можетъ положитъ собраться для составленія новаго списка кандидатовъ, хотя подобное распоряженіе тоже не предусмотрѣно Городовымъ Положеніемъ, но еслибъ имѣлись въ виду еще другіе серіозные кандидаты, то они, безъ сомнѣнія, были бы заявлены при составленіи перваго списка. А изъ заявленныхъ всѣ кромѣ г. Пороховщикова отказались. Между тѣмъ Москва не можетъ оставаться безъ дѣйствующаго городскаго управленія неся всѣ сопряженные съ нимъ расходы и не пользуясь его выгодами.

№ 73.

Москва, 23-го марта.

А.

На дняхъ мы извѣщали что общее собраніе Государственнаго Совѣта рѣшило возвратить въ Министерство Финансовъ проектъ Центральнаго Банка Русскаго Поземельнаго Кредита для дополненія его соображеніями земствъ и мѣстныхъ поземельныхъ банковъ, а сегодня сообщаемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о состоявшемся въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшеніи. Припомнимъ ходъ этого интереснаго дѣла.

Учрежденіе Центральнаго Банка Русскаго Поземельнаго Кредита было проектировано барономъ Френкелемъ и г. Л. Розенталемъ при участіи многихъ русскихъ банкирскихъ домовъ, а также Берлинскаго учетнаго общества, Австрійскаго кредитнаго общества въ Вѣнѣ, банкирскихъ домовъ Беринга въ Лондонѣ и Гопе въ Амстердамѣ. Основный капиталъ банка опредѣленъ былъ въ 15 милл. рублей сер. съ правомъ выпуска металлическихъ листовъ на сумму въ десять разъ превышающую основный и запасный капиталъ банка, то-есть больше чѣмъ на 150 милл. рублей. Центральный Банкъ намѣревался покупать на свой счетъ закладные листы поземельныхъ банковъ и облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ, сдавать эти бумаги на

хранение въ Государственный Банкъ, выпускать подъ ихъ обезпеченіе свои собственные закладные листы писанные на металлическій рубль и помѣщать эти листы на иностранныхъ рынкахъ. Центральный Банкъ полагалъ служить посредникомъ между нашими мѣстными поземельными банками и заграничными биржами.

Проектъ Центральнаго Банка возбудилъ сильное волненіе между поземельными банками и отчасти самими заемщиками. Появилась цѣлая литература въ пользу и противъ проекта. Общество Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ составило коммиссію для его обсужденія, и эта коммиссія постаралась придать себѣ значеніе пригласивъ въ свою среду извѣстныхъ финансистовъ Ю. А. Гагемейстера и В. П. Безобразова, спеціалиста по вопросамъ сельскаго хозяйства В. И. Вешнякова, управляющаго дѣлами Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, предсѣдателя оцѣночной коммиссіи того же Общества, предсѣдателей правленій Кіевскаго и Полтавскаго акціонерныхъ земельныхъ банковъ и двухъ директоровъ С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества. Въ составъ коммиссіи вошли такимъ образомъ представители всѣхъ видовъ долгосрочнаго кредита. Коммиссія высказалась рѣшительно противъ всѣхъ доводовъ учредителей Центральнаго Банка, предлагая ходатайствовать предъ правительствомъ чтобы проектъ его былъ отклоненъ до созыва съѣзда представителей нашихъ акціонерныхъ и взаимныхъ кредитныхъ учрежденій, заемщиковъ (землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ), и владѣльцевъ закладныхъ листовъ и облигацій городскихъ кредитныхъ обществъ. Съѣздъ этотъ предполагалось собрать для выясненія тѣхъ мѣръ которыя могли бы поставить поземельный кредитъ въ болѣе благопріятныя условія.

Сколько извѣстно, въ Департаментѣ Экономіи Государственнаго Совѣта большинство членовъ высказалось въ пользу учрежденія Центральнаго Банка, но въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта восторжествовало противное мнѣніе, и принято рѣшеніе, почти совпадающее съ ходатайствомъ коммиссіи Общества Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ. Учредители Центральнаго Банка заявляли что они стремятся къ удовлетворенію потребностей мѣстныхъ поземельныхъ банковъ, которые затруднены реализаціею своихъ закладныхъ листовъ. Поэтому совершенно естественно узнать прежде всего мнѣнія представителей этихъ банковъ и тѣхъ лицъ въ чьихъ интересахъ существуютъ эти банки, и затѣмъ только въ томъ случаѣ разрѣшить учрежденіе Центральнаго Банка, когда, по здравомъ обсужденіи, оно дѣйствительно окажется полезнымъ для мѣстныхъ поземельныхъ банковъ.

Въ Россіи имѣется нѣсколько видовъ кредитныхъ учрежденій выдающихъ долгосрочныя ссуды. На основаніи взаимности заемщиковъ дѣйствуютъ: Центральный Петербургскій, Херсонскій, Варшавскій земскій, Лифляндскій дворянскій, Курляндскій кредитный, Эстляндская дворянская касса и девять городскихъ кредитныхъ обществъ. Акціонерныхъ земельныхъ банковъ имѣется десять и восемь изъ нихъ возникли въ прошломъ году въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, съ августа по ноябрь. Кромѣ того, выдаются наличными деньгами (отчасти выкупными свидѣтельствами) ссуды подъ залогъ земли и домовъ нѣкоторыми сословными и общественными кредитными учрежденіями (напримѣръ Нижегородскимъ Александровскимъ дворянскимъ банкомъ).

Городскія кредитныя общества выпустили облигацій на 140 милліоновъ рублей и помѣстили ихъ цѣликомъ на внутреннихъ рынкахъ. Херсонскій земскій банкъ выпустилъ въ Россіи же около 30 милліоновъ рублей закладныхъ листовъ. Эти банки не встрѣчали никакихъ препятствій къ реализаціи своихъ бумагъ, такъ же какъ варшавскій и прибалтійскіе. Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита, выпустившее на 52 милліона рублей закладныхъ листовъ, помѣстило ихъ за границей весьма успѣшно, благодаря поддержкѣ оказанной ему правительствомъ. Харьковскій банкъ выпустилъ и запродалъ банкирамъ 15 милліоновъ р. закладныхъ листовъ; остальные акціонерные поземельные банки выпустили всѣ вмѣстѣ около 12 милліоновъ рублей. До осени прошлаго года поземельные банки находили для своихъ бумагъ скорое и выгодное помѣщеніе. Харьковскій банкъ выпустилъ три серіи закладныхъ листовъ и каждый разъ на болѣе и болѣе выгодныхъ условіяхъ. Тульскій банкъ реализировалъ свои листы прошлымъ лѣтомъ въ Петербургскомъ Коммерческомъ банкѣ на условіяхъ выпуска первой серіи листовъ Харьковскаго (88 руб. обезпеченнаго кур-

са); Полтавскій помѣстилъ свои листы еще выгоднѣе. Нѣкоторые представители мѣстныхъ банковъ заявляли даже что банкиры наперерывъ другъ предъ другомъ навязывали имъ свои услуги, засылали къ нимъ агентовъ, предлагали запродать нѣсколько серій; такъ одинъ изъ банкирскихъ домовъ предлагалъ Кіевскому банку заключить условіе на продажу 10 милліоновъ руб. по 90 руб.

Затрудненія начались осенью прошлаго года. Одинъ изъ банкировъ сдѣлалъ попытку помѣстить на берлинской биржѣ часть листовъ Харьковскаго и кажется Кіевскаго банковъ. Попытка не удалась между прочимъ потому что листы были писаны на кредитный рубль. Поземельные банки вслѣдъ затѣмъ испросили разрѣшеніе писать свои бумаги на металлическій рубль, и упомянутый банкиръ сталъ устраивать консорціумъ изъ нѣсколькихъ иностранныхъ и русскихъ фирмъ чтобы провести русскіе закладные листы на заграничные рынки. Въ это время явился проектъ Центральнаго Банка, консорціумъ не состоялся, учредитель его примкнулъ къ учредителямъ Центральнаго Банка. Вслѣдъ затѣмъ реализація закладныхъ листовъ остановилась; банкиры стали отказываться отъ какихъ-либо соглашеній по ихъ помѣщенію, боясь конкурренціи съ громаднымъ Центральнымъ Банкомъ. Коммисія Общества Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ свидѣтельствуетъ что ей извѣстны факты доказывающіе что отказъ многихъ банкировъ имѣетъ цѣлію заставить признать необходимость учрежденія Центральнаго Банка.

Кризисъ въ помѣщеніи закладныхъ листовъ совпалъ съ чрезвычайными, но теперь ужъ миновавшими затрудненіями денежнаго рынка. Прошлую осенью учетъ поднялся въ Лондонѣ до 7%, у насъ онъ доходитъ до 12%. Закладные листы купленные банкирами предъ кризисомъ не могли быть успѣшно помѣщены ими; утверждаютъ что учредителей Центральнаго Банка и лицъ къ нимъ примыкающихъ осталось на рукахъ до 9 милл. руб. закладныхъ листовъ, которые надобно сбыть, но всѣ эти неудобства суть послѣдствія двухъ причинъ: вопервыхъ — временнаго кризиса, не имѣвшаго никакой спеціальной связи съ поземельнымъ кредитомъ, и вовторыхъ — необезпеченности нашего кредитнаго рубля, причины, которую, для чести нашей страны, также должно считать лишь временною.

Вопросъ о пользѣ или вредѣ Центральнаго Банка долженъ быть разрѣшенъ внѣ связи съ упомянутымъ кризисомъ, на единственномъ основаніи, вопервыхъ, сущности долгосрочнаго кредита и вовторыхъ — интересовъ мѣстныхъ поземельныхъ банковъ, которые, какъ учрежденія существующія, имѣютъ право на возможно полное огражденіе отъ новыхъ, еще только собирающихся возникать предпріятій.

Нѣтъ спора что помѣщеніе закладныхъ листовъ этихъ банковъ на заграничныхъ биржахъ имѣютъ большую важность для развитія поземельнаго кредита. Но оно можетъ быть исполнено какъ отдѣльными банкирами, такъ союзами ихъ и безъ особаго банковаго учрежденія, въ родѣ проектированнаго Центральнаго Банка.

Члены коммисіи Общества Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ предпочитаютъ имѣть дѣло съ отдѣльными банкирами или союзами ихъ. При этомъ порядкѣ банки могутъ воспользоваться конкурренціей между банкирами и сами, солиднымъ веденіемъ дѣла, пріобрѣсть себѣ имя на заграничныхъ биржахъ. Банкиръ помѣстившій за границею листы извѣстнаго банка долженъ будетъ слѣдить за ходомъ дѣлъ въ немъ, а это принесетъ пользу самимъ банкамъ.

Центральный Банкъ явился бы постоянною утвержденною правительствомъ стачкой банкировъ по части помѣщенія за границею закладныхъ листовъ. Онъ помѣстилъ бы конечно свои закладные листы гораздо скорѣе и по высшей цѣнѣ, но имѣлъ бы возможность выдать изъ нея мѣстнымъ банкамъ меньшую сумму чѣмъ отдѣльный банкиръ состоящій въ конкурренціи съ другими. Центральному Банку легко поставить мѣстные банки въ тяжелую отъ себя зависимость; онъ устранитъ ихъ отъ всякаго соприкосновенія съ публикой складывая ихъ листы въ Государственномъ Банкѣ. Когда закладные листы мѣстныхъ банковъ перестанутъ ходить въ публикѣ, то судьею кредита внушаемаго каждымъ мѣстнымъ поземельнымъ банкомъ явятся одни распорядители Центральнаго.

Есть ли надежда чтобъ отдѣльные банкиры успѣли помѣстить на заграничныхъ биржахъ закладные листы? Учредители Центральнаго Банка указываютъ на то, какъ невыгодно помѣщались облигаціи же-

лѣзныхъ дорогъ за границей пока казна не взяла ихъ выпуска на себя. Намъ кажется, однако, что закладные листы должны возбуждать больше довѣрія чѣмъ облигаціи желѣзныхъ дорогъ, особенно прежнія, что помѣщались такъ трудно. Онѣ не были ничѣмъ гарантированы до открытія дороги. Передержка противу концессіоннаго капитала, неоткрытіе дороги въ срокъ, неумѣлость или недобросовѣстность строителя могли подвергнуть деньги данныя за облигаціи чрезвычайному риску. Напротивъ, закладные листы обезпечиваются поземельною собственностью, и это обезпеченіе особенно сильно въ обществахъ взаимнаго кредита дѣйствующихъ на основаніи круговой поруки. Можно полагать поэтому что если какіе изъ поземельныхъ банковъ нуждаются въ помощи Центральнаго Банка, то развѣ акціонерные, ибо съ появленіемъ закладныхъ листовъ на заграничныхъ биржахъ тотчасъ должна оказаться разница въ кредитѣ который возбуждаютъ общества съ круговою порукой и акціонерные банки, гораздо болѣе рискованные.

Существенное затрудненіе нашего поземельнаго кредита заключается не въ отсутствіи учрежденія подобнаго Центральному Банку, а въ томъ что заемщики желаютъ вести съ банками счеты на кредитные рубли, а заграничные покупатели закладныхъ листовъ не хотятъ знать другаго рубля кромѣ металлическаго. Это затрудненіе можетъ быть устранено лишь упроченіемъ цѣнности кредитнаго рубля, о чемъ и должны ходатайствовать мѣстные поземельные банки.

В.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи здѣшней Городской Думы происходили выборы головы. Какъ мы уже сообщали вчера, всѣ лица выставленныя кандидатами, кромѣ А. А. Пороховщикова, отказались отъ баллотировки. Г. Пороховщиковъ получилъ 34 избирательныхъ голосовъ и 85 неизбирательныхъ, изъ числа 119 наличныхъ голосовъ. Такимъ образомъ вопросъ объ избраніи городскаго головы остается не рѣшеннымъ, а въ томъ же засѣданіи Думы, изъ предшествовавшихъ выборамъ докладовъ выяснилось ужасающее положеніе санитарной части въ Москвѣ: больницы по недостатку въ нихъ кроватей вынуждены ежедневно отказывать въ пріемѣ нѣсколькимъ десяткамъ больныхъ. Съ наступленіемъ весенняго времени количество оставшихся безъ призрѣнія больныхъ должно увеличиться; но при неустановившемся порядкѣ въ городскомъ управленіи Дума не въ состояніи предотвратить это вопіющее зло. Въ сегодняшнемъ засѣданіи сообщено было Думѣ предложеніе генералъ-губернатора устроить отдѣленіе больницы на 85 кроватей. Но у Думы не оказалось никакихъ данныхъ для принятія какихъ-либо мѣръ по этому вопросу, и уже кто-то предложилъ передать этотъ вопросъ въ коммиссію, то-есть отложить его рѣшеніе по крайней мѣрѣ года на два, какъ замѣтилъ одинъ изъ болѣе разсудительныхъ членовъ собранія. Рѣшено изготовить къ слѣдующему засѣданію Думы смѣту нужныхъ на этотъ предметъ расходовъ, — а когда послѣдуетъ это слѣдующее засѣданіе? А между тѣмъ больные мрутъ безъ призора и помощи...

Печальныя послѣдствія неустройства городскаго управленія весьма разительно дали почувствовать себя и по другимъ двумъ докладамъ которыми Управа испрашивала разрѣшенія Думы на принятіе сдѣланныхъ уже ею расходовъ. Управа не могла предварительно испросить у Думы согласія на эти расходы, такъ какъ Дума долгое время не собиралась. А сколько вопросовъ по нѣскольку лѣтъ ждутъ своего разрѣшенія въ коммиссіяхъ!

Итакъ выборы городскаго головы не состоялись, и Дума не озаботилась пріисканіемъ какихъ-либо мѣръ для выхода изъ теперешняго положенія...

В.

5-го апрѣля, то-есть завтра, закрывается сессія національнаго собранія на шесть недѣль. Послѣднимъ дѣйствіемъ его предъ вакаціей будетъ избраніе новаго предсѣдателя палаты, назначенное на сегодня. Настоятельный отказъ г. Греви принять снова президентство ясно свидѣтельствуетъ что правая сторона, давно уже питавшая къ нему неудовольствіе и замышлявшая замѣнить его другимъ лицомъ, болѣе ей угоднымъ, достигла наконецъ своей цѣли. Мы не имѣемъ еще подробныхъ свѣдѣній что именно побудило г. Греви сложить съ себя президентство, но едва ли можно сомнѣваться что враждебное положеніе принятое противъ него если не большинство

(какъ извѣстно уже изъ вчерашней телеграммы, онъ былъ избранъ вновь 349 голосами противъ 231, которые получилъ кандидатъ правой стороны, г. Бюффе), то половиной собранія, побудило его къ этому, тѣмъ болѣе что онъ уже неоднократно терпѣлъ непріятности со стороны монархическихъ партій, не взлюбившихъ его за безпристрастіе, которое на ихъ языкѣ означало „сочувствіе къ республиканцамъ.“ Удаленіе г. Греви есть ударъ направленный на самого г. Тьера, второй актъ той траги-комедіи, первый актъ которой разыгранъ въ засѣданіи національнаго собранія 29-го марта, при обсужденіи доклада о петиціи принца Наполеона. За простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ котораго требовало правительство оказалось большинство только 56 голосовъ, и то благодаря твердости министровъ гг. Дюфора и де-Гулара, такъ какъ изъ полученныхъ сегодня газетъ мы видимъ что противники правительства составили формальный заговоръ чтобы нанести ему пораженіе. Не только легитимисты, давно уже примкнувшіе къ бонапартистамъ и предпочитающіе республикѣ даже возобновленіе 2-го декабря, явились защитниками принца Наполеона, но даже орлеанисты праваго центра, еще недавно ожесточенные враги всего что носило на себѣ хотя малѣйшій признакъ бонапартизма. Значеніе этого засѣданія увеличивается еще маневромъ праваго центра, который въ рѣшительную минуту покинулъ правительство, въ лицѣ своихъ корифеевъ гг. де-Броля и Сенъ-Маркъ Жирардена, которые въ послѣднее время изъявили готовность поддерживать его противъ революціонныхъ элементовъ и дѣйствовать съ нимъ единодушно. Послѣ первой рѣчи г. Дюфора, въ засѣданіи 29-го, многіе члены правой стороны и праваго центра подошли къ министрамъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, убѣждая ихъ не настаивать на простомъ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ и предупреждая ихъ что правительству грозитъ пораженіе. Тогда-то г. де-Гуларъ, не понимавшій сначала ревности своихъ друзей въ защитѣ принца Наполеона, догадался въ чемъ дѣло и прямо объявилъ что онъ принятіе простаго перехода поставитъ кабинетнымъ вопросомъ. Этимъ смѣлымъ поступкомъ онъ выигралъ битву, озадачивъ правый центръ.

№ 74.

Москва, 24-го марта.

А.

Чтобы заключить нашъ обзоръ русской внѣшней торговли за минувшій годъ, намъ остается указать на крупныя явленія замѣчаемыя въ движеніи отпуска по нѣкоторымъ портовымъ и сухопутнымъ таможнямъ, имѣющимъ наиболѣе важное значеніе для нашей отпускной торговли. Таковыми таможенное вѣдомство признаетъ, повидимому, восемь таможенъ: четыре портовыя — Петербургскую, Кронштадскую, Рижскую и Одесскую, и четыре же сухопутныя — Варшавскую, Вержболовскую, Александровскую и Сосновицкую, по коимъ и отмѣчаются въ таможенныхъ вѣдомостяхъ, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, малѣйшія колебанія отпуска. Почему между таможнями сдѣланъ такой, а не другой выборъ всегда было для насъ загадкой. Таможенная вѣдомость признаетъ что значеніе нѣкоторыхъ таможенъ по привозу далеко не соразмѣрно со значеніемъ ихъ для отпуска, и въ выборѣ между ними несомнѣнно руководилось ихъ относительною важностію для того или другаго вида торговли, а не однообразіемъ рубрикъ; такъ напримѣръ, она отмѣчаетъ по Кронштадской таможнѣ только отпускъ, по Московской только привозъ. И тѣмъ не менѣе на дѣлѣ выходитъ что вниманіе обращаемое ею на сухопутную и морскія наши границы не прямо, а *обратно пропорціонально* ихъ значенію для отпускной торговли. Морской отпускъ вчетверо болѣе сухопутнаго: таможенная вѣдомость половину всѣхъ своихъ рубрикъ посвящаетъ послѣднему. Черноморскій отпускъ переросъ отпускъ балтійскій: таможенная вѣдомость отмѣчаетъ три балтійскіе порта и только одинъ черноморскій. Оставляются безъ вниманія такіе важные порты какъ Ростовъ и Таганрогъ, съ коими изъ всѣхъ сухопутныхъ таможенъ соперничаетъ по размѣрамъ отпуска только одно Вержболово; пренебрегаются Маріуполь, Бердянскъ, Николаевъ и единственный значительный портъ Бѣлаго Моря Архангельскъ, съ которыми, помимо Вержболова, изъ всѣхъ остальныхъ сухопутныхъ таможенъ соперничаетъ по отпуску только одна, пропущенная вѣдомостью, Нешав-

ская,—и въ то же время настойчиво выдвигаются на первый планъ таможни Варшавская, Александровская, Сосновицкая, далеко уступающія по размѣрамъ отпуска не только всѣмъ вышеупомянутымъ портамъ, но даже и Пернавѣ, и соперничающія развѣ съ Ейскомъ! *) Не желая слѣдовать за таможенною вѣдомостью въ этомъ отношеніи, мы начнемъ нашъ обзоръ именно съ пропущенныхъ ею портовъ.

*) Для наглядности приводимъ три таблицы, показывающія размѣры отпуска: 1) главныхъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ, 2) главныхъ балтійскихъ портовъ и 3) Архангельска и нѣкоторыхъ сухопутныхъ таможенъ:

Годы.	Одесса.	Николаевъ.	Бердянскъ.	Маріуполь.	Таганрогъ.	Ростовъ.	Ейскъ.
	Миллiоны				рублей.		
1846 . . .	18,5	—	1,2	1	2	2,6	—
1864 . . .	34	1,6	2,4	3,1	6,7	9,4	0,9
1865 . . .	32,1	4,1	4	3,1	6,8	12,8	0,6
1866 . . .	31,5	4,4	4,9	2,7	8,1	12,6	1,8
1867 . . .	32,2	7	8,5	5,2	9,7	14,6	1,5
1868 . . .	22,2	3,5	6,2	8	12,5	18,6	2
1869 . . .	24,6	8,5	7,2	9,4	15	22,8	2,7
1870 . . .	51,9	5,2	9	11,9	21,1	25,8	3,6
1871 . . .	55,5	8	10,4	9,5	19,9	25,2	2,8

Годы.	Петербургъ.	Кронштадтъ.	Нарва.	Ревель.	Пернава.	Рига.	Либава.
	Миллiоны				рублей.		
1846 . . .	34,8	0,2	0,6	0,5	0,7	12,1	0,5
1864 . . .	41,1	0,7	0,2	0,6	2,1	21,2	1,8
1865 . . .	47,2	1,8	0,8	0,9	2,3	26,1	1,1
1866 . . .	56,1	1	0,7	0,3	2,6	24	0,8
1867 . . .	55,7	1,5	0,7	0,1	2,7	22,1	0,9
1868 . . .	53,5	2,6	1	0,8	2,3	21,5	0,6
1869 . . .	59,4	2,4	1	0,4	2,4	26,4	0,7
1870 . . .	38,9	31,1	2,1	1,2	5,6	39,3	1,8
1871 . . .	26,6	51,1	1,2	4,3	5,8	41,4	1,1

Годы.	Архангельскъ.	Варшава.	Вержболово.	Александров.	Сосновицы.	Нешава.
	Миллiоны			рублей.		
1846 . . .	6,8	—	—	—	—	—
1864 . . .	5,5	2,3	4,8	1,5	2,1	6,8
1865 . . .	5,4	1,7	6,1	1,5	1,7	5,4
1866 . . .	5,9	3,8	7,8	1,6	1,2	3,8
1867 . . .	6,6	1,4	8,5	1,8	1,2	5,3
1868 . . .	8,2	1,9	12,5	1,9	1,8	5,7
1869 . . .	11	2,6	17	2,8	3,1	4
1870 . . .	9,7	2,8	23,9	5,1	5,5	11,4
1871 . . .	9,7	3,3	18,6	3,6	3,6	11,8

Самый старинный изъ нашихъ портовъ, наше единственное окно въ Европу до пріобрѣтенія балтійскаго и черноморскаго прибрежій,—Архангельскъ представляетъ, при повсемѣстномъ развитіи торговыхъ оборотовъ, картину полнаго застоя и даже упадка торговли. Двадцать пять или пятнадцать лѣтъ тому назадъ, отпускъ хлѣба изъ Архангельска еще былъ довольно значителенъ, причемъ главную роль играла рожь; нынѣ отпускъ хлѣба уменьшился въ полтора раза, причемъ ржи вывозится самое незначительное количество, мѣсто ея заступилъ овесъ. Не далеко ушелъ за послѣдніе двадцать пять лѣтъ и отпускъ льна, пакли, льнянаго сѣмени и смолы—главныхъ отпускныхъ продуктовъ нашего Сѣвера; отпускъ лѣса за послѣдніе годы оказываетъ наклонность скорѣе къ пониженію чѣмъ къ повышенію,—и если въ 1869 году общая цѣнность отпуска изъ Архангельска, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, сразу поднялась съ 8 на 11 милл. руб., причина тому не столько въ успѣхахъ торговли сколько въ измѣнившейся оцѣнкѣ отпускныхъ товаровъ. Минувшій 1872 годъ ознаменовался для Архангельска новыми недочетами: сильнымъ упадкомъ отпуска овса, а также лѣснаго товара, какъ можно догадываться изъ данныхъ приводимыхъ въ таможенной вѣдомости подъ рубрикой „прочихъ“ портовъ. Въ виду такого хода дѣлъ, старинныя архангельскія торговыя фирмы одна за другою прекращаютъ свою дѣятельность или, покидая насиженое отцами и дѣдами мѣсто, переносятъ ее въ другіе порты. Самое населеніе города уменьшается: семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ Архангельскѣ считалось 25.000 жителей, теперь ихъ только 18.000 Таковы результаты многолѣтняго небреженія съ какимъ относились у насъ и къ Бѣлому Морю, и ко всему Сѣверному краю. Лишь въ послѣднее время на него обращено, наконецъ, нѣкоторое вниманіе, выражающееся, впрочемъ, пока болѣе на словахъ и въ проектахъ чѣмъ на дѣлѣ.

Полный контрастъ Архангельску являютъ младшіе изъ нашихъ портовъ—черноморскіе. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, архангельская отпускная торговля была въ $2^1/_2$ раза значительнѣе ростовской и втрое цѣннѣе таганрогской; нынѣ отпускъ Ростова въ $2^1/_2$ раза, а Таганрога вдвое цѣннѣе архангельскаго. Бердянскъ и Ма-

ріуполь, отпускная торговля коихъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ была впятеро и вшестеро ничтожнѣе архангельской, нынѣ сравнялись съ Архангельскомъ и быстро идутъ впередъ. Впереди всѣхъ южныхъ портовъ, попрежнему, стоитъ Одесса; но остальные черноморскіе и азовскіе порты подвигаются впередъ быстрѣе чѣмъ она. Такъ, въ періодъ 1864—1871 годовъ, одесскій отпускъ не успѣлъ даже и удвоиться (онъ увеличился всего на двѣ трети), между тѣмъ какъ отпускъ Ростова, Таганрога, Маріуполя, Ейска утроился, а отпускъ Бердянска и Николаева возросъ даже вчетверо. Между собственно черноморскими и азовскими портами отпускъ раздѣляется нынѣ поровну, тогда какъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ одесскій отпускъ былъ почти втрое болѣе отпуска изо всѣхъ азовскихъ портовъ въ совокупности. Какіе результаты далъ минувшій годъ для азовской хлѣбной торговли, увеличили ли Таганрогъ и Ростовъ свой отпускъ льнянаго сѣмени (въ 1871 году изъ Ростова было отпущено льнянаго сѣмени вдвое болѣе чѣмъ изъ Риги), шерсти, сала, коровьяго масла и т. д., изъ таможенной вѣдомости не видно. Что же касается Одессы, то общее уменьшеніе отпуска коимъ ознаменовался минувшій годъ, повидимому, состоялось не на ея счетъ. Отпускъ хлѣба изъ Одессы, правда, былъ, сравнительно съ 1871 годомъ, менѣе на 213.000 четвертей; но недочеты оказались лишь по менѣе цѣннымъ хлѣбамъ, а отпускъ пшеницы и муки, напротивъ, увеличился, такъ что цѣнность отпущеннаго хлѣба, сравнительно съ 1871 годомъ, возрасла слишкомъ на два милліона. По другимъ важнымъ отраслямъ Одесскаго отпуска, шерсти и льняному сѣмени, также оказывается большой прогрессъ. О Севастополѣ, Ѳеодосіи, Керчи сказать пока еще нечего; торговое значеніе ихъ и по нынѣ остается столь же ничтожнымъ какъ было прежде. Оно все въ будущемъ, и зависитъ отъ развитія южно желѣзно-дорожной сѣти. Севастополь начнетъ жить лишь съ окончаніемъ строящейся нынѣ дороги.

Переходя къ балтійскимъ портамъ, прежде всего не можемъ не обратить вниманія на ту роль какую съ недавняго времени сталъ играть Кронштадтъ относительно Петербурга. До 1870 года отпускъ товаровъ изъ Кронштадтскаго порта былъ ничтоженъ; товары отправлялись за границу прямо изъ Петербурга, а не перевозились предварительно въ Кронштадтъ. Но въ 1870 году отпускъ изъ Кронштадта съ $2^1/_2$ милл. руб. вдругъ возросъ до $31^1/_2$ милл., между тѣмъ какъ отпускъ прямо изъ Петербургскаго порта понизился съ 59 до 39 милл. Въ слѣдующемъ 1871 году отпускъ изъ Кронштадта (на 51 милл. р.) уже чуть не вдвое превышалъ прямой отпускъ изъ Петербурга ($26^1/_2$ милл. р.), и почти та же пропорція сохранилась и въ минувшемъ 1872 году. Краснорѣчіе приведенныхъ цифръ настоятельно указываетъ на необходимость безотлагательнаго рѣшенія вопроса объ устройствѣ Петербургскаго порта, неудобность коего для морскихъ судовъ не подлежитъ сомнѣнію. Лишняя перегрузка товаровъ всегда ложится на торговлю тяжелымъ гнетомъ, а между тѣмъ въ Кронштадтѣ перегружается главная масса и притомъ самыхъ громоздкихъ товаровъ (лишь немногіе товары, — кожи, кость, щетина, поташъ, тряпье, канаты и веревки, полотно, ткацкія издѣлія и мягкая рухлядь, — шли въ минувшемъ году за границу преимущественно прямо изъ Петербурга; по всѣмъ прочимъ перевѣсъ былъ на сторонѣ отпуска изъ кронштадтскихъ складовъ). Терпѣть долѣе подобный порядокъ вещей въ главномъ до сихъ поръ пунктѣ нашихъ заграничныхъ торговыхъ сношеній невозможно. Должно, наконецъ, рѣшиться или на принятіе мѣръ къ безперегрузочной доставкѣ товаровъ въ Кронштадтъ, какъ совѣтуютъ одни, или на углубленіе фарватера и переустройство Петербургскаго порта, какъ предлагаютъ другіе. Не беремся судить который изъ этихъ двухъ проектовъ предпочтительнѣе, но должно замѣтить что медлительность въ выборѣ между ними можетъ повести къ большому сокращенію и отпускной, и привозной торговли Петербурга. Какъ Кронштадтъ сталъ передовымъ постомъ Петербурга по отпускной торговлѣ, такъ Ревель стремится получить то же значеніе по торговлѣ привозной. Успѣхи сдѣланные Ревелемъ въ этомъ отношеніи въ какіе-нибудь два-три года по истинѣ поразительны. Въ 1869 году привозъ иностранныхъ товаровъ въ Ревель не достигалъ и полутора милліона рублей. Въ 1870 году онъ поднялся до $3^1/_2$ милл., въ 1871 до $13^1/_2$ милл., а въ 1872 уже превышалъ $32^1/_2$ милл. руб-

лей. *) Такой бросающійся въ глаза фактъ *Торговый Сборникъ* объясняетъ „искусственнымъ привлеченіемъ привозителей къ выгрузкѣ въ Ревельскомъ портѣ ихъ иностранныхъ товаровъ, несмотря на неимѣніе въ немъ обратныхъ грузовъ, вслѣдствіе чего судамъ приходится уходить изъ Ревеля съ балластомъ въ Кронштадтъ и другіе порты; сопряженные же съ этимъ экстренные расходы должны естественно ложиться на фрахты нашихъ вывозныхъ товаровъ. Главнымъ побужденіемъ къ полученію транзитомъ чрезъ Ревель привозныхъ товаровъ служитъ значительная льгота въ тарифѣ желѣзныхъ дорогъ при провозѣ товаровъ отъ Ревеля, благодаря чему разница въ разстояніи не имѣетъ никакого значенія Такъ, напримѣръ, за провозъ хлопка до Москвы, какъ отъ Петербурга за 604 версты, такъ и отъ Ревеля за 942 версты, берутъ тѣ же 25 коп. съ пуда вмѣсто 38 коп., какъ бы слѣдовало по разстоянію отъ послѣдняго. Вина также везутся по одинаковому же тарифу 40 коп. съ пуда и т. д.“ „Кромѣ того, замѣчаетъ та же газета, въ Петербургѣ взимается 2% спеціальнаго сбора съ пошлиннаго рубля, чего въ Ревелѣ нѣтъ...“ Насколько выгодна такая искусственная поддержка Ревельскаго порта въ ущербъ Петербургскому, оставляемому безо всякихъ улучшеній, въ самыхъ неудобныхъ для торговли условіяхъ, предоставляемъ судить читателямъ. Вѣрно лишь то что изумительный прогрессъ привоза въ Ревель былъ результатомъ преимущественно указанной искусственной поддержки. На отпускную же торговлю Ревеля построеніе къ нему желѣзной дороги хотя и оказало благотворное вліяніе, но далеко не въ такой степени. Именно, отпускъ Ревеля, державшійся до 1870 года на цифрѣ отъ 300 до 400 т. рублей, въ 1870 году поднялся до 1¼ милл., а въ 1871 до 4¼ милл. рублей. Но въ минувшемъ году отпускъ Ревеля если и не понизился, то, судя по свѣдѣніямъ *Торговаго Сборника*, не сдѣлалъ никакого успѣха.

Впрочемъ, минувшій годъ былъ вообще весьма неблагопріятенъ для отпускной торговли балтійскихъ портовъ. Оставляя въ сторонѣ второстепенныя статьи отпуска, замѣтимъ лишь что по Петербургу и Кронштадту отпускъ хлѣба уменьшился на 1 милл. 423 тыс. четвертей, то-есть почти на 10 милл. рублей, а отпускъ льна, пеньки и пакли слишкомъ на 700 тыс. пуд., то-есть болѣе чѣмъ на три милл. р. Но ни для одного изъ нашихъ портовъ минувшій годъ не былъ столь тяжелъ какъ для Риги: отпускъ ея разомъ уменьшился чуть не вдвое. Недочетъ чуть не двухъ милліоновъ четвертей хлѣба и свыше полутора милліоновъ пудовъ льна и пеньки, на сумму въ совокупности до 17½ милл. руб.— вотъ память какую оставилъ по себѣ Ригѣ 1872 високосный годъ.

Изъ остальныхъ балтійскихъ портовъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ Либава, которая по своему географическому положенію находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ чѣмъ всѣ другіе балтійскіе порты, замерзающіе на болѣе или менѣе долгій срокъ, и имѣетъ всѣ данныя для блестящаго развитія, а между тѣмъ и понынѣ ведетъ самую ничтожную торговлю какъ по привозу, такъ и по вывозу. Проведеніе къ ней не прямой, а сильно искривленной желѣзной дороги не могло поднять ея торговое значеніе. Теперь для Либавы дѣло первой важности—успѣшное веденіе предпринятыхъ въ ней работъ по устройству портовыхъ сооруженій. Но и съ устройствомъ порта дѣло будетъ сдѣлано только на половину. Для поддержки Либавы желательны нѣкоторыя исключительныя мѣры. Нельзя понять тѣ соображенія по коимъ принимаются искусственныя мѣры для поддержки Ревеля въ его конкурренціи съ Петербургомъ; но можно привести много вѣскихъ соображеній въ пользу поддержки Либавы въ ея конкурренціи съ Кенигсбергомъ. Кенигсбергъ выросъ вслѣдствіе небреженія съ какимъ мы относились къ своимъ портамъ, вслѣдствіе систематическаго подавленія ихъ торговли дифференціальными пошлинами нашихъ тарифовъ. Съ отмѣной этихъ пошлинъ, одна изъ главныхъ причинъ вредно дѣйствовавшихъ на наши балтійскіе порты вообще, и на Либаву въ частности, устранена. Но достаточно ли перестать давать ядъ для того чтобы возстановить разстроенное имъ здоровье? Не требуется ли, сверхъ того, нѣкоторое время принимать противоядіе? Дифференціальныя пошлины отмѣнены; Либава болѣе не страдаетъ отъ нихъ, равно какъ и Кенигсбергъ не пользуется болѣе ихъ

*) Послѣдняя цифра взята изъ *Торговаго Сборника* (№ 10), оцѣнки коего, вообще, почти на треть ниже оффиціальныхъ.

выгодами. Новый тарифъ, вступившій въ дѣйствіе съ 1869 года, предоставляетъ имъ конкуррировать на равныхъ условіяхъ. Но Кенигсбергъ приступилъ къ этой конкурренціи во всеоружіи силы созданной прежними ошибками нашей торговой политики, а Либава въ безсиліи созданномъ тѣми же ошибками. Возможна ли конкурренція такихъ соперниковъ? Не будетъ ли дѣломъ простой справедливости относительно Либавы допустить въ ея пользу *временное* пониженіе пошлины съ привозимыхъ въ нее товаровъ, противъ общаго тарифа, дабы дать ей возможность стать на ноги и собраться съ силами для дальнѣйшей конкурренціи уже на равныхъ условіяхъ?

Въ заключеніе нашего обзора намъ остается сказать нѣсколько словъ о движеніи отпускной торговли чрезъ сухопутныя таможни. *) Не входя въ утомительныя подробности, ограничимся общимъ замѣчаніемъ что за послѣднія восемь лѣтъ (1864—1871) сухопутный отпускъ сдѣлалъ болѣе быстрые успѣхи чѣмъ отпускъ морской, именно увеличился въ $2^1/_2$ раза, между тѣмъ какъ морской отпускъ увеличился только вдвое. Минувшій же годъ, какъ по привозу такъ и по отпуску, вновь наклонилъ вѣсы въ сторону сухопутной торговли. Такъ напримѣръ, недочеты морской торговли хлѣбомъ простираются свыше 6 милл. четвертей, на сумму до $36^1/_2$ милл. рублей, а недочеты сухопутной менѣе 150 тыс. четвертей и одного милліона рублей. По торговлѣ льномъ, пенькой и паклей, морской отпускъ уменьшился почти на $2^1/_2$ милл. пуд., то-есть слишкомъ на $11^1/_3$ милл. рублей, а сухопутный возросъ болѣе чѣмъ на полмилліона пудовъ или на $1^2/_3$ милл. рублей. Въ частности обращаетъ на себя вниманіе быстрое возрастаніе отпуска пеньки чрезъ Вержболово: въ 1866 прошло прошло ея чрезъ эту таможню всего 35 тыс. пуд., въ слѣдующемъ году уже 164 тыс. п.; къ 1870 отпускъ ея постоянно увеличиваясь, дошелъ до 217 тыс. пуд., въ слѣдующемъ же 1871 году разомъ болѣе чѣмъ удвоился (515 тыс. п.), и въ минувшемъ 1872 году вновь болѣе чѣмъ удвоился, поднявшись до 1.102.769 пуд.; еще немного, и Вержболово, по отпуску пеньки, догонитъ и перегонитъ и Ригу и Петербургъ. Во всякомъ случаѣ остается несомнѣнымъ что какъ по привозной такъ и по отпускной торговлѣ Вержболово, а стало-быть Кенигсбергъ, продолжаетъ рости на счетъ нашихъ балтійскихъ портовъ.

*) Для наглядности приводимъ слѣдующую таблицу, представляющую размѣры отпуска по морскимъ и по сухопутной границамъ:

Отпущено заграницу.

Годы.	Балтійскимъ моремъ.	Чернымъ и Азовскимъ морями.	Бѣлымъ моремъ.	Итого моремъ.	Чрезъ сухопутную границу.
	Милліоны рублей.				
1846 . .	49,1	26,8	6,4	82,3	6,1
1864 . .	71,3	59	7,7	136,6	28,8
1865 . .	80,1	65	6,2	151,3	32,3
1866 . .	86,4	68,2	6,2	160,8	34,1
1867 . .	85,3	80,9	6,9	173,1	34,3
1868 . .	82,7	75,6	8,6	166,9	42,7
1869 . .	93,4	86,1	11,4	191	56,1
1870 . .	121,3	130,3	10,1	261,7	81,2
1871 . .	133,7	135,5	10,1	279,4	73,4

В.

Газеты и телеграммы ежедневно приносятъ намъ извѣстія объ успѣхахъ карлистовъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Успѣхи эти объясняются частію состояніемъ анархіи въ которомъ находится армія правительства, отряды коей отказываются дѣйствовать въ рѣшительную минуту, а также тѣмъ что нѣкоторые карлистскіе кабесильи являются не просто предводителями нестройныхъ шаекъ, а полководцами дѣйствующими по правиламъ военнаго искусства и умѣющими водворить дисциплину въ своихъ войскахъ, какъ Сабалльсъ въ Каталоніи и Доррегараи въ Наваррѣ. Увѣряютъ что главнымъ распорядителемъ арміи остается донъ-Альфонсъ, братъ претендента, соединяющій личное мужество съ вѣрностью взгляда и настойчивостью въ исполненіи задуманныхъ плановъ. Сраженія при Рипполѣ и Бергѣ, о которыхъ мы сообщали на основаніи телеграммъ, свидѣтельствуютъ какъ энергически дѣйствуютъ карлисты и какъ мало можетъ надѣяться на свои войска нынѣшнее испанское правительство. Неудачи понесенныя послѣдними не скрываются даже офиціальными и офиціозными источниками. Когда получено было извѣстіе что карлистскія шайки приближаются къ Рипполю, то противъ нихъ отправленъ былъ изъ Героны съ значительнымъ войскомъ генералъ Кампосъ, но прибылъ къ этому городу

когда онъ уже палъ въ руки карлистовъ, которые заняли сосѣдніе холмы, и укрѣпились на нихъ. Генералъ Кампосъ атаковалъ эти холмы, но войска его дрались вяло, были отражены и разсѣяны. Карлисты взяли много плѣнныхъ, и предводитель ихъ Сабалльсъ три дня спустя нанесъ новое пораженіе войскамъ правительства и занялъ городъ Бергу въ 80 километрахъ отъ Барселоны, причемъ въ руки побѣдителя досталось до 500 плѣнныхъ и 1.000 ружей. Побѣда эта, по словамъ *Корреспонденціи Гаваса*, получающей свѣдѣнія изъ офиціознаго источника, распространила панику въ Барселонѣ и во всѣхъ окрестностяхъ, такъ что ожидаютъ общаго волненія; населенія раздражены противъ правительства, и недовольные готовы пристать къ карлистамъ. Въ это же самое время престарѣлый кабесилья Тристани, одинъ изъ вождей перваго донъ-Карлоса, занялъ два города въ провинціи Лериды, Паблу и Сортъ, и обезоружилъ защищавшихъ ихъ волонтеровъ республики. Въ Наваррѣ всѣ пограничные пункты заняты шайками Доррегараи, захватившими и желѣзную дорогу во Францію.

Въ литографированной корреспонденціи, *Correspondance carliste*, какъ ее называютъ французскія газеты, разсылаемой изъ лагеря инсургентовъ, сообщается планъ дѣйствій карлистовъ. Вотъ что сказано въ ней: „Цѣль карлистской арміи двигаться „дружно и неуклонно къ Эбро. Рѣка эта „будетъ главною стратегическою линіей „между республиканцами и карлистами. „Еще нѣсколько недѣль, и донъ-Карлосъ „утвердитъ свою временную столицу въ „Витторіи или Пампелунѣ, и войска его „будутъ господствовать въ восьми сѣверныхъ провинціяхъ. Такимъ образомъ Испанія будетъ раздѣлена на два лагеря: „сѣверный вполнѣ карлистскій, и южный, „на половину карлистскій, на половину республиканскій. Когда артиллерія и кавалерія будутъ у карлистовъ вполнѣ организованы, они перейдутъ Эбро, и 40.000 „ихъ ударятъ на Мадридъ, поддерживаемые многочисленными батальонами и эскадронами которые формируются въ обѣихъ Кастиліяхъ и въ Андалузіи. Движеніе это будетъ быстро, ибо республика „обращается въ демагогію и не можетъ „устоять противъ твердой и дисциплинированной арміи.“

Что же дѣлаетъ республиканское правительство для отвращенія грозы? Оно улаживаетъ министерскій кризисъ и издаетъ законъ о сходѣ избирателей для выборовъ въ учредительные кортесы... Что касается подавленія возстанія, то глава исполнительной власти, повидимому, потерялъ всякую надежду справиться съ нимъ своими средствами, и рѣшился прибѣгнуть къ своимъ противникамъ. 28-го марта онъ пригласилъ къ себѣ маршала Серрано и адмирала Топете, и просилъ ихъ содѣйствія для поддержанія общественнаго порядка и водворенія дисциплины въ арміи. Увѣряютъ что маршалъ Серрано изъявилъ согласіе на это предложеніе, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ чтобы предстоящіе выборы происходили свободно, и чтобы правительство не вступалось ни въ назначеніе кандидатовъ, ни въ избирательныя операціи. Г. Фигерасъ далъ будто бы увѣреніе что условія маршала Серрано будутъ исполнены. Если это извѣстіе подтвердится, то во главѣ испанской арміи станетъ снова бывшій регентъ. Можетъ-быть его популярность въ арміи, а также возстановленіе артиллеристовъ въ ихъ прежнихъ должностяхъ, водворитъ порядокъ и остановитъ успѣхи карлистовъ, но едва ли рѣшающее участіе маршала Серрано и адмирала Топете въ дѣлахъ страны не положитъ конца полуфантастической республики гг. Фигераса, Кастелара и Пи-Маргаля.

В.

Спѣшимъ оговориться по поводу сообщаемыхъ сегодня, въ городскомъ отдѣлѣ нашей газеты, подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о вчерашнемъ постановленіи здѣшней городской думы, которое было вызвано отношеніемъ генералъ-губернатора о недостаточности помѣщенія для больныхъ въ городскихъ больницахъ. Эти подробности не могли не произвести тяжелаго впечатлѣнія. Городскія больницы переполнены и въ теченіе всей зимы постоянно отказываютъ въ пріемѣ сотнямъ больныхъ, а представители городскаго управленія узнаютъ о такомъ крайнемъ положеніи дѣлъ только по поводу напоминанія генералъ-губернатора. Наконецъ, самое предложеніе генералъ-губернатора внесено въ думу безъ всякихъ данныхъ. Поэтому дума, поручая управѣ озаботиться незамедлительно открытіемъ новой больницы на 200 че-

ловѣкъ (о чемъ вчера мы не имѣли свѣдѣній), должна была отложить какъ смѣту на нее, такъ и вообще окончательное рѣшеніе соединенныхъ съ этимъ вопросовъ до слѣдующаго засѣданія, въ которое ей имѣютъ быть представлены нужныя данныя. Дума сдѣлала все что могла сдѣлать въ данную минуту. Смѣта будетъ утверждена въ послѣдствіи, но управа можетъ встрѣтить затрудненія въ исполненіи возложеннаго на нее порученія, какъ она встрѣчаетъ ихъ чуть ли не по всѣмъ дѣламъ подлежащимъ ея вѣдѣнію, что явствуетъ и изъ печатаемаго сегодня отчета.

Дѣйствительно, скорое устройство больницы потребуетъ значительныхъ суммъ, и управа не имѣя смѣты и подробной инструкціи, врядъ ли будетъ дѣйствовать съ должною энергіей и быстротою, а если будетъ, чего мы впрочемъ желаемъ, то во всякомъ случаѣ такой ходъ городскихъ дѣлъ, при которомъ думѣ то и дѣло приходится принимать *indemnity bills* въ пользу своей управы, нельзя считать правильнымъ.

№ 76.

Москва, 26-го марта.

Англійскую печать въ настоящее время всего болѣе занимаетъ русскій походъ на Хиву. Въ англійскихъ газетахъ до мельчайшихъ подробностей передаются всѣ извѣстія о дѣлахъ въ степяхъ и о начинающемся движеніи русскихъ колоннъ. Это любопытство впрочемъ понятно, но гораздо удивительнѣе щекотливость какую въ послѣднее время обнаруживаетъ англійская журналистика по поводу сужденій русскихъ газетъ о задачахъ и политикѣ Россіи въ Средней Азіи. На каждое слово русской газеты появляется возраженіе, сущность коего всегда болѣе или менѣе выразительно сводится къ тому что Россія непремѣнно должна брать во вниманіе чего желаетъ или чего не желаетъ Англія. Каждое такое возраженіе сопровождается и докторальными поученіями въ назиданіе русской журналистики въ родѣ, напримѣръ, диссертаціи о различіи „между стяжательною и наступательною политикой.“

Такъ, въ послѣднемъ полученномъ нумерѣ *Times* вновь появилась статья посвященная русской политикѣ въ Средней Азіи и вызванная разсужденіями одной петербургской газеты о томъ что̀ слѣдуетъ намъ сдѣлать съ Хивой по ея занятіи. Петербургская газета, обсуждая затрудненія сопряженныя какъ съ оставленіемъ Хивы по наказаніи хана, такъ и съ занятіемъ лишь нѣсколькихъ пунктовъ чтобы держать хана въ полузависимости, приходитъ къ заключенію что единственнымъ возможнымъ исходомъ изъ затрудненій представляется простое завоеваніе Хивы, и что Россія можетъ смѣло заявить это, не обращая вниманія на то что̀ могутъ сказать ея хулители, „ибо она сама безъ иностранной помощи въ состояніи опредѣлить свои границы и охранять ихъ въ случаѣ надобности.“ Это заключеніе не на шутку встревожило лондонскую газету которая, стараясь сохранять спокойный тонъ, тѣмъ не менѣе высказываетъ нѣчто въ родѣ угрозы. Мы готовы допустить что теперь не совсѣмъ умѣстно судить о томъ какъ лучше поступить съ Хивой по ея занятіи; но неумѣстнымъ мы считаемъ это потому что заранѣе трудно опредѣлить съ надлежащею вѣрностью всѣ условія отъ коихъ будетъ зависѣть то или другое рѣшеніе. Но мы никакъ не можемъ усмотрѣть въ этомъ преждевременномъ заключеніи повода обращаться къ Россіи съ угрозами. Мы также,“ напоминаетъ *Times*, „имѣемъ свои „интересы въ Азіи, и мы также довольно „сильны чтобъ охранять ихъ. „Мы обсуждаемъ дѣйствія и намѣренія Россіи не въ „духѣ хуленія, но исполняя политическій „долгъ. На насъ лежитъ долгъ обезпечить „Индійскую имперію отъ замѣшательствъ „или отъ вѣроятнаго риска (?) замѣшательствъ; и намъ предлежитъ измѣрить „вѣроятности той опасности какую, по нашему мнѣнію, можетъ причинить приближеніе Россіи, будь оно добровольное или „невольное. Еслибы намъ пришлось сказать что Хива должна быть ограждена „отъ всякаго нападенія, то экспедиція теперь предпринятая приняла бы совсѣмъ „иной видъ.“ Что̀ хочетъ сказать этимъ англійская газета? Не хочетъ ли она сказать этимъ что Англія могла бы объявить войну Россіи, и что поэтому мы должны быть благодарны за ея *позволеніе* наказать Хивинскаго хана, какъ будто бы наше отечество находилось въ вассальной зависимости отъ Англіи и обязано было во всемъ испрашивать ея позволенія? Но война между цивилизованными державами дѣло не шуточное, и нельзя затѣвать ее безъ

основательнаго повода. Сама же газета *Times* говоритъ далѣе что „цивилизованныя державы, вмѣсто того чтобы прибѣгать къ угрозамъ, имѣютъ обыкновеніе „совѣтоваться другъ съ другомъ и удостовѣряться путемъ дружескихъ сношеній „насколько ихъ взгляды и интересы допускаютъ миролюбивое соглашеніе.“ Весь вопросъ только въ томъ, на какихъ основаніяхъ возможны дружескія объясненія между цивилизованными государствами.

Мы полагаемъ что если не искать поводовъ къ ссорамъ и относиться другъ къ другу съ полнымъ уваженіемъ, то дружескія объясненія между цивилизованными державами, также какъ и войны между ними, непремѣнно должны имѣть достаточный поводъ. Англійская же политическая печать стоитъ на томъ что достаточно Англіи потревожиться какимъ-ли „вѣроятнымъ рискомъ будущихъ замѣшательствъ,“ для того чтобы начать переговоры. „Русскіе могутъ,“ говоритъ *Times*, „если имъ „угодно, утверждать что они не обязаны „давать намъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; но это не помѣшаетъ намъ самимъ „взять отчетъ когда намъ это понадобится; а потому болѣе согласно съ достоинствомъ и лучше для мира чтобы справедливыя притязанія (*fair claims*) обѣихъ „странъ были взаимно и офиціально обсуждаемы.“ А такъ какъ за нѣсколько строкъ предъ этимъ *Times* говоритъ что дѣйствія Россіи привлекаютъ вниманіе Англичанъ единственно только съ точки зрѣнія англійскихъ интересовъ на Востокѣ, то выходитъ что Россія постоянно должна давать имъ отчетъ въ каждомъ своемъ движеніи.

Съ англійской точки зрѣнія такая норма дружескихъ сношеній между цивилизованными державами можетъ быть весьма желательна; но мы полагаемъ что ее не легко будетъ установить, и никакъ не можемъ убѣдиться чтобъ она была наиболѣе дѣйствительна въ интересахъ мира. По нашему мнѣнію, такія отношенія, напротивъ, скорѣе сопряжены съ большими опасностями, ибо подвергаютъ невыносимому испытанію терпѣніе націи, какъ бы ни была она миролюбива. Добрыя отношенія между независимыми державами никакъ не могутъ основываться только на томъ что одной изъ нихъ нравится или не нравится. Англіи, мы понимаемъ, не нравится приближеніе Россіи къ границамъ ея индійскихъ владѣній, какъ вообще бываетъ стѣснительно сосѣдство сильной державы. Однако, развѣ мы обязаны думать единственно о ея спокойствіи, забывая свои интересы и надобности? Англіи, можетъ быть, непріятно и то что мы владѣемъ Кавказомъ. Почему знать, можетъ быть, ей непріятно самое существованіе Россіи: слѣдуетъ ли, однако, отсюда что она имѣетъ право потребовать чтобы мы совсѣмъ *устранили* себя? Пусть разсудятъ англійскія газеты что и Россіи, можетъ-быть, было бы пріятнѣе, напримѣръ, чтобы Англія была менѣе могущественна на морѣ. Однако, согласилась ли бы Англія пріостановить постройку новыхъ судовъ ради нашего успокоенія? Англійскіе друзья наши говорятъ намъ что завоеванія въ Туркестанѣ намъ дорого стоятъ и что въ нашемъ интересѣ было бы лучше не пускаться въ такія безполезныя затраты. Но и мы, въ качествѣ истинныхъ друзей Англіи, могли бы пожелать ей сбереженія огромныхъ суммъ которыя она тратитъ на постройку новыхъ судовъ. Возможны ли, однако, на подобной почвѣ „дружескія объясненія?“

Собственный интересъ можетъ побуждать насъ принимать мѣры къ огражденію его; но онъ еще не служитъ достаточнымъ основаніемъ для разнообразныхъ требованій или объясненій, пока враждебныя дѣйствія другой стороны не дадутъ намъ на это права.

Въ томъ же самомъ нумерѣ *Times*, въ которомъ мы прочли родомонтады противъ Россіи, помѣщено письмо изъ Калькутты, въ которомъ корреспондентъ сообщаетъ что наступленія турецкой арміи въ Іеменѣ и Южной Аравіи прекратились „съ тѣхъ поръ какъ союзникъ Англіи, султанъ Лахега, обратился къ ея покровительству.“ Изъ дальнѣйшихъ подробностей этого письма видно что ради обезпеченія и охраненія Адена, Англійскаго Гибралтара у входа въ Красное море, Англичане заключили трактаты со всѣми прибрежными арабскими племенами, коимъ они выдаютъ ежегодныя субсидіи, отъ 42 и до 6.492 нѣмецкихъ кронъ, смотря по значительности и воинственности племени, и коихъ они ограждаютъ своимъ покровительствомъ отъ ихъ законнаго властителя, Турецкаго султана. Какъ видно, въ Аравіи Англичане не очень-то заботятся о самостоятельности Турціи и правахъ султана; эти права, по воззрѣнію англійской политики, имѣютъ

силу только въ отношеніи къ Россіи, но не имѣютъ никакой въ отношеніи къ Англіи. Перечисливъ всѣ арабскія племена получающія субсидіи отъ Англіи корреспондентъ въ порывѣ восторга заключаетъ свое письмо слѣдующими словами: „Такимъ образомъ отъ Адена до Окса и Тянь-„Шана и далеко на Востокъ до племени „Нагаевъ (*Nagas*) между Ассамомъ и Ки-„таемъ, Англія простираетъ свою покро-„вительствующую и цивилизующую руку.“ А между тѣмъ Англичане то и дѣло упрекаютъ Россію во властолюбіи.

Ниже воспроизводимъ мы изъ *Русскаго Инвалида* подробную реляцію о небольшомъ дѣлѣ на Атрекѣ, о которомъ вчера извѣщалъ насъ телеграфъ. Реляція эта замѣчательна тѣмъ что мы узнаемъ изъ нея о томъ какая признается теперь граница между Россіей и Персіей на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Оказывается что эта граница есть рѣка Атрекъ.

По берегамъ Атрека и по обоимъ берегамъ еще болѣе южнаго притока Касиія, рѣки Гюргеня, обитаютъ Туркменскія племена производящія разбойничьи набѣги на сѣверныя провинціи Персіи, причемъ они захватываютъ въ плѣнъ множество Персіянъ и продаютъ ихъ въ рабство въ Хиву. По выраженію Вамбери, ни одинъ Персіянинъ не появлялся еще на берегахъ Атрека и Гюргеня иначе какъ на веревкѣ. Наша морская станція въ Ашуръ-Аде сдерживаетъ морскіе разбои Туркменовъ и имѣетъ вообще большое вліяніе на эти племена. Туркменскіе ханы ставятся съ утвержденія начальника нашей морской станціи въ Ашуръ-Аде. Но послѣ занятія нами Чакишлярскаго поста на сѣверномъ берегу Атрека, по извѣстіямъ англійскихъ газетъ, происходилъ обмѣнъ депешъ между нашимъ и персидскимъ правительствами, причемъ граница проведена по Атреку. Свѣдѣнія англійскихъ газетъ подтверждаются теперь статьей *Русскаго Инвалида*.

Нельзя однако не замѣтить что граница эта крайне неудобна. Эта граница не съ Персіей, а съ разбойничьимъ племенемъ не подвластнымъ Персіи. За Атрекомъ, на южномъ его берегу, узнаемъ мы изъ *Инвалида*, безпрестанно собираются разбойничьи шайки, переходятъ рѣку и то отгоняютъ верблюдовъ у нашего отряда, то захватываютъ людей посылаемыхъ за топливомъ, то портятъ верблюдовъ у подвластныхъ Россіи Туркменовъ. Наши войска должны держать наблюдательный отрядъ на Атрекѣ. Мелкія Туркменскія партіи очень часто тревожатъ наши войска, и при преслѣдованіи тотчасъ уходятъ за Атрекъ. Начальникъ наблюдательнаго отряда долженъ былъ наконецъ перейти рѣку и на южномъ берегу его разогналъ туркменскую конницу, причемъ освободилъ одного попавшаго въ неволю Персіянина. Надобно полагать, что персидское правительство будетъ лишь благодарно Россіи за ея дѣйствія противъ хищниковъ безпрерывно вторгающихся въ его владѣнія.

№ 77.

Москва, 27-го марта.

А.

Недавно на основаніи доставленной нами статьи, разъяснявшей данныя которыя были помѣщены въ *Кіевскомъ календарѣ на 1873 годъ*, мы говорили о положеніи вопроса касательно водворенія русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ. Въ настоящее время накопилось еще нѣсколько фактовъ по этому дѣлу.

Имѣющіяся свѣдѣнія о покупкѣ имѣній въ юго-западномъ краѣ въ 1872 году еще разъ подтверждаютъ неосновательность розовыхъ надеждъ, высказанныхъ въ офиціозной статьѣ *Календаря*, подробно разобранной въ № 42 нашей газеты. Съ публичныхъ торговъ въ трехъ губерніяхъ этого края, куплено въ январѣ и іюлѣ минувшаго года всего 59.162 дес. за 707.505 руб., тогда какъ на январьскихъ и іюльскихъ торгахъ 1869 года Русскіе пріобрѣли въ тѣхъ же губерніяхъ 85.889 дес. на 1.168.114 руб. На число купленныхъ въ 1872 году имѣній (31) приходится 37 имѣній заключающихъ въ себѣ 32.030 дес. земли, изъятыхъ отъ продажи благодаря тому что торги на нихъ были *пріостановлены*. Значительное число имѣній оставались не проданными и при торгахъ прошедшихъ лѣтъ, но большею частію *по неявкѣ желающихъ торговаться*. Другими словами, вслѣдствіе высокой и неправильной оцѣнки, имѣнія очень рѣдко покупались съ первыхъ торговъ; обыкновенно покупщики выжидали назначенія вторыхъ торговъ когда можно предлагать цѣны и ни-

же оцѣночной суммы. Очень часто бывало что имѣніе не находившее покупателей на первыхъ торгахъ, продавалось за громадную цѣну на вторыхъ, вслѣдствіе множества конкуррентовъ привлеченныхъ возможностью пріобрѣсти дешево имѣніе. Такимъ образомъ имѣнія некупленныя въ январѣ покупались въ іюлѣ и наоборотъ. Случаевъ *пріостановки* торговъ бывало лишь по два, по три на каждыхъ торгахъ; въ 1872 году мы видимъ остановокъ торговъ болѣе нежели пріобрѣтеній: первыхъ было 37, а вторыхъ—31. Пріостановка торговъ означаетъ что устраняется причина вызывавшая продажу имѣнія; самъ владѣлецъ или его кредиторъ, или оба они вмѣстѣ добиваются отмѣны торговъ въ надеждѣ покончить свои счеты инымъ путемъ, большею частію, если не уплатой долговъ, то какою-нибудь сдѣлкой выгодною для обѣихъ сторонъ. Если такихъ случаевъ въ десять разъ было меньше въ прежнее время нежели въ 1872 году, то очевидно что это не случайность, а характеристическое обстоятельство. Окончившіеся недавно въ Кіевѣ январьскіе торги обнаружили еще рельефнѣе новое положеніе дѣлъ. Въ публикаціи Кіевской конторы Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита значилось, что въ январѣ подлежало продажѣ съ публичныхъ торговъ *только 25 имѣній* (въ январѣ прошлаго года 40 имѣній); но изъ этого числа, по словамъ кіевскаго корреспондента *Голоса* (насчитывающаго, впрочемъ, 26 продававшихся имѣній) продажа *пятнадцати* имѣній „была пріостановлена вслѣдствіе того что владѣльцы ихъ внесли *наличными деньгами* долги лежавшіе на нихъ.“ Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить что цѣны на послѣднихъ торгахъ состоялись вполнѣ высокія и торговавшихся было вдоволь.

Такъ подтвердилось то что мы давнымъ-давно утверждали: законъ 10-го декабря не ведетъ къ удешевленію имѣній западнаго края; напротивъ чѣмъ больше было бы удобствъ для русскихъ покупателей, тѣмъ скорѣе росли бы цѣны имѣній. Русское землевладѣніе обезпечиваетъ край отъ волненій; оно значитъ политическое спокойствіе, и каждый шагъ его впередъ дѣлаетъ прочнѣе будущность края, освобождаетъ его отъ страха что политическіе безпорядки могутъ повториться, а само собой разумѣется что при существованіи такого страха невозможны тѣ успѣхи мѣстнаго благосостоянія которые должны бы оказаться вслѣдствіе благопріятныхъ экономическихъ условій. Съ этой точки нельзя не пожалѣть что самое большое изъ числа 10 или 11 купленныхъ на январьскихъ торгахъ въ Кіевѣ имѣній, Вишневецкое (10.000 дес.), пріобрѣтено не Русскимъ, а иностранцемъ, княземъ Гогенлое*).

Какъ идетъ дѣло водворенія русскаго землевладѣнія въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской, это покрыто мракомъ неизвѣстности; что же касается остальныхъ трехъ губерній сѣверо-западнаго края, то плохое положеніе здѣсь русскаго дѣла констатировано не такъ давно цифрами опубликованными въ *Виленскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*. Упомянемъ что изъ 53 имѣній Виленской, Ковенской и Гродненской губерній, продано только 20 имѣній; два имѣнія изъяты изъ продажи по требованію губернскихъ правленій, а „*двадцать одно* имѣніе снято съ торговъ *за уплатою долговъ*.“ На остальныя десять имѣній покупщиковъ не явилось. Чтобы продолжать параллель съ юго-западнымъ краемъ, укажемъ что на виленскихъ торгахъ наибольшее имѣніе, Рогозино (8.511 дес.), пріобрѣтено графомъ Тышкевичемъ, лицомъ въ видѣ особаго исключенія изъятымъ изъ дѣйствія закона 10-го декабря 1865 года. Впрочемъ, имя графа Тышкевича, повидимому, неизбѣжно связывается со всѣми производящимися въ Вильнѣ торгами; на каждыхъ торгахъ непремѣнно какое-нибудь значительное имѣніе очутится въ рукахъ графа Тышкевича; графъ Тышкевичъ иногда пріобрѣтаетъ *болѣе* одного имѣнія, какъ случилось, напримѣръ, въ прошломъ или въ третьемъ году.

Какъ бы то ни было, оказывается что благодаря преимущественно учрежденію въ Кіевѣ и Вильнѣ земельныхъ банковъ, для русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ несомнѣнно пропало, на однихъ январьскихъ торгахъ текущаго года, 36 имѣній, да въ юго-западномъ краѣ въ 1872 году 37 имѣній, итого въ одинъ годъ 73 имѣнія. Кромѣ того, нѣтъ свѣдѣній сколько имѣній закрѣплено за лицами польскаго и еврейскаго происхожденія на торгахъ въ Витебской, Минской и Могилевской губерніяхъ и въ остальныхъ трехъ губерніяхъ сѣверо-западнаго края въ 1872 году; наконецъ неизвѣстно сколько имѣній во всѣхъ

*) Въ 25 продававшихся имѣніяхъ числилось 35.421 дес.

девяти губерніяхъ западнаго края избавилось отъ продажи *съ вольной руки*, вслѣдствіе открытія означенныхъ банковъ. Несомнѣнно что такіе случаи имѣли уже мѣсто; намъ по крайней мѣрѣ сообщаютъ что у одного Русскаго была уже заготовлена крѣпостная бумага для написанія купчей крѣпости на пріобрѣтеніе имѣнія въ Кіевской губерніи, но въ виду учрежденія Кіевскаго банка продажа разстроилась: продавецъ, побуждаемый и своими соображеніями, и настояніями польскихъ патріотовъ, предпочелъ заложить имѣніе въ банкѣ, вмѣсто продажи своего имѣнія Русскому, несмотря на весьма выгодную цѣну предлагавшуюся послѣднимъ.

Но при этомъ хуже всего вотъ что̀. Покупка Русскими имѣній разстраивается не только при помощи новыхъ банковъ, но и подъ давленіемъ польскаго общества: это показываетъ что старыя традиціи еще не умерли въ польскомъ обществѣ, имѣющемъ постоянныя сношенія съ Поляками Галиціи и несомнѣнно находящемся подъ вліяніемъ галицкихъ польскихъ патріотовъ, все еще мечтающихъ о возстановленіи Польши. Нѣкоторые галицкіе Поляки имѣютъ, какъ извѣстно, даже и имѣнія въ юго-западномъ краѣ. При существованіи такой политической партіи, явно враждебной государству, край не можетъ ни благоденствовать, ни выносить либеральныхъ правительственныхъ мѣръ; тѣмъ опаснѣе становится что, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, болѣе 600 имѣній въ одномъ юго-западномъ краѣ находится уже въ крѣпкомъ фактическомъ владѣніи Евреевъ, при помощи разныхъ ловкихъ сдѣлокъ объясняемыхъ отчасти удержаніемъ въ западномъ краѣ стараго суда.

Въ Петербургѣ давно уже, какъ слышно, существуетъ коммиссія по дѣламъ западнаго края; быть-можетъ, наконецъ, мы услышимъ когда-либо о трудахъ этой коммиссіи. Будемъ же надѣяться что она, далекая отъ мѣстныхъ вліяній, не оставитъ безъ вниманія и надлежащей оцѣнки факта учрежденія упомянутыхъ выше земельныхъ банковъ и возвратитъ ходъ русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ въ ту правильную колею, изъ которой онъ теперь выведенъ.

Мы много говоримъ о Пруссіи и ставимъ ее себѣ въ образецъ; но въ дѣлахъ серіозныхъ, какъ напримѣръ въ политикѣ относительно западныхъ окраинъ, мы болѣе слѣдуемъ за нескончаемыми опытами различныхъ соглашеній и колебаній австро-венгерской политики, нежели держимся твердой и ясной системы правительства прусскаго.

В.

Въ ознаменованіе благополучнаго выздоровленія Государя Наслѣдника Цесаревича, предполагается устроить, на средства собираемыя общественною подпиской, ремесленное училище. Открыть такое училище думаютъ въ Москвѣ, какъ центрѣ русской промышленности.

У насъ вообще понятіе о ремесленномъ училищѣ еще не выяснилось. Для полученія разрѣшенія открыть подписку на устройство предполагаемаго училища, необходимо было, за отсутствіемъ общаго типа и другихъ образцовъ, указать, какъ на образецъ, на ремесленное училище основанное въ Петербургѣ, въ память блаженной памяти Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Но характеръ этого училища еще далеко не опредѣлился: уставъ его еще разрабатывается, помѣщеніе строится, и оно лишь провизорно открыто пока во временномъ помѣщеніи на Васильевскомъ острову. Въ немъ находится теперь до 60 мальчиковъ всѣхъ возрастовъ, которые большею частью призрѣвались въ прежнемъ дѣтскомъ пріютѣ изъ котораго образовалось само училище; дѣти упражняются въ обойномъ и столярномъ ремеслахъ. Надобно ожидать что новое предполагаемое училище получитъ болѣе опредѣленный характеръ. Доказано опытомъ что заведенія обучающія разнороднымъ ремесламъ не достигаютъ своей цѣли и во всякомъ случаѣ не окупаютъ приносимою ими пользой сопряженныхъ съ ихъ устройствомъ и содержаніемъ расходовъ на ремесла (напримѣръ портняжное, сапожное, обойное и т. п.), изъ коихъ большая часть и не требуютъ спеціальной учебной подготовки; училище можетъ дать ремесленнику, кромѣ тѣхъ преимуществъ которыми вообще грамотный пользуется предъ неграмотнымъ, еще одно неоцѣненное преимущество въ рисовальномъ искусствѣ, но оно, также какъ и грамотность, не приспособляетъ учащагося прямо къ какому-нибудь ремеслу, а возвышаетъ его общее образованіе, развиваетъ его вкусъ и даетъ ему власть надъ формой. Лучшая же школа для обученія собственно ремеслу есть не

школа, а ремесленное заведеніе. Есть однако ремесла (слесарное, токарное по дереву и по металлу, чугунно и мѣдно-литейное, отчасти столярное, вообще всѣ ремесла имѣющія отношенія къ машинному дѣлу), которыя могутъ требовать нѣкоторой особенной подготовки и обученіе которымъ входитъ главнымъ образомъ въ общую программу образованія мастеровъ, свѣдущихъ рабочихъ, приготовленныхъ къ умѣлому и сознательному обращенію съ машинами и къ управленію ими. Предварительное подготовленіе подобныхъ мастеровъ-слесарей первой руки и должно бы быть спеціальною цѣлью предполагаемаго ремесленнаго училища. Фабриканты и заводчики наши, желѣзнодорожныя и пароходныя компаніи, сельскіе хозяева между которыми все болѣе и болѣе распространяется употребленіе сложныхъ машинъ (паровыхъ молотилокъ и т. п.), нуждаются въ знающихъ, смышленыхъ, трезвыхъ мастерахъ слесарнаго дѣла; способныхъ къ уходу за машинами, должны часто выписывать такихъ людей изъ-за границы. Съ другой стороны, училище доставило бы кусокъ хлѣба многимъ бѣднякамъ для которыхъ не доступно высшее техническое (инженерное) образованіе, открыло бы возможность дальнѣйшаго развитія многихъ рабочихъ которымъ при отсутствіи подготовки къ дѣлу пришлось бы оставаться всю жизнь на одной и той же точкѣ умѣлости, добытой исключительно тяжкимъ путемъ долговременнаго трудоваго опыта.

При школѣ могли бы быть устроены также отдѣленія для приготовленія телеграфистовъ и стенографовъ, но эти занятія требуютъ гораздо больше грамотности чѣмъ та какая нужна ремесленникамъ.

Нельзя не пожелать чтобы фабриканты и заводчики, желѣзно-дорожные дѣятели Москвы и окрестныхъ губерній отнеслись сочувственно къ предпринимаемому дѣлу. Желательно чтобъ и Московская Дума, въ которой уже обсуждался вопросъ о ремесленномъ образованіи, оказала содѣйствіе устройству училища и избрала коммиссію, составленную изъ свѣдущихъ практиковъ ремесленнаго дѣла для разработки устава училища.

Подпиской открытою въ Петербургѣ и въ разныхъ частяхъ Россіи предполагается собрать значительныя средства. Есть, какъ мы слышали, надежда получить и обширное даровое помѣщеніе для училища.

№ 78.

Москва, 28-го марта.

А.

Всѣ увѣрены что спокойствіе Европы надолго обезпечено. Въ прошломъ году было дружеское свиданіе трехъ императоровъ въ Берлинѣ. Теперь въ Петербургѣ дѣлаются приготовленія къ пріему императора Вильгельма. Въ Вѣнѣ наступающимъ лѣтомъ, снова встрѣтятся монархи могущественныхъ сосѣднихъ державъ. Государи Европы, предъ открытіемъ законодательныхъ сессій, свидѣтельствуютъ что вообще между державами установились прочныя дружескія отношенія.

Но есть заботливые люди которые все-таки предвидятъ бури скопляющіяся за горизонтомъ. Посреди ясной тишины раздается зловѣщій голосъ Кассандры. Аугсбургская газета *Allgemiene Zeitung* возвѣщаетъ міру о грозящихъ ему событіяхъ. Разумѣется, событія опасныя для спокойствія Европы готовятся въ Россіи. Напрасно императоръ Францъ-Іосифъ полагается на ея дружбу. Ему прежде всего угрожаютъ готовящіяся событія.

Но кто жь ихъ готовитъ? Кто эти потаенные дѣятели которые должны обратить въ ничто дружбу правительствъ и союзы государствъ? Они здѣсь, въ Москвѣ, между нами,—а мы ничего этого не знали. Кто же они? Sursum corda! Это... Нѣтъ не скажемъ. Читайте съ волненіемъ дальнѣйшія строки...

„Интересъ къ русскимъ дѣламъ," говоритъ авторъ статьи, раздавшейся набатомъ посреди задремавшей Европы,—свойственный въ одинаковой степени и нѣмецкому политику съ портфелемъ и нѣмецкому политику за кружкой пива, и проистекающій отчасти изъ неяснаго опасенія предъ сосѣднимъ исполиномъ, а отъ части изъ смутнаго представленія спеціальныхъ орудій могущества Русской имперіи, обращается съ прежнимъ легковѣріемъ ко всему что̀ дѣлаютъ или высказываютъ русскіе политики въ Петербургѣ или Москвѣ въ отношеніи къ западной Европѣ. Для массы читателей нѣмецкихъ газетъ дѣло тутъ вовсе де не въ томъ чтобъ обогатиться свѣдѣніями о положеніи дѣлъ внутри Россіи—это было бы слишкомъ трудною и скучною работой, такъ какъ у нихъ для этого

обыкновенно не достаетъ де самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по русской географіи, исторіи, этнографіи и пр.; дѣло тутъ заключается въ томъ чтобы наблюдать въ крупныхъ чертахъ теченіе русской политики. Прежде всего освѣдомляются объ Императорѣ, потомъ о Наслѣдникѣ, и наконецъ, пожалуй, на придачу о томъ что служитъ выраженіемъ русскаго общественнаго мнѣнія. Къ такому де отношенію слишкомъ привыкли во времена императора Николая, и забываютъ что почти двадцать лѣтъ реформъ многое измѣнили."

Видите какой разчитанный пріемъ, какое ловкое вступленіе! Статья должна обратить на себя общее вниманіе, она должна быть прочтена съ особеннымъ интересомъ. И вотъ авторъ начинаетъ говорить свысока о невѣжествѣ Нѣмцевъ въ русскихъ дѣлахъ; онъ забавляется наивностью ихъ отношенія къ намъ. Стало-быть онъ знатокъ и спеціалистъ, и надо выслушать его лекцію.

Правда, объясняетъ онъ далѣе,—самодержаніе въ Россіи не потерпѣло никакого ущерба вслѣдствіе совершившихся реформъ; но правительство, тѣмъ не менѣе вынуждено считаться съ одною сильною партіей. Всѣ такъ-называемыя въ Россіи консервативныя и либеральныя партіи ничего де не значатъ, и правительство не обращаетъ на нихъ вниманія. Оно показало де свое всевластіе и Полякамъ, и остзейскимъ Нѣмцамъ, которые знаютъ моль объ этомъ кое-что. Но правительство, добровольно ли, изъ политическихъ видовъ, или невольно, вслѣдствіе напора народныхъ силъ,—этого спеціалистъ не рѣшаетъ,—русское правительство останавливается предъ Московскимъ Благотворительнымъ Славянскимъ Комитетомъ. Вотъ сила которой всевластное правительство Россіи должно дѣлать уступки. Этому комитету, продолжаетъ повѣствователь, минуло пятнадцать лѣтъ 25-го января текущаго года, и 25-го января онъ праздновалъ въ торжественномъ собраніи день своего основанія.

Такъ вотъ къ чему клонилось дѣло, вотъ къ чему вело серіозное предисловіе! Дѣло въ самомъ дѣлѣ не маловажное. Европа и не подозрѣвала еще до сей поры, наивно освѣдомляясь только о мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ русскаго правительства, что у насъ уже цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ существуетъ страшная для Европы партія, которая въ такой мѣрѣ выражаетъ наши народныя стремленія что правительство волею или неволею должно было признать ее. Эта партія есть славянскій комитетъ съ гг. Погодинымъ и Поповымъ во главѣ. Вотъ эти потаенные приготовители грядущихъ событій долженствующихъ потрясти Европу въ ея основаніяхъ; вотъ кто не даетъ спокойно спать аугсбургскимъ политикамъ!

Конечно почтенный ветеранъ нашей исторической науки и его юный другъ, празднуя пятнадцатилѣтнее существованіе своего petit comité, никакъ не ожидали что напугаютъ иностранныхъ политиковъ.

Тенденція славянскаго комитета, продолжаетъ *Allgemeine Zeitung*, въ общихъ чертахъ извѣстна „его цѣль—соединеніе подъ русскимъ скипетромъ всѣхъ славянскихъ племенъ." Каково это! Въ засѣданіи, о которомъ упомянулъ авторъ, секретарь комитета г. Поповъ представилъ въ своей рѣчи очеркъ дѣятельности комитета за истекшія пятнадцать лѣтъ. Посмотрите же какіе ужасы извлекаетъ аугсбургская газета изъ этого отчета! Въ началѣ моль дѣятельность комитета распространялась главнымъ образомъ на южно-славянскія земли и сосредоточивалась на воспитаніи молодыхъ Славянъ въ русскихъ школахъ; въ послѣднее же время онъ вступилъ въ сношеніи и съ западно-славянскими землями. Не только де южнымъ Славянамъ были даны средства на церкви и школы, не только молодые Славяне воспитывались въ Россіи; такія матеріальныя пособія оказывались де (какова дерзость!) даже Чехамъ, не взирая на вѣроисповѣданіе и племенное (?) различіе. Далѣе: нѣкоторыя албанскія общины получили пособія; черногорскія школы и другія заведенія пользовались также поддержкой; комитетъ покровительствовалъ литературнымъ и художественнымъ предпріятіямъ съ общимъ славянскимъ характеромъ, и основалъ даже нѣсколько стипендій для южныхъ Славянъ въ Бѣлградской семинаріи. Женское же отдѣленіе комитета, основанное въ 1870 году, занимается де воспитаніемъ въ Россіи южно-славянскихъ дѣвочекъ, въ чемъ принимаетъ живое участіе высшее русское духовенство и т. д. Каковы въ самомъ дѣлѣ московскія интриги? — Дѣвочекъ!! Вѣдь это значитъ будущихъ славянскихъ матерей... Жаль только что авторъ не прибавилъ, сколько воспитывается такихъ дѣвочекъ. Надобно было цифрою поразить Европу.

Но ужаснѣе всего то что этому комитету выдаетъ пособіе правительство. Онъ получаетъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, — horribile dictu, — тысячу рублей! За министромъ народнаго просвѣщенія слѣдуетъ директоръ азіатскаго департамента, митрополитъ московскій и т. д. Въ продолженіи двухъ лѣтъ комитетъ собираетъ пожертвованія на построеніе православной церкви въ Прагѣ, усердно подаваемыя московскимъ населеніемъ, въ особенности купечествомъ и духовенствомъ. Одинъ южный славянинъ пожертвовалъ де на это 500 гульденовъ (и объ этомъ авторъ считаетъ нужнымъ упомянуть), а князь Мещерскій и г. Смирновъ сдѣлали значительные взносы, и это предпріятіе пользуется де живымъ сочувствіемъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* и московскихъ *Университетскихъ Извѣстій*. Къ тому же множество русскихъ книгъ и церковной утвари было послано въ славянскія земли, и въ послѣднія пять лѣтъ комитетъ нашелъ себѣ дѣятельныхъ сотрудниковъ въ своихъ отдѣленіяхъ въ Петербургѣ и Кіевѣ, въ Одесскомъ комитетѣ и наконецъ въ обществѣ распространенія образованія между Болгарами.

Таковъ перечень московскихъ козней, усердно извлекаемыхъ аугсбургскимъ публицистомъ изъ отчета г. Попова. Какъ ни смѣшно для насъ что нѣмецкая газета нашла нужнымъ выписать все это изъ отчета и поднять по поводу нѣсколькихъ пожертвованій въ пользу Славянъ славянскій вопросъ; но и эти ничтожные факты благотворительности подъ громкимъ именемъ дѣйствій Славянскаго Комитета, вслѣдствіе „невѣжества иностранцевъ въ русскихъ дѣлахъ“ и того „смутнаго опасенія и неяснаго представленія нашихъ силъ,“ что такъ хорошо извѣстно автору, способны напугать и возбудить подозрѣнія. Этого-то и домогается авторъ. Но чтобы скептицизмъ не ослабилъ впечатлѣнія выставляемыхъ столь грозными фактовъ, за перечнемъ слѣдуетъ его истолкованіе. „Практи„ческое значеніе этихъ стремленій.“ говоритъ онъ далѣе, „можетъ быть покажется „неважнымъ, потому что Славяне, состав„ляющіе предметъ этихъ попеченій, готовы „принимать благодѣянія, но не сочувству„ютъ цѣли, единенію Славянъ.“ Спрашивается о чемъ же было толковать? Въ томъ-то и дѣло что это только пріемъ. Наши дѣйствительныя отношенія къ Славянамъ настолько уже извѣстны что въ панславизмъ никто болѣе не вѣритъ; поэтому не сдѣлать этой оговорки значило бы потерять кредитъ; но это только оговорка за которою быстро слѣдуетъ агитація. Разсказавъ о томъ какъ одинъ пражскій корреспондентъ русской газеты высказалъ по поводу предполагаемаго построенія православной церкви въ Прагѣ, что всѣ попытки православной пропаганды будутъ безуспѣшны, и что лучше употребить суммы, посылаемыя съ этою цѣлію въ Прагу, на достиженіе бóльшаго сближенія со Славянами на общихъ культурныхъ основаніяхъ, авторъ заключаетъ такъ: „Однако панславистскія стремленія уже дав„но пустили корень въ Галиціи, въ южно„славянскихъ земляхъ и втихомолку ро„стутъ и усиливаются съ каждымъ днемъ. „И если даже и допустить что русскіе пан„слависты найдутъ мало сочувствія у сво„ихъ соплеменниковъ въ Австріи и Турціи, „то уже одни стремленія Русскихъ такъ „значительны что не могутъ не привлечь „на себя вниманія серіозныхъ политиковъ.“

Всѣмъ извѣстно что Россія испоконъ вѣка принимала участіе въ своихъ единовѣрцахъ на Востокѣ. Будучи единственною могущественною державою, гдѣ господствуетъ восточное православіе, она не можетъ не считать себя обязанною поддерживать его интересы. Отъ нея получаютъ пособія православныя учрежденія Святыхъ Мѣстъ, и патріархаты обладающіе въ Россіи обширными имѣніями; оно заступается за интересъ православія въ случаѣ столкновенія его съ другими вѣроисповѣданіями; оно ходатайствуетъ за своихъ единовѣрцевъ предъ оттоманскимъ правительствомъ; оно помагаетъ въ нуждахъ православнымъ общинамъ употребляющимъ общій съ нею богослужебный языкъ, и высылаетъ имъ книги и утварь. Молодые люди изъ Болгаръ и Сербовъ ищутъ образованія въ разныхъ мѣстахъ Европы. Ихъ можно встрѣтить и въ Вѣнѣ, и въ Берлинѣ, и въ Парижѣ. Еще естественнѣе искать имъ образованія въ Россіи. Въ числѣ студентовъ Московскаго и Новороссійскаго университетовъ бываетъ всегда нѣсколько не имущихъ молодыхъ людей съ Востока. Благотворительный Славянскій Комитетъ съ своими грошевыми средствами не могъ бы оказывать имъ пособій, еслибы на этотъ предметъ не отпускалась отъ Министерства Народнаго Про-

свѣщенія маленькая сумма. Можно было бы сказать что сумма эта крайне незначительна; но какое надобно имѣть безстыдство чтобъ этой лептѣ придавать политическое значеніе?

Пусть бы г. Фалькъ отпускалъ въ пособіе неимущимъ молодымъ людямъ приходящимъ учиться въ Берлинскомъ университетѣ не тысячу, а десять тысячъ талеровъ: всякій только поблагодарилъ бы его за это.

Православная церковь въ Прагѣ! Но православные храмы имѣются и въ Парижѣ, и въ Женевѣ, и въ Висбаденѣ,—отчего же не быть такому храму и въ Прагѣ?

Императоръ Германскій чествуется какъ покровитель лютеранской церкви Петра и Павла въ Москвѣ: что же *Allgemeine Zeitung* не дѣлаетъ никакихъ заключеній изъ этого факта и изъ множества другихъ гораздо болѣе значительныхъ?

Политическія партіи въ Австріи и Пруссіи заключаютъ между собою соглашенія и уговариваются дѣйствовать по общему плану: что же молчитъ объ этомъ аугсбургская газета? Это во всякомъ случаѣ интереснѣе чѣмъ нѣсколько гульденовъ шумливо выданныхъ Московскимъ Славянскимъ Комитетомъ въ пособіе какому-нибудь литературному предпріятію со славянскимъ характеромъ.

„Этотъ славянскій потокъ," разсуждаетъ *Allgemeine Zeitung*, „навѣрное разольется. „Теперь царская воля умѣряетъ еще на„родную волю; печать не свободна, что бы „объ этомъ ни толковали. Такъ-называе„мая свободная печать столицъ стоитъ „подъ тяжкимъ гнетомъ главнаго управ„ленія по дѣламъ печати, и получаетъ отъ „него пароль въ главныхъ политическихъ „вопросахъ (съ какимъ безстыдствомъ высказывается эта завѣдомая ложь!). Этотъ „пароль въ настоящее время въ отноше„ніи къ Германіи и Австріи: миръ; печать, „становящаяся, благодаря этому обстоя„тельству въ извѣстной степени офиціоз„ною, должна поневолѣ воздерживаться отъ „открытыхъ нападеній противъ Германіи „и Австріи; но невозможно принудить ее „говорить о насъ хорошо, можно только „запретить говорить дурно, и она по своему „дѣйствуетъ правильно, она молчитъ. Въ „современныхъ русскихъ газетахъ гово„рится много о Парижѣ, Мадридѣ, Лон„донѣ, Прагѣ, Галиціи и Славянскихъ „землякъ, а о Германіи кромѣ самыхъ не„обходимыхъ извѣстій ничего. Изрѣдка по„явится какая-нибудь статейка о враждеб„ности Нѣмечины къ Славянщинѣ, объ „угнетеніи Чеховъ, о германизаціи Лужи„чанъ. Было бы грубою ошибкой со сто„роны Нѣмцевъ еслибъ они приняли это „молчаніе Русскихъ за признакъ ихъ доб„раго расположенія. Дайте имъ свободу, „и враждебное Германіи настроеніе ска„жется со всею силой."

И къ этимъ злобнымъ, ничѣмъ не вызваннымъ выходкамъ, подалъ поводъ несчастный Славянскій Комитетъ, о существованіи котораго множество даже читающихъ Русскихъ ровно ничего не знаютъ, о которомъ огромное большинство ихъ знаетъ только по имени;—Комитетъ, который для того чтобы не быть совершенно забытымъ, считаетъ необходимымъ напоминать о своемъ существованіи и съ этою цѣлью кричитъ во всеуслышаніе о своей дѣятельности, которая безъ этихъ публичныхъ отчетовъ о двухъ, трехъ десяткахъ книгъ посланныхъ туда-то, о столькихъ-то рубляхъ употребленныхъ на то-то, никѣмъ не была бы замѣчена; неужели этотъ Комитетъ могъ въ самомъ дѣлѣ возбудить опасенія аугсбургскихъ публицистовъ? Конечно, нѣтъ!

Есть партіи которымъ нужно во что бы то ни стало посѣлить между Россіей и сосѣдними державами недовѣріе; онѣ желали бы разстроить добрыя отношенія установившіяся между Россіей и Германіей....

Ни въ нашихъ дѣйствіяхъ, ни въ нашихъ словахъ нѣтъ ничего такого за что бы можно было ухватиться. Остается только бранить насъ за то что мы не бранимся. Но надобно же было отыскать какой-нибудь поводъ, а такъ какъ на безрыбьи и ракъ рыба, то и отчетъ Славянскаго Комитета пошелъ въ прокъ и сослужилъ службу нашимъ пріятелямъ въ Аугсбургѣ.

Б.

Вотъ уже нѣсколько дней какъ всѣ французскія газеты почти исключительно занимаются увольненіемъ г. Греви отъ должности президента національнаго собранія, причинами его и послѣдствіями. Еще при полученіи первой телеграммы объ этомъ происшествіи мы выразили мнѣніе что интриги правой стороны направленныя противъ г. Греви имѣли въ виду нанести пораженіе не ему собственно, а г. Тьеру;

и предположеніе наше вполнѣ оправдалось избраніемъ г. Бюффе, кандидатура котораго болѣе всѣхъ прочихъ была непріятна президенту республики. Г. Бюффе слывшій то орлеанистомъ, то легитимистомъ, два раза былъ министромъ при Лудовикѣ-Наполеонѣ, сначала во время его президентства и потомъ въ такъ-называемомъ либеральномъ кабинетѣ г. Эмиля Олливье, никогда не отличался ни дарованіями, ни твердостью убѣжденій, и всегда былъ ожесточеннымъ врагомъ г. Тьера. Возведеніе его въ президента національнаго собранія было слѣдствіемъ заговора всѣхъ враждебныхъ г. Тьеру партій, которыя успѣли одержать побѣду надъ угоднымъ г. президенту республики кандидатомъ, однимъ изъ вице-президентовъ собранія г. Мартелемъ (г. Тьеръ и всѣ министры подали голоса въ его пользу), ничтожнымъ большинствомъ 19-ти голосовъ; замѣтимъ при этомъ, что общее число всѣхъ депутатовъ 738, а въ голосованіи участвовало только 597. Газеты замѣчаютъ что неудача г. Мартеля была слѣдствіемъ нерасположенія крайней лѣвой стороны, которая воздержалась отъ подачи голосовъ, будучи раздражена противъ правительства за то неожиданное заявленіе по дѣлу о ліонской центральной меріи, которое накануне сдѣлалъ г. де-Гуларъ, такъ какъ она была увѣрена что правительство, согласно съ выраженнымъ имъ намѣреніемъ, отстоитъ центральную мерію.

Что касается послѣдствій увольненія г. Греви, то республиканскія газеты предполагаютъ что этотъ урокъ послужитъ въ пользу г. Тьеру, и что онъ перестанетъ щадить правую сторону, и ускоритъ распущеніе отжившаго свой вѣкъ собранія, что де для него теперь возможно болѣе чѣмъ когда-либо, такъ какъ вся Франція въ негодованіи отъ недостойныхъ интригъ такъ-называемаго большинства, успѣвшаго низвергнуть человѣка всѣми уважаемаго, для того чтобы поставить на его мѣсто такое ничтожество какъ вновь избранный президентъ. Нѣкоторые утверждаютъ даже что лѣвая сторона до извѣстной степени довольна увольненіемъ г. Греви, что онъ будетъ ея вождемъ и дастъ ей единство, котораго она не имѣла; и что она до сихъ поръ, лишь за неимѣніемъ другаго вождя, принуждена была признавать таковымъ г. Гамбетту. Удаленіе г. Греви, бывшее слѣдствіемъ несправедливости къ нему монархическихъ партій, придастъ ему популярность во всей Франціи, и онъ сдѣлается необходимымъ человѣкомъ, если по какому-нибудь случаю Франція лишится г. Тьера. Нашъ парижскій корреспондентъ, какъ читатели увидятъ ниже, предполагаетъ что эти соображенія не чужды были самому г. Греви, который поэтому и воспользовался случаемъ чтобъ отдѣлаться отъ хлопотливой и непріятной должности предсѣдателя такой безпокойной палаты какова нынѣшняя...

№ 79.

Москва, 29-го марта.

Въ Министерствѣ Путей Сообщенія, какъ извѣстно, разрабатывается теперь проектъ новаго закона о выдачѣ концессій на желѣзныя дороги. Петербургскія газеты сообщали недавно что министерство предполагаетъ сдавать постройку желѣзныхъ дорогъ непосредственно акціонернымъ обществамъ. Послѣ тщательныхъ изысканій, министерство опредѣлитъ стоимость извѣстной дороги, затѣмъ открывается (безъ учредителей) подписка на акціи, созывается общее собраніе акціонеровъ. Оно-то, по проекту, и будетъ хозяиномъ дѣла. Общее собраніе избираетъ правленіе, а оно уже сдаетъ постройку подрядчику, наблюдаетъ за ея ходомъ и пр.

Какія же выгоды представитъ этотъ порядокъ сравнительно съ теперешнимъ?

По дѣйствующему закону, Министерство Путей Сообщенія также опредѣляетъ съ возможною точностію стоимость дороги, затѣмъ министръ договаривается съ соискателями о цѣнѣ дороги, избираетъ между ними концессіонера котораго условія болѣе выгодны и который представляетъ большія ручательства въ благонадежности. Этотъ концессіонеръ и есть хозяинъ дѣла; онъ ведетъ постройку, договаривается съ Министерствомъ Финансовъ о выпускѣ акцій, образуетъ акціонерное общество и т. д.

Итакъ главная перемѣна состоитъ въ томъ что концессіонеръ избранный министерствомъ замѣняется общимъ собраніемъ акціонеровъ и правленіемъ акціонернаго общества.

Что же заставляетъ, однако, думать чтобъ общее собраніе акціонеровъ дѣйство-

вало лучше и успѣшнѣе чѣмъ простой концессіонеръ?

Правда, интересы солидныхъ акціонеровъ надолго завязывающихъ въ дѣло свои капиталы вполнѣ совпадаютъ съ интересами правительства относительно успѣшности и прочности постройки, но развѣ акціонерныя общества состоятъ преимущественно изъ солидныхъ акціонеровъ? Напротивъ, исторія нашихъ акціонерныхъ обществъ свидѣтельствуетъ что такіе акціонеры, особенно при началѣ предпріятія, составляютъ меньшинство или находятся вполнѣ подъ вліяніемъ людей пріобрѣтающихъ акціи для спекуляцій. Люди спекуляціи всегда имѣютъ больше связей, больше энергіи, чтобы войти въ новое дѣло. Солидные акціонеры приходятъ въ послѣдствіи, когда прецріятіе установится, когда люди спекуляціи обдѣлаютъ свои дѣла.

Въ новомъ акціонерномъ обществѣ для постройки дороги примутъ участіе прежде всего подставные люди главныхъ дѣятелей желѣзнодорожнаго дѣла, изъ коихъ теперь выбираются концессіонеры. Между разверсткой и общимъ собраніемъ акціонеровъ происходятъ ожесточенныя игры акціями; теперешніе концессіонеры будутъ скупать ихъ черезъ близкихъ людей, и въ общемъ собраніи окажется хозяиномъ дѣла тотъ или другой желѣзнодорожный дѣятель. Онъ постарается сосредоточить въ своихъ рукахъ столько акцій чтобъ имѣть рѣшительное вліяніе на дѣло, и будетъ эксплуатировать интересы меньшинства. Не одна дорога уже имѣетъ своимъ полнымъ хозяиномъ того или другаго концессіонера, который господствуетъ въ общемъ собраніи акціонеровъ.

Что же выгоднѣе для казны, имѣть дѣло прямо съ концессіонеромъ или достигать до него чрезъ общее собраніе акціонеровъ и правленія? Концессіонеръ употребитъ права акціонернаго общества лишь въ свою пользу, и съ ихъ помощью будетъ затруднять контроль правительства.

Добившись желѣзной дороги путемъ публичной подписки на акціи, концессіонеръ долженъ вернуть себѣ сопряженные съ нею расходы. Чѣмъ вѣрнѣе опредѣлена Министерствомъ Путей Сообщенія цѣна дороги, тѣмъ хуже будутъ пріемы какими закулисный концессіонеръ достигнетъ возврата расходовъ и барышей. Накладные расходы бываютъ и при теперешней выдачѣ концессій, — но кто поручится что при публичной подпискѣ они будутъ меньше? Напротивъ, надо думать что они будутъ больше. Правительство имѣетъ гораздо больше средствъ уменьшить расходы перваго ряда, чѣмъ вторые.

Намъ скажутъ что вѣрное опредѣленіе цѣны дороги и строгость правительственнаго надзора за ея постройкой предотвратятъ возможность затрачивать деньги на скупку акцій, такъ какъ ихъ не откуда будетъ вернуть при работахъ. Но не то ли же самое могло бы быть и при прямой раздачѣ концессій?

Концессіонеры получившіе дорогу отъ министерства наживаютъ незаслуженно громадныя состоянія, и эта легкая добыча производитъ деморализующее дѣйствіе на все общество. Положимъ что это такъ. Въ особенности незаслужены состоянія нѣкоторыхъ людей примазавшихся при полученіи концессіи къ дѣйствительнымъ строителямъ и тотчасъ вышедшихъ изъ дѣла съ большою преміей. Но развѣ лучше операціи производимыя черезъ посредство подставныхъ акціонеровъ, скупки акцій и т. п.?

Самое же главное то что при раздачѣ дорогъ чрезъ подписку на акціи дѣло можетъ очутиться въ самыхъ дурныхъ рукахъ. Нѣтъ никакихъ гарантій чтобъ акціонерное общество не попало въ руки спекулянтовъ которые будутъ разчитывать уже не на барыши отъ постройки хотя бы и не совсѣмъ удовлетворительной, а на комбинаціи ведущія къ разрушенію дѣла. Такія случайности падутъ всею тяжестью своею на казну, и будутъ вынуждать отъ ней субсидіи для спасенія дороги и акціонеровъ. Постройка желѣзной дороги есть дѣло государственной важности; ее придется оканчивать несмотря на то что взявшееся за нее акціонерное общество запуталось въ дѣлахъ. Въ этомъ разница желѣзнодорожнаго дѣла отъ обыкновенныхъ предпріятій акціонерныхъ обществъ. Эту разницу хорошо поймутъ на биржѣ и сумѣютъ эксплуатировать ее. Это уже и бывало у насъ. Дороги Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ также сданы были въ томъ предположеніи что общее собраніе акціонеровъ будетъ настоящимъ хозяиномъ предпріятія. Всѣмъ памятно что оказалось на дѣлѣ, и какія колоссальныя субсидіи приплатила казна.

Наши акціонерныя общества уже имѣютъ исторію. Всякій знаетъ что такое общія собранія акціонеровъ, часто ли они

руководятъ дѣломъ и принимаютъ мѣры сообразныя своимъ истиннымъ интересамъ. Акціонерное общество не есть что-либо живое, что-либо опредѣленное. За нимъ можетъ скрываться все что угодно. Въ лучшихъ случаяхъ, за акціонернымъ обществомъ стоятъ дѣльные и искусные управители, учредители или концессіонеры. До такого благополучнаго состоянія пока найдется человѣкъ успѣшно ведущій дѣло акціонерныя общества добираются не вдругъ, а проходя обыкновенно рядъ кризисовъ. Нѣкоторыя предпріятія могутъ выдерживать подобный ходъ, но для постройки желѣзной дороги онъ пагубенъ.

Акціонерныя общества составляемыя по прямой подпискѣ на акціи будутъ имѣть худшій составъ чѣмъ образующіяся около концессіонеровъ. Есть концессіонеры которые пользуются довѣріемъ, и подпищики на акціи ввѣряютъ имъ свои капиталы. При прямой же подпискѣ будетъ полная неизвѣстность въ чьихъ рукахъ очутятся дѣла. На акціи станутъ подписываться только ради спекуляціи.

Выдача концессій акціонерному обществу не имѣющему учредителей не представляетъ никакихъ выгодъ сравнительно съ выдачей концессій благонадежнымъ предпринимателямъ, а напротивъ грозитъ разными неудобствами и опасностями. Система прямой раздачи концессій давала нерѣдко хорошіе результаты, и нѣтъ кажется причины вовсе оставлять ее.

Неудобство теперешней раздачи концессій (съ гласными, какъ было прежде, и негласными, какъ въ послѣднее время торгами въ министерствѣ) заключается преимущественно въ томъ что благонадежныхъ концессіонеровъ немного, что конкурренція между ними недостаточно сильна, что свободные отъ занятій между ними въ извѣстное время могутъ составлять союзы съ которыми казнѣ трудно вести дѣло. Эти неудобства, кажется, могутъ быть устранены всего вѣрнѣе отчасти установленіемъ совершенно гласныхъ торговъ съ требованіемъ большаго залога, отчасти постройкой желѣзныхъ дорогъ отъ казны.

При проектируемомъ порядкѣ выдачи концессій Министерство Путей Сообщенія становится уже учредителемъ акціонернаго общества. Но какую же пользу принесетъ ему это общество? Министерство, не хуже чѣмъ и общество, можетъ выбрать строителя и контролировать его контракты съ частными подрядчиками. Теперь обстоятельства во многомъ измѣнились сравнительно съ тѣмъ что было лѣтъ восемь тому назадъ. Теперь имѣется много инженеровъ пріобрѣтшихъ опытность и не мало подрядчиковъ желѣзныхъ дорогъ. Между ними не трудно сдѣлать выборъ. Само Министерство Путей Сообщенія уже усвоило себѣ болѣе хозяйственный взглядъ на дѣло чѣмъ было прежде. Министерство теперь торгуется съ компаніями и строителями, и давая имъ тѣ или другія выгоды, умѣетъ высчитать какія выгоды можно спросить за нихъ у компаніи.

Контроль министерства надъ строителями отъ казны гораздо легче чѣмъ контроль надъ строителемъ заключившимъ контрактъ съ обществомъ. Акціонерное общество приметъ скорѣе сторону своего строителя чѣмъ казны, и будетъ болѣе затруднять контроль министерства чѣмъ помогать ему.

Исторія постройки въ Россіи желѣзныхъ дорогъ казною не говоритъ противу этой системы. Николаевская дорога, несмотря на многія неблагопріятныя условія, выстроена превосходно. Нижегородская дорога Главнаго Общества, къ порядкамъ котораго можетъ повести проектируемый способъ выдачи концессій, обошлась почти столько же съ версты какъ Николаевская, а между тѣмъ имѣетъ лишь одинъ путь и вообще не можетъ идти въ сравненіе съ Николаевскою. Опытъ постройки Московско-Курской дороги, проходящей по довольно трудной мѣстности, надо признать удовлетворительнымъ въ сравненіи съ тѣмъ что мы видимъ на другихъ дорогахъ созданныхъ частною промышленностью. Постройка одесскихъ дорогъ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ сопровождалась, правда, многими промахами, но надо вспомнить что покойный строитель, въ началѣ своихъ работъ, почти не имѣлъ никакихъ свѣдѣній въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Послѣднія же постройки барона Унгерна (отъ Балты до Кременчуга) были почти удовлетворительны. Надо еще сказать что министерство не имѣло надлежащаго контроля надъ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ.

Для успѣшности постройки желѣзныхъ дорогъ отъ казны необходимо лишь чтобы строители не были связаны тѣми тяжелыми пріемами какими вообще дѣйствуетъ администрація. Во всякомъ промышленномъ дѣлѣ успѣхъ много зависитъ отъ

выбора людей; частный предприниматель беретъ человѣка осмотрѣвъ его со всѣхъ сторонъ. Казеннымъ строителямъ надо предоставить свободу въ выборѣ ближайшихъ исполнителей, а не посылать ихъ изъ Петербурга. Строителямъ нужна извѣстная свобода дѣйствій. Если они исполняютъ необходимыя требованія и не выходятъ изъ назначенныхъ имъ средствъ, то для казны все равно какими распоряженіями это достигнуто. Нуженъ не канцелярскій мелочной контроль стѣсняющій каждое движеніе, а зоркій хозяйскій глазъ имѣющій въ виду успѣшное достиженіе цѣли. Строители отъ казны могутъ быть въ значительной мѣрѣ связаны съ постройкою личнымъ интересомъ, какъ путемъ премій, такъ и выдачею имъ доли сдѣланныхъ ими сбереженій.

Смѣшанная система постройки желѣзныхъ дорогъ, отчасти черезъ казну, отчасти чрезъ выдачу концессій, давно уже дѣйствуетъ въ Германіи, и дала тамъ хорошіе результаты. Обстоятельства желѣзнодорожнаго дѣла въ Германіи были очень сходны съ нашими.

№ 80.

Москва, 30-го марта.

А.

Недавно, говоря о новомъ проектѣ полицейской реформы, мы замѣтили что предположенія объ организаціи полицейской стражи въ замѣнъ сотскихъ повидимому нуждаются въ дополненіи и повѣркѣ и вообще въ дальнѣйшей разработкѣ.

Проектъ заведенія полицейской стражи прежде всего пугаетъ громадностью требуемыхъ имъ расходовъ. Содержаніе стражи исчислено въ 4 милл. руб. сер., не считая единовременнаго расхода на обмундированіе, оружіе, лошадей, и постоянныхъ расходовъ на наемъ квартиръ для стражниковъ. Но 4 милл. руб. ежегоднаго расхода есть только смѣтная цифра, а преобразованія у насъ всегда имѣютъ наклонность выйти изъ смѣты сдѣланной въ проектѣ. Не случалось ли часто что даже преобразованія предпринятыя единственно въ видахъ сокращенія издержекъ приводили въ концѣ концовъ къ увеличенію ихъ. При исполненіи реформъ постоянно дѣлаются послабленія которыя быстро поднимаютъ сумму издержекъ. Нѣтъ сомнѣнія что на дѣлѣ полицейская стража будетъ стоить гораздо дороже чѣмъ предполагается.

Коммиссія полагаетъ что означенные 4 милл. руб. не должны считаться вполнѣ новымъ расходомъ. Въ проектѣ упоминается что правительство, земство и сельскія общества уже тратятъ на содержаніе нижнихъ полицейскихъ чиновъ до 2.600.000 рублей. Но достаточно лишь просмотрѣть цифры изъ коихъ составилась эта сумма чтобъ усомниться въ точности разчета. Въ этой суммѣ считается содержаніе конноразсыльныхъ въ югозападныхъ губерніяхъ 17.460 руб. и содержаніе уже заведенной полицейской стражи въ Пермской и Казанской губерніяхъ 65.408 руб. Эти 122.868 рублей падаютъ на государственное казначейство. Замѣтимъ притомъ мимоходомъ что конноразсыльные трехъ юго-западныхъ губерній стоятъ дешевле чѣмъ стража двухъ губерній Казанской и Пермской. На государственный земскій сборъ относится содержаніе особой полицейской стражи (каларашей) въ Бессарабской области стоящее не много больше 6.000 р. На особый мѣстный сборъ содержатся тысяцкіе въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, на что тратится 71.640 р., тысяцкихъ полагается по проекту упразднить наравнѣ съ сотскими. Затѣмъ въ проектѣ считаютъ что сельскія общества тратятъ на жалованье 18.097 сотскимъ около 474.380 р., но неизвѣстно какими соображеніями опредѣлена эта сумма.

Во многихъ обществахъ сотскіе не получаютъ жалованья, а вознаграждаются тѣмъ что общество беретъ на себя отправленіе за нихъ нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей. Въ проектѣ, неизвѣстно на основаніи какихъ данныхъ, разчитывается что повинности эти стоятъ до 238.421 рубля. Но для сельскихъ обществъ совершенно иное дѣло отбыть натуральную повинность за сотскихъ или заплатить до 240.000 руб. Сотскіе разъѣзжаютъ теперь часто на обывательскихъ подводахъ выставляемыхъ для разъѣздовъ полицейскихъ чиновъ вообще: этими подводами будутъ меньше пользоваться стражники, коихъ значительная часть будутъ конные. Проектъ полагаетъ что вслѣдствіе этого сбережется стоимость отправляемой безплатно подводной обывательской повинности примѣрно на 600.000 руб. Въ этомъ уже можно вполнѣ сомнѣваться. И при полицейской

стражѣ обыватели должны будутъ выставлять подводы на стойку для разъѣзда высшихъ и низшихъ полицейскихъ чиновъ. Число конныхъ стражниковъ будетъ не велико, и трудно будетъ запретить пѣшей стражѣ брать подводы въ случаѣ экстренной надобности. Такимъ образомъ, изъ числа 1.312.000 р., которые по разчету проекта сельскія общества тратятъ на сотскихъ, можно признать дѣйствительнымъ расходомъ отмѣняемымъ съ учрежденіемъ стражи, развѣ 475.000 р. жалованья сотскимъ, еслибъ была увѣренность въ точности опредѣленія этой цифры. Къ упомянутымъ суммамъ издержекъ проектъ присоединяетъ еще потерю заработковъ сотскими, которая по приблизительному разчету губернаторовъ, составляетъ до 1.110.000 рублей — цифра еще болѣе проблематическая, потому что сотскіе берутся обыкновенно изъ людей, почему-либо не работающихъ.

Изъ всѣхъ цифръ приводимыхъ проектомъ можно считать дѣйствительнымъ платежемъ 500—600 т. р., но и эта сумма потребуется на содержаніе квартиръ для стражниковъ, что не считалось въ четырехъ милліонахъ руб. смѣты, а остатокъ ея, если какой окажется, уйдетъ на обыкновенное у насъ возрастаніе расходовъ на всякія учрежденія. Итакъ можно полагать что эти 4 милл. руб. и даже болѣе будутъ на самомъ дѣлѣ новымъ платежемъ для земства, на счетъ котораго они относятся по проекту.

Чтобъ избѣжать большой единовременной затраты на вооруженіе, обмундированіе и снабженіе стражниковъ лошадьми, въ проектѣ полагается принять на счетъ казны только вооруженіе стражниковъ шашками драгунскаго образца и револьверами. Стражники должны будутъ на собственный счетъ пріобрѣтать себѣ одежду по формѣ и лошадь съ сѣдельнымъ приборомъ по утвержденному образцу. Казна будетъ давать лишь ссуду на покупку одежды и лошадей; ссуда будетъ вычитаться изъ жалованья стражниковъ помѣсячно. Можно сомнѣваться, однако, чтобъ эти ссуды возвращались исправно; кромѣ того при полицейской стражѣ придется имѣть постоянную кассу для ссудъ на покупку ремонтныхъ лошадей стражникамъ. Проектъ полагаетъ выдавать вознагражденіе тѣмъ стражникамъ у кого лошади падутъ при господствующей въ мѣстности эпизоотіи, или будутъ убиты или изранены при исполненіи служебныхъ обязанностей. Несмотря на все это, единовременный расходъ на заведеніе стражи будетъ значителенъ, и кромѣ того потребуется постоянный, не вошедшій въ счетъ 4.000.000 р., расходъ на ремонтъ лошадей.

Только при совершенной увѣренности въ пользѣ предполагаемаго преобразованія, можно считать подобный расходъ не обременительнымъ. Поэтому весьма желательна подробная разработка данныхъ которыя сообщали бы подобную увѣренность. Полицейская стража заведена уже въ Казанской и Пермской губерніяхъ, но въ проектѣ не приводится никакихъ свѣдѣній о ея дѣйствіяхъ и объ успѣшности этого опыта. Въ югозападныхъ губерніяхъ также давно имѣется нѣчто въ родѣ полицейской стражи, — конноразсыльныя команды изъ отставныхъ и безсрочноотпускныхъ нижнихъ чиновъ: въ проектѣ нѣтъ ближайшихъ свѣдѣній и объ этихъ командахъ. А между тѣмъ эти конныя команды послужили образцомъ той конной полицейской стражѣ которую временными правилами о полиціи 1862 года уже разрѣшено министру внутреннихъ дѣлъ вводить въ тѣхъ губерніяхъ гдѣ окажется особая надобность въ нихъ. За время отбиранія отъ земствъ ближайшихъ свѣдѣній объ организаціи и количествѣ стражи, о способахъ сокращенія издержекъ на нее, проектъ Министерства можетъ быть дополненъ нужными свѣдѣніями, а въ экстренныхъ случаяхъ конная стража можетъ быть образована по закону 1862 года.

Наконецъ полицейская стража введена еще въ губерніяхъ Царства Польскаго и дѣйствуетъ тамъ по отзывамъ какъ администраціи такъ и жителей весьма успѣшно, хотя находится въ условіяхъ менѣе благопріятныхъ чѣмъ тѣ, въ какихъ будетъ дѣйствовать стража внутреннихъ губерній. Не говоря уже о политическихъ обстоятельствахъ края, вспомнимъ что въ Царствѣ Польскомъ нѣтъ земскихъ учрежденій; тамошніе суды неудовлетворительны; полиція привислянскаго края вѣдаетъ не только собственно полицейскія дѣла, но и хозяйственныя и слѣдственныя. У насъ же полиція занята своимъ прямымъ дѣломъ и находится подъ столь полезнымъ для нея контролемъ и руководствомъ суда. Успѣхъ учрежденія полицейской стражи въ Царствѣ Польскомъ повидимому дѣла-

етъ этотъ опытъ достойнымъ изученія въ подробности, но новый проектъ, о которомъ мы говоримъ, не принялъ его въ соображеніе. Очевидно между тѣмъ что нѣкоторыя черты устройства стражи въ Царствѣ Польскомъ гораздо лучше проектированныхъ у насъ. Тамошняя полицейская стража есть военная команда; стражники судятся за проступки по должности военнымъ судомъ. У насъ же лишь преступленія противу дисциплины будутъ судимы этимъ порядкомъ, а всѣ прочія вѣдаются общимъ судомъ. Необходимо однако принять самыя энергическія мѣры чтобы наша стража не злоупотребляла своею властію, не притѣсняла темнаго люда, не сдѣлалась сама источникомъ смутъ. Укажемъ также что въ Царствѣ Польскомъ имѣются особые офицеры постоянно объѣзжающіе уѣздъ и ревизующіе дѣйствія стражи.

Вотъ свѣдѣнія которыя нужно было бы собрать и разработать чтобы найти прочное основаніе для сужденій о наилучшемъ устройствѣ уѣздной полиціи.

Дѣйствія конноразсыльныхъ командъ юго-западныхъ губерній, совершенно различныя за время передъ мятежомъ и по усмиреніи его, напоминаютъ намъ что успѣшность дѣйствій полиціи зависитъ не столько отъ числа низшихъ полицейскихъ служителей находящихся въ его распоряженіи, сколько отъ удачнаго выбора высшихъ чиновъ. Преобразованіе высшихъ уѣздныхъ полицейскихъ учрежденій, которое по проекту считается дѣломъ второстепеннымъ, прибавочнымъ къ учрежденію полицейской стражи, имѣетъ на самомъ дѣлѣ чуть ли не большее значеніе. Преобразованіе этихъ высшихъ полицейскихъ учрежденій въ уѣздахъ не потребуетъ новыхъ расходовъ и можетъ быть исполнено безотлагательно.

Проектъ справедливо полагаетъ что необходимо прежде всего поднять значеніе уѣзднаго исправника. Въ этихъ видахъ предположено: а) назначать исправниковъ властью министра что сдѣлаетъ ихъ болѣе самостоятельными, б) упразднить коллегіальное устройство полицейскаго управленія, и в) подчинить исправникамъ полицію въ городахъ.

Нельзя не согласиться что для привлеченія возможно лучшихъ людей къ должности исправника очень важно облагородить ее, а этому, конечно, можетъ содѣйствовать назначеніе и увольненіе исправниковъ министромъ. Надобно чтобъ исправники были озабочены болѣе государственною службою, нежели послугами губернатору.

Коллегіальное устройство полицейскаго управленія существуетъ теперь по закону 1862, когда на полиціи оставались еще многія хозяйственныя и судебно-полицейскія дѣла, отошедшія теперь частію къ земству частію къ суду. Впрочемъ, и въ прежнее время засѣдатели отъ сословій не приносили никакой пользы въ полицейскомъ управленіи. Теперь же остающіеся за общимъ присутствіемъ дѣла могутъ быть частію переданы губернскому правленію (преданіе полицейскихъ служителей суду), частію поручены непосредственно исправнику.

Во временныхъ правилахъ 1862 года, когда за полиціей оставались многія судебныя и хозяйственныя дѣла, было признано невозможнымъ объединить полицейское управленіе сколько-нибудь значительныхъ городовъ съ уѣздами. Въ одной мѣстности дѣйствовали при этомъ двѣ полиціи независимыя одна отъ другой и безпрестанно вступавшія въ пререканія между собою. Теперь имѣется въ виду подчинить городскую полицію исправникамъ во всѣхъ городахъ кромѣ губернскихъ и областныхъ. Полицеймейстеры будутъ переименованы въ городскихъ помощниковъ исправника. Должность полицеймейстера сохраняется во всѣхъ губернскихъ городахъ по настоянію губернаторовъ, признавшихъ необходимымъ имѣть подъ рукою начальника городской полиціи.

Отдѣльная полиція отъ общей уѣздной существуетъ еще въ одиннадцати раскольничьихъ посадахъ Черниговской губерніи на счетъ особаго сбора съ ихъ жителей. Полиція эта была учреждена въ 1846 году въ видахъ противодѣйствія расколу, но разумѣется она не достигла цѣли. Теперь предполагается упразднить ее, и самые сборы отмѣнить.

Въ нашихъ маленькихъ городкахъ общественная безопасность чуть ли не меньше обезпечена чѣмъ въ селахъ. Въ города стекается больше всякаго дурнаго люда; городскіе жители меньше знаютъ другъ друга чѣмъ сельскіе; въ городахъ всегда больше заѣзжихъ людей чѣмъ въ селахъ. Проектъ предполагаетъ, однако, ослабить составъ полиціи въ небольшихъ городахъ.

Теперь въ этихъ городахъ имѣются пристава съ помощниками и надзиратели 1 и 2 разряда. Этихъ низшихъ полицейскихъ чиновниковъ считается теперь 42 пристава, 67 помощниковъ ихъ, 241 надзирателей перваго и 290 втораго разряда. Правда, они распредѣлены не равномѣрно: въ городахъ съ 2.000 жителей имѣется по два надзирателя, а въ городахъ съ населеніемъ даже десяти тысячъ—по одному. Проектъ же предполагаетъ ограничиться 150 полицейскими исправниками, которымъ будетъ поручено завѣдываніе городскою полиціею, восемью приставами, 39 надзирателями и 208 помощниками ихъ, то-есть сокращаетъ число полицейскихъ чиновниковъ въ городахъ на 235. Кромѣ того, помощникъ исправника долженъ еще нести нѣкоторыя обязанности по уѣзду, замѣняя исправника при его отъѣздѣ.

В.

Князь Бисмаркъ рѣшился во что бы ни стало провести извѣстные церковные законы въ нынѣшнюю законодательную сессію. Участь этихъ законовъ въ ландтагѣ составляетъ предметъ его неусыпныхъ попеченій. Хотя и очень вѣроятно что эти законы прошли бы въ палатѣ господъ и безъ того энергическаго слова которое онъ произнесъ при первомъ ихъ обсужденіи въ этой палатѣ, нѣтъ сомнѣнія что неожиданное появленіе имперскаго канцлера, который считался въ то время больнымъ, и произнесенная имъ сильная рѣчь, сдѣлали свое дѣло и ускорили рѣшеніе. Такъ какъ нѣкоторые пункты законовъ требовали поправокъ, то и была выбрана особая коммиссія, въ которую вошло по равному числу защитниковъ и противниковъ этихъ законовъ. Дѣйствія коммиссіи затянулись. Противники предложенія убѣдились что законы будутъ приняты, и дѣлали все что можно дабы по крайней мѣрѣ оттянуть еще на годъ вступленіе ихъ въ силу; это вызвало предложеніе объ обсужденіи ихъ въ полномъ засѣданіи; предложеніе это, о которомъ мы уже сообщали вчера, конечно много обязано своимъ принятіемъ появленію князя Бисмарка и его словамъ. Князь Бисмаркъ не пропустилъ случая дать своимъ „броненоснымъ законамъ“ новый и сильный толчокъ, и нѣтъ сомнѣнія что ихъ окончательное утвержденіе послѣдуетъ въ самомъ скоромъ времени. Законъ объ измѣненіи 15 и 18 статей конституціи, которое было признано въ обѣихъ палатахъ необходимымъ для утвержденія этихъ законовъ, былъ окончательно принятъ палатою господъ въ четвергъ 3-го апрѣля, какъ мы уже объ этомъ сообщали, и въ настоящее время утвержденъ императоромъ и обнародованъ. 15 статья прусской конституціи 31-го января 1850 года постановляла что евангелическая и римско-католическая церковь, равно какъ и всякое другое религіозное общество, управляютъ и распоряжаются своими дѣлами самостоятельно. Новый законъ прибавляетъ къ этому что религіозныя общества подчиняются однако государственнымъ законамъ и опредѣленному законами государственному надзору; самостоятельное распоряженіе учрежденіями церквей для образовательныхъ, воспитательныхъ и благотворительныхъ цѣлей, подчиняется также надзору государства. Измѣненіе 18 статьи состоитъ въ подчиненіи тому же государственному надзору приготовительнаго образованія духовенства, въ опредѣленіи участія государства въ назначеніи и устраненіи священниковъ, и въ ограниченіи дисциплинарной власти церкви. Это измѣненіе въ конституціи послужитъ основаніемъ для тѣхъ четырехъ законовъ которые были предметомъ столь жаркихъ преній, вызвавъ ожесточеніе клерикальной партіи, но благодаря энергіи имперскаго канцлера близки къ своему окончательному утвержденію. Законы эти: 1) объ ограниченіи дисциплинарной власти церкви и учрежденіи королевскаго суда по церковнымъ дѣламъ; 2) о приготовительномъ образованіи и назначеніи священниковъ; 3) о выступленіи изъ церкви, и 4) объ ограниченіи права церкви налагать наказанія,—были приняты и палатою депутатовъ, съ оговоркою что они вступаютъ въ силу по измѣненіи означенныхъ статей конституціи. Теперь это измѣненіе состоялось, и на долю клерикальной партіи остается только подземная борьба и пассивное сопротивленіе.

№ 81.

Москва, 31-го марта.

Австрія готовится къ открытію своей всемірной выставки. Политическая жизнь ея затихла. Засѣданія рейхсрата отсрочены, общія делегаціи закрыты на время пасхальныхъ вакацій, наконецъ, и это самое существенное, проектъ новой выборной реформы утвержденъ императоромъ. Враждовавшія партіи опускаютъ оружіе въ виду совершившагося событія. Федералисты отступаютъ пораженные во глубь своихъ дробныхъ земель; поле битвы осталось за конституціонною партіей, и торжеству ея нѣтъ предѣла. Благодаря ея усиліямъ, провозглашаютъ органы этой партіи, Австрія явится на выставку возрожденною, съ новою конституціей которая сообщитъ ей небывалое могущество соединяя подъ гегемоніей нѣмецкаго племени разнородныя земли, тянувшія врозь къ своимъ мелкимъ центрамъ и искавшія своихъ давно потерянныхъ коронъ и скипетровъ. Австрія теперь надолго устроилась, продолжаютъ они: отнынѣ Австрія будетъ державой консервативною. Въ Европѣ миръ, и задачей Австріи будетъ устранять все что могло бы вызвать на европейскомъ горизонтѣ темныя тучи. Эту мысль проводятъ въ своихъ рѣчахъ президенты обѣихъ делегацій представлявшихся императору въ полномъ составѣ и при этомъ указываютъ на то что берлинскій съѣздъ монарховъ служитъ достаточнымъ ручательствомъ за сохраненіе мира, и что это ручательство получитъ новую силу благодаря новому свиданію могущественныхъ государей во время всемірной выставки въ Вѣнѣ. Въ отвѣтной рѣчи на обращенія президентовъ, императоръ подтверждаетъ ихъ слова, и съ своей стороны выражаетъ надежду на продолжительный и благодатный миръ.

Нельзя однако сказать чтобы совершившеюся реформой было довольно большинство населеній Австріи. Напротивъ, какъ всѣмъ извѣстно, она встрѣчаетъ противниковъ очень многочисленныхъ, хотя и безсильныхъ. Противники продолжаютъ протестовать. Двѣ трети всего населенія Австріи, говорятъ они, совершенно исключены изъ политической жизни и отданы въ безвыходное подчиненіе нѣмецкому меньшинству.

Введеніе прямыхъ выборовъ въ рейхсратъ не нарушаетъ конституціи, говорятъ побѣдители въ утѣшеніе этимъ недовольнымъ: оно лишь освобождаетъ мѣстные сеймы отъ несвойственнаго имъ вліянія на выборы представителей въ имперскій совѣтъ, въ рейхсратъ, гдѣ рѣшеніемъ вопросовъ должно руководить сознаніе общегосударственной пользы, а не уголъ зрѣнія провинціальныхъ сеймовъ. Прямые выборы сообщатъ де имперской думѣ лишь болѣе единства, котораго ей до сихъ поръ не доставало.

Но если вы только этого ожидали отъ новой выборной реформы, зачѣмъ же вы расписали выборы такъ что на вашей сторонѣ всегда будетъ большинство голосовъ въ рейхсратѣ? отвѣчаютъ федералисты: съ помощію этихъ голосовъ вы будете управлять всѣмъ государствомъ. Вы вели все дѣло къ тому чтобы не только быть полными распорядителями въ Австріи, но даже ограничить въ свою пользу самостоятельность императора, противъ рѣшеній котораго, не согласныхъ съ вашими видами, теперь всегда будетъ ваше же большинство въ рейхсратѣ. Вы хотите быть диктаторами, и сами не скрываете этого. „При нынѣшнемъ положеніи вещей," сказалъ одинъ изъ конституціонныхъ депутатовъ рейхсрата еще въ ту пору когда проектъ новой выборной реформы только что былъ изготовленъ, „конституція можетъ „измѣняться въ томъ или другомъ отно„шеніи согласно въ видами правительства. „Это должно прекратиться. Выборная ре„форма должна быть направлена къ тому „чтобы число централистскихъ депутатовъ „какъ можно болѣе увеличилось. До сихъ „поръ централизація опирается на прави„тельство, но не на парламентъ. Предло„женную правительствомъ реформу выбо„ровъ мы должны принять, если въ на„стоящее время ничего болѣе нельзя до„стигнуть. Она предоставляетъ намъ боль„шинство двухъ третей голосовъ въ рейхс„ратѣ, если министерство будетъ наше; „если же министерство будетъ федералист„ское, противъ насъ будетъ лишь поло„вина рейхсрата, но никогда двѣ его тре„ти. Итакъ, съ принятіемъ выборной ре„формы конституція можетъ быть измѣ„няема лишь въ смыслѣ централизма, но „никогда въ смыслѣ федеративномъ." Стало быть, право измѣнять конституцію, говорятъ федералисты, переносится не на все населеніе государства, но на большинство

его, но на одну централистскую партію, которая составляетъ едва половину даже нѣмецкаго племени въ Австріи и едва шестую часть всего населенія въ государствѣ. Неужели такое положеніе вещей должно остаться навсегда?

Но централисты не внемлютъ этимъ безсильнымъ жалобамъ, и торжествуютъ свою побѣду. Они съ оглушительными рукоплесканіями выслушали въ рейхсратѣ заявленіе министра-президента объ утвержденіи выборной реформы императоромъ, и радостно поздравляли другъ друга. Они радовались, говоритъ чешская газета *Покрокъ*, такъ восторженно какъ радуются люди когда получаютъ то что имъ не слѣдуетъ. Еще продолжаются ихъ торжества по поводу утвержденія выборной реформы императоромъ, а они уже развиваютъ самую энергическую агитацію въ провинціи чтобы подготовить себѣ успѣхъ на предстоящихъ выборахъ въ рейхсратъ. По словамъ федералистскихъ газетъ, они уже дѣлаютъ складчины чтобы съ помощію денежныхъ субсидій заручиться въ свою пользу голосами избирателей. Болѣе пылкіе въ ихъ средѣ питаютъ де надежду въ будущемъ рейхсратѣ имѣть двѣ трети голосовъ, и увѣрены что господство ихъ будетъ обезпечено по крайней мѣрѣ на шесть лѣтъ, въ продолженіи которыхъ они успѣютъ де перестроить Австрію по берлинскому образцу. Но другіе воители того же лагеря, менѣе самоувѣренные, опасаясь что имъ, несмотря на искусственный подборъ преимуществъ въ ихъ пользу, при дальнѣйшемъ дѣйствіи реформы придется уступить перевѣсу славянскаго большинства, ищутъ себѣ поддержки за границей. Въ одной бреславской газетѣ появилась корреспонденція изъ Берлина, которая съ разными поясненіями была перепечатана во всѣхъ австрійскихъ федералистскихъ газетахъ. „Недавно," писалъ безыменный берлинскій корреспондентъ, „истинно по-нѣмецки мыслящіе жители Вѣны пробовали войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ лѣвою стороной нашего германскаго парламента. Вѣнскіе друзья заявили о необходимости занять твердое положеніе въ виду возможныхъ въ Австріи случайностей, чтобъ они никого не захватили врасплохъ ни на Дунаѣ, ни на Шпре. Но здѣсь не сочли возможнымъ принять это предложеніе, такъ какъ теперь къ этому не побуждаютъ событія. Выборная реформа въ Австріи, говорятъ наши либеральные депутаты, укрѣпляетъ тамъ внутреннія отношенія и дѣлаетъ невѣроятною перемѣну министерства или системы." Между тѣмъ въ берлинской газетѣ *Berliner Post* замѣчаютъ: „Можетъ-быть Габсбурги съ помощію уступокъ сумѣютъ удержать за собой Цислейтанію, но нѣмецкихъ ея провинцій они не привязали къ себѣ сильнѣе даже посредствомъ выборной реформы. Провинціи эти сами собой, какъ созрѣвшій плодъ, отпадутъ въ соединенную Германію."

Славяне Цислейтаніи всячески стараются сблизиться между собою чтобы соединенными усиліями дать отпоръ взявшей верхъ партіи. Съѣздъ федералистовъ въ Вѣнѣ, какъ сообщали объ этомъ въ свое время австрійскія газеты, выработалъ общую программу дѣятельности для разныхъ славянскихъ земель. Моравскія газеты, ревниво оберегавшія отдѣльность своей страны отъ Чехіи, теперь единогласно проповѣдуютъ о тѣснѣйшемъ сближеніи обѣихъ странъ. Польская печать начинаетъ видѣть спасеніе для польской народности въ единеніи съ прочими славянскими племенами. Но централисты, не совсѣмъ безъ основанія, не вѣрятъ въ возможность этого единенія, и въ то время когда славянскія племена еще только собираются дѣйствовать сообща, тѣ твердо и неуклонно идутъ къ своей цѣли. За то Славяне богаты разсчетами на „авось," и дѣлаютъ слѣдующія умозаключенія на основаніи минувшей исторіи Австріи: „Послѣ Сольферино, Австрія получила конституцію. Послѣ Садовой, Мадьяры получили свои права. Послѣ Седана, и уже слѣдствіемъ внѣшняго вліянія, Нѣмцы получили выборную реформу. Естественно раждается вопросъ: какое внѣшнее или внутреннее пораженіе Австріи возвратитъ права другимъ народностямъ, — не нѣмецкой или мадьярской? Что это возвращеніе наступитъ, въ томъ невозможно сомнѣваться, развѣ прежде Москва или Берлинъ пробьютъ аукціоннымъ молоткомъ послѣднюю минуту существованія Австріи." Все это только фигуры рѣчи, польскія фразы, отъ которыхъ ничего не наступитъ, ничего сдѣлаться не можетъ. Нѣмецкій элементъ въ Австріи имѣетъ ясную программу; онъ опирается на прошлое; онъ обладаетъ силою культуры которая значитъ болѣе чѣмъ простая численность; онъ понимаетъ чего хотятъ.

Что же касается славянскихъ народностей, то здѣсь все смутно, слабо и неясно, и никто не знаетъ чего имъ хочется и какъ онѣ могли бы устроиться. Идетъ рѣчь не объ одной какой-либо славянской народности, а о нѣсколькихъ не разумѣющихъ другъ друга, изъ коихъ каждая настаиваетъ на своей отдѣльности.

№ 83.

Москва, 2-го апрѣля.

А.

На дняхъ мы сообщили читателямъ Высочайшій указъ министру народнаго просвѣщенія о преобразованіи спеціальныхъ еврейскихъ училищъ. Раввинскія училища повелѣно преобразовать въ семинаріи для приготовленія учителей еврейскихъ начальныхъ училищъ; особыя еврейскія училища 1-го и 2-го разрядовъ повелѣно закрыть за исключеніемъ училищъ 1-го разряда находящихся въ мѣстностяхъ гдѣ общихъ училищъ недостаточно и гдѣ училища 1-го разряда будутъ преобразованы въ еврейскія начальныя училища, примѣняясь къ положенію о городскихъ училищахъ, по мѣрѣ того какъ будутъ выходить изъ еврейскихъ учительскихъ институтовъ учителя удовлетворительно подготовленные. Расходы по содержанію еврейскихъ учительскихъ институтовъ и еврейскихъ начальныхъ училищъ, гдѣ они еще останутся, повелѣно покрывать изъ находящихся въ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія особыхъ доходовъ и суммъ на образованіе Евреевъ.

Упраздненіе раввинскихъ училищъ близко касается важнаго вопроса о раввинахъ. До сихъ поръ усилія правительства направлялись къ тому чтобъ имѣть раввиновъ окончившихъ курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отнынѣ чрезъ два года еврейскія общества по закону, не отмѣняемому новымъ указомъ, будутъ обязаны выбирать раввиновъ лишь изъ числа людей получившихъ помянутое образованіе. Это предписаніе закона 1845 года не ослабляется тѣмъ что правительство отказывается теперь отъ трудной и неисполнимой для него обязанности приготовлять раввиновъ. Какъ показалъ опытъ, признаваемый самимъ правительствомъ, раввинскія училища не могли разрѣшить эту задачу „вполнѣ удовлетворительно." Избранные согласно закону раввины изъ числа воспитанниковъ раввинскихъ училищъ рѣдко пользовались довѣріемъ обществъ, и часто на ряду съ такъ-называемымъ „казеннымъ" раввиномъ Евреи имѣли своего излюбленнаго. Нельзя отрицать однако что эти казенные раввины изъ людей имѣвшихъ извѣстное образованіе были полезны. Они исполняли, во-первыхъ, съ бо́льшимъ успѣхомъ тѣ административныя обязанности которыя на нихъ возложены, напримѣръ веденіе метрикъ, а во-вторыхъ все-таки имѣли извѣстное цивилизующее вліяніе на еврейскія общества, благодаря данной имъ административной власти которою ослаблялось вліяніе невѣжественныхъ раввиновъ-фанатиковъ, незнающихъ и неумѣющихъ знать ничего кромѣ Талмуда. Упраздненіе раввинскихъ училищъ, при удержаніи закона 1845 года въ силѣ, должно вести къ тому чтобы Евреи сами озаботились приготовленіемъ такихъ раввиновъ которые удовлетворяли бы и ихъ религіознымъ потребностямъ и требованіямъ закона 1845 года относительно общаго образованія дающаго право быть раввиномъ.

Извѣстно что раввинскія училища возбуждали противъ себя возраженія, какъ со стороны образованныхъ Евреевъ, такъ и темной массы. Фанатики находили что образованіе получаемое воспитанниками раввинскихъ училищъ ослабляетъ ихъ религіозную ревность. Образованнымъ Евреямъ не нравилось что раввинскія училища были средними учебными заведеніями (съ правами гимназій), изъ коихъ большинство лучшихъ воспитанниковъ выходили въ университеты и избирали затѣмъ различныя профессіи. Училища съ одними спеціальными классами, въ родѣ раввинскихъ академій существующихъ за границей, болѣе соотвѣтствовали взгляду образованныхъ Евреевъ.

Главная сила новаго указа заключается впрочемъ не въ преобразованіи раввинскихъ училищъ, а въ закрытіи отдѣльныхъ еврейскихъ общественныхъ училищъ. Всѣхъ училищъ 1-го разряда имѣется 99, 2-го пять и кромѣ того 9 народныхъ школъ въ Виленской и Ковенской губерніяхъ. Слова указа о томъ что училища 1-го разряда сохраняются лишь въ мѣстностяхъ гдѣ *общихъ училищъ* недостаточно, показываютъ что правительство имѣетъ въ виду возмож-

но менѣе отдѣлять Евреевъ въ дѣлѣ образованія отъ подданныхъ другихъ исповѣданій. Менѣе ясенъ новый указъ относительно устройства постоянныхъ еврейскихъ начальныхъ училищъ, для которыхъ семинаріи будутъ приготовлять учителей. Но хотя объ устройствѣ еврейскихъ начальныхъ училищъ не подлежащихъ закрытію въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ въ указѣ ничего не сказано, тѣмъ не менѣе очевидно, кажется, что правительство рѣшается наконецъ взять подъ дѣйствительный контроль эти безчисленные эшиботы, талмудъ-торы и хедеры, которые такъ сильно поддерживають невѣжество еврейскихъ массъ. Подобныя училища вездѣ подлежатъ правительственному контролю. Мы надѣемся вскорѣ вернуться къ важному вопросу о постановкѣ народнаго образованія Евреевъ, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о другой сторонѣ дѣла, по нашему мнѣнію еще болѣе важной.

Изъ новаго указа явствуетъ что немногія преобразуемыя и временно оставляемыя еврейскія училища будутъ содержаться на спеціальные сборы съ Евреевъ. Извѣстно что на содержаніе казенныхъ еврейскихъ училищъ въ настоящее время идетъ особый свѣчной сборъ (со свѣчъ зажигаемыхъ въ шабашъ). Но отнынѣ число казенныхъ еврейскихъ училищъ уменьшается; стало-быть въ свѣчномъ сборѣ будетъ меньше надобности чѣмъ прежде и такимъ образомъ позволительно надѣяться что новый указъ приближаетъ къ осуществленію мѣры которую давно слѣдовало бы принять.

Въ особыхъ сборахъ взимаемыхъ съ Евреевъ лежитъ ключъ еврейскаго вопроса у насъ; эти сборы поддерживаютъ существованіе отдѣльныхъ еврейскихъ обществъ, а чрезъ то и обособленіе Евреевъ, съ которымъ приходится такъ много бороться не по одному народному образованію. Организація Евреевъ въ отдѣльныя общества мѣшаетъ открыть для нихъ право свободнаго жительства во всей странѣ. Большая разница пустить ли во внутреннія губерніи Евреевъ, или организованныя еврейскія общества. Всѣ теперь понимаютъ это; а между тѣмъ далеко не всѣ еще понимаютъ что наше законодательство само создаетъ организацію еврейскаго общества, само поддерживаетъ его деспотическую власть надъ лицами, это главнѣйшее препятствіе къ прогрессу внутри еврейскаго быта.

Законъ (т. V уст. о подат. прил. къ ст. 280 п. 2) облагаетъ Евреевъ двоякаго рода сборами: a) государственными податями и земскими повинностями вносимыми по общему порядку, и b) спеціальными сборами на содержаніе еврейскихъ общественныхъ и богоугодныхъ учрежденій, а также школъ. Еврейскимъ обществамъ дано право выбирать особыхъ уполномоченныхъ, сборщиковъ податей и сдатчиковъ въ рекруты. Къ числу главныхъ спеціальныхъ сборовъ принадлежатъ свѣчной и коробочный за право употребленія Евреями кошернаго мяса. Свѣчной сборъ, если не ошибаемся, отчасти уже заносится въ бюджетъ, а сборъ коробочный предоставляется откупщикамъ, которыхъ правительство поддерживаетъ всею силою своей власти!.. Удивительная аномалія! Губернаторамъ, думамъ и полиціи, предписано „охранять права откупщиковъ“ и оказывать имъ законное содѣйствіе въ томъ чтобы коробочные сборы были платимы Евреями безо всякаго сопротивленія и утайки. Наши законы налагаютъ даже штрафы на Евреевъ „обличенныхъ въ удовлетвореніи своихъ надобностей мимо рѣзниковъ опредѣленныхъ откупщикомъ.“ Такимъ образомъ правительство силою своей власти поддерживаетъ религіозную ортодоксію Евреевъ и ихъ обряды.

Къ отмѣнѣ коробочныхъ сборовъ нѣтъ препятствій. На счетъ этихъ сборовъ содержатся, правда, госпитали и богадѣльни для Евреевъ, но *особыя* еврейскія благотворительныя учрежденія пусть содержатся добровольными приношеніями, а не налогами. Въ мѣстностяхъ съ магометанскимъ населеніемъ правительство не считаетъ нужнымъ имѣть особые госпитали для магометанъ; имъ только готовится особая пища. Отмѣна коробочныхъ сборовъ предполагается уже давно. Другая причина обособленности еврейскихъ обществъ, отдѣльное отбываніе воинской повинности, исчезнетъ со введеніемъ общей повинности. Остается за тѣмъ свѣчной сборъ, который даетъ ежегодно около 230 т. р. Стоитъ ли изъ-за такой суммы поддерживать обособленность еврейскихъ обществъ, столь тяжкую для самихъ Евреевъ, столь вредную для государства?

Б.

Телеграфъ извѣстилъ насъ что глава мормоновъ Брайгамъ Йонгъ отказывается

отъ руководительства своею общиной. Тихо-Океанская дорога, перерѣзывающая нынѣ материкъ Сѣверной Америки и касающаяся Утаха, была одною изъ причинъ разстройства мормонской общины. Цивилизація, разносимая желѣзными путями, коснулась и „святыхъ послѣдняго дня." Безпрерывныя торговыя сообщенія, установившіяся въ послѣдніе годы съ восточными штатами, имѣли сильное вліяніе на территорію Утаха, и давно уже носились слухи что полигамія тамъ падаетъ, а за нею и всѣ прочія учрежденія общины мормоновъ, державшіяся только благодаря невѣжеству населенія и замкнутости въ которой оно находилось. Вашингтонскій конгрессъ, признавшій безнравственность ученія мормоновъ, но не имѣвшій возможности принять мѣры противъ его распространенія, далъ наконецъ Утаху почувствовать что насталъ конецъ его безобразной сектѣ. Сектаторамъ объявлено что если они не откажутся отъ многоженства, то должны искать себѣ другаго отечества. Ровно сорокъ лѣтъ какъ мормоны основались въ Утахѣ по выходѣ своемъ изъ Канзаса, и какое число ихъ рѣшится на новое переселеніе изъ страны, гдѣ они основали города, воздѣлали почву, провели дороги,—неизвѣстно, но весьма вѣроятно что оно будетъ незначительно. Что касается самого Брайгама Йонга, то онъ слагаетъ съ себя званіе первосвященника и готовится выѣхать въ Арисону съ нѣкоторыми изъ своихъ старинныхъ послѣдователей. Обширныя владѣнія, пріобрѣтенныя имъ въ Утахѣ, онъ раздѣляетъ между своими шестнадцатью женами и шестидесятью дѣтьми. Въ Вашингтонѣ убѣждены что масса населенія не двинется за своимъ первосвященникомъ главнымъ образомъ потому, какъ замѣчено выше, что распространеніе цивилизаціи давно уже охладило фанатизмъ мормоновъ, и преданность сектѣ далеко не такъ велика въ нихъ, чтобы заставить ихъ отказаться отъ благосостоянія пріобрѣтеннаго сороколѣтнимъ трудомъ. Вслѣдствіе этого въ Соединенныхъ Штатахъ и полагаютъ мормонскій вопросъ поконченнымъ. Если, несмотря на преклонныя лѣта, Брайгаму Йонгу, при содѣйствіи немногихъ преданныхъ друзей, удастся основать въ Арисонѣ нѣчто подобное оставляемой ими общинѣ въ Утахѣ, то страна эта до такой степени удалена отъ всѣхъ центровъ населенія что пройдутъ многіе годы прежде чѣмъ она будетъ въ возможности играть какую-нибудь роль, если и предположить (а это болѣе чѣмъ сомнительно) что въ настоящее время еще найдутся желающіе раздѣлять съ Брайгамомъ Йонгомъ его отчужденіе отъ всего цивилизованнаго міра изъ желанія принадлежать общинѣ „святыхъ послѣдняго дня."

№ 84.

Москва, 3-го апрѣля.

А.

Получить ясное понятіе о томъ что дѣлается въ настоящее время въ Испаніи чрезвычайно трудно, какъ по причинѣ противорѣчащихъ извѣстій, такъ и потому что сообщенія безпрестанно прерываются. Даже въ самой Испаніи трудно въ одномъ мѣстѣ съ достовѣрностью знать что дѣлается въ другомъ, и мадридскій корреспондентъ *Times* нѣсколько времени тому назадъ сообщалъ что нельзя встрѣтить двухъ лицъ разказы коихъ о томъ или другомъ событіи въ провинціяхъ были бы сколько-нибудь согласны, а что касается до мадридскихъ газетъ, какъ офиціальныхъ, такъ и независимыхъ, то имъ не вѣрятъ сами Испанцы. Среди всего хаоса господствующаго въ настоящее время въ Испаніи, достаточно явственно выступаютъ, однако, два главныя затрудненія, обременяющія своею тяжестью нынѣшнихъ неопытныхъ республиканскихъ правителей, воображавшихъ что править государствомъ также легко какъ произносить пламенныя рѣчи въ пользу республики.

Первое и самое серіозное затрудненіе есть полное разстройство арміи, о коемъ свидѣтельствуютъ всѣ корреспонденціи. Республиканскимъ вождямъ, когда они были въ оппозиціи, казалось весьма эффектнымъ проклинать постоянныя арміи какъ орудія деспотизма; теперь, достигнувъ власти, они видятъ что лишили себя орудія безъ коего они не въ состояніи справиться съ карлистами. Испанская армія никогда не была хорошо дисциплинирована и часто дѣлала пронунсіаменто, служа орудіемъ въ рукахъ честолюбивыхъ генераловъ, но пока она хоть сколько-нибудь сохраняла дисциплину, она все-таки являлась охраной общественнаго порядка. Революціей 1868

года нанесенъ былъ первый серіозный ударъ дисциплинѣ въ арміи, но желѣзная рука Прима удержала ее на время въ повиновеніи. Когда же по отреченіи короля Амедея была провозглашена республика, солдаты повсюду припомнили республиканскіе манифесты противъ постоянныхъ армій и стали расходиться по домамъ; офицеры удерживали нѣкоторыхъ съ большимъ трудомъ цѣною всевозможныхъ послабленій. Когда республиканскіе правители схватились за дѣло, было уже поздно, и зло пустило глубокіе корни. Къ тому же они основательно опасались что генералъ которому удалось бы преодолѣть карлистовъ, сталъ бы во главѣ положенія дѣлъ и не поцеремонился бы затѣмъ устранить со сцены и самихъ республиканцевъ, которые во всякомъ случаѣ опираются на ничтожное меньшинство націи и которые достигли власти лишь благодаря исключительнымъ обстоятельствамъ. Нужда наконецъ заставила обратиться для переговоровъ къ маршалу Серрано, и писали даже будто бы онъ согласился взять въ свои руки армію чтобы возстановить въ ней порядокъ и подавить карлистовъ, но до сихъ поръ ничего неизвѣстно объ окончательномъ соглашеніи его съ республиканцами, да оно и едвали возможно.

Другое, можетъ-быть не менѣе важное затрудненіе для упроченія республики встрѣчаютъ ея правители въ рядахъ своихъ же послѣдователей. Испанскіе республиканцы, какъ извѣстно, большею частью федералисты, но федерализмъ слово которое можно толковать различно. Вождямъ хотѣлось бы устроить изъ различныхъ провинцій Испаніи нѣчто въ родѣ Соединенныхъ Штатовъ, хотя между обѣими странами нѣтъ ничего общаго, но чернь понимаетъ подъ именемъ федерализма полную независимость каждаго города, каждаго села, чуть не отдѣльныхъ гражданъ, и притомъ независимость достигнутую насиліемъ въ самой грубой формѣ. Въ Испаніи провозглашеніе республики мгновенно разнуздало страсти во многихъ большихъ городахъ.

Барселона находится совершенно въ рукахъ черни господствующей надъ муниципалитетомъ, и глава республики, г. Фигерасъ, ѣздившій туда, вернулся въ Мадридъ, не успѣвъ водворить порядка въ этомъ испанскомъ Ліонѣ. На югѣ въ Малагѣ также властвуетъ буйная демагогія. Въ самомъ Мадридѣ Интернаціоналка дерзко ведетъ свою дикую пропаганду. Мадридскіе анархисты пошли даже далѣе парижскихъ и вмѣсто санкюлотовъ именуютъ себя безрубашечными, *los descamisados*. Недавно они выпустили первый нумеръ своей газеты подъ этимъ заглавіемъ, и хотя правительство поспѣшило конфисковать его, но говорятъ что полиція задержала лишь около 1.000 экземпляровъ уже послѣ того какъ нѣсколько тысячъ было продано. Какъ ни нелѣпы словоизверженія этого листка, но по словамъ корреспондента *Times*, ихъ считаютъ вовсе не шуткой. Для куріоза стоитъ привести образчики этой галиматьи. Вотъ нѣсколько строкъ:

„Объясняя цѣль и стремленія нашего изданія, мы заявляемъ что мы плебеи. Мы часть того что называютъ „подонками“ общества. Договоръ соединяющій насъ съ нашими братьями по несчастію есть несправедливость и неравенство. Мы бѣлые рабы. Непрерывный трудъ есть наша цѣль; немощь—нашъ бичъ; нищета—наша жизнь; больница—наше убѣжище, унижающая благотворительность—наше облегченіе; смерть—наше единственное успокоеніе. Потерпимъ ли болѣе эту обиду, этотъ позоръ? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Мы лишенные наслѣдства, паріи, илоты, плебеи, грязь, отребье, подонки общества. Мы достигли предѣла страданій. Но часъ нашего возмездія близокъ. На алтарѣ нашей совѣсти, мы издатели газеты *Los descamisados* торжественно объявляемъ, въ силу нашей автономіи, что отнынѣ мы разрываемъ договоръ связывающій насъ съ обществомъ, которое потѣшается надъ нашимъ достоинствомъ и обращаетъ наше существованіе въ рабство. Да, товарищи, если вамъ нужно примѣровъ, взгляните на нынѣ еще дымящіяся развалины Парижа, которыя свидѣтельствуютъ о храбрости и рѣшительности *канальи!*... Что касается до формъ правительства, то всѣ онѣ для насъ дурны. Анархія есть наша единственная формула. Все для каждаго, отъ власти и до женщины. Изъ этого прекраснаго, или вѣрнѣе сказать стройнаго безпорядка возникнетъ истинная гармонія... Вотъ наша программа, но прежде проведенія ея на практикѣ, необходимо очистить общество. Кровопусканіе естественно нужно кратковременное, но величественное и чрезвычайное. Нашъ черный флагъ развернутъ.

Война противъ семейства, противъ собственности, противъ Бога."

Конечно появленіе подобнаго печатнаго „органа низшихъ слоевъ общества" въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ не примиритъ съ республикой тѣхъ кто опасаются что худшее еще не наступило и можетъ-быть уже жалѣютъ и о правленіи королевы Изабеллы.

Б.

Дополнительные выборы депутатовъ въ восьми департаментахъ Франціи, назначенные на 27-е апрѣля, начинаютъ сильно занимать французскія газеты. Разумѣется, на первомъ планѣ стоитъ кандидатура Сенскаго департамента на вакансію открывшуюся по смерти г. Соважа. Въ настоящую минуту на эту кандидатуру являются два конкуррента, но не республиканецъ и монархистъ, какъ бывало на прежнихъ выборахъ, а два республиканца, изъ коихъ одного, нынѣшняго министра иностранныхъ дѣлъ г. де-Ремюза, предлагаетъ умѣренная партія, а другаго, бывшаго ліонскаго мера г. Бароде, партія радикальная. Исторія этихъ кандидатуръ не лишена оригинальности. Первую мысль объ избраніи г. де-Ремюза представителемъ Сенскаго департамента высказали парижскіе меры, въ то время когда они являлись къ г. Тьеру съ поздравленіями по случаю заключенія трактата объ окончательномъ освобожденіи территоріи, причемъ присутствовалъ и министръ иностранныхъ дѣлъ, на котораго президентъ республики указалъ какъ на главнаго виновника успѣшнаго окончанія переговоровъ. Предложеніе это подало поводъ газетамъ враждебнымъ правительству поднять громкій ропотъ о возстановленіи официальныхъ кандидатуръ, такъ какъ оно было сдѣлано мерами, которые назначаются правительствомъ. По этому поводу загорѣлась довольно сильная полемика въ газетахъ, и распространились слухи что г. де-Ремюза отклонилъ отъ себя кандидатуру; тогда же офиціозныя изданія, каковы *Корреспонденція Гаваса* и *Bien public*, нашли нужнымъ заявить что вопросъ этотъ еще не рѣшенъ и что министръ иностранныхъ дѣлъ приметъ кандидатуру, если она будетъ ему предложена республиканскими комитетами. Въ настоящую минуту республиканскій комитетъ, въ составъ коего входятъ гг. Карно, Леблонъ, Анри Мартенъ, Денормандн, Аллу, Андре, Вашеро и Руссъ, члены національнаго собранія и парижскаго муниципальнаго совѣта, предложилъ кандидатуру г. де-Ремюза, который, какъ оказывается изъ нашей вчерашней парижской телеграммы, принялъ оную, слѣдствіемъ чего было появленіе въ газетахъ его *profession de foi* съ обѣщаніемъ держаться почвы посланія г. Тьера. Заявленіе это, какъ мы видимъ изъ полученныхъ сегодня французскихъ газетъ, было *conditio sine qua non* принятія его кандидатуры республиканскимъ комитетомъ. Утверждаютъ что 9-го апрѣля члены этого комитета, гг. Карно и Леблонъ, посѣтили г. Тьера и предложили ему это условіе, и сверхъ того убѣждали его назначить на 4-е мая выборы въ четырехъ остальныхъ департаментахъ Ронскомъ, Луара-и-Шера, Нижне-Шарантскомъ и въ Гваделупѣ, гдѣ также имѣются вакансіи, и созваніе коихъ было отложено по различнымъ соображеніямъ; послѣдняго желаютъ сторонники кандидатуры г. де-Ремюза на томъ основаніи что тогда г. Бароде будетъ непремѣнно избранъ въ Ронскомъ департаментѣ и соперничество его, одно опасное для министра иностранныхъ дѣлъ, устранится само собою. На первое, какъ говорятъ, г. Тьеръ выразилъ свое согласіе (иначе не могла бы и появиться декларація г. де-Ремюза, о которой говоритъ телеграмма), и подалъ надежду что и второе можетъ исполниться. Надо замѣтить что кандидатуру г. де-Ремюза поддерживаютъ всѣ вліятельныя газеты самыхъ различныхъ оттѣнковъ; каковы *Journal des Débats, Presse, France, XIX Siècle, Liberté, Temps, Journal de Paris, Figaro, Opinion nationale, National,* а теперь будетъ поддерживать, вѣроятно, и *Siècle*, только ожидавшій чтобы г. де-Ремюза объявилъ себя вѣрнымъ посланію г. Тьера.

Что касается г. Бароде, то кандидатура его возникла совершенно неожиданно, и была слѣдствіемъ принятія національнымъ собраніемъ закона объ отмѣнѣ ліонской центральной меріи, чѣмъ въ высшей степени не довольна была крайняя лѣвая. Сначала въ радикальныхъ органахъ кандидатомъ выставляли г. Ледрю-Роллена, но по утвержденіи означеннаго закона, газета этой партіи *Corsaire* вдругъ предложила бывшаго ліонскаго мера. Умѣренныя газеты встрѣтили эту кандидатуру, какъ нѣчто невозможное, и долго не

признавали ее серіозною; но когда не состоялась кандидатура г. Ледрю-Роллена, то всѣ радикальные органы стали съ жаромъ поддерживать г. Бароде, и наконецъ *République française,* органъ г. Гамбетты, отъ 10-го апрѣля, торжественно объявила что г. Бароде принимаетъ кандидатуру. Изъ предыдущаго мы можемъ заключить что теперь онъ считается опаснымъ соперникомъ г. де-Ремюза, иначе члены республиканскаго комитета не стали бы требовать созванія избирателей Ронскаго департамента, о которомъ мы сказали выше.

Декларація г. де-Ремюза можетъ имѣть весьма важныя послѣдствія. Парижскій корреспондентъ *Indépendance belge,* отъ 10-го апрѣля, утверждаетъ что о ней была рѣчь въ совѣтѣ министровъ, и что она встрѣтила сильное сопротивленіе со стороны гг. де-Гулара и Дюфора. Тогда уже распространились слухи что если она будетъ обнародована, то-есть если г. де-Ремюза объявитъ себя сторонникомъ политики посланія, то оба эти министра выйдутъ въ отставку. Насколько достовѣрно это извѣстіе сказать теперь довольно трудно, но должно замѣтить что означенный корреспондентъ обыкновенно почерпаетъ свои свѣдѣнія изъ надежныхъ источниковъ, и что при настоящемъ положеніи вещей во Франціи упомянутый министерскій кризисъ весьма возможенъ въ особенности относительно г. де-Гулара, принадлежащаго по своимъ мнѣніямъ къ правой сторонѣ.

№ 85.

Москва, 4-го апрѣля.

Даже въ нашей печати не доводилось намъ встрѣчать ничего столько страннаго какъ редакціонная статья появившаяся на дняхъ въ московской газетѣ *Современныя Извѣстія* (№ 88).

Изъ объясненія профессора Любимова въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 79, отъ 30-го марта) читателямъ нашимъ извѣстно что въ совѣтѣ Московскаго университета происходило сужденіе по возбужденному министромъ народнаго просвѣщенія вопросу о пересмотрѣ университетскаго устава. Н. А. Любимовъ подалъ при этомъ особое мнѣніе. По желанію нѣкоторыхъ членовъ, мнѣніе это, не заключавшее въ себѣ никакихъ предложеній для принятія совѣтомъ, было, во *всемъ своемъ составѣ,* пущено на голоса и осталось, какъ было, особымъ мнѣніемъ профессора Любимова.

Г. Гиляровъ-Платоновъ, издатель *Современныхъ Извѣстій,* взялся объяснить этотъ случай. Съ своей стороны, онъ безусловно признаетъ вѣрность сдѣланной профессоромъ Любимовымъ характеристики нашихъ университетовъ и соглашается что дѣйствующій нынѣ университетскій уставъ требуетъ не только пересмотра, но и коренной реформы. Почему же члены совѣта не усвоили себѣ мнѣнія въ основаніи своемъ справедливаго, а вмѣсто того, по энергическому способу выраженія г. Гилярова-Платонова, прогнали своего товарища сквозь строй? Единственно потому что профессоръ Любимовъ имѣетъ несчастіе состоять въ „содружествѣ съ нами, издателями *Московскихъ Вѣдомостей!* „Бываютъ силы, содружества съ которыми не прощаютъ самому добросовѣстнѣйшему мнѣнію," замѣчаетъ съ мрачнымъ паѳосомъ г. Гиляровъ-Платоновъ.

Въ грязныхъ безыменныхъ статьяхъ появившихся въ нѣкоторыхъ петербургскихъ изданіяхъ по этому предмету, мнѣніе г. Любимова выставлялось какъ нѣчто неслыханное и чудовищное, и внушенное ему нами. Но онъ доказалъ что тѣ же мнѣнія высказывалъ онъ за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, и что съ нимъ были согласны многіе изъ членовъ Московскаго университета, которыхъ онъ и поименовалъ въ своемъ объясненіи.

Enfant terrible московской печати, г. Гиляровъ-Платоновъ успокоиваетъ его. Мнѣніе ваше, толкуетъ онъ, хорошее мнѣніе, таковымъ находятъ его и товарищи ваши въ совѣтѣ; но ваше справедливое мнѣніе отвергнуто, за то что вы ведете знакомство съ Катковымъ и Леонтьевымъ. Не знайтесь съ ними, и вожаки университетскаго совѣта сдѣлаютъ вамъ всякое удовольствіе.

Итакъ, по мнѣнію г. Гилярова-Платонова, совѣтъ Московскаго университета регулируется въ своихъ мнѣніяхъ *нами.* Будь дѣло хорошее, но если *мы* сочувствуемъ ему, совѣтъ будетъ стараться вредить ему, а дурному помогать если этимъ можно досадить намъ. Университетская реформа, по убѣжденію г. Гилярова-Платонова, необходима. Дѣйствительно, ея требуютъ интересы науки, въ которой мы такъ нуждаемся, и польза учащейся мо-

лодежи. Но какъ бы ни была *необходима* эта реформа, нельзя, не должно приступать къ ней, пока существуютъ на свѣтѣ издатели *Московскихъ Вѣдомостей:*

Г. Гиляровъ-Платоновъ имѣетъ замѣчательную способность говорить въ одно и то же время двумя голосами. Онъ говоритъ отъ себя и отъ лица одной интересной особы. Эта особа называется *публикой*. Онъ какъ бы наперсникъ ея, какъ бы ея повѣренный по дѣламъ; онъ знаетъ въ точности что она думаетъ, и передаетъ въ весьма рѣшительныхъ выраженіяхъ ея приговоры, преклоняясь предъ ней и жертвуя ей собственнымъ мнѣніемъ, котораго онъ повидимому не уважаетъ. Издавая такимъ образомъ одновременно два голоса, онъ какъ будто хочетъ достигнуть двухъ цѣлей: поддержать себя во мнѣніи людей которыхъ считаетъ добросовѣстными и умными, и въ то же время угодить довѣрителямъ, заявляя отъ ея имени вещи за которыя никакой порядочный человѣкъ не можетъ взять на себя отвѣтственность.

Отъ имени какихъ-то таинственныхъ лицъ собирательно именуемыхъ публикой онъ невольно сплетничаетъ, клевещетъ, грозитъ. За все это онъ не отвѣчаетъ, и еслибы потребовали у него доказательствъ и объясненій, онъ сказалъ бы: Да это не я говорилъ; это говорятъ *всѣ*, а я доброжелательствую.

Вотъ какъ въ *Современныхъ Извѣстіяхъ* характеризуется вопросъ объ университетской реформѣ:

Для настоящаго случая беремся доказать только одно: именно, что время для безпристрастной полемики по вопросу объ университетской реформѣ теперь, какъ мы сказали, есть самое неудобное, и что сама реформа, будетъ она хороша или *дурна въ себѣ* (?), не приведетъ ко благу. Она падетъ на почву враждебно предрасположенную....

Говоримъ это съ огорченіемъ, потому что въ необходимости реформы убѣждены, и притомъ реформы коренной.

Видите какое волненіе отпечатлѣлось въ этихъ словахъ! Реформа необходима. Но не слѣдуетъ и думать объ ея исполненіи. Пусть наука наша гніетъ, пусть студенты бьютъ баклуши, и Россія, вступившая въ новую эпоху историческаго существованія, пусть остается на неопредѣленное время при своей умственной безпомощности. Ни хорошая, ни дурная (еще бы *дурная!*) реформа ко благу не приведетъ. Но отчего же, если она необходима? Не велятъ довѣрители г. Гилярова-Платонова, а не велятъ потому, какъ явствуетъ изъ всей статьи, что мы, издатели *Московскихъ Вѣдомостей*, еще не умерли.

Точно то же разумѣй и о реформѣ гимназій. Г. Гиляровъ не можетъ не сочувствовать классической системѣ. Онъ не то что фельетонисты петербургскихъ газетъ: онъ знаетъ де цѣну образованія, которое она даетъ и желаетъ ей успѣха; но къ прискорбію своему, онъ въ успѣхѣ сомнѣвается. По Министерству Народнаго Просвѣщенія числится одинъ изъ издателей *Московскихъ Вѣдомостей*, состоя членомъ попечительскаго въ Москвѣ совѣта. Таинственныя силы, черезъ г. Гилярова-Платонова, объявляютъ, что если министръ не удалитъ этого Леонтьева, то реформа провалится да и министру не сдобровать: струна лопнетъ.

Редакторъ *Современныхъ Извѣстій*, вѣрный принятой имъ на себя обязанности, излагаетъ обвинительные пункты противъ учебной реформы. Якобы она совершается слишкомъ нетерпѣливо. Якобы какіе-то два учителя изъ Славянъ не выдержали экзамена изъ тѣхъ самыхъ предметовъ которые взялись преподавать и преподавали въ продолженіи двухъ лѣтъ. Якобы какого-то гимназиста не пустили въ университетъ, потому что онъ вмѣсто alter consulum выразился unus consulum. Якобы требованія выпускныхъ испытаній непомѣрно высоки, а бѣдные отталкиваются. Правительство де хочетъ, а издатели *Московскихъ Вѣдомостей* пособляютъ ему, чтобы въ Россіи было поменѣе образованныхъ людей, для чего де и затрудняется доступъ въ университеты.

Г. Гиляровъ-Платоновъ ссылается на публику которая сказала ему все это. Но мы смѣемъ увѣрить его, что его довѣрители постыдно насмѣялись надъ нимъ.

Начнемъ съ послѣдняго пункта.

Было время, — послѣ февральской во Франціи революціи, которая такъ неожиданно потрясла всю Европу и испугала всѣ правительства, — у насъ дѣйствительно думали укрѣпить охранительныя начала въ обществѣ посредствомъ пониженія науки. По прискорбному недоразумѣнію, въ умственномъ развитіи думали видѣть причину зла, между тѣмъ какъ въ немъ слѣдуетъ искать цѣленія. Былъ не только установленъ комплектъ студентовъ въ уни-

верситетахъ, но, — и это главное, — была ниспровергнута начинавшаяся у насъ серіозная система ученія. Въ то самое время когда число студентовъ хотѣли ограничить тремя стами (чего однако не было, потому что медицинскій факультетъ былъ изъятъ отъ дѣйствія этой мѣры), гимназіи наши были превращены въ дурныя реальныя училища. Требовалось не столько уменьшить число какъ-нибудь образованныхъ людей, сколько понизить уровень образованія, и ослабить главную силу которая заключается въ мыслящемъ, самостоятельномъ, способномъ къ здравой критикѣ умѣ; обѣ мѣры вышли изъ одного и того же источника, подъ вліяніемъ одной и той же ошибочной мысли, хотя дѣйствіе ихъ было не одинаково: первая не имѣла серіознаго значенія и держалась не долго, а вторая сопровождалась самыми пагубными для нашего просвѣщенія послѣдствіями.

Какъ же понять что въ томъ же духѣ совершается и реформа предпринятая съ цѣлію возвысить и усилить нашу науку? Не самъ ли г. Гиляровъ находитъ что реформа ведется будто бы слишкомъ *торопливо*: какъ же онъ допускаетъ возможность думать будто ею хотятъ задержать и замедлить ходъ нашего образованія? Приведемъ характеристическое мѣсто гдѣ г. Гиляровъ разомъ говоритъ двумя голосами:

Публика все собираетъ и поясняетъ по своему. Вы желаете возвысить умственный уровень студенчества и усиливаете экзамены, но публика предполагаетъ заднюю мысль и говоритъ: „двадцать лѣтъ назадъ откровенно объявлялось что болѣе 300 человѣкъ не должно сидѣть на университетскихъ скамейкахъ; теперь достигаютъ того же, только другимъ способомъ.

Не лучше ли бы поступилъ почтенный редакторъ *Современныхъ Извѣстій* еслибъ онъ, вмѣсто этого страннаго кривлянья предъ настоящею публикой, въ интимномъ разговорѣ образумилъ и устыдилъ своихъ неизвѣстныхъ собесѣдниковъ которые наговорили ему этотъ вздоръ, и поставилъ бы имъ на видъ всѣмъ вѣдомые факты? Ему бы сказать имъ слѣдующее: „скажите когда открывалось у насъ столько учебныхъ заведеній всѣхъ степеней и характеровъ, какъ въ настоящее время? Посмотрите: въ одной Москвѣ, кромѣ Университета и шести гимназій на которыя городъ не даетъ ни одной копѣйки, существуютъ основанныя въ послѣднее время: Петровская Академія пользующаяся всѣми правами университета, даже промоціей въ ученыя степени, высшее Техническое Училище, Лазаревскій Институтъ Восточныхъ Языковъ, Военное Училище (не говорю о Лицеѣ Цесаревича Николая, ибо на это заведеніе казна не тратитъ ни копѣйки). Когда принималось столько мѣръ для того чтобъ усилить дѣло образованія и по количеству, и по качеству? Сообразно ли съ этими очевидными для всѣхъ фактами допускать мысль что правительство которое столько сдѣлало и столько дѣлаетъ для того чтобы возвысить и распространить образованіе имѣетъ цѣлію именно этими самыми мѣрами стѣснить и умалить его? Кто кромѣ глупцовъ или людей нечестныхъ можетъ утверждать что-либо подобное?“

А мы позволимъ себѣ сказать слѣдующее: Достоитъ ли человѣку который якобы сочувствуетъ реформѣ воспроизводить какъ нѣчто серіозное эти клеветы и инсинуаціи, имѣющія цѣлію очернить ее въ общественномъ мнѣніи и повредить ей? Достойно ли серіознаго человѣка тономъ обвинителя передавать, въ качествѣ аргумента противъ общаго хода дѣла, безыменную сплетню о какомъ-то гимназистѣ которому будто бы несправедливо не дали выпускнаго аттестата? Если же г. Гилярову-Платонову извѣстенъ дѣйствительно какой-либо фактъ изъ практики нашихъ гимназій предосудительный въ какомъ-либо смыслѣ, и если онъ считаетъ возможнымъ на основаніи такого факта дѣлать какія-либо общія заключенія, то не долженъ ли онъ былъ сообщить его обстоятельно чтобы можно было подвергнуть его провѣркѣ?

Въ минувшемъ учебномъ году, дѣйствительно, слышались жалобы на строгость выпускныхъ экзаменовъ; но причиною ихъ было недоразумѣніе. Вводился въ дѣйствіе новый уставъ, которымъ вмѣсто семилѣтняго курса устанавливался восьмилѣтній; но для того чтобы пріемъ слушателей въ университеты не прерывался, была допущена *льгота* для лучшихъ учениковъ, такъ что тѣ изъ нихъ которые своими успѣхами удовлетворяли высшимъ требованіямъ испытанія не задерживались на восьмой годъ, а получали выпускной аттестатъ и право поступленія въ университеты. Это, повторимъ, была льгота для лучшихъ, а не стѣсненіе для слабѣйшихъ; ибо по уставу слѣдовало всѣмъ ученикамъ седь-

маго класса оставаться на восьмой годъ въ гимназіяхъ. Притомъ мѣра эта примѣнялась *слишкомъ* льготно (что можно доказать цифрами), и высшія отмѣтки получались далеко не по заслугамъ; однако не могли же всѣ воспитанники получить высшія отмѣтки, и значительная доля ихъ все-таки должна была остаться для окончанія полнаго курса гимназіи по новому уставу.

Нѣтъ сомнѣнія что при исполненіи учебной реформы, какъ и всякой другой, бываютъ ошибки, промахи, быть-можетъ злоупотребленія. Но для устраненія случайныхъ неправильностей есть законные пути, которыми разумные люди обыкновенно и пользуются. Очень можетъ-быть что тотъ или другой изъ нѣсколькихъ сотъ учителей былъ слишкомъ строгъ въ оцѣнкѣ какого-нибудь упражненія (хотя по большей части уклоненія бываютъ въ противоположную сторону), но развѣ этого не бывало и прежде? Напротивъ, именно теперь всякая несправедливость можетъ быть поправлена гораздо легче чѣмъ прежде, или лучше сказать прежде вовсе не было средствъ къ тому, а теперь они даны учебною реформой. Послѣ того какъ введены экзамены письменные, зависимость экзаменующихся отъ произвола экзаменаторовъ почти совершенно устранена. На всякую ошибку можно жаловаться съ полною надеждой получить удовлетвореніе; письменный отвѣтъ будетъ вытребованъ, разсмотрѣнъ и оцѣненъ по справедливости.

Очень можетъ-быть также что двое изъ австрійскихъ Славянъ получившихъ мѣста учителей въ Россіи оказались чрезъ два года преподаванія малознающими. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Развѣ у насъ не бывало учителей которые преподавали не два, а тридцать два года, не имѣя свѣдѣній нужныхъ для преподаванія хоть сколько-нибудь успѣшнаго? Говоритъ ли этотъ случай,—если онъ былъ, что однакожь не доказано, а намъ вовсе о немъ неизвѣстно, хотя мы за учебнымъ дѣломъ слѣдимъ,— противъ принятой министромъ народнаго просвѣщенія мѣры состоящей въ томъ чтобы приглашать въ Россію австрійскихъ Славянъ *основательно приготовленныхъ* къ учительской должности.

Учителей приглашенныхъ изъ-за границы наберется у насъ теперь болѣе сотни: что же мудренаго если въ этой массѣ нѣкоторые окажутся недостаточно сильными, а два или три положительно слабыми? Можно ли изъ этого дѣлать заключенія о ходѣ всей реформы? Въ числѣ мировыхъ посредниковъ, при всей тщательности выбора, было вѣроятно не два и не три плохихъ, и даже недобросовѣстныхъ; но это одно давало ли право осуждать весь ходъ крестьянской реформы?...

Учебная реформа есть дѣло трудное; тѣмъ болѣе нуждается она въ поддержкѣ людей благомыслящихъ, и тѣмъ болѣе чести правительству успѣшно преодолѣвающему трудности великаго дѣла. Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ надобно прибѣгать и къ средствамъ чрезвычайнымъ. Учрежденіе Историко-Филологическаго Института было такого рода средствомъ, но Министерство Народнаго Просвѣщенія не ограничилось этимъ. Дѣло нуждалось въ скорой и сильной помощи. Необходимо было разомъ получить большое число готовыхъ преподавателей древнихъ языковъ. Когда нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія вступилъ въ свою должность, еще совершались въ Царствѣ Польскомъ тѣ всеобъемлющія и глубокія реформы которыя положили тамъ начало новому порядку вещей. Правительство, при исполненіи этихъ реформъ, не могло опираться на туземный элементъ, а запасъ способныхъ дѣятелей внутри Имперіи былъ слишкомъ скуденъ; пришлось вызвать образованныхъ людей изъ Русскихъ сосѣдней Галиціи. Мѣра эта оказалась особенно полезною по части учебной. Изъ славянскихъ стипендіатовъ Царства Польскаго было приглашено нѣсколько и для внутреннихъ гимназій. Опытъ вышелъ удачный, и министерство поспѣшило воспользоваться открывшимся обильнымъ источникомъ для удовлетворенія первыхъ настоятельныхъ потребностей нашей учебной реформы. Довѣреннымъ лицамъ за границей поручено отыскивать надежныхъ учителей для поступленія на учительскія вакансіи въ Россіи; приглашенныя лица, подъ ближайшимъ надзоромъ центральной администраціи въ Петербургѣ, подвергаются болѣе или менѣе продолжительному искусу, совершенствуются въ русскомъ языкѣ и разсылаются по учебнымъ округамъ гдѣ оказывается надобность въ преподавателяхъ древнихъ языковъ. Такимъ образомъ, въ нашъ педагогическій составъ уже вошло много силъ какихъ доселѣ гимназіи наши не знавали. Мы разомъ полу-

чили значительное число преподавателей прошедшихъ хорошую европейскую школу, учившихся методически и правильно, и владѣющихъ предметомъ преподаванія. Въ этомъ числѣ есть опытные преподаватели, которые и въ Германіи считались бы изъ лучшихъ. Мѣра эта дала возможность привести въ исполненіе новый уставъ, но она важна еще и потому что способствуетъ обновленію нашего педагогическаго сословія такими элементами какихъ мы еще не можемъ выработать изъ собственныхъ средствъ. При упадкѣ въ какомъ находилось у насъ учебное дѣло, въ гимназіяхъ съ 1849 года, а въ духовныхъ семинаріяхъ съ 1840, нельзя обойтись безъ посторонней помощи. Преобразованіе такой силы и такихъ размѣровъ какъ наша нынѣшняя учебная реформа требуетъ притока новыхъ силъ. Преобразовывать наши гимназіи исключительно посредствомъ учителей которые учились въ этихъ же гимназіяхъ было бы что̀ называется circulus vitiosus. Чтобы подняться изъ безсилія, надобно на что-нибудь опереться. Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія Пруссія также совершила радикальную реформу своихъ гимназій, и она также должна была прибѣгнуть къ посторонней помощи: какъ профессоровъ въ свои университеты, такъ и учителей въ свои гимназіи она призывала изъ другихъ странъ Германіи, гдѣ учебное дѣло стояло выше.

Само собою разумѣется что при обычныхъ административныхъ формальностяхъ подобная мѣра не могла бы быть успѣшно исполнена. Надобно было чтобы лицо стоящее во главѣ администраціи народнаго просвѣщенія было проникнуто чувствомъ важности выпавшаго ему на долю историческаго дѣла; надобно было чтобъ оно чутко прислушивалось ко всѣмъ потребностямъ реформы и принимало личную инипіативу во всѣхъ относящихся къ ней распоряженіяхъ. Призывъ славянскихъ стипендіатовъ есть одно изъ такихъ плодотворныхъ распоряженій. Противники реформы, съ своей стороны, понимаютъ важность этой мѣры. Они справедливо видятъ въ ней ручательство что за дѣло реформы правительство принялось серіозно, и что реформа дѣйствительно можетъ быть теперь упрочена, между тѣмъ какъ имъ хочется чтобы дѣло, котораго отклонить они не могли, ограничилось лишь поверхностными мѣрами. Въ тѣхъ органахъ печати которые съ ожесточеніемъ нападали на реформу когда она обсуждалась въ правительственныхъ сферахъ дѣлаются выходки противъ славянскихъ стипендіатовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Одна изъ такихъ газетъ, желая осмѣять русскій языкъ славянскихъ стипендіатовъ, разказывала будто одинъ изъ нихъ, Чехъ родомъ, переводилъ изреченіе Горація: „vita brevis, ars longa est,“ такимъ образомъ: „животъ коротокъ, а штука длинна.“ *Штука* эта очень походитъ на польскую штуку. Дѣло въ томъ что именно по-польски латинское *ars*, наше *искусство*, выражается словомъ *штука;* Чехи же не знаютъ такого слова, и слѣдовательно ни одинъ Чехъ не могъ перевести латинское *ars* польскимъ словомъ *штука*.

А между тѣмъ эта грубая выдумка обошла всю нашу печать какъ нѣчто серіозное и послужила однимъ изъ аргументовъ противъ Министерства Народнаго Просвѣщенія!

Не похвально вторить презрѣннымъ сплетникамъ. А намекъ на „отталкиваніе бѣдныхъ“ непростителенъ. Кому нужно „отталкивать“ бѣдныхъ отъ высшаго образованія? Ни въ одной странѣ правительство не даетъ столько пособій молодымъ людямъ недостаточнаго состоянія, ищущимъ высшаго образованія. Сколько стипендій за одинъ разъ учреждено правительствомъ въ Петербургскомъ университетѣ при нынѣшнемъ министрѣ народнаго просвѣщенія!

Неизвѣстные собесѣдники г. Гилярова-Платонова не могли конечно обойтись чтобы не задѣть и Лицей Цесаревича Николая; они заявляютъ устами г. Гилярова будто мы не желаемъ увеличенія числа студентовъ университета чтобы ловить воспитанниковъ въ свой Лицей. Неужели грубая нелѣпость этого нареканія не бросилась въ глаза почтенному издателю *Современныхъ Извѣстій?* Наконецъ, неужели ему неизвѣстно что отъ ловли воспитанниковъ въ Лицей мы не получаемъ никакой выгоды. Весь доходъ Лицея идетъ въ его пользу. А какъ воспользовался Лицей первыми оказавшимися у него въ избыткѣ деньгами? Онъ открылъ при себѣ отдѣленіе именуемое Ломоносовскимъ, въ которомъ воспитываются на полномъ содержаніи Лицея около двадцати мальчиковъ взятыхъ преимущественно изъ народныхъ училищъ, и г. Гиляровъ-Платоновъ имѣетъ

полную возможность справиться какъ они обучаются, и отталкивають ли ихъ отъ высшаго образованія?

Скажемъ еще одно слово: г. Гиляровъ ошибается касательно публики. Дѣйствительная публика не имѣетъ ничего общаго съ призракомъ который выставляетъ г. Гиляровъ подъ этимъ именемъ. По отношенію къ учебной реформѣ она высказывается не такъ какъ думаетъ г. Гиляровъ. Ея мнѣніе выразилось во множествѣ учебныхъ заведеній, которыя велѣдъ за совершившеюся реформой безпрерывно открываются на счетъ городовъ и земствъ или при ихъ пособіяхъ. Явленіе у насъ не бывалое. Оно свидѣтельствуетъ что нашу публику не сбили съ толку ея непрошенные органы. Дѣйствительная публика оцѣнитъ „добросовѣстнѣйшее мнѣніе" лицъ находящихся въ „содружествѣ" съ нами, и нѣтъ сомнѣнія, она приметъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ всякія мѣры къ улучшенію нашихъ университетовъ.

Мы остаемся въ увѣренности что издатель *Современныхъ Извѣстій* хотѣлъ быть *объективнымъ*, и въ этомъ стремленіи нечаянно дошелъ до того что сталъ равно относиться и къ собственному убѣжденію и къ чужому мнѣнію явно безсмысленному и недобросовѣстному,—и къ истинѣ и къ завѣдомой лжи!

№ 86.

Москва, 5-го апрѣля.

А.

Изъ всѣхъ славянскихъ народностей Австріи, одни Русскіе съ надеждами на лучшее будущее встрѣтили окончательное утвержденіе закона о выборной реформѣ. Они не сепаратисты, у нихъ нѣтъ въ виду возстановить утраченную корону. Они, вошедшіе въ составъ Австріи крѣпостными польскихъ пановъ, и австрійскимъ правительствомъ освобожденные отъ рабства, только того и хотятъ чтобъ упрочить свою гражданскую независимость. Они не имѣютъ притязанія на господство, не одержимы честолюбивыми стремленіями: это простой, большею частію крестьянскій людъ, да священники составляющіе его интеллигенцію. Они и не думаютъ спорить съ нѣмецкимъ элементомъ который господствовалъ въ Австріи, когда она была первенствующею Германскою державой, господствуетъ и теперь въ ея сѣверозападной половинѣ, хотя она утратила свое мѣсто въ Германіи. Она охотно подчиняется нѣмецкому элементу, имѣя въ немъ силу цивилизующихъ и освобождающихъ. Но они ревниво оберегаютъ себя отъ притязаній польско-шляхетскаго меньшинства, и въ этомъ отношеніи Мазуры западной Галиціи солидарны съ Русскими восточной. Они не хотятъ служить матеріаломъ для осуществленія польской идеи. Конституція за десять лѣтъ предъ симъ установленная въ Австріи не много хорошаго дала населеніямъ Галиціи. Напротивъ, она испортила существованіе этого бѣднаго люда, который, по освобожденіи отъ пановъ, вздохнулъ свободно подъ непосредственнымъ управленіемъ центральной власти. Конституція снова отдала эти населенія въ руки польской партіи, которая воспользовалась ею единственно затѣмъ чтобъ искать вчерашняго дня, изъ разныхъ матеріаловъ создавать польскій народъ, котораго нѣтъ, и возстановлять фантастическую Польшу стараго времени, которая исторически доказала свою неспособность къ существованію и въ которой передрались бы между собою ея осуществители.

Возстановленіе старой Польши, вотъ задача политической жизни Галиціи по воззрѣніямъ господствующей тамъ польской партіи, которой нѣтъ дѣла до народа и благосостоянія страны. Стоитъ ли заботиться о проведеніи дорогъ, устройствѣ мостовъ, облегченіи налоговъ, когда собираемыя со страны земскія деньги необходимы на содержаніе польскихъ эмигрантовъ, мучениковъ польской идеи? Не прошло и десяти лѣтъ конституціонной жизни какъ польская шляхта уже успѣла составить извѣстную польскую сеймовую резолюцію, которою требовалось отъ австрійскаго правительства ни болѣе ни менѣе какъ милостиваго соизволенія на устройство изъ Галиціи маленькой польской Рѣчи-Посполитой. Конечно, эту Польшу въ миніатюрѣ должна была ожидать блестящая будущность, при расширеніи границъ отъ Чернаго до Балтійскаго моря. Въ виду такого будущаго что могло значить удовлетвореніе будничныхъ нуждъ страны, доставленіе хорошей администраціи народу и признаніе права на существованіе въ условіяхъ конституціонной жизни за Рус-

скими и прочими народностями Галиціи?

Въ силу конституціи Галиція имѣетъ общинную автономію, уѣздные совѣты и представительство въ сеймѣ. „Но автономія галицкихъ общинъ,“ говоритъ вѣнская газета *Der Freimüthige,* „есть не „болѣе какъ жалкая карикатура. Почти „всѣ сельскія общества безграмотны и не „могутъ сами управлять собою. За нихъ „все дѣлаютъ волостные писаря, которые „большею частію разоряютъ ихъ. Со времени введенія общинной автономіи въ „Галиціи, опасеніе за жизнь и собственность усилилось до неимовѣрности, никто не можетъ считать себя обезпеченнымъ въ своей личности; мосты и дороги испортились, порядокъ и дисциплина разрушены. Общинная автономія „въ Галиціи почти равнозначительная анархіи. Уѣздные совѣты и сеймъ въ Галиціи до сихъ поръ не имѣли предметомъ „заботъ своихъ благосостояніе края; они „занимаются исключительно такъ-называемою высшею политикой или національно-„политическими спорами. Къ этому слѣдуетъ присоединить часто повторяющееся „въ галицкомъ сеймѣ и вполнѣ своевольное исключеніе избранныхъ сельскими „общинами депутатовъ, которые не понравятся сеймовому большинству. Поляки „уничтожали выборы, полагая что въ сеймѣ, не отвѣчающемъ ни предъ кѣмъ за „свои рѣшенія, они могутъ дѣлать все что „имъ вздумается.“

Такой порядокъ вещей не могъ нравиться народу, который къ тому еще, не имѣя правильнаго суда, терпѣлъ притѣсненія отъ чиновниковъ Поляковъ и пановъ, всегда поддерживаемыхъ чиновниками. „По присланнымъ намъ бургомистромъ одного большаго города въ Галиціи, „нѣсколькимъ нумерамъ *Дневника Польскаго* за 1871 и 1872 годы,“ продолжаетъ та же газета, „видно что въ тамошнемъ судѣ были на очереди дѣла о „злоупотребленіи власти, систематическихъ „обманахъ и грабежахъ съ согласія и при „помощи членовъ суда. Преступленія, въ „особенности же воровства, разбои и публичныя насилія умножились вслѣдствіе „недостаточности или испорченности судовъ; высшія власти нисколько не помогали горю, потому что считали подобное занятіе слишкомъ для себя ничтожнымъ, а жалобы неважными.“

Справедливость рисуемаго вѣнскою газетой положенія вещей въ Галиціи подтверждаетъ и галицко-русское *Слово,* которое, приводя въ переводѣ статью изъ которой мы сдѣлали выписки, благодаритъ ея автора и выражаетъ желаніе чтобы правительство усвоило себѣ воззрѣнія высказанныя въ этой статьѣ. Выводы къ которымъ приходитъ ея авторъ суть: 1) Правительство должно обратить усиленное, строжайшее и постоянное вниманіе на администрацію въ Галиціи. 2) Оно должно сдѣлать пересмотръ статутовъ сельскихъ общинъ и исправить ихъ сообразно съ данными пріобрѣтенными опытомъ.

Мѣры эти *Der Freimüthige* предлагаетъ въ виду реформы выборовъ, которая должна дать русскимъ населеніямъ въ Галиціи представительство болѣе соотвѣтственное ихъ численности и потому способное съ большимъ успѣхомъ отстаивать въ борьбѣ съ польскою партіей интересы своей страны и народности. Авторъ старается устранить тѣ условія которыми правительство само подкрѣпляло враждебный себѣ элементъ и помогало шляхетству угнетать русскій элементъ. Русскіе, съ своей стороны, изыскиваютъ всѣ средства къ тому чтобы защитить свои права, и надѣются достигнуть этого если только органы правительства не будутъ, какъ бывало прежде, стоять имъ на пути и во всемъ перечить имъ въ ихъ заботахъ, а заботы ихъ— экономическое устройство страны, образованіе народа и огражденіе русскаго элемента отъ польскаго преобладанія, отъ полонизаціи. Этого они надѣются достигнуть при болѣе правильномъ народномъ представительствѣ, которое открывается имъ новою выборною реформой. Съ этой точки зрѣнія, ихъ сочувствіе выборной реформѣ вполнѣ понятно.

Органы прочихъ славянскихъ племенъ въ Австріи упрекаютъ галицкихъ Русскихъ за то что, сочувствуя выборной реформѣ, они поддерживаютъ нѣмецкій элементъ ко вреду славянства. Но Русскимъ въ Галиціи нельзя дѣйствовать иначе. Для нихъ подчиненіе австро-нѣмецкому элементу далеко сноснѣе и полезнѣе чѣмъ подчиненіе Полякамъ; съ нѣмецкимъ вліяніемъ въ странѣ неизбѣжно ея устройство въ смыслѣ культурномъ, а что могутъ дать имъ Поляки, съ своею фантастическою идеей будущей польской *Рѣчи Посполитой?*

Для Поляковъ же освобожденіе изъ-подъ

ихъ вліянія русскаго народа въ Галиціи есть вопросъ чрезвычайной важности: съ этимъ освобожденіемъ они должны будутъ отойти съ своими планами въ свою западную Галицію, средства ихъ убавятся и священная идея польская потеряетъ всякую почву. Они не какъ отдѣльный народъ въ самостоятельной Галиціи, а лишь какъ населеніе извѣстной провинціи примутъ участіе въ дальнѣйшей политической жизни австрійскаго государства.

Вотъ почему Поляки уже начали сильную агитацію чтобъ обезпечить себѣ успѣхъ на будущихъ непосредственныхъ выборахъ. Русскіе тоже стараются чтобы польская лесть не заискала у сельскихъ общинъ голосовъ въ пользу польскихъ кандидатовъ. Но борьба трудна, потому что на сторонѣ польской шляхты стоятъ чиновники польскіе, а правительство, несмотря на очевидныя ко вреду Австріи стремленія Поляковъ и оставленіе польскими депутатами рейхсрата, повидимому снова склоняется на сторону польской партіи. Слухи о томъ что Земялковскій назначается министромъ для Галиціи произвели тяжелое впечатлѣніе на галицкихъ Русскихъ. Русскіе пріуныли и начинаютъ даже сомнѣваться принесутъ ли какую-либо перемѣну въ ихъ горькой судьбѣ такъ горячо желанные и давно ожидаемые непосредственные выборы въ рейхсратъ.

Въ полученномъ нами вчера нумерѣ *Слова* съ грустью высказывается это сомнѣніе относительно выборной реформы. „Приходимъ къ увѣренности,“ говоритъ *Слово*, „что Русь опять будетъ разочарована и доживетъ еще до того что прямые выборы въ рейхсратъ, которые она „такъ отстаивала, будутъ направлены къ „ея гибели.“ Пусть же будетъ такъ, заключаетъ *Слово*, „если тому быть суждено, но будетъ это для насъ послѣднимъ „опытомъ и послѣднимъ разочарованіемъ. „Только когда это совершится, мы раскаемся и скажемъ: Прости, честный Гоэнвартъ, мы были въ полномъ заблужденіи, *глядаючи покрова и опеки въ единстевдержавы*, извините, искренніе братья „Славяне, что мы, вспоминая старо-австрійскія времена, въ Вѣнѣ спасенія нашего искали...“

Б.

Французскія газеты исключительно занимаются парижскими выборами. Многія изъ нихъ обвиняютъ г. де-Ремюза, что онъ слишкомъ медлилъ выраженіемъ своего согласія и обнародованіемъ своего манифеста, и тѣмъ далъ усилиться кандидатурѣ г. Бароде, которую въ настоящую минуту отстаиваютъ всѣ комитеты и органы крайней лѣвой, и въ пользу которой торжественно объявляетъ себя *Siècle*, отъ 13-го апрѣля, присовокупляя что объяснитъ въ послѣдствіи причины своего рѣшенія. Парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, отъ 13-го апрѣля, сообщаетъ что въ этой медленности виноватъ былъ не самъ г. де-Ремюза, а правительство къ которому онъ принадлежитъ и безъ разрѣшенія котораго онъ не могъ рѣшиться на столь важный шагъ. По словамъ того же корреспондента, дѣло наконецъ уладилось, и послѣ продолжительныхъ переговоровъ между г. Тьеромъ и депутатами республиканскаго комитета, гг. Карно, Леблономъ и Анри Мартеномъ, г. де-Ремюза могъ наконецъ, съ общаго согласія своихъ товарищей по министерству, обнародовать свою *profession de foi*, о чемъ извѣстилъ насъ телеграфъ; на созваніе избирателей въ трехъ департаментахъ: Ронскомъ, Нижне-Шарантскомъ и Луара-и-Шера, также выразилъ согласіе министръ внутреннихъ дѣлъ г. де-Гуларъ, что весьма важно, такъ какъ случайность министерскаго кризиса сильно тревожила г. Тьера, а она неизбѣжно последовала бы еслибы г. де-Ремюза издалъ свой манифестъ безъ согласія своихъ товарищей, или г. Тьеръ рѣшился бы созвать избирателей на перекоръ министру внутреннихъ дѣлъ. Созваніе избирателей упомянутыхъ департаментовъ послѣдуетъ, какъ говорятъ, 4-го или 11-го мая, чѣмъ и будетъ устранена кандидатура г. Бароде, избраніе котораго въ Ліонѣ не подлежитъ сомнѣнію. Эти извѣстія корреспондента *Indépendance belge* подтверждаетъ и парижская *Soir*, получающая обыкновенно достовѣрныя свѣдѣнія изъ официальныхъ сферъ.

Что касается кандидатуры г. Бароде, то ее предложили радикальные комитеты на слѣдующихъ принятыхъ имъ условіяхъ:

„1) *Немедленное* распущеніе версальскаго собранія;

„2) Абсолютная неприкосновенность всеобщей подачи голосовъ;

„3) Созваніе въ наискорѣйшемъ времени конституціоннаго собранія, *единаго* и верховнаго, которое одно можетъ обезпе-

чить *общую амнистію* и снятіе осаднаго положенія."

Разумѣется такая программа не могла быть принята легитимистами и бонапартистами; а такъ какъ они соединенными силами возстали даже противъ г. де-Ремюза, какъ яраго республиканца, то имъ приходилось выставить своего особаго кандидата; они и нашли таковаго въ особѣ г. Либемана, парижскаго негоціанта, права котораго на званіе представителя Парижа заключаются въ томъ, что онъ пытался 4-го сентября остановить вторженіе толпы въ законодательный корпусъ (о чемъ свидѣтельствуютъ бонапартистскія газеты) и заботился во время коммуны о сохраненіи очистительной капеллы (chapelle expiatoire) Людовика XVI (что ставитъ ему въ великую заслугу органы легитимистовъ). Успѣхъ этого кандидата болѣе тѣмъ сомнителенъ; этого не скрываютъ отъ себя новые союзники—бонапартисты и легитимисты, но они повидимому и не слишкомъ заботятся о немъ, имѣя въ виду другую цѣль, въ чемъ наивно признается одна изъ бонапартистскихъ газетъ. „Г. де-Ремюза, „другъ и довѣренное лицо г. Тьера," говоритъ она, „долженъ провалиться непремѣнно, и г. *Либеманъ предлагаетъ себя „чтобы раздѣлить голоса.*" По этому поводу *Journal des Débats* замѣчаетъ что изобрѣтатели кандидатуры г. Либемана только увеличатъ шансы г. Бароде. „Если „дѣйствительно," говоритъ названная газета, „г. Либеманъ *предлагаетъ себя* съ „этою цѣлію, то можно сказать что онъ „принимаетъ на себя миссію равно слав„ную и скромную. Стоило ли отличаться „консерватизмомъ при коммунѣ, чтобы по„томъ служить орудіемъ интригъ, приду„манной для доставленія торжества ради„кальному кандидату?"

№ 87.

Москва, 6-го апрѣля.

A.

Достопочтенный корреспондентъ нашъ, отецъ протоіерей Кустодіевъ, передаетъ потрясающее впечатлѣніе произведенное на него всенароднымъ пѣніемъ въ сельской церкви, которую случилось ему посѣтить въ Венгріи. Мы тѣмъ живѣе можемъ сочувствовать этому впечатлѣнію, переданному имъ съ такимъ горячимъ одушевленіемъ, что самимъ намъ случилось испытывать то же чувство. Мы совершенно согласны что никакія капеллы, никакіе концерты не могутъ замѣнить всенароднаго пѣнія. Любители музыкальнаго искусства могутъ желать чтобы нанѣвы сочиненные для концертнаго пѣнія исполнялись обученными хорами; но и они не могутъ ничего возразить противъ пѣнія всею церковью тѣхъ стиховъ которые такого исполненія не требуютъ, каковы напримѣръ отвѣты на возглашенія священника и діакона. Но всегда ли, вездѣ ли можно имѣть коръ удачно подобранныхъ, сколько-нибудь пріятныхъ и искусныхъ голосовъ, который мало-мальски удовлетворялъ бы требованіямъ музыкальнымъ?

Мы гордимся тѣмъ что обладаемъ православною церковью, но мы мало сдѣлали для ея прославленія. Народъ нашъ благочестивъ. У насъ были великіе подвижники и люди высокой духовной доблести. Но у насъ никогда не процвѣтало богопознаніе, и мы какъ во всѣхъ наукахъ, такъ и въ богословскихъ, и не только догматическихъ, но и историческихъ, пробиваемся крупицами чужаго труда. Безъ Нѣмцевъ намъ было бы и тутъ плохо.

Умственная скудость наша выразилась въ огрубѣніи нашего церковнаго быта. Мы не развили къ лучшему, а уклонили къ худшему переданные намъ обычаи и обряды. Такъ, до сихъ поръ у насъ держится дилеттантизмъ по части басистыхъ дьяконовъ и щеголянье оглушительнымъ ревомъ въ которомъ почти исчезаетъ всякая членораздѣльность человѣческаго голоса. Приличествуетъ ли это дому молитвы? Соотвѣтствуетъ ли такое употребленіе голоса тѣмъ богослужебнымъ дѣйствіямъ при коихъ оно совершается? Нѣтъ, это не молящіе и просящіе въ смиреніи сокрушеннаго сердца; это какіе-то титаны штурмующіе святыню. Однако найдутся у насъ благочестивые люди которые именно въ этомъ готовы видѣть православіе православной церкви.

Обрядъ, и даже не обрядъ, а случайная особенность обряда, которая иногда искажаетъ или затемняетъ его, ставится у насъ въ равной силѣ съ догматомъ, и найдутся люди которые помирятся скорѣе съ возрѣніемъ Ренана или Штраусса на Христа нежели съ перемѣною формы ко-

локоловъ или съ отступленіемъ отъ суздальскаго попиба иконописи. Мы помнимъ, съ какимъ душевнымъ смятеніемъ разказывали бывало иные ревнители православія о его упадкѣ въ церквахъ западной Россіи. „Знаете ли, говорилъ однажды такой ревнитель съ глубокимъ волненіемъ,— знаете ли до какого упадка дошло православіе въ этомъ краѣ? Тамъ при водосвятіи употребляется католическое кропило! А на ризахъ у священниковъ двумя пуговицами больше (или меньше, не помнимъ) чѣмъ у московскихъ...“

Представляемъ себѣ ужасъ такихъ ревнителей православія еслибы діаконъ при чтеніи Евангелія обратился не къ алтарю, а къ народу. А между тѣмъ обращеніе къ народу при чтеніи Евангелія болѣе соотвѣтствовало бы смыслу этого дѣйствія. Чтеніе Евангелія не есть моленіе возносимое къ Богу; это есть благовѣствованіе народу. И дѣйствительно, на всемъ православномъ Востокѣ (и даже въ Москвѣ, въ Греческомъ монастырѣ), Евангеліе читаютъ лицомъ или въ полуоборотъ къ народу.

Чѣмъ отличается православная церковь отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій? спросили одного изъ такихъ ревнителей.— Иконостасомъ, отвѣчалъ онъ съ увлеченіемъ. И очень можетъ быть что онъ счелъ бы не безопаснымъ для души своей молиться во храмѣ гдѣ иконостасъ оказался бы не достаточно высокимъ или царскія двери недостаточно плотными. А между тѣмъ и иконостасъ и царскія двери имѣютъ своимъ назначеніемъ только отдѣлять святая святыхъ отъ остальной части храма, а не скрывать священнодѣйствіе отъ народа. Въ древнихъ православныхъ храмахъ, во Святой Софіи напримѣръ, иконостасъ и царскія двери имѣли видъ не высокой перегородки со вставленными въ нее иконами, мало походящей на эту глухую стѣну съ дверьми почти непроницаемыми для взора въ какую превратился нашъ иконостасъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ иконостасъ и двери должны были скрывать святыню отъ молящихся, то церковная завѣса, которая въ извѣстные моменты литургіи закрываетъ царскія двери, не имѣла бы значенія и была бы непонятнымъ излишествомъ. Наконецъ, зачѣмъ священнодѣйствующему было бы положено обращаться къ народу при затворенныхъ дверяхъ, еслибъ имъ назначалось быть глухими, восходить до верха, и вполнѣ закрывать священнодѣйствующаго отъ народа?

Пѣніе всею церковью, какъ свидѣтельствуетъ отецъ протоіерей Кустодіевъ, не только не противорѣчитъ чину православной церкви, но соотвѣтствуетъ ея характеру и согласуется съ ея преданіями. А у насъ это было бы вопросомъ о нововведеніи, который быть-можетъ показался бы опаснымъ для чистоты православія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ балтійскихъ губерніяхъ, гдѣ, какъ извѣстно, часть населенія эстонскаго и латышскаго исповѣдуетъ православную вѣру, возникла рѣчь въ мѣстномъ православномъ духовенствѣ, не полезно ли было бы допустить въ тамошнихъ храмахъ пѣніе всѣмъ міромъ? Къ этому побуждало то соображеніе что православіе въ балтійскихъ губерніяхъ окружено лютеранствомъ, а въ лютеранской церкви допускается всенародное пѣніе (намъ случалось слышать такое пѣніе также и въ католическихъ сельскихъ церквахъ), и православные Латыши и Эсты очень чувствуютъ лишеніе на которое они обречены въ сравненіи съ своими лютеранскими братьями, присутствуя безучастно при своемъ богослуженіи, между тѣмъ какъ послѣдніе принимаютъ въ немъ одушевленное участіе. Мѣстное православное духовенство справедливо находитъ что допущеніе всенароднаго пѣнія возвысило бы и поддержало бы православную церковь въ мѣстныхъ населеніяхъ. Но это казалось великимъ нововведеніемъ, и возбуждало вопросъ. Мы не знаемъ какъ онъ разрѣшился; но думаемъ что это мнимое *нововведеніе* въ православную церковь много способствовало бы къ ея оживленію внутри Россіи, гдѣ православіе господствуетъ, но не сіяетъ...

Б.

Мы получили изъ Лейпцига письмо въ которомъ авторъ весьма энергически осуждаетъ наши обычные порядки относительно употребленія общественныхъ пожертвованій. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ іюлѣ прошлаго года въ городѣ Шавляхъ Ковенской губерніи былъ, какъ извѣстно, сильный пожаръ: почти весь городъ выгорѣлъ, до 300 семействъ остались безъ крова и пріюта и безо всякихъ средствъ къ существованію. Въ Шавляхъ былъ образованъ послѣ пожара подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства времен-

ной комитетъ, который обратился чрезъ газеты съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ. Воззванія эти были посланы, какъ намъ сообщаютъ, и въ нѣкоторые города Германіи. Авторъ полученнаго нами письма изъ Лейпцига утверждаетъ что будто въ Германіи было собрано до 20.000 руб. въ пользу шавельскихъ погорѣльцевъ и между прочимъ около 7.000 руб. самимъ авторомъ письма. Деньги эти были отправлены въ Шавли безъ замедленія. Но проходитъ послѣ того болѣе полугода, а отчетъ временнаго комитета въ Шавляхъ объ употребленіи собранныхъ имъ пожертвованій по обычному нашему порядку, разумѣется, до сихъ поръ не публикованъ. Не только временные комитеты для сбора пожертвованій, состоящіе обыкновенно изъ представителей администраціи, сословій или земствъ и городовъ, но и вполнѣ частныя, напримѣръ ученыя общества, даже просто частныя лица, собирая у насъ пожертвованія, считаютъ излишнимъ давать жертвователямъ точные отчеты въ употребленіи собранныхъ средствъ, признаютъ вполнѣ непроизводительною трату на напечатаніе подобныхъ отчетовъ и разсылку ихъ жертвователямъ. Въ Германіи, надо полагать, преобладаютъ другіе порядки. По крайней мѣрѣ авторъ письма изъ Лейпцига, собиравшій пожертвованія въ пользу Шавельскихъ погорѣльцевъ, признаетъ себя поставленнымъ въ затрудненіе предъ лицами подписавшими ему деньги тѣмъ что онъ не могъ достать отчета объ употребленіи собранной имъ суммы. Авторъ утверждаетъ что онъ обращался за справками въ Шавли, но не получилъ оттуда нужныхъ ему свѣдѣній. Надо думать что отчетъ этотъ еще не готовъ, что временный Шавельскій комитетъ еще не закончилъ свои дѣла. Впрочемъ у насъ случается и такъ что отчеты о собранныхъ пожертвованіяхъ не только не публикуются, но и не составляются въ должной подробности. Временные комитеты ограничиваются простою сдачей дѣлъ въ архивъ административныхъ или общественныхъ учрежденій.

Авторъ письма изъ Лейпцига упоминаетъ что неопубликованіе отчета объ употребленіи пожертвованій пораждаетъ въ Германіи весьма неблагопріятные слухи. Полагаемъ что недостатокъ отчета самъ по себѣ не можетъ оправдывать подобные слухи, но не можемъ не пожелать чтобы вообще у насъ оказывалось болѣе вниманія къ жертвователямъ на общественныя дѣла. У насъ на каждомъ шагу мы видимъ недостатокъ такого вниманія. Вспомнимъ напримѣръ что до сихъ поръ не опубликованъ отчетъ объ употребленіи громадныхъ пожертвованій на бывшую Политехническую выставку въ Москвѣ и на состоявшій при ней народный театръ.

Отчетность предъ жертвователями также законна и необходима какъ и уваженіе воли завѣщателя. Если завѣщанія не будутъ исполняться свято, то никто не станетъ отказывать своего имущества на общественныя дѣла. Если жертвующій на нихъ не увѣренъ что его средства будутъ употреблены съ надлежащимъ толкомъ и умѣньемъ, вполнѣ сообразно назначенію, то и пожертвованій не будетъ, или говоря точнѣе пожертвованія будутъ, но они явятся по побужденіямъ совершенно посторонним цѣли пожертвованія. Извѣстно какъ много пожертвованій дѣлалось у насъ ради медали, креста, чина или во искупленіе разныхъ проступковъ и провинностей предъ начальствомъ или какъ благодарность за выгоды данныя казной чрезъ откупъ, подрядъ и пр. Въ Москвѣ въ особенности извѣстна эта торговля орденами и чинами. Нельзя однако много разчитывать на общественную помощь имѣющую въ основаніи милости правительства, ибо выгоды доставляемые казною суть растрата средствъ которыя непозволительно считать даровыми, хоть бы они и не заносились въ бюджетъ государства видимою статьей. Желательно напротивъ чтобы частная дѣятельность общества получила развитіе не только для помощи при бѣдѣ, но и для осуществленія многихъ общеполезныхъ предпріятій, въ облегченіе средствъ собственно правительственныхъ. Но для этого надобно чтобы люди которые готовы принять участіе въ подобной дѣятельности имѣли въ виду какія-либо гарантіи противу произвола распорядителей пожертвованіями.

Законъ который потребовалъ бы чтобы распорядители отчитывались предъ жертвователями, чтобъ они обязательно давали публичный отчетъ въ употребленіи пожертвованій собранныхъ публично, благотворно повліяетъ на развитіе общественной благотворительности и на осуществленіе полезныхъ предпріятій силами самого общества. Расходы на опубликованіе отчетовъ съ избыткомъ вознаградятся увеличеніемъ пожертвованій.

У насъ нерѣдко высказываются взгляды которые упускаютъ изъ виду различіе частной благотворительности отъ общественной. Не очень давно, въ одной уважаемой газетѣ, по поводу исторіи съ пожертвованіемъ бывшаго городскаго головы одного губернскаго города на учрежденіе въ немъ училищъ, мы читали осужденіе жертвователя за тотъ интересъ съ которымъ онъ слѣдилъ за употребленіемъ пожертвованныхъ имъ суммъ. Эта газета, припоминая евангельскій завѣтъ о шуйцѣ и десницѣ, развивала теорію о взаимномъ уваженіи между жертвователемъ и принимающимъ пожертвованіе, о такой осторожности въ дѣлѣ благотворенія чтобы казалось что не жертвователь обязываетъ принимающаго даръ, а напротивъ какъ бы самъ обязывается этимъ послѣднимъ за возможность оказать добро. По этой теоріи жертвователь долженъ ограничиться однимъ отпускомъ денегъ на руки распорядителей пожертвованіями и затѣмъ успокоиться, а ужь распорядители знаютъ какъ распорядиться съ деньгами. На практикѣ, среди нашихъ расшатавшихся нравовъ, эта теорія приводила къ тому что получавшіе даръ чуть только не ругались надъ жертвователями и старались заявить ему свое пренебреженіе, какъ признакъ „независимости“ ихъ сердца.

Если такая „независимость“ безнравственна и безсмысленна въ тѣхъ случаяхъ когда благотвореніе имѣетъ предметомъ отдѣльное лицо или нѣсколько опредѣленныхъ индивидуумовъ, то она становится еще болѣе безсмысленною въ приложеніи къ общественной благотворительности, къ пожертвованіямъ назначаемымъ на общественную цѣль. Къ общественной благотворительности вообще не могутъ быть примѣняемы условія благотворительности частной. Такая благотворительность отличается отъ первой тѣмъ что если личность жертвователя въ ней столь же замѣтна и почтенна какъ и въ случаяхъ такъ сказать единичной благотворительности, за то объектъ благотворенія, сторона принимающая даръ, гораздо труднѣе опредѣлима, а иногда расплывается въ нѣчто столь общее, что никакихъ признаковъ личности хотя бы коллективной или юридической заключать въ себѣ не можетъ. Такой-то жертвуетъ сумму на преуспѣяніе народнаго образованія. Кого онъ этимъ облагодѣтельствовалъ? Никого отдѣльно или всѣхъ вообще, то-есть и того кто современемъ воспользуется непосредственно этими пожертвованіями, и насъ, и васъ какъ членовъ того общества, которое почувствуетъ результаты этого пожертвованія, и въ этомъ смыслѣ—даже самого себя, жертвователя. Это ясно, какъ ясно что улучшеніе какой-либо сферы общественной жизни сказывается удобствомъ, прямымъ или косвеннымъ, на всѣхъ членахъ общества, слѣдовательно и на томъ лицѣ которому это улучшеніе обязано своимъ происхожденіемъ. Предъ кѣмъ же въ этомъ случаѣ обязанъ жертвователь изощренною деликатностью самоуничтоженія, отреченія, отъ своего дара и поступка?

Понятно что человѣкъ искупившій пожертвованіемъ всѣмъ вѣдомый за нимъ грѣхъ или купившій орденъ за нѣсколько тысячъ долженъ конфузиться своего общественнаго дара, скромно потуплять глаза и стушевываться. Подобнымъ жертвователямъ нѣтъ дѣла до дальнѣйшей судьбы ихъ дара; имъ и въ голову не приходитъ требовать отчета въ употребленіи ихъ пожертвованій. Иное положеніе человѣка приносящаго даръ дѣйствительно на общественное дѣло. Для него унизительно играть роль мѣшка съ деньгами изъ котораго можетъ быть вынута извѣстная сумма. Собственное достоинство заставитъ его прослѣдить за нею до достиженія ею своего назначенія, заставитъ убѣдиться въ правильности пользованія ею. При пожертвованіяхъ общественныхъ жертвователь долженъ являться съ тѣмъ же характеромъ общественнаго дѣятеля какъ и всякій другой слуга интересовъ цѣлаго общества. Въ этомъ случаѣ онъ такой же благодѣтель какъ всякій общественный дѣятель несущій свои силы и средства на общественное служеніе. Какъ общественный дѣятель, онъ не столько призванъ къ обнаруженію скромности, терпѣнія, смиренія, сколько обязанъ настойчиво преслѣдовать свою цѣль, изыскивать пути къ скорѣйшему и легчайшему ея достиженію и отстранять препятствія.

В.

Ниже мы сообщаемъ о мѣрахъ принятыхъ Главнымъ Обществомъ Попеченія о Раненыхъ для обезпеченія въ санитарномъ отношеніи нашихъ войскъ во время ихъ похода въ Среднюю Азію. Эти мѣры и сте-

пень пользы которую они принесутъ будутъ первою пробой способности Русскаго Общества Попеченія о Раненыхъ достигать главной цѣли его учрежденія, и мы надѣемся что оно выйдетъ съ честью изъ перваго испытанія. Правда, на сей разъ сфера дѣятельности не представляется обширною, но это обстоятельство можно считать скорѣе благопріятнымъ. Для организаціи врачебнаго пособія Хивинская экспедиція даетъ достаточное поле, а ея исключительныя затрудненія вызовутъ много полезныхъ практическихъ указаній которыя могутъ въ послѣдствіи встрѣтить примѣненіе и при другихъ случаяхъ. Но наибольшая польза все-таки будетъ та что публикѣ напомнится главная цѣль Общества и на дѣлѣ будетъ доказана его польза. Прусскія общества попеченія о раненыхъ оказали во время Франко-Прусской войны неоцѣненныя и неисчислимыя услуги, но не слѣдуетъ забывать что эти общества воспользовались опытомъ предшествовавшей Австро-Прусской войны. Для насъ, благодаря Бога, не предстоитъ надобности въ подобныхъ опытахъ. Помимо того что мы имѣемъ предъ собой результаты чужихъ дѣйствій, наши мѣстныя общества и въ мирное время повсюду могутъ найти для себя широкое поприще дѣятельности при слабомъ вообще развитіи врачебной помощи для народа въ нашемъ отечествѣ. Нужно только чтобы не изсякала живая струя общественнаго сочувствія къ нимъ и чтобы сами общества не теряли изъ виду своей главной цѣли. Публика съ признательностію оцѣнитъ что Главное Общество Попеченія о Раненыхъ при первомъ же случаѣ отчислило на обезпеченіе Хивинской экспедиціи санитарными и госпитальными потребностями 20.000 р., сумму весьма достаточную, но не чрезмѣрную, и отправило отъ себя уполномоченнаго доктора Гримма съ помощникомъ и четырьмя фельдшерами. Оренбургское же окружное управленіе оказало вниманіе и особеннымъ затрудненіямъ степнаго похода, снабдивъ отрядъ выступившій изъ Оренбурга, кромѣ госпитальныхъ вещей, особыми корзинами навѣшиваемыми на верблюдовъ для перевозки больныхъ. Увѣренность въ заботливости Общества объ исполненіи его высокихъ цѣлей несомнѣнно оживитъ въ публикѣ участіе къ нему.

№ 88.

Москва, 11-го апрѣля.

А.

Въ концѣ прошлой недѣли были въ нашей газетѣ опубликованы указы и положенія касающіяся учрежденія градоначальства въ Петербургѣ, а сегодня мы печатаемъ штаты этого новаго учрежденія. Петербургъ выдѣляется такимъ образомъ изъ состава мѣстнаго губернскаго управленія и становится особымъ управленіемъ во главѣ котораго находится лицо облеченное бóльшими правами чѣмъ тѣ какія предоставлены губернаторамъ. Градоначальникъ занимаетъ средину между генералъ-губернаторомъ и простымъ губернаторомъ, или говоря иначе на петербургскаго градоначальника распространяются общія узаконенія о правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности губернаторовъ и затѣмъ ему присвоиваются еще нѣкоторыя права присвоенныя генералъ-губернатору, иныя вполнѣ, другія съ ограниченіями. Проекты новыхъ мѣръ касающихся благоустройства столицы и ея мѣстныхъ дѣлъ впредь имѣютъ быть вносимы въ высшія правительственныя учрежденія не иначе какъ съ приложеніемъ мнѣнія градоначальника. Такое право дается лишь генералъ-губернаторамъ. Точно также какъ и генералъ-губернаторамъ, петербургскому градоначальнику предоставлено право личнаго доклада Государю Императору, при чемъ ему напоминается что онъ не долженъ утруждать Высочайшую Власть представленіями для которыхъ установленъ особый ходъ или которыя по общему порядку зависятъ отъ министровъ. Градоначальникъ непосредственно назначается Высочайшею Властью; должность градоначальника во время болѣзни или отсутствія его исполняется помощникомъ градоначальника, если только Государю Императору не угодно будетъ назначить для того особое лицо. Тѣмъ же порядкомъ назначаются и генералъ-губернаторы, съ тою разницей что должность ихъ никѣмъ не можетъ быть временно исправляема безъ особаго Высочайшаго повелѣнія. Въ качествѣ главнаго начальника столичной полиціи, градоначальникъ подчиняется министру внутреннихъ дѣлъ и шефу жандармовъ, которые и снабжаютъ его инструкціями.

Петербургскій градоначальникъ обставленъ учрежденіями которыя многими чертами напоминаютъ устройство губернскихъ совѣтовъ въ извѣстномъ проектѣ административно-полицейской реформы. Этими совѣтами предполагалось замѣнить губернскія правленія. Проектъ признавалъ что губернскія правленія обратились въ канцеляріи губернаторовъ и лишь затрудняютъ ходъ дѣлъ безполезными формальностями. Общее присутствіе этихъ правленій составляется, какъ извѣстно изъ совѣтниковъ (начальниковъ отдѣленій правленія), которые слишкомъ обременены дѣлами собственнаго отдѣленія и не имѣютъ возможности принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ другихъ отдѣленій. Поэтому совѣтники ограничиваются простымъ подписаніемъ бумагъ; журналы присутствія составляются собственно въ отдѣленіяхъ и всего чаще дѣлопроизводителями ихъ. Между тѣмъ почти всѣ дѣла, и притомъ самыя мелкія, проходятъ чрезъ сложную процедуру губернскаго правленія, какъ учрежденія коллегіальнаго.

Проектъ административно-полицейской реформы предполагалъ учредить губернскіе совѣты изъ всѣхъ лицъ завѣдующихъ отдѣльными административными учрежденіями въ губерніи, которыя прямо подчинялись бы губернатору. Губернаторъ получалъ также право приглашать въ засѣданія совѣта всѣхъ лицъ, выслушать мнѣніе коихъ онъ счелъ бы полезнымъ. Совѣту предполагалось предоставить обсужденіе дѣлъ особой важности, а также всѣхъ тѣхъ кои губернаторъ признаетъ нужнымъ обсудить въ совѣтѣ. По дѣламъ перваго рода губернаторъ имѣлъ бы право перенести дѣло къ министру внутреннихъ дѣлъ въ случаѣ своего несогласія съ мнѣніемъ совѣта; по дѣламъ втораго рода совѣтъ имѣлъ бы лишь совѣщательное значеніе. Въ губернскій совѣтъ при непосредственномъ подчиненіи губернатору всѣхъ административныхъ учрежденій губерніи могли поступать дѣла касающіяся разныхъ министерствъ. Разрѣшеніе несогласій между совѣтомъ и губернаторомъ по всѣмъ этимъ дѣламъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ дало бы сему послѣднему преобладающее положеніе между министерствами, которыя считаются равными. Къ тому же проектированный губернскій совѣтъ отнюдь не обязанъ быть болѣе самостоятельнымъ чѣмъ губернскія правленія. Вотъ почему проектъ губернскихъ совѣтовъ вызвалъ противъ себя множество возраженій.

С.-петербургскому градоначальнику придано въ помощь коллегіальное учрежденіе составленное по образцу проектированныхъ губернскихъ совѣтовъ, но поставленное значительно иначе. Законъ прямо называетъ это учрежденіе лишь совѣщательнымъ присутствіемъ и составляетъ его исключительно изъ старшихъ чиновниковъ управленія градоначальствомъ. Въ присутствіе войдутъ помощникъ градоначальника (предсѣдатель), управляющій канцеляріею, помощникъ послѣдняго, чиновникъ особыхъ порученій по судебнымъ дѣламъ и одинъ изъ полицеймейстеровъ, по назначенію градоначальника. Въ составъ присутствія можетъ быть приглашаемъ, съ правомъ голоса, начальникъ той отдѣльной части полиціи, къ которой относится разсматриваемое въ присутствіи дѣло. Совѣщательное присутствіе образуется для обсужденія дѣлъ большей важности, а также всѣхъ тѣхъ какія передастъ ему градоначальникъ. Къ числу дѣлъ подлежащихъ по своей важности обсужденію присутствія отнесены: вопросъ о преданіи чиновниковъ суду, и разсмотрѣніе постановленій столичныхъ собраній объ исключеніи изъ ихъ среды порочныхъ членовъ. Градоначальникъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ преданія чиновниковъ суду, можетъ принять или отвергнуть мнѣніе присутствія и поступать по усмотрѣнію.

Въ проектѣ административной реформы имѣлась однако одна подробность, о пропускѣ которой въ положеніи с.-петербургскаго градоначальства нельзя не пожалѣть. Сказаннымъ проектомъ предполагалось поручить губернскому совѣту разсмотрѣніе жалобъ частныхъ лицъ на нерадѣніе, неосмотрительность и медленность должностныхъ лицъ причинившихъ чрезъ то убытки частнымъ лицамъ. Судебные уставы предоставляютъ частнымъ лицамъ право иска въ подобныхъ случаяхъ, но при судебномъ разбирательствѣ оказывается нерѣдко что искъ предъявленъ не къ тому лицу къ которому слѣдовало предъявить, и что должностное лицо непосредственными дѣйствіями котораго причинены убытки дѣйствовало по приказанію того или другаго начальника. Опредѣленіе присутствіемъ дѣйствительнаго виновника нанесенныхъ убытковъ могло бы ускорить ходъ подобныхъ дѣлъ.

При петербургскомъ градоначальствѣ об-

разуется особое врачебное отдѣленіе, которое будетъ исполнять обязанности физиката и врачебныхъ отдѣленій губернскихъ правленій. Врачебное управленіе Петербурга образуется съ нѣкоторою роскошью. Оно будетъ состоять изъ инспектора, врачебнаго присутствія, старшаго врача полиціи, 12 полицейскихъ врачей, 10 помощниковъ ихъ, 3 акушеровъ, 4 ветеринаровъ, 25 фельдшеровъ, 14 повивальныхъ бабокъ. Извѣстно что медицинская часть въ городахъ находится въ весьма жалкомъ положеніи вслѣдствіе крайне ничтожнаго вознагражденія полицейскимъ врачамъ. Въ Москвѣ напримѣръ они получаютъ чуть ли не жалованье сторожа (180 руб.) и однако же завалены дѣлами. По штатамъ петербургскаго градоначальства, полицейскимъ врачамъ назначено 1.700 р. въ годъ, помощникамъ ихъ—900 р., ветеринарамъ 800 р.

Содержаніе петербургскаго градоначальства обойдется по штатамъ въ 290.950 р.; изъ нихъ 150.000 р. относятся на счетъ города. Итакъ Петербургу придется платить довольно значительную сумму за хорошую полицію, но это не въ убытокъ. Хорошая полиція вещь неоцѣненная.

B.

Вотъ уже нѣсколько дней какъ всѣ французскія газеты исключительно заняты предстоящими выборами въ національное собраніе 27-го апрѣля и избирательною борьбой, которая все сильнѣе и сильнѣе разгарается въ Парижѣ и вызываетъ бурныя сцены на сходкахъ различныхъ партій и ожесточенную полемику въ газетахъ. Конкуррентами на парижскую кандидатуру остаются все тѣ же два лица г. де-Ремюза, министръ иностранныхъ дѣлъ, и г. Бароде, бывшій мерь города Ліона.

Перваго изъ нихъ поддерживаетъ вся серіозная и вліятельная печать и не только республиканская и преданная правительству, но отчасти и монархическая, чему доказательствомъ служитъ статья появившаяся въ орлеанистскомъ органѣ *Journal de Paris*, гдѣ сказано слѣдующее: „Въ ту „минуту когда радикалы являются столь „мало признательными за снисхожденіе ко„торое правительство оказывало имъ при „всякомъ случаѣ, либерально-консерватив„ная партія обязана сама предъ собой дер„жаться совершенно противуположнаго об„раза дѣйствій. Какъ ни непріязненны бы„ли въ ея отношеніи поступки нѣкоторыхъ „друзей правительства, она должна дока„зать что сумѣетъ поставить выше лич„ныхъ непріятностей интересъ страны и „заботу объ общественномъ спокойствіи. „Успѣхъ г. Бароде противъ г. де-Ремюза „имѣлъ бы слишкомъ гибельныя послѣд„ствія: мы не можемъ имъ содѣйствовать, „даже косвеннымъ образомъ.“

Это заявленіе главнаго органа праваго центра имѣетъ большое значеніе, ибо прямо указываетъ что означенная партія будетъ поддерживать кандидатуру г. де-Ремюза. Но главными и самыми дѣятельными ходатаями за эту кандидатуру, кромѣ лѣваго центра, являются, послѣ манифеста изданнаго министромъ иностранныхъ дѣлъ, гдѣ, какъ извѣстно, онъ высказывается въ пользу политики посланія г. Тьера, наиболѣе вліятельные члены лѣвой стороны. Для поддержанія его кандидатуры окончательно организовался республиканскій комитетъ руководимый г. Карно старшимъ; вице-президентами его избраны г. Эммануэль Араго и Анри Мартэлъ, секретарями г. Герольдъ и Луазо; другой такъ-называемый главный комитетъ, устроившійся съ тою же цѣлію избралъ президентомъ г. Аллу, вице-президентами гг. Русса и Дитцъ-Монена, секретарями гг. Бедана и Дегенена.

Какое же значеніе можетъ имѣть кандидатура г. Бароде, которую предложили *Corsaire* и *République française* и которую за ними стали поддерживать крайне-радикальные органы? Совершенно вѣрно замѣтилъ г. Литтре въ письмѣ къ издателю *Temps*, что она есть не что иное какъ нападеніе на правительство г. Тьера. И дѣйствительно въ манифестѣ г. де-Ремюза заключается все чего желали республиканцы различныхъ оттѣнковъ (въ своей программѣ радикалы прибавили только немедленное распущеніе собранія и амнистію).

Въ этомъ случаѣ всего страннѣе становится положеніе г. Гамбетты, который явился покровителемъ г. Бароде, тогда какъ всѣ его близкіе друзья объявляютъ себя въ пользу кандидатуры г. де-Ремюза. Парижскій корреспондентъ *Indépendance belge* говоритъ что г. Гамбетта самъ почувствовалъ непростительную ошибку учиненную имъ въ угоду сотрудникамъ газеты (онъ не ожидалъ, впрочемъ, такой опредѣленной *profession de foi*, съ какою выступилъ г. де-Ремюза) и старается какъ-

нибудь ее поправить; вслѣдствіе этого онъ будто бы подалъ ліонскимъ избирателямъ мысль отправить адресъ г. Бароде съ предложеніемъ ему одной изъ двухъ кандидатуръ Ронскаго департамента, избиратели коего уже созваны на 11-е мая декретомъ правительства; если г. Бароде согласится, что несомнѣнно, то его кандидатура въ Парижѣ падетъ сама собою.

Что касается клерикально-легитимистской партіи, дѣйствующей нынѣ въ союзѣ съ бонапартистами, то она все еще изыскиваетъ себѣ кандидата, котораго можно было бы предложить избирателямъ. Г. Либманъ, альзасскій уроженецъ, котораго отыскала бонапартистская *Pays*, и котораго поддерживали нѣкоторыя легитимистскія газеты, вызвалъ къ себѣ такъ мало сочувствія что его кандидатура оставлена. Теперь соединенные легитимисты и бонапартисты предполагаютъ рекомендовать парижскимъ избирателямъ или г. Вейсса, бывшаго однимъ изъ редакторовъ *Journal des Débats*, потомъ *Journal de Paris* и наконецъ примкнувшаго къ бонапартистской партіи или г. Девинка, стариннаго бонапартиста, бывшаго члена законодательнаго корпуса до распущенія этого собранія. Для обсужденія этихъ кандидатуръ созываются сходки монархистовъ.

Сейчасъ мы получили телеграмму сообщающую что легитимисты и клерикалы придумали новую кандидатуру для Парижа. Изъ нея мы узнаемъ что они составили „консервативный комитетъ“ подъ предсѣдательствомъ герцога де-Ларошфуко-Биззачіа, вождя легитимистской партіи, и что циркуляръ за его подписью предлагаетъ кандидатомъ полковника Стоффеля, имя котораго пріобрѣло такую извѣстность вслѣдствіе событій послѣдней войны.

№ 89.

Москва, 12-го апрѣля.

А.

Къ числу нововведеній въ нашемъ почтовомъ дѣлѣ принадлежатъ ревизіи почтовыхъ учрежденій производимыя время отъ времени директоромъ почтоваго департамента. Баронъ Беліо уже обревизовалъ до 1.275 почтовыхъ мѣстъ, въ томъ числѣ три почтамта, 70 губернскихъ и областныхъ почтовыхъ конторъ, 124 уѣздныя и пр. Директору почтоваго департамента пришлось проѣхать при этихъ ревизіяхъ болѣе 40.000 верстъ и изъ нихъ до 4.000 верстъ на пароходахъ, до 14.000 по желѣзнымъ дорогамъ и свыше 22.000 верстъ на лошадяхъ и верблюдахъ. По окончаніи каждаго объѣзда, директоръ почтоваго департамента представляетъ министру внутреннихъ дѣлъ отчеты о своей ревизіи, въ которыхъ описывается подробно положеніе въ какомъ найдены имъ почтовыя учрежденія, излагаются мѣры для улучшенія ихъ, и аттестуется персоналъ почтоваго вѣдомства съ которымъ директоръ имѣетъ случай лично ознакомиться. Нельзя не пожалѣть что эти отчеты не печатаются хотя бы въ извлеченіи; многое въ нихъ, какъ напримѣръ аттестація служащихъ, составляетъ, конечно, канцелярскую тайну, но многое нуждалось бы въ оглашеніи какъ для оцѣнки предположеній почтоваго начальства, такъ и для разъясненія обстоятельствъ и условій препятствующихъ преуспѣянію почтоваго дѣла.

Мы получили нѣсколько свѣдѣній о предположеніяхъ изложенныхъ директоромъ почтоваго департамента въ отчетѣ о послѣдней его поѣздкѣ продолжавшейся, какъ уже извѣстно изъ газетъ, съ декабря прошлаго года по мартъ текущаго. Въ теченіе этихъ трехъ мѣсяцевъ баронъ Веліо обревизовалъ почтовыя учрежденія на востокѣ Европейской Россіи, въ Западной и Восточной Сибири и въ Туркестанскомъ краѣ.

Къ числу главныхъ результатовъ послѣдней ревизіи надобно отнести убѣжденіе въ необходимости посылать чиновниковъ почтоваго департамента для постояннаго объѣзда почтовыхъ учрежденій, причемъ ревизующіе учили бы мѣстныхъ почтовыхъ чиновниковъ сортировкѣ корреспонденціи, исправляли бы ошибки въ ходѣ почтъ и разъясняли бы недоразумѣнія мѣстныхъ учрежденій. Директоръ почтоваго департамента убѣдился что засылка корреспонденціи совершается и до сихъ поръ въ огромныхъ размѣрахъ ведетъ часто въ пропажѣ писемъ. Корреспонденція засылается куда не слѣдуетъ преимущественно слѣдствіе того что мѣстныя почтовыя учрежденія ошибочно направляютъ почту. Такъ напр. корреспонденція одного изъ восточныхъ городовъ съ Оршею постоянно засылалась до Витебска; письма адресованныя въ нѣкоторыя мѣстности Влади-

мірской губерніи засылались въ Ярославль и пр. Не говоря уже объ ошибкахъ происходящихъ отъ небрежности и невниманія, замѣчено что губернскія почтовыя учрежденія даютъ не рѣдко ошибочныя указанія уѣзднымъ; что карты хода почтъ исправляются не вѣрно и т. д. Направленіе почтъ есть своего рода техника требующая большаго знакомства съ почтовымъ механизмомъ въ Россіи. Уѣздныя учрежденія посылаютъ иногда письма чуть не на авось, не имѣя вѣрнаго представленія о ходѣ почтъ, о направленіи трактовъ, о разстояніяхъ и пр. Съ своей стороны почтовый департаментъ держался до сихъ поръ чисто канцелярскихъ пріемовъ въ дѣлѣ направленія корреспонденціи и устройства спеціальной части почтовыхъ мѣстъ: онъ слалъ циркуляръ за циркуляромъ, разъясненіе за разъясненіемъ, и эти бумаги, при ихъ множествѣ, не рѣдко лишь затемняли дѣло. Нѣтъ сомнѣнія что объѣздъ чиновниковъ-спеціалистовъ и личныя указанія ихъ будутъ гораздо дѣйствительнѣе. Въ концѣ прошлаго года сдѣланъ уже первый опытъ такого объѣзда, и онъ далъ очень хорошіе результаты.

Въ виду такихъ объѣздовъ, было бы не безполезно завести въ почтовыхъ конторахъ книги для записки жалобъ, какъ это дѣлается на почтовыхъ станціяхъ гдѣ проѣзжіе перемѣняютъ лошадей. Время пріѣзда почтоваго ревизора не можетъ быть заблаговременно извѣстно публикѣ, и потому личное заявленіе жалобъ затруднительно, да и жалобы эти относятся по большей части къ мелочнымъ неудобствамъ, легко забываемымъ. Къ тому же услугами почты пользуются часто лица временно находящіяся въ извѣстной мѣстности. Ревизіи которыя дѣлались до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, почти вовсе не пользовались заявленіями частныхъ лицъ имѣющихъ дѣло съ почтой.

Съ другой стороны почтовымъ ревизорамъ могла бы быть поручаема забота о блюденіи казеннаго интереса. Наша администрація вообще далеко недостаточно заботится о сокращеніи своихъ издержекъ. Расходы всѣхъ вѣдомствъ растутъ непрерывно. Мѣры къ уменьшенію расходовъ принимаются обрывочно, случайно, приводятъ иногда не къ добру, и въ сущности являются лишь доказательствомъ недостатка должной заботливости. Нѣтъ сомнѣнія напримѣръ въ томъ что при внимательной и подробной ревизіи всегда можно усмотрѣть упущенія выгодъ казны и пріискать средства либо къ увеличенію дохода, либо къ сокращенію расхода; но отправляющимся на ревизіи никогда не поручается обращать вниманія на эту сторону дѣла, хотя она особенно важна теперь когда, при единствѣ кассы, мѣстныя учрежденія не пользуются сдѣланными сбереженіями и не приступаютъ къ самымъ выгоднымъ хозяйственнымъ операціямъ изъ опасенія что имъ ничего не достанется отъ пріобрѣтенныхъ выгодъ. Ревизоръ былъ бы заинтересованъ тѣмъ чтобы не пропустить подобныхъ случаевъ безъ упоминанія въ отчетѣ, а почтовое вѣдомство находило бы въ такихъ указаніяхъ средство производить улучшенія не обременяя государственнаго казначейства или подкрѣплять свое ходатайство о новомъ отпускѣ суммъ ссылкой на имѣющійся въ виду ресурсъ.

На нѣкоторыхъ восточныхъ окраинахъ ощущается недостатокъ не только въ сносныхъ, но и въ какихъ бы то ни было чиновникахъ. Въ Туркестанскомъ краѣ, нѣкоторыя почтовыя учрежденія существуютъ лишь на бумагѣ, такъ какъ оставшись вовсе безъ чиновниковъ они закрыты для публики. Такъ, напримѣръ, въ фортѣ № 2-й, Джулекѣ и Мэрке, за неимѣніемъ почтовыхъ чиновниковъ страховая корреспонденція не принимается вовсе, а простую частную выдаютъ и отправляютъ начальники мѣстныхъ военскихъ командъ. Въ киргизскихъ степяхъ все почтовое дѣло лежитъ на казакахъ-писаряхъ, которые всегда могутъ быть отозваны своимъ начальствомъ. Казакъ умѣетъ объясняться на мѣстномъ языкѣ, онъ расторопенъ и смѣтливъ. Гдѣ нѣтъ писаря-казака, тамъ, какъ напримѣръ на трактѣ между фортомъ Карабутакъ и Орскомъ, можно получить лошадей на станціяхъ лишь съ боя, т.-е. подравшись съ ямщиками или остановивъ револьверомъ Киргизовъ убѣгающихъ въ аулъ при подъѣздѣ проѣзжаго.

Неудовлетворительность почтовыхъ учрежденій Туркестанскаго края произошла оттого что Государственный Совѣтъ поскупился отпускомъ суммъ на ихъ содержаніе. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, согласно съ генералъ-губернаторомъ, ходатайствовало о предоставленіи почтовымъ чиновникамъ въ Туркестанскомъ краѣ тѣхъ же правъ и преимуществъ, какими пользуются тамъ чиновники другихъ вѣдомствъ,

но Государственный Совѣтъ ограничился отпускомъ лишь небольшой суммы для штатовъ почтовыхъ учрежденій края, а такъ какъ изъ назначенныхъ средствъ нѣтъ возможности имѣть станціонныхъ смотрителей, то и приходится довольствоваться казаками-писарями. Особенно нужно повидимому даровать нижнимъ почтовымъ служителямъ въ Туркестанскомъ краѣ право на выслугу перваго чина что̀ дало въ Сибири возможность подобрать весьма порядочный составъ служащихъ на низшихъ должностяхъ. Права предоставленныя чиновникамъ въ Сибири сдѣлали то что удалось устроить почтовыя учрежденія не только въ ней самой, но и въ Монголіи, и въ Китаѣ.

Не только въ Сибири но и во внутренней Россіи почтовое вѣдомство ощущаетъ большой недостатокъ въ людяхъ знающихъ спеціальности почтоваго дѣла, напримѣръ въ сортировщикахъ. Для устраненія этого неудобства предполагается даже учрежденіе особаго почтоваго училища. Почтовому вѣдомству въ Сибири принесло, говорятъ, много пользы сиротское почтовое училище въ Тобольскѣ, содержимое на проценты съ капитала пожертвованнаго частными лицами. Училище это приготовляетъ сортировщиковъ и пріемщиковъ для почтовыхъ мѣстъ въ Сибири. Въ Петербургѣ оканчиваетъ теперь свое штатное существованіе училище для дѣтей низшихъ почтовыхъ служителей. Опасаясь чтобъ оно не было упразднено въ видахъ сокращенія государственныхъ расходовъ, надѣются собрать капиталъ на его содержаніе чрезъ подписку между почтовыми чиновниками и частными лицами. Нѣсколько купцовъ изъявили готовность на пожертвованія. Кромѣ общаго образованія соотвѣтствующаго курсу уѣзднаго училища, полагается давать воспитанникамъ спеціально почтовое образованіе, за что̀ они должны будутъ отслужить почтовому вѣдомству 5 или 6 лѣтъ.

Спеціально почтовое образованіе, спеціально почтовыя училища! Надобно признаться что эти слова звучатъ какъ-то странно. Въ каждой торговой конторѣ служащіе усвоиваютъ себѣ безъ пособія особыхъ училищъ гораздо болѣе обширную технику чѣмъ почтовая. Да и сколько нужно училищъ чтобы, при многочисленности почтовыхъ мѣстъ, наготовить для нихъ спеціалистовъ? Не лучше ли было бы постараться установить между почтовыми чиновниками тѣ же отношенія какія облегчаютъ пріобрѣтеніе свѣдѣній въ каждой торговой конторѣ, и поручить ревизорамъ посылаемымъ для наставленія высшихъ почтовыхъ чиновниковъ требовать отъ послѣднихъ чтобъ они въ свою очередь наставляли низшихъ? Можно было бы выдавать награды тѣмъ почтовымъ мѣстамъ гдѣ низшіе окажутся болѣе пріученными къ дѣлу.

Б.

Серіозная болѣзнь которою страдалъ папа въ послѣднее время возбудила снова множество толковъ о конклавѣ для избранія новаго главы католической церкви. Послѣднія извѣстія сообщаютъ что здоровье Пія IX значительно поправилось, что онъ уже встаетъ съ постели, занимается дѣлами и по временамъ принимаетъ посѣтителей. Газеты получающія внушенія отъ Ватикана стараются успокоить вѣрныхъ сыновъ римской церкви, увѣряя ихъ что вся болѣзнь его святѣйшества ограничивается ревматизмомъ поясницы (lumbago), отнюдь не имѣющимъ опаснаго характера. Папа дѣйствительно страдалъ означенною болѣзнью, но она, какъ извѣщаютъ римскіе корреспонденты французскихъ газетъ, усложнилась опухолью въ ногахъ и общимъ упадкомъ силъ. Въ послѣдніе дни, одно время онъ былъ такъ опасенъ что кардиналъ Антонелли вызвалъ по телеграфу въ Римъ кардинала де-Анджелиса, архіепископа Ферискаго, состоящаго камерлингомъ Римской церкви и въ этомъ званіи долженствующаго управлять дѣлами церкви по кончинѣ папы до избранія новаго первосвященника. Мы сообщали вчера что монсиньйоръ де-Анджелисъ уже дѣлалъ распоряженія относительно собранія конклава, что̀ ясно свидѣтельствуетъ какъ безнадежно было положеніе Пія IX.

Какъ бы то ни было, преклонныя лѣта святаго отца (онъ родился 13-го мая 1792) заставляютъ предусматривать его близкую кончину, а потому клерикальная партія сильно озабочена приготовленіемъ ему преемника.

Наиболѣе шансовъ имѣютъ три кардинала: Панебіанко, Биліо и де-Анджелисъ. Первый считался всегда кандидатомъ самаго Пія IX (отъ роду ему 65 лѣтъ, и кардиналомъ онъ состоитъ съ 1861 года), который не однократно указывалъ его членамъ священной коллегіи, требовалъ его

совѣтовъ по всѣмъ важнымъ дѣламъ, и какъ бы приготовлялъ его къ занятію папскаго престола. Кардиналъ Панебіанко, состоящій при папскомъ дворѣ въ званіи великаго исповѣдника, принадлежитъ къ ордену Младшихъ Братій или Францисканскому, изъ коего уже было пять папъ: Николай IV, Александръ V, Сикстъ IV, Сикстъ V и Климентъ XIV. Увѣряютъ даже что клерикальная фракція такъ-называемыхъ „непримиримыхъ,“ считающая его своимъ вождемъ, признаетъ его избраніе несомнѣннымъ и уже придаетъ ему имя Сикста VI. Одно обстоятельство уменьшаетъ вѣроятности его избранія: онъ не угоденъ іезуитамъ, а кому извѣстно какъ сильны іезуиты въ настоящее время, тотъ въ правѣ сомнѣваться въ успѣхѣ кардинала Панебіанко.

Второй кандидатъ,—кардиналъ Бильо, авторъ *Силлабуса* и *persona gratissima* у іезуитовъ, которые несомнѣнно употребятъ всѣ усилія чтобы доставить ему торжество, но ему можетъ помѣшать его возрастъ: онъ послѣ кардинала Бонапарта младшій изъ членовъ священной коллегіи (ему 47 лѣтъ отъ роду).

Такимъ образомъ, если оба эти кандидата будутъ устранены, то полагаютъ несомнѣннымъ избраніе монсиньйора де-Анджелиса, ровѣсника по лѣтамъ Пію IX (род. 16-го апрѣля 1792), что предполагаетъ во всякомъ случаѣ непродолжительное первосвященство и новое собраніе конклава.

Не мѣшаетъ замѣтить при этомъ что священная коллегія, полное число членовъ которой 72, имѣетъ нынѣ 28 вакантныхъ мѣстъ. Много было толковъ о предстоявшемъ назначеніи новыхъ кардиналовъ, но, но послѣднимъ извѣстіямъ, Пій IX рѣшительно отказался отъ возведенія въ этотъ санъ кого-либо изъ прелатовъ. Если принять въ соображеніе что кардиналы проживающіе въ различныхъ странахъ Европы могутъ не прибыть на конклавъ, то избраніе новаго папы придется производить половиннымъ числомъ членовъ священной коллегіи.

№ 90.

Москва 18-го апрѣля.

А.

Въ послѣднемъ № *Русскаго Инвалида* напечатаны воспроизводимые нами сегодня приказъ командующаго войсками Туркестанскаго округа о походѣ на Хиву и корреспонденція изъ Ташкента въ которой передаются подробности объ исполненныхъ и предположенныхъ движеніяхъ войскъ. Изъ этого приказа и корреспонденціи планъ движенія русскихъ войскъ на Хиву начинаетъ выясняться, особенно движенія восточныхъ отрядовъ. Извѣстно что войска наши выступили на Хиву многими колоннами: изъ Ташкента, Перовска и Казалинска въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, изъ разныхъ пунктовъ Оренбургскаго округа, съ Мангышлака, изъ Красноводска и Чикишляра съ восточнаго берега Каспія. Раздѣленіе выступившихъ войскъ на нѣсколько колоннъ и подраздѣленіе каждой колонны на мелкіе эшелоны вызваны опасеніемъ истощить колодцы въ степи при движеніи заразъ значительнаго числа людей и лошадей. Выступившія колонны, подойдя къ предѣламъ Хивы, сольются окончательно въ два отряда: Туркестанскій и сводный отъ войскъ Кавказскаго и Оренбургскаго округовъ. Первый подойдетъ къ правому берегу Аму-Дарьи, второй къ лѣвому, на которомъ расположена и Хива. Часть войскъ Кавказскаго округа останется вѣроятно въ степи, чтобы прикрывать сообщенія и колодцы. Въ походѣ приметъ участіе и Аральская флотилія, состоящая изъ двухъ пароходовъ и двухъ баржей: она должна на дняхъ, по вскрытіи Сыръ-Дарьи, выступить изъ Казалинска прямо въ устье Аму-Дарьи.

Туркестанскій отрядъ, при которомъ слѣдуетъ главнокомандующій экспедиціею генералъ-адъютантъ Кауфманъ, и о которомъ мы имѣемъ теперь болѣе подробныя свѣдѣнія, выступилъ двумя колоннами: Казалинскою и Джизакскою. Казалинская колонна вышла изъ Перовска и Казалинска и должна была собраться близь моста Иркибай на Яны-Дарьѣ, южномъ рукавѣ устьевъ Сыръ-Дарьи. Съ этой колонною отправился Великій Князь Николай Константиновичъ. Джизакская колонна, при которой слѣдуетъ Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, выступила пятью эшелонами изъ Ташкента и направилась сперва къ югу на Джизакъ съ тѣмъ чтобъ оттуда повернуть вдоль сѣверной границы Бухары къ Букансимъ горамъ. У этихъ горъ обѣ колонны должны соединиться. Общая численность всего Туркестанскаго отряда

доходитъ до 4.500 человѣкъ, въ томъ числѣ 700 казаковъ; отрядъ беретъ съ собой 14 орудій.

Путь выбранный для Джизакской колонны идетъ по мало изслѣдованной мѣстности составляющей южную окраину песковъ Кизиль-кумы, считающейся сѣверною границей Бухары. Путь этотъ почти параллеленъ Сыръ-Дарьѣ и проходитъ отъ нея въ разстояніи 300 верстъ. Надо было имѣть полную увѣренность въ дружелюбномъ настроеніи Бухары чтобы двинуть войска по этому пути. Бухарцы легко могли тревожить тылъ и сообщенія этого отряда на пути отдѣленномъ отъ Сыръ-Дарьи Кизиль-Кумскими песками. Телеграфъ только что сообщилъ намъ извѣстіе которое показываетъ что Хивинская экспедиція вѣроятно не усложнится столкновеніями съ Бухарой, и что Джизакскій отрядъ не будетъ потревоженъ на пути между Джизакомъ и Буканскими горами. Разстояніе между послѣдними пунктами составляетъ около 450 верстъ. Наши войска къ 24-му марта уже прошли изъ этого числа около 160 верстъ до колодца Балты-салдырь (въ С.-В. отъ бухарской крѣпости Нурата), гдѣ генералъ-адъютантъ Кауфманъ былъ привѣтствованъ посланнымъ Бухарскаго эмира. Часть пройденнаго пути, верстъ до 80, идетъ уже вдоль сѣверной бухарской границы, по окраинѣ Кизиль-Кумы.

Движеніе отряда по этой окраинѣ не обѣщаетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ здѣшніе пески, особенно въ восточной ихъ половинѣ, далеко не такъ страшны какъ другія песчаныя степи Средней Азіи. Пески Кизиль-Кумы, по свѣдѣніямъ *Туркестанскаго Ежегодника*, состоятъ изъ невысокихъ бугровъ тянущихся часто правильными рядами. Эти бугры покрыты особымъ видомъ осоки (*рангомъ*), ползучіе корни которой на глубинѣ трехъ-четырехъ вершковъ образуютъ густое сплетеніе дѣлающее песокъ неподвижнымъ. Листья ранга даютъ хорошій кормъ для мелкаго скота. Кизиль-Кумы богаты кустарною растительностью; саксаулъ покрываетъ холмы и на площадкахъ между ними образуетъ нерѣдко густые лѣса, достигая значительной высоты. Въ лѣсахъ этихъ выжигается уголь идущій въ Бухару. По юго-восточной окраинѣ Кизиль-Кумы, которую прошли наши войска, тянутся Нуратанскія горы; близь склоновъ ихъ есть узенькая полоска не совсѣмъ безплодной земли, но ручьевъ здѣсь мало и даже колодцы рѣдки.

О Буканскихъ горахъ, у которыхъ соединятся колонны Туркестанскаго отряда, мы узнаемъ изъ *Туркестанскаго Ежегодника* и изъ статей г. Венюкова въ *Военномъ Сборникѣ* только то что онѣ тянутся въ срединѣ Кизиль-Кумскихъ песковъ, что онѣ не высоки и почти вовсе не изслѣдованы.

Изъ помѣщающихся теперь въ нашей газетѣ ежедневныхъ телеграммъ С.-Петербургской метеорологической обсерваторіи читатели можетъ-быть уже замѣтили что нынѣшняя весна въ оренбургскихъ степяхъ очень холодна. Еще недавно въ Оренбургѣ стояли морозы свыше 8 град. по Реомюру. На дняхъ мы сообщили извѣстіе что казаки выступившіе изъ Оренбурга заболѣваютъ глазами отъ блеска снѣга въ степи. Сегодня мы передаемъ со словъ *Голоса* что часть Казалинской колонны вышедшая изъ Казалинска страдала въ степи отъ холодовъ по ночамъ. Утѣшительно по крайней мѣрѣ что движеніе Джизакской колонны идетъ кажется благополучно. Эта колонна вѣроятно самая значительная изъ направленныхъ на Хиву; штабъ экспедиціи и всѣ 14 орудій Туркестанскаго отряда слѣдуютъ при этой колоннѣ.

Б.

Въ *Русскомъ Инвалидѣ*, въ извѣстіяхъ изъ Азіи сообщаемыхъ г. Венюковымъ, разказывается о дѣлахъ въ Белуджистанѣ и говорится о занятіи Кветты на сѣверной сторонѣ Боланскаго прохода какъ о фактѣ совершившемся, но о которомъ пока еще нѣтъ подробностей. При этомъ говорится также что Келатскій ханъ уплатилъ прежде ограбленнымъ купцамъ ихъ убытки и имѣлъ свиданіе съ британскимъ коммиссаромъ Синда. Извѣстіе это весьма правдоподобно и вполнѣ согласно съ тѣмъ образомъ дѣйствій какому всегда слѣдовала англійская политика въ Индіи, въ особенности согласно съ тѣми указаніями которыя весьма недавно дѣлались англійскимъ государственнымъ людямъ компетентными лицами. Не далѣе какъ въ концѣ января мы обратили вниманіе на только что появившуюся тогда въ Лондонѣ брошюру полковника сэръ-Генри Грина, бывшаго главнокомандующаго Синдской провинціи, который находилъ позицію Англи-

чанъ въ Синдѣ противъ Боланскаго перехода недостаточно сильною и потому рекомендовалъ занять Кветту съ согласія хана Келатскаго для того чтобъ англійская армія, въ случаѣ нужды, могла быстро двинуться на Гератъ. Лондонская газета *Daily News* тогда же поспѣшила указать правительству на эту брошюру, и вотъ безъ всякаго шума и демонстрацій, безъ всякихъ неудобныхъ дипломатическихъ объясненій, предположеніе полковника Грина осуществилось на дѣлѣ, и Англичане преспокойно заняли выгодную для нихъ позицію. Притомъ, хотя англійская печать прежде всегда хвалилась преданностью Англіи хана Келатскаго, получающаго субсидію, но и тутъ оказался благовидный предлогъ въ необходимости обезпечить свободное движеніе каравановъ чрезъ Боланскій переходъ по случаю ограбленія одного каравана.

Чтобъ оцѣнить важное значеніе позиціи занятой англичанами въ Кветтѣ, достаточно взглянуть на карту: отсюда открытъ прямой путь черезъ Кандагаръ не только на Гератъ, принадлежащій англійскому союзнику Афганскому эмиру, но и въ Кирджанъ въ южной части персидской провинціи Хорассана; отсюда также Англичане еще тверже могутъ держать подъ своею рукой хана Келатскаго, владѣнія коего лежатъ вдоль восточной части Персидскаго залива. Англичане могутъ, пожалуй, говорить что это позиція оборонительная, но обороняться имъ здѣсь рѣшительно не отъ кого, и простой взглядъ на карту убѣждаетъ что это позиція командующая, ибо она находится на границѣ между Афганистаномъ и Белуджистаномъ и вдвое ближе по прямой линіи отъ восточной персидской границы чѣмъ отъ Хивы, съ тою притомъ разницей что путь отъ Кветты до персидской границы идетъ по рѣкѣ Гильменду, покрытой селеніями, тогда какъ Хива есть оазисъ окруженный со всѣхъ сторонъ, съ юга также какъ и съ сѣвера, песчаными степями.

Случай этотъ, какъ мы сейчасъ сказали, вполнѣ согласуется со всею англійскою политикой въ Индіи, которая никогда не церемонилась въ захватѣ выгодныхъ въ какомъ-либо отношеніи позицій; но куріозно то что онъ произошелъ въ то самое время какъ англійскіе политики и англійская печать, по поводу русскаго похода на Хиву, неистово разражались противъ русской политики, угрожающей де и Персіи, и англійскому владычеству въ Индіи, потому лишь что Россія нашлась вынужденною сокрушить разбойничье гнѣздо, куда сотнями уводились въ неволю русскіе подданные и откуда были постоянно подстрекаемы къ бунтамъ и грабежамъ подвластныя Россіи кочевыя племена. Англичане не поцеремонились съ ханомъ Келатскимъ, придравшись къ одному случаю грабежа каравана, и вовсе не заботятся о томъ пріятно ли и выгодно ли для Персіи занятіе ими столь важной въ ея сосѣдствѣ позиціи. Что же касается до того чтобы какое-либо движеніе Англіи могло быть остановлено или замедлено дипломатическими представленіями или „дружескими переговорами", то подобная мысль любому Англичанину показалась бы совершенно несообразною.

Въ виду всего что постоянно говорилось въ англійской печати, для насъ неудивительно что, несмотря на предпринимаемыя Англіей, какъ оказывается, весьма дѣятельныя мѣры для усиленія своей и безъ того крѣпкой позиціи въ Индіи, діатрибы лондонскихъ газетъ противъ Россіи продолжаются и нынѣ. Такъ, въ послѣднемъ нумерѣ *Daily News* помѣщена передовая статья которая, разказывая предположенныя движенія различныхъ русскихъ колоннъ противъ Хивы, въ заключеніе задается вопросомъ какъ поступитъ русское правительство по занятіи Хивы, и говоритъ что „если оно утвердитъ тамъ свою „власть дорого стоящими общественными „работами и военными и гражданскими „учрежденіями, то никто въ мірѣ не повѣ„ритъ что это сдѣлано безъ дальнѣйшихъ „замысловъ. Ни одинъ Англичанинъ не „повѣритъ этому, и британское правитель„ство будетъ принуждено общественнымъ „мнѣніемъ намѣнить свое положеніе и свою „политику дружбы и довѣрія, которая все„го болѣе сродна намъ какъ торговой и „мирно расположенной націи, на политику „неуклонной бдительности и предосторож„ности." Не такъ давно, когда мы говорили какъ создается въ Англіи общественное мнѣніе политическими дѣятелями и вліятельными органами печати, газета *Times* поправила насъ замѣчаніемъ что въ Англіи не бываетъ де надобности прибѣгать къ подобнымъ уловкамъ; однако, какой же смыслъ имѣютъ вышеприведенныя слова *Daily News* какъ не цѣль трево-

жить общественное мнѣніе и подготовлять его, можетъ-быть, къ новому дипломатическому походу на Россію? О какихъ дальнѣйшихъ замыслахъ можетъ быть рѣчь когда изъ Хивы мы никому и ничѣмъ не можемъ угрожать, и когда скорѣе слѣдуетъ удивляться что Россія такъ долго терпѣла въ своемъ сосѣдствѣ ханство самое существованіе котораго было оскорбленіемъ ея достоинства. Неужели освобожденіе русскихъ плѣнныхъ и необходимость обезпеченія русской торговли отъ грабежей не даютъ Россіи права расправиться съ хивинскимъ ханомъ безъ позволенія Англіи? И неужели, принеся жертвы людьми и деньгами для этихъ законныхъ цѣлей, Россія не въ правѣ будетъ изыскать наилучшія средства чтобъ обезпечить себя отъ повторенія прежнихъ безчинствъ? Какіе же тутъ еще дальнѣйшіе замыслы? Не съ бо́льшимъ ли гораздо основаніемъ мы могли бы спросить о дальнѣйшихъ замыслахъ которые имѣетъ Англія занимая Кветту въ Белуджистанѣ?

Но дѣло въ томъ что англійская политика всегда дѣйствуетъ обоюдуострымъ оружіемъ. Въ сущности, какъ это и подобаетъ великой державѣ, когда дѣло идетъ о ея интересахъ она не довѣряетъ ни другу, ни недругу, а надѣется болѣе всего на свою собственную предусмотрительность и рѣшимость, на то что Англичане называютъ *pluck*; при случаѣ пускается въ дѣло и наглость, съ полнымъ равнодушіемъ къ постороннему мнѣнію. Въ то же время, однако, принимая свои мѣры, эта же самая политика всегда не прочь обойти друга и недруга тѣмъ или другимъ способомъ: то лицемѣрными толками о довѣріи, то пустыми угрозами заставить его самого сдѣлать угодное Англіи. Лондонская печать отлично знаетъ эту двойную игру и своими разчитанными на впечатлѣніе статьями какъ нельзя лучше помогаетъ правительству, руководя направленіемъ общественнаго мнѣнія и какъ бы вынуждая его голосомъ свое правительство къ большей дѣятельности. Газета *Daily News* завѣдомо лицемѣритъ когда говоритъ что Россія сама можетъ заставить Англію измѣнить „политику довѣрія и дружбы на политику неуклонной бдительности.“ Какъ будто бы и въ самомъ дѣлѣ Англія до сихъ поръ была повинна въ слѣпомъ довѣріи къ Россіи, какъ будто бы она не слѣдила за каждымъ нашимъ движеніемъ со злобною подозрительностью, и не старалась всячески опутать насъ своими придирками!

Болѣе юная и менѣе опытная провинціальная англійская печать еще не такъ изощрилась, какъ видно, въ искусствѣ лицемѣрія какъ лондонская, и высказывается прямѣе и нетерпѣливѣе. Провинціальные журналисты, повидимому, не обладаютъ въ такой степени какъ ихъ лондонскіе собратья свѣдѣніями о дѣятельныхъ мѣрахъ принимаемыхъ ихъ правительствомъ, и потому спѣшатъ побуждать его къ дѣятельности. Такъ въ одно время съ упомянутою статьей въ *Daily News*, появилась статья о Хивѣ въ *Manchester Guardian*, замѣчающая что въ сущности не очень важно будетъ ли присоединена Хива или нѣтъ. „На дѣлѣ,“ говоритъ эта статья, „результатъ будетъ одинъ и тотъ же будетъ ли ханство формально включено въ „Россійскую имперію или будетъ оставлено номинально независимымъ послѣ того „какъ экспедиція исполнитъ свое дѣло. „Ничто не можетъ быть слабѣе или безплоднѣе розказней англійской печати о „невозможности вѣрить добрымъ намѣреніямъ Россіи къ нашей странѣ, если Хивинскій ханъ будетъ низложенъ. Еслибы „намъ нужно было спасти Хивинскаго хана и поддержать независимость Западнаго Туркестана, то мы должны были бы „давно уже вмѣшаться и ясно опредѣлить „нашу политику.“ Вслѣдъ затѣмъ манчестерская газета объявляетъ что никакіе переговоры съ Россіей не могутъ привести ни къ чему хорошему, и точно также мало довѣряетъ и утвержденіямъ будто Англія своимъ хорошимъ управленіемъ создастъ въ Индіи сильнѣйшую имперію Востока, которой нечего будетъ бояться приближенія Россіи, и говоритъ что „было бы безуміемъ разчитывать на помощь туземцевъ для отраженія вторженія въ Индію.“

„Мы достаточно сильны на Востокѣ,“ продолжаетъ *Manchester Guardian*, „но „мы не пріумножимъ своей силы умаляя „силу Россіи, или воображая что мы можемъ удержать нашу позицію коль скоро „будемъ всячески уклоняться отъ обнаруженія дѣятельности чтобы не возбудить „безпокойства на биржѣ. Принявъ на себя „протекторатъ Афганистана и рѣшившись „заключить формальный союзъ съ властителемъ Яркенда, мы не должны предполагать что можемъ избѣжать непріятныхъ

„послѣдствій этихъ новыхъ обязательствъ „вернувшись къ прежней политикѣ без„дѣйствія. Наши переговоры съ Россіей „не только не уладили среднеазіатскаго „вопроса, но заручили насъ предпріимчи„вой политикѣ которая, въ томъ нѣтъ со„мнѣнія, имѣетъ свои опасности, но за то „при смѣлой настойчивости обезпечитъ „намъ безопасность и почетъ."

Какъ ни враждебно вообще настроенъ къ Россіи *Manchester Guardian*, но его откровенный тонъ лучше лицемѣрія лондонской печати. Если Англичане, вопреки очевидности, не хотятъ вѣрить что Россія не помышляетъ о вторженіи въ Индію, то конечно мы не можемъ помѣшать имъ принимать тѣ или другія мѣры для вящаго огражденія ихъ безопасности; но мы конечно въ правѣ ожидать отъ нихъ чтобъ и они предоставили намъ распоряжаться въ нашихъ дѣлахъ по собственному усмотрѣнію, и устраивать наши отношенія къ нашимъ азіятскимъ сосѣдямъ какъ мы найдемъ лучше и удобнѣе сдѣлать это для огражденія нашихъ собственныхъ, а не англійскихъ интересовъ.

№ 91.

Москва, 14-го апрѣля.

А.

Телеграмма изъ Александріи на дняхъ извѣстила что сэръ-Самюэль Бекеръ и его супруга благополучно прибыли въ Картумъ, и такимъ образомъ разсѣяла опасенія объ участи знаменитаго путешественника. Пока еще нѣтъ свѣдѣній о томъ какъ онъ избавился отъ гибели, но самая вѣсть о его спасеніи, полученная вслѣдъ за распространившимися слухомъ о его умерщвленіи, нѣсколько напоминаетъ чудесное открытіе въ прошедшемъ году доктора Ливингстона, котораго, на основаніи слуховъ распространенныхъ туземцами, также долгое время считали погибшимъ.

Настойчивое изслѣдованіе тайнъ внутренней Африки неустрашимыми путешественниками послужитъ темой для интересныхъ страницъ исторіи нашего вѣка. Предпріятія доктора Ливингстона и сэръ-Самюэля Бекера, или Бекера-паши, такъ какъ онъ принялъ этотъ титулъ вступивъ на службу къ хедиву Египетскому, сходствуя въ однихъ, значительно разнятся въ другихъ обстоятельствахъ. Оба они въ своихъ предпріятіяхъ руководились двумя главными побужденіями: во-первыхъ, изслѣдовать невѣдомыя страны и разрѣшить важныя географическія задачи, а во-вторыхъ — противодѣйствовать торгу невольниками. Оба они отваживались въ глубь Африки, и оба изъ прежнихъ своихъ путешествій вынесли впечатлѣніе что эти богатыя и невѣдомыя міру страны болѣе всего страдаютъ отъ язвы невольничьяго торга. Но средства обоихъ предпріятій были различны. Между тѣмъ какъ Ливингстонъ стремится къ исполненію поставленной имъ себѣ задачи одинъ, безъ всякой помощи, Бекеръ-паша былъ главой цѣлой экспедиціи снаряженной хедивомъ. Хотя по этой причинѣ предпріятіе Бекера имѣло менѣе характеръ личнаго приключенія чѣмъ Ливингстоново, но за то Бекера сопровождала, раздѣляя всѣ его труды и опасности, его жена, уже прежде совершившая вмѣстѣ съ нимъ путешествіе къ верховьямъ Нила, ознаменованное открытіемъ экваторіальныхъ озеръ, откуда берутъ свое начало истоки Нила.

Вскорѣ вѣроятно будутъ обнародованы результаты добытые Бекеръ-пашей, и потому теперь своевременно припомнить все что до сихъ поръ было извѣстно о его экспедиціи. Цѣль ея была двоякая. Египетскій вице-король естественно желалъ какъ можно далѣе продвинуть границу своихъ владѣній въ направленіи къ плодоноснымъ странамъ юга, и дѣйствительно описанія всѣхъ путешественниковъ, въ томъ числѣ самого Бекера, представляли заманчивую картину этихъ странъ. Одна изъ великолѣпнѣйшихъ рѣкъ земнаго шара, съ ея притоками изъ экваторіальныхъ странъ, орошая злойную почву, повсюду вызываетъ роскошную растительность и съ древности казалась предназначенною служить каналомъ торговаго движенія и естественнымъ путемъ для распространенія цивилизаціи во глубь Африканскаго материка. Самъ сэръ-Самюэль Бекеръ былъ того мнѣнія что рѣка эта ожидаетъ только заботливаго вниманія человѣка чтобы стать судоходною на всемъ своемъ протяженіи; онъ надѣялся что когда-нибудь инженерное искусство устранитъ препятствіе Нильскихъ пороговъ, и что тогда пароходы будутъ въ состояніи ходить отъ Средиземнаго моря до самыхъ центральныхъ озеръ

экватора, Альберта-Ніанца и Викторіи-Ніанца. Пріобрѣтеніе такого обширнаго владѣнія не могло не быть заманчиво для честолюбія хедива; но самъ сэръ-Самюэль Бекеръ въ то же время намѣревался принять радикальныя мѣры для искорененія торга невольниками по теченію Нила. Не знаемъ искренно ли вице-король сочувствовалъ этой второй цѣли экспедиціи, но со стороны египетскихъ чиновниковъ Бекеръ-паша встрѣчалъ всевозможныя препятствія, которыя все усиливались чѣмъ далѣе онъ подвигался. Экспедицію предполагалось снабдить всѣмъ необходимымъ, но въ Хартумѣ, куда теперь прибылъ Бекеръ на возвратномъ пути, онъ два года тому назадъ встрѣтилъ явное недоброжелательство чиновниковъ не исполнившихъ ни одного изъ предписаній хедива. Въ полученныхъ въ прошломъ году принцемъ Вельсскимъ письмахъ сэръ-Самюэля были подробно описаны всѣ встрѣченныя имъ затрудненія. Въ одномъ мѣстѣ рукавъ Нила по которому направилась экспедиція оказался весь въ заросляхъ, такъ что приходилось прорубать путь для судовъ; въ другомъ барка везшая части парохода, который Бекеръ предполагалъ спустить въ одномъ изъ экваторіальныхъ озеръ, затонула, и поднятіе ея стоило большихъ трудовъ и времени; число людей его отряда все умалялось: одни занемогали, другихъ приходилось отпускать изъ опасенія бунта. Затѣмъ началась борьба со враждебными туземцами. Въ Гондокоро, откуда сэръ-Самюэль писалъ принцу Вельсскому, пришлось вступить въ ожесточенную борьбу съ туземнымъ племенемъ Бари. Тѣмъ не менѣе сэръ-Самюэль совершенно подавилъ торгъ невольниками въ Гондокоро, этомъ главномъ складѣ его, и назвалъ этотъ городъ Измаиліей, водрузивъ въ немъ египетское знамя. Съ тѣхъ поръ объ экспедиціи до настоящаго времени не было извѣстно ничего опредѣленнаго. Сообщалось только что она направилась далѣе на югъ, что Баріи заградили ей обратный путь, что враги экспедиціи все возрастали, между тѣмъ какъ число людей сопровождавшихъ Бекера уменьшилось до 30. Какимъ чудомъ, при такихъ обстоятельствахъ, онъ и его жена могли благополучно вернуться въ Хартумъ, это, конечно, не замедлитъ разъясниться. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни былъ неблагопріятенъ на первый разъ результатъ экспедиціи, можно думать что вице-король Египетскій сдѣлаетъ еще не одну попытку подчинить своей власти древнюю Эѳіопію. Если же, съ другой стороны, взять въ соображеніе что Англичане, принимающіе дѣятельныя мѣры противъ торговли невольниками въ Занзибарѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ весьма скоро устроятъ поселенія на восточномъ берегу Африки и постараются вытѣснить оттуда Португальцевъ, поощряющихъ невольничій торгъ, то нельзя считать невозможнымъ что чрезъ десятка два лѣтъ вся эта часть внутренней Африки, изслѣдованная Ливингстономъ и Бекеромъ, откроется для европейской торговли, причемъ львиную часть возьмутъ себѣ конечно Англичане.

Вчерашняя мадридская телеграмма принесла важное извѣстіе. Изъ нея можно заключить что испанское министерство или, точнѣе сказать, президентъ исполнительной власти, г. Фигерасъ, рѣшился измѣнить своей осторожной политикѣ, щадившей всѣ партіи, и произвести *coup d'état*, ибо иначе нельзя назвать распущеніе постоянной коммиссіи, которая по закрытіи національнаго собранія была его представительницей и пользовалась нѣкоторыми изъ его правъ. Большинство этой коммиссіи состояло изъ радикаловъ и находилось во враждебныхъ отношеніяхъ къ правительству: это намъ извѣстно было съ самаго начала, но газеты не говорили, и до сихъ поръ не говорятъ ни слова о тѣхъ столкновеніяхъ которыя, по словамъ декрета о распущеніи, возбуждала коммиссія, ни о степени участія которое она въ нихъ принимала; на дняхъ телеграфъ сообщилъ только что она замышляла низвергнуть нынѣшній кабинетъ и сформировать новый, во главѣ коего предполагалось поставить маршала Серрано. Очевидно, г. Фигерасъ предупредилъ замыслы коммиссіи упразднивъ ее, хотя не имѣлъ на то права, находясь самъ нѣкоторымъ образомъ въ зависимости отъ нея. Учредительные кортесы соберутся только въ іюнѣ, и высокомѣрное заявленіе г. Фигераса что онъ принимаетъ на себя всю отвѣтственность предъ ними за учиненный имъ *coup d'état* можетъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ если онъ обезпечилъ себѣ сторонниковъ въ арміи и въ состояніи поддержать диктатуру, ибо вслѣдствіе распущенія постоянной коммиссіи правленіе его, до выбора новыхъ корте-

совъ, не можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ диктатурой. Иначе постоянная коммиссія может не подчиниться его декрету и воспользоваться предоставленнымъ ей правомъ снова созвать распущенное національное собраніе, — случай предусмотрѣнный въ инструкціи данной ей собраніемъ предъ закрытіемъ сессіи, гдѣ сказано что въ случаѣ опасности она обязана созвать собраніе. Если она рѣшится противодѣйствовать министерству, то Испаніи предстоятъ новыя смуты, которыя, при постоянныхъ битвахъ съ карлистами гдѣ успѣхъ не всегда остается на сторонѣ республиканцевъ (извѣстія о борьбѣ съ карлистами попрежнему исполнены противорѣчій), могутъ окончиться совершенною анархіей и неизбѣжнымъ ея послѣдствіемъ — военнымъ *пронунсіаменто*.

Трудно сказать дѣйствительно ли успѣлъ обезпечить свое положеніе г. Фигерасъ, но судя по послѣднимъ извѣстіямъ онъ и его товарищи, гг. Кастеларъ и Пи-Маргаль, начали дѣйствовать энергически, чего прежде не было вслѣдствіе разногласія въ кабинетѣ. Доказательствомъ можетъ служить сообщаемый въ *Epoca* циркуляръ послѣдняго къ губернаторамъ касательно мѣръ которыя предписывается принимать противъ тайныхъ карлистовъ. Вотъ текстъ этого документа возможнаго только въ виду необходимости подавить во что бы то ни было усиливающееся восстаніе:

1) Губернаторы имѣютъ право задерживать всѣхъ кого они заподозрятъ въ сообщничествѣ съ карлистами или въ пропагандѣ мятежа, и должны представлять ихъ въ теченіи двухъ часовъ къ суду первой инстанціи.

2) Когда они сочтутъ необходимымъ, то имѣютъ право потребовать отъ судей приказа о произведеніи ареста на дому.

3) При малѣйшей уликѣ судьи должны постановлять тюремное заключеніе противъ арестованныхъ такимъ образомъ лицъ, и затѣмъ, согласно съ циркуляромъ министра юстиціи, передавать арестованныхъ военной юрисдикціи, которая будетъ считать ихъ военноплѣнными и отправитъ на Канарскіе острова или на островъ Кубу.

Прибавимъ къ этому что и начальникамъ войскъ даны строжайшія предписанія поддерживать дисциплину, что уже съ успѣхомъ исполняетъ новый генералъ-капитанъ Каталоніи генералъ Веларде, успѣвшій, если вѣрить показаніямъ мадридской *Gaceta* и телеграммамъ *Агентства Гаваса*, водворить порядокъ въ войскахъ и одержать дѣйствительныя преимущества надъ инсургентами.

В.

Вотъ новый образчикъ безстыдства вѣнской печати, или, точнѣе, политиковъ снабжающихъ ее извѣстіями о Россіи. Выдумать фактъ, извратить чужое мнѣніе, это имъ ни по чемъ; но прямо цитовать изъ русской газеты выраженія какихъ въ ней нѣтъ и которыхъ смыслъ совершенно противорѣчитъ тому что въ ней сказано — это превосходитъ вѣроятіе, и однако мы находимъ это въ *Neue Freie Presse*, въ статейкѣ озаглавленной: *Herr Katkoff und Oesterreich*.

Дѣло вотъ въ чемъ: Недавно, въ № 81 *Московскихъ Вѣдомостей*, обозрѣвались австрійскія дѣла. Рѣчь шла о реформѣ выборовъ утвержденной императоромъ. Этотъ фактъ, какъ и надо было ожидать, вызвалъ торжество и радость конституціонной партіи и неудовольствіе федералистовъ. Отношеніемъ этихъ двухъ партій къ совершившемуся факту и занята наша статья. Совершенно объективно передали мы мнѣнія органовъ обѣихъ партій, ничего не говоря отъ себя. Только въ самомъ концѣ, упоминая о разчетахъ австрійскихъ Славянъ на авось, и приводя фантазіи одной газеты, мы сказали: „Все это „только фигуры рѣчи, польскія фразы отъ „которыхъ ничего не наступитъ, ничего „сдѣлаться не можетъ. Нѣмецкій элементъ „въ Австріи имѣетъ ясную програму; онъ „опирается на прошлое; онъ обладаетъ „силою культуры которая значитъ болѣе „чѣмъ простая численность; онъ понимаетъ чего хочетъ. Что же касается славянскихъ народностей, то здѣсь все смутно, слабо и неясно, и никто не знаетъ „чего имъ хочется и какъ онѣ могли бы „устроиться. Идетъ рѣчь не объ одной „какой-нибудь славянской народности, а о „нѣсколькихъ не разумѣющихъ другъ друга, изъ коихъ каждая настаиваетъ на „своей отдѣльности.“ Вотъ что мы сказали.

Теперь посмотримъ что приписала намъ *Neue Freie Presse:*

„У Нѣмцевъ“ (такъ будто бы говоримъ мы по передачѣ вѣнской газеты) „не взирая на неблаговидность средствъ которыми они пользуются есть общее дѣло

„и отлично разработанная программа дѣй„ствій, опирающаяся на культуру болѣе „высокую чѣмъ культура прочихъ національностей имперіи. Но что противопо„ставимъ *мы*, Славяне, проекту нашихъ „враговъ? (Замѣтьте: мы, Славяне. *Мы*, значитъ дѣйствуемъ за одно съ австрійскими Славянами.) „Безъ предварительно „обдуманнаго плана, безъ единодушія въ „дѣйствіяхъ несмотря на всю справедли„вость *нашего* дѣла, не взирая на свя„тость *нашихъ* правъ, *мы* необходимо дол„жны потерпѣть пораженіе если не поста„раемся вступить рѣшительно и открыто „на новый, славянскій путь и достигнуть „того единодушія въ дѣйствіяхъ котораго „намъ до сей поры не доставало."

Сличите эти фразы, отмѣченныя вносными знаками якобы принадлежащія намъ, съ приведеннымъ выше заключеніемъ нашей статьи, и судите о добросовѣстности вѣнской газеты.

„По мнѣнію г. Каткова" (продолжаетъ газета), „вина лежитъ на Полякахъ, ко„торые вмѣсто того чтобы попеременно „льстить то Нѣмцамъ, то Венгерцамъ дол„жны были бы присоединиться къ прочимъ „Славянамъ, чтобы съ большимъ успѣхомъ „бороться противъ враговъ своего племе„ни и цивилизаціи."

Эта приписка показываетъ откуда вышелъ этотъ подлогъ. Это, очевидно, дѣло Поляковъ. Итакъ, вотъ къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ партіи недовольныя установляющимися добрыми отношеніями между двумя сосѣдними имперіями! Ложь сѣется ежедневно, въ надеждѣ поддержать старыя или возбудить новыя недоразумѣнія въ умахъ. Все идетъ въ дѣло: и греко-болгарская распря, и средне-азіатскія событія, и Благотворительный Славянскій Комитетъ въ Москвѣ, и наша газета, хотя она не служитъ органомъ никакой австрійской партіи и не вмѣшивается въ ихъ дѣла. Работа кипитъ въ виду предстоящаго открытія выставки и новой дружелюбной встрѣчи монарховъ...

№ 93.

Москва, 16-го апрѣля.

А.

Изъ глубины Россіи, изъ старой Москвы, присоединяемъ и мы свой слабый голосъ къ привѣтствіямъ встрѣтившимъ на Невѣ ея вѣнчаннаго гостя, монарха полнаго дней и славы, на комъ такъ видимо почіетъ воля Божія, вѣрнаго друга нашему Государю и нашей странѣ. Привѣтствуемъ въ немъ не только величіе дѣяній, но и характеръ, какимъ гордится исторія какъ живыми и цѣльными воплощеніями дѣйствующихъ въ ней зиждительныхъ началъ. Начало государственнаго долга всегда одушевлявшее королевскій Бранденбурго-Прусскій домъ и изъ ничего создавшее великую державу, ни въ комъ даже изъ славныхъ предковъ императора Вильгельма не отпечатлѣвалось съ большею чѣмъ въ немъ ясностію и правдою, во всей полнотѣ своихъ положеній и отрицаній. Жизнь его была жизнію этого начала. Императоръ Вильгельмъ на себѣ извѣдалъ и тяжкія испытанія которымъ оно подвергалось, и его блистательнѣйшія торжества, во всѣхъ положеніяхъ, сохраняя его достоинство, ни въ чемъ не жертвуя его сущностью, ни въ чемъ не преступая его естественныхъ граней и поставляя высоту его въ смиренномъ подчиненіи Тому Кто даетъ и право, и силу всякой земной власти. „Никогда не забуду," — такъ еще юношей исповѣдалъ онъ правила съ которыми вступалъ въ дѣятельную жизнь, — „никогда не забуду что „рожденный на высотѣ вотъ такой же какъ „и всѣ человѣкъ предъ Богомъ и съ по„слѣднимъ въ народѣ раздѣляетъ слабости „человѣческой природы и всѣ ея потреб„ности, что законы обязательные для дру„гихъ предписаны и ему, и что онъ какъ „всѣ другіе будетъ нѣкогда судимъ за дѣла „свои... На Бога возложу все упованіе мое, „Ему все предоставлю, и въ вѣрѣ въ Его „Промыслъ буду искать себѣ опоры. О „Немъ буду я вездѣ помнить, къ Нему буду „обращаться во всѣхъ дѣлахъ, и сладост„нымъ долгомъ можетъ будетъ соединять „съ нимъ мою душу въ молитвѣ. Знаю что „безъ Него я ничто и ничего не смогу. „Буду остерегаться всего что можетъ со„дѣлать меня недостойнымъ предъ Богомъ. „Всего болѣе буду остерегаться грѣховъ „неумѣренности въ чемъ бы то ни было: „они низводятъ человѣческую природу до „до послѣдней степени униженія." Этой юношеской исповѣди принцъ королевскаго дома, наслѣдникъ прусскаго престола, правитель государства, король и императоръ остался вѣренъ во всемъ до конца.

Недавно присутствовали мы при событіяхъ которыя потрясли Европу и глубо-

ко измѣнили ея строй. Господствовавшая дотолѣ европейская система была результатомъ революцій. Великая страна, игравшая значительную роль въ событіяхъ міра, потеряла свою историческую почву, порвала съ своимъ прошедшимъ и осталась безъ будущаго, въ безсмысленномъ круженіи на мѣстѣ. Ни одна изъ лихорадочныхъ попытокъ Франціи выйти изъ хаоса и достигнуть обновленія не удавалась ей, и каждая сопровождалась лишь новыми потрясеніями, которыя отзывались на дѣлахъ всего міра. Европейскій порядокъ сложился въ виду этого волкана, среди этихъ потрясеній. Возникло неправильное распредѣленіе силъ, и образовались фальшивыя силы. Ни въ чемъ не чувствовалось прочности, ничто не имѣло увѣренности въ себѣ. Вездѣ возникли партіи порожденныя не потребностями жизни и ея естественнымъ теченіемъ, а фальшиво возбужденнымъ мнѣніемъ и дурными страстями, партіи черпавшія свою силу лишь въ колебаніяхъ и неувѣренности государственнаго принципа. Стоустая молва старыхъ временъ стала въ наши дни печатью которая столько же отражаетъ сколько и искажаетъ въ себѣ дѣйствительное положеніе вещей, затемняя существующее и придавая призракамъ видъ могучей дѣйствительности. Сильныя правительства, при общей неувѣренности, должны были считаться съ мнѣніями лишенными всякой реальности, и никто не могъ знать какія мнѣнія восторжествуютъ и какой оборотъ могутъ принять дѣла. Въ Германіи, какъ и въ другихъ странахъ, поднимались голоса недовѣрія и вражды къ нашему отечеству. Общественное мнѣніе Россіи, недавно пробудившееся и высоко поднятое великими преобразованіями, не могло оставаться равнодушнымъ при этихъ выраженіяхъ недоброжелательства, ничѣмъ съ ея стороны не вызваннаго. Между двумя сосѣдними и союзными странами появился призракъ взаимныхъ опасеній, который росъ вопреки интересамъ обѣихъ странъ. Но теперь раскрылось истинное положеніе дѣлъ въ виду котораго долженъ успокоиться всякій добросовѣстный умъ. Стало очевидностью что судьбы міра не брошены на произволъ случая, а находятся въ рукахъ у сильныхъ правительствъ. Теперь мы были бы не правы еслибы мимоидущимъ мнѣніямъ и толкамъ стали придавать большее значеніе чѣмъ они заслуживаютъ, и при свѣтѣ дня считались бы съ призраками. Сложившаяся нынѣ политическая система Европы заключаетъ въ себѣ всѣ условія прочности и правильнаго теченія народной жизни. Будущее въ рукахъ Божіихъ, но озираясь вокругъ, мы убѣждаемся что обѣ великія страны, такъ тѣсно связанныя своей исторіей, будутъ все болѣе и болѣе дорожить своею взаимною дружбой, которая коренится въ ихъ исторіи, что между ними нѣтъ мѣста для непріязненнаго соперничества, что вредъ который одна изъ нихъ причинила бы другой былъ бы прежде всего вредомъ для нея самой и для всей Европы. Дурные толки о насъ въ другихъ странахъ замолкнутъ когда мы перестанемъ обращать на нихъ вниманіе, они утратятъ всякій смыслъ когда мы пріобрѣтемъ болѣе правъ на уваженіе нашимъ нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ. Этого, конечно, не могутъ намъ дать никакіе союзы; но это всего намъ нужнѣе, и это зависитъ единственно отъ насъ самихъ.

Въ судьбахъ героевъ исторіи подобныхъ нашему знаменитому гостю, и случайности бываютъ знаменательны. Не знаменательно ли для насъ, Русскихъ, что первый подвигъ воинской доблести былъ совершенъ нынѣшнимъ королемъ Прусскимъ и императоромъ Германскимъ, въ рядахъ русскихъ войскъ, и что первымъ знакомъ отличія украсившимъ его грудь былъ русскій орденъ Св. Георгія? Это было въ 1813 году во Франціи, въ битвѣ при Баръ-сюръ-Обѣ, въ которой русскія войска одержали блистательную побѣду надъ Французами. Король прусскій съ обоими принцами, своими сыновьями, ѣхалъ во главѣ Псковскаго кирасирскаго полка. Только усиленныя просьбы приближенныхъ заставили его отдалиться; но въ самый разгаръ битвы, когда въ атаку ринулся Калужскій пѣхотный полкъ, король послалъ принца Вильгельма развѣдать какъ звать этотъ полкъ и не изъ него ли прибываютъ во множествѣ раненые. Не теряя ни минуты, принцъ далъ шпоры своему коню и очутился въ самомъ сильномъ огнѣ въ рядахъ Калужскаго полка, которому пришлось пострадать болѣе другихъ. Внезапное появленіе юнаго принца въ томъ мѣстѣ гдѣ битва кипѣла съ особеннымъ ожесточеніемъ, произвело сильное впечатлѣніе на доблестныхъ воиновъ и осталось живо въ преданіяхъ полка котораго императоръ Вильгельмъ и

понынѣ состоитъ шефомъ. Этотъ подвигъ личной храбрости обратилъ на принца общее вниманіе. Король отецъ его рѣшилъ украсить его желѣзнымъ крестомъ, столь почетною въ то время въ прусской арміи военною наградой. Но императоръ Александръ I предупредилъ своего союзника, и принцъ Вильгельмъ нѣсколькими днями прежде получилъ Георгія 4-й степени. Скромный юноша тутъ только понялъ что онъ совершилъ дѣло достойное хвалы и чести. „Теперь только я понимаю," сказалъ онъ получивъ заслуженныя награды, „отчего полковникъ фонъ-Лукъ пожалъ „мнѣ руку и почему другіе такъ много„значительно улыбались."

Случай котораго мы сейчасъ коснулись былъ началомъ доблестнаго поприща; а вотъ слова сказанныя императоромъ Вильгельмомъ на верху его славы, въ обращеніи къ Русскому Государю: „Пруссія никогда не забудетъ что благодаря только Вамъ война не приняла крайнихъ размѣровъ."

Благодарность, говорятъ, родитъ не дружбу, а вражду. Но чувство благодарности изъявленное императоромъ Вильгельмомъ за положеніе принятое нашимъ Государемъ во время войны 1870 — 71 годовъ не заключаетъ въ себѣ ничего унизительнаго для національнаго самолюбія Германіи. Своими блистательными успѣхами въ этой войнѣ она обязана самой себѣ. Россія не помогала ей; въ этомъ не было и надобности. Она соблюдала нейтралитетъ, но она потребовала чтобъ и другіе оставались въ сторонѣ. Благодаря Россіи борьба осталась поединкомъ, и этимъ Германія обязана дружбѣ своего союзника, и убѣдилась что Русская дружба не держитъ камня за пазухой.

Доброжелательство отъ души, а не съ торговъ, какъ обыкновенно бываетъ, было дѣломъ искренности нашего Государя, а съ тѣмъ вмѣстѣ и дѣломъ Его мудрости: только такое доброжелательство можетъ послужить основой прочныхъ дружескихъ отношеній, въ которыхъ обѣ страны нуждаются, и въ которыхъ нуждается Европа.

На Георгіевскомъ праздникѣ, въ 1871 году, Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за здоровье своего союзника старшаго кавалера ордена Св. Георгія, въ слѣдующихъ всѣмъ памятныхъ и столь знаменательныхъ выраженіяхъ. „Желаю и надѣюсь что тѣсная дружба насъ связующая „увѣковѣчится въ будущихъ поколѣніяхъ, „а равно и боевое братство нашихъ обѣ„ихъ армій, существующее со времени на„всегда достопамятнаго. *Въ немъ я вижу „залогъ для сохраненія мира и законнаго „порядка въ Европѣ.*"

В.

Всѣ французскія газеты (за исключеніемъ радикальныхъ) полученныя нами въ послѣдніе дни, даже сегодня отъ пятницы, 25-го апрѣля, наполнены выраженіями сочувствія кандидатурѣ министра иностранныхъ дѣлъ г. де-Ремюза. Мы приводили отзывъ въ его пользу вліятельныхъ лицъ республиканской партіи, каковы напримѣръ г. Греви, бывшій президентъ національнаго собранія (онъ прямо назвалъ предложеніе кандидатуры г. Бароде великою ошибкой), гг. Кремьё, Лабуле, Карню, Эммануэль Араго, Анри Мартенъ, Ланглуа, Бастидъ, Аллу, Чернуски и еще многіе другіе, всегда слывшіе крайними республиканцами и вожаками своей партіи, такъ что въ пользу кандидатуры г. Бароде были только гг. Гамбетта, Эдгаръ Кине, Луи Блапъ и за ними всѣ такъ-называемые „красные," явные и тайные приверженцы коммуны, еще засѣдающіе какъ и въ національномъ собраніи, такъ и въ парижскомъ муниципальномъ совѣтѣ. Наконецъ въ пользу г. де-Ремюза объявили себя и орлеанисты черезъ посредство главнаго органа своего *Journal de Paris*, гдѣ было сказано что несмотря на несправедливость къ этой партіи нѣкоторыхъ изъ членовъ правительства, она ставитъ интересы страны выше всѣхъ личныхъ соображеній и подастъ голоса свои за кандидата умѣренной республиканской партіи, такъ какъ избраніе г. Бароде имѣло бы гибельныя послѣдствія для Франціи. Такимъ образомъ успѣхъ г. де-Ремюза казался обезпеченнымъ, тѣмъ болѣе что кандидатура полковника Стоффеля, предложенная такъ-называемымъ „консервативнымъ избирательнымъ комитетомъ," то-есть соединенными легитимистами и бонапартистами, не могла быть для него опасною. Вѣроятность этого успѣха признавалъ даже нашъ парижскій корреспондентъ, вообще чрезвычайно осторожный въ сообщеніи догадокъ и предположеній. И вотъ сегодня телеграфъ извѣщаетъ насъ что побѣда осталась за г. Бароде, и что вчера, 27-го апрѣля, онъ одержалъ ее большинствомъ 180.146 голосовъ

надъ г. де-Ремюза, получившимъ ихъ только 135.407. На долю полковника Стоффеля досталось лишь 27.088 голосовъ, такъ что еслибъ избиратели подавшіе свой голосъ въ пользу этой легитимистско-бонапартистской кандидатуры перешли на сторону г. де-Ремюза, то и тогда значительное большинство оказалось бы въ пользу бывшаго ліонскаго мера.

Такой результатъ поистинѣ поразителенъ если припомнимъ прошедшее обоихъ кандидатовъ и ихъ права на вниманіе парижскихъ избирателей. Г. де-Ремюза въ продолженіи пятидесяти лѣтъ служившій отечеству, и въ послѣднее время снискавшій общую признательность за освобожденіе территоріи — честь принадлежащая ему столько же какъ и г. Тьеру, — отвергается большинствомъ парижскихъ избирателей, которые предпочитаютъ ему г. Бароде, вся заслуга коего состоитъ въ томъ что онъ былъ ліонскимъ меромъ, однимъ изъ „красныхъ,“ покровителемъ приверженцевъ коммуны и отчасти виновникомъ тѣхъ безпорядковъ которые происходили въ Ліонѣ и послѣдствіемъ коихъ было упраздненіе ліонской центральной меріи и отставка самого г. Бароде. Ужели парижскіе избиратели до такой степени проникнуты духомъ анархіи и демагогіи что они сознательно рѣшились отдать предпочтеніе совершенно чуждому имъ и неизвѣстному демагогу надъ честнымъ согражданиномъ, который родился и всю жизнь свою провелъ въ Парижѣ и постоянно приносилъ ему пользу своею дѣятельностью? Торжество г. Бароде было дѣломъ корифеевъ демагогіи, которые забираютъ въ свои руки волнующуюся и безхарактерную массу. Прослѣдивъ исторію обѣихъ кандидатуръ, мы убѣдимся что причинами торжества радикальнаго кандидата были вопервыхъ озлобленіе крайнихъ противъ г. Тьера, вовторыхъ ошибки самого правительства и самонадѣянность умѣренной республиканской партіи. Главною ошибкой правительства было несвоевременное внесеніе закона о реформѣ ліонскаго муниципальнаго управленія, которое было уступкой г. Тьера крайней правой сторонѣ, чѣмъ онъ нисколько не расположилъ ея къ себѣ, а только далъ предлогъ радикаламъ нанести ему пораженіе, ибо пораженіе г. де-Ремюза есть пораженіе самого г. Тьера, и чью бы кандидатуру онъ ни одобрилъ, всякая имѣла бы участь кандидатуры его министра иностранныхъ дѣлъ. Это очевидно уже и потому что послѣдняго не спасло даже торжественное заявленіе, что онъ держится политики посланія 13-го ноября и высказывается за неприкосновенность всеобщей подачи голосовъ. Кандидатура г. Бароде, появившаяся впервые въ *Corsaire* возбудила сначала насмѣшливые отзывы всей серіозной печати какъ нѣчто странное и невозможное; но потомъ, когда за нее ухватился г. Гамбетта со всѣми своими приверженцами, она начала возбуждать нѣкоторое опасеніе. Тогда корифеи демагогіи принялись раздувать ее всѣми силами, и какъ справедливо замѣчалъ нашъ парижскій корреспондентъ, обнаруживали единодушіе и дѣятельность заслуживавшія лучшей цѣли, благодаря коимъ г. Бароде сталъ опаснымъ соперникомъ кандидата либерально-республиканской партіи. Этой дѣятельности не обнаруживала послѣдняя, потому ли что слишкомъ надѣялась на свои силы или потому что не сумѣла вести интригу подобно своимъ противникамъ, и тѣмъ дала имъ возможность восторжествовать. Биржа встрѣтила торжество радикальнаго кандидата значительнымъ пониженіемъ займа на 65 сантимовъ.

Какое вліяніе можетъ имѣть присутствіе г. Бароде въ національномъ собраніи? Весьма незначительное; тамъ окажется однимъ радикаломъ болѣе, и только. Но пораженіе г. де-Ремюза несомнѣнно будетъ чувствительнымъ ударомъ для г. Тьера, а этого только добивались его противники, не только радикалы, но и легитимисты; послѣдніе, по общему мнѣнію, готовы были скорѣе подать свои голоса за радикала Бароде чѣмъ за министра того правительства, которое, что бы ни говорили они, поддержало и подняло Францію. Во всякомъ случаѣ фактъ избранія бывшаго ліонскаго мера въ Парижѣ есть новое доказательство того печальнаго положенія, въ которое повергли Францію восемьдесятъ пять лѣтъ безпрерывныхъ революцій.

B.

На дняхъ мы сообщили читателямъ подробности движенія Туркестанскаго отряда на Хиву. Сегодня *Русскій Инвалидъ* принесъ намъ такія же подробности о движеніи Оренбургскаго отряда.

Оренбургскій отрядъ гораздо меньше

Туркестанскаго: онъ состоитъ лишь изъ 9 ротъ, 9 сотень казаковъ и саперной команды, но при немъ слѣдуютъ значительныя тяжести для укрѣпленія которое предполагается устроить на сообщеніяхъ отряда, у границъ Хивы, на берегу Аральскаго моря. Число строевыхъ и нестроевыхъ людей въ этомъ отрядѣ надо полагать около $2^{1}/_{2}$ т. человѣкъ, что вмѣстѣ съ Туркестанскимъ отрядомъ составитъ около 7 т. На границахъ Хивы къ Оренбургскому отряду присоединятся войска Кавказскаго округа перевезенныя съ Мангышлака изъ форта Ново-Александровскаго въ болѣе южный заливъ Каспія, Киндерлинскій, и оттуда двинутыя чрезъ Усть-Уртъ къ берегу Арала. Кромѣ того, какъ извѣстно, слѣдуетъ къ Хивѣ Красноводскій отрядъ, выступившій изъ Чакишляра на Атрекѣ. Общая численность войскъ двинутыхъ на Хиву будетъ, какъ кажется, тысячъ до десяти; въ двухъ отрядахъ Туркестанскомъ и Оренбургскомъ имѣется 20 орудій, не считая шести тяжелыхъ взятыхъ Оренбургскимъ отрядомъ для укрѣпленія на Аральскомъ морѣ.

Экспедиція на Хиву находится теперь въ полномъ развитіи: 30-го марта Красноводскій отрядъ выступилъ изъ Чакишляра, 30-го же марта вышли съ Эмбы послѣднія части Оренбургскаго; въ первыхъ числахъ апрѣля части Туркестанскаго отряда должны были сойтись въ Буканскихъ горахъ. Отъ самыхъ дальнихъ отроговъ Буканскихъ горъ до Аму-Дарьи около 225 верстъ, тогда какъ отъ Чакишляра надо считать до 800, отъ Эмбенскаго поста свыше 800 верстъ. Еслибы Туркестанскій отрядъ и запоздалъ въ пути, что не мудрено, такъ какъ 24-го марта онъ дошелъ лишь до колодца Балта-Салдырь, то повидимому этотъ отрядъ подойдетъ первымъ къ предѣламъ Хивы, но затѣмъ онъ долженъ употребить нѣкоторое время для переправы чрезъ Аму-Дарью. Оренбургскому отряду придется еще строить укрѣпленіе на Аралѣ, Красноводскому—нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ для прикрытія колодцевъ на пути.

Хивинская экспедиція не только находится теперь въ полномъ развитіи, но вступила въ періодъ наибольшаго испытанія. Трудности похода теперь только что начинаются. Безводье и безкормица могутъ встрѣтить Оренбургскій отрядъ лишь за Эмбою. Тутъ придется пожалуй идти песками обращающимися весною въ топкую грязь. Кизилъ-Кумская степь въ ея полной пустынности начинается близъ Балты-Салдыря. По отзыву всѣхъ Русскихъ бывавшихъ въ Хивѣ трудность задачи экспедиціи состоитъ въ движеніи чрезъ степь. Хивинскій походъ не столько военное дѣло, сколько интендантская и коммиссаріатская задача, требующая удачнаго выбора времени для рѣшенія.

Оренбургскій отрядъ двинулся почти по тому же пути, которымъ шла въ 1839 году несчастная экспедиція графа Перовскаго. Причины ея неудачи заключались въ отправкѣ ея зимою, въ небывалыхъ глубокихъ снѣгахъ и въ жестокихъ морозахъ доходившихъ до 32°. Перовскій выступилъ изъ Оренбурга 15-го ноября, и 30-го декабря пошелъ за Эмбу. Здѣсь экспедиція встрѣтила еще болѣе глубокіе снѣга. Кавалерія съ трудомъ прокладывала по цѣлинѣ снѣга путь для верблюдовъ; мѣстами надо было расчищать дорогу лопатами; отъ жестокихъ морозовъ и вѣтровъ образовалась крѣпкая кора на снѣгу; верблюды и лошади на каждомъ шагу проваливались, сбивали себѣ щетки и копыта. Сильные бураны заметали расчищенную дорогу и прекращали всякое сообщеніе между частями отряда. Кормы стали недоступны подъ смерзшеюся толщею снѣга. Перовскій все-таки прошелъ половину пути до Акъ-Булака, но онъ потерялъ половину своихъ верблюдовъ. Провіанту оставалось еще на два мѣсяца; дней чрезъ 40 или 50 онъ могъ достигнуть Хивы, но онъ вступилъ бы въ нее въ весеннюю распутицу, безъ продовольственныхъ запасовъ. Неизвѣстно было нашлись ли бы въ Хивѣ средства для продовольствія отряда. Перовскій боялся также двинуться далѣе и встрѣтить Хивинцевъ; въ виду ихъ отступленіе Перовскій считалъ невозможнымъ. Вотъ причины, которыя заставили его повернуть 1-го февраля назадъ къ Эмбѣ гдѣ былъ сложенъ четырехъ-мѣсячный провіантъ. Кромѣ того, онъ получилъ извѣстіе, что дополнительный провіантъ, который слѣдовало привезти въ Ново-Александровскъ, туда не прибылъ.

Подобныя обстоятельства теперь, конечно, не повторятся. Путь до Эмбы, на которомъ Перовскій испыталъ много бѣдъ, пройденъ благополучно, несмотря на глубокіе снѣга и бураны.

Всѣ хозяйственныя потребности похода

предусмотрены въ подробности, какъ видно изъ помѣщенныхъ ниже извѣстій *Русскаго Инвалида*. Оренбургскій отрядъ, какъ вѣроятно и другіе, обезпеченъ продовольствіемъ до 15-го сентября; провіантъ и фуражъ для обратнаго пути уже заготовляются.

Укрѣпленіе у границъ Хивы должно обезпечить подвозъ продовольствія. Оно предполагается, по словамъ *Русскаго Инвалида*, близь мыса Ургу-Муруна у устья Айбугирскаго залива. По послѣднимъ извѣстіямъ, однако, этотъ заливъ уже отдѣлился перешейкомъ отъ Арала, и близь Ургу-Муруна Хивинцы построили укрѣпленіе. Здѣсь вѣроятно произойдетъ первая встрѣча западнаго отряда съ Хивинцами.

Чтобы обезпечить Оренбургскія степи отъ вторженія шаекъ изъ Хивы, къ сѣверу отъ самаго узкаго мѣста перешейка между Араломъ и Каспіемъ будутъ выставлены наблюдательные отряды.

№ 94.

Москва, 18-го апрѣля.

Въ англійской палатѣ общинъ, наконецъ, состоялись давно ожидаемыя пренія о среднеазіятскихъ дѣлахъ по поводу запроса г. Иствика, заявленнаго имъ чуть не съ самаго начала сессіи. Хотя пренія объ иностранныхъ дѣлахъ въ британскомъ парламентѣ часто бываютъ лишь демонстраціями не имѣющими серіознаго значенія, но въ этомъ случаѣ намъ не мѣшаетъ къ нимъ прислушаться, не только потому что въ нихъ шла рѣчь о нашемъ отечествѣ, но еще болѣе по причинѣ разъясненій данныхъ какъ подсекретаремъ Индіи, такъ и самимъ главой британскаго кабинета о значеніи результатовъ отъ бывшихъ переговоровъ.

Анализъ этихъ любопытныхъ преній читатели найдутъ ниже, и увидятъ что хотя отвѣтственные члены правительства и оппозиціи, гг. Гладстонъ, Грантъ-Доффъ, сэръ Стаффордъ Норткотъ, соблюдали сдержанность въ выраженіяхъ и осторожно избѣгали всего что могло имѣть видъ вызова или тревоги, за то такъ-называемые независимые члены обѣихъ партій не стѣсняясь въ выраженіяхъ недоброжелательства къ Россіи, и какъ политическіе застрѣльщики смѣло метали свои снаряды требуя энергическаго отпора Россіи угрожающей де независимости всѣхъ азіятскихъ государствъ, отъ Персіи до Китая. Единственнымъ, можно сказать, исключеніемъ была рѣчь сэръ-Чарлза Уингфильда, который защищалъ политику бездѣйствія прежняго вице-короля Индіи, сэръ-Джона Лоренса, и находилъ желательнымъ въ интересахъ цивилизаціи поглощеніе среднеазіятскихъ хансвъ Россіей, но его замѣчанія не нашли сочувствія ни въ палатѣ, ни въ печати. Что же касается рѣчей другихъ ораторовъ, то газета *Times* такъ выражается о нихъ: „мы можемъ гордиться, при мысли что цѣлый міръ долженъ признать знаніе, талантливость и „научную точность обнаруженныя въ преніяхъ британскаго парламента.“ Такихъ высокихъ похвалъ должно-быть, удостоились указанія г. Иствика что изъ трехъ племенъ (?) населяющихъ Россію „два вполнѣ, и одно отчасти азіятскаго происхожденія,“ и что Россія три вѣка находилась подъ властью Монголовъ, „отъ коихъ Русскіе государи переняли ненасытную жажду къ завоеваніямъ.“ Свою начитанность этотъ ораторъ доказалъ ссылкой на какого-то не поименованнаго имъ русскаго автора, писавшаго де „что Россія стала „считаться европейскимъ государствомъ „лишь со времени перваго раздѣла Польши въ 1619 году,“ послѣ чего ея расширеніе въ Европѣ шло *pari passu*, такъ какъ еще Петръ Великій посылалъ развѣдочныя партіи къ Аму-Дарьѣ; а свою научную точность г. Иствикъ обнаружилъ сославшись не только что полученное имъ письмо изъ персидской провинціи Хорасcана, извѣщавшее что русскія войска прокладываютъ путь вдоль персидско-туркменской границы къ Герату! Въ *pendant* къ этому, другой ораторъ, сэръ-Джорджъ Бальфуръ, ссылался на какіе-то китайскіе документы, гласящіе что русское вліяніе и въ Китаѣ стремится дѣйствовать враждебно къ Англіи. О дипломатическихъ же талантахъ г. Иствика блистательно свидѣтельствуетъ его предложеніе чтобы всѣ будущіе переговоры съ Россіей о Средней Азіи происходили не секретно, а „предъ конгрессомъ великихъ державъ.“

Другіе ораторы находили переговоры совершенно излишними и требовали чтобы британское правительство, не полагаясь на обѣщанія и обязательства Россіи, само приняло дѣятельныя мѣры для отвращенія

возможной въ будущемъ опасности; еще другіе жаловались на односторонность переговоровъ, касавшихся одной только сѣверной границы Афганистана и притомъ наложившихъ на Англію весьма обременительное обязательство ручаться за спокойствіе Афганскаго правителя, безъ всякаго соотвѣтствующаго обязательства со стороны Россіи; но всѣ ораторы болѣе или менѣе стояли на томъ что главная опасность предстоитъ де не со стороны афганской границы, а съ юго-восточнаго угла Каспійскаго моря, со стороны вновь занятаго Русскими Чакишлярскаго поста. Такимъ образомъ мы видимъ вторую фазу любопытнаго оборота происшедшаго въ толкахъ англійскихъ политиковъ по заключеніи переговоровъ. Читатели наши могутъ припомнить что тотчасъ затѣмъ англійская печать, пользуясь указаніемъ сэръ-Генри Роулинсона, поспѣшила заявить что вторженія въ Индію чрезъ Афганистанъ опасаться невозможно по причинѣ непреодолимыхъ затрудненій, но что занятіе долины Атрека гораздо важнѣе, такъ какъ де отсюда открытъ прямой путь на Гератъ.

Но если всѣ эти толки не заслуживаютъ серіознаго вниманія, то мы не можемъ не признать важности объясненій данныхъ самимъ премьеромъ. Г. Гладстонъ произнесъ весьма краткую рѣчь въ которой онъ, не касаясь никакихъ постороннихъ подробностей затронутыхъ другими ораторами, съ необыкновенною ясностью и отчетливостью опредѣлилъ взглядъ британскаго правительства на результатъ его переговоровъ съ Россіей; и слѣдовательно его заявленіе мы можемъ принять къ свѣдѣнію какъ вѣрное выраженіе тѣхъ отношеній какія теперь установились между Россіей и Англіей по средне-азіятскимъ дѣламъ. Газета *Times* находитъ объясненіе главы кабинета вполнѣ удовлетворительнымъ, и на этотъ разъ мы готовы съ нею согласиться, хотя по совершенно различнымъ соображеніямъ.

Г. Гладстонъ прежде всего успокоилъ своихъ слушателей что о нейтралитетѣ Афганистана давно уже нѣтъ рѣчи, и что Англія въ отношеніи къ этой странѣ сохранила полную свободу дѣйствій. Результатомъ же послѣднихъ переговоровъ было де опредѣленіе трехъ пунктовъ: вопервыхъ, въ корреспонденціи заключается „отрицательное обязательство“ со стороны Россіи что она считаетъ Афганистанъ совершенно внѣ сферы своего вліянія; вовторыхъ, опредѣлена сѣверная граница этого владѣнія соотвѣтственно англійскому взгляду, съ коимъ русское правительство согласилось съ любезностью дѣлающею ему честь, и втретьихъ такъ какъ все время шла рѣчь только о разграниченіи вліянія, то Англія не приняла де на себя никакихъ обременительныхъ обязательствъ, которыя возлагали бы на нее отвѣтственность за доброе поведеніе эмира, и только обѣщала дѣйствовать на него своимъ нравственнымъ вліяніемъ для миролюбивыхъ цѣлей, а не принужденіемъ. Такимъ образомъ, къ нашему удовольствію, мы узнаемъ отъ британскаго премьера что въ сущности между обѣими странами не установлено никакихъ обязательствъ, и обѣ онѣ остаются въ прежнемъ положеніи, сохраняя полную свободу дѣйствій, что конечно нельзя не назвать удовлетворительнымъ.

Всякая международная сдѣлка, заключаемая въ обоюдномъ интересѣ и добровольно, а не по принужденію, предполагаетъ взаимность, и въ такомъ только случаѣ получаетъ значеніе международнаго обязательства, имѣющаго силу при всякихъ условіяхъ пока оно не будетъ отмѣнено. Если Англія устами своего премьера заявляетъ что она не приняла никакого обязательства предъ Россіей, то ясно что и со стороны Россіи нѣтъ никакого формальнаго обязательства, и дипломатическая корреспонденція между ними получаетъ характеръ простаго дружескаго обмѣна мыслей. Изъ объясненія г. Гладстона мы понимаемъ что „отрицательное обязательство,“ какъ онъ называетъ его, есть не болѣе какъ правдивое и откровенное заявленіе Россіей своего образа мыслей, имѣющее притомъ ту цѣну что оно согласно съ настоящимъ фактическимъ положеніемъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи переговоры нисколько не измѣнили положенія дѣлъ. Относительно же будущихъ случайностей, каковы бы онѣ ни были, Россія конечно сохраняетъ ту же свободу дѣйствій какую удерживаетъ за собой Англія.

Такой взглядъ на результатъ переговоровъ вытекаетъ и изъ разсмотрѣнія дипломатической корреспонденціи. Сначала, какъ извѣстно, лордъ Кларендонъ подалъ мысль установить между русскими владѣніями и Индіей нейтральный барьеръ, который былъ бы строго уважаемъ обѣими

державами. Такое предложенie,—выгодное или невыгодное, имѣло по крайней мѣрѣ смыслъ обоюднаго обязательства, и хотя всѣ подобныя искусственныя и ни на чемъ не основанныя комбинацiи сопряжены съ опасностями, Россiя, не имѣя никакихъ видовъ на Афганистанъ, не стала дѣлать затрудненiй. Мы, съ нашей стороны, съ самаго начала указывали на важныя неудобства этого проекта, и по счастью въ самой Англiи, согласно указанiямъ Индiйскаго вице-короля лорда Мео, вскорѣ замѣтили эти неудобства, и вопросъ о нейтралитетѣ Афганистана постепенно былъ устраненъ изъ корреспонденцiи. Теперь, какъ можно видѣть, всѣ Англичане сами рѣшительно осуждаютъ этотъ планъ. Тѣмъ не менѣе переговоры о границахъ Афганистана продолжались, и такъ какъ вопросъ о нейтрализацiи былъ устраненъ, то представлялась другая комбинацiя. Можно было думать что Англiя желаетъ получить признанiе исключительныхъ правъ на Афганистанъ, такъ чтобъ онъ считался какъ бы продолженiемъ ея владѣнiй. Россiя повидимому готова была согласиться на эту комбинацiю. Это обязательство уважать границу Афганистана какъ бы границу самой Англiи также было бы совершенно понятно, но оно влекло бы за собой и прямую отвѣтственность Англiи за поведенie афганскихъ эмировъ, какъ это весьма ясно далъ понять князь Горчаковъ въ своей послѣдней депешѣ. Онъ писалъ что Россiя тѣмъ охотнѣе соглашается на предлагаемую Англiей границу что „Англiя съ своей стороны обязывается употребить все свое влiянiе на Ширъ-Али для поддержанiя мира.“ Но Англiя сама отказалась и отъ этой сдѣлки. Она не желаетъ нейтрализацiи Афганистана, дорожа сохраненiемъ своей свободы дѣйствiй, но ея политики спохватились что и формальное ручательство за такую безпокойную нацiю какъ Афганцы и за ея слабыхъ правителей часто низвергаемыхъ бунтами было бы невозможно безъ дѣйствительнаго принятiя ими этой страны въ свое завѣдыванiе; фактическое же присоединенiе къ Индiи сосѣднихъ съ нею провинцiй, хотя въ нихъ Англiя и желаетъ сохранить и упрочить свое влiянiе, въ чемъ мы не видимъ ничего предосудительнаго, кажется ей, по сознанiю подсекретаря Индiи, неудобнымъ, такъ какъ это было бы разорительно для финансовъ Индiи.

Такимъ образомъ логика фактовъ привела Англичанъ къ тому что они нашли наиболѣе выгоднымъ для себя, вмѣсто всякихъ искусственныхъ комбинацiй, предпочесть тѣ же отношенiя къ Россiи по среднеазiятскимъ дѣламъ какiя были и прежде. Уже тотчасъ по обнародованiи дипломатической корреспонденцiи газета *Times* усматривала большiя затрудненiя для Англiи въ ея обязательствѣ воздерживать эмира Афганскаго отъ непрiязненныхъ дѣйствiй, а мы замѣтили тогда что насъ собственно интересовали не затрудненiя Англичанъ, а вопросъ о томъ какое дѣйствительное ручательство прiобрѣла Россiя взамѣнъ нѣкотораго ограниченiя своей свободы дѣйствiй. Теперь англiйское правительство объявляетъ что съ его стороны никакого ручательства нѣтъ, и слѣдовательно само собою устраняется и всякое ограниченiе Россiи. Обѣ державы возвращаютъ себѣ свободу дѣйствiй; для интересовъ каждой изъ нихъ это есть наилучшiй результатъ, и нельзя не поздравить ихъ что онѣ столь счастливо избѣжали фальшивыхъ отношенiй, пораждаемыхъ неопредѣленными и безполезными обязательствами.

Теперь слѣдовательно наше разногласiе съ англiйскими газетами заключается лишь въ словахъ. Онѣ повторяютъ слова г. Гладстона объ „отрицательномъ обязательствѣ“ данномъ Россiей. Мы же смотримъ на него лишь какъ на заявленiе Россiей своего взгляда, согласнаго съ положенiемъ дѣлъ. Во всякомъ случаѣ, при отсутствiи всякаго соотвѣтствующаго ручательства со стороны Англiи, это заявленiе или отрицательное обязательство есть актъ доброй воли Россiи, и эта добрая воля ея остается и теперь такою же какова она была при началѣ переговоровъ. Газета *Times*, радуясь разъясненiямъ г. Гладстона, говоритъ: „Мы не можемъ требовать специ„альныхъ или постоянныхъ гарантiй отъ „Россiи, также какъ и мы 50 лѣтъ тому „назадъ не могли бы сами дать подобныхъ „ручательствъ. Мы не знаемъ что Россiя „можетъ сдѣлать или гдѣ она можетъ быть „даже въ теченiе жизни настоящаго по„колѣнiя, и сами Русскiе въ этомъ отно„шенiи не проницательнѣе насъ. Въ на„стоящее время можно только сказать что „они приняли наши представленiя въ дру„желюбномъ духѣ и дали намъ столь пол„ное увѣренiе, какого мы имѣли право „ожидать.“ Подобнаго трезваго сужденiя

о Россіи мы давно не встрѣчали въ англійской журналистикѣ, и дѣйствительно нельзя сказать чтобы послѣдніе переговоры не имѣли вовсе никакого результата, ибо они были дружескимъ обмѣномъ мыслей, при чемъ Англія еще разъ могла убѣдиться, если въ томъ была какая надобность, что Россія не имѣетъ и тѣни замысловъ противъ ея индійскихъ владѣній, и мы будемъ надѣяться что полный миролюбія образъ дѣйствій русскаго правительства во время переговоровъ будетъ оцѣненъ по достоинству здравомыслящими и доброжелательными людьми въ Англіи.

№ 95.

Москва, 19-го апрѣля.

А.

Берлинская *Провинціальная Корреспонденція* замѣчаетъ что въ посѣщеніи Императоромъ Германскимъ Петербурга слѣдуетъ видѣть новый знакъ мирной политики постановленной въ сентябрѣ минувшаго года при свиданіи трехъ Императоровъ въ Берлинѣ, и что „мирная политика пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе и важность, чѣмъ болѣе въ настоящее время помрачаются въ западныхъ государствахъ Европейскаго материка надежды на спокойное и правильное развитіе.“ Мирная политика дѣйствительно есть величайшая потребность нашего времени, и только при добрыхъ и совершенно дружескихъ отношеніяхъ между Россіей, Германіей и Австріей можно успокоиться мыслію за будущее Европы. Всякій разладъ между ними имѣлъ бы пагубныя послѣдствія для современной цивилизаціи. Мирная политика основанная на ихъ добромъ согласіи значитъ не просто предупрежденіе войнъ, но и обезпеченіе цивилизаціи и спасеніе Европы отъ разложенія и разрущенія основъ ея порядка и прогресса. Всякое недоразумѣніе между тремя великими имперіями сѣверо-восточной Европы неминуемо сопровождалось всеобщимъ ослабленіемъ государственнаго начала и гибельными отъ того послѣдствіями не для какой-либо отдѣльной группы интересовъ, но для всѣхъ интересовъ цивилизаціи.

По замѣчательному совпаденію событій, какъ берлинское свиданіе происходило одновременно съ засѣданіями Интернаціоналки, такъ и теперь, почти въ одно время съ прибытіемъ въ Петербургъ царственнаго гостя, и изъ Франціи, и изъ Испаніи, дошли до насъ извѣстія являющіяся прискорбнымъ доказательствомъ упадка духа въ романской Европѣ. Здѣсь, очевидно, никакой общественный порядокъ не можетъ держаться собственною силой, здѣсь все заражено недугомъ или уже предано разложенію и тлѣнію; не удаются никакія попытки къ правильной и прочной организаціи; политическая безнравственность отпечатлѣвается на всемъ и уравниваетъ пути анархіи, ежеминутно готовой прорваться со всѣми ужасами своихъ разнузданныхъ дикихъ страстей.

Во Франціи на дняхъ авторитетъ правительства г. Тьера, столь много потрудившагося для водворенія мира, порядка и закона въ странѣ, потерпѣлъ серіозное пораженіе въ успѣхѣ враждебной ему кандидатуры г. Бароде на парижскихъ выборахъ. Фактъ этотъ тѣмъ знаменательнѣе что главнымъ противникомъ г. Бароде былъ не кандидатъ какой-либо изъ прежнихъ партій, а одинъ изъ лучшихъ товарищей г. Тьера, его министръ иностранныхъ дѣлъ, только что оказавшій странѣ большую услугу успѣшнымъ окончаніемъ переговоровъ о скорѣйшемъ очищеніи ея отъ непріятельскаго занятія, притомъ же испытанный республиканецъ, отличающійся безупречнымъ характеромъ и поддерживаемый всѣми лучшими людьми республиканской партіи. Кто бы могъ подумать что послѣ всѣхъ тяжкихъ испытаній перенесенныхъ Франціей, послѣ всѣхъ ужасовъ коммуны показавшихъ до какого отвратительнаго безобразія можетъ дойти революціонное буйство, столица этой несчастной страны, болѣе всѣхъ другихъ городовъ испытавшая на себѣ и тяжесть войны и бѣдствія анархіи, предпочтетъ имѣть своимъ представителемъ человѣка, дотолѣ почти неизвѣстнаго, потому только что онъ приверженецъ коммуны и игралъ роль въ муниципальномъ совѣтѣ Ліона при безначаліи господствовавшемъ въ этомъ городѣ во время войны? Легитимисты соединяются съ бонапартистами, монархисты радуются торжеству людей анархіи, лишь бы чѣмъ-нибудь досадить существующему правительству и вырвать власть изъ его рукъ...

Въ Испаніи положеніе дѣлъ не менѣе безотрадное. Междуусобіе въ провинціяхъ,

господство черни въ большихъ городахъ: Мадридѣ, Валенсіи, Малагѣ, Барселонѣ и другихъ, бунты солдатъ противъ офицеровъ,—вотъ картина положенія этой страны. Ко всему этому ея нынѣшніе правители нашлись вынужденными совершить *coup d'état*, разогнавъ силой постоянную коммиссію кортесовъ которая осталась единственнымъ законнымъ авторитетомъ въ ожиданіи новыхъ выборовъ. Такимъ образомъ республиканское правительство вступило рѣшительно на революціонный путь, порвавъ съ источникомъ своей собственной власти. Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Испаніи до сихъ поръ свидѣтельствуютъ что республиканцы повсюду составляютъ незначительное меньшинство; въ такомъ же меньшинствѣ были они въ кортесахъ провозгласившихъ республику по отреченіи короля-Амедея. Тогда всѣхъ удивила легкость съ какою была возведена въ Испаніи республика, но теперь истина начинаетъ понемногу разъясняться, и мадридскій корреспондентъ газеты *Times* удостовѣряетъ что самое это отреченіе было ускорено измѣной лицъ пользовавшихся довѣріемъ короля и обязанныхъ его поддерживать. Онъ разказываетъ что нѣкоторые члены послѣдняго кабинета монархіи были въ заговорѣ съ республиканскою партіей чтобы вызвать короля на отреченіе, и съ этою цѣлью условились настаивать на мѣрахъ съ коими онъ не могъ бы согласиться. Долгое время планъ не удавался; наконецъ новымъ поводомъ для нихъ послужила отставка всѣхъ артиллерійскихъ офицеровъ вслѣдствіе назначенія ихъ начальникомъ ненавистнаго имъ генерала Гидальго, извѣстнаго тѣмъ что за два года онъ подстрекалъ солдатъ къ бунту противъ офицеровъ. Король сразу отказался утвердить отставку, говоря что два года онъ не настаивалъ на своей волѣ, но на эту мѣру не можетъ дать согласія. Тогда министры отправились въ палату и тамъ произнесли запальчивыя рѣчи противъ артиллеріи, послѣ чего, какъ извѣстно, король и поспѣшилъ отречься. Теперь объясняется почему въ монархической палатѣ провозглашеніе республики не встрѣтило возраженій, почему почти половина прежнихъ министровъ остались въ республиканскомъ кабинетѣ. Но борьба за власть почти тотчасъ же началась въ рядахъ союзниковъ. Подъ давленіемъ мадридской черни, новый кабинетъ вскорѣ вытѣснилъ своихъ радикальныхъ членовъ, оказавшихся слишкомъ консервативными, потомъ онъ заставилъ кортесы разойтись, и наконецъ на дняхъ разогналъ и постоянную коммиссію.

Въ Испаніи, какъ и во Франціи, власть утратила свое назначеніе служить ко благу народовъ, и стала сводящею съ ума игрушкой въ рукахъ того кто успѣваетъ ее захватить. Теперешніе такъ-называемые консерваторы сперва свергли королеву Изабеллу, потомъ съ презрѣніемъ отвернулись отъ короля Амедея, а теперь не знаютъ какъ посадить на престолъ сына Изабеллы, малолѣтняго Альфонса. О дѣйствіяхъ радикаловъ, на коихъ въ послѣдней крайности хотѣлъ опереться король Амедей, мы сейчасъ говорили. Что касается до нынѣшнихъ республиканскихъ правителей, то, помимо ихъ полнѣйшей неопытности въ дѣлахъ правленія, они рабы своихъ собственныхъ прежнихъ громкихъ фразъ и туманныхъ теорій, и находятся подъ давленіемъ мадридской черни коей они принуждены угождать. Вотъ причина почему они не могутъ энергически приняться за возстановленіе дисциплины въ арміи, безъ чего не возможно не только подавленіе карлистскаго возстанія, силы коего повидимому ничтожны, ибо оно не заняло еще ни одного важнаго города, но и охраненіе порядка и собственности. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Эстремадуры, какъ говорятъ, начался раздѣлъ собственности; и англійскіе корреспонденты опасаются въ Испаніи террора подобнаго первой французской революціи. Судя по всѣмъ этимъ тревожнымъ извѣстіямъ, *Times* заключаетъ что „опасаться слѣдуетъ не легитимистскихъ крестьянъ Бискаіи, но соціальныхъ и политическихъ пороковъ націи, ея насилія, невѣжества, ея безначалія и бовчинства“ (*insubordination and lawlessness*).

Какой исходъ можетъ принять дикое броженіе буйныхъ, разнузданныхъ стихій на Западѣ, это внѣ человѣческаго предвидѣнія. Но мы можемъ успокоиться мыслію что судьбы міра находятся теперь въ рукахъ сильныхъ правительствъ, которыя способны сознавать долгъ свой предъ Богомъ и людьми, и между которыми устанавливается полное согласіе.

Б.

Въ послѣднее время телеграфъ приносилъ намъ отрывочныя извѣстія о боевыхъ

приготовленіяхъ и о послѣдовавшихъ затѣмъ военныхъ дѣйствіяхъ государства которое давно уже вся Европа привыкла считать страной мирной, нейтральною, счастливою, чуждою всѣхъ тревогъ, и волненій, пережитыхъ нашимъ материкомъ въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ. Мы говоримъ о Голландіи. Поприщемъ ея военныхъ дѣйствій былъ островъ Суматра, южная часть коего принадлежитъ Голландіи, а сѣверная составляетъ независимое государство Ачинъ, управляемое султаномъ и населенное полудикимъ народомъ, большинство котораго занимается разбоемъ на сушѣ и на морѣ. Въ № 93 *Моск. Вѣд.* подъ заглавіемъ *Голландская экспедиція на островъ Суматрѣ*, мы представили краткій очеркъ исторіи этого полудикаго государства и его отношеній къ нидерландскому правительству, а равно и сводъ всѣхъ извѣстій о послѣдней экспедиціи Голландцевъ и о неудачномъ ея исходѣ. Изъ полученныхъ сегодня газетъ мы узнаемъ что 24-го апрѣля обнародованъ въ Гаагѣ внесенный министромъ колоній въ нидерландскую вторую палату меморандумъ относительно поводовъ къ войнѣ съ Ачиномъ, представляющій подробное историческое изложеніе сношеній Голландіи съ этимъ государствомъ, съ 1824 года до послѣднихъ событій. Меморандумъ этотъ гласитъ что правительство Нидерландской Индіи (подъ вѣдомствомъ котораго находится островъ Суматра) убѣдилось что султанъ Ачинскій и его уполномоченные стараются обмануть его, и что ведя съ нимъ переговоры въ видахъ устраненія разныхъ недоразумѣній, они тайно обращаются съ просьбой о помощи къ иностраннымъ державамъ, а именно ко Франціи и Италіи. Желая прикрыть свои замыслы, они прибѣгали къ колоніальному нидерландскому правительству съ просьбой о посредничествѣ въ ихъ внутреннихъ распряхъ и постоянно повторяли свои увѣренія въ дружбѣ. Этотъ вѣроломный образъ дѣйствій, доказательства коего были въ рукахъ генералъ-губернатора Нидерландской Индіи, побудилъ его потребовать объясненій и предупредить иностранное вмѣшательство. Коммиссару правительства поручено было объявить султану Ачинскому войну только въ томъ случаѣ если онъ откажется дать полныя объясненія или гарантіи относительно будущаго. Объявленіе войны, согласно даннымъ инструкціямъ, должно было послѣдовать только въ случаѣ крайности. Рѣшительный отказъ ачинскаго правительства побудилъ нидерландскаго коммиссара объявить 30-го марта войну. Меморандумъ присовокупляетъ что правительство предварительно начатія военныхъ дѣйствій снеслось съ правительствами которыя были замѣшаны въ этомъ дѣлѣ и получило увѣреніе въ полномъ съ ихъ стороны благорасположенія и содѣйствіи.

Экспедиція Голландцевъ противъ Ачина, какъ уже извѣстно, не удалась, потому, какъ оказывается, что колоніальное нидерландское правительство не ожидало встрѣтить со стороны Ачинцевъ энергическаго отпора, какой они оказали высланнымъ противъ нихъ войскамъ (Голландцы потеряли, какъ офиціально сообщено министромъ колоній, 45 человѣкъ убитыми и 408 ранеными и въ томъ числѣ 32 офицеровъ) и не приняло въ разчетъ муссона, который въ это время года препятствуетъ доставленію продовольствія войскамъ съ моря. Нидерландскія войска отступили, и экспедиція отложена до осени.

Между тѣмъ правительство метрополіи, какъ сообщаютъ изъ Гааги въ *Indépendance belge*, принимаетъ энергическія мѣры для подкрѣпленія сухопутныхъ и морскихъ силъ въ своихъ остъ-индскихъ колоніяхъ. Оно снаряжаетъ четырнадцать пароходовъ различныхъ размѣровъ для отправленія въ Индію, и уже распорядилось отсылкой туда огромнаго количества боевыхъ снарядовъ, оружія и пушекъ.

Ачинскій султанъ также не остается безъ дѣйствія. Повидимому, онъ понимаетъ что одержанный имъ въ войнѣ съ Голландцами успѣхъ былъ чисто случайный и нисколько не обезпечивающій будущности его страны; такъ по крайней мѣрѣ можно судить по извѣстію *Levant Herald*, сообщаемому константинопольскою телеграммой Международнаго Агентства отъ 28-го апрѣля, и гласящему что въ Константинополь прибылъ посланецъ отъ султана Ачинскаго (онъ признаетъ себя вассаломъ турецкаго султана) съ просьбой къ его оттоманскому величеству о посредничествѣ въ затрудненіяхъ съ Голландіей.

№ 96.

Москва, 20-го апрѣля.

А.

Въ *Указателѣ Правительственныхъ Распоряженій по Министерству Финансовъ* опубликованы недавно свѣдѣнія о поступленіи акцизныхъ и таможенныхъ доходовъ за 1872. Свѣдѣнія эти еще разъ показываютъ въ какой степени были преувеличены надежды возбужденныя послѣднимъ отчетомъ государственнаго контроля по исполненію государственной росписи за 1871.

Исполненіе этой росписи было закончено блистательно: доходы возрасли въ такой степени что не только покрыли всю массу расходовъ и сверхсмѣтныхъ кредитовъ, но дали еще свободный остатокъ въ нѣсколько милліоновъ рублей. Эти результаты, послѣ многихъ годовъ дефицита, не могли не произвести сильное впечатлѣніе, и многіе привѣтствовали отчетъ государственнаго контролера за 1871 какъ ручательство за окончательное освобожденіе отъ дефицитовъ и за еще болѣе блестящее состояніе нашихъ финансовъ въ ближайшемъ будущемъ. Оправдывались ли, однако, эти надежды ближайшимъ разсмотрѣніемъ цифръ поступленія доходовъ? Представляло ли много прочнаго, способнаго къ развитію то наростаніе ихъ какое шло въ послѣдніе годы?

Въ свое время мы замѣтили, что подобныхъ благопріятныхъ признаковъ не усматривалось.

Возрастаніе доходовъ происходило у насъ преимущественно на счетъ виннаго акциза.

Въ послѣднее пятилѣтіе вся сумма доходовъ возрасла на 106 милл. р., но въ томъ числѣ почти половина, именно 40 милл. р., даны налогомъ на вино, и притомъ доля приходящаяся на вино въ общемъ возрастаніи доходовъ противъ смѣты становилась съ каждымъ годомъ все больше и больше: такъ въ 1871 дѣйствительное поступленіе доходовъ превысило смѣтное назначеніе на $37^1/_2$ милл. р., но изъ нихъ около 25 милл. р. доставлены виномъ. Вотъ цифры дѣйствительнаго поступленія виннаго дохода:

Въ 1867	133 929 646	р.
„ 1868	133.384.468	„
„ 1869	137.843 045	„
„ 1870	163.859.626	„
„ 1871	174.639.626	„

Въ послѣднемъ году доходъ съ вина составляетъ уже болѣе трети всей суммы государственныхъ доходовъ, которая простиралась до 480 милл. р., безъ оборотныхъ поступленій. Можно ли было надѣяться на дальнѣйшее значительное возрастаніе питейнаго дохода, не говоря уже о томъ какъ мало оно желательно? Намъ казалось что нѣтъ, тѣмъ болѣе что въ 1869 и 1871 годахъ были приняты мѣры, которыя должны были временно поднять цифру виннаго дохода, но не могли способствовать его постоянному возрастанію. Въ 1869 возвышенъ размѣръ акциза и ограниченъ перекуръ въ пользу заводчика. Въ 1871 году возвышенъ патентный сборъ на 30% и на винокуренныхъ заводахъ введены болѣе усовершенствованные контрольные снаряды. Эти мѣры должны были возвысить государственный доходъ независимо отъ развитія производства хлѣбнаго вина и пива: вотъ что и побудило насъ замѣтить что по возрастанію питейнаго дохода въ 1870 и 1871 годахъ было бы неправильно судить о будущемъ.

Данныя, опубликованныя *Указателемъ по Министерству Финансовъ* оправдали эти замѣчанія. Въ прошломъ году доходъ съ вина не только не возросъ сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, но значительно уменьшился, хотя все еще былъ выше назначенія по росписи. Въ *Указателѣ* приведены свѣдѣнія касающіяся не всей Имперіи, но лишь 60 губерній Европейской Россіи, Царства Польскаго и области Войска Донскаго. Въ этой мѣстности поступило питейныхъ сборовъ въ 1871 году 166 милл. рублей, а въ прошломъ 163.674.000 руб., то-есть на 2.654.000 р. менѣе. Ожидалось же по росписи 155 милл. руб., то-есть на 8 милл. руб. менѣе дѣйствительно поступившихъ.

Такимъ образомъ уже съ прошлаго года питейный доходъ даетъ указаніе что нельзя легко смотрѣть на постоянное возрастаніе расходовъ какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ, и что бережливость есть единственное вѣрное средство противъ могущихъ снова обнаружиться затрудненій, такъ какъ остальные акцизы и налоги не могутъ доставлять громадныхъ суммъ на покрытіе возрастающихъ расходовъ.

Соляной акцизъ не имѣетъ финансовой будущности. Вопервыхъ, отмѣна его крайне желательна по его обременительности для бѣдной части населенія и по вредному

вліянію его на сельское хозяйство, коего важная отрасль, скотоводство, не можетъ улучшиться пока существуетъ соляной акцизъ: это есть податъ препятствующая развитію государственнаго богатства, и притомъ это своего рода личная подать, только по удобству взиманія не ложашаяся на населеніе съ такою тягостью, какъ подати подушныя, но за то вреднѣе подушныхъ дѣйствующая на народное здравіе. Вовторыхъ, доходы отъ этого акциза не только не растутъ, но скорѣе еще уменьшаются. Такъ за пятилѣтіе 1867—1871 поступленія отъ солянаго акциза уменьшились на 195.000 руб., а въ прошломъ году доходъ отъ него снова упалъ. Въ той части Россіи которой касаются свѣдѣнія *Указателя* поступило въ прошломъ году солянаго акциза на 186.000 р. менѣе противу предшествовавшаго года и на 1.366.000 руб. менѣе противу назначенія по росписи; что особенно разительно, ибо свидѣтельствуетъ что администрація имѣла весьма невѣрныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи дѣла. Въ росписи на текущій годъ уже предвидѣно уменьшеніе дохода отъ соли болѣе чѣмъ на милліонъ рублей сравнительно съ смѣтными ожиданіями предшествовавшаго года.

Свеклосахарный акцизъ доставляетъ государственному казначейству сравнительно незначительныя суммы въ два-три милл. руб. Въ прошломъ году сахарнаго акциза поступило на 1.284.000 менѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году и менѣе на 869.000 руб. противу назначенія по росписи, а именно 2.203.000 р. Въ будущемъ возрастаніе этого акциза ограничено заранѣе опредѣленными размѣрами.

Гораздо болѣе важный для нашего бюджета табачный акцизъ въ послѣдніе годы возрасталъ, правда, постоянно. Этого акциза поступило:

Въ 1867 году	7.021.000	руб.
„ 1868 „	7.324.000	„
„ 1869 „	7.339.000	„
„ 1870 „	8.016.000	„
„ 1871 „	8.392.000	„

Въ 1871 году размѣры табачнаго акциза увеличены весьма значительно и новый законъ введенъ въ дѣйствіе съ 1-го января прошлаго года. Результаты превзошли ожиданія казны. Табачный акцизъ доставилъ 1.723.000 руб. болѣе предшествовавшаго года и даже на 973.000 руб. болѣе назначенія по росписи, которая была составлена послѣ изданія новаго закона. Поступленіе табачнаго дохода превысило въ прошломъ году 10 милл. руб. Изъ приведенныхъ данныхъ ясно, однако, что табачный доходъ врядъ ли можетъ доставлять государственному казначейству лишній милл. руб. ежегодно.

Общее поступленіе акцизовъ въ прошломъ году представляетъ противу предшедшаго года недоборъ въ 2.350.000 р., а акцизы одна изъ важнѣйшихъ наиболѣе способныхъ къ возрастанію статей дохода.

Таможенные доходы въ прошломъ году возрасли весьма значительно. Вотъ цифры поступленія ихъ за послѣдніе годы:

Въ 1867 году	36.914.000	руб.
„ 1868 „	35.938.000	„
„ 1869 „	41.002.000	„
„ 1870 „	41.181.000	„
„ 1871 „	47.323.000	„
„ 1872 „	54.358.000	„

Въ теченіе шести лѣтъ таможенные доходы выросли почти на 17½ милл. р. или на 50%. Болѣе быстрое возвышеніе этого дохода началось со введенія новаго тарифа въ 1869 году. Эта реформа, какъ извѣстно, была сдѣлана далеко не широкою рукою, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ что можно принять по этой части еще не мало мѣръ способствующихъ какъ увеличенію доходовъ отъ таможни, такъ и развитію торговли и народнаго благосостоянія.

Въ *Указателѣ Правительственныхъ Распоряженій по Министерству Финансовъ* приведены также данныя о поступленіи таможенныхъ сборовъ по главнѣйшимъ видамъ ввозимыхъ къ намъ товаровъ.

Почти четверть таможенныхъ доходовъ доставляется чаемъ. Въ прошломъ году съ чая собрано 13.631.000 руб., на 3.573.000 р. болѣе чѣмъ въ 1870. Послѣ чая ввозъ сахара далъ наибольшее увеличеніе таможенныхъ доходовъ сравнительно съ 1870, а именно съ сахара собрано въ прошломъ году на 1.205.000 рублей болѣе чѣмъ въ 1870 году. Напитки доставили въ прошломъ году на 1.004.000 р. болѣе чѣмъ въ 1870; шерстяныя издѣлія 630.000 р., шелковыя 666.000 р., бумажныя 353.000 р., бумага пряденная 379.000 р. Увеличеніе таможенныхъ доходовъ произошло также по ввозу деревяннаго масла (563.000 р. болѣе чѣмъ въ 1870), керасина (204.000 р.), табака (265.000 р.), машинъ и аппаратовъ (249.000 р.), и пр.

Эти данныя не могутъ не произвести благопріятнаго впечатлѣнія. Главное увеличеніе таможенныхъ доходовъ происходитъ отъ быстро возрастающаго потребленія кантонскаго чая, и нельзя не пожелать чтобъ оно шло еще быстрѣе вытѣсняя потребленіе вина. Значительная сумма доставляемая таможнямъ напитками (свыше 4 милл. р.) и значительное ея возрастаніе, а также увеличеніе ввоза табака (съ него поступило 1.322.000 р.) указываютъ на развитіе благосостоянія или еще скорѣе привычекъ къ роскошной жизни. Усиленіе ввоза шерстяныхъ, шелковыхъ, и бумажныхъ издѣлій сопровождается увеличеніемъ ввоза заграничныхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, а это указываетъ что и наши фабрики не только не терпятъ стѣсненій отъ иностраннаго товара, но продолжаютъ развиваться.

Какъ бы ни были, однако, прочны основанія на которыхъ идетъ развитіе нашихъ таможенныхъ доходовъ, трудно ожидать чтобы среднимъ числомъ таможенный доходъ ежегодно доставлялъ болѣе 3 мил. р. избытка, то-есть болѣе средней цифры возрастанія за послѣднія шесть лѣтъ, въ теченіе которыхъ тарифъ былъ пониженъ.

Какія же надежды подаютъ другіе источники доходовъ?

За пятилѣтіе 1867—1871, относительно котораго мы имѣемъ полныя данныя, оказалось слѣдующее возрастаніе доходовъ:

Лѣсной доходъ доставилъ	3.446.000	р. болѣе.
Горныя подати	3.324.000	„ „
Налоги за право торговли	2.722 000	„ „
Крѣпостныя и канцелярскія пошлины	2.192.000	„ „
Почтовый доходъ	2.127.000	„ „
Выкупныя суммы отъ рекрутства	1.903.000	„ „
Телеграфный доходъ	1.534 000	„ „
Гербовыя пошлины	642 000	„ „
Доходъ съ оброчныхъ статей	520.000	„ „

Остальные налоги возрастали еще слабѣе. Ни одна изъ перечисленныхъ нами статей дохода не даетъ ежегодно болѣе 600—500 т. р. избытка поступленія. Увеличеніе же нѣкоторыхъ изъ нихъ есть просто дѣло счетоводства: такъ избытокъ горныхъ податей оказался вслѣдствіе включенія доходовъ Царства Польскаго въ бюджетъ Имперіи. Другія изъ перечисленныхъ нами статей въ послѣднее время стали давать даже меньше, какъ напримѣръ оброчныя статьи. Выкупныя суммы отъ рекрутства должны почти вовсе исчезнуть со введеніемъ общей воинской повинности.

Затѣмъ въ бюджетѣ остаются еще подати. Онѣ, какъ извѣстно, достигли у насъ крайняго напряженія. Въ 1871 году уже начало поступать ихъ меньше прежняго. Возвысившись за послѣднее пятилѣтіе вообще на $14^1/_2$ милл. рублей, онѣ доставили около $^1/_5$ всей суммы налоговъ—94.473,000 р. въ 1871 году. Тѣмъ не менѣе однако серіозное улучшеніе бюджета зависитъ отъ успѣха съ которымъ будетъ произведена реформа податей, и такимъ образомъ этотъ вопросъ выступаетъ на первый планъ, являясь наиболѣе важнымъ для финансовой будущности государства. Замѣна подушныхъ податей болѣе раціональными налогами шла до сихъ поръ довольно тихо. Коммиссія изъ высшихъ государственныхъ чиновъ, которой поручено обсужденіе основаній реформы, еще не приступала къ занятіямъ. Повидимому она ожидала составленія свода заключеній земствъ. На дняхъ только мы прочли въ газетахъ что этотъ сводъ готовъ, и что лица занимавшіяся составленіемъ его приготовили также записку которая резюмируетъ результаты разсмотрѣнія проекта податной реформы въ земствахъ. Въ числѣ этихъ результатовъ газеты упоминаютъ о признаніи невозможности облагать землю высокими налогами и о необходимости прямаго подоходнаго налога. Не знаемъ въ какой степени эти извѣстія справедливы, но не можемъ не выразить желанія чтобы составленный нынѣ сводъ заключеній земствъ былъ публикованъ. Правительство не дѣлало тайны изъ проекта податной реформы; оно допустило широкое обсужденіе его и въ земскихъ собраніяхъ, и въ печати. Дабы этотъ образъ дѣйствій принесъ ту пользу которая отъ него ожидалась, нужно совершенно точное подведеніе итоговъ происходившаго обсужденія. При составленіи свода земскихъ мнѣній могли быть допущены невольныя ошибки, и мнѣнія земствъ могутъ быть представлены высшей инстанціи въ видѣ не совсѣмъ ясномъ и вѣрномъ, что не осталось бы безъ вліянія на законодательныя рѣшенія. Публичная повѣрка составленнаго свода будетъ служить лучшимъ ручательствомъ за его правильность.

Б.

Сегодня только мы получили французскія газеты съ извѣстіемъ о результатѣ парижскихъ выборовъ 27-го апрѣля. Цифра голосовъ передана была намъ по телеграфу совершенно вѣрно. Г. Бароде получилъ 180.146 голосовъ, г. де-Ремюза 135.467 и полковникъ Стоффель 27.088. Общее впечатлѣніе произведенное результатомъ парижскаго голосованія было глубокое изумленіе, высказываемое всѣми газетами, за исключеніемъ, конечно, радикальныхъ. Онѣ прямо сознаются что обманулись въ своихъ ожиданіяхъ и не могутъ придти въ себя какимъ образомъ такое ничтожество какъ г. Бароде, обязанный только революціоннымъ смутамъ своею извѣстностью, могъ восторжествовать надъ государственнымъ человѣкомъ какъ нынѣшній министръ иностранныхъ дѣлъ. Большая часть ихъ приписываютъ неудачу послѣдняго тѣмъ самымъ причинамъ которыя мы изложили въ № 93 нашей газеты при полученіи телеграммы о результатѣ парижскихъ выборовъ. И не въ одномъ Парижѣ восторжествовалъ радикальный кандидатъ надъ умѣреннымъ республиканскимъ: въ Марсели избранъ г. Локруа, радикалъ, большинствомъ 60 тысячъ голосовъ противъ 17-ти доставшихся на долю умѣреннаго республиканца г. Фредерика Пасси. Въ томъ и другомъ случаѣ очевидно вліяніе вождей партіи красныхъ старавшихся нанести ударъ правительству г. Тьера за его снисходительную и осторожную политику относительно большинства собранія. Цѣль демагоговъ въ этомъ случаѣ несомнѣнна: они желаютъ мутить общественное спокойствіе и играть какую-нибудь роль, которой они не могутъ достигнуть при осторожномъ и разумномъ правленіи нынѣшняго президента республики. Что касается массы избирателей, то она была увлечена частію убѣжденіями ораторовъ сходокъ что избраніе г. Бароде будетъ протестомъ не противъ г. Тьера, а противъ національнаго собранія.

Тотъ же маневръ они продолжаютъ и по окончаніи выборовъ; органы ихъ утверждаютъ что торжество г. Бароде должно подкрѣпить правительство г. Тьера, что̀ и было де единственною цѣлію его кандидатуры. *Republique francaise* заявляетъ о своемъ уваженіи къ нынѣшнему правительству, которое хотя и потерпѣло пораженіе по своей ошибкѣ, но тѣмъ не менѣе остается все-таки правительствомъ республиканскимъ, коему всѣ должны повиноваться. „Мы считаемъ нашимъ долгомъ и „честью,“ продолжаетъ органъ г. Гамбетты, „предложить ему наши услуги и со„дѣйствіе, въ которыхъ республиканцы ни„когда не отказывали правителямъ став„шимъ во главѣ государства во имя рес„публиканскаго принципа.“ Ультра-радикальная *Rappel* говоритъ въ томъ же тонѣ, заявляя что въ торжествѣ г. Бароде не угроза, а только предостереженіе правительству. „Правительство,“ продолжаетъ названная газета, „можетъ-быть почув„ствуетъ въ первую минуту самолюбіе „свое оскорбленнымъ въ виду того что „Парижъ не повинуется ему, какъ оно „надѣялось. Но по минованіи перваго впе„чатлѣнія досады, г. Тьеръ пойметъ что „въ сущности неудача для него выгоднѣе „побѣды, и что энергическій протестъ все„общей подачи голосовъ представляетъ ему „несокрушимую помощь противъ притяза„ній собранія.“ Наиболѣе умѣренная изъ газетъ защищавшихъ кандидатуру г. Бароде, *Siècle*, объявляетъ что существенный результатъ парижскихъ выборовъ тотъ что въ пользу республики подано болѣе 300.000 голосовъ, тогда какъ въ пользу монархій различнаго названія набралось едва 27.000.

Интересно что газеты поддерживавшія кандидатуру г. Стоффеля, въ пользу котораго были поданы эти 27.000, торжествуютъ побѣду г. Бароде гораздо болѣе чѣмъ радикальные органы. „Побѣда эта,“ говоритъ *Gaulois*, „есть смерть республики,“ и приводитъ слова г. Тьера, объявившаго въ своемъ посланіи что республика возможна только консервативная, а такъ какъ теперь торжествуютъ радикалы, то очевидно что республика невозможна, и всѣ люди благомыслящіе должны возвратиться къ монархіи.

Трудно сказать какія послѣдствія будетъ имѣть торжество радикальнаго кандидата въ Парижѣ. Слухи носятся что однимъ изъ ближайшихъ его послѣдствій будетъ выходъ г. де-Ремюза изъ кабинета, что̀ будетъ невознаградимою потерей для правительства которое лишится самаго полезнаго изъ своихъ министровъ. Но не однимъ удаленіемъ его можетъ ограничиться министерскій кризисъ. Положеніе принятое г. де-Гуларомъ въ засѣданіи

постоянной коммиссіи 26-го апрѣля должно повести, по общему мнѣнію, къ отставкѣ г. Жюля Симона, противъ котораго раздражено большинство коммиссіи за рѣчь произнесенную имъ въ Сорбоннѣ. Министръ народнаго просвѣщенія осмѣлился приписать *одному* президенту республики всю заслугу очищенія территоріи отъ иноземнаго занятія, между тѣмъ какъ національное собраніе признало себя участникомъ этого освобожденія и выразило за него признательность какъ г. Тьеру, такъ и самому себѣ. Отвѣтъ г. де-Гулара какъ бы свидѣтельствуетъ что правительство не намѣрено поддерживать г. Жюля Симона, и въ такомъ случаѣ отставка послѣдняго неизбѣжна; если же, напротивъ того, министръ внутреннихъ дѣлъ далъ объясненія только отъ своего имени, безъ полномочія отъ правительства, то ему самому придется выйти изъ кабинета.

Сейчасъ мы получили телеграмму извѣщающую еще о другомъ и совершенно неожиданномъ министерскомъ кризисѣ. Она гласитъ что италіянскій министръ-президентъ г. Ланца возвѣстилъ палатамъ что кабинетъ его подалъ въ отставку; объявленная имъ причина этого рѣшенія не совсѣмъ понятна, ибо дѣло идетъ о постановленіи палаты 30-го апрѣля относительно военнаго арсенала въ Тарентѣ, о которомъ до сихъ поръ не было никакихъ извѣстій. Министерскаго кризиса, правда, можно было ожидать въ Италіи, но совершенно по другому вопросу. Давно уже сообщали газеты что оппозиція ожидала только внесенія законопроекта о духовныхъ корпораціяхъ чтобы начать борьбу противъ министерства, и положеніе послѣдняго по этому вопросу дѣйствительно было самое щекотливое, такъ какъ большинство палаты требовало подчинить духовныя корпораціи въ Римѣ общему закону установленному для нихъ во всей Италіи, между тѣмъ какъ король Викторъ-Эммануилъ желалъ предоставить имъ различныя льготы, какъ потому что онъ всегда руководился относительно папы примирительною политикой, не теряя надежды что она наконецъ восторжествуетъ, такъ и вслѣдствіе дипломатическихъ соображеній. Но оказывается что оппозиція успѣла до внесенія означеннаго законопроекта нанести пораженіе кабинету. Телеграмма присовокупляетъ что окончательное рѣшеніе короля еще не послѣдовало.

№ 97.

Москва, 21-го апрѣля.

А.

Ничто даже внутренніе вопросы не интересуютъ въ настоящее время такъ сильно англійскую печать какъ дѣла Средней Азіи: рѣдкій день не приноситъ намъ въ томъ или другомъ органѣ толковъ, извѣстій или сужденій по этому предмету. При такомъ всеобщемъ вниманіи къ этому вопросу, разъясненія данныя британскимъ премьеромъ въ палатѣ общинъ о результатѣ бывшихъ переговоровъ между Россіей и Англіей получаютъ, конечно, тѣмъ большую важность что встрѣтили единогласное одобреніе всей англійской печати. Въ то же время, въ этой же печати, мы находимъ и подтвержденіе вывода сдѣланнаго нами изъ заявленія г. Гладстона о томъ что если Англія сохраняетъ свою свободу дѣйствій, то такую же свободу сохраняетъ и Россія, то-есть что въ сущности между обоими государствами не состоялось никакихъ стѣснительныхъ обязательствъ которыя могли бы поставить ихъ въ фальшивыя отношенія. Вотъ что, напримѣръ, прочли мы въ *Staturday Review*, весьма вліятельномъ еженедѣльномъ изданіи: „Пока русское честолюбіе ограничивается отдаленными краями Средней Азіи, „Англія не имѣетъ ни права ни власти „противиться ему; а проекты вмѣшательства въ англійское правленіе Индіей, „хотя бы они иногда и замышлялись, рѣдко „принимали опредѣленную форму. Во время „Крымской войны, Россія была бы вполнѣ „вправѣ попытаться сдѣлать диверсію въ „Индіи; но предложенный въ то время „планъ вторженія былъ безнадежно химериченъ. Отъ времени до времени можетъ „быть и бывали какія-либо тайныя интриги, но во время индійскаго мятежа ни „разу не возникало подозрѣніе чтобы русскіе агенты подстрекали армію или туземныхъ князей. Конечно, возможно что „афганскіе эмигранты находящіеся нынѣ „подъ русскимъ покровительствомъ могутъ „дѣлать заговоры противъ царствующаго „эмира, и не легко было бы доказать что „ихъ замыслы не были бы прямо или косвенно одобряемы русскими должностными „лицами; но русское правительство отказалось отъ всякаго намѣренія вмѣши-

„ваться въ дѣла Афганистана, а заявле-„ніе г. Гладстона что никакое обязатель-„ство не принято со стороны Англіи оста-„нется англійскимъ толкованіемъ недав-„нихъ переговоровъ. Оказывается, если „только г. Гладстонъ не былъ введенъ „въ заблужденіе своимъ пристрастіемъ къ „двусмысленности, что выраженіе *ней-„тральный поясъ* съ обѣихъ сторонъ было „понято не имѣющимъ опредѣленнаго смы-„сла, и въ позднѣйшей корреспонденціи „оно было замѣнено другими фразами. „Обязанностью и политикою индійскаго „правительства будетъ удерживать пра-„вителей Кабула своимъ совѣтомъ и влія-„ніемъ отъ посягательствъ на территорію „его сѣверныхъ сосѣдей. По словамъ г. „Гладстона, для сего будетъ употребляема „только нравственная сила, и если дипло-„матія не удается, то Русскіе можетъ-„быть не станутъ очень горевать о нару-„шеніи границы которое практически раз-„вяжетъ имъ руки.“

Изъ этихъ словъ можно видѣть что въ самой Англіи усматриваютъ неизбѣжный выводъ изъ заявленія г. Гладстона, и однако не тревожатся этимъ, находя теперь что и для Англіи предпочтительнѣе сохраненіе свободы дѣйствій. Мы же, съ своей стороны, можемъ замѣтить что Русскіе вовсе не расположены и радоваться нарушенію границы. Россія заявила что она не имѣетъ намѣренія вмѣшиваться въ дѣла Афганистана вполнѣ искренно, и для нея гораздо пріятнѣе имѣть въ этомъ ханствѣ спокойнаго сосѣда. Англичане уже разъ испытали удовольствіе дѣятельно вмѣшиваться въ дѣла этой страны, а для Россіи, употребившей полтора столѣтія на усмиреніе Кавказа, еще менѣе привлекательно пріобрѣтать новый Кавказъ.

Такимъ образомъ на счетъ опасности для Индіи со стороны Россіи англійская печать до поры до времени начинаетъ успокоиваться. Къ тому же всѣ эти толки были до такой степени неосновательны, и что едва ли они были непритворны, гораздо натуральнѣе что ими только прикрывались опасенія совсѣмъ иного рода. Гораздо болѣе чѣмъ безпокойство объ Индіи Англичанъ тревожитъ пріобрѣтеніе Россіей торговыхъ рынковъ въ Средней Азіи. Подсекретарь Индіи, г. Грантъ Доффъ, въ своей доброжелательной для Россіи рѣчи, строго, однако, осуждалъ фальшивую торговую политику нашего отечества, указывая что въ ней болѣе всего кроется опасность столкновенія между Россіей и Англіей, и *Saturday Review*, съ своей стороны, замѣчаетъ что, завоевывая рынки и источники сырыхъ продуктовъ, Россія приходитъ въ столкновеніе съ торговыми интересами Англіи, ибо на русской границѣ вездѣ торговое движеніе прекращается. Оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о торговой политикѣ; но полагаемъ что Россія имѣетъ полное право открывать себѣ новые рынки для сбыта своихъ произведеній въ обмѣнъ на сурове; когда сама Англія, при всей громадности ея всемірной морской торговли, съ такою ревнивою алчностью смотритъ на всякій рынокъ пріобрѣтаемый другою державой. Вѣдь *Saturday Review* сама же замѣчаетъ что торговое движеніе направляющееся изъ Индіи въ Среднюю Азію въ настоящее время незначительно, хотя и присовокупляетъ что оно неизбѣжно должно расшириться. Слава Богу, однако, войны изъ-за торговыхъ интересовъ въ нынѣшнемъ столѣтіи вышли изъ обычая между цивилизованными государствами, и мы не думаемъ чтобъ Англія, претендующая стоять во главѣ цивилизаціи, желала ихъ возобновленія.

Къ тому же и въ толкахъ о торговой исключительности Россіи нѣтъ искренности. Развѣ Англія не ведетъ съ Россіей, не смотря на ея тарифъ, обширной отпускной и привозной торговли по всей ея европейской границѣ, и развѣ эти торговые обороты не превосходятъ во сто-кратъ незначительной торговли проникающей изъ Индіи въ Среднюю Азію черезъ опасные горные проходы съ туземными караванами?

Наконецъ, есть и другія страны, которыя, можетъ-быть еще исключительнѣе Россіи держатся высокихъ пошлинъ на привозимые къ нимъ товары, и однако еще не было примѣра чтобъ изъ-за этого Англія ссорилась съ ними. На этотъ путь по необходимости вступила теперь Франція, которой Англія, ради сохраненія дружескихъ отношеній, поспѣшила даже сдѣлать уступки въ торговомъ трактатѣ. Такой же системы держатся давно Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Да, наконецъ, давно ли принципы свободной торговли признаны, по примѣру Англіи, и въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ странахъ? Не мѣшаетъ также припомнить

послѣ какой трудной борьбы съ могущественными интересами они одержали верхъ въ самой Англіи. Замѣчательнѣе же всего то что даже англійскія колоніи, какъ только начинаютъ оперяться, требуютъ самостоятельныхъ правъ въ торговомъ отношеніи. Онѣ не желаютъ политическаго отдѣленія отъ Англіи, онѣ готовы принимать присылаемыхъ изъ Англіи губернаторовъ и оказывать имъ всякій почетъ; но требуютъ чтобъ имъ дано было право облагать пошлинами англійскіе товары. Канада уже завоевала себѣ это право. Австралійскія же колоніи, ревнуя о развитіи собственной промышленности, требовали себѣ не только этого права, но и права облагать товары другихъ сосѣднихъ колоній лежащихъ въ недалекомъ отъ Новой Голландіи разстояніи. Послѣдовательные англійскіе министры колоній долгое время противились этому неразумному требованію которое, по ихъ мнѣнію, имѣло бы вредное вліяніе на развитіе самихъ колоній, ибо ихъ таможни были бы похожи на внутреннія заставы бывшія въ прошедшемъ столѣтіи въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы, и готовы были дать австралійскимъ колоніямъ таможенную независимость съ тѣмъ лишь условіемъ чтобъ онѣ образовали изъ себя конфедерацію по примѣру Канады. Но колоніи и этого не хотѣли, не довѣряя другъ другу въ дѣлѣ тарифа и не умѣя согласить взаимныхъ претензій. Наконецъ, англійское правительство, видя невозможность разубѣдить колонистовъ въ ихъ заблужденіи, соглашается на уступку, и въ нынѣшнемъ же году внесло билль ожидающій утвержденія парламента, коимъ даруется колоніямъ право собственнаго тарифа.

Мы привели эти примѣры чтобы показать до какой степени несправедливы увѣренія Англичанъ будто русское движеніе Россіи въ Азіи подрываетъ ихъ торговые интересы. Не говоря уже о томъ что англійская торговля морская, а русская — сухопутная, и что ей трудно соперничать съ морскимъ путемъ, Азія такъ обширна что можно только дивиться этимъ увѣреніямъ, и до сихъ поръ никто еще кажется не пытался доказать чтобы вслѣдствіе торговыхъ договоровъ заключенныхъ Россіей съ среднеазіятскими рынками уменьшилось хотя бы на одне пенни производство какой-либо изъ манчестерскихъ фабрикъ.

Б.

Французскія газеты наполнены толками о результатѣ парижскихъ выборовъ. Всего болѣе занималъ парижскую публику вопросъ какое впечатлѣніе произведетъ на г. Тьера пораженіе его министра иностранныхъ дѣлъ. Въ первую минуту г. Тьеръ, какъ сообщаетъ парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, былъ пораженъ торжествомъ радикальнаго кандидата, но на другой день въ 10 часовъ утра, когда въ Елисейскій дворецъ явились гг. Карно, Тираръ, Ланглуа, Анри Мартенъ и Эммануэль Араго, онъ принялъ ихъ немедленно и выразилъ снова свое твердое намѣреніе упрочить республику и сохранить неприкосновенность всеобщей подачи голосовъ. Г. Тьера всего болѣе заботило вліяніе которое парижскіе выборы могутъ произвести на нерѣшительныхъ членовъ палаты, поддержка коихъ необходима для образованія республиканскаго большинства. Посѣтители г. Тьера нѣсколько разъ старались поставить ему на видъ что парижскіе выборы были направлены главнымъ образомъ не противъ него, а противъ національнаго собранія. „Это весьма возможно," отвѣчалъ имъ г. Тьеръ, „и я даже убѣжденъ въ этомъ, но я не могу распустить національное собраніе, хотя распущенія его и желаетъ Франція; необходимо чтобъ оно само рѣшило этотъ важный вопросъ, а для того опять-таки необходимо большинство. Но я очень опасаюсь чтобы вчерашніе выборы не перепугали нерѣшительныхъ и робкихъ, голоса которыхъ склоняютъ большинство то на право, то на лѣво."

Далѣе г. Тьеръ выразилъ мнѣніе что изъ 180 тысячъ голосовъ поданныхъ въ пользу г. Вароде, 100 тысячъ принадлежатъ радикаламъ систематически враждебнымъ его правительству; что касается остальныхъ 80 тысячъ, то онѣ раздѣляются на слѣдующія три категоріи: 1) Нѣкоторое число ихъ имѣло въ виду протестовать противъ упраздненія Ліонской центральной меріи. 2) Другіе желали протестовать противъ враждебныхъ отношеній большинства собранія къ Парижу, который оно считаетъ центромъ безпорядка и отъ котораго оно систематически отдаляется, а въ особенности противъ нѣкоторыхъ ораторовъ правой стороны говорившихъ въ засѣданіи 5-го апрѣля про-

тивъ вознагражденія, назначеннаго столицѣ. 3) Тѣ, наконецъ, которые, подозрѣвая собраніе въ намѣреніи ограничить всеобщую подачу голосовъ, желали доказать ему что они не допустятъ этого ограниченія и готовы для этого ко всякимъ коалиціямъ.

Вожди умѣренной лѣвой стороны объявили г. Тьеру что взглядъ его на вчерашніе выборы раздѣляютъ многіе, что они питаютъ непоколебимое довѣріе къ президенту республики и энергически будутъ его поддерживать. Что касается г. де-Ремюза, который прибылъ къ концу бесѣды, то онъ категорически объявилъ лишенными основанія всѣ слухи объ его отставкѣ. „Я рѣшился," сказалъ онъ, „мужественно бороться до конца, и оказывать мое содѣйствіе президенту республики пока собраніе вотумомъ недовѣрія не заставитъ меня отказаться отъ портфеля."

Что касается г. Жюля Симона, то, по увѣренію полученныхъ сегодня французскихъ газетъ, г. Тьеръ также твердо рѣшился сохранить его въ кабинетѣ и скорѣе пожертвуетъ г. де-Гуларомъ, который въ постоянной коммиссіи сказалъ гораздо болѣе чѣмъ имѣлъ на то право въ качествѣ уполномоченнаго отъ правительства. Впрочемъ, полагаютъ, что г. Тьеръ съ своимъ обычнымъ искусствомъ съумѣетъ избѣжать министерскаго кризиса и сохранить также и г. де-Гулара, который вмѣстѣ съ г. Дюфоромъ какъ бы поддерживаютъ связь правой стороны съ правительствомъ, а положенія этого г. Тьеръ измѣнить не желаетъ.

Что касается италіянскаго министерскаго кризиса, о которомъ вчера извѣстилъ насъ телеграфъ, то въ римской телеграммѣ Международнаго Агентства мы находимъ извѣстіе о постановленіи италіянской палаты депутатовъ 30-го апрѣля, вызвавшемъ этотъ кризисъ, хотя трудно понять почему министерство сочло его столь важнымъ чтобъ обратить его въ кабинетный вопросъ. Дѣло въ томъ что при обсужденіи проекта объ устройствѣ военнаго арсенала въ Тарентѣ, палата депутатовъ, несмотря на сопротивленіе министра финансовъ, утвердила предложеніе коммиссіи о назначеніи на этотъ предметъ 23 милліоновъ, тогда какъ правительство требовало назначенія только $6^1/_2$ милліоновъ.

В.

Ниже мы приводимъ изъ *Правительственнаго Вѣстника* весьма интересное правительственное сообщеніе о введеніи у насъ обязательнаго оспопрививанія. При возобновленіи повсюду въ Западной Европѣ оспенной эпидеміи, проникшей уже и въ наше отечество, болѣе чѣмъ когда-либо надо поспѣшить этою важною мѣрой. Правительство, убѣдясь столѣтнимъ опытомъ что въ этомъ дѣлѣ, требующемъ непосредственнаго отношенія къ лицамъ, одна правительственная иниціатива не достигала удовлетворительныхъ результатовъ, рѣшило возложить ближайшія распоряженія по оспопрививанію на земскія учрежденія, что, впрочемъ, вполнѣ согласно съ кругомъ ихъ дѣятельности, въ который входитъ попеченіе о народномъ здравіи. Вслѣдствіе сего Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предложено земскимъ учрежденіямъ обсудить вопросъ на какихъ условіяхъ могло бы быть введено обязательное для всѣхъ прививаніе предохранительной оспы. Значительное большинство земствъ, какъ извѣщаетъ правительственное сообщеніе, высказались за обязательное и притомъ безплатное оспопрививаніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство, и съ своей стороны, не оставило озаботиться тѣми мѣрами которыя болѣе входили въ сферу его дѣятельности чѣмъ отдѣльныхъ земствъ, и которыя могутъ дать единство направленія распорядителямъ земскихъ учрежденій. Съ этою цѣлью медицинскимъ совѣтомъ окончательно выработаны основанія для составленія правилъ обязательнаго оспопрививанія съ опредѣленіемъ мѣры взысканія съ лицъ уклоняющихся отъ привитія оспы дѣтямъ, а также составлена инструкція съ изложеніемъ различныхъ способовъ и правилъ оспопрививанія и пр. По всему вѣроятію, вскорѣ эти правила и инструкція будутъ обнародованы. Весьма желательно было бы также обнародованіе произведенныхъ, по порученію медицинскаго совѣта, особою коммиссіей опытовъ надъ ретровакцинаціей, то-есть надъ привитіемъ оспенной лимфы къ животнымъ для пріобрѣтенія большаго запаса оспенной лимфы. Обнародованіе этихъ опытовъ было бы особенно важно въ виду предразсудковъ даже весьма многихъ врачей противъ животной вакцины, и помогло бы земствамъ при устройствѣ способовъ изготов-

ленія оспенной лимфы, ибо не слѣдуетъ забывать что при немедленномъ введеніи повсюду обязательнаго оспопрививанія первое препятствіе съ которымъ придется бороться нашимъ земствамъ будетъ недостатокъ оспенной матеріи. Напечатанное мѣсяца два тому назадъ въ нашей газетѣ письмо главнаго доктора Московскаго Воспитательнаго Дома, г. Клементовскаго, доказывало невозможность удовлетворить всѣмъ требованіямъ даже въ настоящее время. При недостаткѣ же лимфы всѣ наилучшія распоряженія объ обязательномъ оспопрививаніи могутъ остаться мертвою буквой.

№ 99.

Москва, 23-го апрѣля.

А.

Хивинская экспедиція, говорили мы на дняхъ, находится теперь въ полномъ развитіи; сегодня мы сообщаемъ со словъ *Русскаго Инвалида* извѣстія о движеніи Оренбургскаго отряда, и хотя онъ встрѣтилъ нѣкоторыя затрудненія въ пути, однако нѣтъ никакого повода для опасеній за вполнѣ желанный благополучный исходъ этого предпріятія.

Припомнимъ что къ предѣламъ Хивы направляются пять отрядовъ: изъ Казалинска, изъ Джизака, съ Эмбы, отъ Киндерлинскаго залива и съ Атрека. Казалинскій отрядъ выступилъ въ походъ около 10-го марта, направляясь чрезъ Иркабай къ Буканскимъ горамъ; нѣсколько ранѣе выступили въ степь войска Джизакскаго отряда, направляемыя также къ Буканскимъ горамъ на соединеніе съ отрядомъ Казалинскимъ (выступили между 1-мъ и 3-мъ марта). Соединеніе обоихъ отрядовъ въ Буканскихъ горахъ предположено было на 1-е апрѣля, какъ писали въ *Русскій Инвалидъ* изъ Ташкента. Судя по тому что Казалинскій отрядъ къ 18-му марта прошелъ уже 160 верстъ, а Джизакскій 24-го марта былъ у Балты-Салдыря, нѣтъ основанія предполагать чтобы проектированное на 3-е апрѣля соединеніе этихъ отрядовъ могло много замедлиться, а если оно состоится во время, то въ первыхъ числахъ апрѣля, верстахъ въ 200—225 отъ Аму-Дарьи, соберутся силы вполнѣ достаточныя, какъ показали прежніе опыты, чтобы раздавить „армію“ Хивинцевъ.

Маршрутъ прочихъ колоннъ нѣсколько иной: особенно замѣчательно что всѣ онѣ выступили въ походъ со сборныхъ пунктовъ позднѣе почти цѣлымъ мѣсяцемъ, именно между 26-мъ и 30-мъ марта, и слѣдовательно должны подойти къ театру дѣйствій далеко позднѣе; по обыкновенному разчету марша (100 верстъ въ недѣлю, считая съ дневками), они будутъ лишь на половинѣ пути въ то время когда войска двухъ первыхъ отрядовъ могутъ подойти къ Аму-Дарьѣ. Изъ этихъ трехъ отрядовъ Оренбургскій (съ Эмбы) и Мангышлакскій (отъ Киндерлинскаго залива) направлены на Куня-Ургенчъ; войска съ Атрека пойдутъ на ихъ правомъ флангѣ.

Остановимъ, однако, наше вниманіе на двухъ слѣдующихъ вопросахъ:

1) Почему отряды: Оренбургскій съ Эмбы, Мангышлакскій и Чакишлярскій выступили со сборныхъ пунктовъ позднѣе отрядовъ Казалинскаго и Джизакскаго?

2) Почему оба послѣдніе должны соединиться до начатія военныхъ дѣйствій, и именно у Буканскихъ горъ, тогда какъ отрядъ Казалинскій могъ бы быть направленъ путемъ болѣе близкимъ отъ Иркабая къ Дау-Кара, т. е. по направленію гораздо короче настоящаго?

Отвѣты которые можно дать на эти вопросы съ достаточною ясностью обнаруживаютъ предположенный планъ дѣйствій, по крайней мѣрѣ въ его крупныхъ чертахъ. Одновременность выступленія очевидно не требовалась, а потому ясно что при составленіи плана экспедиціи не имѣлось въ виду одновременнаго начатія дѣйствій всѣми отрядами разомъ, а тѣмъ болѣе не предполагалось предварительнаго ихъ соединенія. Гдѣ сосредоточеніе силъ казалось необходимымъ тамъ указано не только мѣсто соединенія (Буканскія горы), но и время (3-го апрѣля), такъ что если Мангышлакскій и Оренбургскій отряды и направлены на одинъ пунктъ, къ Куня-Ургенчу, то этимъ вовсе не ограничивается право начальниковъ этихъ отрядовъ дѣйствовать по усмотрѣнію, сообразуясь, какъ говорится, съ „обстоятельствами.“ Все это обнаруживаетъ что ударъ Хивинцамъ должны нанести войска двинутыя изъ Туркестанскаго округа, между тѣмъ какъ прочія будутъ лишь „содѣйствовать“ достиженію цѣли прикрывая Усть-Уртъ и оренбургскія степи отъ какихъ-либо покушеній со стороны Хивы, подобно тому какъ

войска оставшіяся въ Туркестанскомъ округѣ обезпечиваютъ тылъ главнаго отряда и охраняютъ спокойствіе въ этомъ краѣ. Такимъ образомъ Хивинская экспедиція совершается собственно войсками Туркестанскаго отряда. Предсказанія Англичанъ о томъ что мы отправимъ въ Хиву гораздо большія силы чѣмъ о какихъ шла рѣчь при лондонскихъ переговорахъ, какъ оказывается, не сбылись.

Соединеніе Казалинскаго и Джизакскаго отрядовъ въ Буканскихъ горахъ предполагаетъ что главный ударъ направленъ будетъ прямо противъ города Хивы, т.-е., какъ говорится, „въ самое больное мѣсто непріятеля,“ съ тѣмъ чтобы по возможности разомъ раздавить его силы и уничтожить его ресурсы. Значеніе столицъ въ средне-азіятскихъ ханствахъ достаточно извѣстно; нужно только добавить къ этому что путь Туркестанскаго соединеннаго отряда по переходѣ на лѣвый берегъ Аму пролегаетъ вдоль одного изъ главныхъ водяныхъ каналовъ ханства, снабжающаго столицу водой. Нѣтъ сомнѣнія что главныя усилія Хивинцевъ будутъ обращены на защиту столицы, а потому и перваго и притомъ рѣшительнаго сраженія нужно ждать отъ Туркестанскаго отряда при переправѣ чрезъ Аму-Дарью или подъ стѣнами Хивы.

Въ общей сложности, сила всѣхъ войскъ двинутыхъ въ Хиву такъ значительна (8—9 тыс.) что полное сосредоточеніе ихъ было бы даже затруднительно по соображеніямъ хозяйственнымъ, тогда какъ избранный теперь способъ дѣйствій помимо всѣхъ прочихъ преимуществъ имѣетъ еще и ту выгоду что совершенно устраняетъ возможность воспроизведенія Хивинцами того плана дѣйствій который составили было Бухарцы въ 1868 году и исполненіе котораго могло, по мнѣнію людей близко знакомыхъ съ дѣломъ, поставить насъ въ „безвыходное“ положеніе. Напомнимъ что въ 1868 году Бухарцы рѣшились послѣ потери Самарканда отступить, уклоняясь отъ боя, и увлекая за собою генерала Кауфмана, съ тѣмъ чтобы дать Шахрисябцамъ возможность, выйдя на наши сообщенія, вновь овладѣть Самаркандомъ и преградить нашимъ войскамъ обратный путь. Самаркандъ охраняемый горстью людей былъ уже на волосъ отъ паденія когда побѣда надъ главными силами Бухарцевъ, отступившихъ отъ своего плана, дала дѣлу иной оборотъ. Повтореніе чего-либо подобнаго теперь невозможно.

Замѣтимъ еще что время для Хивинской экспедиціи выбрано нами удачно.

Б.

Парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, отъ 1-го мая, обращаетъ вниманіе своихъ читателей на поворотъ происшедшій въ послѣдніе дни въ настроеніи французскихъ партій. Многіе изъ депутатовъ обоихъ центровъ, которые въ первую минуту подъ впечатлѣніемъ успѣха радикальнаго кандидата въ Парижѣ, готовы были, какъ казалось, примкнуть къ правой сторонѣ, объявили, напротивъ того, что они склоняются предъ національною волей, столь ясно высказавшеюся, и будутъ поддерживать г. Тьера на почвѣ которую онъ занялъ своимъ ноябрьскимъ посланіемъ. Даже г. Казиміръ Перье высказался въ томъ же смыслѣ; утверждаютъ сверхъ того что принцы Орлеанскіе выразили намѣреніе сблизиться съ лѣвымъ центромъ, и что г. Дюфоръ, бывшій постоянно въ кабинетѣ представителемъ тенденціи правой стороны, объявилъ въ свою очередь что исполнительная власть, по его мнѣнію, должна впредь идти республиканскимъ путемъ какъ того требуетъ общественное мнѣніе. По словамъ названнаго корреспондента, много содѣйствовалъ общему примирительному настроенію умѣренный тонъ радикальной печати (чѣмъ, какъ извѣстно, она никогда не отличалась) и въ особенности манифеста къ избирателямъ г. Бароде. Можетъ-быть корреспондентъ приписываетъ слишкомъ много вліянія этому манифесту, тѣмъ болѣе что радикалы неоднократно доказывали какъ мало можно полагаться на ихъ примирительныя заявленія. Съ особенною энергіей обращаетъ вниманіе публики на этотъ пунктъ *Liberté*. „Не говоря уже о „сентябрьскихъ событіяхъ 1870 года,“ говоритъ эта газета, „когда г. Бароде восклицалъ къ толпѣ тѣснившейся предъ „ліонскою городскою думой: *Вы всѣ, при„надлежащіе къ Интернаціоналкѣ, идите „сюда!* достаточно указать на его избирательный циркуляръ чтобъ оцѣнить по „достоинству его сладкорѣчивыя увѣренія. „Умѣренность, уваженіе къ законамъ, терпѣніе и мудрость, значатъ на языкѣ кліента *République française*: немедленное „распущеніе національнаго представитель-

„ства и полная амнистія для убійцъ и под-„жигателей коммуны".

Мало примирительнаго обѣщаютъ и кандидатуры въ Ліонѣ. Изъ полученныхъ сегодня газетъ мы узнаемъ что центральный комитетъ ліонскихъ избирателей, какъ бы въ благодарность Парижу за избраніе ліонскаго радикала, предлагаетъ кандидатуру бывшему члену коммуны, подпись котораго красуется подъ самыми неистовыми декретами этого *quasi*-правительства, нынѣ члену парижскаго муниципальнаго совѣта и сотруднику *République française*, г. Рану. Изъ письма адресованнаго къ ліонскимъ избирателямъ отъ этого друга и сотрудника г. Гамбетты, мы узнаемъ что прежде онъ отклонялъ отъ себя эту кандидатуру, потому что находилъ присутствіе свое въ Парижѣ необходимымъ, а теперь приметъ ее, ибо „понимаетъ необ-„ходимость скрѣпить узы соединяющія лі-„онскую демократію съ парижскою." Очевидно, избраніемъ г. Рана Ліонъ вполнѣ заплатитъ Парижу за его усердіе къ подачѣ голосовъ въ пользу г. Бароде, біографія котораго свидѣтельствуетъ еще разъ какъ мало нужно заслугъ чтобы сдѣлаться избранникомъ парижской демагогіи...

Что касается министерскаго кризиса во Франціи, о которомъ возвѣщали газеты, то, по увѣренію офиціозныхъ изданій, о немъ и рѣчи не будетъ по крайней мѣрѣ до возобновленія сессіи національнаго собранія. Замѣтимъ при этомъ что тѣ же кризисы угрожали или угрожаютъ одновременно многимъ европейскимъ государствамъ. Въ Испаніи кризисъ пока разрѣшился только отставкой военнаго министра; въ Италіи онъ въ полномъ разгарѣ, но повидимому окончится возвращеніемъ къ должностямъ прежнихъ министровъ; въ Нидерландахъ онъ едва не совершился по Ачинскому дѣлу, но устраненъ благодаря энергическимъ заявленіямъ министровъ во второй палатѣ; въ Бельгіи г. Малу поставилъ кабинетнымъ вопросомъ проектъ военнаго министра, предложенный палатѣ представителей; наконецъ, въ Даніи кризисъ только что устраненъ принятіемъ финансоваго закона фолькетингомъ (нижнею палатой) послѣ засѣданія продолжавшагося *одиннадцать* часовъ сряду.

№ 100.

Москва, 24-го апрѣля.

А.

Въ особомъ присутствіи Государственнаго Совѣта обсуждается теперь вопросъ величайшей важности. Это—всеобщая воинская повинность. Вопросъ этотъ равно касается и военной организаціи, и интересовъ науки. Оба правительственныя вѣдомства, и военное, и народнаго просвѣщенія, равно въ немъ заинтересованы. Воинская повинность должна пасть на всѣхъ, и всякій способный носить оружіе обязанъ лично отбыть ее: вотъ принципъ положенный нынѣ въ основу военной организаціи почти всѣхъ государствъ Европы, и вводимый у насъ. Повинность эта имѣетъ три вида или три степени: дѣйствительная служба въ рядахъ, состояніе въ запасѣ, то-есть въ распоряженіи государства на случай войны, зачисленіе въ ополченіе съ обязанностію явиться къ оружію на зовъ отечества въ опасности. Каждый по возможности годный къ оружію обязывается, въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ, явиться на призывъ; но въ дѣйствительную службу поступаютъ достигшіе узаконеннаго возраста по жребію или по охотѣ. Добровольно поступающіе получаютъ льготу какъ относительно срока дѣйствительной службы, простирающагося для таковыхъ не свыше года, такъ и относительно способа отбыванія службы, при чемъ имъ предоставляются нѣкоторыя права, какъ напримѣръ выборъ части войскъ для поступленія, увольненіе отъ казарменнаго помѣщенія, отъ карауловъ и т. п. Такъ въ общихъ чертахъ установлена воинская повинность и соединенная съ нею льгота въ Пруссіи, гдѣ этотъ порядокъ впервые выработался ставъ теперь образцомъ для всѣхъ. Очевидно что тѣмъ болѣе жребій захватываетъ годныхъ къ военной службѣ тѣмъ важнѣе становится льгота добровольно поступающимъ. Если, какъ въ Пруссіи, отъ жребія можетъ уходить лишь весьма малый процентъ населенія, то льгота вольно-опредѣляющихся получаетъ большое значеніе. Она становится еще цѣннѣе если, тоже какъ въ Пруссіи, никакихъ другихъ льготъ кромѣ одногодней службы для добровольно поступающихъ, при отбываніи военной повинности не допущено. Само собою разумѣется что

всякій при этихъ условіяхъ захотѣлъ бы поступить на правахъ вольно-опредѣляющихся; а потому право такого опредѣленія на службу предоставляется не всякому. Оно дается на основаніи установленнаго ценза по образованію. Вотъ точка соприкосновенія военнаго дѣла съ учебнымъ. Въ Пруссіи льготу одногодней службы получаютъ успѣшно кончившіе курсъ шестилѣтняго ученія въ гимназіяхъ, то-есть выдержавшіе экзаменъ для перехода изъ унтеръ-секунды въ оберъ-секунду. Это, какъ мы знаемъ, сопровождалось плодотворными послѣдствіями и для дѣла науки, и для военнаго дѣла въ Пруссіи. Если всеобщая повинность службы создала военное могущество этой страны, то соединенная съ нею льгота укрѣпила въ ней основанія ученой школы на которой зиждется высота германскаго образованія. Кромѣ правъ на высшую государственную службу, составляющую и теперь исключительную принадлежность ученой школы (гимназіи), она также исключительно сообщала и право льготнаго отбыванія военной повинности, и корпусъ офицеровъ главнымъ образомъ пополнялся изъ одногодниковъ. Къ высшимъ правамъ государственной службы гимназія ведетъ черезъ университетъ: для полученія ихъ требуется окончить полный (девятилѣтній) курсъ ученія гимназіи, затѣмъ пройти университетскій курсъ и наконецъ выдержать государственный экзаменъ. Пріобрѣтеніе же воинской льготы, — имѣющей лишь отрицательное значеніе, только сокращающей срокъ обязательной военной службы и освобождающей отъ нѣкоторыхъ ея тягостей, — не требуетъ столь продолжительнаго пути и открыто для всѣхъ достигшихъ извѣстнаго уровня образованія, — уровня значительно возвышающагося надъ элементарнымъ, но еще далекаго отъ той высоты образованія которому оцѣнкой служитъ государственный экзаменъ. Эта степень, какъ показано выше, опредѣляется успѣшнымъ шестилѣтнимъ ученіемъ въ гимназіи или по учебному плану гимназій. Въ послѣдствіи времени, когда ученыя школы или гимназіи вошли въ силу и размножились, оказалось возможнымъ распространить воинскую льготу и на другія среднія учебныя заведенія, подходящія по своему учебному плану къ типу гимназій. Сперва дана военная льгота одногодниковъ воспитанникамъ реальныхъ училищъ перваго разряда за семилѣтній курсъ ученія; потомъ эти училища наравнѣ съ гимназіями получили льготу за шесть лѣтъ ученія; была эта льгота дарована городскимъ шестиклассньмъ училищамъ съ латинскимъ языкомъ. Въ недавнее время та же льгота предоставлена и учащимся въ промышленныхъ училищахъ (Gewerbeschulen).

Ходъ этого дѣла въ Пруссіи представляетъ, какъ мы видимъ, правильную постепенность, которая созидала не разрушая. Сначала льгота предоставлялась только воспитанникамъ главныхъ учебныхъ заведеній на которыхъ основывается высшее образованіе, и лишь въ послѣдствіи времени когда господствующая въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ система окрѣпла, льгота распространена и на другія. Во всѣхъ подробностяхъ обнаруживается высокая правительственная мудрость. Все соображено съ потребностями великихъ государственныхъ интересовъ; все дѣлалось для дѣла, а не для очистки бумагъ...

Обсуждаемый въ особомъ присутствіи Государственнаго Совѣта проектъ военнаго министерства положилъ предоставить для лицъ кончившихъ курсъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ разнообразное сокращеніе срока обязательной службы, независимо отъ того поступаютъ ли они на службу добровольно или по жребію. Составители проекта, въ развитіи этого принципа, пошли путемъ канцелярскимъ: при опредѣленіи размѣровъ льготы они старались, такъ-сказать, расцѣнить различныя заведенія, сгруппированныя по внѣшнимъ признакамъ, разными сроками сокращенія службы для ихъ воспитанниковъ, упустивъ изъ виду значеніе этихъ льготъ какъ для арміи, такъ и для народнаго образованія. Общій срокъ военной службы принимается въ проектѣ, какъ извѣстно, шестилѣтній; но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается оговорка что большинство поступающихъ въ военную службу будутъ увольняемы во временной отпускъ послѣ пятаго лагернаго сбора, такъ что дѣйствительный срокъ обязательной службы будетъ около 4 лѣтъ 7 мѣсяцевъ. Для кончившихъ же образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда (высшихъ) и поступившихъ по жребію полагается шести-мѣсячный срокъ службы, въ заведеніяхъ втораго разряда — $1\frac{1}{2}$ года, въ заведеніяхъ третьяго разряда — три года, и наконецъ четвертаго, то-есть начальныхъ народныхъ училищахъ, — четыре года.

"Мы всегда признавали справедливымъ и полезнымъ сокращеніе срока военной службы для грамотныхъ, въ интересахъ какъ самой арміи, такъ и народнаго просвѣщенія. Еще прежде чѣмъ возбужденъ былъ вопросъ о реформѣ воинской повинности, мы горячо отстаивали эту мѣру. Обыкновенно поставлялось на видъ что продолжительный срокъ службы въ нашихъ войскахъ необходимъ по неграмотности нашихъ рекрутъ. Германія, говорили обыкновенно противники сокращенія сроковъ военной службы, не можетъ намъ въ этомъ отношеніи служить образцомъ: тамъ народъ образованъ, тамъ почти всѣ грамотны. Пусть такъ, отвѣчали мы: но что же препятствуетъ намъ сократить срокъ службы для грамотныхъ въ нашемъ народѣ? Справедливость этихъ соображеній бросалась въ глаза, и въ принципѣ принято допустить военную льготу для грамотныхъ.

За льготою для грамотныхъ должна слѣдовать льгота для людей получившихъ высшее образованіе. Здѣсь быть-можетъ намъ слѣдовало бы скорѣе держаться прусскаго образца такъ блистательно оправданнаго опытомъ, и допустить только одну льготу—право одногодной службы для добровольно поступающихъ въ армію при извѣстной степени образованія, опредѣленной какъ minimum. Дробить и разнообразить льготу далѣе, сверхъ этого термина, не требуется ни интересами военной службы, ни интересами образованія.

Сокращеніе военной службы до шести мѣсяцевъ для кончившихъ университетскій курсъ не важно ни для арміи, ни для университетовъ. Для арміи не важно пробудутъ ли такіе люди низшими чинами и унтеръ-офицерами 6 или 12 мѣсяцевъ, хотя нельзя отрицать что перешедшій въ запасъ послѣ годовой дѣйствительной службы долженъ быть способнѣе носить эполеты чѣмъ послѣ службы шестимѣсячной. Университеты же даютъ несравненно бóльшія права чѣмъ сокращеніе срока военной службы на нѣсколько мѣсяцевъ, и нельзя ожидать чтобъ отъ этой приманки увеличилось число студентовъ. Кончившій курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи долженъ, по проекту, прослужить въ низшихъ чинахъ полтора года; кончившій университетскій курсъ полгода. Кто же, если нѣтъ другихъ побужденій, пойдетъ на четыре года въ университетъ только затѣмъ чтобъ избавиться отъ лишняго года военной службы? И какую пользу пріобрѣтетъ наука отъ такихъ адептовъ которые будутъ карабкаться на ея высоты только за тѣмъ чтобы сократить срокъ своей военной службы? Къ тому же не слѣдуетъ забывать что кончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по проекту военнаго министерства, могутъ поступать въ качествѣ вольно-опредѣляющихся на одинъ годъ. Стало-быть разница предоставленная за четыре года университетскаго ученія ограничивается собственно говоря шестью мѣсяцами. Сокращеніе срока жеребьевой службы для кончившихъ курсъ въ училищахъ втораго разряда также не имѣетъ важнаго значенія ни для военнаго, ни для учебнаго дѣла. То же надо сказать и о третьемъ разрядѣ которому дается сокращеніе срока службы на полтора года. Большинство населенія для котораго такое сокращеніе имѣло бы значеніе не въ состояніи воспользоваться имъ за неимѣніемъ средствъ. Большую важность какъ для состава арміи, такъ и для народнаго образованія, имѣетъ лишь сокращеніе срока службы для кончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ. Для арміи будетъ важно имѣть развитыхъ, грамотныхъ нижнихъ чиновъ; дѣйствительная льгота по воинской повинности предоставленная грамотнымъ будетъ могущественно способствовать умноженію начальныхъ школъ въ народѣ, о чемъ всѣ такъ хлопочутъ.

А между тѣмъ въ проектѣ военнаго министерства именно для учениковъ народныхъ школъ почти никакой льготы не дается. Срокъ службы для нихъ сокращается до 4 лѣтъ, т. е. всего на 7 мѣсяцевъ, если со срока общей шестилѣтней повинности скинуть срокъ временнаго отпуска.

Что же касается льготы для *добровольниковъ*, главной или, вѣрнѣе, единственной воинской льготы въ Пруссіи, то ея значеніе совершенно потерялось въ складкахъ нашего военнаго проекта. Эта льгота также опредѣляется больше въ видахъ канцелярской расцѣнки учебныхъ заведеній, а не въ интересахъ арміи и образованія. Вольноопредѣляющіеся изъ кончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда обязаны прослужить три мѣсяца, въ заведеніяхъ 2-го разряда—годъ и наконецъ въ школахъ 3-го разряда—два года. Кромѣ того предполагается сколько намъ извѣстно, что *добровольники* 3-го

разряда должны будутъ оканчивать свое образованіе въ юнкерскихъ военныхъ училищахъ. Къ чему же приведетъ такая прогрессивная расцѣнка въ дѣйствительности.

Весьма желательно привлечь въ корпусъ офицеровъ людей кончившихъ высшее или среднее образованіе, но нельзя надѣяться имѣть большинство офицеровъ кончившихъ курсъ не только въ высшихъ, но и въ среднихъ училищахъ. Большинство придется набирать съ меньшими требованіями. Весь вопросъ заключается въ уровнѣ этихъ требованій. Онъ не долженъ быть очень низокъ: это значило бы уронить и науку, и корпусъ офицеровъ. Со введеніемъ всеобщей воинской повинности составъ арміи измѣнится, въ нее войдутъ люди образованные, и офицеры, которые явятся ихъ начальниками, должны быть люди извѣстной высоты образованія. Примѣръ Пруссіи въ этомъ вопросѣ обязателенъ. Опираясь на этотъ примѣръ столь блистательно оправданный опытомъ, министерство народнаго просвѣщенія, сколько намъ извѣстно, предлагаетъ чтобы минимумъ требованій отъ вольноопредѣляющихся было окончаніе курсовъ шести классовъ гимназіи или реальнаго училища. Такой уровень оказывается въ Пруссіи достаточнымъ для составленія превосходнаго корпуса офицеровъ, и для развитія образованія. Но совсѣмъ другой будетъ составъ нашего корпуса офицеровъ если вольноопредѣляющіеся должны набираться преимущественно изъ учениковъ уѣздныхъ (городскихъ) училищъ съ тѣмъ чтобы эти ученики завершили свое образованіе въ юнкерскихъ училищахъ...

Итакъ, что же мы видимъ? Относительно состава нижнихъ чиновъ арміи уровень требованій военнаго министерства поднять высоко: оно предлагаетъ дать дѣйствительное сокращеніе срока обязательной службы лишь для людей болѣе образованныхъ; что же касается состава корпуса офицеровъ, то уровень требованій для пополненія его понижается до-нельзя, чуть не до народной школы, такъ какъ городскія училища мало чѣмъ отличаются отъ двуклассныхъ сельскихъ, и нельзя понять почему городамъ дѣлается столь рѣшительное предпочтеніе предъ селами. Изъ числа всѣхъ учебныхъ заведеній проектъ оказываетъ наибольшее покровительство городскимъ училищамъ, въ которыя, какъ извѣстно, будутъ преобразованы уѣздныя съ значительнымъ сокращеніемъ ихъ нынѣшняго курса. Эти городскія училища суть не что иное какъ начальныя, то-есть народныя, и по курсу своему не отличаются отъ *хорошихъ* сельскихъ. Между тѣмъ проектъ военнаго министерства уравниваетъ ихъ съ прогимназіями, въ коихъ ученики проходятъ четырехлѣтній курсъ, начинающійся для большей части предметовъ тамъ гдѣ курсъ народной школы оканчивается. И что еще важнѣе, ученикамъ этихъ начальныхъ училищъ предоставляется не только значительное сокращеніе срока жеребьевой службы, но и поступленіе въ качествѣ вольноопредѣляющихся съ правомъ довершить образованіе въ послѣдствіи. Покровительство это тѣмъ менѣе понятно что городскія (уѣздныя) училища почти равносильны юнкерскимъ. Проектъ воинской повинности не побуждаетъ идти далѣе городскаго училища. Вотъ тотъ уровень образованія который онъ будетъ поддерживать всѣмъ своимъ могущественнымъ покровительствомъ. Можно даже сказать что онъ побуждаетъ не идти далѣе городскаго училища, потому что учащимся ради правъ будетъ выгоднѣе ограничиться городскимъ училищемъ и потомъ какъ можно скорѣе поступить на службу.

Большинство нынѣшняго нашего корпуса офицеровъ выходитъ именно изъ юнкерскихъ училищъ, и вотъ фактъ поразительный: этотъ корпусъ офицеровъ набираемыхъ изъ юнкерскихъ училищъ мѣняется теперь въ своемъ составѣ чуть еще не быстрѣе чѣмъ будутъ мѣняться ряды низшихъ чиновъ послѣ введенія всеобщей воинской повинности. Изъ общаго комплекта офицеровъ въ нашей арміи въ послѣдніе годы ежегодно выбывало 2.800, а прибывало около 2.200,—это цифры офиціальныя. Такимъ образомъ составъ корпуса офицеровъ уменьшался каждый годъ на 600 человѣкъ, и каждый офицеръ, въ среднемъ выводѣ, оставался въ войскахъ около трехъ лѣтъ. Изъ числа ежегодной прибыли, 1.300 человѣкъ даютъ юнкерскія училища, 500 военныя школы, около 300 поступаетъ вольноопредѣляющихся, а остальные поступаютъ изъ отставныхъ и изъ другихъ вѣдомствъ. Изъ числа 1.300 офицеровъ выпущенныхъ юнкерскими училищами, въ 1871 году, лишь 400 человѣкъ имѣли общее образованіе не ниже курса уѣзднаго училища, и изъ нихъ одну треть доставили военныя гим-

назіи. Остальные получили все свое образованіе въ юнкерскихъ училищахъ, которыя имѣютъ двухгодичный курсъ продолжающійся по семи мѣсяцевъ и лишь первый курсъ посвященъ общему образованію. Юнкерскія училища, долженствующія и впредь завершать образованіе будущихъ офицеровъ, стоятъ не выше уѣздныхъ, и во всякомъ случаѣ несравненно ниже прогимназій.

Итакъ, очевидно, предположенія военнаго министерства не поведутъ къ улучшенію теперешняго корпуса офицеровъ. А если корпусъ офицеровъ не улучшится въ своемъ составѣ, то это неизбѣжно отзовется на духѣ и дисциплинѣ арміи когда въ средѣ низшихъ чиновъ будутъ люди образованные, хотя бы и не въ большомъ числѣ. Да, наконецъ, можно ли ожидать хорошаго отъ какихъ бы то ни было преобразованій нашей арміи, если они не послужатъ къ улучшенію состава и возвышенію духа корпуса офицеровъ?

Военное министерство, повидимому, полагаетъ что привлеченіе въ офицеры значительнаго числа болѣе образованныхъ людей у насъ пока невозможно. Указываютъ на то что число оканчивающихъ университетскій курсъ ежегодно достигаетъ 866, а въ гимназіяхъ 1.579, и полагаютъ что армія изъ этого числа можетъ разсчитывать лишь на 145 человѣкъ ежегодно. Опасаются напримѣръ что всѣ кончившіе курсъ по филологическому и математическому факультетамъ пойдутъ въ учительское званіе освобожденное отъ военной службы. Но въ разсчетъ слѣдовало бы принять не оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ, а тѣхъ что доходятъ въ нихъ теперь лишь до 4 или 5 класса и несомнѣнно будутъ продолжать ученіе и въ шестомъ классѣ послѣ введенія новаго закона о воинской повинности. Число такихъ учениковъ по крайней мѣрѣ вдвое превышаетъ сумму оканчивающихъ курсъ. Затѣмъ надобно принять въ разсчетъ что число гимназій будетъ постепенно возрастать и что сверхъ того будутъ учреждаться реальныя училища которыя всѣ согласятся уравнять относительно военной льготы съ гимназіями. Наконецъ на первое время останется въ силѣ и теперешній способъ приготовленія офицеровъ посредствомъ юнкерскихъ школъ. Онѣ должны дѣйствовать пока въ нихъ будетъ надобность, но нельзя устраивать военную повинность такъ чтобы не только теперь, но и навсегда масса офицеровъ составлялась у насъ изъ лицъ учившихся лишь въ начальной школѣ и завершившихъ свое образованіе въ юнкерскихъ училищѣ.

Если есть опасеніе что вольноопредѣляющіеся не могутъ доставить арміи достаточнаго числа офицеровъ, то слѣдовало бы отказаться отъ путаницы разнообразныхъ льготъ для поступающихъ по жребію и сосредоточить льготу главнымъ образомъ на вольноопредѣляющихся. Затѣмъ, вмѣсто того чтобы давать нашему народному просвѣщенію камертонъ изъ юнкерскихъ училищъ, было бы, смѣемъ думать, полезнѣе привести нынѣшнія quasi-военныя quasi-гимназіи въ болѣе опредѣленный и болѣе производительный видъ, отчасти передавъ ихъ въ вѣдомство народнаго просвѣщенія, гдѣ число учениковъ ихъ тотчасъ же утроится, отчасти приближивъ ихъ къ типу дѣйствительно военныхъ по духу воспитательныхъ школъ, каковы кадетскіе корпуса въ Пруссіи. Наши прежніе корпуса, каковы бы ни были ихъ недостатки, высылали людей посвящавшихъ себя съ честью и пользою военной службѣ (укажемъ на артиллерію, которая и теперь еще наполнена кадетами), а не бѣжавшихъ изъ ней черезъ три-четыре года.

Говорятъ что примѣръ Пруссіи не можетъ служить для насъ указаніемъ, такъ какъ въ Германіи уровень образованія вообще гораздо выше чѣмъ у насъ. Но при первоначальномъ введеніи въ Германіи всеобщей воинской повинности образованіе въ Пруссіи вообще не стояло гораздо выше нашего. Оно поднялось уже въ послѣдствіи благодаря между прочимъ тѣмъ мѣрамъ которыя мы неизвѣстно почему тщательно обходимъ.

Для привлеченія большаго числа образованныхъ людей въ ряды арміи правительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще одну довольно важную льготу—сокращеніе срока состоянія въ запасѣ. Многіе вошли бы добровольно въ военную службу чтобы получить офицерскій чинъ (а получивъ его, они оставались бы добровольно на службѣ), еслибъ имъ дано было право черезъ меньшее число лѣтъ освободиться совсѣмъ изъ-подъ обязательной воинской повинности. А между тѣмъ проектъ военнаго министерства, вообще дѣлающій слишкомъ мало различія между жеребьевыми и вольноопредѣляющимися, упустилъ во-

все изъ виду значеніе упомянутой льготы какъ средства для увеличенія числа вольноопредѣляющихся. По проекту, всѣ прошедшіе чрезъ ряды арміи какъ по жребію, такъ и по доброй волѣ, оставляются въ запасѣ до 36-лѣтняго возраста. Нельзя не согласиться съ тѣмъ что образованные люди нужны въ запасѣ не менѣе чѣмъ въ арміи, что запасъ долженъ быть силенъ не только количественно, но и качественно; но именно для того чтобы было больше дѣйствительно образованныхъ людей въ запасѣ было бы полезно улучшить условія для поступленія этихъ людей въ военную службу. По проекту, вольноопредѣляющіеся, поступившіе 19-ти лѣтъ отъ роду на службу, зачисляются въ запасъ на 16 лѣтъ. Въ прежнее время когда почти все дворянство проходило чрезъ армію, большинство оставалось на службѣ меньшее число лѣтъ. Правда, запасъ во всѣхъ своихъ степеняхъ будетъ созываться лишь во время серіозной войны; но въ трудное время русское дворянство, и не числясь въ запасѣ, не уклонялось отъ защиты отечества: объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія.

8.

Англійская печать не могла оставить безъ вниманія столь знаменательнаго событія какъ посѣщеніе Петербурга Императоромъ Германскимъ, и вліятельнѣйшій органъ лондонской журналистики, газета *Times*, отзывается по этому поводу во многомъ согласно съ высказаннымъ нами взглядомъ на значеніе этого событія. Хотя, подобно намъ, органъ Лондонскаго Города замѣчаетъ что успѣхомъ своимъ Германія обязана самой себѣ и не нуждается въ иностранной поддержкѣ, но лондонская газета полагаетъ что тѣмъ не менѣе для Нѣмцевъ „должно быть пріятно удосто-„вѣрится въ радушіи съ какимъ новый по-„рядокъ вещей принимается великими со-„сѣдними имперіями.“ Эти радушныя и тѣсно дружескія отношенія между Россіей и Германіей, по вѣрному замѣчанію *Times*, послужатъ въ пользу имъ обѣимъ. Англійская газета сознаетъ что во всякомъ столкновеніи, которое могло бы возникнуть между другими европейскими націями, Россія въ состояніи дать рѣшительный перевѣсъ той или другой сторонѣ, и можетъ притомъ сдѣлать свой выборъ совершенно независимо. *Times* справедливо замѣчаетъ что главная потребность Россіи есть миръ, и что Германія можетъ дать ей лучшія гарантіи мира чѣмъ какая-либо другая держава. Съ другой стороны, эта газета также справедливо замѣчаетъ что Русскій Государь уже оказалъ услугу Германіи въ послѣднюю войну, которая только благодаря Его вліянію не превратилась въ гигантское европейское столкновеніе. Такимъ образомъ, интересы обѣихъ сосѣднихъ имперій требуютъ сохраненія между ними прежнихъ дружескихъ отношеній. „Во вся-„комъ случаѣ,“ говоритъ *Times*, „пока „полная искренность (*perfect cordiality*) „сохранится между Россіей и Германіей, „только какая-либо необыкновенная ком-„бинація можетъ повредить Россіи или „встревожить Германію.“

Точно также, согласно съ высказаннымъ нами взглядомъ, Лондонскій руководящій органъ свидѣтельствуетъ о могуществѣ которое пріобрѣтаютъ нынѣ правительства. „Несмотря на все развитіе общественнаго „мнѣнія и на народныя вліянія,“ говоритъ „*Times*, никогда великіе правители и го-„сударственные люди не были могуще-„ственнѣе чѣмъ нынѣ, а быстрое развитіе „сообщеній возлагаетъ на нихъ и значи-„тельно усиливающуюся отвѣтственность. „Они обладаютъ въ весьма высокой сте-„пени властью устранять или вызывать „взрывы къ коимъ могутъ подготовлять „путь народныя вліянія.“ Слѣдуетъ присовокупить къ этому что никогда сильныя правительства не были въ такой мѣрѣ оградою драгоцѣннѣйшихъ благъ человѣческой жизни и органамъ развитія народнаго какъ въ наши дни.

№ 101.

Москва, 26-го апрѣля.

Утвержденный въ концѣ прошлаго мѣсяца и недавно опубликованный новый порядокъ выдачи концессій на желѣзныя дороги есть новый шагъ въ этомъ дѣлѣ.

Первая наша желѣзная дорога Царскосельская, была сдана акціонерному обществу образовавшемуся по общему порядку акціонерныхъ компаній, то-есть чрезъ посредство нѣсколькихъ учредителей. Въ началѣ нынѣшняго царствованія желѣзнодорожныя предпріятія устраивались по тому же общему порядку акціонерныхъ обществъ:

такъ построились дороги Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Риго-Динабургская, Волго-Донская, Московско-Рязанская и пр. Иниціативѣ акціонерныхъ обществъ было предоставлено тогда не только самое исполненіе предпріятія, но и выборъ направленія линій и техническихъ условій сооруженія дороги.

Когда дѣла нѣсколькихъ акціонерныхъ обществъ запутались, и они лишились всякаго кредита на биржѣ, такъ что новыя предпріятія не могли образовываться тѣмъ же путемъ, правительство стало передавать сооруженіе желѣзныхъ дорогъ предпринимателямъ, которые обязывались выстроить дорогу и затѣмъ составить акціонерное общество для ея эксплуатаціи. Этимъ порядкомъ построились дороги Петергофская, Рязанско-Козловская, Козловско-Воронежская, Орловско-Витебская, Курско-Харьково-Азовская и пр. Кромѣ частныхъ лицъ, явились затѣмъ предпринимателями въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ губернскія и уѣздныя земства, которымъ сданы дороги Тамбовско-Козловская, Тамбовско-Саратовская и Грязе-Царицынская. Содѣйствіе казны этимъ предпріятіямъ усиливалось постоянно и повело наконецъ къ оставленію за казной всѣхъ облигацій. Выборъ направленія дорогъ, времени приступа къ постройкѣ и техническихъ условій ея, при этой системѣ, постепенно переходилъ къ правительству, которое стало разрѣшать лишь дороги занесенныя въ такъ-называемыя сѣти, опредѣляло очередь ихъ постройки, всѣ подробности ихъ устройства и пр. Предприниматели дѣйствовавшіе при этой системѣ нажили огромные барыши, что дало сильный толчекъ развитію желѣзнодорожнаго дѣла. Главный недостатокъ этой системы былъ тотъ что дороги обходились при ней дорого.

Для удешевленія стоимости желѣзныхъ дорогъ предыдущая система была дополнена выдачею концессій частнымъ лицамъ съ торговъ, которыми опредѣлялась наименьшая строительная цѣна дороги. Съ торговъ сдана постройка дорогъ: Воронежско-Грушевской, Либавской, Скопинской, Иваново-Кинешемской, Кіево-Брестской. Конкурренція предпринимателей быстро понизила цѣну дорогъ, но наконецъ на торгахъ, а именно на Тирасполе-Кишиневскую дорогу, была заявлена столь низкая цѣна что правительство не рѣшилось сдать по ней дорогу, боясь что предпріятіе запутается и не выберется изъ затрудненій безъ пособій отъ казны.

Въ началѣ 1870 года порядокъ выдачи концессій былъ снова измѣненъ. Казалось бы, надобно было держаться принципа конкурренціи, а казну оградить осторожно составленными концессіями и требованіемъ серіозныхъ залоговъ, но вмѣсто того были совсѣмъ отмѣнены торги, и выборъ предпринимателей, на которыхъ возлагалось учрежденіе акціонернаго общества, былъ предоставленъ министру путей сообщенія, опредѣленіе же порядка реализаціи бумагъ — соглашенію предпринимателей съ министрами финансовъ и путей сообщенія. На основаніи правилъ 1870 года сдана постройка дорогъ Севастопольской, Ландваровской, Скопинско-Вяземской, Кавказской и Моршанско-Сызранской, при чемъ однако министръ путей сообщенія допускалъ иногда, хотя и не гласную, но серіозную конкурренцію.

На ряду съ этими четырьмя системами дѣйствовала пятая система — постройка желѣзныхъ дорогъ отъ казны. Правительство прибѣгало къ ней въ особенности во времена кризисовъ, когда желѣзнодорожныя предпріятія лишались довѣрія на биржѣ, когда вообще учрежденіе акціонерныхъ обществъ было затруднительно. Непосредственно казною построены въ прошлое царствованіе дороги: Варшавско-Вѣнская, Николаевская и начата постройка С.-Петербурго-Варшавской. Правительство снова обратилось къ этой системѣ когда Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ потерпѣло неудачу, когда предполагавшаяся Московско-Саратовская дорога смогла дойти лишь до Рязани, когда учредители бравшіеся за постройку дороги отъ Москвы къ Севастополю не могли организовать акціонерное общество. Казна приступила тогда къ постройкѣ дорогъ: Московско-Курской, Одесско-Балтской, Кіево-Балтской, Балто-Кременчугской, Грушевско-Донской, С.-Петербурго-Гельсингфорской и пр. За послѣднее время строились казною Тирасполе-Кишиневская и Ливенская дороги и Павлецкая вѣтвь. По отзывамъ даже инженеровъ посвятившихъ всю свою дѣятельность частнымъ предпріятіямъ, дороги построенныя казною должно считать наилучше построенными, за немногими исключеніями.

Правительство вводитъ теперь и еще одну систему, состоящую въ томъ что оно

само становится учредителемъ акціонернаго общества, открываетъ подписку на акціи, созываетъ общее собраніе акціонеровъ, которое выбираетъ правленіе, обязанное составить къ опредѣленному сроку планъ дѣйствій приводимый въ исполненіе лишь послѣ одобренія его вторымъ общимъ собраніемъ акціонеровъ. При подпискѣ на акціи выдаются именныя временныя свидѣтельства, не подлежащія передачѣ въ другія руки. Предполагается, кажется, выдавать акціи на предъявителя лишь послѣ помянутаго втораго общаго собранія акціонеровъ созываемаго для разсмотрѣнія плана дѣйствій правленія. Для болѣе дѣйствительнаго наблюденія за правильностью дѣйствій общества принята мѣра рѣшительная: въ число членовъ правленія назначается директоръ отъ Министерства Путей Сообщенія, который независимо отъ общей отвѣтственности со всѣми выборными директорами отвѣчаетъ предъ правительствомъ непосредственно за всѣ дѣйствія правленія по исполненію устава общества.

Новая система выдачи концессій будетъ дѣйствовать параллельно съ казенною постройкой желѣзныхъ дорогъ. Если доходящіе до насъ слухи вѣрны, то къ системѣ казенной постройки имѣется въ виду прибѣгать по преимуществу. Министерство Путей Сообщенія, какъ оказывается, справедливо полагаетъ что при теперешней опытности русскихъ инженеровъ въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ прежнія громадныя издержки на ихъ сооруженіе не должны повторяться. Во всякомъ случаѣ окончательное опредѣленіе способа постройки чрезъ казну или чрезъ акціонерное общество будетъ дѣлаться Комитетомъ Министровъ. Новыя правила допускаютъ впрочемъ еще третій способъ осуществленія желѣзнодорожныхъ предпріятій, — именно постройку вѣтвей, акціонерными обществами тѣхъ дорогъ къ которымъ принадлежатъ эти вѣтви.

Выдача концессій акціонернымъ обществамъ, учредителемъ коихъ является само правительство, представляетъ то главное отличіе отъ установленнаго въ 1870 году порядка что избавляетъ администрацію, и прежде всего министра путей сообщенія, отъ тягостныхъ сношеній съ соискателями на предпріятія. Теперешній порядокъ даетъ министру путей сообщенія громадныя полномочія и налагаетъ на него такую же отвѣтственность, ибо при отсутствіи правильныхъ торговъ и при безгласности дѣйствій администраціи, почти невозможенъ никакой дѣйствительный контроль надъ соображеніями по коимъ министръ даетъ предпочтеніе извѣстному предпринимателю, допускаетъ тѣ или другія льготы въ условіяхъ сооруженія или признаетъ необходимыми извѣстныя требованія и пр. На соисканіе является множество людей не имѣющихъ никакого за себя ручательства; уклончивый отвѣтъ министра не останавливаетъ ихъ исканій; категорическій отказъ принимается чуть ли не какъ оскорбленіе. На сношенія съ соискателями министръ принужденъ тратить много времени, что мѣшаетъ ему входить ближе въ другія дѣла управленія. Вокругъ розыгрываются интриги; заинтересованныя лица стараются склонить на свою сторону совѣтниковъ министра, хлопочутъ о томъ чтобы министру былъ представленъ сдѣланный въ извѣстномъ смыслѣ подборъ данныхъ и т. д.

Мы передаемъ свидѣтельства лицъ близко стоящихъ къ дѣлу. Результатомъ всего сказаннаго выходитъ множество нареканій на администрацію. Новый порядокъ долженъ прекратить эти нареканія. Замѣтимъ что они не въ первый разъ играютъ важную роль въ желѣзнодорожныхъ дѣлахъ. На эти нареканія указывалось и при отмѣнѣ торговъ между предпринимателями. Торги, говорили тогда, требуютъ чтобы дорога была сдана предпринимателю выпросившему меньшую цѣну, а между тѣмъ въ случаѣ стачки предпринимателей цѣна эта будетъ чрезмѣрно высока, въ случаѣ безумнаго риска кого-нибудь изъ нихъ слишкомъ низка. Администрація опасалась обвиненій въ произволѣ если она не утвердитъ цѣны слишкомъ высокой или такъ низкой что, по свѣдѣніямъ Министерства тщательно изучающаго теперь проектируемыя дороги, нѣтъ возможности построить за нее дорогу.

Намъ кажется что бóльшая гласность дѣйствій Министерства есть единственное средство противъ нареканій. Новый порядокъ концессій, правда, облегчитъ Министерство отъ сношеній съ предпринимателями, — но развѣ при новомъ порядкѣ не могутъ возникнуть новыя нареканія? Люди стоящіе у золотаго руна всегда будутъ подвергаться нареканіямъ, но совершая свои дѣйствія на виду, они могутъ не обращать на то никакого вниманія.

Выдача концессій акціонерному обществу учреждаемому правительствомъ врядъ ли внесетъ замѣтную перемѣну въ дѣйствительный ходъ дѣлъ. Какая система ни существовала у насъ, сдавались ли концессіи акціонернымъ обществамъ или земствамъ, или частнымъ лицамъ, правительство никогда не скрывало что при всѣхъ этихъ системахъ оно въ сущности имѣетъ дѣло съ тѣмъ или другимъ предпринимателемъ. Это ясно выразилось и въ правилахъ 1870 года. По тексту этихъ правилъ и уставовъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, постройка дороги также сдавалась акціонерному обществу, которое долженъ былъ тотчасъ же учредить концессіонеръ и затѣмъ руководиться указаніями общества, не заключая впередъ никакихъ подрядовъ и условій. Между тѣмъ въ правилахъ 1870 прямо выражено что дѣло передается собственно концессіонеру.

При непосредственномъ учрежденіи акціонернаго общества казною, измѣнятся лишь пріемы полученія предпріятія. И прежде оно не давалось даромъ; и теперь не затруднятся потратить на него большія суммы, если по прежнему будетъ надежда наверстать ихъ.

Въ новыхъ правилахъ не предусмотрѣнъ тотъ случай когда подписка на акціи не будетъ покрыта сполна. Между тѣмъ затрудненія въ обмѣнѣ временныхъ свидѣтельствъ на акціи должны значительно уменьшить число подпищиковъ на нихъ. Банкирскія учрежденія, въ которыхъ будутъ совершаться подписки, могутъ образовать конечно синдикатъ, который внесетъ недостающую сумму, надѣясь въ послѣдствіи выгодно продать акціи; но въ такомъ случаѣ выборъ концессіонера-строителя перейдетъ въ руки банкировъ.

Если же акціонерное общество наконецъ состоится, то гдѣ порука что оно будетъ дѣйствовать лучше предпринимателя получившаго дорогу отъ казны и съ торговъ? Акціонерное общество есть миѳъ. Акціонерное общество не будетъ само строить дорогу, точно также какъ оно не повинно въ дурной или хорошей эксплуатаціи дороги, что показываетъ примѣръ всѣхъ нашихъ желѣзнодорожныхъ компаній. Въ состоявшемся обществѣ, если оно не попадаетъ сразу въ чьи-нибудь руки, откроется борьба предпринимателей, которая никакъ не будетъ полезна для дѣла.

При всѣхъ дѣйствовавшихъ у насъ системахъ постройки желѣзныхъ дорогъ, онѣ строились чрезъ участіе дѣятелей двухъ родовъ: a) инженеровъ имѣющихъ теперь бо́льшую практическую опытность и b) концессіонеровъ ведшихъ хозяйственную и финансовую сторону дѣла. Для успѣшности дѣла надо обращаться къ этимъ дѣятелямъ, а не къ существу неизвѣстному и неуловимому, въ родѣ акціонернаго общества, и притомъ надобно вызывать правильную конкурренцію между ними. Противъ опасностей чрезмѣрнаго риска предпринимателей можно заручиться концессіей безъ крючковъ и хитрыхъ разцѣнокъ и требованіемъ значительнаго залога; противъ стачки можетъ дѣйствовать всегда опасеніе что правительство не согласится на чрезмѣрно высокую цѣну, и начнетъ строить дорогу отъ казны. Министерство Путей Сообщенія собираетъ теперь заблаговременно точныя свѣдѣнія о стоимости предстоящихъ къ постройкѣ дорогъ. Руководясь этими свѣдѣніями, оно можетъ дѣлать Комитету Министровъ представленія о неутвержденіи торговъ, оставляя въ сторонѣ всяческія нареканія...

№ 102.

Москва, 20-го апрѣля.

А.

Нѣмецкія газеты полны подробностями о пребываніи Императора Вильгельма въ Петербургѣ, и посвящаютъ дружелюбныя статьи Россіи, гдѣ Его Величество встрѣтилъ столь радушный пріемъ не только со стороны Императора и Августѣйшей Семьи, но и русскаго общества, о чемъ также свидѣтельствуютъ воспроизведенныя нами вчера отвѣтныя слова Императора Вильгельма на тостъ предложенный Государемъ Императоромъ, гдѣ Августѣйшій Гость, выражая признательность Его Императорскому Величеству, присовокупилъ что эта признательность относится равномѣрно къ дружественному пріему встрѣченному имъ въ Россіи.

Никакіе трактаты, никакія дипломатическія обязательства не могутъ имѣть столько силы, какъ этотъ свободный обмѣнъ дружескихъ изъявленій между Монархами представляющими собою всецѣло и правдиво всю мощь своихъ народовъ. Знаменательныя слова сказанныя обоими Го-

сударями являются событіемъ самаго рѣшительнаго свойства. Слова эти пронесутся надъ міромъ успокоительно и ободрительно: ими надолго опредѣляются судьбы Европы.

Свиданіе двухъ Императоровъ, которое нѣмецкая печать привѣтствуетъ какъ новый и самый прочный залогъ европейскаго мира, отодвинуло въ Германіи на второй планъ вопросы внутренней политики, тѣмъ болѣе что духовные законы прошли въ палатахъ согласно съ желаніемъ правительства и толки о нихъ прекратились до времени. Единственное событіе, интересовавшее общественное мнѣніе въ послѣдніе дни, былъ конгрессъ прусскихъ католическихъ епископовъ въ Фульдѣ, который, какъ мы сообщали, открылся 29-го апрѣля и закрылся 2-го мая. Цѣлію конгресса, если не признанною прямо, то дѣйствительною было условиться о положеніи которое должны принять католическіе епископы въ виду новыхъ церковныхъ законовъ. Слухи носились что конгрессъ готовитъ резолюцію съ запросами правительству, но они не оправдались, и какія бы рѣшенія ни были приняты на этомъ конгрессѣ, они остаются тайной, какъ и пренія на немъ происходившія. *National-Zeitung*, говоря объ этомъ конгрессѣ, замѣчаетъ что въ немъ участвовали два прелата, Намчановскій и Кетелеръ, присутствіе которыхъ по меньшей мѣрѣ должно возбудить удивленіе. Монсиньйоръ Намчановскій, отрѣшенный отъ должности главнаго священника арміи, ни въ какомъ случаѣ не принадлежитъ къ числу прусскихъ епископовъ, и его званіе епископа *in partibus* Агаеополиса (въ Малой Азіи) не даетъ ему никакого права участвовать въ конференціи „прусскихъ“ епископовъ. Но, какъ замѣчаетъ *National-Zeitung*, римская церковь въ этомъ случаѣ не хочетъ, по своему обыкновенію, признавать совершившагося факта и считаетъ епископа Агаеополиса *in partibus in fidelium* не только главнымъ священникомъ, но даже „епископомъ“ прусской арміи. Что касается монсиньйора Кетелера, епископа Майнцкаго, то онъ никогда не участвовалъ въ фульдскихъ конференціяхъ, а появился на нихъ теперь на томъ основаніи, что нѣсколько мѣстностей бывшаго ландграфства Гессенъ-Гамбургскаго, принадлежащаго къ майнцской епархіи, вошли нынѣ въ составъ Пруссіи.

Въ № 99 нашей газеты мы упоминали о министерскихъ кризисахъ угрожавшихъ или еще угрожающихъ разразиться одновременно въ нѣсколькихъ государствахъ Западной Европы. Изъ нихъ наиболѣе опасный и рѣшительный предстоялъ Италіи, гдѣ, какъ мы замѣтили уже при полученіи телеграммы возвѣстившей объ отставкѣ кабинета, онъ ожидался давно, но не по тому вопросу который вызвалъ его въ эту минуту. Оппозиція напрягала всѣ усилія для борьбы противъ кабинета при предстоящемъ обсужденіи законопроекта о духовныхъ корпораціяхъ, но не дождалась внесенія его въ палаты, и нанесла пораженіе министерству по вопросу объ устройствѣ военнаго арсенала въ Тарентѣ. Министерство подало въ отставку, и при этомъ вполнѣ оправдались предсказанія нашего римскаго корреспондента, не разъ обращавшаго вниманіе читателей на то печальное явленіе въ парламентской жизни Италіянскаго королевства, которое теперь и выступило на свѣтъ: оппозиція могла низвергнуть кабинетъ, но сформировать новый она оказалась не въ состояніи. Какъ только г. Ланца и его товарищи подали въ отставку, король Викторъ-Эммануилъ призвалъ къ себѣ не вождей оппозиціи, коими состоятъ въ монархической фракціи г. Раттацци, а въ радикальной г. Криспи (обѣ эти фракціи соединенными силами дѣйствовали противъ кабинета), а г. Пизанелли, сенатора, бывшаго нѣсколько разъ министромъ, человѣка либеральныхъ убѣжденій и примирительнаго характера, что свидѣтельствовало о желаніи его величества не организовать совершенно новый кабинетъ, а переформировать прежній, такъ какъ по всему вѣроятію въ министерство г. Пизанелли вступили бы снова нынѣшніе министры гг. Селла, Висконти-Веноста и Рикотти, замѣнить которыхъ было бы чрезвычайно трудно. Но переговоры съ г. Пизанелли не привели ни къ какому результату; также точно не успѣшно было призваніе въ Квиринальскій дворецъ гг. Риказоли и Мингетти, которые объявили королю что при тѣхъ элементахъ изъ коихъ нынѣ состоитъ палата депутатовъ сформировать новый кабинетъ нѣтъ возможности. Чтобы выйти изъ этого затрудненія можно было распустить палату, но король не рѣшился на этотъ шагъ и пожелалъ сохранить и нынѣшнюю палату, и свой прежній кабинетъ. Для этого оставался одинъ исходъ: примиреніе министер-

ства съ палатой. При свиданіи съ королемъ, какъ извѣщаетъ *Opinione*, отъ 4-го мая, г. Ланца объявилъ его величеству что кабинетъ можетъ взять назадъ свое прошеніе объ отставкѣ только въ томъ случаѣ если онъ въ состояніи будетъ придти къ соглашенію съ большинствомъ палаты по вопросу о духовныхъ корпораціяхъ, иначе при обсужденіи этого законопроекта можетъ возникнуть новый министерскій кризисъ. Соглашеніе это повидимому послѣдовало, судя по словамъ римской телеграммы Международнаго Агентства, гласящей что въ засѣданіи италіянской палаты депутатовъ 5-го мая министръ-президентъ г. Ланца объявилъ что такъ какъ король не согласился на отставку министровъ, то кабинетъ остается при дѣлахъ. За тѣмъ министръ возвѣстилъ что проектъ закона о Тарентскомъ арсеналѣ взятъ назадъ, и что парламенту представленъ будетъ по сему предмету другой, соотвѣтствующій положенію, бюджетъ.

Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о вопросѣ вызвавшемъ министерскій кризисъ въ Италіи. Правительство въ согласіи съ палатами давно уже рѣшило сдѣлать Тарентъ вторымъ морскимъ портомъ королевства и перенести туда морской арсеналъ изъ Неаполя, верфи изъ Кастелламаре и снабдить его всѣми прочими заведеніями военнаго флота. По своему положенію, Тарентъ былъ признанъ спеціалистами самымъ удобнымъ городомъ для обращенія его въ военный портъ. Онъ заключаетъ въ себѣ 130.000 жителей и къ нему идутъ всѣ желѣзныя дороги начатыя построеніемъ съ 1860 года. Гавань его, очень обширная и глубокая, представляетъ удобныя средства защиты. Для преобразованія Тарента въ военный портъ, военный министръ, генералъ Рикотти, находилъ на первое время достаточною сумму въ $6\frac{1}{2}$ милліоновъ, но коммиссія сочла нужнымъ открыть на этотъ предметъ военному министерству кредитъ въ 23 милліона, и палата, послѣ бурныхъ преній, въ засѣданіи 30-го апрѣля, приняла предложеніе коммиссіи. Тогда-то кабинетъ и рѣшился подать въ отставку. Почему же такое обстоятельство, повидимому неважное, могло вызвать министерскій кризисъ? Обстоятельство это объясняется тѣмъ что когда г. Селла, министръ финансовъ, представлялъ палатѣ свое „финансовое изложеніе,“ то онъ настоятельно приглашалъ ее не утверждать новыхъ расходовъ, такъ какъ покрыть ихъ возможно было бы только новыми налогами, которыхъ, по его мнѣнію, при настоящемъ положеніи Италіи, требовать отъ націи было бы крайне неудобно. Палата одобрила тогда соображенія г. Селлы, и несмотря на то при первомъ случаѣ утвердила новый расходъ безъ его согласія. Положеніе г. Селлы дѣйствительно незавидное: въ продолженіи трехъ лѣтъ онъ истощаетъ всѣ силы своего ума чтобы поправить финансовое положеніе и не находитъ себѣ поддержки въ парламентѣ; его и безъ того упрекаютъ въ чрезмѣрномъ выпускѣ бумажныхъ денегъ, въ назначеніи новыхъ налоговъ, что и лишило его популярности, коею онъ прежде пользовался, а въ настоящую минуту когда онъ имѣлъ надежду справиться наконецъ съ дефицитами и требовалъ только строгой экономіи, палата продолжала утверждать расходы которыхъ министръ финансовъ не имѣетъ возможности покрыть. 23 милліона утвержденные палатой депутатовъ на военный арсеналъ въ Тарентѣ были послѣднею каплей переполнившею чашу терпѣнія г. Селлы, и онъ воспользовался этимъ случаемъ чтобы сложить съ себя тягостное бремя управленія италіянскими финансами.

Во Франціи толки о министерскомъ кризисѣ имѣютъ значеніе по связи ихъ съ главнымъ вопросомъ, занимающимъ общественное мнѣніе, а именно какой политики будетъ держаться правительство вслѣдствіе выборовъ 27-го апрѣля. Въ послѣднее время носились слухи о предстоящемъ будто бы выходѣ изъ кабинета гг. де-Гулара, министра внутреннихъ дѣлъ, и де-Фурту, министра публичныхъ работъ, и о предположеніи замѣнить ихъ гг. Греви и Жерменомъ; говорили также что генералъ де-Сиссе, обнаруживавшій въ послѣднее время особенное расположеніе къ клерикаламъ и легитимистамъ, также уступитъ свое мѣсто генералу Шанзи. Что касается г. Дюфора, который, вмѣстѣ съ г. де-Гуларомъ, былъ изъ всѣхъ министровъ г. Тьера самымъ угоднымъ большинству національнаго собранія, то слухи объ удаленіи его умолкли съ тѣхъ поръ какъ въ офиціозныхъ газетахъ появилось извѣстіе что г. Дюфоръ прямо высказалъ убѣжденіе въ необходимости идти покамѣсть путемъ республиканскихъ учрежденій. Всѣ упоминаемые нами слухи вызваны увѣрен-

ностью что г. Тьеръ будетъ твердо держаться политики возвѣщенной имъ въ посланіи 13-го ноября. Рѣшающимъ обстоятельствомъ въ этомъ дѣлѣ было, какъ говорятъ газеты, положеніе принятое фракціей лѣваго центра, руководимою г. Казиміромъ Перье. Газеты правой стороны торжественно объявили было о присоединеніи этой фракціи къ большинству національнаго собранія, но теперь уже совершенно очевидно что онѣ ошибались; доказательствомъ тому служатъ: 1) письмо г. Беранже, одного изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ означенной фракціи, объявившаго себя на сторонѣ г. Тьера; 2) статьи появившіяся въ провинціальной газетѣ *Aube*, признанномъ органѣ г. Казиміра Перье, и доказывающія что только политика посланія 13-го ноября можетъ обезпечить будущность Франціи и 3) порученіе президентомъ республики г. Казиміру Перье и его друзьямъ разработки основаній для конституціонныхъ проектовъ возложенныхъ на правительство.

Дѣйствительно ли послѣдуетъ сказанная выше перемѣна министерства (она имѣла бы характеръ рѣшительнаго разрыва съ правою стороной) и скоро ли она послѣдуетъ сказать трудно; по крайней мѣрѣ *Корреспонденція Гаваса*, какъ мы уже имѣли случай сообщить, предполагаетъ что до возобновленія сессіи, едва ли г. Тьеръ рѣшится измѣнить составъ своего кабинета.

Въ Испаніи министерскій кризисъ окончился увольненіемъ военнаго министра генерала Акосты и назначеніемъ на его мѣсто генерала Новильяса; вообще онъ прошелъ безъ всякихъ потрясеній, да и самое распущеніе постоянной коммиссіи испанскаго національнаго собранія, слѣдствіемъ коего было сосредоточеніе всей власти въ рукахъ нынѣшняго министерства, обратившейся до созванія учредительныхъ кортесовъ, въ настоящую диктатуру, до сихъ поръ не вызвало безпорядковъ. Изъ этого не слѣдуетъ заключать чтобы всѣ партіи въ Испаніи подчинились совершившемуся факту и не питали никакихъ замысловъ; напротивъ того, изъ враждебныхъ правительству газетъ мы видимъ что распущеніе коммиссіи до крайности раздражило радикальную партію, имѣвшую въ ней большинство, также какъ и въ распущенныхъ кортесахъ. Органъ прогрессистской *Тертуліи*, главою коей былъ нѣкогда бывшій министръ-президентъ короля Амедея г. Рюисъ Соррилья, *Republica democratica*, извѣщаетъ что члены этой партіи объявятъ о принятомъ ими планѣ дѣйствій, „когда не будетъ ни сбировъ, ни шпіоновъ, ни проскрипціонныхъ списковъ, ни смертныхъ казней, когда наступитъ конецъ красному абсолютизму Маратовъ и Робеспьеровъ, и когда они соединятся наконецъ чтобы торжественно протестовать противъ *coup d'état*, противъ распущенія постоянной коммиссіи, противъ событій которыхъ не видано было въ Испаніи и которыя стали смертью для республики, свободы и парламентской системы.“ Послѣ этого запальчиваго порицанія нынѣшняго правительства, чего, замѣтимъ мимоходомъ, ни въ какомъ случаѣ не заслуживаютъ дѣйствія г. Фигераса (припомнимъ, что самый *coup d'état*, то-есть распущеніе постоянной коммиссіи, совершенъ былъ въ его отсутствіе гг. Пи-Маргалемъ и Кастеларомъ), нынѣшняго президента исполнительной власти, вовсе непохожаго на Марата и Робеспьера, *Republica democratica*, заявляетъ отъ имени радикальной партіи и всѣхъ вождей ея, что они не будутъ участвовать въ предстоящихъ выборахъ въ учредительные кортесы, такъ какъ выборы эти не могутъ де быть произведены свободно и не дадутъ желаемаго результата. Другая мадридская газета, органъ альфонсистовъ, *El Eco de España*, представляетъ самое мрачное изображеніе настоящаго положенія страны. По ея словамъ, Испанія быстро двигается на пути, который неизбѣжно долженъ привести ее къ коммунѣ. Отъ республики нераздѣльной она перейдетъ въ республику федеральную, а эта послѣдняя не замедлитъ принять соціалистскій характеръ. Движеніе де начато, и если министерскіе республиканцы задумаютъ остановить его, то прослывутъ реакціонерами. 11-го февраля положенъ былъ конецъ монархіи и конституціи; 24-го февраля изгнаны были изъ правительства радикалы; 24-го марта изгнано было собраніе и 24-го апрѣля изгнана постоянная коммиссія. „Дѣло разрушенія все идетъ и идетъ впередъ,“ говоритъ *El Eco*, „что же удивительнаго если „федералисты замышляютъ теперь изгнаніе офиціальныхъ республиканцевъ, и если „они въ свою очередь будутъ изгнаны соціалистами, которые потомъ уступятъ мѣсто коммунникамъ? Положеніе партій въ „Испаніи похоже на колоду картъ, постав-

„ленныхъ стойии одна за другою; малѣй-„шее дуновеніе — и послѣдняя повалитъ „всѣ остальныя."

Картина печальная, и несмотря на преувеличенія, заключающая въ себѣ много правды. Таково дѣйствительно должно быть положеніе страны, расшатанной издавна идущими и безпрерывными смутами...

B.

Недавно мы сообщали извѣстія *Русскаго Инвалида* о походѣ на Хиву войскъ изъ Туркестанскаго и Оренбургскаго военныхъ округовъ. Извѣстно что въ хивинскую экспедицію посылаются также войска и отъ Кавказскаго военнаго округа, но относительно подробностей движенія ихъ до сихъ поръ не было сообщеній. Сегодня мы можемъ отчасти дополнить этотъ пробѣлъ на основаніи полученныхъ нами извѣстій. Войска Кавказскаго округа двинулись, какъ оказывается, двумя отрядами: Атрекскій отрядъ подъ командою полковника Маркозова пошелъ изъ Чакишляра, а сформированный спеціально для экспедиціи въ Хиву Мангышлакскій отрядъ подъ командою полковника Ламакина посланъ въ походъ изъ Киндерлійскаго залива Каспійскаго моря. Войска бывшія въ Красноводскѣ вошли въ составъ Мангышлакскаго отряда и перевезены въ Киндерли моремъ.

Объ Атрекскомъ отрядѣ наши свѣдѣнія не богаты. Мы узнаемъ лишь что онъ избралъ самый южный путь и идетъ землями Туркменъ-Теке. Нѣкоторыя племена ихъ встрѣчаютъ наши войска дружелюбно; другія—бѣгутъ въ горы Курендагъ.

Гораздо подробнѣе помѣщаемыя нами ниже извѣстія о Мангышлакскомъ отрядѣ который, какъ извѣстно, долженъ соединиться съ Оренбургскимъ на берегу Аральскаго моря у предѣловъ Хивы. Мангышлакскій отрядъ будетъ повидимому, довольно значителенъ. На это указываютъ и значительность перевозочныхъ средствъ, которыми снабженъ отрядъ, и предполагаемое устройство складочныхъ пунктовъ на пути его слѣдованія и то что въ отрядѣ слѣдуетъ прусскій военный агентъ. Трудно думать чтобы такой агентъ отправился въ отрядъ не имѣющемъ значенія.

Путь избранный Мангышлакскимъ отрядомъ есть тотъ самый, часть котораго пройдена рекогносцировкою полковника Ламакина въ прошломъ году. Рекогносцировка эта была подробно описана въ нашей газетѣ. Прошлою осенью были перевезены войска изъ Александровскаго форта въ Киндерлійскій заливъ, а отсюда они сдѣлали обходъ Киргизской степи до урочища Бишъ-арты и вернулись степью въ Александровскій фортъ. Путь отъ Киндерли до Бишъ-акты не представилъ никакихъ большихъ затрудненій. Вода въ колодцахъ на берегу Киндерлійскаго залива нѣсколько солона и затхла, но она легко улучшается кипѣченіемъ. Слѣдующій на пути колодецъ Коянды имѣлъ нѣсколько худшую воду, но вѣроятно и ее можно будетъ исправлять. За колодцемъ Коянды отрядъ долженъ вступить и пройти $76^1/_2$ верстъ по безводной степи, гдѣ и горькой воды не имѣется. Въ прошломъ году походъ чрезъ эту степь былъ облегченъ тѣмъ что солдаты сложили свои ранцы на верблюдовъ, а Киргизы являлись на поклонъ къ своему начальнику (полковникъ Ламакинъ завѣдуетъ Мангышлакскимъ приставствомъ) съ водою въ мѣшкахъ. По выходѣ изъ пустыни въ колодцѣ Сумса имѣется достаточно хорошей воды, равно какъ и у слѣдующаго колодца Сепенъ, близъ котораго отрядъ прошелъ чрезъ старый лѣсъ саксаула. Урочище Бишъ-акты еще обильнѣе снабжено водой, пастбища здѣсь хорошія, и вообще это мѣсто годится для поселенія. Здѣсь устраивался уже первый складочный пунктъ Мангышлакскаго отряда, еще до его окончательнаго выступленія. На дальнѣйшемъ пути также имѣются колодцы съ хорошею водою.

Путь отъ Киндерли къ Хивѣ, который, какъ говоритъ нашъ корреспондентъ, почему-то вовсе не упоминается географами, давно уже служитъ караванною дорогой для Туркменъ. Киндерлійскій же заливъ одинъ изъ лучшихъ заливовъ Каспія. Въ немъ есть удобное мѣсто для стоянки самыхъ большихъ судовъ плавающихъ по Каспію; глубина залива доходитъ до 5 саж.; берега его довольно высоки и круты съ намытою при подошвѣ ихъ песчаною отмелью; отъ моря заливъ отдѣленъ песчаною косою, какъ бы природнымъ моломъ; свободный проходъ оставляемый косою имѣетъ версты двѣ ширины и до трехъ саженъ глубины. Только западные вѣтры производятъ волненіе въ заливѣ. Грунтъ дна—твердый песокъ. Всѣ эти условія дѣйствительно вполнѣ благопріятны для устройства пристани.

Хивинская экспедиція должна не только „успокоить" Хивинцевъ, но выяснить какъ условія торговли съ Хивою, такъ и лучшіе пути для нея. Пока можно замѣтить что худшій путь это тотъ старый путь съ Эмбы по которому двигались наши отряды отъ Бековича до Перовскаго и по которому идетъ теперь Оренбургскій отрядъ, какъ извѣстно, съ затрудненіями. Хива не только не хотѣла вступать съ нами въ торговыя сношенія, но еще старалась отстранить насъ отъ лучшихъ торговыхъ путей ведущихъ къ ней. Эти пути мы должны завоевать или найдти и надо полагать что на эту часть задачи Хивинскаго похода уже обращено должное вниманіе.

№ 103.

Москва, 27-го апрѣля.

Иностранная печать, отчасти за неимѣніемъ въ виду ничего интереснаго въ европейской политикѣ, относится къ Хивинской экспедиціи съ неменьшимъ, если не съ бóльшимъ, вниманіемъ чѣмъ русскія газеты. Особенно пристально слѣдитъ за движеніями нашихъ войскъ англійская печать: малѣйшія извѣстія о хивинскомъ походѣ передаются въ Англію по телеграфу; англійскія газеты воспроизводятъ даже статистическія и описательныя статьи *Русскаго Инвалида* о Хивинскомъ ханствѣ. Военная газета сообщала лишь краткія и отрывочныя извѣстія то объ одномъ, то о другомъ отрядѣ двинутомъ въ степи. О нѣкоторыхъ изъ этихъ отрядовъ почти ничего не было извѣстно, такъ что изъ скудныхъ, какъ бы случайныхъ сообщеній *Русскаго Инвалида* никакъ нельзя было составить себѣ ясное понятіе обо всей экспедиціи, объ общей силѣ двинутыхъ противъ Хивы войскъ, не говоря уже о самомъ планѣ экспедиціи. Эти извѣстія приходилось дополнять догадками, сопоставленіемъ ихъ съ другими свѣдѣніями, и все-таки полной картины не выходило. Но въ сегодняшнемъ № *Русскаго Инвалида* мы находимъ извѣстія которыя въ соединеніи со свѣдѣніями прежде публикованными и разбросанными въ разныхъ газетахъ, начинаютъ обрисовывать общій видъ Хивинскаго похода.

Русскія войска двинулись на Хиву пятью отрядами, которые подойдя къ предѣламъ этого ханства должны слиться въ три отряда. Войска выступившія у Ташкента и Джизака подъ командой военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области генералъ-майора Головачева должны были сойтись у Буканскихъ горъ съ войсками вышедшими изъ Казалинска и Перовскаго, подъ командой начальника Казалинскаго уѣзда полковника Голова и образовать затѣмъ Туркестанскій отрядъ, который останется подъ начальствомъ командира Джизакской колонны. При ней слѣдуетъ со своимъ штабомъ главнокомандующій экспедиціей генералъ-губернаторъ Туркестанскаго края Кауфманъ.

Съ Эмбы, подъ командой военнаго губернатора Уральской области и наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска генералъ-лейтенанта Веревкина, двинулся Оренбургскій отрядъ который у предѣловъ Хивы, близъ перешейка отдѣляющаго Айбугиръ отъ Аральскаго моря, долженъ соединиться съ Мангышлакскимъ отрядомъ посланнымъ въ походъ изъ Киндерлейскаго залива подъ командой полковника Ламакина, начальника Мангышлакскаго приставства.

Наконецъ изъ Чакишляра независимо отъ предыдущихъ идетъ на Хиву Атрекскій отрядъ подъ командой полковника Маркозова.

Въ Хивинскій походъ двинулись такимъ образомъ всѣ начальники нашихъ областей и земель пограничныхъ съ Хивой. При главнокомандующемъ экспедиціею слѣдуетъ почти все военное управленіе Туркестанскаго округа: начальникъ его штаба—генералъ-майоръ Троцкій, начальникъ артиллеріи—генералъ-майоръ Жариновъ, начальникъ стрѣлковой бригады—генералъ-майоръ Бродовскій, начальникъ инженеровъ—полковникъ Шлейферъ. Весьма понятно что всякому военному человѣку хотѣлось принять участіе въ экспедиціи, и что вслѣдствіе того не могъ не разростись штабъ ея.

Составъ отрядовъ Хивинской экспедиціи оказывается слѣдующій:

Туркестанскій отрядъ по соединеніи его частей въ Буканскихъ горахъ будетъ имѣть 21 роту пѣхоты, 7 сотенъ казаковъ, 14 орудій, горный дивизіонъ и ракетную батарею. Общая численность отряда должна быть около 4.500 человѣкъ. Дѣйствія Туркестанскаго отряда будетъ поддерживать Аральская флотилія состоящая изъ двухъ

пароходовъ и двухъ баржъ. Этотъ отрядъ, очевидно, назначенъ для военныхъ дѣйствій; прочіе имѣютъ лишь вспомогательное значеніе и будутъ поддерживать спокойствіе и порядокъ въ окрестныхъ степяхъ.

Оренбургскій отрядъ состоитъ изъ 9 ротъ пѣхоты, саперной команды, 9 сотенъ казаковъ, 6 горныхъ орудій, 6 ракетныхъ станковъ, 4 полупудовыхъ мортиръ и двухъ нарѣзныхъ пушекъ. Численность отряда около $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

Мангышлакскій отрядъ, какъ сообщаетъ теперь *Русскій Инвалидъ*, составленъ изъ 12 ротъ пѣхоты, саперной команды, 6 сотенъ кавалеріи, 2 сотенъ милиціи, 6 орудій и 3 ракетныхъ станковъ. Численность отряда, надо полагать, до $2^1/_2$ т. человѣкъ.

Атрекскій отрядъ имѣетъ въ своемъ составѣ 12 ротъ пѣхоты, 4 казачьихъ сотни, 16 орудій и „нѣсколько" ракетныхъ станковъ. Въ этомъ отрядѣ надо считать свыше 2 т. человѣкъ.

Независимо отъ этихъ войскъ будутъ выставлены въ разныхъ мѣстахъ степи между Каспіемъ и Araломъ малые отряды для наблюденія за шайками могущими прорваться къ Эмбѣ и для прикрытія этаповъ отрядовъ Кавказскаго военнаго округа.

Джизакскій отрядъ выступилъ въ походъ изъ Ташкента въ первыхъ числахъ марта съ мѣсячнымъ запасомъ продовольствія, какъ объявилъ *Русскій Инвалидъ*. Предполагалось что Джизакская колонна соединится съ Казалинскою въ первыхъ числахъ апрѣля у Буканскихъ горъ, куда вѣроятно долженъ быть подвезенъ дополнительный провіантъ. Отъ Джизака до Хивы считается примѣрно 800 верстъ, и изъ нихъ около 160 было уже пройдено Джизакскою колонной къ 26-му марта. Казалинская колонна выступила также въ первыхъ числахъ марта; отъ Казалинска до Хивы считается около 725 верстъ. Если колонны дѣйствительно соединились въ Буканскихъ горахъ еще прежде Святой, то-есть не встрѣтили особыхъ препятствій на пути, то Туркестанскій отрядъ долженъ быть на дняхъ близъ береговъ Аму-Дарьи.

Самый длинный путь предстоялъ для Оренбургскаго отряда. Отъ Оренбурга до Хивы считается 1.400 верстъ; отъ Эмбы 960 верстъ. Отрядъ собрался въ Эмбенскомъ укрѣпленіи и вышелъ оттуда около 26-го марта; къ 11-му апрѣля онъ вступилъ на Усть-Уртъ у Арыса въ 240 верстахъ отъ Эмбы, такъ что сдѣлалъ уже 670 верстъ, считая отъ Оренбурга. Войска этого отряда могутъ быть нѣсколько утомлены походомъ. До пункта соединенія съ Мангышлакскимъ отрядомъ, Оренбургцамъ осталось сдѣлать до 450 верстъ. Почти столько же долженъ пройти до этого пункта Мангышлакскій отрядъ, выступившій изъ Киндерли 14-го апрѣля. *Русскій Инвалидъ* подтверждаетъ сегодня сообщенныя нами вчера извѣстія о движеніи этого отряда. Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ мы узнаемъ изъ упомянутой газеты что отправка войскъ изъ Киндерли была задержана съ тѣмъ разчетомъ чтобы Мангышлакскій и Оренбургскій отряды одновременно прибыли къ мысу Ургу Муруну на Аралѣ. Надо полагать что эти отряды въ первыхъ числахъ мая подойдутъ къ хивинской крѣпостцѣ Ургу-Муруну, гдѣ предполагается устроить укрѣпленіе, для котораго Оренбургскій отрядъ везетъ тяжелыя орудія. Отъ Ургу-Муруна до Хивы въ обходъ Айбугирскаго озера останется до 300 верстъ. Отсюда видно что главныхъ дѣйствій можно ждать лишь отъ Туркестанскаго отряда, который долженъ гораздо прежде другихъ подойти къ Хивѣ. Если такъ и случится, то вся экспедиція будетъ исполнена этимъ отрядомъ; это тѣмъ болѣе вѣроятно что дальнѣйшій путь Оренбургскаго отряда тоже не легокъ. Дорога къ Ургу-Муруну лежитъ для Оренбургцевъ вдоль самаго берега Аральскаго моря гдѣ мало колодцевъ и корму; отрядъ будетъ поддержанъ здѣсь Аральскою флотиліей. Оренбургскій отрядъ взялъ съ собой провіанта на 80 дней. Мангышлакскій отрядъ, какъ знаютъ наши читатели, снабженъ провіантомъ изобильно.

Свѣдѣнія объ Атрекскомъ отрядѣ все еще очень скудны. Мы знаемъ лишь составъ его, время выступленія (между 19-мъ и 26-мъ марта) и путь, по которому онъ идетъ, но никакихъ дальнѣйшихъ подробностей о его движеніи не имѣемъ. Онъ долженъ идти на сѣверъ къ старому руслу Аму-Дарьи, куда онъ вступитъ у колодца Буураджи; затѣмъ онъ будетъ слѣдовать по этому руслу до колодца Игды. Этотъ путь наши войска проходили уже нѣсколько разъ. Между Буураджи и Игды находится часть русла Аму-Дарьи переполненная множествомъ прѣсноводныхъ озеръ

(колодцы Топіатанъ). Отъ Игды Атрекскій отрядъ повернетъ къ Востоку чрезъ обширную степь Кара-Кумы и подойдетъ къ Хивѣ съ юго-востока. Путь чрезъ пески Кара-Кумы вовсе еще не изслѣдованъ. Атрекскому отряду надо пройти отъ Чикишлара до Хивы около 720 верстъ.

Въ полученномъ сегодня № *Русскаго Міра* сообщаютъ что въ Петербургѣ получено извѣстіе о враждебномъ положеніи принятомъ противъ насъ эмиромъ Бухарскимъ. Еслибъ эти слухи оправдались и Туркестанскій отрядъ подвергся даже открытому нападенію соединенныхъ силъ Бухары и Хивы, то и тогда нечего опасаться. Хивинцы были бы вскорѣ отвлечены недошедшими къ Хивѣ Оренбургскимъ и Кавказскимъ отрядами, а силы находящіяся у генерала Кауфмана достаточны для борьбы съ Бухарой. Съ гораздо меньшими силами взяты были и Ташкентъ и Самаркандъ. Подъ Ташкентомъ мы имѣли лишь 900 штыковъ, по взятіи Самарканда, въ дальнѣйшемъ походѣ на Бухару участвовали 18 ротъ, 8 сотенъ казаковъ и 14 орудій. Сомнительно однако чтобъ Бухарскій эмиръ рѣшился на открытую вражду съ нами. Не говоря уже о его слабости, надо вспомнить что мы стоимъ въ Самаркандѣ на Заравшанѣ питающемъ Бухару. За потайныя же враждебныя дѣйствія эмиръ можетъ поплатиться при возвращеніи русскихъ войскъ изъ Хивы. Туркестанскому отряду гораздо удобнѣе идти назадъ по Аму-Дарьѣ и затѣмъ чрезъ Бухару на Самаркандъ, чѣмъ по окраинѣ песковъ Кизиль-Кумы на Джизакъ.

Было бы можетъ-быть лучше еслибъ и въ движеніи на Хиву войска наши взяли путь черезъ Бухару. Неужели возможно вносить въ отношенія къ этимъ варварскимъ владѣніямъ понятія международнаго права выработанныя на европейской почтѣ? Неужели мы должны свято соблюдать нейтральность владѣній Бухарскаго эмира? Во мнѣніи среднеазіятскихъ владѣльцевъ, такой образъ дѣйствій съ нашей стороны можетъ казаться только признакомъ слабости. Они могутъ уважать только силу, а о правѣ они не имѣютъ никакого понятія; тѣмъ менѣе о правѣ международномъ.

104.

Москва, 28-го апрѣля.

А.

Въ № 102 *Московскихъ Вѣдомостей* мы упомянули о министерскихъ перемѣнахъ во Франціи, которыя будто бы должны совершиться въ республиканскомъ смыслѣ. Слухи эти, повидимому, встревожили депутатовъ правой стороны, и они рѣшились условиться между собою какого образа дѣйствій имъ держаться относительно правительства г. Тьера. Самые запальчивые изъ членовъ постоянной коммиссіи, каковы гг. де-Ларошфуко и Гентженсъ, имѣли намѣреніе возбудить вопросъ о политикѣ президента въ послѣднемъ засѣданіи коммиссіи, но, какъ слышно, уступили убѣжденіямъ г. Бюффе и рѣшились хранить молчаніе до болѣе благопріятнаго времени. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ продолжаетъ ихъ сильно интересовать, и разсмотрѣнію его посвящены были два собранія членовъ правой стороны, о которыхъ довольно подробно сообщаетъ *Journal des Débats*.

По словамъ этой газеты, по окончаніи засѣданія постоянной коммиссіи 3-го мая, члены ея образовали нѣсколько различныхъ группъ. Въ одной изъ нихъ обсуждался вопросъ слѣдуетъ ли приступить къ немедленному разсмотрѣнію конституціонныхъ проектовъ которые правительство приготовляетъ въ эту минуту, и которые оно намѣрено внести въ національное собраніе тотчасъ по возобновленіи сессіи. Одинъ изъ вліятельныхъ членовъ большинства выразилъ мнѣніе что назначеніе коммиссіи для разсмотрѣнія правительственныхъ проектовъ всего удобнѣе было бы отложить до окончанія обсужденія законопроектовъ о первоначальномъ обученіи и объ организаціи арміи. Онъ присовокупилъ что если коммиссія будетъ назначена немедленно, то легко можетъ повториться агитація происходившая во время занятій коммиссіи Тридцати. Нѣкоторые изъ депутатовъ полагали что разумнѣе было бы отложить назначеніе коммиссіи до окончательнаго очищенія территоріи, согласно предложенію сдѣланному въ этомъ смыслѣ гг. де-Кердрелемъ и Прадье коммиссіи Тридцати и собранію. Г. Прадье роздалъ нѣкоторымъ изъ своихъ товарищей корректурные оттиски своего предложенія о составѣ второй палаты, и въ той же группѣ за-

вязался разговоръ какой способъ организаціи этой палаты предпочтительнѣе: слѣдуетъ ли назначить вторую палату на основаніи всеобщей подачи голосовъ двухъ степеней съ участіемъ главныхъ государственныхъ собраній, или же прямою подачей голосовъ, но съ назначеніемъ членовъ верхней палаты изъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ категорій. Первая система, предлагаемая г. Прадье, повидимому возбудила болѣе сочувствія въ означенной группѣ.

На другой день члены большинства коммиссіи сошлись въ 11-мъ отдѣленіи національнаго собранія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми депутатами правой стороны прибывшими въ Версаль; въ числѣ ихъ находились гг. Деказъ, де-Ларошфуко, Лефевръ-Понталисъ, Делилль, Адне, Прадье, Аниссонъ-Дюперонъ, Гентженсъ, адмиралъ де-Монтеньякъ и друг. Конференція эта, имѣвшая цѣлію обсужденіе мѣръ необходимыхъ для отвращенія опасностей угрожающихъ странѣ вслѣдствіе торжества радикальныхъ кандидатовъ на послѣднихъ выборахъ, была очень одушевлена. Прежде всего обсуждался вопросъ, слѣдуетъ ли по возобновленіи сессіи интерпеллировать правительство касательно общей политики, или же достаточно будетъ сосредоточить пренія на необходимости измѣнить министерство такимъ образомъ чтобъ обезпечить странѣ наибольшую безопасность. Одинъ изъ ораторовъ, прибывшій изъ своего департамента, сообщилъ о тревогѣ въ населеніи, особенно между болѣе развитыми классами. При настоящемъ правительствѣ и при той политикѣ коей слѣдуетъ глава государства, присовокупилъ онъ, эта тревога все будетъ усиливаться, а потому онъ выразилъ мнѣніе что слѣдуетъ начать рѣшительную борьбу дабы прекратить положеніе ставшее невыносимымъ. Другой ораторъ замѣтилъ что не слѣдуетъ приступать къ такимъ крайнимъ мѣрамъ, что измѣненіе кабинета достаточно успокоитъ страну, въ особенности если министерство будетъ однородное и приметъ относительно собранія обязательство энергически противодѣйствовать революціонной пропагандѣ. Словомъ, для перемѣны положенія достаточно было бы чтобы кабинетъ рѣшительно сталъ во главѣ консерваторовъ. Къ тому же онъ полагалъ возможнымъ что и г. Тьеръ приметъ такое рѣшеніе. Прямое же нападеніе на президента республики, по мнѣнію оратора, было бы непопулярно и неизбѣжно потерпѣло бы неудачу въ собраніи. Послѣ нѣсколькихъ предположеній о намѣреніяхъ г. Тьера, собраніе разошлось, не постановивъ никакого рѣшенія. Депутаты правой стороны объявили что если президентъ республики сформируетъ однородный кабинетъ, въ который вмѣстѣ съ гг. Дюфоромъ, де-Гуларомъ и де-Фурту войдутъ нѣкоторые депутаты большинства, то хотя опасности и не будутъ отвращены совершенно, но значительно ослабѣютъ.

Члены правой стороны, если вѣрить сообщеніямъ *Patrie*, которой хорошо извѣстно все что дѣлается въ средѣ этой партіи, не ограничились переговорами и совѣщаніями, но рѣшились дѣйствовать прямо на главу правительства, причемъ, какъ оказывается, перемѣнили тактику. По словамъ этой газеты, нѣкоторые изъ нихъ, 5-го мая, посѣтили г. Тьера и бесѣдовали съ нимъ не какъ враги министерства, но какъ патріоты глубоко опечаленные возможностію гибельныхъ событій въ будущемъ. Въ рѣчахъ ихъ не было горькихъ упрековъ, тѣмъ менѣе угрозъ; они только изложили волнующія ихъ опасенія за будущность страны. Г. Тьеръ былъ будто бы глубоко тронутъ и особенно удивленъ, такъ какъ онъ ожидалъ со стороны своихъ посѣтителей запальчивыхъ требованій и пререканій. Увѣряютъ что президентъ республики долго говорилъ о примиреніи, и вмѣстѣ со своими собесѣдниками обсуждалъ основанія на коихъ возможно серіозное соглашеніе. „Что касается намѣреній президента, то они остались тайной,“ говоритъ въ заключеніе *Patrie*.

И дѣйствительно намѣренія и предположенія г. Тьера остаются еще пока не разъясненными. Нашъ парижскій корреспондентъ развиваетъ весьма вѣроятное предположеніе что президентъ республики будетъ слѣдовать своей прежней политикѣ, то-есть щадить всѣ партіи, не высказываясь открыто ни противъ которой изъ нихъ. Это предположеніе до нѣкоторой степени подтверждается и ближайшимъ органомъ г. Тьера, *Bien public*, который хотя и заявляетъ въ своихъ статьяхъ что упроченіе республики есть единственное спасеніе для Франціи, но въ № своемъ отъ 6-го мая какъ бы мимоходомъ замѣчаетъ что распущеніе національнаго собранія легко можетъ быть отложено до

1874 года, что несомнѣнно вызвано требованіями правой стороны. Впрочемъ, едва ли такъ-называемыя консервативныя партіи успѣютъ склонить на свою сторону г. Тьера; по крайней мѣрѣ отвѣтъ его одному изъ представителей, г. Казенову де-Прадену, свидѣтельствуетъ какъ мало надежды могутъ онѣ имѣть на его сочувствіе. На убѣжденія означеннаго депутата опереться на консервативную часть собранія г. Тьеръ будто бы отвѣчалъ ему: „Въ „такомъ случаѣ я долженъ отдалиться отъ „васъ, потому что консервативами теперь „являются республиканцы, а революціонеры группируются на правой сторонѣ."

Трудно поручиться, дѣйствительно ли такъ отвѣчалъ г. Тьеръ своему собесѣднику, хотя отвѣтъ этотъ и передаетъ парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, обыкновенно сообщающій достовѣрныя свѣдѣнія; но несомнѣнно то что какъ г. Казеновъ де-Праденъ, такъ и прежде его г. Батби не получили отъ г. Тьера никакого удовлетворительнаго отвѣта, хотя и могли заключить изъ его словъ что сочувствіе президента республики не на ихъ сторонѣ. Едва ли можно сомнѣваться что г. Тьеръ предполагаетъ составить себѣ большинство изъ республиканскихъ элементовъ; однимъ изъ доказательствъ этого можетъ служить, между прочимъ, письмо г. Казиміра Перье встрѣченное съ радостью въ Елисейскомъ дворцѣ, и до появленія его въ печати сообщенное совѣту министровъ, а равно и содѣйствіе правительства обѣщанное предложенію которое готовится внести въ собраніе, по возобновленіи сессіи, г. Беранже, депутатъ Дромскаго департамента, другъ г. Казиміра Перье, первый объявившій о намѣреніи своей партіи поддерживать консервативную республику.

Вѣрнѣе всего, повидимому, то предположеніе что г. Тьеръ въ настоящую минуту, занятый исключительно дѣломъ освобожденія территоріи, не выскажется рѣшительно до окончательнаго выступленія нѣмецкихъ войскъ изъ Франціи и до утвержденія разрабатываемыхъ нынѣ въ совѣтѣ министровъ конституціонныхъ законовъ.

Б.

Нельзя не удивляться неотступному интересу принимаемому англійскою печатью въ нашемъ Хивинскомъ походѣ. Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Times* первая передовая статья посвящена этому предмету, хотя о немъ на сей разъ не приходится сказать ничего новаго. Паника насчетъ Россіи въ настоящую минуту схлынула подобно отливу послѣ сильнаго прилива, о движеніяхъ русскихъ войскъ нѣтъ пока новыхъ извѣстій, и вотъ *Times* начинаетъ свою статью выпиской того мѣста изъ сочиненія Дефо въ которомъ Робинзонъ Крузо, объѣхавъ Китай и Великую Татарію, высказываетъ замѣчаніе что „еслибы Московскій царь (Петръ I), вмѣсто того „чтобы воевать съ воинственными Шведами, направился на Китай, то онъ легко могъ „бы покорить эту страну въ одну кампанію и сдѣлаться Китайскимъ императоромъ." Это замѣчаніе автора прошедшаго столѣтія служитъ для *Times* эффектнымъ вступленіемъ для указанія того до какой степени Россія уже успѣла прочно утвердиться въ недавно только что пріобрѣтенныхъ ею владѣніяхъ въ Средней Азіи. Такъ, изъ всѣхъ извѣстій о хивинской экспедиціи англійскую газету всего болѣе поражаетъ тотъ фактъ что главная атака на это отдаленное и трудно доступное ханство ведется не съ запада, а съ востока, не изъ Россіи, а изъ Туркестана, то-есть другими словами тотъ фактъ что Россія уже прочно утвердилась „въ краѣ „болѣе отдаленномъ отъ ея собственныхъ „границъ чѣмъ тотъ куда идетъ экспедиція." „Такимъ образомъ," указываетъ *Times*, „въ Восточной Татаріи, у самыхъ „предѣловъ древней Имперіи, которую Де„фо такъ любезно передавалъ Петру Ве„ликому, Русскіе уже имѣютъ правитель„ство съ гражданскою и военною админи„страціей, съ главнокомандующимъ и от„дѣльною арміей, столь правильно орга„низованною что отъ нея безъ всякаго „затрудненія отдѣляются колонны всѣхъ „родовъ оружія."

Впрочемъ, на сей разъ указанный фактъ не тревожитъ лондонскую газету. Нашъ *contemporary* довольствуется тѣмъ что Россія согласилась признать независимость Афганистана взамѣнъ того что Англія своимъ вліяніемъ будетъ удерживать Афганцевъ отъ нападеній, и можетъ-быть въ предостереженіе намъ чтобы мы не забыли этого соглашенія въ виду слишкомъ свободнаго объясненія г. Гладстона насчетъ принятыхъ Англіей обязательствъ, *Times* загадочно замѣчаетъ что данная Англіей

„гарантія можетъ оказаться болѣе серіоз„ною чѣмъ г. Гладстонъ воображаетъ.“

Примѣромъ тѣхъ быстрыхъ эволюцій къ какимъ способна лондонская печать является заключеніе статьи *Times*, „что „если Россія въ состояніи будетъ ввести „что-либо подобное цивилизаціи въ Хивѣ, „то этимъ она доставитъ безконечныя вы„годы сосѣднимъ странамъ.“ Давно ли говорилось въ *Times* о томъ что утвержденіе Россіи въ Хивѣ будетъ угрозой для Персіи, а теперь ужь мы читаемъ что „Персія цѣлыя столѣтія терпѣла отъ бича „этихъ хищниковъ людей. Ея сѣверо-вос„точныя провинціи были постоянно откры„ты ихъ опустошеніямъ, и на дѣлѣ погра„ничная территорія только номинально „принадлежитъ шаху. Туркменскія пле„мена живутъ воровствомъ, и собствен„ность самихъ Хивинцевъ состоитъ глав„нымъ образомъ изъ невольниковъ.“ Въ виду этихъ фактовъ *Times* заключаетъ что Англичанамъ, принявшимъ на себя обязанность искорененія невольничьяго торга во всемъ свѣтѣ, не подобало бы жаловаться на подавленіе онаго въ одномъ изъ его древнѣйшихъ притоновъ. Да, не подобало бы: съ этимъ и мы совершенно согласны.

№ 106.

Москва, 30-го апрѣля.

Возвращаясь къ вопросу о льготѣ по образованію при отправленіи всеобщей воинской повинности, считаемъ не лишнимъ привести къ ясвѣйшему выраженію сущность этого вопроса.

Прежде всего надобно сдѣлать различіе между возможными облегченіями при отбываніи воинской повинности. Облегченія эти могутъ быть допускаемы либо въ интересѣ лицъ, либо въ интересѣ дѣла. Не должно смѣшивать эти двѣ точки зрѣнія. Желательны всякія личныя облегченія коль скоро они не сопровождаются ущербомъ для дѣла. Зачѣмъ безъ надобности обременять людей? Всякое *излишнее* отягощеніе лицъ, несправедливое само по себѣ, всегда обращается во вредъ дѣлу. Но иное облегчать тяжесть повинности для лицъ, иное — распредѣлить эту тяжесть такъ чтобъ отъ того могло выиграть дѣло. А потому надобно прежде всего различить тѣ облегченія которыя могутъ способствовать дѣлу отъ тѣхъ которыя могутъ и должны быть допущены безъ вреда для него.

Намъ кажется что въ интересѣ какъ военнаго дѣла, такъ и народнаго просвѣщенія, требуется допустить двѣ главныя льготы: одну для грамотныхъ, поступающихъ въ ряды по жребію; другую — для вольноопредѣляющихся изъ молодыхъ людей успѣшно окончившихъ шестилѣтній курсъ ученія по программѣ гимназій или реальныхъ училищъ. Первымъ слѣдовало бы предоставить льготу трехлѣтняго пребыванія подъ знаменами, что соотвѣтствовало бы общеобязательному сроку службы установленному въ сосѣднихъ намъ странахъ. Послѣднимъ должно принадлежать право одногодичной службы, что также было бы согласно съ прусскимъ и вообще германскимъ порядкомъ.

Ощутительная льгота для грамотныхъ не можетъ не способствовать распространенію грамотности въ народѣ, а это въ свою очередь должно способствовать быстрому улучшенію состава нашей арміи. Все въ большемъ и большемъ числѣ притекали бы въ ея ряды люди грамотные, а армія, въ свою очередь, благодаря сокращенію срока службы, возвращала бы въ народную жизнь все большее число людей выправленныхъ военною службой, но не отвыкшихъ отъ мирныхъ занятій,— готовыхъ воиновъ въ случаѣ надобности, и въ то же время полезныхъ гражданъ, способныхъ служить опорою своимъ семействамъ и приняться за промыселъ отъ котораго не на долгое время отрывала ихъ воинская повинность.

Защитники проекта Военнаго Министерства полагаютъ что сокращеніе срока службы для грамотныхъ невыгодно для арміи, которая нуждается де въ грамотныхъ. Они разсуждаютъ такимъ образомъ: чѣмъ короче срокъ службы для грамотныхъ противъ неграмотныхъ, тѣмъ менѣе первыхъ будетъ оставаться въ арміи на лицо. Но разсуждая такимъ образомъ, остается сдѣлать только шагъ чтобы въ интересѣ арміи потребовать увеличенія для грамотныхъ срока службы. И разсуждающіе такимъ образомъ еще выдаютъ себя за поборниковъ просвѣщенія, а несогласныхъ съ ними обвиняютъ въ обскурантизмѣ! Къ сожалѣнію, при господствующей у насъ умственной лѣности, которая не даетъ намъ шевельнуть мыслію для самаго простаго

соображенія, подобные доводы имѣютъ успѣхъ, лишь бы только были складно изложены.

Къ какимъ бы ни прибѣгать средствамъ для увеличенія числа грамотныхъ въ арміи, мы не сдѣлаемъ ее грамотною если не сдѣлается грамотнымъ народъ изъ котораго она берется. Льгота для грамотныхъ требуется не только справедливостью и интересами народнаго просвѣщенія, но въ той же мѣрѣ и интересами арміи.

Справедливость требуетъ сокращенія срока для грамотныхъ уже потому что грамотные, въ общей сложности, признаются людьми болѣе развитыми чѣмъ неграмотные, стало-быть способными въ кратчайшій срокъ успѣшно обучиться военному дѣлу. Ощутительная (говоримъ: *ощутительная*) льгота допущенная для грамотныхъ не можетъ не вызвать въ народныхъ массахъ стремленія учиться. Хорошо разчитанная и примѣненная мѣра этого рода подѣйствуетъ лучше всякаго принудительнаго ученія. Польза грамотности станетъ очевидною для самыхъ грубыхъ головъ. Школы грамотности размножатся быстро, и не пройдетъ пяти-шести лѣтъ какъ ряды арміи будутъ наполняться людьми грамотными. Защитники проекта Военнаго Министерства находятъ нужнымъ сколь можно долѣе задерживать грамотныхъ въ арміи въ тѣхъ видахъ чтобы грамотныхъ въ ней было побольше: печальное, неблагодарное, изнурительное усиліе! Не вѣрнѣе ли, вмѣсто задержанія, усилить приливъ грамотныхъ въ армію посредствомъ стимуловъ распространяющихъ грамотность въ народѣ?

Льгота одногодичной службы въ нижнихъ чинахъ была бы еще болѣе ощутительна для людей высшаго образованія чѣмъ трехлѣтняя льгота для просто-грамотныхъ. Нести повинность солдатской службы годъ или три года—разница очень большая, особенно для людей получившихъ образованіе. Разница эта не можетъ не усилить притока вольноопредѣляющихся въ армію, а съ тѣмъ вмѣстѣ и учащихся въ среднія учебныя заведенія. Надобно только чтобы сила этой разницы не была слишкомъ ослаблена промежуточными долями льготы; взятая во всей своей силѣ она будетъ несомнѣнно увеличивать, въ быстрой прогрессіи, и число вольноопредѣляющихся, и число учащихся. Армія все въ большемъ и большемъ числѣ будетъ получать людей образованныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ обществѣ будетъ все болѣе распространяться образованіе. Прямымъ послѣдствіемъ этого будетъ размноженіе среднихъ учебныхъ заведеній на счетъ мѣстныхъ обществъ. Гимназіи и реальныя училища будутъ возникать тамъ гдѣ теперь населенія кое-какъ довольствуются уѣздными училищами. Нельзя было бы сообщить болѣе могущественнаго импульса дѣлу образованія. Свѣтъ быстро разлился бы по всему простору нашего безконечнаго отечества, и заглянулъ бы въ самыя глухія мѣстности, въ самые медвѣжьи углы. Тронулись бы самые оцѣпенѣлые въ апатіи невѣжества общественные классы. Слава Богу, учебное дѣло теперь поставлено у насъ на добрыхъ основаніяхъ, такъ что быстрое развитіе его можетъ приносить въ обиліи только благотворные результаты. Наше законодательство признало нормою образованія систему которою создано все лучшее въ Европѣ и которой наука новаго времени обязана всѣми своими успѣхами. Мы можемъ вполнѣ довѣриться этой системѣ не по теоретическимъ только соображеніямъ, но въ виду громаднаго, очевиднаго, не допускающаго никакихъ сомнѣній факта представляемаго цивилизованными странами. Установивъ основы научнаго образованія, наше законодательство не признало образованія фальшиваго, поверхностно раздражающаго, а не воспитывающаго умъ, и разчитаннаго на то чтобы незнающихъ дѣлать похожими на знающихъ, не мыслящихъ — на мыслящихъ. Независимо отъ главныхъ общеобразовательныхъ школъ приготовляющихъ къ университетамъ, установлены, подъ именемъ реальныхъ, училища которыя предназначаются для непосредственнаго приспособленія къ практическимъ цѣлямъ общественнаго быта. Чѣмъ большее число подрастающихъ поколѣній будетъ проходить чрезъ теперешнія наши гимназіи и чрезъ эти послѣднія, болѣе скромныя по своему назначенію, но полезныя учебныя заведенія, тѣмъ лучше будетъ для страны, и тѣмъ лучше будетъ также для арміи. Большинство этихъ молодыхъ людей, въ виду льготы годичной службы въ рядахъ (если она не будетъ парализована слишкомъ большими льготами для вступающихъ по жребію), будутъ поступать въ нихъ добровольно. Такимъ образомъ откроется неизсякаемый, и чѣмъ

далѣе тѣмъ болѣе обильный, источникъ для пополненія корпуса офицеровъ дѣйствительно образованными и умственно развитыми людьми. Послѣ годоваго искуса въ рядахъ, вольноопредѣляющіеся будутъ зачисляться по преимуществу офицерами въ запасъ, который будетъ такимъ образомъ имѣть скорѣе избытокъ офицеровъ чѣмъ недостатокъ въ нихъ. И не только запасъ будетъ въ этомъ отношеніи совершенно обезпеченъ, но при возрастающемъ притокѣ вольноопредѣляющихся, по всему вѣроятію, все большее и большее число ихъ, по производствѣ въ офицеры, будутъ оставаться подъ знаменами.

Чѣмъ достигнуть того чтобъ офицеры не бѣжали изъ арміи, а оставались въ ней? Конечно не силою, а также и не тѣмъ чтобы въ офицеры производить неучей и неспособныхъ, которые нигдѣ не могли бы найти себѣ мѣста. Прежде всего надобно желать чтобы служба въ арміи была привлекательною, а этого можно достигнуть лучшимъ военнымъ управленіемъ и поднятіемъ духа въ корпусѣ офицеровъ, какъ это мы видимъ опять-таки въ Пруссіи, гдѣ и производство тугое, и содержаніе офицеровъ скудное, а въ офицерахъ нѣтъ недостатка. Наконецъ, при введеніи новой воинской повинности, естественно потребуются нѣкоторыя перемѣны въ нашей табели о рангахъ, или, вѣрнѣе, въ отношеніяхъ между рангами военными и гражданскими, а эти перемѣны, правильно произведенныя, обезпечатъ за арміей комплектъ офицеровъ. Объ этихъ мѣрахъ, совершенно необходимыхъ, не было рѣчи въ коммиссіи о воинской повинности, и мы не замедлимъ возвратиться къ этому серіозному вопросу. Теперь же будемъ продолжать рѣчь о льготѣ.

Вся задача только въ томъ чтобы найти тотъ пунктъ который долженъ обозначать minimum требованій по образованію для сообщенія льготы одногодичной службы въ рядахъ. Было бы ошибочно спустить этотъ minimum слишкомъ низко, было бы также ошибочно поднять его слишкомъ высоко. Все что ниже шестаго класса гимназіи (а тѣмъ болѣе реальнаго училища) будетъ слишкомъ низко; все что выше его будетъ слишкомъ высоко. Смѣемъ думать что проектъ Военнаго Министерства дѣлаетъ двойную ошибку: онъ беретъ два термина, слишкомъ высокій и слишкомъ низкій, пропуская именно тотъ который обозначаетъ требованія ни слишкомъ высокія, ни слишкомъ низкія, и къ которому слѣдовательно для пользы дѣла должна быть пріурочена главная льгота воинской повинности. Проектъ дробитъ льготу на многія доли. Является льгота двухлѣтняя, однолѣтняя, трехмѣсячная. Но самое серіозное значеніе, по тенденціи проекта, очевидно должна имѣть двухлѣтняя льгота, даруемая кончившимъ курсъ ученія въ уѣздныхъ или городскихъ училищахъ, прогимназіяхъ и т. п. Всего болѣе проектъ военнаго министра выдвигаетъ городскія училища; ихъ онъ избираетъ для своего особеннаго покровительства изо всей массы училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Надобно думать что это случайность, но она разительна. Если этотъ проектъ пройдетъ безъ измѣненій, то не будетъ никакой выгоды поступать въ гимназіи и реальныя училища, а въ прогимназіи и подавно. Самый легкій путь къ офицерскому чину будетъ вести чрезъ городское училище, коего курсъ есть не что иное какъ курсъ начальнаго народнаго училища. Не только въ Россіи, но въ странахъ самаго высокаго образованія такой законъ былъ бы могущественнымъ соблазномъ, отвлекающимъ отъ высшихъ училищъ. Чтобы задержать массу учащихся на степени городскаго училища, проектъ прибѣгаетъ къ особаго рода средству: для вольноопредѣляющихся изъ этихъ училищъ армія превращается въ школу; она открываетъ имъ не столько ряды свои сколько свои учебныя заведенія, именуемыя юнкерскими училищами. Военное управленіе такимъ образомъ навсегда остается попрежнему двойникомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и будетъ забирать мальчиковъ съ низшихъ степеней образованія затѣмъ чтобы довершать его въ своихъ университетахъ, въ этихъ юнкерскихъ училищахъ. Всякій можетъ судить будетъ ли это полезно для арміи; всякій можетъ также судить будетъ ли это полезно для нашего образованія. Мы достаточно говорили объ этомъ недавно, въ № 100 *Московскихъ Вѣдомостей*. Неужели и при дальнѣйшихъ преобразованіяхъ нашей арміи все-таки останется этотъ *Unfug*, который завелся въ системѣ нашего военнаго управленія? Неужели наше военное управленіе, вмѣсто того чтобы заниматься своимъ и безъ того столь многотруднымъ дѣломъ, будетъ и впредь

исполнять еще должность Министерства Народнаго Просвѣщенія и имѣть свои общеобразовательныя школы разныхъ степеней? Неужели ожидаемая реформа все еще не выведетъ наше военное дѣло на прямой и широкій путь, и увѣковѣчитъ неправильную систему которая развилась столько же въ ущербъ военному дѣлу сколько и народному просвѣщенію?

Спрашиваемъ всякаго по совѣсти. Неужели ученики четырехъ классовъ прогимназіи (не говоримъ уже объ уѣздномъ училищѣ) болѣе пріобрѣтутъ пользы, болѣе разовьются и образуются, если прослушаютъ въ продолженіе двухъ лѣтъ два семимѣсячные курса въ юнкерскихъ училищахъ, чѣмъ проведя эти два года въ гимназіи или окончивъ курсъ шестикласснаго реальнаго училища?

Но, скажутъ, въ юнкерскихъ училищахъ послѣ общеобразовательнаго курса, проходится во второй годъ курсъ спеціальный; въ этихъ училищахъ молодые люди получаютъ военное образованіе. Нѣтъ ничего ошибочнѣе такой мысли: военное образованіе можно получить только въ строю, а никакъ не въ юнкерскомъ училищѣ, на практикѣ, а не по учебникамъ. Говоримъ это тѣмъ увѣреннѣе что опираемся въ этомъ отношеніи на авторитетъ тѣхъ государствъ гдѣ военное образованіе достигаетъ самаго высокаго развитія.

Помѣстивъ въ юнкерскія училища учениковъ уѣздныхъ училищъ доучиваться русской грамотѣ, ариѳметикѣ и географіи и сверхъ того получать военное образованіе, проектъ шагаетъ прямо къ окончившимъ полный курсъ гимназіи и реальныхъ училищъ, предлагая имъ льготу одногодниковъ. Но полный курсъ нашихъ гимназій, по новому уставу, который сблизилъ ихъ съ германскими, есть курсъ восьмилѣтній; реальное же училище состоитъ изъ шести классовъ, исчерпывающихъ его курсъ, а седьмой одногодичный классъ есть только дополнительный для приспособленія къ промышленнымъ профессіямъ и для приготовленія къ высшимъ техническимъ училищамъ; требовать его для военной льготы нѣтъ основанія; дѣлать его изъ дополнительнаго обязательнымъ нельзя не нарушая учебной системы, только что утвержденной законодательствомъ. Но спрашивается, будетъ ли какое-либо соотвѣтствіе предоставлять одну и ту же льготу на основаніи восьмилѣтняго курса гимназіи и шестилѣтняго курса реальнаго училища? Не значитъ ли это извращать правильный порядокъ? Не значитъ ли это поставить дѣло вверхъ дномъ? Гимназіи, по ясному смыслу нашего законодательства, суть главныя общеобразовательныя учебныя заведенія; на нихъ основана система высшаго научнаго образованія,— какъ же уравнивать шесть лѣтъ реальнаго училища съ восемью годами гимназіи! Воспитанникамъ реальнаго училища давать предъ гимназистами предпочтеніе на два года! Какъ военное, такъ и учебное законодательство исходятъ изъ одной и той же власти: не значило ли бы это поставить законодательную власть въ противорѣчіе съ самой собою? Въ Германіи льгота одногодниковъ была долгое время исключительною принадлежностью гимназій, и когда потомъ она была распространена на реальныя училища, то требовался лишній годъ ученія въ этихъ послѣднихъ для полученія льготы которая давалась гимназистамъ за шестилѣтнее ученіе; до сихъ поръ за необученіе греческому языку въ гимназіяхъ прусское законодательство требуетъ одного лишняго года пребыванія въ школѣ для пріобрѣтенія права быть вольноопредѣляющимся. А мы, наоборотъ, дадимъ одну и ту же льготу гимназистамъ за восемь лѣтъ ученія и питомцамъ нашихъ полезныхъ, но скромныхъ реальныхъ училищъ, за шесть лѣтъ!

Наши гимназіи имѣютъ семь классовъ, изъ коихъ послѣдній подраздѣляется на два. Этотъ седьмой двухгодичный классъ доводитъ воспитанниковъ гимназій до надлежащей зрѣлости для занятія наукою въ университетахъ. Но для молодыхъ людей не предназначающихъ себя къ университету, шестой классъ гимназіи, по новому учебному плану, даетъ тѣмъ не менѣе довольно законченное и довольно высокое общее образованіе какимъ не могутъ похвалиться и студенты нашихъ университетовъ учившіеся по старому порядку. При правильномъ ходѣ дѣла, въ гимназіяхъ созданныхъ послѣднею учебною реформою, воспитанники успѣшно окончившіе курсъ ученія въ шестомъ классѣ могутъ считаться дѣйствительно образованными и умственно развитыми людьми. Они должны были пройти полный и высокій курсъ грамматическаго ученія, а это главная стихія общаго образованія, это практическая логика. Ученіе это они проходили не толь-

ко на основаніи своего роднаго языка, что можетъ считаться достаточнымъ лишь для элементарнаго образованія. Они прошли грамматическое ученіе на обоихъ языкахъ классической древности представляющихъ самую богатую словесную организацію, исполненную тончайшаго разума во всѣхъ своихъ подробностяхъ и замечательную неподражаемымъ изяществомъ,—языковъ на которыхъ училось все образованное человѣчество и потому разработанныхъ до возможнаго совершенства. Никакое другое ученіе не можетъ въ такой силѣ способствовать логическому развитію учащихся какъ синтаксисъ этихъ языковъ. При этомъ они читали въ подлинникѣ Цезаря, Ксенофонта, Саллюстія, Геродота, Цицерона, Овидія, Гомера, что, конечно, постоитъ „объяснительнаго чтенія“ Бовы Королевича. Они прошли весь курсъ начальной математики (за исключеніемъ тригонометріи), основанія физики, географію, полный курсъ исторіи всеобщей и отечественной. Они должны имѣть достаточный навыкъ въ изложеніи своихъ мыслей (что именно и требуется для перехода изъ шестаго въ седьмой классъ) и довольно хорошо разумѣть одинъ или два новые языка принятые въ учебный планъ нашихъ гимназій. Лучшаго матеріала для пополненія корпуса офицеровъ наша армія никогда не имѣла. Именно изъ такого матеріала формируется, главнымъ образомъ, безспорно лучшій въ мірѣ корпусъ офицеровъ прусской арміи.

Посмотримъ, однако, какія должны произойти послѣдствія отъ перенесенія льготы одногодниковъ на окончившихъ полный курсъ гимназій.

Предположивъ что льгота одногодниковъ будетъ имѣть серіозное значеніе (иначе зачѣмъ бы и устанавливать ее?) послѣдствіемъ будетъ то что масса молодыхъ людей будетъ толкаться въ высшій классъ гимназіи не въ интересѣ дальнѣйшаго ученія, но лишь бы избавиться отъ необходимости прослужить въ солдатахъ два года вмѣсто одного, что при полученномъ этими молодыми людьми образованіи не можетъ не чувствоваться какъ большая и несправедливая тягость,—или просидѣть два года, что едва ли лучше, въ юнкерскихъ училищахъ, на одной скамьѣ съ *абитуріентами* уѣздныхъ или городскихъ училищъ. Отрицательная льгота, какова военная, можетъ служить стимуломъ къ ученью лишь до извѣстной степени; далѣе же извѣстнаго термина, такого рода побужденія къ ученью будутъ неизбѣжно сопровождаться порчею и упадкомъ учебнаго дѣла. Въ высшихъ сферахъ ученья не возможно допускать такого рода стимулы. Если высшій двухлѣтній классъ гимназіи будетъ наполняться молодыми людьми не стремящимися къ цѣли, а только убѣгающими отъ бѣды,—желающими не столько учиться сколько избавиться отъ лишняго года солдатской службы,—то наши гимназіи упадутъ, а наша армія едва ли отъ этого выиграетъ...

Защитники проекта Военнаго Министерства, якобы движимые интересомъ высшаго образованія, говорятъ такъ: предоставлять льготу за шестилѣтній курсъ гимназіи значитъ хотѣть уменьшить число поступающихъ въ университетъ. Они коварно намекаютъ этимъ на обскурантизмъ своихъ противниковъ, причемъ себя выставляютъ либералами и прогрессистами. Эти господа утверждаютъ что шестиклассники, получивъ военную льготу, не будутъ имѣть побужденія учиться долѣе, и что университетскія аудиторіи опустѣютъ; но тѣ же самые господа, въ то же самое время, рекомендуютъ предоставить льготу вольноопредѣляющихся четвероклассникамъ, такъ чтобъ эти мальчики черезъ два года, то-есть въ сложности послѣ шестилѣтняго ученія (четыре года въ прогимназіи и два года въ юнкерскихъ училищахъ) могли становиться офицерами и пріобрѣтать такимъ образомъ служебныя права. Еслибъ эти господа серіозно заботились о судьбахъ нашей науки и были дѣйствительно убѣждены что дарованіе льготы за шестой классъ гимназіи можетъ уменьшить число поступающихъ въ университеты, то они никакъ не могли бы придти къ мысли обращаться съ такою приманкой къ ученикамъ четвертаго класса гимназіи.

Льгота для прошедшихъ шесть классовъ гимназіи не есть чье-либо мудрованіе. Мѣра эта есть фактъ; на нее указываетъ опытъ той самой страны гдѣ выработалась вводимая у насъ система воинской повинности. Напротивъ, противники этой мѣры предлагаютъ выдумку ни на чемъ не основанную и не выдерживающую никакой пробы.

Курсъ шести классовъ гимназіи, соотвѣтственно прусскому образцу, означаетъ

только minimum образованія для предоставленія военной льготы. Это не значить, какъ недобросовѣстные спорщики хотятъ заставить думать лѣнивыхъ на размышленіе людей, что молодыхъ людей окончившихъ полный курсъ гимназіи и учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ хотятъ обойти и какъ бы обидѣть. Льгота одногодниковъ, соотвѣтственно прусскому образцу, дается именно окончившимъ полный курсъ гимназіи. Но она дается также и тѣмъ кто по обстоятельствамъ могли окончить только курсъ шестилѣтняго ученія, и представляютъ собою minimum того образованія за которое дается льгота. Если эти молодые люди, достигшіе седьмаго класса гимназіи и достаточно созрѣвшіе какъ лѣтами такъ и умомъ для того чтобы избрать себѣ дорогу, захотятъ продолжать ученіе до окончанія полнаго курса чтобы поступить потомъ въ университетъ, то они, ничего не теряя изъ военной льготы, выигрываютъ въ своемъ образованіи и видахъ на будущее, особенно если студентамъ дозволятъ еще отбывать военную повинность во время слушанія лекцій, какъ это водится въ Германіи, или кончившимъ университетскій курсъ будутъ предоставлены особыя облегченія по воинской повинности. Очевидно что отъ продолженія ученія изъ-за военной льготы откажутся только тѣ изъ шестиклассниковъ которые при нынѣшнемъ положеніи вышли бы изъ гимназіи годомъ или двумя ранѣе. Большинство неоканчивающихъ курса въ гимназіяхъ выходятъ не изъ шестаго, а изъ низшихъ классовъ. Льгота предоставленная шестиклассникамъ можетъ служить только поощреніемъ для отстающихъ учениковъ низшихъ классовъ восходить выше, а никакъ не тормазомъ для стремящихся впередъ. Всѣ побужденія заставляющія молодыхъ людей дошедшихъ до седьмаго класса гимназіи продолжать свой путь остаются въ полной силѣ, чего никакъ нельзя сказать о мальчикахъ которыхъ военная льгота схватитъ на четвертомъ классѣ гимназіи и пересадитъ въ юнкерскія училища съ тѣмъ чтобы черезъ два года облечь ихъ въ офицерскіе мундиры. Это очевидно для всякаго мыслящаго и не предубѣжденнаго человѣка.

Нѣтъ, эти господа вовсе не опасаются опустѣнія университетскихъ аудиторій и сами очень хорошо понимаютъ всю неосновательность такого опасенія; они вовсе не озабочены интересами арміи или образованія. Это очевидно изъ самаго свойства ихъ доводовъ. Они одушевлены иною цѣлью. Они ратуютъ не за университеты; напротивъ, они надѣются что распредѣленіе военной льготы, по предположеніямъ проекта, разрушитъ университетскую систему образованія, основанную на гимназіяхъ, и подорветъ только что состоявшуюся учебную реформу которая имъ не нравится. Это тѣ самыя партіи, тѣ органы, тѣ фельетоны, которые за годъ и за два предъ симъ съ неимовѣрнымъ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, старались затемнить и запутать вопросы возбужденные учебною реформой. Имъ не удалось помѣшать ей, не удалось уклонить ее на ложные пути; но они надѣются всетаки настоять на своемъ, и увѣрены что проектъ Военнаго Министерства, вступивъ въ силу безъ измѣненія, поколеблетъ только что установленный законодательствомъ учебный порядокъ.

№ 107.

Москва, 1-го мая.

А.

Сегодня получили мы телеграмму о томъ что второй участокъ Кіево-Брестской желѣзной дороги отъ станціи Квирина до Бреста совершенно готовъ и что ожидается лишь разрѣшеніе Министерства Путей Сообщенія для открытія движенія на немъ. Постройка Кіево-Брестской желѣзной дороги, какъ извѣстно, запоздала: по концессіи ее слѣдовало кончить къ ноябрю прошлаго года, а между тѣмъ первый участокъ ея отъ Бердичева до Квирина открытъ лишь въ текущемъ году. Причина запозданія—неоднократный переходъ дѣла отъ одного предпринимателя къ другому и частая смѣна распорядителей. Другое не менѣе важное затрудненіе Кіево-Брестской дороги произошло оттого что предприниматели слишкомъ поспѣшно начали работы по направленію измѣненному противу назначеннаго въ концессіи и должны были бросить значительную часть ихъ, такъ какъ военный министръ не могъ дать согласія на сдѣланныя ими произвольныя измѣненія.

Кіево-Брестская желѣзная дорога есть

часть большой рельсовой линіи отъ Кенигсберга къ Одессѣ. Брестъ, какъ извѣстно, соединяется рельсами съ Бѣлостокомъ и далѣе съ пограничнымъ мѣстечкомъ Граевымъ, которое чрезъ Лыкъ будетъ соединено желѣзною дорогой съ Кенигсбергомъ и его гаванью Пиллау. Постройка Граево-Брестской дороги также задержалась и пройдетъ еще нѣсколько времени пока осуществится большая Одесско-Кенигсбергская линія, которая, надобно полагать, будетъ давать хорошіе сборы, какъ кратчайшее соединеніе Балтійскаго моря съ Чернымъ.

Кіево-Брестская желѣзная дорога идетъ, какъ извѣстно, вдоль Австрійской границы и составляетъ одну изъ трехъ дорогъ связывающихъ Брестъ съ внутреннею Россіей. Она открываетъ также прямое рельсовое сообщеніе между Кіевомъ и Варшавой. Все это придаетъ ей несомнѣнно важное значеніе.

Въ западномъ краѣ теперь уже не остается желѣзныхъ дорогъ включенныхъ въ сѣть и не сданныхъ въ постройку, если не считать Витебско-Гомельской дороги, которая занесена была въ прежнія сѣти, но отложена въ послѣднихъ росписяхъ дорогъ. Правительство, слѣдуя важнымъ соображеніямъ, рѣшилось прежде осуществить большую линію отъ Вильны къ Ромнамъ, которая должна направить торговлю значительной части западнаго края и Малороссіи къ Либавѣ. Впрочемъ линія изъ Витебска въ Гомель не лишена также торговаго значенія. Она пройдетъ чрезъ Могилевъ, а соединеніе его рельсами съ Витебскомъ весьма желательно. Но еще нужнѣе, кажется, припомнить Черниговъ, который теперь совсѣмъ глохнетъ, а могъ бы оживиться чрезъ соединеніе съ Брянскомъ. Еще болѣе оживилась бы отъ того Черниговская губернія въ лучшихъ и наиболѣе заселенныхъ частяхъ своихъ, такъ что дорога изъ Чернигова въ Брянскъ могла бы, вѣроятно, получить не малое торговое значеніе. Говоримъ это въ виду предположенія произвесть изысканія между Гомелемъ и Брянскомъ по направленію которое, прорѣзывая лѣсныя и малонаселенныя мѣстности (за исключеніемъ небольшой части Новозыбковскаго уѣзда), не подаетъ надеждъ ни на пассажировъ, ни на грузы, и къ тому же оставляетъ въ сторонѣ губернскій городъ Черниговъ. Изъ Гомеля есть предположеніе вести рельсовый путь на западъ, чрезъ Полѣсье, къ Гродну и Бресту. Мы не можемъ не признать всей важности этой мысли, но она будетъ, если не ошибаемся, легче осуществима, если исходнымъ пунктомъ будетъ избранъ не Гомель, который не можетъ дать грузовъ, имѣя прямое сообщеніе и съ Либавой и съ Ригой по дорогѣ строемой г. фонъ-Меккомъ, а болѣе южный Черниговъ. Извѣстное дѣло что въ Россіи дороги идущія съ юга на сѣверъ имѣютъ гораздо болѣе работы чѣмъ соединяющія востокъ съ западомъ. Дальнѣйшее направленіе рельсоваго пути на западъ коснулось бы Мозыря и Пинска. На половинѣ пути между Мозыремъ и Пинскомъ, именно отъ Давидъ-Городка, отдѣлилась бы одна вѣтвь къ Ровну на Кіево-Брестской дорогѣ, а нѣсколько далѣе на западъ, между Давидъ-Городкомъ и Пинскомъ, другая вѣтвь къ Гродну. Изысканія этихъ линій предполагается также произвести въ текущемъ году. За тѣмъ будетъ естественно продолжить этотъ путь прямо на западъ, отъ Пинска до Бреста. Торговля Пинска растетъ по немногу съ каждымъ годомъ и направляется къ Кенигсбергу и къ Варшавѣ. Пинско-Брестская желѣзная дорога вполнѣ удовлетворитъ обоимъ этимъ направленіямъ пинской торговли: она дастъ Пинску чуть не прямую линію до Варшавы (Брестъ соединенъ съ Варшавою такъ-называемою Варшавско-Тереспольскою дорогой) и выгоднѣйшее соединеніе съ большою Кенигсбергскою линіей. Но съ другой стороны, что также не лишено значенія, вѣтвь на Гродно откроетъ Пинску сообщеніе съ русскими портами на Балтійскомъ морѣ, а также съ Вильной и съ Ковномъ, ведущими и теперь торговлю съ Пинскомъ.

Чѣмъ больше будемъ мы имѣть желѣзныхъ дорогъ въ западномъ краѣ, тѣмъ затруднительнѣе будутъ тамъ безпорядки. Извѣстно какъ много сдѣлала для усмиренія возстанія С.-Петербурго-Варшавская дорога, но она проходитъ отчасти чрезъ земли населенныя не русскими племенами. Предполагаемая нынѣ дорога прорѣжетъ мѣстности гдѣ нѣтъ иного племени, кромѣ русскаго. Главное же значеніе этой дороги военное. Она дастъ Бресту и всѣмъ позиціямъ за нимъ неприступное для непріятеля сообщеніе чрезъ Полѣсье со внутреннею Россіей. Вѣтви этой дороги на

Гродно и Ровно откроютъ сообщеніе между войсками дѣйствующими къ сѣверу и къ югу отъ Полѣсья, находящееся въ достаточномъ разстояніи отъ границы и прикрытое западною окраиной Полѣсья и Бѣловѣжскою пущею.

Что касается до Царства Польскаго, то тамъ къ открывающейся на дняхъ Кіево-Брестской дорогѣ примкнетъ поставленная на ближайшую очередь желѣзная дорога отъ Млавы чрезъ Новогеоргіевскъ на Варшаву, а оттуда на Иванъ-Городъ, Люблинъ и Ковель, чрезъ который проходитъ Кіево-Брестская линія. Въ Комитетѣ Министровъ, какъ мы слышали, рѣшено при утвержденіи Млаво-Ковельской дороги связать Иванъ-Городъ особою вѣтвью съ Луковомъ на Варшавско-Тереспольской дорогѣ. Изгибомъ, который эта послѣдняя дорога дѣлаетъ на Луковъ, нельзя лучше воспользоваться: Брестъ съ Иванъ-Городомъ будутъ соединены прямою линіей. Эта вѣтвь, а также участокъ Млаво-Ковельской дороги между Варшавой и Новогеоргіевскомъ были впрочемъ занесены и въ прежнія сѣти. Дорога же отъ Новогеоргіевска къ Млавѣ была много разъ предметомъ обсужденія въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*; данцигскіе купцы хотѣли устроить ее безъ гарантіи, отъ чего они вѣроятно и теперь не откажутся. Можно было спорить о томъ слѣдовало или нѣтъ открывать для Кенигсберга болѣе удобный путь въ западный край чѣмъ какой имѣютъ русскіе порты Балтійскаго поморья, но относительно Привислинскаго края нѣтъ сомнѣній: его нельзя связать ни съ какими портами кромѣ Данцига и Кенигсберга, но изъ нихъ ближайшій, а стало-быть и болѣе выгодный портъ есть Данцигъ. Млаво-Ковельская дорога соединитъ съ Брестомъ и между собою важнѣйшія крѣпости Привислинскаго края: Новогеоргіевскъ, Варшаву и Иванъ-Городъ, а также откроетъ для нихъ ближайшее сообщеніе съ Кіевомъ. Она идетъ по правому берегу Вислы и будетъ прикрыта ею. Стратегическая польза этой линіи несомнѣнна.

Большую Кенигсбергскую линію предполагается снабдитъ еще третьимъ соединеніемъ съ австрійскими дорогами. Въ дополненіе къ вѣтвямъ на Радзивилловъ и Волочискъ проектируется вѣтвь отъ Крыжополя или Вонтеръ на Кіево-Балтской дорогѣ чрезъ Ямполь къ Новоселицамъ, куда примыкаютъ восточныя галицкія дороги. Вѣтвь къ Новоселицамъ откроетъ для всѣхъ богатыхъ мѣстностей въ верховьяхъ не судоходнаго Днѣстра ближайшій путь въ Одессу.

Изъ числа дорогъ на западѣ Россіи, которыя полагается, какъ слышно, занести въ будущую сѣть, упомянемъ о продолженіи Ландварово-Роменской дороги къ Полтавѣ и оттуда либо къ станціи Лазовой по Севастопольской дорогѣ, либо къ Екатеринославу. Эти продолженія изъ которыхъ каждое болѣе или менѣе требуется интересами торговли важны также и для обороны государства, для скорѣйшаго сосредоточенія войскъ къ границамъ.

Направленія проектируемыхъ и перечисленныхъ нами дорогъ при ближайшемъ изученіи могутъ быть подвергнуты тѣмъ или другимъ перемѣнамъ. Относительно постройки ихъ можетъ быть установлена та или другая очередь, напримѣръ дороги имѣющія большое торговое значеніе могутъ быть поставлены въ общую очередь торговыхъ дорогъ, а дороги значенія преимущественно стратегическаго могутъ быть построены казною внѣ очереди. Мы не знаемъ какъ будутъ рѣшены окончательно эти вопросы. Сколько намъ извѣстно, окончательное рѣшеніе состоялось лишь относительно Млаво-Ковельской дороги, а предположенія о немедленной постройкѣ Брянско-Брестской дороги въ полномъ ходу. Теперь мы считаемъ не лишнимъ указать что столь важное во всѣхъ отношеніяхъ дополненіе нашей сѣти можетъ быть достигнуто безъ особаго обремененія государства непроизводительными дорогами.

Перечисленныя нами дороги на западѣ Россіи могли бы имѣть слѣдующее протяженіе:

Брянско-Брестская съ вѣтвями . .	1.100	верстъ.
Млаво-Ковельская.	500	„
Крыжополь-Новоселицкая	240	„
Роменско-Екатеринославская . . .	200	„
	2.040	верстъ.

Упомянемъ кстати о болѣе скромномъ желѣзнодорожномъ вопросѣ.

Въ прошломъ году, какъ извѣстно, разрѣшена и теперь строится желѣзная дорога отъ Скопина чрезъ Тулу до Вязьмы съ вѣтвью на Елецъ. Съ открытіемъ этой дороги Елецъ получитъ почти прямое сообщеніе съ Москвой, въ чемъ онъ много нуждается. За послѣднее время этотъ го-

родъ не только сохранилъ, но еще развилъ свое торговое значеніе, хотя направленія уже построенныхъ желѣзныхъ дорогъ были не совсѣмъ благопріятны для него. Елецъ со своими мельницами тянетъ къ Москвѣ, а рельсовая сѣть не сблизила его съ Москвой. Изъ Ельца надо было отправлять грузы въ Москву кружными путями на Грязи или на Орелъ, что̀ увеличивало путь для грузовъ противу прежняго гужеваго на 150 верстъ. Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находились и Орелъ и Грязи, но оказалось что они не могли перетянуть изъ Ельца значительной части его хлѣбной торговли.

Елецкая вѣтвь Скопинско-Вяземской дороги возстановляетъ до Ельца прежнее направленіе кавказскаго тракта. Лишь часть этого тракта между Ельцомъ и Воронежемъ остается безъ рельсовъ, и рѣчь идетъ теперь именно объ этой части о продолженіи Елецкой вѣтви на Воронежъ. Земство Задонскаго уѣзда Воронежской губерніи ходатайствуетъ чтобы Елецъ и Воронежъ были соединены по направленію проходящему чрезъ Задонскій уѣздъ и идущему по водораздѣлу между рѣками Дономъ и Воронежемъ. Земство Землянскаго уѣзда той же губерніи хлопочетъ о направленіи на Землянскъ. Спрашивается какое изъ этихъ двухъ направленій выгоднѣе?

Оба земства произвели изысканія по своимъ направленіямъ. Землянская линія оказалась по нимъ короче Задонской. Длина Землянской линіи съ подходами къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ въ Воронежѣ и Ельцѣ оказалась въ 116 верстъ. Задонская линія безъ помянутыхъ подходовъ будетъ имѣть $122^{1}/_{2}$ версты, то-есть на $7^{1}/_{2}$ верстъ болѣе. Подходы къ конечнымъ станціямъ по направленію чрезъ Землянскъ заняли 6 верстъ.

Задонское направленіе неудобно тѣмъ что близко подходитъ къ сосѣднимъ дорогамъ Орловско-Грязской и Воронежско-Грязской и потому больше чѣмъ землянское ослабитъ ихъ доходность, гарантированную правительствомъ. Землянское направленіе удаляется верстъ на 20, на 30 къ З. сравнительно съ Задонскимъ. Кромѣ того между Воронежемъ и Ельцомъ имѣется еще шоссе идущее на Задонскъ. Всякое значеніе его было бы потеряно при осуществленіи Задонскаго направленія, тогда какъ Землянскій уѣздъ не имѣетъ шоссе.

Линія на Землянскъ проходитъ по мѣстности гораздо болѣе хлѣбородной чѣмъ Задонская. Между Дономъ и Воронежемъ земли песчанисты; на нихъ сѣютъ преимущественно рожь; здѣсь сохранились еще лѣса. Плодородіе южной части Елецкаго и Землянскаго уѣздовъ всѣмъ извѣстно; тутъ уже много пшеничныхъ посѣвовъ; почти всѣ земли разработаны; лѣсовъ очень мало. Банки цѣнятъ земли Задонскаго уѣзда въ 45—50 р., а Землянскаго въ 60—70 руб. за десятину. Задонская рожь идетъ преимущественно на мѣстные винокуренные заводы, обезпеченные лѣснымъ топливомъ, и не дастъ значительныхъ грузовъ для желѣзной дороги. Землянскій же уѣздъ производитъ до 15 милл. пудовъ разныхъ хлѣбовъ (въ томъ числѣ около четвертой доли пшеницы) и врядъ ли половина урожая потребляется и перерабатывается на мѣстѣ.

Районъ задонскаго направленія будетъ ограниченъ трудностью сообщенія чрезъ Донъ и Воронежъ, между которыми оно проходитъ. Задонцы увѣряютъ правда что это обстоятельство не существенно, но если такъ, то Задонскій уѣздъ можетъ пользоваться и дорогою идущею на Землянскъ. Во всякомъ случаѣ въ весеннюю и осеннюю распутицы рѣки почти параллельныя желѣзной дорогѣ не могутъ не затруднять подвозъ груза къ станціямъ.

Задонцы въ пользу своего направленія выставляютъ еще то обстоятельство что предлагаемая ими дорога захватитъ богомольцевъ стекающихся въ Задонскій монастырь. Врядъ ли однако число ихъ такъ значительно чтобы серіозно повліять на доходъ дороги. Къ тому же Задонскій монастырь находится и теперь въ 30 верстахъ отъ станціи желѣзной дороги въ 13 верстахъ отъ желѣзной дороги изъ Ельца въ Воронежъ по направленію на Землянскъ. Наконецъ Задонскъ не Сергіева Лавра, а даже Троицкая дорога не могла бы существовать богомольцами, безъ грузовъ.

Вотъ условія того и другаго направленія, на сколько они намъ извѣстны. Эти условія заставляютъ насъ рѣшительно высказаться за направленіе на Землянскъ.

Б.

Въ числѣ государствъ которымъ пришлось выдержать министерскіе кризисы въ

послѣднее время находилась также и Данія. Кризисъ въ ней, какъ мы уже упоминали, вызванъ былъ сильною оппозиціей, образовавшеюся въ фолькетингѣ (нижней палатѣ) противъ ландстинга (верхней палаты) и кабинета. О разрѣшеніи этого кризиса побѣдой правительства уже извѣстилъ телеграфъ, но самая исторія его, сообщаемая въ *Correspondance scandinave* отъ 4-го мая, не лишена интереса.

Оппозиція давно готовилась къ борьбѣ съ правительствомъ и ландстингомъ, и органы ея открыто высказывали что она не остановится ни предъ какими крайними средствами для достиженія своей цѣли. Тактику при этомъ она употребляла слѣдующую: во время общихъ выборовъ радикальные кандидаты объявили, не обинуясь, что желаютъ во что̀ бы ни стало низвергнуть министерство, и старались увѣрить своихъ избирателей что ландстингъ не осмѣлится противодѣйствовать резолюціямъ фолькетинга; если же это случилось бы, то вожди лѣвой стороны давали чувствовать что они употребятъ всѣ средства, даже самыя деспотическія, чтобы склонить на свою сторону верхнюю палату, а въ случаѣ крайности не остановятся и предъ нарушеніемъ конституціи.

При такомъ тревожномъ настроеніи партій открылась сессія ригсдага. Оппозиція не замедлила доказать что она серіозно рѣшилась держаться программы развитой ею предъ избирателями. Выборы доставили ей незначительное большинство, и она поставила себѣ правиломъ отвергать всѣ проекты нынѣшняго министерства. Такимъ образомъ отвергнуты были проекты о реформѣ народнаго обученія и о таможенномъ тарифѣ, пользу которыхъ признавали сами члены оппозиціи и которые были выработаны фолькетингомъ въ прежнюю сессію. Министерство не уступало, и оппозиція стала требовать мотивированныхъ переходовъ къ очереднымъ дѣламъ, въ которыхъ объявлялось что реформы требуемыя общественнымъ мнѣніемъ не могутъ быть выполнены пока настоящіе министры находятся у дѣлъ; когда же и эти нападенія не подѣйствовали, то фолькетингъ утвердилъ адресъ къ королю съ выраженіемъ недовѣрія палаты къ министерству. Тогда ландстингъ, до сихъ поръ безучастно слѣдившій за интригами происходившими въ нижней палатѣ, возсталъ противъ радикальной партіи, и представилъ королю контръ-адресъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ министры подали въ отставку, но король не принялъ ея, объявивъ что они по прежнему пользуются его довѣріемъ.

Очевидно было что вожди оппозиціи зашли слишкомъ далеко; отступленіе стало для нихъ невозможно, хотя имъ и трудно было дѣйствовать послѣ стольких неудачъ. Предлогомъ для новыхъ и рѣшительныхъ нападеній они избрали наконецъ третье чтеніе бюджета. Радикальные ораторы во время сходокъ на праздникахъ Пасхи совѣтовали большинству просто-напросто отвергнуть бюджетъ, но политическіе вожаки колебались прибѣгнуть къ такому отчаянному и насильственному средству, увѣряли что достигнуть цѣли можно и не такимъ опаснымъ путемъ, и выражали мнѣніе что достаточно будетъ внести въ бюджетъ такія статьи которыя принять ни въ какомъ случаѣ не могло бы министерство. Это разногласіе между членами оппозиціи обнаружилось въ ихъ клубѣ, и противъ вождей ея высказались депутаты отъ крестьянъ, которые обыкновенно слѣпо слѣдовали за ними. Вотъ почему, когда открылись пренія о бюджетѣ, никакихъ предположенныхъ къ нему поправокъ, къ общему удивленію, представлено не было; пренія о немъ тянулись вяло, и наконецъ вожди лѣвой стороны рѣшились представить свое предложеніе объ устраненіи бюджета во всемъ его составѣ. Предложеніе это положено было разсмотрѣть въ засѣданіи 3-го мая, которое и открылось въ полномъ собраніи всѣхъ депутатовъ, при многочисленномъ стеченіи публики (что̀ бываетъ очень рѣдко въ Копенгагенѣ), съ интересомъ слѣдившей за всѣми перипетіями парламентской битвы, продолжавшейся одиннадцать часовъ сряду. Вожди оппозиціи напрягали всѣ свои силы доказывая необходимость отвергнуть бюджетъ, и въ нападеніи на общую политику министерства одинъ изъ нихъ, г. Тауберъ, прямо обвинилъ одного изъ министровъ, г. Галля, что тотъ былъ причиной утраты Шлезвига. Это повело къ бурнымъ пререканіямъ заставившимъ президента окончить засѣданіе при закрытыхъ дверяхъ — случай небывалый въ Копенгагенѣ. Но бюджетъ, какъ извѣстно, былъ принятъ большинствомъ 61 голоса противъ 39.

Correspondance scandinave присовокупля-

етъ къ своему отчету объ этомъ засѣданіи что рѣшеніе это произвело наилучшее впечатлѣніе въ Копенгагенѣ.

№ 108.

Москва, 2-го мая.

Вчера мы сообщили извѣстія о нѣсколькихъ новыхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ предназначаемыхъ правительствомъ къ постройкѣ въ западномъ краѣ и вскорѣ надѣемся передать подробности о линіяхъ проектируемыхъ во внутренней Россіи. Извѣстно что бо́льшая часть линій занесенныхъ въ сѣть 1870 уже сданы для постройки и что прошлою зимою составлялась новая сѣть линій, которыя признаются правительствомъ болѣе важными для страны. Утвержденіе этой сѣти замедлилось; между прочимъ потребовалось дополненіе ея линіями необходимыми въ интересахъ военной обороны. Во всякомъ случаѣ въ концѣ нынѣшняго или въ началѣ будущаго года надо ждать окончательнаго утвержденія новой сѣти, новой росписи желѣзныхъ дорогъ, которая надолго опредѣлитъ дальнѣйшее развитіе нашего желѣзнодорожнаго дѣла. Въ новую сѣть, какъ слышно, полагается внести до 10.000 верстъ желѣзныхъ дорогъ; а такъ какъ построенныя и строящіяся дороги имѣютъ свыше 17.000 верстъ протяженія, то вся наша сѣть утвержденныхъ дорогъ въ Европейской Россіи будетъ имѣть въ будущемъ году около 27.000 верстъ. Можно полагать что такая сѣть будетъ на первое время отвѣчать всѣмъ существеннымъ нуждамъ страны и что затѣмъ въ ближайшіе годы потребуется лишь дополненіе ея незначительными линіями. Но завершеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи не удовлетворило бы потребностей государства, еслибы вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ начертанъ планъ дорогъ въ Сибири. Быстрыя перемѣны происходящія въ главнѣйшихъ азіятскихъ государствахъ въ Японіи и въ Китаѣ, должны обратить вниманіе не только на необходимость скорѣйшаго осуществленія желѣзной дороги связывающей Европейскую Россію съ Сибирью, но и на улучшеніе сообщеній въ самыхъ нашихъ азіятскихъ владѣніяхъ.

Въ виду приступа къ осуществленію обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ особенно важно опредѣленіе точнаго порядка выдачи концессій. Въ прошломъ мѣсяцѣ опубликованы новыя правила выдачи разрѣшеній на постройку желѣзныхъ дорогъ, но въ этихъ правилахъ намѣчены лишь принципы которымъ будутъ слѣдовать у насъ и не опредѣлены ближайшимъ образомъ пріемы необходимые для осуществленія этихъ принциповъ. Правительство намѣревается строить впредь желѣзныя дороги либо отъ казны, либо сдавать ихъ акціонернымъ обществамъ, но въ новыхъ правилахъ оба эти порядка обозначены лишь въ общихъ чертахъ и не сказано ничего о самомъ способѣ постройки желѣзныхъ дорогъ казной, о тѣхъ порядкахъ и пріемахъ которые казна думаетъ установить при своихъ работахъ. Въ новыхъ правилахъ оставлены также безъ разрѣшенія многіе вопросы непосредственно связанные съ отдачею желѣзной дороги акціонерному обществу, какъ мы уже указывали на дняхъ.

Постройка казенныхъ дорогъ производилась у насъ на различныхъ основаніяхъ: Московско-Курская дорога строилась казенными инженерами такъ-называемымъ хозяйственнымъ порядкомъ; тотъ же пріемъ употребленъ былъ въ послѣднее время при постройкѣ Ливенской узкоколейки; Одесско-Балтская дорога построена тѣмъ же „хозяйственнымъ“ порядкомъ, но во главу дѣла было поставлено особо довѣренное лицо. Кіево-Балтская и Балто-Кременчугская дороги сданы были казной оптовымъ подрядчикамъ, что̀ дало на Кіево-Балтской дорогѣ самые дурные результаты. Изъ новыхъ правилъ разрѣшенія постройки желѣзныхъ дорогъ не видно, однако, какія указанія извлекло правительство изъ опыта казенной постройки желѣзныхъ дорогъ.

Подробная разработка вновь установленныхъ правилъ разрѣшенія желѣзныхъ дорогъ еще впереди, и очень можетъ быть что опредѣленіе ближайшихъ подробностей дѣла вынудитъ сдѣлать въ новыхъ правилахъ нѣсколько полезныхъ измѣненій. Необходимость нѣкоторыхъ изъ нихъ не трудно предвидѣть.

Всякій согласится съ основною мыслью новыхъ правилъ что лучшій способъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ есть сдача ихъ акціонерамъ, интересы которыхъ были бы непосредственно связаны съ интересами дороги. Мы полагаемъ, однако, что такихъ акціонеровъ невозможно собрать обыкно-

веннымъ путемъ учрежденія акціонерныхъ обществъ чрезъ публичную подписку на акціи, кѣмъ бы она ни производилась — учредителями или самимъ правительствомъ. Образовавшіяся обычнымъ путемъ акціонерныя компаніи оказываются несостоятельными не только въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, но и въ эксплуатаціи дорогъ готовыхъ, что гораздо легче. Не дурно идутъ дѣла лишь тѣхъ акціонерныхъ обществъ которыя имѣютъ въ своемъ составѣ нѣсколько крупныхъ акціонеровъ владѣющихъ значительною частью складочнаго капитала, близко заинтересованныхъ въ успѣхѣ предпріятія и съ знаніемъ дѣла наблюдающихъ за его ходомъ. Это одинаково справедливо какъ относительно желѣзнодорожныхъ обществъ, такъ и всякихъ другихъ. Невозможно также не согласиться что для желѣзной дороги всего выгоднѣе чтобы главные акціонеры ея были въ то же время главными руководителями дѣла за время постройки дороги, чтобъ они строили дорогу съ тѣмъ же разчетомъ, съ какимъ солидный домовладѣлецъ строитъ домъ въ видахъ постояннаго и прочнаго дохода отъ него. Такіе предприниматели будутъ одинаково заботиться и о дешевизнѣ постройки дороги, и объ удобствахъ ея для эксплуатаціи. Наиболѣе удовлетворительные результаты въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ достигались именно когда предприниматели-строители дороги знали что они останутся главными ея акціонерами. При прежнихъ системахъ раздачи концессій этотъ результатъ достигался благодаря стеченію разныхъ обстоятельствъ. Такъ Рязанско-Козловская дорога осуществилась почти исключительно на облигаціонный капиталъ; акціи было тогда невыгодно выпускать, и онѣ остались въ рукахъ предпринимателей. Въ результатѣ получилась не только удовлетворительная постройка дороги, но и еще болѣе благоустроенная эксплуатація ея, т.-е. полный успѣхъ дѣла, который такъ рѣдко приходится видѣть. Подобный же успѣхъ обѣщаетъ постройка Ландварово-Роменской желѣзной дороги, которая сооружается г. Фонъ-Меккомъ при иныхъ условіяхъ, но, кажется, будетъ замѣчательнымъ образцомъ желѣзной дороги построенной *по-хозяйски*. Отъ другихъ линій въ рукахъ предпринимателей тоже осталась, нѣсколько неожиданно для нихъ, значительная часть акцій не находившихъ помѣщенія и заложенныхъ за небольшія суммы. Отношеніе къ дѣлу здѣсь менѣе опредѣлялось видами на доходность дороги въ отдаленномъ будущемъ, но и въ этомъ случаѣ даже случайно оставшіяся у предпринимателей акціи принесли свою долю пользы. Дороги построенныя этими предпринимателями приводятся теперь постепенно въ порядокъ и на нихъ устанавливается добропорядочная эксплуатація.

Въ европейскихъ государствахъ и въ Америкѣ испробованы всевозможные способы осуществленія желѣзныхъ дорогъ. Замѣчаютъ что дѣла желѣзнодорожныхъ обществъ образованныхъ синдикатомъ банкировъ вообще идутъ гораздо успѣшнѣе чѣмъ обществъ составленныхъ учредителями-строителями. Этотъ фактъ объясняется очень просто тѣмъ что на рукахъ банкировъ остается значительная часть акцій; иногда подписка на акціи не бываетъ покрыта сполна, иногда банкиры оставляютъ часть акцій за собой съ тѣмъ чтобы потомъ, когда выяснится доходность дороги, продать ихъ по болѣе выгодной цѣнѣ. Имѣя затраченный въ предпріятіи капиталъ, банкиры больше заботятся объ успѣшности дѣла чѣмъ сдѣлаетъ это учредитель-подрядчикъ. Большій успѣхъ обществъ образованныхъ синдикатами банкировъ происходитъ именно отъ того что при этомъ порядкѣ распорядители бываютъ хотя временно связаны съ предпріятіемъ.

Существенная задача дѣла состоитъ въ томъ чтобы сумѣть обставить предпринимателей такими условіями которыя дѣлали бы для нихъ болѣе выгоднымъ строить дорогу хорошо чѣмъ дурно. Для этого казна прежде всего не должна выдавать имъ всего капитала на предпріятіе, какъ это иногда бываетъ у насъ. Иные предприниматели, получивъ съ казны облигаціонный капиталъ, закладывали ей же и акціи, такъ что являлись просто строителями на казенныя деньги, не неся однако отвѣтственности ни обыкновенныхъ подрядчиковъ, ни казенныхъ инженеровъ. Хуже этого исхода трудно что-либо представить себѣ. Дѣло надо вести напротивъ такъ чтобы предприниматели частію вложили въ него свой капиталъ, частію получили барышъ въ видѣ акцій.

Другое важное условіе успѣха желѣзнодорожнаго дѣла заключается въ установленіи конкурренціи между предпринимателями. Она принесла уже величайшую пользу для нашего желѣзнодорожнаго дѣла

обнаруживъ настоящую стоимость нашихъ дорогъ, что до тѣхъ поръ не могло быть сдѣлано никакими усиліями, никакими изысканіями и изученіями Министерства Путей Сообщенія.

Конкурренція между предпринимателями была установлена въ 1868 году. До тѣхъ поръ желѣзныя дороги сдавались по цѣнѣ свыше 70.000 р. за версту номинальныхъ: такъ, напримѣръ, Рыбинско-Бологовская дорога сдана по цѣнѣ 79.714 кредит. р. за версту; Елецко-Грязская 72.112 р. мет. номин.; Тамбовско-Саратовская 81.630 р. мет. номин. Средняя же цѣна дорогъ сданныхъ въ 1869 году по конкурренціи строителей составляетъ лишь 54.329 р. ном. или 41.496 р. дѣйствительныхъ. Въ слѣдующіе годы пониженіе сказалось еще сильнѣе. Приводимъ цифры средней поверстной стоимости желѣзныхъ дорогъ сданныхъ за послѣдніе годы:

	Версты.	Мет. ном.	Мет. дѣйств.
1869	— 1.552	54.329 руб.	41.496 руб.
1870	— 1.652	44.909 „	31.690 „
1871	— 1.611	45.431 „	31.451 „
1872	— 2.121	41.627 „	31.840 „

Такимъ образомъ цѣна опредѣлившаяся по торгамъ въ 1870 осталась съ тѣхъ поръ почти безъ измѣненія. Если скинуть съ общаго счета верстъ мелкія вѣтви и узкоколейки, то получаются почти тѣ же результаты, а именно:

	Версты.	Ном. мет.	Дѣйств. мет.
1869	— 1.552	54.329 руб.	41.496 руб.
1870	— 1.357	48.121 „	34.881 „
1871	— 1.443	48.857 „	34.007 „
1872	— 2.101	41.862 „	32.001 „

Конкурренція понизила стоимость дорогъ съ 70 т. р. мет. ном. на 48 т. р. мет. номин. Если правительственныя изысканія и предварительное опредѣленіе по нимъ цѣнъ и дали какой-либо результатъ, то его нельзя считать выше 2 т. р. дѣйств. съ версты (выгодная реализація облигацій здѣсь не должна входить въ разчетъ). Кромѣ того пониженіе цѣны данное не торгами, а прямыми настояніями канцелярій по слухамъ вызвало уже нѣкоторыя затрудненія.

Лучшее средство для осуществленія желѣзнодорожныхъ предпріятій есть исполненіе ихъ предпринимателями остающимися при дѣлѣ. Вѣрнѣйшій способъ опредѣленія настоящей стоимости торга есть конкурренція предпринимателей. Правильный предметъ торга въ данномъ случаѣ есть не стоимость постройки, а величина облигаціоннаго капитала, гарантируемаго правительствомъ, и этотъ капиталъ долженъ быть опредѣленъ такъ чтобы гарантированные проценты были значительно ниже ожидаемаго отъ эксплуатаціи чистаго дохода. Вотъ тѣ основныя начала которымъ надо слѣдовать при разрѣшеніи желѣзныхъ дорогъ. Если же солидныхъ предпринимателей не имѣется въ виду, если конкурренція между ними дала неблагопріятные результаты, то выгоднѣе приступить къ постройкѣ желѣзной дороги казенными инженерами заслуживающими довѣрія и дорожащими своею репутаціей, предоставляя имъ необходимыя полномочія и льготы.

Всякіе иные порядки, какъ это показалъ уже опытъ, приведутъ къ результатамъ на которые всѣ жалуются у насъ и которые можно резюмировать такъ: существованіе многихъ нашихъ желѣзнодорожныхъ обществъ мнимо, фирмы ихъ фальшивы, правленія ихъ неправильны, акціонеры подставные, акціи не реализованы, желѣзныя дороги плохо построены и правительство принуждено оставаться безгласнымъ свидѣтелемъ всего этого произвола, прикрытаго законными формами акціонерной компаніи. Мало того: чтобы не дискредитировать желѣзнодорожное дѣло, правительство принуждено иногда покрывать незаконныя дѣйствія закулисныхъ распорядителей и давать средства для устраненія послѣдствій этихъ дѣйствій.

Новыя правила не отнимаютъ у правительства возможности передавать дѣло подъ рукой извѣстному предпринимателю который легко сойдется съ банковыми учрежденіями открывающими подписку на акціи, но это значило бы идти прежнимъ путемъ.... Достоинство правительства и интересы казны равно требуютъ откровеннаго разъясненія избираемаго имъ порядка.

№ 109.

Москва, 3-го мая.

А.

Послѣдняя статья наша о средне-азіятскихъ дѣлахъ по поводу объясненія даннаго г. Гладстономъ въ парламентѣ, о

результатѣ переговоровъ бывшихъ между англійскимъ и русскимъ правительствами, была, вскорѣ послѣ ея появленія, воспроизведена въ *Journal de St.-Pétersbourg*. На фактъ этотъ берлинскій корреспондентъ газеты *Times* обратилъ особенное вниманіе, и приложивъ въ своей корреспонденціи также полный переводъ нашей статьи, сопровождаетъ его слѣдующимъ своимъ замѣчаніемъ: „Мы вѣроятно въ правѣ видѣть въ этой статьѣ объясненіе „признаваемое самимъ княземъ Горчаковымъ. Даже еслибы можно допустить что „подобная статья и по подобному предмету могла быть напечатана безъ разрѣшенія въ русской газетѣ, то фактъ ея „немедленной перепечатки признаннымъ „органомъ Министерства Иностранныхъ „Дѣлъ почти достовѣрно обличаетъ ея происхожденіе. Въ подтвержденіе этого я „могу также замѣтить что *Московскія Вѣдомости*, въ коихъ первоначально появилась эта статья, не опровергали сдѣланнаго мной намека насчетъ нѣкоторыхъ „изъ ихъ прежнихъ статей по тому же „предмету, а именно что онѣ происходили „изъ офиціальнаго источника.“

Берлинскому корреспонденту *Times*, постоянно занимающемуся русскими дѣлами, слѣдовало бы быть ближе знакомымъ съ настоящимъ положеніемъ русской журналистики. Смѣемъ его увѣрить что въ своихъ предположеніяхъ касательно офиціальнаго происхожденія нѣкоторыхъ нашихъ статей онъ положительно заблуждается, и что свобода сужденія предоставленная русскимъ газетамъ законами о печати, изданными въ настоящее царствованіе, есть совершенная правда. Русская печать независима въ сужденіяхъ какъ объ иностранныхъ, такъ и внутреннихъ дѣлахъ, о правительственныхъ распоряженіяхъ, о предначертаніяхъ законодательныхъ мѣръ, наконецъ о самихъ законахъ; эта свобода ограничена только условіемъ чтобы сужденія не обнаруживали стремленія колебать довѣріе къ основамъ государства и возбуждать смуты. Въ этомъ смыслѣ можно сказать что наша печать столь же независима какъ и англійская, и даже независимѣе, потому что въ Англіи органы печати бываютъ орудіями той или другой партіи, между тѣмъ какъ наши газеты гораздо менѣе связаны съ партіями не имѣющими у насъ твердой организаціи, и потому выражаютъ большею частію сужденія личныя. По всѣмъ очереднымъ вопросамъ въ русскихъ газетахъ высказывались самыя разнородныя и противорѣчивыя мнѣнія. Мы не отрицаемъ что и у насъ административныя лица проводятъ свои мнѣнія въ нѣкоторыхъ газетахъ, но въ такихъ случаяхъ они поступаютъ какъ частныя лица или партіи, и тенденціи ихъ нерѣдко не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ что потомъ оказывается воззрѣніемъ правительства. Русское правительство есть правительство сильное, не имѣющее надобности въ скрытныхъ и изворотливыхъ способахъ дѣйствія. Бывало иногда, — быть-можетъ раза два за все время нашей журнальной дѣятельности,—что правительство приглашало печать воздержаться на нѣкоторое время отъ сужденій по какому-либо предмету, подобно тому какъ напримѣръ англійскіе министры приглашаютъ палаты отсрочить пренія, находя ихъ неудобными въ данную минуту. Но никогда не бывало чтобы правительство наше давало печати потаенный сигналъ высказываться такъ или иначе по тому или другому вопросу.

Что же касается нашей газеты, то мы смѣемъ увѣрить корреспондента газеты *Times* что мнѣнія которыя мы высказываемъ суть наши личныя мнѣнія и не имѣютъ ни малѣйшаго офиціальнаго или офиціознаго значенія. А если мнѣнія которыя мы высказываемъ совпадаютъ иногда съ видами правительства, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Развѣ печать, при нормальныхъ условіяхъ, призвана къ тому чтобы разногласить съ правительствомъ? Развѣ всѣ англійскія газеты стараются мѣшать своему правительству, а не помогать ему? Развѣ, напротивъ, англійская печать, въ вопросахъ касающихся интересовъ Англіи, не поддерживаетъ правительство съ замѣчательнымъ единодушіемъ, безъ различія партій? Какъ политическій органъ, мы и не можемъ имѣть иной цѣли кромѣ служенія тѣмъ самымъ интересамъ которымъ служитъ правительство,—интересамъ русскаго государства,— хотя и случалось что мнѣнія наши сталкивались со взглядами правительства, что также неудивительно: людямъ свойственны ошибки, и разногласія во мнѣніяхъ возможны при совершенномъ единодушіи въ стремленіяхъ.

Обращаясь спеціально къ той нашей статьѣ которая вызвала вышеприведенное

замѣчаніе корреспондента *Times*, мы позволимъ спросить его что въ этой статьѣ могло подать ему мысль что она имѣетъ официальное происхожденіе. Статья эта могла быть написана даже не Русскимъ. Въ ней дѣлается прямой выводъ изъ объясненій происходившихъ въ британской палатѣ общинъ, и сдѣлать этотъ выводъ могъ всякій кто, не склоняясь своими сочувствіями ни на ту, ни на другую сторону, слѣдовалъ бы только логикѣ здраваго смысла.

То обстоятельство что статья наша была воспроизведена въ газетѣ считающейся офиціознымъ органомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ должно было бы убѣдить корреспондента въ противномъ. Не ясно ли отсюда что правительство не находитъ нужнымъ скрывать свой взглядъ допустивъ воспроизвести въ полуофиціальномъ органѣ статью появившуюся въ частной газетѣ? А если правительство не сочло неудобнымъ воспроизвести эту статью въ своемъ органѣ, то оно не могло бы счесть неудобнымъ и первоначально помѣстить ее въ этомъ органѣ, еслибъ она была офиціальнаго происхожденія. Зачѣмъ понадобился бы такой окольный путь?

Корреспондентъ *Times* говоритъ о нашей статьѣ будто она объявляетъ что „недавно заключенное соглашеніе между „Англіей и Россіей касательно нейтрализаціи Афганистана оказываются не имѣющимъ силы (*null and void*).“ Это невѣрно. Не *мы* объявили это, а глава англійскаго правительства, который сказалъ что о нейтрализаціи Афганистана давно уже нѣтъ рѣчи, и что Англія сохранила относительно этой страны полную свободу дѣйствій. Еслибы выводъ изъ объясненій г. Гладстона былъ для насъ непріятенъ, то мы могли бы только посѣтовать объ этомъ; никакими ухищреніями мы не могли бы измѣнить ихъ смысла. Но къ нашему удовольствію мы узнали что все во взаимныхъ отношеніяхъ Англіи и Россіи обстоитъ благополучно. Англія, по словамъ ея премьера, сохранила полную свободу дѣйствій; стало-быть, заключаемъ мы, и Россія сохранила ту же свободу дѣйствій, и происходившіе переговоры были лишь дружескимъ обмѣномъ мыслей между обѣими державами, въ чемъ мы усмотрѣли наилучшее ручательство за сохраненіе добрыхъ между ними отношеній.

Г. Гладстонъ самъ отдалъ въ своей парламентской рѣчи справедливость дружелюбію русскаго правительства. Но цѣну можетъ имѣть только дружба государства сохраняющаго свободу дѣйствій. Связать человѣка по рукамъ и по ногамъ не значитъ сдѣлать его другомъ себѣ, а скорѣе врагомъ, и можно было бы постоянно опасаться что онъ, тяготясь стѣсненіямъ, постарается освободиться отъ него при первомъ удобномъ случаѣ. Россія достаточно показала что она не имѣетъ никакихъ замысловъ противъ англійскихъ интересовъ соединенныхъ съ обладаніемъ Индіей, и это доказательство, оцѣненное г. Гладстономъ, конечно гораздо надежнѣе всякаго рода искусственныхъ и притомъ одностороннихъ обязательствъ, которыя нельзя было бы долго удержать въ силѣ не лишивъ Россію ея могущества и значенія первоклассной державы.

В.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ сообщается извѣстіе будто въ Государственный Совѣтъ поступила на обсужденіе новая статья предполагаемая ко внесенію въ дѣйствующее нынѣ положеніе о печати, и состоящая въ томъ чтобъ обязать редакціи газетъ и журналовъ открывать источникъ откуда почерпаются ими печатаемыя свѣдѣнія. Мы ничего не слыхали о подобномъ предположеніи, потому и не можемъ сказать въ какой мѣрѣ достовѣрны слухи. Но мы не могли бы не пожалѣть еслибы слухи эти оправдались. Мы пожалѣли бы не только въ качествѣ заинтересованной стороны, но съ точки зрѣнія болѣе общей. Подобная мѣра была бы ошибкой.

Мы полагаемъ что какъ законодательство, такъ и административная власть должны клонить къ тому чтобы во всякомъ дѣлѣ было привольно честнымъ и уважающимъ себя людямъ, а тѣсно приходилось бы только ворамъ и мошенникамъ. Надобно чтобы дѣйствіе правительства становилось все болѣе и болѣе разумно-разборчивымъ. Въ этомъ состоитъ прогрессъ правительства цивилизованнаго; въ этомъ его отличіе отъ правительствъ варварскихъ, которыя ничего разглядѣть не могутъ, и силу свою полагаютъ въ томъ чтобы только гнести тяжеле, а справедливость — чтобы гнести равномѣрно и праваго и виноватаго, и дурное и хорошее. Мѣра о которой идетъ рѣчь, если

слухъ о ней имѣетъ основаніе, кажется намъ смутною въ своихъ побужденіяхъ и невѣрно разчитанною въ своихъ цѣляхъ. Для людей порядочныхъ, которымъ и безъ того бываетъ нелегко вести журнальное дѣло, положеніе сдѣлается нестерпимымъ,— а гдѣ плохо честнымъ людямъ, тамъ хорошо ворамъ.

Чего достигнетъ правительство предоставляя административнымъ лицамъ право требовать открытія имени автора неподписанной статьи? Добраться до отвѣтственнаго лица? Но отвѣтственное лицо имѣется въ редакторѣ. Если статья предосудительна, она подлежитъ и административному взысканію и судебному преслѣдованію. Судебный слѣдователь, въ случаѣ надобности, спроситъ и объ имени автора статьи. Если же въ статьѣ ничего преступнаго или предосудительнаго нѣтъ, то нѣтъ и основанія требовать открытія имени автора. Не простое же любопытство можетъ быть къ тому побужденіемъ. Не можетъ же любопытство послужить мотивомъ для законодательной мѣры. Но для административныхъ властей бываетъ иногда нежелательно оглашеніе обстоятельствъ относящихся къ ихъ управленію. Съ этой точки зрѣнія мы можемъ понять вопросъ о законодательныхъ мѣрахъ которыя строже опредѣлили бы отвѣтственность печати за сообщеніе невѣрныхъ свѣдѣній, особенно если при этомъ обнаруживается недобросовѣстность или злонамѣренность. Но мы все-таки не видимъ уважительнаго мотива для законодательной мѣры которая обязывала бы редакціи, на спросъ административныхъ властей, объявлять имя автора анонимной статьи. Нерѣдко бываетъ что статьи этого рода не имѣютъ автора; нерѣдко онѣ составляются изъ отрывковъ писанныхъ разными лицами; нерѣдко въ первоначальный текстъ вносятся редакціей факты, мысли и выраженія которыя даютъ ей извѣстное направленіе и быть-можетъ сообщаютъ ей именно то самое значеніе которое возбуждаетъ въ подлежащей администраціи желаніе узнать имя ея автора. Иногда матеріаламъ собраннымъ изъ разныхъ источниковъ,—изъ частныхъ писемъ и устныхъ сообщеній,—придается въ редакціи форма корреспонденціи. Какъ же тутъ сказать имя автора? Представимъ это нагляднѣе: появилась въ газетѣ корреспонденція; родилось въ административныхъ сферахъ желаніе узнать кѣмъ она написана; приходитъ къ редактору черезъ цензурное управленіе запросъ; редакторъ отвѣчаетъ: „статья писана мною.“ Остановится ли на этомъ переписка? Но въ такомъ случаѣ не стоило бы и начинать ее. Еще менѣе стóитъ издавать законы которыхъ дѣйствіе должно ограничиться такого рода результатами. Или требованія администраціи пойдутъ далѣе? Или администраціи предоставится право продолжать допросъ: „Хорошо, скажетъ она, статья писана вами; но откуда вы получили это извѣстіе? Отъ кого узнали вы объ этомъ фактѣ?“ Но неужели считается возможнымъ дѣлать такіе допросы людямъ не находящимся подъ слѣдствіемъ? Это не то что инквизиція, это хуже. Инквизиція была судилищемъ которое поступало съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей и привлекало къ себѣ людей которыхъ считало преступными. Но какъ предоставить кому бы то ни было право, по произволу, ради своихъ надобностей, врываться къ свободнымъ людямъ, не сдѣлавшимъ ничего преступнаго, ни въ чемъ не заподозрѣннымъ, не отданнымъ подъ надзоръ полиціи, и допрашивать ихъ съ кѣмъ они знаются, съ кѣмъ видаются, съ кѣмъ переписываются?

Законодательство можетъ, если понадобится, стѣснить права печати и ограничить гласность; но, смѣемъ думать, оно уронитъ себя если будетъ ставить требованія унизительныя для достоинства порядочныхъ людей, не совмѣстныя съ началами правильнаго гражданскаго порядка, въ сущности неудобоисполнимыя и неоправдываемыя ни побужденіями, ни цѣлями, ни результатами.

Говорятъ что администрація нуждается въ открытіи источника откуда почерпаются сообщаемыя въ печати извѣстія, подозрѣвая въ томъ своихъ чиновниковъ; но начальствующія лица могутъ найти другія средства къ очищенію персонала своихъ канцелярій, не прибѣгая къ пріемамъ крѣпостнаго права относительно людей свободныхъ. Изданіе газеты не лишаетъ человѣка общихъ гражданскихъ правъ; нельзя людей издающихъ газеты употреблять для отысканія невѣрныхъ чиновниковъ. Наконецъ, какъ удостовѣриться въ точности показаній редакціи? Редакторъ можетъ назвать нѣсколько лицъ, отъ которыхъ онъ могъ слышать сообщенное имъ извѣстіе, и не назвать то лицо отъ котораго онъ дѣйствительно получилъ его. Придется дѣлать

повальный обыскъ, и переходить къ допросу цѣлаго ряда лицъ. Но въ какой же формѣ и какимъ способомъ дѣлать это?

В.

Никогда еще газеты не приносили намъ одновременно такихъ противорѣчащихъ извѣстій изъ Испаніи, какъ въ послѣдніе дни, и надо замѣтить что бóльшая часть ихъ сообщается офиціозными телеграммами *Агентства Гаваса*, воспроизводимыми во французскихъ газетахъ. Такъ напримѣръ генералъ-капитанъ Каталоніи, генералъ Веларде, объявилъ 2-го мая дневнымъ приказомъ по арміи что донъ-Альфонсъ, братъ претендента и „главнокомандующій карлистскою шайкой" (замѣтимъ мимоходомъ что арміи въ собственномъ смыслѣ карлисты не имѣютъ, а дѣйствуютъ отдѣльными шайками, и что такъ-называемый главнокомандующій находится то при той, то при другой шайкѣ), скрылся во Францію и что во слѣдъ за нимъ ушелъ и генералъ его Сабальсъ; извѣстіе это было опровергнуто изъ карлистскихъ источниковъ, гдѣ говорилось что донъ-Альфонсъ не только не скрылся во Францію, но сосредоточиваетъ свои силы и готовится къ энергическимъ дѣйствіямъ. Такое опроверженіе изъ карлистскихъ источниковъ было бы понятно, и ему трудно было бы довѣрять безусловно. Но вотъ черезъ два дня телеграфъ приноситъ донесеніе того же генерала Веларде правительству, гласящее что донъ-Альфонсъ появился въ окрестностяхъ Барселоны съ шайкой Мирета, но не Сабальса (послѣдній, по новому донесенію, исчезъ куда-то), и что самъ генералъ отправляется его отыскивать. Другой примѣръ подобныхъ извѣстій—назначеніе военнымъ министромъ главнокомандующаго Сѣверною арміей генерала Новильяса. Одна телеграмма отъ 4-го мая извѣстила что генералъ Новильясъ отклонилъ отъ себя это назначеніе, другая—что онъ принимаетъ званіе военнаго министра, но что должность его временно будетъ исправлять генералъ Піеррадъ, а самъ онъ останется во главѣ своей арміи, черезъ день послѣ того получено извѣстіе что онъ прибылъ въ Мадридъ, и что въ офиціальной *Gaceta*, отъ 4-го мая, напечатанъ декретъ коимъ предписывается генералу Новильясу вступить въ должность (причемъ сказано было что онъ останется въ Мадридѣ), и съ тѣмъ вмѣстѣ обнародованъ его циркуляръ къ войскамъ. Вчера же получено извѣстіе отъ 8-го мая, что онъ отправляется къ Сѣверной арміи, и что портфель его временно принимаетъ самъ президентъ исполнительной власти г. Фигерасъ.

Въ газетахъ полученныхъ вчера сообщались одно за другимъ извѣстія которыя показываютъ какой степени довѣрія заслуживаютъ испанскія телеграммы. Всѣ онѣ опять-таки сообщаются *Агентствомъ Гаваса*. Первая гласитъ что разбитіе карлистскаго вождя Доррегараи „подтверждается" офиціальными донесеніями. Вторая сообщаетъ также „подтвержденіе" изъ Мадрида что Доррегараи разбилъ высланную противъ него колонну полковника Наварро, и разбилъ такъ рѣшительно что самъ полковникъ съ двумя старшими офицерами попалъ въ плѣнъ къ карлистамъ, потерявъ предварительно одно орудіе. Извѣстіе очень подробное,—но вотъ телеграмма, и на этотъ разъ опять офиціальная, сообщаетъ о разсѣяніи всей шайки Доррегараи. Всѣ эти телеграммы датированы изъ Мадрида отъ 8-го мая!!

Такое же противорѣчіе встрѣчается и въ извѣстіяхъ о выборахъ въ учредительные кортесы которые назначены были во всей Испаніи на 10-е мая, но о результатѣ коихъ до сихъ поръ не сообщилъ ничего телеграфъ. По однимъ извѣстіямъ, манифестъ правительства произвелъ самое благопріятное впечатлѣніе и всѣ партіи положившія сначала не участвовать въ выборахъ (радикалы, альфонсисты, консервативы и пр.) измѣнили свое рѣшеніе и представили кандидатовъ въ Мадридѣ и другихъ большихъ городахъ; по другимъ, эти партіи не довѣряютъ правительству и рѣшились упорствовать въ своемъ прежнемъ намѣреніи, то-есть воздержаться отъ выборовъ, такъ что весьма незначительное число ихъ явится къ избирательнымъ урнамъ, что̀ де сильно озабочиваетъ правительство которое главнымъ образомъ желаетъ чтобы всѣ мнѣнія имѣли представителей въ будущемъ національномъ собраніи.

№ 110.

Москва, 4-го мая.

А.

Мы имѣли уже случай говорить въ нашей газетѣ о немаловажныхъ пожертво-

ваніяхъ которыя приносятся нашими городами и земствами на пользу образованія. Пожертвованія эти, возросшія въ значительной мѣрѣ вслѣдъ за введеніемъ учебной реформы 1871—1872 года, свидѣтельствуютъ самымъ краснорѣчивымъ образомъ о томъ въ какой мѣрѣ реформа эта соотвѣтствовала дѣйствительной потребности ощущаемой русскимъ обществомъ въ образовательныхъ заведеніяхъ какъ университетскихъ, такъ и практическихъ, построенныхъ на прочныхъ основаніяхъ правильной и серіозной школы. Лживые толки и пустыя слова которыхъ такъ много потрачено было въ свое время съ цѣлью сбить съ толку и правительство, и общественное мнѣніе, этой цѣли не достигли. Реформа совершилась, и сочувствіе къ ней страны, вѣра въ ея полезность, становятся все болѣе очевидными.

Къ готовымъ устроиться въ послѣднее время при помощи земскихъ и городскихъ пожертвованій учебнымъ заведеніямъ, о которыхъ мы говорили еще въ январѣ мѣсяцѣ *(Моск. Вѣд.* № 16), присоединяются слѣдующія предполагаемыя къ открытію заведенія:

1) Гимназія въ городѣ Сумахъ (Харьковской губерніи) испрашивается земствомъ того уѣзда. Ревность этого земства къ дѣлу образованія заслуживаетъ особаго вниманія. Въ настоящую минуту оно расходуетъ ежегодно 13.000 р. на состоящую въ Сумахъ прогимназію, употребивъ первоначально 70.000 на постройку для нея зданія, удовлетворяющаго современнымъ требованіямъ воспитательнаго заведенія какъ въ гигіеническомъ отношеніи, такъ и по устройству въ немъ церкви, рекреаціонныхъ и гимнастическихъ залъ, ученическихъ квартиръ, сада и т. п. Кромѣ того оно содержитъ на свой счетъ женскую гимназію, расходуя на нее ежегодно 8.500 р., и пожертвовало единовременно 50.000 р. на устройство въ Сумахъ реальнаго училища. Представленіе объ учрежденіи испрашиваемой этимъ образцовымъ русскимъ земствомъ гимназіи должно, какъ слышно, получить на дняхъ Высочайшее утвержденіе.

2) Гимназія въ Троицкѣ (Оренбургской губерніи). Тамошняя дума постановила въ прошломъ году выдать изъ запаснаго городскаго капитала 42.000 р. и 12.800 р. пожертвованные единовременно членами городскаго управленія на зданіе гимназіи, опредѣливъ кромѣ того вносить на содержаніе оной по 5.000 р. ежегодно. Насъ извѣщаютъ что Министерство Народнаго Просвѣщенія, принимая во вниманіе что ближайшія къ городу Троицку гимназіи отстоятъ отъ него—Оренбургская на 750 верстъ, а Уфимская на 600 верстъ, внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе объ открытіи тамъ гимназіи, испрашивая недостающія на содержаніе ея суммы изъ государственнаго казначейства.

3) Прогимназія въ Ѳеодосіи. На этотъ предметъ тамошняя дума ассигновала 850 руб. ежегодно, а земство прибавляетъ къ этой суммѣ ежегодно по 3.000 р. Не достающіе 6.000 р. испрашиваются у государственнаго казначейства, и если не ошибаемся, на эту добавку уже послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

4) Прогимназія въ Липецкѣ. Городская тамошняя дума постановила давать на нее ежегодно 6.000 р., а земство 3.300, причемъ ходатайствуетъ объ обращеніи на тотъ же предметъ 1.900 руб. которые жертвуются имъ теперь на трехклассное приходское училище, что̀ составляетъ всего 11.800 р. Такъ какъ прогимназія съ приготовительнымъ классомъ должна обходиться въ 14.550 р., то не достаетъ 2.750 руб., но нѣкоторая часть расходовъ можетъ быть сокращена, другая можетъ быть отнесена на сборъ съ учениковъ; необходимо добавить немного, и надо надѣяться что соединенными усиліями города и земства изыщутся средства для покрытія недостающаго. Казенное пособіе, сколько мы знаемъ, въ настоящую минуту не имѣется въ виду лишь потому что донесеніе о липецкомъ пожертвованіи поступило послѣ того какъ сдѣланы были шаги къ удовлетворенію другихъ ходатайствъ.

5) Прогимназія въ Егорьевскѣ (Рязанской губ.). Земство ассигновало выдавать на нее ежегодно по 5.000, а городъ по 3.000 р. Городской голова кромѣ того пожертвовалъ на нее единовременно 1.000 р.

Всѣ эти заведенія, устраивающіяся по инціативѣ и при значительныхъ пособіяхъ городовъ и земствъ, приходятся опять на долю южныхъ губерній. Сѣверъ Россіи продолжаетъ оставаться все также неподвижнымъ и недѣятельнымъ среди этого замѣтнаго стремленія къ пріумноженію образовательныхъ заведеній. Съ этой стороны на нашемъ сѣверѣ можно даже замѣтить, напротивъ, какъ бы движеніе вспять,—

и такія мѣстности какъ города Ярославль и Владиміръ представляютъ тому, если только свѣдѣнія наши вѣрны, печальный и даже едва вѣроятный примѣръ.

Въ 1833 году, ярославское дворянство „въ виду (такъ говорилось въ его постановленіи) тѣхъ затрудненій, съ коими сопряжено для неимущихъ дворянъ вступленіе въ Демидовское Высшихъ Наукъ Училище,“ ходатайствовало о преобразованіи этого высшаго заведенія въ кадетскій корпусъ. Императоръ Николай I на это не согласился, и призналъ „болѣе согласнымъ „съ цѣлью завѣщателя Демидова учредить „при Ярославской гимназіи благородный „пансіонъ по примѣру другихъ губерній,“ насчетъ особаго сбора по 10 коп. съ крестьянской души, который „сіе сословіе (дворянство) изъявило готовность жертвовать для отвращенія тѣхъ затрудненій,“ на кои оно указывало въ своемъ ходатайствѣ. На основаніи этой Высочайшей воли, ярославское дворянство въ 1836 году, въ общемъ своемъ губернскомъ собраніи, постановило: „имѣющіяся у него суммы, „а именно—частныхъ пожертвованій до „37.000 р. (ассигнаціями) и слѣдующихъ „къ поступленію за 1835—36 годы по 10 „коп. съ души владѣльческихъ крестьянъ, „до 57.000 р., а всего до 94.000 руб., „употребить на устройство приличнаго по„мѣщенія для благороднаго пансіона (на „50 воспитанниковъ), при гимназіи учре„ждаемаго, съ тѣмъ чтобъ оно было по „возможности въ одной связи съ гимнази„ческимъ строеніемъ, посредствомъ пріобрѣтенія сосѣднихъ съ онымъ домовъ „купца Дубова и вдовы Плоховой, изъ ко„торыхъ первый былъ въ то время уже „сторгованъ за 10.000 р.“ Затѣмъ въ постановленіи значилось что на содержаніе пансіона „дворянство жертвуетъ изъ до„ходовъ своихъ сумму какая составится „по количеству 286.246 помѣщичьихъ въ „губерніи душъ, то-есть до 28.624 р. 60 к. „(ассигн.) въ годъ.“ Постановленіе это было Высочайше утверждено, и такимъ образомъ съ 1836 года и по сіе время ярославское дворянство обезпечивало изъ своихъ доходовъ имѣющійся при Ярославской гимназіи пансіонъ, а въ зданіи перестроенномъ, по большей части на казенныя деньги, изъ пріобрѣтенныхъ имъ сосѣднихъ съ гимназическимъ строеніемъ домовъ, помѣщалась въ послѣднее время и самая гимназія, такъ какъ старое ея строеніе пришло въ полную негодность. Но послѣ освобожденія крестьянъ, дворянство вслѣдствіе уменьшенія своихъ доходовъ, стало все болѣе и болѣе тяготиться взносомъ сбора на содержаніе пансіона, и наконецъ предложило губернскому земству принять этотъ расходъ на свой счетъ. Земство на такое предложеніе отвѣчало рѣшительнымъ отказомъ. Получивъ отказъ, дворянство, какъ мы слышали, рѣшило въ свою очередь что ему на образованіе жертвовать не изъ чего, и приняло слѣдующее удивительное заключеніе: пансіонъ закрыть и сверхъ того помѣщеніе занимаемое нынѣ гимназіей у нея отобрать (то-есть выгнать ее на улицу, такъ какъ по ветхости собственнаго зданія гимназія въ него перебраться не можетъ, найти же пригодное для нея помѣщеніе въ частномъ домѣ, это—въ губернскомъ городѣ не легкая задача), а имѣющее послѣ такого общаго погрома остаться свободнымъ дворянское зданіе превратить въ наемныя квартиры, доходъ съ которыхъ обратить на стипендіи выдаваемыя нуждающимся юношамъ дворянскаго званія которые воспитываются въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Прекрасное, поистинѣ, зрѣлище: земство отказывается, городъ безмолвствуетъ, гимназія съ 400 учениками остается на мостовой, потому что дворянство заявляетъ притязанія на домъ пожертвованный имъ почти сорокъ лѣтъ тому назадъ и отдѣланный на казенныя суммы превосходящія произведенную дворянствомъ затрату!... А что если и правительство, убѣдившись такимъ очевиднымъ доказательствомъ равнодушія Ярославской губерніи къ дѣлу образованія мѣстнаго юношества, признаетъ совершенно безполезнымъ поддерживать съ своей стороны искусственно это дѣло тамъ гдѣ въ немъ, повидимому, никто серіозно не нуждается, и просто-на-просто упразднитъ эту не нужную въ Ярославлѣ гимназію, а Демидовскій лицей, который вслѣдствіе того долженъ будетъ естественнымъ образомъ лишиться доставляемаго ему этою гимназіей контингента воспитанниковъ, переведетъ въ другой губернскій городъ, въ сосѣднюю Кострому, напримѣръ, что тогда?...

Не менѣе странно поступаетъ, какъ слышно, и дворянство Владимірской губерніи.

Въ 1839 году, Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ владимірскаго дво-

рянства 10-го января заключенъ имъ былъ „заемъ капитала 850.000 руб. (ассигна-„ціями) въ 37-лѣтнихъ кредитныхъ устано-„вленіяхъ, подъ залогъ состоящихъ во „Владимірской губерніи 334.370 душъ по-„мѣщичьихъ крестьянъ, на устройство и „содержаніе благороднаго пансіона при гу-„бернской гимназіи.“ Изъ этихъ денегъ 688.374 руб., положены были въ сохранную казну Владимірскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія *навсегда неприкосновенными*, „съ тѣмъ чтобы на получаемые съ нихъ проценты содержать столько пансіонеровъ сколько дозволитъ доходъ съ сей суммы,“ а остальная часть займа употреблена была на „устроеніе пансіона.“

Въ 1873 году то же владимірское дворянство, по предложенію своего губернскаго предводителя, г. Кожина, опредѣляетъ что дальнѣйшее существованіе пансіона содержимаго на пожертвованный дворянствомъ въ 1839 году капиталъ оно считаетъ для своего юношества безполезнымъ, а потому проситъ возвратить ему упомянутые 688.374 р., изъ процентовъ съ которыхъ будутъ молъ выдаваемы нуждающимся родителямъ на образованіе ихъ дѣтей стипендіи въ 250 руб. каждая предоставляя имъ воспитывать этихъ дѣтей своихъ гдѣ угодно. Итакъ нынѣшніе представители владимірскаго дворянства хотятъ взять обратно даръ принесенный ихъ отцами на „пользу бѣднѣйшихъ дворянскихъ дѣтей“ и дать этому дару иное назначеніе, не входившее въ виды жертвователей. Они забываютъ что безповоротно пожертвованныя суммы перестаютъ быть собственностью жертвователей и не могутъ быть, по волѣ ихъ наслѣдниковъ, отняты у тѣхъ учрежденій пользу коихъ онѣ предоставлены.

Это ли еще не попятное движеніе?...

Б.

По мѣрѣ приближенія срока назначеннаго возобновленія сессіи національнаго собранія (оно должно, какъ извѣстно, послѣдовать 19-го мая), все яснѣе становится что предсказанія нашего парижскаго корреспондента были справедливы, и что уступки г. Тьера правой сторонѣ нисколько не подвинутъ его къ сближенію съ этою партіей, которая поставила себѣ задачей вести войну на жизнь и смерть противъ настоящаго правительства. Разумѣется, не всѣ фракціи ея одушевлены одинаково враждой къ нему, и болѣе умѣренныя скрываютъ свои намѣренія, чему доказательствомъ служатъ послѣднія засѣданія постоянной коммиссіи. Засѣданія эти собирались только для формы, и члены коммиссіи не возбуждали ни одного изъ тѣхъ щекотливыхъ вопросовъ которые могли бы опредѣлить положеніе какъ большинства собранія, такъ и правительства, но за то частныя совѣщанія происходившія прежде и послѣ засѣданій коммиссіи свидѣтельствуютъ что правительство можетъ надѣяться на поддержку большинства собранія только въ томъ случаѣ если оно будетъ дѣйствовать въ духѣ правой стороны, которая не сдѣлаетъ ему ни малѣйшей уступки и на которую не имѣютъ вліянія даже любезности офиціозной печати, какова напримѣръ была статья въ *Bien public*, о которой мы имѣли уже случай упоминать: въ ней шла рѣчь о возможности продлить существованіе нынѣшняго національнаго собранія не до окончательнаго освобожденія территоріи или до утвержденія конституціонныхъ законовъ, но до марта или апрѣля будущаго года. Статья эта, приписываемая вліянію г. де-Гулара, министра внутреннихъ дѣлъ, горячаго представителя правой стороны въ кабинетѣ, возбудила негодованіе не только крайнихъ республиканцевъ, но, какъ увѣряетъ *Journal des Débats*, органъ преданный правительству и слывущій чуть не офиціознымъ, даже между лицами наиболѣе близкими г. Тьеру, въ числѣ коихъ называютъ нѣкоторыхъ либеральныхъ министровъ и г. Бартелеми Сентъ-Илера. Правда, статьи *Bien public* не обязываютъ правительства и часто считаются „пробными шарами“ для разузнанія общественнаго мнѣнія, но близость этой газеты къ президенту республики слишкомъ извѣстна, а потому всѣ статьи ея производятъ впечатлѣніе. Нѣкоторые корреспонденты иностранныхъ газетъ выражаютъ удивленіе что г. Тьеръ, при всемъ своемъ государственномъ умѣ, при всей своей политической опытности, не можетъ убѣдиться что никакія уступки и любезности не привлекутъ къ нему закоренѣлыхъ его противниковъ, которые ежедневно ему доказываютъ что если они его терпятъ по необходимости, то воздвигаютъ и будутъ воздвигать всевозможныя ему препятствія, пока не найдутъ случая низвергнуть его. Объ этомъ совершенно

откровенно высказывается легитимистское изданіе *Correspondance Saint-Cheron,* получающее внушенія отъ корифеевъ своей партіи. „Обсуждаются уже средства," говоритъ эта корреспонденція, „для низверженія г. Тьера. Воображаютъ что онъ „необходимъ, но это только предубѣжденіе. То же говорили о г. Греви, и считали его единственно способнымъ предсѣдать въ собраніи. Но какъ только г. „Греви былъ низвергнутъ, большинство „тотчасъ же нашло ему преемника, который съ большимъ достоинствомъ исполняетъ свою обязанность. То же самое „будетъ и съ г. Тьеромъ. Другой политическій человѣкъ, хотя бы и не одаренный обширнымъ умомъ, не надѣлаетъ „намъ столько зла." Далѣе легитимистское изданіе доказываетъ что заслуги г. Тьера по уплатѣ контрибуціи и очищенію территоріи—пустое хвастовство, распускаемое имъ самимъ и офиціозною печатью, и что успѣхами переговоровъ съ Германіей Франція обязана консервативной политикѣ большинства собранія. „Въ интересахъ „порядка внутри страны, также какъ въ „интересахъ освобожденія территоріи и „вліянія нашего внѣ," заключаетъ *Correspondance Saint-Cheron,* „мы пріобрѣтемъ великія выгоды если вырвемъ у г. „Тьера власть, которая въ его рукахъ „приноситъ пользу только самой гнусной „демагогіи."

Насколько вѣрны показанія легитимистскаго изданія относительно средствъ, изыскиваемыхъ для низверженія г. Тьера мы не знаемъ, такъ какъ до сихъ поръ они не обнаруживаются, но кажется легитимисты нѣчто замышляютъ, и уже отправили, какъ говорятъ, въ Вѣну главнаго вождя своего, герцога де-Ларошфуко-Бизаччіа, для полученія приказаній отъ графа Шамбора.

Но не одни легитимисты готовятся къ борьбѣ противъ правительства; на собраніи большинства членовъ постоянной коммиссіи, происходившемъ у г. Анниссона-Дюперона 9-го мая, мнѣнія представителей различныхъ фракцій были до крайности разнообразны: одни находили нужнымъ интерпеллировать правительство, другіе потребовать преобразованія кабинета, самые крайніе требовали просто-напросто низверженія президента республики. Для примиренія этихъ требованій рѣшено было организовать коммиссію изъ шести членовъ, съ тѣмъ чтобы поручить ей изготовить проектъ совокупнаго и дружнаго образа дѣйствій. Членами этой коммиссіи назначены: гг. Амедей Лефевръ-Понталисъ, Бараньйонъ, Прадье, Батби, герцогъ де-Броль и генералъ Шангарнье, который назначенъ и президентомъ этой коммиссіи. Сообщая объ ея организаціи, *Journal des Débats* говоритъ: „То будетъ „совѣщательный комитетъ шести членовъ, „настоящій боевой комитетъ, и, чтобы „никто не обманулся относительно воинственныхъ намѣреній одушевляющихъ „партію, президентомъ его назначенъ генералъ, можетъ-быть слишкомъ живо помнящій свою прежнюю роль командира баталіона 2-го легкаго полка. Имена его „товарищей не оставляютъ никакого сомнѣнія насчетъ направленія которое дано „будетъ монархической арміи и цѣли къ „которой она будетъ стремиться."

№ 111.

Москва, 5-го мая.

А.

Послѣднія германскія газеты переполнены выраженіями дружелюбнаго расположенія къ Россіи и надеждами на прочность мира и продолжительное спокойствіе Европы.

„Положеніе вещей почти во всей Европѣ теперь таково," говоритъ *Крестовая Газета,* „что всякій у кого есть что-нибудь дорогое, кому мило отечество и его „будущность, можетъ теперь, среди недоумѣній и догадокъ, найти твердую точку „для разчетовъ на будущее, насколько оно „доступно человѣческимъ соображеніямъ. „Самыя безумныя комбинаціи англійскихъ, „французскихъ и, къ сожалѣнію, также „нѣкоторыхъ австрійскихъ газетъ, о премудро вымышленныхъ союзахъ, ближайшихъ войнахъ и коалиціяхъ, должны разлетѣться предъ силою вещей. Теперь невозможно уже не видѣть честной, открытой и проникнутой взаимнымъ довѣріемъ „дружбы Германіи и Россіи. Очевидно что „оба государства, оба Императора, обѣ „націи, не допустятъ чтобъ ихъ натравили другъ-на-друга, что нечего разчитывать „на возбужденіе между ними дурныхъ политическихъ страстей, — и даже самые

„конвенты апостоловъ разрушенія въ Лондонѣ и Швейцаріи, съ ихъ помощниками „въ Вѣнѣ и Галиціи, потеряли теперь надежду на раздоры между Пруссіей и Россіей, между Нѣмечиной и Славянщиной. „Въ продолженіи этихъ послѣднихъ многознаменательныхъ дней,“ продолжаетъ названная газета, „не раздалось ни одного диссонанса ни въ одной изъ русскихъ „газетъ.“ Въ такомъ же духѣ высказалась на этихъ дняхъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* и большинство германскихъ органовъ.

Съ укрѣпленіемъ увѣренности въ добромъ расположеніи Россіи германскіе патріоты торжествуютъ и другое важное для нихъ событіе. Церковно-политическіе законы и проекты, составлявшіе самый живой вопросъ нынѣшней законодательной сессіи, перенесенные вторично въ палату депутатовъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ измѣненій сдѣланныхъ въ нихъ палатою господъ, были приняты тамъ окончательно въ отсутствіе императора Вильгельма и ожидали только возвращенія его чтобы стать дѣйствительнымъ закономъ. На этихъ дняхъ мы вѣроятно получимъ извѣстіе объ утвержденіи ихъ императоромъ.

Въ Германіи, послѣ блистательныхъ побѣдъ создавшихъ ея единство, возникло тревожное опасеніе за дальнѣйшую политику Римскаго престола, который числитъ въ Германіи множество подданныхъ, особенно при новомъ догматѣ дающемъ папѣ столь безусловную власть надъ совѣстью людей и при всегдашнихъ притязаніяхъ Римской церкви вмѣшиваться въ политическія дѣла. Могло бы случиться что римско-католическое духовенство въ Германіи, слѣдуя указаніямъ изъ Рима, стало бы направлять пасомыя имъ населенія противъ Германіи и въ смыслѣ ея враговъ. Правительство объединенной Германіи рѣшилось не медлить борьбою и также быстро совершило свою *Mobilmachung* противъ воинствующей Римской церкви какъ совершило ее противъ Франціи. Нужно было, не касаясь собственно церковныхъ дѣлъ и предоставляя полную свободу всѣмъ вѣроисповѣдникамъ, вооружиться правомъ надзора, контроля и вмѣшательства чтобъ имѣть возможность пресѣкать всякое уклоненіе римскаго духовенства въ политическомъ смыслѣ, которое могло бы стать опаснымъ для государства. Съ этою цѣлью и были составлены извѣстные законопроекты о приготовительномъ образованіи духовенства и назначеніи священниковъ, о границахъ дисциплинарной власти церкви и учрежденіи королевскаго суда по церковнымъ дѣламъ, объ ограниченіи права церковныхъ наказаній и о выходѣ изъ церкви. Наказанія назначенныя за нарушенія этихъ законовъ весьма строги; но самые законы таковы что прямая цѣль ихъ— дать государству средство защиты отъ возможныхъ политическихъ интригъ подъ авторитетомъ церкви.

Рядъ узаконеній касательно приготовительнаго образованія духовенства и назначенія священниковъ клонится къ тому чтобы подчинить государственному надзору духовное образованіе. Требуется чтобы будущіе священники получали философское образованіе и не были невѣжами въ отечественной исторіи. Назначеніе священниковъ должно совершаться также съ согласія правительства. Узаконенія о дисциплинарной власти церкви и учрежденіе королевскаго суда по церковнымъ дѣламъ направлены къ той цѣли чтобъ епископы не могли злоупотреблять своею властью надъ подчиненнымъ духовенствомъ для возбужденія его къ сопротивленію законнымъ требованіямъ властей или вообще къ антигосударственнымъ дѣйствіямъ. Наконецъ, законы ограничивающіе право церкви налагать наказанія имѣютъ въ виду воспрепятствовать злоупотребленію властью отлученія отъ церкви, такъ какъ посредствомъ угрозы отлученія католическое духовенство могло бы вліять и на выборы депутатовъ, и на дѣятельность чиновниковъ католическаго вѣроисповѣданія. Правительство не могло создать особаго положенія для евангелической церкви; это было бы сочтено несправедливостью, а потому оно установило для обѣихъ церквей одну общую норму. Не подлежитъ сомнѣнію что государство вооружилось не противъ церкви какъ собранія вѣрующихъ, а только противъ политическихъ интригъ подъ прикрытіемъ церкви, но для католической церкви не можетъ быть удобно то что̀ удобно для евангелической: понятно что католическая клерикальная партія изо всѣхъ силъ старалась помѣшать этимъ законамъ пройти въ палатѣ. Что̀ же могли имѣть противъ нихъ протестанты? Установляемыя новыми законами отношенія не новость для протестантской церкви. Протестантское духовенство воспитывается въ гимназіяхъ и

университетахъ, находящихся въ управленіи государства, протестантская церковь другой организаціи не имѣетъ кромѣ сообщаемой ей государствомъ. Почему же весьма многіе протестанты колебались и считали утвержденіе этихъ законовъ дѣломъ опаснымъ? Очевидная причина сего заключается въ томъ что протестанты боятся чтобы невѣріе не овладѣло церковью; они опасаются вольнодумства будущихъ священниковъ.

Какъ бы то ни было, законопроекты прошли и ждутъ своего утвержденія. Католическая клерикальная партія бодрится и провозглашаетъ свою побѣду въ близкомъ будущемъ; но ея безсиліе пока обнаруживается во всемъ. Къ чему повела и что̀ могла сдѣлать послѣдняя мѣра ея—съѣздъ епископовъ въ Фуладѣ? Демонстрація такъ и осталась демонстраціей, что̀ бы ни говорила клерикальная *Germania* по поводу этого съѣзда. Ультрамонтанамъ остается только пассивное сопротивленіе, которое вѣроятно будетъ такъ пассивно что протечетъ безъ всякихъ проявленій, и будетъ не сопротивленіемъ, а терпѣніемъ.

Законодательная сессія приходитъ къ концу. Нѣмецкіе публицисты оглядываются на пережитое и подводятъ итоги. Съ политической точки зрѣнія они торжествуютъ успѣхи пріобрѣтенные въ нынѣшнюю сессію. Пассивное сопротивленіе ультрамонтановъ имъ не страшно, но они съ боязнію видятъ что вѣроисповѣдный міръ исчезъ; вражда между католиками и не-католиками ожила съ новою силой, и никогда еще не были такъ непріязненны другъ другу вѣрующіе и невѣрующіе.

Б.

Результаты выборовъ 11-го мая, о которыхъ мы сообщали вчера въ *Послѣдней Почтѣ*, произвели сильное впечатлѣніе на французскую печать, хотя и совершенно въ различномъ смыслѣ. Несомнѣнный фактъ тотъ что изъ пяти новыхъ депутатовъ посылаемыхъ департаментами въ національное собраніе, четверо радикалы и одинъ бонапартистъ. Газеты крайней лѣвой торжествуютъ, и громко заявляютъ что это новое выраженіе народной воли должно вразумить правительство и собраніе, что нація отвергаетъ реакцію въ какой бы формѣ она ни явилась и требуетъ республики безъ всякихъ уступокъ монархистамъ и клерикаламъ. „Вотъ уже шестой разъ," восклицаетъ *Siècle*, „со 2-го іюля 1871 года „избиратели громаднымъ большинствомъ „подаютъ голоса въ пользу республики „и торжественно осуждаютъ интриги роялистскихъ партій; шестой уже разъ страна „постановляетъ строгій приговоръ противъ „собранія, которое все еще имѣетъ притязаніе считать себя ея представителемъ... „Рѣдко случалось чтобы какое-нибудь правительство получало отъ общественной „воли болѣе твердую поддержку и болѣе „ясныя поощренія."

Не менѣе важности приписываютъ выборамъ 11-го мая органы поддерживающіе консервативную республику: они находятъ ихъ даже болѣе знаменательными чѣмъ выборы 27-го апрѣля. Такъ напримѣръ *France* разсуждаетъ что опасенія должны внушать не 50.000 голосовъ большинства, полученныхъ въ Ліонѣ гг. Раномъ и Гюйо, успѣхъ которыхъ можно было предвидѣть, но избраніе 35.000 голосами въ Луаро-Шерскомъ департаментѣ г. Легильйона, единственное право котораго на голоса избирателей было то что онъ состоялъ прокуроромъ правительства 4-го сентября между тѣмъ какъ его конкурренты, искренніе республиканцы, не получили вмѣстѣ и половины этого числа голосовъ, а равно избраніе въ департаментѣ Верхне-Вьеннскомъ г. Жоржа Перена, который восторжествовалъ надъ своимъ соперникомъ консервативомъ потому только что былъ префектомъ во время управленія г. Гамбетты. „Эти два обстоятельства," говоритъ *France*, „поражаютъ насъ, тревожатъ и кажутся „намъ безконечно серіознѣе всѣхъ случайностей выборовъ 27-го апрѣля." Выборы въ Нижне-Шарантскомъ департаментѣ, по словамъ упомянутой газеты, заслуживаютъ не менѣе серіознаго вниманія, такъ какъ на нихъ признанный бонапартистскій кандидатъ, бывшій префектъ имперіи, одержалъ побѣду надъ умѣреннымъ республиканцемъ, и еще въ борьбѣ, въ которой избиратели участвовали въ полномъ составѣ. Такимъ образомъ всѣ кандидаты консервативной республики потерпѣли пораженіе и не только отъ радикаловъ, но даже, какъ то случилось въ Нижне-Шарантскомъ департаментѣ, отъ сторонниковъ диктатуры. Значитъ, крайнія партіи торжествуютъ. Въ этомъ, по мнѣнію *France*, заключается урокъ и правительству и національному собранію, которымъ они должны воспользоваться если желаютъ спасти

страну. Г. Тьеръ, говоритъ она, самъ признавшій что не можетъ ничего сдѣлать безъ собранія, долженъ рѣшительно отдѣлиться отъ радикаловъ, и принять на себя иниціативу соглашенія; тогда онъ въ состояніи будетъ сказать собранію съ авторитетомъ правительства стоящаго выше всякихъ подозрѣній: „Теперь, когда вамъ „нечего сомнѣваться чѣмъ будетъ рес„публика въ моихъ рукахъ, признайте ее „окончательно дабы мы могли по обоюд„ному соглашенію сдѣлать ее консерва„тивною.“

Journal des Débats замѣчаетъ что оставленіе поля битвы за радикалами было сознаніемъ своей слабости со стороны консервативно-либеральной партіи, которая даже не начала борьбы тамъ гдѣ это было необходимо. Названная газета обвиняетъ въ томъ правую сторону и ея приверженцевъ, которые отказываютъ правительству въ поддержкѣ въ ту самую минуту когда они отрицаютъ право того же самаго правительства идти объ руку съ націей. По словамъ *Journal des Débats*, вся эта неурядица происходитъ отъ гибельнаго переходнаго положенія, которое ослабляетъ всѣ силы государства и которому необходимо положить конецъ.

То же самое мнѣніе высказываетъ и лондонская газета *Times*. „Результатъ выборовъ 11-го мая,“ говоритъ органъ Лондонскаго Города, „свидѣтельствуетъ что „либеральная и республиканская реакція „торжествуетъ вполнѣ съ февраля 1871; „теперь правительство и собраніе не мо„гутъ не признать необходимости положить „конецъ временному положенію. Всякая „отсрочка была бы гибельна. Франція „бросается въ радикализмъ изъ оппозиціи „не противъ г. Тьера, а противъ правой „стороны собранія, и единственное сред„ство избѣжать соціальныхъ опасностей — „привлечь къ правительству всѣхъ либе„раловъ и умѣренныхъ республиканцевъ, „и первая необходимость для Франціи — „установить правительство способное со„единить эти различные элементы.“

Воспроизведенная во вчерашнемъ № *Московскихъ Вѣдомостей* статья офиціозной *Bien public*, повидимому, свидѣтельствуетъ что г. Тьеръ раздѣляетъ это мнѣніе, и намѣренъ потребовать окончательнаго провозглашенія республики. Судя по послѣднимъ телеграммамъ, онъ дѣйствительно рѣшился составить однородное министерство, — и далеко не въ томъ смыслѣ какъ того желаютъ органы правой стороны. Повидимому, онъ имѣетъ въ виду опереться на центры признающіе необходимость республики консервативной, если не по принципу, то по убѣжденію что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ монархическая форма правительства невозможна во Франціи. Этимъ объясняется одновременная отставка гг. де-Гулара и Жюль-Симона. Извѣстіе объ этой одновременной отставкѣ представителей двухъ крайнихъ партій въ кабинетѣ, г. де-Гулара (монархиста) и г. Жюля Симона (радикала), сообщенное телеграммой въ № 109 нашей газеты, должно было показаться загадочнымъ, такъ какъ торжество одного изъ нихъ обусловливалось паденіемъ другаго, чего и ожидали всѣ; но назначеніе министромъ г. Казиміра Перье и двухъ членовъ его фракціи, гг. Беранже и Мартеля, должно разрѣшить это недоумѣніе. Извѣстно что г. Казиміръ Перье давно уже помышлялъ о сліяніи центровъ, и вступленіе его въ кабинетъ должно было удалить изъ него гг. де-Гулара и Жюля Симона, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ сойтись съ г. Казиміромъ Перье и его друзьями, между тѣмъ какъ всѣ прочіе министры, несмотря на различіе мнѣній, легко составятъ съ ними однородный кабинетъ.

В.

Въ послѣдніе дни получены извѣстія изъ всѣхъ отрядовъ нашихъ войскъ отправлявшихся въ Хивинскую экспедицію. Извѣстія эти заставляютъ думать что теперь участь Хивы уже рѣшена...

Изъ новѣйшихъ свѣдѣній видно что относительное положеніе нашихъ отрядовъ мало перемѣнилось: прежде другихъ должны были подойти къ Хивѣ войска Туркестанскаго отряда, а затѣмъ Чакишлярскій отрядъ полковника Маркозова; Оренбургскій отрядъ, идущій самою трудною и длинною дорогой, а также имѣющій соединиться съ нимъ Мангышлакскій отрядъ, который выступилъ послѣ всѣхъ другихъ, должны были, кажется, нѣсколько запоздать.

12-го апрѣля, какъ объявилъ *Русскій Инвалидъ*, ожидалось соединеніе колоннъ Туркестанскаго отряда въ Буканскихъ горахъ. Изъ корреспонденцій петербургскихъ газетъ мы узнаемъ что Казалинская и Джизакская колонны должны были сой-

тись въ урочищѣ Минъ-Булакъ (тысяча ключей), а оттуда до берега Аму-Дарьи остается около полутораста верстъ. Правда, этотъ переходъ очень труденъ: часть этого пространства, на 100 верстъ, голодная песчаная степь. Но наши войска уже сдѣлали нѣсколько такихъ переходовъ: пѣхота была посажена на верблюдовъ, которые во множествѣ взяты отрядами; для наливки водою войска имѣли всѣ приспособленія. Если не случилось чего-либо особеннаго, то Туркестанскій отрядъ уже въ двадцатыхъ числахъ марта долженъ былъ достигнуть берега Аму-Дарьи, откуда до Хивы не больше 60 верстъ.

Трудно полагать чтобъ хивинскіе отряды высланные къ Минъ-Булаку задержали походъ нашихъ войскъ. По слухамъ, противъ отряда генералъ-адъютанта Кауфмана Хивинцы сосредоточили свои главныя силы, около 7.000 человѣкъ, но врядъ ли это скопище пойдетъ къ Минъ-Булаку, оставляя за собой 100-верстную голодную степь. Къ Минъ-Булаку, вѣроятно, выставлены лишь передовые отряды, которые не затруднятъ похода нашихъ войскъ чрезъ степь...

Дорога отъ Минъ-Булака къ Хивѣ идетъ на городъ Шураханъ лежащій на правомъ, сѣверномъ берегу Аму-Дарьи. Въ газетныхъ корреспонденціяхъ городъ этотъ называется теперь крѣпостью. Очень можетъ быть что здѣсь хивинскія войска и встрѣтятъ Туркестанскій отрядъ. Онъ везетъ съ собою мортиры на случай осады хивинскихъ крѣпостей, а также желѣзныя паромы для переправы чрезъ Аму-Дарью. Наши войска много разъ брали въ нѣсколько дней средне-азіятскія крѣпости.

Если Туркестанскій отрядъ задержится по какому-либо случаю на пути, то первымъ долженъ явиться подъ Хивой полковникъ Маркозовъ. Чакишлярскій отрядъ идетъ очень быстро. Къ 17-му апрѣля онъ сдѣлалъ уже бо́льшую половину пути до колодцевъ Игды на старомъ руслѣ Аму-Дарьи. Отрядъ полковника Маркозова, какъ намъ сообщаютъ, пошелъ безъ тяжелыхъ вагенбурговъ. Правда, отъ Игды онъ вступитъ на неизслѣдованную дорогу чрезъ пески Кара-Кумъ; но, по словамъ *Русскаго Инвалида*, полковникъ Маркозовъ все-таки разчитывалъ быть 1-го мая въ Измыхъ-Ширѣ, въ 60 верстахъ отъ Хивы.

Противъ отряда полковника Маркозова Хивинцы кажется не выставили войскъ. Всѣ свои войска сосредоточили они противъ Оренбургскаго и Туркестанскаго отрядовъ, и притомъ не зная направленія какое возьмутъ наши отряды, раздѣлили свои силы. Значительное скопище караулитъ наши войска въ урочищѣ Дау-Кара, не далеко отъ берега Аральскаго моря. Это урочище войска наши минуютъ.

Оренбургскій отрядъ по первоначальному росписанію долженъ былъ придти 25-го апрѣля къ мысу Ургунъ у перешейка отдѣляющаго Айбугирское озеро отъ Аральскаго моря. Но Оренбургцы запоздали на пути и лишь 11-го апрѣля вступили на Усть-Юртъ, верстахъ въ 400 отъ мыса Ургунъ. Хивинцы устроили здѣсь въ послѣднее время не большую крѣпостцу Джаны-Кала; Оренбургцамъ придется взять ее и устроить тутъ же свое укрѣпленіе. Перешеекъ отдѣляющій Айбугиръ отъ Арала весною заливаетъ, а дорога въ Хиву въ обходъ Айбугира составитъ свыше 300 верстъ.

Корреспонденты различныхъ газетъ сообщаютъ что Хивинскій ханъ собралъ отъ 17 до 20.000 войска, но врядъ ли эти скопища достойны такого названія. Господствующее въ Хивѣ племя Узбеки давно уже не ходятъ на войну, предоставляя ее своимъ не многимъ неимущимъ собратьямъ, кочевымъ племенамъ подвластнымъ Хивѣ, а эти толпы кочевниковъ, разумѣется, не могли быть обучены въ ожиданіи Русскихъ и не имѣютъ значенія. Если справедливо что въ Хиву доставлено оружіе изъ Индіи, и что въ ней были приняты мѣры для обученія войскъ, то можно ожидать что Хивинскій ханъ имѣетъ двѣ-три тысячи Узбековъ и Сартовъ, являющихъ нѣкоторое подобіе войска. *Русскій Инвалидъ* сообщаетъ что по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, въ Хивѣ идетъ усиленный наборъ людей, что каждому выдается сабля и ружье. Одинъ изъ газетныхъ корреспондентовъ прибавляетъ что наши отряды радуются извѣстію о вооруженіяхъ Хивы, обѣщающихъ успѣшныя битвы и отличія. Что пріятно тому легче вѣрится, и извѣстія о хивинскихъ приготовленіяхъ легко могутъ оказаться преувеличенными.

№ 113.

Москва, 7-го мая.

А.

Сегодня, въ полдень, Государь Персіи, Насръ-Эддинъ-Шахъ, благополучно прибылъ въ Москву, и былъ торжественно и радушно встрѣченъ ея властями и населеніемъ.

Итакъ Россія есть первая страна которая привѣтствовала преемника калифовъ внѣ его владѣній, Москва — первая столица Европы принявшая царственнаго путешественника съ Востока. Первый шагъ — добрый шагъ, первый привѣтъ — лучшій привѣтъ. Да укрѣпитъ это посѣщеніе дружескую связь соединяющую сосѣднія государства ко взаимной ихъ пользѣ!

Путешествіе предпринятое властелиномъ Персіи есть событіе знаменательное и важное. Оно свидѣтельствуетъ объ общемъ великомъ движеніи объявшемъ Востокъ и всю Азію, которое полагаетъ начало новой эпохѣ въ развитіи всемірной цивилизаціи. Оно съ тѣмъ вмѣстѣ является новымъ доказательствомъ твердой рѣшимости нашего царственнаго гостя продолжать путь преобразованій на который онъ уже давно вступилъ ко благу своей страны, столь щедро надѣленной природой. Уже рядъ счастливыхъ реформъ ознаменовалъ царствованіе Насръ-Эддинъ-Шаха. Персія вступила въ правильныя сношенія съ европейскими державами, она посылаетъ свое отборное юношество въ Европу для образованія и открываетъ у себя учебныя заведенія; персидская армія устроена по европейскому образцу. Но самымъ рѣшительнымъ въ этомъ направленіи шагомъ есть нынѣшнее путешествіе Шаха съ его министрами. Оно не можетъ остаться безъ послѣдствій. Путешествіе Шаха оживитъ персидскій прогрессъ, придастъ ему новую силу, упрочитъ и оплодотворитъ его. Онъ самъ увидитъ жизнь другихъ народовъ, дѣйствіе ихъ учрежденій, плоды ихъ образованія. Возрожденіе народовъ всегда начиналось въ лицѣ ихъ государей; это мы знаемъ изъ своей исторіи. Они пролагаютъ пути, они подаютъ примѣръ, предпринимаютъ путешествія и вступаютъ въ личныя дружескія сношенія съ государями другихъ странъ.

Привѣтствуя знаменитаго путешественника, мы не можемъ не выразить надежды что чѣмъ далѣе Персія будетъ идти по пути прогресса, тѣмъ яснѣе ея населенія будутъ понимать выгоды добраго сосѣдства съ Россіей, цѣнить мирныя сношенія съ нею, и благословлять мудрость своего властелина который въ заботахъ о пользѣ своего государства опирается на дружбу Государя Россіи.

Въ письмѣ къ Государю Императору о предстоящемъ путешествіи своемъ Шахъ Персіи ссылается на дружественныя отношенія установившіяся между Персіей и Россіей. Государь Императоръ изволилъ, Собственноручнымъ же письмомъ, отвѣчать Шаху что отъ свиданія съ нимъ Его Величество ожидаетъ еще бóльшаго упроченія тѣхъ добрыхъ сосѣдственныхъ отношеній которыя такъ долго существуютъ между обоими государствами и ихъ подданными, и проситъ не сомнѣваться въ полномъ радушіи и искреннемъ уваженіи съ коими Шахъ будетъ принятъ въ русскихъ владѣніяхъ.

Б.

Англійская печать, которая недавно такъ радовалась заявленію г. Гладстона въ парламентѣ что Англія при переговорахъ съ Россіей не приняла на себя никакихъ опредѣленныхъ обязательствъ и сохранила полную свободу дѣйствій, теперь поставлена повидимому въ большое смущеніе сдѣланнымъ нами заключеніемъ что слѣдовательно и Россія вполнѣ сохраняетъ свободу дѣйствій. Такъ въ либеральномъ лондонскомъ органѣ *Daily News*, который во всѣхъ вопросахъ и внутренней и иностранной политики постоянно поддерживаетъ министерство г. Гладстона, мы прочли статью не скрывающую досады на сдѣланное нами заключеніе. Въ то же время эта газета усиливается доказать что выводъ сдѣланный нами невѣренъ, и что со стороны Россіи было бы недобросовѣстно отказываться отъ только что принятыхъ ею на себя обязательствъ. Невѣрность же нашего заключенія произошла де отъ того что мы не можемъ постичь зачѣмъ Англія желаетъ имѣть вліяніе въ странѣ которую она не намѣрена ни присоединить, ни подчинять своему контролю. Поэтому, въ назиданіе намъ, названная газета разъясняетъ что мы совершенно не поняли намѣреній г. Гладстона, что онъ отнюдь не отрекался отъ обязательства дѣйствовать

на эмира Афганскаго въ видахъ обезпеченія спокойствія его сосѣдей, но опредѣлилъ только характеръ этихъ дѣйствій и объяснилъ что Англія обязалась дѣйствовать на своего союзника „нравственнымъ вліяніемъ,“ а не принужденіемъ. „Всякое „же иное ручательство за Афганцевъ,“ по толкованію публициста *Daily News*, „то „что въ Москвѣ называютъ дѣйствитель„нымъ ручательствомъ было бы началомъ „раздѣла Азіи, а на это предложеніе ан„глійскій народъ никогда не согласится.“

Таковы въ сущности аргументы лондонской либеральной газеты, но насколько они согласны съ дѣйствительностью въ этомъ не трудно убѣдиться изъ обнародованной дипломатической корреспонденціи. Со стороны Россіи никогда не было никакого предложенія „о раздѣлѣ Азіи,“ и самые переговоры, какъ извѣстно, были начаты по инипіативѣ не русскаго, а британскаго правительства, которое для этихъ переговоровъ не имѣло никакого уважительнаго повода. Россія не сдѣлала ни одного шага въ Азіи который грозилъ бы англійскому могуществу въ Индіи, слѣдовательно англійское правительство, строго говоря, не имѣло никакого права обращаться къ Россіи съ запросами. Поэтому, если русское правительство не отклонило переговоровъ, а охотно согласилось на обмѣнъ мыслей, то этимъ оно только доказало свои дружелюбныя намѣренія, а отнюдь не дало повода обвинять его въ стяжательныхъ замыслахъ. Даже газета *Times* засвидѣтельствовала недавно что Россія дала „такія „дружескія объясненія какихъ Англія была „въ правѣ отъ нея ожидать.“

Но какихъ же результатовъ можно ожидать отъ дружескаго обмѣна мыслей? Очевидно онъ можетъ повести къ упроченію взаимнаго довѣрія, если съ обѣихъ сторонъ относятся къ дѣлу искренно и безъ заднихъ мыслей. Но *Daily News*, повидимому, держится иного мнѣнія и полагаетъ что переговоры начатые при такихъ условіяхъ могли имѣть тотъ результатъ что Россія была бы связана по рукамъ и ногамъ, а Англія сохранила бы полную свободу дѣйствій. Мы готовы сознаться что этого мы дѣйствительно не въ силахъ постичь. Это было бы неслыханнымъ результатомъ дружескихъ объясненій, и мы не запомнимъ подобнаго примѣра въ лѣтописяхъ дипломатіи.

Daily News повторяетъ слова г. Гладстона о нравственномъ вліяніи которое Англія обязалась производить на эмира Афганскаго, но въ то же время весьма осторожно умалчиваетъ о не менѣе положительномъ заявленіи г. Гладстона, принятомъ съ полнымъ удовольствіемъ его слушателями и единогласно одобренномъ всею печатью, о томъ что Англія удержала за собой полную свободу дѣйствій относительно Афганистана. Мы позволимъ себѣ спросить англійскихъ публицистовъ какое изъ этихъ двухъ заявленій понятнѣе? Касательно послѣдняго не можетъ быть никакого сомнѣнія: сохраненіе полной свободы дѣйствій означаетъ отсутствіе какихъ бы то ни было обязательствъ. Что касается „нравственнаго вліянія,“ то мы въ первый разъ слышимъ чтобъ оно могло быть предметомъ международныхъ обязательствъ. Не разумѣть ли подъ этими словами вліяніе идей? Но оно можетъ свободно распространяться и въ Россіи, гдѣ англійская литература цѣнится весьма высоко.

Еслибы смыслъ англійскихъ обязательствъ былъ такъ ясенъ какъ это кажется писателю *Daily News*, то почему же въ англійскомъ парламентѣ такъ настойчиво требовали объясненій отъ правительства? „Успѣшная война не могла бы „дать намъ болѣе выгодные результаты,“ поспѣшила провозгласить газета *Times*, тотчасъ по обнародованіи дипломатической корреспонденціи. Это было бы, конечно, вѣрно въ случаѣ односторонняго обязательства со стороны Россіи. Однако вскорѣ было замѣчено что и со стороны Англіи должны быть даны взамѣнъ ручательства, и тотчасъ же въ обѣихъ палатахъ стали требовать объясненій отъ правительства. Чтобъ успокоить всѣ опасенія, г. Гладстонъ поспѣшилъ заявить что никакихъ серіозныхъ обязательствъ нѣтъ, и что англійское правительство удерживаетъ за собой свободу дѣйствій. Для оцѣнки важности этого заявленія пусть публицистъ *Daily News* обратится къ своему же соотечественнику г. Причарду, автору многихъ дѣльныхъ сочиненій объ Индіи, который недавно въ письмѣ напечатанномъ въ *Times* толковалъ будто этимъ заявленіемъ Англія избѣгла дипломатической ловушки поставленной ей русскимъ правительствомъ. Если такую важность приписываютъ словамъ британскаго премьера

въ Англіи, то не могутъ же органы его партіи требовать чтобы въ Россіи они были понимаемы иначе. Какой смыслъ имѣютъ его заявленія для его слушателей въ парламентѣ, такое же значеніе они имѣютъ и для насъ читателей.

Впрочемъ, въ подтвержденіе вѣрности вывода сдѣланнаго нами изъ заявленія г. Гладстона мы можемъ сослаться на авторитетъ другой англійской либеральной газеты, и притомъ весьма ревнивой въ отношеніи къ Россіи. Разсуждая о томъ исполнило ли англійское правительство свой долгъ относительно Средней Азіи, *Manchester Guardian* приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Мы опасаемся что отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ тотъ что „до сихъ поръ лордъ Гранвиль не сдѣлалъ „рѣшительно ничего. Послѣ трехъ лѣтъ „переговоровъ, нашъ статсъ-секретарь недавно получилъ отъ князя Горчакова гарантію Афганской границы на томъ условіи, весьма старательно и явственно заявленномъ княземъ, что Англія будетъ „принуждать Ширъ-Али въ свою очередь „уважать права всѣхъ его сосѣдей. Г. Гладстонъ, однако, во время преній о Средней Азіи, постарался въ своемъ объясненіи съ такою заботливостью устранить „сущность этого договора что *Московскія „Вѣдомости* теперь прямо говорятъ что „условіе предложенное княземъ Горчаковымъ не было принято, и что въ такомъ „случаѣ обѣ державы возвращаютъ себѣ „полную свободу дѣйствій. Слѣдовательно „на счетъ Афганской границы все обстоитъ *по прежнему*, и мечта лорда Гранвиля о великой дипломатической побѣдѣ „надъ княземъ Горчаковымъ разлетѣлась „дымомъ.“

Впрочемъ, обѣ вышеназванныя газеты, и *Daily News* и *Manchester Guardian*, подобно берлинскому корреспонденту *Times*, желаютъ непремѣнно считать нашу газету полуофиціальнымъ органомъ. Куріознѣе всего то что въ этомъ ихъ удостовѣряютъ какіе-то петербургскіе корреспонденты. Въ этихъ увѣреніяхъ мы видимъ просто *parti pris* со стороны корреспондентовъ англійскихъ газетъ считать всѣ русскія газеты непремѣнно официозными или полуофиціальными органами. Эти почтенные корреспонденты повидимому не хотятъ понять что этимъ они вводятъ въ заблужденіе никого иного какъ прежде всего своихъ же собственныхъ читателей, то-есть англійскую публику. Точно также обманываетъ своихъ читателей *Daily News*, увѣряя будто русская печать постоянно со враждебными чувствами отзывается о политикѣ Англіи въ Средней Азіи. Если сравнить все что писалось за послѣдній годъ объ этомъ предметѣ въ русскихъ и англійскихъ газетахъ, то конечно не русскую, а англійскую печать можно упрекнуть съ большею справедливостью во враждебномъ настроеніи. Если въ чемъ и провинилась русская печать, то развѣ въ томъ что она не отмалчивалась и позволяла себѣ возражать противъ несправедливыхъ и запальчивыхъ нападокъ на Россію со стороны различныхъ органовъ англійской печати. Но русская печать никогда не грозила Англіи, а напротивъ того англійскія газеты постоянно относятся къ нашему отечеству съ враждебнымъ недовѣріемъ и странною завистью.

B.

Сообщаемая ниже парижская телеграмма свидѣтельствуетъ что г. Тьеръ рѣшился составить однородный кабинетъ, какъ того требовали органы всѣхъ партій, но не оправдалъ ожиданій ни правой стороны, ни лѣвой; и та, и другая, доказывая необходимость *cabinet homogène*, разумѣла министерство которое состояло бы исключительно изъ ея членовъ. Г. Тьеръ составилъ министерство консервативно-либеральное, то-есть изъ сторонниковъ такъназываемой „консервативной республики.“ Въ кабинетъ вступили только три новыя лица: 1) Казиміръ Перье, глава фракціи лѣваго центра, отдѣлившейся отъ этой послѣдней партіи вслѣдствіе того что онъ и его друзья считали необходимымъ сближеніе не съ лѣвою стороной собранія, какъ того желали г. Кристофль и прочіе депутаты лѣваго центра, а съ правымъ центромъ; ему поручается портфель внутреннихъ дѣлъ, самый важный въ виду предстоящихъ выборовъ. 2) Г. Беранже, членъ той же фракціи, назначается министромъ публичныхъ работъ. Онъ первый отъ имени своей партіи объявилъ, послѣ выборовъ 27-го апрѣля, о твердой рѣшимости ея членовъ (что подтвердилъ потомъ и г. Казиміръ Перье) поддерживать консервативную республику и правительство г. Тьера. Онъ же вносилъ въ національное собраніе предложеніе объ окончательномъ провозглашеніи

республики и готовился повторить это предложеніе при возобновленіи сессіи національнаго собранія. 3) Г. Ваддингтонъ, не менѣе ревностный членъ той же фракціи, становится во главѣ министерства народнаго просвѣщенія, отъ котораго отдѣляется департаментъ исповѣданій, поручаемый съ званіемъ министра г. де-Фурту, бывшему министру публичныхъ работъ. Остальные министры остаются на своихъ мѣстахъ, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ внести разлада въ переформированный кабинетъ. Сомнительнымъ остается только одинъ военный министръ генералъ де-Сиссе, который слыветъ монархистомъ и клерикаломъ, но онъ занятъ спеціально своимъ вѣдомствомъ, и не имѣетъ обычая вмѣшиваться въ чисто политическіе вопросы. Что касается г. Дюфора, который долго былъ министромъ угоднымъ большинству и раздѣлялъ съ г. де-Гуларомъ расположеніе правой стороны, особенно послѣ его рѣчи противъ распущенія собранія, то онъ, какъ мы уже сообщали, разошелся въ послѣднее время съ прежними друзьями и даже вызвалъ противъ себя ожесточенныя нападенія монархистскихъ органовъ, неоднократно требовавшихъ его удаленія вмѣстѣ съ гг. де-Ремюза, Леономъ Се и Жюлемъ Симономъ.

Перемѣна кабинета, совершившаяся за день до возобновленія сессіи, была совершенною неожиданностью. Объ удаленіи г. де-Гулара ничего не говоритъ, въ письмѣ своемъ отъ 13-го мая, нашъ парижскій корреспондентъ, обыкновенно сообщающій немедленно всѣ политическіе слухи. Въ полученномъ вчера № *Liberté*, отъ 15-го мая (отставка гг. де-Гулара и Жюля Симона послѣдовала 17-го), по поводу слуха появившагося о возможности этой перемѣны, напечатано капителью: „*Мы утверждаемъ* что слухи объ отставкѣ г. де-Гулара лишены всякаго основанія.“ Очевидно, г. Тьеръ убѣдился въ необходимости дружнаго дѣйствія всѣхъ членовъ своего правительства въ виду предстоящей борьбы, о неизбѣжности которой говоритъ нашъ корреспондентъ, и вдругъ рѣшился удалить изъ кабинета элементы которые онъ сохранялъ въ немъ въ надеждѣ на устраненіе этой борьбы. Что борьба эта будетъ ожесточенная, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ органъ гг. де-Брольи, Бюффе и ихъ друзей, *Français*, объявляющій что собраніе должно спасти общество. „Мы призываемъ на это дѣло,“ говоритъ названная газета, „всѣхъ и каждаго: если тѣ кто должны быть первыми „орудіями его отказываются или колеблются, то долгомъ собранія будетъ не „обращать на нихъ вниманія и спасти „страну безъ нихъ, а если къ несчастію „окажется нужнымъ, то и противъ нихъ.“

№ 114.

Москва, 8-го мая.

А.

Въ сегодняшнемъ № нашей газеты читатели найдутъ заимствованныя изъ *Туркестанскихъ Вѣдомостей* живыя и интересныя извѣстія о Хивинской экспедиціи. Корреспондентъ изъ лагеря Джизакской колонны подробно описываетъ походъ этой колонны отъ Джизака вдоль Нуратскихъ горъ къ степи Кизилъ-Кумы. Походъ вышелъ изъ тяжелыхъ: весенняя погода, при которой двинулись войска, смѣнилась вскорѣ морозами и буранами; войска дрогли на ночлегахъ; случалось что даже послѣ теплаго дня въ полночь налеталъ холодный ураганъ, рвалъ въ куски палатки, опрокидывалъ юрты (джуламейки). Верблюды истощенные зимнею безкормицей и ненастьемъ гибнутъ во множествѣ; корреспондентъ опасается что лишь немногіе изъ нихъ дойдутъ до Аму-Дарьи; полагается купить свѣжихъ верблюдовъ въ бухарскихъ владѣніяхъ. Оренбургскій отрядъ двигается также медленно; къ 18-му апрѣля онъ не успѣлъ еще подойти къ берегу Аральскаго моря.

Нѣтъ сомнѣнія что трудности похода будутъ преодолѣны русскими войсками и Богъ дастъ безъ особыхъ жертвъ; изучивъ степные походы во время рекогносцировокъ, военное вѣдомство снабдило войска всѣмъ что только можетъ облегчить походъ. Бухарскій эмиръ, по границѣ владѣній котораго идутъ наши войска, приказалъ доставлять имъ топливо и припасы. Несмотря на всѣ затрудненія, можно вполнѣ разсчитывать на благополучный исходъ экспедиціи, но въ то же время нельзя не задуматься о необходимости такихъ мѣръ которыя избавили бы наши войска отъ повторенія столь трудныхъ походовъ, а нашу казну отъ расходовъ на нихъ.

Хивинскій оазисъ со всѣхъ сторонъ окру-

женъ степями, которыя оказываются болѣе или менѣе неудобопроходимыми во всѣ четыре времени года. Зимою—частые жестокіе морозы, сильные буруны и безкормица препятствуютъ походу; лѣтомъ ручьи и колодцы изсыхаютъ, зной томителенъ, трава выгораетъ, въ песчаныхъ степяхъ вздымаются песчаные ураганы. Весною и осенью, какъ оказывается, походъ затрудняется ненастьемъ и быстрыми перемѣнами погоды. Чрезвычайно трудно направить войска въ такое время чтобы захватить весеннее оживленіе степи; къ тому же оно бываетъ слишкомъ кратковременно, гораздо меньше того срока, какой нуженъ для перехода чрезъ степи окружающія Хиву.

Лучшая дорога въ Хиву лежитъ чрезъ Бухарскія владѣнія и отъ нихъ по Аму-Дарьѣ, но и здѣсь на пути встрѣчаются тѣ же голодныя степи, съ тѣми же условіями похода. Еслибы наши войска пошли въ будущемъ при возможной новой экспедиціи въ Хиву чрезъ земли Бухары, то все-таки и затрудненія и издержки были бы большія.

По взятіи Хивы наши войска должны, какъ извѣстно, вернуться назадъ; въ опорныхъ пунктахъ по пути заготовляется уже провіантъ для обратнаго похода. Какія же гарантіи можетъ дать Россіи Хива въ томъ что не вынудитъ насъ снова на походъ противу нея? Острастка которую получитъ теперь Хива заставитъ ее, конечно, быть нѣкоторое время осторожнѣе, но, какъ показалъ опытъ, такой страхъ въ Хивѣ скоро проходитъ и очень можно ожидать что она снова станетъ полагаться на свою труднодоступность. Какія же могутъ быть гарантіи противу такихъ оборотовъ дѣлъ? О трактатахъ и вообще какихъ-либо международныхъ обязательствахъ не можетъ быть и рѣчи относительно Хивы. Въ Средней Азіи исполняются только тѣ трактаты, которые составляютъ приказаніе сильнаго. Въ 1859 году Хива дала обязательства посольству полковника Игнатьева, но никогда и не думала исполнять ихъ. Нельзя отрицать полезныхъ результатовъ отъ поставленія въ ханы лица хорошо расположеннаго къ Россіи, но можно очень сомнѣваться въ томъ чтобъ эти результаты были прочны. Еще недавно безпрестанная смѣна хановъ была обычнымъ дѣломъ въ Хивѣ, гдѣ въ годъ перемѣнялось иногда нѣсколько правителей. Хивинскій ханъ не имѣетъ также достаточно силы чтобы держать въ повиновеніи подвластныя ему разбойничьи кочевыя племена дѣлающія столько затрудненій въ нашихъ степяхъ. Между тѣмъ эти племена, соединившись съ частью осѣдлыхъ подданныхъ хана, всегда могутъ свергнуть его или вынудить къ враждебнымъ дѣйствіямъ противу Россіи.

Прочные результаты получатся лишь по устраненіи того что придаетъ Хивѣ особую силу, особое положеніе, а они даются ей труднодоступностью ея. Еслибы мы заняли близь Хивы пунктъ съ котораго русскія войска могли бы скоро явиться передъ нею, то теперешній хивинскій вопросъ былъ бы навсегда покончень.

Подобный пунктъ всего ближе искать въ устьяхъ Аму-Дарьи, съ которыми мы можемъ поддерживать сообщеніе моремъ. Необходимость найти въ этихъ устьяхъ мѣсто для русскаго укрѣпленія бросается въ глаза сразу. Еще въ 1827, фельдмаршалъ Бергъ, дѣлавшій предъ тѣмъ экспедицію въ Закаспійскія степи, указывалъ что для покорности Хивы надо занять Кунградъ. Правда, тогда свойства дельты Аму-Дарьи не были еще хорошо извѣстны; оказалось что она состоитъ изъ громадной низменности поросшей камышомъ, тростникомъ, осокою и пр., перерѣзанной множествомъ рукавовъ Аму-Дарьи, крайне затрудняющихъ сообщенія. Мы удостовѣрились что Кунградъ неудобенъ для занятія, но изъ этого не слѣдуетъ чтобы среди обширной и все-таки малоизвѣстной дельты Аму не нашлось удобнаго мѣста для устройства укрѣпленія. Дельта Аму-Дарьи, гдѣ расположено нѣсколько хивинскихъ городовъ, все таки гораздо лучше степей окружающихъ Хиву, а намъ приходится дѣлать выборъ имѣя предъ собою либо эти степи, либо устья Аму-Дарьи. Во всей мѣстности окружающей Аральское море нельзя найти хорошихъ условій для поселенія и надо выбирать лишь мѣста представляющія меньшія неудобства. Выборъ мѣста для укрѣпленія въ устьяхъ Аму-Дарьи есть собственно вопросъ географіи и топографіи, въ военномъ же и политическомъ смыслѣ въ значеніи такого укрѣпленія не можетъ быть сомнѣній.

Укрѣпленіе будетъ стоить намъ правда не дешево, но за то оно избавитъ насъ отъ содержанія нѣсколькихъ укрѣпленій въ киргизскихъ степяхъ, окончательно умиротворитъ степи и порѣшитъ навсегда съ Хивинскимъ вопросомъ.

В.

Въ виду близкаго окончанія законодательной сессіи, германское правительство, опираясь на либеральную партію, обнаруживаетъ необыкновенную энергію въ проведеніи тѣхъ законодательныхъ мѣръ которыя считаетъ необходимыми для противодѣйствія антигерманскимъ и антигосударственнымъ элементамъ. Въ палатѣ господъ разсматривается новый законопроектъ „о дѣлопроизводственномъ языкѣ присутственныхъ мѣстъ, чиновниковъ и политическихъ корпорацій государства.“ Въ силу этого законопроекта, дѣлопроизводство во всѣхъ областяхъ принадлежащихъ къ Прусской государственной области должно совершаться исключительно на нѣмецкомъ языкѣ. Второй параграфъ законопроекта опредѣляетъ что въ продолженіи ближайшихъ десяти лѣтъ со вступленія въ силу этого закона могутъ быть, по Высочайшему повелѣнію, допущены исключенія въ нѣкоторыхъ областяхъ монархіи, именно употребленіе на ряду съ нѣмецкимъ языкомъ и другаго языка для устныхъ совѣщаній училищныхъ совѣтовъ (Schulvorstände) и общинныхъ и уѣздныхъ собраній (Kreisvertretungen). Въ продолженіи этихъ десяти лѣтъ можетъ быть также разрѣшаемо и священникамъ, которые не владѣютъ нѣмецкимъ языкомъ, вести книги на другомъ языкѣ. Этотъ параграфъ мотивированъ тѣмъ что такое временное исключеніе, какъ переходное состояніе, необходимо для Сѣвернаго Шлезвига. Тѣсная связь этого законопроекта съ послѣдними церковными законами, очевидная уже изъ близкаго родства тѣхъ элементовъ которымъ должны противодѣйствовать обѣ правительственныя мѣры, обнаруживается еще болѣе изъ того ропота съ которымъ встрѣчаетъ его клерикальная партія. Еслибы нѣкоторые либералы прусскаго ландтага не оцѣнили съ перваго взгляда всей важности этой новой государственной мѣры, то уже одно безпокойство и крики клерикаловъ навѣрное откроютъ имъ глаза. Газета *Germania* встрѣтила этотъ законопроектъ съ такимъ же ожесточеніемъ какъ и церковные законы. Принимая на себя защиту Поляковъ, она изо всѣхъ силъ старается довести послѣдствія его до абсурда. Указывая на то что въ нѣкоторыхъ частяхъ Познанскаго княжества только де Жиды и цѣловальники говорятъ по-нѣмецки, а изъ людей имѣющихъ земельную собственность только молодые люди бывшіе въ военной службѣ, которые еще не хозяева и въ своихъ семьяхъ только тѣмъ отличаются отъ простыхъ работниковъ что имѣютъ надежду на наслѣдство, газета доказываетъ что для общиннаго управленія придется выбирать людей безъ всякаго вѣса, ставить работниковъ въ начальники, и рисуетъ мрачную картину послѣдствій которыя должны обнаружиться при введеніи въ дѣйствіе новаго закона. Употребляемый въ этомъ случаѣ пріемъ хорошо извѣстенъ и у насъ; онъ состоитъ въ томъ чтобы, въ виду законодательной мѣры разрушающей тайныя надежды интриги, стараться испугать общественное мнѣніе возникающими будто бы опасностями.

Но послѣднія событія показали ясно что чѣмъ болѣе германскіе клерикалы кричатъ противъ какой-нибудь предположенной мѣры, тѣмъ болѣе ускоряютъ приведеніе ея въ дѣйствіе. Не одна *Germania* поняла значеніе законопроекта. Съ своей точки зрѣнія оцѣнили его и другіе органы общественнаго мнѣнія. „Основная мысль предложенія,“ говоритъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, „получаетъ яркое освѣщеніе „въ развитіи мотивовъ законопроекта, и „мы нисколько не сомнѣваемся что большинство народныхъ представителей стало бы за него даже и безъ этой знаменательной полемики клерикаловъ. *Никакое государство*, какъ бы ни поощряло „оно свободное развитіе чужихъ народностей, живущихъ въ его предѣлахъ, *не „можетъ пойти такъ далеко чтобы признать чужой языкъ равноправнымъ языку государственному*. Если въ Познани, „ближайшимъ образомъ заинтересованной „новымъ предложеніемъ, раздаются противъ него голоса заслуживающіе вниманія, то это потому что предлагаемые законы представляются тамъ многимъ еще „недостаточными для установленія полнаго единства офиціальнаго языка.“ Въ самомъ дѣлѣ, вотъ что говоритъ по этому поводу издаваемая въ Познани *Ostdeutsche Zeitung*. „Наше населеніе не таково чтобы можно было надѣяться мѣрами кротости и пощадой его національныхъ особенностей воспитать въ немъ чувства безпристрастія и уваженія къ закону и государству,—населеніе озлобленное систематическимъ натравливаніемъ, которое, за „самыми маловажными исключеніями, въ

„годину когда мы вели борьбу на жизнь „и смерть, не постыдилось съ полнымъ со„знаніемъ и дерзкою откровенностью стать „на сторону нашихъ враговъ. Кто жилъ „здѣсь въ 1870 и 1871 годахъ знаетъ что „никакая фразеологія лояльности не мо„жетъ затемнить силы фактовъ и тѣхъ „чувствъ которыя въ нихъ сказались. Кто „еще надѣется мѣрами кротости превра„тить Поляковъ въ добрыхъ гражданъ, „тотъ обнаруживаетъ полнѣйшее незнаніе „положенія дѣлъ и польскаго характера. „Народность которая всѣми силами ста„рается стать внѣ государства не можетъ „разчитывать на какія-либо льготы."

Сопротивленіе клерикаловъ будетъ конечно безсильно. Имперскій канцлеръ, какъ уже извѣстилъ насъ телеграфъ, высказалъ съ обычною ему увѣренностью что вся цивилизованная Европа раздѣляетъ его взглядъ на эту партію; что касается ихъ надеждъ на симпатіи Россіи и Англіи, то онъ выразилъ прямо что отношеніе къ нимъ этихъ государствъ ему, канцлеру, извѣстно лучше чѣмъ ультрамонтанамъ, и что они враги Россіи. Нѣтъ сомнѣнія что и этотъ проектъ будетъ принятъ въ самомъ скоромъ времени.

B.

Выборы въ испанскіе учредительные кортесы окончены, и, какъ сообщаютъ полученныя сегодня извѣстія изъ Мадрида, составъ будущей палаты долженъ быть слѣдующій: 310 республиканцевъ-федералистовъ (партіи министерской), 10 независимыхъ республиканцевъ, 60 монархистовъ различныхъ оттѣнковъ и 8 членовъ интернаціоналки. Такой результатъ доставляющій правительству огромное большинство въ собраніи представителей испанской націи долженъ бы повидимому обезпечить его положеніе и упрочить провозглашенную имъ республику. Такъ и было бы, вѣроятно, во всякой другой странѣ. Къ несчастію, въ Испаніи дѣло идетъ иначе. По общему мнѣнію, нынѣшніе выборы также ненадежны для правительства, какъ и тѣ которые произведены были во время министерства г. Сорильи: огромное большинство депутатовъ радикальной партіи засѣдавшихъ тогда въ кортесахъ нисколько не означало большинства націи, и какъ извѣстно, не предохранило отъ паденія ни кабинета, ни даже королевской власти. Это объясняется обычаемъ Испанцевъ не подавать голосовъ на выборахъ производимыхъ правительствомъ которому они не сочувствуютъ, и если манифестъ нынѣшняго президента исполнительной власти о предоставленіи полной свободы избирателямъ и имѣлъ нѣкоторое вліяніе, то ему повѣрила весьма небольшая часть населенія; въ большинствѣ же, кромѣ республиканцевъ-федералистовъ (замѣтимъ мимоходомъ что даже это названіе не во всѣхъ мѣстностяхъ Испаніи имѣетъ одинаковое значеніе), остальные избиратели не подавали голосовъ. Мадридская *Epoca* утверждаетъ что ни въ какую эпоху испанской исторіи выборы не происходили при такихъ достойныхъ сожалѣнія условіяхъ какъ нынѣшніе. Воздержаніе отъ подачи голосовъ принято было за правило во всѣхъ лагеряхъ кромѣ федералистскаго; радикальная партія удалялась отъ урнъ, предоставляя на произволъ судьбы республику, основанію которой она такъ много способствовала. „Это воздержаніе," присовокупляетъ названная газета, „есть роковой „ударъ для кортесовъ назначенныхъ ны„нѣшними выборами." И замѣчательно, что какъ только сдѣлался извѣстенъ результатъ новыхъ выборовъ тотчасъ же распространился по всей Испаніи слухъ о перемѣнѣ правительства, объ удаленіи изъ кабинета г. Фигераса и о назначеніи президентомъ республики г. Оренсе.

Относительно борьбы съ карлистами попрежнему получаются противорѣчивыя вѣсти. Во всякомъ случаѣ успокоительныя телеграммы изъ офиціальныхъ источниковъ, постоянно повторяющія о скоромъ подавленіи карлистскаго возстанія, возбуждаютъ мало довѣрія, и побѣда кабесильи Доррегараи, о которой подробное донесеніе къ „королю Карлу VII" напечатано въ *Карлистской Корреспонденціи*, повидимому, не пустая выдумка карлистовъ и легко можетъ произвести впечатлѣніе на жителей, вообще мало сочувствующихъ нынѣшнему правительству. Перпиньянская телеграмма Международнаго Агентства отъ 17-го мая извѣщаетъ что, по словамъ другаго карлистскаго органа, *Drapeau français*, донъ Карлосъ долженъ былъ вступить въ Наварру въ ночь съ 14-го на 15-е мая и принять личною начальство надъ „королевскою арміей" (она будто бы состоитъ уже изъ 15.000 человѣкъ), съ тѣмъ *чтобы побѣдить или умереть*. Та же газета присовокупляетъ что донъ-Карлосъ заключилъ

заемъ въ 400 миллiоновъ реаловъ съ компанiей англiйскихъ банкировъ.

№ 115.

Москва, 10-го мая.

Нѣкто г. *П. Н.* напечаталъ одновременно въ петербургскомъ журналѣ *Вѣстникъ Европы* (за май) и въ московской газетѣ *Современныя Извѣстiя* (№ 31-го апрѣля) одну и ту же статью, въ которой весьма свирѣпо ополчается противъ изданной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя „инструкцiи," или вѣрнѣе противъ утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенiя 8-го декабря 1872 года *Правилъ объ испытанiяхъ учениковъ гимназiй и прогимназiй*

Каждый воленъ, конечно, находить хорошимъ или дурнымъ все то что считаетъ доступнымъ своему сужденiю, и говорить обо всемъ этомъ печатно если ему вздумается, и если то что вздумается ему говорить не выходитъ за предѣлы дозволеннаго печатному слову. Но лучше вовсе не говорить чѣмъ говорить не дѣло. И въ предѣлахъ дозволеннаго можно причинить не мало вреда недобросовѣстнымъ или просто легкомысленнымъ словомъ, особенно же когда оно относится къ предметамъ требующимъ серiознаго и осторожнаго обращенiя. Неизвѣстный авторъ, трактуя о правилахъ вводимыхъ нынѣ министерствомъ просвѣщенiя при испытанiяхъ гимназической молодежи, говоритъ *не дѣло*, и говоритъ это наканунѣ подходящихъ экзаменовъ, когда упомянутыя правила должны впервые вступить въ дѣйствiе, Г. *П. Н.*, самъ, повидимому, принадлежащiй къ педагогическому сословiю, очень хорошо долженъ знать какъ подобное пустословiе не въ пору можетъ смущать не только учениковъ, но и наставниковъ; но нисколько не стѣсняясь такимъ соображенiемъ, онъ прибѣгаетъ, напротивъ къ сугубому средству дать своему хуленiю наибольшую огласку, и печатаетъ его въ одно время и въ петербургскомъ журналѣ, и въ московской газетѣ. Въ виду этой новой агитацiи противъ здравыхъ мѣръ вводимыхъ Министерствомъ Просвѣщенiя для упроченiя серiознаго образованiя въ нашихъ гимназiяхъ, любопытно разобрать что именно не нравится г. *П. Н.* въ хулимой имъ „инструкцiи," которая, замѣтимъ мимоходомъ, сокращаетъ экзамены до возможнаго минимума и ограничиваетъ ихъ требованiя до такой степени чтобъ они были дѣйствительно выполнимы.

Г. *П. Н.* объявляетъ что „не принадлежа къ числу защитниковъ классицизма *quand même*, онъ радовался когда „система эта окончательно водворилась въ „нашихъ гимназiяхъ." Радовался г. *П. Н.* вслѣдствiе того что ему „казалось что съ „водворенiемъ опредѣленной, не подвергаемой болѣе вопросу системы, наши заведенiя на долгое время будутъ обезпечены „отъ мелочной регламентацiи *извнѣ* и получатъ наконецъ возможность развиваться самостоятельно, органически." Подъ выраженiемъ *извнѣ* слѣдуетъ понимать, какъ оказывается далѣе, „центральныя управленiя" вѣдомства просвѣщенiя, которыя нашъ критикъ считаетъ, повидимому, столь же чуждыми учебному дѣлу какъ департаментъ полицiи исполнительной или интендантскiй округъ. Изъ его словъ можно заключить что, по его понятiямъ, высшее управленiе просвѣщенiя должно было бы единственно провозгласить что вотъ молъ вамъ „опредѣленная, не подвергаемая болѣе вопросу система" и затѣмъ изчезнуть предоставивъ казеннымъ гимназiямъ вводить и „развивать" эту систему какъ каждой вздумается. Образъ дѣйствiй, безспорно, весьма оригинальный, но для котораго—увы!—тщетно стали бы мы искать примѣра въ лѣтописяхъ педагогическаго мiра. „Примѣръ *образованнѣйшихъ странъ*," на который совершенно основательно ссылается наше Министерство Просвѣщенiя,—за что горько на него и сѣтуетъ г. *П. Н.*,—указываетъ какъ заботливо, зорко и строго слѣдитъ государственная власть за ходомъ учебнаго дѣла, не мѣшая вести его къ лучшему, но настаивая прежде всего на томъ чтобъ оно совершенно удовлетворяло общему учебному плану установленному для всѣхъ заведенiй одного рода. Г. *П. Н.* утверждаетъ что всѣ нѣмецкiя, напримѣръ, инструкцiи съ которыми ему пришлось бы познакомиться „уступаютъ нашей русской во многочисленности параграфовъ и въ степени мелочности регламентацiи." Но критикъ не желалъ или не имѣлъ случая познакомиться съ сущностью дѣла; еслибъ ему угодно было заглянуть хоть въ капитальное изданiе Шмида (*Encyclopädie des gesammten Erziehungs*

und Unterrichtswesens, томъ 6, *Maturitäts Prüfungen)*, онъ узналъ бы до какой дѣйствительно „мелочности" доходитъ въ Германіи регламентація въ гимназіяхъ *испытаній зрѣлости* (выраженіе не имѣющее счастія нравиться г. *П. Н.*), являющаяся тамъ какъ послѣдствіе долголѣтней, почти вѣковой практики, какъ обычай успѣвшій войти въ плоть и кровь германскихъ гимназій. Если она не занесена во всѣхъ ея подробностяхъ въ „иструкціи" прусскаго министерства просвѣщенія, то это потому именно что безполезно говорить о томъ что вѣдомо тамъ всѣмъ и каждому, между тѣмъ какъ у насъ, при введеніи новой системы, главное управленіе просвѣщенія должно было озаботиться возможно подробнѣйшимъ изложеніемъ правилъ во избѣжаніе весьма вѣроятныхъ по новости дѣла недоразумѣній. Ничего этого не хочетъ знать г. *П. Н.*; онъ требуетъ „ограниченія, до минимума состава центральныхъ управленій," которыя, будто бы, „кишатъ чиновниками жаждущими возможности отличиться разработкою до мелочей какого-нибудь вопроса." Только въ случаѣ сокращенія этихъ зловредныхъ *чиновниковъ*, мечтаетъ онъ, насталъ бы золотой вѣкъ для гимназической „самостоятельности," и „центральныя управленія, для составленія новыхъ инструкцій и пересмостра старыхъ, были бы принуждены обращаться къ директорамъ и учителямъ гимназій..." Что же скажетъ этотъ пламенный мечтатель узнавъ что сонъ его сосуществился при составленіи той самой „инструкціи 8-го декабря" которая приводитъ его въ такое негодованіе? Коммиссія наряженная министромъ народнаго просвѣщенія для исполненія этой задачи не заключала въ средѣ своей ни единаго канцелярскаго „чиновника," а состояла изъ *семи директоровъ петербургскихъ гимназій* и трехъ окружныхъ инспекторовъ, изъ коихъ одинъ былъ профессоромъ университета, а двое остальныхъ изъ заслуженныхъ *преподавателей* гимназій; предсѣдало же въ этой коммиссіи лицо занимавшее также въ свое время профессорскую должность.

Но что же далѣе, какіе еще, кромѣ этихъ общихъ нареканій на „мелочность регламентаціи," предъявляетъ г. *П. Н.* пункты обвиненія противъ „инструкціи 8-го декабря?"

Онъ очень сожалѣетъ, повидимому, о томъ что „отнынѣ вопросъ о переводѣ учениковъ въ слѣдующіе классы не будетъ „болѣе предметомъ оживленныхъ преній въ „педагогическихъ совѣтахъ," такъ какъ въ относящихся до этого „многочисленныхъ параграфахъ инструкціи заранѣе „предусмотрѣны всевозможныя комбинаціи „цифръ выражающихъ успѣхи учениковъ." Не отрицаемъ что *оживленныя пренія* сами по себѣ, можетъ-быть, вещь и очень хорошая и служатъ для многихъ весьма занимательнымъ времени препровожденіемъ: но едва ли желательно чтобы въ педагогическихъ совѣтахъ нашихъ гимназій препирались какъ можно горячѣе. Самая возможность этихъ происходившихъ тамъ до сихъ поръ, по свидѣтельству *П. Н.*, оживленныхъ преній по поводу „перевода учениковъ въ слѣдующіе классы," свидѣтельствуетъ что на этотъ предметъ не было понынѣ въ гимназіяхъ твердаго и всѣми признаваемаго критеріума, вслѣдствіе чего оцѣнка правъ ученика на переводъ въ высшій классъ должна была необходимо сопровождаться нѣкоторыми колебаніями и уклоненіями въ ту или другую сторону, въ ущербъ наукѣ и справедливости. Слѣдовательно, въ правилахъ восполняющихъ этотъ существенный недостатокъ, каждый здравомыслящій человѣкъ долженъ видѣть пользу для учебнаго дѣла, а никакъ не вредъ для него.

Нерасположеніе г. *П. Н.* къ „инструкціи" увлекаетъ его до того что онъ читаетъ въ ней то чего въ ней нѣтъ, рѣшается ссылаться на параграфы ея содержащіе совершенно противоположное тому что онъ изъ нихъ цитуетъ. Пріемъ этотъ, къ сожалѣнію, слишкомъ обычный въ нашей журналистикѣ и которымъ особенно отличается одно изъ двухъ изданій гдѣ г. *П. Н.* напечаталъ свою статью, столько же неблаговиденъ, сколько и наивенъ. Такъ, напримѣръ, мы читаемъ въ его статьѣ что „у экзаменной коммиссіи „*отнято право составленія задачъ для* „*письменныхъ отвѣтовъ*," что задачи эти „*заготовляются въ канцеляріяхъ попечи-* „*телей* и присылаются въ гимназіи въ за„печатанныхъ конвертахъ" и т. д. При этомъ самымъ храбрымъ образомъ выставлена подъ этими строками ссылка на параграфъ (§ 52).

Беремъ *правила* Министерства, отыскиваемъ § 52, и читаемъ:

„*Директоръ и другіе члены испытательныхъ коммиссій назначаютъ по ни-*

скольку задачъ на каждый изъ вышеизложенныхъ въ § 50 *предметовъ* (для письменнаго испытанія) и своевременно посылаютъ ихъ, съ соблюденіемъ совершенной тайны, на утвержденіе начальства учебнаго округа."

Итакъ, у экзаменныхъ коммиссій не только *не отнято право*, какъ увѣряетъ публику обличитель, но *на нихъ возлагается обязанность „составленія задачъ для письменныхъ отвѣтовъ."* Оказывается что не въ „канцеляріяхъ попечителей," а *директоромъ и членами испытательныхъ коммиссій* заготовляются эти задачи. Для чего же потребовалось такое искаженіе истины?..

А вотъ для чего.

Инструкція предоставляетъ попечителю округа избирать изъ этихъ доставленныхъ ему испытательными коммиссіями задачъ; или самому *назначать по одной задачѣ на каждый предметъ*. Такое „вмѣшательство центральнаго управленія" представляется критику крайне обиднымъ „недовѣріемъ къ педагогическимъ корпораціямъ." Забавная обидчивость! Въ Пруссіи, гдѣ множество гимназій учреждены и содержатся на счетъ городовъ, а не на казенныя деньги, строгое тѣмъ не менѣе подчиненіе этихъ заведеній учебному управленію не представляется ни для кого оскорбительнымъ, и ни единой тамъ „педагогической корпораціи" не вздумается изъявлять претензій на право *шульрата* *) не только назначать отъ себя задачи для письменныхъ испытаній въ гимназіяхъ, и въ случаѣ еслибъ онъ не нашелъ почему-либо неудобными тѣ которыя доставлены ему были на этотъ предметъ отъ экзаменныхъ коммиссій, но и руководить всѣмъ испытаніемъ въ качествѣ предсѣдателя, имѣющаго по всѣмъ пунктамъ рѣшающій голосъ. Почему же „педагогическія корпораціи," состоящія изъ должностныхъ лицъ получающихъ казенное жалованье, должны считать для себя обидою участіе попечителей учебныхъ округовъ въ дѣлѣ гимназическихъ испытаній? Вопросъ въ этомъ случаѣ состоитъ вовсе не въ *довѣріи* или *недовѣріи* министерства къ этимъ мнимымъ „корпораціямъ," а въ установленіи такихъ порядковъ которые представляли бы наиболѣе огражденія отъ неравномѣрности требованій и всякихъ возможныхъ на экзаменахъ случайностей. Коммиссія составлявшая „инструкцію 8-го декабря," очевидно, руководилась въ этомъ отношеніи обычаями выработанными вѣковою практикой далеко опередившихъ насъ странъ. Еслибы г. *П. Н.* относился серіозно къ предмету о которомъ онъ говоритъ, а не желалъ только произвести агитацію, ни къ чему серіозному не ведущую, то онъ долженъ былъ бы доказать прежде всего что эти вводимые „инструкціей" порядки никуда негодны, или непримѣнимы къ нашимъ учебнымъ заведеніямъ, и *почему именно* негодны, *почему именно* непримѣнимы, а не ограничиваться голословными нареканіями и глумленіемъ. Критикъ негодуетъ что „инструкція предвидитъ даже случай внезапной болѣзни ученика во время производства экзамена," что на этотъ случай попечители обязаны присылать по запасной темѣ на каждый предметъ, также въ запечатанныхъ конвертахъ, съ надписью: *„запасная тема по такому-то предмету."* Но какъ же иначе? Заболѣвшій во время экзаменовъ ученикъ, являющійся, по минованіи болѣзни, на испытаніе, могъ бы весьма легко приготовиться заранѣе къ тѣмъ письменнымъ задачамъ которыя уже были разрѣшены его товарищами; слѣдовательно, для оцѣнки дѣйствительной степени его познаній надобно предложить ему другія задачи, для чего и заготовляются попечителями округовъ *запасныя темы* и отсылаются ими въ гимназіи въ „запечатанныхъ конвертахъ," представляющихся этому странному критику чѣмъ-то особенно ненавистнымъ.

„Ни одному заведенію," восклицаетъ онъ, „не дозволено считать своихъ воспитанниковъ достаточно развитыми нравственно, чтобы не прибѣгать по крайней мѣрѣ къ грубымъ видамъ обмана." Но изданіе общеобязательныхъ, разумныхъ и точно опредѣленныхъ правилъ не подрываетъ, а утверждаетъ нравственныя основанія всякаго дѣла, которыя колеблются, напротивъ, тамъ гдѣ нѣтъ такихъ правилъ и гдѣ дѣло предано произволу и случайностямъ. Законы всегда пишутся въ виду возможности нарушеній. Къ тому же мѣры предосторожности указываемыя правилами 8-го декабря въ огражденіе возможности

*) Shulrath, чиновное лицо назначаемое отъ Министерства Просвѣщенія и засѣдающее въ училищномъ совѣтѣ оберъ-президента провинціи, съ правами и обязанностями соотвѣтствующими до нѣкоторой степени положенію нашихъ попечителей учебныхъ округовъ.

„обмановъ“ нельзя относить къ „недовѣрію“ единственно внушаемому якобы „воспитанниками гимназій,“ ибо къ испытаніямъ зрѣлости (выпускнымъ экзаменамъ) допускаются рядомъ съ гимназистами и посторонніе молодые люди, о степени „нравственной развитости“ которыхъ ничего не можетъ быть вѣдомо экзаменующимъ лицамъ.

Остается коснуться предмета отражающагося въ зеркалѣ г. *П. Н.* какъ нѣкое „чудище обло, озорно...“ Чудище это— „*чиновникъ*,“ котораго де зловредная *инструкція* „ввела въ испытательную коммиссію, производящую выпускной экзаменъ,“ и ввела де даже „въ противность точному смыслу Высочайше утвержденнаго въ 1871 года устава о гимназіяхъ.“ Приведенный въ ужасъ такимъ преступленіемъ читатель справляется, кто же эта беззаконная комета „вводимая“ въ строго разчисленный кругъ испытательныхъ коммиссій, — и узнаетъ что это все тотъ же *депутатъ* отъ попечителя искони командировавшійся начальствами учебныхъ округовъ для присутствованія при выпускныхъ экзаменахъ въ гимназіяхъ. Этотъ ужасный „чиновникъ“ все тотъ же университетскій профессоръ или окружный инспекторъ, представитель попечителя на испытаніяхъ,—лицо по своему званію и дѣятельности ближайшимъ образомъ принадлежащее къ педагогическому міру и полная компетентность котораго въ главнѣйшихъ предметахъ гимназическаго преподаванія требуется тою же „инструкціей“ въ слѣдующихъ опредѣлительныхъ словахъ: *депутатъ этотъ долженъ быть избираемъ, по возможности, изъ лицъ вполнѣ свѣдущихъ въ древнихъ языкахъ, а также и въ элементарномъ курсѣ математики* (§ 39). Для чего же потребовалось давать дѣлу ложное освѣщеніе и вводить читателя въ заблужденіе, называть вещи фальшивыми именами? Критикъ хорошо знаетъ что центральныя управленія вѣдомства просвѣщенія далеко „не *кишатъ чиновниками ищущими дѣла*,“ что вообще это вѣдомство, къ его счастью, представляетъ неблагодарную почву для такъ-называемыхъ *чиновничьихъ карьеръ*, и что уже менѣе всего „чиновникомъ“ можно называть лицо, по смыслу инструкціи, назначаемое отъ попечителя въ испытательныя коммиссіи. Для чего же онъ это дѣлаетъ какъ не для пустой и непохвальной агитаціи?

Назначеніе депутата на экзамены, давно существовавшее какъ обычай, не только не противорѣчитъ уставу гимназій, а истекаетъ изъ самаго смысла § 6, въ силу коего гимназіи состоятъ въ *непосредственномъ* вѣдомствѣ попечителей тѣхъ учебныхъ округовъ гдѣ онѣ находятся, а слѣдовательно во всей отведенной имъ области дѣйствій подчинены ближайшему надзору и контролю попечителей. Отсюда ясно слѣдуетъ что на попечителяхъ лежитъ обязанность, тамъ гдѣ они не могутъ быть сами, или когда вообще оказывается нужнымъ, производить этотъ надзоръ и контроль чрезъ довѣренныхъ отъ нихъ на то лицъ. Правила 8-го декабря, не вводя ничего новаго и необычнаго регулируютъ только положеніе того лица которое въ испытательныхъ коммиссіяхъ является представителемъ попечителя. Что значитъ „преобладающій голосъ въ сужденіяхъ экзаменныхъ коммиссій“ будто принадлежащій депутату отъ попечителя, на который негодуетъ критикъ, ссылаясь при этомъ на §§ 39, 57 и 66 „инструкціи,“ — мы не знаемъ. Во всѣхъ этихъ трехъ параграфахъ о „преобладающемъ голосѣ“ ничего не говорится, а повторяется одно и то же положеніе: *если мнѣніе большинства противорѣчитъ убѣжденію депутата, или, за отсутствіемъ его, директора, какъ то, такъ и другое изъ этихъ лицъ можетъ пріостановить дальнѣйшее производство дѣла и перенести оное на окончательное рѣшеніе подлежащаго высшаго начальства.*

Г. *П. Н.* это право депутата перенести дѣло на рѣшеніе попечителя понимаетъ какъ нарушеніе правъ педагогическихъ совѣтовъ, яко бы „въ противность уставу гимназій,“ и въ доказательство сего приводитъ относящіеся до этихъ совѣтовъ параграфы устава, между прочимъ § 74, по которому переводъ учениковъ изъ класса въ классъ и выдача аттестатовъ окончившимъ съ успѣхомъ курсъ ученія подлежатъ *обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическихъ совѣтовъ*“ (курсивъ въ подлинникѣ). Но при этомъ нашъ критикъ заботливо старается забыть о существованіи слѣдующаго 75 параграфа, въ силу котораго всѣ случаи разногласія директора съ большинствомъ членовъ педагогическаго совѣта должны быть представляемы на разрѣшеніе попечителя округа. Это право директоръ гимназіи сохраняетъ естественнымъ образомъ и въ испытательной ком-

миссіи. Такое же право ни въ большей, ни въ меньшей мѣрѣ, предоставляется „инструкціей“ и депутату отъ округа, представляющему собою лице попечителя, высшей власти на которую возлагается закономъ отвѣтственность за правильный и успѣшный ходъ учебнаго дѣла въ подчиненныхъ ей гимназіяхъ.

Г. *П. Н.*, вмѣсто этихъ ребяческихъ придирокъ, долженъ былъ бы откровенно досказать свою мысль и объявить публикѣ что, по его понятіямъ, никакихъ „центральныхъ управленій“ не нужно, и казенныя гимназіи должны обратиться въ малыя, отдѣльныя государства управляющіяся самостоятельно, органически, безо всякаго контроля и надзора. Это было бы, по крайней мѣрѣ, послѣдовательно.

№ 116.

Москва, 11-го мая.

А.

Вчера телеграфъ принесъ намъ извѣстіе о новомъ грандіозномъ проектѣ г. Лессепса, о проложеніи желѣзной дороги изъ Россіи въ Остъ-Индію, отъ Оренбурга до Пешавера. Г. Лессепсъ хочетъ пустить локомотивъ, поставить желѣзно-дорожныя станціи и мастерскія тамъ гдѣ пока почтовыя станціи помѣщаются въ землянкахъ и даже въ такихъ мѣстностяхъ которыя географіи неизвѣстны. Проектъ этотъ, какъ ни кажется онъ страннымъ съ перваго раза, вѣроятно привлечетъ къ себѣ общее вниманіе: за это ручаются имя г. Лессепса и слава совершеннаго имъ предпріятія которое казалось баснословнымъ не менѣе чѣмъ желѣзная дорога изъ Оренбурга въ Пешаверъ. Дорога эта превзойдетъ Тихо-Океанскую. На большей части ея протяженія нѣтъ ни воды, ни топлива, и встрѣтятся снѣжные буруны и песчаные ураганы съ которыми не приходилось еще бороться ни одной желѣзной дорогѣ. Но рельсовый путь по степямъ Средней Азіи есть все-таки дѣло осуществимое въ техническомъ отношеніи. Извивая и ломая линію можно провести ее по мѣстамъ болѣе населеннымъ и даже такъ или иначе перейти черезъ отроги Тянь-Шана и Гималая. Но обстоятельства будутъ на Русско-Индійской дорогѣ совершенно иныя чѣмъ на Тихо-Океанской.

Въ Сѣверной Америкѣ рельсовые пути стали возможны въ пустынѣ потому что этимъ путемъ стремятся переселенцы; сѣверо-американскія дороги — артеріи колонизаціи. О заселеніи же степей по которымъ прошла бы Русско-Индійская дорога трудно думать. Оно можетъ совершиться лишь въ небольшихъ размѣрахъ.

При быстромъ взглядѣ на карту Турана поражаетъ то обстоятельство что на Сыръ-и Аму-Дарьѣ число древнихъ городовъ лежащихъ въ развалинахъ чуть не одинаково съ числомъ населенныхъ мѣстъ. Развалины находятся теперь въ песчанныхъ безводныхъ степяхъ: былое существованіе городовъ въ этихъ степяхъ указываетъ что когда-то эти мѣстности были орошены, и дѣйствительно близь развалинъ находятъ слѣды ирригаціонныхъ сооруженій. Переселеніе народовъ прошедшее чрезъ эти мѣста и мусульманскій деспотизмъ обезлюдили эти края. Теперешняя голодная степь подъ Джизакомъ была прежде цвѣтущею черноземною землей: Руссіе нашли въ этой степи цѣлую сѣть заглохшихъ ирригаціонныхъ канавъ и въ прошломъ году приступили къ орошенію степи какъ сообщаетъ полученный сегодня *Военный Сборникъ*. Но подобныхъ мѣстностей вообще не много.

Важнѣйшій путь сообщенія въ Средней Азіи есть очевидно Аму-Дарья, вытекающая изъ предгорій Гималая. Она судоходна на 1.750 верстъ отъ устья. Лишь благодаря варварству мѣстныхъ населеній, эта рѣка находится въ небреженіи; но когда-то она была важнымъ торговымъ путемъ. Онъ процвѣталъ еще въ прошломъ столѣтіи, но небезопасность его и плохая администрація Астрахани въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія прекратили по немъ торговое движеніе.

Самая важная часть задачи Хивинской экспедиціи состоитъ въ изученіи Аму-Дарьи и въ пріобрѣтеніи ея для торговли. Отъ рѣшенія вопроса объ Аму-Дарьѣ зависитъ проложеніе сообщеній въ Средней Азіи. Хивинская экспедиція богато снабжена всѣми средствами для рѣшенія вопроса объ Аму-Дарьѣ. Это столько же ученая и инженерная экспедиція, какъ и военная.

Но пока мы имѣемъ объ этой экспедиціи лишь военныя свѣдѣнія.

Во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты мы сообщили цѣлый рядъ интересныхъ

извѣстій о Хивинской экспедиціи и преимущественно о движеніи Джизакской колонны Туркестанскаго отряда, съ которою слѣдуетъ главнокомандующій экспедиціей генералъ-адъютантъ Кауфманъ, Джизакская и Казалинская колонны, по не давнимъ извѣстіямъ *Русскаго Инвалида*, должны были соединиться 12-го апрѣля у колодцевъ Минъ-Булакъ въ Буканскихъ горахъ. Теперь же *Русскій Инвалидъ* объявляетъ что того же 12-го апрѣля соединеніе должно было послѣдовать, но не у Минъ-Булака, а гораздо восточнѣе, на дорогѣ изъ Минъ - Булака въ Джизакъ. Джизакская колонна, дойдя до колодцевъ Аристакъ-бель, остановилась, и генералъ-адъютантъ Кауфманъ послалъ въ Казалинскую колонну приказаніе идти на соединеніе съ нимъ къ Аристакъ-белю. Если Казалинская колонна располагала быть 12-го апрѣля лишь у Минъ - Булака, то врядъ ли успѣетъ она придти къ этому числу въ Аристакъ-бель, до котораго для этой колонны гораздо дальше. По этому надо ожидать что соединеніе частей Туркестанскаго отряда нѣсколько запоздаетъ противъ предсказанія *Русскаго Инвалида*.

Отъ Аристакъ-беля генералъ-адъютантъ Кауфманъ располагалъ двинуться съ соединенными силами прямо къ Аму-Дарьѣ, до которой отъ помянутаго урочища остается не болѣе 150 верстъ. Избранная дорога лучше снабжена водою чѣмъ Минъ-Булакская, и идетъ ближе къ бухарскимъ осѣдлостямъ, изъ которыхъ войска могутъ получать разные припасы. Къ тому же она короче Минъ - Булакской. По новому маршруту, переправа Туркестанскаго отряда черезъ Аму-Дарью должна произойти верстъ на 100 южнѣе хивинскаго города Питняка и вверхъ по Аму - Дарьѣ. Ожидаютъ именно что переправа будетъ сдѣлана близь поселка Учь-Чучака. При такомъ направленіи отряда онъ подойдетъ къ Хивѣ съ юго-востока. Красноводскій отрядъ полковника Маркозова долженъ, какъ извѣстно, подойти къ Хивѣ съ юго-запада. Эти два отряда отрѣжутъ такимъ образомъ Хиву отъ южныхъ ея степей, и если между отрядами Хивинцамъ не удастся проскользнуть, то они будутъ совершенно заперты. Отступая къ сѣверу, Хивинцы наткнутся на Оренбургскій и Мангышлакскій отряды; на западъ же и на востокъ лежатъ голодныя степи.

Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Военнаго Сборника* находимъ составленное по новѣйшимъ источникамъ военно-статистическое описаніе доступовъ къ Хивѣ и самаго этого ханства.

Оказывается что артиллерія Хивинцевъ довольно многочисленна. Бушаевъ, отвозившій къ хану письмо туркестанскаго генералъ-губернатора въ концѣ 1869 года, видѣлъ по обѣимъ сторонамъ воротъ Хивинской цитадели до 20 орудій на зеленыхъ лафетахъ, съ такими же зарядными ящиками. Внутри цитадели стояло еще до 60 орудій. Артиллеристы большею частію Афганцы и Индусы.

Всѣ города Хивинскаго ханства укрѣплены и обведены рвами съ водою и безъ воды, смотря по разстоянію города отъ Аму-Дарьи и по его низменному или возвышенному положенію. Лучше другихъ укрѣплены самая цитадель въ Хивѣ, Азараспъ, Ургенчъ и Ханки. Укрѣпленные города лежатъ на пути всѣхъ нашихъ отрядовъ кромѣ Красноводскаго. Полковникъ Маркозовъ можетъ появиться подъ Хивой прямо изъ степи.

Военный Сборникъ не придаетъ значенія ополченію ханства, его иррегулярной кавалеріи. Военный журналъ замѣчаетъ лишь что въ этой кавалеріи есть много отличныхъ наѣздниковъ, которые имѣя хорошихъ лошадей могутъ нанести намъ значительный вредъ если во главѣ ихъ будутъ поставлены хорошіе начальники. Вредъ этотъ можетъ состоять въ задержкѣ движенія нашихъ войскъ при приближеніи ихъ къ Хивѣ. Впрочемъ, авторъ статьи *Военнаго Сборника* полагаетъ что во всякомъ случаѣ при направленіи нашихъ отрядовъ съ трехъ сторонъ, задержка на пути одного изъ нихъ, чѣмъ бы она ни была вызвана, не нарушитъ хода экспедиціи. По разчету военнаго журнала, для покоренія Хивы нуженъ лишь двухтысячный отрядъ, а каждый изъ нашихъ отрядовъ больше.

B.

Послѣднія парижскія телеграммы извѣстили насъ о составѣ президентскаго бюро избраннаго національнымъ собраніемъ по возобновленіи сессіи. Президентъ, г. Бюффе, и три вице-президента, гг. Бенуа д'Ази, Вите и Мартель, остались на своихъ мѣстахъ, а четвертымъ вице-президентомъ, на мѣсто умершаго г. Сенъ-Маркъ

Жирардена, выбранъ уволенный за день до открытія засѣданій министръ внутреннихъ дѣлъ г. де-Гуларъ; можетъ-быть избраніе послѣдняго есть нѣчто въ родѣ демонстраціи противъ г. Тьера, но во всякомъ случаѣ составъ *президіума* не измѣнился, и г. де-Гуларъ вполнѣ замѣнитъ г. Сенъ-Маркъ Жирардена. Г. Бюффе выбранъ почти такимъ же большинствомъ какъ и въ первый разъ (359 противъ 289), и если судить по этимъ выборамъ, то въ группировкѣ партій національнаго собранія не произошло никакой перемѣны. Въ *Opinion Nationale* мы находимъ слѣдующія цифры обозначающія численную силу партій въ національномъ собраніи: правый центръ имѣетъ—140 членовъ; правая сторона—150; крайняя правая—45; лѣвый центръ (обѣ группы)—140; лѣвая сторона—120; крайняя лѣвая—50. Если сложимъ всѣ эти цифры, то получимъ число 645. Значитъ имѣются еще сто депутатовъ не принадлежащихъ ни къ одной партіи. Эти независимые депутаты большею частію консервативныхъ оттѣнковъ, и должны имѣть рѣшительное вліяніе въ предстоящей парламентской борьбѣ. Ихъ-то, повидимому, имѣлъ преимущественно въ виду г. Тьеръ производя переформированіе своего кабинета, и по мнѣнію парижскаго корреспондента *Indépendance belge*, хорошо знакомаго со всѣмъ что дѣлается въ парижскихъ политическихъ сферахъ, для достиженія этой цѣли выборъ г. Казиміра Перье и его друзей былъ какъ нельзя болѣе удаченъ. *Journal des Débats*, находитъ что производя перемѣну въ министерствѣ г. Тьеръ слѣдовалъ указанію страны выразившей свое мнѣніе выборами 27-го апрѣля и 11-го мая, и понимая свою отвѣтственность не могъ дѣйствовать иначе. „Обратясь,“ говоритъ названная газета, „къ самымъ умѣреннымъ „членамъ лѣваго центра для составленія „кабинета болѣе однороднаго и болѣе со„отвѣтствующаго идеямъ и принципамъ „большинства націи, онъ давалъ одинако„вое удовлетвореніе и желающимъ респу„блики демократической и прогрессив„ной, и не желающимъ чтобы прогрессъ „нашихъ демократическихъ учрежденій „совершился въ ущербъ великимъ кон„сервативнымъ принципамъ, безъ кото„рыхъ ни одно общество не можетъ „быть долговѣчно и прочно. Вмѣстѣ съ „тѣмъ г. Тьеръ оставался строго вѣ„ренъ правиламъ представительнаго пра„вительства.“

Иначе разсуждаютъ органы правой стороны, крайне недовольные удаленіемъ де-Гулара который былъ опорой этой партіи въ министерствѣ, и сколько можно судить по ихъ отзывамъ, г. Тьеру предстоитъ упорная борьба въ національномъ собраніи. Задуманная противъ него компанія откроется вѣроятно по поводу интерпелляцій назначенныхъ на сегодня. Ревностные органы правой стороны не скрывали и не скрываютъ что окончательная цѣль этой кампаніи—низверженіе г. Тьера. Интересно по этому предмету сужденіе газеты *Times*, которая не приписываетъ большаго значенія планамъ правой стороны. По мнѣнію лондонской газеты, гораздо легче говорить о низверженіи г. Тьера чѣмъ сдѣлать это. Даже въ такомъ случаѣ еслибы собраніе могло разчитывать на могущественную поддержку общественнаго мнѣнія, было бы трудно смѣстить человѣка который такъ много уже сдѣлалъ для страны, и на котораго и теперь еще какъ внутри, такъ и внѣ продолжаютъ смотрѣть какъ на необходимаго человѣка для довершенія начатаго дѣла. Точно также считается несеріозною и оппозиція крайнихъ радикаловъ которые недовольны г. Тьеромъ за то что онъ соглашается дѣйствовать совокупно съ собраніемъ, и находятъ что настоящая палата не имѣетъ учредительныхъ правъ и должна какъ можно скорѣе уступить мѣсто новому собранію которому нація предоставила бы эти права. Вообще же всѣ толки о положеніи которое готовятся принять обѣ крайнія партіи приводятъ къ заключенію что обѣ онѣ повидимому просто пытаются напугать г. Тьера и другъ друга, а потому ко всѣмъ демонстраціямъ какъ монархистовъ, такъ и радикаловъ въ Лондонѣ относятся съ недовѣріемъ.

Что касается послѣднихъ министерскихъ перемѣнъ, то *Times* замѣчаетъ что сформированіе однороднаго кабинета можетъ усилить правительство г. Тьера только въ томъ случаѣ если это министерство имѣетъ опредѣленную политику и твердое намѣреніе не уклоняться отъ нея. Всѣ министры, также какъ и самъ г. Тьеръ, принадлежатъ къ извѣстной школѣ политиковъ парламентаристовъ, школѣ имѣющей своимъ главнымъ органомъ *Journal des Débats*. Всѣ они были орлеанистами

по убѣжденію и по сочувствію, и остались бы таковыми еслибы монархія удержалась. Теперь, правда, всѣ они республиканцы, но они стали республиканцами только по необходимости. Въ этой партіи обратившихся орлеанистовъ *Times* усматриваетъ большое сходство съ англійскими старыми вигами.

Впрочемъ, еслибы даже обѣ крайнія партіи и въ самомъ дѣлѣ рѣшились на серіозную попытку чтобы вынудить г. Тьера дѣйствовать въ томъ или другомъ смыслѣ, то онъ, при своей парламентской опытности, сумѣетъ найти выходъ изъ затрудненій, какъ ему удавалось до сихъ поръ, и продолжать свою патріотическую задачу вести Францію къ возрожденію путемъ порядка, избѣгая насильственныхъ переворотовъ. Поддержку въ этой задачѣ можетъ дать ему сознаніе что какъ бы ни группировались партіи въ настоящемъ собраніи, огромное большинство націи прежде всего питаетъ полное довѣріе къ его честности и патріотизму, и въ настоящую минуту, конечно, не пожелало бы замѣнить его никакимъ другимъ правителемъ.

№ 117.

Москва, 12-го мая.

А.

Одно изъ любопытнѣйшихъ явленій общественной жизни въ Англіи въ настоящее время представляетъ фактъ весьма слабаго интереса всѣхъ классовъ націи къ собственно политическимъ вопросамъ и общаго предпочтенія вопросовъ такъ-сказать бытовыхъ, имѣющихъ отношеніе къ благосостоянію и подъему нравственнаго уровня населенія. Въ числѣ этихъ вопросовъ едва ли не главнѣйшее мѣсто занимаетъ вопросъ о пьянствѣ, какъ по причинѣ серіозныхъ размѣровъ этого зла, такъ и по разнообразію мнѣній которое онъ возбуждаетъ. Для насъ этотъ вопросъ также имѣетъ большой интересъ, такъ какъ и у насъ усиливаются жалобы на возрастающее повсюду пьянство, какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ населеніяхъ. Положеніе этого вопроса въ Англіи тѣмъ любопытнѣе для насъ что, при всемъ различіи финансовыхъ системъ Англіи и нашего отечества, въ обѣихъ странахъ акцизъ даетъ самую прибыльную статью государственныхъ доходовъ. Такъ, въ англійскомъ бюджетѣ на текущій годъ доходъ съ акциза, на основаніи прежнихъ лѣтъ, исчисленъ въ смѣтѣ свыше 25 милліоновъ фунт. ст., то-есть долженъ доставить цѣлую треть всѣхъ доходовъ, исчисленныхъ въ 76 милліоновъ. И такое громадное значеніе пріобрѣлъ въ Англіи доходъ съ акциза не потому чтобы на немъ была основана вся система доходовъ, а такъ сказать самъ собой вслѣдствіе постоянно возрастающаго употребленія спиртныхъ напитковъ, которое идетъ гораздо быстрѣе возрастанія доходовъ со всѣхъ другихъ источниковъ. Такъ, въ минувшемъ году, излишекъ таможенныхъ пошлинъ противъ утвержденныхъ смѣтъ далъ не много менѣе милліона (953.000 фунт. стерлинг.), а съ акциза получено почти два съ половиной милліона (2.475.000) сверхъ смѣты, что, въ виду предстоящей Англіи уплаты трехъ милліоновъ Америкѣ по приговору Женевскаго третейскаго суда, дало поводъ нѣкоторымъ англійскимъ газетамъ сострить надъ своею націей такимъ образомъ: „Мы отпились отъ Алабамскаго затрудненія.“ (*We have drunken ourselves out of the Alabama difficulty.*)

Доказательствомъ тому что вопросъ о пьянствѣ стоитъ теперь въ Англіи на очереди служитъ вниманіе посвящаемое ему въ печати. Многіе начинаютъ сознавать неприложимость къ торговлѣ спиртными напитками экономической теоріи *laissez faire* и убѣждаются въ необходимости принять тѣ или другія мѣры для ограниченія пьянства. Предметъ этотъ весьма основательно обсуждается между прочимъ въ статьѣ „о пьянствѣ, воздержаніи и ограниченіи“ въ послѣдней книжкѣ *Edinburgh Review*, и мы хотимъ подѣлиться съ нашею публикой нѣкоторыми интересными фактами которые въ ней указаны.

Прежде всего поражаетъ громадность капиталовъ посвященныхъ торговлѣ спиртными напитками, и слѣдовательно могущество интересовъ съ нею связанныхъ. Промыселъ этотъ обладаетъ капиталомъ во 117 милліоновъ, между тѣмъ какъ хлопчатобумажный промыселъ обходится капиталомъ въ 85 милл., шерстяной—въ 22 милл., а желѣзно-заводскій—въ 25 милл. Одинъ этотъ фактъ служитъ достаточнымъ объясненіемъ почему такъ трудно провести въ парламентѣ какія-либо энергическія

мѣры для ограниченія продажи спиртныхъ напитковъ, и слѣдуетъ еще присовокупить что до полутора милліона лицъ различнымъ образомъ заинтересованы въ существующихъ 150.000 всякаго рода питейныхъ заведеніяхъ.

Несмотря однако на могущество этихъ интересовъ, протестъ общественнаго мнѣнія не ослабѣваетъ, а возрастаетъ съ каждымъ годомъ, потому что всѣмъ другимъ промысламъ, кромѣ питейнаго, распространеніе пьянства наноситъ весьма чувствительный ущербъ. Рабочіе въ Англіи не менѣе другихъ классовъ воспользовались общимъ развитіемъ благосостоянія послѣдняго времени. Они добились уменьшенія рабочаго времени и возвышенія заработной платы; но, по общему свидѣтельству, пользуются лишнимъ досугомъ и лишней копѣйкой единственно для отравленія себя спиртными напитками. Такъ предъ прошлогоднею парламентскою коммиссіей наряженною для изслѣдованія вопроса о привычномъ пьянствѣ, многіе свидѣтели показывали что углекопы, которые прежде зарабатывали 3 шилл. 6 пенс. (около рубля) въ день, теперь могутъ заработать отъ 5 до 7 шиллинговъ (до 2 рублей), но въ сущности получаютъ немногимъ больше прежняго, потому что работаютъ три или четыре дня въ недѣлю, проводя остальные въ праздности и пьянствѣ. Слишкомъ хорошо извѣстный у насъ обычай *понедѣльничанья* теперь сильно распространяется и въ Англіи, и многіе хозяева жалуются что рабочіе привыкаютъ являться на работу только къ полудню вторника. На кирпичныхъ заводахъ рабочій въ теченіе шести рабочихъ мѣсяцевъ можетъ заработать отъ 140 до 220 фунт. стерл. (отъ 800 до 1.400 р. приблизительно), а между тѣмъ, какъ свидѣтельствуютъ показанія собранныя коммиссіей, эти рабочіе зимой часто не имѣютъ корки хлѣба, потому что все уходитъ на пьянство. Многіе врачи показывали предъ коммиссіей что распространеніе въ послѣднее время пьянства не ограничивается низшими классами, а замѣтно также въ среднихъ и высшихъ классахъ и, что особенно прискорбно, даже между женщинами весьма хорошаго общества, тайкомъ предающимися этому пороку; но конечно особенно пагубныя послѣдствія причиняются усиленіемъ пьянства въ рабочихъ массахъ народа, потому что здѣсь оно ведетъ прямо къ нищетѣ и усиленію пауперизма. Профессоръ Леонъ Леви вычисляетъ что двѣ трети всего ежегоднаго расхода въ Англіи на спиртные напитки падаютъ на долю рабочихъ, и что изъ 85 фунтовъ составляющихъ средній годичный заработокъ рабочаго, онъ пропиваетъ и прокуриваетъ до 18 фунтовъ, то-есть болѣе пятой части всего своего дохода.

Въ виду такого положенія естественно весьма многіе умы обратились къ изысканію средствъ для ограниченія зла, тѣмъ болѣе что противоположная система полной свободы торговли и конкурренціи въ приложеніи къ продажѣ напитковъ уже была испытана съ самыми плачевными результатами. Около 40 лѣтъ тому назадъ, въ надеждѣ отвлечь народъ отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ, былъ утвержденъ актъ о пивныхъ лавочкахъ которымъ была предоставлена полная привилегія свободной торговли, такъ какъ для открытія оныхъ не требовалось взятія патентовъ, и онѣ не знали другихъ налоговъ кромѣ оплаты акциза. Однакожъ, эти пивныя лавочки не только способствовали громадному усиленію пьянства, но оказалось что конкурренція столь же мало ограждала потребителей отъ вредныхъ подмѣсей въ этихъ лавкахъ какъ и въ питейныхъ домахъ, и кромѣ того онѣ были еще хуже питейныхъ домовъ какъ притоны буйства и порока. Вотъ почему актомъ 1869 года онѣ были подведены подъ общія съ кабаками правила.

Въ противоположность принципу свободной торговли напитками, въ послѣдніе годы въ Англіи образовалась могущественная ассоціація, извѣстная подъ именемъ Союза Соединеннаго Королевства, *United Kingdom Alliance*, которая стремится къ ограниченію всякаго рода питейныхъ заведеній путемъ абсолютнаго запрещенія ихъ въ любомъ околоткѣ по рѣшенію двухъ третей всѣхъ избирателей, то-есть домохозяевъ.*) Такова сущность билля (*Permissive Prohibitory Bill*), который глашатаемъ этой ассоціаціи, сэръ-Вильфридомъ Лосономъ, уже третій или четвертый годъ безуспѣшно вносится въ парламентъ. Принципу этой мѣры нельзя не

*) *Householders* — такъ называются въ Англіи не владѣльцы-собственники домовъ, а всякій глава семейства живущій своимъ домомъ, то-есть отдѣльнымъ хозяйствомъ и потому имѣющій право голоса.

сочувствовать: но къ сожалѣнію, неудача ея зависитъ вопервыхъ отъ того что эта партія слишкомъ подражательно заимствовала запретительный принципъ изъ практики Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ онъ потерпѣлъ неудачу вслѣдствіе чрезмѣрнаго стѣсненія свободы абсолютнымъ запрещеніемъ торговли напитками въ цѣлыхъ штатахъ, гдѣ вслѣдствіе того сильно развивается тайная торговля спиртомъ, а съ другой стороны партія эта далеко не въ силахъ вести борьбу со своими противниками, *публиканами* (хозяевами питейныхъ заведеній). Партія эта довольно вліятельна, многочисленна и шумлива, и третьяго года правительство рѣшилось было сдѣлать ей нѣкоторую уступку, предоставивъ жителямъ нѣкоторый контроль надъ ограниченіемъ питейныхъ заведеній въ ихъ округахъ извѣстнымъ числомъ, но интересы публикановъ возбудили противъ билля такую сильную оппозицію что онъ вскорѣ былъ взятъ назадъ, а въ прошедшемъ году, какъ извѣстно, кабинетъ г. Гладстона ограничился гораздо болѣе скромною мѣрой, имѣвшею цѣлью не ограниченіе числа питейныхъ заведеній, а только усиленіе полицейскаго надзора за ними, ограниченіе числа часовъ когда они могутъ быть открыты и введеніе болѣе строгихъ наказаній за подделку питей; но и эта мѣра была проведена съ величайшимъ трудомъ, въ виду сильной оппозиціи въ обѣихъ палатахъ парламента, и правительство должно было отказаться отъ мысли учредить особую акцизную полицію для надзора за добропорядочностью питейныхъ заведеній, оставивъ попрежнему этотъ надзоръ на рукахъ обыкновенныхъ констаблей, имѣющихъ и безъ того очень много обязанностей. Самымъ полезнымъ постановленіемъ въ этой мѣрѣ было сокращеніе числа часовъ въ продолженіе коихъ дозволяется торговля въ питейныхъ заведеніяхъ, но благодѣтельность этого распоряженія, конечно, будетъ зависѣть отъ бдительности полицейскаго надзора. Точно также отъ зоркости полиціи будетъ зависѣть и исполненіе постановленій билля относящихся до наказаній налагаемыхъ мировыми судьями на отъявленныхъ пьяницъ за буйство и неприличное поведеніе. Наконецъ на практикѣ оказывается полезнымъ и преслѣдованіе поддѣлки питей, ибо оно ведетъ къ закрытію или стѣсненію самыхъ дурныхъ заведеній, и теперь высказывается мысль что было бы полезно прибивать на извѣстное время особыя вывѣски надъ входомъ въ питейные дома уличенные въ поддѣлкѣ.

Все это, однако, лишь мѣры палліативныя, и въ этомъ положеніи вопросъ о пьянствѣ не можетъ оставаться долгое время, тѣмъ болѣе что Союзъ Соединеннаго Королевства вовсе не намѣренъ прекращать свою агитацію. Хотя и нельзя отрицать справедливость указаній на неудачу чрезмѣрно строгихъ запретительныхъ законовъ въ штатахъ Менѣ и Массачузетсѣ, но за то нѣтъ недостатка въ указаніяхъ что разумно примѣняемое запрещеніе оказывалось весьма полезнымъ, въ особенности когда оно примѣнялось въ небольшихъ мѣстностяхъ. Такъ авторъ статьи *Edinburgh Review* говоритъ что онъ видѣлъ списокъ 89 помѣстій въ Англіи и Шотландіи, гдѣ полное прекращеніе торговли напитками сопровождалось самыми благими результатами. Онъ упоминаетъ также объ одномъ обширномъ помѣстьѣ на берегахъ Локъ-Файна въ Шотландіи гдѣ не дозволяется торговать водкой, и всѣ живущіе тамъ крестьяне и рыбаки зажиточны: они имѣютъ деньги въ банкѣ, и отправляясь въ море получаютъ болѣе высокое жалованье чѣмъ ихъ сосѣди. Покойный лордъ Пальмерстонъ закрылъ въ своемъ помѣстьѣ всѣ пивныя лавки какъ только окончились ихъ контракты. Въ Кантерберійской „провинціи“ есть не менѣе 1.492 приходовъ, гдѣ нѣтъ ни питейныхъ заведеній, ни пивныхъ лавочекъ, и гдѣ вслѣдствіе того жители отличаются бо́льшимъ просвѣщеніемъ, большею нравственностью и живутъ лучше чѣмъ жители другихъ мѣстностей. Когда инженеръ г. Томасъ Брассей строилъ большую сѣверную желѣзную дорогу, то въ рядахъ его рабочихъ былъ одинъ кружокъ который работалъ болѣе всѣхъ другихъ кружковъ на линіи и кончалъ работу полутора часомъ ранѣе всѣхъ другихъ, и всѣ рабочіе этого кружка принадлежали къ обществу трезвости.

Если прошлогодній актъ о надзорѣ надъ питейными заведеніями не окажетъ ощутительнаго дѣйствія на уменьшеніе пьянства, то ожидаютъ что образуется партія которая потребуетъ только части того чего теперь требуетъ Союзъ Соединеннаго Королевства, а именно запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ распивочно за

прилавками. Это запрещеніе не повело бы къ прекращенію раздробительной продажи напитковъ, но оно нанесло бы ударъ кабакамъ съ распитіемъ на мѣстѣ. Это было бы, конечно, самымъ разумнымъ примѣненіемъ запрещенія, ибо не столько пагубно дѣйствуетъ самое употребленіе вина, которое иногда можетъ быть даже полезно, послѣ тяжкой работы или въ зимній холодъ, сколько пристрастіе къ пьянству порождаемое приманками питейныхъ домовъ и дурнымъ примѣромъ собирающихся тамъ пьяницъ. Весьма возможно что еслибы Союзъ Соединеннаго Королевства ограничился съ самаго начала этимъ болѣе скромнымъ требованіемъ, вмѣсто требованія полнаго запрещенія по примѣру нѣкоторыхъ американскихъ штатовъ, то онъ скорѣе могъ бы достигнуть успѣха.

Таково положеніе вопроса о пьянствѣ въ Англіи. Въ виду сходства условій, замѣчаемыхъ въ распространеніи пьянства и въ нашемъ отечествѣ, мы не можемъ не замѣтить какъ ошибочно было бы идти противоположнымъ путемъ. Не только нельзя отнимать у крестьянскихъ обществъ и то небольшое право коимъ они пользуются относительно запрещенія торговли напитками въ своемъ селеніи, но напротивъ, можно желать разрѣшенія составлять общества трезвости. Опасенія насчетъ серіознаго подрыва который эти общества могли бы сдѣлать государственному бюджету не могутъ быть основательны, какъ въ этомъ мы можемъ убѣдиться изъ примѣра Англіи, гдѣ подобныя общества существуютъ во множествѣ, а между тѣмъ доходъ съ акциза, какъ выше упомянуто, не уменьшается, но напротивъ возрастаетъ. Тѣмъ не менѣе общества трезвости могутъ оказать большую пользу ограниченію безобразнаго и развратнаго пьянства, содѣйствуя благимъ примѣромъ возбужденію въ слабыхъ людяхъ самообладанія и самоуваженія. Далѣе у насъ, кажется, необходимо узаконить чтобы кабаки запирались раньше теперешняго и какъ можно болѣе сократить время ихъ открытія по праздничнымъ днямъ. Наконецъ необходимо установить строгій порядокъ взысканій за безобразіе и буйство въ пьяномъ видѣ, съ усиленіемъ наказанія для рецидивистовъ и съ предоставленіемъ суду права приговаривать пьющихъ запоемъ къ заключенію. Это заключеніе должно простираться отъ четырехъ до шести мѣсяцевъ, ибо медицинская практика въ Соединенныхъ Штатахъ показала что менѣе продолжительное заключеніе не въ состояніи радикально измѣнить организмъ пьяницы; такое исправительное лишеніе свободы надобно бы принять во вниманіе при устройствѣ мѣстъ заключенія. Еслибы всѣ эти мѣры въ самомъ дѣлѣ со временемъ и отозвались нѣкоторымъ, какъ можно полагать весьма незначительнымъ уменьшеніемъ акцизнаго дохода, то смѣло можно быть увѣрену что это уменьшеніе съ лихвой вознаградилось бы уменьшеніемъ недоимокъ и возрастаніемъ другихъ доходовъ, ибо сбереженный излишекъ отъ употребленія вина крестьянинъ могъ бы употребить на другіе менѣе вредные или болѣе полезные для него расходы, напримѣръ на чай и сахаръ, на одежду и вообще на улучшеніе быта, что не могло бы не отозваться выгодно и на государственныхъ доходахъ и на народномъ здоровьѣ, главномъ основаніи народнаго благосостоянія и богатства.

В.

Полученныя сегодня французскія газеты сообщаютъ различныя подробности о министерскомъ кризисѣ разрѣшившемся, какъ извѣстно, удаленіемъ гг. де-Гулара и Жюля Симона и вступленіемъ въ кабинетъ трехъ новыхъ членовъ гг. Казиміра Перье, Беранже и Ваддингтона. Приглашеніе г. Казиміра Перье къ участію въ администраціи было, повидимому, давно рѣшено г. Тьеромъ, но онъ отлагалъ оное до возобновленія сессіи, и только настоятельное требованіе г. де-Гулара, объявившаго что онъ не останется въ одномъ кабинетѣ съ г. Жюлемъ Симономъ, побудило его приступить къ реформѣ министерства прежде задуманнаго срока. Уволить же г. Жюля Симона съ сохраненіемъ въ кабинетѣ г. де-Гулара значило бы отдать себя въ руки правой стороны и разорвать всѣ связи съ прочими фракціями палаты; сохранить въ кабинетѣ г. Жюля Симона значило бы вооружить противъ себя консервативовъ всѣхъ оттѣнковъ, вообще не расположенныхъ къ г. Жюлю Симону, единственному изъ членовъ прискорбной памяти кабинета 4-го сентября, до сихъ поръ сохранившему министерскій портфель. Относительно замѣны г. де-Гулара, президентъ республики не колебался ни минуты, но вопросъ

кому поручить портфель народнаго просвѣщенія былъ предметомъ долгихъ обсужденій въ совѣтѣ министровъ. Сначала портфель этотъ, какъ говорятъ, предложенъ былъ г. Мартелю, но послѣдній, объявивъ свою готовность содѣйствовать правительству г. Тьера, выразилъ однако желаніе чтобы прінскана была какая-нибудь комбинація которая избавила бы его отъ вступленія въ кабинетъ, на что согласился г. Тьеръ, имѣвъ въ виду г. Мартеля на мѣсто президента національнаго собранія (онъ былъ кандидатомъ лѣвой стороны на послѣднихъ выборахъ, но, какъ извѣстно, получилъ только 289 голосовъ противъ 359, полученныхъ г. Бюффе, который и остался президентомъ). Затѣмъ портфель министерства народнаго просвѣщенія предложенъ былъ г. Бартелеми Сентъ-Илеру, но тотъ также уклонился, довольствуясь скромнымъ положеніемъ которое онъ занимаетъ при президентѣ республики и не желая подвергаться тревогамъ самостоятельной политической дѣятельности. Что касается г. Беранже, вступленія котораго въ кабинетъ желалъ г. Тьеръ, то онъ, выразивъ согласіе принять участіе въ администраціи, объявилъ что не можетъ принять портфель народнаго просвѣщенія, такъ какъ мало знакомъ съ учебнымъ дѣломъ и былъ бы не у мѣста во главѣ этого департамента. Тогда г. Леонъ Се предложилъ г. Ваддингтона, которому и порученъ означенный портфель, но дабы сохранить въ кабинетѣ г. де-Фурту и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить въ немъ мѣсто г. Беранже, г. Тьеръ передалъ послѣднему портфель публичныхъ работъ коимъ завѣдывалъ г. де-Фурту, а сего послѣдняго назначилъ министромъ исповѣданій, отдѣливъ отъ министерства народнаго просвѣщенія департаментъ исповѣданій и образовавъ изъ него особое министерство.

Газеты присоединяютъ къ этимъ извѣстіямъ взглядъ на значеніе министерскихъ перемѣнъ и нѣкоторыя свѣдѣнія о новыхъ министрахъ. Прежняя дѣятельность г. Казиміра Перье, занимавшаго уже однажды тотъ постъ который онъ снова получаетъ нынѣ, хорошо извѣстна: онъ искренно преданъ консервативно-либеральнымъ идеямъ, и по общему мнѣнію принятіе имъ портфеля означаетъ упроченіе республиканской формы правительства на консервативныхъ началахъ, и перенесеніе палаты въ Парижъ. Г. Беранже, сынъ извѣстнаго представителя Дромскаго департамента, былъ до 4-го сентября генеральнымъ адвокатомъ въ Ліонѣ; онъ еще молодой человѣкъ, но обладаетъ ораторскимъ талантомъ и ревностно преданъ идеямъ г. Казиміра Перье. Значеніе его въ кабинетѣ очень ясно; онъ внесъ въ собраніе предложеніе о провозглашеніи республики. Что касается г. Ваддингтона, то назначеніе его было особенно благопріятно принято всѣми благомыслящими членами палаты. Онъ происхожденія англійскаго, протестантъ и получилъ солидное образованіе въ англійскихъ университетахъ (теперь ему 46 лѣтъ); онъ либералъ въ лучшемъ значеніи этого слова, извѣстный литераторъ, и съ 1865 года членъ Академіи Надписей и Изящной Словесности. Избранный членомъ генеральнаго совѣта Энскаго департамента, онъ вскорѣ пріобрѣлъ тамъ общее уваженіе, и въ 1871 году избранъ былъ депутатомъ въ національное собраніе. Сначала онъ, вмѣстѣ съ г. Казиміромъ Перье, засѣдалъ на скамьяхъ праваго центра, съ нимъ же вмѣстѣ перешелъ въ лѣвый центръ, и на собраніи генеральнаго совѣта своего департамента, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, торжественно объявилъ себя за республику. Ораторское искусство свое онъ доказалъ въ собраніи въ качествѣ докладчика коммиссіи о централизаціи.

Образъ дѣйствій новаго кабинета былъ ясно обозначенъ, говоритъ *France*. Онъ заключался въ томъ чтобы немедленно по возобновленіи сессіи внести въ собраніе конституціонные законопроекты, утверждающіе республиканскій образъ правленія. Затѣмъ, по словамъ названной газеты, министерство предположило заняться общимъ законодательствомъ и бюджетомъ, въ ожиданіи доклада коммиссіи коей поручено будетъ разсмотрѣніе конституціонныхъ проектовъ. Такимъ образомъ парламентскія занятія должны были идти правильно и правительство задалось бы собственно администраціей, уклоняясь отъ стычекъ на которыя захотѣли бы вызвать слишкомъ рьяные депутаты правой или лѣвой стороны. Но если таковъ былъ образъ дѣйствій предначертанный кабинетомъ, то онъ не могъ осуществиться въ виду пріема встрѣченнаго имъ въ собраніи, при самомъ открытіи сессіи.

№ 119.

Москва, 14-го мая.

Посреди всеобщаго политическаго затишья, изъ Франціи приходятъ вѣсти которыя не могутъ не разбудить дремлющіе умы. Вотъ страна которая не даетъ соскучиться! Тьеръ свергнутъ съ президентскаго престола, на его мѣсто возведенъ Макъ-Магонъ, и уже составилось новое правительство чисто монархическое.... Монархическое? Но во Франціи есть три монархическія партіи. Какой же монархіи будетъ служить новое правительство? Три династіи не могутъ воцариться разомъ: какая же монархія должна утвердиться во Франціи, законная, орлеанистская, или опять бонапартистская имперія?

Бывшій президентъ Французской республики, г. Тьеръ, отнюдь не республиканецъ, ни по своему образу мыслей, ни по своему прошедшему. Да и никто въ республику французскую не могъ бы серіозно повѣрить. Это была не республика, а случайное положеніе возникшеее послѣ разгрома страны и которое назвалось республикой только потому что не могло назваться монархіей. Г. Тьеръ очутился президентомъ республики, потому что тронъ Франціи былъ низвергнутъ. Надобно было дать странѣ какое-нибудь правительство, очистить ее отъ чужестраннаго занятія, уплатить тяготѣющую на ней контрибуцію, и г. Тьеръ могъ получить власть на это въ качествѣ президента республики. Но президенту республики приходилось бороться съ монархическими партіями: почему это? Почему онъ не оперся на эти партіи, почему онъ не дѣйствовалъ имъ на руку? Это было невозможно: партіи эти взаимно исключали другъ друга и были между собою также мало согласны какъ республиканскіе радикалы съ ними со всѣми: чтобы правительство было возможно, надобно было лавировать между партіями, что и дѣлалъ г. Тьеръ. Онъ предоставлялъ монархическимъ партіямъ устраиваться между собою. Вопросъ собственно былъ между легитимистами и орлеанистами. Возстановленіе монархіи во Франціи значило бы собственно возстановленіе законной монархіи. Не стоило бы возстановлять монархіи порожденныя революціей и носящія ее въ своихъ нѣдрахъ. Но легитимисты не могли столковаться не только съ своими противниками, но и съ самимъ Генрихомъ V, а между тѣмъ нужно было управлять страной и платить контрибуцію. Выходило то что въ логикѣ называется *circulus-vitiosus*. Монархисты національнаго собранія претендовали на г. Тьера за то что онъ не опирался на нихъ, и дѣлали съ своей стороны все чтобы на нихъ опираться было невозможно; они обвиняли его въ поблажкахъ радикаламъ, и дѣлали все чтобы поставить правительство въ зависимость отъ этихъ ненавистныхъ имъ радикальныхъ партій. Г. Тьеръ отстаивалъ республику потому только что ему для управленія государствомъ это было необходимо. Еслибы г. Тьеръ вздумалъ открыто принять сторону которой-либо монархической группы, то онъ вооружилъ бы противъ себя остальныя и сверхъ того республиканцевъ. Но еслибы монархическія группы согласились между собою и признали графа Шамбора, единственнаго законнаго представителя традиціонной монархіи, то весьма вѣроятно что г. Тьеръ, не колеблясь, передалъ бы ему верховную власть. Онъ прямо высказывалъ эту мысль въ рѣчахъ своихъ къ собранію, предлагая монархистамъ установить монархію, если они въ состояніи это сдѣлать, и доказывая что въ противномъ случаѣ они должны поддержать консервативное правительство, какое бы названіе оно ни носило.

Зачѣмъ г. Тьеръ подалъ въ отставку когда противъ него оказалось ничтожное большинство шестнадцати голосовъ, и въ особенности, когда подавая въ отставку, онъ принималъ на себя тяжкую отвѣтственность за послѣдствія столь рѣшительнаго шага? Вотъ вопросъ который представляется самъ собою. На основаніи такъ-называемой конституціи Риве, онъ былъ несмѣняемъ до тѣхъ поръ пока существуетъ настоящее собраніе, и одна только собственная воля могла лишить его власти. Допустить предположеніе что утомленный трудами правленія и безплодною борьбой, онъ самъ пожелалъ сложить съ себя власть едва ли возможно; и скорѣе надобно думать что подавая въ отставку онъ повторялъ тотъ же маневръ который столько разъ ему удавался, въ полной увѣренности что и въ настоящемъ случаѣ противники его въ рѣшительную минуту опомнятся, какъ то бывало прежде, и въ сознаніи его необходимости измѣнятъ свое рѣшеніе. На этотъ разъ, однако, онъ ошибся въ раз-

четѣ, хотя ничтожное большинство, постановившее недовѣріе къ министерству, легко могло обратиться въ меньшинство по вопросу объ удаленіи г. Тьера. Провозглашеніе президентомъ республики маршала Макъ-Магона также свидѣтельствуетъ что противники г. Тьера желали только его сверженія, потому что герцогъ Маджентскій самъ всегда сознавалъ свою неспособность къ политической дѣятельности, всегда рѣшительно уклонялся отъ участія въ какой бы то ни было правительственной комбинаціи, и теперь, какъ гласитъ телеграмма, съ трудомъ согласился на принятіе званія главы государства.

Если низложеніе г. Тьера имѣетъ смыслъ, то надобно думать что сліяніе монархическихъ партій совершилось, что между обѣими бурбонскими линіями прекратились недоразумѣнія, бонапартизмъ исчезъ, и прежніе бонапартисты стали подъ бѣлое знамя Генриха V. Во всякомъ случаѣ назначеніе Макъ-Магона нельзя толковать въ смыслѣ бонапартизма. Маршалъ служилъ имперіи, какъ фактическому правительству, но не былъ бонапартистомъ; онъ точно также служилъ республикѣ, и также сталъ бы служить и Генриху V, еслибы глава дома Бурбуновъ занялъ престолъ своихъ предковъ. Если назначеніе его президентомъ республики было дѣйствительно слѣдствіемъ соглашенія монархическихъ группъ и сліянія ихъ въ одну партію, то оно послужитъ переходомъ къ законной монархіи. Судя по телеграммамъ переворотъ не сопровождался нигдѣ никакими безпорядками. Знаменательно и то что не только рента не обнаружила паники, но поднимается рѣшительно и твердо.

Еще одинъ важный вопросъ который возникаетъ вслѣдствіе совершившагося переворота. Какъ взглянетъ на него германское правительство, и не послужитъ ли ему это событіе предлогомъ отсрочить очищеніе территоріи? По этому предмету весьма важно сообщеніе *Univers*, которое неизбѣжно будетъ опровергнуто если оно не вѣрно. Легитимистская газета увѣряетъ что 17-го мая, на пріемѣ у австрійскаго посланника графа Аппоньи, зашла рѣчь о возможности удаленія г. Тьера, и нѣкоторые депутаты высказали мнѣніе о вліяніи которое можетъ имѣть отставка президента республики на очищеніе территоріи. Въ разговоръ будто бы вступился германскій посолъ, графъ Арнимъ, и сказалъ будто бы слѣдующее: „Правду сказать, „вы удивляете меня, господа. Очищеніе „территоріи нисколько не зависитъ отъ „того останется ли г. Тьеръ во главѣ правленія или будетъ смѣщенъ, ибо мы вели „переговоры не съ г. Тьеромъ, а съ со„браніемъ. Оно намъ ручается за соблю„деніе трактата, и мы гораздо болѣе до„рожимъ сохраненіемъ его авторитета чѣмъ авторитета г. Тьера.“

Univers присовокупляетъ что графъ Арнимъ сказалъ эти слова тономъ полнаго убѣжденія, и что за вѣрность этого разговора она ручается.

№ 120.

Москва, 16-го мая.

А.

Въ вышедшемъ сегодня № *Русскаго Вѣстника* помѣщена статья полковника М. А. Зиновьева *Прусскій корпусъ офицеровъ*. Полковникъ Зиновьевъ былъ командированъ въ Германію для изученія тамошнихъ военныхъ учрежденій и изложилъ свои наблюденія въ рядѣ публичныхъ лекцій прочитанныхъ въ Петербургѣ, а теперь дѣлится своими замѣтками съ обширною публикой въ статьяхъ которыя появились въ *Русскомъ Вѣстникѣ* и *Военномъ Сборникѣ*.

Статьи г. Зиновьева посвящены важнѣйшему современному вопросу военнаго дѣла. Подъ вліяніемъ войнъ восточной, италіянской и прусско-австрійской вниманіе военныхъ людей было посвящено преимущественно матеріальной части арміи, ея вооруженію и хозяйственному управленію. Война 1870—71 указала прежде всего на значеніе всеобщей воинской повинности открывающей возможность выставлять громадныя арміи; но ближайшее знакомство съ германскими военными учрежденіями показываетъ что и всеобщая воинская повинность становится также матеріяльною частью дѣла, если параллельно съ нею не принимаются мѣры для приготовленія и совершенствованія личнаго состава арміи.

Проводя бо́льшую часть населенія чрезъ свои ряды, германская армія бережетъ силы населенія и не расточаетъ времени, которое для цивилизованныхъ народовъ есть предметъ самой строгой экономіи,

считающей его часами, а не годами. Въ мирное время каждый офицеръ есть инструкторъ и не знаетъ другой службы кромѣ обученія солдатъ. „Нельзя лучше „опредѣлить прусскія части: роты, эскад-„роны, батареи,“ говоритъ г. Зиновьевъ (*Военный Сборникъ*, № 5), „какъ сказавъ „что это школа для обученія людей военному дѣлу или лучше фабрики непре-„рывно работающія надъ приготовленіемъ „солдатъ. Оконченъ одинъ срокъ и уво-„ленъ въ отпускъ, тотчасъ же начинается „приготовленіе другаго и такъ далѣе, „постепенно и однообразно, какъ вертя-„щееся колесо работаютъ эти массивныя „фабрики, на которыхъ силами 17 тысячъ „офицеровъ, въ тишинѣ, посреди глубо-„каго мира, приготовляется грозная, мил-„ліонная германская армія.“ При такихъ условіяхъ, короткій срокъ службы оказывается достаточнымъ для приготовленія солдатъ даже спеціальнаго рода оружія. Ротные и батарейные офицеры,“ пишетъ г. Зиновьевъ,—
работаютъ, присутствуя на ученьяхъ по 6, 7, 8 часовъ въ день. Батарейные же и ротные командиры, на которыхъ, по прусскому регламенту, лежитъ главная отвѣтственность за образованіе людей, работаютъ буквально цѣлый день, сосредоточивая свою дѣятельность преимущественно на обученіи личнаго состава. Въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ полкахъ манежи по вечерамъ освѣщаются и производятся вечерніе уроки верховой ѣзды—явленіе которое едва ли можно встрѣтить въ другой какой-либо арміи. „Они работаютъ какъ негры,“ сказалъ однажды барону Штофелю наслѣдный принцъ прусскій, говоря о ротныхъ командирахъ и офицерахъ....

Дѣятельность всѣхъ безъ исключенія офицеровъ, даже высшихъ чиновъ, измѣряется лишь ихъ способностями по исполненію этого назначенія и къ оцѣнкѣ личности офицера другаго масштаба, кромѣ заслугъ его по обученію нижнихъ чиновъ и веденію собственнаго образованія, не прикладывается. Между тѣмъ какъ въ другихъ арміяхъ для обученія существуютъ особыя войска подъ различными наименованіями, какъ-то: депо, резервныя войска и пр., въ Пруссіи такихъ командъ не бываетъ.

Въ Германіи сформированіе солдата есть предметъ величайшей важности, который имѣетъ свои установившіяся правила обширную литературу, свои авторитеты. Выработаны практическіе, непрерывно совершенствующіеся способы развивать надлежащимъ образомъ физическія, умственныя и нравственныя способности солдата, чтобы служба въ мирное время по возможности могла замѣнить школу войны и приготовить солдата къ бою. Рекрутъ не исчезаетъ въ массѣ, и обучается не огуломъ. Имъ занимаются лично, онъ формируется индивидуально. Механическое обученіе солдатъ или части практическимъ упражненіемъ соединяется съ устнымъ обученіемъ, съ бесѣдой о тактическихъ правилахъ которыя надо знать солдату. „Правило Суворова,“ говоритъ г. Зиновьевъ, „что ученье продолжается часъ, „а обученіе два часа, въ строгой точно-„сти соблюдается въ прусской арміи.“ Еще важнѣе и труднѣе воспитаніе солдата, укорененіе въ немъ вѣрности, чести, храбрости, послушанія, любви къ престолу и отечеству, и товарищества. Прусскій офицерскій корпусъ удивительно овладѣлъ этою задачей образованія и воспитанія солдата. „Въ Пруссіи, говоритъ г. М. Зиновьевъ,— берегутъ каждый день, каждый часъ. Ученій лишь для наполненія времени не имѣется. Каждый часъ, проведенный на ученьи, долженъ дать извѣстный конечный результатъ, въ которомъ инструкторъ долженъ дать отчетъ командиру. Переучиваній почти совсѣмъ нельзя встрѣтить. Весь курсъ раздѣленъ на отдѣлы. Какъ только одинъ отдѣлъ оконченъ, его повѣряютъ смотромъ, и затѣмъ приступаютъ къ новому, а въ артиллеріи, напримѣръ, въ особенности пѣшей, почти никогда не представляется случая сдѣлать даже небольшой повторительный курсъ.“

Послѣ войны 1866 года говорили что Пруссія своими побѣдами обязана школьному учителю. Г. Зиновьевъ, въ виду болѣе поучительнаго опыта 1870—71 года, утверждаетъ что Германія своими побѣдами обязана преимущественно своимъ ротнымъ командирамъ и субалтернъ-офицерамъ.

Битвы въ наше время ведутся не столько массами сколько индивидуальными силами. Каждая часть, каждая частица части бьется отдѣльно, а потому чѣмъ индивидуальнѣе военное образованіе, тѣмъ выше боевыя достоинства арміи.

Корпусъ офицеровъ есть душа прус-

ской арміи, и значеніе его настойчиво поддерживаетъ правительство рядомъ послѣдовательныхъ мѣръ. Чрезвычайно интересны свѣдѣнія по этому дѣлу сообщаемыя г. Зиновьевымъ. Всѣ они сводятся впрочемъ къ двумъ главнѣйшимъ:

a) Высота требованій отъ поступающихъ въ офицеры и осмотрительность въ пріемѣ ихъ, и

b) Мѣры для воспитанія и веденія офицеровъ на службѣ.

Отличіе въ битвѣ дающее право нижнему чину на офицерскій чинъ все-таки не вводитъ его въ корпусъ офицеровъ: при заключеніи мира такіе офицеры либо увольняются въ отставку, либо переводятся на гражданскую службу. „Правило это, говоритъ г. Зиновьевъ, составляетъ характеристическую черту прусской арміи, рѣзко отличающую ее отъ всѣхъ другихъ армій." „Каждый рядовой носитъ подъ своимъ ранцемъ маршальскій жезлъ," говоритъ положеніе (хотя и не писанное) французской арміи. „Только солидное общее образованіе можетъ дать право аспирантту разчитывать на высокую честь носить офицерскія эполеты," такъ говоритъ положеніе прусское. Сравнивъ эти два положенія легко убѣдиться какая неизмѣримая пропасть отдѣляетъ прусскій корпусъ офицеровъ отъ французскаго, и какая разность въ основныхъ взглядахъ на офицерское званіе существуетъ въ этихъ двухъ арміяхъ.

„Прусаки чрезвычайно гордятся тѣмъ что всѣ офицеры ихъ имѣютъ одинаковое образованіе и что у нихъ нѣтъ, какъ у Французовъ или Австрійцевъ, двухъ разрядовъ офицеровъ: офицеровъ образованныхъ и офицеровъ необразованныхъ. Въ Пруссіи можно быть увѣрену что каждый офицеръ получилъ основательное образованіе.

Необходимость гимназическаго образованія какъ непремѣннаго условія для офицерскаго званія сознается въ Пруссіи до такой степени сильно что въ тѣ моменты когда по причинѣ усиленія кадровъ число аспирантовъ не было достаточно для пополненія комплекта офицеровъ, какъ напримѣръ въ 1859 году, правительство не согласилось понизить своихъ требованій и предпочло уменьшить штаты офицерскихъ мѣстъ, пожертвовавъ такимъ образомъ количествомъ, но не качествомъ офицерскаго корпуса."

А у насъ, при введеніи новыхъ порядковъ въ арміи, рекомендуютъ не возвысить, а понизить уровень требованія отъ вольноопредѣляющихся, уронить его до уѣзднаго училища! И между тѣмъ, именно теперь, съ преобразованіемъ арміи на началахъ всеобщей воинской повинности, падетъ на корпусъ офицеровъ двойная тягость. Наши офицеры должны будутъ еще устанавливать и организовать то что̀ вошло въ плоть и кровь германской арміи, что̀ твердо существуетъ въ ней уже независимо отъ перемѣны личнаго состава; они должны будутъ дать какъ корпусу офицеровъ, такъ и самой арміи духъ и силу. У насъ нѣтъ этой массы административныхъ распоряженій, инструкцій, указаній, которыми опредѣляется весь строй занятій германской арміи въ мирное время, инструкцій и указаній, которыя должны быть составлены не въ канцеляріи и кабинетѣ, а на самомъ ходѣ дѣла. Все это предстоитъ еще выработать. Не правильнѣе ли поступила Пруссія поднявъ предварительно уровень требованій отъ офицеровъ и понизивъ его нѣсколько лишь въ послѣдствіи, когда корпусъ офицеровъ сложился?

Мѣры относительно обученія офицеровъ изложены г. Зиновьевымъ въ подробности въ статьѣ *Русскаго Вѣстника*.

Военные люди Пруссіи давно уже признали что военное дѣло какъ практическое искусство можетъ быть изучаемо не въ учебныхъ заведеніяхъ по тетрадкамъ, а въ рядахъ войскъ, на самой службѣ. Пруссія придаетъ значеніе лишь общеобразовательной школѣ и школѣ службы, обращая свои военныя школы лишь въ приготовительные курсы для школъ въ рядахъ. Сравнительно новое значеніе придаваемое специальной военной школѣ, говоритъ г. Зиновьевъ,—

видно изъ непродолжительности курсовъ военно-учебныхъ заведеній. Нормальные курсы этихъ школъ часто сами-по-себѣ не велики, но и эти коротенькіе курсы часто сокращаются, такъ напримѣръ десяти-мѣсячный нормальный курсъ военной школы (Kriegsschule) не всегда продолжается десять мѣсяцевъ. Аспиранты изъ воспитанниковъ гимназій и прослушавшіе хотя бы не полный курсъ одного изъ германскихъ университетовъ (пробывшіе лишь одинъ годъ въ университетѣ) могутъ вовсе не поступать въ военную школу, а держать прямо офицерскій экзаменъ. Для

столь хорошо подготовленныхъ молодыхъ людей, слѣдовательно, специальная школа считается вовсе не обязательною, какъ бы излишнею. Специальныя познанія свои они получаютъ исключительно на службѣ, и притомъ собственнымъ трудомъ.

Въ высшей степени замѣчателенъ фактъ что послѣ войны, показавшей неудовлетворительность специальной подготовки артиллерійскихъ офицеровъ, вмѣсто того чтобъ увеличивать специальные курсы, какъ казалось бы совершенно логическимъ, Прусаки поступили совершенно наоборотъ. Одною изъ первыхъ мѣръ для возвышенія специальнаго образованія артиллеристовъ было, какъ видно, сокращеніе вдвое существующаго специальнаго артиллерійскаго курса.

Если формулировать существующій въ Пруссіи взглядъ на специальное образованіе офицеровъ, то общее заключеніе будетъ приблизительно слѣдующее: Какъ бы богато ни снабжена была школа учебными средствами, она не только безсильна приготовить офицеровъ, но продолжительное въ ней пребываніе причиняетъ даже вредъ, хотя уже тѣмъ что отвлекаетъ ихъ отъ практической службы. Только войска могутъ дать дѣйствительно полезныя, положительныя военныя занятія.

Сокращая свои школьные курсы, Германія организовала на твердыхъ началахъ офицерскіе курсы въ полкахъ. Не будемъ передавать подробности принятыхъ въ этомъ отношеніи мѣръ: читатели найдутъ ихъ въ статьѣ г. Зиновьева. Замѣтимъ лишь что и высшіе офицеры обязаны продолжать свои занятія, и что эти занятія контролируются.

То ли видимъ мы у себя? Вотъ отзывъ знатока, съ которымъ нельзя не согласиться: „у насъ специальное образованіе основано преимущественно на специальной школѣ. У насъ руководящимъ взглядомъ какъ бы принято что военно-учебное заведеніе имѣетъ достаточно силъ чтобы приготовить офицера и дать ему почти полное военное образованіе.

Дѣйствительно, постоянно замѣчается особенная заботливость въ устройствѣ военно-учебныхъ заведеній. Замѣтно постоянное усиленіе требованій въ этомъ отношеніи, какъ-то увеличеніе объема курсовъ военныхъ наукъ и т. п. Высшія распоряженія съ величайшею тщательностію опредѣляютъ порядокъ прохожденія учениками школы. Програмы, порядки репетицій, экзаменовъ и проч., все это разрабатывается до мельчайшихъ подробностей.

Напротивъ, гораздо менѣе заботливости видно при организованіи занятій офицеровъ въ войскахъ. Эта статья въ значительной степени предоставлена обычаю и произволу командировъ частей и даже почти не контролируется. Съ поступленіемъ на службу, то-есть тогда когда въ Пруссіи собственно начинается существенное специальное образованіе, большинство нашихъ офицеровъ его оканчиваютъ. Механическое знаніе устава, разъ пріобрѣтенное офицеромъ, избавляетъ его отъ чтенія какой бы то ни было военной книги до появленія новаго устава. Мы не говоримъ уже о детально разработанныхъ планахъ специальнаго образованія офицеровъ, объ опредѣленіи правилъ какъ извлекать пользу изъ тѣхъ огромныхъ учебныхъ пособій которыя заключаютъ въ себѣ войска; у насъ, сколько я знаю, нѣтъ категорически заявленнаго требованія о томъ чтобъ офицеры непремѣнно продолжали дѣло своего образованія на службѣ и нѣтъ распоряженія которое обязывало бы начальника побуждать и контролировать интеллектуальную дѣятельность офицеровъ по этому направленію, дѣлая его отвѣтственнымъ, если онъ пренебрегаетъ исполненіемъ этой существеннѣйшей для офицера служебной обязанности.

Основавъ такимъ образомъ специальное образованіе офицерскаго корпуса на пройденномъ офицерами курсѣ специальныхъ школъ, совершенно логически было дать этимъ курсамъ и большое значеніе въ службѣ офицера. Принявъ за точку исхода что число годовъ проведенныхъ офицеромъ въ школѣ есть какъ бы мѣрило его познаній и способностей, естественно было всѣми мѣрами поощрять офицеровъ къ прохожденію возможно большаго числа подобныхъ курсовъ. И вотъ мы видимъ что каждый пройденный курсъ, каждый экзаменъ даетъ большія преимущества офицерамъ. Преимущества эти настолько велики (специальная школа Академіи Генеральнаго Штаба можетъ дать даже штабъ-офицерскій чинъ) что они дѣлаютъ почти обязательнымъ прохожденіе большихъ курсовъ. Дѣйствительно, условія военной службы таковы что производство одного офицера есть какъ бы косвенное наказаніе другаго не произведеннаго,

который изъ старшаго становится младшимъ. Наказаніе не проходившаго курсъ офицера, какъ видимъ, весьма тяжелое, такъ какъ оно отражается на всей его службѣ. Прохожденіе курса Академіи Генеральнаго Штаба достаточно у насъ чтобы перевести офицера въ генеральный штабъ и слѣдовательно дать ему на всю службу огромное преимущество предъ товарищами, которые курса этого не проходили. Въ этой послѣдней мѣрѣ нельзя не замѣтить стремленія сдѣлать прохожденіе этой Академіи обязательнымъ для всѣхъ офицеровъ.

Б.

Сегодня наша парижская телеграмма передаетъ сущность правительственной программы новаго президента Французской республики. Онъ обѣщаетъ быть „вѣрнымъ исполнителемъ воли большинства" и „истолкователемъ верховной власти" національнаго собранія. Значитъ, онъ обѣщаетъ именно то чего ожидала правая сторона отъ главы исполнительной власти и чего она никогда не могла добиться отъ г. Тьера, твердо державшагося своихъ мнѣній и нерѣдко проводившаго ихъ наперекоръ этой партіи. На собраніяхъ предъ открытіемъ борьбы рѣшившей участь г. Тьера, происходили какъ сообщаютъ полученныя сегодня газеты, совѣщанія между всѣми монархическими фракціями палаты и предлагались кандидаты на президентство, ибо всѣ участвовавшіе въ совѣщаніяхъ уже рѣшили сверженіе г. Тьера. Кандидатура герцога Омальскаго была устранена тотчасъ же, такъ какъ двусмысленное положеніе его въ послѣднее время вооружило противъ него даже многихъ изъ его прежнихъ друзей; затѣмъ предложенъ былъ генералъ Шангарнье, но за его кандидатуру не оказалось большинства, такъ какъ онъ уже слишкомъ старъ и не могъ бы справиться съ трудными и многосложными обязанностями главы правительства. Тогда вожди правой стороны объявили что необходимо избрать „большую безцвѣтную шпагу" *(une grande épée sans couleur)*. Говорятъ что такими „большими безцвѣтными шпагами" признаны были два лица: маршалъ Макъ-Магонъ и генералъ Ладмиро, и что положено было избрать одного изъ нихъ. Большинство, какъ извѣстно, склонилось на сторону перваго. Очевидно, вожди правой стороны увѣрены что Макъ-Магонъ оправдаетъ ихъ ожиданіе и будетъ достаточно покорнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ.

Нельзя впрочемъ не замѣтить что положеніе маршала Макъ - Магона относительно „верховнаго" національнаго собранія несравненно выгоднѣе чѣмъ положеніе г. Тьера. Послѣдній избранъ былъ всѣми партіями, и болѣе или менѣе принужденъ былъ считаться съ каждою изъ нихъ; до нѣкоторой степени онъ былъ связанъ и съ членами правительства 4-го сентября, въ которомъ хотя онъ и не участвовалъ, но по его порученію посѣтилъ европейскіе дворы въ минуту страшнаго кризиса. Онъ долго терпѣлъ даже министровъ этого правительства, изъ коихъ послѣдній, г. Жюль Симонъ, былъ уволенъ лишь наканунѣ паденія самого г. Тьера. Ни мало не сочувствуя радикаламъ, онъ щадилъ и ихъ, что̀ возбуждало противъ него вражду правой стороны, и что̀ было если не причиной его паденія, то предлогомъ къ нему. Новый президентъ республики, не принимавшій участія ни въ какихъ политическихъ партіяхъ, совершенно свободенъ и можетъ идти объ руку съ большинствомъ національнаго собранія, не навлекая на себя обвиненій въ несоблюденіи обѣщаній или въ измѣнѣ заявленнымъ принципамъ. Словомъ, руки у него развязаны, и онъ можетъ обратить, не обинуясь, консервативную республику своего предмѣстника въ монархію, если только дѣйствительно установилось соглашеніе между различными монархическими группами, а не заключенъ случайный только союзъ съ единственною цѣлію низложить ненавистнаго всѣмъ имъ Тьера...

№ 121.

Москва, 16-го мая.

А.

Союзъ консервативовъ, благодаря которому совершился послѣдній переворотъ во Франціи, не имѣлъ повидимому иной цѣли кромѣ низверженія г. Тьера, что̀ это такъ-называемыя монархическія партіи считали необходимымъ для „спасенія страны отъ радикаловъ." Что касается сліянія этихъ группъ въ одну монархическую партію, то объ этомъ повидимому не было рѣчи при заключеніи союза. Объ этомъ свидѣтель-

ствуетъ признанный органъ бонапартистовъ, газета *Pays*. Вотъ что сказано въ ея нумерѣ отъ 23-го мая: „До принятія „участія въ начинающейся парламентской „борьбѣ, бонапартистская партія должна „была, ради своихъ убѣжденій и политическихъ интересовъ, пріобрѣсти отъ своихъ новыхъ союзниковъ въ національномъ „собраніи гарантіи на случай если г. Тьеръ „будетъ свергнутъ и замѣненъ ими. Мы „не желали добровольно подчиняться порядку который оставилъ бы насъ въ положеніи попрежнему ненадежномъ и неблагопріятномъ. Тогда мы предложили „свои условія, и сверхъ того были сдѣланы вождямъ консервативовъ собранія „предложенія, *дабы мы были ограждены „торжественными обязательствами. Обязательства эти были намъ даны*. Въ „случаѣ надобности они будутъ честно „исполнены. И союзъ заключенный съ монархистами будетъ тѣмъ искреннѣе и „тѣснѣе что мы не требовали ничего въ „чемъ бы намъ можно было отказать. Дѣйствительно, намъ не могло придти въ голову „воспользоваться настоящими затрудненіями чтобы ловить рыбу въ мутной водѣ. „Устраненные самымъ ненавистнымъ образомъ отъ политики нашей страны Бордоскимъ договоромъ, мы возвращаемся къ „ней чтобы принять въ ней наше законное участіе. *Коалиція* монархическихъ „партій глубоко честная, потому что она „заключена не въ пользу какого-нибудь „честолюбія, но исключительно въ пользу „Франціи. Это коалиція *соціальная*, а не „политическая, и мы защищаемъ гораздо „болѣе наше имущество и существованіе „чѣмъ наши особыя правительственныя „системы. Словомъ, происходящее нынѣ „въ собраніи есть не иное что какъ измѣненіе Бордоскаго договора; бонапартистская партія которая была нѣкогда „устранена отъ него приступаетъ къ нему „на мѣсто республиканцевъ, которые заслуживали исключенія за то что они измѣнили своему слову и своимъ обязанностямъ, пытаясь обратить къ личной выгодѣ то что должно было содѣйствовать „лишь общему интересу.“

Итакъ, судя по этому заявленію бонапартистскаго органа, между монархическими партіями національнаго собранія не состоялось никакого соглашенія для основанія монархіи, а устроилась только коалиція чтобы вырвать власть у г. Тьера. Мы имѣли уже случай замѣтить что происшедшій переворотъ имѣлъ бы смыслъ лишь въ томъ случаѣ еслибы монархическія группы пришли къ соглашенію въ своихъ политическихъ принципахъ; но изъ словъ *Pays* оказывается что эти группы сохраняютъ свои политическіе принципы, и заключили только соціальную коалицію. Онѣ движимы желаніемъ спасти общество оставляя государство въ шатаньи и будущее страны въ смутной неопредѣленности. Но общественный порядокъ зиждется и охраняется государствомъ; гдѣ шатается оно, тамъ не могутъ быть прочны и основы общественнаго порядка. Если эти партіи не согласились между собою въ вопросѣ государственномъ, если онѣ не пожертвовали общему благу свои частные интересы, то ихъ коалиція есть самое дурное революціонное начало; ибо хуже самаго зла есть причина порождающая его, а причина порождающая зло во Франціи есть политическая безнравственность, колеблющая основы государства и стремящаяся къ похищенію власти. Союзъ соціальный, который провозглашаетъ *Pays*, есть не что иное какъ выдумка ловкихъ людей, причемъ могутъ быть только обманщики и обманутые. Безъ политическаго соглашенія происшедшій переворотъ, повторяемъ, не имѣетъ смысла: республика г. Тьера была также перемиріемъ партій, и если она пала, то виноваты въ этомъ тѣ же якобы консервативныя группы которыя постоянно препинали и затрудняли дѣйствія бывшаго президента, хотя подъ его правленіемъ соціальный порядокъ былъ достаточно огражденъ. Онъ поднялъ страну, поддерживалъ ее въ минуты самыхъ тяжкихъ испытаній и умѣлъ сохранить повсюду спокойствіе, такъ что общественная жизнь потекла мирно прежнимъ путемъ. Если нуженъ былъ союзъ только съ цѣлію охраненія соціальнаго порядка, то не гораздо ли проще было зачинщикамъ послѣдняго переворота примкнуть къ г. Тьеру и его министрамъ, ибо ни его самого, ни гг. Казиміра Перье, Дюфора, Леона Се и прочихъ министровъ никакъ нельзя было заподозрить въ радикальныхъ идеяхъ или въ злоумышленіи противъ собственности? Еслибы вожди такъ-называемыхъ монархическихъ партій честно поддержали его правительство, то никакіе радикальные элементы не были бы опасны; но именно эти самые якобы консервативные дѣятели разжигали революціонные элементы чтобы тор-

жествомъ ихъ пугать массу мирныхъ гражданъ и тѣмъ вѣрнѣе добиться своей цѣли—захватить власть въ свои руки. Эти хранители порядка много содѣйствовали избранію Рана и Бароде, и даже подавали голоса въ ихъ пользу—маневръ постыдный, но увѣнчавшійся успѣхомъ. Для этихъ людей г. Тьеръ былъ ненавистенъ, потому что онъ слишкомъ хорошо оберегалъ принципъ, власти отъ похитителей. Положеніе г. Тьера испортилось чуть ли не съ той самой минуты когда принцы Орлеанскіе вступили въ собраніе. Герцогъ Омальскій съ самаго начала принялъ двусмысленное положеніе; онъ то сближался съ г. Тьеромъ, то подавалъ голосъ со всею партіей противъ него. Начались переговоры о сліяніи бурбонскихъ линій; они возобновлялись нѣсколько разъ, но оканчивались всегда неудачей. Какъ не могли сговориться принцы Орлеанскіе съ г. Тьеромъ, такъ неудачны были ихъ попытки къ соглашенію и съ графомъ Шамборомъ. Разсказываютъ что глава законной монархіи сказалъ герцогу де-Ларошфуко Бизаччіо, который недавно ѣздилъ къ нему въ Вѣну за полученіемъ инструкціи: „Мои любезные родственники всегда усердно работаютъ въ мою пользу когда они хотятъ компрометтировать меня.“

Повышеніе биржи, обыкновенно служащее признакомъ общественнаго настроенія, на этотъ разъ было искусственное, какъ читатели могутъ видѣть изъ помѣщаемой ниже парижской корреспонденціи. Оно было дѣломъ спекулянтовъ съ участіемъ дома Ротшильдовъ, который, по словамъ нашего корреспондента, примкнулъ къ интригѣ и много содѣйствовалъ ея успѣху.

Въ то самое время, какъ мы дописывали эти строки, получена телеграмма изъ Берлина, которая разрѣшаетъ весьма интересный вопросъ, о томъ какъ взглянетъ германское правительство на перемѣны совершившіяся во Франціи. *Провинціальная Корреспонденція*, органъ Берлинскаго кабинета, категорически объявляетъ что новый порядокъ вещей нисколько не тревожитъ германскаго правительства, которое заинтересовано положеніемъ Франціи только относительно соблюденія ею принятыхъ обязательствъ. Это заявленіе какъ бы подтверждаетъ достовѣрность сообщеннаго въ *Univers* разговора графа Арнима, о которомъ мы упоминали третьяго дня.

Другая, то же сейчасъ полученная телеграмма сообщаетъ что національное собраніе намѣрено учредить диктатуру срокомъ на пять лѣтъ: каждая изъ слившихся противъ г. Тьера партій соглашается такимъ образомъ взять себѣ этотъ срокъ для интригъ противъ своихъ союзниковъ, находя его достаточнымъ чтобы побѣдить ихъ.

Посреди противорѣчащихъ извѣстій, получаемыхъ попрежнему изъ Испаніи, особенный интересъ пріобрѣтаетъ письмо мадридскаго корреспондента *Temps*, помѣщенное въ № этой газеты отъ 24-го мая. Мы имѣли уже случай упоминать о его корреспонденціяхъ, отличающихся точностью свѣдѣній почерпаемыхъ имъ изъ самыхъ надежныхъ источниковъ, что̀ для него возможно благодаря продолжительному пребыванію въ Мадридѣ и близкому знакомству съ главными политическими дѣятелями современной Испаніи. По словамъ его, положеніе дѣлъ на Иберійскомъ полуостровѣ самое неопредѣленное и смутное. Выборы въ кортесы произошли посреди всеобщаго равнодушія; думаютъ даже что и открытіе ихъ не состоится, хотя оно назначено на 1-е іюня. Корреспондентъ объясняетъ это равнодушіе общею увѣренностью что новое собраніе нисколько не поправитъ дѣла, и что не сегодня, завтра, долженъ послѣдовать переворотъ, но съ какой стороны—это остается для всѣхъ тайной...

Что касается междуусобной войны, не прекращающейся въ Испаніи и сопровождаемой жестокостями съ обѣихъ сторонъ, то корреспондентъ, заявляя о преувеличеніи извѣстій исходящихъ изъ обоихъ лагерей, подтверждаетъ что карлистское возстаніе усилилось, и что республиканскія войска потерпѣли въ послѣднее время нѣсколько неудачъ. Виновны въ этихъ неудачахъ начальники испанскихъ войскъ дѣйствующіе до крайности вяло и не рѣшительно. Корреспондентъ приводитъ слѣдующія слова г. Фигеранса, сказанныя имъ по поводу неудовольствій возбужденныхъ его распоряженіями по военному министерству, которое онъ временно принялъ въ свое завѣдываніе при отправленіи генерала Новильянса къ Сѣверной арміи: „Съ первыхъ же дней я увидѣлъ что масса арміи за насъ, но что бо̀льшая часть ея предводителей наши враги. Я увидѣлъ что эти господа, не поднимая прямо зна-

„меня бунта, не отвергая присылаемыхъ имъ „приказаній, исполняютъ эти приказанія „съ разчитаннымъ небреженіемъ, что они „ведутъ войну какъ можно хуже, дабы вредить республикѣ; наконецъ что они болѣе или менѣе серіозно составляютъ противъ насъ заговоры, притворяясь будто „сражаются противъ нашихъ непріятелей. „Вотъ почему я долженъ былъ немедленно удалить нѣкоторыхъ изъ нихъ, и это „возстановило противъ меня всю ихъ массу, „которая и осыпаетъ теперь меня оскорбленіями и ругательствами."

Но если вѣрить корреспонденту, то враги г. Фигераса не ограничиваются одними ругательствами и оскорбленіями; по его словамъ, теперь уже несомнѣнно что большая часть генераловъ въ настоящую минуту составляютъ обширный военный заговоръ, не противъ республики и не въ пользу какого-либо претендента, но противъ группы людей поставленныхъ случайными обстоятельствами во главѣ правительства. Повидимому въ Испаніи готовится нѣчто подобное тому что совершилось во Франціи: партіи враждебныя правительству рѣшились низвергнуть его, но не имѣя возможности установить монархію, придумываютъ себѣ новаго президента исполнительной власти. Выборъ ихъ пока останавливался на престарѣломъ маркизѣ Альбейдѣ (г. Оренсе), который считается *патріархомъ* республиканской партіи, а теперь, какъ свидѣтельствуетъ сегодняшняя телеграмма изъ Лондона, склоняется въ пользу Эспартеро.

Б.

Мы уже сообщали читателямъ что генералъ-адъютантъ Кауфманъ измѣнилъ первоначально назначенный маршрутъ отряда, съ которымъ онъ выступилъ. При отправленіи въ походъ войскъ отъ Туркестанскаго округа предполагалось что Казалинская и Джизакская колонны соединятся въ Буканскихъ горахъ у Минъ-Булака и пойдутъ чрезъ пески на Хивинскую крѣпость Шурахань, лежащую близь Аму-Дарьи. На самомъ походѣ уже было дознано что гораздо удобнѣе подойти къ Аму-Дарьѣ болѣе восточнымъ путемъ отъ колодцевъ Аристанъ-бель на урочище Халаата, лежащее верстахъ во ста отъ Аму-Дарьи. Этотъ путь проходитъ ближе къ населеннымъ частямъ Бухарскаго ханства и лучше снабженъ водою чѣмъ путь Минъ-Булакскій. Генералъ-адъютантъ Кауфманъ отмѣнилъ предполагавшееся соединеніе колоннъ въ Буканскихъ горахъ и приказалъ Казалинской колоннѣ идти къ Аристанъ-белю. Казалинская колонна успѣшно исполнила это движеніе, и когда въ Аристанъ-белѣ было получено извѣстіе о ея приближеніи, Джизакская колонна снялась и пошла къ Халаату. Затѣмъ и Казалинская колонна повернула туда же.

Планъ избранный генераломъ Кауфманомъ удался вполнѣ. *Русскій Инвалидъ* сообщаетъ что обѣ колонны Туркестанскаго отряда благополучно достигли Халаата. Между этимъ поселкомъ и Аму-Дарьей встрѣчаются правда пески протяженіемъ на 30—35 верстъ, но они не представляютъ и малой доли тѣхъ трудностей, кои нашъ отрядъ встрѣчалъ при движеніи чрезъ Кизиль-Кумы.

Много разъ уже было говорено что всѣ затрудненія экспедиціи на Хиву заключаются въ походѣ чрезъ окружающія ее степи, а не въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ этого весьма слабаго ханства. Теперь можно сказать что задача экспедиціи со стороны Туркестанскаго отряда уже окончена: войска его миновали степи и появились на рубежѣ мѣстностей населенныхъ. Туркестанскому отряду остаются впереди переправы чрезъ Аму-Дарью и военныя дѣйствія противъ хивинскихъ шаекъ—дѣло сравнительно легкое. *Русскій Инвалидъ* сообщаетъ что авангардъ Туркестанскаго отряда уже двинулся изъ Халаата и имѣлъ перестрѣлку съ Туркменами. Военная газета ничего не говоритъ о результатахъ этой схватки, какъ бы давая понять что она не могла не быть благопріятна для нашихъ войскъ.

Время соединенія Казалинской и Джизакской колоннъ въ точности неизвѣстно. Мы знаемъ лишь что получена потомъ телеграмма отъ 13-го мая изъ Мерке—станціи на границѣ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей. Въ виду трудности сношеній чрезъ степь, надо полагать что соединеніе колоннъ произошло въ первыхъ числахъ мая, и что теперь военныя дѣйствія противу Хивы находятся въ полномъ развитіи.

Успѣшности похода генералъ-адъютанта Кауфмана не мало способствовало дружелюбіе Бухарскаго эмира. Наши войска снабжались припасами изъ бухарскихъ владѣній чрезъ особаго подрядчика. Къ празд-

нику Пасхи, который Джизакская колонна встрѣтила въ степи у колодцевъ Аристанъ-бель, были доставлены нашимъ войскамъ, изъ бухарскаго города Гиждунапа, тысячи крашенныхъ яицъ. Когда въ колодцахъ Аристанъ-бель оказалось воды недостаточно, часть войскъ была передвинута на обильные ключи Манамъ-джанъ въ бухарскихъ владѣніяхъ.

№ 122.

Москва, 18-го мая.

Въ послѣднемъ нумерѣ нашей газеты напечатанъ краткій отчетъ о третьемъ годичномъ общемъ собраніи членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, бывшемъ въ воскресенье, 13-го мая. Какъ ни обширно поле для миссіонерской дѣятельности въ предѣлахъ нашего отечества, гдѣ еще сотни тысячъ язычниковъ продолжаютъ коснѣть въ духовной тьмѣ, но вниманіе Общества не могло не быть привлечено къ сосѣдней намъ съ отдаленнаго Востока Японіи, гдѣ быть-можетъ въ скоромъ времени восторжествуетъ христіанство. „Намъ Русскимъ," сказалъ предсѣдатель Общества, высокопреосвященный Иннокентій, „сосѣдямъ Японіи, исповѣдующимъ единую истинную православную „вѣру, естественно не должно желать чтобы православная церковь водворилась въ „Японіи. Начальникъ японской миссіи, архимандритъ Николай замѣчаетъ ясные „признаки наклонности къ православію „Японцевъ, не только въ низшихъ, но и „въ высшихъ образованныхъ сословіяхъ. „Онъ проситъ у соотечественниковъ помощи для крайне нужнаго построенія церкви въ Еддо, столицѣ Японіи, для устройства дома миссіонерамъ и помѣщенія Японцамъ приходящимъ во множествѣ слушать „слово о Христѣ Спасителѣ, для пріобрѣтенія книгъ, иконъ и т. п."

Воззваніе достойнаго архипастыря относится конечно не къ равнодушнымъ, а къ ревностнымъ сынамъ церкви. Но и равнодушные не могутъ быть совершенно равнодушны когда рѣчь идетъ объ успѣхахъ христіанской миссіи. Водвореніе христіанства есть вмѣстѣ и великій успѣхъ гражданственности: отрицать это невозможно ни съ какой точки зрѣнія. Что же касается Японіи, то распространеніе православія въ этой странѣ существенно связано съ интересами нашего отечества. Было бы непростительною близорукостью не видѣть важныхъ для Россіи послѣдствій отъ успѣховъ православной миссіи въ Японіи. Но въ дѣлѣ миссіонерскомъ мы все же хотѣли бы оставаться преимущественно на церковной почвѣ. Нельзя не пожелать чтобы дѣло это дѣлалось своею внутреннею силой, и чтобъ оно находило средства въ чистой религіозной ревности, не нуждаясь въ другихъ мотивахъ какъ бы они ни были уважительны. И у насъ есть не мало людей усердныхъ въ пожертвованіяхъ для церкви. Сожалѣть приходится не о скудости приношеній на пользу церкви, а о ихъ не всегда просвѣщенномъ направленіи и распредѣленіи. Сотни тысячъ тратятся ежегодно на то чтобы скрыть какъ можно болѣе священнодѣйствующаго въ алтарѣ отъ народа,—на украшенія иконостасовъ поражающихъ своимъ безвкусіемъ и противорѣчіемъ своему назначенію, на отливку громадныхъ колоколовъ между тѣмъ какъ на окраинахъ нашего отечества храмы нуждаются въ самомъ необходимомъ, еще хуже того, въ нашей странѣ, болѣе 900 лѣтъ тому назадъ просвѣщенной христіанствомъ, есть еще населенія преданныя самой грубой формѣ язычества, шаманству, и наши миссіи не въ силахъ искупить ихъ только по недостатку средствъ, только потому что сами борются съ крайнею нуждой; къ довершенію нашего стыда, церкви нашей приходится еще состязаться съ усиливающеюся магометанскою пропагандой въ губерніяхъ Казанской и Уфимской. Горько поражаетъ этотъ контрастъ крайне слабаго участія встрѣчаемаго въ нашемъ обществѣ миссіонерскими обществами и готовности тратить громадныя суммы тамъ гдѣ безъ нихъ можно легко обойдтись. Несправедливо было бы сѣтовать на украшеніе храмовъ Божіихъ благочестивыми прихожанами, лишь бы оно дѣйствительно было *украшеніемъ*,—но вѣдь справедливо также что люди имѣющіе и средства и добрую волю на это благое дѣло могли бы удѣлять ихъ и на болѣе существенныя нужды православной церкви, на утоленіе духовной жажды своихъ ближнихъ пребывающихъ во тьмѣ невѣдѣнія. Или эти щедрые благотворители московскихъ храмовъ не хотятъ понять во сколько цѣннѣе украшаемыхъ ими храмовъ будутъ храмы созидаемые при ихъ помощи

въ сердцахъ людей? Или они полагаютъ что Господь будетъ цѣнить ихъ приношенія по вѣсу колоколовъ и по высотѣ иконостасовъ, а не по достоинству ихъ дѣлъ?

А вотъ еще открывается поле для животворной евангельской дѣятельности въ странѣ поражающей Европейцевъ быстротой и радикальностью своихъ реформъ. До сихъ поръ читающая публика изумлялась быстрой воспріимчивости обнаруживаемой Японцами къ европейскимъ идеямъ и обычаямъ, жаждѣ ихъ къ просвѣщенію наукой и стараніямъ ихъ усвоить себѣ изобрѣтенія европейской промышленности. Нельзя думать чтобы народъ этотъ ограничился усвоеніемъ только внѣшняго лоска европейской цивилизаціи и остался слѣпъ къ ея внутреннему духу. Слово архипастыря нашего что Японія готова принять христіанство не есть только предположеніе, а весьма основательная надежда. Самъ долго послужившій на поприщѣ миссіонерской дѣятельности, высокопреосвященный Иннокентій способнѣе всякаго другаго оцѣнить знаменія времени. О воспріимчивости Японцевъ ко христіанской проповѣди свидѣтельствуютъ успѣхи иностранныхъ миссіонеровъ, о томъ же свидѣтельствуютъ и успѣхи нашей русской миссіи при всей незначительности ея средствъ. Объ успѣхахъ этой миссіи упоминается въ изданномъ въ прошедшемъ году извлеченіи изъ отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1871 годъ; о нихъ подробно говорится въ статьѣ: *Православная русская миссія въ Японіи*, напечатанной въ майской книжкѣ *Русскаго Вѣстника*. Свѣдѣнія сообщаемыя въ этой статьѣ и заимствованныя изъ совершенно вѣрныхъ источниковъ полны умилительныхъ подробностей о религіозномъ движеніи напоминающемъ первыя времена христіанства.

Начало православной христіанской проповѣди въ Японіи было положено отцомъ Николаемъ еще до открытія тамъ миссіи. Видя успѣхи инославныхъ миссіонеровъ, отецъ Николай началъ проповѣдь въ Хакодате, мѣстопребываніи русскаго консульства, и успѣлъ обратить ко Христу нѣсколькихъ ученыхъ Японцевъ, которые потомъ оказали ему дѣятельную помощь въ распространеніи православія. Однимъ изъ самыхъ ревностныхъ учениковъ его сталъ бывшій бонза, Павелъ Савабе, который, подобно апостолу чье имя онъ принялъ при крещеніи, прежде ненавидѣлъ и гналъ христіанскую вѣру, будучи самъ жрецомъ древней кумирни и пользуясь уваженіемъ народа и значительными доходами. Принятіе христіанства навлекло на него великія бѣдствія, но онъ перенесъ ихъ съ непоколебимымъ мужествомъ, съ твердостію достойною апостольскихъ временъ. Обремененный многочисленнымъ семействомъ онъ впалъ въ крайнюю нищету, сталъ предметомъ народной ненависти и всякой клеветы, наконецъ потерпѣлъ гоненіе; но всѣ эти несчастія, ни даже сумашествіе молодой его жены, ни пожаръ дважды истребившій его домъ, не смущаютъ его духа, удручаемаго одною лишь горестью: онъ не имѣетъ средствъ выкупить своего малолѣтняго сына у языческихъ бонзъ и посвятить его на служеніе Христу...

При помощи Павла Савабе и другихъ новообращенныхъ, православіе стало быстро распространяться изъ Хакодате въ мѣстахъ, доселѣ бывшихъ мало доступными для Европейцевъ, и проникло даже въ столицу Японіи Еддо. Сѣмя пало на добрую почву. Въ прошедшемъ году твердость новообращенныхъ подверглась тяжкому испытанію гоненія, воздвигнутаго на христіанъ мѣстными властями. Ревностный Павелъ Савабе былъ заключенъ въ Сендаѣ, на островѣ Нипонѣ, въ подземелье, изъ котораго рѣдкій выходитъ не утративъ навсегда здоровья. Другіе также подверглись заключенію. Допрашиваемы были даже десяти- и двѣнадцатилѣтнія дѣти, которыя своими отвѣтами поражали невѣрующихъ. Хотя между обращенными было еще много непросвѣщенныхъ крещеніемъ, но не только никто не измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ: всѣ еще болѣе утвердились гоненіемъ въ принятой вѣрѣ. У кого вѣра была еще только въ умѣ, говоритъ отецъ Николай, у того, вслѣдствіе гоненія, перешла она въ сердце. Въ то же время другое гоненіе на христіанъ было въ Хакодате, гдѣ также катихизаторы и обращенные ими были заключены въ тюрьму, а чиновники склонявшіеся ко христіанству отрѣшены отъ должности; но и тамъ гоненіе только укрѣпило новообращенныхъ въ вѣрѣ. Къ счастію, вскорѣ центральное правительство предписало провинціальнымъ властямъ освободить заключенныхъ христіанъ и издало указъ запрещающій преслѣдованіе ихъ; но бывшія гоненія оставили слѣды тяжкихъ бѣдствій.

Мы не можемъ здѣсь привести все что̀ разказывается въ статьѣ *Русскаго Вѣстника* о православной русской миссіи въ Японіи, но и приведеннаго достаточно для убѣжденія въ задаткахъ начатаго дѣла. Возможно ли чтобы столь благое дѣло остановилось въ самомъ началѣ по недостатку средствъ? Возможно ли чтобы въ щедрой на благочестивыя пожертвованія Россіи не нашлось людей съ горячимъ сердцемъ которые помогли бы этимъ младшимъ братьямъ ищущимъ спасенія?

По предложенію владыки митрополита, Миссіонерское Общество ходатайствуетъ о включеніи Японіи въ кругъ его дѣйствій, такъ какъ до сихъ поръ дѣйствія его ограничивались только въ предѣлахъ Россіи находящимися язычниками. Нѣтъ сомнѣнія что ходатайство это будетъ уважено, и тогда Православное Миссіонерское Общество станетъ средоточіемъ для сбора приношеній въ пользу японской миссіи; а пока всѣхъ желающихъ помочь святому дѣлу просвѣщенія вѣрой языческой Японіи можемъ извѣстить что пожертвованія, съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Иннокентія, перваго жертвователя на построеніе православной церкви въ Японіи, собираются какъ на сей предметъ, такъ и на другія нужды японской православной русской миссіи, сотрудникомъ ея Московской Успенской на Стоженкѣ церкви діакономъ, Гавріиломъ Срѣтенскимъ, въ собственномъ домѣ при означенной церкви.

Въ заключеніе приводимъ изъ статьи *Русскаго Вѣстника* слѣдующія выдержки изъ письма самаго начальника миссіи отца архимандрита Николая, въ коихъ съ болью въ сердцѣ онъ взываетъ о помощи, свидѣтельствуя о вопіющихъ нуждахъ церкви:

„Давно я получилъ ваше письмо, и простите что до сихъ поръ не отвѣчалъ. Да что̀ и отвѣчать? Кричать о помощи—одно что̀ я могу писать въ Россію ко всѣмъ нашимъ друзьямъ...

„Многіе Христомъ Богомъ просятъ крещенія, а я не могу крестить ихъ потому что негдѣ.... А гдѣ же три тысячи что̀ на домъ даны, спросите? Цѣлы деньги всѣ до копѣйки, да можно ли тратить ихъ на удобную квартиру когда онѣ даны на постройку дома? Строить домъ? легко сказать, когда за одну землю приходится заплатить чуть не всѣ три тысячи; кто же вѣдалъ что земли такъ сильно вздорожаютъ?.. Да и купивъ землю подъ домъ, я не приступлю ни въ какомъ случаѣ къ постройкѣ дома прежде чѣмъ не буду имѣть возможности въ то же время начать и постройку церкви. Для миссіонера что̀ домъ безъ церкви? Ну, а свое жалованье куда вы дѣваете? скажете мнѣ. Свое жалованье! А кто же помогаетъ бѣдствующимъ христіанамъ? Подобравъ оставшіяся крохи, приходится тысячу разъ примѣрять и разчитывать, нельзя ли чего-нибудь еще отнять у себя, и при всей ограниченности средствъ еще болѣе себя ограничить.

„Признаки того что угодно Богу просвѣщеніе Японіи свѣтомъ Евангелія съ каждымъ днемъ выясняются все болѣе. Взгляните на этотъ молодой кипучій народъ. Онъ ли не достоинъ быть просвѣщеннымъ свѣтомъ Евангелія? Желаніе просвѣщаться, заимствовать отъ иностранцевъ все хорошее проникаетъ его до мозга костей... Къ вѣрѣ ли одной останется равнодушенъ этотъ народъ? О, нѣтъ! Съ каждымъ днемъ ко всѣмъ миссіонерамъ, въ томъ числѣ и къ русскимъ приходятъ новые люди, любопытствующіе знать о Христѣ. Съ каждымъ днемъ число обращенныхъ растетъ. У католиковъ, на югѣ только, говорятъ, оно возвысилось то 8 тысячъ; у протестантовъ кто сочтетъ число обращенныхъ, когда миссіонеровъ такъ много, средствъ такое изобиліе, и когда полъ-Японіи учится англійскому языку? И у православныхъ было бы не мало, еслибы были средства разсылать катихизаторовъ.... Обращенные въ христіанство чрезъ Японцевъ-катихизаторовъ православные христіане уже вытерпѣли гоненіе, и до того славно что врагамъ Христа не было утѣшенія слышать ни даже отъ женъ и малыхъ дѣтей малодушія и боязни въ исповѣданіи Христа... Я говорю о Сендаѣ, гдѣ три мѣсяца тому назадъ поднято было гоненіе на православіе, распространенное четырьмя катихизаторами, которыхъ я отправилъ туда въ концѣ прошлаго года. Вслѣдствіе приказанія отъ центральнаго правительства, наши христіане, бывшіе въ тюрьмѣ, выпущены на свободу, бывшіе подъ надзоромъ полиціи освобождены изъ-подъ надзора, и лишь только это состоялось (нѣсколько дней тому назадъ), слышно, вдвое большее количество новыхъ лицъ притекло съ желаніемъ узнать Христа... Но вотъ и въ другомъ мѣстѣ, слышно, желаютъ

имѣть христіанскаго проповѣдника, вотъ и въ третьей провинціи есть расположенные слушать проповѣдь о Христѣ; тамъ и здѣсь народъ обнаруживаетъ впечатлительность мягкую, какъ воскъ. Не заболитъ ли послѣ сего у васъ сердце, видя какъ другіе опережаютъ васъ вездѣ и во всемъ, опережаютъ потому что у нихъ есть средства, а у васъ ихъ нѣтъ? Не заноетъ ли у васъ грудь, видя какъ инославные миссіонеры по всѣмъ провинціямъ разсылаютъ толпы своихъ катихизаторовъ, а у васъ нѣтъ денегъ чтобъ отправить хоть въ тѣ мѣста гдѣ прямо желаютъ слушать православнаго проповѣдника? Не вырвется ли у васъ съ глубокимъ стономъ: о, Господи! когда къ вамъ приступаютъ съ просьбами со всѣхъ сторонъ дать или прислать православныхъ книжекъ, а вы не имѣете что̀ дать и въ то же время видите какъ инославныя книжки грудами расходятся по странѣ?.. Не выразишь вамъ всей великости нуждъ гнетущихъ насъ, не выльешь всей печали душевной. Вотъ пройдетъ годъ, опять будетъ сведенъ итогъ всего заразъ и пошлется въ Россію, а тамъ что̀ Богъ дастъ! Будемъ вѣрно, какъ и теперь, съ тревожнымъ нетерпѣніемъ ждать отъ почты до почты: не утѣшитъ ли чѣмъ матушка Россія? О, помогите, ради Бога!.. Не о себѣ молимъ, но о дѣлѣ Божіемъ молимъ... юныя чада наши, полныя ревности по Христѣ, вопросительно глядятъ на насъ. Есть и у насъ кого послать на проповѣдь; слово одно, и десятокъ разойдется по всѣмъ направленіямъ; но... но потерпите немножко, друзья, вотъ и изъ Россіи пришлютъ средствъ. Вотъ тѣ затопляютъ сторону своею литературой; нашлось бы и у насъ что̀ пустить въ болѣе широкое обращеніе: ревнующіе о славѣ имени Христова собираютъ втихомолку свѣдѣнія и сообщаютъ что хорошо бы и намъ завести шрифтикъ,—вотъ тамъ-то не дорого продается!—Обождите, милые,—вотъ изъ Россіи... Вонъ у тѣхъ блестятъ кресты на храмахъ, звучно поютъ колокола. И намъ бы нуженъ храмъ, говорятъ наши бѣдные птенцы. — О какъ не хорошо безъ храма! Негдѣ помолиться, негдѣ излить душу предъ Богомъ! Счастливы тѣ что̀ идутъ теперь въ церковь! — А вотъ, и у насъ скоро будетъ; пришлютъ же вѣдь изъ Россіи?... Пришлютъ, пришлютъ! Все основано у насъ на этомъ дорогомъ для насъ словѣ. И не ждетъ такъ истрескавшаяся отъ засухи земля дождя небеснаго какъ мы ждемъ вашей помощи.

„Господь попустилъ намъ испытать гоненіе: но набѣжавшая туча уже пронеслась мимо. И какъ гроза оживляетъ красы природы, такъ минувшее испытаніе воспламенило еще больше и безъ того полныя ревности сердца чадъ Христовыхъ; и много предубѣжденій противъ насъ пало вокругъ насъ, много душъ кругомъ озарилось лучомъ сочувствія къ намъ! Какой благодатный часъ! Какая безцѣнная рабочая пора! А мы связаны по рукамъ и ногамъ! Нужда пригнала насъ къ одному мѣсту, душитъ въ тѣсномъ углу. Въ Сендай бы теперь! Болѣе сотни вѣрующихъ жаждутъ тамъ святаго крещенія. Въ Эдилею бы теперь, въ Оасака бы теперь; вездѣ сочувствующіе намъ, вездѣ ждущіе насъ, вездѣ дѣло живое, животрепещущее, вездѣ зачатки жизни, полной, горячей, глубокой... И да внемлетъ Богъ моимъ словамъ, моей клятвѣ: всякій пріобрѣтенный для Христа въ этой странѣ да будетъ предъ престоломъ Божіимъ на страшномъ судѣ вашимъ пріобрѣтеніемъ, чадомъ вашей любви и вашихъ заботъ! Да причтетъ ихъ Богъ къ лику спасаемыхъ вами! И да дастъ вамъ радоваться вѣчною радостію о нихъ!.. Не вѣрите искренности моихъ словъ? Увы, я слишкомъ ясно сознаю, до нестерпимой боли чувствую самъ свою искренность!“

№ 123.

Москва, 19-го мая.

А.

Наша полемика съ англійскими газетами по среднеазіятскимъ дѣламъ повела къ куріозному случаю въ русской печати. Въ международномъ спорѣ, какъ и въ войнѣ, одна сторона употребляетъ въ свою пользу оплошность другой. Еслибъ англійскія газеты стали подыскиваться подъ сужденія русской печати или даже извращать ихъ, то ихъ тактика была бы понятна. Но что̀ сказать объ органѣ который въ спорѣ международномъ, гдѣ дѣло идетъ не о журнальныхъ счетахъ, а объ интересахъ двухъ націй, старается уронить въ глазахъ иностранцевъ именно свою сторону? Какого названія заслуживаетъ русскій органъ, ко-

торый безъ всякаго основанія, безъ всякихъ доказательствъ и безъ всякой надобности, сталъ бы злорадно увѣрять иностранцевъ что всѣ сужденія русской печати въ этомъ международномъ вопросѣ гроша не стóятъ?

Мы пропустили этотъ случай безъ вниманія, но теперь насъ вызываютъ заговорить о немъ. Берлинскій корреспондентъ *Times,* слѣдящій за русскими газетами и добросовѣстно передающій въ переводѣ что̀ найдетъ интереснымъ для своихъ англійскихъ читателей по вопросу о Средней Азіи, между прочимъ приписывалъ нашимъ сужденіямъ большее значеніе чѣмъ какое они имѣли, говоря будто статьи наши имѣютъ офиціальное происхожденіе. Такое заблужденіе его вызвало насъ на объясненіе, причемъ мы сказали всю правду, и только правду, какъ относительно себя самихъ, такъ и положенія созданнаго для русской печати существующими узаконеніями.

Вопервыхъ, о себѣ самихъ мы сказали что никогда не были органомъ чужихъ мнѣній, и что всякое наше служеніе всегда было нашимъ личнымъ мнѣніемъ. Случалось намъ расходиться въ нѣкоторыхъ взглядахъ съ правительствомъ, случалось и совпадать въ нашихъ сужденіяхъ съ его намѣреніями, но какъ въ первомъ случаѣ мы не были органомъ оппозиціоннымъ, такъ во второмъ не были органомъ офиціознымъ. Вовторыхъ, мы объяснили что нашимъ законодательствомъ предоставлена печати полная независимость сужденій, и что правительство никогда не давало печати тона въ какомъ она должна трактовать о томъ или другомъ предметѣ. Мы присовокупили что въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, всего можетъ быть два или три раза, правительство приглашало печать временно воздержаться отъ сужденія о нѣкоторыхъ предметахъ, что̀ походитъ, прибавили мы, на приглашеніе отсрочить пренія, съ коимъ по временамъ англійскіе министры обращаются къ палатамъ.

Такова была сущность нашихъ объясненій. Противъ первой части ихъ, относящейся лично къ намъ, берлинскій корреспондентъ *Times* не возражаетъ, и какъ прилично джентльмену признаетъ себя обязаннымъ вѣрить нашему положительному увѣренію что статьи наши не были внушенными. Но замѣчаніе наше насчетъ недостаточнаго знакомства его съ положеніемъ русской печати показалось ему нѣсколько обиднымъ, и оправданіе себѣ онъ находитъ въ словахъ одного изъ органовъ русской же печати. „Оказывается,“ говоритъ онъ, „что не я одинъ недостаточно „знакомъ съ этимъ сложнымъ предметомъ. „Мое невѣжество раздѣляется тѣми самы„ми кто наиболѣе заинтересованъ въ разъ„ясненіи этого темнаго пункта.“ И въ подтвержденіе своихъ словъ корреспондентъ приводитъ выписку изъ *Вѣстника Европы*, въ которой редакція этого журнала, припоминая что русской печати, во время лондонскихъ переговоровъ о среднеазіятскихъ дѣлахъ, „было запрещено“ говорить объ этомъ предметѣ, находитъ страннымъ что нашлась де въ Россіи одна газета приписавшая этому невольному молчанію особенную заслугу, и нечего де говорить что эта газета есть *Московскія Вѣдомости*, при чемъ органъ г. Стасюлевича глумится надъ нами за то что мы позволили себѣ выразить сожалѣніе что англійская печать не послѣдовала примѣру сдержанности показанному ей органами русской печати. Такимъ образомъ изъ глумленій этого передоваго представителя русской печати, какимъ его рекомендуетъ корреспорденть *Times*, оказывается что если русская печать держала себя хорошо, и потому только что на нее наложена была узда, а слѣдоватольно иностранцы могутъ заключить что въ противномъ случаѣ русская печать держала бы себя неприлично и неспособна была бы судить здраво о русскихъ интересахъ.

Разубѣждать редактора *Вѣстника Европы* въ этомъ мнѣніи мы вовсе не желаемъ, но берлинскому корреспонденту *Times* позволимъ себѣ замѣтить: что̀ же доказываетъ приводимое имъ свидѣтельство? Вопервыхъ, оно подтверждаетъ только то что̀ мы сказали ему. Изъ этого свидѣтельства явствуетъ что на нѣкоторое время, именно пока шли переговоры, русская печать была приглашена правительствомъ воздержаться отъ сужденій по среднеазіятскимъ дѣламъ. Но вѣдь мы не отрицали этого. Мы именно сказали что въ двухъ или трехъ случаяхъ правительство обращалось къ печати съ такимъ приглашеніемъ, и дѣйствительно одна фаза переговоровъ о Средней Азіи была однимъ изъ этихъ случаевъ. Но развѣ это означаетъ предписаніе трактовать о предметѣ въ томъ или другомъ смыслѣ, тѣмъ или другимъ тономъ?

Чѣмъ руководилось правительство при этой мѣрѣ мы не знаемъ. Полагаемъ что особенной надобности въ ней не было, и сожалѣемъ о ней потому что она, какъ видимъ, подаетъ поводъ къ невѣрнымъ толкованіямъ. Но во всякомъ случаѣ это запрещеніе продолжалось лишь нѣсколько недѣль; русская же печать высказывалась о среднеазіятскихъ дѣлахъ какъ до перерыва этого, такъ и послѣ него съ полною независимостью сужденія.

Итакъ, сущности нашихъ показаній свидѣтельство *Вѣстника Европы* нисколько не измѣняетъ. А еслибъ и оказалось противорѣчіе, то характеръ мѣста приведеннаго изъ названнаго журнала долженъ бы убѣдить корреспондента *Times*, привыкшаго къ честной печати, изъ какого источника происходитъ это свидѣтельство. Когда мы говорили о сдержанности русской печати, то не имѣли въ виду превозносить русскія газеты предъ англійскими, что было бы смѣшно и глупо; мы находили только что русская точка зрѣнія въ среднеазіятскихъ дѣлахъ справедливѣе англійскихъ притязаній. Мы говорили не о себѣ, а вообще о характерѣ сужденій русской стороны въ этомъ спорѣ. Сдержанность тона нашей печати соотвѣтствуетъ самой сущности дѣла которое она защищаетъ и которое не заключаетъ въ себѣ ничего аггрессивнаго, ничего притязательнаго, а имѣетъ чисто оборонительный характеръ. *Вѣстникъ Европы* утверждаетъ напротивъ что сдержанность русской печати произошла отъ запрещенія говорить объ этомъ предметѣ, какъ будто молчаніемъ можно обнаружить какой-либо тонъ. Но такъ какъ русская печать совершенно свободно выражалась и прежде и послѣ запрещенія, то въ подтвержденіе нашего отзыва, мы можемъ сослаться на авторитетъ болѣе компетентный,—именно на тотъ самый англійскій органъ которому служитъ берлинскій корреспондентъ. Та же самая газета *Times*, въ столбцахъ коей, благодаря внимательности ея берлинскаго корреспондента, въ послѣднее время появлялись обширныя выдержки изъ русскихъ газетъ, выразилась о сужденіяхъ русской печати по среднеазіятскому вопросу слѣдующимъ образомъ въ своей передовой статьѣ отъ 9-го апрѣля: „Никогда тонъ „русской печати не былъ болѣе національ„нымъ, и мы должны признать что статьи „ея пишутся съ тактомъ и дарованіемъ. „Русскія газеты оказываются также хо„рошо свѣдущими о томъ что̀ дѣлается „въ Англіи, и мы не можемъ сказать чтобъ „онѣ изображали въ невѣрномъ свѣтѣ на„строеніе господствующее въ нашей стра„нѣ." Мы приглашаемъ берлинскаго корреспондента *Times* сравнить это сужденіе о русской печати того самаго органа которому онъ служитъ съ безсмысленнымъ гаерствомъ *Вѣстника Европы*, на который онъ не кстати сослался.

Прибавимъ что еслибы въ Англіи слѣдили, при посредствѣ такой же добросовѣстной передачи in extenso, о сужденіяхъ русской печати и по другимъ дѣламъ, то статьи наши посвященныя среднеазіятскому вопросу не казались бы какимъ-то изъ ряда выходящимъ явленіемъ, которое нуждается въ особенномъ объясненіи.

Б.

Мы помѣщаемъ сегодня послѣднюю рѣчь г. Тьера и отчетъ о засѣданіи національнаго собранія 24-го мая, рѣшившемъ участь его правительства. Рѣчь эта, по словамъ полученныхъ сегодня французскихъ газетъ, произвела сильное впечатлѣніе, но и окончательно раздражила правую сторону. Въ продолженіи всей рѣчи, съ правой стороны слышались ропотъ и возраженія, а рукоплесканія противниковъ выводили ихъ изъ себя; когда они раздались изъ трибуны гдѣ сидѣла г-жа Тьеръ (увѣряли что апплодировалъ г. Кальмонъ, префектъ Сенскаго департамента, увольненіе котораго въ *Офиціальномъ Журналѣ* объявлено вслѣдъ за увольненіемъ г. Тьера), то г. Бюффе пригрозилъ что велитъ тотчасъ же очистить эту трибуну. Помимо этого мелочнаго оскорбленія государственному человѣку оказавшему столько услугъ, правая сторона нанесла ему цѣлый рядъ оскорбленій болѣе серіозныхъ: когда было прочтено его посланіе въ которомъ онъ объявлялъ о сложеніи съ себя званія президента, ярые члены оппозиціи тотчасъ же подали предложеніе объ избраніи ему преемника, и лишь послѣ того какъ генералъ Бильйо напомнилъ имъ все неприличіе ихъ поступка, г. Бюффе пустилъ на голоса отставку г. Тьера. Постановленіе о ней и немедленное избраніе маршала Макъ-Магона, причемъ всѣ вотировавшіе подали голосъ въ пользу одного и того же лица, свидѣтельствуютъ о предварительномъ со-

глашеніи касательно преемника г. Тьеру. То же самое свидѣтельствуетъ замѣтка бонапартистской газеты *Pays*, торжественно объявившей наканунѣ парламентской битвы что „найденъ нѣкто." Парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, согласно съ нашимъ корреспондентомъ, замѣчаетъ что интрига противъ г. Тьера была ведена очень искусно и что главными дѣятелями ея были монсиньйоръ Дюпаанлу и г. Руэръ; переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный г-мъ Эрну, ближайшимъ другимъ епископа Орлеанскаго, былъ написанъ рукой г. Руэра. Тотъ же корреспондентъ утверждаетъ что на собраніе членовъ коалиціи, происходившее наканунѣ, былъ приглашенъ г. де-Гуларъ, котораго и предупредили что если г. Тьеръ вздумаетъ предложить ему сформированіе новаго кабинета, то онъ долженъ отказаться, потому что соединившіяся партіи не пойдутъ ни на какую сдѣлку съ г. Тьеромъ (замѣтимъ что правая сторона сначала объявила торжественно что она желаетъ не удаленія г. Тьера, а только образованія консервативнаго кабинета).

Составъ новаго министерства былъ также, повидимому, предрѣшенъ; онъ былъ на другой же день обнародованъ въ *Офиціальномъ Журналѣ*, такъ что просьба маршала Макъ-Магона, чтобы г. Тьеръ удержалъ правленіе до освобожденія территоріи, и надежда выраженная новымъ президентомъ республики что прежніе министры останутся при своихъ должностяхъ, были только вѣжливостью. Для маршала Макъ-Магона, каковы бы ни были пути сношенія съ нимъ, избраніе его не могло быть неожиданностью, и онъ не могъ не знать что новое министерство у него совершенно готово. Большинство въ этомъ кабинетѣ принадлежитъ правому центру, но изъ нихъ чистый орлеанистъ только герцогъ де-Броль. Гг. Бёле, Батби, Деселиньи принадлежатъ къ той же партіи, но не имѣютъ рѣзко опредѣленныхъ убѣжденій; послѣдній былъ во время имперіи если не офиціальнымъ, то угоднымъ правительству кандидатомъ. Гг. Эрну, де-Лабульери и Домпьеръ легитимисты, и наконецъ г. Мань открытый бонапартистъ: вступленіе его въ кабинетъ было непремѣннымъ условіемъ которое предложили бонопартисты для участія своего въ стачкѣ. Двумя другими условіями были: устраненіе герцога Омальскаго отъ кандидатуры на президенство и герцога д'Одиффре-Пакье отъ участія въ кабинетѣ. Всѣ эти условія были соблюдены, но часть праваго центра крайне недовольна устраненіемъ герцога д'Одиффре, что, какъ увѣряютъ, уже произвело разладъ въ рядахъ торжествующей коалиціи. За то бонапартизмъ пріобрѣлъ сразу положеніе котораго онъ никогда не достигъ бы безъ этой стачки, если вѣрить органу его, газетѣ *Ordre*, которая, сообщая отчетъ о засѣданіи 24-го мая, ставитъ, послѣ заключительныхъ словъ г. Тьера, восклицаніе которое будто бы вырвалось у г. Руэра: „Имперія сдѣлана!" *(L'Empire est fait)*, хотя этого перерыва не значится въ стенографномъ отчетѣ *Офиціальнаго Журнала*. Прибавимъ къ этому что г. Морисъ Ришаръ тотчасъ же извѣстилъ принца Наполеона что отнынѣ территорія Франціи ему открыта, и что принца Наполеона друзья его уже съ часу на часъ ожидаютъ въ Парижѣ. Говорятъ также будто бонапартисты успѣли вытребовать у новаго правительства освобожденіе маршала Базена.

Что касается прочности союза между орлеанистами и легитимистами, то интересно въ этомъ отношеніи свѣдѣніе сообщаемое въ *Mémorial diplomatique*. Газета эта говоритъ что когда графъ Шамборъ извѣстился о слухахъ будто бы г. де-Ларошфуко-Бизаччіа привезъ изъ Вѣны его согласіе на избраніе президентомъ герцога Омальскаго, то онъ написалъ въ легитимистскій комитетъ что „ему нѣтъ дѣла до „герцога Омальскаго, который можетъ дѣ„лать все что ему благоразсудиться, при„нимать или отвергать какое-либо поло„женіе въ настоящемъ порядкѣ вещей." Далѣе графъ Шамборъ, говоря о намѣреніи принцевъ Орлеанскихъ посѣтить его, присовокупляетъ что „онъ ихъ приметъ, „если имъ угодно будетъ посѣтить его, „но что онъ ни самъ не предложитъ имъ, „ни отъ нихъ не приметъ никакихъ усло„вій по этому предмету."

Газеты указываютъ на спокойствіе въ которомъ совершился послѣдній переворотъ; не только общественный порядокъ не былъ нигдѣ нарушенъ, но даже въ самомъ собраніи, при отставкѣ г. Тьера и избраніи маршала Макъ-Магона, не было ни шума, ни волненія. *Liberté*, вообще не расположенная къ г. Тьеру, сознаетъ однако что его благотворному вліянію Франція обязана этимъ спокойствіемъ, и что

только благодаря ему меньшинство подчинилось безъ возраженій рѣшенію большинства что̀ составляетъ также не малую заслугу г. Тьера.

№ 125.

Москва, 21-го мая.

А.

Правительство уже давно озабочено дурнымъ положеніемъ тюремъ у насъ. Необходимость преобразованія этой части сознана. Начиная съ 1845 года, вслѣдствіе неоднократныхъ Высочайшихъ повелѣній, при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ и другихъ учрежденіяхъ одинъ за другимъ собирались комитеты для обсужденія тюремнаго вопроса. Но труды этихъ комитетовъ были до сихъ поръ работой Сизифа. Въ теченіе чуть не тридцати лѣтъ составлены груды проектовъ, исписаны горы бумаги, — и тѣмъ не менѣе до настоящаго времени, какъ офиціально засвидѣтельствовано, тюрьмы остаются въ тѣхъ же условіяхъ въ какихъ онѣ были при самомъ приступѣ къ дѣлу *). Этого мало: тюрьмы, вслѣдствіе слишкомъ продолжительнаго обсужденія вопроса объ ихъ улучшеніи, не только не улучшились, а стали еще хуже. Дѣло въ томъ что со времени передачи строительной части тюремъ въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (въ 1866 году), сооруженіе новыхъ тюремъ, въ ожиданіи предположенной тюремной реформы, пріостановлено. Затѣмъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду, ходатайства губернскихъ начальствъ не только о разрѣшеніи постройки новыхъ, но и о разрѣшеніи капитальныхъ исправленій въ старыхъ острожныхъ зданіяхъ, систематически отклоняются, хотя уже къ 1870 году болѣе двадцати представленій отъ губернскихъ начальствъ свидѣтельствовали „о крайне ветхомъ и даже не безопасномъ положеніи городскихъ остроговъ.“ Такимъ образомъ, новыхъ тюремъ не строится; старыя, пришедшія въ ветхость, не исправляются и разваливаются; а предположенная реформа не шла до сихъ поръ далѣе проектовъ, разсматриваемыхъ и пересматриваемыхъ и одинъ за другимъ погребаемыхъ въ архивахъ канцелярій...

*) См. *Правительственный Вѣстникъ* 1870 года № 37.

Тѣмъ отраднѣе заявить что, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, имѣется въ виду, въ непродолжительномъ времени, сдѣлать рѣшительный приступъ къ практическому осуществленію реформы. Еще 1-го февраля минувшаго года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи *особой* коммиссіи „для составленія общаго систематическаго проекта о тюремномъ преобразованіи,“ съ поставленіемъ ей въ обязанность окончить возлагаемый на нее трудъ въ *годичный* срокъ, и съ назначеніемъ предсѣдателемъ оной тайнаго совѣтника графа Соллогуба. Черезъ два съ половиной мѣсяца, къ 16-му апрѣля того же года, этою коммиссіей, согласно данной ей къ руководству Высочайше утвержденной инструкціи, уже были выработаны „основныя начала о новомъ устройствѣ мѣстъ заключенія,“ которыя и были затѣмъ представлены на совмѣстное обсужденіе министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ и начальниковъ II и III Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи. Результатомъ этого обсужденія, продолжавшагося около трехъ мѣсяцевъ, было объявленное коммиссіи 14-го іюля минувшаго года распоряженіе, — выработать, на основаніи составленныхъ уже основныхъ положеній, съ тѣми измѣненіями въ нихъ какія найдетъ необходимыми сама коммиссія, полный проектъ тюремнаго преобразованія для введенія онаго, въ видѣ опыта, въ десяти губерніяхъ составляющихъ округъ Московской судебной палаты. Вслѣдъ затѣмъ члены коммиссіи, какъ извѣстно, объѣхали въ предѣлахъ сказаннаго судебнаго округа всѣ пункты гдѣ имѣются тюрьмы, причемъ повсюду вели переговоры съ мѣстными представителями разныхъ вѣдомствъ и съ техниками, и наконецъ завершили свои работы составленіемъ „Проекта Положенія о Тюрьмахъ,“ который и представленъ, при обстоятельной докладной запискѣ, на усмотрѣніе правительства 25-го минувшаго марта. Мы получили возможность ознакомиться съ этимъ проектомъ, заслуживающимъ полнаго вниманія какъ результатъ обширнаго и многосторонняго труда, и можемъ лишь пожелать чтобы новый проектъ не постигла та же судьба какая до сихъ поръ выпадала на долю его предшественниковъ.

Выработанныя коммиссіей основанія тюремнаго преобразованія требуютъ одновременныхъ измѣненій въ существующей у насъ

системѣ уголовныхъ наказаній. Безъ внесенія сколько-нибудь удовлетворительнаго порядка въ систему наказаній невозможно и удовлетворительное устройство тюремъ, которыя существуютъ не сами по себѣ, а составляютъ лишь необходимое дополненіе къ уголовному судопроизводству и должны быть устроены не иначе какъ примѣнительно къ требованіямъ уголовнаго законодательства. Съ другой стороны, безъ соотвѣтственнаго устройства тюремъ невозможно удовлетворительное отправленіе уголовнаго правосудія. Это неизбѣжный circulus vitiosus. Трудно представить себѣ страшную неурядицу какою страдаютъ у насъ мѣста тюремнаго заключенія; но не менѣе поразительное зрѣлище представляетъ и тотъ хаосъ который господствуетъ въ сферѣ исполненія нашихъ уголовныхъ наказаній. Не лишенная еще нѣкоторой стройности въ теоріи, лѣстница этихъ наказаній достигла на практикѣ крайняго извращенія самыхъ элементарныхъ понятій о справедливости. Дѣло приняло такой видъ что во многихъ случаяхъ чѣмъ ужаснѣе преступленіе, чѣмъ строже назначаемое за него по теоріи наказаніе, тѣмъ легче наказаніе которое налагается на преступника въ дѣйствительности, тѣмъ льготнѣе условія въ которыя онъ ставится на практикѣ.

Каторжныя работы пришли въ такое разстройство что высшая у насъ уголовная кара осталась только въ словахъ закона, на дѣлѣ же ссылка въ каторжныя работы сдѣлалась наказаніемъ болѣе легкимъ чѣмъ содержаніе въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ. До какой степени упало значеніе высшей уголовной кары предназначенной для устрашенія убійцъ и тому подобныхъ злодѣевъ, можно судить, напримѣръ, по слѣдующимъ официальнымъ свѣдѣніямъ о бытѣ каторжниковъ въ Благовѣщенскѣ:

„Преступники содержатся безъ примѣненія тюремныхъ правилъ и дисциплины, съ выдачею на руки значительной части заработковъ. Ближайшій надзоръ за ними возложенъ на старосту изъ нихъ; допущена свобода въ продовольствіи и костюмахъ; живутъ въ казармахъ, помѣщаясь въ одной камерѣ съ женщинами, тоже осужденными въ каторгу. Это еще не все: при осмотрѣ помѣщенія (29-го іюня 1872 года), въ той же камерѣ, вмѣстѣ со ссыльно-каторжными, были четыре женщины присужденныя не въ каторгу, а на поселеніе. Онѣ находятся тамъ около полугода, на томъ основаніи что здѣсь ихъ любовники.“

Къ подобной картинѣ каторжнаго быта прибавить нечего. Можно ли думать что она остается неизвѣстною обычному населенію остроговъ? Напротивъ извѣстно что самые опасные изъ преступниковъ, преступники по профессіи, имѣютъ самыя подробныя свѣдѣнія о бытѣ каторжниковъ. Что же удивительнаго если арестанты многихъ тюремъ нарочно совершаютъ тяжкія преступленія чтобъ избавиться отъ тюремнаго заключенія и пойти на каторгу? Удивляться ли и возрастающему числу убійствъ, уже обратившему на себя вниманіе Государя Императора и вызвавшему учрежденіе особой коммиссіи для пересмотра статей уложенія по смертоубійству?

Подобно тому какъ извратилось значеніе каторги, утратили свое значеніе и другіе виды наказанія. Такъ, ссылка въ Сибирь на поселеніе и на житье, имѣющая цѣлію освобожденіе общества отъ вредныхъ членовъ, ведетъ на дѣлѣ къ противоположнымъ результатамъ. При невозможности установить достаточно строгій надзоръ для предупрежденія побѣговъ, ссылка въ Сибирь, во всѣхъ ея видахъ, сдѣлалась неистощимымъ разсадникомъ бродягъ, наводняющихъ все государство. Трудно вообразить себѣ какъ великъ контингентъ бродягъ прибывающихъ ежегодно въ Европейскую Россію изъ среды сосланныхъ въ Сибирь преступниковъ. Въ 1867 г., одинъ чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, осматривавшій Екатеринбургскій острогъ, нашелъ въ немъ до 260 бродягъ задержанныхъ на пути изъ Сибири въ Европейскую Россію,—и изъ полученныхъ по сему предмету объясненій оказалось что означенное число не составляло и десятой доли тѣхъ что успѣли пробраться до Камы. По Нерчинскому округу, къ 1-му января 1859 года, считалось въ бѣгахъ, невозвращенными, 3.104 человѣка ссыльныхъ и ссыльно-каторжныхъ, то-есть ровно 24%, всего сосланнаго населенія. Въ шестидесятыхъ годахъ, изъ пяти тысячъ поселенцевъ приписанныхъ къ Черемховской волости Иркутскаго уѣзда, не оказывалось въ наличности и трехсотъ. Нѣтъ мѣста въ государствѣ которое было бы ограждено отъ постояннаго наплыва бѣглыхъ бродягъ. Непрерывно питаемое новыми и новыми приливами изъ Сибири, бродяжество

сдѣлалось застарѣлою язвой нашего общественнаго организма, проявляющею себя въ страшномъ обиліи разбоевъ, грабежей, въ столь гибельномъ для народнаго хозяйства развитіи конокрадства, поджоговъ и т. д., и вообще въ крайне недостаточно огражденной безопасности какъ имущественной, такъ и личной. Вмѣсто удаленія изъ общества вредныхъ его членовъ, ссылка на дѣлѣ распространяетъ въ немъ самый вредный классъ населенія, и создаетъ для администраціи нескончаемую задачу повторительныхъ поимокъ, судебныхъ процедуръ и обратнаго препровожденія въ Сибирь бѣжавшихъ оттуда бродягъ, до новой встрѣчи съ ними, по истеченіи того или другаго промежутка времени, въ той или въ другой мѣстности Россіи.

За каторгой и ссылкой, на слѣдующихъ ступеняхъ лѣстницы нашихъ уголовныхъ наказаній являются тюрьмы разныхъ наименованій и всевозможнаго устройства,— но какой горькій сарказмъ звучитъ въ тѣхъ словахъ закона коими заключенію въ этихъ тюрьмахъ присвоивается имя наказанія „исправительнаго!“ Оставляя въ сторонѣ вліяніе нашихъ тюремъ на нравственную сторону заключаемыхъ въ нихъ арестантовъ, должно замѣтить что при нескончаемомъ разнообразіи въ устройствѣ тюремъ, заключеніе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, даже на небольшіе сроки, является наказаніемъ весьма тяжкимъ, въ другихъ — наказаніемъ умѣреннымъ, но все же заставляющимъ преступника предпочитать нашу такъ-называемую каторгу, или просто ссылку, какъ наказаніе еще болѣе легкое, во множествѣ же случаевъ тюремное заключеніе оказывается даже не наказаніемъ, а поощрительною преміей за совершеніе преступленій. Во многихъ тюрьмахъ чрезмѣрное обиліе подаяній, какъ видно изъ официальныхъ донесеній, „пріучаетъ арестантовъ къ роскоши и дѣлаетъ ихъ предметомъ зависти бѣдныхъ гражданъ и караульныхъ солдатъ.“ Нерѣдки случаи когда арестанты выпущенные изъ тюремъ спѣшатъ посягнуть на новыя преступленія чтобъ опять попасть въ тюрьму, „гдѣ имѣется хорошая пища и спокойный пріютъ.“ Въ какомъ же положеніи находится у насъ правосудіе когда тюремное заключеніе, назначаемое имъ за одно и то же преступленіе, въ одномъ случаѣ оказывается хуже ссылки и каторги, а въ другомъ равняется опредѣленію въ богадѣльню дающую спокойный пріютъ и хорошую пищу, какой не въ состояніи имѣть большинство людей пріобрѣтающихъ усиленнымъ трудомъ свой кусокъ хлѣба?

Въ общемъ выводѣ, существующій порядокъ вещей является до такой степени безобразнымъ что въ немъ исчезаетъ всякая правомѣрность между преступленіями и присуждаемыми за нихъ наказаніями. Эта неправомѣрность усугубляется еще тѣмъ что тѣ же самыя тюрьмы пребываніе въ коихъ хуже каторги служатъ мѣстомъ заключенія огромной массы подслѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ, ни къ какому наказанію не приговоренныхъ, ни въ какомъ преступленіи не уличенныхъ, заподозрѣнныхъ часто безъ достаточнаго основанія и во множествѣ случаевъ оказывающихся потомъ невинными, а между тѣмъ, во время своего нахожденія въ тюрьмѣ, обреченныхъ на одинаковую участь и тѣсное сближеніе съ ворами, бродягами и злодѣями въ общей школѣ разврата.

Для устраненія всей этой вопіющей неурядицы, коммиссія положила въ основу своего проекта тюремнаго преобразованія два главныя начала: вопервыхъ, полное отдѣленіе мѣстъ предварительнаго заключенія, предназначаемыхъ для лицъ находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, отъ тюремъ назначаемыхъ для преступниковъ приговоренныхъ къ наказанію; вовторыхъ, согласованіе новой тюремной системы съ такою лѣстницей уголовныхъ наказаній которая бы въ достаточной мѣрѣ удовлетворяла требованіямъ уголовной правомѣрности. Проектируя новую градацію наказаній взамѣнъ нынѣшней, находящейся въ состояніи полнаго разложенія, наша тюремная коммиссія совершенно сошлась во мнѣніяхъ съ другою коммиссіей, учрежденною при Министерствѣ Юстиціи для пересмотра 2-й главы уложенія о наказаніяхъ. Обѣими этими коммиссіями выработана одна и та же лѣстница наказаній соединенныхъ съ лишеніемъ свободы, представляющаяся въ слѣдующемъ видѣ:

1. Каторжная тюрьма, безсрочная и на срокъ отъ 6 до 20 лѣтъ.

2. Исправительный домъ на срокъ отъ $1^1/_2$ до 5 лѣтъ.

3. Смирительный домъ на срокъ не свыше 8 мѣсяцевъ.

4. Арестъ до 3 мѣсяцевъ.

Отъ принятія или непринятія этой градаціи наказаній, рѣзко отличающейся отъ нынѣшней, между прочимъ, совершеннымъ

устраненіемъ ссылки на поселеніе изъ ряда уголовныхъ наказаній, зависитъ успѣхъ или неуспѣхъ составленнаго тюремною коммиссіей проекта тюремнаго преобразованія. Вся проектированная сѣть тюремныхъ учрежденій и все ихъ устройство разчитаны такъ что со введеніемъ въ какой-либо мѣстности тюремнаго преобразованія, одновременно должна быть вводима тамъ и новая лѣстница наказаній. Это первый пунктъ предположенной тюремной реформы, обращающій на себя особенное вниманіе. Мы не замедлимъ познакомить читателей и съ ея другими существенными сторонами, равно какъ и вообще съ подробностями задуманнаго тюремнаго образованія, и съ особенностями устройства тюремъ предназначаемыхъ для арестантовъ различныхъ категорій. И въ крупныхъ и въ мелкихъ подробностяхъ проекта, конечно, при несомнѣнныхъ достоинствахъ, не могутъ не быть усмотрѣны и различные недостатки. Строгая оцѣнка проекта есть дѣло необходимое, когда рѣчь идетъ о столь важномъ предметѣ какъ созданіе новыхъ учрежденій въ связи съ полнымъ измѣненіемъ существующей системы уголовныхъ наказаній.

Б.

По поводу разностороннихъ газетныхъ „инсинуацій“ о какихъ-то уступкахъ, будто бы сдѣланныхъ Германіей въ области своего вліянія на Восточный вопросъ *Шпенерова Газета* объявляетъ что „она уполномочена отвѣчать“ что какъ консуламъ такъ и дипломатическимъ представителямъ Германіи на Востокѣ вмѣнено въ обязанность вступаться „самымъ рѣшительнымъ образомъ (auf das allerentschiedenste) за всѣ нѣмецкіе интересы, также за великіе, общіе, какъ и за личные, частные,“ примѣняя къ защитѣ нѣмецкихъ интересовъ всѣ способы предоставляемые международнымъ правомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ „воздержаться ото всякаго вмѣшательства во внутренніе вопросы Востока, держась относительно ихъ лишь строго наблюдательнаго положенія.“ Замѣчательно что поводомъ и исходною точкой къ этимъ „инсинуаціямъ“ былъ фактъ перемѣщенія личнаго друга князя Бисмарка, г. Кейделя, съ должности представителя Германіи въ Константинополѣ на ту же должность при италіянскомъ дворѣ, перемѣщеніе, коего значеніе для Италіи уже оцѣнено италіянскою печатью. Но имѣетъ ли это перемѣщеніе такое же значеніе для той политики которой берлинское правительство намѣрено держаться въ дѣлахъ Востока? Многія оппозиціонныя нѣмецкія газеты утверждали что отозваніе г. Кейделя изъ Константинополя значитъ отреченіе Германіи отъ всякаго участія въ дѣлахъ Востока; возраженіемъ на это служитъ вышеприведенное заявленіе *Шпенеровой Газеты*. Но что́ же въ сущности значитъ это заявленіе? Упомянутое имъ предписаніе всѣмъ представителямъ Германіи на Востокѣ вступаться „самымъ рѣшительнымъ образомъ“ какъ за политическіе, такъ и за частные интересы Германіи и германскихъ подданныхъ, само-по-себѣ, не есть что-либо новое и только напоминаетъ этимъ представителямъ объ общихъ обязанностяхъ лежащихъ на дипломатическихъ представителяхъ всѣхъ просвѣщенныхъ странъ. Иное дѣло—запретъ представителямъ Германіи „вмѣшиваться во внутреннія дѣла Востока.“ Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить что эта оговорка, повидимому, не заключалась въ первоначальныхъ инструкціяхъ, съ коими г. Кейдель, въ концѣ прошлаго года, пріѣхалъ въ Константинополь, ибо иначе онъ, по всему вѣроятію, не сталъ бы обращаться къ блаженному Кириллу, патріарху Іерусалимскому, по такому чисто „внутреннему вопросу Востока,“ какъ греко-болгарскій церковный споръ.

№ 126.

Москва, 22-го мая.

Помѣщенная ниже коллективная записка прусскихъ епископовъ отъ 26-го мая открываетъ новую фазу въ исторіи борьбы происходящей на глазахъ нашихъ въ Германіи между Римскою церковью и государствомъ. Рѣзки были выраженія какими собравшіеся въ Фульдѣ епископы клеймили, въ своемъ посланіи отъ 2-го мая, еще не утвержденные тогда новые церковные законы, однако германскіе католическіе архипастыри давали въ этомъ посланіи торжественное обѣщаніе что, каковы бы ни были чувства вызываемыя въ нихъ предстоящею реформой, они никогда не откажутъ государству въ подобающемъ ему уваженіи и послушаніи, что́ и подало поводъ всѣмъ министерскимъ органамъ,

особенно берлинской *Provinzial-Korrespondenz*, тономъ власть имущихъ, положить конецъ крику негодованія поднятому этимъ посланіемъ въ либеральной печати: министерскіе органы выражали увѣренность правительства что, „благодаря миролюбивому и благомыслящему настроенію“ епископовъ, дѣло грозившее столкновеніемъ будетъ улажено и кончится мирно.

Достаточно пробѣжать заявленіе прусскихъ епископовъ отъ 26-го мая чтобъ убѣдиться до какой степени, въ послѣднія три недѣли, отошли они отъ того „миролюбиваго и благомыслящаго настроенія,“ которое подавало такъ много надеждъ берлинскимъ министерскимъ органамъ. Государство само установившее свои отношенія къ церкви называется „языческимъ“, коего принципъ не можетъ быть признанъ церковью, ибо такимъ признаніемъ она „отвергла бы божественность „Христа и Его ученія, и поставила бы „христіанскую вѣру въ зависимость отъ человѣческаго произвола.“ Само собою разумѣется что почтеннымъ архипастырямъ прусской католической церкви было невозможно признать законъ основанный на принципѣ языческаго государства.

„Къ величайшему нашему прискорбію,“ объявляютъ архіепископы и епископы, подписавшіе бумагу 26-го мая, „мы вынуждены объявить что мы рѣшительно не въ „состояніи содѣйств[illegible] исполненію за„коновъ об[illegible] 15-го числа сего [illegible] *состояніи*,“ съ [illegible] по этому по[illegible]нцлера *Nord*-[illegible] „это едва ли [illegible] выраженіе въ [illegible] есть даже [illegible] скромности, неосно[illegible] самоуниженія; кому только из[illegible]ы исторія Ватиканскаго собора и „виртуозность съ какою епископы умѣютъ „мѣнять свои роли и исполнять всѣ возмож„ныя партитуры груднымъ голосомъ убѣж„денія тотъ долженъ знать что для этихъ са„новниковъ нѣтъ ничего такого чего бы „они *не были въ состояніи* предпринять.“ По мнѣнію названной газеты, самый тонъ записки поданой епископами „неприличенъ „для подданныхъ; христіанскій долгъ ува„женія ко власти, повидимому, преданъ „прелатами языческому забвенію.“ Съ неменьшимъ негодованіемъ возстаетъ противъ епископскаго писанія и передовой органъ либеральной партіи Германіи, берлинская *National-Zeitung*, рѣшительно отрицая то значеніе какое этою запиской придается первоначальному устройству данному христіанской церкви императоромъ Константиномъ Великимъ. „Нечего и говорить объ „облеченныхъ полною властью надъ цер„ковью наслѣдникахъ Константина въ Во„сточной Римской имперіи,“ говоритъ упомянутая газета: „гораздо ближе вспомнить „о нѣмецкомъ королѣ Карлѣ, котораго „Римская церковь причислила къ лику свя„тыхъ. Никогда ни одинъ германскій ко„роль не опредѣлялъ съ такимъ созна„ніемъ какъ онъ свои отношенія къ церкви „яко къ части своей королевской власти... „Въ одномъ и томъ же законѣ король „Карлъ предаетъ анаѳемѣ еретиковъ, смѣ„няетъ Баварскаго герцога, устанавли„ваетъ таксу на зерновой хлѣбъ, смѣ„щаетъ епископовъ, организуетъ монаше„скій бытъ и пр. Таковы были, при пре„емникахъ Константина, на Западѣ вза„имныя отношенія обѣихъ, будто бы раз„личныхъ, Богомъ установленныхъ вла„стей. Конечно, въ изданіи такихъ зако„новъ участвовали и епископы государства, „но не иначе какъ слуги, подчиненные „свѣтской власти и зависящіе отъ нея... „Еще въ исходѣ XVIII столѣтія, по край„ней мѣрѣ германскіе епископы не думали „о слѣпомъ подчиненіи себя Риму, но имѣ„ли сознаніе своего долга какъ Нѣмцы, „конечно и потому что вмѣстѣ съ тѣмъ „они были и нѣмецкіе свѣтскіе князья... „Только плебеямъ, достигшимъ престоловъ „нѣмецкихъ князей церкви по распаденіи „древней имперіи, было предоставлено от„казаться отъ своего отечества и вступить „въ борьбу съ его свѣтскою властью...“ Начиная статью такимъ тономъ, *National-Zeitung* должна была окончить ее не иначе какъ угрозой, и дѣйствительно, въ заключеніе, органъ либеральной партіи въ Германіи напоминаетъ прусскимъ католическимъ прелатамъ что и относительно ихъ „законъ предусматриваетъ возможность на„казаній и смѣщеній,“ и что сомнительно „чтобы „государство отступилось отъ своего „долга и опустило руку. Возможна и аль„тернатива: либо іерархія подчинится зако„ну, вопреки своимъ надменнымъ словамъ, „что вовсе не противно ея обычаямъ; ли„бо предстоитъ дальнѣйшая, еще болѣе „коренная рознь между государствомъ и „церковью.“ На такое же рѣшительное

положенiе государства относительно церкви намекаетъ и органъ князя Бисмарка. Что касается правительства, то до сихъ поръ извѣстно только что по поводу послѣдней записки поданной епископами состоялся 27-го мая чрезвычайный совѣтъ министровъ, вслѣдствiе коего конфискованъ нумеръ клерикальной *Germania* въ которомъ впервые появился текстъ сообщаемаго ниже документа. По всему видно что предсказанiе *National-Zeitung* о рѣшимости правительства настоять на своемъ правѣ, хотя бы крайними средствами не лишено основанiя...

А тѣмъ временемъ, между Нѣмцами австрiйской конституцiонной партiи и Нѣмцами великой Германiи пробѣжала черная кошка. По свѣдѣнiямъ официальнаго вѣнскаго корреспондента пражской *Bohemia*, австровенгерскiй министръ иностранныхъ дѣлъ обратился ко всѣмъ заграничнымъ представителямъ Австро-Венгрiи и циркулярною депешей, опровергающею, на основанiи статистическихъ данныхъ, распущенныя будто бы германскими газетами, по поводу Вѣнской всемiрной выставки „клеветы" о плохомъ санитарномъ состоянiи Вѣны и о всеобщей непомѣрной дороговизнѣ въ этомъ городѣ. Извѣстiе это подтверждается, и вотъ самые преданные Германiи вѣнскiе органы, *Neue Freie Presse, Presse,* старый и новый *Wiener-Tagblatt*, забывъ всякое братство и свою политическую программу, яростно нападаютъ на „зависть, самопревознесенiе (Selbst-über„hebung), нравственное лицемѣрiе, злорад„ство, всѣ эти свойства, которыя, къ со„жалѣнiю, *такъ рельефно выдаются въ нѣ„мецкомъ народѣ*, и вдругъ „высказались „нынѣ во всей своей отвратительности (Widerlichkeit): такъ выражается *Neues Wiener-Tagblatt*: „Одного факта, что наше „министерство иностранныхъ дѣлъ," говоритъ *Neue Freie Presse*, „обращается со „всѣмъ дипломатическимъ аппаратомъ про„тивъ *нацiонально-либеральной и официоз„ной прусской печати*, и что столь сдер„жанные до сихъ поръ по вопросамъ о „взаимныхъ отношенiяхъ Австрiи и Гер„манiи вѣнскiе официозные корреспонден„ты горько жалуются на положенiе при„нятое нынѣ *Бисмарковскою печатью*, од„ного этого факта достаточно чтобы дать „нашимъ читателямъ понятiе о мерзостяхъ „громоздимыхъ въ этихъ газетахъ противъ „Австрiи..." По мнѣнiю этихъ недавнихъ фанатиковъ, непогрѣшимаго и нераздѣльнаго *Deutschthum*, вѣнская выставка служитъ Бисмарковской печати лишь предлогомъ; истинная же причина того усердiя, съ какимъ она „забрасываетъ Австрiю грязью," заключается де въ томъ, какъ утверждаетъ *Tagblatt*, что германская печать не можетъ безъ негодованiя смотрѣть на фактъ что австрiйское Deutschthum сумѣло занять подобающее ему мѣсто и обезпечить себѣ самостоятельность независимо отъ Германiи.

№ 127.

Москва, 23-го мая.

А.

Телеграфъ принесъ намъ вчера извѣстiе которое въ сущности не имѣетъ большаго значенiя, но вѣроятно возбудитъ ликованiе въ иностранной печати враждебной къ Россiи. Одинъ изъ отрядовъ направленныхъ противъ Хивы, именно выступившiй изъ Чакишляра подъ командой полковника Маркозова, долженъ былъ вернуться въ Красноводскъ. Сегодня мы сообщаемъ извѣстiе *Русскаго Инвалида* объ этомъ прискорбномъ случаѣ, впрочемъ очень краткое, полученное, какъ надобно думать, по телеграфу. Экспедицiя Перовскаго, въ тридцатыхъ годахъ, была остановлена глубокими снѣгами и жестокими морозами. Красноводскiй же отрядъ встрѣтилъ сыпучiе, глубокiе, совершенно безводные пески и страшные жары доходившiе до 52°. Степное лѣто оказалось также неудобнымъ для похода какъ и степная зима.

Послѣднiй эшелонъ Красноводскаго отряда выступилъ изъ Чакишляра 30-го марта, то-есть позже всѣхъ другихъ отрядовъ кромѣ Мангышлакскаго, хотя Красноводскому отряду предстоялъ самый краткiй путь. Къ 17-му апрѣля отрядъ достигъ колодца Игды на старомъ руслѣ Аму-Дарьи, выгадавъ девять дней по маршруту; здѣсь онъ имѣлъ стычку съ Туркменами. Красноводскiй отрядъ шелъ налегкѣ, безъ значительныхъ тяжестей, и полковникъ Маркозовъ доносилъ съ колодца Игды что къ 30-му апрѣля онъ надѣется быть подъ Хивой, въ 60 верстахъ отъ нея, но вышло иначе. Отъ Игды отрядъ взялъ на сѣверо-востокъ, черезъ пески Кара-Кумы, вовсе не изслѣдованные нашими рекогносци-

ровками, которыя доходили лишь до Игды. Кара-Кумы оказались совершенно безводными сыпучими песками, а о такихъ пескахъ еще Вамбери разказывалъ ужасы. Ураганы раскаленнаго песку засыпаютъ цѣлые караваны.

Вотъ какъ описываетъ Вамбери песчаную степь между Хивой и Бухарой, которая однако не такъ грозна какъ Кара-Кумы:

„Пусть читатель вообразитъ себѣ необозримое море песку, съ одной стороны высокіе холмы какъ волны взбитые на эту высоту страшными бурями, съ другой — тѣ же волны, разбѣгавшіяся мелкою зыбью точно тихое озеро рябитъ западный вѣтеръ. Въ воздухѣ ни птицы, на землѣ ни растенія, ни насѣкомыхъ, только мѣстами слѣды разрушенной, уничтоженной жизни въ видѣ бѣлѣющихъ костей людей или животныхъ, собранныхъ прохожими въ груду чтобы служить указаніемъ будущимъ путешественникамъ...

„Несмотря на палящій зной, мы должны были, даже днемъ, ѣхать безостановочно по пяти и шести часовъ, потому что чѣмъ скорѣе мы выйдемъ изъ песковъ, тѣмъ меньше риску попасть подъ страшный вѣтеръ теббадъ: *) на твердой почвѣ онъ можетъ угрожать только лихорадкой, тогда какъ въ степяхъ онъ можетъ засыпать что угодно. Мы слишкомъ понадѣялись на силы нашихъ верблюдовъ. Они вступили въ степь уже утомленные ночнымъ путешествіемъ; не удивительно что нѣсколько изъ нихъ заболѣли отъ тяжелой ходьбы и зноя, и двое пали въ тотъ же день, когда мы добрались до станціи.

„Но еще до теббада томительный зной совершенно изнурилъ насъ, и двое изъ нашихъ бѣднѣйшихъ товарищей, принужденныхъ идти пѣшкомъ возлѣ своихъ изнуренныхъ животныхъ и истратившихъ весь свой запасъ воды, такъ захворали что мы должны были привязать ихъ къ верблюдамъ, потому что они были совершенно неспособны сидѣть. Мы прикрыли ихъ и пока у нихъ были еще силы говорить, они безпрестанно повторяли: воды! воды!.. Увы! даже лучшіе друзья отказывали имъ въ спасительномъ напиткѣ. И когда мы, на четвертый день, достигли до Медеминъ-Булага, одинъ избавился отъ страшныхъ терзаній жажды—посредствомъ смерти. Я присутствовалъ при послѣднемъ издыханіи несчастнаго. Языкъ у него былъ совершенно черный, полость рта сѣро-бѣлаго цвѣта; губы раскрыты и зубы обнажены. Едва ли въ такомъ положеніи вода принесла бы ему пользу; да и кто согласился бы дать ему воды теперь?

„Животныя наши были не въ силахъ идти дальше, и мы поневолѣ должны были провести въ пескахъ и четвертый день. У меня осталось около шести стакановъ воды. Я пилъ ихъ по каплѣ, ужасно страдая отъ жажды. Встревоженный тѣмъ что языкъ мой началъ немножко чернѣть въ срединѣ, я немедленно выпилъ половину оставшагося запаса, думая помочь бѣдѣ, но, увы, жгучее ощущенье, сопровождаемое головною болью, стало еще сильнѣе къ утру пятаго дня, и когда, около полудня, горы Халата показались изъ-за окружавшихъ ихъ тумановъ, силы мои стали постепенно упадать. Чѣмъ ближе подвигались мы къ горѣ, тѣмъ тоньше становился песокъ и всѣ глаза съ жадностью искали слѣдовъ какого-нибудь жилья, какъ вдругъ керванбаши обратилъ наше вниманіе на облако пыли, приближавшееся къ намъ, и объявилъ что нужно не теряя времени сходить съ верблюдовъ. Бѣдныя животныя, чуя приближеніе страшнаго теббада, испускали громкій крикъ, упали на колѣни, прилегли длинными шеями къ землѣ и старались зарыть головы въ песокъ. Мы спрятались за нихъ какъ за стѣну, и какъ только мы опустили головы, надъ нами пронесся вѣтеръ съ глухимъ шумомъ и свистомъ, покрывъ насъ слоемъ песку въ два пальца. Первыя песчинки, коснувшіяся меня, показались мнѣ горячими, какъ искры. Еслибы мы попали подъ теббадъ шесть миль глубже въ степи, мы погибли бы всѣ безвозвратно.“

Красноводскій отрядъ не могъ дойти даже до перваго, назначеннаго на подробной картѣ, колодца Ортекуя; онъ повернулъ назадъ еще прежде. Впрочемъ, благодаря этому обстоятельству возвращеніе полковника Маркозова не имѣло вида отступленія предъ Хивинцами, что было бы неизбѣжно еслибъ отрядъ зашелъ еще дальше и лишь тогда вынужденъ былъ поворотить назадъ. Возвращеніе отряда было, по всему вѣроятію, сопряжено съ большими трудностями. На обратный путь Красноводскій отрядъ употребилъ вдвое больше времени чѣмъ на движеніе впередъ. Мы не знаемъ еще почему полковникъ Маркозовъ воро-

*) Теббадъ по-персидски значитъ лихорадочный вѣтеръ.

тился въ Красноводскъ, а не въ Чакишляръ откуда вышелъ. Быть-можетъ его остановила трудность похода чрезъ Хорезмскую степь между Красноводскомъ и Чакишляромъ. Въ этой степи колодцевъ почти нѣтъ; встрѣчаются лишь ямы съ дождевою водой. Быть-можетъ также полковникъ Маркозовъ былъ вынужденъ и поспѣшить къ складамъ провіанта и запасовъ, находящимся въ Красноводскѣ.

Возвращеніе Красноводскаго отряда не будетъ, конечно, имѣть никакого вліянія на исходъ Хивинской экспедиціи. Планъ ея былъ составленъ такъ что каждый изъ посланныхъ отрядовъ, и Туркестанскій и Оренбургско-Мангышлакскій, достаточно сильны для покоренія ханства. Въ каждомъ изъ этихъ отрядовъ свыше 4.000 челов., а военные люди полагаютъ что и двухтысячный отрядъ можетъ справиться съ Хивой. Туркестанскій отрядъ состоитъ изъ 21 роты пѣхоты, 7 сотенъ казаковъ, 14 орудій горнаго дивизіона и ракетной батареи. Въ Оренбургскомъ и Мангышлакскомъ, по соединеніи ихъ, будетъ также 21 рота пѣхоты, саперная команда, 15 сотенъ казаковъ и кавалеріи, 2 сотни милиціи, 12 орудій и 9 ракетныхъ станковъ. Кромѣ того, въ устья Аму-Дарьи направлена Аральская флотилія, о которой впрочемъ нѣтъ извѣстій. Красноводскій отрядъ состоитъ изъ 12 ротъ пѣхоты, 4 сотенъ казаковъ, 16 орудій и нѣсколькихъ ракетныхъ станковъ.

Несмотря на неудачу Красноводскаго отряда участь Хивы должна уже быть рѣшена. И Туркестанскій и Оренбургскій отряды преодолѣли главныя трудности похода. Къ 17-му апрѣля первый изъ нихъ былъ въ пяти переходахъ отъ Аму-Дарьи, 5-го мая второй прибылъ къ мысу Ургу и пошелъ прямо на Кунградъ, городъ лежащій въ устьѣ Аму-Дарьи, а не на Айбушаръ, какъ предполагалось и куда былъ направленъ Мангышлакскій отрядъ.

На мысѣ Ургу имѣлось въ виду устроить укрѣпленіе, но повидимому Оренбургцы прошли не останавливаясь. Мангышлакскій отрядъ, который долженъ былъ соединиться съ Оренбургскимъ по первоначальному предположенію у Айбушара, а затѣмъ, по приказанію генерала Веревкина, идти на Ургу, нѣсколько запоздалъ; къ 1-му мая онъ былъ въ 250 верстахъ отъ Айбушара и еще не поворачивалъ въ Ургу. Если приказаніе генерала Веревкина получено Мангышлакцами вовремя, то вѣроятно они и устроятъ укрѣпленіе на этомъ мысѣ.

Трудности похода чрезъ степи окружающія Хиву сказываются не только возвращеніемъ Красноводскаго отряда, но и тѣмъ что первоначальныя предположенія о направленіи и соединеніи отрядовъ не сбылись. Эти трудности заставляютъ еще разъ пожелать занятія на Аму-Дарьѣ такого пункта который далъ бы возможность держать Хиву въ покорности безъ столь тяжелыхъ экспедицій.

Б.

Полученныя сегодня газеты и письма изъ Парижа согласно говорятъ о затруднительномъ положеніи въ которомъ находится новое министерство. Принимая въ свои руки правленіе государствомъ, оно объявило себя „правительствомъ битвы и спротивленія“ (de compat et de resistance), и изготовилось встрѣтить во всеоружіи своихъ противниковъ, но ожидаемыхъ противниковъ не оказалось; національное собраніе занимается очередными дѣлами, а новое правительство, не приготовившись къ мирнымъ занятіямъ, не изучившее вопросовъ стоящихъ на очереди, приходитъ въ смущеніе и требуетъ отсрочки преній. „Политика „битвы и сопротивленія“ говоритъ *France*, отъ 31-го мая, „уже не у мѣста когда „нѣтъ въ виду противниковъ; политика „инищіативы и предусмотрительности одна „лишь примѣнима теперь, но эта послѣд„няя зависитъ отъ двухъ условій: серіоз„наго знакомства съ настроеніемъ обще„ственнаго мнѣнія и глубокаго изученія „матеріальныхъ интересовъ. Мы отъ души „желаемъ чтобы новый кабинетъ былъ въ „состояніи исполнить эту двоякую обязан„ность. Общее спокойствіе страны не по„даетъ повода ни къ чему похожему на „реакцію. Новые министры не въ состоя„ніи одерживать побѣды надъ непріятелемъ, „рѣшившимся не вступать въ сраженіе или „по крайней мѣрѣ сражаться на почвѣ за„конности. Имъ поневолѣ приходится со„образоваться съ этимъ положеніемъ, ко„тораго они не предвидѣли.“

И дѣйствительно, трудно было предвидѣть чтобы такая радикальная перемѣна въ правленіи, какъ удаленіе одного президента республики и избраніе другаго, совершилась такъ спокойно, не возбудивъ даже ропота со стороны побѣжденныхъ,

тогда какъ побѣдители восторжествовали ничтожнымъ большинствомъ 16-ти голосовъ. Это спокойствіе служитъ, по словамъ республиканскихъ газетъ, лучшимъ аргументомъ противъ тѣхъ органовъ правой стороны, которые пугали публику анархіей и безпорядками. Перемѣна правительства, замѣчаютъ онѣ, совершилась также спокойно какъ и въ тѣ времена когда провозглашались по кончинѣ государя законныя права его наслѣдника извѣстною формулой: *Le roi est mort,—vive le roi*! Лондонская *Times*, выражая свое горячее сожалѣніе о паденіи г. Тьера, говоритъ: „Законъ не былъ нарушенъ и французская „нація научилась наконецъ послѣ многихъ „революцій уважать установленную власть."

Это-то неожиданное со стороны республиканцевъ уваженіе къ установленной власти и было причиной неловкаго положенія въ какомъ находится настоящій кабинетъ. Члены его не приняли въ соображеніе что министры не только политическіе бойцы, но вмѣстѣ съ тѣмъ администраторы, и что каждому изъ нихъ предстоитъ завѣдывать спеціальнымъ и сложнымъ вѣдомствомъ. На дѣлѣ оказалось что послѣдняя роль выступаетъ на первый планъ, а они къ ней не думали готовиться; вотъ почему большую вѣроятность пріобрѣтаетъ слухъ объ отсрочкѣ засѣданій національнаго собранія, которая тѣмъ необходимѣе что новые министры рѣшились отложить до зимней сессіи (о распущеніи нынѣшняго собранія, разумѣется, теперь нѣтъ рѣчи) разсмотрѣніе какъ конституціонныхъ законовъ, такъ избирательнаго, изъ опасенія чтобъ эти законы не возбудили разлада въ рядахъ разносоставнаго большинства. Разладъ этотъ, впрочемъ, можетъ произойти при первомъ, даже ничтожномъ случаѣ.

О положеніи новаго кабинета очень краснорѣчиво говоритъ сообщенный нами вчера въ „Послѣдней Почтѣ" случай по поводу назначенія г. де-Герля префектомъ. Сначала онъ назначенъ былъ въ Тулузу, но г. де-Белькастель, одинъ изъ вождей легитимистской партіи и депутатъ Верхне-Гаронскаго департамента, встрѣтивъ министровъ гг. де-Броля и Бёле въ боковой залѣ національнаго собранія, рѣзко замѣтилъ, имъ что онъ не потерпитъ въ своемъ департаментѣ „еретика." Дѣло въ томъ что г. де-Герль протестантъ; замѣтимъ что онъ былъ наставникомъ дѣтей герцога де-Броля и пользуется его особымъ расположеніемъ. Но ни личная пріязнь, ни правительственный авторитетъ не внушили министру достаточно смѣлости чтобъ отвѣчать отказомъ вождю легитимистовъ, и на другой же день г. де-Герль былъ перемѣщенъ въ Бордо. Также деспотически предъявляютъ свои требованія и бонапартисты. Они настоятельно требовали назначенія г. Маня министромъ финансовъ за тѣмъ именно чтобы главный двигатель, деньги, былъ въ рукахъ одного изъ членовъ ихъ партіи; теперь они усердно хлопочутъ о порученіи какого-нибудь важнаго военнаго поста маршалу Канроберу и о назначеніи парижскимъ полицейскимъ префектомъ г. Меттеталя, занимавшаго нѣкоторое время эту должность при Наполеонѣ III; иные изъ нихъ предлагаютъ даже г. Піетри. Предложеніе продлить полномочія маршала Макъ-Магона, о которомъ мы сообщали вчера, было придумано также бонапартистами съ цѣлію протянуть временное положеніе до совершеннолѣтія Наполеона IV, которому маршалъ и могъ бы передать власть. Изъ полученныхъ сегодня газетъ видимъ что крайніе бонапартисты предлагаютъ мѣру еще болѣе рѣшительную: въ *Pays*, отъ 31-го мая, напечатана статья за подписью самаго яраго изъ членовъ этой партіи, г. Поля де-Кассаньяка, сдѣлавшая, какъ слышно, необыкновенное впечатлѣніе въ Парижѣ: онъ просто совѣтуетъ маршалу Макъ-Магону произвести *coup d'état*. По крайней мѣрѣ можно сказать что г. Поль де-Кассаньякъ дѣйствуетъ на чистоту, и во всеуслышаніе высказываетъ то о чемъ втайнѣ помышляетъ, можетъ-быть, вся его партія.

Что касается принца Наполеона, то слухъ о его прибытіи въ Парижъ до сихъ поръ еще не подтвердился. Телеграфъ сообщилъ уже, будто маршалъ Макъ-Магонъ объявилъ что никакой законъ не запрещаетъ принцу возвратиться во Францію, но что, по его мнѣнію, онъ лучше сдѣлаетъ если останется за границей. Отвѣтъ этотъ, какъ говорятъ, внушенъ былъ президенту республики г. Руэромъ, который не расположенъ къ принцу Наполеону и увѣренъ что послѣдній можетъ только испортить дѣло бонапартизма.

Которая изъ трехъ партій большинства возьметъ верхъ, вотъ въ чемъ заключается весь вопросъ. Орлеанисты больше числомъ, но имъ-то и приходится подчиняться требованіямъ легитимистовъ и бонапар-

тистовъ изъ опасенія утратить съ такимъ трудомъ пріобрѣтенное большинство... Такое натянутое положеніе едва ли можетъ быть продолжительно, и коалиція составившаяся только для битвы повидимому распадется если противники ея будутъ имѣть достаточно благоразумія чтобы выждать пока, за неимѣніемъ общаго врага, стакнувшіяся партіи обратятъ оружіе другъ противъ друга.

Интересны подробности о взаимномъ положеніи различныхъ монархическихъ партій во Франціи, сообщаемыя парижскимъ корреспондентомъ *Times*. По его наблюденіямъ, весьма возможно что однимъ изъ наиболѣе вѣроятныхъ послѣдствій недавней перемѣны правительства будетъ именно узаконеніе республики, чего пытался достигнуть г. Тьеръ и за что онъ былъ низвергнутъ. Корреспондентъ *Times* положительно подтверждаетъ то что мы только предполагали при первомъ извѣстіи о стачкѣ трехъ монархическихъ партій, а именно что каждая изъ нихъ, особенно орлеанисты и имперіалисты, имѣли свои затаенныя цѣли. Что касается легитимистовъ, то, за исключеніемъ немногихъ фанатиковъ крайней правой стороны, они мало разчитываютъ на воцареніе Генриха V, и его друзья хлопочутъ теперь только о томъ чтобы выиграть время. Поэтому они готовы отложить до болѣе благопріятнаго времени свои надежды и предпочтутъ консервативную республику орлеанистской или бонапартистской реставраціи.

Но положеніе двухъ другихъ партій таково что онѣ не могутъ тотчасъ же воспользоваться результатами своего союза. Орлеанисты, хотя и наиболѣе многочисленные, потерпѣли неудачу въ самомъ началѣ, бывъ принуждены устранить кандидатуру герцога Омальскаго на президента республики; при этомъ они убѣдились что ихъ новые союзники вовсе не расположены содѣйствовать ихъ разчетамъ, а съ другой стороны и сами они вовсе не желаютъ работать на руку бонапартистамъ. Тактика же послѣднихъ хотя и похожа нѣсколько на тактику легитимистовъ, но съ тою существенною разницей что они надѣются на болѣе скорый успѣхъ. Они также желаютъ прежде всего поддержать теперешнее положеніе, но имъ нужно выиграть время только для того чтобъ умножить свои силы, развить организацію партіи и приготовиться къ новой попыткѣ захватить верховную власть. Такимъ образомъ, на другой день послѣ побѣды, положеніе трехъ партій опредѣляется слѣдующимъ образомъ: легитимисты не имѣютъ никакой надежды; орлеанисты потерпѣли неудачу; только имперіалисты ничего не потеряли, а даже нѣсколько улучшили свое положеніе. Въ численномъ отношеніи силы ихъ, правда, теперь еще ничтожны; но безъ нихъ битва противъ г. Тьера не только не могла быть выиграна, а даже навѣрное была бы проиграна еслибъ они перешли на противоположную сторону. Важность этого положенія они очень хорошо сознаютъ, и потому употребляютъ всѣ усилія чтобъ устроить выгодно для себя администрацію страны. Такимъ образомъ орлеанисты попали въ зависимость отъ бонапартистовъ. Это крайне непріятно имъ, и они желали бы освободиться отъ этой зависимости, но достигнуть этого они могли бы только въ томъ случаѣ еслибы взамѣнъ поддержки имперіалистовъ пріобрѣли въ палатѣ поддержку лѣваго центра, что гораздо труднѣе. Въ такомъ ложномъ кругу вращаются по необходимости орлеанисты, принимавшіе самое дѣятельное участіе въ низверженіи г. Тьера, замѣчаетъ корреспондентъ лондонской газеты.

№ 128.

Москва, 24-го мая.

Намъ Русскимъ право не мѣшало бы позаимствовать у нашихъ добрыхъ друзей, и теперь весьма недалекихъ сосѣдей въ Азіи, Англичанъ, нѣкоторую долю энергіи, предпріимчивости и просвѣщеннаго вниманія къ національнымъ интересамъ, какія они обнаруживаютъ во всякомъ дѣлѣ. Взглянемъ, напримѣръ, на англійскихъ путешественниковъ, посѣщающихъ малоизвѣстныя или вовсе неизвѣданныя доселѣ страны: какая существенная черта отличаетъ ихъ отъ всѣхъ другихъ путешественниковъ? Въ преданности наукѣ, въ отвагѣ, въ знаніяхъ, найдутся конечно не уступающіе имъ путешественники Нѣмцы, Французы, можетъ-быть и нѣсколько Русскихъ, но каждый Англичанинъ, путешествуя и работая для науки, всегда имѣетъ въ виду и пользу Англіи. Каждый путешествующій Англичанинъ не упускаетъ занести въ свой дневникъ какіе, напри-

мѣръ, виды для англійской торговли открываются въ посѣщенной имъ мѣстности. Даже такой самоотверженный изыскатель какъ Ливингстонъ, посылая своимъ друзьямъ въ Англіи скорбные возгласы о язвѣ невольничества опустошающей чудесныя страны центральной Африки, не могъ не упомянуть о непочатыхъ богатствахъ лежащихъ искони нетронутыми въ этихъ благодатныхъ странахъ.

Англичане всюду неутомимо ищутъ рынковъ для сбыта своихъ мануфактурныхъ произведеній, не пренебрегая самымъ малымъ барышомъ, и зорко присматриваются по всему земному шару ко всѣмъ путямъ какіе могутъ открыться для ихъ энергіи. Теперь ихъ вниманіе въ особенности чутко устремлено на Азію, гдѣ все предвѣщаетъ начало новой эпохи. Поразительная торопливость реформъ въ Японіи, наступившее совершеннолѣтіе Китайскаго императора, движенія происходящія въ Средней Азіи, наконецъ небывалое событіе путешествія къ европейскимъ дворамъ Персидскаго шаха для ознакомленія съ европейскою цивилизаціей и европейскими порядками,—все это свидѣтельствуетъ что необъятный азіятскій материкъ готовится раскрыть настежь всѣ свои двери и начать новую жизнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ открываются и безпредѣльные рынки, обѣщающіе обильнѣйшую жатву. Никто столь живо не сознаетъ этихъ важныхъ признаковъ времени какъ Англичане, и ихъ отважные путешественники объѣзжаютъ Азію во всѣхъ направленіяхъ, жертвуя даже жизнью въ своихъ смѣлыхъ поискахъ, какъ это случилось два года тому назадъ съ несчастнымъ Гевардомъ *(Hayward)*, убитымъ на возвратномъ пути изъ Кашгара горцами Читрали. Другіе путешественники были счастливѣе, и всѣ они обнаруживаютъ упомянутую выше характеристическую черту отличающую англійскихъ путешественниковъ. Такъ г. Шо, сопровождавшій первую миссію г. Форсайта въ Яркендъ, вернувшись въ Англію, въ минувшемъ году и читалъ лекціи, и писалъ рядъ статей въ *Manchester Guardian* о громадныхъ выгодахъ рынковъ Средней Азіи, въ особенности Восточнаго Туркестана или Кашгаріи, и привезъ также образчики требующихся на среднеазіятскихъ рынкахъ товаровъ, которые и въ Манчестерѣ и въ Лондонѣ были выставляемы для осмотра всѣхъ желающихъ. Объ интересныхъ указаніяхъ г. Шо мы имѣли случай говорить въ свое время. Другой англійскій путешественникъ г. Ней Иляйасъ *(Ney Elias)* совершилъ въ прошедшемъ году труднѣйшее путешествіе проѣхавъ изъ Пекина, одинъ, на собственныя средства, черезъ всю Монголію, достигъ границъ Дзюнгаріи, и оттуда, по причинѣ бывшей тамъ свирѣпой рѣзни Китайцевъ съ магометанскими инсургентами, принужденъ былъ поворотить въ русскіе предѣлы. На этомъ продолжительномъ пути г. Иляйасъ совершилъ не менѣе 361 астрономическихъ наблюденій, за что и былъ награжденъ золотою медалью Лондонскаго Королевскаго Географическаго Общества. И вотъ этотъ отважный и свѣдущій путешественникъ напечаталъ въ *Manchester Guardian* въ настоящемъ мѣсяцѣ рядъ статей, послѣдняя изъ коихъ появилась на дняхъ, „О закрытыхъ рынкахъ Востока,“ въ числѣ коихъ онъ упоминаетъ о Кореѣ, Тибетѣ, Монголіи и Дзюнгаріи. Кромѣ одного Тибета, три остальные рынка сопредѣльны съ русскою границей, а потому и намъ не мѣшаетъ прислушаться къ тому что говоритъ о нихъ внимательный Англичанинъ. Въ одномъ изъ своихъ сообщеній, онъ бросилъ камушекъ въ нашъ огородъ. Привлекая вниманіе своей публики къ посѣщеннымъ имъ далекимъ странамъ, онъ молвилъ между прочимъ: „Не потерпимъ же мы того чтобы Московиты учили насъ географіи этихъ странъ, а не мы ихъ,“— хотя страны эти непосредственно граничатъ съ Россіей. Не справедливѣе ли было бы обернуть эти слова? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, мы и впредь будемъ узнавать отъ Англичанъ о томъ что есть, имѣется и дѣлается у насъ подъ бокомъ?

Изъ всѣхъ названныхъ рынковъ наименѣе привлекательнымъ представляется г. Иляйасу та самая страна съ которою онъ ближе всего лично познакомился,—проѣханная имъ Монголія. Къ такому заключенію онъ пришелъ не по недоступности этой степной страны, что, по его замѣчанію, было бы возможно преодолѣть, но главнымъ образомъ по рѣдкости и неосѣдлости населенія и полному отсутствію въ немъ какихъ-либо торговыхъ инстинктовъ. Богатство Монголіи, состоящее главнѣйшее въ скотѣ и различныхъ животныхъ продуктахъ, по словамъ г. Иляйаса, нельзя назвать незначительнымъ въ сравненіи съ численностью ея жителей, но кочевые

Монголы рѣшительно де неспособны къ торговлѣ, и потому совершенно находятся въ рукахъ Китайцевъ и Русскихъ. Затѣмъ и самыя условія торговли здѣсь таковы что ни въ чемъ не сходятся съ англійскими торговыми обычаями и понятіями. Торговля эта исключительно мѣновая, и каждый оборотъ по затруднительности пути требуетъ почти цѣлаго года, подвергаясь въ этотъ долгій срокъ всякаго рода опасностямъ и случайностямъ. Такъ, чай изъ Ханькоу отправляется по рѣкѣ Ханъ, и потомъ сухопутно на мулахъ въ городъ Куэй-гуа-Ченгъ, оттуда караваномъ на верблюдахъ идетъ, напримѣръ, въ Улясутай и промѣнивается на овецъ, которыя съ наступленіемъ весны по свѣжимъ пастбищамъ гонятся въ Куэй-гуа-Ченгъ, гдѣ уже обращаются въ деньги. Хотя при удачѣ такой оборотъ, по приводимому г. Иляйасомъ разчету, и даетъ барыша почти сто на сто, но за то сколькимъ случайностямъ подвергается онъ на пути! Впрочемъ, какъ ни неприглядна вообще Монголія, для насъ заслуживаетъ вниманія замѣчаніе г. Иляйаса что кочевое туземное населеніе этой страны, нѣкогда высылавшее грозныхъ завоевателей, постоянно отступаетъ подъ напоромъ движенія осѣдлыхъ и промышленныхъ Китайцевъ. „Старая граница— „Великая Стѣна," пишетъ онъ, „давно „перешагнута; болѣе недавняя граница, „обозначенная большею дорогой идущею „съ востока на западъ, почти параллель„но стѣнѣ, теперь уже во многихъ мѣстахъ „находится внутри осѣдлой мѣстности." Отсюда можно заключить что еслибы даже торговля съ самою Монголіей и не представляла особенныхъ выгодъ, то сухопутная торговля черезъ эту страну съ собственно китайскими провинціями, къ коимъ постепенно отходятъ и бывшія кочевья Монголовъ, можетъ получить со временемъ большое развитіе. Для этого необходима только нѣкоторая энергія со стороны самихъ Русскихъ и поднятіе Сибири скорѣйшимъ сообщеніемъ ея съ Европейскою Россіей желѣзною дорогой.

Другіе же азіятскіе рынки изъ прилегающихъ къ Россіи кажутся г. Иляйасу болѣе заманчивыми. Дзюнгарію, по ея сосѣдству съ Коканомъ и Восточнымъ Туркестаномъ, собственно говоря слѣдовало бы отнести къ среднеазійскимъ рынкамъ. Часть ея, съ занятіемъ Кульджи, уже вошла въ русскіе предѣлы, и г. Иляйасъ не могъ не засвидѣтельствовать что какъ только это занятіе водворило миръ, возмущенный въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ войной Китайцевъ съ Тунганами, то тысячи Китайцевъ и Таранчей, прежнихъ поселенцевъ бѣжавшихъ отъ рѣзни въ Россію и Туркестанъ, возвратились къ своимъ очагамъ и прежнимъ занятіямъ, и уже въ прошломъ году торговля пошла по прежнему пути, въ направленіи Семирѣченской области и Кокана. Онъ пишетъ также что въ ноябрѣ прошедшаго года Китайцы въ Чугучакѣ, единственномъ оставшемся въ ихъ рукахъ сѣверномъ пунктѣ Дзюнгаріи, деморализованные постоянными грабительскими набѣгами Тунганъ и Киргизовъ, обратились къ Семипалатинскому губернатору съ просьбой занять ихъ городъ русскими войсками для охраны жителей, и отъ этой мѣры г. Иляйасъ также ожидаетъ успокоенія края и несомнѣннаго возобновленія торговли и по сѣверному пути черезъ Чугучакъ. Въ то же время, на югѣ Дзюнгаріи, Тунгане, хотя отдѣлившіеся отъ Китая, находятся въ постоянной войнѣ съ Яркендскимъ ханомъ или аталикомъ-гази, какъ онъ себя титулуетъ, Якубъ-бекомъ, который взялъ уже Урумчи и осадилъ Манасъ, и если ему удастся упрочить за собой свои завоеванія, то съ этой стороны г. Иляйасъ видитъ возможность пути и для англійскихъ товаровъ. „Какъ ни отдалены эти провинціи," пишетъ онъ, „отъ нашихъ индійскихъ владѣній, но нѣкоторая часть товаровъ доходящихъ въ Кашгаръ и Яркендъ непремѣнно черезъ нихъ проникнетъ и въ „Дзюнгарію, и если они и не вытѣснятъ „оттуда русскія мануфактуры, то во всякомъ случаѣ важнѣйшій предметъ потребленія—чай, будетъ идти не иначе какъ „изъ Индіи, пока Китайцамъ не удастся „открыть прежній прямой торговый путь „чрезъ Кья-ю." Вотъ какъ внимательны Англичане даже къ такимъ отдаленнымъ и косвеннымъ путямъ для своей торговли, и если мы не будемъ столь же внимательны и дѣятельны, и не примемъ во время мѣръ для упроченія нашихъ торговыхъ сношеній въ Азіи, то рискуемъ можетъ-быть въ весьма недалекомъ будущемъ лишиться всякой возможности соперничать съ Англичанами даже на сосѣднихъ съ нами рынкахъ. Вообще же къ Дзюнгаріи намъ кажется можно примѣнить то что мы уже прежде имѣли случай говорить о

среднеазіятскихъ рынкахъ то-есть что для успѣшнѣйшаго развитія тамъ русской торговли слѣдовало бы и самое производство передвинуть далѣе на востокъ, открывая фабрики ближе къ мѣстамъ какъ полученія сырья, такъ и сбыта мануфактуръ.

Что же касается Кореи, то она, конечно, имѣетъ для насъ гораздо большій интересъ чѣмъ для Англичанъ. Г. Иляйасъ самъ не былъ въ Кореѣ, но онъ собралъ о ней вѣрныя свѣдѣнія. Онъ замѣчаетъ что страна эта занимаетъ на азіятскомъ берегу столь же легко доступное положеніе какъ и порты Китая или Японіи, гдѣ Англичане уже ведутъ обширную торговлю, что ея приморская линія втрое длиннѣе сухопутной ея границы, что Корейцы, по описанію немногихъ проникавшихъ туда іезуитскихъ миссіонеровъ, народъ смышленый, дѣятельный и воинственный, что между ними есть хорошіе мастеровые и моряки и что они одарены такимъ же чуткимъ торговымъ инстинктомъ какимъ отличаются Китайцы и Японцы, съ коими они притомъ сходны во многихъ обычаяхъ, а также имѣютъ почти одинаковыя съ этими сосѣдями потребности. До сихъ поръ Корейцы, вслѣдствіе закоренѣлыхъ предразсудковъ, не пускаютъ въ свою страну никого, даже Китайцевъ, хотя платятъ имъ ежегодную дань. Торгуютъ же они только съ Китайцами, и то лишь въ пограничномъ городѣ Фунгъ-Вангъ-Чунгѣ, такъ какъ ни Китайцамъ, ни Корейцамъ не дозволяется переступать границу, и между обѣими странами лежитъ „нейтральная полоса“ необитаемой земли, повидимому нѣчто въ родѣ того что Англичанамъ желательно было видѣть въ Средней Азіи между русскими границами и Индіей. Тѣмъ не менѣе, несмотря на эту замкнутость Кореи, г. Иляйасъ полагаетъ что съ должною осторожностью и при искусствѣ возможно было бы завязать сношенія съ этою страной, обѣщающія большія выгоды, и замѣчаетъ: „Мы, Англичане, „до сихъ поръ еще не имѣли ссоръ съ „Кореей и не принимали ничьей стороны „ни въ одной изъ неудачныхъ попытокъ „ко вторженію, окончившихся отраженіемъ Французовъ въ 1866 году и отраженіемъ Американцевъ въ 1871. Кромѣ „того, Русскіе уже водворились на сѣверной границѣ, и нѣсколько времени тому „назадъ дѣлали серіозныя попытки открыть „торговлю; до сихъ поръ ихъ сношенія, „какъ говорятъ, были вполнѣ дружелюбны, но результаты этой *дружеской политики* Россіи въ отношеніи къ азіятскимъ государствамъ слишкомъ хорошо „извѣстны, и если она будетъ предоставлена естественному ходу, то было бы излишне предсказывать чѣмъ она кончится.“

Что кроется въ этомъ язвительномъ намекѣ на русскую политику мы не беремся отгадывать, но, не во гнѣвъ будь сказано британскому патріоту, если для Англіи было бы выгодно открытіе сношеній съ Кореей, то для Россіи это существенная потребность. Необходимо только при этомъ съ точностью опредѣлить особенныя условія края и ту цѣль которая прежде всего представляется на видъ. Черезъ всю Сибирь и Амурскій край намъ положительно не возможно конкуррировать въ Кореѣ, еслибъ эта страна открылась для торговыхъ сношеній, не только съ Англичанами, но и съ Китайцами или Японцами. Посылать сухимъ путемъ наши мануфактурные товары за десять и еще болѣе тысячъ верстъ просто немыслимо. Но у насъ по сосѣдству съ Кореей есть край ожидающій только дѣятельности чтобы щедро вознаградить труды. На Уссурійскій край и на принадлежащее намъ побережье Тихаго океана намъ давно пора бы обратить болѣе вниманія. При оживленіи этого края, конечно, весьма важно сохранить и какъ можно болѣе развить дружескія сношенія съ сосѣдними Японіей и Кореей. Намъ сдается что вѣрнымъ средствомъ для оживленія этого края было бы развитіе тамъ нашихъ морскихъ силъ. Съ переводомъ, напримѣръ, части нашего флота къ берегамъ Тихаго Океана, тамошніе наши превосходные порты были бы вызваны къ дѣятельности, и суда наши могли бы доставлять имъ все необходимое, чего нѣтъ на мѣстѣ, изъ Америки, изъ Японіи, изъ Китая. Можно бы сдѣлать эти порты вольными безъ всякаго опасенія, ибо странно было бы опасаться чтобы портофранко на берегу Тихаго Океана могло подорвать торговлю Одессы, Риги или Петербурга, чтобъ оттуда черезъ всю Сибирь къ намъ направились безпошлинно массы иностранныхъ товаровъ, тогда какъ мы сами теперь не въ состояніи доставить по этому пути на Амуръ предметовъ первой необходимости, когда сообщеніе Петропавловскаго порта въ Камчаткѣ съ Благовѣщенскомъ на Амурѣ, какъ

мы недавно узнали изъ *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, идетъ гораздо скорѣе черезъ всю Америку и Европу, и потомъ Сибирь, пересѣкая на пути два океана, чѣмъ прямымъ путемъ! А между тѣмъ устройство вольныхъ портовъ въ тѣхъ краяхъ не дало бы повода къ ревнивымъ возгласамъ объ исключительности русской торговли. Оно же привлекло бы со временемъ и иностранную эмиграцію, а русское переселеніе также гораздо удобнѣе совершалось бы на судахъ изъ балтійскихъ и черноморскихъ портовъ чѣмъ черезъ трудно проходимыя и рѣдко заселенныя мѣста Восточной Сибири. Наконецъ, около прочнаго ядра русскихъ поселенцевъ возникли бы осѣдлости наиболѣе смышленныхъ туземцевъ, Манджуровъ и другихъ. Такъ совершалось искони русское заселеніе и ассимиляція туземцевъ, но процессъ постепеннаго сухопутнаго передвиженія слишкомъ медлителенъ для такихъ отдаленныхъ краевъ какъ Зауссурійскій: тутъ требуется иной, болѣе удобный, и въ то же время болѣе скорый процессъ. Промедленіемъ мы можемъ потерять многое, и быть-можетъ безвозвратно. Если мы пропустимъ еще лѣтъ десятокъ безъ всякой серіозной и практичной попытки извлечь пользу изъ принадлежащаго намъ богатаго края, то по всей вѣроятности Англичане, уже хозяйничающіе полною рукой въ Китаѣ, захватятъ себѣ такую же монополію и въ Японіи и въ Кореѣ, и тогда намъ придется уступить имъ безспорное господство на нашемъ крайнемъ Востокѣ.

№ 129.

Москва, 25-го мая.

А.

Въ теченіе долговременнаго періода обсужденія тюремнаго вопроса, публика, благодаря значительному числу монографій появлявшихся и отдѣльными брошюрами, и въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, имѣла возможность довольно подробно познакомиться съ архитектурой и внутреннимъ бытомъ образцовыхъ тюремъ устроенныхъ въ разныхъ странахъ по различнымъ усовершенствованнымъ системамъ. Рѣдко кто не читалъ описаній этихъ грандіозныхъ по размѣрамъ, поразительныхъ по благообразію и обдуманности своего устройства зданій какія, подъ вліяніемъ исключительнаго господства филантропическихъ идей, воздвигались одно за другимъ то тутъ, то тамъ, для перевоспитанія и возвращенія на путь добродѣтели отверженниковъ общества. Сложные вентиляціонные механизмы, водоподъемныя машины, паровыя кухни, висячія галлереи, всевозможныя архитектурныя и иныя ухищренія,— чего, чего только нѣтъ въ этихъ тюрьмахъ-дворцахъ, въ этихъ пансіонахъ съ аскетически-монастырскимъ распорядкомъ жизни! Долгое время въ сооруженіи подобныхъ тюремъ съ ихъ утонченною организаціей видѣли идеалъ благоустройства тюремной части, и лишь немногія изъ правительствъ не заплатили дани общему увлеченію мечтательною филантропіей и роскошью тюремной архитектуры, стоившею громадныхъ, милліонныхъ издержекъ. Нынѣ пора чрезмѣрнаго увлеченія изысканными пенитенціарными системами начинаетъ проходить. Опытъ поколебалъ преувеличенную вѣру въ ихъ чудотворное вліяніе на нравственную сторону преступниковъ. Ни чтеніе Библіи и самосозерцаніе при полномъ, многолѣтнемъ, доводящемъ до самоубійства и умопомѣшательства затворничествѣ въ Пенсильванскихъ тюрьмахъ, ни работы въ общихъ мастерскихъ съ соблюденіемъ ненарушимаго молчанія и съ затворничествомъ въ ночное время въ тюрьмахъ Оборнскихъ, ни другіе способы содержанія въ образцовыхъ тюрьмахъ смѣшанныхъ системъ, не повели на практикѣ къ тѣмъ результатамъ какихъ отъ нихъ ожидали. Тюремная статистика показала огромный процентъ возвратныхъ преступленій, рецидивовъ, и въ виду этого нельзя было не призадуматься. Въ Бельгіи, странѣ окончательно усвоившей и примѣнившей къ дѣлу столь дорого стоящую келейную (целлюлярную) тюремную систему, процентъ рецидивовъ оказался много выше чѣмъ въ странахъ ограничившихся примѣненіемъ ея лишь въ болѣе или менѣе ограниченномъ числѣ образцовыхъ тюремъ *). Не менѣе поучителенъ огромный

*) Изъ докладной записки нашей тюремной коммиссіи видно что тюремная статистика считаетъ рецидивовъ въ годъ:

Во Франціи	42%
Въ Англіи	50%
„ Австріи	58%
„ Пруссіи	65%
„ Бельгіи	78%

процентъ рецидивовъ въ Пруссіи, не отступившей предъ расходомъ въ пять милліоновъ талеровъ на постройку одной тюрьмы для 2.000 заключенныхъ. Въ подобныхъ статистическихъ данныхъ нельзя не видѣть рѣшительнаго приговора роскошнымъ тюремнымъ сооруженіямъ, и Пруссія уже рѣшилась не повторять сдѣланныхъ ею въ этомъ отношеніи ошибокъ, вредныхъ уже тѣмъ однимъ что обращеніе огромныхъ суммъ на постройку нѣсколькихъ образцовыхъ тюремъ лишаетъ государство средствъ къ необходимому улучшенію массы тюремныхъ учрежденій.

Къ чести коммиссіи состоявшей подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба должно сказать что она не увлеклась искушеніемъ снадбить Россію устроенными на показъ образцовыми тюрьмами. Имѣя въ виду неудачные опыты многихъ европейскихъ правительствъ и находя что пока войска въ казармахъ еще лишены самыхъ существенныхъ удобствъ, то никакая роскошь не можетъ быть допущена при устройствѣ мѣстъ заключенія, наша коммиссія о тюрьмахъ признала дешевизну сооруженія непремѣннымъ условіемъ предположеннаго у насъ преобразованія тюремъ. По ея проекту, тюремная реформа въ Россіи должна быть совершена со всевозможною экономіей, лишь бы преобразованныя тюрьмы удовлетворяли тѣмъ прямымъ цѣлямъ для коихъ онѣ предназначаются. При соблюденіи этого условія, по разчетамъ коммиссіи, предполагаемое въ предѣлахъ Московскаго судебнаго округа устройство 146 тюремъ (изъ коихъ 48 помѣстились бы во вновь сооруженныхъ зданіяхъ, а для остальныхъ должны быть передѣланы и приспособлены зданія нынѣ существующія) не должно обойтись дороже четырехъ милліоновъ рублей (по два милліона рублей въ годъ при совершеніи преобразованія въ двухлѣтній срокъ), общій же итогъ капитальныхъ затратъ на переустройство тюремной части во всей Россіи не долженъ превысить 24 милліоновъ рублей. Затѣмъ, ежегодное содержаніе тюремной части въ благоустроенномъ видѣ, по разчетамъ коммиссіи, не только не должно превышать нынѣшнихъ расходовъ по сему предмету, но должно еще повести къ ежегодной экономіи свыше 300.000 р. по одному Московскому судебному округу, по всей же Россіи экономія можетъ простираться свыше двухъ милліоновъ рублей, такъ что одна эта экономія должна со временемъ окупить затраты какихъ потребуетъ реформа. Мы не имѣемъ возможности судить насколько вѣрны всѣ эти разчеты тюремной коммиссіи, но не можемъ не замѣтить что въ основаніе своихъ разчетовъ она брала не гадательныя цифры, а руководилась указаніями нѣкоторыхъ сдѣланныхъ у насъ въ послѣднее время опытовъ: такъ напримѣръ, коммиссія основывалась на среднемъ годовомъ расходѣ на каждое отдѣльное арестантское помѣщеніе въ Московской исправительной тюрьмѣ, на стоимости постройки военно-исправительныхъ тюремъ и т. д. Лишь опытъ произведенный въ достаточно обширныхъ размѣрахъ можетъ рѣшить ошибочны или нѣтъ разчеты коммиссіи, и тѣмъ желательнѣе чтобы преобразованіе тюремъ въ десяти губерніяхъ Московскаго судебнаго округа, предположенное именно въ видѣ опыта, не откладывалось въ долгій ящикъ.

Мы остановились прежде всего на денежной сторонѣ вопроса, потому что именно эта сторона являлась повсюду главною задержкой при улучшеніи тюремной части. Расходы на устройство замысловатыхъ тюремныхъ механизмовъ для насильственнаго пересозданія падшихъ грѣшниковъ въ людей добродѣтельныхъ оказались не по средствамъ самыхъ солидныхъ государственныхъ бюджетовъ. Отказавшись отъ погони за мечтательною цѣлью, наша тюремная коммиссія упростила и облегчила свою задачу, и сдѣлала ее удоборазрѣшимою въ финансовомъ отношеніи. По вышеупомянутымъ разчетамъ, оказывается возможнымъ, не выходя изъ предѣловъ сравнительно умѣренныхъ ассигновокъ, дать тюремной части такую организацію при которой она, удовлетворяя прямымъ цѣлямъ уголовнаго правосудія, удовлетворяетъ одновременно и требованіямъ разумнаго человѣколюбія.

Какъ мы уже говорили, въ основаніе всей задуманной реформы полагается строгое и полное отдѣленіе тюремъ предварительныхъ, предназначаемыхъ для подслѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ, отъ тюремъ исполнительныхъ, гдѣ должны содержаться исключительно лица приговоренныя къ наказаніямъ. И архитектурная и дисциплинарная стороны тѣхъ и другихъ должны быть, по проекту, совершенно иныя, примѣнительно къ тѣмъ цѣлямъ какія имѣются въ виду относительно

арестантовъ различныхъ категорій. Равнымъ образомъ, соотвѣтственно проектированной лѣстницѣ наказаній, выработаны совершенно различныя тюремныя условія для краткосрочныхъ, среднесрочныхъ и долгосрочныхъ арестантовъ. Правомѣрное возмездіе за признанную судомъ виновность и предусмотрительное попеченіе объ участи заключенныхъ по выпускѣ ихъ изъ мѣстъ заключенія,—вотъ два основныя требованія коимъ должно удовлетворять устройство каждой исполнительной тюрьмы.

Всѣ исполнительныя тюрьмы коммиссія раздѣляетъ на четыре категоріи: 1) арестные дома, 2) смирительные дома, 3) исправительные дома и 4) каторжныя тюрьмы; но въ выработанномъ проектѣ рѣчь идетъ лишь о тюрьмахъ трехъ послѣднихъ категорій, арестные же дома оставляются въ сторонѣ. Въ этомъ нельзя не видѣть весьма крупнаго пробѣла, но о немъ, равно какъ и о другихъ пробѣлахъ проекта, мы предполагаемъ поговорить особо, а пока ограничимся краткимъ очеркомъ того что въ немъ есть.

Принудительныя работы составляютъ, по проекту, общую черту какъ каторжныхъ тюремъ и исправительныхъ домовъ, такъ и домовъ смирительныхъ. Въ этомъ отношеніи отличительными признаками той или другой тюрьмы являются бо́льшая или ме́ньшая тяжесть работъ и бо́льшая или ме́ньшая доля выдѣляемая арестанту изъ его заработка. Затѣмъ общую черту каторжныхъ и исправительныхъ тюремъ составляетъ система общихъ дневныхъ работъ и ночнаго разъединенія, въ основаніе же устройства смирительныхъ работъ полагается система постояннаго заключенія въ одиночныхъ камерахъ. Эта отличительная черта смирительныхъ домовъ, на первый взглядъ, представляется какъ-бы явнымъ нарушеніемъ справедливости въ наказаніяхъ; способъ содержанія осужденныхъ за проступки и маловажныя преступленія дѣлаетъ ихъ положеніе повидимому болѣе тяжелымъ чѣмъ то въ какое ставятся арестанты обвиняемые въ тяжкихъ преступленіяхъ. Но эта несправедливость только кажущаяся. Смирительные дома предназначаются для краткосрочнаго заключенія (не свыше 8 мѣсяцевъ), которое измѣряется лишь немногими мѣсяцами и даже недѣлями, и которое, поэтому, не можетъ носить характера исправительнаго наказанія; оно можетъ имѣть лишь значеніе доброй острастки, энергическаго внушенія, которое можетъ оказать нужное дѣйствіе лишь при соблюденіи надлежащей строгости. Кромѣ того, проектируя замѣну краткосрочнаго заключенія въ нынѣшнихъ тюрьмахъ содержаніемъ въ смирительномъ домѣ, коммиссія предложила значительное сокращеніе сроковъ заключенія, въ томъ именно разчетѣ что строгость заключенія возмѣститъ его продолжительность. Эта строгость и состоитъ въ одиночномъ содержаніи съ устраненіемъ всякаго сообщенія между арестантами. Наконецъ эта же строгость устраняетъ вредное вліяніе арестантовъ другъ на друга. Затѣмъ прочія условія содержанія въ смирительномъ домѣ могутъ быть выражены въ немногихъ словахъ. Одинаковая для всѣхъ пища, казенная однообразная одежда, запрещеніе курить табакъ и употреблять на свои надобности собственныя деньги, допущеніе свиданій съ посѣтителями лишь два раза въ мѣсяцъ въ опредѣленные дни и часы, и обязательная урочная работа по восьми часовъ въ день,—вотъ и все. Двѣ трети задѣльной платы идутъ въ тюремный доходъ, остальная треть въ пользу заключеннаго; по окончаніи урочной работы, арестанту дозволяется работать въ свою пользу, причемъ тюремное начальство снабжаетъ арестантовъ необходимыми инструментами и матеріалами, и удерживаетъ изъ заработка лишь стоимость матеріала. Деньги заработанныя заключеннымъ выдаются ему лишь при выпускѣ изъ смирительнаго дома.

Содержаніе въ среднесрочныхъ тюрьмахъ или исправительныхъ тюрьмахъ (для заключенныхъ на время отъ $1^1/_2$ года до 5 лѣтъ), по проекту, помимо наказанія, имѣетъ цѣлью исправленіе арестанта или, точнѣе, подготовленіе его къ возвращенію въ общество чрезъ обученіе его какому-либо ремеслу, которымъ онъ могъ бы содержать себя по выходѣ изъ тюрьмы. Побужденіемъ къ исправленію должна служить система поощреній за прилежаніе къ труду, при переходѣ отъ одного вида работъ къ другому, и надежда на сокращеніе опредѣленнаго судомъ срока содержанія на $^1/_8$ часть за хорошее поведеніе и усердіе къ работѣ. Въ исправительномъ домѣ арестанты обязаны заниматься работой 10 часовъ въ день (на два часа болѣе чѣмъ въ смирительномъ домѣ). Работы, которыми предполагается занимать

арестантовъ, раздѣляются на три вида: а) работы по тюремному хозяйству или черныя; б) работы механическія не требующія особаго изученія и знанія; изъ вырученнаго отъ нихъ заработка, въ пользу арестанта обращается одна треть, и в) работы ремесленныя, требующія знанія извѣстнаго мастерства; во время обученія мастерству въ самой тюрьмѣ, для чего приглашаются знающіе мастера, арестантъ не получаетъ за свою работу никакого вознагражденія, но признанный мастеромъ въ своемъ ремеслѣ получаетъ въ свою пользу уже двѣ трети заработка. (Для знавшихъ какое-либо ремесло до поступленія въ тюрьму устанавливаются особыя правила). Такимъ образомъ, отъ доброй воли арестанта зависитъ скопить себѣ бо́льшую или мéньшую сумму, которая можетъ обезпечить его на первое время по выпускѣ изъ тюрьмы. Нѣкоторую часть этой суммы, въ видахъ особаго поощренія, разрѣшается употреблять на улучшеніе пищи. Затѣмъ, при каждомъ исправительномъ домѣ устраивается школа; обученіе въ ней для арестанта не обязательно, но если у него есть охота учиться, время проведенное имъ въ школѣ зачисляется вмѣсто черной работы, отъ исполненія коей не освобождается ни одинъ арестантъ.

Въ долгосрочныхъ или каторжныхъ тюрьмахъ, ни школъ, ни обученія ремесламъ не проектируется, и занимать каторжниковъ предполагается исключительно тяжкими работами, зимой по 10, лѣтомъ по 12 часовъ въ день, безъ удѣленія имъ какой-либо доли заработка, и притомъ большею частію въ цѣпяхъ. Назначеніе каторжной тюрьмы—служить высшею уголовною карой; затѣмъ имѣется въ виду подготовленіе каторжниковъ къ осѣдлой жизни въ особыхъ предполагаемыхъ для нихъ земледѣльческихъ колоніяхъ (единственный видъ депортаціи, польза коего не отрицается коммиссіей), такъ какъ имъ уже не должно быть возврата въ общество. Для этой послѣдней цѣли проектированы такія условія каторжныхъ работъ при которыхъ преступникъ могъ бы заработать сумму нужную для колонизаціи; именно, работа произведенная имъ сверхъ урочной признается *старательскою*, и весь доходъ отъ этой послѣдней обращается на предметъ водворенія преступника въ колоніи, тогда какъ урочная работа идетъ сполна въ пользу тюрьмы. Большее или меньшее усердіе къ *старательскимъ* работамъ ведетъ за собою большее или меньшее ускореніе перехода изъ разряда собственно каторжныхъ въ разрядъ исправляющихся (что̀ сопряжено съ нѣкоторымъ облегченіемъ работъ), накопленіе же путемъ старательскихъ работъ суммы достаточной для колонизаціи сопровождается уменьшеніемъ самаго срока каторжныхъ работъ опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ. Устраивать каторжныя тюрьмы предполагается непремѣнно въ такихъ мѣстахъ гдѣ на долгое время обезпечено требованіе постоянныхъ тяжкихъ работъ, напримѣръ вблизи рудниковъ, каменноугольныхъ копей, каменноломень и т. п., въ Европейской Россіи, или въ Сибири, безразлично.

Нѣтъ надобности распространяться о томъ насколько проектированные тюремные порядки лучше нынѣшнихъ. Совершенное устраненіе смѣшенія половъ устройствомъ для мущинъ и женщинъ отдѣльныхъ тюремъ, какъ смирительныхъ и исправительныхъ, такъ и каторжныхъ; постановка арестантовъ, благодаря ночному разъединенію, въ такія условія при которыхъ невозможны ни ночныя оргіи, ни другія возмутительныя сцены составляющія обычную черту нашихъ нынѣшнихъ тюремъ, недопущеніе праздности при системѣ постоянныхъ принудительныхъ работъ и установленіе однообразія въ пищѣ и одеждѣ съ устраненіемъ въ этомъ отношеніи всяческихъ излишествъ, часто имѣющихъ мѣсто при господствѣ нынѣшней системы благотворенія арестантамъ, а равно съ устраненіемъ и противуположныхъ крайностей обусловливаемыхъ тою же системой,—все это, въ соединеніи съ другими проектированными дисциплинарными правилами, дѣлаетъ тюрьму именно тѣмъ чѣмъ она должна быть. Равнымъ образомъ заслуживаетъ одобренія и проектированное распредѣленіе арестантскихъ заработковъ, долженствующихъ съ одной стороны возмѣщать, хотя отчасти, общественныя издержки на содержаніе тюремъ, съ другой—обезпечивать средства существованія арестанта на первыхъ порахъ по выходѣ изъ тюрьмы и тѣмъ содѣйствовать уменьшенію рецидивовъ, къ коимъ тюремные выпущенники часто побуждаются нынѣ именно безпомощностью и безвыходностью своего положенія. Но принимая во вниманіе существенную разницу

въ обстановкѣ быта арестантовъ въ исправительныхъ домахъ и каторжныхъ тюрьмахъ, и имѣя въ виду что заключеніе въ проектированныя тюрьмы должно замѣнить собою между прочимъ ссылку на поселеніе и на житье въ разныхъ мѣстахъ Сибири, нельзя не замѣтить что maximum продолжительности содержанія въ исправительныхъ тюрьмахъ (пять лѣтъ) слѣдовало бы нѣсколько повысить. Иначе замѣна ссылки исправительнымъ домомъ была бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ несоразмѣрно слабымъ возмездіемъ за тѣ преступленія кои ведутъ нынѣ въ ссылку, хотя въ то же время замѣна ея каторжною тюрьмой оказалась бы чрезмѣрно-жестокою.

Не имѣя, по своему назначенію, ничего общаго съ исполнительными тюрьмами, мѣста предварительнаго заключенія естественно должны во многомъ отличаться отъ первыхъ, какъ по своему устройству, такъ въ особенности по способамъ содержанія въ нихъ арестуемыхъ. По предположеніямъ коммиссіи, основныя условія устройства этихъ тюремъ должны быть слѣдующія: 1) отдѣленіе заключеннаго отъ прочихъ арестантовъ, дабы лишить его возможности сговариваться со своими сообщниками; 2) огражденіе заключеннаго отъ вреднаго сообщничества, и 3) предоставленіе заподозрѣнному, но еще не обвиненному судомъ арестанту, по возможности, всѣхъ удобствъ какія только совмѣстны съ цѣлями правосудія. Сообразно этимъ началамъ предварительныя тюрьмы предположено устроить по системѣ заключенія въ одиночныхъ камерахъ; при чемъ арестованнымъ не возбраняется, если они пожелаютъ, продовольствоваться на свой счетъ, носить собственную одежду (которая, впрочемъ, въ случаѣ ветхости или неопрятности обязательно замѣняется казенною), имѣть собственную постель, мебель, книги, письменныя принадлежности; имъ не возбраняется также курить табакъ, подъ условіемъ осторожнаго обращенія съ огнемъ, имѣть свиданія съ посѣтителями, съ разрѣшенія прокурора или слѣдователя и на опредѣленныхъ ими условіяхъ, и вообще имѣть, подъ ихъ контролемъ, различныя сношенія со внѣшнимъ міромъ. Само собою разумѣется что никакихъ принудительныхъ работъ въ предварительныхъ тюрьмахъ не предполагается; но арестантамъ изъявившимъ желаніе работать доставляются возможные къ тому способы, причемъ изъ заработка арестанта удерживается тюрьмой лишь стоимость матеріала, и еще одна четверть заработка въ томъ случаѣ если онъ пользовался принадлежащими тюрьмѣ инструментами и вообще пособіями къ работѣ.

Всѣ эти предположенія, конечно, заслуживаютъ одобренія. Но нельзя не пожалѣть что тюремная коммиссія въ своемъ проектѣ разработала только одну половину вопроса—устройство домовъ судебнаго заключенія, и не начертала никакихъ правилъ для мѣстъ предварительнаго полицейскаго задержанія, кои у насъ вообще находятся въ положеніи много хуже чѣмъ самыя отвратительныя тюрьмы. Оставляя до времени въ сторонѣ этотъ существенный пробѣлъ выработаннаго коммиссіей проекта, должно еще замѣтить что какъ самая возможность устройства предварительныхъ тюремъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ, такъ и относительное достоинство проектированнаго способа содержанія въ нихъ находятся въ тѣсной зависимости отъ необходимыхъ улучшеній въ слѣдственной части, страдающей у насъ многими существенными недостатками.

В.

Приводимая ниже парижская телеграмма сообщаетъ отъ 6-го іюня лаконическое извѣстіе: „Карлисты господствуютъ на всемъ пространствѣ отъ Франціи до Эбро.“ Трудно сказать насколько вѣрно это извѣстіе и изъ какихъ источниковъ оно почерпнуто; отвергать же его нѣтъ поводовъ при томъ разстройствѣ въ которомъ находится Испанія. Во всякомъ случаѣ эта телеграмма какъ будто служитъ продолженіемъ слѣдующаго извѣстія, воспроизведеннаго полученными сегодня французскими газетами отъ 3-го іюня изъ *Карлистской Корреспонденціи:*

„Извѣстіе о переходѣ карлистовъ через Эбро подтверждается. Эліо находится въ Мирандѣ во главѣ 8.000 человѣкъ. 2.000 Каталонцевъ уже занимаютъ Арагонію. Между тѣмъ какъ испанское учредительное собраніе будетъ усиливаться въ своихъ бурныхъ засѣданіяхъ разстроить дѣло католическихъ королей, карлистскія арміи спасутъ національное единство и традиціонную монархію.“

Если извѣстія эти подтвердятся, то планъ донъ-Альфонса, главнокомандующа-

го карлистскою арміей, который мы сообщили въ свое время, и который состоялъ въ томъ чтобы, не давая рѣшительныхъ сраженій, отдѣльными отрядами подвигаться къ Эбро и тамъ уже грянуть на республиканцевъ всѣми силами, будетъ приведенъ въ исполненіе. Возможность этого отрицать трудно, судя также по извѣстіямъ о дѣйствіяхъ предводителей республиканскихъ войскъ. Мы сообщили уже что правительство, находя операціи главнокомандующаго Сѣверною арміей генерала Новильяса не довольно энергическими отправило къ нему одного изъ своихъ членовъ г. Сальмерона, министра юстиціи, съ особымъ порученіемъ (въ чемъ состояло это порученіе телеграммы не сообщали); мадридская *Imparcial*, отъ 30-го мая, представляетъ отчетъ о свиданіи г. Сальмерона съ генераломъ Новильясомъ; послѣдній, говоритъ она, пришелъ въ негодованіе отъ заявленныхъ противъ него подозрѣній и рѣшительно объявилъ что онъ, какъ главнокомандующій, имѣетъ свой планъ кампаніи, что онъ не измѣнитъ его и будетъ его поддерживать „несмотря ни на кого и даже противъ кого бы то ни было.“ Значитъ, правительство должно предоставить ему свободу ничего не дѣлать, иначе онъ обратится противъ правительства—таковъ по крайней мѣрѣ смыслъ его отвѣта. Мадридскій корреспондентъ *Temps*, отъ 3-го іюня, сообщаетъ въ свою очередь что въ Мадридѣ уже ходятъ слухи, будто генералъ Новильясъ ведетъ переговоры съ карлистскимъ генераломъ Доррегараи; нѣкоторые утверждаютъ даже что онъ открыто принялъ сторону донъ-Альфонса и идетъ на Мадридъ. Слухамъ этимъ корреспондентъ, впрочемъ, не даетъ вѣры, присовокупляя что потрясающія новости вошли въ такой обычай въ столицѣ Испаніи что вы не встрѣтите тамъ ни одного изъ вашихъ знакомыхъ, который бы не сообщилъ вамъ чего-нибудь поразительнаго. Въ Каталоніи, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, творится также что-то странное: генералъ-капитанъ Веларде напрасно отыскиваетъ донъ-Альфонса, который появляется то здѣсь, то тамъ съ отрядами Сабальса и Тристани; телеграммы *Агентства Гаваса* сообщаютъ отъ времени до времени что отряды эти терпятъ пораженія, бѣгутъ, и затѣмъ тѣ же отряды являются въ другихъ мѣстахъ и донъ-Альфонсъ находится опять-таки при нихъ, разсылая и съ своей стороны побѣдные бюллетени....

Между тѣмъ 31-го мая въ Мадридѣ открылась сессія кортесовъ рѣчью президента исполнительной власти, объясняющаго дѣйствія правительства изъ полученныхъ сегодня газетъ мы видимъ что рѣчь эта встрѣчена была громкимъ и единодушнымъ одобреніемъ всѣхъ депутатовъ, что собраніе избрало своимъ президентомъ *патріарха республиканизма* г. Оренсе и вице-президентами кандидатовъ правительства. Телеграммы присовокупляютъ что гарнизонъ Мадрида и волонтеры проходили церемоніальнымъ маршемъ передъ конгрессомъ съ выраженіями живѣйшаго восторга, и что какъ они такъ и многочисленныя толпы жителей привѣтствовали вновь избранныхъ депутатовъ оглушительными криками: „Да здравствуютъ кортесы! да здравствуетъ республика! да здравствуетъ правительство!“

№ 130.

Москва, 26-го мая.

А.

Новый проектъ г. Лессепса, проектъ соединенія русской и индійской сѣти желѣзныхъ дорогъ, во всякомъ случаѣ принесетъ ту пользу что обратитъ общее вниманіе на пути сообщенія Средней Азіи. Изъ числа этихъ путей должна имѣть особенное значеніе рѣка Аму-Дарья, судоходная больше чѣмъ на тысячу верстъ, текущая отъ Гималая до Аральскаго моря.

Съ этою рѣкой, по которой недавно, лѣтъ сто тому назадъ, направлялась средне-азіятская торговля, соединяется особый исключительный интересъ: уже на памяти исторіи Аму-Дарья измѣнила морю въ которое впадала. Историческія данныя и преданія племенъ населяющихъ пространство между Араломъ и Каспіемъ свидѣтельствуютъ что эта рѣка впадала въ Каспійское море и сравнительно лишь въ недавнее время понесла всѣ свои воды въ Аральское. Закаспійскіе Туркмены постоянно указывали самое,—теперь сухое, — русло по которому Аму-Дарья текла въ Красноводскій заливъ; они увѣряли что отводъ рѣки былъ сдѣланъ простыми плотинами, близъ теперешнихъ устьевъ рѣки, что пло-

тины эти иногда разрываетъ, и что тогда воды Аму-Дарьи снова направляются по старому руслу. Эти преданія и разсказы вызвали, какъ извѣстно, проектъ повороти́ть или Аму-Дарью или воды Аральскаго моря въ Каспій, что открыло бы непрерывное водное сообщеніе отъ Петербурга чуть не до Гималая, но проектъ этотъ оставался въ области мечтаній, не удостоенный серіознаго вниманія.

До сихъ поръ мы имѣли очень мало научныхъ данныхъ объ Аму-Дарьѣ. Но нельзя не назвать куріознымъ что мы не ограничивались простымъ равнодушіемъ; мы пошли отъ нуля къ величинамъ отрицательнымъ. Безо всякаго основанія появился скептицизмъ, и стало высказываться сомнѣніе въ справедливости туркменскихъ преданій и разсказовъ; отрицали даже чтобы сухое русло Аму, — Узбой, какъ его называютъ, — было русломъ большой рѣки... Лишь въ послѣдніе годы рекогносцировка Красноводскаго отряда и изслѣдованія спеціалистовъ, которые сопровождали его, доставили нѣсколько точныхъ данныхъ. Въ полученномъ на дняхъ № *Извѣстій Кавказскаго Географическаго Общества* мы находимъ чрезвычайно интересныя статьи по этому вопросу І. И. Стебницкаго и Г. И. Сиверса. Начальникъ топографовъ кавказскаго военнаго округа, г. Стебницкій, ходившій съ Красноводскимъ отрядомъ на рекогносцировки, помѣстилъ въ *Извѣстіяхъ* отчетъ о своемъ прошлогоднемъ путешествіи въ Закаспійскомъ краѣ, а г. Сиверсъ напечаталъ тамъ же замѣтки о геологическомъ строеніи и органическомъ мірѣ Закаспійскихъ степей.

По показаніямъ обоихъ спеціалистовъ, Узбой есть несомнѣнно русло оставленное большою прѣсноводною рѣкой. Русло Оксуса, говоритъ г. Сиверсъ, большею частію такъ хорошо сохранилось что кажется будто еще недавно прѣсноводная рѣка продолжала течь по нему. „По всѣмъ свойствамъ самого русла," говоритъ г. Стебницкій, „нѣтъ никакого сомнѣнія что въ „немъ текла большая рѣка: все свидѣтель„ствуетъ въ пользу этого мнѣнія." Относительно внѣшняго вида русла г. Стебницкій нѣсколько разнорѣчитъ съ г. Сиверсомъ. „Русло," говоритъ г. Стебницкій, „въ „нѣкоторыхъ мѣстахъ представляется такъ „сказать развалиной; видно что проточная „вода уже весьма давно оставила его и „берега уже давно не подвергались дѣй„ствію", какъ водъ, такъ и отложенія на„сосовъ на нихъ". Но, какъ бы то ни было, прежнимъ сомнѣніямъ о существованіи стараго русла положенъ конецъ, и дѣло имѣющее первостепенную государственную важность, надо надѣяться, не заглохнетъ. Изслѣдовано до сихъ поръ до 300 верстъ русла, и изслѣдованія показали что даже осенью, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, русло бываетъ покрыто водой отчасти соленыхъ, но отчасти и прѣсныхъ озеръ, окруженныхъ по берегамъ зеленѣющею растительностью, камышомъ и саксауломъ. При слабомъ движеніи водъ отъ вѣтра, застои эти представляются какъ бы текущею рѣкой. Нивеллировка Узбоя, насколько она вычислена, показала что старое русло Аму-Дарьи имѣетъ склонъ къ Каспію.

Трудно было объяснить множество соленыхъ озеръ на Узбоѣ, но рекогносцировка по Атреку и его притоку Сумбару дала ключъ къ этой загадкѣ. На берегахъ этихъ рѣкъ часто видны налеты соли; вода въ нихъ вообще нѣсколько солона, а лѣтомъ когда эти рѣки пересыхаютъ, становится до того соленою что ее пить нельзя. Вся почва кругомъ пропитана солью, которая растворяется и выносится водою падающею изъ атмосферы. А такъ какъ старое русло Аму-Дарьи есть самое низкое мѣсто Средней Туркменіи, то надо полагать что вся вода озеръ Узбоя происходитъ нынѣ изъ мѣстныхъ атмосферныхъ осадковъ, снѣга и дождя, и что эти осадки напитываются солью при прохожденіи по пескамъ. Но процессъ просачиванія, продолжающійся нѣсколько столѣтій, долженъ былъ опреснивать пески, и такіе пески пропускаютъ сквозь себя прѣсную воду. Соленыя озера, говоритъ г. Сиверсъ, — изъ коихъ иныя имѣютъ такое протяженіе —

„что издали представляются рѣкою, даютъ возможность прослѣдить различныя степени ихъ развитія. Одни по крайней мѣрѣ въ это время года (осенью), совершенно высохли и представляются въ видѣ покрытой снѣгомъ площади, другія были такъ обильны водой что всѣ соли въ нихъ находятся въ растворѣ. Наконецъ въ третьихъ, можно наблюдать переходное состояніе: по краямъ и на днѣ озеръ отложены кристаллы гипса, т.-е. той соли, которая меньше всѣхъ растворяется въ водѣ; поваренная соль въ нихъ уже совершенно осѣла и покрыта не высокимъ слоемъ жид-

кости, представляющей насыщенный растворъ солей магнезіи, болѣе всѣхъ растворимыхъ въ водѣ."

На старомъ руслѣ Аму-Дарьи поражало скептиковъ также отсутствіе развалинъ. Еслибы тутъ текла рѣка, то полагали многіе, на берегахъ ея должны бы остаться слѣды культурной жизни. Но и это обстоятельство объяснилось: оказалось что берега Узбоя слишкомъ круты и высоки такъ что не допускаютъ оросительныхъ канавъ, безъ которыхъ въ закаспійкихъ степяхъ невозможна культура. Это особенно относится къ средней части русла, а въ верхней, которая еще не изслѣдована, окажутся можетъ-быть и развалины.

Итакъ, несомнѣнно что Узбой есть старое русло большой рѣки и конечно Аму-Дарьи. Что же вывело ее изъ этого русла? Есть ли надежда повергнуть ее по прежнему въ Каспій?

Г. Стебницкій, знакомый съ инженернымъ дѣломъ, отвѣчаетъ на такіе вопросы осторожно. Онъ говоритъ что ни одно изъ прежнихъ предположеній о причинахъ перемѣны теченія Аму-Дарьи не оправдывается. „Прежде полагали," пишетъ онъ, „что причиной тому было какое-нибудь „геологическое явленіе, какъ напримѣръ, „землетрясеніе, измѣнившее склонъ русла, „или, какъ полагалъ профессоръ Ленцъ, „вращеніе земли вокругъ своей оси (за„конъ Бэра) могло имѣть вліяніе на измѣ„неніе направленіе рѣки; но первая при„чина ничѣмъ не подтверждается, ибо су„ществуетъ склонъ мѣстности отъ Араль„скаго къ Каспійскому морю; вторая при„чина, если разсмотрѣть ее ближе, не „столь значительна чтобы могла служить „къ объясненію этого явленія. Указывали „также на оскудѣніе воды въ Аму-Дарьѣ „и на сухость воздуха въ Закаспійскомъ „краѣ; но первое ничѣмъ фактически еще „не доказано, а второе, по нашему бли„жайшему изслѣдованію, произведенному „во время послѣдняго путешествія, не мо„жетъ служить такимъ значительнымъ пре„пятствіемъ для теченія рѣки какъ это съ „перваго разу казалось".

Необходимо, конечно, изслѣдовать верховья стараго русла, и если такъ не окажется особыхъ причинъ поворота рѣки, то надо будетъ повѣрить разсказамъ Туркменовъ. „Многіе Туркмены", говоритъ г. Стебницкій, „а въ томъ числѣ Ата-Мурадъ„ханъ племени Іохудовъ изъ рода Байрамъ„Шали, жившій въ сѣверной части Хи„винскаго ханства и въ 1858 году держав„шій въ осадѣ хивинскіе города Куня-Ур„генчъ и Ходжейлы, положительно утвер„ждаетъ что на ихъ памяти отъ прорыва „плотинъ у Куни-Ургенча и Гурлена вода „изъ Аму-Дарьи пошла по сухому руслу „и доходила до Сары-Камыша и далѣе, „до колодца Чарышлы, и послѣ задѣлки „плотинъ держалась нѣкоторое время на „этомъ протяженіи".

Изъ разспросовъ Туркменъ доказано еще другое важное обстоятельство: они увѣряютъ, что есть еще другой Узбой, другое старое русло Аму-Дарьи, начинающееся въ бухарскихъ владѣніяхъ, огибающее Хиву съ юга и соединяющееся съ извѣстнымъ намъ теперь Узбоемъ.

Если, какъ оказывается, поворотъ теченія Аму-Дарьи не причиненъ ни геологическими, ни климатическими условіями, ниже вращеніемъ земли, а есть дѣло рукъ человѣческихъ; то вопросъ о направленіи водъ Аму-Дарьи по тому или другому изъ ея прежнихъ руслъ требуетъ серіознаго изслѣдованія, которое и исполнитъ, конечно, теперешняя Хивинская экспедиція.

Быть-можетъ и всѣ остальныя опасенія за возможность успѣха въ поворотѣ Аму-Дарьи въ Каспій окажутся столь же неосновательными какъ и разрушенныя теперь предположенія о причинахъ измѣненія ея теченія.

В.

Французскія газеты и парижскія корреспонденціи продолжаютъ обсуждать вопросъ, которая изъ стакнувшихъ партій имѣетъ на своей сторонѣ болѣе вѣроятія восторжествовать. Всѣ они почти единогласно высказываютъ мнѣніе что къ концу долженъ взять верхъ бонапартизмъ, дѣйствующій, какъ оказывается, съ большею ловкостью и имѣющій во главѣ своей людей искусившихся въ интригахъ, между которыми особенно опаснымъ для прочихъ партій кажется г. Руэръ, сохраняющій въ частныхъ бесѣдахъ депутатовъ названіе „вице-императора", приданное ему въ насмѣшку главой послѣдняго наполеоновскаго министерства г. Эмилемъ Олливье, а этотъ послѣдній проживаетъ въ Италіи и, какъ слышно, ведетъ переговоры съ принцемъ Наполеономъ. Многіе сомнѣваются, однако, въ успѣхѣ бонапартизма и

утверждаютъ что положеніе его стало хуже теперь чѣмъ до 24-го мая; тогда де у него былъ одинъ противникъ — республика, теперь противъ него возстанутъ, при малѣйшей попыткѣ захватить власть, и два его союзника, орлеонизмъ и легитимизмъ. Разумѣется, весь вопросъ заключается теперь въ томъ, чью сторону приметъ маршалъ Макъ-Магонъ и захочетъ ли онъ сдѣлаться орудіемъ той или другой партіи. До сихъ поръ новый президентъ республики въ своихъ прокламаціяхъ и заявленіяхъ говорилъ только о своемъ твердомъ намѣреніи держаться въ отношеніяхъ къ иностраннымъ державамъ политики своего предшественника и внутри соблюдать строго консервативное направленіе. По его дѣйствіямъ до сихъ поръ невозможно предугадать, обнаружитъ ли онъ какую-нибудь самостоятельность или подчинится вліянію корифеевъ которой-либо изъ фракцій коализаціи. Приведенное нами вчера извѣстіе о его рѣшительномъ отвѣтѣ герцогу де-Бролю, пожелавшему устранить его отъ совѣта министровъ, какъ будто свидѣтельствуетъ что онъ осматривается, выжидаетъ, предоставляя до времени управленіе людямъ болѣе его опытнымъ, но что въ рѣшительную минуту онъ можетъ энергически заявить собственное мнѣніе. Телеграфъ извѣстилъ насъ вчера, что принцъ Наполеонъ прибылъ въ Парижъ, но едва ли позволеніе принцу возвратиться во Францію можно считать уступкой бонапартизму со стороны правительства. Паспортъ на проѣздъ онъ получилъ отъ французскаго консула въ Миланѣ съ разрѣшенія маршала Макъ-Магона; но, говорятъ, при выдачѣ этого паспорта принцу напомнили что положеніе его нисколько не ограждаетъ его отъ дѣйствія французскихъ законовъ, если его поведеніе подастъ поводъ къ какимъ-нибудь безпорядкамъ. Полученная телеграмма гласитъ что принцъ прибылъ въ Парижъ только чтобы доказать свое право быть во Франціи, но что онъ тотчасъ же отправится опять за границу. Говорятъ также что статья г. Поля де-Кассаньяка вызывала рѣшительное неодобреніе президента республики.

Интересно въ этомъ отношеніи сужденіе *Revue des deux Mondes,* журнала который постоянно обнаруживалъ замѣчательное безпристрастіе въ своихъ отзывахъ о послѣднихъ событіяхъ во Франціи. Въ политическомъ обозрѣніи этого журнала отъ 1-го іюня, сказано что бонапартисты, считающіе личнымъ успѣхомъ возведеніе маршала Макъ-Магона въ санъ президента республики, забываютъ что въ то время когда не позволялось говорить слишкомъ много, и когда хранилось въ глубочайшей тайнѣ все происходившее въ совѣтахъ правительства, генералъ Макъ-Магонъ говорилъ и подавалъ голосъ въ 1858 году противъ закона общественной безопасности. Вотъ что̀ онъ сказалъ тогда:

„Я помню правило нашихъ отцовъ: *Fais ce que dois advienne que pourra!* Совѣсть говоритъ мнѣ что законъ этотъ противорѣчитъ конституціи и можетъ повести къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Какъ честный человѣкъ, поклявшійся въ вѣрности конституціи, какъ человѣкъ независимый, какъ законодатель, я считаю долгомъ подать голосъ противъ него.“

„Человѣкъ говорившій такимъ образомъ „въ сенатѣ въ 1858 году“, замѣчаетъ *Revue des deux Mondes*, „и не обратившій вниманія на совѣты товарищей, старавшихся остановить его напоминаніемъ „что онъ легко можетъ оставить на трибунѣ свой маршальскій жезлъ, едва ли „согласится предать свою страну на жертву произвола и цезаризма“.

№ 132.

Москва, 29-го мая.

А.

Мы не можемъ не порадоваться доброму чувству и искреннему тону съ какими вѣнская печать почти всѣми своими органами (кромѣ польскихъ) привѣтствовала посѣтившаго Вѣну Августѣйшаго Государя нашего, а въ Его лицѣ и нераздѣльную съ нимъ Россію. Мы указываемъ на искренность тона потому что только искренность даетъ цѣну какому бы то ни было изъявленію. Вѣнскія газеты радуются возстановленію дружескихъ отношеній между Россіей и Австріей, и въ свиданіи обоихъ Императоровъ видятъ новый залогъ мира въ которомъ нуждается Европа и который особенно нуженъ для Австро-Венгріи; но съ тѣмъ вмѣстѣ онѣ не забываютъ о розни которая, по ихъ мнѣнію, находится въ интересахъ обѣихъ имперій. Въ Вѣнѣ все-таки остаются при томъ убѣжденіи что Россія, слѣдуя естественному развитію своихъ интересовъ, должна по неволѣ при-

ходить въ столкновеніе съ имперіей Габсбурговъ. Снова появляются и панславизмъ, и завоевательные замыслы Россіи на Востокѣ, или, вѣрнѣе сказать, вопросы эти, созданные въ Вѣнѣ и служащіе неистощимою темой для политическихъ сужденій вѣнской печати, не замолкли и теперь когда она радуется возстановленію дружескихъ отношеній между обѣими имперіями. Напрасно стали бы мы разувѣрять тѣхъ кто разувѣриться не хочетъ; но мы не можемъ оставить безъ вниманія сужденія о русскихъ интересахъ и русской политикѣ особенно когда они, при всей своей ошибочности, выражаются въ примирительномъ духѣ.

Свидѣтельствуя объ антагонизмѣ интересовъ который будто бы таится въ основѣ отношеній обѣихъ имперій, одинъ изъ главныхъ органовъ вѣнской печати, *Neue Freie Presse,* замѣчаетъ: „взаимная склонность народовъ обѣихъ имперій и въ настоящее время не есть пламенная.“ Положимъ что не пламенная, — да и какая надобность чтобы народы пламенѣли другъ къ другу страстною любовію?—но мы не ясно понимаемъ о какихъ народахъ идетъ здѣсь рѣчь. Когда говорятъ о Россіи, то всякій понимаетъ что рѣчь идетъ о русскомъ народѣ, но никто не слыхалъ о существованіи народа австрійскаго. Вопервыхъ, Австрія называется въ настоящее время Австро-Венгріей и распадается на двѣ половины; вовторыхъ, она и по ту и другую сторону Лейты состоитъ изъ разныхъ національно-политическихъ индивидуальностей (терминъ не нами изобрѣтенный, а естественно возникшій въ самой Австро-Венгріи). Австрія не есть нація; Австрія есть династія: вотъ точка зрѣнія соотвѣтствующая дѣйствительности и которой мы постоянно держались когда позволяли себѣ высказывать сужденія объ австрійскихъ дѣлахъ. Но Австрія въ династическомъ смыслѣ, Австрія въ томъ самомъ принципѣ въ которомъ заключается вся сила ея единства, никогда не имѣла враговъ себѣ въ Россіи, ни въ русской политикѣ, ни въ русскихъ интересахъ, ни въ русскомъ общественномъ мнѣніи. Тотъ скажетъ неправду, кто скажетъ противное. Относительныя права народностей составляющихъ Австрію есть открытый вопросъ ея собственной политической жизни. Мудрено ли поэтому что вопросу возникаютъ различныя мнѣнія заграницей, когда онъ подвергается безконечному разногласію въ самой Австріи, когда онъ различно рѣшается въ ея собственныхъ правительственныхъ сферахъ? Мы не думаемъ чтобы тѣхъ иностранцевъ можно было заподозрить въ ненависти къ Австріи которые склонялись своимъ сочувствіемъ, напримѣръ, къ славянскимъ народамъ Австріи, если само императорское правительство Австріи такъ недавно находило и возможнымъ, и справедливымъ, и полезнымъ опереться на эти элементы, составляющіе въ совокупности большинство населенія этой имперіи. И Белькреди, и Гоэнвартъ были также министрами императора Франца-Іосифа, какъ нынѣ Ауэрспергъ. Неужели сочувствовать мысли, возникавшей въ самой государственной жизни Австріи и бывшей задачею ея правительства, значило враждебно относиться къ ней? Съ той поры какъ эта имперія перестала быть державой Германскою, она весьма естественно должна была почувствовать славянскій характеръ большинства своихъ населеній. Возникли попытки найти формулу государственнаго устройства, которая выдвинула бы впередъ славянскія національности и согласила бы ихъ требованія съ совокупностью монархіи. Почему же нельзя было желать успѣха этимъ попыткамъ? Успѣхъ этотъ былъ прежде всего въ интересахъ самой Австріи, разумѣя подъ нею не ту или другую изъ борющихся въ ней партій, но ея династію, въ которой заключается ея единство и гарантія ея цѣлости. Соединялся ли съ этимъ какой-либо русскій интересъ? Если соединялся, то развѣ только per accidens. Для Австріи не могло бы произойти вреда отъ того что собственный интересъ ея государственной жизни совпалъ бы болѣе или менѣе съ интересомъ сосѣдняго государства. Дружба между государствами упрочивается взаимностью ихъ интересовъ, и если австрійскіе органы полагаютъ что для прочности желанной дружбы между Россіей и Австріей не достаетъ согласія національныхъ интересовъ, то имъ слѣдовало бы привѣтствовать все чѣмъ могло бы быть порождено такое согласіе.

Допустимъ что формула для переустройства Австріи была бы счастливо найдена ея правительствомъ, что имперія эта приняла бы болѣе менѣе славянскій характеръ, и что это сблизило бы ее въ національномъ отношеніи съ Россіей,—что же худаго произошло бы отъ этого для Австріи?

Славянская Австрія, во всякомъ случаѣ, положила бы конецъ русскому панславизму, еслибы таковой былъ что-нибудь дѣйствительное, а не призракъ, еслибы въ самомъ дѣлѣ русская политика стремилась къ безумной и самоубійственной цѣли собрать всѣ славянскія народности подъ русскою державой. Мы увѣрены что никто изъ политическихъ людей не можетъ добросовѣстно подозрѣвать въ Россіи существованіе чудовищнаго замысла проглотить и Австрію, и Турцію; но сильная славянская федерація, самостоятельная и независимая отъ Россіи, только крѣпче замкнула бы Россію въ ея предѣлахъ. Къ тому же федеральное устройство Австріи, какое было замышляемо ея правительствомъ, могло въ своемъ развитіи получить направленіе неблагопріятное для Россіи, и если съ австрійской точки зрѣнія можно сожалѣть о томъ что федералистскіе планы графа Гоэнварта оказались несбыточными, то съ русской стороны нѣтъ основанія сѣтовать на это. Защитники польскихъ притязаній обыкновенно говорятъ что возстановленіе Польши послужило бы гарантіей для Европы отъ Россіи. Кто думаетъ это, тотъ долженъ согласиться что славянская Австрія послужила бы еще лучше для такой цѣли. Этого мало: федеральная Австрія, съ характеромъ славянскимъ, могла бы производить сильное разлагающее дѣйствіе на сосѣднія государства, и еслибы Россія была въ состояніи защититься отъ него, то Турція была бы противъ него совершенно безсильна. Итакъ, преобразованіе Австріи, въ славянскомъ смыслѣ, по отношенію къ Россіи весьма двусмысленно; оно могло бы и сблизить тѣснѣе оба государства, и стать источникомъ нескончаемаго антагонизма. Во всякомъ случаѣ для насъ Русскихъ этотъ вопросъ внутренняго переустройства Австріи не имѣлъ практическаго значенія, а былъ предметомъ болѣе общаго и отвлеченнаго интереса. Пусть Австрія устраивается въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ какъ знаетъ; съ русской точки зрѣнія желательно только чтобъ она въ устройствѣ своихъ дѣлъ руководилась яснымъ разумѣніемъ своихъ интересовъ, а это возможно только при свободѣ отъ неосновательныхъ опасеній и предубѣжденій.

„Для своего внутренняго развитія, Австрія такъ настоятельно нуждается въ „мирѣ,“ продолжаетъ *Neue Freie Presse*, что „для нея не могутъ не быть въ высшей „степени желательны дружескія отношенія „къ могущественному сосѣднему государству на сѣверо-востокѣ, каково бы ни „было мнѣніе нашего населенія о его правительствѣ и образѣ мыслей. Что можетъ „быть сдѣлано для поддержанія этихъ вожделѣнныхъ отношеній, то будетъ съ нашей стороны сдѣлано. Но Австрія не можетъ идти далѣе извѣстной черты: она „не можетъ принести свои интресы въ жертву русскому кабинету. Польскій вопросъ „уже насъ теперь не раздѣляетъ. Отдѣльныя уклоненія нашей политики въ національно-польскій лагерь были послѣдствіемъ ультрамонтанскихъ махинацій, но „мы уже уже достаточно совладали съ „ними, и наша нынѣшняя политика совершенно освободилась отъ нихъ какъ явствуетъ изъ дружескихъ отношеній нашихъ къ Германіи и Италіи. Только наши интересы на Востокѣ хотѣли бы оградить мы отъ русскихъ посягательствъ. „Австрія не ищетъ тамъ никакихъ земельныхъ пріобрѣтеній; она не можетъ и не „смѣетъ помышлять о нихъ даже во снѣ. „Если Россія откажется отъ тамошнихъ „притязаній своихъ не на эту минуту только, но навсегда, то развитіе и укрѣпленіе существующихъ дружелюбныхъ отношеній между Петербургомъ и Вѣной были бы обезпечены.“

Съ этой стороны мы можемъ только порадоваться такимъ здравымъ чувствованіямъ и столь разумному образу мыслей. Если такъ, то желаніе органа господствующей нынѣ въ Вѣнѣ партіи можетъ считаться исполненнымъ и дружескія отношенія между Петербургомъ и Вѣной обезпеченными. Россія никакимъ австрійскимъ интересамъ на Востокѣ не угрожаетъ, если только эти интересы сами никому не угрожаютъ, какъ, удостовѣряетъ цитуемая газета. Если Австріи и во снѣ не грезятся никакія стяжанія на Востокѣ, то она можетъ быть совершенно покойна со стороны Россіи: значитъ, интересы ихъ на Востокѣ совершенно согласны. Напрасно другая вѣнская газета, *Wiener Morgenpost*, утверждаетъ что интересы Австріи и Россіи діаметрально противоположны въ томъ отношеніи что первая желаетъ сохраненія цѣлости Турціи, а вторая будто бы ежеминутно готова нанести ей сокрушительный ударъ. Нѣтъ, интересы Россіи, еще болѣе чѣмъ Австріи, требуютъ поддержанія Турціи, конечно при возможно лучшихъ

для ея христіанскихъ народовъ условіяхъ. Этого желаютъ теперь и сами населенія Турціи. Та же газета находитъ, далѣе, будто интересы Россіи и Австріи сталкиваются на Суэзскомъ каналѣ, что Россія будто бы хочетъ прибрать этотъ каналъ къ своимъ рукамъ, а Австріи было бы напротивъ желательно чтобъ этотъ прямой путь въ Индію былъ свободенъ и оставался за государствомъ которое немогло бы запереть его. Нужно ли возражать противъ такихъ странныхъ утвержденій? Можно ли считать серіозными такіе фантастическія опасенія? Россія хочетъ разрушить Австрію и присоединить къ себѣ ея славянскія земли; она посягаетъ на Турцію, на Индію, и она же хочетъ завладѣть Суэзскимъ каналомъ! Остается еще принять мѣры противъ ея захватовъ на мысѣ Доброй Надежды и въ Австраліи. Нѣтъ, если австрійская политика будетъ на Востокѣ, и гдѣ бы то ни было, руководиться подобными опасеніями, то она изо всего создастъ себѣ вражду. Затѣмъ, мы желали бы знать какимъ дѣйствительнымъ интересамъ Австріи, мирнаго свойства, можетъ угрожать Россія на Востокѣ? Намъ кажется что такихъ интересовъ нѣтъ, и что Россія также мало сталкивается съ серіозными интересами Габсбургской монархіи на Востокѣ, какъ и въ ея внутреннихъ дѣлахъ, и что русской политикѣ не отъ чего отрекаться для того чтобъ упрочить свои дружескія къ ней отношенія, если она сама дорожитъ этими отношеніями и не намѣрена ссориться съ Россіей.

„Польскій вопросъ уже теперь не раздѣляетъ насъ,“ говоритъ *Neue Freie Presse*. Слава Богу! Но мы желали бы знать какимъ образомъ польскій вопросъ можетъ раздѣлять насъ съ Австріей? Развѣ Австріи не досталась значительная часть владѣній старой Польши? Развѣ не ей еще недавно отданъ Краковъ? Ожидать ли еще того чтобы по этому вопросу Австрія вступила въ наслѣдіе Франціи и вздумала угрожать намъ возстановленіемъ старой Польши? Мы охотно вѣримъ что возбужденіе Польскаго вопроса не можетъ быть интересомъ австрійской политики. Но мы, къ сожалѣнію видимъ что австрійская политика не всегда руководится яснымъ разумѣніемъ своихъ интересовъ и, считаясь съ химерическими опасеніями, нерѣдко вредитъ своимъ интересамъ гораздо болѣе чѣмъ могли бы сдѣлать ея злѣйшіе враги.

Въ тотъ же самый день когда *Neue Freie Presse* успокоивала насъ относительно Польскаго вопроса, другая вѣнская газета *Tages-Presse*, свидѣтельствовала весьма торжественно что какъ бы Австрія ни дорожила пріязнію сосѣда, она не можетъ пожертвовать ей столь существеннымъ интересомъ своимъ какъ удовлетвореніе польской національности. Мы полагаемъ что Россія не требуетъ отъ Австріи никакихъ жертвъ, и охотно предоставляетъ ей удовлетворять требованія всѣхъ населяющихъ ее національностей. Но не странно ли что въ Австріи находятъ справедливымъ изо всѣхъ славянскихъ племенъ удовлетворить только Поляковъ, отдать имъ въ полное распоряженіе край населенный не Поляками, учредить для польской національности особое министерство, и уступить ей два университета, изъ коихъ одинъ во Львовѣ, городѣ не польскомъ? Отчего же такая разница? Не думаютъ ли политики *Tages-Presse* что Чехи, получивъ удовлетвореніе въ составѣ Австрійской имперіи, пожелаютъ присоединиться къ Россіи, хотя они нигдѣ не примыкаютъ къ ея границамъ, а Поляки могутъ послужить камнемъ за пазухой противъ сосѣда? Мы не сомнѣваемся въ томъ что Австрія не думаетъ возбуждать Польскій вопросъ, но мы не можемъ не видѣть что австрійскіе политики портятъ дѣло своей монархіи подъ гнетомъ фантастическихъ опасеній со стороны Россіи.

Б.

Прокламація маршала Макъ-Магона къ арміи возбудила много толковъ не совсѣмъ для него благопріятныхъ. Вообще находятъ что она прилична была бы главнокомандующему арміей, но, какъ манифестъ президента республики, можетъ распространить тревогу, заключая въ себѣ какъ бы воззваніе къ арміи для поддержанія порядка и повиновенія закону; нѣкоторые прямо высказываютъ мысль что революція 24-го мая, совершившаяся на парламентарной почвѣ, легко можетъ повести Францію отъ гражданскаго управленія къ военному, и что слухи о замышляемомъ бонапартистами государственномъ ударѣ далеко не такъ несбыточны какъ они показались съ перваго взгляда. При этомъ припоминаютъ что прямое воззваніе къ военному перевороту, сдѣланное въ *Pays* г. Полемъ

де-Кассаньякомъ, образчикъ котораго мы имѣли случай представить нашимъ читателямъ, осталось безъ всякаго замѣчанія со стороны правительства. Вѣроятно толки объ этой поблажкѣ ультра-бонапартистскому органу усилятся еще болѣе по поводу запрещенія радикальной *Corsaire*, о которомъ извѣщаетъ полученная сегодня телеграмма, и по поводу котораго г. Гамбетта представилъ уже запросъ правительству.

Другимъ фактомъ возбудившимъ сильное впечатлѣніе было назначеніе главнымъ секретаремъ министерства юстиціи (званіе весьма важное во французской администраціи, гдѣ главный секретарь есть второе лицо въ министерствѣ) бывшаго генеральнаго прокурора при парижскомъ судѣ, г. Мервельйо-Дювиньйо, имя котораго связано со всѣми политическими преслѣдованіями послѣднихъ временъ имперіи. Общественное мнѣніе видитъ въ этомъ фактѣ явное расположеніе новаго правительства къ бонапартизму; то же самое подтверждаетъ и исторія съ г. Тарже. Извѣстно что отпаденіе г. Тарже съ его 15-ю друзьями отъ лѣваго центра въ засѣданіи 24-го мая было причиной паденія правительства г. Тьера (въ полученныхъ сегодня французскихъ газетахъ напечатано объяснительное письмо этого депутата, въ которомъ онъ заявляетъ что подалъ свой голосъ не противъ г. Тьера, а противъ радикальныхъ тенденцій (!) гг. де-Ремюза, Казиміра Перье и Леона Се); этотъ неожиданный переходъ, доставившій торжество коалиціи, требовалъ вознагражденія, которое, какъ говорятъ, и было обѣщано г-ну Тарже въ видѣ значительнаго мѣста въ администраціи. И дѣйствительно, распространился слухъ что онъ будетъ назначенъ главнымъ секретаремъ министерства финансовъ, но вдругъ въ бонапартистскихъ газетахъ появилась замѣтка что новый министръ финансовъ, г. Мань, не согласился допустить его къ занятію обѣщаннаго мѣста „по извѣстнымъ ему соображеніямъ." Соображенія эти ни для кого не тайна: предложеніе о низложеніи Наполеоновской династіи, внесенное въ Бордоское собраніе, было сдѣлано тѣмъ же г. Тарже, и министръ второй имперіи ни въ какомъ случаѣ не могъ принять его къ себѣ товарищемъ.

Что касается принца Наполеона и напоминанія что онъ долженъ вести себя осторожно во Франціи, переданнаго ему отъ имени правительства миланскимъ консуломъ при выдачѣ паспорта, то послѣднее объясняется не желаніемъ самихъ бонапартистовъ чтобы принцъ находился въ настоящую минуту во Франціи; извѣстіе о его прибытіи въ Парижъ, какъ сообщаютъ полученныя сегодня газеты отъ 7-го іюня, принято было депутатами бонапартистской партіи съ крайнимъ неудовольствіемъ, и они тотчасъ же рѣшили убѣдить принца черезъ посредство его друзей въ необходимости провести еще нѣкоторое время за границей. Причина этой тревоги въ рядахъ бонапартистской партіи все та же что и прежде: бóльшая часть ея питаетъ крайнее недовѣріе къ принцу Наполеону, и всѣ корифеи ея лично не расположены къ нему.

Въ полученныхъ сегодня газетахъ мы находимъ также объясненіе отставки маршала Канробера отъ должности верховнаго военнаго совѣта, о которой насъ извѣстилъ телеграфъ. Маршалъ ожидалъ что его боевой товарищъ, нынѣшній президентъ республики, передастъ ему главное начальство надъ парижскою и версальскою арміями, но такъ какъ послѣдній предпочелъ ему генерала Ладмиро, то онъ, глубоко оскорбленный этимъ, рѣшился сложить съ себя всѣ должности которыя онъ занималъ въ военной администраціи. Увѣряютъ что маршалъ Макъ-Магонъ охотно бы предоставилъ маршалу Канроберу командованіе означенными арміями, но воспоминаніе объ участіи которое послѣдній принималъ въ *coup d'état* 2-го декабря 1851 года могло бы сильно встревожить національное собраніе, потому что маршалъ Канроберъ, стоявшій тогда во главѣ войска, пріобрѣлъ себѣ извѣстность тѣмъ именно что дѣйствовалъ противъ національнаго собранія.

№ 133.

Москва, 30-го мая.

Въ повоскресномъ нумерѣ 28-го мая нашей газеты былъ напечатанъ рефератъ о бывшемъ 26-го марта сего года общемъ собраніи состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны Общества Поданія Помощи при

Кораблекрушеніяхъ. Отрадно видѣть какъ изъ этого реферата, такъ изъ имѣющагося у насъ въ рукахъ перваго годоваго отчета о дѣятельности Общества, изданнаго весьма изящною брошюрой и заключающаго много интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній, что оно сразу стало на твердыхъ основаніяхъ, принялось за работу энергически, и въ то же время разумно, не увлекаясь желаніемъ поскорѣе блеснуть результатами, коихъ невозможно сразу достигнуть въ такомъ трудномъ дѣлѣ, не раскидывая безплодно своихъ силъ, и подготовляя будущее развитіе своей дѣятельности основательнымъ предварительнымъ изученіемъ. Товарищъ предсѣдателя главнаго правленія, въ своей рѣчи при открытіи собранія, самъ скромно замѣтилъ что въ теченіи перваго года существованія Общества дѣятельность онаго, по характеру своему, была преимущественно приготовительная, какъ это иначе и быть не могло въ виду многосложной и обширной задачи предстоявшей главному правленію. Изъ годоваго отчета, однако, каждый легко можетъ убѣдиться что эта приготовительная работа обѣщаетъ быть весьма плодотворною, ибо въ теченіе уже перваго года сдѣлано многое что̀ кладетъ прочное основаніе для дальнѣйшей практической дѣятельности. Такимъ образомъ то сочувствіе какое было оказано Обществу при его возникновеніи и о коемъ съ благодарностью засвидѣтельствовалъ товарищъ предсѣдателя, упомянувъ о значительныхъ пожертвованіяхъ получаемыхъ изъ многихъ мѣстностей Россіи, даже самыхъ отдаленныхъ, было вполнѣ заслужено и оправдано, и потому лица принявшіе столь живое непосредственное участіе въ организаціи святаго дѣла спасенія погибающихъ, конечно, въ правѣ надѣяться что встрѣченное ими сочувствіе не окажется быстро гаснущей искрой и не только не оскудѣетъ, а напротивъ будетъ принимать съ каждымъ годомъ все болѣе широкое развитіе. Для Россіи, омываемой нѣсколькими морями, было бы недостойно въ дѣлѣ спасенія гибнущихъ отъ крушеній остаться позади такихъ небольшихъ странъ какъ Бельгія и Данія, подающихъ намъ благородный примѣръ, не говоря уже объ Англіи, Франціи или Германіи. Задача Общества такова что существенно нуждается въ общественномъ сочувствіи и поддержкѣ: безъ нихъ начатое дѣло, какъ бы ни было оно хорошо обставлено въ началѣ, можетъ весьма скоро разстроиться и придти въ упадокъ. Примѣръ этому мы видимъ теперь во Франціи, гдѣ прекрасно начатое и уже вполнѣ развившееся Общество Спасенія Погибающихъ на морѣ было сильно потрясено послѣднею войной: уменьшеніе правительственныхъ субсидій и приходъ членскихъ взносовъ, по замѣчанію инспектора нашего общества капитана Небольсина, командированнаго за границу для изученія устройства спасительныхъ или, точнѣе, спасательныхъ станцій въ разныхъ государствахъ, „отразилось въ службѣ на „станціяхъ, гдѣ слишкомъ замѣтна стала „полная апатія къ дѣлу спасенія и боль„шой недостатокъ въ гребцахъ.“ Было бы прискорбно еслибы такая же участь постигла и наше юное Общество, которое, помимо важной приготовительной работы, успѣло менѣе чѣмъ въ годъ принять нѣсколько практическихъ мѣръ, устроивъ двѣ лодочныя станціи въ Балтійскомъ морѣ и доставивъ въ Архангельскъ спасательный флотъ для предположенной къ устройству въ нынѣшнемъ году первой станціи на Бѣломъ морѣ близъ Мудьюгскаго острова.

Кому эти первые результаты покажутся незначительными, тотъ долженъ знать что и въ другихъ странахъ начало дѣла шло не быстрѣе. Въ Англіи, подобное общество существуетъ съ 1824 года, а окончательное развитіе оно получило лишь съ 1861 года, когда королева Викторія приняла его подъ свое покровительство. Въ Голландіи подобное общество основалось также въ 1824 году, но встрѣтивъ въ началѣ мало сочувствія въ публикѣ, шло крайне неудовлетворительно, и даже имущество его стало приходить въ ветхость, но въ 1864 году оно переустроилось, и нынѣ, раздѣляясь на два общества, сѣверное въ Амстердамѣ и южное въ Роттердамѣ, оно имѣетъ до 27 спасательныхъ станцій. Во Франціи также прежнія попытки къ учрежденію спасательныхъ постовъ не имѣли успѣха, и только съ 1860 года дѣло было поставлено прочнѣе, а въ 1865 году былъ выработанъ уставъ общества, которое, вслѣдствіе продолжительной приготовительной работы, въ первый затѣмъ годъ могло основать 10 станцій. Въ Германіи первая мысль о спасательныхъ станціяхъ явилась въ одно время какъ и во Франціи, въ 1860 году, и осуществленіе ея также послѣдовало въ 1865 году, а уставъ общества

былъ изданъ въ 1866, въ теченіе коего и было устроено три станціи; теперь же ихъ имѣется 66. Данія, Швеція, Бельгія, приступая къ организаціи пособія погибающимъ при крушеніяхъ, шли тѣмъ же путемъ: устраивавшіяся въ этихъ странахъ общества сначала ознакомились съ этимъ дѣломъ въ другихъ странахъ гдѣ оно было организовано прежде.

Такая постепенность требуется и условіями самой задачи: необходимо предварительно осмотрѣть берега прилежащихъ морей, освѣдомиться о мѣстахъ наиболѣе частыхъ крушеній, избрать наиболѣе пригодные посты для станцій, затѣмъ приспособить къ мѣстнымъ условіямъ снаряды, организовать прислугу. Наше спасательное общество обратило на этотъ предметъ должное вниманіе, и при его отчетѣ приложены наглядныя карты кораблекрушеній въ моряхъ Балтійскомъ, Черномъ, Бѣломъ и Каспійскомъ, составленныя въ географическомъ департаментѣ морскаго министерства; на этихъ картахъ, кромѣ существующихъ уже у насъ немногихъ спасательныхъ станцій, какъ правительственныхъ такъ и принадлежащихъ Обществу, означены также и пункты кои главное правленіе предполагаетъ снабдить потребными средствами, а также линіи крейсеровъ, которые, по примѣру южно-голландскаго общества, будутъ снабжены такими же средствами. Кромѣ того главное правленіе признало необходимымъ, для дополненія свѣдѣній почерпнутыхъ изъ упомянутыхъ картъ, войти въ непосредственныя сношенія съ командирами портовъ знакомыми съ прибрежьями русскихъ морей и просить ихъ о сообщеніи свѣдѣній на какихъ пунктахъ и въ какой постепенности наиболѣе желательно устройство станцій, какіе снаряды наиболѣе пригодны къ каждому изъ опасныхъ пунктовъ, и на какія средства на мѣстахъ можно разсчитывать для осуществленія цѣлей Общества. Отъ командировъ Свеаборгскаго и Черноморскаго флота и портовъ уже получены главнымъ правленіемъ обстоятельные отвѣты на эти запросы. Не менѣе важно и благопріятно для начала дѣятельности Общества было то что, благодаря просвѣщенному участію директора таможенныхъ сборовъ и по его предложенію, оно получаетъ возможность воспользоваться для цѣли спасенія погибающимъ при кораблекрушеніяхъ какъ личнымъ составомъ таможенныхъ постовъ, такъ и утверждаемымъ таможеннымъ вѣдомствомъ на берегахъ Балтійскаго моря и Финскаго залива особеннымъ крейсерствомъ. По сему предмету особою коммиссіей уже выработаны взаимныя отношенія и обязательства Общества и таможеннаго вѣдомства, а главнымъ правленіемъ ассигнованъ въ текущемъ году расходъ на снабженіе нѣкоторыхъ таможенныхъ постовъ и судовъ флотиліи спасательными принадлежностями отъ Общества.

Кромѣ всѣхъ этихъ многочисленныхъ работъ, особенно важно постепенное открытіе мѣстныхъ окружныхъ правленій. Обстоятельство это свидѣтельствуетъ о сочувствіи мѣстнаго прибрежнаго населенія цѣлямъ Общества, и облегчаетъ ему скорѣйшее осуществленіе его задачъ. Изъ годоваго отчета Общества мы видимъ полное взаимнодѣйствіе этихъ мѣстныхъ правленій и главнаго правленія, которое всячески облегчало усилія первыхъ и спѣшило доставлять имъ пособія изъ общаго фонда когда мѣстныя средства были недостаточны. На Балтійскомъ морѣ уже открыты три окружныя правленія: Лифляндское, Эстляндское и Курляндское. Въ апрѣлѣ же минувшаго года открыто мѣстное правленіе въ Архангельскѣ, а въ январѣ настоящаго года открыто такое же правленіе въ Астрахани. Разрѣшено также открытіе окружнаго правленія и въ Николаевѣ на Черномъ морѣ, гдѣ уже построена первая спасательная лодка. Всѣ эти правленія собрали болѣе или менѣе значительныя суммы и содѣйствовали умноженію членовъ Общества, а главное правленіе, съ своей стороны, внимательно прислушивалось къ мѣстнымъ нуждамъ, и по мѣрѣ своихъ средствъ ассигновало пособія каждому изъ открытыхъ округовъ. Подобныя окружныя правленія возникаютъ уже и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Такое правленіе уже открыто въ январѣ сего года въ Рязани, и затѣмъ предположено открыть въ семъ году еще окружныя правленія въ Екатеринославлѣ, Новгородѣ, Харьковѣ, Владимірѣ, Воронежѣ, гдѣ мѣстное сочувствіе выразилось болѣе или менѣе значительными подписками. Затѣмъ, не было недостатка и въ отдѣльныхъ пожертвованіяхъ. Такъ, Псковская и Архангельская городскія думы постановили каждая ассигновать въ распоряженіе Общества по 200 р. ежегодно. Кронштадтскій цехъ лоцмановъ пожертвовалъ выписанную

имъ изъ Англіи спасательную лодку, которую предположено переслать въ Николаевское окружное правленіе, и такая же лодка пожертвована г. Зебекомъ и передана на спасательную Ораніенбаумскую станцію г. Говорова. Однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ пріобрѣтеній Общества была именно эта послѣдняя станція, учрежденная на средства г. Говорова для спасенія людей погибающихъ при переходѣ весной и осенью по нетвердому льду между Ораніенбаумомъ и Кронштадтомъ. Станція эта, со времени ея открытія 14-го марта 1871 года по 9-е января 1873, уже успѣла оказать помощь въ 9 случаяхъ и спасла отъ гибели 32 человѣка. Въ отчетѣ Общества находится полное описаніе этой станціи, устроенной весьма заботливо, и всѣхъ случаевъ поданія ею помощи. Вотъ цѣль которая можетъ найдти живое сочувствіе и во внутреннихъ областяхъ Россіи. Въ Англіи есть особое общество заботящееся о спасеніи катающихся на конькахъ по некрѣпкому льду и мнимоумершихъ утопленниковъ. У насъ же эту задачу спасенія погибающихъ на нетвердомъ льду и отъ несчастныхъ случаевъ на переправахъ, паромахъ, рѣчныхъ пароходахъ, могли бы съ успѣхомъ взять на себя мѣстныя окружныя управленія. Такое прямое участіе въ дѣлѣ спасенія усилило бы общественное сочувствіе, безъ коего дальнѣйшее существованіе и развитіе общества не можетъ быть обезпечено.

Начало дѣла поставлено хорошо. Общество уже имѣетъ изрядный капиталъ, до 62.000 р. неприкосновеннаго капитала, переданнаго изъ Морскаго Министерства и собраннаго по подпискѣ до открытія дѣйствій Общества, капиталъ на устройство и улучшеніе станцій и спасательныхъ снарядовъ состоялъ изъ 21.812 руб., но текущихъ суммъ на содержаніе станцій, составляющихся изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ и различныхъ пожертвованій, было не болѣе 8.986 р. Къ нимъ, правда, еще слѣдуетъ присоединить съ небольшимъ 16 тысячъ собранныхъ уже открытыми и предполагаемыми къ образованію окружными правленіями; но вообще состояніе счетовъ Общества оправдываетъ его осторожность въ первоначальныхъ мѣропріятіяхъ. Въ заключеніи отчета указывается что Общество считаетъ необходимымъ приступать къ осуществленію станцій лишь при полной увѣренности что не будетъ нуждаться въ денежныхъ средствахъ на ихъ содержаніе дабы не быть въ послѣдствіи вынужденнымъ закрывать ихъ. Далѣе, въ заключеніи отчета весьма справедливо сказано что „рядомъ съ крупными пожертвованіями Обществу, если не болѣе, то „столь же необходимы мелкія, но главнѣйше „постоянныя ежегодныя лепты,“ ибо только при возможности разчитывать на извѣстный вѣрный ежегодный приходъ Общество можетъ стать на твердую почву и развить свою дѣятельность въ размѣрахъ достойныхъ теплыхъ словъ Августѣйшей Покровительницы: „Близко сердцу Моему „будетъ то добро которое возникающимъ „нынѣ предпріятіемъ будетъ приносимо человѣчеству въ минуты отчаянной борьбы „его со стихіей.“

№ 134.

Москва, 31-го мая.

А.

Мы нѣсколько разъ имѣли случай замѣчать что Испанія не похожа ни на одно изъ европейскихъ государствъ по тѣмъ страннымъ условіямъ въ которыя поставили ее безчисленныя партіи. 7-го іюня въ ней совершилась перемѣна правительства, а телеграфъ, не счелъ даже нужнымъ извѣстить объ этомъ, и мы узнаемъ о такомъ важномъ событіи только изъ полученныхъ сегодня газетъ. Въ засѣданіи учредительныхъ кортесовъ окончательно образовалось бюро палаты, и г. Оренсе былъ избранъ президентомъ большинствомъ 177 голосовъ. Въ томъ же засѣданіи г. Фигерасъ сложилъ съ себя полномочія, и объявилъ что настоящія обстоятельства исполнены такихъ затрудненій какія едва ли встрѣчались когда-нибудь. Онъ сообщилъ что корпусъ генерала Веларде, командующаго въ Каталоніи, возмутился; что въ Гренадѣ произошло столкновеніе между гражданами и общественными властями; что въ Викальваро (близъ Мадрида) были схватки между расположенными тамъ волонтерами различныхъ провинцій, и что при всѣхъ этихъ случаяхъ были убитые и раненые. Въ заключеніе своей рѣчи г. Фигерасъ предложилъ провозглашеніе федеральной республики окончательною формой правительства въ Испаніи. Предложеніе это при-

нято было единодушно всѣмъ собраніемъ, которое рѣшило въ слѣдующемъ засѣданіи произвести подачу голосовъ по этому предмету. Вмѣстѣ съ г. Фигерасомъ сложилъ съ себя полномочія и г. Кастеларъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, и кортесы назначили президентомъ исполнительной власти г. Пи-Маргаля и поручили ему составить новое министерство. Окончательное сформированіе новаго кабинета еще не послѣдовало, но вотъ списокъ членовъ онаго, сообщаемый полученными сегодня газетами: Гг. Пи-Маргаль—президентъ; Діасъ Кинтеро — министръ публичныхъ работъ и торговли; Паланка — внутреннихъ дѣлъ; Месонавъ—иностранныхъ дѣлъ; Педрегаль — юстиціи; Эстеванеръ — военный; Торни — колоній; Тутанъ — финансовъ; Орейро — морской. Изъ этого списка мы видимъ что въ составъ новаго кабинета вошли только два прежніе министра, гг. Пи-Маргаль и Тутанъ; какое значеніе имѣетъ эта перемѣна правительства, пока сказать еще невозможно, но по всему вѣроятію программа его не измѣнится, а измѣнятся только лица, такъ какъ всѣ члены новаго кабинета принадлежатъ къ той же республиканской партіи, изъ которой составлено было и прежнее министерство.

Что касается борьбы съ карлистами, то извѣстія о послѣднихъ неистовствахъ инсургентовъ подтверждаютъ офиціальныя извѣстія изъ Мадрида, гласящія что кортесы и все населеніе столицы до крайности раздражены ими. Въ Ирунѣ 36 карабинеровъ взятыхъ отрядомъ карлистовъ, состоящимъ изъ 2.000 человѣкъ, были всѣ разстрѣляны; двое изъ нихъ были сожжены живьемъ въ домѣ, гдѣ они защищались и только трое успѣли спастись вплавь. Въ Таррагонской провинціи 23 карабинера и предводившій ими офицеръ были разстрѣляны. Въ той же провинціи въ мѣстахъ Эспулга была подожжена петролеемъ церковь и разстрѣляны четверо волонтеровъ республики, хотя они даже и не защищались. Полагаютъ что кортесы рѣшатъ принять строгія мѣры противъ карлистовъ, хотя бы для того чтобъ успокоить народное раздраженіе. Одинъ изъ депутатовъ, г. Люисъ Бланкъ, внесъ предложеніе, требующіе чтобы, по провозглашеніи федеральной республики, депутатамъ дозволено было стать во главѣ волонтеровъ ихъ провинцій для истребленія карлистовъ.

Но рѣшить принятіе энергическихъ мѣръ и исполнить ихъ далеко не одно и то же: Для послѣдняго необходимы средства, а возмущеніе корпуса генерала Веларде свидѣтельствуетъ какъ мало надежды можетъ имѣть правительство на энергію республиканскихъ войскъ. Почему этотъ корпусъ возмутился—мы не находимъ еще извѣстій, но кажется, вслѣдствіе личнаго неудовольствія солдатъ противъ своего начальника, котораго они встрѣтили при появленіи его криками: „Да здравствуетъ федеральная республика! да здравствуетъ правительство! Смерть Веларде!“ Опасность генералу грозила столь сильная что онъ едва спасся, и тотчасъ же телеграфировалъ въ Мадридъ что онъ слагаетъ съ себя начальство.

Сегодняшнія газеты приносятъ еще одно странное извѣстіе. Въ Байоннѣ получены письма съ испанской границы, отъ 7-го іюня, гласящія будто Санта-Крусъ провозгласилъ католическую (?) республику и президентомъ ея Кабреру. Утверждаютъ что онъ ведетъ о томъ переговоры съ прочими кабесилями, и что нѣкоторые изъ нихъ ему сочувствуютъ.

. . . . .

Теперь о французскихъ дѣлахъ.

Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько объяснительныхъ словъ по поводу помѣщенной ниже парижской телеграммы, извѣщающей о назначеніи генерала Шанзи „гражданскимъ и военнымъ губернаторомъ Алжиріи“ и объ увольненіи г. Паскаля. О назначеніи генерала Шанзи распространились слухи тотчасъ же по вступленіи маршала Макъ-Магона въ должность президента республики. По словамъ *Temps*, отъ 9-го іюня, предложеніе въ этомъ смыслѣ было дѣйствительно сдѣлано генералу Шанзи, но такъ какъ на основаніи органическаго декрета правительства національной обороны отъ 24-го ноября 1870 года высшее управленіе Алжиріей поручается *гражданскому генералъ-губернатору*, въ помощь которому назначается дивизіонный генералъ въ качествѣ *командующаго сухопутными и морскими силами*, то генералъ Шанзи требовалъ чтобъ обѣ эти должности были сосредоточены въ его лицѣ. Телеграмма извѣщающая о назначеніи его *гражданскимъ* и *военнымъ* губернаторомъ свидѣтельствуетъ что условія его приняты. Естественно возникаетъ вопросъ: почему потребовалась эта перемѣна? Многіе полагаютъ что цѣлію маршала Макъ-Магона было удалить изъ Франціи единствен-

наго генерала который могъ быть ему опаснымъ соперникомъ. Если такова была дѣйствительно его цѣль, то нельзя не замѣтить что онъ поступилъ весьма искусно. Генералъ Шанзи, республиканецъ, бывшій, до назначенія его корпуснымъ командиромъ въ Туръ, президентомъ лѣваго центра, могъ дѣйствительно занять положеніе не совсѣмъ выгодное для маршала Макъ-Магона; назначая же его въ Алжиръ, послѣдній даетъ повышеніе генералу самому популярному въ арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняетъ вліятельнаго республиканскаго депутата отъ политической дѣятельности, ибо упомянутый выше органическій декретъ гласитъ что „генералъ-губернаторъ Алжиріи не можетъ быть представителемъ народа.“

Что касается г. Паскаля, то увольненіе его по случаю прочтенія въ собраніи конфиденціальнаго циркуляра къ префектамъ не совсѣмъ ясно. Содержаніе этого циркуляра мы привели въ *Послѣдней Почтѣ* вчерашняго № *Моск. Вѣд.*; онъ заключаетъ въ себѣ инструкцію префектамъ о строжайшемъ наблюденіи чтобы совѣты генеральный, муниципальный и пр. не подписывали никому никакихъ адресовъ. Впрочемъ, какъ мы имѣли случай замѣтить, г. Паскаль личность чрезвычайно странная: онъ былъ близкій человѣкъ Казиміру Перье, вполнѣ раздѣлявшій его идеи, и по совѣту послѣдняго назначенъ былъ г. Тьеромъ въ товарищи г. де-Гулару съ званіемъ *sous-secrétaire d'état* чтобы противодѣйствовать пристрастію г. де-Гулара къ правой; но вступивъ въ эту должность, онъ сдѣлался партизаномъ правой болѣе ревностнымъ чѣмъ самъ г. де-Гуларъ, вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ нимъ, и снова занялъ прежнее мѣсто въ новомъ кабинетѣ маршала Макъ-Магона. Почему онъ вышелъ въ отставку опять черезъ двѣ недѣли по вторичномъ вступленіи въ должность? Остается думать что означенный конфиденціальный циркуляръ былъ разосланъ имъ помимо министра внутреннихъ дѣлъ, г. Беле, хотя въ немъ нѣтъ ничего что противорѣчило бы общей политикѣ нынѣшняго министерства.

Б.

Полученныя нами сегодня славянскія газеты передаютъ то впечатлѣніе какое произвело на австрійскихъ Славянъ посѣщеніе Государемъ Императоромъ столицы Австрійской имперіи. Событіе это считается австрійскими Славянами весьма знаменательнымъ.

Съ особенною радостію привѣтствовали пребываніе Государя Императора въ Вѣнѣ Русскіе въ Галиціи. „Счастливо это событіе для нашей Руси,“ говоритъ львовское *Слово*. „Можетъ-быть теперь прекратится „притѣсненіе русскаго народа въ Австріи „подъ тѣмъ ничтожнымъ предлогомъ что „этотъ народъ, признанный единоплеменнымъ съ населеніемъ другаго государства, „хотя явно показываетъ вѣрность Австріи, „втайнѣ однако сочувствуетъ Россіи, которая, по мнѣнію польско-австрійскихъ „политиковъ, издавна готовится разрушить „нашу имперію. Въ мѣру того какими представлялись нѣкоторымъ сферамъ отношенія Австріи къ Россіи была трактована „наша Галицкая Русь. Если дипломатическія отношенія Россіи къ Австріи становились менѣе сердечны, тогда Полякамъ „дѣлались свыше большія уступки съ оскорбленіемъ правъ русской народности, „а второстепенные чиновники, добивающіеся лишь служебныхъ повышеній и не имѣющіе ничего общаго съ краемъ, въ ревности своей шли еще дальше противъ русскаго народа. Русскій народъ былъ оскорбляемъ въ его священнѣйшихъ чувствахъ, чего не дѣлали даже Монголы въ „продолженіи своего двухсотлѣтняго господства на Руси. Австрійскіе чиновники „нарочно старались выказать свое неуваженіе къ религіозному чувству Русскихъ.“

„Въ настоящее время,“ продолжаетъ *Слово*, „вѣнскія газеты, по поводу пребыванія въ Вѣнѣ Русскаго Императора, „переполнены сочувственными отзывами о „Россіи и ея Государѣ. О замыслахъ Россіи противъ Австріи нѣтъ болѣе и рѣчи, „и потому можно надѣяться что исчезъ „уже мнимый поводъ къ угнетенію русскаго населенія въ Австріи. Поэтому мы „надѣемся,“ заключаетъ *Слово*, „что правительство наше обратитъ вниманіе на „справедливыя жалобы нашего народа и „приметъ строгія мѣры противъ злоупотребленій своихъ чиновниковъ которые „лишь подрываютъ довѣріе и ослабляютъ „чувства преданности къ Австріи и ея „династіи.“

По мнѣнію чешской газеты *Народные Листы*, вслѣдствіе посѣщенія Вѣны Государемъ Императоромъ, могутъ возвратиться въ Австріи времена Гогенварта и Потоцкаго, когда австрійское правитель-

ство рѣшалось опереться на славянскія народности и предоставить имъ политическую свободу. Но съ другой стороны, по мнѣнію означенной газеты, можетъ случиться и противоположное явленіе: Австрія можетъ стать во враждебныя отношенія къ Россіи и Германіи, и тогда разрѣшеніе вопроса о положеніи Австрійскихъ Славянъ не заставитъ долго ждать себя.

В.

Многіе депутаты германскаго рейхстага обнаруживаютъ замѣчательное равнодушіе къ общественнымъ интересамъ и исполненію своихъ обязанностей. Засѣданіе 4-го іюня, о которомъ мы уже сообщали, оказалось некомпетентнымъ за недостаткомъ въ немъ законнаго числа членовъ. Такимъ же оказалось и слѣдовавшее за нимъ засѣданіе 5-го іюня. Кромѣ членовъ взявшихъ отпускъ на нѣсколько недѣль, огромное число депутатовъ, безъ разрѣшенія и безъ всякаго законнаго основанія, не являлось къ исполненію своихъ обязанностей. Вообще говоря, нынѣшняя сессія рейхстага отличается вялостью и апатичностью. Правительство очень рано созвало сессію. Ему поставляли на видъ что вопросы которыми предстоитъ заняться едва ли на столько разработаны чтобы занятія рейхстага могли пойти успѣшно и безъ задержекъ, и замѣчаніе это оказалось нелишеннымъ основанія. Стóитъ только указать на то какъ поздно наиважнѣйшій вопросъ,—вопросъ о бюджетѣ,—поступилъ на разсмотрѣніе собранія. Но если и правительство виновато въ вялости нынѣшней сессіи, то главная вина все-таки лежитъ на самихъ депутатахъ націи. Горько жалуется на ихъ равнодушіе *National-Zeitung*. *Крестовая Газета* видитъ въ частомъ отсутствіи депутатовъ и многочисленныхъ прошеніяхъ объ отпускѣ маневръ либеральной партіи чтобы добиться суточныхъ денегъ депутатамъ. *National-Zeitung* не соглашается съ этимъ мнѣніемъ и старается объяснить дѣло тѣмъ что очень многія лица пошли въ депутаты только для того чтобы быть депутатами и добившись избранія вообразили что этимъ уже исполнили свою обязанность. Полагаютъ что производившаяся въ послѣднихъ засѣданіяхъ переклечка подѣйствуетъ, и что значительная часть незаконно отсутствующихъ депутатовъ возвратится къ своимъ обязанностямъ.

№ 135.

Москва, 7-го Іюня.

Слухи о томъ что обсужденію вопроса о переустройствѣ тюремъ данъ будетъ ускоренный ходъ подтверждаются съ разныхъ сторонъ. Между прочимъ *Гражданинъ* сообщаетъ извѣстіе что на дняхъ учреждена, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта П. А. Зубова, коммиссія изъ нѣсколькихъ товарищей министровъ, „для окончательной и скорой разработки вопроса о тюрьмахъ въ Россіи, съ тѣмъ чтобы въ осеннюю сессію Государственнаго Совѣта представленъ былъ проектъ окончательной реформы тюремъ.“ Но если переустройство тюремъ требуетъ измѣненій въ системѣ уголовныхъ наказаній, то реформа эта находится въ не меньшей зависимости отъ устройства слѣдственной части.

Первый серіозный недостатокъ слѣдственной части у насъ есть крайняя неразборчивость съ какою судебные слѣдователи пользуются правомъ заключенія обвиняемыхъ подъ стражу, то-есть въ тюрьму, въ видахъ пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Подвергая заподозрѣнныхъ заключенію подъ стражу, судебные слѣдователи и чины полиціи, какъ выяснено спеціальнымъ оффиціальнымъ изслѣдованіемъ, обыкновенно весьма мало заботятся о томъ, соотвѣтствуютъ ли этой тяжкой мѣрѣ „пресѣченія“ какъ свойство преступленія въ совершеніи котораго подозрѣвается обвиняемый, такъ и сила обнаруженныхъ противъ него произведеннымъ слѣдствіемъ уликъ. Бываютъ случаи заключенія въ тюрьму лицъ обвиняемыхъ въ совершеніи преступленія по неосторожности. Самыя постановленія о взятіи подъ стражу составляются судебными слѣдователями большею частію до такой степени небрежно и кратко что по нимъ почти нельзя судить имѣются ли достаточныя основанія къ принятію относительно обвиняемаго именно этой, а не другой мѣры. Трудно сказать какъ велика масса людей заключаемыхъ въ тюрьмы безъ особенной въ томъ надобности, но по нѣкоторымъ даннымъ можно составить о ней нѣкоторое понятіе. Въ оффиціальномъ донесеніи оренбургскаго губернскаго начальства, напечатанномъ въ издан-

ныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ *Матеріалахъ по вопросу о преобразованіи тюремной части въ Россіи*, заявлено что изъ общаго числа подслѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ содержавшихся въ 1862 году въ тюрьмахъ Оренбургской губерніи, пять восьмыхъ, то-есть гораздо болѣе половины, судя по состоявшимся судебнымъ приговорамъ, могли бы не содержаться въ тюрьмѣ. Правда, съ тѣхъ поръ прошло десять лѣтъ, но слѣдственная часть за это время не далеко ушла впередъ, и въ числѣ подслѣдственныхъ арестантовъ, сравнительно съ прежнимъ, замѣчается скорѣе увеличеніе чѣмъ уменьшеніе. И теперь, какъ прежде, половина, а мѣстами болѣе половины, всего числа содержащихся въ тюрьмахъ состоитъ не изъ осужденныхъ, но изъ находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ. Осенью минувшаго 1872 года, въ 136 тюрьмахъ Московскаго судебнаго округа, 49% всего тюремнаго населенія состояло изъ лицъ еще ожидавшихъ своего приговора. Между тѣмъ, напримѣръ, въ Пруссіи эта категорія составляетъ лишь $12^1/_2$% общаго числа заключенныхъ. Сопоставленіе этихъ двухъ цифръ съ достаточною убѣдительностью свидѣтельствуетъ о тѣхъ широкихъ размѣрахъ въ какихъ практикуется у насъ лишеніе свободы безъ суда, безъ крайней необходимости, по единоличному усмотрѣнію судебнаго слѣдователя.

Второй существенный недостатокъ нашихъ слѣдственныхъ порядковъ заключается въ крайней медленности производства. Самый краткій срокъ слѣдственнаго производства у насъ длиннѣе того который въ другихъ странахъ считается черезчуръ продолжительнымъ. Въ 1870 году, напримѣръ, во Франціи содержалось въ тюрьмахъ 46.866 обвиненныхъ; дѣла о нихъ продолжались:

Менѣе мѣсяца.	42.712
Отъ 1 до 2 мѣсяцевъ . . .	2.996
Отъ 2 до 6 мѣсяцевъ . . .	1.117
Болѣе 6 мѣсяцевъ	41

У насъ же, какъ обнаружено офиціальнымъ изслѣдованіямъ, предварительный арестъ почти никогда не продолжается менѣе 6 или 8 мѣсяцевъ, обыкновенно же бываетъ отъ полутора до двухъ лѣтъ; а нѣкоторые арестанты ждутъ въ тюрьмахъ рѣшенія своей участи болѣе пяти лѣтъ!

Приступать къ тюремной реформѣ оставляя въ силѣ эти недостатки слѣдственной части, значило бы строить тюрьмы не только для лицъ которыя дѣйствительно должны въ нихъ содержаться, но и для неменьшаго числа лицъ которыя должны находиться на свободѣ, значило бы безъ всякой надобности вдвое или втрое увеличивать расходы на переустройство тюремъ, и безъ нужды затягивать дѣло осуществленія реформы, зависящее отъ большей или меньшей обременительности для бюджета издержекъ коихъ она потребуетъ. Но самыя серіозныя финансовыя соображенія въ этомъ дѣлѣ отступаютъ далеко на задній планъ предъ соображеніями высшаго порядка, предъ требованіями справедливости. Устраивать для подслѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ, взамѣнъ нынѣшнихъ остроговъ, предварительныя тюрьмы по системѣ одиночнаго заключенія, не принявъ въ то же время мѣръ къ ускоренію производства слѣдствій, значило бы не облегчать положеніе этихъ несчастныхъ, а дѣлать его окончательно невыносимымъ. При обсужденіи въ коммисіи о тюрьмахъ вопроса объ одиночномъ заключеніи, было между прочимъ высказано что целлюлярное смирительное наказаніе доходящее до 10—11 мѣсяцевъ было бы не только жестоко но безчеловѣчно, что оно поставило бы смирительное наказаніе выше исправительнаго и каторжнаго. Что же сказать о *предварительномъ* одиночномъ заключеніи которое продолжалось бы годъ, два и болѣе? Не будетъ ли оно нестерпимою пыткой, для избѣжанія коей иной арестованный готовъ будетъ взвести на себя небывалое преступленіе?

Лишеніе свободы есть само по себѣ страшное бѣдствіе, не говоря уже о томъ позорномъ, часто на всю жизнь неизгладимомъ пятнѣ какое въ общественномъ мнѣніи кладетъ на человѣка вынесенное имъ тюремное заключеніе, не упоминая также о разстройствѣ дѣлъ, иногда о совершенномъ разореніи коимъ оно можетъ сопровождаться. Во всякой просвѣщенной странѣ, и у насъ со введеніемъ судебной реформы, приговоръ присуждающій къ лишенію свободы (мы не говоримъ о приговорахъ мировыхъ судей), не можетъ состояться безъ соблюденія всевозможныхъ гарантій для обвиняемаго, представляемыхъ и гласностью судопроизводства, и состязательнымъ процессомъ, и участіемъ присяжныхъ, и коллегіальнымъ составомъ

суда. Но значеніе всѣхъ этихъ гарантій доселѣ подрывалось у насъ тѣми условіями предварительной слѣдственной процедуры о которыхъ мы говорили выше. Число лишенныхъ свободы до суда оказывается не менѣе, если не болѣе числа заключаемыхъ по приговорамъ суда. Сроки которые приходится высиживать въ предварительныхъ тюрьмахъ, благодаря канцелярскому формализму, который заразилъ наши судебныя учрежденія, не короче, а часто продолжительнѣе тѣхъ кои назначаются по судебнымъ приговорамъ. Гарантированная противъ несправедливыхъ приговоровъ суда, личная свобода остается почти беззащитною предъ распоряженіями, часто необдуманными, судебныхъ слѣдователей, предъ лѣнивою медлительностью въ составленіи и разсмотрѣніи обвинительныхъ актовъ. Для людей судящихся по нѣкоторымъ преступленіямъ предварительное заключеніе бываетъ даже часто тяжеле наказанія опредѣляемаго закономъ; напримѣръ; наказаніе за кражу можетъ состоять въ заключеніи въ рабочемъ домѣ на нѣсколько мѣсяцевъ, а подсудимый просидитъ предварительно въ тюрьмѣ нѣсколько лѣтъ. Во сколько же разъ тяжеле отзываются указанные недостатки слѣдственной части на людяхъ невиновныхъ, заподозриваемыхъ слѣдователями и заключаемыхъ въ тюрьму безъ достаточнаго основанія, единственно вслѣдствіе легкости съ какою у насъ человѣкъ можетъ быть лишенъ свободы! Все это не можетъ не сопровождаться прискорбными явленіями и въ самомъ ходѣ уголовнаго правосудія. Мы часто удивляемся приговорамъ присяжныхъ объявляющихъ не виновными людей уличенныхъ и даже сознавшихся въ преступленіяхъ,—но не сознаніе ли что подсудимый во время продолжительнаго предварительнаго слѣдствія уже вынесъ наказаніе высшее противъ слѣдующаго по закону часто подсказываетъ присяжнымъ такіе, на первый взглядъ необъяснимые приговоры?

Нельзя, конечно, обойтись безъ предварительнаго лишенія свободы обвиняемыхъ; нельзя оставлять на свободѣ злодѣевъ, убійцъ, грабителей, бродягъ, отъявленныхъ воровъ, но нельзя также допускать чтобы простое подозрѣніе, не подтверждаемое достаточными уликами, влекло за собой тѣ же и даже худшія послѣдствія какъ и положительное обвиненіе. Если необходимы гарантіи для обвиняемыхъ, противъ которыхъ уже собраны болѣе или менѣе сильныя улики, при окончательномъ рѣшеніи вопроса о ихъ виновности, то еще болѣе необходимы гарантіи для людей противъ коихъ достаточныхъ уликъ еще не собрано, и которые привлечены къ слѣдствію лишь по подозрѣнію. Въ каждомъ уѣздѣ, кромѣ судебныхъ слѣдователей, найдется нѣсколько лицъ (исправникъ, мировые судьи и т. д.) у которыхъ могло бы быть спрошено мнѣніе, представляютъ ли имѣющіяся въ виду улики и разнаго рода свѣдѣнія достаточное основаніе для заарестованія,—причемъ за судебнымъ слѣдователемъ оставалось бы право заарестованія, подъ личною отвѣтственностью, лишь на краткій, закономъ опредѣленный срокъ, въ теченіе котораго должно состояться постановленіе о мѣрѣ которая должна быть принята относительно заподозрѣннаго.

Не извѣстно на какихъ мѣрахъ къ ускоренію слѣдственнаго производства остановится разрабатывающее этотъ вопросъ Министерство Юстиціи; но нельзя не пожелать чтобы проектируемыя имъ мѣры не заставили себя долго ждать. Во всякомъ случаѣ, и до радикальнаго преобразованія слѣдственной части, производство слѣдствій можетъ быть ускорено устраненіемъ ненужныхъ формальностей затрудняющихъ слѣдователей безъ пользы для дѣла, усиленіемъ прокурорскаго надзора, нынѣ въ этомъ отношеніи почти бездѣйствующаго, и увеличеніемъ числа судебныхъ слѣдователей, объясняющихъ обыкновенно медленность слѣдствій слишкомъ большимъ числомъ слѣдственныхъ дѣлъ и чрезмѣрною обширностью слѣдственныхъ участковъ. Расходы на увеличеніе личнаго состава прокураторы и судебныхъ слѣдователей были бы при этомъ съ лихвой покрыты экономіей которую представилась бы возможность соблюсти при переустройствѣ тюремъ. Чѣмъ меньшее число лицъ будетъ подвергаемо предварительному аресту, и чѣмъ короче будетъ періодъ подслѣдственнаго тюремнаго заключенія, тѣмъ меньшее число помѣщеній понадобится въ предварительныхъ тюрьмахъ, и стало-быть тѣмъ меньшихъ расходовъ потребуетъ какъ тюремная реформа, такъ и содержаніе тюремъ послѣ реформы.

Но отъ недостатковъ слѣдственной части страдаютъ такіе существенные интересы что медлить ихъ устраненіемъ не

позволительно даже и въ томъ случаѣ еслибы съ этимъ не было сопряжено указаннаго финансоваго разчета. Тюремное преобразованіе предполагается вводить по судебнымъ округамъ постепенно, сперва въ одномъ округѣ, потомъ въ другомъ и т. д. Если къ этой реформѣ и будетъ приступлено безотлагательно, все же дѣло можетъ затянуться на нѣсколько лѣтъ. Но улучшеніе слѣдственной части можетъ быть совершено въ кратчайшій срокъ, и уже однимъ этимъ было бы достигнуто хотя нѣкоторое улучшеніе тюремной части въ тѣхъ судебныхъ округахъ которымъ, можетъ-быть, еще долго придется ждать ея полнаго преобразованія. Тюрьмы всего болѣе страдаютъ отъ переполненія, а переполняются онѣ именно подслѣдственными и подсудимыми арестантами. Если невозможно одновременное переустройство тюремъ офиціально признаваемыхъ „школами разврата," то слѣдуетъ по крайней мѣрѣ озаботиться тѣмъ чтобы людей отдавалось въ эти школы какъ можно меньше, и чтобы время пребыванія ихъ тамъ было какъ можно короче.

Нельзя читать безъ содроганія офиціальныхъ донесеній губернскихъ начальствъ,— донесеній утомительныхъ по однообразію излагаемыхъ въ нихъ подробностей тюремнаго быта,—которыя вошли въ составъ изданныхъ въ 1865 году *Матеріаловъ по вопросу о преобразованіи тюремной части*. Извѣстно что съ тѣхъ поръ никакихъ существенныхъ улучшеній въ тюремной части не произошло, и обрисованная въ *Матеріалахъ* картина остается понынѣ печальною дѣйствительностью. Приведемъ изъ нихъ нѣсколько выдержекъ чтобы дать понятіе о тѣхъ физическихъ и нравственныхъ условіяхъ какимъ подвергаются на долгій срокъ лица заключаемыя въ тюрьму по постановленіямъ судебныхъ слѣдователей. Тѣснота, духота, нечистота, сырость, холодъ, угаръ, недостатокъ необходимаго бѣлья и одежды,— все это слова слишкомъ блѣдныя для характеристики мѣстныхъ тюремъ. Читайте донесенія изъ губерній Волынской, Екатеринославской, Полтавской, Симбирской и т. д., повсюду вы натинетесь на заявленія о страшно-губительномъ вліяніи гигіеническихъ условій тюрьмы на здоровье арестантовъ. Арестантъ, читаемъ въ офиціальномъ донесеніи о состояніи тюремъ въ Тверской губерніи, „валяется въ грязи подобно животному." „Постели арестантовъ, состоящія изъ войлока набитаго на подобіе подошвы и засаленной подушки, никогда не выносятся на чистый воздухъ и не выколачиваются, отчего въ арестантскихъ камерахъ атмосфера пропитана особенно отвратительнымъ запахомъ. Самыя камеры моются рѣдко..." Ретирады устроены „безъ вытяжныхъ трубъ и даже безъ покатости половъ, отъ чего въ корридоры не только проникаетъ сильное зловоніе, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и самая жидкость сочится по полу вплоть до дверей ведущихъ въ корридоры." Къ этому еще надобно прибавить что „ночью арестантовъ не выпускаютъ въ отхожія мѣста, а приносятъ имъ открытыя деревянныя параши которыя остаются въ камерахъ на цѣлую ночь." „Въ большей части тюремъ," читаемъ въ донесеніи тамбовскаго губернатора, „не только нѣтъ отдѣльныхъ ретирадъ для мущинъ и женщинъ, но въ нѣкоторыхъ замкахъ ретирады расположены противъ кухни, а въ другихъ надъ кухней, сквозь которую нерѣдко просачивается жидкость." Донесеніе о тюрьмахъ Вятской губерніи свидѣтельствуетъ что „ночью въ камерахъ воздухъ и безъ того спертый, дѣлается удушливъ отъ парашъ до того что утромъ тотчасъ послѣ сна арестантовъ, едва можно войти въ камеру." Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ Кіевской губерніи арестанты запираются въ камерахъ только на ночь, днемъ же всѣ „бродятъ по корридору и по двору," ибо „содержать ихъ постоянно взаперти въ тѣсныхъ и душныхъ камерахъ значило бы подвергать ихъ частымъ болѣзнямъ и даже преждевременной смерти." „Въ Кишиневской, Бендерской и Аккерманской тюрьмахъ," какъ свидѣтельствуетъ Бессарабское областное начальство, „сплошь и рядомъ полы и нары бываютъ мокрыми по ночамъ отъ спертаго воздуха; въ Аккерманѣ случаются даже ночныя драки за право подышать нѣсколько минутъ чистымъ воздухомъ, у окна,—и во всѣхъ этихъ тюрьмахъ постоянно свирѣпствуютъ глазныя болѣзни и чесоточныя сыпи, какъ прямой результатъ чрезмѣрной тѣсноты." Въ Каневской тюрьмѣ случалось что вслѣдствіе тѣсноты „заключенные не имѣли мѣста для того чтобы лежать и принуждены были проводить ночи въ сидячемъ положеніи." „Нерѣдко случалось видѣть," читаемъ въ одномъ изъ донесеній, „что аре-

станты идутъ въ баню черезъ дворъ при двадцатиградусномъ морозѣ въ котахъ на босу ногу и въ тѣхъ же халатахъ въ которыхъ они сидятъ въ камерахъ, и возвращаются назадъ въ мокромъ бѣльѣ, потому что за неимѣніемъ чистой омѣны они его въ банѣ вымыли, и не успѣвъ просушить, надѣли мокрое, съ тѣмъ чтобы высушить его на своемъ тѣлѣ. Отъ недостатка бѣлья происходитъ то что арестантская кожа покрыта многими видами насѣкомыхъ..."

Еще согласнѣе чѣмъ о разрушительномъ дѣйствіи тюремъ на здоровье арестантовъ свидѣтельствуютъ офиціальныя донесенія губернскихъ начальствъ о пагубномъ вліяніи ихъ на нравственную сторону заключенныхъ. „Рѣдкій, попавшій хотя бы и случайно въ тюрьму, возвращается въ общество не вполнѣ развращеннымъ," таковъ отзывъ Вологодскаго губернскаго начальства, въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ повторяемый въ донесеніяхъ почти изо всѣхъ губерній. Вятское губернское начальство свидѣтельствуетъ что тюремные выпущенники попадаютъ въ тюрьму во второй и третій разъ почти всегда за преступленія болѣе важныя чѣмъ въ первый; напримѣръ, если кто въ первый разъ былъ судимъ за маловажную кражу, во второй разъ онъ судится уже за конокрадство или убійство. Но особенно характеристиченъ отзывъ Бессарабскаго начальства: „чиновники на обязанности коихъ лежитъ между прочимъ, производство слѣдствій единогласно утверждаютъ что и хорошему человѣку достаточно три дня пробыть въ острогѣ чтобъ окончательно испортиться; новичка обыкновенно разспрашиваютъ очень подробно за что посаженъ; если онъ скрытенъ, то жестоко бьютъ; если жалуется—еще хуже; затѣмъ научаютъ до малѣйшихъ подробностей какъ и въ какихъ выраженіяхъ отвѣчать слѣдователю; если провѣдаютъ что отвѣты не были согласны съ данными наставленіями, то опять бьютъ..." Вліяніе тюремныхъ коноводовъ, отъявленныхъ злодѣевъ, на другихъ арестантовъ, читаемъ въ донесеніи изъ Пермской губерніи, „чрезвычайно сильно и вполнѣ деспотическое; горе тому арестанту который вздумалъ бы не подчиняться этому вліянію или обнаружить предъ начальствомъ всѣ беззаконія дѣлаемыя въ камерахъ подъ прикрытіемъ этихъ коноводовъ. Счастливъ онъ если отдѣлается только побоями; часто же внезапная, скоропостижная смерть постигаетъ несчастнаго, и нѣтъ средствъ открыть ни виновнаго, ни преступленія. Послѣднее совершается въ тиши ночи и такими способами которые лишаютъ возможности обнаружить истинную причину смерти..."

Если невозможно разомъ устранить подобную тюремную обстановку, то по крайней мѣрѣ воздержитесь посылать въ этотъ адъ людей безъ необходимости, а тѣмъ менѣе не преступныхъ, и сократите насколько возможно срокъ пребыванія ихъ въ вертепахъ гдѣ они теряютъ и здоровье, и всѣ начала нравственности.

№ 136.

Москва, 2-го іюня.

А.

Обращаемъ вниманіе на сообщаемое сегодня извѣстіе объ ожидаемой ревизіи московскихъ чернорабочихъ больницъ. Пожелаемъ чтобъ эта ревизія не осталась безъ послѣдствій.

Пользоваться медицинскою помощію на квартирахъ можетъ только относительно ничтожное меньшинство; а бѣдному люду некуда дѣвать своей хвори если общество не озаботится о пріютѣ ихъ въ то время когда руки и ноги откажутся служить. И вотъ вдругъ оказывается что лѣченіе въ больницахъ можетъ быть даже опасно. Подобныя признанія слышались, впрочемъ, и за границей. „Странно слышать, говоритъ миссъ Найтингель въ своихъ *Notes on Hospitals*, когда толкуютъ о томъ чтобы больницы не причиняли вреда больнымъ, а между тѣмъ это такъ." Отчего же это? Оттого единственно что къ больничному лѣченію не прилагаются какъ слѣдуетъ гигіеническія мѣры: у насъ особенно устраиваются только вмѣстилища человѣческихъ страданій гдѣ можно лишь сваливать больныхъ въ кучу, а не лѣчить ихъ. Тамъ гдѣ стѣны въ продолженіе многихъ десятилѣтій пропитаны міазмами, гдѣ кровати, по недостатку мѣста, плотно сдвинуты, гдѣ, наконецъ, воздухъ отравленъ испареніями, тамъ, разумѣется, о правильномъ лѣченіи не можетъ быть рѣчи: больной въ одно и то же время борется и съ заразой воздуха, и съ своимъ

недугомъ. Роль врача тутъ самая жалкая и вмѣстѣ самая неблагодарная. Наукою давно уже признано что громадныя, подобныя дворцамъ, зданія и роскошная обстановка большею частію только вредятъ ходу лѣченія, маскируя внутреннія, скрытыя, не сразу обнаруживающіеся недостатки. А таково именно и есть положеніе нашихъ чернорабочихъ больницъ, устроенныхъ большею частію въ прежнихъ барскихъ хоромахъ. Тутъ вы увидите и подъ мраморъ отдѣланныя стѣны, и розоваго цвѣта колонны, и лѣпные или расписные потолки, но чистаго воздуха, этого главнаго условія лѣченія, здѣсь не ищите.

Въ другихъ европейскихъ странахъ устройство госпиталей давно уже пріобрѣло особенный характеръ, рѣзко отличающій ихъ отъ обыкновенныхъ жилищъ. Даже о старой коридорной системѣ, дѣлающей наши лучшія больницы похожими на нумера гостинницъ, въ главныхъ городахъ Европы и помину нѣтъ. Вездѣ вводится при постройкѣ больницъ система павильйоновъ, гдѣ нѣсколько небольшихъ построекъ группируются въ одно цѣлое. Корридоры замѣняются промежутками незастроеннаго пространства, и каждый павильйонъ есть какъ бы одна большая палата окруженная съ трехъ сторонъ воздухомъ и свѣтомъ. Десять павильйоновъ парижскаго госпиталя Ларибуазьеръ буквально образуютъ между собою корридоры засаженные деревьями, а соединяющій ихъ главный корпусъ занятъ администраціей госпиталя. Одноэтажные госпитали предпочитаются обыкновенно двухъэтажнымъ. А трехъэтажные въ родѣ нашего образцоваго 1-го военно-сухопутнаго госпиталя вовсе не допускаются.

Еще болѣе заняты теперь современные гигіенисты вопросомъ объ устройствѣ бараковъ для больныхъ. Именно бараками и предполагается замѣнить существующія теперь зданія чернорабочихъ больницъ. Бараки, это казалось бы наше дѣло, но у насъ они менѣе всего распространены, между тѣмъ какъ въ Европѣ и Америкѣ бараками строятся и казармы, и больницы. Устройство ихъ въ западной Европѣ обходится дороже чѣмъ устройство павильйонныхъ госпиталей, но имѣетъ ту огромную выгоду что каждый баракъ есть совершенно отдѣльная, самостоятельная палата, легко вентилируемая не только чрезъ окна и стѣны, но и въ подпольномъ пространствѣ или тамъ гдѣ бываетъ фундаментъ. А такъ какъ черезъ фундаментъ главнымъ образомъ проникаютъ въ дома сырость и разныя міазматическія вещества (что доказано), то бараки можно назвать самою антиміазматическою постройкой.

Но всего этого еще недостаточно для полнаго обезпеченія болѣющаго рабочаго люда. Съ улучшеніемъ больницъ, увеличится и потребность въ нихъ. Извѣстно что врачебная помощь въ нашей первопрестольной столицѣ теперь развита гораздо менѣе чѣмъ въ Петербургѣ. Необходимо было бы позаботиться объ устройствѣ даровыхъ амбулянтныхъ отдѣленій при всякой чернорабочей больницѣ, въ родѣ лѣчебницъ для приходящихъ которыя многое множество людей разныхъ сословій спасаютъ отъ необходимости свалиться въ постель,—обстоятельство для рабочаго человѣка чрезвычайно важное. А то теперь рабочаго возятъ-возятъ по городу, если онъ заболѣетъ, и не только нигдѣ не примутъ въ больницу, но даже и не подадутъ совѣта или какого-нибудь пособія. Не мѣшало бы также по примѣру парижскаго Bureau de l'assistance publique, устроить въ Москвѣ особое центральное мѣсто куда по телеграфу сейчасъ же давалось бы знать объ опростаніи мѣстъ въ такихъ-то и такихъ-то больницахъ для ежедневной публикаціи о томъ въ *Полицейскихъ Вѣдомостяхъ*. Еще лучше и практичнѣе было бы устроить при такомъ центральномъ мѣстѣ и центральный пріемный покой, откуда больные, въ покойныхъ крытыхъ экипажахъ, прямо доставлялись бы въ тѣ больницы гдѣ есть свободныя мѣста, и куда они могутъ быть приняты по роду своихъ болѣзней. Конечно, при такомъ центральномъ покоѣ было бы необходимо присутствіе врача, и осуществленіе этой полезной мѣры могло бы встрѣтить затрудненіе въ томъ что наши московскія больницы находятся въ различныхъ вѣдомствахъ; но намъ кажется что при доброй волѣ больничныхъ начальствъ затрудненіе это было бы весьма не мудрено преодолѣть. Незначительный же расходъ на устройство такого центральнаго покоя могла бы принять на себя Городская Дума; расходъ этотъ будетъ положительно ничтоженъ, въ особенности содержаніе врача при центральномъ пріемномъ покоѣ не будетъ ничего стоить, такъ какъ возможно было бы учредить при

немъ дежурство всѣхъ ординаторовъ служащихъ при тѣхъ московскихъ больницахъ начальства коихъ условились бы между собой касательно организаціи такого центральнаго отдѣленія для пріема больныхъ.

Б.

Французскій *Офиціальный Журналъ* ежедневно сообщаетъ списки вновь назначаемыхъ префектовъ, подпрефектовъ, генеральныхъ прокуроровъ и прочихъ чиновниковъ администраціи. Всѣ безъ исключенія вновь назначаемыя или повышаемыя лица принадлежатъ къ тремъ партіямъ парламентской коалиціи, составляющей большинство національнаго собранія, и между ними особенно силенъ административный элементъ второй имперіи. Такое общее, можно сказать поголовное, движеніе въ личномъ составѣ администраціи внушаетъ слѣдующее разсужденіе лондонской газетѣ *Times*. „Подобное явленіе,“ говоритъ она, „очень трудно понять Англичанамъ. Въ Англіи министерства смѣняются, а страна и не замѣчаетъ этого, „потому что мѣстная администрація остается совершенно та же и при торійскомъ „правительствѣ, и при вигскомъ министер„ствѣ. Постановленіе палаты общинъ нисколько не измѣняетъ положенія мера „или лорда-намѣстника. Несчастіе Франціи состоитъ въ томъ что бо́льшая часть „образованныхъ классовъ ея старается „только составить себѣ положеніе въ госу„дарственной службѣ, а такъ какъ не„возможно удовлетворить всѣмъ индиви„дуальнымъ требованіямъ, то число не„довольныхъ возрастаетъ при каждой пере„мѣнѣ. Въ окончательномъ результатѣ „оказывается что французская политика „обращается въ борьбу за мѣста, и что „даже консервативная реакція, о которой „говорятъ французскія газеты, есть не „что иное какъ другая форма постоянной „революціи. При подобной системѣ спокой„ствіе невозможно.“

Нельзя не согласиться что политическая безнравственность, обратившая всю внутреннюю политику Франціи въ искательство мѣстъ, есть величайшее бѣдствіе этой страны, разшатанной революціями. Новый президентъ республики честный человѣкъ, и онъ далъ слово не измѣнять существующихъ учрежденій, говорятъ сторонники новаго порядка, чтобъ успокоить тревогу республиканцевъ. Но онъ объявилъ также торжественно что будетъ неуклоннымъ исполнителемъ воли большинства національнаго собранія, а съ другой стороны онъ ни однимъ словомъ не обѣщалъ не измѣнять личнаго состава администраціи и потому имѣетъ полное право производить ту революцію о которой говоритъ *Times*. Въ этомъ конечно дѣятельными помощниками ему будутъ его министры, которые, судя по ихъ убѣжденіямъ (мы имѣли случай замѣтить что всѣ они принадлежали къ правой, но не обнаруживали ясно опредѣленныхъ идей, за исключеніемъ можетъ быть г. де-Бролля, орлеаниста, и г. Эрну, легитимиста), готовы принять всякую форму правительства лишь бы сохранить свои мѣста. И самъ маршалъ Макъ-Магонъ, и его министры очень хорошо понимаютъ что нынѣшнее національное собраніе не можетъ оставаться вѣчно, а потому съ самаго вступленія своего въ должность они принялись за измѣненія административнаго личнаго состава что всего важнѣе во Франціи, гдѣ (фактъ несомнѣнный!) общіе выборы происходятъ всегда въ томъ духѣ какимъ руководится администрація, хотя бы даже не было ни офиціальныхъ кандидатуръ, ни особеннаго давленія на избирателей со стороны начальствующихъ лицъ. Нельзя не отдать справедливости что въ этомъ отношеніи *рѣшительно - консервативное* правительство дѣйствуетъ энергически: лучшимъ доказательствомъ какими соображеніями оно руководится при обновленіи административнаго состава можетъ служить исторія съ префектомъ департамента Сѣверныхъ Береговъ, г. де-Флавиньи, письмо котораго мы привели вчера. Онъ выражаетъ готовность строго повиноваться законному правительству и ручается за сохраненіе порядка въ своемъ департаментѣ, присовокупляя что, по его мнѣнію, всякая попытка къ волненію, въ виду чужеземцевъ еще занимающихъ часть французской территоріи, была бы измѣной отечеству. Но г. де-Флавиньи прибавилъ что онъ подастъ въ отставку если политика правительства изъ консервативной перейдетъ въ монархическую, и вотъ префектъ отставленъ по телеграфу.

Въ какомъ же смыслѣ совершится переворотъ во Франціи, если онъ дѣйствительно совершится въ близкомъ будущемъ? Легитимисты считаютъ новаго президента сво-

имъ человѣкомъ, бонапартисты своимъ. Нашъ парижскій корреспондентъ считаетъ возможною военную диктатуру, и полагаетъ что избраніе маршала Макъ-Магона было первымъ шагомъ къ ней. Если предположеніе его оправдается, то военная диктатура можетъ быть только въ смыслѣ бонапартизма, потому что армія наполнена сторонниками имперіи. Но если этого и не случится, то та же партія легко можетъ восторжествовать и законнымъ путемъ выборовъ. Всѣ префекты, подпрефекты и пр. назначены будутъ новымъ правительствомъ, вѣроятно законъ объ избраніи меровъ пройдетъ въ палатѣ, и тогда всѣ начальствующія лица будутъ исполнителями воли маршала Макъ-Магона; духовенство, какъ извѣстно, сильно расположено къ нему, а такъ какъ вліяніе духовенства на сельскій людъ огромно, то всѣ вѣроятности что общіе выборы окончатся въ смыслѣ угодномъ правительству, и имперія легко можетъ быть провозглашена постановленіемъ новаго національнаго собранія. Не даромъ же въ достопамятное засѣданіе 24-го мая, глава бонапартистовъ, г. Руэръ, воскликнулъ: „l'empire est fait.“

B.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* и другихъ петербургскихъ газетахъ была напечатана слѣдующая телеграмма изъ Берлина отъ 28-го мая (9-го іюня): „Въ „сегодняшнемъ засѣданіи имперскаго сейма канцлеръ князь Бисмаркъ заявилъ „что переговоры о коммерческомъ трактатѣ между Россіей и Германіей подвигаются впередъ медленно, такъ какъ Россія соединяетъ съ коммерческимъ трактатомъ и вопросы о таможенныхъ пошлинахъ.“ По поводу этой телеграммы въ офиціальной газетѣ напечатано маленькое объясненіе, которое и было воспроизведено во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты. Приводя снова весь текстъ телеграммы, *Правительственный Вѣстникъ* присовокупляетъ: „При составленіи этой „телеграммы вкралось, вѣроятно, недоумѣніе (?). Вопросы о таможенныхъ пошлинахъ никогда не затрогиваются ни „въ переговорахъ, ни въ нашихъ торговыхъ трактатахъ съ иностранными державами.“

Но при *составленіи* телеграммы не было никакого недоразумѣнія. Недоразумѣніе произошло не при составленіи, а при переводѣ телеграммы въ Петербургѣ. Въ № 132-мъ нашей газеты была напечатана та же телеграмма въ слѣдующей редакціи: „Въ засѣданіи рейхстага Бисмаркъ сообщилъ что переговоры о заключеніи торговаго трактата между Россіей и Германіей подвигаются медленно. Россія желаетъ чтобы вопросы о пошлинахъ не „входили въ торговый договоръ.“

Что же касается замѣчанія что вопросы о таможенныхъ пошлинахъ никогда не затрогиваются въ переговорахъ, то это требуетъ объясненія. Въ торговыхъ трактатахъ таможенныя пошлины бываютъ весьма нерѣдко предметомъ переговоровъ, и торговые трактаты, заключенные между различными государствами Европы, имѣютъ своимъ главнымъ содержаніемъ опредѣленіе размѣровъ тарифа.

При этомъ обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на помѣщенный ниже подъ рубрикой *Германія* отчетъ о засѣданіи рейхстага въ которомъ шла рѣчь о предлагаемомъ договорѣ съ Россіей. Все что говорилъ по этому предмету князь Бисмаркъ исполнено уваженія къ Россіи и вниманія къ ея интересамъ. Имперскій канцлеръ поставилъ на видъ что никакое государство, тѣмъ болѣе великая держава, не можетъ допустить вмѣшательства въ свои дѣла. Нельзя не только требовать, но и просить чтобъ она поступала въ своихъ дѣлахъ согласно желаніямъ другой державы, а не по внушенію своихъ интересовъ. Князь Бисмаркъ пояснилъ что настойчивость со стороны германскаго правительства въ преслѣдованіи извѣстныхъ торговыхъ интересовъ не только не привела бы къ желанной цѣли, но была бы не политична со стороны союзнаго правительства.

„Русское правительство,“ сказалъ князь Бисмаркъ, „поступило бы дурно еслибы „дало замѣтить своему народу что жертвуетъ его интересами для интересовъ „хотя бы и дружественной сосѣдней страны. Никакое правительство не можетъ „слѣдовать такой политикѣ, а въ особенности правительство великой націи.“ Успокоивая далѣе общественное мнѣніе заявленіемъ что германское правительство дѣлаетъ все что можно для торговыхъ интересовъ Германіи, имперскій канцлеръ прибавляетъ въ заключеніе: „Если вы

„желаете успѣха переговоровъ, то будемъ „же въ нашихъ преніяхъ соблюдать крайнюю внимательность къ самостоятельности и правамъ нашихъ сосѣдей." Эти слова и вообще все что говорилъ глава германскаго правительства предъ собраніемъ германскихъ депутатовъ служатъ блистательнымъ выраженіемъ добрыхъ къ намъ отношеній сосѣдней державы. Что же касается самаго вопроса о тарифѣ, то князь Бисмаркъ понимаетъ что наша торговая политика можетъ и должна измѣниться не подъ вліяніемъ чужихъ желаній, а по собственной инициативѣ. Нужно чтобы вопросы о которыхъ идетъ рѣчь созрѣли у насъ; нужно чтобы потребность въ измѣненіи существующей системы была понята у насъ какъ выгодная для насъ самихъ; тогда и другіе воспользуются выгодами лучшей системы. Теперь вопросъ ближайшимъ образомъ заключается въ томъ чтобъ улучшить наши таможенные порядки и освободить ихъ отъ тяжкихъ чиновничьихъ формальностей, которыя обращаются во вредъ намъ самимъ и на которыя всѣ справедливо жалуются.

№ 138.

Москва, 4-го іюня.

А.

Недавно (въ №№ 131 и 133) мы говорили объ Обществѣ Поданія Помощи при Кораблекрушеніяхъ, которое Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Цесаревна удостоила принять подъ свое высокое покровительство. Значеніе этого Общества, равно какъ и родственнаго ему, въ настоящее время только-что образующагося Общества Содѣйствія Русскому Торговому Мореходству, всего лучше выяснится если мы обратимъ вниманіе на современное распространеніе морской торговли. Можно сказать что въ наше время морская торговля всего міра достигла такого развитія о которомъ прежде едва ли кто помышлялъ. Напримѣръ, въ одну лишь Англію, имѣющую 30 милліоновъ жителей, ежегодно привозится моремъ и тѣмъ же путемъ отпускается изъ нея 2.000 милліоновъ пудъ разныхъ товаровъ, цѣною по меньшей мѣрѣ на 3.000 милліоновъ рублей (т.-е. вдвое болѣе пяти милліардовъ франковъ контрибуціи уплаченной Франціей). На десяти почти тысячахъ кораблей ежегодно приходящихъ и выходящихъ изъ русскихъ гаваней перевозится масса товаровъ почти въ 300 милліоновъ пудъ, цѣною приблизительно въ 450 милліоновъ рублей. Три четверти нашей привозной и отпускной торговли производятся моремъ (частію прямо черезъ наши гавани, частію черезъ Кенигсбергъ и Данцигъ) и едва одна четверть остается на долю нашей обширной сухопутной границы. Точно также относится морская торговля къ сухопутной и во Франціи (еще до 1870), несмотря на то что это государство непосредственно соединено множествомъ желѣзныхъ дорогъ съ такими промышленными странами какъ Бельгія, Германія, Швейцарія и пр. Уже этихъ данныхъ достаточно дабы доказать что въ современныхъ государствахъ международная морская торговля гораздо важнѣе сухопутной. Припомнимъ же себѣ при этомъ что въ такихъ странахъ какъ Англія (съ ея колоніями въ плодороднѣйшихъ странахъ міра, содержащими до 250 милліоновъ жителей), какъ сѣверная и южная Америка вся международная торговля производится только моремъ, а сухимъ путемъ невозможна или почти невозможна. Не очевидно ли что всемірная торговля есть собственно не сухопутная, а морская торговля? Это мы видимъ теперь, и безъ сомнѣнія то же будетъ и впредь, сколько бы ни было вновь устроено желѣзныхъ дорогъ; это неоспоримо доказывается уже однимъ вышеприведеннымъ примѣромъ Франціи. Напротивъ, съ каждымъ увеличеніемъ числа желѣзныхъ дорогъ будетъ еще болѣе увеличиваться всемірная торговля моремъ. Нельзя, напримѣръ, устроить внутри Россіи никакой важной желѣзной дороги, которая не повела бы къ увеличенію нашей *морской* торговли и вмѣстѣ съ тѣмъ общей морской торговли *всего міра*. Наиболѣе колоссальная изъ существующихъ на свѣтѣ желѣзныхъ дорогъ, большая американская линія связывающая два океана, преимущественно содѣйствуетъ морской торговлѣ. Изъ этого общаго правила не будетъ исключеніемъ даже проектированная Лессепсомъ Оренбурго-Ташкентско-Индійская линія (или можетъ быть Владикавказско-Баку-Астрабадско-Индійская), если только—что мы считаемъ весьма вѣроятнымъ—эта дорога процвѣтетъ и если по ней будутъ ежегодно перевозиться многіе милліоны пассажировъ и нѣсколько десят-

ковъ миллюновъ пудовъ дорогихъ товаровъ. Быстрота, легкость и безопасность *личныхъ сообщений* между индійскими и европейскими торговцами безъ сомнѣнія имѣли бы слѣдствіемъ чрезвычайное увеличеніе обмѣна товаровъ, но онъ по прежнему шелъ бы большею частію моремъ; на каждые 10 милліоновъ пудъ товаровъ пересылаемыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, приходилось бы 100 или 200 милліоновъ пудъ доставляемыхъ моремъ. Для морской же торговли болѣе послужило бы въ пользу чѣмъ для сухопутной еслибы мы, или потомки наши, провели желѣзную дорогу въ Китай, которую короче и удобнѣе было бы направить черезъ Сибирь, а не черезъ Ташкентъ и среднюю Азію. Полумилліарду жителей восточной Азіи и тремъ стамъ милліонамъ Европейцевъ была бы такимъ образомъ доставлена возможность быстро, спокойно, безопасно и дешево сноситься между собою, и самый обмѣнъ товаровъ во многихъ мѣстностяхъ увеличился бы до чрезвычайности; доходность дороги была бы весьма велика, но все-таки вызванный этою дорогой колоссальный обмѣнъ товаровъ большею частью производился бы моремъ.

Морская торговля опирается на самыя незыблемыя основы. Можно только дивиться когда у насъ, напримѣръ въ прошломъ году, въ земскомъ собраніи Петербургской губерніи, г. Фредриксъ заявилъ мнѣніе что навигаціонныхъ школъ не нужно, такъ какъ де въ ближайшей будущности судоходство будетъ замѣнено ѣздою по желѣзнымъ дорогамъ. Г. Фредриксъ естественно оставилъ въ тайнѣ какимъ образомъ онъ полагаетъ по желѣзнымъ дорогамъ проѣхать изъ Петербурга въ Стокгольмъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ, Бразилію и Австралію.

Даже и въ немногихъ случаяхъ гдѣ возможна конкурренція между желѣзными дорогами и мореходствомъ, перевѣсъ необходимо остается за мореходствомъ при перевозкѣ не очень дорогихъ и не быстро портящихся товаровъ. Въ примѣръ приведемъ провозъ на самыхъ бойкихъ сухопутныхъ и водяныхъ сообщеніяхъ. Провозъ одного пуда пшеницы, ржи и пр. отъ Москвы до Петербурга на разстояніи 600 верстъ обходится 12 коп., причемъ отъ 3 — 6% зерна разсыпается по желѣзной дорогѣ, что составляетъ отъ 3 — 6 копѣекъ потери. Отъ Петербурга до Лондона, на разстояніи 2.400 верстъ водою, въ лѣтнюю пору, провозъ того же пуда обходится 8 коп., слѣдовательно перевозъ пуда зерноваго хлѣба на разстояніи 300 верстъ моремъ стоитъ 1 коп. Сверхъ того застраховка отъ несчастій на морѣ обходится отъ 1—1½ коп. лѣтомъ, и 2—4 коп. осенью. Правда, провозъ до Лондона осенью часто доходитъ до 15—20 коп. съ пуда. Но изъ этого только слѣдуетъ что даже въ позднюю осень и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ фрахты на морѣ обходятся дешевле нежели на сухомъ пути по самому дешевому тарифу. До сихъ поръ на свѣтѣ нѣтъ еще желѣзной дороги по которой пудъ товара могли бы везти 300 верстъ за одну копѣйку, и кто скажетъ что это предвидится?

Если же мы допустимъ въ мысли такое усовершенствованіе рельсовыхъ путей (въ настоящее время невѣроятное), при которомъ впредь и на желѣзныхъ дорогахъ окажется возможнымъ возить товары столь дешево, то по справедливости должны будемъ допустить что и мореходство современемъ также усовершенствуется. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ что сравнительно съ тѣмъ что было въ началѣ текущаго столѣтія, въ настоящее время на парусныхъ судахъ возятъ товары гораздо дешевле; различіе цѣнъ окажется еще болѣе значительнымъ если вспомнимъ о провозныхъ цѣнахъ существовавшихъ 100—200 лѣтъ назадъ когда море не было обезопасено отъ разбойниковъ, когда судостроеніе не было удовлетворительно развито, а прибрежное и рыбачье населеніе изъ котораго набираются моряки оставалось еще неграмотнымъ, грубымъ и суевѣрнымъ. Тогда на всѣхъ опасныхъ мѣстахъ вмѣсто маяковъ и пособія въ случаѣ бѣды спасательными ботами имѣющимися теперь у береговъ просвѣщенныхъ государствъ, морякъ, если могъ самъ спасти себя отъ потопленія, долженъ былъ ожидать лишь узаконеннаго или неузаконеннаго ограбленія. Поэтому не удивительно что, сравнительно съ настоящимъ, въ прежнее время мореходство было очень мало развито, и что напримѣръ лѣтъ за сто оно было въ десятеро меньше теперешняго, хотя и тогда удивлялись его развитію въ Англіи, Голландіи и пр.

Мы были совершенно правы утверждая что несмотря на теперешнюю сильную конкурренцію на морѣ положеніе моряковъ, вслѣдствіе упомянутыхъ улучшеній, сдѣлалось несравненно благопріятнѣе и достой-

нѣе зависти чѣмъ было прежде, когда оно восхищало Петра Великаго и побуждало его воскликнуть: „Еслибъ я не былъ царемъ Россіи, то пожелалъ бы быть капитаномъ голландскаго корабля.“ Даже доходы теперешнихъ моряковъ увеличились въ сравнении съ прежними временами, хотя фрахты стали гораздо дешевле, а путешествія по морю безопаснѣе и пріятнѣе. Чѣмъ объясняется это удивительное явленіе? Желѣзныя дороги такъ быстро размножаются повсюду, по нимъ привозятъ къ гаванямъ такое множество товаровъ что для перевозки ихъ не достаетъ моряковъ. Не малая часть европейскихъ моряковъ, посѣщая берега Америки, Австраліи или азіятскіе и африканскіе города, утрачиваются для морской торговли, такъ какъ они остаются тамъ служа европейской культурѣ и торговлѣ, и нерѣдко обогащаясь въ короткое время. Другая часть ежегодно погибаетъ въ морѣ отъ болѣзней и отъ чрезмѣрнаго напряженія силъ. Третья, *самая большая* часть отказывается для собственнаго удобства отъ мореходства, походивъ по морю 6 — 10 лѣтъ, ибо пріобрѣтя въ чужихъ краяхъ благосостояніе, опытность и свѣдѣнія всякаго рода, они могутъ съ помощью того безъ физическаго труда спокойно проживать на родинѣ. При такихъ обстоятельствахъ число мореходцевъ никакъ не можетъ возрастать въ Европѣ съ тою быстротой какая требуется при безпрестанномъ размноженіи желѣзныхъ дорогъ: спросъ тутъ превышаетъ предложеніе, и вознагражденіе достается морякамъ большое. Потому-то, напримѣръ, Норвегія въ 30—40 лѣтъ, усердно занимаясь мореходствомъ, сдѣлалась въ новѣйшее время изъ бѣднѣйшей страны одной изъ богатыхъ странъ Европы.

Собственный источникъ всѣхъ моряковъ, этого *класса людей полезнѣйшаго изъ всѣхъ занимающихся промыслами* *), таится въ рыбачьихъ хижинахъ на морскомъ берегу. Гдѣ этотъ источникъ замкнутъ, гдѣ—какъ на русскихъ побережьяхъ — полмилліона людей, несмотря на постепенное увеличеніе ихъ числа, должны скудно пропитываться рыбною ловлей, между тѣмъ какъ предъ ихъ глазами богатые Англичане, Голландцы, Норвежцы все болѣе богатѣютъ и требованія свои еще болѣе возвышаютъ: тамъ страдаютъ не только интересы своей страны, но и всемірной культуры, для которой прочнѣйшею основой служитъ именно всемірная морская торговля. Россія, еслибы захотѣла вызвать 50.000 моряковъ изъ своихъ рыбачьихъ хижинъ, только удовлетворила бы возрастающему спросу, но отнюдь не превысила бы его. Никакая страна Европы не могла бы сдѣлать это такъ легко и съ такою выгодой для себя какъ Россія, ибо никакая страна не платитъ такихъ колоссальныхъ фрахтовъ. При малѣйшей доброй волѣ, при малѣйшемъ попеченіи объ образованіи мореходцевъ изъ своихъ рыбаковъ, Россія могла бы сберечь у себя за фрахты ежегодно по 60—70 милліоновъ рублей. Вмѣсто теперешняго бѣднаго, суевѣрнаго, необразованнаго, медленно возрастающаго рыбачьяго населенія на своихъ прибрежьяхъ, Россія получила бы зажиточное, умное, быстро умножающееся населеніе. Прочія же государства или по крайней мѣрѣ ихъ разумнѣйшіе граждане были бы благодарны Россіи за ея содѣйствіе увеличенію самаго полезнаго разряда промышленниковъ. Весь свѣтъ выиграетъ если наши побережья перестанутъ быть печальною пустыней для важнѣйшихъ потребностей всемірной культуры, если они будутъ доставлять всякаго рода кораблямъ самостоятельно-образованный экипажъ и освободятъ русскую торговлю отъ безусловной зависимости отъ иностранныхъ флотовъ, зависимости которая по необходимости будетъ становиться все ощутительнѣе по мѣрѣ того какъ умножаются у насъ желѣзныя дороги.

Вотъ почему было бы очень хорошо еслибы готовое образоваться *Общество Содѣйствія Русскому Торговому Мореходству*, дѣйствуя совокупно съ *Обществомъ Поданія Помощи при Кораблекрушеніяхъ*, успѣло хотя сколько-нибудь возбудить въ русской публикѣ участіе къ мореходству, такъ чтобы пособій ожидать можно было не отъ одного только правительства.

*) Такъ называютъ ихъ въ Англіи нерѣдко въ публичныхъ рѣчахъ, такъ называлъ ихъ Петръ Великій, и такъ долженъ называть ихъ каждый понимающій громадное значеніе *всемірной*, то-есть *морской* торговли.

Б.

Полученныя сегодня французскія газеты наполнены толками о засѣданіи національнаго собранія 10-го іюня, слѣдствіемъ коего была отставка г. Паскаля, товари-

ща министра внутреннихъ дѣлъ. Г. Паскаль разослалъ префектамъ, безъ вѣдома министра внутреннихъ дѣлъ, циркуляръ который сдѣлался извѣстенъ только въ засѣданіи 10-го іюня и относится къ печати. Текстъ этого документа, прочитаннаго г. Гамбеттой въ семъ засѣданіи, читатели найдутъ въ *Послѣдней Почтѣ* вчерашняго № нашей газеты, а равно и отчетъ объ этомъ засѣданіи, гдѣ въ первый еще разъ при нынѣшнемъ правительствѣ произошли бурныя пренія. Особенно поразило всѣхъ слѣдующее мѣсто, прочитанное г. Гамбеттой съ удареніемъ: „Назовите мнѣ газеты консервативныя или могущія сдѣлаться таковыми, каковъ бы ни былъ притомъ оттѣнокъ, къ которому онѣ принадлежатъ, и *цѣну, за которую онѣ могли бы оказать администраціи доброжелательное содѣйствіе*.“ Тутъ г. Паскаль высказалъ слишкомъ наголо что̀ во Франціи издавна дѣлалось въ тихомолку, но при г. Тьерѣ, говорятъ, совсѣмъ прекратилось; откровенность не понравилась палатѣ, и г. Бёле, министръ внутреннихъ дѣлъ, совершенно растерялся; сначала онъ говорилъ что принимаетъ циркуляръ на свою отвѣтственность, потомъ объявилъ что не имѣлъ о немъ никакого свѣдѣнія и виновенъ только въ недосмотрѣ. „Мы охотно вѣримъ этому заявленію министра,“ замѣчаетъ *Journal des Débats*, „и убѣждены что г. Бёле неспособенъ на подобный позорный циркуляръ, но видимъ только что блестящій писатель, художникъ, археологъ не всегда можетъ быть хорошимъ министромъ. И дѣйствительно, какое понятіе можно составить себѣ объ его администраціи, когда его чиновники безъ его вѣдома разсылаютъ циркуляры компрометтирующіе все правительство?“ Словомъ, скандалъ былъ полный, но тѣмъ не менѣе собраніе постановило большинствомъ 368 голосовъ противъ 308 простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Благодаря лишнимъ 60 голосамъ, правительство избѣжало порицанія, и поплатился за означенный скандалъ пока одинъ г. Паскаль, но тѣмъ не менѣе засѣданіе 10-го іюня нанесло новому правительству сильный ударъ. Слухи носятся впрочемъ, что и г. Бёле принужденъ будетъ возвратиться къ мирнымъ занятіямъ греческими древностями, и преемникомъ его уже называютъ графа Дарю.

Назначеніе генерала Шанзи, обнародованное въ *Офиціальномъ Журналѣ* отъ 11-го іюня, подтверждаетъ предположеніе что маршалъ Макъ-Магонъ желалъ во что̀ бы ни стало удалить опаснаго для него республиканскаго генерала изъ Франціи; онъ не остановился даже передъ отмѣной прежнихъ постановленій и не счелъ неумѣстнымъ обойти законъ. Декрету президента республики о назначеніи генерала Шанзи *временнымъ* губернаторомъ Алжиріи съ подчиненіемъ ему гражданской части и вмѣстѣ съ тѣмъ морскихъ и сухопутныхъ силъ колоніи, предшествуетъ докладъ трехъ министровъ, военнаго, морскаго и внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ заявляется что до сихъ поръ Алжирія управлялась декретами исполнительной власти, вслѣдствіе чего президентъ республики можетъ въ видахъ несомнѣнной пользы для колоніи снова соединить въ одномъ лицѣ гражданское и военное управленіе, что̀де министры находятъ необходимымъ, а потому и предлагаютъ президенту республики отмѣнить статьи декрета 24-го октября 1870 года, на основаніи коихъ нынѣ управляется Алжирія.

Что касается назначенія генерала Шанзи *временнымъ* губернаторомъ, то повидимому однимъ изъ условій этого генерала при принятіи имъ должности было сохраненіе его мѣста въ національномъ собраніи. Только наименовавъ его *временнымъ* можно было обойти законъ, на основаніи котораго званіе алжирскаго генералъ-губернатора не совмѣстимо съ званіемъ депутата. Тотъ же законъ гласитъ что каждый служащій въ военной службѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ состоящій членомъ національнаго собранія, не можетъ получать повышеній по службѣ и сохранять свои депутатскія полномочія, но онъ сохраняетъ ихъ если ему дается отъ правительства только *временное порученіе*. Этою оговоркой въ законѣ и воспользовался маршалъ Макъ-Магонъ.

№ 139.

Москва, 5-го Іюня.

Намъ обязательно доставлены труды двухъ коммиссій которымъ поручены изслѣдованія по чрезвычайно важнымъ вопросамъ нашего сельскаго быта: а) о волостныхъ судахъ, и б) о положеніи сель-

скаго хозяйства и сельской промышленности. Это первыя въ собственномъ смыслѣ *изслѣдованія*, или *розыски* (inquiry, enquête), по общественнымъ вопросамъ въ Россіи. Несмотря на новость дѣла, матеріалъ собранный этими изслѣдованіями громаденъ, и мы не замедлимъ ознакомить читателей съ его содержаніемъ, указаніями и выводами. Теперь же хотимъ сказать нѣсколько словъ о пріемахъ употребляемыхъ тѣмъ и другимъ розыскомъ.

Необходимость преобразованія волостныхъ судовъ сознается уже давно. Многія земскія собранія по нѣскольку разъ ходатайствовали о томъ; на неудовлетворительность волостныхъ судовъ указывалось въ отчетахъ министра юстиціи. Наконецъ, въ декабрѣ 1871 года рѣшено было учредить, подъ предсѣдательствомъ сенатора Любощинскаго, особую коммиссію для изслѣдованія положенія волостныхъ судовъ. Коммиссіи дано порученіе собрать отзывы отъ лицъ входящихъ въ составъ волостнаго суда и разсмотрѣть подлинныя производства какъ самихъ судовъ, такъ и съѣздовъ мировыхъ посредниковъ и судей, по дѣламъ имѣющимъ отношеніе къ вопросу. Это порученіе и дало коммиссіи значеніе розыска по вопросу, а не простой ревизіи учрежденій, какъ бывало прежде.

Дабы выяснить настоящее положеніе крестьянскаго суда, коммиссія рѣшила прежде всего собрать чисто статистическія свѣдѣнія о дѣятельности волостныхъ судовъ. Свѣдѣнія эти были потребованы отъ мировыхъ посредниковъ письменнымъ порядкомъ. Для ближайшаго же ознакомленія съ дѣятельностью судовъ коммиссія рѣшила отправиться, въ полномъ своемъ составѣ, на мѣста и присмотрѣться къ этой дѣятельности въ самой ея сферѣ. При этомъ рѣшено было прежде всего разсмотрѣть подлинныя рѣшенія и приговоры судовъ, а также съѣздовъ мировыхъ посредниковъ и губернскихъ присутствій, вѣдающихъ рѣшенія волостныхъ судовъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Изученіе лишь этихъ рѣшеній и приговоровъ не могло однако дать яснаго понятія о порядкѣ установившемся въ крестьянскихъ судахъ, о степени довольства самихъ крестьянъ этими судами, о томъ на сколько рѣшенія суда выражаютъ народные обычаи, а не произвольную дѣятельность его членовъ. Для ознакомленія съ дѣйствительною жизнію волостнаго суда, коммиссія рѣшила сдѣлать опросъ самихъ крестьянъ, волостныхъ судей, старшинъ и писарей, по заранѣе составленной программѣ, въ нѣскольких губерніяхъ разнородныхъ по населенію и экономическимъ условіямъ. Прибывъ въ губернію, коммиссія избирала нѣсколько разнородныхъ же уѣздовъ и распредѣляла ихъ между своими членами. Волости брались также по возможности разнородныя по населенію, по занятію крестьянъ, по различнымъ наименованіямъ ихъ (бывшимъ вѣдомствамъ) и по мѣстоположенію. Коммиссія посѣтила волости населенныя Великороссами, Малороссами, колонистами нѣмецкаго происхожденія, Татарами, Мордвой, Чувашами, Башкирами, волости со сплошнымъ населеніемъ одного племени и съ населеніемъ смѣшаннымъ, волости крестьянъ бывшихъ государственныхъ, удѣльныхъ, временнообязанныхъ, собственниковъ, поселенцевъ (бывшихъ военныхъ поселеній), казаковъ и колонистовъ, — волости пригородныя, городскія, отдаленныя отъ городовъ, лежащія по пути или въ сторонѣ отъ большой дороги. Изслѣдованіе производилось о мѣстностяхъ земледѣльческихъ, ремесленныхъ, промышленныхъ и торговыхъ; съ постоянными занятіями на мѣстѣ и съ отхожими промыслами.

Въ волость избранную для изслѣдованія посылалось увѣдомленіе о прибытіи члена коммиссіи и въ волостное правленіе сзывали крестьянъ, которыхъ коммиссія опрашивала. Въ иныя волости члены коммиссіи пріѣзжали внезапно; въ другія извѣщенія доходили одновременно съ пріѣздомъ члена коммиссіи или даже позже. Въ иныя изъ волостей члены коммиссіи являлись окруженные мѣстными властями; членами губернскихъ присутствій, предводителями дворянства, мировыми посредниками, чинами полиціи; въ нѣкоторыхъ волостяхъ опросы производились безъ мѣстныхъ властей или при участіи лишь одного представителя мѣстной администраціи, чаще всего посредника. Не рѣдко въ одно волостное правленіе собирались крестьяне нѣсколькихъ смежныхъ волостей, что давало возможность наглядно сопоставить условія юридическаго быта разныхъ волостей.

Прибывъ въ волость, членъ коммиссіи прежде всего просматривалъ рѣшенія волостнаго суда и отмѣчалъ тѣ кои пред-

ставляють какой-либо интересъ или особенность. Затѣмъ слѣдовалъ спросъ крестьянъ, которымъ старались втолковать что коммиссія не ревизуетъ судъ, а хочетъ ознакомиться съ его дѣятельностью въ интересахъ самихъ же крестьянъ, для улучшенія ихъ суда. Предисловіе къ трудамъ коммиссіи свидѣтельствуетъ что почти во всѣхъ волостяхъ волостные судьи и крестьяне весьма охотно давали отвѣты на предложенные вопросы, разспрашивали о различныхъ недоумѣніяхъ въ дѣлѣ суда, указывали на его слабыя стороны.

По вопросамъ чисто статистическимъ допрашивались старшины и писаря; остальные вопросы предлагались крестьянамъ и судьямъ и лишь потомъ старшинамъ и писарямъ. Послѣдніе спрашивались еще когда крестьяне не давали никакого отвѣта на вопросы. При спросахъ легко выяснялось кто именно заправляетъ судомъ: были волости гдѣ судьи не знали содержанія дѣлъ рѣшенныхъ ими даже наканунѣ опроса; въ другихъ волостяхъ судьи могли обстоятельно разказать даже дѣла прошедшаго года, писарь же и старшина либо не знали дѣлъ, либо помнили ихъ смутно. Случалось что рѣшеніе совершенно безсмысленно записанное писаремъ въ книгу обстоятельно разъяснялось судьями.

Относительно порядка опроса крестьянъ предисловіе къ трудамъ коммиссіи разказываетъ слѣдующія, нѣсколько странныя, подробности:

„Отвѣты опрашиваемыхъ записывались членами коммиссіи. При этомъ, для сокращенія времени и труда, коммиссія держалась слѣдующаго порядка: каждый членъ составлялъ особую тетрадку для каждой губерніи; каждый особый вопросъ заносился въ эту тетрадку на особыя страницы, такъ что *отвѣты всѣхъ волостей* по данному вопросу находились на одномъ мѣстѣ; показанія данныя въ первой волости записывались цѣликомъ; *показанія* же всѣхъ остальныхъ *волостей* записывались только тогда, когда они или заключали въ себѣ что-либо отличное отъ показаній по тому же вопросу въ первой волости или выражали болѣе характеристично и рельефно взглядъ крестьянъ по данному предмету. Ежели же крестьяне, судьи, писарь и старшина разнорѣчили между собою, то разнорѣчія эти точно также заносились на бумагу.“

Въ этомъ признаніи коммиссіи нельзя не остановиться на выраженіяхъ: *отвѣты волости, показанія волости*. Какимъ образомъ можно было получить отъ крестьянъ цѣлой волости одинъ отвѣтъ, одно показаніе? Надобно думать что коммиссія обращалась обыкновенно къ крестьянской сходкѣ и записывала то что̀ крестьяне говорили на міру. При этомъ какъ опросы коммиссіи такъ и отвѣты крестьянъ должны были быть кратки, обрывисты и не могли вдаваться въ подробности. Это мы и видимъ изъ появившагося въ печати отчета объ изслѣдованіи волостныхъ судовъ Тамбовской губерніи. Отвѣты крестьянъ походятъ на краткія резолюціи, коихъ мотивы остаются неизвѣстны. Крестьянъ между прочимъ спрашивали часто ли они налагаютъ наказаніе розгами и надобно ли сохранять и на будущее время этотъ видъ наказанія? Въ большей части случаевъ крестьяне отвѣчали что наказываютъ розгами рѣдко, что этотъ видъ наказанія необходимо сохранить, но почему признаютъ они его необходимымъ изъ отвѣтовъ ихъ большею частію не видно. Между тѣмъ тутъ же въ сосѣднихъ волостяхъ даются показанія что у нихъ наказанія розгами давно уже не бываетъ, что оно и не нужно, но изъ отвѣтовъ опять не видно чѣмъ именно замѣняется это наказаніе, помощію какихъ пріемовъ обходятся безъ него. Быть-можетъ было бы гораздо практичнѣе обращаться съ разспросами не только къ сходкѣ крестьянъ цѣлой волости, но независимо отъ того къ нѣсколькимъ лучшимъ крестьянамъ входя въ подробности и обстоятельно записывая ихъ показанія. Отъ крестьянской сходки трудно ожидать толковыхъ отвѣтовъ.

По опросѣ крестьянъ члены коммиссіи слушали, гдѣ было возможно, самыя разбирательства волостнаго суда и записывали ихъ. Случалось это впрочемъ не часто: во многихъ волостяхъ не было дѣлъ для разбора, въ другихъ нельзя было составить засѣданія суда за отбытіемъ свидѣтелей и участвующихъ лицъ на полевыя работы.

Наконецъ, коммиссія составляла въ каждой волости выписки изъ рѣшеній суда и цѣликомъ списывала дѣла за 1871 годъ, какъ представляющія лучшій матеріалъ для сужденія о современномъ положеніи дѣла.

Опросы крестьянъ въ волостяхъ, выписки изъ рѣшеній суда и также кассаціон-

ныхъ инстанцій составляютъ содержаніе вышедшаго перваго тома трудовъ коммиссіи. Этотъ толстый томъ посвященъ, какъ мы сказали, Тамбовской губерніи. Коммиссія посѣтила 15 губерній, и если остальное изслѣдованіе будетъ опубликовано въ такой же подробности, какъ это сдѣлано по Тамбовской губерніи, то оно составитъ цѣлую громаду. За серіей томовъ посвященныхъ опросу крестьянъ полагается еще издать серію письменныхъ отвѣтовъ различныхъ мѣстъ и лицъ на вопросы коммиссіи и наконецъ „отчетъ коммиссіи о волостныхъ судахъ.“ Онъ будетъ заключать въ себѣ систематическій сводъ указаній собранныхъ коммиссіей, выводы ея о современномъ положеніи волостнаго суда и изложеніе тѣхъ началъ кои, по мнѣнію коммиссіи, должны быть положены въ основу преобразованія этого суда.

Повидимому, всего слабѣе исполнила коммиссія ту часть дѣла которая должна была состоять въ собраніи или въ „истребованіи,“ какъ выражается коммиссія, мнѣній или „отзывовъ“ отъ лицъ болѣе или менѣе близко стоящихъ къ крестьянскому суду, о необходимости, значеніи и положеніи этого суда. *Истребованіе* отзывовъ производилось путемъ переписки. Коммиссія „отнеслась“ съ рядомъ вопросовъ къ начальникамъ губерній, къ предводителямъ дворянства, къ предсѣдателямъ земскихъ управъ, къ съѣздамъ мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей и къ прокурорамъ окружныхъ судовъ. Письменные отзывы разныхъ учрежденій и лицъ намъ еще неизвѣстны, но конечно они не составятъ того что̀ можно назвать изслѣдованіемъ. Собраніе отзывовъ письменнымъ порядкомъ производилось у насъ не разъ, но не дѣвало удовлетворительныхъ результатовъ. И понятно что напримѣръ отзывъ съѣзда мировыхъ судей, гдѣ и писать-то его некому, никогда не замѣнитъ отобранія показаній отъ нѣсколькихъ толковыхъ мировыхъ судей. Между тѣмъ собираніе мнѣній и отзывовъ людей образованныхъ, размышлявшихъ надъ положеніемъ волостнаго суда, по той или другой причинѣ знакомыхъ съ его дѣятельностью, составляло важнѣйшую часть задачи коммиссіи. Сходка крестьянъ неожиданно спрошенная о дѣйствіяхъ волостнаго суда, конечно, не можетъ дать такихъ показаній которыя сообщилъ бы помѣщикъ, не рѣдко бесѣдующій съ крестьянами о дѣлахъ, имѣющій дѣло съ судомъ и иногда даже обращающійся къ нему, или мировой судья, часто отказывающій на просьбы крестьянъ подлежащія волостному суду и не рѣдко выслушивающій жалобы на его дѣйствія. Можно было допросить не только помѣщиковъ, мировыхъ судей, но и многихъ другихъ людей посторонних крестьянскому обществу: купцовъ, прикащиковъ и пр. имѣющихъ дѣла съ крестьянами. Главнѣйшею частью работы изслѣдованій, въ тѣхъ странахъ гдѣ они давно и часто производятся, бываетъ именно отобраніе показаній отъ людей компетентныхъ. Одно и то же лицо даетъ показаніе совершенно разнаго достоинства если спросить его письменно, или при личномъ свиданіи подробно и изустно разспросить о дѣлѣ.

И наша коммиссія сознавала повидимому значеніе показаній людей свѣдущихъ. По крайней мѣрѣ, важнѣйшіе вопросы предложены ею именно тѣмъ лицамъ отъ которыхъ слѣдовало бы отобрать разспросныя показанія. Она спрашивала ихъ о степени самостоятельности волостнаго суда, требовала отъ нихъ объясненія недостатковъ его, хотѣла узнать отъ нихъ насколько рѣшенія судовъ выражаютъ обычное право, предстоитъ ли надобность въ упраздненіи ихъ или достаточно преобразовать ихъ.

Совершенно иначе поступила коммиссія имѣющая своимъ предметомъ современное положеніе сельскаго хозяйства и сельской промышленности, подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ. Она перенесла центръ тяжести своихъ трудовъ, какъ и слѣдовало, на отобраніе показаній отъ людей свѣдущихъ. Задача этой коммиссіи была гораздо обширнѣе и сложнѣе чѣмъ коммиссіи о волостныхъ судахъ. Собраніе свѣдѣній объ этихъ судахъ легко было заключить въ рядъ строго опредѣленныхъ вопросовъ освѣщающихъ сущность дѣла. Розыскъ же о сельскомъ хозяйствѣ касался земледѣлія, скотоводства, лѣсохозяйства, обложенія земель, народнаго обученія, кустарной промышленности и пр., и затрогивалъ цѣлый рядъ мѣръ, обѣщающихъ ту или другую пользу для сельскаго хозяйства и сельской промышленности. По каждому изъ имѣющихся въ ходу законодательныхъ проектовъ, касающихся сельскаго быта, найдутся полезныя указанія въ изслѣдованіяхъ коммиссіи, какъ напримѣръ по многимъ финансовымъ преобразованіямъ, мѣ-

рамъ противъ пожаровъ, устройству ветеринарной части, народному образованію и проч.

Изслѣдованіе происходило слѣдующимъ порядкомъ: предсѣдатель коммиссіи, министръ государственныхъ имуществъ, обратился въ маѣ прошлаго года къ губернаторамъ и предсѣдателямъ сельско-хозяйственныхъ обществъ съ рядомъ вопросовъ о потребностяхъ сельской промышленности и наиболѣе желательныхъ и практически осуществимыхъ мѣрахъ къ удовлетворенію этихъ потребностей. Губернаторы съ своей стороны спросили о томъ предводителей дворянства и предсѣдателей управъ. Кромѣ того, министерство командировало въ разныя мѣста Россіи нѣсколько чиновниковъ для отобранія свѣдѣній по особой программѣ. Этимъ письменнымъ путемъ получено было 968 заявленій, въ томъ числѣ 45 отъ губернаторовъ, 37 отъ предводителей дворянства, 83 отъ предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ, 27 отъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и мировыхъ посредниковъ, 283 отъ землевладѣльцевъ, 51 отъ управляющихъ имѣніями, 25 отъ арендаторовъ имѣній, 13 отъ сельскохозяйственныхъ обществъ, 94 отъ волостныхъ правленій и старшинъ, 17 отъ крестьянъ домохозяевъ, 8 отъ хлѣбныхъ торговцевъ, 21 отъ сельскихъ священниковъ и 254 отъ разныхъ лицъ и учрежденій. Изъ этихъ заявленій составленъ былъ систематическій сводъ дополненный свѣдѣніями изъ министерствъ. Сводъ этотъ заключаетъ въ себѣ:

a) свѣдѣнія о современномъ состояніи нашего сельскаго хозяйства;

b) свѣдѣнія о главныхъ недостаткахъ и неудобствахъ ощущаемыхъ сельскою промышленностью,

и c) предположенія о мѣрахъ къ устраненію этихъ неудобствъ и недостатковъ, то-есть сводъ всѣхъ заявленныхъ предложеній и ходатайствъ.

Статистическія свѣдѣнія и данныя по вопросамъ касающимся сельской промышленности были извлечены спеціалистами изъ дѣлъ министерства и разработаны и дополнены свѣдѣніями изъ дѣлъ другихъ вѣдомствъ. Такъ составлены интересныя таблицы о винокуренномъ производствѣ за послѣднія десять лѣтъ, о табачномъ производствѣ за пятнадцать, о цѣнахъ на лѣсной матеріалъ, о распредѣленіи земель частнаго владѣнія по 41 губерніи и пр. Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита много помогло коммиссіи доставивъ ей подробныя описанія слишкомъ 200 частныхъ имѣній въ 43 губерніяхъ и другія свѣдѣнія. Эти описанія также опубликованы въ систематическомъ сводѣ.

Но всѣ эти данныя не имѣли бы особаго значенія и мало бы отличались отъ матеріаловъ собираемыхъ разными коммиссіями, еслибъ они не были дополнены стенографическими отзывами компетентныхъ лицъ приглашенныхъ дать изустные отзывы предъ самою коммиссіей. Приглашено было 222 лица, изъ коихъ явилось 181, а именно 11 губернаторовъ, 25 предводителей дворянства, 11 предсѣдателей земскихъ управъ, 111 землевладѣльцевъ, 5 управляющихъ имѣніями, 1 хлѣбный торговецъ, 2 волостныхъ старшинъ, 1 крестьянинъ собственникъ, 2 скотопромышленника, 3 ветеринара и 9 различныхъ спеціалистовъ по сельскому хозяйству. Приглашались лица пріѣзжавшія по дѣламъ въ Петербургъ, и потому-то между ними такъ мало крестьянъ (да и тѣ пригородные петербургскіе), хотя въ каждой губерніи можно найти крестьянъ знатоковъ по теперешнему положенію сельскаго хозяйства.

По мѣстностямъ приглашенныя лица распредѣляются такъ: 66 изъ центральныхъ губерній, 34 изъ сѣверныхъ, 32 изъ южныхъ, 23 изъ приволжскихъ, 10 изъ западныхъ, 5 изъ прибалтійскихъ и 2 изъ восточныхъ (Уфимской).

Показанія данныя предъ коммиссіею были стенографированы и напечатаны. Они-то и выдѣляютъ изслѣдованіе произведенное коммиссіей изъ числа всѣхъ прежнихъ работъ этого рода. Въ письменныхъ отзывахъ показанія большею частію лишены цвѣта, мѣры, живыхъ подробностей; въ изустныхъ отзывахъ предъ нами встаетъ полная картина сельскаго хозяйства. При сводѣ письменныхъ мнѣній приняты искусственныя рамки; изустныя показанія прямо дѣлятъ Россію на двѣ полосы, сѣверную гдѣ хозяйство падаетъ, южную гдѣ оно улучшается. Пусть въ иныхъ отзывахъ оказывается много верхоглядаго, за то во многихъ находимъ мы суть дѣла, живыя, характерныя, драгоцѣнныя подробности.

Огромная разница письменныхъ отзывовъ и изустныхъ разъясненій видна, напримѣръ, изъ слѣдующаго примѣра. Одинъ

изъ землевладѣльцевъ Зміевскаго уѣзда, Харьковской губерніи, пишетъ:

„Общиннаго владѣнія и передѣловъ нѣтъ. „Со времени уставныхъ грамотъ всѣ кре„стьяне владѣютъ своими участками.“

Другой земледѣлецъ того же Зміевскаго уѣзда пишетъ:

„Передѣлы полей ежегодные, вслѣдствіе „преданій кочевой жизни по всей Мало„россіи и вслѣдствіе нужды въ выгонѣ. „Общинное владѣніе повсюду“ и т. д.

Не много можно извлечь изъ такихъ показаній, не правда ли? Теперь не угодно ли прочесть показаніе помѣщика прибалтійской губерніи о разницѣ цѣнъ на земли сдаваемыя крестьянамъ полосно и участками, о томъ что крестьяне охотно покупаютъ только отдѣльные участки, о мѣрахъ владѣльцевъ для перехода отъ одного владѣнія къ другому—и вы узнаете живое дѣло со всѣми его существенными данными и чертами. Вотъ выдержка изъ показаній барона К. Н. Корфа, касающихся Эстляндской губерніи:

„Стремленіе крестьянъ къ переходу на участковое пользованіе землею весьма замѣтно: они часто сами просятъ крупнаго землевладѣльца о перемежеваніи и передѣлѣ на участки ихъ надѣла и такимъ образомъ много облегчаютъ переходъ отъ стараго порядка къ новому. Главное затрудненіе къ такому преобразованію составляетъ недостатокъ копиталовъ, такъ какъ перемежеваніе и передѣлъ всего крестьянскаго надѣла возлагаетъ на землевладѣльца не только весьма значительные расходы по переноскѣ строеній и постройкѣ многихъ фермъ вновь, но еще лишаетъ его на нѣсколько лѣтъ большей части оброчнаго дохода, ибо съ передѣломъ полей нарушается сѣвооборотъ, а раздѣленіе выгоновъ и луговъ требуетъ обыкновенно осушенія и расчистки оныхъ, не говоря уже о возведеніи заборовъ для отдѣленія участковъ однихъ отъ другихъ...

Главная причина улучшенія быта крестьянъ состоитъ именно въ участковомъ пользованіи землею, и успѣхи гораздо менѣе замѣтны тамъ, гдѣ участковое пользованіе не введено и гдѣ они, несмотря на освобожденіе отъ всякой издѣльной повинности, еще продолжаютъ пользоваться полосовыми надѣлами. Землевладѣльцы дѣлаютъ охотно значительныя затраты при устройствѣ участковыхъ хозяйствъ преимущественно съ цѣлью продать эти фермы крестьянамъ, которые не покупаютъ земель иначе, какъ отдѣльными, округленными въ хозяйственныхъ угодьяхъ, участками...

Устройство участковыхъ фермъ для крестьянъ значительно возвысило цѣну такихъ крестьянскихъ земель; однѣ и тѣ же земли, купленныя при чрезполосномъ крестьянскомъ надѣлѣ по 40 и 50 р. за десятину, были перепроданы лѣтъ 10 спустя, при участковомъ ихъ пріуроченіи къ крестьянскимъ хозяйствамъ отъ 70 до 120 руб. за десятину.

Между старымъ способомъ сообщать свѣдѣнія письменнымъ путемъ и изслѣдованіемъ выслушивающимъ компетентныхъ лицъ, лежитъ такая бездна, какъ между канцелярскою бумагой и живою рѣчью. Канцелярскій порядокъ такъ силенъ у насъ что переписка тотчасъ обращается въ мертвое дѣло.

Въ заключеніе коммиссія составила докладъ въ которомъ старалась обрисовать на основаніи собранныхъ ею данныхъ настоящее положеніе земледѣлія, скотоводства, лѣсоводства, финансоваго обложенія земель и пр. Докладъ заканчивается соображеніями и заключеніями коммиссіи о мѣрахъ предлагаемыхъ для той или другой отрасли сельскаго хозяйства и сельской промышленности.

№ 140.

Москва, 6-го Іюня.

А.

Въ концѣ минувшаго мая происходило, въ присутствіи многихъ приглашенныхъ лицъ, освидѣтельствованіе строящагося и вчернѣ уже готоваго зданія для слѣдственной тюрьмы при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ. Читатели могутъ ознакомиться съ ея устройствомъ изъ помѣщаемой ниже статьи г. Градовскаго „Новая слѣдственная тюрьма въ Петербургѣ.“ Съ технической точки зрѣнія, новая тюрьма не оставляетъ желать ничего лучшаго, и лица участвовавшія въ ея осмотрѣ единогласно воздаютъ ея строителямъ заслуженныя честь и хвалу. Въ новой тюрьмѣ все превосходно, начиная отъ дверей, сдѣланныхъ столь прочно и по столь красивому рисунку какъ ни въ одной тюрьмѣ въ мірѣ, и кончая великолѣпными, идущими по все-

му зданію теплыми и свѣтлыми корридорами (безъ половъ и потолковъ чрезъ всѣ шесть этажей) и выходящими въ эти коридоры, устроенными вдоль всѣхъ этажей висячими галлереями, по которымъ будутъ прогуливаться арестанты, — когда погода воспрепятствуетъ прогулкѣ въ нарочно къ тому приспособленныхъ дворикахъ. Какіе, говорятъ, превосходные строительные матеріалы пошли на сооруженіе воздвигаемаго тюремнаго зданія, какое на него положено строительное искусство! Множество жаровыхъ, вентиляціонныхъ, водопроводныхъ и газопроводныхъ каналовъ и ходовъ рѣшетятъ его стѣны. Будутъ въ ней и отдѣльныя камеры, и общіе дортуары, и рекреаціонныя залы, съ комфортомъ меблированные, и снабженные разнообразными приспособленіями. Словомъ, какъ засвидѣтельствовалъ нашъ корреспондентъ подъ живымъ впечатлѣніемъ осмотра тюрьмы и объясненій ея строителей, — „новая тюрьма не только будетъ образцовою въ Россіи, но и превзойдетъ всѣ другія подобныя учрежденія во всемъ цивилизованномъ мірѣ, всѣ усовершенствованія какія можно видѣть въ той или другой европейской тюрьмѣ, или тѣ улучшенія которыя только выработаны наукой и архитектурнымъ искусствомъ, будутъ соединены и примѣнены при устройствѣ новой слѣдственной тюрьмы въ Петербургѣ.“ Это будетъ chef d'oeuvre своего рода. Тюрьма будетъ отдѣлана къ осени будущаго 1874 года, и стало-быть не далеко уже то время когда намъ и по отношенію къ гуманному устройству мѣстъ заключенія будетъ чѣмъ похвастаться, будетъ что показать заѣзжимъ иностранцамъ.

Но отдавая должное и устройству самой тюрьмы, и искусству ея строителей, мы остаемся въ сомнѣніи, можно ли видѣть въ ея постройкѣ серіозный шагъ къ улучшенію у насъ тюремной части? Еслибы всѣ вообще тюремныя учрежденія у насъ были уже приведены въ приличный видъ, и еслибы за удовлетвореніемъ настоятельныхъ нуждъ оказался избытокъ суммъ въ государственномъ бюджетѣ, отчего бы и не употребить этотъ избытокъ на сооруженіе монументальныхъ тюремъ-дворцовъ, особенно для арестантовъ подслѣдственныхъ? Когда удовлетворены первыя необходимыя потребности, отчего не допустить и нѣкоторой роскоши? Но въ такомъ ли мы положеніи?

На дняхъ, въ № 135 нашей газеты мы привели нѣсколько выдержекъ изъ офиціальныхъ донесеній губернскихъ начальствъ свидѣтельствующихъ въ какомъ состояніи находятся тюрьмы на всемъ пространствѣ Россіи. Мы удовольствовались немногими выписками изъ этихъ донесеній, но могли бы продолжать ихъ безъ конца. Помимо указаній на невообразимую тѣсноту, нечистоту, ужасающія гигіеническія и иныя условія порождающія между арестантами цынгу, чесотку, чахотку и т. п. въ помянутыхъ донесеніяхъ поминутно встрѣчаются сѣтованія на *крайнюю* ветхость многихъ тюремъ. Это ceterum censeo почти каждаго губернскаго донесенія. Развернешь ли донесенія изъ Сибири, — тотчасъ же наткнешься на заявленіе что „въ Енисейскѣ, Канскѣ и Минусинскѣ остроги пришли въ крайнюю ветхость и сдѣлались совершенно негодными,“ что Верхнеудинская тюрьма оказывается „совершенно негодною къ капитальному исправленію, ибо... большая часть стѣнъ и половъ почти совсѣмъ сгнили, полы же совершенно подгнили въ своемъ основаніи“ и т. д. въ томъ же родѣ. Заглянешь ли въ донесеніе изъ Одессы, тамъ читаешь, что „своды въ нижнемъ этажѣ и потолки въ остальныхъ помѣщеніяхъ перетрескались и грозятъ паденіемъ; деревянныя коробки въ окнахъ, въ которыхъ устроены желѣзныя рѣшетки, сгнили отъ ветхости, и гдѣ еще годны, тамъ изрѣзаны и источены арестантами; половыя доски во многихъ мѣстахъ не сплочены, изгрызены крысами или проломаны заключенными; въ такомъ же положеніи и двери.“ Обратишься къ Поволжью, и увидишь что почти всѣ тюрьмы, напримѣръ, Симбирской губерніи, „пришли въ такую ветхость что въ нѣкоторыхъ гнилыя бревна вываливаются изъ стѣнъ, частоколы подпираются подставками“. Въ Кіевской губерніи „ветхость зданій доходитъ до крайности: такъ, тюремные замки въ Чигиринѣ и Черкасахъ представляютъ собою совершенныя развалины, поддерживаемыя отъ окончательнаго разрушенія контръ-форсами, которые, въ свою очередь, уже не въ состояніи болѣе противодѣйствовать давленію падающихъ стѣнъ.“ Но всѣхъ подобныхъ заявленій не перечтешь. Да не подумаютъ, однако, что приведенныя выдержки исчерпываютъ, по крайней мѣрѣ, все наиболѣе разительное по своему безобразію; далеко нѣтъ. Въ Бен-

дерской и Аккерманской тюрьмахъ „сплошь и рядомъ полы и нары бываютъ мокрыми по ночамъ отъ спертаго воздуха,“ и „случаются даже ночныя драки за право подышать нѣсколько минутъ чистымъ воздухомъ у окна.“ И что̀ же? Повѣрятъ ли читатели что означенныя тюрьмы принадлежатъ еще къ числу лучшихъ во всей Бессарабской области? „Изъ нихъ“ (тюремъ Бессарабіи), — читаемъ въ донесеніи, — „въ настоящее время цѣлѣе и прочнѣе другихъ тюрьмы Бѣлецкая, Бендерская и Аккерманская, въ которыхъ притомъ есть камеры одиночныя и общія, отдѣльныя для женщинъ и дворянъ, есть больничныя и молельныя комнаты; что же касается до Сорокской, Оргѣевской и Кишиневской, то онѣ столько же тѣсны, сколько ветхи; изъ нихъ Сорокская давно уже обвалилась, и арестанты содержатся въ двухъ общихъ комнатахъ отдѣльнаго флигелька, въ которомъ прежде были арестантская больница и ретирадное мѣсто; Оргѣевская...“ Но довольно утомлять вниманіе читателя мрачными картинами.

Цитованныя нами губернаторскія донесенія относятся ко времени до 1865 года, ко времени когда на поддержку и поправку тюремныхъ зданій еще отпускались коекакія суммы. Съ 1866 года капитальныя исправленія въ острогахъ уже не разрѣшались. Съ тѣхъ поръ новыя представленія губернскихъ начальствъ „о крайне ветхомъ и даже не безопасномъ положеніи городскихъ остроговъ“ поступали *десятками*, — но всѣ эти представленія оставлялись безъ результатовъ. Съ ветхостью, тѣснотой и всяческими безобразіями нашихъ тюремъ найдено было возможнымъ на время примириться, въ ожиданіи тюремной реформы. Весной минувшаго года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особой коммиссіи для составленія общаго систематическаго проекта о тюремномъ преобразованіи, съ постановленіемъ ей въ обязанность окончить возложенный на нее трудъ въ *годичный* срокъ, — и одновременно съ тѣмъ, тоже весной минувшаго года, приступлено и къ постройкѣ въ Петербургѣ образцовой тюрьмы. Проекту этой тюрьмы посчастливилось, исполненіе его не отложили „въ ожиданіи тюремной реформы,“ даже на годъ.

Такимъ образомъ и образцовая тюрьма строилась, и коммиссія о тюрьмахъ разрабатывала порученную ей задачу такъ сказать параллельно, и потому между сказанною постройкой и трудами коммиссіи оказывается нѣкоторое противорѣчіе. Въ тѣхъ странахъ гдѣ до сихъ поръ были въ ходу роскошныя тюремныя сооруженія, уже начинаютъ сознавать вредъ оныхъ въ томъ отношеніи что обращеніе большихъ суммъ на постройку нѣсколькихъ образцовыхъ тюремъ лишаетъ государство средствъ къ необходимому улучшенію массы тюремъ. Имѣя это въ виду, наша тюремная коммиссія нашла, вмѣстѣ съ тѣмъ, что если войска въ казармахъ лишены самыхъ существенныхъ удобствъ (что̀ весьма важно въ виду предстоящаго введенія всесословной воинской повинности), если даже больницы, не говоря уже о другихъ сооруженіяхъ, строятся въ небольшихъ городахъ со всевозможною экономіей, — то тѣмъ паче никакая роскошь не можетъ быть допущена при устройствѣ мѣстъ заключенія, — и потому признала дешевизну сооруженій непремѣннымъ условіемъ предложеннаго у насъ преобразованія. Имѣлись ли въ виду эти соображенія при приступѣ къ сооруженію новой петербургской тюрьмы? По свѣдѣніямъ *Голоса*, на постройку слѣдственной тюрьмы въ Петербургѣ, на 700 человѣкъ, ассигновано по смѣтѣ 630.000 р. „не считая, конечно, меблировки.“ Въ общемъ итогѣ, сталобыть, каждое арестантское помѣщеніе обойдется свыше тысячи рублей. Во что̀ же, при такомъ маштабѣ, обошлось бы у насъ все тюремное преобразованіе? И не правъ ли нашъ корреспондентъ сопровождающій похвалы устройства образцовой тюрьмы выраженіемъ опасенія какъ бы она не осталась у насъ единственною?

Правда, новая тюрьма строится не для преступниковъ, а для подслѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ, изъ коихъ многіе могутъ оказаться невинными. Естественно озаботиться возможнымъ улучшеніемъ тюремныхъ условій въ особенности для этой категоріи арестантовъ, желательно не лишать ихъ извѣстныхъ удобствъ и т. д. Но чѣмъ болѣе имѣютъ этого рода арестанты правъ на вниманіе, тѣмъ естественнѣе равномѣрность заботы о нихъ на всемъ пространствѣ государства, и тѣмъ эта равномѣрность обязательнѣе. Въ виду того положенія въ какомъ донынѣ находятся подслѣдственные арестанты во всѣхъ вообще тюрьмахъ, — положенія, которое въ одномъ изъ офиціальныхъ донесеній прямо признает-

ся „невыносимымъ и нестерпимымъ,“ — надобно всячески желать чтобы постройка тюрьмы-дворца въ Петербургѣ какъ можно скорѣе перестала казаться яркою заплатой на ветхомъ рубищѣ нашихъ тюремныхъ учрежденій.

В.

Испанскія дѣла, которыя становятся все смутнѣе, продолжаютъ раздѣлять съ французскими все вниманіе Европы. Никогда революція не приходила въ такой тупикъ и не обнаруживала такого безсилія на чемъ-нибудь удержаться и что-нибудь создать.

Мадридская офиціальная *Gaceta*, отъ 12-го іюня, извѣщаетъ объ отставкѣ прежняго министерства и о оформированіи новаго, списокъ котораго и прилагается къ означенному извѣщенію. Списокъ этотъ сообщенъ былъ въ № 138 *Московскихъ Вѣдомостей*. Кромѣ г. Пи-и-Маргаля, президента исполнительной власти, оставившаго за собою портфель внутреннихъ дѣлъ, и г. Сорни, министра колоній, въ немъ нѣтъ ни одного сколько-нибудь извѣстнаго имени, а напротивъ встрѣчаются лица которыя, какъ замѣчаетъ мадридскій корреспондентъ *Liberté*, никогда и не мечтали о министерскихъ портфеляхъ: таковы г. Эстеванесъ, военный министръ, занимавшій въ рядахъ испанской арміи скромный постъ пѣхотнаго капитана, г. Муро, министръ иностранныхъ дѣлъ, молодой вальядолидскій адвокатъ, и г. Гонсалесъ, министръ юстиціи, публицистъ весьма мало извѣстный внѣ Мадрида. Такими министрами надѣлило учредительное собраніе Испанію послѣ четырехъ министерскихъ кризисовъ! Замѣчательно что всѣ кризисы совершились съ 8-го по 11-е іюня, и что къ концу восторжествовали *непримиримые (intransingentes)*, которые еще въ началѣ этого четырехдневнаго процесса, 8-го іюня, по провозглашеніи демократической федеральной республики, являлись въ собраніе съ предложеніемъ водрузить на его зданіи красное знамя... Первое министерство, составленное г. Пи-и-Маргалемъ тотчасъ послѣ сложенія своихъ полномочій г. Фигерасомъ и его товарищами, состояло изъ умѣренныхъ, каковыми въ Испаніи называются теперь гг. Фигерасъ, Кастеларъ и ихъ единомышленники, считавшіеся еще недавно крайними радикалами и покровителями интернаціоналки, но оно существовало нѣсколько часовъ; и затѣмъ собраніе поручило снова составленіе кабинета гг. Фигерасу, Кастелару и Пи-и-Маргалю, но они, несмотря на всѣ свои усилія, не могли исполнить возложеннаго на нихъ порученія, и тогда г. Фигерасъ предложилъ чтобы собраніе само назначило новый кабинетъ; выслушавъ это предложеніе, кортесы собрались въ тайное засѣданіе и послѣ бурныхъ преній постановили единогласно выразить довѣріе прежнему кабинету, что̀ и было публично объявлено при громкихъ рукоплесканіяхъ палаты. Тѣмъ окончилось засѣданіе 10-го іюня. Казалось все успокоилось, и прежніе министры возвратились къ своимъ портфелямъ; но кабинету, вызвавшему торжественное выраженіе довѣрія палаты, суждено было прожить только однѣ сутки; въ засѣданіи 11-го іюня, палата отвергла предложеніе министра финансовъ о допущеніи принудительнаго курса билетамъ испанскаго банка, и министерство снова подало въ отставку; на этотъ разъ собраніе произвело назначеніе министровъ баллотировкой, результатомъ коей и былъ вновь сформированный кабинетъ. Мы сообщали уже что новый президентъ исполнительной власти, г. Пи-и-Маргаль, въ рѣчи произнесенной имъ по избраніи новаго кабинета, объявилъ что программой его будетъ охраненіе общественнаго порядка; но едва ли можно приписывать серіозное значеніе этому заявленію, повторяемому постоянно каждымъ новымъ министерствомъ въ Испаніи, и трудно надѣяться чтобы порядокъ водворился въ виду тѣхъ обстоятельствъ при которыхъ сложилось новое правительство. Интересно что съ министерствомъ г. Фигераса повторилось то же самое что̀ было съ министерствомъ г. Сорильи. Какъ тогда, такъ и теперь огромное большинство національнаго собранія было въ пользу кабинета, но и теперь, какъ тогда, оно принуждено было уступить давленію извнѣ, и отказъ палаты утвердить внесеніе министра финансовъ былъ не болѣе какъ предлогъ къ отставкѣ кабинета, который видѣлъ что онъ уже существовать не можетъ.

Составъ новаго кабинета несомнѣнно указываетъ на побѣду одержанную крайнею лѣвою, то-есть такъ-называемыми *intransigentes*, и только сдѣланная имъ уступка предотвратила кровопролитіе въ Мадридѣ: это особенно ясно изъ мадридскихъ

корреспонденцій англійскихъ газетъ. Кортесы собрались 11-го іюня вечеромъ съ намѣреніемъ окончить министерскій кризисъ выборомъ консервативнаго республиканскаго правительства съ назначеніемъ президентомъ исполнительной власти г. Сальмерона (занимавшаго должность министра юстиціи въ кабинетѣ г. Фигераса), но это намѣреніе до крайности раздражило *непримиримыхъ*, которые рѣшились воспрепятствовать ему силой, и заняли своими вооруженными приверженцами позиціи на улицахъ, выказывая готовность начать борьбу при первомъ извѣстіи о торжествѣ умѣренныхъ въ кортесахъ. Съ другой стороны, вооруженные защитники большинства собранія также приготовились къ борьбѣ, и гражданская гвардія была собрана внѣ Мадрида, какъ говорятъ, по распоряженію г. Фигераса. Положеніе двухъ враждебныхъ сторонъ предвѣщало неминуемое уличное кровопролитіе, и оно было устранено только тѣмъ что правительство и умѣренная партія, не считая себя достаточно сильными чтобы справиться съ чернью, которая поддерживала *непримиримыхъ*, рѣшились на уступку, и тогда кортесы избрали то примирительное министерство, о которомъ сказано выше и которое болѣе чѣмъ на половину состоитъ изъ *непримиримыхъ*. Извѣстіе объ этой уступкѣ произвело всеобщее успокоеніе, но весь день на улицахъ были выставлены плакарды предостерегавшія народъ что противъ республики была де сдѣлана попытка, что палата не имѣетъ власти совершить необходимыя реформы, и что „верховный народъ самъ долженъ заявить о своемъ рѣшеніи.“ Несмотря однако на успокоеніе, многіе сомнѣваются чтобы *непримиримые* надолго удовлетворились сдѣланною имъ уступкой, и опасаются что легкость побѣды одержанной въ кортесахъ при помощи уличной черни побудитъ ихъ на новую попытку захватить окончательно всю власть въ свои руки. Бывшій президентъ Испанской республики, г. Фигерасъ, поспѣшилъ выѣхать изъ Мадрида и отправился во Францію: на пути онъ произнесъ въ Гуэскѣ рѣчь, въ которой объявилъ что удаляется для того чтобы не поставить въ затрудненіе новый кабинетъ, но въ *Daily News* пишутъ будто этотъ поспѣшный отъѣздъ былъ вызванъ опасеніемъ ареста, такъ какъ его распоряженіе о сборѣ гражданской гвардіи крайне раздражило непримиримыхъ.

Новое правительство поспѣшило объявить, по примѣру всѣхъ своихъ предшественниковъ, что главною его задачей будетъ сохраненіе и обезпеченіе порядка, но тѣмъ не менѣе любопытенъ дневной приказъ по арміи изданный новымъ военнымъ министромъ г. Эстеванесомъ, котораго газеты титулуютъ „генераломъ.“ Въ немъ онъ обѣщаетъ отмѣну конскрипціи, преобразованіе военныхъ силъ, преобразованіе корпуса артиллеріи и пересмотръ порядка производства въ военные чины. Такъ какъ всѣ эти перемѣны давно были требуемы крайними революціонерами, соціалистами и другими красными, продолжавшими постоянно питать недовѣріе къ арміи, и въ особенности къ сословію офицеровъ, то трудно согласить съ извѣщеніемъ о нихъ присовокупляемое г. Эстеванесомъ обѣщаніе возстановить дисциплину.

Вмѣстѣ съ министерствомъ г. Фигераса, сложилъ съ себя званіе президента кортесовъ г. Оренсе, котораго такъ нетерпѣливо ожидали республиканцы (во время провозглашенія республики онъ находился во Франціи) и которому они даже намѣревались передать исполнительную власть. Маститый патріархъ прежней республиканской партіи понялъ невозможность руководить національнымъ собраніемъ, которое принуждено вотировать не по своему желанію, а подъ давленіемъ крайней партіи, и удалился отъ дѣлъ. Сегодняшнія газеты извѣщаютъ что преемникомъ ему избранъ г. Сальмеронъ.

Газеты также сообщаютъ что и г. Олосага отказался отъ должности посла при французскомъ правительствѣ, что будетъ невознаградимою потерей для Испаніи, ибо трудно найти дипломата который бы могъ такъ ревностно поддерживать ея интересы въ единственномъ пограничномъ съ Испаніей государствѣ Европы.

№ 141.

Москва, 7-го іюня.

Сегодняшнее письмо нашего константинопольскаго корреспондента подтверждаетъ сообщенное нами извѣстіе о томъ что новое назначеніе Махмудъ-паши во главу управленія вилаета Костамболи имѣетъ характеръ ссылки, а также и о томъ что до выѣзда его изъ Константинополя, въ про-

доложеніи цѣлыхъ сутокъ, домъ его былъ окруженъ полиціей для предупрежденія всякихъ сношеній его съ своими друзьями. Всѣ эти мѣры объясняются нашимъ корреспондентомъ весьма просто: враги Махмудъ-паши опасались пребыванія его въ Константинополѣ, особенно въ отсутствіе верховнаго визиря, такъ какъ Махмудъ-пашѣ могла представиться возможность оправдаться предъ своимъ государемъ. Отрѣзать возможность прямыхъ сношеній Махмуда съ султаномъ—такова единственная цѣль мѣръ принятыхъ относительно Махмудъ-паши его заклятыми врагами.

Но кто же эти враги, и дѣйствительно ли могутъ назваться они друзьями Турціи и ея государя, которую они будто бы спасли низверженіемъ Махмуда отъ гибели которую будто бы готовили ей панславистскія интриги павшаго садразама?

Косвеннымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ служить константинопольскія корреспонденціи въ австрійскихъ и нѣмецкихъ газетахъ, особенно въ *Neue Freie Presse* отъ 14-го іюня. „Занятый исключительно „пріисканіемъ средствъ возвращенія своей власти,“ говоритъ послѣдняя изъ названныхъ корресподенцій, „и разчитывая „*на сочувствія султана*, Махмудъ-паша „сдѣлался центромъ цѣлой сѣти интригъ „направленныхъ противъ существованія министерства...“ Само собою разумѣется что по мнѣнію корреспондента, служащаго нерѣдко органомъ австрійской дипломатіи въ Константинополѣ, эта „интрига“ Махмудъ-паши велась при „дѣятельномъ соучастіи одного великаго посольства въ Перѣ,“ то-есть, конечно, русскаго посольства. Но такъ или иначе, эта мнимая интрига разчитана и „на сочувствія султана,“ какъ проскаэался самъ корреспондентъ. Что же касается до сношеній съ посольствами, то, по свѣдѣніямъ той же корреспонденціи вѣнской газеты, Махмудъ-паша вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ неосторожность „сдѣлать попытку сближенія и съ великобританскимъ „посломъ сэръ-Генри-Эллiотомъ, который „поспѣшилъ обжаловать предъ великимъ „визиремъ упреки, съ какими обратился „къ нему Махмудъ-паша.“ Такимъ образомъ оказывается что опала, постигшая нынѣ Махмуда-пашу, есть можетъ-быть результатъ вовсе не его интриги, такъ какъ названіемъ этимъ нельзя клеймить усилія подданнаго разчитанныя на сочувствіе къ нему его государя, а очень позволительно видѣть интригу въ сплетнѣ имѣющей цѣлію подстрекнуть нынѣшняго садразама къ принятію крутой мѣры противъ его предмѣстника. Что мудренаго если окажется что изъ англійскаго же посольства пущена въ ходъ и клевета, упомянутая нашимъ корреспондентомъ, „будто Махмудъ-паша „распускаетъ слухъ что онъ будетъ назна„ченъ великимъ визиремъ въ самомъ не„продолжительномъ времени..?“ Приведенная нами корреспонденція вѣнской газеты бросаетъ особый свѣтъ и на эту новую клевету. „Что Махмудъ-паша скоро воз„вратится изъ своего изгнанія дабы за„нять прежнее положеніе въ кабинетѣ,“ пишетъ корреспондентъ *Neue Freie Presse*, „этому вѣрятъ здѣсь почти всѣ, такъ какъ „не безызвѣстно что султанъ сохранилъ „къ Махмуду-пашѣ особенное пристрастіе „и, вопреки всему, не отказался бы, въ „данный моментъ, вновь назначить его сво„имъ великимъ визиремъ...“ Корреспондентъ, не обинуясь, сѣтуетъ при этомъ что нынѣшній великій визирь не поспѣшилъ при своемъ назначеніи удалить Махмудъ-пашу изъ столицы.

Изъ этихъ наивныхъ признаній нетрудно заключить въ чемъ состоитъ сущность этого дѣла. Опала Махмуда вызвана тѣмъ что интрига сама распустила толки о неизбѣжности возвращенія Махмуда ко власти и приписала эти толки Махмуду,—но съ какою цѣлію? Единственно съ тою чтобы поставить султана въ необходимость, *вопреки своимъ сочувствіямъ*, изгнать человѣка, который виноватъ только въ томъ что успѣлъ пріобрѣсти довѣріе своего государя, довѣріе тѣмъ болѣе основательное что оно оправдалось событіями послѣдовавшими вскорѣ за паденіемъ Махмуда. Дѣйствительно, паденіе это было дѣломъ заклятыхъ враговъ Махмуда, приверженцевъ юно-турецкой партіи, а между тѣмъ, въ началѣ минувшей весны, козни этой партіи подверглись слѣдствію, о которомъ даже одинъ изъ недавнихъ апологистовъ юно-турецкой партіи; константинопольскій корреспондентъ аугсбургской *Allgemeine Zeitung* (№ 154, отъ 3-го іюня) пишетъ теперь что Порта не могла иначе дѣйствовать „въ этомъ случаѣ, если преступною „небрежностью или опасною медленностію „она не хотѣла вызвать безвыходную ка„тастрофу...“

Таково значеніе интриги враговъ низвергнувшихъ Махмуда. Даже недавніе друзья

ихъ нынѣ отзываются о нихъ какъ о врагахъ Оттоманской Порты и самого султана.

Повторяемъ, вся вина Махмуда, въ глазахъ его иностранныхъ враговъ, состоитъ въ томъ что онъ успѣлъ пріобрѣсти сочувствіе своего государя, очевидно убѣжденнаго что только при его визиріатѣ возможна въ Турціи самостоятельная политика. Въ иныхъ кругахъ эти стремленія султана къ самостоятельной политикѣ возбуждаютъ такія опасенія что во многихъ газетахъ уже открыто обсуждалась на дняхъ случайность отчаянной альтернативы: либо назначенія регентства подъ руководствомъ великихъ державъ Европы съ устраненіемъ царствующаго султана отъ всякаго вліянія на дѣла, либо окончательнаго низложенія султана Абдулъ-Азиза и назначенія на его мѣсто его „законнаго наслѣдника," Мурада-эффенди, старшаго сына покойнаго Абдулъ-Меджида. Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи статья извѣстнаго г. Вамбери въ *Пештскомъ Ллойдѣ*, отъ 29-го мая. По мнѣнію его, на вопросъ кого считать виновникомъ происходящей нынѣ въ Турціи неурядицы,—Турцію ли, по отсутствію въ ней всякихъ жизненныхъ силъ, или личность царствующаго султана, Абдулъ-Азиза,—можетъ быть только одинъ отвѣтъ: вина всему султанъ Абдулъ-Азизъ, а потому надо устранить его; но такъ какъ регентство только усилило бы вліяніе „единственной европейской дипломатіи которая дѣйствуетъ на Востокѣ вполнѣ сознательно, разумно и цѣлесообразно," именно Русской,—то эта мѣра должна быть признана неудовлерительною, а вмѣсто ея слѣдуетъ принять болѣе крутую и рѣшительную, просто низложить султана Абдулъ-Азиза...

Итакъ, люди низвергнувшіе Махмуда, въ воздаяніе за довѣріе, оказываемое ему султаномъ, уже не довольствуются удаленіемъ бывшаго садразама, но мѣтятъ на то чтобы покончить съ самимъ султаномъ.

Когда безцеремонность притязаній на вмѣшательство доходитъ до такихъ размѣровъ, то интригой становится самое намѣреніе сопротивляться ему и отъ него защищаться. Остается сдѣлать небольшой шагъ и главнымъ интриганомъ въ Турціи можетъ оказаться самъ султанъ. Г. Вамбери, въ неусыпныхъ заботахъ своихъ о благоденствіи Востока, упустилъ изъ виду возможность третьяго виновника неурядицы несчастной Турціи. Можно ли произносить столь строгій приговоръ надъ султаномъ пока онъ лишенъ всякой свободы дѣйствія и бываетъ принужденъ подвергать опалѣ именно тѣхъ рѣдкихъ слугъ своихъ которые ему вполнѣ преданы? Не былъ ли бы положенъ конецъ этой неурядицѣ еслибы султану была возвращена подобающая всякому государю самостоятельность и независимость?

№ 142.

Москва, 8-го Іюня.

На минувшей недѣлѣ, въ московской газетѣ *Современныя Извѣстія* появилась статейка съ претензіей разъяснить почему у насъ такъ часто случаются самоубійства между молодежью, и отчасти достигла своей цѣли явивъ собою образчикъ того суесловія которое шумными и мутными ручьями заливаетъ полуобразованную часть нашей публики, лишенной всякой умственной и нравственной опоры, и сбиваетъ съ толку молодежь. Мы пропустили эту статейку безъ вниманія, но авторъ на этихъ дняхъ revint à la charge, обнаруживая настойчивость достойную лучшаго дѣла.

Есть нѣчто хуже дурнаго. Дурное хуже самого себя когда хочетъ казаться хорошимъ, и ложь становится лживѣе когда прикрывается личиною правдивости. Авторъ статьи о которой мы заговорили, повидимому, очень не долюбливаетъ іезуитовъ, и говоритъ о нихъ съ омерзѣніемъ; но именно статья его, мы должны сказать откровенно, отзывается какъ нельзя болѣе духомъ того что̀ обыкновенно зовутъ іезуитизмомъ.

Статейка, о которой мы заговорили, написана по случаю самоубійства бывшаго недавно въ Москвѣ. Застрѣлился гимназистъ. Недѣли за двѣ предъ тѣмъ, также ученикъ одной изъ московскихъ гимназій покушался на самоубійство. Доказано что оба эти печальные случая не находятся ни въ какой связи ни съ ученьемъ, ни съ порядками установленными въ гимназіяхъ. Одинъ находился въ пятомъ классѣ гимназіи, и ему не предстояло въ этомъ году никакого экзамена, такъ какъ по новому положенію изъ пятаго класса учащіеся переходятъ въ слѣдующій безъ экзамена. Дознано что молодой человѣкъ покусился на самоубійство потому что долженъ былъ оставить домъ гдѣ жилъ въ качествѣ ре-

петитора при маленькихъ дѣтяхъ. Случай этотъ можетъ свидѣтельствовать о домашнихъ обстоятельствахъ молодаго человѣка или о свойствахъ его характера, о чемъ хотите, но отнюдь не о порядкахъ гимназическаго ученья. Стало-быть, то обстоятельство что покусившійся на самоубійство есть гимназистъ не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого значенія; онъ могъ быть воспитанникомъ семинаріи, техническаго училища, военной гимназіи, студентомъ университета, и при данныхъ условіяхъ характера или положенія могло бы послѣдовать то же самое. Молодой человѣкъ былъ спасенъ оказанною ему помощью, и теперь выздоравливаетъ. Другой, котораго уже никакая человѣческая помощь не могла спасти, былъ первогодникъ 7-го класса гимназіи. Ему также въ этомъ году не предстояло экзамена. Въ его учебной жизни не произошло ни малѣйшаго случая который могъ бы предрасположить его къ самоубійству. Напротивъ, въ продолженіе всего года наставники и воспитатели были имъ довольны. Учился онъ очень хорошо всѣмъ предметамъ курса, велъ себя исправно. Онъ не оставилъ по себѣ ни одного слова въ объясненіе своей рѣшимости, и еслибы не было явныхъ признаковъ самоубійства, то можно было бы подумать что онъ палъ жертвою чужаго злодѣянія. Говорятъ будто онъ желалъ поступить въ военную службу, но что родители не давали ему на это своего согласія. Это ли, другое ли что было причиной раздраженія или унынія мгновенно породившаго роковое рѣшеніе, во всякомъ случаѣ несомнѣнно то что оно не находится ни въ какой связи съ заведеніемъ гдѣ онъ учился; да и жилъ онъ не въ заведеніи, а у родителей, и начальство гимназіи не могло имѣть никакого контроля надъ впечатлѣніями и вліяніями которымъ онъ подвергался. Все это говоримъ мы не въ защиту учебнаго заведенія, которое не нуждалось бы въ оправданіи и тогда еслибы поводомъ къ самоубійству былъ случай въ учебной жизни воспитанника. При нервности, раздражительности, малодушіи, слабости характера и недостаткѣ твердыхъ правилъ, всякое заслуженное замѣчаніе, всякая справедливо наказанная провинность, всякая неудача, могутъ стать поводомъ тамъ гдѣ и безъ всякаго повода совершаются самоубійства. Молодой человѣкъ до послѣдняго дня ходилъ въ классы, и въ немъ не было замѣтно никакой перемѣны. Въ самый день самоубійства, онъ отвѣчалъ удовлетворительно урокъ изъ физики, бодро сопровождая отвѣтъ свой черченьемъ на доскѣ. Его какъ будто что-то вдругъ и мимовольно толкнуло на самоубійство. Очень характеристичны подробности обстановки посреди которой онъ совершилъ надъ собой кровавую расправу. Явился онъ въ гостиницу, поздно ночью, взялъ себѣ нумеръ, потребовалъ ужинъ и заперся, наказавъ разбудить себя поранѣе. На другой день, когда взломали дверь комнаты и нашли окровавленный трупъ съ револьверомъ лежавшимъ подлѣ, оказалось что онъ, оставшись одинъ, съѣлъ свою котлетку и выпилъ бутылку пива, какъ будто умереть съ сытымъ желудкомъ казалось ему удобнѣе или пріятнѣе чѣмъ съ голоднымъ. Тѣло его лежало на полу у зеркала; на столикѣ подъ зеркаломъ были симметрически разложены перчатки, расправленныя по пальцамъ, фуражка, очки, крестикъ. Предъ зеркаломъ стояло кресло. Видно было что самоубійца сидѣлъ предъ зеркаломъ, и въ этомъ странномъ самосозерцаніи провелъ свои послѣднія минуты. Повидимому, этотъ несчастный юноша, плотно поужинавшій и любовавшійся на себя въ зеркало, вовсе не чувствовалъ значенія этихъ минутъ. Онъ какъ будто тѣшился эффектомъ который произведетъ его подвигъ. Если онъ счелъ не лишнимъ подкрѣпить себя пищей, готовясь къ смерти, то онъ могъ и воображать себя будущимъ зрителемъ послѣдствій своего самоубійства. Въ этомъ возрастѣ вообще черта между жизнью и смертію чувствуется слабо.

Кто-то назвавшій себя *заѣзжимъ*, былъ при полицейскомъ осмотрѣ комнаты и сообщилъ въ *Современныя Извѣстія* разсказъ видѣннаго и слышаннаго имъ при этомъ. Онъ простеръ свою любознательность до того что ѣздилъ за справками въ гимназію, и въ заключеніе своего обстоятельнаго отчета, съ видимымъ прискорбіемъ, заявляетъ что фактомъ этимъ невозможно воспользоваться для агитаціи противъ классической системы или „мертвыхъ языковъ,“ какъ онъ выражается. „Не могу умолчать,“ говоритъ онъ, „что „въ описанномъ мною происшествіи всѣ „классики вообще, а московскіе въ особенности, вѣроятно усмотрятъ для себя „не малое утѣшеніе, такъ какъ повиди-

„мому не мертвые языки довели до смерти „бѣднаго Платонова."

Видите, этотъ господинъ убѣдился что нѣтъ ни малѣйшаго повода поднимать вопросъ о древнихъ языкахъ, и что же онъ дѣлаетъ? онъ пользуется именно этимъ самымъ обстоятельствомъ какъ поводомъ для того чтобы бросить камень въ учебную реформу. Что значитъ эта ничѣмъ не вызываемая оговорка что въ настоящемъ случаѣ древніе языки не повинны? Значитъ, въ другихъ случаяхъ они могутъ быть повинны? Но еслибъ и случилось гимназисту застрѣлиться отъ неудачи экзамена по латинскому языку, развѣ въ этомъ были бы виноваты древніе языки? Въ Петербургѣ какъ-то застрѣлился гимназистъ потому что получилъ дурную отмѣтку изъ физики, развѣ это значило что физика довела его до смерти?

Редакторъ *Современныхъ Извѣстій* воспользовался плодотворнымъ намекомъ своего корреспондента, и прямо поднялъ вопросъ о древнихъ языкахъ въ отношеніи къ самоубійству. Интересна тактика которой онъ при этомъ слѣдовалъ. Онъ начинаетъ съ того что упрекаетъ своего сотрудника въ ироніи, хотя тотъ высказался безъ всякой ироніи. Выдавая себя за ревнителя классической системы, редакторъ восклицаетъ: „Мы имѣемъ основаніе „полагать безъ ироніи что ни въ данномъ „случаѣ, ни вообще мертвые языки не об„ладаютъ силой звать къ смерти." Онъ полагаетъ, — какъ будто и въ самомъ дѣлѣ можно полагать противное; какъ будто кто-нибудь можетъ серіозно думать что „мертвые языки обладаютъ силой звать къ смерти." Вся Европа, свидѣтельствуетъ онъ далѣе, учится древнимъ языкамъ, и однакожъ тамъ они никого не зовутъ къ смерти; онъ самъ также де обучался древнимъ языкамъ, но вотъ не застрѣлился. Однако, продолжаетъ онъ, „несомнѣннымъ „остается лишь то одно что стрѣляются „по преимуществу учащіеся и учащіеся „по преимуществу классически, и что „*предъэкзаменное* время вдобавокъ оказы„вается особенно предрасполагающимъ къ „мысли о добровольной смерти. Общая, „одинаковая причина, очевидно, есть, и „есть она гдѣ-то въ сосѣдствѣ, мало то„го—въ прямой связи съ теперешнимъ хо„домъ учебнаго воспитанія. Намъ сказы„вается здѣсь протестъ противъ чего-то, „и какой ужасный протестъ,—безмолвный, „безмолвно-мертвый во всей ужасающей „силѣ своего буквальнаго значенія!"

Какое безсердечное фразерство, и какіе пріемы достойные іезуитизма въ самомъ нехорошемъ значеніи этого слова!

Есть два способа соединять представленія: одинъ логическій, другой механическій. Если невозможно безъ нелѣпости доказывать что одно содержится въ другомъ или изъ другаго существенно истекаетъ, то можно постараться установить связь между представленіями основанную на механической ассоціаціи. Стóитъ только, говоря объ одномъ, постоянно заводить въ то же время рѣчь о другомъ, такъ чтобъ одна мысль приводила за собою другую и чтобъ онѣ такъ или иначе, но непремѣнно вмѣстѣ, являлись на сцену сознанія. Такимъ образомъ въ публикѣ нашей утвердится связь представленій, пусть совершенно безсмысленная, но тѣмъ еще болѣе пригодная для нашихъ цѣлей. Мы оградимъ себя отъ нареканія въ нелѣпости со стороны мыслящихъ людей заявивъ торжественно, хотя и безъ всякой надобности, что одно не есть ни сущность, ни причина другаго, а затѣмъ будемъ всѣми неправдами устанавливать въ немыслящихъ умахъ фактическую связь между вещами ни въ какой внутренней связи не состоящими.

Итакъ, „мертвые языки не зовутъ къ смерти;" но тѣмъ не менѣе „почти ежедневно" (замѣтьте эту гиперболу въ статьѣ писанной якобы для умиротворенія страстей и разъясненія истины!) доводится де узнавать о самоубійствѣ учениковъ по преимуществу классическихъ учебныхъ заведеній, именно въ *предъэкзаменное время*, и самоубійства эти находятся де въ *прямой связи съ теперешнимъ ходомъ учебнаго воспитанія* и являются протестомъ противъ чего-то.

Что же въ теперешнемъ учебномъ дѣлѣ вызываетъ эти „безмолвно-мертвые" протесты въ ученикахъ классическихъ учебныхъ заведеній? Все что хотите. Статья написана такъ что всякій можетъ вычитать изъ ней все нехорошее что кому будетъ пригодно. Редакторъ *Современныхъ Извѣстій* засвидѣтельствовалъ что противники классической системы, послѣ этой статьи, засыпали его изъявленіями горячаго сочувствія. Онъ скромно отрекается отъ этихъ изъявленій сочувствія, и снова заявляетъ что онъ большой поклонникъ древ-

нихъ языковъ и классической системы, и что онъ отнюдь не разчитываетъ на сочувствіе ихъ противниковъ; но если такъ, то зачѣмъ же онъ, вопреки фактамъ, утверждалъ что самоубійство есть будто бы привилегія молодежи учащейся въ заведеніяхъ классическаго образованія, и находится въ связи съ экзаменами? Именно тѣ самые несчастные случаи, которые онъ имѣлъ въ виду, уличаютъ его въ неправдѣ. Ему извѣстно также что самоубійственная манія началась задолго до введенія нынѣшней системы учебнаго воспитанія, и отнюдь не есть привилегія учебныхъ заведеній классичесскаго образованія. Застрѣливаются дѣвицы, студенты университетовъ и высшихъ спеціальныхъ училищъ, молодые губернскіе секретари, молодые офицеры, юнкера, воспитанники военныхъ учебныхъ заведеній. Классическихъ гимназій въ Россіи въ настоящее время считается далеко болѣе ста, и учащихся въ нихъ болѣе 40.000. Если по какимъ бы то ни было причинамъ развилась манія самоубійства между молодыми людьми, то весьма естественно что она беретъ нѣкоторую дань и изъ того множества подростковъ которые учатся въ гимназіяхъ. Почти въ то самое время когда *Современныя Извѣстія* занялись случаемъ съ гимназистомъ застрѣлившимся въ Москвѣ, въ газетахъ сообщалось извѣстіе объ ученикѣ юнкерскаго училища застрѣлившемся въ Казани. Какая-то молодая женщина въ Петербургѣ, также какъ и московскій гимназистъ, наняла въ гостиницѣ нумеръ и и тоже застрѣлилась. Недѣли три тому назадъ, въ Москвѣ подняли трупъ застрѣлившагося юноши, который оказался бывшимъ ученикомъ Тамбовской гимназіи, но въ карманѣ его найденъ не учебникъ, сухой и скучный, а весьма игривый романъ французскаго изданія: *Дѣвица Жиро, моя жена*. Въ минувшемъ апрѣлѣ наложилъ на себя руки ученикъ Академіи Художествъ, нѣкто Нечаевъ. Также въ апрѣлѣ, пытался застрѣлиться 9-лѣтній ребенокъ, братъ одного изъ воспитателей Омской военной прогимназіи. Въ нынѣшнемъ же году сообщалось о самоубійсвѣ студента Технологическаго Института въ Петербургѣ. За годъ предъ симъ были одно за другимъ три или четыре самоубійства между студентами Московскаго университета. Въ концѣ минувшаго марта писали въ *Николаевскомъ Вѣстникѣ* изъ Елисаветграда что въ этомъ уѣздномъ городѣ, почти въ одно время, было пять покушеній на самоубійство, изъ коихъ одно окончилось смертію: одна дѣвушка пыталась отравиться спичками, купецъ застрѣлился, два очень молодые офицера пытались застрѣлиться, покушался удавиться агентъ одной промышленной компаніи только что пріѣхавшій въ Елисаветградъ для ревизіи ея конторы... Сейчасъ прочли мы что 6-го іюня одна молодая акушерка въ Петербургѣ покушалась утопиться. На этихъ дняхъ описывался въ *Гражданинѣ* слѣдующій очень характеристическій случай бывшій въ Петербургѣ:

„Недѣли четыре назадъ, происходила слѣдующая сцена въ одномъ изъ здѣшнихъ ресторановъ, весьма рельефно характеризующая одно изъ многихъ нынѣшнихъ самоубійствъ. За особеннымъ столомъ сидѣла веселая компанія потомственныхъ и зажиточныхъ дворянъ; между прочими были отецъ и сынъ очень хорошей фамиліи. Сынъ этого отца кончалъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, и кончалъ курсъ не особенно блистательно. Пили за столомъ много; и отецъ выпилъ изрядно, и сынъ тоже; вдругъ, ни съ того, ни съ сего, разговоръ перешелъ на щекотливую тему. Отецъ началъ упрекать сына своего въ томъ что онъ много издержалъ на сына и хлопотъ, и заботъ, и денегъ, а сынъ его такъ мало сдѣлалъ чтобы доказать ему свою благодарность. Сынъ давай возражать. Отецъ тоже. Слово за слово, оба разгорячились. Сынъ наконецъ встаетъ и съ паѳосомъ въ тонѣ объявляетъ отцу что если такъ, то онъ обѣщаетъ отцу что отнынѣ онъ не будетъ давать ему поводовъ къ упрекамъ въ неблагодарности, и затѣмъ походкою трагическаго актера вышелъ изъ комнаты ресторана.

— Поѣзжайте-ка за нимъ, говоритъ отцу одинъ изъ гостей, — нынче вѣдь всѣ стрѣляются, пожалуй чего добраго...

Отецъ всталъ и поѣхалъ за сыномъ.

Пріѣзжаетъ домой и узнаетъ что сынъ его сидитъ за столомъ и что-то пишетъ; онъ ждетъ. Черезъ четверть часа пріѣзжаетъ къ отцу пріятель изъ сидѣвшихъ за столомъ узнать, не застрѣлился ли сынъ? А затѣмъ вскорѣ выходитъ и сынъ, съ письмомъ въ одной рукѣ, съ револьверомъ въ другой. Отецъ и пріятель на него бросаются, и вырываютъ пистолетъ изъ

рукъ, при чемъ, вслѣдствіе неосторожности пріятеля отца, раздался выстрѣлъ и пуля ранила этого пріятеля въ животъ. Въ письмѣ заключалось прощаніе съ отцомъ и жизнію. Характеристично тутъ то что сынъ считалъ самоубійство средствомъ заплатить отцу благодарностью за заботы о воспитаніи!"-

Воспользовавшись тяжелымъ впечатлѣніемъ которое производятъ часто повторяющіеся случаи самоубійства чтобы фальшиво пріурочить это впечатлѣніе къ „учебнымъ заведеніямъ классическаго образованія," авторъ статьи *Современныхъ Извѣстій* напыщенно спрашиваетъ: „на что̀ „же жалуется это положеніе вещей, чего „же не могутъ вынести эти молодыя си„лы, эти рано угасающія молодыя жизни?"

Задавъ себѣ этотъ вопросъ, газетный риторъ пускается адвокатствовать за нашу учащуюся молодежь. Онъ выставляетъ себя ея пламеннымъ другомъ, и съ негодованіемъ восклицаетъ: „Повернется ли „языкъ у кого-нибудь обвинять подраста„ющія наши надежды повально въ без„нравственности, въ отсутствіи идеаловъ?" Нѣтъ, кривотолкъ, скажемъ мы въ отвѣтъ, никому не приходила въ голову мысль что наши дѣти являются на Божій свѣтъ испорченными: ихъ портитъ среда которая ихъ окружаетъ, софисты и риторы безъ сердца и совѣсти, которые не останавливаются предъ невинностію дѣтскаго возраста и, для грошоваго эффекта не щадятъ этихъ „подрастающихъ надеждъ..."

Онъ продолжаетъ: „Мы согласны допу„стить что дѣйствительно отсутствіе иде„аловъ влечетъ учащееся юношество къ „рановременной, добровольно вырываемой „могилѣ, но отсутствіе не по ихъ винѣ, „такое отсутствіе при которомъ они-то „именно сами, эти бѣдныя жертвы, напро„тивъ ищутъ идеаловъ и не находятъ; „падаютъ въ изнеможеніи потому что не „находятъ чѣмъ дышать когда грудь про„ситъ дыханія. Замѣтьте, буйны ли наши „молодые люди, разгульны ли, злоумыш„ленны ли?... Можемъ ли жаловаться „на байронизмъ, на истинное или вообра„жаемое пресыщеніе, на скороспѣлое ум„ничанье, резонерство, какъ выражаются „по-французски? Наконецъ, даже рѣзвы „ли наши дѣти и молодые люди? Въ от„рицательныхъ отвѣтахъ которые, *къ со„жалѣнію*, придется дать на всѣ эти за„просы, если брать *общій духъ*, и притомъ „осмысленнаго юношества, *а не отдѣль„ныя явленія или массу* (?),—въ этихъ„то отрицательныхъ отвѣтахъ, повидимо„му успокоительныхъ, не заключается ли „прямо и причины грустнаго явленія, ко„торое всѣхъ насъ и печалитъ и пора„жаетъ?"

Какой образцовый сумбуръ! Между прочимъ, авторъ спрашиваетъ себя: буйны ли наши молодые люди, разгульны ли, заражены ли умничаньемъ, злоумышленны ли, и *сожалѣетъ* что на „всѣ эти запросы" долженъ дать отрицательный отвѣтъ. Но чего же ему жаль если наши молодые люди, слава Богу, не буйны, не заражены скороспѣлымъ умничаньемъ, не злоумышленны? Вотъ что̀ значитъ заболтаться, и такъ всегда бываетъ когда человѣкъ говоритъ безъ серіозной мысли и убѣжденія.

Онъ продолжаетъ тѣмъ же взволнованнымъ слогомъ: „*Есть ли, даете ли* (sic) „вы молодости какую нибудь радость? До„статочно ли ей свободы? Достаточно ли „отпускается ей на шалости? Какъ въ „физическомъ воспитаніи необходима игра „для развитія мускуловъ, такъ и для ду„ши необходима игра своего рода. Мы „беремъ отъ Англичанъ ихъ уваженіе къ „классической школѣ, не худо поучиться „и тому *обильному* (sic) простору кото„рый даютъ ученической волѣ въ той же „классической англійской школѣ. Англи„чанинъ еще семилѣтнимъ ребенкомъ уже „джентльменъ и на него смотрятъ какъ на „джентльмена; его не подвергаютъ ежеми„нутнымъ надзорамъ, не оскорбляютъ без„причинными подозрѣніями, не принима„ютъ предосторожностей какъ противъ за„явленнаго преступника. Такъ принято въ „іезуитской школѣ, за то и выходятъ от„туда іезуиты, или могутъ выходить иді„оты; если же не удастся проскочить иді„отамъ, то отлично пройдутъ плуты и ли„цемѣры." Судя по слогу, такъ могъ бы выражаться попорченный гимназистъ, но замашки отзываются именно тою іезуитскою школой о какой говорится въ вышеприведенныхъ словахъ.

Авторъ ссылается на англійское воспитаніе, но Англичанина сѣкутъ въ школѣ, его заставляютъ много учиться, и давая ему въ волю развивать мышцы и играть въ крикетъ и крокетъ, не дозволяютъ баловаться душой, и держатъ его подъ строгою опекой до самаго вступленія въ граж-

данскую жизнь. Наши гимназисты разгуливают по бульварамъ съ папироскою въ зубахъ, а въ Оксфордѣ ректоръ коллегіи однажды высѣкъ студента за куреніе сигары послѣ даннаго слова не курить. Въ англійскихъ школахъ воспитаніе начинается съ суроваго, тяжкаго, безпрекословнаго подчиненія младшихъ воспитанниковъ старшимъ, которымъ они чистятъ сапоги и служатъ какъ рабы. Въ Англіи именно надъ душою и умомъ молодыхъ людей не только въ школѣ, но и въ университетѣ, держится постоянный контроль, на чемъ и основано англійское туторство. У Англичанъ школа крѣпкая, и они утверждаютъ что потому-то и выходятъ они въ жизнь людьми крѣпкими и джентльменами. Авторъ хочетъ привести читателя къ заключенію что наши гимназіи въ настоящемъ ихъ видѣ походятъ на іезуитскія школы, но если изъ іезуитскихъ школъ выходятъ якобы плуты и идіоты, то никто не слыхалъ чтобы воспитанники ихъ были одержимы маніей самоубійства.

Редакторъ *Современныхъ Извѣстій* объявляетъ что онъ бесѣдовалъ съ „подрастающимъ юношествомъ,“ и что въ его исповѣди, не всегда де отчетливой, „*заслышалъ* ощущеніе людей несущихъ на „себѣ тройной гнетъ усиленныхъ учебныхъ требованій, придирчиваго надзора „и обидныхъ подозрѣній.“ Зло заключается въ *обидномъ* недовѣріи которое будто бы „усматривается въ отношеніяхъ учебнаго начальства даже къ учащимъ, не только къ учащимся,“ еще въ томъ что педагоги гимназій слишкомъ заботятся о дисциплинѣ, наконецъ еще въ томъ что есть правило запрещающее мальчикамъ сходиться безъ предварительнаго заявленія о томъ гимназическому начальству. „Чтобы просто поболтать, чтобы почитать „вмѣстѣ любимую книгу, молодой человѣкъ долженъ предувѣдомить начальство, „съ подобающимъ объясненіемъ; иначе попадетъ въ разрядъ людей неблагонамѣ„ренныхъ или подозрительныхъ, за кото„рыми потребенъ полицейскій надзоръ.“

Итакъ, прочь учебныя требованія, долой школьную дисциплину! Педагоги, отойдите въ сторону съ вашими скучными учебниками, съ вашимъ надзоромъ, и предоставьте воспитателямъ другаго рода устраивать душевный крикетъ для „нашихъ подрастающихъ надеждъ.“ Подросткамъ отъ 12 до 17 лѣтъ, по ученію мыслителя *Современныхъ Извѣстій*, нуженъ „по временамъ *беззавѣтный* просторъ и мысли, и движенія,“ при чемъ могъ бы развиться „духъ товарищества, принадлежность *честнаго* (курсивъ въ подлинникѣ) юношества.“

Неужели писавшему эти строки не стыдно перечесть ихъ?

У всѣхъ еще на свѣжей памяти бывшія у насъ съ 1866 года политическія слѣдствія и процессы. Обнаружено что люди замышлявшіе у насъ играть въ революцію разчитывали главнымъ образомъ на учащуюся молодежь. Имъ было мало студентовъ; они ловили и гимназистовъ и семинаристовъ, заманивали ихъ въ свои *кружки*, отравляли ихъ молодыя души и незрѣлые умы, и при этомъ погибло не мало нашихъ расцвѣтавшихъ надеждъ, о которыхъ такъ болѣзнуетъ сердце издателя *Современныхъ Извѣстій*. Конечно, не на нихъ падаетъ отвѣтственность за шаги которые привели ихъ къ гибели: ничто не ограждало ихъ отъ обмана; все напротивъ толкало ихъ въ сѣти, и всего болѣе безсовѣстное пустословіе печати. Отвѣтственность падаетъ не на бѣдныхъ дѣтей, но они тѣмъ не менѣе гибли, и правительство, не столько въ видахъ предупрежденія, сколько пресѣченія уже раскрывшагося зла, приняло мѣру на которую намекаютъ *Современныя Извѣстія*. Повелѣно начальствамъ всѣхъ учебныхъ заведеній объявлять учащимся что принадлежность къ какимъ бы то ни было обществамъ, хотя бы повидимому не имѣющимъ предосудительныхъ цѣлей, но неявнымъ, есть дѣло законопреступное, и что поэтому воспрещаются всякія не заявленныя и не разрѣшенныя сходки. Мѣра эта, какова бы она ни была, очевидно направлена не противъ учащихся, а въ огражденіе ихъ отъ злоумышленныхъ попытокъ,—попытокъ не то что выдуманныхъ излишнею мнительностью, а слишкомъ хорошо извѣстныхъ какъ положительный фактъ, съ которымъ правительство должно бороться и противъ котораго долженъ подняться всякій честный и умный человѣкъ, какого бы то ни было оттѣнка мнѣній, потому что эти попытки губить дѣтей не могутъ быть попускаемы ни съ какой точки зрѣнія, даже революціонной, если только она не вовсе лишена смысла логическаго и нравственнаго.

Если авторъ статьи, о которой идетъ рѣчь, не знаетъ обстоятельствъ подавшихъ

поводъ къ столь превратно имъ толкуемому распоряженію, то ему слѣдовало бы хорошенько справиться и привести въ порядокъ свои мысли, прежде чѣмъ являться предъ публику съ тою фразеологіей дурнаго тона. Онъ обнаружилъ крайнее невниманіе къ предмету о которомъ повидимому горячится всѣмъ сердцемъ; онъ не потрудился даже представить себѣ, съ нѣкоторою опредѣленностью и ясностію, то о чемъ говоритъ съ паѳосомъ убѣжденія. Жалуясь, якобы отъ лица учащейся въ гимназіяхъ молодежи, на стѣснительный надзоръ школы, будто бы простирающійся до мельчайшихъ подробностей поведенія учениковъ, будто бы неотвязно слѣдящій за всѣми ихъ шагами, онъ забылъ одно,—онъ не сообразилъ что эти десятки тысячъ мальчиковъ учащихся въ гимназіяхъ, за исключеніемъ ничтожнаго числа, живутъ не въ стѣнахъ школы, а дома, у родителей, у родственниковъ, на вольныхъ квартирахъ,—что они бываютъ въ учебномъ заведеніи лишь во время уроковъ, и только тутъ подлежатъ надзору школы, что учебное начальство и педагоги гимназій не имѣютъ возможности входить въ подробности жизни учащихся внѣ стѣнъ школы, не могутъ контролировать ихъ досугъ, ихъ знакомства, ихъ входы и выходы, ихъ отношенія къ родителямъ и окружающимъ. Можно сѣтовать что наша школа не достаточно сильна для того чтобы подчинять своему контролю учениковъ своихъ, но никакъ не возможно пожаловаться что ея воспитательное дѣйствіе простирается слишкомъ далеко. Наша учащаяся молодежь вообще слишкомъ мало воспитывается, слишкомъ мало находится подъ серіозною дисциплиной и правильною опекой, слишкомъ предоставлена случайностямъ обстановки своего домашняго быта, вліяніямъ полуварварской общественной среды и растлѣнной литературы, вообще слишкомъ рано пользуется свободой зрѣлыхъ людей... Не отъ излишней будто бы опеки, а напротивъ отъ недостатка столько же бдительной сколько разумной опеки, наши подрастающія надежды выходятъ такими слабосильными, нервными, раздражительными, и такъ мало похожими на типъ *джентльмена*, плѣнившій воображеніе редактора *Современныхъ Извѣстій*.

Мы совершенно увѣрены въ благонамѣренности вышеупомянутой газеты но тѣмъ страннѣе и, sit venia verbo, тѣмъ безсмысленнѣе ея выходки относительно учебнаго вопроса. Редакторъ ея, не имѣющій ничего общаго съ агитаторами, которымъ нужно сбивать съ толку молодежь, и чуждый ихъ цѣлей, дѣлаетъ однако ихъ дѣло. Отчего это? Будемъ откровенны: оттого что онъ не достаточно серіозно понимаетъ обязанности своей дѣятельности, оттого что мысль его неестественно изломана, оттого что онъ ничего не скажетъ спроста, а все хочетъ зайти какъ-то въ тылъ истинѣ. Онъ слишкомъ ломается предъ публикой и неискрененъ съ собою: вотъ его бѣда. Къ тому же онъ кажется имѣетъ маленькіе счеты съ нынѣшнею администраціей народнаго просвѣщенія по своей прежней службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ, и не прочь досадить ей. Пусть бы такъ,—но всему есть мѣра: какъ же онъ не подумаетъ что нельзя удовлетворять свои мелкія личныя страстишки на счетъ подрастающихъ надеждъ страны? Не думаетъ ли онъ что его статейка можетъ произвести на эту подрастающую среду успокоительное, отрезвляющее, просвѣщающее, отвлекающее отъ самоубійства дѣйствіе?... Лжетолкованіе не дозволительно и въ томъ случаѣ если разчитано на полезный результатъ: что же сказать если оно не можетъ оказать иного дѣйствія кромѣ вреднаго? Въ самомъ дѣлѣ, какой эффектъ должна имѣть болтовня *Современныхъ Извѣстій* на тѣхъ молодыхъ людей которые такъ легко рѣшаются на самоубійство? Трезвѣе ли будутъ они слыша какъ нѣкій снѣдаемый гражданскою скорбію газетный мудрецъ, съ мрачнымъ паѳосомъ, заявляетъ что самоубійства учащихся мальчиковъ суть „безмолвные, безмолвно-мертвые протесты“ противъ какихъ-то злобныхъ силъ, противъ какихъ-то темныхъ порядковъ?... О, кривотолки!

№ 143.

Москва, 9-го Іюня.

Французскія газеты, а равно и всѣ корреспонденціи изъ Парижа полны толками о безпрерывныхъ ошибкахъ теперешняго правительства Франціи. Оно дѣйствуетъ во имя консервативныхъ началъ, но консервативныя начала имѣютъ силу и значеніе только на основаніи незыблемаго государства. Гдѣ само государство

подлежитъ спору, тамъ не можетъ быть твердыхъ правъ которыя имъ порождаются и держатся. Не чувствуя подъ собою почвы, французское правительство прибѣгаетъ къ уловкамъ и способамъ на которые вынуждается своимъ положеніемъ, но которыхъ оно тѣмъ не менѣе какъ бы стыдится и отрекается отъ нихъ, обличая тѣмъ въ себѣ недостаточность мужества и терпимости. Въ виду развратной и продажной печати, оно возымѣло намѣреніе прибрать ее къ своимъ рукамъ и направить ее въ своемъ смыслѣ. Министерство внутреннихъ дѣлъ разослало извѣстный циркуляръ къ префектамъ. Но когда возникъ вопросъ объ этомъ въ собраніи, министерство сконфузилось. Засѣданіе 10-го іюня обнаружило слабость его и недостатокъ политическаго духа въ коалиціи на которую оно опирается.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Беле, совершенно растерялся, когда его намѣреніе разоблачилось; сначала онъ принялъ на себя отвѣтственность за означенный циркуляръ что̀ и долженъ былъ сдѣлать, а потомъ сознался что не имѣлъ о немъ никакого понятія и всю вину сложилъ на своего товарища, г. Паскаля, который будто бы разослалъ этотъ циркуляръ безъ его вѣдома; послѣдній и поплатился за это своимъ мѣстомъ. Еще далѣе, вмѣсто того чтобы покончить эту неблаговидную исторію, г. Беле началъ формальное слѣдствіе о томъ какимъ образомъ весьма секретная и шифрованная депеша могла попасть въ руки г. Гамбетты. Не говоря уже о томъ какъ легко могла сдѣлаться извѣстною „весьма секретная депеша,“ адресованная къ восьмидесяти префектамъ, и прошедшая черезъ множество второстепенныхъ чиновниковъ, естественно представляется вопросъ какую пользу можетъ извлечь для себя правительство обнаруженіемъ пути которымъ депеша пріобрѣла гласность? Слишкомъ ревностные друзья министерства поспѣшили оказать ему медвѣжью услугу. Такъ *Paris-Journal* извѣщаетъ торжественно что имя чиновника виновнаго въ „недостойной измѣнѣ,“ уже *почти* извѣстно правительству, и присоединяетъ къ этому цѣлую исторію будто бы этотъ „недостойный измѣнникъ“ сообщилъ циркуляръ г. Бартелеми Сентъ-Илеру, а тотъ передалъ его г. Тьеру, будто бы поручившему г. Гамбеттѣ прочесть этотъ пресловутый документъ въ національномъ собраніи. Другой услужливый органъ, *Messager de Paris*, поправляетъ сообщенное газетами извѣстіе что г. Фурнье, управлявшій алжирскимъ департаментомъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, уволенъ вслѣдствіе назначенія генералъ-губернаторомъ Алжиріи генерала Шанзи, на томъ основаніи что при новомъ управленіи Алжиріи самый департаментъ этотъ долженъ быть упраздненъ; названная газета замѣчаетъ что причина увольненія г. Фурнье совершенно иная, и что ему нельзя было оставаться на своемъ мѣстѣ вслѣдствіе тяготѣющаго надъ нимъ подозрѣнія; затѣмъ она повторяетъ ту же басню объ участіи въ этомъ дѣлѣ г. Тьера. Ниже въ „Послѣдней Почтѣ“ мы приводимъ замѣтку *Journal des Débats* опровергающую эту басню отъ имени самого г. Тьера.

Вообще сколько можно судить по всѣмъ даннымъ, слѣдствіе объ оглашеніи циркуляра было внушено правительству желаніемъ уронить бывшаго президента республики въ общественномъ мнѣніи, и какъ бы уличить его въ интригахъ. Трудно представить себѣ съ какою ожесточенною ненавистью члены новаго кабинета преслѣдуютъ г. Тьера, если не явно, то всевозможными тайными ухищреніями. Недавно еще въ совѣтѣ министровъ обсуждался вопросъ о мѣрахъ какія слѣдуетъ принять противъ благодарственныхъ адресовъ посылаемыхъ г. Тьеру со всѣхъ концовъ Франціи; мы уже сообщали о циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ изданномъ къ префектамъ съ цѣлію не допускать этихъ адресовъ, но онъ оказывается недѣйствительнымъ, потому что адресы присылаются не совѣтами и прочими собраніями, что̀ запрещаетъ законъ, а частными лицами. То же самое желаніе повредить г. Тьеру руководило правительствомъ при возбужденіи преслѣдованія противъ г. Рана, бывшаго члена парижской коммуны и нынѣ депутата Ронскаго департамента въ національномъ собраніи. Оно хочетъ во что бы то ни стало доказать что г. Тьеръ поблажалъ радикаламъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, ослабивъ прискорбное впечатлѣніе произведенное на членовъ коалиціи засѣданіемъ 10-го іюня, возстановить поколебавшееся соединеніе въ виду общихъ мѣръ преслѣдованія лица всѣмъ имъ равно ненавистнаго. Интересно что генералъ Ладмиро обратился за разрѣше-

ніемъ къ собранію лишь когда г. Ранъ былъ избранъ членомъ онаго, тогда какъ прежде онъ могъ бы преслѣдовать его безъ всякаго разрѣшенія; замѣтимъ также что требованіе поступило въ палату до повѣрки выбора и слѣдовательно до утвержденія депутатскихъ полномочій г. Рана. Ниже мы приводимъ отчетъ о засѣданіи, гдѣ утвержденъ выборъ г. Рана. Телеграмма извѣщаетъ что собраніе разрѣшило преслѣдовать его.

Вообще, по мнѣнію большинства французскихъ газетъ, преслѣдованіе это есть большая ошибка. *France,* всегда доказывавшая преступность г. Рана, замѣчаетъ однако что преслѣдованіе возбуждаемое по прошествіи двухъ лѣтъ представляетъ зрѣлище странное и вмѣстѣ прискорбное. „Оно начинается," говоритъ названная газета, „потому только что примѣшалось политическое соображеніе къ дѣлу которое должно было принадлежать исключительно „правосудію. Г. Рана не преслѣдовали болѣе двухъ лѣтъ; съ тѣхъ поръ онъ не „совершилъ никакого проступка, который „подвергалъ бы его карѣ закона; ему дали свободно предложить свою кандидатуру въ Ліонѣ, и только въ ту минуту „когда онъ вступаетъ въ палату въ качествѣ депутата, у него рѣшаются потребовать отчета объ участіи его въ дѣлахъ коммуны."

Припомнимъ что вопросъ о преслѣдованіи г. Рана былъ уже обсуждаемъ въ національномъ собраніи 20 декабря 1871 г. вслѣдствіе запроса г. Рауля Дюваля. Г. Рауль Дюваль далъ почувствовать что только вліяніе правительства препятствовало военнымъ судамъ преслѣдовать г. Рана за дѣла коммуны. Г. де-Лароштюлонъ пошелъ еще далѣе; онъ прямо обратился съ вопросомъ къ военному министру, не требовалъ ли у него губернаторъ Парижа, генералъ Ладмиро, приказа о задержаніи г. Рана. На запросъ отвѣчали тогда г. Дюфоръ, министръ юстиціи, генералъ де-Сиссе, военный министръ. Первый объявилъ что правительство не имѣло ни малѣйшаго повода вмѣшиваться въ дѣла г. Рана, потому что правосудіе военныхъ судовъ не зависитъ отъ министра юстиціи. Въ свою очередь, генералъ де-Сиссе объявилъ что онъ никогда не получалъ отъ генерала Ладмиро требованія о разрѣшеніи преслѣдовать г. Рана, и что никакое офиціальное вмѣшательство не пыталось повліять на военные трибуналы. Г. Ранъ является предъ военными судами въ качествѣ свидѣтеля; президентъ имѣлъ полное право, если бы пожелалъ, перевести г. Рана, послѣ допроса, со свидѣтельской скамьи на скамью подсудимыхъ, но онъ отпустилъ его; значитъ, онъ призналъ его невиновнымъ. Отъ военныхъ судовъ зависѣло начать преслѣдованіе, и правительство притомъ не имѣло никакого голоса. Пренія по случаю запроса г. Рауля Дюваля окончились слѣдующею резолюціей собранія: „Національное собраніе, выслушавъ объясненія министровъ юстиціи и военнаго и полагаясь „на строгое соблюденіе законовъ, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ."

Значитъ, возбужденіе преслѣдованія противъ г. Рана зависѣло исключительно отъ военнаго начальника, командовавшаго территоріальною дивизіей (вмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоитъ президентомъ военнаго суда высшей инстанціи) послѣ пораженія коммуны. Онъ долженъ былъ начать это преслѣдованіе, потому что участіе г. Рана въ дѣлахъ коммуны было слишкомъ ясно, и не началъ его такъ что по прошествіи двухъ лѣтъ пришлось поправлять его ошибку или небрежность, и вотъ генералъ Ладмиро обратился къ собранію, требуя преслѣдованія г. Рана, уже депутата національнаго собранія, и торжественно провозглашая что „правосудіе должно быть одинаково для всѣхъ." Но кто же былъ тотъ безпечный начальникъ территоріальной дивизіи, по чьему небреженію не начиналось преслѣдованіе? Тотъ же самый генералъ Ладмиро... Могутъ сказать, несмотря на категорическія заявленія гг. Дюфара и де-Сиссе въ засѣданіи 20-го декабря 1871 года, что генералъ Ладмиро не начиналъ преслѣдованія уступая вліянію г. Тьера, но почему же и послѣ удаленія г. Тьера онъ не начиналъ преслѣдованія, а выжидалъ пока г. Ранъ займетъ мѣсто въ національномъ собраніи? И это объясняется тѣмъ же непрочнымъ положеніемъ власти во Франціи: генералъ Ладмиро не рѣшился начать преслѣдованіе самъ и прикрылся авторитетомъ національнаго собранія.

№ 145.

Москва, 11-го Іюня.

А.

Хивинская экспедиція идетъ очень успѣшно; сегодня мы сообщаемъ что отряды нашихъ войскъ вступившіе въ Хивинское ханство открыли между собою сообщеніе, заняли двѣ трети ханства и уже близко подошли къ Хивѣ. Собственно боевая часть похода врядъ ли представитъ интересъ; многіе города, занятые Киргизами, безъ выстрѣла отворили свои ворота; другіе были брошены какъ войсками, такъ и жителями. Въ этой оригинальной войнѣ, при взятіи одного изъ укрѣпленій (Джаны-Кала), нашими трофеями были четыре курицы и сосудъ съ просомъ. Только города занятые Туркменами, — хивинское войско состоитъ почти исключительно изъ Киргизовъ и Туркменъ, — оказывали нѣкоторое сопротивленіе, а Туркмены-Іомуды, кочующіе часто близъ стараго русла Аму-Дарьи, учинили близъ Мангыта нѣсколько ожесточенныхъ нападеній на войска генералъ-лейтенанта Веревкина.

Единственный печальный эпизодъ экспедиціи, возвращеніе Красноводскаго отряда, до сихъ поръ остается не разъясненнымъ. *Русскій Инвалидъ* все еще хранитъ полное молчаніе о походѣ полковника Маркозова, хотя съ прибытія его въ Красноводскъ прошло уже болѣе мѣсяца. Молчаніе *Инвалида* не могло не послужить поводомъ къ распространенію мрачныхъ слуховъ. Въ полученномъ сегодня № *Биржевыхъ Вѣдомостей* мы прочли ужасы о Красноводскомъ отрядѣ. Корреспондентъ этой газеты разказываетъ что „почти весь отрядъ заболѣлъ, 60 человѣкъ умерло отъ „солнечнаго удара, войска пришли въ Красноводскъ безъ оружія. Отбитые верблюды, отнятые у Туркменъ пожитки, а также разные запасы брошены въ степи. Одинъ „штабъ-офицеръ бросилъ даже полный сервизъ и всѣ консервы... Отрядъ вернулся „въ самомъ плачевномъ состояніи. Уцѣлѣла только артиллерія.“ Затѣмъ корреспондентъ увѣряетъ что будто красноводскій и туркестанскій отряды двигались „при „одинаковыхъ условіяхъ температуры и воды“ или, другими словами, что красноводцы особыхъ жаровъ не встрѣтили. Причину неудачнаго похода корреспондентъ видитъ во враждебномъ положеніи нашемъ относительно Туркменъ и въ стремленіи отряда придти прежде другихъ къ Хивѣ и покончить съ нею. Корреспондентъ *Биржевыхъ Вѣдомостей* повѣствуетъ что дѣло у колодцевъ Игды происходило такъ:

„Казаки, слѣдовавшіе впереди, наткнулись на кочевье расположенное у одного изъ путевыхъ колодцевъ. Увлекаясь воинственнымъ жаромъ, дали залпъ по ничѣмъ неповиннымъ обитателямъ степи, которые, по обычному никогда и никѣмъ неоспоримому праву, покойно пользовались своимъ дорогимъ достояніемъ. Туркмены отвѣтили тѣмъ же. Они были болѣе чѣмъ правы. Они отвѣчали на вызовъ. Тогда казаки, по выраженію одного изъ разказчиковъ, сдѣлали блистательную аттаку, послѣдствіями которой было то что кочевники поплатились 22 убитыми, коврами, посудою и другими пожитками, доставшимися побѣдителямъ, какъ трофей, потомъ брошенный въ степи съ лихвою.“

Корреспондентъ петербургской газеты увѣряетъ даже что Русскіе сами „задирали Туркменъ, а потомъ *вѣшали* за непокорность.“

Неправда видна уже изъ словъ самого корреспондента. Если, какъ онъ разказываетъ, въ Красноводскомъ отрядѣ были случаи солнечныхъ ударовъ, то значитъ онъ встрѣтилъ такіе жары какихъ не пришлось переносить другимъ отрядамъ. Въ другихъ отрядахъ никто не умеръ отъ солнечнаго удара. Куріозны также эти висѣлицы въ степи, гдѣ не найти и прута для подъема флага, какъ это было въ Благовѣщенскомъ укрѣпленіи.

Во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты мы помѣстили письмо г. Костемеревскаго, гдѣ также идетъ рѣчь, о возвращеніи Красноводскаго отряда. Г. Костемеревскій, сообщенія котораго всегда оправдывались, разказываетъ дѣло совершенно иначе, хотя и не даетъ ему полнаго объясненія. Оказывается что верблюды и тяжести брошенные, по словамъ корреспондента *Биржевыхъ Вѣдомостей*, въ степи, перевозятся теперь изъ Красноводска въ Киндерлійскій заливъ для отправки въ Мангышлакскій отрядъ, дѣйствующій уже въ Хивѣ. Въ походѣ умерло только трое, но г. Костемеревскій не отрицаетъ что походъ былъ трудный, что многіе переболѣли. Но и для всѣхъ отрядовъ движеніе въ степи сопровождалось великими лишеніями: прусскій агентъ слѣдующій при Мангышлакскомъ

отрядѣ, какъ мы узнаемъ изъ нѣмецкихъ газетъ, описываетъ въ своихъ письмахъ ужасныя сцены жажды которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ. На долю Красноводскаго отряда выпало, конечно, больше испытаній чѣмъ для другихъ отрядовъ, и нельзя не пожелать чтобы *Русскій Инвалидъ* подѣлился скорѣе съ публикою вѣрными свѣдѣніями...

Изъ разказа г. Костемеревскаго обнаруживается что главнѣйшею причиной неудачи полковника Маркозова было направленіе отряда по вовсе неизслѣдованному пути. Пройдя первыя 350 верстъ безъ особыхъ затрудненій, выгадавъ притомъ нѣсколько дней по маршруту, Красноводскій отрядъ вступилъ въ неизвѣстную степь Кара-Кумы, которая оказалась неоглядньімъ песчанымъ моремъ безъ капли воды. Отрядъ прошелъ по песчанымъ холмамъ Кара-Кумовъ лишь нѣсколько десятковъ верстъ и долженъ былъ поворотить назадъ. Вернувшись на старое русло Аму-Дарьи Красноводцы могли, повидимому, взять другую дорогу на Хиву, хотя бы одну изъ тѣхъ по которымъ въ рекогносцировки 1870 и 1871 годовъ русскія войска доходили почти до Хивинскаго оазиса. Мы не знаемъ почему отрядъ не продолжалъ похода, а пошелъ назадъ. Это могло быть слѣдствіемъ крайняго изнуренія людей и животныхъ въ пескахъ Кара-Кумовъ, а также и того что при отрядѣ не было достаточныхъ запасовъ. Извѣстно что полковникъ Маркозовъ вышелъ слишкомъ налегкѣ, безъ большихъ тяжестей...

Трудность похода на Хиву заставляетъ подумать о занятіи въ устьяхъ Аму-Дарьи такого пункта, откуда можно бы было держать въ покорности это ханство безъ тяжелыхъ военныхъ экспедицій. Выгоднѣе занимать одинъ пунктъ въ устьяхъ Аму чѣмъ содержать гарнизоны и въ Красноводскѣ, и въ Чакишлярѣ, и въ нѣсколькихъ степныхъ укрѣпленіяхъ. До сихъ поръ полагали что въ устьяхъ Аму-Дарьи нѣтъ удобнаго пункта для занятія, но оказывается что наши географическія свѣдѣнія о Хивинскомъ ханствѣ далеко невѣрны. Уже изъ краткихъ извѣстій о походѣ которыя опубликовалъ *Русскій Инвалидъ* мы узнаемъ что „непроходимыя" болота устьевъ Аму-Дарьи легко проходимы, что Айбугирскій заливъ Аральскаго моря высохъ и по дну его проводятся каналы, что нѣкоторыя острова этого моря обратились уже въ полуострова... Въ числѣ всѣхъ этихъ новостей найдется вѣроятно и удобный пунктъ для поселенія.

Б.

Во время проѣзда наслѣднаго принца Германскаго на возвратномъ пути съ Вѣнской выставки по сѣверной Италіи распространились слухи, сообщенные телеграфомъ во всѣ европейскія газеты, будто бы между имъ и Италіянскимъ наслѣднымъ принцемъ, Гумбертомъ, былъ заключенъ дружественный трактатъ, которымъ Германія и Италія обѣщали поддерживать другъ друга. Слухи эти были потомъ опровергнуты выходящею въ Римѣ нѣмецкою газетой *Italienische Nachrichten*, но они не умолкаютъ и повторяются съ различными варіантами. Римскій корреспондентъ аугсбургской *Allgemeine Zeitung* говоритъ о союзѣ или по меньшей мѣрѣ о дружественномъ соглашеніи между Италіей и Германіей какъ о совершившемся фактѣ, присовокупляя что Италія долго колебалась, но что парламентскій переворотъ во Франціи 24-го мая заставилъ ее отложить всѣ недоумѣнія. Италія, по словамъ означеннаго корреспондента, приняла наконецъ руку которую ей протягивала Германія; поѣздка короля Виктора-Эммануила въ Берлинъ рѣшена де была по прибытіи г. фонъ-Кейделя въ Римъ; она должна де окончательно скрѣпить союзъ, о которомъ будто бы и предполагается тогда возвѣстить офиціально. Справедливо или нѣтъ такое извѣщеніе римскаго корреспондента аугсбургской газеты, но во всякомъ случаѣ интересенъ самый фактъ что самый серіозный изъ французскихъ ультрамонтанскихъ органовъ *Monde*, получающій обыкновенно надежныя свѣдѣнія изъ Рима, также говоритъ о заключеніи союза и также считаетъ его результатомъ парламентскаго переворота, поставившаго во главѣ Франціи кабинетъ извѣстный своими ультрамонтанскими тенденціями. Новымъ подтвержденіемъ этихъ сообщеній могутъ служить слѣдующія слова римскаго корреспондента *Journal des Débats*.

„Господствующее въ настоящую минуту настроеніе италіянской либеральной „партіи есть крайнее недовѣріе ко Франціи, „и успокоительныя увѣренія новаго правительства производятъ на нее весьма „мало впечатлѣнія. Дѣло не въ томъ что„бы кто-нибудь подозрѣвалъ въ недобро-

„вѣстности герцога де-Броля и его то-„варищей, но всѣ вообще полагають что „они не въ состояніи будуть держать-„ся нерѣшительнаго положенія въ кото-„ромъ они теперь находятся, и невольно „но примкнуть наконецъ къ сторонѣ „съ которою они связаны давними сим-„патіями."

Припомнимъ что рѣчь о тѣсномъ сближеніи съ Германіей возбуждена была въ италіянской печати при правительствѣ г. Тьера, которое не пользовалось популярностью въ Италіи главнымъ образомъ за то что, выказывая дружеское расположеніе къ ея правительству, оно поддерживало прежнія сношенія съ Ватиканомъ, гдѣ представителями его были лица угодныя папскому престолу. Если въ то время политика Франціи тревожила Италіянцевъ, то теперь когда новое правительство, котораго симпатіи слишкомъ извѣстны, объявляетъ торжественно что оно не измѣнитъ этой политики, тревога эта естественно должна была усилиться. Вотъ почему они отъ души вѣрятъ и радуются заключенію союза съ Германіей, который, по мнѣнію большинства, долженъ оградить ихъ отъ усиливающагося ультрамонтанства во Франціи, тѣмъ болѣе что законъ объ отмѣнѣ религіозныхъ корпорацій въ римскихъ провинціяхъ уже утвержденъ палатами, что папа готовитъ грозный протестъ къ европейскимъ правительствамъ и всѣ ожидаютъ что если не сегодня, то завтра, Франція приметъ торжественно сторону святаго отца.

Обращаемъ вниманіе читателей на сообщенный во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты краткій отчетъ о преніяхъ происходившихъ 16-го іюня въ германскомъ рейхстагѣ. Въ Альзасъ-Лотарингіи гнѣздится тайная оппозиція, и вотъ прусская администрація сама настаиваетъ на томъ чтобы вызвать ее на открытый бой, но не въ мѣстномъ ландтагѣ, гдѣ оппозиція эта могла бы, пожалуй, оказаться въ большинствѣ, какъ и было въ закрытомъ нынѣ Страсбургскомъ муниципальномъ совѣтѣ, или, при поддержкѣ мѣстнаго общества, парализовать своимъ тайнымъ вліяніемъ дѣятельность правительства,—а въ имперскомъ сеймѣ далеко отъ вліянія мѣстнаго общества. Г. Петерсонъ находитъ не только возможнымъ, но и необходимымъ допустить здѣсь представителей завоеваннаго края къ обсужденію всѣхъ касающихся его вопросовъ.

Итакъ, отсрочка открытія мѣстныхъ ландтаговъ Альзаса и Лотарингіи на неопредѣленное время и немедленное призваніе представителей завоеванныхъ областей къ участію въ общемъ законодательномъ собраніи Германской имперіи, причемъ исполнительной власти дается та доля участія въ законодательной дѣятельности, которая въ остальной Германіи подлежитъ вѣдѣнію ландтаговъ,—такова рѣшительная мѣра съ помощью коей прусское правительство надѣется сдѣлать первый шагъ къ полному объединенію отвергнутыхъ отъ Франціи областей съ великою германскою семьей. И, замѣчательное дѣло, прусское правительство не только не опасается высылки въ рейхстагъ враждебныхъ ему депутатовъ, но считаетъ нелѣпостью систему офиціальныхъ кандидатуръ которою руководилось правительство императора Наполеона. Заявленіе это дѣлаетъ г. Петерсонъ именно въ то время когда альзасскіе корреспонденты уже сообщаютъ въ нѣмецкую печать, конечно не безызвѣстный прусскому правительству, фактъ что деревенскія населенія обѣихъ провинцій, „по старой привычкѣ," готовятся выбрать своихъ прежнихъ депутатовъ, то-есть тѣхъ самыхъ офиціальныхъ депутатовъ французской имперіи которые были выбраны въ парижскій законодательный корпусъ подъ вліяніемъ бонапартовскихъ префектовъ, въ качествѣ людей извѣстныхъ своею преданностью семейству бонапартовъ и правительству императора Наполеона, между тѣмъ какъ города готовятся къ выборамъ еще болѣе тенденціознымъ. Дѣло въ томъ что теперь Германіи не только нечего страшиться враждебныхъ ей выборовъ въ Альзасѣ и Лотарингіи, но даже чѣмъ враждебнѣе ей будутъ эти выборы, чѣмъ болѣе принесутъ они въ рейхстагъ желчи и озлобленія тѣмъ будетъ лучше. Рейхстагъ станетъ ареною открытой борьбы между приверженцами Франціи въ отторгнутыхъ отъ нея провинціяхъ и защитниками интересовъ Германіи, и скопившіеся элементы вражды разрядятся безъ всякой опасности...

№ 146.

Москва, 12-го іюня.

А.

Земства Задонскаго и Землянскаго уѣздовъ, какъ извѣстно читателямъ, ведутъ споръ о выгоднѣйшемъ направленіи желѣзной дороги между Ельцомъ и Воронежемъ, которая должна возстановить прежній прямой Кавказскій трактъ. Въ № 107 нашей газеты мы изложили доводы обѣихъ сторонъ сколько они были намъ извѣстны и въ виду имѣвшихся на лицо данныхъ высказались за направленіе на Землянскъ. Одинъ изъ защитниковъ Задонскаго направленія возражалъ намъ въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ*, и вчера мы помѣстили въ нашей газетѣ отвѣтъ г. С. П. на это возраженіе. Соблюдая безпристрастіе печатаемъ сегодня письмо сторонника Задонскаго направленія, излагающаго въ подробности доводы своей стороны. Такимъ образомъ предъ читателями имѣются всѣ данныя для основательнаго заключенія по этому маленькому желѣзнодорожному вопросу.

Сведемъ еще разъ доводы обѣихъ сторонъ.

Дорога чрезъ Землянскій уѣздъ будетъ имѣть 116 верстъ протяженія, чрезъ Задонскъ $122^1/_2$ версты, не считая подъѣздовъ къ станціямъ. Такъ опредѣлилась длина линій по изысканіямъ произведеннымъ земствами, и пока послѣдующіе изученіе мѣстности не измѣнило этихъ цифръ, нельзя не считать Землянское направленіе болѣе выгоднымъ. Елецко-Воронежская дорога будетъ участкомъ главной желѣзнодорожной линіи отъ Ростова-на-Дону къ Москвѣ; съ осуществленіемъ этой линіи дорога отъ Воронежа до Грязей отойдетъ въ разрядъ чуть ли не мѣстныхъ дорогъ. Сокращеніе главной линіи верстъ на шесть и даже болѣе есть существенное обстоятельство въ дѣлѣ; другія условія: разница производительности уѣздовъ, разстояніе станцій дороги отъ городовъ и пр. не могутъ имѣть равносильной важности. Воронежско-Елецкая дорога проектируется для того чтобы сократить путь отъ Воронежа до Ельца и Москвы, а не для того чтобы дать сбытъ уѣздамъ чрезъ которые она можетъ пройти. Эти уѣзды и безъ того могутъ пользоваться двумя дорогами: Козловско-Воронежскою и Орловско-Грязскою. Чтобы не заставлять всѣ грузы между Москвой и Ростовомъ, между Ельцомъ и Воронежемъ, дѣлать лишнія шесть, семь верстъ, выгодно даже затратить на постройку дороги нѣсколько бо́льшую сумму. Вотъ почему доводъ Задонцевъ что ихъ дорога обойдется дешевле не имѣетъ полнаго значенія. Уменьшеніе издержекъ постройки можетъ повести къ невыгодному увеличенію расходовъ перевозки. Для правильности заключенія необходимо высчитать въ возможной точности ту или другую величину.

Оба направленія, и Задонское и Землянское, проходятъ на значительномъ протяженіи между рѣками Дономъ и Воронежемъ, которые во всякомъ случаѣ составляютъ большее или меньшее препятствіе для свободнаго подъѣзда къ станціямъ. Но Землянское направленіе проходитъ между помянутыми рѣками на *меньшемъ* протяженіи.

То и другое направленіе довольно близки къ существующимъ дорогамъ, получившимъ гарантію правительства, то и другое несомнѣнно подорвутъ доходность этихъ дорогъ. Простой взглядъ на карту показываетъ, однако, что Землянское направленіе нѣсколько *болѣе* чѣмъ Задонское удаляется отъ существующихъ дорогъ.

Землянское направленіе оставляетъ въ сторонѣ, и притомъ довольно далеко, близь лежащіе города Задонскъ и Землянскъ. Задонское направленіе проходитъ чрезъ лучшій изъ этихъ двухъ городовъ, Задонскъ съ его монастырями. Въ этомъ заключается неоспоримое преимущество Задонскаго направленія. Извѣстно сколько неудобствъ возникло отъ того что русскія желѣзныя дороги оставляли на нѣсколько верстъ въ сторонѣ города лежавшіе по пути. Но не надо преувеличивать значеніе этого обстоятельства. Понятно каждому что гораздо выгоднѣе сократить напримѣръ на семь верстъ главную линію и построить къ близь лежащему городу семиверстную вѣтвь. Можетъ быть даже выгоднѣе построить вѣтвь въ десять, четырнадцать, пятнадцать верстъ, чѣмъ удлинять линію на семь верстъ. Въ данномъ случаѣ все зависитъ отъ сравненія количества грузовъ которыхъ надо ждать въ Воронежѣ и Задонскѣ. Замѣтимъ что сами защитники Задонскаго направленія не сулятъ большихъ грузовъ отъ Задонска. Они указываютъ лишь на пассажирское движеніе, на бого-

мольцевъ. Пассажиры на всѣхъ дорогахъ, кромѣ исключительныхъ, доставляютъ меньше доходовъ чѣмъ товары, и притомъ товарное движеніе развивается постепеннѣе и сильнѣе. Къ тому же сворачивая въ Землянскій уѣздъ дорога не потеряетъ пассажировъ ѣдущихъ въ Задонскъ; онъ будетъ отъ нея въ 13 верстахъ, тогда какъ теперь ближайшая желѣзнодорожная станція (Орловско-Грязской дороги) отстоитъ отъ Задонска на 32 версты.

Затѣмъ остается сравненіе производительности Землянскаго и Задонскаго уѣздовъ. Землянцы указываютъ на свою пшеницу, на избытокъ хлѣба, Задонцы на свои заводы, на потребность въ минеральномъ топливѣ. Мы не станемъ вдаваться въ подробности этого сравненія, тѣмъ болѣе что для точности слѣдовало бы сравнивать не уѣзды, а полосу ближайшаго вліянія дорогъ. Подходя къ Воронежу, на послѣднихъ десяткахъ верстъ протяженія, оба направленія почти сливаются, такъ что сравненіе еще болѣе ограничивается: оно можетъ касаться лишь полосъ прилегающихъ къ первымъ отъ Ельца двумъ третямъ обоихъ направленій. Понятно что сравненіе этихъ полосъ можетъ быть сдѣлано съ успѣхомъ только на мѣстѣ.

Г. С. П., во вчерашнемъ № нашей газеты, сообщилъ что Землянцы просили правительство сдѣлать розыскъ о производительности ихъ уѣзда. Мысль о розыскѣ очень хорошая мысль. Выборъ между такими близкими варіантами начертанія пути, какъ Землянское и Задонское направленія, выборъ зависящій отъ мелкихъ подробностей, рѣшается въ другихъ странахъ именно мѣстнымъ изслѣдованіемъ, о чемъ намъ не разъ случалось говорить. Къ сожалѣнію, у насъ подобныя изслѣдованія не производятся. Министерство Путей Сообщенія посылаетъ своихъ инженеровъ изучать проектируемыя дороги лишь въ отношеніи техническомъ, но такое изученіе недостаточно. Для повѣрки изысканій по Задонскому направленію были также посланы казенные инженеры. Они окончили свое дѣло и теперь уже отправились въ Петербургъ. По слухамъ, при повѣркѣ изысканій оказалось будто бы возможнымъ сократить дорогу чрезъ Задонскъ на нѣсколько верстъ. Понятно, какое значеніе въ дѣлѣ имѣетъ сокращеніе. Еслибы длина обоихъ направленій оказалась почти одинаковою, то выборъ между ними гораздо больше зависѣлъ бы отъ другихъ элементовъ вопроса: производительности уѣздовъ, количества грузовъ и пр. Между тѣмъ относительно подобныхъ условій дороги казенные инженеры не собираютъ данныхъ, и легко можетъ быть что они воротятся изъ Задонска не принеся въ сущности никакого отвѣта на вопросъ о дорогѣ. Впрочемъ, инженеры и не могутъ собрать такого рода свѣдѣнія вполнѣ основательно. Это дѣло мѣстнаго розыска: онъ одинъ можетъ собрать всѣхъ заинтересованныхъ и свѣдущихъ людей, и получить отъ нихъ основательныя подробныя свѣдѣнія для опредѣленія точныхъ отношеній между всѣми элементами вопроса. Сокращеніе длины по Задонскому направленію и меньшая стоимость работъ на немъ могли бы склонить вѣсы и въ пользу Задонска, хотя судя по картѣ Задонское направленіе должно быть все-таки нѣсколько длиннѣе Землянскаго. Дабы опредѣлить точное значеніе этой разницы и вліяніе ея на всѣ другія части дѣла, необходимы основательныя, хорошо провѣренныя данныя по всѣмъ элементамъ вопроса.

Во Франціи проектъ каждой желѣзной дороги повѣряется мѣстнымъ дознаніемъ. Въ главныхъ городахъ округовъ и департаментовъ чрезъ которые проходитъ дорога, образуются коммиссіи изъ девяти или тринадцати членовъ выбранныхъ префектомъ изъ числа главныхъ землевладѣльцевъ, лѣсохозяевъ, владѣльцевъ рудниковъ, купцовъ, судохозяевъ и распорядителей мѣстныхъ промышленныхъ предпріятій. Всѣ главнѣйшіе интересы затронутые желѣзною дорогой имѣютъ своихъ представителей въ этихъ коммиссіяхъ. Проектъ дороги на которомъ показывается размѣщеніе главнѣйшихъ сооруженій открывается въ коммиссіяхъ для общаго просмотра. Къ проекту должна быть присоединена объяснительная записка о пользѣ предпріятія. Такимъ образомъ, для мѣстныхъ людей не можетъ быть никакихъ неожиданностей при исполненіи проекта. Въ коммиссіяхъ открываются также на неопредѣленный срокъ реестры куда каждый можетъ занести свои замѣчанія. Затѣмъ коммиссія провѣряетъ эти замѣчанія и опрашиваетъ мѣстныхъ инженеровъ, а также всѣхъ отъ кого надѣются получить полезныя указанія и свѣдѣнія. Вся работа изслѣдованія, подлинные реестры, отвѣты спрошенныхъ лицъ и журналы засѣданій коммиссіи представ-

ляются въ высшія инстанціи. Коммиссія обязана тщательно освѣтить тѣ вопросы на которые укажетъ высшая администрація. Такимъ образомъ, и правительство получаетъ всѣ данныя для правильнаго сужденія о дѣлѣ.

Въ послѣднее время порядокъ разрѣшенія желѣзныхъ дорогъ измѣненъ у насъ. При прежней системѣ выдачи концессій, правительство разрѣшало линіи, которыя предлагали ему тѣ или другіе предприниматели собиравшіе всѣ данныя для уясненія дѣла. Казна повѣряла изысканія предпринимателей преимущественно съ точки зрѣнія стоимости дороги, въ отношеніи техническомъ. Стоимость надо было знать для опредѣленія величины гарантіи, то-есть тѣхъ размѣровъ пожертвованій на которыя казна рѣшалась для проведенія дороги. Теперь сама казна хочетъ стать предпринимателемъ желѣзнодорожнаго дѣла, учредителемъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Она будетъ изучать проектируемыя линіи, опредѣлять ихъ направленіе, ихъ стоимость, ихъ значеніе, отъ котораго зависитъ самый видъ дороги, степень полноты съ которою она должна быть исполнена, и затѣмъ открывать подписку на акціи. Становясь предпринимателемъ, казна должна взять на себя и всю ту долю труда которая исполнялась прежними предпринимателями. Производство не однихъ лишь техническихъ изысканій, но и изслѣдованій относительнаго значенія дороги становится обязательнымъ для казны, а опредѣленіе способа производства изслѣдованій — необходимымъ дополненіемъ новаго порядка выдачи концессій.

Б.

Не можемъ пройти молчаніемъ засѣданіе германскаго рейхстага 16-го іюня, о которомъ краткій отчетъ сообщается въ засегодняшнемъ нумерѣ. Г. Ласкеръ выразилъ мнѣніе что посвятивъ нѣсколько мѣсяцевъ на обсужденіе финансовыхъ законовъ, будто бы входящихъ въ область исключительно правительственнаго интереса, имперскій сеймъ имѣетъ тѣмъ болѣе право заняться наконецъ своими собственными законопроектами, и что послѣдніе входятъ въ область правъ народа. По мнѣнію князя Бисмарка, г. Ласкеръ устанавливалъ не существующую антитезу между правами народа и правительствомъ, принимая на себя роль защитника народныхъ правъ противъ имперскаго канцлера, которому предоставлялось такимъ образомъ роль систематическаго противника этихъ правъ. Князь Бисмаркъ, со свойственною ему сильною аргументаціей, прижалъ противника къ стѣнѣ. Неужели въ самомъ дѣлѣ только оппозиція защищаетъ права народа? О чемъ же хлопочетъ правительство какъ не о тѣхъ же правахъ, когда оно принимаетъ мѣры къ обезпеченію защиты отечества, успѣховъ народнаго образованія, правильной администраціи, производительнаго употребленія государственныхъ доходовъ? „Къ народу принадлежимъ мы всѣ,“ отвѣчалъ на этотъ вопросъ князь Бисмаркъ, „къ народу принадлежу я столько же какъ и вы, я то же могу назвать „себя народнымъ представителемъ; къ на„роду принадлежитъ и его величество им„ператоръ; мы всѣ — народъ, а не одни „эти господа что стоятъ на нѣкоторыхъ „старыхъ, именуемыхъ традиціонными и „на дѣлѣ не всегда либеральныхъ притя„заніяхъ.“

Ставить правительство противъ народа, это тактика французскихъ оппозицій имѣющихъ своимъ девизомъ: „Ote toi de là, que je me mette à ta place!“

Поводомъ къ этому объясненію былъ вопросъ о печати. Требуя немедленнаго обсужденія законопроектовъ о печати, г. Ласкеръ выставлялъ себя защитникомъ, а косвенно князя Бисмарка противникомъ „правъ народа.“ „Есть можетъ-быть тысячъ сто людей,“ отвѣчалъ имперскій канцлеръ, „ко„торые прямо заинтересованы въ дѣлѣ пе„чати и въ томъ чтобъ она была по воз„можности свободно, независимо и пріят„но поставлена; но гораздо большее число „людей не имѣютъ такого интереса и да„же напротивъ не безъ нѣкоторыхъ опа„сеній относятся къ свободному развитію „печати.“ Впрочемъ, на дѣло печати законодатель не можетъ смотрѣть какъ на частный интересъ, хотя бы и ста тысячъ человѣкъ. Съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣть на печать, она представляетъ собой одинъ изъ общественныхъ интересовъ всякаго образованнаго народа. Народъ имѣетъ и право, и прямой интересъ пользоваться услугами печати независимой, просвѣщенной и честной; онъ имѣетъ не меньшее право меньшій интересъ не допускать чтобы печать становилась орудіемъ его враговъ которые не становятся отъ того

лучше что прикидываются его друзьями и защитниками его правъ.

№ 147.

Москва, 18-го іюня.

А.

Еще до выѣзда Персидскаго шаха въ Европу стало извѣстно о неслыханной монополіи данной имъ барону Рейтеру на постройку въ Персіи желѣзныхъ дорогъ, проведеніе каналовъ и разработку рудниковъ; но подробныя условія этой концессіи обнародованы только на дняхъ. Англійская печать, которую телеграфное агентство Рейтера снабжаетъ ежедневно телеграммами со всѣхъ концовъ свѣта, хранила строгое молчаніе о столь важномъ и любопытномъ предметѣ, и только наканунѣ прибытія шаха въ Лондонъ впервые появилось въ *Times* подробное изложеніе всѣхъ статей концессіи, сообщенное этой газетѣ ея берлинскимъ корреспондентомъ. Столь странный путь обнародованія сдѣлки, болѣе всѣхъ другихъ державъ интересной для Англіи, можетъ-быть объясняется тѣмъ что баронъ Рейтеръ представлялся шаху въ бытность его въ Берлинѣ, и возможно что при этомъ послѣдовало окончательное соглашеніе на счетъ всѣхъ условій или разъясненіе нѣкоторыхъ дополнительныхъ пунктовъ; самая же концессія, впрочемъ, была выдана въ Тегеранѣ еще 25-го іюля прошедшаго года, а условія налагаемыя на концессіонера приняты имъ въ Лондонѣ 24-го августа того же года.

Подробный текстъ условій концессіи не только не умаляетъ впечатлѣнія произведеннаго первымъ краткимъ извѣстіемъ о монополіи данной частному лицу на цѣлое государство, но усиливаетъ удивленіе. Шахъ какъ бы отдаетъ барону Рейтеру всю Персію въ аренду на 70 лѣтъ, на условіяхъ повидимому весьма льготныхъ и съ ничтожнымъ рискомъ для концессіонера. Даже при невѣроятной случайности что концессіонеръ не возьмется за исполненіе ни одного изъ предпріятій поименованныхъ въ концессіи, онъ потеряетъ только 40.000 фунтовъ стерлинговъ, между тѣмъ какъ ему предоставляется возможность черпать полною рукой выгоды отъ разработки нетронутыхъ рессурсовъ страны при самой надежной гарантіи процентовъ и погашенія затраченнаго капитала. Чтобы дать читателямъ понятіе о столь смѣлой и ловкой финансовой спекуляціи, считаемъ не лишнимъ изложить вкратцѣ сущность главныхъ условій концессіи.

Она заключаетъ въ себѣ двѣ различныя спекуляціи, изъ коихъ одна относится къ даруемой концессіонеру монополіи на различныя предпріятія, а другая къ арендованію таможенныхъ доходовъ Персіи. Первая, какъ сказано выше, даетъ барону Рейтеру исключительную монополію на 70 лѣтъ на проведеніе желѣзной дороги между Каспійскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ, а также и всякихъ другихъ желѣзныхъ, паровозныхъ и конныхъ дорогъ какія онъ найдетъ удобными. Для исполненія этихъ предпріятій всѣ правительственныя земли отводятся ему безплатно, а частныя земли отчуждаются по текущимъ цѣнамъ; также разрѣшается ему безмездное пользованіе, для сооруженія и исправленія дорогъ и построекъ, камнемъ, пескомъ и друг. на казенныхъ земляхъ, и правительство еще обязуется снабжать рабочихъ концессіонера продовольствіемъ, вьючнымъ скотомъ и пр., по текущимъ цѣнамъ; всѣ матеріалы привозимые имъ для желѣзныхъ дорогъ или иныхъ предпріятій будутъ изъяты отъ всякихъ пошлинъ, и такая же льгота отъ пошлинъ предоставляется всѣмъ его мануфактурамъ и продуктамъ при обращеніи оныхъ въ странѣ или вывозѣ изъ нея; земли же, постройки и лица на службѣ концессіонера не будутъ подлежать никакимъ налогамъ. Взамѣнъ всѣхъ этихъ привилегій, персидское правительство будетъ пользоваться 20% чистой выручки съ проведенныхъ линій, а черезъ 70 лѣтъ онѣ поступятъ въ его собственность, если до того времени не будетъ заключено новое условіе, но съ тѣмъ что за всѣ возведенныя зданія будетъ во всякомъ случаѣ уплачено правительствомъ по самой щедрой оцѣнкѣ и по примѣру другихъ странъ. Совершенно на такихъ же условіяхъ, со всѣми упомянутыми льготами и изъятіями и на тотъ же 70-тилѣтній срокъ предоставляется концессіонеру разработка всѣхъ рудниковъ на правительственныхъ и частныхъ земляхъ, за исключеніемъ копей золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, и съ тою разницей что правительство имѣетъ пользоваться только 15% чистой вы-

ручки съ каждаго предпріятія. На этомъ же условіи платы правительству 15% съ чистой выручки даруется концессіонеру право расчистки лѣсовъ и невоздѣланныхъ земель, на проведеніе каналовъ и всякаго рода работъ по естественному и искусственному водоснабженію. Работы по разработкѣ рудниковъ, лѣсовъ и водяныхъ сообщеній должны начаться одновременно съ постройкой желѣзно-дорожныхъ линій, и правительство шаха обязуется доставлять потребное число рабочихъ рукъ для всѣхъ работъ по существующимъ цѣнамъ, и оказывать покровительство агентамъ, служащимъ и всякой собственности концессіонера. Наконецъ, какъ будто всѣхъ этихъ монополій казалось недостаточно, въ двухъ статьяхъ концессіи значится еще что буде персидское правительство допуститъ какія-либо иныя предпріятія, напримѣръ освѣщеніе газомъ, проведеніе почтовыхъ и другихъ дорогъ, телеграфовъ, устройство фабрикъ, заводовъ и проч., а также открытіе банковъ или другихъ кредитныхъ учрежденій, то барону де-Рейтеру дается предпочтительное право на полученіе въ свои руки и этихъ предпріятій, которыя только за отказомъ его будутъ передаваемы другимъ конкуррентамъ. Такъ какъ для производства работъ потребуются большіе капиталы, то концессіонеръ уполномочивается добыть таковые на сумму шести милліоновъ фунтовъ стерлинговъ выпускомъ акцій или облигацій, по коимъ персидское правительство гарантируетъ 5% дохода и 2% погашенія, но гарантія эта начнется только по постройкѣ желѣзной дороги изъ Решта въ Испагань, а до того времени проценты должны уплачиваться самимъ концессіонеромъ.

Что концессіонеръ почти ничѣмъ не рискуетъ получая столь громадную монополію, въ томъ убѣждаетъ другая данная ему концессія, по своему предмету отдѣльная отъ предыдущей, но находящаяся съ нею въ связи и изложенная въ одномъ и томъ же текстѣ. Эта другая концессія передаетъ въ аренду барону Рейтеру на 25 лѣтъ сборъ всѣхъ таможенныхъ доходовъ, за что онъ обязуется платить ежегодно въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ сумму нынѣ получаемую правительствомъ съ таможенъ съ приплатой 20.000 фунтовъ стерл.; съ шестаго же года и до конца аренды кромѣ того платить 60% съ чистой выручки. Такъ какъ монополія дана барону Рейтеру не личная, а съ правомъ передать ее въ любое время другимъ лицамъ, и съ правомъ учредить въ Лондонѣ компанію или нѣсколько компаній для исполненія работъ поименованныхъ въ концессіи, то аренда таможенъ, конечно, значительно облегчитъ ему пріисканіе необходимыхъ капиталовъ. Хотя Персія и не имѣетъ до сихъ поръ ни копѣйки государственнаго долга, но гарантія азіятскаго государства могла бы показаться многимъ весьма сомнительною и ненадежною. Арендованіе же таможенныхъ доходовъ даетъ ее такъ сказать въ руки самимъ концессіонерамъ, такъ какъ въ концессіи сказано что эта гарантія процентовъ и погашенія будетъ уплачиваться не прямо самимъ правительствомъ, а въ случаѣ надобности будетъ взиматься изъ доходовъ таможенъ, рудниковъ, лѣсовъ и водяныхъ сообщеній. Такимъ образомъ въ случаѣ малой доходности предпріятій, персидскому правительству не придется получить и тѣхъ процентовъ съ чистой выручки какіе выговорены въ его пользу въ концессіи. Единственный кажущійся рискъ со стороны барона Рейтера есть обязательство внести въ англійскій банкъ залогъ въ 40.000 фунт. стерл., который долженъ поступить въ пользу персидскаго правительства если работы не будутъ начаты въ теченіе 15 мѣсяцевъ со дня концессіи, но который въ противномъ случаѣ возвращается концессіонеру по засвидѣтельствованіи отъ рештскаго губернатора о доставкѣ въ Энзели количества рельсовъ необходимаго для постройки линіи между Рештомъ и Тегераномъ. Утрата этого залога за неначатіемъ въ срокъ работъ едва ли вѣроятна, такъ какъ по свѣдѣніямъ берлинскаго корреспондента *Times*, Рейтеровы инженеры уже работаютъ въ Персіи.

Одна англійская газета справедливо замѣтила что „концессія имѣетъ и политическое значеніе которое едва ли могло ускользнуть отъ вниманія лорда Гранвиля и князя Горчакова.“ Дѣйствительно, Россія и Англія суть единственныя страны имѣющія прямой интересъ въ Персіи. Каждому англійскому офицеру находящемуся съ порученіемъ въ Персіи такъ и мерещется, при малѣйшемъ поводѣ и вовсе безъ повода, что Россія только и думаетъ какъ бы поглотить Персію, и вотъ они спѣшатъ отправиться къ Чикишляру, на Атрекъ, посмотрѣть гдѣ находится рус-

скіе военные посты и къ удивленію своему видятъ что нигдѣ ихъ нѣтъ. Въ самый моментъ прибытія шаха въ Англію, когда его окружаютъ тамъ всевозможными почестями и веселятъ празднествами, а лондонскія газеты преисполнены хвалебными гимнами преемнику Даріевъ и Артаксерксовъ, органъ манчестерскихъ фабрикантовъ, *Manchester Guardian*, всегда особенно щекотливый въ отношеніи къ Россіи, спѣшитъ отрезвить своихъ соотечественниковъ и напомнить имъ что значеніе Персіи для Англіи заключается въ положеніи ея между Каспійскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ, на который де „съ „жадностью точитъ зубы Россія, такъ какъ „обладаніе онымъ открыло бы ей всѣ южныя моря.“ Поэтому, празднества празднествами, но англійскіе министры не должны де забывать и дѣло, и имъ слѣдуетъ въ точности узнать отъ шаха „какія уступ„ки были выманены у него Россіей до или „послѣ выѣзда его изъ Тегерана и за ка„кую цѣну.“ Затѣмъ они обязаны съ полною откровенностью сказать „чего требу„етъ отъ него Англія для огражденія его „интересовъ“ и дать ему понять что всѣ видѣнныя имъ сила и богатство Англіи могутъ быть употреблены „для наказанія „его если онъ когда-либо опять задумаетъ „интриговать съ Россіей въ ущербъ Ан„гліи.“ Вотъ какъ рѣшительно выражаются манчестерскіе миролюбцы!

Вышеприведенныя условія концессіи, впрочемъ, легко убѣдятъ каждаго какъ лицемѣрны всѣ эти возгласы и тревоги манчестерской газеты. Что остается *выманить* Россіи у Персіи когда подъ видомъ неслыханной монополіи, выданной частному лицу, вся страна совершенно передается англійскимъ интересамъ, ибо сами же англійскія газеты предвидятъ что главную (если не всю) долю участія въ предпріятіяхъ барона Рейтера примутъ англійскіе капиталисты и англійскіе инженеры. Не должна ли концессія полученная барономъ Рейтеромъ убѣдить Англичанъ не въ захватѣ русской политики, а скорѣе въ русской апатіи? Персія ведетъ съ Россіей весьма значительную торговлю, страна эта нуждается въ желѣзныхъ дорогахъ, и правительство ея желаетъ приступить къ сооруженію оныхъ, наконецъ самыя эти желѣзныя дороги, и особенно важнѣйшая изъ нихъ, изъ Решта къ Персидскому заливу, должны имѣть большую важность не только для Персіи, но и для Россіи; и при всемъ томъ въ нашей странѣ, считающейся цивилизованною, не нашлось предпріимчивыхъ людей которые предложили бы свои услуги шаху, и наши капиталисты-антрепренеры вмѣсто того предпочитаютъ выманивать у своего правительства всякаго рода исключительныя льготы въ подрывъ своимъ русскимъ конкуррентамъ. Какой бы гвалтъ поднялся въ Англіи, еслибы Россія выговорила себѣ у Персіи на взаимно выгодныхъ условіяхъ одинъ изъ ея портовъ въ коихъ мы такъ нуждаемся на Каспійскомъ морѣ, а между тѣмъ Англичане безъ всякаго шума, черезъ посредство барона Рейтера, захватываютъ эксплуатацію всей Персіи и еще прикидываются будто бы сдѣлка эта была для нихъ сюрпризомъ.

Что касается того насколько концессія данная шахомъ барону Рейтеру выгодна для самой Персіи, мы не будемъ судить. Англійскія газеты высказываются объ этомъ очень неопредѣленно. *Daily News*, напримѣръ, ограничивается замѣчаніемъ что шахъ могъ бы найти концессіонера на менѣе тягостныхъ для себя условіяхъ еслибы вмѣсто переговоровъ съ однимъ барономъ Рейтеромъ онъ обратился къ конкурренціи европейскихъ банкировъ, а *Times* приходитъ къ заключенію что самыя условія концессіи указываютъ какъ велико должно быть разстройство страны если она принуждена отдавать себя такимъ образомъ совершенно въ руки одного западнаго капиталиста. Изъ этихъ замѣчаній можно видѣть что англійскія газеты повидимому полагаютъ что пособіе барона Рейтера, на которое шахъ разчитываетъ для возрожденія своей страны, достанется этой странѣ не дешево...

Б.

Интернаціоналка, о которой въ послѣднее время очень мало говорили газеты, сообщавшія только изрѣдка и то весьма темные слухи о ея дѣйствіяхъ въ Испаніи, гдѣ подъ вліяніемъ ея агентовъ происходили митинги въ городахъ и забастовки на фабрикахъ, снова подаетъ о себѣ вѣсть. Въ полученныхъ сегодня французскихъ газетахъ одновременно находимъ извѣстіе о забастовкѣ въ Луарскомъ каменноугольномъ бассейнѣ, гласящее что

„рабочіе во многихъ шахтахъ Сентъ-Этьенна и во всѣхъ шахтахъ Фирмини вступили въ стачку, и что движеніе это грозитъ принять большіе размѣры," и содержаніе письма одного изъ дѣятелей пресловутой ассоціаціи бывшаго члена парижской коммуны Везинье, къ его другу и товарищу, Дезире Бримe, начальнику нѣсколькихъ бельгійскихъ отдѣленій Интернаціоналки и одному изъ самыхъ ярыхъ распространителей ея доктринъ. Приводя содержаніе этого письма, *Liberté* замѣчаетъ что несмотря на строгія мѣры принятыя противъ этой ассоціаціи нѣкоторыми правительствами и въ числѣ ихъ французскимъ, она не перестаетъ угрожать общественному порядку, и если преслѣдуется во Франціи, то совершенно свободно дѣйствуетъ въ сосѣднихъ съ нею странахъ, напримѣръ въ Бельгіи, гдѣ она будто бы имѣетъ триста тысячъ членовъ, что, принимая въ соображеніе незначительное населеніе Бельгіи (5 милліоновъ), составляетъ громадную цифру. Свѣдѣніе это находится въ упомянутомъ письмѣ Везинье, который выражаетъ въ немъ свою радость объ успѣхахъ совершившихся въ средѣ ихъ ассоціаціи со времени конгресса въ Гаагѣ, и въ особенности о томъ оборотѣ какой приняли дѣла въ Испаніи подъ „руководствомъ Интернаціоналки;" далѣе Везинье выражаетъ надежду что Франція недолго останется чужда этому движенію и въ заключеніе говоритъ:

„Судя по извѣстіямъ, полученнымъ мною „изъ Франціи, въ особенности съ юга, „есть гораздо болѣе поводовъ надѣяться „чѣмъ опасаться, и еслибы даже меня обвинили въ оптимизмѣ, то я все-таки не „поколеблюсь заявить что торжество на„шего дѣла отнюдь не такъ далеко какъ „вообще полагаютъ."

Liberté совѣтуетъ не пренебрегать этимъ предувѣдомленіемъ и принять мѣры, которыя разстроили бы зловѣщее предсказаніе этой „грязной личности" *(ce personnage immonde)*, какъ назвалъ нѣкогда автора письма бывшій его товарищъ, извѣстный Рошфоръ.

№ 148.

Москва, 14-го іюня.

А.

Въ № 138 нашей газеты мы доказывали что значеніе торговаго мореплаванія не только не уменьшается отъ быстраго размноженія желѣзныхъ дорогъ, но со временемъ должно еще возрасти. Всемірная торговля и впредь, какъ въ настоящее время, говорили мы, будетъ поддерживаться мореплаваніемъ: желѣзныя дороги послужатъ лишь къ расширенію морской торговли, которая собираетъ дань со всей промышленной дѣятельности всѣхъ народовъ земнаго шара и распоряжается тремя четвертями его поверхности, покрытыми моремъ. Теперь Россія ежегодно платитъ мореплавателямъ по меньшей мѣрѣ 70 милліоновъ рублей, а вскорѣ должна будетъ платить гораздо болѣе; Англія выдаетъ имъ каждый годъ, по крайней мѣрѣ, 500 милл. рублей; Сѣверная Америка, обмѣнивающая моремъ около 20 милліоновъ тоннъ (или 125 милл. пудъ) товаровъ, платитъ 300 милліоновъ; Германія за 10 милліоновъ тоннъ платитъ 120—150 милліоновъ рублей; Франція почти столько же. Общій доходъ получаемый мореходцами составляетъ уже теперь колоссальную сумму, между тѣмъ какъ сумма капитала употребленнаго на суда можетъ-быть не болѣе чѣмъ втрое превосходитъ ежегодный валовой доходъ судоходства.

Главная прибыль, около половины всего валоваго дохода отъ судоходства, во всякомъ случаѣ достается мореходцамъ. Изъ остальныхъ 50% получаютъ прибыли: 1) капиталисты, затратившіе свои деньги на постройку судовъ; 2) ремесленники, механики, фабриканты и пр. которые чинятъ суда, строятъ новыя и приготовляютъ матеріалы нужные для судостроенія и судоходства; 3) купцы, страховыя общества (послѣднія отъ 50 до 100 милл. руб. въ годъ валоваго дохода), таксаторы, навигаціонные учители и множество другихъ получающихъ прибыль въ меньшемъ размѣрѣ.

Мы намѣренно приводимъ порознь эти классы людей получающихъ выгоды отъ мореходства, дабы показать къ которому изъ нихъ слѣдуетъ обращаться при желаніи возбудить участіе къ мореплаванію и помочь развитію этого промысла. До

сихъ поръ мы весьма неосновательно, и потому совершенно безплодно, обращались только къ капиталистамъ. Правда, судовладѣлецъ получаетъ съ затраченнаго имъ капитала отъ 5 до 50 процентовъ въ годъ; но у насъ не менѣе пріобрѣтаетъ и купецъ занимающійся сухопутною торговлей, съ которою онъ совершенно знакомъ, а не имѣя свѣдѣній о морскомъ промыслѣ, онъ можетъ ожидать отъ него лишь наименьшей прибыли. Напротивъ мореходцы весьма сильно заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, и слѣдовательно прежде всего надо обратиться къ нимъ, не пренебрегая однако и прочими элементами.

Тогда какъ капиталисты наши, особенно сначала, могутъ ожидать отъ мореплаванія лишь весьма небольшой выгоды, у насъ есть до 100.000 человѣкъ которыхъ благосостояніе можетъ быть улучшено по крайней мѣрѣ вдвое, еслибъ имъ удалось, вмѣсто рыбной ловли и каботажа доставляющихъ имъ скудный заработокъ, принять участіе во всемірной торговлѣ, которая могла бы обогатить ихъ. Нѣтъ сомнѣнія что $^5/_6$ нашихъ каботажниковъ и рыболововъ охотно помѣнялись бы своимъ положеніемъ съ англійскими матросами, которые зарабатываютъ ежегодно отъ 400 до 500 рублей перевозя наши товары въ иностранные порты, но они были бы еще гораздо болѣе заинтересованы, еслибъ имѣли въ виду вдвое и втрое болѣе упомянутой суммы поучившись въ мореходной школѣ и достигнувъ званія штурмана, шкипера, или капитана. Надежда на лучшую будущность есть весьма дѣйствительное поощреніе въ жизни. На большихъ фабрикахъ, изъ тысячи рабочихъ лишь очень немногіе достигаютъ званія надсмотрщиковъ и получаютъ жалованья нѣсколько болѣе другихъ; а въ мореходствѣ, изъ четырехъ и даже изъ трехъ одинъ долженъ принадлежать къ учившимся въ навигаціонной школѣ и быть въ состояніи провести свою *посудину* въ чужомъ морѣ къ мѣсту назначенія.

Но возвратимся ко всемірной морской торговлѣ. Ея превосходство въ конкурренціи съ желѣзными дорогами зависитъ отъ дешевизны перевозки товаровъ. Что касается до быстроты доставки, то тутъ не только парусныя суда, но и пароходы не могутъ спорить съ рельсами. Что же изъ этого слѣдуетъ? Пароходство быстро развивается на моряхъ, особенно благодаря дешевизнѣ каменнаго угля въ Англіи, но можно ли думать что сравнительно болѣе дорогая перевозка на пароходахъ могла когда-нибудь вытѣснить обширное участіе парусныхъ судовъ въ всемірной торговлѣ? Въ новѣйшее время, какъ извѣстно, пароходство очень много содѣйствовало развитію мореходства, однако не могло замѣнить парусваго судоходства. Напротивъ, парусное судоходство не мало выиграло отъ пароходства, такъ какъ при противныхъ вѣтрахъ и черезъ проливы пароходы выводятъ парусныя суда на буксирѣ въ открытое море. Только чрезвычайно увеличившаяся въ послѣднее время перевозка пассажировъ*) и доставка дорогихъ товаровъ приходится исключительно на долю пароходовъ. Товары же средней цѣны, напримѣръ хлѣбъ всякаго рода, можетъ перевозить на пароходахъ только Англія не имѣющая лѣсовъ и дешевыхъ рабочихъ, но за то имѣющая дешевый уголь, дешевое желѣзо и много желѣзо-плавильныхъ заводовъ. Напротивъ, такія земли какъ Россія, гдѣ дешевъ лѣсъ, много бѣдныхъ рыбаковъ и прибрежныхъ жителей, получаютъ легко и навѣрнякъ отъ парусныхъ судовъ гораздо болѣе прибыли чѣмъ сколько могутъ теперь получать Англичане плавая на парусныхъ судахъ.

Мнѣніе будто въ настоящее время парусныя суда безполезны основано на невѣдѣніи и можетъ найти вѣру лишь тамъ гдѣ, какъ у насъ, нѣтъ торговаго флота. Самые дешевые товары, напримѣръ дерево, которымъ нагружается почти половина всѣхъ судовъ приходящихъ въ Россію, каменный уголь, камень и пр., перевозятся почти исключительно на парусныхъ судахъ. **) На парусныхъ все еще производится *наибольшая* часть морской торговли,

*) Въ 1872 году, напримѣръ, перевезено въ одинъ Нью-Йоркъ изъ Европы 30.000 человѣкъ которые заплатили въ совокупности около 20 милліоновъ рублей за провозъ.

**) Это доказывается слѣдующими двумя примѣрами: Шведскій консулъ въ Кронштадтѣ, г-нъ Гансъ Смитъ, купилъ нѣсколько лѣтъ назадъ у русскаго судовладѣльца парусное судно и отправилъ его подъ норвежскимъ флагомъ (такъ какъ въ русскихъ гаваняхъ суда подъ русскимъ флагомъ до сихъ поръ еще не пользуются равными съ иностраннымъ флагомъ правами), — и судно это въ 16 мѣсяцевъ доставило столько чистой прибыли сколько оно стоило. Гайнашскіе крестьяне въ Лифляндіи имѣютъ до 40 судовъ которыя, ходя подъ русскимъ флагомъ, получаютъ чистой прибыли только 30 или 40 процентовъ.

и вслѣдствіе недавняго вздорожанія каменнаго угля англійскіе пароходы не могли конкуррировать съ парусными судами при доставкѣ изъ Англіи въ Бомбей даже очень дорогихъ товаровъ, несмотря на то что парусныя суда должны дѣлать огромный крюкъ огибая мысъ Доброй Надежды, между тѣмъ какъ пароходы идутъ черезъ Суэзскій каналъ, для парусныхъ судовъ малодоступный вслѣдствіе постоянныхъ вѣтровъ въ Красномъ морѣ, обилующемъ скалами и подводными камнями. Къ большимъ судамъ, смотря по надобности, иногда примѣняютъ и паръ, и паруса; при благопріятномъ вѣтрѣ такіе корабли ходятъ подъ парусами, при другихъ обстоятельствахъ на парахъ, или и подъ парусами и на парахъ вмѣстѣ. Но выгода уменьшается тѣмъ что для такихъ кораблей необходимъ многочисленный и опытный экипажъ, а внутреннее пространство много стѣсняется отъ помѣщенія машинъ, угля, такелажа, запасныхъ парусовъ и прочихъ предметовъ которые сверхъ того легко могутъ загораться.

Вообще можно сказать что фрахтъ въ настоящее время распредѣляется между судами приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Самый дорогой фрахтъ, люди, письма, деньги, безусловно предпочитаетъ желѣзныя дороги; почта изъ Англіи въ Индію ходитъ не все моремъ, но вездѣ гдѣ возможно (до южной оконечности Италіи) сухимъ путемъ, а потомъ уже на пароходахъ которые идутъ гораздо медленнѣе поѣздовъ желѣзной дороги.

Фрахтъ степенью низшій по дороговизнѣ предпочитаетъ морской путь и ищетъ пароходовъ. Вотъ почему англійская *Peninsular Company*, перевозящая товары второстепенной дороговизны изъ Индіи, Китая, Австраліи и пр. въ Европу, имѣетъ свой главный складъ на сѣверѣ восточной оконечности Италіи, въ Венеціи, а не на юго-востокѣ Италіи, въ Бриндизи, какъ почтовые пароходы.

Третій, за симъ слѣдующій разрядъ предметовъ предпочитаетъ перевозку на особенно быстрыхъ парусникахъ, клипперахъ, которые однако все болѣе и болѣе вытѣсняются пароходами.

Четвертый разрядъ перевозки товаровъ производится на *хорошо* построенныхъ, хотя и не очень быстроходныхъ новыхъ парусныхъ судахъ, имѣющихъ отъ *Bureau Veritas*, въ Парижѣ, удостовѣреніе въ надежности постройки.

Пятое и послѣднее мѣсто занимаютъ суда хотя хорошо выстроенныя, но старыя, или и новыя, но худо строенныя и не имѣющія аттестата отъ *Bureau Veritas*.

Приблизительно можно сказать что каждый изъ пяти разрядовъ доставляетъ ежегодно валоваго дохода до 300 милліоновъ рублей за фрахтъ; третій родъ, клипперы, доставляютъ менѣе, а 4-й и 5-й болѣе.

Россія платитъ ежегодно фрахтъ тремъ тысячамъ судовъ нагруженныхъ лѣсомъ, шести тысячамъ судовъ съ хлѣбомъ, двумъ или тремъ тысячамъ судовъ съ другими товарами. Для лѣса годны суда 5-го рода, для хлѣба 4-го, для прочихъ же товаровъ у насъ мало судовъ иного рода, во всякомъ случаѣ менѣе 1.000. Но именно 4-й и 5-й разрядъ судовъ можетъ у насъ обойтись дешевле чѣмъ гдѣ-либо. Мы заботимся между тѣмъ только о судахъ перевозящихъ фрахтъ втораго и третьяго разряда. Для нихъ мы даемъ всѣ государственныя на морское дѣло субсидіи (два милліона рублей въ годъ) и желаемъ для нихъ еще 5 или 6 милліоновъ субсидій, ибо это растеніе дѣйствительно можетъ поддерживаться у насъ только искусственными средствами. Но отъ немногихъ представителей того судоходства которое въ своемъ развитіи было бы особенно у насъ выгодно, предъявляются лишь слѣдующія до чрезвычайности скромныя требованія: 1) уравненіе русскихъ судовъ въ русскихъ гаваняхъ съ иностранными, 2) образованіе собственныхъ, дешевыхъ и по роду своего занятія годныхъ для мореходства людей содѣйствіемъ учрежденію навигаціонныхъ школъ, 3) облегченіе паспортной системы для нашихъ плавающихъ по морямъ матросовъ.

Вотъ все что требуется для нужнѣйшаго намъ судоходства. Можно ли сомнѣваться что удовлетвореніе этихъ требованій было бы самою правильною по этой части политикой?

B.

Телеграфъ уже извѣщалъ о благосклонномъ пріемѣ который встрѣтилъ въ нынѣшній пріѣздъ свой въ Константинополь вице-король Египетскій и о новыхъ правахъ которыя предоставилъ ему особымъ фирманомъ его верховный повелитель, сул-

тапъ. Въ нашей сегодняшней константинопольской корреспонденціи читатели найдутъ подробности этой важной перемѣны въ отношеніяхъ султана къ его вассалу; изъ нихъ оказывается что хедиву предоставлена полная автономія въ его владѣніяхъ, съ единственнымъ ничтожнымъ ограниченіемъ (вѣроятно внесеннымъ въ фирманъ для формы чтобы показать еще зависимость Египта отъ Высокой Порты): хедивъ обязывается испрашивать разрѣшенія своего сюзерена для постройки панцырныхъ судовъ.

Нельзя не согласиться съ нашимъ корреспондентомъ что сосредоточеніе въ одномъ фирманѣ всѣхъ льготъ предоставленныхъ египетскому правительству различными актами, и самое расширеніе ихъ, было дѣломъ доброй политики со стороны султана, который долженъ былъ наконецъ убѣдиться что узы связывающія съ нимъ его вассаловъ становятся съ каждымъ днемъ слабѣе и при первомъ удобномъ случаѣ могутъ разорваться, и тогда вассалы эти превратятся въ ожесточенныхъ враговъ если султанъ не постарается сдѣлать положеніе ихъ по возможности удобнымъ и выгоднымъ для нихъ. Несомнѣнно Сербія и Румынія находятся въ зависимости отъ Высокой Порты благодаря какъ этому убѣжденію, такъ и тѣмъ льготамъ которыя постепенно предоставлялъ имъ сюзеренъ ихъ. Тѣмъ болѣе необходимо было Высокой Портѣ обезпечить права самаго сильнаго изъ ея вассаловъ, хедива Египетскаго; отказать въ нихъ значило бы заставить его добиваться желаемыхъ правъ иными путями, а Портѣ должно быть памятно то время когда ссора съ могущественнымъ вассаломъ едва не погубила Оттоманской имперіи: не болѣе сорока лѣтъ тому назадъ престолъ султановъ устоялъ только благодаря Россіи, но въ эти сорокъ лѣтъ владычество падишаха значительно ослабѣло, а силы его египетскаго вассала значительно возрасли.

Нашъ константинопольскій корреспондентъ объясняетъ также причины побудившія турецкое правительство удалить изъ Константинополя бывшаго садразама Махмудъ-пашу, который, какъ извѣстно, назначенъ губернаторомъ провинціи Костамболи въ Малой Азіи. Онъ приписываетъ это вліянію англійскаго посла г-на Эллiота, что произвело въ публикѣ неблагопріятные для послѣдняго толки. Махмудъ-паша, неизвѣстно почему, считается орудіемъ русской политики, вслѣдствіе чего и не пользуется расположеніемъ Англіи; опасеніе чтобъ онъ снова не занялъ мѣсто верховнаго визиря и побудило г. Эллiота посовѣтовать нынѣшнему садразаму, Мехмедъ-Рюшди-пашѣ, удалить поскорѣе опаснаго соперника. Корреспондентъ нашъ недоумѣваетъ на чемъ основано мнѣніе, будто бы Махмудъ-паша былъ орудіемъ русской политики. Если на его желаніи поддерживать дружественныя отношенія съ Россіей, то въ этомъ отношеніи онъ былъ только продолжателемъ политики Аали-паши, убѣдившагося подъ конецъ своей жизни въ необходимости сближенія Оттоманской имперіи съ ея могущественнымъ сосѣдомъ; необходимость эту сознаютъ и нынѣшніе правители Турціи, и по примѣру Аали и Махмуда стараются поддерживать дружбу съ Россіей.

№ 149.

Москва, 15-го іюня.

А.

Давно уже ходятъ слухи что Москву, населеніе которой растетъ также быстро какъ и ея неряшество, хотятъ канализовать, то-есть умывать ее и спускать нечистоты черезъ подземныя трубы, которыя уносили бы все разлагающееся и гніющее въ поля. Насъ извѣщаютъ что теперь дѣло это получаетъ движеніе благодаря иниціативѣ и матеріальному содѣйствію одного изъ главныхъ лицъ нашей администраціи; воспользоваться этимъ добрымъ началомъ будетъ зависѣть отъ Городской Думы.

Помѣщаемый въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты рефератъ г. Соловьева о санитарной картѣ Москвы свидѣтельствуетъ что съ дѣломъ этимъ медлить нельзя. Городъ нашъ буквально охваченъ поясомъ кладбищъ, боенъ, живодерень, промышленныхъ заведеній портящихъ воздухъ и ямами для свалки нечистотъ. Изъ города люди бѣгутъ на дачи, а тутъ-то и сторожатъ ихъ въ страшномъ скопленіи, нечистоты которыя выбрасываетъ задыхающійся подъ ними городъ. О содержаніи нашихъ городскихъ рынковъ, тюремъ, казармъ, Колымажнаго двора, Воспитательнаго дома, говорить нечего: это всѣмъ хорошо извѣстно. А между тѣмъ

со всѣхъ сторонъ приходятъ извѣстія о холерѣ, о неугасшей еще эпидеміи оспы, о свирѣпствующей по чернорабочимъ больницамъ тифозной горячкѣ. Давно уже дознано что огульное общественное неряшество и пренебреженіе гигіены имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то что болѣзни становятся повальными. Извѣстный гигіенистъ Гиртъ, въ виду не совсѣмъ еще достаточнаго *оздоровленія* многолюдныхъ и тѣсныхъ городовъ, предсказываетъ пересадку на материкъ Европы еще одной тропической болѣзни, желтой лихорадки. Но если въ другихъ странахъ Европы общественная гигіена все-таки не считаетъ себя удовлетворенною,— то что же у насъ? Англія, опередившая другія страны въ санитарныхъ мѣрахъ, представила ученому міру цѣлыя массы цифръ неопровержимо доказывающихъ что никакіе терапевтическіе методы лѣченія, по дѣйствію своему, не могутъ сравниться съ тѣми результатами какихъ достигли гигіенисты при помощи инженеровъ. Кладя на проценты общеизвѣстныя теперь таблицы уменьшенія смертности по разнымъ городамъ Англіи,*) мы узнаемъ что по устройствѣ канализаціи и водоснабженія смертность уменьшилась:

Въ Бристолѣ на	40 %		
„ Лейстерѣ на	50 %		
„ Мертингѣ на	62 %		
„ Кройдонѣ на	66		
„ Салисбери на	86	и т. д.	

Смертность же отъ чахотки уменьшилась:

Въ Бристолѣ на	20 %	
„ Лейстерѣ на	33 %	
„ Рогби на	43	
„ Салисбери на	50	и т. д.

Смертность отъ холеры во многихъ, наиболѣе посѣщаемыхъ этою болѣзнію городахъ, понизилась даже до 70 %, то-есть значительно болѣе чѣмъ на половину, а въ нѣкоторыхъ городахъ, послѣ произведеннаго въ нихъ очищенія и совсѣмъ прекратилась. Есть, конечно, мѣста гдѣ результаты канализаціи, вслѣдствіе недосмотра, не оказались столь блистательными; но вообще уровень народнаго здравія въ Англіи за послѣднее десятилѣтіе очень возвысился. Такъ профессоръ Вирховъ указывалъ еще недавно жителямъ Берлина какъ на завидный примѣръ что жители Ливерпуля, затративъ на санитарныя улучшенія своего города до трехъ милліоновъ ф. ст., уменьшили въ немъ смертность съ 36 % изъ 1.000 человѣкъ населенія до 23 %. Но Англія представляетъ теперь и еще болѣе блестящіе примѣры въ этомъ отношеніи. Въ Лондонѣ, послѣ произведенныхъ тамъ колоссальныхъ работъ, смертность упала до невѣроятной почти въ наше нездоровое время цифры 19 % на 1.000 населенія. Англійскіе способы очищенія или мытья городовъ, быстро распространяющіеся по всей Европѣ, главнымъ образомъ заключаются въ томъ что посредствомъ правильно устроенной сѣти кирпичныхъ или цементныхъ каналовъ, соединяющихся съ домовыми сточными трубами и ватеръ-клозетами, всѣ городскія нечистоты проваливаются сквозь землю, и черезъ какія-нибудь два-три часа, прежде чѣмъ начнутъ разлагаться, уносятся въ разжиженномъ состояніи въ поля. Проточная вода, а равно и воздухъ, остаются такимъ образомъ совершенно нетронутыми отъ нечистотъ. Всѣ промышленныя заведенія, правильно сгруппированныя, тоже приведены въ связь съ этими отводными гидравлическими сооруженіями, которыя въ томъ отношеніи еще приносятъ пользу что оплодотворяютъ поля, чѣмъ и вознаграждаютъ произведенныя на нихъ затраты. Когда въ Берлинѣ, по мысли Гобрехта, жидкости изъ сточныхъ трубъ, вмѣсто того чтобы спускать въ рѣку Шпре, стали отводить въ поля, то превосходная трава, ягоды и овощи начали произрастать почти на безплодномъ мѣстѣ. А когда въ окрестностяхъ Лондона, около мѣстечка Баркингъ, стали отводить лондонскія нечистоты вмѣсто низовій Темзы, на песчаныя поля, то производительность ихъ такъ возвысилась что можно было подумать, какъ выражается Вильямъ Гопъ въ своемъ докладѣ въ Institution of Surveyors, что вокругъ Баркинга наступилъ золотой вѣкъ, изображаемый Овидіемъ: кукуруза, рѣдко вызрѣвающая въ Англіи, стала поспѣвать какъ нельзя лучше; поля дали сочную траву, малину и превосходную цвѣтную капусту. Извѣстный Вей (*Way*), на основаніи своихъ анализовъ, оцѣнилъ ежегодную стоимость лондонскихъ нечистотъ въ 325.000 ф. ст., а практичные Ливерпульцы, капитализуя продолженіе человѣческой жизни вслѣдствіе канализаціи, разсчитали что они получаютъ отъ сдѣланныхъ ими на сани-

*) *Ninth Report of the Medical Officer of the Privy Council*. 1867.

тарныя улучшенія затратъ ежегодный барышъ въ 617.500 фунтовъ стерлинговъ.

Вопросъ этотъ о наилучшемъ способѣ удаленія городскихъ нечистотъ повсюду теперь на очереди и по всюду рѣшается въ пользу канализаціи какъ наиболѣе удовлетворительной системы. Въ Берлинѣ, представляющемъ большое сходство мѣстныхъ условій съ Москвой и стоящемъ на двухъ небольшихъ рѣкахъ, вдали отъ моря, городская дума, почти послѣ десятилѣтнихъ обсужденій, рѣшила приступить къ канализаціи. Такое долгое обсужденіе жизненнаго для города вопроса (такъ какъ въ немъ ежегодная смертность простирается до 39 на тысячу) зависѣло тамъ не отъ невниманія или апатіи, а было послѣдствіемъ споровъ между приверженцами двухъ системъ: отводной и выгребной, и желанія основательно разработать вопросъ прежде чѣмъ взяться за дѣло. Собирались отчеты и доклады въ пользу и противъ каждой системы и накопилась цѣлая литература по этому предмету, такъ что наконецъ Дума не будучи въ состояніи справиться съ этою массой матеріала предпочла предоставить рѣшеніе вопроса одному изъ самыхъ компетентныхъ людей, профессору Вирхову, который, по истеченіи года, исполнилъ порученіе и представилъ замѣчательный докладъ на основаніи подробной разработки всѣхъ представленныхъ прежде соображеній и докладовъ отъ муниципальныхъ коммиссій посылавшихся въ Лондонъ, Парижъ, Антверпенъ и другіе города, и въ заключеніе высказался за канализацію. Этотъ докладъ и рѣшилъ дѣло.

Калькутта издержала въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ $1^1/_3$ ф. ст. на снабженіе города чистою водой и на отводъ нечистотъ канализаціей, посредствомъ коей всѣ нечистоты этой столицы Индіи, занимающей поверхность въ 30 квадратныхъ англійскихъ миль и заключающей въ себѣ до милліона дневнаго населенія, отводятся въ Соленое Озеро. Для Москвы, при быстромъ развитіи ея и наплывѣ населенія въ послѣднее время, теперь безотлагательно пора приняться за самоочищеніе. Каждый годъ промедленія только затруднитъ приступъ къ работамъ въ будущемъ и отзовется болѣе тяжкими расходами: лѣтъ черезъ пять канализація потребуетъ пожалуй суммы впятеро больше той смѣты по какой было бы возможно произвести ее теперь. Въ послѣднее время наше городское управленіе стало обнаруживать нѣкоторые признаки дѣятельности. Учрежденіемъ торговой полиціи, имѣющей возможность и средства внимательнѣе прежнихъ базарныхъ старостъ и полицейскихъ чиновъ, обремененныхъ другими обязанностями, смотрѣть за доброкачественностью продаваемыхъ жизненныхъ припасовъ и за торговыми помѣщеніями, оно заслужитъ благодарность жителей если дѣло пойдетъ исправно. Будемъ надѣяться что оно не остановится на первыхъ шагахъ.

Б.

Статья подъ заглавіемъ *le Pacte de 24 mai* (договоръ 24-го мая), появившаяся въ *Assemblée nationale* отъ 21-го іюня, занимаетъ всю французскую печать. Газета эта есть признанный органъ нынѣшняго президента Французской республики, и, за нѣсколько дней до появленія въ ней означенной статьи, въ Парижѣ уже ходили слухи что готовится манифестъ президента республики къ націи или по крайней мѣрѣ окончательная программа новаго правительства. Слухи по обыкновенію оказались преувеличенными, но статья, о которой идетъ рѣчь, заслуживаетъ вниманія во многихъ отношеніяхъ.

Она начинается заявленіемъ что коалиція сторонниковъ г. Тьера, то-есть фракцій лѣвой стороны и радикаловъ, пережила его паденіе и не перестаетъ сѣять раздоръ въ рядахъ консервативнаго большинства. Тактика противниковъ большинства, говоритъ офиціозный органъ, должна побудить большинство держаться въ тѣсномъ между собой единеніи. Бордоскій договоръ былъ основанъ на этомъ единеніи, имѣвшемъ цѣлію исправить бѣдствія причиненныя непріятельскимъ нашествіемъ. Г. Тьеръ нарушилъ де его ради сближенія съ радикалами, и Францію постигли бы новыя и страшныя катастрофы, еслибы большинство не отняло власти у г. Тьера. Договоръ 24-го мая имѣлъ де цѣлію исправить бѣдствія причиненныя нашествіемъ радикаловъ при сообщничествѣ г. Тьера.

Бросивъ такимъ образомъ обвиненіе на г. Тьера въ сообщничествѣ съ радикалами, *Assemblée nationale* провозглашаетъ что договоръ 24-го мая долженъ нерушимо соблюдаться какъ всѣми членами правительства, такъ и всѣми партіями большинства. Всѣ вопросы которые могутъ

возбудить разногласіе должны тщательно быть устраняемы: всякая де попытка измѣнить настоящее положеніе имѣла бы неизбѣжнымъ результатомъ раздѣлить и ослабить большинство къ великой радости его враговъ. Порядокъ въ странѣ нисколько бы не упрочился отъ какихъ бы то ни было перемѣнъ, продолжаетъ означенная газета, но напротивъ того демагогія воспользовалась бы ими и уничтожила бы дѣло 24-го мая, а потому предложеніе провозгласить маршала Макъ-Магона президентомъ республики на пять лѣтъ оказывается несвоевременнымъ и несостоятельнымъ. „Намъ извѣстно," говоритъ *Assemblée nationale*, „что знаменитый маршалъ „нисколько не видитъ необходимости продолженія своей власти и нисколько его „не желаетъ, что свидѣтельствуетъ и о „его безкорыстіи, и о высокомъ пониманіи ввѣренной ему миссіи. Онъ поставленъ во главѣ правительства союзомъ „большинства; онъ не предприметъ ничего что могло бы разстроить этотъ союзъ. „А это случилось бы непремѣнно при всякой попыткѣ утвердить республику окончательно. Установить республику значило „бы снова отворить двери демагогіи и предоставить ей распоряженіе предстоящими „выборами. Ни правительство, ни большинство не желаютъ сдѣлать такую ошибку. Большинство и правительство обязаны оставаться твердо соединенными дабы „противодѣйствовать кампаніи которую г. „Тьеръ, фракціи лѣвой стороны и радикализмъ готовятся открыть на всеобщихъ „выборахъ."

Таково содержаніе статьи-манифеста, замѣчательной уже тѣмъ что въ ней едва ли не въ первый разъ говорится о личныхъ взглядахъ маршала-президента. Итакъ, теперь очевидно что онъ отвергаетъ какъ продолженіе своей власти, такъ и всѣ конституціонные вопросы и желаетъ сохранить *statu quo* до предстоящихъ общихъ выборовъ; очевидно также что поголовная смѣна префектовъ и прочихъ членовъ администраціи, бывшая первымъ дѣломъ новаго правительства, имѣла цѣлію обезпечить успѣхъ монархическихъ (исключающихъ другъ друга) элементовъ на выборахъ, дабы противодѣйствовать кампаніи которую будто бы готовитъ г. Тьеръ съ радикалами въ виду этихъ выборовъ. Такимъ образомъ, изъ статьи-манифеста Франція узнаетъ всю зловредность г. Тьера, неукротимаго демагога и радикала, который готовитъ странѣ ужасныя катастрофы; эти катастрофы успѣлъ отвратить договоръ 24-го мая, но они возникнутъ снова если этотъ договоръ будетъ нарушенъ. Такимъ-то образомъ духъ партій не задумывается чернить предъ страной государственнаго человѣка который, каковы бы ни были его ошибки, возстановилъ Францію, управлялъ ею въ продолженіи двухъ самыхъ тяжелыхъ лѣтъ, и несмотря на всѣ козни успѣлъ довершить окончательное освобожденіе ея территоріи!

Нѣкоторыя газеты замѣчаютъ что несмотря на угрожающую форму статьи-манифеста, она обличаетъ безпокойство ея авторовъ. Самый фактъ что парламентская группа, выраженіемъ коей служитъ *Assemblée nationale*, нашла нужнымъ прибѣгнуть къ такому усилію для скрѣпленія узъ коалиціи уже свидѣтельствуетъ что узы эти значительно ослабѣли. *France*, отъ 24-го іюня, замѣчаетъ что правая сторона чувствуетъ колебанія въ правомъ центрѣ, многіе члены коего обнаруживаютъ намѣреніе перейти въ ряды консервативной республики, понимая что торжество монархическихъ элементовъ вызоветъ только ожесточенную борьбу между тремя составными частями коалиціи, и теперь уже съ трудомъ сдерживающими взаимную ненависть (на дняхъ въ бонапартистской *Pays* была напечатана такая рѣзкая статья противъ герцога Омальскаго и принца Жуанвильскаго, что орлеанисты хотѣли призвать ее къ суду за оскорбленіе представителей націи, но сами принцы не согласились на это, какъ извѣщаетъ ихъ органъ, *Journal de Paris*), и вотъ она старается доказать что республиканская партія созданная необходимостью, не отрицающая монархіи, но вызванная множественностью монархическихъ партій,— есть не что иное какъ радикализмъ и анархія. „Эта тактика," продолжаетъ *France*, „удалась мѣсяцъ тому назадъ; но съ тѣхъ поръ многое перемѣнилось и въ обстоятельствахъ, и въ идеяхъ. Какъ бы ни старались *Assemblée* „*nationale* и ея друзья увѣщевать и запугивать своихъ союзниковъ, договоръ „24-го мая обреченъ участи всякаго контракта послужившаго основаніемъ стачки для низверженія существующаго порядка: разладъ уже водворился между „подписавшими его; пройдетъ немного вре-

„мени, и разладъ перейдетъ въ разъединеніе, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ обнаружится рѣшительный антагонизмъ."

№ 150.

Москва, 16-го Іюня.

А.

По свѣдѣніямъ *Пештскаго Ллойда*, „англійскій посланникъ, лордъ Эллiотъ, отозванъ изъ Константинополя въ Лондонъ „для полученія тамъ словесныхъ инструкцій, такъ какъ, по мнѣнію лорда Гранвиля, состояніе Турціи оказывается въ „высшей степени серіознымъ и по этому „предмету происходитъ еще неоконченный „обмѣнъ воззрѣній между Британскимъ кабинетомъ и кабинетами Вѣны и С.-Петербурга." Та же газета извѣщала на дняхъ что инниціатива такого „обмѣна воззрѣній" принята послѣдними двумя кабинетами во время свиданія императоровъ въ Вѣнѣ, но нѣсколько дней спустя она опровергла свое извѣстіе, сообщивъ что инниціатива эта принята не Петербургскимъ и Вѣнскимъ кабинетами, а Лондонскимъ, вслѣдствіе безполезности неоднократно дѣланныхъ лордомъ Эллiотомъ представленій султану по поводу ставшаго хроническимъ въ Турціи министерскаго кризиса. Дѣйствительно, въ этомъ случаѣ англійская дипломатія не можетъ похвалиться блистательнымъ результатомъ своихъ представленій султану. Весьма возможно даже что лучшимъ средствомъ достигнуть въ Турціи упроченія какого-нибудь министерства было бы, со стороны Англіи, воздержаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Турціи и предоставить султану ту самостоятельность о которой повидимому Англія всегда такъ заботилась. Заявивъ лично султану что Англія рѣшительно противится вторичному назначенію Махмудапаши великимъ визиремъ, лордъ Эллiотъ показалъ что самостоятельность Турціи, на языкѣ англійской дипломатіи, значитъ подчиненіе султана британскому послѣ при его дворѣ. Требованіе было исполнено: Махмудъ, несмотря на личное довѣріе къ нему султана, дѣйствительно не былъ назначенъ на мѣсто низложеннаго Митхада, и съ того момента Порта представляетъ собою зрѣлище хроническаго кризиза...

На кого же должна пасть отвѣтственность за это какъ не на англійскую дипломатію?

Между тѣмъ, по поводу извѣстій сообщенныхъ и опровергнутыхъ *Пештскимъ Ллойдомъ*, находимъ мы, одновременно съ этимъ опроверженіемъ, слѣдующія свѣдѣнія въ вѣнскихъ офиціозныхъ корреспонденціяхъ адресованныхъ въ берлинскія газеты: „Нѣсколько недѣль тому назадъ, „англійское правительство, въ виду непрочности всѣхъ министерствъ въ Константинополѣ, рѣшилось сдѣлать султану, „черезъ лорда Эллiота, кроткія (sanfte) „представленія чтобъ обратить вниманіе „его на дурныя послѣдствія, которыя такое состояніе должно повлечь за собою „для государства и для авторитета правительства. Объ этомъ шагѣ увѣдомлены „кабинеты Вѣны, Берлина, Парижа, Петербурга и Рима, съ тѣмъ чтобъ и они „присоединились къ этимъ дружескимъ „представленіямъ въ интересѣ сохраненія „Турецкой монархіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ „сдѣлано нѣсколько попытокъ дать извращенный видъ всему этому дѣлу: инниціатива онаго приписана Австро-Венгріи совокупно съ Россіей. Въ сущности же „Петербургское, Вѣнское и Берлинское „правительства поставили себѣ правиломъ „не вмѣшиваться въ дѣла Турціи, ни съ „цѣлію препинать, ни съ цѣлію ускорять „процессъ ея внутренняго разложенія, а „для Австріи эта политика именно и есть „новая эра въ Восточномъ вопросѣ..."

Небезынтересно въ самомъ дѣлѣ узнать съ какой стороны могли идти попытки дать извращенный видъ происходившимъ переговорамъ по турецкимъ дѣламъ. Первоначальное, то-есть извращенное извѣстіе объ этомъ, сообщено въ *Пештскій Ллойдъ* изъ Лондона, и опровергнуто изъ Вѣны. Когда пошли толки объ этомъ и о новой эрѣ открывшейся для политики Австріи на Востокѣ вслѣдствіе Вѣнскаго свиданія императоровъ и ихъ министровъ лондонская *Daily Telegraph*, въ статьѣ признаваемой въ Вѣнѣ за офиціозную, усиливалась доказать что никакой перемѣны въ политикѣ Австріи нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ въ виду отвращенія будто бы внушаемаго Россіей христіанскимъ васальнымъ княжествамъ Турціи, нисколько де не расположеннымъ служить аванпостами русскаго честолюбія, нынѣ открылась полная возможность даже и для Австріи со-

держать съ этими вассальными владѣніями самыя лучшія отношенія и чествовать ихъ князей какъ самостоятельныхъ государей. Въ сущности, статья лондонской газеты была направлена къ тому чтобы доказать что въ Восточномъ вопросѣ Австрія, по прежнему, идетъ на буксирѣ англійской политики, и что слѣдовательно никакой *новой эры* не наступало для политики Вѣнскаго кабинета по этому вопросу. Но эта статья, содержаніе коей было передано въ Вѣну по телеграфу, была тамъ встрѣчена опроверженіями. *Presse*, отъ 20-го іюня, въ передовой статьѣ, которой даже телеграфъ, при передачѣ ея содержанія въ Берлинъ, поспѣшилъ придать офиціозное значеніе, говоритъ: „нынѣ какъ и прежде Австрія должна показывать Портѣ дружелюбныя намѣренія,“ но по всѣмъ вопросамъ, „по которымъ турецкій государственный бытъ приходитъ въ прикосновеніе съ западною цивилизаціей,“ по всѣмъ вопросамъ въ которыхъ Турція „становится въ противорѣчіе съ нравственнымъ покровительствомъ какимъ Австрія обязана относительно своихъ *единовѣрцевъ и единоплеменниковъ*“ (можно подумать что это говоритъ русская газета), „слово австрійскаго посланника въ Портѣ должно быть такъ громко и ясно чтобы предъ нимъ не было болѣе мѣста бывшимъ до сихъ поръ увѣрткамъ и восточной лжи...“ „Азіятецъ уважаетъ только того кого онъ боится...“ „Мы глубоко сожалѣемъ,“ продолжаетъ газета, „что факты указывающіе на улучшеніе нашихъ отношеній къ Россіи и на болѣе сочувственное положеніе нашей политики относительно юго-славянскихъ и румынскихъ народовъ, подвергаются со многихъ сторонъ ненавистному толкованію, затрудняющему принятыя графомъ Андраши въ этомъ смыслѣ намѣренія и могущему ввести его въ заблужденіе насчетъ направленія общественнаго мнѣнія. Графу Андраши не можетъ быть неизвѣстно что Турки никогда не будутъ искренними друзьями Австріи, что всякій разчетъ на нихъ долженъ въ рѣшительную минуту оказаться ложнымъ по ихъ испорченности и несостоятельности, и что Турки наконецъ никогда не простятъ намъ положенія принятаго нами нынѣ относительно князя Никиты, Сербіи и Румыніи. Графъ Андраши, слѣдовательно, принужденъ усвоить себѣ такое воззрѣніе на Восточный вопросъ которое, при безспорной даровитости этого государственнаго человѣка, откроетъ въ нашей исторіи счастливую эпоху. Только такимъ образомъ можетъ быть отвращена висящая опасность, только такъ можетъ быть предуготовлена великая будущность для Австріи.“

Такимъ образомъ дѣло выясняется. Повидимому, не подлежитъ сомнѣнію что для политики Австріи на Востокѣ наступила нынѣ „новая эра,“ которая прежде всего характеризуется пріязненными отношеніями къ вассальнымъ князьямъ Оттоманской Порты и невмѣшательствомъ въ ея внутреннія дѣла.

Устраняя себя отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Турціи, ни Россія, ни Австрія, конечно, не могутъ имѣть въ виду ничего иного какъ предоставить наконецъ Оттоманскую Порту самостоятельному управленію ея государя, выразившему надежду что со смертью Аали-паши онъ наконецъ самъ будетъ управлять имперіей, чего однако онъ до сихъ поръ достигнуть не можетъ. Что ни говорятъ объ этомъ англійскія и нѣкоторыя нѣмецкія газеты, но такое рѣшеніе, конечно, не можетъ быть сочтенно непріязненнымъ къ Оттоманской Портѣ, и если оно дѣйствительно существуетъ, то англійская дипломатія не можетъ признать такую перемѣну въ политикѣ Австріи не сознаваясь вмѣстѣ и въ пораженіи своемъ.

Б.

Третьяго дня въ нашей газетѣ было сообщено извѣстіе о новомъ правительственномъ кризисѣ происшедшемъ въ Испаніи 21-го іюня, и окончившемся совершенно неожиданною развязкой—предоставленіемъ диктатуры президенту исполнительной власти, г. Пи-и-Маргалю, съ правомъ назначенія министровъ и принятія необходимыхъ по его усмотрѣнію мѣръ въ виду какихъ-либо кризисовъ. Какимъ образомъ объяснить этотъ новый переворотъ, иниціатива коего принадлежитъ бывшему товарищу г. Пи-и-Маргаля въ Фигерасовомъ кабинетѣ, г. Кастелару? Едва прошло десять дней какъ подобный кризисъ разрѣшился сформированіемъ „кабинета примиренія,“ во главѣ коего былъ поставленъ г. Пи-и-Маргаль и который состоялъ изъ четырехъ непримиримыхъ и четырехъ умѣ-

ренныхъ республиканцевъ-федералистовъ. Соглашеніе между двумя названными партіями состоялось подъ давленіемъ уличной манифестаціи, и кортесы принуждены были уступить, дабы избѣжать борьбы которой они выдержать были не въ состояніи. Понятно что правительство сложившееся при такихъ условіяхъ не могло быть долговѣчно, и что въ виду успѣховъ одерживаемыхъ карлистами, въ виду волненій возбуждаемыхъ крайними и совершеннаго упадка дисциплины въ войскахъ, необходимо было сосредоточеніе чрезвычайныхъ полномочій въ рукахъ одного лица способнаго дѣйствовать энергически. Въ случаяхъ подобныхъ настоящему, въ Испаніи составлялось обыкновенно *пронунсіаменто* и кто-нибудь изъ генераловъ захватывалъ диктатурскую власть; можетъ быть для предупрежденія такого пронунсіаменто (надо замѣтить, впрочемъ, что въ настоящую минуту въ Испаніи нѣтъ ни одного генерала на столько популярнаго чтобъ онъ могъ увлечь всю армію, какъ то бывало во времена Нарваэса, О'Доннеля или Прима) кортесы и предоставили диктатуру г. Пи-и-Маргалю. Положеніе его теперь совершенно исключительное. Телеграммы извѣщаютъ что онъ дѣятельно хлопочетъ о сформированіи кабинета, но до сихъ поръ еще не успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Въ Мадридѣ всѣ увѣрены что новое министерство будетъ однородное во всемъ его составѣ и избранное изъ среды правой, то-есть изъ среды большинства собранія, и увѣренность эта основана главнымъ образомъ на энергической поддержкѣ которую оказываетъ вновь назначенному президенту-директору г. Кастеларъ. Но какимъ образомъ встрѣтятъ эту перемѣну непримиримые, возставшіе 11-го іюня съ оружіемъ въ рукахъ для завоеванія своей доли участія въ правительствѣ? И въ состояніи ли будетъ президентъ-диктаторъ поддерживаемый собраніемъ справиться со своими противниками и въ случаѣ надобности поддержать себя силой? Какое положеніе примутъ въ виду этой перемѣны большіе города Испаніи наполненные крайними, въ особенности Барселона? Въ послѣдней, непримиримые такъ сильны, что они, какъ сообщали вчера, успѣли составить особый комитетъ, который назвали сначала „комитетомъ общественнаго спасенія,“ но когда правительство силой разогнало его, то они переформировали его и придали ему названіе „наблюдательнаго.“ Несмотря на распоряженія центральнаго правительства, каталонское провинціальное собраніе изъ страха или по сообщничеству съ непримиримыми, фактически признало этотъ комитетъ, ибо предоставило ему, какъ гласятъ послѣднія извѣстія, особое зданіе для его совѣщаній. Въ какомъ духѣ будетъ дѣйствовать этотъ комитетъ показываетъ слѣдующая телеграмма отправленная имъ къ центральному правительству:

„Мы нижеподписавшіеся, члены наблю„дательнаго комитета, объявляемъ что вос„противимся наложенію какой-либы кары „на виновниковъ Сагунтскихъ событій, „такъ какъ насильственное дѣйствіе ихъ „противъ подполковника было вызвано „оскорбленіями и обидами которыя онъ „самъ нанесъ имъ.“

А виновниками Сагунтскихъ событій были просто-на-просто солдаты умертвившіе своего подполковника Льягостеру...

Вчерашнія телеграммы извѣстили также о безпорядкахъ въ Севильѣ и Малагѣ, гдѣ разгробленіе арсенала и убійство алькада свидѣтельствуютъ что они были серіозные. Правда, г. Пи-и-Маргаль, по словамъ телеграммъ, объявилъ что *надѣется* подавить безпорядки, но если эта надежда и осуществится, то надолго ли они будутъ подавлены и не слѣдуетъ ли ожидать таковыхъ и въ другихъ городахъ?

Римская телеграмма Международнаго Агентства сообщаетъ важное извѣстіе которое однако требуетъ поясненій. Она гласитъ что въ засѣданіи италіянской палаты депутовъ 26-го іюня г. Ланца возвѣстилъ что вслѣдствіе постановленія принятаго наканунѣ, министерство подало въ отставку, и король принялъ прошеніе.

Вопросъ въ томъ, что это было за постановленіе въ засѣданіи 25-го іюня, столь неожиданно вызвавшее министерскій кризисъ? Разрѣшенія этого вопроса мы не находимъ въ телеграммахъ Международнаго Агентства; наши телеграммы не сообщали также ничего о возможности кризиса, который казалось былъ устраненъ постановленіемъ палаты 23-го іюня. Дѣло шло о финансовыхъ проектахъ г. Селлы, мы сообщали въ „Послѣдней Почтѣ“, что онъ требовалъ чтобъ эти проекты или по крайней мѣрѣ часть ихъ была разсмотрѣна до вакацій, тогда какъ оппозиція съ г. Депретисомъ во главѣ предлагала отложить

обсужденіе ихъ до ноября. Г. Селла отвѣчалъ что въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ принужденъ будетъ подать въ отставку.

Въ засѣданіи 23-го іюня, какъ мы сообщали въ № 147 *Московскихъ Вѣдомостей* на основаніи телеграммы, и какъ подтверждаютъ полученныя сегодня газеты, „палата большинствомъ 160 голосовъ противъ 56 отвергла предложеніе г. Депретиса отсрочить до ноября мѣсяца обсужденіе финансовыхъ проектовъ. Преніе объ этихъ проектахъ началось въ томъ же засѣданіи.“

Итакъ желаніе г. Селлы было исполнено. Что же значитъ отставка кабинета, да еще отставка немедленно принятая королемъ, тогда какъ мѣсяцъ тому назадъ, оказалось невозможнымъ сформировать новый кабинетъ, и король, по совѣту самихъ вождей оппозиціи, убѣдилъ г. Ланцу и его товарищей удержать ихъ портфели?

№ 152.

Москва, 18-го Іюня.

А.

Въ *Русскомъ Инвалидѣ* напечатана слѣдующая полученная въ Петербургѣ 16-го іюня, изъ Чемкента, отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана телеграмма о занятіи русскими войсками столицы Хивинскаго ханства:

„Войска Оренбургскаго, Кавказскаго и Туркестанскаго округовъ, мужественно и честно одолѣвъ неимовѣрныя трудности, поставляемыя природой на тысяче-верстныхъ пространствахъ, которыя каждому изъ нихъ пришлось совершить, храбро и молодецки отразили всѣ попытки непріятеля заградить имъ путь къ цѣли движенія,—къ городу Хивѣ, и, разбивъ на всѣхъ пунктахъ Туркменскія и Хивинскія скопища, торжественно вошли и заняли, 29-го сего мая, павшую предъ ними столицу ханства.

„30-го мая, въ годовщину рожденія императора Петра Великаго, въ войскахъ отслужено молебствіе за здравіе Государя Императора и паннихида за упокой Петра I и сподвижниковъ убіенныхъ въ войнѣ съ Хивой.

„Ханъ Хивинскій не выждалъ отвѣта отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана на сдѣланное ханомъ предложеніе полной покорности и сдачи себя и ханства и, увлеченный воинственною партіей, бѣжалъ изъ города и скрывается нынѣ среди Іомутовъ, неизвѣстно въ какой именно мѣстности.

„Войска всѣхъ трехъ отрядовъ бодры, веселы и здоровы.“

Одновременно съ этимъ офиціальнымъ извѣстіемъ о взятіи Хивы мы прочли въ англійской газетѣ величайшую похвалу русскому солдату исторгнутую противъ воли у извѣстнаго недоброжелателя Россіи, г. Вамбери, подвигами нашей Хивинской экспедиціи. О трудностяхъ этого похода много писали и прежде; нѣкоторыя новыя подробности о немъ читатели найдутъ ниже въ письмѣ нашего корреспондента „Съ береговъ Каспія“ и въ корреспонденціяхъ которыя мы заимствуемъ изъ *Туркестанскихъ Вѣдомостей.* Но, кромѣ самихъ участниковъ похода, едва ли кто способенъ такъ живо понять и вѣрно оцѣнить подвиги совершенные при этомъ русскою арміей какъ венгерскій путешественникъ, самъ прошедшій эти степи вдоль и поперекъ. Въ письмѣ, отъ 19-го іюня, къ издателю *Times,* г. Вамбери, соображая движенія русскихъ отрядовъ, пришелъ къ предположенію что Хива въ это время уже должна быть занята, и затѣмъ у него невольно вырывается, въ слѣдующихъ словахъ, дань удивленія превосходнымъ качествамъ русскаго солдата:

„Какъ ни кратковременна была сравнительно вся эта компанія, но исполненіе оной превзошло всѣ мои ожиданія. Я былъ изумленъ духомъ предпріимчивости и удивительною выносливостью русской арміи, которая превозмогла преграду безплодныхъ песчаныхъ степей считавшихся прежде непроходимыми и конечно весьма затруднительныхъ, и своею побѣдой надъ самыми суровыми стихіями,—морозомъ и жарами, пескомъ и безводьемъ—исполнила трудъ совершенно затмѣвающій знаменитыя кампаніи Аннибала и Наполеона. Даже злѣйшій врагъ не можетъ не выразить удивленія когда солдаты въ полной аммуниціи совершаютъ переходъ безъ капли сносной воды для освѣженія, при 45 градусномъ жарѣ, по песку раскаленному какъ печь на глубину длины четырехъ или пяти пальцевъ, когда они падаютъ изнеможенные и ищутъ прохлады въ еще болѣе глубокомъ пескѣ, и все-таки идутъ и идутъ, и достигаютъ цѣли.

„И подобную работу совершили русскія „войска шедшія изъ Джизака черезъ Буканскія горы къ Шуруханy, и изъ Мангышлака къ Кунграду. Чакишлярскій отрядъ одинъ только изнемогъ отъ сверхъестественныхъ затрудненій и вернулся назадъ не дойдя до Хивы. Русскіе, которые для моей смиренной особы, какъ хорошо извѣстно, вовсе не *persona grata*, „принудили меня признать ихъ единственными Европейцами которые, идя черезъ южную степь, достигли Хивы изъ Грузіи. „Полковникъ Маркозовъ заслуживаетъ нашего полнаго удивленія уже за свой предпріимчивый духъ, и неудача его попытки нисколько меня не удивляетъ. Даже „хорошо снаряженный караванъ можетъ „тамъ подвигаться съ невыразимыми затрудненіями, и подъ опасностью смерти; „я никогда не былъ боленъ всю мою жизнь, „но я бывало сиживалъ тамъ по цѣлымъ „днямъ въ полубезчувственномъ состояніи „на верблюдѣ. Полковникъ Маркозовъ былъ „вполнѣ правъ когда, сдѣлавъ ошибку въ „выборѣ труднѣйшей дороги, онъ рѣшился лучше отступить чѣмъ пожертвовать „безплодно жизнью нѣсколькихъ тысячъ „людей.“

Точно также, по свидѣтельству нашего корреспондента „Съ береговъ Каспія,“ свидѣтельствуетъ о трудностяхъ похода и сопровождавшій одинъ изъ отрядовъ экспедиціи прусскій военный агентъ, который сознался что во все время Франко-Германской войны, „нѣмецкіе солдаты ни разу не испытывали того что приходилось ежедневно переносить русскимъ солдатамъ“ въ степномъ походѣ на Хиву.

Побѣжденный врагъ былъ самъ по себѣ болѣе чѣмъ ничтоженъ, и славу стяжали себѣ русскія войска не разбитіемъ его жалкихъ толпищъ, но геройскою, безпримѣрною борьбой съ неимовѣрными трудностями и препятствіями представляемыми природой, а это стóитъ цѣлаго ряда генеральныхъ сраженій. Честь и слава русскому воинству которое еще разъ доказало міру что оно не утратило духа всегда отличавшаго русскій народъ и тѣхъ качествъ коими оно всегда удивляло иностранцевъ: мужества, терпѣнія и непреодолимой готовности на всякіе труды, лишенія и жертвы,— готовности не только умереть, но умирать ежечасно исполняя свой долгъ.

И во имя всѣхъ этихъ великихъ жертвъ и трудовъ понесенныхъ нашими войсками, мы протестуемъ противъ заключенія дѣлаемаго тѣмъ же г. Вамбери въ его письмѣ. При всемъ удивленіи къ русской арміи, мелкое чувство вражды противъ всякаго успѣха Россіи внушаетъ ему странное сожалѣніе объ участи „послѣдняго остатка среднеазіятской независимости.“ Его сильно занимаетъ вопросъ останутся ли Русскіе въ Хивѣ или удалятся изъ нея, и онъ замѣчаетъ что „съ этой точки зрѣнія среднеазіятскій вопросъ выступитъ на почву „европейскихъ переговоровъ.“ „Война съ Хивой кончена,“ заключаетъ онъ свое письмо, „чернильная война *(pen-and-ink „war)* у Россіи съ Англіей возгорится „снова.“

Нѣтъ, это невозможно. Невозможно допустить эти оскорбительныя вмѣшательства англійской дипломатіи въ чисто-русское дѣло. Хива не есть англійское владѣніе, и никогда не была подъ англійскимъ покровительствомъ. Англичане сами признавали что Россія имѣла справедливый поводъ для наказанія Хивинскаго хана, и это признаніе повторяется снова въ полученномъ сегодня нумерѣ *Times*, гдѣ притомъ сказано что „нельзя жалѣть о пораженіи хана, „который самъ накликалъ на себя наказаніе и заслужилъ участь какая его теперь, вѣроятно, уже постигла.“ *Times* признаетъ даже что и Персія можетъ выиграть въ томъ отношеніи что ея восточныя границы станутъ менѣе безпокойны чѣмъ прежде. Но, такъ или иначе, Англія не имѣетъ никакого права обращаться къ намъ съ вопросами по этому дѣлу. Неужели послѣ результата, Россія не въ правѣ принять по своему усмотрѣнію мѣры чтобы не быть въ необходимости вновь удивлять г. Вамбери героизмомъ своихъ солдатъ? Въ среднеазіятскихъ степяхъ должно быть разъ навсегда водворено полное спокойствіе.

Еслибы Россія и не нашла нужнымъ присоединять къ своимъ владѣніямъ Хиву, то она, ради своего спокойствія и достоинства, должна подчинить ее своей власти и обезпечить себя занятіемъ тѣхъ или другихъ пунктовъ, по своему усмотрѣнію.

Но походъ нашихъ войскъ на Хиву замѣчателенъ еще въ другомъ отношеніи. Проходя песчаными, маловодными степями, наши войска оставляютъ въ нихъ слѣды культуры. Въ помѣщенной ниже корреспонденціи *Туркестанскихъ Вѣдомостей* о походѣ Туркестанскаго отряда разказывается подробно какъ наши саперы про-

лагаютъ первыя колесныя дороги черезъ горные хребты въ Кизиль-Кумахъ, сворачивая и взрывая громадные камни. Разчищаются степные колодцы, открываются новые ключи и обдѣлываются въ колодцы. Эти работы, пишетъ корреспондентъ, много облегчатъ движенiе каравановъ чрезъ степи. Тамъ гдѣ возможно, гдѣ много ключей и почва не такъ песчана, предполагается обсадить колодцы фруктовыми деревьями, которыя уже выписаны изъ Ташкента. Въ противоположность походамъ Среднеазiятцевъ разоряющихъ мѣста по которымъ они проходятъ, походъ нашихъ войскъ оживитъ степь еще тѣмъ что утвердитъ тамъ спокойствiе. Въ Кизиль-Кумахъ, на ихъ окраинахъ, находится не мало мѣстъ способныхъ къ земледѣлiю, которыя обрабатывались въ спокойные годы и снова запускались въ годы волненiй и междуусобiй. Усмиренiе Хивы упрочитъ земледѣлiе и осѣдлость въ такихъ мѣстностяхъ.

Изъ тѣхъ же, помѣщаемыхъ ниже, корреспонденцiй мы видимъ какихъ богатыхъ научныхъ прiобрѣтенiй надо ожидать отъ экспедицiи, которую сопровождаютъ множество дѣятельныхъ спецiалистовъ.

Б.

Въ полученныхъ сегодня газетахъ мы находимъ объясненiе внезапнаго министерскаго кризиса въ Италiи. Въ засѣданiи 23-го iюня министерство Ланцы дѣйствительно одержало побѣду, и палата депутатовъ, согласно требованiю г. Селлы, не только отвергла предложенiе г. Депретиса объ отсрочкѣ пренiй о финансовыхъ проектахъ, но въ томъ же самомъ засѣданiи приступила къ ихъ обсужденiю. Торжество министерства было однако непродолжительно: по прошествiи двухъ дней, то-есть въ засѣданiи 25-го iюня, послѣ продолжительныхъ пренiй та же палата отвергла большинствомъ 157 голосовъ противъ 86-ти одобренный правительствомъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, гласившiй что „въ виду необходимости доставить немедленно новыя средства для удовлетворенiя потребностей государственнаго казначейства, палата переходитъ къ обсужденiю финансовыхъ проектовъ министерства.“ Г. Ланца тотчасъ же объявилъ что въ виду такого постановленiя кабинетъ приметъ рѣшенiе которое представитъ королю и о результатѣ его извѣститъ палату. На другой день, какъ уже намъ извѣстно изъ телеграммъ, г. Ланца сообщилъ палатѣ что министерство подало въ отставку и что отставка эта принята королемъ. Нѣкоторыя газеты объясняютъ эти два повидимому противорѣчивыя постановленiя италiянской палаты депутатовъ (23-го и 25-го iюня) тѣмъ что палата, согласившись приступить къ обсужденiю финансовыхъ проектовъ въ засѣданiи 23-го iюня, не могла согласиться на требованiе о предоставленiи „новыхъ средствъ“ министерству финансовъ, такъ какъ многiе депутаты обязались будто бы предъ своими избирателями не утверждать никакихъ новыхъ налоговъ, вслѣдствiе чего предложенiе о „новыхъ средствахъ“ было отвергнуто не одною оппозицiей: противъ подали голоса 90 членовъ лѣвой стороны и 67 правой. Такимъ образомъ, на этотъ разъ паденiе министерства Ланцы, о которомъ возвѣщалось неоднократно, уже рѣшено окончательно. Италiянскiя газеты сообщаютъ даже о вѣроятномъ сформированiи новаго кабинета, но до сихъ поръ свѣдѣнiя ихъ ограничиваются одними слухами. По увѣренiю *Opinione*, г. Ланца объявилъ королю что сформированiе новаго кабинета можетъ быть поручено съ успѣхомъ только гг. Мингетти и Депретису; по увѣренiю же *Giornale di Roma*, король возложилъ это порученiе на генерала Менабреа; съ своей стороны *Riforma* утверждаетъ что дѣло еще не рѣшено, и что король потребовалъ къ себѣ по телеграфу въ Туринъ г. Перуцци для совѣщанiя о составѣ новаго министерства.

№ 153.

Москва, 19-го iюня.

А.

Въ № 120 *Московскихъ Вѣдомостей* мы уже имѣли случай говорить о статьѣ полковника Зиновьева: *Замѣтки о германской армiи*, начало которой было помѣщено въ майской книжкѣ *Военнаго Сборника*. Въ полученной нами надняхъ iюньской книжкѣ этого журнала находимъ не менѣе интересное по обилiю данныхъ и выводовъ продолженiе статьи г. Зиновьева. На этотъ разъ, авторъ излагаетъ во всей подробности ходъ обученiя и военнаго воспитанiя прусскаго артиллериста.

Все касающееся обученія и воспитанія войскъ въ Германіи получаетъ для насъ въ настоящее время, въ виду общей воинской повинности, особое значеніе такъ какъ германская армія есть пока единственная гдѣ принципъ этой повинности получилъ полное осуществленіе, гдѣ армія дѣйствительно сдѣлалась *арміею народною*, или, какъ любятъ выражаться въ Пруссіи, гдѣ она есть *вооруженный народъ* (das Yolk in Waffen).

„Создавъ впервые народную армію, говоритъ полковникъ Зиновьевъ,—

Пруссія должна была разорвать всякую связь съ прошедшимъ, когда существовали лишь изолированныя отъ народа арміи, являвшія въ различныя эпохи различныхъ представителей солдатскаго типа. Типъ мрачнаго круглоголоваго (round head) Кромвелевской арміи, италіянскаго кондотьера, разгульнаго запорожскаго казака, французскаго troupier... были продукты своего вѣка, своей національности и страны. Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ идеалы чрезвычайно грандіозные и привлекательные, заключая въ себѣ много военныхъ добродѣтелей, вполнѣ обезпечивающихъ военную годность, но ни одинъ изъ нихъ не годился для Пруссіи. Идеалъ лихаго солдата въ родѣ французскаго troupier или Денисовскаго гусара... для котораго разгулъ составляетъ если не необходимое, то совершенно извинительное препровожденіе времени, который проникнутый сознаніемъ превосходства своего сословія съ презрѣніемъ смотритъ на всякое другое—этотъ идеалъ,—

прибавляетъ полковникъ Зиновьевъ,—„не къ лицу солдату народной арміи.“ Въ Пруссіи поняли что солдатъ изолированный отъ гражданскаго общества, для котораго „перестаютъ существовать даже самыя священныя связи, каковы семейныя,“ потому что семья замѣняется полкомъ или ротой, уже не есть тотъ „вооруженный гражданинъ“ о которомъ идетъ рѣчь въ прусскомъ законѣ.

„Понятія о гражданинѣ и солдатѣ,“ говоритъ г. Зиновьевъ, „въ Пруссіи не становятся контрастами, какъ въ другихъ государствахъ.“ Тамъ понимаютъ что „солдатское ремесло“ есть только не болѣе какъ одна изъ отраслей гражданской дѣятельности. Должно внушить рекруту, добавляетъ офиціальная прусская инструкція, „что солдатство и семейство вовсе не такъ рѣзко различаются, а напротивъ имѣютъ между собою много общаго.“ „Поддержка связей съ родиной даетъ моральную опору рекруту,“ а потому, добавлено въ инструкціи, „очень важно чтобы рекрутъ часто писалъ своимъ родственникамъ.“ Офиціальная инструкція, по словамъ г. Зиновьева, идетъ еще далѣе, и прямо говоритъ что учитель рекрута долженъ „дружески принимать участіе въ семейныхъ дѣлахъ рекрута и помогать ему словомъ и дѣломъ. Учитель долженъ знать денежныя дѣла рекрута и внушать ему расходовать деньги съ бережливостью.“

Прусскому солдату не говорятъ о славѣ, за то тамъ часто напоминаютъ ему о чести и долгѣ. „Только создавъ предварительно этотъ идеалъ, высшая центральная власть,“ замѣчаетъ г. Зиновьевъ, можетъ ручаться что всѣ ея распоряженія будутъ послѣдовательны, не будутъ противорѣчить другъ другу и разрушать одними распоряженіями что создается другими.“ Гармонія и твердость въ распоряженіяхъ естественнымъ образомъ гарантируютъ твердость и энергію въ исполненіи. „Достаточно прочесть инструкціи,“ замѣчаетъ полковникъ Зиновьевъ, „и въ головѣ живо поднимается этотъ совершенно оригинальный типъ прусскаго солдата.“ Значеніе каждой новой мѣры, связь ея со всѣмъ остальнымъ становятся совершенно понятны. Не остается мѣста никакимъ колебаніямъ и сомнѣніямъ, потому что „какъ сѣтью опутывается инструкторъ грандіозною идеей, и освободиться изъ-подъ ея вліянія онъ не можетъ еслибы даже захотѣлъ.“ Послѣ всего этого становится совершенно понятнымъ то весьма справедливое мнѣніе автора что „высокій уровень образованія прусской арміи въ значительной степени зависитъ отъ того что типъ прусскаго солдата опредѣленъ совершенно ясно и къ тому же созданъ чрезвычайно искусно.“ Съ другой стороны, это даетъ понять какъ неосновательно было бы искать причины успѣховъ прусской арміи въ томъ или другомъ распоряженіи или какомъ-либо одномъ способѣ обученія и заимствовать у Пруссаковъ въ отдѣльности тотъ или другой пріемъ воспитанія и веденія солдата. Взятый внѣ связи со всѣмъ остальнымъ, какъ это обыкновенно бываетъ, онъ потеряетъ свой смыслъ, поведетъ въ большинствѣ случаевъ къ совершенно другимъ нежели въ Пруссіи результатамъ.

Въ Пруссіи, а теперь вообще въ Германіи, въ большомъ ходу выраженіе что *армія есть школа для народа*. Но прусскія офиціальныя инструкціи требуютъ чтобъ обученіе въ войскахъ не преслѣдовало никакихъ другихъ цѣлей кромѣ чисто военной подготовки солдата. „Если есть части," говоритъ инструкція, „гдѣ много „времени употребляется на школьное об„разованіе, то въ нихъ несомнѣнно стра„даетъ образованіе военное и подрывает„ся военный характеръ части." „Рекрутъ," говоритъ въ другомъ мѣстѣ инструкція, „обязанъ знать немного, но все что онъ „знаетъ онъ долженъ знать основательно," потому что „неосновательное многознаніе „можетъ лишь повредить солдату поселяя „шаткость (Unsicherheit) въ его мнѣніяхъ „и дѣйствіяхъ." Итакъ, прусская армія есть дѣйствительно школа для народа, и притомъ школа правильно устроенная. Но школа эта имѣетъ цѣлью нравственное и физическое воспитаніе солдата и обученіе его первымъ началомъ военнаго дѣла. Ничто ведущее къ достиженію этой цѣли не упущено, но за то и ничто постороннее не терпится. Науки не преподаются: „ни „объ электричествѣ, ни о градѣ и дождѣ „солдатъ изъ военной службы понятій вы„носить не обязанъ."

Временемъ въ прусской арміи дорожатъ, именно потому что его отмѣривается немного: „по нормальнымъ правиламъ," говоритъ г. Зиновьевъ, „въ полгода со вре„мени поступленія рекрута, то-есть съ 1-го „октября по 1-е апрѣля, элементарное обу„ченіе прусскаго солдата оканчивается и „1-е апрѣля должно застать армію гото„вою къ войнѣ." При такомъ условіи, изъ общей программы солдатскаго образованія приходится устранить все несущественное, детальное, все что легко усваивается въ послѣдствіи.

Ученіе въ прусскихъ войскахъ состоитъ изъ практическихъ упражненій и устнаго преподаванія. У прусскаго рекрута *празднаго* времени нѣтъ, за исключеніемъ часовъ назначенныхъ для отдыха. Ежедневно четыре часа, два утромъ и два послѣ обѣда, назначаются для строевыхъ ученій. До начала строевыхъ занятій одинъ часъ употребляется на устное преподаваніе обязанностей службы. Чистка оружія и аммуниціи составляетъ также обязательное занятіе и производится подъ руководствомъ обучающаго. По вечерамъ назначено время для такъ-называемыхъ необязательныхъ бесѣдъ и для чтенія солдатскаго журнала *Soldatenfrend*. Эти бесѣды производятся также подъ руководствомъ офицеровъ. Такимъ образомъ прусскій рекрутъ занятъ около восьми часовъ въ день, при каковыхъ условіяхъ въ шесть мѣсяцевъ онъ можетъ стать, и дѣйствительно становится, хорошимъ солдатомъ. „По прошествіи шести мѣсяцевъ службы прусскій солдатъ въ лучшей порѣ," замѣчаетъ полковникъ Зиновьевъ.

Не менѣе интереса представляютъ самые способы обученія. Какъ и слѣдуетъ быть, все вниманіе обращено на одиночное обученіе рекрута. Обученія суммарныя, или обученія *частей войскъ*, производятся уже въ лѣтній періодъ, послѣ 1-го апрѣля. Всѣ рекруты распредѣляются между предварительно подготовленными учителями, унтеръ-офицерами и ефрейторами. Каждый такой учитель получаетъ не болѣе пяти учениковъ съ которыми занимается подъ руководствомъ и контролемъ офицера. Нѣкоторые же отдѣлы солдатскаго обученія преподаются самими офицерами. Первая забота обучающаго заключается въ томъ чтобы дать рекруту военную выправку, выработать, какъ говорятъ въ Пруссіи, „физическую природу" солдата. При этомъ „задача инструктора, говоритъ г. Зиновьевъ, „заключается въ томъ чтобъ у каж„даго рекрута опредѣлить степень разви„тія каждаго мускула и на этомъ основа„ніи опредѣлить и ходъ обученія." „Естественно," прибавляетъ г. Зиновьевъ, „для „исполненія этой задачи, отъ инструктора „требуется обширная опытность и боль„шая, не только практическая, но и тео„ретическая подготовка." Но въ Пруссіи нашли средство сладить съ этими затрудненіями, и тамъ „случается видѣть такихъ „знатоковъ, если можно такъ выразиться, „практической анатоміи человѣка, кото„рые, прослѣдивъ нѣсколько движеній ре„крута, сразу понимаютъ его физическое „развитіе и тутъ же проектируютъ планъ „обученія."

Подробныя инструкціи еще болѣе содѣйствуютъ дѣлу своими подробными практическими указаніями и совѣтами. Средствами выправки служитъ обыкновенное, такъ-называемое одиночное, обученіе пѣшему строю и гимнастическія упражненія которымъ въ Пруссіи дано надлежащее мѣсто въ солдатскомъ обученіи. Гимнастика

служитъ тамъ цѣлямъ военнаго воспитанія, а не обращается въ ненужное солдату акробатство, хотя и въ Пруссіи на гимнастическія упражненія на машинахъ смотрятъ какъ на средство развить въ людяхъ не только ловкость, но сверхъ того еще смѣлость и рѣшительность. Сомкнутыя пѣшія ученія пріучаютъ рекрута къ движенію въ извѣстномъ порядкѣ, даютъ ему окончательную военную выправку и „пріучаютъ его, подавляя собственную волю, „механически двигаться повинуясь электризующему голосу команды.“ Устное обученіе состоитъ въ объясненіи рекрутамъ общихъ служебныхъ обязанностей солдата. Преподаваніе это не имѣетъ однако характера лекцій, потому что Прусаки не считаютъ своихъ рекрутъ къ тому подготовленными; но учителю вмѣняется въ обязанность заниматься со своими учениками такъ точно какъ занимаются съ учениками начальной школы: онъ предлагаетъ вопросы, старается возбудить вниманіе и размышленіе, изъ разобраннаго отвѣта выводитъ новый вопросъ и т. д. Нѣкоторые отдѣлы преподаются офицерами. Это по преимуществу разъясненія военнаго артикула, понятій о вѣрности, послушаніи, храбрости, чести, товариществѣ, присягѣ и знамени.

Устное преподаваніе составляетъ характеристическую особенность прусской системы обученія, хотя оно ведется и въ другихъ арміяхъ гдѣ повидимому тоже заботятся о такъ-называемомъ „развитіи“ солдата, но гдѣ эти весьма важные и дѣйствительные способы развитія находятся еще въ зародышѣ, хотя солдатъ и успѣваетъ наслушаться и объ электричествѣ, и о градѣ, и о многомъ другомъ чего понять не въ состояніи и что потому на самомъ дѣлѣ не развиваетъ, а только притупляетъ и затемняетъ его природный разумъ.

Любопытно, а для насъ даже практически важно обратить вниманіе что „развитіе солдата въ Пруссіи основано не на „грамотности, и что орудіемъ при передачѣ и усвоеніи свѣдѣній является живое слово. Грамотность даже прусскихъ „рекрутъ не считается достаточною чтобы „на ней основывать развитіе людей,“ говоритъ г. Зиновьевъ. И дѣйствительно, по собраннымъ имъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, изъ 40 прусскихъ рекрутъ трое или четверо знаютъ грамоту лишь настолько что могутъ подписать свою фамилію, одинъ или двое и этого сдѣлать не въ состояніи. Затѣмъ, 10 или 12 человѣкъ рекрутъ прошедшихъ начальную народную школу употребляютъ на чтеніе фразы въ 20 — 30 строкъ около двухъ, трехъ минутъ, и дойдя до конца фразы забываютъ о чемъ говорилось въ началѣ. Далѣе, 16 или 19 человѣкъ должны прочесть два или три раза фразу въ 30 словъ чтобы вполнѣ понять прочитанное. Наконецъ, только четырехъ или шесть человѣкъ, то-есть 10 или 15% рекрутъ, можно назвать дѣйствительно грамотными: „Они могутъ читать газету; пишутъ скоро и правильно,“ и вообще „овладѣли грамотою настолько „что она можетъ служить средствомъ для „ихъ дальнѣйшаго развитія. Это обыкновенно дѣти незначительныхъ торговцевъ, „прикащиковъ, экономовъ и сыновья богатыхъ крестьянъ,“ то-есть именно тотъ разрядъ рекрутъ котораго пока нѣтъ въ составѣ нашего контингента.

Что касается того будто прусскіе рекруты гораздо развитѣе нашихъ, то г. Зиновьевъ даетъ отвѣтъ отрицательный. „Мнѣ лично,“ говоритъ онъ, „случалось прослѣдить ходъ элементарнаго образованія рекрутъ въ нѣкоторыхъ батареяхъ XII корпуса. Несмотря на то что въ Саксоніи „школьное образованіе находится на такой высокой степени какъ ни въ одной „изъ германскихъ провинцій, я не замѣтилъ чтобы рекруты понятливостью, смѣтливостью, вообще болѣе легкимъ усвоеніемъ военнаго образованія, значительно „превосходили рекрутъ нѣкоторыхъ нашихъ великороссійскихъ губерній, напримѣръ Московской, Ярославской и Владимірской.“

Это заявленіе г. Зиновьева чрезвычайно интересно, указывая еще разъ какъ неосновательны и шатки были доводы тѣхъ кто требовали для нашихъ солдатъ срока службы слишкомъ вдвое больше нежели принятый de facto въ Пруссіи, на томъ основаніи что развитіе нашихъ рекрутъ „несравненно“ будто бы ниже чѣмъ рекрутъ прусскихъ. На дѣлѣ оказывается другое, и именно то что хотя для обученія нашего рекрута нуженъ большій срокъ, но лишь потому что обученіе его ведется не столь основательно и приспособительно какъ въ Пруссіи. Оказывается, что не рекрутъ нашъ по развитію много ниже германскаго, а наши инструкторы и наша система обученія пре-

слѣдующая иногда совершенно призрачныя цѣли, напримѣръ обучить грамотѣ всю массу войскъ, и притомъ въ такой степени чтобы солдатъ получилъ возможность продолжать свое развитіе по книжкамъ. Это съ одной стороны ставитъ армію въ неестественное положеніе элементарной школы, отнимая время у другихъ болѣе полезныхъ занятій, а съ другой, обходится народу слишкомъ дорого увеличивая сроки службы. Наконецъ, тѣ деньги которыя тратятся на обученіе грамотѣ всѣхъ безъ изъятія солдатъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ могли бы съ большею пользой быть предоставлены въ распоряженіе другаго вѣдомства, дѣйствительно призваннаго заботиться о народномъ образованіи. Теперь же, какъ полагаетъ г. Зиновьевъ въ концѣ своей статьи обращаясь къ вопросу о грамотности въ нашей арміи: „можно положительно сказать что добьемся лишь того что какъ разъ ко времени увольненія „людей въ резервъ, то-есть какъ разъ къ „тому времени когда рота лишится ихъ „навсегда, въ ротѣ будетъ много что 10% „грамотныхъ, да можетъ быть 40 или 50% „полуграмотныхъ.“ Дѣйствительно, трудно ожидать чтобъ успѣхи нашихъ солдатъ оказались выше успѣховъ учениковъ прусской начальной школы; но разница выходитъ та что прусская школа готовитъ грамотныхъ къ поступленію на службу, а наша армія тщится обучить ихъ грамотѣ къ выходу изъ службы.

Блистательный походъ на Хиву еще разъ показалъ предъ цѣлымъ міромъ великія достоинства русскаго солдата. Лучшаго солдата желать невозможно. Какова же была бы наша армія еслибы воспитаніе и обученіе нашего солдата велось у насъ также разумно и тщательно какъ въ Пруссіи?

Б.

Телеграмма изъ Лондона, которую читатели найдутъ ниже, передаетъ важныя извѣстія полученныя отъ сэръ-Самюэля Бекера или Бекеръ-паши, какъ онъ титулуется поступивъ на египетскую службу. Телеграмма эта вполнѣ подтверждаетъ нѣкоторыя предположенія высказанныя многими при самомъ отправленіи экспедиціи. Главною цѣлью оной было выставлено намѣреніе положить конецъ невольничьему торгу производившемуся въ верхнемъ теченіи Нила, и нѣтъ повода сомнѣваться что самъ сэръ-Самюэль Бекеръ, который уже прежде путешествовалъ къ верховьямъ Нила, гдѣ онъ сдѣлалъ много важныхъ для науки открытій и подобно Ливингстону, конечно, имѣлъ случай наглядно ознакомиться съ жестокостями неизбѣжно сопровождающими этотъ торгъ, готовъ былъ видѣть въ его подавленіи лучшую награду своего предпріятія. Но не безъ основанія полагали, съ другой стороны, что вице-король Египетскій, на средства коего исключительно снаряжена была экспедиція, руководился при этомъ менѣе отвлеченными соображеніями и разчитывалъ болѣе всего на расширеніе своихъ владѣній при помощи энергическаго, свѣдущаго и предпріимчиваго Англичанина. Телеграмма извѣщаетъ что желаніе его исполнилось, и „вся страна до экватора присоединена къ Египту.“ Извѣстно что хедивъ есть одинъ изъ первыхъ богачей въ мірѣ, такъ какъ онъ единственный антрепренеръ въ своемъ государствѣ, и всѣ предпріятія, всѣ контракты въ Египтѣ, принадлежатъ лично ему и совершаются на его счетъ; страны же нынѣ присоединяемыя къ его владѣніямъ ведутъ верховьями Нила во глубь Африки, въ сосѣдство странъ гдѣ до сихъ поръ скитается Ливингстонъ, нашедшій въ нихъ богатства природы „искони лежащія нетронутыми.“ Во время Римской имперіи Египетъ былъ одною изъ богатѣйшихъ римскихъ провинцій, и теперь возрожденіе этой страны, которой преданія теряются въ глубочайшей древности, начавшееся послѣ похода въ нее Наполеона I, пойдетъ еще быстрѣе, съ открытіемъ для нея новаго торговаго рынка, въ особенности если подтвердится упоминаемое не совсѣмъ ясно въ телеграммѣ извѣстіе объ открытіи Бекеромъ пути въ Занзибарскія владѣнія. По всему вѣроятію, путь этотъ только найденъ, ибо иначе странно было бы что до экспедиціи не дошло никакихъ вѣстей о Ливингстонѣ. Во всякомъ случаѣ, если припомнить что для поисковъ Ливингстона въ нынѣшнемъ году отправляются двѣ экспедиціи: одна съ восточнаго, другая съ западнаго берега Африки, то нельзя не позавидоваться энергіи Англичанъ отовсюду опоясывающихъ эту часть свѣта своими владѣніями, поселеніями, военными и торговыми станціями. Какіе бы новые рынки и пути ни открылись въ Африкѣ, они достаются въ руки Англичанамъ, ибо хотя прямымъ результатомъ экспедиціи сэръ-

Самюэля Бекера и оказывается расширеніе владѣній хедива, но вѣдь всѣ предпріятія послѣдняго, какъ ни выгодны они для него самого, держатся исключительно англійскими капиталами.

№ 154.

Москва, 20-го Іюня.

Въ сегодняшнемъ № нашей газеты мы печатаемъ полныя живѣйшаго интереса извлеченія изъ отзыва Его Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміей о походѣ Красноводскаго отряда къ Хивѣ и о возвращеніи его въ Красноводскъ. Этотъ отзывъ передаетъ въ яркой картинѣ ужасы странствованія отряда по невѣдомой раскаленной песчаной пустынѣ; онъ свидѣтельствуетъ о геройскихъ усиліяхъ какія потребовались отъ начальниковъ и солдатъ въ этомъ небывало-тяжкомъ походѣ, въ этой мучительной борьбѣ съ природой Кара-Кумскихъ песковъ. Но ни въ отзывѣ, ни въ *Русскомъ Инвалидѣ*, откуда мы его заимствуемъ, нѣтъ опредѣлительнаго заключенія о причинахъ неудачи отряда. Отзывъ Главнокомандующаго излагаетъ факты и предоставляетъ читающимъ дѣлать изъ нихъ выводы.

Постараемся собрать тѣ черты которыя могутъ послужить къ объясненію неудачи.

Въ числѣ главныхъ причинъ слѣдуетъ прежде всего упомянуть самый планъ дѣйствій для Красноводскаго отряда. Мы не знаемъ кѣмъ былъ составленъ этотъ планъ, не знаемъ насколько онъ былъ обязателенъ для полковника Маркозова, но первоначальная причина неудачи заключается въ немъ. По этому плану Красноводскій отрядъ долженъ былъ идти изъ Чакишляра на сѣверъ къ старому руслу Аму-Дарьи и потомъ слѣдовать этимъ русломъ до предѣльнаго пункта рекогносцировокъ произведенныхъ въ прошломъ году то-есть до колодцевъ Игды. Они приходятся почти на половинѣ пути между Красноводскомъ и Хивой. Отъ колодцевъ Игды отрядъ долженъ былъ повернуть въ совершенно неизслѣдованную степь Кара-Кумы, и по ней пройти остальную половину пути. О Кара-Кумскихъ пескахъ имѣлись лишь распросныя свѣдѣнія. Въ извѣстной нашимъ читателямъ статьѣ г. Стебницкаго (начальника военно-топографическаго отдѣла Кавказскаго военнаго округа) напечатанной въ *Извѣстіяхъ Кавказскаго отдѣла Географическаго Общества*, сказано что отъ Игды идетъ прямая дорога въ Хиву чрезъ Кара-Кумы по слѣдующему маршруту: „1) Игды, 2) Ортакую (70 верстъ по-туркменски средній „колодезь), 3) Нефесъ-Кули (1 мезиль—„туркменскій дневной переходъ—примѣрно верстъ до 25), колодезь Дудуръ—большой переходъ, 4) оставленное хивинское „укрѣпленіе Измыкширъ (7 или 8 безводныхъ переходовъ) и затѣмъ два или три „перехода до Хивы.“ „Если взять,“ замѣчаетъ г. Стебницкій, „кратчайшее разстояніе отъ Игды (по моему астрономическому опредѣленію) и Хиву (по опредѣленію „К. В. Струве въ 1858 году), то это разстояніе выходитъ около 270 верстъ; конечно, по указанному выше маршруту „будетъ нѣсколько болѣе.“ О природѣ Кара-Кумскихъ песковъ не имѣлось точныхъ свѣдѣній. Въ прошломъ году полковникъ Маркозовъ прошелъ лишь по самой западной окраинѣ ихъ, отъ Игды къ Кизиль-Арвату (разоренной нами туркменской крѣпости). Но и здѣсь уже былъ встрѣченъ почти стоверстный безводный переходъ; дорога оказалась чрезвычайно песчаною, съ почти отвѣсными подъемами и спусками. Въ виду такихъ указаній, невольно спрашивается для чего былъ выбранъ путь чрезъ Кара-Кумы? Кажется было извѣстно что къ востоку эта пустыня еще непріютнѣе и страшнѣе. Для чего же отрядъ полковника Маркозова не пошелъ по той вполнѣ извѣстной дорогѣ которая ведетъ чрезъ Сара-Камышъ и по которой Красноводскій отрядъ въ 1871 году доходилъ почти до хивинскихъ предѣловъ, до колодцевъ Декча? Правда, путь на Ортакую и Дудуръ короче, но много ли значило, при такихъ обстоятельствахъ, сокращеніе пути на какія-нибудь сто верстъ?

На избранномъ пути предстоялъ по меньшей мѣрѣ шестидневный, 180-верстный, совершенно безводный переходъ отъ колодцевъ Дудуръ къ Измыкширу. Оказывается что войска были снабжены пятиведерными боченками и бурдюками въ такомъ количествѣ что могли поднять 4.000 ведеръ, которыхъ полагалось достаточнымъ для шестидневнаго перехода. „Кавалерію же,“ читаемъ мы въ *Русскомъ Инвалидѣ*, „предполагалось провести форсированнымъ

маршемъ въ два или три дня, напоивъ лошадей не болѣе одного раза.“ Но переходъ къ Иэмыхширу легко могъ оказаться не шестидневнымъ, а семи и восьмидневнымъ,—въ какое же положеніе были бы тогда поставлены войска? Кромѣ того, бурдюки были приготовлены полковникомъ Марковымъ послѣ взятія баранты у Игды, сперва и ихъ не было, то-есть, у отряда не было средствъ для подъема воды даже на шесть дней. Сбыточное ли наконецъ дѣло пронестись на лошадяхъ 90 верстъ, разъ напоить ихъ и затѣмъ сдѣлать еще 90 верстъ безъ водопоя? И для чего нужно было это страшно-форсированное движеніе? Для чего эта торопливость въ самомъ планѣ дѣйствій?

Переходимъ теперь къ походу.

Выступивъ изъ Чакишляра во второй половинѣ марта (послѣдній эшелонъ пошелъ въ походъ 30-го марта), Красноводскій отрядъ быстро прошелъ изслѣдованную часть пути до колодцевъ Игды и достигъ ихъ 17-го апрѣля, выгадавъ, какъ было сказано въ свое время въ *Русскомъ Инвалидѣ*, девять дней противъ маршрута. Эти девять дней достались не даромъ. Красноводскій отрядъ долженъ былъ взять съ собой провіантъ на 2 мѣсяца и сухари на $2^1/_2$ мѣсяца. 20-го апрѣля, послѣ катастрофы показавшей невозможность дальнѣйшаго движенія, при отрядѣ оказалось провіанту лишь до 20-го мая. Значительная часть запасовъ была брошена на пути за слабостью верблюдовъ падавшихъ во множествѣ. Усиленный падежъ открылся собственно на послѣднемъ трудномъ переходѣ къ Игдамъ, но отбитіе 1.000 свѣжихъ, хотя тоже слабыхъ верблюдовъ, нѣсколько помогло дѣлу. Изъ этихъ обстоятельствъ надо заключить что запасы бросались не только близь Игдъ гдѣ ихъ можно было собрать, но и на прежнемъ, быть можетъ слишкомъ быстромъ, движеніи.

16-го апрѣля кавалерія отряда имѣла у Игдъ дѣло съ Туркменами и преслѣдовала ихъ цѣлыя 50 верстъ. 18-го апрѣля двинулся изъ Игдъ первый пѣхотный эшелонъ еще въ то время когда кавалерія не успѣла отдохнуть. Она выступила нѣсколькими часами позже. Кавалерія взяла съ собою воду лишь для людей, съ тѣмъ чтобы въ одинъ день достигнуть колодца Ортакуя. Тутъ тотчасъ же и случилась катастрофа. Жаръ начался ужасный. На термометрѣ Реомюра видѣли 52°, но затѣмъ вскорѣ всѣ термометры въ отрядѣ полопались. Дорога пошла по крутымъ высокимъ холмамъ известковой пыли, въ которой люди и лошади вязли по колѣно. Воздухъ былъ безъ движенія, и поднятая пыль стояла въ немъ неподвижно, затрудняя дыханіе, покрывая толстымъ слоемъ всадниковъ. Вода въ бочкахъ высохла, такъ что изъ 5 ведеръ къ концу дня осталось лишь $3^1/_2$; горячая вода не утоляла жажды, помогали лишь глотки коньяку доставленнаго Обществомъ Попеченія о Раненыхъ. Лошади, для которыхъ не было взято воды, падали; люди въ изнеможеніи валились съ коней; пѣшіе не въ силахъ были идти далѣе. Туркменскіе „переходы“ оказались длиннѣе чѣмъ полагали. Кавалерія прошла 80 верстъ, а колодцевъ все не было. Ночью съ 19-го на 20-е марта положеніе отряда было такое: кавалерія доведенная до полнаго изнеможенія, остановлена полковникомъ Марковымъ въ темную душную полночь, среди раскаленной пустыни. У людей нѣтъ ни капли воды. Проводники не ручаются что они въ темнотѣ не сбились съ дороги. Назади верстахъ въ 80 отъ кавалеріи изнемогаетъ первый эшелонъ выпивъ уже всю свою воду. Остальныя части отряда либо въ Игдахъ либо только выходятъ оттуда. Полковникъ Марковъ въ этихъ обстоятельствахъ воротилъ кавалерію, приказалъ пріостановиться 1-му эшелону и остановилъ остальныя войска въ Игдахъ. Больше ничего не оставалось дѣлать. Дни 18-го и 19-го апрѣля показали что планъ движенія на Измыхширъ неисполнимъ. Нельзя было и думать идти съ двухтысячнымъ отрядомъ отъ Дудура до Измыхшира 10 или 12 дней, 180, а быть-можетъ и болѣе 200 верстъ, не зная даже сколько взять воды.

Затѣмъ оказалось что изнуренный отрядъ, терявшій во множествѣ своихъ лошадей и верблюдовъ (кормъ выгорѣлъ въ степи), не въ силахъ ни идти на Хиву другою дорогой, ни ждать пополненія запасовъ...

Прочтя помѣщаемыя ниже свѣдѣнія о возвращеніи отряда, читатели отдадутъ справедливость распорядительности его начальника, облегчившей страданія людей, и давшей возможность войскамъ вернуться почти безъ потери. На походѣ умерло двое; третій казакъ, изъ числа несчастныхъ упавшихъ отъ изнуренія въ степи

и подобранныхъ лишь чрезъ два дня, умеръ въ Красноводскѣ.

Надо ждать впрочемъ дальнѣйшихъ подробностей о страшномъ походѣ Красноводскаго отряда. Мы получили извѣстіе что въ Красноводскъ отправился Бакинскій губернаторъ который, конечно, соберетъ полныя свѣдѣнія о бѣдствіи.

№ 155.

Москва, 21-го іюня.

А.

Ходъ борьбы между католическимъ духовенствомъ и прусскимъ правительствомъ показываетъ съ какою неукоснительною энергіей князь Бисмаркъ исполняетъ данное имъ обѣщаніе привести въ полное дѣйствіе новые церковно-политическіе законы. Онъ не смущается тѣмъ что въ скоромъ времени предстоятъ выборы какъ въ мѣстные сеймы, такъ и въ общій германскій имперскій сеймъ, — выборы въ которымъ клерикальная партія готовится уже теперь пользуясь для возбужденія умовъ разными нововведеніями или проектами нововведеній которые находятся теперь на разсмотрѣніи въ союзномъ совѣтѣ по инициативѣ прусскаго правительства и имѣютъ цѣлію установленіе общаго всей имперіи законодательства. Какъ сильна агитація; особенно въ южной Германіи, объ этомъ можно судить по объясненіямъ происходившимъ между княземъ Бисмаркомъ и баварскимъ депутатомъ національно-либеральной партіи, г. Фёлькомъ. Сей послѣдній прямо заявилъ имперскому канцлеру что въ виду уже оказавшагося нынѣ въ южной Германіи неблагопріятнаго къ Пруссіи настроенія, необходимо принять мѣры дабы избѣгнуть чего-нибудь худшаго, такъ какъ „враждебныя имперіи ученія быстро „распространяются даже въ округахъ еще „недавно отличавшихся сочувствіемъ къ „Пруссіи...“ и „общее раздраженіе до то„го сильно что надо будетъ ожидать, осо„бенно въ Баваріи, самыхъ отчаянныхъ „выходокъ на предстоящихъ выборахъ...“ Г. Фёлькъ приписывалъ успѣхи этого настроенія усиліямъ, съ одной стороны, ультрамонтановъ, съ другой — соціалистовъ; но самый фактъ что это настроеніе обнаруживается преимущественно въ Баваріи, указываетъ на то что первенствующимъ факторомъ въ немъ слѣдуетъ считать не „красную,“ а „черную интернаціоналку,“ говоря словами имперскаго канцлера Германіи. То же враждебное къ имперіи вліяніе католическаго духовенства обнаруживается и въ Альзасъ-Лотарингіи.

Но правительство съ возрастающею энергіей разрушаетъ на пути своемъ всѣ преграды поставляемыя ему католическими епископами. Не говоря уже о строгихъ мѣрахъ принятыхъ берлинскимъ правительствомъ относительно польскихъ учителей Закона Божія и учрежденныхъ архіепископомъ Ледоховскимъ частныхъ училищъ для преподаванія религіи въ Познани, гдѣ къ этому горячему вопросу примѣшался еще національный элементъ, — отказъ въ признаніи законнаго существованія семинаріи и конвикта въ Падерборнѣ и отобраніе королевскими комиссарами уставовъ, учебныхъ плановъ и прочихъ документовъ этихъ учрежденій, а еще болѣе судебное преслѣдованіе кельнскаго архіепископа и его викарія за преступленіе подвергающее ихъ штрафу отъ 200 до 500 талеровъ или тюремному заключенію, за отрѣшеніе отъ должности и преданіе „великому“ отлученію отъ церкви двухъ священниковъ перешедшихъ въ секту новыхъ „протестантовъ именующихъ себя старо-католиками,“ — всѣ эти факты оглашаемые воплемъ органовъ клерикальной партіи Германіи, которымъ крайно вторятъ изъ Рима *Osservatore Romano* и *Voce della Verità*, — всѣ эти факты доказываютъ что берлинское правительство сознаетъ свою силу и намѣрено во что бы ни стало, и несмотря на приближающіеся выборы, принудить епископовъ къ повиновенію законовъ.

Твердость обнаруженная правительствомъ, какъ это всегда бываетъ, ослабила элементы оппозиціи образовавшейся изъ разнородныхъ партій противъ новыхъ церковно-политическихъ законовъ. Оппозиція сначала была сильна даже въ лютеранскихъ сферахъ, и языкъ *Крестовой Газеты* мало чѣмъ уступалъ въ рѣзкости тону католической *Германіи*; теперь же протестанскій церковный съѣздъ рѣшающимъ большинствомъ высказался совершенно въ смыслѣ правительства. Но гораздо важнѣе въ этомъ случаѣ сочувственное новому закону заявленіе со стороны католиковъ, и конечно не такъ-называемыхъ *старокатоликовъ*, которые, по самому положенію своему, должны находить-

ся на сторонѣ правительства, хотя и между ними нашлись люди обратившіеся въ *Крестовую Газету* съ жалобами на новые законы, будто бы стѣсняющіе необходимую для церкви свободу. Большинство старокатоликовъ присоединилось къ заявленію извѣстнаго профессора Фридриха что лучшимъ доказательствомъ отсутствія у прусскаго правительства всякаго намѣренія вмѣшиваться въ дѣла религіи служитъ допущеніе католическихъ епископовъ безпрепятственно распространять ученіе о папской непогрѣшимости, а доказательствомъ того что правительство не намѣрено „угнетать совѣсть“ является самый фактъ безнаказанности протестовъ съ какими прусскіе епископы возстали противъ уже узаконенныхъ государственныхъ порядковъ. Но вотъ не прошло и мѣсяца послѣ этого заявленія старокатоликовъ, какъ изъ среды уже правовѣрныхъ католиковъ, признавшихъ догматъ папской непогрѣшимости, поднялся энергическій протестъ противъ прусскаго епископата. Адресъ ихъ къ королю императору начинается ссылкою на вѣрноподданнѣйшія заявленія и обѣщанія собиравшихся въ Фульдѣ епископовъ, но возстаютъ противъ буквы и смысла другаго вскорѣ затѣмъ послѣдовавшаго заявленія, которымъ тѣ же епископы отказали наотрѣзъ правительству въ содѣйствіи къ исполненію только что изданнаго закона. Адресъ избѣгаетъ упоминать объ епископахъ, но онъ разумѣетъ именно ихъ подъ названіемъ „крайнихъ партій которыя потрясли вѣроисповѣдный миръ въ народѣ.“ Подписавшіеся подъ адресомъ не хотятъ чтобъ „установленный законъ подвергался спору и не былъ уважаемъ;“ они не допускаютъ чтобы „крайнія партіи,“ колебля авторитетъ законодательства, подкапывались „подъ основы государства,“ — но именно епископы не только оспариваютъ, а даже отвергаютъ установленный законъ. Въ числѣ подписавшихся есть два священника и лица принадлежащія ко всѣмъ сословіямъ. Ожидаютъ что на предстоящихъ выборахъ произойдетъ ожесточенная борьба въ самихъ нѣдрахъ католической партіи...

По поводу опроверженія, берлинскимъ телеграфнымъ агентствомъ Вольфа, извѣстія о заключеніи оборонительнаго и наступательнаго союза между Италіей и Германіей, вся германская, также какъ и австрійская печать, признаютъ нынѣ за вѣрное что если это опроверженіе и было основательно въ то время, поскольку относилось къ извѣстію о формально-заключенномъ трактатѣ, то этимъ и ограничивается все его значеніе. Никто не сомнѣвается что между Берлинскимъ и Римскимъ кабинетами состоялся дружественный обмѣнъ политическихъ воззрѣній, обмѣнъ начатый Германіей за нѣсколько времени до свиданія въ Миланѣ наслѣдныхъ принцевъ обѣихъ державъ. Возобновленіе этихъ переговоровъ было де вызвано происшедшею во Франціи перемѣной правительства, и результатомъ ихъ было принятіе обоюдныхъ положительныхъ обязательствъ о которыхъ вѣнская *Deutsche Zeitung* сообщаетъ что они были изложены письменно между г. Висконти-Веностой и княземъ Бисмаркомъ предъ самымъ паденіемъ кабинета Ланцы. Свѣдѣніе это воспроизводится и въ берлинской офиціозной *Deutsche Nachrichten*, а изъ Берлина, отъ 24-го іюня, пишутъ въ аугсбургскую *Allgemeine Zeitung* что въ тамошнихъ военныхъ кругахъ считаютъ за вѣрное что въ случаѣ какого-либо враждебнаго дѣйствія Франціи, относительно Италіи, Германія непремѣнно вступится, и что будто сдѣланы всѣ нужныя въ этомъ смыслѣ распоряженія. Такого же рода завѣреніе не разъ давала Италіи и *Шпенерова Газета*, въ продолженіе преній происходившихъ въ италіянской палатѣ о духовныхъ корпораціяхъ, убѣждая Римскій кабинетъ не стѣсняться мнѣніемъ Франціи, а руководиться мнѣніемъ искренно дружелюбной къ нему Германіи, „всегда готовой протянуть ему свою мощную руку...“

Впрочемъ, что касается отношеній Германіи къ нынѣшнему правительству Франціи, то по тѣмъ же свѣдѣніямъ не только графъ Арнимъ въ Парижѣ, но и самъ императоръ Вильгельмъ, въ разговорѣ съ виконтомъ де-Гонто-Бирономъ, выразили полное удовольствіе въ виду рѣшительно консервативнаго оборота дѣлъ во Франціи, послѣ радикальнаго настроенія обнаруженнаго послѣдними выборами. Тѣмъ не менѣе князь Бисмаркъ, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, соблюдаетъ большую сдержанность относительно новаго правительства Франціи.

Б.

Много толковъ въ Парижѣ возбудило въ послѣднее время допущенное національ-

нымъ собраніемъ, по запоздалому требованію генерала Ладмиро, преслѣдованіе избраннаго депутатомъ Ронскаго департамента бывшаго члена коммуны и ближайшаго друга г. Гамбетты, — г. Рана. Г. Ранъ не дождался рѣшенія палаты, которое, судя по настроенію большинства, не могло быть для него благопріятно, и оставилъ Францію. Гдѣ онъ пребываетъ неизвѣстно, но вотъ въ *République française* появилось его письмо которое можно назвать его защитительною рѣчью. Онъ доказываетъ въ ней, что вся дѣятельность его во время коммуны имѣла цѣлію примиреніе и устраненіе кровопролитія, что только въ этихъ видахъ онъ принялъ на себя званіе члена коммуны и всѣми силами старался противодѣйствовать безумнымъ намѣреніямъ демагоговъ, но увидѣвъ свое безсиліе сложилъ съ себя свои полномочія по прошествіи десяти дней (онъ выбранъ былъ 26-го марта и вышелъ въ отставку 6-го апрѣля), и съ тѣхъ поръ не принималъ никакого участія въ дѣлахъ пока, по совершенномъ возстановленіи порядка, не былъ выбранъ членомъ парижскаго муниципальнаго совѣта. Тогда онъ призванъ былъ капитаномъ-докладчикомъ 5-го военнаго суда къ допросу, но и тогда онъ не былъ задержанъ, что очевидно свидѣтельствуетъ что не было поводовъ къ преданію его суду. Что касается сношеній съ г. Тьеромъ которыя будто бы были причиной освобожденія г. Рана отъ военнаго суда, то вотъ что говоритъ последній въ своемъ письмѣ:

„Увѣряли будто бы у меня въ рукахъ „находятся бумаги компрометтирующія г. „Тьера. Это чистая выдумка, и выдумка „самая глупая. Я прибавляю, что ни въ „Турѣ, ни въ Бордо, ни во время коммуны, ни послѣ, я не имѣлъ съ г. Тьеромъ „никакихъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ сношеній. Первый и единственный разъ въ „моей жизни я говорилъ съ нимъ на вечерѣ, данномъ г. Калмономъ этою зимой въ Люксанбурскомъ дворцѣ.“

Помѣщая на своихъ столбцахъ эти строки, даже *Liberté*, явно не расположенная къ бывшему президенту республики, говоритъ „Мы тѣмъ охотнѣе помѣщаемъ „опроверженіе г. Рана что ни одной минуты не вѣрили нелѣпымъ слухамъ которые онъ отрицаетъ.“

Преслѣдованіе депутата Ронскаго департамента тѣмъ больше производитъ впечатлѣнія во Франціи, что повидимому правительство маршала Макъ-Магона не думаетъ ограничиться имъ однимъ. Мы сообщали уже что въ слѣдъ за г. Раномъ задержанъ былъ по распоряженію военныхъ властей г. Лефевръ, одинъ изъ редакторовъ газеты *Rappel*, бывшій также членомъ коммуны и оставившій ее вмѣстѣ съ г. Раномъ и еще тридцать два лица; всѣ бывшіе при допросѣ военныхъ судовъ и освобожденные по недостатку уликъ. Газеты сообщаютъ что, по распоряженію генерала Ладмиро, военные суды должны будутъ пересмотрѣть еще 4.000 дѣлъ, которыя были прекращены такъ какъ они касались ничтожныхъ обвиненій и относились ко второстепеннымъ участникамъ въ парижскомъ мятежѣ, большею частію вовлеченнымъ въ него по принужденію или по безхарактерности, которымъ вмѣнено было въ наказаніе предварительное заключеніе въ тюрьмахъ или на понтонахъ.

№ 156.

Москва, 22-го Іюня.

А.

Вездѣ встрѣчаются люди коимъ ничѣмъ нельзя угодить и которые во всемъ находятъ какой-либо поводъ быть недовольными, и къ этому разряду намъ приходится причислить манчестерскихъ „миролюбцевъ“ людей которые въ былое время не пользовались большою популярностью въ самой Англіи, именно за свое несочувствіе къ *high handed* политикѣ лорда Пальмерстона. Теперь же, когда политика покойнаго лорда во многихъ отношеніяхъ оказалась не совсѣмъ состоятельною, эти „миролюбцы“ вдругъ увѣровали въ нее и выступаютъ самыми задорными крикунами во всей Англіи. Это видно изъ того что въ ихъ органѣ *Manchester Guardian*, все чаще стали появляться передовыя статьи горько сѣтующія на нынѣшняго премьера г. Гладстона за его якобы чрезмѣрное миролюбіе доходящее до излишней уступчивости предъ иностранными державами, въ особенности же предъ Россіей. Послѣднее явленіе въ этомъ родѣ въ особенности куріозно по совершенному отсутствію въ немъ здраваго смысла.

Рѣчь идетъ объ отношеніяхъ англійска-

го правительства къ его гостю шаху Персидскому. Казалось бы англійское правительство сдѣлало все возможное чтобъ окружить его пребываніе въ Англіи всевозможною торжественностью, чтобъ показать ему всѣ чудеса цивилизаціи, какими по справедливости гордится Англія, и нельзя оспаривать что какъ ни приготовленъ былъ шахъ своею поѣздкой по Россіи и Германіи къ поразительному контрасту всего видѣннаго имъ съ порядками своей страны, но посѣщеніе Англіи не могло не произвести на него еще болѣе сильнаго впечатлѣнія. Онъ могъ видѣть что Англія могущественна не менѣе континентальныхъ державъ, а національнымъ богатствомъ и развитіемъ промышленности стоитъ впереди ихъ. Почетъ съ какимъ онъ былъ принятъ какъ королевой и ея правительствомъ, такъ и народомъ, могъ убѣдить его что Англія желаетъ быть съ нимъ въ дружбѣ, и потому если онъ самъ питаетъ такое же желаніе какъ онъ объ этомъ повсюду заявляетъ въ Англіи, то исполненіе обоюднаго желанія какъ нельзя болѣе обезпечено. Наконецъ недавно обнародованная концессія данная барону де-Рейтеру показала до какой степени англійскіе интересы не только обезпечены, но и получаютъ преобладаніе въ Персіи. Казалось чего бы желать болѣе, но манчестерская газета все это находитъ недостаточнымъ. Она упрекаетъ свое правительство за то что оно ограничивается празднествами и забываетъ о дѣлѣ. Дѣло же это должно бы заключаться въ томъ чтобъ англійское правительство указало шаху что „онъ предназначенъ быть слѣдующею жертвой Россіи и что только Англія можетъ спасти его,“ но что дружба съ Англіей должна означать „тѣсный и сердечный союзъ въ мирѣ и войнѣ.“ Нужно де отрѣшиться отъ пріятнаго заблужденія будто бы Персидскій шахъ есть могущественный государь и въ состояніи охранить Индію отъ русскаго вторженія. Напротивъ, страна де его бѣдная и малонаселенная, и армія его плоха; а потому Англія и обязана де вступить съ нимъ въ такія же отношенія какъ и съ эмиромъ Афганскимъ, то-есть дать ему субсидію и послать къ нему англійскихъ офицеровъ для обученія его войскъ. Но бережливые министры гг. Гладстонъ и Ло жалѣютъ копѣйки, и вообще англійское правительство „не помышляетъ о возможности войны въ Средней Азіи и не хочетъ возбудить ревности и негодованія Россіи заключивъ оборонительный и наступательный союзъ съ Насръ-Эддиномъ и пособивъ ему въ воинственныхъ приготовленіяхъ.“

Одного только не разсудила манчестерская газета въ своемъ воинственномъ задорѣ. Еслибъ англійское правительство, по ея желанію, стало направлять шаха противъ Россіи и заставлять его дѣйствовать враждебно къ ней, то оно тѣмъ вѣрнѣе приготовило бы ему ту участь коей опасается манчестерская газета. Если цѣлость Персіи важна для Англіи, если Россія дѣйствительно обуреваема тѣмъ честолюбивымъ духомъ завоеванія въ какомъ ее подозрѣваютъ англійскія газеты, то англійское правительство не только въ интересѣ Персіи, но и въ своемъ собственномъ, должно бы побуждать шаха стараться жить въ ладу съ Россіей и не давать ей никакого повода къ нападенію на нее. Со времени послѣдней персидской войны, Персія жила въ ладу съ Россіей и, конечно, не имѣла повода на нее ни въ чемъ жаловаться. Зачѣмъ же Англіи стараться измѣнить эти отношенія благопріятныя для самой Персіи? Вѣдь сама же манчестерская газета говоритъ что Персія страна бѣдная и слабая. Неужели англійская субсидія и нѣсколько англійскихъ офицеровъ могутъ сдѣлать персидскія войска грозными противниками, еслибы Россія когда-нибудь нашлась вынужденною принять противъ Персіи мѣры? Лондонскія газеты въ этомъ отношеніи прозорливѣе и до сихъ поръ ни разу не вызывали свое правительство воспользоваться пребываніемъ шаха въ Англіи чтобы вооружить его противъ Россіи.

Не менѣе странно, притомъ, что въ Индіи также оказываются недовольными иностранною политикой г. Гладстона, но только совсѣмъ не за то, за что на него сѣтуютъ манчестерскіе промышленные политики. Между тѣмъ какъ послѣдніе негодуютъ на него за его бездѣйствіе, Англо-Индійцы, какъ это мы узнаемъ изъ весьма кстати полученной нами бомбейской газеты *The Indian Statesman* отъ 16-го мая, недовольны результатами именно той самой афганской политики что была навязана кабинету г. Гладстона изъ Индіи, за изобрѣтеніе коей такъ прославляли покойнаго вице-короля лорда Мео и которую *Manchester Guardian* рекомендуетъ прави-

тельству примѣнить къ Персіи. Англо-индійская газета, разсуждая о преніяхъ бывшихъ въ палатѣ общинъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ по поводу результатовъ соглашенія на счетъ афганской границы, остается весьма недовольна разъясненіями британскихъ министровъ. Англо-Индійцы, живущіе въ близкомъ сосѣдствѣ съ Афганистаномъ, очень хорошо знаютъ цѣну такъ-называемаго „нравственнаго вліянія,“ и они напоминаютъ г. Гладстону что этотъ талисманъ не болѣе имѣетъ вѣса „въ полуварварской Азіи чѣмъ и въ цивилизованной Европѣ.“ Они не дались въ обманъ фразеологіи г. Гладстона, и очень хорошо понимаютъ что если соглашеніе состоявшееся между Англіей и Россіей имѣетъ какое-либо значеніе, то Англіи, съ своей стороны, нельзя будетъ ограничиться однимъ „нравственнымъ вліяніемъ,“ а придется принять болѣе существенныя мѣры для обезпеченія спокойствія въ Афганскихъ владѣніяхъ; отъ всякихъ же подобныхъ попытокъ они ждутъ большихъ хлопотъ, а потому приходятъ къ заключенію что депеша покойнаго лорда Кларендона, коею были начаты переговоры съ Россіей насчетъ нейтрализаціи Афганистана (потомъ какъ извѣстно, устраненною самою Англіей по указанію лорда Мео) „болѣе усложнили среднеазіятскій вопросъ чѣмъ двадцать лѣтъ бездѣйствія индійскихъ политиковъ.“ *Indian Statesman* полагаетъ что обязательство Англіи держать въ покоѣ Афганскаго эмира сопряжено съ величайшею опасностью и можетъ доставить самый благовидный предлогъ къ ссорѣ какого можетъ пожелать воюющая сторона. „Если только намъ не удастся мирнымъ образомъ освободиться отъ этого „неудачнаго соглашенія,“ заключаетъ бомбейская газета, „то мы не можемъ спокойно взирать на Афганистанъ, и не скрываемъ опасенія что намъ предстоятъ еще „дальнѣйшія затрудненія. Говоримъ это „не изъ руссофобіи. Не столько отъ присутствія Русскихъ на афганской границѣ „предвидимъ мы опасность сколько отъ результатовъ нашей собственной неумѣлой „дипломатіи.“

Оказывается что г. Гладстонъ былъ бы въ крайне затруднительномъ положеніи еслибы пожелалъ угождать столь противорѣчащимъ мнѣніямъ, изъ коихъ одно толкаетъ его чуть не готовиться къ войнѣ въ Средней Азіи, а другое видитъ самые плачевные результаты въ томъ что уже сдѣлано его вмѣшательствомъ. Какое изъ этихъ двухъ противоположныхъ мнѣній болѣе согласно съ интересами Англіи, объ этомъ пусть судятъ сами англичане; намъ же кажется забавною эта перемѣна ролей: фритредеры съ жаромъ проповѣдуютъ непримиримую вражду къ Россіи, а англо-индійскіе аларммисты вмѣшательство въ дѣло Афганистана находятъ болѣе опаснымъ чѣмъ присутствіе Русскихъ на его границѣ. Мы, съ своей стороны, можемъ только кстати напомнить нашимъ добрымъ друзьямъ что такъ называемый „среднеазіятскій вопросъ“ выдуманъ ими же самими, и что они сами накликали на себя затрудненія ставящія ихъ въ безвыходную дилемму. Вольно же имъ постоянно относиться съ придирчивою подозрительностью къ Россіи. Вольно же имъ было тревожиться и поднимать шумъ, напримѣръ прошедшею осенью еще по поводу приготовленій къ Хивинской экспедиціи, не имѣющей рѣшительно никакого значенія для Англіи? Россія ничѣмъ не угрожаетъ Англіи и желаетъ только чтобъ Англія оставила ее въ покоѣ, не опутывая ее своею придирчивою дипломатіей, и такой образъ дѣйствій былъ бы конечно всего покойнѣе и для самой Англіи.

Б.

Съ наступленіемъ весны текущаго года вѣсти изъ хлѣбородныхъ мѣстностей давали надежду на отличный урожай; озими показались вообще при благопріятныхъ условіяхъ, посѣвы яровыхъ по большей части произведены были во время.

По нѣкоторымъ мѣстностямъ хлѣба задерживались въ своемъ развитіи холодною погодой; такъ было въ Донской области, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Самарской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Калужской, Орловской и Полтавской губерній. Но холодная погода въ юго-западномъ краѣ имѣла благотворное вліяніе на всходы хлѣба и истребила вредныхъ насѣкомыхъ.

Въ послѣдней половинѣ апрѣля и первой мая прошли обильные дожди, особенно въ южныхъ полосахъ; вслѣдствіе этого надежды на урожай поднялись; полагали что урожай обезпеченъ и въ томъ случаѣ еслибы даже цѣлый мѣсяцъ не было дождей. Дожди обѣщали также поправить хлѣба, въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ развитіе всходовъ задерживалось холодами; таковы были извѣстія изъ нѣкоторыхъ округовъ Дон-

ской области, изъ Калужской, изъ Орловской губерніи и пр.

Затѣмъ въ послѣдней половинѣ мая и первой іюня, послышались въ разныхъ мѣстахъ жалобы на недостатокъ дождя при жаркой погодѣ. Въ Одессѣ разчеты на урожай поколебались; въ окрестностяхъ ея травы совсѣмъ пропали отъ жаровъ. Послѣднее извѣстіе оттуда, отъ 16-го іюня, предсказываетъ самый плохой урожай въ Одесскомъ уѣздѣ; представители Одесскаго уѣзднаго земства даже извѣстили губернскую управу что вѣроятно придется затратить въ текущемъ году продовольственный капиталъ. По извѣстіямъ отъ 12-го іюня изъ Бессарабіи, урожай тамъ довольно хорошъ только въ уѣздахъ Бендерскомъ, Хотинскомъ и Ясскомъ.

Опасенія засухи начали разсѣиваться лишь на послѣднихъ дняхъ. Съ Волги, изъ Ардатова и Рыбинска, получены удовлетворительныя свѣдѣнія. Отсутствіе дождей въ Донской области къ 21-му мая еще не испортило хлѣбовъ, а съ 28-го мая въ Черкаскомъ и Міусскомъ округахъ уже шли постоянные дожди. По извѣстіямъ отъ 5-го—17-го іюня, дожди были: въ Пензѣ, Васильсурскѣ, Симбирскѣ, Ундорахъ, Моршанскѣ, Курскѣ; въ одной части этихъ мѣстностей надѣются на поправленіе хлѣбовъ, въ другой—дожди еще болѣе улучшили состояніе хлѣбовъ. Въ Воронежской губерніи, особенно въ Землянскомъ уѣздѣ, ожидаютъ великолѣпнаго урожая; въ Крапивенскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, пшеница такого роста какого не запомнятъ старожилы. Въ Чебоксарахъ, впрочемъ, уже жалуются на дожди.

Изъ послѣднихъ бюллетеней Главной Физической Обсерваторіи въ Петербургѣ видно что 20-го іюня въ Средней Россіи продолжали идти дожди, 17-го дожди шли во многихъ мѣстахъ, 15-го погода была дождливая, а въ юго-западномъ краѣ холодная, 14-го барометръ понижался на востокѣ; но не видно чтобы шли дожди на югѣ.

Что касается сѣверныхъ мѣстностей, равно привислинскихъ, сѣверозападныхъ и прибалтійскихъ губерній, то по извѣстіямъ оттуда пока обрисовался только общій характеръ состоянія посѣвовъ при открытіи весны; именно: весна была холодная, холода задерживали растительность и посѣвъ яровыхъ; изъ привислинскихъ губерній жалуются и на малоснѣжность зимы. Извѣстія изъ Олонецкой губерніи, отъ 1-го — 5-го іюня, благопріятны. Въ сѣверной части Вятской губерніи погода на первой недѣлѣ іюня была благопріятна, но яровыхъ всходовъ еще не было видно; въ Слободскомъ уѣздѣ яровые начали сѣять послѣ Николина дня.

№ 157.

Москва, 23-го іюня.

А.

Вѣнскія газеты говорятъ что разразившееся тамъ биржевое и финансовое бѣдствіе отозвалось на всемъ протяженіи „отъ Исполинскихъ горъ до восточнаго ската Карпатъ.“ Съ перваго взгляда, явленіе это удивляетъ своимъ совпаденіемъ со всемірною выставкой, которая казалось бы должна была сообщить оживляющій толчокъ торговлѣ. Но именно всемірная выставка и была тѣмъ coup de grâce отъ котораго рухнуло валившееся зданіе. При блескѣ и громѣ торжествъ всемірной выставки, десятки тысячъ семействъ, еще недавно пользовавшихся всѣми удобствами жизни, очутились вдругъ въ совершенной нищетѣ, и страшное бѣдствіе, поразивъ сначала лишь азартныхъ спекулянтовъ, неудержимо распространилось на всѣ сословія, даже на рабочій людъ Австро-Венгріи.

Въ чемъ таятся причины этого явленія? Какъ объяснить быстрое развитіе этого мѣстнаго биржеваго кризиса до размѣровъ общаго всей Австро-Венгріи народнаго бѣдствія?

Эти вопросы имѣютъ общій интересъ; сверхъ того, они могутъ быть и поучительны.

Года два тому назадъ, въ самый разгаръ суматохи сопровождавшей перемѣну правительственной системы въ Австріи, появилась въ Лейпцигѣ безымѣнная брошюра, озаглавленная *Oesterreichs volkswirthschaftliche Interessen*, въ которой состояніе Австріи изображалось въ такомъ видѣ что давалось предчувствовать близость поразившаго ее нынѣ бѣдствія. Брошюра эта живописала въ яркихъ краскахъ безнравственность вѣнскаго *бюргерства*, завладѣвшаго дѣлами подъ покровомъ *бюргерскаго* министерства (Bürger-Ministerium), во главѣ коего стояли два ловкіе адвоката, гг. Искра

и Гербетъ, награждавшіе почестями, баронскими титулами и должностями своихъ бывшихъ кліентовъ, самыхъ азартныхъ спекуляторовъ Вѣны. Въ столь же рельефномъ видѣ выставлялось въ этой брошюрѣ потворство какое продолжалъ оказывать этой *буржуазіи* графъ Бейстъ, будто бы наравнѣ съ упомянутыми министрами лично замѣшанный въ ея спекуляціяхъ, но во всякомъ случаѣ опиравшійся на нее въ политическомъ отношеніи, искавшій въ ней популярности, а потому поставленный въ необходимость открывать и облегчать ей доступъ не только въ имперскую думу, но и ко всѣмъ вліятельнымъ должностямъ имперіи. Названная брошюра выставляла наконецъ во всей наготѣ спекуляціи безчестныхъ аферистовъ, въ родѣ Ланграпъ-Дюмонсо осужденнаго въ послѣдствіи за мошенничество въ Бельгіи, но фигурировавшаго въ Австріи въ качествѣ конфиденціальнаго дипломатическаго посредника между Вѣнскимъ кабинетомъ и Римскою куріей, наградившею его за это графскимъ титуломъ. Такимъ образомъ, не только большинство мѣстъ въ рейхсратѣ, но и самыя значительныя должности и бо́льшая часть вліятельныхъ газетъ вскорѣ очутились во власти вѣнскаго *бюргерства*, нашедшаго себѣ опору и въ провинціи, особенно въ Прагѣ и Линцѣ, и опутавшаго въ своихъ сѣтяхъ всю экономическую и политическую жизнь Австріи: вездѣ, въ ея рѣшающихъ сферахъ, встрѣчались директоры и члены правленій вѣнскихъ банкирскихъ и промышленныхъ обществъ, и чуть не каждый день возникали новые банки, новыя акціонерныя общества, не подчиненныя никакому серіозному контролю и не имѣющія въ основаніи своемъ ни достаточнаго капитала, ни зрѣло обдуманнаго дѣла, но загромоздившія денежный рынокъ огромнымъ количествомъ валютъ, пособившихъ развитію биржевой игры. Страсть къ этой игрѣ вскорѣ овладѣла вѣнскою публикой съ силою горячечнаго пароксизма; ей предавались безъ малѣйшаго стѣсненія директоры и члены правленій даже тѣхъ обществъ, коихъ дѣятельность, по уставу, должна ограничиваться ролью сберегательной кассы и не имѣть ничего общаго съ биржей. Притомъ къ спекуляціямъ этого рода, эксплуатирующимъ довѣріе и трудовыя сбереженія рабочихъ сословій, не имѣющихъ ни времени, ни возможности вести сами какой-нибудь контроль, допускались люди подобные напримѣръ г. Плахту, изгнанному изъ военной службы за долги, а изъ пріютившаго его банкирскаго дома по подозрѣнію въ кражѣ! Продѣлки всѣхъ этихъ нечистыхъ биржевыхъ аферистовъ, по свидѣтельству обстоятельной статьи объ этомъ предметѣ въ аугсбургской *Allgemeine Zeitung* (отъ 21-го іюня), не разъ доходили до свѣдѣнія полиціи и прокуратуры, наконецъ даже до рейхсрата; „но въ сущности никто не хотѣлъ вступаться въ нихъ, потому что никто не „зналъ гдѣ могло бы окончиться возбужденное по поводу ихъ дѣло. Не хотѣли „дѣлать скандала (kein Eclat machen), „не хотѣли мѣшать утѣшительному возвышенію курса: это было бы крайне не„удобно и для членовъ рейхсрата, и для „многихъ другихъ. Въ то время биржевой „курсъ служилъ термометромъ для внутренней политики.... Строгій контроль со „стороны правительства,“ продолжаетъ цитуемая статья, „могъ показаться не„удобнымъ для многихъ банковъ и понизить курсъ ихъ, а этого-то и нужно „было избѣгать, ибо спасеніе Австріи со„стояло, а величіе и сила Австріи выра„жались—въ томъ чтобы напримѣръ Раз„мѣнный Банкъ (Wechslerbank) стоялъ въ „350 гульденахъ, и чтобъ ежедневно воз„никалъ новый банкъ, который выпускалъ „бы акціи съ болѣе или менѣе значитель„ною преміей.“

„Нашей публикѣ не до политики,“ писалъ еще въ минувшемъ маѣ одинъ изъ вѣнскихъ корреспондентовъ названной газеты, „матеріальные интересы поглощаютъ все.“ Дѣйствительно, никогда спекуляція и азартъ биржевой игры не достигали такого развитія какъ во время приготовленій ко Всемірной Выставкѣ. Безпрерывно возникали строительныя общества, наперерывъ перекупавшія другъ у друга мѣста для строеній и матеріалы по баснословнымъ цѣнамъ. Но вмѣстѣ росла и потребность въ наличныхъ деньгахъ для уплаты за купленное, для разчета со страшно вздорожавшимъ трудомъ рабочихъ, для заграничныхъ сдѣлокъ, а тутъ-то и оказалось что наличнаго капитала не было нигдѣ: ни у безчисленныхъ банковъ, ни у безчисленныхъ акціонерныхъ обществъ, коихъ высокій биржевой курсъ поддерживался искусственно черезъ разные свойственные биржевымъ спекуляторамъ фокусы, какъ напримѣръ фиктивныя покупки и выдачи

высокихъ дивидендовъ, либо изъ запаснаго капитала, либо изъ суммъ внесенныхъ акціонерами. Съ такими фокусами, къ несчастію, уже знакомы и мы, въ Россіи. И вотъ это блестящее, но гнилое зданіе биржевой спекуляціи вдругъ рухнуло разомъ, и многіе банки, коихъ акціи первоначально стоили 100 гульденовъ, и еще въ концѣ апрѣля спрашивались за 150,—недѣли двѣ-три спустя оставались безъ покупателей предлагая эти самыя акціи за $1\frac{1}{2}$ гульдена! Такова была, напримѣръ участь вѣнскаго Промышленнаго Банка, имѣвшаго нѣсколько конторъ и въ провинціи. Въ той же пропорціи упалъ курсъ на облигаціи Коммиссіоннаго Банка (въ нѣсколько дней онъ упалъ съ 200 гульденовъ на 3), Учетнаго Банка и множества другихъ. Съ банкирскихъ фирмъ погромъ быстро распространился на промышленныя, на общества страхованія жизни и отъ огня, наконецъ и на предпріятія облеченныя характеромъ сберегательныхъ кассъ. Съ вулканическою силой и быстротой потрясеніе вѣнской финансовой почвы сообщилось провинціи, перешло за Лейту, поколебало Пресбургскую биржу, разрушило нѣсколько банкирскихъ домовъ въ Пештѣ и отозвалось всеобщею паникой даже въ Загребѣ....

Не станемъ повторять многочисленныхъ выдержекъ сведенныхъ въ нашей газетѣ, которыми и вѣнская и пештская печать такъ живо характеризовали, но уже поздно, постигшее всю Австро-Венгрію общественное бѣдствіе. Мы сказали: *уже поздно*, потому что сначала, подъ вліяніемъ такъ-называемыхъ „банкирскихъ газетъ“ (Bankblätter), особенно *Neue Freie Presse*, главнаго офиціальнаго банкирскаго органа, умолявшихъ печать не пугать общественнаго мнѣнія, все было, какъ говорится, шито и крыто. *Пештскій Ллойдъ* хотя и сознавался что „со времени возрожденія „Венгріи, матеріальная прочность королевства Св. Стефана подвергается самому „серіозному испытанію,“ хотя и умолялъ и министерство, и сеймъ, при обсужденіи бюджета, „не предаваться никакимъ надеждамъ на возможность улучшенія;“ но принимая въ соображеніе признанную всѣми необходимость прибѣгнуть „къ иностранному кредиту“ обращался къ венгерскимъ патріотамъ съ вопросомъ: „Если мы сами „будемъ выставлять на видъ наше недо„вѣріе къ собственнымъ силамъ, то какъ „можемъ мы надѣяться на довѣріе ино„странцевъ?“ Однако въ это время зло превзошло мѣру всякаго терпѣнія. Газеты независимыя отъ вліянія банкировъ прямо называли „ворами и мошенниками“ всѣхъ директоровъ и членовъ правленій акціонерныхъ обществъ, и возлагали на потворствовавшее имъ правительство отвѣтственность за бѣдствіе повергшее въ нищету милліоны безвинныхъ тружениковъ.......

Что же дѣлало правительство?.........

Министры то и дѣло призывали къ совѣщанію—кого же?—тѣхъ же банкировъ, тѣхъ же директоровъ и членовъ правленій акціонерныхъ обществъ которые были единственными виновниками зла.... „Не смѣшно ли,“ восклицала по этому поводу *Tages-Presse*, отъ 18-го іюля, „что кон„фиденціальными совѣщаніями нѣсколь„кихъ финансовыхъ матадоровъ, проник„нутыхъ единственно заботой о возстанов„леніи своей собственной лодочки и ни„сколько не озабоченныхъ тѣмъ куда на„правляется корабль государства, надѣют„ся помочь бѣдствію, коего истинная при„чина таится въ нарушеніи и поруганіи „тѣхъ безсмертныхъ законовъ которые ле„жатъ въ основѣ общественнаго и госу„дарственнаго строя?“ Совѣщанія эти, поддержанныя настоятельными требованіями „банкирскихъ газетъ,“ привели правительство къ мѣрѣ которая могла лишь подлить масла въ огонь. Было рѣшено пріостановить дѣйствіе устава австрійскаго Націальнаго Банка (Suspension des Bankactes), опредѣляющаго цифру выпускаемыхъ имъ обязательствъ. Чтобъ уговорить къ этой мѣрѣ правительство, испуганные спекуляторы и ихъ органы ссылались на примѣръ Англіи, тоже пріостановившей актъ своего банка дабы пособить промышленному кризису. Но промышленный кризисъ не то что биржевой. Вслѣдствіе разныхъ невыгодныхъ обстоятельствъ накопившіяся произведенія англійскихъ мануфактуръ не находили сбыта, а производители, чтобы продолжать свою дѣятельность, не могли обойтись безъ немедленнаго возобновленія затраченнаго ими оборотнаго капитала. Разрѣшивъ банку выпустить болѣе банкнотъ чѣмъ въ нормальное время, англійское правительство дало ему средство, подъ залогъ уже выдѣланныхъ произведеній и въ ожиданіи несомнѣнной продажи ихъ, дать фабрикантамъ возможность расплатиться по ихъ обяза-

тельствамъ и продолжать свою деятельность. „Но въ Вѣнѣ," сказано въ вышеприведенной статьѣ аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, „были представлены только „акціи разныхъ предпріятій, лишенныхъ „всякой прочной основы и всякой дѣй„ствительности. Что долженъ былъ Національный Банкъ принять въ залогъ? Ак„цію, коей курсъ ежедневно падалъ. Кому „Національный Банкъ долженъ былъ от„крыть кредитъ? Другому банку, который „выпускалъ эти акціи и имѣлъ не болѣе „прочное основаніе чѣмъ онѣ!" Въ самомъ дѣлѣ, Національный Банкъ, весьма благоразумно, призналъ только въ самой ограниченной мѣрѣ возможнымъ воспользоваться даннымъ ему разрѣшеніемъ. Спекуляторы разсчитывали на выпускъ по крайней мѣрѣ ста или полутораста милліоновъ гульденовъ, но къ счастію для государственнаго кредита, разчеты ихъ не оправдались. Вслѣдствіе выпуска новыхъ валютъ на 150 милліоновъ гульденовъ возгорѣлась бы съ новымъ бѣшенствомъ биржевая игра....

Общее паденіе курса продолжалось, а вмѣстѣ съ нимъ продолжался и причиненный имъ застой всей производительности. Никому, даже Національному Банку, не было извѣстно какая акція, какая валюта заслуживаетъ вѣры, какая не заслуживаетъ. Опасались всякой бумаги появившейся на биржѣ. Повсемѣстное недовѣріе побудило наконецъ правительство къ мѣрѣ дѣйствительно хорошей, которая могла и должна бы способствовать возстановленію общественнаго довѣрія еслибъ она была исполнена добросовѣстно. Но и на этотъ разъ со стороны агентовъ правительства оказались и небрежность, и недобросовѣстность. Правительство предписало всѣмъ акціонернымъ обществамъ публиковать валовые балансы (Rohbilanzen) и взяло на себя надзоръ и контроль надъ этими своего рода исповѣдями. Этотъ надзоръ былъ порученъ особымъ „императорскимъ коммиссарамъ." Неохотно и со всѣми возможными промедленіями было исполнено обществами это предписаніе, и сверхъ всякаго чаянія балансы оказались въ высшей степени благопріятными. У всѣхъ банкирскихъ и промышленныхъ предпріятій нашелся болѣе или менѣе значительный чистый доходъ. Полагаясь на вѣрность балансовъ обнародованныхъ подъ контролемъ правительства,—публика опять возымѣла довѣріе: возобновились покупки, курсы стали подниматься,—даже довольно быстро,—и телеграфъ разнесъ повсюду вѣсть о возрожденіи въ Вѣнѣ общественнаго кредита. Но нѣсколько дней спустя объявленъ несостоятельнымъ Размѣнный Банкъ (Wechslerbank), не задолго до того показавшій, за текущій годъ, чистаго дохода до 400.000 гульденовъ! За Размѣннымъ Банкомъ быстро послѣдовали нѣкоторые другіе... и разомъ исчезло все очарованіе! Изданные балансы были признаны новою мистификаціей, разчитанною на то чтобъ обмануть публику касательно положенія большей части предпріятій;—и тутъ наконецъ разразился во всей силѣ, ничѣмъ уже неотвратимый, погромъ, которому конечно не могло пособить ничтожное палліативное средство учрежденія „комитета вспоможенія вѣнской биржѣ," собравшаго около семи милліоновъ капитала...

Естественно что на этотъ разъ вся отвѣтственность пала на правительство. Въ глазахъ публики оно явилось главнымъ обвиняемымъ. Публика упрекала правительство въ сообщничествѣ съ „обокравшими ее мошенниками-спекулянтами!" До какой степени правительство сознаетъ падающую на него въ этомъ дѣлѣ отвѣтственность доказывается сообщеннымъ нами вчера извѣстіемъ о закрытіи полиціей вѣнскаго „квартирнаго комитета общества рабочихъ," дабы предотвратить скопленіе въ Вѣнѣ, по случаю выставки, большаго числа рабочихъ, коихъ раздраженіе, возбужденное финансовымъ кризисомъ, поглотившимъ и ихъ крейцеры, внушаетъ министерству серіозныя опасенія. Не менѣе характеристично въ этомъ отношеніи другое извѣстіе, что, вслѣдствіе состоявшагося въ Вѣнѣ совѣта министровъ, всѣмъ намѣстникамъ послано предписаніе „слѣ„дить со всевозможнымъ вниманіемъ за „впечатлѣніемъ какое настоящее положе„ніе производитъ на общественное мнѣніе „ввѣренныхъ имъ областей..." Какой отвѣтъ получило правительство отъ намѣстниковъ, объ этомъ конечно не скоро будетъ извѣстно; но о направленіи общественнаго мнѣнія можно судить по свѣдѣніямъ идущимъ изъ провинцій въ вѣнскія газеты и изъ самой Вѣны въ прусскія. Изъ Линца, изъ Праги, изъ Люблянъ, пишутъ что тамъ стоитъ общій крикъ негодованія противъ вѣнской нѣмецко-еврейской буржуазіи, величающей себя „вѣрноконсти-

туціонною партіей," которая повсюду поплатится де на предстоящихъ выборахъ мѣстами въ рейхсратѣ. Но „банкирскія газеты," и во главѣ ихъ *Neue Freie Presse*, отвѣчають что весь этотъ шумъ есть не иное что какъ федералистская, феодальная и клерикальная агитація, которая эксплуатируетъ де въ свою пользу общественное бѣдствіе отечества. Однако вотъ что пишутъ объ этомъ бѣдствіи въ берлинскую *National-Zeitung*, которую никакъ нельзя заподозрить въ особенной нѣжности ни къ Чехамъ, ни къ феодаламъ, ни къ клерикаламъ: „Причиненное продолжающимся биржевымъ и торговымъ кризисомъ „глубокое потрясеніе общественнаго благосостоянія можетъ подорвать въ населеніяхъ ихъ довѣріе къ вѣрно-конституціонной партіи... Весьма основательно замѣчаетъ *Vaterland* что слѣдуя принципамъ конституціоннаго права министерство должно бы немедленно открыть прямые выборы въ рейхсратъ чтобы получить отъ него билль невмѣняемости (Indemnität) за дарованное имъ банку разрѣшеніе преступить предѣлы его устава... „Нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что даже въ „чисто нѣмецкихъ областяхъ самая лучшая „часть вѣрноконституціонныхъ депутатовъ „будетъ покинута избирателями... Послужитъ ли это въ пользу юно-нѣмецкой „партіи или *третьей* партіи (то-есть федералистской) на этотъ вопросъ теперь „еще нельзя дать опредѣленный отвѣтъ." Но пропаганду въ пользу этой „третьей" партіи будутъ чинить не рекламы избирательныя, а сами факты. Замѣчательно что нынѣ даже значительная вѣтвь конституціонной партіи, извѣстная подъ названіемъ „юной," съ негодованіемъ отвращается отъ партіи коей органомъ служитъ *Neue Freie Presse*, между тѣмъ какъ федералистская *Vaterland* уже сознается что между ея партіей и „юными" установилась по крайней мѣрѣ та нравственная связь что обѣ эти партіи вышли изъ настоящаго кризиса съ „чистыми руками." Что касается вѣрно-конституціоннаго рейхсрата, колыбели и оплота нынѣшняго кабинета, то вотъ въ какихъ выраженіяхъ *Tages-Presse* отзывается о предложенномъ газетой *Presse* созваніи его на дополнительную сессію: „Предать это дѣло обсужденію стараго рейхсрата, коего большинство состоитъ почти исключительно изъ „совѣтниковъ акціонерныхъ правленій и „участниковъ биржеваго и акціонернаго „надувательства, значило бы пустить козла „въ огородъ. Нѣтъ, необходимо дать удовлетвореніе оскорбленной общественной „совѣсти; прежде чѣмъ приступить ко врачеванію, требуется возстановить достоинство попранной нравственности. Пусть „правительство поручитъ особой коммиссіи „строжайшій розыскъ о происхожденіи и „дѣятельности всѣхъ учрежденій основанныхъ на общественномъ кредитѣ, съ тѣмъ „чтобы каждаго виновнаго предать карѣ „закона... Пока правительство медлитъ „исполненіемъ этого священнаго долга, оно „является сообщникомъ виновниковъ страшнаго зла которое можетъ породить еще „новыя бѣдствія; правительство принимаетъ на себя часть отвѣтственности за „неисчислимый ущербъ который грозитъ „нашему народному благосостоянію!"

Б.

Телеграфъ извѣстилъ уже что италіянскій министерскій кризисъ разрѣшился сформированіемъ новаго кабинета, но не изъ оппозиціи, а изъ той же правой стороны къ которой принадлежалъ и павшій кабинетъ Ланцы. Новый министръ-президентъ г. Мингетти былъ вождемъ правой стороны и отдѣлился отъ нея по поводу финансовыхъ проектовъ г. Селлы, такъ что большинство въ палатѣ низвергнувшее министерство состояло изъ 90 депутатовъ лѣвой стороны и 67 правой. Такой союзъ части правой стороны съ оппозиціей заставлялъ предполагать что составится министерство смѣшанное изъ обѣихъ партій палаты; такъ повидимому думали и сами главные вожди палаты, потому что вслѣдъ за объявленіемъ г. Ланцы о выходѣ его кабинета въ отставку, начались продолжительныя совѣщанія между г. Мингетти и г. Депретисомъ, ставшимъ по смерти г. Ратацци вождемъ лѣвой стороны. Но переговоры эти не повели ни къ какому результату, тѣмъ болѣе что самъ король Викторъ-Эммануилъ нерасположенъ къ оппозиціи, которая даже при жизни г. Ратацци, пользовавшагося личною дружбой его величества, никогда не могла восторжествовать. Причину этого нерасположенія короля объясняютъ тѣмъ что онъ не желаетъ чтобы выступили снова на сцену революціонные элементы которые легко могутъ потрясти съ такимъ трудомъ уста-

новившееся въ Италіи спокойствіе. Конечно, ни покойный Ратацци, ни нынѣшній вождь оппозиціи г. Депретисъ не революціонеры и не демагоги, но они по необходимости должны были бы опираться для сохраненія своей власти на самую радикальную и безпокойную часть палаты. Такимъ образомъ, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, король поручилъ сформированіе кабинета одному г. Мингетти, который и составилъ его изъ членовъ правой стороны, сохранивъ въ своемъ кабинетѣ трехъ прежнихъ министровъ: г. Висконти-Веноету министра иностранныхъ дѣлъ, генерала Рикотти военнаго министра и г. Шалойю министра народнаго просвѣщенія.

Чтобы понять настоящую перемѣну необходимо бросить взглядъ на положеніе партій, имѣющихъ въ Италіи своеобразный характеръ. Министерство Ланцы было представителемъ въ парламентѣ піемонтской группы, которую можно сравнить съ тѣмъ что обыкновенно называютъ лѣвымъ центромъ, и которая составляетъ какъ бы переходъ отъ правой стороны къ лѣвой. Оппозиція же состоитъ изъ депутатовъ различныхъ провинцій Италіи, между которыми господствуетъ неаполитанскій элементъ, противуположный элементу піемонтскому. Собственно правая сторона, признающая вождемъ своимъ г. Мингетти и постоянно поддерживавшая министерство Ланцы, состоитъ главнымъ образомъ изъ депутатовъ центральныхъ и сѣверныхъ провинцій, Тосканы, Ломбардіи и Венеціи, непримиримыхъ враговъ и личныхъ противниковъ Ратацци. Группа эта извѣстная при своемъ сформированіи, тоесть при жизни графа Кавура, подъ названіемъ *consorteria*, состояла тогда изъ депутатовъ *zelanti* (рьяныхъ), преданность которыхъ Кавуру казалась чрезмѣрною. По смерти его, *consorteria* обратилась въ правую парламентскую партію. Группа эта умѣренная, либеральная, отнюдь не клерикальная, желаетъ отмѣны религіозныхъ корпорацій въ Римѣ, но твердо рѣшилась примирить папство съ Италіей. По всему вѣроятію, піемонтская партія будетъ поддерживать министерство Мингетти, какъ правая поддерживала министерство Ланцы, и что между ними трудно ожидать разногласія по вопросамъ чисто политическимъ.

Не лишены интереса слѣдующія свѣдѣнія сообщаемыя въ *Italie*. Кабинетъ Ланцы былъ двадцать первый со времени обнародованія конституціи въ 1846 году и тринадцатый со времени провозглашенія королевства Италіи въ февралѣ 1861 года. Изъ кабинетовъ втораго періода всѣхъ долѣе оставался во главѣ правленія нынѣ павшій кабинетъ Ланцы: онъ существовалъ съ декабря 1869 года, значитъ три года съ половиной. Вообще же со времени провозглашенія королевства Италіи и до послѣдняго кабинета Ланцы, то-есть менѣе чѣмъ въ теченіи *восьми* лѣтъ, перемѣнилось *двѣнадцать* министровъ.

№ 159.

Москва, 25-го іюня.

А.

Коммиссія при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, имѣвшая своею задачей изслѣдовать положеніе сельскаго хозяйства и сельской промышленности въ Россіи, обратила особое вниманіе на обремененіе земледѣльческаго населенія всякаго рода повинностями: казенными, земскими, сословными, мірскими. Многія лица дававшія отзывы предъ Коммиссіей заявили что налоги падающіе на землю и трудъ крестьянъ мѣстами доходятъ до чрезвычайной высоты и крайне затрудняютъ развитіе сельскаго хозяйства. Нѣкоторыя изъ приглашенныхъ Коммиссіей лицъ находили что нельзя ожидать большой пользы отъ отдѣльныхъ мѣръ, каковы пособія, поощренія и т. п. для поднятія сельскаго хозяйства, и что дѣйствительною можно признать только одну мѣру: скорое разрѣшеніе податнаго вопроса.«

Дѣйствительно, повинности лежащія на земледѣльческомъ населеніи громадны. Обязательные платежи крестьянъ за пріобрѣтеніе и пользованіе землею доходятъ до 95 милл. рублей, и многіе изъ этихъ платежей имѣютъ всѣ свойства налога. Сюда относятся: оброчная и лѣсная подати бывшихъ государственныхъ крестьянъ, выкупные платежи удѣльныхъ, выкупные и дополнительные къ нимъ платежи крестьянъ-собственниковъ, и отчасти оброки временно-обязанныхъ. По разчету Коммиссіи, повинности эти суть:

Оброчная подать государственныхъ крестьянъ	36.301.117 р.

Лѣсная	1.230.143 р.
Выкупные платежи удѣльныхъ	3.055.221 „
Выкупные платежи быв. помѣщичьихъ	38.094.830 „
Оброки	16.000.000 „
	94.681.111 р.

Раскладка этихъ повинностей опредѣлена законодательнымъ порядкомъ, но она вышла крайне неуравнительною и несправедливою. По величинѣ надѣла и среднему размѣру платежей за него, лучше другихъ обезпечены государственные крестьяне, вносящіе оброчной подати 64 коп. съ десятины. Затѣмъ слѣдуютъ бывшіе удѣльные, платящіе 71 к. съ десятины, и наконецъ крестьяне бывшіе помѣщичьи, которые вносятъ 1 р. 87 к. съ десятины выкупныхъ платежей. Многія лица, выслушанныя коммиссіей, съ особою силою указывали на обременительность выкупныхъ платежей, мѣстами значительно превышающихъ стоимость надѣла. Во многихъ мѣстахъ земля становится въ тягость. Вотъ что говоритъ Коммиссія о мѣстностяхъ обремененныхъ выкупными платежами: —

„Являются мѣстности гдѣ... надѣлъ не только не даетъ средствъ къ уплатѣ лежащихъ на немъ повинностей, но даже не въ состояніи прокормить крестьянина съ семьею. Мѣстности эти положительно бѣдствуютъ, сельское хозяйство въ нихъ падаетъ и изнемогаетъ подъ бременемъ накопившихся недоимокъ ставящихъ населенія въ совершенно безвыходное положеніе, особенно тамъ гдѣ посторонніе заработки зависятъ отъ случайностей, какъ напр. въ низовыхъ губерніяхъ."

Такъ какъ во многихъ мѣстахъ земля не въ состояніи вынести лежащихъ на ней повинностей, то источникомъ для уплаты ихъ является почти исключительно крестьянскій трудъ. Но и этотъ трудъ независимо отъ платежей за земли задавленъ налогами взимаемыми съ душъ. Такихъ налоговъ приходится болѣе 90 милл. руб., а именно:

Подушной подати	42.241.859 р.
Общественнаго сбора	3.428.100 „
Государственнаго земскаго сбора (⅔ его)	13.791.301 „
Сборы мірскіе, за натуральныя повинности и пр.	30.000.000 „

Кромѣ того, на крестьянскія земли падаетъ до 10 милл. р. собственно земскихъ сборовъ (часть государственнаго земскаго и мѣстные земскіе сборы).

Общій итогъ всѣхъ этихъ повинностей доходитъ до 195 милл. р. с., что составляетъ не много менѣе 2 р. с. съ каждой десятины находящейся въ пользованіи или владѣніи крестьянъ. По разсчету коммиссіи, мѣстами даже въ черноземной полосѣ сумма всѣхъ платежей превышаетъ доходность земли въ пять разъ, то-есть всецѣло ложится на заработокъ.

Такова мрачная картина обнаруженная розыскомъ.

Далѣе, повинности лежащія на сельскомъ людѣ не только громадны по размѣрамъ, но еще распредѣлены неравномѣрно, безъ соображенія съ силами плательщиковъ, и это усиливаетъ тягость налоговъ. Они устанавливались въ разное время, и каждый раскладывался своеобразно, безъ всякаго отношенія къ другимъ платежамъ, а часто, какъ говоритъ Коммиссія, даже безъ всякаго соотношенія съ платежными силами вообще. „Уменьшеніе общаго бремени „и установленіе нормъ обложенія, по воз„можности сообразныхъ съ мѣстными усло„віями и платежными средствами, заклю„чаетъ Коммиссія, является дѣломъ пер„вой необходимости."

Съ особою подробностью Коммиссія остановилась на выкупныхъ платежахъ, которые распредѣлились менѣе равномѣрно чѣмъ другіе взносы. „Не предрѣшая," говоритъ Коммиссія, —

„вопроса о мѣрахъ къ предотвращенію вредныхъ послѣдствій проистекающихъ отъ несоразмѣрности выкупныхъ платежей, вопроса весьма важнаго и для правительства, терпящаго отъ накопленія недоимокъ немаловажный ущербъ, Коммиссія считаетъ своею обязанностью указать на это прискорбное явленіе, подтвержденное многими изъ лицъ выслушанныхъ ею и подкрѣпляемое собранными Податною Коммиссіей данными."

Нельзя не отдать справедливости Коммиссіи за прямоту и ясность указаній. Неравномѣрность повинностей есть дѣйствительно великое зло, и чтобы выйти изъ него, надобно взглянуть затрудненіямъ прямо въ глаза. Многое, впрочемъ, станетъ не такъ страшно если подойти ближе. Такъ оказывается и относительно выкупныхъ платежей, не говоря уже о томъ что въ самой неравномѣрности повинностей заключается указаніе на выходъ изъ затрудненій. Они были бы гораздо серіознѣе еслибы тягость повинностей происходила не

столько отъ раскладки, сколько отъ размѣровъ налога.

Неравномѣрное распредѣленіе выкупныхъ платежей было слѣдствіемъ многихъ причинъ. При освобожденіи крестьянъ, повинности ихъ были переложены на землю, но это не была собственно оцѣнка земли: Положеніе 19-го февраля закрѣпляло за владѣльцами извѣстный доходъ, лишь отчасти соображенный со стоимостью земли. Цѣнность душеваго надѣла почти для всей Россіи была опредѣлена во 120 рублей. Затѣмъ, въ послѣднее десятилѣтіе, цѣны на землю, а также условія сельскаго хозяйства, измѣнились во многомъ, что произвело еще большее несоотвѣтствіе между выкупною стоимостью земли и дѣйствительными продажными и арендными цѣнами. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ подняло сельское хозяйство въ хлѣбородныхъ губерніяхъ и поставило земли сѣверныхъ губерній въ невыгодную для нихъ конкурренцію съ черноземными. Въ сѣверной части черноземной полосы, гдѣ населеніе гуще и гдѣ прошли желѣзныя дороги, цѣны на землю теперь гораздо выше выкупныхъ; но въ центрѣ Россіи и въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ земли малоплодородны и меньше населены, наоборотъ выкупныя цѣны выше дѣйствительныхъ.

Коммиссія, по изслѣдованіи сельскаго хозяйства, находитъ что выкупная стоимость ниже продажныхъ цѣнъ болѣе чѣмъ вдвое (болѣе 100%) въ Бессарабской области и трехъ западныхъ губерніяхъ: Виленской, Минской и Волынской. Отъ полутора до двухъ разъ дѣйствительная стоимость земли выше выкупной въ четырехъ западныхъ губерніяхъ: Гродненской, Ковенской, Подольской и Кіевской. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ считается 2.550.000 собственниковъ и 288.000 временно-обязанныхъ (въ Бессарабской области и Таврической губерніи).

Выкупная стоимость меньше дѣйствительной на треть или на половину (отъ 30% до 50%) въ четырехъ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ: Орловской, Курской, Тамбовской и Черниговской. Въ пяти черноземныхъ губерніяхъ: Нижегородской, Рязанской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской, выкупныя цѣны ниже дѣйствительныхъ на 10%—30%. Въ упомянутыхъ 9 губерніяхъ числится 2.500.000 бывшихъ крѣпостныхъ, изъ коихъ 1.600.000 выкупили свои земли.

Итакъ, на западѣ и югѣ Россіи, для 5.050.000 ревизскихъ душъ бывшихъ крѣпостныхъ, выкупъ совершается по цѣнамъ болѣе или менѣе льготнымъ.

Затѣмъ, по разчету Коммиссіи, въ девяти губерніяхъ: Владимірской, Пензенской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Тульской, Херсонской, Витебской, выкупная стоимость весьма мало разнится отъ дѣйствительныхъ цѣнъ (больше или меньше на 10%). Въ этихъ губерніяхъ считается 3.170.000 бывшихъ крѣпостныхъ, и изъ нихъ 2.100.000 перешли уже въ разрядъ собственниковъ.

Остаются далѣе центральныя и сѣверныя губерніи; тутъ земля выкупается по цѣнѣ много превышающей дѣйствительную. Разница эта доходитъ до 50% и больше въ губерніяхъ Новгородской, Тверской, Вологодской, Вятской, Уфимской и Оренбургской, гдѣ считается 760.000 бывшихъ крѣпостныхъ и въ томъ числѣ 516.000 собственниковъ. На треть или половину (отъ 30% до 50%) выкупныя цѣны выше дѣйствительныхъ въ губерніяхъ Псковской, Смоленской, Московской, Калужской и Пермской. Здѣсь число бывшихъ крѣпостныхъ доходитъ до 1.380.000, изъ нихъ 820.000 собственниковъ. Наконецъ, въ пяти губерніяхъ Могилевской, Ярославской, Костромской, Казанской и Симбирской, выкупъ совершается по цѣнамъ, которыя выше настоящихъ на 10%—30%. Въ послѣднихъ губерніяхъ имѣется бывшихъ крѣпостныхъ 1.080.000, въ томъ числѣ 760.000 собственниковъ.

Замѣтимъ прежде всего что правильность разчетовъ Коммиссіи, въ общихъ чертахъ, подтверждается недавно появившеюся въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* вѣдомостью о положеніи выкупной операціи къ 1-му іюня. Въ губерніяхъ гдѣ выкупная цѣна выше дѣйствительной выкупъ идетъ теперь почти исключительно по требованію помѣщиковъ, тамъ же гдѣ выкупныя ссуды ниже теперешней стоимости земли, крестьяне вступаютъ въ соглашенія съ владѣльцами. Вотъ число сдѣлокъ утвержденныхъ Главнымъ Выкупнымъ Учрежденіемъ, съ 1-го января 1872 года, въ губерніяхъ гдѣ земля выкупается по цѣнѣ возвышенной противъ дѣйствительной стоимости:

	Соглаш.	Требов.
по Псковской губерніи . . .	1	475
„ Костромской	1	214

	Соглаш.	Требов.
[illegible]	6	320
[illegible]	7	149
[illegible]	4	76
[illegible]	21	216
[illegible]ской	14	126
Ярославской	8	322

Въ губерніяхъ гдѣ стоимость земли близко къ выкупной цѣнѣ, число сдѣлокъ по соглашенію и по требованію почти равны:

	Соглаш.	Требов.
Казанская	5	5
Симбирская	27	28
Тульская	99	108

Въ черноземныхъ же и южныхъ губерніяхъ гдѣ земля стоитъ теперь дороже выкупной оцѣнки преобладаютъ соглашенія, а именно состоялось въ послѣдніе полтора года:

	Соглаш.	Требов.
Въ Курской губ	84	19
„ Харьковской	12	5
„ Херсонской	19	5
„ Екатеринославской	7	2
„ Воронежской	16	14
„ Полтавской	20	18

Признавая справедливость указаній Коммиссіи, мы должны однако замѣтить что они сдѣланы въ слишкомъ общихъ чертахъ. Разчетъ ведется Коммиссіей по губерніямъ, а такія единицы слишкомъ крупны. При такомъ разчетѣ, многія особенности выкупной операціи остаются необъясненными. Такъ Коммиссія справедливо указываетъ что въ Черниговской губерніи, въ среднемъ счетѣ, дѣйствительная стоимость земли выше выкупной. И дѣйствительно, мы видимъ изъ вѣдомостей о ходѣ выкупной операціи что въ послѣдніе полтора года въ Черниговской губерніи состоялось соглашеній 21 и требованій 11, то-есть выкупъ шелъ преимущественно добровольно. Но какъ же согласить этотъ фактъ съ обстоятельствомъ извѣстнымъ изъ отчетовъ Государственнаго Контроля что по Черниговской губерніи накопилась громадная недоимка выкупныхъ платежей (919.000 руб.), почти достигающая размѣра годоваго оклада? Объясненіе просто: въ предѣлахъ самой губерніи выкупные платежи распредѣляются крайне неравномѣрно, и въ двухъ уѣздахъ, Суражскомъ и Мглинскомъ, выкупная стоимость много превышаетъ дѣйствительную. Еслибы разчеты были сдѣланы на меньшія единицы, напримѣръ на уѣзды, тогда объяснилось бы почему въ Орловской губерніи такъ много требованій выкупа (1.001), а соглашеній только 691. Эта губернія также весьма разнородна по своему земельному составу. Тѣ же замѣчанія можно сдѣлать относительно нѣсколькихъ другихъ губерній.

Но и въ предѣлахъ одного уѣзда выкупные платежи разлагаются весьма неуравнительно. Извѣстно что эти платежи опредѣляются по оброку какой крестьяне платятъ своимъ бывшимъ владѣльцамъ, а оброчная подать съ первыхъ ближайшихъ къ усадьбѣ десятинъ надѣла несоразмѣрно выше чѣмъ съ остальныхъ. Оттого крестьяне получившіе небольшой надѣлъ тяжеле другихъ обременены выкупными платежами. Коммиссія упоминаетъ, что въ иныхъ имѣніяхъ выкупной платежъ съ десятины простирается до 3 р. 60 к. и 4 р. 80 к.

Но всмотримся ближе въ самый очеркъ представленный Коммиссіей. Каковы дѣйствительные размѣры затрудненій на которыя она указываетъ?

Въ 27 губерніяхъ гдѣ находится 8.150.000 бывшихъ крѣпостныхъ выкупъ идетъ по цѣнамъ либо равнымъ съ дѣйствительными, либо значительно низшимъ. Всѣхъ бывшихъ крѣпостныхъ, кромѣ получившихъ даровые надѣлы или окончательно ихъ выкупившихъ, считается свыше 11.290.000 ревизскихъ душъ. Итакъ, относительно двухъ третей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, выкупъ не представляетъ никакихъ затрудненій; напротивъ, льготная цѣна выкупа даетъ возможность, при болѣе правильной раскладкѣ податей, имѣть въ виду находящіяся въ этихъ губерніяхъ болѣе свободныя платежныя силы.

Затрудненія по выкупу касаются лишь одной трети бывшихъ крѣпостныхъ, 3.170.000 ревизскихъ душъ разбросанныхъ по 16 губерніямъ. Но и здѣсь затрудненія далеко не одинаковы.

Приводимъ, по послѣднему отчету Государственнаго Контроля, цифры окладныхъ выкупныхъ платежей и недоимокъ по нимъ накопившихся въ губерніяхъ гдѣ настоящая цѣна земли ниже выкупной:

	Окладъ.	Недоимка
Въ Новгородской	821.565 р.	1.223.907 р.
„ Тверской	1.430.215 „	388.857 „
„ Вологодской	254.161 „	16.435 „
„ Вятской	74.823 „	5.345 „
„ Уфимской	213.123 „	120.252 „
„ Оренбургской	45.808 „	5.020 „

	Окладъ.		Недоимка.	
Въ Псковской	623.877	„	561.963	р.
„ Смоленской	1.325.583	„	2.247.536	„
„ Московской	652.799	„	452.456	„
„ Калужской	1.038.507	„	228.079	„
„ Пермской	12.444	„	364	„
„ Могилевской	1.506.647	„	2.143.362	„
„ Ярославской	651.122	„	129.568	„
„ Костромской	912.267	„	151.422	„
„ Казанской	324.123	„	15.134	„
„ Симбирской	682.783	„	148.102	„

Самыя большія затрудненія по ходу выкупа, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, встрѣчаются въ губерніяхъ Смоленской, Могилевской, Новгородской, Псковской, Уфимской и Московской. Не совсѣмъ благополучно идетъ дѣло еще въ Ярославской и Симбирской губерніяхъ. Въ другихъ изъ перечисленныхъ губерній, Вологодской, Вятской, Оренбургской, Казанской, Костромской, цифра недоимки не внушаетъ опасеній. Въ Пермской губерніи, гдѣ послѣ бывшихъ затрудненій по крестьянскому дѣлу выкупъ только что начался, онъ идетъ преимущественно по соглашенію. Изъ числа 128 выкупныхъ сдѣлокъ утвержденныхъ въ этой губерніи, въ послѣдніе полтора года, 112 состоялись по соглашенію.

Такимъ образомъ, изъ шестнадцати губерній, гдѣ земля выкупается по высокимъ цѣнамъ, очень значительныя трудности обнаруживаются въ шести губерніяхъ. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить нѣсколько уѣздовъ другихъ губерній, напримѣръ Черниговской, а также тамъ и сямъ разбросанныя малоземельныя и притомъ не торговыя селенія.

Къ работамъ Коммиссіи приложена между прочимъ вѣдомость о недоимкахъ по выкупной операціи, гдѣ значится что при окладѣ въ 35 милл. руб. недоимокъ накопилось до 19 милл. р. Но изъ подробныхъ данныхъ Государственнаго Контроля усматривается что въ числѣ этихъ 19 милл. р. находится свыше 6 милл. р. долговъ помѣщиковъ западныхъ губерній, а вовсе не крестьянъ. Недоимки собственно по выкупнымъ платежамъ доходятъ лишь до 12 милл. руб., при чемъ въ послѣдніе годы крестьяне вносили отъ 15 до 17 милл. руб. ежегодно въ счетъ прежнихъ недоимокъ и будущихъ платежей. Можно ожидать что скоро начнутъ скопляться остатки отъ выкупной операціи.

Облегченіе по уплатѣ выкупныхъ платежей до сихъ поръ дѣлалось почти исключительно въ видѣ разсрочки недоимокъ для отдѣльныхъ селеній, и изрѣдка для нѣкоторыхъ уѣздовъ. Понятно что отъ этого не можетъ поправиться дѣло, что этимъ лишь откладывается принятіе болѣе рѣшительныхъ мѣръ. Данныя обнаруженныя розыскомъ о положеніи сельскаго хозяйства показываютъ что затрудненія по выкупу распространяются на цѣлыя губерніи, и что необходимо принятіе болѣе широкихъ мѣръ. То же усматриваемъ мы и изъ послѣдней вѣдомости по выкупу. Оказывается что выкупная операція наполняетъ теперь по преимуществу недоимщиковъ. За послѣдніе полтора года Главнымъ Выкупнымъ Учрежденіемъ утверждены 3.174 сдѣлки, и что же? Изъ этого числа утверждено въ губерніяхъ недоимочныхъ, именно:

Въ Псковской	478	
„ Ярославской	334	
„ Тверской	282	
„ Смоленской	266	
„ Новгородской	206	
„ Костромской	217	
„ Московской	103	
Всего	1.886	сдѣл.

то есть большая половина всего числа сдѣлокъ.

Выкупные платежи сами по себѣ, независимо отъ другихъ налоговъ, крайне обременительны въ шести или восьми губерніяхъ. Указаніе на невозможность оставлять въ этихъ губерніяхъ выкупное дѣло въ его настоящемъ положеніи есть несомнѣнная заслуга Коммиссіи. Въ другихъ губерніяхъ, тяжесть повинностей зависитъ не столько отъ выкупныхъ платежей за землю, сколько отъ множества другихъ налоговъ обременяющихъ крестьянъ и распредѣленныхъ едва ли не хуже выкупныхъ платежей. Мы не замедлимъ вернуться къ работамъ Коммиссіи касающимся остальныхъ повинностей.

В.

Судя по послѣднимъ французскимъ газетамъ, бонапартистская партія снова начала дѣятельную пропаганду подъ различными формами. Она разсылаетъ массы брошюръ для безмездной раздачи въ городахъ и селеніяхъ, и ни по чему не замѣтно чтобы правительство принимало противъ этой разсылки какія-нибудь мѣры, между тѣмъ какъ республиканскія газеты преслѣдуют-

ся строжайшимъ образомъ, въ особенности въ Ронскомъ департаментѣ, гдѣ новый префектъ, г. Дюкро, снискавшій себѣ извѣстность распоряженіемъ о гражданскихъ похоронахъ, принимаетъ суровыя мѣры противъ розничной продажи означенныхъ газетъ, и требуетъ даже чтобы разнощики повременныхъ изданій доставляли ихъ подписчикамъ не иначе какъ снабженные спискомъ этихъ подписчиковъ утвержденнымъ подписью издателей. Въ этой снисходительности къ бонапартистской пропагандѣ, такъ рѣзко противорѣчащей строгости ко всему что напоминаетъ республику, нѣкоторые видятъ сочувствіе нынѣшняго правительства къ бонапартизму, другіе опасеніе чтобы не разстроилась коалиція монархическихъ партій, составляющая его главную опору. Но изъ послѣднихъ свѣдѣній мы видимъ что бонапартистская пропаганда не ограничивается разсылкой брошюръ. Ліонская *France républicaine* извѣщаетъ о прибытіи въ Ліонъ значительнаго числа бонапартистскихъ агентовъ, которые подъ видомъ республиканцевъ-соціалистовъ сводятъ дружбу съ рабочими и стараются увлечь ихъ заманчивыми предложеніями. Названная газета предостерегаетъ своихъ друзей противъ этихъ эмиссаровъ, которыхъ она находитъ гораздо болѣе вредными чѣмъ агенты Интернаціоналки и которые пользуются полною безнаказанностью. Но такъ или иначе, а дѣло въ томъ что бонапартистскіе органы заговорили особенно громко въ послѣднее время, и между ними, по обыкновенію, отличается *Pays*. Мы имѣли случай упомянуть о выходкахъ главнаго редактора этой газеты г. Поля де Кассаньяка противъ министерства; въ ея № отъ 2-го іюля, онъ нашелъ нужнымъ обнародовать свою *profession de foi*, которая заслуживаетъ вниманія по своей откровенности. „Моя партія," говоритъ онъ, „есть партія императорскаго принца, „достигшаго совершеннолѣтія, избавленнаго отъ всяческихъ интригъ пытающихся овладѣть имъ, и свободнаго дѣйствовать какъ ему угодно. Въ этотъ день я „самъ первый подамъ примѣръ послушанія и дисциплины, потому что въ этотъ „день мы будемъ имѣть истиннаго вождя, „нашего вождя естественнаго и законнаго. „Наполеоновская Франція не допускаетъ „иной партіи. И на этой почвѣ она послѣдуетъ за нами, ибо на нашей сторонѣ молодость, энергія, и ей извѣстно что „будущность принадлежитъ намъ."

№ 160.

Москва 26-го Іюня.

Съ недѣлю тому назадъ, какъ извѣстно читателямъ, въ *Русскомъ Инвалидѣ* были напечатаны извлеченія изъ отзыва Его Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміей, гдѣ излагались довольно подробно обстоятельства вынудившія отрядъ полковника Маркозова къ возвращенію въ Красноводскъ. Въ полученномъ сегодня № газеты *Кавказъ* мы находимъ еще болѣе подробный разказъ объ отступленіи Красноводскаго отряда, составленный на основаніи донесенія начальника отряда полковника Маркозова, а также „объясненій данныхъ участниками" похода. Значительная часть разказа газеты *Кавказъ* почти буквально совпадаетъ съ извлеченіями изъ отзыва Главнокомандующаго Кавказскою арміей, въ которомъ многія мѣста также заимствованы изъ донесенія полковника Маркозова, но затѣмъ въ статьѣ кавказской газеты мы находимъ не мало подробностей не находящихся въ отзывѣ и не лишенныхъ интереса. Чтобы не перепечатывать цѣликомъ обширной статьи *Кавказа*, укажемъ эти дополнительныя свѣдѣнія и подробности.

Непреодолимые, усиленные совершенными затишьемъ жары застигли Красноводскій отрядъ, какъ извѣстно, 19-го апрѣля. Въ ночь на этотъ день первый эшелонъ пѣхоты, пять Кабардинскихъ ротъ ночевали отойдя 25 верстъ отъ колодца Игды въ невѣдомыхъ Кара-Кумскихъ пескахъ. Утромъ кавалерія, остававшаяся назади, обогнала этотъ эшелонъ и къ полудню сдѣлала привалъ верстахъ въ 20-ти отъ мѣста ночлега пѣхоты. Бѣдствіе казаковъ началось на вечернемъ переходѣ. Кавалерія взяла съ ночлега воду лишь для людей и израсходовала ее еще на утреннемъ переходѣ. Въ $4^1/_2$ часа пополудни она выступила съ привала не имѣя воды не только для лошадей, но почти и для людей. На третьей верстѣ перехода дорога пошла по высокимъ холмамъ *раскаленной* известковой пыли. Жара была свыше 52°. Казаки и ихъ лошади падали въ изнуреніи на землю; пришлось подавать людямъ

медицинскую помощь, и здѣсь-то, какъ уже извѣстно, много помогли глотки и капли коньяку, нѣсколько бутылокъ котораго захватилъ съ собою медикъ, слѣдовавшій съ казаками, изъ запаса доставленнаго Обществомъ Попеченія о Раненыхъ. Съ $4^1/_2$ часовъ вечера до 8 часовъ половина казаковъ уже отстала и нѣсколько офицеровъ были оставлены чтобы подобрать упавшихъ отъ изнуренія. Съ остальными казаками полковникъ Маркозовъ прошелъ еще четыре часа, но въ полночь наконецъ рѣшился остановить изнемогавшія отъ усталости сотни. „Люди окончательно не могли уже двигаться и съ большимъ только усиліемъ могли говорить. Потерявъ физическія силы, они начали падать духомъ.“

Извѣстно что отъ мѣста остановки казаковъ до колодцевъ Орта-Кую, какъ оказалось потомъ, оставалось всего десять верстъ и еслибы кавалерія могла сдѣлать эти десять верстъ, страданія конечно были бы меньше. Но проводники были не увѣрены, за темнотою ночи, не сбились ли съ дороги. Отрядъ не зналъ по какому направленію идти дальше. Къ колодцамъ Орта-Кую было послано трое развѣдчиковъ, но „три часа прошли въ мучительномъ напрасномъ ожиданіи ихъ возвращенія,“ полагали что они захвачены Туркменами. У кавалеріи не было ни капли воды; весь запасъ коньяка былъ израсходованъ. Рѣшено было отступить къ обогнаннымъ кавалеріей кабардинцамъ, у которыхъ должно было оставаться нѣсколько воды. „Къ этому рѣшенію,“ читаемъ мы въ *Кавказѣ*, „побудило и то соображеніе что казаки, въ истомленномъ состояніи въ какомъ они находились въ это время, не имѣли бы возможности оказать ни малѣйшаго сопротивленія еслибы непріятель неожиданно появился предъ ними, захвативъ въ плѣнъ, какъ можно было предполагать, трехъ посланныхъ къ Орта-Кую.“

Полковникъ Маркозовъ, рѣшивъ идти назадъ къ кабардинцамъ, собралъ команду изъ 30 болѣе сохранившихъ силы казаковъ и съ ними послалъ пѣхотѣ приказаніе, выславъ на встрѣчу казакамъ воду, скорѣе отправить верблюдовъ съ пустыми боченками налиться водой въ колодцы Бала-Ишенъ, находившіеся въ сторонѣ отъ дороги, верстахъ въ 15.

Начало отступленія казаковъ, раннимъ утромъ 20-го апрѣля, было еще ужаснѣе чѣмъ вечерній переходъ наканунѣ. Съ первыми лучами солнца зной сталъ нестерпимъ. „Не говоря о лошадяхъ, люди падали въ изнеможеніи на каждомъ шагу, „и многіе почти въ безчувственномъ состояніи. Помочь уже почти было нечѣмъ. „Которые еще въ состояніи были двигаться побросали на дорогѣ почти всю „одежду и даже оружіе. Люди оставленные по пути наканунѣ и теперь едва „передвигались. Около 10 часовъ утра „передніе изъ казаковъ, большею частію „пѣшіе или вовсе безъ лошадей или ведя „ихъ въ поводу, встрѣтили наконецъ 11 „вьюковъ высланной навстрѣчу воды. Полковникъ Маркозовъ принужденъ былъ „расходовать ее самъ, чтобы сохранить при „этомъ какой-нибудь порядокъ.“ Но вода дурная и почти горячая помогала мало; люди продолжали падать, и лишь вечеромъ, когда отсталымъ была снова прислана вода, бо́льшая ихъ часть собралась съ послѣдними силами чтобы догнать отрядъ; оставшіеся на дорогѣ 15 человѣкъ были потомъ подобраны въ совершенномъ изнеможеніи, иные безъ чувствъ, пораженные солнечными ударами и истомленные жаждой. Оружіе и одежда были также подобраны. Раскаленные пески были охраной отряда отъ Туркменъ: имъ не позволилъ воспользоваться нашимъ бѣдствіемъ тотъ самый зной который былъ его причиной.

Вечерній 19-го апрѣля переходъ пѣхоты былъ до нельзя изнурителенъ, хотя она и имѣла при себѣ воду. „Кажется,“ читаемъ въ *Кавказѣ*, „каково бы ни было „количество воды, оно не могло хотя въ „слабой мѣрѣ утолить жажду людей; обезсилѣвшіе они падали не будучи въ состояніи слѣдовать далѣе. Эшелонъ растянулся на цѣлый десятокъ верстъ, усѣянныхъ сверхъ того павшими баранами „и верблюдами.“ Утромъ на другой день, поднявшись съ разсвѣтомъ, кабардинцы могли пройти только 6 — 7 верстъ и въ семь часовъ утра остановились; къ тремъ часамъ у нихъ уже не было воды, ибо часть ея была отправлена поутру къ казакамъ. „Изнуреніе,“ пишутъ въ *Кавказѣ*, „было полное: весь отрядъ лежалъ и съ „трудомъ можно было поднять человѣка; „лагерь и верблюды болѣе не охранялись; „часовые, побросавъ оружіе, лежали безъ „движенія на своихъ постахъ, болѣе крѣпкіе изъ нихъ возвращались въ лагерь,

„вымаливая воды чтобы хоть нѣсколько „утолить мучительную жажду и остава„лись совершенно равнодушными даже къ „угрозамъ наказанія, по законамъ военнаго времени, за оставленіе часовымъ „своего поста.“ И это случилось среди лучшихъ закаленныхъ въ походахъ, кавказскихъ войскъ!

Къ пяти часамъ пополудни въ лагерь кабардинцевъ подвезли воду изъ колодцевъ Бала-Ишемъ на посланныхъ туда верблюдахъ, и часть ея отправили опять на встрѣчу все еще подходившимъ казакамъ. „Привезенная вода нѣсколько освѣ„жила людей; можно было по крайней мѣ„рѣ набрать хоть одинъ взводъ, правда, еле „способный держать оружіе; взводъ этотъ „и былъ отправленъ къ Балу-Ишему на „случай нападенія на потянувшихся туда „казаковъ,“ которые, еще нѣсколькими часами прежде, не найдя воды въ кабардинскомъ лагерѣ, поплелись къ колодцамъ.

Лишь на другой день, 21-го апрѣля, всѣ кабардинцы могли выступить къ Бала-Ишему. При этомъ многіе офицеры сами собирали и загоняли къ ротамъ ходившихъ по пастьбѣ верблюдовъ и мелкій скотъ. На пути къ колодцамъ кабардинцы имѣли до 100 отсталыхъ, хотя дорога была легче прежней для движенія. Къ колодцамъ они прибыли въ девятомъ часу утра, и затѣмъ весь день 21-го апрѣля былъ посвященъ поданію помощи пораженнымъ солнечными ударами и изнемогавшимъ отъ потери силъ людямъ. Хотя жара отнимала въ продолженіи четырехъ дней сряду всякую возможность принимать пищу, но у колодцевъ измученныя войска немного оправились, и къ чести ихъ должно сказать что дисциплина тотчасъ возстановилась. Для караула лагеря и пастьбы разставлены часовые; на каждое звено ихъ выставили по боченку воды и самую смѣну производили возможно чаще.

Потеря же лошадей, верблюдовъ и барановъ оказалась громадная. Пали даже лучшія и болѣе крѣпкія лошади начальника отряда и завѣдующаго кавалеріей.

Недоконченный стоверстный переходъ отъ Игдъ до Орта-Кую показалъ невозможность вести отрядъ по указанному ему неизвѣстному пути чрезъ Кара-Кумскіе пески на Измыкширъ къ Хивѣ. На этомъ пути ему предстоялъ болѣе чѣмъ двухсотверстный безводный переходъ отъ колодца Дудура до Измыкшира, а отъ него еще одинъ, стоверстный, безводный переходъ къ Хивѣ. Мысль о невозможности дойти до Измыкшира овладѣла большинствомъ чиновъ переднихъ эшелоновъ, но прежде всего она представлялась во всей силѣ самому полковнику Маркозову. Какъ ни убѣдительны были соображенія показывавшія эту невозможность, „тѣмъ не менѣе,“ читаемъ мы въ *Кавказѣ*, „въ выс„шей степени тяжело и трудно было всѣмъ „чинамъ отряда, изъ коихъ большинство „съ неимовѣрными лишеніями исходило въ „теченіе трехъ лѣтъ значительную часть „этой безотрадной степи, и въ особенно„сти тяжело было начальнику отряда от„казаться отъ достиженія преподанной ему „конечной цѣли въ то время когда цѣль „эта казалась уже столь близкою къ осу„ществленію. Но благоразуміе и сознаніе „долга спасти жизнь людей тамъ гдѣ жер„твовать ею было бы совершенно безпо„лезно, къ счастію, одержали верхъ. Пол„ковникъ Маркозовъ, придя лично къ убѣ„жденію о неизбѣжности такого рѣшенія, „не приступилъ однако къ его исполненію „не повѣривъ свой личный взглядъ мнѣ„ніемъ наличныхъ начальниковъ частей и „чиновъ отряднаго штаба. И только, ког„да приглашенные для сего десять чело„вѣкъ единогласно высказались въ пользу „отступленія, начальникъ отряда отдалъ „окончательныя къ исполненію сего при„казанія.“

Кавказъ подробно излагаетъ соображенія которыя имѣлись въ виду членами этого военнаго совѣта. Отрядъ могъ сосредоточиться на какихъ-либо колодцахъ въ степи и попытаться получить помощь отъ Туркестанскаго или Оренбургскаго отрядовъ. Но въ Красноводскомъ отрядѣ ничего не знали о движеніи другихъ русскихъ войскъ. Съ Игдъ были отправлены нарочные разузнать о томъ, но они воротились не проникнувъ въ предѣлы ханства, такъ какъ всѣ пути въ него сторожили высланные изъ Хивы наблюдательные отряды. Въ случаѣ неудачи Оренбургскихъ или Мангишлакскихъ войскъ Красноводскій отрядъ, остававшійся въ степи, былъ бы поставленъ въ затруднительное положеніе. Количество провіанта при отрядѣ было недостаточно. Первые эшелоны, какъ оказывается, вслѣдствіе падежа верблюдовъ на первыхъ же переходахъ отъ Чакишляра бросили болѣе ста вьюковъ сухарей, такъ что задніе эшелоны подобравшіе эти вьюки взяли ме-

ніе провіанта на двухнедѣльную дачу отряду.

Въ одной изъ петербургскихъ газетъ мы прочли недавно упрекъ полковнику Маркозову за чѣмъ онъ не послушалъ совѣта Туркменъ и не пошелъ отъ Игдъ къ колодцамъ Бала-Ищемъ, лежащимъ въ срединѣ пути 15 верстъ въ сторону отъ дороги, а направился прямо на Орта-Кую. Движеніе на Бала-Ищемъ дѣйствительно, какъ оказалось потомъ, могли бы облегчить страданія отряда, но оно не измѣнило бы дѣла. Все-таки двухсотверстный безводный переходъ отъ Дудуръ до Измахшира былъ неодолимъ для отряда. И еслибы катастрофа случилась на этомъ переходѣ, то она имѣла бы болѣе гибельныя послѣдствія и отъ нея жестоко пострадалъ бы весь отрядъ. Главная причина неудачи заключается въ планѣ дѣйствій, которому слѣдовалъ отрядъ, въ данномъ ему приказаніи идти по неизслѣдованной дорогѣ чрезъ невѣдомые Кара-Кумскіе пески. Исполнителя обвинять несправедливо. Ему было бы всего проще идти отъ Игдъ старымъ русломъ Окса. Но развѣ это не значило бы измѣнить планъ всей кампаніи? Онъ долженъ былъ предполагать что если ему предписано идти не путемъ извѣстнымъ, а Кара-Кумскими песками, то стало-быть на это есть свои причины. Онъ долженъ былъ бы предполагать это даже еслибъ у него было достаточно провіанта чтобы сдѣлать обходный маршъ и подойти къ Хивѣ не съ запада, а съ сѣвера. Но у него не было провіанта, и онъ вынужденъ былъ отступить. Ничего болѣе разумнаго не представлялось.

Отступленіе было начато въ $4\frac{1}{2}$ часа пополудни 22-го апрѣля. При оборѣ отряда оказалось что около 100 казаковъ и болѣе 100 пѣхотинцевъ потерявшихъ силы и пораженныхъ солнечными ударами нужно везти на верблюдахъ въ носилкахъ, какія были при отрядѣ, или же „просто привязанными къ этимъ животнымъ.“ Верблюды и лошади продолжали падать; по дорогѣ къ Игдамъ валялась масса верблюдовъ и баранты, павшихъ въ заднихъ эшелонахъ, Ширванскомъ, Дагестанскомъ и Самурскомъ, которые тронулись было отъ Игдъ къ Орта-Кую 19-го и 20-го апрѣля, но были остановлены полковникомъ Маркозовымъ. Падежъ животныхъ продолжался пока отрядъ двигался безводною степью. Остальная часть пути сдѣлана благополучно. Однако важно вотъ что: Послѣдній эшелонъ до самаго Красноводска сопровождали насѣдавшіе на него Туркмены, по которымъ приходилось иногда даже стрѣлять. При прежнихъ движеніяхъ нашего отряда въ степи не бывало ничего подобнаго. Очевидно prestige трехлѣтнихъ походовъ Красноводскаго отряда поколебался; пушки уже не производятъ на Туркменъ того паническаго страха, о которомъ говоритъ г. Стебницкій въ своихъ замѣткахъ о Туркменіи. Очень можетъ быть что намъ придется принять мѣры для возстановленія нашего вліянія на Туркменъ...

№ 161.

Москва, 27-го іюня.

Въ Альзасѣ и Лотарингіи, впервые послѣ присоединенія ихъ къ Германіи, происходили выборы въ остающіеся пока генеральные (департаментскіе) и уѣздные совѣты (conseils généraux et d'arrondissement). Хотя выборы эти, происходившіе нѣкогда подъ вліяніемъ префектовъ, не имѣли при французской имперіи никакого значенія; но въ настоящее время, по мнѣнію германской печати, какъ первое проявленіе избирательной дѣятельности недавно присоединеннаго къ имперіи края, они до нѣкоторой степени могутъ служить барометромъ означающимъ степень давленія мѣстной политической атмосферы. Потому-то вся германская печать, не исключая правительственной, слѣдила изо дня въ день за ходомъ этихъ выборовъ съ напряженнымъ вниманіемъ, подмѣчая разнообразныя явленія которыми они характеризовались. Особенно знаменательны могли быть эти указанія вслѣдствіе рѣшенія прусскаго правительства не только отказаться отъ французской системы офиціальныхъ кандидатуръ, но и совершенно устраниться отъ всякаго вліянія на выборы. Эта мѣра, по свидѣтельству безпристрастныхъ очевидцевъ, сама по себѣ уже произвела на нихъ благопріятное для правительства дѣйствіе. „Она пріобрѣла правительству,“ пишутъ изъ Страсбурга въ *Allgemeine Zeitung*, „нравственную опору, конечно „болѣе дѣйствительную той какую могла „доставить ему цѣлая армія чиновниковъ „поставленная въ распоряженіе офиціальныхъ кандидатовъ.“ На самое вліяніе

прежной системы официальныхъ кандидатуръ офиціозная пруская печать, какъ напримѣръ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, взираетъ какъ на одну изъ причинъ понесенныхъ нынѣ правительствомъ нѣкоторыхъ частныхъ неудачъ, такъ какъ только благодаря этому вліянію „часть „населенія привыкшая стоять подъ опекой, „естественнымъ образомъ должна была „попасть въ руки всякаго рода агитато-„ровъ, что она и доказала на выборахъ „либо совершенно безосновательною оппо-„зиціей, либо совершеннымъ устраненіемъ „отъ участія въ нихъ.“ Съ самаго начала выборовъ, правительство смотрѣло на эту апатію населеній относительно существенныхъ интересовъ края,—апатію наслѣдованную ими отъ политической системы императорской Франціи, — какъ на главнаго врага съ которымъ предстояла ему борьба.

За двѣ недѣли до выборовъ, мѣстныя власти обратились къ избирателямъ съ воззваніемъ напоминавшимъ что давая предстоящимъ выборамъ характеръ политическій, они упустятъ изъ виду ихъ истинное назначеніе обезпечивать дѣйствительныя потребности края. Въ этомъ же смыслѣ были направлены и воззванія избирательныхъ комитетовъ „умѣренной партіи,“ стремящейся къ примѣренію населеній съ нынѣшнимъ положеніемъ завоеваннаго края. Воспользоваться выборами въ уѣздные совѣты (conseils d'arrondissement) какъ случаемъ къ безполезнымъ протестамъ, гласило это воззваніе, „значило бы жерт-„вовать изъ тщеславія самыми существен-„ными интересами нашего возлюбленнаго „Альзаса, значило бы пренебрегать дол-„гомъ который предписывается намъ по-„ложеніемъ нашимъ... Истинное достоин-„ство Альзасца состоитъ въ этомъ долгѣ; „истинный патріотизмъ его скажется въ „выборѣ кандидатовъ, готовыхъ работать „съ самоотверженіемъ на пользу страны „и приготовить ее, съ разумною и до-„стойною независимостью, ко введенію но-„выхъ учрежденій которыя должны нако-„нецъ возвратить намъ нормальныя отно-„шенія...“

Какъ видно, и само правительство, и защитники его дѣла въ средѣ самихъ населеній весьма ловко устраняли все что могло сообщить выборамъ характеръ борьбы между Франціей и Германіей, и переносили все дѣло на почву матеріальныхъ интересовъ края. На эти увѣщанія такъ-называемый „центральный патріотическій комитетъ“ составленный въ Страсбургѣ, подъ предсѣдательствомъ г. Анри Карре, изъ людей преданныхъ Франціи, отвѣчалъ воззваніемъ, изъ коего извлекаемъ слѣдующія болѣе характерныя мѣста: „Намъ „говорятъ что отвергая примирительныя „кандидатуры мы стремимся къ гибели „Альзаса. Мы возвращаемъ это обвиненіе „тѣмъ кто его взводитъ на насъ. Чего до-„стигли вы въ продолженіи двухъ лѣтъ „своими примирительными наклонностями? „Въ апрѣлѣ 1871 года собраніе вашихъ „почетныхъ лицъ почтительнѣйше выразило „желанія департамента... Оно просило о „дарованіи намъ пяти- или шестилѣтняго „срока для выбора національности, про-„долженіи изъятія нашихъ дѣтей отъ во-„енной службы, о сохраніи французскаго „языка на равнѣ съ нѣмецкимъ, о даро-„ваніи намъ обширной самостоятельности... „Что сталось съ этими пожеланіями?... „Чего не достигла примирительность, того „можетъ-быть достигнетъ постоянство. Про-„должая слѣдовать примирительному об-„разу дѣйствій, мы подвергнемъ опасно-„сти наше достоинство, честь Альзаса, „сочувствіе къ нему Европы и уваженіе „исторіи.“

Но между этими двумя спорящими сторонами, приверженцевъ политики рѣшительнаго противодѣйствія Пруссіи и приверженцевъ политики примиренія съ Пруссіей, стояла третья партія, именно клерикальная, возбуждавшая главныя опасенія правительства по ея вліянію на земледѣльческія населенія. Клерикальная *Germania* жалуется что прусское правительство относительно этой партіи вело себя не такъ сдержанно какъ относительно происковъ „патріотической“ партіи, ибо за нѣсколько дней до выборовъ всѣ предсѣдатели католическихъ избирательныхъ комитетовъ вдругъ были вызваны къ слѣдственному судьѣ по обвиненію ихъ въ какихъ-то противозаконныхъ дѣяніяхъ, будто бы остававшихся незамѣченными въ продолженіи слишкомъ трехъ мѣсяцевъ. Клерикальные органы видятъ въ этомъ „терроризмъ,“ которымъ правительство пыталось де „настращать“ католиковъ, чѣмъ эти газеты и поспѣшили воспользоваться заявивъ что клерикальная партія устранится отъ всякаго участія въ выборахъ. Тѣмъ не менѣе *Шпенерова газета* съ негодованіемъ

приписываетъ именно влiянiю клерикальной партiи одержанныя во многихъ мѣстахъ побѣды „поклонниковъ Францiи надъ „умѣренною партiей.“ „Съ лицемѣрною „лояльностью, совершенно чуждою ихъ „сердцу,“ присовокупляетъ съ неменьшею запальчивостью *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, „вожди клерикальной партiи заявляютъ что они воздерживаются отъ „участiя въ выборахъ. Но воздержались „ли они отъ участiя въ избирательной агитацiи? Не употребили ли они всего своего влiянiя на населенiе чтобъ отклонить „его отъ его существенныхъ интересовъ? „Развѣ они ненашептывали на ухо эльзасскому народу всякихъ злокозненныхъ внушенiй въ то самое время когда „ихъ iезуитскiе союзники развѣвали во „Францiи покрытыя трауромъ знамена Альзаса?“

Такова была политическая обстановка въ Альзасъ-Лотарингiи, когда, 20-го iюня, открылись наконецъ выборы на всемъ протяженiи завоеваннаго края. Вопреки тайнымъ усилiямъ извѣстной альзасской „Лиги,“ коей комитеты будто бы дѣйствовали изъ Францiи въ большей части избирательныхъ центровъ Альзасъ-Лотарингiи, оказалось что участiе въ выборахъ приняли болѣе чѣмъ 50% записанныхъ избирателей,—результатъ конечно не очень блистательный при нормальномъ положенiи края, но который превзошелъ всѣ ожиданiя и надежды прусской патрiотической печати. Съ первыхъ двухъ дней, выборы оказались оконченными въ 78 избирательныхъ округахъ; вторичные выборы должны были состояться лишь въ 12 округахъ, и въ числѣ ихъ въ городахъ Шлеттштадтѣ, Кольмарѣ, Маркирхѣ и Мюльгаузенѣ. Въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ, благодаря „рѣшительно враждебному настроенiю,“ говоря словами *Provinsial-Correspondens*, въ первые два дня явилось на выборы не болѣе 500 человѣкъ, изъ населенiя безъ малаго въ 45.000 жителей. Въ Страсбургѣ французская партiя одержала рѣшительную побѣду; кандидатами ея были члены еще недавно закрытаго правительствомъ страсбургскаго муниципальнаго совѣта и упомянутаго въ воззванiи этой партiи собранiя почетныхъ лицъ Альзаса; изъ этихъ кандидатовъ особенно отличался своею враждебностью къ Пруссiи и Германiи смѣщенный страсбургскiй мэръ, г. Лаутъ, и изъ числа 1.687 наличныхъ избирателей одного изъ страсбургскихъ округовъ, 1.028 подали голоса въ пользу его, противъ 659 подавшихъ голоса за кандидата умѣренной партiи. Въ другихъ округахъ Страсбурга выборы происходили съ такимъ же результатомъ. Само собою разумѣется что германскiя газеты не могли не признать въ этомъ выборѣ весьма энергической анти-германской политической демонстрацiи. Почти въ этомъ же смыслѣ высказались и остальныя городскiя общины завоеваннаго края, за исключенiемъ одного Меца и Мюльгаузена, гдѣ, къ великому удивленiю прусскихъ офицiозныхъ органовъ, именно вслѣдствiе воздержанiя враждебнаго Германiи большинства, кандидаты „умѣренной“ партiи окончательно одержали верхъ надъ кандидатами рѣшившейся наконецъ вмѣшаться въ выборы клерикальной партiи. Но это пораженiе въ большихъ городахъ было предвидѣно правительствомъ; оно не удивило и не смутило его. За то выборы въ деревняхъ, особенно въ Альзасѣ, по большей части, оказались благопрiятными мѣстной умѣренной партiи, что впрочемъ еще не значитъ чтобъ они сочувствовали завоевателямъ. Общее настроенiе явило себя весьма враждебнымъ Пруссiи, и притомъ въ Лотарингiи больше чѣмъ въ Альзасѣ. Еще очень жива преданность Францiи и велика сила духовенства стоящаго противъ „еретическаго“ правительства. Впрочемъ вопреки увѣренiямъ клерикальной *Germania* будто правительство „въ высшей степени недовольно общимъ результатомъ выборовъ,“ по всему видно что, напротивъ, результатъ этотъ оказался все-таки лучше ожиданiй его. „Совершенно неожиданно,“ говоритъ *Provincial-Correspondenz* въ заключенiе обозрѣнiя совершившихся выборовъ, „пораженiе понесенное французскою партiей агитаторовъ въ большей „части сельскихъ избирательныхъ округовъ. Этотъ результатъ тѣмъ значительнѣе что ультрамонтанская партiя была „въ союзѣ съ французскою и духовенство „употребляло все свое влiянiе чтобы жители не принимали участiе въ выборахъ. „При этой обстановкѣ, результатъ выборовъ есть доказательство здраваго практическаго смысла альзасъ-лотарингскаго народа, вопреки всѣмъ политическимъ „козням выбравшаго большею частiю людей прежде всего расположенныхъ вступиться за его непосредственные интере-

„сы. Съ этой точки зрѣнія правительство „должно привѣтствовать эти выборы не „какъ побѣду германизма (Deutschthum), „или сознательно пріязненнаго къ Германіи настроенія,—*для этого еще слишкомъ „рано*,—но какъ упроченіе самостоятельнаго альзасъ-лотарингскаго настроенія, „энергически рѣшившагося отстаивать благо и интересы края на почвѣ дѣйствительности и отвергать происки стремящіеся запутать Альзасъ-Лотарингію въ „политическую неурядицу и опасности „Франціи... На первое время можемъ мы „съ радостью довольствоваться и тѣмъ „что на послѣднихъ выборахъ *самостоятельная альзасъ-лотарингская партія* „одержала верхъ надъ французскою, и съ „большею увѣренностью чѣмъ до сего можемъ ожидать времени когда изъ альзасъ-лотарингской партіи образуется настоящая имперская германская партія...“ Что же касается выборовъ въ Страсбургѣ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ, то прусское правительство, по свидѣтельству его органовъ, не безъ основанія утѣшается тѣмъ что и въ самомъ Берлинѣ выборы не рѣдко имѣютъ оппозиціонный характеръ.

№ 162.

Москва, 28-го іюня.

А.

Въ послѣднее время газеты все чаще и чаще сообщаютъ о переселеніи Китайцевъ, принимающемъ дѣйствительно громадные размѣры. Воспроизводимая ниже нью-йоркская корреспонденція *Temps* гласитъ что съ 1-го января ихъ прибыло 12.000 въ одинъ Санъ-Франсиско. Даже притѣсненія, которыя встрѣчаютъ въ Калифорніи Китайцы, являющіеся опасными конкуррентами бѣлыхъ рабочихъ, не задерживаютъ эмиграціи: такъ сильна потребность въ переселеніи между жителями Срединной Имперіи. Очевидно, эмиграція эта становится необходимостью вслѣдствіе невозможности массѣ жителей свыше 300 милліоновъ находить средства существованія въ относительно тѣсныхъ предѣлахъ Китая; она будетъ продолжаться до тѣхъ поръ пока число населенія не уравновѣсится со средствами представляемыми ему страной. Китайцевъ мы видимъ уже во всѣхъ странахъ, куда только они имѣли средства переселиться, и повсюду они остаются вѣрны своему характеру: они трезвы, довольствуются самою скудною пищей и одеждой, въ высшей степени трудолюбивы, выносливы, неутомимы въ работѣ, съ охотой принимаются за всякое дѣло и въ особенности ловки и искусны въ земляныхъ работахъ. Въ прежнее время изъ Китая переселялись одни мущины и, сколотивъ себѣ небольшую сумму, возвращались на родину, но въ послѣдніе годы такое временное переселеніе оказалось недостаточнымъ, такъ какъ оно мало облегчало ихъ родную страну отъ избытка жителей. Теперь получаются извѣстія что вмѣстѣ съ мущинами и даже отдѣльно въ Калифорнію являются транспорты женщинъ, что Китайцы начинаютъ вести въ новомъ отечествѣ семейную жизнь, и даже дѣтей своихъ одѣваютъ въ европейское платье и посылаютъ въ общія школы; словомъ, что они являются уже не временно приходящими рабочими, а колонистами пріобрѣтающими осѣдлость. Такая неудержимая потребность выселенія изъ Китая, и такія драгоцѣнныя для рабочаго качества, которыми обладаютъ Китайцы, наводятъ на мысль что ими весьма могутъ воспользоваться всѣ государства нуждающіяся въ рабочихъ рукахъ. Не найдется ли средствъ привлечь ихъ и въ предѣлы Сибири, гдѣ тянутся громадныя пустыя пространства плодородной земли, и гдѣ такъ сильно чувствуется недостатокъ рабочихъ рукъ? Разумѣется, переселеніе моремъ въ Америку или на острова Тихаго Океана, совершающееся нынѣ, представляетъ гораздо болѣе удобствъ чѣмъ переселеніе сухимъ путемъ, но едва ли слѣдуетъ считать невозможнымъ направить потокъ эмиграціи изъ Китая къ границамъ Россіи. Мы не имѣемъ въ виду писать проектъ въ этомъ смыслѣ, но полагаемъ что знающіе люди, особенно тѣ Русскіе что живутъ въ Китаѣ, могли бы обратить на этотъ предметъ вниманіе. Весьма вѣроятно что еслибъ устроить агентство въ Пекинѣ при нашей миссіи, и затѣмъ въ другихъ центрахъ китайскаго населенія для прінсканія рабочихъ, то они явились бы десятками тысячъ, лишь бы имъ были даны какія-нибудь средства къ переселенію. Пути изъ Китая въ Сибирь извѣстны; переселенцы могутъ переправляться тѣми же

дорогами которыми ходятъ торговые караваны, а если изъ Китая они пойдутъ на Кульджу, куда въ послѣднее время неоднократно направлялись караваны (правда встрѣчавшіе много трудностей, но трудности эти въ теченіи времени при болѣе частыхъ сообщеніяхъ могутъ быть устранены), то отсюда они безъ труда доберутся до Иртыша и затѣмъ Иртышемъ до Тюмени, начальнаго пункта предполагаемой Сибирской желѣзной дороги, которая въ близкомъ будущемъ должна осуществиться. Чего добраго? Можетъ-быть и для постройки этой дороги китайскіе рабочіе оказались бы истиннымъ сокровищемъ, такъ какъ однимъ изъ препятствій къ ея осуществленію выставляется недостатокъ рабочихъ рукъ. Насколько они способны для этихъ работъ свидѣтельствуетъ Тихо-Океанская дорога, западная часть которой главнымъ образомъ отстроена при ихъ содѣйствіи. Суровый климатъ они переносятъ: между Кяхтой и Екатеринбургомъ разница не очень велика. Говорить ли какія неисчислимыя выгоды могутъ доставить китайскіе рабочіе на золотыхъ пріискахъ, погибающихъ за недостаткомъ рабочихъ? Если же эта эмиграція направится потомъ далѣе на Уралъ, то какъ оживятся уральскіе заводы, уже существующіе, и сколько возникнетъ новыхъ, для устройства которыхъ существуютъ всѣ средства кромѣ рабочихъ рукъ!

Но не для одной Сибири можетъ быть употреблено съ пользой переселеніе Китайцевъ. Эмиграція изъ южныхъ провинцій Китая можетъ-быть направлена также моремъ черезъ Суэзскій каналъ, путемъ который уже совершаютъ пароходы Общества Пароходства и Торговли. Эти переселенцы были бы доставляемы на Кавказъ и въ Новороссійскій край, гдѣ также чувствуется, какъ извѣстно, сильный недостатокъ рабочихъ рукъ.

Да! намъ кажется что именно въ настоящую минуту стоитъ подумать о привлеченіи Китайцевъ, тѣмъ болѣе что они всего охотнѣе будутъ переселяться въ предѣлы Россіи, гдѣ, конечно, не встрѣтятъ тѣхъ притѣсненій противъ которыхъ они должны бороться въ нынѣшнихъ мѣстахъ своего переселенія.

Б.

„Рѣдко да мѣтко“ подаетъ голосъ свой въ палатѣ представителей Германіи знаменитый графъ Мольтке, котораго князь Бисмаркъ характеризовалъ словами: „онъ умѣетъ молчать на восьми языкахъ.“ И дѣйствительно графъ Мольтке безмолвствовалъ съ 1868 года когда онъ впервые предвозвѣстилъ Германіи предстоящую ей великую задачу, какъ вдругъ, на дняхъ, въ засѣданіи 23-го іюня, „при напряженномъ вниманіи рейхстага,“—говоря словами отчета,—молчаливый графъ счелъ нужнымъ дать объясненія объ устройствѣ канала между Балтійскимъ моремъ и Нѣмецкимъ, или, точнѣе, Эльбой, такъ какъ каналъ долженъ былъ бы выходить въ нее нѣсколько выше ея устья въ Нѣмецкое море. Мысль объ этомъ каналѣ возникла немедленно по присоединеніи къ Пруссіи Эльбскихъ герцогствъ; извѣстно къ какимъ патріотическимъ мечтаніямъ подала она поводъ въ цѣлой Германіи, — въ коммерческомъ отношеніи надеждой отвлечь отъ Даніи въ воды Германіи если не все проходящее черезъ Зундъ торговое движеніе, то большую часть его, а въ военномъ отношеніи—надеждой быстраго сосредоточенія, независимо отъ Даніи, всего германскаго флота, смотря по надобности, либо въ Балтійскомъ морѣ, либо въ Нѣмецкомъ, что вскорѣ поставило бы Германію, по крайней мѣрѣ въ омывающихъ ее моряхъ, на одну степень съ первенствующими морскими державами. Мечтанія эти были такъ увлекательны что запросы по этому предмету возобновлялись въ каждую сессію рейхстага. Но прусское правительство считало не легкою задачей сообщить рейхстагу свой взглядъ по этому вопросу. Даже и нынѣ въ томъ же засѣданіи, 23-го іюня, государственный министръ Дельбрюкъ уклонился отъ отвѣта на обращенный къ нему запросъ о каналѣ, и испрашиваемыя объясненія неожиданно далъ „депутатъ“ графъ Мольтке, надобно думать, по порученію правительства, полагавшагося столько же на его популярность какъ и на практическую силу его аргументаціи. И дѣйствительно, графъ Мольтке исполнилъ это порученіе блистательнымъ образомъ, объяснивъ палатѣ, безъ всякихъ громкихъ фразъ, но соображеніями и разчетами не подлежащими спору, что объ устройствѣ проектированнаго канала нечего и думать, такъ какъ, ни въ коммерческомъ ни въ военномъ отношеніи, онъ не осуществитъ ни одной изъ возлагаемыхъ на его надеждъ. Особенно интереснымъ можетъ показаться

для насъ заявленіе графа Мольтке о невозможности переводить большіе корабли изъ Нѣмецкаго моря въ Балтійское; если же палата расположена затратить на этотъ предметъ какихъ-нибудь 50 или 60 лишнихъ милліоновъ талеровъ, то графъ Мольтке, какъ будто не безъ ироніи, совѣтовалъ ей предпочесть сооруженіе особаго флота для Балтійскаго моря. До сихъ поръ считалось что мысль о проведеніи канала входитъ въ общіе планы князя Бисмарка, въ ту систему дѣйствій которая должна возвеличить Германію. Если эта мысль оставлена, то должны быть на то важныя причины. Ни въ какомъ случаѣ однако не окажется оставленною та мысль имперскаго канцлера что Германія должна имѣть флотъ непосредственно слѣдующій за англійскимъ.

Не лишены интереса сообщенныя въ томъ же засѣданіи подробности о торпедахъ, особенно о такъ-называемыхъ „наступательныхъ торпедахъ,“ изобрѣтенныхъ года два назадъ, если не ошибаемся, русскимъ инженеромъ, и тотчасъ же подвергшихся въ Пруссіи многочисленнымъ опытамъ, которые продолжаются и нынѣ надъ улучшенною системой, придуманною какимъ-то Англичаниномъ.

В.

Воспроизводимая ниже барселонская корреспонденція *Gazette de France* бросаетъ свѣтъ на дѣйствія Интернаціоналки въ Испаніи. Изъ этой корреспонденціи оказывается что партія такъ-называемыхъ *непримиримыхъ* не имѣетъ ничего общаго съ Интернаціоналкой, которая съ самаго водворенія своего въ Испаніи систематически отказывается отъ всякаго вмѣшательства въ политическія распри, волнующія эту страну. За то вожаки ея организовали союзы рабочихъ по различнымъ отраслямъ промышленности, не исключая и сельскаго хозяйства, и изъ этихъ союзовъ составили общую федерацію, что дастъ имъ возможность подняться разомъ въ благопріятную минуту. Какъ успѣшно они дѣйствовали служатъ доказательствомъ ихъ конгрессы. 18-го минувшаго мая въ Барселонѣ явились представители 47 земледѣльческихъ общинъ съ десятитысячнымъ населеніемъ. Изъ резолюцій принятыхъ на этомъ конгрессѣ оказывается что члены Интернаціоналки равно ненавидятъ всѣ партіи и въ томъ числѣ господствующую нынѣ республиканскую федеральную, которую они провозглашаютъ одною изъ формъ эксплуатаціи народа „гнусною буржуазіей.“ Они прямо объявляютъ что рѣшились выжидать, и когда республиканская федеральная партія истощится подобно всѣмъ прочимъ, то они начнутъ свои военныя операціи, то-есть стачки въ громадныхъ размѣрахъ, слѣдствіемъ которыхъ и будетъ соціальная революція. „Тогда,“ восклицаютъ они, „мы установимъ настоя„щую федерацію анархическихъ (!) общинъ, „промышленныхъ и земледѣльческихъ, съ „коллективною собственностью.“

Интересны еще двѣ подробности, сообщаемыя тѣмъ же барселонскимъ корреспондентомъ. Вопервыхъ, конгрессъ Интернаціоналки протестуетъ противъ декрета правительства о продажѣ по частямъ нѣкоторыхъ церковныхъ и монастырскихъ земель, такъ какъ всѣ де эти земли должны быть коллективною собственностью націи. Другая интересная подробность есть осужденіе всеобщей подачи голосовъ: члены испанской Интернаціоналки разсуждаютъ что всеобщая подача голосовъ во Франціи не принесла никакой пользы ихъ дѣлу, что даже избранникъ Интернаціоналки Толенъ оказался въ національномъ собраніи измѣнникомъ; „если же большинство будетъ на нашей сторонѣ, заключаютъ они, то мы обойдемся и безъ всеобщей подачи голосовъ, а просто-на-просто произведемъ соціальную революцію.“

Надо сознаться что нигдѣ еще Интернаціоналка не говорила такъ смѣло и рѣшительно.

Между тѣмъ республиканская федеральная партія, на скорое наслѣдіе которой разчитываетъ Интернаціоналка, озабочена составленіемъ конституціи, проектъ которой, выработанный г. Кастеларомъ и его товарищами по коммиссіи, нынѣ появился въ газетахъ. Господствующая идея этого проекта (до насъ пока дошелъ только его анализъ) основать въ Испаніи федеральную республику, для чего принята за образецъ конституція Соединенныхъ Штатовъ. Кому неизвѣстно что именно съ нея скопировали свои уложенія всѣ испанскія республики Новаго Свѣта? Примѣръ этихъ республикъ, гдѣ происходитъ нескончаемая неурядица, доказываетъ до очевидности что или республиканскія учрежденія не прививаются къ испанскому племени, или что конституція Соединенныхъ Шта-

товъ для нихъ не пригодна, но до этого нѣтъ дѣла составителямъ испанской конституціи, которые задались непремѣнною мыслію организовать въ Испаніи федеральную республику. По проекту г. Кастелара, Испанія должна состоять изъ пятнадцати штатовъ, изъ коихъ одиннадцать будутъ сформированы на Пиренейскомъ полуостровѣ, и четыре въ колоніяхъ (Куба, Порторико, Филиппинскіе острова и Фернандо-По). Штаты эти, а равно кантоны и общины, на которые они будутъ подраздѣляться, должны сами заботиться о своихъ спеціальныхъ расходахъ посредствомъ налоговъ ими самими опредѣляемыхъ. Армія, флотъ, телеграфы, таможни, государственный долгъ, финансы будутъ зависѣть отъ центральной власти. Эта центральная власть имѣетъ быть устроена слѣдующимъ образомъ: она раздѣляется на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная власть состоитъ изъ конгресса, избираемаго всеобщею подачей голосовъ, причемъ каждый гражданинъ достигшій 21 года считается по закону избирателемъ, и изъ сената, избираемаго собраніемъ штатовъ, по четыре на каждый штатъ, изъ гражданъ достигшихъ сорока-лѣтняго возраста; полномочія законодательныхъ палатъ продолжаются три года, и онѣ должны имѣть двѣ сессіи ежегодно, одну съ февраля до апрѣля, другую съ октября до декабря. Президентъ республики, избираемый на три года и ни въ какомъ случаѣ не имѣющій права быть избраннымъ во второй разъ (полномочія его оканчиваются съ полномочіями законодательныхъ палатъ), есть глава исполнительной власти, а въ законодательномъ отношеніи пользуется только правомъ пріостанавливающаго *veto*. Онъ считается главнокомандующимъ арміи и флота, назначаетъ министровъ, которые не могутъ быть ни депутатами, ни сенаторами, и даже не могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ палатъ. Президентъ долженъ быть непремѣнно уроженецъ Испаніи и имѣть не менѣе 35 лѣтъ отъ роду. Анализъ проекта не говоритъ ничего о судебной власти, но присовокупляетъ слѣдующее: „Автономія мѣстной администрастраціи, единство законодательное, экономическое и „судебное будутъ великими основаніями государства въ гражданскомъ отношеніи.“

Въ заключеніе проектъ распредѣляетъ финансовыя средства страны: онъ предоставляетъ прямые налоги центральной власти, а косвенные штатамъ. Армія должна состоять изъ національной милиціи со службой обязательною для всѣхъ гражданъ.

№ 163.

Москва, 30-го іюня.

А.

Для едва начинающейся у насъ правильной разработки залежей каменнаго угля слагаются весьма благопріятныя обстоятельства. Какъ извѣстно, сильный толчекъ этой разработки одного изъ нетронутыхъ еще богатствъ нашей почвы былъ данъ сильнымъ вздорожаніемъ цѣнъ на англійскій каменный уголь, съ коимъ по дешевизнѣ и легкости доставки до сихъ поръ трудно было конкуррировать различнымъ сортамъ нашего угля, въ особенности при недостаткѣ путей сообщенія. Теперь имѣются вѣрныя данныя что дороговизна англійскаго угля продержится еще долгое время, и что повидимому нѣтъ надежды на возстановленіе прежнихъ цѣнъ на оный, бывшихъ два года тому назадъ. Слѣдовательно, нѣтъ видимой опасности чтобы неожиданный наплывъ вновь подешевѣвшаго заграничнаго продукта могъ подорвать начинающуюся разработку нашего угля, столь важную и для развитія нашего горнозаводскаго дѣла и нашей промышленности. Но надо спѣшить воспользоваться удобною минутой, ибо и въ Англіи теперь обращено общее вниманіе на этотъ важный вопросъ.

Дороговизна угля была главнѣйшимъ внутреннимъ вопросомъ интересовавшимъ въ нынѣшнемъ году всѣ классы англійскаго общества, тѣмъ болѣе что истинныя причины этого вздорожанія, начавшагося года два тому назадъ и продолжавшагося прогрессивно до тѣхъ поръ пока оно не дошло, къ началу нынѣшняго года, до возвышенія болѣе чѣмъ на 100%, противъ прежнихъ цѣнъ, оставались невыясненными. Возбужденная дороговизной общая тревога вызвала, въ самомъ началѣ парламентской сессіи, назначеніе особой коммиссіи для разъясненія дѣла, которая уже 11-го марта приступила къ своимъ занятіямъ. Теперь коммиссія эта, работавшая подъ предсѣдательствомъ одного изъ чле-

новъ правительства, коммиссара публичныхъ работъ, г. Эйртона, окончила свой трудъ и въ *Times* напечатанъ весьма обстоятельный анализъ ея доклада. Нѣкоторыя данныя имѣютъ несомнѣнный интересъ и для русскихъ читателей интересующихся каменноугольнымъ производствомъ.

Прежде всего коммиссія выяснила что главная первоначальная причина вздорожанія каменнаго угля заключалась не въ общемъ вздорожаніи всѣхъ другихъ предметовъ, не въ соглашеніяхъ хозяевъ каменноугольныхъ копей и не въ стачкахъ рабочихъ, а въ непомѣрно усилившемся требованіи на это топливо какъ въ самой Англіи, такъ и за границей. Требованіе же на уголь усилилось главнымъ образомъ вслѣдствіе поднявшагося требованія на желѣзо изъ Германіи по окончаніи войны, вслѣдствіе обширнаго развитія желѣзныхъ дорогъ въ Америкѣ и во всемъ свѣтѣ, и вслѣдствіе повсемѣстной стройки желѣзныхъ судовъ. Одновременно съ этимъ усиленнымъ требованіемъ желѣзныхъ продуктовъ, процвѣтали и другія мануфактуры нуждающіяся въ каменномъ углѣ, въ особенности же химическіе заводы. Эта первоначальная причина вздорожанія угля была указана всѣми свидѣтелями допрошенными коммиссіей. Вѣрность этого заключенія, впрочемъ, подтверждается и слѣдующими цифрами о количествѣ угля добытаго за послѣдніе три года. Въ 1872 году, всего угля въ Великобританіи было добыто 123.386.758 тоннъ, на шесть милліоновъ тоннъ болѣе 1871 года, когда было добыто 117.186.278 тоннъ. Добыча же 1871 года превышала на семь милліоновъ добычу 1870 года, а эта послѣдняя превышала на три милліона добычу 1869 года. Ясно что при излишкѣ 16 милліоновъ тоннъ угля добытомъ въ три года, цѣны не могли бы возвысится на 100%, еслибы не было усиленнаго требованія. О томъ же свидѣтельствуетъ и возрастающій вывозъ изъ Англіи каменнаго угля, несмотря на дороговизну цѣнъ. Такъ, въ 1871 году было вывезено изъ Англіи 12.748.000 тоннъ угля, а въ 1872 году 13.212.000 тоннъ. Притомъ, въ настоящее время уголь вывозится преимущественно во Францію и Бельгію, въ страны сами по себѣ довольно богатыя углемъ, что еще яснѣе говоритъ о возрастающихъ требованіяхъ промышленности, преимущественно желѣзнозаводской.

Послѣ того явились новыя причины которыя содѣйствовали поддержанію высокихъ цѣнъ. Когда въ 1871 году уголь сталъ быстро подниматься въ цѣнѣ, и ясно обнаружилось что запасы онаго не могутъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ, то наступила паника, и всѣ кинулись дѣлать закупки. Въ эту-то критическую минуту рабочіе своими забастовками, ограничивая количество запаса добытаго угля, еще болѣе подняли на него цѣну. Прежде, до наступленія дороговизны, они добивались сокращенія рабочихъ часовъ, но получая сдѣльную плату и добывая весьма дешевый матеріалъ, доставлявшій небольшой барышъ капиталисту, они рѣдко имѣли успѣхъ въ своихъ стачкахъ. Когда же они увидѣли что хозяева возвышаютъ цѣну на уголь и въ то же время замѣтили желаніе хозяевъ добывать угля болѣе противъ прежняго чтобы продавать его по высокимъ цѣнамъ, то они сознали свою силу и своими забастовками, или даже часто просто одними угрозами забастовки, добились не только возвышенія своей платы, но и сокращенія рабочихъ часовъ. Само собою разумѣется что хозяева копей разложили этотъ новый расходъ на потребителей, которые, притомъ, слыша о постоянныхъ забастовкахъ рабочихъ и опасаясь недостатка топлива, на расхватъ раскупали привозимые запасы. Ко всему этому, въ минувшемъ году, какъ разслѣдовано коммиссіей, присоединилась еще одна причина содѣйствовавшая возвышенію цѣнъ. Въ прошлогоднюю сессію парламентомъ утвержденъ былъ актъ о рудникахъ (*Mines Regulation Act*), обязавшій хозяевъ рудниковъ и копей принимать различныя мѣры для обезпеченія здоровья и безопасности рабочихъ. Правда, мѣры эти весьма незначительно усиливаютъ расходъ разработки копей, а именно не болѣе 4 или 6 пенсовъ на тонну добытаго угля, но онѣ подали хозяевамъ благовидный поводъ жаловаться на стѣсненія и возрастаніе расходовъ, и поднять цѣну на 3 шиллинга съ тонны. Наконецъ, и землевладѣльцы, когда только представлялась возможность, не преминули воспользоваться положеніемъ каменноугольнаго рынка, и при истеченіи контрактовъ возвышали ренту съ разрабатываемыхъ на ихъ земляхъ копей. Въ иныхъ случаяхъ рента эта была возвышена почти втрое.

Такимъ образомъ, совокупнымъ дѣйстві-

ств всѣхъ этихъ причинъ, каменный уголь въ Англіи къ нынѣшнему году болѣе чѣмъ вдвое возвысился въ цѣнѣ. Такъ напримѣръ, на Манстонскихъ копяхъ въ Западномъ Йоркширѣ въ 1871 году онъ стоилъ на мѣстѣ 5 шилл. 8 пенс., въ 1872—9 ш. 3 п., а въ 1873—13 ш. 1 п. Въ Дургамскихъ копяхъ въ 1870 году онъ стоилъ 7 ш. 5., въ 1872—13 ш. 6 п., а въ іюнѣ настоящаго года 15 ш. Оптовыя цѣны на лучшій уголь для домашняго употребленія въ Лондонѣ были: въ 1870 году — 18 ш. 6 п., въ 1871 — 19 ш. 3 п., въ 1872 — 24 ш. 11 п., а въ 1873—33 ш., высшіе же сорта доходятъ до 45 шилл. Высшая цѣна на коксъ для желѣзныхъ заводовъ въ Дургамѣ была въ 1870 году 12 ш. 6 п., а въ настоящемъ году 42 ш. 6 п. Кромѣ того, даже тѣ сорта угля какіе прежде вовсе не шли въ продажу, теперь въ большомъ спросѣ по цѣнамъ отъ 7 ш. 6 п. до 12 ш. 6 п.

Подобнымъ положеніемъ каменноугольнаго рынка, конечно, не могутъ не тревожиться въ Англіи, и самое назначеніе коммиссіи имѣло цѣлью не только раскрыть причины вызвавшія такое быстрое и непомѣрное возвышеніе цѣнъ, но и указать, по возможности, средства исправить это ненормальное положеніе, ибо уже начинаютъ возникать опасенія что при такихъ цѣнахъ на уголь многія прибыльныя мануфактуры перестанутъ быть монополіей Англіи, и что континентальныя страны, еще болѣе Америка, постараются вытѣснить Англію съ ея рынковъ. Во всякомъ другомъ промыслѣ, самымъ естественнымъ послѣдствіемъ поднявшагося спроса было бы усиленное производство, которое скоро возстановило бы равновѣсіе, но въ каменноугольномъ дѣлѣ, какъ видно изъ свѣдѣній добытыхъ коммиссіей, трудно ожидать этого въ скоромъ времени. Ею допрошено было 37 свидѣтелей, изъ коихъ двое были сами члены коммиссіи, 14 офиціальныхъ лицъ, 9 представителей хозяевъ копей, одинъ желѣзопромышленникъ, четыре купца и семь представителей рабочихъ, — и всѣ свидѣтели, до одного, выразили убѣжденіе что „уголь никогда уже не будетъ такъ дешевъ какъ два года тому назадъ.“ Три фактора въ настоящее время поддерживаютъ дороговизну: возвышеніе ренты при истеченіи арендныхъ контрактовъ на копи, возвышеніе платы рабочимъ и продолжающееся возрастаніе потребленія угля, ежегодно въ размѣрѣ 5%. Увеличеніе же производства угля можетъ идти лишь весьма медленно. Сами рабочіе вовсе не расположены къ этому, полагая что при усиленномъ производствѣ уголь подешевѣетъ и заработанная плата понизится. Хозяева же были бы не прочь расширить производство, но это требуетъ и большихъ капиталовъ, и много времени. При сокращеніи рабочихъ часовъ даже въ нынѣ разрабатываемыхъ копяхъ требуется большее число рабочихъ для добыванія прежняго количества угля, а между тѣмъ ни въ какомъ промыслѣ не представляется такихъ трудностей въ пріискиваніи рабочихъ какъ въ каменно-угольномъ. По показаніямъ разныхъ свидѣтелей, батракъ-крестьянинъ не ранѣе какъ въ два года пріучается къ исполненію наиболѣе легкихъ работъ углекопа, и все-таки не можетъ сравниться съ углекопомъ работающимъ съ дѣтства; труднѣйшія же работы требуютъ знаній и сноровки пріобрѣтаемыхъ въ теченіе всей жизни. Эти труднѣйшія работы надѣются замѣнить введеніемъ машинъ, но и ихъ работа будетъ не дешевле ручнаго труда. Наконецъ устройство новой шахты хотя иногда и дѣлалось въ шесть недѣль, но обыкновенно беретъ времени отъ двухъ до трехъ лѣтъ. Въ виду всѣхъ этихъ затрудненій для быстраго расширенія производства, въ Англіи иные уже начинаютъ поговаривать о наложеніи вывозной пошлины на уголь для нѣкотораго удешевленія его въ самой странѣ.

Всѣ эти данныя достаточно убѣждаютъ что мы во всякомъ случаѣ можемъ разсчитывать на нѣкоторый, можетъ-быть довольно продолжительный періодъ времени чтобы дать разработкѣ нашихъ каменноугольныхъ залежей правильное развитіе при условіяхъ весьма благопріятныхъ.

Б.

Предложеніе г. Дюфора приступить къ разсмотрѣнію конституціонныхъ законовъ, составленныхъ, по порученію французскаго національнаго собранія, г. Тьеромъ было, какъ извѣстно, отложено этимъ собраніемъ до возобновленія сессіи послѣ вакацій, то-есть мѣсяцевъ на шесть, а можетъ-быть и далѣе. Объ отсрочкѣ этой болѣе всего хлопотало министерство, понимавшее что вопросъ о конституціонныхъ законахъ послужитъ поводомъ къ разстройству коалиціи монархи-

ческихъ группъ, слѣдствіемъ котораго легко могло бы быть и паденіе самаго кабинета. Нашъ парижскій корреспондентъ полагаетъ что отсрочкой обсужденія этихъ законовъ министерство обезпечило свое существованіе по крайней мѣрѣ на полгода. Но за поводами къ разногласію дѣло не станетъ при томъ озлобленіи какое отъ времени до времени высказываютъ въ своихъ органахъ враги-союзники. На очереди уже стоитъ вопросъ готовый возбудить страсти партій. Мы разумѣемъ муниципальный законъ. Относительно его легитимистская партія рѣшительно расходится съ правымъ центромъ, который съ своей стороны отвергаетъ идеи разрабатывающей этотъ законъ коммиссіи о децентрализаціи, а коммиссія, наконецъ, въ свою очередь, крайне недовольна требованіями правительства. Столкновеніе становится до такой степени сложно что за благополучный для кабинета исходъ его поручиться довольно трудно. Мы сообщали уже что коммиссія о децентрализаціи рѣшилась, послѣ долгаго сопротивленія, по настояніямъ министровъ г. де-Броля и Бёле, раздвоить муниципальный законъ, то-есть представить въ національное собраніе только одну половину его о выборахъ въ совѣтъ, а другую о назначеніи меровъ отложить до возобновленія сессіи послѣ вакацій. По вопросу о мерахъ въ коммиссіи сложилось было опредѣленное мнѣніе, но министры убѣдили ее пріостановиться докладомъ, ссылаясь на то что правительству необходимо ознакомиться съ настроеніемъ общественнаго мнѣнія въ департаментахъ прежде чѣмъ высказать по столь важному и спорному предмету свой взглядъ, а для этого при настоящихъ обстоятельствахъ потребуется не много времени, такъ какъ префекты большею частью люди новые и отношенія между ними и населеніемъ до крайности натянуты. Но едва установилось соглашеніе между коммиссіей и правительствомъ какъ противъ него протестовалъ правый центръ, постановившій въ своемъ собраніи 6-го іюля потребовать неотложнаго разсмотрѣнія муниципальнаго закона съ тѣмъ чтобы правительству было предоставлено право назначенія меровъ. Такимъ образомъ національному собранію предстоитъ выборъ изъ трехъ системъ: 1) система коммиссіи о децентрализаціи, заключающаяся въ томъ чтобы поручить префектамъ или полицейскимъ коммиссарамъ обязанности исполняемыя меромъ въ качествѣ представителя центральной власти; 2) система праваго центра состоящая въ назначеніи меровъ правительствомъ, не измѣняя нисколько круга ихъ обязанностей, и 3) система правительства состоящая въ сохраненіи *statu quo* до болѣе благопріятнаго времени.

На первый взглядъ кажется что правительство легко могло бы согласиться съ системой праваго центра, которая есть не что иное какъ возстановленіе императорской системы, и устранить опасное разногласіе; но дѣло въ томъ что уже назначеніе префектовъ возбудило много неудовольствій во всѣхъ партіяхъ и группахъ, и при назначеніи меровъ повторилось бы то же самое еще въ большихъ размѣрахъ. Къ тому же легитимистская правая высказывается черезъ посредство своихъ органовъ прямо и рѣшительно противъ этой мѣры. *Gazette de France* объявляетъ, „отъ имени всѣхъ преданій роялистской партіи," что она будетъ энергически противодѣйствовать „назначенію меровъ правительствомъ" которого требуетъ правый центръ; она находитъ также невозможнымъ отдѣлить избраніе муниципальныхъ совѣтовъ отъ назначенія меровъ. *Univers* съ жаромъ нападаетъ по этому поводу на орлеанистовъ, которые, по ея словамъ, замышляютъ извращеніе стариннаго муниципальнаго закона для того чтобы доставить торжество своимъ принцамъ. *Union* съ своей стороны разсуждаетъ что дѣло не въ неназначеніи меровъ, а въ очищеніи общиннаго избирательнаго корпуса, отъ котораго должны выходить „хорошіе выборы." „Да!" восклицаетъ эта клерикальная газета, „реформа необходима и неотложна, но принципы, которые слѣдуетъ принять въ соображеніе, даже при временномъ порядкѣ, политическая мудрость и здравый смыслъ указываютъ что реформа должна быть направлена *къ измѣненію организаціи муниципальныхъ совѣтовъ*, а не къ способу назначенія меровъ. И вмѣсто того чтобы открывать старыя бреши пробитыя революціоннымъ духомъ въ древней оградѣ, охранявшей общину, мы должны бы озаботиться *очищеніемъ этого убѣжища нашихъ вольностей отъ всѣхъ элементовъ омрачающихъ и позорящихъ его*. Вотъ въ чемъ истина и что необходимо для нашего спасенія."

Изъ этихъ отзывовъ легитимистскихъ

газетѣ очевидно что крайняя правая не согласится ни на одно изъ предложеній относительно муниципальнаго закона.

Мы упомянули выше что назначеніе новыхъ префектовъ возбуждаетъ неудовольствія между различными партіями; если вѣрить парижскому корреспонденту *Кельнской Газеты*, оно служитъ нескончаемымъ источникомъ столкновеній и между министрами. „Легитимисты,“ продолжаетъ означенный корреспондентъ, „жалуются „что правительство слишкомъ благопріятствуетъ бонапартистамъ, а послѣдніе „ропщутъ что ихъ приносятъ въ жертву „орлеанистамъ. Истина въ томъ что бона„партисты получили бо́льшую часть мѣстъ; „статьи газеты ихъ *Ordre* только маневръ „для отвлеченія общественнаго мнѣнія. Ре„зультатъ этотъ должно приписать г. Ма„ню, и онъ же рекомендовалъ бонапар„тистскимъ газетамъ жаловаться постоян„но, даже и тогда если всѣ мѣста будутъ „заняты ихъ друзьями. Тактика эта не „лишена ловкости. Г. Бёле, министръ внут„реннихъ дѣлъ который очень боится по„терять свой портфель, находится подъ „вліяніемъ г. Маня, которое въ министер„стерствѣ 25-го мая гораздо сильнѣе влія„нія самого г. де-Броля.“

№ 165.

Москва, 2-го іюля.

А.

Передовой боецъ прусскаго епископата, епископъ Падерборнскій, не ограничивается соучастіемъ въ бойкихъ коллективныхъ заявленіяхъ своихъ товарищей и рѣзкими возраженіями начальнику мѣстной администраціи, оберъ-президенту Вестфаліи. Онъ публиковалъ и письма, въ которыхъ такъ краснорѣчиво уговаривалъ протестантскихъ пасторовъ къ возвращенію въ „лоно Ватикана“ что въ переписку эту вмѣшалось непрошенное имъ третье лицо,—прокуратура, усмотрѣвшая въ нихъ ни болѣе, ни менѣе какъ „клевету на государственную протестантскую церковь;“ мало того, онъ завязываетъ и съ подчиненными своими переписку, въ которой объясняетъ имъ какъ могло случиться что вопреки его рѣзкому отказу содѣйствовать чѣмъ бы то ни было поступленію имѣющихся въ его епархіи семинаріи и конвикта подъ прямой надзоръ правительства, и самъ онъ и подчиненные его поспѣшили однако уступить требованіямъ правительственныхъ коммиссаровъ, неожиданно прибывшихъ для инспекціи этихъ заведеній. Что побудило епископа разрѣшить опубликованіе этой переписки въ газетѣ *Germania*? Полагаютъ что единственною причиной было его смущеніе, при видѣ изумленія возбужденнаго въ публикѣ внезапною податливостью, съ какою онъ подчинился на дѣлѣ требованіямъ отвергнутымъ имъ на бумагѣ. Епископъ Падерборнскій объясняетъ въ своемъ письмѣ къ директору семинаріи что онъ охотно допускаетъ правительственную инспекцію „надъ санитарнымъ состояніемъ, „надъ постройками и надъ способами пре„дохраненія ихъ отъ пожара;“ онъ не противится даже и тому чтобы подчиненные его представляли „къ свѣдѣнію,“ хотя отнюдь не „къ одобренію,“ свѣтскимъ инспекторамъ статуты, внутренній и дисциплинарный, управляемыхъ ими духовныхъ учебныхъ заведеній. По заключенію выводимому изъ всего этою офиціозною берлинскою газетой *Deutsche Nachrichten*, епископъ отрицаетъ у правительства *право*, но допускаетъ *фактъ* его инспекціи надъ заведеніями, за управленіе коими согласно нуждамъ церкви, онъ считаетъ себя и и „единственнымъ отвѣтчикомъ,“ и „отвѣтчикомъ предъ однимъ Богомъ.“ Но не менѣе интересенъ отвѣтъ директора Падерборнской семинаріи, вполнѣ одобряющаго точку зрѣнія епископа, такъ какъ оговоривъ право свое, епископъ, по всей справедливости, не можетъ де упустить случая доказать правительству что именно благодаря безконтрольному до сихъ поръ управленію епископа какъ семинаріей такъ и конвиктомъ заведенія эти вполнѣ достойны безусловнаго довѣрія правительства.

Итакъ, чего же еще желать? Съ одной стороны, епископъ далъ понять публикѣ что правительство не имѣетъ права на его довѣріе; съ другой, будетъ доказано что епископъ заслуживаетъ полное довѣріе правительства.

Но изъ дальнѣйшихъ откровенностей письма директора Падерборнской семинаріи оказывается что податливость епископа и его подчиненнаго была разчитана на то что и въ остальныхъ епархіяхъ Прус-

сіи правительственная инспекція не встрѣтить противодѣйствія со стороны духовенства. Разчетъ этотъ не оправдался. Другимъ епископамъ не пришла въ голову затѣйливая мысль, хитро придуманная Падерборнскимъ епископомъ, но слишкомъ откровенно изложенная его подчиненнымъ. Въ Познанско-Гнѣзненской и Фульдской епархіяхъ рѣшительно отклонены требованія правительственныхъ коммиссаровъ, и Падернборнскій епископъ, стоявшій до сихъ поръ во главѣ прусскихъ прелатовъ въ ихъ борьбѣ съ правительствомъ, очутился уже на второмъ планѣ. Отвагу его затмили не только архіепископъ Ледоховскій, но и престарѣлый, хилый и благодушный Фульдскій епископъ, изъявившій сначала полную готовность подчиниться,—даже съ нѣкоторою любезностью,—всѣмъ требованіямъ правительства, но немедленно возвращенный іезуитами „на путь истины.“ Всѣхъ однако превзошелъ донынѣ безгласный и неизвѣстный епископъ города Кульма, въ Восточной Пруссіи: онъ поручаетъ директору своей семинаріи внушать воспитанникамъ ея тотъ духъ противленія правительству и закону, который высказался въ извѣстной резолюціи принятой въ Фульдѣ собраніемъ прусскаго епископата. Что станется, въ виду этого факта, съ довѣріемъ какого, по мнѣнію директора Падерборнской семинаріи, заслуживаетъ со стороны правительства клерикальное управленіе воспитаніемъ католическаго юношества Германіи? Но добросовѣстные люди нашлись и въ числѣ директоровъ прусскихъ духовныхъ семинарій. Докторъ Мартенсъ, директоръ Кульмской семинаріи, не подчинился этому приказанію своего епископа. Оно объяснилъ своему начальнику что „какъ католикъ“ онъ обязанъ повиновеніемъ свѣтской власти своего отечества, тѣмъ паче что законъ, противъ котораго вооружается епископатъ, не касается ни догматовъ, ни нравственнаго ученія католической вѣры, а такъ какъ онъ не считаетъ себя въ правѣ ослушаться и епископа, то онъ проситъ уволить его отъ управленія семинаріей. И просьба его исполнена—въ тотъ же день. При этомъ, вопреки обычаю и праву многолѣтней службы, Мартенсъ оставленъ безъ всякаго содержанія, въ то самое время когда архіепископъ Ледоховскій назначаетъ пожизненный доходъ (бенефицію) въ пользу учителей Закона Божія лишенныхъ правительствомъ права преподаванія.

Всѣ эти факты ясно свидѣтельствуютъ объ энергіи съ какою католическіе прелаты намѣрены вести борьбу. Архіепископы и епископы какъ будто только тѣмъ озабочены чтобы превзойти другъ друга рѣшительностію своихъ выходокъ, а агенты ихъ слѣдуютъ тѣмъ же путемъ въ своихъ воззваніяхъ и проповѣдяхъ къ католическимъ крестьянамъ. Но противъ этихъ агентовъ, при неукоснительномъ надзорѣ прусской администраціи, оказалось достаточно и дѣйствія судебной власти, какъ доказываютъ приговоры произнесенные противъ нихъ и въ Бреславлѣ, и въ Констанцѣ, и преслѣдованія начатыя нынѣ прусскою прокуратурой противъ альзаскаго священника, убѣждавшаго въ церкви своихъ прихожанъ къ терпѣнію „подъ игомъ еретическаго правительства,“ въ надеждѣ на скорое возсоединеніе ихъ съ Франціей, благодаря установленію въ ней новаго правительства.

Ниже помѣщаемъ мы изложеніе сущности конфиденціальнаго воззванія пущеннаго въ обращеніе герцогомъ Ратиборомъ до представленія имъ извѣстнаго всеподданѣйшаго адреса католиковъ. Въ этомъ замѣчательномъ документѣ высказывается съ полною откровенностью то страшно затруднительное положеніе въ какое преданные своему отечеству германскіе католики поставили себя нерѣшительностью своею высказаться, при самомъ началѣ борьбы, съ должною энергіей и самостоятельностью, согласно требованіямъ своей совѣсти, въ пользу своего отечества и его правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ воззваніи высказывается увѣренность что оно найдетъ „огромное число“ единомышленниковъ въ католическомъ мірѣ Германіи, и что имъ стоитъ заявить чистосердечно свой образъ мыслей чтобы низвергнуть во прахъ ультрамонтанскую партію въ Германіи. Такъ, но много ли найдется католиковъ которые рѣшатся высказать съ полною откровенностью свой образъ мыслей, когда за это могутъ они поплатиться и семейнымъ спокойствіемъ, и своимъ положеніемъ въ обществѣ и популярностью въ простонародьи, такъ какъ ультрамонтанская пропаганда дѣйствуетъ преимущественно на женщинъ и на массы народа? Что же касается болѣе образованныхъ классовъ общества, то примѣръ бре-

славскаго собранія мальтійскихъ кавалеровъ, исключившаго изъ своей среды всѣхъ подписавшихся подъ адресомъ, а въ числѣ ихъ и герцога Ратибора, достаточно доказываетъ силу ультрамонтановъ даже и въ этихъ сферахъ.

Спустя нѣсколько дней, объ этомъ поступкѣ силезскаго общества отозвались тономъ серіозной угрозы официозные прусскіе органы, *Шпенерова Газета* и *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, которымъ вторитъ вся національно-либеральная печать. Съ другой стороны, сначала клерикальная *Germania*, а затѣмъ членъ прусской палаты господъ, графъ Брюль, энергически протестовали противъ „призрачныхъ,“ — по ихъ мнѣнію, — католиковъ, подписавшихъ адресъ представленный герцогомъ Ратиборомъ, а римская *Voce della Vorità* поспѣшила провозгласить „богоотступниками“ и „измѣнниками“ этихъ „правительственныхъ“ католиковъ, предсказывая имъ неминуемое отлученіе отъ церкви, наравнѣ съ „новыми протестантами, именующими себя старокатоликами...“ А между тѣмъ именно этого самаго герцога Ратибора, которому грозятъ нынѣ ватиканскіе перуны, папа Пій IX, въ воздаяніе заслугъ оказанныхъ имъ на опредѣленномъ въ уставѣ Малтійскаго ордена поприщѣ дѣятельности его, наградилъ званіемъ гроссмейстера ордена, въ Римѣ, и почетнаго бальи его (Ehren-Bailli) въ Пруссіи.

Судя по тону прусской официозной печати нѣтъ сомнѣнія что правительство рѣшилось оградить своихъ приверженцевъ отъ своихъ враговъ.

В.

Во всѣхъ желѣзнодорожныхъ концессіяхъ говорится что желѣзныя дороги „должны имѣть достаточное количество подвижнаго состава для правильнаго и безостановочнаго снабженія.“ Въ послѣднее время на это требованіе обращено особое вниманіе администраціи: въ новыхъ концессіяхъ подробно опредѣляются условія его, оговариваются мѣры которыя должны быть приняты въ извѣстныхъ случаяхъ, впередъ разрѣшаются займы на пріобрѣтеніе дополнительнаго подвижнаго состава, когда онъ понадобится, и пр. Нельзя однако понимать требованіе концессій, о которомъ мы говоримъ, въ томъ ограниченномъ смыслѣ, какъ бы оно относилось лишь къ одному количеству подвижнаго состава. Нельзя полагать что требованіе удовлетворено вполнѣ если дорога только имѣетъ достаточный подвижной составъ, но имъ не пользуется. Гораздо важнѣе вторая половина требованія: обязательство производить *правильное и безостановочное движеніе*. Достаточное количество подвижнаго состава есть только одно изъ главныхъ условій правильнаго сообщенія и законъ оговорилъ это условіе потому что исполненіе его всего труднѣе, такъ какъ подвижной составъ стóитъ дорого. Въ законѣ какъ бы само-собою подразумѣвается что другія гораздо легче исполнимыя требованія будутъ, конечно, удовлетворены дорогою, ибо тутъ интересъ компаніи начинаетъ совпадать съ интересомъ публики: есть подвижной составъ, — нѣтъ разсчета чтобы онъ стоялъ безъ движенія. Но такъ не всегда бываетъ. Возможны злоупотребленія монополіей при самой лучшей эксплуатаціи; возможны ошибки происходящія отъ небрежности; возможны промахи отъ недоразумѣній, несообразительности, наконецъ отъ излишняго рвенія при неясномъ пониманіи своихъ правъ и обязанностей. Достаточное количество подвижнаго состава не поможетъ если на дорогѣ нѣтъ порядка, если она обставляетъ перевозку пассажировъ и грузовъ такими правилами которыя стѣснительны для населенія и промышленности. Выговаривая главнѣйшія условія для правильности движенія законъ предполагаетъ что условія второстепенныя будутъ выполнены компаніями либо по своей иниціативѣ, либо по требованіямъ администраціи, которымъ желѣзныя дороги въ извѣстной мѣрѣ обязаны подчиняться.

Желѣзныя дороги владѣютъ монополіею сообщеній; почти всѣ наши желѣзныя дороги въ той или другой формѣ пользуются громадною помощью отъ государства. Передавая желѣзнодорожнымъ обществамъ монополію сообщеній, оказывая имъ всяческую поддержку, государство въ правѣ требовать чтобы желѣзныя дороги удовлетворяли потребностямъ сообщеній, „производили правильное и безостановочное движеніе,“ служили нуждамъ населенія и промышленности. Желѣзныя дороги не могутъ считаться самостоятельными промышленными предпріятіями, занимающимися перевозкой на тѣхъ условіяхъ какія взду-

мается постановить ихъ хозяевамъ. Онѣ должны удовлетворять потребностямъ сообщенія на условіяхъ удобныхъ для публики.

Наши желѣзнодорожныя правленія никакъ, однако, не могутъ освоиться съ этимъ взглядомъ и безпрестанно предписываютъ публикѣ тѣ или другія стѣснительныя условія, иногда въ противность собственной выгодѣ. Нѣкоторыя заинтересованныя въ дѣлѣ лица обращаютъ наше вниманіе на одно изъ подобныхъ правилъ установленныхъ Московско-Курскою желѣзною дорогой. Само по себѣ оно не важно, кругъ его вліянія не великъ, но оно заслуживаетъ упоминанія по своей характерности. Читателямъ извѣстно что наши желѣзныя дороги между прочимъ сдѣлались однимъ изъ источниковъ чумы рогатаго скота и вообще скотскихъ падежей. Онѣ не только развозятъ заразу, но зараждаютъ ее. Варварская нагрузка и выгрузка скота, оставленіе его по нѣсколькимъ днямъ безъ пойла и корма, тѣснота помѣщенія въ вагонахъ и пр. изнуряютъ перевозимый скотъ до болѣзней. Желѣзнымъ дорогамъ не разъ было внушаемо чтобъ онѣ улучшили условія перевозки скота, и это было дѣйствительно нужно. Мы не знаемъ много ли сдѣлано по этой части, но вотъ Московско-Курская желѣзная дорога пошла въ своихъ мѣрахъ противъ падежей такъ далеко что стала требовать отъ отправителей не цѣлыхъ гуртовъ, а даже одной или двухъ лошадей свидѣтельство ветеринара, что животныя здоровы. Мѣра эта, очень хорошая для гуртовъ, оказалась крайне стѣснительною для небольшихъ конскихъ заводовъ и для всѣхъ желающихъ перевозить своихъ упряжныхъ лошадей. Въ деревнѣ очень трудно достать ветеринара; на два, на три уѣзда приходится по одному ветеринару да и то не вездѣ. Помѣщики и небольшіе заводы желающіе отправить лошадей по желѣзной дорогѣ должны нарочно посылать за ветеринаромъ за сотни верстъ. Сколько пройдетъ времени пока найдутъ ветеринара, находящагося часто въ разъѣздахъ, а лошадей надо иногда отправить къ сроку, напримѣръ на бѣга. Выписка ветеринара и отправка его обратно обойдутся не рѣдко дороже самого провоза. Значительная часть населенія не въ состояніи и поднять такихъ расходовъ: стало-быть вовсе лишена услугъ желѣзной дороги для перевозки лошадей.

Правительство покровительствуетъ конскимъ заводамъ, поощряетъ бѣга. Въ послѣднее время явилась возможность сбывать значительное число лошадей за границу, во многихъ губерніяхъ появились французскіе и германскіе ремонтеры. Неужели можетъ быть допущено чтобъ успѣхи коннозаводства тормозились плохо взвѣшенными распоряженіями желѣзныхъ дорогъ?

Заводчики полагаютъ что весьма легко было бы избѣжать стѣснительныхъ (и до сихъ поръ неопубликованныхъ) правилъ придуманныхъ Московско-Курскою желѣзною дорогой. Достаточно было бы требовать удостовѣренія отъ конторы коннаго завода или имѣнія, откуда отправляются лошади, удостовѣренія написаннаго напримѣръ на бланкѣ аттестата.

№ 166.

Москва, 3-го Іюля.

На дняхъ, въ №№ 120 и 153 *Московскихъ Вѣдомостей*, со словъ полковника Зиновьева было изложено какъ ведется дѣло воспитанія и обученія войскъ въ Германіи. Такъ какъ все касающееся этого дѣла, и особенно то что можетъ способствовать сокращенію сроковъ службы заслуживаетъ теперь особаго вниманія, то будетъ своевременно выслушать мнѣніе русскаго специалиста о томъ какія именно измѣненія въ обученіи и воспитаніи войскъ въ настоящее время особенно желательны. Мы говоримъ о появившемся недавно и обратившемъ на себя общее вниманіе сочиненіи генерала Драгомирова подъ заглавіемъ: *По поводу нѣкоторыхъ сочиненій вызванныхъ послѣдними кампаніями*, а именно о заключительной главѣ, гдѣ авторъ спеціально обращается къ вопросу о воспитаніи войскъ.

Послѣ каждой войны, литература наводняется множествомъ сочиненій, и авторы коихъ, подъ впечатлѣніемъ только что минувшихъ событій, часто даже опираясь на факты сомнительной достовѣрности, забрасываютъ публику массою проектовъ самаго рѣшительнаго свойства. „Война,“ говорятъ они обыкновенно, „полагаетъ эпоху, тактика требуетъ измѣненія „въ самомъ корнѣ своемъ“ и т. д. Внимательно разобравъ нѣсколько подобныхъ

сочиненій, г. Драгомировъ замѣчаетъ что такія „одностороннія увлеченія“ происходятъ „отъ невниманія къ свойствамъ главнаго орудія на войнѣ — человѣка“ и отъ преклоненія, вслѣдствіе этого, предъ тѣмъ что въ данную минуту почему-либо рѣзче бросается въ глаза... „Сегодня,“ продолжаетъ г. Драгомировъ, „штыкъ и глубо„кій строй — все, огонь ничего; завтра огонь „и тонкій строй — все, штыкъ ничего. Бы„вали даже и такіе которые пробовали по„клоняться лопатѣ, ставя ее наряду съ „оружіемъ.“ Теперь очень много толкуютъ „о тактикѣ скорострѣльнаго оружія,“ но забываютъ многое другое, болѣе существенное. „Теперешнее огнестрѣльное оружіе,“ говоритъ г. Драгомировъ, „конечно, „новость; но въ современныхъ арміяхъ „есть новость посущественнѣе, это корот„кіе сроки службы;“ эта новость „опредѣ„ляетъ въ воспитаніи и образованіи войскъ „гораздо болѣе рѣзкій переворотъ чѣмъ „огнестрѣльное оружіе, вызвавшее боль„шее вниманіе къ стрѣлковому дѣлу и „утоненіе строевъ.“

При прежнихъ срокахъ службы, внутреннее сцѣпленіе частей достигалось „само собою, при посредствѣ механической долголѣтней свычки;“ теперь оно должно составить предметъ воспитанія и потребуетъ „усиленной, непрерывной и строго послѣдовательной работы.“ Это совершенно вѣрно. Но спрашивается достаточно ли для этого тѣхъ пріемовъ и средствъ какіе уже приняты въ хорошихъ арміяхъ. На вопросъ этотъ г. Драгомировъ отвѣчаетъ отрицательно, ссылаясь на опытъ минувшихъ кампаній. „Не подлежитъ сомнѣнію,“ говоритъ онъ, —

„тотъ фактъ что современныя войска страдаютъ недостаткомъ внутренняго сцѣпленія и самообладанія подъ огнемъ. Мы считаемъ это именно *недостаткомъ*, а не характеристическою и естественною чертою современнаго боя, въ силу того соображенія что и сами односторонніе приверженцы огнестрѣльнаго оружія признаютъ что потери теперь не больше какъ и въ сраженіяхъ Наполеоновской эпохи, слѣдовательно и эти приверженцы должны признать что солдатъ (теперь) подчиняется не дѣйствительности оружія, а оптическому и акустическому его эффекту. Какимъ же путемъ достигнуть сцѣпленія и самообладанія? До сихъ поръ считали что лучшее для этого средство составляютъ упражненія въ сомкнутомъ строѣ. *Послѣдняя кампанія показала что оно недостаточно, что сомкнутый строй далъ уже въ этомъ отношеніи все что могъ, и болѣе дать не въ состояніи.*“

Сомкнутый строй, продолжаетъ г. Драгомировъ, средство механическое; онъ могъ имѣть серіозное воспитательное значеніе лишь когда солдатъ служилъ 10, 15 лѣтъ, то-есть когда на помощь сомкнутому строю являлась сила привычки. Теперь же „сом„кнутый строй изъ главнаго средства об„ратился во вспомогательное: солдатъ дол„женъ сохранять сомкнутый строй потому „что имѣетъ внутреннее къ этому распо„ложеніе, владѣетъ собою и пріученъ под„чиняться начальнику, а не потому под„чиняться начальнику что стоитъ въ сом„кнутомъ строѣ.“ Для этого де надобно „обратиться ко внутреннему міру солдата“ и въ немъ искать опоры „для подчи„ненія и органическаго сцѣпленія между „людьми составляющими часть.“ Здѣсь „первое средство“ укоренить между людьми знаніе своихъ правъ и обязанностей (или, какъ выражается г. Драгомировъ, обязанностей внутренней и гарнизонной службы); „второе — иное чѣмъ теперь со„ставленіе строя и нравственная закалка людей,“ то-есть подавленіе въ нихъ инстинкта самосохраненія.

На сомкнутый строй уже давно смотрятъ въ прусской арміи лишь какъ на вспомогательное средство, само по себѣ недостаточное для правильнаго воспитанія солдата. Прусскій солдатъ знаетъ свои права и обязанности, свыкся съ ними, пользуется одними, исполняетъ другія. Сверхъ того, въ прусскихъ корпусахъ, и даже полкахъ и ротахъ существуетъ *землячество*, служащее основой внутренняго сцѣпленія частей, опорой товарищества. Но для этихъ цѣлей, какъ думаетъ г. Драгомировъ, можно и должно сдѣлать еще больше.

„Если товарищество, говоритъ онъ, — есть основная сила воинскаго организма, то прежде всего слѣдуетъ подумать о томъ чтобы не только не препятствовать его укорененію, но всѣми мѣрами тому способствовать: какъ между людьми одной части, такъ и между частями. На этомъ основаніи ранжиръ внутренній или нравственный въ ротѣ, эскадронѣ, батареѣ, долженъ быть предпочтенъ внѣшнему: ни малѣйшей разницы между расположеніемъ въ строю

и дома; рядомъ строятся и живутъ односельцы, дружные между собою, а не близкіе по одному только росту люди; звено, десятокъ — не номинальные только, а дѣйствительные организмы изъ которыхъ слагаются организмы высшіе; начальники ихъ отвѣтственны въ строю и внѣ онаго; избираются въ должности по характеру, знанію дѣла и по мѣрѣ уваженія снисканнаго у товарищей и начальниковъ; мелкихъ переводовъ — никакихъ... При такомъ составѣ строя внутреннее сцѣпленіе будетъ даже въ новонабранной массѣ, а чувство товарищества не можетъ не дать всѣхъ своихъ плодовъ: драться бокъ-о-бокъ съ человѣкомъ къ которому лежитъ сердце или съ такимъ у котораго съ вами общаго одинъ только ростъ — не одно и то же."

Въ силу того же начала, по мнѣнію г. Драгомирова, „необходимо устранить всѣ поводы къ антагонизму между частями" въ родѣ неодинаковаго содержанія, служебныхъ преимуществъ и т. п. Надобно отмѣнить всякаго рода привилегіи которыми пользуется одна часть въ ущербъ другой.

Но особенную силу придаетъ г. Драгомировъ пріученію войскъ къ самообладанію. „На молодыя войска въ первый періодъ боя," говоритъ онъ, „неблагопріятно дѣйствуетъ свистъ пуль и гранатъ; нужно освоить ихъ съ этимъ звукомъ въ мирное время."

Исполнить это г. Драгомировъ полагаетъ слѣдующими способами: вопервыхъ, при помощи такъ называемаго *обстрѣливанья* отдѣльныхъ людей, и вовторыхъ, посредствомъ „производства ученій цѣлымъ частямъ войскъ на пространствѣ между мишенями и артиллеріей во время стрѣльбы боевыми зарядами," то-есть посредствомъ производства ученій подъ аркою выстрѣловъ перелетающихъ черезъ головы людей и высоко надъ ними.

Послѣдній пріемъ повидимому не сопряженъ съ опасностью. Въ Пруссіи онъ испытанъ, и тамъ, какъ говорятъ, офицеры артиллеріи нерѣдко выѣзжаютъ впередъ во время учебной стрѣльбы. Въ бояхъ минувшей войны, артиллерія очень часто стрѣляла чрезъ головы своихъ войскъ, не причиняя имъ вреда. Но другое дѣло то что г. Драгомировъ называетъ обстрѣливаньемъ отдѣльныхъ людей. Возраженіе г. Драгомирову уже появилось въ *Военномъ Сборникѣ*, гдѣ доказывается что обстрѣливанье вовсе не приведетъ къ предполагаемой цѣли. Въ сегодняшнемъ же нумерѣ нашей газеты помѣщаемъ мы письмо г. Волоцкаго. Считая это средство не только опаснымъ, но и безполезнымъ, г. Волоцкой идетъ дальше; по его мнѣнію, самая мысль о необходимости особыхъ уроковъ самообладанія подъ выстрѣлами для краткосрочныхъ армій основана на невѣрныхъ данныхъ. Въ статьѣ его указываются факты что безпорядки подъ выстрѣлами свойственны не однѣмъ молодымъ арміямъ, что они бывали и прежде. Прибавимъ: даже и въ Севастополѣ, какъ это можно видѣть изъ многихъ мѣстъ извѣстнаго *Сборника Рукописей*. Невѣрно и то будто прусская армія 1870 года, въ которой также происходили подобные безпорядки подъ огнемъ, можетъ быть названа „молодымъ войскомъ." Напротивъ, въ ней чуть не половина людей уже дѣлала кампанію 1866 года, а нѣкоторые и 64 года.

Намъ кажется что это возраженіе имѣетъ большую силу, что экстренными случаями безпорядковъ въ бою смущаться не слѣдуетъ, лишь бы они были экстренные; что ихъ нельзя разрѣшать на бумагѣ, но нельзя и избѣжать на дѣлѣ, и что иногда необходимо смотрѣть на нихъ сквозь пальцы. Что же касается дисциплины, которая есть душа войска, то она едва ли можетъ улучшиться отъ такихъ внѣшнихъ и искусственныхъ средствъ какъ обстрѣливаніе новобранцевъ. Будь это возможно, командованіе войсками было бы легкимъ дѣломъ.

Въ Пруссіи, со временъ Фридриха II, дисциплина и сознаніе долга считаются средствомъ достаточнымъ для того чтобы солдатъ повиновался въ бою и дѣлалъ все что въ состояніи исполнить. Фридрихъ, правда, говаривалъ что „солдатъ долженъ бояться палки капрала больше чѣмъ непріятельской пули." Но прусскій капралъ палки не имѣетъ уже давно, и ее замѣнила крѣпкая и разумная дисциплина, строго поддерживаемая всѣми начальниками до послѣдняго ефрейтора и основанная не на тяжкихъ наказаніяхъ, а на строгомъ примѣненіи правилъ. Сами по себѣ наказанія въ Пруссіи слабѣе чѣмъ гдѣ-либо, но за то не спускается ни солдату, ни офицеру ни малѣйшій проступокъ, ни одно нарушеніе воинскихъ правилъ. Вотъ главное средство воспитать самообладаніе въ солдатѣ.

Далѣе въ прусской арміи цѣнятъ и составъ строя и внутреннюю организацію ротъ. Всѣ узаконенные организмы, какъ бы они ни были мелки, суть дѣйствительные, а не номинальные только организмы, и начальники ихъ отвѣтственны не на бумагѣ лишь, но и на дѣлѣ. Мы не знаемъ въ какой мѣрѣ полезно составлять отдѣльныя части изъ уроженцевъ одной провинціи; въ Пруссіи это водится, но тамъ не нашли возможнымъ идти дальше узаконенныхъ военныхъ единицъ, и допускать образованіе въ ротахъ кружковъ, на началахъ болѣе или менѣе постороннихъ понятіямъ о *домѣ* солдата и воинской чести. Тамъ есть даже готовый поводъ къ образованію такихъ кружковъ и сильное средство для ихъ поддержанія, такъ какъ прусскій солдатъ приварочныя деньги получаетъ на руки, вслѣдствіе чего тамъ сами собой составляются кружки людей дѣлящихъ между собою трапезу, слѣдовательно болѣе или менѣе расположенныхъ одинъ къ другому. Но эти кружки не признаются въ строю, и г. Волоцкой, конечно, правъ находя законъ ограниченія разумнымъ. Впрочемъ то что не допускается въ строю, можетъ быть не только терпимо, но и поощряемо въ казармахъ: въ казармахъ Пруссіи стараются располагать не всю роту въ одной общей комнатѣ, а распредѣляютъ людей роты въ нѣсколькихъ комнатахъ что способствуетъ взаимному сближенію ихъ. Однако и тутъ важно не то чтобы люди и безъ того другъ другу симпатизующіе сдружались еще болѣе, чтобы въ ротѣ между людьми посторонними случайно сошедшимися служить одному дѣлу образовалось взаимное уваженіе и расположеніе. А для этого вліяніе ротнаго командира и офицеровъ важнѣе всякихъ другихъ средствъ.

Если на сокращенные сроки службы новыхъ европейскихъ армій слѣдуетъ обратить вниманіе, то именно съ той стороны которую всего болѣе упустили изъ виду Французы: новыя арміи требуютъ далеко болѣе подготовленныхъ и развитыхъ офицеровъ нежели прежнія, ибо офицеры теперь уже не только командиры, они учители и воспитатели своихъ солдатъ и первые старослуживые въ своей части. Вотъ что можно считать наиболѣе важнымъ для насъ урокомъ Франко-Германской войны. Солдатъ нашъ сравнительно очень хорошъ, но мы должны сильно позаботиться о поднятіи общаго уровня офицерскаго образованія, и во всякомъ случаѣ, прежде нежели будетъ приступлено ко введенію воинной повинности на новыхъ началахъ, принять мѣры чтобы по крайней мѣрѣ командирами первыхъ самостоятельныхъ частей нашей арміи были назначены люди наиболѣе свѣдущіе и способные, а не такіе о которыхъ, года два назадъ, было сказано въ офиціальномъ донесеніи одного изъ высшихъ воинскихъ начальниковъ что они не въ состояніи даже понимать приказовъ. Какъ же пойдетъ при такихъ условіяхъ обученіе людей, кто будетъ растолковывать инструкціи, уставъ о службѣ внутренней, и можетъ ли все это быть замѣнено какимъ-то *обстрѣливаніемъ?*

№ 167.

Москва, 4-го Іюля.

А.

Въ нѣмецкихъ газетахъ появилось на дняхъ слѣдующее предостереженіе имперскаго правительства обращенное къ торговому люду Германіи:

„Нѣмецкому торговому сословію изъ долговременнаго опыта должно быть извѣстно что при отсылкѣ товаровъ въ Россію каждое несоблюденіе русскихъ таможенныхъ уставовъ относительно формы и содержанія объявленій, упаковки товаровъ и пр. влечетъ за собой, по русскимъ таможеннымъ законамъ, болѣе или менѣе ощутительный ущербъ какъ для получателя, такъ и для отправителя товаровъ. Поэтому, очень странно что экспедиторы и купцы часто отправляютъ товары съ объявленіями, которыя болѣе или менѣе исполнены письменныхъ ошибокъ; притомъ въ нихъ ошибочно показывается вѣсъ товаровъ; наконецъ, посылатели дѣлаютъ невѣрныя надписи на упаковкѣ мѣста, или другія какія-либо, единственно по небрежности или недосмотру допущенныя ошибки. Правительство находитъ нужнымъ посовѣтовать нѣмецкимъ торговцамъ обратить на это всю свою заботливость, тѣмъ болѣе что во многихъ случаяхъ, при взысканіи съ нихъ русскими таможнями штрафа или при конфискаціи присланныхъ товаровъ, посылатели ходатайствуютъ о вмѣшательствѣ въ ихъ пользу имперскихъ властей дабы побудить русскія власти от-

мѣнить штрафъ или конфискацію, утверждая что несоблюденіе формы въ объявленіяхъ произошло только по ошибкѣ. Понятно что такого рода ходатайства ни въ какомъ случаѣ не будутъ приняты во вниманіе.“

Читатели не преминутъ замѣтить съ какимъ вѣрнымъ тактомъ правительство Германіи говоритъ въ этомъ предостереженіи о русскихъ таможенныхъ порядкахъ. Оно не вдается въ ихъ обсужденіе; оно отмѣчаетъ лишь послѣдствія какія могутъ имѣть эти порядки для нѣмецкихъ купцовъ, приглашаетъ ихъ соображаться съ этими послѣдствіями, и не разчитывать на вмѣшательство имперскихъ властей. Дѣйствительно иностранному правительству нѣтъ дѣла до нашихъ внутреннихъ порядковъ, до тѣхъ пріемовъ какіе заблагоразсудится намъ установить въ нашихъ таможняхъ. Каково бы ни было мнѣніе иностраннаго правительства объ установленныхъ у насъ правилахъ, оно можетъ лишь пригласить своихъ купцовъ не упускать ихъ изъ виду.

Но чѣмъ сдержаннѣе въ дѣлахъ этого рода иностранныя правительства, тѣмъ больше возлагается на насъ обязанность обратить вниманіе на порядки своихъ таможенъ.

Извѣстно что наши таможенные порядки далеко неудовлетворительны. Всѣ лица имѣющія дѣла съ нашими таможнями, отправители и получатели товаровъ, шкипера судовъ и пр. много жалуются на чрезвычайную сложность таможенныхъ обрядовъ, на множество формальностей съ которыми они исполняются, на частое измѣненіе этихъ мучительныхъ мелкихъ формальностей со стороны таможеннаго начальства. Торговый людъ не въ состояніи слѣдить за лабиринтомъ этихъ обрядностей и для исполненія ихъ долженъ прибѣгать къ помощи особыхъ спеціалистовъ,- экспедиторовъ, услуги которыхъ обходятся весьма дорого.

Въ предостереженіи имперскаго правительства Германіи рѣчь идетъ преимущественно о декларацiяхъ и о такъ-называемой акциденціи. Вотъ въ чемъ тутъ дѣло. Для очистки товаровъ пошлиною въ таможнѣ должны быть подаваемы, какъ извѣстно, объявленія въ которыхъ обозначается количество очищаемыхъ товаровъ и разрядъ тарифа, подъ который они подходятъ и по которому должна быть сдѣлана уплата пошлинъ. Эти объявленія называются деклараціями, и на ихъ основаніи уплачиваются пошлины. Досмотръ производится лишь для провѣрки декларацій, а потому невѣрное означеніе количества товара въ деклараціи и неправильное подведеніе его подъ разряды тарифа наказываются штрафами и конфискаціей товаровъ. Составлять таможенныя объявленія дѣло однако не легкое: таможенная классификація товаровъ очень часто не совпадаетъ съ торговою, такъ что купцы очищая товары пошлиной затрудняются подведеніемъ товара подъ тотъ или другой разрядъ тарифа. Въ промышленности безпрестанно появляются новыя изделія выработанныя изъ нѣсколькихъ матеріаловъ; пріискать ту статью тарифа подъ которую такія издѣлія наиболѣе подходятъ бываетъ задачей весьма сложною. Иностранные отправители, мало знакомые съ требованіями нашихъ таможенъ, присылаютъ недостаточныя описанія своихъ товаровъ и получатель внутри Россіи не знаетъ хорошенько какія именно издѣлія имѣются въ присланныхъ къ нему, наглухо забитыхъ и находящихся въ таможнѣ ящикахъ. Законъ нашъ предвидѣлъ трудности составленія таможенныхъ объявленій на товары, и потому допустилъ обозначеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ „подъ акциденцію,“ при чемъ разрѣшается не обозначать точно родъ очищаемаго товара, но въ вознагражденіе таможенъ за трудъ досмотра взыскивается усиленная пошлина. Въ таможенныхъ объявленіяхъ противу товара, обозначеніе котораго затрудняло купца, дѣлается отмѣтка: „подробнѣе объявить не могу“ и съ товаровъ отмѣченныхъ такимъ образомъ взимается акциденція. Правила объ акциденціи сглаживали до извѣстной степени несоотвѣтствіе тарифныхъ дѣленій товаровъ съ сортировкою ихъ принятой въ торговлѣ и облегчали прохожденіе чрезъ таможню новыхъ издѣлій, еще не классифированныхъ таможенною практикой. Но года четыре тому назадъ объявленіе товаровъ подъ акциденцію было неожиданно затруднено циркуляромъ таможеннаго департамента, гдѣ пояснялось что объявленія подъ акциденцію допускаются лишь для такихъ разрядовъ товаровъ которые не объявлены точно въ той же деклараціи. Въ партіи товаровъ присылаемыхъ изъ-за границы обыкновенно находятся нѣсколько сортовъ издѣлій, и отправители обозначаютъ иные

изъ нихъ въ своихъ таможенныхъ объявленіяхъ точно, иные условно подъ аксиденцію, при чемъ иногда приходится дѣлать и такую надпись: „сверхъ показанныхъ товаровъ имѣются товары мнѣ неизвѣстные." Нѣтъ сомнѣнія что такими приписками можно злоупотребить; можно напримѣръ объявлять что сверхъ такого-то количества лентъ имѣются въ ящикѣ товары неизвѣстные; при вскрытіи окажется что неизвѣстные товары суть положимъ кружева, и таможня поступитъ съ ними по правиламъ, а за ленты возьметъ пошлину по количеству означенному въ деклараціи, но притомъ усмотритъ что лентъ гораздо больше чѣмъ сколько показано: можно ли допустить извиненіе что излишекъ лентъ разумѣлся, вмѣстѣ съ кружевами, въ выраженіи: „товары неизвѣстны?" Таможенный департаментъ находитъ что нельзя, и этотъ взглядъ департамента сложился правильно на основаніи требованія закона, чтобы количество объявляемыхъ товаровъ было означаемо въ таможенныхъ объявленіяхъ точно. Этого точнаго обозначенія, конечно, не бываетъ въ томъ случаѣ когда часть извѣстнаго товара заявлена опредѣлительно, а часть объявлена подъ аксиденцію. Но разъясненіе департамента упустило изъ вниманія то обстоятельство что нѣкоторые товары заявленные купцомъ условно могутъ относиться къ одному и тому же разряду тарифа по которому въ томъ же объявленіи другіе товары заявлены точно, и тѣмъ не менѣе на столько отличаться отъ этихъ послѣднихъ что и торговая цѣнность ихъ и торговое названіе будутъ различны. Подобные случаи стали встрѣчаться на практикѣ довольно часто и повлекли за собою тягостные для купцовъ штрафы и даже конфискацію товаровъ за излишекъ ихъ оказавшійся въ дѣйствительности противу объявленнаго по извѣстной статьѣ тарифа. Мы сообщали въ свое время что прошлою осенью до 80 представителей московскихъ торговыхъ фирмъ, имѣющихъ дѣла съ здѣшнею таможней, обратились къ московскому биржевому комитету съ просьбой ходатайствовать предъ правительствомъ объ отмѣнѣ какъ нѣкоторыхъ другихъ стѣснительныхъ таможенныхъ порядковъ, такъ и помянутаго новаго толкованія правилъ объ аксиденціи. Московскія торговыя фирмы разказывали въ своемъ заявленіи поразительные случаи примѣненія циркуляра объ аксиденціи. Въ таможню было подано объявленіе въ которомъ значилось: издѣлій изъ валеной шерсти столько-то, изъ неваленой шерсти столько-то пледовъ, положимъ, три пуда. Первые два сорта издѣлій были означены точно, а противъ пледовъ, качество которыхъ бываетъ весьма различно, поставлена отмѣтка: „качество ихъ подробнѣе объяснить не могу." Чиновникъ производившій досмотръ отнесъ часть пледовъ къ издѣліямъ изъ валеной шерсти, часть къ издѣліямъ изъ неваленой, а о пледахъ сдѣлалъ отмѣтку что ихъ вовсе не оказывается; послѣдствія такого досмотра были слѣдующія: по первымъ двумъ статьямъ количество товаровъ оказалось превосходящимъ объявленное болѣе лишь на 8%, а потому излишекъ (пледы) былъ конфискованъ; по третьей статьѣ объявленія товаровъ вовсе не оказалось, а потому съ купца взыскана штрафная пошлина слѣдующая за недостающіе, но заявленные имъ три пуда шерстяныхъ тканей. Вышло что дабы получить товаръ заявленный точно надобно было заплатить штрафную пошлину за пледы, которые были однако конфискованы.

Подведеніе товаровъ подъ разряды тарифа при безпрестанной измѣнчивости издѣлій вообще трудно, и въ таможенныхъ объявленіяхъ не рѣдко встрѣчаются ошибки происходящія не отъ желанія обойти законъ и нарушить интересы казны, а просто вслѣдствіе трудности дѣла. Преслѣдуя небрежность или недобросовѣстность которая можетъ причинить ущербъ казнѣ, таможня не должна карать невольныхъ ошибокъ. Въ концѣ концовъ всѣ эти взысканія и штрафы падаютъ на потребителей и ведутъ къ развитію контрабанды. Контрабандисты, по словамъ московскихъ купцовъ, берутъ за доставку товаровъ 25% съ ихъ цѣны и притомъ обезпечиваютъ иностранныхъ отправителей денежнымъ залогомъ на случай пропажи товара. Таможенные же штрафы нерѣдко превышаютъ 25% цѣны товара, который еще иногда конфискуется.

Московское купечество заявляло что иностранные отправители не хотятъ вѣрить чтобы наши таможенныя правила были столь стѣснительны какъ оказывается на дѣлѣ и не соглашаются платить штрафы, считая что получатели товаровъ не умѣютъ и не хотятъ отстаивать ихъ

интересы. Оказывается теперь что нѣмецкіе купцы обращались съ жалобами и къ правительству Германіи, хотя оно очевидно не могло взять на себя роль судьи нашихъ порядковъ и должно было устраниться. Но наше положеніе другое: разъ сознавъ что тотъ или другой изъ порядковъ нашей таможни, не принеся пользы казнѣ, вредятъ интересамъ и русскихъ и заграничныхъ купцовъ, мы должны бы поспѣшить отмѣной этихъ порядковъ.

Прошлою зимой ходилъ слухъ что заявленіе московскихъ торговыхъ фирмъ будетъ принято во вниманіе, и дѣйствительно нѣкоторыя изъ указанныхъ купечествомъ мѣръ уже исполнены: такъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ таможняхъ заведены выставки образчиковъ товаровъ съ обозначеніемъ на нихъ разрядовъ тарифа, подъ которые таможня подводитъ эти товары. Надо надѣяться что и другія улучшенія не замедлятъ. Кромѣ отмѣны циркуляра объ акциденціи здѣшнія фирмы просили чтобы публиковались въ общее свѣдѣніе разрѣшенія спорныхъ вопросовъ о досмотрѣ товаровъ какъ таможенными присутствіями, такъ и департаментомъ таможенныхъ сборовъ. Просили особенно чтобы товары о которыхъ возникъ споръ были подробно описываемы въ публикаціяхъ. Повидимому нѣтъ препятствій для выполненія такой мѣры которая будетъ весьма полезна. Стѣснительность таможенныхъ правилъ усиливается часто вслѣдствіе простаго недоразумѣнія чиновниковъ таможни и малаго знанія купцами таможенной практики.

B.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщаемую ниже корреспонденцію изъ Восточной Сибири, въ которой рисуется бѣдственное положеніе православной миссіи въ Ургѣ, въ Монголіи. Трудно было бы повѣрить этимъ подробностямъ еслибъ онѣ не были описаны самимъ миссіонеромъ и притомъ въ письмѣ къ частному лицу и безъ всякой мысли о томъ что этотъ безхитростный разказъ о тяжелыхъ испытаніяхъ, какія пришлось перенесть бѣдному священнику, найдетъ когда-нибудь мѣсто въ печати. Проектъ устройства церкви въ Ургѣ принадлежитъ самому ургійскому консульству и представленъ правительству еще въ 1865 году, однако до сихъ поръ не только не начиналась постройка церкви, но и содержаніе молитвеннаго дома встрѣчаетъ на каждомъ шагу разныя трудности, въ родѣ тѣхъ о какихъ сообщается въ корреспонденціи. Съ того времени какъ она была написана, т.-е. съ 1866 года, прошло уже восемь лѣтъ, и въ этотъ промежутокъ времени въ ургійской миссіи успѣли перемѣниться три священника. Перваго изъ нихъ консульству удалось очернить и онъ былъ удаленъ отъ должности; второй, прибывшій въ Ургу изъ Пекина, вынужденъ былъ бѣжать оттуда и убрался обратно въ Пекинъ; третій же, вновь назначенный изъ Петербурга, благополучно проѣхалъ обширныя пространства Сибири, но по прибытіи въ Ургу скоро умеръ. „Разныя смерти бываютъ въ здѣшнихъ мѣстахъ," говоритъ въ письмѣ къ намъ человѣкъ хорошо знакомый съ тамошнимъ положеніемъ вещей; „слѣдовало бы собрать точныя свѣдѣнія о смерти покойнаго миссіонера." Если дѣйствительно желаютъ устроить церковь въ Ургѣ, то слѣдуетъ и позаботиться о томъ чтобы миссіонеры не бѣжали оттуда безъ оглядки. Нашъ корреспондентъ высказываетъ надежду что консуломъ въ Ургѣ будетъ со временемъ назначенъ русскій человѣкъ, и что тогда бѣдствіямъ миссіи наступитъ конецъ. Съ своей стороны мы можемъ пожелать чтобы начальниками надъ русскими людьми и христіанами не ставились язычники.

№ 168.

Москва, 5-го іюля.

„И у насъ, и за границей считается уже „кончившимся нашъ биржевой кризисъ," провозглашала нѣсколько дней тому назадъ *Neue Freie Presse*: „не только биржа, но и торговый міръ пришелъ нынѣ „къ *болѣе успокоительному воззрѣнію* на „состояніе нашего денежнаго рынка..." Расточая такія успокоенія, вѣнская банкирская газета была вѣрна специальной задачѣ всѣхъ подобныхъ ей органовъ—заглушить истину, дабы искусственно поддержать спекуляцію. Но въ настоящее время вѣнская публика такъ запугана что для нея недостаточно фразъ. Несмотря на исправную уплату іюльскаго купона государственной ренты,—уплату, коей непремѣн-

нымъ послѣдствіемъ, по мнѣнію банкирскихъ газетъ, должно было явиться быстрое поднятіе курса и немедленное возобновленіе дѣлъ,—ежедневно заявляемые на биржѣ факты и цифры доказали что разрушительное дѣйствіе катастрофы слишкомъ глубоко поколебало всѣ основы общественнаго довѣрія и что невозможно ожидать скораго возстановленія его. Въ тотъ самый день когда *Neue Freie Presse* утверждала что и въ самой Австріи, и за границей устанавливается „болѣе успокоительное воззрѣніе" на состояніе вѣнскаго денежнаго рынка, были объявлены въ самой Вѣнѣ разорительныя ликвидаціи многихъ крупныхъ банковыхъ предпріятій. Всего тамъ полопалось столько дутыхъ дѣлъ, и они увлекли за собой столько дѣлъ отъ нихъ зависимыхъ что въ Вѣнѣ считаютъ до 7.000 конторщиковъ оставшихся безъ занятій. Далѣе, заявленія несостоятельности и вынужденныхъ ликвидацій на пештскомъ денежномъ рынкѣ оказались и числомъ, и значительностью капиталовъ не ниже вѣнскихъ: вполнѣ оплаченныя двумя стами гульденовъ обязательства основаннаго при содѣйствіи правительства Австро-Венгерскаго Учетнаго и Кредитнаго Банка предлагались за 30 гульденовъ, а не вполнѣ оплаченныя — за три гульдена; Австрійскій Національный Банкъ поспѣшно отправилъ въ Пештъ къ Первому Венгерскому Обществу Всеобщаго Страхованія и Венгерской Земской Центральной Сберегательной Кассѣ по милліону гульденовъ ссуды на три мѣсяца чтобы спасти ихъ отъ неминуемой ликвидаціи. Вслѣдъ за банками биржевая катастрофа отзывается съ особенною силой на вѣнскихъ промышленно-строительныхъ обществахъ, изъ коихъ бо́льшая часть уже принуждены приступить къ ликвидаціямъ, соотвѣтствующимъ банкротству, и та же участь постигла въ Вѣнѣ Международное Общество Постройки Вагоновъ, а въ Пештѣ Акціонерное Общество Строительныхъ Матеріаловъ, не бывшее въ состояніи собрать необходимые для продолженія своей дѣятельности 400.000 гульденовъ. Кризисъ не ограничился главными центрами. Бо́льшая часть провинціальныхъ банковъ, даже самыхъ благонадежныхъ, какъ напримѣръ Богемскій Юго-Западный Банкъ, въ Эгерѣ, обратились къ своимъ акціонерамъ требуя отъ нихъ взноса отъ 40 до 160 гульденовъ на каждую акцію, и мотивируя этотъ призывъ „огромными требованіями поступившими въ провинціальные Банки вслѣдствіе тяжелыхъ кредитныхъ обстоятельствъ." Но и въ провинціи, не менѣе какъ въ Вѣнѣ, эти воззванія къ акціонерамъ были отчаяннымъ средствомъ, такъ какъ требуемыя отъ нихъ дополнительные или, точнѣе, *спасательные* взносы часто превосходили самую стоимость опредѣленную биржевымъ курсомъ тѣмъ самымъ акціямъ въ пользу коихъ они требовались. Само собою разумѣется что акціонеры всѣми силами отказывались, напримѣръ, вносить на акцію, оцѣненною биржей всего въ какихъ-нибудь 20 гульденовъ, требуемый на нее „дополнительный" взносъ въ 50 или 60 гульденовъ. Но правленія настаиваютъ на своемъ требованіи, ссылаясь на статьи устава своихъ обществъ, вслѣдствіе чего, по увѣренію вѣнскихъ корреспондентовъ берлинскихъ газетъ, „въ австрійскихъ судебныхъ канцеляріяхъ нагромоздились тысячи исковыхъ жалобъ." Правленія обществъ обратились и къ содѣйствію исполнительной власти для примѣненія статей устава; съ другой стороны, акціонеры ходатайствовали предъ министромъ финансовъ о защитѣ, прося объ отсрочкѣ требуемыхъ дополнительныхъ взносовъ, тѣмъ болѣе что правленія обществъ, какъ имъ извѣстно, тайно уже готовятся къ ликвидаціи, и даже къ объявленію своей несостоятельности, отъ чего не спасутъ де ихъ „дополнительные взносы." „Зачѣмъ же покупали вы эти акціи?" спросилъ министръ; „моя обязанность защищать не акціонеровъ, а кредиторовъ общества." Акціонеры замѣтили на это что они были введены въ заблужденіе изданіемъ „валовыхъ балансовъ," оказавшихся невѣрными... „Тѣмъ хуже положеніе банка," отвѣтилъ министръ, „тѣмъ болѣе есть основаніе оказать ему помощь дополнительными взносами."

Разговоромъ этимъ, приведеннымъ берлинскою *National-Zeitung*, характеризуется положеніе какое принимаетъ нынѣ относительно разорящихся банковъ австрійское министерство. Оно не признаетъ возможнымъ оградить сколько-нибудь акціонеровъ отъ правленій ихъ обществъ, на которыя, однако, падаетъ вся вина нынѣшняго кризиса. „Министерство предоставляетъ банки и биржи заслуженной ими участи," говорилъ съ гордостью *Пештскій Ллойдъ*, находя въ этомъ доказательство финансовой и государственной мудро-

сти Вѣнскаго кабинета, сосредоточивающаго будто бы всѣ силы „на спасенiи торговли и промышленности…“ Но гдѣ границы отдѣляющiе кругъ дѣйствiй кредитныхъ учрежденiй отъ сферы торговыхъ и промышленныхъ предпрiятiй? „Мнѣнiе что надобно имѣть въ виду только торговлю и промышленность, предоставляя биржу ея жалкой судьбѣ,“ какъ выражается объ этомъ дѣлѣ корреспондентъ *National-Zeitung*, „не имѣетъ смысла, но способъ оказать денежному и кредитному рынку поддержку еще не нашелъ ни формы, ни выраженiя…“ Между тѣмъ образовавшимся во всей Австро-Венгрiи, по примѣру Вѣны, „комитетамъ вспоможенiя,“ предписано оказывать помощь только торговлѣ и промышленности, а отнюдь не биржѣ, блуждающей между нагроможденными развалинами и полуразрушенными обломками акцiонерныхъ обществъ и банковъ. Вѣнскiй биржевой комитетъ предлагалъ было, какъ средство спасенiя для биржи, слiянiе нѣсколькихъ банковъ въ одну общую группу съ сильнымъ капиталомъ; министръ финансовъ, въ циркулярѣ отъ 24-го iюня, самъ одобрялъ эту мѣру, но затѣмъ потребовалъ, какъ и слѣдовало, чтобы слiянiю предшествовала ликвидацiя, а это требованiе, какъ говоритъ сегодня полученная *Neue Freie Presse*, отъ 14-го iюля, сдѣлало „согласительную мѣру“ невозможною.

Не показываетъ ли здравый разсудокъ что потрясенiе кредитныхъ учрежденiй не могло не отозваться на всей экономической жизни государства? Они не могли удержаться въ естественныхъ предѣлахъ, потому что дѣйствовали на почвѣ испорченной бумажными деньгами. Преступивъ мѣру въ своихъ операцiяхъ, они вызвали много пустыхъ дѣлъ и сами въ нихъ запутались, ибо пустыя дѣла требуютъ затраты капитала, а дохода давать не могутъ. Но затрачены были не только складочные капиталы акцiонеровъ, а также капиталы кредиторовъ банковыхъ учрежденiй. Кризисъ былъ неизбѣженъ, и было невозможно чтобъ онъ остановился на банкахъ. Поэтому-то въ Вѣнѣ газеты независимыя отъ влiянiя биржевыхъ спекуляторовъ не только не успокоиваютъ своихъ читателей, но обращаютъ самымъ серiознымъ образомъ вниманiе на ихъ весьма вѣроятныя грозныя послѣдствiя нынѣшняго состоянiя, въ которомъ, по словамъ *Tages-Presse*, „идетъ дѣло о существованiи многочисленныхъ семействъ, о благосостоянiи и чести государства…“ Названная газета считаетъ нужнымъ предостеречь и правительство, и публику въ виду возможности превращенiя финансоваго кризиса въ торговый, „за которымъ также вѣрно послѣдуетъ рабочiй кризисъ, какъ вѣрно то „что за днемъ должна послѣдовать ночь…“ „Между тѣмъ какъ,“ продолжаетъ та же газета, „биржевой кризисъ лишилъ насъ „верхняго платья, торговый кризисъ возьметъ нашу рубашку, а рабочiй кризисъ „разрушитъ самое тѣло наше…“ En désespoir de cause, министерство созвало нынѣ въ Вѣну, на совѣщанiе, делегатовъ всѣхъ австрiйскихъ коммерческихъ палатъ. Сообщая объ этой мѣрѣ и обозрѣвая какъ обстановку при которой она принимается, такъ и предлежащiя этому собранiю задачи, *Tages-Presse*, конечно не безъ нѣкотораго преувеличенiя, называетъ этотъ съѣздъ Собранiемъ Нотаблей (Assemblée des Notables), какимъ, въ концѣ прошлаго столѣтiя, открылась во Францiи революцiонная эра… Это выраженiе какъ будто невольно вырвалось изъ-подъ пера, и за нимъ слѣдуетъ оговорка что въ Австрiи де нынѣ не то что было въ то время во Францiи: „правительство достаточно сильно чтобы съ успѣхомъ подавить формальное возстанiе рабочихъ…“ Но для сторонняго наблюдателя интересно что фактъ созванiя этихъ своего рода „почетныхъ лицъ“ приводитъ газету преданную правительству къ необходимости напомнить что на его сторонѣ, въ случаѣ нужды, окажется матерiальная сила. Плохое дѣло когда при первомъ словѣ о мѣрѣ назначенной къ возстановленiю всеобщаго довѣрiя, приходится говорить о „силѣ“ какъ объ единственномъ рѣшающемъ факторѣ. Во всякомъ случаѣ, напоминанiе это, по-видимому невольное, указываетъ на напряженность общественной жизни Австро-Венгрiи вслѣдствiе вѣнскаго финансоваго бѣдствiя… „Причиненный имъ колоссальный ущербъ,“ говоритъ въ заключенiе упомянутая газета, „можетъ быть исправленъ „лишь новою работой, а послѣдняя сдѣлается возможною лишь когда окрѣпнетъ „общественное довѣрiе. Вызвать это довѣрiе, въ этомъ состоитъ задача собранiя делегатовъ. Если эта задача не будетъ исполнена, исчезнетъ послѣдняя искра надежды!“

О первыхъ шагахъ этого собранiя не-

льзя сказать чтобъ они были счастливы. Во второмъ же его засѣданіи делегаты Галиціи обратились съ просьбой къ съѣзду объ исходатайствованіи имъ у правительства Цислейтаніи „дипломатическаго“ вмѣшательства въ пользу акціонеровъ Восточной желѣзной дороги, разоренныхъ рѣшеніемъ пештскаго собранія венгерскихъ акціонеровъ этой дороги, рѣшившихъ, что хотя доходъ ихъ акцій и гарантированъ пештскимъ правительствомъ, но что при нынѣшнемъ тягостномъ положеніи денежнаго рынка, купоны этихъ акцій уплачены не будутъ. Краковскій представитель г. Мендельсбургъ заявилъ что въ Галиціи находится до 50,000 такихъ акцій, купленныхъ не для биржевой спекуляціи, а единственно вслѣдствіе довѣрія и сочувствій искони существующихъ между Поляками и Венгерцами. „Вездѣ и во всякое время,“ присовокупилъ онъ, „неуплата купона гарантированнаго правительствомъ „была предметомъ дипломатическихъ вмѣшательствъ, а въ новѣйшее время пода„вала поводъ даже и къ войнамъ. Но дѣ„ло это имѣетъ не одну финансовую, но „и нравственную сторону. Неуплатой ку„пона гарантированнаго венгерскимъ пра„вительствомъ, глубоко будетъ поколеб„ленъ кредитъ нашей націи-сестры (Schwes„terland), а дѣла цислейтанскаго народ„наго хозяйства состоятъ въ такой нераз„рывной связи съ венгерскими, что мы не „можемъ оставаться равнодушными предъ „такимъ бѣдствіемъ, предъ которымъ не „имѣетъ никакого значенія отговорка, буд„то такимъ вмѣшательствомъ австрійское „правительство можетъ быть поставлено „въ затруднительное положеніе...“

Несмотря на непререкаемую вѣскость этихъ соображеній, собраніе отвергло предложеніе галицкихъ делегатовъ и перешло къ очереднымъ занятіямъ.

№ 169.

Москва, 8-го Іюля.

Французское національное собраніе занято теперь разсмотрѣніемъ проекта новаго военнаго закона выработаннаго особою коммиссіей еще при правительствѣ г. Тьера и послѣ нѣкоторыхъ измѣненій внесеннаго въ національное собраніе генераломъ Шартономъ, нынѣшнимъ военнымъ министромъ. Телеграфъ извѣстилъ насъ что первые пять параграфовъ этого законопроекта уже приняты. Хотя онъ имѣетъ много общаго съ прежнимъ проектомъ Сиссе, который отчасти извѣстенъ нашимъ читателямъ, и хотя оба проекта, и старый и новый, имѣютъ своимъ образцомъ прусскую систему военной организаціи, держась ея сколько возможно ближе при установившихся во Франціи военныхъ обычаяхъ, и при отличіи новаго французскаго рекрутскаго устава, 27-го іюля 1872 года, отъ устава прусскаго, однако въ немъ есть оригинальныя черты, дѣлающія его весьма интереснымъ.

По проекту нынѣ разсматриваемому, территорія Франціи, „въ видахъ организаціи „дѣйствующихъ войскъ, съ ихъ резервомъ, „и арміи территоріальной, также съ ре„зервомъ, дѣлится на 18 округовъ (régi„ons) раздѣляющихся на отдѣлы или субъ„дивизіи.“ Въ каждомъ округѣ и въ каждомъ субъ-дивизіонномъ отдѣлѣ устраиваются особые магазины и склады всѣхъ военныхъ запасовъ.

Въ каждомъ изъ 18 округовъ расквартировывается одинъ корпусъ войскъ, состоящій изъ двухъ дивизій пѣхоты съ бригадами кавалеріи и артиллеріи, баталіономъ саперъ, отдѣленіемъ обоза и т. п. Командиру корпуса подчиняются всѣ войска округа, дѣйствующія, резервныя и мѣстныя (территоріальныя), а также и всѣ военныя учрежденія. При корпусномъ командирѣ состоитъ штабъ изъ двухъ отдѣловъ; первый изъ этихъ отдѣловъ (section active) можетъ быть названъ собственно штабомъ дѣйствующихъ войскъ округа, потому что выступаетъ въ походъ вмѣстѣ съ ними; второй отдѣлъ, называемый *территоріальнымъ*, остается въ округѣ и завѣдуетъ комплектованіемъ войскъ, госпиталя и „вообще службою мѣстною.“ Нужно прибавить что въ военное время въ каждый округъ назначается особый воинскій начальникъ вступающій въ отправленіе своихъ обязанностей немедленно по удаленіи изъ округа корпуснаго командира съ дѣйствующими войсками.

Все это весьма напоминаетъ прусскіе территоріальные корпуса съ ихъ ландверомъ; однако связь между корпусомъ и территоріальнымъ округомъ у Французовъ должна быть гораздо слабѣе чѣмъ въ Германіи, потому что дѣйствующія войска корпуса будутъ во Франціи пополняться ре-

крутами не своего территоріальнаго участка. Въ статьѣ 11 законопроекта просто сказано что дѣйствующія войска (l'armée „active) комплектуются рекрутами со всей „территоріи Франціи.“ Правда, тутъ же сейчасъ прибавлено что „въ случаѣ мобилизаціи части входящія въ составъ корпуса комплектуются тѣми отпускными и „резервистами кои проживаютъ въ округѣ „и только въ случаѣ недостатка живущими въ округѣ сосѣднемъ,“ но это значитъ что между дѣйствующими войсками и округомъ гдѣ они расположены установлена нѣкоторая связь лишь въ видахъ ускоренія мобилизаціи, на что во Франціи послѣ несчастнаго опыта послѣдней войны обращено самое серіозное вниманіе. Опытъ этотъ убѣдилъ Французовъ что въ тотъ моментъ когда война уже объявлена некогда заниматься „распредѣленіемъ въ войска“ отпускныхъ и резервистовъ, и пересылать ихъ за сотни или тысячи верстъ. Во Франціи теперь поняли что каждое лицо которое при мобилизаціи станетъ въ ряды дѣйствующихъ войскъ должно заблаговременно, въ мирное время, знать куда и въ какую часть войскъ должно оно явиться въ случаѣ призыва. Вотъ почему каждый резервистъ, по законопроекту „немедленно имматрикулируется въ какую-„либо изъ частей войска того округа гдѣ „онъ по изъявленному имъ желанію, будетъ имѣть постоянное жительство.“ Эта имматрикуляція и вообще учетъ людей кои должны поступить на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ, а равно и въ составъ войскъ такъ-называемой территоріальной арміи производится рекрутскими присутствіями (bureaux de recrutement), коихъ предполагается имѣть одно или нѣсколько въ каждомъ субъ-девизіонномъ отдѣлѣ округа. По своимъ обязанностямъ эти бюро сходны съ ландверными участками прусской системы, хотя изъ разсматриваемаго французскаго проекта и нельзя видѣть въ какомъ именно отношеніи находятся они къ арміи территоріальной. Объ этой послѣдней говорится въ IV главѣ законопроекта. Въ противоположность войскамъ дѣйствующимъ, территоріальныя комплектуются непремѣнно людьми своего округа, а части пѣхоты даже людьми проживающими въ опредѣленномъ для каждой субъ-дивизіонномъ участкѣ. Въ мирное время, въ мѣстныхъ войскахъ остаются на лицо лишь слабыя кадры такой силы какая окажется необходимою для устройства администраціи мѣстныхъ войскъ, для контроля и принятія мѣръ къ призыву на дѣйствительную службу людей составляющихъ территоріальную армію, въ которую зачисляются всѣ отслужившіе свой срокъ въ резервѣ дѣйствующихъ войскъ, и которая можетъ быть употребляема для гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, для этапной службы въ военное время, для обороны береговъ и для занятія стратегическихъ пунктовъ; но „войска составляющія территоріальную „армію могутъ сверхъ того быть сведены „въ бригады, дивизіи и корпуса,“ подобно войскамъ полевымъ, или же наконецъ „могутъ быть командированы въ составъ дѣйствующей арміи.“ Такимъ образомъ армія территоріальная или *мѣстная* по своему назначенію, а отчасти и по составу, соотвѣтствуетъ прусскому ландверу.

Законопроектъ Шартона не входитъ въ подробности военной системы, и потому изъ него нельзя видѣть сколько предполагается субъ-дивизій въ округѣ, какое отношеніе будетъ между начальниками дивизій дѣйствующихъ войскъ и начальниками территоріальныхъ субъ-дивизій. Объ этихъ послѣднихъ упоминается въ законопроектѣ впрочемъ всего одинъ разъ (§ 32), да и то вскользь, по поводу организаціи территоріальной арміи. Положеніе корпусныхъ командировъ опредѣлено явственнѣе. Они будутъ высшими военными сановниками, подчиненными прямо центральному правительству, безъ посредства маршаловъ. Предполагается что они поведутъ войска въ бой, что изъ нихъ будутъ назначаться главнокомандующіе арміей. Проектъ хочетъ чтобъ ихъ было 18, вѣроятно дабы облегчить правительству выборъ. Этою же цѣлію развязать правительству руки должно, кажется, объяснять самую существенную особенность предполагаемой французской системы,—то положеніе что „въ мирное время корпусный командиръ не можетъ командовать однимъ и тѣмъ же корпусомъ болѣе четырехъ лѣтъ“ (§ 14).

Правило это, къ сожалѣнію, мало пояснено въ самомъ проектѣ, и поэтому будетъ весьма интересно слышать доводы въ его пользу какіе будутъ, вѣроятно, развиваемы при обсужденіи приведеннаго параграфа въ національномъ собраніи. Впрочемъ, должно замѣтить что правило это попало въ проектъ закона не случайно и во Франціи не совсѣмъ ново. Нѣчто по

добное было и въ Наполеоновское время: весь учебный и административный персоналъ Сенъ-Сирскаго училища долженъ былъ, напримѣръ, сполна перемѣняться чрезъ опредѣленное число лѣтъ. Тогда это объясняли соображеніями двоякаго рода: вопервыхъ, видами возможно-большаго безпристрастія отношеній между начальниками и подчиненными; вовторыхъ, желаніемъ устранить появленіе извѣстнаго рода односторонности и рутины которую можетъ внести каждый долго сидящій на мѣстѣ крупный начальникъ, пользующійся широкою властью. Весьма вѣроятно что тѣ же соображенія руководили и составителями настоящаго законпроекта. При частой смѣнѣ корпусныхъ командировъ всѣ корпуса должны будутъ получать возможно-одинаковое обученіе и воспитаніе. Если одинъ корпусный командиръ по личному увлеченію займется преимущественно одною отраслью службы, то другой поправитъ упущенія въ прочихъ отрасляхъ. Къ тому же при частыхъ смѣнахъ командировъ округовъ не могутъ водвориться и пустить корни злоупотребленія какія въ прежнее время существовали во Франціи. Можетъ-быть всѣ эти соображенія и имѣютъ практическое значеніе во Франціи; но что въ нихъ вообще не настоитъ существенной надобности, это доказывается между прочимъ опытомъ арміи германской, и въ особенности прусской, гдѣ территоріальные корпуса существуютъ полстолѣтія, и гдѣ никто не слыхалъ о подобныхъ срочныхъ смѣнахъ высшихъ войсковыхъ начальниковъ. Если такая смѣна и не лишена извѣстнаго рода выгоды, то имѣетъ и свои недостатки, можетъ-быть даже болѣе важные. Будучи въ извѣстномъ смыслѣ калифами на часъ, корпусные командиры теряютъ значительную долю своего авторитета въ глазахъ подчиненныхъ и съ меньшимъ вниманіемъ и охотой вникаютъ въ мѣстныя нужды и особенности извѣстнаго округа. Это отчасти подтвердилось и на прежней французской организаціи „территоріальной дивизіи,“ при которой полки переходили изъ округа въ округъ, мѣняли своихъ дисциплинарныхъ начальниковъ, но не имѣли никогда настоящихъ *хозяевъ*, вникающихъ во всѣ надобности быта и въ нужды полковъ. Наконецъ не маловажно и то неудобство что между корпуснымъ командиромъ и его войсками не можетъ въ короткое время установиться нравственной связи которая въ военное время даетъ иногда великіе результаты.

№ 170.

Москва, 7-го іюля.

А.

Изъ чешской Праги къ намъ доносится отголосокъ патріотическихъ ликованій среди блистательныхъ празднествъ по поводу столѣтняго юбилея родоначальника новой чешской литературы, Іосифа Юнгмана. Вмѣстѣ со днемъ рожденія этого дорогаго для Чеховъ человѣка, посвятившаго всю свою жизнь на безкорыстное служеніе своему народу, Чехи празднуютъ и свое національное возрожденіе. Сто лѣтъ тому назадъ не слышно было даже имени чешскаго народа. Истощенная войнами, преданная въ жертву іезуитамъ и феодаламъ въ правленіе Маріи-Терезіи, Чехія при императорѣ Іосифѣ II вынуждена была подчиниться германскому началу и почти отказаться отъ своей родной рѣчи. Напрасно нѣкоторые достойные люди изъ дворянства ходатайствовали предъ императоромъ о сохраненіи чешскаго языка: по мнѣнію Іосифа II, эта „ветошь“ казалась совершенно лишнею. Чешскій языкъ, за которымъ не признавали ни литературнаго достоинства, ни даже возможности служить языкомъ цивилизованнаго общества, былъ изгнанъ изъ школъ, почти вышелъ изъ употребленія въ городахъ, и только въ селахъ попрежнему служилъ для обмѣна мыслей между необразованными селянами. Въ это-то время, именно 16-го (4-го) іюля 1773 года, въ одной изъ чешскихъ деревень, Гудлицѣ, родился и возросъ подъ звуками чешской колыбельной пѣсни сынъ простаго крестьянина, Іосифъ Юнгманъ. Достигнувъ юношескаго возраста и занявъ мѣсто учителя гимназіи въ одномъ изъ незначительныхъ чешскихъ городовъ, Іосифъ Юнгманъ проникся мыслію что языкъ чешскій не можетъ умереть, что онъ способенъ къ развитію и долженъ занять мѣсто въ ряду прочихъ цивилизованныхъ языковъ. Осуществленію этой идеи Юнгманъ посвятилъ свою трудовую жизнь. Когда чешскій языкъ былъ изгнанъ изъ школъ и ученые потеряли вѣру въ возможность его возрожденія, Юнгманъ сталъ безплатно преподавать въ сво-

омъ городѣ частные уроки своего роднаго языка. Желая на дѣлѣ доказать жизненную правду воодушевлявшей его идеи, Юнгманъ сталъ переводить на чешскій языкъ избранныя сочиненія иностранныхъ литературъ, и вскорѣ изъ-подъ пера его явились переводы на древнее чешское нарѣчіе нѣкоторыхъ сочиненій Гёте, Мильтона, Шатобріана. Переводы имѣли громадный успѣхъ; теперь уже не было сомнѣнія въ пригодности чешскаго языка для передачи геніальныхъ литературныхъ произведеній. Успѣхъ ободрилъ безкорыстнаго труженика, тѣмъ болѣе что со времени своего перемѣщенія учителемъ въ пражскую гимназію, Юнгманъ нашелъ сочувствіе и поддержку въ средѣ пражскихъ ученыхъ и пражскаго общества. У него явилось много сотрудниковъ и подражателей. Тѣмъ съ большею энергіей принялся онъ за продолженіе своихъ трудовъ. Литературы англійская, французская, нѣмецкая, русская, классическіе писатели открыли предъ Юнгманомъ самыя дорогія свои сокровища, изъ которыхъ онъ черпалъ щедрою рукой, распространяя по всему родному краю плоды всемірнаго образованія. Искусный переводчикъ, Юнгманъ часто не находилъ въ чешскомъ языкѣ слова для точной передачи нѣкоторыхъ понятій, превосходно выраженныхъ на чужомъ языкѣ однимъ словомъ: онъ выходилъ изъ затрудненія удачно изобрѣтая новыя слова, или собиралъ подходящія къ дѣлу старинныя, уже давно забытыя выраженія. Онъ былъ грамматикомъ, лексикологомъ, эстетикомъ, баснописцемъ, и сдѣлалъ одинъ то что было бы подъ силу лишь цѣлой академіи. Тридцать лѣтъ трудился онъ надъ составленіемъ Чешско-Нѣмецкаго словаря, и побѣдоносно окончилъ свою работу, издавъ этотъ словарь въ пяти большихъ томахъ in folio. Его перу принадлежатъ также исторія чешской литературы и нѣсколько сочиненій, не потерявшихъ интереса даже въ настоящее время, когда брошенныя имъ сѣмена уже возросли, и чешская литература заняла почетное мѣсто.

Дѣятельность Юнгмана совпадаетъ съ самымъ тяжелымъ временемъ въ исторіи чешскаго народа. На Вѣнскомъ конгрессѣ чешская самостоятельность была погребена, и подчиненная Франкфуртскому сейму, Чехія утонула въ Германіи. Она стала, подъ именемъ Богеміи, простою провинціей Германіи, и не окрыляй ее въ то время геній Юнгмана, она, быть-можетъ, уже испытала бы участь полабскихъ Славянъ.

Б.

Въ ожиданіи постановленнаго германскимъ рейхстагомъ изъятія къ 1-му января 1876 года находящихся въ Германіи въ обращеніи разныхъ банковыхъ билетовъ и замѣны ихъ одною общею системой банковыхъ билетовъ гарантированныхъ имперіей, многіе банки, выпускающіе нынѣ въ Германіи такія бумаги, на дняхъ ходатайствовали о разрѣшеніи имъ имперскимъ правительствомъ украсить свои банкноты изображеніемъ имперскаго орла. Имперское канцлерство отвергло это ходатайство на томъ основаніи что „подобнаго рода частныя банкноты могутъ пріобрѣсть въ глазахъ публики, менѣе знакомой съ дѣлами, характеръ бумагъ гарантированныхъ правительствомъ и, такимъ образомъ, вводить ее въ заблужденіе...“ Дѣйствительно, это благоразумное рѣшеніе является необходимымъ дополненіемъ и такъ сказать послѣдствіемъ той законодательной мѣры которою германскій сеймъ рѣшился съ 1-го января 1876 года освободить денежный рынокъ Германіи отъ загромождающихъ его нынѣ, особенно въ средней и южной Германіи, банкнотъ разнаго качества и свойства, дабы навсегда спасти Германію отъ того хаоса который господствуетъ напримѣръ, въ Италіи, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаются разныя банкноты, съ разными гербами, а нѣкоторыя даже съ такъ называемымъ „греческимъ крестомъ,“ гербомъ царствующей Савойской династіи,—но коихъ курсъ по нарицательной цѣнѣ, въ сущности, ограничивается какою-нибудь одною областью, иногда даже однимъ городомъ, сопровождаясь значительною потерей даже въ городѣ сосѣднемъ. Не только для иностранцевъ, которыхъ этотъ лабиринтъ банкнотъ ставитъ иногда въ отчаянное положеніе, но и для самихъ Италіянцевъ, не посвященныхъ въ тайны биржевыхъ дѣлъ, такая банковая анархія отзывается весьма часто значительными затрудненіями и потерями, такъ какъ въ Неаполѣ ассигнаціи Римскаго банка ходятъ со значительною потерей, а въ Римѣ подвергаются той же участи ассигнаціи Неаполитанскаго Банка, и даже общество римскихъ желѣзныхъ до-

рогъ не принимаетъ безъ значительнаго лажа, въ Римѣ, билетовъ Неаполитанскаго банка, а въ Неаполѣ билетовъ Римскаго банка! Между тѣмъ обѣ эти категоріи билетовъ украшены городскими гербами, а римскія ассигнаціи, сверхъ того, гербомъ царствующаго дома, ставшимъ нынѣ Италіянскимъ государственнымъ гербомъ.

Свобода выпуска безпроцентныхъ билетовъ есть требованіе теоріи, можетъ-быть вѣрной въ отвлеченномъ смыслѣ, противъ коей во многихъ случаяхъ говоритъ опытъ. Нельзя сомнѣваться что принятіемъ системы узаконяемой нынѣ въ Германіи, италіянская палата депутатовъ оказала бы заслугу торговой дѣятельности Италіи, и что если этого не дѣлается, то, надобно думать, причиной тому лишь уступчивость большинства палаты депутатовъ, заинтересованнаго въ предоставленіи банковымъ спекуляціямъ простора, хотя бы въ ущербъ благосостоянію страны и авторитету правительства. Какъ вообще опасно такое потворство, европейскія правительства ясно видятъ теперь на примѣрѣ Австріи, которая отплачивается горькимъ опытомъ за легкомысленное отношеніе ея правителей къ дѣламъ денежнаго обращенія, а потомъ и къ вызванной ихъ разстройствомъ спекуляціи.

Обращаемъ вниманіе читателей на приведенную ниже выдержку подъ заглавіемъ: *Правительственный надзоръ за акціонерными обществами*. Дабы поддержать авторитетъ правительства, этой исходной точки всякаго общественнаго довѣрія, австрійскимъ властямъ слѣдовало бы подвергнуть судебной отвѣтственности тѣхъ правительственныхъ коммиссаровъ которые, надзирая за обанкрутившимися акціонерными обществами, допускали разорившіе акціонеровъ безпорядки. Но до сихъ поръ правительство ограничилось преданіемъ суду нѣсколькихъ проворовавшихся правленій, да и преданіе правленій судебной расправѣ, какъ видно, состоялось единственно подъ гнетомъ настоятельныхъ требованій общественнаго мнѣнія, а сначала и изъ опасенія чтобы безнаказанность извѣстныхъ своими близкими сношеніями съ правительствомъ директоровъ и членовъ правленій не послужила орудіемъ анти-министерской агитаціи. Это была политическая уловка, имѣвшая цѣлію лишить федералистовъ главнаго орудія ихъ не только противъ министерства, но и противъ всей партіи служившей ему до сихъ поръ опорой и оказавшейся нынѣ далеко не „съ чистыми руками," вслѣдствіе разоблаченій произведенныхъ вѣнскою катастрофой...

Neue Freie Presse, изъ которой мы заимствовали приведенный разказъ, старается доказать не только безполезность, но и вредъ всякаго правительственнаго надзора за акціонерными обществами, такъ какъ правительство будто бы „совершенно неспособно" къ подобному надзору. Конечно, чѣмъ брать на себя надзоръ и производить его какъ это дѣлалось до сихъ поръ въ Австріи, несравненно лучше оставить акціонерныя общества вовсе безъ правительственнаго надзора и настоятельно вразумить въ этомъ отношеніи и публику. Но и въ Австріи теперь думаютъ иначе. Надзоръ дѣйствительный и строгій и не одной администраціи, но и судебной власти, требуется нынѣ всѣми частными австрійскими газетами, не принадлежащими къ категоріи такъ-называемыхъ „банкирскихъ газетъ." Публика очевидно желаетъ чтобы никакая ликвидація акціонернаго общества не могла состояться безъ назначенія надъ нимъ конкурса, въ которомъ участвовали бы лица пострадавшія отъ ликвидаціи, а прежде всего въ которомъ „чувствовалось бы присутствіе *руки юстиціи*." Это правило, быть-можетъ, не дурно было бы принять и у насъ, ибо за ликвидаціями дѣло и у насъ не станетъ. Будемъ надѣяться что на весь этотъ вопросъ броситъ свѣтъ предоставленный нынѣ Пруссіей германскому союзному совѣту законопроектъ о банкротствахъ, о несостоятельностяхъ и о ликвидаціяхъ, — законопроектъ, въ которомъ, безъ сомнѣнія, выскажется и результатъ опытовъ, вынесенный изъ катастрофы австро-венгерскаго денежнаго рынка.

Кстати. Третьяго дня мы упоминали что въ Венгріи отмѣнена уплата гарантированнаго правительствомъ дохода по акціямъ Восточной желѣзной дороги, и что засѣдающій нынѣ въ Вѣнѣ торговый цислейтанскій съѣздъ отказался отъ вмѣшательства по этому дѣлу. Вслѣдъ затѣмъ, однако, послѣ продолжительныхъ преній, Торговый Съѣздъ рѣшилъ отмѣнить свое первоначальное постановленіе и намѣревается утруждать правительство ходатайствомъ объ огражденіи интересовъ австрійскихъ акціонеровъ отъ венгерскаго обращенія съ ними. Лучше поздно чѣмъ никогда.

№ 172.

Москва, 9-го Іюля.

А.

Нашъ Константинопольскій корреспондентъ сообщилъ на дняхъ причину распущенныхъ по Европѣ слуховъ не только о тяжкой болѣзни, но и о близкой кончинѣ султана. Оказывается что эти слухи были пущены съ цѣлію произвести панику на биржѣ и понизить курсъ турецкихъ фондовъ. Но нигдѣ они не были такъ хорошо приняты какъ въ австрійской печати, гдѣ между прочимъ и самое опроверженіе ихъ, послѣдовавшее на другой же день въ берлинскихъ газетахъ, появилось лишь спустя нѣсколько дней. За это время вѣнскія газеты успѣли высказать свое мнѣніе о переворотѣ будто бы предстоящемъ въ Турціи, и не упустили почтить султана своего рода некрологами,—да какими еще! Особенно отличилась желчью отзывовъ о живомъ покойникѣ *Neue Freie Presse*, органъ господствующей въ Вѣнѣ банкирской партіи, провозгласивъ кончину его, будто бы неминуемую, величайшимъ счастіемъ какого, при настоящихъ обстоятельствахъ, могла бы ожидать Турецкая имперія, лишь бы только европейская дипломатія успѣла предупредить осуществленіе любимой мечты „покойнаго“ султана, именно перемѣну въ порядкѣ престолонаслѣдія, такъ какъ въ этомъ случаѣ на турецкій престолъ вступилъ бы сынъ Абдулъ-Азиза, Юсуфъ-Иззединъ, между тѣмъ какъ единственное спасеніе Турціи состоитъ де въ томъ чтобы наслѣдникомъ Абдулъ-Азиза былъ его племянникъ, Мурадъ, якобы воспитанный въ духѣ европейской цивилизаціи и прогресса. Само собою разумѣется что этотъ некрологъ, также какъ и заключенія о престолонаслѣдіи въ Турецкой имперіи, не могли обойтись безъ упрековъ по адресу Россіи, за постоянное будто бы вмѣшательство ея въ дѣла Турціи, лишенной, подъ гнетомъ русскаго посольства, всякой независимости и свободы дѣйствій. Русское посольство, какъ нѣкогда орудіе его, бывшій великій визирь Махмудъ-паша, благопріятствовали де любимой мечтѣ султана и ободряли его въ задуманной имъ перемѣнѣ порядка престолонаслѣдія.

Намъ неизвѣстно въ какой мѣрѣ имѣютъ основаніе эти толки безпрестанно появляющіеся въ вѣнской печати о томъ что Петербургскій кабинетъ и его представитель въ Константинополѣ ободряютъ султана въ упомянутомъ предположеніи. Но пусть такъ, пусть эти толки окажутся справедливыми: на какомъ основаніи можно отсюда выводить что вліяніе русскаго посла стѣсняетъ свободу дѣйствій и независимость Турціи? Если Россія, дѣйствительно, признаетъ вопросъ о престолонаслѣдіи внутреннимъ дѣломъ Турціи, не подлежащимъ вмѣшательству со стороны державъ, то можетъ ли она и сама дѣйствовать иначе какъ предоставляя этотъ вопросъ главѣ Турецкой имперіи, въ которомъ сосредоточиваются всѣ ея власти? Которая изъ двухъ сторонъ подлежала бы упреку въ стѣсненіи свободы дѣйствій Турціи, та ли которая не считаетъ себя въ правѣ перечить султану въ его собственномъ дѣлѣ, или та которая то и дѣло ославляетъ Махмудъ-пашу измѣнникомъ и интриганомъ за то что онъ соглашался съ намѣреніями своего повелителя? *Neue Freie Presse* гнѣвается на насъ за выраженное нами сожалѣніе что благодаря вліянію иностранныхъ державъ до сихъ поръ не сбывается надежда султана что со смертью Аали-паши онъ, наконецъ, будетъ самъ управлять имперіей. По мнѣнію этого уличеннаго въ нечестности органа, русской газетѣ даже и неприлично обнаруживать заботливость о независимости Турціи. Привилегіей такой заботливости должны пользоваться только тѣ газеты, по соображеніямъ коихъ даже порядокъ престолонаслѣдія въ Турціи, долженъ зависѣть не отъ султана, а отъ дипломатіи...

Хотя *Neue Freie Presse* и заявила, при передачѣ депеши о болѣзни султана, что по наведеннымъ ею справкамъ „въ офиціальныхъ сферахъ,“ сообщеніе это не подлежитъ сомнѣнію: хотя она повторила эти же завѣренія во главѣ цитованной нами статьи: но волей или неволей и ей все-таки пришлось объявить давно извѣстное остальной Европѣ опроверженіе телеграммы подавшей поводъ въ такимъ безцеремоннымъ, хотя бы и загробнымъ комплиментамъ султану.

Пештская печать въ этомъ случаѣ была не такъ проворна какъ вѣнская. *Пештскій Ллойдъ* запоздалъ своимъ некрологомъ заживо похороненному султану, но не хотѣлъ пожертвовать статьей изготовленною

по поводу первой константинопольской телеграммы, и ограничился оговоркой, коей сущность состоитъ въ томъ что опровергнутое извѣстіе, какъ говорятъ Итальянцы, „se non è vero è ben trovato.“ Самое опроверженіе этого извѣстія, по мнѣнію названной газеты, „не удовлетворило никакой особенной потребности общественнаго мнѣнія“, другими словами: общественное мнѣніе отлично обошлось бы безъ этого опроверженія, и со стороны султана было бы гораздо приличнѣе не огорчать австровенгерской печати извѣстіемъ о своемъ воскресеніи. При всемъ томъ тонъ статьи *Пештскаго Ллойда* несравненно умѣреннѣе чѣмъ въ *Neue Freie Presse*. Пештская газета даже отдаетъ справедливость „сдержанности“ русской политики на Востокѣ. Но мысль о распаденіи Турецкой имперіи, по мнѣнію *Ллойда*, „наводившая нѣкогда „ужасъ на европейскіе кабинеты, стоитъ „нынѣ въ ряду политическихъ возможно„стей, и быть-можетъ не далекъ уже часъ „когда этотъ вопросъ поступитъ на оче„редь политическихъ рѣшеній...“ „Турціи „предстоитъ серіозный кризисъ въ ея бу„дущемъ существованіи.“ „Съ каждымъ „днемъ изсякаютъ внутренніе источники „ея рессурсовъ, съ каждымъ днемъ стано„вятся скуднѣе поддерживающіе ее внѣш„ніе притоки. Сегодня еще можетъ быть „совершенно вѣрно что державы рѣшились „вмѣнить себѣ въ обязанность самую стро„гую сдержанность... Но это отвлеченное „благоволеніе не можетъ быть вѣчно... Уже „много лѣтъ какъ европейская держава сул„тана имѣетъ въ основаніи своемъ не вну„треннюю силу имперіи, а единственно мол„чаливое соглашеніе Европы терпѣть ее... „Австро-Венгрія не вызоветъ и не будетъ „эксплуатировать одностороннимъ образомъ „катастрофу которая съ каждымъ днемъ „становится въ Турціи болѣе вѣроятною; „но нельзя отказать ея политикѣ въ пра„вѣ принять мѣры чтобъ эта катастрофа „не застала ее врасплохъ и не подготов„ленною.“

Итакъ, въ сущности извѣстіе о близкой кончинѣ султана послужило *Пештскому Ллойду* поводомъ къ выраженію своихъ опасеній насчетъ предстоящей Турціи катастрофы. О близости этой катастрофы, впрочемъ, начали уже нѣсколько времени поговаривать всѣ константинопольскіе корреспонденты не только австро-венгерскихъ, но и германскихъ газетъ. Изобрѣтательница пресловутаго „арабскаго панславизма,“ будто бы грозящаго новыми ужасами Восточному вопросу, вѣнская *Tages-Presse* дошла до того, въ предусмотрѣніи этой „катастрофы“ что сообщила объ открытіи Турціей разныхъ тайныхъ происковъ Россіи въ видахъ завоеванія верховьевъ Тигра и Евфрата, и о рѣшимости Турціи предупредить это завоеваніе. Политиканъ этой газеты, сквозь сужденія коего просвѣчиваетъ вліяніе польскихъ фантазій о будущей судьбѣ Закавказья, напускаетъ на Грузію полмилліона черкесскихъ выходцевъ, съ помощью коихъ будетъ де возстановлено независимое армянское государство, причемъ и воинственные горцы отвоюютъ обратно свое отечество. Не останавливаясь на этихъ ребяческихъ сказкахъ, нельзя однако не обратить вниманія на настойчивость съ какою предсказываютъ для Турціи катастрофу корреспонденты даже серіозныхъ газетъ Германіи. „Въ Европѣ уже привыкли слы„шать изъ Турціи толки о постоянномъ не„удовольствіи,“ пишетъ, напримѣръ, турецкій корреспондентъ аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, „но на этотъ разъ, на осно„ваніи всего что я вижу и слышу, я дол„женъ заявить вамъ что дѣла поистинѣ „идутъ дурно; кризисъ близокъ, настоя„щіе порядки не могутъ продолжаться...“. „Порта думаетъ только о сохраненіи сво„его существованія,“ пишутъ отъ 6-го іюля, изъ Бѣлграда, въ берлинскую *National-Zeitung* по поводу событій въ Босніи, „для „чего въ царствованіе нынѣшняго султана „Абдулъ-Азиза дѣйствительно необходимо „напряженіе всѣхъ силъ которыми она рас„полагаетъ. Кто можетъ при такой обста„новкѣ глядѣть спокойно въ будущее?“

Кто?—*Neue Freie Presse*, отвѣтимъ мы на этотъ вопросъ берлинской газеты. Дѣйствительно, въ Турціи нынѣ случилось событіе которое вдругъ прояснило для названной вѣнской газеты весь горизонтъ Восточнаго вопроса, казавшійся ей столь мрачнымъ вслѣдствіе опроверженія вѣсти что султанъ при смерти. Событіе это есть намѣреніе предать Махмудъ-пашу суду. Эта новая опала которой подвергся человѣкъ кому султанъ громко не разъ высказывалъ свое сочувствіе и довѣріе, утѣшила вѣнскую банкирскую газету. Ей пришлось отказаться отъ удовольствія похоронить султана; *faute de mieux*, она утѣшаетъ себя надеждой отдѣлаться наконецъ разъ навсегда отъ Махмудъ-паши. Эти

двѣ личности, султанъ Абдулъ-Азизъ-ханъ и его бывшій великій визирь Махмудъ-паша, по мнѣнію *Neue Freie Presse*, въ одинаковой мѣрѣ опасны для принятой ею подъ свою опеку Оттоманской имперіи. Но, къ несчастію для турецкаго будущаго, эта столь утѣшительная опала судя по дальнѣйшимъ телеграммамъ едва ли не миновала.

Б.

По поводу корреспонденціи изъ Пешта передававшей намъ о томъ потрясающемъ впечатлѣніи которое производитъ на слушателя всенародное пѣніе въ сельскихъ храмахъ угро-русскихъ униятовъ, мы замѣтили что допущеніе всенароднаго пѣнія при совершеніи богослуженія, по примѣру древней вселенской церкви, возвысило бы и поддержало православную церковь въ нашей балтійской окраинѣ, гдѣ православная церковь окружена послѣдователями лютеранскаго исповѣданія, въ которомъ допускается всенародное пѣніе. Къ этому прибавимъ что покойный епископъ Филаретъ, извѣстный богословъ-историкъ нашей церкви, въ послѣдствіи архіепископъ Черниговскій, въ бытность свою архипастыремъ Рижской церкви, вполнѣ сочувствовалъ пѣнію при богослуженіи всею церковію, и по его указаніямъ, основатель и организаторъ въ городѣ Ригѣ перваго русскаго духовнаго училища исключительно для Латышей и Эстовъ, отецъ Назаревскій, нынѣ московскій протоіерей, старался внушать своимъ питомцамъ чтобъ они, по выходѣ изъ школы, сдѣлавшись пастырями церкви, вводили въ своихъ приходахъ этотъ прекрасный, древневселенскій обычай; какъ ближайшій помощникъ епископа Филарета по образованію вновь устраивавшейся прибалтійской церкви, отецъ Назаревскій располагалъ все тамошнее духовенство къ этому прекрасному дѣлу. Тѣмъ пріятнѣе передать намъ теперь что предначертанія и планы дѣятелей православія въ сороковыхъ годахъ, съ отъѣздомъ ихъ изъ края, не остаются не осуществленными. Корреспондентъ *Рижскаго Вѣстника*, бывшій въ одномъ сельскомъ православномъ приходѣ, недалеко отъ Риги, встрѣтилъ священника рукоположеннаго епископомъ Филаретомъ и, какъ мы предполагаемъ, вѣроятно питомца латышско-эстскаго духовнаго училища, который ввелъ въ своемъ приходѣ всенародное пѣніе при совершеніи богослуженія. Этотъ достопочтенный іерей, имени котораго, къ сожалѣнію, не называетъ корреспондентъ, вотъ что передавалъ ему:

„Небольшой и бѣдный приходъ мой состоитъ изъ Латышей. Всѣ православные Латыши, отцы ихъ по крайней мѣрѣ, перешли изъ протестантства и принесли съ собою обычай который я укрѣпляю и поддерживаю всячески, сколько силъ моихъ хватаетъ. Это всенародное пѣніе въ церкви... Мнѣ въ церкви пѣвчихъ не надо; всѣ присутствующіе—мущины, женщины, дѣти—составляютъ хоръ и поютъ какъ и требовать лучше нельзя, потому что всѣ Латыши любятъ пѣніе, а поелику они грамотные, то и обиходъ церковный знаютъ очень хорошо. Они воистинѣ огорчились бы есливъ я вздумалъ запретить имъ пѣть обѣдню отъ начала до конца. Приходите въ нашу церковь въ воскресенье и тогда убѣдитесь что я отнюдь не преувеличиваю."

Тотъ же достойный пастырь православной церкви ввелъ въ своемъ приходѣ катехизическія бесѣды.

— Вы знаете что такое значитъ конфирмація у протестантовъ? спросилъ у корреспондента отецъ іерей.

— Знаю.

— Подобное же совершается непремѣнно и у насъ. Молодые Латыши и Латышки, при достиженіи совершеннолѣтія, собираются въ назначенные сроки ко мнѣ на катехизическія бесѣды. Я прохожу съ ними православный катехизисъ, повторяю съ ними священную исторію, заставляю ихъ самихъ читать душеполезныя книги, доступныя крестьянскому разумѣнію, затѣмъ испытываю ихъ въ вѣрѣ, и потомъ исповѣдаю и причащаю ихъ съ нѣкоторою торжественностію, въ присутствіи ихъ родителей, родственниковъ и прочихъ прихожанъ, причемъ никогда не упускаю привѣтствовать молодежь съ исполнившимся совершеннолѣтіемъ ихъ и напутствовать ихъ на дальнѣйшую жизнь христіанскимъ словомъ. Этотъ обычай у насъ строго сохраняется, а насчетъ благодѣтельной пользы его, кажется, и сомнѣваться нечего.

№ 173.

Москва, 10-го іюля.

Въ № 149 нашей газеты, говоря о необходимости устройства канализаціи въ

Москвѣ, мы имѣли случай указать въ общихъ чертахъ на благодѣтельные результаты достигнутые разумными санитарными мѣрами во многихъ городахъ Европы. Теперь, кстати, въ послѣдней книжкѣ *Revue des Deux Mondes* помѣщена весьма интересная статья г. Максима Дю-Кана о парижскихъ сточныхъ каналахъ (*égouts*), изъ которой считаемъ не лишнимъ заимствовать нѣкоторыя свѣдѣнія. Слѣдя за разказомъ г. Максима Дю-Кана, мы живо представляемъ себѣ состояніе Парижа за нѣсколько столѣтій предъ симъ: такъ все это знакомо намъ изъ нашего недавняго и нынѣшняго городскаго быта. Еще въ 1184 году король Филиппъ Августъ, видя изъ окна своего дворца какъ повозки вязли въ густой грязи распространявшей зловонный запахъ, вытребовалъ къ себѣ сословныхъ представителей и далъ приказъ замостить городъ камнемъ, но тѣмъ не менѣе и при Лудовикѣ XIII, болѣ 500 лѣтъ спустя, Парижъ едва былъ замощенъ на половину. Съ незапамятныхъ временъ, стокомъ для всѣхъ городскихъ нечистотъ въ Парижѣ, кромѣ Сены, служило изсохшее ложе Менильмонтанскаго ручья, нѣчто въ родѣ нашей Неглинной, пока онъ не былъ скрытъ подъ улицами. Этотъ открытый стокъ распространялъ вокругъ себя невообразимое зловоніе; въ него были направлены и всѣ другіе также открытые стоки, очистка коихъ производилась чрезвычайно рѣдко, по настоятельнымъ требованіямъ королей, и была притомъ небезопасна: такъ въ 1633 году пять рабочихъ мгновенно задохлись, едва только принялись за очистку одного спуска. Любопытно что даже короли принуждены были мѣнять свои резиденціи въ городѣ по невозможности жить въ сосѣдствѣ зловонныхъ стоковъ, отъ коихъ бѣжали подальше и частныя лица. Въ 1412 году тогдашняя королевская резиденція *Hôtel Saint Paul* стала необитаемою по причинѣ испареній стока *Pont-Perrin*, и участь слѣдующей резиденціи, дворца *des Tournelles*, была не менѣе плачевна. Напрасно короли Лудовикъ XII и Францискъ I жаловались на невыносимое сосѣдство отравляющихъ воздухъ стоковъ. Наконецъ послѣдній принужденъ былъ пріобрѣсти для своей матери домъ ставшій въ послѣдствіи Тюилерійскимъ дворцомъ; дворецъ же *des Tournelles* былъ лѣтъ черезъ 40 совсѣмъ оставленъ и сломанъ. Только въ прошедшемъ столѣтіи начали постепенно закрывать стоки сводами, надъ коими быстро возникали новыя улицы и цѣлые кварталы домовъ. Тѣмъ не менѣе, въ 1806 году, было всего лишь около 24.297 метровъ (около $2^1/_2$ верстъ) крытыхъ стоковъ. При Лудовикѣ-Филиппѣ построено 78.675 метровъ новыхъ стоковъ но и этого было совершенно недостаточно. При дождяхъ, на городское пространство падаетъ въ сутки до 100.000 кубическихъ метровъ воды, и потому при изрядной грозѣ парижскія улицы быстро покрывались сплошными потоками, столь хорошо знакомыми жителямъ многихъ мѣстностей Москвы. Тѣ громадныя и удивительныя работы которыя теперь показывали Персидскому шаху какъ одно изъ чудесъ, начаты были всего въ 1855 году, а два года спустя онѣ были распредѣлены по научному плану, тщательно выработанному сообразно топографіи почвы парижскихъ улицъ. Каковы бы ни были ошибки и недочеты Наполеоновскаго правительства въ другихъ отношеніяхъ, но въ дѣлѣ санитарныхъ улучшеній городскаго быта, и именно въ Парижѣ, оно оставило по себѣ добрую память. Его энергическимъ усиліямъ Парижъ обязанъ своимъ перерожденіемъ. На 850.000 метровъ улицъ онъ имѣетъ теперь 772.846 метровъ сточныхъ каналовъ, и болѣе 600 верстъ сихъ послѣднихъ были вновь проведены или сплошь передѣланы съ небольшимъ въ десять лѣтъ. Чтобы дать общее понятіе о системѣ ихъ, достаточно сказать что они раздѣляются на собственно сточные каналы (*égouts*) и коллекторы (*collecteur*), куда собираются нечистыя воды изъ впадающихъ въ нихъ подземныхъ каналовъ. Такихъ коллекторовъ или сборныхъ каналовъ имѣется три, изъ коихъ два на правомъ берегу Сены и одинъ на лѣвомъ; послѣдній особенно замѣчателенъ тѣмъ что онъ поглотилъ въ себя цѣлую рѣчку Бьевру, которая прежде заражала своими мутными и вонючими водами Сену, подобно нашей Яузѣ, заражающей Москву-рѣку. Это подземныя галлереи, построенныя изъ камня, покрытыя гидравлическимъ цементомъ, сообщающимъ имъ прочность и необыкновенно чистый видъ; при очисткѣ стоковъ теперь уже не бываетъ случаевъ смерти рабочихъ отъ асфиксіи, не бываетъ и самаго накопленія нечистотъ, такъ какъ склоны стоковъ расположены съ знаніемъ дѣла и для уборки осѣдаю-

щихъ на днѣ стока нечистотъ придуманы весьма остроумныя самодѣйствующія пловучія машины; потоковъ на улицахъ при сильныхъ дождяхъ также не образуется, потому что прежнія рѣдко расположенныя рѣшетки замѣнены болѣе частыми отверстіями стоковъ, искусно скрытыми подъ краями тротуаровъ; такихъ отверстій на 2.012 парижскихъ улицъ существуетъ 6.764. Сверхъ того, дабы устранить всякую опасность для рабочихъ отъ быстраго наплыва воды въ стокахъ во время сильныхъ дождей, устроены на разстояніи отъ 50 до 100 метровъ колодцы, называемые окнами (*regards*), закрывающіеся чугунными плитами, и въ нихъ вдѣланы металлическія ступени чтобы по нимъ могли выходить на улицы рабочіе застигнутые въ подземныхъ галлереяхъ наводненіемъ. Такихъ колодцевъ считается 6.730. Наконецъ, стоки снабжены въ различныхъ мѣстахъ шлюзами, чтобы отдѣльныя части ихъ могли быть освобождаемы отъ воды при исправленіяхъ ихъ русла. По сточнымъ подземнымъ каналамъ, въ освѣщенныхъ галлереяхъ, предпринимаются увеселительныя прогулки. Прогулки эти нѣкотораго рода *parties de plaisir*. Онѣ устраиваются ежемѣсячно, и билеты раздаваемые администраціей берутся на расхватъ. Сначала любопытные ѣдутъ въ вагонѣ, а потомъ водой. Прогулка подъ землей начинается отъ place du Châlet и оканчивается у площади Св. Магдалины. „Какъ только вы сойдете съ чугунной лѣстницы и очутитесь въ обширной комнатѣ,“ пишетъ г-нъ Максимъ Дю-Канъ, „подземный Парижъ развернется предъ вами и сразу откроетъ вамъ свои тайны. Эти огромные металлическіе проводы, блестящіе какъ черный мраморъ и опирающіеся на толстые желѣзные костыли, несутъ воды Урка и Сены, и ожидаютъ притока Ванны; онѣ высылаютъ подъ каждый тротуаръ моста Pont-au-Change двѣ трубы которыя идутъ изъ общаго ствола и походятъ на ноги колоссальнаго негра лежащаго на спинѣ; затѣмъ, проводы менѣе широкіе и потому менѣе тяжелые прикрѣпляются прямо къ стѣнамъ, по коимъ они слѣдуютъ отдѣляя тамъ и сямъ особыя вѣтви; на самомъ сводѣ вы видите сѣроватые пучки — это свинцовыя трубочки, гдѣ, обернутыя въ гуттаперчу, немолчно гуторятъ проволоки электрическаго телеграфа. Длинная труба, слишкомъ тѣсная для провода воды, слишкомъ широкая для помѣщенія металлической проволоки, скользитъ между стѣнами; что въ ней находится? Послушайте: издается шумъ быстрый и острый какъ свистъ дротика; это мѣдная тележка съ депешами несется въ трубѣ пневматическаго телеграфа.“ Никакого дурнаго запаха не ощущается на всемъ протяженіи прогулки.

Но самая любопытная черта новаго дренажа устроеннаго подъ Парижемъ есть та что онъ далъ возможность очищать не только городъ, но и самую рѣку. Со времени проведенія главныхъ коллекторовъ Сена на протокѣ черезъ городъ очистилась, а самые коллекторы были спущены въ нее уже по выходѣ ея изъ города. Этимъ, однако, неудобство было только перемѣщено, а не устранено, ибо для поддержанія свободнаго судоходства по рѣкѣ приходилось тратить ежегодно отъ 100 до 150 тысячъ франковъ для извлеченія изъ нея твердыхъ осадковъ, не говоря уже о громадной непроизводительной потерѣ растворимыхъ органическихъ частей, которыя уносились безплодно въ море, портя въ то же время воду рѣки въ нижнемъ ея теченіи. Всѣ эти неудобства были недавно устранены способомъ очень простымъ и въ то же время плодотворнымъ.

По выходѣ изъ Парижа Сена образуетъ изгибъ окружающій полуостровъ Женвилье, съ песчаною и безплодною почвой, гдѣ гектаръ земли сдавался отъ 78 до 86 франковъ въ годъ, несмотря на сосѣдство столицы. Въ этомъ-то изгибѣ Сены и впадали въ нее, въ двухъ разныхъ мѣстахъ, главные коллекторы. Но года четыре тому назадъ были начаты опыты обращенія безплодной равнины Женвилье въ огородъ, и опыты эти увѣнчались самымъ блестящимъ успѣхомъ. У впаденія коллекторовъ въ Сену устроены цѣдилки и сифоны втягивающіе помощью паровой машины воду изъ коллекторовъ и направляющіе ее въ резервуаръ, откуда она методически проводится въ прямой каналъ въ родѣ плотины построенной параллельно рѣкѣ. Изъ этого же канала, посредствомъ другихъ мелкихъ каналовъ, удобрительная влага по произволу распредѣляется по сосѣднимъ землямъ, которыя теперь до такой степени поднялись въ цѣнѣ что отдаются въ аренду по 600 франковъ въ годъ за гектаръ. Замѣчательно, притомъ, что на этой почвѣ удобренной отбросами столицы не ощущается никакого дурнаго за-

паха: производительность же ея такъ велика теперь что не говоря уже объ успѣшномъ разведенiи овощей превосходнаго качества, на ней посажены также плодовыя деревья, и тамъ гдѣ прежде между камнями росла одна крапива, теперь колосится густая пшеница; словомъ, безплодная степь въ короткое время превратилась въ цвѣтущiй оазисъ.

Приведемъ небольшiя выдержки изъ статьи г. Максима Дю-Кана, гдѣ онъ описываетъ поразительный контрастъ перемѣны совершившейся всего въ четыре года. „Трудно было встрѣтить мѣстность „болѣе безплодную," пишетъ онъ, говоря о полуостровѣ Женвилье: „это любимое „мѣсто крапивы, репейника и молочая; „песокъ и кремень едва прикрыты тощимъ „слоемъ растительной земли которая не „можетъ удержать даже влагу приносимую „ей дождемъ, потому что вода немедленно „проникаетъ въ песчаный слой и въ немъ „исчезаетъ. Названiя данныя различнымъ „клочкамъ (*lapins*) на кои раздѣлялась эта „обширная равнина доказываютъ до какой „степени она не производительна: *les Grésillons, le Trou aux Lapins, l'Arbre Sec, le Fruit blanc, l'Echaude, la Grosse Pierre*... „На ней кое-какъ воздѣлывали свекловицу которая на видъ казалась рѣпой; считалось чудомъ когда она достигала вѣса „700 граммовъ. Это была маленькая пустыня, и можно было сказать что надъ „нею пронесся тотъ смертельный вѣтеръ „что̀ Арабы называютъ *самумомъ, что̀ значитъ ядъ*." По удобренiи же ея водами парижскихъ коллекторовъ эта самая мѣстность является въ слѣдующемъ видѣ: „Сила производительности на мѣстностяхъ „орошенныхъ такимъ образомъ столь могущественна что спаржа, этотъ лѣнивый „овощъ, который повсюду требуетъ трехъ „и даже иногда пяти лѣтъ чтобъ его можно было подавать на столъ, достигаетъ „здѣсь въ два года полной зрѣлости; свекла кажется заимствованною изъ садовъ „*Тысячи и одной ночи*, гдѣ лимоны величиной съ арбузъ; она вѣситъ обыкновенно восемь килограммовъ; я видѣлъ „двѣ вѣсившiя по 14 килограммовъ. Артишоки, капуста, быстро принимаютъ колоссальные размѣры. Весной 1872 года „нѣсколько садовниковъ посадили латукъ; „его отправляли ежедневно около 3.000 „кочней на парижскiе рынки; несмотря на „это потребленiе, онъ разросся такъ сильно что бо́льшая часть его пошла на сѣмена, не могла быть продана и осталась „безполезною для употребленiя въ пищу... „Тамъ же гдѣ прекращается орошенiе начинается безплодiе. Невольно я припомнилъ страны Египта и Нубiи изсушаемыя „смертью повсюду куда Нилъ не кладетъ „своего благодѣтельнаго ила."

Но это грандiозное предпрiятiе ирригацiи и удобренiя безплодныхъ земель только первый опытъ произведенный пока въ небольшомъ размѣрѣ. Одинъ коллекторъ правой стороны изливаетъ напримѣръ 218.664 кубическихъ метровъ, и изъ этого количества вытяжной сифонъ поглощаетъ всего 13.824 куб. метровъ, все же остальное уноситъ въ Сену. Теперь уже устанавливаются новыя сильныя машины для поглощенiя всего количества сточной воды изъ коллекторовъ, строятся резервуары и проводятся каналы для распредѣленiя оной по всей равнинѣ Женвилье. Эти новыя работы дадутъ притомъ возможность принять еще новыя мѣры для оздоровленiя Парижа. Мы упоминали что устройство канализацiи въ Парижѣ еще не полно. Дѣйствительно, она служитъ для отвода всей нечистой воды городскихъ дворовъ и улицъ, мясныхъ лавокъ, боенъ, газовыхъ и химическихъ заводовъ, но собственно нечистоты отхожихъ мѣстъ отводятся въ сточные каналы въ весьма незначительномъ количествѣ. Изъ всего числа 85.775 отхожихъ ямъ только 6.444 отведены въ стоки; изъ остальныхъ 19.303 снабжены выдвижными ящиками, а огромное большинство остальныхъ очищаются извѣстными ночными работами. Спускъ всей этой громадной массы нечистотъ въ рѣку былъ бы даже на безопасенъ, но при предполагаемомъ поглощенiи ихъ сифонами и при употребленiи ихъ для удобренiя, возможно будетъ открыть спускъ въ стоки изъ всѣхъ отхожихъ ямъ. Операцiя эта и въ финансовомъ отношенiи окажется весьма не безвыгодною. Такъ, по приводимому въ статьѣ г. Максима Дю-Кана химическому анализу, въ 1.000 килограммахъ твердыхъ отбросовъ заключается на 34 фр. 36 сант. азоту и фосфорной кислоты, не говоря уже о другихъ также цѣнныхъ составныхъ частяхъ. Между тѣмъ подъемъ кубическаго метра массы приносимой сточнымъ каналомъ не сто̀итъ и четвертой части этой суммы. Этотъ разсчетъ показываетъ что ассенизацiя города

хотя и требуетъ большихъ расходовъ, но возместитъ значительную часть оныхъ удобреніемъ земель.

№ 174.

Москва, 11-го Іюля.

Какъ ни мало значенія имѣютъ для обще-европейской политики испанскія дѣла, какъ ни привыкли всѣ читать чуть не о ежедневныхъ кризисахъ и перемѣнахъ правительства въ Испаніи, но послѣднія событія невольно обращаютъ вновь вниманіе на эту несчастную страну. Анархія достигаетъ въ ней крайнихъ предѣловъ; во многихъ городахъ повторялись всѣ гнусныя буйства парижской коммуны, и въ то же время, вслѣдствіе совершенной дезорганизаціи правительственной власти, пламя междуусобной войны разливается на большее пространство, достигнувъ уже въ настоящее время рѣки Эбро. Со времени выѣзда короля Амедея, дѣла въ Испаніи со дня на день шли все хуже, и теперь находятся въ отчаянномъ положеніи. Правительство не только бездѣйствуетъ, но ему по всей справедливости слѣдуетъ приписать и всю отвѣтственность за разстройство въ какое теперь повергнута страна. Выйдя изъ ничтожнаго меньшинства, люди фразы, бывшей ихъ политическимъ капиталомъ, пока они были въ оппозиціи, незнакомые даже съ азбукой труднаго дѣла управленія и не приготовленные ни къ какой серіозной дѣятельности, республиканскіе вожди достигли власти послѣ позорной интриги принудившей короля Амедея къ отреченію, и въ короткое время успѣли обнаружить неслыханную бездарность и полное, почти преступное, непониманіе своихъ обязанностей.

Корреспонденціи англійскихъ газетъ, а также *Temps*, *Journal des Débats* и *Indépendance belge* сообщаютъ любопытные разказы о послѣднихъ событіяхъ предшествовавшихъ паденію главы республиканскаго правительства, г. Пи-и-Маргаля.

Какъ извѣстно, настоящіе учредительные кортесы представляютъ собой лишь меньшинство націи, такъ какъ всѣ монархическія партіи поголовно отказались отъ участія при выборахъ. Но и эта палата, въ коей большая часть членовъ никогда предъ тѣмъ не были депутатами, показалась слишкомъ консервативною для кружка изъ сорока человѣкъ крайнихъ назвавшихъ себя непримиримыми, *intransigentes*. Эта ничтожная фракція въ первые же дни засѣданій кортесовъ, чрезъ рѣзню въ самомъ Мадридѣ, заставила бѣжать бывшаго президента республики, г. Фигераса, и принудила палату взять трехъ изъ *непримиримыхъ* въ составъ правительства, и въ томъ числѣ военнымъ министромъ назвавшагося генераломъ, но бывшаго просто капитаномъ, нѣкоего Эстеванеса, притомъ дезертира, въ чемъ онъ весьма безцеремонно сознался въ палатѣ. Черезъ нѣсколько дней однако кортесы образумились, и устыдясь своей слабости, заставили г. Пи-и-Маргаля образовать болѣе консервативный кабинетъ, вручивъ ему въ то же время власть пріостанавливать конституціонныя гарантіи въ видахъ водворенія порядка и подавленія карлистскаго возстанія. Какъ же воспользовался г. Пи-и-Маргаль даными ему чрезвычайными полномочіями? Онъ издавалъ только грозныя прокламаціи противъ карлистовъ, но противъ возрастающаго своеволія черни и неповиновенія солдатъ начальникамъ не предпринималъ ровно ничего, разчитывая исключительно на „примиреніе" и на какія-то „нравственныя мѣры."

Впрочемъ, за эту непростительную слабость слѣдуетъ винить не только нынѣ уже вышедшаго въ отставку президента исполнительной власти, но и то консервативное большинство палаты которое допускало такое продолжительное бездѣйствіе. Положеніе страны, дѣйствительно, было таково что требовало самыхъ энергическихъ мѣръ. Войска правительства посылаемыя противъ карлистовъ, несмотря на офиціальные бюллетени о побѣдахъ, въ дѣйствительности терпѣли неудачи, и генералы одинъ за другимъ отказывались отъ команды, не видя возможности справиться съ неповиновеніемъ солдатъ. Наконецъ, генералъ Кабринети, смѣнившій въ Каталоніи генерала Веларде, былъ совершенно разбитъ соединенными отрядами карлистовъ и лишился жизни. Въ корреспонденціи полученнаго сегодня нумера *Times* разказывается что онъ былъ убитъ своими же солдатами, которые не слушались его приказовъ и не хотѣли идти на непріятеля. Въ то же время вооруженіе волонтеровъ, согласно давнимъ принципамъ республиканцевъ, разнуздало страсти чер-

ни въ большихъ городахъ и послужило на руку для агитаціи Интернаціоналки, повсюду разсыпавшей своихъ агентовъ и мутившей рабочихъ и солдатъ.

Что же дѣлалось въ это время въ Мадридѣ? Непримиримые, послѣ изгнанія ихъ друзей изъ министерства, массой вышли изъ палаты, заявивъ угрозу возбудить волненіе въ провинціяхъ; они продолжали, однако, въ то же время ходить въ палату въ качествѣ посѣтителей и даже имѣли особыя засѣданія въ отдѣльной комнатѣ; внѣ же палаты они организовали засѣданія комитета „общественнаго спасенія," отчеты о коихъ ежедневно публиковались въ ихъ органѣ. На возбужденіе смутъ въ самомъ Мадридѣ они, однако не рѣшились, можетъ-быть потому что правительство стянуло войска. Кортесы же въ это время занимались дней десять нескончаемыми преніями о внутреннемъ положеніи; депутатъ за депутатомъ произносили длинныя рѣчи, и неизвѣстно чѣмъ бы кончились бы эти пренія еслибъ они не были вдругъ прерваны громовыми извѣстіями о разбитіи и смерти генерала Кабринети, о звѣрскихъ буйствахъ черни въ Алькоѣ, и объ уличныхъ возстаніяхъ въ Картагенѣ, Мурсіи, Малагѣ. Вызванные на отвѣтъ министры подтвердили справедливость этихъ извѣстій, которыя уже были сообщены въ нашей газетѣ. Въ то же время ходили толки о несогласіяхъ въ рядахъ самого министерства, и дѣйствительно президентъ г. Пи-и-Маргаль сознался что онъ озабоченъ составленіемъ новаго кабинета „примиренія." Онъ заявилъ что въ виду важности кризиса находитъ нужнымъ чтобы палата была въ полномъ составѣ, то-есть чтобы въ нее вернулись удалившіеся непримиримые депутаты, и озабоченъ привлеченіемъ въ кабинетъ трехъ членовъ крайней лѣвой: гг. Эстеванеса, Кома и Наваррете. О первомъ изъ нихъ уже было сказано, имя втораго совершенно неизвѣстно, а третій ознаменовалъ себя въ кортесахъ упреками правительству за то что оно своими прокламаціями о сохраненіи порядка отшатнуло де отъ себя лучшихъ своихъ друзей рабочихъ; вмѣсто того, онъ требовалъ выпуска въ самыхъ широкихъ размѣрахъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, распущенія арміи и вооруженія народа чтобъ имѣть „полмилліона волонтеровъ для отпора соединеннымъ силамъ всей Европы." Въ сближеніи съ такими-то людьми искалъ спасенія республики г. Пи-и-Маргаль.

Кортесы обнаружили не менѣе преступную слабость, „одобривъ примирительную политику главы правительства," и только черезъ нѣсколько дней, когда г. Пи-и-Маргаль, не успѣвъ составить „примирительный" кабинетъ, подалъ въ отставку, они вручили исполнительную власть консервативному республиканцу, г. Сальмерону. Окажется ли новый президентъ способнѣе и тверже своего предмѣстника? Надобно замѣтить что большинство въ кортесахъ федералисты, желающіе переустроить свою страну якобы по образцу Соединенныхъ Штатовъ. Палатѣ уже представленъ выработанный проектъ конституціи, дробящей Испанію на почти независимыя государства. *Journal des Débats* замѣчаетъ что еслибъ осуществленіе этого проекта и было возможно, то тогда уже не будетъ Испаніи.

Карлисты, между тѣмъ, начали дѣйствовать смѣлѣе и одержали немаловажные успѣхи. Нѣкоторыя даже изъ наиболѣе безпристрастныхъ либеральныхъ англійскихъ газетъ заключали о ничтожности возстанія карлистовъ изъ того что они долго не могли взять ни одного важнаго города и держались только въ горахъ, прерывая сообщенія Испаніи съ остальною Европой. Но при этомъ не брали въ разсчетъ что возстаніе было начато крестьянами, и что вожди не могли даже снабдить ружьями всѣхъ своихъ партизановъ; объ артиллеріи же нечего было и думать. Теперь же Лондонскій карлистскій комитетъ, повидимому, собралъ достаточныя суммы, потому что въ послѣднее время въ порты Наварры стали привозить тысячами Ремингтоновы ружья и милліонами заряды доставляемые контрабандой изъ Англіи; привезено также и нѣсколько орудій, и еще нѣсколько досталось въ руки карлистовъ послѣ пораженій республиканскихъ войскъ. Теперь, кромѣ Бискайи и Наварры, въ рукахъ карлистовъ почти вся Каталонія; они безпрепятственно переходятъ во многихъ мѣстахъ Эбро и взяли уже нѣсколько довольно важныхъ пунктовъ: Бергу, Пюисерду и Игуаладу; вожди ихъ стараются организовать свои отряды и ввести въ нихъ дисциплину, и ободренные надеждами на новые успѣхи, они получили возможность отдѣлаться отъ союзниковъ пятнавшихъ ихъ дѣло: такъ, жестокій

вождь-священникъ Санта-Крусъ, никому не дававшій пощады и разстрѣливавшій плѣнныхъ, былъ лишенъ команды и принужденъ уѣхать во Францію. Все это свидѣтельствуетъ о попыткѣ такой организаціи возстанія противъ которой едва ли устоятъ потерявшія всякую дисциплину силы республиканцевъ.

№ 175.

Москва, 12-го іюля.

А.

Въ только что полученной нами іюльской книжкѣ *Военнаго Сборника* находимъ продолженіе „Замѣтокъ о германской арміи" г. Зиновьева, о которыхъ не разъ уже было говорено въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 120 и 161). Въ настоящей статьѣ г. Зиновьевъ обращается къ дѣлу чисто артиллерійскому, къ обученію *ѣздовыхъ*, то-есть тѣхъ солдатъ кои управляютъ лошадьми везущими орудіе. Дѣло можетъ казаться мелочью, но въ военномъ, какъ и во всякомъ серіозномъ дѣлѣ нѣтъ не важныхъ мелочей, и успѣхъ на войнѣ зависитъ отъ полной исправности и отчетливой подготовки войска не только въ главномъ, но и во всѣхъ подробностяхъ, а при короткихъ срокахъ службы армія не выучится имъ „сама собою," какъ это повидимому бывало при прежнихъ долгихъ срокахъ службы. Нашъ извѣстный военный писатель, генералъ Лееръ, справедливо замѣтилъ что побѣда Прусаковъ надъ Французами есть прежде всего „побѣда „военной науки надъ военнымъ дилеттан„тизмомъ," и это всего нагляднѣе доказывается цитованною статьей полковника Зиновьева. Тщательному обученію ѣздовыхъ слѣдуетъ приписать въ значительной мѣрѣ блестящее, поразившее всѣхъ, маневрированіе германской артиллеріи на поляхъ сраженій, ея замѣчательную выносливость и наконецъ подвижность, давшую возможность безъ риска вести массы артиллеріи въ головѣ колоннъ и на всякихъ дорогахъ, что было новостью для многихъ военныхъ людей. Артиллерія пріобрѣтаетъ теперь рѣшительное вліяніе на исходъ сраженія, но успѣхъ ея дѣйствій зависитъ не отъ того только какъ она стрѣляетъ, а также отъ ея способности къ маневрированію и къ продолжительнымъ быстрымъ движеніямъ, какими отличалась прусская артиллерія столько же сколько своею стрѣльбой. Такъ по крайней мѣрѣ представляетъ дѣло г. Зиновьевъ, статья котораго имѣетъ еще и тотъ интересъ что показываетъ какъ одно и то же дѣло ведется въ нашей и прусской арміи. Авторъ начинаетъ изложеніемъ чему долженъ учиться ѣздовой и чему и какъ учится у насъ. „Не слѣдуетъ думать," говоритъ онъ, „что „приготовленіе ѣздоваго есть дѣло легкое, „что оно можетъ идти и при небольшомъ „вниманіи ему удѣляемомъ," если только желать чтобы не личные вкусы и произвольныя требованія лежали въ основаніи обученія, „а вѣрное пониманіе свойствъ „оружія, желаніе при возможномъ сохра„неніи лошади получить отъ нея наиболь„шую сумму усилій." „Движеніе такой по„возки какъ орудіе съ шестиконною, весь„ма длинною запряжкой есть движеніе весь„ма сложное" съ точки зрѣнія механики: „шесть лошадей и трое ѣздовыхъ должны сообразоваться между собою," не мѣшать другъ другу, а направлять всѣ усилія къ тому чтобъ устранить излишнее утомленіе и сберечь силы. „Правила опредѣляющія „подробности движенія повозки и управ„леніе лошадьми должны быть основаны „на теоретическомъ изученіи законовъ тя„ги, склада лошади, конструкціи повозки. „между тѣмъ," говоритъ г. Зиновьевъ, „мысли эти не были достаточно сознаны „въ нашей артиллеріи," и конная часть ученья „оставлена была въ пренебреже„ніи." Это, по словамъ г. Зиновьева, доказывается не только совершеннымъ молчаніемъ военной литературы объ этомъ дѣлѣ, но даже и военными регламентами, кои „до сихъ поръ не упоминали должны „ли ѣздовые предъ тѣмъ какъ выводятъ „ихъ на конныя ученья пройти какой-ли„бо предварительный курсъ ѣзды въ упря„жи, должна ли артиллерійская лошадь, „и какъ именно: быть подготовлена къ за„пряжкѣ," такъ что все дѣло предоставлялось „полному произволу командировъ." Выходило что сырую (не выѣзженую) лошадь очень часто прямо запрягали въ орудіе, въ надеждѣ что время возьметъ свое и лошадь если не испортится, то привыкнетъ. „Подобнымъ же образомъ обучал„ся, или вѣрнѣе сказать, *не обучал„ся* и ѣздовой," отчего въ большей части случаевъ ѣздовые пріобрѣтали варварскіе пріемы ѣзды и въ конецъ порти-

ли лошадей. Даже вошло въ обычай „щегольство“ безполезными для дѣла и вредными для лошадей, но красивыми для зрителя „штуками.“ А между тѣмъ все это „способствуетъ уменьшенію движимости нашей артиллеріи, если подъ словомъ *движимость* разумѣть не ту фиктивную движимость которая выражается на плацѣ „въ эффектномъ исполненіи небольшихъ „ученій, а настоящую, боевую, необходимую для того чтобы лошади выдержали „длинную и трудную кампанію.“ Отсюда же становится вполнѣ понятнымъ почему у насъ не признается возможнымъ чтобъ артиллерійскій солдатъ служилъ столько же сколько и пѣхотный. Въ Пруссіи и въ кавалеріи, и въ артиллеріи, солдатъ служитъ все тѣ же три года что̀ и въ пѣхотѣ.

„Въ прежнее время,“ продолжаетъ г. Зиновьевъ, „и въ Пруссіи управленіе лошадьми считалось простымъ дѣломъ;“ но опытъ указалъ необходимость учить искусству ѣзды систематически не только ѣздовыхъ артиллеріи, но и обозныхъ. Какое значеніе придаютъ этому дѣлу въ Пруссіи, видно между прочимъ изъ того что когда было замѣчено что изъ молодыхъ субалтернъ-офицеровъ рѣдко можно найти хорошихъ учителей ѣздѣ въ упряжи, „гвардейская артиллерія взяла на себя иниціативу“ устранить этотъ недостатокъ тѣмъ „что сами „офицеры вызвались учиться ѣздѣ, садясь „ѣздовыми въ орудіе. Примѣръ этотъ нашелъ подражаніе, и въ настоящее время „вездѣ организованы правильныя ученья „офицеровъ отъ которыхъ требуется знаніе школы ѣздоваго.“ Въ Пруссіи, вопреки повсемѣстно укоренившимся взглядамъ, званіе ѣздоваго считается почетнымъ, такъ что этотъ чинъ получаетъ лишній талеръ въ мѣсяцъ; наконецъ унтеръ-офицеры артиллеріи выбираются преимущественно также изъ ѣздовыхъ. Въ Пруссіи и лошадь и человѣка учатъ много и систематически, не останавливаясь ни предъ какими затрудненіями. Главная часть курса проходится зимой, и командирамъ батарей надобно „употреблять всевозможныя ухищренія чтобъ исполнить программу, причемъ „иногда даже разрываютъ снѣгъ на учебномъ полѣ,“ не стѣсняясь тѣмъ что морозы доходятъ нерѣдко до 15° Р. Артиллерійскую лошадь выучиваютъ сначала подъ верхъ, причемъ ее воспитываютъ, „дѣлаютъ сносливою, послушною и прочною;“ потомъ она идетъ въ упряжь. Ѣздоваго, прежде чѣмъ его посадить править парой запряженною въ орудіе, столь же основательно учатъ ѣздить верхомъ какъ и кавалериста, затѣмъ учатъ управлять парой незапряженныхъ коней, и только послѣ этого сажаютъ ѣздовымъ и начинаютъ дальнѣйшее спеціальное его обученіе, причемъ остальная прислуга орудій въ строй не выводится и ѣздовые обучаются только ѣздѣ, а не артиллерійскому строевому уставу. Въ концѣ концовъ ѣздовымъ показываютъ какъ прилагать къ различной мѣстности пріобрѣтенныя ими сноровки. Ѣздовые, говоритъ г. Зиновьевъ, „обучаются ѣздѣ по вспаханному полю, по сыпучимъ пескамъ, горамъ, проселочнымъ, кривымъ и извилистымъ дорогамъ, ѣздѣ съ уменьшеннымъ „числомъ ѣздовыхъ (какъ легко можетъ „случиться въ бою), для чего ссаживается средній ѣздовой и помощью приспособленныхъ вожжей коренной ѣздовой „править и средними (лошади запряжены „попарно цугомъ). Тутъ же производятся „переѣзды черезъ рвы, разрываніе легкихъ „заборовъ и т. п.“

Въ результатѣ всего этого выходитъ говоритъ г. Зиновьевъ, что „едва ли гдѣ (за исключеніемъ нашихъ казачьихъ нѣкоторыхъ „и конныхъ батарей) можно видѣть такую „ровную рысь и такую ровную тягу какъ „въ прусскихъ батареяхъ. Заскакавшая „лошадь и опущенныя постромки считаются здѣсь столько же большимъ преступленіемъ какъ марширование не въ ногу „въ пѣшемъ строю.“ Обученіе доведено до того и лошади такъ подготовлены что принятая въ Пруссіи рысь „замѣчательно мало утомляетъ лошадей“ и въ прусской артиллеріи ѣзда шагомъ употребляется „въ видѣ исключенія;“ „нормальный аллюръ—короткая отчетливая рысь,“ и прусскія батареи ѣздятъ рысью „не только на „ученьяхъ, но даже и на походныхъ движеніяхъ. Идетъ, напримѣръ, батарея изъ „казармъ на ученье, она идетъ рысью, „возвращается въ казармы опять рысью,“ чего у насъ не увидишь, такъ какъ и на ученьяхъ многое исполняется шагомъ. „Въ 1872 году,“ прибавляетъ г. Зиновьевъ, „я принималъ участіе въ двухстороннемъ „маневрѣ XII корпуса. Батарея, при которой я находился, выступила въ 6 часовъ утра. Ученье окончилось почти въ „три. Съ ученья батарея пошла на бивакъ, „находившійся въ разстояніи шести верстъ.

„Несмотря на сильный жаръ, командиръ „повелъ батарею рысью.“

Вотъ какими способами достигаются такія быстрыя продолжительныя движенія какими отличалась, напримѣръ прусская гвардейская артиллерія подъ Седаномъ, десятаго корпуса подъ Тіонвилемъ и тѣмъ во многомъ способствовала успѣху сраженій; но особенно блестящій, говоритъ авторъ, „примѣръ явили двѣ конныя батареи 6-го августа 1870 года, которыя изъ „Отвейлера пришли въ Саарбрюккенъ *совершенно готовыя къ бою*“ (значитъ на лошадяхъ еще довольно свѣжихъ), „пройдя въ три часа около 34 верстъ.“

Нужно впрочемъ замѣтить что въ прусскомъ артиллерійскомъ уставѣ устранено все что можетъ безъ пользы утомлять лошадей и отнимать попусту время нужное для обученія ѣздовыхъ. Уставъ упрощенъ до послѣдней степени, чему отчасти способствуетъ и самая конструкція передковъ и зарядныхъ ящиковъ, которую предположено, по послѣднимъ извѣстіямъ, ввести и у насъ. Не меньшаго вниманія заслуживаетъ также и то обстоятельство что въ Пруссіи въ мирное время $^2/_3$ орудій батареи имѣютъ лошадей, у насъ же „запряжена“ только половина пушекъ, что, конечно, не можетъ способствовать обученію людей и не служитъ ручательствомъ что наша артиллерія въ случаѣ мобилизаціи будетъ столь же отчетливо исполнять всѣ требованія строевой службы какъ то считается необходимымъ. Въ прусской арміи поняли что артиллерійская лошадь есть строевая, а не просто только упряжная, и что ее слѣдуетъ учить заблаговременно, а не тогда уже когда нужно употреблять ее въ дѣло. Вотъ почему тамъ и не гонятся за тѣми ничтожными сбереженіями въ мирное время какія могла бы доставить распряжка лишняго орудія. Экономія дѣлается только на томъ на чемъ она можетъ быть сдѣлана безъ ущерба и съ пользой.

Б.

Виды на урожай въ настоящее время достаточно опредѣлились. Дожди пошедшіе при теплой погодѣ въ іюнѣ, благодѣтельно подѣйствовали какъ на хлѣба уже хорошо произроставшіе, такъ и на попортившіеся было въ иныхъ мѣстахъ отъ начинавшейся засухи, а въ другихъ—на задержанные холодами. Но есть мѣстности гдѣ дожди уже не могли помочь ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ. Начнемъ обзоръ съ южной полосы.

По послѣднимъ извѣстіямъ, уже не подвержено никакому сомнѣнію что южную, приморскую часть Херсонской губерніи постигнулъ неурожай. Поля сожженныя солнцемъ, во многихъ мѣстахъ Одесскаго, Херсонскаго и Тираспольскаго уѣздовъ, не вернутъ даже посѣянныхъ зеренъ. Почти вся Кучурганская долина, окрестности Тирасполя, станціи Раздѣльной, Затишья, окрестности Николаева, Херсона и вообще южная сторона Херсонской губерніи, равно и южная часть Бессарабіи, а также почти всю Таврическую губернію (исключая окрестности Бердянска), подвергнулись такому неурожаю какого давно не запомнять. Но въ сѣверной части Бессарабіи урожай предвидится отличный, равно какъ и въ уѣздахъ Екатеринославской губерніи: Екатеринославскомъ, Верхнеднѣпровскомъ и Новомосковскомъ, не дурной и въ двухъ уѣздамъ Херсонской губерніи — Александрійскомъ, въ большей части, и въ Елисаветградскомъ, мѣстами. Во Второмъ Донскомъ округѣ урожай неудовлетворителенъ; въ Черкасскомъ и Міусскомъ округахъ съ 28 мая постоянно шедшіе дожди давали надежду на урожай яровыхъ хлѣбовъ, но дальнѣйшихъ положительныхъ свѣдѣній отсюда не имѣется. Въ Астраханской губерніи, въ маѣ и іюнѣ, не было такихъ жаровъ, какъ въ прошлые годы; въ сѣверной части губерніи хлѣба хороши.

Въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской урожай хлѣбовъ предвидится отличный, какъ по количеству, такъ и по качеству зерна; но въ іюнѣ гусеница истребила въ Кіевской губерніи много огородныхъ растеній и огромныя плантаціи сахарной свекловицы въ Чигиринскомъ, Черкасскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ.

Насколько вообще удовлетворителенъ урожай въ центральной полосѣ, можно видѣть по слѣдующему перечню дошедшихъ до насъ свѣдѣній. Во Ржевѣ и Бежицкѣ, Тверской губерніи, виды на урожай обѣщаютъ много хорошаго; въ Рыбинскѣ, Ярославской губерніи, урожай обезпеченъ; во Владимірской подаетъ хорошіе надежды, въ частности въ Иваново-Вознесенскѣ ожидается урожай превосходный. Въ Костромской губерніи озимые хлѣба хороши, исключая низменныя мѣстности; въ Макарьевскомъ и Ветлужскомъ уѣздахъ ржаныя

поля менѣе удовлетворительны нежели въ остальной части губерніи. Въ Крапивинскомъ и Веневскомъ уѣздахъ, Тульской губерніи, озимые хлѣба очень хороши; въ Богородицкомъ ожидается урожай превосходный. По Калужской губерніи, въ Жиздринскомъ и Мосальскомъ уѣздахъ озимые хлѣба и всходы овса также очень хороши, но въ Медынскомъ уѣздѣ рожь вымокла и пока поправился только ростъ ея, а всходы яровыхъ не удовлетворительны. Въ Брянскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, хлѣба очень хороши. Тамбовской губерніи, въ Козловскомъ уѣздѣ рожь и озимая пшеница представляютъ великолѣпный видъ: вышина ржи къ 20-му іюня достигала до $2^{3}/_{4}$ арш., пшеница — до 2 арш.; въ Моршанскомъ уѣздѣ озимые и яровые хлѣба въ отличномъ состояніи; въ Шацкомъ рожь хороша, овесъ плохъ. Въ Наровчатскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи, озимые поля вообще обѣщаютъ дать хорошее количество хлѣба, всходы яровыхъ не дурны. Хорошій урожай ожидается вообще въ Воронежской и Харьковской губерніяхъ (за исключеніемъ мѣстности къ сѣверу смежной съ Бѣлгородскимъ уѣздомъ). Въ Корочѣ, Курской губерніи, ждутъ также очень хорошаго урожая хлѣбовъ.

Въ восточной полосѣ, гдѣ засухою было уже кое-что испорчено, состояніе хлѣбовъ, по выпаденіи послѣднихъ дождей, также вообще благопріятно. Въ Васильсурскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, озимые хлѣба хороши, яровые хороши и часты; въ Казанскомъ, Спасскомъ и Тетюшскомъ тѣ и другіе одобряются, но въ Чистопольскомъ хлѣба пострадавшіе отъ жаровъ не поправились. Въ Симбирскѣ и Сызрани хлѣба отъ жаровъ тоже начали желтѣть, но шедшіе съ 8-го по 17-е іюня дожди ихъ поправили, и въ настоящее время озимые и яровые удовлетворительны; урожая ожидаютъ выше средняго, а на низменныхъ мѣстахъ хорошаго. Въ Аткарскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, есть надежда на хорошій урожай; на сто верстъ въ окрестностяхъ Камышина урожай предполагается средній, въ Баландѣ и Елани хорошій, по луговой сторонѣ Волги до Николаевки средній, а выше къ Покровскому лучше среднихъ; въ Саратовскомъ уѣздѣ яровые хлѣба поправляются отъ засухи дождями, озимые очень хороши, въ Хвалынскомъ удовлетворительны, а въ Кузнецкомъ ржаные превосходны. Въ Самарскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ дожди пошли около 20-го іюня, хлѣба ростутъ хорошо; въ послѣднемъ уѣздѣ урожай ожидается выше средняго, на низменныхъ же мѣстахъ хорошій; въ Новоузенскомъ уѣздѣ ждали также хорошаго урожая, но желали дождя.

Съ западной полосы получены свѣдѣнія изъ Витебской, Смоленской и Псковской губерній. Въ уѣздахъ первой: Лепельскомъ, Полоцкомъ и Рѣжицкомъ, озимые хлѣба были посредственны, въ остальныхъ уѣздахъ удовлетворительны, но холода весною пріостановили ихъ; яровые вообще не удовлетворительны вслѣдствіе бывшихъ холодовъ. Въ Псковскомъ уѣздѣ ожидаютъ удовлетворительнаго урожая, въ Гжатскомъ, Смоленской, урожай обѣщаетъ быть обильнымъ.

Изъ привислинскихъ губерній *Варшавскій Дневникъ* въ теченіе іюня далъ только одно извѣстіе изъ Люблинской губерніи, гдѣ озимые хлѣба во всѣхъ уѣздахъ находятся въ удовлетворительномъ состояніи.

По сѣверной полосѣ, въ Пермскомъ уѣздѣ озимые хлѣба хвалятъ, яровые задержались позднею и холодною весной, въ Шадринскомъ уѣздѣ надежда на урожай положительная. Вятской губерніи, въ Нолинскомъ уѣздѣ озимые хлѣба на высокихъ мѣстахъ растутъ превосходно, но на низкихъ испортились еще съ осени и весной отъ холодовъ; въ уѣздахъ Глазовскомъ, Яранскомъ и Уржумскомъ всѣ вообще хлѣба хороши, въ Вятскомъ, Котельническомъ и Слободскомъ озимые плохи, яровые же пошли хорошо. Хлѣба въ Архангельской губерніи вообще хороши, особенно рожь, которая, по мѣстамъ, колосилась уже съ 20-го іюня. Въ уѣздахъ Олонецкой губерніи, по свѣдѣніямъ отъ 15-го—22-го іюня, озимые хлѣба растутъ хорошо, яровые вездѣ удовлетворительны, въ Каргопольскомъ тѣ и другіе хороши. Въ Петербургскомъ уѣздѣ рожь хороша, въ Гдовскомъ отличная. Въ Новгородской губерніи всѣ хлѣба хороши, кромѣ Валдайскаго и Демянскаго уѣздовъ, гдѣ были неудовлетворительны вслѣдствіе холодовъ, но по измѣнившейся и въ послѣдствіи къ лучшему погодѣ хлѣба и здѣсь должны поправиться.

Урожай сѣна вообще благопріятенъ за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ мѣстностей гдѣ хлѣба, какъ выше мы видѣли, пострадали или отъ засухи, или отъ холодовъ

и вымочки. Такъ на югѣ много сѣна собрано въ Александрійскомъ и Елисаветпольскомъ уѣздахъ Херсонской губерніи; въ сѣверной части Астраханской губерніи травы хороши; въ Крыму сѣнокосъ ожидался поздній, въ Одессѣ сборъ сѣна хуже средняго и плохаго качества, равно какъ по направленію отъ Николаева къ Бугу, въ окрестностяхъ Кишинева и Бердянска. Изъ центральныхъ губерній имѣются только утѣшительныя свѣдѣнія; въ особенности хвалится Крапивенскій уѣздъ, Тульской губерніи, гдѣ собрано сѣна втрое больше прошлаго года, Ржевъ, гдѣ такихъ изобильныхъ сборовъ какъ нынѣ и не запомнятъ, Иваново-Вознесенскъ, гдѣ сѣно продается по давно не бывалой цѣнѣ (12 к. пудъ). Въ сѣверной части Харьковской губерніи сѣна также вдвое болѣе прошлогодняго, въ Пензенской губерніи въ изобиліи и пр. Въ восточныхъ губерніяхъ травы вообще удовлетворительны, кромѣ уѣздовъ Новоузенскаго и Спасскаго (Казанской). Въ Архангельской, Пермской, Олонецкой, Новгородской и Петербургской губерніяхъ травы хороши, кромѣ Нолинскаго уѣзда, гдѣ долго стояла весенняя вода; особенно превосходно сѣно въ Шадринскомъ, Череповецкомъ (въ $2^1/_2$ раза болѣе прошлогодняго) и Петеубургскомъ уѣздахъ. Изъ другихъ мѣстностей извѣстія очень скудны и разнородны: такъ по западной полосѣ, въ однихъ уѣздахъ Витебской губерніи травы частію посредственны, частію удовлетворительны, частію плохи, въ Псковской губерніи послѣ дождей травы стали хороши; за то въ Гжатскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, такъ хороши что такихъ и не запомнятъ.

№ 176.

Москва, 13-го Іюля.

Телеграфное Международное Агентство сообщило намъ вчера со словъ *Голоса* условія мира предписанныя Хивѣ командующимъ русскими войсками. Изъ полученнаго нами сегодня нумера этой газеты, мы узнаемъ что она сообщила помянутыя условія съ усиленными оговорками касательно ихъ достовѣрности. *Голосъ* нѣсколько разъ повторяетъ что сообщаетъ лишь слухи, нуждающіеся еще въ подтвержденіи.

По словамъ *Голоса*, два милліона рублей контрибуціи наложенной на Хиву распредѣлены такъ что 1.200.000 рублей должны падать на самое ханство, а 800.000 рублей на Туркменъ-Іомутовъ „кочующихъ къ югу отъ Хивы“ и главное средоточіе которыхъ городъ Казава (Казаватъ?). Ханъ гарантируетъ впрочемъ уплату контрибуціи Іомутами. Уплата контрибуціи разсрочена на семь лѣтъ.

Не говоря о мелкихъ неточностяхъ въ этомъ извѣстіи (Туркмены-Іомуты кочуютъ къ СЗ. отъ Хивы, гдѣ и находится Казаватъ), надо замѣтить что эти условія мира весьма вѣроятны. Въ газетахъ сообщались что наши расходы на экспедицію дойдутъ приблизительно до двухъ милліоновъ рублей. При разгромѣ Бухары также была наложена контрибуція (въ 500.000 рублей), но та была разсрочена на три года, контрибуцію же съ Хивы нельзя не разсрочить на семь лѣтъ, такъ какъ доходы ханства простираются лишь до 300—400 тысячъ рублей въ годъ, и значительная часть ихъ поступаетъ въ ханскую казну въ видѣ продуктовъ. Можно сомнѣваться чтобы Хива и въ семь лѣтъ выплатила двухмилліонную контрибуцію, тѣмъ болѣе что въ теченіи этихъ семи лѣтъ она должна продовольствовать на свой счетъ часть нашихъ войскъ которые будутъ оставлены въ ханствѣ.

Во время экспедиціи Перовскаго признавалось необходимымъ принять относительно Хивы нѣсколько иныя мѣры. Уплата контрибуціи равной издержкамъ на экспедицію предписывалась однако и въ инструкціяхъ Перовскому. На экспедицію Перовскаго было ассигновано 1.698.000 руб. асс. и 12.000 червонцевъ. Инструкціи предписывали требовать уплаты контрибуціи въ кратчайшій срокъ; главное же вниманіе было обращено въ тогдашнихъ инструкціяхъ на управленіе ханствомъ. Перовскому было предписано ни въ какомъ случаѣ не освобождать тогдашняго хивинскаго хана Алла-Кула, а отправить его въ Россію и организовать въ Хивѣ и болѣе прочное и разумное управленіе. Для устройства дѣлъ Перовскому было разрѣшено остаться въ Хивѣ и долѣе назначеннаго времени, но сдѣлать это онъ долженъ былъ лишь при крайней необходимости, по внимательномъ соображеніи всѣхъ послѣдствій.

Нынѣ считается повидимому удобнѣйшимъ возстановить теперешняго хана, а

потому Россіи остается лишь взять контрибуцію, и въ обезпеченіе уплаты ея временно занять нѣсколько пунктовъ въ ханствѣ. Такое занятіе нужно и вообще въ видахъ исполненія условій нынѣшняго мира. Хива, какъ извѣстно, никогда не исполняетъ заключенныхъ съ нею договоровъ. Въ 1841 году Хивинцы подписали торговый трактатъ съ Россіей и тогда же ханъ запретилъ брать Русскихъ въ неволю, покупать и продавать ихъ: извѣстно какъ исполнялся этотъ трактатъ. Въ 1859 году нашему посланнику полковнику Игнатьеву (теперь послу въ Константинополѣ) Хивинцы объявили что не помнятъ такого трактата съ Россіей и что въ своихъ канцеляріяхъ не могли отыскать и слѣда его. Одинъ изъ предшествовавшихъ посланниковъ нашихъ въ Хиву, капитанъ генеральнаго штаба Никифоровъ свидѣтельствовалъ что „ханъ и его сподвижни-„ки чужды всякаго понятія о политиче-„скихъ переговорахъ и даже не могутъ „понять слова: *уполномоченный*.“

Въ извѣстіи о занятіи нами нѣсколькихъ пунктовъ въ ханствѣ до уплаты контрибуціи встрѣчаются нѣкоторыя неясности. По словамъ *Голоса*, русскія войска будутъ занимать два города Кунградъ съ 5 тысячами жителей на лѣвомъ берегу Аму и Шураханъ съ 3 тысячами жителей на правомъ берегу. Въ то же время границею Хивы назначается Аму; всѣ земли на правомъ ея берегу уступаются Бухарѣ въ награду за помощь оказанную эмиромъ русскимъ войскамъ. Выходитъ что до уплаты контрибуціи мы будемъ занимать городъ на территоріи, уже принадлежащей Бухарѣ.

Впрочемъ занятіе Кунграда и Шурахана даетъ намъ довольно крѣпкую позицію въ ханствѣ. Города эти, связанные Аму-Дарьей, лежатъ на противуположныхъ окраинахъ его. Шураханъ находится въ трехъ-четырехъ переходахъ отъ города Хивы; тутъ же имѣется удобная переправа чрезъ Аму-Дарью. Подробное описаніе округа и города Шурахана, присланное въ *Туркестанскія Вѣдомости* съ похода, читатели найдутъ въ сегодняшнемъ № нашей газеты. Жители Шурахана встрѣтили наши войска очень радушно, заявляя свою покорность въ оригинальныхъ выраженіяхъ: „они готовы де быть курицами у того, у кого раньше поспѣетъ просо.“

Но кромѣ занятія нѣсколькихъ пунктовъ Россіи придется, вѣроятно, позаботиться и объ устройствѣ управленія. Теперешній ханъ извѣстенъ своею неспособностью. Самымъ безразсуднымъ образомъ накликалъ онъ войну на свое ханство и не сумѣлъ за тѣмъ принять никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ. Въ виду освобожденія рабовъ, на которыхъ лежали земледѣльческія работы, отмѣны смертной казни и уплаты значительной для Хивы контрибуціи, управленіе ханствомъ становится дѣломъ не легкимъ даже и не для такого правителя.

Теперь хану помогаетъ совѣтъ управленія назначенный генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ „на время пока русскія войска остаются въ ханствѣ.“ Мы не знаемъ будетъ ли сохраненъ этотъ совѣтъ на время дальнѣйшаго занятія до уплаты контрибуціи или его распустятъ около 15-го августа, когда генералъ-адъютантъ Кауфманъ выступитъ съ русскими войсками изъ Хивы.

Упраздненіе рабства въ Хивѣ, ставшее теперь совершившимся фактомъ, уже давно имѣлось въ виду нашимъ правительствомъ. Еще въ 1841 году вышеупомянутому посланцу нашему въ Хиву, Никифорову, приказано было принять для переговоровъ три основные пункта и въ томъ числѣ на первомъ мѣстѣ значилось: „уни-„чтоженіе рабства и плѣненія Русскихъ „и обезпеченіе лицъ и имуществъ ихъ въ „Хивинскомъ ханствѣ.“ Отмѣна смертной казни, если такая мѣра дѣйствительно включена въ трактатъ, могла быть вызвана чрезвычайнымъ злоупотребленіемъ этою казнью въ Хивѣ.

Главная трудность заключается однако для насъ не въ заботѣ о правильномъ осуществленіи этихъ важныхъ реформъ. Туркмены-Іомуты, кочующіе близь самаго ханства, до сихъ поръ весьма исправно уплачивали подати хану, но весьма плохо повиновались ему, часто притѣсняли и грабили осѣдлыхъ жителей.

Еще въ началѣ текущаго столѣтія почти всѣ Туркмены-Іомуты жили по берегамъ Каспія, но безостановочные усобицы съ Киргизами заставили Іомутовъ кочевавшихъ на Мангышлакѣ отойти къ Хивѣ. Царствовалъ тогда въ Хивѣ Мухаметъ Рахимъ-ханъ, онъ поселилъ ихъ между разными городами ханства, обложилъ податью, поставилъ надъ ними начальниковъ, и вообще держалъ въ рукахъ всѣхъ Туркменъ въ томъ числѣ и южныхъ (Мер-

ва и Серахса). Преемникъ его Мухамедъ Аминь не сумѣлъ сохранить этого вліянія; въ 1855 году онъ долженъ былъ предпринять походъ въ Мервъ, въ которомъ погибъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Это послужило сигналомъ къ общему возстанію Туркменъ и въ то же время ко внутренней усобицѣ между ними. Іомуты убили трехъ хивинскихъ хановъ и заняли всю сѣверную половину ханства, подъ предводительствомъ Аты-Мурада. Для окончательнаго покоренія Хивы ему не достало лишь свинца и пороха; онъ просилъ ихъ у Россіи, передавая ей въ подданство Кунградъ и другіе занятые имъ города. Русское правительство имѣло тогда иные взгляды чѣмъ нынѣ. Оно не воспользовалось предложеніемъ и употребило все свое вліяніе на то чтобы примирить Туркменъ съ Хивинцами. Въ 1858 году, во время миссіи генерала Игнатьева, тамъ было тихо, но въ 1863 г. Вамбери засталъ въ Хивѣ ожесточенную войну между Хивинцами и Туркменами-Іомутами. Россія держалась и тутъ нейтрально. Теперь мы видимъ что изъ всѣхъ полчищъ собранныхъ ханомъ противу Русскихъ въ текущемъ году одни лишь Туркмены-Іомуты оказали нѣкоторое сопротивленіе нашимъ войскамъ, а нѣсколько разъ даже ожесточенно нападали на нихъ. Въ помѣщенной ниже корреспонденціи *съ береговъ Каспія* читатели найдутъ картинный разказъ объ одной изъ подобныхъ схватокъ, въ которой Туркмены сдѣлавшіе засаду близъ самой Хивы были перерѣзаны и перебиты нашими Лезгинами.

Туркмены-Іомуты, а тѣмъ болѣе Туркмены-Текке,—суть самыя способныя и воинственныя, но въ то же время самыя разбойничьи племена въ закаспійскихъ степяхъ. Іомуты, живутъ также по Атреку и Гюргеню; эта ихъ часть совершенно независима отъ Хивы. Они издавна разбойничаютъ и грабятъ не только въ сѣверныхъ провинціяхъ Персіи, но и на Каспіи. Въ сороковыхъ годахъ они ежегодно захватывали на каспійскихъ рыбныхъ промыслахъ до 200 человѣкъ Русскихъ и продавали ихъ въ неволю. Основаніе нашей станціи въ Ашуръ-Аде значительно способствовало уменьшенію туркменскихъ грабежей, но, къ сожалѣнію, эта станція никогда не находила дѣйствительнаго содѣйствія со стороны Персіи. Въ 1842 году капитанъ (потомъ графъ) Путятинъ ходилъ на пароходѣ *Кама* къ юговосточнымъ берегамъ Каспія и сжегъ въ Гассанъ-Кули (на Атрекѣ) туркменскія лодки. Въ 1859 году была снаряжена къ восточнымъ берегамъ Каспія экспедиція подъ начальствомъ полковника Дандевиля, которой было поручено изслѣдованіе береговъ но которой пришлось также дать острастку Туркменамъ. Экспедиція эта привела къ убѣжденію что для прочнаго вліянія на Туркменъ необходимо постоянное занятіе какого-либо пункта на берегу Каспія.

Острастки плохо дѣйствуютъ на воинственныхъ Туркменъ юговосточнаго прибрежья Каспія. Въ 1856—58 году Астрабадскій губернаторъ Джафаръ ханъ два раза разгромилъ Туркменъ и перебилъ цѣлые аулы, но Туркмены тотчасъ же послѣ того ограбили Астрабадскія земли. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Россія заняла, какъ извѣстно, Красноводскъ, а затѣмъ Чакишлярскій постъ. Удачныя рекогносцировки въ степяхъ навели страхъ на Туркменъ и разбои на Каспіи почти прекратились, но неблагополучный походъ полковника Маркозова повидимому снова ободрилъ прикаспійскихъ Туркменъ: корреспондентъ нашъ съ береговъ Каспія сообщаетъ что они уже начали разбои и послѣ взятія Хивы отвели одного рускаго рыбопромышленника въ неволю.

На восточномъ берегу Каспія мы занимаемъ легкимъ гарнизономъ лишь Красноводскъ; Чакишлярскій постъ оставленъ нами. Извѣстно, что занятіе Красноводска вслѣдствіе многихъ причинъ не даетъ значительнаго вліянія въ степи, что Чакишлярскій постъ неудобенъ, а признаваемая теперь граница наша съ Персіей, рѣка Атрекъ, не можетъ быть границей. Туркмены проводятъ лѣто на сѣверъ отъ Атрека, зиму на югъ отъ него. Вотъ гдѣ заключается главное затрудненіе съ коимъ мы должны рано или поздно встрѣтиться.

Какъ бы то ни было надо желать чтобы вслѣдъ за устройствомъ нашихъ дѣлъ съ Хивою были приведены въ порядокъ дѣла на восточномъ берегу Каспія. Теперь когда Россія будетъ еще болѣе заинтересована въ спокойствіи Хивы вліяніе на прикаспійскихъ Туркменъ нерѣдко помогающимъ своимъ хивинскимъ одноплеменникамъ становится еще важнѣе...

№ 177.

Москва, 14-го іюля.

Вопросъ о благоустроеніи быта нашего духовенства имѣетъ большую важность. Поставить духовенство въ нормальныя условія жизни значитъ дать ему новыя силы для его служенія. Но нельзя не замѣтить что этотъ вопросъ принадлежитъ къ числу трудныхъ по самой уже своей сложности и вслѣдствіе униженнаго положенія въ которое издавна было повергнуто наше духовенство неблагопріятными обстоятельствами его исторіи. Матеріальныя нужды этого сословія уже давно вопіяли объ улучшеніи его быта. Къ этому присоединились еще и недостатки образованія. Наконецъ наше духовенство поставлено въ самое стѣсненное положеніе относительно суда и расправы. Поэтому нельзя не радоваться законодательнымъ мѣрамъ принимаемымъ въ послѣднее время для улучшенія быта духовенства; нельзя не желать имъ дальнѣйшаго успѣшнаго хода въ направленіи приближающемъ устройство русской церкви ко вселенскимъ канонамъ и существеннымъ мѣстнымъ потребностямъ. Въ свое время мы привѣтствовали реформу духовно-учебныхъ заведеній, отмѣну кастообразной замкнутости духовенства, мѣры къ матеріальному обезпеченію его быта; теперь привѣтствуемъ новую реформу въ духовенствѣ, — реформу духовнаго судоустройства.

Высочайше утвержденный при Святѣйшемъ Синодѣ комитетъ, послѣ долгихъ и немалыхъ колебаній и недоумѣній, перешедшихъ и въ печать, наконецъ выработалъ проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, на дняхъ обнародованный въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*.

Никто не станетъ спорить что судъ правый и скорый есть насущная потребность всякаго правильно организованнаго общества, и что продолжительность и произволъ суда не только глубоко оскорбляютъ присущее каждому чувство правды, но и порождаютъ судобоязнь, чувство безправія, забитость, отупѣніе всякой благородной энергіи, всякой силы начинанія.

Судебная власть въ духовенствѣ сосредоточивалась въ рукахъ собственно одного лица, епархіальнаго архіерея. Правда, ему была придана консисторія. Но что такое—духовная консисторія? Всецѣло зависящая отъ своего владыки, она едва ли стоитъ выше его канцеляріи. Епархіальный преосвященный почеркомъ пера могъ уничтожать длинныя разсужденія членовъ консисторіи, и они обязывались, вопреки ихъ убѣжденіямъ, приводить въ исполненіе его резолюціи. Въ рукахъ архіерея сосредоточивались и смѣшивались и обвиненіе, и назначеніе слѣдствія, и разборъ дѣла, и приговоръ и помилованіе, короче, начало, средина и конецъ всѣхъ процессовъ. Право апелляціи на рѣшеніе архіерея въ высшую инстанцію—Святѣйшій Синодъ—обставлено было едва преодолимыми препятствіями. Подчиненный духовной администраціи, оставаясь въ полной зависимости отъ нея, долженъ былъ приносить аппеляцію на ея дѣйствія чрезъ нее же. Отъ этого происходило то что въ духовенствѣ, въ совершенный контрастъ даже со старыми гражданскими судами, рѣдко находился отважный который рисковалъ бы аппеллировать на рѣшеніе своего владыки или консисторіи; такой отважный даже въ средѣ своихъ собратій почитался сутягой. Поставленный почти внѣ высшаго кассаціоннаго контроля, епархіальный судъ творился во многихъ случаяхъ произвольно. Какъ ни прискорбно вспоминать отживающіе порядки готоваго возродиться на лучшихъ началахъ духовнаго суда, но для объясненія всей важности этихъ началъ слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ о печальной извѣстности судопроизводства въ духовныхъ консисторіяхъ. Впрочемъ de mortuis, равно какъ de morientibus, прилично говорить aut bene aut nihil, и это въ данномъ случаѣ тѣмъ возможнѣе что проектъ коммиссіи преобразованія духовнаго судопроизводства самъ проникнутъ сознаніемъ недостатковъ прежняго епархіальнаго суда, недостатковъ не только общихъ со старыми гражданскими судами, но и спеціально отличавшихъ его. Эти недостатки довольно ясно высказаны въ объяснительной запискѣ коммиссіи, приложенной къ проекту: „Смѣшеніе судебной власти съ административною...“ „Духовный „судъ и управленіе производятся чрезъ „одно и то же присутственное мѣсто, чрезъ „духовную консисторію подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, который, отмѣняя судебное рѣшеніе „членовъ консисторіи, замѣняетъ оное своимъ, которое приводится въ исполненіе „тою же консисторіей.“ „Такимъ обра-

„зомъ,“ по словамъ объяснительной записки, „священно-служители могутъ быть „подвергнуты по усмотрѣнію или единоличному рѣшенію епархіальнаго архіерея „всѣмъ безъ изъятія наказаніямъ указаннымъ въ уставѣ духовныхъ консисторій; „а въ числѣ этихъ наказаній находятся „и весьма тяжкія по своимъ послѣдствіямъ, каково напримѣръ лишеніе сана и „исключеніе изъ духовнаго званія.“ Куда же дѣваться наказанному такимъ образомъ? приписаться въ податное сословіе? да, не болѣе. Потому что ему запрещено вступать въ государственную службу соотвѣтственно его образованію и способностямъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока. Соединеніе въ какомъ-либо лицѣ или установленіи власти судебной и обвинительной представляетъ всегда весьма важныя неудобства. Въ этомъ пунктѣ проектъ усвояетъ воззрѣніе положенное въ основу общей судебной реформы. Если одна и та же власть предъявляетъ требованіе и сама обсуждаетъ послѣдствія его исполненія, то, очевидно, обвиняемые не могутъ имѣть огражденій отъ неправильнаго, съ предвзятою мыслію производимаго преслѣдованія. Исходя изъ этихъ соображеній, ничуть не противныхъ канонамъ вселенской церкви, коммиссія признаетъ необходимымъ провести и вообще до извѣстной степени отдѣленіе судебной власти отъ административной. Находя далѣе ненормальнымъ и противнымъ канонамъ церкви производство суда въ тайнѣ, въ отсутствіи подсудимаго, объяснительная записка говоритъ: „Публичность „засѣданій, служащая одною изъ важнѣйшихъ гарантій правильнаго отправленія „правосудія, по церковнымъ правиламъ, „составляла (древле) необходимую принадлежность (суда), а въ нынѣшнемъ духовномъ судѣ двери не открываются не только для публики, но и для самихъ подсудимыхъ.“ Въ связи съ публичностію проектъ вноситъ въ новое судопроизводство принципъ личнаго убѣжденія, коимъ можетъ быть восполняема недостаточность формальныхъ доказательствъ, требовавшихся прежнимъ судопроизводствомъ для постановленія приговора. Новый проектъ даетъ суду возможность обращать главное вниманіе на существенную сторону доказательствъ, и въ этомъ заключается неоспоримый прогрессъ, но съ другой стороны нельзя не замѣтить что съ принципомъ личнаго убѣжденія въ примѣненіи слѣдуетъ обходиться очень осторожно: принципъ личнаго убѣжденія не долженъ расходиться съ доказательствами; въ противномъ случаѣ, онъ можетъ быть источникомъ горшихъ злоупотребленій. Изъ спеціальныхъ недостатковъ духовнаго судопроизводства проектъ указываетъ на сосредоточеніе важныхъ и не важныхъ преступленій въ одной инстанціи и удаленность ея отъ мѣстъ преступленій находитъ вредною для судопроизводства. Для устраненія этихъ недостатковъ проектъ принимаетъ тѣ же начала какія поставлены въ основу преобразованій судебной части по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ.

Для отдѣленія духовной администраціи отъ судебной власти комитетъ призналъ необходимымъ установить особые органы изъ лицъ духовнаго званія, которые, производя судъ, не принимали бы участія въ дѣлахъ администраціи. Лица эти избираются самимъ духовенствомъ и представителями отъ приходовъ и только утверждаются епархіальнымъ архіереемъ; удалены отъ должности они могутъ быть не иначе какъ по суду. Комитетъ предполагаетъ учредить въ каждой епархіи, по образцу мировыхъ гражданскихъ судей, по нѣскольку духовныхъ судей изъ лицъ іерейскаго сана и предоставить имъ разборъ дѣлъ меньшей важности. Они составляютъ низшую инстанцію духовнаго суда. Для разбора дѣлъ большей важности, коихъ, скажемъ мимоходомъ, бываетъ очень мало, не болѣе 15 въ годъ на епархію, учреждаются окружные суды въ нѣкоторыхъ центральныхъ городахъ, съ правомъ открывать временныя присутствія въ разныхъ мѣстностяхъ судебнаго округа. Предсѣдатель окружнаго суда назначается по представленію Святѣйшаго Синода чрезъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Высочайшею властію изъ лицъ архіерейскаго сана, но онъ не принимаетъ участія въ дѣлахъ церковной администраціи. Прочіе же члены этого суда избираются по каждой епархіи входящей въ районъ духовно-судебнаго округа, изъ лицъ пресвитерскаго сана и утверждаются мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ. Надъ окружными судами стоитъ судебное отдѣленіе Святѣйшаго Синода, состоящее изъ членовъ архіерейскаго и пресвитерскаго сана. Членовъ архіерейскаго сана

полагается двѣ трети, а пресвитерскаго— одна треть. Члены этой инстанціи должны быть свободны отъ исполненія другихъ обязанностей кромѣ судейскихъ. Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоръ судебнаго отдѣленія, когда оно судитъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами Святѣйшаго Синода составляется общее собраніе обоихъ отдѣленій Синода, правительствующаго и судебнаго. Обвинительная власть, отдѣляемая отъ судебной, сосредоточивается въ рукахъ прокуроровъ назначаемыхъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ.

Самое судопроизводство основывается на слѣдующихъ главныхъ началахъ: Никто изъ духовенства бѣлаго и монашествующаго не можетъ быть наказанъ за преступленія или проступки подвѣдомые духовному суду не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго судебнаго установленія. Власть обвинительная, то-есть обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, принадлежитъ по дѣламъ производящимся у духовныхъ судей—духовному начальству и частнымъ лицамъ, а по дѣламъ подвѣдомымъ высшимъ инстанціямъ—прокурорскому надзору и частнымъ лицамъ. Приговоръ духовнаго суда можетъ быть или осуждающій, или оправдывающій; оставленіе въ подозрѣніи не допускается.

Подсудность дѣлъ распредѣляется такимъ образомъ: духовному судьѣ подлежатъ дѣла: а) о наносимыхъ духовными лицами кому бы то ни было оскорбленіяхъ чести которыя предусмотрѣны въ статьяхъ устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями ст. 130—141, и б) вообще о проступкахъ за которые въ законахъ полагаются наказанія: замѣчаніе, выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, денежное взысканіе до 100 руб., заключеніе въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ, выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ. Духовно-окружному суду подлежатъ дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры духовныхъ судей и всѣ дѣла изъятыя изъ вѣдомства духовныхъ судей и не подлежащія вѣдомству духовно-судебнаго отдѣленія при Святѣйшемъ Синодѣ. По отзывамъ и протестамъ на приговоры духовно-окружныхъ судовъ, дѣла подлежатъ разсмотрѣнію судебнаго отдѣленія при Синодѣ. Въ этомъ отношеніи оно представляетъ аппелляціонную инстанцію, а первою степенью суда будетъ для разбора слѣдующихъ дѣлъ: 1) о лицахъ архіерейскаго сана и главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ какъ по преступленіямъ противъ должности, такъ и по проступкамъ подлежащимъ духовному суду. Оно же будетъ заниматься законодательною разработкой церковнаго права. Сфера подсудности дѣлъ духовной юрисдикціи, по проекту комитета, расширяясь сравнительно съ прежнимъ духовнымъ судомъ относительно преступленій лицъ духовнаго званія, въ то же время значительно сокращается изъятіемъ изъ вѣдомства духовнаго трибунала (впрочемъ не изъ вѣдѣнія духовной администраціи) обширной категоріи брачныхъ дѣлъ. Перенесеніе значительной части дѣлъ этого рода въ область свѣтскаго суда представляетъ для нашего общества очень интересную новость, о которой мы поговоримъ въ особой статьѣ.

Самый ходъ судопроизводства въ духовныхъ судахъ установляется по образцу судопроизводства въ судахъ общихъ. Весь судебный процессъ слагается изъ предварительнаго слѣдствія, обвиненія и преданія суду, судебнаго слѣдствія и состязательнаго процесса между прокуратурой и защитой. Приговоры поставляются судомъ по внутреннему убѣжденію судей „основанному на совокупности обстоятельствъ“ обнаруженныхъ при слѣдствіи и судѣ. Особенности судебнаго процесса въ проектируемыхъ духовныхъ судахъ заключаются въ слѣдующемъ: слѣдствія производятся не особыми слѣдователями, а духовными судьями, обвинительный актъ или заключеніе о прекращеніи слѣдствія представляется прокуроромъ на утвержденіе епархіальнаго архіерея, который или утверждаетъ ихъ, или замѣняетъ своимъ постановленіемъ. Засѣданія духовно-судебныхъ установленій происходятъ публично за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, въ коихъ къ этимъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы посторонніе лица, какъ и въ свѣтскихъ судахъ судебныя засѣданія бываютъ при закрытыхъ дверяхъ по дѣламъ о нарушеніи правилъ общественной нравственности или уваженія къ вѣрѣ и правамъ семейственнымъ.

Таковъ въ главныхъ чертахъ проектъ преобразованія духовно-судной части. Этотъ проектъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, разосланъ на предварительное за-

ключеніе епархіальнымъ архіереямъ и особо въ духовныя консисторіи, съ тѣмъ чтобы послѣднія представили свои мнѣнія независимо отъ епархіальныхъ архіереевъ. Не можемъ не напутствовать проектъ духовнаго суда въ его странствованіи искреннимъ желаніемъ ему безпристрастнаго скорѣйшаго обсужденія.

№ 179.

Москва, 16-го іюля.

А.

Засѣданія австрійскаго торговаго съѣзда закрыты. Послѣднее засѣданіе было 15-го іюля, и въ тотъ же вечеръ вѣнская *Presse* извѣстила: „Сегодня появились самые низ„кіе курсы какіе только мы видѣли съ „самаго начала этого ставшаго хроническимъ кризиза. Большую часть банко„выхъ и строительныхъ бумагъ было по„ложительно невозможно продать, и даже „съ совершенно благонадежными бумагами „могла состояться какая-либо сдѣлка лишь „при большихъ уступкахъ.“ И это не было скоро-преходящею случайностью. Чрезъ три дня, 19-го іюля, вѣнскій биржевой корреспондентъ *Пештскаго Ллойда* пишетъ: „Положеніе биржи въ послѣдніе три дня „стало значительно хуже. Упадокъ бумагъ „быстро подвигается... Рѣшающія сферы „утратили всякую силу дѣйствія. Коми„тетъ вспоможенія оказываетъ мало при„знаковъ жизни и подтверждаетъ выра„женное при основаніи его мнѣніе что бир„жѣ на него нечего надѣяться...“ „Став„шему у насъ постояннымъ (perennirend) „денежному кризису,“ пишетъ даже *Neue Freie Presse*, отъ 19-го іюля, „не предви„дится конца...“ „Въ экономическомъ отно„шеніи господствуетъ у насъ совершенный „хаосъ,“ присовокупляетъ *Tages Presse* отъ того числа. „Мрачно у насъ, очень „мрачно; ни одна искра утѣшенія не освѣ„щаетъ въ настоящій моментъ темную ночь.“ Несмотря на состоявшуюся со стороны австрійскаго Національнаго Банка ссуду 20 милліоновъ гульденовъ венгерскому денежному рынку, редакція *Пештскаго Ллойда*, разыгрывавшая до сихъ поръ роль доктора *Tant Mieux*, считаетъ нужнымъ, въ передовой статьѣ отъ 19-го іюля, обратиться къ читателямъ съ риторическимъ „вопросомъ: „кто можетъ сказать, вышли „ли мы изъ затрудненія, или еще только „предстоятъ намъ самые тяжелые дни?“

Таково положеніе дѣлъ. Что же сдѣлалъ торговый съѣздъ? Надобно отдать ему справедливость, онъ не утаилъ опасности, онъ заявилъ что „настоящее положеніе дѣлъ чрезвычайно серіозно,“ что оно „по справедливости вызываетъ заботы,“ и что если не будетъ скоро и рѣшительно оказана помощь, то „надъ Австріей разразится, вслѣдъ за биржевымъ, торговый кризисъ...“ Но именно для пріисканія средства оказать „помощь“ и былъ созванъ цислейтанскимъ министромъ финансовъ, г. де-Претисомъ, австрійскій торговый съѣздъ: почему же средства, по крайней мѣрѣ разумныя средства, остались непріисканными? Правда, делегаты торговаго съѣзда не скупились на совѣты; за рѣчами, даже за спорами, даже за черезчуръ запальчивыми взаимными пререканіями тоже не стало дѣло. Ни въ незнакомствѣ съ дѣломъ, ни въ холодности къ нему нельзя обвинить делегатовъ. И однакоже торговый съѣздъ оказался совершеннымъ *fiasco*. Какъ могло это случиться?

Мы имѣли уже не разъ случай, и по поводу нашихъ внутреннихъ вопросовъ, высказывать замѣчаніе что при разработкѣ законодательныхъ проектовъ весьма полезно спрашивать мнѣнія заинтересованныхъ ими лицъ, но что такіе разспросы должны производиться, по англійскому обычаю, въ коммиссіяхъ составленныхъ изъ людей коихъ интересы проектомъ не затрогиваются, а не въ каррикатурныхъ парламентахъ являющихся представителями затронутаго интереса. Предоставьте фабрикантамъ дебатировать вопросъ о таможенныхъ пошлинахъ, директорамъ желѣзнодорожныхъ компаній — вопросъ объ установленіи правильнаго движенія грузовъ, и вызваны будутъ стачки съ коими трудно бороться и коими общій государственный интересъ будетъ только затемненъ. Такъ случилось и съ австрійскимъ торговымъ съѣздомъ. Члены съѣзда оказались людьми заинтересованными въ томъ чтобы дѣла пошли *coulanter*, хотя бы и подъ условіемъ *après nous le déluge*. Кризисъ произошелъ отъ злоупотребленія кредитомъ, а торговый съѣздъ предлагаетъ именно облегчить обращеніе векселей и цѣнностей увеличеніемъ числа конторъ Національнаго Банка, распространеніемъ не-

реучета въ нихъ векселей и т. д., считая это нужнымъ для поддержки промышленности и торговли и какъ бы забывая что всѣми упомянутыми облегченіями неминуемо воспользуется и спекуляція. Вѣнскій денежный кризисъ, какъ извѣстно, былъ слѣдствіемъ несоразмѣрнаго потребностямъ производительныхъ силъ Австріи развитія кредитныхъ учрежденій и операцій, а торговый съѣздъ не нашелъ иного средства противодѣйствовать кризису какъ еще способствовать увеличенію числа этихъ самыхъ учрежденій, и просить предоставить разрѣшеніе ихъ открытія и самое утвержденіе статутовъ усмотрѣнію областныхъ намѣстниковъ. Съ другой стороны,—особенно опасными оказались въ этомъ кризисѣ послѣдствія кредитныхъ операцій совершенныхъ сберегательными классами, коихъ кругъ дѣйствій, какъ справедливо замѣчаетъ *Пештскій Ллойдъ*, отъ 18-го іюля, долженъ былъ бы ограничиться операціями съ однѣми государственными бумагами, не подлежащими совершенному упадку ихъ цѣнности,—а торговый съѣздъ рекомендуетъ превратить сами сберегательныя кассы въ общества взаимнаго кредита. „Ограничить извѣстными предѣлами кругъ дѣйствій кредитныхъ учрежденій," какъ замѣчаетъ весьма справедливо *Пештскій Ллойдъ*, отъ 18-го числа, „это можетъ-быть и уменьшило бы нѣсколько „дивиденды, но отъ этого, безъ сомнѣнія, выиграли бы прочность, нравственность и трудъ." Вотъ въ чемъ должна была бы состоять главная задача съѣзда, еслибъ онъ былъ руководимъ общими государственными интересами. Но онъ былъ вѣренъ своему происхожденію, и главною его задачей оказалось напугать правительство начертаніемъ яркой картины грозящихъ Австріи опасностей, дабы тѣмъ легче выторговать промышленникамъ пособія насчетъ прочихъ граждань государства. Надежды делегатовъ были направлены единственно на помощь со стороны Національнаго Банка, который, надобно сказать правду, не поцедрился съ провинціей. Онъ воспользовался ея бѣдствіемъ чтобы сдѣлать отличную спекуляцію, повысивъ для провинціи, и именно для Пешта, на одинъ процентъ интересъ ссудъ которыя онъ выдаетъ, какъ извѣстно, не чистыми деньгами, а собственными банкнотами, выпускаемыми нынѣ вопреки постановленіямъ его устава, ибо правительство, на время кризиса, отмѣнило узаконенную норму выпуска банкнотъ. Все это весьма естественно, и именно потому весьма поучительно.

В.

Какъ ни смутны извѣстія получаемыя изъ Испаніи, и какъ ни много въ нихъ противорѣчій, смотря по источникамъ изъ которыхъ они исходятъ едва ли можно сомнѣваться въ успѣхахъ карлистовъ съ тѣхъ поръ какъ донъ-Карлосъ сталъ во главѣ своего ополченія. Силы карлистовъ сосредоточились и уже одержали нѣсколько успѣховъ въ Наваррѣ, Бискаіи и Каталоніи. Взятіе города Игалады Сабальсомъ и движеніе къ Манресѣ, на разстояніи 50 верстъ отъ Барселоны, свидѣтельствуютъ какъ вялы дѣйствія регулярныхъ войскъ правительства, которыя, впрочемъ, отвлечены отъ борьбы съ карлистами возстаніями интернаціолистовъ въ Барселонѣ, Картагенѣ, Кадиксѣ, Севильѣ, Аликанте и Альмеріи. Въ Наваррѣ и Бискаіи энергически дѣйствуютъ генералы Доррегараи, Олло, Элліо и Лисарага, и можно сказать что почти весь сѣверъ Испаніи находится въ ихъ рукахъ. Наконецъ, какъ гласитъ приводимая ниже телеграмма, карлисты готовятся напасть на Бильбао и если они займутъ этотъ пунктъ, то пріобрѣтутъ самую важную стратегическую позицію. Первыя дѣйствія донъ-Карлоса по вступленіи на почву Испаніи ознаменовались гуманностью и энергіей. При самомъ прибытіи своемъ онъ велѣлъ освободить всѣхъ плѣнниковъ и предложить имъ или вступить въ ряды его арміи, или отправиться подъ эскортой во Францію, что и было въ точности исполнено по желанію плѣнниковъ. По распоряженію претендента возстановлены были сообщенія по сѣверной желѣзной дорогѣ къ границамъ Франціи, хотя пассажиры и подвергаются нѣкоторому впрочемъ не стѣснительному наблюденію. Энергія претендента выказалась въ смѣщеніи свирѣпаго кабесильи Санта-Круса, бывшаго ужасомъ мирнаго населенія и не повиновавшагося никакимъ повелѣніямъ, даже папскимъ. Въ № 177 *Московскихъ Вѣдомостей* мы сообщали приказъ донъ-Карлоса объ увольненіи Санта-Круса и объ исполненіи этого приказа; неукротимый кабесилья-священникъ не осмѣлился ослушаться власти признаваемой за-

конною его единомышленниками, и смиренно отправился во Францію, гдѣ, какъ слышно, облекся въ рясу и намѣревается совершить паломничество въ Римъ, дабы испросить у святаго отца отпущенія своихъ грѣховъ. Это энергическое дѣйствіе несомнѣнно увеличитъ популярность „короля Карла VII,“ ополченіе котораго безпрерывно усиливается. Если слухъ о прибытіи къ его арміи Кабреры оправдается, то при настоящемъ безначаліи въ Испаніи можно предсказать успѣхъ дѣлу донъ-Карлоса. Этотъ маститый вождь имѣетъ сильную партію въ Испаніи, гдѣ всѣ роялисты помнятъ его подвиги въ 1848 и 1849 годахъ, когда съ ничтожнымъ отрядомъ онъ умѣлъ въ теченіи долгаго времени противодѣйствовать высланной противъ него сорока-тысячной арміи.

Успѣхахъ карлистовъ много содѣйствуетъ то анархическое положеніе въ какое привелъ Испанію бывшій диктаторъ Пи-и-Маргаль. Объявивъ себя въ пользу федеральнаго устройства, онъ предоставилъ своимъ губернаторамъ полную свободу, и не рѣшился принять противъ нихъ никакихъ мѣръ, когда они, не слушаясь его приказаній, провозглашали федеральную революцію и независимость большихъ городовъ. Андалузія объявила себя независимою. Картагена пала въ руки федералистовъ, и ставшій во главѣ ихъ генералъ Контрерасъ въ телеграммѣ на имя г. Пи-и-Маргаля объявилъ что „городъ этотъ не желаетъ болѣе имѣть никакихъ сношеній съ *мадридскими мятежниками*.“ Комитетъ общественнаго спасенія, замѣнившій аюнтаменто, состоитъ изъ людей принадлежащихъ къ самымъ низшимъ слоямъ населенія. Въ Гренадѣ, Мурсіи, Кадиксѣ, комитеты интернаціоналистовъ господствуютъ вполнѣ и формируютъ независимые кантоны и общины.

Таково наслѣдіе оставленное г. Пи-и-Маргалемъ новому президенту республики г. Сальмерону. Послѣдній, по совѣщаніи съ своими министрами, постановляетъ строгія мѣры противъ мятежниковъ и мѣры эти утверждаются собраніемъ; но гдѣ средства привести ихъ въ исполненіе? По общему мнѣнію, единственнымъ выходомъ изъ настоящаго положенія полнѣйшей анархіи можетъ быть военная диктатура какого-нибудь энергическаго генерала, но и эта диктатура можетъ быть только временная и должна окончиться водвореніемъ монархіи. Въ такомъ случаѣ безъ труда воцарится на испанскомъ престолѣ Карлъ VII, если только не встрѣтитъ себѣ соперника въ принцѣ Гогенцоллернскомъ, кандидатура котораго, какъ извѣщалъ телеграфъ, снова выступаетъ на сцену.

№ 180.

Москва, 17-го Іюля.

А.

Знакомя читателей съ проектомъ тюремной реформы выработаннымъ коммиссіей состоявшею подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба, мы уже имѣли случай замѣтить что этотъ проектъ не обнимаетъ всѣхъ сторонъ тюремнаго вопроса, не распространяя предположеннаго преобразованія на нѣкоторыя мѣста заключенія, неотложное улучшеніе коихъ положительно необходимо. Произошло это не по недосмотру со стороны коммиссіи, а вслѣдствіе того что она, имѣя въ виду срочность своихъ работъ, желала по возможности сузить рамки предстоявшей ей задачи устраненіемъ всего что̀ казалось не прямо подподлежащимъ ея обсужденію, дабы тѣмъ успѣшнѣе сосредоточить свое вниманіе на тѣхъ сторонахъ дѣла которыя она считала несомнѣнно подлежащими ея разсмотрѣнію. Руководствуясь такимъ соображеніемъ, коммиссія внесла въ проектированную ею сѣть новыхъ тюремныхъ учрежденій только слѣдственныя, смирительныя, исправительныя и каторжныя тюрьмы, и затѣмъ сознательно оставила въ сторонѣ: 1) мѣста полицейскаго задержанія, 2) мѣста заключенія при волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ, 3) арестные дома въ городахъ, 4) мѣста заключенія для неисправныхъ должниковъ, 5) мѣста заключенія для ожидающихъ судебнаго приговора чиновъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, 6) исправительныя колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и 7) мѣста водворенія для выпущенниковъ изъ каторжныхъ тюремъ. Таковъ перечень пробѣловъ тюремнаго проекта приведенный самою коммиссіей въ ея докладѣ.

Само собою разумѣется что указанные пробѣлы имѣютъ далеко не одинаковое значеніе, и нѣкоторые изъ нихъ вовсе не могутъ быть отнесены къ числу недостатковъ

проекта новаго положенія о тюрьмахъ. Такъ напримѣръ, законодательная регламентація относительно мѣстъ водворенія для выпущенниковъ изъ каторжныхъ тюремъ была бы нынѣ по меньшей мѣрѣ преждевременна. Вопросъ объ устройствѣ ихъ быта въ нарочно для нихъ устраиваемыхъ колоніяхъ есть вопросъ весьма сложный, требующій спеціальнаго и многосторонняго изученія, а между тѣмъ почти вовсе у насъ не разработанный. Торопливое кабинетное рѣшеніе его легко могло бы оказаться на практикѣ столь же безуспѣшнымъ какъ и всѣ бывшія до сихъ поръ въ Сибири попытки казенныхъ колонизацій. Да и торопиться этимъ дѣломъ не настоитъ пока надобности: когда-то еще будутъ устроены проектируемыя каторжныя тюрьмы, и когда-то еще отбудутъ въ нихъ свои сроки тѣ каторжники которыхъ потомъ понадобится водворять въ особыхъ для нихъ колоніяхъ. Къ тому времени, безъ сомнѣнія, яснѣе обозначатся результаты колонизаціонныхъ опытовъ предпринятыхъ въ Сахалинѣ, а равно будетъ собрано и много другихъ данныхъ которыя облегчатъ законодательное рѣшеніе вопроса. Можно лишь пожелать чтобы время, на которое отсрочивается это рѣшеніе, не было потеряно для дѣла.

Равнымъ образомъ нельзя было бы не признать преждевременною и систематическую регламентацію для исправительныхъ колоній и тому подобныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Подобныя учрежденія почти повсюду предоставляются вѣдѣнію благотворительныхъ обществъ, конечно при содѣйствіи и подъ надзоромъ правительства. У насъ эта столь почтенная отрасль благотворительности едва возникаетъ и требуетъ всяческаго поощренія и поддержки, а отнюдь не стѣсненія излишнею регламентаціей которое легко можетъ оттолкнуть благотворителей и убить дѣло въ самомъ зародышѣ. Допущеніе нѣкотораго разнообразія въ организаціи подобныхъ учрежденій требуется интересами самого дѣла, совершенно у насъ новаго. Лишь продолжительный опытъ можетъ указать какого рода устройству должно быть отдано предпочтеніе, и въ какой мѣрѣ требуется участіе правительства въ этомъ дѣлѣ сверхъ роли зоркаго наблюдателя, всегда готоваго остановить вредныя уклоненія отъ предположенной цѣли и дать дѣлу должное направленіе.

Еще менѣе можетъ быть поставлено въ укоръ коммиссіи то что она не коснулась долговыхъ тюремъ. Тюремное заключеніе за долги во многихъ странахъ Европы отмѣнено, и было бы странно заботиться о наилучшемъ устройствѣ долговыхъ тюремъ наканунѣ ихъ возможнаго упраздненія. Желательно лишь чтобы нынѣшніе порядки, при которыхъ сплошь и рядомъ заключенные за долги помѣщаются не только въ однѣхъ и тѣхъ же тюрьмахъ, но даже въ однихъ и тѣхъ же корридорахъ съ арестантами всевозможныхъ категорій, отъ подслѣдственныхъ до пересыльныхъ каторжниковъ, скорѣе отошли въ область минувшаго.

Затѣмъ, что касается „мѣстъ заключенія для ожидающихъ судебнаго приговора чиновъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ,“ не можемъ не замѣтить что самая мысль объ устройствѣ особыхъ тюремъ для этой категоріи арестантовъ кажется намъ нѣсколько странною. Правда, въ настоящее время пребываніе подслѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ военнаго вѣдомства въ гражданскихъ тюрьмахъ сопровождается весьма серіозными неудобствами. Въ вышедшей недавно книгѣ *Быть военныхъ арестантовъ въ крѣпостяхъ* В. Н. Никитина, имѣвшаго возможность близко ознакомиться съ состояніемъ военно-исправительныхъ ротъ, приведено не мало свидѣтельствъ о томъ сколь вредное вліяніе оказываетъ на военныхъ арестантовъ, людей часто вовсе не испорченныхъ въ нравственномъ отношеніи, сближеніе съ закоренѣлыми преступниками во время прохожденія чрезъ гражданскія тюрьмы. Лица завѣдующія этими послѣдними жалуются съ своей стороны на то что слѣдственные военные арестанты не признаютъ другаго подчиненія кромѣ какъ собственному начальству и не хотятъ повиноваться тюремному. Нарушеніе тюремной дисциплины, какъ засвидѣтельствовано тюремною коммиссіей, доходитъ при этомъ до того что военные арестанты пропиваютъ въ острогахъ свою послѣднюю одежду и остаются совершенно нагими; въ одномъ Тульскомъ острогѣ было недавно двѣнадцать такихъ Адамовъ. Подобные факты, конечно, не могутъ быть оставлены безъ вниманія, но, какъ намъ кажется, они свидѣтельствуютъ лишь о негодности нынѣшнихъ тюремныхъ порядковъ, а не о томъ чтобы была какая-либо надобность покрыть Рос-

сію сѣтью особыхъ военно-слѣдственныхъ тюремъ. Устроеніе проектированныхъ слѣдственныхъ тюремъ по системѣ одиночнаго заключенія, безъ сомнѣнія, положитъ конецъ вышеуказаннымъ злоупотребленіямъ и неудобствамъ, а дабы реформа обошлась по возможности дешевле, выгоднѣе нѣсколько увеличить число помѣщеній въ общихъ слѣдственныхъ тюрьмахъ чѣмъ строить особыя военно-слѣдственныя, съ особымъ для нихъ тюремнымъ управленіемъ и штатомъ, для небольшаго, сравнительно, процента военныхъ арестантовъ.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнные четыре пробѣла въ проектѣ новаго положенія о тюрьмахъ въ сущности вовсе не составляютъ пробѣловъ и говорятъ лишь въ его пользу. За то нельзя не пожалѣть что остались въ сторонѣ столь серіозныя части тюремнаго вопроса каковы устройство арестныхъ домовъ для лицъ лишаемыхъ свободы по приговорамъ мировыхъ судей, и въ особенности устройство мѣстъ полицейскаго задержанія какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ.

Арестные дома включены и въ проектированную лѣстницу наказаній, и въ проектированную сѣть тюремныхъ учрежденій. Предполагается что заключеніе въ нихъ, вообще самое кратковременное, не свыше трехъ мѣсяцевъ, должно служить взысканіемъ за нарушеніе полицейскихъ правилъ и за маловажные проступки по приговорамъ мировыхъ судей. При этомъ само собою подразумѣвается что этого рода заключеніе, — въ виду незначительности проступковъ за кои оно назначается, и въ коихъ чуть не каждый можетъ провиниться, — должно быть наиболѣе легкимъ видомъ лишенія свободы, что содержаніе въ арестномъ домѣ не должно имѣть ничего общаго съ содержаніемъ, напримѣръ, въ смирительномъ домѣ, не говоря уже объ исправительномъ, что оно не должно, поэтому, сопровождаться ни принудительными работами, ни лишеніемъ права носить собственную одежду и т. п. Но никакихъ обязательныхъ условій которымъ должно удовлетворять устройство арестныхъ домовъ, никакой общей программы содержанія въ нихъ заключенныхъ коммиссія не выработала, сочтя себя будто бы не въ правѣ войти въ разсужденія объ этомъ дѣлѣ, на томъ де основаніи что какъ устройство арестныхъ домовъ, такъ и завѣдываніе ими возложено закономъ на земство. Обсуждая тюремный вопросъ и проектируя новыя тюремныя учрежденія, коммиссія вообще не выказала ни излишней робости, ни нерѣшительности. Она смѣло потребовала и кореннаго преобразованія всей системы уголовныхъ наказаній, и совершенной отмѣны ссылки, и значительныхъ улучшеній по слѣдственной части. Она считала себя въ полномъ правѣ не стѣсняться въ своихъ предположеніяхъ существованіемъ законовъ относящихся къ этимъ важнымъ отраслямъ государственнаго управленія. Но предъ закономъ предоставившимъ устройство арестныхъ домовъ земству она вдругъ и окончательно спасовала, признавъ себя не въ правѣ проектировать какія бы то ни было улучшенія въ этомъ законѣ, какія бы то ни было къ нему дополненія. Лишь мимоходомъ высказалась она въ своемъ докладѣ въ пользу подчиненія арестныхъ домовъ общему тюремному управленію, заявивъ что при объѣздѣ коммиссіей десяти губерній Московскаго судебнаго округа, представители двадцати уѣздныхъ земскихъ управъ выразили сочувствіе къ этой мысли и готовность отказаться въ пользу правительства отъ штрафныхъ денегъ налагаемыхъ мировыми судьями, даже вносить кормовыя деньги. Ясное доказательство какъ мало было опасности перешагнуть заповѣдную черту отдѣляющую арестные дома отъ другихъ тюремныхъ учрежденій. Сущность не въ томъ кому должны быть непосредственно подвѣдомы арестные дома, — земству или общему тюремному управленію. Хотя послѣднее, можетъ-быть, и оказалось бы болѣе способнымъ къ наилучшему завѣдыванію ими, но при предстоящемъ пересозданіи всего строя тюремныхъ учрежденій у него и безъ того будетъ такъ много дѣла что едва ли было бы благоразумно возлагать на него еще и заботу о массѣ арестныхъ домовъ во всѣхъ уѣздахъ Россіи. Но кто бы ни завѣдывалъ ими, необходимо опредѣлить чѣмъ именно долженъ быть арестный домъ, и каково именно должно быть содержаніе въ немъ заключенныхъ. Съ установленіемъ опредѣленной программы въ этомъ отношеніи не произошло бы никакого правонарушенія, ибо дѣло тутъ не въ дарованномъ земству правѣ, а въ возложенной на него повинности по дѣлу касающемуся интересовъ всѣхъ лицъ подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ. Безотлагательное устраненіе неопредѣлен-

ности въ этомъ отношеніи и установленіе извѣстнаго контроля за отправленіемъ возложенной на земство повинности есть дѣло положительно необходимое. Извѣстно что теперь, при отсутствіи обязательной программы, въ устройствѣ арестныхъ домовъ замѣчается большое разнообразіе: въ иныхъ мѣстахъ они устроены тщательно, въ другихъ съ крайнею небрежностью, въ третьихъ ихъ совсѣмъ нѣтъ, такъ что волею-неволею заключеніе въ арестномъ домѣ приходится замѣнять заключеніемъ въ тюрьмахъ имѣющихъ другое назначеніе; при этомъ заключеніе въ нѣкоторыхъ арестныхъ домахъ оказывается наказаніемъ несоразмѣрно тяжелымъ, въ другихъ чрезчуръ легкимъ. Такой порядокъ терпимъ быть не можетъ. Земству можетъ быть предоставлено завѣдываніе тѣми или другими тюремными учрежденіями, но ему не можетъ быть предоставлено право смягчать или усиливать тягость наказанія налагаемаго судебною властію по общимъ законамъ.

Тѣ же соображенія которыя удержали тюремную коммиссію отъ начертанія программы для арестныхъ домовъ помѣшали ей высказать и какія бы то ни было предположенія объ улучшеніи устройства мѣстъ полицейскаго задержанія: хотя эти мѣста заключенія и „заслуживаютъ особаго вниманія, и представляютъ чрезвычайную важность," но они входятъ де въ кругъ вѣдѣнія губернскихъ полицейскихъ администрацій. Этого достаточно чтобъ оставить ихъ внѣ тюремной реформы, наравнѣ съ земскими арестными домами. Но арестные дома, при всѣхъ ихъ несовершенствахъ, все же по своему устройству вообще не хуже, а пожалуй много лучше остроговъ; полицейскія же помѣщенія для арестантовъ даже въ большинствѣ городовъ, не говоря уже объ арестантскихъ при становыхъ квартирахъ и волостныхъ правленіяхъ, несравненно хуже даже остроговъ. Это засвидѣтельствовано оффиціально. Такъ, между прочимъ, въ отчетѣ состоявшей подъ предсѣдательствомъ сенатора Петерса особой коммиссіи для изслѣдованія недостатковъ слѣдственной части читаемъ: „Какъ ни мало вообще соотвѣтствуетъ устройство нашихъ тюремъ правильной организаціи мѣстъ заключенія, оно все-таки, за самыми рѣдкими исключеніями, далеко оставляетъ за собою то устройство которое, въ большинствѣ нашихъ городовъ, имѣютъ арестантскія помѣщенія при полицейскихъ управленіяхъ..." такъ что „подвергаемые содержанію въ нихъ постоянно просятъ о переводѣ ихъ въ тюрьмы, несмотря на то что содержаніе въ нихъ строже." Оффиціальныя донесенія изъ всѣхъ губерній подтверждаютъ то же самое. Вотъ что, напримѣръ, читаемъ въ донесеніи изъ Тверской губерніи: „О полицейскихъ тюрьмахъ въ городахъ (за немногими исключеніями) можно сказать вообще что онѣ нисколько не соотвѣтствуютъ своему назначенію — служить жилищемъ для людей, и притомъ такихъ которые не могутъ изъ нихъ выходить на чистый воздухъ. Это, большею частію, тѣсныя, низкія комнаты съ каменными полами, съ окнами безъ фортокъ, холодныя, сырыя, смрадныя, при топкѣ печей наполняющіяся дымомъ. Иногда арестантская помѣщена съ одной стороны подлѣ ретирадъ присутственныхъ мѣстъ, а съ другой противъ ея оконъ помойная яма. Иногда арестантская отведена чуть ли не подъ землей, такъ что въ нее едва проникаетъ дневной свѣтъ... Само собою разумѣется что въ такихъ полицейскихъ тюрьмахъ нечего и думать о размѣщеніи арестантовъ не только по важности преступленій, но даже по возрасту и полу: тутъ пьяные и буйные мущины и такія же женщины; здѣсь и женщины скромныя и малолѣтнія дѣти, и всѣ сидятъ вмѣстѣ, подъ надзоромъ какого-нибудь пьянаго и грубаго буточника. Тутъ нѣтъ ни кровати, ни постельнаго бѣлья: несчастные валяются на полу... Эти жалкіе арестанты питаются сухоядіемъ во все время заключенія... При этихъ тюрьмахъ нигдѣ нѣтъ бани, и арестанты покрываются толстыми слоями грязи и насѣкомыми. Освѣщенія отъ казны не отпускается, и они сидятъ въ темнотѣ. Сюда никто изъ начальниковъ и благотворителей никогда не заглядываетъ... Сидѣть въ такихъ полицейскихъ тюрьмахъ значитъ уже подвергаться тяжкому наказанію. Между тѣмъ въ нихъ бываютъ заключены не только по двое, по трое сутокъ, но нерѣдко и по двѣ, по три недѣли, иногда даже и по нѣскольку мѣсяцевъ..." Объ арестантскихъ при становыхъ квартирахъ въ томъ же донесеніи читаемъ: „Онѣ обыкновенно отводятся въ банѣ или заброшенной по ветхости избѣ: здѣсь арестанты робкіе терпятъ голодъ и холодъ, а смѣлые и дерзкіе находятъ средство къ побѣгамъ чрезъ худые потолки, полы и окна." Несравненно лучше поло-

женіе арестантовъ помѣщающихся на кухняхъ становыхъ приставовъ: тамъ имъ тепло и сытно..." Не менѣе характеристиченъ и слѣдующій, приведенный въ донесеніи тамбовскаго губернатора, отзывъ спасскаго исправника: „Заключенныхъ въ селахъ преступниковъ приводятъ часто въ нетопленную комнату, оставляютъ тамъ одного запертымъ, подъ карауломъ двухъ или болѣе десятниковъ, кормятъ его сухимъ хлѣбомъ, взятымъ у кого-либо изъ жителей. Въ такомъ положеніи заключенный остается до прибытія становаго пристава. Послѣдній, при вниманіи своемъ, распоряжается скорымъ дознаніемъ о случившемся и о прикосновеніи арестованнаго къ дѣлу: освобождаетъ его, или передаетъ съ дознаніемъ, для изслѣдованія преступленія, мѣстному слѣдователю. Отправленный арестантъ чаще всего возвращаетъ къ становому приставу для задержанія его при становой квартирѣ, а слѣдователь занимается между тѣмъ другими начавшимися ранѣе этого событія дѣлами; такимъ образомъ арестантъ, послѣ двух- и трехдневнаго безполезнаго путешествія, снова приходитъ въ ту же арестантскую. Нисколько не обезпеченный содержаніемъ, онъ по необходимости терпитъ холодъ и голодъ. Ни къ чьей винѣ нельзя отнести положеніе заключеннаго: потому что становой приставъ на содержаніе арестантовъ и отопленіе арестантскихъ не получаетъ никакихъ средствъ; затѣмъ, отъѣзжая постоянно въ уѣздъ по своимъ обязанностямъ, не можетъ наблюсти за содержаніемъ заключенныхъ." Подобныхъ отзывовъ о совершенной негодности мѣстъ полицейскаго задержанія, какъ въ городахъ такъ и въ уѣздахъ, и о злой участи попадающихъ въ нихъ арестантовъ мы могли бы привести множество. Даже бессарабское начальство,—вслѣдъ за описаніемъ остроговъ гдѣ случаются драки за право подышать у окна нѣсколько минутъ чистымъ воздухомъ, вслѣдъ за описаніемъ тюрьмы помѣщающейся во флигелькѣ гдѣ прежде были острожныя ретирадныя мѣста,—нисколько не колеблясь заявляетъ что арестантскія помѣщенія при городскихъ и земскихъ полиціяхъ „большею частію находятся еще въ худшемъ положеніи." Эта послѣдняя фраза почти стереотипно повторяется чуть не во всѣхъ губернаторскихъ донесеніяхъ (см. *Матеріалы по вопросу о преобразованіи тюремной части въ Россіи*, изданные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ) для характеристики мѣстъ полицейскаго задержанія сравнительно съ острогами. Дѣло доходитъ до того что во многихъ мѣстностяхъ арестуемые помѣщаются „въ грязномъ, холодномъ и темномъ чуланѣ, годномъ болѣе для сохраненія какихъ-нибудь грубыхъ вещей нежели для содержанія людей," и даже „въ погребахъ и такъ-называемыхъ землянкахъ," не говоря уже о совершенномъ смѣшеніи при этомъ половъ и возрастовъ (см. офиціальныя донесенія изъ Владимірской, Кіевской и другихъ губерній). „Всѣ эти помѣщенія," присовокупляетъ кіевское губернское начальство, „за исключеніемъ очень немногихъ, представляютъ собою что-то ужасное, не допускающее мысли чтобы тамъ могли жить люди арестованные по одному оглашенію въ преступленіи." Въ виду такихъ фактовъ, отдавая полную справедливость трудамъ тюремной коммиссіи и ея заботамъ о наилучшемъ устройствѣ нашихъ тюремъ, нельзя не замѣтить что тюремная реформа не можетъ быть признана полною и удовлетворительною пока мѣста полицейскаго задержанія останутся въ ихъ нынѣшнемъ положеніи. Нельзя даже и временно мириться съ порядкомъ при которомъ „лица содержащіяся при полиціяхъ по первому подозрѣнію и обвиненію подвергаются гораздо большимъ лишеніямъ нежели преступники въ тюремныхъ замкахъ" (донесенія пензенскаго, рязанскаго и другихъ губернаторовъ). Принятіе серіозныхъ мѣръ въ этомъ отношеніи есть дѣло настоятельное и неотложное.

Труды тюремной коммиссіи поступили нынѣ на разсмотрѣніе особаго Высочайше учрежденнаго комитета для окончательнаго обсужденія проекта о тюремномъ преобразованіи. Комитету сему предоставлено „проектировать порядокъ и постепенность тюремной реформы, опредѣливъ какъ сроки и мѣстности введенія оной въ дѣйствіе, такъ и тѣ части кои должны быть введены въ дѣйствіе ранѣе прочихъ." Нельзя не пожелать чтобы Комитетъ, восполнивъ указанные существенные пробѣлы представленнаго на его обсужденіе проекта, принялъ при его осуществленіи ту же постепенность какъ и при введеніи судебной реформы. Тамъ гдѣ судебное преобразованіе не могло быть осуществлено одновременно во всѣхъ частяхъ, дѣло реформы начиналось съ низшихъ инстанцій, со введенія мироваго суда.

Не должно ли и въ тюремномъ дѣлѣ улучшеніе арестныхъ домовъ и въ особенности полицейскихъ арестантскихъ помѣщеній, какъ городскихъ, такъ и уѣздныхъ, идти впереди улучшенія другихъ частей тамъ гдѣ одновременное переустройство тюремъ всѣхъ категорій оказалось бы почему-либо слишкомъ затруднительнымъ? Чѣмъ меньше виновность арестуемыхъ лицъ и чѣмъ больше шансовъ что они могутъ оказаться невинными, тѣмъ больше правъ имѣютъ они на вниманіе, и непростительно было бы ставить предъ ними въ привилегированное положеніе осужденныхъ преступниковъ.

Б.

Французскія газеты наполнены подробностями объ очищеніи восточныхъ департаментовъ отъ нѣмецкихъ войскъ, постепенно выступающихъ изъ занятыхъ ими мѣстностей. Всѣ извѣстія единогласно сообщають о необыкновенномъ порядкѣ съ которымъ совершается это выступленіе, благодаря распорядительности командующаго оккупаціоннымъ корпусомъ, генерала Мантейфеля, успѣвшаго снискать себѣ общее расположеніе жителей, а это конечно было не легкою задачей при той ненависти которую естественно питали побѣжденные къ побѣдителямъ, и при тѣхъ столкновеніяхъ которыя, особенно въ началѣ, происходили между прусскими солдатами и мѣстнымъ населеніемъ. Генералъ Мантейфель успѣлъ справиться со своею щекотливою обязанностью и, строго соблюдая законъ, обнаружилъ такое безпристрастіе что даже пріобрѣлъ популярность между Французами. Много обязаны восточные департаменты сохраненіемъ порядка также и распорядительности французскаго уполномоченнаго при оккупаціонной арміи, графа де-Сенъ-Валье. Бóльшая часть городовъ уже очищены; и самъ генералъ Мантейфель со своимъ штабомъ готовится оставить Нанси и перемѣститься въ Вёрденъ.

Мы сообщали уже что по поводу очищенія территоріи готовится манифестъ или посланіе президента республики, въ которомъ, по словамъ офиціозныхъ органовъ, будетъ объявлено о запрещеніи устраивать какія-либо общественныя увеселенія по поводу освобожденія территоріи. Нѣкоторые полагаютъ что запрещеніе это вызвано отчасти нежеланіемъ правительства доставить торжество г. Тьеру, поѣздка котораго въ Валансьенъ ясно показала популярность которою пользуется въ провинціи бывшій президентъ республики. „Всѣ извѣстія изъ „департаментовъ,“ говоритъ парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, отъ 24-го іюля, „свидѣтельствуютъ что населенія „понимаютъ кому они обязаны признатель„ностью. Всѣ они единогласно приписы„ваютъ г. Тьеру, и ему исключительно, „честь освобожденія территоріи.“ Корреспондентъ присовокупляетъ что обнародованіе документовъ по окончательномъ очищеніи занятыхъ департаментовъ выставитъ болѣе чѣмъ когда-либо на свѣтъ заслуги бывшаго президента республики. „Тогда „узнаютъ,“ говоритъ корреспондентъ, „сколько ему нужно было нечеловѣческихъ „усилій, настояній, даже угрозъ, чтобы „спасти панцырную эскадру—предметъ его „постоянной заботы; тогда узнаютъ также „что даже по заключеніи трактата Бель„фору угрожали снова притязанія побѣ„дителя, и что потребовались новыя не„слыханныя усилія патріотизма чтобы со„хранить за Франціей этотъ послѣдній „оплотъ ея національной безопасности.“

№ 181.

Москва, 18-го Іюля.

А.

Въ сегодняшнемъ № нашей газеты читатели найдутъ нѣсколько интересныхъ извѣстій о Хивѣ, заимствованныхъ нами изъ разныхъ газетъ.

Всѣ сообщенія и письма получаемыя изъ Хивы дружно свидѣтельствуютъ о значительной воздѣланности хивинскаго оазиса. Почти весь лѣвый берегъ низовьевъ Аму-Дарьи (кромѣ устьевъ заросшихъ камышемъ) состоитъ изъ непрерывныхъ полей, садовъ и бахчей, между которыми разбросано множество поселковъ и отдѣльныхъ хуторовъ. „Сила растительности здѣсь изу„мительна,“ пишетъ корреспондентъ *Туркестанскихъ Вѣдомостей*. „Глазъ невольно „поражается могучими 300 и 400 лѣтними „карагачами, широкими раскидистыми ту„товниками... Эти могучіе старики-кара„гачи встрѣчаются здѣсь на каждомъ шагу; „каждая сакля осѣнена ими. Масса топо„лей, тута и серебристой маслины также „производитъ чрезвычайно пріятное впеча„тлѣніе... Долина Аму-Дарьи напоминаетъ

„лучшія мѣста Зарявшанской долины (Міанкала), Бургундіи и Ломбардіи.“

Господствующее населеніе Хивинскаго ханства, Узбеки, отличаются мирнымъ характеромъ, и сами много страдаютъ отъ вѣчныхъ раздоровъ производимыхъ въ ханствѣ сосѣдними кочевниками и отъ дикости правительства которую поддерживаютъ Туркмены. Лучшимъ средствомъ для упроченія нѣкотораго порядка въ ханствѣ, какъ признаютъ теперь всѣ сообщенія оттуда, было бы занятіе какого-либо пункта на Аму-Дарьѣ и открытіе судоходства по этой рѣкѣ. Эти мѣры оказали бы также могущественное вліяніе на кочевое населеніе за-Каспійскихъ и приАральскихъ степей. Успокоеніе этихъ степей совершенно необходимо для обширныхъ окраинъ Россіи, и нельзя не имѣть увѣренности что хивинская экспедиція приведетъ къ результатамъ согласнымъ съ интересами и достоинствомъ Россіи.

Первый опытъ русскаго судоходства по Аму-Дарьѣ уже сдѣланъ. Великій Князь Николай Константиновичъ отправился водою изъ-подъ самой Хивы и высадился на Сыръ-Дарьѣ въ Казалинскѣ. Проведенный къ Хивѣ каналъ Палванъ-Ата судоходенъ. Каюкъ на которомъ отплылъ Великій Князь безпрепятственно спустился по Аму-Дарьѣ къ Кунграду, и въ пятидесяти верстахъ ниже Великій Князь пересѣлъ на пароходъ Аральской флотиліи, переплылъ Аральское море и прибылъ въ Казалинскъ. Весь путь отъ Хивы до Казалинска совершенъ въ десять дней. Изъ Казалинска пароходъ Аральской флотиліи возвратится въ Аму. Такимъ образомъ пароходное сообщеніе между Хивинскимъ ханствомъ и Россіей можно считать открытымъ.

Свѣдѣнія объ Аму-Дарьѣ которыя разбросаны въ донесеніяхъ воинскихъ начальниковъ и въ частныхъ корреспонденціяхъ, пока еще скудны, но они укрѣпляютъ мнѣніе что эта рѣка вообще удобна для судоходства и можетъ сдѣлаться важнымъ торговымъ путемъ. Изъ донесенія начальника Аральской флотиліи мы узнаемъ что онъ вошелъ въ Аму чрезъ Кичкене-Дарью, сѣверо-западный рукавъ устья, носящаго названіе Улькунъ-Дарья. Эта Кичкене-Дарья, которая до сихъ поръ едва была извѣстна по имени, имѣетъ баръ глубиною въ пять саженъ. Такого удобнаго для судоходства бара нѣтъ ни въ одной изъ нашихъ большихъ рѣкъ. Чтобъ оцѣнить разницу Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи, достаточно сказать что самое глубокое устье первой преграждено баромъ на которомъ глубина не бываетъ больше нѣсколькихъ футовъ (отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 ф. въ половодье, отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ ф. въ низкую воду).

Аральская флотилія остановилась въ 50 верстахъ ниже Кунграда, встрѣтивъ мелководье сдѣланное искусственно Хивинцами: они преградили главный рукавъ Аму-Дарьи, Улькунъ-Дарью, четырьмя плотинами во всю ширину рѣки. Хивинцы просили не разрушать этихъ плотинъ находящихся въ связи съ ихъ системой орошенія береговъ и вызвались провести флотилію выше, пользуясь прибылью воды какая бываетъ въ іюнѣ и въ іюлѣ.

По общимъ отзывамъ, берега и теченіе Аму-Дарьи выше Хивинскаго оазиса напоминаютъ во многомъ теченіе Сыръ-Дарьи до Петровска. Извѣстно что Сыръ-Дарья, отъ Новаго-Чиназа до Петровска, имѣетъ глубину отъ 3 до 5 саженъ, и несмотря на отмели и банки, частію переносныя, доступна для плаванія даже килевыхъ судовъ. Ниже Петровска Сыръ-Дарья раздѣляется на два протока, изъ коихъ одинъ вовсе не судоходенъ, а другой очень извилистъ, переполненъ мелями, перекатами и *зимаnихами*, такъ что судно съ осадкой въ 2 фута съ трудомъ проходитъ по немъ. За фортомъ № 2 оба протока соединяются, и рѣка снова становится судоходною. Это раздѣленіе рѣки въ средней ея части на два протока и составляетъ непреодолимое препятствіе къ развитію судоходства по Сыръ-Дарьѣ. Сыръ-Дарья испорчена Киргизами, не умѣлыми въ дѣлѣ орошенія: они провели арыкъ (ирригаціонную канаву), который обратился въ протокъ. Ничего подобнаго на Аму-Дарьѣ нѣтъ; въ ирригаціи Хивинцы очень искусны. Правда, устье Аму-Дарьи нѣсколько испорчено. Хивинцы совсѣмъ преградили западные рукава рѣки, отчего и высохъ Айбугирскій заливъ Аральскаго моря. Наши войска нашли плотины преградившія рукавъ Лауданъ на сухомъ пути; выше и ниже плотинъ теперь пески. Между тѣмъ отклоненная къ востоку Аму-Дарья разбивается тамъ на множество безполезныхъ рукавовъ, изъ которыхъ самые восточные довольно близко подходятъ къ южному рукаву Сыръ-Дарьи, Яны-Дарьѣ. Но работы въ устьяхъ дѣло очень труд-

ное, и не мудрено что Хивинцы тутъ напутали. Извѣстно какъ долго и какъ мало успѣшно возимся мы въ устьяхъ Волги и Дона. Впрочемъ, люди специальные увѣряютъ что есть полная надежда исправить устье рѣки, въ одномъ изъ рукавовъ которой глубина на барѣ доходитъ до нѣсколькихъ саженъ.

По преданіямъ, прежнее теченіе Аму-Дарьи въ Каспій направлялось чрезъ рукавъ Сакраукъ, но о немъ съ хивинскаго похода не получено еще извѣстій. Разъясненія вопроса о поворотѣ Аму отъ одного моря въ другое надо ждать отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Нашей хивинской экспедиціи предстоитъ теперь исполненіе второй части ея задачи—изученіе ханства, причемъ самое главное дѣло состоитъ въ изслѣдованіи Аму-Дарьи. Оно должно быть произведено особенно тщательно, такъ какъ въ дѣлѣ улучшенія рѣкъ мимолетный обзоръ не имѣетъ цѣны, а требуются провѣренныя данныя и нѣкоторый рядъ наблюденій. Изъ донесеній генералъ-адъютанта Кауфмана мы узнаемъ что будетъ произведена подробная съемка всего ханства; спеціалистами слѣдующими при войскахъ будутъ собраны коллекціи по ботаникѣ, зоологіи, геологіи; наша гребная флотилія на Аму, подъ начальствомъ унтеръ-офицера Зубова (бывшаго лейтенанта), произведетъ промѣры рѣки, но подробное изученіе рѣки важнѣе всѣхъ съемокъ и коллекцій, и лишь изученіе спеціальною комиссіей могло бы дать совершенно прочные результаты. Будетъ ли сдѣлано это изслѣдованіе? Генералъ-адъютантъ Кауфманъ, въ письмѣ совѣту Русскаго Географическаго Общества, изъявляя сожалѣніе что онъ не располагаетъ услугами столькихъ спеціалистовъ какъ надѣялся. Нѣсколько ученыхъ, которымъ предполагалось поручить изслѣдованіе неизвѣстной еще части стараго теченія Аму и его связи съ теперешнею рѣкой, отправились въ походъ съ Красноводскимъ отрядомъ и вернулись съ нимъ. Итакъ, хивинская экспедиція въ научномъ отношеніи снабжена далеко не такъ блистательно какъ въ военномъ. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ сосредоточить всѣ усилія на главнѣйшемъ.

Мы сообщали на дняхъ что въ виду тѣхъ коммерческихъ сношеній со странами лежащими по Аму-Дарьѣ которыя могутъ открыться какъ послѣдствіе хивинской экспедиціи, полковнику Глуховскому поручено произвести изслѣдованіе „торговаго и экономическаго значенія всего Закаспійскаго края и Аму-Дарьинскаго бассейна." Въ руководство полковнику Глуховскому дана обширная программа: онъ долженъ осмотрѣть мѣстность и важнѣйшіе пути отъ Уральска до Арала и „къ главнѣйшимъ пунктамъ Аму-Дарьинскаго бассейна," а также отъ этого бассейна до Каспійскаго моря; онъ долженъ посѣтить всѣ порты Каспія и опредѣлить ихъ значеніе для торговли съ Среднею Азіей; на него же возложено сравнительное изученіе торговли и коммерческихъ путей Персіи и Закавказскаго края относительно нашей средне-азіятской торговли. Въ заключеніе полковникъ Глуховскій долженъ представить соображенія о мѣрахъ къ упроченію нашей торговли съ Среднею Азіей и Персіей.

При такой обширной программѣ изслѣдованія отъ экспедиціи полковника Глуховскаго нельзя и ожидать спеціальнаго изученія Аму-Дарьи. Къ тому же программа этого изслѣдованія имѣетъ въ виду преимущественно экономическія и торговыя свѣдѣнія, а не спеціально гидрографическія. Позволяемъ себѣ выразить сомнѣніе въ практичности этого плана.

Снаряжена и другая экспедиція въ Закаспійскія степи. Еще до заявленія извѣстнаго проекта Лессепса, въ Ташкентѣ, какъ оказывается, была мысль о постройкѣ желѣзной дороги отъ Оренбурга къ Аральскому морю. На сѣверномъ берегу его имѣется бухта Чубаръ-Торауз, и она, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, пригодна для стоянки судовъ. Къ этой бухтѣ и предполагалось вести дорогу. Первоначальныя изысканія этой дороги и преимущественно опредѣленіе границы выпаданія глубокихъ снѣговъ въ западной части киргизскихъ степей поручены генералъ-майору Безносикову, которому, кажется, не придано помощниковъ. И отъ этой экспедиціи трудно ждать изслѣдованія Аму, а для рѣшенія общаго вопроса о путяхъ сообщенія въ Средней Азіи теперь едва ли настало уже время.

Въ будущемъ году, какъ узнаемъ мы изъ *Голоса*, предполагается произвести изслѣдованіе верхней части теченія Аму-Дарьи. Съ этою цѣлію имѣетъ отправиться будто бы экспедиція подъ начальствомъ Великаго Князя Николая Констан-

тиновича, и конечно отъ такой экспедиціи можно ожидать весьма многаго.

Въ вопросѣ объ Аму-Дарьѣ наибольшее значеніе имѣютъ, однако, устье и низовья этой рѣки, гдѣ рѣка сдѣлала поворотъ отъ одного моря къ другому. Здѣсь необходимо изучить не только самое русло рѣки, но и развѣтвленіе каналовъ идущихъ изъ нея, а это всего удобнѣе исполнить теперь же при занятіи нами всего ханства, да и дѣло принадлежитъ къ дѣламъ такой великой важности которыя невозможно откладывать. Надо надѣяться что пользуясь открытіемъ удобныхъ сообщеній съ ханствомъ, мы успѣемъ отправить туда спеціалистовъ которые теперь же подробно и основательно осмотрятъ низовья Аму-Дарьи. Подобные осмотры должны быть повторяемы нѣсколько лѣтъ сряду, и притомъ не одною и тою же коммиссіей.

Кстати. Корреспонденціи съ Хивинскаго похода разказываютъ что наши войска вышедшія на Аму далеко выше Хивинскаго оазиса встрѣчали на берегахъ рѣки много слѣдовъ бывшей тутъ культуры. Припомнимъ что карта Средней Азіи поражаетъ тѣмъ обстоятельствомъ что мѣстами развалины городовъ на берегахъ средне-азіятскихъ рѣкъ чуть ли не превышаютъ численностью теперешнія населенныя мѣста. Пространство занимаемое теперь культурой въ Средней Азіи далеко меньше прежняго. По средне-азіятскимъ и хивинскимъ преданіямъ, берега Сыръ-Дарьи когда-то были также воздѣланы какъ и Хивинскій оазисъ. Преданія говорятъ что когда-то отъ города Туркестана (Азрета) до Аральскаго моря могъ перелетѣть соловей непрерывнымъ садомъ, что кошка, перебираясь съ забора на заборъ, съ кровли на кровлю, могла пробѣжать отъ Самарканда до Кульджи. Возвращеніе культурѣ задичавшихъ теперь земель есть вопросъ ирригаціи. Вотъ дѣло достойное инженеровъ Лессепса, которые съ будущаго года будутъ производить изысканія желѣзной дороги въ тамошнихъ краяхъ. Вотъ на что и прежде ихъ должны обратить вниманіе наши дѣятели которые такъ счастливы что имъ привелось предварить всѣхъ въ достойномъ пользованіи плодами усилій и лишеній понесенныхъ войсками Хивинской экспедиціи.

Б.

До сихъ поръ дѣйствія Интернаціоналки въ европейскихъ государствахъ ограничивались устройствомъ стачекъ между рабочими, но теоріи которыя выставляли руководители этой пресловутой ассоціаціи какъ въ своихъ газетахъ, такъ и на конгрессахъ и митингахъ, шли гораздо далѣе и должны были обратить на себя вниманіе государственныхъ людей дорожившихъ сохраненіемъ соціальнаго порядка. Правда, они утверждали что ассоціація ихъ отнюдь не политическая, и что единственная цѣль ея есть улучшеніе быта рабочихъ и обезпеченіе труда отъ притѣсненій капитала; но самые принципы ея, отрицающіе всѣ основанія на которыхъ зиждутся государство и общество, ясно свидѣтельствовали какъ она будетъ дѣйствовать, если случайно, вслѣдствіе ли революціонныхъ смутъ, или безпечности правительствъ, достигнетъ власти. „Интернаціоналисты" выступили въ первый разъ на политическое поприще во время парижской коммуны, и хотя потомъ другіе революціонные элементы которыми такъ богата Франція заслонили собою членовъ этой ассоціаціи, но тѣмъ не менѣе начало парижскимъ волненіямъ положили они, что теперь уже не подлежитъ сомнѣнію. Вотъ почему однимъ изъ первыхъ дѣйствій правительства 4-го сентября былъ циркуляръ къ иностраннымъ державамъ, предостерегавшій ихъ отъ пропаганды интернаціоналистовъ. Къ сожалѣнію, циркуляръ этотъ, подписанный тогдашнимъ вице-президентомъ правительства національной обороны и министромъ иностранныхъ дѣлъ, г. Жюлемъ Фавромъ, не обратилъ на себя того вниманія котораго онъ заслуживалъ, потому что имя г. Жюля Фавра, извѣстнаго республиканца, вождя оппозиціи во время имперіи и слывшаго отчаяннымъ радикаломъ, не внушало достаточнаго довѣрія. Но опасенія высказанныя имъ были не напрасны: не прошло полугода по возстановленіи спокойствія во Франціи, какъ въ различныхъ мѣстахъ ея обнаружились попытки къ забастовкамъ вызванныя снова агентами Интернаціоналки; попытки эти были подавлены благодаря закону утвержденному національнымъ собраніемъ по предложенію г. Дюфора, вице-президента совѣта и министра юстиціи въ правленіе г. Тьера. Законъ этотъ, назначающій болѣе или менѣе строгія нака-

занія за принадлежность къ Интернаціоналкѣ, возбудилъ противъ себя громкое осужденіе не только крайней лѣвой, но и многихъ членовъ правой, конечно потому только что онъ исходилъ отъ правительства г. Тьера. Какъ бы то ни было законъ этотъ принесъ большую пользу, и по обнародованіи его забастовки случались все рѣже и рѣже, тѣмъ болѣе что онъ не оставался мертвою буквой, и члены Интернаціоналки искупали тюремнымъ заключеніемъ свои попытки организовать что-либо противозаконное. Однако законъ г. Дюфора не могъ положить конца происками интернаціоналистовъ, тѣмъ болѣе что ни въ Англіи, ни въ Бельгіи, ни въ Швейцаріи не существуетъ подобнаго закона, и эмиссары тамошнихъ группъ Интернаціоналки начали снова появляться во Франціи. Мы сообщали въ свое время о волненіяхъ произведенныхъ этими эмиссарами два мѣсяца тому назадъ въ Луарскомъ каменноугольномъ бассейнѣ; они прекратились скоро, благодаря энергическимъ, принятымъ противъ нихъ мѣрамъ, но теперь эти эмиссары снова намѣрены дѣйствовать во Франціи, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ воспроизводимый полученными сегодня французскими газетами слѣдующій циркуляръ военнаго министра къ командирамъ корпусовъ и другихъ отдѣльныхъ частей:

Версаль, 22-го іюля 1873.

Генералъ,—по извѣстіямъ полученнымъ изъ Англіи, Бельгіи и Швейцаріи министромъ внутреннихъ дѣлъ, эмиссары Интернаціоналки отправляются въ главные центры рабочаго населенія въ видахъ возбужденія общей забастовки; агентамъ этимъ поручается также вступить въ сношенія съ цѣлію пропаганды съ военными держащими гарнизоны въ промышленныхъ департаментахъ, гдѣ существуютъ заведенія для снабженія флота.

Товарищъ мой передалъ эти извѣстія префектамъ означенныхъ департаментовъ, рекомендуя имъ установить дѣятельное наблюденіе надъ иностранцами которые попытаются войти въ сношенія съ рабочими или съ военными.

Благоволите и вы съ своей стороны учредить удвоенное наблюденіе за войсками состоящими подъ вашимъ начальствомъ, и оказывать содѣйствіе гражданскимъ властямъ при исполненіи тѣхъ мѣръ которыя будутъ ими приняты для устраненія вышесказанныхъ козней.

Военный министръ *Дюбарайль*.

Мѣры предосторожности принимаемыя французскимъ правительствомъ тѣмъ болѣе благовременны что дѣйствія интернаціоналистовъ въ сосѣдней Испаніи грозятъ совершеннымъ разложеніемъ этой несчастной странѣ. Газеты приносятъ намъ ежедневно извѣстія о кровавыхъ смутахъ возбуждаемыхъ ими въ разныхъ городахъ Пиренейскаго полуострова, гдѣ они умѣли воспользоваться и слабостью правительства, и междуусобною войной. Убійства въ Алькоѣ, оставившія далеко за собою неистовства парижской коммуны, были не одиночнымъ дѣйствіемъ интернаціоналистовъ; то же явленіе повторилось во многихъ мѣстностяхъ, хотя и не въ такихъ страшныхъ размѣрахъ; жертвами ихъ становились большею частью алькады и прочія лица коимъ поручено охраненіе общественнаго спокойствія и которыя оставались вѣрны своему долгу. Главнымъ центромъ ихъ дѣятельности является въ настоящую минуту Картагена, гдѣ распоряжается генералъ Контрерасъ и куда, какъ мы сообщали вчера, намѣрено перебраться меньшинство конгресса, или такъ называемые „непримиримые," чтобъ образовать правительство которое бы противодѣйствовало правительству мадридскому. Курьезно что они приглашаютъ съ собою г. Пи-и-Маргаля! То было блистательнымъ завершеніемъ карьеры этого страннаго диктатора, бездѣйствіе котораго и было главною причиной усиленія интернаціоналистовъ. Не даромъ же члены тріумвирата, ставшаго во главѣ правительства, по отреченіи Амедея Савойскаго, гг. Фигерасъ, Кастеларъ и Пи-и-Маргаль, издавна слыли членами и покровителями Интернаціоналки.

№ 182.

Москва, 19-го Іюля.

А.

Изложивъ въ главныхъ чертахъ проектъ преобразованія духовно-судной части, мы сказали что проектъ предполагаетъ изъять изъ области духовнаго суда брачныя дѣла и перенести значительную часть ихъ про-

изводства въ суды гражданскаго вѣдомства, оставивъ другую часть въ вѣдѣніи духовной администраціи. По мысли проекта, предварительное изслѣдованіе указанныхъ въ Сводѣ Законовъ (т. X гл. 1, отд. 4) основаній для расторженія незаконныхъ браковъ должно отойти въ вѣдѣніе свѣтскаго суда. Проектъ попрежнему предоставляетъ церкви право уничтожить или расторгнуть брачный союзъ, но предварительное изслѣдованіе фактовъ и постановленіе рѣшеній въ дѣлахъ этого рода предоставляетъ суду свѣтскому. Нельзя не одобрить послѣднее предположеніе проекта, потому что такой порядокъ находитъ для себя въ судѣ свѣтскомъ болѣе естественныя и болѣе благопріятныя интересамъ правосудія условія чѣмъ тѣ въ какія оно было поставлено въ судѣ духовномъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ сродство дѣлъ о бракахъ съ дѣлами подсудными юрисдикціи свѣтскаго суда и болѣе приспособленная къ этимъ дѣламъ организація слѣдственной части его.

Основаніями для признанія недѣйствительности незаконныхъ браковъ, а равно и для расторженія браковъ, каковы совершеніе брака по насилію или обману, нарушеніе супружеской вѣрности, неспособность къ супружескому сожитію и пр., по самой природѣ своей, суть или уголовныя преступленія прямо подлежащія суду гражданскаго вѣдомства, или факты чисто мірскаго характера не имѣющіе никакого сродства съ дѣяніями характера религіозно-церковнаго. Эти преступленія и факты, являясь въ сферѣ духовной юрисдикціи чѣмъ-то необычнымъ для нея, не могутъ быть изслѣдованы духовною властью съ такою степенью точности и вѣрности какъ привычнымъ къ нимъ въ силу своего назначенія судомъ гражданскаго вѣдомства. Духовная власть, производя слѣдствія по дѣламъ бракоразводнымъ, весьма часто поставляется въ необходимость прибѣгать къ свѣтской администраціи, безпрекословно принимать ея показанія по дѣламъ этого рода и въ полной зависимости отъ этихъ показаній, безъ всякой судебной повѣрки ихъ, постановлять свой приговоръ о расторженіи брака и eo ipso лишеніи супруговъ правъ семейныхъ, что противно основному принципу закона, въ силу коего никто не можетъ быть лишенъ своихъ правъ иначе какъ по суду. Такъ, въ случаѣ расторженія брака по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, духовное начальство должно постановлять свой приговоръ на основаніи свѣдѣній о неизвѣстности пребыванія супруга, собранныхъ отъ родственниковъ его и окольныхъ жителей свѣтскою администраціей и духовнымъ депутатомъ, не имѣя возможности судебнымъ порядкомъ провѣрить эти свѣдѣнія, между тѣмъ какъ въ гражданскомъ судѣ производятся особо установленнымъ порядкомъ дѣла объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи по искамъ имущественнымъ. Точно также дѣла о расторженіи браковъ по неспособности одного изъ супруговъ къ супружеской жизни поставлены въ полную зависимость отъ свидѣтельства медицинскаго управленія, отзывъ котораго не подвергается судебной провѣркѣ, какъ показанія экспертовъ въ свѣтскихъ судахъ, но принимается духовнымъ начальствомъ за основаніе къ расторженію брака. Еще болѣе безпомощно и менѣе гарантировано отъ ошибокъ положеніе духовнаго начальства при слѣдствіяхъ о нарушеніи святости брака, производимыхъ безъ содѣйствія гражданской администраціи. Въ этихъ случаяхъ консисторія является столь легкою жертвой обмана что соблазнъ его легкости породилъ въ подонкахъ общества много лжесвидѣтелей которые „за умѣренную плату, какъ говоритъ объяснительная записка проекта, даютъ показанія подъ присягой нерѣдко о такомъ событіи свидѣтелями котораго они не были.“ Если къ этому прибавить еще и то что разборъ этой предварительной стороны брачныхъ дѣлъ предоставляется архіерею, въ силу обѣта безбрачія незнакомому съ отношеніями супружеской жизни въ ея даже нормальномъ теченіи и еще болѣе чуждому темныхъ ея сторонъ, то не трудно будетъ убѣдиться въ томъ что предварительное изслѣдованіе бракоразводныхъ дѣлъ въ духовномъ вѣдомствѣ поставлено въ самыя неблагопріятныя условія. Во всякомъ случаѣ свѣтскій судъ, постоянно занятый разсмотрѣніемъ дѣлъ сродныхъ съ дѣлами о бракахъ, имѣющій хорошо организованную и постоянно практикующуюся на этихъ дѣлахъ слѣдственную часть, болѣе имѣетъ возможности точно и вѣрно изслѣдовать факты ведущіе къ уничтоженію и расторженію браковъ чѣмъ судъ духовный.

Кромѣ того нельзя не замѣтить что разборъ дѣлъ о бракахъ, въ большей своей части соблазнительныхъ и грязныхъ, мало приличествуетъ духовному управленію и

его представителямъ. При производствѣ слѣдствій о нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ, лица духовнаго сана почти неминуемо становятся въ положеніе совершенно неподобающее ихъ сану. Объяснительная записка говоритъ объ этомъ весьма откровенно: „При производствѣ таковыхъ слѣдствій нерѣдко бываетъ надобность отбирать показанія отъ содержателей и содержательницъ домовъ непотребства и отъ свидѣтельницъ по преимуществу принадлежащихъ къ разряду „публичныхъ женщинъ, а иногда встрѣчается необходимость производить и самые осмотры въ домахъ разврата. Въ весьма недавнее время Св. Синодъ по одному „дѣлу предписалъ произвести въ Петербургѣ осмотръ помѣщенія, въ которомъ, „по показанію жены, просившей о расторженіи брака, было совершено ея мужемъ „прелюбодѣяніе. Этотъ осмотръ, по распоряженію консисторіи, былъ возложенъ „на одного изъ ея членовъ, протоіерея той „церкви, къ приходу которой принадлежала указанная мѣстность. Если по церковнымъ правиламъ,“ замѣчаетъ далѣе записка, „священнослужителю, клирику или „монаху не дозволяется входить въ корчемницу, развѣ только по необходимости, „то сообразно ли съ достоинствомъ священнослужителя входить въ домъ непотребства, хотя бы даже для производства „осмотра по дѣламъ бракоразводнымъ? Едва ли нужно доказывать что появленіе „священнослужителя въ домѣ разврата сопряжено съ соблазномъ.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма щекотливо для монашескаго цѣломудрія архіерея вникать въ дѣла, которыя, по словамъ записки, „наполнены описаніемъ сценъ самыхъ соблазнительныхъ „и отвратительныхъ, въ которыхъ нерѣдко бываетъ собранъ, по выраженію одного преосвященнаго, весь смрадъ разврата.“ Такимъ образомъ и неудобство разслѣдованія духовнымъ судомъ преступленій мірскаго характера, и бо̀льшая возможность ошибокъ въ слѣдствіяхъ чѣмъ въ судѣ свѣтскомъ, и неприличіе и соблазнительность разбора этихъ дѣлъ духовною и въ особенности архіерейскою властію, все это взятое въ совокупности побуждаетъ перенести слѣдственную часть по дѣламъ о бракахъ въ суды гражданскаго вѣдомства.

Справедливость этого уже прежде была сознана нашимъ законодательствомъ. Оно, какъ показываетъ его исторія, уже положило начало перенесенію въ свѣтскій судъ предварительнаго разбора брачныхъ дѣлъ, въ прежнее время подлежавшихъ исключительно суду духовному. По судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года, дѣла о бракахъ совершенныхъ по насилію, обману или въ сумасшествіи вчинаются уголовнымъ судомъ, приговоръ котораго сообщается суду духовному. Но есть другая категорія брачныхъ дѣлъ которыя, начинаясь въ духовномъ вѣдомствѣ, передаются въ судъ уголовный. Таковы дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, о бракѣ христіанъ съ не-христіанами и о четвертомъ бракѣ.

Всѣ эти дѣла очевидно носятъ характеръ смѣшанной подсудности, гражданской и духовной, подобно многимъ другимъ, относительно которыхъ наше законодательство руководится тѣмъ принципомъ что дѣла о преступленіяхъ, за кои въ законахъ уголовныхъ опредѣлено сверхъ церковнаго наказанія еще гражданское, рѣшаются уголовнымъ судомъ, и что затѣмъ приговоръ его сообщается духовному начальству для опредѣленія осужденному церковнаго наказанія. „Если по преступленіямъ противъ вѣры, говоритъ объяснительная записка, признано необходимымъ „чтобъ изслѣдованіе производилось уголовнымъ судомъ и чтобы дѣло обращалось „въ духовное вѣдомство не прежде какъ „по совершенномъ окончаніи суда уголовнаго, то едва ли есть основаніе не распространить этого порядка и на дѣла о „незаконныхъ бракахъ и объ ихъ расторженіи.“ Упомянемъ что при этомъ духовная власть не лишится своего права на рѣшеніе брачныхъ дѣлъ, — права принадлежащаго ей по канонамъ церкви; потому что окончательный и самый важный моментъ въ рѣшеніи брачныхъ дѣлъ, актъ признанія ихъ недѣйствительности или расторженія, остается неотъемлемо принадлежащимъ церковной власти.

Комитетъ въ своемъ проектѣ формулируетъ свои предположенія объ отмѣненіяхъ въ веденіи дѣлъ брачныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ:

Дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о Наказаніяхъ, вчинаются въ свѣтскомъ судѣ, который свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій передаетъ епархіальному начальству для соотвѣтственнаго

распоряженія относительно признанія недѣйствительности брака.

Расторженіе брака, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, производится, по просьбѣ другаго супруга, епархіальнымъ начальствомъ.

Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ производятся въ свѣтскомъ судѣ, который въ случаѣ признанія безвѣстнаго отсутствія доказаннымъ, сообщаетъ свое рѣшеніе епархіальному начальству для расторженія брака.

Просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобъ они оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе не достигнетъ цѣли, предоставляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который въ случаѣ признанія дѣйствительной неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею, для расторженія брака.

Желающіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣяніемъ обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію. Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, предоставляется просившему расторженія изъ супруговъ обратиться въ судъ свѣтскій, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣяніи и, въ случаѣ признанія событія прелюбодѣянія доказаннымъ, сообщаетъ копію съ этого рѣшенія архіерею. Архіерей вновь дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и, если примиренія не послѣдуетъ, распоряжается расторженіемъ брака."

В.

Назначеніе герцога Омальскаго президентомъ военнаго суда надъ маршаломъ Базеномъ и письмо адресованное имъ по этому поводу президенту національнаго собранія возбудили множество толковъ во французскихъ газетахъ, и въ особенности между органами монархической коалиціи. По тону полемики, загорѣвшейся между ними, какъ по этому вопросу, такъ равно и по предмету назначенія членовъ въ постоянную коммиссію на время прекращенія сессіи національнаго собранія, становится очевиднымъ что бонапартистская партія отступаетъ на задній планъ, и что надежды орлеанистовъ оживляются. Такъ какъ упраздненіе республики въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ рѣшено въ совѣтахъ коалиціи, то весь вопросъ заключается въ томъ къ кому перейдетъ ея наслѣдіе. Газеты утверждаютъ что въ настоящую минуту шансы на сторонѣ Орлеанскаго дома, и что достаточно было присутствовать при заупокойномъ богослуженіи, совершенномъ по случаю годовщины герцога де-Гиза, сына герцога Омальскаго, чтобъ убѣдиться въ этой истинѣ: стеченіе депутатовъ и прочихъ высокопоставленныхъ лицъ при этой церемоніи было такъ велико что, по словамъ *Siècle*, ясно было что они собрались привѣтствовать „восходящее солнце." Далѣе газеты замѣчаютъ что два наиболѣе вліятельные лица нынѣшняго правительства, г. Бюффе, президентъ національнаго собранія, и герцогъ де-Броль, вице-президентъ совѣта министровъ, явно стараются выдвинуть на сцену герцога Омальскаго; правда, маршалъ Макъ-Магонъ соблюдаетъ величайшую сдержанность и не оказываетъ открытаго предпочтенія ни одной изъ монархическихъ группъ, но и онъ будто бы раздѣляетъ идеи гг. Бюффе и де-Броля, чѣмъ и объясняется возбудившее много толковъ появленіе герцога Омальскаго по правую его руку на большомъ смотру войскъ въ присутствіи Персидскаго шаха, и назначеніе этого принца президентомъ военнаго суда надъ маршаломъ Базеномъ. Письмо герцога Омальскаго прочитанное съ особенною торжественностью президентомъ національнаго собранія подвергается строгой критикѣ бонапартистскихъ и легитимистскихъ газетъ. Для чего герцогу понадобилось просить отпуска, спрашиваютъ онѣ, когда сессія собранія закрывается и онъ остается свободнымъ отъ парламентскихъ занятій? Для чего это заявленіе что военный министръ оставилъ безъ послѣдствій замѣчанія сдѣланныя ему герцогомъ и что послѣдній, принимая на себя должность президента военнаго суда, *исполняетъ только данный ему приказъ?* Не чистая ли это мистификація? продолжаютъ тѣ же газеты. Каждый генералъ могъ бы, по своему желанію, отклонить отъ себя щекотливую и тягостную должность президента военнаго суда, почему же не могъ того же сдѣлать

герцогъ Омальскій? Очевидно потому что онъ самъ желалъ принять оную, и до офиціальнаго назначенія, далъ свое согласіе президенту республики и его военному министру. Замѣчаютъ также что еслибы потребовалось назначеніе старѣйшаго изъ дивизіонныхъ генераловъ въ званіе президента военнаго суда, то не говоря о двухъ-трехъ генералахъ, которые не могли занять этой должности по старости или болѣзни, въ самомъ Орлеанскомъ семействѣ есть старѣйшій, именно герцогъ Немурскій, который былъ дивизіоннымъ генераломъ когда герцогъ Омальскій былъ еще полковникомъ, но послѣдній съ самаго начала признанъ претендентомъ: какъ же его партіи, которая, какъ мы замѣтили, имѣла постоянно въ виду выдвинуть его на сцену, было не воспользоваться такимъ благопріятнымъ случаемъ? Процессъ маршала Базена долженъ надѣлать много шуму, и президентъ суда несомнѣнно сдѣлается лицомъ на котораго обратитъ вся Франція напряженное вниманіе... Это-то и нужно для претендента остававшагося до сихъ поръ въ тѣни...

Что касается назначенія членовъ въ постоянную коммиссію, то мы сообщили уже что представителемъ партіи бонопартистовъ въ ней назначенъ одинъ только адмиралъ Ларонсьеръ-Ленури, тогда какъ большинство предоставлено партіямъ орлеанистской и легитимистской, и даже число представителей оппозиціи гораздо значительнѣе. Бонапартистскія газеты жалуются на такое неравномѣрное распредѣленіе представительства и громко высказываютъ свое неудовольствіе. Въ отвѣтъ на это главный органъ орлеанистовъ *Journal de Paris* замѣчаетъ что подобная претензія не оправдывается ни численностью группы, носящей имя *партіи воззванія къ народу*, ни положеніемъ принятымъ ею въ собраніи. „Партія воззванія къ народу," какъ показываетъ де самое ея названіе, отказывается признавать учредительную власть собранія и въ этомъ случаѣ сходится съ крайнею лѣвою стороной. Вслѣдствіе этого означенной группѣ и невозможно было дать одинаковыя права съ прочими консервативными фракціями; допущеніе же въ члены коммиссіи адмирала Ларонсьера-Ленури служитъ доказательствомъ что эти фракціи руководствуются духомъ соглашенія относительно группы воззванія къ народу, но ни въ какомъ случаѣ не намѣрены приносить ей въ жертву права собранія. Фактъ, что отвѣчать бонапартистамъ приняла на себя обязанность газета слывущая *Монитеромъ* орлеанизма, и тонъ ея отвѣта также не лишенъ значенія.

Впрочемъ „партія воззванія къ народу" не намѣрена, повидимому, довольствоваться тою второстепенною ролью которую ей отводятъ союзныя группы. Изъ бонапартистской *Journal de Bordeaux* мы узнаемъ что она имѣетъ свой комитетъ въ Бордо который уже разослалъ жителямъ Жирондскаго департамента циркуляръ на случай общихъ выборовъ, излагающій слѣдующими словами программу *Комитета воззванія къ народу*:

„Наша главная роль въ настоящую минуту—оставаться внимательными зрителями, готовыми содѣйствовать всему что поддерживаетъ общественную безопасность, „но съ твердою рѣшимостью не допускать „нашего знамени ни въ какіе опасные компромиссы."

№ 183.

Москва, 20-го Іюля.

А.

Итакъ, между Греціей и Турціей, какъ видно изъ нашихъ костантинопольскихъ корреспонденцій, отъ 8-го и 12-го іюля произошла наконецъ „entente cordiale." Искренно желаемъ чтобъ это не было своего рода возобновленіемъ искренно сердечнаго соглашенія которое нѣкогда было между Франціей и Англіей. Но, слѣдуя нашему корреспонденту, мы не можемъ не обратить вниманія на указываемый имъ куріозный фактъ что иниціатива этого сближенія принадлежитъ именно Греціи, и именно той партіи которая была во главѣ движенія въ пользу освобожденія Крита отъ магометанскаго ига, и что она задумала такой планъ въ то время когда разсѣялись послѣднія надежды ея на успѣшное, въ смыслѣ ея домогательствъ, разрѣшеніе критскаго вопроса оружіемъ Россіи. Стало-быть между „сердечнымъ" согласіемъ Греціи съ Турціей и таковымъ же Франціи съ Англіей есть та разница что если послѣднее окончилось горькимъ разочарованіемъ, то первое имѣетъ въ разочарованіи свою исходную точку. Осо-

бенно быстро стало распространяться между греческими патріотами ученье о необходимости „сердечнаго согласія“ съ Турками какъ разъ въ то время когда турецкое правительство, или точнѣе великій визирь Махмудъ-паша, сталъ приводить въ исполненіе фирманъ объ учрежденіи болгарскаго экзархата. По замѣчанію нашего корреспондента, именно съ того времени начались изъ греческаго лагеря возбужденія Турціи противъ панславизма, какъ общаго врага, и противъ его мнимаго покровителя въ Турціи, великаго визиря Махмудъ-паши, сдѣлавшагося вскорѣ *bête noire* эллинскихъ патріотовъ.

Дѣйствительно, недавніе „освободители Крита,“ благодаря ловкости съ какою они успѣли заинтересовать своимъ дѣломъ нѣкоторыя великія державы, не менѣе Турціи пугливыя предъ призракомъ панславизма, успѣли одержать болѣе блистательную побѣду чѣмъ ту какую доставили имъ попытки „освобожденія.“ Эллинскіе патріоты ликуютъ; но въ радости своей они не забываютъ долга благодарности, и одинъ изъ ихъ передовыхъ органовъ, *Indépendance Héllénique,* торжественно провозгласилъ на дняхъ говоря объ Австро-Венгріи: „Теперь намъ нечего искать друзей своихъ „далеко такъ какъ мы находимъ ихъ возлѣ себя!“ Въ самомъ дѣлѣ, что касается чернильной войны, Австро-Венгрія оказалась въ послѣднее время почти также щедрою относительно Грековъ, какъ нѣкогда Россія была щедра на свою кровь, когда дѣло шло о созданіи независимой и самостоятельной Греціи. Константинопольскіе корреспонденты вѣнскихъ и пештскихъ газетъ какъ будто пишутъ подъ диктовку Грековъ, и именно съ этой точки зрѣнія является особенно замѣчательною та настойчивость съ какою, несмотря на всѣ опалы которымъ подвергся Махмудъ-паша, они выражаютъ опасенія почти неминуемаго возврата его ко власти: „Никогда болѣе теперяшняго не было повода быть „увѣреннымъ,“ пишутъ отъ 19-го іюля изъ Константинополя въ *Neue Freie Presse,* „что Махмудъ очень скоро достигнетъ если „не прямо должности перваго министра, „то по крайней мѣрѣ какого-нибудь другаго поста въ кабинетѣ, какъ напримѣръ „поста морскаго министра, на которомъ „онъ останется пока не представится случай назначить его вновь во главу управленія. Султанъ твердо убѣжденъ что „только при помощи такого предпріимчиваго и отважнаго человѣка какъ Махмудъ успѣетъ онъ осуществить свою любимую мечту о перемѣнѣ порядка престолонаслѣдія.“ Само собою разумѣется что эта перспектива далеко не приходится по сердцу Грекамъ. Но какъ быть? Грозить султану какъ-то неловко съ тѣхъ поръ какъ они состоятъ къ Турціи въ отношеніяхъ сердечной дружбы. И вотъ, на помощь имъ спѣшатъ болѣе независимыя въ этомъ отношеніи австрійскія газеты, коихъ корреспонденты, конечно не безъ разрѣшенія и одобренія своего посольства, пишутъ подъ диктовку Грековъ. „Одно „только можетъ перечить разчетамъ султана,“ продолжаетъ цитуемая нами корреспонденція вѣнской газеты, „это согласіе между державами на счетъ *строгой „рѣчи,* съ какою онѣ должны бы обратиться къ султану по поводу его намѣренія возвратить власть первому министру, „павшему подъ давленіемъ всеобщаго неудовольствія и коего возвращеніе къ дѣламъ представило бы важныя затрудненія какъ внутреннія, такъ и внѣшнія. „Мнѣ кажется что между посольствами въ „Перѣ, гдѣ до сихъ поръ терпѣливо взирали на все это, въ настоящее время что-то такое готовится... Это вмѣшательство, рано или поздно, будетъ вызвано „султаномъ.“ Кого же наконецъ, послѣ „этого, надо считать настоящимъ государемъ Турціи: иностранныхъ ли пословъ въ Перѣ, или султана, лишеннаго первыми не только права приводить въ исполненіе признанныя имъ полезными законодательныя мѣры, но и права избирать по своему усмотрѣнію себѣ въ помощники того изъ своихъ подданныхъ кого онъ считаетъ достойнымъ своего довѣрія?..

Прискорбная ненависть Грековъ ко всему славянскому парализуетъ нынѣ благодѣтельную инипіативу принятую султаномъ дарованіемъ египетскому хедиву извѣстнаго фирмана. Дѣйствительно, какъ мы говорили въ свое время, нельзя было бы не признать мудрой предусмотрительности высказавшейся въ этомъ фирманѣ, если бы дарованныя имъ льготы, со временемъ, должны были распространиться и на другія вассальныя владѣнія Турціи и окружить ее такимъ образомъ, какъ говорится „на черный день,“ владѣніями связанными съ нею не только узами благодарности, но и собственными интересами,

въ силу коихъ Турція была бы оплотомъ ихъ самостоятельности и связующимъ элементомъ ихъ полуфедеративной организаціи. Подъ вліяніемъ Грековъ, султанскій фирманъ хедиву оказывается не первымъ шагомъ цѣлой новой системы управленія, а только изъятіемъ изъ прежней системы, подрывающимъ старое, не созидая ничего новаго. Это было сказано нами при первомъ извѣстіи о сущности фирмана; теперь находимъ мы подтвержденіе и даже почти буквальное повтореніе этого въ германскихъ газетахъ, вообще отзывающихся оТурціи несравненно благоразумнѣе австровенгерскихъ газетъ. Такъ, по поводу „глубокой деморализаціи“ турецкой арміи, „съ турецкой границы,“ отъ 23 іюля, пишутъ въ аугсбургскую *Allgemeine Zeitung*: „Османское правительство хорошо бы сдѣлало если бы рѣшилось наконецъ разсѣивать своею „уступчивостью каждую изъ тучекъ вызываемыхъ на горизонтѣ его собственными „ошибками, потому что на такую армію „полагаться нечего. Побужденные сознаніемъ слабости Турціи, османскіе министры уступили вице-королю многое если „не все, но относительно Сербіи обнаруживаютъ они косную неуступчивость. Вопреки всѣмъ обѣщаніямъ Рашидъ-паши „вопросъ о Маломъ Зворникѣ все еще „остается не разрѣшеннымъ и можетъ повести къ разнымъ запутанностямъ. Предвидя это Порта возводитъ по всей сербской границѣ рядъ небольшихъ фортовъ „и башенъ, которые должны быть заняты „довольно сильными гарнизонами.“ Въ этой фальшивой системѣ повидимому обнаруживается результатъ греческихъ вліяній на турецкое правительсто, и нашъ корреспондентъ полагаетъ совершенно справедливо что „еслибы Греки не имѣли теперь, при заявленіи своихъ желаній о „дружбѣ и союзѣ съ Турками, тѣхъ же видовъ которые прежде побуждали ихъ ко „враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Турціи, то они поспѣшили бы прежде всего „примириться съ Болгарами, чего они легко бы могли бы достигнуть уступивъ послѣднимъ часть македонскихъ и ѳракійскихъ епархій, гдѣ большинство населеній „болгарское.“ Нѣтъ сомнѣнія что этимъ первымъ шагомъ къ примиренію съ Славянами Греки лучше всего доказали бы искренность выражаемаго ими желанія обезпечить Турцію отъ всякихъ не соотвѣтвѣтствующихъ ея силамъ внутреннихъ потрясеній...

В.

Нашъ римскій корреспондентъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ извѣщалъ насъ что слухи объ отозваніи французскаго посланника при италіянскомъ правительствѣ г. Фурнье, успѣвшаго снискать расположеніе короля Виктора-Эммануила и всѣхъ Италіянцевъ, преданныхъ его правительству, возбудилъ сильное безпокойство въ Римѣ. Поводомъ къ этому слуху былъ отпускъ г. Фурнье, который италіянскія газеты считаютъ предвѣстіемъ его отозванія. *Journal de Rome*, издающаяся въ Римѣ французская газета, посвящаетъ этому предполагаемому отозванію г. Фурнье длинную статью въ № своемъ отъ 23-го іюля; она старается доказать что политика нынѣшняго французскаго правительства есть политика клерикальная, противъ которой Италія должна принять всѣ мѣры предосторожности. По ея мнѣнію, крайніе клерикалы національнаго собранія, г. де-Белькастель и генералъ Дютампль, руководятъ всѣми дѣйствіями герцога де-Броля, вслѣдствіе чего она и приходитъ къ заключенію что такъ какъ правительство Виктора-Эммануила не согласится принять французскаго посланника явно враждебнаго единству Италіи, то французская миссія также будетъ управляема при италіянскомъ дворѣ какъ и миссія въ Мадридѣ простымъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, что де можетъ сильно повредить отношеніямъ между Италіей и Франціей.

Отвѣтъ на тревожныя заявленія римской газеты находимъ во *France*, отъ 28-го іюля. Онъ тѣмъ замѣчательнѣе что названная газета не подчиняется никакимъ вліяніямъ партій и постоянно въ сужденіяхъ своихъ отличается полнѣшимъ безпристрастіемъ. Заявивъ что ей неизвѣстно, возвратится ли г. Фурнье къ своему посту или нѣтъ, но что во всякомъ случаѣ такая дипломатическая перемѣна, по ея мнѣнію нисколько не оправдаетъ опасеній, высказанныхъ въ *Jornal de Rome*, она замѣчаетъ что подчинять политику Франціи фантазіямъ того или другаго эксцентрическаго лица крайней правой значитъ оскорблять ея достоинство и становиться на совершенно ложную точку зрѣнія. „Въ „положеніи созданномъ событіями,“ говоритъ *France*, „индивидуальныя мнѣнія „имѣютъ весьма мало значенія; диплома„тія повинуется побужденіямъ совершенно

„иного рода, и можно сказать что политика, коей Франція слѣдуетъ въ Римѣ „со времени войны, до такой степени сообразна съ свойствомъ и силой вещей „что она будетъ обязательна для какого „бы то ни было правительства, для имперіи Наполеона IV также какъ для монархіи графа Парижскаго или графа „Шамбора, для республики г. Греви также „какъ и для республики г. Гамбетты.“

Далѣе *France* доказываетъ истину сказаннаго ею положеніемъ г. Тьера. Не было государственнаго человѣка который бы, въ качествѣ вождя оппозиціи, сильнѣе отстаивалъ свѣтскую власть папы и противодѣйствовалъ италіянскому единству. Именно по этому вопросу онъ отдѣлился отъ своихъ политическихъ друзей лѣвой и вызвалъ рукоплесканія клерикаловъ своимъ заявленіемъ въ пользу свѣтской власти, которая, по его убѣжденіямъ, необходима для духовной независимости главы католичества. Помѣшало ли все это спрашиваетъ *France*, г. Тьеру, когда онъ сдѣлался главой государства, признать совершившіеся факты и поддерживать съ правительствомъ короля Виктора-Эммануила самыя лучшія отношенія?

А между тѣмъ въ началѣ правленія г. Тьера, что мы видѣли неоднократно и въ письмахъ нашего римскаго корреспондента, италіянскія газеты ударили такую же тревогу и успокоились только подъ конецъ, когда убѣдились что г. Тьеръ, президентъ Французской республики, руководствуется относительно Италіи совершенно иными взглядами чѣмъ тѣ которые высказывалъ г. Тьеръ, глава оппозиціи во французскихъ палатахъ, и что государственные люди подчинены въ своихъ дѣйствіяхъ требованіямъ своей страны, а не своимъ личнымъ убѣжденіямъ. Замѣчая что *Journal de Rome* повторяетъ тѣ же выходки италіянскихъ газетъ, *France* утверждаетъ что правительство маршала Макъ-Магона относительно Италіи будетъ слѣдовать неуклонно политикѣ г. Тьера, потому что иная политика невозможна, но вмѣстѣ съ тѣмъ упрекаетъ членовъ крайней правой за ихъ неразумныя и противныя здравой политикѣ рѣчи и статьи, которыя возбуждаютъ и поддерживаютъ недовѣріе въ Италіи, тогда какъ Франція для полнаго своего обновленія и дабы занять прежнее, подобающее ей мѣсто въ ряду европейскихъ государствъ, должна поддерживать искреннія и дружественныя отношенія со всѣми своими сосѣдями.

B.

Цѣлый рядъ несчастій случившихся въ послѣднее время на германскихъ желѣзныхъ дорогахъ обратилъ напряженное вниманіе общественнаго мнѣнія Германіи на вопросъ объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ правленій. Прошло то время когда Германія хвалилась предъ прочими странами безопасностью своихъ рельсовыхъ сообщеній. Правленія желѣзнодорожныхъ обществъ конечно сдѣлаютъ все возможное чтобъ успокоить и усыпить публику въ надеждѣ избавиться отъ весьма некомфортабельнаго для нихъ разбирательства. Но всѣ увѣренія ихъ, повидимому, окажутся на этотъ разъ напрасными. Встревоженное общественное мнѣніе въ Германіи не даетъ имъ болѣе вѣры. Газеты рѣшительно требуютъ контроля правительства надъ желѣзнодорожнымъ самоуправленіемъ и самосудомъ, и чтобы правленія несли строгую отвѣтственность за всякіе убытки и потери причиняемые путешественникамъ по винѣ служащихъ, хотя бы вслѣдствіе только просрочки въ пріѣздѣ поѣзда или при отправленіи товаровъ. Но особенную настойчивость обнаруживаютъ въ своихъ требованіяхъ германскія газеты относительно несчастныхъ случаевъ. Находятъ что главная причина всѣхъ безпорядковъ на желѣзныхъ дорогахъ заключается „въ совершенномъ отсутствіи „у ихъ правленій всякаго сознанія какой„нибудь серіозной юридической отвѣтствен„ности.“ По мнѣнію *Ostsee-Zeitung*, при каждомъ несчастномъ случаѣ на желѣзной дорогѣ, „независимо отъ слѣдствія произ„водимаго о немъ со стороны самого пра„вленія дороги, судебная власть, съ сво„ей стороны, также должна назначать „слѣдствіе, которое, при случаѣ, должно „быть направлено противъ самого правле„нія.“ Но многія изъ вліятельныхъ прусскихъ газетъ, какъ напримѣръ *National-Zeitung* и *Кельнская Газета*, находятъ что и это будетъ недостаточнымъ, если всѣ дѣйствія желѣзнодорожныхъ правленій не будутъ подлежать постоянному контролю. По мнѣнію *Кельнской Газеты*, даже вновь установленное имперское желѣзнодорожное вѣдомство только при содѣйствіи гласности можетъ оказать благодѣ-

тельное дѣйствіе на улучшеніе желѣзнодорожнаго дѣла въ Германіи.

Имперское желѣзнодорожное вѣдомство учреждается именно съ цѣлію положить конецъ безконтрольности желѣзнодорожныхъ правленій, но уже въ ожиданіи открытія дѣйствій этого новаго вѣдомства, при первомъ извѣстіи о случившихся несчастіяхъ, имперское министерство, вызванное общимъ негодованіемъ, немедленно назначило особую слѣдственную коммиссію. Вопросъ о приданіи совершенной гласности всѣмъ подробностямъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, повидимому, долженъ будетъ не мало выиграть и вслѣдствіе того что, если вѣрить сообщеніямъ берлинскихъ офиціозныхъ корреспондентовъ провинціальныхъ газетъ, на обнародованіи доклада слѣдственной коммиссіи о злоупотребленіяхъ при выдачѣ концессій (по дѣлу Вагнера, вслѣдствіе запросовъ депутата прусскаго сейма Ласкера) настаиваетъ болѣе всего самъ король-Императоръ Вильгельмъ.

№ 184.

Москва, 21-го іюля.

Въ сегодняшнемъ нумерѣ мы оканчиваемъ печатаніе цѣлаго ряда состоявшихся въ послѣднее время правительственныхъ распоряженій по части торговли виномъ.

Распоряженія эти распадаются на двѣ группы совершенно различнаго происхожденія: одни имѣютъ цѣлью чисто фискальную, увеличеніе дохода казны, усиленіе поступленій отъ налоговъ на вино; другія вызваны заботою положить нѣкоторый предѣлъ развитію пьянства которое причиняетъ народу столько страшныхъ потерь и бѣдъ.

Къ возвышенію налога на вино у насъ прибѣгаютъ въ послѣднее десятилѣтіе каждый разъ, когда встрѣтятся затрудненія въ бюджетѣ, а обратиться къ чему-нибудь менѣе сподручному не умѣютъ. Государственная роспись за 1871 годъ, правда, была заключена благопріятельно, съ остаткомъ, что послѣ многихъ лѣтъ дефицита не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія. Всматриваясь, однако, внимательнѣе въ обстоятельства заключенія этой росписи и въ ходъ поступленія государственныхъ доходовъ за послѣднее время можно было замѣтить что они отнюдь не обѣщаютъ такого значительнаго возрастанія которое покрыло бы обыкновенное и очень сильное у насъ увеличеніе государственныхъ расходовъ. За послѣднія пять лѣтъ общая сумма всѣхъ государственныхъ доходовъ возрасла на 106 милл. р., но изъ этого числа 40 милл. руб. доставлены налогами на вино. Между тѣмъ эти налоги, поднятые въ 1869 и 1871 годахъ, стали уже доставлять меньшія суммы. Сборовъ съ вина поступило:

Въ 1867	г.	133.929.000 р.
„ 1868	„	133.884.000 „
„ 1869	„	137.843.000 „
„ 1870	„	163.859.000 „
„ 1871	„	174.639.000 „

Возрастаніе блистательное! Но уже въ прошломъ году въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи, Царства Польскаго и области Войска Донскаго, которыя доставили въ 1871 году 166 милл. руб., поступило лишь 163.674.000 руб., то-есть былъ недоборъ свыше $2^1/_2$ милл. руб.

Между тѣмъ нашъ бюджетъ сводитъ концы съ концами лишь при 8 милл. возрастанія питейнаго дохода. Недочетъ свыше чѣмъ въ $10^1/_2$ милл. руб. весьма чувствителенъ въ такихъ обстоятельствахъ когда на одни сверхсмѣтные кредиты требуется ежегодно свыше 35 милл. рублей. И вотъ лишь только сведены были цифры поступленія питейнаго дохода за прошлый годъ, тотчасъ же возникло предположеніе о возвышеніи налоговъ на вино. Питейный сборъ падалъ также въ 1868 году, когда онъ понизился съ 134 милл. р. предшедшаго года на 132 милл. руб., и на слѣдующій годъ министръ финансовъ прибѣгъ къ той же мѣрѣ къ коей онъ обращается и нынѣ.

Въ началѣ прошлаго іюня мы сообщали уже о возвышеніи акциза на вино и пошлинъ съ привозимыхъ изъ-за границы спиртныхъ напитковъ. Акцизъ на вино и спиртъ поднятъ съ 6 к. на 7 к. и приказано взимать его въ этомъ размѣрѣ съ 15-го іюня. Послѣднее предъ симъ возвышеніе акциза сдѣлано было въ 1869, когда акцизъ поднятъ съ 5 к. на 6 к. и также приказано взимать его съ 15-го іюня. Словомъ, мѣра принятая теперь тождественна съ мѣрою 1869 года. Акцизъ на спиртъ и вино въ 1870 году доставилъ на 26 милл. руб. болѣе чѣмъ въ 1869, но это произошло не отъ одного поднятія

акциза, а также отъ ограниченія перекуровъ въ пользу заводчиковъ и введенія усовершенствованныхъ контрольныхъ снарядовъ. Надобно полагать что теперь результатъ повышенія питейнаго налога отстанетъ отъ достигнутаго въ 1869 и 1870 гг.

Патентный сборъ былъ возвышенъ на 30% въ 1871 году, и это дало въ томъ году около 3 милл. руб. больше чѣмъ въ предыдущемъ. На 3.700.000 рублей возрасло также поступленіе патентныхъ сборовъ въ 1869 году послѣ возвышенія на 66% цѣны патентовъ для оптовыхъ складовъ и мѣстъ раздробительной продажи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Теперешнее возвышеніе патентнаго сбора гораздо сильнѣе.

Съ водочныхъ заводовъ сборъ возвышенъ *втрое*. Они должны будутъ платить смотря по разрядамъ мѣстностей 600 руб., 300 и 225 руб.

Съ оптовыхъ складовъ, съ питейныхъ заведеній, съ корчемъ, съ трактировъ, съ ренсковыхъ погребовъ, съ буфетовъ въ театрахъ, на пароходахъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, при клубахъ и пр. патентный сборъ возвышенъ вдвое. Кабаки будутъ платить 550 р., 280 р. и 140 р. смотря по мѣстностямъ; трактиры 330 р., 110 и 70 р.

Акцизъ съ погребовъ торгующихъ исключительно русскими виноградными винами, съ портерныхъ и пивныхъ лавочекъ, очевидно въ видахъ развитія потребленія виноградного вина, пива и меда, оставленъ безъ измѣненія.

Патентный сборъ за послѣдніе годы поступалъ въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ 1868 г.	9.069.000 р.	
„ 1869 „	12.727.000 „	
„ 1870 „	11.060.000 „	
„ 1871 „	14.232.000 „	

Въ виду этихъ цифръ трудно ожидать чтобы нынѣшнее возвышеніе сбора съ патентовъ дало болѣе 10 милл. руб., такъ что отъ всѣхъ принятыхъ мѣръ по всему вѣроятію получится меньше чѣмъ сколько нужно для покрытія обыкновенной цифры сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Налогъ на вино можно считать теперь поднятымъ до послѣдней крайности, а потому дальнѣйшія заботы объ увеличеніи доходовъ по необходимости потребуютъ уже основательныхъ изученій въ области нашихъ финансовъ. Врядъ ли года черезъ три возможно будетъ стереотипно повторить возвышеніе питейныхъ доходовъ сдѣланное въ 1869 и 1873 годахъ. Врядъ ли возможно будетъ извлечь дальнѣйшую выгоду для казны и рѣшившись на полное возстановленіе откупной системы.

Мѣры принятыя въ противоположномъ направленіи, въ видахъ сокращенія пьянства, состоятъ главнѣйше въ слѣдующемъ:

a) Несовершеннолѣтнимъ запрещено быть сидѣльцами въ питейныхъ домахъ куда запрещается также входъ вообще всѣмъ малолѣтнимъ и воспитанникамъ учебныхъ заведеній. Нельзя не порадоваться такому распоряженію; оно давно уже требовалось вопіющимъ образомъ. Питейные дома были школою преступленія и разврата для малолѣтнихъ сидѣльцевъ и ихъ гостей. Кто не помнитъ поразительныхъ случаевъ что 12-ти, 13-ти-лѣтніе сидѣльцы становились уже убійцами? Входъ малолѣтнимъ въ кабакъ запрещенъ многими иностранными законодательствами. Въ новомъ постановленіи подтверждается прежній запретъ впускать въ кабаки нижнихъ чиновъ.

b) На ярмаркахъ и базарахъ запрещается открывать временныя выставки и временные ренсковые погреба: безусловно— въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ имѣются питейныя заведенія; безъ разрѣшенія губернатора—во всѣхъ остальныхъ. Губернаторское разрѣшеніе дается лишь на одинъ разъ.

c) Министру финансовъ поручается „войти неотлагательно въ ближайшее соображеніе" о примѣненіи въ Москвѣ, въ Одессѣ и также *въ нѣсколькихъ уѣздахъ разныхъ губерній* тѣхъ мѣръ для сокращенія пьянства которыя по новому указу вводятся въ Петербургѣ. Такимъ образомъ правительство заявило рѣшимость сдѣлать въ болѣе обширныхъ размѣрахъ опытъ примѣненія мѣръ противъ пьянства выработанныхъ для сѣверной столицы. Прежде чѣмъ мы укажемъ на существенныя черты этихъ мѣръ не можемъ не замѣтить что врядъ ли порядокъ удобный въ столицѣ можетъ оказаться пригоднымъ для нашихъ сельскихъ мѣстностей съ ихъ рѣдкимъ населеніемъ, съ условіями быта столь отличными отъ столичныхъ. Въ Петербургѣ администрація легко можетъ устроить самое тщательное наблюденіе надъ торговлею виномъ, въ Петербургѣ имѣется хорошо организованная полиція, и странно было бы устанавливая порядокъ продажи питей въ столицѣ не воспользовать-

ся услугами этой полиціи. Но наблюденіе за торговлею крайне затруднительно въ нашихъ обширныхъ уѣздахъ, и полиціи тамъ вовсе не имѣется.

Сущность мѣръ принятыхъ въ Петербургѣ состоитъ въ слѣдующемъ:

а) торговля питіями производится подъ ближайшимъ контролемъ градоначальника, а въ пригородныхъ мѣстностяхъ—губернатора;

б) ограничивается число не только питейныхъ, но и трактирныхъ заведеній, а также постоялыхъ дворовъ;

в) питейные дома сдаются съ торговъ, каждый отдѣльно, тому кто дастъ больше.

Градоначальникъ и губернаторъ опредѣляютъ число питейныхъ и трактирныхъ заведеній.

По частнымъ свѣдѣніямъ, въ Петербургѣ считается нужнымъ имѣть 182 кабака, вмѣсто теперешнихъ 1.500 *). Кабаки открываются лишь по предварительному освидѣтельствованію ихъ помѣщенія полиціей вмѣстѣ съ акцизнымъ чиновникомъ и членомъ торговой депутаціи. Кабакъ помѣщающійся непремѣнно въ нижнемъ этажѣ долженъ состоять изъ одной комнаты безъ перегородокъ, съ окнами только на улицу никогда не занавѣшиваемыми и съ двумя выходами на нее. Въ этой комнатѣ безусловно запрещается жить кому бы то ни было; никакой мебели, никакихъ украшеній, картинъ, портретовъ, бюстовъ и т. п. въ кабакѣ не допускается; для закуски дозволяется подавать лишь хлѣбъ и соль; посѣтители не имѣютъ права приносить своихъ закусокъ, и кабачникъ обязанъ смотрѣть чтобы никто изъ посѣтителей не закусилъ принесенною изъ дому провизіей. Словомъ, обстановка самая суровая: никакой приманки—кромѣ хлѣбнаго вина.

Трудно предсказать насколько кабакъ, въ которомъ нельзя присѣсть, и вся внутренность котораго видна на улицу, поведетъ къ сокращенію пьянства, сбыта краденыхъ вещей и всего что теперь таится въ кабакахъ. Ясно одно лишь что эти архитектурныя мѣры, требующія неуклоннаго контроля, къ селеніямъ непримѣнимы.

Въ новыхъ правилахъ подробно оговариваются тѣ требованія отъ гостиницъ, постоялыхъ дворовъ, ренсковыхъ погребовъ и пр. которыя должны сдѣлать невозможнымъ открытіе кабака подъ именемъ этихъ заведеній. Въ гостиницахъ не должно быть менѣе 10 нумеровъ для пріѣзжихъ съ постелями, мебелью, бѣльемъ и пр. Въ постоялыхъ дворахъ, открываемыхъ съ разрѣшенія администраціи, должны быть двѣ общія комнаты, кухня, конюшня или навѣсъ для лошадей, всѣ приспособленія для остановки проѣзжающихъ и пр. И тутъ все поставлено въ зависимость отъ дѣятельности и энергіи полиціи.

Ограниченіе числа питейныхъ заведеній уже много разъ было предлагаемо какъ мѣра противъ пьянства, но предложеніе это всегда опровергалось людьми близко знакомыми съ условіями сельскаго быта. Указывалось съ ясностью поразительною (между прочимъ см. статью г. Аксакова *О народномъ пьянствѣ* въ № 11 *Русскаго Вѣстника* за 1872) что зло состоитъ не въ числѣ кабаковъ, а въ характерѣ принятомъ ими, въ спаиваньи народа въ этихъ кабакахъ, въ укрывательствѣ преступленій, въ пособничествѣ имъ со стороны сидѣльцевъ. Число питейныхъ заведеній во внутреннихъ губерніяхъ вовсе не велико. Изъ данныхъ собранныхъ изслѣдованіемъ о сельскомъ хозяйствѣ оказывается что на одинъ питейный домъ приходится жителей:

Въ губерніяхъ великорусскихъ	640
„ „ бывшихъ привилегированныхъ	310
„ „ прибалтійскихъ	370
„ землѣ Войска Донскаго	435
„ Сибири	500

Въ Пруссіи же считалось одно питейное заведеніе на 260 жителей, въ Англіи на 138, въ Бельгіи на 93, въ Нидерландахъ на 90, на сѣверѣ Франціи на 70.

Итакъ, во внутреннихъ губерніяхъ втрое меньше кабаковъ чѣмъ въ Пруссіи, въ 5 разъ меньше чѣмъ въ Англіи, въ 7 или 8 разъ меньше чѣмъ во Франціи, вдвое меньше чѣмъ въ губерніяхъ малороссійскихъ и западныхъ, почти вдвое чѣмъ въ прибалтійскихъ. Приведенныя цифры не противорѣчатъ мнѣнію многихъ имѣющему видъ парадокса что зло отъ кабаковъ тѣмъ сильнѣе пустило корни у насъ чѣмъ ихъ меньше.

Вдвое большее число питейныхъ заведеній оказывается безвреднымъ въ Малороссіи, въ западномъ краѣ, потому что

*) По статистическому описанію Петербурга за 1869 годъ изданному Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ Петербургѣ имѣлось 1.508 питейныхъ, распивочныхъ и портерныхъ заведеній.

тамъ эти заведенія имѣютъ другую обстановку, иной характеръ. Въ бывшихъ привилегированныхъ губерніяхъ вино продается преимущественно въ корчмахъ гдѣ кромѣ водки можно найти и кушанье и другіе напитки, и гдѣ крестьянинъ можетъ провести время за бесѣдой, сколько-нибудь по-человѣчески.

Въ новыхъ правилахъ о продажѣ питей въ Петербургѣ мы находимъ очень слабыя льготы для содержателей трактирныхъ заведеній торгующихъ крѣпкими напитками. Ренсковые погреба торгующіе распивочно должны платить за патентъ 600 р., трактиры и рестораны 330 руб. среднимъ числомъ. Архитектурныя требованія также нѣсколько ослаблены: не допускается лишь имѣть дверей въ перегородкахъ общихъ комнатъ. Игры и музыка допускаются съ дозволенія администраціи. Вообще трактиры будутъ кажется поставлены въ прямую зависимость отъ администраціи, которая опредѣляетъ ихъ число, и потому всегда можетъ закрыть трактиръ, принявшій вредное направленіе. Харчевни и съѣстныя лавочки для простонародья безъ права продажи хлѣбныхъ напитковъ дозволяется открывать въ неограниченномъ числѣ, но въ съѣстныхъ лавочкахъ запрещается подавать чай и кофе.

Вообще новыя правила ставятъ дѣло въ такое положеніе что результатъ ихъ зависитъ отъ образа дѣйствій администраціи. Она можетъ направить дѣло къ тому чтобы мрачные кабаки замѣнились трактирами, чтобы питейная торговля перестала служить притономъ разврата и всяческихъ преступленій. На отвѣтственности той же администраціи лежатъ заботы и о томъ, чтобы торги на право держать кабакъ не повели къ стачкамъ. По правиламъ никто не можетъ имѣть въ Петербургѣ больше трехъ кабаковъ въ разныхъ частяхъ города; строго запрещается держать кабакъ чрезъ подставныхъ лицъ. Петербургскія газеты увѣряютъ, однако, что въ Петербургѣ готовъ образоваться откупъ; надо надѣяться что администрація сумѣетъ бороться со стачкою содержателей кабаковъ еслибъ она устроилась. Отъ администраціи же будетъ зависѣть оцѣнка одобрительныхъ аттестатовъ безъ которыхъ никто не будетъ допускаемъ къ торгамъ на кабаки. Аттестаты эти будутъ выдаваться городскимъ или сельскимъ управленіемъ по сношенію съ мѣстною полиціей „на томъ же основаніи и съ обозначеніемъ тѣхъ же свѣдѣній какія показываются въ аттестатахъ выдаваемыхъ по 12 ст. Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ." По статьѣ этой въ аттестатѣ означается что тотъ кому онъ выданъ „по суду наказываемъ не былъ, и казенныя и общественныя повинности исправлялъ безнедоимочно." Этого еще не много для сужденія о благонадежности!

Въ заключеніе повторимъ что новыя петербургскія правила очевидно примѣнимы лишь къ большому городу имѣющему хорошую полицію. Но мы нуждаемся въ мѣрахъ къ прекращенію пьянства и въ селахъ. Зло это пріобрѣтаетъ размѣры ужасающіе. Отъ лицъ всѣхъ сословій, и очень часто отъ крестьянъ, мы получаемъ вопіющія письма о необходимости принять серіозныя мѣры противъ пьянства, какъ возрастающаго народнаго бѣдствія.

№ 186.

Москва, 23-го Іюля.

А.

Исторія свидѣтельствуетъ что могущество на моряхъ есть одно изъ существенныхъ условій величія государствъ и развитія народовъ. Великая держава подобная Россіи не можетъ отказаться отъ морскаго значенія. Напрасно думать что ей достаточно развивать свои силы на сушѣ не заботясь о морѣ. Во всякомъ случаѣ, это было бы плохимъ разчетомъ. Чтобы восполнить какой-либо существенный недостатокъ въ своемъ могуществѣ, народы бываютъ вынуждены дѣлать въ другихъ направленіяхъ изнурительныя усилія, недостаточно окупаемыя результатами. Отреченіемъ отъ морскаго могущества мы не избавили себя отъ пожертвованій какихъ требуетъ его развитіе; намъ пришлось бы въ другихъ видахъ понести тяготы можетъ-быть еще большія, и все-таки не имѣть выгодъ соединенныхъ съ могуществомъ на моряхъ. Съ тѣхъ поръ какъ Россія стала великою державой, инстинктъ, присущій всему живому и болѣе сильный чѣмъ всякія соображенія, влекъ ее къ морю черезъ всѣ возможныя трудности. Скажемъ болѣе, и скажемъ точнѣе, это стремленіе къ морю и было первымъ началомъ великодержав-

наго значенія Россіи: свидѣтель Петръ Великій. Достигнуть моря, вотъ къ чему клонились всѣ его стремленія, вотъ гдѣ движущая энергія его преобразованій. Съ напряженіемъ всѣхъ силъ добивался онъ морскаго берега, и изъ-за этого были ведены имъ самыя тяжкія войны его, въ которыхъ онъ рисковалъ даже существованіемъ своего государства; для этого въ отбитомъ у Шведа краѣ, непривѣтливомъ и пустынномъ, основалъ онъ на болотѣ новую столицу, чудо энергіи, которая своимъ существованіемъ доказываетъ что Россія никакой цѣны не считала слишкомъ высокою за морское значеніе.

Морское могущество пріобрѣтенное Россіей съ руки Петра Великаго сдѣлало свое. Оно послужило къ обновленію Россіи и дало ей великое положеніе въ мірѣ. Но условія его недостаточны для того чтобы навсегда обезпечить за нашимъ отечествомъ занятое имъ положеніе. Оставаясь долѣе при тѣхъ же условіяхъ, Россія должна неминуемо падать въ своемъ морскомъ значеніи. Ея флотъ изъ дѣйствительной силы какою онъ казался быть становится теперь предметомъ роскоши, чувствительнымъ для финансовъ страны, и не разъ въ правительственныхъ сферахъ морской бюджетъ нашъ подвергался вопросу. Казалось полезнымъ не развивать и усиливать, а сокращать и упразднять наши морскія заведенія. Переставъ быть элементомъ силы для государства, нашъ флотъ не служитъ и къ тому чтобы сблизить съ моремъ народъ нашъ и привить къ нему морскіе промыслы. Кончилось тѣмъ что наше морское дѣло, не принося существенныхъ услугъ государству и лишенное всякой связи съ народною жизнію стало аппаратомъ почти излишнимъ, отъ котораго, по общему мнѣнію, чѣмъ скорѣе мы избавимся тѣмъ будетъ лучше.

Въ самомъ дѣлѣ, не стоитъ тратиться на морское дѣло если основаніемъ ему должны служить двѣ запертыя лужи, каковы моря Балтійское и Черное. Только при свободномъ выходѣ въ Океанъ можетъ государство пріобрѣсти серіозное морское значеніе; только флотъ которому открытъ всемірный просторъ можетъ стать народнымъ дѣломъ, производительнымъ и успѣшнымъ.

Берегъ котораго добился Петръ Великій давно утратилъ то значеніе какое было достаточно для Россіи на первыхъ порахъ ея обновленнаго существованія; преобразователь Россіи въ настоящее время не могъ бы довольствоваться этимъ берегомъ. Еслибы на всемъ протяженіи Русскаго царства нельзя было найти другихъ береговъ гдѣ бы главнымъ образомъ сосредоточить наши морскія силы, то пришлось бы усомниться въ возможности серіознаго морскаго значенія для Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ прочности занимаемаго ею нынѣ всемірнаго положенія.

Мысли эти невольно пробуждаются въ насъ теперь когда мы только что привѣтствовали возвращеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича изъ продолжительнаго, столь богатаго испытаніямъ и видѣннымъ, кругосвѣтнаго путешествія. Отправившись на западъ, Августѣйшій путешественникъ возвратился къ намъ съ востока, отъ самой дальней окраины Россіи, отъ Тихаго Океана, съ береговъ Японскаго моря, черезъ Сибирь, которая при Уссурійскомъ краѣ пріобрѣтаетъ для Россіи новое и важное значеніе...

Уссурійскій край съ его великолѣпными гаванями, съ его прекраснымъ климатомъ, переходящимъ къ южному, съ его естественными богатствами, опирающійся на бассейнъ Амура, вотъ мѣсто гдѣ Россія можетъ стать морскою державой въ полной силѣ этого слова.

Но легко сказать,—а какъ исполнить? Нашъ Дальній Востокъ отдѣленъ отъ центровъ Русскаго государства безмѣрными пустырями: какія понадобились бы силы чтобы дотянуться туда изъ Петербурга черезъ весь материкъ Европейской и Азіятской Россіи! Еслибы мы имѣли достаточно силъ для дальняго дѣйствія, то онѣ были бы перехвачены и истощены ближайшими къ центрамъ мѣстами прежде чѣмъ могли бы достигнуть того безмѣрно-далекаго пункта. Самая отважная фантазія отказалась бы представить себѣ эти страшныя пространства, отдѣляющія насъ отъ береговъ Японскаго моря, достаточно населенными и цивилизованными для того чтобы поддерживать въ непрерывной последовательности жизнь великаго дѣлаго, еслибъ ей суждено было завязать въ тѣхъ отдаленныхъ мѣстахъ новый узелъ своей организаціи. Мы жалуемся на недостаточность средствъ когда рѣчь идетъ о томъ какъ бы оживить наши европейскія губерніи и заселить наши внутреннія, близ-

кія отъ столицъ, степи: кстати ли, кажется, намъ думать о томъ чтобы цивилизовать берега Японскаго моря и искать тамъ одинъ изъ опорныхъ пунктовъ нашего національнаго развитія?

Но именно потому-то самому что этотъ край отдѣленъ отъ насъ безмѣрными пространствами, мало населенными и лишенными культуры, и слѣдуетъ воспользоваться представляемыми имъ условіями для того чтобы дать ему самостоятельную и важную функцію въ нашемъ государственномъ домохозяйствѣ. Мы не можемъ дотянуться до него черезъ нашъ громадный материкъ, но мы можемъ зайти къ нему моремъ; мы можемъ сдѣлать его центромъ развитія нашихъ морскихъ силъ. Вотъ значеніе какое край этотъ долженъ имѣть въ составѣ цѣлаго если ему суждено быть прочнымъ достояніемъ Россіи. Стóитъ только сдѣлать нѣкоторыя перемѣщенія въ нашемъ морскомъ хозяйствѣ, имѣя въ виду выгоды представляемыя этимъ берегомъ Японскаго моря, омываемымъ волнами Восточнаго Океана, для того чтобы, съ одной стороны, Россія пріобрѣла серіозное морское значеніе, а съ другой—эта дальняя окраина ея владѣній стала живою частью цѣлаго и приносила ему неоцѣнимыя услуги. Съ одного конца мы никогда не будемъ въ состоніи цивилизовать весь нашъ громадный материкъ и равномѣрно присутствовать нашею государственною силой на всѣхъ пунктахъ ея протяженія. Необходимо взяться съ обоихъ концевъ.

Вопросъ этотъ, какъ мы видимъ, имѣетъ двѣ стороны равно важныя и тѣсно связанныя. Морское значеніе Россіи, вотъ одна сторона вопроса; судьба нашего Дальняго Востока—вотъ другая сторона, и на эту послѣднюю стóитъ также обратить вниманіе. Азіятскій міръ пробуждается; онъ уже отомкнулъ свои затворы. Древнія громадныя государства, заглохшія въ разобщеніи и косности, вдругъ обнаружили признаки жизни. Еще такъ недавно граничили мы тамъ съ безсильнымъ варварствомъ, теперь мы вдругъ очутились сосѣдями сильнаго народа который съ изумительною быстротой усвояетъ себѣ результаты современной цивилизаціи. Кто бы за нѣсколько лѣтъ предъ симъ подумалъ, что Японія вступитъ въ дѣятельныя сношенія съ государствами Стараго и Новаго Свѣта, что японская промышленность займетъ почетное мѣсто на всемірной выставкѣ въ одной изъ европейскихъ столицъ, что Японія покроется желѣзными дорогами, телеграфами, школами, что она создастъ у себя армію и флотъ на европейскій образецъ, что ея молодые люди будутъ учиться въ европейскихъ университетахъ, что она объявитъ у себя свободу вѣроисповѣданій? Мы не знаемъ какую судьбу будутъ имѣть эти реформы совершающіяся въ Японіи; но нѣтъ сомнѣнія что на восточной окраинѣ нашихъ владѣній мы вскорѣ будемъ имѣть дѣло съ могущественнымъ, энергическимъ, предпріимчивымъ сосѣдомъ, который успѣетъ овладѣть по крайней мѣрѣ пособіями и орудіями европейской цивилизаціи. Подумаемъ какую фигуру представимъ мы на этой границѣ нашимъ сосѣдямъ, и на чьей сторонѣ окажется варварство и слабость? Горсть казаковъ, нѣсколько ничтожныхъ, затерянныхъ поселеній, дикія туземныя племена, вотъ Россійская Имперія предъ лицомъ богатой, сильной, быстро цивилизующейся Японіи! И этотъ контрастъ съ каждымъ днемъ будетъ становиться все разительнѣе. Мы будемъ тамъ беззащитны предъ нашими сосѣдями, и намъ останется поручить себя ихъ великодушному покровительству. Только морское могущество, живой символъ цѣлаго государства, можетъ достойно представить Россію на этой окраинѣ; только оно можетъ заселить эти отдаленныя страны, и внести въ нихъ гражданственность; только оно можетъ внушить должное уваженіе къ этой границѣ нашихъ владѣній. Только этимъ способомъ можемъ мы и упрочить этотъ край за собою, и воспользоваться его несомнѣнными выгодами для государства.

Нашъ восточный берегъ обладаетъ цѣлымъ рядомъ пунктовъ изъ коихъ каждый можетъ служить военною гаванью, каждый отличается какими-либо особыми благопріятными для того условіями, а изъ нихъ Владивостокъ не имѣетъ себѣ равнаго не только на всемъ Восточномъ Океанѣ, но быть-можетъ въ цѣломъ свѣтѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ весьма хорошіе авторитеты. Припоминаемъ между прочимъ отзывъ о Владивостокѣ, читанный нами въ началѣ нынѣшняго года въ нѣмецкихъ газетахъ сообщавшихъ выдержки изъ путеваго отчета германскаго военнаго судна *Нимфа*. „Владивостокъ надѣленъ „природой какъ никакой другой военный „портъ въ мірѣ. Онъ обладаетъ выгодами

„совершенно защищенной якорной стоянки „для величайшаго флота и недоступнымъ „съ моря мѣстомъ для морскаго заведенія, „а въ стратегическомъ отношеніи онъ такъ „превосходно расположенъ что можетъ „успѣшно защищаться при малыхъ средствахъ, и имѣетъ въ противуположныхъ „направленіяхъ выходы дающіе возможность развить всѣ силы въ одномъ направленіи, между тѣмъ какъ блокирующій непріятель долженъ раздѣлять свои „силы на двѣ совершенно разобщенныя „половины." При этомъ, присовокупляютъ германскіе моряки, пароходное рѣчное сообщеніе можетъ простираться на 1.000 нѣмецкихъ миль внутрь страны, и окружающая страна въ высокой степени способна къ культурѣ.

Еслибы мы хотя часть нашего Балтійскаго флота перевели сюда, еслибы мы, даже не усиливая нашего морскаго бюджета, стали только расходовать его на развитіе нашихъ морскихъ силъ главнымъ образомъ въ этихъ водахъ, то Россія въ скоромъ времени стала бы одною изъ уважительныхъ морскихъ державъ, и флагъ ея пріобрѣлъ бы неоспоримое господство на пустынномъ доселѣ просторѣ Тихаго Океана.

Но перевести болѣе или менѣе значительную часть нашего флота въ эти отдаленныя воды и развить тамъ наши морскія силы, не значило ли бы это ослабить наше положеніе въ Балтійскомъ морѣ и такимъ образомъ для далекаго пожертвовать ближайшимъ, быть-можетъ для химерическаго существеннымъ? Нѣтъ, химерою слѣдуетъ признать мнѣніе будто нашъ флотъ въ Балтійскомъ морѣ можетъ обезпечивать въ случаѣ опасности нашу сѣверную столицу. Не флотъ нашъ въ Балтійскомъ морѣ будетъ защищать наши берега, а напротивъ самъ онъ будетъ искать себѣ защиты за береговыми укрѣпленіями. Изъ всѣхъ нашихъ вооруженій въ Балтійскомъ морѣ полезно только то что̀ дѣйствительно способствуетъ укрѣпленію береговъ, которые, впрочемъ, въ настоящее время гораздо вѣрнѣе охраняются торпедами нежели кораблями. Свободныя же морскія силы лучше защитятъ и устье Невы, и Черноморское побережье, находясь не въ Балтійскомъ, не въ Черномъ морѣ, а на просторѣ Океана.

Прикованный къ берегамъ этихъ почти внутреннихъ морей, нашъ флотъ, хотя бы онъ былъ вдвое и втрое многочисленнѣе чѣмъ теперь, окажется все-таки менѣе полезнымъ въ случаѣ опасности чѣмъ даже малая флотилія въ Океанѣ. Еслибы мы нашъ нынѣшній военный флотъ выпустили изъ Балтійскаго моря и дали ему опорные пункты въ Океанѣ, то онъ eo ipso сталъ бы дѣйствительною силой и основаніемъ уважительнаго морскаго могущества. Къ тому же только въ океанѣ образуются истинные моряки; только флагъ господствующій на всемірномъ просторѣ можетъ сообщить морскому дѣлу достоинство и плодотворность національнаго дѣла. Нашъ флотъ въ Балтійскомъ морѣ можетъ служить только для парада, но тотъ же флотъ во Владивостокѣ будетъ приносить существенную пользу государству. Находясь тамъ, повторимъ, онъ можетъ сдѣлать Россію по правдѣ морскою державой и въ то же время возбудить въ нашемъ народѣ тѣ промыслы которые связаны съ морскимъ дѣломъ, питаются имъ и въ свою очередь обезпечиваютъ его процвѣтаніе.

Что же касается защиты нашихъ европейскихъ береговъ въ случаѣ войны, то морское значеніе которое пріобрѣла бы Россія благодаря сосредоточенію своего свободнаго флота въ портахъ смотрящихъ въ океанъ, прежде всего послужило бы къ обезпеченію ея отъ возможныхъ столкновеній съ морскими державами. Оно упрочило бы наши добрыя къ нимъ отношенія, а стало-быть и сохраненіе всеобщаго мира. Никакая морская держава не станетъ охотно искать ссоры съ нами и угрожать безъ достаточнаго повода нашимъ берегамъ, зная что въ океанѣ у насъ есть свободная сила которая можетъ въ безчисленныхъ пунктахъ вредить интересамъ морской державы.

Восточный Океанъ какъ бы предъ-избранъ для того чтобы Россія могла найти въ немъ столь необходимое ей въ настоящее время восполненіе условій своего государственнаго бытія. Пріобрѣтеніе Амурскаго бассейна и берега омываемаго Японскимъ моремъ даетъ естественный предѣлъ ея протяженію на Востокъ. Оно указываетъ будущность Сибири, для которой, а съ ней вмѣстѣ и для всей Россіи, легко прорубить теперь гораздо болѣе широкое окно чѣмъ то которое стоило столь тяжкихъ усилій Петру Великому. Сколько свѣта и живительнаго тепла можетъ войти въ пустыни нашего Дальняго Востока подъ

дѣятельною охраной Русской государственной силы которая была бы достойно представлена въ нашемъ военномъ флотѣ!

Устраивая морскія заведенія наши на Тихомъ Океанѣ, мы ни съ кѣмъ въ настоящее время не придемъ въ столкновеніе, ничьихъ интересовъ встревожить, ничьей ревности возбудить не можемъ. Тихій Океанъ до сихъ поръ въ политическомъ отношеніи оправдываетъ свое названіе. На его широкомъ просторѣ еще не разыгрывается никакое соперничество. Могущественная республика Новаго Свѣта едва ли разсчитываетъ обратиться тыломъ къ Атлантикѣ съ тѣмъ чтобы сталъ сюда лицомъ. Ея жизнь главнымъ образомъ сосредоточена на той сторонѣ американскаго материка; и какое бы развитіе ни получили современемъ ея интересы на ея Дальнемъ Западѣ, она не можетъ и не имѣетъ надобности соперничать съ нами на нашемъ Дальнемъ Востокѣ, если мы захотимъ сосредоточить тамъ наши морскія силы. Еще менѣе мѣста здѣсь для соперничества съ Англіей, и какъ ни велики ея морскія силы, она не можетъ оспаривать господство наше въ этихъ водахъ даже при нынѣшнемъ скромномъ составѣ нашего флота если тогда онъ будетъ опираться на Владивостокъ и другія принадлежащія намъ гавани Японскаго моря. Что же касается Японіи, то присутствіе нашего флота въ этихъ водахъ всего лучше обезпечило бы нами дружескія къ ней и взаимно полезныя отношенія.

Такъ обстоятъ теперь дѣла; но въ наше подвижное время обстоятельства измѣняются быстро. Что легко теперь, то современемъ можетъ затрудниться.

Б.

Помѣщаемое ниже посланіе президента республики при закрытіи сессіи національнаго собранія служитъ предметомъ обсужденія всѣхъ полученныхъ сегодня французскихъ газетъ. Какъ ни разнообразны ихъ сужденія, но общее впечатлѣніе благопріятно. Даже органы крайней лѣвой, каковы *Siècle* и *République française*, отзываются о немъ съ похвалой, хотя и недовольны нѣкоторыми подробностями. Эти газеты, наравнѣ со всею французскою печатью, выражаютъ полное довѣріе къ добросовѣстности главы государства и полагаются на его заявленіе что законы будутъ строго соблюдаемы и порядокъ не нарушится. Маршала упрекаютъ только за то что онъ тщательно избѣгалъ въ своемъ посланіи слова „республика,“ и что при заявленіи о предстоящемъ освобожденіи французской территоріи онъ коснулся заслугъ г. Тьера какъ бы не хотя, и приписалъ слишкомъ много участія въ дѣлѣ освобожденія Франціи національному собранію, тогда какъ всѣ переговоры по этому дѣлу велись почти исключительно г. Тьеромъ безъ участія палаты. Впрочемъ, вся французская печать безъ различія оттѣнковъ, какъ будто по какому-то *mot d'ordre*, рѣшила выгораживать Макъ-Магона; а потому все непріятное для нея въ посланіи президента республики она приписываетъ герцогу де-Броилю, которому будто бы принадлежитъ редакція посланія.

Всего интереснѣе отзывъ *Journal des Débats*, такъ какъ эту газету нельзя заподозрить въ пристрастіи маршалу Макъ-Магону. Она помѣщаетъ въ № отъ 31-го іюля двѣ статьи по поводу его посланія, которое сравниваетъ съ манифестомъ 25-го мая, и съ удовольствіемъ замѣчаетъ что метафоры, которыми былъ переполненъ послѣдній, и которыя слишкомъ рѣзко напоминали идеи „боеваго правительства,“ исчезли въ посланіи 29-го іюля. „Въ немъ мы видимъ,“ говоритъ названная газета, „лишь нѣсколько строкъ о внутреннемъ „положеніи страны, въ которыхъ президентъ республики отвѣчаетъ за сохраненіе порядка во время вакацій собранія и „выражаетъ свою радость о согласіи онаго „съ правительствомъ. Посланіе главнымъ „образомъ имѣетъ въ виду выставить важность великаго событія котораго вся „Франція ожидаетъ съ нетерпѣніемъ,— „освобожденія территоріи, и по этому поводу маршалъ Макъ-Магонъ отдаетъ заслуженную похвалу своему знаменитому „предшественнику.“

Въ другой статьѣ, *Journal des Débats*, разбирая подробно посланіе, замѣчаетъ что въ немъ маршалъ Макъ-Магонъ заговорилъ какъ настоящій президентъ республики, между тѣмъ какъ прежде онъ ограничивался ролью президента совѣта министровъ. „Вотъ почему,“ продолжаетъ газета, „мы привѣтствуемъ въ новомъ посланіи маршала Макъ-Магона признакъ „новаго фазиса, политики если не министерской, то правительственной. Очевидно „для всѣхъ что смѣшеніе между властями

„исполнительною и законодательною, существовавшее въ первые дни, уступило „мѣсто согласію, правда весьма тѣсному, „но не исключающему нѣкоторой разности „во взглядахъ. Министерство 24-го мая „видитъ только большинство, которымъ „оно создано, и затѣмъ ничего знать не „хочетъ; это совершенно согласно съ принципами парламентскаго порядка. Маршалъ „Макъ-Магонъ видитъ все собраніе и выше собранія — страну; это также согласно „съ парламентскимъ порядкомъ и съ конституціей, и вполнѣ соотвѣтствуетъ обязанностямъ перваго административнаго „лица свободной страны. Итакъ, каждый „принимаетъ снова свою роль и положеніе. Вчера маршалъ Макъ-Магонъ былъ „только покровителемъ и правою рукой „министерства; сегодня онъ становится „дѣйствительнымъ охранителемъ правъ націи. Франція снова пріобрѣла себѣ президента республики."

B.

Захватъ испанскаго мятежнаго парохода *Бигилянты* германскимъ фрегатомъ *Фридрихъ-Карлъ*, поднявшій столько шума и вызвавшій со стороны берлинской офиціозной печати заявленіе что командиръ этого фрегата капитанъ Вернеръ дѣйствовалъ по собственному усмотрѣнію, оказывается далеко не одиночнымъ дѣйствіемъ прусской военной эскадры крейсирующей въ испанскихъ водахъ. Телеграфъ принесъ намъ вчера цѣлый рядъ извѣстій о вмѣшательствѣ этой эскадры въ дѣйствія судовъ находящихся въ распоряженіи испанскихъ инсургентовъ, и въ этомъ случаѣ прусскія суда дѣйствовали совокупно съ англійскими. Предводитель картагенскихъ инсургентовъ, генералъ Контрерасъ, находится на фрегатѣ *Фридрихъ-Карлъ* „заложникомъ", какъ гласитъ телеграмма „чтобы побудить мятежныя суда возвратиться въ Картагену." Эти мятежныя суда *Викторія* и *Альманса*, по словамъ телеграммы, высланы были для сбора насильственной контрибуціи, а можетъ-быть и для распространенія мятежа. Подробности этого вмѣшательства эскадръ прусской и англійской намъ еще неизвѣстны, но повидимому на этотъ разъ онѣ дѣйствовали не безъ вѣдома своихъ правительствъ. Поводомъ ко вмѣшательству могло послужить охраненіе ихъ соотечественниковъ въ портахъ, гдѣ мятежъ угрожаетъ ихъ жизни и имуществу, тѣмъ болѣе что инсургенты явно поднимаютъ знамя Интернаціоналки и грозятъ ниспроверженіемъ всего существующаго порядка, а нынѣшнее правительство Испаніи, впрочемъ только фактическое и еще не признанное ни Англіей, ни Германіей, объявило пиратами инсургентскихъ крейсеровъ и пригласило дружественныя правительства поступать съ этими судами какъ съ лишенными покровительства законовъ ихъ страны. Инсургенты-интернаціоналисты доходятъ до такихъ неистовствъ что имъ необходимо положить конецъ тѣми или другими средствами: они грозятъ смутами не одной Испаніи, и подавленіе ихъ козней должно быть общимъ дѣломъ европейскихъ государствъ. Подъ предлогомъ устройства федеративной республики начинается полнѣйшее раздробленіе Испаніи. Не только провинціи, но и кантоны объявляютъ себя независимыми. Кромѣ Картагены, гдѣ, какъ извѣстно, Контрерасъ организовалъ отдѣльное правительство, прямо объявившее что оно не желаетъ имѣть ничего общаго съ мадридскимъ правительствомъ, Гренада и Севилья провозгласили себя самостоятельными и постановили цѣлый рядъ распоряженій которыя мадридская *Prensa* по справедливости называетъ чудовищными. Такъ напримѣръ правительство Гренадскаго кантона обнародовало слѣдующіе декреты: 1) наложить контрибуцію въ 100.000 дуровъ на богатыхъ; 2) разрушить всѣ церкви; 3) переплавить колокола и чеканить изъ нихъ монету; 4) захватить именемъ кантона (что уже и исполнено) всѣ государственныя имущества и 5) смѣстить всѣхъ членовъ судебныхъ мѣстъ.

Въ кантонѣ Севильи собственность объявлена коллективною, рабочіе признаны собственниками фабрикъ и орудій производства. Затѣмъ изданъ декретъ чтобы все бремя контрибуцій падало исключительно на людей достаточныхъ.

№ 187.

Москва, 24-го іюля.

A.

Образованіе соотвѣтствующаго своему назначенію корпуса унтеръ-офицеровъ есть

одинъ изъ серіозныхъ вопросовъ организаціи арміи. Унтеръ - офицеръ, какъ человѣкъ выдѣлившійся изъ массы рядовыхъ своими служебными достоинствами, есть прямой посредникъ между корпусомъ офицеровъ и солдатами, звено между строевою массой и всею военною іерархіей, долженствующее связывать ихъ и сближать, но конечно не застить одну отъ другой. Отнюдь не желательно чтобъ офицеры сносились съ рядовыми не иначе какъ черезъ унтеръ-офицеровъ; для правильнаго хода дѣлъ напротивъ требуется непосредственное сношеніе рядоваго съ офицеромъ, ибо оно имѣетъ наибольшую возможную образовательную силу, но именно хорошіе унтеръ-офицеры могутъ тому способствовать и вмѣстѣ быть для новобранцевъ живымъ доказательствомъ того что служба рядоваго достаточно награждается. Гдѣ унтеръ-офицеры хорошо поставлены, тамъ будутъ оказываться въ обиліи охотники оставаться подъ знаменами по окончаніи обязательнаго служебнаго срока. Въ прошломъ году намъ приходилось не разъ говорить объ этомъ предметѣ, приводя вмѣстѣ съ тѣмъ и мнѣнія военныхъ писателей, полагающихъ что старослуживые по большой части оказываются въ арміи не столько элементомъ силы и нравственной благонадежности, сколько элементомъ разлагающимъ. Но несмотря на сильные доводы доставленные защитникамъ послѣдняго мнѣнія французскою арміей императора Наполеона III, въ коей, какъ извѣстно, преобладалъ въ значительной мѣрѣ элементъ старослуживыхъ унтеръ-офицеровъ, военные законодатели германской арміи все-таки держатся того мнѣнія что въ извѣстной мѣрѣ элементъ старослуживыхъ полезенъ и необходимъ въ организаціи арміи, которая при всеобщей военной повинности безпрерывно мѣняется въ своемъ составѣ. Въ новомъ германскомъ законѣ объ улучшеніи быта корпуса унтеръ-офицеровъ приняты новыя мѣры къ удержанію ихъ подъ знаменами. Законъ этотъ интересенъ не какъ предметъ подражанія, а по своему принципу. Первою заботой Пруссіи было возвысить корпусъ офицеровъ, и вотъ что̀ въ особенности заслуживаетъ подражанія, ибо начинать надобно съ офицеровъ, отъ коихъ все въ арміи зависитъ и должно зависѣть. Но интересно видѣть какъ Пруссія, достигнувъ цѣли по отношенію къ офицерамъ, возвышаетъ свои требованія и налагаетъ на офицеровъ обязанность заботиться о постепенномъ улучшеніи корпуса унтеръ-офицеровъ. Новый законъ о семъ обнародованъ 14-го минувшаго іюня; нѣсколько дней спустя императоръ Германскій обратился къ войскамъ съ приводимымъ ниже приказомъ, и въ этомъ приказѣ прямо указывается что каковы бы ни были новыя матеріальныя преимущества обезпеченныя закономъ корпусу унтеръ - офицеровъ, — истинное значеніе и призваніе его могутъ быть достигнуты только когда унтеръ-офицерамъ будетъ доставлено обращеніемъ съ ними самихъ начальниковъ ихъ „всесторонне уважаемое положеніе." Дѣйствительно, каковы бы ни были пожертвованія казны для матеріальнаго обезпеченія унтеръ - офицеровъ, она никогда не окажется въ состояніи соперничать въ этомъ отношеніи съ промышленными предпріятіями, также нуждающимися въ людяхъ благонадежныхъ и уже выдающихся изъ массы даже своимъ просвѣщеніемъ, — въ людяхъ какими естественно должны быть окончившіе срокъ службы своей унтеръ-офицеры. Чтобы пріохотить унтеръ-офицеровъ къ службѣ, нужно внушить имъ надежду доставить себѣ службой то „всесторонне уважаемое положеніе" которое изъ роты, эскадрона или батареи должно перейти и въ гражданскій бытъ.

Но соображенія изложенныя въ приводимомъ приказѣ имѣютъ въ виду прежде всего поднять въ самихъ унтеръ-офицерахъ сознаніе ихъ долга, ихъ достоинства, ихъ чести, побудить начальниковъ и частей къ охраненію „чувства чести" унтеръ-офицеровъ и ихъ нравственнаго и служебнаго достоинства, особенно въ глазахъ подчиненныхъ имъ рядовыхъ, даже въ тѣхъ случаяхъ когда какой-либо проступокъ либо ошибка навлечетъ на нихъ справедливое неудовольствіе ихъ начальниковъ. „Служба страдаетъ," гласитъ приказъ императора Вильгельма, „когда незначительные проступки „унтеръ - офицеровъ противъ предписаній „службы грубо исправляются въ присутствіи рядовыхъ или подвергаютъ провинившагося строжайшему аресту..." Дѣйствительно—уваженіе со стороны рядовыхъ къ своимъ унтеръ-офицерамъ возможно только въ той мѣрѣ въ какой оно оказывается унтеръ-офицерамъ ихъ начальниками, и сами унтеръ-офицеры лишь по стольку будутъ вести себя съ самоуваженіемъ по скольку

это чувство въ нихъ будетъ цѣнимо ихъ начальниками...

Прискорбные факты обнаруженные приведеннымъ нами дѣломъ Петербургскаго военно-окружнаго суда о нижнихъ чинахъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка „обвиняемыхъ въ пьянствѣ, самовольной отлучкѣ, неоказаніи должнаго уваженія офицерамъ, въ неповиновенія ихъ приказаніямъ, въ оскорбленіи ихъ словами и въ поднятіи на нихъ руки,“ — доказываетъ какъ даже въ гвардіи нашъ корпусъ унтеръ-офицеровъ отсталъ въ этомъ отношеніи отъ своего назначенія. Изъ дѣла этого видно что унтеръ-офицеры не только пьянствовали вмѣстѣ съ рядовыми, не только почти наравнѣ съ ними провинились въ большей части изъ тяготѣвшихъ надъ послѣдними обвиненій, но и лично оказывали офицерамъ неповиновеніе, говорили имъ дерзости и не хотѣли указать имъ мѣсто жительства своихъ командировъ. Подобные случаи составляютъ конечно исключеніе и объясняются не духомъ арміи, а пагубнымъ вліяніемъ кабака. Но и подобные случаи весьма полезно имѣть въ виду чтобы принять ту или другую мѣру, знать почву на которой она будетъ дѣйствовать. Во всякомъ случаѣ, кажется, не подлежитъ сомнѣнію что достойное обращеніе начальниковъ съ подчиненными вообще, начиная съ унтеръ-офицеровъ, и систематическое уваженіе „чувства чести“ подчиненныхъ, особенно въ строю и въ присутствіи нижнихъ чиновъ, есть одно изъ самыхъ важныхъ условій сохраненія въ арміи того взаимнаго чинопочитанія на которое императоръ Германскій по справедливости указываетъ какъ на необходимое условіе для установленія между разными ступенями военной іерархіи тѣхъ отношеній которыя соотвѣтствуютъ „трудной и почетной задачѣ“ всякаго начальника тактической или военно-хозяйственной части. Что же касается спеціальнаго вопроса объ образованіи у насъ ядра старослуживыхъ унтеръ-офицеровъ, то при строгомъ соблюденіи условій взаимнаго чинопочитанія можно ожидать большой пользы отъ имѣющагося въ виду, какъ намъ пишутъ предположенія отличать заслуженныхъ унтеръ-офицеровъ особымъ почетнымъ знакомъ, который будетъ постоянно свидѣтельствовать въ арміи что правительство придаетъ большую важность унтеръ-офицерскому званію.

В.

Полученныя сегодня французскія газеты утверждаютъ что различныя фракціи правой стороны, разставаясь на время вакацій, рѣшили такъ или иначе устроить монархію къ возобновленію сессіи. Вотъ почему и возбужденъ былъ чуть не въ сотый разъ вопросъ о сліяніи Бурбонскихъ линій, которому снова предсказываетъ неуспѣхъ нашъ парижскій корреспондентъ. Весьма вѣроятно что будущее оправдаетъ это предсказаніе, и графъ Парижскій, отправившійся на свиданіе съ главой дома Бурбоновъ, встрѣтитъ ту же настойчивую рѣшимость графа Шамбора, который во всѣхъ своихъ письмахъ и манифестахъ объявлялъ что не отступитъ ни отъ бѣлаго знамени и ни отъ одного изъ преданій завѣщанныхъ ему предками. Телеграмма извѣщающая о поѣздкѣ графа Парижскаго присовокупляетъ, правда, что свиданіе его съ графомъ Шамборомъ имѣетъ цѣлію только оказать вниманіе старѣйшему въ семействѣ, и что рѣшеніе политическихъ вопросовъ будетъ предоставлено собранію; но полученныя сегодня газеты утверждаютъ что поѣздка эта была рѣшена давно, и что графъ Парижскій долженъ привести изъ Фросдорфа рѣшительный отвѣтъ, считать ли ему себя дофиномъ или герцогомъ Орлеанскимъ. Въ первомъ случаѣ орлеанисты примкнутъ къ легитимистамъ и монархія Генриха V водворится во Франціи. Но такъ какъ упорство графа Шамбора слишкомъ извѣстно, то орлеанисты готовы на всякую неудачу, и тѣмъ не менѣе остаются въ увѣренности что усилія ихъ не останутся безплодны и что если они не успѣютъ убѣдить легитимистовъ признать королемъ графа Парижскаго, то многіе изъ нихъ утомленные безконечными отсрочками и желающіе болѣе всего покончить съ ненавистною имъ республикой помогутъ имъ организовать монархическое правительство, во главѣ котораго поставятъ герцога Омальскаго съ титуломъ *Lieutenant du royaume*, каковый носилъ отецъ его Лудовикъ-Филиппъ послѣ іюльской революціи до провозглашенія его королемъ.

Что касается лѣвой, то она, какъ гласитъ манифестъ „республиканской уніи,“ поставила себѣ задачей распущеніе собранія, въ полной увѣренности что новые общіе выборы упрочатъ республику, какъ

ни старается нынѣшнее правительство измѣненіемъ личнаго состава провинціальной администраціи обезпечить себѣ успѣхъ этихъ выборовъ, которые должны же наконецъ наступить когда-нибудь. Повидимому, и лѣвый центръ будетъ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, такъ какъ онъ оставилъ всѣ надежды на конституціонные законы выработанные правительствомъ г. Тьера. Утверждаютъ что и самъ бывшій президентъ не совѣтуетъ возбуждать о нихъ вопросъ въ этомъ собраніи, которое неспособно де организовать что-либо прочное. По его мнѣнію, говоритъ Парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, настоящее большинство можетъ образоваться только въ новомъ собраніи, а потому цѣлію всѣхъ усилій республиканскихъ партій должно быть распущеніе нынѣшняго.

Тотъ же корреспондентъ передаетъ слова маршала Макъ-Магона, будто выведеннаго изъ терпѣнія неотвязчивыми настояніями и совѣтами различныхъ монархическихъ группъ. „Я надѣюсь," сказалъ будто бы президентъ республики, „что во время вакацій собраніе сговорится какъ-нибудь устроить окончательное правительство. Что до меня касается, то мнѣ надоѣло президентство: я не знаю кого мнѣ слушать, легитимистовъ, орлеанистовъ или бонапартистовъ, которые всѣ требуютъ чтобъ я работалъ въ ихъ пользу. Одни только республиканцы оставляютъ меня въ покоѣ."

Послѣднее совершенно натурально: каждая изъ монархическихъ фракцій считаетъ маршала Макъ-Магона *своимъ* и усиливается побудить его къ энергическому дѣйствію въ ея пользу, тогда какъ республиканцы убѣждены что склонить на свою сторону нынѣшняго президента республики было бы напраснымъ трудомъ.

Впрочемъ, можетъ-быть и удастся комбинація о которой говоритъ нашъ парижскій корреспондентъ, и провозглашеніе маршала Макъ-Магона президентомъ на пять лѣтъ расположитъ его въ пользу республики съ монархическою администраціей, къ учрежденію которой будто бы склоняется герцогъ де-Брольи и нѣкоторые его товарищи по министерству.

№ 188.

Москва, 25-го Іюля.

„У семи нянекъ дитя безъ глазу," гласитъ пословица, — и это изреченіе народной мудрости какъ нельзя лучше оправдывается тѣмъ печальнымъ положеніемъ въ какомъ находятся наши тюрьмы. Дѣйствительно, нельзя пожаловаться на недостатокъ учрежденій и лицъ обязанныхъ у насъ заботиться о наилучшемъ устройствѣ и содержаніи тюремъ и заключаемыхъ въ нихъ арестантовъ. Мало одного, два министерства — Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи — имѣютъ высшее надъ ними наблюденіе. На мѣстахъ, въ губерніяхъ и уѣздахъ, ближайшій надзоръ за тюрьмами лежитъ на обширныхъ штатахъ лицъ и учрежденій подвѣдомыхъ обоимъ названнымъ министерствамъ. И губернаторы, и губернскія правленія, и городскія полиціи, и лица прокурорскаго надзора, — всѣ несутъ на себѣ долю заботъ о томъ чтобы тюрьмы были тѣмъ чѣмъ онѣ должны быть по закону. Помимо всѣхъ этихъ лицъ и учрежденій, на ряду съ ними, вотъ уже слишкомъ полвѣка трудится на поприщѣ благоустройства тюремъ Попечительное Общество о тюрьмахъ, дѣйствующее посредствомъ обширной, раскинутой по всей Россіи сѣти 67 комитетовъ и 474 отдѣленій, и считающее въ себѣ до шести тысячъ членовъ. Наконецъ, въ дополненіе ко всему этому, слѣдуютъ непосредственно завѣдующіе тюрьмами тюремные смотрители съ подчиненнымъ имъ штатомъ... И что же? Результаты совокупныхъ заботъ всей этой массы начальниковъ о судьбахъ нашего тюремнаго благоустройства у всѣхъ предъ глазами.

Можно было бы думать что самыя серіозныя заботы о тюрьмахъ оставались у насъ донынѣ безуспѣшными вслѣдствіе непреодолимаго препятствія — недостатка денежныхъ средствъ. Финансовые расчеты тюремной коммиссіи состоявшей подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба устраняютъ и это соображеніе. По ея расчетамъ, содержаніе въ должномъ порядкѣ всей сѣти тюремныхъ учрежденій и пересыльной части устроенныхъ на новыхъ основаніяхъ не только можетъ быть покрыто нынѣшними ассигнованіями на эти предметы, но еще предвидится ежегодная экономія посредствомъ коей можно было

бы погасить въ тридцать лѣтъ заемъ той суммы какая понадобится для покрытія всѣхъ единовременныхъ затратъ по тюремной реформѣ. Ясно что не въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ заключается главная причина того положенія въ которомъ находятся наши тюрьмы, а въ тѣхъ существенныхъ недостаткахъ нематеріальнаго свойства какими отличается вышепоказанная сложная система тюремнаго управленія. Дѣло въ томъ что при отсутствіи разграниченія предметовъ этого управленія между множествомъ лицъ и учрежденій коимъ подвѣдомы тюрьмы, ни одно изъ этихъ лицъ и учрежденій не считало и не считаетъ тюремнаго благоустройства своимъ прямымъ дѣломъ; ни одно не считало и не считаетъ себя непосредственно отвѣтственнымъ за тотъ или другой ходъ этого дѣла. Дѣятельность Министерства Юстиціи, какъ засвидѣтельствовано офиціально, остается почти безслѣдною, такъ какъ прокурорскій надзоръ наблюдаетъ преимущественно за арестантскими дѣлами и не имѣетъ затѣмъ досуга входить во внутреннюю тюремную администрацію. О томъ какъ велика доля вниманія удѣляемаго тюремному благоустройству Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ можно судить по тому что всѣ дѣла по тюремной части составляютъ лишь одинъ изъ множества предметовъ вѣдѣнія одного изъ отдѣленій Департамента Исполнительной Полиціи: понятно что попеченіе о тюрьмахъ не можетъ при этомъ идти дальше соблюденія бюрократическихъ формальностей. Остается затѣмъ Попечительное о Тюрьмахъ Общество съ его комитетами и отдѣленіями, члены коихъ, въ качествѣ частныхъ благотворителей, до такой степени находятся внѣ всякой отвѣтственности что даже Правительствующій Сенатъ, въ коемъ лежатъ нынѣ болѣе десяти дѣлъ о злоупотребленіяхъ тюремныхъ директоровъ, затрудняется предать ихъ суду! Мудрено ли что при подобной безотвѣтственности, въ дѣятельности Тюремнаго Общества (какъ заявлено Государственнымъ Контролемъ *) по результатамъ трехлѣтняго ревизіоннаго опыта) „обнаружено, независимо отъ крайне небрежнаго веденія отчетности, допущеніе въ самомъ порядкѣ денежнаго и вещеваго довольствія арестантовъ значительныхъ уклоненій отъ существующихъ постановленій, сопряженныхъ съ немаловажнымъ для казны ущербомъ."

Какъ извѣстно, лица входящія въ составъ Тюремнаго Общества раздѣляются на двѣ категоріи: а) лица носящія званіе вице-президентовъ и директоровъ тюремныхъ комитетовъ въ силу занимаемыхъ ими должностей, и б) лица обоего пола добровольно вступающія въ члены Общества съ обязательствомъ вносить пожертвованія (не менѣе 10 р. въ губернскихъ и 5 р. въ уѣздныхъ городахъ). Лица первой категоріи, какъ и естественно, тяготятся занятіями по тюремной части какъ отвлекающими ихъ отъ прямыхъ обязанностей и большею частію уклоняются отъ участія въ нихъ, предоставляя тюремное дѣло добровольнымъ участникамъ въ комитетскихъ заботахъ; что же касается этихъ послѣднихъ, то занятія тюремнымъ благоустройствомъ для нихъ необязательны, и притомъ на практикѣ большинство вступаетъ въ Общество лишь для полученія почетнаго званія директора и пользованія сопряженными съ этимъ званіемъ правами, къ дѣлу же относится равнодушно. И тѣмъ не менѣе тюремные комитеты, состоящіе либо изъ лицъ по своимъ другимъ служебнымъ обязанностямъ не могущихъ заниматься какъ должно тюремными дѣлами, либо изъ лицъ заниматься ими необязанныхъ, являются у насъ понынѣ главными дѣятелями по тюремной части.

Для полноты характеристики нынѣшней тюремной администраціи слѣдуетъ еще замѣтить что всѣ директоры тюремныхъ комитетовъ пользуются одинаковыми правами, и что каждый изъ нихъ считаетъ себя въ правѣ давать тюремному смотрителю предписанія, оказывающіяся нерѣдко противорѣчивыми. Что же мудренаго что при подобной зависимости отъ нѣсколькихъ распорядителей, ни одинъ тюремный смотритель не считаетъ себя отвѣтственнымъ за безпорядки въ порученной его завѣдыванію тюрьмѣ? Всю отвѣтственность онъ естественно слагаетъ на тюремный комитетъ. Комитетъ же съ своей стороны ссылается на то что онъ дѣйствуетъ по доброй волѣ, и что многія его желанія не осуществляются не по его винѣ; вѣдь не на немъ одномъ лежитъ забота о тюрьмахъ. Безъ сомнѣнія, въ средѣ того или другаго комитета не могутъ не встрѣчать-

*) См. *Правительственный Вѣстникъ* 1870 годъ № 39.

ся лица способныя и готовыя принести пользу дѣлу, но дѣятельность ихъ большею частію парализуется, вопервыхъ, мелочною формалистикой, коею ознаменовывается номинальное участіе въ заботахъ о тюремномъ благоустройствѣ тьмочисленныхъ лицъ и учрежденій, а вовторыхъ отсутствіемъ единства въ распоряженіяхъ тюремныхъ комитетовъ. Въ виду такого хаоса слѣдуетъ удивляться, какъ намъ кажется, не тому что тюремные комитеты, въ теченіи своей долговременной дѣятельности, не подвинули впередъ дѣла тюремнаго благоустройства, а тому что нѣкоторымъ тюремнымъ комитетамъ удавалось иногда сдѣлать хоть что-нибудь.

Предстоящая реформа должна положить конецъ этому хаотическому порядку вещей. Одновременно съ переустройствомъ тюремъ предположено, вопервыхъ, установить *отвѣтственное* тюремное управленіе сосредоточенное въ *одномъ* центральномъ учрежденіи, вовторыхъ, преобразовать тюремные комитеты въ тюремныя частныя общества или патронатства.

Для завѣдыванія всею тюремною частію въ Имперіи предполагается учредить при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особое спеціальное вѣдомство, подъ названіемъ Главнаго Тюремнаго Управленія, которое должно состоять изъ начальника, его помощника и главныхъ тюремныхъ инспекторовъ, съ необходимымъ штатомъ чиновниковъ. На обязанность Главнаго Тюремнаго Управленія предполагается возложить и предварительныя законодательныя работы касающіяся тюремной и пересыльной части, и завѣдываніе самимъ устройствомъ тюремъ, и составленіе для нихъ инструкцій и годовыхъ смѣтъ, и инспекцію тюремъ, и разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ тюремнаго управленія превышающихъ власть мѣстныхъ тюремныхъ учрежденій,— словомъ, все что до сихъ поръ дробилось между нѣсколькими отдѣльными вѣдомствами и разными коммиссіями. Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ будутъ рѣшаемы единоличною властію начальника Главнаго Управленія, другія коллегіально, причемъ по вопросамъ спеціальнымъ и техническимъ начальникъ управленія можетъ приглашать въ засѣданія состоящихъ при немъ архитекторовъ, а также медиковъ и другихъ экспертовъ; по нѣкоторымъ дѣламъ, въ случаѣ несогласія начальника управленія съ постановленіями присутствія, разрѣшеніе вопросовъ предполагается предоставить министру внутреннихъ дѣлъ. Затѣмъ обязанность главныхъ тюремныхъ инспекторовъ (по проектированному штату ихъ полагается трое), помимо участія въ коллегіальныхъ совѣщаніяхъ главнаго тюремнаго управленія, должна заключаться въ повременной ревизіи мѣстъ заключенія и пересыльной части. Подобная ревизія, по мысли проекта, не должна ограничиваться донесеніями о ея результатахъ начальнику управленія, но сопровождается непосредственными распоряженіями ревизующаго (подъ личною его отвѣтственностью) направленными къ установленію должнаго порядка. Тѣмъ же характеромъ должна отличаться и ревизія мѣстныхъ, губернскихъ или областныхъ, тюремныхъ инспекторовъ (предполагаемыхъ по одному на каждую область или губернію), причемъ, въ случаѣ обнаруженія упущеній и злоупотребленій, губернскій инспекторъ можетъ устранять отъ должности не только лицъ назначенныхъ имъ самимъ, но и опредѣленныхъ къ должности начальникомъ главнаго управленія, впредь до полученія разрѣшенія о совершенномъ ихъ увольненіи. Помимо ревизіи тюремъ, на обязанность губернскаго тюремнаго инспектора возлагается мѣстное управленіе какъ тюрьмами, такъ и пересыльною частію въ подвѣдомомъ ему районѣ. Наконецъ внутреннее управленіе каждою тюрьмой возлагается на тюремнаго начальника и на тюремное правленіе состоящее, подъ предсѣдательствомъ начальника тюрьмы, изъ его помощника и, смотря по роду дѣлъ, изъ священника, учителя, врача и эконома. Тюремное правленіе ведетъ хозяйственную часть тюрьмы, затѣмъ опредѣляетъ дисциплинарныя взысканія съ арестантовъ превышающія единоличную власть тюремнаго начальника, и наконецъ ходатайствуетъ о сокращеніи срока заключенія въ исправительной тюрьмѣ для арестантовъ заслуживших того своимъ поведеніемъ. Тюремныя правленія предполагаются, впрочемъ, лишь при значительныхъ по числу арестантовъ тюрьмахъ, небольшими же тюрьмами завѣдуютъ ихъ начальники единолично, причемъ утвержденіе взысканій съ арестантовъ и хозяйственныхъ разчетовъ, въ случаяхъ превышающихъ власть начальника тюрьмы, предполагается возложить на мѣстнаго исправника. Такова программа проектируемой іерархіи по упра-

вленію тюремною частью: она не на столько проста чтобы можно было ясно предусмотрѣть ея дѣйствіе; она есть нѣчто совершенно новое, на опытѣ не опирающееся; ея достоинства могутъ заключаться лишь въ раціональной композиціи, и судя теоретически, она сочинена и разчитана такъ чтобы каждый несъ отвѣтственность за порученное ему дѣло, которымъ, не укрываясь за другихъ, завѣдуетъ самостоятельно, имѣя достаточный просторъ для полезной дѣятельности и въ то же время видя предъ собой перспективу постепеннаго повышенія соотвѣтственно пріобрѣтенной опытности и заслуженному довѣрію. Чѣмъ больше тюрьма, тѣмъ значительнѣе окладъ ея начальника, и сталобыть переводъ съ одного мѣста на другое становится служебнымъ повышеніемъ, а начальникъ большой тюрьмы можетъ разчитывать на занятіе должности тюремнаго инспектора,—условіе весьма существенное и для привлеченія, и для удержанія способныхъ людей въ тюремномъ вѣдомствѣ.

Но и при самомъ лучшемъ устройствѣ тюремной администраціи пришлось бы отчаяться въ успѣшности задуманной реформы еслибъ она не коснулась низшаго слоя чиновъ на коихъ лежитъ надзоръ за арестантами. Нынѣшній личный составъ ихъ до того неудовлетворителенъ что люди знакомые съ тюремнымъ дѣломъ согласно заявляютъ что несравненно легче управиться съ арестантами чѣмъ съ ихъ надсмотрщиками, постоянно подающими арестантамъ примѣръ нетрезвости и недобросовѣстности и поражающими своею многостороннею изобрѣтательностью въ способахъ нарушенія тюремной дисциплины. Для устраненія этого зла предположено организовать спеціальную тюремную стражу, преимущественно изъ отставныхъ и отпускныхъ воинскихъ чиновъ получившихъ одобрительныя свидѣтельства отъ своего военнаго начальства (причемъ, въ случаѣ призыва отпускныхъ на службу или на кратковременные сборы, тюремные стражники должны быть освобождаемы отъ призыва), и лишь за недостаткомъ такихъ чиновъ—изъ людей не служившихъ въ военной службѣ. По проекту, тюремная стража раздѣляется на два состава: подвижной, общій для всей губерніи,—для конвоированія арестантовъ при пересылкѣ изъ одного мѣста въ другое,—и постоянный, особый при каждой тюрьмѣ,—для дежурства въ мѣстахъ заключенія, исполненія служительскихъ обязанностей по тюремному хозяйству, охраненія арестантовъ на работахъ и т. д. Затѣмъ тюремные стражники раздѣляются на три разряда: старшихъ надзирателей, младшихъ надзирателей и просто стражниковъ, что открываетъ стражникамъ перспективу служебнаго повышенія. Наконецъ, опредѣленіе стражниковъ на службу и увольненіе изъ оной въ тюрьмахъ проектъ предоставляетъ ближайшимъ начальникамъ этихъ тюремъ, а по подвижному составу—губернскимъ тюремнымъ инспекторамъ, то-есть въ обоихъ случаяхъ лицамъ собственная отвѣтственность коихъ должна побудить къ разборчивости въ пріемѣ людей на службу, что и есть существенная гарантія въ этомъ дѣлѣ.

Одновременно съ организаціей тюремнаго управленія должна кончиться административная роль нынѣшнихъ тюремныхъ комитетовъ. Но отсюда не слѣдуетъ чтобы при новыхъ порядкахъ не осталось мѣста для ихъ благотворительной дѣятельности. Напротивъ, освобожденные отъ чуждаго имъ казеннаго элемента они могутъ стать чѣмъ имъ слѣдуетъ быть. При самомъ учрежденіи своемъ, въ 1819 году, тюремныя общества имѣли въ виду исключительно филантропическія цѣли: къ дѣламъ христіанскаго милосердія имъ и подобаетъ возвратиться, преобразовавшись въ тюремныя попечительства или патронатства, въ распоряженіе коихъ, по проекту, имѣютъ быть переданы какъ накопленные тюремными комитетами изъ частныхъ пожертвованій капиталы (весьма, впрочемъ, небольшіе), такъ и извѣстная доля (30%) той части арестантскихъ заработковъ которая должна отчисляться въ доходъ казны. Это даетъ тюремнымъ патронатствамъ возможность приступить къ самостоятельной дѣятельности на отводимомъ имъ поприщѣ тюремной благотворительности не съ пустыми руками. Сосредоточенная на попеченіяхъ о лицахъ освобождаемыхъ изъ тюремъ—столь нуждающихся на первыхъ порахъ какъ въ матеріальной, такъ и въ нравственной поддержкѣ — дѣятельность тюремныхъ патронатствъ найдетъ свое истинное призваніе и принесетъ истинную пользу. Не менѣе благотворны могутъ быть и тѣ заботы какія эти общества посвятятъ семействамъ

заключенныхъ, невинно страдающихъ за вину одного изъ своихъ членовъ. Помимо этого, ничто не помѣшаетъ тюремнымъ обществамъ заботиться объ украшеніи храмовъ въ тюрьмахъ, оказывать пособія тюремнымъ школамъ, библіотекамъ и больницамъ, посѣщать заключенныхъ и вести съ ними бесѣды, сообщать тюремному начальству о желательныхъ улучшеніяхъ въ мѣстахъ заключенія и т. п. Связь ихъ съ тюремнымъ начальствомъ, по проекту, должна поддерживаться тѣмъ что начальники тюремъ имѣютъ быть непремѣнными членами попечительствъ; связь ихъ съ другими отраслями администраціи будетъ поддерживаться тѣмъ что начальники мѣстной администраціи должны быть непремѣнными почетными членами этихъ попечительствъ,— но частный характеръ и самостоятельность дѣятельности гарантируются при этомъ тѣмъ что председатели и другія должностныя лица въ нихъ должны быть выборные, причемъ начальники мѣстной администраціи въ председатели выбираемы быть не могутъ. Приносимыя по мелочамъ, частію чрезъ посредство тюремныхъ комитетовъ, преимущественно же помимо ихъ, пожертвованія на тюремное дѣло составляютъ въ общей сложности милліонныя суммы. Но результаты этой благотворительности, не направленной должнымъ образомъ, были донынѣ преимущественно отрицательнаго свойства. Пріобрѣсти довѣріе жертвователей и направить общественную благотворительность на вышеуказанныя цѣли—вотъ задача къ которой призываются тюремныя патронатства, долженствующія заступить мѣсто нынѣшнихъ комитетовъ.

№ 189.

Москва, 26-го Іюля.

А.

Хивинская экспедиція уже начинаетъ оказывать полезное вліяніе на нашу торговлю съ Среднею Азіей и съ самою Хивой. Ниже читатели найдутъ корреспонденцію съ береговъ Каспія гдѣ сообщаются интересныя извѣстія о возрожденіи нашихъ торговыхъ сношеній съ Хивой и съ за-Каспійскими степями. Братъ Хивинскаго хана отправляется изъ Хивы въ Киндерлинскій заливъ съ караваномъ въ 800 верблюдовъ, нагруженныхъ товарами для Нижегородской ярмарки и вообще для приволжскихъ рынковъ. Въ Александровскій фортъ прибываютъ для мѣновой торговли Киргизы откочевавшіе съ Калбинымъ къ Хивѣ, и теперь заявившіе покорность Россіи. Кабульскіе, кандагарскіе и Гератскіе купцы, какъ сообщаетъ въ *Русскомъ Инвалидѣ* г. М—въ со словъ азіятскихъ газетъ, съ радостію узнали о взятіи Хивы Русскими. Они надѣются что теперь наконецъ можно будетъ ѣздить въ этотъ городъ безъ опасенія быть ограбленными. Это извѣстіе показываетъ что и Средняя Азія ждетъ отъ нашего похода въ Хиву водворенія и упроченія порядка.

Изъ опубликованной на дняхъ Высочайшей грамоты на имя генералъ-адъютанта Кауфмана стало извѣстнымъ что начальнику Хивинской экспедиціи поручены не только военныя дѣйствія противу ханства, но и „принятіе должныхъ мѣръ „къ водворенію въ той странѣ (въ Хивѣ) „спокойствія и порядка на будущее время." До сихъ поръ еще неизвѣстно опредѣлительно въ чемъ будутъ состоять эти мѣры, но изъ сообщаемаго нашимъ корреспондентомъ съ береговъ Каспія, въ письмѣ отъ 12-го іюля, можно заключать что миръ съ Хивой будетъ постановленъ на условіяхъ весьма близко подходящихъ къ тѣмъ которыя уже были сообщены нами со словъ *Голоса*, въ № 176 нашей газеты отъ 14-го іюля. Полагается взять контрибуцію въ 2 милл. руб. сер., и въ обезпеченіе ея уплаты занять временно Кунградъ, Шурахань и пр. Это занятіе окажетъ также благое вліяніе на всѣ окружныя степи и дастъ намъ возможность содержать въ нихъ меньше войскъ, дѣлать меньше обходовъ, стоящихъ столь дорого и пр. Теперь, когда наши войска стоятъ въ Хивѣ, полное спокойствіе водворилось въ закаспійскихъ степяхъ, кромѣ юго-восточныхъ береговъ Каспія гдѣ разбойничаютъ сосѣдніе съ Персіей Туркмены, пользуясь нашимъ уходомъ съ Атрека. Только здѣсь есть еще опасность для сношеній, и только здѣсь надобно зорко смотрѣть чтобы не организовалось чего-нибудь подобнаго Шамилевскому Дагестану. За другія части Средней Азіи нечего бояться: онѣ могутъ считаться открытыми для торговли. Уже теперь оказывается возможнымъ прекратить занятіе

нѣкоторыхъ пунктовъ въ степяхъ и уменьшить гарнизоны въ другихъ. Въ помѣщенной ниже корреспонденціи г. Костемеревскаго сообщается о возвращеніи на Кавказъ частей войскъ съ восточныхъ береговъ Каспія.

Небольшой отрядъ долженъ будетъ остаться въ Хивѣ до уплаты военныхъ издержекъ, что не можетъ послѣдовать скоро. Присутствіе его тамъ необходимо и для обезпеченія порядка, какъ въ самой Хивѣ, такъ и въ степи, которой еще надобно привыкнуть къ мирнымъ промысламъ. Вспомнимъ сколько разъ мы *умиротворяли* Мангышлакъ; за послѣднія пять лѣтъ раза три сообщалось о томъ, и затѣмъ опять печатались извѣстія о безпорядкахъ на этомъ полуостровѣ. Нѣкоторый порядокъ въ немъ былъ водворенъ лишь частыми обходами войскъ, но эта мѣра не примѣнима къ Хивѣ. Она должна быть поставлена въ такія условія чтобы намъ не было надобности снова подвергать войска ужасамъ хивинскаго похода. Впрочемъ и на Мангышлакѣ и въ оренбургскихъ степяхъ обходы признавались недостаточными безъ прочнаго занятія нѣкоторыхъ пунктовъ въ степи. Занятіе же береговъ Аму-Дарьи, держа Хиву подъ рукой, избавитъ насъ отъ необходимости содержать степныя укрѣпленія между Каспіемъ и Araломъ.

Лучшимъ же средствомъ какъ для обезпеченія уплаты намъ Хивою военныхъ издержекъ, такъ и для прочнаго водворенія порядка было бы открытіе удобнаго пути въ Хиву. Пути по которымъ слѣдовали наши отряды оказались одинъ хуже другаго, а затѣмъ остается единственный удобный путь—Аму-Дарья. Пожелаемъ же чтобы не было сдѣлано никакого послабленія при рѣшеніи вопроса объ открытіи этой рѣки для торговли.

Б.

Положеніе испанскаго правительства становится съ каждымъ днемъ затруднительнѣе, и несмотря на поддержку которую оно встрѣчаетъ въ кортесахъ, что видно изъ отчета о послѣднихъ засѣданіяхъ этого собранія, оно едва ли въ состояніи будетъ продержаться столько времени чтобы достигнуть цѣли поставленной въ программѣ новаго президента, г. Сальмерона, то-есть умиротворенія Испаніи. Въ настоящую минуту это умиротвореніе становится рѣшительно невозможнымъ безъ какого-нибудь радикальнаго переворота, который долженъ послѣдовать неизбѣжно въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Болѣе полувѣка, смуты не прекращались на Пиренейскомъ полуостровѣ, но никогда еще эта несчастная страна не представляла зрѣлища такой полной анархіи, такого повсемѣстнаго разстройства.

Сѣверъ Испаніи занятъ карлистами, въ южныхъ провинціяхъ господствуютъ интернаціоналисты, и нѣтъ города гдѣ бы не боролись различныя партіи, нѣтъ округа который бы не стремился къ какой-то невозможной автономіи! Можно только удивляться, какимъ образомъ еще существуетъ центральное правительство когда первый авантюристъ находитъ себѣ поддержку въ любомъ городѣ и считаетъ себя въ правѣ прямо и открыто объявлять себя врагомъ этого правительства, и даже торжественно предъ Европой оправдывать свои дѣйствія. Такимъ въ послѣднее время явился генералъ Контрерасъ, вождь картагенскихъ интернаціоналистовъ: захвативъ власть въ Картагенѣ, онъ до того вошелъ въ свою роль что при захватѣ парохода *Вигиланты* прусскимъ фрегатомъ, очень серіозно объявилъ что намѣренъ объявить войну Пруссіи, и затѣмъ обратился съ циркуляромъ къ европейскимъ правительствамъ, доказывая законность возстанія на томъ основаніи что шестьдесятъ депутатовъ (изъ 300) въ кортесахъ раздѣляютъ идеи картагенскихъ инсургентовъ не желающихъ имѣть ничего общаго съ мадридскими измѣнниками. Контрерасъ не говоритъ впрочемъ въ своемъ циркулярѣ, желаетъ ли онъ чтобы его признали главой всей Испаніи или только одной Картагенской республики интернаціоналистовъ; весьма вѣроятно что онъ удовольствовался бы послѣднимъ. Его дерзкое шутовство и не можетъ имѣть серіозныхъ послѣдствій, но самый фактъ такого явленія свидѣтельствуетъ до какой степени политическаго разврата дошла Испанія. И замѣтимъ при этомъ что первымъ дѣйствіемъ всякаго вождя партіи, всякаго авантюриста, успѣвшаго захватить какую-нибудь власть, есть сборъ контрибуціи. Контрибуціями поддерживаютъ себя карлистскія шайки, контрибуціями пополняютъ свои дефициты предводители правительственныхъ войскъ, и для сбора контрибуцій съ прибрежныхъ городовъ отправляютъ свои суда инсур-

генты-интернаціоналисты. Это систематическій грабежъ; остается только удивляться неистощимымъ средствамъ мирныхъ жителей Испаніи, которые должны удовлетворять всѣмъ этимъ насильственнымъ поборамъ.

Едва ли можно сомнѣваться что до такого положенія довели Испанію неразумные правители разстроившіе дисциплину въ арміи, куда проникли анархическія идеи партій, поднявшихъ голову во время нерѣшительнаго управленія двухъ президентовъ, гг. Фигераса и Пи-и-Маргаля. „Когда испанскіе радикалы и республиканцы,“ говоритъ *France*, отъ 3-го августа, „для обезпеченія успѣха своимъ „замысламъ постарались разстроить организацію арміи, то они совершили преступленіе противъ своей страны. Преступленіе это они искупаютъ теперь. „Армія была символомъ охраненія единства страны. Разстраивая ее, они остались безсильны когда достигли власти, „и сдѣлали возможными всѣ раздоры и „раздробленія.“ Франціи предстояла бы та же участь, присовокупляетъ парижская газета, еслибы къ ея счастію во главѣ правительства не сталъ человѣкъ который понялъ что первымъ благомъ для нея было переустройство арміи, и который тѣмъ спасъ Францію отъ участи отяготѣвшей надъ Испаніей.

Вопросъ чѣмъ окончится настоящее положеніе Испаніи естественно занимаетъ европейскую печать. Нѣкоторыя газеты предсказываютъ успѣхъ донъ-Карлосу, что весьма возможно: если еще можно найти въ нынѣшней Испаніи нѣчто похожее на порядокъ, и разумное устройство, то это несомнѣнно въ лагерѣ претендента гдѣ поддерживается строгая дисциплина, гдѣ съ удаленіемъ Санта-Круса прекратились всѣ насилія и жестокости. Донъ-Карлосъ успѣлъ уже возстановить правильное сообщеніе въ занятыхъ имъ провинціяхъ и,—что еще важнѣе,—установилъ размѣнъ плѣнныхъ на что изъявило формальное согласіе мадридское правительство. Если онъ будетъ продолжать какъ началъ, то Испанцы скоро убѣдятся что старая монархія безконечно лучше ихъ республики, принесшей имъ только убійства и грабежи, и тогда торжество донъ-Карлоса несомнѣнно.

Другія газеты высказываютъ мнѣніе что анархія господствующая въ Испаніи какъ слѣдствіе козней Интернаціоналки требуетъ энергическаго вмѣшательства европейскихъ государствъ, и что безъ ихъ содѣйствія невозможно искоренить это гнѣздо смутъ и раздоровъ. Въ неистовствахъ совершающихся на Пиренейскомъ полуостровѣ они видятъ доказательство того къ чему способна эта ассоціація если противъ нея не принимать строгихъ мѣръ, и громко одобряютъ дѣйствія германскихъ и англійскихъ судовъ задерживающихъ суда испанскихъ инсургентовъ. Заявленіе г. Энфильда въ палатѣ общинъ 4-го августа не оставляетъ уже никакого сомнѣнія что германскія и англійскія суда дѣйствовали на основаніи инструкцій своихъ правительствъ. Онъ заявилъ что офицерамъ британскаго флота предписано поступать съ судами испанскихъ инсургентовъ какъ съ пиратами если отъ ихъ дѣйствій могутъ потерпѣть ущербъ англійскіе интересы, не выдавать плѣнныхъ и препятствовать бомбардировкамъ мятежныхъ кораблей до тѣхъ поръ пока англійскіе подданные и британская собственность не будутъ въ безопасности; изъ этой же телеграммы мы узнаемъ что англійскій флотъ Средиземнаго моря прибылъ въ Гибралтаръ. Вѣроятно такія же инструкціи получены и командиромъ нѣмецкой эскадры въ испанскихъ водахъ, и захватъ *Виджиланты* былъ только первымъ актомъ исполненія этихъ инструкцій. Едва ли можно сомнѣваться что примѣру Англіи и Германіи послѣдуютъ и другія державы заинтересованныя водвореніемъ порядка въ Испаніи.

№ 190.

Москва, 28-го іюля.

А.

Нельзя сказать чтобы прусскія газеты отличались особенною любезностью отзывовъ о Франціи. Характеристическимъ образчикомъ могутъ служить приведенныя нами возраженія *Шпенеровой Газеты* на замѣчанія парижской печати по поводу захвата *Виджиланты*. Замѣчательнѣе всего что эта рѣзкость отзывовъ есть не столько выраженіе національной вражды послѣ недавней борьбы, сколько результатъ политической системы. Нѣмцы находятъ что свойственное Французамъ самохвальство не нуждается въ иностранныхъ поощреніяхъ,

а потому вся офиціозная и національно-либеральная берлинская печать крайне недовольна тѣми лестными для французскаго самолюбія комплиментами съ какими генералъ Мантейфель обратился на прощаніе ко французскимъ властямъ очищаемой Нѣмцами крѣпости Бельфоръ, и если вѣрить наиболѣе свѣдущимъ газетамъ, дѣло это не ограничится протестомъ печати, а отзовется стѣснительно на политической карьерѣ „чересчуръ любезнаго" генерала Мантейфеля...

Въ виду этой „системы" тѣмъ болѣе должны казаться загадочными восторженные отзывы, какими „строго министерская" *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, привѣтствовала патріотическое единодушіе французскаго національнаго собранія именно по тому вопросу въ которомъ это самонадѣянное настроеніе французской націи должно было бы имѣть „для Европы," то-есть для Пруссіи, болѣе чѣмъ во всякомъ другомъ вопросѣ значеніе „угрозы,"—по предмету преобразованія французской арміи. „Предъ „вопросами о національной безопасности, „о національномъ величіи исчезнетъ всякій духъ партій," говоритъ патетически органъ князя Бисмарка, принимая тонъ отъявленнаго французскаго *chauvin*: „отъ „крайней правой стороны до крайней лѣ„вой установилось полное согласіе каса„тельно необходимости, во что бы ни ста„ло, вооружить націю, возвратить ей си„лу,—и предъ этою хорошо опредѣленною „цѣлію никто не мыслилъ торговаться объ „огромныхъ пожертвованіяхъ требуемыхъ „отъ націи новымъ закономъ!.. Никогда „національное собраніе не служило болѣе „вѣрнымъ органомъ національной воли какъ „именно по вопросу объ организаціи арміи. „Въ цѣлой Франціи нѣтъ такого знамени „отдѣльной партіи, которое могло бы, хоть „приблизительно, быть поднято такъ вы„соко какъ знамя отечества. Воодушев„ленный принципомъ: *безъ защиты—безъ „чести*, весь французскій народъ ринулся „на оружіе, вырванное изъ рукъ его не„счастною войной; армія становится глав„нымъ рычагомъ національнаго единства и „патріотической надежды... Со всѣхъ сто„ронъ выражалось полное довѣріе къ лю„дямъ спеціальнымъ,—довѣріе тѣмъ болѣе „знаменательное что обращаясь къ нему эти „люди ссылались не на собственные успѣ„хи, а на успѣхи своего противника..."

Что значатъ въ сравненіи съ этими восторженными возгласами о французскомъ патріотизмѣ безцвѣтныя „любезности," за которыя генералъ Мантейфель долженъ будто бы поплатиться уже посуленымъ ему высокимъ „политическимъ" положеніемъ.

Но страннѣе всего то что та же газета, за нѣсколько дней предъ тѣмъ, далеко не такъ восторженно, по тому же поводу, отзывалась о французскомъ патріотизмѣ. Напротивъ, именно отсутствіемъ этого патріотизма въ нѣкоторыхъ сильныхъ группахъ населенія Франціи названная газета объясняла то что новая организація французской арміи не могла усвоить себѣ нѣкоторыя основныя условія нравственной силы и боевой добротности прусскихъ армій, такъ какъ между опытами вынесенными изъ послѣдней войны и преобразованіемъ арміи „втѣснялось „еще болѣе тяжелое воспоминаніе, а имен„но воспоминаніе о парижской коммунѣ." Благодаря этимъ воспоминаніямъ, если *военныя соображенія* и опытъ требовали безусловнаго примѣненія во Франціи всеобщей военной повинности, то, по мнѣнію берлинскаго правительственнаго органа, политическія соображенія, по сознанію якобы и г. Тьера, дѣлали такое примѣненіе невозможнымъ, и хотя вотированный въ прошломъ году законъ „о рекрутированіи ар„міи" и величается закономъ *du service „obligatoire*, но въ сущности въ немъ до„пущено такъ много изъятій что среди ихъ „трудно усмотрѣть самое правило." Тотъ же недостатокъ патріотизма, по мнѣнію высказанному *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, за нѣсколько дней предъ симъ, выразился и въ новомъ законѣ объ „организаціи" будущей французской арміи. Основаніемъ того порядка съ какимъ совершился въ Германіи переходъ арміи на военное положеніе признана де принятая въ Пруссіи территоріальная система, съ существующимъ и въ мирное время распредѣленіемъ страны сообразно съ рекрутируемыми въ ней корпусами, дивизіями и бригадами. „Но простое примѣненіе этого „принципа было признано невозможнымъ," продолжаетъ газета; „постепенное сближе„ніе войскъ съ тѣмъ населеніемъ изъ ко„тораго они рекрутируются, показалось во „Франціи несовмѣстимымъ со внутренними „спокойствіемъ и безопасностью... Хотя „въ текстѣ закона и умалчивается объ „этомъ, но изъ изложенія мотивовъ вид„но что никакой армейскій корпусъ не мо-

„жетъ оставаться *болѣе четырехъ лѣтъ* въ „предѣлахъ того же округа.“ Такимъ образомъ, по мнѣнію берлинской газеты, „два „фактора, слывущіе самыми существенными условіями боевой силы Германіи, находятъ во Франціи только самое ограниченное примѣненіе... и пышно возвѣщенная фраза что полкъ, какъ представитель національнаго единства, долженъ „быть рекрутируемъ изъ цѣлой Франціи, „скрываетъ въ себѣ лишь глубокое политическое недовѣріе. Между народомъ и „войскомъ расторгнуты всякія узы. Родина (Heimat, Landchaft), утрачена для французскаго солдата...“ все потому что опасаются вліянія на армію разлагающихъ элементовъ, а съ другой стороны — эгоистическихъ видовъ партій на которыя дѣлится національное собраніе.

Таково строгое сужденіе выраженное въ первыхъ двухъ статьяхъ цитуемой газеты надъ французскимъ военнымъ закономъ и надъ ходомъ преній. Откуда же вдругъ взялся тотъ патріотизмъ французскаго національнаго собранія и всей націи, о которомъ такъ восторженно отзывается теперь та же газета?

Оказалось нужнымъ кольнуть политическія партіи Германіи. Дѣйствительно, внутреннія обстоятельства Германіи теперь далеко не такъ хороши какъ они казались на верху военныхъ успѣховъ соединившихъ въ національную семью всѣ племена раскинутыя на огромномъ протяженіи между Нѣманомъ и Рейномъ. Теперь, напротивъ, на всемъ этомъ пространствѣ высказываются съ разныхъ сторонъ разочарованія, недочеты, горькія жалобы, зависть политическаго и экономическаго свойства. А имперскимъ кабинетомъ предложенъ сейму проектъ закона объ усиленіи организаціи арміи, возлагающій на націю новыя тягости, что, конечно, лишь подлило масло на огонь и вызвало со всѣхъ концовъ Германіи многочисленные протесты. На бѣду,— проектъ этотъ, вопреки настояніямъ имперскаго правительства, не успѣлъ пройти въ послѣднюю сессію рейхстага, а намѣреніе правительства созвать для принятія его чрезвычайную осеннюю сессію, повидимому, не исполнится вслѣдствіе протеста второстепенныхъ державъ, и имперскому кабинету приходится отказаться отъ надежды провесть изготовленный имъ военный законопроектъ въ нынѣшнемъ рейхстагѣ, заслужившемъ въ Германіи прозваніе „*дакающей* машины (Eine Ja-Maschiene)“: приходится явиться съ весьма непопулярнымъ законопроектомъ предъ избирателями, далеко не такъ благодушно настроенными какъ тотчасъ послѣ блестящихъ побѣдъ. Этою обстановкой объясняется значеніе словъ, будто бы сказанныхъ княземъ Бисмаркомъ одному изъ своихъ приверженцевъ, извѣстному депутату Бенигсену, въ отвѣтъ на выраженное послѣднимъ сожалѣніе что послѣдняя сессія рейхстага представила канцлеру не мало затрудненій. „Эти затрудненія — ничего,“ отвѣчалъ будто бы князь Бисмаркъ, „въ сравненіи съ тѣми какія ожидаютъ меня въ будущую сессію.“ Именно новый военный законопроектъ и есть главное затрудненіе. *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, замѣчая съ притворнымъ паѳосомъ что „Франція единодушно соглашается на всѣ „жертвы, полная надежды, безъ малѣйшаго противорѣчія и разногласія,“ напоминаетъ что и Германіи предстоитъ *въ будущемъ году* обсужденіе новаго военнаго законопроекта. Блестящая картина французскаго патріотизма послужила органу князя Бисмарка и для другой цѣли. По замѣчанію этой газеты, уже теперь „когда Франція усиливаетъ свою армію въ „неизвѣстной до сихъ поръ степени, Германія,“ ожидавшая между прочимъ что первымъ результатомъ ея побѣдъ будетъ облегченіе ея военныхъ повинностей по крайней мѣрѣ въ мирное время,— „должна сохранить существующій составъ арміи въ мирное время, какъ основу своей „безопасности, своего единства, сильнаго „развитія своей національной жизни, всѣхъ „этихъ недавнихъ пріобрѣтеній незабвеннаго времени...“

Б.

Французскія газеты исключительно заняты свиданіемъ графа Парижскаго съ графомъ Шамборомъ, о которомъ ходятъ самые разнообразные толки. Говорили что свиданіе это состоялось будто бы по рѣшенію семейнаго совѣта Орлеанскаго дома, съ одобренія герцога Немурскаго и вопреки настояніямъ герцога Омальскаго; по другимъ же слухамъ, сообщаемымъ послѣдними газетами, оно рѣшено было всѣми принцами Орлеанскими по многократномъ совѣщаніи съ герцогомъ де-Бролемъ, который, какъ извѣстно, одинъ считается

между членами кабинета вѣрнымъ орлеанистомъ, и съ президентомъ національнаго собранія, г. Бюффе. Цѣлью поѣздки графа Парижскаго было будто бы желаніе доказать фузіонистамъ всю тщету ихъ надеждъ и окончательно отбить у нихъ охоту къ дальнѣйшимъ попыткамъ въ пользу сліянія. Телеграммами, которыя мы печатаемъ сегодня, опровергаются эти толки. Изъ телеграммъ этихъ явствуетъ что сліяніе между обѣими линіями есть уже совершившійся фактъ.

Свиданіе представителей Бурбонскаго дома произвело, какъ утверждаютъ газеты, сильное впечатлѣніе въ станѣ бонапартистовъ, и они, какъ сказываютъ, задумали также дѣйствовать энергически. Корифеи ихъ убѣдились наконецъ въ несостоятельности „воззванія къ народу,“ о которомъ они мечтали; они признали невозможнымъ обратиться къ странѣ съ вопросомъ, чего она желаетъ — королевской монархіи, имперіи или республики, такъ какъ плебисциты введенные въ употребленіе имперіей были не иное что какъ утвержденія совершившихся фактовъ, а отнюдь не вопросы предлагаемые на рѣшеніе націи. По словамъ парижскаго корреспондента *Indépendance belge* отъ 4-го августа, вожди бонапартистовъ убѣжденные въ несбыточности прежнихъ надеждъ при настоящихъ обстоятельствахъ приняли, въ соглашеніи съ императрицей Евгеніей, слѣдующій планъ дѣйствій. Депутаты ихъ въ національномъ собраніи должны принять иниціативу предложенія о продолженіи президентства маршала Макъ-Магона на три года, въ чемъ они надѣются де не встрѣтить сопротивленія ни со стороны самого маршала, ни со стороны герцога де-Броля, ревность котораго къ орлеанизму, по ихъ мнѣнію, значительно охладѣла съ тѣхъ поръ какъ онъ сталъ главой кабинета. Въ этотъ трехлѣтній срокъ императорскій принцъ достигнетъ совершеннолѣтія и тогда де вступитъ въ бракъ съ дочерью герцога Маджентскаго, которой теперь исполнилось тринадцать лѣтъ. Какъ ни странна такая комбинація, но она, какъ увѣряютъ, была одобрена императрицей Евгеніей, которая будто бы не сомнѣвается что маршалъ Макъ-Магонъ воспользуется своимъ настоящимъ положеніемъ и подготовитъ престолъ своему будущему зятю императору, что дастъ де ему самому возможность сохранить свое первенствующее положеніе во Франціи; тогда, будто бы по мнѣнію бонапартистовъ, несомнѣнно будетъ имѣть успѣхъ и воззваніе къ народу, и новый императоръ, утвержденный плебисцитомъ, станетъ вполнѣ законнымъ государемъ Франціи.

В.

„На свѣтломъ небѣ вѣчной дружбы между султаномъ и хедивомъ,“ пишутъ изъ Перы, отъ 28-го іюля, въ аугсбургскую *Allgemeine Zeitung*, „стали показываться всякаго рода тучки...“ И въ какой же моментъ являются эти мрачные предвѣстники грозы? Въ самый неблагопріятный для хедива: въ моментъ возвращенія его въ Египетъ, послѣ продолжительнаго пребыванія въ Стамбулѣ, пребыванія, конечно, не оставшагося безъ пользы для хедива, какъ видно изъ даннаго ему фирмана. Хедиву не удалось однако достигнуть двухъ главныхъ цѣлей. Онъ не успѣлъ выпросить себѣ намѣстничества въ Іеменѣ. Но какъ ни прискорбенъ былъ для хедива упорный отказъ какимъ его сюзеренъ отвѣчалъ на всѣ его домогательства о іеменскомъ намѣстничествѣ, для хедива отозвалось еще чувствительнѣе рѣшительное сопротивленіе, встрѣченное имъ по другому предмету, какъ видно, несравненно болѣе важному для него: ему не удалось добиться преданія суду и казни злѣйшаго врага его, бывшаго великаго визиря Махмуда-паши! Не успѣвъ въ послѣднемъ изъ этихъ домогательствъ, хедивъ, несмотря на всѣ свои успѣхи, оставляетъ Стамбулъ съ безпокойствомъ, такъ какъ въ Константинополѣ всѣ увѣрены что немедленно по возвращеніи хедива въ Египетъ Махмудъ-паша не только будетъ возвращенъ изъ своей ссылки, но и опять будетъ назначенъ великимъ визиремъ, а тогда согласно принципу Корана: *око за око и кровь за кровь*, хедиву тѣмъ тяжеле отзовется его эфемерная побѣда надъ врагомъ что уже теперь султанъ будто бы не безъ сожалѣнія помышляетъ объ уступкѣ значительной части своихъ державныхъ правъ успѣвшему обворожить его ловкому вассалу.

№ 192.

Москва, 30-го іюля.

А.

Въ послѣдніе годы Министерство Путей Сообщенія слѣдовало относительно желѣзнодорожныхъ управленій такой политикѣ которой правильность была публикѣ очевидна. Въ своихъ сношеніяхъ съ компаніями, въ своихъ требованіяхъ отъ нихъ Министерство всѣми мѣрами стояло за интересы какъ государства, такъ и публики имѣющей дѣло съ желѣзными дорогами. При разрѣшеніи просьбъ компаній объ измѣненіи уставовъ, утвержденныхъ проектовъ и пр. выговаривались обыкновенно тѣ или другія выгоды для публики или казны. Есть предположеніе издать цѣлое положеніе объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, но и не ожидая того принимается въ томъ же направленіи рядъ частныхъ мѣръ, вводимыхъ то чрезъ предписанія инспекторамъ, то въ видѣ рѣшеній принятыхъ общимъ съѣздомъ желѣзныхъ дорогъ вслѣдствіе внушеній и настояній администраціи. Къ числу такихъ частныхъ мѣръ принадлежитъ напримѣръ изданный недавно циркуляръ министра путей сообщенія которымъ предписывается завести на желѣзнодорожныхъ станціяхъ книги, куда пассажиры и товароотправители могли бы вписывать свои жалобы, и мы пользуемся случаемъ чтобы мимоходомъ, сказать о немъ нѣсколько словъ. Намъ не разъ приходилось настаивать на необходимости этой мѣры давно уже принятой на желѣзныхъ дорогахъ Германіи. Намъ кажется лишь что при нашихъ обстоятельствахъ слѣдовало бы дополнить эту мѣру публикованіемъ хотя бы въ *Журналѣ Министерства Путей Сообщенія* какъ самыхъ жалобъ представляющихъ интересъ, такъ и состоявшихся по нимъ рѣшеній. Теперь постановлено только что записавшій жалобу будетъ увѣдомленъ о рѣшеніи по ней въ двухнедѣльный срокъ, и рѣшеніе это будетъ внесено въ книгу гдѣ записана жалоба. Въ Германіи подобный порядокъ можетъ-быть и достаточенъ, но вѣдь тамъ гласность давно уже касается желѣзныхъ дорогъ; съѣздъ представителей германскихъ дорогъ издавалъ даже особый журналъ гдѣ печатались внутреннія распоряженія желѣзнодорожныхъ управленій. У насъ же гласность есть дѣло совершенно чуждое желѣзнодорожному міру и вообще вѣдомству путей сообщенія. Опубликованіе жалобъ и рѣшеній по нимъ разъяснило бы многіе спорные вопросы, выяснило бы публикѣ кругъ ея правъ, внесло бы больше серіозной отвѣтственности въ управленіе дорогами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и избавило бы желѣзнодорожныхъ начальниковъ отъ нареканій за промахи въ которыхъ не они виноваты. При теперешней темнотѣ дѣла публика раздражается вообще противу желѣзнодорожныхъ правленій, противъ правыхъ и виновныхъ, а иногда требуетъ отъ нихъ того чего они исполнить не въ состояніи. Даже въ Германіи, какъ извѣстно читателямъ, признается потребность дальнѣйшаго расширенія гласности въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ; тѣмъ болѣе необходимы заботы о ней у насъ, гдѣ ея еще вовсе нѣтъ. У насъ за послѣднее время, по примѣру другихъ болѣе благоустроенныхъ странъ, стали публиковать случаи несчастій и происшествій на желѣзныхъ дорогахъ, а также значительнаго опаздыванія поѣздовъ. Но для публики гораздо важнѣе и интереснѣе знать разрѣшеніе вопросовъ о ея правахъ чѣмъ читать разсказы о благополучно сошедшемъ съ рельсовъ вагонѣ или неблагополучно сцѣпленномъ поѣздѣ.

Впрочемъ и этотъ циркуляръ свидѣтельствуетъ о заботахъ Министерства Путей Сообщенія какъ бы лучше оградить интересы публики. Какъ сказано, онъ принадлежитъ къ цѣлому ряду распоряженій сдѣланныхъ въ этомъ направленіи. Иныя мѣры принимаемыя Министерствомъ Путей Сообщенія можно было критиковать, пожалуй, за то что онѣ недостаточны, не рѣшительны, не вполнѣ соображены съ цѣлію, или наоборотъ слишкомъ круты и безъ надобности рѣзки, но до сихъ поръ въ нихъ было одно несомнѣнное достоинство: такъ или иначе онѣ клонились къ расширенію удобствъ публики и къ справедливому обезпеченію ея интересовъ. Можно ли думать что Министерство намѣренно покинуть этотъ путь, имъ самимъ избранный? Полагаемъ что нѣтъ, и тѣмъ болѣе считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на тотъ изъ недавнихъ циркуляровъ которымъ ограничивается для публики пользованіе желѣзнодорожными станціями или, говоря словами заголовка этого циркуляра, не допускается продолжительное, безъ

законныхъ основаній, пребываніе пассажировъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Начнемъ съ того что заголовокъ этотъ не соотвѣтствуетъ содержанію циркуляра. То что въ заголовкѣ выражено отрицательно, въ самомъ циркулярѣ излагается положительно: въ немъ подробно исчисляются тѣ часы и минуты когда пассажиръ можетъ, а не тѣ когда онъ не можетъ оставаться „въ общихъ пассажирскихъ помѣщеніяхъ станцій желѣзныхъ дорогъ.“ Въ дѣлѣ законодательномъ тутъ огромная разница. Пассажирамъ и постороннимъ лицамъ дозволяется находиться на станціяхъ лишь въ часы назначенные для открытія или закрытія станцій предъ приходомъ и отходомъ поѣзда. Исключенія допускаются: a) для лицъ ожидающихъ запоздавшій поѣздъ или задержанныхъ на станціи вмѣстѣ съ поѣздомъ (!), b) для лицъ опоздавшихъ на поѣздъ при условіи выѣхать со слѣдующимъ соотвѣтственнымъ поѣздомъ, c) для пассажировъ прибывшихъ на станцію удаленную отъ города, селенія и гостиницы и не имѣющихъ возможности выѣхать въ нуть за темнотой, бурей или метелью; такимъ не могущимъ найти лошадей пассажирамъ дозволяется оставаться на станціи не болѣе 12 часовъ безъ особаго разрѣшенія начальника станціи. Словомъ, вмѣсто того чтобъ исчислить случаи когда пассажирамъ не дозволяется оставаться на станціи, исчисляются случаи когда это дозволяется; такимъ образомъ запрещеніе становится правиломъ, въ противорѣчіе заголовку циркуляра позволявшему ожидать иного пріема, въ юридическомъ смыслѣ болѣе удовлетворительнаго. Станціи строятся для публики и суть мѣста публичныя. Для кассъ могутъ быть издаваемы правила указывающія когда ихъ открывать; для станцій, по существу дѣла, требуются наоборотъ правила указывающія когда ихъ не открывать. Законы воспрещающіе то или другое имѣютъ въ основаніи своемъ положеніе что все не воспрещенное дозволяется; напротивъ законы исчисляющіе дозволяемое самою формой своей запрещаютъ все въ нихъ не исчисленное. Циркуляръ о которомъ мы говоримъ перечисляетъ случаи когда пассажиръ имѣетъ право пользоваться станціонною залой. Не трудно, однако, привести много и другихъ случаевъ въ циркулярѣ не упомянутыхъ, когда пассажирамъ необходимъ станціонный пріютъ на совершенно законныхъ основаніяхъ. Пассажирскіе поѣзды часто проходятъ мимо промежуточныхъ станцій глубокою ночью; пассажирамъ приходится иногда выѣзжать къ инымъ станціямъ за 40, 50 и болѣе верстъ. Время переѣзда на лошадяхъ на нашихъ дорогахъ трудно разчитать вѣрно, особенно весной и осенью, и вотъ пассажиры, заблаговременно отправившись на станцію, по смыслу новаго циркуляра, должны будутъ мокнуть на дождѣ, мерзнуть на морозѣ ночью ожидая открытія станціи. Пассажиры прямаго сообщенія, по смыслу новаго циркуляра, не всегда будутъ имѣть возможность переѣзжать въ большомъ городѣ со станціи одной дороги прямо на станцію другой, а должны будутъ не рѣдко брать нумеръ въ гостинницѣ на нѣсколько часовъ. Извѣстно что по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ далеко не удобно ѣхать женщинѣ одинокой или съ дѣтьми; поѣздная прислуга очень мало заботиться объ ихъ спокойствіи. По смыслу новаго циркуляра, будетъ затруднительно проводить женщину до извѣстной станціи и вернуться съ ближайшимъ поѣздомъ не отвѣдавъ дождя или мороза подъ открытымъ небомъ. Подобныхъ случаевъ можно много насчитать, но всѣхъ ихъ невозможно и предвидѣть.

Составители правилъ принятыхъ на иностранныхъ желѣзныхъ дорогахъ, сколько намъ извѣстно, нигдѣ не берутъ на себя трудной задачи перечислить всѣ тѣ случаи когда пассажиръ имѣетъ право на пріютъ въ пассажирскихъ комнатахъ желѣзнодорожной станціи.

На французскихъ желѣзныхъ дорогахъ комнаты станцій раздѣляются на два рода: между тѣмъ какъ однѣ открыты для всѣхъ, на другихъ (salles d'attente), во избѣжаніе тѣсноты, дозволяется находиться лишь лицамъ взявшимъ пассажирскій билетъ, и исключеніе дѣлается лишь для лицъ сопровождающихъ пассажировъ которые нуждаются въ особомъ попеченіи. Въ пассажирскій залъ не можетъ быть впущенъ человѣкъ пьяный или имѣющій съ собою слишкомъ громоздкія, а также стѣсняющія сосѣдей вещи, напр. пилы, косы и пр. Въ другія же комнаты станціи, гдѣ берутся билеты, входъ свободенъ. Французскія правила требуютъ устройства для пассажировъ крытыхъ платформъ по другую сторону путей подходящихъ къ главному зданію станціи. Извѣстно что у

насъ и у главнаго зданія небольшихъ станцій платформы часто не крытыя, хотя нашъ климатъ суровѣе французскаго.

Въ Германскомъ желѣзнодорожномъ уставѣ также нѣтъ перечисленія случаевъ пребыванія пассажировъ на станціяхъ: этотъ уставъ даетъ желѣзнодорожному управленію лишь право требовать билеты при входѣ въ пассажирскій залъ, то-есть, другими словами, во избѣжаніе скопленія толпы открывать нѣкоторые залы лишь для пассажировъ.

Впрочемъ правила иностранныхъ дорогъ трудно сравнить съ нашими уже потому что первыя представляютъ стройную систему выработанную постепенно въ видахъ удобства публики, а наши правила отрывочны и касаются лишь не многихъ предметовъ. Иностранныя правила о желѣзнодорожныхъ станціяхъ могли бы быть еще болѣе требовательны не нарушая интересовъ публики, такъ какъ для ея обезпеченія принято множество мѣръ. На французскихъ станціяхъ имѣются особые служащіе которые обязаны своими указаніями помогать пассажирамъ, особенно одинокимъ женщинамъ, а въ случаѣ недоразумѣній со служащими на станціи можно тотчасъ обратиться къ полицейскому коммиссару, обязанному немедленно разобрать дѣло. Полицейскіе коммиссары находятся на всѣхъ большихъ станціяхъ и ѣздятъ по линіи; они снабжены полномочіями, коихъ не имѣютъ находящіеся у насъ на станціяхъ нижніе чины жандармской команды.

Приведемъ одинъ изъ циркуляровъ министра публичныхъ работъ во Франціи ясно обрисовывающій разницу нашихъ и заграничныхъ порядковъ:

„Пассажировъ взявшихъ билеты обыкновенно выпускаютъ на платформы лишь за нѣсколько минутъ до отхода поѣзда. Отсюда много неудобствъ: въ минуту открытія дверей каждый чтобъ занять мѣсто по выбору тѣснится къ нимъ толкая и опрокидывая женщинъ и дѣтей находящихся въ числѣ пассажировъ; чрезъ это бываетъ много безпорядковъ. Нерѣдко оказывается что лучшія мѣста уже заняты привилегированными пассажирами которыхъ раньше впустили на платформу. Это подаетъ поводъ къ представленіямъ и жалобамъ имѣющихъ основаніе. Наконецъ при одновременномъ выпускѣ пассажировъ на платформу никто не старается прибывать къ поѣзду заранѣе, а это ведетъ къ скопленію ихъ у кассы и мѣста сдачи багажа.“ „Эти неудобства были бы ослаблены или даже устранены, еслибы пассажиръ взявшій билетъ тотчасъ былъ впускаемъ на платформу и могъ свободно занять мѣсто въ вагонѣ; размѣщеніе пассажировъ дѣлалось бы безъ замѣшательства и лучшія мѣста доставались бы болѣе заботливымъ и ранѣе пріѣхавшимъ. Продажа билетовъ шла бы спокойнѣе и не было бы теперешней торопливости въ пріемѣ багажа, отчего происходитъ столько ошибокъ и засылокъ.“

Министръ указывалъ компаніямъ испытать рекомендуемый имъ порядокъ, но дозволялъ сдѣлать и отступленіе отъ него по указанію опыта.

У насъ лишнія стѣсненія публики тѣмъ менѣе умѣстны что наши желѣзнодорожныя управленія склонны къ произволу и мало заботятся объ учтивости желѣзнодорожныхъ служащихъ. Жалобы на ихъ невнимательность безпрестанно приходится читать и слышать.

Состоявшійся приказъ о *законномъ* пребываніи пассажировъ на станціяхъ необходимо, кажется, разъяснить, и во всякомъ случаѣ дополнить объявленіемъ за сколько времени до отхода или прихода поѣзда будутъ открываться станціи. Теперь обыкновенно открываютъ продажу билетовъ на станціи когда поѣздъ выйдетъ со станціи сосѣдней, то-есть за 25 или 30 минутъ до отхода поѣзда. Это время очевидно недостаточно какъ срокъ открытія станціи. Впрочемъ самое понятіе объ открытіи или закрытіи не кассы, а станціи мало извѣстно публикѣ; новыя правила сильно затруднятъ многихъ и потребуютъ еще не мало дополнительныхъ приказовъ, пока положеніе объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ не будетъ издано.

Б.

7-го августа, въ годовщину провозглашенія королемъ Французовъ герцога Орлеанскаго Лудовика-Филиппа, которому, какъ временному правителю Франціи (*lieutenant général du royaume*), король Карлъ X прислалъ отреченіе отъ престола за себя и за своего сына герцога Ангулемскаго въ пользу внука своего Генриха V, состоялось, по прошествіи 43 лѣтъ, дружественное свиданіе между этимъ самымъ Генрихомъ V и внукомъ Лудовика-Филиппа, нынѣшнимъ главой Орлеанскаго дома.

Судя по телеграммамъ, этимъ свиданіемъ возстановлено единство Бурбонскаго дома. Остается вопросъ, произошло ли при этомъ сліяніе принциповъ обѣихъ линій, о которомъ такъ много хлопотали фузіонисты въ теченіи двадцати пяти лѣтъ, то-есть съ той минуты когда монархію Лудовика-Филиппа постигла одинаковая участь съ монархіей Карла X, и когда сліяніе обѣихъ развѣнчанныхъ линій явилось единственнымъ средствомъ для возстановленія дома Бурбоновъ.

Телеграммы извѣщали сначала, согласно съ предположеніями *Корреспонденціи Гаваса* и *Journal de Paris* что свиданіе было самое дружественное и родственное, но что всѣ политическіе вопросы были устранены, такъ какъ рѣшеніе ихъ должно принадлежать національному собранію. Затѣмъ телеграммы извѣщали что предметомъ бесѣды между представителями Бурбонскихъ линій было общее политическое положеніе Франціи, и наконецъ телеграмма Международнаго Агентства возвѣстила, со словъ вѣнской *Vorstadt-Zeitung*, будто бы во время самыхъ свиданій депутація французскихъ легитимистовъ предложила герцогу Бордосскому корону Франціи, и что онъ принялъ ее. Послѣднее, вѣроятно, принадлежитъ къ числу тѣхъ эффектныхъ новостей которыми любятъ щеголять австрійскія газеты, не разбирая насколько въ нихъ истины.

Въ ожиданіи подтвержденія этихъ извѣстій, интересно бросить взглядъ на положеніе принятое офиціозною печатью обѣихъ Бурбонскихъ линій. Мы сообщали уже отзывъ *Journal de Paris* о цѣли съ которою предпринимается поѣздка графа Парижскаго, то-есть примиреніе обѣихъ линій съ устраненіемъ политическихъ вопросовъ. Поѣздка эта повидимому рѣшена была исключительно группой орлеанистовъ образующихъ правую сторону ихъ партіи и имѣющихъ своимъ органомъ *Journal de Paris*. Что касается орлеанистской лѣвой, то она оставалась враждебною этой попыткѣ, чему доказательствомъ служитъ слѣдующій отзывъ высказанный ею чрезъ посредство *Journal de Débats*:

„Какъ бы то ни было, старшій сынъ „герцога Орлеанскаго не отречется отъ „принциповъ которые его знаменитый отецъ „не только смѣшалъ съ кровью текущею „въ его жилахъ, но и передалъ ему по завѣщанію какъ свое наслѣдіе.“

Что касается легитимистской печати то положеніе ея особенно интересно. *Gazette de France* назвала просто сплетнями первые слухи о предполагаемой поѣздкѣ графа Парижскаго во Фросдорфъ; затѣмъ она ограничилась указаніями на „удивительныя вещи“ которыя сообщала по поводу этой поѣздки *République française*, и наконецъ умолкла совершенно. *Union* хранитъ до сихъ поръ самое упорное молчаніе; она не вѣдаетъ о поѣздкѣ графа Парижскаго въ Вѣну, даже не воспроизводитъ ни телеграммъ по этому предмету появляющихся во всѣхъ газетахъ, ни сообщеній *Агентства Гаваса*, если въ нихъ находится прямой или косвенный намекъ на предстоящее свиданіе. Только *Univers* и воспроизводитъ полученныя свѣдѣнія, и присоединяетъ къ нимъ свою оцѣнку. Сначала она выражала сомнѣніе въ возможности свиданія представителей обѣихъ линій; затѣмъ сообщила въ точности о поѣздкѣ графа Парижскаго, и наконецъ въ № своемъ отъ 6 августа выступила съ передовою статьей за подписью своего главнаго редактора, г. Луи Вельйо, весьма суровою въ отношеніи къ принцамъ Орлеанскимъ, въ которой сказано однако что „дѣло могло бы „уладиться еслибы принцы оказали безусловное повиновеніе.“ Далѣе онъ влагаетъ въ уста графа Шамбора слѣдующую рѣчь:

„Я приду къ вамъ не затѣмъ чтобы „вамъ потворствовать. Я не оставлю въ „вашей средѣ яда васъ убивающаго. Я „дамъ вамъ дисциплину и порядокъ въ „которыхъ вы нуждаетесь. Когда я предстану къ вамъ, то не хочу чтобы вы обличили меня во лжи. Я являюсь съ моимъ „знаменемъ, потому что всякое другое „заставило бы меня лгать. Одно изъ двухъ: „принять или отказаться; ибо я желаю „быть королемъ изъ любви къ вамъ, но „не желаю чтобы вы умерли у меня на „рукахъ по моей винѣ, не желаю погубить ни чести моей, ни души. *Много „снисходительности и терпѣнія, но никакого сліянія.*“

Итакъ, либо изъ Фросдорфскаго свиданія ничего не выйдетъ, либо революціонная іюльская монархія отречется отъ себя и отъ своего знамени и безусловно покорится законной монархіи...

B.

По дѣлу о захватѣ *Вигиланты* органы берлинскаго правительства расходятся съ

органами германской національной партіи. Къ приведеннымъ нами строгимъ сужденіямъ выраженнымъ въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, въ *Шпенеровой газетѣ*, въ *Deutsche Reichs-Correspondenz* и въ *Deutsche Nachrichten* о поступкѣ уже смѣщеннаго командира *Фридриха-Карла*, капитана Вернера, присоединяется сегодня хотя и менѣе сердитое, но все еще строгое мнѣніе офиціозной *Корреспонденціи Штерна*, объясняющей до нѣкоторой степени и причину побуждающую правительство къ показанію въ этомъ дѣлѣ особенной строгости, несмотря на отговорку капитана Вернера что онъ дѣйствовалъ „какъ морякъ," и что ему неизвѣстны требованія дипломатіи. „Имѣлъ ли капитанъ Вернеръ „право взять *Вигиланту*, это не подле-„житъ сомнѣнію," пишетъ названная газета. „Вопросъ въ томъ имѣлъ ли онъ по-„водъ воспользоваться своимъ правомъ,— „и этотъ вопросъ рѣшенъ въ отрицатель-„номъ смыслѣ. Всѣ державы озабочены „прежде всего тѣмъ чтобы сохранить от-„носительно Испаніи строго нейтральное „положеніе, воздержаться отъ признанія „испанскаго правительства, но и не воз-„двигать ему затрудненій, а предоставить „націи полную свободу воли. Насчетъ этого „установилось между державами полное „соглашеніе, и Германіи было бы непри-„лично нарушить это *трудно достигнутое* „соглашеніе. Но такое нарушеніе могло „быть вызвано капитаномъ Вернеромъ, „вслѣдствіе чего онъ и былъ дезавуиро-„ванъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ. Капитанъ „Вернеръ можетъ быть очень осмотритель-„нымъ человѣкомъ, но онъ сдѣлалъ поли-„тическую ошибку; онъ не распозналъ „границъ опредѣленныхъ самою цѣлію по-„рученія возложеннаго на него *не мор-„скимъ министерствомъ, а вѣдомствомъ ино-„странныхъ дѣлъ*, и за это онъ подвергся „неудовольствію князя Бисмарка." Особенно же должны были, съ этой точки зрѣнія, послужить къ отягощенію участи капитала Вернера неловкія благодаренія за взятіе *Вигиланты*, съ какими исполняющій должность представителя Испаніи въ Берлинѣ поспѣшилъ явиться отъ имени своего правительства къ г. фонъ-Балану, исполняющему должность прусскаго министра иностранныхъ дѣлъ, который съ своей стороны поспѣшилъ объяснить ему что онъ не принимаетъ этихъ благодареній, и что Пруссія держится относительно Испаніи „строгаго нейтралитета."

Но по мнѣнію либеральной печати, капитанъ Вернеръ безусловно правъ; *Кельнская Газета*, между прочимъ, находитъ что онъ только исполнилъ долгъ свой, такъ какъ при настоящей неурядицѣ въ Испаніи военнымъ кораблямъ Германіи слѣдуетъ предупреждать всякій ущербъ интересамъ германскихъ подданныхъ, а не дожидаться чтобъ ущербъ произошелъ. „Испанское правительство," говоритъ названная газета, „также не въ состояніи защи-„тить иностранныхъ подданныхъ какъ и „своихъ собственныхъ; оно откровенно „объявило представителю Соединенныхъ „Штатовъ Америки что оно отвергаетъ „всякую отвѣтственность за хищничества „какія совершаютъ взбунтовавшіяся су-„да..." Такимъ образомъ, по мнѣнію *Кельнской Газеты*, приводящей въ подтвержденіе своихъ доводовъ текстъ благодарственныхъ адресовъ германскихъ подданныхъ въ Испаніи на имя капитана Вернера,—въ случаѣ ущерба нанесеннаго испанскими мятежниками германскимъ подданнымъ, за отказомъ мадридскаго правительства возмѣстить эти ущербы, „при-„дется объявить Испаніи войну чтобы при-„нудить ее къ такому возмѣщенію, совер-„шенно также какъ была объявлена вой-„на Мексикѣ, вслѣдствіе мотивовъ гораздо „менѣе справедливыхъ чѣмъ тѣ какіе предъ-„явятся тогда противъ Испаніи." Единственное средство предупредить такую прискорбную случайность есть, по мнѣнію названной газеты, тотъ предохранительный образъ дѣйствія какому слѣдовалъ капитанъ Вернеръ относительно *Вигиланты*, безъ всякаго вмѣшательства въ споры партій Испаніи.

Этимъ мнѣніемъ *Кельнской Газеты* резюмируются доводы либеральной печати въ пользу капитана Вернера, и самая перемѣна тона замѣчаемая въ вышеприведенномъ отзывѣ *Корреспонденціи Штерна* въ сравненіи съ сердитымъ тономъ прежнихъ отзывовъ въ прочихъ офиціозныхъ газетахъ, отрицавшихъ самое право капитана Вернера, доказываетъ что компанія предпринятая въ его пользу не осталась безъ нѣкотораго благопріятнаго для него дѣйствія. Но неудовольствія противъ правительства вызванныя дѣломъ *Вигиланты* въ прусской либеральной печати не ограничиваются вопросомъ объ участи капи-

тана Вернера. *National-Zeitung*, отъ 6-го августа, съ негодованіемъ замѣчаетъ что офиціозные органы, а особенно *Провинціальная Корреспонденція*, до сихъ поръ не признаютъ нужнымъ увѣдомить націю о томъ какого положенія намѣрено держаться германское правительство относительно Испаніи. Само собою разумѣется что передовой органъ партіи усерднѣе и вѣрнѣе всѣхъ прочихъ поддерживающей и внутри и заграницей знамя „національной политики“ берлинскаго кабинета не упускаетъ этого случая чтобы шепнуть ему на ухо въ какомъ смыслѣ эта партія желала бы видѣть требуемое ею правительственное заявленіе. „Хотя бы Германія „приняла спокойно извѣстіе о карлист-„ской реставраціи, какъ о *неизбѣжной „развязкѣ* всего происходящаго нынѣ,“ замѣчаетъ *National Zeitung*, „ей нѣтъ од-„нако надобности очень усердно способ-„ствовать торжеству этой реставраціи. Го-„воря относительно, для Германіи все-„таки было бы, можетъ-быть всего выгод-„нѣе *еслибъ Испанцы сохранили свою фе-„деральную республику*, съ Кастеларомъ „или Сальмерономъ—это все равно.“ Такую развязку названная газета находитъ нынѣ тѣмъ болѣе желательною что вслѣдствіе жестокостей и ужасовъ до какихъ дошла неурядица, Испанцы, повидимому, нынѣ отрезвились и почувствовали наконецъ необходимость сгруппировать свои силы подъ знаменіемъ центральнаго правительства.

№ 193.

Москва, 31-го іюля.

А.

Не прошло недѣли со времени закрытія сессіи англійскаго парламента какъ начались перемѣны въ составѣ министерства г. Гладстона, и изъ сего почти безошибочно можно заключить что британскій премьеръ и вождь либеральной партіи начинаетъ серіознымъ образомъ готовиться къ распущенію парламента и къ новымъ общимъ выборамъ. Въ этомъ заключеніи убѣждаютъ и толки послѣднихъ нумеровъ англійскихъ газетъ. Хотя, собственно говоря, для министерства нѣтъ никакой прямой обязанности распускать нынѣшній парламентъ, въ которомъ либеральная партія все еще обладаетъ огромнымъ большинствомъ около 60 голосовъ, и который, будучи выбранъ въ 1868 году, по закону имѣетъ право просуществовать еще два года, но исторія минувшей сессіи выяснила до очевидности два факта: вопервыхъ, до какой степени стало затруднительно министерству вести дѣло при совершенно ослабѣвшей дисциплинѣ либеральной партіи въ нынѣшнемъ парламентѣ, а вовторыхъ до какой степени потеряла кредитъ и сама администрація г. Гладстона. При такихъ обстоятельствахъ всѣ англійскія газеты болѣе или менѣе положительно высказываются о необходимости прибѣгнуть къ общимъ выборамъ, не дожидаясь будущей сессіи, для того чтобы прекратить шаткое и неопредѣленное положеніе правительства и рѣшить на сколько основательны самоувѣренныя заявленія вождей консервативной партіи о начавшейся въ странѣ консервативной реакціи, на которую они разчитываютъ для достиженія въ скоромъ времени власти.

Быстрая утрата авторитета администраціей г. Гладстона произошла отъ двухъ причинъ: отъ разстройства дисциплины въ рядахъ либеральной партіи, и отъ ошибокъ и промаховъ самого г. Гладстона и еще болѣе главнѣйшихъ его помощниковъ. Упадокъ дисциплины партіи либеральныя газеты стараются объяснить тѣмъ что почти всѣ реформы возвѣщенныя во время избирательной борьбы 1868 года уже приведены въ исполненіе парламентомъ, и что затѣмъ либеральная партія въ настоящее время не имѣетъ общей начертанной ея вождями программы которая снова сплотила бы ее въ стройную армію; но одно это объясненіе едва ли вполнѣ достаточно, такъ какъ и консервативная партія также не имѣетъ въ данную минуту рѣзко опредѣленной программы, и несомнѣнно что въ значительной мѣрѣ упадокъ дисциплины правительственной партіи слѣдуетъ приписать недостатку практическаго такта въ самомъ г. Гладстонѣ. Покойный лордъ Пальмерстонъ никогда не имѣлъ въ парламентѣ такого огромнаго большинства съ какимъ началъ свою администрацію г. Гладстонъ, онъ не совершилъ притомъ никакихъ обширныхъ реформъ, а между тѣмъ популярность его въ странѣ и парламентѣ возрастала съ каждымъ годомъ, и вслѣдствіе того рѣдкій изъ англійскихъ министровъ послѣдняго времени такъ безусловно повелѣвалъ своими приверженцами какъ

покойный лордъ. Настоящее положеніе кабинета г. Гладстона скорѣе напоминаетъ послѣдніе годы первой администраціи лорда Росселя, которая съ 1846 до 1852 года также постепенно съ каждымъ годомъ теряла кредитъ, съ тою, однако, разницей что лордъ Россель имѣлъ въ собственной партіи опаснаго соперника въ лицѣ лорда Пальмерстона, тогда какъ въ кабинетѣ г. Гладстона нѣтъ никого кто могъ бы замѣнить его съ бо́льшимъ авторитетомъ чѣмъ какимъ онъ самъ пользуется. Другая существенная разница та что лордъ Россель и въ началѣ администраціи не имѣлъ того большинства которое поддерживало г. Гладстона.

Дѣйствительно, настоящій парламентъ, выбранный тотчасъ послѣ избирательной реформы 1867 года, можно было положительно назвать Гладстоновскимъ. За весьма немногими исключеніями почти всѣ либеральные кандидаты принуждены были прямо давать своимъ избирателямъ обязательство что они будутъ поддерживать г. Гладстона. Такимъ образомъ онъ получилъ большинство болѣе 100 голосовъ въ палатѣ общинъ, и первые два года оппозиція была совершенно безсильна. Къ тому же г. Гладстонъ возвѣстилъ широкую программу реформъ, которыя и были почти всѣ осуществлены съ значительнымъ успѣхомъ. Такъ какъ на первомъ планѣ оныхъ для примиренія съ Ирландіей были поставлены отмѣна государственной (учрежденной) церкви въ Ирландіи и измѣненіе поземельныхъ законовъ въ этой странѣ, опредѣляющихъ отношенія фермеровъ къ землевладѣльцамъ, то всѣ голоса ирландскихъ членовъ были на сторонѣ правительства. Англійскимъ же и шотландскимъ либераламъ были обѣщаны введеніе тайной подачи голосовъ, билль о народномъ образованіи и сокращеніе бюджета введеніемъ строгой экономіи. Какъ ни успѣшно были проведены г. Гладстономъ большая часть его реформъ, однако ни одна изъ нихъ не оправдала вполнѣ возлагавшихся на нихъ надеждъ и не упрочила его авторитета. Уступки Ирландіи вмѣсто примиренія породили только новыя требованія, и въ настоящее время она стала присылать въ парламентъ „непримиримыхъ“ депутатовъ, требующихъ полнаго административнаго отдѣленія ихъ страны (*Home Rule*), а возрастаніе аграрныхъ насилій заставляетъ уже третій годъ управлять Ирландіей при помощи исключительныхъ мѣръ предоставляющихъ лорду-намѣстнику право пріостанавливать актъ *Habeas Corpus* въ безпокойныхъ мѣстностяхъ. Обѣщаніе значительнаго сокращенія расходовъ, данное весьма неосмотрительно, оказалось неисполнимымъ вслѣдствіе преобразованія арміи, вызваннаго грозными событіями на материкѣ. Билль о народномъ образованіи былъ до извѣстной степени успѣхомъ, но онъ былъ проведенъ только благодаря поддержкѣ оппозиціи, которой оказалось необходимымъ сдѣлать уступки, и этимъ было положено первое начало раздора между правительствомъ и нонконформистами, которые, завидуя богатству и могуществу англиканской церкви и сознавая свое безсиліе конкуррировать съ нею на почвѣ народной школы, стали требовать, подъ вліяніемъ фанатической Бермингамской Лиги, введенія исключительно свѣтскаго образованія въ первоначальныхъ школахъ. Съ этого уже времени, то-есть уже съ сессіи 1870 года, начались несогласія въ рядахъ либераловъ, и они еще болѣе усилились когда въ 1871 г. правительство внесло билль объ ограниченіи питейной торговли, сильно встревожившій могущественные интересы *публикановъ*. Съ того времени консерваторы и начали одерживать побѣды въ огромномъ большинствѣ случавшихся частныхъ выборовъ. Нисколько не помогла при этомъ и тайная подача голосовъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ при многихъ повторявшихся частныхъ выборахъ либеральные кандидаты терпѣли неудачу за неудачей, а оппозиція торжествовала, предсказывая неизбѣжную консервативную реакцію. Предъ самымъ закрытіемъ нынѣшней сессіи происходили выборы въ Гриничѣ, столичномъ бургѣ которому самъ г. Гладстонъ обязанъ своимъ мѣстомъ въ парламентѣ, и на нихъ одержалъ верхъ консервативный кандидатъ г. Бурдъ (*Board*). Притомъ знаменательнѣе всего то что онъ получилъ болѣе голосовъ чѣмъ всѣ три либеральные кандидата вмѣстѣ. За нимъ по большинству голосовъ слѣдовалъ г. Ланглей, крайній радикалъ, а г. Ангерстейнъ, болѣе умѣренный либералъ и приверженецъ министерства, получилъ вдвое менѣе голосовъ противъ послѣдняго. На бывшихъ затѣмъ выборахъ въ Донди, въ Шотландіи, гдѣ состязались только три либеральные кандидата, приверженецъ министерства г. Стивенъ также получилъ наименѣе голосовъ, а одержалъ

верхъ представитель мѣстныхъ интересовъ г. Йименъ (*Yeaman*) послѣ коего наиболѣе голосовъ получилъ радикальный кандидатъ г. Дженкинсъ. Сегодня полученныя газеты извѣщаютъ о новомъ успѣхѣ одержанномъ консервативнымъ кандидатомъ въ Восточномъ Стаффордширѣ, гдѣ на послѣднихъ общихъ выборахъ были выбраны либералы. Таковы предостереженія получаемыя г. Гладстономъ отъ страны.

Въ то же время въ парламентѣ его положеніе стало до невозможности затруднительнымъ, и нынѣшняя сессія нанесла окончательный ударъ силѣ кабинета. Послѣ пораженія неудачнаго билля о реформѣ университетскаго образованія въ Ирландіи и по отказѣ г. Дизраэли взяться за управленіе дѣлами при настоящемъ парламентѣ подъ разными благовидными предлогами, тогда какъ въ сущности истинною причиной этого отказа была неприготовленность оппозиціи въ то время къ общимъ выборамъ, кабинетъ г. Гладстона вернулся къ дѣламъ съ упадшимъ духомъ, и въ остальную сессію перенесъ не мало униженій, При деморализаціи партіи правительство неоднократно терпѣло пораженія отъ своихъ же послѣдователей, какъ напримѣръ, по предложенію г. Ричарда, принятому вопреки возраженіямъ самого премьера, о подачѣ адреса королевѣ съ просьбой содѣйствовать учрежденію международнаго третейскаго суда для разбора ссоръ между націями и предупрежденія войнъ. Повтореніе подобныхъ случаевъ ставитъ министерство въ смѣшное и неловкое положеніе, а къ этому еще присоединилось обнаруженіе различныхъ скандаловъ въ администраціи, какъ напримѣръ: присвоенія суммъ почтоваго департамента и сберегательныхъ почтовыхъ кассъ телеграфнымъ вѣдомствомъ для расширенія сѣти, совершенное правда изъ усердія къ общественной пользѣ, но совершенно самопроизвольно и не только безъ разрѣшенія парламента, а даже безъ вѣдома канцлера казначейства и контроля; заключенія контракта для доставленія почты въ Занзибаръ съ одною компаніей по высокой цѣнѣ, тогда какъ канцлеръ казначейства и не зналъ о предложеніи другой компаніи взять контрактъ по цѣнѣ болѣе дешевой. Было много и другихъ менѣе важныхъ промаховъ, свидѣтельствовавшихъ объ ослабѣвшей энергіи всѣхъ лицъ кабинета. Ко всему этому къ самому концу сессіи обнаружились раздоры и несогласія въ самомъ кабинетѣ. При такихъ обстоятельствахъ разчитывать на возстановленіе дисциплины партій въ настоящемъ парламентѣ безнадежно, и потому безполезно было бы продолжить его еще на одну сессію, а гораздо вѣроятнѣе что осенью же будутъ произведены общіе выборы.

Для приготовленія къ этимъ выборамъ г. Гладстону необходимо прежде обновить и сплотить свой кабинетъ такъ чтобъ онъ могъ внушать довѣріе и придумать программу которая вновь соединила бы разрозненныя группы либеральной партіи. Первая часть работы началась даже помимо его воли съ выхода въ отставку секретаря казначейства г. Бакстера, находившаго невозможнымъ продолжать службу подъ начальствомъ г. Ло. Такому же раздору слѣдуетъ приписать и выходъ въ отставку коммиссара публичныхъ работъ г. Эйртона, который въ послѣднее время былъ на ножахъ съ канцлеромъ казначейства и даже не разговаривалъ съ нимъ, о чемъ юмористически былъ сдѣланъ запросъ въ палатѣ однимъ членомъ оппозиціи. Но и репутація самаго г. Ло въ послѣднее время сильно упала, и г. Гладстонъ нашелъ нужнымъ перемѣстить его на постъ секретаря внутреннихъ дѣлъ на мѣсто г. Бруса, который за свои неудачи давно уже получилъ прозваніе „несчастливаго“ министра и теперь возводится въ перы съ назначеніемъ президентомъ тайнаго совѣта на мѣсто выходящаго въ отставку маркиза Рипона. На мѣсто также выходящаго г. Чильдерса, канцлеромъ Ланкастерскаго герцогства назначается г. Брайтъ, котораго г. Гладстонъ по всему вѣроятію убѣдилъ вновь вступить въ кабинетъ для привлеченія сочувствія радикаловъ, на коихъ онъ все имѣетъ большое вліяніе. Должность канцлера казначейства, какъ извѣщаютъ сегодня полученныя газеты, г. Гладстонъ намѣренъ оставить за собой, но въ то же время они намекаютъ что перемѣны въ министерствѣ не ограничатся возвѣщенными.

Составленіе новой програмы для либеральной партіи будетъ дѣломъ гораздо болѣе труднымъ. Г. Гладстонъ уже намекнулъ недавно въ палатѣ общинъ что онъ находитъ своевременнымъ распространеніе избирательнаго ценза въ бургахъ и на графства, но одного этого обѣщанія едва ли будетъ достаточно для одержанія побѣды на выборахъ, тѣмъ болѣе что и кон-

серваторы, послѣ избирательной реформы 1867 года, пожалуй, не станутъ противиться дальнѣйшему ея расширенію. Наиболѣе передовыя газеты совѣтуютъ г. Гладстону провозгласить болѣе радикальную програму и въ особенности сдѣлать уступки нонконформистамъ. Но еще сомнительно, вѣрнѣе ли такимъ образомъ онъ можетъ достигнуть успѣха на выборахъ. *Times* полагаетъ что настоящее правительство истощило уже всю свою энергію и что для возрожденія ему слѣдуетъ укрѣпиться долгимъ пребываніемъ на освѣжающихъ скамьяхъ оппозиціи, а либеральный *Manchester Guardian* замѣчаетъ что „если уже „либеральная партія должна быть побита „на выборахъ, то лучше чтобъ она была „хорошо побита,“ и такимъ образомъ чувствительно наказана за свои раздоры. Изъ всего этого видно что въ скоромъ времени въ Англіи слѣдуетъ ожидать оживленной борьбы партій.

Б.

Мы замѣтили вчера что легитимистская печать, за исключеніемъ *Univers*, хранитъ молчаніе о предполагаемомъ свиданіи графа Парижскаго съ графомъ Шамборомъ. Наконецъ 7-го августа легитимистскія газеты напечатали телеграммы извѣщающія о совершеніи этого событія, которому *Union* посвятила при этомъ и передовую статью. Вотъ мѣсто изъ этой статьи показывающее какое значеніе она приписываетъ состоявшемуся свиданію:

„Въ 1848 году Ларошжакленъ, въ одну „изъ тѣхъ минутъ когда онъ руководился „своими вандейскими вдохновеніями, говорилъ собранію:—Желаете ли вы республики? Вы ее имѣете. Желаете ли вы монархіи? Вы имѣете наслѣдника.—И нынѣ „въ этомъ заключается вся дилемма. Республика испытана, монархія извѣстна, и „наслѣдникъ монархіи предъ нами со своимъ геніемъ, со своими добродѣтелями, „со своими идеями и честностью Бурбона. „Какую же проблему предстоитъ разрѣшить? Ея нѣтъ; проблема разрѣшена. „Остается только заявить о совершившемся актѣ мужества и честности. Говорятъ „о *сліяніи*. Какъ будто можетъ идти рѣчь „о сліяніи! Рѣчь идетъ о единствѣ, о здравомъ смыслѣ, о долгѣ.“

Итакъ *Union*, по совершеніи свиданія, говоритъ тѣмъ же языкомъ какимъ говорила *Univers* въ ожиданіи этого свиданія. Значитъ, ни въ какомъ случаѣ заявленія послѣдней нельзя приписать личному взгляду главнаго редактора ея, г. Луи Вельйо, и оно есть выраженіе всей легитимистской програмы.

Съ другой стороны, вотъ какъ разсуждаетъ орлеанистскій органъ, *Messager de Paris*:

„Дѣйствіе графа Парижскаго есть важнѣйшій актъ какой когда-либо совершался въ династическомъ смыслѣ съ 1830 „года. Графъ Парижскій отправился не „для переговоровъ о конституціи, не для „требованія гарантій въ пользу принциповъ „и интересовъ которые спеціально представляетъ Орлеанскій домъ; не наступила „еще минута возбуждать эти вопросы которые къ тому же могутъ разсматриваться не иначе какъ сообща съ Франціей представляемою національнымъ собраніемъ. Въ качествѣ главы Орлеанскаго дома, графъ Парижскій отправился просто для того чтобы сказать главѣ „старшей линіи: —События насъ раздѣлили; что касается меня, то ничто не мѣшаетъ нашему согласію на будущее время: никто въ моемъ семействѣ не будетъ „королемъ противъ васъ.—Дѣйствіе графа „Парижскаго означаетъ только формальное признаніе монархическаго права въ „лицѣ графа Шамбора, и это уже имѣетъ „огромное значеніе. Какъ только станетъ „извѣстно что въ Орлеанскомъ семействѣ „нѣтъ конкуррента на престолъ, и что „монархія, если она должна быть возстановлена, не можетъ возстановиться помимо наслѣдственнаго принципа, то вопросъ будетъ совершенно ясенъ. Тѣ кто „говорятъ что, отправляясь во Фросдорфъ, „графъ Парижскій отвергаетъ принципы „констуціонной и либеральной монархіи, „ошибаются или желаютъ ввести въ заблужденіе публику; внукъ Лудовика-Филиппа ни отъ чего не отрекается, кромѣ „притязанія возстановить монархію безъ „необходимаго ея основанія—наслѣдственности. Какъ прежде, такъ и послѣ своего посѣщенія, графъ Парижскій остается вѣренъ принципамъ религіозной свободы, гражданскаго равенства, представительнаго правительства. Его дѣйствіе „есть только семейный актъ, знакъ уваженія ко главѣ его дома, подтвержденіе „взглядовъ которые онъ не переставалъ „высказывать о невозможности возстановить монархію при разъединеніи королевскаго дома и монархической партіи.“

№ 194.

Москва, 1-го августа.

А.

Хивинская экспедиція кончена. Выстрѣлы послѣ панихиды по Петрѣ I сдѣланные изъ хивинскихъ пушекъ хивинскимъ порохомъ, на другой день по взятіи Хивы, были послѣдними выстрѣлами похода. Теперь въ ханствѣ тихо, и русскія власти заняты уже труднымъ дѣломъ переустройства его. Наступаетъ пора спокойнаго обозрѣнія хода экспедиціи и безпристрастной оцѣнки дѣйствій ея участниковъ.

На дняхъ мы публиковали о Высочайшихъ наградахъ которыя даны начальникамъ всѣхъ трехъ отрядовъ вошедшихъ въ Хиву. Въ воспоминаніе хивинскаго похода установлена особая медаль, и она дана чинамъ всѣхъ четырехъ отрядовъ посланныхъ въ Хиву, трехъ дошедшихъ до ханства и четвертаго, Красноводскаго, вернувшагося съ полупути. Приказано также представить къ наградамъ всѣхъ наиболѣе отличившихся участниковъ похода.

Наше обозрѣніе хода экспедиціи, на основаніи собранныхъ нами свѣдѣній, мы начнемъ съ дѣйствій Красноводскаго отряда. Дѣлаемъ это не безъ причины: Красноводскому отряду, несмотря на послѣдній неуспѣхъ его, принадлежитъ одна изъ главныхъ ролей въ экспедиціи. Чины Красноводскаго отряда могутъ съ гордостью носить медаль за хивинскій походъ. Они начали экспедицію и подготовили ея успѣхъ. Извѣстно что главная трудность дѣла состояла въ походѣ чрезъ степи окружающія Хиву и считавшіяся непроходимыми. Въ смыслѣ собственно военномъ борьба съ Хивой не была значительно труднѣе стычки съ Киргизами или набѣга на Туркменскій аулъ. Все дѣло состояло въ томъ чтобы пройти степи, а путь по нимъ былъ проложенъ Красноводскимъ отрядомъ. Съ самаго занятія Красноводска въ 1870 году, и особенно съ осени 1871 года, Красноводскій отрядъ произвелъ цѣлый рядъ рекогносцировокъ въ сторону Хивы и къ Атреку. Дабы дать понятіе о размѣрахъ этихъ рекогносцировокъ должно упомянуть что въ 1871 году Красноводскимъ отрядомъ осмотрѣно и снято 2.000 верстъ путей коими до тѣхъ поръ еще не проходилъ ни одинъ цивилизованный человѣкъ который могъ бы повѣдать міру о характерѣ и свойствахъ мѣстности; въ 1872 году отрядомъ пройдено, измѣрено цѣпью и одометромъ еще 1.800 верстъ такихъ же путей. Эти рекогносцировки прежде всего доказали доступность Хивы для нашихъ войскъ, и *Туркестанскія Вѣдомости* съ годъ тому назадъ представили сводъ данныхъ о рекогносцировкахъ Красноводскаго отряда въ статьѣ подъ заглавіемъ: *о проходимости Закаспійскихъ степей*. Вслѣдствіе движеній Красноводскаго отряда сдѣлались тотчасъ же смѣлѣй развѣдки производившіяся отъ Туркестанскаго военнаго округа въ Кизилъ-Кумы и на Яны-Дарью и изъ Александровскаго форта по Мангышлаку. Не отрицая ни чьихъ заслугъ, мы можемъ, кажется, сказать что самый способъ движенія чрезъ степи, всѣ его пріемы и разчеты выработаны преимущественно Красноводскимъ отрядомъ. Сюда, между прочимъ, относятся подробности движенія эшелонами отъ одного опорнаго пункта въ степи къ другому и порядокъ степной сторожевой службы. Войска шедшія походомъ на Хиву, какъ извѣстно, не представляли обыкновеннаго вида движущейся военной силы: это были караваны въ нѣсколько сотенъ верблюдовъ тянущіеся цѣпью, верблюдъ за верблюдомъ, на протяженіи иногда свыше десятка верстъ, подъ прикрытіемъ разбросанныхъ около верблюдовъ солдатъ. Такой видъ принялъ въ своихъ походахъ, прежде всѣхъ другихъ, Красноводскій отрядъ, и согласовалъ съ нимъ потребности сторожевой службы. То обстоятельство что Красноводскій отрядъ первый ввелъ то устройство въ какомъ двигались всѣ отряды шедшіе въ нынѣшнемъ году на Хиву, доказываетъ что этотъ отрядъ первый побѣдилъ трудности степнаго похода. Оказалось что для подъема трехъмѣсячнаго провіанта роты съ ея лагеремъ, патронами, аптекою и запасомъ воды на недѣлю, нужно до 140 верблюдовъ; подъ каждое орудіе надо ихъ десять; для каждаго всадника требуется четыре верблюда, если не брать воды для лошадей. Пастьба верблюдовъ въ степи требуетъ особыхъ заботъ; они занимаютъ при пастьбѣ очень большое пространство, и нужны особые пріемы чтобы стеречь и прикрывать ихъ. Все это установилось практикой Красноводскаго отряда. Въ своихъ рекогносцировкахъ

онъ не останавливался; узнавъ отъ объѣздовъ что впереди лежащіе колодцы засыпаны пескомъ, Красноводскій отрядъ разчищалъ эти колодцы, и въ текущемъ году дѣлали это почти всѣ другіе отряды. При безводныхъ переходахъ, Красноводскій отрядъ бралъ съ собой воду въ боченкахъ и доказалъ исполнимость такихъ переходовъ. Какъ ни просты, повидимому, подробности всѣхъ этихъ пріемовъ, вся эта техника степнаго похода, но нельзя отрицать что они послужили важнымъ практическимъ примѣромъ для всѣхъ отрядовъ посланныхъ въ Хиву, не говоря уже о томъ что эти отряды шли подъ впечатлѣніемъ побѣды надъ природою одержанной прежде всѣхъ Красноводскимъ отрядомъ.

Рекогносцировки Красноводскаго отряда были такимъ же походомъ какъ и движеніе войскъ въ Хиву. Въ этихъ рекогносцировкахъ войска подвергались тѣмъ же трудамъ и лишеніямъ какъ и отряды дошедшіе до Хивы. Послѣдніе, впрочемъ, преодолѣли еще жары, которыхъ прежде не знали Красноводцы ходившіе въ рекогносцировку всегда осенью. Можно сказать даже что рекогносцировки Красноводцевъ сопровождались почти такими же военными дѣйствіями какія совершала хивинская экспедиція. Припоминаемъ отраженіе ночнаго нападенія на Михайловскій постъ въ 1870 году и разбитіе Туркменъ-Теке у колодца Джамала.

Красноводскій отрядъ былъ составленъ изъ отборныхъ кавказскихъ войскъ. Въ сентябрѣ 1871 года начальникомъ его былъ назначенъ полковникъ Маркозовъ, старый кавказецъ, который съ юнкерскаго чина непрерывно служитъ въ рядахъ Кавказской арміи. Энергія и распорядительность его, какъ это признавалось всѣми, много помогли успѣшности рекогносцировокъ Красноводскаго отряда. Извѣстно, напримѣръ, что когда солдаты начали пріуставать на трудныхъ переходахъ, полковникъ Маркозовъ, взваливъ на себя всѣ тяжести какія несъ солдатъ, сдѣлалъ такъ цѣлый переходъ и тѣмъ ободрилъ свои войска.

Въ 1871 году, Красноводскій отрядъ дошелъ до колодцевъ Декча, лежащихъ у самой границы Хивинскаго оазиса. Въ 1872, отрядъ дошелъ до колодцевъ Игды, на половинѣ пути къ Хивѣ, и въ обѣ эти рекогносцировки отряду этому ничего не стоило взять Хиву. Въ прошломъ году одна газета упрекала полковника Маркозова зачѣмъ онъ повернулъ отъ Игды въ землю Туркменъ и тѣмъ отступилъ отъ Хивы, что въ средней Азіи считается де пораженіемъ, неудачею. Газетѣ этой вѣроятно не было тогда извѣстно что Красноводскому отряду было крѣпко предписано въ Хиву не ходить.

И вотъ отрядъ, который проложилъ дорогу къ Хивѣ, который два раза держалъ уже ее подъ рукой, въ текущемъ году одинъ изъ числа всѣхъ посланныхъ въ Хиву долженъ былъ вернуться съ полупути.

Гдѣ причины этой неудачи?

По плану экспедиціи, утвержденному еще въ декабрѣ прошлаго года, Красноводскій отрядъ получилъ назначеніе соотвѣтственное его заслугамъ. Мангышлакскаго отряда тогда вовсе не предполагалось, и изъ Красноводска предполагалось двинуть не только всѣ войска составившія Красноводскій отрядъ текущаго года, но и значительную часть войскъ вошедшихъ потомъ въ составъ Мангышлакскаго отряда и бывшихъ въ прежніе годы въ Красноводскомъ. Причины почему Красноводскому отряду назначалась столь важная роль очевидны. Отправка экспедиціи изъ Красноводска имѣющаго морское сообщеніе и удобнѣе и дешевле. Намъ сказывали что Красноводскій отрядъ, не считая довольствія и перевозки людей моремъ, издержалъ на свой походъ всего 30.000 руб. Въ военномъ же отношеніи, движеніе отъ Красноводска отрѣзывало воинственныхъ Туркменъ племени Теке отъ Хивы.

По плану экспедиціи, какъ объяснилъ въ свое время *Русскій Инвалидъ*, рѣшено было двинуть на Хиву отряды отъ всѣхъ трехъ смежныхъ военныхъ округовъ: Кавказскаго, Туркестанскаго и Оренбургскаго, и дать этимъ отрядамъ такой составъ чтобы каждый изъ нихъ былъ въ крайнемъ случаѣ достаточенъ для покоренія Хивы. Въ составъ каждаго отряда входили войска всѣхъ родовъ оружія: пѣхота, кавалерія, артиллерія, саперы, и пр. Изъ этого плана уже видно что главнымъ врагомъ съ которымъ приходилось бороться признавались степи, а не Хивинцы. И на Кавказѣ, и въ Ташкентѣ, и въ Оренбургѣ, не было недостатка въ войскахъ, и изъ каждаго военнаго округа легко можно было выслать отрядъ достаточный для покоренія десяти такихъ ханствъ какова Хива. Составители плана разчитывали очевидно на ту возможность что какой-либо отрядъ бу-

детъ задержанъ въ пути препятствіями отъ природы; посылая отряды по разнымъ дорогамъ, планъ экспедиціи не упускалъ изъ виду худшую случайность что до Хивы дойдутъ лишь нѣкоторые или даже одинъ отрядъ. Потому-то каждый изъ нихъ и получилъ самостоятельное устройство. Дороги по которымъ посылались отряды шли мѣстностями различнаго характера: можно было ожидать что если напримѣръ холода задержатъ Оренбургцевъ, то свободно пройдутъ Красноводцы, и на оборотъ.

Начальникъ Красноводскаго отряда представлялъ что на предстоящемъ ему пути къ Хивѣ жары наступаютъ рано, и что надо идти въ походъ не позднѣе первыхъ чиселъ марта. Еслибы не удалось выйти въ это время, то вѣрнѣе было бы идти въ землю Туркменъ-Теке чтобъ удержать ихъ отъ поданія помощи Хивѣ. Для заблаговременнаго выступленія Красноводцевъ въ походъ были приняты мѣры. Красноводскому отряду прежде всего нужно было до 4.000 верблюдовъ для подвоза тяжестей. Капитальный вопросъ состоялъ въ томъ чтобы добыть этихъ верблюдовъ. Верблюдовъ можно было добыть либо наймомъ на Мангышлакѣ, либо отчасти наймомъ, отчасти силою у Туркменъ за Атрекомъ. Каждую весну Туркмены перекочевываютъ съ южнаго берега Атрека на сѣверный; стоило лишь разставить кордоны по этой рѣкѣ, и Туркмены вынуждены были бы отдать верблюдовъ, иначе весь ихъ скотъ остался бы безъ корма. Можно было также сдѣлать походъ за Атрекъ чтобы отбить верблюдовъ. На Мангышлакѣ было еще легче добыть верблюдовъ, и для доставки ихъ въ Красноводскъ нужны были лишь средства переправы ихъ черезъ Карабугазскій проливъ. Полковнику Ломакину, начальнику Мангышлакскаго приставства, какъ извѣстно, даны были почти всѣ перевозочныя средства которыми располагало общество *Кавказъ и Меркурій* на Каспіи; все было туда направлено, такъ что затруднилось сообщеніе Чакишляра съ западнымъ берегомъ Кавказа и Красноводскомъ. Войска между тѣмъ усиленно готовились къ походу: тюковали вьюки, дѣлали боченки и разныя приспособленія для перевозки воды. Часть войскъ стала кордонами по Атреку вслѣдствіе разбоевъ Туркменъ. Вѣсти съ Мангышлака были отличныя, и потому въ февралѣ Чакишлярскіе кордоны стали пропускать Туркменъ на сѣверный берегъ Атрека, не доставая отъ нихъ верблюдовъ. Но въ самомъ концѣ февраля получено извѣстіе что на Мангышлакѣ произошло возмущеніе, и что оттуда нельзя ждать верблюдовъ. Для Красноводскаго отряда оставалась тогда одна возможность добыть верблюдовъ: перейти Атрекъ. Тамошніе Туркмены часто воровали верблюдовъ и разбойничали на нашемъ берегу, и потому было въ порядкѣ вещей въ свою очередь отнять у нихъ верблюдовъ въ пользу нашихъ Туркменъ. Полковникъ Маркозовъ на другой день по полученіи извѣстія о Мангышлакскомъ возмущеніи перешелъ Атрекъ; съ недѣлю нашъ отрядъ бродилъ за Атрекомъ подъ проливнымъ дождемъ, безъ палатокъ, по колѣно въ грязи, и лишь 5-го марта, какъ извѣстно, верблюды были добыты. 14-го марта войска пришли въ Чакишляръ и начали поспѣшно выдѣлывать сѣдла для верблюдовъ. Такимъ образомъ, наканунѣ того дня когда отрядъ долженъ былъ двинуться на Хиву къ сѣверо-востоку, отрядъ пошелъ въ противоположную сторону добывать верблюдовъ, а потомъ готовилъ ихъ къ походу. По мѣрѣ приготовленія сѣделъ, эшелоны отряда выступили въ походъ 19-го, 22-го и 26-го. Вотъ какимъ образомъ случилось что Красноводскій отрядъ, не теряя ни минуты, потерялъ однако 26 дней и пошелъ въ походъ позднею весной, когда его уже ожидали жары.

Между тѣмъ возмущеніе на Мангышлакѣ оказалось частнымъ, оно было тотчасъ усмирено и верблюды добыты, но посылать ихъ на Атрекъ было уже поздно. Въ Тифлисѣ тотчасъ распорядились образовать на Мангышлакѣ особый отрядъ и отправить его изъ Киндерлинскаго залива. Извѣстно что этотъ отрядъ оказался существенно полезнымъ для экспедиціи.

Походъ на Хиву позднею весной зависѣлъ уже вполнѣ отъ случайностей; онъ могъ удаться при меньшихъ жарахъ, при нѣсколькихъ дождяхъ, но можно было предвидѣть и неудачу. По доходящимъ до насъ свѣдѣніямъ, выборъ пути былъ сдѣланъ самимъ полковникомъ Маркозовымъ. Чтобъ избѣжать опасности застигнуться приближающимися жарами, онъ пошелъ самою короткою дорогой и такъ быстро какъ только возможно. Верблюды оказались плохи; между ними было много тельныхъ верблюдицъ, и съ самаго начала по-

хода солдаты понесли на себѣ 6—7 дневный провіантъ, а казаки вьюки въ 4—5 пудовъ. Отрядъ шелъ очень шибко: къ 16-му апрѣля онъ сдѣлалъ, какъ извѣстно, уже 400 верстъ до Игды. Дальнѣйшее живо у всѣхъ въ памяти. Жара стала одолѣвать отрядъ 14-го числа; она была уже такъ сильна 16-го что полтораста отборныхъ солдатъ шедшихъ на подкрѣпленіе казакамъ имѣвшимъ дѣло съ Туркменами у Игды едва могли пройти 23 версты съ 3 часовъ пополудни до часу ночи, да и то пришлось отливать привезенною казаками водой людей приведенныхъ въ безчувственное состояніе горячимъ удушливымъ воздухомъ. 17-го апрѣля жара была такова что войска, въ этотъ высокоторжественный день, могли выйти къ молебну лишь къ 8 часамъ вечера.

Отступленіе было совершено съ предусмотрительною распорядительностью. Такъ, напримѣръ, заднимъ эшелонамъ было приказано быстро очищать мѣсто для переднихъ; павшіе во множествѣ верблюды, лошади, овцы заражали воздухъ; необходимо было оставлять при колодцахъ хоть какой-либо подножный кормъ. Оттого стоянку на колодцахъ надо было укорачивать по возможности. Вскорѣ однако отрядъ нашелъ и кормъ и нѣкоторую прохладу въ Балханскихъ горахъ.

Та ли же участь постигла бы, однако, отрядъ еслибъ онъ пошелъ на Хиву другою дорогой? Мы не беремся судить объ этомъ изъ нашего отдаленія. Вмѣсто неизслѣдованнаго пути на Ортакую чрезъ Кара-Кумы, отрядъ могъ бы пойти сѣвернѣе Узбоя тою дорогой которою онъ доходилъ въ 1870 году до хивинскаго оазиса (до колодцевъ Декча). Надобно думать что южный путь на Ортакую избранъ потому что онъ короче, а это было очень важно при недостаткѣ перевозочныхъ средствъ: чтобы взять провіантъ на 250 лишнихъ верстъ сѣвернаго пути требовалось нѣсколько сотъ лишнихъ верблюдовъ. Первая половина южнаго пути ведетъ по Узбою покрытому зеленымъ камышомъ, роскошнымъ кормомъ для лошадей; надѣялись вѣроятно найти траву на пескахъ и въ Кара-Кумахъ. Къ тому же и на сѣверномъ пути, какъ на южномъ, имѣлся стоверстный, почти безводный переходъ къ Сара-Камышу. Правда, тутъ есть нѣсколько колодцевъ; но лучшій изъ нихъ, высѣченный въ скалѣ, былъ, говорятъ, забитъ по приказанію хана, а другіе колодцы маловодны. Слѣдуетъ замѣтить также что по сѣверному пути въ 1871 прошелъ лишь небольшой отрядъ. Путь, избранный полковникомъ Маркозовымъ, оказался, какъ извѣстно, страшно несчастнымъ, а неизвѣстность разстояній на немъ сбила всѣ разсчеты. Колодцы на немъ если и обильнѣе водой, то слишкомъ рѣдки, что было невыгодно для отряда небогатаго перевозочными средствами.

Представляется еще вопросъ, почему вмѣсто отступленія полковникъ Маркозовъ не пошелъ дальше по Узбою, по неизвѣданной его части за Игдами. Повидимому были шансы достигнуть Хивы на этомъ пути, но нельзя сомнѣваться что и онъ подвергалъ войска значительному риску. Во-первыхъ, Узбой все-таки приводитъ къ безводному переходу у Сары-Камыша. Во-вторыхъ, у отряда не было провіанта какой потребовался бы въ случаѣ отступленія съ дальнѣйшей дороги. Съ другой стороны жары изнурявшіе Красноводцевъ несомнѣнно свидѣтельствовали что отряды шедшіе сѣверными путями отъ холода не пострадаютъ и до Хивы дойдутъ. Одна изъ существенныхъ цѣлей похода Красноводцевъ была уже исполнена: они удержали Текинцевъ отъ поданія помощи Хивѣ. Безполезно было подвергать Красноводскій отрядъ опасностямъ и мукамъ дальнѣйшаго похода, и *Рускій Инвалидъ* справедливо назвалъ возвращеніе полковника Маркозова актомъ благоразумія и твердости.

Вообще мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія что чины Красноводскаго отряда, вопреки разказамъ иныхъ газетъ, доблестно исполнили свой долгъ: они не бросали оружія на дорогѣ, если не считать казаковъ свалившихся 20-го апрѣля въ изнеможеніи; имъ не пришлось бросать также туркменскаго имущества, о чемъ говорилось въ одной газетѣ, потому что отрядъ не пятналъ себя грабежомъ. Нельзя также шумѣть изъ-за того что часовой потерявшій сознаніе зарылся въ песокъ и не отозвался когда его искали чтобъ идти въ дальнѣйшій походъ. Нельзя считать нарушеніемъ дисциплины обморокъ.

Б.

Всѣ полученныя сегодня французскія газеты поражены молчаніемъ которое хранятъ по поводу свиданія графа Парижскаго съ

графомъ Шамборомъ главный органъ орлеанизма, *Journal de Paris*, и утреннее изданіе его, *Soleil*, тогда какъ отъ нихъ всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ свѣдѣній о впечатлѣніяхъ произведенныхъ этимъ свиданіемъ на членовъ Орлеанскаго дома и ихъ сторонниковъ. Молчаніе это, разумѣется, ведетъ къ разнымъ догадкамъ неблагопріятнымъ для орлеанизма... За то легитимистскіе органы посвящаютъ ему статьи за статьями исполненныя ликованій торжества. *Union* восклицаетъ: „совершилось „великое событіе, королевскій домъ Франціи является въ своемъ единствѣ; нѣтъ „болѣе двухъ семей въ семействѣ святаго „Лудовика, Генриха IV и Лудовика XVIII, „и если остаются еще несходные оттѣнки „мнѣній, можетъ-быть воспоминанія, за то „великій законъ созидающій единство, порядокъ, преемство и прочность обрѣтаетъ „снова свою вѣковую энергію и несокрушимое могущество въ судьбахъ Франціи. „Мы пишемъ подъ первымъ впечатлѣніемъ „этого событія. Чѣмъ неожиданнѣе оно было, тѣмъ болѣе мы должны вѣрить что оно „совершилось: это священный долгъ. Вся „Франція отзовется на эту вѣсть кликами „надежды. И если единство возстановилось „въ королевскомъ семействѣ Франціи, то „остается только одно — возстановить союзъ между всѣми Французами. Открывается новая эра, эра сближенія и мира, а „также эра общаго труда всѣхъ честныхъ „людей для исправленія золъ причиненныхъ „столь продолжительными и прискорбными „раздорами.“

Тонъ другаго легитимистскаго органа, *Gazette de France*, не менѣе торжественный. „Свиданіе во Фросдорфѣ есть совершившійся фактъ: домъ Бурбоновъ возстановилъ свое единство. Всѣ поняли значеніе этого великаго событія. Франція „можетъ впредь уже безъ страха смотрѣть въ будущее: она можетъ съ увѣренностію надѣяться на возвращеніе своего мѣста въ ряду державъ и своего „спокойствія столь глубоко потрясеннаго.“

Сдержанность которую соблюдала въ началѣ легитимистская печать *Gazette de France* объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Самое свойство акта, на который рѣшился графъ Парижскій, требовало этой „сдержанности съ нашей стороны. Посѣщеніе имъ августѣйшаго родственника вызвано было не исканіями роялистовъ. Съ „ихъ стороны не было никакого къ тому „побужденія. Никто не думалъ дѣйствовать на умъ графа Парижскаго; инпціатива принадлежитъ самому принцу и его „друзьямъ. Она принадлежитъ исключительно имъ, а это и придаетъ совершившемуся событію особенную важность.“

Въ заключеніе названная газета замѣчаетъ что принцы исполнили свой долгъ, и что теперь остается его исполнить національному собранію.

Univers съ своей стороны, не отрекаясь отъ своего недовѣрія къ принцамъ Орлеанскимъ отзывается о нихъ гораздо мягче прежняго. „Что бы ни случилось,“ говоритъ газета г. Луи Вельйо, „каковы бы „ни были намѣренія побудившія графа „Парижскаго посѣтить графа Шамбора, „каково бы ни было побужденіе имъ руководившее, посѣщеніе это есть фактъ „значительный въ нашей исторіи. Онъ показываетъ что революція представляемая „Орлеанскимъ домомъ преклонилась предъ „началомъ противъ котораго она ратовала „съ такимъ упорствомъ. Можетъ-быть „предъ нами загорается заря новой эры, „и по меньшей мѣрѣ, несмотря на сдержанность *политиковъ*, мы видимъ признаніе монархическаго права, то-есть „истиннаго права національнаго. Между „Лудовикомъ-Филиппомъ, захватившимъ „корону герцога Бордоскаго въ 1830 году, и старшимъ сыномъ герцога Орлеанскаго, постучавшагося въ двери Фросдорфа, лежитъ цѣлый міръ.“

Изъ этихъ отзывовъ легитимистской печати можно заключить что графъ Парижскій отрекся отъ принципа создавшаго іюльскую монархію. Ужъ не потому ли хранитъ молчаніе *Journal de Paris?*..

В.

Изъ письма къ намъ, печатаемаго въ этомъ нумерѣ и озаглавленнаго: *Пасквиль на казенныя деньги*, признаемся, мы впервые узнали о самомъ существованіи этого пасквиля появившагося уже недѣли за двѣ или за три предъ симъ. Безобразія на которыя указываетъ нашъ корреспондентъ, дѣйствительно, выходятъ изъ всякихъ границъ приличія...

Прежде всего, имѣетъ ли право Общество Любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ разсматривать въ своихъ засѣданіяхъ вопросы не входящіе въ установленную програму его занятій? Имѣетъ ли

оно полномочіе разрѣшать къ печатанію статьи относящіяся къ посторонним для него предметамъ и придавать имъ авторитетъ своего имени? Можетъ ли это Общество, пользующееся извѣстными правами, субсидіями и титуломъ Императорскаго, произносить сужденія о характерѣ живущихъ лицъ, о ихъ дѣйствіяхъ и мнѣніяхъ, или обсуждать законодательные вопросы и мѣры правительства? Пусть бы статья о которой идетъ рѣчь была совершенно безукоризненна и по содержанію, и по тону, но мѣсто ли ей въ *Чтеніяхъ* Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ? Призвано ли это Общество обсуждать, въ какомъ бы то ни было смыслѣ, университетскую или гимназическую реформу, или разбирать мнѣнія профессоровъ поданныя въ совѣтѣ университета, или оспаривать сужденія газетъ по предметамъ не имѣющимъ ничего общаго съ програмой Общества? Если въ самомъ принципѣ слѣдуетъ признать это неправильнымъ и незаконнымъ, то что сказать объ Обществѣ которое, подъ видомъ ученыхъ трудовъ, издаетъ пасквили, авторы коихъ могутъ быть уличены въ клеветѣ и посажены въ тюрьму?

№ 195.

Москва, 2-го августа.

А.

Расколъ, широкое и живучее явленіе нашей народной жизни, есть весьма важный вопросъ для нашего отечества. Это вопросъ двухсотлѣтній, касающійся болѣе чѣмъ одиннадцати милліоновъ Русскаго народа. Онъ имѣетъ столько внѣ церковное значеніе, сколько и государственное, вслѣдствіе того что отколовшіеся отъ церкви послѣдователи старой вѣры не только вышли изъ того юридическаго положенія которое государство даетъ членамъ господствующей церкви, но и стали въ глазахъ правительства нарушителями государственнаго закона и потому утратили въ большей или меньшей мѣрѣ свои гражданскія права. Опредѣлить юридическое положеніе послѣдователей раскола въ государствѣ было всегда потребностію нашего законодательства. Первоначально, вскорѣ послѣ возникновенія раскола, вопросъ этотъ рѣшался совершенно отрицательно, то-есть въ томъ смыслѣ что отщепенецъ не имѣетъ никакихъ гражданскихъ правъ, ни имущественныхъ, ни семейственныхъ, ни общественныхъ. Причинами такого отношенія правительства къ расколу были отчасти свойственная нашей, какъ и всякой старинѣ, религіозная нетерпимость, отчасти обманчивая надежда стѣсненіемъ гражданскаго положенія возвратить раскольниковъ въ нѣдра господствующей церкви. Съ теченіемъ времени, постепенно развивающійся духъ терпимости смягчалъ суровый взглядъ на расколъ, и правительство, отказываясь все болѣе и болѣе отъ репрессивныхъ мѣръ противъ раскольниковъ, возвратило имъ имущественныя права. Но до настоящаго царствованія семейное право раскольниковъ не было признаваемо государственнымъ законодательствомъ. Браки ихъ, какъ неблагословленные церковнымъ вѣнчаніемъ, не считались законными супружествами. Такое явленіе, столь несвойственное духу нынѣшняго царствованія, не могло не обратить на себя вниманія правительства. Еще девять лѣтъ тому назадъ (въ 1863 году) была составлена коммиссія которой было поручено пересмотрѣть дѣйствующія постановленія о раскольникахъ. Эта коммиссія занялась вопросомъ о признаніи за раскольниками правъ семейныхъ и о легитимаціи ихъ браковъ. Труды ея по этой части были пересмотрѣны новою коммиссіей и выработанный послѣднею законопроектъ о раскольническихъ бракахъ, уже внесенный въ Государственный Совѣтъ, теперь ожидаетъ своей очереди.

Законопроектъ предполагаетъ установить для раскольниковъ гражданскій бракъ и дать супружеству въ расколѣ все значеніе и всѣ послѣдствія законнаго брака. Такъ какъ по нашимъ законамъ, бракъ признается нерасторжимымъ, кромѣ особыхъ исключительныхъ, предусмотрѣнныхъ въ прежнихъ законоположеніяхъ случаевъ, то и новый законъ о признаніи браковъ у раскольниковъ простирается только на тѣ толки ихъ которые по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ признаютъ бракъ въ качествѣ не временнаго, а постояннаго союза, и не имѣетъ силы для сектъ и толковъ или совершенно отрицающихъ бракъ какъ нѣчто грѣховное (скопцы), или допускающихъ свободу въ отношеніяхъ между мущиной и женщиною (Ѳедосѣевцы). Та-

кимъ образомъ легитимація брака между раскольниками ставится въ зависимость отъ ихъ религіозныхъ воззрѣній на самый бракъ, а не отъ другихъ какихъ-либо ихъ правилъ, въ силу коихъ законъ дѣлитъ раскольничьи секты на болѣе или менѣе вредныя, но которыя не имѣютъ никакой связи съ бракомъ. Основаніемъ этому служитъ то что признаніе раскольническихъ браковъ въ качествѣ законныхъ супружествъ является не какъ льгота или расширеніе правъ сектантовъ менѣе вредныхъ въ нравственномъ или политическомъ отношеніи, но какъ мѣра которою вносится въ семейныя и имущественныя отношенія тотъ порядокъ который необходимъ въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ.

Для легитимаціи раскольническихъ супружествъ проектъ предполагаетъ завести особыя метрическія книги и веденіе ихъ поручить полиціи. Въ эти полицейскія метрики записываются браки по заявленію лицъ, вступающихъ въ супружество съ тѣмъ ограниченіемъ, если эти лица родились въ расколѣ, а не совращены въ него и удовлетворяютъ всѣмъ тѣмъ условіямъ которыя по общему закону даютъ право на вступленіе въ бракъ. Въ удостовѣреніе того что заключаемый бракъ, о которомъ заявлено въ полиціи для его регистраціи въ метрикѣ, имѣетъ указанныя закономъ свойства, требуется удостовѣреніе объ этомъ поручителей по два съ каждаго вступающей въ бракъ стороны. Существованіе брака раскольниковъ считается со дня записки его въ полицейскую метрическую книгу. Дѣла о правахъ проистекающихъ изъ браковъ заключенныхъ между раскольниками, а равно и дѣла о признаніи ихъ недѣйствительными, и расторженія ихъ подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ по мѣсту жительства супруговъ, или по мѣсту записи ихъ въ метрическія книги. Въ эти же книги записываются и случаи рожденія и смерти въ раскольническихъ семьяхъ. Въ случаяхъ надобностей изъ этихъ документовъ выдаются надлежащія выписки и свидѣтельства. Таковъ въ главныхъ своихъ чертахъ проектируемый законъ о раскольничьихъ бракахъ.

Разсматривая этотъ проектъ въ его основаніяхъ нельзя не видѣть въ немъ акта законодательной необходимости и справедливости, тѣмъ болѣе достойнаго нашего времени чѣмъ рѣзче было противорѣчіе прежнихъ законовъ о раскольникахъ съ отношеніемъ тѣхъ же самыхъ законовъ къ другимъ религіознымъ обществамъ, и тѣмъ болѣе отраднаго чѣмъ печальнѣе и вреднѣе были послѣдствія отнятія столь основныхъ въ человѣческомъ общежитіи правъ, каковы семейныя, у столь значительной массы Русскаго народа, какую составляютъ раскольники.

Въ самомъ дѣлѣ, наше законодательство не только давало же вѣдь свое признаніе браку въ христіанскихъ инославныхъ исповѣданіяхъ, но и узаконяло бракъ внѣ христіанства,—давало свою санкцію браку Еврея, магометанина, даже язычника. Справедливо ли было лишать признанія бракъ раскольниковъ и ставить огромное число ихъ супружествъ на степень незаконныхъ связей, иногда поселенія цѣлыхъ селъ ставить въ положеніе живущихъ въ любодѣйствѣ? Если еще сколько-нибудь возможно подыскивать оправданіе того что государство лишаетъ гражданскихъ правъ лица совратившіяся въ расколъ въ зрѣломъ возрастѣ, то уже нѣтъ и тѣни основанія карать лишеніемъ правъ цѣлыя поколѣнія раскольниковъ, родившихся въ расколѣ, всосавшихъ съ материнскимъ молокомъ вѣрованія своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ.

Будучи совершенно несправедливымъ въ своемъ основаніи, непризнаніе раскольническихъ браковъ ведетъ ко многимъ весьма вреднымъ послѣдствіямъ. Законъ, лишая раскольническое супружество своей санкціи, тѣмъ самымъ отнимаетъ у него всякую гарантію прочности; потому что ставитъ его продолженіе или разрывъ въ полную зависимость отъ произвола лицъ, состоящихъ въ супружествѣ: каждый изъ нихъ, необязываемый закономъ къ нерасторжимому сожитію, можетъ счесть себя свободнымъ отъ брачныхъ узъ, мужъ покинуть жену, и наоборотъ жена мужа, и завести новыя непозволительныя связи, не опасаясь ни принудительной, ни карающей руки закона. Не въ этомъ ли нужно искать одну изъ главныхъ причинъ той сравнительной зыбкости семейнаго счастія и того распутства которыя разъѣдаютъ семейную жизнь массы людей пребывающихъ въ расколѣ?

Другое не менѣе печальное послѣдствіе непризнаніе закономъ раскольническихъ браковъ есть появленіе огромной массы незаконнорожденныхъ дѣтей. Если принять что число раскольниковъ превышаетъ 11

милліоновъ, то каковъ же долженъ быть ежегодный процентъ незаконорожденныхъ дѣтей раскольничьихъ? Зло ихъ юридическаго положенія не исчерпывается тяготѣющимъ надъ ними именемъ незаконнорожденныхъ и неблагопріятнымъ для нихъ взглядомъ общества. Имъ затрудненъ путь къ полученію наслѣдства по смерти родителей—обстоятельство огромной важности и весьма значительныхъ послѣдствій. Если мы присоединимъ къ этому еще и то что неузаконенность раскольническихъ браковъ недавала возможности юридически свидѣтельствовать о родственныхъ отношеніяхъ между раскольниками, что̀ въ высшей степени затрудняетъ отысканіе основанныхъ на родствѣ правъ наслѣдованія, то еще болѣе убѣдимся что невѣдѣніе закона о супружескихъ сожитіяхъ въ расколѣ ведетъ къ неисчислимымъ вреднымъ послѣдствіямъ.

Но причиняя такой важный вредъ, оно не оправдывалось никакою пользой. Опытъ показываетъ что лишеніе или ограниченіе гражданскихъ правъ, какъ дѣло постороннее религіознымъ убѣжденіямъ, не возвращало въ господствующую церковь ея отколовшихся членовъ, что̀ достижимо единственно путемъ просвѣщенія и свободнаго дѣйствія церкви.

Одобряя въ принципѣ разсматриваемый законопроектъ, мы не можемъ удержаться отъ одного частнаго замѣчанія. Слѣдуетъ ли предоставлять веденіе раскольническихъ метрическихъ книгъ полиціи? Заключеніе гражданскихъ браковъ между раскольниками, какъ и заключеніе всякихъ юридическихъ обязательствъ, несвойственно сферѣ отправленій полицейской власти, которая занимается наблюденіемъ за внѣшнимъ благочиніемъ и порядкомъ. Къ тому же полицейскія управленія, бывшія издавна грозою для раскольниковъ, по преданію не пользуются ихъ расположеніемъ и для заключенія браковъ раскольники будутъ ходить туда, какъ говорится, скрѣпя сердце. Не лучше ли было бы подчинить веденіе метрическихъ книгъ нотаріальному порядку, и поручить это дѣло нотаріусамъ въ городахъ и мировымъ судьямъ въ уѣздахъ?

Б.

Journal de Paris заговорилъ наконецъ о Фросдорфскомъ свиданіи. Статья, появившаяся въ № этой газеты отъ 10-го августа, можетъ считаться какъ бы личнымъ объясненіемъ графа Парижскаго о событіи такъ сильно занимающемъ Францію. Она начинается опроверженіемъ двухъ крайнихъ мнѣній высказанныхъ въ печати, изъ коихъ одно слишкомъ преувеличивало значеніе свиданія, другое старалось лишить его всякаго значенія и придать ему исключительно характеръ семейнаго примиренія. По словамъ *Journal de Paris*, несомнѣнно что совершившееся событіе есть прежде всего возстановленіе семейнаго союза относительно тѣхъ пунктовъ которые были поводомъ къ нарушенію, но когда это семейство носитъ названіе царственнаго французскаго дома, когда его участь была такъ долго связана съ участью страны и можетъ имѣть на нее вліяніе и въ послѣдствіи, то примиреніе этихъ двухъ линій не можетъ быть событіемъ чисто частнымъ, по той простой причинѣ что несогласія ихъ были событіями существенно политическими. „Графъ Шамборъ и графъ Парижскій," продолжаетъ орлеанистская газета, „люди серіозные. Они „очевидно дѣйствовали въ этомъ случаѣ „не опрометчиво, и вполнѣ давали себѣ „отчетъ въ томъ что̀ они дѣлали. Когда „графъ Парижскій просилъ графа Шамбора принять его и когда графъ Шамборъ согласился на это свиданіе, то несомнѣнно они оба понимали что совершаютъ актъ семейный и вмѣстѣ политическій. Слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы „глава дома Бурбоновъ и его родственники должны были тотчасъ же приступить къ обсужденію политическихъ вопросовъ стоящихъ на очереди? Ничто, „рѣшительно ничто изъ къ кому не принуждало. Графъ Шамборъ даже и на „престолѣ не имѣлъ бы никакой надобности въ соглашеніи съ принцами своего дома относительно политики которой онъ долженъ слѣдовать. Ему нужно „было бы только соглашеніе съ министрами и палатами. Значитъ, графу Парижскому нечего было пускаться въ политическія пренія съ графомъ Шамборомъ, „нечего было представлять ему программу. „Въ тотъ день когда зайдетъ рѣчь о возстановленіи монархіи, не принцамъ Орлеанскимъ придется уговариваться съ графомъ Шамборомъ объ условіяхъ реставраціи. Одно національное собраніе имѣетъ „на это право."

Далѣе *Journal de Paris* говоритъ что

единственный вопросъ по которому имѣлъ объяснится графъ Парижскій касался принцевъ Орлеанскихъ и могъ быть рѣшенъ только ими. Все дѣло состояло въ томъ, считаютъ ли они себя претендентами и не думаютъ ли они явиться соперниками графа Шамбора когда рѣчь зайдетъ о возстановленіи монархіи. И этотъ вопросъ рѣшенъ отрицательно Фросдорфскимъ свиданіемъ, и теперь очевидно для всѣхъ что принцы Орлеанскіе считаютъ единственнымъ представителемъ монархическаго начала во Франціи графа Шамбора, и что послѣдній никогда не встрѣтитъ соперника въ своемъ семействѣ. Принцы Орлеанскіе всегда де высказывали эту мысль въ бесѣдахъ съ депутатами и политическими людьми, и свиданіе графа Парижскаго съ графомъ Шамборомъ было только офиціальнымъ ея подтвержденіемъ. Въ этомъ смыслѣ и происходили объясненія между ними, и „теперь," заключаетъ *Journal de Paris*, „положеніе „принцевъ Орлеанскихъ относительно ав„густѣйшаго главы ихъ дома—совершенно „ясное и правильное. Таково же оно и „относительно Франціи. Теперь рѣшено „что нѣтъ двухъ царственныхъ домовъ во „Франціи, но только одинъ, и глава его „есть графъ Шамборъ; значитъ, если хо„желаютъ возстановить монархію, то долж„ны обращаться исключительно къ нему."

Въ этомъ заключается все политическое значеніе свиданія, и устраняетъ заявленія республиканцевъ утверждающихъ что монархія во Франціи невозможна, потому что, если зайдетъ рѣчь о ней, то явятся де два королевскіе дома и два претендента.

Это объясненіе офиціальнаго органа Орлеанскаго дома подтверждаетъ истину словъ, приписанныхъ французскою *Presse* графу Парижскому при его встрѣчѣ съ графомъ Шамборомъ.

№ 196.

Москва, 3-го августа.

Англійскія газеты продолжаютъ ежедневно толковать о недавнихъ перемѣнахъ въ кабинетѣ г. Гладстона, и такое настойчивое вниманіе къ весьма немногочисленнымъ въ сущности министерскимъ перемѣщеніямъ объясняется тѣмъ что общественное мнѣніе на дѣлѣ заинтересовано не столько личнымъ положеніемъ того или другаго лица, сколько будущностію кабинета. О дальнѣйшихъ намѣреніяхъ г. Гладстона и главное по наиболѣе для всѣхъ любопытному вопросу распуститъ ли онъ парламентъ въ концѣ настоящаго года, или же предпочтетъ дождаться обычнаго срока открытія будущей сессіи и тогда уже прибѣгнетъ къ общимъ выборамъ при первомъ разногласіи съ палатой общинъ, объ этомъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, ничего не слышно: по всему вѣроятію, и въ самомъ министерствѣ затруднительный вопросъ о распущеніи парламента еще не рѣшенъ окончательно, а еслибъ онъ и былъ рѣшенъ, то министерству вовсе невыгодно преждевременно обнаруживать свои планы. Въ настоящее время еще нисколько незамѣтно чтобы начинались приготовленія къ общей избирательной борьбѣ, хотя оппозиція и готовится оспаривать у министровъ тѣ два или три парламентскія мѣста которыя становятся вакантными вслѣдствіе недавнихъ перемѣщеній. Такимъ образомъ, хотя ежеминутно могутъ случиться событія которыя ускорятъ рѣшительную борьбу между консервативами и либералами, но весьма возможно что она будетъ отсрочена на нѣсколько мѣсяцевъ. Тѣмъ менѣе вѣроятенъ сообщаемый въ полученныхъ сегодня французскихъ газетахъ слухъ о намѣреніи самого г. Гладстона выйти въ отставку...

Общее впечатлѣніе произведенное въ Англіи послѣдними министерскими перемѣнами нельзя сказать чтобы было особенно благопріятно для г. Гладстона; по крайней мѣрѣ не видно чтобъ эти небольшія перемѣны возвратили ему то довѣріе съ какимъ либералы всѣхъ оттѣнковъ привѣтствовали начало его администраціи пять лѣтъ тому назадъ; напротивъ того, наиболѣе умѣренные, также какъ и наиболѣе вліятельные, либеральные органы, повидимому, утратили надежду на возрожденіе прежней энергіи кабинета.

Наиболѣе важныя въ политическомъ отношеніи изъ министерскихъ перемѣнъ суть принятіе самимъ г. Гладстономъ должности канцлера казначейства и согласіе г. Брайта снова вступить въ кабинетъ, какъ только дозволитъ его здоровье. Относительно первой всѣ газеты заявляютъ что было бы, конечно, большимъ удовольствіемъ вновь послушать блестящую финансовую рѣчь г. Гладстона при внесеніи

бюджета, но всѣ также сомнѣваются въ возможности этого, и полагають что г. Гладстонъ только временно взялъ на себя должность на которой стяжалъ себѣ впервые репутацію, и что ему было только нужно перевести на другой постъ г. Ло, который далеко не оказался удачнымъ министромъ финансовъ, и въ то же время не возбудить преждевременно, выбравъ теперь же ему преемника, зависть и недовольство лицъ ищущихъ повышенія. Даже такой пристрастный къ г. Гладстону органъ какъ *Daily News* сомнѣвается чтобы г. Гладстонъ могъ долгое время совмѣщать двѣ столь важныя должности какъ премьера и канцлера казначейства. Замѣщеніе этой должности, когда это окажется нужнымъ, не представитъ г. Гладстону большихъ затрудненій, кромѣ соперничества искателей. У него подъ руками есть нѣсколько способныхъ финансистовъ, и въ общемъ тотъ или другой выборъ не будетъ имѣть большой важности, такъ какъ въ борьбѣ партій на первомъ планѣ по всей вѣроятности выступятъ вопросы не финансовые или экономическіе, а скорѣе религіозные и политическіе.

Съ этой послѣдней точки зрѣнія ожидаемое возвращеніе г. Брайта въ кабинетъ представляетъ гораздо болѣе важную и едва ли не самую крупную перемѣну. Изо всѣхъ приверженцевъ г. Гладстона всего болѣе недовольны имъ радикалы, а между его кабинетомъ и нонконформистами вслѣдствіе билля о народномъ образованіи произошелъ чуть не полный разрывъ. Г. Брайтъ, какъ извѣстно, радикалъ по убѣжденіямъ и нонконформистъ по религіи. Онъ никогда не былъ честолюбивъ. Только по дружбѣ къ г. Гладстону онъ и въ первый разъ принялъ должность президента торговаго бюро, которую года черезъ два потомъ былъ принужденъ оставить по болѣзни. Поэтому вообще полагаютъ что и теперь онъ соглашается вступить въ кабинетъ только изъ великодушнаго побужденія дать поддержку либеральной администраціи своимъ вліяніемъ. Впрочемъ есть и другіе взгляды. По мнѣнію *Daily News*, принятіе имъ должности заставляетъ предположить что онъ получилъ отъ г. Гладстона обѣщаніе болѣе удовлетворительныхъ уступокъ нонконформистамъ чѣмъ какія имъ доселѣ предлагались по вопросу о народномъ образованіи въ связи съ религіознымъ. Эта газета припоминаетъ что не далѣе какъ нынѣшнимъ лѣтомъ г. Брайтъ обличалъ актъ о народномъ образованіи 1869 года какъ худшую мѣру, когда-либо проведенную либеральною администраціей, хотя, мимоходомъ, г. Брайтъ самъ былъ министромъ въ то время какъ она была внесена въ парламентъ.

Какъ бы то ни было, едва ли можно ожидать что г. Брайтъ своимъ присутствіемъ значительно усилитъ положеніе кабинета г. Гладстона какъ въ парламентѣ, такъ и въ странѣ. При всемъ своемъ блестящемъ краснорѣчіи, патріархъ радикализма, по лѣтамъ своимъ и послѣ тяжкой вынесенной имъ болѣзни, едва ли въ состояніи принимать слишкомъ дѣятельное участіе въ парламентскихъ преніяхъ. Радикаламъ же его теперь сводится къ самому невинному виду. Газета *Daily News*, радуясь вступленію г. Брайта въ министерство и ожидая отъ него большой пользы для правительства, сама же замѣчаетъ что важныя перемѣны произошли съ тѣхъ поръ какъ г. Брайтъ впервые принялъ должность. „Мы видѣли,“ разсуждаетъ она, „великое соціальное возбужденіе въ послѣдніе два года, и классы „прежде доставлявшіе многочисленныхъ „слушателей съ восторгомъ внимавшихъ г. „Брайту имѣютъ теперь свои собственныя „организаціи, своихъ собственныхъ вождей, свои собственныя цѣли.“ *Daily News* полагаетъ что теперь болѣе всего расположены обращаться къ г. Брайту за совѣтомъ средніе классы либеральной партіи. Но если такъ, то чѣмъ же присутствіе г. Брайта усилитъ положеніе правительства? Вѣдь опасность кабинету г. Гладстона грозитъ вовсе не со стороны умѣренныхъ либераловъ среднихъ классовъ, а съ двухъ противоположныхъ сторонъ: со стороны консерватистовъ, готовящихся воспользоваться раздорами либераловъ, и со стороны радикаловъ, имѣющихъ по сознанію самой же *Daily News*, теперь иныхъ вождей и иныя цѣли. Всякія уступки радикаламъ, по всему вѣроятію, скорѣе могутъ усилить консервативную реакцію въ странѣ, также какъ и уступки неумѣреннымъ требованіямъ нонконформистовъ въ дѣлѣ исключительно свѣтскаго народнаго образованія. Нонконформисты шумливы, но они вѣроятно обманываются въ своей силѣ, и самъ же г. Гладстонъ предсказывалъ имъ что въ будущемъ парламентѣ они будутъ слабѣе чѣмъ въ нынѣш-

немъ. По крайней мѣрѣ въ виду приближающихся общихъ выборовъ, въ минувшую сессію ежегодно возобновляемый г. Майэлломъ билль объ отмѣнѣ учрежденной церкви въ Англіи былъ отвергнутъ болѣе значительнымъ большинствомъ чѣмъ въ предшедшія сессіи.

Вообще можно сказать что министерскія перемѣны далеко не уравновѣсили того тягостнаго впечатлѣнія которое было произведено на либеральную партію пораженіями министерскихъ приверженцевъ не только что бывшихъ предъ тѣмъ трехъ выборахъ. По обнародованіи точныхъ цифръ этихъ выборовъ, нѣкоторыя газеты старались объяснить эти неудачи тѣмъ что, по крайней мѣрѣ въ двухъ изъ этихъ выборовъ, значительная часть либераловъ вовсе уклонилась отъ участія. Но чѣмъ же объяснить это равнодушіе умѣренныхъ классовъ либеральной партіи при живомъ участіи въ выборахъ консерватовъ? Умѣренно-либеральный органъ *Saturday Review*, по поводу этихъ выборовъ, замѣчаетъ: „Истина въ томъ что правительство „слабо потому что либеральная партія деморализована, а либеральная партія деморализована потому что она не имѣетъ довѣрія „къ своимъ вождямъ, не вѣритъ въ ихъ „мудрость или въ ихъ счастіе, не имѣетъ „дѣйствительнаго желанія чтобъ они остались въ должности.“ И далѣе та же газета говоритъ слѣдующее: „Главная причина неудачи приверженцевъ правительства есть безмолвное убѣжденіе множества лицъ теоретически дружелюбныхъ „правительству что чѣмъ скорѣе оно выйдетъ изъ должности, тѣмъ лучше для „него самого. Какого добра можно ожидать отъ продленія существованія министерства г. Гладстона? Оно идетъ отъ „ошибки къ ошибкѣ, и ему ежеминутно „грозитъ распаденіе отъ внутреннихъ раздоровъ. Никакія поправки и перестройки „не могутъ спасти правительство попавшее „въ такое бѣдственное положеніе.“ Люди смотрящіе на кабинетъ г. Гладстона съ этой точки зрѣнія ставятъ ему въ вину слишкомъ большую смѣлость его реформъ; въ ихъ глазахъ вступленіе г. Брайта въ кабинетъ есть плохое ручательство за будущее. Собственныя намѣренія г. Гладстона всѣ высоко цѣнятъ, но считаютъ его за теоретика, и потому отчасти не довѣряютъ ему, отчасти его боятся.

№ 197.

Москва, 4-го августа.

А.

Въ подробномъ обозрѣніи дѣйствій Красноводскаго отряда мы коснулись лишь слегка причинъ вынудившихъ начальника этого отряда поворотить свои войска съ полупути назадъ. Какъ ни кажутся настоятельными эти причины съ перваго же взгляда, но находятся люди которые отрицаютъ ихъ силу и значеніе.

Итакъ, были ли причины къ отступленію вполнѣ настоятельны?

Возвращеніе отряда было рѣшено 19-го апрѣля, когда въ полдень ртуть поднялась до 52°. Слѣдующіе два дня и на третій день, до четвертаго часа пополудни, жаръ доходилъ до 45°, а затѣмъ значительно спалъ. Замѣчаютъ что другіе отряды, особенно Мангышлакскій, преодолѣли жаръ въ 40° и 45°; замѣчаютъ также что жары случившіеся въ двадцатыхъ числахъ апрѣля не давали еще достаточнаго основанія думать что послѣдніе дни мѣсяца будутъ столь же знойны. Смыслъ этихъ замѣчаній состоитъ въ томъ что несмотря на всю изнурительность жаровъ близъ Убоя 19—20-го апрѣля все-таки не слѣдовало видѣть въ нихъ непобѣдимое препятствіе къ дальнѣйшему походу.

Очень могло случиться что жары въ нѣкоторые изъ послѣдующихъ дней были бы слабѣе. 1-го мая можетъ иногда быть холоднѣе чѣмъ 1-го апрѣля; но нельзя отрицать что вообще конецъ апрѣля бываетъ теплѣе начала или средины его, что жары бывшіе около средины мѣсяца сулятъ еще бо̀льшіе жары къ концу его. Изъ того факта, что другіе отряды пришедшіе въ Хиву должны были вынести нѣсколько дней жаръ свыше 40° слѣдуетъ не то что Красноводскій отрядъ могъ дойти до Хивы, а то что въ случаѣ дальнѣйшаго движенія его на долю ему выпало бы гораздо больше нестерпимо жаркихъ дней, такъ какъ Красноводскій отрядъ шелъ самымъ южнымъ путемъ. Можно сдѣлать походъ преодолѣвъ нѣсколько дней нестерпимаго сорока-градуснаго жара, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы можно было идти походомъ черезъ степь когда въ бо̀льшую часть дня термометръ стоитъ около 40°. Въ приводимой ниже статьѣ *Русска-*

го Инвалида, гдѣ сообщаются новыя извѣстія изъ Хивинскаго ханства, походъ на Хиву названъ *историческимъ* по своей трудности. Войска пришедшія въ Хиву перенесли что только было возможно перенесть. Честь и слава имъ за ихъ самоотверженіе и терпѣніе, но отсюда не слѣдуетъ чтобы можно было требовать перенесенія еще гораздо большихъ тягостей, совершенно превышающихъ человѣческія силы.

И то что уже перенесъ Красноводскій отрядъ на своемъ недоконченномъ пути превосходитъ все что выпало на долю другихъ отрядовъ. Не только при 50°; а при 40° жара стоявшаго нѣсколько дней приходилось, даже въ полночь, отливать водою людей доведенныхъ жаромъ до потери сознанія. Этого не было въ другихъ отрядахъ. Зной стоявшій нѣсколько дней сряду обращалъ людей въ автоматовъ которые не могли исполнять обязанности степной военной службы; такъ пастьба верблюдовъ Красноводскаго отряда стала плохо оберегаться, и отрядъ терявшій ихъ сотнями отъ падежей сталъ терять ихъ и на пастьбѣ. Отрядъ имѣлъ на походѣ больше чѣмъ 4.000 верблюдовъ, а привелъ въ Красноводскъ менѣе полуторы тысячи. Въ другихъ отрядахъ пастьбищная служба велась исправно, хотя конечно войска въ Красноводскомъ отрядѣ были выносливы не менѣе чѣмъ войска другихъ отрядовъ.

Какъ бы ни были страшны жары, какъ бы ни былъ труденъ походъ, нельзя отрицать что отрядъ, понеся значительныя жертвы, могъ бы еще дойти до колодцевъ Дудуръ, но дальше предстоялъ совершенно безводный переходъ по крайней мѣрѣ въ 160 верстъ, а можетъ-быть и много болѣе. Разстоянія на пути по которому шелъ отрядъ не были точно извѣстны. Отрядъ долженъ былъ проходить въ день около 25 верстъ, а на это нужно было девяти часовъ. Такого числа часовъ въ день сколько-нибудь удобныхъ для движенія выгадать было невозможно; приходилось дѣлать весь переходъ ночью. Извѣстно что ночныя движенія крайне изнуряютъ войска, что походъ ночью дѣлаютъ лишь въ крайности. А тутъ и днемъ солдаты не всегда могли отдыхать: имъ предстояла пастьба, сторожевая служба, возня съ водой. Были бы въ состояніи солдаты Красноводскаго отряда пройти 7—8 ночей? И въ какомъ видѣ явился бы отрядъ предъ Хивою послѣ такого перехода, еслибъ и одолѣлъ его? Отрядъ пришелъ бы къ Хивѣ въ первыхъ числахъ мая когда Оренбургцы только подходили къ Ургѣ, а Туркестанцы были за Аму-Дарьей.

Пути другихъ отрядовъ были обильные водой, и вода на нихъ была лучше. Красноводскій же отрядъ долженъ былъ брать худшую воду которая, вдобавокъ, больше чѣмъ въ другихъ отрядахъ портилась бы отъ жара. По точнымъ свѣдѣніямъ которыя мы имѣемъ, вода по пути Красноводскаго отряда имѣетъ уже въ источникахъ отвратительныя качества разстраивавшія желудокъ не только людей, но и лошадей. Въ запечатанномъ обвязанномъ въ рогожу пятиведерномъ боченкѣ, на третій день къ вечеру, оказывалось лишь $3^1/_2$ ведра смраднаго подогрѣтаго киселя который съ трудомъ глотали даже лошади. Что же было бы въ этихъ боченкахъ на 8-й, на 9-й день, и сколько бы потребовалось тамъ воды для утоленія жажды людей, лошадей и верблюдовъ? Верблюдъ, если его поять хоть разъ въ два дня, выпиваетъ до 15 ведеръ воды.

И всѣ эти лишенія ночнаго похода и безводья солдаты должны были перенести въ то время когда глубокіе пески требовали бы огромной траты силъ, а условія похода особой бдительности и бодрости.

Не заставляютъ ли эти данныя заключить что на дальнѣйшемъ пути Красноводскому отряду, въ случаѣ слишкомъ вѣроятнаго продолженія жаровъ, предстояли лишенія выше силъ человѣка, и что достиженіе Хивы въ концѣ апрѣля по южнымъ путямъ идущимъ близъ Узбоя матеріально невозможно? Путь на Сара-Камышъ, который могъ быть избранъ отрядомъ, лишь очень не много сѣвернѣе пути на Дудуръ, куда шелъ отрядъ.

Начальникъ Красноводскаго отряда своимъ рѣшеніемъ возвратиться, которое *Русскій Инвалидъ* такъ справедливо называетъ актомъ благоразумія и твердости, сохранилъ войска этого отряда. Полковникъ Маркозовъ не колебался, когда невозможность достигнуть Хивы стала ясна для него. Онъ не потерялъ ни одного дня, а въ какой мѣрѣ каждый лишній день похода въ раскаленной степи былъ гибеленъ можно видѣть уже изъ того факта, что роты Самурскаго полка, менѣе другихъ частей отряда привыкшихъ къ тамошнему краю и климату, по возвращеніи въ Красно-

водскъ, имѣли трое больныхъ на роту тогда какъ 2-й баталіонъ Кабардинскаго полка, дѣлавшій уже третій походъ въ Закаспійскихъ степяхъ, но возвратившійся четырьмя днями позднѣе Самурцевъ, сдалъ въ Красноводскій госпиталь 45 больныхъ, что составляетъ 9 человѣкъ на роту.

Была ли наконецъ уважительная цѣль упорствовать въ походѣ при такихъ условіяхъ и несмотря ни на какія жертвы?

Если Красноводскій отрядъ, повторяемъ, изнемогалъ отъ жаровъ, то это служило указаніемъ что сѣверные отряды не замерзнутъ, что они дойдутъ до Хивы. Отдѣльные отряды не должны были упускать изъ виду общій планъ ихъ похода, разчитанный на случай возвращенія съ пути какого-либо изъ посланныхъ отрядовъ. Достойнѣе было соображаться съ видами правительства, а не съ разчетами самолюбія, и отказаться отъ чести участія въ покореніи Хивы, дабы не подвергать опасности, безъ пользы для дѣла, жизнь своихъ подчиненныхъ.

Въ виду ничтожности противника иные хотѣли бы чтобы походъ на Хиву произошелъ съ правильностью парада. Возвращеніе Красноводскаго отряда какъ бы нарушило парадный видъ похода. Но лучше ли было бы еслибы Красноводскій отрядъ похоронилъ себя въ Кара-Кумскихъ пескахъ? Возвращеніе его ни сколько не повредило успѣху экспедиціи, а напрасная гибель его въ пескахъ была бы прискорбнымъ недочетомъ и уменьшила бы цѣну успѣха и общую о немъ радость. Естественно возникаетъ мысль что отступленіе Красноводцевъ могло дурно подѣйствовать на настроеніе Туркменъ кочующихъ по Узбою и Атреку. Они по пятамъ провожали отступавшій отрядъ и въ іюнѣ возобновили разбои по Каспію, разграбили лодку рыбопромышленника и увели лоцмана ея въ неволю. Но корреспондентъ нашъ съ береговъ Каспія сообщаетъ что лоцманъ этотъ добровольно возвращенъ Туркменами. Они везли его на продажу въ Хиву; но дорогой узнали о занятіи ея русскими войсками и сами же отвезли лоцмана въ Красноводскъ. Туркмены побоялись посѣщенія Русскихъ, будучи хорошо ознакомлены Красноводскимъ отрядомъ со штыкомъ нашего солдата и съ шашкой нашего казака.

Еще два слова о Хивѣ. Сегодня мы печатаемъ взятыя изъ *Русскаго Инвалида* новѣйшія свѣдѣнія изъ Хивинскаго ханства. Особенно интересно извѣстіе объ отправленіи коммиссіи для спеціальнаго изученія стараго русла Аму-Дарьи отъ Куня-Ургенча къ Сара-Камышу. Близь Куня-Ургенча, какъ извѣстно, находится то мѣсто гдѣ Аму-Дарья сдѣлала поворотъ отъ одного моря къ другое. Съ удовольствіемъ узнаемъ мы что будетъ произведена нивеллировка отъ Куня-Ургенча къ Сара-Камышу. Очевидно что эту нивеллировку необходимо довести до теперешняго главнаго русла Аму-Дарьи.

По разспроснымъ свѣдѣніямъ оказывается что есть еще другой Узбой, другое сухое русло Аму-Дарьи идущее отъ Чарджуя (въ бухарскихъ владѣніяхъ) до средины извѣстнаго Узбоя. Нельзя не пожелать чтобы предпринятыя изслѣдованія не обошли этого важнаго факта.

В.

„Я не вижу никакой надобности стрѣлять изъ пушекъ по воробьямъ," будто бы возражалъ въ прошломъ году австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ на настоянія князя Бисмарка чтобъ Австро-Венгрія поддержала своими внутренними мѣропріятіями кампанію предпринятую Германіей противъ іезуитовъ. Графъ Андраши вообще не прочь отдѣлываться остроумными шутками въ щекотливомъ положеніи, въ какое ставитъ всякаго министра иностранныхъ дѣлъ попытка иностранной державы направить въ смыслѣ своихъ интересовъ внутреннюю политику его отечества. Шуткой отдѣлался онъ также, нѣсколько дней по вступленіи имъ въ занимаемую имъ нынѣ должность, и отъ настояній вѣнскаго католическаго общества, которое требовало отъ него не болѣе, ни менѣе какъ вмѣшательства Австро-Венгріи въ пользу Ватиканскаго „узника" рѣшительнымъ непризнаніемъ ни Рима столицей Италіи, ни всего дѣла объединенія Италіи. Но въ настоящее время, надо полагать, графъ Андраши найдетъ что минулъ часъ для шутокъ по этимъ вопросамъ и настала пора говорить и дѣйствовать серіозно. Въ самомъ дѣлѣ, многимъ австрійскимъ прелатамъ давно уже какъ будто завидно то воинствующее положеніе какое принялъ въ Германіи, а особенно въ Пруссіи, католическій епископатъ въ своихъ отношеніяхъ къ свѣтской власти. Несмотря на то что съ нѣкоторыхъ поръ

въ кабинетѣ князя Ауэрсперга, именно въ томъ департаментѣ его который болѣе прочихъ состоитъ въ сношеніяхъ съ духовенствомъ, —въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и исповѣданій, — вдругъ стала обнаруживаться совершенно неожиданная податливость предъ требованіями клерикальной партіи, —несмотря на это, епархіальные епископы въ Австріи рѣзко давали чувствовать правительству что они не признаютъ за нимъ такой же власти надъ духовенствомъ какъ надъ прочими подданными имперіи, и въ томъ или другомъ случаѣ не считаютъ себя обязанными оказывать повиновеніе закону. Но епископы не позволяли себѣ до сихъ поръ такой рѣшительной выходки какъ та о которой ольмюцская телеграмма сообщала на дняхъ въ вѣнскія газеты въ слѣдующихъ лаконическихъ выраженіяхъ: „Ольмюцскій „архіепископъ объявилъ что онъ не признаетъ обязательнымъ для себя трактата „заключеннаго Вѣнскимъ кабинетомъ съ „италіянскимъ правительствомъ касательно выдачи метрическихъ свидѣтельствъ „о смерти италіянскихъ подданныхъ въ „предѣлахъ имперіи.“ Дѣйствительно, между Австро-Венгріей и Италіей только что заключенъ такой трактатъ, вслѣдствіе чего австрійскій министръ исповѣданій обратился ко всѣмъ епархіальнымъ начальникамъ съ предложеніемъ высылать немедленно въ Римъ, чрезъ австро-венгерское вѣдомство иностранныхъ дѣлъ, означенныя свидѣтельства. Всѣ австрійскія газеты заявляютъ что въ виду незначительнаго числа Италіянцевъ проживающихъ въ Моравіи трактатъ этотъ едва ли былъ бы когда-нибудь примѣненъ въ ней. Обстоятельство это, конечно, не безызвѣстно ольмюцскому князю-архіепископу; быть можетъ прошло бы полстолѣтіе прежде чѣмъ ему или его преемникамъ довелось бы исполнить требованіе министерскаго циркуляра. Тѣмъ не менѣе, архипастырь поспѣшилъ воспользоваться случаемъ чтобы высказывать свою *profession de foi* не только касательно италіянскаго единства, но и насчетъ отношеній епископата къ свѣтской власти. Въ отвѣтъ его министру сказано что онъ не считаетъ возможнымъ исполнить министерское требованіе, такъ какъ признать оное значило бы признать „всѣ хищенія и насилія“ коихъ жертвой сталъ Ватиканскій узникъ. Императоръ Францъ-Іосифъ торжественно призналъ Виктора-Эммануила королемъ Италіи, но архіепископъ, подданный императора, не признаетъ и потому считаетъ себя въ правѣ препятствовать внутри Австріи исполненію обязательствъ принятыхъ императоромъ Австрійскимъ относительно короля Италіи.

Понятно какой общій взрывъ негодованія вызвало въ Австріи это заявленіе ольмюцкаго архіепископа. Даже клерикальныя газеты не находятъ ни слова въ оправданіе мятежной выходки ольмюцкаго архіепископа, а одна изъ нихъ, слывущая органомъ австрійскихъ іезуитовъ, просто находитъ „курьезнымъ предложеніе архіепископа что онъ могъ бы хоть самымъ „косвеннымъ образомъ считаться соучастникомъ въ дѣлѣ признанія Италіи.“ Не менѣе понятны и заключенія къ какимъ приводитъ это заявленіе всѣ либеральныя австрійскія газеты. „При такомъ явномъ „противодѣйствіи прелата власти государства,“ говоритъ *Tages-Presse* отъ 7-го августа, „послѣднее не можетъ долѣе обращаться къ священникамъ какъ къ лицамъ имѣющимъ извѣстное должностное „положеніе.“ „Настало время,“ говоритъ, отъ того же числа, *Neue Freie Presse*, „потребовать чтобы веденіе метрическихъ „книгъ было передано свѣтскимъ властямъ.“

До сихъ поръ всѣ противодѣйствія оказываемыя австрійскими прелатами свѣтской власти приводили ихъ въ столкновеніе съ разными цислейтанскими министрами, не затрогивая компетенціи имперскаго кабинета. Заявленіе же ольмюцкаго архіепископа прямо касается графа Андраши, отвергая силу обязательства лично имъ принятаго и подписаннаго. Потому-то едва ли можно ожидать чтобъ и на этотъ разъ австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ счелъ возможнымъ кончить дѣло шуткой. Въ самомъ дѣлѣ, руководимая вѣнскимъ кабинетомъ офиціальная *Grazer-Zeitung* отзывается объ этомъ фактѣ далеко не шутливымъ тономъ. „Приведеннымъ мотивомъ что исполненіемъ министерскаго „требованія архіепископъ призналъ бы „единство Италіи и нанесъ бы ущербъ „правамъ папскаго престола,“ говоритъ названная газета, „архіепископъ не только отказываетъ государству въ повиновеніи, но и присвоиваетъ себѣ державное „право, принадлежащее только государству, разрѣшать вопросы о признаніи „иностраннаго государства.“ „Правительство знаетъ,“ говоритъ въ заключеніе

правительственный органъ, „какъ отвѣчать на такое сопротивленіе, и оно будетъ дѣйствовать тѣмъ поспѣшнѣе что „примѣръ Ольмюцскаго прелата легко можетъ найти подражателей въ другихъ „мѣстахъ.“

По мнѣнію либеральной печати, правительство не можетъ принять относительно ольмюцскаго архіепископа иной карательной мѣры какъ передать въ руки свѣтской администраціи веденіе метрическихъ книгъ. Но эта мѣра поразила бы не одного ольмюцскаго архіепископа, а весь австрійскій епископатъ, и даже поддерживающаго правительство примаса Австріи, кардинала Раушера; епископатъ принялъ бы ее какъ начало военныхъ противъ него дѣйствій. Выходка ольмюцскаго архіепископа, очевидно, повела бы такимъ образомъ къ исполненію требованій князя Бисмарка, отъ которыхъ въ прошломъ году графъ Андраши такъ ловко отдѣлался шуткой...

B.

Въ № 190 *Московскихъ Вѣдомостей* напечатаны двѣ вѣнскія телеграммы; одна отъ 7-го августа, другая отъ 9-го, изъ коихъ первая на основаніи телеграммы изъ Каттаро въ вѣнскую газету *Wanderer*, сообщаетъ прискорбное извѣстіе что князь Черногорскій раненъ сдѣланнымъ по немъ выстрѣломъ; а другая опровергаетъ это извѣстіе на основаніи телеграммы изъ Зары въ *Wiener Correspondenz Bureau*. Между тѣмъ *Wanderer*, со времени перехода его изъ рукъ князя Чарторыйскаго къ старо-чешской партіи, славится точностью своихъ извѣстій о дѣлахъ Востока; и въ полученномъ сегодня нумерѣ этой газеты, отъ 10-го августа, помѣщена корреспонденція „изъ Албаніи,“ отъ 29-го іюля, изъ которой видно что уже тогда говорилось объ этомъ злодѣйскомъ покушеніи на жизнь князя Черногорскаго какъ о фактѣ общеизвѣстномъ и не подлежащемъ никакому сомнѣнію. Относящееся до этого факта мѣсто упомянутой корреспонденціи гласитъ: „Пребывающіе здѣсь Черногорцы выражаютъ убѣжденіе что злодѣйское покушеніе „на жизнь князя Николая было совершено однимъ изъ возвращенныхъ изъ ссылки Черногорцевъ. Этотъ гнусный фактъ „напоминаетъ о трагической кончинѣ князя Даніила; будемъ надѣяться что нынѣ „удастся спасти князя...“ Никакихъ другихъ свѣдѣній объ этомъ загадочномъ происшествіи мы до сихъ поръ не находимъ ни въ австрійскихъ, ни въ германскихъ газетахъ; самъ *Wanderer* ни присовокупляетъ ни слова къ опровержению сообщенной имъ телеграммы, коей содержаніе, однако, подтверждается напечатанною въ немъ корреспонденціей...

№ 199.

Москва, 7-го августа.

A.

Хотя упомянутая нами на этихъ дняхъ выходка Ольмюцскаго архіепископа доказываетъ что и въ Австріи многіе епископы рады придраться къ случаю чтобы схватиться со свѣтскою властію, но борьба епископата съ правительствомъ обусловливается въ Австріи далеко не такъ серіозно какъ въ Германіи. Главная причина этого различія, конечно, заключается въ томъ что епископы въ Австріи все-таки не могутъ, съ своей точки зрѣнія, признать свое правительство „еретическимъ,“ не могутъ относительно его принять положеніе воинствующей церкви въ борьбѣ съ нечестивыми; да и само правительство Австріи, яко католическое, съ одной стороны не имѣетъ особеннаго повода опасаться интригъ епископовъ какъ берлинское правительство; съ другой же стороны, оно старается избѣжать всякаго прямаго столкновенія съ церковью, за которою стоитъ, съ малыми исключеніями, вся масса населенія Австріи. Такимъ образомъ объясняется почему въ Австріи, до сихъ поръ, борьба епископата съ правительствомъ не достигла того остраго, ожесточеннаго характера какимъ она отличается въ Германіи, и почему на сторонѣ правительства Австріи оказывается нынѣ въ этой борьбѣ значительная часть духовенства, а во главѣ его самъ примасъ Австріи, кардиналъ Раушеръ, не только образовавшій новую партію „вѣрныхъ конституціи католиковъ,“ но и усердно ратующій, посредствомъ лично внушаемаго имъ органа, вѣнской газеты *Volksfreund*, противъ органа другаго прелата, примаса Богеміи, кардинала князя Шварценберга, вѣнской же газеты *Vaterland*. Отношенія между епископатомъ и правительствомъ въ Австріи были совершенно иныя когда во главѣ управленія Австріи находился про-

тестантъ, графъ Бейстъ, опиравшійся на клику Евреевъ и протестантовъ; самъ кардиналъ Раушеръ въ то время, правда, нехотя, шелъ объ руку съ кардиналомъ Шварценбергомъ, доставляя хотя и косную, но все-таки не малую поддержку партіи федералистовъ, именно потому что предпринятая графомъ Бейстомъ кампанія противъ конкордата являлась австрійскимъ католикамъ борьбой протестантско-еврейской клики противъ самаго принципа римско-католической церкви...

Но теперь, въ особенности благодаря умной и осторожной политики графа Андраши, борьба нѣкоторой части епископата съ правительствомъ становится въ Австріи внутреннимъ и даже преимущественно политическимъ междуусобіемъ въ нѣдрахъ самой католической церкви, а отнюдь не борьбой религіозною, какою въ Германіи — вслѣдствіе стеченія разныхъ обстоятельствъ, коими ловко воспользовались католическіе прелаты, — является борьба всего католическаго епископата съ берлинскимъ правительствомъ. Въ Австріи были бы немыслимы нѣкоторыя мѣры принимаемыя нынѣ прусскимъ правительствомъ относительно римской церкви, какъ напримѣръ назначеніе протестантскаго пастора инспекторомъ надъ римско-католическими училищами, или возстановленіе отлученнаго старо-католика въ должности каноника каѳедральнаго собора съ обязательною для всѣхъ совѣщаній капитула этого собора подписью отлученнаго каноника. Еще менѣе были бы возможны въ Австріи правительственныя мѣры въ родѣ объявленій состоявшихся во многихъ мѣстностяхъ Позненской, Фульдской и другихъ епархій, что всѣ церковныя отправленія и таинства, какъ бракосочетанія, крестины и прочее, совершаемыя и *уже совершенныя* приходскимъ священникомъ, присланнымъ отъ епископа безъ утвержденія правительства, будутъ считаться недѣйствительными. „Къ словамъ Спасителя: „*Крестите всѣ народы*," замѣчаетъ въ изступленіи клерикальная *Germania*, „впредь „надо будетъ прибавлять: *насколько позволитъ вамъ это прусскій оберъ-президентъ*;. По понятіямъ правительственныхъ католиковъ, папа не долженъ быть „непогрѣшимъ," восклицаетъ названная газета въ заключеніе запальчиваго воззванія *къ католикамъ*, „но новое правительственно-церковное Евангеліе, которое „приказалъ изготовить для васъ *протестантскій министръ*, докторъ Фалькъ, — „оно безгрѣшно (untrüglich)." Какъ не вспомнить при этомъ о жалобахъ выраженныхъ въ Мюнхенѣ католическимъ обществомъ королю Баваріи на *протестантское правительство*, на *протестантское большинство* германскаго сейма и на ихъ „пресловутую свободу совѣсти для всѣхъ „*кромѣ католиковъ*?"

Конечно и въ Пруссіи правительство нашло нѣкоторую опору въ нѣдрахъ католическаго общества, именно въ такъ-называемыхъ „правительственныхъ католикахъ," подавшихъ, подъ предводительствомъ герцога Ратиборгскаго, адресъ королю-императору не только съ выраженіемъ ихъ искренней преданности дѣлу государства, но и съ намекомъ на протестъ противъ дѣйствій епископата. Выйдетъ ли что изъ этой партіи — неизвѣстно; но пока, несмотря на усердную пропаганду и офиціозной, и либеральной печати въ пользу этого адреса, число подписавшихся подъ нимъ еще далеко не достигло и тысячи; да и эта незначительная цифра, по мнѣнію клерикальныхъ газетъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ людей находящихся на государственной службѣ.

Серіознѣе, повидимому, поддержка найденная правительствомъ въ старо-католическомъ лагерѣ, безусловно одобрившемъ, устами извѣстнаго профессора Фридриха, новые церковные законы выставляемые епископатомъ какъ посягательство на права католической церкви, какъ покушеніе противъ основъ ея ученія и самостоятельности. Берлинское правительство, повидимому, очень дорожитъ поддержкой старо-католиковъ; это доказывается возрастающею благосклонностью его къ нимъ. Возстановленіемъ Рихтгофена въ должности и правахъ каноника Бреславскаго каѳедральнаго капитула, вопреки переходу его къ старо-католическому ученію, прусское министерство исповѣданій доказало что оно, согласно съ самими такъ-называемыми старо-католиками, отнюдь не считаетъ ихъ отпавшими отъ римско-католической церкви. А въ Берлинѣ, въ высшемъ судебномъ учрежденіи состоялось рѣшеніе еще болѣе въ этомъ смыслѣ выразительное. Поводомъ послужилъ приговоръ Кельнской апелляціонной палаты, мотивированный соображеніемъ что, по мнѣнію палаты, старо-католики отпали отъ католиче-

ской церкви. Берлинскій верховный трибуналъ призналъ этотъ приговоръ „одностороннимъ и произвольнымъ,“ такъ какъ „въ „основаніи его сказывается точка зрѣнія не „судьи, а церковныхъ партій,“ и произнесъ отмѣну онаго, присовокупивъ къ вышеприведеннымъ мотивамъ слѣдующія знаменательныя соображенія: „Если же во всемъ „этомъ можетъ быть рѣчь объ образованіи „новаго религіознаго общества, то оно „можетъ относиться отнюдь не къ старо-„католикамъ, а по всей справедливости къ „новымъ католикамъ, которые дѣйстви-„тельно проповѣдуютъ новое ученіе, и на „основаніи фактическаго владѣнія храма-„ми и церковными имуществами католи-„ческой церкви выставляютъ себя и тре-„буютъ чтобъ ихъ считали единственно-„вѣрными членами и представителями рим-„ско-католической церкви...“

Дѣйствительно, при совершенномъ разрывѣ германскаго правительства съ „новокатолическою“ церковью, то-есть съ церковью признающею догматъ провозглашенный послѣднимъ Ватиканскимъ соборомъ, старо-католики являются почти единственною точкой опоры германскому правительству не только въ Южной Германіи, гдѣ несочувствія ученаго люда къ дѣлу старокатоликовъ высказались на дняхъ избраніемъ Деллингера на мѣсто Либиха, предсѣдателемъ Мюнхенской Академіи Наукъ, но и въ прирейнской Пруссіи, гдѣ старокатолическій профессоръ выбранъ деканомъ католическаго богословскаго факультета Боннскаго университета. Судя по этимъ фактамъ, старокатолическое ученіе есть въ глазахъ берлинскаго правительства политическій факторъ, которымъ, *faute de mieux*, можно воспользоваться въ борьбѣ съ „новокатолическими прелатами.“

Въ настоящее время весь интересъ борьбы сосредоточивается на положеніи принятомъ относительно берлинскаго правительства двумя лицами: архіепископомъ Познанскимъ и Гнѣзненскимъ, Ледоховскимъ, и епископомъ Фульдскимъ. Новымъ прусскимъ закономъ, отъ 11-го минувшаго мая, касательно назначенія въ церковныя должности лицъ духовнаго званія требуется чтобъ о всякомъ такомъ назначеніи было сообщаемо мѣстному оберъ-президенту. Архіепископъ Ледоховскій рѣшился „не знать“ этого закона и назначилъ нѣсколько приходскихъ священниковъ не заявивъ о томъ свѣтской власти. Пользуясь тридцатидневнымъ срокомъ предоставленнымъ свѣтской власти для протеста, администрація молчала; но какъ только приблизился этотъ срокъ для извѣстнаго приходскаго священника въ Филене, Арндта, познанская прокуратура обжаловала архіепископа Ледоховскаго предъ судомъ, а администрація, съ своей стороны, заявила что по закону какъ браки, такъ и крещеніе совершаемые *и уже совершенные* Арндтомъ будутъ считаться незаконными. Несмотря на все это Арндтъ не снятъ архіепископомъ съ мѣста. Въ мѣстечкѣ Элудовѣ, Познанской епархіи, и въ городѣ Ландсбергѣ, Бреславской епархіи, назначенные помимо администраціи приходскіе священники прямо объявили что они не подчинятся объявленному имъ правительственному запрету. Другіе епископы какъ напримѣръ Кульмскій, въ Восточной Пруссіи, просто оставили вакансіи приходскихъ священниковъ безъ замѣщенія; оберъ-президентъ напомнилъ епископу что по закону мѣсто приходскаго священника не можетъ оставаться вакантнымъ въ продолженіи цѣлаго года, но напоминаніе это осталось безъ послѣдствій. Что касается Фульдскаго епископа, то вслѣдствіе непризнанія правительствомъ Фульдской семинаріи, онъ заявилъ что не дастъ рукоположенія на священство ни одному кандидату вышедшему изъ университетскихъ богословскихъ факультетовъ. Католическіе богословы Фульдской епархіи принуждены, слѣдовательно, отказаться либо отъ признанія правительствомъ и закономъ, либо отъ посвященія епископомъ... Вѣнская *Tages-Presse* весьма мѣтко характеризуетъ слѣдующими словами прискорбное положеніе выходящее изъ всего этого для многихъ католическихъ приходовъ Пруссіи: „Бракъ заключенный свя-„щенникомъ, который назначенъ еписко-„помъ помимо администраціи, не признает-„ся законнымъ со стороны правительства, „а само правительство не можетъ назна-„чать священниковъ; по закону, другаго „брака кромѣ церковнаго для католиковъ „нѣтъ,—слѣдовательно послѣдніе, если они „не перейдутъ въ другую вѣру, осуждены „будутъ къ незаконному сожительству и „будутъ пускать дѣтей своихъ, какъ не-„законнорожденныхъ, по міру, со всѣми „истекающими изъ этого ущербами въ об-„ласти гражданскаго права... Сверхъ того „такая стачка и забастовка со стороны

„духовенства произведетъ дурное вліяніе „на массы." Что будетъ, въ самомъ дѣлѣ, если борьба эта продлится, и положеніе *многихъ* католическихъ приходовъ станетъ общимъ положеніемъ *всѣхъ* католическихъ приходовъ Пруссіи?.. Этотъ грозный вопросъ, очевидно, есть краеугольный камень надеждъ ультрамонтанской партіи въ Германіи.

Дабы предупредить столь серіозную крайность, прусское правительство прибѣгаетъ къ карательнымъ мѣрамъ. Противъ Фульдскаго епископа, на основаніи новаго закона, начато нынѣ дѣло о смѣщеніи его. На другой окраинѣ монархіи обжалованъ прокуратурой Бреславскій епископъ, предписавшій духовенству своей епархіи не повиноваться требованіямъ свѣтской власти которыя будутъ основаны на новыхъ церковныхъ законахъ; наконецъ, архіепископъ Ледоховскій, на вызовъ его къ суду, отвѣчалъ отказомъ исполнить требованіе судебной власти, причемъ заранѣе распущены въ польскомъ населеніи толки будто „его приведутъ къ суду насильно, при случаѣ даже подъ военнымъ конвоемъ, и заключатъ въ тюрьму вмѣстѣ съ мошенниками." Теперь уже извѣстно что надъ архіепископомъ Ледоховскимъ, за отказомъ его явиться къ суду, будетъ произнесенъ заочный приговоръ. Что же касается приходскихъ священниковъ, заявившихъ что для нихъ не имѣютъ никакой силы распоряженія свѣтскихъ властей какъ только они противорѣчатъ приказаніямъ духовнаго начальства, то послѣдствіемъ ихъ сопротивленія будетъ, повидимому, примѣненіе одной изъ самыхъ строгихъ мѣръ новаго закона: закрытіе приходской церкви.

Изъ этого нагляднаго обозрѣнія послѣднихъ событій ознаменовавшихъ борьбу прусскаго епископата съ правительствомъ выдѣляется одинъ общій фактъ, именно тотъ что католическому епископату въ Пруссіи удалось перенесть свое дѣло изъ политической области въ религіозную, и далъ ему значеніе борьбы католической церкви противъ еретической власти, будто бы подкапывающейся подъ самыя основы католицизма. А между тѣмъ, давно ли, именно Пруссія выставлялась какъ образецъ тѣхъ мудрыхъ отношеній къ католической церкви, благодаря коимъ она успѣла отдѣлить католическое духовенство отъ всякихъ національныхъ притязаній своихъ католическихъ подданныхъ и пріобрѣсть опору этого духовенства не только въ борьбѣ своей со внутренними партіями, но и съ Франціей, этою „старшею дочерью" католической церкви и послѣднимъ оплотомъ свѣтской власти папы? Давно ли самъ папа привѣтствовалъ своимъ благословеніемъ „благочестиваго" протестантскаго государя, который въ Версалѣ, на развалинахъ Наполеоновской имперіи, защищавшей послѣднее „достояніе Св. Петра," возложилъ на себя императорскую корону? Давно ли архіепископъ Ледоховскій, нынѣ преданный уголовному суду за явное неповиновеніе закону, ѣздилъ въ Версаль и умаливалъ духовенство Познани послать вмѣстѣ съ нимъ депутацію къ новому императору яко къ послѣдней надеждѣ на спасеніе „святаго отца," уже ставшаго „узникомъ" богоотступнаго италіянскаго правительства? По свидѣтельству берлинской корреспонденціи, отъ 4-го августа, въ аугсбургскую *Allgemeine Zeitung*, самъ Ледоховскій, „бывшій іезуитъ," обязанъ своимъ архіепископскимъ престоломъ единственно покровительству князя Бисмарка, „въ воздаяніе чего," продолжаетъ названная корреспонденція, „архіепископъ положилъ предѣлъ избирательнымъ „агитаціямъ духовенства и вообще явилъ „себя на дѣлѣ искреннимъ другомъ правительства." Въ настоящее время, архіепископъ Ледоховскій не только отмѣнилъ свой запретъ духовенству участвовать въ избирательной агитаціи, но пригласилъ его къ дѣятельному участію въ ней съ цѣлію „противодѣйствовать правительству вступившему въ союзъ съ радикальною партіей," какъ выразился на дняхъ извѣстный органъ познанскаго архипастыря. Заявленіе это не лишено силы въ виду смятенія которое объяло и вѣрующихъ протестантовъ. Припомнимъ исторію съ Сидовомъ.

В.

Изъ помѣщеннаго ниже отчета о засѣданіи постоянной коммиссіи французскаго національнаго собранія 13-го августа читатели увидятъ что, вопреки ожиданіямъ, въ этомъ засѣданіи не былъ затронутъ вопросъ занимающій нынѣ всю Францію, и что стало-быть не оправдались слухи о предполагаемомъ предложеніи ускорить созваніе національнаго собранія съ цѣлію безотлагательнаго возстановленія монархіи соединеннаго дома Бурбоновъ. По тону

легитимистскихъ газетъ; едва ли можно сомнѣваться что корифеи этой партіи имѣли въ виду внести такое предложеніе, а если они отложили его, то вѣроятно вслѣдствіе того что они еще не совсѣмъ готовы осуществить проектъ долженствующій водворить во Франціи монархію соединенныхъ Бурбонскихъ линій. Самый проектъ этотъ, въ томъ видѣ, какъ онъ сообщенъ былъ газетой *Soir*, опровергается въ *Gazette de France*, которая называетъ его „фантастическимъ." Впрочемъ главною причиной отсрочки считаютъ заявленіе маршала Макъ-Магона, который, не удовольствуется постановленіемъ національнаго собранія, и когда оно состоится, передастъ его на утвержденіе націи. Трудно рѣшить насколько справедливы эти сообщенія. Возможно что преданія имперіи, которой нынѣшній президентъ республики служилъ въ продолженіи двадцати лѣтъ, утвердили въ немъ увѣренность что окончательное правительство можетъ установиться не иначе какъ посредствомъ плебисцита, а можетъ-быть также ему не желательно сложить съ себя верховную власть обаяніе которой такъ сильно дѣйствуетъ на умы даже вовсе не честолюбивые.

Какъ бы то ни было, но увѣренность фузіонистовъ въ успѣхѣ ихъ дѣла не ослабѣваетъ, сколько можно судить по ихъ органамъ. *Constitutionnel* извѣщаетъ что депутаты-фузіонисты, отправившіеся во Фросдорфъ, успѣли склонить графа Шамбора къ уступкѣ по вопросу о знамени; глава дома Бурбоновъ согласился де оставить трехцвѣтное знамя съ тѣмъ чтобы надъ нимъ была *бѣлая перевязь съ изображеніемъ лилій*. Надъ королевскою резиденціей будто бы водрузится бѣлое знамя, а войско сохранитъ трехцвѣтное. Та же газета возвѣщаетъ что къ 15-му сентября герцогъ Бордоскій прибудетъ во Францію и поселится въ Шамборѣ. Провинціальныя газеты идутъ еще далѣе. Такъ напримѣръ, люневильская *Eclaireur* извѣщаетъ что монсиньйоръ Дюпанлу, епископъ Орлеанскій, отправился во Фросдорфъ въ сопровожденіи двухъ викаріевъ чтобъ условиться съ графомъ Шамборомъ касательно подробностей о предстоящемъ помазаніи его на царство.

Нельзя не отмѣтить рѣзкій отвѣтъ главнаго бонапартистскаго органа *Ordre* на заявленіе фузіонистской *Assemblée nationale*, помѣстившей замѣтку будто бы „бонапартисты не окажутъ никакого сопротивленія возстановленію монархіи Бурбоновъ," и присовокупившей что мнѣніе это выражено *главными лицами имперіалистской партіи*. „Утверждать," говоритъ *Ordre*, „что сторонники воззванія къ народу будутъ присутствовать ничего не говоря и не дѣлая при возстановленіи порядка вещей который составляетъ полнѣйшее отрицаніе принциповъ ими поддерживаемыхъ, есть просто нелѣпость; но говорить отъ имени главныхъ лицъ бонапартистской партіи есть порывъ воображенія далеко переходящій за предѣлы шутокъ допускаемыхъ между людьми уважающими другъ друга. Желая оставаться вѣрными правиламъ вѣжливости мы весьма серіозно приглашаемъ *Assemblée nationale* сообщить имена тѣхъ главныхъ лицъ которыя дѣлали ей столь странныя заявленія."

Замѣтимъ что это рѣзкое опроверженіе въ органѣ который считается *Монитеромъ* бонапартизма, почти совпало съ торжественнымъ пріемомъ знаменитостей его партіи въ Чизельгёрстѣ 15-го августа, на которомъ императорскій принцъ объявилъ себя вѣрнымъ принципу народнаго верховенства. Замѣтимъ при этомъ и приведенное выше заявленіе маршала Макъ-Магона, если только оно дѣйствительно было имъ сдѣлано, что окончательное рѣшеніе о формѣ правительства должно быть предоставлено націи.

№ 200.

Москва, 8-го августа.

Въ наше время любятъ противополагать династическіе интересы національнымъ. Но въ природѣ ли вещей такая противоположность?

Правда, бываетъ что династическіе интересы идутъ врозь съ національными; но это бываетъ тамъ гдѣ династія не есть едино съ націей, гдѣ она по своему положенію обречена заботиться о поддержаніи себя, и въ своихъ дѣйствіяхъ повинуется инстинкту самохраненія. Такъ было, напримѣръ, во Франціи при имперіи. Наполеоновская династія и Франція не были существенно связаны, и императоръ былъ вынужденъ въ своей политикѣ руководиться внутри и за границей видами чуждыми странѣ. Онъ долженъ былъ искать опоры

въ борьбѣ съ другими партіями своей страны, и заключать союзы по временнымъ потребностямъ своей династіи, а не въ видахъ государственной пользы. Такая рознь между династическими и національными интересами есть признакъ династіи незаконной и зыбкой или страны потерявшей центръ тяжести и находящейся въ броженіи. Но рознь эта не имѣетъ смысла тамъ гдѣ власть освящена правомъ и не подлежитъ спору. Въ государствѣ гдѣ верховная власть неразрывна съ цѣлымъ народомъ не можетъ быть интересовъ исключительно династическихъ, которые были бы безразличны для государства, не только противоположны его пользамъ: что̀ полезно для династіи, то полезно и для государства, и наоборотъ, что̀ способствуетъ разумно-понятымъ интересамъ цѣлаго, то служитъ и къ утвержденію династіи.

Слѣдя за развитіемъ государствъ, мы не должны упускать изъ виду тѣ выгоды которыя они взаимно пріобрѣтаютъ благодаря родственнымъ сближеніямъ царствующихъ въ нихъ домовъ. Роднятся династіи, роднятся и народы, и интересы ихъ взаимно уравновѣшиваются и дружатся. Таковы ли были бы судьбы нашего отечества еслибъ его монархіи оставались совершенно чужды европейскимъ династіямъ? Не оставалось ли бы и само оно чуждымъ и внѣшнимъ элементомъ въ европейской системѣ? Завершилось ли бы дѣло Петра Великаго? Если и до сихъ поръ Россія, явившаяся послѣ другихъ на сцену историческаго міра и запечатлѣнная своеобразнымъ характеромъ, все еще продолжаетъ быть предметомъ общаго отчужденія и недовѣрія,—что̀ же было бы еслибъ ея династія не породнилась съ европейскими дворами? Благодаря династическимъ сближеніямъ, Россія скоро стала своимъ человѣкомъ въ европейской семьѣ. Вопросы всемірные становились и русскимъ дѣломъ; присутствіе Россіи сказалось во всѣхъ событіяхъ, ея часть найдется вездѣ, и если Европа имѣетъ теперь такой, а не иной видъ, то одною изъ причинъ тому было участіе Россіи въ ея жизни, а участіе это прежде всего выразилось въ династическихъ сближеніяхъ. Могла ли бы установиться между Германіей и Россіей та дружба которой обѣ страны такъ много обязаны еслибы не родственныя связи царствующихъ домовъ? Недавнія событія всего лучше показываютъ значеніе этого могущественнаго элемента въ международныхъ дѣлахъ. Посреди этихъ событій, могла ли бы Россія довѣриться Пруссіи, или Пруссія Россіи, еслибы монархи ихъ не были соединены родственными узами и искренностію основанной на ихъ личной пріязни? Начало личное есть великій, есть главный дѣятель въ человѣческомъ мірѣ, — а въ чемъ могло бы оно выразиться отъ государства къ государству, отъ народа къ народу, какъ не въ отношеніяхъ ихъ властителей?

Говорятъ о политикѣ чувства въ противоположность политикѣ интересовъ. Находятъ что политика основанная на личныхъ отношеніяхъ сталкивается съ политикой національною. Но сталкиваться можетъ все на свѣтѣ, — отсюда однако не слѣдуетъ чтобы въ политикѣ личное начало было несовмѣстимо съ національными интересами. Правда, бываютъ случаи когда правительства, увлекаясь личными отношеніями, теряютъ чуткость къ потребностямъ своей страны и уваженіе къ своему народу; но если въ основѣ такихъ случайностей нѣтъ розни между династіей и народомъ, то это только временныя ошибки и мимолетныя уклоненія, которыя глубокаго вреда причинить не могутъ и легко поправляются. Жизнь государствъ и народовъ измѣряется не годами, не десятилѣтіями. Временными невыгодами искупаются нерѣдко добрые результаты въ будущемъ. Въ сущности же національная политика не только не противна личному началу, но находитъ въ немъ свою энергію, свой разумъ, свою душу. Всѣ толкуютъ о національныхъ интересахъ, но далеко не всѣ могутъ указать въ чемъ состоятъ они и чего въ данную минуту требуетъ истинное благо страны. Иной разъ самое повидимому блистательное соображеніе можетъ оказаться на дѣлѣ, при данныхъ обстоятельствахъ, пагубнымъ и, вмѣсто сулимыхъ имъ выгодъ странѣ, причинить ей невознаградимыя потери. Только личное чувство, глубоко и практически заинтересованное въ ходѣ дѣлъ, обнимая весь составъ ихъ и входя во всѣ подробности, можетъ рѣшить что въ данномъ случаѣ выйдетъ надежнѣе и лучше. Политика управляемая только механизмомъ толчка и давленія дѣйствуетъ слѣпо; она не распознаетъ ни перемѣны обстоятельствъ, ни новыхъ условій создаваемыхъ жизнію; она лишена органа для уразумѣнія силъ

съ коими соприкасается, и относится ко всему безъ смысла и чутья. Она продолжаетъ свою механическую работу несмотря ни на что, и ломитъ заведеннымъ порядкомъ пока сама не изломится...

Есть въ Европѣ страна, есть великая держава, процвѣтающая, могущественная, объемлющая цѣлый міръ своимъ дѣйствіемъ, вездѣ замѣшанная своими интересами и ревниво стерегущая ихъ. Мы говоримъ объ Англіи, и ни къ чему такъ ревниво не относилась до сихъ поръ ея политика какъ къ Россіи. Каждый шагъ Россіи, въ какомъ бы то ни было смыслѣ, непремѣнно возбуждалъ подозрѣнія въ Англіи и вызывалъ ея политику къ противодѣйствію. Создалась увѣренность что всякое движеніе русской жизни враждебно англійскимъ интересамъ, и что обѣ державы во всемъ раздѣлены непримиримымъ антагонизмомъ, такъ что всякая польза одной должна отзываться вредомъ для другой. Въ мудрость политическимъ людямъ, управлявшимъ дѣлами Англіи, вмѣнялось недовѣріе къ Россіи и всякое прямое или косвенное противодѣйствіе ей. Подъ вліяніемъ такого предубѣжденія совершались въ мірѣ событія, велись войны, заключались союзы, слагались и разлагались дѣла. Если глубже анализовать жизнь современныхъ обществъ, то вездѣ найдется много зла порожденнаго этими недоразумѣніями двухъ великихъ силъ міра, Англіи и Россіи, какъ бы обреченныхъ на непрестанную, глухую, если не явную, борьбу между собою. Люди безпристрастные и мыслящіе, въ минуты отдыха отъ злобы дня, спрашиваютъ себя откуда этотъ антагонизмъ, и удивляются не находя достаточныхъ для него основаній; но какъ только одумавшаяся мысль возвратится къ дѣламъ, слѣпой механизмъ мгновенно подчинитъ ее себѣ, и все снова идетъ прежнею колеей, не задерживаясь праздно пролетѣвшимъ раздумьемъ. Ни у кого нѣтъ ни достаточно сильнаго побужденія, ни достаточной силы чтобы прервать механическое теченіе заведенной политики и войти въ положеніе и мысль противной стороны, съ тѣмъ чтобъ убѣдиться соотвѣтствуетъ ли принятый образъ дѣйствій собственнымъ потребностямъ, интересамъ и цѣлямъ, и нѣтъ ли въ основаніи какой-либо ошибки, какого-либо предубѣжденія, давно потерявшаго смыслъ, но продолжающаго властвовать какъ безспорный принципъ надъ сужденіями, само ускользая отъ повѣрки и критики. Мы не сомнѣваемся что политическіе люди Англіи хорошо знаютъ чего они хотятъ когда дѣло идетъ прямо объ интересахъ ихъ страны; но мы позволяемъ себѣ думать что они далеко не обладаютъ тою же чуткостію инстинкта и вѣрностью разумѣнія по отношенію къ Россіи во всемъ гдѣ усматривается предполагаемое столкновеніе интересовъ обѣихъ націй. Для англійской политики Россія есть совершенно чуждое тѣло, котораго жизнь остается внѣ сферы ея ощущенія. Нѣтъ ни одного жизненнаго интереса который бы служилъ для политики Англіи проводникомъ въ это чуждое ей существованіе и давалъ бы ей чувствовать біеніе его жизни. То ли было бы еслибъ эти двѣ великія державы были соединены узами династическаго родства? Въ жизненномъ центрѣ той и другой страны, на верхней высотѣ ихъ власти, не должны ли были бы установиться между ними тѣ естественно добрыя отношенія которыя прокладываютъ путь ко взаимному разумѣнію? Могла ли бы при такихъ отношеніяхъ оставаться между ними та бездна недовѣрія черезъ которую нѣтъ перехода, тотъ духъ предубѣжденія который закрываетъ глаза и затыкаетъ уши, духъ доселѣ господствовавшій въ британской политикѣ въ отношеніи къ нашему отечеству, что въ свою очередь ставило и насъ въ непріязненныя къ ней отношенія? Мы далеки отъ всякой мысли чтобъ одна сторона, въ угоду другой, отрекалась отъ своихъ интересовъ въ ихъ правильной оцѣнкѣ; напротивъ, мы полагаемъ что интересы той и другой стороны могутъ только выиграть при болѣе близкомъ и ясномъ представленіи всѣхъ элементовъ входящихъ въ ихъ сферу. Требуется только чтобъ обѣ стороны не относились систематически недовѣрчиво одна къ другой и поступали бы не слѣпо, но были бы расположены ко взаимному уразумѣнію, и это требуется прежде всего въ хорошо понятыхъ интересахъ каждой.

Но, скажутъ, въ Англіи династическіе союзы не имѣютъ никакого значенія въ отношеніи къ дѣламъ. При существующемъ въ этой странѣ образѣ правленія, корона будто бы лишена тамъ всякаго вліянія на политику. Нѣтъ ничего ошибочнѣе такого мнѣнія. Въ Англіи верховная власть, сосредоточенная въ монархѣ, сохраняетъ все свое достоинство, и сло-

жившійся въ этой странѣ порядокъ правленія не лишаетъ короны ни одного изъ ея преимуществъ. Корона и въ Англіи есть источникъ всякой власти и всякой чести въ государствѣ, и не бываетъ такого государственнаго дѣла которое не получало бы отъ нея или начала, или утвержденія. Во всемъ присутствуетъ ея изволеніе, и если оно не во всемъ обнаруживается, то это не значитъ чтобъ его въ чемъ-либо не было. Нѣтъ столкновеній, и потому оно не обнаруживается; но оно ежеминутно можетъ выступить со всею подобающею ему энергіей. Монархическое начало въ Англіи отнюдь не есть только парадная форма; оно есть живое и могущественное начало которымъ все держится и все завершается. Впрочемъ, какъ бы кто ни представлялъ себѣ значеніе монархической власти въ Англіи, возможно ли допустить чтобъ она не имѣла никакого вліянія на дѣла если люди и не облеченные никакою властью, но съ сильнымъ убѣжденіемъ, могутъ сообщать его окружающей средѣ?

По извѣстной конституціонной доктринѣ, власть должна быть затруднена въ дѣйствіи вредномъ и имѣть всѣ способы дѣлать добро. Но большаго добра нельзя сдѣлать въ сферѣ британской политики какъ положить конецъ слѣпому и изнурительному антагонизму въ который она до сихъ поръ ставила себя относительно Россіи. Прежде всего выиграла бы отъ этого сама Англія, и правильныя, искренно-дружескія отношенія между двумя столь могущественными державами не могли бы не сопровождаться благотворными послѣдствіями для цѣлаго міра.

Какъ нынѣшняя королевская династія въ Англіи, такъ еще болѣе царствующій въ Россіи домъ есть живая народная сила. Въ судьбахъ его народъ Русскій видитъ свои судьбы, и радуется его радостями и скорбитъ его скорбями. Помолвка Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны съ принцемъ Альфредомъ, герцогомъ Эдинбургскимъ, вторымъ сыномъ королевы Викторіи, обрадовала столько же Россію сколько и Англію. Это общая радость не только двухъ царственныхъ семей, но и двухъ великихъ народовъ. Правда, союзъ этотъ есть дѣло сердца, чистое отъ всякой политической примѣси; но тѣмъ сердечнѣе и возбуждаемое имъ общее сочувствіе. Въ этомъ свободномъ выборѣ чувства, въ этой взаимности юной любви, залогъ благословенія. Выборъ Высоконареченной Невѣсты вводитъ ее въ семью столь высоко и столь достойно чтимую въ цѣломъ мірѣ, независимо отъ ея царственнаго положенія; этотъ выборъ соединяетъ судьбу единственной, столь любимой дочери нашего Государя съ принцемъ стяжавшимъ общую любовь и уваженіе благородствомъ симпатическаго и мужественнаго характера. Когда, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, принцъ Альфредъ совершалъ кругосвѣтное путешествіе, съ какимъ восторгомъ принимали его во всѣхъ странахъ Британской имперіи! А когда въ Австраліи пуля злодѣя, ирландскаго феніи, ранила принца, какъ велика была скорбь въ Англіи и во всѣхъ ея колоніяхъ, и какъ потомъ велика была радость о его выздоровленіи!

Брачный союзъ который породнитъ царствующіе домы двухъ могущественнѣйшихъ имперій пріобрѣтаетъ тѣмъ большую цѣну и въ самомъ себѣ, и въ своихъ возможныхъ послѣдствіяхъ, что совершается по чистому побужденію сердца, независимо отъ политическихъ соображеній. Только такой бракъ можетъ стать симпатическою связью между царственными семьями, а затѣмъ, если Богу будетъ угодно, и между народами. Промыслъ дѣйствующій въ жизни народовъ неисслѣдимъ въ своихъ путяхъ. Онъ жнетъ гдѣ не сѣялъ. И вотъ, быть-можетъ, въ далекомъ будущемъ, историкъ, восходя вверхъ по теченію событій и остановившись тамъ гдѣ прерывается цѣпь обыкновенныхъ причинъ и дѣйствій, благословитъ отъ имени народовъ взаимное влеченіе двухъ юныхъ сердецъ и почтитъ въ немъ изволеніе Промысла.

Съ живѣйшимъ сочувствіемъ вторимъ мы увѣренности высказанной на этихъ дняхъ при закрытіи парламента королевой Викторіей что „предстоящій бракъ будетъ связью дружбы между двумя великими имперіями." Дай Богъ! Это было бы великимъ счастіемъ. Новая эра открылась бы въ теченіи дѣлъ европейскихъ. Если постоянное и систематическое недовѣріе между столь могущественными государствами не можетъ не сопровождаться многимъ зломъ, то при лучшихъ отношеніяхъ между ними много зла исчезнетъ въ мірѣ. Отрадно вѣрить что наши дни ознаменуются началомъ столь счастливаго поворота, и надежда эта находитъ себѣ подкрѣпленіе.

Династическому сближенію между Россіей и Англіей уже положено начало двумя браками, также не зависѣвшими отъ политическихъ разсчетовъ и случайно совпавшими. Между обоими царствующими домами установилось свойство благодаря двумъ августѣйшимъ сестрамъ, дочерямъ Датскаго королевскаго дома, изъ коихъ одна есть будущая королева Англіи, а другая въ супружествѣ съ Наслѣдникомъ Императорскаго Всероссійскаго Престола. Къ этому, столь знаменательному для будущаго, родству черезъ посредство Даніи присоединяются теперь непосредственно между Россіей и Англіей возникающія родственныя узы. Всѣ эти равно не преднамѣренныя и самоначально одна за другой установлявшіяся связи клонятся къ одному и тому же. Можно ли, въ этихъ послѣдовательныхъ явленіяхъ, не видѣть знаменія лучшихъ отношеній между двумя державами до послѣдняго времени столь чуждыми другъ другу, а теперь такъ близкими и родственными?

№ 201.

Москва, 9-го августа.

Въ англійскихъ газетахъ появилось нѣсколько любопытныхъ писемъ сэръ-Самюэля Бекера, или иначе Бекеръ-паши, адресованныхъ къ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и къ покойному президенту Лондонскаго Географическаго Общества сэръ Родерику Мурчисону, смерть коего была неизвѣстна сэръ-Самюэлю, около трехъ лѣтъ не получавшему никакихъ извѣстій изъ Европы. Содержаніе всѣхъ этихъ писемъ болѣе или менѣе сходно, такъ какъ всѣ они повѣствуютъ о второй труднѣйшей части экспедиціи Бекеръ-паши, во время коей разнеслась было даже вѣсть о его погибели. Послѣднее изъ писемъ адресовано къ сэръ-Генри Раулинсону уже изъ Хартума въ Нубіи, отъ 2-го іюля, и потому англійскія газеты выражаютъ надежду что отважный путешественникъ успѣетъ вовремя возвратиться въ Англію чтобы присутствовать на предстоящемъ годичномъ митингѣ Британской Ассоціаціи Споспѣшенія Наукъ (*British Association for the Advancement of Science*), и на немъ лично сообщить о своихъ подвигахъ. Но покамѣсть и обнародованныя нынѣ письма достаточно свидѣтельствуютъ о тѣхъ разнообразныхъ трудностяхъ и опасностяхъ какія пришлось преодолѣть предпріимчивому Англичанину, чтобы имѣть право сказать что онъ достигъ двоякой цѣли похода: подавленія торговли невольниками въ верховьяхъ Нила и присоединенія къ Египту всѣхъ пройденныхъ имъ странъ до самаго экватора. Теперь уже можно получить полное понятіе о характерѣ этой отважной экспедиціи, напоминающей, по замѣчанію англійскихъ газетъ, походы Кортеса въ Мексику и Пизарро въ Перу.

Полученныя весной прошлаго года письма сэръ-Самюэля Бекера къ принцу Вельсскому оставили экспедицію въ Измаиліи, городѣ основанномъ сэръ-Самюэлемъ у 4°54′ с. ш. Выступивъ оттуда въ октябрѣ 1871 года, онъ прошелъ далѣе на югъ 322 мили, достигнулъ Масинди, столицы владѣнія Уніоро, лежащей у 1°45′ сѣв. шир., и все это владѣніе, простирающееся къ югу до экватора, присоединилъ къ оттоманскимъ владѣніямъ, какъ онъ пишетъ, не зная еще о султанскомъ фирманѣ даровавшемъ почти абсолютную независимость хедиву. Уже первая часть пути Бекера отъ Хартума до Измаиліи представляла много трудностей; за Измаиліей трудности нисколько не уменьшились, а опасности удесятерились, и для ихъ преодолѣнія потребовались не только мужество и знаніе дѣла, но также политическія способности въ выборѣ средствъ и союзниковъ. На первой части пути главное затрудненіе сэръ-Самюэль Бекеръ встрѣчалъ въ самихъ египетскихъ властяхъ Нубіи или Судана, которыя смотрѣли съ крайнимъ недоброжелательствомъ на его мѣры для прекращенія торга невольниками и воздвигали ему всевозможныя препятствія, такъ что вмѣсто обѣщанныхъ ему вице-королемъ 1.645 человѣкъ онъ съ трудомъ набралъ до 1.100. Другое препятствіе заключалось въ непроходимости главнаго русла Бѣлаго Нила: онъ принужденъ былъ выбрать для прохода своей флотиліи рукавъ Бахръ-Жирафъ, да и тутъ ему приходилось прорубать каналы въ густо-заросшемъ тростниками и травами руслѣ. У Измаиліи онъ встрѣтилъ въ первый разъ прямое сопротивленіе со стороны туземцевъ Бахріевъ, возстановленныхъ противъ экспедиціи работорговцами, и принужденъ былъ начать военныя дѣйствія. Но это было только начало тѣхъ непрерывныхъ враждебныхъ дѣйствій которыя затѣмъ въ те-

ченіе 15 мѣсяцевъ пришлось выдерживать сэръ-Самюэлю съ самыми ничтожными силами.

На югъ отъ Измаиліи было главное гнѣздо работорговцевъ, и сэръ-Самюэль предпринялъ разрушить его. Но силы работорговцевъ представляли вооруженную разбойничью организацію; до тысячи человѣкъ, подъ командой офицеровъ дезертировавшихъ изъ египетской арміи, были размѣщены по разнымъ станціямъ, которыхъ было пять и которыя всѣ въ это время принадлежали одной торговой фирмѣ въ Хартумѣ и управлялись агентомъ этой компаніи, коварнымъ Абу-Саудомъ. Работорговцы подстрекали и возбуждали усобицы между различными туземными вождями, помогая то одному, то другому претенденту на власть, и пользуясь этимъ раззоряли и опустошали страну, жгли селенія, убивали жителей и уводили въ рабство женщинъ и дѣтей. Противъ сэръ-Самюэля они устраивали всевозможныя козни. Возвратясь въ Измаилію, послѣ похода противъ Бахріевъ, онъ нашелъ заговоръ въ своемъ собственномъ отрядѣ, многіе офицеры коего, по наущенію работорговцевъ, громко требовали возвращенія. Это вынудило сэръ-Самюэля немедленно отдѣлить до 600 человѣкъ слабыхъ и недовольныхъ и отправить ихъ обратно въ Хартумъ, но съ остальными 512 онъ рѣшился довести экспедицію до конца. Часть этого отряда онъ оставилъ въ Измаиліи, а съ 210 людьми двинулся на первую станцію работорговцевъ, Фатико. Здѣсь онъ оставилъ 100 человѣкъ съ тяжелою частью багажа, а самъ съ отрядомъ всего изъ 112 человѣкъ двинулся на крайнюю южную станцію работорговцевъ, въ Уніоро, гдѣ его ожидала самая большая опасность. Царекъ этой мѣстности встрѣтилъ сэръ-Самюэля Бекера весьма дружелюбно и покорно, объявилъ готовность подчиниться султану, но въ то же время замыслилъ коварный планъ уничтожить отрядъ Бекера послѣ того какъ тотъ прогонитъ работорговцевъ. Въ началѣ все шло мирно; сэръ-Самюэль освободилъ всѣхъ рабовъ, устроилъ прекрасную станцію, поднявъ на ней оттоманское знамя, а туземцы продавали слоновую кость по неимовѣрно дешевой цѣнѣ; но 7-го іюня 1872 года царекъ прислалъ семь посудъ платановаго сидра, который оказался отравленнымъ, такъ какъ 40 человѣкъ попробовавшіе онаго тотчасъ заболѣли, но, по счастію, никто не умеръ. На слѣдующій же день съ утра отрядъ былъ предательски атакованъ всѣми силами царька, до 7.000 человѣкъ, и только Снайдеровы скорострѣльныя ружья спасли отрядъ отъ конечнаго истребленія. Благодаря скорострѣлкамъ, сэръ-Самюэль Бекеръ не только отразилъ атаку, но совершенно разсѣялъ нападающихъ и сжегъ городъ Масинди, столицу Уніоро. Послѣ этой побѣды онъ былъ, однако, въ весьма критическомъ положеніи, находясь въ 318 миляхъ отъ Измаиліи, съ весьма небольшимъ запасомъ продовольствія, въ странѣ до того разоренной долгими междуусобными войнами и набѣгами работорговцевъ что ее трудно было узнать послѣ того какъ онъ прежде посѣщалъ ее простымъ путешественникомъ, отыскивая верховья Нила. Въ этомъ затрудненіи онъ рѣшилъ направиться къ озеру Викторія-Ніанза, въ страну Уганда, принадлежащую другому царьку, враждовавшему съ побѣжденнымъ царькомъ Уніоро. Этотъ семидневный переходъ въ 79 миль былъ крайне затруднителенъ по густой высокой травѣ, выше 9 футовъ, гдѣ постоянно встрѣчались засады непріятелей. Всѣ эти семь дней шла пѣшкомъ и жена сэръ-Самюэля, сопровождавшая мужа въ продолженіи всего похода. Заключивъ съ царькомъ Уганды союзъ и назначивъ его шейхомъ, или намѣстникомъ Египетскаго вице-короля во всей этой мѣстности, сэръ-Самюэль оставилъ ему 60 человѣкъ, а съ остальными 40 направился назадъ въ Фатико за подкрѣпленіями. Тамъ рабовладѣльцы, считая Бекера погибшимъ въ Масинди, возобновили безчинства, и въ досадѣ на его возвращеніе, поспѣшили напасть на него со всѣми своими силами. Это было однако послѣднимъ испытаніемъ. Послѣ этой битвы, организація работорговцевъ была совершенно сокрушена; главные вожди были перебиты; а въ рядахъ ихъ приверженцевъ сэръ-Самюэль искусною дипломатіей посѣялъ раздоръ и многихъ изъ нихъ завербовалъ на службу египетскаго правительства, организовавъ ихъ въ иррегулярные отряды. Построивъ форты, водворивъ повсюду порядокъ и назначивъ властей, сэръ-Самюэль возвратился въ Измаилію 1-го апрѣля сего года, оставивъ пройденную имъ страну, по его словамъ, въ слѣдующемъ положеніи: „Вся страна „на нѣсколько дней пути отъ Фатико во „всѣхъ направленіяхъ умиротворена. Ту-

„земцы, освобожденные отъ угнетенія, радуются устройству управленія. Рабство „подавлено. Туземцы съ готовностью платятъ новыя подати хлѣбомъ; житницы „наполнены... Въ Исмаилія, Бахріи также „держатся смирно; житницы полны хлѣбомъ, и нѣсколько тысячъ рогатаго скота „и овецъ находятся здѣсь въ главной квартирѣ. Ни одинъ рабъ не можетъ быть „теперь проведенъ по Бѣлому Нилу; такимъ образомъ моя миссія исполнена. „Страна присоединена, и торгъ невольниками на Бѣломъ Нилѣ подавленъ. Уніоро „переходитъ нѣсколько на югъ за экваторъ, „такъ что Египетъ нынѣ простирается отъ „Александріи до экватора. Я заложилъ „доброе основаніе для будущаго."

Что основаніе положено, этому можно повѣрить. Подвиги совершенные отважнымъ Европейцемъ, который въ первую экспедицію открылъ страны лежащія по Бѣлому Нилу, а во вторую покорилъ юныя власти хедива, долго не изгладятся изъ памяти туземцевъ, но дальнѣйшіе результаты, конечно, будутъ зависѣть отъ энергіи и предпріимчивости вице-короля Египетскаго, къ владѣніямъ коего присоединены столь обширныя страны энергіей Англичанина временно поступившаго на его службу. Впрочемъ, повидимому, правительство хедива не намѣрено оставлять свои новыя владѣнія безъ вниманія; по крайней мѣрѣ оно дѣятельно принялось за расчистку главнаго русла Бѣлаго Нила, и замѣчательно до какой степени была запущена эта рѣка: когда въ одномъ мѣстѣ русло было прочищено, то напоръ воды былъ такъ силенъ, что прорваннымъ и унесеннымъ тростникомъ и травой затопило и унесло неизвѣстно куда шесть судовъ стоявшихъ на рѣкѣ. Протокъ Бахръ-Жирафъ, послѣ того какъ онъ былъ расчищенъ сэръ-Самюэлемъ Бекеромъ, также оказался удобнымъ для судоходства, и доставленный въ Измаилію на лодкахъ небольшой англійскій пароходъ во 108 тоннъ былъ собранъ, спущенъ на воду и плаваетъ безпрепятственно. Когда такимъ образомъ будутъ побѣждены препятствія для судоходства по верхнему Нилу, тогда рѣчнымъ судамъ можно будетъ плавать отъ Александріи до самыхъ экваторіальныхъ озеръ Альберта-Ніанза и Викторіи-Ніанза, и Египетъ станетъ однимъ изъ обширнѣйшихъ государствъ въ мірѣ. Страны пріобрѣтенныя для него сэръ-Самюэлемъ Бекеромъ отличаются замѣчательно здоровымъ климатомъ, такъ какъ въ 15 мѣсяцевъ своей экспедиціи, несмотря на всѣ трудности оной, онъ потерялъ отъ болѣзни всего одного человѣка.

Дѣйствительно, это стремленіе къ возрожденію древнѣйшихъ странъ земнаго шара, Египта, Персіи, Японіи, является однимъ изъ самыхъ знаменательныхъ явленій нашего вѣка. Египетъ, по своему счастливому географическому положенію, имѣетъ особенно важное политическое значеніе, и въ рукахъ способныхъ правителей обладаетъ всѣми задатками сдѣлаться государствомъ могущественнымъ, какимъ онъ былъ въ древніе времена. Не предвидѣніе ли этой возможности нѣсколько смущаетъ англійскія газеты, такъ какъ Египетъ лежитъ на прямомъ пути въ Индію, и Англичанамъ едва ли пріятно будетъ видѣть на этомъ пути могущественное государство владѣющее обоими концами Суэзскаго канала, которое, если не теперь, то можетъ-быть въ слѣдующемъ столѣтіи, пожалуй поведетъ независимую политику? Такъ или иначе, но замѣчательно что, какъ ни заманчивы торговыя выгоды открывающіяся въ будущемъ при возможномъ развитіи плаванія по Нилу до самаго экватора, англійскія газеты, при всемъ своемъ восторгѣ отъ способностей и мужества сэръ-Самюэля Бекера, отзываются съ крайнею сдержанностью о его политикѣ пріобрѣтеній для вице-короля Египетскаго. Такая же сдержанность была замѣтна и въ ихъ отзывахъ по поводу фирмана коимъ султанъ даровалъ хедиву почти полную независимость. Одна англійская газета при этомъ случаѣ пожалѣла даже что послѣ Абиссинской экспедиціи Англія не удержала за собой ни одного пункта въ этой странѣ, и высказала опасеніе что съ усиленіемъ могущества Египта Красное море перестанетъ быть англійскимъ озеромъ. Всѣ эти опасенія, впрочемъ, весьма отдаленны. Съ ослабленіемъ Франціи, теперь въ Египтѣ нераздѣльно господствуетъ англійское вліяніе, и самое возрожденіе его и развитіе его неистощимыхъ естественныхъ богатствъ совершается на англійскія же деньги и при помощи англійскихъ же предпріимчивыхъ офицеровъ, какъ это видно изъ примѣра самаго сэръ-Самюэля Бекера.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть что сэръ-Самюэль Бекеръ, среди трудовъ своей

экспедиціи, не забылъ о другомъ одинокомъ путешественникѣ изслѣдующемъ Африку и черезъ дружественныхъ ему царьковъ посылалъ развѣдывать о Ливингстонѣ. Хотя посланцы и донесли что онъ ушелъ далеко на западъ отъ озера Таньганьика, но на всякій случай сэръ-Самюэль поручилъ царькамъ доставить ему всякую помощь, буде онъ прибудетъ въ ихъ владѣнія, и содѣйствовать его возвращенію въ Европу по Нилу.

№ 202.

Москва, 10-го августа.

А.

Въ № 196 *Московскихъ Вѣдомостей*, напечатано Высочайше утвержденное (16 іюня) мнѣніе Государственнаго Совѣта о пересмотрѣ дѣйствующихъ правилъ по взаимному земскому страхованію и о порядкѣ изданія правилъ о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ въ губерніяхъ гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Чтобъ оцѣнить всю необходимость этой мѣры для успѣшнаго хода земскаго страхованія стоитъ только вспомнить о ежегодно съ наступленіемъ весны, вплоть до поздней осени, пылающихъ селахъ нашихъ. Серіозныхъ мѣръ къ прекращенію или уменьшенію этого зла въ селеніяхъ не принималось. Несмотря на тяжкіе и частые уроки, сельскій людъ на пожарищѣ строится также тѣсно какъ и прежде, также не принимаетъ никакихъ мѣръ предосторожности, не заводитъ пожарныхъ орудій, и опять становится жертвой огня и въ конецъ разоряется.

Положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи 7-го апрѣля 1864 года нѣсколько поправило это зло, ибо давало хоть какія-нибудь средства крестьянину на постройку послѣ пожара; но за то оно иногда ставило земскія учрежденія въ затруднительное положеніе и требовало отъ нихъ большихъ и безплодныхъ жертъ.

Какъ извѣстно, земское страхованіе бываетъ обязательное и добровольное, причемъ первое распространяется на постройки какъ частныя такъ и общественныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской осѣдлости (§ 6 П. о. з. с.). Нормальная оцѣнка этихъ строеній установляется губернскою земскою управой (§§ 16 и 41 п. б.). и величина страховаго процента опредѣляется также ею (§§ 22 и 41 п. г.). Владѣльцы крестьянскихъ строеній, буде пожелаютъ, могутъ требовать особой оцѣнки, съ тѣмъ чтобъ она была выше нормальной (§ 17). Но размѣръ суммы, выше которой не можетъ быть принято на страхъ строеніе, какова бы ни была оцѣнка, опредѣляется также губернскою управой (§§ 20 и 41 п. в.). Страховой процентъ назначается по усмотрѣнію страховаго управленія въ такомъ размѣрѣ чтобъ общая сумма страховыхъ платежей въ губерніи могла, по крайней мѣрѣ, покрывать издержки на вознагражденіе погорѣвшимъ и на управленіе застрахованіемъ (§ 22).

Повидимому, дѣло земскаго обязательнаго страхованія обставлено было хорошо. Крестьяне, обязанные страховать свои строенія, при несчастномъ случаѣ, получали средства на постройки, а губернская управа, утвержденіемъ оцѣнки строеній и размѣра страховыхъ платежей, могла блюсти общій земскій интересъ; но на практикѣ дѣло приходило къ печальнымъ послѣдствіямъ. Наши пожары истребляютъ не одно, два строенія, а захватываютъ если не все селеніе, то большую часть его, и такъ какъ они бываютъ очень часто, то сразу требуютъ такихъ громадныхъ суммъ на вознагражденіе погорѣвшихъ *) что страховыхъ платежей часто не доставало. Держать же сумму страховыхъ платежей въ уровнѣ съ суммой выдающеюся погорѣльцамъ не было возможности, ибо для этого нужно было еще болѣе отягчать крестьянъ повинностью, какъ они называютъ обязательное страхованіе. Приведемъ нѣсколько примѣровъ положенія страховаго дѣла: въ Костромской губерніи въ 1872 году потребовалось затратить 11,889 р. изъ запаснаго страховаго капитала; въ Нижегородской губерніи въ 1871 году было дефициту въ страховомъ дѣлѣ 192.672 руб. 88 к., въ 1872 году 218.331 р. $95^3/_4$ к.; въ Тамбовской губерніи въ 1872 году 170.411 р. $^1/_4$ к.; въ Смоленской губерніи предсѣдатель губернской управы заявилъ земскому собранію, въ 1872 году, что со времени введенія страхованія пожарные убытки страховаго отдѣленія управы постоянно увеличиваются; а Шацкое уѣздное земское собраніе, убѣждаясь въ невозможности даль-

*) Нерехотскій уѣздъ Костромской губерніи, въ 1872 году, потребовалъ 50,77% всей суммы выданной на возмещеніе пожарныхъ убытковъ.

нѣйшаго веденія страхованія, въ 1872 году постановило: земское страхованіе, какъ крайнюю мѣру, на будущее время въ видѣ опыта прекратить.

При такой постановкѣ дѣла, жертвы земства были велики, но приносили мало пользы. Пожары случались также часто, также истребляли цѣлыя селенія и поглощали не только страховой, но и продовольственный капиталъ, изъ котораго брались ссуды; послѣдствія пожаровъ были такъ же ужасны, потому что горѣлъ при этомъ незастрахованный скотъ, хлѣбъ, земледѣльческія орудія и прочее крестьянское имущество. Одно застрахованіе и притомъ цѣлыхъ сплошныхъ селеній въ одномъ и томъ же страховомъ управленіи не могло помочь дѣлу.

Необходимы серіозныя предупредительныя мѣры. Строительный и Пожарный Уставы устарѣли. Къ тому же за соблюденіемъ ихъ смотрѣли волостное и сельское начальство, а также земская полиція, но въ какой мѣрѣ успѣшно было это наблюденіе доказываютъ опять-таки наши частые и истребительные пожары. Между тѣмъ земскія учрежденія, непосредственно заинтересованныя въ дѣлѣ, такъ какъ они тратили вслѣдствіе пожаровъ большія суммы, не могли вмѣстѣ съ тѣмъ постановлять правила къ предупрежденію пожаровъ, правила которыя были бы обязательны для владѣльцевъ страхуемыхъ имуществъ.

Ненормальность подобнаго положенія сознавалась высшимъ правительствомъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ 2-го сентября 1869 года предлагалъ земствамъ войти въ ближайшее обсужденіе вопроса объ изысканіи болѣе дѣйствительныхъ и соотвѣтствующихъ цѣли способовъ и мѣръ какъ для уменьшенія числа пожаровъ такъ и для ослабленія ихъ ужасающихъ размѣровъ. Земскія учрежденія, какъ и слѣдовало ожидать, откликнулись на этотъ призывъ съ величайшею готовностью. Они поспѣшили составленіемъ проектовъ и обратились съ ходатайствомъ чтобы впредь до разрѣшенія этого вопроса законодательнымъ путемъ было дозволено принять теперь же нѣкоторыя мѣры. Такъ Владимірская губернская управа просила о разрѣшеніи составлять планы на устройство селеній, что и было ей разрѣшено; 17-го января 1872 года Высочайше повелѣно отпускать древесные саженцы изъ казенныхъ дачъ для обкладки площадей и домовъ въ городахъ и селеніяхъ.

Настоящимъ Высочайшимъ повелѣніемъ права земскихъ учрежденій значительно расширены, и въ главномъ основаніи разрѣшено то что именно испрашивалось земствами: теперь они могутъ издавать, съ разрѣшенія губернатора, *) обязательныя для всѣхъ внѣгородскихъ поселеній правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожара (§ 2 и 3). Статьи Пожарнаго и Строительнаго Устава, несогласующіяся съ новымъ порядкомъ, отмѣнены. Полиція обязана наблюдать за исполненіемъ новыхъ правилъ (§ 7). Преслѣдованіе нарушителя этихъ правилъ предъ судомъ предоставляется губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ (§ 9). Составленіе плановъ на устройство селеній отнесено къ обязанности уѣздныхъ земскихъ управъ. Кромѣ того, тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ вмѣнено въ обязанность министру внутреннихъ дѣлъ составленный проектъ устава взаимнаго земскаго страхованія передать на разсмотрѣніе губернскаго и земскаго собраній и думъ обѣихъ столицъ и города Одессы, а затѣмъ внесть его на окончательное разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

Ходатайства земскихъ учрежденій удовлетворены; надобно надѣяться что они воспользуются дарованными правами на пользу дѣла и примутъ мѣры къ предотвращенію пожаровъ, въ корень разоряющихъ деревенскія населенія и причиняющихъ столь значительный вредъ всему экономическому быту Россіи.

Почти десятилѣтняя практика страховаго положенія показала его слабыя стороны, и новый проектъ подвергается тщательному и опытному разсмотрѣнію тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя непосредственно завѣдывали земскимъ страховымъ дѣломъ.

Б.

Рѣчь императорскаго принца на пріемѣ въ Чизельгёрстѣ служитъ предметомъ толковъ полученныхъ сегодня французскихъ газетъ. Онѣ видятъ въ ней тотъ манифестъ бонапартистской партіи, о появленіи котораго распространились слухи тотчасъ же послѣ Фросдорфскаго свиданія. По ихъ мнѣнію, она приготовлена была

*) Разногласіе губернат. съ земств. разрѣшаетъ Депар. Прав. Сената.

корифеями этой партіи и вложена въ уста императорскаго принца съ цѣлію противопоставить монархію „по волѣ націи“ монархіи „по божественному праву,“ возстановленіе коей рѣшено во Фросдорфѣ. „Все для народа и все посредствомъ народа,“ заключаетъ свою *maiden - speech* юный представитель наполеоновской династіи, и сторонники его привѣтствуютъ его возгласами: „Да здравствуетъ Наполеонъ IV.“ Ясно что корифеи бонапартизма нашли своевременнымъ торжественно выставить императорскаго принца претендентомъ и помѣшать результатамъ слiянія Бурбонскихъ линій. Достигнутъ ли они своей цѣли, и можетъ ли „Наполеонъ IV“ явиться сколько-нибудь опаснымъ соперникомъ „Генриха V,“ котораго признали королемъ принцы Орлеанскіе, которому видимо сочувствуетъ нынѣшнее правительство Франціи и въ пользу котораго высказывается большинство національнаго собранія? Это болѣе чѣмъ сомнительно. Стоитъ только бросить взглядъ на статьи появляющіяся въ послѣднее время въ главныхъ органахъ бонапартизма чтобъ убѣдиться что они сами не вѣрятъ успѣху своего дѣла и вслѣдствіе того разражаются запальчивымъ негодованіемъ противъ своихъ сочленовъ по коалиціи 24-го мая, изобличая ихъ въ вѣроломствѣ. Нашъ парижскій корреспондентъ приводитъ въ доказательство слабости бонапартистовъ разладъ господствующій въ ихъ партіи, одна фракція которой, враждебная коалиція, горько упрекаетъ г. Руэра и его сторонниковъ за ихъ участіе въ низверженіи г. Тьера которое такъ быстро подвинуло дѣло сліянія и усилило вѣроятность возстановленія соединенной династіи Бурбоновъ. Надежды бонапартистовъ на армію, гдѣ еще болѣе всего хранятся преданія имперіи, также обманули ихъ; корреспондентъ нашъ увѣряетъ что многіе изъ начальниковъ арміи, къ которымъ они обращались, прямо объявили имъ что они легитимисты и подадутъ голосъ въ пользу реставраціи Бурбоновъ.

Что касается республиканцевъ, то и они примолкли; радикальная фракція ихъ или такъ-называемая „партія дѣйствія“ слишкомъ малочисленна, а сторонники республики консервативной никогда не рѣшатся на какой-нибудь насильственный переворотъ. Значитъ, все дѣло въ томъ, согласится ли графъ Шамборъ на нѣкоторыя уступки, о чемъ, какъ мы сообщили вчера, отправился во Фросдорфъ хлопотать герцогъ д'Одиффре-Пакье, нѣкогда горячій сторонникъ такъ-называемой *république princière*, то-есть республики подъ президентствомъ герцога Омальскаго; ему дѣятельно помогаютъ, какъ слышно, монсиньйоръ Дюпанлу, пользующійся большимъ уваженіемъ графа Шамбора, и герцогъ Деказъ, *persona gratissima* при Фросдорфскомъ дворѣ. Очень можетъ быть что усилія ихъ увѣнчаются успѣхомъ, и тогда оправдаются слова нашего корреспондента что „не далѣе какъ черезъ три мѣсяца „графъ Шамборъ сдѣлается королемъ „Франціи если только *онъ самъ того пожелаетъ*.“

№ 203.

Москва, 11-го августа.

Австро-венгерскій *Reichsgesetzblatt* обнародовалъ на дняхъ законъ о всеобщей военно-конской повинности „*на случай мобилизаціи* арміи и ландвера.“ Изъятія отъ этой повинности выговорены въ новомъ законѣ только въ пользу членовъ императорской фамиліи, почты и лицъ коихъ служебныя обязанности могутъ быть исполняемы лишь при помощи лошадей. Вмѣстѣ съ этимъ закономъ опубликовано циркулярное предписаніе совокупныхъ министерствъ земской обороны, внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія, касательно установленія правильной ежегодной отчетности о числѣ и степени годности наличныхъ лошадей всей имперіи и касательно образованія постоянныхъ коммиссій для повѣрки этой отчетности. Въ главныхъ чертахъ своихъ новая австрійская система снята, слѣдовательно, съ системы введенной въ Пруссіи послѣ войны 1866 года, когда, несмотря на то что приготовленія къ ней велись усиленно, хотя и по возможности секретно, обнаружилась вся несостоятельность системы вольной покупки лошадей. При объявленіи войны 1870 года прусское правительство впервые прибѣгло къ принудительной покупкѣ на основаніи заблаговременно изготовленной раскладки военно-конской повинности, согласно съ собранными съ 1866 года обстоятельными и точными статистическими данными, и результаты новой системы превзошли всѣ ожиданія: только благодаря ей прусская система комплектованія арміи

людьми могла оказать всю ожидаемую отъ нея пользу, и мобилизація арміи была окончена такъ скоро что она со всѣми необходимыми ей тяжестями могла вторгнуться во французскую территорію въ то самое время когда разрозненныя значительными разстояніями части французской арміи только начинали движеніе къ сосредоточенію силъ на угрожаемыхъ пунктахъ, и спѣшили къ нимъ лишенныя всякихъ запасовъ.

Всякому извѣстно какими бѣдственными послѣдствіями сопровождался для Франціи этотъ недостатокъ предусмотрительности ея правительства. Заботливость его въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, относилась постоянно только къ кавалеріи, коей ремонтированіе происходило въ двадцати одномъ депо въ Европѣ и въ трехъ депо въ Африкѣ. Что же касается лошадей собственно какъ живыхъ перевозочныхъ силъ, то во Франціи, для снабженія ими арміи, почти не существовало до сихъ поръ никакой системы: въ предвидѣніи неминуемости войны, по распоряженію правительства, собирались въ извѣстные сборные пункты такъ-называетые *éleveurs* (коневоды), изъ коихъ каждый приводилъ по одной, по двѣ, много по три лошади, съ тѣмъ чтобы продать ихъ за извѣстную ремонтную цѣну. По окончаніи войнъ 1854 и 1859 годовъ; всѣ лошади оказавшіяся лишними для арміи приведенной въ мирное положеніе были частію проданы со значительнымъ убыткомъ съ публичнаго торга, частію отданы этимъ же *éleveurs*, за условную плату, для содержанія ихъ и пользованія ими до перваго востребованія. Но уже въ 1859 году система эта оказалась совершенно несостоятельною. Въ настоящее время введеніе обязательной продажи лошадей въ случаѣ мобилизаціи арміи признано и во Франціи настоятельною необходимостью.

Къ тому же заключенію какъ естественному дополненію общей военной повинности пришли въ минувшую зиму и итальянскіе военные организаторы. Что касается Англіи, то ея островное положеніе, очевидно, ставитъ ее и для военно-конской повинности въ такія же исключительныя условія какъ для воинской повинности вообще. Не „свободныя учрежденія" Англіи, какъ полагаютъ нѣкоторые наши военные писатели (см. № 4 *Военнаго Сборника*), противятся введенію тамъ принудительныхъ мѣръ, которыя нынѣ усвоиваются всѣми державами континента, а самая надобность въ этихъ мѣрахъ, благодаря географическому положенію Англіи, которое, при сильномъ военномъ флотѣ, обезпечиваетъ ее отъ всякой попытки внезапнаго вторженія сосѣда, не такъ настоятельна какъ въ другихъ странахъ Европы: никогда „свободныя учрежденія" Англіи не оказывались препятствіемъ къ принудительнымъ мѣрамъ, требуемымъ для огражденія ея самостоятельности и всецѣлости. Англія до сихъ поръ держалась, при переходѣ арміи на военное положеніе, системы подрядовъ, и вѣроятно при ней и останется. Но и тамъ система эта оказывается неудовлетворительною. Какъ видно изъ Иностраннаго Обозрѣнія въ № 6 *Военнаго Сборника*, несмотря на то что въ соединенныхъ королевствахъ Великобританіи считается всего до 2.648.000 лошадей, изъ коихъ по самой умѣренной оцѣнкѣ до 400.000 признаны годными для *всѣхъ* требованій военной службы, и несмотря на высокую цѣну назначенную министерствомъ для подъемныхъ лошадей (45 ф. стерл., около 284 р.), когда, въ прошломъ году, потребовалось для маневровъ доставить *всего 2.000 лошадей*, министерскій подрядчикъ долженъ былъ выписать изъ Франціи до 1.300 лошадей. А потому теперь въ Англіи признаютъ необходимость мѣръ къ удешевленію лошадей.

Итакъ примѣръ Англіи не опровергаетъ, а доказываетъ что система подрядовъ также несостоятельна какъ и система вольной покупки для ремонтированія арміи лошадьми въ горячій моментъ объявленія войны. Совершенно исключительнымъ потребностямъ этого момента, по мнѣнію цѣлой Европы, удовлетворяетъ только военно-конская повинность, то-есть равно обязательная для всѣхъ подданныхъ государства продажа лошадей по опредѣленной правительствомъ цѣнѣ и согласно раскладкѣ заблаговременно установленной военнымъ вѣдомствомъ, при соображеніи стратегическихъ потребностей съ статистическими данными, доставленными вѣдомствомъ внутреннихъ дѣлъ. Но при этомъ не слѣдуетъ терять изъ виду что главная цѣль конской повинности есть не столько постоянное ремонтированіе арміи въ военное время какъ удовлетвореніе первой потребности мобилизаціи. Съ этой точки зрѣнія признана эта мѣра необходимостью какъ въ Германіи, такъ и въ Австро-Венгріи...

Теперь дѣло стало за нами. Дѣйствительно, для изученія этого вопроса у насъ уже назначена особая коммиссія, которая по всей вѣроятности разрѣшитъ свою задачу въ скоромъ времени по вступленіи въ силу закона объ общей военной повинности и конечно воспользуется тою выгодой что вступивъ послѣ всѣхъ нашихъ сосѣдей на путь преобразованія, мы имѣемъ предъ собой ихъ примѣръ и опытъ.

Но у насъ, какъ говорятъ иные военные писатели, дѣло это окружено совершенно исключительными затрудненіями. Главное изъ нихъ, конечно, состоитъ въ томъ что если первымъ возможнымъ театромъ нашей военной дѣятельности должна считаться наша западная граница, на которой вслѣдствіе этого сосредоточена слишкомъ одна четверть всей нашей военной силы, то главное мѣсто нашей конской производительности суть, напротивъ, губерніи, находящіяся ближе къ восточной окраинѣ нашего отечества. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію тѣхъ же писателей, военно-конская повинность ляжетъ слишкомъ обременительною для земледѣлія тягостью именно на сравнительно бѣднѣйшія лошадьми губерніи. „Проще и естественнѣе всего,“ говоритъ по этому поводу *Голосъ*, отъ 10-го іюля, „брать то что подъ рукой; но дѣйствуя въ этомъ направленіи, надо помнить что разъ взятаго въ данной мѣстности уже въ продолженіи войны вторично не найдешь; война чѣмъ упорнѣе тѣмъ продолжительнѣе, и кто поручится что позже не наступитъ еще болѣе настоятельная нужда въ лошадяхъ *чѣмъ въ первую минуту мобилизаціи!*“ Замѣтимъ на это что съ продолженіемъ войны, особенно наступательной, по мѣрѣ удаленія арміи отъ границы, потребность въ лошадяхъ дѣйствительно не только можетъ, но и должна усиливаться; слѣдуетъ ли однако изъ этого что заботы о будущемъ должны измѣнять настоящую цѣль конской повинности: удовлетворить потребностямъ момента мобилизаціи? Въ продолженіе войны, всякое государство,—не говоря уже о Россіи, гдѣ общая сумма лошадей, оцѣненная въ 20 милліоновъ головъ (*), едва ли не превосходитъ число головъ лошадиной породы цѣлой Европы,—успѣетъ придвинуть къ театру войны и выѣздить и въ упряжь, и подъ сѣдло всѣ свои конные резервы, даже изъ противоположныхъ окраинъ. Въ самый же моментъ объявленія войны всего дороже *время*. Тутъ важна всякая минута. Какъ было въ 1870 году во Франціи, всякое превосходство непріятеля въ перевозочныхъ средствахъ можетъ имѣть послѣдствіемъ измѣненіе всего плана кампаніи, и превратить наступленіе въ оборонительную войну, со всѣми ея не только разорительными, но и разрушительными для благосостоянія края послѣдствіями. Отъ скорой и удовлетворительной мобилизаціи зависитъ, стало быть, весь ходъ кампаніи. Въ виду громадныхъ бѣдствій угрожающихъ самому населенію окраинъ въ случаѣ запоздавшей мобилизаціи и неразлучнаго съ этимъ неудачнаго открытія военныхъ дѣйствій, военные писатели должны нѣсколько менѣе заботиться о неудобствахъ и стѣсненіяхъ какія можетъ повлечь за собою для „земледѣлія“ и для „сельскихъ населеній“ мѣра, признанная нынѣ всею Европой единственнымъ средствомъ обезпечить возможность быстраго выступленія мобилизованной арміи въ походъ.

Итакъ, обсуждая необходимость и степень примѣнимости къ нашему отечеству военно-конской повинности, слѣдуетъ смотрѣть на нее отнюдь не какъ на мѣру дѣйствующую во все продолженіе войны, а какъ на необходимость первой минуты по ея объявленіи. Арміи должна быть дана, въ самый короткій срокъ, возможность выступить въ походъ. При этомъ, главнымъ препятствіемъ къ выступленію окажется, конечно, не кавалерія, коей мирный составъ у насъ немного отстоитъ отъ военнаго, а артиллерія, въ коей мирный составъ лошадей гораздо болѣе чѣмъ на половину слабѣе состава опредѣленнаго военнымъ положеніемъ, особенно же обозъ. Дабы обезпечить арміи быстрое выступленіе, должно, слѣдовательно, имѣть преимущественно въ виду доставленіе арміи упряжныхъ лошадей.

Но для того чтобы выступить въ походъ армія нуждается въ огромномъ количествѣ лошадей не только вообще годныхъ къ службѣ своими лѣтами и качествами, но и къ немедленной службѣ своею выѣздкой. Что касается количества, то въ Россіи за нимъ вообще дѣла не станетъ, только не

(*) *Сборникъ свѣдѣній о торговлѣ лошадьми*, г. Ивана Мердера. Мы ссылаемся на цифры этого автора преимущественно потому что на нихъ основываются и спеціально военные писатели *Военнаго Сборника*.

на западной окраинѣ, говорятъ наши военные писатели; что же касается качества лошадей, то нельзя не замѣтить что если обыкновенныя крестьянскія лошади вполнѣ удовлетворяютъ въ Германіи, Австріи и даже Франціи потребностямъ упряжной военной лошади, то этого никакъ нельзя сказать у насъ, благодаря дурному обычаю нашихъ крестьянъ, особенно пригородныхъ, увлекающихся заработками городскаго извоза, употреблять въ упряжь слишкомъ молодыхъ лошадей, не имѣющихъ и полныхъ трехъ лѣтъ.

Имѣя въ виду эти главныя условія удовлетворенія лошадьми потребности арміи въ самый моментъ ея мобилизаціи, мы спрашиваемъ: дѣйствительно ли западная окраина наша находится въ этомъ отношеніи въ столь неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ полагаетъ напримѣръ полковникъ Лишинъ въ статьѣ *Военнаго Сборника*, озаглавленной: *Опытъ изслѣдованія нашихъ коневыхъ средствъ?*

По западной окраинѣ нашей, кромѣ Петербургскаго и Финляндско-Рижскаго военныхъ округовъ (о послѣднемъ г. Лишинъ не имѣетъ никакихъ статистическихъ свѣдѣній), расположены Виленскій, Варшавскій, Кіевскій и Одесскій военные округа, и о нихъ г. Лишинъ сообщаетъ что на мѣстныя ярмарки приводится лошадей: въ Виленскомъ округѣ 27.600, въ Варшавскомъ 47.100, въ Кіевскомъ 55.100, въ Одесскомъ 30,000 головъ; на 100 душъ мужскаго пола приходится: въ Виленскомъ округѣ 19, въ Варшавскомъ 13, въ Кіевскомъ 10, въ Одесскомъ 12 лошадей. Нельзя отрицать что пропорція эта дѣйствительно очень слаба; конечно сравнительно не съ цифрами существующими въ остальной Европѣ, но съ цифрами которыя, по свѣдѣніямъ полковника Лишина, стоятъ въ тѣхъ округахъ которые составляютъ ближайшій конскій резервъ для пограничныхъ округовъ, именно въ Московскомъ, гдѣ на 100 человѣкъ мужскаго пола приходится 27 лошадей, при общей цифрѣ 32.300 лошадей приводимыхъ на ярмарки, и въ Харьковскомъ, гдѣ на 100 мужчинъ оказывается 25 лошадей, при общемъ итогѣ 139,000 лошадей на ярмаркахъ. Но при этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе два обстоятельства вовсе упущенныя изъ виду г. Лишинымъ: вопервыхъ, какъ въ привислинскомъ, такъ во всемъ западномъ краѣ, элементъ городскаго населенія занимающагося либо мануфактурною промышленностью, либо мелкою торговлей и почти обходящійся безъ лошадей, находится въ исключительно сильной пропорціи относительно элемента сельскаго населенія, которое условіемъ благосостоянія имѣетъ живую движущую силу — лошадь или вола; вовторыхъ, во всемъ Кіевскомъ и Одесскомъ округахъ, а также въ части Виленскаго и Варшавскаго округовъ, такою живою движущею силой, основаніемъ земледѣльческой промышленности, служитъ до сихъ поръ еще не лошадь, а волъ. То же самое можно сказать и о Харьковскомъ округѣ, этомъ почти неисчерпаемо обильномъ ближайшемъ конскомъ резервѣ дѣйствующихъ по западной границѣ армій. Чтобы найти точное отношеніе числа лошадей къ дѣйствительнымъ потребностямъ земледѣлія, надо было бы опредѣлить отношеніе этого числа къ той части сельскаго населенія для коей живою движущею силой служитъ не волъ, а лошадь. Нѣтъ сомнѣнія что въ такомъ случаѣ не только въ юго-западномъ, но и въ сѣверо-западномъ краѣ пришли бы мы къ болѣе благопріятнымъ результатамъ.

Чтобы согласить потребности скорой мобилизаціи арміи съ удобствами вольной покупки лошадей, г. Лишинъ придумываетъ мѣру на которую редакція *Сборника* считаетъ нужнымъ „обратить вниманіе лицъ знакомыхъ съ дѣломъ." Мѣра эта состоитъ въ томъ чтобы военное вѣдомство, опредѣливъ какъ количество лошадей для приведенія арміи на военное положеніе, такъ ихъ качество, вступило „въ соглашеніе съ „земскими управами относительно тѣхъ „условій на которыхъ онѣ приняли бы на „себя поставку лошадей *по первому тре*„*бованію*, или, выработавъ по вопросу о „снабженіи лошадьми основныя положе„нія, передало бы ихъ на обсужденіе зем„скихъ учрежденій, съ цѣлію предостав„ленія имъ обязанностей, такъ сказать, „контрагентовъ или коммиссіонеровъ воен„наго вѣдомства." Это, какъ видно, не иное что какъ примѣненіе къ нашему земству англійской системы личныхъ подрядовъ, съ тою разницей, однако, что г. Лишинъ предлагаетъ выдавать впередъ земству, „взамѣнъ какого-либо вознагражде„нія за такого рода обязанности, *всю* „или *часть* суммы, слѣдующей за то ко„личество лошадей, поставку котораго при„метъ на себя управа, *не стѣсняя ее въ*

„распоряжении этою суммой по усмотрѣнію земскаго собранія...“ Итакъ, земству должно быть предоставлено право затратить эту сумму. А что, если лѣтъ десять послѣ этой затраты, земство не окажется въ состояніи реализовать вдругъ затраченный имъ капиталъ и заявить о своей несостоятельности исполнить *немедленно*,— а именно въ этомъ и состоитъ весь вопросъ,—принятое имъ обязательство? Да и какъ же можетъ земство предвидѣть за нѣсколько лѣтъ впередъ сумму до которой поднимется, среди всесторонней потребности въ лошадяхъ, *вольная* цѣна на нихъ въ самый моментъ мобилизаціи арміи? Нельзя поэтому не признать что подобныя сдѣлки съ земствами не обезпечивали бы быстрой мобилизаціи. Такъ думаетъ и г. Гребенщиковъ, коего статья по этому вопросу напечатана въ августовской книжкѣ *Военнаго Сборника* только что полученной нами. Что земство можетъ оказать правительству значительную услугу для доставленія и повѣрки статистическихъ свѣдѣній о числѣ и качествѣ лошадей, это не подлежитъ сомнѣнію; что оно можетъ принести большую пользу и въ минуту примѣненія конской повинности, это также весьма вѣроятно; но въ дѣлѣ такой громадной важности какъ доставленіе арміи перевозочныхъ средствъ въ минуту объявленія войны, правительство, согласно принципу положенному нашими сосѣдями въ основаніи принятой имъ системы, не можетъ допустить никакого сомнѣнія,— а нѣтъ такого подряда который не могъ бы подать повода къ сомнѣнію, и должно руководиться не отвлеченными соображеніями, а единственно потребностями по возможности поспѣшнаго и удовлетворительнаго снаряженія арміи въ походъ, отъ котораго зависитъ участь государства и цѣлой націи, особенно же той части ея которая близка театру войны...

Военно-конская повинность есть мѣра тяжелая, этого никто не оспариваетъ; но вѣдь и общая воинская повинность не есть мѣра легкая. Что военно-конская повинность должна пасть тяжеле прочихъ на жителей окраинъ, этого также нельзя оспаривать; но развѣ участь ихъ также не окажется въ страшной мѣрѣ тяжеле участи ихъ соограждан болѣе отдаленныхъ отъ границы въ случаѣ если за медленностью мобилизаціи арміи непріятель откроетъ военныя дѣйствія побѣдоноснымъ вторженіемъ въ наши предѣлы? Именно для предупрежденія этого ужаснѣйшаго изъ всѣхъ бѣдствій, жители окраинъ должны согласиться принять на себя, въ первую минуту по объявленіи войны, нѣкоторыя быть-можетъ и бóльшія тягости противъ остальныхъ подданныхъ Имперіи по военно-конской повинности. И въ этомъ отношеніи именно западный край нашъ представляетъ для арміи совершенно исключительныя удобства: сельскіе обыватели его болѣе берегутъ своихъ лошадей чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ и вообще не изнуряютъ ихъ слишкомъ раннею работой; коневодство въ этомъ краѣ основано на заводской системѣ, при которой лошадь съ самаго рожденія своего свыкается съ человѣкомъ и становится ручною, тогда какъ въ изобилующихъ лошадьми юго-восточныхъ губерніяхъ и въ войскѣ Донскомъ, при косячномъ коневодствѣ, лошадь пойманная на арканѣ въ табунѣ, совершенно дика, и выѣздка ея требуетъ времени.

№ 205.

Москва, 18-го августа.

А.

Въ № 202 нашей газеты помѣщенъ приказъ по Кавказскому военному округу, гдѣ излагается исторія послѣдняго неудачнаго похода Красноводскаго отряда къ Хивѣ, и отчасти объясняются причины неудачи. Надо полагать что приказъ написанъ послѣ окончанія дознанія, которое производилось, какъ извѣстно, въ Красноводскѣ. Это видно изъ того что въ приказѣ упоминаются факты которые до сихъ поръ оставались неизвѣстны и были добыты, вѣроятно, дознаніемъ.

Приказъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміей выражаетъ такой взглядъ на заслуги Красноводскаго отряда, что мы можемъ считать правильнымъ высказанное нами на дняхъ сужденіе объ этомъ отрядѣ. Въ приказѣ отдается должная справедливость службѣ Красноводскаго отряда въ предшедшіе годы: служба эта названа отличною. Въ самомъ дѣлѣ, рекогносцировки произведенныя отрядомъ въ 1870, 1871 и 1872 годахъ доказали, какъ извѣстно, проходимость недоступныхъ дотолѣ за-Каспійскихъ степей и выработали тѣ пріемы по-

хода которые привели наши войска въ Хиву. Рекогносцировки эти были такими же трудными походами какіе выпали на долю войскъ посланныхъ въ Хиву: тѣ же препятствія природы, та же тягость сторожевой службы почти тѣ же стычки съ Туркменами. Эти рекогносцировски требовали такой же распорядительности начальниковъ какъ и походъ во время экспедиціи. Правда, въ рекогносцировку посылались меньшіе отряды чѣмъ въ экспедицію, и обстоятельство это очень важно; трудности похода много усиливаются съ увеличеніемъ размѣровъ отряда. Небольшой отрядъ было легче водить по степи, но за то рекогносцировки Красноводцевъ были труднѣе вслѣдствіе новости дѣла. Итакъ, въ подготовкѣ похода заслуги Красноводскаго отряда и его начальниковъ несомнѣнны: они отворили дверь въ Хиву.

Приказъ главнокомандующаго признаетъ также что Красноводскій отрядъ отступилъ лишь предъ явною невозможностью, успѣвъ однако удержать воинственныя и многочисленныя племена Теке и Атабаевъ отъ содѣйствія хивинскому хану. „Полковникъ Маркозовъ," — читаемъ мы въ приказѣ Августѣйшаго главнокомандующаго, — „принялъ на себя весьма тяжелое для него, „для всего отряда и, должно сказать, для „всей Кавказской арміи рѣшеніе направить „ввѣренныя ему войска обратно въ Красноводскъ. Но рѣшеніе это въ данныхъ „обстоятельствахъ было благоразумно и „необходимо."

Сообщенное нами свѣдѣніе что задержка къ выступленію въ походъ Красноводскаго отряда произошла вслѣдствіе недоставки съ Мангышлака ожидавшихся оттуда верблюдовъ вполнѣ подтверждается приказомъ. Когда на Мангышлакѣ верблюды были добыты, было уже поздно гнать ихъ въ Чекишляръ; поэтому для похода на Хиву сформированъ особый Мангышлакскій отрядъ и часть войскъ перевезена изъ Чекишляра въ Киндерли, а за Красноводскимъ отрядомъ, добывшимъ себѣ между тѣмъ верблюдовъ за Атрекомъ, оставлено второстепенное значеніе: ему было предписано „движеніемъ по направленію къ Хивѣ „исполнить лишь то что окажется „возможнымъ безъ риска и не подвергая „отрядъ чрезмѣрнымъ лишеніямъ." Вѣроятно имѣлось также въ виду предупрежденіе полковника Маркозова о затруднительности похода позднею весной такъ что походъ Красноводскаго отряда, по словамъ приказа, считался лишь „попыткою къ „достиженію Хивы."

Причины неудачи постигшей Красноводскій отрядъ не выставляются прямо въ приказѣ, но отмѣчаются имъ въ самомъ изложеніи фактовъ. Прежде всего поминается падежъ верблюдовъ. Извѣстно что они оказались малосильными и вовсе не имѣли погонщиковъ, между тѣмъ какъ весь успѣхъ похода чрезъ степи зависитъ отъ исправности верблюжьяго обоза. Недостатокъ верблюдовъ нельзя не считать одною изъ главныхъ причинъ неудачи Красноводцевъ. Отряды Оренбургскій и Мангышлакскій сохранили свой верблюжій обозъ вполнѣ; отрядъ Туркестанскій потерялъ много верблюдовъ, но это случилось, къ счастію, на двухъ послѣднихъ переходахъ къ Аму-Дарьѣ. Въ вышедшей на дняхъ августовской книжкѣ *Военнаго Сборника* помѣщено начало интереснаго походнаго дневника полковника Колокольцева (*отъ Джизака до Хивы*); оказывается что потѣря верблюдовъ ставила Туркестанскій отрядъ въ положеніе довольно опасное, но онъ вышелъ изъ него благодаря чрезвычайной разчетливости движеній и отчасти благодаря доставкѣ верблюдовъ изъ Бухарскихъ владѣній. Недостатокъ верблюдовъ подтачивалъ Красноводскій отрядъ съ самаго начала его похода; добыча тысячи новыхъ верблюдовъ при битвѣ на Игдахъ возбудила-было снова надежды на успѣхъ, но онѣ исчезли быстро: съ усиленіемъ жаровъ начался такой падежъ верблюдовъ что будь даже все остальное въ отрядѣ въ порядкѣ, онъ не могъ бы совершить походъ.

А въ отрядѣ, какъ оказывается вопреки первоначальнымъ свѣдѣніямъ, не все было въ порядкѣ. Изъ подробнаго донесенія о возвращеніи Красноводскаго отряда мы знали что онъ былъ изобильно снабженъ перевозочными средствами для снабженія отряда водой. Мы читали въ донесеніи: „Для движенія по безводной степи, отрядъ былъ снабженъ пятиведерными боченками, наполненными водою, которыхъ было дано до 40 на каждую роту. Сорокъ боченковъ или 200 ведеръ на 140 человѣкъ, состоявшихъ, среднимъ числомъ, въ каждой ротѣ (съ деньщиками и вообще съ нестроевыми), составляло около полутора ведра или 24 бутылки на каждаго пѣхотинца, что, полагая наибольшій безводный

переходъ въ шесть дней, давало по четыре бутылки воды въ сутки на человѣка. При осенней рекогносцировкѣ прошлаго года, на безводныхъ переходахъ, при которыхъ не дѣлалось варки, расходовалось не болѣе двухъ бутылокъ на человѣка въ сутки. При самомъ выступленіи изъ Чекишляра, а еще болѣе по отбитіи въ Игды значительнаго числа бараны, было сдѣлано много бурдюковъ; при этомъ почти каждый солдатъ несъ при себѣ воду въ баклажкахъ, манеркахъ и бутылкахъ. Всего же отрядъ поднималъ съ собой свыше 4.000 ведеръ воды, количество которой, даже при сильной, необыкновенной жарѣ, было бы достаточно для наибольшаго безводнаго перехода въ 6 или 7 мензилей, какимъ предполагался переходъ отъ колодцевъ Дудуръ до Измыхшира."

Теперь же изъ приказа главнокомандующаго Кавказскою арміей мы узнаемъ что послѣ бѣдственныхъ переходовъ къ Ортакую „оказалось невозможнымъ, при средствахъ имѣвшихся въ отрядѣ, поднять запасъ воды въ размѣрѣ крайней потребности." Значитъ, средствъ для перевозки воды было недостаточно, и судя издали, не легко понять какъ это могло случиться. Красноводскій отрядъ, повидимому, имѣлъ полную возможность подготовить эти средства въ теченіи января, февраля и частію въ мартѣ, во время стоянки въ Чекишлярѣ. Лучше было бы, кажется, остаться нѣсколько дней въ Чекишлярѣ, если приспособленія для перевозки воды не были готовы. Правда, каждый лишній день замедленія усиливалъ опасность попасть въ степи подъ жары; правда что невозможность поднять достаточный провіантъ являлась до извѣстной степени побужденіемъ вести отрядъ скорѣе, но снабженіе водой въ безводной степи есть дѣло первой важности. Не имѣя достаточныхъ средствъ для подъема воды не стоило и двигаться въ походъ. Такъ по крайней мѣрѣ представляется дѣло на первый разъ.

Упомянемъ еще что, какъ намъ сообщаютъ, при начальникѣ Красноводскаго отряда не было правильно организованнаго штаба: на словахъ отдавались приказанія, получались донесенія. Снабженіе отдѣльныхъ частей отряда приспособленіями для подъема воды могло лежать на начальникахъ этихъ частей; мы не знаемъ какія донесенія имѣлъ въ виду полковникъ Маркозовъ когда двинулся въ походъ, но если вина лежитъ не въ общихъ распоряженіяхъ по отряду, то хоть въ нѣкоторыхъ частяхъ должно было бы оказаться достаточно средствъ для подъема воды. Такъ ли было на дѣлѣ? Походъ Красноводскаго отряда нуждается еще во многихъ разъясненіяхъ; о немъ еще будетъ много рѣчи, и было бы весьма желательно чтобы данныя добытыя дознаніемъ были опубликованы и все это дѣло предстало въ полномъ свѣтѣ.

Приведемъ одинъ пунктъ приводящій насъ, а вмѣстѣ съ нами конечно и всю публику въ совершенное недоумѣніе. Однажды официально было объявлено объ одномъ дѣлѣ которое Красноводскій отрядъ имѣлъ съ Туркменами. Въ № 130 *Русскаго Инвалида* была помѣщена официальная статья въ которой разъяснялось что рядъ пораженій нанесенныхъ Туркменамъ Красноводскимъ отрядомъ удержалъ этихъ кочевниковъ отъ подачи помощи Хивѣ. Въ числѣ дѣлъ какія отрядъ имѣлъ съ Туркменами вслѣдъ за схваткой у Игдъ 16-го апрѣля, поминалось дѣло на колодцахъ Бала-Ишемъ, не доходя до Ортакую, происходившее будто бы 20-го апрѣля. Мы читали въ *Инвалидѣ*:

„20-го же апрѣля авангардъ Кизляро-Гребенскаго полка встрѣтилъ новое скопище конныхъ Текинцевъ близь колодцевъ Бала-Ишемъ (не доходя Ортакую), которое послѣ упорной перестрѣлки было разсѣяно *стремительною атакой* казаковъ, оставивъ на мѣстѣ двухъ убитыхъ и восемь плѣнныхъ."

Въ подробномъ же донесеніи мы читаемъ:

„Кавалерія, выйдя изъ Игды вечеромъ 18-го апрѣля, отошла только 20 верстъ, и часовъ въ 12 ночи остановилась на отдыхъ. Хотя люди и лошади, вслѣдствіе страшной духоты стоявшей въ воздухѣ даже и ночью, были весьма замѣтно утомлены, но относительно переходъ этотъ былъ сдѣланъ еще довольно благополучно.

„Туркмены сопровождавшіе отрядъ, видя крайнюю усталость людей и животныхъ, совѣтовали отряду свернуть съ прямой дороги къ Ортакую, къ колодцамъ Бала-Ишемъ, но полковникъ Маркозовъ на это не рѣшился. При этомъ онъ имѣлъ въ виду, во-первыхъ, что названные колодцы могли быть засыпаны отступившими къ нимъ Атабаевцами, и отрытіе ихъ, при значительной глубинѣ (до пяти саженъ), было бы слишкомъ тяжело для нижнихъ

чиновъ; вовторыхъ, что движеніе къ Бала-Ишену увеличивало общее разстояніе до Ортакую на 25—30 верстъ."

Вслѣдствіе этихъ соображеній отрядъ пошелъ на Ортакую не заворачивая въ Бала-Ишенъ. Это было 18-го апрѣля. На другой день, 19-го апрѣля, кавалерія уже впала въ изнеможеніе и была остановлена не доходя десяти верстъ до Ортакую, и въ три часа утра 20-го апрѣля двинулась назадъ на встрѣчу первому эшелону. Мы читаемъ въ донесеніи что тотчасъ по принятіи рѣшенія возвратиться назадъ,—

„была собрана команда, человѣкъ въ 30 казаковъ, болѣе сохранившихъ свои силы, которымъ приказано было слѣдовать назадъ, къ пѣхотѣ, возможно скорѣе, и передать командиру 1-го эшелона чтобъ онъ выслалъ возвращающемуся кавалерійскому отряду воду, и въ то же время отправилъ бы верблюдовъ съ пустыми боченками, подъ надлежащимъ прикрытіемъ, къ кол. Бала-Ишенъ, для подвоза оттуда воды въ лагерь 1-го эшелона."

Можно бы думать что именно эти казаки и имѣли стычку у Бала-Ишенъ, но вотъ что мы читаемъ далѣе:

„Въ то же время и войска 1-го эшелона находились не въ лучшемъ положеніи. Выступивъ, 20-го апрѣля, съ разсвѣтомъ, на Ортакую, пройдя всего 6 или 7 верстъ, въ 7 часовъ пополуночи, они вынуждены были остановиться: люди были совершенно изнурены, страдая отъ неутолимой жажды. Къ тремъ часамъ пополудни весь запасъ воды эшелона былъ уже израсходованъ.

„Къ счастію, посланные въ Бала-Ишенъ казаки, съ верблюдами и прикрытіемъ, дали знать что колодцы эти находятся всего въ 15 верстахъ отъ лагеря 1-го эшелона и не засыпаны; что воды въ нихъ много, и она, относительно, хорошаго качества, и что бывшая у колодцевъ туркменская кочевка, при ихъ приближеніи, немедленно удалилась въ степь.

„Получивъ эти свѣдѣнія, казаки, постепенно подходившіе къ лагерю 1-го эшелона, потянулись къ колодцамъ Бала-Ишенъ.

„Къ 5 часамъ пополудни начали подвозить изъ Бала-Ишенъ воду въ лагерь 1-го эшелона, и до 9 часовъ вечера было подвезено до 230 боченковъ и до 50 бурдюковъ, или всего около 1,300 ведеръ. При этомъ часть воды была отправлена на встрѣчу все еще подходившимъ казакамъ, изъ которыхъ иные, вслѣдствіе совершеннаго изнуренія, оставались въ лагерѣ, а другіе прямо слѣдовали на Бала-Ишенъ.

„Привезенная вода нѣсколько освѣжила людей. Тотчасъ же былъ сформированъ, изъ наиболѣе сохранившихъ силы казаковъ, одинъ взводъ, который и направленъ къ Бала-Ишену, на случай нападенія на потянувшихся туда одиночныхъ казаковъ. Туда же рѣшено было направить и всѣ войска перваго эшелона, что возможно было исполнить только на слѣдующій день."

Едва сидѣвшій на коняхъ взводъ казаковъ, о которомъ здѣсь упоминается, также не производилъ никакой *стремительной* атаки на Туркменъ, и даже не встрѣчалъ ихъ.

На другой день на колодцахъ Бала-Ишенъ была произведена перекличка казаковъ и отправлены верблюды за упавшими въ степи. Туркменъ опять-таки не было видно. Съ Бала-Ишенъ 22-го апрѣля отрядъ пошелъ назадъ.

Итакъ оказывается что у колодцевъ Бала-Ишенъ ни 19-го, ни 20-го, ни въ послѣдующіе дни никакого дѣла съ Туркменами не было. Въ тотъ день когда, по словамъ № 130 *Инвалида*, произведена на этихъ колодцахъ стремительная атака противъ Туркменъ, на самомъ дѣлѣ казаки прибывали къ колодцамъ спѣшенные, въ изнеможеніи, еле прикрытые однимъ изнуреннымъ казачьимъ взводомъ. Никакихъ другихъ колодцевъ „на дорогѣ къ Ортакую" кромѣ Бала-Ишенъ не имѣется.

Въ виду такихъ, не бывалыхъ съ перваго взгляда, фактовъ какъ статья № 130 *Русскаго Инвалида*, нельзя еще разъ не пожелать опубликованія данныхъ добытыхъ дознаніемъ. Разъясненіе всѣхъ обстоятельствъ похода Красноводскаго отряда обѣщаетъ дать полезныя указанія не только для нашихъ степныхъ походовъ, но и относительно военной организаціи вообще.

B.

18-го августа, при открытіи засѣданій новоизбранныхъ въ Альзасъ-Лотарингіи окружныхъ совѣтовъ (Kreisräthe), изъ двадцати совѣтовъ семь отказались принесть требуемую императорскимъ предписаніемъ, отъ 6-го августа, присягу „въ послушаніи закону и вѣрности императору." Изъ этихъ семи совѣтовъ четыре въ Лотарингіи, два въ Верхнемъ Альзасѣ и одинъ въ Нижнемъ Альзасѣ. Оппозиція, слѣдовательно, силь-

нѣе именно въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ выборами осуществились надежды партіи преданной германскому правительству; въ Страсбургѣ, гдѣ всѣ „пріязненные къ имперіи (Reichsfreundliche)“ кандидаты претерпѣли почти позорное пораженіе, окружный совѣтъ, коего весь составъ принадлежитъ къ партіи „пріязненной ко Французамъ“ и даже „непримиримой,“ — присягнулъ безпрекословно, между тѣмъ какъ въ Мецѣ, гдѣ результатъ выборовъ подалъ повидимому столь основательныя надежды органамъ берлинскаго правительства на образованіе „самостоятельной альзасъ-лотарингской партіи какъ зародыша и ядра будущей имперско-германской партіи въ Альзасъ-Лотарингіи,“ — въ Мецѣ окружный совѣтъ отказался наотрѣзъ отъ требуемой присяги! Какъ разрѣшить эту загадку? По всему видно что берлинская печать просто ошиблась въ оцѣнкѣ стремленій и политической программы кандидатовъ провозглашенныхъ ею „пріязненными къ Германской имперіи.“ Но берлинскія офиціозныя газеты до сихъ поръ умалчиваютъ объ этомъ дѣлѣ; между тѣмъ приведеннымъ нами фактомъ вполнѣ объясняются то глубокое разочарованіе и досада съ какими національно-либеральныя газеты въ Берлинѣ отзываются о семи „строптивыхъ“ совѣтахъ, заподазривая искренность „совѣстливости,“ внезапно явившейся у жителей Альзасъ-Лотарингіи съ того времени какъ они стали Нѣмцами, между тѣмъ какъ въ теченіи двухъ-трехъ десятилѣтій предъ тѣмъ они безпрестанно присягали то той, то другой конституціи. Германскія патріотическія газеты, очевидно, упускаютъ при этомъ изъ виду что это же самое подозрѣніе, заявленное ими касательно добросовѣстности присяги Альзасъ-Лотарингцевъ, можетъ быть эксплуатировано врагами Германіи при оцѣнкѣ значенія присяги тѣхъ округовъ гдѣ на выборахъ „пріязненные къ имперіи“ кандидаты потерпѣли пораженіе. Названныя газеты приходятъ къ убѣжденію что все это есть не иное что какъ „новая политическая демонстрація;“ съ практической же точки зрѣнія правительство имѣетъ дѣло тутъ съ „простою забастовкой рабочихъ,“ съ которою слѣдуетъ де обращаться „какъ съ прочими забастовками,“ то-есть „стараться обойтись безъ стакнувшихся рабочихъ.“ „Если до сихъ поръ дѣло шло безъ „окружныхъ совѣтовъ, то оно и далѣе можетъ идти безъ нихъ,“ восклицаетъ *National-Zeitung*, „такъ какъ нынѣ доказано „что въ этихъ округахъ населеніе созрѣло „только для *диктатуры*...“ Приступая же къ новымъ выборамъ, объявляетъ въ заключеніе *National-Zeitung*, правительство лишь подало бы поводъ къ новой „демонстраціи.“

№ 206.

Москва, 14-го августа.

Благодаря Фросдорфскому свиданію, Франція опять сосредоточиваетъ на себѣ интересъ цѣлой Европы. Интересъ этотъ растетъ вмѣстѣ съ ожиданіемъ перемѣны декорацій. Замѣчательно что самое извѣстіе о Фросдорфскомъ свиданіи возбудило горячія объясненія между органами германскими и австрійскими. Обстоятельство что свиданіе это происходило въ Австріи, въ окрестностяхъ самой Вѣны, послужило для германской печати первымъ поводомъ заподозрить Вѣнскій кабинетъ не только въ соучастіи, но и въ пособіи; подозрѣніе это вскорѣ обратилось въ прямое обвиненіе, когда въ Берлинѣ вспомнили о давнихъ дружескихъ сношеніяхъ не только между австро-венгерскимъ представителемъ во Франціи графомъ Аппоньи, и принцами Орлеанскаго дома, но и между австро-венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Андраши, и партіей французскихъ легитимистовъ, наконецъ о родственныхъ связяхъ Австрійскаго императорскаго дома съ герцогомъ Алансонскимъ, вторымъ сыномъ герцога Немурскаго; а тутъ вдругъ италіянскія газеты сообщили что свиданіе это было подготовлено изъ Ватикана, и что посредникомъ при этомъ служилъ близкій къ Австрійскому двору кардиналъ Раушеръ, которому кардиналъ Антонелли будто бы даже написалъ съ этою цѣлію, по порученію папы, подробную инструкцію. Ударили тревогу по всей линіи органы національно-либеральной партіи въ Германіи; за ними вскорѣ послѣдовали и офиціозныя берлинскія газеты. Въ самой же Австріи, *Neue Freie Presse* смиренно преклонила голову предъ этимъ обвиненіемъ. „Нельзя отрицать,“ заявила она „что въ нашемъ отечествѣ оказано „содѣйствіе приготовленіямъ къ низверженію республики во Франціи, къ преданію „ея безповоротно въ руки ультрамонтан-

„ства, и поддержаны въ ней стремленія „къ мести. А между тѣмъ даже терпѣть „подобныя козни кажется намъ гибельною „ошибкой. Германская имперія по спра„ведливости видитъ въ востановленіи мо„нархіи во Франціи возстановленіе господ„ства іезуитовъ и вступленіе къ войнѣ „возмездія... По нашему мнѣнію одна рес„публиканская Франція не была бы угро„зой миру Европы. Содѣйствовать возста„новленію во Франціи монархіи и іезуит„скаго господства значитъ содѣйствовать „ускоренію войны,—войны съ Германіей, „съ которою вся политическая система на„ша предписываетъ намъ жить въ мирѣ и „дружбѣ." Но иначе отозвались объ этихъ обвиненіяхъ органы австро-венгерскаго кабинета: какъ извѣстно читателямъ телеграфъ поспѣшилъ опровергнуть во всѣхъ газетахъ Европы толки будто „Австрія „принимаетъ дѣятельное участіе въ ре„ставраціи французскаго престола или по „крайней мѣрѣ благопріятствуетъ ей," и цѣлый рядъ статей офиціозныхъ вѣнскихъ и пештскихъ газетъ и корреспондентовъ съ лихорадочною поспѣшностью стали доказывать неосновательность этихъ толковъ, нападая съ ожесточеніемъ на первоначальницу ихъ, берлинскую *National-Zeitung*. Во главѣ этой полемики подвизается и до сихъ поръ *Пештскій Ллейдъ*; но еще съ большимъ озлобленіемъ возстала противъ инсинуаціи берлинскихъ газетъ либеральная вѣнская *Tages-Presse*. „Наши добрые „друзья въ Берлинѣ," восклицала названная газета, отъ 14-го августа, „даютъ „намъ новое доказательство своей нѣжно„сти. Извѣстіе о бурбоно-орлеанскомъ слія„ніи продолжаетъ быть предметомъ прус„скихъ обвиненій Австріи въ содѣйствіи „этому примиренію. Офиціозная берлин„ская *Прусская Народная Газета* даже „имѣетъ дерзость заявить мнѣніе что вѣн„скія придворныя сферы служили Ватика„ну посредниками для достиженія этого „столь желательнаго для него результа„та... Во всемъ этомъ очевидно намѣре„ніе ославить Австрію предъ всею либе„ральною Европой, выставляя ее пособ„ницей и союзницей ультрамонтанской ре„акціи."

Между тѣмъ, хотя по всему этому и видно что Германія не очень сочувствуетъ Фросдорфскому свиданію, но надо отдать справедливость ея печати: она высказалась о подготовляемой во Франціи перемѣнѣ декорацій тономъ несравненно болѣе сдержаннымъ чѣмъ австрійская печать. Даже *National-Zeitung* хотя и зорко слѣдила за готовившимся во Франціи переворотомъ, но воздерживалась отъ оцѣнки этого событія по отношенію къ Германіи, а ограничивалась выраженіемъ своего мнѣнія преимущественно о томъ въ какой мѣрѣ возможно осуществленіе надеждъ вызванныхъ Фросдорфскимъ свиданіемъ въ монархическихъ партіяхъ Франціи. Сначала эта газета сомнѣвалась въ томъ чтобы французская нація признала свой старый королевскій домъ и находила крайне затруднительнымъ дѣломъ самое примиреніе обѣихъ вѣтвей этого дома и политическихъ принциповъ, которые ими представляются. Въ слѣдующей затѣмъ статьѣ, отъ 13-го августа, *National-Zeitung* уже убѣждалась въ возможности полнаго сліянія между обѣими линіями Бурбонскаго дома на томъ основаніи что „въ быту „французскихъ партій принципы не имѣ„ютъ того значенія какъ въ прочихъ стра„нахъ," напримѣръ въ Германіи, и сущность борьбы партій во Франціи имѣетъде въ виду вовсе не вопросы о принципахъ, а просто вопросъ о достиженіи власти, для которой каждая партія готова-де принесть въ жертву принципы, которыми она орудуетъ лишь „пока надѣется извлечь изъ нихъ пользу." Въ вечернемъ изданіи отъ того же дня, на основаніи сообщеній своего корреспондента, передовой органъ національно-либеральной партіи уже объявляетъ что и въ національномъ собраніи обезпечено нынѣ монархистской „интригѣ" несомнѣнное большинство, и что по всей вѣроятности возстановленіе монархіи будетъ такимъ же сюрпризомъ какъ 24-мая замѣщеніе Тьера маршаломъ Макъ-Магономъ. Четыре дня спустя *National-Zeitung* вдругъ высказываетъ убѣжденіе что „Фросдорфское свиданіе было „дѣломъ не однихъ участвовавшихъ въ „немъ принцевъ," что событіе это готовилось уже давно при содѣйствіи многихъ сотрудниковъ и „тщательно хранилось въ тайнѣ." „При первомъ мгновеніи произве„ло оно ощущеніе подобное внезапному „блеску молніи," присовокупляетъ цитуемая газета, выводя изъ всего сказаннаго слѣдующее характеристическое заключеніе: „Два чувства господствуютъ нынѣ во „Франціи: страхъ предъ красными и не„нависть къ Германіи; оба неспособны къ

„тому чтобы сдѣлать націю болѣе благо-„разумною, чтобы просвѣтить ее и вести „ее добрымъ путемъ...“ Наконецъ въ № отъ 19-го августа и въ послѣдующихъ, *National-Zeitung* выражаетъ убѣжденіе что на отпоръ со стороны французской націи будто бы ненавистному ей возстановленію *законной* монархіи полагаться нечего, послѣ всѣхъ одобренныхъ ею *coups d'état*, совершившихся въ послѣднія десятилѣтія не только помимо, но и вопреки ея воли; что между католическимъ духовенствомъ всей Европы, не исключая и Германіи, существуетъ полная солидарность касательно возстановленія Бурбонскаго дома на французскомъ престолѣ, но что именно поэтому эта новая реставрація будетъ также недолговѣчна какъ и всѣ предыдущія, „такъ какъ Римская церковь „постоянно приводила къ гибели всѣ пре-„дававшіяся ей государства...“ Въ доказательство что дѣло это не обойдется, въ концѣ концовъ, „безъ серіознаго столкновенія,“ *National-Zeitung* указываетъ на замѣчательную статью г. Литтре въ *Phare de la Loire*. „Насъ нисколько не удивитъ,“ заявляетъ наконецъ берлинская газета 19-го августа, „если этотъ всеобщій заговоръ „ультрамонтанства противъ мира Европы „*внушитъ кабинетамъ ея серіозныя без-„покойства*, и если подтвердится положи-„тельно сообщаемое нынѣ съ разныхъ сто-„ронъ извѣстіе что вновь задуманное пу-„тешествіе князя Бисмарка въ Вѣну на-„ходится въ связи съ агитаціей іезуитства „которая оживилась въ виду возможности „сліянія бурбонскихъ линій...“

Итакъ, передовой органъ германскаго патріотизма, при всей своей сдержанности, безъ всякаго сомнѣнія серіозно озабоченъ готовящимся во Франціи новымъ переворотомъ и не скрываетъ надежды своей, съ одной стороны, что сама Европа приметъ мѣры противъ „заговора ультрамонтанства угрожающаго миру Европы,“ съ другой стороны—что успѣхъ этого заговора будетъ непроченъ. Само собою разумѣется что въ этомъ отношеніи органъ князя Бисмарка, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, не можетъ говорить такъ откровенно какъ независимая *National-Zeitung*, однако и этотъ органъ не скрываетъ впечатлѣнія произведеннаго на него тѣснымъ союзомъ французскихъ монархистовъ съ іезуитскою партіей. „Особеннымъ „свѣтомъ озаряетъ всю пресловутую *fusion* „(сліяніе) извѣстіе,“ вѣщаетъ органъ берлинскаго кабинета, „что графъ Шамборъ „и орлеанскіе принцы замыслили отпразд-„новать установленіе между ними согласія „богомоліемъ въ Паре-ле-Моньяль. Это мѣ-„сто богомолія получило такое знамена-„тельное значеніе для французской поли-„тики, благодаря политическимъ демон-„страціямъ которымъ оно не разъ служило „въ послѣднее время цѣлію, что едва ли „можно заблуждаться насчетъ значенія вы-„бора именно этого самаго мѣста со сто-„роны бурбонскаго и орлеанскихъ прин-„цевъ.“ При всей сдержанности своей, это заявленіе органа князя Бисмарка должно явиться достаточно характернымъ для всякаго кому памятны возгласы негодованія вызванныя въ немъ извѣстіемъ что среди богомольныхъ процессій въ Паре-ле-Моньяль развѣвалось знамя Альзасъ-Лотарингіи и раздавались гимны о спасеніи ея „изъ рукъ хищниковъ.“ Что же касается сдержанности оказываемой цитуемою газетой въ настоящемъ случаѣ, то сама *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* косвенно объясняетъ причину этой сдержанности, обращаясь къ Австріи, по поводу приведенной выше вѣнской телеграммы опровергающей толки о соучастіи вѣнскаго кабинета въ дѣлѣ „сліянія,“ съ предостереженіемъ что всякая поддержка оказываемая иностранною державой французскимъ претендентамъ можетъ обратиться лишь во вредъ послѣднимъ, такъ какъ успѣхъ ихъ „зависитъ отъ націи которая такъ сказать „фанатически предана (eigenommen) пра-„ву своего саморѣшенія (Selbstbestim-„mung)...“ Очевидно что *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, въ виду этой „фанатической преданности,“ старается отклонить отъ себя подозрѣніе что она не равнодушна къ торжеству какой-либо партіи, дабы не компрометтировать такимъ заявленіемъ партіи которой она сочувствуетъ и не сдѣлать невольную рекламу партіи которой она не доброжелательствуетъ. Не менѣе органовъ Вѣнскаго кабинета, органъ князя Бисмарка старается показать совершенное равнодушіе къ приготовляющемуся во Франціи перевороту. Дѣйствительно, въ статьѣ отъ 22-го августа, по поводу опроверженія французскими газетами извѣстія что графъ Парижскій навѣстилъ въ Гмунденѣ бывшаго короля Ганноверскаго, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, иронически замѣчаетъ что „какъ са-

„мимъ извѣстіемъ этимъ, такъ и опровер-„женіемъ его, земля, по счастію, еще не „будетъ выведена изъ своей орбиты.“ Въ такомъ же смыслѣ, но гораздо опредѣлительнѣе выражается и *Кельнская Газета*, въ статьѣ отъ 21-го августа, о предстоящихъ Франціи переворотахъ. „При про-„исходящемъ на глазахъ нашихъ зрѣлищѣ „въ сосѣдней странѣ,“ говоритъ приводимая статья, „мы, Нѣмцы, можемъ присут-„ствовать если не *равнодушными*, то во „всякомъ случаѣ *спокойными* зрителями... „Какая бы партія ни восторжествовала во „Франціи, мы будемъ помнить старую по-„говорку что во Франціи нѣтъ ничего не-„возможнаго, и держать наши дѣла въ та-„комъ порядкѣ чтобы насъ не застала „врасплохъ никакая неожиданность... Въ „сущности, нѣмецкой политикѣ пожалуй „будетъ еще лучше ультрамонтанскій роя-„лизмъ, потому что онъ будетъ чистою и „осязательною противоположностію ей; онъ „не допускаетъ тѣхъ полусочувствій ко-„торыя то съ той, то съ другой стороны „изъявлялись французской республикѣ. „Намъ, Нѣмцамъ, нечего заботиться о „томъ кто будетъ управлять Франціей: На-„полеонъ ли четвертый, Генрихъ ли пя-„тый, или Гамбетта первый. Отъ каждаго „правительства будемъ мы требовать ис-„полненія относительно насъ общихъ меж-„дународныхъ обязательствъ, и съ такою „же добросовѣстностью будетъ исполнять „и Германская имперія свои обязательства „относительно Франціи. Что же касается „политическихъ интригъ и проектовъ от-„мщенія, то между тою или другою властью „во Франціи будетъ *незначительная раз-„ница*. Всѣ онѣ оставятъ въ покоѣ камни, „которые поднять имъ не подъ силу; ко-„гда же представится случай дѣйствовать „противъ насъ политикой, то ни одно изъ „возможныхъ во Франціи правительствъ „не упуститъ его... Очевидно что Франція „управляемая клерикальною партіей по-„пытается пожинать первые лавры свои „въ Италіи, и что это обстоятельство *свя-„зываетъ Италію съ Германіей естествен-„ною необходимостью*...“

№ 207.

Москва, 16-го августа.

A.

Ниже мы печатаемъ рѣчь произнесенную г. Фердинандомъ де-Лессепсомъ въ Парижскомъ Географическомъ Обществѣ о его проектѣ Средне-Азіятской желѣзной дороги отъ Оренбурга черезъ Ташкентъ и Самаркандъ до Пешавера въ Британской Остъ-Индіи. Этотъ новый проектъ знаменитаго творца Суэзскаго канала, какъ извѣстно удостоился благосклоннаго вниманія Государя Императора, и г. де-Лессепсъ вмѣстѣ съ инженеромъ Котаромъ уже получили Высочайшее разрѣшеніе произвести на собственный счетъ предварительныя изысканія по пути предполагаемой линіи.

Такимъ образомъ это смѣлое предпріятіе, которое на первыхъ порахъ многимъ вѣроятно показалось не болѣе какъ фантастическою мечтой, дѣлаетъ первый шагъ къ осуществленію. Г. де-Лессепсъ въ рѣчи своей къ Парижскому Географическому Обществу извѣстилъ что первые изыскатели уже вскорѣ отправятся къ работамъ и что въ числѣ ихъ будетъ находиться и русскій инженеръ. Онъ сообщилъ также что нѣкоторыми его друзьями предложены ему довольно значительныя суммы на эти необходимыя работы. Хотя самъ онъ высказалъ что суммы эти будутъ потеряны если предпріятіе не состоится, но конечно его друзья, а также и онъ самъ, имѣютъ основательныя надежды на успѣхъ, когда рискуютъ своими средствами и тратятъ свое время и силы на изысканія. Г. де-Лессепсъ справедливо замѣчаетъ что прорытіе Суэзскаго канала было дѣломъ гораздо труднѣйшимъ нѣмъ проведеніе средне-азіятской желѣзной дороги имѣющей соединить русскія и англійскія владѣнія въ Азіи и возобновить при новѣйшихъ средствахъ передвиженія древній историческій торговый путь въ Индію.

Первоначальная мысль о среднеазіятской желѣзной дорогѣ принадлежитъ инженеру Котару, составившему себѣ имя при постройкѣ Суэзскаго канала. Эта мысль занимаетъ его уже нѣсколько лѣтъ, и ее раздѣляетъ цѣлая компанія инженеровъ и капиталистовъ содѣйствовавшихъ постройкѣ Суэзскаго канала и призванныхъ потомъ къ работамъ на желѣзныхъ дорогахъ

Европейской Турціи. По ихъ-то просьбѣ г. Лессепсъ рѣшился поставить свое имя во главѣ предпріятія, и конечно нельзя отрицать что проектъ съ которымъ связалъ свое имя человѣкъ пользующійся такимъ авторитетомъ какъ г. Лессепсъ не можетъ не заключать въ своемъ основаніи чего-либо вполнѣ серіознаго.

Отъ Кале до Калькутты считается 11.700 километровъ. По обоимъ концамъ этой громадной линіи уже построено 8.160 километровъ желѣзныхъ дорогъ; остается промежутокъ въ 3.740 килом. между Оренбургомъ и Пешаверомъ (то-есть вѣрнѣе между Сызранью и Пешаверомъ), именно недостаетъ 2.500 килом. рельсовыхъ путей на русской территоріи между Оренбургомъ и Самаркандомъ и 1.200 километровъ между Самаркандомъ и Пешаверомъ на территоріи которая лишь въ малой части своего протяженія есть территорія англійская. Топографія мѣстности до Самарканда хорошо извѣстна; къ постройкѣ желѣзной дороги здѣсь не представляется никакихъ чрезмѣрныхъ препятствій; они могутъ встрѣтиться лишь относительно эксплуатаціи вслѣдствіе недостатка воды, топлива, снѣжныхъ и песчаныхъ метелей. Но мѣстность между Самаркандомъ и Пешаверомъ, занятая верховьями Аму-Дарьи, почти вовсе неизвѣстна. Чрезъ всю эту мѣстность прошелъ въ послѣднее время лишь одинъ Европеецъ, капитанъ Вудъ, а за нимъ сдѣлали нѣсколько путешествій обученые имъ мусульмане-Индійцы. Тутъ находятся владѣнія Бадахшанъ, Ваханъ, Каратигенъ, Дарвазъ, Шульганъ, и пр., которыя мы знаемъ такъ мало, и гдѣ даже изысканія будутъ возможны лишь при военномъ прикрытіи. Кто тутъ будетъ выдавать концессію? Или подѣлятъ эту линію между собой пополамъ Англія и Россія? Можно впередъ сказать что здѣсь придется самый трудный участокъ желѣзной дороги и въ техническомъ отношеніи: тутъ находится „Крыша міра," плоскогорье Памиръ, на которомъ вслѣдствіе высоты его даже дышать трудно. Плоскогорье это окружено хребтами высочайшихъ снѣговыхъ горъ на свѣтѣ, между коими текутъ потоки къ Индійскому океану и къ Аралу. Перевалы черезъ хребты приходятся часто выше снѣговой линіи и идутъ по ледникамъ. Ближе къ Индіи встрѣтится древній Индійскій Кавказъ населенный воинственными горцами. Инженерному искусству будутъ здѣсь предстоять трудныя задачи, но если припомнить какъ недовѣрчиво двадцать лѣтъ тому назадъ смотрѣли на возможность дороги чрезъ Монъ-Сени или канала чрезъ Суэзкій перешеекъ, то представляющееся теперь неосуществимымъ можетъ легко въ скоромъ будущемъ явиться совершившимся фактомъ.

Изысканія Средне-Азіятской желѣзной дороги г. Лессепса уже тѣмъ для насъ важны что должны во всякомъ случаѣ привести къ изученію верховьевъ Аму-Дарьи. Вообще эта почти не замерзающая судоходная на тысячу верстъ рѣка выступаетъ теперь на сцену цивилизаціи. Хивинская экспедиція обѣщаетъ намъ богатыя данныя о низовьяхъ этой рѣки, могущей въ значительной степени, особенно на первое время, замѣнить желѣзную дорогу. Извѣстно уже что на барѣ одного изъ устьевъ Аму оказалась пятисаженная глубина, а это даетъ полную надежду исправить устья. Оренбургскій отрядъ, какъ мы узнали на дняхъ, прибылъ къ Куня-Ургенчу (старому Ургенчу), мимо котораго прежде Аму направлялась въ Каспійское море, и мы еще не знаемъ что наши войска нашли въ старомъ Ургенчѣ; извѣстно лишь что кавалерія пошла къ Сара-Камышу, до котораго прежнее русло уже изслѣдовано. Полковникъ Глуховской, которому поручено разъясненіе вопросовъ о торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію, слѣдуетъ съ отрядомъ, и дѣйствительно, важнѣйшій вопросъ даннаго этому офицеру порученія состоитъ въ изслѣдованіи причинъ поворота сдѣланнаго Аму-Дарьей. Еслибъ удалось не то что направить эту судоходную рѣку по старому руслу до Каспія, но просто образовать протокъ по этому руслу, то и тогда скрылся бы древній торговый путь отъ Каспія до Хивы и далѣе въ глубь Средней Азіи, причемъ пригодились бы, какъ нельзя болѣе, изысканія верховьевъ Аму, предпринимаемыя г. Лессепсомъ.

При послѣднемъ № *Извѣстій Русскаго Географическаго Общества* приложенъ русскій переводъ брошюры Генри Юля *Очеркъ Географіи и Исторіи верховьевъ Аму-Дарьи*. Эта брошюра составляетъ собственно предисловіе къ новому изданію путешествія капитана Вуда къ верховьямъ Оксуса и представляетъ сводъ всего что извѣстно объ истокахъ Аму-Дарьи. Переводъ сдѣланъ О. А. Федченковой и дополненъ поправками А. П. Федченка, Н. В.

Ханыкова и самого г. Юля. Г. Федченко, какъ извѣстно, сдѣлалъ въ послѣдніе годы путешествія въ такія мѣстности верховьевъ Аму-Дарьи гдѣ до тѣхъ поръ никто изъ Европейцевъ не бывалъ. Онъ расходится съ г. Юлемъ въ одномъ важномъ пунктѣ. Г. Юль говоритъ что по всѣмъ даннымъ Аму весьма удобна для судоходства, и что въ былыя времена оно существовало по ней въ большихъ размѣрахъ. Г. Федченко возражаетъ на послѣднее. Но изъ того факта что при походахъ Тимура для переправы строился мостъ, который по проходѣ войска разбирался, и сообщенія производились посредствомъ лодокъ, едва ли можно вмѣстѣ съ г. Федченкомъ заключать что судоходство по Аму не было развито. Этого нельзя заключить и изъ другаго приводимаго г. Федченкомъ факта что при походѣ Надиръ-шаха для переправы войска сгонялись люди съ другихъ переправъ.

Кстати. Читатели помнятъ конечно что въ происходившей зимою дипломатической перепискѣ между Англіей и Россіей по среднеазіятскимъ дѣламъ англійское министерство утверждало что лежащее въ верховьяхъ Аму владѣніе Бадахшанъ находится въ вассальной зависимости отъ Авганскаго эмира. Русскій канцлеръ сдержанно возражалъ на это увѣреніе, замѣчая что оно не подтверждается имѣющимися у насъ данными. Между тѣмъ, какъ извѣстно, ссылкой на этотъ мнимый фактъ мотивировалась приведенная въ этой перепискѣ и имѣющая столь неопредѣленное значеніе пограничная черта. Г. Юль въ своей брошюрѣ также высказалъ что Бадахшанъ будто бы есть авганское вассальное владѣніе, но въ дополненіяхъ присланныхъ для перевода г-жѣ Федченковой онъ долженъ былъ отказаться отъ этого мнѣнія и признать что теперешніе эмиры Бадахшана овладѣли этою страной гораздо раньше чѣмъ Авганцы совершили свои завоеванія въ долинѣ Аму. А г. Юль считается первымъ знатокомъ по дѣламъ касающимся этихъ мѣстностей. Такъ выходитъ наружу истина.

В.

Телеграммы изъ Испаніи свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ центральнаго правительства, войска котораго наносятъ карлистамъ пораженіе за пораженіемъ. Казалось что возстаніе непримиримыхъ и интернаціоналистовъ, успѣвшихъ водворитъся во многихъ значительныхъ городахъ на югѣ, отвлекая силы правительства, поможетъ карлистскому движенію на сѣверѣ, оживившемуся вслѣдствіе прибытія самого донъ-Карлоса. Оказывается, однако, что мятежъ въ южныхъ провинціяхъ весьма мало подвинулъ дѣло карлистовъ, а напротивъ, придалъ небывалую энергію центральному правительству, что одни приписываютъ личному характеру новаго президента исполнительной власти, г. Сальмерона, разорвавшаго всѣ связи съ непримиримыми, которыхъ щадили оба его предшественника гг. Фигерасъ и Пи-и-Маргаль, другіе—общей опасности сплотившей все мирное населеніе чтобы дать отпоръ вожакамъ дикихъ партій, цѣлію коихъ было раздробленіе Испаніи на множество самостоятельныхъ штатовъ и кантоновъ и ниспровержение всякаго соціальнаго порядка. Воспроизведенныя нами въ №№ 201 и 203 корреспонденціи *Тетрs* ясно свидѣтельствуютъ что все дѣло возстанія въ южныхъ городахъ Испаніи затѣяно было горстью дерзкихъ искателей приключеній, успѣвшихъ привлечь къ себѣ толпу праздныхъ и бездомныхъ бродягъ, что масса населенія нисколько въ немъ не участвовала, а напротивъ, съ восторгомъ встрѣтила войска правительства, и что при вступленіи этихъ войскъ въ города гдѣ господствовали интернаціоналисты, туда возвращались толпами бѣжавшіе отъ инсургентовъ жители. Замѣчательно что при усмиреніи этого возстанія появились и генералы дѣйствующіе съ замѣчательною энергіей: таковы генералъ Мартинесъ Кампосъ, занявшій Валенсію, Мурсію и нынѣ приступившій къ осадѣ Картагены, единственнаго города еще оставшагося въ рукахъ инсургентовъ, и генералъ Павіа, занявшій Севилью, Гренаду и Кадиксъ, возстановитель дисциплины въ испанской арміи. Энергія генераловъ дѣйствующихъ противъ интернаціоналистовъ на югѣ какъ будто сообщалась и предводителямъ сѣверной арміи. Новый главнокомандующій этою арміей, генералъ Санчесъ Брега, не допускаетъ карлистовъ ни къ одному изъ значительныхъ городовъ. До сихъ поръ всѣ замыслы ихъ противъ Бильбао, Санъ-Себастіана, Пампелуны и даже Берги оставались безуспѣшны. Сраженіе при Касерасѣ 16-го августа, о которомъ карлист-

скіе бюллетени возвѣстили какъ о блестящей побѣдѣ донъ-Альфонса, Сабальса и Тристани, оказалось по послѣднимъ извѣстіямъ далеко не въ пользу карлистовъ, потому что на другой день, 17-го августа, бригадиръ Рейесъ занялъ Бергу, на которую были устремлены всѣ силы карлистовъ. Правда, по извѣстіямъ той и другой стороны трудно составить себѣ настоящее понятіе о положеніи дѣлъ, такъ какъ изъ обоихъ лагерей сообщаются преувеличенныя извѣстія. Тѣмъ не менѣе фактъ занятія Берги бригадиромъ Рейесомъ и отраженіе карлистскихъ отрядовъ, направлявшихся на Бильбао и Санъ-Себастіанъ, кажется, не подлежатъ сомнѣнію. По умиротвореніи южныхъ провинцій, г. Сальмеронъ намѣренъ направить всѣ силы испанской регулярной арміи въ Каталонію, Бискаію и Наварру, для чего и созваны 80.000 резерва, мобилизація котораго, по увѣренію корреспондентовъ французскихъ газетъ, идетъ успѣшно.

В.

Помѣщая сегодня въ нашей газетѣ письмо графа Л. Н. Толстаго, мы полагаемъ что нѣтъ надобности обращать на него вниманіе читателей.

Оно говоритъ само за себя, и говоритъ такъ сильно что всякое слово въ дополненіе могло бы только ослабить производимое имъ впечатлѣніе.

Въ этомъ разказѣ, столь поразительномъ въ своей простотѣ и проникающемъ до сердцевины вещей, всякій узнаетъ автора *Войны и Мира*.

Вотъ неожиданное народное бѣдствіе которое собирается надъ краемъ всегда слывшемъ одною изъ обильнѣйшихъ житницъ нашего отечества! Это не случайное, мимолетное наблюденіе туриста: графъ Толстой провелъ въ Самарской губерніи все нынѣшнее лѣто, и хорошо зная бытъ нашего крестьянина, вникъ во всѣ подробности положенія о которомъ свидѣтельствуетъ.

Онъ свидѣтельствуетъ о безвыходномъ положеніи самарскихъ поселянъ если къ нимъ не подоспѣетъ помощь.

Извѣстно какъ графъ Толстой умѣетъ и прозрѣвать правду, и трезво передавать ее. Не ограничиваясь общею характеристикой, онъ подводитъ насъ къ изнемогающимъ отъ нужды людямъ и отворяетъ предъ нами ихъ жилища, гдѣ уже почувствовалось приближеніе голода. Составленная имъ подворная вѣдомость говоритъ краснорѣчивѣе всего что можно сказать.

Мы готовы принимать пожертвованія которыя будутъ поступать къ намъ на этотъ предметъ, и объявляемъ о первомъ уже полученномъ нами приношеніи въ пользу нуждающихся населеній Самарской губерніи: 100 руб. сер. отъ графа Л. Н. Толстаго.

№ 208.

Москва, 17-го августа.

Сегодня мы печатаемъ Высочайше утвержденное 9-го (21-го) іюля мнѣніе Государственнаго Совѣта касательно обложенія казенныхъ и удѣльныхъ земель и лѣсовъ на мѣстныя земскія повинности и на содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Эта законодательная мѣра важна въ особенности для земскихъ учрежденій въ сѣверныхъ, сѣверовосточныхъ и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, гдѣ громадныя и цѣнныя лѣсныя пространства, принадлежащія казнѣ и удѣлу, не несли до сихъ поръ земскаго тягла и были землями обѣленными.

Заглянемъ въ Уставъ о Земскихъ Повинностяхъ, и припомнимъ тѣ его положенія и статьи которыя новымъ закономъ отмѣнены или исправлены.

По Высочайше утвержденному 21-го ноября 1866 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, губернскія и уѣздныя земскія собранія не могутъ налагать поземельнаго сбора на земли изъятыя отъ этого по закону и поименованныя въ Прилож. къ 55 ст. Уст. о Зем. Пов. (изд. 1857 г.). Здѣсь сказано что отъ поземельнаго сбора исключаются всѣ земли, лѣса и пр. въ губерніяхъ Астраханской, Олонецкой и Архангельской, и корабельные лѣса казеннаго вѣдомства во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ; кромѣ этого общаго исключенія по мѣсту нахожденія или по роду земельнымъ угодій, позднѣйшими узаконеніями всѣ вообще казенные лѣса освобождены отъ налога на содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. (§ 1 прим. 2 къ ст. 9 прил. къ ст. 55 Уст. о З. П. по прод. 1868 г. также § 5 пр. 4 къ ст. 14 того же Устава по тому же продол.).

Начнемъ съ изъятія земель Астраханской, Архангельской и Олонецкой губерній отъ поземельнаго сбора. Этотъ вопросъ возбудилъ въ Петрозаводскѣ большія пренія въ 1867 году, и Олонецкое губернское земское собраніе тогда же постановило: предоставить уѣзднымъ управамъ изыскать средства къ удовлетворенію земскихъ потребностей помимо земель, и затѣмъ если признано будетъ неизбѣжнымъ ходатайствовать объ обложеніи земель, то предоставить начатіе этого ходатайства уѣзднымъ земскимъ собраніямъ.

Петрозаводская управа, признавъ справедливымъ обложеніе земскимъ сборомъ земель казенныхъ, частныхъ и общественныхъ, внесла во этомъ смыслѣ въ уѣздное собраніе докладъ, при обсужденіи коего членъ отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ высказалъ что нѣтъ никакихъ основаній къ ходатайству объ отмѣнѣ закона освобождающаго земли и лѣса Олонецкой губерніи отъ платежа земскихъ сборовъ, что если встрѣчены управой затрудненія при распредѣленіи налога на жилыя помѣщенія, то точно также они встрѣтятся при обложеніи земель по ихъ качеству и доходности, и что земли Олонецкой губерніи по большей части не вознаграждаютъ за трудъ. Справедливо ли будетъ, говорилъ членъ отъ государственныхъ имуществъ, наложить на такія земли земскій сборъ, не лучше ли удовольствоваться налогомъ на жилыя помѣщенія, болѣе или менѣе характеризующія дѣйствительное состояніе владѣльца? Наконецъ, онъ поставилъ на видъ собранію что изъ 14 милліоновъ десятинъ земли числящейся въ Олонецкой губерніи около девяти милліоновъ, т.-е. $^2/_3$ пространства всей губерніи, принадлежатъ исключительно казнѣ, и такимъ образомъ, спрашивалъ онъ, справедливо ли обложить казенныя земли земскимъ сборомъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ частными землями, и не утратитъ ли земство Олонецкой губерніи своего характера, при введеніи поземельнаго сбора? *Получая отъ правительства около $^2/_3$ своихъ доходовъ, въ правѣ ли оно будетъ носить названіе учрежденія земскаго?* Не останавливаясь на односторонности этого мнѣнія, мы упоминаемъ о рѣшеніи Петрозаводскаго собранія, которое, предполагая увеличить средства земства для открытія школъ и пр., нашло болѣе справедливымъ брать налогъ съ земель хотя мало приносящихъ дохода крестьянину чѣмъ съ жилыхъ помѣщеній (избъ) не только не приносящихъ никакого дохода, но поглощающихъ его; да притомъ если казна вездѣ, за исключеніемъ Архангельской и Олонецкой губерній, вноситъ наравнѣ съ крестьянами земскіе сборы, то собраніе не видѣло причины не ходатайствовать объ этомъ и для Петрозаводскаго уѣзда. А Повѣнецкая управа, внося смѣту расходовъ на 1868 годъ въ уѣздное собраніе, и доложила что вся тяжесть земскаго сбора должна пасть почти исключительно на недвижимыя имущества крайне бѣднаго населенія, не имѣющаго ни торговыхъ, ни промышленныхъ занятій, и только самая малая часть на гильдейскія и торговыя свидѣтельства, *) а потому нашла необходимымъ ходатайствовать объ обложеніи сборомъ лѣсовъ сплавляемыхъ изъ казенныхъ дачъ и лѣсныхъ матеріаловъ, а также строящихся судовъ. Уѣздное собраніе, не надѣясь чтобы ходатайство объ этомъ было уважено, постановило: просить высшее правительство объ обложеніи земскимъ сборомъ всѣхъ казенныхъ и частныхъ земель.

Новымъ закономъ аномалія эта уничтожена: земли и лѣса Олонецкой губерніи отнынѣ подлежатъ тѣмъ поземельнымъ сборамъ какіе установлены въ прочихъ губерніяхъ.

Точно также земскому сбору подчинены теперь и корабельные лѣса казеннаго вѣдомства во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, утратившіе тотъ характеръ, вслѣдствіе котораго они пользовались привилегіями. Теперь, когда дерево, при постройкѣ судовъ, замѣняется чугуномъ и желѣзомъ, корабельные лѣса уже не имѣютъ первостепенной важности для государственнаго кораблестроенія, и надобно упомянуть что ихъ привилегированное положеніе отмѣнено, хотя ходатайствъ отъ земскихъ собраній объ обложеніи корабельныхъ рощъ земскимъ сборомъ, сколько мы помнимъ, не было, кромѣ ходатайства отъ Вятскаго земства въ 1872 году, и только относительно тѣхъ рощъ изъ коихъ производится отпускъ матеріаловъ для продажи, такъ

*) По смѣтѣ на 1868 годъ изъ сбора въ 10.140 рублей съ торговыхъ свидѣтельствъ предположено 68 р. 90 к., съ гильдейскихъ и съ патентовъ для продажи питей 198 р. 75 к. остальная сумма съ жилыхъ домовъ, торговыхъ заведеній, мельницъ, кузнецъ и т. п.

какъ съ этимъ отпускомъ корабельныя рощи вошли въ разрядъ обыкновенныхъ казенныхъ лѣсовъ.

Переходимъ теперь къ третьему разрѣшенному вопросу, касающемуся обложенія казенныхъ и удѣльныхъ лѣсовъ на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія. По уставу о земскихъ повинностяхъ (IV т. изд. 1857 г.), который былъ обязателенъ для земскихъ учрежденій (на основан. § 15 Правилъ о земск. раскл. прил. къ 108 ст. Пол. о Зем. Учрежд.), денежныя сборы для отправленія земскихъ повинностей раскладываются, между прочимъ, на земли *удобныя*, принадлежащія какъ частнымъ лицамъ, такъ и обществамъ, удѣламъ, казнѣ и кому бы то ни было, на правѣ полной собственности или только пользованія, населенныя и ненаселенныя, приносящія и не приносящія владѣльцамъ доходъ и т. д. (пр. 1 къ 55 ст. того же Устава). Подъ именемъ удобныхъ земель разумѣются какъ пахотныя и сѣнокосныя такъ степныя, лѣсныя и прочія земляныя угодья и т. д. (4 пр. къ той же статьѣ). Слѣдовательно, никакого исключенія касательно казенныхъ лѣсовъ не дѣлалось; но съ отнесеніемъ содержанія мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій на расходы земства, Высочайшимъ повелѣніемъ 14-го сентября 1864 года установлено производить на эти учрежденія сборъ съ имѣній Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, а также съ имѣній казенныхъ, горныхъ и соляныхъ заводовъ, а по силѣ Высочайше утвержденнаго 31-го мая 1865 мнѣнія Государственнаго Совѣта сборъ этотъ распространенъ на всѣ, *за исключеніемъ казенныхъ лѣсовъ*, удобныя населенныя и не населенныя земли которыя подлежатъ платежу сборовъ на мѣстныя земскія повинности. Почему именно были освобождены отъ налога одни казенные лѣса? Еслибы правительство думало вообще поощрить лѣсовладѣльцевъ, въ виду уничтоженія лѣсовъ въ послѣднее время, то почему это изъятіе отъ налога не распространилось на частныхъ лѣсовладѣльцевъ? Такъ напримѣръ, земство Крапивенскаго уѣзда Тульской губерніи вообще освободило отъ налога охраняемые лѣса въ видахъ сбереженія ихъ.

Это исключеніе, которое, какъ надобно думать, основывалось на малой доходности казенныхъ лѣсовъ, а также на томъ обстоятельствѣ что казенное лѣсовладѣніе имѣетъ мало отношенія къ устройству быта крестьянъ, давало поводъ къ разнымъ ходатайствамъ. Земство одной губерніи, имѣя въ виду что мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, по свойству своему, совершенно излишни для городскихъ обывателей и помѣщиковъ у которыхъ уже прекратились обязательныя отношенія къ крестьянамъ, постановило ходатайствовать объ отнесеніи расхода на эти учрежденія исключительно на крестьянъ и на тѣхъ немногихъ землевладѣльцевъ у которыхъ еще не совершенно окончены обязательныя къ крестьянамъ отношенія; но министръ внутреннихъ дѣлъ отклонилъ это ходатайство, основываясь на 167 ст. Общ. Полож. о крест. и вышеупомянутыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, и указывая на то что этими законоположеніями никакія земли неизъяты отъ налога кромѣ казенныхъ лѣсовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ то же собраніе, руководясь прилож. къ 3 ст. Врем. Прав. для зем. учр., пришло къ заключенію что помянутымъ сборомъ могутъ быть облагаемы не одне только земли, но всѣ предметы земскаго обложенія. Министръ отклонилъ и это ходатайство основываясь на буквальномъ толкованіи Высочайшихъ повелѣній вошедшихъ въ подлежащія статьи Уст. о Земск. Пов. (изд. 1868 года), и указавъ что сборъ на содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій долженъ падать не на всѣ предметы земскаго обложенія, а только на земли принадлежащія казнѣ, удѣлу, частнымъ землевладѣльцамъ и крестьянамъ разныхъ наименованій. Разъясненія эти послѣдовали въ концѣ 1870 года, а 13-го декабря 1871 года за № 287, министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ циркуляромъ что, по разъясненію Правительствующаго Сената, сборъ на содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій долженъ падать на всѣ предметы земскаго обложенія.

Многія земскія учрежденія, основываясь на этомъ толкованіи Сената, стали вносить казенные лѣса въ раскладку. Губернаторы, обязанные разсматривать смѣты и раскладки и наблюдать чтобъ обложенію не подвергались предметы изъятые отъ онаго по закону, пропускали эти раскладки безъ протеста, и онѣ приводились въ исполненіе. Такое положеніе дѣлъ даже вызвало циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ въ 1871 году, въ которомъ, указы-

вая на обложеніе казенныхъ лѣсовъ сборомъ, вопреки Высочайше утвержденному 31-го мая 1865 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, министръ приглашалъ губернаторовъ тщательнѣе разсматривать раскладки и своевременно протестовать въ случаяхъ когда онѣ составлены вопреки дѣйствующимъ узаконеніямъ.

Въ настоящее время всѣ эти недоразумѣнія кончились: казенные лѣса, не подлежавшіе налогу на содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, будутъ подлежать ему; причемъ съ нихъ, въ губерніяхъ гдѣ не открыты земскія учрежденія, будетъ взиматься по одному проценту съ дѣйствительнаго отъ сихъ лѣсовъ въ каждой губерніи чистаго дохода. Высочайшимъ повелѣніемъ предписано министру государственныхъ имуществъ составить проектъ особыхъ правилъ о порядкѣ обложенія земскими сборами казенныхъ лѣсовъ въ губерніяхъ: Олонецкой, Вологодской, Пермской и Вятской, и затѣмъ проектъ этотъ внести въ Государственный Совѣтъ; а вопросъ объ обложеніи сборами вѣдомственныхъ, общихъ и спорныхъ лѣсовъ подвергнуть особому обсужденію, по предварительномъ разсмотрѣсмотрѣніи сего вопроса Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Итакъ вотъ уже второе, на этихъ дняхъ, Высочайшее повелѣніе расширяющее права и средства земскихъ учрежденій. О разрѣшеніи земскимъ учрежденіямъ постановлять правила для земскаго страхованія мы уже говорили въ № 202 нашей газеты. Новая законодательная мѣра, о коей мы говоримъ теперь, имѣетъ не меньшую важность. Расходы земства на содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій были значительны; по свѣдѣніямъ до 1870 года они составляли 14,9% всѣхъ расходовъ земства; только содержаніе управы, вмѣстѣ съ непредвидѣнными расходами, и подводная повинность составляли нѣсколько большой расходъ; слѣдовательно привлеченіемъ казенныхъ лѣсовъ къ этому налогу освободится нѣкоторая доля денежныхъ средствъ на другія настоятельныя потребности земства.

№ 209.

Москва, 18-го августа.

Въ № 206 нашей газеты мы имѣли случай говорить о впечатлѣніи высказавшемся въ германскихъ и австрійскихъ газетахъ по поводу послѣдовавшаго во Фросдорфѣ примиренія обѣихъ вѣтвей Бурбонскаго дома, и въ виду основанныхъ на этомъ событіи надеждъ и плановъ возстановленія законной монархіи во Франціи. Нѣмецкія газеты выражались сдержанно и старались выказать полную невозмутимость „если не равнодушныхъ, то вполнѣ спокойныхъ зрителей,“ но самое обиліе толковъ ихъ по этому поводу и усиленное вниманіе ихъ къ готовящимся событіямъ во Франціи изобличало что германская нація далеко не равнодушна къ тому какого рода правительство установится окончательно во Франціи, хотя, по весьма понятной причинѣ, берлинскія газеты, и въ особенности офиціозныя, остерегались хотя косвенно высказать свое сочувствіе тому или другому претенденту или предпочтеніе той или другой формѣ правленія. Несмотря, однако, на всю сдержанность, у *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* прорвалось замѣчаніе что успѣхъ претендентовъ „зависитъ отъ націи „которая фанатически предана принципу „саморѣшенія.“ Изъ этого замѣчанія, повидимому, можно заключить что органъ германскаго канцлера вовсе не такъ равнодушенъ какъ онъ старается себя показать, и что ему не желателенъ успѣхъ графа Шамбора, который основываетъ свои права не на „саморѣшеніи“ націи, а на принципѣ законности, какъ глава наслѣдственной исторической монархіи.

Англійская печать не видитъ себя въ необходимости соблюдать подобную осторожность. Англійскія газеты судятъ о французскихъ дѣлахъ съ живымъ участіемъ, хотя только въ качествѣ безкорыстныхъ друзей. Онѣ разсуждаютъ о томъ что возможно и что невозможно, что трудно и что нетрудно, и стараются разъяснить самимъ французскимъ партіямъ ихъ принципы, какъ бы опасаясь чтобъ онѣ не забыли ихъ. Замѣчательно что о республикѣ, то-есть о существующей въ настоящее время, хотя не утвержденной окончательно формѣ правленія во Франціи, англійскія газеты говорятъ очень мало, развѣ мимоходомъ, очевидно въ увѣренности что эта форма

никакъ не можетъ упрочиться. А такъ какъ затѣмъ съ добровольнымъ устраненіемъ Орлеанскихъ принцевъ и съ признаніемъ ими главой королевскаго дома графа Шамбора, остаются только два претендента, изъ коихъ одинъ представитель законной монархіи, а другой революціонной имперіи, то англійскія газеты не скрываютъ своего сочувствія къ послѣднему, и повидимому желаютъ возвращенія Наполеоновской династіи. Правда, онѣ знаютъ что въ настоящее время бонапартисты составляютъ слабѣйшую изъ всѣхъ французскихъ партій и что въ народѣ еще слишкомъ живо воспоминаніе о позорномъ паденіи имперіи; но онѣ съ дальновиднымъ разчетомъ соображаютъ что если надежды основанныя на сліяніи не увѣнчаются возстановленіемъ законной монархіи, то настоящее неопредѣленное положеніе продлится еще нѣсколько времени при взаимномъ озлобленіи партій, и затѣмъ при первой попыткѣ радикаловъ, испуганная страна вновь будетъ искать себѣ „спасителя общества,“ новаго цезаря, который обезпечитъ порядокъ и въ то же время сохранитъ въ нерушимости *les grands principes*.

Интересно что почти вслѣдъ за визитомъ графа Парижскаго во Фросдорфъ, была устроена въ Чизельгёрстѣ, 15-го августа, въ Наполеоновъ день, бонапартистская демонстрація въ миніатюрныхъ размѣрахъ, какъ только позволили нынѣшнія плохія обстоятельства этой партіи. Какъ ни мало обратила на себя вниманія эта демонстрація, но очевидно она была устроена съ разчетомъ и, какъ говорятъ, по указаніямъ г. Руэра. Такъ какъ императрица Евгенія не была популярна во Франціи, то распорядитель убѣдилъ ее не выставляться впередъ, а держаться въ тѣни, и даже, по слухамъ, уговаривалъ ее уѣхать въ Шотландію, на что она однако не согласилась. На первый планъ былъ выдвинутъ императорскій принцъ какъ юноша ничѣмъ не причастный ошибкамъ и неудачамъ имперіи, и въ его уста вложена рѣчь краткая, но знаменательная, по образцу Наполеоновскихъ прорицаній: „все для народа и все посредствомъ народа.“ Объ этомъ событіи сейчасъ же разнеслись телеграммы во всѣ концы свѣта, а въ *Times* появилась умилительная статья, въ тонѣ элегіи, которая признавая сомнительность скораго возстановленія имперіи тѣмъ не менѣе замѣчаетъ: „Въ настоящее время „имя Наполеона IV есть только имя и не „можетъ быть ничѣмъ больше. А можетъ „быть не слишкомъ отдаленно будущее „когда оно станетъ дѣйствительностью. „Франція мѣняется быстро. Ея граждане „на своемъ вѣку видали слишкомъ много „революцій и не могутъ ничего считать „вѣрнымъ или невозможнымъ... Кто мо„жетъ сказать что въ числѣ отдаленныхъ „возможностей нельзя разчитывать на вступ„леніе на престолъ четвертаго Наполеона?“

Такого рода соображенія высказывалъ первенствующій органъ англійской журналистики; на замѣчанія коего обращаютъ вниманіе весьма многіе въ образованныхъ классахъ самой Франціи, въ то время когда были надежды на полный успѣхъ сліянія. Когда же недѣлю спустя разнеслись слухи о неудачѣ сліянія, то проницающій изъ дружбы ко Франціи органъ Лондонскаго города заговорилъ еще явственнѣе. Между тѣмъ какъ сліяніе на время устранило де совершенно бонапартистовъ изъ виду, „церемонія въ Чизельгёрстѣ 15-го августа,“ замѣчаетъ *Times*, „напомнила Франціи о „правахъ и другаго претендента.“ Далѣе, говоря о тѣхъ затрудненіяхъ какія можетъ встрѣтить воцареніе графа Шамбора и о протестахъ какіе оно вызоветъ, лондонская газета продолжаетъ: „Тогда могутъ „вспомнить что другая династія правившая „Франціей, не отрицая принциповъ рево„люціи, еще имѣетъ своихъ представите„лей, и такимъ образомъ политическая оп„позиція станетъ династическою.“ *Times* указываетъ какъ императорскій принцъ сумѣлъ заранѣе приготовиться къ этой случайности, провозгласивъ принципъ національнаго верховенства, и кстати замѣчаетъ что этотъ принципъ саморѣшенія націи имѣетъ большую власть надъ умами французскаго народа, а изъ всѣхъ партій только бонапартисты признаютъ его вполнѣ. „Легитимисты, конечно, не хотятъ слышать „о немъ; орлеанисты обращаются къ націи „среди націи; республиканцы ставятъ свои „принципы выше національной воли и объ„являютъ всѣ формы правительства кромѣ „ихъ собственной по сущности незакон„ными. Только бонапартисты объявляютъ „своимъ принципомъ абсолютное подчине„ніе выразившейся національной волѣ. „Правда, можно сказать что у нихъ свои „особенные способы для обращенія къ на„роду, но они по крайней мѣрѣ не боятся „*плебисцита*. Они требуютъ его, и требу-

„ютъ чтобы нація сама рѣшила свою судьбу. „Теперь миновало время примѣненія этого „принципа на практикѣ, но положеніе лицъ „защищающихъ оный никогда не можетъ „быть незначительно во Франціи.“

Такимъ образомъ вліятельнѣйшій органъ англійской печати вѣруетъ что рано или поздно бонапартизмъ восторжествуетъ во Франціи. Въ успѣхъ сліянія бурбонскихъ линій англійскія газеты не хотятъ вѣрить и всячески стараются доказать его невозможность.

Еженедѣльное изданіе *Saturday Review* находило совершенно невозможнымъ для массы орлеанистовъ послѣдовать за графомъ Парижскимъ и отказаться отъ своихъ „либеральныхъ принциповъ,“ а въ последнемъ нумерѣ снова разсуждая о затруднительности положенія ихъ, говоритъ: „Въ скоромъ времени долженъ предстa„виться какой-либо рѣшительный вопросъ „въ которомъ орлеанистамъ нельзя будетъ „уступить, не компрометтируя себя предъ „страной, нельзя даже настаивать на своемъ „не компрометтируя себя предъ легитими„стами... Какой бы ни былъ этотъ вопросъ „и когда бы онъ ни представился, дѣло „сліянія подвергается весьма суровому ис„пытанію.“ Точно также и *Times*, по поводу обратившей на себя всеобщее вниманіе статьи г. Лемуана въ *Journal des Débats*, въ коей объявляется о полномъ разрывѣ лѣваго центра съ лѣвою стороной, и изъ коей весьма многіе заключили о расположеніи и этой партіи примкнуть къ роялистамъ, выражаетъ сожалѣніе о такой поспѣшности. *Times* вразумляетъ что разсчеты этой умѣренной или средней партіи ошибочны, ибо реставрація еще не совершилась, и что ей не слѣдъ жертвовать *великими принципами*...

№ 211.

Москва, 20-го августа.

Въ помѣщаемой ниже корреспонденціи изъ Благовѣщенска на Амурѣ читатели встрѣтятъ рѣчь сказанную преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Камчатскимъ, при посѣщеніи Благовѣщенскаго каѳедральнаго собора возвратившимся нынѣ изъ далекаго путешествія Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Привѣтствуя высокаго Путешественника какъ перваго изъ царственныхъ лицъ посѣтившаго этотъ отдаленный край Россіи, и выражая надежду что Его высочество будетъ „свидѣтелемъ-очевидцемъ о посѣ„щенномъ имъ краѣ предъ своимъ державнымъ Родителемъ,“ преосвященный живыми красками рисуетъ современное положеніе края и указываетъ на то значеніе какое можетъ имѣть для Россіи распространеніе и укрѣпленіе православія между инородцами населяющими Сибирь и въ сопредѣльныхъ ей государствахъ. „Пра„вославіе создало русское царство,“ читаемъ въ рѣчи преосвященнаго, „право„славіе объединило и возвеличило его; „оно же съ распространеніемъ Россіи вво„дитъ въ русскую народность и всѣхъ „присоединяемыхъ инородцевъ.“ Скажемъ еще, продолжая развивать мысль преосвященнаго Веніамина: оно превращаетъ инородцевъ изъ дикихъ кочевниковъ въ осѣдлыхъ поселенцевъ, вводитъ ихъ въ область культуры и дѣлаетъ гражданами цивилизованнаго государства. При обширности Сибири, ея малонаселенности и трудности привлечь въ нее поселенцевъ, обращеніе инородцевъ ко христіанству, а вмѣстѣ и къ осѣдлому цивилизованному быту, есть существенный вопросъ для будущности края, и съ этой стороны, не говоря уже о высшихъ христіанскихъ побужденіяхъ, оно должно бы стать предметомъ самой усердной заботливости мѣстной администраціи.

Однако, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій протекшихъ со времени присоединенія Сибири, распространеніе христіанства и осѣдлаго быта было лишь естественнымъ плодомъ вліянія русскаго населенія на слабѣйшихъ по культурѣ инородцевъ или результатомъ дѣятельности частныхъ лицъ, и не только ничего неизвѣстно о пособіяхъ со стороны мѣстной администраціи, но нерѣдко шла рѣчь о препятствіяхъ и затрудненіяхъ съ этой стороны. Вопросъ о привлеченіи инородцевъ къ осѣдлому быту возбужденъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія и прямо поставленъ въ зависимость отъ распространенія между ними христіанства. По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 1818 года 22-го августа (№ 27.501 Полн. Собр. Зак.), новообращенные ясачные христіане, по преимуществамъ русскаго осѣдлаго населенія въ которое они переходятъ, имѣютъ полу-

чать, въ поощреніе кочевниковъ и дикарей къ осѣдлой жизни, до 30 десятинъ на душу. Въ 1867 году, по волѣ Высочайшей Покровительницы Миссіонерскаго Общества, Государыни Императрицы, было постановлено производить крещенымъ инородцамъ особый надѣлъ земли и надѣлъ этотъ постепенно увеличивать. Но узаконенія эти до сихъ поръ остаются безъ исполненія. Въ нашей газетѣ, по поводу писемъ изъ-за Байкала, нѣсколько разъ было указываемо на это странное явленіе. Въ то же время обнаружилась, къ общему удивленію, и причина этого явленія. Вмѣсто прямаго исполненія существующихъ узаконеній, мѣстная администрація составила себѣ какую-то непонятную программу „внутренней политики“ относительно инородцевъ въ Сибири, и внушала миссіонерамъ чтобъ они удерживались отъ принятія Бурятъ въ лоно христіанства. Было бы не желательно чтобъ администрація вообще слишкомъ вмѣшивалась въ миссіонерское дѣло, и чтобъ язычники были приводимы ко Христу становыми приставами или исправниками; отнюдь не требуется чтобы мѣстныя власти побуждали какими-либо особыми съ своей стороны мѣрами это святое дѣло и лишали его той чистоты и внутренней силы которыя лучше всего могутъ обезпечивать его успѣхъ; но какъ можно представить себѣ чтобы мѣстныя власти должны были противодѣйствовать этому дѣлу, смущать миссіонеровъ, останавливать ихъ дѣятельность! Странная политика мѣстныхъ властей выразилась между прочимъ въ искусственномъ созданіи изъ бурятскихъ ламъ строгой и независимой іерархіи съ своего рода папой во главѣ, которая и была выдвинута какъ оплотъ буддизма противъ христіанской миссіи. Думали даже, какъ сообщалъ нашъ корреспондентъ, каждый разъ испрашивать благословеніе хутухты на возведеніе въ должность новаго ханбо-ламы, находя какъ бы недостаточнымъ утвержденіе его въ должности Высочайшею властью. Каковы бы ни были мотивы этой мнимо-либеральной политики, но послѣдствія были весьма печальны. Грубый кочевникъ, который привыкъ уважать силу, не могъ не склоняться на ту сторону куда такъ очевидно, такъ пристрастно клонились вѣсы мѣстныхъ властей. „Всякій тайша знаетъ,“ читаемъ мы въ нашей корреспонденціи изъ-за Байкала, „что пока онъ язычникъ, любой русскій „начальникъ приметъ его въ гостиной какъ „гостя, а когда крестится, то съ нимъ „церемониться не будутъ: можетъ по„стоять и въ передней.“ Неудивительно послѣ этого что между Бурятами распространено убѣжденіе будто начальство стоитъ за ихъ вѣру, а не за „русскую,“ и что они сознавая безсиліе миссіонеровъ, прямо высказываютъ имъ это, не отрицая впрочемъ что „русская вѣра“—„первая вѣра, всѣмъ вѣрамъ вѣра.“

Тяжело должно быть выслушивать подобныя простосердечныя заявленія язычниковъ людямъ призваннымъ къ служенію святому дѣлу. Сколько огорченій, сколько сердечной боли приходится имъ испытывать видя что ихъ апостольское служеніе не согласуется съ политическими воззрѣніями мѣстныхъ властей! Не болѣе мѣсяца тому назадъ, мы напечатали поразительное письмо изъ Восточной Сибири, бросающее яркій свѣтъ на положеніе миссіи въ тѣхъ мѣстахъ. Трудно было бы повѣрить этому разсказу еслибъ онъ не былъ доставленъ намъ при хорошихъ гарантіяхъ достовѣрности. Предположено было устроить въ Ургѣ церковь, и потому туда изъ Тенгинской миссіи былъ назначенъ священникъ. Но на самомъ дѣлѣ о постройкѣ церкви никто и не думалъ, и бѣдному миссіонеру совершившему съ опасностію жизни трудное путешествіе по монгольскимъ степямъ пришлось встрѣтить на мѣстѣ своего служенія голодъ, холодъ, преслѣдованія и рядъ оскорбленій отъ властей, что вынудило его наконецъ бѣжать съ своего поста. Двухъ его преемниковъ постигла такая же участь, а одинъ не вынесъ и умеръ. Часто слышатся жалобы на недостатокъ въ хорошихъ миссіонерахъ, но можно ли человѣка образованнаго, въ родѣ архимандрита Епифанія, съ такою честію и самоотверженіемъ послужившаго Иркутской миссіи, ставить въ положеніе упомянутаго выше ургинскаго священника, или въ параллель съ буддистскимъ ламой? „У насъ,“ разсказываетъ нашъ забайкальскій корреспондентъ, „весьма часто съ большимъ сочувствіемъ „относятся къ жрецу языческому чѣмъ къ „православному миссіонеру и съ презрѣ„ніемъ отвертываются отъ инородцевъ какъ „только они примутъ православіе... Не „даромъ отвѣчалъ мнѣ,“ продолжаетъ нашъ „корреспондентъ, „одинъ язычникъ тайша

„на предложеніе принять христіанство что „онъ не хочетъ попасть подъ судъ, такъ „какъ всѣхъ крестившихся тайшей отдаютъ подъ судъ."*) Крещеные обращаются съ жалобами ко властямъ христіанскимъ, а имъ иные ревностные агенты администраціи отвѣчаютъ тычками въ зубы, приговаривая: „А, ты крещеный, ты крещеный!" И затѣмъ отдаютъ эти жалобы на разбирательство языческихъ степныхъ думъ. Для инородца принятіе христіанства равносильно разоренію. При общинномъ и нераздѣльномъ владѣніи землей, у Бурятъ кто силенъ тотъ и владѣетъ большимъ количествомъ земли. Обратиться зажиточному инородцу въ христіанство значитъ потерять все, потому что по крещеніи его изгонятъ изъ общества въ которомъ онъ пользовался достаткомъ. Поэтому-то и принимаютъ христіанство большею частію люди которымъ терять нечего, нищіе, которые потомъ нанимаются въ работники къ Русскимъ или снимаютъ у нихъ землю. При обширности свободныхъ земель въ Сибири, весьма легко было бы этихъ считающихся христіанъ изъ инородцевъ, во исполненіе узаконеній, надѣлить землею. Изъ этихъ христіанъ образовались бы цѣлыя поселенія, и кочевники, видя что они ничего не теряютъ съ перемѣной вѣры, легче бы переходили въ христіанство и отставали бы отъ дикаго быта. Но, какъ намъ писали изъ Забайкалья отъ 24-го минувшаго мая, „осѣдлое водвореніе Бурятъ доселѣ тормозится всѣми возможными способами, доселѣ надѣлъ ихъ землею зависитъ отъ согласія кочевниковъ, доселѣ они какъ бы въ наказаніе за принятіе христіанства и осѣдлости несутъ „лишнія противъ кочевниковъ повинности „и все-таки остаются подъ начальствомъ „этихъ послѣднихъ." Правда, новокрещенные изъ Бурятъ освобождаются на три года отъ ясака; но за то ихъ языческое начальство налагаетъ на нихъ въ большемъ размѣрѣ разныя личныя повинности, изъ коихъ самая трудная въ Сибири есть починка дорогъ. А теперь между Бурятами распространился слухъ что на крещенныхъ будетъ наложена, наравнѣ съ Русскими, военная повинность, отъ коей кочевники будто бы попрежнему останутся свободными. Между тѣмъ было бы и справедливо и полезно предоставить новообращеннымъ изъ инородцевъ, и вообще изъявившимъ желаніе обзавестись хозяйствомъ осѣдлаго быта, серіозныя преимущества противъ кочевниковъ и нѣкоторыя льготы даже противъ мѣстныхъ Русскихъ, по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ. Вѣдь давали же льготы Нѣмцамъ-колонистамъ, русскимъ населяющимъ окраины и даже сосланнымъ поселенцамъ при осѣдломъ водвореніи.

„Если въ настоящее время," продолжаетъ нашъ корреспондентъ, „инородцы „мало крестятся, то единственно вслѣдствіе внѣшнихъ затрудненій, потому что „всѣ они, не исключая и ламайцевъ, держатся убѣжденія что русская вѣра—правая вѣра, всѣмъ вѣрамъ вѣра, а на „уговариваніе миссіонеровъ креститься отвѣчаютъ что крещеному въ юртѣ жить „грѣхъ, а домъ строить и пахать землю „не даютъ, да и начальство языческое „измучитъ придирками и разными притѣсненіями."

Смѣемъ думать что высшимъ властямъ Забайкальскимъ слѣдовало бы обратить вниманіе на положеніе вопроса объ инородцахъ, такъ чтобы при разрѣшеніи его мѣстные агенты администраціи руководились не измышленною „внутреннею политикой," а дѣйствительными интересами государства.

*) Такую участь испыталъ Аларскій тайша Ишханов, крестившись въ 1869 году.

№ 212.

Москва, 21-го августа.

Многія изъ иностранныхъ газетъ очень озабочены перемѣной подмѣченною ими въ отношеніяхъ нѣкоторыхъ державъ къ Оттоманской Портѣ. Прежде всего замѣчаютъ перемѣну въ политикѣ Вѣнскаго кабинета; затѣмъ, европейскую дипломатію удивило внезапное сближеніе Греціи съ Турціей.

Что касается отношеній Австро-Венгріи къ Турціи, то значительная часть не только вѣнской, но и германской печати, находитъ въ нихъ перемѣну неблагопріятную для Турціи, которой будто бы Вѣнскій кабинетъ сталъ въ послѣднее время злоежелательствовать. О непріязненности Австро-Венгерской политики къ Оттоманской Портѣ заключаютъ эти публицисты единственно изъ того что Вѣнскій кабинетъ будто бы сошелся по Восточному вопросу съ русскою политикой. Такъ на-

примѣръ, парижская газета *Temps*, со свойственною французскимъ публицистамъ близорукостью, выводитъ изъ будто бы состоявшагося, при свиданіи монарховъ въ Вѣнѣ, безусловнаго соглашенія между Россіей и Австро-Венгріей что „Турція, повидимому проиграла въ Вѣнѣ свое дѣло.“ Что же должно быть въ основѣ этихъ заключеній какъ не то что политика Россіи также враждебна къ Турціи? Такъ бы, кажется; но на дѣлѣ выходитъ противное. Тѣ же самыя газеты которыя находятъ что всякое подражаніе со стороны Вѣнскаго кабинета политикѣ Россіи естественно предполагаетъ въ этомъ кабинетѣ перемѣну неблагопріятную для Турціи, недавно нападали на Россію и нынѣ не упускаютъ случая упомянуть ее недобрымъ словомъ именно за дружескія къ Оттоманской Портѣ отношенія аккредитованнаго при ней русскаго посла.

Очевидно что во всемъ этомъ кроется какое-нибудь недоразумѣніе. Публицисты о которыхъ идетъ рѣчь либо не отдаютъ себѣ яснаго отчета въ отношеніяхъ Россіи къ Турціи, либо заблуждаются касательно значенія новыхъ отношеній установившихся между Вѣнскимъ кабинетомъ и Портой. Дѣйствительно, Вѣнскій кабинетъ, повидимому, отсталъ отъ систематической непріязни къ турецкимъ христіанамъ какою прежде отличалась его политика на Востокѣ, и повидимому переходитъ на тотъ путь которому всегда слѣдовала политика Петербургскаго кабинета. Было время когда Россія не жалѣла крови своей для облегченія участи христіанъ отъ которыхъ она не могла отречься не отрекаясь отъ всего своего прошлаго; но вооруженное покровительство не имѣетъ уже основанія теперь когда въ самой Портѣ возникаетъ сознаніе что ея собственная польза настоятельно требуетъ удовлетворенія подвластныхъ ей христіанскихъ народностей. Само собою разумѣется что при первыхъ признакахъ такого настроенія въ Портѣ политика Россіи должна была клониться не къ борьбѣ съ ней, а къ дружескому сближенію съ нею, въ виду общихъ обѣимъ державамъ интересовъ относительно подвластныхъ Портѣ христіанскихъ населеній. Недочеты вынесенные турецкими христіанами изъ гаттъ-гумайюна 1856 года достаточно доказали недѣйствительность гарантій вынужденныхъ иностраннымъ вмѣшательствомъ; гораздо существеннѣе защита оказываемая турецкимъ христіанамъ ихъ сюзереномъ по его доброй волѣ и при убѣжденіи что того требуютъ его собственные интересы. Такого взгляда, думаемъ мы, держится теперь русская политика служа въ Константинополѣ элементомъ существенно примирительнымъ, стремясь къ предотвращенію столкновеній между Портой и подвластными ей христіанскими народами, и уговаривая обѣ стороны ко взаимной уступчивости, какъ доказалъ на дняхъ, по свидѣтельству *Пештскаго Ллойда*, успѣхъ ходатайства нашего посла въ пользу Черногорцевъ, которые самоуправно захватили принадлежащую Турціи территорію Колашина, и тѣмъ возбудили было въ Портѣ серіозныя опасенія. Какъ видно изъ названной газеты, дѣло было улажено благодаря настояніямъ русскаго посла убѣдившаго Черногорцевъ покинуть занятую ими территорію, а Высокую Порту—оставить дѣло безъ послѣдствій.

Само собою разумѣется что еслибы Вѣнскій кабинетъ присоединился къ политикѣ Россіи, имѣющей въ виду примиреніе Порты съ ея христіанскими вассалами, то никому въ мірѣ, а тѣмъ паче самой Портѣ, не пришло бы на умъ обвинять Австрію въ доброжелательствѣ къ Турціи. Между тѣмъ многочисленныя константинопольскія корреспонденціи въ австро-венгерскія и германскія газеты свидѣтельствуютъ что султанъ, коего благосклонность къ русскому посольству еще высказалась на дняхъ строгими мѣрами относительно газетъ позволившихъ себѣ разныя неприличныя выходки противъ Россіи, а еще болѣе вниманіемъ къ ходатайству генералъ-адъютанта Игнатьева въ пользу Черногоріи,—султанъ лично выразилъ не разъ, въ продолженіи послѣдняго мѣсяца, свое неудовольствіе относительно „новой“ политики графа Андраши, и уже далъ ему почувствовать это неудовольствіе на дѣлѣ. Первымъ поводомъ къ тому послужилъ будто бы почетъ оказанный князьямъ Черногоріи и Румыніи отъ Вѣнскаго двора который принялъ-де ихъ какъ самостоятельныхъ государей. „Въ политическомъ мірѣ „теперь извѣстно всякому,“ пишетъ *Neue Wiener Tagblatt*, „что при полученіи извѣстія о пріемѣ сдѣланномъ въ Вѣнѣ „князьямъ Черногоріи и Румыніи, а также „первому министру Сербіи, г. Ристичу, „Абдулъ-Азизъ не могъ удержаться отъ

„порыва гнѣва, и съ той минуты не можетъ быть и рѣчи о посѣщеніи имъ всемірной выставки.“ Неудовольствіе султана понятно если то правда, какъ сообщаютъ въ одинъ голосъ турецкіе корреспонденты иностранныхъ газетъ и подтверждаетъ нашъ константинопольскій корреспондентъ, что непосредственнымъ, хотя, по всей вѣроятности, и не предвидѣннымъ результомъ этого пріема была упомянутая выходка Черногорцевъ, которая дѣйствительно могла бы имѣть весьма серіозныя послѣдствія безъ примирительнаго ходатайства генералъ-адъютанта Игнатьева. Еще большій свѣтъ бросаетъ на натянутость отношеній Турціи къ Австріи помѣщенная въ № 219 аугсбургской *Allgemeine Zeitung* корреспонденція „Съ Турецкой Границы,“ по поводу пристрастія боснійскаго паши къ мусульманскимъ фанатикамъ принудившимъ своими жестокостями и грабежами самыхъ зажиточныхъ христіанъ Старой Градишки бѣжать за рѣку Саву, то-есть въ Австро-Венгерскія владѣнія. На телеграмму этихъ несчастныхъ, молившихъ о помощи, австро-венгерскій посланникъ въ Константинополѣ, графъ Лудольфъ, отвѣчалъ предписаніемъ подчиненному ему генеральному консулу Босніи, г. Теодоровичу, немедленно отправиться въ Старую Градишку для надзора за слѣдствіемъ. „Но это,“ присовокупляетъ корреспондентъ, „конечно, не поможетъ. Въ настоящее время Турки очень дурно отзываются объ Австріи; они очень не довѣряютъ политикѣ графа Андраши, и будутъ дѣлать *какъ разъ противное что посовѣтуетъ его агентъ...*“

А между тѣмъ именно это бѣгство христіанъ изъ Старой Градишки послужило *Пештскому Ллойду* поводомъ къ болѣе категорическому объясненію касательно отношеній Австро-Венгріи къ Турціи. 12-го августа депутація бѣглыхъ христіанъ подала Австро-Венгерскому Императору извѣстный меморандумъ; на другой день экземпляры этого документа были поднесены въ Вѣнѣ представителямъ всѣхъ державъ подписавшихъ Парижскій трактатъ 1856 года. По свѣдѣніямъ *Ллойда,* боснійскій меморандумъ переданъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ его министру иностранныхъ дѣлъ; что же касается представителей державъ, то депутація не могла-де похвалиться сдѣланнымъ ей пріемомъ. Нѣкоторые просто не приняли ея; другіе приняли очень холодно, и даже выразили мнѣніе что факты изложенные въ меморандумѣ очень преувеличены. Сообщивъ всѣ эти свѣдѣнія *Пештскій Ллойдъ,* отъ 22-го августа излагаетъ и свои заключенія. „Какъ не прискорбенъ случай съ Боснійскими христіанами,“ говоритъ эта газета, „но мы не придаемъ ему особеннаго значенія. Однако на этотъ случай отнюдь нельзя смотрѣть какъ на отдѣльное явленіе; онъ скорѣе является образчикомъ безобразій внутренняго состоянія турецкаго правительства... Какую пользу можетъ принесть искусственная поддержка Турціи извнѣ, когда внутри она лишена здравой жизненности, когда все въ ней гнило, дрябло и проѣдено червоточиной?“ Въ виду этой картины всеобщаго распаденія имперіи Османа, *Пештскій Ллойдъ* отзывается съ негодованіемъ о будто бы слишкомъ нерѣшительной восточной политикѣ Вѣнскаго кабинета, „нынѣ какъ и прежде самымъ тѣснымъ образомъ связанной съ продолженіемъ существованія Турецкой монархіи и едва дерзающей лишь концомъ пальцевъ коснуться какой-либо комбинаціи основанной на предвидѣніи возможности преобразованія Востока...“ когда, при будто бы происходящемъ въ Турціи всеобщемъ процессѣ разложенія, „австро-венгерской дипломатіи слѣдовало принять, наконецъ, относительно этого процесса рѣшительное положеніе... Внѣшнимъ вліяніемъ,“ продолжаетъ подручный Вѣнскому кабинету органъ, „либо возможно, либо невозможно достигнуть улучшенія и упроченія состоянія Турецкой имперіи. Въ первомъ случаѣ мы не можемъ долѣе обрекать себя на скромную пассивность опасаясь чтобъ энергическимъ образомъ дѣйствій не лишиться пріязни турецкаго правительства. Въ послѣднемъ-же случаѣ, Австро-Венгрія никакъ не должна быть *единственною* державой Европы препятствующею стремленіямъ вассальныхъ Турціи княжествъ.“ Но *Пештскій Ллойдъ* не ограничивается этими заявленіями. „Нѣсколько времени назадъ,“ говоритъ онъ въ заключеніе, „въ печати ходили толки о совокупномъ дѣйствіи европейскихъ представителей вызванномъ необходимостію переворота въ *самой высшей сферѣ* Турецкой имперіи.“ Дабы объяснить себѣ что именно *Пештскій Ллойдъ* разумѣетъ подъ словами: „въ самой высшей сфе-

рѣ,“ надобно вспомнить статью этой газеты, отъ 29-го мая, въ которой, за подписью извѣстнаго г. Вамбери, единственнымъ средствомъ помочь нынѣшней неурядицѣ Турціи выставлялось низложеніе султана Абдулъ-Азиза и возведеніе на его престолъ Мурада-эффенди, сына покойнаго султана Абдулъ-Меджида. Въ маѣ мѣсяцѣ мысль эту проводилъ г. Вамбери; теперь же прямую отвѣтственность за нее принимаетъ сама редакція офиціозной газеты, и выставляетъ ее уже не въ видѣ отвлеченной идеи, а въ качествѣ созрѣвшаго проекта, такъ какъ цитуемая статья, отъ 22-го августа, кончается слѣдующею знаменательною фразой: „Теперь, болѣе „чѣмъ когда-либо, было бы благовремен„но такое совокупное дѣйствіе представи„телей Европы…“

Само собою разумѣется что подобная политика газеты слывущей органомъ вѣнскаго министерства иностранныхъ дѣлъ не можетъ нравиться ни султану Абдулъ-Азизу, ни преданнымъ ему лицамъ въ Портѣ. Понятно что впечатлѣніе производимое такими толками въ Константинополѣ отзывается въ Босніи, какъ говорила приведенная выше корреспонденція аугсбургской газеты, тѣмъ что турецкія власти дѣлаютъ „какъ разъ все противное тому „что совѣтуетъ имъ агентъ графа Андра„щи.“ Правда, *Пештскій Ллойдъ* не находитъ болѣе нужнымъ для Австро-Венгріи дорожить пріязнію Порты; въ интересѣ самихъ турецкихъ христіанъ русская дипломатія, повидимому, держалась до сихъ поръ противнаго мнѣнія, и разница между результатами достигнутыми ходатайствомъ обоихъ кабинетовъ въ пользу Черногоріи и Босніи доказываетъ что наша дипломатія не совсѣмъ ошибалась въ оцѣнкѣ способовъ помогать своимъ турецкимъ единоплеменникамъ и единовѣрцамъ. Мы, конечно, были бы рады, еслибъ Австро-Венгрія присоединила свои усилія на пользу турецкаго христіанства, тѣмъ болѣе что въ ней теперь нерѣдко высказываются здравыя понятія о взаимныхъ отношеніяхъ обоихъ кабинетовъ. Такъ, *Пештскій Ллойдъ* безъ всякаго возраженія приводилъ на дняхъ статью хорватской газеты *Narodne Novine* доказывающую фактами безсмысленность страха внушаемаго Австріи призракомъ русскаго панславизма, и существованіе у обѣихъ этихъ державъ, на Востокѣ, „важныхъ общихъ и совмѣстныхъ интересовъ.“ Даже въ самой Вѣнѣ *Tages-Presse*, одинъ изъ органовъ отличавшихся до сихъ поръ ребяческимъ страхомъ предъ русскимъ панславизмомъ, заявлялъ что „интересы имперіи должны быть поставлены выше преданій, выше всякихъ при„скорбныхъ воспоминаній, если Австро„Венгрія не хочетъ подвергнуться новымъ, „еще болѣе непріятнымъ испытаніямъ. „А добрыя отношенія къ Россіи настоя„тельно требуются государственными ин„тересами Австро-Венгріи… Откровенное „сближеніе съ Россіей не можетъ грозить „Австро-Венгріи никакими опасностями, а „можетъ принести ей большую пользу… „Только благопріятнымъ измѣненіемъ на„шихъ отношеній къ Россіи можетъ наша „иностранная политика стать независимою, „свободною и вполнѣ соотвѣтственною ин„тересамъ имперіи…“

Итакъ, дѣла доказываютъ что въ основаніи восточной политики Россіи лежитъ желаніе обезпечить интересы Порты путемъ удовлетворенія справедливыхъ требованій ея христіанскихъ національностей. Что же касается Австро-Венгріи, то если заявленія одной части ея печати свидѣтельствуютъ съ ея стороны о болѣе вѣрной оцѣнкѣ своихъ интересовъ въ отношеніи къ Россіи и Турціи, то другія сужденія ея печати и, наконецъ, результаты ея теперешней политики по Восточному вопросу показываютъ что они держатся не совсѣмъ ясныхъ воззрѣній на этотъ вопросъ. Въ этомъ и заключается то недоразумѣніе о которомъ мы упомянули въ началѣ статьи.

То же самое можемъ мы сказать и о толкахъ по поводу перемѣны которая замѣчается въ отношеніяхъ Греціи и Турціи. Сущность этой перемѣны, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ что Греція вдругъ стала лучшимъ другомъ своего исконнаго врага. Послѣ всего сказаннаго выше, что можно отсюда вывести какъ не то что Греція рѣшилась послѣдовать за Россіей? Но, какъ говорятъ французы, *les amis de nos amis sont nos amis*. Примиреніе Россіи и Греціи съ Турціей, повидимому, должно было бы установить общую политику между Россіей и Греціей. Оказывается противное. Сближаясь съ Турціей, Греція старается отдалиться отъ Россіи. И въ самомъ дѣлѣ, пресловутая дружба Греціи къ Турціи совершенно расходится своими цѣлями съ русскою политикой. На-

сколько Россія стремится вызвать въ Турціи примиреніе борющихся національныхъ элементовъ, настолько Греція напрягаетъ свои силы къ возбужденію между ними раздора. Что такая политика можетъ лишь повредить Турціи, это очевидно. Но если бы Греки, отрезвившись, сознали наконецъ свои истинные интересы, то они, конечно, убѣдились бы что нынѣ, какъ и прежде, политика Россіи есть лучшая гарантія и для ихъ будущности. Россія не будетъ нуждаться въ ихъ опорѣ, а такихъ случайностей можетъ встрѣтиться не мало въ которыхъ Россія еще разъ можетъ оказаться единственнымъ для Греціи спасеніемъ.

№ 213.

Москва, 22-го августа.

Виды на урожай въ настоящее время достаточно выяснились; изъ многихъ мѣстъ получены свѣдѣнія собранныя уже при жатвѣ хлѣбовъ. Вообще урожай слѣдуетъ счесть удовлетворительнымъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей которыя были поражены засухой.

Эта печальная участь выпала въ настоящемъ году вообще на южную полосу Россіи. Въ большей части Таврической губерніи урожай сѣна и хлѣбовъ очень плохой; таковы извѣстія изъ Мелитополя, Евпаторіи, Балаклавы, Бердянска, Алешекъ и др. Въ центральныхъ мѣстностяхъ Херсонскаго уѣзда, въ Ананьевскомъ, Александрійскомъ и Елисаветградскомъ уѣздахъ озимые хлѣба хороши; въ большей же части мѣстностей Херсонскаго уѣзда лежащихъ по теченію Днѣпра и Буга выгорѣли всѣ; отъ засухи пострадала рожь и въ Одесскомъ уѣздѣ и поздніе посѣвы озими въ Тираспольскомъ, особенно въ восточной его части; остальные хлѣба въ этихъ мѣстностяхъ впрочемъ удовлетворительны, и лишь окрестностямъ Очакова угрожаетъ голодъ. О Бессарабіи извѣстно что въ окрестностяхъ Кишинева, а также въ Бендерскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ положительный неурожай (въ сѣверной части Бессарабіи, по прежнимъ свѣдѣніямъ, урожай предвидѣлся отличный). Въ Екатеринославской губерніи урожай отъ засухи вообще посредственный, а мѣстами плохой, какъ въ большей части Ростовскаго уѣзда, гдѣ уѣздное земство опредѣлило уже просить губернскую управу объ отпускѣ 17.000 рублей для заготовленія озимаго посѣвнаго хлѣба. Въ сѣверныхъ частяхъ Донской области хлѣбъ удовлетворителенъ; во всемъ Первомъ Донскомъ и южной части Втораго Донскаго округа урожаи плохи; многіе коннозаводчики предполагаютъ гнать свои табуны на зимовку въ Ставропольскую губернію и Черноморье. Въ Астраханской губерніи, въ сѣверной части, какъ мы уже сообщали, хлѣба были хороши; но въ настоящее время на Казанской биржѣ получено извѣстіе что отъ Астрахани до Камышина громадное количество десятинъ хлѣба поѣдено сусликами, которые бросались даже на травы.

Въ юго-западной полосѣ урожай хлѣбовъ предвидѣлся вообще отличный, и въ настоящее время изъ разныхъ мѣстъ этого края получены извѣстія что уборкѣ хлѣба благопріятствовала погода, что жито почти повсюду роскошное. Въ Ровенскомъ, Житомірскомъ, Овручскомъ, Острожскомъ, Владиміръ-Волынскомъ и Староконстантиновскомъ уѣздахъ озимые хлѣба вообще удовлетворительны, въ послѣднихъ даже хороши, въ остальныхъ уѣздахъ Волынской губерніи частію удовлетворительны, частію посредственны, лишь въ Ковельскомъ неудовлетворительны. По извѣстіямъ изъ Каменецъ-Подольска, погода для уборки хлѣба стояла благопріятная; жито великолѣпное, 2½ арш. вышины, яровые хороши. Въ Радомысльскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи урожай ржи и пшеницы такой какого давно не было; съ десятины получили по 18 копенъ, рожь во многихъ мѣстахъ была вышиною въ 3 арш., жатвы начались рано, 4-го іюля, и окончились 20-го, причемъ подкошенъ и яровой хлѣбъ (овесъ низкорослъ и рѣдокъ, просо совсѣмъ пропало); свекловица превосходна. Несмотря на истребленіе гусеницей въ Чигиринскомъ, Черкасскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ, Кіевской губерніи, значительнаго количества свекловицы, въ югозападномъ краѣ ожидаютъ что общее количество свекловицы окажется болѣе прошлогодняго благодаря большему засѣву, вслѣдствіе увеличенія сахарныхъ заводовъ.

Въ Черниговской губерніи въ Кролевецкомъ уѣздѣ, за отсутствіемъ дождей, яровые плохи, въ Новгородсѣверскомъ также плохи, но наоборотъ, по обилію дождей; яровые не хороши и въ Новозыбковскомъ; озимые въ Кролевецкомъ и Новозыбков-

скомъ посредственны, въ Новгородсѣверскомъ удовлетворительны; состояніе растительности въ Мглинскомъ уѣздѣ обѣщало хорошую жатву, а въ Суражскомъ разчитывали на удовлетворительный урожай. По другимъ губерніямъ средней полосы свѣдѣнія не сгруппировались достаточно, но особенно неблагопріятныхъ не поступало: только по большей части яровые малоумолотны, хотя обильны соломой, какъ и вообще сѣна въ нынѣшнемъ году убрано много. По имѣющимся свѣдѣніямъ изъ отдѣльныхъ пунктовъ, въ Гадячскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, хлѣба удовлетворительны, въ Алексѣевкѣ, Харьковской губерніи, урожай не бывалый (ржи 25—30 коп. съ дес., пшеницы 15—20 коп.). Въ Курской губерніи урожай вышелъ превосходный во всѣхъ отношеніяхъ, равно какъ и въ Воронежской; въ Орловской губерніи сборъ озимыхъ хлѣбовъ очень обильный, отъ яровыхъ ожидаютъ еще лучшаго; въ Тульской озимые хлѣба удовлетворительны и частію овесъ, который посредственъ, а отчасти и плохъ только въ Тульскомъ, Веневскомъ, Епифанскомъ, Богородицкомъ, Ефремовскомъ и Бѣлевскомъ уѣздахъ; въ послѣднемъ и озимый хлѣбъ посредственъ. Въ Рязанской губерніи, въ Сапожковскомъ уѣздѣ, урожай ржи средній, овса почти нѣтъ, въ Ряжскомъ уѣздѣ вообще хлѣба не дурны, въ Спасскомъ урожай ржи выше средняго, гречиха и просо очень хороши, но овесъ плохъ, въ Меленковскомъ, Владимірской губерніи, ржаные удовлетворительны, а яровыхъ, состоящихъ преимущественно изо льна, въ полтора раза болѣе прошлаго года. Въ Пензенской урожай удовлетворительный (рожь дала двумя, тремя и даже четырьмя зернами болѣе прошлыхъ годовъ); въ Тамбовской (Моршанскій, Шацкій и Елатомскій уѣзды) рожь хороша, яровые средніе. По Ярославской и Калужской губерніямъ въ послѣднее время свѣдѣній не имѣется; но по прежнимъ извѣстіямъ изъ Рыбинска, Жиздры и Мосальска урожай подавалъ очень хорошія надежды.

Засуха, поразившая южную полосу Россіи оказала неблагопріятное вліяніе, по мѣстамъ, и на южныя части восточной полосы. Особенно гибельно было ея вліяніе на Самарскую губернію, о бѣдственномъ положеніи которой на дняхъ доставилъ намъ убѣдительныя свѣдѣнія графъ Толстой; по другимъ извѣстіямъ, рожь, кромѣ Бугульминскаго и Новоузенскаго уѣздовъ и очень немногихъ мѣстъ другихъ уѣздовъ Самарской губерніи, высохла; яровые не обѣщаютъ ничего хорошаго; впрочемъ въ Покровской слободѣ и Баландѣ хлѣба хвалятъ, а въ Майнѣ умолотъ ржи среднимъ числомъ самъ-двѣнадцатъ. Въ Оренбургѣ урожай скуденъ, и муку ржаную покупаютъ по 1 р. пудъ. Въ Уфимской губерніи урожай вообще хорошъ, но жары мѣстами высушили хлѣба и травы. Въ Уральской области урожай незавиденъ. Въ Казанской губерніи урожай ожидался гораздо болѣе удовлетворительный. Въ окрестностяхъ Саратова рожь великолѣпная, урожай пшеницы средній, и другіе хлѣба хвалятъ; хлѣба вообще хороши и въ уѣздахъ Сердобскомъ, Петровскомъ, Аткарскомъ и Балашевскомъ, но въ Камышинскомъ уѣздѣ урожай яровыхъ ниже средняго, въ Вольскомъ пшеница и рожь мѣстами хороши, мѣстами плохи. Въ Симбирской губерніи урожай ржи въ общей сложности вышелъ болѣе ста пудовъ съ десятины, гречихи будетъ достаточно; овсовъ не надѣются собрать много. На дняхъ въ Симбирскѣ были закупки хлѣба для Астрахани, Самары и Оренбурга. Въ Василь-Сурскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, озимые и яровые хлѣба хороши.

По западной полосѣ, въ Псковской губерніи состояніе хлѣбовъ обѣщало удовлетворительные, а частію и весьма хорошіе результаты. Въ Смоленской губерніи озимые хлѣба хорошіе, кромѣ уѣздовъ: Смоленскаго, Бѣльскаго, Дорогобужскаго и Рославльскаго, гдѣ они пострадали отъ продолжительныхъ дождей и холодныхъ вѣтровъ; посѣвъ яровыхъ продолжался еще въ іюнѣ. Въ Виленской губерніи хлѣба и травы поправились отъ дождей въ концѣ іюня и подавали надежду на хорошій урожай. По остальнымъ западнымъ губерніямъ свѣдѣній не имѣется.

По сѣверной полосѣ, въ Пермской губерніи урожай ожидается вообще порядочный; такого рода извѣстія: изъ Пермскаго уѣзда, Кунгура, Екатеринбурга и съ границы этой губерніи съ Тобольскою. Въ Шадринскомъ уѣздѣ урожай не очень удовлетворительный. Въ уѣздахъ Вятской губерніи: Елабужскомъ, Сарапульскомъ и Малмыжскомъ, вслѣдствіе весеннихъ холодовъ и дождей, а также суровой зимы, почти третья часть полей находится въ безнадежномъ состояніи; въ остальныхъ уѣз-

дахъ разчитываютъ на удовлетворительный, а въ Глазовскомъ и Яринскомъ—на хорошій урожай. Въ Архангельской губерніи озимые хлѣба хороши были въ іюнѣ въ уѣздахъ: Онежскомъ, Холмогорскомъ, Мезенскомъ и Кемскомъ, въ Пинежскомъ посредственны, въ Шенкурскомъ (при томъ въ южной части уѣзда) въ первыхъ числахъ іюня достигли только втораго пера. Въ Архангельскомъ ни хлѣбъ, ни травы ко 20-му мая не давали еще никакого роста. Посѣвъ яровыхъ произведенъ поздно; въ уѣздахъ Онежскомъ, Пинежскомъ и Холмогорскомъ онъ оконченъ въ первыхъ числахъ іюня. Въ уѣздахъ Олонецкой губерніи, по свѣдѣніямъ отъ 21-го іюля—5-го августа, озимый хлѣбъ созрѣлъ, приступлено къ жатвѣ; въ Каргопольскомъ уѣздѣ всѣ роды хлѣба хороши. Въ Новгородской губерніи травы повсемѣстно хороши; уборка сѣна произведена успѣшно; вслѣдствіе благопріятной лѣтней погоды озимые и яровые хлѣба вообще хороши и исправились даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по случаю холодной весны всходы были не вполнѣ удовлетворительны. Въ Костромской вообще ожидается сравнительно хорошій урожай; въ Тверской — вообще удовлетворительный.

Въ Эстляндской губерніи ожидаютъ хорошаго урожая на всѣ хлѣба. Въ Финляндіи также ожидается вообще хорошій урожай, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ напримѣръ въ Тавастгусской губерніи, отличный; только въ Куопіоской губерніи и большей части Улеаборгской ждутъ урожая посредственнаго.

Изъ восьми привислинскихъ губерній (изъ Калишской и Кѣлецкой нѣтъ извѣстій) свѣдѣнія благопріятныя: надѣются на хорошій урожай хлѣбовъ, а по мѣстамъ даже на отличный; картофель обѣщаетъ плохой урожай въ губерніяхъ: Варшавской, Сѣдлецкой, Плоцкой и Радомской; напротивъ того въ Люблинской картофель родился въ изобиліи; въ Варшавской губерніи плоха и свекловица.

По Кубани хлѣба вышли до того хороши что подобнаго урожая не запомнятъ; лишь въ Темрюкскомъ уѣздѣ, Кубанской области, растительность плоха, какъ по случаю недостатка посѣвовъ по неурожаю прошлаго года, такъ и засухи. По извѣстіямъ, отъ 23-го іюля, изъ Терской области, яровые хлѣба въ Кизлярскомъ округѣ почти всѣ погорѣли; въ Георгіевскомъ округѣ озимые хлѣба и травы вообще хороши, а мѣстами посредственны. Въ Эриванской губерніи урожай пшеницы такъ хорошъ какъ не запомнятъ старожилы.

№ 214.

Москва, 23-го августа.

Въ политической жизни Англіи замѣтно готовится поворотъ. Любопытно присматриваться къ этимъ переходнымъ моментамъ въ жизни націи развивающейся на основѣ своего прошлаго и движимой дѣйствительными потребностями, а не отвлеченными принципами, въ противоположность съ судорожными скачками и фантастическими опытами континентальныхъ странъ вводящихъ у себя жалкія копіи англійской конституціи, въ полномъ невѣдѣніи что суть ея заключается не въ бумажныхъ условіяхъ, а въ силахъ созданныхъ исторіей.

Всѣмъ извѣстно что министерство г. Гладстона, потерпѣвшее пораженіе въ теченіе минувшей сессіи, находится въ положеніи критическомъ. Перемѣщенія сдѣланныя премьеромъ въ кабинетѣ были вызваны административными необходимостями, но не произвели въ странѣ особенно благопріятнаго впечатлѣнія которое упрочило бы положеніе правительства, и *Времена*, то-есть *Times*, уже намекнули что слѣдуетъ ожидать еще новыхъ перемѣнъ, о коихъ ходятъ разнородные слухи соотвѣтствующіе желаніямъ и сочувствіямъ той или другой партіи. Ожидаемое и обѣщанное возвращеніе г. Брайта въ кабинетъ, конечно не лишено нѣкотораго политическаго значенія, но оно ослабляется тѣмъ что до сихъ поръ въ кабинетѣ г. Гладстона занимаетъ весьма важный постъ вице-президента тайнаго совѣта, завѣдующаго народнымъ просвѣщеніемъ, г. Форстеръ, принципы коего въ этомъ дѣлѣ, именно по вѣроисповѣдному вопросу, не раздѣляются г. Брайтомъ и который болѣе всѣхъ другихъ министровъ ненавистенъ нонконформистамъ. Весьма вѣроятно что дальнѣйшія перемѣны въ министерствѣ, если г. Гладстонъ найдетъ ихъ нужными, послѣдуютъ не прежде какъ онъ рѣшитъ окончательно вопросъ о томъ съ какою политикой выступить ему предъ страной, а этого можно ожидать не ранѣе какъ по возобновленіи засѣданій совѣта

министровъ въ октябрѣ или ноябрѣ. Въ другихъ странахъ, неудачно подражающихъ англійскимъ учрежденіямъ, подобная минута, когда положеніе правительства слабо и политика его нерѣшительна, была бы временемъ самой запальчивой агитаціи. Въ Англіи же, напротивъ, мы наблюдаемъ въ настоящую минуту не только совершенное спокойствіе, но даже крайнюю осторожность и сдержанность партій, и это происходитъ отъ того что и та, и другая, не отказываясь отъ своихъ принциповъ, хочетъ прислушаться ко мнѣнію страны и соразмѣрить съ нимъ свои дѣйствія: та которая опибается въ признакахъ времени обыкновенно бываетъ наказана устраненіемъ отъ власти, и вотъ причина почему смѣна двухъ великихъ партій во власти происходитъ въ Англіи обыкновенно черезъ долгіе промежутки времени. Такъ во время первой французской революціи и Наполеоновскихъ войнъ, торіи безусловно господствовали, потому что виги въ тотъ періодъ не въ состояніи были оцѣнить патріотическаго настроенія націи: такъ, наоборотъ, въ началѣ тридцатыхъ годовъ, тѣ же торіи, не понявъ требованій времени, были наказаны за свое упорное сопротивленіе реформѣ представительства продолжительнымъ устраненіемъ отъ власти, и точно также позднѣе, при сэръ-Робертѣ Пилѣ, который отдѣлился отъ нихъ, они были вторично наказаны за непониманіе необходимости экономическихъ реформъ. На этотъ разъ наказаніе было очень чувствительное, потому что съ 1846 года по настоящее время либеральная партія властвовала почти непрерывно, а въ случайные и кратковременные промежутки когда она устранялась, консервативы играли жалкую роль и принуждены были слѣдовать политикѣ своихъ противниковъ. Теперь, судя по многимъ признакамъ, подобное суровое испытаніе предстоитъ либеральной партіи, и вождю ея, при составленіи новой программы, надобно рѣшить себѣ расположена ли нація слѣдовать по новымъ путямъ или желаетъ отдыха, и малѣйшая ошибка въ оцѣнкѣ этого настроенія можетъ повлечь для партіи весьма невыгодныя послѣдствія.

Консервативная реакція въ Англіи въ настоящее время есть несомнѣнный фактъ; о ней заявляютъ всѣ газеты, и она рѣзко обнаружилась во множествѣ частныхъ выборовъ происходившихъ въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ для занятія вакантныхъ парламентскихъ мѣстъ; но какъ глубоко коренится она въ данномъ положеніи дѣлъ и въ какой мѣрѣ должна согласоваться съ нею политика правительства, объ этомъ судить труднѣе, и объ этомъ сами англійскія газеты высказываются не совсѣмъ рѣшительно. Консервативные органы ожидаютъ скораго и блистательнаго торжества; либеральные же, напротивъ, полагаютъ что на общихъ выборахъ консервативы можетъ быть отнимутъ нѣсколько мѣстъ у либераловъ, но не одержатъ такой побѣды которая доставила бы имъ надежное большинство въ парламентѣ; однако въ доводахъ и предсказаніяхъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ не замѣтно увѣренности. Этотъ недостатокъ увѣренности происходитъ въ значительной мѣрѣ отъ теперешняго положенія обѣихъ партій въ парламентѣ. Выборы 1868 года доставили г. Гладстону большинство свыше 100 голосовъ въ палатѣ общинъ, и хотя за послѣдніе три года консервативы отняли много мѣстъ у либераловъ, но эти все еще имѣютъ большинство около 60 голосовъ; слѣдовательно консервативамъ на общихъ выборахъ потребуются вырвать у либераловъ еще до 30 парламентскихъ мѣстъ чтобы сравняться въ силахъ со своими противниками, а чтобы пріобрѣсти прочное и надежное большинство имъ нужно отвоевать еще не менѣе 20 мѣстъ; слѣдовательно, всего имъ нужно одержать побѣду по крайней мѣрѣ въ 50 бургахъ и графствахъ, кромѣ тѣхъ гдѣ они уже имѣютъ своихъ представителей. Только въ такомъ случаѣ они въ состояніи будутъ достигнуть власти съ честью и образовать твердое консервативное правительство, которое удовлетворило бы и партію, и страну; въ противномъ же случаѣ успѣхъ не принесетъ имъ большой пользы, ибо многократный опытъ доказалъ что слабое консервативное правительство хуже слабаго либеральнаго правительства, и весьма скоро теряетъ кредитъ въ странѣ.

Между тѣмъ, въ ожиданіи общихъ выборовъ которые окончательно опредѣлятъ силу и значеніе консервативной реакціи, большинство бывшихъ частныхъ выборовъ рѣшительно склонялось въ ея пользу. Не далѣе какъ въ нынѣшнемъ году консервативы одержали важныя побѣды въ большомъ графствѣ Стаффордширѣ, въ средней величины бургахъ Батѣ и Глостерѣ, въ столичномъ бургѣ Гриничѣ, и наконецъ не далѣе какъ на прошлой недѣлѣ въ Шаф-

тесбери, бургѣ правда весьма небольшомъ, но тридцать лѣтъ сряду до сего времени выбиравшемъ либеральныхъ представителей. Такимъ образомъ, повидимому, консервативная струя начинаетъ проникать во всѣ части англійскаго общества. Какое же общее значеніе имѣетъ эта реакція, и чѣмъ она вызвана? *Times* замѣчаетъ что она вовсе не означаетъ желанія отмѣны недавно совершенныхъ реформъ и возвращенія къ прежнимъ порядкамъ: никто не заявляетъ подобныхъ требованій, и ни одинъ изъ консервативныхъ кандидатовъ не высказывался въ такомъ смыслѣ предъ избирателями. Къ тому же консервативные вожди не заявили до сихъ поръ никакой рѣшительной программы, и по справедливому замѣчанію *Times*, они, достигнувъ власти, въ иностранныхъ дѣлахъ и въ управленіи колоній стали бы слѣдовать той же политикѣ какъ и нынѣшніе министры. Поэтому, органъ Лондонскаго Города удивляется не столько сдержанности и молчанію вождей, сколько энтузіазму ихъ приверженцевъ ревностно стремящихся подавать голоса чтобы доставить побѣду консервативнымъ кандидатамъ. Въ виду этого загадочнаго явленія руководящій органъ не находитъ другаго объясненія для консервативной реакціи какъ утомленіе. „Г. Гладстонъ и его товарищи," говоритъ онъ, „были въ должности почти пять лѣтъ, „и въ это время было протиснуто столько „законодательства сколько хватило бы на „четыре такіе періода подъ верховодствомъ „Пальмерстона или даже Росселя. Эта не„престанная дѣятельность утомляетъ и раз„дражаетъ многіе умы, и притомъ не одни „только робкіе или слабые, потому что „сильные и острые умы скорѣе всѣхъ спо„собны замѣтить когда для страны въ из„вѣстное время дано столько новизны сколь„ко она можетъ переварить. Движеніе про„тивъ министерства гораздо болѣе вызвано „этимъ недоразумѣніемъ чѣмъ такъ-назы„ваемыми его ошибками, ибо оно нача„лось и достигло полной силы еще пре„жде чѣмъ главныя изъ этихъ ошибокъ „были совершены."

Но если такъ, то невольно является вопросъ: почему же либеральное министерство не могло бы точно также бездѣйствовать какъ и консервативное, какъ напримѣръ бездѣйствовало либеральное министерство при покойномъ лордѣ Пальмерстонѣ? Къ тому же вѣдь такое бездѣйствіе относится только къ области политики, а помимо ея, во всякомъ парламентѣ бываетъ всегда бездна самой разнообразной, копотливой и полезной работы; управленіе такою громадною и могущественною имперіей какова Британская требуетъ большаго труда и искусства, и не даромъ въ каждую сессію раздаются жалобы на недостатокъ времени для разсмотрѣнія многихъ необходимыхъ мѣръ. Очевидно, г. Гладстонъ, съ его блестящими дарованіями, съ его замѣчательною способностью вникать въ сущность всякаго вопроса и разрабатывать его до мельчайшихъ подробностей, могъ бы исполнять не хуже всякаго другаго подобную полезную работу, хотя она и не столь привлекательна для вождя какъ проведеніе реформъ политическихъ. Въ талантахъ г. Гладстона никто не сомнѣвается, а потому если страна недовольна его правительствомъ, то, весьма вѣроятно, причину консервативной реакціи слѣдуетъ искать не въ одномъ утомленіи и желаніи отдыха, какъ повидимому думаетъ *Times*, а кромѣ того еще въ опасеніяхъ что г. Гладстонъ не остановится на пути реформъ, но пойдетъ далѣе въ уступкахъ радикальнымъ требованіямъ. По крайней мѣрѣ, такія опасенія высказываютъ нѣкоторые болѣе благоразумные изъ либеральныхъ органовъ, предвидящіе что чрезмѣрная поспѣшность съ какою либералы хотятъ навязать странѣ разныя реформы можетъ быть гибельна для ихъ партіи.

Дѣйствительно, такъ какъ одновременно съ консервативною реакціей замѣчается упадокъ дисциплины въ рядахъ либераловъ, то нѣкоторыя лондонскія газеты въ послѣднее время побуждали г. Гладстона поправить дѣло провозглашеніемъ широкой программы и значительными уступками на требованія радикаловъ и нонконформистовъ. Но замѣчательно что возможность такой попытки со стороны г. Гладстона страшитъ многихъ либераловъ гораздо болѣе чѣмъ консервативовъ. Ревностный органъ провинціальнаго либерализма, *Manchester Guardian*, нѣсколько дней тому назадъ съ замѣчательною откровенностью предостерегалъ г. Гладстона отъ „геройскаго законодательства." Замѣтивъ что либеральная программа 1868 года уже вся исполнена, и что затѣмъ нетерпѣливые люди требуютъ новыхъ „жгучихъ принциповъ" *(blazing principles)*, на-

званная газета напоминаетъ что въ этомъ-то и заключается истинная опасность настоящаго правительства. „Что огромное „большинство націи либерально,“ говоритъ она, „въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, но чтобъ „оно было либерально въ смыслѣ безпокойной страсти къ простой перемѣнѣ, это „совершенно противорѣчитъ фактамъ. Британская конституція есть старое зданіе, „и несомнѣнно многое въ немъ требуетъ „починки; но, во всякомъ случаѣ, оно способно выдержать ненастье, и ему не грозитъ опасность паденія.“ Затѣмъ *Manchester Guardian* упрекаетъ либераловъ за то что они, въ погонѣ за „жгучими принципами,“ пренебрегаютъ полезными мѣрами, напримѣръ санитарными, на необходимость коихъ обращено было вниманіе не ими, а вождемъ консервативовъ, г. Дизраэли, и высказываетъ надежду что г. Гладстонъ будетъ имѣть твердость устоять противъ совѣтовъ „сказать что-нибудь поразительное странѣ,“ а если же онъ неспособенъ вести правленіе не прибѣгая къ уловкамъ политическаго авантюриста, то для него и для его партіи лучше же будетъ чтобы онъ тотчасъ же удалился отъ дѣлъ. „Для всего на свѣтѣ есть время,“ продолжаетъ разсуждать манчестерская газета, „и повсюду распространено сознаніе „что необходимъ періодъ покоя дабы дать „намъ возможность справиться съ нѣкоторыми изъ тѣхъ задачъ повседневной жизни которыя почти исчезаютъ изъ виду въ „періоды возбужденія... Застоя теперь нечего болѣе опасаться. Опасность вся лежитъ въ противоположномъ направленіи, „и политическій вождь который изъ личныхъ цѣлей, или въ угоду партіи, необдуманно возьмется за тѣ *жгучіе принципы*, кои въ рукахъ болѣе темныхъ „лицъ почти безвредны, навлекъ бы на „себя отвѣтственность отъ коей, мы надѣемся, уклонится всякій министръ въ „Англіи.“ До сихъ поръ ни одинъ изъ членовъ кабинета еще не проронилъ ни одного намека на будущую програму правительства, но изъ разсужденій *Manchester Guardian* нельзя не замѣтить что въ усиленіи консервативной реакціи не послѣднюю роль играютъ опасенія чтобы г. Гладстонъ не увлекся какими-либо новыми реформами, въ коихъ не чувствуется серіозной потребности.

№ 215.

Москва, 23-го августа.

Въ Лейпцигѣ, на Плейссенской улицѣ (Pleissengasse), произошла 26-го августа драка между подгулявшимъ егерскимъ унтеръ-офицеромъ и хозяиномъ какой-то харчевни. Нѣсколько минутъ спустя подоспѣли толпы рабочихъ, и побѣда осталась на ихъ сторонѣ. Разнузданная толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ бросилась на сосѣдніе дома, особенно на харчевни; выбила стекла, переломала мебель, поколотила и хозяевъ. Полиція выдержала настоящее сраженіе, успѣхъ котораго былъ бы сомнителенъ еслибы на помощь не подоспѣли войска. Партія зложелательныя воспользовались этою случайною схваткой и постарались придать ей политическое значеніе. На другой, на третій день буйства возобновились, и надъ бушующими развѣвались красныя знамена. Войска бросались въ штыки, хотя дѣйствовали болѣе прикладами. Съ обѣихъ сторонъ раненыхъ было не мало...

Уличныя драки случаются вездѣ, и иногда по ничтожному поводу доходятъ до кровопролитія, но въ Лейпцигѣ оказалось нѣчто болѣе, и саксонское правительство усмотрѣло особое значеніе въ лейпцигскихъ безпорядкахъ: по свѣдѣніямъ вчерашнихъ газетъ, оно постановило предать многочисленныхъ арестантовъ по этому дѣлу не исправительному суду, какъ было заявлено сначала, за нарушеніе порядка и неповиновеніе полиціи, а суду уголовному за бунтъ.

Обстоятельства производящагося слѣдствія хранятся до сихъ поръ въ тайнѣ. Но нельзя не замѣтить что упомянутая перемѣна въ рѣшеніи саксонскаго правительства произошла тотчасъ послѣ допроса первыхъ арестантовъ. Дѣло въ томъ что Лейпцигъ, въ послѣднее время, сталъ главнымъ центромъ соціалистской пропаганды въ цѣлой Германіи. Даже Берлинъ, несмотря на свою населенность, несмотря на непомѣрное сосредоточеніе въ немъ, со времени послѣдней войны, массы рабочихъ, не можетъ оспаривать это первенство у Лейпцига, въ которомъ считается всего до 75.000 жителей. Побѣдой своею надъ Берлиномъ, въ этомъ отношеніи, Лейпцигъ обязанъ преимущественно крайнему направленію своихъ соціалистовъ: ихъ про-

грамма сближается съ извѣстными принципами Интернаціоналки; вожаки ихъ не довѣряютъ берлинскимъ вожакамъ соціализма, обзываютъ ихъ „агентами берлинскаго правительства" и „орудіями его алчной политики." Лейпцигская пропаганда имѣетъ успѣхъ на Рейнѣ, въ Тюрингіи и въ Южной Германіи, гдѣ она, сверхъ того, льститъ партикуляристамъ, начертавъ на знамени своемъ „ненависть къ Пруссіи." Вліяніе лейпцигскихъ соціалистовъ такъ сильно въ Средней Германіи, что всѣ попытки тамошнихъ, мѣстныхъ соціалистовъ основать собственные органы были до сихъ поръ безуспѣшны при непосильной имъ конкурренціи лейпцигскихъ газетъ издаваемыхъ въ духѣ вождей тамошней партіи бывшихъ депутатовъ сѣверо-германскаго сейма, гг. Либкнехта и Бебеля.

По свидѣтельству графа Крассовъ-Пансевица, говорившаго въ состоявшемся 27-го августа засѣданіи берлинской лютеранской конференціи, въ Германіи насчитывается нынѣ до 20 явно соціально-демократическихъ газетъ, которыя имѣютъ вмѣстѣ слишкомъ 100.000 подписчиковъ. Если принять въ соображеніе что огромное большинство этихъ подписчиковъ состоитъ изъ рабочихъ не располагающихъ лишнею копѣйкой на выписку газетъ, и прибѣгающихъ для этого по большей части къ складчинамъ, такъ что участвующихъ въ подпискахъ на упомянутыя газеты окажется не 100.000, а можетъ быть до полумилліона и болѣе, то понятно что графъ Крассовъ-Пансевицъ не безъ нѣкотораго основанія назвалъ „страшными" раскрывающіеся въ этихъ цифрахъ „успѣхи соціализма," пропаганда коего, повидимому, уже имѣетъ въ Германіи полную организацію. Такъ, по словамъ графа Крассова, г. Газенклеверъ, глава берлинскихъ соціалистовъ, именно съ цѣлью пропаганды постоянно держитъ на жалованьи сорокъ пять „странствующихъ апостоловъ, между „тѣмъ какъ прусское Евангелическое Об„щество, для своихъ миссій, тщетно ищетъ „втораго странствующаго проповѣдника „(Reiseprediger)." Такова сила пропаганды соціализма въ Берлинѣ; объ организаціи „соціалистскаго апостольства" въ Лейпцигѣ мы не имѣемъ свѣдѣній, но факты показываютъ что онъ дѣйствуетъ еще успѣшнѣе чѣмъ его берлинскій соперникъ.

Главнымъ пособіемъ лейпцигскому соціализму служатъ партикуляристскія тяготѣнія таящіяся въ нѣкоторыхъ общественныхъ сферахъ южной Германіи и видимо распространяющіяся, благодаря усиленной агитаціи католическаго духовенства, и на тамошнія народныя массы. Соціалистская пропаганда совпадаетъ такимъ образомъ и идетъ объ руку съ пропагандой іезуитовъ. Ихъ сблизила и соединила въ общемъ дѣйствіи „ненависть къ Пруссіи," ставшая лозунгомъ лейпцигскихъ соціалистовъ. Благодаря этому лозунгу, установилось съ самаго начала въ партикуляристскихъ частяхъ Германіи то родство которое, по слову князя Бисмарка, бываетъ вездѣ между красною и черною интернаціоналками. Между тѣмъ, въ виду предстоящихъ выборовъ въ рейхстагъ, гдѣ князь Бисмаркъ опасается встрѣтить несравненно болѣе серіозную оппозицію чѣмъ въ первомъ всегерманскомъ сеймѣ,—совокупная работа обѣихъ интернаціоналокъ не можетъ не заботить ближайшимъ образомъ берлинскій кабинетъ. И дѣйствительно, берлинскія офиціозныя газеты уже давно заняты этимъ фактомъ; въ настоящее же время, въ виду открывшагося на дняхъ въ Эйзенахѣ соціально-демократическаго конгресса, гдѣ рѣшающее большинство оказывается тоже на сторонѣ приверженцевъ анти-прусскаго соціализма Либкнехта и Бебеля, выступаетъ противъ союза соціальныхъ демократовъ съ іезуитами органъ берлинской либеральной партіи, *National-Zeitung*, увѣщевая „партію рабочихъ" открыть наконецъ глаза на нелѣпую роль обманутыхъ, которая падаетъ на ихъ долю въ этомъ противоестественномъ союзѣ. „Какъ во Франціи трудится „Интернаціоналка въ пользу Генриха," заявляетъ этотъ органъ, „такъ въ Испаніи „трудится она въ пользу донъ-Карлоса. „По всѣмъ признакамъ видно что въ Ита„ліи готовится она совершить такой же „геройскій подвигъ и пособить дѣлу не„погрѣшимаго папы какою-нибудь респуб„ликанскою выходкой. По какой-то куріоз„ной ироніи исторіи, оказывается что по„всюду атеистская Интернаціоналка жер„твуетъ своею кровью и трудовою лептой „въ пользу католической церкви и леги„тимистской монархіи. Въ Монмартрѣ, гдѣ „началось соціальное движеніе 18-го мар„та 1871 года, сооружаетъ нынѣ париж„скій архіепископъ церковь посвященную „Святому Сердцу Христа" (названіе одной изъ отраслей іезуитскаго ордена)... „У

„насъ, въ Германіи,“ продолжаетъ органъ партіи служащей нынѣ опорой политикѣ знаменитаго германскаго канцлера, — „у „насъ, въ Германіи, по счастію, рабочее „сословіе еще не упало такъ низко какъ „въ романскихъ странахъ. Бунтъ, грабежъ, „поджогъ и убійство не сдѣлались еще у „насъ его лозунгомъ, но дикіе инстинкты „непрестанно проповѣдуются его вождями „и у насъ.“ *National-Zeitung* предсказываетъ соціальному движенію что „идя объ „руку съ ультрамонтанами оно, какъ бо„лѣе юное и неопытное, будетъ предме„томъ эксплуатаціи старшихъ и болѣе ум„ныхъ.“ По мнѣнію названной газеты, единственною благонадежною опорой рабочихъ классовъ можетъ служить либеральная буржуазія, коей они обязаны де повсюду своимъ настоящимъ развитіемъ и благосостояніемъ, и отъ которой они теперь отпали, и даже считаютъ ее своимъ злѣйшимъ врагомъ. Дѣйствительно, рабочія сословія предоставленныя самимъ себѣ, становятся часто орудіемъ какихъ-нибудь эксплуататоровъ, и даже своихъ враговъ, но совершенно ли безгрѣшна „либеральная буржуазія“ въ томъ что значительная доля рабочихъ классовъ лишена и въ Германіи и во Франціи всякой нравственной основы?

№ 216.

Москва, 25-го августа.

Старокатолическое движеніе въ Германіи въ послѣднее время вступило въ новую фазу своего церковно-историческаго бытія. До сего времени старокатолики имѣли только священниковъ, но не имѣли епископа. Союзъ всѣхъ старокатолическихъ общинъ Германіи чрезъ своихъ делегатовъ 4-го іюня избралъ, какъ знаютъ наши читатели, почти единогласно епископомъ одного изъ самыхъ энергическихъ вождей старокатолическаго движенія, бывшаго бреславскаго профессора, доктора богословія и философіи, Іосифа Губерта Рейнкенса. Съ посвященіемъ его въ этотъ санъ въ Голландіи Девентерскимъ епископомъ Гейгампомъ, старокатолики получили свою церковную власть, и съ этого времени являются уже не отпадшими отъ римско-католической церкви приходами или общинами, а самостоятельною церковью. Это фактъ весьма важный не только для объединенія и организаціи старокатолическаго движенія, но и для его распространенія. Очень вѣроятно что многіе члены римско-католической церкви, смущенные въ своей совѣсти догматомъ о папской непогрѣшимости, но не присоединившіеся къ старокатоликамъ по невѣдѣнію что выйдетъ изъ ихъ движенія, теперь видя что движеніе это устанавливается на епископальныхъ началахъ, могутъ безъ опасенія присоединиться къ старокатоликамъ, тѣмъ болѣе что самъ первый старокатолическій епископъ, въ своемъ пастырскомъ посланіи, возвѣщаетъ программу своей дѣятельности основанную на охранительныхъ церковныхъ началахъ. Въ нѣмецкихъ газетахъ мы находимъ текстъ этого документа.

Прежде всего новый епископъ старается въ своемъ посланіи оправдать фактъ возникновенія у старокатоликовъ іерархіи и собственнаго посвященія во епископа. „Болѣе чѣмъ 50.000 католиковъ Германіи,“ говоритъ преосвященный Рейнкенсъ, „въ лицѣ своихъ депутатовъ, въ соедине„ніи съ твердыми въ вѣрѣ священниками, „необычнымъ образомъ избрали меня сво„имъ епископомъ. Но этотъ кажущійся „новымъ образъ избранія есть древній — „только подавленный—апостольскій, истин„но церковный.“ Выборъ епископа властію духовною или мірскою, безъ участія клира и народа, Рейнкенсъ объявляетъ узурпаціей правъ церкви. Свое избраніе клиромъ и народомъ, совершенное въ первый разъ послѣ долгаго перерыва, онъ считаетъ вполнѣ законнымъ. Въ томъ что онъ не былъ избранъ папой и не приносилъ ему присяги, онъ не видитъ никакого ущерба. „Самый римскій престолъ,“ говоритъ онъ, „въ настоящее время должно считать ва„кантнымъ (nicht besetzt), а папу низло„женнымъ, потому что онъ упорно пребы„ваетъ во лжеученіи (догматъ о непогрѣ„шимости папской). Пій IX ставитъ свое „сужденіе выше сужденія церкви; онъ какъ „верховный нравственный судья не имѣетъ „де нужды слушать ее. Какъ же я могъ „обязываться присягой,“ продолжаетъ старокатолическій епископъ, „предъ человѣ„комъ который, противясь Господу, ставитъ „себя выше суда церкви, и который запу„талъ бы меня въ свою вину? Но отсутствіе „даваемой папѣ присяги не вредитъ епископ„скому достоинству уже потому что такой „присяги никогда не существовало для епи„скоповъ Востока, а для епископовъ Запа-

„да она введена въ концѣ среднихъ вѣковъ. „Не чрезъ папское утвержденіе законно-из„бранный дѣлается епископомъ, а чрезъ „рукоположеніе и посвященіе. И здѣсь за„конность зависитъ не отъ случайнаго об„щенія посвященнаго епископа съ еписко„помъ Рима, а отъ непрерывнаго преем„ства рукополагающихъ епископовъ отъ „времени апостоловъ до настоящаго дня." Епископъ Рейнкенсъ считаетъ себя причастнымъ этому апостольскому преемству рукоположенія чрезъ посвященіе его старокатолическимъ епископомъ, монсиньйоромъ Гейкампомъ. „Я," говоритъ Рейнкенсъ, „нахожусь теперь въ ряду тѣхъ „тысячъ епископовъ которые приходили „и уходили не обладая избраніемъ отъ „римскаго папы, будучи неизвѣстны ему „въ большей своей части, и которые тѣмъ „не менѣе были католическими епископами „и въ качествѣ таковыхъ были прослав„лены самими нашими противниками. По„этому я принимаю санъ въ силу закон„наго выбора и апостольскаго преемства."

Опредѣляя характеръ своей будущей епископской дѣятельности, старокатолическій владыка обращается къ темнымъ сторонамъ римскаго католицизма и въ нихъ находитъ указаніе того чего должно избѣгать старокатоличество. По его мнѣнію, основныя болѣзни римскаго католичества суть матеріализмъ и индифферентизмъ. „Два могущественные врага противостоятъ „исполненію моей задачи: церковный ма„теріализмъ и индифферентизмъ, оба по„рожденные и возращенные въ западной „церкви пагубнымъ ромализмомъ."

Что разумѣетъ епископъ Рейнкенсъ подъ матеріализмомъ въ Римской церкви? Погруженіе духа во внѣшность. Въ Римской церкви, христіанство, религія духа, учитъ онъ, понято какъ нѣчто внѣшнее, слагающееся изъ внѣшнихъ дѣлъ и внѣшнихъ обрядовъ которые могутъ быть спасительны безъ внутренняго участія человѣка и могутъ совершаться чисто механически. Самая идея церкви, какъ общества религіознаго, царства духа и свободы, воплощена въ католичествѣ въ мірскія формы государства; нравственная свобода ея членовъ замкнута во внѣшнія юридическія отношенія. Католическая церковь, это своего рода государство гдѣ папа является царемъ окруженный своимъ дворомъ изъ князей-епископовъ, а простые вѣрующіе являются подданными этого царя. Ихъ церковныя обязанности окончательно исполнены если они исправно платятъ свои подати и въ точности слѣдуютъ предписаніямъ своихъ властей; ихъ внутреннія расположенія и помыслы ничего не значатъ. Такое погруженіе религіозной жизни во внѣшность и заключеніе ея въ формы отношеній міра сего есть своего рода ниспаденіе религіи духа въ матеріализмъ, матеріализація идеи христіанства. Церковный матеріализмъ, по сужденію Рейнкенса, разрѣшаетъ религію въ возбужденіе чувствъ, въ механизмъ правленія церкви и ея обрядности. Въ этомъ искаженіи христіанства старокатолическій епископъ видитъ двѣ струи, чуждыя чистому христіанству, одну старую іудейскую, состоящую въ преданности обряду, и другую языческую, которая смѣшиваетъ божественное съ сотвореннымъ, привязываетъ божественное къ мѣстностямъ и случайнымъ лицамъ становящимся предметомъ поклоненія, вслѣдствіе чего религіозное чувство человѣка отклоняется отъ Бога на носителей священнаго достоинства. „Тутъ нѣтъ болѣе никакой религіозной жизни и духъ изчезъ." Рядомъ съ этимъ матеріалистическимъ направленіемъ стоитъ индифферентизмъ. Число индифферентистовъ, говоритъ Рейнкенсъ, которые въ шумѣ мірскаго торжища стали глухи для повѣствованій неба о славѣ Божіей, какъ и для гармоній вѣчнаго міра и царства любви раздающихся для насъ изъ нездѣшняго міра въ Евангеліи,—легіонъ.

Какими же средствами намѣренъ бороться съ этими врагами его призванія старокатолическій епископъ? Отрекаясь отъ пышныхъ облаченій въ пурпуръ и горностай, вошедшихъ въ епископскій домъ изъ стараго императорскаго двора, отказываясь отъ почестей въ титулахъ и религіозныхъ церемоніяхъ, понимая епископство какъ служеніе вѣрнымъ, старокатолическій епископъ желаетъ возвѣщать откровеніе Божіе для всѣхъ безъ изъятія, а не для касты, не въ видѣ книги карающаго закона и не въ формѣ проклятія, а какъ евангеліе, какъ благовѣстіе, желаетъ быть раздаятелемъ таинъ Божіихъ и распространять въ сердцахъ вѣрующихъ господство религіи Іисуса Христа, то-есть царства свѣта и любви, поддерживать въ людяхъ любовь къ отечеству, почтеніе къ царямъ, чувство законности. Къ апостольскому призванію, говоритъ онъ, принадле-

житъ увѣщевать къ послушанію; епископъ который противъ совѣсти учитъ непослушанію является измѣнникомъ своему призванію (это прямо направлено противъ римско-католическихъ епископовъ Пруссіи).

Но возставая противъ погруженія религіи въ одну внѣшность, легко впасть въ другую крайность, которая ведетъ къ разрушенію церкви какъ общества вѣрующихъ, къ сообщенію религіи единоличнаго, субъективнаго характера. При этомъ субъективномъ направленіи въ религіи, столь свойственномъ протестантизму, легко дойти до псевдоспиритуализма, до отверженія общественнаго богослуженія, до отрицанія видимости таинствъ, до ниспроверженія всякой видимой церковной организаціи и до скользкой свободы единоличнаго сознанія вѣрующаго человѣка, до униженія голоса церкви и ея преданія, что неминуемо кончается раціонализмомъ и нигилизмомъ относительно религіи. Пожелаемъ старокатоличеству поберечься этой другой крайности западнаго религіознаго сознанія, держаться здравой средины между единоличнымъ и общественнымъ въ религіи, гармоніи между ними хранимой въ принципѣ нашею православною церковію. Въ этомъ только случаѣ сбудутся надежды старокатоликовъ и ихъ перваго епископа на устраненіе зла созданнаго владычествомъ Рима,—схизмы между западною и восточною церковью, и дробленія церкви на секты въ ихъ нѣдрахъ.

Въ заключеніе сообщимъ что вмѣстѣ съ избраніемъ профессора Рейнкенса старокатолическимъ епископомъ, тѣми же избирателями назначено синодальное представительство, въ составъ котораго входятъ извѣстные профессоры Шультъ и Фридрихъ, и докторъ Газенклеверъ. Представительству этому поручено, вмѣстѣ съ епископомъ, составить „Синодальный и общинный порядокъ для старокатоликовъ Германской имперіи,“ для представленія онаго созванному къ 12-му сентября конгрессу въ Констанцѣ, а также предстоящему въ будущемъ году собранію старокатолическаго синода. *Шпенерова Газета*, отъ 26-го августа, сообщаетъ что нынѣ задача эта уже рѣшена, проектъ напечатанъ и розданъ отдѣльнымъ старокатолическимъ общинамъ, вмѣстѣ съ инструкціями коими должны руководиться отправляемые ими въ Констанцъ делегаты. Проектъ состоитъ изъ 70 статей раздѣленныхъ на 6 отдѣловъ, съ слѣдующими заглавіями: „Общія положенія, епископъ, синодальное представительство, синодъ, общины, священники и ихъ помощники.“ При столкновеніи между государствомъ и церковью въ Германіи, получаютъ особенный интересъ слѣдующія статьи проекта указывающія на то положеніе котораго старокатолики намѣрены держаться относительно новыхъ прусскихъ церковнополитическихъ законовъ:

§ 51. Приходскимъ священникомъ или его викаріемъ можетъ быть назначенъ только тотъ кто не только удовлетворяетъ требованіямъ общаго церковнаго права, но и имѣетъ качества требуемыя государственными законами для такого назначенія. § 52. Епископъ да не ставитъ во священника того кто, не обладая науками требуемыми общими церковными постановленіями и достоинствомъ духовнаго званія, не имѣетъ и качествъ требуемыхъ законами отдѣльныхъ государствъ, и именно прусскими законами 11-го мая 1873 года, и по окончаніи академическаго трехлѣтія не выдержалъ установленнаго ими особаго богословскаго экзамена. § 54. Приходскіе священники должны быть выбраны общинами и утверждены и поставлены епископомъ, съ соблюденіемъ правилъ предписанныхъ государственными законами.

№ 218.

Москва, 27-го августа.

А.

Послѣ неблагопріятнаго впечатлѣнія произведеннаго въ Константинополѣ царскимъ почетомъ съ какимъ принимались въ Вѣнѣ князья Черногоріи и Румыніи, понятно что теперь со всѣхъ сторонъ обращаютъ вниманіе на посѣщеніе Вѣны княземъ Сербскимъ, юнымъ Миланомъ Обреновичемъ. Посѣщенію этому, впрочемъ, придаетъ особенное значеніе уже то обстоятельство что о немъ давно велись переговоры между Бѣлградомъ, съ одной стороны, и Вѣной и Константинополемъ съ другой. Переговоры эти поставили условіемъ что посѣщеніе Вѣны княземъ Миланомъ должно предшествовать посѣщеніе имъ своего сюзерена въ Константинополѣ, которое, однако, со стороны Сербіи, обусловливалось благопріятнымъ для нея разрѣшеніемъ вопроса о Маломъ Зворникѣ. Но вопреки

многолѣтнимъ обѣщаніямъ Порты, вопросъ этотъ опять отложенъ „въ долгій ящикъ." Вслѣдствіе этого, князь Миланъ рѣшился посѣтить Вѣну до поѣздки въ Константинополь, хотя, если вѣрить константинопольской телеграммѣ въ вѣнскую *Tages-Presse*, вообще не отличающейся особенною правдивостью своихъ восточныхъ корреспондентовъ,—Высокая Порта будто бы формально запретила князю Сербскому это посѣщеніе.

Вѣрно ли или невѣрно это извѣстіе, но посѣщеніе княземъ Сербскимъ Вѣны и встрѣченный имъ тамъ пріемъ—факты не лишенные ни интереса, ни значенія, при настоящихъ обстоятельствахъ. И дѣйствительно, при первомъ извѣстіи о пріѣздѣ князя Милана въ Вѣну, берлинская *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* поспѣшила замѣтить что хотя ему и не былъ оказанъ почетъ равный тому который соблюдается при пріемѣ царственныхъ гостей, тѣмъ не менѣе встрѣча его на желѣзно-дорожной станціи всѣми начальствующими лицами столицы доказала де что его принимаютъ не какъ обыкновеннаго вассальнаго владѣтеля. Въ самый день своего пріѣзда, князь сербскій посѣтилъ, въ военной формѣ, императора Франца-Іосифа; нѣсколько часовъ спустя, австро-венгерскій императоръ „отдалъ визитъ" своему гостю, но не засталъ его дома. Въ тотъ же день, 27-го августа, вѣнскій корреспондентъ писалъ въ аугсбургскую *Allgemeine Zeitung*: „Что „отношенія Сербіи къ Портѣ будутъ, въ „бытность Сербскаго князя въ Вѣнѣ, пред„метомъ дипломатическихъ объясненій, на „это особенно указываетъ то обстоятель„ство что князя сопровождаетъ въ Вѣну „его дипломатическій агентъ въ Констан„тинополѣ, г. Кристичъ..."

Но высказавъ это мнѣніе, корреспондентъ вдругъ считаетъ нужнымъ оговориться: „Австрійская политика," присовокупляетъ онъ, „конечно не можетъ на„столько противорѣчить своимъ традиці„ямъ чтобы съякшаться съ однимъ изъ „главныхъ противниковъ Османскаго гос„подства; извѣстно, напротивъ, что князю „Милану не разъ намекали что онъ былъ „бы въ Вѣнѣ особенно пріятнымъ гостемъ „еслибы заблаговременно воспользовался „случаемъ, лично принесть своему сюзе„рену, въ Константинополѣ, изъявленіе „своей покорности (Huldigung)." Выходитъ слѣдовательно что если и состоятся въ Вѣнѣ какіе-либо переговоры съ княземъ Сербскимъ касательно его отношеній къ Портѣ, то основаніемъ этихъ переговоровъ будетъ существующее нынѣ вассальное положеніе Сербіи. Но корреспондентъ, повидимому, опасается чтобы читатель не увлекся въ заблужденіе этою оговоркой, и спѣшитъ поправиться совершенно противорѣчащими ей извѣстіями. „Австрій„ская политика," присовокупляетъ онъ, „въ виду невыразимаго серальнаго хозяй„ства въ Стамбулѣ, все-таки начинаетъ „очень серіозно разчитывать на случай„ность что разложеніе Порты будетъ по„слѣдствіемъ ея внутренней неурядицы, „при чемъ прежде всего Сербія будетъ „призвана играть роль въ процессѣ о ва„кантномъ наслѣдствѣ."

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, оказывается что сущность предстоящихъ переговоровъ между Вѣнскимъ кабинетомъ и княземъ Сербскимъ можетъ относиться именно къ той случайности, благодаря коей князь Сербскій станетъ однимъ изъ *наслѣдниковъ* Оттоманской Порты.

Особенно куріозны при этомъ дипломатическіе извороты коими корреспондентъ считаетъ нужнымъ подготовить читателя къ послѣднему, дѣйствительно довольно рельефному, заявленію. Мы конечно не обратили бы такого серіознаго вниманія на корреспонденцію провинціальной газеты Германіи, еслибы извѣстія сообщаемыя этою корреспонденціей не совпадали и по сущности, и по самому числу коимъ она помѣчена, съ передовою статьей одной изъ венгерскихъ газетъ, слывущею органомъ имперскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Дѣйствительно, приведенная нами корреспонденція помѣчена 27-мъ августа, а въ *Пештскомъ Ллойдѣ* появилась, на другой же день, то-есть какъ разъ въ срокъ необходимый для помѣщенія въ Пештѣ сообщенія писаннаго въ Вѣнѣ 27-го августа, передовая статья въ которой перифразируются какъ заключенія, такъ и предшествующіе имъ извороты вѣнскаго корреспондента аугсбургской газеты.

Хотя *Пештскій Ллойдъ* и начинаетъ статью свою сознаніемъ что пребываніе князя Милана въ Вѣнѣ „не вовсе лишено политическаго значенія," но онъ негодуетъ противъ будто существовавшей до сихъ поръ въ Сербіи „политики," мечтавшей „о завоеваніи Балканскаго полуострова, о „разрушеніи магометанской имперіи и о

„создании новой исполинской державы, къ „сооруженію коей и *Австро-Венгрія должна была доставить нѣсколько обломковъ.*" Подъ этими „обломками," разумѣются, конечно, венгерская Сербія и Хорватія, говорящая однимъ языкомъ съ Сербіей. Всѣмъ памятны обвиненія кажія венгерскія газеты то и дѣло возводили въ прошломъ году на Сербовъ венгерской Воеводины, заподазривая ихъ въ тайныхъ крамольныхъ сношеніяхъ съ Сербскимъ княжествомъ, подъ вліяніемъ бывшаго тогда въ ходу пугала московской панславистской пропаганды. „Но какъ ни сумасбродны „(toll) были эти великосербскіе проекты „будущаго," продолжаетъ *Ллойдъ*, „нельзя „было признать ихъ совершенно безсмысленными пока существовало вѣрованіе въ „несогласіи и противоположности между „русскими и австро-венгерскими стремленіями. Тогда господствовало убѣжденіе „что эти противоположности неминуемо „должны придти къ столкновенію, и по„этому оказывалось широкое поле для возможностей въ случаѣ крушенія всего существующаго на Востокѣ." Но въ настоящее время, продолжаетъ названная газета, отношенія между Россіей и Австро-Венгріей настолько улучшились что о „близкой катастрофѣ, вслѣдствіе столкновенія обѣихъ этихъ державъ, никто помышлять не „можетъ."

Кажется ясно. Изъ всего этого очевидно нельзя сдѣлать инаго вывода какъ тотъ что если пріѣздъ въ Вѣну князя Сербскаго не лишенъ политическаго значенія, то это значеніе „основано именно на томъ," что благодаря улучшенію взаимныхъ отношеній Россіи и Австро-Венгріи, Сербія отказалась отъ всякихъ утопій основанныхъ на чаяніи крушенія всего что существуетъ на Востокѣ. Вторая часть статьи пештскаго органа имперскаго министерства иностранныхъ дѣлъ оканчивается, слѣдовательно, совершенно тѣми же замѣчаніями какъ вышеизложенная вторая часть корреспонденціи аугсбургской газеты.

Но подобно этой корреспонденціи, въ третьей части статьи, заключающей въ себѣ очевидно и всю цѣль ея, *Пештскій Ллойдъ* вдругъ измѣняетъ и тонъ и воззрѣнія свои. Онъ требуетъ отъ Сербовъ чтобъ обнаружившаяся нынѣ перемѣна ихъ политики была „сознательная и искренняя," а не уловка, „ради эфемерной нужды, съ „тѣмъ чтобы снова вернуться къ прежнимъ „заблужденіямъ." Итакъ, дабы удовлетворить Австро-Венгрію, Сербія навсегда должна отказаться отъ всякихъ мечтаній основанныхъ на крушеніи всего существующаго на Востокѣ? Нѣтъ, не это; *Пештскій Ллойдъ* имѣетъ въ виду совсѣмъ противное заключеніе. „Какъ ни твердо дер„жимся мы консервативнаго духа нашей „восточной политики," объявляетъ эта газета, „но все же мы не исключаемъ мысли „о возможности процесса возрожденія на „Востокѣ, *и именно въ виду этой возможности* привлекаемъ въ свои разчеты Ду„найскія Княжества. На случай *необходимаго* преобразованія, должны быть готовы „нѣсколько здравыхъ, сильныхъ, матеріально и умственно развитыхъ племенъ, „кои послужатъ точками кристаллизаціи „для элементовъ приведенныхъ въ рас„плавленное состояніе." Такое призваніе, заявляетъ *Ллойдъ*, могутъ исполнить лишь „здравыя и сильныя племена," а „не такія „націи коихъ расширительныя стремленія „не соотвѣтствуютъ ихъ силамъ. *Для этого* „придаемъ мы большое значеніе внутрен„нему развитію Сербіи... Въ Вѣнѣ можетъ „юный князь почерпнуть изъ непосред„ственнаго источника полное успокоеніе „касательно намѣреній нашей монархіи от„носительно Сербіи и пріобрѣсть твердое „убѣжденіе что только путемъ *откровен„наго примкнутія къ Австро-Венгріи* мо„жетъ онъ обезпечить какъ настоящее, „такъ *и будущее* своего народа."

Не знаемъ насколько справедливы подозрѣнія возводимыя венгерскою газетой на *прежнюю* политику Сербіи, политику „великосербскихъ утопій," но не можемъ не замѣтить что какъ *прежняя*, такъ и *новая* политика, судя по словамъ какъ *Пештскаго Ллойда*, такъ и стамбульскаго корреспондента аугсбургской газеты, имѣютъ въ основаніи своемъ разчетъ на предстоящее „крушеніе всего существующаго на Востокѣ." Вся разница между обѣими политиками, повидимому, въ томъ что что въ первомъ случаѣ это „крушеніе" представлялось результатомъ столкновенія между Австріей и Россіей, а въ послѣднемъ оно представляется результатомъ „приведенія въ расплавленное состояніе" всѣхъ жизненныхъ началъ Турецкой имперіи, причемъ, конечно, въ *новой* политикѣ не должно быть и рѣчи о Сербахъ венгерской воеводины. Не знаемъ насколько прельстится этою *новою* политикой князь

Сербскій, но въ Константинополѣ, пожалуй, предпочли бы ей *прежнюю* сербскую политику. Больна ли Турція или здорова, но никому не можетъ быть пріятно слышать безпрестанно толки о раздѣлѣ своего наслѣдства...

Цитованныя нами статьи писаны въ самый день прибытія князя Милана въ Вѣну. Онѣ служатъ слѣдовательно лишь вступленіемъ къ возвѣщеннымъ ими „объясненіямъ“ и „переговорамъ.“ Нѣсколько дней спустя, мнѣніе офиціозныхъ австрійскихъ газетъ уже сдѣлало значительный шагъ впередъ. „Нынѣшняя Сербія едва „имѣетъ вѣсъ какого-нибудь нѣмецкаго „второстепеннаго государства во времена „покойнаго Германскаго Союза,“ говоритъ вѣнская газета *Fremdenblatt*, отъ 31-го августа, слывущая въ Австріи такимъ же органомъ имперскаго министерства какимъ *Пештскій Лойдъ* считается въ Венгріи, „но *Сербія не останется Сербіей*, „и даже если мы будемъ держаться только существующаго положенія, то княжество Михаила Обреновича, уже потому „что оно является для насъ *вратами Востока* (das Thor des Ostens) и *лежитъ „на нашемъ пути на Востокъ*, получаетъ „для насъ значеніе которое нельзя оцѣнить довольно высоко...“ Затѣмъ, какъ бы намекая на приведенныя выше соображенія которыя удерживали князя Милана отъ поѣздки въ Вѣну до посѣщенія имъ своего сюзерена въ Константинополѣ,—„князя вѣроятно отговорили бы его „совѣтники отъ путешествія въ Вѣну,“ продолжаетъ *Fremdenblatt*, „еслибы графъ „Андраши смотрѣлъ сквозь турецкія очки „на лица и вещи по ту сторону Савы...“ Въ заключеніе офиціозный органъ съ удивленіемъ спрашиваетъ какъ могла Австро-Венгрія дойти до того чтобъ оказывать Турціи „полицейскія услуги“ противъ ея христіанскихъ племенъ, и восклицаетъ: „Невозможно чтобы нашею задачей на „Востокѣ было вытаскивать каштаны изъ „огня для *больнаго!*“ Давно бы пора! Мы въ Россіи давно уже дивимся „полицейскимъ услугамъ“ мусульманскому государству, которыя принимала на себя почти вся Европа для угнетенія христіанскихъ племенъ на Востокѣ. Но между полицейскими услугами Турціи и преждевременнымъ возбужденіемъ турецкихъ христіанъ есть разница. Исторія докажетъ которая изъ двухъ политикъ окажетъ лучшую услугу христіанамъ Востока: та ли примирительная и успокоительная коей держится нынѣ Россія, или та вызывательная которую такъ громко провозглашаютъ, безъ всякаго опроверженія, австро-венгерскіе публицисты.

Б.

Въ Испаніи совершился новый правительственный кризисъ, четвертый со времени отреченія Амедея Савойскаго, и главой исполнительной власти избранъ, какъ извѣщаютъ телеграммы, г. Кастеларъ. Какое значеніе этой перемѣны, какая причина паденія г. Сальмерона и замѣны его послѣднимъ изъ членовъ того тріумвирата который въ продолженіи нѣсколькихъ дней правилъ Испаніей по удаленіи герцога Аостскаго?.. Недавно еще два первые члена этого тріумвирата гг. Фигерасъ и Пи-и-Маргаль, занимавшіе одинъ за другимъ верховный постъ въ Испанской республикѣ, принуждены были удалиться по несостоятельности принятой ими системы управленія, которая состояла въ поблажкѣ интернаціоналистамъ и непримиримымъ. Г. Сальмеронъ, принявшій правленіе послѣ г. Пи-и-Маргаля, потому именно и былъ облеченъ властію что держался совершенно иныхъ мнѣній и обѣщалъ дѣйствовать энергически противъ всѣхъ нарушителей общественнаго порядка, кто бы они были, что онъ отчасти и исполнилъ при укрощеніи мятежа въ Валенсіи, Севильѣ, Гренадѣ, Кадиксѣ, Мурсіи, которые были заняты инсургентами-интернаціоналистами и покорились одинъ за другимъ правительству, благодаря мужеству и военному искусству генераловъ Павіи и Мартинеса Кампоса. Картагена, послѣднее убѣжище непримиримыхъ, правда, еще держится, потому что инсургенты успѣли захватить сильные форты окружающіе этотъ городъ, и осаждающій ихъ генералъ Мартинесъ Кампосъ до сихъ поръ не имѣлъ достаточной осадной артиллеріи чтобы принудить ихъ къ сдачѣ, но сдача эта должна послѣдовать неизбѣжно, и сопротивленіе одной Картагены считается до такой степени неважнымъ, что г. Сальмеронъ на дняхъ уже возвѣщалъ кортесамъ о подавленіи возстанія непримиримыхъ. На сѣверѣ, гдѣ успѣхи карлистовъ были несомнѣнны, назначенный тѣмъ же г. Сальмерономъ главнокомандующій генералъ Санчесъ Брега успѣлъ остановить эти успѣхи и

отчасти поправить ошибки своихъ предшественниковъ. Всѣ эти распоряженія г. Сальмерона свидѣтельствовали объ его энергіи; во всѣхъ своихъ рѣчахъ и приказахъ онъ повторялъ о необходимости возстановленія строгой дисциплины въ войскахъ, онъ отвергъ предложенную въ кортесахъ амнистію, и теперь тотъ же г. Сальмеронъ палъ потому только что не согласился на строгое примѣненіе военныхъ законовъ противъ нарушенія дисциплины коего требовало собраніе офицеровъ, грозившее въ случаѣ отказа подать въ отставку всею массой. Трудно понять такое противорѣчіе. Нельзя не предположить что были еще другія причины удаленія г. Сальмерона, тѣмъ болѣе что преемникомъ ему избранъ г. Кастеларъ, который въ послѣдне время всѣми силами поддерживалъ г-на Сальмерона, и при избраніи своемъ въ президента кортесовъ, послѣдовавшемъ нѣсколько дней тому назадъ, во вступительной рѣчи своей объявилъ палатѣ что онъ будетъ руководиться политикой одинаковою съ прежнимъ главой исполнительной власти. Такимъ образомъ, казалось что г. Кастеларъ, этотъ блестящій ораторъ, нѣкогда вождь ультра-радикальной партіи, покровитель Интернаціоналки, кумиръ французскихъ соціалистовъ, нынѣ умудренный опытомъ и отрекшійся отъ своихъ прежнихъ заблужденій, сообщитъ кортесамъ, поставившимъ его во главѣ своей, твердую рѣшимость поддерживать перваго энергическаго президента какого имѣла Испанія со времени провозглашенія республики; но кортесы рѣшили удаленіе г. Сальмерона и вручили исполнительную власть своему новоизбранному президенту. Спрашивается, какой политикѣ будетъ слѣдовать г. Кастеларъ, облеченный нынѣ верховною властью? Будетъ ли онъ продолжать твердую рѣшительную политику г-на Сальмерона которую онъ поддерживалъ въ послѣднее время, или возвратится къ системѣ своихъ товарищей по тріумвирату, надѣлавшей столько вреда Испаніи?

№ 219.

Москва, 28-го августа.

Всемірная выставка въ Вѣнѣ представила новое доказательство что распространеніе художественнаго образованія должно быть признано существенною потребностью промышленности. Россія приняла на этой выставкѣ почетное участіе; выставленные ею образцы природныхъ богатствъ, напримѣръ рудъ и каменныхъ углей, были предметомъ общаго вниманія, даже изумленія, но изъ числа попавшихъ на выставку русскихъ издѣлій успѣхъ имѣли лишь золотыя и серебряныя вещи. Около нихъ всегда стояла толпа, и онѣ раскупались очень бойко. Интересныя подробности объ этой части русскаго отдѣла на выставкѣ сведены въ статьѣ г. Богдановича *Русскіе на Вѣнской выставкѣ* (см. № 208 *Моск. Вѣд.*) Всѣ золотыя и серебряныя издѣлія заслужившія общую похвалу принадлежатъ безъ исключенія центру нашей промышленности, Москвѣ. Что было причиною такого успѣха? Въ этомъ отношеніи всѣ отзывы единогласны: оригинальность и свѣжесть рисунковъ и изящная простота этихъ издѣлій исполненныхъ большею частію въ древнерусскомъ и византійскомъ стиляхъ, вотъ что выдвинуло ихъ на первый планъ между подобными издѣліями другихъ странъ. Московскіе Бенвенуто-Челлини немало, конечно, обязаны своимъ успѣхомъ тому самобытному направленію въ искусствѣ которое такъ настойчиво поддерживаетъ и своими изданіями, и всею своею дѣятельностью Художественно-Промышленный Музей въ Москвѣ и состоящее при немъ Строгановское училище, которые увѣнчаны на Вѣнской выставкѣ большою наградой за мѣры для содѣйствія къ распространенію художественнаго образованія среди промышленныхъ сословій. Особенный успѣхъ имѣли въ Вѣнѣ издѣлія московскаго фабриканта Постникова, который завелъ при своей фабрикѣ технически-рисовальную школу. Ученики ея принимаютъ участіе въ фабричныхъ работахъ, и конечно это обстоятельство помогло фабрикѣ достигнуть той выдержанности и изящной простоты которою во всѣхъ подробностяхъ отличаются ея издѣлія.

Съ Вѣнскою выставкою совпало утвержденіе и распубликованіе указа о распространеніи художественнаго образованія среди промышленныхъ сословій. Указъ этотъ даетъ Москвѣ центральное мѣсто въ этомъ дѣлѣ. Въ Московской и смежныхъ съ нею губерніяхъ, гдѣ сосредоточивается почти вся русская промышленность, предполагается заводить рисовальныя школы и классы на тѣхъ же основаніяхъ какія приняты нѣ-

сколько лѣтъ тому назадъ для мореходныхъ школъ. Если какое-либо городское, купеческое, мѣщанское или ремесленное общество сдѣлаетъ пожертвованіе на содержаніе рисовальной школы или класса, то правительство обѣщаетъ выдавать въ подмогу отъ 500 до 1.000 рублей въ годъ, а также временныя пособія на обзаведеніе. Здѣшнее Строгановское Училище Техническаго Рисованія, преобразуемое теперь въ Центральное, будетъ снабжать рисовальныя школы учителями рисованія, а также оригиналами и руководствами за возможно малую плату. Лучшіе ученики рисовальныхъ школъ имѣютъ право на поступленіе въ Строгановское училище. Оно ежегодно будетъ открывать конкурсъ на который будутъ допускаемы работы учениковъ рисовальныхъ школъ. За лучшія работы будутъ выдаваемы не только преміи ученикамъ, но и пособія школѣ гдѣ успѣшно идетъ обученіе. Вообще наблюденіе за успѣшнымъ преподаваніемъ въ рисовальныхъ школахъ „возлагается на начальство Строгановскаго училища.“

Такимъ образомъ дѣло распространенія художественнаго образованія въ промышленныхъ классахъ будетъ поставлено у насъ на европейскихъ основаніяхъ, и первенствующая въ этомъ роль будетъ принадлежать Москвѣ, то-есть здѣшнему Центральному Училищу Техническаго Рисованія. На начальство его возлагается трудная и почетная обязанность давать направленіе художественно-промышленному образованію, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ходу улучшеній въ самой промышленности, черезъ развитіе вкуса производителей и самобытность избираемыхъ ими образцовъ. Можно питать надежду что эта обязанность будетъ исполнена успѣшно. Иниціатива движенія вызвавшая мѣру о которой рѣчь, а также и учрежденія самаго Художественно-Промышленнаго Музея въ Москвѣ принадлежитъ, какъ извѣстно, директору его В. И. Бутовскому. Техника ремеслъ усвоивается лишь въ настоящихъ мастерскихъ, но онѣ не могутъ дать ремесленнику чувство красоты, очищенный вкусъ, стремленіе къ самобытности. Все это дается лишь художественнымъ образованіемъ имѣющимъ въ основѣ своей рисовальное искусство, которое разовьетъ въ ремесленникѣ чувство формы и научитъ владѣть ею.

Заботы о развитіи художественнаго образованія въ промышленномъ классѣ начались почти вездѣ съ пятидесятыхъ годовъ, со времени первой всемірной выставки. Англія основала тогда свой знаменитый Кенсингтонскій музеумъ и быстро покрылась сѣтью рисовальныхъ школъ; фабриканты и ремесленники и публика вообще не жалѣли средствъ на ихъ учрежденіе. Результатъ превзошелъ ожиданія. На всемірной выставкѣ 1867 года оказалось что наибольшими успѣхами отличились страны озаботившіяся о художественномъ образованіи, и прежде всего Англія. Превосходство ея было замѣчено наиболѣе въ хрустальныхъ и фарфоровыхъ издѣліяхъ, въ производствѣ тканей, особенно ковровъ, въ приготовленіи обоевъ, въ мебельномъ дѣлѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ издѣлій, не имѣвшія до тѣхъ поръ заграничнаго сбыта, стали вывозиться за границу; вывозъ другихъ усилился. Какъ производительны оказались затраты Англіи на художественное образованіе ясно показываютъ слѣдующія цифры:

Зеркалъ вывезено изъ Англіи въ 1855 году на 48.370 фунт. стерл., а въ 1866 году на 83.312 ф. ст. Бѣлаго хрусталя вывезено въ 1855 году 89.295 центнеровъ, въ 1865 году 110.476 центнеровъ. Тонкаго бѣлаго и пестраго узорчатаго льнянаго тканья вывезено въ 1853 году на 161.107 ф. ст., а тринадцать лѣтъ спустя на 884.646 ф. ст. Ковровъ вывезено въ 1858 году на 525.773 ф. ст., а восемь лѣтъ спустя, 1.217.682 ф. ст. Вывозъ обоевъ въ эти же годы возросъ съ 74.649 ф. стер. до 134.222 ф. ст.

Еще краснорѣчивѣе цифры вывоза во Францію, а именно вывезено:

	1861.			1866.		
Шерстяныхъ кружевъ	39.789	ф.	ст.	130.414	ф.	ст.
Мебели . . .	6.885	„	„	14.665	„	„
Обоевъ . . .	8.150	„	„	15,889	„	„
Шерстяныхъ ковровъ	68.777	„	„	101.034	„	„
Хрусталя . .	2.447 *)	„	„	5.399	„	„

Руководство дѣломъ художественно-промышленнаго образованія въ Англіи поручено департаменту искусствъ. При немъ состоитъ Кенсингтонскій музеумъ и Кенсингтонское Училище для приготовленія учителей рисованія. Департаментъ завѣдуетъ первоначальными школами рисова-

*) Эта цифра относится къ 1862 году.

нія, снабжаетъ ихъ учителями, раздаетъ награды имъ и ученикамъ, распредѣляетъ пособія школамъ и пр. Въ Англіи школы учреждаются (что предполагается теперь и у насъ) самими жителями городовъ и мѣстечекъ. Они составляютъ изъ себя предварительные комитеты и обращаются въ департаментъ искусствъ съ просьбой объ оказаніи содѣйствія; департаментъ назначаетъ свои условія если пріобрѣтетъ увѣренность что посылаемый имъ учитель будетъ обезпеченъ въ содержаніи и школа будетъ имѣть достаточное число учениковъ. Когда условія департамента приняты и ему доказана возможность ихъ исполненія, школа объявляется открытою. Она состоитъ подъ управленіемъ мѣстнаго комитета, который обязанъ сообразоваться съ правилами департамента если хочетъ сохранить пособіе данное школѣ. У насъ роль англійскаго департамента искусствъ предоставлена департаменту Мануфактуръ и Торговли, что также сдѣлано и въ Пруссіи.

Въ Англіи обращено особое вниманіе на инспектированіе школъ. Инспекція производится часто и неожиданно. Инспекторъ предлагаетъ ученикамъ задачи которыя должны быть немедленно при немъ же исполнены. За лучшіе рисунки назначаются награды дающія въ то же время учителю премію въ два или три фунта. Кромѣ того, въ школу заблаговременно посылается списокъ сюжетовъ для конкурса, на который дается время. На этихъ конкурсахъ раздаются мѣстныя медали и за каждую медаль сама школа получаетъ премію: на 10 фунтовъ книгъ, гравюръ, слѣпковъ и пр.

Лучшіе рисунки получившіе мѣстныя медали отсылаются въ департаментъ, гдѣ открывается конкурсъ между школами, на которомъ раздаются *большія національныя медали*, также сопровождающіяся преміями для самой школы. Преміи эти состоятъ въ моделяхъ, артистическихъ изданіяхъ и пр.

У насъ порядокъ инспекціи рисовальныхъ школъ, возлагаемый на Строгановское училище, не установленъ закономъ; онъ не замедлитъ выработаться на практикѣ.

Франція, окруженная быстро успѣвающими соперниками въ промышленности, сама дѣятельно принялась за распространеніе художественно-промышленнаго образованія въ ремесленныхъ классахъ. Во всѣхъ значительныхъ городахъ заведены рисовальныя школы, и число ихъ быстро умножается. Школы посѣщаются многочисленными учениками и ученицами. Такъ въ школѣ Лиможа число учениковъ доходитъ до 400. Фабриканты и главныя торговыя фирмы Франціи образовали Центральное Общество Искусствъ въ примѣненіи къ промышленности, имѣющее цѣлію покровительствовать художественно-промышленному образованію. Общество устраиваетъ конкурсы рисовальныхъ школъ, выставки ихъ работъ и артистическихъ образцовъ, съѣзды учителей, собираетъ конгрессы. На конкурсахъ Общество даетъ, въ видѣ высшихъ наградъ, золотыя медали и право на путешествіе съ художественною цѣлію. Министерство народнаго просвѣщенія не отстаетъ въ своихъ заботахъ о художественно-промышленномъ образованіи отъ Центральнаго Общества. Оно даетъ значительныя средства на учебныя изданія, на приготовленіе образцовыхъ коллекцій, моделей и пр.

Упадокъ вкуса въ германскихъ издѣліяхъ, явно выступившій на всемірныхъ выставкахъ, заставилъ Германію озаботиться усиленно о художественномъ образованіи ремесленныхъ классовъ. Заботы о томъ начались еще съ 1851 года, и къ срединѣ шестидесятыхъ годовъ въ 92 городахъ Пруссіи имѣлось уже 95 рисовальныхъ школъ, подчиненныхъ художественно-промышленному музею въ Берлинѣ. При школахъ находятся музеи образцовъ и моделей; устраиваются также подвижные музеи. Дѣятельность Берлинскаго музея весьма обширна и вся направлена въ пользу ремесленныхъ классовъ. Музей открытъ по воскресеньямъ и по вечерамъ, чтобы рабочимъ было удобнѣе посѣщать его; отведена зала для выставки современныхъ предметовъ присылаемыхъ художниками и фабрикантами. Выставленные въ этой залѣ предметы остаются въ ней на шесть недѣль и болѣе. При музеѣ читаются лекціи зимою по вечерамъ.

Австрія, подъ вліяніемъ Вѣнскаго художественно-промышленнаго музея, оказала также большіе успѣхи въ художественной промышленности.

По общимъ отзывамъ въ Австріи много улучшились рисунки на тонкихъ тканяхъ, коврахъ, занавѣсяхъ и шелковыхъ матеріяхъ.

Приведенныя данныя показываютъ что мы находимся теперь въ положеніи отсталомъ. Мы стоимъ еще въ началѣ пути на которомъ другіе сдѣлали большіе успѣхи. Мы имѣемъ въ Москвѣ Художественно-Промышленный музеумъ и Строгановское училище техническаго рисованія, но они не опираются на сѣть рисовальныхъ классовъ въ промышленныхъ мѣстностяхъ. Пока у насъ исполнена лишь подготовительная работа, которая впрочемъ открываетъ возможность двинуть дѣло далѣе. Строгановское училище приготовляетъ рисовальщиковъ и орнаментовщиковъ для мануфактуръ и мастерскихъ, а также учителей рисованія. Чтобы ученики его, дѣйствительно идущіе преимущественно въ учителя и рисовальщики на фабрикахъ, могли оказать прочное вліяніе на промышленность не доставало рисовальныхъ школъ для массы ремесленниковъ.

Нынѣ для привлеченія учителей рисованія въ рисовальныя школы имъ даются важныя преимущества, а именно права X класса съ пенсіею VII разряда, и можемъ только желать чтобы въ этомъ отношеніи были уравнены съ ними и многочисленныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также училища примыкающія къ Академіи Художествъ. Едва ли можно было бы считать правильнымъ предпочтеніе которое было бы оказано техническому рисованію предъ художественнымъ или народнымъ школамъ предъ казенными.

Нельзя также не замѣтить что если въ этихъ новыхъ народныхъ школахъ служебныя права будутъ предоставлены учителямъ рисованія при самомъ опредѣленіи ихъ на службу, то учителя эти немедленно очутятся въ положеніи привилегированномъ въ сравненіи съ учителями всякихъ предметовъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Это ужъ слишкомъ.

Новымъ указомъ правительство сдѣлало съ своей стороны все что могло оно сдѣлать для успѣховъ художественно-промышленнаго образованія. Остальное зависитъ уже отъ самой промышленности.

№ 220.

Москва, 31-го августа.

Вопросъ о женскомъ образованіи заслуживаетъ серіознаго вниманія. Нельзя видѣть въ немъ только капризъ времени; надобно признать въ его основѣ существенную потребность, которая дождалась своей очереди и даетъ себя чувствовать въ наше время сильнѣе чѣмъ когда-нибудь. Плохое дѣло расправляться съ возникающими вопросами необращеніемъ на нихъ вниманія; не разумно давать растущей потребности мнимое или шуточное удовлетвореніе. Нельзя также подавлять созрѣвшій вопросъ потому только что имъ овладѣваетъ безуміе, безсмысліе и развратъ; напротивъ, тутъ-то и слѣдуетъ заняться имъ. Надобно дать ему правильное движеніе для того чтобъ онъ не заблудился на дикихъ путяхъ. Надобно направить живую потребность ко благу, иначе она станетъ неизсякаемымъ источникомъ зла.

И что сказать противъ образованія женщины вообще? Можно ли съ какой-либо уважительной точки зрѣнія отвергать его въ принципѣ? Указываютъ на природу женскую, и находятъ что особенности ея пола предназначаютъ ей сферу иную чѣмъ мущинѣ. Но особенности женщины суть особенности человѣческой природы, и если женщина во многихъ отношеніяхъ противоположна мущинѣ, то не для того чтобы во всемъ имѣть чуждый ему удѣлъ, а чтобы во всемъ восполнять его. Къ какой бы сферѣ не предопредѣляли женщину особенности ея пола, она ни въ чемъ не можетъ считаться изъятою изъ общаго назначенія человѣка или лишенною даровъ его природы. Она столько же человѣкъ какъ и мущина, и въ правѣ сказать о себѣ словами древняго поэта: *человѣкъ есмь, и ничего человѣческаго не считаю себѣ чуждымъ*, давая словамъ этимъ несравненно болѣе глубокое значеніе чѣмъ то съ какимъ могъ произнесть ихъ римскій невольникъ.

Если особенности женской природы указываютъ на сферу дѣятельности преимущественно ей свойственную, то въ этой сферѣ должно находить себѣ мѣсто и примѣненіе все что составляетъ достоинство и силу человѣка. Чѣмъ особливѣе представляемъ мы себѣ удѣлъ женщины, тѣмъ болѣе должны признавать этотъ удѣлъ способнымъ къ принятію и раскрытію всей полноты человѣческихъ совершенствъ. Отводя для женщины особую сферу, мы тѣмъ самымъ лишаемъ себя и права и разумнаго основанія утверждать что сфера эта можетъ обходиться безъ развитія какихъ-

либо сторонъ человѣческаго существа; мы не можемъ сказать что для женскаго назначенія достаточно, напримѣръ, какъ говорится, сердца, и нѣтъ надобности въ образованіи ума или развитіи воли. Коль скоро мы скажемъ себѣ что женщина въ отведенной ей сферѣ не можетъ проявить всю полноту человѣческой души, то это будетъ равносильно признанію что мы неправильно, несправедливо и неразумно стѣсняемъ ея назначеніе. Женскій удѣлъ понятый въ такомъ смыслѣ былъ бы не предопредѣленіемъ природы, а грубымъ насиліемъ факта, былъ бы тюрьмой, чѣмъ онъ и дѣйствительно былъ въ иныя эпохи и теперь есть въ обществахъ варварскихъ. Обрекать женщину на такую долю значитъ уродовать въ ней образъ Божій.

Наконецъ, говоря о женщинѣ вообще мы не должны забывать что въ дѣйствительности женская природа, какъ и мужская, проявляется въ безчисленномъ разнообразіи индивидуальныхъ характеровъ. Единство общаго типа выражается въ многоразличіи и противоположностяхъ. Бываютъ женщины одаренныя значительною силой мысли и волей способною къ далекому разчитанному дѣйствію. Если въ той сферѣ которая отводится женщинѣ нѣтъ мѣста для развитія столь существенныхъ даровъ человѣческой природы, то что же должны дѣлать обладающія ими женщины?

Если есть сфера по преимуществу свойственная женщинѣ, то это конечно семейная. Но кто сказалъ семейство, тотъ сказалъ все. На семьѣ зиждется весь міръ человѣческій, все исходитъ отсюда и все сюда возвращается; здѣсь и родится человѣкъ и приходитъ въ силу; здѣсь по преимуществу онъ чувствуетъ себя полнымъ существомъ и приходитъ въ равновѣсіе нарушаемое внѣшнею дѣятельностію; здѣсь онъ живой человѣкъ, обновляющій и оживляющій свои силы, а не простой зубецъ машины или ея регуляроръ; здѣсь ищетъ онъ вдохновенія и успокоенія: можетъ ли этотъ внутренній міръ человѣка быть чуждъ чему-нибудь человѣческому? Если женщина находитъ въ этомъ мірѣ свое главное назначеніе, то можно ли отказывать ей въ образованіи какъ дѣлѣ для нея излишнемъ?

Впрочемъ, въ наше время, посреди нашей христіанской цивилизаціи, женщина пользуется полнымъ уваженіемъ и ей въ образованіи не отказываютъ. Ее обучаютъ разнымъ наукамъ, для ней создаютъ особыя учебныя заведенія, которыхъ число растетъ какъ въ другихъ цивилизованныхъ странахъ такъ и у насъ. Однакоже, почему женскому образованія положенъ предѣлъ который другая половина человѣческаго рода далеко оставляетъ за собой? Отчего мущинѣ открыто высшее образованіе, къ которому приготовляютъ его съ дѣтскихъ лѣтъ, а женщину обрекаютъ довольствоваться низшею степенью умственнаго развитія, образованіемъ поверхностнымъ, кое-какимъ? Почему женщина хорошо одаренная не должна восходить на тѣ высоты науки куда поднимаютъ мущину? Не потому ли что назначеніе женщины считаютъ не совмѣстнымъ съ высшимъ образованіемъ? Не потому ли что, ограничивая женщину сферой семейства, полагаютъ что эта сфера не нуждается въ высокомъ умственномъ развитіи? Были времена когда и государство не нуждалось въ высшемъ образованіи, недавно и для мущины на всѣхъ поприщахъ его дѣятельности казалось достаточнымъ коекакое образованіе; но въ наше время ни одинъ народъ не можетъ безнаказанно отставать отъ другихъ въ этомъ отношеніи. Образованіе стало необходимостью, а за отсутствіемъ условій правильнаго образованія возникаетъ фальшивое подобіе его, которое умножаетъ не силу, а безсиліе и въ обществѣ, и въ семьѣ, и въ человѣкѣ.

Можемъ ли мы по совѣсти сказать что семейный бытъ въ современныхъ цивилизованныхъ обществахъ не оставляетъ желать ничего лучшаго, и дѣйствительно ли мы убѣждены что въ этой сферѣ все обстоитъ благополучно, и что многое зло замѣчаемое нами въ современномъ мірѣ не имѣетъ своимъ источникомъ пренебреженія въ какомъ доселѣ находится женское образованіе не только у насъ, но и въ другихъ гораздо болѣе образованныхъ странахъ Европы? Въ сравненіи съ мущиной, женщину называютъ существомъ слабымъ; но развѣ изъ той школы гдѣ воспитывается будущая мать семейства, домохозяйка, помощница мужа и часто законодательница общественнаго мнѣнія, развѣ изъ той школы можно выносить силу? И хорошо еще если это образованіе получаемое женщиной остается лишеннымъ силы; несравненно хуже если ей подъ видомъ высшаго образованія прививается немощь. Въ заботахъ о женскомъ образо-

ваніи не продолжаемъ ли мы рядить ее въ красивые лоскутки для нашей потѣхи, не заботясь о возвышеніи ея собственнаго достоинства?

Нечего опасаться основательнаго образованія и стѣснять его предѣлы. Пусть женщина идетъ здѣсь наравнѣ съ мущиной: она пріобрѣтетъ силу которая вездѣ ей пригодится и во всемъ возвыситъ ея внутреннее достоинство. Если міръ домашняго быта есть сфера по преимуществу свойственная женщинѣ, то это не значитъ чтобы женщина была непремѣнно обязана ограничиваться кругомъ заботъ предписанныхъ ей старымъ Домостроемъ. Если въ низшемъ быту жена бываетъ помощницей мужа во всѣхъ его трудахъ, то почему же не можетъ она быть опорой ему въ высшихъ сферахъ дѣятельности гдѣ требуется зрѣлая мысль, образованный умъ?

Но ошибочно и неправильно заключеніе будто все что носитъ на себѣ образъ женщины должно непремѣнно имѣть одинаковый удѣлъ и оставаться безвыходно въ сферѣ семейной дѣятельности. Семейство семействомъ, но нѣтъ основанія исключать женщину изъ высшихъ общественныхъ профессій. Если мущина видитъ свое призваніе въ дѣятельности общественной, то вѣдь онъ не отрекается же отъ семейнаго быта, отъ семейныхъ дѣлъ и заботъ. Будучи дѣятелемъ общественнымъ и государственнымъ, онъ тѣмъ не менѣе остается же семьяниномъ. Точно также и женщина: пусть она призвана главнымъ образомъ дѣйствовать въ семействѣ, но изъ этого не слѣдуетъ чтобъ она не могла имѣть своей доли и въ общественныхъ призваніяхъ разнаго рода. Къ тому же, всякая ли женщина становится хозяйкой своего дома, матерью своего семейства? Не бываетъ ли вездѣ и всегда множество женщинъ не причастныхъ счастью и заботамъ семейной жизни? Должны ли эти, часто по случайнымъ причинамъ лишенныя своей доли въ семейной жизни, оставаться, подобно паріямъ, лишенными всякой доли? Бываетъ всегда много людей женскаго образа рожденныхъ въ лучшихъ условіяхъ и получившихъ воспитаніе для жизни въ высшихъ общественныхъ сферахъ, но оставшихся безъ куска хлѣба. Должны ли онѣ непремѣнно, чтобы снискивать себѣ хлѣбъ, идти въ кухарки или швеи, находя всѣ высшія профессіи закрытыми для себя? Для чего же это? Справедливо ли это относительно лицъ, и полезно ли для общества? Что касается послѣдняго вопроса—вопроса объ общественной пользѣ,—то мы не можемъ не замѣтить что онъ въ нашемъ отечествѣ имѣетъ особое значеніе. Въ другихъ странахъ, быть-можетъ, слишкомъ чувствуется избытокъ людей; у насъ, напротивъ, все страдаетъ и изнемогаетъ отъ безлюдья. За что мы ни хватимся, вездѣ оказывается недостатокъ въ годныхъ къ дѣлу людяхъ. Намъ ли обрекать массу живыхъ нравственныхъ силъ на бездѣйствіе? Намъ ли отвергать женскій трудъ? А надобно замѣтить что женскій трудъ, omnibus caeteris paribus, у насъ часто бываетъ добросовѣстнѣе и отчетливѣе мужскаго. До послѣдняго времени условія образованія были равно плохи какъ для мущинъ такъ и для женщинъ, и въ этомъ отношеніи обѣ половины человѣческаго рода были у насъ почти уравнены, и однако между нашими образованными женщинами, чаще чѣмъ между нашими образованными кавалерами, даже съ ихъ университетскимъ дополненіемъ, встрѣчался дѣльный, здравый и возвышенный умъ. Право, говоря вообще, женщина у насъ лучше чѣмъ мущина, и мы готовы думать что всякое дѣло въ ея рукахъ, при надлежащей подготовкѣ, будетъ спориться по крайней мѣрѣ не хуже чѣмъ въ мужскихъ и исполняться съ большею честностію. Мы увѣрены что отъ хорошаго женскаго труда наша наука могла бы только выиграть и въ своемъ развитіи, и въ своихъ примѣненіяхъ, и въ своемъ вліяніи на жизнь. Чрезъ женщину она глубже проникала бы въ жизнь и обновляла бы ее въ самихъ источникахъ.

Если политическое поприще, повидимому, менѣе всѣхъ свойственно женщинѣ, то ей можетъ быть открыто много либеральныхъ профессій гдѣ требуется неменьшее образованіе. Ей и теперь открыта педагогическая дѣятельность, и это поприще, столь важное, столь основное, столь плодотворное, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе требующее дѣятелей,—поприще гдѣ наука у себя дома,—можетъ раскрыться для женщины гораздо шире чѣмъ теперь. Нѣтъ ни малѣйшей причины не доброхотствовать развитію женской дѣятельности на этомъ поприщѣ; напротивъ, все заставляетъ желать чтобы женскій трудъ въ этомъ дѣлѣ былъ сколь можно болѣе поощряемъ, и чтобъ учебная дѣятельность женщины не ограничивалась низ-

шими степенями, но простиралась и на высшія, а для этого надобно чтобы будущая учительница имѣла возможность сама пройти школу равной силы и высоты съ тою гдѣ готовится будущій учитель.

И у насъ, и въ другихъ странахъ много толкуютъ о допущеніи женщинъ на врачебное поприще. Возникаетъ вопросъ: могутъ ли женщины заниматься медицинскими науками? Соотвѣтствуетъ ли это занятіе ихъ полу? Чтобы стать врачомъ надобно изучать основательно, подробно и наголо многое такое что казалось бы должно оставаться вѣчно прикрытымъ для особъ женскаго пола, и о чемъ даже неприлично заводить съ ними недвусмысленную рѣчь. Правда, физіологію преподаютъ у насъ даже для дѣвочекъ въ такъ-называемыхъ женскихъ гимназіяхъ; но тамъ это дѣлается не серіозно, только для украшенія ихъ ума разнообразными познаніями, для забавы, и притомъ только *по поясъ*. Врачебная же дѣятельность нуждается въ серіозномъ занятіи дѣломъ, и тутъ всѣ церемоніи приходится оставить. Но толки о неудобствѣ для особъ женскаго пола заниматься медицинскими предметами, съ точки зрѣнія приличія, скромности и стыдливости, не имѣютъ основанія. Вопервыхъ, на это самымъ рѣшительнымъ образомъ возражаетъ тотъ фактъ что женщины не только допускаются, но и привлекаются къ занятіямъ самою *неприличною* частью медицинскаго дѣла. Если оказывается не только возможнымъ, но полезнымъ и необходимымъ допускать женщину къ изученію акушерскаго искусства, то нѣтъ ни малѣйшаго основанія не допускать ее, въ видахъ приличія, къ изученію какого бы то ни было предмета входящаго въ сферу врачебной науки. Затѣмъ, нельзя признать основательными опасенія за нравственность когда рѣчь идетъ о *серіозныхъ* занятіяхъ какимъ бы то ни было предметомъ. Вопросъ не въ предметѣ, а въ духѣ и цѣли занятій. Скромность, стыдливость, цѣломудренность, не пострадаютъ ни мало отъ какихъ бы то ни было занятій имѣющихъ дѣльную, добрую и полезную цѣль. Надобно имѣть только обезпеченіе въ дѣльности занятій, каковъ бы ни былъ ихъ предметъ. Есть люди, есть можетъ-быть цѣлыя организованныя шайки развратителей, которые пользуются вопросомъ о женскомъ образованіи какъ средствомъ чинить дурную агитацію въ обществѣ, или завлекать въ свои сѣти и губить молодыя существа не огражденныя достаточно ни своею семейною средой, ни своимъ воспитаніемъ отъ обмана во имя науки. Но, какъ замѣтили мы выше, надобно вырвать у обмана и разврата дѣло которымъ они завладѣли, а для этого надобно привести его въ ясность и поставить въ правильныя условія. Привести же въ ясность этотъ вопросъ очень не трудно: пусть та или другая особа женскаго пола докажетъ что она серіозно хочетъ и можетъ посвятить себя изученію какого бы то ни было спеціальнаго знанія. Наука для всѣхъ равна, ея требованія не могутъ измѣняться или приспособляться къ званію или полу. Она обладаетъ непобѣдимою привлекательностію для тѣхъ кто способенъ понимать ее, но она строга и неуступчива въ своихъ требованіяхъ и не допуститъ никакой галантерейности въ своемъ обращеніи съ дамами. Если женщина претендуетъ на занятіе которое всегда было предметомъ мужской спеціальности, то она должна и подойти къ нему тѣмъ же путемъ какъ мущина. Если женщина считаетъ себя въ умственномъ отношеніи ровней мущинѣ и серіозно домогается одинаковыхъ съ нимъ правъ на образованіе, то она должна доказать это своею способностію и готовностію пройти съ дѣтскихъ лѣтъ тотъ самый путь ученья который шагъ за шагомъ возводитъ на высоту научнаго образованія. Если есть дѣйствительная потребность въ женскомъ университетѣ, то она должна прежде всего выразиться въ потребности женской гимназіи, не той какія этимъ именемъ фальшиво называются у насъ, но настоящей гимназіи, женской только по полу учащихся, но совершенно мужской по содержанію и объему учебнаго курса.

Вопросъ объ учебной системѣ не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого смысла. Споръ о различныхъ системахъ общаго научнаго образованія не имѣлъ смысла и въ то время когда рѣчь шла о преобразованіи мужскихъ гимназій. Противники реформы отнюдь не были озабочены тѣмъ чтобъ изъ нѣсколькихъ системъ выбрать лучшую, болѣе соотвѣтствующую цѣли. Такихъ которые добросовѣстно имѣли въ виду цѣль реформы было между возражателями не много. Такими добросовѣстными возражателями могли быть какія-нибудь больныя головы или любители экспериментовъ *auf gut Glück*, и особаго рода

самолюбивые доктринеры-спорщики которые бываютъ при всякомъ дѣлѣ и которымъ обыкновенно до самаго дѣла и нѣтъ надобности. Всѣ же остальные имѣли въ виду цѣли не только не имѣющія ничего общаго съ интересами науки и образованія въ нашемъ отечествѣ, но прямо имъ противоположныя, чего они и не скрывали. Это была коалиція людей злонамѣренныхъ съ обскурантами, точно также какъ и при крестьянской реформѣ. Цѣль учебной реформы состояла въ томъ чтобы возвысить образованіе въ нашей странѣ и поставить въ этомъ отношеніи русскую народность въ условія равныя съ тѣми народами отъ которыхъ мы нищенски и рабски доселѣ получаемъ наше умственное пропитаніе. Правительство въ Россіи со временъ Петра Великаго всегда заботилось о просвѣщеніи; оно принуждало и поощряло къ ученью, заводило школы всякаго рода, открывало университеты и академіи, и тратило большія суммы на содержаніе заведеній посвященныхъ наукамъ. Но никогда правительственныя мѣры у насъ по части просвѣщенія не были такъ соображены съ интересами науки какъ при послѣдней реформѣ, никогда не были онѣ принимаемы столь рѣшительно въ тѣхъ видахъ чтобы положить въ русскомъ народѣ основанія самостоятельному образованію. Въ прежнія времена не доставало яснаго разумѣнія либо цѣли, либо средствъ, и въ своихъ заботахъ о насажденіи науки мы поступали какъ варвары не понимающіе сущности дѣла и бросающіеся на его обстановку; правительственныя мѣры клонились большею частью только къ тому чтобы создать у насъ нѣкоторое наружное подобіе европейскаго образованія, и къ заботамъ о просвѣщеніи нерѣдко примѣшивались опасенія какъ бы не вышло горя отъ ума, и чтобы наука въ серіозномъ, а не шуточномъ развитіи не причинила какого вреда государству. А потому, тратя большія деньги на содержаніе заведеній посвященныхъ наукѣ, мы косвенно заботились о томъ чтобы ее принизить и обезсилить. Въ виду такой политики, ошибочно-консервативной, пагубно-предохранительной, либеральное мнѣніе у насъ привыкло упрекать правительство въ обскурантизмѣ и съ озлобленіемъ сравнивало безсильное состояніе нашей науки съ ея могущественнымъ процвѣтаніемъ въ другихъ странахъ. Но времена измѣнились. Правительство вступило на путь реформъ о какихъ едва могли мечтать наши отцы и дѣды. Наступила очередь и вопросу о просвѣщеніи, и правительство сочло себя обязаннымъ трактовать его какъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ государственныхъ вопросовъ,—быть-можетъ самый существенный,—безъ правильнаго разрѣшенія котораго не возможенъ успѣхъ ни въ чемъ, ничто не можетъ считаться обезпеченнымъ, и самая будущность націи становится хуже чѣмъ сомнительною. Наша общеобразовательная школа находилась въ бѣдственномъ положеніи. При существованіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, при болѣе значительномъ чѣмъ гдѣ-либо бюджетѣ по этой части, при многихъ университетахъ и другихъ равноправныхъ имъ высшихъ училищахъ, мы представляли зрѣлище полнаго банкрутства въ научномъ отношеніи. Необходимость реформы была самая настоятельная. Однако, и въ виду такой необходимости, правительство не вдругъ принялось за реформу. Надобно было привести вопросъ въ совершенную ясность чтобы разъ навсегда утвердить нашу школу на твердыхъ основаніяхъ. Правительство окружило себя всѣми пособіями для правильнаго разрѣшенія этого вопроса законодательствомъ. Оно хотѣло предварительно изучить его во всѣхъ подробностяхъ и собрать всѣ свѣдѣнія касающіяся учебной части въ наиболѣе просвѣщенныхъ странахъ Европы. Почти пятнадцать лѣтъ длились эти приготовительныя работы. Снаряжались многія коммиссіи для изученія дѣла на мѣстахъ и для разработки проектовъ; при каждой новой фазѣ въ разсмотрѣніи вопроса спрашивали мнѣнія извѣстнѣйшихъ въ Европѣ ученыхъ и педагоговъ. Не было подробности которая не была бы тщательно соображена и взвѣшена. Нигдѣ никакая реформа не подвергалась такому долгому искусу какъ въ наше время учебная въ Россіи. Никто не можетъ сказать чтобы въ дѣлѣ этомъ законодательство наше поступило опрометчиво. Съ полнымъ убѣжденіемъ и совершенною ясностію оно впервые установило начала обученія соотвѣтствующія требованіямъ науки во всей силѣ значенія соединяемаго съ этимъ словомъ, и поставило русскій умъ въ условія развитія приблизительно равныя тѣмъ при какихъ умственныя силы развиваются для цѣлей науки у самыхъ прогрессивныхъ въ этомъ отношеніи націй.

Повторимъ, никогда русское правительство не принимало мѣры столь соображенной съ интересами науки, столь либеральной въ этомъ отношеніи, столь способствующей дѣйствительному прогрессу, какъ исполненная въ наше время учебная реформа. Еслибъ оно во сто и болѣе разъ тратило денегъ на постройку училищныхъ зданій, на паркеты въ залахъ и на выставку учебныхъ аппаратовъ, оно ни мало не двинуло бы науки въ нашемъ отечествѣ. Наука имѣетъ дѣло съ умомъ, и вся задача состоитъ въ томъ чтобы къ высшему образованію приспѣвали умы дѣйствительно способные овладѣть имъ. Всякій легко пойметъ что одинъ возрастъ не дѣлаетъ людей зрѣлыми къ тому; точно также не дѣлаютъ ихъ къ тому способными одежда или внѣшнія украшенія. Мыслящій человѣкъ пойметъ также что умъ только поверхностно возбужденный, но не развитый, не укрѣпленный, не пріученный къ правильному труду,—плохое орудіе для усвоенія науки въ высшемъ значеніи этого слова. Слѣдовательно, задача состоитъ въ томъ чтобы для цѣлей науки воспитывать умъ съ дѣтскаго возраста, и не предрѣшая будущей спеціальности учащихся шагъ за шагомъ развивать ихъ силы выработанными въ продолженіи вѣковъ методами и на испытанныхъ въ своемъ образовательномъ дѣйствіи предметахъ. Учебная реформа удовлетворила этому требованію. Она основала у насъ общеобразовательную школу имѣющую дѣло съ возрастомъ между дѣтствомъ и зрѣлымъ юношествомъ на тѣхъ же самыхъ началахъ какъ въ самыхъ прогрессивныхъ странахъ міра.

Въ старыя времена когда правительство заставляло дворянскихъ дѣтей учиться грамотѣ и цыфири, Простаковы откровенно протестовали противъ всякаго ученья, видя въ немъ излишнюю обузу. Извощикъ, говорили они, и безъ географіи довезетъ куда нужно. Простаковы нашего времени не безъ хитрости. Они кричатъ что новые порядки придуманы для того чтобы стѣснить развитіе науки: они, видите ли, вступаются за науку. Гимназіи наши переполнены учащимися и вынуждены отказывать въ пріемѣ, вслѣдъ за реформой безпрерывно открываются новыя гимназіи и прогимназіи,—и въ виду этого факта обскуранты, переодѣвшіеся въ ревнителей просвѣщенія, все-таки кричатъ что правительственныя мѣры по учебной части клонятся къ уменьшенію числа учащихся. Чтобъ удовлетворить ихъ, правительство должно было бы пренебречь требованіями науки и забыть объ интересахъ высшаго образованія, пожертвовать будущностью нашей народности, судьбами нашего государства, и вмѣсто всякой реформы объявить что Митрофанушки нашего времени могутъ оставаться на томъ же уровнѣ ученія до какого подтянули ихъ дѣдушекъ Кутейкины, Цыфиркины и Вральманы, и при этомъ пользоваться преимуществами людей ученыхъ. Правительство поступило бы, по мнѣнію этихъ господъ, самымъ просвѣтительнымъ и прогрессивнымъ образомъ еслибъ оно признало курсъ уѣзднаго училища, съ нѣкоторыми прикрасами, достаточнымъ для поступленія въ университеты.

Но мы возвращаемся къ вопросу о женскомъ образованіи. Если адвокаты этого дѣла дѣйствительно радѣютъ ему, если они не обманываютъ себя или другихъ и искренно убѣждены что женщина столько же способна къ умственному развитію какъ и мущина, то они должны неминуемо требовать такой же точно школы для умственнаго воспитанія дѣвочекъ какая считается необходимою для приготовленія мальчиковъ къ высшему образованію въ университетахъ. Свои права на высшее образованіе женщина можетъ доказать не тѣмъ что острижетъ себѣ волосы, надѣнетъ очки, возьметъ себѣ гражданскаго супруга и заучитъ символъ новой вѣры состоящій въ томъ что человѣкъ есть скотина, а Бога не существуетъ. Все это можетъ быть и очень хорошо, но не имѣетъ ничего общаго съ наукой, которая требуетъ извѣстной степени умственной зрѣлости. Добросовѣстные и искренніе защитники правъ женщины на высшее образованіе должны заботиться о томъ чтобъ она могла воспитываться въ условіяхъ равныхъ съ мущиной, и доказать что она способна проходить съ успѣхомъ ту же воспитательную школу ученаго характера какая считается вообще необходимою для самостоятельнаго занятія наукой. Что могутъ они сказать противъ этого? Скажутъ ли они что такая школа слишкомъ *учена* для дѣвочекъ или имъ не подъ силу? Но это значило бы опровергать свой же тезисъ. Скажутъ ли они что не вѣрятъ въ принятую для приготовительной школы систему и думаютъ что той же цѣли можно дости-

гать другимъ путемъ? Но они еще разъ обличатъ свою несостоятельность: рѣчь идетъ не о пріисканіи какой-либо иной системы, а объ уравненіи условій женскаго образованія съ мужскимъ. Допустимъ что когда-нибудь придумаютъ лучшую систему гимназическаго курса, — но рѣчь идетъ не о томъ чтобы женщина училась по лучшей чѣмъ мущина системѣ, а по совершенно равной съ нимъ, и достигала равныхъ съ нимъ результатовъ. Въ дѣйствительности существуетъ только одна учебная система приготовляющая къ высшему образованію. Возможна ли еще иная система,—это во всякомъ случаѣ только вопросъ (для людей понимающихъ даже и не вопросъ),—несомнѣнный же фактъ состоитъ въ томъ что уже существуетъ достаточно хорошая система которая находится въ основаніи всего современнаго развитія наукъ и знаній, уже имѣется приготовительная школа достаточно достигающая цѣли, ибо изъ ней выходитъ высшая интеллигенція всѣхъ образованныхъ странъ міра. Другой равносильной учебно-воспитательной системы на дѣлѣ не существуетъ, а потому для уравненія женскаго образованія съ мужскимъ — не въ фантазіи, а на дѣлѣ, — надобно чтобы дѣвочки предназначаемыя къ высшему образованію проходили ту же предварительную школу ученаго характера которую проходятъ мальчики при томъ же назначеніи.

Мы не позволили бы себѣ поднимать вопросъ о женскомъ образованіи въ нашемъ отечествѣ, еслибы потребность въ немъ ознаменовалась только появленіемъ *стриженыхъ студентокъ*. Но есть признаки серіознаго и уважительнаго свойства которые показываютъ что потребность въ женскомъ образованіи не есть только напускное, фальшивое, налганное дѣло, а начинаетъ дѣйствительно чувствоваться въ нѣдрахъ нашего общества, какъ въ другихъ странахъ. Учебная реформа была плодотворна и въ этомъ отношеніи. Какъ только были установлены правильныя основанія общеобразовательной научной школы, явились попытки воспользоваться ими и для женскаго образованія,—попытки въ добросовѣстности и дѣльности которыхъ нельзя сомнѣваться. Въ минувшее лѣто привѣтствовали мы открытіе въ Москвѣ женской классической гимназіи. Теперь мы можемъ поздравить это новое предпріятіе съ успѣхомъ, котораго мы и ожидали зная въ какомъ духѣ и съ какими залогами оно начиналось. Основательница гимназіи, С. Н. Фишеръ, была хорошо намъ извѣстна. Довершивъ собственнымъ энергическимъ трудомъ свое образованіе, она пріобрѣла значительную педагогическую опытность приготовляя съ большимъ успѣхомъ мальчиковъ къ поступленію въ средніе классы гимназіи. Г. Б. Фишеръ, мужъ основательницы, одинъ изъ лучшихъ въ Москвѣ преподавателей математики и физики. Не мудрствуя лукаво, г-жа Фишеръ приняла въ основаніе курса женской классической гимназіи учебный планъ установленный для мужскихъ гимназій. Открыты были три класса: приготовительный, первый и второй. Во второй приходилось принимать дѣвочекъ вовсе не учившихся латинскому языку, съ тѣмъ чтобы въ продолженіи одного года пройти съ ними по этому предмету курсъ перваго и втораго класса. Нашлось девять воспитанницъ поступившихъ прямо во второй классъ: число не малое по новости дѣла и особенности условій при какихъ открывался этотъ второй классъ. Но вотъ учебный годъ совершился, и въ минувшемъ іюнѣ, въ женской гимназіи г-жи Фишеръ, происходили испытанія ея учениць. Въ числѣ присутствовавшихъ были и мы, и мы можемъ свидѣтельствовать какъ самовидцы. Ученицы всѣхъ классовъ обнаружили замѣчательные успѣхи по всѣмъ предметамъ курса, и изъ отвѣтовъ ихъ было видно съ какою заботливостію и стараніемъ ведено было обученіе. Пройденное было усвоено ученицами основательно, твердо, отчетливо, и во всемъ былъ виденъ отпечатокъ добросовѣстныхъ занятій, доброкачественнаго труда. Но особенное вниманіе присутствовавшихъ, весьма естественно, было обращено на испытаніе изъ латинскаго языка, и успѣхи оказанные ученицами по этому главному предмету курса были поразительны. Чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ серіозности успѣховъ по этой части, каждую ученицу экзаменовали изо всего пройденнаго и держали иногда болѣе чѣмъ по часу. Ихъ разспрашивали и переспрашивали въ другой связи и въ новомъ видѣ, ихъ теребили, къ нимъ придирались и заставляли ихъ отдавать отчетъ въ каждой подробности; ихъ испытывали какъ едва ли испытываютъ учащихся въ нашихъ мужскихъ гимназіяхъ. Отвѣты почти всѣхъ, даже слабѣйшихъ, отличались точностію,

быстротою, находчивостію, которыя приводили присутствовавшихъ въ изумленіе и могли бы самаго отъявленнаго скептика удостовѣрить что къ умственному воспитанію женщины можетъ быть вполнѣ примѣнена точно такая же дисциплина какъ и къ мужскому. Нельзя было не любоваться на этихъ милыхъ дѣвочекъ, съ ихъ цвѣтущими лицами, такъ бодро, такъ увѣренно, такъ весело смотрѣвшими при испытаніяхъ очень нешуточныхъ, очень строгихъ, даже придирчивыхъ. Въ нихъ не было замѣтно не только изнуренія, но и утомленія. На экзаменъ ученицы явились съ тѣми результатами какіе онѣ вынесли изъ цѣлаго года занятій, не прерывавшихся до самыхъ экзаменовъ, такъ что онѣ не проходили черезъ тотъ лихорадочный кризисъ который называется приготовленіемъ къ экзаменамъ и обыкновенно имѣетъ цѣлью замазать недостатки ученія. Дѣвочки учились серіозно и трудились тѣмъ спокойнымъ, ровнымъ, постепеннымъ трудомъ который поддерживаетъ и укрѣпляетъ силы, а не изнуряетъ ихъ. Опытъ удался блистательно. Но особенно замѣчателенъ результатъ испытаніи ученицъ II класса по латинскому языку. Какъ было предположено, онѣ въ одинъ годъ прошли двухлѣтній курсъ. Успѣхи оказанные ими таковы что сдѣлали бы честь ихъ сверстникамъ въ мужскихъ гимназіяхъ, проходившимъ тотъ же курсъ въ продолженіи двухъ лѣтъ. Вотъ разительное доказательство лживости и безсовѣстности агитаціи которая кричитъ о непомѣрности усилій будто бы требуемыхъ новыми учебными порядками въ гимназіяхъ. Если дѣвочки могли въ одинъ годъ, безъ всякаго затрудненія и съ полнымъ успѣхомъ, пройти то что въ мужскихъ гимназіяхъ проходится въ два года, то можно ли добросовѣстно сказать что новые порядки въ гимназіяхъ обременяютъ учащихся непосильными занятіями, и не справеливѣе ли изъ сдѣланнаго опыта заключать напротивъ что требованія учебнаго курса въ гимназіяхъ слишкомъ слабы? А все дѣло въ томъ что воспитанницы учебнаго заведенія г-жи Фишеръ не были парализуемы въ своихъ занятіяхъ глупыми насмѣшками надъ латынью и безсмысленными сужденіями о безполезности занятій древними языками, какія ученикамъ мужскихъ учебныхъ заведеній приходится нерѣдко слышать отъ своихъ любезныхъ родителей или родственниковъ. Эти добрые люди, не умѣя взять себѣ въ толкъ зачѣмъ дѣтей ихъ учатъ тому чему они сами не учились, и забывая что если разсуждать такъ, то мы не дошли бы и до простой русской грамоты въ которой наши прадѣды не были горазды, — внушаютъ своимъ дѣтямъ что ихъ учатъ пустякамъ, а потомъ удивляются что дѣти ихъ не дѣлаютъ успѣховъ, и вопіютъ о трудности учебнаго курса и таскаются по редакціямъ газетъ, и подкупаютъ наемныхъ писакъ строчить передовыя статьи противъ учебной реформы...

Ученицы гимназіи г-жи Фишеръ занимаются предметами своего учебнаго курса съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Онѣ гордятся своею школой и удивляются слыша что древніе языки не преподаются въ другихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. „Чему же тамъ учатъ?“ спрашиваютъ онѣ съ недоумѣніемъ. Онѣ инстинктивно чувствуютъ какой пробѣлъ остался бы въ ихъ ученіи безъ этой pièce de résistance, какъ пусто и малосильно было бы ученье безъ этого основнаго предмета...

Отъ всей души желаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ женской классической гимназіи г-жи Фишеръ. Съ ея успѣхомъ связанъ вопросъ о серіозномъ женскомъ образованіи въ нашемъ отечествѣ. Тѣ изъ ея ученицъ которыя, Богъ дастъ, совершатъ полный установленный въ ней курсъ ученія будутъ имѣть несомнѣнныя права на всякую ученую спеціальность. Предъ ними сами собой растворятся настежь всякія двери. Имъ можно будетъ смѣло предоставить полную свободу въ выборѣ дѣятельности. Такія сумѣютъ не взяться не за свое дѣло, а за какое возьмутся, то поведутъ хорошо. Гармоническое развитіе всѣхъ душевныхъ способностей, богатство историческаго матеріала вынесенное прямо изъ источниковъ, сокровище идей и образовъ почерпнутыхъ въ величайшихъ произведеніяхъ человѣческаго разумѣнія и творчества, непосредственное знакомство съ основными элементами всемірной цивилизаціи, мысль воспитанная практически на логикѣ совершеннѣйшихъ словесныхъ организмовъ, способная различать мельчайшіе оттѣнки смысла и восходить до самыхъ широкихъ обобщеній, сохраняя постоянный контроль надъ собою, наконецъ благородный навыкъ къ умственному труду обратившемуся въ потребность и ставшему источникомъ высшихъ наслажденій, вотъ плоды которые при ус-

пѣшномъ ходѣ дѣла вынесутъ онѣ изъ своего учебнаго курса. Особенности женской природы ни мало не потерпятъ ущерба, который былъ бы послѣдствіемъ ученія односторонняго, сосредоточеннаго напримѣръ исключительно на математическихъ наукахъ. Все что есть цѣннаго въ особенностяхъ женскаго ума сохранится и еще явственнѣе выразится. Правильно развитый и образованный умъ облагородитъ и возвыситъ инстинкты женскаго сердца, не ослабляя ихъ. Ясное и твердое разумѣніе послужитъ женщинѣ надежною опорой среди искушеній и испытаній. Зажженный свѣточъ поможетъ ей найтись во всякомъ положеніи и на всякомъ пути. И въ семьѣ, и въ обществѣ, ея вліяніе можетъ быть обильно послѣдствіями для успѣховъ нашей цивилизаціи и для исполненія нашего народнаго призванія въ историческомъ мірѣ,—призванія которому очередь близится... Истинно образованная женщина, съ развитыми умственными интересами, самостоятельною мыслію способная восполнить мужское дѣло не въ одномъ чернорабочемъ трудѣ, но и въ умственномъ, не можетъ не стать истиннымъ благомъ для той общественной среды гдѣ она появится въ значительномъ числѣ разнообразныхъ характеровъ и призваній.

Но и тѣ изъ воспитанницъ школы подобной учебному заведенію г-жи Фишеръ, которыя по обстоятельствамъ не были бы въ возможности окончить полный курсъ ея ученія вынесутъ изъ ней, перейдя за половину, существенную для себя пользу, — гораздо болѣе существенную чѣмъ результаты оконченнаго курса во всякой другаго рода школѣ...

№ 221.

Москва, 1-го сентября.

Въ послѣдніе дни получено много интересныхъ извѣстій изъ русскаго отряда занимающаго Хивинское ханство. Въ сегодняшнемъ № нашей газеты читатели найдутъ новыя извѣстія объ эскадрѣ Аральской флотиліи вошедшей въ устье Аму-Дарьи и объ ученой экспедиціи отправленной на Урунъ-Дарью, то-есть на первыя сотни верстъ протяженія стараго русла Аму.

Аральская флотилія, не дойдя до Кунграда, становилась въ Улькунъ-Дарьѣ, въ прежнемъ главномъ устьѣ Аму. Всѣ попытки провести флотилію вверхъ по рѣкѣ были напрасны: ни на одномъ изъ развѣтвленій Улькунъ-Дарьи нѣтъ глубины достаточной для пароходовъ. Пароходное сообщеніе съ Хивою производится теперь лишь до мѣста стоянки флотиліи, а далѣе по Аму надо идти лишь на каюкахъ. Слѣдуетъ ли заключать изо всего этого что Аму-Дарья со стороны Аральскаго моря недоступна для пароходовъ? Нѣтъ, такое заключеніе было бы ошибочнымъ. Причина мелководья заключается не въ свойствахъ самой рѣки, а въ работахъ сдѣланныхъ Хивинцами спеціально съ цѣлію затруднить для русскихъ пароходовъ входъ въ рѣку. Въ помѣщаемыхъ ниже извѣстіяхъ *Русскаго Инвалида* упоминаются загражденія и плотины сдѣланныя Хивинцами на Улькунъ-Дарьѣ; но, къ сожалѣнію, ничего не сказано о цѣли этихъ плотинъ и загражденій. Онѣ построены не для орошенія полей; развѣтвленія надѣланныя Хивинцами разливаются въ озера и потомъ снова вливаются въ рѣку, дѣлая ея глубокою въ самомъ устьѣ, освобождая ее отъ бара, который вообще составляетъ самое трудное препятствіе для судоходства. На барѣ Аму найдена глубина въ 5 саженъ. Загражденія и плотины въ Улькунъ-Дарьѣ сдѣланы Хивинцами послѣ того какъ въ 1858 году русскій пароходъ привезшій Хивинское посольство свободно дошелъ до Кунграда. Мелководье Улькунъ-Дарьи искусственное и притомъ не давнее.

Преграды на Улькунъ-Дарьѣ будутъ разрушены руками самихъ же Хивинцевъ. По предложенію генералъ-адъютанта Кауфмана, хивинскій ханъ посылаетъ нѣсколько тысячъ рабочихъ для этой цѣли. Улучшеніе устьевъ Аму-Дарьи послѣдуетъ незамедлительно. Если окажется недостаточнымъ разрушенія хивинскихъ работъ, то будутъ сдѣланы загражденія и плотины выше Улькунъ-Дарьи, которыя должны способствовать углубленію ея русла. По слухамъ, русскія войска остаются въ Хивѣ до 15-го сентября, такъ что будетъ время исполнить эти работы. Открытіе русскимъ пароходамъ доступа въ Аму, вотъ ближайшая и необходимая задача. Но не слѣдуетъ преувеличивать значеніе этой задачи; вопросъ о Хивѣ остается во всей силѣ. Сохраненіе въ цѣлости нашихъ работъ будетъ возложено, конечно, на обя-

занность хивинскаго правительства; но извѣстно какое значеніе имѣютъ его обязательства. Эти работы всегда могутъ быть разрушены Хивинцами, Аму-Дарья станетъ снова недоступна для пароходовъ, и новая экспедиція въ Хиву еслибъ она потребовалась снова должна будетъ идти тяжкимъ путемъ чрезъ степи. Для окончательнаго умиротворенія Хивы недостаточна расчистка устьевъ Аму, а необходимы еще другія мѣры.

Мы не знаемъ въ точности результатовъ добытыхъ ученою экспедиціею на старое русло Аму, *Русскій Инвалидъ* говоритъ лишь что экспедиція собрала „богатый и интересный научный матеріалъ.“ Изъ отрывочныхъ данныхъ приводимыхъ *Инвалидомъ* можно видѣть что матеріалъ этотъ дѣйствительно имѣетъ важность. Военная газета сообщаетъ что отъ Куня-Ургенча, близъ котораго проходитъ старое русло Аму (Урунъ-Дарья), нашъ кавалерійскій отрядъ слѣдовалъ до Сара-камыша непрерывно по этому руслу. Такимъ образомъ оказывается почти несомнѣннымъ что Узбой, то-есть старое русло Аму, впадающее въ Каспій, тянется до новаго русла этой рѣки. Отъ Каспія до Сара-Камыша, Узбой прослѣдованъ русскими войсками (кромѣ части его между Игдами и озеромъ Бетендаль-гель); теперь прослѣдована и восточная часть русла. Въ извѣстіяхъ *Инвалида* упоминается и плотина на Урунъ-Дарьѣ, а это подтверждаетъ туркменскія преданія о томъ что теченіе Аму-Дарьи измѣнено искусственно. Нашъ отрядъ, узнаемъ мы, снялъ въ большомъ масштабѣ планъ плотины и развалинъ древнихъ городовъ. Г. Стебницкій, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, признавая Узбой за несомнѣнное русло большой рѣки, недоумѣвалъ однако, почему наши рекогносцировки не замѣтили на берегахъ нижней половины его никакихъ слѣдовъ древнихъ поселеній. Самъ же г. Стебницкій указывалъ, правда, что берега этой половины Узбоя очень круты такъ что ирригація ихъ затруднительна, а въ туркменскихъ степяхъ необходимое условіе осѣдлости есть ирригація. Мы замѣтили въ свое время что отсутствіе развалинъ на нижней половинѣ Узбоя не есть еще доказательство что ихъ не было на берегахъ верхней половины, на Урунъ-Дарьѣ. Теперь мы узнаемъ что развалины эти найдены.

Повторяемъ, мы не знаемъ выводовъ къ какимъ пришла коммиссія посланная на Урунъ-Дарью, но отрывочныя данныя приводимыя *Инвалидомъ* повидимому убѣждаютъ въ томъ что Узбой есть несомнѣнно русло покинутое Аму-Дарьей, и заставляютъ думать что поворотъ ея отъ Каспія къ Аралу сдѣланъ искусственно.

На дняхъ мы прочли въ *Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ* весьма смѣлыя предположенія г. А. Чайковскаго объ этомъ старомъ руслѣ. Онъ не считаетъ возможнымъ признать его за русло Аму, потому что полагаетъ невѣроятнымъ чтобъ эта рѣка, почти дойдя до Аральскаго моря, дѣлала крутой, подъ прямымъ угломъ, поворотъ, къ Каспію. Однако именно такой поворотъ дѣлаетъ Сыръ-Дарья, отдѣляя отъ себя Джаны-Дарью, которая впадаетъ въ Аральское море такъ близко отъ восточныхъ рукавовъ Аму-Дарьи. Г. Чайковскій думаетъ что Узбой и Урунъ-Дарья есть русло существовавшей когда-то большой рѣки которая текла отъ озера Иссыкъ-Куль въ Каспій и принимала Сыръ и Аму притоками. Направленіе этой предполагаемой рѣки г. Чайковскій полагаетъ слѣдующее: рѣка Чу, вытекающая теперь недалеко отъ Иссыкъ-Куля текла изъ него, пересѣкала Сыръ-Дарью, затѣмъ направлялась по Джаны-Дарьѣ, принимала Аму и шла наконецъ по Узбою въ Каспій. Провалъ Иссыкъ-Кульской котловины г. Чайковскій признаетъ несомнѣннымъ. Теперь рѣка Чу теряется въ пескахъ небольшимъ озеромъ Саумаль-Кулемъ не дойдя до Сыръ-Дарьи. Можно полагать что когда воды Иссыкъ-Куля изливались въ рѣку Чу, тогда она доходила до Сыра, и дѣйствительно между Саумаль-Кулемъ и Сыромъ видно сухое русло занесенное пескомъ. Съ направленіемъ рѣки Чу, совпадаетъ направленіе Джаны-Дарьи, которое въ свою очередь есть какъ бы продолженіе Узбоя.

Мы не станемъ вдаваться въ оцѣнку предположенія г. Чайковскаго и взвѣшивать степень вѣроятности существованія рѣки которая на значительномъ протяженіи текла параллельно берегу Арала, не изливаясь въ него (Джаны-Дарья впадаетъ въ Аралъ). Повидимому, это предположеніе гораздо менѣе вѣроятно чѣмъ крутой поворотъ Аму къ Каспію. Дѣло собственно не въ гипотезахъ г. Чайковскаго, а въ высказанной имъ мысли о возможности соединенія разрозненныхъ теперь бассей-

новъ большихъ рѣкъ Средней Азіи: Аму, Сыра, Чу и Сары-су (послѣдняя имѣетъ такое же теченіе какъ и Чу, и по всей вѣроятности соединялась прежде съ нею). Г. Чайковскій сообщаетъ что въ Ташкентѣ уже имѣется предположеніе спустить воды Иссыкъ-Куля въ Чу, въ надеждѣ что тогда эта рѣка будетъ по прежнему доходить до Сыръ-Дарьи. Г. Чайковскій думаетъ что дѣло соединенія бассейновъ можно продолжать и далѣе, соединивъ Сыръ съ Аму и направивъ послѣдній въ Каспій. „Авторитетомъ въ этомъ дѣлѣ,“ замѣчаетъ г. Чайковскій, „можетъ быть „г. Лессепсъ.“

Какъ ни страненъ съ перваго взгляда проектъ измѣненія теченія чуть не всѣхъ большихъ рѣкъ Туркестана, но все-таки кажется не слѣдуетъ оставлять его безъ вниманія. Перемѣна теченія средне-азіатскихъ рѣкъ не представляетъ чего-либо необычайнаго и дѣлается даже очень *легко*. Усилія человѣка измѣняли теченіе и Сыра, и Аму. Воды Сыра удалены были отъ сухаго теперь русла Куванъ-Дарьи простою плотиной. Плотины же уничтожили нѣкоторые рукава устья Аму и направили воды ея въ другіе, а по всей вѣроятности даже и повернули ее отъ Каспія къ Аралу.

На возможность соединенія Сыра и Аму указывали намъ въ письмѣ изъ противоположнаго края Россіи. *Русскій Инвалидъ* сообщаетъ что по распроснымъ свѣдѣніямъ главная масса воды Аму, вслѣдствіе преграждения и порчи западныхъ рукавовъ: Лаудана (вовсе высохшаго), Талдыка (не доходящаго до моря) и Ульkунъ-Дарьи (испорченной недавно), направилась въ восточный рукавъ идущій чрезъ озеро Дау-Кара и изливающійся въ заливъ Аральскаго моря Туще-басъ. По картѣ, между этимъ заливомъ и устьемъ Джаны-Дарьи выходитъ около 60 верстъ.

Съ поворотомъ главной массы водъ Аму къ Туще-басу, мѣстность между Джаны-Дарьей и упомянутымъ заливомъ Арала пріобрѣтаетъ особый интересъ. Замѣтимъ что Туще-басъ признается однимъ изъ удобныхъ мѣстъ для поселенія, какихъ весьма не много на берегахъ Аральскаго моря. Надо надѣяться что мѣстность между Аму и Сыромъ не будетъ оставлена безъ вниманія при возвращеніи нашихъ отрядовъ изъ Хивы. Идя по восточному рукаву Аму, имъ придется сдѣлать лишь шестидесятиверстный переходъ на Джаны-Дарью по которой шелъ въ Хиву Казалинскій отрядъ. При движеніи отряда удобно могутъ быть сдѣланы всякаго рода изслѣдованія.

Изученіе путей сообщенія въ Средней Азіи теперь въ ходу. На дняхъ мы сообщали краткія извѣстія о результатахъ добытыхъ изысканіями генерала-майора Безносикова относительно желѣзной дороги которая соединяла бы Туркестанскій край съ Европейскою Россіей. Настоящее значеніе этихъ результатовъ можно оцѣнить лишь по полученіи подробныхъ свѣдѣній которыя обѣщаютъ быть весьма интересными. По изысканіямъ генералъ-майора Безносикова, средне-азіатскую дорогу лучше вести не отъ Оренбурга, а отъ Екатеринбурга. То же мнѣніе высказывалось не разъ при обсужденіи проекта большой Сибирской дороги, оно требуетъ теперь всесторонняго разсмотрѣнія.

№ 223.

Москва, 3-го сентября.

Еще нѣсколько мѣсяцевъ, — и вопросъ о воинской повинности будетъ наконецъ разрѣшенъ и у насъ. Предполагается что черезъ нѣсколько лѣтъ, въ случаѣ мобилизаціи арміи, мы будемъ располагать грозною массой вооруженныхъ людей, достаточною для обезпеченія цѣлости и достоинства нашего отечества. Но собранныя массы должны выступить. При этомъ онѣ должны поднять съ собою огромное количество зарядовъ, провіанта, фуража, лагерныхъ, госпитальныхъ и другихъ принадлежностей, осадные парки, артиллерійскій и инженерный. Кавалерія, артиллерія и піонеры должны пополнить число своихъ лошадей. Пока все это не будетъ готово, сама армія не можетъ выступить въ походъ, и быстрота ея сбора окажется безполезною.

Такимъ образомъ опредѣляется значеніе вопроса о скоромъ снабженіи арміи необходимымъ ей числомъ лошадей, другими словами, вопросъ о военно-конской повинности. Вопросъ этотъ является столь необходимымъ дополненіемъ вопроса о личной воинской повинности что за неудовлетворительнымъ разрѣшеніемъ его послѣдній останется мертвою буквой. Между тѣмъ, чтобы составить себѣ съ перваго взгляда понятіе о томъ какъ трудно удовлетвори-

тельное разрѣшеніе этой задачи, достаточно указать на цифры приведенныя г. Гребенщиковымъ въ восьмой книжкѣ *Военнаго Сборника*: при мобилизаціи нашей арміи, ей необходимо пріобрѣсть не менѣе 350.000 лошадей въ пятидневный срокъ!

Итакъ: *въ пять дней 350.000 лошадей*, вотъ двѣ страшныя цифры коими опредѣляются и цѣль и трудности закона о военно-конной повинности. Въ цифрахъ этихъ нѣтъ преувеличенія: первая изъ нихъ, касательно срока, уже была осуществлена Пруссіей въ 1871 году; что же касается численности потребныхъ нашей арміи лошадей, то, по справедливому замѣчанію г. Гребенщикова, число опредѣленное имъ приблизительно, на основаніи численности лошадей въ нашей арміи по окончаніи Крымской войны, скорѣе уступаетъ той цифрѣ которая дѣйствительно потребуется при мобилизаціи нашей арміи чѣмъ превосходитъ ее.

Наконецъ, дабы отдать себѣ вполнѣ ясный отчетъ о всѣхъ трудностяхъ задачи, необходимо упомянуть и о томъ что въ то же самое время ляжетъ всею тяжестью своею на населенія и подводная повинность для сбора отпускныхъ и для перевозки безчисленныхъ тяжестей въ разные склады.

Такимъ образомъ, въ моментъ мобилизаціи арміи, слѣдуетъ имѣть въ виду три условія: 1) надо доставить не менѣе 350.000 годныхъ для службы лошадей; 2) доставка эта должна быть окончена въ пять дней, наконецъ, 3) она не должна быть препятствіемъ сбору отпускныхъ и сосредоточенію запасовъ посредствомъ подводной повинности. Одного исчисленія этихъ данныхъ достаточно чтобы доказать неосновательность мнѣній предлагающихъ для снабженія арміи лошадьми при мобилизаціи какіе бы то ни было виды коммерческаго способа пріобрѣтенія ихъ. Только обязательная поставка лошадей можетъ соотвѣтствовать потребностямъ „націи подъ ружьемъ," каковою является армія созданная всеобщею воинскою повинностью. Потребностями этими, очевидно, исключается также раскладка военно-конской повинности, въ видѣ денежнаго налога, на недвижимое имущество, такъ какъ, по справедливому замѣчанію г. Гребенщикова, „для правительства нужны лошади, а не деньги." Основаніемъ нашей военно-конской повинности можетъ быть только смѣшанная система, заимствующая отъ реквизиціоннаго способа принципъ уплаты за отбираемыхъ лошадей, заблаговременное составленіе обстоятельныхъ переписей съ періодическими повѣрками ихъ и осмотрами внесенныхъ въ нихъ лошадей, а также изъятіе отъ военно-конской повинности нѣкоторыхъ категорій лошадей (почтовыхъ и пожарныхъ, конечно ограничивая число ихъ строгою необходимостью, заводскихъ жеребцовъ-производителей и лошадей необходимыхъ для исполненія нѣкоторыхъ служебныхъ обязанностей),—а отъ контрибуціоннаго способа неравномѣрность раскладки и право располагать, безъ всякаго стѣсненія, всѣми рессурсами коневодства въ странѣ. Какъ ни тяжело можетъ пасть эта система на западный и привислинскій края, но, какъ уже доводилось намъ замѣтить въ нашей газетѣ, неизбѣжныя послѣдствія запоздавшей мобилизаціи могутъ пасть на эти страны несравненно болѣе гибельною тягостью.

Необходимость принятія смѣшанной контрибуціонно-реквизиціонной системы не опровергается, а подтверждается доводами ея противниковъ, которые, изо всѣхъ силъ стараются доказать что западный край нашъ бѣденъ лошадьми, и что вообще мы терпимъ недостатокъ въ лошадяхъ. При избыткѣ лошадей еще можно было бы предпочесть какую-либо болѣе снисходительную или менѣе стѣснительную систему; но если наше отечество, а особенно западная окраина его дѣйствительно такъ бѣдны лошадьми, какъ утверждаютъ нѣкоторые наши военные публицисты, то можетъ ли правительство колебаться въ принятіи той системы которая представляетъ болѣе вѣроятій къ удовлетворенію потребностей арміи, а слѣдовательно и всего отечества, такъ какъ при теперешнемъ развитіи военныхъ силъ великихъ державъ эти два понятія такъ тѣсно связаны между собою что, армія, какъ выражались прусскія газеты по поводу празднества 2-го сентября въ Берлинѣ, есть не иное что какъ „представительство націи предъ лицомъ ея врага?" Но мы не вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе этихъ публицистовъ касательно нашей бѣдности лошадьми, и опять на основаніи тѣхъ самыхъ доводовъ которые они выдвигаютъ въ защиту своего мнѣнія. Доводы эти состоятъ въ сличеніи существующихъ у насъ отношеній между численностью лошадей и пространствомъ съ тѣми же отношеніями въ другихъ госу-

дарствахъ, а такъ какъ степень необходимости въ лошадяхъ, очевидно, опредѣляется большимъ или меньшимъ развитіемъ и протяженіемъ всякихъ путей сообщенія, то ставятся еще въ параллель отношенія существующія у насъ между пространствомъ территоріи и протяженіемъ путей сообщенія съ тѣми же отношеніями у нашихъ сосѣдей. Съ перваго взгляда все это кажется очень основательнымъ; но стóитъ вникнуть въ сущность этихъ пропорцій, — и блестящій разсчетъ окажется тенденціознымъ пуфомъ. Можно ли приводить для чего бы то ни было въ параллель валовое пространство Европейской Россіи съ валовымъ пространствомъ Австріи, Германіи или Франціи? Гдѣ у этихъ трехъ государствъ тѣ необозримыя тундры, на которыхъ кочуютъ нѣсколько сотъ семействъ дикарей, для коихъ сѣверный олень замѣняетъ и лошадь, и корову, и вола? Изъ разсчетовъ надобно исключить всю Архангельскую губернію со всѣмъ поморьемъ Ледовитаго океана, бóльшую часть Олонецкой, часть Вологодской, Вятской, Пермской губерній и Финляндіи,—словомъ, пространство гораздо болѣе обширное не только чѣмъ Франція, но и Австрія. А между тѣмъ наши военные публицисты, безо всякой оговорки основываютъ всѣ свои выводы, напримѣръ, на томъ что если сличать отношенія между валовымъ пространствомъ и путями сообщенія въ Россіи и въ двухъ сосѣднихъ съ нею великихъ державахъ, то приходится на квадратную милю: въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ водяныхъ путей 7,8, а рельсовыхъ 1,3; въ Австріи водяныхъ путей 0,49, а рельсовыхъ 0,5; въ Россіи же, всего, водяныхъ путей 0,39, а рельсовыхъ 0,1! То же вычисленіе дѣлается и для обыкновенныхъ почтовыхъ дорогъ, но такъ какъ въ немъ принимаются въ соображеніе не одни шоссейныя дороги, а всякія почтовыя дороги, то вычисленіе это не можетъ имѣть никакого значенія. Для уменьшенія потребности въ лошадяхъ и для сбереженія ихъ силы мы болѣе всего нуждаемся въ созданіи системы шоссейныхъ трактовъ, которые связывали бы какъ наши параллельныя желѣзно-дорожныя линіи, такъ и станціи ихъ съ ближайшими центрами населенія. Не говоря уже о народно-хозяйственныхъ соображеніяхъ, устройство шоссейныхъ дорогъ какъ дополненіе желѣзно-дорожной системы, давно признано за военную необходимость во всѣхъ государствахъ Европы.

Далѣе, наши военные публицисты, вычисляя сравнительное количество лошадей, приходятъ къ заключенію что на квадратную милю *вообще*,—не исключая и тысячь миль въ районѣ или сосѣдствѣ полярнаго круга,—приходится: въ Россіи 160 лошадей, въ Австріи 313, въ Германіи 690. Приводятъ и другой разсчетъ: отношеніе числа лошадей къ числу пахотныхъ десятинъ. Изъ этого разсчета оказывается что на одну лошадь приходится: въ Россіи 5,8 десятинъ, въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ 4,3 десятины, а въ Австріи 5 десятинъ. Раціональнѣе ли это вычисленіе чѣмъ предыдущее? Пусть судятъ читатели. Во-первыхъ, начиная съ Харьковской губерніи, даже съ пограничными съ нею частями Курской,—весь югъ Россіи пашетъ не лошадьми, а волами, слѣдовательно число лошадей приходящееся на эту обширную и обильную пахотными землями полосу должно быть отнесено на остальныя пахотныя десятины Россіи, что совершенно измѣнитъ пропорцію. Правда, по мнѣнію г. Гребенщикова, со времени освобожденія крестьянъ улучшенная культура повсюду, будто бы, замѣняетъ вола лошадью. Но замѣчаніе это можетъ касаться развѣ только крупныхъ землевладѣльцевъ, для коихъ трудъ вола сопряженъ со слишкомъ большою тратой рабочаго времени, а слѣдовательно и капитала, но никакъ не крестьянъ, которые, при ограниченномъ надѣлѣ и при климатѣ дающемъ лишнихъ два мѣсяца полевой работы въ сравненіи съ крестьянами, напримѣръ, Московской губерніи, еще долго будутъ предпочитать вола лошади какъ потому что волъ своимъ спокойнымъ и ровнымъ ходомъ *пашетъ* хотя и медленнѣе, но *лучше лошади*, такъ особенно потому что волъ никогда не теряетъ своей цѣнности какъ мясо, тогда какъ,—не говоря уже о многихъ болѣзняхъ какъ запалъ или опой, которыя много уменьшаютъ цѣнность лошади какъ рабочей силы, — всякій переломъ или вывихъ ноги вовсе уничтожаютъ эту единственную цѣнность лошади.

Если въ Австріи тоже есть *нѣкоторыя мѣстности*, сравнительно незначительныя, гдѣ до сихъ поръ пашутъ не лошадьми, а волами, если та же рабочая сила служитъ *единственною* для пашни въ Баваріи и господствуетъ во многихъ другихъ стра-

нахъ Южной Германіи, то во всемъ бывшемъ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ пашутъ только лошадьми. Но это не все: самый грунтъ большей части Европейской Россіи, по своей рыхлости, не требуетъ для пашни такого количества рабочихъ силъ какъ напримѣръ въ Австріи, благодаря чему у насъ на обширнѣйшихъ пространствахъ нашутъ одною лошадью, запряженною въ такъ-называемую *косулю*, тогда какъ въ Австріи есть мѣста гдѣ запрягаютъ въ плугъ и до пяти лошадей, такъ что бо́льшая потребность въ лошадяхъ оказывается не у нашего крестьянина, а у австрійскаго. Наконецъ, нельзя не замѣтить также что у насъ почти не введены еще, особенно между крестьянами, принятыя вездѣ, — и въ Австріи и въ Германіи,— улучшенныя системы хозяйства, требующія бо́льшихъ рабочихъ силъ. Справедливо ли, послѣ этого, приводить общее подесятинное вычисленіе лошадей у насъ въ параллель съ тѣмъ же вычисленіемъ въ странахъ гдѣ улучшенныя системы оставляютъ безъ обработки лишь ничтожную часть пахотныхъ земель?

Говорятъ еще будто бы у насъ не только оказывается недостатокъ въ лошадяхъ, но со дня на день число ихъ уменьшается. Причиною де этому, вопервыхъ, упадокъ коннозаводской промышленности. Дѣйствительно, коннозаводство у насъ далеко не въ цвѣтущемъ состояніи, и не вслѣдствіе одного перехода съ принудительнаго труда на вольный, какъ полагаетъ г. Гребенщиковъ, но такъ же и вслѣдствіе выравненія, подъ вліяніемъ желѣзныхъ дорогъ, провинціальныхъ и даже деревенскихъ цѣнъ на овесъ съ московскими. Пока въ провинціи овесъ былъ такъ дешевъ, а перевозка его такъ трудна и дорога что его было выгоднѣе потреблять на мѣстѣ, состоятельные помѣщики—вовсе не „по барской прихоти, также какъ псарни и помѣщичьи оркестры,“ какъ полагаетъ г. Гребеньщиковъ, а по весьма здравому разчету, — охотно держали конскіе заводы; когда же перевозка стала до того легка что овесъ оказалось выгоднѣе перевозить для продажи или продавать на своз чѣмъ потреблять на мѣстѣ, то естественнымъ послѣдствіемъ этого было закрытіе нѣкоторыхъ заводовъ и введеніе въ остальныхъ болѣе раціональнаго хозяйства и болѣе строгой отчетности. Но неужели то что спеціально называется коннозаводскою промышленностью можетъ имѣть какое-нибудь серіозное вліяніе на общую численность лошадей годныхъ и потребныхъ для арміи? Очевидно нѣтъ: это капля въ морѣ. Другое обстоятельство, которое по мнѣнію г. Гребенщикова повліяло на уменьшеніе у насъ численности лошадей, есть увеличеніе запашки со времени освобожденія крестьянъ, будто бы на столько уже завладѣвшей нашими южными и юговосточными степями что „косячныхъ лошадей остается немного: кое-гдѣ въ Новороссійскомъ краѣ, на Дону и въ приволжскихъ степяхъ.“ Сколько намъ извѣстно, этому увѣренію противорѣчатъ издаваемые Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ статистическія данныя: крестьянскія запашки если и увеличились, то въ самой незначительной мѣрѣ, а помѣщичьи уменьшились для введенія въ остальныхъ пахотныхъ десятинахъ болѣе раціональнаго хозяйства. Бо́льшая часть лошадей на нашихъ большихъ конскихъ ярмаркахъ, куда съѣзжаются ремонтеры, доставляется либо косячнымъ, либо народно - хозяйственнымъ коневодствомъ; съ открытіемъ Кавказской желѣзной дороги, сверхъ того, еще надолго неисчерпаемый косячный резервъ нашей кавалеріи обогатится отличными степными и горскими породами сѣвернаго Кавказа, а въ числѣ ихъ и весьма годными для артиллеріи и для обоза, извѣстными своимъ крѣпкимъ сложеніемъ и сносливостью, „черноморскими“ лошадьми. Но вся эта масса лошадей, по отдаленности ея, а частью и по дикости степныхъ породъ, можетъ служить только резервомъ для арміи уже выступившей; она можетъ также помочь краю истощенному въ моментъ мобилизаціи строгимъ примѣненіемъ контрибуціонно-реквизиціонной системы; а въ самый моментъ мобилизаціи можно разчитывать на нее лишь съ большою осторожностью, воздерживаясь отъ всякихъ преувеличенныхъ ожиданій. Для удовлетворенія потребностей этого момента, у насъ, какъ и въ остальной Европѣ, главнымъ источникомъ можетъ быть лишь народно-хозяйственное коневодство, то-есть лошади сельскихъ и городскихъ обывателей, изъ коихъ послѣднія, при извѣстной страсти нашихъ горожанъ къ лошадямъ, представляютъ у насъ несравненно болѣе значительный контингентъ для арміи чѣмъ гдѣ бы то ни было въ остальной Европѣ. Что же касается лошадей сельскихъ обывателей, то на

югѣ и на западѣ нашего отечества слѣдуетъ установить различіе между тѣми лошадьми которыя воспитываются и содержатся для домашней службы ихъ хозяина, и тѣми которыя назначаются для продажи и составляютъ особый предметъ промышленности, доставляющій бо́льшую часть ежегоднаго контингента нашихъ конскихъ ярмарокъ, на которыя съѣзжаются не только наши, но и заграничные ремонтеры. Послѣдняя категорія лошадей, кромѣ Вислинскаго и Сѣверо-Западнаго края, изобилуетъ въ особенности въ мѣстностяхъ гдѣ живою рабочею силой служитъ для земледѣлія не столько лошадь сколько волъ. Во всякомъ случаѣ, самый фактъ сбыта нашихъ лошадей за границу доказываетъ съ очевидностью до какой степени неосновательно мнѣніе будто мы терпимъ недостатокъ въ лошадяхъ.

Итакъ, по всему видно что въ *количествѣ* матеріала ремонтированія арміи у насъ недостатка нѣтъ. Иное дѣло—*качество* этого матеріала. Крестьянская лошадь наша вслѣдствіе слишкомъ ранняго употребленія на службу, а также плохаго ухода за нею, по большей части до такой степени малоросла и безсильна что пороки эти перешли нынѣ на всю породу и дѣлаютъ ее негодною для строевой службы, а для обозной службы заставляютъ впрягать три или четыре лошади въ возъ который легко могла бы двигать одна прусская лошадь. Понятно къ какимъ страшнымъ недочетамъ можетъ подать поводъ это обстоятельство въ моментъ мобилизаціи арміи, при малѣйшей неосмотрительности въ заблаговременной раскладкѣ военно-конской повинности. Конечно, изъятіе изъ этого составляютъ крестьянскія лошади воспитываемыя преимущественно съ коммерческою цѣлью, какъ напримѣръ наша превосходная порода „битюговъ.“ Лошади эти вообще даютъ превосходный контингентъ для военной службы; въ сущности обходятся онѣ даже не дороже тщедушныхъ великороссійскихъ крестьянскихъ лошадокъ, такъ какъ послѣднихъ нужно три, четыре и даже пять для работы съ которою легко справится одинъ „битюгъ.“ Другое обстоятельство затрудняющее у насъ введеніе военно-конской повинности заключается въ той особенности что единственное удовлетворительное разрѣшеніе ея падаетъ чрезмѣрною тягостью на нашу западную окраину. Какъ помочь этимъ двумъ горямъ? Какъ устранить первое, какъ облегчить послѣднее?

Говоря о способахъ сосредоточенныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ для обезпеченія благосостоянія населенія и „для устраненія и открытія причинъ народныхъ бѣдствій,“ а въ числѣ ихъ и неурожаевъ и падежей, одна петербургская газета утверждаетъ что „эти мѣры, въ „короткіе промежутки времени, оказываютъ болѣе рѣшительное вліяніе на число „и сортъ лошадей чѣмъ всякія коннозаводскія мѣры, дѣйствіе которыхъ, по свойству своему, медленно, и обнаруживается „лишь въ долгій промежутокъ времени.“ Намъ неизвѣстно чѣмъ обнаружилось до сихъ поръ вліяніе этихъ мѣръ на наше коневодство. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напротивъ, конскіе падежи стали у насъ въ послѣднее время возвращаться почти каждое лѣто, и, попрежнему, продолжаться до окончанія свойственнаго этимъ мѣстностямъ спеціально горячаго рабочаго времени. Что же касается мѣръ по коннозаводству, то мы имѣемъ предъ глазами приводимый г. Гребенщиковымъ фактъ основательнаго улучшенія конской породы въ Вятской и Пермской губерніяхъ коннозаводскою мѣрой принятою Петромъ Великимъ, который устроилъ конюшни жеребцовъ съ острова Эзеля (доппель-клепперы) на берегу рѣки Обвы, въ Пермской губерніи. Результатъ этой мѣры извѣстенъ въ Россіи всякому: это превосходная рабочая конская порода обвинская (вятскихъ лошадей). То же самое можно сказать и о битюгахъ Воронежской губерніи. Вотъ результаты фактическіе которыхъ не въ состояніи оспорить никакіе софизмы. Почему то что́ было возможно при Петрѣ Великомъ должно считаться невозможнымъ теперь? Государственныя коннозаводскія мѣры, столь же практическія и дешевыя какъ мѣры Петра Великаго, являются нынѣ не только необходимыми, но и единственными способами улучшенія породы нашихъ крестьянскихъ лошадей, причемъ, конечно, слѣдуетъ имѣть въ виду не образованіе скаковыхъ или рысистыхъ породъ, а именно, по примѣру Петра Великаго, образованіе породы вполнѣ благонадежныхъ крестьянскихъ лошадей, годныхъ и по силѣ и по росту не только въ обозъ, но и въ артиллерію, а въ случаѣ нужды и въ кавалерію. Само собою разумѣется что особенное вниманіе должно бы обратить въ

этомъ случаѣ на улучшеніе породы лошадей въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя ляжетъ тяжеле прочихъ военно-конская повинность; въ этихъ мѣстностяхъ, въ виду грозящихъ имъ тягостей, правительство моглобы оказать исключительную щедрость, не только умноженіемъ числа конюшенъ случныхъ жеребцовъ, но даже раздачею случныхъ жеребцовъ въ нѣкоторыя волости и учрежденіемъ питомниковъ улучшенной породы лошадей, какъ для улучшенія основной рабочей силы земледѣлія, такъ и для доставленія государству возможности не отстать отъ нашихъ сосѣдей въ грозный часъ мобилизаціи арміи.

Съ улучшеніемъ конской породы на нашей западной окраинѣ естественно усилится въ ней и торговля лошадьми, коммерческое народно-хозяйственное коневодство, и безъ того уже служащее нынѣ самымъ обильнымъ и лучшимъ источникомъ ремонтовъ нашей арміи. Но какъ всякое коммерческое дѣло, эта торговля опредѣляется размѣрами спроса; имѣя дѣло только съ нормальнымъ спросомъ, коммерческое народно-хозяйственное коневодство окажется несостоятельнымъ въ случаѣ внезапнаго усиленія спроса на лошадей въ моментъ мобилизаціи арміи. А потому надобно сдѣлать все возможное чтобы поднять нормальный спросъ на лошадей, а для этого нѣтъ иныхъ средствъ какъ способствовать пониженію цѣнъ на перевозку ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, и облегчить доступъ иностраннымъ ремонтерамъ на наши ярмарки, такъ какъ сбытъ нашихъ лошадей за границу есть едва ли не самое вліятельное изъ всѣхъ средствъ усилить спросъ на лошадей на нашихъ ярмаркахъ. Поднявъ такимъ образомъ цифру нормальнаго спроса и нормальнаго привода на нашихъ конскихъ ярмаркахъ, правительство, при своевременномъ запрещеніи вывоза лошадей за границу, будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи весь избытокъ лошадей назначаемый въ мирное время къ вывозу за границу.

Итакъ, улучшеніе конской породы и пособленіе развитію нашей заграничной конской торговли, вотъ два главныя, если не единственныя, средства помочь указаннымъ выше препятствіямъ къ скорому и успѣшному снабженію нашей арміи лошадьми въ моментъ ея мобилизаціи. Конечно, еслибы Министерство Внутреннихъ Дѣлъ могло придумать мѣры направленныя къ улучшенію ухода крестьянъ за своими лошадьми и къ недопущенію преждевременнаго употребленія послѣднихъ въ ѣзду, то это было бы отличнымъ результатомъ; но возможно ли это? Что же касается доставленія населеніямъ возможности, одновременно съ передачей всѣхъ годныхъ лошадей отъ четырехлѣтняго до десятилѣтняго возраста въ распоряженіе правительства, исполнить и всѣ тягости внезапно усилившейся подводной повинности, то для этого правительство не имѣетъ иного средства какъ позаботиться заблаговременно объ устройствѣ шоссейной системы соотвѣтственно новымъ потребностямъ созданнымъ желѣзными дорогами. Конечно, при всѣхъ этихъ мѣрахъ на первое время должно имѣть въ виду преимущественно тѣ мѣстности на которыя ляжетъ тяжеле прочихъ военно-конская повинность; при всемъ томъ тутъ открывается цѣлый рядъ хозяйственныхъ задачъ, разрѣшеніе коихъ не можетъ быть ни быстро, ни легко, но безъ коихъ намъ нечего и думать о возможности удовлетворить, въ одинаковый срокъ съ нашими сосѣдями, всѣмъ настоятельнѣйшимъ потребностямъ мобилизаціи арміи...

№ 224.

Москва, 4-го сентября.

Несмотря на денежныя пени наложенныя судомъ на архіепископа Ледоховскаго и на епископа Фульдскаго, прусскій епископатъ продолжаетъ назначать массами священниковъ безъ вѣдома правительства. Особенно отличился въ этомъ отношеніи епископъ Трирскій, исполнившій свою угрозу и назначившій разомъ 31 приходскаго священника безъ увѣдомленія о томъ правительства. Между тѣмъ, въ силу статьи 22-й закона отъ 11-го мая 1873 года, каждое такое назначеніе подвергаетъ епископа штрафу отъ 200 до 1.000 талеровъ; правда, въ первыхъ двухъ встрѣтившихся случаяхъ, судъ ограничился примѣненіемъ меньшей мѣры наказанія, но онъ постановилъ на случай неуплаты этой пени, взамѣнъ ея, трехмѣсячное тюремное заключеніе. А такъ какъ относительно епископа Трирскаго судъ не будетъ въ правѣ оказать такое же снисхожденіе, то, по замѣчанію клерикальной *Germania*, ему придется либо заплатить 31.000 та-

леровъ, либо допустить заключеніе его въ тюрьму *на девяносто три мѣсяца*, согласно первымъ приговорамъ, и на *сто двадцать четыре мѣсяца*, то-есть на десять лѣтъ и четыре мѣсяца, согласно требованію прокуратуры, настаивавшей, какъ извѣстно, на четырехмѣсячномъ заключеніи епископа въ тюрьму въ случаѣ неуплаты имъ штрафа. Но именно эта самая строгость карательныхъ мѣръ новаго закона, повидимому, не только не тормозитъ, а даже поощряетъ епископовъ, увѣренныхъ, какъ полагаютъ прусскія либеральныя газеты, что правительство не рѣшится на примѣненіе этихъ мѣръ во всей ихъ силѣ, ибо послѣдствіемъ этого было бы то что бóльшая часть прусскихъ епархій, на цѣлыя десятилѣтія, лишились бы своихъ пастырей, они же воспріимутъ въ темницахъ пальму мучениковъ, которую имъ и безъ того уже подносятъ всѣ органы клерикальной печати, всѣ проповѣди приходскихъ священниковъ и восторженные адресы ихъ паствъ. Но въ какомъ положеніи очутятся прихожане когда правительство, по вызову епископовъ „силою" принудитъ противозаконно назначенныхъ священниковъ отказаться отъ исполненія духовныхъ требъ? Какъ видно изъ приводимаго ниже проекта адреса „католическихъ патріотовъ," послѣдніе уже теперь серіозно озабочены этою перспективой.

Что все это не только было предвидѣно католическими прелатами Пруссіи, но и входило въ планъ кампаніи задуманный ими въ Фульдѣ, это лучше всего доказывается отвѣтомъ Фульдскаго епископа на соболѣзновательный адресъ поданный ему духовенствомъ города Фульды по поводу состоявшагося надъ нимъ судебнаго приговора: „Раны нанесенныя предвидѣнными „стрѣлами не такъ тяжелы," замѣтилъ престарѣлый архипастырь: „что епископы „подвергнутся денежнымъ взысканіямъ, „*аресту и еще худшему, все это впередъ „сознавалъ* прусскій епископатъ при под„писаніи своего коллективнаго заявле„нія..." Фульдскій епископъ ожидаетъ, слѣдовательно, „и еще худшаго" чѣмъ тюремное заключеніе. Ничего „худшаго," однако, въ законѣ не выговорено, кромѣ смѣщенія съ должности, по судебному приговору, въ случаѣ если вслѣдствіе повторенныхъ и явныхъ противорѣчивыхъ дѣйствій присутствіе епископа во главѣ его епархіи окажется несовмѣстнымъ съ достоинствомъ правительства и самой церкви...

Въ настоящее время, очевидно, насталъ въ этой борьбѣ моментъ рѣшительнаго кризиса. Рѣшится ли прусское правительство довести до крайности свою карательную систему, или отступитъ предъ необходимостью, въ которую эта система рано или поздно поставитъ его, подвергнуть многолѣтнему тюремному заключенію если не всѣхъ прусскихъ римско-католическихъ епископовъ, то бóльшую часть ихъ?

Если вѣрить свѣдѣніямъ вѣнской *Neue Freie Presse*, то въ послѣднемъ совѣтѣ прусскихъ министровъ, 3-го сентября, было рѣшено смѣщеніе архіепископа Ледоховскаго если онъ будетъ продолжать свои систематическія нарушенія новаго закона. Конечно эта мѣра, примѣненная въ видѣ исключенія, произведетъ менѣе скандала чѣмъ заключеніе архіепископа въ тюрьму на нѣсколько лѣтъ. Но той же участи должны будутъ подвергнуться и Фульдскій епископъ, и кардиналъ архіепископъ Кельнскій, также преданный нынѣ суду за противозаконное назначеніе нѣсколькихъ приходскихъ священниковъ. Какое впечатлѣніе на католическія массы произведено будетъ этимъ смѣщеніемъ *en bloc* самыхъ выдающихся личностей прусскаго епископата? Вопросъ этотъ очевидно ставитъ себѣ и самъ архіепископъ Ледоховскій, какъ будто нарывающійся на „еще худшее," продолжая, какъ ни въ чемъ не бывало, назначать приходскихъ священниковъ безъ вѣдома правительства, и предписавъ всѣмъ прежде назначеннымъ священникамъ, даже тому Арндту, въ Филене, назначеніе коего навлекло на него первую судебную грозу, продолжать исполненіе всѣхъ своихъ обязанностей безъ всякаго вниманія къ требованіямъ и запретамъ администраціи, и уступать „толь„ко силѣ." Но этого показалось ему недостаточнымъ: по свѣдѣніямъ познанскихъ газетъ, отъ 8-го сентября, онъ готовитъ новый и болѣе серіозный чѣмъ всѣ предыдущіе поводъ къ столкновенію съ правительствомъ. Онъ пригрозилъ „великимъ „отлученіемъ" отъ церкви г. Шретеру, учителю семинаріи, за подписаніе извѣстнаго адреса „государственныхъ католиковъ" королю-императору, если тотъ не возьметъ торжественнымъ образомъ своей подписи назадъ. Но въ назначенный срокъ г. Шретеръ представилъ оправданіе вовсе

не въ томъ смыслѣ въ какомъ ожидалъ архіепископъ. Учитель семинаріи весьма обстоятельно объяснилъ что подписаніемъ адреса онъ не отпалъ отъ католической вѣры, такъ какъ адресъ этотъ ни въ чемъ не касается догматовъ католической церкви, а онъ, Шретеръ, „нисколько не „намѣренъ слѣдовать тѣмъ гибельнымъ „для церкви путемъ“ коимъ идетъ архіепископъ въ борьбѣ съ властію „установленною самимъ Спасителемъ;“ въ заключеніе г. Шретеръ объявилъ наотрѣзъ что онъ подписи своей назадъ не возьметъ. Архіепископу остается, слѣдовательно, либо сдѣлать рѣшительный попятный шагъ и оставить это дѣло безъ послѣдствій, либо исполнить свою угрозу и подвергнуть Шретера „великому отлученію,“ въ противность новому закону, возбраняющему всякое церковное наказаніе оскорбительное для чести осужденнаго. Въ настоящемъ случаѣ дѣло архіепископа Ледоховскаго будетъ тѣмъ серіознѣе что поводомъ къ карательной мѣрѣ принимаемой имъ противозаконно относительно своего подчиненнаго является выраженіе чувствъ преданности вѣрноподданнаго своему государю и закону. Итакъ, если для правительства насталъ нынѣ въ этой борьбѣ критическій моментъ, то моментъ этотъ насталъ также и для епископата. На это указываютъ усилія обѣихъ сторонъ взаимно доказать что противники обнаруживаютъ нѣкоторые признаки наклонности къ уступчивости. Особенною настойчивостью отличается въ этомъ отношеніи прусская національно-либеральная печать. *National Zeitung*, напримѣръ, высказываетъ твердое убѣжденіе что епископы вдругъ перейдутъ къ безусловной уступчивости, даже къ смиренію, какъ только убѣдятся что прусское правительство, въ случаѣ нужды, не устрашится крайнихъ послѣдствій принятой имъ карательной системы. Въ подтвержденіе основательности этого убѣжденія, либеральныя газеты указываютъ на нѣкоторыхъ епископовъ коихъ воинствующій задоръ уже значительно остылъ послѣ первыхъ примѣровъ строгости. Примѣромъ такого поворота служитъ Кульмскій епископъ, монсиньйоръ Алфонъ-Марвицъ, коего епархія подвѣдома Гнѣздненской, и къ которому архіепископъ Ледоховскій отправилъ своего викарія, Яншевскаго, дабы возгрѣть его усердіе и „возвратить его на путь истины.“

Другія газеты находятъ и въ самомъ архіепископѣ графѣ Ледоховскомъ признаки поворота къ нѣкоторой уступчивости, такъ какъ вслѣдствіе закрытія Познанской семинаріи архіепископъ рѣшился послать на свой счетъ въ одинъ изъ богословскихъ факультетовъ средней Германіи восьмнадцать молодыхъ людей, подъ надзоромъ особо приставленнаго къ нимъ руководителя, недавно смѣщеннаго правительствомъ инспектора познанскихъ католическихъ школъ. Названныя газеты заключаютъ изъ этого факта что архіепископъ имѣетъ въ виду дать этимъ восьмнадцати будущимъ священникамъ возможность выдержать требуемый закономъ отъ 11-го мая государственный экзаменъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ послалъ бы ихъ не въ университетъ, а въ одну изъ духовныхъ семинарій средней или южной Германіи. Однако какъ согласить съ этою чаемою уступчивостью весьма положительно свидѣтельствующія о противномъ послѣднія выходки познанскаго архипастыря?..

№ 225.

Москва, 5-го сентября.

А.

Въ прошломъ году, казалось, Гагскій конгрессъ нанесъ окончательный ударъ Интернаціоналкѣ, которая тогда распалась на два непримиримо-враждебные лагеря. Затѣмъ о дѣяніяхъ главнаго совѣта, который и въ Лондонѣ подъ управленіемъ Карла Маркса былъ облеченъ изрядною таинственностью, съ перенесеніемъ его мѣстопребыванія въ Нью-Йоркъ совсѣмъ не стало слышно. Ничего не извѣстно было также и о положеніи отступниковъ возмутившихся противъ диктаторской центральной власти. Правда, изъ Испаніи, по мѣрѣ усиленія въ ней анархіи, сообщалось что тамъ въ безчинствахъ принимали не малое участіе агенты Интернаціоналки. Повсюду гдѣ было можно устраивали они забастовки, распространяли поджигательныя идеи между крестьянами, подстрекали солдатъ къ неповиновенію офицерамъ, а въ Алькоѣ повторили подвиги коими ознаменовала себя не доброй памяти парижская коммуна. Но кто направлялъ эти движенія, прорывавшіяся тамъ гдѣ было для нихъ мѣсто благодаря упадку власти и общей

деморализаціи порожденной непрестанными переворотами? Были ли эти анархическія движенія кѣмъ-либо направляемы, возникла ли новая тайная организація на которую правительствамъ слѣдовало обратить вниманіе, или же интернаціоналисты были тутъ ни при чемъ и появлялись только когда общественное разложеніе достигало извѣстной степени, подобно тому какъ во взволнованномъ ручьѣ всплываетъ на поверхность всякая гниль лежащая на днѣ? Только съ этой точки зрѣнія и могли имѣть интересъ засѣданія конгресса Интернаціоналки въ Женевѣ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ. Самыя объявленія о немъ, однако, могли уже разсѣять всякія опасенія касательно новой организаціи общества поставившаго своею задачей вести непримиримую борьбу противъ всего существующаго общественнаго порядка. Конгрессъ этотъ числомъ шестой, но оказалось что шестыхъ конгрессовъ будетъ два которые положили собраться почти одновременно и въ одномъ и томъ же городѣ. Только-что закрылся одинъ конгрессъ Интернаціоналки какъ открывается другой; оба общества имѣютъ одинаковое названіе, одинаковыя цѣли, и все-таки они непримиримые враги между собой.

Первые собрались отступники, такъ-называемые федералисты, и нѣкоторыя газеты, въ томъ числѣ *Times*, поспѣшили отрядить на этотъ конгрессъ корреспондентовъ чтобъ освѣдомиться какую приняли организацію и о чемъ будутъ трактовать эти ярые изъ крайнихъ, отрицающіе даже въ собственной средѣ какое-либо подобіе общаго руководства и власти. Корреспондентъ англійской газеты ежедневно сообщалъ самые подробные отчеты о болтовнѣ происходившей на этомъ конгрессѣ съ такою же добросовѣстностью какъ передаются въ англійскихъ газетахъ засѣданія разныхъ ученыхъ конгрессовъ и съѣздовъ, и надо сознаться что чтеніе этихъ отчетовъ о конгрессѣ Интернаціоналки невыразимо скучно. Но какъ не безсодержательны были пренія за всѣ восемь дней засѣданій конгресса, нѣкоторыя черты ихъ не лишены интереса.

Прежде всего и болѣе всего поразилъ его самый составъ лицъ съѣхавшихся на конгрессъ делегатами отъ разныхъ отдѣленій. Огромное большинство ихъ были все люди молодые латинскаго племени: Швейцарцы, Испанцы, Французы, не много Италіянцевъ, еще менѣе Бельгійцевъ; за тѣмъ два или три Голландца, два Англичанина и ни одного Нѣмца. Притомъ все это были люди новые: только Англичанинъ Эккаріусъ и Швейцарецъ Гильйомъ представляли традицію Интернаціоналки, бывъ и на первомъ ея конгрессѣ въ 1866 г. Кромѣ нихъ, корреспондентъ *Times* напрасно искалъ прежнихъ знакомыхъ лицъ, и о нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ разказываетъ куда они дѣвались. Одинъ, но только одинъ, сколько извѣстно, погибъ во время парижской коммуны, а именно Варленъ, товарищъ его и одинъ изъ основателей ассоціаціи, Толенъ, хотя до сихъ поръ засѣдаетъ во французскомъ національномъ собраніи, но давно утратилъ всякій и политическій и революціонный авторитетъ, и былъ изгнанъ изъ парижскаго отдѣленія общества еще во время осады Парижа; третій Мюратъ сдѣлался меромъ и сталъ измѣнникомъ; четвертый Ришаръ кончилъ тѣмъ что съѣздилъ въ Чизельгёрстъ и открыто перешелъ въ лагерь бонапартистовъ, разославъ недавно французскимъ рабочимъ и своимъ прежнимъ товарищамъ печатное циркулярное воззваніе, въ которомъ убѣждаетъ ихъ что „имперія есть единственная возможная и „прочная форма революціи, и что притомъ „она есть мирная, просвѣщенная и раціональная революція." Изъ первыхъ англійскихъ участниковъ ассоціаціи одинъ умеръ, а два другіе, Оджеръ и Кремеръ, давно разорвали съ нею всякую связь. Изъ многочисленныхъ первоначальныхъ швейцарскихъ делегатовъ также бо́льшая часть сошли со сцены, а немногіе остались вѣрными централистской партіи главнаго совѣта. Любопытно что одинъ изъ отступниковъ, докторъ Куллери, занимаетъ теперь правительственное мѣсто полученное имъ по милости консервативной партіи въ Нёшателѣ; другой служитъ въ ссудномъ обществѣ; третій управляетъ консервативнымъ учрежденіемъ; многіе другіе просто занимаются своими дѣлами или ремеслами позабывъ вовсе объ Интернаціоналкѣ.

Такова участь первыхъ рьяныхъ обновителей человѣчества. Но какъ ни поучительна она, ихъ юные нынѣшніе преемники ничѣмъ не доказали на конгрессѣ своего превосходства надъ ними. Главнѣйшими вопросами въ ихъ сборищѣ были устройство главнаго совѣта, допущеніе въ число членовъ ассоціаціи такъ-называе-

мыхъ *рабочихъ мысли*, то-есть людей либеральныхъ профессій, какъ-то: адвокатовъ, докторовъ, писателей и пр., и организація „всемірной забастовки.“ Всѣ эти вопросы, за исключеніемъ перваго, остались открытыми, но устраненіе всякаго центральнаго управленія, подъ какимъ бы то ни было названіемъ, было принято огромнымъ большинствомъ, и въ особенности противъ подобнаго учрежденія возставали испанскіе делегаты, заявлявшіе что всякое центральное управленіе непремѣнно со временемъ пріобрѣтетъ диктаторскую власть, между тѣмъ какъ абсолютная анархія должна быть лозунгомъ Интернаціоналки. Это же самое опасеніе чтобы нѣкоторыя лица, подобныя Карлу Марксу, не захватили въ свои руки все распоряженіе ассоціацiей, подало поводъ и къ возраженіямъ противъ допущенія въ общество *рабочихъ мысли*, но этотъ вопросъ, послѣ жаркихъ преній, остался открытымъ. Что касается забастовокъ, то всѣ делегаты признали что частныя забастовки нигдѣ не приносили большой пользы рабочимъ, и что если иногда вслѣдствіе ихъ и возвышалась заработная плата, то результатъ вскорѣ уравновѣшивался вздорожаніемъ предметовъ первой потребности. Поэтому всѣ были согласны что только „всемірная забастовка труда“ можетъ привести къ радикальному соціальному перевороту, но тутъ же сознавались что это теперь еще невозможно по недостаточности организаціи, такъ какъ въ весьма многихъ странахъ Интернаціоналка вовсе де еще не имѣетъ отдѣленій.

Въ самомъ дѣлѣ, все эти преобразователи общественнаго строя не могли не сознаться въ слабости своихъ силъ. Они увѣрены, напримѣръ, что во Франціи масса рабочихъ раздѣляетъ ихъ доктрины, но тамъ недавно утвержденнымъ закономъ принадлежность къ Интернаціоналкѣ вмѣняется въ преступленіе. Англійскіе делегаты сообщили что въ Англіи прошлогодній расколъ нанесъ Интернаціоналкѣ рѣшительный ударъ и утѣшали себя только тѣмъ что и враждебная имъ партія *марксистовъ* утратила всякое вліяніе. О томъ же засвидѣтельствовали и голландскіе делегаты. Германскихъ делегатовъ, какъ сказано, вовсе не было на конгрессѣ, и только полученъ былъ сочувственный адресъ отъ немногихъ соціалистовъ Берлина. Что касается Италіи, то ея делегаты объявили что имъ даже невозможно собрать свѣдѣнія о числѣ адептовъ въ странѣ, изъ боязни чтобъ эти свѣдѣнія не попались въ руки полиціи. Въ Испаніи, правда, по увѣренію ея делегатовъ, Интернаціоналка насчитываетъ до 50.000 членовъ; но они сознались что послѣдніе перевороты были совершены не ими, и что они пристали только къ *интрансигентамъ* (непримиримымъ), видя что республика также мало удовлетворяетъ ихъ соціальныя ожиданія какъ и прежнія правительства. Италіянцы столь же энергически обличали гарибальдійцевъ и мадзинистовъ, какъ Испанцы и Французы своихъ нынѣшнихъ республиканскихъ правителей. При такой слабости, о „всемірной забастовкѣ“ конечно нечего было и думать, и потому занятія конгресса ограничились пересмотромъ уставовъ общества и порученіемъ бельгійской федераціи принять на себя посредничество для сношеній между различными отдѣленіями.

Столь же мало интереснымъ обѣщаетъ быть и другой конгрессъ Интернаціоналки, также шестой, но созванный централистскою партіей, имѣющею главный совѣтъ въ Нью-Йоркѣ, отчеты о засѣданіяхъ коего начали теперь печататься въ *Times*. По впечатлѣнію корреспондента онъ еще безжизненнѣе перваго конгресса. На него собралось всего 28 делегатовъ, изъ коихъ едва шесть человѣкъ не женевскіе жители, и въ числѣ ихъ явились уполномоченными и двѣ швеи среднихъ лѣтъ, прилично одѣтыя. Главный совѣтъ въ Нью-Йоркѣ передалъ свое право на представительство въ конгрессѣ своему лондонскому штабу, но и этотъ не явился, а прислалъ свои заявленія по почтѣ. Обычный адресъ главнаго совѣта, прочтенный въ началѣ перваго засѣданія, содержалъ только разказъ о притѣснительныхъ дѣйствіяхъ разныхъ правительствъ и совершенно умалчивалъ о положеніи Интернаціоналки въ ея главной квартирѣ въ Нью-Йоркѣ и вообще въ Соединенныхъ Штатахъ; вообще же объ Америкѣ сказано только что великая республика превосходитъ королевства и имперіи жадностью къ барышу и общественною безнравственностью. Замѣчательнаго на этомъ второмъ конгрессѣ пока только и было что заявленіе одного швейцарскаго делегата что между швейцарскими рабочими Интернаціоналка потому имѣетъ мало прозелитовъ что въ нихъ-де еще сильно чувство національности.

Но что же означаютъ всѣ эти повторяе-

мыя ежегодно пустыя фразы о всемірной организаціи труда и пр.? Имѣетъ ли какое-либо серіозное значеніе это шутовство? Къ сожалѣнію, имѣетъ. Интернаціоналка сама по себѣ есть ничтожество. Она неспособна не только что-либо построить, но оказалась несостоятельною даже въ собственной своей организаціи. Поэтому и разрушительныя ея стремленія сами по себѣ не имѣютъ никакой важности. Но ея существованіе и всѣ эти парады конгрессовъ показываютъ что до сихъ поръ нѣтъ недостатка въ людяхъ эксплуатирующихъ рабочіе классы, и ради собственныхъ цѣлей, хотя бы для пріобрѣтенія революціоннаго авторитета, поощряющихъ всякую агитацію, всякія волненія. Они свидѣтельствуютъ что есть также и почва на которую удобно могутъ дѣйствовать эти попытки, и что эта почва бываетъ особенно воспріимчива при общемъ государственномъ шатаніи. Интернаціоналка сама по себѣ не въ силахъ была вызвать никакого переворота, но когда власть слабѣла или падала и начинались волненія, она поддавала имъ жару; она участвовала и въ оргіяхъ парижской коммуны, и въ безчинствахъ совершаемыхъ чернью въ разныхъ городахъ Испаніи. Фактъ существованія такой нелѣпости какъ Интернаціоналка даетъ полезный урокъ націямъ остерегаться всякихъ насильственныхъ переворотовъ нарушающихъ правильный ходъ исторической жизни.

В.

Читатели найдутъ въ этомъ нумерѣ нашей газеты чрезвычайно интересную корреспонденцію изъ Хивы, заимствованную нами изъ только что полученнаго № *Туркестанскихъ Вѣдомостей*. Здѣсь сообщаются краткія свѣдѣнія объ изслѣдованіяхъ стараго русла Аму-Дарьи въ предѣлахъ Хивинскаго ханства, порученныя полковнику Глуховскому. Изслѣдованія г. Глуховскаго рѣшаютъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ вопросовъ географіи, имѣющій также большое политическое и торговое значеніе. Теперь мы можемъ сказать утвердительно что сухое русло большой рѣки (Узбой) впадавшей въ Балханскій заливъ Каспійскаго моря, которое *Русскій Инвалидъ* еще на дняхъ сомнительно называлъ „такъ-называемымъ русломъ Аму-Дарьи," есть несомнѣнно старое русло этой рѣки. Мало того: судя по всѣмъ даннымъ, Аму-Дарья до сихъ поръ продолжаетъ течь къ Каспійскому морю. „Всѣ эти" (приводимыя въ корреспонденціи) „свѣдѣнія о теченіи воды въ старыхъ руслахъ Аму-Дарьи," говоритъ г. Глуховскій, „требуютъ еще „фактическаго подтвержденія. Теперь пока „положительно извѣстно только то что въ „Ташъ-аузскомъ Даудакѣ" (такъ называется начало стараго русла Аму) „много воды, и что всѣ жители которыхъ приходилось разспрашивать единогласно утверждаютъ полную возможность теченія водъ „Аму-Дарьи какъ по Лаудану (самый нижній, теперь пересохшій, изъ западныхъ „рукавовъ устья Аму), такъ и по двумъ „Дауданамъ." Понятна та осторожность съ которою изслѣдователь говоритъ о результатѣ своихъ изысканій, но намъ кажется что сообщаемыя имъ свѣдѣнія положительно рѣшаютъ вопросъ.

Старое русло было изслѣдовано Красноводскимъ отрядомъ отъ Балханскаго залива до колодцевъ Игды, а также у озера Сары-камыша, верстахъ въ 150 отъ предѣловъ хивинскаго оазиса (отъ Куня-Ургенча). Мы сообщали на дняхъ что экспедиція полковника Глуховскаго изслѣдовала старое русло между Сары-камышемъ и Куня-Ургенчемъ, гдѣ оно носитъ названіе Ульвунъ-Дарьи. Сообщаемыя сегодня изслѣдованія касаются верхней части русла, выше Куня-Ургенча. До сихъ поръ полагали что старое русло выше этого города, носящее названіе Сакраукъ и запруженное тутъ плотиною, идетъ къ городу Гургену, близь котораго оно плотиною же отдѣляется отъ теперешняго русла Аму-Дарьи. Оказывается что эти свѣдѣнія были невѣрны и во всякомъ случаѣ неполны. Старое русло или старыя русла Аму-Дарьи отдѣляются отъ новаго гораздо выше, всего верстахъ въ 30 отъ Хивы. Значитъ, Аму-Дарья, направляясь въ Каспійское море, вовсе не дѣлала поворота подъ прямымъ угломъ, какъ полагали прежде когда считали что она поворачивала гораздо ниже, близь Аральскаго моря. Этотъ предполагаемый поворотъ подъ прямымъ угломъ считался иными невѣроятнымъ, и онъ-то заставлялъ сомнѣваться чтобъ Узбой былъ русломъ оставленнымъ Аму-Дарьей.

Оренбургскій отрядъ, двинувшійся изъ Хивы въ Ходжейли, на второмъ переходѣ пришелъ на берегъ большой рѣки шириною отъ 200 до 400 саж. Мѣстами вода

была такъ глубока что жители построили чрезъ нее мостъ. По рѣкѣ свободно могли ходить лодки. „Трудно было вѣрить глазамъ,“ говоритъ г. Глуховскій, „когда „мы увидѣли это русло наполненнымъ во„дою и имѣющимъ ширину отъ 200 до „400 саж. Впечатлѣніе было тѣмъ болѣе „сильное что въ городѣ Хивѣ намъ даже „не было извѣстно о существованіи въ 30 „верстахъ отъ города подобнаго русла.“ Оказалось что эта рѣка есть старая Аму-Дарья, называемая здѣсь Дауданъ. По свѣдѣніямъ собраннымъ отъ жителей узнали что старая Аму выходитъ изъ новаго русла двумя рукавами, Дауданами, у города Новаго Ургенча. Одинъ изъ рукавовъ направляется къ Ташаузу, другой къ Кяту. Къ сожалѣнію подобная находка не предвидѣлась, и отрядъ не могъ выслать людей чтобы въ точности прослѣдить связь этихъ Даудановъ съ теперешнею Аму-Дарьей. Былъ прослѣженъ одинъ изъ Даудановъ до прекращенія теченія въ немъ воды. Все дѣло заключается однако въ верховьяхъ или истокахъ ихъ, а не въ низовьи.

Изъ данныхъ сообщаемыхъ *Туркестанскими Вѣдомостями* видно, впрочемъ, что оба Даудана гораздо ниже окружающей мѣстности. Отдѣленные отъ новаго русла они наполняются водой изъ ближнихъ оросительныхъ каналовъ. Стремленіе воды изъ этихъ каналовъ въ Дауданы такъ сильно что прорываетъ плотины. Это показываетъ какъ легко спустить въ нихъ воду изъ теперешней Аму-Дарьи. Дауданы запружены рядомъ плотинъ предъ которыми вода дѣлаетъ разливы: обстоятельство вполнѣ убѣждающее въ существованіи теченія къ Каспійскому морю.

Въ *Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ* сообщаются лишь бѣглыя свѣдѣнія по которымъ трудно прослѣдить въ точности направленіе рукавовъ. Такъ о рукавѣ Сакраукѣ вовсе не упоминается. Сообщается впрочемъ что самый нижній изъ западныхъ рукавовъ Аму,—Лауданъ,—запруженъ плотиною лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и что этотъ Лауданъ, направлялся къ Сара-камышу, а не въ Айбугиръ, какъ полагали прежде. Вѣроятно существовалъ протокъ изъ Лаудана въ Айбугиръ, но самъ рукавъ держался прежняго направленія къ Каспійскому морю. Во всякомъ случаѣ, теперь стало извѣстно что Узбой имѣетъ связь съ нѣсколькими рукавами отдѣляющимися отъ теперешняго русла Аму-Дарьи, что эти рукава на протяженіи болѣе 300 верстъ, отъ Ургенча до Сара-камыша, запружены рядомъ плотинъ, и что все-таки по этимъ рукавамъ вода течетъ въ направленіи къ Каспійскому морю, къ Сара-камышу. Припомнимъ что Туркменъ Ата-Мурадъ-ханъ, державшій въ 1858 въ осадѣ города Ходжейли и Куня-Ургенчъ, передавалъ І. Н. Стебницкому что недавно еще, отъ прорыва плотинъ, вода пошла изъ теперешняго Аму по старому руслу, наполнила его до озера Сара-камыша, имѣющаго до 100 кв. верстъ площади, и доходила даже далѣе по Узбою до колодцевъ Чарышлы.

Было бы преждевременно утверждать что собранныя свѣдѣнія доказываютъ возможность поворота Аму-Дарьи по прежнему руслу въ Каспій. До сихъ поръ остается неизслѣдованною самая важная часть стараго русла, гдѣ оно раздѣляется съ новымъ. Но не говоря о значеніи поворота къ Каспію такой рѣки какъ Аму-Дарья, чрезвычайно важно возстановить хотя небольшой протокъ воды по старому руслу. Это создало бы лучшую и кратчайшую дорогу отъ Каспія къ Аму-Дарьѣ, которая теперь раздѣлена отъ него безводными степями.

№ 226.

Москва, 6-го сентября.

Письмо изъ Нью-Йорка сообщаетъ о любопытномъ движеніи обнаруживающемся теперь въ великой заатлантической республикѣ. Рѣчь идетъ ни болѣе ни менѣе какъ о третичномъ избраніи генерала Гранта на президента Соединенныхъ Штатовъ, и какъ ни странно что этотъ вопросъ поднимается теперь когда только въ мартѣ нынѣшняго года онъ вступилъ на второй срокъ своей службы, слѣдующіе же выборы будутъ не ранѣе какъ черезъ три года, но тѣмъ не менѣе по этому вопросу завязалась оживленная полемика, въ которой принимаютъ участіе самыя вліятельныя и распространенныя американскія газеты, какова напримѣръ *New Yor Herald*, и о которой упоминаютъ въ своихъ письмахъ и корреспонденты англійскихъ газетъ. Важность этого движенія заключается не въ томъ можетъ ли оно имѣть немедленный практическій результатъ, а, по мѣткому замѣчанію нашего корреспондента, въ томъ

что самый вопросъ не устраняется прямо какъ нѣчто нелѣпое или невозможное, но *обсуждается*, слѣдовательно во всякомъ случаѣ считается заслуживающимъ вниманія. Такимъ образомъ, хотя до выборовъ остается три года, но мысль американскихъ гражданъ заранѣе начинаетъ свыкаться съ небывалымъ еще въ ихъ исторіи случаемъ.

Избраніе того же лица въ третій разъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ нельзя считать невозможнымъ или особенно труднымъ. Въ конституціи республики сказано только что президентъ выбирается на четыре года и по истеченіи срока можетъ быть выбранъ вновь, но не постановлено никакихъ ограниченій насчетъ выбора его въ третій, четвертый и который угодно разъ. Извѣстно что самому основателю республики, Вашингтону, бывшему и первымъ ея президентомъ, послѣ двукратной службы, была предложена благодарною націей кандидатура и на третій срокъ, но онъ самъ отказался отъ нея, и этому примѣру послѣдовалъ и преемникъ его Джефферсонъ. Такимъ образомъ обычай установленный отцами республики и практики послѣдующихъ лѣтъ признается какъ бы правиломъ что президентъ ея не выбирается болѣе двухъ разъ. Въ послѣднее время, предъ междуусобною войной, перестали даже выбирать президента и на второй срокъ службы. Но если ко времени выборовъ будетъ серіозно поставлена республиканскою партіей третья кандидатура генерала Гранта, и онъ приметъ ее, то третичный выборъ его можетъ произойти весьма легко. Вожди партіи, повидимому, намѣреваются предложить его третью кандидатуру полагая что этою кандидатурой лучше всего можетъ быть обезпеченъ успѣхъ ихъ партіи на президентскихъ выборахъ. Что касается самого генерала Гранта, то онъ по своему обычаю хранитъ молчаніе. Одинъ предпріимчивый американскій репортеръ сообщаетъ будто бы слышанное имъ личное мнѣніе президента Гранта по сему предмету, но оно не отличается искренностью. По словамъ репортера, президентъ, въ разговорѣ коснувшемся этого предмета, сказалъ что обязанности его званія не особенно пріятны, что онъ лично не искалъ и вторичнаго выбора, хотя и видѣлъ въ немъ награду націи за оскорбленія отъ его политическихъ враговъ, что отношеніе конгресса къ предложеннымъ имъ мѣрамъ не показало чтобъ онъ былъ слишкомъ вліятеленъ или опасенъ, но что до третьяго выбора далеко, и что это дѣло избравшей его партіи, а что самъ онъ всегда де успѣетъ отказаться отъ кандидатуры когда пожелаетъ удалиться въ частную жизнь.

Но если избраніе генерала Гранта въ третій разъ президентомъ весьма возможно, то будетъ ли это событіемъ особенно важнымъ, равнозначащимъ перевороту въ политической жизни страны? Отвѣтъ на этотъ вопросъ едва ли подлежитъ сомнѣнію: оно рано или поздно измѣнитъ радикально настоящіе порядки. Честолюбію будетъ открыто поприще самое широкое и доселѣ невѣдомое въ американской республикѣ. За выборомъ въ третій разъ легко можетъ послѣдовать выборъ въ четвертый, пятый, и т. д., пока если не самъ Грантъ, то кто-либо изъ его преемниковъ не станетъ президентомъ пожизненнымъ что неизбѣжно приведетъ къ цезаризму. Лучше или хуже будетъ отъ того для націи—это другой вопросъ, но это неизбѣжный путь къ какому, по непререкаемому свидѣтельству исторіи, приводитъ крайняя демократизація учрежденій, и онъ одинаковъ, при тѣхъ же условіяхъ, какъ въ малыхъ, такъ и въ большихъ государствахъ. Греческія республики, прежде устоявшія противъ долгихъ и грозныхъ усилій Персидскихъ царей, потомъ, когда разнузданность демократіи достигла крайнихъ предѣловъ, легко стали добычей Македонскаго владыки. Римская республика, послѣ окончательнаго торжества демократіи, почти немедленно превратилась въ имперію цезарей. Точно также и Франція, насильственно оторвавшись въ концѣ прошедшаго столѣтія отъ своей исторіи, послѣ оргій и сатурналій террора, безропотно отдалась военному деспотизму; того же спасенія искала она и отъ демократіи 1848 года, и та же участь повидимому предстоитъ ей вновь въ виду множества затрудненій встрѣчаемыхъ попытками возстановить прерванныя преданія. Процессъ вездѣ одинъ и тотъ же. Соединенные Штаты Америки только ошибочно казались исключеніемъ изъ общаго правила, такъ какъ въ нихъ процессъ развитія политическаго задерживался непомѣрно быстрымъ расширеніемъ территоріи. Поклонники Америки, глядя на внѣшность, съ торжествомъ указывали на возможную прочность демократическихъ

учрежденій, но они забываютъ что нынѣшняя республика совсѣмъ не та какую основали Вашингтонъ и его товарищи, что націи некогда было думать о своихъ учрежденіяхъ когда чуть не каждыя четыре, пять лѣтъ возникали новые штаты, пріобрѣтались новыя территоріи. Прежніе 13 небольшихъ штатовъ, завоевавшихъ себѣ независимость, выросли безъ малаго во сто лѣтъ въ громадное государство 35-ти штатовъ съ сорокамилліоннымъ населеніемъ. Самая нація уже не та что прежде, подвергнись вслѣдствіе переселенія такому быстрому процессу формаціи какой невозможенъ въ издавна осѣвшихъ европейскихъ народностяхъ: вліяніе старой закваски первыхъ англійскихъ поселенцевъ уже едва замѣтно, такъ какъ число ихъ потомковъ чуть не вдвое превышается ирландскими и германскими иммигрантами, и кромѣ того теперь считается до пяти милліоновъ граждан негровъ пользующихся всѣми политическими правами. Понятно что при совершенно измѣнившихся условіяхъ стали гораздо чувствительнѣе тѣ неудобства политическихъ учрежденій которыя прежде или были незамѣтны, или мало давали себя чувствовать.

А на эти важныя неудобства давно уже стали обращать вниманіе, и нѣкоторые признаки указываютъ что нація начинаетъ искать изъ нихъ выхода. Существенная черта американскихъ учрежденій есть та что каждые четыре года, вмѣстѣ со смѣной президента, происходитъ и поголовная смѣна всего административнаго персонала. Такимъ образомъ успѣхъ партіи при выборѣ своего президента доставляетъ ей въ награду огромное число должностей, отъ министерскихъ до скромныхъ мѣстъ почтмейстеровъ, сборщиковъ податей, смотрителей таможень и пр., во всѣхъ городахъ Союза; словомъ, президентъ, для удовлетворенія своихъ приверженцевъ, смѣняетъ всю массу чиновничества зависящаго отъ исполнительной власти. Съ теченіемъ времени это привело, съ одной стороны, къ могущественной организаціи партій, а съ другой — къ тому что постепенно лучшіе люди стали устраняться не только отъ государственной службы, но и вообще отъ политики, ставшей достояніемъ людей особаго класса, политикановъ по профессіи. Съ расширеніемъ Союза и вмѣстѣ съ увеличеніемъ патронажа зависящаго отъ президента, жадность политикановъ все возрастала, и безнравственность обѣихъ партій, поочередно смѣнявшихся во власти, достигла крайней степени, такъ что относительно подкупности и всяческихъ злоупотребленій трудно отдать которой либо превосходство. Обыкновенно бывало такъ что чѣмъ долѣе партія дожидалась своей очереди, тѣмъ лихорадочнѣе стремилась она потомъ вознаградить себя за долгое лишеніе. Конгрессъ, имѣющій другой кругъ дѣйствій и власть не меньшую, если не большую президентской, состоитъ изъ тѣхъ же политикановъ, такъ какъ при выборѣ его членовъ въ каждомъ штатѣ повторяется та же исторія что и при выборѣ президента, то-есть обѣщаніе наградъ приверженцамъ за успѣхъ, и обыкновенно бываетъ что партія выбравшая президента пріобрѣтаетъ и большинство въ конгрессѣ.

Противъ этого зла еще въ прошломъ году, предъ президентскими выборами, была сдѣлана попытка организовать третью партію которая требовала реформы и очищенія администраціи, но она окончилась полною неудачей. Слабая числомъ, она принуждена была примкнуть къ демократической партіи которая въ политической безнравственности нисколько не уступаетъ республиканской, и затѣмъ на выборахъ союзники оказались безсильными противъ сторонниковъ Гранта, да и въ случаѣ ихъ успѣха было бы болѣе чѣмъ сомнительно чтобы демократы согласились дать волю реформаторамъ для измѣненій въ системѣ столь пригодной для цѣлей партіи. Теперь, какъ пишетъ нашъ корреспондентъ, возникаетъ новое движеніе, и третью партію пытаются организовать фермеры западныхъ штатовъ возмущающіеся противъ монополіи желѣзныхъ дорогъ и противъ протекціоннаго тарифа навязываемаго всему Союзу при-атлантическими штатами. Нашъ корреспондентъ возлагаетъ, повидимому, большія надежды на это движеніе направленное противъ спекулянтовъ и монополистовъ, но намъ кажется что оно только тогда могло бы получить значеніе когда къ нему искренно присоединилась бы одна изъ политическихъ партій, что ни для одной изъ нихъ вовсе не выгодно. Организовать же третью независимую партію внѣ двухъ существующихъ могущественныхъ организацій вообще крайне трудно, какъ это показала участь прошлогоднихъ либераловъ-реформаторовъ. Самъ же нашъ корреспондентъ, говоря о быстротѣ съ какою

распространяется новое движеніе, сознается что оно также быстро способно и угаснуть. При неудачахъ же сломать могущество политикановъ какою-нибудь новою организаціей, для улучшенія администраціи, не предвидится болѣе удобнаго способа какъ придать бо́льшую прочность президентской должности, сдѣлавъ ее, повторными выборами одного и того лица, на практикѣ несмѣняемою, а такъ какъ съ этою перемѣной была бы сопряжена почти такая же прочность и во всемъ административномъ персоналѣ, то конечно явилась бы возможность привлечь къ управленію дѣлами страны лучшихъ людей которые теперь или сами устраняются, или исключаются вожаками партій. Такой результатъ можетъ быть впрочемъ лишь отдаленнымъ послѣдствіемъ перемѣны настоящаго порядка, а въ началѣ она послужитъ лишь въ пользу одной, нынѣ господствующей, партіи упрочивъ ее во власти.

Но не можетъ ли несмѣняемость президентской власти привести со временемъ къ деспотизму, и въ состояніи ли будутъ долго сохраниться нынѣшнія американскія учрежденія? Лондонская газета *Times* считаетъ подобныя опасенія неосновательными, и полагая что перемѣна вообще скорѣе будетъ благодѣтельна, замѣчаетъ что все-таки въ повтореніи выборовъ останется гарантія противъ скандальныхъ злоупотребленій власти. Конечно, тутъ много будетъ зависѣть отъ личностей будущихъ президентовъ; но вѣдь и въ Римѣ, по учрежденіи имперіи, нѣкоторое время удерживались еще старыя республиканскія формы, уже утратившія всякое значеніе. Въ Соединенныхъ же Штатахъ президентъ хотя и выбирается на весьма короткій срокъ, но и теперь, какъ это замѣчаетъ сама же *Times*, пользуется гораздо болѣе обширною властью чѣмъ какая напримѣръ присвоена конституціоннымъ государямъ, а практическая несмѣняемость еще болѣе усилитъ эту власть, такъ что повтореніе выборовъ одного и того же лица черезъ каждые четыре года весьма скоро обратилось бы въ пустой фарсъ. Уже при первомъ пожизненномъ президентѣ весь политическій строй Соединенныхъ Штатовъ подвергся бы такимъ перемѣнамъ какія теперь и предвидѣть едва ли возможно.

№ 227.

Москва, 7-го сентября.

Телеграфъ сообщилъ намъ вчера о пріѣздѣ короля Италіи въ Вѣну. Со времени вступленія своего на престолъ, тому назадъ скоро двадцать пять лѣтъ, король Викторъ-Эммануилъ только разъ рѣшился переступить за предѣлы своего королевства: въ 1855 году онъ сдался на желаніе своихъ товарищей по оружію, и посѣтилъ Парижъ и Лондонъ. У него лежало тогда на сердцѣ отвѣчать лично на вопросъ: „Что можно сдѣлать для Италіи?“ поставленный тогдашнимъ Тюльерійскимъ громовержцемъ. Но послѣ, несмотря на самыя настоятельныя просьбы, король Викторъ-Эммануилъ не рѣшился посѣтить даже Парижскую выставку въ 1867 году. Что удивительнаго если внезапная рѣшимость его ѣхать въ Вѣну и Берлинъ считается въ Европѣ чрезвычайнымъ происшествіемъ, которое если не совершенно, то почти наравнѣ съ его странствіями въ 1855 году, должно имѣть какое-либо особенное значеніе, какую-либо весьма важную цѣль?..

Въ самомъ дѣлѣ, для объясненія этого визита не можетъ быть рѣчи о простомъ обмѣнѣ вѣжливостей, обычномъ между коронованными особами. Рѣзкій отказъ которымъ король Италіи отвѣчалъ на всѣ авансы этого рода со стороны Наполеона III, его гостя и спасителя въ 1859 году, доказываетъ что въ своей солдатской простотѣ наслѣдникъ воинственной Савойской династіи не считалъ нужнымъ стѣсняться этого рода соображеніями. Не менѣе очевиднымъ должно показаться то что королю Виктору-Эммануилу было бы не труднѣе отказаться отъ удовольствія восхищаться чудесами промышленности на Вѣнской всемірной выставкѣ, чѣмъ то было для него въ 1867 касательно чудесъ Парижской всемірной выставки. Напротивъ съ его стороны совершенно неожиданна эта рѣшимость разстаться со своимъ прекраснымъ отечествомъ, и со своими столь драгоцѣнными для него привычками образа жизни, не стѣсненнаго церемоніаломъ. По справедливому замѣчанію статьи посвященной этому путешествію *Кельнскою Газетой*, и воспроизведенной всѣми правительственными органами Пруссіи, съ того дня,—10-го янва-

ря 1859 года,—когда Викторъ-Эммануилъ заявилъ предъ лицомъ своей палаты что онъ „не равнодушенъ къ воплямъ отчаянія, тѣснящимъ его со всѣхъ концовъ Италіи,“ до самаго занятія Рима итальянскимъ генераломъ Кадорна, во всѣхъ событіяхъ ознаменовавшихъ постепенное преобразованіе незначительнаго Піемонта въ великую объединенную Италію, „личность Виктора-Эммануила играла гораздо „болѣе важную роль чѣмъ полагаютъ многіе наблюдатели.“ Эту роль, предписанную „горячею преданностью патріотическому дѣлу и умно разчитанною осторожностью,“ говоря словами цитуемой статьи, продолжаетъ онъ и своею теперешнею поѣздкой. Ни прусская, ни австрійская печать, не скрывая своего удовольствія въ виду внезапнаго рѣшенія короля Италіи посѣтить Вѣну и Берлинъ, нисколько не заблуждаются насчетъ искренней привязанности ихъ царственнаго гостя къ Франціи, хотя сама Франція, съ назойливою настойчивостью, то и дѣло доказываетъ ему что, въ сущности, число искреннихъ друзей объединенной Италіи ограничивалось въ ней только покойнымъ императоромъ Наполеономъ. Въ своей рыцарской признательности ко Франціи, Викторъ-Эммануилъ не внималъ до сихъ поръ ни настояніямъ своихъ министровъ, ни весьма недвусмысленнымъ авансамъ со стороны Германіи, которые росли въ продолженіи всей зимы по мѣрѣ усиленія угрозъ клерикальной Франціи вызванныхъ вопросомъ о римскихъ духовныхъ корпораціяхъ, и даже въ маѣ мѣсяцѣ, когда *Шпенерова Газета*, настаивая на необходимости болѣе радикальнаго разрѣшенія этого вопроса, въ успокоеніе Италіи касательно вмѣшательства со стороны Франціи, предлагала королю Виктору-Эммануилу поддержку и помощь „мощной руки Германіи,“ органъ римскаго кабинета, *Opinione*, отвѣчаетъ лишь ироническими благодареніями на выраженіе этой чистосердечной услужливости.

Обстоятельствомъ, которое, по мнѣнію какъ германскихъ такъ и прусскихъ газетъ, вызвало въ королѣ Италіи его разрѣшеніе посѣтить Вѣну и Берлинъ, былъ государственный переворотъ случившійся 24-го минувшаго мая въ правительствѣ Франціи. Происшедшія съ тѣхъ поръ во Франціи безчисленныя демонстраціи и обстоятельства сопровождавшія попытку сліянія обѣихъ вѣтвей Бурбонскаго дома должны были возбудить серіозныя опасенія въ Италіи. Въ глазахъ Италіи неразлучныя де между собою въ современной Франціи монархическая реставрація и клерикальная реакція являются настолько вѣроятными случайностями что ихъ должна принимать въ соображеніе дальновидная и осторожная политика.

По свѣдѣніямъ итальянскихъ и австрійскихъ газетъ, представитель Франціи въ Римѣ потребовалъ у итальянскаго премьера, г. Мингетти, объясненій по случаю офиціальнаго объявленія о предстоявшей заграничной поѣздкѣ короля Италіи. Но что могъ отвѣчать ему г. Мингетти какъ не то что „дружественное расположеніе короля относительно Франціи неизмѣнно,“ и что „отношенія его къ Германской имперіи и къ Австріи также не измѣнились?“ До какой степени удовольствовался этимъ отвѣтомъ французскій дипломатъ — неизвѣстно; но едва ли отвѣтъ этотъ измѣнилъ убѣжденіе побудившее его къ столь же нескромному, какъ и наивному вопросу, а именно—что поѣздка короля предпринята въ виду весьма важной и непріязненной для французской реставраціи политической цѣли. Само собою разумѣется что изъ этого не слѣдуетъ чтобы Викторъ-Эммануилъ, какъ сообщала *Nazione*, отправлялся въ Вѣну и Берлинъ для заключенія оборонительнаго и наступательнаго союза, со взаимною гарантіей территорій, и съ цѣлію всеобщаго разоруженія. Никто менѣе Германіи, готовящей новый законъ объ усиленіи своихъ силъ, не заставляетъ думать о разоруженіи, не только у себя, но и у своихъ друзей, какъ доказываетъ горячая поддержка оказанная не только берлинскими офиціозными газетами, но и органами берлинскаго кабинета въ Италіи, какъ напримѣръ *Diritto*, въ продолженіи минувшей зимы и даже весной, предложеніямъ оппозиціоннаго депутата г. Никотеры, который требовалъ чрезвычайныхъ затратъ для приведенія вооруженныхъ силъ Италіи подъ одинъ уровень съ Франціей и образованія изъ Тарентской гавани равносильнаго Тулону морскаго военнаго склада и опорнаго пункта. Посѣщеніе королемъ Италіи Берлина очевидно, можетъ имѣть послѣдствіемъ скорѣе усиленное вооруженіе Италіи чѣмъ разоруженіе. Но по всей вѣроятности, рѣчь идетъ тутъ не о заключеніи договоровъ; это дѣло не государей, а ихъ министровъ. Сама по себѣ, поѣздка ко-

роля Виктора-Эммануила въ Берлинѣ есть лишь торжественная демонстрація свидѣтельствующая о единомысліи его съ императоромъ Германскимъ побѣдителемъ Франціи и противникомъ Рима, а стало-быть и французской клерикальной реакціи. „Об„щественное мнѣніе Италіи, сознающей свое „финансовое и военное безсиліе,“ гласитъ приведенная выше офиціозная статья *Кельнской Газеты*, „требуетъ явнаго примкну„тія ея къ Германіи и не опасается если „*дерзкіе* Французы находятъ въ этомъ *от„крытый вызовъ*. Честь этой страны требуетъ „чтобы на всѣ приносимые ей черезъ Аль„пы вызовы и угрозы было наконецъ от„вѣчено энергическимъ шагомъ...“

Но король Викторъ-Эммануилъ ѣдетъ не въ одинъ Берлинъ; въ настоящее время онъ уже въ Вѣнѣ. „Путь изъ Италіи въ Берлинъ,“ съ гордостью замѣчаетъ по этому поводу *Neue Freie Presse*, „пролегаетъ черезъ Вѣ„ну не столько въ географическомъ какъ „въ дипломатическомъ отношеніи.“ Замѣчаніемъ этимъ подтверждается мнѣніе что истинная цѣль поѣздки короля Италіи— Берлинъ; но такъ какъ въ Берлинѣ рѣшительно хотятъ дать этой поѣздкѣ характеръ демонстраціи противъ возстановляющей монархію Франціи, то прибытію въ Берлинъ, очевидно, должно было предшествовать торжественное примиреніе Италіи съ Австріей, коимъ французскому легитимизму наносится двойной ударъ. „Несмотря на Кениггрецъ,“ говоритъ та же вѣнская газета, „императоръ Францъ„Іосифъ не разъ обмѣнивался рукопожа„тіемъ съ Вильгельмомъ. Иное дѣло съ „королемъ Италіи... Лишенные престоловъ „своимъ счастливымъ савойскимъ сопер„никомъ, эрцгерцоги царствовавшіе въ Мо„денѣ и Тосканѣ суть ближайшіе родствен„ники императора Австрійскаго, и шуринъ „императора едва вступилъ на престолъ „Обѣихъ Сицилій когда низвергъ его Га„рибальди... Что Викторъ Эммануилъ за„нялъ Романью и Эмилью въ которыхъ нѣ„сколько десятилѣтій австрійскіе солдаты „поддерживали папу, и наконецъ вступилъ „въ Капитолій и учредилъ свою столицу „въ Римѣ возлѣ апостольскаго престола „преемника Святаго Петра—это, конечно, „не могло способствовать болѣе друже„ственному настроенію строго вѣрующаго „Габсбурга относительно короля Италіи... „И въ 1859 году, при уступкѣ Милана, „и въ 1866 году, при уступкѣ Венеціи,— „при заключеніи мира императоръ Австрій„скій избѣгалъ всякой личной встрѣчи съ „королемъ; въ Виллафранкѣ предпочелъ „онъ переговариваться съ Лудовикомъ На„полеономъ; ему же, спустя шесть лѣтъ, „уступилъ онъ Венецію.“ Имѣя все это въ виду, во Франціи, вопреки уже давно происходившему обмѣну дружескихъ завѣреній между Австріей и Италіей, все еще не вѣрили въ искреннее сближеніе между ними. Посѣщеніе Викторомъ-Эммануиломъ Вѣны приводитъ дѣло въ ясность. Чтобы встрѣтиться лицомъ къ лицу съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ, королю Виктору-Эммануилу необходимо повернуться спиной ко Франціи...

№ 228.

Москва, 10-го сентября.

А.

Петербургская Медико-Хирургическая Академія опубликовала недавно объявленіе о пріемѣ желающихъ поступить въ число ея студентовъ на 1873—1874 учебный годъ. Изъ этого объявленія оказывается что Академія сочла почему-то нужнымъ допустить пониженіе уровня образованія поступающихъ въ нее молодыхъ людей противъ установленнаго для медицинскихъ факультетовъ въ университетахъ. Къ существовавшему до сихъ поръ правилу, по коему воспитанники гимназій желающіе поступить въ Академію должны представить „гимназическій аттестатъ объ удовлетворительномъ окончаніи полнаго гимназическаго курса,“ добавлены въ объявленіи слѣдующія странныя строки: *„или, по крайней мѣрѣ, свидѣтельство объ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ предметовъ младшаго отдѣленія 7-го класса и удостоеніи перевода въ старшее отдѣленіе этого класса.“* Другими словами, воспитанники гимназій могутъ поступать въ Академію *не окончивъ гимназическаго курса*.

Странный фактъ этотъ невольно возбуждаетъ вопросъ: въ силу какихъ логическихъ заключеній или практическихъ побужденій сочла нужнымъ Академія принять подобную мѣру, въ явный ущербъ важности и значенію врачебной науки?

Говорятъ будто главное начальство того управленія въ вѣдѣніи коего, по необъяснимой аномаліи, состоитъ Петербургская

Медико-Хирургическая Академія, озабочено уменьшающимся будто бы числомъ поступающихъ въ это заведеніе. Какъ мы увидимъ ниже, число вообще медицинскихъ студентовъ не только не уменьшается, но значительно увеличилось за послѣдніе годы во всѣхъ университетахъ Имперіи. Однако допустимъ что контингентъ оканчивающихъ въ Академіи курсъ студентовъ все еще не соотвѣтствуетъ ощущаемой потребности во врачахъ, и что, въ виду сего, надлежитъ, по мнѣнію главнаго военнаго начальства, пріискать какія-либо новыя мѣры для привлеченія молодыхъ людей въ Академію: спрашивается теперь, въ какой степени соотвѣтствуетъ подобной задачѣ та мѣра о которой говоритъ упомянутое объявленіе Академіи? Насколько послужитъ она въ дѣйствительности къ увеличенію числа врачей въ Имперіи? Открываетъ ли она наконецъ какой-либо новый источникъ, изъ коего могъ бы быть восполненъ недостаточный контингентъ воспитанниковъ Петербургской Медико-Хирургической Академіи?

Никакого новаго источника для себя Академія этою мѣрой не открываетъ. Тѣ изъ воспитанниковъ гимназій которые чувствуютъ призваніе къ медицинѣ и желаютъ посвятить себя ей, не ушли бы отъ нея и безъ этой льготы; они годомъ позднѣе все также поступили бы въ Академію, съ тою только разницей что поступили бы вполнѣ зрѣлыми, подготовленными къ дѣльнымъ занятіямъ наукой такъ какъ должны они поступать въ медицинскій факультетъ университетовъ. Льготой предоставленною имъ нынѣ Петербургскою Академіей воспользоваться могутъ слѣдовательно только тѣ гимназисты которые, безо всякаго призванія ко врачебной наукѣ, увидятъ въ этомъ средство сократить на годъ пребываніе свое въ гимназіи и избавиться отъ предстоящаго имъ, по окончаніи послѣдняго, восьмаго года ученія, испытанія зрѣлости, которое иные изъ нихъ не въ состояніи были бы можетъ-быть выдержать. Неужели привлеченіе недозрѣлыхъ юношей можетъ быть желательно военно-медицинскому начальству?

Но пойдемъ далѣе. Много ли и изъ этихъ недоучекъ удержатся въ тенетахъ разставленныхъ Петербургскою Медицинскою Академіей для искусственнаго улова ихъ? Студенты этого высшаго учебнаго заведенія имѣютъ право перехода въ медицинскій факультетъ университетовъ, а изъ этого факультета они могутъ также безпрепятственно переходить на всѣ прочіе университетскіе факультеты. Очень можетъ быть что улизнувшіе отъ испытанія въ окончаніи курса молодые люди воспользуются правомъ поступленія въ Академію лишь для того чтобы чрезъ эту открывшуюся для нихъ потайную дверь проскользнуть безъ экзамена въ университетъ, и тотчасъ же перейти съ медицинскаго на другіе факультеты. Что же въ окончательномъ результатѣ выиграетъ Петербургская Медико-Хирургическая Академія? Понижая, въ ущербъ своему достоинству, уровень требованій отъ поступающихъ въ нее студентовъ, добровольно ставя себя степенью ниже противъ медицинскихъ факультетовъ университетовъ, Академія безсильна будетъ удержать въ стѣнахъ своихъ тѣхъ кого мнитъ она привлечь искусственными приманками и—если противъ этого не будутъ приняты Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія соотвѣтствующія мѣры,— откроетъ лишь возможность недоучившимся гимназистамъ, къ общему вреду и скандалу, обойти законъ.

Изъ вышепрописаннаго объявленія Петербургской Академіи явствуетъ что ея военное начальство незнакомо съ этимъ закономъ или во всякомъ случаѣ не дало себѣ труда справиться съ Высочайше утвержденнымъ въ 1871 году гимназическимъ уставомъ. Въ своемъ объявленіи Академія требуетъ отъ гимназистовъ „свидѣтельства „объ удовлетворительномъ выдержаніи экс„замена изъ предметовъ младшаго отдѣле„нія 7-го класса и удостоенія перевода въ „старшее отдѣленіе этого класса.“ Но по уставу 1871 года, экзамена изъ младшаго въ старшее отдѣленіе 7-го класса въ гимназіяхъ не полагается; предметы преподаванія входящіе въ составъ курса проходимаго VII классомъ распредѣлены, по образцу германскихъ гимназій, на два года, и только на основаніи этого двухгодичнаго курса, *въ полномъ его составѣ*, допускаются воспитанники гимназій къ окончательному, выходному экзамену именуемому *испытаніемъ зрѣлости*. Правда, къ выпускному изъ гимназій экзамену могутъ быть допускаемы и первогодники седьмаго класса, но они обязаны выдержать съ отличіемъ экзаменъ изъ всего двухгодичнаго курса. При введеніи новаго устава гимназій, во избѣжаніе на первое время перерыва поступленія молодыхъ людей въ уни-

верситетъ, сочтено было возможнымъ допускать къ *испытанію зрѣлости* и тѣхъ первогодниковъ седьмаго класса, которые, при особыхъ усиліяхъ, найдутъ возможность приготовиться къ экзамену изъ тѣхъ предметовъ курса которые имъ пришлось бы проходить на восьмомъ году пребыванія своего въ гимназіи, но льгота эта, слишкомъ обобщенная въ редакціи устава 1872 года, сопряжена для желающихъ воспользоваться ею съ условіями требующими особенныхъ способностей и чрезмѣрнаго напряженія силъ: первогодники седьмаго класса могутъ получить аттестатъ зрѣлости не иначе какъ удостоившись на испытаніи высшей отмѣтки какъ по предметамъ пройденнымъ ими въ классѣ, такъ и по тѣмъ которые входятъ въ предметы преподаванія восьмаго года, и къ которымъ эти молодые люди успѣли приготовиться частнымъ образомъ. Такимъ образомъ, эти допускаемые къ выпускному экзамену первогодники седьмаго класса не только должны быть равны по зрѣлости съ воспитанниками окончившими полный восьмилѣтній курсъ гимназіи, но и превосходить ихъ степенью своихъ познаній, такъ какъ первогодники, по уставу, могутъ получить аттестатъ зрѣлости при наивысшей на испытаніи отмѣткѣ. Не этихъ пробывшихъ одинъ годъ въ гимназіи, но выдержавшихъ полное испытаніе зрѣлости и получившихъ аттестатъ молодыхъ людей имѣетъ въ виду объявленіе Медико-Хирургической Академіи; оно разумѣетъ тѣхъ гимназистовъ 7-го класса которые не прошли всего гимназическаго курса. Но спрашивается теперь: какое же свидѣтельство могутъ предъявить сіи послѣдніе для поступленія въ Медико-Хирургическую Академію? По уставу 1871 года, повторимъ, курсъ VII класса гимназіи, распредѣленный на два года, составляетъ нераздѣльное цѣлое, никакого экзамена съ перваго на второй годъ этого класса нѣтъ и не можетъ быть, а слѣдовательно никакого свидѣтельства о выдержаніи ими таковаго экзамена начальства гимназіи этимъ молодымъ людямъ выдавать не могутъ. Съ чѣмъ же приметъ ихъ Академія требующая отъ нихъ именно такого свидѣтельства? Держась своего собственнаго объявленія, она должна будетъ теперь, за непредставленіемъ требуемаго удостовѣренія въ „выдержаніи удовлетворительнаго экзамена изъ младшаго въ старшее отдѣленіе VII класса," отказывать въ пріемѣ тѣмъ кого сама же она, обходя общее правило существующее для поступленія молодыхъ людей въ высшія учебныя заведенія, искусственно вызываетъ „въ число своихъ студентовъ." Или, можетъ-быть, Академія рѣшится понизить еще на одну ступень уровень своихъ пріемныхъ требованій и удовольствуется свидѣтельствомъ о выдержаніи этими молодыми людьми экзамена изъ предметовъ пройденныхъ ими въ VI классѣ? Академія, повидимому, имѣетъ преувеличенную вѣру въ силу классической системы, полагая что она способна подготовить для занятій медициною зрѣлыхъ студентовъ чуть не съ половины гимназическаго курса. Но какъ же согласить это съ протестами за два года предъ симъ поднятыми всѣми голосами этой Академіи противъ той же системы образованія, къ которой преисполнилась она, повидимому, теперь такого чрезмѣрнаго благоговѣнія? Чѣмъ объяснить это внезапное, страстное желаніе увеличить число своихъ слушателей недоучившимися гимназистами когда не прошло и двухъ лѣтъ какъ эта же Академія, съ крикомъ на весь міръ, объявляла недостаточно подготовленными для нея молодыхъ людей окончившихъ успѣшно полный гимназическій курсъ? Что значатъ эти противорѣчія, это объемлющее военно-медицинскую Академію волненіе каждый разъ какъ входитъ она въ соприкосновеніе съ вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія? Не въ правѣ ли публика заключить что эта почтенная корпорація жертвуетъ и значеніемъ науки, и собственнымъ достоинствомъ, для того лишь чтобы поколебать довѣріе къ этому вѣдомству и къ закону, который оно призвано исполнять и блюсти? И дѣйствительно, какъ показано выше, послѣднее распоряженіе Академіи, существенно понижая ея ученое значеніе, безсильное увеличить въ дѣйствительности число ея студентовъ, а наконецъ и вовсе не осуществимое на практикѣ по точному смыслу ея же собственныхъ требованій, способно только,—какъ, къ прискорбію, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, успѣло оно уже это сдѣлать во многихъ гимназіяхъ Имперіи,—сбить съ толку первогодниковъ старшаго класса, отвлечь ихъ отъ правильнаго окончанія гимназическаго ученія и, давая имъ ложную надежду въ возможность обойти Высочайше утвержденный законъ, вселить еще разъ какъ въ нихъ, такъ и вообще въ нашемъ обществѣ, сомнѣніе въ

важности и незыблемости этого закона. Для чего же это дѣлаетъ петербургская военно-медицинская Академія? Академія не должна была бы забывать, что она компрометтируетъ вмѣстѣ съ собою и ту власть на авторитетъ которой опирается; она компрометтируетъ эту власть, вводя ее въ заблужденіе своими представленіями и заставляя ее принимать мѣры неправильныя и даже неисполнимыя. Конференціи этой Академіи не менѣе чѣмъ намъ должно быть хорошо извѣстно что никакого искусственнаго привлеченія юношества къ изученію медицины у насъ не требуется, такъ какъ по всѣмъ медицинскимъ факультетамъ Имперіи число студентовъ не только не уменьшается, но *увеличивается съ каждымъ годомъ въ весьма значительномъ числѣ* (по имѣющимся у насъ даннымъ это число въ послѣднія шесть лѣтъ, т.-е. съ 1866 по 1872 годъ, возрасло *ровно вдвое*). Этотъ приливъ молодыхъ людей къ изученію медицины начинается именно съ того времени когда уставъ 1864 года возстановилъ въ нашихъ гимназіяхъ начала правильнаго образованія. Съ подъемомъ уровня образованія въ нашихъ гимназіяхъ начинается постепенный отливъ молодыхъ людей съ *легчайшаго*, юридическаго факультета, къ *труднѣйшима*, и, по преимуществу, къ медицинскому. Въ настоящую минуту, изъ числа вновь поступившихъ въ Московскій Университетъ студентовъ, на медицинскій факультетъ записались 125 человѣкъ, и только 73 на юридическій. Что можетъ быть убѣдительнѣе этой цифры?

Петербургская Медико-Хирургическая Академія не можетъ не знать этого положенія дѣла. Какъ же могла она подвинуть свое начальство на образъ дѣйствій несостоятельный самъ по себѣ, результатомъ котораго можетъ быть только новое колебаніе тѣхъ основъ на которыхъ законодательство утвердило учебную реформу 1871 года? Нельзя не призадуматься надъ этимъ. Антагонизмъ двухъ правительственныхъ вѣдомствъ, изъ коихъ одно имѣетъ своимъ назначеніемъ заботиться объ отечественномъ образованіи, а другое, помимо своего прямаго назначенія, желаетъ создать рядомъ, наперекоръ ему, свою систему образованія, обременяя государство огромными затратами на свои педагогическіе опыты—явленіе очень печальное.

Невозможно понять почему Петербургскій университетъ обреченъ оставаться калѣкой, будучи лишенъ столь существенной части университетскаго состава какъ факультетъ медицинскій, и почему съ другой стороны, Медико-Хирургическая Академія, вмѣсто того чтобы быть медицинскимъ факультетомъ университета, находится въ Вѣдѣніи Военнаго Министерства какъ особое училище. Какая связь между военнымъ управленіемъ и медицинскими науками, которыя вездѣ принадлежатъ къ совокупности наукъ составляющихъ *университетъ*, и подлежатъ общему со всѣми науками управленію? Или Медико-Хирургическая Академія имѣетъ своимъ исключительнымъ назначеніемъ снабжать армію врачами, а военное управленіе хочетъ приготовлять для арміи особаго рода врачей, какъ оно имѣетъ своихъ особыхъ юристовъ, своихъ особыхъ педагоговъ, и быть-можетъ вскорѣ захочетъ имѣть своихъ *поповъ*, и завести свои духовныя семинаріи (чему уже впрочемъ и былъ печальный примѣръ въ исторіи нашихъ учебныхъ заведеній). Но Медико-Хирургическая Академія не имѣетъ исключительнаго назначенія готовить особыхъ врачей для потребъ военнаго управленія. Поступающіе въ нее молодые люди не обязываются служить непремѣнно военными врачами, кромѣ казеннокоштныхъ студентовъ или стипендіатовъ. Казенные же стипендіаты и медицинскихъ факультетовъ университетовъ обязаны точно также какъ стипендіаты Академіи выслуживать извѣстный срокъ военными врачами. Слѣдовательно, между этою Академіей и факультетами нѣтъ никакой разницы по отношенію къ арміи, а потому нѣтъ ни малѣйшаго основанія оставлять одинъ изъ медицинскихъ факультетовъ оторваннымъ отъ университета, подъ именемъ Медико-Хирургической Академіи и въ военномъ управленіи...

В.

Отсрочка засѣданій испанскихъ кортесовъ, рѣшенная этимъ собраніемъ 19-го сентября, какъ извѣщаютъ наши телеграммы, заключаетъ собою рядъ мѣръ передающихъ диктатуру новому главѣ исполнительной власти, г. Кастелару. Иначе и назвать нельзя тѣхъ обширныхъ полномочій которыя предоставляются ему закономъ 15-го сентября. На основаніи этого закона, г. Кастеларъ имѣетъ право принимать всѣ чрезвычайныя мѣры, какія онъ

только благоразсудитъ, въ провинціяхъ, гдѣ продолжается или можетъ вспыхнуть возстаніе, и кредитоваться безконтрольно на сумму ста милліоновъ песетовъ на военные расходы. Другимъ закономъ, утвержденымъ 16-го сентября, возстановлены всѣ статьи военно-уголовнаго кодекса и въ томъ числѣ смертная казнь за нарушеніе дисциплины. На этихъ только условіяхъ, какъ извѣстно, принялъ исполнительную власть г. Кастеларъ, и теперь по закрытіи сессіи кортесовъ онъ остается полновластнымъ распорядителемъ судебъ Испаніи. Посмотримъ какъ воспользуется новый диктаторъ этими обширными полномочіями, но судя по его первымъ дѣйствіямъ, онъ не остановится ни предъ какими мѣрами чтобъ оправдать довѣріе возложенное на него кортесами. Мы сообщали уже что онъ разорвалъ всѣ связи съ непримиримыми, и съ самаго начала объявилъ что призываетъ для борьбы противъ возстанія людей всѣхъ партій, съ единственнымъ условіемъ чтобъ они оставались вѣрны знамени республики и поддерживали дисциплину: то же самое, какъ гласитъ телеграмма, онъ повторилъ и въ засѣданіи кортесовъ 19-го сентября, обѣщая дать назначеніе въ арміи генераламъ консервативныхъ партій, такъ какъ де кромѣ энтузіазма въ военномъ дѣлѣ необходима и опытность. На призывъ г. Кастелара уже отозвались генералы, удалившіеся было изъ Испаніи при его предшественникахъ, и изъ послѣднихъ извѣстій мы узнаемъ что генералъ Моріонесъ отправленъ временнымъ главнокомандующимъ Сѣверной арміи, что армія эта получитъ сильныя подкрѣпленія, преобразуется, и что по прошествіи нѣкотораго времени во главѣ ея будетъ поставленъ лучшій изъ генераловъ испанской арміи маршалъ Манюэль Конча, помощникамъ котораго останется генералъ Моріонесъ. Такъ рѣшено было на военномъ совѣтѣ, который предъ отправленіемъ послѣдняго къ арміи собирался въ Мадридѣ подъ предсѣдательствомъ г. Кастелара, и на которомъ составленъ былъ планъ кампаніи. Въ войскахъ не ожидается недостатка, хотя силы карлистовъ и значительнѣе чѣмъ вообще предполагалось: по заявленію самого президента исполнительной власти, онѣ простираются до 50.000, но при тѣхъ средствахъ которыя предоставлены нынѣ правительству и при тѣхъ строгихъ наказаніяхъ коимъ на основаніи новаго закона должны подвергнуться молодые люди принадлежащіе къ резервамъ въ случаѣ ихъ неявки, правительство надѣется выставить армію втрое и даже вчетверо болѣе многочисленную. Надобно думать что въ скоромъ времени междуусобная война въ Испаніи приметъ рѣшительный характеръ, хотя и трудно поручиться останется ли побѣда на сторонѣ республиканскаго правительства. Испанія до такой степени утомлена безпрерывными распрями, такъ желаетъ покончить съ тревогами, поборами и контрибуціями, что одно удачное дѣло донъ-Карлоса легко можетъ рѣшить борьбу въ его пользу, тѣмъ болѣе что Доррегораи, Эліо, Лисарага, Тристани и Сабальсъ — опытные вожди, готовые выдержать битву въ открытомъ полѣ, а если вѣренъ слухъ что Кабрера уже оставилъ Лондонъ и находится въ Парижѣ на пути въ Испанію, то прибытіе его придастъ новыя силы карлистскому движенію, ибо имя его пользуется необыкновенною популярностью въ Испаніи, и всѣмъ памятно то время когда онъ при первомъ донъ-Карлосѣ съ незначительнымъ отрядомъ держалъ въ страхѣ многочисленныя войска христиносовъ.

Необходимо принять во вниманіе еще то обстоятельство что несмотря на заявленіе г. Сальмерона въ его прощальной рѣчи о подавленіи возстанія непримиримыхъ, Картагена еще держится и должна отвлекать часть войска которая могла бы дѣйствовать противъ карлистовъ. Послѣднія извѣстія гласятъ что 16-го сентября генералъ Мартинесъ Кампосъ началъ бомбардировку этой крѣпости, но тѣ же извѣстія присовокупляютъ что полная блокада Картагены невозможна съ моря, а потому и осада можетъ затянуться надолго если инсургенты въ состояніи будутъ снабжаться съѣстными припасами и боевыми снарядами.

Несмотря на сильную партію образовавшуюся во французской печати въ пользу продолженія полномочій маршала Макъ-Магона, приверженцы „слиянія," то-есть монархіи соединенныхъ Бурбонскихъ линій не теряютъ надежды на успѣхъ и ожидаютъ возобновленія сессіи національнаго собранія чтобы дѣйствовать; такъ по крайней мѣрѣ можно судить по свѣдѣніямъ органовъ различныхъ группъ консервативной

партіи. Слывущая органомъ герцога де-Броля и г. Бюффе газета *Français* заявляетъ что вожди различныхъ фракцій правой намѣрены собраться въ Версалѣ между 15-мъ и 20-мъ октября для совѣщанія о мѣрахъ и предложеніяхъ которыя должны быть приняты при открытіи сессіи. *Presse* сообщаетъ что нѣкоторые изъ членовъ праваго центра намѣрены вступить въ сношеніе съ наиболѣе вліятельными представителями правой для обсужденія политическихъ послѣдствій 5-го августа. Такимъ образомъ правая сторона должна будетъ объяснить свой взглядъ на условія возстановленія монархіи во Франціи, и особенно относительно двухъ пунктовъ: конституціи утвержденной собраніемъ и сохраненія трехцвѣтнаго знамени, и согласно съ этими объясненіями будетъ дѣйствовать правый центръ. Съ своей стороны, орлеанистская *Soleil* говоритъ что правая сторона и правый центръ останутся единодушны при возвращеніи собранія, и если даже отъ нихъ отдѣлится група воззванія къ народу (бонапартисты), то число ихъ членовъ будетъ все-таки болѣе чѣмъ предполагаютъ, и консервативная партія будетъ состоять изъ 400 депутатовъ. Неизвѣстно еще, присовокупляетъ послѣдняя газета, какова будетъ программа праваго центра и правой стороны, но несомнѣнно что они ее приготовятъ, будутъ ее защищать и своимъ единодушіемъ обезпечатъ ей успѣхъ. Нѣсколько иначе разсуждаетъ легитимистская *Univers;* вотъ что говоритъ она:

„Собранію не предстоитъ составлять конституціи и благо ему, ибо оно никогда бы недостигло этой цѣли; ему предстоитъ только признать одно право—право короля. Избиратели, назначившіе монархическое и даже роялистское большинство, сознаютъ что оно исполнило свое порученіе завершивъ такимъ образомъ свои занятія. Маршалу Макъ-Магону принадлежитъ соблюсти и привести въ дѣйствіе постановленіе большинства. Извѣстно что онъ не приминетъ это исполнить. Тогда назначеніе собранія совершится. Новые представители правъ и интересовъ націи, собранные по возстановленіи порядка, составятъ съ королемъ и подъ его руководствомъ законы которые должны утвердить и регулировать монархію, ни упуская изъ виду потребностей новаго времени.“

229.

Москва, 11-го сентября.

А.

На дняхъ мы дали у себя мѣсто подробному отчету объ обѣдѣ на которомъ сошлись торговые люди прибывшіе на Нижегородскую ярмарку со всѣхъ концовъ Россіи. Здѣсь снова была поднята рѣчь о Сибирской желѣзной дорогѣ, и представители русскаго купечества снова высказались за южное направленіе этой дороги, о которомъ ходатайствовало купечество не только Нижегородской ярмарки, но и Ирбитской, равно какъ и главныя торговыя фирмы Москвы. Прошло уже нѣсколько лѣтъ со времени этихъ заявленій, а Сибирская дорога, нельзя не сказать этого съ сожалѣніемъ, все еще стоитъ на *ближайшей* очереди. Въ разныхъ мѣстахъ Россіи разрѣшены и уже давно построены дороги имѣющія лишь мѣстное значеніе, а одна изъ важнѣйшихъ государственныхъ линій, которая должна соединить Европейскую Россію съ Сибирью, Европу съ Азіей, еще ожидаетъ дѣйствительной очереди.

Однако, медлить продолженіемъ рельсовъ по путямъ имѣющимъ государственное значеніе становится въ настоящее время неудобнымъ и невыгоднымъ. Въ приводимыхъ ниже извѣстіяхъ о дѣятельности Пермскаго земства за 1872 годъ читатели найдутъ множество данныхъ доказывающихъ безотлагательную надобность поспѣшить постройкой Сибирской дороги, представляющей единственный выходъ изъ теперешнихъ затрудненій по содержанію Сибирскаго тракта.

Затрудненія эти дѣйствительно громадныя. Сибирскій грунтовой трактъ содержится земскою повинностью. Пермская губернія, чрезъ которую этотъ трактъ проходитъ на протяженіи 720 верстъ, несетъ такую дорожную повинность какой нѣтъ нигдѣ въ Россіи. Несчастное населеніе что-называется бьется какъ рыба объ ледъ, расходуетъ громадныя суммы, и все это совершенно безуспѣшно. Сильное торговое движеніе и прогонъ большихъ гуртовъ буквально уничтожаютъ всѣ дорожныя сооруженія. Трактъ становится непроѣзжимъ; по сознанію одной изъ уѣздныхъ управъ, на которыхъ лежали заботы о трактѣ, онъ совершенно „потонулъ

въ грязи." Администрація жалуется на земство и принимаетъ противъ него экстренныя мѣры. Уѣзды переваливаютъ содержаніе дороги на губернію, губернское земство хлопочетъ чтобы дорогу взялось содержать государство.

Устройство Сибирскаго тракта относится къ началу 80 годовъ, и пока движеніе было не очень сильно, онъ содержался хорошо; но съ пятидесятыхъ годовъ, появленіе пароходовъ по Камѣ значительно увеличило грузовое движеніе по тракту, и оно наконецъ достигло такихъ размѣровъ какихъ не видимъ даже на шоссейныхъ дорогахъ. Простой грунтовой путь не могъ устоять при такомъ количествѣ перевозныхъ товаровъ, и мало-по-малу изгладились всѣ слѣды дорожныхъ сооруженій на трактѣ; разрушеніе шло тѣмъ быстрѣе что предъ передачею дороги въ вѣдѣніе земства исправленіе оной почти совсѣмъ прекратилось. Такое состояніе дороги обратило на себя вниманіе высшаго правительства, и было уже сдѣлано предположеніе о шоссированіи оной. Но въ виду затрудненій крестьянской реформы въ губерніи и въ ожиданіи постройки желѣзной дороги, шоссированіе тракта было отложено и о немъ перестали вовсе заботиться. Пермскій губернаторъ заявилъ въ 1866 году что дороги пермской губерніи повсемѣстно въ такомъ дурномъ положеніи что ѣзда по нимъ не безопасна, а техникъ производившій осмотръ тракта въ томъ же году, указывая вообще на неудовлетворительное состояніе пути, говоритъ между прочимъ что дорожныя сооруженія на всемъ протяженіи Сибирскаго тракта, по Камышловскому уѣзду, совсѣмъ не исправляются и что проѣздъ тутъ даже въ сухое время крайне затруднителенъ. Завѣдующій вольными почтами выражался такъ въ 1863 году: „Сибирскій трактъ „такъ разбитъ и проѣзженъ колеями что „колеса углубляются по самыя ступицы и „проѣздъ возможенъ только съ большимъ „трудомъ и поломкою экипажей, что на „одной изъ станцій при встрѣчахъ можно „сворачивать въ сторону не иначе какъ „поднимая повозку на волахъ чтобы вы„свободить ее изъ глубокихъ колей, и что „даже почты могли двигаться только со „скоростью 5—6 верстъ въ часъ." Такое состояніе тракта продолжалось вплоть до передачи его въ земство, что было въ концѣ 1870 и въ началѣ 1871. Не легкая задача выпала уѣзднымъ земствамъ: исправить путь бывшій въ совершенномъ небреженіи десять лѣтъ. Не имѣя общаго плана для исправленія, не имѣя техниковъ, земства, при всѣхъ тратахъ, не могли привесть его въ удовлетворительное положеніе, тѣмъ болѣе что исправленіе дорогъ производилось иногда посредствомъ натуральной повинности, т.-е. способомъ исключающимъ всякую возможность раціональныхъ пріемовъ. Вотъ что тратили уѣздныя земства:

	1871 г.		1872 г.		1873 г.	
Въ Пермскомъ уѣздѣ	14.216 р.	70 к.	34.055 р.	$41_{/4}$ к.	33.812 р.	40 к.
„ Оханскомъ „	10.874 „	$28^1/_2$ „	6.722 „	$3^1/_2$ „	9.872 „	5 „
„ Кунгурскомъ „	11.190 „	17 „	16.492 „	$34^1/_2$ „	15.000 „	— „
„ Красноуфимскомъ уѣздѣ . .	39.751 „	42 „	43.404 „	84 „	48.561 „	99 „
„ Екатеринославскомъ „ . . .	34.783 „	54 „	23.074 „	$40^1/_4$ „	17.830 „	— „
„ Камышловскомъ „ . . .	(нат. испр.)		20.673 „	80 „	34.191 „	75 „
Всего . . .	110.816 „	$11^1/_2$ „	145.322 „	$51^3/_4$ „	159.208 „	19 „

Тѣмъ не менѣе, состояніе тракта было таково что даже вызвало то печальное недоразумѣніе, которое разрѣшилось, оправданіемъ Пермской уѣздной управы: мы говоримъ о предложеніи губернскому земскому собранію предать суду предсѣдателя и членовъ этой управы за бездѣйствіе въ исправленіи дорогъ въ 1871 году. Тутъ раскрылось плачевное состояніе тракта: дороги поддерживались самыми первобытными способами. Инженеръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, проѣхавъ лѣтомъ 1872 года по Пермской губерніи, свидѣтельствуетъ что дорога отъ Перми до Екатеринбурга находится въ неудобномъ для проѣзда состояніи, и хотя мѣстныя земства принимаютъ усиленныя мѣры къ ея исправленію, но къ сожалѣнію, мѣры эти не приводятъ къ желаемому результату, а скорѣе наоборотъ во многихъ мѣстахъ ухудшаютъ положеніе дороги. Поверхность дороги, по его словамъ, изрыта колеями и выбоинами и покрыта твердыми кочками. Топкія мѣста покрываются поперечными жердями. Щебень валится прямо, канавы роются такъ что дѣлаются глав-

ною причиною застоя воды около полотна дороги, землю изъ канавъ валятъ прямо на середину дороги. Описывая всѣ эти примѣры, г. Арнольдъ прибавляетъ что на исправленіе Пермско-Тюменской дороги, ассигновано земствами до 150,000 р. Нельзя, говоритъ онъ, достаточно надивиться непростительной опрометчивости земства, рѣшившагося; безъ предварительнаго изученія дѣла и безъ содѣйствія опытныхъ спеціалистовъ, тратить такія значительныя суммы. Почти такіе же отзывы даетъ и инженеръ, командированный весною 1872 года губернскимъ земствомъ для осмотра тракта. Онъ говоритъ что навозъ и грязь оставшіеся послѣ зимняго пути не счищались, почему замедлилось таяніе подъ нимъ снѣга и правильное оттаиваніе полотна. Почти повсемѣстно глубокія колеи. Слѣдовъ прошлогодняго ремонта нигдѣ не видно. Канавы вездѣ заплыли, хрящъ и гравій совершенно въ смѣси съ грязью. Въ каменистыхъ мѣстахъ поверхность полотна представляетъ собою гряды камней и уступовъ, положительно опасныхъ для ѣзды. Выбоины и рытвины на каждомъ шагу. Въѣзды на мосты и трубы, а также спуски и подъемы не только не удобны, но и опасны. Словомъ, все что ни предпринималось земствомъ нисколько не улучшаетъ пути, а напротивъ портитъ его. Такъ Екатеринбургское земство, посылая на работы почти 1.000 человѣкъ въ день, употребляетъ такія мѣры къ исправленію, которыя ведутъ прямо къ окончательной порчѣ дороги. Кромѣ того, онъ находитъ направленіе тракта чрезвычайно неудобнымъ, полнымъ извилинъ и переправъ черезъ рѣки, совершенно лишнихъ и только удлинняющихъ путь: какъ будто нарочно, проводили его по склонамъ и горамъ. Считая грузовое движеніе по тракту (не менѣе 1.000 лошадей ежедневно на версту) очень значительнымъ и требующимъ не грунтовой, а шоссированной дороги, онъ полагаетъ что вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ немедленно.

Губернское земское собраніе, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, переложило дорожную повинность съ уѣзднаго на губернскій сборъ. Этимъ достигается лишь нѣсколько болѣе производительная затрата капитала при улучшенныхъ способахъ ремонтированія пути и при единствѣ предпринимаемыхъ мѣръ, но расходы земства едва ли уменьшатся, потому что движеніе по тракту увеличивается съ каждымъ годомъ. Грунтовая дорога не выдерживаетъ нынѣшняго движенія; по словамъ коммиссіи наряженной для разработки этого вопроса, оно постоянно возрастаетъ, да кромѣ того по этой дорогѣ провозятся массивныя горнозаводскія тяжести, которыя въ одинъ путь ломаютъ до 20 деревянныхъ мостовъ и трубъ. Только шоссейный путь, полагаетъ коммиссія, можетъ выдержать такое движеніе; сдѣлать же его на протяженіи 730 верстъ не по средствамъ Пермскаго земства. Въ виду этихъ соображеній, Пермское губернское земское собраніе вновь постановило ходатайствовать объ отнесеніи расходовъ по Сибирскому тракту на государственный земскій сборъ.

Нельзя, кажется, не признать справедливости этого ходатайства. Въ исправномъ состояніи Сибирскаго тракта заинтересованы не одна Пермская губернія, а почти вся Россія. Несравненно менѣе важные пути шоссированы и содержатся на счетъ правительства; даже тѣ шоссе которыя теперь переданы въ земство содержатся имъ съ значительною приплатой отъ казны. А сибирскій путь лежитъ всѣмъ своимъ бременемъ на населеніи Пермской губерніи, которое обязано поддерживать исключительно собственными средствами 720-тиверстный общегосударственный путь. Это ему не подъ силу.

Признавая справедливымъ государственную помощь для содержанія сибирскаго тракта, мы полагаемъ, однако, что она можетъ плодотворно выразиться лишь постройкою желѣзной дороги, а вовсе не шоссированіемъ пути хотя бы лишь на нѣкоторыхъ участкахъ. Не говоря уже объ интересахъ торговли требующей дѣятельнаго сообщенія, изъ данныхъ приводимыхъ земствомъ и техниками оказывается что движеніе по Сибирскому тракту превосходитъ движеніе по нашимъ шоссейнымъ дорогамъ. Съ постройкою желѣзной дороги понадобятся, конечно, шоссе, но къ станціямъ дороги, а не параллельныя съ нею. Къ тому же наши земства отнюдь не обладаютъ талантомъ содержать шоссейныя дороги лучше чѣмъ грунтовыя. Земства съ успѣхомъ поддерживаютъ лишь проселочныя шоссейныя дороги, давая имъ видъ соотвѣтственный ихъ значенію, чего не было при казенномъ управленіи. Направленіе мѣстныхъ шоссейныхъ дорогъ Пермской

губерніи опредѣлится лишь съ постройкою желѣзной дороги.

Помощь Пермскому земству окажетъ государство всего вѣрнѣе ускореніемъ постройки Сибирской линіи, которая такъ нужна самому государству.

В.

Вчера мы сообщали отзывы парижскихъ газетъ изъ коихъ видно что сторонники сліянія Бурбонскихъ линій не потеряли надежды на успѣхъ, несмотря на возрастающую съ каждымъ днемъ въ парижской печати агитацію о продленіи полномочій маршала Макъ-Магона, то-есть временнаго порядка, особенно выгоднаго бонапартистамъ. Въ полученныхъ сегодня газетахъ находимъ извѣстія что многіе члены правой и праваго центра дѣятельно продолжаютъ вести переговоры съ графомъ Шамборомъ. Много надеждъ возлагаютъ фузіонисты на поѣздку во Фросдорфъ г. де-Ларси, одного изъ вліятельныхъ вождей правой стороны, бывшаго министра во время правленія г. Тьера и пользующагося общимъ уваженіемъ всѣхъ партій въ палатѣ. Извѣстіе о его поѣздкѣ, опровергнутое сначала во *Français*, подтверждается снова въ *Courrier de Paris* и въ *Paris-Journal* отъ 19-го сентября. Послѣдняя газета присовокупляетъ что бывшаго министра сопровождаютъ гг. де-Сюньи и Мервелье-Дювиньйо. *Temps* и *Liberté* въ свою очередь извѣщаютъ на основаніи достовѣрныхъ источниковъ что г-ну де-Ларси поручено поднести графу Шамбору адресъ, подписанный 130 депутатами правой. Адресъ этотъ, составленный въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ, раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ первая *относится* къ правамъ, вторая къ обязанностямъ государя. Въ началѣ адреса сказано что графъ Шамборъ имѣетъ право блюсти неприкосновеннымъ то что онъ считаетъ своимъ принципомъ и отказываться отъ всякой уступки по предмету знамени, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ принять корону Франціи если Франція обратится къ нему даже съ трехцвѣтнымъ знаменемъ, и это онъ обязанъ сдѣлать въ интересахъ отечества и церкви, благо коихъ зависитъ отъ его рѣшенія. Если графъ Шамборъ приметъ эти условія, то правая сторона предложитъ собранію возстановленіе монархіи не упоминая ни о конституціи, ни о знамени; утвердительный отвѣтъ собранія будетъ означать что Франція предлагаетъ себя королю черезъ посредство своихъ представителей такою какъ она есть въ настоящую минуту, то-есть со всѣми своими учрежденіями и со своимъ знаменемъ. Такимъ образомъ, со стороны графа Шамбора не будетъ отреченія отъ знамени, и вопросъ о немъ будетъ обойденъ. Если вѣрить намекамъ *Univers*, то глава дома Бурбоновъ склоняется на эту послѣднюю комбинацію.

Что же касается переданнаго намъ по телеграфу слуха объ отреченіи графа Шамбора въ пользу графа Парижскаго, то слухъ этотъ нѣсколько дней уже ходилъ въ Парижѣ и еще 16-го сентября вызвалъ опроверженіе въ легитимистской *Correspondance de Saint-Charon*, гдѣ сказано что онъ есть выдумка биржевыхъ спекулянтовъ, и что лучшимъ опроверженіемъ его служатъ слова, сказанныя графомъ Шамборомъ въ одномъ изъ его писемъ: *Я не отрекусь никогда!*

№ 230.

Москва, 12-го сентября.

А.

12-го сентября открытъ въ Констанцѣ третій старокатолическій конгрессъ. Ровно годъ тому назадъ старокатолики открывали въ Кельнѣ свой второй конгрессъ. Хотя число собравшихся на оба первые конгресса было гораздо значительнѣе чѣмъ теперь, но старокатолическое дѣло какъ въ своемъ внутреннемъ устройствѣ, такъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ много подвинулось въ продолженіе минувшаго года. Что касается внутренняго быта старокатолической церкви, то въ прошломъ году являлась она на конгрессѣ лишь въ видѣ ученія лишеннаго всякой организаціи. Въ нынѣшнемъ же году старокатолицизмъ, напротивъ, приходитъ на конгрессъ уже съ опредѣленною церковною программой и съ готовою организаціей. Епископъ, періодически созываемый синодъ, постоянное синодальное представительство служащее связью между этими двумя высшими инстанціями и постоянными общинными представительствами—такова сильная организація которая обезпечиваетъ на будущее

время развитіе реформы католической церкви путемъ открытымъ ей тремя старокатолическими конгрессами.

По мнѣнію берлинской *National-Zeitung* отъ 16-го сентября, этою организаціей „положены начала коихъ развитіе и преуспѣяніе могутъ оказаться дѣйствительнѣе всякаго правительственнаго законодательства въ борьбѣ государства противъ римскаго властолюбія.“ Органъ національно-либеральной партіи откровенно становится на ту единственную точку зрѣнія съ какой прусское правительство смотритъ теперь на старокатолическое движеніе. Какъ уже было не разъ замѣчено нами, старокатолическое движеніе является прусскому правительству весьма полезнымъ орудіемъ въ борьбѣ его съ Римскою куріей, и сравнивая положеніе старокатолической церкви наканунѣ открытія ея двухъ послѣднихъ конгрессовъ, найдемъ во внѣшней обстановкѣ ея не менѣе значительную разницу чѣмъ та какую мы усмотрѣли въ ея внутреннемъ устройствѣ. Въ прошломъ году, сами старокатолики еще не высказывались совершенно ясно о своихъ отношеніяхъ къ правительству; они заявили себя противъ догмата папской непогрѣшимости, и такъ какъ прусское правительство въ то время преслѣдовало іезуитовъ, то старокатолики были въ этомъ случаѣ на сторонѣ правительства. Но какъ отнесутся они къ только что изготовлявшимся въ то время церковнымъ законамъ, а также къ самому принципу главенства папы, это было тогда неизвѣстно. Въ настоящее же время,—не говоря уже объ извѣстной рѣчи профессора Фридриха, провозгласившей что новые прусскіе церковные законы нисколько не касаются ни догматовъ, ни правъ католической церкви, что для епископата, въ его борьбѣ съ правительствомъ, интересъ церкви служитъ лишь предлогомъ, истинная же причина его противодѣйствія заключается во властолюбіи Ватикана,—представленная на утвержденіе конгресса „Общинная и Синодальная организація“ старокатолической церкви содержатъ въ себѣ всѣ постановленія коими новые прусскіе законы опредѣлили отношенія государства къ церкви.

При открытіи прошлогодняго конгресса никто не предвидѣлъ такого рѣшительнаго шага старокатоликовъ въ смыслѣ правительственной политики. По мнѣнію многихъ, старокатолицизмъ въ то время ограничивался протестомъ противъ новыхъ ватиканскихъ догматовъ; съ этой точки зрѣнія, движеніе это казалось столь ничтожнымъ что даже органы прусскаго правительства отзывались о немъ не только съ недовѣріемъ, но и съ пренебреженіемъ, въ которомъ высказывались и нѣкоторая досада, и разочарованіе. Ко времени открытія прошлогодняго конгресса, для протестантской Германіи стало очевидно что старокатолическое движеніе скорѣе наклонно къ сліянію съ восточною православною церковью чѣмъ съ протестантскою. Послѣдствіемъ этого были насмѣшливые и презрительные отзывы прусскихъ правительственныхъ органовъ о значеніи старокатолическаго движенія. *Шпенерова Газета*, напримѣръ, ставила старокатолическое движеніе въ параллель съ движеніемъ реформаціи въ XVI и XVII вѣкѣ, и выводила изъ этой параллели что если оба эти движенія исходили изъ ученыхъ сферъ германскаго общества, то реформація съ быстротой молніи охватила всѣ массы населенія, между тѣмъ какъ старокатолическое движеніе, повидимому, осуждено навсегда остаться въ тѣсномъ кругу профессоровъ и докторовъ. При такомъ взглядѣ, прусскіе правительственные органы не высказывали большаго довѣрія ни къ прочности, ни къ жизненности старокатолическаго движенія. Но тутъ было еще и другое обстоятельство. Между прусскимъ правительствомъ и епископатомъ только предвидѣлась, но еще не начиналась та ожесточенная борьба которая грозитъ нынѣ прусскому правительству серіозными затрудненіями. Оно воевало тогда съ одними іезуитами; епископы хотя не скрывали своихъ сочувствій къ іезуитамъ, но повидимому были еще далеки отъ рѣшительнаго объявленія войны; съ самимъ Ватиканомъ Берлинское правительство еще не прерывало дипломатическихъ сношеній. Оскорбительныя для императора Вильгельма и для Германской имперіи папскія аллокуціи въ декабрѣ 1872 года, послѣдовавшее немедленно за ними отозваніе представителя Германіи при Римской куріи, бывшее 2-го мая Фульдское собраніе епископовъ, изданіе Пруссіей церковно-политическихъ законовъ 11-го мая и, наконецъ, коллективный протестъ предъявленный 26-го мая противъ этихъ законовъ прусскимъ епископатомъ, таковы близко слѣдующіе одинъ за другимъ этапы которые довели

Пруссію до открытой борьбы между государствомъ и римско-католическою церковью. Но эти этапы пройдены въ промежутокъ времени отъ втораго старокатолическаго конгресса до третьяго. Принимая въ соображеніе разницу положенія прусскаго правительства относительно католическаго епископата и самой куріи Римской въ прошломъ году и въ настоящемъ, нельзя не придти къ заключенію что если въ прошломъ году оно не имѣло большой надобности въ старокатоликахъ, то теперь старокатолическое движеніе становится для него дѣломъ очень благовременнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, по мѣрѣ развитія борьбы государства съ церковью, правительство стало оказывать энергическую поддержку старокатоликамъ въ ихъ борьбѣ противъ *общаго врага*, „новокатолицизма." Озабоченное пріисканіемъ себѣ союзниковъ въ католическомъ лагерѣ, прусское правительство воспользовалось всѣми случаями заявить фактически что оно безусловно одобряетъ и подтверждаетъ основный принципъ старокатоликовъ, а именно что они не отпали отъ католической церкви, что они остаются вѣрными всѣмъ ея догматамъ и только отвергаютъ нововведенія въ которыхъ видятъ ересь. Примѣръ Рихтофена, возстановленнаго въ должности каноника церкви которая извергла его изъ своей среды, аномалія одновременнаго исправленія имъ должностей въ двухъ взаимно враждебныхъ отрасляхъ католической церкви, доказываетъ съ какою неуклонною рѣшимостью прусское правительство настаиваетъ на примѣненіи принципа что старокатолики все еще обрѣтаются въ составѣ католической церкви. Но старокатолики, чтобы пребыть послѣдовательными, не могли ограничиться заявленіемъ этого принципа, а должны были провозгласить отпавшимъ отъ католической церкви самого папу и соборъ Ватиканскій провозгласившій его непогрѣшимость. Дѣйствительно, новый епископъ, Рейнкенсъ, объявилъ въ своемъ посланіи, что „Римскій „престолъ въ настоящее время долженъ „считаться вакантнымъ, а папа низложеннымъ, потому что онъ упорно пребываетъ во лжеученіи." Не ограничиваясь такимъ словеснымъ отлученіемъ папы и его приверженцевъ отъ церкви, новый епископъ выразилъ это на дѣлѣ отказомъ извѣстить папу о своемъ посвященіи. Но поступая такъ рѣшительно старокатолики знали напередъ что они смѣло могутъ разсчитывать на поддержку правительства. Уже въ іюлѣ мѣсяцѣ, *Шпенерова Газета* объявляла что собранною „по желанію правительства" конференціей профессоровъ церковнаго права рѣшено что правительства не могутъ не признать законность избранія старокатолическаго епископа, а приговоромъ Берлинскаго верховнаго кассаціоннаго суда опредѣлено еще въ іюнѣ мѣсяцѣ что отпавшими отъ истиннаго католическаго ученія слѣдуетъ считать не старокатоликовъ, а новокатоликовъ съ папой во главѣ.

Что же касается избранія и рукоположенія новаго епископа, то прусское правительство, очевидно, не замедлитъ исполнить требованія заявленныя созванною, по его желанію, конференціей профессоровъ католическаго права. Какъ уже извѣстно, совѣтомъ прусскихъ министровъ признана въ принципѣ законность новаго епископа, и офиціальное о томъ объявленіе ожидается на дняхъ. Но этого мало: какъ свидѣтельствуетъ *Шпенерова Газета*, для новаго епископа уже готова и дотація; прусское правительство озаботилось этимъ еще въ минувшую сессію ландтага за нѣсколько мѣсяцевъ до избранія перваго старокатолическаго епископа. Наконецъ, Рейнкенсъ провозглашенъ епископомъ не только для Пруссіи, но и для цѣлой Германіи; и вотъ та же *Шпенерова Газета*, которая подтрунивала въ прошломъ году надъ притязаніями старокатолицизма основать самостоятельную церковь, объявляетъ теперь что по примѣру Пруссіи, безъ сомнѣнія, „всѣ прочія государства Германіи не замедлятъ признать новаго епископа, ибо никакому государству невозможно отвергать именно тѣхъ католиковъ „которые, въ противоположность новокатоликамъ, считаютъ себя обязанными повиноваться его закону. Дѣйствительно," присовокупляетъ къ этому клерикальная *Germania*, „мы нисколько не сомнѣваемся „что князю Бисмарку будетъ не трудно „настоять чтобы и въ этомъ случаѣ не „только Баденъ, но и Баварія послѣдовали примѣру Пруссіи..."

Такова разница которая оказывается во внутренней, а особенно во внѣшней обстановкѣ старокатолическаго движенія противъ прошлаго года. Прусское правительство воспользовалось этимъ движеніемъ, и мощная поддержка его не мало пособила быстрому успѣху, упроченію и внутренне-

нему развитію старокатолическаго дѣла. Но въ глазахъ христіанскаго міра старокатолическое движеніе имѣетъ несравненно высшее значеніе чѣмъ роль политическаго орудія которую предназначаетъ ему прусское правительство. Движеніе это ставитъ себѣ цѣлію возстановленіе единства церкви, расколовшейся въ IX вѣкѣ ея существованія, и однимъ изъ главныхъ вопросовъ при этомъ есть конечно главенство папы. Объ этомъ вопросѣ ни Рейнкенсъ, ни Деллингеръ, ни Шульте, ни Фридрихъ не высказывались еще съ полною ясностью. Отказываясь извѣстить папу о своемъ рукоположеніи во епископа, Рейнкенсъ отвергаетъ это главенство, но не потому ли только что онъ считаетъ апостольскій престолъ теперь „вакантнымъ?“ Однако, въ посланіи своемъ, епископъ Рейнкенсъ ищетъ новыхъ основъ для старокатолической церкви не въ римскомъ католицизмѣ, а въ первобытной христіанской „апостольской“ церкви; онъ доказываетъ законность своего избранія основываясь на примѣрѣ „епископа Востока;“ онъ отказывается принять возведенный римскимъ католицизмомъ на степень догмата обрядъ утвержденія папой новаго епископа. Все это указываетъ на стремленіе старокатолицизма возвратиться къ первоначальному единству „апостольской“ церкви. Если, въ настоящій моментъ, старокатолицизмъ служитъ орудіемъ политики князя Бисмарка, то быть-можетъ придетъ время когда сама эта политика окажется не болѣе какъ орудіемъ для несвѣдомыхъ ей цѣлей...

Б.

Мадридская телеграмма № 229 *Московскихъ Вѣдомостей* извѣстила что, по заявленію президента исполнительной власти, силы карлистовъ въ Испаніи простираются до 50.000, но этимъ и ограничиваются всѣ свѣдѣнія объ арміи донъ-Карлоса; что же касается ея дѣйствій, то газеты ежедневно сообщаютъ такія противорѣчащія извѣстія что по нимъ трудно составить себѣ понятіе о положеніи карлистскаго возстанія. Тѣмъ интереснѣе сообщеніе мадридскаго корреспондента *France*, отъ 20-го сентября. Карлисты, говоритъ онъ, заняли постепенно Пуенте-Ларену и Эстелью—позиціи самыя выгодныя; въ ихъ рукахъ находятся желѣзныя дороги соединяющія Испанію съ Франціей, а равно и протяженіе береговъ достаточное для принятія оружія и боевыхъ снарядовъ которые могутъ быть доставлены имъ изъ чужихъ краевъ, и теперь они во второй разъ уже обложили Бальбао. Если бы карлисты могли овладѣть этимъ портомъ, то они пріобрѣли бы себѣ серіозныя преимущества. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду важнаго факта: отряды претендента не могли перейти Эбро, а маршами и контръ-маршами по Басскимъ провинціямъ и Наваррѣ донъ-Карлосъ никогда не достигнетъ короны. Ему необходимо выйти изъ горъ, пробить линію Эбро и вступить въ Кастилію. Но въ настоящую минуту ему трудно предпринять такое важное движеніе; много причинъ препятствуютъ этому. Во-первыхъ, ополченія его не могли установить операціоннаго базиса, такъ какъ они не заняли еще ни одной крѣпости. Изъ этого слѣдуетъ что ихъ походы не имѣютъ точно опредѣленной цѣли и оттого до сихъ поръ не даютъ значительныхъ результатовъ. Съ другой стороны, для снабженія себя припасами они принуждены ежеминутно мѣнять свои позиціи. Войска претендента хорошо дисциплинированы, но плохо одѣты; оружіе у нихъ разныхъ образцовъ, и отчасти самыхъ старинныхъ, а вся экипировка ихъ ограничивается кожаною сумой для помѣщенія боевыхъ снарядовъ. Что касается мундировъ, то ихъ можно видѣть только въ штабахъ: Кавалеріи у нихъ мало, артиллеріи недостаточно; прочія принадлежности регулярныхъ армій не существуютъ вовсе. Очевидно что съ подобными элементами невозможно предпринять серіозную кампанію въ равнины Кастиліи, гдѣ войска мадридскаго правительства безъ труда справились бы со своими противниками.

Инфантъ донъ-Альфонсъ находится въ такомъ же положеніи въ Каталоніи; онъ не въ состояніи удерживать позиціи которыя войска его занимаютъ оружіемъ, а пребываніе въ горахъ не доставитъ ему обладанія Каталоніей. Дабы овладѣть ею, карлисты должны бы занять линію идущую отъ Фигераса до Эбро; когда они займутъ Герону, Вичъ, Манресу и Игаладу, то Барселона непремѣнно будетъ въ ихъ рукахъ; но имъ, повидимому, еще далеко до этого.

Корреспондентъ заключаетъ что вообще карлисты успѣли сдѣлать весьма немногое, и что мадридскому правительству, какъ замѣтилъ маршалъ Эспартеро, достаточно было бы 40.000 хорошаго войска чтобы

совершенно очистить отъ карлистскихъ „шаекъ“ и сѣверныя провинціи, и Каталонію.

№ 231.

Москва, 13-го сентября.

А.

Географическое отдѣленіе собравшагося 17-го сентября въ Брадфордѣ обычнаго съѣзда Британской Ассоціаціи Споспѣшенія Наукъ обѣщаетъ быть однимъ изъ самыхъ интересныхъ, судя по отчетамъ о первыхъ двухъ дняхъ его занятій. Замѣчательно притомъ что, несмотря на обширность задачъ ожидающихъ разрѣшенія отъ географическихъ изслѣдованій, на множество еще мало извѣстныхъ или и вовсе неизслѣдованныхъ мѣстностей въ Америкѣ, Африкѣ и Австраліи, и на возобновившееся въ послѣднее время участіе къ арктическимъ изслѣдованіямъ, Азія попрежнему привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе англійскихъ географовъ. Такъ, въ первый же день занятій географическаго отдѣленія съѣзда, г. Дельмаръ Морганъ сообщилъ собранію изложеніе русскихъ отчетовъ о Хивѣ и Туркменіи; сэръ-Фредерикъ Гольдсмитъ сообщилъ отчетъ о своихъ недавнихъ поѣздкахъ по Персіи; г. Бландфордъ представилъ описаніе физической географіи пустынь Персіи; а майоръ Сентъ-Джонъ прочелъ записку о торговыхъ путяхъ въ этой странѣ. Каждая изъ сообщенныхъ записокъ подавала поводъ къ замѣчаніямъ и краткимъ преніямъ. Слѣдующій затѣмъ день былъ почти исключительно посвященъ Китаю, и въ числѣ сообщеній значатся записки доктора Макъ-Коша о сухопутномъ сообщеніи между Индіей и Китаемъ; записка о торговыхъ путяхъ черезъ Монголію и Дзюнгарію извѣстнаго англійскаго путешественника Нея Элайаса, получившаго въ нынѣшнемъ году отъ Лондонскаго Географическаго Общества королевскую медаль за свою смѣлую и замѣчательную въ научномъ отношеніи поѣздку; записка г. Томсона о рѣкѣ Янгъ-Тце, какъ артеріи сообщенія; записка барона Рихтгофена о мѣстонахожденіи каменнаго угля въ Китаѣ. Отчеты объ этихъ послѣднихъ сообщеніяхъ, касающихся Китая, покамѣстъ еще не появились въ англійскихъ газетахъ, но они должны имѣть значительный интересъ, такъ какъ сообщенія сдѣланы людьми спеціально и много лѣтъ занимавшимися изслѣдованіемъ различныхъ мѣстностей Азіи.

Точно также почти исключительно Азіи была посвящена и рѣчь выбраннаго въ нынѣшнемъ году президента географическаго отдѣленія Ассоціаціи, сэръ-Рутерфорда Алькока, бывшаго англійскаго посланника въ Китаѣ. Весьма естественно что при такомъ всеобщемъ вниманіи къ Азіи, какъ почтенному предсѣдателю географическаго отдѣленія съѣзда, такъ и различнымъ референтамъ, не разъ приходилось упоминать о Россіи, какъ единственной державѣ имѣющей одинаковый съ Англіей интересъ въ дѣлахъ Азіи. Намъ пріятно при этомъ засвидѣтельствовать значительную перемѣну въ тонѣ сужденій о Россіи встрѣчавшихся какъ въ замѣчаніяхъ членовъ съѣзда, такъ и въ отзывахъ англійскихъ газетъ о среднеазіятскихъ дѣлахъ, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, когда всѣ считали за долгъ шумѣть о ненасытной жадности и честолюбіи Россіи. Изъ этой перемѣны мы убѣждаемся что въ Англіи начинаютъ цѣнить примирительную политику Россіи и признавать необходимость ея положенія. Дай Богъ! Основанныя на полномъ уваженіи взаимныя отношенія гораздо болѣе согласны съ достоинствомъ двухъ великихъ державъ чѣмъ мелкія придирки проистекающія изъ завистливой подозрительности, и быть-можетъ мы доживемъ до того времени когда каждая изъ нихъ будетъ, напротивъ того, радоваться всякому новому успѣху другой стороны въ Азіи какъ торжеству общаго дѣла, плодотворному по своимъ послѣдствіямъ для всего человѣчества, а въ особенности для странъ извлекаемыхъ ими изъ варварства и отчужденія. Конечно, не обходится безъ того чтобъ и теперь подчасъ не высказывались въ Англіи опасенія насчетъ Россіи, но эти опасенія относятся болѣе къ торговому соперничеству и къ пріобрѣтенію новыхъ рынковъ чѣмъ къ области политики. Англичане болѣе всего озабочены тою мыслію что каждый пріобрѣтаемый Россіей новый рынокъ въ Средней Азіи какъ бы тѣмъ самымъ навсегда закрывается для Англіи, вслѣдствіе принятой у насъ протекціонной системы. Но вѣдь Англичане не могутъ же по справедливости ожидать чтобы мы отдѣляли отъ себя таможнями свои владѣнія въ Азіи, и каковы бы ни были недостатки покровительной системы, введеніе общепринятаго у насъ

тарифа ограничивается нашими азіятскими владѣніями и отнюдь не распространяется на пріобрѣтаемые нами новые рынки въ земляхъ подпадающихъ нашему вліянію. Здѣсь стѣсненіе конкурренціи зависитъ лишь отъ затруднительности путей сообщенія. Улучшеніе этихъ путей откроетъ возможность конкурренціи, которая во всякомъ случаѣ есть дѣло мира, сопровождается пользой и сближаетъ націи. Англичане начинаютъ присматриваться къ нашимъ торговымъ путямъ и ихъ выгодамъ, стараясь извлечь полезныя указанія для себя; то же самое не худо дѣлать и намъ.

При такомъ болѣе спокойномъ, не отуманенномъ политическими страстями направленіи вниманія Англичанъ къ Россіи, едва ли кто способенъ отдать нашему отечеству большую справедливость чѣмъ ученые географы понимающіе сколь многое въ развитіи страны зависитъ отъ ея физическихъ условій. Предсѣдатель географическаго отдѣла съѣзда сэръ-Рутерфордъ Алькокъ, напримѣръ, убѣжденъ что участіе которое Россія принимала въ исторіи Европы и Азіи, также какъ будущее которое можетъ еще предстоять ей, гораздо болѣе опредѣляется условіями физической географіи чѣмъ политикой. „Что было дѣлать Россіи," говоритъ онъ „замороженное между двумя морями и съ портами закрытыми въ теченіе болѣе полугода, какъ не искать, по внушенію непогрѣшимаго инстинкта (столь же часто дѣйствующаго въ націяхъ какъ и въ лицахъ), путей къ открытымъ морямъ и лучшимъ климатамъ? „Мы много слышали о судьбѣ Россіи устремляющей ее на югъ къ Босфору и на востокъ по той же параллели черезъ богатыя долины Средней и тропической Азіи; но развѣ не географическая необходимость, гораздо болѣе чѣмъ политическое честолюбіе, гнало ее такимъ образомъ чрезъ всю ширину Азіи пока она не достигла китайскихъ портовъ на Тихомъ Океанѣ, а на югъ къ устьямъ Дуная, къ теплымъ портамъ Средиземнаго моря и къ вершинѣ Персидскаго залива?" Почтенный географъ заходитъ такимъ образомъ гораздо дальше чѣмъ простирались когда-нибудь не только замыслы, но и помыслы Русскихъ. Онъ находитъ это стремленіе Россіи столь же натуральнымъ „какъ паденіе ледника въ долины, низвергающагося медленнымъ, но неотразимымъ давленіемъ; препятствія могутъ замедлить движеніе, но не остановить его; и Россія слѣдуетъ только по пути природы также какъ и исторіи, направлявшей орды кочевниковъ и суровыхъ Скиѳовъ на лучшія земли лежащія въ болѣе пріятномъ климатѣ."

Г. Алькокъ приписываетъ намъ слишкомъ большую предпріимчивость; ея еще нѣтъ у насъ. Но онъ подаетъ намъ добрый примѣръ, совѣтуя своимъ соотечественникамъ пользоваться всѣмъ тѣмъ что мы дѣлаемъ хорошаго и удачнаго. Настаивая на пользѣ какую приноситъ основательное изученіе физической географіи, почтенный предсѣдатель, между прочимъ, для болѣе нагляднаго убѣжденія своихъ слушателей, указалъ имъ какъ знаніе географіи мѣстностей лежащихъ между Каспійскимъ моремъ и Амуромъ оказалось полезнымъ для Россіи и усилило ея могущество. Въ виду того какъ мало мы еще за годъ предъ симъ знали, напримѣръ, о нижнемъ теченіи Аму-Дарьи, несмотря на близость его къ намъ, можно было бы скорѣе обратиться къ намъ съ укоромъ за недостаточность нашихъ свѣдѣній о сосѣднихъ краяхъ. Но г. Алькокъ ставитъ себѣ задачей отыскивать лишь наши удачныя дѣйствія, заслуживающія подражанія, и восхваляетъ Россію за то что занявъ долину Зарявшана, она пріобрѣла господство надъ водами отъ коихъ зависитъ плодородіе Бухары, и такимъ образомъ облегчила себѣ подчиненіе этого ханства. По выраженію сэръ-Рутерфорда Алькока, географія есть лучшій союзникъ и необходимый піонеръ для завоеванія, какъ и для торговли. Но еще необходимѣе помощь географіи при изысканіи путей сообщенія. Такъ онъ указываетъ что въ огромное Памирское нагорье, лежащее между Тянь-Шаномъ на сѣверѣ и Гималаями на югѣ, проникаетъ множество долинъ съ востока и запада, и что вслѣдствіе такой особенности эта мѣстность гораздо удобнѣе проходима въ восточно-западномъ направленіи чѣмъ въ сѣверо-южномъ. Послѣднее движеніе Россіи въ этомъ направленіи остановилось на Кульджѣ, гдѣ она учредила важный торговый центръ, и это занятіе, какъ весьма вѣрно указываетъ сэръ-Рутерфордъ, очевидно было внушено знаніемъ географическихъ особенностей, ибо „хотя Кульджа, повидимому, и отдѣлена трудно проходимыми снѣговыми горами, но онѣ къ востоку понижаются, и отсюда Россія имѣетъ возможность расширять свою торговлю въ двухъ направ-

„леніяхъ по ровной странѣ, на востокъ „къ Китаю и на западъ къ Туркестану."

Въ виду такой дѣятельности Россіи, сэръ-Рутерфордъ Алькокъ совѣтуетъ и своимъ соотечественникамъ не дремать, и полагаетъ однимъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ минуты изыскать какъ наилучше и наискорѣе открыть удобные пути изъ равнинъ Индіи въ Среднюю Азію, на западъ къ Туркестану и на востокъ къ границамъ Тибета, или черезъ британскую Бирманію къ западнымъ провинціямъ Китая; но при этомъ первый путь онъ считаетъ гораздо болѣе важнымъ и настоятельно необходимымъ. Такихъ путей изъ Индіи чрезъ Гималайскую цѣпь на сѣверъ теперь извѣстно нѣсколько, и хотя всѣ они окружены множествомъ физическихъ и политическихъ затрудненій, но сэръ-Рутерфордъ Алькокъ не считаетъ ихъ такими чтобъ ихъ не могло преодолѣть сильное правительство, и въ этомъ отношеніи снова указываетъ на примѣръ Россіи. Но между тѣмъ какъ торговыя палаты и купцы побуждаютъ англійское правительство принять на себя большіе денежные расходы и важную политическую отвѣтственность для содѣйствія торговлѣ и открытія путей къ новымъ рынкамъ, сэръ-Рутерфордъ напоминаетъ въ свою очередь купцамъ о необходимости имъ приготовиться чтобы немедленно двинуть свои товары, ибо малѣйшее сомнѣніе въ этомъ отношеніи должно парализовать усилія всякаго правительства опасеніемъ напрасныхъ тратъ и трудовъ. Изъ примѣра Россіи сэръ-Рутерфордъ Алькокъ убѣждается также въ великой выгодѣ представляемой для азіятской торговли существованіемъ ярмарокъ, и полагаетъ несомнѣннымъ что лучшимъ средствомъ для заведенія торговли со Среднею Азіей, кромѣ открытія путей, было бы учрежденіе ярмарокъ или большихъ рынковъ, подобныхъ Кяхтѣ и Ирбити, на Индѣ или за Гималайскими проходами, на границахъ Тибета, и въ подтвержденіе своихъ словъ ссылается на свидѣтельство бывшаго въ Монголіи г. Аткинсона, который, говоря о ярмаркахъ, выражается слѣдующимъ образомъ:

„Я считаю ихъ предпочтительными англійскому плану доставки товаровъ агентамъ въ Яркендѣ, Коканѣ или Ташкентѣ. Какъ только эти ярмарки будутъ учреждены, татарскіе и другіе купцы будутъ посѣщать ихъ и покупать необходимые предметы для народовъ среди коихъ они продаютъ свои товары. Эти люди вполнѣ знакомы съ племенами и знаютъ всѣ ихъ потребности, они рачительны и дѣятельны въ своемъ промыслѣ, путешествуя иногда черезъ тысячи миль. Имъ извѣстно каждое мѣсто страны и гдѣ найти племена во всякое время года; а черезъ нихъ-то Россія и распространяетъ свои товары по Средней Азіи. Опытъ показалъ что гдѣ только торговля можетъ быть ведена съ барышомъ, тамъ эти суровые сыны степей превозмогали всѣ естественныя препятствія. Хорошо было бы имѣть подобныхъ агентовъ и разнощиковъ союзниками и потребителями, между тѣмъ какъ всякая попытка размѣстить англійскихъ агентовъ въ ихъ средѣ породила бы зависть и возбудила бы въ нихъ опасенія лишиться своихъ законныхъ барышей. Гораздо большія опасности встрѣчаются караванами на пути изъ Кульджи во внутреннія провинціи Китая чѣмъ какія они встрѣтятъ между Кашгаромъ, Яркендомъ и Индомъ. Требуется только доставить товары изъ равнинъ Индіи черезъ горные проходы на границу; и для этого дѣятельно принимаются мѣры болѣе чѣмъ въ одномъ направленіи."

Итакъ мы видимъ, что Англичане, вмѣсто прежнихъ возгласовъ объ опасности движенія Россіи въ Средней Азіи, готовятся энергически открывать и для своей торговли пути въ эти необъятныя страны. Мы точно также мало имѣемъ права сѣтовать на ихъ намѣренія, какъ и они не имѣли основанія жаловаться на насъ за проведеніе дорогъ въ Кульджѣ, открывающихъ доступъ въ Восточный Туркестанъ, но ихъ намѣренія должны побуждать и насъ не ослабѣвать въ нашихъ усиліяхъ обезпечить за собой рынки Средней Азіи. Англичане, на открытіе путей сообщенія здѣсь, готовы не жалѣть никакихъ расходовъ; они сознаютъ пользу нашихъ сибирскихъ ярмарокъ и предполагаютъ устроить подобныя имъ на Индійской границѣ. Намъ же приходится заботиться хоть о сохраненіи того что уже есть и о дальнѣйшемъ его развитіи. Намъ нельзя оставаться въ бездѣйствіи, когда другіе будутъ работать. Покамѣстъ наша выгода только та что для Англичанъ пути несравненно труднѣе, при переходѣ черезъ громаднѣйшія цѣпи горъ. Но коль скоро разъ это физическое препятствіе будетъ побѣжде-

но, и через горные проходы будетъ открытъ одинъ или нѣсколько безопасныхъ и вѣрныхъ путей,—роли легко могутъ перемѣниться, такъ какъ, по замѣчанію сэръ-Рутерфорда Алькока, разстояніе отъ Инда до нашихъ недавно открытыхъ рынковъ въ Вѣрномъ и Копалѣ втрое менѣе чѣмъ отъ сихъ послѣднихъ до Нижняго-Новгорода. Вотъ еще весьма вѣскій аргументъ въ пользу скорѣйшаго приступа къ сооруженію Сибирской желѣзной дороги. Наши рынки и ярмарки въ Кяхтѣ, Ургѣ, Иркутскѣ, Ирбити, Вѣрномъ, Копалѣ, имѣютъ, по сознанію самихъ Англичанъ, большое значеніи въ азіятской торговлѣ. Какая же можетъ быть польза отъ открытія сообщенія оныхъ съ Кашгаромъ, Яркендомъ, среднеазіятскими и монгольскими рынками, когда сами сибирскіе рынки остаются безъ надежнаго и удобнаго сообщенія съ Нижнимъ-Новгородомъ, съ Волгой, и затѣмъ чрезъ нихъ со всею Европейскою Россіей? Англичане же, между тѣмъ, надѣются уже въ будущемъ году соединить *хорошею дорогой* Дарджилинъ черезъ вассальное владѣніе Сиккимъ съ Девангири, нѣкогда весьма дѣятельнымъ торговымъ центромъ Тибета и прилегающихъ округовъ, и предполагается также провести отъ Бенгальской желѣзной дороги боковую вѣтвь къ подножію горъ черезъ плодоносный Рангноръ. Путь черезъ Сиккимъ, самый восточный изъ Индіи, представляетъ наименѣе затрудненій и ведетъ въ Тибетъ. Но не менѣе вниманія обращаютъ Англичане и на болѣе западные пути, въ особенности на путь черезъ Ладакъ и проходъ Каракорумъ въ Восточный Туркестанъ, и весьма вѣроятно что отправившаяся недавно по этому пути миссія изъ Индіи въ Кашгаръ озаботится изученіемъ этого затруднительнаго пути, чтобы придумать мѣры которыя могли бы сдѣлать движеніе по оному безостановочнымъ въ теченіи цѣлаго года, тогда какъ теперь караваны могутъ проходить его только въ немногіе мѣсяцы, да и то съ большимъ трудомъ. Несмотря на эти затрудненія, Англичане не теряютъ надежды открыть правильное сообщеніе съ Кашгаромъ, а оттуда надѣются посылать свои товары монгольскимъ племенамъ въ великой степи Гоби. Г. Аткинсонъ ожидаетъ даже что буде такой торговый путь установится, то англійскіе товары проникнутъ черезъ страну Калкасъ въ Даурію, и къ мѣстностямъ за Селенгой и къ верховьямъ Амура гдѣ они могутъ съ выгодой конкуррировать съ товарами привозимыми вверхъ по рѣкѣ, и что даже сами Сибиряки не преминутъ воспользоваться этими выгодами. Не ясно ли что дороги въ Азію намъ слѣдуетъ провести прежде чѣмъ Англичане побѣдятъ громадныя трудности переходовъ черезъ Гималай?...

В.

Полученныя нами вчера и сегодня телеграммы изъ Парижа едва ли допускаютъ сомнѣніе что вопросъ объ основаніи монархіи соединенныхъ Бурбонскихъ линій принимаетъ оборотъ столь благопріятный какого не ожидали самые ревностные фузіонисты. Судя по извѣстіямъ сообщеннымъ изъ Фросдорфа уполномоченными правой и праваго центра, депутатами гг. Сюньи и Мервильйо-Дювиньйо, глава дома Бурбоновъ склоняется на уступки которыя, какъ гласитъ приводимая ниже телеграмма, могутъ удовлетворить всѣ фракціи монархическихъ партій, что совершенно понятно, если графъ Шамборъ дѣйствительно возобновитъ хартію Лудовика XVIII, „пересмотрѣнную и примѣненную къ настоящимъ обстоятельствамъ" національнымъ собраніемъ, и если онъ предоставитъ на рѣшеніе того же собранія вопросъ о знамени. Въ полученныхъ сегодня газетахъ мы находимъ не лишенныя интереса подробности о совѣщаніи соединенныхъ монархическихъ партій предшествовавшемъ поѣздкѣ во Фросдорфъ гг. Сюньи и Мервильйо-Дювиньйо. Судя по отчету объ этомъ совѣщаніи помѣщенному въ *Soir*, орлеанисты рѣшили было отправить графу Шамбору адресъ, который можно назвать чѣмъ-то въ родѣ ультиматума. Мысль объ этомъ высказалъ будто бы герцогъ д'Одиффре-Пакье, присовокупившій, по увѣренію парижскаго корреспондента *Indépendance belge*, что если они не получатъ изъ Фросдорфа благопріятнаго отвѣта 26-го сентября, то вся партія ихъ станетъ на сторонѣ требующихъ продолженія полномочій маршала Макъ-Магона. Противъ этого намѣренія энергически возставалъ герцогъ де-Ларошфуко-Бизаччіа. Воздавъ похвалу графу Парижскому за его „правильный и почтенный" образъ дѣйствій, онъ замѣтилъ что сторонники его не должны портить начатаго имъ дѣла, и что излишнею поспѣшностью и предъявленіемъ своего

ультиматума они могутъ оскорбить графа Шамбора; онъ совѣтовалъ не торопиться и выждать отвѣта на адресъ который правая отправитъ въ „королю" въ самой почтительной формѣ. Послѣ продолжительныхъ преній, по настоянію герцога д'Одиффре-Пакье, было рѣшено во всякомъ случаѣ предложить возстановленіе монархіи немедленно по открытіи сессіи національнаго собранія. При этомъ поставлено что если графъ Шамборъ согласится на необходимыя уступки, то правая приметъ на себя иниціативу предложенія, и графъ Шамборъ будетъ немедленно провозглашенъ королемъ Франціи; въ противномъ же случаѣ предложеніе послѣдуетъ отъ праваго центра, и монархія провозглашена будетъ въ принципѣ, маршалъ Макъ-Магонъ останется во главѣ управленія съ титуломъ *lieutenant-général du royaume* въ ожиданіи прибытія короля; и собраніе приступитъ къ обсужденію монархической конституціи. Наконецъ на этомъ собраніи рѣшено было поднести графу Шамбору адресъ въ томъ смыслѣ какъ предлагалъ герцогъ де-Ларошфуко Бизаччіа. Этотъ самый адресъ, содержаніе коего мы изложили въ № 229 *Моск. Вѣд.*, и былъ отправленъ во Фроедорфъ, и на него послѣдовали тѣ благопріятные отвѣты графа Шамбора о которыхъ сообщаютъ телеграммы. Если они подтвердятся, и если дѣйствительно за возстановленіе монархіи выскажется маршалъ Макъ-Магонъ, то почти навѣрно можно сказать что при возобновленіи сессіи національнаго собранія, то-есть въ первыхъ числахъ ноября, на престолъ Франціи вступитъ король Генрихъ V.

№ 232.

Москва, 15-го сентября.

Въ письмѣ отъ 11-го сентября, вѣнскій корреспондентъ нашъ обращалъ вниманіе на событія происходящія во внутреннемъ быту Венгріи. Изъ обозрѣнія этихъ событій корреспондентъ нашъ заключаетъ что венгерское правительство имѣетъ своею главною цѣлью обезпечить за мадьярскою пятимилліонною національностью въ Транслейтаніи такое же господство надъ прочими національностями, составляющими почти шестнадцатимилліонную массу, какое пріобрѣла въ Австріи собственно нѣмецкая національность. Но дѣло Нѣмцевъ облегчалось въ Цислейтаніи содѣйствіемъ нѣмецкой культуры и нѣмецкаго языка. По своей литературѣ, по своему значенію въ наукѣ, по обширности сферы дѣйствія, нѣмецкій языкъ имѣетъ наравнѣ съ французскимъ и англійскимъ значеніе языка всемірнаго. Къ этому присоединялась правственная поддержка сосѣдней Германіи и сосредоточеніе въ рукахъ Нѣмцевъ промышленности и торговли. Совсѣмъ иначе обставлены въ Венгріи отношенія мадьярской національности къ славянской. Ни мадьярская культура, ни мадьярскій языкъ не могутъ имѣть для Славянъ ничего привлекательнаго они ничтожны въ области науки, и кругъ ихъ дѣйствія ограничивается тѣсными предѣлами не только Венгріи, но даже тѣхъ только частей ея гдѣ преобладаетъ мадьярское населеніе. Мадьяризація Славянъ есть дѣло совершенно искусственное, противоестественное и насильственное. Она была бы невозможна, еслибы не сдѣлка Мадьяръ съ Нѣмцами, которые сочли выгоднымъ для себя выдать Славянъ Мадьярамъ. Мы не переставали говорить что это была ошибка со стороны вѣнскихъ политиковъ. Не можемъ не упомянуть что теперь сами Нѣмцы начинаютъ жаловаться на чрезмѣрный подъемъ мадьяризма. Они почувствовали на самихъ себѣ его неудобства и начинаютъ судить о немъ иначе чѣмъ прежде. Въ доказательство сошлемся на рядъ весьма дѣльныхъ статей въ аугсбургской *Allgemeine Zeitung* *) объ антагонизмѣ между мадьяризмомъ и германизмомъ въ Венгріи. „Всякому Нѣмцу," сказано въ одной изъ этихъ статей (№ 192), „отрадно удостовѣриться на Сербахъ, въ Воеводинѣ, до „какой степени, *вопреки весьма насиль„ственнымъ мѣрамъ*, мало имѣетъ значенія мадьярскій элементъ, между тѣмъ „какъ германизмъ самъ собою пробиваетъ „себѣ путь. Мадьярскій языкъ есть должностной языкъ судовъ, языкъ преподаванія высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній; при всемъ томъ Мадьяры не мо„гутъ добиться чтобъ его понимали по „крайней мѣрѣ просвѣщенные классы Сер„бовъ, тогда какъ даже въ ихъ среднемъ „сословіи мало людей не понимающихъ нѣ-

*) *Das Deutschthum vor den Magyaren, Die Dinge in Serbien diesseits und jenseits der Donau*, но особенно *Die Aufgelöste Militärgränze gegenüber der ungarischen Regierung. Aus der Woiwodina.*

„мецкаго языка.“ Съ грустью говоритъ въ другой статьѣ названная газета (№ 260) о значеніи данномъ Габсбургскою династіей, во время единства ея власти, нѣмецкой культурѣ и нѣмецкому языку между сербо-хорватскими населеніями Военной Границы. „Тамъ, далеко, на турец„кой границѣ,“ сказано въ этой статьѣ, „откуда виднѣются на другомъ берегу ме„чети и все восточное варварство, разда„вался въ граничарской школѣ голосъ нѣ„мецкаго учителя преподававшаго нѣмец„кій языкъ дѣтямъ сербскихъ Граничаръ.“

Такъ было до состоявшагося въ 1867 году раздѣленія Габсбургской монархіи. Съ тѣхъ поръ господствующимъ элементомъ вдругъ оказался уже не нѣмецкій, а мадьярскій. Располагая и властью, и всѣми матеріальными ресурсами страны, Мадьяры немедленно принялись за дѣло съ необузданнымъ пыломъ. „Въ дѣлахъ о на„ціональностяхъ, въ Венгріи,“ говоритъ аугсбургская газета, „устраняется всякое „благоразуміе, и законодателемъ являет„ся только страсть.“ Съ самаго начала этой борьбы Мадьяры увидѣли что главнымъ противодѣйствіемъ ихъ господству является, у Славянъ, пріобрѣтенный ими капиталъ нѣмецкой культуры, и вотъ противъ нея, противъ нѣмецкаго языка, наконецъ противъ самихъ Нѣмцевъ, до сихъ поръ шедшихъ съ Мадьярами объ руку, обращается ихъ озлобленное дѣйствіе. Нѣмецкій языкъ изгнанъ изъ преподаванія и изо всѣхъ совѣщательныхъ собраній и замѣщенъ мадьярскимъ; во всѣхъ большихъ центрахъ мадьярскаго населенія нѣмецкій языкъ изгоняется даже съ вывѣсокъ, и вообще, говоря словами аугсбургской газеты, „ничто не преслѣдуется съ такою не„навистью какъ *все что называется нѣ„мецкимъ*, а годъ тому назадъ ненависть „къ Нѣмцамъ достигла степени горячеч„наго пароксизма.“ Само собой разумѣется что это уже не можетъ нравиться нѣмецкимъ корреспондентамъ аугсбургской газеты, и они съ торжествующею радостью упоминаютъ что несмотря на насильственное введеніе мадьярскаго языка въ судопроизводство, въ Новомъ Садѣ, напримѣръ, изъ 30 адвокатовъ едва ли найдется пять которые въ состояніи написать свои бумаги на мадьярскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ остальные пишутъ ихъ либо по-нѣмецки, либо по-сербски. „То же „самое можно сказать и объ остальныхъ „явленіяхъ у Сербовъ,“ пишетъ аугсбургская *Allgemeine Zeitung*; „венгерское пра„вительство расточаетъ огромныя суммы „на мадьярскіе національные театры; оно „даетъ значительныя пособія даже стран„ствующимъ труппамъ мадьярскихъ акте„ровъ, а все же не удаются эти театры „ни въ одномъ изъ городовъ Южной Вен„гріи, тогда какъ въ Темешварѣ есть по„стоянный нѣмецкій театръ, а въ Новомъ „Садѣ сербскій; ни одна изъ мадьярскихъ „піесъ не удостоилась перевода, тогда какъ „Шиллеровы *Разбойники*, *Коварство и „Любовь*, *Марія Стюартъ* и другія по „нѣскольку разъ въ годъ исполняются на „сербскихъ театрахъ въ весьма удачныхъ „переводахъ...“

Извѣстны попытки Мадьяръ заключать такъ-называемые Ausgleiche (соглашенія, выравненія) съ выданными имъ Хорватами-Сербами. Первое изъ такихъ соглашеній заключено Мадьярами въ 1868 году, съ искусственно составленнымъ ими большинствомъ Хорватскаго сейма. Но уже со втораго года своего существованія, это первое Хорвато-Мадьярское соглашеніе обнаружило свою несостоятельность. Съ тѣхъ поръ начался рядъ попытокъ заключить новое соглашеніе, которыя до сихъ поръ кончались ничѣмъ. Наконецъ, въ настоящемъ году, вожделѣнное соглашеніе состоялось. По справедливому замѣчанію нашего вѣнскаго корреспондента, „большинство Хорватскаго сейма согласилось на сдѣланныя ему „предложенія только *временно*... а партія „недовольныхъ будетъ съ каждымъ днемъ „возрастать и мало-по-малу сдѣлается въ „Загребскомъ сеймѣ изъ меньшинства боль„шинствомъ.“ Въ надеждѣ предотвратить этотъ неблагопріятный результатъ, пештское правительство впервые пошло на значительную уступку; оно представило бывшаго въ 1861 году хорватскаго канцлера, Мажуранича, на должность бана Хорватіи и, несмотря на досаду вызванную этимъ назначеніемъ въ мадьярскихъ сферахъ, какъ замѣчаетъ пештскій корреспондентъ берлинской *National-Zeitung*, эта уступчивость не ограничится возведеніемъ Мажуранича въ высшую административную должность Хорватіи, но распространится и на другаго хорватскаго патріота, г. Живковича, въ коемъ мы вѣроятно скоро увидимъ министра Хорватіи. Правда что и со стороны г. Мажуранича также обнаружена въ этомъ случаѣ значительная уступ-

чивость, так как между ним и Вѣной будет находиться неизбѣжный посредник — пештскій кабинет. Но так или иначе, Хорватами достигнут не маловажный результат благодаря сосредоточенію власти их отечества в руках дѣятелей искренно преданных ему; с другой стороны, как ни досадуют мадьярскіе патріоты, но все-таки они считают за счастіе что хоть на время обезпечено им относительно Хорватіи безспорное главенство, и что прямыя сношенія с короной предоставлены только пештскому правительству. Далеко не так удачно повели они свое дѣло с Сербами Воеводины. Главным препятствіем было здѣсь то обстоятельство что в Воеводинѣ с вопросом національным связан вопрос религіозный. Изданным в 1868 году законом о національностях, Сербам Воеводины гарантирована полная самостоятельность их православной церкви. Само собою разумѣется что по мнѣнію Сербов эта самостоятельность дает им право выбирать своих духовных пастырей помимо всякаго вмѣшательства со стороны католической свѣтской власти. Пользуясь этим правом, Сербы уже три года сряду созывают конгресс, — но до выбора дѣло никогда не доходит, потому что со стороны Мадьяр придуман особый офиціальный орган, „королевскій коммиссар,“ который систематически распускает конгресс как только убѣждается что мадьярскій кандидат на выборах провалится. Несмотря на всѣ усилія, Мадьяры не успѣли образовать между Сербами ничего подобнаго созданной ими в Хорватіи партіи „уніонистов.“ В передовой статьѣ, от 17-го сентября, *Пештскій Ллойд* откровенно сознается в безуспѣшности всѣх усилій Мадьяр разрѣшить по-своему так-называемый „Сербскій церковный вопрос;“ он сознается и в фальшивой политикѣ Мадьяр, которые неосторожно дали политическій характер „чисто церковному вопросу,“ подчинив конгресс правительственному коммиссару! В заключеніе нѣмецкій орган венгерскаго правительства предлагает немедленное созваніе конгресса, хотя и предвидит что „партія Милетича,“ то-есть всѣ Сербы преданные дѣлу своей національности, изберет патріарха из своей среды. Давно бы так! Но вот и *revers de la médaille*: в своем философском равнодушіи к крушенію правительственнаго кандидата, *Пештскій Ллойд* утѣшается тѣм что кого бы ни выбрали Сербы, пештское правительство в правѣ представить на утвержденіе „короля“ и *кандидата меньшинства конгресса*! Хороша развязка! Неужели Пештское правительство полагает что этим уладится наконец столь сильно безпокоящій его спор с православными населеніями Воеводины?

Но что будет, то будет, а между тѣм в послѣднее время в Венгріи совершился переворот, который может со временем оказать большое вліяніе на спор мадьярской національности со славянскою. Мы разумѣем перевод населеній Военной Границы из *нѣмецко-имперскаго* военнаго вѣдомства в *чисто венгерское* гражданское вѣдомство. Хотя населеніе это составляло только тридцать пятую часть всего населенія имперіи, но оно до сих пор доставляло имперской арміи *пятую* часть ея общей численности.

Со стороны Венгріи давно предъявлялось на Военную Границу „историческое государственное право;“ тѣм не менѣе Военная Граница управлялась до сих пор прямо из Вѣны и была совершенно независима от Пешта. Но за признаніем в 1867 полнаго „государственнаго права Венгріи,“ имперскому правительству приходилось рано или поздно передать Венгріи этот краеугольный камень военной силы монархіи, несмотря на врожденную у Граничар ненависть к Мадьярам, столь грозно высказавшуюся в 1848 и 1849 годах. Понятно что, имѣя в виду эту ненависть, Мадьяры предпочитали принять от имперскаго правительства не вооруженных солдат, Граничар, а обезоруженных пограничных крестьян. Имперское правительство исполнило и это. Отдѣльныя роты Граничар призывались в полковые штабы, складывали в них оружіе, в полной увѣренности что имѣется в виду какая-нибудь перемѣна ружейной системы, и возвращались домой безоружными. По окончаніи этой операціи, Граничарам объявлено что они присоединяются к Венгріи. Первая минута прошла спокойно, благодаря вѣрѣ Граничар в данныя им косвенныя обѣщанія. Дѣйствительно, г. Деак высказался, еще в 1861 году, в смыслѣ необходимости образовать из Сербов Воеводины и Военной Границы само-

стоятельную область; сверхъ того, Граничаръ убѣдили что объ условіяхъ ихъ присоединенія состоятся между ними и Мадьярами переговоры, что предварительно присоединенія имъ будетъ разрѣшено выслать своихъ депутатовъ въ Загребскій сеймъ, и что число этихъ депутатовъ будетъ опредѣлено на основаніи той же пропорціи къ населенію какая принята при опредѣленіи этого числа въ остальныхъ частяхъ Венгріи. Но теперь всѣ эти надежды рухнули. Въ видахъ обезпеченія вездѣ большинства мадьярскому дѣлу, Военная Граница раздробляется на нѣсколько ничтожныхъ участковъ, которые присоединяются къ сосѣднимъ съ ними комитатамъ; участь Военной Границы рѣшена не только не съ согласія ея, но и безъ ея вѣдома; до ея раздробленія, въ связи съ готовящимся общимъ преобразованіемъ территоріи комитатовъ, вся Военная Граница будетъ высылать только четырехъ депутатовъ, между тѣмъ какъ каждый полкъ ея равняется численностью населенія одному венгерскому комитату, высылающему отъ 10 до 12 депутатовъ. Воинственное населеніе Границы раздражено до крайности. Мадьяры всѣми силами стараются образовать въ этомъ населеніи партію благопріятную правительству, но какъ нашъ вѣнскій корреспондентъ, такъ и *Allgemeine Zeitung*, предсказываютъ имъ въ этомъ отношеніи такое же *фіаско* какое они потерпѣли у Сербовъ Воеводины. Стараясь дѣйствовать чрезъ бывшія военныя власти, венгерское правительство пыталось сдѣлать демонстрацію и созвало избирательную сходку „преданныхъ“ ему Граничаръ. На сходку эту не явилось и 200 человѣкъ. Нѣсколько дней спустя, сербская національная партія созвала такую же сходку—и на нее стеклось слишкомъ 6.000 человѣкъ! Въ досадѣ, правительство запретило избирательныя сходки,—фактъ небывалый въ исторіи конституціонной Венгріи; муниципалитетъ города Панчево протестовалъ противъ насильственныхъ дѣйствій администраціи,—и на другой же день онъ былъ распущенъ по телеграммѣ изъ Пешта. „Раздраженное настроеніе Военной Границы противъ венгерскаго правительства,“ говоритъ аугсбургская газета, „достигло высшей степени... Присоединеніе Военной Границы значительно усилитъ въ Пештскомъ сеймѣ сербскую оппозицію... Вообще самосознательное положеніе принятое Военною Границей относительно венгерскаго правительства, ея дѣятельное участіе въ конституціонной жизни и предстоящій выборъ благонадежныхъ и просвѣщенныхъ представителей — все это плодъ того образованія которое подготовило нѣмецко-австрійское военное управленіе учрежденіемъ по Военной Границѣ хорошихъ нѣмецкихъ школъ...“ Интересно будетъ посмотрѣть какъ взглянутъ вѣнскіе политики на это самосознательное положеніе Военной Границы, плодъ нѣмецкой культуры...

№ 234.

Москва, 17-го сентября.

Въ виду послѣднихъ извѣстій изъ Франціи, едва ли можно сомнѣваться что полное соглашеніе между всѣми фракціями монархической партіи (за исключеніемъ можетъ-быть бонапартистовъ) установится въ скоромъ времени, и что при возобновленіи сессіи національнаго собранія будетъ внесено, въ той или другой формѣ, предложеніе о возстановленіи законной монархіи. Такъ какъ вопросъ этотъ, несмотря на его громадное значеніе, долженъ рѣшиться простымъ большинствомъ, то всего важнѣе въ настоящую минуту группировка партій національнаго собранія. Четыре новые депутата, которые будутъ выбраны 12-го октября, и пятый, гваделупскій, теперь уже выбранный, конечно, не измѣнятъ личнаго состава этого собранія, а потому численность группъ на которыя оно распадается имѣетъ существенный интересъ для будущихъ судебъ Франціи.

Число всѣхъ депутатовъ въ настоящую минуту 722, и съ новыми пятью при открытіи сессіи будетъ 727. Всѣ они принадлежатъ къ восьми группамъ, изъ коихъ четыре составляютъ правую, и четыре лѣвую сторону.

Группы правой суть слѣдующія:

1) Крайняя правая, или чисто легитимистская, носящая названіе *Cercle des Reservoirs*, по отелю въ которомъ она собирается, состоитъ изъ 175 депутатовъ, голоса которыхъ въ пользу монархіи не подлежатъ сомнѣнію.

2) Правая умѣренная, примыкающая къ правому центру, число членовъ которой въ настоящую минуту опредѣлить трудно,

такъ какъ она неоднократно преобразовывалась и депутаты ея переходили отъ одной фракціи къ другой.

3) Правый центръ, самая важная фракція если не числомъ (онъ состоитъ изъ 152 членовъ), то вліяніемъ и дарованіями своихъ членовъ; въ составъ его входятъ всѣ бывшіе орлеанисты, играющіе нынѣ важную роль въ переговорахъ о сліяніи; отъ нихъ главнымъ образомъ зависитъ большинство въ собраніи.

4) Группа „воззванія къ народу,“ то-есть бонапартисты, число которыхъ простирается до 38.

Лѣвая состоитъ изъ слѣдующихъ группъ:

1) *Республиканская унія* — 87 членовъ, составляющихъ такъ-называемую крайнюю лѣвую, которая несомнѣнно подастъ голоса противъ монархіи.

2) *Лѣвая* умѣренная—188 членовъ также рѣшительно враждебныхъ монархіи.

3) и 4) *Лѣвый центръ*, распадающійся на двѣ фракціи, изъ коихъ одна называется просто лѣвымъ центромъ, а другая—собраніемъ *республиканцевъ-консерваторовъ* или *группой Казиміра Перье*, изъ которой образовалась 24-го мая фракція г. Тарже рѣшившая паденіе г. Тьера. Число членовъ лѣваго центра, также какъ и членовъ умѣренной правой, опредѣлить нельзя: они примыкаютъ частію къ умѣренной лѣвой, частію къ правому центру.

Изъ этого обозрѣнія мы видимъ что при открытіи сессіи противъ монархіи подадутъ несомнѣнно голоса двѣ группы: республиканская унія и лѣвая умѣренная, имѣющія вмѣстѣ 275 голосовъ. Къ нимъ присоединится фракція бонапартистовъ, но не въ полномъ составѣ, такъ какъ въ средѣ ея обнаружился разладъ, и около половины ея, то-есть отъ 15 до 17 членовъ, готовы, говорятъ, примкнуть къ фузіонистамъ.

Такимъ образомъ легитимистская правая (175) и правая центръ (152), голоса которыхъ обезпечены монархіи, съ присоединеніемъ къ нимъ 15 бонапартистовъ (беремъ меньшую цифу) составляютъ уже 342, между тѣмъ какъ для абсолютнаго большинства требуется 364. Нѣтъ сомнѣнія что группы умѣренной правой и лѣваго центра составляющія вмѣстѣ 90 голосовъ, до сихъ поръ колеблющихся и перемѣщающихся изъ одной фракціи въ другую, выскажутся большею частію въ пользу монархіи, для утвержденія которой потребуется изъ числа ихъ только 22 голоса. Вѣроятность эта тѣмъ очевиднѣе что вся группа Казиміра Перье есть не что иное какъ часть праваго центра. Итакъ, въ національномъ собраніи успѣхъ реставраціи, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію. Но если неизвѣстно какъ отзовется на это дѣло нація, въ которой столь глубоко поколеблены всѣ нравственныя и историческія основы, то съ каждымъ днемъ все болѣе высказывается недовѣріе возбуждаемое въ Германіи предстоящимъ Франціи преобразованіемъ. Посѣщеніе Вѣны и Берлина королемъ Италіи, повидимому, вполнѣ оправдываетъ тревожныя опасенія французской печати.

На дняхъ, какой-то, повидимому офиціозный, берлинскій корреспондентъ сообщилъ извѣстіе, воспроизведенное большею частію германскихъ и австрійскихъ газетъ, что графъ Арнимъ, „*по особому повелѣнію* (курсивъ въ текстѣ) императора Германскаго“ и, конечно, не безъ согласія имперскаго канцлера, князя Бисмарка, вернулся къ 20-му сентября къ своему посту въ Парижѣ. Цѣль этой мѣры, по словамъ корреспондента, состояла въ томъ чтобъ „объяснить французскому правительству „*истинный характеръ* посѣщенія Вѣны и „Берлина королемъ Италіи,“ такъ какъ до свѣдѣнія Берлинскаго кабинета доведено косвеннымъ дипломатическимъ путемъ извѣстіе, будто „окончательному союзу Германіи, Австріи и Италіи придаютъ въ Парижѣ воинственный характеръ,“ и что будто бы формальная конвенція должна была дать этому союзу положительную и прочную форму.

Судя какъ по сущности, такъ и по формѣ этого сообщенія, можно было бы подумать что порученіе графа Арнима имѣло главною цѣлью успокоить французское правительство относительно этихъ тревожныхъ толковъ. Выходитъ, напротивъ, что Берлинскій кабинетъ не только не считаетъ нужнымъ успокаивать въ чемъ бы то ни было французское правительство, но даже косвенно спѣшитъ подтвердить его опасенія, съ тою единственною оговоркой что если не заключена еще никакая конвенція для обезпеченія и упроченія мира „на вновь созданныхъ основаніяхъ,“ то это только потому что еще не совершились грозящія миру „развитія въ другихъ государствахъ,“ а стало-быть, при взаимномъ довѣріи государей, не было

надобности ни въ какихъ конвенціяхъ. Дѣйствительно, таково истинное значеніе слѣдующихъ строкъ обширной статьи главнаго органа берлинскаго правительства, *Провинціальной Корреспонденціи*, отъ 24-го сентября, взирающей на нынѣшнія свиданія государей въ Вѣнѣ и Берлинѣ какъ на завершеніе дѣла начатаго въ прошломъ году свиданіемъ трехъ императоровъ. „Политика Германской имперіи," гласитъ офиціозная газета,—

„получаетъ новое утвержденіе все болѣе тѣснымъ соединеніемъ великихъ державъ Европы на защиту и упроченіе мира *на вновь созданныхъ основаніяхъ*. Чѣмъ успокоительнѣе между правительствами это соглашеніе, тѣмъ менѣе слѣдуетъ искать въ свиданіяхъ государей какія-либо особенныя, непосредственныя политическія цѣли. Конечно, въ этомъ отношеніи можно быть увѣрену что нынѣ, какъ и въ прошломъ году, оба могущественные государя и ихъ государственные дѣятели не находились въ продолженіи нѣсколькихъ дней въ тѣсныхъ сношеніяхъ безъ основнаго соглашенія касательно общихъ цѣлей политики и даже безъ конфиденціальныхъ переговоровъ относительно фактическихъ задачъ настоящаго и опасностей будущаго; но уже теперь можно присовокупить что къ опредѣленнымъ дипломатическимъ соглашеніямъ только тогда будетъ поданъ поводъ когда съ какой-либо стороны будетъ грозить миру дѣйствительная опасность. По счастію, въ настоящее время нѣтъ такого повода, и если тамъ и сямъ высказываются заботы относительно извѣстныхъ политическихъ *стремленій и развитій въ другихъ государствахъ*, то значеніе новыхъ царственныхъ посѣщеній Вѣны и Берлина повсюду признается и оцѣнивается такъ серіозно что всякія тревоги должны смолкнуть. Посѣщеніе короля Италіи будетъ вездѣ привѣтствовано также радостно какъ и у насъ, какъ новый залогъ рѣшительной и дѣйствительной политики мира."

Статья эта воспроизведена цѣликомъ во всѣхъ берлинскихъ газетахъ; прочія германскія и австрійскія газеты приводятъ сообщенныя имъ по телеграфу извлеченія изъ нея; большая часть газетъ посвящаютъ ей передовыя статьи. Общее мнѣніе этихъ статей сходится на томъ что *Провинціальная Корреспонденція* обращается ко Франціи съ предостереженіемъ самаго серіознаго свойства. По мнѣнію *National-Zeitung*, какъ Италія обезпечена поддержка Германіи въ случаѣ всякаго покушенія со стороны Франціи, такъ и Германія можетъ быть увѣрена что въ случаѣ возобновленія ея борьбы съ Франціей, послѣдняя не должна разчитывать ни на какую поддержку со стороны Италіи. Что же касается пріема оказаннаго королю Виктору-Эммануилу императоромъ Францемъ Іосифомъ, то *National-Zeitung* находитъ въ немъ ручательство что каковы бы ни были внутреннія влеченія главы Габсбургской имперіи при воспоминаніи объ отбитыхъ у него прекрасныхъ италіянскихъ владѣніяхъ, о многочисленныхъ близкихъ родственникахъ какъ его, такъ и его супруги, коихъ короны пали жертвами объединенія Италіи, а также о насильственномъ исторженіи изъ рукъ папы свѣтской власти,—но въ случаѣ войны между Италіей и Франціей, Австро-Венгрія тоже не будетъ на сторонѣ послѣдней.

Словомъ, сближеніе Германіи, Австріи и Италіи есть политическая мѣра принимаемая въ качествѣ противовѣса французской реставраціи, на которую вообще въ Берлинѣ смотрятъ дурно. На чемъ такой взглядъ основанъ? На опасеніи ли новыхъ волненій и безпорядковъ или на ожиданіи что волненія и безпорядки наконецъ прекратятся во Франціи?

№ 235.

Москва, 18-го сентября.

А.

Недавно мы имѣли случай говорить о съѣздѣ нынѣшняго года Британской Ассоціаціи Споспѣшенія Наукамъ (Britisch Association for the Advancement of Science), и прежде всего обратили вниманіе не на открытіе съѣзда, а на сообщенія сдѣланныя въ одномъ изъ его отдѣленій, географическомъ, въ виду современнаго интереса для насъ обсуждавшихся тамъ вопросовъ касательно торговли съ Среднею Азіей. Мы намѣрены теперь возвратиться къ началу съѣзда, который былъ открытъ рѣчью его президента, профессора Вильямсона, замѣнившаго выбраннаго въ прошедшемъ году президентомъ, но не прибывшаго на съѣздъ по болѣзни, доктора Джоля. Эти рѣчи президентовъ Британской Ассоціаціи, произ-

носимыя на ежегодныхъ съѣздахъ, весьма часто представляютъ значительный научный интересъ, и многія изъ нихъ воспроизводились въ *Русскомъ Вѣстникѣ*. Президентомъ на текущій годъ обыкновенно избирается одинъ изъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ, и каждый изъ нихъ пользуется вступительною рѣчью при открытіи съѣзда или для изложенія современнаго состоянія избранной имъ отрасли знаній, послѣднихъ достигнутыхъ въ ней успѣховъ, для указанія пути по которому направлены, настоящія изысканія, для обзора ближайшихъ предлежащихъ задачъ, или для историческаго очерка какой-либо отдѣльной научной теоріи въ ея постепенномъ развитіи.

Профессоръ Вильямсонъ, весьма извѣстный химикъ, въ началѣ своей рѣчи указалъ важное значеніе атомистической теоріи, служащей со времени Дальтона основаніемъ всѣхъ химическихъ изслѣдованій, изложилъ въ сжатомъ, но весьма нагляднομъ очеркѣ тѣ постепенныя развитія коимъ подвергалась эта теорія съ открытіемъ и изученіемъ новыхъ фактовъ и упомянулъ объ одномъ изъ послѣднихъ дополненій къ ней, предложенномъ имъ самимъ и облегчающемъ объясненіе сложныхъ химическихъ соединеній. Но не въ этомъ заключается главный и общій интересъ рѣчи профессора Вильямсона. Онъ поставилъ вопросъ о наилучшемъ способѣ содѣйствовать развитію наукъ, и изложилъ планъ организаціи народнаго просвѣщенія который всего болѣе могъ бы способствовать этому дѣлу.

Для содѣйствія наукамъ, замѣтилъ онъ, прежде всего необходимъ штабъ способныхъ и хорошо подготовленныхъ работниковъ. Но какъ этого достигнуть? Хотя въ Англіи весьма значительное число ученыхъ имѣютъ независимое состояніе и безкорыстно посвящаютъ свой трудъ наукѣ, но, по замѣчанію профессора Вильямсона, богатые и знатные подвергаются слишкомъ многимъ искушеніямъ, которыя не дозволяютъ имъ жить исключительно для нея. Къ тому же, говоритъ онъ, „національная „система просвѣщенія должна распредѣ„лять ежегодно государственные фонды та„кимъ образомъ чтобы давать юношамъ „бѣднѣйшихъ классовъ полную возможность „развитія соразмѣрнаго съ ихъ способно„стями, такъ чтобъ они могли пригото„виться къ принесенію странѣ наиболь„шей пользы на какую они способны.“ Онъ желаетъ чтобы люди способные къ занятію науками были извлекаемы изъ всѣхъ классовъ общества, чтобъ имъ дана была возможность вполнѣ посвятить себя своему призванію, и чтобы такимъ образомъ не пропадали безплодно никакія умственныя силы зарождающіяся въ народѣ.

Сущность его проекта заключается въ слѣдующемъ: „Пусть самыя способныя и „старательныя дѣти изъ каждой первона„чальной школы,“ говоритъ онъ, „будутъ „посылаемы на казенный счетъ (*free of* „*expense*) въ ближайшую среднюю школу“ (*secondary school*, по нашему въ гимназію) „на одинъ годъ, и пусть изъ нихъ затѣмъ „опять выбираются лучшія, съ дозволе„ніемъ продолжить ученье еще годъ, и „т. д., пока самыя избранныя изъ нихъ, „*élite*, научатся всему чему можно вы„учиться въ этихъ школахъ съ пользой.“ Г. Вильямсонъ предлагаетъ чтобъ эти избранныя посылались въ университетскія коллегіи, по ихъ собственному выбору, и тамъ подвергались такому же процессу „ежегоднаго просѣванія,“ и наконецъ чтобы тѣмъ изъ нихъ которые удовлетворительно окончатъ университетскій курсъ назначалось достаточное содержаніе, въ родѣ стипендіи, также на одинъ годъ, съ условіемъ чтобъ они нераздѣльно посвятили свою энергію научнымъ изысканіямъ, подъ руководствомъ компетентныхъ коллегіальныхъ наставниковъ и съ дозволеніемъ пользоваться всѣми пособіями и средствами коллегій; эти льготы могутъ быть предоставлены на другой и на третій годъ тѣмъ кто окажется достойнымъ, и затѣмъ такими лицами, прошедшими строгую школу и желающими посвятить себя самостоятельнымъ изслѣдованіямъ въ различныхъ отрасляхъ науки, должны замѣщаться профессуры. Г. Вильямсонъ желаетъ также чтобы профессора получали часть платы вносимой ихъ слушателями, для того чтобъ они были прямо заинтересованы улучшать свое преподаваніе и привлекать болѣе слушателей.

Въ дополненіе къ университетскимъ коллегіямъ которыя всегда были главными учрежденіями для распространенія знанія, профессоръ находитъ желательнымъ основать еще особыя заведенія для изученія и наблюденія спеціальныхъ явленій; въ такихъ заведеніяхъ, говоритъ онъ, также найдутся мѣста для окончившихъ курсъ

и желающихъ посвятить себя научнымъ работамъ. Онъ полагаетъ что если система удовлетворяющая условіямъ набросаннаго имъ плана будетъ введена въ достаточныхъ размѣрахъ, то она будетъ развиваться и совершенствоваться самимъ процессомъ своего механизма, такъ какъ болѣе всего въ настоящее время для успѣховъ науки требуется запасъ преподавателей посвятившихъ себя этому дѣлу: „первая же кучка молодыхъ изслѣдователей, будучи разсѣяна по школамъ и „коллегіямъ, сразу окажетъ свое вліяніе „на воспитанниковъ и дастъ возможность „выбрать вторую кучку юношей еще лучше приготовленныхъ для дѣла чѣмъ первая.“ Такимъ образомъ, ежегодно будутъ посылаемы въ среднія школы (гимназіи) тысячи бѣдныхъ дѣтей, которыя иначе никогда не воспользовались бы подобнымъ благодѣяніемъ и которыхъ дарованія были бы потеряны для науки и для національнаго умственнаго преуспѣянія.

Таковъ планъ предлагаемый ученымъ англійскимъ профессоромъ. Онъ беретъ мальчика со скамьи первоначальной школы, и буде у него есть рвеніе и способности, доводитъ его до высоты знанія. Какъ ни грандіозенъ этотъ планъ, но мысль лежащая въ его основѣ сама по себѣ такъ проста что осуществленіе ея должно казаться всякому вполнѣ возможнымъ. По крайней мѣрѣ, ошибочно было бы думать что оно требуетъ громадныхъ расходовъ не по силамъ государству. Во-первыхъ, призваніе ко всецѣлому служенію чистой наукѣ гораздо менѣе распространено чѣмъ даже это было бы желательно, а затѣмъ можетъ-быть еще рѣже встрѣчаются способности могущія удовлетворить высокимъ требованіямъ этого призванія. Строгій „процессъ ежегоднаго просѣванія,“ предлагаемый профессоромъ, предохранитъ отъ многихъ увлеченій и ошибокъ при выборѣ; для тѣхъ же кто не выдержитъ всего этого процесса, будетъ нисколько не хуже отъ того что они научатся нѣсколько большему чѣмъ сколько имъ могла бы дать первоначальная школа: они во всякомъ случаѣ дойдутъ до степени развитія соразмѣрной съ ихъ способностями и несомнѣнно извлекутъ изъ того для себя выгоду при обращеніи къ другимъ пригоднымъ для нихъ занятіямъ. Мысль г. Вильямсона не можетъ не встрѣтить сочувствія, что и было высказано участвующимъ въ съѣздѣ Ассоціаціи англійскимъ министромъ просвѣщенія (вице-президентомъ тайнаго совѣта) г. Форстеромъ. Какъ отвѣтственное лицо министерства, онъ, конечно, не могъ тутъ же заручиться какими-либо обѣщаніями, тѣмъ болѣе что въ Англіи не въ обычаѣ чтобы правительство принимало на себя иниціативу въ дѣлѣ образованія: оно лишь слѣдитъ за частными добровольными усиліями, оказывая имъ помощь когда они пріобрѣтаютъ на то право. Тѣмъ не менѣе г. Форстеръ, коимъ проведенъ былъ въ парламентѣ актъ 1870 года объ элементарномъ образованіи, заявилъ что онъ не можетъ сознавать свою цѣль достигнутою, и увѣренъ что того же мнѣнія будутъ и его преемники, „прежде нежели не только „въ странѣ будетъ полное число школъ „для элементарнаго обученія всѣхъ дѣтей, „но даны будутъ средства даровитѣйшимъ „изо всего народа достигать и высшаго „образованія.“

Намъ потому въ особенности было пріятно изложить планъ профессора Вильямсона что нѣсколько подобное предпріятіе, хотя въ миніатюрныхъ размѣрахъ, было задумано нами самими при учрежденіи Ломоносовскаго отдѣленія при Лицеѣ Цесаревича Николая, въ которое принимаются способнѣйшіе изъ учениковъ народныхъ школъ разныхъ частей Россіи, въ тѣхъ видахъ что они потомъ могутъ стать полезными для государства дѣятелями на поприщѣ науки. Этимъ дѣтямъ будетъ доставляемо высшее образованіе столь многостороннее какъ только возможно, а лучшіе изъ окончившихъ университетскій курсъ воспитанниковъ Ломоносовской Семинаріи будутъ оставляемы на службѣ въ Лицеѣ. Первый опытъ оказался весьма удовлетворительнымъ, и потому мы сожалѣемъ что покамѣстъ не имѣемъ средствъ дать этому учрежденію большіе размѣры и принуждены ограничиться пріемомъ въ него воспитанниковъ лишь черезъ каждые три года. Какъ ни скромно начало, но мы ожидаемъ великой пользы отъ этого учрежденія, котораго основная мысль такъ близко подходитъ къ плану профессора Вильямсона. Хотя и въ малыхъ размѣрахъ, оно является первымъ практическимъ опытомъ предлагаемой имъ системы.

Но въ ожиданіи пока эта система будетъ гдѣ-либо испытана въ размѣрахъ достойныхъ ея важности, не можемъ не сказать

нѣсколько словъ о другомъ школьномъ учрежденіи, которое также могло бы принести самые благіе результаты и, сколько намъ извѣстно, имѣется уже въ виду нашимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Оно имѣетъ нѣкоторое сходство съ планомъ профессора Вильямсона, если не въ основаніи, то въ методѣ, въ способѣ и исполненіи. Мы говоримъ о предположеніи учредить особаго рода высшую гимназію, которая должна состоять примѣрно только изъ трехъ высшихъ классовъ, и куда будутъ принимаемы на полное содержаніе лишь самые способные изъ воспитанниковъ всѣхъ гимназій дошедшіе до V класса, если кто изъ нихъ пожелаетъ, съ тѣмъ чтобы съ такими отборнѣйшими учениками, при наилучшихъ педагогическихъ средствахъ, проходить остальной курсъ глубже, шире и далѣе чѣмъ онъ можетъ быть проходимъ въ обыкновенныхъ гимназіяхъ, гдѣ способные теряются въ массѣ малоспособныхъ. Всякій пойметъ какія неисчислимыя выгоды должно доставить подобное учрежденіе для развитія науки. Общая школа, какъ бы ни была въ ней строго поставлена система воспитанія, и какъ бы добросовѣстно ни исполнялись ея требованія, не можетъ при прохожденіи курса имѣть въ виду только способности лучшихъ учениковъ; точно также, при самыхъ лучшихъ условіяхъ, невозможно снабдить всѣ гимназіи преподавателями первой силы, какіе могутъ найтись для одной высшей гимназіи. Чтобы быть хорошею школой и удовлетворять своему назначенію, общія гимназіи обязаны вообще примѣняться ко способностямъ средняго разряда, то-есть къ большинству учениковъ, и не упускать изъ виду и малоспособныхъ. Но нерѣдко попадаются мальчики которые способностями далеко превосходятъ сверстниковъ. Заниматься съ ними отдѣльно учителя не имѣютъ времени, безъ ущерба для своихъ общихъ занятій, еслибъ это и не нарушило общій строй преподаванія. Но если изъ всѣхъ гимназій отбирать нѣсколько самыхъ даровитыхъ и прилежнѣйшихъ мальчиковъ, и, если они или ихъ родители пожелаютъ, помѣщать ихъ въ особое заведеніе, обставленное лучшими и опытнѣйшими педагогами, то какихъ блестящихъ результатовъ можно будетъ достигнуть съ ними! Подобныя учрежденія, впрочемъ, не новость и давно существуютъ въ странѣ которая служитъ намъ образцомъ во всемъ что касается народнаго образованія, именно въ Германіи, гдѣ они называются архигимназіями, какова напримѣръ знаменитая *Schulpforte*. Этимъ немногимъ школамъ пользующимся заслуженною извѣстностью обязана Германія своими самыми могущественными интеллектуальными силами, своими знаменитѣйшими учеными. Такое заведеніе необходимо для достойнаго завершенія системы образованія, которая, благодаря мудрости правительства, поставлена наконецъ и у насъ на правильныхъ основаніяхъ.

Б.

Отчетъ о переговорахъ съ графомъ Шамборомъ появившійся въ *Times* и затѣмъ воспроизведенный всею французскою печатью, произвелъ сильное впечатлѣніе во Франціи и не безъ основанія возбудилъ надежды фузіонистовъ на уступки со стороны графа Шамбора, долженствующія рѣшить окончательно и въ благопріятномъ смыслѣ вопросъ о реставраціи законной монархіи. Важнымъ обстоятельствомъ въ этомъ случаѣ, и совершенно справедливо, считается расположеніе въ пользу реставраціи правительства маршала Макъ-Магона, а оно, повидимому, несомнѣнно, ибо, какъ извѣщаютъ газеты, г. де-Сюньи немедленно по возвращеніи изъ Фросдорфа имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ главой кабинета герцогомъ де-Бролемъ. Тѣмъ не менѣе правительство считаетъ своею обязанностью соблюдать до времени величайшую сдержанность, что мы видимъ изъ отзыва офиціознаго его органа *Français*: „Мы постоянно рекомендуемъ консерваторамъ," говоритъ эта газета, „сохранять „спокойствіе, которое съ каждымъ днемъ „все болѣе теряютъ ихъ противники. Никогда еще хладнокровіе, осторожность и „терпѣніе не были такъ необходимы какъ „въ настоящую минуту. Нѣкоторые важные пункты разъяснены, но другіе еще „требуютъ разъясненія, ибо съ 24-го мая „господство неясностей и двусмысленностей „окончилось. Тѣ кто приняли на себя дѣло „разъясненій должны и продолжать его. „Газетная полемика не только не можетъ „имъ содѣйствовать, но напротивъ того можетъ повредить имъ. Итакъ намъ остается „сохранять патріотическую сдержанность „которую мы наложили на себя съ перваго же дня, и мы желаемъ, въ высшемъ „интересѣ консервативнаго союза, чтобъ

„она была соблюдаема всѣми консервато-„рами, *какъ тѣми которые много надѣ-„ются, такъ и тѣми которые еще со-„мнѣваются*.“

Эта сдержанность, рекомендуемая ближайшимъ органомъ герцога де-Броля и г. Бюффе, не мѣшаетъ однако другой офиціозной газетѣ, получающей также внушенія отъ членовъ правительства, *Assemblée nationale* сообщать нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣдствіяхъ переговоровъ во Фросдорфѣ. По ея словамъ, депутаты имѣвшіе намѣреніе просить короля до возвращенія его во Францію принять предварительно составленную конституцію отказались отъ этого намѣренія, и теперь уже рѣшили что прежде всего должна быть провозглашена монаркія, а новая конституція и законы имѣющіе быть ея послѣдствіемъ составятся потомъ, по обоюдному соглашенію между королемъ и собраніемъ. Въ первой половинѣ октября, говоритъ далѣе *Assemblée nationale*, соберутся всѣ члены трехъ фракцій правой стороны для выслушанія предложеній и для выбора депутаціи изъ пяти членовъ которая отправится во Фросдорфъ. Офиціозная газета намекаетъ что депутація эта предложитъ графу Шамбору корону Франціи, и присовокупляетъ что „миссія поручаемая этой депутаціи несо-„мнѣнно должна увѣнчаться успѣхомъ.“

Эти свѣдѣнія уже частію подтверждены нашими парижскими телеграммами, и если собраніе фракцій правой намѣревается дѣйствовать такъ рѣшительно, то вѣроятно оно уже обезпечило себѣ большинство голосовъ при возобновленіи сессіи, что и не трудно было если принять въ соображеніе группировку партій національнаго собранія, которую мы изложили во вчерашнемъ № нашей газеты.

№ 236.

Москва, 19-го сентября.

А.

Въ № 7-мъ *Извѣстій Императорскаго Географическаго Общества*, г. Венюковъ, секретарь Общества, сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о санитарномъ состояніи нашей арміи за шестилѣтіе отъ 1866 до 1871 года. Оказывается что на 1.000 человѣкъ списочнаго состоянія ежегодно заболѣваетъ, въ округахъ: Кавказскомъ и Туркестанскомъ — 1.742 и 1.488 человѣкъ, то-есть, среднимъ числомъ для обоихъ округовъ — 1.615 человѣкъ, такъ что каждый солдатъ въ продолженіи двухъ лѣтъ можетъ заболѣть по меньшей мѣрѣ, три раза; въ Петербургскомъ и Западно-Сибирскомъ — 1.022 и 1.021, слѣдовательно можно считать что каждый солдатъ заболѣваетъ не менѣе какъ по одному разу въ годъ; въ Казанскомъ, Оренбургскомъ, Финляндскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ пропорція заболѣвающихъ постепенно уменьшается отъ 941 до 745 человѣкъ; среднимъ числомъ, въ этихъ пяти округахъ, на 1.000 человѣкъ, заболѣваетъ каждый годъ слишкомъ 808 человѣкъ. Несмотря на огромное различіе климатическихъ условій Восточно-Сибирскаго и Одесскаго округовъ, они представляютъ весьма сходныя санитарныя отношенія, такъ какъ на 1.000 человѣкъ заболѣваетъ въ первомъ 696, а въ послѣднемъ 678 человѣкъ; наконецъ въ Кіевскомъ, Варшавскомъ и Виленскомъ округахъ на 1.000 человѣкъ заболѣваетъ всего отъ 628 до 541 человѣка, то-есть, среднимъ числомъ, 584 на 1.000; значитъ, приблизительно, изъ двухъ человѣкъ состоящихъ по списку одинъ долженъ быть боленъ по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ. Во всѣхъ пятнадцати военныхъ округахъ, въ шестилѣтній срокъ, среднимъ числомъ, на 1.000 человѣкъ приходится 891 больныхъ каждый годъ, то-есть, изъ двухъ солдатъ, по меньшей мѣрѣ одинъ бываетъ боленъ разъ въ два года, а другой по разу каждый годъ.

Итакъ, санитарное состояніе нашей арміи, въ распредѣленіи ея по округамъ, колеблется между слѣдующими крайними отношеніями: при самыхъ худшихъ условіяхъ каждый солдатъ заболѣваетъ три раза въ два года, при самыхъ лучшихъ — разъ въ два года. Разница огромная, какой не замѣчается ни въ одной изъ прочихъ европейскихъ армій, развѣ, быть-можетъ, въ англійскихъ войскахъ Восточной Индіи, и во французскихъ командируемыхъ въ Кайенну и Сенегалію. Но на всемъ громадномъ протяженіи нашего отечества, даже въ самыхъ лихорадочныхъ мѣстностяхъ Закубанскаго и Закавказскаго краевъ и Черноморскаго побережья, мы не имѣемъ нигдѣ такихъ страшныхъ мѣстностей какъ низменности Восточной

Индіи, Сенегалія и островъ Кайенна. Какъ объяснить это прискорбное изъятіе нашей арміи изъ санитарнаго уровня всѣхъ прочихъ армій Европы?

По мнѣнію г. Венюкова, — за исключеніемъ Кавказскаго, Туркестанскаго и Петербургскаго округовъ состоящихъ, дѣйствительно, въ совершенно исключительныхъ условіяхъ, — главное вліяніе на эту разницу имѣетъ болѣе или менѣе континентальное мѣсторасположеніе войскъ. Къ этому заключенію можно пожалуй придти если сравнить санитарныя отношенія Виленско-Рижскаго округа съ Казанскимъ; но эти же самыя заключенія опровергаются сличеніемъ санитарныхъ отношеній, напримѣръ, Финляндскаго округа съ тѣми же отношеніями въ Московскомъ и Оренбургскомъ военныхъ округахъ, такъ какъ въ первомъ, состоящемъ по отношенію ко вліяніямъ влажнаго морскаго воздуха въ самыхъ лучшихъ условіяхъ, болѣзненность въ войскахъ больше чѣмъ въ Московскомъ, и почти одинакова съ Оренбургскимъ (770 и 831). То же самое можно сказать при сличеніи санитарныхъ отношеній Одесскаго и Восточно-Сибирскаго округовъ, такъ какъ въ последнемъ, при малочисленности нашихъ войскъ по всему побережью Тихаго океана, преимущественно слѣдуетъ имѣть въ виду необозримыя пространства Енисейской и Иркутской губерній и Забайкальской области въ большей части коихъ вліяніе континентальнаго климата обнаруживается почти съ такою же силой какъ и въ пограничной съ ними Монголіи.

Итакъ, за исключеніемъ Закавказья, Туркестана и Петербургской губерніи, въ основаніи огромной разницы между числомъ заболѣвающихъ солдатъ нашей арміи въ разныхъ округахъ оказывается, преимущественно, не климатическія, а какія-либо иныя условія. На незначительность климатическихъ вліяній, впрочемъ, косвенно указываетъ и самъ г. Венюковъ, доказывая цифрами что при всей суровости нашего климата главною причиной болѣзненности въ войскахъ бываютъ вовсе не простуды. Впрочемъ, для туземцевъ, климатъ средней Россіи положительно нельзя назвать дурнымъ; во многихъ отношеніяхъ, при всей суровости его, судя по общимъ статистическимъ даннымъ, онъ менѣе располагаетъ къ большей части свойственныхъ массамъ болѣзней чѣмъ многія обширныя мѣстности Варшавскаго, а особенно Виленскаго округовъ; что касается эпидемій, то оба послѣдніе округа, уже нѣсколько лѣтъ сряду, но особенно съ половины прошлаго года, не только ни въ чемъ не уступали великороссійскимъ и малороссійскимъ губерніямъ, но и превзошли ихъ постоянствомъ возобновленія, продолжительностью, наконецъ быстротой и степенью развитія всякаго рода повѣтрій, особенно холеры. Между тѣмъ въ Московскомъ и Харьковскомъ военномъ округахъ, занимающихъ всю среднюю Россію, процентъ заболѣванія въ войскахъ значительно выше того же процента въ войскахъ Варшавскаго и Виленскаго округовъ (808 и 584). Сколько намъ помнится, приведенныя нами соображенія оправдываются и статистическими данными касательно отношенія заболѣвающихъ въ *общемъ населеніи* обоихъ сличаемыхъ нами районовъ; изъ чего можно вывести что число случаевъ заболѣванія и смерти въ войскахъ опредѣляется какими-либо обстоятельствами, вопервыхъ, не только независимыми отъ климатическихъ условій, но и болѣе вліятельными чѣмъ эти условія, а вовторыхъ свойственными исключительно военному быту.

Въ чемъ состоятъ эти условія, на это указываетъ и г. Венюковъ, къ сожалѣнію, однако, не придавая имъ должнаго значенія. Они состоятъ въ разницѣ между санитарною обстановкой войскъ расположенныхъ въ казармахъ и войскъ расположенныхъ на широкихъ квартирахъ. Бо́льшая часть войскъ въ велико- и малороссійскихъ губерніяхъ расположены по квартирамъ, тогда какъ огромное большинство войскъ въ западныхъ военныхъ округахъ пользуется помѣщеніемъ въ казармахъ: вотъ и разгадка почему въ первыхъ число заболѣвающихъ въ войскахъ такъ значительно больше чѣмъ въ послѣднихъ.

Если принять въ соображеніе то огромное число нашихъ войскъ которое постоянно лишено казарменныхъ помѣщеній и осуждено пробавляться три четверти года кое-какъ по деревнямъ, внѣ всякихъ санитарныхъ условій и безъ надзора; если вспомнить при этомъ что ни въ Германіи, ни во Франціи, ни въ Англіи, ни въ Италіи, ни даже въ Австро-Венгріи расположеніе войскъ по квартирамъ допускается лишь въ видѣ исключенія изъ общаго правила, а въ первыхъ трехъ странахъ лишь въ видѣ временной мѣры принимаемой при

какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, требующихъ не нормальнаго сосредоточенія войскъ,—то не окажется ли въ этомъ сопоставленіи главная, если не единственная причина того исключительнаго факта что только въ Россіи встрѣчается приведенная выше огромная разница между санитарными отношеніями разныхъ частей арміи смотря по мѣсту ихъ расположенія? Въ цѣлой Европѣ, расположеніе по казармамъ есть нормальный способъ квартированія войскъ. Одна Австро-Венгрія отстала было въ этомъ отношеніи, но послѣдняя австро-венгерская делегація почти безпрекословно признала справедливость денежныхъ требованій имперскаго военнаго министерства съ цѣлью привесть и въ этомъ отношеніи Австро-Венгрію подъ одинъ уровень съ опередившими ее сосѣдями. У насъ, напротивъ, исключеніемъ является расположеніе войскъ не по квартирамъ, а въ казармахъ; между тѣмъ именно у насъ,—при тѣснотѣ помѣщенія и скудной пищѣ нашихъ крестьянъ, при невозможности для войскъ разбросанныхъ по деревнямъ, никакого дѣйствительнаго и постояннаго санитарнаго надзора, при огромныхъ разстояніяхъ между нашими селеніями, суровости нашей зимы и при нашихъ распутицахъ. — именно у насъ, болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было въ остальной Европѣ, сосредоточеніе войскъ въ казармахъ есть настоятельная необходимость чтобы предохранить нашу армію отъ безпрестанной, совершенно несоразмѣрной съ прочими арміями убыли людей, чтобы сберечь именно тотъ капиталъ въ которомъ мы болѣе всего нуждаемся,—капиталъ человѣческой крови, капиталъ здоровыхъ человѣческихъ рукъ, которыя, при всесословной воинской повинности, будутъ попеременно дѣйствовать то плугомъ, топоромъ и молотомъ, то ружьемъ, пушкой и пикой.

Итакъ, первымъ практическимъ выводомъ изъ интересныхъ сообщеній г. Венюкова оказывается необходимость полной системы казарменныхъ помѣщеній. Вопросъ объ устройствѣ казармъ для арміи есть жизненный вопросъ не только для защиты, но и для всего внутренняго развитія нашего отечества. Что касается собственно военной стороны этого вопроса, то стоитъ вспомнить еще о почти непреодолимыхъ препятствіяхъ какія представляетъ для военнаго образованія солдата, со скоростію требуемою сокращенными сроками службы, расположеніе войскъ, въ продолженіи трехъ четвертей года, по деревнямъ лишеннымъ всякихъ закрытыхъ помѣщеній для ихъ обученія, окруженнымъ большую часть года либо непроходимыми снѣжными сугробами, либо невылазными грязями, и гдѣ солдатъ какъ бы систематически разучивается въ продолженіи почти восьми мѣсяцевъ всему чему его учатъ въ остальные четыре мѣсяца года.

В.

Мы слышали что по случаю истеченія пятилѣтняго срока торговаго трактата съ Китаемъ, сибирское и московское купечество, имѣющее обширныя торговыя сношенія съ этою страной, намѣрено просить о пересмотрѣ нѣкоторыхъ пунктовъ трактата что по истеченіи пяти лѣтъ допускается его условіями. Очевидно что наше купечество торгующее въ Китаѣ поставлено, по силѣ этого трактата, въ самое невыгодное положеніе сравнительно съ китайскими купцами пользующимися въ Россіи несравненно большими преимуществами чѣмъ наше собственное купечество, большими даже чѣмъ у себя въ Китаѣ. Вотъ главныя выгоды китайскаго купечества сравнительно съ русскими купцами, дѣлающія для послѣднихъ невозможною конкурренцію съ Китайцами: 1) Китайцы могутъ торговать въ Россіи безъ ограниченія мѣста и количества товаровъ, тогда какъ Русскіе въ Китаѣ допускаются только въ извѣстныя мѣста, да и то въ иныхъ могутъ продавать лишь извѣстное количество товаровъ; 2) торгуя въ Россіи, Китайцы не платятъ никакихъ повинностей гильдейскихъ, городскихъ налоговъ и пр. уплачиваемыхъ русскими купцами у себя въ Россіи; 3) Китайцы торгующіе въ Россіи могутъ въ своихъ лавкахъ продавать товаръ купленный въ Россіи, тогда какъ русскіе купцы въ Китаѣ китайскимъ товаромъ торговать не имѣютъ права, и наконецъ 4) Китайцы въ Россіи могутъ покупать товаръ въ большомъ и маломъ количествѣ, какъ захотятъ, тогда какъ у себя въ Китаѣ они не могутъ, напримѣръ, для промѣна на Кяхтѣ, покупать чай менѣе нежели въ извѣстномъ, значительномъ количествѣ, что понуждаетъ многихъ прибѣгать къ невыгоднымъ займамъ, и для оплаты ихъ возвышать цѣну чая вымѣни-

ваемаго или продаваемаго въ Кяхтѣ. Нѣтъ сомнѣнія что уравненіе правъ русскихъ торговцевъ въ Китаѣ съ правами данными китайскимъ торговцамъ въ Россіи будетъ только возстановленіемъ нарушенной справедливости, и можетъ поэтому служить вполнѣ законнымъ основаніемъ для пересмотра трактата.

В.

Парижскій телеграфъ, передавая намъ извѣстіе о совѣщаніи депутатовъ монархическихъ партій происходившемъ 25-го сентября послѣ засѣданія постоянной коммиссіи, заимствовалъ его изъ слѣдующей замѣтки *Корреспонденціи Гаваса:*

„Отъ пятидесяти до шестидесяти депу-„татовъ принадлежащихъ ко всѣмъ консер-„вативнымъ фракціямъ собрались послѣ за-„сѣданія постоянной коммиссіи въ помѣ-„щеніи 15-го отдѣленія палаты. Совѣща-„ніе продолжалось до пяти часовъ. Тутъ „подробно разсматривались затрудненія ко-„торыя еще можетъ встрѣтить монархиче-„ская реставрація, и увѣряютъ что отно-„сительно всѣхъ пунктовъ состоялось пол-„ное соглашеніе. О созваніи собранія от-„нюдь не было рѣчи.“

Газеты служащія органами партіи слія-нія почти всѣ ограничиваются воспроизведеніемъ этой лаконической замѣтки которая свидѣтельствуетъ что переговоры съ Фросдорфомъ не такъ еще далеко подвинулись впередъ какъ можно было предположить по краткому телеграфному извѣстію и по отчету, впрочемъ не совсѣмъ ясному, сообщенному въ *Times*, о поѣздкѣ во Фросдорфъ гг. Дювинньйо и де-Сюньи. Болѣе подробныя свѣдѣнія о совѣщаніи 25-го сентября находимъ только въ *Paris-Journal*, газетѣ находящейся въ близкихъ сношеніяхъ со многими изъ корифеевъ партіи слиянія. По ея словамъ, всѣ рѣчи произнесенныя на этомъ собраніи (ораторами были представители различныхъ оттѣнковъ монархической партіи: герцогъ д'Одиффре-Панье, герцогъ де-Ларошфуко-Бизаччіа, гг. де-Сюньи, де-Керголе, де-Жувернель и Дювиньйо) имѣли цѣлію заявить что соглашеніе установившееся въ послѣдніе мѣсяцы сессіи, окончившейся 29-го іюля, нисколько не измѣнилось, и что союзъ болѣе чѣмъ когда-либо тѣсный соединяетъ всѣ фракціи большинства, которыя и сохраняютъ твердую рѣшимость дѣйствовать дружно. Затѣмъ собраніе обсуждало результаты совѣщаній съ графомъ Шамборомъ и въ особенности результаты поѣздки гг. Дювиньйо и де-Сюньи. Выслушавъ ихъ, собраніе осталось довольно полученными свѣдѣніями и признало что монархію съ трехцвѣтнымъ знаменемъ установить трудно, но она возможна, тогда какъ съ бѣлымъ знаменемъ она была бы невозможна.

После этого заключенія, которое съ особенною энергіей развивалъ г. де-Жувернель, собраніе „разошлось подъ впечатлѣніемъ надежды и согласія,“ говоритъ *Paris-Journal*, присовокупляя что главный фактъ выяснившійся при обмѣнѣ объяснененій есть *полное согласіе присутствовавшихъ депутатовъ.*

Этотъ отчетъ о засѣданіи 25-го сентября и крайняя сдержанность правительственныхъ органовъ по вопросу о реставраціи, сдержанность на которую мы уже обращали вниманіе читателей, свидѣтельствуютъ что пылкіе изъ фузіонистовъ слишкомъ поспѣшно предались радости, и что вопросъ о знамени еще далеко не рѣшенъ и до сихъ поръ дѣло ограничивается надеждами. Въ этомъ сознается *Soleil*, одна изъ газетъ праваго центра наиболѣе ратующая въ пользу реставраціи; она находитъ, впрочемъ, что и надежды эти суть уже важное пріобрѣтеніе. „Большинство „собранія,“ говоритъ она, „не встрѣтитъ „теперь при самомъ началѣ своего труд-„наго и смѣлаго предпріятія—реставраціи „монархіи—радикальной и положительной „невозможности о которую могли сокру-„шиться всѣ его усилія. То *non possumus* „на которое возлагали главную свою на-„дежду противники монархіи не было про-„изнесено, и путь къ соглашенію между „Франціей и тѣмъ королемъ который одинъ „можетъ законно въ ней царствовать остает-„ся открытымъ. Таково значеніе факта об-„суждаемаго нынѣ печатью; не слѣдуетъ „уменьшать его, *но можетъ быть еще бо-„лѣе* не слѣдуетъ его преувеличивать.“

№ 237.

Москва, 20-го сентября.

Вчерашняя телеграмма изъ Парижа, отъ 18-го (30-го) сентября, принесла намъ неожиданное извѣстіе: вновь вотированный французскій законъ, который подлежалъ

еще пересмотру въ будущую сессію національнаго собранія и долженъ былъ вступить въ силу не ранѣе будущаго года, вдругъ приводится въ исполненіе уже нынѣ въ самой существенной части своей, а именно въ учрежденіи 18 отдѣльныхъ корпусовъ. Въ свое время мы разбирали въ подробности главныя нововведенія этого закона; нѣсколько дней спустя мы отдавали отчетъ и о мнѣніи прусскихъ правительственныхъ органовъ о предстоящемъ преобразованіи французской арміи. Но въ виду важности этого преобразованія, а также и загадочной поспѣшности приведенія его въ дѣйствіе, считаемъ не излишнимъ исчислить еще разъ самыя рельефныя черты новаго закона.

Благодаря общей воинской повинности, положенной въ основаніе новаго закона, Франція будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи, въ моментъ объявленія войны, за вычетомъ нормальной убыли, до 2 589.588 человѣкъ; изъ нихъ 1.090.000 входятъ въ составъ дѣйствующей арміи. „Съ подобною арміей," говорилъ докладчикъ законопроекта, генералъ Шартонъ, „составлен„ною изъ хорошихъ солдатъ и правильно „организованною, съ резервомъ въ 291.432 „человѣка, опираясь на мѣстныя войска „въ 582.523 человѣка, имѣющія также „за собой въ населеніи резервъ въ 625.633, „Франція можетъ дать отпоръ всякому на„шествію и вести борьбу коей продолжи„тельность будетъ ограничена лишь фи„нансовыми средствами страны." И для доставленія этой дѣйствительно грозной военной силѣ возможности быстраго сосредоточенія подъ знамена въ моментъ объявленія войны, французскій законъ постановилъ что *въ случаѣ мобилизаціи* дѣйствующія войска будутъ пополняться отпускными и рекрутами той мѣстности въ которой они расположены. Но этимъ ограничивается подражаніе французскаго закона прусской территоріальной организаціи корпусовъ. Какъ мы замѣчали въ свое время, соображенія политическаго свойства, — преимущественно опасенія вліянія на армію господствующихъ между рабочими населеніями соціалистскихъ ученій, — не допустили французскихъ законодателей до примѣненія прусской системы постояннаго рекрутированія частей, *въ мирное время*, изъ населеній среди коихъ эти части расположены. На томъ основаніи что „полкъ есть представитель національнаго единства," каждый французскій полкъ будетъ состоять изъ солдатъ набранныхъ во всей Франціи. Впрочемъ, требованіе чтобы каждый полкъ арміи былъ запечатлѣнъ характеромъ національнаго единства, и чтобъ армія не представляла собой націю разложенную на ея составные элементы, не было бы лишено силы и при лучшихъ политическихъ условіяхъ. Но недовѣріе высказалось болѣе въ другой мѣрѣ французскихъ законодателей, которая хотя и не выговорена закономъ,—вѣроятно во избѣжаніе преній объ этомъ чрезчуръ щекотливомъ предметѣ,—за то рекомендуется въ изложеніи мотивовъ его, въ видѣ инструкціи для главнаго управленія военнаго вѣдомства. Мѣра эта состоитъ въ томъ что ни одна изъ созданныхъ нынѣ крупныхъ тактическо-хозяйственныхъ единицъ (корпусовъ) не можетъ пробыть въ томъ же округѣ *далѣе четырехъ лѣтъ*. Въ основаніи этой мѣры, очевидно, лежитъ недовѣріе вызванное во французскихъ законодателяхъ повторявшимися и въ 1848, и въ 1871 году братаніями французскихъ солдатъ съ инсургентами.

Таковы главныя опредѣленія новаго закона относительно *организаціи* арміи. Что же касается *распредѣленія* военныхъ силъ Франціи, то всѣ состоящіе по списку, какъ наличные такъ и отпускные, солдаты распредѣлены между дѣйствующими и мѣстными войсками, и послѣднія въ мирное время ограничиваютъ свой наличный составъ только штабами и самыми слабыми кадрами. По примѣру Пруссіи, надъ этими двумя главными отдѣлами арміи установлено единство власти, ввѣренной тому высшему начальнику, на обязанности коего, какъ главы дѣйствующихъ войскъ, будетъ лежать великая и почетная задача вести ихъ противъ непріятеля. Заимствовавъ у Пруссаковъ это существенное исправленіе установленной Наполеономъ III военно-окружной системы, французскіе законодатели весьма основательно обезпечили преобладаніе въ арміи начала чисто военнаго надъ элементомъ бюрократическимъ, и дали интересамъ дѣйствующихъ войскъ подобающее имъ первенство въ заботахъ военнаго управленія, тогда какъ въ мѣстной окружной системѣ, дѣйствующая армія являлась какъ бы съ-боку припекой, „accessoire," говоря словами самихъ же французскихъ военныхъ критиковъ того времени. Теперь на дѣйствующія войска будетъ обращено

главное вниманіе французскаго военнаго управленія. Дѣйствующая армія раздѣляется на 18 корпусовъ, изъ коихъ каждый состоитъ изъ двухъ дивизій пѣхоты, одной бригады кавалеріи, одного баталіона инженерныхъ войскъ, одного обознаго эскадрона (train), штабовъ и административныхъ войскъ. Какъ уже сказано, командиръ корпуса есть вмѣстѣ и начальникъ мѣстныхъ войскъ, снабженныхъ также отдѣльными штабами по артиллерійской, инженерной и интендантской части. Всѣ различные магазины постоянно должны быть снабжены запасами по штату военнаго времени.

Что же касается мобилизаціи арміи, то во главѣ этого сложнаго механизма поставлены особые старшіе офицеры, завѣдующіе рекрутскими присутствіями (bureau de recrutement), коихъ предполагается основать по нѣскольку на районъ каждаго корпуса; этимъ офицерамъ подчинены всѣ военные чины находящіеся въ отпуску въ мѣстности входящей въ сферу вѣдѣнія ихъ присутствія; о прибыли и убыли ихъ офицеры завѣдующіе рекрутскимъ присутствіемъ доставляютъ свѣдѣнія корпусному командиру, коего управленіе, въ свою очередь, на основаніи этихъ свѣдѣній, составляетъ два раза въ годъ, для представленія военному министру, подробные списки всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ постоянныхъ кадровъ, резерва и отпускныхъ, причисленныхъ къ корпусному району.

Этого нагляднаго обозрѣнія новой системы достаточно не только для того чтобы дать общее понятіе о ней, но и характеризовать главныя сходства и различія съ прусскою системой. Введеніе общей воинской повинности (хотя и съ многочисленными ограниченіями), устройство рекрутскихъ бюро по образцу прусскихъ ландверныхъ участковъ, а важнѣе того сосредоточеніе власти въ рукахъ боеваго начальника дѣйствующихъ войскъ, таковы стороны коими французскій законъ сходится съ прусскимъ. Недовѣріе къ населенію, принудившее французскаго законодателя составлять полкъ изъ людей набранныхъ въ цѣлой Франціи и „расторгнуть узы между народомъ и войскомъ,“ какъ выражались прусскія газеты, что впрочемъ намъ кажется преувеличеннымъ; недовѣріе къ самому войску, побудившее законодателя не допускать продолжительнаго пребыванія корпуса на одномъ мѣстѣ: таковы различія новаго французскаго военнаго закона съ прусскимъ. Въ заключеніе укажемъ еще на одно различіе. Если французскій законодатель не довѣряетъ ни націи, ни арміи, то онъ повидимому не болѣе довѣряетъ и начальникамъ ея. Какъ ни велика власть корпуснаго командира, но новый законъ не допускаетъ чтобы въ мирное время власть была ввѣрена ему надъ тѣмъ же корпусомъ болѣе какъ *въ продолженіи трехъ лѣтъ*. Въ Пруссіи, напротивъ, по возможности избѣгаютъ перемѣны корпусныхъ командировъ, такъ какъ вслѣдствіе этихъ перемѣнъ теряется сила авторитета главнаго начальника въ глазахъ подчиненныхъ, и онъ самъ вникаетъ не такъ охотно и не съ такимъ вниманіемъ въ нужды и особенности своихъ войскъ. Французская система, введеніемъ корпусныхъ *калифовъ на часъ*, затрудняетъ установленіе нравственныхъ узъ между войсками и ихъ главными боевыми начальниками.

Этихъ узъ не существовало и въ арміи Наполеона III, въ которой начальники дивизій хотя и не были срочными командирами своихъ войскъ какъ вновь установленные корпусные командиры, тѣмъ не менѣе командовали войсками съ коими не успѣвали не только сблизиться, но и познакомиться, такъ какъ полки безпрестанно переводились изъ одной дивизіи въ другую. Кажется, результаты послѣдней войны достаточно доказали несостоятельность этой системы, какъ они доказали превосходство прусской системы связывающей какъ бы боевымъ родствомъ главныхъ начальниковъ съ войсками.

№ 238.

Москва, 21-го сентября.

Вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта нашего бѣлаго духовенства, составляющій одну изъ важнѣйшихъ задачъ высшаго духовнаго правительства, продолжаетъ разрѣшаться съ тою послѣдовательностію и осмотрительностію какихъ требуютъ сложность и важность этого вопроса. Какъ извѣстно, главное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, путемъ уравненія церковныхъ приходовъ, организовало съ большею правильностію составы приходскихъ причтовъ и утвердило новое

росписаніе приходовъ уже въ 18 епархіяхъ. Вслѣдствіе этой организаціи, немногочисленные приходы объединены между собою и составъ членовъ причта сокращенъ. При измѣнившихся порядкахъ, явилась необходимость установить и правила какими должно руководиться духовенство при пользованіи и распредѣленіи мѣстныхъ средствъ своего содержанія. Въ удовлетвореніе этой необходимости, присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, на основаніи мнѣній епархіальныхъ преосвященныхъ, составили правила которыя по Высочайшемъ утвержденіи получили силу закона обязательнаго для всѣхъ церквей. Въ нынѣшнемъ листкѣ нашей газеты мы помѣщаемъ эти правила, на дняхъ обнародованныя въ *Собраніи узаконеній и распоряженій правительства* (№ 77).

Какъ мѣстныя средства содержанія духовенства узаконяются: доброхотныя даянія прихожанъ за совершаемыя священнослужителями требоисправленія, вмѣстѣ съ процентами съ предназначенныхъ въ пользу причтовъ вѣчныхъ вкладовъ, о чемъ законодательство до настоящаго времени почти умалчивало; церковная земля и доходы съ оброчныхъ статей считаются также мѣстными средствами содержанія церковныхъ причтовъ. Особенность новаго законоположенія состоитъ въ томъ что оно предоставляетъ духовенству возможность увеличивать мѣстныя средства содержанія, обращая въ пользованіе собственно причтовъ оброчныя статьи принадлежащія церкви, сдавая ихъ въ аренду съ торговъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки, и вмѣстѣ съ тѣмъ не забываетъ и о бѣдственномъ положеніи вдовъ и сиротъ духовенства, равно какъ и о судьбѣ заштатнаго духовенства: настоятелю каждой церкви, по согласію съ прочимъ причтомъ и церковнымъ старостою, предоставлено право, гдѣ и насколько это возможно, давать этимъ лицамъ помѣщенія въ церковныхъ домахъ и отдѣлять для продовольствія ихъ нѣкоторую часть церковныхъ угодій, чѣмъ, вмѣстѣ съ выдачею пенсій лицамъ духовнаго званія, пособіями изъ епархіальныхъ попечительствъ и принятіемъ дѣтей-сиротъ на казенное содержаніе въ духовныя школы, въ значительной уже степени обезпечивается положеніе неслужащаго духовенства и его сиротствующихъ дѣтей.

Самыя же правила, какими должно руководиться духовенство при раздѣлѣ между собою средствъ содержанія, достаточно опредѣленны; они устраняютъ поводы къ столкновеніямъ. Какъ изъ денежныхъ приношеній, такъ и при раздѣлѣ церковныхъ угодій, настоятель церкви получаетъ три части, его помощникъ двѣ, а псаломщикъ одну часть. Особенно же заслуживаютъ полнаго одобренія правила касающіяся раздѣла церковной земли: ими опредѣлено чтобы земля при неодинаковыхъ качествахъ, то-есть лучшая, средняя и худшая, по возможности равномѣрно распредѣлялась въ соотвѣтственной пропорціи по отношенію къ доли каждаго члена причта. При перемѣнахъ въ личномъ составѣ причтовъ, новое законоположеніе не оставляетъ безъ удовлетворенія труда затраченнаго на обработку земли прежними членами и точно опредѣляетъ размѣръ вознагражденія за него, которое въ случаѣ смерти члена причта передается его семейству. Оно же до опредѣленія на мѣсто другаго лица пользуется и половинною частію своихъ прежнихъ доходовъ.

Издавая такія правила для единообразнаго ихъ исполненія всѣми причтами, присутствіе по дѣламъ духовенства не оставило безъ вниманія и положенія тѣхъ лицъ въ составѣ причтовъ которыя вслѣдствіе измѣненнаго устройства приходовъ должны остаться за штатомъ. Имъ предоставляется теперь преимущественное право просить епархіальное начальство о перемѣщеніи ихъ на открывающіяся штатныя мѣста при другихъ церквахъ, а до времени поступленія предоставлено право пользоваться мѣстными средствами содержанія: сверхштатнымъ священникамъ наравнѣ съ помощниками настоятеля, то-есть полученіемъ двухъ частей дохода, а діаконамъ— наравнѣ съ псаломщиками, то-есть полученіемъ одной части, что равняется почти тому же самому содержанію какое получали эти лица и прежде. Впрочемъ, эти лица, оставаясь за штатомъ и получая содержаніе, обязаны исполнять церковныя обязанности наравнѣ со штатными членами причта.

Возвращеніе изъ Фросдорфа уполномоченныхъ соединенной партіи фузіонистовъ и появленіе въ печати ихъ отчета распространило, какъ извѣстно, невообразимую радость между монархистами которые уже считали возстановленіе законной монархіи чуть не совершившимся фактомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ нашъ парижскій кор-

респондентъ, полагающій возможнымъ отнынѣ именовать графа Шамбора „Генрихомъ V." Но восторгъ охладѣлъ послѣ засѣданія соединенныхъ фракцій правой, и отчетовъ о немъ появившихся въ наиболѣе вліятельныхъ органахъ большинства. Третьяго дня, мы обратили вниманіе на необыкновенную сдержанность этихъ отчетовъ: въ ней выражалась какъ бы неувѣренность въ окончательномъ соглашеніи съ графомъ Шамборомъ все по тому же вопросу всемірно-историческому о знамени. Та же неувѣренность замѣчается и въ приведенной нами вчера замѣткѣ ближайшаго органа нынѣшняго французскаго правительства, газеты *Français*, гдѣ говорится о единодушіи членовъ правой и и праваго центра, о нерушимости ихъ союза, который де останется твердъ несмотря на всѣ случайности будущаго, и не упоминается ни слова о роковомъ знамени, между тѣмъ какъ оно было до сихъ поръ главнымъ препятствіемъ къ соглашенію. Очевидно, это молчаніе офиціознаго органа внушено сомнѣніемъ въ успѣхѣ задуманнаго предпріятія, которое казалось одну минуту столь близкимъ къ осуществленію. Сомнѣніе это громко высказываетъ полученная сегодня *France*, отъ 29-го сентября, въ статьѣ озаглавленной: *La Question du drapeau*, и въ доказательство какъ тщетны надежды фузіонистовъ, воспроизводитъ заявленія главы дома Бурбоновъ, возобновлявшіяся не разъ въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ. Такъ, въ манифестѣ своемъ изъ Шамбора отъ 5-го іюля 1871 года, Генрихъ V объявлялъ безъ всякаго вызова съ чьей-либо стороны слѣдующее:

„Франція призоветъ меня, и я явлюсь „къ ней со всею моею любовью, съ моимъ „принципомъ и съ *моимъ знаменемъ*. По „поводу этого знамени говорили *объ условіяхъ которыхъ я принимать не долженъ*: „Я готовъ на все, чтобы содѣйствовать „моей странѣ подняться изъ развалинъ и „занять мѣсто подобающее ей въ мірѣ; „однимъ я не могу ей пожертвовать—моею „честью. Нѣтъ! *я не позволю вырвать изъ „рукъ моихъ знамени* Генриха IV, Франциска I и Іоанны д'Аркъ..." „*Французы!*" говоритъ въ заключеніе этотъ манифестъ, „*Генрихъ V не можетъ оставить бѣлое „знамя Генриха IV.*"

Спустя шесть мѣсяцевъ, манифестъ ко французскому народу отъ 25-го января 1872 года подтверждалъ тотъ же принципъ въ выраженіяхъ устраняющихъ всякую мысль объ уступкахъ. „Я не поднимаю „новаго знамени," гласилъ манифестъ, „я „сохраняю *знамя Франціи* и имѣю гордость полагать что оно возвратитъ нашимъ арміямъ ихъ прежнее обаяніе. *Моею непоколебимою вѣрностью моей вѣрѣ и „моему знамени* я защищаю самую честь „Франціи, ея славное прошедшее, и приготовляю ей лучшую будущность. Ничто „не поколеблетъ моей рѣшимости, ничто „не истощитъ моего терпѣнія, и *никто „ни подъ какимъ предлогомъ*, не убѣдитъ „меня сдѣлаться законнымъ королемъ революціи!"

Наконецъ, въ началѣ нынѣшняго года, 6-го февраля глава дома Бурбоновъ писалъ монсиньйору Дюпанлу:

„Изъ вашихъ намековъ, г. епископъ, „я могу заключить что впереди всѣхъ пожертвованій, которыя вы считаете необходимыми съ моей стороны для исполненія желаній націи, вы ставите пожертвованіе знаменемъ. Это предлогъ выдуманный тѣми, кто, сознавая необходимость „возвращенія къ традиціонной монархіи, „желаютъ сохранить по крайней мѣрѣ *символъ революціи*. Повѣрьте мнѣ, Франція, „несмотря на свои ошибки не до такой „степени утратила *чувство чести*; она не „пойметъ главы дома Бурбоновъ отвергающаго алжирское (бѣлое) знамя, какъ „не поняла бы епископа Орлеанскаго соглашающагося засѣдать во Французской „Академіи вмѣстѣ съ атеистами и скептиками."

Воспроизводя эти цитаты, *France* спрашиваетъ: ужели принцъ написавшій и подписавшій эти документы можетъ измѣнить свое рѣшеніе, и ужели можно предположить такую перемѣну на основаніи нѣсколькихъ двусмысленныхъ словъ?

Насколько вѣрны аргументы названной газеты и дѣйствительно ли надежды фузіонистовъ основаны на нѣсколькихъ двусмысленныхъ словахъ рѣшитъ близкое будущее, но въ виду всѣхъ этихъ толковъ и переговоровъ невольно представляется вопросъ, почему обѣ стороны приписываютъ такую важность знамени? Въ одной изъ французскихъ газетъ, нѣсколько дней тому назадъ, напечатано было внушеніе графу Шамбору и ставился ему на видъ примѣръ знаменитѣйшаго изъ его предковъ, Генриха IV, сказавшаго нѣкогда извѣстныя слова: *Paris vaut bien une messe*,

доставившія ему престолъ Франціи; ужели послѣ этого Генриху V, спрашивала означенная газета, трудно сказать: *Paris vaut bien un chiffon*, что можетъ и ему доставить престолъ его предковъ. Это презрительное выраженіе *chiffon* (тряпка) возбудило негодованіе многихъ газетъ, которыя принялись объяснять что „тряпкой" называть символъ извѣстныхъ принциповъ, вѣковыхъ преданій и проч. и проч. есть недостойная шутка, кощунство. Положимъ такъ въ общемъ смыслѣ, но едва ли умѣстна такая страстность когда рѣчь идетъ о французскихъ знаменахъ, и бѣломъ, и трехцвѣтномъ. Съ одной стороны, бѣлое знамя давно отжило свой вѣкъ, и для народныхъ массъ съ нимъ соединены ненавистныя воспоминанія о феодальныхъ притѣсненіяхъ, о барщинѣ и десятинѣ; бѣлое знамя было брошено старою монархіей и затоптано въ грязи революціей. Развѣ не отрекся отъ него торжественно, во время первой революціи, самъ Лудовикъ XVI, принявшій трехцвѣтную кокарду изъ рукъ мятежной черни въ минуту такъ-называемаго „примиренія короля съ народомъ?" Съ другой стороны, и это трехцвѣтное знамя, знамя революціи, развѣ оно не достаточно обезславлено? Оно провело Францію по цѣлому ряду кровавыхъ переворотовъ и узурпацій, и довело ее до неслыханнаго въ исторіи позора. Не подъ этимъ ли знаменемъ, на нашихъ глазахъ, цѣлыя арміи Франціи сдавались непріятелю почти безъ боя. Эти ли воспоминанія могутъ быть дороги Французамъ истинно преданнымъ своему отечеству, и ужели можно дорожить тѣмъ знаменемъ которое прикрывало столько безплодныхъ кровопролитій, дикихъ неистовствъ и такую бездну позора? Если бѣлое знамя было символомъ славы и чести въ рукахъ Іоанны д'Аркъ или Генриха IV, если трехцвѣтное напоминало побѣды перваго Наполеона, „обошедшаго съ нимъ всю Европу," то воспоминанія съ ихъ славой остаются за прошедшимъ, но ихъ символы померкли и утратили всякое значеніе для настоящаго: событія обратили оба эти знамени, дѣйствительно, въ *chiffons*, которыми дорожить, кажется, бы нечего.

Но если рѣчь идетъ о знамени, и за нимъ стало дѣло, то не лучше ли было бы избрать новое, чистое и свободное, которое стало бы символомъ общаго примиренія и возрожденія страны, послѣ всѣхъ перенесенныхъ ею бѣдствій?

Можетъ-быть такое рѣшеніе слишкомъ просто, но весьма часто самое простое рѣшеніе приходитъ въ голову людямъ послѣ всѣхъ другихъ...

№ 239.

Москва, 22-го сентября.

А.

Окончательное рѣшеніе принятое правительствомъ относительно Хивинскаго ханства, по всему вѣроятію, вскорѣ будетъ извѣстно. Флигель-адъютантъ фонъ-деръ-Флитъ, присланный генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ съ донесеніями о взятіи Хивы и затѣмъ отправленный обратно въ Хиву съ важными бумагами, уже вернулся оттуда въ Ливадію. Вскорѣ же слѣдуетъ ожидать и возвращенія значительной части нашихъ войскъ занявшихъ ханство. Главнокомандующій экспедиціею отпустилъ Оренбургскій и Мангышлакскій отряды въ ихъ округа, оставивъ въ ханствѣ одинъ Туркестанскій отрядъ. Полагалось что къ 15-му сентября Мангышлакцы прибудутъ къ Киндерлинскому заливу Каспія, но свѣдѣній объ ихъ прибытіи туда еще нѣтъ. Оренбургцы же должны быть теперь на Эмбѣ.

Извѣстія доходящія изъ Хивы состоятъ преимущественно изъ офиціальныхъ реляцій. Частныя корреспонденціи случайны, отрывочны, и получались почти исключительно изъ Туркестанскаго отряда. Русское Географическое Общество въ послѣднемъ выпускѣ своихъ *Извѣстій* также жалуется на недостатокъ извѣстій отъ хивинскаго занятія: Общество получило лишь астрономическое опредѣленіе двухъ пунктовъ въ Кызилъ-Кумахъ и ничего болѣе. Въ виду этой скудости извѣстій, съ большимъ интересомъ прочли мы въ *Военномъ Сборникѣ* походный дневникъ полковника Колокольцева *отъ Джизака до Хивы*, въ которомъ послѣдовательно и обстоятельно передаются подробности похода Туркестанскаго отряда. Теперь съ полною ясностью возникаютъ предъ нами трудности и лишенія которыя долженъ былъ преодолѣть этотъ отрядъ.

Трудности эти во многомъ похожи на тѣ какія выпали на долю Красноводскаго отряда и остановили его на полдорогѣ къ Хивѣ. Въ походѣ Туркестанцевъ была та-

кая же критическая минута какъ та когда полковникъ Маркозовъ остановилъ ночью изнемогшихъ отъ усталости и жажды казаковъ.

Туркестанскій отрядъ, какъ извѣстно, двинулся въ обходъ бухарскихъ земель чрезъ Кызилъ-Кумскіе пески, которые предварительно были изучены до урочища Тамды; тутъ предполагалось соединить Казалинскую и Джизакскую колонны и двинуть ихъ далѣе чрезъ Минъ-Булакъ къ Шурахану на Аму-Дарьѣ. Уже во время самаго похода пришлось измѣнить дорогу и сдѣлавъ стоянку на колодцахъ Аристанъ-Бель идти къ урочищу Хала-Ата, изобильно снабженному водой. Здѣсь произошло соединеніе колоннъ, и здѣсь же начинаются серіозныя трудности похода. Дорога отъ Хала-Аты до Аму-Дарьи была вовсе неизвѣстна; когда поворачивали къ Хала-Атѣ, полагали что отъ этого пункта остается не болѣе 70—80 верстъ до Аму-Дарьи; но затѣмъ стали получаться свѣдѣнія изъ коихъ надо было заключать что разстояніе между Хала-Атой и Аму-Дарьею превышаетъ 160 верстъ, которыя надо пройти по совершенно безводнымъ, сыпучимъ пескамъ. Такимъ образомъ, Туркестанскому отряду предстояло идти вовсе неизвѣстнымъ путемъ, какъ было и съ Красноводскимъ отрядомъ, когда онъ двинулся отъ колодцевъ Игды на Узбой въ Кара-Кумскіе пески.

Главнокомандующій войсками, говоритъ г. Колокольцевъ, былъ очень озабоченъ дальнѣйшимъ движеніемъ къ Аму и рѣшилъ собрать на Хала-Атѣ военный совѣтъ. Тутъ было тотчасъ же рѣшено послать впередъ небольшой отрядъ генерала Бордовскаго для отысканія и очистки колодцевъ, ибо, по слухамъ, впереди, въ 36-ти верстахъ, въ урочищѣ Адамъ-Крылганѣ, существовали колодцы засыпанные непріятелемъ. Между тѣмъ войска оставшіяся въ Хала-Атѣ занялись возведеніемъ укрѣпленія. Въ то же время подполковникъ Аминовъ, исполнявшій должность колонновожатаго, послалъ состоявшихъ при немъ джигитовъ собирать свѣдѣнія о другомъ пути къ Аму-Дарьѣ. Посылка впередъ небольшихъ отрядовъ и джигитовъ постоянно дѣлалась Туркестанскимъ отрядомъ и много облегчала движеніе по неизвѣстному пути.

Къ сожалѣнію, такой пріемъ не былъ въ употребленіи въ Красноводскомъ отрядѣ. Пройдя безъ дневокъ извѣстный изъ прежнихъ рекогносцировокъ 400 верстный путь отъ Чапикляра до Игды, Красноводскій отрядъ безо всякихъ развѣдокъ двинулся впередъ по пути совершенно неизвѣстному. По разспроснымъ свѣдѣніямъ до слѣдующихъ колодцевъ Ортакую должно было быть около 75 верстъ (оказалось гораздо больше) и кавалерія отряда двинулась вся цѣликомъ чтобы проскочить это пространство безъ воды для лошадей. До отряда доходили слухи что лежавшіе на полупути не далеко отъ дороги колодцы Бала-Ишемъ засыпаны, и отрядъ пошелъ мимо, не удостовѣрившись въ справедливости этихъ слуховъ. Они оказались потомъ ложными.

Въ Туркестанскомъ отрядѣ дѣла шли слѣдующимъ образомъ. Главнокомандующій экспедиціею получилъ на урочищѣ Хала-Ата свѣдѣнія отъ генерала Бордовскаго, который доносилъ что имъ разчищено на урочищѣ Адамъ-Крылганъ до 20-ти колодцевъ и что оттуда остается до Аму-Дарьи около 70 верстъ. Джигиты же сообщили что отъ Хала-Ата можно пройти къ Аму путемъ который верстъ сто идетъ по ключамъ и колодцамъ, а затѣмъ верстъ 65 по безводной степи.

Генералъ-адъютантъ Кауфманъ выбралъ путь на Адамъ-Крылганъ, и какъ надо судить по свѣдѣніямъ полковника Колокольцева, чуть не поплатился жестоко.

Походъ Туркестанцевъ отъ Хала-Аты къ Адамъ-Крылгану во многомъ похожъ на походъ Красноводцевъ отъ Игды къ Ортакую. „На каждомъ шагу возвышенности и овраги, спуски и подъемы, пишетъ г. Колокольцевъ, песокъ былъ сыпучій и мягкій: артиллерійскія колеса „на цѣлую четверть увязали, оставляя глубокія колеи; лошадиная нога съ бабкой „погружалась въ песокъ.“ Послѣ перваго привала за Хала-Атой лошади не имѣли никакого корма, ни капли воды. Но дорога до слѣдующихъ колодцевъ была хорошо извѣстна; первый переходъ былъ облегченъ такою свѣжестью ночи что главная квартира облеклась въ пальто. Второй переходъ отрядъ шелъ подъ жгучимъ солнцемъ, но къ вечеру „жаръ сталъ спадать,“ пишетъ г. Колокольцевъ, „и дыханіе сдѣлалось нѣсколько легче и свободнѣе. Люди „и животныя пріободрились и стали шагать „какъ будто скорѣе.“

30-го апрѣля вечеромъ отрядъ сталъ на урочищѣ Адамъ-Крылганъ, что значитъ человѣческая погибель. Уже по дорогѣ къ

нему верблюды стали падать, но всѣ тюки оставленные на дорогѣ были подобраны. Далѣе степь становилась еще страшнѣе, и главнокомандующій рѣшилъ пройти ее усиленнымъ маршемъ въ два перехода.

Въ часъ пополуночи на 1-е мая отрядъ двинулся съ Адамъ-Крылгана. Люди, верблюды, артиллерія тонули въ песчаномъ морѣ. Жара наступила страшная, до 45°. „Къ командующему войсками," пишетъ г. Колокольцевъ, „неоднократно приходили „донесенія о страшной потерѣ верблюдовъ „и о трудности движенія артиллеріи. Ге„нералъ фонъ-Кауфманъ по временамъ „пропускалъ мимо себя войска или самъ „объѣзжалъ ихъ и обозъ, но не остана„вливалъ слѣдованія. Арріергарду было „строжайше приказано, не останавливаясь „на пути, сжигать немедленно всѣ брошен„ные вьюки какъ казенные, такъ и част„ные." Отрядъ растянулся чрезвычайно: авангардъ остановился на привалъ въ 10-мъ часу утра, а остальныя части подходили постепенно, крайне медленно, такъ что арріергардъ пришелъ къ привалу лишь въ 6-мъ часу вечера, оставивъ на дорогѣ около 200 верблюдовъ. Не доходя верстъ 10—12 до привала, были уже брошены такіе предметы безъ которыхъ отряду нельзя обойтись, какъ напримѣръ инженерный паркъ и артиллерійскіе снаряды. Собрали около 100 верблюдовъ посильнѣй и послали ихъ за снарядами и паркомъ; они были доставлены, но верблюды пришли еле живые.

Полковникъ Колокольцевъ разказываетъ:

„Въ такомъ положеніи, имѣя съ собою воды на какихъ-нибудь два дня, и не совершивъ даже полнаго перваго перехода, по разчету движенія къ Аму-Дарьѣ, отрядъ не былъ въ состояніи слѣдовать далѣе; чувствуемый уже людьми и животными недостатокъ воды еще усугублялъ бѣдствія!..

„Представлявшійся для рѣшенія вопросъ могъ поставить въ тупикъ кого угодно. Слѣдовать впередъ значило бы растерять остальныхъ истомленныхъ животныхъ и лошадей, а самимъ оставаться въ этой отверженной Богомъ мѣстности и ожидать мучительной смерти отъ жажды и изнуренія. Стоять тутъ гдѣ намъ данъ привалъ, было физическою невозможностью. Воротиться же отряду вспять не приходило никому въ голову. Да и мыслимо ли было бросить незаконченнымъ дѣло, къ которому мы всѣ давно готовились, на которое съ напряженнымъ, а можетъ-быть и злонамѣреннымъ, вниманіемъ устремлены были взоры всей Средней Азіи, и за исходомъ котораго съ рѣдкимъ интересомъ слѣдили въ Европѣ?...

Времени терять было нельзя. Не зная опредѣлительно какъ велико разстояніе до Аму-Дарьи и не удастся ли открыть гдѣ-либо воду въ окрестностяхъ нашего расположенія, командующій войсками рѣшилъ пока не трогаться съ мѣста и приказалъ приступить къ рытью колодцевъ на самой позиціи. Не только солдаты, но и мы всѣ съ понятнымъ рвеніемъ принялись за работу. Увы! старанія наши были тщетны, вода не показывалась. Въ это время одинъ изъ отрядныхъ джигитовъ сообщилъ что верстахъ можетъ-быть въ семи отъ насъ, но въ сторонѣ отъ пути, ведущаго къ Аму, должны находиться колодцы съ водою. Джигиту была обѣщана большая награда, и этотъ смѣльчакъ, изъ преданности ли къ Русскимъ, или сознавая что ему не миновать общей гибели, поскакалъ часу въ восьмомъ вечера, при лунномъ свѣтѣ, отыскивать предполагаемые имъ колодцы. Каждый понималъ что отъ успѣха этого джигита зависѣла участь всего отряда. А между тѣмъ предпріятіе его было крайне рискованное: будь онъ пойманъ Туркменами, головѣ его не миновать мѣшка, а намъ предстояло бы еще худшее..."

Войска уже страшно страдали отъ духоты и жажды. Даже офицерамъ не хватало воды, да и имѣвшаяся была горяча какъ изъ кастрюли. Чтобъ облегчить верблюдовъ, войска стали частію зарывать, частію жечь вещи, безъ которыхъ была какая-нибудь возможность обойтись. „Видъ отряда," говоритъ полковникъ Колокольцевъ,

„былъ довольно мрачный: изнуренная жарой и жаждой часть людей сидѣла въ задумчивости, ожидая чѣмъ разрѣшится наше положеніе, другая старалась найти во снѣ успокоеніе отъ физическихъ и нравственныхъ страданій.

„Вдругъ, съ песчанаго холма на которомъ стоялъ командующій войсками, съ главной квартирой, сбѣгаетъ кто-то и, съ радостнымъ крикомъ, сообщаетъ что посланный джигитъ возвратился, отыскавъ колодцы съ водою не далѣе семи верстъ отсюда!... Нужно было видѣть тотъ моментъ когда весь людъ всполошился и вскочилъ съ своихъ мѣстъ услышавъ вѣсть,

приносившую съ собою и бодрость духа, и силы къ перенесенію новыхъ лишеній,—однимъ словомъ жизнь!“

Колодцы эти были Алты-Кудукъ, куда и потянулся отрядъ.

Но они оказались недостаточными. Они давали мало воды и притомъ доставать ее приходилось съ глубины 16—20 саженъ. „Къ вечеру же,“ пишетъ г. Колокольцевъ,—

убѣдились что не только изнуренныя животныя не могли быть вдоволь напоены, но что сами люди находились въ ужасныхъ страданіяхъ отъ недостаточности отпускаемой имъ воды. Наконецъ, къ довершенію злополучія, докладываютъ что завтра въ эту пору, то-есть ночью, въ колодцахъ не станетъ ни капли воды. Съ самаго утра и въ продолженіе цѣлаго дня не переставали работать надъ расчисткою засыпаннаго колодца и надъ отрываніемъ новыхъ, но время прошло въ напрасныхъ тяжелыхъ трудахъ! Положеніе отряда становилось отчаяннымъ.

Какъ быть, что предпринять? Какъ выйти изъ этого опаснаго кризиса?!.. Сужденіямъ, толкамъ и пересудамъ не было конца.

„Командующій войсками созвалъ тогда совѣтъ, на который собрались генералы, начальники частей, офицеры генеральнаго штаба и, можетъ быть, еще нѣкоторыя изъ болѣе опытныхъ личностей въ отрядѣ. Результатомъ же совѣщанія было слѣдующее распоряженіе командующаго войсками: отправить въ ту же ночь всю кавалерію, всѣхъ артиллерійскихъ и офицерскихъ лошадей, всѣхъ верблюдовъ отряда съ турсуками и деревянною посудой, могущею вмѣщать воду, двѣ стрѣлковыхъ роты, одну роту 8-го баталіона и полроты саперовъ, подъ начальствомъ генерала Бордовскаго, на мѣсто прежней нашей стоянки на Адамъ-Крылганѣ, гдѣ тѣмъ же отрядомъ генерала Бордовскаго, нѣсколько дней тому назадъ, открыта была вода въ изобиліи.“

Распоряженіе это спасло отрядъ. Верблюды и лошади направились на Адамъ-Крылганъ и могли прибыть назадъ налившись водой. Быстро поправились также и войска оставшіяся на Алты-Кудукѣ. На другой день, читаемъ мы въ дневникѣ г. Колокольцева,—

по всему биваку слышны были пѣсни солдатъ, видно было какъ они въ палаткахъ принялись за свои обычныя хозяйственныя занятія: кто чинилъ рубашку, кто сапоги, а кто прочищалъ ружье отъ пыли и нанесеннаго песку. Когда жаръ немного спалъ, у ставки командующаго войсками играла музыка 8-го стрѣлковаго баталіона; это чрезвычайно развеселило офицеровъ и подбодряло солдатъ, которые устроили нѣчто въ родѣ гулянья на музыкѣ.

Вечеромъ же пришелъ караванъ съ ячменемъ — подаркомъ Бухарскаго эмира. Прибытіе каравана давало отряду не мало свѣжихъ верблюдовъ.

Затѣмъ на слѣдующее же утро, 9-го мая, стало уже свѣжо, а дня черезъ два спала жара, небо покрылось тучами. Отрядъ выступилъ дальше къ Аму-Дарьѣ, положивъ на верблюдовъ половинный грузъ и имѣя еще запасныхъ, но часть войскъ была все-таки оставлена на Алты-Кудукѣ.

Дальнѣйшій походъ былъ правда затрудненъ безпрестанными нападеніями Туркменъ, но это не представляло опасности для нашихъ войскъ, которыя 12-го мая благополучно вышли на Аму.

Что же именно помогло Туркестанскому отряду выйти изъ того опаснаго положенія въ которомъ онъ находился? Предъ Алты-Кудукомъ онъ былъ почти въ такомъ же положеніи какъ Красноводцы предъ Ортакую. Но Туркестанскій отрядъ не шелъ впередъ сломя голову: онъ посылалъ впередъ разъѣзды изучавшіе дорогу, по цѣлой недѣлѣ онъ стоялъ на колодцахъ чтобъ дать оправиться людямъ и животнымъ. Жары застигшіе Туркестанцевъ были нѣсколько меньше и перемежались свѣжими днями. Красноводцевъ же преслѣдовали нѣсколько дней непрерывные жары и днемъ и ночью. Вода въ боченкахъ и бутылкахъ у Туркестанцевъ становилась горяча и плохо утоляла жажду; у Красноводцевъ она портилась до того что ея не пили и лошади. Въ Туркестанскомъ отрядѣ вьючный обозъ былъ въ лучшемъ порядкѣ; верблюдовъ было больше и они были сильнѣе; получались свѣжіе верблюды изъ Бухары. Красноводскій же отрядъ вышелъ налегкѣ, не имѣя ни запасныхъ верблюдовъ, ни достаточной прислуги къ своему малосильному вьючному обозу. Опасность настигла наконецъ Туркестанцевъ къ концу похода когда имъ нечего было много заботиться о провіантѣ. Извѣстно что они пришли на Аму съ весьма скудными запасами. Красноводцы же были застигнуты бѣдою на половинѣ пути.

Б.

Ниже мы приводимъ отчетъ французскихъ и англійскихъ газетъ о бомбардировкѣ города Аликанте судами картагенскихъ инсургентовъ. Вотъ явленіе по истинѣ возмутительное, которое кладетъ неизгладимое пятно на современную цивилизацію. Партія грозящая ниспроверженіемъ всякаго общественнаго порядка, такъ-называемые „непримиримые," подымаютъ знамя бунта; бунтъ этотъ подавленъ, и остатки партіи укрываются въ городѣ который, благодаря его неприступному положенію, даетъ ей возможность держаться противъ усилій фактическаго правительства. И вотъ эта самая партія, пользуясь разстройствомъ морскихъ силъ государства, высылаетъ изъ своего убѣжища суда съ экипажемъ состоящимъ изъ каторжниковъ, для того чтобы грабить и опустошать прибрежныя страны. Эти суда бомбардируютъ богатый и промышленный городъ, разрушаютъ его зданія,—и все это въ виду эскадръ европейскихъ державъ, которымъ стоило только двинуться чтобы положить конецъ этому разбою. Но онѣ предпочли выступить изъ порта, расположились направо и налѣво отъ него, и въ продолженіи семи часовъ оставались равнодушными зрителями бомбардировки, которая осыпала городъ Аликанте сотнями разрушительныхъ снарядовъ, и прекратилась только когда энергическія усилія осажденныхъ нанесли поврежденія мятежнымъ судамъ, заставившія ихъ наконецъ удалиться. Принципъ невмѣшательства доведенъ англійскимъ правительствомъ до предѣловъ невозможнаго. Напрасно командиръ прусской эскадры и нидерландскій консулъ старались убѣдить англійскаго адмирала ко спасенію беззащитнаго города: онъ ссылался на свои инструкціи, и мнѣніе его восторжествовало; Значитъ, мятежныя суда съ экипажемъ изъ каторжниковъ, пираты въ самомъ точномъ смыслѣ слова, были признаны флотами европейскихъ державъ за эскадру воюющей стороны! Но почему же англійскій адмиралъ счелъ себя въ правѣ, въ самомъ началѣ мятежа, когда онъ кипѣлъ по всему южному побережью Испаніи, задержать два фрегата инсургентовъ *Almanza* и *Vitoria* (нынѣ они уже выданы испанскому правительству) и отвести ихъ въ Гибралтаръ? Если въ то время захватъ мятежныхъ судовъ, вызвавшій общее одобреніе, предупредилъ много несчастій, то несомнѣнно справедливѣе было бы вмѣшательство эскадръ при бомбардировкѣ Аликанте, оставившей безъ крова сотни семействъ...

№ 241.

Москва, 24-го сентября.

А.

На дняхъ говорили мы что въ борьбѣ прусскаго правительства съ епископатомъ настала критическая минута, когда съ обѣихъ сторонъ стали неизбѣжны либо крайнія мѣры, либо попятное движеніе. Дѣйствительно, такъ какъ со стороны епископата не обнаруживается никакихъ серіозныхъ признаковъ уступчивости, то правительство съ неуклонною энергіей приступаетъ къ мѣрамъ крайней строгости. Съ 1-го октября оно лишило архіепископа Ледоховскаго отпускаемаго ему до сихъ поръ содержанія въ 12.000 талеровъ ежегодно. Въ настоящемъ случаѣ рѣшеніе правительства основано не такъ какъ первый приговоръ этого рода, произнесенный имъ надъ Эрмеландскимъ епископомъ, на общихъ политическихъ соображеніяхъ, а на смыслѣ статьи 18 закона 11-го мая 1873 года, въ силу коей за незамѣщеніе въ продолженіи болѣе одного года вакантной должности приходскаго священника, епископъ подвергается денежному штрафу до 1.000 талеровъ и, сверхъ того, „министръ вѣроисповѣданій уполномоченъ, впредь до замѣщенія, задержать денежное содержаніе выдаваемое правительствомъ тому духовному начальнику отъ коего зависитъ это замѣщеніе." Вслѣдствіе этого, такъ какъ правительство считаетъ до сихъ поръ незамѣщеннымъ постъ приходскаго священника въ Филене, противозаконно занимаемый священникомъ Арндтомъ, по назначенію архіепископа Ледоховскаго, то послѣдній, за рѣшительнымъ отказомъ отозвать Арндта, подвергнутъ судебнымъ порядкомъ сначала ко вторичной немедленной уплатѣ 200 талеровъ штрафа, при угрозѣ взыскать съ него еще 500 талеровъ въ случаѣ если на мѣсто Арндта, въ двухнедѣльный срокъ, не будетъ назначенъ законнымъ образомъ другой священникъ, а административнымъ порядкомъ—задержкѣ своего 12-тысячнаго

содержанія; взысканіе же 200 и 500 талеровъ штрафа, за отказомъ архіепископа внести ихъ добровольно, постановлено наложить на имущество его арестъ. Органъ познанскихъ ультрамонтановъ *Курьеръ Познанскій*, утверждаетъ что во всей епархіи громко высказываются по этому случаю „негодованіе, соболѣзнованіе и готовность къ пожертвованіямъ вѣрующихъ, кои ждутъ лишь знака отъ своего верховнаго пастыря чтобъ оказать ему то пособіе какое онъ признаетъ нужнымъ.“

Что же касается незаконно назначенныхъ священниковъ которые продолжаютъ исполнять всѣ духовныя требы прихода, несмотря на то что совершаемыя ими бракосочетанія признаются незаконными, то, вопреки всѣмъ настояніямъ либеральной печати, правительство еще не приняло самой крайней изъ мѣръ предписанныхъ закономъ 11-го мая, именно—закрытія церкви. Оно ограничилось пока отобраніемъ у этихъ священниковъ метрическихъ и другихъ церковныхъ книгъ и церковной печати.

Познанская Газета, отъ 30-го сентября, публикуетъ текстъ предписанія Познанской училищной коллегіи къ директорамъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, по поводу учрежденія архіепископомъ Ледоховскимъ „приватныхъ уроковъ религіи“ съ цѣлью обойти декретъ отъ 26-го октября 1872, въ силу коего преподаваніе религіи должно производиться на томъ же языкѣ какъ и преподаваніе остальныхъ предметовъ, то-есть на нѣмецкомъ. Предписаніе вмѣняетъ директорамъ въ обязанность исключить немедленно изъ ввѣренныхъ имъ училищъ учениковъ кои будутъ пользоваться этими уроками и грозитъ административными карами членамъ духовенства занимающимся преподаваніемъ въ какихъ бы то ни было не разрѣшенныхъ правительствомъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ этомъ случаѣ правительство оставлено новымъ закономъ безъ оружія. Между познанскимъ оберъ-президентомъ и архіепископомъ Ледоховскимъ завязалась по этому вопросу цѣлая полемическая переписка: правительство требуетъ чтобы все преподаваніе производилось во всѣхъ классахъ на нѣмецкомъ языкѣ, архіепископъ же допускаетъ нѣмецкій языкъ какъ общій языкъ преподаванія только для высшихъ классовъ, а для среднихъ и низшихъ онъ считаетъ необходимымъ чтобы преподаваніе закона Божія производилось на польскомъ языкѣ, и чтобъ оно ни въ какомъ случаѣ не было поручаемо лицамъ не духовнаго званія; за отказомъ правительства исполнить его требованія, онъ считаетъ себя въ правѣ учредить „приватные уроки религіи,“ а *закона не запрещаетъ ему этого*. Но оберъ-президентъ смотритъ на это дѣло иначе. Онъ ставитъ принципомъ что за отсутствіемъ въ законѣ прямаго опредѣленія, администрація имѣетъ право сама принимать мѣры, „лишь бы онѣ согласовались съ духомъ и общимъ направленіемъ законодательства назначеннаго къ исполненію великой задачи правительства.“

Между тѣмъ на Западѣ, въ Прирейнскомъ краѣ, прусское правительство направляетъ главныя усилія свои къ тому чтобы расторгнуть связи тамошнихъ ультрамонтановъ съ южно-германскими „фанатиками.“ Мы приводили уже нѣкоторыя мѣры принятыя берлинскимъ кабинетомъ противъ Германскаго Католическаго Общества, коего центръ находится въ Баваріи, хотя въ числѣ членовъ его есть нѣсколько тысячъ прусскихъ подданныхъ преимущественно въ Вестфаліи и въ Рейнскихъ провинціяхъ. Взывая къ королю Баваріи какъ къ законному защитнику католиковъ противъ центральнаго протестантскаго правительства, упомянутое общество поставило себя въ рѣзкую оппозицію къ прусскому правительству, которое, конечно, не отступило предъ вызовомъ. Оно исключило изъ службы всѣхъ училищныхъ инспекторовъ и преподавателей, которые, по свѣдѣніямъ его, числятся членами Католическаго Общества.

По свѣдѣніямъ *Восточно-Прусской Газеты*, въ Кенигсбергѣ повторилось на дняхъ столкновеніе между ново-и старо-католиками по поводу погребенія старо-католика. Но въ этотъ разъ полиція рѣшительно вступилась за старо-католиковъ, а такъ какъ вопреки требованію ея объ отведеніи *ново*-католическимъ аббатомъ Диндеромъ, для покойнаго старокатолика, мѣста въ „освященной части“ католическаго кладбища, по прибытіи погребальной процессіи чугунныя ворота кладбища оказались запертыми на ключъ, то распоряженіемъ полиціи тутъ же взломаны ворота, отведено мѣсто и вырыта могила, между тѣмъ какъ для предупрежденія нарушенія порядка со стороны собравшихся нѣсколькихъ группъ ново-католиковъ были разставлены полицейскія команды какъ у воротъ кладбища, такъ и

по обѣ стороны погребальной процессіи. Хотя изъ всего происходившаго можно было видѣть что перемѣна образа дѣйствій кенигсбергской полиціи вызвана какою-нибудь строгою инструкціей, полученною ею вслѣдствіе послабленій ея въ пользу аббата Диндера въ первомъ столкновеніи его по поводу погребенія старокатолика, но аббатъ Диндеръ, тѣмъ не менѣе, счелъ долгомъ обжаловать „насильственныя дѣйствія полиціи" въ формальномъ протестѣ на имя оберъ-президента, который въ тотъ же день возвратилъ ему эту жалобу безъ всякаго отвѣта.

Такова послѣдняя фаза этой внутренней борьбы которая, какъ видимъ, продолжается съ неослабѣвающей энергіей.

Б.

Въ воскресенье, 23-го сентября, въ зданіи 1-го уѣзднаго училища въ Городской части, послѣ молебствія, происходило открытіе народной читальни въ присутствіи г. попечителя Московскаго учебнаго округа и нѣкоторыхъ лицъ принявшихъ участіе въ дѣлѣ устройства читальни и сочувствующихъ ему. По многимъ весьма важнымъ для дѣла причинамъ нельзя не порадоваться что и народныя читальни сдѣлались предметомъ заботы Министерства Народнаго Просвѣщенія и поступили въ непосредственное его завѣдываніе. Сущность этихъ причинъ заключается въ томъ что дѣло получаетъ болѣе правильности и устойчивости, и представляя сверхъ того значительныя экономическія выгоды, становится способнымъ къ большему расширенію. Пока только одна народная читальня, но не то важно чтобы дѣло сразу начиналось въ обширныхъ размѣрахъ: опытъ показываетъ множество эфемерныхъ явленій начинавшихся подобнымъ образомъ; для дѣла важно то чтобы въ основу его положены были условія которыя заключали бы въ себѣ залогъ возможности развитія и постоянства, какъ бы ни было скромно начало дѣла. Можно надѣяться что народная читальня въ Москвѣ, открытая Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, имѣетъ именно эти условія правильности, прочности и способности къ развитію.

Относительно правильности, нельзя не замѣтить что можно пожалуй спорить о самыхъ основаніяхъ той или другой системы, но было бы противно здравому смыслу допускать чтобы можно было въ одномъ мѣстѣ учить противному тому чему учатъ въ другомъ мѣстѣ, или на какой либо ступени образованія разучивать или переучивать то чему учили на другой. Очевидно что читальни, будучи вспомогательнымъ по отношенію къ школамъ средствомъ для народнаго образованія, должны согласоваться съ програмою установленною вообще для народнаго образованія, и должны поэтому состоять въ вѣдомствѣ которое призвано блюсти и развивать это дѣло, и на прямой его отвѣтственности, что одно можетъ дать ручательство въ правильномъ употребленіи подобнаго средства. Дѣло не приведенное въ согласіе съ общею системой не способствуетъ народному образованію, а лишь сбиваетъ его съ толку, ставя одно въ противорѣчіе съ другимъ, чѣмъ и объясняется нерѣдко неуспѣхъ общаго движенія. Не будемъ доискиваться побужденій людей дѣйствовавшихъ ошибочно, но не будетъ забывать и появлявшихся иногда фактовъ. Развѣ не допустилъ, напримѣръ, предсѣдатель коммиссіи объ устройствѣ фабричныхъ школъ потратить три засѣданія изъ четырехъ на разсмотрѣніе програмы одного (умершаго нынѣ) учителя что надобно начинать народное образованіе съ *анатоміи костей?* Чтеніе должно согласоваться съ обученіемъ, поэтому и очевидно что и народныя читальни только тогда могутъ быть правильнымъ и полезнымъ дополненіемъ въ дѣлѣ народнаго образованія когда онѣ будутъ непосредственно зависѣть отъ того же вѣдомства которому ввѣрено образованіе вообще, и находиться подъ его наблюденіемъ.

Что дѣло будетъ имѣть больше устойчивости находясь въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, это также не подлежитъ сомнѣнію. Коль скоро Министерство убѣдилось въ пользѣ читаленъ, существованіе ихъ будетъ вполнѣ обезпечено, потому что ему нѣтъ причины измѣнять мнѣніе и прекращать то что признано полезнымъ; между тѣмъ какъ, будучи чисто-частнымъ предпріятіемъ, читальня можетъ подвергаться всѣмъ тѣмъ случайностямъ какимъ подвергаются и школы возникающія по частной инищіативѣ, существованіе которыхъ зависитъ отъ расположенія, а иногда и отъ обстоятельствъ одного лица. Можно не мало насчитать богато-содержимыхъ фабричныхъ школъ, которыя не имѣютъ однакоже другаго обезпе-

ченія кромѣ случайной прихоти хозяина фабрики.

Наконецъ весьма важно и то обстоятельство что Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣетъ готовыя помѣщенія, а отчасти и готовый отвѣтственный персоналъ. Всѣмъ кому приходилось устраивать школы извѣстно съ какими затрудненіями сопряжено, даже въ Москвѣ, отысканіе удобнаго помѣщенія подъ учебное заведеніе, и какъ значительны расходы на наемъ и на устройство; извѣстно также какъ дорого стоило устройство читальни на Варварской площади; Министерство же Народнаго Просвѣщенія имѣетъ въ своемъ распоряженіи зданія трехъ уѣздныхъ и 16-ти начальныхъ училищъ въ Москвѣ, и уѣздныхъ училищъ во всѣхъ городахъ, что дѣлаетъ дѣло способнымъ къ большему расширенію, если оно окажется успѣшнымъ.

Позволительно поэтому надѣяться что новооткрытая народная читальня въ Москвѣ будетъ встрѣчена общимъ сочувствіемъ, и что люди жертвующіе иногда не малыми средствами на предпріятія не представляющія необходимыхъ условій пользы и прочности не откажутся содѣйствовать дѣлу обладающему всѣми условіями правильности, прочности и развитія.

Первая читальня открыта въ самой центральной части Москвы, въ Городской части; но если дѣло будетъ поддержано, то нѣтъ сомнѣнія что вслѣдъ за симъ можно будетъ открыть читальни и въ двухъ остальныхъ уѣздныхъ училищахъ, расположенныхъ въ весьма удобныхъ для народа мѣстахъ, одно за Москвой-рѣкой, на Большой Якиманской улицѣ, выходящей на Калужскую площадь; другое на Садовой, въ Яузкой части, въ сосѣдствѣ съ мѣстностями наполненными фабричнымъ населеніемъ.

№ 242.

Москва, 26-го сентября.

Король Италіи уже вернулся въ свои владѣнія, посѣтивъ, въ сопровожденіи своихъ министровъ, дворы Вѣнскій и Берлинскій, и былъ встрѣченъ въ Римѣ радостными привѣтствіями своихъ подданныхъ при звукахъ италіянскаго, германскаго и австрійскаго гимновъ, а между тѣмъ значеніе этого событія до сихъ поръ толкуется различно политиками противоположныхъ лагерей. Была ли эта поѣздка предпринята съ опредѣленною цѣлью или только какъ политическая демонстрація; на сколько можно считать искреннимъ и прочнымъ сближеніе Италіи съ двумя державами, изъ коихъ одна, по крайней мѣрѣ такъ немного лѣтъ тому назадъ, считалась злѣйшимъ врагомъ Италіи, и наконецъ было ли результатомъ свиданій государей и ихъ министровъ какое-либо соглашеніе насчетъ общаго плана дѣйствій при извѣстныхъ случайностяхъ: вотъ вопросы которые ставятъ въ тупикъ догадливость газетъ и остроуміе ихъ корреспондентовъ. Въ одной изъ французскихъ газетъ было сообщено, напримѣръ, въ видѣ телеграммы изъ Лондона, будто полученное британскимъ министерствомъ изъ Берлина, и притомъ на другой же день по отъѣздѣ оттуда короля Виктора-Эммануила, извѣстіе объ окончательно заключенномъ и подписанномъ трактатѣ между Италіей и Германіей, коимъ обѣ стороны договариваются: вопервыхъ, держаться тождественнаго образа дѣйствій въ виду „какой-либо европейской случайности,“ а вовторыхъ, въ случаѣ смерти папы Пія IX, ничѣмъ не противодѣйствовать законнымъ рѣшеніямъ конклава, „если только преемникъ Пія IX не будетъ выбранъ изъ числа французскихъ кардиналовъ-ультрамонтановъ.“ Лондонская *Times*, берлинскій корреспондентъ коей сообщалъ весьма подробныя свѣдѣнія о пребываніи короля Виктора-Эммануила въ Берлинѣ, напротивъ, полагаетъ что между тремя державами не заключено никакого формальнаго союза, оборонительнаго или наступательнаго. Англійская газета понимаетъ что подобная „ненужная и опасная угроза противъ Франціи,“ способная раздражить ея мстительныя наклонности, была бы неблагоразумна и даже неосторожна, хотя въ настоящее время Франція и не въ силахъ дать волю своей мстительности; вмѣсто того органу Лондонскаго Города кажется гораздо проще что, безъ всякаго формальнаго документа, между Германіей, Австріей и Италіей само собой установилось соглашеніе въ виду опасности грозящей каждой изъ нихъ „возрожденіемъ воинствующаго ультрамонтанства въ Европѣ.“

Берлинская офиціозная *Провинціальная Корреспонденція*, считающаяся органомъ германскаго канцлера, выражается гораздо осторожнѣе насчетъ значенія поѣздки коро-

ля Виктора-Эммануила въ Вѣну и Берлинъ, и вовсе не упоминаетъ объ угрозахъ воинствующаго ультрамонтанства которыя могли бы дать поводъ къ соглашенію. По толкованію названнаго листка, эта поѣздка есть событіе великой важности, чреватое немедленными послѣдствіями, но тѣмъ не менѣе де оно есть не болѣе какъ „достойное дополненіе“ къ послѣдовавшему въ сентябрѣ прошлаго года „безмолвному, но весьма явному и понятному союзу между тремя императорами,“ уже начинающему влiять на положеніе другихъ государствъ. „Въ интересѣ своей націи, также какъ и „всей Европы,“ развиваетъ далѣе свою мысль *Провинціальная Корреспонденція*, „король Италіи счелъ своимъ королевскимъ „долгомъ открыто и рѣшительно присоединиться къ великому и могущественному „союзу существующему между тремя императорами, въ видахъ обезпеченія всеобщаго мира и спокойствія.“ Такимъ образомъ все значеніе этой поѣздки объясняется тѣмъ что къ мирной лигѣ трехъ державъ явно присоединяется четвертая, и всѣ онѣ, не заключая никакого формальнаго дипломатическаго соглашенія, условились блюсти миръ Европы и считать общимъ врагомъ всякаго кто попытается нарушить его. „Чѣмъ полнѣе довѣріе питаемое другъ къ другу правительствами,“ весьма основательно заключаетъ офиціозный органъ, „и чѣмъ шире значеніе этого общаго согласія, тѣмъ менѣе повода „подозрѣвать спеціальныя политическія цѣли въ настоящемъ свиданіи.“

Между тѣмъ, однако, берлинскій корреспондентъ *Times* сообщалъ, во время пребыванія короля Виктора-Эммануила въ Берлинѣ и тотчасъ по его отъѣздѣ, многія черты не совсѣмъ соотвѣтствующія характеру полнаго довѣрія. Какъ политическая демонстрація, поѣздка короля Виктора-Эммануила имѣла полный успѣхъ, и все было разчитано и предусмотрѣно дабы сообщить ей этотъ характеръ. Его встрѣтили самымъ радушнымъ и почетнымъ образомъ и въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ; его сопровождали министръ-президентъ г. Мингетти и министръ иностранныхъ дѣлъ г. Висконти-Веноста, имѣвшіе случай видѣться и совѣщаться какъ съ графомъ Андраши, такъ и съ княземъ Бисмаркомъ; послѣдній пріѣзжалъ нарочно въ Берлинъ изъ своего Фарцина и, по свиданіи съ италіянскими министрами, представлялся королю Италіи и бесѣдовалъ съ нимъ. Тѣмъ не менѣе, едва ли можетъ быть рѣчь объ искреннемъ и прочномъ сближеніи когда въ отношеніяхъ обѣихъ сторонъ, несмотря на всю парадность *mise en scène*, проглядываетъ нѣкоторая недовѣрчивость и подозрительность замѣтныя даже для посторонняго наблюдателя. Берлинскій корреспондентъ *Times* передаетъ что, хотя общій тонъ нѣмецкой печати и публики благопріятствуетъ союзу съ Италіей, тѣмъ не менѣе, во время самаго пребыванія ея короля въ прусской столицѣ, раздавались голоса напоминавшіе о двуличности и изворотливости италіянской политики, причемъ разказывались старыя исторіи о колебаніяхъ италіянскаго правительства предъ войной 1866 года и послѣ первыхъ его неудачъ въ эту злополучную для него кампанію. Изданная весьма не кстати предъ самою поѣздкой короля книга генерала Ламарморы еще болѣе дала пищи этимъ толкамъ. Эти голоса не забывали также обратить вниманіе на обнародованный г. де-Шодорди, послѣ паденія Наполеона III, планъ Австро-Италіянскаго союза съ Франціей противъ Германіи въ 1870 г. Истиннымъ пріятелямъ едва ли прилично сводить старые счеты, особенно когда они желаютъ еще болѣе закрѣпить заключенную дружбу. Понятно что, съ другой стороны, и Италіянцы, такъ недавно еще ненавидѣвшіе самое имя Нѣмцевъ, но принужденные въ силу политическихъ превратностей искать союза съ прежними врагами, чувствуютъ себя какъ бы обиженными и разочарованными недовѣріемъ къ нимъ, полагая что ихъ доброжелательство и союзъ должны были бы болѣе цѣниться Нѣмцами. Впрочемъ, какъ сказываютъ, король Викторъ-Эммануилъ, съ обычнымъ своимъ прямодушіемъ, при первомъ же свиданіи съ императоромъ Вильгельмомъ, откровенно сознался что хотя онъ очень осуждалъ императора Наполеона за его нападеніе на Пруссію въ 1870 г., но былъ привязанъ къ этому монарху такимъ долгомъ признательности что не могъ остаться равнодушнымъ къ неожиданнымъ бѣдствіямъ Франціи и ея паденію. „Имѣй я возможность,“ сказалъ онъ, „я счелъ бы своимъ долгомъ „поспѣшить на помощь побѣжденному во „главѣ 200-тысячной арміи, но моя воля „была связана, а теперь я считаю прошедшее невозвратимымъ.“ Рыцарская откровенность произвела весьма выгодное для

короля Виктора-Эммануила впечатлѣніе въ Берлинѣ, однако онъ не только не согласился продлить свой визитъ, но даже выѣхалъ въ обратный путь днемъ ранѣе чѣмъ было предположено. Всѣ формальности и торжества были кончены; онъ видѣлся съ императоромъ; его министры видѣлись съ германскими министрами, и Викторъ-Эммануилъ не захотѣлъ ждать часу болѣе и поѣхалъ безостановочно въ обратный путь, приказавъ предупредить по телеграфу чтобъ ему нигдѣ не дѣлали встрѣчъ и овацій, какъ будто, исполнивъ долгъ который возлагала на него нація, онъ спѣшилъ забыть о тягостномъ для него принужденіи придворныхъ учтивостей.

Но если между союзниками 1866 года до сихъ поръ не совсѣмъ изгладилось нѣкоторое недовѣріе, то отношенія ихъ обоихъ къ Австріи еще болѣе двусмысленны. Притомъ, страннѣе всего то что, по словамъ берлинскаго корреспондента *Times*, не столько самимъ Италіянцамъ казались подозрительными забвеніе Австріей прошлаго и присоединеніе ея ко взглядамъ и интересамъ Германіи и Италіи, сколько въ Берлинѣ постарались охладить ихъ довѣрчивость разказами о слабости характера императора Франца-Іосифа и „о неискренности его совѣтниковъ.“ Эта недовѣрчивость, конечно, раздѣляется взаимно и Австріей, и такимъ образомъ результатъ свиданія сводится, по замѣчанію *Times*, къ тому что „Нѣмцы не вполнѣ „довѣряютъ Италіянцамъ; Италіянцы расположены не вѣрить въ искренность Ав„стріи, и Австрія съ своей стороны от„нюдь не увѣрена въ дружбѣ какъ сѣвер„наго, такъ и южнаго сосѣда.“ Но и помимо еще не изгладившагося общаго недовѣрія, корреспондентъ *Times* высказываетъ нѣкоторыя политическія соображенія по коимъ тѣсный союзъ Италіи съ Германіей ему кажется сомнительнымъ. Вопервыхъ, Италія и Германія далеко отстоятъ другъ отъ друга, и что бы ни говорили про искренность Австріи, она будучи оторвана послѣдними событіями отъ политики коей держалась въ теченіе столѣтій, естественно колеблется между противоположными крайностями. Поэтому для Италіи благоразумнѣе, прежде чѣмъ заручаться, присмотрѣться достаточно ли Германія укрѣпила себя другими союзами чтобъ охранять Италію въ случаѣ нужды отъ нападеній ея ближайшихъ сосѣдей. Съ другой же стороны и для Германіи можетъ быть предпочтительнѣе отложить соглашеніе до тѣхъ поръ пока она будетъ въ состояніи заявить опредѣленное требованіе взамѣнъ опредѣленной услуги. Наконецъ, на самый вопросъ о папствѣ, по замѣчанію корреспондента, смотрятъ различно въ Берлинѣ и Римѣ, а такъ какъ Италія гораздо болѣе расположена прощать нападки папы чѣмъ Германія, то трудно предположить между ними полное согласіе когда наступитъ день избранія преемника Пія IX.

Такимъ образомъ, судя по всему, поѣздка короля Виктора-Эммануила въ Вѣну и Берлинъ была не болѣе какъ весьма искусно устроенная политическая демонстрація, на которую самъ король согласился лишь уступая желаніямъ націи. Эта демонстрація находится въ связи съ событіями подготовляющимися во Франціи и нѣкоторымъ образомъ направлена противъ этой страны. Нельзя не замѣтить что сами Французы содѣйствовали развитію опасеній Италіи и вынудили ее на эту демонстрацію. Съ одной стороны, клерикалы чуть не на другой же день послѣ франко-прусской войны, стали проповѣдывать крестовый походъ для возстановленія свѣтской власти папы, а со времени успѣха слиянія, нѣкоторые изъ самыхъ горячихъ французскихъ ультрамонтановъ прямо обращались съ угрозами къ Италіи; съ другой же стороны, французскіе радикалы, въ своей ненависти къ монархіи, настойчиво доказывали что водареніе графа Шамбора подастъ сигналъ къ войнѣ противъ Италіи для возвращенія папѣ Рима. При такихъ вызовахъ, Италіянцамъ негдѣ болѣе было искать опоры какъ въ Германіи, которая своими побѣдами, косвеннымъ образомъ, дала имъ возможность довершить свое единство.

Но между тѣмъ, эта демонстрація уже оказала дѣйствіе: она вызвала заявленіе что возстановленіе законной монархіи во Франціи отнюдь не связано съ удовлетвореніемъ крайнихъ притязаній клерикальной партіи. Когда Викторъ-Эммануилъ былъ въ Вѣнѣ, во Фросдорфѣ происходили свиданія и бесѣды графа Шамбора съ двумя делегатами національнаго собранія явившимися къ нему свидѣтельствовать о настоящемъ положеніи дѣлъ и высказать существующія опасенія, и результатомъ этихъ бесѣдъ было заявленіе графа Шам-

бора что онъ отнюдь не намѣренъ жертвовать интересами Франціи для какой бы то ни было партіи. Еще съ большею силой это имъ было высказано въ письмѣ, адресованномъ къ депутату департамента Геро, г. де-Роде Бенавану, которое было приведено въ № 239 *Мо к. Вѣд.* Въ письмѣ этомъ глава Бурбонскаго дома съ негодованіемъ говоритъ о клеветахъ возводимыхъ на него его врагами съ горечью отзывается о необходимости опровергать такія клеветы какъ приписываемое ему намѣреніе возстановить барщину, десятину и другіе феодальные порядки, а также вести религіозную войну противъ Италіи. Негодуя противъ подобныхъ, явно злонамѣренныхъ и не серіозныхъ обвиненій, графъ Шамборъ заявляетъ что онъ не связанъ ни съ какою партіей и что если онъ возвратится во Францію, то королемъ не одной какой-либо партіи, а цѣлой націи. Какъ знать, можетъ-быть именно своею демонстраціей противъ Франціи король Викторъ-Эммануилъ сослужилъ ей услугу, вызвавъ своевременное разъясненіе вопросовъ связанныхъ съ возстановленіемъ законнаго порядка. Въ томъ же смыслѣ какъ графъ Шамборъ, высказался третьяго дня герцогъ де-Броль отъ имени нынѣшняго правительства Франціи, открыто стремящагося къ возстановленію монархіи.

№ 243.

Москва, 27-го сентября.

Окончательное соглашеніе по вопросу о знамени, такъ сильно занимающее фузіонистовъ, до сихъ поръ еще не состоялось, какъ свидѣтельствуетъ *Union*, газета находящаяся въ близкихъ сношеніяхъ со Фросдорфомъ. Тѣмъ не менѣе монархисты всѣхъ оттѣнковъ соединяются все тѣснѣе; они твердо рѣшились дѣйствовать и даже назначили, какъ извѣстилъ телеграфъ, для разработки программы совокупнаго дѣйствія специальную коммиссію, въ составъ которой вошли самые вліятельные вожди правой стороны и праваго центра. Телеграмма присовокупляетъ что между ними установилось полное согласіе, столь необходимое при ожидаемой упорной борьбѣ. Сначала ходили слухи, будто республиканцы совершенно упали духомъ, что они отказываются отъ борьбы и готовятся на отчаянную и безплодную демонстрацію — удалиться въ полномъ составѣ изъ собранія какъ только внесено будетъ предложеніе о возстановленіи монархіи; но, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, они вознамѣрились сосредоточить всѣ свои силы для борьбы за „консервативную республику.“ Циркуляръ г. Леона Се, созывающій на совѣщаніе членовъ лѣваго центра, и еще болѣе письмо г. Тьера около котораго, по возвращеніи его въ Парижъ, группируются всѣ республиканцы, служатъ тому доказательствомъ. Бывшій президентъ кликнулъ кличъ на защиту республики, которая одна де можетъ соединить всѣ партіи и возгласилъ противъ партіи которая, „не облеченная никакимъ полномочіемъ, въ отсутствіе собранія, претендуетъ располагать Франціей *не обращаясь къ странѣ*.“ Почтенный г. Тьеръ совсѣмъ заговорилъ языкомъ „великихъ принциповъ,“ и снова, какъ будто ничего не бывало, разыгрываетъ роль главы либеральной оппозиціи какъ во времена оны, при Лудовикѣ-Филиппѣ. Съ заявленіемъ г. Тьера совпадаетъ рѣшеніе лѣвой допустить въ общій союзъ всѣхъ депутатовъ которые объявятъ себя противъ монархіи. Итакъ, требуется только объявить себя противъ монархіи чтобы быть правовѣрнымъ. Но что разумѣетъ г. Тьеръ подъ словомъ *обращенія къ странѣ?* Распущеніе ли собранія и снаряженіе новаго, или плебисцитъ игравшій столь славную роль во время имперіи? Судя по положенію принятому бывшимъ президентомъ, можно думать что онъ готовъ пойти на плебисцитъ: оный тотчасъ же доставитъ ему всѣ голоса бонапартистовъ съ которыми республиканцы вступаютъ теперь въ союзъ и которые теперь оказываются партіей враждебною къ монархіи, послуживъ такъ недавно въ качествѣ одной изъ монархическихъ партій.

Вышеупомянутое приглашеніе депутатовъ лѣвой служитъ новымъ свидѣтельствомъ политической безнравственности партій во Франціи. Очевидно, къ депутатамъ враждебнымъ къ монархіи причисляются бонапартисты, и даже ихъ по преимуществу имѣло въ виду приглашеніе. Зачѣмъ же было, недѣлю тому назадъ, республиканскимъ газетамъ поднимать шумъ изъ-за переписки принца Наполеона съ газетой *Avenir national*, когда послѣдняя пригласила принца къ союзу противъ монархистовъ, а онъ отвѣчалъ принятіемъ

приглашенія? Ожесточенныя порицанія республиканскихъ органовъ, публичныя заявленія республиканцевъ-сотрудниковъ о нежеланіи ихъ принимать дальнѣйшее участіе въ редакціи *Avenir national*, казалось исключали бы всякую возможность приглашенія республиканцами бонапартистовъ къ своему союзу...

Что касается бонапартистовъ, то, какъ намъ извѣстно, ихъ органы еще съ большимъ ожесточеніемъ напали было на принца Наполеона за его письмо къ издателямъ *Avenir national* (письмо это воспроизведено было въ № 236 *Моск. Вѣд.).* Неукротимый г. Поль де-Кассаньякъ, въ своей газетѣ *Pays*, доказывалъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ какъ неприличенъ поступокъ принца Наполеона и даже уличалъ его въ измѣнѣ,—и что же? Теперь въ одномъ изъ бонапартистскихъ органовъ, получающихъ внушеніе отъ корифеевъ этой партіи, въ *Gaulois*, находимъ предложеніе которое, по словамъ *France*, можно назвать варіантомъ демократо-имперіалистскаго союза заключеннаго между *Avenir national* и принцемъ Наполеономъ, но съ характеромъ болѣе практическимъ. Здѣсь рѣчь идетъ не о сближеніи принциповъ, а о простой коалиціи голосовъ въ родѣ той которая состоялась 24-го мая между монархистами и бонапартистами. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ высказываетъ г. Эдмонъ Тарбе планъ своей компаніи:

„Если желаютъ воспрепятствовать монархической попыткѣ, которая съ такою „смѣлостью старается овладѣть нынѣ общественнымъ мнѣніемъ, то необходимо „противопоставить ей что-нибудь что было „бы такимъ же рѣшеніемъ вопроса какъ „и самая монархія. Это *что-нибудь* должно „удовлетворить различныя группы республиканцевъ, дабы они приняли его; необходимо также чтобъ оно удовлетворило „колеблющихся и робкихъ членовъ лѣваго „центра и бонапартистской партіи. Положимъ что число такихъ колеблющихся „не болѣе пятидесяти, но пятьдесятъ депутатовъ, при перемѣщеніи своемъ, могутъ несомнѣнно перемѣстить и самое „большинство. Это *что-нибудь* я предлагаю, и невѣроятно чтобы республиканцы „отвергли его. Кромѣ того что оно вписано въ ихъ политическій кодексъ, оно „даетъ единственную почву на которой „ноги ихъ могутъ также твердо держаться какъ и наши. Эта почва прямое воззваніе къ странѣ подъ непосредственнымъ „руководствомъ маршала Макъ-Магона, „признанная честность и добросовѣстность „котораго никому не дозволитъ заподозрить „искренность подачи голосовъ. Это почва „*воззванія къ народу*. Пусть гг. Тьеръ „Руэръ, Гамбетта, Шаллемель-Лакуръ, Казиміръ Перье и главные вожди не монархическихъ группъ палаты условятся между собою для внесенія контръ-проекта „о воззваніи къ народу въ тотъ день когда „гг. де-Лоржериль, де-Ларошфуко и де-„Кердрель внесутъ предложеніе о возстановленіи монархіи, и я утверждаю что „монархическое предложеніе будетъ отвергнуто. И когда я утверждаю это, то значитъ что по моему убѣжденію *République „française, Rappel, Bien public, Ordre* и „*Pays*, то-есть газеты самыя противоположныя, не будутъ мнѣ противорѣчить. „Газеты, мною названныя, враждебны другъ „другу. Положимъ такъ; но кто имъ мѣшаетъ соединиться въ предѣлахъ воззванія къ народу?..."

Замѣчательно что на этотъ призывъ уже отвѣчали согласіемъ *Ordre* и *Pays*, что рѣзко противорѣчитъ недавнему осужденію ими письма принца Наполеона...

Что же касается республиканскихъ органовъ, то и они измѣнили тонъ, и негодованіе противъ *Avenir national*, которому принадлежитъ иниціатива союза съ бонапартистами, уступило мѣсто спокойному обсужденію предложенія *Gaulios*, въ сущности мало отличающагося отъ приглашенія выше названной газеты, но только исходящаго изъ другаго лагеря, и какъ мы замѣтили выше изложеннаго въ формѣ болѣе практической. Этотъ поворотъ предсказалъ нашъ парижскій корреспондентъ въ помѣщаемомъ ниже письмѣ, писанномъ до появленія статьи *Gaulios* съ своимъ обычнымъ знаніемъ перемѣнъ происходящихъ въ политическихъ партіяхъ Франціи, корреспондентъ нашъ замѣтилъ что негодованіе республиканцевъ на *Avenir national*, а бонапартистовъ на принца Наполеона, означаетъ только временную неудачу союза между имперіалистами и республиканцами, но что переговоры между республиканскимъ органомъ и принцемъ могутъ быть слѣдствіемъ которое не замедлитъ принести плоды. И что же? Не прошло трехъ-четырехъ дней какъ предсказаніе это начало сбываться. Самая вліятельная изъ республиканскихъ газетъ, *Bien public*, отъ

3-го октября, допускаетъ возможность союза, если не наступательнаго, то оборонительнаго, между республиканцами и имперіалистами. Извѣстно что эта газета была всегда ближайшимъ органомъ г. Тьера, и высказываемую ею мысль прямо приписываютъ внушенію бывшаго президента республики.

Итакъ, мы видимъ теперь такую же стачку разнородныхъ элементовъ какъ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ при низложеніи г. Тьера. Тогда слагались для совокупнаго дѣйствія „монархическія партіи," и возникалъ вопросъ о смыслѣ и прочности ихъ соединенія. Три монархическія партіи—плохой залогъ для установленія монархіи. Весь вопросъ состоялъ въ томъ готовы ли эти партіи слиться и отказаться отъ своихъ частныхъ видовъ въ пользу общаго дѣла. Послѣдствія показали что двѣ главныя монархическія партіи, дѣйствительно, имѣли въ виду полное сліяніе, и сліяніе между ними есть уже совершившійся фактъ. Во всякомъ случаѣ монархія вышедшая изъ революціи отреклась въ пользу монархіи законной. Теперь спрашивается предвидитъ ли г. Тьеръ возможность *сліянія* партій которыя онъ созываетъ для совокупнаго дѣйствія? Или онъ думаетъ что радикалы съ которыми онъ вступаетъ въ союзъ отреклись отъ себя въ пользу какой-то выдуманной имъ *консервативной республики* (во Франціи, это есть contradictio in adjecto), что принцъ Наполеонъ въ самомъ дѣлѣ отличный республиканецъ, и что наконецъ люди *коммуны* готовы отнынѣ посвятить всѣ свои помыслы и дѣйствія на упроченіе существующаго общественнаго порядка подъ консервативнымъ знаменемъ de l'honorable M. Thiers?

№ 244.

Москва, 28-го сентября.

Въ сказкѣ сказывается какъ доброму молодцу наказывали не оглядываться на крики, страхи и угрозы: „не то пропадешь," и добрый молодецъ, идя не оглядываясь, достигалъ своей цѣли.

„Le succès est le grand apologiste," говорилъ Наполеонъ I. Дѣйствительно, стóитъ достигнуть предположенной цѣли, и крикуны умолкаютъ, и бываетъ такъ что хулители становятся хвалителями.

Всѣмъ памятно какимъ горячимъ проповѣдникомъ крестоваго похода противъ Россіи изъ-за бухарскихъ и хивинскихъ дѣлъ былъ извѣстный путешественникъ, оріенталистъ, публицистъ и мадьярскій патріотъ, г. Вамбери. Неутомимое перо его разомъ снабжало статьями по этому предмету и австрійскія, и германскія, и англійскія, и французскія газеты. Въ этихъ статьяхъ Хива выставлялась оплотомъ не только господства Великобританіи въ Индіи, а до нѣкоторой степени даже независимости Европы отъ властолюбія „Урусa." Но по мѣрѣ успѣховъ русскаго оружія, быстро измѣнялись и воззрѣнія г. Вамбери. Онъ первый изумился „исполинской стойкости" и „непобѣдимой выносливости" русскихъ солдатъ, и отозвался о нихъ тономъ диѳирамба. Однако, при всемъ восторгѣ отъ нашего солдата, г. Вамбери все еще грозился, если не кровопролитіемъ за Хиву, то возобновленіемъ нескончаемой „чернильной войны." Наконецъ, прошло около двухъ мѣсяцевъ, и г. Вамбери готовъ теперь доказывать что средне-азіятскія дѣла не могутъ быть предметомъ какого-либо вопроса, и что успѣхамъ Русскихъ въ Средней Азіи надобно радоваться. Вчера *Allgemeine Zeitung* принесла намъ статью этого путешественника о Кокандскомъ ханствѣ. Прежде всего нельзя не замѣтить что статья эта заключаетъ въ себѣ удивительныя небрежности и противорѣчія. Г. Вамбери раздѣляетъ населеніе Кокана на двѣ національныя группы,—Сартовъ и Тюрковъ,—къ которымъ относятся *Кипчаки*, Узбеки и Кара-Киргизы. Первая група, Сарты, отличаются де *своимъ миролюбіемъ*, наклонностью къ торговлѣ, промышленности и *наукѣ*; вторая, Тюрки, являютъ собою „грубую силу;" „они отъявленные враги всякаго прочнаго культурнаго быта." Затѣмъ авторъ излагаетъ нескончаемый рядъ кровопролитій и междуусобій, происходившихъ съ 1841 года между этими двумя группами, и вдругъ, въ 1857 году, оказывается что Сарты, подъ предводительствомъ Алемъ-Куля, предаются самой возмутительной жестокости: ихъ палачи перебили до 4.000 человѣкъ и „ужасы ихъ *кипчакскаго* хозяйства" доходятъ до того что вызываютъ къ борьбѣ даже „*миролюбивыхъ Тюрковъ* Кокана." По этому образчику можно судить о достоинствѣ остальной части этой путаницы именъ и фактовъ, набросанныхъ безъ свя-

си и последовательности. Но дѣло не въ томъ. Статья живописуетъ страшную неурядицу происходившую съ 1841 года во всѣхъ этихъ ханствахъ, не исключая и Хивы, до вторженія Русскихъ, которое вдругъ выставляется теперь естественнымъ и справедливымъ. И этого мало: въ возобновленіи неурядицы г. Вамбери видитъ неизбѣжный поводъ чтобы Россія отняла у хановъ послѣднюю тѣнь самостоятельности. „Въ своемъ положеніи, въ Семи„рѣченской области и Ташкентѣ," говоритъ онъ въ заключеніе, „Русскіе могутъ „стерпѣть въ сосѣднемъ Коканѣ все кро„мѣ междуусобной войны, и если Худояръ„ханъ (нынѣшній владѣтель Кокана) не „скоро умиротворитъ свою страну, то вмѣ„сто него возстановитъ въ ней порядокъ „генералъ Кауфманъ, и лишитъ его, быть„можетъ, послѣдней тѣни его власти, что, „*съ точки зрѣнія гуманности, окажется „далеко не вреднымъ*..."

Хороши были бы мы если бы обращали вниманіе на крики г. Вамбери раздававшіеся при каждомъ шагѣ нашемъ въ этихъ мѣстахъ!

Но заговоривъ о г. Вамбери мы не можемъ не подѣлиться съ нашими читателями любопытнымъ сообщеніемъ касательно этого путешественника и публициста, которое мы только что прочли въ англійскомъ журналѣ *Athenaeum*. Сообщеніе это заключается въ письмѣ изъ Бухары, отъ 12-го августа, отъ нашего московскаго знакомца, г. Евгенія Скайлера (Schuyler), бывшаго американскимъ консуломъ въ Москвѣ, а потомъ переведеннаго своимъ правительствомъ въ Петербургъ. Г. Скайлеръ, еще до пріѣзда въ Россію, успѣлъ основательно ознакомиться съ русскимъ языкомъ и русскою литературой, и теперь, какъ оказывается изъ его письма, онъ предпринялъ путешествіе по Средней Азіи. Онъ должно быть находится тамъ уже довольно давно, такъ какъ онъ начинаетъ свое письмо съ того что по невозможности во время лѣтнихъ жаровъ разъѣзжать для наблюденій, ему часто ничего болѣе не оставалось дѣлать какъ перечитывать книги прежнихъ путешественниковъ по Средней Азіи, случившіяся въ его путевомъ багажѣ. Изъ этого чтенія онъ, вопервыхъ, убѣдился какъ мало Бухара измѣнилась въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, а вовторыхъ, не разъ удивлялся какъ много прежніе путешественники ухитрялись видѣть и узнавать, несмотря на строгость окружавшаго ихъ ревниваго надзора. Книгу барона Мейендорфа онъ нашелъ вообще довольно вѣрною въ описаніяхъ того что авторъ самъ видѣлъ, но въ свѣдѣніяхъ сообщаемыхъ имъ по разказамъ туземцевъ, какъ и слѣдовало ожидать, наполненною ошибками. Гораздо большимъ авторитетомъ считаетъ г. Скайлеръ книгу Борнса, о которой, по его словамъ, отзываются съ большимъ уваженіемъ русскіе офицеры и которая въ точности описанія можетъ соперничать съ описаніемъ Бухарскаго ханства Ханыкова, которое до сихъ поръ было бы лучшимъ руководствомъ для туриста если бы не страдало чрезвычайною сухостью изложенія. Точно также весьма точными нашелъ г. Скайлеръ и замѣтки оставленныя Леманомъ сопровождавшимъ Ханыкова.

Что же касается до наиболѣе извѣстныхъ въ публикѣ книгъ г. Вамбери, то г. Скайлеръ находитъ ихъ почти безполезными, и говоритъ что онѣ до такой степени изобилуютъ ошибками и неточными показаніями что трудно представить себѣ былъ ли когда г. Вамбери въ Бухарѣ. „Въ его *Путешествіяхъ* и *Очеркахъ*," замѣчаетъ г. Скайлеръ, „мало можно найти „такого чего не было бы сказано у дру„гихъ путешественниковъ, а ошибки такъ „часты и такъ важны что кажется невоз„можнымъ чтобъ ихъ сдѣлалъ человѣкъ „видѣвшій своими глазами то о чемъ онъ „говоритъ." Г. Скайлеръ приводитъ нѣсколько такихъ поразительныхъ неточностей. Такъ, напримѣръ, г. Вамбери видитъ обширный лѣсъ простирающійся отъ Самарканда до окрестностей Бухары, въ которомъ укрывались де различныя племена ведущія по временамъ борьбу съ эмиромъ, а между тѣмъ, говоритъ г. Скайлеръ, „онъ „долженъ былъ бы знать что не только „въ Бухарѣ нѣтъ лѣсовъ, но что въ осо„бенности эта мѣстность, именно долина „Зарявшана, есть непрерывный садъ." Точно также пресловутый *кекташъ* въ Самаркандѣ, описываемый имъ какъ синезеленый камень, оказывается вовсе не синяго и не зеленаго цвѣта, а свѣтлымъ бѣлосѣроватымъ мраморомъ и притомъ вдвое меньшихъ размѣровъ чѣмъ по описанію Вамбери. Но куріознѣе всего разказы г. Вамбери о бухарскихъ жирнохвостыхъ овцахъ, у коихъ хвосты такъ де толсты и длинны что подъ нихъ подставляютъ ко-

леса чтобъ они не волочились по землѣ, и что нерѣдко одна овца доставляетъ отъ 3 до 4 батмановъ чистаго сала, то-есть отъ 800 до 1.100 англійскихъ фунтовъ. Бухарцы, которымъ г. Скайлеръ читалъ эти разказы, не мало смѣялись надъ ними, такъ какъ въ ихъ странѣ не только не подставляютъ колесъ подъ хвосты овецъ, но всякому видавшему „жирнохвостыхъ" среднеазіятскихъ овецъ извѣстно что у нихъ вовсе нѣтъ хвостовъ, а сало заключается у нихъ въ *курдюкѣ*, или крестцѣ; г. Вамбери же принялъ слово курдюкъ за названіе особой породы овецъ. Такихъ примѣровъ неточностей въ описаніяхъ венгерскаго путешественника, по словамъ г. Скайлера, встрѣчается множество на каждомъ шагу, и потому бо̀льшая часть русскихъ офицеровъ, имѣвшихъ случай изучать страну, не вѣрятъ чтобы г. Вамбери былъ тамъ, хотя, съ другой стороны, есть въ Самаркандѣ жители помнящіе „о хромомъ Френги," но не какъ о дервишѣ, а какъ о путешественникѣ съ фирманомъ султана.

Г. Скайлеръ, впрочемъ, не обличаетъ г. Вамбери въ умышленной лжи, но приписываетъ его ошибки именно идеѣ путешествовать переодѣтымъ дервишемъ, вслѣдствіе чего онъ не могъ вести журнала, и потомъ слишкомъ рабски придерживался отчетовъ и разказовъ прежнихъ путешественниковъ. Вѣроятно, г. Вамбери не оставитъ письмо г. Скайлера безъ возраженій, которыя должны быть тѣмъ болѣе любопытны что, указавъ на неточности въ описаніяхъ путешествій г. Вамбери, г. Скайлеръ отзывается о его болѣе честолюбивыхъ и научныхъ книгахъ уже съ явнымъ пренебреженіемъ, говоря напримѣръ что его *Cagataische Sprachstudien* лишены всякаго значенія, что вся эта книга состоитъ изъ ошибокъ, что такого языка какъ Чагатай вовсе не существуетъ, и на нарѣчіи толкуемомъ г. Вамбери не говорятъ ни въ Ташкентѣ, ни въ Кокандѣ, а оно скорѣе подходитъ къ кашгарскому. *Исторія Бухары* г. Вамбери, по словамъ г. Скайлера, также поражаетъ множествомъ невѣрностей.

Кстати, г. Скайлеръ сообщаетъ въ своемъ письмѣ извѣстіе, весьма интересное для оріенталистовъ, и въ особенности для Русскихъ, которые должны бы болѣе другихъ имѣть средства имъ воспользоваться. Онъ упоминаетъ что, по всему вѣроятію, знаменитая библіотека Тамерлана еще существуетъ въ Бухарѣ и что при нѣкоторой ловкости можно бы пожалуй было добыть ее, но что приступать къ этому слѣдуетъ съ большою осторожностью, такъ какъ при свойственной Азіятцамъ подозрительности они слишкомъ возмнятъ о цѣнности этихъ книгъ, и тогда скроютъ бо̀льшую часть выдавъ только немногія. Пожелаемъ чтобы русскіе оріенталисты воспользовались этимъ указаніемъ.

№ 245.

Москва, 29-го сентября.

А.

6-го октября въ роскошныхъ залахъ Тріанона, гдѣ провела лучшіе годы своей веселой юности несчастная Марія-Антуанетта, открылась страшная военно-судная драма. Маршалъ командовавшій главною французскою арміей поставленъ къ отвѣту по обвиненію въ измѣнѣ, обезоружившей Францію предъ непріятельскимъ вторженіемъ и повергшей ее во прахъ.

До сихъ поръ факты извѣстны намъ лишь съ точки зрѣнія обвинителя. Воспроизведенное нами вчера окончаніе обвинительнаго акта показываетъ какъ серіозно смотритъ военная прокуратура на факты изобличенные слѣдствіемъ. И дѣйствительно, эти факты ужасны! Возводимая ими на маршала Базена отвѣтственность не ограничивается временемъ заключенія его въ Мецѣ. Она открываетъ признаки его преступнаго дѣйствія на ходъ войны въ одной изъ первыхъ битвъ кампаніи, въ сраженіи при Форбахѣ. Судя по обвинительному акту, съ этого дня начинается рядъ преступныхъ мѣръ, коими маршалъ Базенъ умышленно и обдуманно довелъ Рейнскую армію и крѣпость Мецъ до позорной необходимости сдаться почти равносильному непріятелю. Вопреки повелѣнію своего государя, маршалъ Базенъ отсрочилъ выступленіе свое до 14-го августа; 17-го августа, безо всякой причины внезапно прерываетъ онъ начатое движеніе и возвращается въ Мецъ; онъ какъ будто выжидалъ чтобы непріятель окончилъ обходное движеніе которое должно было запереть его въ Мецѣ, и не принималъ никакихъ мѣръ чтобы замедлить это движе-

ніе или помѣшать ему. Наконецъ, онъ заранѣе отказался отъ всякой серіозной попытки пробиться, такъ какъ одною изъ первыхъ мѣръ его, по прибытіи въ Мецъ, было приказаніе распустить транспортъ на которомъ везлись до тѣхъ поръ всѣ припасы для арміи.

Итакъ, по смыслу обвинительнаго акта, вопервыхъ, маршалъ Базенъ далъ окружить и запереть свою армію, не предпринявъ ничего не только чтобы предупредить эту катастрофу, но и чтобы затруднить или замедлить ее; вовторыхъ, распустивъ транспортъ, онъ лишилъ свою армію возможности оставить Мецъ...

Таковы два главные пункта обвиненія. Остальные факты являются лишь подтвержденіемъ ихъ, хотя каждый изъ этихъ фактовъ самъ по себѣ является страшнымъ обвиненіемъ. Исчислимъ самыя видныя изъ нихъ чтобъ указать на ихъ связь съ главными основаніями обвиненія. 18-го августа Маршалъ Базенъ даетъ непріятелю раздавить корпусъ Канробера, отказавъ ему въ содѣйствіи резервовъ, коихъ участіе въ дѣлѣ могло склонить на сторону Французовъ колебавшуюся побѣду. Съ самаго начала своего заключенія въ Мецѣ, маршалъ Базенъ систематически обманываетъ и военнаго министра, и императора насчетъ своихъ намѣреній и своихъ ресурсовъ; тотъ же обманъ продолжаетъ онъ и предъ состоявшими подъ его командой генералами; онъ обманывалъ ихъ и касательно своихъ переговоровъ съ непріятелемъ, а между тѣмъ страшную истину объ истощеніи своихъ продовольственныхъ запасовъ довѣрилъ человѣку явившемуся къ нему съ открытымъ листомъ за подписью графа Бисмарка... Базенъ обманываетъ и императора и подчиненныхъ; отъ всѣхъ онъ утаиваетъ истину, но передаетъ ее беззавѣтно загадочному переговорщику препровожденному къ нему изъ непріятельскаго стана, и въ то же время, опасаясь стойкости и вѣрности подчиненной ему арміи, онъ, главнокомандующій, самъ распускаетъ въ ней завѣдомо ложныя свѣдѣнія доставленныя ему непріятелемъ и направленныя къ тому чтобы деморализовать ее! Побочныя обстоятельства доказывающія, съ одной стороны, небреженіе, при сдачѣ, не только объ участи, но и о чувствѣ чести и національномъ достоинствѣ его арміи, а съ другой—непостижимую заботливость съ какою онъ охранялъ неприкосновенность предстоявшихъ къ сдачѣ непріятелю военнаго матеріала и знаменъ, бросаютъ новую тѣнь на эту мрачную картину...

Но всего загадочнѣе, въ приведенной нами выдержкѣ изъ обвинительнаго акта, являются дѣйствія маршала Базена относительно главнокомандующаго Шалонскою арміей, маршала Макъ-Магона. Факты обнаруженные этою частью обвинительнаго акта указываютъ, съ одной стороны, на то что своими лживыми извѣстіями и обѣщаніями маршалъ Базенъ былъ главнымъ виновникомъ того что Шалонская армія и самъ императоръ Наполеонъ были завлечены въ Седанскую западню... Обѣщая маршалу Макъ-Магону что Мецкая армія выступитъ къ нему навстрѣчу въ Монмеди, и что она имѣетъ полную возможность пробиться „когда захочетъ,“ и сообщая въ то же время военному министру что Мецкой арміи не остается никакой надежды пробиться, маршалъ Базенъ открылъ просторъ самымъ тяжкимъ и позорнымъ для него догадкамъ... Уничтоженіе обширной переписки, какую, по свидѣтельству обвинительнаго акта, онъ велъ за все это время можетъ служить лишь подтвержденіемъ этихъ догадокъ.

„Несчастіе есть святыня когда оно сопровождается *добросовѣстностью*,“ гласитъ обвинительный актъ, „но если мѣры довершившія бѣдствіе были плодомъ *жалкаго личнаго честолюбія*, то правосудію „слѣдуетъ исполнить долгъ свой.“ Итакъ, побудительною причиной приписываемыхъ маршалу Базену преступныхъ дѣяній, по мнѣнію докладчика военнаго суда, генерала Ривьера, было *личное честолюбіе*, которому пожертвовалъ онъ 170-ти-тысячною арміей, первою крѣпостью Франціи, наконецъ своимъ отечествомъ. Обвиненіе это равносильно обвиненію въ *измѣнѣ*. Само собою разумѣется что обвиненію этому не могутъ вторить органы германскаго правительства. Однако и въ Германіи нашлись, извѣстные своимъ патріотизмомъ, военные писатели, коихъ заключенія не только по смыслу, но и по выраженіямъ, совершенно тождественны съ заключеніями обвинителя. „Образъ дѣйствій маршала „Базена,“ говоритъ народный историкъ послѣдней войны, г. Ниманъ (Niemann), „возбуждаетъ предположеніе что онъ хотѣлъ дѣйствовать не только какъ генералъ, но и какъ *государственный чело-*

„*ямъ*, что онъ военныя дѣйствія, по собственнымъ соображеніямъ, хотѣлъ привесть въ соглашеніе съ *политическими* „событіями; что онъ считалъ возможнымъ, „параллельно съ интересами Франціи, дать „ходъ *своимъ личнымъ честолюбивымъ намѣреніямъ*...“

Гдѣ, спрашивается, возможно чтобы полководецъ предъ лицомъ непріятеля измѣнялъ своему долгу и предавалъ свою страну изъ *политическихъ* видовъ? Не тамъ ли гдѣ власть, вслѣдствіе революцій, утратила свою неприкосновенность и стала игралищемъ личныхъ честолюбій, вырывающихъ ее другъ у друга?..

Б.

Чѣмъ ближе узнаемъ мы подробности похода нашихъ войскъ на Хиву, тѣмъ разительнѣе встаютъ предъ нами страшныя трудности и лишенія, которыя должны были преодолѣть наши войска. Въ Туркестанскомъ отрядѣ, при началѣ похода, были случаи замерзанія людей, и офицеры, по ночамъ, обходили лагерь будя солдатъ которыхъ одолѣвала дремота. За снѣжными бурунами послѣдовали песчаные ураганы и жары сопровождавшіеся нестерпимыми мученіями жажды. Каждая капля воды была на счету. Полковникъ Колокольцевъ въ своемъ походномъ дневникѣ (см. *Отъ Джизака до Хивы* въ *Военномъ Сборникѣ* №№ 8 и 9) разказываетъ что однажды, несмотря на всѣ страданія отъ жажды, онъ не рѣшался просить капли воды у своего сына, адъютанта генерала Кауфмана, зная что у всѣхъ вода была въ обрѣзъ. „Съ содроганіемъ,“ говоритъ онъ, „вспоминаешь „объ ужасахъ песчаныхъ бурь; кажется „нѣтъ возможности ни одному организму „свыкнуться съ этою злою природой. Эта „мѣстность,—жилье вѣтра какъ какого-„нибудь злаго духа, который изгоняетъ „отъ себя не только людей, но даже и „всякую тварь, такъ какъ на всемъ про-„странствѣ до Аму-Дарьи не существуетъ „никакихъ животныхъ, не пролетаетъ „птицъ, а водятся только въ пескѣ скор-„піоны, жуки, черепахи и омерзительныя „ящерицы громадной величины.“ Еще труднѣе былъ походъ Красноводскаго отряда. Ужасы выпавшіе на его долю и заставившіе его повернуть назадъ всѣмъ извѣстны. О походѣ остальныхъ отрядовъ, Оренбургскаго и Мангышлакскаго, мы имѣемъ лишь самыя скудныя извѣстія, но и для нихъ переходъ степей былъ не многимъ легче. Прусскій агентъ, поручикъ Штуммъ, слѣдовавшій съ Мангышлакскимъ отрядомъ, писалъ въ нѣмецкія газеты что ему пришлось быть свидѣтелемъ страшныхъ сценъ страданій отъ жажды. Посуда для воды взятая Оренбургскимъ отрядомъ разсохлась и оказалась негодною, и одно это обстоятельство должно было сопровождаться для отряда тяжкими послѣдствіями.

Чѣмъ больше трудностей и лишеній должны были побѣдить наши войска пошедшія въ Хивинскій походъ тѣмъ на большее вниманіе къ ихъ заслугамъ въ правѣ они разчитывать. Не въ характерѣ русскаго человѣка много говорить о своихъ подвигахъ; напротивъ, у насъ всѣ скупы на разказы и скорѣе надо жаловаться на скудость извѣстій. Такъ трехлѣтніе походы Красноводскаго отряда за Каспіемъ, которые были немногимъ легче похода на Хиву и сопровождались не малымъ числомъ дѣлъ съ Туркменами, еще недавно были очень мало извѣстны публикѣ. Такъ и теперь остаются въ неизвѣстности военныя дѣйствія этого отряда предъ выступленіемъ его въ походъ. Основываясь на полученныхъ нами свѣдѣніяхъ, мы можемъ перечислить дѣла которыя имѣлъ этотъ отрядъ.

Въ январѣ и февралѣ Красноводскій отрядъ, какъ извѣстно, стоялъ въ Чакишлярѣ и стерегъ небольшими колоннами правый берегъ Атрека чтобы не дать Туркменамъ южнаго берега переходить рѣку и грабить подвластныхъ намъ Туркменъ. Туркмены-Іомуты, 10-го февраля, напали на одну изъ такихъ колоннъ, состоявшую подъ начальствомъ майора Мадчаваріани. Туркмены были съ урономъ прогнаны за рѣку.

Въ тотъ же день, другія войска отряда переходили Атрекъ отправляясь на поискъ за верблюдами. На переправѣ близъ укрѣпленія Баятъ-Хаджи, Атабаи враждебныхъ намъ родовъ загородили дорогу отряду. Три раза бросались они на войска и каждый разъ были прогоняемы нашею пѣхотой и кавалеріей. Послѣдняя живо преслѣдовала отступавшихъ. Въ этомъ дѣлѣ Атабаи потеряли не мало людей и лошадей. Наши войска отбили одного плѣннаго Перса и 430 верблюдовъ.

Атрекъ былъ перейденъ, и 1-го марта

часть отряда подъ начальствомъ полковника Маркозова снова должна была отражать нападенія Туркменъ. Непріятель собрался въ числѣ до 3.000 отборныхъ всадниковъ; два раза атаковали они наши войска, которыя должны были открыть огонь изъ орудій дѣйствовавшихъ особенно успѣшно. Отбитые отъ строя войскъ, Туркмены напали на прикрытіе вьючнаго обоза приближавшагося къ нашей позиціи на берегу Гюргеня, у переправы Кичикъ-Кара-Киръ, но и здѣсь не имѣли успѣха. Непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ 17 человѣкъ убитыми, 32 ранеными и много лошадей. Казаки сильно преслѣдовали отступавшаго непріятеля, причемъ взяли въ плѣнъ предводителя шайки, который въ послѣдствіи навелъ отрядъ на слѣды большаго аула гдѣ наши войска добыли верблюдовъ.

Другая колонна нашихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Араблинскаго, выдержала въ то же время цѣлый рядъ нападеній отъ Туркменъ. 26-го февраля Туркмены напали на эту колонну сперва близь мѣстечка Шарлухъ, потомъ близь переправы Огланъ-шихъ. Оба нападенія были удачно отражены, и Туркмены не успѣли даже подобрать всѣхъ своихъ раненыхъ. На другой день цѣлыя массы Туркменъ съ гикомъ бросились на эту колонну, но были отбиты огнемъ стрѣлковъ и картечью горныхъ единороговъ. Ночью съ 1-го на 2-е марта, отрядъ полковника Араблинскаго снова отразилъ нападеніе Туркменъ близь мечети Гуябдзъ-Олумъ. На переднемъ фасѣ позиціи стояла 12-я рота 84-го Ширванскаго Великаго Князя Николая Константиновича полка. Непріятель смѣло кинулся на этотъ фасъ, но не выдержалъ залповъ роты и огня горныхъ орудій. До шести часовъ утра Туркмены не прекращали перестрѣлки и отступили только тогда какъ нашъ отрядъ перешелъ въ наступленіе. Непріятель потерялъ 14 человѣкъ убитыми и 40 ранеными.

Въ это же время колонна майора Мадчаваріани заграждала Туркменамъ путь съ востока между Атрекомъ и Гюргенемъ и безпрестанно перестрѣливалась съ непріятелемъ.

Рядъ этихъ дѣлъ произвелъ должное впечатлѣніе на Туркменъ, и когда 5-го марта наши войска окружили громадный Атабайскій аулъ онъ почти безъ сопротивленія положилъ оружіе. При этомъ отбито до 2.000 верблюдовъ и до 60 т. овецъ; послѣднія возвращены Туркменамъ, а оружіе, въ количествѣ до 700 штукъ, отвезено въ Чакишляръ и потомъ частію роздано дружественнымъ Туркменамъ, частію затоплено въ морѣ.

Въ концѣ марта отрядъ двинулся въ походъ на Хиву, и на Узбоѣ начались снова столкновенія съ Туркменами. Въ ночь съ 12-го на 13-е апрѣля непріятельскіе разъѣзды вступили въ перестрѣлку съ казаками занимавшими аванпосты у озера Топіатана. 16-го апрѣля казаки имѣли у колодцевъ Игды извѣстное дѣло съ большимъ Атабайскимъ ауломъ и преодолѣвъ довольно сильное сопротивленіе заставили его бѣжать. Здѣсь отбито до 1.000 верблюдовъ и до 6.000 овецъ. Непріятель понесъ большую потерю убитыми и ранеными.

Въ *Русскомъ Инвалидѣ* было какъ-то объявлено что 21-го апрѣля казаки стремительною атакой прогнали кочевье Туркменъ съ колодцевъ Бала-Ишенъ. Изъ подробнаго же донесенія о возвращеніи Красноводскаго отряда выходило что къ колодцамъ Бала-Ишенъ была послана только сотня казаковъ болѣе другихъ сохранившихъ свои силы послѣ гибельнаго перехода къ Ортакую, и что при приближеніи ихъ Туркмены откочевали съ колодцевъ въ степь. Мы указывали въ свое время на противорѣчіе этихъ извѣстій, и намъ сообщаютъ теперь что на Бала-Ишенъ никакого дѣла не было, и что колодцы эти заняты послѣ перестрѣлки казаковъ съ Туркменами.

При возвращеніи отряда, въ арріергардѣ шла колонна Кабардинскаго полка майора Козловскаго. Туркмены сильно насѣдали на нее и много разъ завязывали перестрѣлку.

Изъ этого перечня оказывается что и на долю Красноводцевъ выпали почти такія же военныя дѣйствія какія имѣли другіе отряды при вступленіи въ Хивинское ханство.

№ 247.

Москва, 2-го октября.

Въ печатаемой нами сегодня интересной корреспонденціи *Съ береговъ Каспія* сообщаются подробности объ окончаніи

хивинской экспедиціи и выступленіи русскихъ войскъ изъ Хивинскаго ханства. Кавказскій отрядъ уже прибылъ 12-го сентября въ Киндерлинскій заливъ Каспія и теперь уже перевезенъ на Кавказъ. Оренбургцы должны быть уже на Эмбѣ. Туркестанскій отрядъ съ генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ во главѣ, по полученіи утвержденнаго Государемъ Императоромъ мирнаго трактата съ Хивой, выступилъ изъ Хивы къ Аму-Дарьѣ 12-го августа, чтобъ оставивъ гарнизонъ на правомъ берегу этой рѣки возвратиться въ Ташкентъ прежнею дорогой чрезъ Кызилъ-Кумскіе пески въ обходъ Бухарскихъ владѣній.

Главныя условія мирнаго трактата съ Хивой, какъ намъ сообщаютъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

Къ Россіи присоединяются всѣ Хивинскія владѣнія на правомъ берегу Аму-Дарьи и дельта этой рѣки по рукавъ Талдыхъ; отъ устья этого рукава граница пойдетъ на мысъ Ургу, а затѣмъ по южному обрыву Усть-Урта до Узбоя (стараго русла Аму-Дарьи).

Хива должна выплатить Россіи 2.200.000 рублей вознагражденія за военныя издержки. Во вниманіе къ бѣдности хивинской казны, уплата контрибуціи разсрочивается на 20 лѣтъ съ тѣмъ чтобы Хива вносила ежегодно 5% съ недоплаченной суммы контрибуціи.

Русскіе получаютъ право торговать въ Хивѣ безъ уплаты *зякета* (таможенной пошлины).

Хива признаетъ себя въ вассальной зависимости отъ Россіи.

Эти мирныя условія нельзя не признать почетными и удовлетворительными, вполнѣ соотвѣтствующими обстоятельствамъ. Въ Средней Азіи международные договоры не имѣютъ значенія если условія ихъ не поддерживаются силой. Всего меньше можно было бы ожидать исполненія трактатовъ отъ хана Хивинскаго, власть котораго очень не прочна въ самомъ ханствѣ и почти номинальна относительно сильныхъ и воинственныхъ туркменскихъ племенъ поселившихся осѣдло на краю Хивинскаго оазиса. Даже еслибы ханъ искренно желалъ исполнять принятыя имъ на себя условія, то врядъ ли бы онъ могъ добиться чтобъ имъ подчинились подвластныя ему разбойничьи племена. Легко могло бы случиться что съ выходомъ русскихъ войскъ изъ Хивы, она снова начала бы свои прежнія враждебныя дѣйствія, и намъ снова пришлось бы отправлять войска въ мучительный походъ чрезъ голодныя и безводныя степи. Съ занятіемъ устьевъ и праваго берега Аму-Дарьи, всѣ эти опасенія уже не могутъ имѣть мѣста. Отъ Россіи до Хивы будетъ впредь какихъ-нибудь 60 верстъ; русскіе гарнизоны на правомъ берегу Аму будутъ обезпечивать исполненіе мирныхъ условій, поддерживая въ то же время власть хана и порядокъ въ ханствѣ. Все осѣдлое населеніе ханства живетъ на арыкахъ, или каналахъ проведенныхъ изъ Аму-Дарьи; одна угроза разрушенія оросительныхъ сооруженій, которую такъ легко исполнить нашимъ войскамъ занимающимъ правый берегъ Аму, будетъ достаточна чтобы держать Хиву въ покорности. Этимъ способомъ, то-есть занятіемъ источниковъ орошенія, уже обезпечена покорность Бухары.

Переправившись чрезъ Аму-Дарью у Ханки, Туркестанскій отрядъ пріостановится въ Ша-Адабъ-Вали, древнемъ Кятѣ, когда-то столицѣ Хивинскаго ханства. Здѣсь будетъ построено временное укрѣпленіе, въ которомъ и останется русскій гарнизонъ впредь до выбора мѣста для постояннаго русскаго укрѣпленія на берегахъ Аму-Дарьи. Новопріобрѣтенныя земли составятъ особый округъ, которымъ на правахъ губернатора будетъ завѣдывать подполковникъ Ивановъ, хорошо знакомый съ бытомъ средне-Азіятцевъ. Для охраненія этихъ земель останутся на Аму-Дарьѣ два баталіона (8-й линейный и 4-й стрѣлковый), четыре казачьи сотни, дивизіонъ горныхъ орудій и дивизіонъ 2-й батареи 1-й артиллерійской бригады. Остальныя войска Туркестанскаго отряда вернутся въ Ташкентъ. Больные и раненые, безсрочно-отпускные, артиллерійскій и инженерный парки, а также большинство лицъ главной квартиры отправятся въ Россію на пароходѣ, который впрочемъ до сихъ поръ не могъ подняться до Кунграда. Кромѣ воздвигаемыхъ укрѣпленій, войска остающіяся въ новой Аму-Дарьинской области будутъ прикрыты отъ нападенія Хивинцевъ и Туркменъ широкою рѣкой. Можно разчитывать также что населеніе праваго берега Аму будетъ хорошо расположено къ Русскимъ.

При самомъ вступленіи Туркестанскаго отряда въ предѣлы ханства, къ главноко-

мандующему экспедиціей явилась депутація отъ жителей города Шурахана и его округа, расположенныхъ на правомъ берегу Аму. Депутація просила чтобы Шураханъ былъ принятъ въ русское подданство. Населеніе его состоитъ преимущественно изъ потомковъ рабовъ-Персіянъ. Съ тою же просьбой обратились къ генералъ-адъютанту Кауфману Каракалпаки и Киргизы населяющіе дельту Аму-Дарьи. Потомки племени игравшаго нѣкогда значительную роль въ Средней Азіи, Каракалпаки постоянно враждовали съ чуждыми имъ Хивинцами и Туркменами, много разъ возставали противъ хивинскаго владычества и вообще плохо ладили съ Хивой. Надобно ожидать что на правомъ берегу Аму будутъ устроены поселки изъ освобожденныхъ Персіянъ, которые не имѣютъ средствъ и особеннаго желанія вернуться на родину.

На правомъ берегу Аму-Дарьи находится нѣсколько городковъ и крѣпостей. Вамбери упоминаетъ о городахъ: Кокче, Чимбай, Іенги-Янъ, Рахметъ-Бердибенъ, Шураханъ и пр., вокругъ которыхъ группируются мѣстечки и деревни. Въ дельтѣ рѣки имѣются крѣпости Нукусъ и Мулла-Мамытъ, которая стрѣляла по нашей Аральской флотиліи и взята ею. Нѣтъ сомнѣнія что число поселковъ на правомъ берегу Аму можетъ быть значительно увеличено. Въ этомъ убѣждаютъ развалины прежнихъ городовъ и преданія о томъ что когда-то населеніе праваго берега Аму было весьма значительно. Безпрестанныя столкновенія съ кочевниками заставили хивинское населеніе сосредоточиться на лѣвомъ берегу Аму; къ тому же эта рѣка сокращаетъ свое прежнее стремленіе къ западу, куда легче проводить изъ нея оросительные каналы. Тѣмъ не менѣе орошеніе праваго берега вполнѣ возможно; къ Шурахану проведенъ большой каналъ Инахъ; далѣе, за горами Шейхъ-Джели, воды Аму-Дарьи склоняются къ востоку, наполняя до значительной глубины восточныя устья, изъ коихъ самое восточное такъ близко подходитъ къ южному рукаву Сыръ-Дарьи. Орошеніе праваго берега не представитъ затрудненій для Русскихъ и не причинитъ ущерба Хивѣ. Хивинцы очень искусны въ устройствѣ плотинъ, но они тратятъ понапрасну много воды, и рѣка вслѣдствіе того теряется въ пескахъ озерами и болотами. На правомъ берегу могутъ быть устроены значительныя русскія поселенія. Въ Хивинскомъ оазисѣ почва благодарна вездѣ куда проникаетъ вода Аму-Дарьи: там роскошно растутъ абрикосовыя, персиковыя, гранатныя, фисташковыя и тутовыя деревья, съ успѣхомъ разводятся хлопчатникъ, марена, табакъ, рисъ и пр. Обыкновенный урожай пшеницы самъ-12—14, рису самъ-35, табаку 25 пудовъ съ танапа ($^{1}/_{5}$ десятины); виноградники даютъ до 70 пудовъ съ танапа, хлопчатнику собирается отъ 25 до 30 пудовъ и пр. У насъ много толковали о необходимости русской колонизаціи въ Средней Азіи, для которой впрочемъ не находилось хорошихъ свободныхъ земель. Теперь мы получаемъ такія земли на правомъ берегу Аму и въ ея болотистой, но плодородной дельтѣ.

Съ занятіемъ Русскими праваго берега Аму и съ лучшимъ устройствомъ орошенія, воды этой рѣки снова будутъ отводимы къ востоку. Такова уже видно судьба этой рѣки, хотя вопросъ о возможности направить ее къ Каспійскому морю можно считать теперь окончательно рѣшеннымъ въ смыслѣ утвердительномъ. Знаменитая плотина (Урунъ-Дарья), которая когда-то остановила теченіе рѣки въ Каспій и направила ее въ Аралъ, найдена и подробно снята экспедиціей полковника Глуховскаго и барона Каульбарса. По словамъ *Туркестанскихъ Вѣдомостей*, „есть „основаніе предполагать что аму-дарьин„ская вода можетъ быть пущена по ста„рому руслу Окса (Узбою) до озера Са„ры-Камыша безъ малѣйшаго ущерба на„селенію ханства.“ Извѣстно однако что когда отъ прорыва плотинъ воды Аму-Дарьи доходили до Сары-Камыша, то онѣ быстро переполняли это озеро и вода изъ него шла по древнему руслу къ Каспію (до колодцевъ Чарышлы). Можно ожидать что въ возстановленномъ теченіи Аму-Дарьи до Сары-Камыша получится наконецъ протокъ воды по прежнему руслу въ Каспій, а небольшой ручей по Узбою снабдилъ бы водой сухопутную дорогу къ Хивѣ чрезъ Закаспійскія степи.

Изученіе Аму-Дарьи не прекратилось съ выступленіемъ русскихъ войскъ изъ Хивы. Изъ *Туркестанскихъ Вѣдомостей* мы узнаемъ что баронъ Каульбарсъ отправился изслѣдовать восточные рукава этой рѣки. Полковникъ Глуховскій продолжаетъ изслѣдованіе и съемку Улькунъ-Дарьи, про-

тока Лаудана и окрестности крѣпости Бентъ, гдѣ протокъ этотъ отдѣлился отъ главнаго русла. Подполковникъ Скобелевъ, который въ 1870 году одинъ съ джигитами первый проскакалъ чрезъ Закаспійскія степи до предѣловъ Хивинскаго оазиса, отправился изъ Хивы изучить дорогу на Ортакую, по которой такъ несчастно двинулся полковникъ Маркозовъ. Здѣсь подполковникъ Скобелевъ долженъ встрѣтить еще одно, быть-можетъ еще болѣе старое, русло, которое, по разказамъ Туркменъ, отдѣляется отъ теперешняго въ Бухарскихъ владѣніяхъ (у Чарджуя) и огибаетъ все Хивинское ханство.

Границей Русской земли выбранъ рукавъ Талдыкъ, самый западный изъ рукавовъ которыми до сихъ поръ Аму течетъ въ море. Сухой рукавъ Лауданъ и другіе сухіе рукава Узбоя и вообще то мѣсто гдѣ Аму-Дарья повернула къ Аралу, а также города Кунградъ и Куня-Ургенчъ остаются на хивинской землѣ; но это, вѣроятно, не закроетъ возможности сдѣлать работы какія понадобятся: Хива вступила въ вассальную зависимость отъ Россіи.

Изъ *Туркестанскихъ Вѣдомостей* узнаемъ что проектируется образованіе Аму-Дарьинскаго района, въ составъ котораго войдутъ, повидимому, и Закаспійскія степи. Туркестанская газета указываетъ на значеніе колодцевъ Игды (до которыхъ доходилъ полковникъ Маркозовъ) и рекомендуетъ ихъ какъ пунктъ удобный для устройства укрѣпленія. Игды лежатъ на срединѣ между Каспіемъ и Araломъ; тутъ сходятся дороги въ Хиву, въ земли Туркменъ-Текке и въ Красноводскъ. Укрѣпленіе въ Игдахъ дастъ возможность держать въ страхѣ всѣ закаспійскія кочевыя племена. Кажется однако что прежде всего намъ нужно стать твердою ногой на Аму-Дарьѣ и воспользоваться великимъ торговымъ путемъ открывающимся теперь предъ нами.

№ 248.

Москва, 3-го октября.

Съ половины минувшей весны, въ отношеніяхъ Австро-Венгріи къ Турціи вдругъ стало обнаруживаться какое-то загадочное настроеніе. Въ вѣнской, особенно въ пештской печати, и именно въ органахъ имѣющихъ офиціозный характеръ, поднялся говоръ о какомъ-то крутомъ поворотѣ предстоящемъ въ восточной политикѣ Вѣнскаго кабинета, о какой-то „новой эрѣ“ открывающейся въ отношеніяхъ Австро-Венгріи къ турецкимъ христіанамъ и къ самой Портѣ, и всему этому усердно вторили вѣнскіе и разные восточные корреспонденты нѣкоторыхъ германскихъ газетъ, особенно аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, указывая на будто бы грозно ускоряющійся процессъ разложенія „больнаго;“ на неминуемость „важныхъ событій,“ долженствующихъ предшествовать разрѣшенію „великаго Восточнаго вопроса;“ наконецъ на необходимость Австро-Венгріи теперь же озаботиться обезпеченіемъ своихъ интересовъ. Мы слѣдили шагъ за шагомъ за этою прогрессіей зловѣщихъ предвѣщаній завершенныхъ въ *Пештскомъ Ллойдѣ* торжественнымъ заявленіемъ что Европѣ остается теперь одинъ выборъ: либо приготовиться къ предстоящему на дняхъ распаденію имперіи Османа, либо низложить султана Абдулъ-Азиза...

Судя по сердитому тону этихъ статей въ австро-венгерскихъ офиціозныхъ органахъ можно бы подумать что въ Турціи происходитъ нѣчто небывалое, повсемѣстная анархія, кровопролитія, словомъ тѣ судорожныя движенія которыми сопровождается агонія какъ органической, такъ и политической жизни. Но въ Турціи все идетъ нынѣ обычнымъ ходомъ, и если не очень хорошо, то не только не хуже, но даже много лучше чѣмъ еще не такъ давно, когда, подъ управленіемъ Фуада и Аалипашей, въ Кандіи пылало возстаніе, въ Болгаріи свирѣпствовалъ кровожадный Митхадъ-паша, въ Сербіи покойный князь Михаилъ едва удерживалъ своихъ воинственныхъ подданныхъ отъ вооруженнаго возстанія противъ Порты, между Турками и Черногорцами то и дѣло возобновлялись кровавыя схватки, а въ Албаніи становились хроническими вооруженныя столкновенія оттоманской власти съ самими магометанами. Какое сравненіе между картиной внутренняго быта Турціи въ 1867 и 1868 годахъ и ея нынѣшнимъ состояніемъ, когда на всемъ протяженіи ея не только нѣтъ ничего похожаго на возстаніе, но прекращены наконецъ и разбои которые издавна свирѣпствовали въ Ѳессаліи и Македоніи!

Но въ Вѣнѣ и Пештѣ, какъ видно, не

полагались на это спокойствіе. Тамошніе политики имѣли на это свои причины. Они *предвидѣли* „важныя событія.“ И вотъ, вдругъ оправдалось ихъ чудесное предвидѣніе. На границѣ Австро-Венгріи, въ Босніи, произошло дѣйствительно небывалое до сихъ поръ событіе. Турецкіе христіане обратились съ просьбой о помощи къ австро-венгерскому императору, и хотя императоръ Францъ-Іосифъ владѣетъ сербскимъ нарѣчіемъ, боснійскіе Славяне написали свое прошеніе на неизвѣстномъ имъ нѣмецкомъ языкѣ. Сущность этого прошенія, или *меморандума*, уже извѣстна читателямъ. Австрія выставляется въ немъ исконною благодѣтельницей турецкихъ христіанъ. Что удивительнаго если этотъ столь лестный для нея сюрпризъ лишь усугубилъ въ ея офиціозныхъ газетахъ зловѣщія предсказанія по адресу Турціи? Но вотъ, въ то же самое время, появились въ вѣнскихъ газетахъ *парижскія* (?) телеграммы извѣщавшія о новомъ сюрпризѣ: Румынскій князь готовится де объявить себя совершенно независимымъ. Само собою разумѣется что все это не могло произвести въ Константинополѣ особенно пріятнаго впечатлѣнія; какъ мы извѣщали въ свое время, на всѣ эти систематически враждебныя выходки офиціозной австро-венгерской печати, Порта отвѣчала не менѣе систематическимъ образомъ дѣйствій относительно агентовъ графа Андраши, дѣлая во всемъ противное тому что они совѣтовали, и обращая ходатайства ихъ не въ пользу, а во вредъ турецкимъ христіанамъ...

Натянутость отношеній между Портой и Австро-Венгріей стала съ тѣхъ поръ очевидна, какъ вдругъ вѣнская телеграмма возвѣстила что всѣ толки объ охлажденіи во взаимныхъ отношеніяхъ обѣихъ державъ не имѣютъ никакого основанія. Судя по этой телеграммѣ можно было подумать что между Вѣной и Константинополемъ не переставала господствовать самая тѣсная дружба.

Одновременно съ этою телеграммой прекратились въ австро-венгерской печати предсказанія относительно Восточнаго вопроса; но вдругъ въ это дѣло вмѣшался новый факторъ, берлинская правительственная печать, и надо отдать ей справедливость: она сразу обличила сущность выходокъ австро-венгерской правительственной печати. Первое изъ этихъ извѣстій появилось въ берлинской литографированной *Deutsche Nachrichten*, сообщившей, изъ „благонадежнаго источника,“ что вслѣдствіе подстрекательствъ Вѣнскаго кабинета Румынія рѣшилась провозгласить свою независимость, въ надеждѣ на поддержку Вѣнскаго кабинета, которому обѣщана де за это уступка трехъ важныхъ румынскихъ дефилей, слывшихъ до сихъ поръ оплотами сѣверо-западной границы Румыніи. Нѣсколько дней спустя, извѣстная своими близкими отношеніями къ берлинскому правительству *Deutsche Reichs-Correspondenz* также сообщила изъ „благонадежныхъ источниковъ“ точь-въ-точь тѣ же свѣдѣнія, присовокупивъ что политика Австро-Венгріи клонится къ тому, чтобы примѣру Молдо-Валахіи послѣдовали и прочія вассальныя княжества Турціи.

Между тѣмъ въ Константинополѣ, какъ видно, тоже смотрѣли на происходившее на турецко-венгерско-австрійской границѣ какъ на событія весьма важныя, только съ другой точки зрѣнія чѣмъ въ Вѣнѣ. По поводу этихъ событій, Порта обратилась къ Вѣнскому кабинету съ меморандумомъ, о которомъ первыя извѣстія пущены органами Вѣнскаго кабинета и ограничивались сообщеніемъ что Порта считаетъ преувеличенными изложенныя въ немъ жалобы бѣглыхъ Босняковъ, что она сожалѣетъ что державы приняли этотъ документъ, но обѣщаетъ подвергнуть упомянутыя жалобы строгому изслѣдованію. Такова была сущность первыхъ извѣстій, переданныхъ и нами со словъ разныхъ органовъ вѣнскаго правительства.

Но теперь дѣло это выказывается совсѣмъ въ иномъ видѣ. Въ Австріи, какъ извѣстно, есть партія, и очень сильная, не сочувствующая политикѣ графа Андраши уже по своей приверженности къ его сопернику, графу Бейсту. Эта партія, органомъ которой служитъ *Neue Freie Presse*, восхваляетъ старую политику Австріи по Восточному вопросу и гремитъ противъ всякаго отъ нея уклоненія. Въ послѣднее время органы этой партіи не упоминали о Восточномъ вопросѣ: *ils boudaient*; они одни не дали отчета о Боснійскомъ меморандумѣ, между тѣмъ какъ другія, болѣе близкія къ имперскому кабинету газеты воспроизвели бо́льшую часть этого документа. Но вотъ попался въ руки этой партіи другой документъ, турецкое возраженіе на Боснійскій меморандумъ, и ока-

зывается что интересная сторона этого официальнаго документа заключается вовсе не въ тѣхъ свѣдѣніяхъ которыя сообщены о немъ австро-венгерскими правительственными органами. Документъ этотъ есть рѣшительный, а мѣстами и довольно рѣзкій протестъ противъ происковъ дипломатическихъ агентовъ графа Андраши, г. Драганчича въ Баньялукѣ и г. Теодоровича въ Сараевѣ, — происковъ, результатомъ коихъ былъ не только пресловутый Боснійскій меморандумъ, но и самыя смуты послужившія поводомъ или предлогомъ къ нему. *Neue Freie Presse*, отъ 11-го октября, посвящаетъ разоблаченію этого дѣла обширную передовую статью, въ которой обнаруживается цѣлый рядъ весьма куріозныхъ продѣлокъ. Въ Баньялукѣ, якобы для вспоможенія школамъ и митрополиту, составился особый фондъ, управляемый „комитетомъ;“ но капиталы этого фонда не всегда употребляются на это официальное назначеніе: они служатъ преимущественно „революціоннымъ цѣлямъ;“ по временамъ изъ нихъ выдаются субсидіи разнымъ „разбойникамъ,“ то-есть гайдукамъ. „Будетъ лучше,“ сказано въ турецкомъ дипломатическомъ документѣ, „если австро-венгерскій вице-консулъ, г. Драганчичъ, на котораго смотрятъ какъ на *главу и душу Баньялукскаго комитета*, будетъ „удаленъ изъ Босніи.“ „Вотъ такъ крѣпкое слово,“ присовокупляетъ къ этой выдержкѣ *Neue Freie Presse*, „а всего хуже „то что, повидимому, *турецкое правительство право*...“ По свѣдѣніямъ названной газеты, не менѣе тяжки обвиненія возводимыя турецкимъ документомъ на австро-венгерскаго генеральнаго консула въ Сараевѣ, г. Теодоровича. Но названный документъ не ограничивается обвиненіемъ агентовъ Вѣнскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Онъ намекаетъ, — и даже весьма прозрачно, — на то что главный виновникъ ихъ дѣйствій есть ихъ главный начальникъ въ Вѣнѣ. Таково, повидимому, значеніе слѣдующаго приводимаго имъ довольно характеристическаго факта. Въ Баньялукѣ, при арестованіи одного „разбойника,“ возникли жалобы на турецкаго офицера. Самъ генеральный консулъ, г. Теодоровичъ, счелъ нужнымъ прибыть изъ Сараева въ Баньялуку чтобы присутствовать при слѣдствіи. Такъ какъ слѣдствіемъ не обнаружено никакихъ фактовъ подтверждающихъ эти жалобы, то г. Теодоровичъ возвратился въ Сараево. Но шесть часовъ спустя онъ вдругъ возвращается въ Баньялуку. „Замѣчательно,“ присовокупляетъ турецкій документъ, „что по возвращеніи своемъ агентъ этотъ сталъ говорить все болѣе рѣзкимъ тономъ. Онъ „утверждалъ что просто слѣдуетъ смѣстить „губернатора въ Баньялукѣ, каймакама „въ Градишкѣ и одного капитана, и сослать множество именитыхъ купцовъ Баньялуки и Градишки.“ Что же было причиной этого внезапнаго возвращенія и этой странной перемѣны тона г. Теодоровича? Телеграфная депеша полученная имъ въ Сараевѣ была отъ графа Андраши...

Хуже всего то что „новая эра“ австрійской политики обходится дорого для несчастныхъ христіанъ Турціи. Раздраженные Турки вымещаютъ на нихъ наносимыя имъ оскорбленія: объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ корреспонденты не только австро-венгерскихъ газетъ и аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, но также берлинской *National-Zeitung*.

Въ эту минуту главная забота Вѣнскаго кабинета, повидимому, клонится къ тому чтобы загладить впечатлѣніе которое весьма естественно должны производить разоблаченія *Neue Freie Presse*. Въ самый день появленія ея статьи, 10-го октября (28-го сентября), вѣнскій телеграфъ поспѣшилъ сообщить что „во всякомъ случаѣ должно признать неосновательность „всѣхъ взведенныхъ на консуловъ обвиненій;“ не прошло трехъ дней, и другая обширная вѣнская телеграмма, отъ 13-го (1-го) октября, обстоятельно повторила то же самое. Сейчасъ полученная телеграмма возвѣщаетъ что графъ Андраши потребуетъ себѣ „блистательнаго удовлетворенія,“ — eine eclatante Genugthuung — отъ Порты за оскорбленіе нанесенное ему вышеупомянутымъ документомъ. А назадъ тому нѣсколько времени, въ самый разгаръ боснійскаго дѣла, вѣнская телеграмма извѣщала насъ что между Австро-Венгріей и Турціей продолжаются самыя дружескія отношенія...

Интересно знать что скажетъ объ этой „новой эрѣ“ Лондонскій кабинетъ, при извѣстной заботливости своей о жизни и здравіи „больнаго“ береговъ Босфора?

№ 249.

Москва, 4-го октября.

Извѣстія изъ Самары становятся страшными. Мало сказать что тамъ неурожай и голодъ,—тамъ совершенное разореніе. На нашихъ черноземныхъ безлѣсныхъ степяхъ неурожаи, иногда по нѣскольку лѣтъ сряду, суть явленіе обычное, періодически повторяющееся. И въ Землѣ Войска Донскаго урожай крайне плохъ вотъ уже два-три года; еще вчера мы сообщали печальныя извѣстія о неурожаяхъ по всему сѣверному прибрежью Чернаго Моря: вокругъ Таганрога, въ Крыму, въ Херсонской губерніи. И тамъ уже мѣстами земскія повинности перестаютъ поступать, и земства не имѣютъ средствъ для обязательныхъ расходовъ въ то время когда они должны принимать мѣры для обезпеченія населеній хлѣбомъ и сѣменами. Намъ сообщаютъ также что населеніе Оренбургской губерніи много страдаетъ отъ трехлѣтняго неурожая. Размѣры же Самарскаго бѣдствія далеко превосходятъ все что̀ мы обыкновенно видимъ при неурожаяхъ, что̀ было напримѣръ лѣтъ пять тому назадъ въ Смоленской губерніи и вообще на сѣверѣ Россіи. Разореніе которое постигло сельскій людъ нѣсколькихъ уѣздовъ Самарской губерніи быстро приближается къ тому, всѣмъ памятному, бѣдственному положенію въ какомъ находились недавно Холмскій уѣздъ Псковской губерніи, Мглинскій и Суражскій Черниговскій.

Въ Бузулуцкомъ уѣздѣ Самарской губерніи неурожай продолжается уже три года. Извѣстно что мѣстные продовольственные капиталы давно затрачены цѣликомъ, и что чрезвычайное Бузулуцкое земское собраніе, созывавшееся въ прошломъ августѣ, ходатайствуетъ у правительства о выдачѣ крестьянамъ пособія въ $1\frac{1}{2}$ милл. руб. и о ссудѣ земской управѣ въ 90.000 руб. на обязательные расходы, такъ какъ въ земской кассѣ нѣтъ ни копѣйки. Собраніе проситъ также прекратить продажу крестьянскаго скота за податныя недоимки.

Столь же ужасно положеніе дѣлъ и въ Николаевскомъ уѣздѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этого уѣзда уже пять лѣтъ неурожай; и кромѣ того крестьяне почти вовсе лишились скота частью отъ падежей, частію вслѣдствіе продажи его за недоимки. Дошедшіе до нищеты, не имѣя возможности обсѣменить поля, крестьяне многихъ деревень сдаютъ теперь надѣлы, продаютъ остатки имущества на уплату недоимокъ, бросаютъ свои дома, и цѣлыми деревнями идутъ за Волгу искать заработковъ или нищенствовать. Такъ, напримѣръ, большинство крестьянъ села Горѣлаго и деревни Андроновки нищенствуютъ за Волгой. Неурожай отнялъ возможность уплатить за земли нанятыя крестьянами у помѣщиковъ, и на этихъ земляхъ во многихъ мѣстахъ хлѣбъ остался неубраннымъ. Многія деревни не имѣли сѣмянъ на озимые посѣвы: такъ въ селеніи Словенкѣ крестьяне хотѣли продать скотъ для покупки сѣмянъ, но это не было допущено въ виду числящейся на нихъ недоимки, и въ Словенкѣ засѣяли лишь 100 десятинъ изъ приготовленныхъ подъ посѣвъ ржи 500. Въ Николаевскомъ уѣздѣ земледѣліе ведется еще перелогами, а это требуетъ большаго количества скота для толоки и паханья плугами. Съ уменьшеніемъ количества скота, годъ отъ году уменьшаются и запашки крестьянъ. Скотъ распродается за недоимки по ничтожной цѣнѣ 3 р.—5 р. за лошадь; намъ сообщили что на скотъ описанный въ первомъ стану уѣзда долгое время вовсе не находилось покупателей. Разореніе видно всюду: поступленіе косвенныхъ налоговъ падаетъ, на волжскихъ пристаняхъ нѣтъ и половины хлѣбныхъ грузовъ, а фрахты упали неимовѣрно.

Въ общественныхъ запасныхъ магазинахъ всѣхъ волостей Николаевскаго уѣзда, кромѣ Екатериненштатской и Панинской, числится озимаго хлѣба 455 четвертей, яроваго 860 четвертей. По разчетамъ земской управы, 38 волостей Николаевскаго уѣзда нуждаются въ пособіи какъ на продовольствіе такъ и на обсѣмененіе полей, 18 волостей въ пособіи на обсѣмененіе, и только остальныя 5 волостей могутъ обойтись безъ пособія.

Созванное недавно, чрезвычайное земское собраніе Николаевскаго уѣзда, какъ намъ сообщаютъ, постановило ходатайствовать у правительства о выдачѣ уѣзду изъ общаго продовольственнаго капитала на пропитаніе и обсѣмененіе полей 1.576.430 р. Считаютъ что на пропитаніе до будущаго урожая нужно по 8 пудовъ ржи, а на обсѣмененіе по 8 пудовъ пшеницы. Скидывая урожай 1873 и запасы въ хлѣбныхъ магазинахъ выходитъ что для 169.491 ду-

ши надо не менѣе 1.116.291 пуда ржи на пропитаніе, а для 111.929 душъ 487.680 пуд. пшеницы на обсѣмененіе полей. Цѣна пуда ржи положена въ 75 к., пшеницы по 1 р. 50 к. По этимъ цѣнамъ, съ прибавкою нѣкотораго количества хлѣба для деревень находящихся въ исключительномъ положеніи, разчитана показанная выше сумма пособія.

Николаевское земское собраніе намѣрено также ходатайствовать объ отсрочкѣ на три года уплаты недоимокъ прежнихъ лѣтъ и поступленія окладовъ приходящихся на будущую зиму, т.-е. окладовъ за вторую половину 1873 и первую 1874. Къ этому ходатайству считали нужнымъ присоединить еще просьбу о выдачѣ безплатныхъ билетовъ на отлучки въ теченіе года.

Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Бугульминскомъ уѣздѣ противорѣчивы. Изъ газетныхъ извѣстій мы знаемъ что 28-го августа было созвано экстренное земское собраніе этого уѣзда, и что оно, съ разрѣшенія министра, обсуждало вопросъ о мѣрахъ по поводу неурожая. Урожай ржи въ уѣздѣ былъ очень плохъ, и къ тому же осенью шли дожди мѣшавшіе уборкѣ хлѣба который гнилъ и проросталъ на корню. Управа доложила собранію что за неурожаемъ нѣтъ возможности собрать земскіе налоги за текущій годъ и недоимку прежнихъ лѣтъ, а потому и просила разрѣшить ей заемъ въ частномъ или казенномъ банкѣ. Это единогласно разрѣшено собраніемъ, которое поручило также управѣ составить по окончаніи уборки хлѣба смѣту о количествѣ хлѣба необходимаго для продовольствія, и ходатайствовать у правительства о ссудѣ.

По извѣстіямъ сообщавшимся въ газетахъ, взысканіе недоимокъ въ Бугульминскомъ уѣздѣ производилось съ крайнею неразборчивостью въ концѣ лѣта, за что будто бы и смѣненъ уѣздный исправникъ. Недоимщики запродавали будто бы хлѣбъ по ничтожной цѣнѣ чтобы скорѣе выручить деньги: на базарѣ цѣна пуда ржи 70 коп., а многіе недоимщики запродавали его по 35. Казначейство завалено серебряною монетой: ее внесли Татары снявъ съ женъ носимыя ими украшенія изъ монетъ.

Съ другой стороны, намъ сообщаютъ что неурожай въ Бугульминскомъ уѣздѣ далеко не повсемѣстенъ.

Не знаемъ которая сторона справедливѣе, и сожалѣемъ что затрудненія которыми обставлено публикованіе земскихъ отчетовъ лишаетъ насъ возможности вѣрнѣе знать истину. Мы знаемъ лишь что мѣстами разореніе сельскаго населенія достигло въ Самарской губерніи степени ужасающей, но настоящіе размѣры этого бѣдствія остаются неизвѣстными. Въ прошлыхъ годахъ неурожаи постигли значительную часть Самарскаго уѣзда; мы знаемъ что тамъ и въ текущемъ году урожая не было, но точное положеніе дѣлъ въ этомъ уѣздѣ намъ неизвѣстно. Съ достовѣрностью можемъ сказать лишь что голодъ и разореніе даютъ себя въ полной мѣрѣ чувствовать въ Бузулуцкомъ и Николаевскомъ уѣздахъ. Земскія собранія этихъ уѣздовъ ходатайствуютъ о ссудѣ свыше 3 милл. руб., а между тѣмъ на этихъ уѣздахъ одного казеннаго и земскаго долга числится 2.146.000 руб. По свѣдѣніямъ опубликованнымъ бывшимъ предсѣдателемъ губернской земской управы, А. Хардинымъ, недоимки разныхъ казенныхъ сборовъ отъ прошлаго года достигаютъ по Николаевскому уѣзду 245.000 руб., по Бузулуцкому — 451.000 р.; не уплачено оклада за первую половину текущаго года 500.000 р.; долга по ссудѣ правительственной и земской числится до 800.000 рублей, и наконецъ долга прежнихъ лѣтъ губернскому продовольственному капиталу до 150.000 р. Къ этимъ 2 милліонамъ долга двухъ уѣздовъ надо присоединить громадное количество долговъ частныхъ. По свѣдѣніямъ того же г. Хардина, въ прошломъ году уѣзды Самарской губерніи постигнутые неурожаемъ (Николаевскій, Бузулуцкій и 11 волостей Самарскаго) нуждались въ 550.000 четвертяхъ ржи на продовольствіе и въ 198.000 четв. пшеницы и ржи на обсѣмененіе, то-есть въ ссудѣ до 5 милл. р. Губернскаго продовольственнаго капитала было 230.000 р., и правительствомъ дана ссуда въ 600.000 р. Остальное покрыто продажею имущества и частными займами. Изъ своихъ источниковъ мы имѣемъ поразительныя свѣдѣнія о частныхъ долгахъ крестьянъ Николаевскаго уѣзда. При послѣднемъ взысканіи недоимокъ, крестьяне села Краснаго заняли у одного частнаго лица 1.500 р. и заплатили процентовъ за одинъ мѣсяцъ 300 р.; крестьяне деревни Куржевки купили въ долгъ ржи на 500 р. и заплатили процентовъ 150 р. Занимая хлѣбъ, крестьяне обязываются не рѣдко неустойкою по 5 р. съ мѣшка въ день или по 10 к. съ рубля.

Но и на этихъ условіяхъ теперь не даютъ крестьянамъ хлѣба взаймы. Иные согласны дать ссуду подъ залогъ имущества или земли, но волостныя правленія затрудняются свидѣтельствовать такія сдѣлки, такъ какъ на крестьянскомъ имуществѣ лежатъ еще долги прежнихъ лѣтъ и пр.

Что̀ дѣлать въ такихъ ужасныхъ обстоятельствахъ? Въ земскихъ собраніяхъ было заявлено что нѣкоторые гласные уже теперь, вскорѣ послѣ жатвы, встрѣчали людей которые по три дня ничего не ѣли. Каковы бы ни были причины разоренія, прежде всего надо дать голодающимъ кусокъ хлѣба.

Общественная подписка даетъ средства нѣсколько удовлетворить самые вопіющіе случаи нужды; но она не можетъ доставить тѣхъ средствъ кои нужны для пропитанія и возстановленія хозяйства нѣсколькихъ сотъ тысячъ крестьянъ. Остается пожелать чтобы средства доставляемыя частною подпискою и передаваемыя въ управы были употреблены съ наибольшимъ толкомъ, и затѣмъ надо изыскивать другія мѣры.

Администрація Самарской губерніи стала вводить общественныя запашки въ селахъ. Эти запашки, бывшія кое-гдѣ и прежде, могутъ принести нѣкоторую пользу только въ будущемъ, и то не близкомъ. Въ текущемъ же году, по недостатку средствъ, и общественныя запашки не сдѣланы въ должныхъ размѣрахъ.

Указываютъ также на необходимость открыть заработки для крестьянъ. Самарскіе крестьяне занимаются исключительно земледѣліемъ и не знаютъ другихъ заработковъ кромѣ извоза. Но въ нѣсколькихъ уѣздахъ хлѣбъ не родился и возить въ нихъ нечего. Заработная плата упала неимовѣрно, мѣстами до $^1/_{10}$ прежнихъ обыкновенныхъ цѣнъ. Толпы Самарскихъ крестьянъ уходятъ въ другія губерніи искать заработковъ, но этимъ путемъ, не зная никакого ремесла, врядъ ли они могутъ поправиться, а развѣ только прокормятся. Впрочемъ, и тутъ встрѣчается препятствіе. Законы о взысканіи недоимокъ запрещаютъ выдавать паспорты недоимщикамъ, и отнимаютъ у нихъ возможность искать заработки на сторонѣ.

Предполагали постройку желѣзной дороги отъ Самары до Оренбурга по примѣру того какъ въ виду голода разрѣшено было спѣшно приступить къ работамъ Московско-Смоленской дороги. Врядъ ли однако эта мѣра была бы очень полезна въ настоящемъ случаѣ. Земляныя работы требуютъ своего рода умѣнья и сноровки; Смоленцы—всѣ землекопы, а Самарцы подобными работами не занимались. Намъ сообщаютъ что толпы крестьянъ Николаевскаго уѣзда приходили просить работы на Пензенско-Сызранской дорогѣ, но тамъ ихъ не приняли какъ по неопытности ихъ въ земляныхъ работахъ, такъ и за неимѣніемъ надобности въ рабочихъ.

Въ теперешнихъ обстоятельствахъ, очевидно, остается лишь выдать достаточныя пособія изъ казны, приведя въ полную ясность настоящее положеніе дѣлъ и отсрочивъ взысканіе податей. Было бы ни съ чѣмъ не сообразно выдавать одною рукой пособіе, а другою выжимать недоимки, заставляя продавать за безцѣнокъ скотъ, хлѣбъ на корню или работу въ нужное время. Въ неурожаѣ нынѣшняго года играетъ не малую роль несвоевременность посѣва: крестьяне запродали свою работу въ горячее время посѣвовъ и дѣлали ихъ у себя поздно. Во многихъ мѣстахъ хлѣбъ вовремя посѣянный далъ нѣкоторый урожай, тогда какъ запоздалый посѣвомъ весь пропалъ. Продажа же скота за безцѣнокъ ведетъ къ совершенному разоренію: скотъ даетъ крестьянамъ рабочую силу, удобреніе, топливо, одежду; при недостаткѣ скота мѣстное земледѣліе должно быстро упасть или перейти къ трехпольной системѣ, а это не легко сдѣлать сразу. Необходимо также разрѣшить выдачу паспортовъ недоимщикамъ; ушедшіе на заработки уменьшатъ число людей которыхъ приходится кормить.

При большой ссудѣ которую придется выдать нѣсколькимъ уѣздамъ Самарской губерніи и убыткахъ отъ недоимокъ, слѣдовало бы предпринять точное и толковое изслѣдованіе положенія дѣлъ на мѣстѣ. Въ нашемъ сельскомъ быту должны быть глубокіе грѣхи если безпрестанно встрѣчаешься въ немъ съ такими явленіями какъ разореніе цѣлыхъ уѣздовъ. Правительство не можетъ выдавать милліонныя ссуды и отсрочивать поступленіе податей не приводя въ ясность причинъ явленій вынуждающихъ принятіе такихъ чрезвычайныхъ мѣръ. Кромѣ временныхъ и палліативныхъ пособій требуются наконецъ общія мѣры направленныя противъ причинъ зла.

№ 250.

Москва, 5-го октября.

Въ прошломъ году по поводу статьи г. Зиссермана: *Матеріалы для исторіи Кавказской войны* напечатанной въ октябрьской книжкѣ *Русскаго Вѣстника*, доводилось намъ говорить о непостижимой безпечности, съ какою мы, съ конца прошлаго столѣтія до половины нынѣшняго, относились къ нравственной сторонѣ борьбы нашей на Кавказѣ и не замѣчали происходившей на нашихъ глазахъ духовной работы которая сплачивала нашихъ враговъ религіознымъ фанатизмомъ. Мы сражались храбро, но не умѣли зорко наблюдать, съ интересомъ развѣдывать, проницательно понимать, серіозно думать. Мы не понимали что въ борьбѣ съ разрозненными кавказскими племенами нашимъ главнымъ врагомъ было магометанство, которое проповѣдывалось въ его первобытномъ и самомъ суровомъ видѣ населеніямъ не имѣвшимъ въ сущности никакой вѣры, напримѣръ Чеченцамъ, къ которымъ, по свидѣтельству г. Зиссермана, мусульманство „привилось плохо“ при первой проповѣди его Шейхъ-Мансуромъ въ 1784 году. Но мы были въ Чечнѣ задолго до появленія Шейхъ-Мансура: мы равнодушно смотрѣли на эту непочатую для духовнаго посѣва почву, и хотя съ 1745 года начался съ нашей стороны рядъ попытокъ бросить въ нее сѣмена христіанства, однако всякій слѣдъ этой доброй иниціативы нашего духовенства, поддержанной сначала и правительствомъ, уже исчезъ къ концу прошлаго столѣтія, благодаря умственной лѣни, которая заставляла насъ смотрѣть на все глазами самихъ враговъ нашихъ и слѣпо довѣряться мѣстнымъ „почетнымъ“ людямъ. На народъ же, инстинктивно искавшій у насъ защиты отъ своихъ угнетателей, этихъ самыхъ „почетныхъ людей,“ мы смотрѣли свысока и выдавали головой эту „безпорядочную и жалкую орду“ его и нашимъ общимъ врагамъ. Тысячи семействъ выселялись изъ горъ и приходили въ наши владѣнія прося крещенія; наконецъ, весь Кабардинскій народъ, по свидѣтельству Клапрота, просилъ о принятіи его въ русское подданство, ища избавиться отъ ига своихъ князей, мусульманскихъ фанатиковъ. Христіанское сѣмя совершило въ нѣсколько лѣтъ то чего всѣ наши побѣды не были въ состояніи сдѣлать со времени Петра Великаго, когда войска наши впервые появились на сѣверномъ склонѣ Кавказа и помѣрились съ его дикими сынами. Народы Кавказа сами предавались нашей власти,—и что же? Въ 1764 году, приказано не принимать спасавшихся у насъ христіанъ „принадлежащихъ къ низшему сословію;“ въ 1775 году предписано чтобы каждый горецъ выселявшійся къ намъ для принятія христіанства предъявлялъ свидѣтельство отъ своего князя-фанатика; наконецъ, самая просьба Кабардинскаго народа о принятіи его въ русское подданство безусловно была отвергнута чтобы не раздражать этихъ князей.

Всѣмъ извѣстно какими потоками русской крови мы поплатились за пренебреженіе нравственною стороной нашей борьбы на Кавказѣ. Дѣло было не въ томъ чтобъ обращать магометанскія населенія въ христіанство; дѣло было только въ томъ чтобы не покорять чуждой и враждебной силѣ населенія нейтральныя, которыя склонялись къ намъ и были готовы къ принятію христіанства. „Пусть же кавказскіе уроки не пропадутъ для насъ даромъ, говорили мы въ заключеніе нашей прошлогодней статьи объ этомъ предметѣ, чтобы намъ не пришлось повторить тѣхъ же ошибокъ въ Средней Азіи...“

Дѣйствительно, уроки эти были бы намъ весьма полезны при первыхъ сношеніяхъ нашихъ съ племенами Средней Азіи, особенно съ многочисленнымъ племенемъ Киргизъ-Кайсаковъ, занимающимъ необозримыя степи отъ нашей Оренбургской и Западно-Сибирской границы до Туркестана и предѣловъ Дзюнгаріи и Монголіи. Тамъ, какъ и на Кавказѣ, имѣли мы дѣло съ почвою почти не початою въ духовномъ отношеніи; также какъ и къ Чеченцамъ, магометанство привилось плохо къ Киргизамъ; также какъ и въ Чечнѣ и Дагестанѣ, за ближайшими къ намъ племенами, почти лишенными всякой религіи, обитали въ Средней Азіи до самаго Гималая и Гинду-Ку, сплошныя и густыя массы крѣпко-магометанскаго населенія, съ коимъ намъ рано или поздно предстояло вступить въ борьбу,—и вотъ, по всей этой обширной европейско-азіятской окраинѣ, повторились съ нашей стороны тѣ же ошибки коими затянулась на цѣлое столѣтіе наша кровавая борьба на Кавказѣ; мы не только не озаботились своевременнымъ

насажденіемъ христіанства у Киргизовъ, но даже сами взяли на себя обязанности миссіонеровъ ислама и распространителей татарства...

Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ аугсбургской *Allgemeine Zeitung* (271) мы прочли по этому предмету весьма интересную статью озаглавленную *Магометане въ Азіятской Россіи*. По свѣдѣніямъ изложеннымъ въ этой статьѣ и почерпнутымъ съ большимъ безпристрастіемъ какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранныхъ источниковъ, на Кавказѣ (вмѣстѣ съ Закавказьемъ) магометане составляютъ 43 процента, въ Сибири—не совсѣмъ 2 процента, въ Туркестанѣ—безъ малаго 90 процентовъ всего населенія. Въ Европейской Россіи магометане составляютъ $3^1/_2$ процента всего населенія; въ юго-восточныхъ губерніяхъ, однако, гдѣ сосредоточены главныя массы магометанскаго населенія Европейской Россіи, магометане въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составляютъ слишкомъ 30 процентовъ всего населенія, между тѣмъ какъ въ англійской Индіи магометане составляютъ лишь 14,3 процента всего населенія: цифра ничтожная если вспомнить чего стоило Англіи магометанское возстаніе въ 1856 году.

Что̀ значитъ, въ самомъ дѣлѣ, этотъ процентъ магометанства въ сравненіи со сплошными магометанскими массами Средней Азіи, нынѣ отчасти вошедшими въ составъ Россійской имперіи, отчасти подчиненными ея власти? Эту магометанскую массу отдѣляютъ отъ насъ Киргизы, которые хотя и слыли магометанами, но относились къ магометанскому прозелитизму какъ къ дѣлу враждебному ихъ народности, которое ведется самаркандскими и бухарскими муллами на татарскомъ, чуждомъ Киргизамъ языкѣ. По свидѣтельству извѣстнаго оріенталиста Радлофа, „исламъ находилъ мало доступа, къ Кайса-„камъ (Kasak)" и „представители ислама, „умножая *немногіе насажденные отрост-„ки ихъ религіи*, вмѣстѣ съ распростра-„неніемъ ученія ислама, стремились понемногу вытѣснить мѣстный народный духъ. „Ихъ дѣйствіе, подобно дѣйствію медлен-„наго *яда*, и вліяніе ихъ постоянно возра-„стаетъ..."

Итакъ, средне-азіятское татарское магометанство, по словамъ Радлофа, уже давно поняло какъ выгодно ему превратить чуждыя ему и по языку, и по вѣрѣ Киргизъ-Кайсацкія орды въ аванпостъ свой противъ Россіи. Дѣйствительно, орды эти уже давно склонялись своими сочувствіями скорѣе къ Русскимъ чѣмъ къ своимъ алчнымъ и буйнымъ южнымъ сосѣдямъ. Съ 1731 года, призналъ господство Россіи ханъ Малой Орды; съ 1781 года сталъ обнаруживать ту же наклонность ханъ Средней Орды; наконецъ, въ 1824 году, всѣ три орды добровольно приняли русское подданство. Какъ сказано выше, исламъ почти не имѣлъ силы между Киргизами. Какъ же поступила христіанская Россія при первомъ шагѣ на этой почвѣ? „Религіозными дѣлами Кайсаковъ," говоритъ статья аугсбургской газеты, „занялись уже указы отъ 1781 и 1775 годовъ. Постановленія „этихъ указовъ не были удачны, такъ „какъ воззрѣнія этихъ племенъ на исламъ „были самыя смутныя, а между тѣмъ ука-„зомъ отъ 1781 года предписана по всей „линіи Малой Орды *постройка мечетей*;" а указомъ отъ 1785 года „предписано *снаб-„женіе всѣхъ кайсацкихъ племенъ магоме-„танскими муллами*. Замѣчательно еще „то что указы эти къ Кайсакамъ *писаны „на татарскомъ языкѣ* и пишутся на немъ „*даже до сихъ поръ*: между тѣмъ какъ „*Кайсаки не понимаютъ татарскаго язы-„ка*..." Но у Кайсаковъ не было своего національнаго духовенства; „центръ и мѣ-„сто образованія средне-азіятскаго клира „находятся въ Самаркандѣ и Бухарѣ," продолжаетъ *Allgemeine Zeitung*; насильно навязывая Кайсакамъ магометанскихъ муллъ, мы брали ихъ во враждебныхъ намъ національныхъ центрахъ, и обращаясь къ Кайсакамъ на чуждомъ имъ и намъ языкѣ, мы принуждали предавшееся намъ племя брать для объясненій съ нами переводчиковъ въ средѣ непріязненной какъ имъ такъ и намъ...

„Всѣ эти мѣры Русскихъ," продолжаетъ *Allgemeine Zeitung*, „*оказали большое со-„дѣйствіе тюрко-татарскому духовенст-„ву, особенно такъ-называемымъ ишанамъ*, „почитаемымъ за святыхъ и составляю-„щимъ братство миссіонеровъ ислама." Впрочемъ къ великому удивленію оріенталистовъ, вопреки всѣмъ нашимъ усиліямъ, къ Киргизъ-Кайсакамъ не привились и до сихъ поръ вполнѣ ни магометанство, ни татарство... Пріятно было также прочесть въ цитованной статьѣ аугсбургской газеты свидѣтельство что въ завоеванныхъ нами краяхъ мы начинаемъ обращать вни-

маніе на школы, вводимъ въ нихъ русскій языкъ и русское преподаваніе, и стараемся исторгнуть ихъ изъ рукъ ишановъ. Все это прекрасно, все это доказываетъ что кавказскіе уроки не остались для насъ безъ пользы,—а все-таки прискорбно сообщенное выше свидѣтельство Радлофа что между Киргизами постоянно возрастаетъ вліяніе магометанскаго духовенства...

№ 251.

Москва, 6-го октября.

Сегодня печатаемъ мы письмо полицейскаго врача Сущевской части города Москвы, г. Струпова, участвовавшаго въ качествѣ свидѣтеля въ судебномъ разбирательствѣ по дѣлу о нанесеніи цеховымъ Ефимовымъ смертельной раны. Авторъ письма дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній не лишенныхъ интереса въ виду приговора присяжныхъ по этому дѣлу.

Въ послѣднее время нѣсколько приговоровъ присяжныхъ въ здѣшнемъ судѣ снова обратили на себя общее вниманіе своею совершенною неожиданностью. Особенно непонятны вердикты по дѣлу Ефимова и затѣмъ по дѣлу о растратѣ сахарнаго песку изъ склада графа Бобринскаго.

Дѣло Ефимова какъ нельзя болѣе просто и ясно. Предъ присяжными предсталъ московскій мастеровой который нанесъ смертельную рану подъ дѣйствіемъ винныхъ паровъ, жертва того страшнаго порока который губитъ русскій народъ и особенно столичный рабочій людъ.

Припомнимъ вкратцѣ обстоятельства дѣла. Пропьянствовавъ все воскресенье 26-го ноября прошлаго года, Ефимовъ утромъ на другой день успѣлъ снова выпить и сталъ безчинствовать въ мастерской, поругался съ кухаркой, побилъ мальчика. Другой работникъ той же мастерской, Алексѣевъ, хотѣлъ остановить буйство Ефимова, но тотъ ударилъ его ножемъ въ грудь и успѣлъ еще нанести раны кухаркѣ прежде чѣмъ его связали. Алексѣевъ умеръ отъ полученной раны.

Ефимовъ не отрицалъ факта преступленія. Фактъ этотъ вполнѣ установленъ свидѣтельскими показаніями; наличность вины была несомнѣнная, но присяжные оправдали Ефимова.

Слѣдовало бы кажется ожидать что наши присяжные будутъ относиться строго къ преступленіямъ которыхъ главный двигатель пьянство. Оно причиняетъ столько бѣдствій русской землѣ, оно ведетъ къ такимъ бѣдамъ и ужасамъ для самого рабочаго люда что требуются какія-либо совершенно особенныя, совершенно исключительныя обстоятельства чтобъ оправдать человѣка который довелъ свое пьянство до страшнаго преступленія, до человѣкоубійства...

Были ли подобныя обстоятельства въ дѣлѣ Ефимова? Нѣтъ. Алексѣевъ не подалъ Ефимову никакого повода ко враждѣ. Водка и буйный характеръ Ефимова были единственными производителями преступленія. Судебное слѣдствіе обнаружило что Ефимовъ былъ всегда буенъ и дерзокъ во хмѣлю, что онъ часто сильно пьянствовалъ, пропивалъ съ себя одежду, хотя запоемъ не страдалъ. Причемъ, по показанію свидѣтелей, въ день преступленія онъ не былъ даже особенно пьянъ. Г. Струповъ справедливо говоритъ что судебно-медицинская практика часто даетъ для наблюденія „подобные взрывы страстей у грубыхъ порочныхъ людей, особенно ведущихъ постоянно нетрезвую жизнь." „Подобные люди," по словамъ автора письма, „часто безнаказанно наносятъ разныя поврежденія другимъ, весьма не рѣдко только случайно не смертельныя, и скоро потомъ мирятся между собой, по большей части за водкой, прежде чѣмъ дѣло успѣетъ дойти до суда." Но коль скоро оно дошло до суда, коль скоро люди призванные быть голосомъ общественной совѣсти и орудіемъ правосудія должны произнести слово правды, можно ли ожидать чтобъ они ни во что вмѣнили смерть человѣка причиненную буйствомъ и порокомъ разожженными водкой?

Не совершилъ ли Ефимовъ преступленія въ припадкѣ бѣлой горячки? Тотчасъ какъ его взяли онъ сталъ, правда, ссылаться на галлюцинаціи: ему будто бы чудилось что рабочіе хотятъ бить его и онъ сталъ защищаться ножомъ. Но врачъ видѣвшій Ефимова въ день преступленія не замѣтилъ у него никакихъ слѣдовъ бѣлой горячки или помѣшательства. Ефимовъ былъ помѣщенъ въ полицейскую больницу, и на другой день послѣ преступленія ординаторъ больницы нашелъ Ефимова совсѣмъ здоровымъ. Слѣдствіе не признало уважительнымъ увѣреніе подсудимаго; под-

робнаго больничнаго наблюденія надъ нимъ и не дѣлали. Но на судѣ была пущена въ ходъ теорія остраго помѣшательства которое начинается вмѣстѣ съ преступленіемъ и оканчивается вмѣстѣ съ нимъ. Неужели присяжные могли придать серіозное значеніе этой теоріи?

Словомъ, какъ ни подойти къ дѣлу, приговоръ присяжныхъ по дѣлу Ефимова является совершенно не понятнымъ. Мы знаемъ какъ много отличается всякій письменный отчетъ отъ живаго засѣданія; онъ не можетъ передать множества впечатлѣній какія выносятъ очевидцы. Но главные факты дѣла Ефимова такъ разительны что врядъ ли какое-либо впечатлѣніе можетъ пересилить ихъ. Послѣдствія приговора присяжныхъ въ этомъ дѣлѣ могутъ быть ужасны. Г. Струповъ свидѣтельствуетъ что едва Ефимовъ сошелъ со скамьи подсудимыхъ „какъ уже началъ прежнюю „жизнь, и сожители его трепещутъ предъ „его буйнымъ характеромъ."

Г. Струповъ справедливо замѣчаетъ что необходимымъ послѣдствіемъ приговора присяжныхъ по дѣлу Ефимова должно бы быть удаленіе его изъ общества какъ человѣка подверженнаго припадкамъ остраго помѣшательства. Въ виду общественной безопасности, острыхъ маніаковъ нельзя оставлять на свободѣ: ихъ надо лѣчить въ специальныхъ больницахъ.

Приговоръ присяжныхъ по дѣлу о растратѣ сахара изъ склада графа Бобринскаго поразителенъ не менѣе.

Дѣло это очень сложно и запутано; судебное разбирательство его продолжалось три дня, и мы не могли представить читателямъ полнаго отчета о судебныхъ засѣданіяхъ. Но въ виду интереса который неожиданно получило это дѣло мы просмотрѣли главнѣйшія части стенографическаго отчета, и этотъ просмотръ лишь усилилъ впечатлѣніе приговора.

Года два тому назадъ, въ упомянутомъ складѣ оказался недочетъ: не доставало 543 бочекъ сахара стоящихъ не менѣе 67.000 рублей. Складъ былъ порученъ въ полное завѣдыванье капитану Алексѣеву, который имѣлъ при себѣ прикащикомъ мѣщанина Краснопѣвцева. Оба эти лица вполнѣ признали фактъ растраты. Алексѣевъ самъ увѣдомилъ о ней графа Бобринскаго, но въ то время когда уже не было никакой возможности долѣе скрывать растрату: въ складѣ не было ни фунта сахара, въ кассѣ ни копѣйки денегъ; полученіе новаго сахара можно было ожидать лишь чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а между тѣмъ предстояли нѣкоторыя неотложныя уплаты. И Алексѣевъ, и Краснопѣвцевъ признаютъ одинаково что складъ находился въ ихъ полномъ завѣдываньи, что никто посторонній не могъ распоряжаться въ немъ, и что слѣдовательно растрата могла быть сдѣлана только ими или однимъ изъ нихъ. Оба, какъ справедливо замѣчаетъ обвинитель въ своей блестящей рѣчи, признаютъ свою виновность въ дѣлѣ и только взваливаютъ другъ на друга главную тяжесть вины: Алексѣевъ увѣряетъ что своею небрежностью, лѣнью и необъяснимымъ довѣріемъ къ Краснопѣвцеву онъ допустилъ послѣдняго распродать въ свою пользу чуть не весь складъ; Краснопѣвцевъ утверждаетъ что онъ вручалъ Алексѣеву деньги за проданный сахаръ, какъ управляющему, безъ расписокъ,—что Алексѣевъ употребилъ деньги на свои надобности, что онъ, Краснопѣвцевъ, растратилъ лишь 14 (показаніе на слѣдствіи) или 11 (показаніе на судѣ) бочекъ чтобы поправить свою биржевую игру, и что эта растрата была извѣстна Алексѣеву, который согласился ждать деньги за растраченныя 14 или 11 бочекъ.

Взаимныя обвиненія обоихъ подсудимыхъ много путали дѣло, но главныя черты его выступаютъ въ полной ясности.

Слѣдствіемъ доказано что капитанъ Алексѣевъ посылалъ графу Бобринскому завѣдомо невѣрные отчеты, что онъ велъ переговоры съ людьми купившими у Краснопѣвцева растраченный сахаръ, что онъ подолгу задерживалъ задатки полученные складомъ, что его давно уже предупреждали о подозрительныхъ дѣйствіяхъ Краснопѣвцева и пр. Въ рѣчи повѣреннаго гражданскихъ истцовъ г. Шайкевича подробно разобрана цѣлая масса прямыхъ и косвенныхъ уликъ противъ Алексѣева.

Слѣдствіемъ доказано что Краснопѣвцевъ, получавшій жалованья сперва 18, потомъ 25, затѣмъ 35 руб. въ мѣсяцъ, велъ биржевую игру на сотни тысячъ, для чего необходимо 8—10 тысячъ наличными, что онъ накупилъ коллекціи картинъ, дорогаго оружія и пр. Вещи его хранились въ разныхъ мѣстахъ; деньги и процентныя бумаги найдены зарытыми въ землю. Эти деньги, картины, оружіе и пр. предстали на судѣ въ качествѣ вещественныхъ до-

казательствъ. Ссылки Краснопѣвцева на то что онъ получилъ деньги отъ отца, что купцы давали ему деньги на игру, оказались либо невѣрными, либо крайне сомнительными.

Вердиктъ присяжныхъ призналъ что Алексѣевъ ничѣмъ не повиненъ въ растратѣ ни единой бочки сахара, что Краснопѣвцевъ виноватъ лишь въ растратѣ 11 бочекъ, да и то по легкомыслію.

Куда же дѣвались остальныя 582 бочки? Присяжные нашли что единственныя лица которыя могли ихъ растратить въ томъ не повинны. Бочки сами себя растратили!

Нашъ законъ, по кассаціонному разъясненію Сената, — что обвинитель и старался втолковать присяжнымъ,—допускаетъ легкомысленность растраты въ томъ только случаѣ когда она не имѣетъ корыстной цѣли. Краснопѣвцевъ самъ сознался что растратилъ 11 бочекъ сахара для биржевой игры. И присяжные все-таки признали эту растрату легкомысліемъ!

Судъ, связанный этимъ условіемъ присяжныхъ, приговорилъ Краснопѣвцева къ семи днямъ ареста и постановилъ выдать ему обратно найденныя у него деньги, картины, оружіе и прочія вещи. Изъ возвращенныхъ денегъ, Краснопѣвцевъ долженъ отдать лишь нѣкоторую часть графу Бобринскому, именно только за упомянутыя 11 бочекъ.

Все это производитъ впечатлѣніе тѣмъ болѣе прискорбное что судебное разбирательство было ведено превосходно, и что съ своей стороны судъ сдѣлалъ все для разъясненія дѣла, какъ о томъ свидѣтельствуетъ стенографный отчетъ, который мы имѣемъ предъ собою. Предсѣдателемъ былъ г. Дейеръ, обвинителемъ г. Обнинскій, повѣреннымъ гражданскаго истца г. Шайкевичъ: эти имена ручаются что дѣло со стороны обвиненія и суда ведено было съ полнымъ знаніемъ, умѣніемъ и чувствомъ долга.

Законъ даетъ суду право заставить присяжныхъ еще разъ обсудить дѣло если въ ихъ отвѣтахъ замѣчается явная нелѣпость, логическое противорѣчіе. Судъ можетъ передать на рѣшеніе новаго состава присяжныхъ дѣло въ которомъ присяжные, по единогласному мнѣнію суда, обвинятъ очевидно невиннаго. Нѣкоторые вердикты присяжныхъ заставляютъ желать чтобы подобное полномочіе было дано суду и относительно оправдательныхъ приговоровъ, когда они явно ни съ чѣмъ не сообразны, противорѣчатъ очевидности и возмущаютъ общественную совѣсть. Пусть въ такомъ случаѣ передача дѣла новому составу присяжныхъ будетъ обставлена какими-либо гарантіями, напримѣръ пусть для того требуется ревизія мнѣнія суда въ палатѣ, но кажется необходимо чтобы былъ выходъ въ случаѣ явно неосновательнаго приговора присяжныхъ...

№ 253.

Москва, 8-го октября.

Новое исполинское предпріятіе творца Суэзскаго канала, задуманная имъ „Большая Средне-Азіатская дорога“ (Grand Central Asiatique), безъ сомнѣнія вступитъ въ новую болѣе практическую фазу съ предстоящимъ, если не ошибаемся, въ январѣ мѣсяцѣ прибытіемъ самого г. де-Лессепса въ Россію. При всей громадности этого предпріятія предназначеннаго соединить порты Атлантическаго съ портами Индійскаго Океана, на первое слово о немъ уже сочувственно отозвались значительные въ финансовомъ мірѣ Европы голоса. Какъ слышно, и въ Москвѣ многіе капиталисты заинтересовались этимъ дѣломъ и приступили къ изученію финансовой стороны его. Кому неизвѣстно какъ сильно движеніе товаровъ, пассажировъ, писемъ и суммъ между западною и центральною Европой съ одной стороны, и Индіей, Кохинхиной и Китаемъ съ другой? *) Если даже устранить изъ итога доходности первый изъ названныхъ нами факторовъ, товары, изъ коихъ только самая драгоцѣнная часть будетъ въ состояніи выдержать расходы столь дальней сухопутной перевозки, то все же должны остаться въ этомъ итогѣ такія огромныя цифры что съ перваго взгляда нельзя не придти къ заключенію о выгодности предпріятія назначеннаго къ облегченію, ускоренію, обезопасенію сообщеній, по которымъ производится это единственное въ мірѣ движеніе. Главное удобство проекта г. Лессепса, удобство удовлетворяющее разомъ всѣмъ тремъ условіямъ— облегченія, ускоренія и обезопасенія сооб-

*) Въ 1871 г. въ англійскую Индію привезено драгоцѣнныхъ металловъ на 11.563.813 ф. ст., вывезено 1.476.093 ф. Привозъ товаровъ былъ свыше 31.083.000 ф. ст., вывозъ до 63.185.000 ф. ст.

щеній,—состоитъ въ томъ что изъ всѣхъ существующихъ и предполагаемыхъ сообщеній Европы съ Азіей, оно одно имѣетъ характеръ исключительно континентальный, благодаря чему безусловно устраняются всѣ непріятности, всякая трата времени и денегъ, наконецъ всѣ опасности какъ морскаго пути, такъ и морской перегрузки. Изъ Соутгамптона въ Калькутту чрезъ Суэзскій каналъ, англійскіе пароходы *Peninsular and Oriental Company* приходятъ на *тридцать девятый день*; даже изъ Марсели въ Калькутту, тѣмъ же путемъ французскіе пароходы *Messageries Maritimes*, въ которыхъ все, а иногда даже и безопасность, приносятся въ жертву быстротѣ хода, прибываютъ только на *тридцать третій день* *). Само собой разумѣется что при необходимости продовольствовать пассажировъ за все это время, плата за эти переѣзды достигаетъ весьма большой суммы: отъ Соутгамптона до Калькутты платится 98 фунт. стерл. (686 руб.); отъ Марсели до Калькутты, первый классъ стóитъ 1.625 фр., второй 1.220 франковъ. Слѣдовательно, если морская перевозка товаровъ можетъ конкуррировать въ дешевизнѣ съ желѣзно-дорожною, то для пассажировъ переѣздъ моремъ гораздо дороже чѣмъ по желѣзной дорогѣ.

Но допуская даже невозможное, то-есть что перевозка по желѣзной дорогѣ обойдется пассажирамъ не дешевле перевозки моремъ, спрашивается: кто предпочтетъ 39 или 33 дня морскаго переѣзда десятидневному путешествію по желѣзной дорогѣ? Естественно что при болѣе удобной, болѣе пріятной и особенно болѣе скорой, болѣе безопасной перевозкѣ по желѣзной дорогѣ, не только все пассажирское движеніе, но также все движеніе почты и звонкой монеты между Англіей и Франціей съ одной стороны, Индіей, Кохинхиной и Китаемъ съ другой, перейдетъ, при первой возможности съ морскаго пути на рельсовый. То же послѣдуетъ, конечно, и съ движеніемъ нѣкоторыхъ болѣе цѣнныхъ товаровъ, причемъ отправители будутъ имѣть въ виду не только выигрышъ времени, но и значительную сбавку съ расходовъ отправленія, а именно сбавку весьма высокой платы за морское страхованіе.

Доказательствомъ того какъ хорошо понимаютъ это капиталисты Англіи и Франціи служитъ выдвинутый ими первоначально проектъ желѣзной дороги въ Индію чрезъ Малую Азію. Само собою разумѣется что проектъ этотъ долженъ былъ рухнуть при первыхъ свѣдѣніяхъ о предпріятіи задуманномъ г. де-Лессепсомъ. Дѣйствительно, Анатолія представляетъ собою безпрерывныя массы часто даже снѣговыхъ вѣтвей Тавра; повсюду цѣпи скалистыхъ горъ первозданной формаціи, глубокія долины, большія рѣки; съ другой стороны, на всемъ этомъ обширномъ протяженіи, столь обильномъ затрудненіями техническаго свойства, живутъ племена воинственныя и варварскія, съ коими далеко не успѣваютъ сладить турецкія военныя силы и которымъ переселеніе черкесскихъ выходцевъ придало еще болѣе разбойничій характеръ. Ничего этого не встрѣчается на всемъ протяженіи пути пролегающаго черезъ Россію и вновь завоеванныя ею средне-азіятскія ханства. Повсюду, на этомъ протяженіи, „хоть шаромъ покати.“ Нѣтъ ни горъ, ни рѣкъ кои представили бы сколько-нибудь значительныя препятствія. Какъ слышно, соображенія эти не ускользнули отъ взгляда англо-французскихъ капиталистовъ, и многіе изъ участвовавшихъ въ проектѣ Анатолійской дороги Англичанъ и *всѣ* Французы рѣшились примкнуть немедленно къ предпріятію г. де-Лессепса, какъ только оно приблизится къ осуществленію.

Но по полученнымъ нами свѣдѣніямъ съ особенною ревностью заинтересовались этимъ дѣломъ берлинскіе капиталисты. Дѣйствительно, между Германіей и Азіей установился въ послѣднее время значительный обмѣнъ товаровъ, кои почти всѣ, по своей цѣнности, выдерживаютъ желѣзно-дорожную перевозку; а непомѣрно быстро возрастающее развитіе германской, особенно прусской мануфактурной производительности, уже теперь вмѣняетъ въ обязанность какъ капиталистамъ, такъ и государственнымъ людямъ Германіи озаботиться пріобрѣтеніемъ новыхъ рынковъ и расширеніемъ старыхъ. Какъ слышно, въ Берлинѣ вполнѣ оцѣнили значеніе какое можетъ имѣть для Германіи исполненіе новаго проекта г. де-Лессепса.

Такова въ главныхъ чертахъ характеристика торговаго значенія проектируемой „Великой Средне-Азіятской дороги.“ Такъ какъ значеніе это есть не *спеціально русское*,

*) Handschels Telegraph № 10, 333 и 337.

а *всемірное*, то было бы болѣе чѣмъ странно помышлять въ этомъ дѣлѣ объ исходатайствованіи какой бы то ни было гарантіи отъ русской казны. Съ этой точки зрѣнія, гарантія только русской казны была бы вопіющею несправедливостью; а въ виду несомнѣнной доходности проектируемой дороги, гарантія эта оказалась бы безполезною, Ходатайство о гарантіи только затормозило бы дѣло безъ всякой надобности; оно было бы со стороны предпринимателей большою ошибкой...

Чего можно ожидать отъ этой дороги спеціально для Россіи? Начиная съ мѣстныхъ интересовъ, нельзя не сознаться что если даже при нынѣшнихъ скудныхъ, медленныхъ и дорогихъ перевозочныхъ средствахъ, на верблюжьихъ и конскихъ вьюкахъ, и при недавней неурядицѣ и разбояхъ Хивинцевъ и Туркменъ,—если при столь неблагопріятныхъ условіяхъ съ 1865 по 1867 годъ нашъ вывозъ въ Среднюю Азію возросъ отъ 9,13 милліоновъ до 12,85, а привозъ въ эти же два года, отъ 6,31 милліоновъ до 16,63 милліоновъ, то въ этихъ цифрахъ есть вѣрное доказательство что съ открытіемъ рельсоваго пути пропорція эта, по крайней мѣрѣ, удесятерится, и при огромной разницѣ произведеній какъ природы такъ и промышленности на обѣихъ оконечностяхъ проектируемой дороги, послѣдняя вскорѣ получитъ значеніе одной изъ самыхъ оживленныхъ линій нашей желѣзно-дорожной сѣти.

Но интересы Россіи не ограничиваются въ этомъ дѣлѣ мѣстными соображеніями. Переходя къ болѣе общимъ воззрѣніямъ, мы не можемъ не признать что всемірнымъ движеніемъ Средне-Азіятской дороги оживятся многія, если не бóльшая часть, нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Съ другой стороны, государственная казна, не менѣе частной промышленности, воспользуется выгодами всемірнаго транзита, коего вліяніе отзовется усиленіемъ дѣятельности въ нашихъ балтійскихъ портахъ. Какъ видно изъ книги Клапрота, *) уже въ 1696 г. появлялись въ Индіи русскіе купцы, и объ установленіи торговыхъ сношеній между Россіей и Индіей заботился уже Петръ Великій.

Но значеніе предпріятія такихъ громадныхъ размѣровъ не можетъ ограничиваться тѣсною сферой коммерческаго міра. Вліяніе его должно отозваться и въ области политики. Какого свойства будетъ это вліяніе, на это указываетъ и г. де-Лессепсъ въ своемъ письмѣ къ генералъ-адъютанту Игнатьеву, и нашъ посолъ въ Константинополѣ, въ своемъ отвѣтѣ на это письмо. По мнѣнію обоихъ, исполненіе этого предпріятія сгладитъ противорѣчія, устранитъ недоразумѣнія, обобщитъ разные національные интересы, словомъ послужитъ всеобщимъ примиреніемъ. Устанавливая въ Азіи общіе интересы между Россіей и Англіей, „Великая Средне-Азіятская дорога“ устранитъ возможность столь усердно предвѣщаемаго имъ столкновенія на жизнь и на смерть, и это примиреніе двухъ величайшихъ и могущественнѣйшихъ политическихъ факторовъ исторіи произойдетъ именно на той почвѣ которая будто бы должна была стать между ними поприщемъ раздора.

*) Klaproth. *Reise in den Kaukasus und nach Georgien,* часть I, стр. 344.

№ 254.

Москва, 9-го октября.

Наиболѣе бѣдствующіе теперь уѣзды Самарской губерніи еще недавно принадлежали къ числу самыхъ богатыхъ, хлѣбородныхъ мѣстностей Россіи. Достаточно сказать что изъ числа 3.230.000 четвертей пшеницы которыя ежегодно сплавлялись съ Волжскихъ пристаней 2.230.000 четвертей приходятся на долю Самарскихъ пристаней, а на эти пристани лучшая пшеница-бѣлотурка подвозилась преимущественно изъ столь разоренныхъ теперь Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ. Самарская губернія еще недавно привлекала къ себѣ десятки тысячъ рабочихъ; заработная плата стояла высоко; нерѣдко случалось что за то чтобы сжать десятину платили по 20 руб.

Какимъ же образомъ эта житница всего Волжскаго бассейна могла такъ быстро дойти до того крайняго разоренія, о которомъ свидѣтельствуютъ всѣ письма оттуда?

Взвѣсивъ имѣющіяся у насъ извѣстія изъ бѣдствующихъ уѣздовъ Самарской губерніи, мы можемъ назвать слѣдующія главныя причины бѣдствія:

a) тяжесть повинностей и особенно несвоевременность взысканія податей;

b) пьянство крестьянъ;

c) отсутствіе всякихъ заработковъ, кромѣ земледѣлія и извоза;

d) хищническое хозяйство приведшее къ истощенію земель и кажется уже къ необходимости перейти къ другой системѣ земледѣлія;

e) непринятіе никакихъ мѣръ противъ большой несоразмѣрности урожаевъ, что впрочемъ относится до всей нашей степной полосы.

При обсужденіи извѣстнаго проекта податной реформы, Самарское губернское земское собраніе уже заявляло о тягости повинностей лежащихъ на сельскомъ населеніи или, вѣрнѣе, на значительной части его.

Вотъ что говоритъ въ своемъ показаніи предъ Коммиссіей которой поручено было изслѣдованіе о положеніи сельскаго хозяйства одинъ изъ самарскихъ помѣщиковъ, Л. Б. Тургеневъ:

„Я думаю что налоги велики. Вотъ что выноситъ крестьянская земля, то-есть собственно не земля, а рабочія плечи: подать на душу рублей 5, а въ послѣднее время рублей 10 съ надѣла, выкупныхъ 7 руб., волостные расходы 1 руб., священнику 1 руб., на общественное управленіе копѣекъ 30 — 50, итого приходится на надѣлъ отъ 20 до 24 руб., что для Ставропольскаго уѣзда составитъ 6 руб. на десятину. Между тѣмъ десятина даетъ 6 руб. только при сдачѣ подъ рожь, подъ яровое же 4 руб., значитъ, можно считать 3 руб. съ небольшимъ на кругу. Положимъ крестьянинъ получитъ 15 руб. съ десятины при собственной обработкѣ, но вѣдь ему еще нужно прокормиться и одѣться. Неурожай окончательно подкашиваетъ крестьянина. Въ доказательство того что ему дѣйствительно очень тяжело, а платежи дѣйствительно сильны, я сдѣлаю одно практическое замѣчаніе: прежде у насъ кабалы не было, она представляла историческое преданіе; теперь же является кабала и кабалятся года на 2—3 впередъ. Это ужаснѣйшее явленіе. Далѣе, я живу въ Ставропольскомъ уѣздѣ лѣтъ 20: прежде крестьяне квасили капусту съ солью, а теперь нѣтъ.“

Изъ матеріаловъ собранныхъ помянутымъ сельско-хозяйственнымъ изслѣдованіемъ, подъ руководствомъ статсъ-секретаря П. А. Валуева, мы узнаемъ что денежныя повинности крестьянъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходятъ до 6 руб. 40 коп. съ десятины, что крестьяне получившіе въ даръ четверь надѣла платятъ въ десять разъ болѣе чѣмъ менониты. Среднимъ числомъ, по даннымъ этого изслѣдованія, приходится денежныхъ платежей съ десятины:

	Руб.	Коп.
У менонитовъ	—	23
„ колонистовъ	—	74
„ крестьянъ барщинныхъ	—	83
„ государственныхъ	—	87
„ собственниковъ	2	23
„ получившихъ $1/4$ надѣла	2	32
„ оброчныхъ	2	83

Это среднія цифры по губерніи. Между тѣмъ долгосрочная арендная плата на земляхъ удѣльнаго имущества въ разныхъ мѣстностяхъ Самарской губерніи была такова:

Въ СЗ углу Ставропольскаго . . . . 2 р. 50 к. до 3 р. — к.
Въ Самарскомъ уѣздѣ . 1 р. 50 к. „ 2 р. 50 „
Въ Николаевскомъ по Волгѣ . . . . 1 р. 50 к.
Въ сѣв. части Бузулукскаго . . . . 1 р. 20 к.
Въ южной отъ . . . . . 50 к. до 1 р. 20 к.
Въ Бугульминскомъ . . . . 1 р. — к.

Частные владѣльцы сдаютъ свои земли не много выше, земли государственныя сдаются нѣсколько ниже приведенныхъ цѣнъ. Изъ приведенныхъ данныхъ ясно что въ очень многихъ случаяхъ денежныя повинности крестьянъ превышаютъ арендныя цѣны, и что стало-быть значительная доля повинностей падаетъ на личный трудъ крестьянъ. Иные изъ нихъ снимаютъ помѣщичьи земли и нѣкоторые имѣютъ даже большія запашки на арендованныхъ земляхъ, но понятно что такіе крестьяне не составляютъ большинства. Большинство же добываетъ нѣкоторыя средства извозомъ, то-есть такимъ промысломъ который также вполнѣ зависитъ отъ урожая. Въ степныхъ мѣстностяхъ гдѣ существуетъ переложная система хозяйства крестьяне занимаются скотоводствомъ. Другихъ промысловъ въ губерніи нѣтъ. Во всей губерніи считается только 96 салотопенныхъ заводовъ сосредоточенныхъ около Самары и занимающихъ всего 537 рабочихъ, 70 кожевенныхъ, на которыхъ работаетъ около 200 человѣкъ, и 26 винокуренныхъ съ 1.200 рабочихъ. Самарская губернія—чисто земледѣльческая; исправное поступленіе податей зависитъ тамъ единственно отъ урожая. Урожай долженъ быть значи-

тельный чтобы повинности поступали безъ затрудненій.

Почти всѣ извѣстія изъ Самары жалуются впрочемъ не столько на высоту повинностей, сколько на несвоевременность ихъ требованія, на крутыя мѣры ко взысканію недоимокъ. Чтобы добыть деньги на уплату податей осенью и зимой послѣ неурожая, крестьяне нерѣдко должны были запродавать свой трудъ въ горячее время посѣва и запродавать за безцѣнокъ. Они опаздывали съ посѣвомъ на своихъ поляхъ, потомъ оказывалось что на поляхъ почти смежныхъ былъ порядочный урожай если посѣвъ былъ сдѣланъ вовремя и не получалось даже сѣмянъ если запаздывали посѣвомъ. Неудовлетворительность дѣйствующихъ законовъ о взысканіи недоимокъ признана правительствомъ, и они давно уже пересматриваются при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ степныхъ уѣздахъ Самарской губерніи, за недоимки продавали крестьянскій скотъ, и эта продажа производилась даже въ такихъ размѣрахъ что крестьяне должны были рѣшительно уменьшать запашки, а съ тѣмъ вмѣстѣ все болѣе и болѣе затягиваться въ недоимки и долги.

Податная реформа и пересмотръ законовъ о недоимкахъ становятся, очевидно, потребностью неотлагательною. Списокъ мѣстностей гдѣ подати становятся почти не подъ силу постоянно возрастаетъ. Къ Холмскому уѣзду Псковской губерніи, къ Мглинскому и Суражскому Черниговской, прибавляются теперь нѣкоторые уѣзды Самарской.

Но болѣе высоты повинностей, а по отзывамъ людей безпристрастныхъ и свѣдущихъ, всего болѣе губитъ крестьянъ непредусмотрительность и пьянство. Повинности крестьянъ государственныхъ не много выше повинности колонистовъ, а между тѣмъ въ колоніяхъ нѣтъ ничего похожаго на то разореніе какое постигло нѣкоторыя русскія деревни. Урожаи Самарской губерніи неравномѣрны, но за то урожаи часто бываютъ тамъ великолѣпные. Сельско-хозяйственное изслѣдованіе отмѣчаетъ тотъ фактъ что въ южныхъ уѣздахъ губерніи, гдѣ сѣютъ бѣлотурку, въ иные годы не собираютъ и сѣмянъ, за то въ иной получается до 300 пудовъ съ сотенной десятины при посѣвѣ шести пудовъ. Эти цифры, конечно, относятся къ новямъ, но онѣ все-таки почти баснословны. Въ среднемъ выводѣ, за 8 лѣтъ бѣлотурка даетъ въ южной части Бугурусланскаго уѣзда по 110 пудовъ съ десятины; въ Николаевскомъ уѣздѣ средній урожай за 10 лѣтъ 76 пудовъ съ десятины, при чемъ обычный урожай около 40 пудовъ. Одинъ годъ изобильнаго урожая даетъ колонистамъ средства покрыть недостатки предыдущихъ годовъ и сдѣлать запасы на будущее. Въ русскихъ же деревняхъ остатки не держатся: избытокъ урожая сносится въ кабаки. Мы помѣщаемъ сегодня корреспонденцію изъ Бугуруслана, въ которой говорится подробно объ этомъ печальномъ обстоятельствѣ. Въ иныхъ деревняхъ съ семью стами душъ населенія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по словамъ корреспондента, было по одиннадцати кабаковъ. Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, въ текущемъ году, погода неособенно благопріятствовала урожаю, но и неурожая не было. Мѣстами былъ недородъ хлѣба, но онъ происходилъ отъ небрежной обработки полей. Пьянство губитъ народъ нашъ не только тѣмъ что поѣдаетъ запасы, но и тѣмъ что мѣшаетъ ему работать хорошо. На что годится работникъ который пропьянствовалъ всю ночь, — а между тѣмъ въ самарскихъ деревняхъ завелась гульба цѣлою деревнею по ночамъ. Ночью міръ пропиваетъ вино взятое за разрѣшеніе держать кабакъ или выжатое въ видѣ взятки съ своего же односельца. Авторъ письма изъ Бугуруслана сообщаетъ поразительные факты о пьянствѣ крестьянъ. Село Черкасы (5.000 душъ населенія) беретъ за кабакъ 7.000 руб. и сколько-то вина; село Исаково (360 душъ) беретъ 500 руб. и 15 ведеръ вина. Запрещеніе крестьянскимъ обществамъ брать деньги за кабакъ и невозможность показывать эти деньги на мірскомъ счету ведетъ не только къ растратѣ средствъ, но и спаиваетъ народъ. Міроѣды и горланы завладѣваютъ частью этихъ денегъ и изобильно угощаютъ міръ. На это зло указывалось неразъ. Самая серіозная мѣра для улучшенія быта нашего сельскаго населенія состоитъ, очевидно, въ мѣрахъ къ ограниченію пьянства. Къ сожалѣнію, въ порядкѣ торговли виномъ не дѣлается никакихъ измѣненій кромѣ устанавливаемаго время отъ времени повышенія акциза.

Говоря о пьянствѣ крестьянъ, мы имѣемъ въ виду не одну Самарскую губернію. Та же причина много усилила тяжесть не-

урожаевъ вездѣ, особенно на югѣ Россіи, гдѣ урожаи очень неравномѣрны, но и гдѣ въ иные годы у сельскаго населенія скопляются большія средства.

Въ этихъ мѣстностяхъ на обязанности земствъ лежитъ бороться съ беззпечностью крестьянъ, напримѣръ хоть черезъ устройство сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Неравномѣрность урожаевъ въ нашихъ южныхъ степяхъ происходитъ отъ засухъ. Дождя падаетъ много, но онъ быстро сбѣгаетъ по голой степи и теряется непроизводительно. Облѣсеніе края и мѣстами орошеніе, хотя бы въ формахъ самыхъ простыхъ, должны много способствовать улучшенію климата и его увлажненію. Мы не разъ указывали на важное государственное значеніе облѣсенія южныхъ степей, но дѣло это не пойдетъ пока за него не возьмется правительство. Тутъ нуженъ общій послѣдовательный планъ дѣйствій; единичныя усилія тутъ не помогутъ. Ничего не дѣлается и для орошенія степей. Вопросъ этотъ подробно разобранъ въ статьѣ г. А. Шишкина *Сельско-хозяйственный очеркъ Новороссіи*, помѣщенной въ № 8 журнала *Сельское хозяйство и лѣсоводство*. Авторъ предлагаетъ очень простую мѣру—вырывать на склонахъ поперечныя канавки въ которыхъ задерживалась бы весенняя и дождевая вода. Эта мѣра кажется весьма исполнима и практична.

По общимъ отзывамъ, земля въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи уже значительно истощена посѣвами пшеницы, а въ послѣднее время и льна. Истощеніе земли даетъ предвидѣть близкую необходимость перейти къ многопольной или трехпольной системѣ. То же сообщаетъ намъ и авторъ помѣщеннаго ниже письма изъ Оренбурга, гдѣ также замѣтно истощеніе земли. Переложной системѣ хозяйства нанесенъ ударъ надѣленіемъ крестьянъ землею. Надѣлы полученные ими значительны, но все же они не такъ велики чтобы на нихъ было удобно вести переложное хозяйство. Къ тому же къ помѣщичьимъ крестьянамъ отошли преимущественно пашни и мало сѣнокосу, что заставило ихъ сократить скотоводство, а при перелогахъ надо держать много скота для удобренія толокой. Если переходъ къ другой системѣ хозяйства неизбѣженъ, то вотъ прекрасный случай для мѣстнаго земства доказать что оно въ силахъ не только отправлять обязательныя повинности, но и заботиться о хозяйственныхъ интересахъ мѣстности.

Вчера мы сообщили на основаніи офиціальныхъ источниковъ что постройка желѣзной дороги отъ Самары до Оренбурга разрѣшена, и что общество которому сдадутъ эту дорогу будетъ образовано немедленно, этою же осенью. Постройка дороги, конечно, откроетъ нѣкоторые заработки крестьянамъ. Самарцы, правда, неопытны въ земляныхъ работахъ, но при всякихъ строительныхъ работахъ нужны разнаго рода чернорабочіе; постройка дороги дастъ наконецъ нѣкоторое занятіе извозу. Не надо забывать однако что работы этого рода принесутъ лишь временную помощь, и что затѣмъ остается въ полной силѣ необходимость устранить коренныя причины разоренія сельскаго люда, которое безпрестанно появляется то въ той, то въ другой мѣстности.

№ 255.

Москва, 10-го октября.

Читателямъ нашимъ не можетъ не быть памятно съ какою увѣренностію противники нашей учебной реформы утверждали, ссылаясь на примѣръ Пруссіи, что къ высшему научному образованію ведутъ два параллельные пути воспитанія, гимназіи и реальныя училища, что эти двѣ категоріи учебныхъ заведеній равносильны и равноправны, и даже что классическая система, господствующая въ гимназіяхъ, отживаетъ свой вѣкъ и съ каждымъ днемъ будто бы уступаетъ мѣсто такъ-называемой реальной. Въ этомъ смыслѣ писались статьи, трактаты, цѣлыя книги. Доходило до того что считалось возможнымъ утверждать будто факультеты университетовъ въ Германіи раздѣлены между двумя этими системами приготовительнаго образованія, и будто нѣкоторые изъ нихъ наполняются преимущественно воспитанниками реальныхъ училищъ, что только рутина и клерикальный, крайне-консервативный духъ управленія по части народнаго просвѣщенія при министрѣ г. фонъ-Мюлерѣ были виною тому что двери всѣхъ факультетовъ еще не открыты настежь для реальныхъ училищъ. Никакія улики не помогали. Напрасно было опровергать подлоги документальными свѣдѣніями; на дру-

гой день подлоги возобновлялись какъ ни въ чемъ не бывало. Проектъ реальныхъ училищъ выработанный нашимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и ставшій теперь закономъ подвергался неистовой брани, потому де что проектированныя Министерствомъ училища не похожи на прусскія реальныя училища перваго разряда, имѣющія учебный курсъ одинаковой продолжительности съ гимназіями, хотя эти училища въ Пруссіи суть такъ сказать полу-гимназіи, потому что въ нихъ черезъ весь курсъ обязательно изучается латинскій языкъ, въ размѣрахъ довольно значительныхъ, даже болѣе широкихъ чѣмъ въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ, а противники министерскаго проекта вовсе не хотѣли этого, и требовали не введенія одного изъ древнихъ языковъ въ реальныя училища, а изгнанія ихъ изъ самихъ гимназій. Возражателямъ не нравился практическій характеръ который Министерство считало должнымъ придать предположеннымъ имъ реальнымъ училищамъ, такъ какъ оно не видѣло надобности создавать фальшивыя подобія гимназій, а имѣло въ виду устроить училища которыя доставляли бы болѣе или менѣе законченное и приспособленное къ промышленнымъ потребностямъ образованіе, для мальчиковъ не предназначаемыхъ къ высшимъ научнымъ цѣлямъ и не предполагающихъ посвятить на свое образованіе болѣе шести или семи лѣтъ сверхъ простой грамотности.

На основаніи неопровержимыхъ доводовъ и положительныхъ фактовъ которые находятся у всѣхъ на глазахъ въ громадныхъ размѣрахъ, потому что рѣчь шла не о какомъ-нибудь спорномъ вопросѣ изъ Ассирійской исторіи, а о разрядѣ учебныхъ заведеній существующихъ въ современной намъ и сосѣдней съ нами Германіи, мы объясняли что такъ-называемыя реальныя училища отнюдь не признаются за равносильную гимназіямъ систему, что они возникли случайно, также какъ и самое названіе ихъ, что высшіе классы ихъ не имѣютъ значенія и остаются пусты, что они стали въ тягость обществамъ которыя ихъ содержатъ, что неправильность организаціи и несостоятельность этихъ училищъ живо чувствуются всѣми, что дни ихъ сочтены, что имъ предстоитъ либо преобразоваться въ гимназіи, либо отказаться отъ претензій походить на нихъ и что имъ, по всему вѣроятію, придется примкнуть къ промышленнымъ училищамъ (Gewerbeschulen), учебнымъ заведеніямъ имѣющимъ опредѣленный характеръ и соотвѣтствующимъ дѣйствительной потребности. Противники реформы не внимали ничему и продолжали свое. Наконецъ, даже теперь когда наша реформа совершилась, эти господа привѣтствуютъ такъ-называемыя у насъ „военныя гимназіи“ въ качествѣ „реальныхъ гимназій военнаго вѣдомства,“ хотя эти военныя гимназіи не имѣютъ ничего общаго съ прусскими реальными училищами перваго разряда, и еще менѣе съ гимназіями которыхъ имя онѣ неизвѣстно почему носятъ. Одинъ чиновникъ двойственной натуры, то-есть служащій вмѣстѣ и по Министерству Народнаго Просвѣщенія и по военному вѣдомству, издалъ недавно книжку въ которой снова завелъ рѣчь о двухъ пресловутыхъ параллельныхъ путяхъ общаго образованія, ставя въ примѣръ Пруссію, которая имѣетъ де много реальныхъ училищъ. Но этотъ почтенный педагогъ, обладающій ловкостію почти военнаго человѣка, забылъ то обстоятельство что прусское правительство никогда не открывало реальныхъ училищъ и прусская казна не жертвуетъ на нихъ ни копѣйки (за исключеніемъ пяти тысячъ талеровъ выдаваемыхъ въ пособіе одной или двумъ школамъ преимущественно въ польскихъ мѣстностяхъ), между тѣмъ какъ военныя гимназіи и множество другихъ училищъ имѣющихъ сходственный съ ними типъ стóятъ нашей казнѣ милліоны. Но забавнѣе всего то что эти господа заговорили о прусскихъ реальныхъ училищахъ не предчувствуя что на дняхъ долженъ былъ подняться вопросъ о самомъ существованіи этихъ учебныхъ заведеній. Хотя прусское правительство не основывало этихъ заведеній, которыя произошли отчасти изъ старыхъ заштатныхъ латинскихъ училищъ, отчасти изъ профессіональныхъ (коммерческихъ и промышленныхъ) школъ, и содержатся на мѣстныя средства безъ пособія казны, но они имѣютъ узаконенный уставъ и пользуются нѣкоторыми правами. Теперь подлежитъ разрѣшенію вопросъ могутъ ли эти учебныя заведенія продолжать свое существованіе на тѣхъ же основаніяхъ, и не слѣдуетъ ли упразднить ихъ или существенно измѣнить ихъ характеръ. По ироніи судьбы, вопросъ этотъ, давно уже возбужденный,

поднимается для окончательнаго разрѣшенія не клерикальнымъ г. фонъ-Мюлеромъ, а либеральнымъ г. фонъ-Фалькомъ.

Созванная прусскимъ министромъ народнаго просвѣщенія конференція по этому предмету открыла, подъ его предсѣдательствомъ свои засѣданія 8-го октября. *Кельнская Газета*, выбранная служить органомъ для сообщенія публикѣ свѣдѣній объ этихъ совѣщаніяхъ, возвѣстила (въ № отъ 5-го октября) слѣдующимъ образомъ о предстоящемъ открытіи и задачахъ конференціи:

„Министръ народнаго просвѣщенія созвалъ конференцію о среднихъ учебныхъ „заведеніяхъ высшаго порядка. Имена участниковъ ручаются за самостоятельность „и откровенность въ размѣнѣ мнѣній, и „мы надѣемся что дѣло не останется какъ „въ 1849 году безъ практическаго результата. 17 вопросовъ подлежащихъ разсмотрѣнію конференціи въ высшей степени „важны и не терпятъ отлагательства. Прежде всего идетъ дѣло о существованіи „реальныхъ училищъ и если они должны „существовать, то объ ихъ устройствѣ и „правахъ. Реальныя училища слѣдовали „сначала принципу Руссо *à quoi cela est „il-bon?* и служили потребностямъ практической жизни. Въ послѣдствіи они измѣнили свое направленіе, отказались служить подготовленіемъ къ среднимъ общественнымъ профессіямъ и захотѣли быть „школой общеобразовательною высшаго характера, отказываясь само собою разумѣется отъ приготовленія къ университетскимъ студіямъ. Государство признало „ихъ значеніе для общественной жизни, „дало имъ извѣстную организацію и уравняю ихъ во всемъ чего они тогда желали съ гимназіями“ (военная льгота и доступъ въ высшія техническія училища). „Реальныя училища стали видимо наполняться, мѣстныя общества открывали ихъ „очень охотно не заботясь о дальнѣйшемъ, „между тѣмъ какъ государство спокойно „смотрѣло на ихъ развитіе. Но это развитіе оказалось совершенно несоотвѣтствующимъ возбужденному тогда ожиданію. Что въ первыя пять лѣтъ послѣ того было открыто 30 реальныхъ училищъ, „а въ слѣдующія семь только три (противъ 18 гимназій), это еще куда бы ни „шло. Что многія реальныя училища преобразовались въ гимназіи, послѣднее время даже тамъ гдѣ никакъ бы этого нельзя было ожидать, это уже заставляло задуматься. Но самымъ рѣшительнымъ признакомъ было всеобщее дезертирство въ „секундѣ“ (то-есть послѣ шестаго года ученія), „которое безъ военной льготы начиналось бы еще ранѣе, и постоянная „пустота примы (высшій заключительный классъ). „Мѣстныя общества уже давно „натуживались сверхъ силъ, чему способствовалъ титулъ: реальное училище перваго разряда. Всѣ охотно удовольствовались бы болѣе простыми училищами, „но никому не хотѣлось попасть во второразрядные. То тамъ, то тутъ какой-„нибудь практическій городской гласный „заявляетъ что каждый изъ трехъ молодыхъ человѣкъ дошедшихъ до примы реальнаго училища стоитъ ежегодно 800 „талеровъ. Были такимъ образомъ и внутреннія и внѣшнія основанія усердно желать чтобы сухіе верхи реальныхъ училищъ одѣлись листьями. Одни стучались „въ университетскія ворота. Отзывомъ на „это было вовсе не *добро пожаловать*. „Государству было отворять ворота. Оно „не обнаружило къ тому расположенія. Государство организовало реальныя училища именно такъ чтобъ они не претендовали на приготовленіе къ университету. „Недавно данное ихъ воспитанникамъ разрѣшеніе слушать лекціи по математикѣ, „естественнымъ наукамъ и новымъ языкамъ не будетъ имѣть существеннаго вліянія, а дальнѣйшее расширеніе едва ли „имѣется въ виду. Претендовать на расширеніе правъ и приэтомъ еще отказываться отъ латинскаго языка, слишкомъ „невинная наивность...“

Мы помѣщаемъ въ сегодняшнемъ нумерѣ нѣкоторыя подробности о конференціи извлеченныя изъ *Кельнской Газеты* и не лишенныя интереса для людей слѣдящихъ за учебнымъ дѣломъ. Относительно дальнѣйшей судьбы реальныхъ училищъ, въ конференціи высказались два главныя воззрѣнія: либо дать этимъ училищамъ общую основу съ гимназіями, если не вовсе слить съ ними, либо сообщить имъ тотъ самый характеръ какой, благодаря мудрости и твердости нашего правительства, получили созданныя имъ училища носящія это имя, хотя было бы можетъ быть вѣрнѣе назвать ихъ просто перворазрядными городскими училищами, какъ предполагалось сначала и какъ можетъ быть переименуютъ ихъ въ Германіи. Хороши были

бы мы еслибы послѣдовали совѣтамъ нашихъ реалистовъ которые соблазняли насъ примѣромъ прусскихъ реальныхъ училищъ! Что̀ вышло бы? Правительство настроило бы на казенный счетъ учебныя заведенія такого типа который въ Пруссіи отмѣняется и для училищъ содержимыхъ на средства мѣстныхъ обществъ, какъ неудобный и фальшивый...

Мнѣніе предлагающее удержать реальныя училища какъ особый разрядъ учебныхъ заведеній требуетъ чтобы курсъ ихъ былъ шестилѣтній, то-есть чтобы онъ замыкался унтеръ-секундой: это именно курсъ нашихъ теперешнихъ реальныхъ училищъ. Съ окончаніемъ этого курса соединяется и военная льгота. Тѣ училища которыя захотѣли бы продлить свой курсъ сверхъ узаконеннаго термина имѣютъ право устраивать эти высшія классы приспособительно къ мѣстнымъ потребностямъ, не стѣсняясь какимъ-либо общимъ уставомъ.

Вниманія заслуживаетъ мнѣніе которое, сколько намъ извѣстно, поддерживается національно-либеральною партіей, — мнѣніе требующее чтобы реальныя училища либо совсѣмъ изчезли въ гимназіяхъ, либо имѣли общую съ ними основу, общіе низшіе классы. Это требуется въ интересѣ національнаго единства образованія. Это еще болѣе требуется потому что несправедливо и вредно предрѣшать въ слишкомъ раннемъ возрастѣ направленіе образованія учащихся. Мальчики начавшіе ученье въ реальныхъ училищахъ заранѣе исключаются изъ многихъ сферъ. Въ Пруссіи едва ли есть мѣстности гдѣ имѣлось бы реальное училище, но не было бы гимназіи, такъ что цѣлыя мѣстности не обрекаются начинать воспитаніе своихъ дѣтей въ училищахъ которыя навсегда предрѣшаютъ ихъ судьбу. По мнѣнію однихъ въ берлинской конференціи, три низшіе класса должны быть общими; по мнѣнію другихъ, общій курсъ долженъ доходить до секунды, то-есть продолжаться пять или шесть лѣтъ. Переходя къ нашей учебной реформѣ, мы не можемъ не замѣтить что и въ этомъ отношеніи дѣло поставлено у насъ законодательствомъ въ благопріятныя условія. Оно предусмотрѣло неудобство о которомъ сейчасъ было замѣчено. Допуская открытіе реальныхъ училищъ въ неполномъ составѣ, оно покровительствуетъ открытію ихъ въ составѣ высшихъ классовъ, но запрещаетъ заводить училища этого рода въ составѣ только низшихъ классовъ, предоставляя воспитанникамъ прогимназій поступать прямо въ V классъ реальныхъ училищъ. Это имѣетъ большія выгоды, которыя и не укрылись отъ вниманія нѣкоторыхъ болѣе умныхъ и зоркихъ мѣстныхъ обществъ. Сколько намъ извѣстно, по одному Московскому учебному округу поступило около двадцати заявленій отъ городскихъ и земскихъ обществъ, изъявившихъ готовность отпускать болѣе или менѣе значительныя суммы на учрежденіе и содержаніе прогимназій въ ихъ мѣстностяхъ. Мальчики прошедшіе курсъ прогимназій достигаютъ возраста, въ который несомнѣнно вѣрнѣе и справедливѣе можетъ быть опредѣлено ихъ будущее призваніе чѣмъ въ десятилѣтній возрастъ при началѣ ученія. Ихъ способности достаточно обозначатся, и отъ нихъ или ихъ родителей будетъ вполнѣ зависѣть выборъ ихъ дальнѣйшаго образованія, которое могутъ они продолжать въ высшихъ классахъ гимназіи и затѣмъ въ университетѣ и во всякомъ спеціальномъ училищѣ, или же ограничиться скромнымъ, но полезнымъ завершеніемъ его въ старшихъ классахъ реальнаго училища имѣющихъ опредѣленный практическій характеръ. Во всякомъ случаѣ учрежденіе прогимназій избавитъ жителей цѣлой мѣстности отъ необходимости предрѣшать участь своихъ дѣтей въ слишкомъ раннемъ возрастѣ. Въ мѣстахъ же болѣе центральныхъ пусть открываются реальныя училища въ составѣ двухъ или трехъ высшихъ классовъ, соотвѣтствующихъ прусскимъ трехклассным промышленнымъ школамъ (Gewerbe-Schulen), на которыя въ Пруссіи обращено теперь особенное вниманіе. Наши *реалисты* кричали противъ этихъ промышленныхъ школъ; но именно имъ принадлежитъ будущее. Въ Пруссіи смотрятъ на нихъ какъ на истинный типъ того что̀ называется реальнымъ образованіемъ, какъ это было высказано въ одно изъ засѣданій конференціи, и только эти школы соотвѣтствующія высшимъ классамъ нашихъ реальныхъ училищъ вмѣстѣ съ гимназіями, учреждаются и содержатся тамъ на казенный счетъ. Въ настоящее время, въ Берлинѣ, рѣчь идетъ о томъ чтобы промышленныя училища изъ министерства торговли передать въ вѣдомство народнаго просвѣщенія. Какъ было бы полезно еслибъ и у насъ учебныя заведенія разсѣянныя по разнымъ вѣдом-

ствамъ соединились подъ общимъ управленіемъ!

№ 256.

Москва, 11-го октября.

А.

Изъ двухъ началъ указанныхъ въ руководство новымъ судамъ, милости и правды, милость начинаетъ рѣшительно господствовать. Царство ея скоро не будетъ знать границъ.

Въ свое время наши указанія на ненормальность такого явленія ополчили на насъ всю петербургскую печать. Она сочла долгомъ взять новый судъ подъ охрану отъ нашихъ якобы посягательствъ. Для нея этотъ судъ дорогъ не большею или меньшею раціональностью своею въ дѣлѣ правосудія, а своею формой, своимъ мнимымъ политическимъ значеніемъ. Какъ всегда, сущность, дѣло, забывались ради фразы.

Къ тому же, для нашего либерала то же что̀ и для адвоката: уголовная драма всегда представляется въ формѣ вѣчной фабулы нищаго отца семейства укравшаго вѣчный хлѣбъ у вѣчнаго булочника, въ формѣ слабаго человѣка доведеннаго гнетомъ обстоятельствъ до нарушенія правъ сильнаго. При такой постановкѣ понятно что симпатія ложится въ сторону скамьи подсудимыхъ.

Но какъ ни туго раздражается совѣсть у людей фразы, однако дѣйствительность взяла свое. Она краснорѣчиво подкрѣпила наши недоумѣнія. Было нѣсколько рѣшеній, предъ которыми отступили съ нѣкоторымъ ужасомъ даже петербургскіе либералы. Другія дѣла если и не вызвали обсужденій въ печати, тѣмъ не менѣе, возмутительность рѣшеній по нимъ являлась фактомъ столь очевиднымъ что исключала возможность двухъ мнѣній. Мы видѣли большихъ мухъ легко прорывавшихъ паутину гдѣ путались маленькія мушки. Идеальная мѣра оказывалась непригодною, вѣчная фабула защитниковъ на судѣ и защитниковъ суда выварачивалась на изнанку: приходилось дарить сочувствіемъ не нищаго отца семейства, а булочника его обокравшаго, не жертву, а палача.

Дѣло печатаемое нами сегодня принадлежитъ къ этому же разряду, превосходя, впрочемъ, всѣ подобныя тяжестью преступленія и возмущающими душу подробностями.

Вотъ его общія черты: Для нѣкоего мужика, Трофима Иванова, избраніе его въ волостные старшины было роковымъ событіемъ. Его грубая натура не выдержала признака власти и развернулась во всю ширь. „Буду жить открыто, соотвѣтственно сану,“ сказалъ онъ себѣ и сталъ пьянствовать на мірскія деньги и драться. У него есть мать, 66 лѣтъ, старуха „маленькая, поджарая,“ усердная хозяйка. Ей Трофимъ Ивановъ также даетъ чувствовать свою власть. Онъ обращается съ нею жестоко: за малѣйшее замѣчаніе, за всякое слово не по нраву, бьетъ, таскаетъ за волосы, норовитъ убить замахиваясь доской. Мать жалуется, но потомъ прощаетъ. Наконецъ, однажды, сынъ наноситъ ей такой ударъ ногою ниже живота что старушка слегла въ постель и умерла, жалуясь что умираетъ отъ побоевъ сына. Ни разу, во время ея болѣзни, Трофимъ Ивановъ не пришелъ къ матери, а когда она умерла, то вошелъ въ избу лишь для того чтобы наругаться надъ ея прахомъ. Онъ обратился къ покойницѣ со словами: „Что, издохла, анаѳема! Уста у тебя, анаѳемы, загородило?“ Потомъ сказалъ дочери: „Ступай, принеси ей, стервѣ (указывая на умершую), свѣчку.“ Все вышеизложенное подтверждено предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіемъ. Подсудимый виновнымъ себя не призналъ. Присяжные выносятъ сначала противорѣчивый вердиктъ. Возвращенные для новыхъ совѣщаній, они постановляютъ обвинительный приговоръ. Судъ, находя обвинительный приговоръ неправильнымъ, опредѣляетъ передать дѣло новому составу присяжныхъ. Присяжные думали поступить по правдѣ, но въ этомъ случаѣ судъ былъ милостивъ.

При новомъ разбирательствѣ, подсудимый самъ наконецъ сознался въ преступленіи, но присяжные оправдали его.

Матереубійца вышелъ изъ суда невиновнымъ.

Мы не чувствуемъ себя въ силахъ распространяться далѣе *).

Родной братъ подсудимаго, уличая его

*) Пусть читатель остановится на заключеніи эксперта и рѣчи защитника. Экспертъ докторъ Флеровъ, фамилія защитника Леве, а предсѣдавшій въ судѣ отмѣнившемъ обвинительный приговоръ присяжныхъ, былъ членъ суда Вода.

на судѣ, сказалъ: „Гляди—за все придется отвѣтить, хоша не здѣсь, такъ на другомъ судѣ.“ Не одному ему приходится аппеллировать отъ здѣшняго суда къ другому.

Не во имя безплотныхъ началъ правды и справедливости (какъ ни реальны въ нашихъ глазахъ императивы этихъ началъ) протестуемъ мы въ настоящую минуту противъ подобныхъ рѣшеній. Мы имѣемъ случай указать на болѣе осязаемыя, ближайшія, непосредственныя ихъ послѣдствія.

Уголовное наказаніе, въ числѣ многихъ цѣлей, между прочимъ имѣетъ двѣ: исправленіе преступника дѣйствіемъ на его душу, и оборону общества отъ вреднаго члена чья совѣсть разошлась съ совѣстью общественною.

Судъ, изъ чьихъ слабыхъ рукъ выпала уголовная ферула, мало того что не достигаетъ этихъ цѣлей, но безсиліемъ своимъ чинитъ вредъ пущій чѣмъ еслибы вовсе не было суда.

Грубый преступникъ вставшій со скамьи подсудимыхъ оправданнымъ, въ своихъ глазахъ встаетъ побѣдителемъ. Онъ счастливо избѣжалъ опасности. Въ душу его не можетъ не закрасться чувство радости торжества. Побѣжденная опасность дразнитъ искусить себя снова. Эта психическая черта вполнѣ понятна и можетъ быть легко провѣрена. Ее имѣютъ въ виду педагоги, съ нею борется дисциплина: всякій знаетъ ее на самомъ себѣ: Мнѣ удалось разъ—почему же не удастся два? Я выигралъ сегодня сто рублей—завтра тысячу. И повадится кувшинъ по воду ходить—пока не сложитъ головы. Но когда-то онъ ее еще сложитъ, а пока...

Пока общество отдавшее въ руки правосудія своего порочнаго члена, получаетъ его обратно въ свою среду и притомъ болѣе порочнымъ чѣмъ онъ былъ. Да, болѣе—просимъ это замѣтить. Преступникъ побывавшій на судѣ и вышедшій оттуда оправданнымъ — испорченнѣе, вреднѣе, опаснѣе, чѣмъ былъ дотолѣ. Если онъ прежде питалъ хотя въ слабой степени страхъ карающаго закона—этотъ страхъ въ немъ поколебленъ; если онъ былъ доступенъ чувству стыда—стыдъ этотъ съ него снятъ. Зло которое причинитъ этотъ „невиновный“—на чью совѣсть должно оно пасть?

Изъ помѣщаемаго ниже дѣла читатели увидятъ что предъ отдѣленіемъ Рязанскаго окружнаго суда, въ городѣ Раненбургѣ, предстала нѣкая Анна Иванова Тришина по обвиненію въ убійствѣ купца Козьмина и приговорена къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ безъ срока.

Но до этого она судилась за убійство мужа—и была оправдана...

Почему же ей было не совершить второе убійство? Если страшное преступленіе не было вмѣнено въ вину, значитъ оно было торжественно одобрено...

Насколько рѣшеніе участи подсудимыхъ зависитъ отъ обстоятельствъ случайныхъ: состава присяжныхъ, ихъ настроенія, взглядовъ, мѣста судебной процедуры, видно изъ того что подсудимые по дѣлу объ убійствѣ купца Козьмина всячески старались отложить разбирательство и перенести его изъ Раненбурга въ Рязань...

В.

Въ настоящую минуту едва ли можно сомнѣваться въ полномъ соглашеніи графа Шамбора съ различными фракціями большинства національнаго собранія. Мы сообщили вчера объ отчетѣ представленномъ въ засѣданіи делегатовъ этихъ фракцій возвратившимися изъ Зальцбурга переговорщиками, гг. Шенелюномъ, Луціаномъ Брёномъ и Карейонъ-Латуромъ. Они привезли отвѣтъ благопріятный вполнѣ, и собраніе занималось исключительно вопросомъ о немедленномъ созывѣ національнаго собранія, что, какъ извѣстилъ телеграфъ, можетъ послѣдовать 27-го этого мѣсяца, вмѣсто назначеннаго прежде срока 5-го ноября. Окончательно этотъ вопросъ можетъ рѣшиться сегодня, въ засѣданіи постоянной коммиссіи собирающейся еженедѣльно по четвергамъ.

Полученныя сегодня газеты, свѣдѣнія которыхъ не подлежатъ сомнѣнію, подтверждаютъ фактъ послѣдовавшаго соглашенія. Такъ, напримѣръ, органъ герцога де-Броля, *Français*, соблюдая обычную сдержанность, и объявляя что не слѣдуетъ предрѣшать резолюцій большинства, говоритъ однако что „послѣдовавшее соглашеніе дѣлаетъ честь и представителямъ, которые „умѣли почтительно и твердо охранить „принципы національной свободы, и принцу, который, благодаря своему дальновидному и полному самоотверженія патріотизму, понялъ эти справедливыя требованія и удовлетворилъ ихъ.“

Гораздо рѣшительнѣе заявленіе главнаго органа Орлеанской фамиліи, *Journal de Paris*. Въ статьѣ, за подписью своего главнаго редактора, г. Герве, эта газета, извѣщая о соглашеніи состоявшемся въ Зальцбургѣ, говоритъ:

„Августѣйшій глава дома Бурбоновъ, „тотъ кто черезъ нѣсколько дней будетъ „королемъ, даетъ полное и совершенное „удовлетвореніе потребностямъ и желаніямъ современной Франціи. По вопросу о „знамени, также какъ и по конституціонному вопросу, также какъ по вопросамъ „о свободѣ гражданской, политической и „религіозной, нація получаетъ все безъ „всякаго пожертвованія со стороны короля,—мы разумѣемъ притомъ что онъ не „жертвуетъ ничѣмъ что̀ касается его личнаго достоинства и его королевской прерогативы. Генрихъ V (да позволено намъ „будетъ и теперь уже дать ему имя которое останется за нимъ въ исторіи) оказался достойнымъ наслѣдникомъ того племени королей которому Франція обязана „своею независимостью, своимъ единствомъ „и величіемъ.“

Въ заключеніе, *Journal de Paris* говоритъ что Фросдорфское свиданіе было примиреніемъ между членами Бурбонскаго дома, а Зальцбургское—примиреніемъ Бурбонскаго дома съ Франціей.

Въ отчетѣ о засѣданіи делегатовъ правой стороны мы сообщили вчера важный фактъ: нерѣшительные депутаты праваго центра, отъ которыхъ зависитъ большинство въ національномъ собраніи, громко заявили, по выслушаніи отчета о зальцбургскихъ переговорахъ, что они подадутъ голоса за возстановленіе монархіи Бурбоновъ. Принимая въ соображеніе этотъ фактъ, а равно и сообщенный вчера по телеграфу отвѣтъ маршала Макъ-Магона о его твердомъ намѣреніи повиноваться рѣшеніямъ консервативнаго большинства которому онъ обязанъ своими полномочіями, мы можемъ ожидать что первымъ рѣшеніемъ національнаго собранія будетъ возстановленіе во Франціи законной династіи въ лицѣ Генриха V.

№ 257.

Москва, 12-го октября.

Сегодня мы печатаемъ окончаніе допроса маршала Базена. По мѣрѣ чтенія объемистаго обвинительнаго доклада и допроса подсудимаго, живо проходили въ памяти событія осени 1870 года. Процессъ, можно сказать, едва начатъ, такъ какъ для разъясненія пунктовъ поставленныхъ обвиненіемъ противъ маршала весьма важное значеніе должны имѣть показанія многочисленныхъ свидѣтелей (которыя мы будемъ передавать только въ общемъ обозрѣніи, останавливаясь только на самыхъ важныхъ и характеристическихъ). Но каковъ бы ни былъ исходъ процесса для маршала, сама Франція выйдетъ изъ него несомнѣнно осужденною. Раскрытіе причинъ ея бѣдствій и позора падаетъ на нее всею своею тяжестію. Предъ глазами не только судей и публики сидящей въ залѣ суда, но всего міра раскрываются мало-по-малу потаенныя стороны войны 1870 года, и эти разоблаченія такъ мало чести дѣлаютъ Франціи что многіе Французы сожалѣютъ объ открытіи этого процесса. При самомъ началѣ его, одна англійская газета сравнила Францію съ прелюбодѣйною женой призывающею весь міръ выслушать ея оправданіе. Нѣтъ, мы хотимъ смотрѣть на этотъ процессъ иначе, и видѣть въ немъ не жалкую попытку оправдываться, а напротивъ мужественную рѣшимость самоосужденія. Честь націи глубоко затронута, и чтобы возстановить ее Франціи остается осудить свое прошлое и воспользоваться страшными уроками перенесенныхъ несчастій.

Намъ кажется было бы не великодушно приписывать Французамъ желаніе объяснить свои пораженія измѣной одного или нѣсколькихъ человѣкъ, и процессомъ маршала Базена убѣдить себя и весь свѣтъ что не будь этой измѣны она осталась бы непобѣдимою и первою воинственною націей въ Европѣ. Никакія раскрытія не могутъ умалить доблести побѣдителей, которые своимъ торжествомъ прежде всего обязаны крѣпости своего государства, твердости своей власти, своему мужеству, своему патріотизму, чувству долга, самоотверженію и уму не оставляющему ничего на волю случая. Уже то что̀ до сихъ поръ раскрыто на процессѣ достаточно рисуетъ страшную картину страны послѣ первыхъ ударовъ войны. Среди всеобщей поднявшейся суматохи видны не просто нерѣшительность, неспособность, бездарность, а нѣчто гораздо болѣе дурное: всеобщее недовѣріе, подозрительность, неисполненіе самаго простаго долга, колебанія между про-

тивоположными и совершенно посторонними соображеніями, борьба требованій военныхъ съ требованіями политическими. Одну изъ наиболѣе жалкихъ ролей игралъ самъ императоръ. Не будучи военнымъ человѣкомъ, онъ понималъ однако что единственная надежда на спасеніе представлялась въ быстромъ отступленіи, и колебался, останавливаемый опасеніемъ неблагопріятнаго впечатлѣнія въ Парижѣ. Уже сдавъ начальство маршалу Базену, онъ побуждалъ его немедленно начать отступленіе, и уѣхалъ изъ арміи только когда она двинулась по дорогѣ изъ Меца къ Вердёну, впрочемъ уже поздно, такъ какъ она въ тотъ же день была остановлена нѣмецкими войсками. То же безсиліе воли императоръ Наполеонъ обнаружилъ и въ Шалонѣ. Онъ не могъ не согласиться съ маршаломъ Макъ-Магономъ что послѣднюю оставшуюся армію слѣдовало безотлагательно вести къ Парижу, и однако потомъ настоялъ на пагубномъ походѣ къ Седану, побуждаемый изъ Парижа угрозами революціи которой пуще нашествія непріятельскаго страшились его приверженцы. Болѣе жалкаго положенія государя трудно себѣ представить: интересы его страны требовали одного, а его личные интересы другаго, и онъ изнемогъ въ этой борьбѣ лишенной трагическаго величія, и погибъ отъ того въ чемъ чаялъ найти себѣ спасеніе.

Впрочемъ, надъ Наполеономъ III уже произнесенъ судъ исторіи. Но что̀ дѣлалось вокругъ его остается совершенно не понятнымъ. Полковникъ Стофель обвиняется въ перехватѣ весьма важныхъ депешъ, полученіе коихъ маршаломъ Макъ-Магономъ могло бы избавить его армію отъ Седанскаго разгрома. Адъютантъ Базена, майоръ Маньянъ, посланный имъ въ Шалонъ къ императору, ѣдетъ обратно въ Мецъ съ извѣстіями, и безпрерывно разъѣзжая затѣмъ между сѣверными крѣпостями, гдѣ его видятъ многочисленные свидѣтели, никакъ не можетъ вернуться къ мѣсту своего служенія, хотя въ то время Мецъ еще не былъ обложенъ. Его также обвиняетъ докладъ въ недоставленіи по назначенію пришедшихъ къ нему депешъ, тѣхъ же самыхъ что̀ инымъ путемъ были доставлены полковнику Стофелю. Довольно строго также отзывается докладъ о тіонвильскомъ комендантѣ полковникѣ Тюрнье и мецкомъ комендантѣ генералѣ Кофиньерѣ, не исполнившихъ своего долга во всей строгости. Весьма странны также дѣйствія генерала Солейля, начальника артиллеріи Рейнской арміи, и генерала Боейе, адъютанта маршала Базена. Во всей этой путаницѣ странныхъ дѣйствій начальниковъ разныхъ частей, которая можетъ-быть нѣсколько разъяснится свидѣтельскими показаніями, видно только что всѣ для какой-то цѣли другъ друга обманываютъ, подозрѣваютъ, не досказываютъ, не исполняютъ своихъ прямыхъ обязанностей, не передаютъ порученій и потомъ сваливаютъ вину другъ на друга, а теперь весьма вѣроятно будутъ многое сваливать на императора, благо онъ умеръ. Во всемъ виденъ упадокъ, расшатанность и глубокая безнравственность.

Что касается самого маршала Базена, то на немъ, какъ извѣстно, тяготѣютъ самыя важныя обвиненія. Его обвиняютъ что онъ съ самаго начала, по принятіи имъ главнаго начальства, хотѣлъ дѣйствовать на свою руку, — съ какою именно цѣлію обвиненіе прямо не указываетъ, — что онъ съ самаго начала принялъ намѣреніе оставаться въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Мецемъ, и зная что маршалъ Макъ-Магонъ идетъ къ нему на помощь, не сдѣлалъ серіозной попытки облегчить ему его опасное предпріятіе, въ которое онъ же вовлекъ Шалонскую армію; что послѣ Седанскаго пораженія онъ не сдѣлалъ ни одной серіозной попытки высвободить свою армію изъ ея затруднительнаго положенія, и слишкомъ рано вступилъ въ переговоры съ непріятелемъ, и притомъ съ непонятною откровенностью разоблачилъ всю трудность положенія своей арміи предъ неизвѣстнымъ человѣкомъ, Ренье, который явился къ нему безъ всякихъ полномочій и съ пропускомъ отъ непріятеля; наконецъ, что онъ заключилъ капитуляцію о сдачѣ арміи и крѣпости не истощивъ всѣхъ средствъ сопротивленія, и притомъ сдалъ въ неврединости весь бывшій въ крѣпости огромный военный матеріалъ и не уничтожилъ знаменъ. И помимо главныхъ пунктовъ обвиненія, нельзя не замѣтить что какъ самый обвинительный актъ, такъ и допросъ маршала обнаруживаютъ много загадочнаго въ его поведеніи. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по отъѣздѣ императора изъ арміи онъ сообщалъ весьма неточно, то увѣряя что ему свободенъ путь совершить отступленіе когда онъ сочтетъ это нужнымъ и что онъ намѣренъ двинуться по сѣверной дорогѣ,

то сообщая что ему нельзя идти вслѣдствіе большихъ потерь въ сраженіяхъ, необходимости дать арміи отдыхъ и по недостатку зарядовъ и продовольствія. Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были его намѣренія, чрезвычайно странно что онъ отправлялъ депеши разнаго содержанія къ императору, къ военному министру и къ маршалу Макъ-Магону, сообщая послѣднему, въ депешѣ перехваченной полковникомъ Стофелемъ, что онъ предувѣдомитъ его о своемъ выступленіи, и опуская эту столь важную оговорку въ одновременныхъ депешахъ къ императору и къ министру. Все это очень загадочно, но послѣдующія дѣйствія маршала, когда его армія была уже заперта въ Мецѣ, слишкомъ ясны: не подлежитъ сомнѣнію что онъ вступилъ въ переговоры съ непріятелемъ еще до истощенія припасовъ, а также вошелъ въ сношеніе съ загадочною фигурой явившеюся безъ всякихъ полномочій хлопотать о заключеніи мира; онъ сознался что возвѣстивъ въ прокламаціи своей арміи объ образованіи новаго правительства, онъ въ то же время упомянулъ о призваніи арміи охранять „общественный порядокъ,“ и объяснилъ въ своемъ допросѣ что переворотъ 4-го сентября былъ уже угрозой общественному порядку. Это характеризуетъ и маршала, и страну. Армія поставленная противъ непріятеля, въ самую критическую минуту, считаетъ себя призванною бороться не съ нимъ, а съ собственною страной! Трудно не заключить что главнокомандующій въ своихъ дѣйствіяхъ руководился посторонними соображеніями, чуждыми лично ему принадлежавшаго дѣла. На допросѣ онъ оправдывался въ своихъ сношеніяхъ съ непріятелемъ тѣмъ что онъ и его армія находились въ совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ, и что ему оставалось руководиться единственно своею совѣстью. Изъ допроса маршала Базена, который былъ мастерски веденъ президентомъ суда герцогомъ Омальскимъ, можно заключить что и при предстоящемъ допросѣ свидѣтелей будутъ употреблены всѣ мѣры для раскрытія истины.

Вотъ послѣдствія этой эры революцій, черезъ которую перешла Франція! Вотъ неумолимая и безпощадная повѣрка исторіи!

Обстоятельства раскрытыя процессомъ показываютъ какъ глубоко язва политической безнравственности проникла и въ армію; еще шагъ, и Франція очутится въ положеніи Испаніи, подъ военными *пронунсіаментами*. Случай однако хотѣлъ чтобъ этотъ процессъ совпалъ съ минутой когда національное собраніе должно, наконецъ, рѣшить вопросъ о будущей судьбѣ Франціи, и по счастію, въ эту трудную и рѣшительную минуту, Франція имѣетъ стражемъ своей расшатанной власти человѣка вполнѣ честнаго, пользующагося уваженіемъ всѣхъ партій и неограниченнымъ довѣріемъ арміи. Въ мрачной картинѣ раскрытой процессомъ, одинъ только человѣкъ остается чистымъ, вполнѣ прямодушнымъ: маршалъ Макъ-Магонъ, которому нынѣшніе представители Франціи имѣли благоразуміе довѣрить охрану ея судебъ. Во время войны онъ одинъ только думалъ о странѣ и строго, безхитростно, исполнялъ свой долгъ. Спасши какія было возможно обломки своего корпуса послѣ пораженія при Вёртѣ и собравъ наскоро въ Шалонѣ кое-какую армію, онъ находилъ что спасеніе страны требуетъ отступленія на Парижъ и долго настаивалъ на этомъ, но получивъ депешу маршала Базена извѣщавшую объ окончательномъ движеніи его на сѣверъ не могъ долѣе колебаться. Слѣдующая же депеша маршала Базена, которая выражалась сомнительно, не была получена маршаломъ Макъ-Магономъ, перехваченная полковникомъ Стофелемъ. Еслибы всѣ французскіе начальники въ половину также строго исполняли свой долгъ какъ маршалъ Макъ-Магонъ, то Франція еслибы и понесла пораженія вслѣдствіе несомнѣннаго превосходства военной организаціи противниковъ, то во всякомъ случаѣ могла бы сказать какъ одинъ изъ ея старыхъ королей: tout est perdu fors l'honneur.

№ 258.

Москва, 13-го октября

Между Россіей и Австріей, послѣ долгаго охлажденія, возстановились наконецъ, ко взаимному удовольствію, дружескія отношенія. Еще въ минувшую весну, въ Вѣнѣ говорили что между обоими кабинетами уладилось все что могло подать поводъ къ разногласію по дѣламъ Востока. Заявлялось торжественно что въ политикѣ Австро-Венгріи на Востокѣ открывается новая эра, благодаря согласію установившемуся между ею и Россіей. Въ Европѣ составилось

мнѣніе что Австро-Венгрія, увѣрившись въ миролюбивыхъ видахъ Россіи относительно Турціи, вознамѣрилась вести свою политику на Востокѣ согласно съ русскою. Что же выходитъ? Россія остается, какъ и прежде, въ добрыхъ отношеніяхъ къ Турціи, продолжая заботиться о своихъ единовѣрцахъ на Востокѣ, а Австро-Венгрія, всегда такъ ревностно стоявшая за цѣлость Оттоманской имперіи, вдругъ поссорилась съ ней за Славянъ, и готова поднять Восточный вопросъ, какъ грозятся офиціозные органы въ Вѣнѣ и Пештѣ.

Всѣ, конечно, замѣтили не совсѣмъ обыкновенный тонъ извѣстій изъ Вѣны о пререканіяхъ возникшихъ между Австро-Венгріей и Оттоманскою Портой. Въ послѣднее время дѣло это такъ осложнилось что не мѣшаетъ оглянуться на его развитіе. Въ концѣ прошлаго года, въ Босніи произошло столкновеніе между христіанами и магометанами. Въ концѣ августа, нѣсколько боснійскихъ христіанъ, перебѣжавшихъ въ австрійскія владѣнія, подали императору Францу-Іосифу прошеніе, въ коемъ не только соучастниками, но и главными виновниками боснійскихъ смутъ выставлялись турецкія власти, не исключая самого генералъ-губернатора. Жалоба эта была принята и передана министру иностранныхъ дѣлъ. Результатомъ было распоряженіе чтобы при всѣхъ слѣдствіяхъ производимыхъ турецкими властями по случаю столкновенія между боснійскими христіанами и магометанами присутствовали мѣстные австро-венгерскіе дипломатическіе агенты. Что Порта почувствовала себя оскорбленною, это доказывается тѣмъ что турецкія власти какъ будто нарочно дѣлали все противное тому что имъ совѣтовали агенты графа Андраши. Но неудовольствіе Порты не ограничилось этимъ фактическимъ протестомъ. Въ одно прекрасное сентябрьское утро, всѣ члены дипломатическаго корпуса въ Константинополѣ, а нѣсколько дней спустя и въ Вѣнѣ, получили по почтѣ безыменную записку, которая, возражая на жалобы боснійскаго меморандума, обвиняла австро-венгерскихъ дипломатическихъ агентовъ не только въ содѣйствіи боснійскимъ смутамъ, но и въ прямомъ возбужденіи ихъ. Особенное вниманіе обращалъ меморандумъ на употребленіе этими агентами во зло дарованнаго имъ Портой права присутствовать при слѣдствіяхъ. Замѣчательно что экземпляръ этой записки былъ сообщенъ только въ одну газету, именно въ вѣнскую *Neue Freie Presse*. Газета поспѣшила обнародовать этотъ документъ, не скрывая при этомъ что она признаетъ совершенно справедливыми претензіи „турецкаго меморандума," какъ она впервые назвала вышеупомянутую безыменную записку. Этою статьей *Neue Freie Presse* знаменуется начало новой фазы этого дѣла. Послѣдовали объясненія въ органахъ находящихся подъ рукой графа Андраши. Первый выступилъ *Пештскій Ллойдъ*. Сначала тонъ его былъ довольно сдержанный: онъ обращалъ вниманіе на неофиціальную форму такъ-называемаго „турецкаго меморандума," и находилъ что въ сущности это не болѣе какъ „памфлетъ" выпущенный „одною партіей," отъ котораго, конечно, отречется де турецкое правительство, такъ какъ въ противномъ случаѣ боснійскія смуты могли бы привесть Турцію „къ совершенно непредвидѣнному ей сюрпризу," и графъ Андраши будетъ принужденъ потребовать „блистательнаго удовлетворенія для своихъ *оскорбленныхъ агентовъ*," а прежде всего смѣщенія боснійскаго валія, Ассимъ-паши. Вмѣстѣ съ тѣмъ, названная газета выражала увѣренность что Турція откажется отъ этого документа, и только опасалась чтобъ изъ этой „мухи не сдѣлали слона." Въ томъ же тонѣ угрозы, смѣшанной съ благоволеніемъ, отозвались и прочія офиціозныя газеты. Но 14-го октября, вдругъ, появилась въ *Пештскомъ Ллойдѣ* телеграмма извѣщавшая что турецкій министръ-президентъ принимаетъ на себя всю отвѣтственность за „турецкій меморандумъ." Въ тотъ же день, по поводу той же депеши, появилась въ вѣнской *Montags-Revue*, переданная намъ по телеграфу, первая грозная статья по адресу Турціи. Наконецъ, телеграфъ извѣстилъ насъ о дѣйствительно происходившихъ весьма рѣзкихъ дипломатическихъ объясненіяхъ между обоими кабинетами, въ смыслѣ вышеупомянутыхъ офиціозныхъ статей.

Что же это значитъ? Ужь не то ли что Австро-Венгрія, изъ дружбы къ Россіи, хочетъ быть болѣе русскою чѣмъ сама Россія? Но Россія есть Россія, а Австро-Венгрія есть Австрія и Венгрія. Русская политика есть единая политика, и когда бывало требовалось защищать кровью дѣло турецкихъ христіанъ, въ Россіи не было двухъ политикъ, а у Австро-Венгріи двѣ

политики, которыя сталкиваются. Именно теперь присутствуемъ мы при странномъ зрѣлищѣ междуусобія, которое возгорѣлось въ Австро-Венгріи по Восточному вопросу.. Венгерская политика рвется возбудить этотъ вопросъ, и заводитъ ссору съ Портой; но собственно австрійское, цислейтанское направленіе, противится этому изо всѣхъ силъ, и политическій міръ Австро-Венгріи раздѣлился на два лагеря.

Но отойдемъ въ сторону и будемъ только публикой. Послушаемъ какъ австрійскіе органы обличаютъ венгерскую политику. Одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ органовъ цислейтанскихъ, *Neue Freie Presse*, въ возникшихъ между австро-венгерскимъ кабинетомъ и Оттоманскою Портой пререканіяхъ, принялъ, какъ мы видѣли, сторону Турціи. А вотъ что̀ говоритъ другая вѣнская газета *Tages-Presse*: „Всеобщее „недоумѣніе возбуждено воинственнымъ „языкомъ какимъ отзываются о турецкомъ „меморандумѣ обѣ деакистскія газеты, „*Пештскій Ллойдъ* и *Pesti Naplo*, состо„ящія въ близкихъ отношеніяхъ къ на„шему министерству иностранныхъ дѣлъ... „Среди идиллическаго мирнаго благовѣста „коимъ часть австрійскихъ Нѣмцевъ при„вѣтствуетъ прибытіе князя Бисмарка, „вдругъ раздаются грозные звуки военной „трубы. По вызову графа Андраши, вдругъ „появляется на политическомъ горизонтѣ „страшный призракъ Восточнаго вопроса, „и какъ будто мѣра злополучій 1873 года „не была переполнена биржевымъ погро„момъ и финансовымъ фіаско всемірной „выставки, призракъ этотъ открываетъ „намъ еще перспективу Турецкой войны.“ „Официозные публицисты,“ продолжаетъ два дня спустя названная газета, „по бо„снійско-турецкому вопросу соперничаютъ „рѣзкостью своихъ отзывовъ. Въ каждой „строчкѣ ихъ дышетъ дикая жажда брани, „и еслибы газетныя статьи были пушки, „то Константинополь былъ бы сегодня же „разстрѣлянъ въ пухъ и въ прахъ. Судя „по ихъ увѣреніямъ, неминуема Австро„Турецкая война если Турція не рѣшится „исправить свою ошибку и просить о по„милованіи...“

Органы венгерской политики говорятъ: Порта приняла на себя отвѣтственность за памфлетъ, въ которомъ она обращается съ жалобой къ европейскому ареопагу на Австро-Венгрію, *не снесясь предварительно съ нею о предметѣ этой жалобы*. Австрійскіе защитники Турціи отвѣчаютъ: Австро-Венгрія приняла жалобу подданныхъ султана на его правительство *не снесясь предварительно съ нимъ о предметѣ этой жалобы*. Неужели, заключаютъ они, фактъ этотъ менѣе оскорбителенъ для Порты чѣмъ ея меморандумъ для Австріи?

„Не о безпорядкахъ нашего консуль„скаго міра идетъ теперь рѣчь,“ пишетъ *Neue Freie Presse*, отъ 19-го октября, „а „обо всей нашей Восточной политикѣ... „О доводахъ турецкаго меморандума какъ „будто уже забыли; никто и не думаетъ „опровергать ихъ... На дняхъ читали мы „въ *Пештскомъ Ллойдѣ* что Австрія и Рос„сія должны идти объ руку по дѣламъ „Востока... До сихъ поръ полагали про„тивное и указывали на его ненависть къ „Россіи.“ Цитуемая газета утверждаетъ что въ настоящее время возбуждено броженіе во всѣхъ христіанскихъ племенахъ Европейской Турціи; „принимая относи„тельно ея не только враждебное, но хотя „бы только недружелюбное положеніе, Ав„стрія возбуждаетъ славянское движеніе. „Какая намъ польза отъ этого?“ восклицаетъ органъ партіи стоящей въ Цислейтаніи у кормила правленія: „Турецкіе Сла„вяне разчитываютъ на Россію и думаютъ „только *какъ бы оторвать куски нашего* „*тѣла*. Вѣдь и Сербы хотятъ также чтобъ „ихъ отечество было велико.“ Названная газета живыми красками характеризуетъ противорѣчіе политики, „*съ трудомъ* выдерживающей внутри борьбу со славянами“ и въ то же время „ободряющей Славянъ Балканскаго полуострова къ ускоренію паденія Турціи...“

Какая путаница!

Tages-Presse посвящаетъ двѣ обширныя статьи доказательствамъ что венгерская политика погубитъ Австрію. Газета припоминаетъ что одинъ, какъ она выражается, „изъ отъявленнѣйшихъ враговъ Австріи“ (то-есть князь Бисмаркъ) далъ ей въ свое время „добрый совѣтъ перенесть центръ тяжести изъ Вѣны въ Пештъ, а пожалуй и нѣсколько ниже по Дунаю, нѣсколько далѣе на Востокъ.“ „Австро-Венгрія,“ восклицаетъ въ заключеніе *Tages Presse*, „легко можетъ обжечь себѣ паль„цы, пока другіе будутъ ѣсть вытащенные „ею изъ огня каштаны.“

Въ томъ же духѣ высказывается и *Neues Wiener-Tagblatt*. „Въ поляхъ Германіи „стоялъ замокъ нашихъ предковъ,“ поетъ

эта газета тономъ баллады, „и прекрасная „Италія повиновалась нашему манію; теперь имѣемъ мы трансфертъ на Востокъ, „который ничего не стоилъ тѣмъ кто намъ „выдалъ его. Мы не имѣемъ сочувствій „въ Турціи и графъ Андраши можетъ „оправдываться только тѣмъ что онъ дѣйствуетъ по требованію обстоятельствъ. „Но эта Восточная политика никогда не „вызоветъ въ Австріи восторга, никогда „не станетъ въ ней популярною."

Не куріозно ли все это?

Признаемся, мы ничего не понимаемъ во всей этой исторіи. Если обстоятельства благопріятствуютъ новому шагу въ пользу христіанскихъ народовъ Турціи и ея вассальныхъ княжествъ, то что же дѣлаетъ наша политика въ Константинополѣ и почему она уступаетъ другимъ это дѣло стоившее намъ столькихъ жертвъ и крови? Если Австро-Венгрія хочетъ идти съ нами объ руку на Востокѣ, тѣмъ самымъ путемъ какимъ доселѣ шли мы одни, то почему же мы нейдемъ съ ней, почему отстаемъ и отходимъ въ сторону? Если же мы замѣчаемъ въ австро-венгерской политикѣ что либо такое что мѣшаетъ намъ идти съ ней заодно, какъ она желаетъ, то почему не постараемся разъяснить недоразумѣніе въ началѣ пока оно не затянулось и не осложнилось?

№ 260.

Москва, 15-го октября.

Съ выходомъ нашихъ войскъ изъ Хивинскаго ханства тамъ снова начались волненія и безпорядки. Нашъ корреспондентъ съ береговъ Каспія уже сообщалъ что разсыльный прибывшій изъ Шурахана къ начальнику Мангышлакскаго отряда генералу Ломакину видѣлъ въ степи около Ильялы цѣлыя сотни труповъ избитыхъ Туркменами Персіянъ шедшихъ на родину вслѣдъ за Кавказскими войсками. Корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* сообщаетъ что дѣло не ограничилось избіеніемъ освобожденныхъ рабовъ, что Туркмены грабятъ и убиваютъ самихъ Хивинцевъ-Узбековъ, уводятъ ихъ женъ и дѣтей, отказываютъ хану въ повиновеніи и не хотятъ платить контрибуціи Россіи. Ханъ будто бы далъ знать о томъ генералъ-адъютанту Кауфману, прося его защиты. Рѣшеніе главнокомандующаго экспедиціей еще неизвѣстно, тѣмъ болѣе что Туркестанскому отряду не легко вернуться назадъ.

Не знаемъ на сколько вѣрны эти извѣстія, но считаемъ не лишнимъ остановиться на замѣчаніи г. Костемеревскаго, повторяемомъ и корреспондентомъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, о томъ что для водворенія порядка въ Хивѣ необходимы дальнѣйшія мѣры обузданія Туркменъ и преимущественно самыхъ воинственныхъ между ними, Туркменъ-Теке. Это мнѣніе, какъ намъ сообщаютъ, раздѣляется большинствомъ участниковъ Хивинскаго похода.

Осѣдлые жители Хивинскаго ханства Узбеки встрѣтили наши войска чрезвычайно радушно; нѣкоторые города просились даже въ наше подданство. Самъ ханъ тоже, повидимому, старался доказать свою готовность служить русскимъ интересамъ; онъ приказывалъ не защищать Хивы во избѣжаніе кровопролитія. Вообще Узбеки отличаются характеромъ сравнительно мирнымъ; Узбекъ много дорожитъ своею саклею прикрытою вѣтвями столѣтнихъ деревъ осѣнявшихъ его дѣдовъ и прадѣдовъ; многіе Узбеки занимаются торговлей и часто терпятъ отъ хищничества Туркменъ. Воинственную партію въ ханствѣ составляли Туркмены, и на нихъ преимущественно опирался главный совѣтникъ хана, заклятой врагъ Русскихъ, Матъ-Мурадъ. Они упорно дрались противъ нашихъ войскъ и предъ Мангытомъ, и при взятіи Хивы, и потомъ при сборѣ контрибуціи. Подъ Хивой и близь Ильялы они сражались съ нами вопреки волѣ хана. Власть его надъ Туркменами почти номинальна; они повинуются хану когда это согласно съ ихъ выгодами и вкусами, но большею частію находятся въ войнѣ съ Хивинцами. Между Узбеками и Туркменами вражда постоянная; когда наши войска вошли въ ханство, Туркмены разбитые подъ Хивой предлагали намъ дѣйствовать вмѣстѣ противу Хивинцевъ и стали уже грабить хивинскіе хутора.

Туркмены различныхъ племенъ проводятъ время преимущественно въ грабежахъ и разбояхъ. Если нельзя грабить въ Персіи и на Каспіи, они грабятъ Киргизовъ, грабятъ другъ друга или соединяются для грабежей въ хивинскомъ оазисѣ. Хивой они дорожили какъ рынкомъ, куда они обывали рабовъ, откуда получали хлѣбъ, но все-таки часто нападали на

хивинскіе города. Походъ на Хиву соединялъ обыкновенно всѣхъ Туркменъ отъ предѣловъ хивинскаго оазиса до Атрека и текинскихъ укрѣпленій.

Настоящій источникъ волненій которыя распространялись изъ Хивы по нашимъ степямъ до Оренбурга и Туркестана были собственно Туркмены. Теперь весь Туранъ можетъ считаться успокоеннымъ за исключеніемъ лишь Туркменскихъ земель. Коканъ уже давно совершенно покоренъ русской власти. Бухара также открылась предъ русскимъ вліяніемъ. Еще недавно мы сообщали что американскій консулъ Скайлеръ спокойно живетъ тамъ, занимается своими изслѣдованіями и посылаетъ оттуда письма въ европейскія газеты. Вполнѣ ли или не вполнѣ правъ г. Скайлеръ въ своемъ обвиненіи г. Вамбери о которомъ мы говорили недавно и которое опровергаетъ г. Вамбери ссылкою на русскіе авторитеты (*Вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества* объявилъ недавно что даже карта стараго русла Аму составленная Вамбери приблизительно вѣрна), но уже изъ самаго факта этой переписки между Бухарой и Пештомъ можно заключить сколь многое измѣнилось въ Средней Азіи и было ли полезно въ этихъ мѣстахъ русское вліяніе противъ котораго венгерскій путешественникъ такъ упорно враждовалъ. О теперешнихъ нашихъ отношеніяхъ къ Бухарѣ можно судить изъ слѣдующихъ фактовъ: Бухарскій эмиръ, какъ намъ сообщаютъ, выдалъ русскимъ властямъ искавшаго убѣжища въ его владѣніяхъ Киргиза Утеня и его сообщниковъ участвовавшихъ въ избіеніи команды съ Аральской флотиліи. Флигель-адъютантъ Милютинъ, состоявшій сначала при отрядѣ Маркозова, свободно проѣхалъ потомъ въ Хиву чрезъ Самаркандъ и Бухару.

Вслѣдъ за Коканомъ и Бухарой успокоена теперь и Хива, которая гораздо менѣе фанатична и будетъ, повидимому, еще болѣе воспріимчива русскому вліянію. Отправившійся на Кавказъ вмѣстѣ съ нашими войсками братъ хана уже намѣревается смѣнить свой народный костюмъ на европейскій. Хивинцы дружественно сходились съ нашими солдатами и разставались съ ними съ сожалѣніемъ.

Итакъ все дѣло теперь въ Туркменахъ. Хивинскій ханъ обязался держать ихъ въ повиновеніи, но какъ должно было предвидѣть и какъ показываютъ обстоятельства, онъ не въ силахъ исполнить этого обязательства, а затѣмъ необходимость смирить Туркменъ падаетъ на насъ какъ это ни убыточно и ни тягостно.

Небольшой русскій гарнизонъ, какъ извѣстно, остается на правомъ берегу Аму-Дарьи, и сегодня со словъ *Русскаго Инвалида* мы сообщаемъ подробности о постройкѣ близь Шурахана временнаго Петро-Александровскаго укрѣпленія. Впрочемъ это укрѣпленіе будетъ скорѣе наблюдательнымъ постомъ, а отнюдь еще не опорнымъ пунктомъ для русскаго владычества. Гарнизонъ укрѣпленія такъ малъ что врядъ ли онъ будетъ въ силахъ предпринимать какія-либо самостоятельныя дѣйствія. Два баталіона остающіеся въ Петро-Александровскомъ укрѣпленіи очевидно недостаточны чтобы сторожить правый берегъ Аму и въ то же время усмирять Туркменъ на лѣвомъ. Къ тому же сношенія новаго укрѣпленія съ Россіей установятся въ полномъ порядкѣ лишь будущею весною. Оно сносится теперь съ Туркестанскимъ округомъ лишь чрезъ степь, весною же въ Аму снова войдутъ наши пароходы пользуясь вновь открытыми удобными рукавами устья и только что оконченною расчисткою Улькунъ-Дарьи. По приказанію генералъ-адъютанта Кауфмана, семь громадныхъ плотинъ заграждавшихъ главное русло Аму разрушены, но наши пароходы не успѣли воспользоваться открывавшимся предъ нами путемъ. Они поспѣшили уйти на Сыръ-Дарью съ тяжестями отряда, и вслѣдствіе зимнихъ бурь на Аралѣ не вернутся ранѣе весны.

Туркмены кочующіе лѣтомъ по всему пространству Закаспійскихъ степей сосредоточиваются на зиму на берегахъ Атрека и Гюргеня, по линіи Текинскихъ укрѣпленій и на окраинахъ Хивинскаго оазиса. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ часть Туркменъ живетъ почти осѣдло, изъ чего слѣдуетъ что Туркмены довольно легко уязвимы и надобно полагать что особенно уязвимы Текинцы, самое многочисленное и воинственное изъ Туркменскихъ племенъ, усердно поддерживающее другія племена при столкновеніяхъ съ сосѣдями. Чтобы доказать этимъ обитателямъ степей ихъ зависимость надобно будетъ волей-неволей прибѣгнуть къ экспедиціи въ земли Туркменъ-Теке.

Врядъ ли можно, однако, ограничиться одною экспедиціею; сожженіе текинскихъ ауловъ, уничтоженіе имущества кочевни-

ковъ, отобраніе скота—не обезпечитъ ихъ покорность. Случалось что и Персіяне громили Текинцевъ, но тотчасъ послѣ разгрома они снова принимались за грабежи. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ губернаторъ Астрабадской области Джафаръ-Кули-ханъ два раза жестоко разбилъ Текинцевъ и выжегъ ихъ аулы, но Туркмены тотчасъ послѣ того ограбили окраины Астрабадской провинціи. Для упроченія вліянія на Туркменъ необходимо окружить ихъ со всѣхъ сторонъ, такъ сказать заперетъ ихъ въ извѣстныхъ предѣлахъ. На эту необходимость указывалъ еще полковникъ Дюгамель, начальникъ экспедиціи снаряженной въ 1859 году для обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспія. „Полнаго спокойствія въ „Туркменіи," писалъ онъ, „можно было бы „достигнуть возведеніемъ одного укрѣпле„нія въ Красноводскѣ, а другаго на Се„ребряномъ Бугрѣ (близь устья Гюргеня) „или гдѣ покажетъ рекогносцировка. Двѣ „рѣшительныя экспедиціи съ обоихъ пунк„товъ на Атрекъ и въ Балканы положатъ „конецъ безпорядкамъ." Съ тѣхъ поръ мы ближе познакомились съ Закаспійскими степями, мы знаемъ что Атрекскіе Туркмены опираются на Текинцевъ, что рѣшительная экспедиція какой до сихъ поръ мы еще не предпринимали должна идти не только на Атрекъ, но и въ земли Теке. Затѣмъ соображенія полковника Дюгамеля остаются въ полной силѣ. Прибавимъ лишь что занятіе еще одного опорнаго пункта въ Туркменскихъ земляхъ не будетъ стóить дорого, но что можетъ-быть придется устраивать тамъ нѣчто въ родѣ тѣхъ линій коими смирены Киргизы.

Сами Туркмены сознаютъ повидимому что для нихъ наступаетъ рѣшительное время, Туркмены Хивинскаго оазиса дрались съ нами ожесточенно. По общимъ отзывамъ наши войска въ Средней Азіи не встрѣчали еще такого отчаяннаго сопротивленія, какое выказывали Туркмены Іомуты. Не только мущины, но и женщины принимали участіе въ сраженіи.

Въ заключеніе не можемъ не обратить вниманіе на два яркіе эпизода битвы съ Туркменами, приведенные въ № 258 нашей газеты. Когда тысячи конныхъ Туркменъ кинулись на нашъ лагерь поднимавшійся съ ночлега у Чандыра, двумъ ротамъ 2-го стрѣлковаго Туркестанскаго баталіона первымъ пришлось принять на себя непріятеля. Роты выстроили свои ряды въ виду несшагося на нихъ непріятеля и спокойно какъ на ученьи открыли по немъ огонь залпами. Капитанъ Ранау, построивъ свою роту, не прежде открылъ огонь какъ выровнявъ ряды и приказавъ податься впередъ завалившейся серединѣ. Это хладнокровное исполненіе устава въ минуту большой опасности имѣло наилучшее дѣйствіе на солдатъ. Командиръ другой роты капитанъ Бекманъ, видя что въ его ротѣ молодые солдаты заторопились, скомандовалъ ружья къ ногѣ и лишь выдержавъ ихъ такъ нѣсколько секундъ, открылъ пальбу залпами. Туркмены находились въ это время уже въ десяткѣ шаговъ отъ фронта; необычайное самообладаніе и распорядительность офицеровъ передались солдатамъ, и они не заколебавшись ни на минуту выдержали самый отчаянный натискъ непріятеля, котораго готовились уже встрѣтить другія части войскъ...

№ 261.

Москва, 16-го октября.

А.

Въ напечатанной въ фельетонѣ № 279 *Голоса* статьѣ, московскій корреспондентъ этой газеты отзывается съ явною неблагосклонностію о Народной Читальнѣ открытой Вѣдомствомъ Народнаго Просвѣщенія при 1-мъ уѣздномъ училищѣ въ Москвѣ. Не скрываемая имъ причина такого неблагорасположенія заключается въ томъ что за чѣмъ-де народная читальня открыта не по частной инціативѣ, а Министерствомъ Просвѣщенія, вслѣдствіе чего въ новой читальнѣ оказывается дурнымъ даже и то что въ читальнѣ на Варварской площади вѣроятно нравилось, какъ показано будетъ ниже.

Конечно, могутъ сказать, стóитъ ли заниматься тѣмъ что говоритъ какой-нибудь фельетонистъ; но въ виду повторяемаго на всѣ лады утвержденія что частная инціатива и общественная дѣятельность встрѣчаютъ будто бы стѣсненіе и помѣху въ какихъ-то *тонкихъ* причинахъ и въ чьихъ-то *инсинуаціяхъ*, не лишнимъ будетъ взглянуть дѣлу прямо въ лицо, чтобы разъяснить добросовѣстность нѣкоторыхъ корреспонденцій и не дозволить имъ сбивать съ толку общественное мнѣніе.

Частная инициатива, общественная деятельность, вещи очень почтенныя когда сопровождаются успѣхомъ и пользой, но для этого прежде всего необходимо чтобъ онѣ были серіозны, вызывались желаніемъ общаго блага и имѣли въ виду сущность дѣла, а не летучій эффектъ или пустой шумъ: *шумимъ, братецъ, шумимъ*. А эти условія не всегда бываютъ; они возможны лишь при искреннемъ отношеніи къ дѣлу, при умѣньи дѣйствовать въ кругѣ его сущности при развитомъ чувствѣ гражданскаго долга. Когда такія условія есть, то частная инициатива оказывается могущественнымъ элементомъ общественнаго и государственнаго преуспѣянія, однимъ изъ самыхъ важныхъ факторовъ въ общемъ строѣ жизненныхъ явленій государства, и чѣмъ выше и здоровѣе цивилизація, тѣмъ больше значенія имѣетъ частная инициатива, тѣмъ сильнѣе бываетъ общество и тѣмъ меньше дѣла остается на долю властей государственныхъ. Что можетъ быть надежнѣе общественнаго дѣятеля трудящагося съ одушевленіемъ, безъ видовъ на вознагражденіе, предъ судомъ своей совѣсти? Но что можетъ болѣе свидѣтельствовать о ребячествѣ общественной среды чѣмъ многочисленность людей берущихся за частную инициативу какъ за средство дешевымъ образомъ получать награды пріобрѣтаемыя на государственной службѣ цѣной труда болѣе значительнаго? Чтобъ имѣть не только преимущество надъ служебною дѣятельностію (чего она и не должна добиваться), но самое право на законное существованіе, общественная дѣятельность не должна по меньшей мѣрѣ проявлять тѣ же недостатки въ которыхъ упрекаютъ дѣятельность административную; не должна примѣшивать личныхъ видовъ, искажать дѣло невѣжествомъ и шарлатанствомъ, парализовать его лѣностію, бросать его не доводя до конца и не обезпечивъ его существованія и сваливать его, въ концѣ концовъ, на ту же администрацію, которую такъ охотно обвиняютъ эти общественные дѣятели, выставляя себя лучшими и болѣе ревностными слугами общества.

Не исчисляя великаго множества предпріятій возникшихъ по частной инициативѣ, руководимыхъ общественными дѣятелями во всѣхъ сферахъ, и при всемъ томъ постыдно обанкрутившихся, возьмемъ примѣры изъ той самой среды куда относятся и народныя читальни, и притомъ такіе примѣры гдѣ никакъ уже нельзя заподозрить никакихъ-то *тонкихъ* причинъ, помѣшавшихъ будто бы частной инициативѣ, какъ увѣрялъ корреспондентъ одной газеты, ни чьихъ-то *инсинуацій* стѣсняющихъ общественную дѣятельность, какъ утверждалъ корреспондентъ другой газеты, потому что дѣло идетъ о такихъ учрежденіяхъ которыя существовали уже, и даже были одобряемы и награждаемы, а что же вышло?

Вотъ напримѣръ Комисаровская школа. Сколько помнится, препятствій къ учрежденію ея не было никакихъ; учредители не остались безъ награды; по средствамъ своимъ принадлежали они къ перворазряднымъ богачамъ, а кончилось дѣло тѣмъ что они обратились съ просьбой принять школу въ казну на казенное содержаніе.

Съ Чертковскимъ техническимъ училищемъ та же исторія.

Земледѣльческая Школа въ Москвѣ завѣдуется цѣлымъ обществомъ, а изъ собственнаго ея отчета оказывается что казна тратитъ на нее чуть не въ двадцать разъ болѣе членовъ общества; и критика нашла въ собственномъ отчетѣ Школы доказательства незавиднаго ея состоянія.

Но подойдемъ еще ближе къ тому разряду дѣлъ къ которому относятся народныя читальни, а именно къ народному образованію, и увидимъ что и тутъ нѣтъ недостатка въ примѣрахъ доказывающихъ что пока еще частной инициативѣ и общественной дѣятельности нечего хвалиться у насъ предъ административною или казенно-служебною дѣятельностію. Возьмемъ разныя педагогическія общества и ихъ комитеты заботящіеся о народномъ образованіи. Ничто такъ часто не встрѣчается въ журналахъ какъ жалобы на недѣятельность этихъ обществъ и комитетовъ, на малое участіе ихъ членовъ, которыхъ и десятой доли не является иногда въ собраніе. Вотъ не дальше какъ на дняхъ такому обвиненію подверглось въ разныхъ газетахъ педагогическое общество въ Петербургѣ. Въ Москвѣ также можно указать на примѣры недѣятельности людей взявшихся хлопотать о народномъ образованіи.

Въ 1868 году Московскій Комитетъ Грамотности задумалъ образовать свое отдѣленіе въ Петербургѣ, хотя тамъ былъ и свой Комитетъ Грамотности. Дѣло было

заявлено съ немалою торжественностью. Председателемъ выбранъ былъ князь А. И. Васильчиковъ, извѣстный авторъ книги *Самоуправленіе*; секретаремъ П. М. Цейдлеръ. Отдѣлъ взялъ на себя изданіе руководствъ по сельскому хозяйству и географіи, съ картинами и картами для нагляднаго обученія, и объявилъ что имѣетъ на то даже средства пожертвованныя сельско-хозяйственнымъ клубомъ въ Петербургѣ, но прошелъ годъ—ничего нѣтъ; возникаютъ вопросы; отвѣты разнорѣчивы; одни говорятъ что все дѣлается, другіе—что ничего нѣтъ, и наконецъ вотъ прошло слишкомъ $5^1/_2$ лѣтъ, а результатовъ дѣятельности отдѣла дѣйствительно никакихъ нѣтъ. Кн. Васильчиковъ сложилъ съ себя председательство, отзываясь другими занятіями; почтенный секретарь нашелъ занятіе внѣ Петербурга; и вотъ теперь не только о дѣятельности отдѣла, но о немъ самомъ ни слуху ни духу. И что же? Тутъ конкурренція была не съ чиновниками, а съ частными людьми, которые можетъ-быть давно издали бы подобныя картины и карты, еслибъ не было объявлено что за это дѣло взялся цѣлый сонмъ общественныхъ дѣятелей.

Московскій Комитетъ Грамотности долженъ былъ издать руководство для русской исторіи съ картинами для нагляднаго обученія. Изданы были два выпуска и двѣ картины въ 1868 и 1870 годахъ: *Начало Руси* и *Время Св. Владиміра*; а затѣмъ все остановилось, хоть, по слухамъ слишкомъ два года тому назадъ составлены уже программы и эскизы для двухъ слѣдующихъ картинъ.

Въ томъ же Комитетѣ предположено было въ 1868 году изданіе руководствъ и картинъ по естественной исторіи, въ приложеніи къ промысламъ. Дѣло взялъ на себя одинъ изъ профессоровъ Московскаго университета. Опять надѣлали шума, и отпугнули скромныхъ частныхъ дѣятелей отъ предпріятія многимъ сподручнаго. Но и это дѣло замедлилось, сперва по поводу Политехнической выставки: тогда-де удобнѣе будетъ сдѣлать выборъ предметовъ и пр., но вотъ уже слишкомъ годъ какъ и Политехническая выставка окончилась, а о руководствѣ и картинахъ по естественной исторіи ничего не слышно. Тѣмъ не менѣе Московскій Комитетъ Грамотности публикуетъ въ числѣ предметовъ засѣданій расписаніе своей издательской дѣятельности, толкуетъ о проектѣ народной читальни, образцоваго училища и пр.

Кто же виноватъ что въ новооткрытой читальнѣ корреспондентъ *Голоса* не нашелъ книгъ по естественной исторіи? Откуда взять понятныя для народа объясненія, когда общественная иниціатива взявшаяся за дѣло ничего не исполнила изъ того что обѣщала?

Обратимся теперь къ самой читальнѣ. Во-первыхъ, изъ самаго исчисленія помянутымъ корреспондентомъ лицъ принимающихъ участіе въ читальнѣ ясно видно что и частная дѣятельность тутъ вовсе не устранена, потому что конечно упоминаемые имъ почтъ-директоръ и цензоръ и пр. принимаютъ тутъ участіе не какъ должностныя, а какъ частныя лица, ибо по должностямъ ихъ такое участіе для нихъ ни сколько, ни прямо, ни косвенно, не обязательно. Что же касается до „какого-то" Некрасова, какъ выражается корреспондентъ *Голоса*, то тутъ корреспонденту пришлось сдѣлать забавный промахъ. Этотъ „какой-то" Некрасовъ есть тотъ самый, если не ошибаемся, г. Некрасовъ который былъ помощникомъ завѣдывавшаго народною читальней на Варварской площади. Если тамъ дѣло шло хорошо и нравилось корреспонденту *Голоса*, то почему же у него пойдетъ дѣло худо въ новооткрытой читальнѣ? Вотъ что значитъ говорить или безъ мыслей или съ предвзятыми мыслями!

Корреспондентъ *Голоса* замѣчаетъ что въ числѣ книгъ въ новооткрытой читальнѣ иныя нельзя собственно назвать книгами. Но какъ же ихъ назвать? Вотъ и Петербургскій Комитетъ Грамотности, получающій такое богатое пособіе изъ *Москвы* (около 6 т. р. ежегодно), публикуетъ что разсылаетъ столько-то десятковъ тысячъ книгъ; а между тѣмъ въ предъявленномъ изъ одной губерніи спискѣ полученныхъ отъ Комитета книгъ имѣется въ числѣ ихъ множество копѣечныхъ изданій. Что же впрочемъ мѣшаетъ частной дѣятельности, хоть бы тому же корреспонденту, снабдить читальню болѣе цѣнными и дѣльными книгами для чтенія? Можно быть увѣрену что попечительство будетъ очень благодарно и никакъ не помѣшаетъ этому. Ужели не слѣдуетъ содѣйствовать хорошему дѣлу потому только что не мы его начали?

Точно также и относительно числа посѣщающихъ народную читальню, или у корреспондента *Голоса* память плоха такъ что онъ не помнитъ что говорилось только годъ тому назадъ о читальнѣ на Варварской площади, или онъ вовсе не читалъ журнальныхъ отзывовъ о ней въ то время. А говорилось то же что и онъ теперь говоритъ о новооткрытой читальнѣ. Одинъ корреспондентъ разказывалъ напримѣръ что зашелъ въ читальню, и нашелъ пять мальчиковъ которымъ что-то читалъ какой-то господинъ, а они зѣвали; другой сообщалъ что нашелъ въ читальнѣ меньше читающихъ чѣмъ было комнатъ въ ней и пр., а вѣдь тамъ многіе заходили такъ сказать по пути, такъ какъ тамъ сосредоточивались и театръ, и чайная, и дешевая кухня.

Спору нѣтъ что участіе въ предпріятіяхъ возникающихъ по частной инициативѣ, участіе величаемое громкимъ титуломъ общественной дѣятельности, нынѣ стало заманчивѣе, потому что гораздо для иныхъ выгоднѣе прямой служебной дѣятельности. Тамъ обязательное занятіе, взысканіе за неявку, отвѣтственность за неисправность, контроль, денежный учетъ; а тутъ то ли дѣло! не только участнику-члену, но и предсѣдателю нѣтъ дѣла до засѣданій, чуть только есть свое дѣло или удовольствіе; отвѣтственности никакой; контроль такой же; трата денегъ произвольная; еще даже можно обидѣться если потребуютъ строгаго учета и пр.; а между тѣмъ почетъ и награды идутъ своимъ чередомъ, еще спорѣе чѣмъ у должностныхъ. Но получая такія выгоды, кажется, можно быть снисходительнѣе къ служебнымъ дѣятелямъ и не враждовать къ ихъ предпріятіямъ, особенно если эти предпріятія являются именно по причинѣ неустойчивости предпріятій частной инициативы.

В.

Вчера мы сообщили подробныя свѣдѣнія о результатахъ соединеннаго собранія различныхъ фракцій большинства французскаго національнаго собранія. Внесеніе въ палату немедленно при открытіи сессіи предложенія о возстановленіи законной монархіи было на этомъ собраніи рѣшено единогласно, такъ какъ уступки сдѣланныя графомъ Шамборомъ превзошли всѣ ожиданія. Всѣ вольности вошедшія въ публичное право Франціи со времени первой революціи, составленіе конституціи совокупными усиліями королевскаго правительства и законодательныхъ палатъ, и даже трехцвѣтное знамя (нѣкоторыя перемѣны въ немъ будутъ сдѣланы потомъ на основаніи особаго закона), все это гарантируется главой дома Бурбоновъ. Такимъ образомъ, повидимому, устраняются всѣ препятствія къ водворенію законной монархіи, и совершенно понятно предложеніе президента праваго центра, герцога д'Одиффре-Пакье, о сообщеніи резолюціи собранія 22-го октября лѣвому центру, члены котораго въ теоріи высказывались въ пользу конституціонной монархіи, и не соглашались на реставрацію дома Бурбоновъ только потому что не надѣялись на обезпеченіе ихъ принциповъ. Программа утвержденная собраніемъ большинства, съ согласія будущаго короля, должна бы устранить всѣ недоразумѣнія лѣваго центра, и сообщить ее было до нѣкоторой степени обязанностью президента этого собранія. Но это сообщеніе вызвало въ рядахъ оппозиціи увѣренность (дѣйствительную или притворную) что соединенныя фракціи правой не надѣются на большинство въ пользу своего предложенія, и замышляютъ вербовать себѣ сторонниковъ во враждебныхъ имъ группахъ. Лѣвый центръ встрѣтилъ въ высшей степени непріязненно упомянутое сообщеніе герцога д'Одиффре-Пакье, и на собраніи его, происходившемъ 23-го октября подъ предсѣдательствомъ г. Леона Се и въ присутствіи г. Казиміра Перье (группа послѣдняго повидимому окончательно присоединилась къ общему собранію лѣваго центра), единогласно былъ утвержденъ слѣдующій проектъ отвѣта правому центру, предложенный президентомъ:

„Лѣвый центръ остается соединеннымъ „въ убѣжденіи что консервативная рес„публика есть вѣрнѣйшая гарантія поряд„ка и свободы, и что монархическая ре„ставрація, о которой идетъ рѣчь, будетъ „для Франціи лишь источникомъ новыхъ „революцій."

Противъ реставраціи подаютъ такой же рѣшительный голосъ бонапартисты. Въ органѣ ихъ *Gaulois* напечатано слѣдующее заявленіе:

„Проникнутые необходимостью успо„коить своихъ избирателей относительно „твердости съ какою они будутъ отстаи-

„вать права національнаго верховенства, „представители воззванія къ народу рѣшили собраться въ засѣданіе 25-го октября дабы изготовить протестъ противъ „учрежденія какого бы то ни было окончательнаго порядка помимо всеобщей подачи голосовъ собранныхъ путемъ воззванія къ народу.“

Такая резолюція лѣваго центра и такое заявленіе бонапартистской партіи въ соединении съ рѣшительнымъ намѣреніемъ противодѣйствовать возстановленію монархіи, принятымъ на собраніи республиканской лѣвой, свидѣтельствуютъ что предложеніе правой вызоветъ въ палатѣ ожесточенную борьбу, и вопросъ о томъ на чьей сторонѣ останется побѣда начинаетъ занимать всѣ французскія газеты и всѣ корреспонденціи изъ Парижа. Вѣроятности побѣды все-таки остаются на сторонѣ монархистовъ, что можно видѣть между прочимъ изъ письма нашего парижскаго корреспондента, сообщеннаго нами вчера. Рѣшающимъ обстоятельствомъ въ этомъ случаѣ было извѣстное уже читателямъ заявленіе маршала Макъ-Магона, отклонившаго формально всѣ предложенія о продленіи его полномочій и положительно объявившаго что онъ не отдѣлится ни въ какомъ случаѣ отъ избравшихъ его консервативныхъ группъ. Заявленіемъ своимъ, что *отнынѣ борьба идетъ между монархіей и республикой г. Тьера*, маршалъ, какъ справедливо замѣтилъ нашъ корреспондентъ, рѣшилъ вопросъ въ пользу возстановленія монархіи, ибо колеблющіеся депутаты различныхъ парламентскихъ группъ (отъ нихъ собственно и зависитъ большинство), готовые подать голосъ въ пользу республики Макъ-Магона, непремѣнно примкнутъ къ монархистамъ, потому что въ республикѣ Тьера они видятъ лишь переходъ къ республикѣ Гамбетты, за которою, по ихъ мнѣнію, неизбѣжно должно послѣдовать владычество коммуны.

№ 262.

Москва, 17-го октября.

Не разъ мы упоминали въ нашей газетѣ о вопросѣ возбужденномъ прошлаго года Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о содѣйствіи желѣзно-дорожныхъ обществъ къ тушенію пожаровъ возникающихъ въ городахъ и селеніяхъ находящихся на линіяхъ дорогъ. Вопросъ этотъ былъ обсужденъ на четвертомъ очередномъ съѣздѣ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, бывшемъ въ Петербургѣ въ ноябрѣ прошлаго 1872 года. Тогда съѣздъ призналъ возможнымъ возложить на правленія желѣзныхъ дорогъ слѣдующія обязательства: имѣть *на всѣхъ станціяхъ* пожарныя трубы и инструменты и въ случаѣ пожара на линіяхъ дорогъ и близь оныхъ оказывать зависящее содѣйствіе, на сколько это окажется возможнымъ; ежемѣсячно осматривать пожарные инструменты и пріучать станціонныхъ служителей къ употребленію ихъ, примѣнять гдѣ это окажется возможнымъ къ тушенію пожаровъ разные водопитательные приборы при паровозахъ и отводить на станціяхъ для самовоспламеняющихся предметовъ: керасина, сала, негашеной извести и пр., особыя отдаленныя мѣста. Другія настоянія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съѣздомъ отклонены. Эти настоянія касались содержанія при городскихъ станціяхъ паровыхъ огнегасительныхъ трубъ, отправленія на пожары возникающіе на линіяхъ особыхъ поѣздовъ, безплатной перевозки воинскихъ командъ для тушенія огня, сформированія на станціяхъ пожарныхъ артелей, устройства предохранительныхъ отъ огня сооруженій тамъ гдѣ желѣзная дорога проходитъ возлѣ строеній и устраненія вылетанія искръ во время прохода поѣзда внутри городовъ и селеній и возлѣ ихъ. Представители желѣзно-дорожныхъ компаній мотивировали свой отказъ тѣмъ что эти требованія не обусловлены въ выданныхъ имъ концессіяхъ и стало-быть для нихъ необязательны, а для устраненія вылетанія изъ паровозовъ искръ, еще ни у насъ, ни заграницей не изобрѣтено вполнѣ совершеннаго снаряда. Тогда послѣдовало распоряженіе Министерства Путей Сообщенія: „Для будущихъ концессій поручить техническо-инспекторскому комитету составить дополнительную статью объ обязанности принимать мѣры къ предупрежденію и тушенію пожаровъ около предполагаемой дороги.“

Это распоряженіе послѣдовало въ декабрѣ 1872 года, но съ тѣхъ поръ выданы были новыя концессіи, и эти дополнительныя статьи не включены въ нихъ.

Что касается до вылетанія искръ изъ проходящихъ возлѣ строеній локомотивовъ, то едва ли необходимо дожидаться новаго

изобрѣтенія искроудерживательныхъ снарядовъ. Всякій кто хоть разъ въ жизни своей ѣзжалъ по желѣзной дорогѣ, или на пароходѣ, знаетъ что въ иную пору искры снопами сыплются изъ трубы, а въ другую изъ нея не вылетаетъ ни одной. Отъ воли человѣка зависитъ усилить или ослабить вылетаніе искръ. Отъ чего же это не примѣняется на желѣзныхъ дорогахъ при проходахъ поѣздовъ среди населенныхъ мѣстностей, или вблизи ихъ? Изъ протокола засѣданія четвертаго съѣзда 4-го ноября 1872 года, мы видимъ что представитель Харьковско-Николаевской желѣзной дороги г. Велиховъ между прочимъ сказалъ что *на всѣхъ* нашихъ желѣзныхъ дорогахъ въ паровозахъ имѣются искроудерживательные снаряды. Съ его заявленіемъ согласились представители всѣхъ дорогъ, стало-быть можно полагать что дѣйствительно на *всѣхъ* русскихъ желѣзныхъ дорогахъ существуютъ такіе снаряды, хотя и не доведенные до степени совершенства. Отчего же они не примѣняются къ дѣлу? Отчего искры снопами летятъ когда поѣзды проходятъ не только вблизи, но и среди населенныхъ мѣстностей?

Г. Велиховъ, какъ видно изъ цитированнаго нами сейчасъ протокола, сказалъ „что русскія правила о приближеніи путей желѣзныхъ дорогъ къ строеніямъ и жилымъ помѣщеніямъ далеко строже существующихъ правилъ въ западной Европѣ и что въ нашихъ правилахъ скорѣе можно желать измѣненій въ смыслѣ облегченія, нежели въ смыслѣ усиленія,“ то-есть, прибавимъ мы, въ смыслѣ увеличенія пожаровъ отъ желѣзнодорожныхъ искръ... Не говоря уже объ Англіи, продолжаетъ г. Велиховъ, „гдѣ изъ окна вагона можно палочкой тронуть жилой домъ, но и въ Германіи паровозъ весьма часто проходитъ въ нѣсколькихъ аршинахъ отъ частныхъ жилыхъ строеній.“ Справедливо, но г. Велиховъ и согласившіеся съ нимъ безусловно представители другихъ желѣзныхъ дорогъ забыли вѣроятно что въ Англіи и Германіи дома каменные (не кирпичные) и крыты желѣзомъ, либо черепицей, либо толемъ, а у насъ дома почти сплошь деревянные, крытые зачастую соломой, которая не за рѣдкость и въ уѣздныхъ городахъ нашихъ малолѣсныхъ губерній.

Замѣчательнѣе довода г. Велихова былъ доводъ г. Сущова, представителя Одесской желѣзной дороги. Полковникъ Богдановичъ, присутствовавшій въ засѣданіи съѣзда въ качествѣ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, указалъ на фактъ совершившійся лѣтомъ 1872 года на одесской дорогѣ; проходившій поѣздъ сжегъ искрами восемь скирдовъ хлѣба. Г. Сущовъ, подтвердивъ дѣйствительность факта, замѣтилъ притомъ что еслибъ и былъ отправленъ экстренный поѣздъ съ пожарными инструментами на мѣсто происшествія, то не успѣлъ бы потушить загорѣвшіеся скирды; а что представляемое имъ общество въ томъ пожарѣ не должно нести отвѣтственность, на то онъ представилъ вѣское, какъ онъ полагаетъ, доказательство, въ томъ что владѣлецъ сгорѣвшихъ скирдовъ хоть и предъявилъ на общество искъ, но судъ призналъ его претензію неосновательною. Итакъ, г. Поплавскій (владѣлецъ скирдовъ) понесъ огромный убытокъ, но судъ призналъ претензію разореннаго помѣщика неосновательною— ergo общество Одесской дороги право. Но что г. Поплавскій, что его скирды! Меньше чѣмъ капля въ морѣ для цѣлой Россійской Имперіи. . . . .

Вотъ явленіе болѣе крупное. На сліяніи Волги съ Шексной, на устьяхъ рѣки Черемухи стоитъ городъ Рыбинскъ, раскинулся онъ по правому берегу Волги, а на лѣвомъ лежатъ села Васильевское, Петровское и другія. Волга здѣсь шириною не болѣе 200 саженъ и на шесть верстъ она сплошь бываетъ заставлена хлѣбнымъ караваномъ. Тутъ пароходы съ баржами, разшивы, коломенки, мокшаны. Тутъ разнаго товара, преимущественно хлѣба, сала, масла, отчасти пеньки, болѣе чѣмъ сорокъ пять милліоновъ пудовъ. Все это по старому обычаю крыто рогожами. Случись въ караванѣ пожаръ, какъ это въ 1872 году дважды случилось въ Нижнемъ-Новгородѣ, при здѣшней тѣснотѣ постановки судовъ все погибнетъ все сгоритъ до тла. Петербургъ останется безъ хлѣба, балтійскіе порты безъ отпуска: страшное бѣдствіе разразится не надъ Рыбинскомъ, а надъ Россіею! Повторяемъ, Рыбинская пристань не скирды г. Поплавскаго.

А между тѣмъ читаемъ въ петербургскихъ газетахъ что въ Рыбинскѣ члены думы, земства и биржи заявили чиновнику особыхъ порученій министра внутреннихъ дѣлъ полковнику Богдановичу что Рыбинскъ проживаетъ въ вѣчномъ страхѣ, что поѣзды

Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги по двадцати разъ въ день проходя черезъ городъ въ части населенной преимущественно бѣдными жителями, бросаютъ искры въ разныя стороны и подходя вплоть къ баржамъ за нагрузкой хлѣба угрожаютъ пожарнымъ бѣдствіемъ какъ городу, такъ и караванамъ. Недавно загорѣлись отъ искръ буяты съ хлѣбомъ на пристани и домъ земской управы. Такъ говорятъ органы петербургской печати. Такія же извѣстія получили и мы изъ Рыбинска.

Гдѣ же тѣ искроудерживательные снаряды на Рыбинско-Бологовской дорогѣ о существованіи которыхъ на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ торжественно возвѣстилъ г. Великовъ въ засѣданіи желѣзно-дорожнаго съѣзда 2-го ноября 1872 года? А что если отъ Рыбинско-Бологовскихъ желѣзно-дорожныхъ дѣятелей сгоритъ Рыбинскій караванъ? Всего имущества этой дороги, всего имущества ея дѣятелей и всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ родичей не достанетъ на вознагражденіе убытковъ. Необходимо принять мѣры для огражденія и частной собственности и государственныхъ интересовъ отъ такихъ наѣздовъ желѣзно-дорожныхъ обществъ.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 13-го августа 1872 года послѣдовавшаго въ Чугуевѣ по полученіи Государемъ Императоромъ извѣстія о прошлогоднихъ пожарахъ на Нижегородскихъ пристаняхъ, учреждается въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Рыбинскѣ рѣчная полиція по образцу Петербургской. И Нижегородское и Рыбинское общества съ благоговѣніемъ приняли это выраженіе Царственнаго участія къ ихъ мѣстнымъ интересамъ, но при самомъ лучшемъ устройствѣ рѣчныхъ полицій на главнѣйшихъ Волжскихъ пристаняхъ общественное добро еще не будетъ вполнѣ обезпечено, если поѣзды Рыбинско-Бологовской дороги будутъ по двадцати разъ въ день разъѣзжать возлѣ города и каравановъ осыпая ихъ обильными потоками искръ. Что-нибудь одно,—или подъ страхомъ строжайшаго по закону наказанія запретить выпускать искры во время слѣдованія поѣздовъ черезъ городъ Рыбинскъ и по берегу Волги, или сдѣлать такъ какъ сдѣлали въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ отъ станціи желѣзной дороги до пристаней на Волгѣ и на Окѣ вагоны передвигаются по рельсамъ лошадьми. Если не будетъ сдѣлано ни того ни другаго, то не трудно предсказать что въ непродолжительномъ времени въ Рыбинскѣ послѣдуетъ катастрофа, но сто разъ хуже чѣмъ бывшая въ 1872 году въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Оканчивая эту статью намъ пріятно напомнить читателямъ объ извѣстіи сообщенномъ въ № 251 *Московскихъ Вѣдомостей* что сильный пожаръ въ Рославлѣ былъ прекращенъ содѣйствіемъ пожарныхъ инструментовъ и прислугою мѣстной станціи Орловско-Витебской желѣзной дороги. Замѣтимъ при этомъ что такое дѣйствіе случилось на той единственной пока у насъ дорогѣ, на которой производились періодическіе осмотры станціонныхъ пожарныхъ инструментовъ и опыты надъ ихъ дѣйствіями. На другихъ линіяхъ вслѣдствіе недостаточнаго присмотра и неупотребленія въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ (хотя пожары въ городахъ и бывали, прибавимъ мы), инструменты пришли въ негодность. Будемъ надѣяться что не только другія русскія желѣзнодорожныя правленія, но и Одесское и даже самое Рыбинско-Бологовское послѣдуютъ благому примѣру дороги Орловско-Витебской.

№ 263.

Москва, 18-го октября.

А.

Губернскія вѣдомости принесли намъ на дняхъ нѣсколько извѣстій о результатахъ ревизіи дѣлъ въ городскихъ общественныхъ банкахъ произведенной городскими думами.

Въ Пензѣ ревизія была вызвана заявленіемъ товарищей директора банка, гг. Попова и Финогѣева, которые сообщили городской думѣ что директоръ банка Клещевъ дозволяетъ себѣ единолично учитывать векселя и брать себѣ деньги безъ согласія правленія. Ревизія открыла факты заставившіе городскую думу признать что отступленія отъ правилъ бывали со стороны всѣхъ членовъ банка. Не знаемъ, потому ли что эти отступленія были не важны, или потому что въ Пензѣ, какъ это бываетъ во многихъ городахъ, число людей способныхъ вести банковое дѣло незначительно, но дума оставила правленіе банка безъ перемѣны, сдѣлавъ его членамъ замѣчаніе, и рѣшила ввести въ составъ правленія еще одного члена съ жалованьемъ изъ

доходовъ банка. Понятно то значеніе какое могъ бы имѣть подобный членъ: ни для кого не тайна что городскіе банки попадають иногда въ полное распоряженіе тѣснаго кружка лицъ составляющихъ правленіе банка и къ нему примыкающихъ; кружокъ этотъ часто ведетъ дѣло неправильно; посторонній же человѣкъ введенный въ правленіе можетъ затруднить эти неправильности или по крайней мѣрѣ сдѣлать ихъ извѣстными думѣ. Къ сожалѣнію нормальный уставъ городскихъ банковъ ограничиваетъ число членовъ правленія двумя товарищами директора (§ 3), и приговоръ Пензенской думы былъ кассированъ губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ. Указываемый нами случай вполнѣ доказываетъ необходимость измѣненія § 3 нормальнаго устава городскихъ банковъ. Нѣтъ никакой разумной причины ограничивать число членовъ банковаго правленія. Напротивъ во многихъ случаяхъ увеличеніе этого числа необходимо. Нѣкоторые городскіе банки получили у насъ огромное развитіе и производятъ обороты на десятки милліоновъ рублей; такіе обороты требуютъ тѣмъ болѣе значительнаго по составу управленія что служба въ немъ часто безмездна. Введенное въ законъ ограниченіе числа членовъ правленія очевидно случайно: одинъ изъ примѣровъ того какъ опасно писать законы на основаніи теоретическихъ соображеній. Нормальный уставъ городскихъ банковъ составлялся въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, когда нельзя было и предвидѣть теперешняго развитія этихъ банковъ, а потому надо полагать что практика послѣднихъ десяти лѣтъ должна указать на необходимость разныхъ измѣненій этого слишкомъ теоретическаго устава. Къ сожалѣнію однако дѣятельность городскихъ банковъ при прежнемъ городовомъ положеніи была вовсе неизвѣстна. Только теперь, съ опубликованіемъ приговоровъ новыхъ городскихъ думъ, завѣса закрывавшая городскіе банки стала подниматься, и въ этомъ нельзя не видѣть успѣха.

Гораздо болѣе важные факты обнаружены въ Архангельскомъ городскомъ банкѣ. Коммиссія обревизовавшая его дѣла открыла большія неправильности по учету векселей. Многіе векселя при наступленіи срока платежа не уплачиваются, а постоянно обмѣниваются на новые, и банковый капиталъ остается изъ года въ годъ у одного и того же лица часто съ сомнительною гарантіей. Нѣкоторыя лица вопреки уставу получали подъ учетъ векселей свыше одной десятой капитала банка. По учету векселей имѣются правда поручители, но иные изъ нихъ обязаны банку по капиталу слишкомъ большому или не представляютъ никакой гарантіи по своему имущественному положенію. Векселя лицъ не торговаго сословія остаются давно неоплаченными. Требуемый по уставу списокъ лицъ кредитующихся въ банкѣ, съ примѣрнымъ назначеніемъ открываемаго каждому кредита, въ Архангельскомъ банкѣ не ведется.

Въ прошломъ году коммиссія городской думы указывала уже на эти недостатки, но они остались все-таки неисправленными.

Затрудненный въ своихъ операціяхъ Архангельскій банкъ обратился уже въ мѣстную контору Государственнаго Банка съ просьбой о ссудѣ въ 50.000 р. на переучетъ векселей. Контора потребовала отъ городскаго общества особаго ручательства въ этой суммѣ, такъ какъ по § 25 нормальнаго устава городское общество отвѣтствуетъ за вкладъ и цѣлость всѣхъ суммъ банка. Ручательство городомъ дано, и въ то же время городское общество составило коммиссію для приведенія въ порядокъ дѣлъ банка и для принятія мѣръ къ обезпеченію долговъ лицъ не вполнѣ благонадежныхъ.

Безпорядки обнаруженные въ Архангельскомъ банкѣ побуждаютъ обратить вниманіе вообще на дѣятельность нашихъ городскихъ банковъ. Дѣло это касается не однихъ городовъ, но и множества лицъ которыя ввѣрили имъ свои капиталы. Вѣдомости объ оборотахъ городскихъ банковъ показываютъ что съ ними связаны громадные интересы.

Нѣсколько времени тому назадъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* появилась урочная годовая вѣдомость объ оборотахъ городскихъ банковъ, къ сожалѣнію снова не полная. Въ ней нѣтъ свѣдѣній о дѣятельности всѣхъ 222 городскихъ банковъ существовавшихъ въ 1872 году; въ ней помѣщены отчеты только 195 банковъ. Для большей полноты очерка мы беремъ еще свѣдѣнія о девяти банкахъ за 1871 годъ и о десяти за 1870 годъ; всего мы приведемъ данныя о 214 банкахъ; объ остальныхъ мы только имѣемъ свѣдѣнія изъ III-го выпуска *Ежегодника Министерства Финансовъ* что они разрѣшены и имѣютъ такой-то основный капиталъ, но до сихъ поръ отчетовъ они не представляли. Въ

общемъ итогѣ о дѣятельности банковъ нѣсколько не свѣжія данныя о 19 банкахъ не будутъ имѣть значительнаго вліянія на правильность выводовъ; во всякомъ случаѣ числовыя данныя будутъ почти вѣрными для 1872 года и скорѣе менѣе благопріятными чѣмъ въ дѣйствительности.

Основный капиталъ этихъ 214 банковъ составлялъ къ 1-му января 1872 года 12.292 тыс., а запасный 2.071 тыс.; къ 1-му января 1873 года состоитъ основнаго 13.667 тыс., запаснаго 2.484 тыс., всего же 16.151 тыс.; капиталовъ же при ихъ основаніи было только 4.642 т.

Вкладовъ въ теченіи года поступило на 43.128 т., къ 1-му января 1873 г. осталось въ банкахъ 85.919 т. р. с.

Оборотовъ въ теченіи отчетнаго 1872 г. банки сдѣлали на 421.600 т. и получили прибыли по всѣмъ операціямъ 8.114 тыс. Самая значительная доля оборотовъ приходится на учетъ векселей, которыхъ учтено на 115.889 т. и осталось въ портфелѣ на 69.706 т.; ссудъ подъ залогъ драгоцѣнныхъ вещей, процентныхъ бумагъ и недвижимой собственности выдано было въ теченіе года 30.695 т. и осталось невозвращенныхъ на 28.268 т.

Изъ общей валовой цифры годоваго дохода 8.114 т. употреблено на расходы по управленію банками 534 т. и отчислено къ основному капиталу 1.375 т., къ запасному 412 т., къ городскимъ доходамъ на благотворительные расходы 1.110 т. р.

Для нагляднаго изображенія дѣятельности банковъ приводимъ слѣдующую таблицу:

Годовой оборотъ превышаетъ основный капиталъ въ	34,29	разъ.
Вкладовъ поступило болѣе капитала въ	3,5	„
Вклады оставшіеся превышаютъ капиталъ въ	6,28	„
Сумма учтенныхъ векселей болѣе капитала въ	9,42	„
Векселей оставшихся въ портфелѣ болѣе въ	5,67	„
Выдано ссудъ подъ залогъ болѣе капитала въ	2,49	„
Невозвращенныя ссуды превышаютъ капиталъ въ	2,29	„
Валовая прибыль отъ всѣхъ операцій составляетъ отъ капитала	66,09%	„
Расходы по управленію составляютъ отъ капитала	4,34%	„

Въ виду этихъ данныхъ кто не пожелаетъ мѣръ для большаго обезпеченія правильности дѣйствій городскихъ банковъ? Имъ ввѣрено вкладовъ на 85 милл. руб., и вклады превышаютъ ихъ капиталъ въ $6,_{28}$ разъ. Вексельный портфель банковъ составлялъ къ 1-му января текущаго года 69.706.000 руб. и превышалъ капиталъ банковъ въ $5,_{67}$ разъ. Въ ссудахъ было свыше 28 милл. руб., въ $2,_{29}$ разъ больше капитала банковъ. Что же если дѣйствія не малаго числа банковъ неправильны, если они ведутъ дѣла по примѣру Архангельскаго, какъ о томъ ходятъ слухи, если значительная часть векселей окажется безнадежною, а ссуды плохо обезпеченными? Нельзя утѣшать себя тѣмъ что дѣла еще не дошли до такого положенія; надобно принять мѣры чтобъ оно не случилось.

Какія же мѣры принимаются теперь?

Городскія общества выражаютъ свой контроль время отъ времени ревизіями, но ревизія не можетъ предупредить безпорядковъ, а пожалуй въ иномъ случаѣ окажется и запоздалою. Было бы полезно кажется разрѣшить городамъ, не стѣсняясь нормальнымъ уставомъ, учреждать постоянные наблюдательные комитеты, особенно при банкахъ достигшихъ большихъ оборотовъ.

Не однимъ намъ извѣстно наконецъ что нѣкоторые банки основаны на городской счетъ вліятельными лицами, для ихъ личныхъ цѣлей; основывая банкъ они получаютъ его въ свой обиходъ, для личнаго своего кредита, для расширенія своихъ торговыхъ операцій. При такой постановкѣ дѣла контроль и самый дѣйствительный долженъ быть необходимъ; но этого контроля, въ большинствѣ нашихъ городовъ, нельзя ожидать отъ самого общества, хотя оно и отвѣтствуетъ своимъ имуществомъ за банковыя операціи.

Контроль правительства выражается просмотромъ отчетовъ и опубликованіемъ ежегодной вѣдомости объ оборотахъ банковъ, но эта вѣдомость крайне недостаточна и темна. Изъ нея нѣтъ никакой возможности вполнѣ знать ходъ нашего банковаго дѣла; изъ однѣхъ голыхъ и неполныхъ цифръ о количествѣ оборота, объ оставшихся въ портфелѣ векселяхъ, о вкладахъ, нельзя вывести правильнаго заключенія о томъ рискованно ли ведется банковое дѣло; можетъ-быть оставшіеся въ портфелѣ векселя по своему достоинству давно уже поглотили основный капиталъ банка, можетъ-быть ссуды такъ выдаются что въ случаѣ значительнаго обратнаго требованія вкла-

довъ не достанетъ наличныхъ средствъ. Ни количество протестованныхъ векселей, ни даже проценты выплаченные вкладчикамъ въ вѣдомости не показываются. Нѣтъ также никакихъ свѣдѣній о сношеніяхъ городскихъ банковъ съ другими кредитными учрежденіями.

Читателямъ извѣстенъ теперь ходъ дѣлъ въ Архангельскомъ банкѣ, но въ вѣдомости еле можно усмотрѣть признаки затрудненій. Вѣдомость сообщаетъ лишь что Архангельскій банкъ свой основный капиталъ въ 84.000 не увеличиваетъ уже второй годъ, оборотовъ сдѣлалъ всего на 683.000 и далъ прибыли 13.000. Изъ этихъ данныхъ отнюдь нельзя заключить что банкъ ведетъ учетъ векселей крайне рискованно.

Отчетность городскихъ банковъ представляемая правительству очевидно требуетъ преобразованія. Она могла бы служить дѣйствительнымъ орудіемъ контроля, еслибы давала ясное понятіе о дѣятельности банковъ. Въ будущемъ мѣсяцѣ соберется въ Петербургѣ съѣздъ представителей акціонерныхъ банковъ, которые между прочимъ хотятъ вступить въ соглашеніе относительно однообразности и полноты отчетовъ. Не было ли бы полезно также представителямъ городскихъ банковъ согласиться о томъ же?

Интересно бы также знать мнѣніе представителей городовъ и городскихъ банковъ о томъ не нужна ли городамъ болѣе дѣйствительная помощь правительства для контроля надъ банками. Не было ли бы полезно ввести имущественную отвѣтственность лицъ распоряжающихся городскимъ кредитомъ, а также и правительственную ревизію административнаго или судебнаго характера, смотря по обстоятельствамъ? Мы указываемъ на примѣръ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, гдѣ установлена отвѣтственность директоровъ по положенію о банкахъ 25-го февраля 1873 года; тамъ сказано; „если „директоры банка посредственно или не„посредственно будутъ нарушать предпи„санія сего положенія, то банкъ можетъ „быть закрытъ, а каждый изъ виновныхъ „директоровъ, по произведеніи судебнаго „разслѣдованія, отвѣчаетъ лично и всѣмъ „своимъ имуществомъ предъ третьими ли„цами, пострадавшими отъ нарушенія это„го положенія.“ Далѣе читаемъ: „всякій „президентъ, директоръ, кассиръ и иной „служащій въ банкѣ за непосредственно „неправильныя употребленія суммъ и до„кументовъ банка, въ ущербъ третьихъ „лицъ, подвергается тюремному заключе„нію отъ 5 до 10 лѣтъ.“

Примѣръ директоровъ Архангельскаго банка, цѣлый годъ неисполняющихъ предписанія городской коммиссіи, заставляетъ высказаться въ пользу имущественной отвѣтственности по крайней мѣрѣ въ подобныхъ случаяхъ. Правда что и теперь трудно находить людей для управленія банковымъ дѣломъ въ городахъ, что имущественная отвѣтственность устранитъ отъ дѣла многихъ лицъ, но что же дѣлать?

Недостатокъ свѣдущихъ людей въ городахъ заставляетъ желать, повидимому, ревизій административныхъ. Опытные агенты правительства могутъ дать указанія для устраненія недостатковъ, которые мѣстами очевидны даже при теперешней скудости извѣстій. Такъ напримѣръ Бобровскій банкъ имѣющій 17.000 р. капитала тратитъ на управленіе 16.000 р. Слѣдующій же за нимъ по отчетности Богородскій банкъ при прибыли въ 16.000 руб. удѣлилъ на разъѣзды только 823 р., то-есть 5,14%. Даже такіе значительные банки какъ Пермскій и Керчь-Еникольскій при прибыли первый въ 73.000 расходуетъ только 1.956 р., а второй при 66.000 р. расходуетъ 3.880 р., а Тамбовскій при 166.000 прибыли употребилъ на расходы 4.364 р.; если сопоставить всѣ эти данныя съ цифрою расходовъ по Бобровскому банку, расходующему 69% прибыли, можно ясно видѣть какой громадный (относительно) безплодный капиталъ погибаетъ на расходы по администраціи этого банка.

Серіозныя мѣры для обезпеченія правильности дѣйствій городскихъ банковъ тѣмъ болѣе желательны что нельзя сомнѣваться въ пользѣ приносимой ими. Кромѣ пособія торговымъ людямъ и доставленія имъ недорогаго кредита въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ частный кредитъ не имѣетъ еще мѣста, они даютъ значительный процентъ на вклады, которые въ нихъ находятъ себѣ производительное помѣщеніе. Городскіе доходы также возрастаютъ отъ прибылей банка, и они поддерживаютъ благотворительныя учрежденія.

Обороты нѣкоторыхъ банковъ достигаютъ громадныхъ размѣровъ; оборотовъ за милліонъ у насъ не рѣдкость: такихъ банковъ по крайней мѣрѣ около девяноста. Скопинскій имѣетъ обротовъ на 35 милліоновъ, а Харьковскій на 56 мил., при-

были ихъ, какъ мы видѣли выше, тоже значительны; на благотворительныя учреждения, вмѣстѣ съ суммами въ пользу городовъ, отчислено болѣе милліона. Одинъ Скопинскій банкъ напримѣръ отчислилъ на этотъ предметъ 68.547 руб.

Но чѣмъ значительнѣе обороты, чѣмъ дѣйствительнѣе долженъ быть контроль надъ банками...

Б.

Сообщаемыя ниже два письма нашего парижскаго корреспондента, случайно полученныя нами въ одинъ день, наглядно показываютъ въ какомъ колеблющемся и нерѣшительномъ положеніи находится Франція: 22-го октября торжество монархіи казалось несомнѣннымъ; 23-го несвоевременное предложеніе герцога д'Одиффре-Пакье лѣвому центру, вызвавшее рѣшительный отказъ, испортило все дѣло; биржа разомъ понизилась на франкъ слишкомъ, а республиканцы подняли голову и завели рѣчь объ избраніи новаго президента на мѣсто маршала Макъ-Магона. Для такой перемѣны потребовалось не болѣе 24-хъ часовъ, и читатели не безъ интереса могутъ прослѣдить по письмамъ нашего корреспондента какъ быстро все измѣняется въ политическихъ сферахъ Франціи, и отъ какого ничтожнаго и чисто случайнаго обстоятельства можетъ зависѣть успѣхъ или неуспѣхъ всякаго дѣла. Несмотря на эту ошибку монархистовъ, несмотря на письма съ выраженіемъ сочувствія республикѣ, наполняющія столбцы оппозиціонныхъ газетъ, несмотря на появленіе г. де-Гулара, бывшаго представителемъ правой въ предпослѣднемъ кабинетѣ г. Тьера, на собраніи у г. Казиміра Перье, и на торжественное сложеніе съ себя г. Раулемъ Дювалемъ должности секретаря въ собраніи Прадье-Шангарнье (легитимистскомъ), дѣло монархистовъ далеко не проиграно. Напротивъ, мы видимъ что правительство маршала Макъ-Магона все рѣшительнѣе становится на сторону монархистовъ и принимаетъ всѣ мѣры для устраненія препятствій которыя могли бы стѣснить исполненіе рѣшенія національнаго собранія о возстановленіи монархіи; одною изъ такихъ мѣръ можно назвать запрещеніе одной изъ вліятельныхъ республиканскихъ газетъ *Avenir national* за статью оскорбительную для графа Шамбора. Запрещенію этому предшествовали и другія мѣры противъ различныхъ газетъ, о которыхъ упоминаетъ нашъ корреспондентъ.

Несомнѣннымъ признакомъ вѣроятностей возстановленія монархіи служитъ и переходъ на ея сторону одного изъ главныхъ органовъ французской печати *Journal des Débats*, который до сихъ поръ ревностно отстаивалъ республику и даже считался однимъ изъ офиціозныхъ органовъ г. Тьера. Едва ли гдѣ-нибудь такъ сильно вліяніе періодической печати какъ во Франціи, и поворотъ въ пользу монархіи такой вліятельной газеты какъ *Journal des Débats* несомнѣнно увлечетъ за собою многихъ нерѣшительныхъ депутатовъ; онъ же свидѣтельствуетъ,—а это можетъ-быть еще важнѣе,—что общественное мнѣніе вовсе не враждебно возстановленію монархіи какъ стараются увѣрить республиканскія газеты. Что касается фантастическаго вычисленія *Liberté* о которомъ мы сообщали въ *Послѣдней Почтѣ* № 262 *Моск. Вѣд.*, то оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить вѣрнымъ изображеніемъ группировки партій, и напечатано съ приложеніемъ именнаго списка депутатовъ съ единственною цѣлію произвести эффектъ, чѣмъ постоянно отличается названная газета, твердо держащаяся преданій ея основателя пресловутаго г. Эмиля де-Жирардена и при нынѣшнемъ ея издателѣ, г. Детройа. Означенный именной списокъ очевидно имѣлъ цѣлію вызвать опроверженія, которыя уже и появились въ слѣдующемъ № газеты, полученномъ нами вчера. Эти опроверженія будутъ поддерживать любопытство читателей въ продолженіи нѣсколькихъ дней, и цѣль редакціи *Liberté* будетъ достигнута.

№ 264.

Москва, 19-го октября.

Императоръ Германскій возвратился въ Берлинъ, но толки возбужденные его поѣздкой въ Вѣну не умолкаютъ до сихъ поръ.

„Мы чествуемъ императора Вильгельма „потому что мы Австрійцы," возглашалъ вѣнскій правительственный органъ, *Montage-Revue*, „и потому что въ крѣпкомъ „соединеніи Австріи съ Германіей мы на„ходимъ самыя глубокія гарантіи для раз-

„витія и могущества нашей монархіи, для
„ея политическаго величія и прогрессив-
„наго движенія ея цивилизаціи.“ „Кто слы-
„шалъ когда-нибудь,“ возражаетъ на это
вѣнскій корреспондентъ берлинской клери-
кальной *Germania*, „чтобы великая дер-
„жава могла найти въ союзѣ съ другою,—
„ея естественною соперницей,—*самыя глу-*
„*бокія гарантіи* для своего развитія, для
„своего могущества и своего политическаго
„значенія?“

Впрочемъ, казалось бы, Австрія могла
считать достаточно упроченнымъ свое по-
ложеніе и спокойствіе добрыми отношеніями
въ которыя она уже прежде вступила и
къ Германіи, и къ Россіи. Въ глазахъ ея,
посѣщеніе императора Вильгельма могло
имѣть значеніе дружеской отдачи прошло-
годняго визита, а отнюдь не политическаго
событія. „Въ политическомъ отношеніи,“
замѣчаетъ *Tages-Presse*, „посѣщеніе Вѣны
„императоромъ Вильгельмомъ рѣшительно
„уступаетъ въ значеніи посѣщенію Вѣны
„Русскимъ Царемъ и королемъ Италіи;
„однако въ Берлинѣ, повидимому, прида-
„ютъ вѣнской поѣздкѣ императора Виль-
„гельма совершенно особенное политиче-
„ское значеніе.“ Дѣйствительно, берлин-
скій правительственный органъ, *Провин-*
ціальная Корреспонденція, говоря о пріемѣ
встрѣченномъ императоромъ Вильгельмомъ
въ Вѣнѣ, находила въ немъ „доказатель-
„ство что предметъ этого свиданія имѣетъ
„политическую важность въ связи съ *ев-*
„*ропейскимъ развитіемъ*.“ О такой важ-
ности послѣдняго вѣнскаго свиданія импе-
раторовъ для Европы заговорили въ одно
время, еще за два дня до пріѣзда импе-
ратора Вильгельма въ Вѣну, и *Neue freie*
Presse, и *Пештскій Ллойдъ*, а за ними
и бо́льшая часть какъ вѣнской такъ и
пештской печати. Поводомъ къ этимъ тол-
камъ послужило внезапное обнародованіе,
какъ разъ за два дня до прибытія импе-
ратора Вильгельма въ Вѣну, переписки
между имъ и папой Піемъ IX, уже слиш-
комъ полтора мѣсяца лежавшей въ архи-
вѣ. По мнѣнію *Neue freie Presse*, такъ
какъ не подлежитъ сомнѣнію искренность
союза между Германіей, Австро-Венгріей,
Россіей и Италіей для огражденія мира
Европы, „то обнародованіе переписки ме-
„жду императоромъ и папой допускаетъ
„предположеніе что этотъ миротворный со-
„юзъ обращенъ одною своею стороной так-
„же противъ Ватикана, и что къ опасно-
„стямъ, коимъ имѣетъ въ виду противо-
„дѣйствовать этотъ союзъ, принадлежатъ
„и разрушительныя стремленія воинствую-
„щаго ультрамонтанства... Повидимому,
„въ интересахъ политики Германской им-
„періи укрѣпить соглашеніемъ съ Австріей
„то положеніе какое принято въ Берлинѣ
„относительно Ватикана.“ Еще отчетли-
вѣе высказался объ этомъ предметѣ вен-
герскій правительственный органъ, *Пешт-*
скій Ллойдъ. Порицая безусловно „вызы-
вательный“ шагъ Пія IX, знавшаго очень
„хорошо что касался чувствительной стру-
„ны когда говорилъ о зависимости импе-
„ратора Германскаго отъ его совѣтниковъ,“
эта газета присовокупляетъ: „нельзя же
„допустить чтобъ обнародованіе этой пе-
„реписки только случайно совпало съ по-
„ѣздкой императора Вильгельма въ Вѣну;
„она, конечно, предназначена служить про-
„логомъ къ этой поѣздкѣ... Не налегкѣ
„приступили въ Берлинѣ къ борьбѣ съ
„Римомъ. Въ Берлинѣ знаютъ что въ этой
„борьбѣ встрѣтится много сопротивленій,
„а потому тамъ собираютъ силы и ищутъ
„союзниковъ. Въ этомъ смыслѣ было экс-
„плуатируемо посѣщеніе Берлина Викто-
„ромъ-Эммануиломъ. Въ этомъ же смыслѣ
„публично объявляется нынѣ что та са-
„мая Пруссія, которая такъ неустрашимо
„подняла перчатку брошенную ей Римомъ,
„ожидаетъ что новѣйшая Австро-Венгрія
„по крайней мѣрѣ не будетъ перечить ея
„стремленіямъ...“ Но если неожиданное
обнародованіе переписки должно было слу-
жить прологомъ къ переговорамъ предсто-
явшимъ при посѣщеніи Вѣны императо-
ромъ Германскимъ, то цитуемая статья
пештскаго органа имперскаго кабинета,
повидимому, должна была служить нѣко-
торымъ возраженіемъ на мысль этого про-
лога. „Если правительство императора
„Вильгельма имѣетъ намѣреніе приводить
„церковные вопросы въ связь съ полити-
„ческими,“ говоритъ *Ллойдъ* тономъ упол-
номоченнаго въ самый день пріѣзда импе-
ратора Германскаго въ Вѣну, „если оно
„желаетъ привлечь въ область политиче-
„скихъ объясненій дѣла *конклава и избра-*
„*нія папы* (заимствуемъ всѣ курсивы изъ
текста), „то предвидятся и *такія основа-*
„*нія* (Standpunkte) въ силу коихъ *Австро-*
„*Венгрія обязана будетъ сохранить нѣ-*
„*которую сдержанность*. Но нѣтъ такихъ
„основаній чтобы *порицать положеніе при-*
„*нятое Пруссіей въ ея внутреннихъ цер-*

„*ковныхъ вопросахъ.* Австро-Венгрія также „заинтересована въ сохраненіи авторитета государства. *Тѣмъ менѣе будетъ оставлено у Пруссіи сомнѣній въ этомъ,* „при свиданіи императоровъ, *тѣмъ плодотворнѣе и утѣшительнѣе будутъ результаты ожидаемые отъ этого свиданія.*“ Повидимому, нѣсколько дней спустя дѣйствительно открылись въ Вѣнѣ переговоры объ этомъ щекотливомъ предметѣ. Органы правительственной партіи въ Вѣнѣ высказывались съ увлеченіемъ въ пользу единодушнаго образа дѣйствій Австро-Венгріи и Германіи по всѣмъ дѣламъ церкви, а вскорѣ и *Пештскій Ллойдъ* опять завелъ рѣчь о томъ же вопросѣ. Венгерская газета выясняетъ разницу существующую въ отношеніяхъ къ церкви между правительствомъ Германіи и правительствомъ Австро-Венгріи, доказывая что если императоръ Германскій имѣетъ поводъ упрекать свое католическое духовенство въ „происках враждебныхъ имперіи,“ то въ Австро-Венгріи нѣтъ повода къ подобному обвиненію. Органъ венгерской политики не отрицаетъ при этомъ необходимости и для Австро-Венгріи принять прусскій принципъ въ основаніе отношеній государства къ церкви, „но для этого Австро-Венгрія „не нуждается ни въ договорахъ,“ присовокупляетъ названная газета, „*ни даже „въ соглашеніи съ Пруссіей:* для насъ это „дѣло *народное,* а не *международное.*“

Какъ видно, и въ этомъ вопросѣ обнаружилась двойственность Австро-Венгріи. Австрійская политика безусловно предлагаетъ свои услуги церковной политикѣ князя Бисмарка, между тѣмъ какъ венгерская политика заявляетъ что для Австро-Венгріи вопросъ этотъ есть „дѣло *народное,* а не *международное.*“ По свидѣтельству вѣнскихъ корреспондентовъ германской печати, побѣда еще разъ осталась въ этомъ случаѣ за венгерскою политикой.

Нашлись, однако, и въ Вѣнѣ, и въ Берлинѣ органы которые придаютъ еще иное значеніе новому свиданію обоихъ императоровъ. „Въ воздухѣ опять носится упроченіе европейскаго мира,“ писала *Tages-Presse,* отъ 23-го октября, „хотя осторожные пророки не умалчиваютъ при этомъ „что вдали уже слышенъ запахъ пороховаго дыма. Австро-прусская дружба должна служить ручательствомъ за миръ „Европы, хотя никто не скрываетъ что у „воротъ стоятъ тяжкія компликаціи грозящія войной. Почему въ Пруссіи съ такимъ удареніемъ указываютъ на дружбу „ея съ Австріей какъ на залогъ мира Европы? Въ переводѣ на разговорный языкъ „это значитъ: Да никто не обнажитъ меча „противъ Пруссіи не вызывая на бой и „Австрію...“ Весьма естественно что и берлинская клерикальная *Germania* мрачно толкуетъ послѣднее свиданіе императоровъ. Она приводитъ его въ параллель со свиданіями въ Эрфуртѣ, въ 1809 году, и Парижѣ, въ 1867 году. „Каждый разъ „провозглашалось съ большимъ шумомъ,“ замѣчаетъ *Germania,* „что этими свиданіями государей упрочивается миръ, и „каждый разъ слѣдовали за ними войны...“

Интересно бы знать гдѣ эти зловѣщіе вороны находятъ „тяжкія компликаціи,“ будто бы „грозящія войной?“

№ 265.

Москва, 20-го октября.

А.

Въ то время какъ внѣшнее спокойствіе Европы, повидимому, твердо обезпечено на болѣе или менѣе продолжительный періодъ установившимися отношеніями между великими державами, пріобрѣтаютъ все большій интересъ вопросы внутренней борьбы обнаруживающейся въ различныхъ странахъ. Два явленія главнымъ образомъ раздѣляютъ въ настоящее время общественное вниманіе Европы: радикализмъ и религіозное броженіе. Въ Германіи главную роль играетъ теперь послѣдній факторъ вслѣдствіе борьбы съ папствомъ предпринятой германскимъ правительствомъ. Каковъ бы ни былъ исходъ этой борьбы, нельзя не замѣтить одной опасной черты ея которая довольно рѣзко обнаруживается въ результатахъ выборовъ происходящихъ теперь въ Пруссіи. Почти несомнѣнно что послѣдствіемъ ихъ будетъ значительное ослабленіе консервативнаго элемента въ палатѣ депутатовъ и усиленіе радикальнаго. Старая консервативная партія, какъ извѣстно, не одобряла крутыхъ мѣръ для окончательнаго сокрушенія ультрамонтановъ, конечно не изъ сочувствія къ претензіямъ послѣднихъ, а изъ опасенія дальнѣйшихъ послѣдствій. Консервативная партія опасалась что разгаромъ борьбы мо-

жетъ быть современемъ возбужденъ вопросъ гораздо болѣе глубокій чѣмъ отношеніе церкви къ государству, а именно вопросъ о самомъ существованіи церкви, въ широкомъ значеніи этого слова, въ виду распространяющагося съ каждымъ годомъ фанатическаго радикализма, который является съ характеромъ „новой вѣры.“ При такомъ настроеніи консервативной партіи, правительству въ борьбѣ съ ультрамонтанами оставалось, вмѣсто его прежнихъ союзниковъ, искать себѣ опоры въ болѣе или менѣе радикальныхъ элементахъ, и вотъ причина почему эти элементы, пользуясь своимъ временнымъ союзомъ съ правительствомъ, могутъ усилиться на теперешнихъ выборахъ.

Трудно не усомниться что такимъ, хотя бы временнымъ, союзомъ съ радикалами правительство можетъ пріуготовить себѣ много хлопотъ въ будущемъ. Главная опасность тутъ кроется не въ возможности какихъ-либо возстаній или народныхъ волненій, которыя едва ли вѣроятны въ Германіи и съ коими правительству во всякомъ случаѣ не трудно было бы справиться, а въ общемъ распространеніи радикальныхъ тенденцій и софизмовъ, что съ теченіемъ времени можетъ произвести рѣзкую перемѣну въ настроеніи массъ. Въ послѣдствіи правительству придется можетъ-быть вступить въ борьбу съ тѣми самыми элементами коими оно теперь пользуется, и эта борьба будетъ едва ли не труднѣе и упорнѣе той какую оно предприняло теперь съ ультрамонтанами. Въ Германіи политическія партіи еще слабы сравнительно съ правительствомъ, и когда оно склоняется къ радикаламъ, то консерватизмы едва ли найдутъ достаточно силъ въ себѣ чтобы поддерживать равновѣсіе въ борьбѣ съ радикализмомъ, ставящимъ въ вопросъ всѣ основы общественной жизни.

Нѣчто подобное, только въ обратномъ смыслѣ, замѣчаемъ мы въ настоящее время въ Англіи. Тамъ также радикализмъ стремится овладѣть движеніемъ политической жизни, и также до сихъ поръ пріобрѣталъ нѣкоторую силу единственно по своей связи съ правительствомъ. Большинство членовъ нынѣшняго кабинета и самаго премьера, конечно, никакъ нельзя назвать радикалами, но это министерство, а еще болѣе либеральная, или вигская, какъ ее въ старину называли, партія заключаетъ въ себѣ радикальные элементы, которые, впрочемъ, держатся отдѣльно и цѣнятъ свою связь съ партіей и правительствомъ единственно для проведенія своихъ взглядовъ и опытовъ въ законодательствѣ. Взаимное отношеніе этихъ двухъ элементовъ, сгруппированныхъ случайно въ одну партію, весьма мѣтко характеризовано въ статьѣ: *Программа радикаловъ*, которую мы прочли въ октябрьской книжкѣ англійскаго журнала *Quarterly Review*. Авторъ этой статьи спрашиваетъ что можетъ быть общаго между территоріальными магнатами и капиталистами причисляющими себя къ либеральной партіи, и философствующими радикалами желающими перекроить весь общественный строй по своимъ теоріямъ и разжигающими алчныя страсти въ народѣ. Дѣйствительно, умѣренные либералы, собственно говоря, имѣютъ гораздо болѣе точекъ соприкосновенія съ консервативами чѣмъ съ крайними, находящимися въ хвостѣ либеральной партіи.

Но вотъ фактъ который заслуживаетъ вниманія: въ послѣднія пять лѣтъ либеральная партія, подстрекаемая ея радикальными приверженцами, ознаменовала свою дѣятельность цѣлымъ рядомъ весьма крупныхъ реформъ. Этотъ короткій періодъ времени былъ ознаменованъ почти лихорадочною законодательною дѣятельностью, и въ довершеніе всего при значительно расширенномъ избирательномъ цензѣ который уже самъ по себѣ долженъ былъ измѣнить общій характеръ сословія избирателей, почти удвоивъ ихъ число, была введена тайная подача голосовъ на выборахъ (*ballot*), которая должна совершенно оградить новыхъ избирателей отъ вліянія руководившихъ въ прежнія времена политическими дѣлами. Казалось бы всѣ эти реформы, при всемогущемъ большинствѣ въ парламентѣ коимъ располагалъ кабинетъ Гладстона, должны были бы надолго обезпечить господство либеральной партіи. Что же однако выходитъ? Мы видимъ что ея положеніе, напротивъ, сильно пошатнулось и въ парламентѣ, и въ странѣ. Въ будущемъ году, судя по всему, ожидаются общіе выборы, и относительно ихъ результатовъ всѣ находятся въ большомъ сомнѣніи. Дѣло въ томъ что за послѣдніе три года было много частныхъ выборовъ для замѣщенія случавшихся вакансій въ парламентѣ, и эти такъ-сказать пробные выборы обманули всѣ ожиданія. Случилось такъ что Англія, при новой рас-

ширенной избирательной льготѣ и съ тайною подачей голосовъ, стала замѣнять либеральныхъ представителей консервативными. На этихъ частныхъ выборахъ, коихъ было уже довольно много, положеніе партіи не осталось прежнимъ, а напротивъ консервативы стали отнимать у либераловъ мѣста, и притомъ не только въ небольшихъ бургахъ, но и во многолюдныхъ городахъ и графствахъ которые прежде постоянно высылали либеральныхъ представителей. Не далѣе какъ на послѣдней недѣлѣ консервативы отняли еще одно мѣсто у либераловъ въ Гуллѣ, одномъ изъ значительныхъ англійскихъ городовъ съ большимъ рабочимъ населеніемъ. Этотъ замѣчательный фактъ показываетъ что сила консервативной партіи опирается не на одни „гнилые“ бурги, какъ въ старину, и что консерватизмъ, какъ и либерализмъ, проникаетъ всѣ слои англійскаго общества и силу свою почерпаетъ въ данномъ настроеніи народа въ извѣстное время. Всего въ три года консервативы отняли до 20 мѣстъ у либераловъ, слѣдовательно 40 голосовъ при счетѣ большинства въ палатѣ общинъ, результатъ немаловажный, особенно если принять въ соображеніе что выборы 1868 года дали г. Гладстону большинство 118 голосовъ въ палатѣ. Еще замѣчательнѣе то что въ послѣднее время ни на однихъ выборахъ не имѣли успѣха собственно радикальные кандидаты. Такова общественная реакція противъ сближенія правительства съ радикалами.

Страна не столько не довѣряетъ нынѣшнему кабинету сколько опасается его связей съ радикалами; она, повидимому, утомлена „героическимъ законодательствомъ.“ Повидимому также она не совсѣмъ довѣряетъ и цѣлой либеральной партіи, опасаясь ея уступчивости предъ дальнѣйшимъ напоромъ радикализма. Въ виду этого можно даже ожидать нѣкоторой перетасовки партій, то-есть отпаденія нѣкоторой части умѣренныхъ либераловъ или старыхъ виговъ отъ либеральной партіи и перехода ихъ въ лагерь консервативовъ. Эту случайность, повидимому, предвидитъ авторъ вышеупомянутой статьи *Quarterly Review*, спрашивая умѣренныхъ либераловъ до какого предѣла они дозволятъ тащить себя радикаламъ въ безвѣстное будущее. Такому повороту мнѣнія весьма можетъ способствовать подмѣченное недавно одною либеральною газетой, *Saturday Review*; разочарованіе многихъ политиковъ въ прежнемъ убѣжденіи будто бы достаточно добиться парламентскаго акта чтобы произвести какую угодно перемѣну или устранить какое угодно неудобство. Жизненные интересы созданные исторіей не такъ-то легко поддаются бумажной передѣлкѣ. Примѣръ этому Англичане видятъ въ Ирландіи, для замиренія коей г. Гладстонъ провелъ двѣ весьма радикальныя мѣры, во многомъ отступающія отъ общаго духа англійскаго законодательства, и которую эта уступка, вмѣсто примиренія, поощрила только къ требованію совершенно отдѣльнаго управленія. Вѣра въ плодотворность прогрессивнаго законодательства возникла лѣтъ сорокъ тому назадъ, когда были произведены такія реформы которыя требовались не ради политическихъ опытовъ, а для уравненія правъ и устраненія дѣйствительно отжившихъ формъ и учрежденій, а потомъ это убѣжденіе укоренилось вслѣдствіе совпавшаго съ этимъ періодомъ быстраго развитія матеріальнаго благосостоянія. Лордъ Салисбери, въ недавно произнесенной имъ на одномъ консервативномъ банкетѣ рѣчи, однако, весьма справедливо замѣтилъ что въ этотъ сорокалѣтній періодъ либеральныхъ мѣръ были изобрѣтены желѣзныя дороги, которыя, конечно, сильнѣе всякихъ парламентскихъ актовъ, дали толчокъ матеріальному развитію. Неудобство радикальныхъ опытовъ въ законодательствѣ есть то что не водворяя обѣщаемаго ими рая, они въ то же время разрушаютъ безъ всякой надобности тѣ учрежденія въ коихъ общество еще имѣетъ потребность и въ которыхъ есть жизнь. Повидимому, Англія уже не желаетъ подобныхъ опытовъ, и если будущіе выборы не дадутъ окончательной побѣды консервативамъ, то судя по даннымъ послѣднихъ трехъ лѣтъ они значительно уменьшатъ либеральное большинство и лишатъ силы правительство либеральной партіи. Радикализмъ которымъ оно старалось усилить себя будетъ такимъ образомъ косвенною причиной его ослабленія, если не паденія.

Б.

Телеграфъ принесъ намъ наконецъ извѣстіе о появленіи столь нетерпѣливо ожидаемаго во Франціи манифеста графа Шамбора. Манифестъ этотъ дѣйствительно изложенъ въ видѣ письма къ г. Шенелону,

какъ о томъ извѣщали газеты, но совершенно не соотвѣтствуетъ тѣмъ надеждамъ которыя возбудилъ во всѣхъ фракціяхъ консервативной партіи отчетъ переданный собранію этихъ фракцій, 22-го октября, тѣмъ же г. Шенелономъ имѣвшимъ въ Зальцбургѣ конфиденціальныя совѣщанія съ главой дома Бурбоновъ. Изъ манифеста оказывается что герцогъ Бордоскій, какъ истинный рыцарь, остался вѣренъ своему знамени, и всѣ разказы въ противоположномъ смыслѣ были не болѣе какъ измышленія людей не понимавшихъ его или преднамѣренно извращавшихъ его рѣчи. Вѣроятно г. Шенелонъ основалъ свой отчетъ на личныхъ впечатлѣніяхъ вынесенныхъ имъ изъ бесѣды его съ графомъ Шамборомъ который поразилъ его своею готовностью дать удовлетвореніе всѣмъ потребностямъ страны, но во всякомъ случаѣ нельзя не подивиться смѣлости съ какою этотъ депутатъ такъ положительно увѣрилъ своихъ товарищей что его царственный собесѣдникъ готовъ на всевозможныя уступки. Вчера еще въ *Послѣдней Почтѣ* мы воспроизвели письмо г. Шенелона къ редактору *Liberté*, въ которомъ онъ подтверждаетъ свои заявленія, рѣзко опровергая сообщенія этой газеты, нынѣ оказывающіяся вѣрными. „Не хочу начинать дѣло исправленія актомъ слабости,“ говоритъ глава дома Бурбоновъ, и эти слова оправдываютъ то общее уваженіе которое питаютъ къ его личному характеру всѣ Французы, даже ожесточенные враги монархіи. Въ рѣшительную минуту онъ остался вѣренъ себѣ, своему прошедшему и представляемой имъ законности, и если принять во вниманіе что эта вѣрность можетъ лишить его короны, то едва ли кто-нибудь рѣшится отказать ему въ признаніи. Первое впечатлѣніе произведенное его манифестомъ должно было имѣть потрясающее дѣйствіе. Оно разрушило всѣ надежды фузіонистовъ, основанныя на невѣрныхъ разказахъ, и поставило ихъ въ крайнее недоумѣніе, но мы видимъ, однако, что монархистская партія рѣшилась продолжать свое дѣло, и что принцы Орлеанскіе намѣреваются сохранить положеніе принятое ими послѣ Фросдорфскаго свиданія. Трудно сказать что ожидаетъ Францію послѣ манифеста графа Шамбора; одна изъ телеграммъ гласитъ что консервативныя партіи единодушны въ намѣреніи предложить продленіе власти маршала Макъ-Магона. Положимъ что маршалъ Макъ-Магонъ, объявившій что онъ не отдѣлится отъ консервативной партіи его избравшей, согласится на эту мѣру; положимъ что она еще пока можетъ гарантировать охраненіе общественнаго порядка; но это положеніе будетъ снова временное которымъ уже утомлена Франція громко требующая окончательнаго правительства. Какое же правительство возможно въ настоящую минуту? Несостоятельность консервативной республики обнаружилась 24-го мая, и трудно не согласиться съ г. Джономъ Лемуаномъ что она была несбыточною утопіей и схоронена теперь навѣки. О республикѣ радикальной съ г. Гамбеттой и компаніей никто слышать не хочетъ, кромѣ ничтожной партіи крайнихъ. Волей-неволей Франція должна обратиться къ монархіи. Какую же монархію она можетъ водворить у себя? Имперія невозможна безъ насильственнаго переворота; о возстановленіи ея мечтаетъ лишь ничтожная группа депутатовъ именующихъ себя партіей „воззванія къ народу,“ но даже и въ этой группѣ господствуетъ разладъ препятствующій ей дѣйствовать дружно. Объ Орлеанской монархіи, возможной еще до Фросдорфскаго примиренія, въ настоящую минуту не можетъ быть рѣчи, такъ какъ глава Орлеанскаго дома съ согласія всѣхъ его членовъ торжественно призналъ права старшей линіи Бурбоновъ и отказался отъ притязаній на престолъ. Остается монархія Генриха V, но онъ не хочетъ, ради достиженія трона, признать законность революціи и стать подъ ея знамя.

№ 267.

Москва, 23-го октября.

А.

Воспроизведенная нами вчера телеграмма Международнаго Агентства извѣщала что австрійское правительство „рѣшилось *немедленно* внести на обсужденіе о принятіи мѣръ къ оказанію въ большихъ размѣрахъ помощи *финансовому* кризису.“ Итакъ „биржевой“ кризисъ уже превратился въ общій „финансовый“ и принялъ столь грозный характеръ что помощь требуется „немедленно“ и въ „большихъ размѣрахъ.“ Быть-можетъ дѣло не дошло бы

до такой крайности, еслибы правительство вняло своевременно настояніемъ федералистской *Vaterland*, которая доказывала еще въ началѣ августа что безъ содѣйствія законодательной власти не будетъ Австріи исхода изъ омута, и требовала немедленнаго созванія новаго рейхсрата. Но со стороны партіи стоящей въ Австріи у кормила правленія, предложеніе оппозиціонной газеты было принято съ негодованіемъ и презрѣніемъ, какъ ловкая махинація, имѣвшая цѣлью эксплуатировать господствовавшее тогда всеобщее неудовольствіе противъ правительственной партіи, компрометтированной спекуляціями причинившими биржевой кризисъ. По мнѣнію органовъ этой партіи, мѣры предложенныя какъ правительствомъ, такъ и со стороны созваннаго имъ собранія делегатовъ отъ австрійскихъ коммерческихъ палатъ должны были возстановить общественное довѣріе, которое изъ области финансовъ, казалось, должно было перейти и въ политику. Подъ вліяніемъ этихъ надеждъ было рѣшено не „тревожить напрасно общественнаго мнѣнія" поспѣшнымъ созваніемъ новаго рейхсрата и остаться при первоначально назначенномъ срокѣ открытія его первой сессіи, къ 4-му ноября. Само собою разумѣется что исполнить это рѣшеніе было бы трудно еслибы бѣдствія кризиса шли возрастающею прогрессіей начиная съ 1-го мая до 1-го ноября. Но въ августѣ стали обнаруживаться на Вѣнской биржѣ признаки улучшенія и оживленія оборотовъ, и признаки эти не разъ повторялись съ тѣхъ поръ при всякомъ поводѣ, какъ напримѣръ, на дняхъ, по случаю посѣщенія Вѣны императоромъ Германскимъ. Появленіе этихъ признаковъ каждый разъ сопровождалось побѣдными ликованіями правительственной партіи. Но въ основаніи этого призрачнаго возстановленія довѣрія, которое выразилось повышеніемъ курса, вскорѣ оказалась новая биржевая махинація, замышленная стачкой крупныхъ банкирскихъ фирмъ. Эти крупныя фирмы просто играли *à la hausse*, чтобы фальшивымъ оживленіемъ довѣрія вызвать новыя покупки, а слѣдовательно и новыя жертвы. Дѣло въ томъ что вслѣдствіе разореній причиненныхъ кризисомъ денежнаго рынка, эти крупныя фирмы, устоявшія однѣ противъ финансовой бури, пользовались на биржѣ фактическою монополіей. Только правительство могло поставить преграду всемогущему вліянію этой монополіи, но, какъ замѣчаетъ берлинская *National-Zeitung*, „министръ финансовъ избѣгалъ необходи„мости представить новому рейхсрату мѣ„ры принятыя безъ участія законодатель„ной власти, которыя могли бы подать „поводъ къ нападкамъ справа и слѣва, и „предпочелъ предоставить биржу и денеж„ный рынокъ ихъ судьбѣ..."

Итакъ, правительственная партія отсрочиваетъ помощь законодательнаго собранія чтобы не повредить своему положенію на выборахъ, а министръ оставляетъ на произволъ судьбы денежный рынокъ чтобы не повредить своему положенію въ собраніи! Но не прошло и трехъ мѣсяцевъ со времени вышеупомянутаго требованія *Vaterland*, какъ сама правительственная партія Австріи въ одинъ голосъ вопіетъ о помощи рейхсрата.

Нѣсколько дней спустя послѣ первыхъ признаковъ улучшенія курса, вѣнскій корреспондентъ *Пештскаго Ллойда* уже извѣщалъ что „слабость высказавшаяся столь „положительнымъ образомъ на биржѣ 25-го „августа могла служить признакомъ что „хорошее настроеніе продержится не дол„го." „Все то же бѣдствіе!" восклицаетъ о биржѣ 17-го сентября вѣнскій корреспондентъ *National-Zeitung*, „всѣ недоумѣ„ваютъ предъ личностями коимъ довѣря„лось управленіе милліонами... недоумѣ„ваютъ и предъ правительствомъ которое „до сихъ поръ не преслѣдуетъ этихъ лицъ, „и предъ прокурорскимъ надворомъ кото„рый не рѣшается привлечь ихъ въ судъ!" „Едва стало биржевое дѣло принимать нѣ„которое развитіе," писалъ, отъ 8-го октября, тотъ же корреспондентъ, „какъ „вдругъ опять повернулся вихрь спекуля„ціи и опять заволокли небо мрачныя ту„чи..." „Присутствіе императора Герман„скаго въ Вѣнѣ, присовокупляетъ 21-го октября тотъ же корреспондентъ, „упро„чило мирную обстановку политики, но не „было въ состояніи разсѣять мрачное на„строеніе дѣловаго міра... Всѣ утѣшаютъ „себя воспоминаніемъ что до сихъ поръ „постоянно преодолѣвались подобные кри„зисы, а все-таки всѣ отчаиваются въ „возможности скораго окончанія ката„строфы..."

То же самое говорили и нѣкоторыя изъ вѣнскихъ газетъ. „Кто теперь не сознаетъ „разразившейся опасности," писала *Ta-*

ges-Presse, отъ 28-го сентября, „тому ни-„что уже не поможетъ... Въ Венгріи уже „наступилъ коммерческій кризисъ, и не „скрытый, а явный, очевидный для вся-„каго.“ Поводомъ къ этому заявленію послужила биржевая катастрофа въ Темешварѣ, столицѣ богатѣйшей изъ областей Венгріи, Баната, гдѣ нынѣ господствуетъ повсемѣстная нищета, а мѣстами свирѣпствуетъ и голодъ. „Ровно въ срокъ, пред-„сказанный нами нѣсколько мѣсяцевъ на-„задъ,“ продолжала та же газета, отъ 17-го октября, „разразился и у насъ, ком-„мерческій кризисъ.“ „Вопреки благопрі-„ятнымъ еженедѣльнымъ отчетамъ націо-„нальнаго банка, уже давно замолкло у „насъ ликованіе объ избыткѣ денегъ и „постоянно раздаются новыя жалобы, по-„тому что постоянно падаютъ новыя жер-„твы. Мы истощили всѣ обыкновенныя „средства помощи, теперь настало время „прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ...“ „Нашъ „корабль разомъ попалъ и въ Сциллу и „въ Харибду,“ восклицаетъ названная газета отъ 22-го октября. „Также мало какъ „и въ августѣ и въ сентябрѣ, была ока-„зана помощь и въ іюлѣ вопреки всеоб-„щему обѣднѣнію, еще усложненному пло-„химъ урожаемъ, а не оказывалось ника-„кой помощи частью изъ желанія насто-„ять на своемъ, но преимущественно изъ „*эгоизма*, ибо до сихъ поръ еще рѣшаю-„щее слово принадлежитъ у насъ главамъ „такъ-называемыхъ *крупныхъ* банковъ; до „сихъ поръ имъ однимъ принадлежитъ при-„вилегія безплодной помощи... Къ Сциллѣ „коммерческаго кризиса неизбѣжно при-„кнетъ вскорѣ и Харибда рабочаго кри-„зиса...“ Долго осмѣивалъ эти предвѣщанія органъ „крупныхъ“ банковъ, *Neue freie Presse;* но вотъ въ своемъ еженедѣльномъ обозрѣніи биржи, отъ 26-го октября, газета эта вдругъ перестаетъ скрывать истину. „Умножаются признаки,“ сказано въ этомъ обозрѣніи, „указывающіе „на то что кризисъ пересталъ быть ис-„ключительно биржевымъ, но грозитъ ин-„тересамъ всѣхъ сферъ, интересамъ со-„вокупности населенія. Застой торговли „продолжается; земледѣльческая промыш-„ленность принесена въ жертву всеобще-„му застою; суммы выдаваемыя комите-„томъ вспоможенія все растутъ и возбуж-„даютъ опасеніе что эта организація, ос-„нованная на началѣ самовспоможенія, „сама окажется несостоятельною...“ Еще мрачнѣе свѣдѣнія изъ провинціи: „круп-„ные промышленники,“ продолжаетъ *Neue freie Press*, „начинаютъ массами отпу-„скать рабочихъ и вызываютъ опасенія „относительно тысячъ рукъ, оставшихся „безъ работы и безъ хлѣба...“ Чтобы помочь затрудненію, предложена была мысль о сліяніи банковъ: результатомъ этой мѣры были нескончаемые споры между правленіями банковъ, изъ коихъ каждое усиливалось, какъ говорится, показать свой товаръ лицомъ, ввести въ обманъ своихъ товарищей и выгородить собственное дѣло. „Великое дѣло сліянія банковъ,“ возвѣстила 29-го октября *Neue freie Presse* въ своемъ биржевомъ отчетѣ, окончательно „рушилось за невозможностью, вопре-„ки самымъ чрезвычайнымъ усиліямъ, со-„брать требуемые для основнаго капитала „соединенныхъ банковъ десять милліоновъ „гульденовъ,“ и тутъ же слѣдуетъ исчисленіе многихъ банковъ заявившихъ себя несостоятельными при первомъ извѣстіи о крушеніи „великаго дѣла.“ „Положеніе въ „какомъ новый рейхсратъ застанетъ стра-„ну такъ страшно серіозно,“ присовокупляетъ названная газета въ передовой статьѣ, отъ 29-го октября, „что предъ „нимъ должны исчезнуть всѣ разномыслія „партій.“

Но кто бы подумалъ? Какъ ни мрачна эта картина настоящаго финансоваго положенія Австріи, а и оно становится предметомъ зависти въ другой половинѣ имперіи. Положенію австрійскаго денежнаго рынка рѣшительно завидуетъ Венгрія. Пештскія газеты съ негодованіемъ указываютъ на фактъ что вездѣ заграницей, какъ и въ самой Австро-Венгріи, государственныя желѣзнодорожныя облигаціи и самая рента Венгріи цѣнятся гораздо ниже чѣмъ тѣ же бумаги Австріи. Приводимыя при этомъ цифры, по словамъ *Пештскаго Ллойда*, „непререкаемо доказываютъ „что Австрія, обремененная долгами, сто-„явшая на краю пропасти банкротства, „Австрія, нарушившая слово своимъ кре-„диторамъ, опять сумѣла заслужить въ „послѣдніе годы довѣріе денежнаго рын-„ка, тогда какъ юною, стремящеюся Вен-„гріей, коей бумаги представляютъ не-„сравненно бо́льшія выгоды, — денежный „рынокъ пренебрегаетъ единственно пото-„му что бумаги венгерскаго государства „считаются менѣе надежными чѣмъ ав-„стрійскія. Съ 1871 года австрійская рен-

„та поднялась на 10,4%, въ то же время „венгерскія государственныя желѣзнодо„рожныя облигаціи упали на 15,4%; а „такъ какъ курсомъ *такихъ* бумагъ опре„дѣляется и степень кредита выпустившей „ихъ страны, то въ сравненіи съ австрій„скимъ, венгерскій кредитъ понизился все„го на 25,8%!“

Понятно что вѣнскій денежный кризисъ имѣлъ еще болѣе разорительное дѣйствіе на венгерскую промышленность чѣмъ на австрійскую; а въ настоящее время, къ потрясеніямъ промышленнаго кризиса, оставляющаго десятки тысячъ работниковъ безъ дѣла, присоединились въ Венгріи свирѣпствованіе холеры, похитившей въ нѣсколько мѣсяцевъ слишкомъ 120.000 жертвъ, и ужасы голода во многихъ мѣстностяхъ вслѣдствіе неурожая...

Во всякомъ случаѣ сообщенное ниже извѣстіе о призваніи всего венгерскаго министерства къ участію въ состоявшемся 29-го октября, въ Вѣнѣ, общемъ совѣтѣ министровъ, для пріисканія средствъ къ устраненію финансоваго бѣдствія, доказываетъ что, по мнѣнію центральной власти имперіи, Венгрія не менѣе Австріи нуждается въ предстоящемъ врачеваніи.“

Въ заключеніе и поясненіе приводимъ изъ *National-Zeitung*, отъ 19-го сентября, слѣдующую назидательную характеристику австрійскаго акціонернаго дѣла: „Во „всѣхъ продѣлкахъ правленій идетъ дѣло „только объ интересахъ отдѣльныхъ лич„ностей, объ интересахъ же акціонеровъ— „никогда. Акціонеры—безправные рабы, „коихъ имуществомъ и деньгами распо„ряжаются съ безпримѣрнымъ безстыд„ствомъ. Общія собранія акціонеровъ въ „Австріи искони были комедіями, въ ко„ихъ участвовали кромѣ правленія лишь „нѣсколько молодыхъ адвокатовъ нуждаю„щихся въ рекламахъ; всякая оппозиція „оставалась безплодною и принятіе пред„ложеній было обезпечено впередъ. Пра„вительственный коммиссаръ, коего при„сутствіе придавало всей этой комедіи нѣ„которую санкцію, также являлся въ лив„реѣ совѣта правленія, какъ слуга его „намѣреній, а не какъ представитель пра„ва и закона...“ *Tages-Presse* находитъ въ австрійскомъ акціонерномъ дѣлѣ еще иныя причины злоупотребленій. Причины эти заключаются въ недостаточной отвѣтственности какъ членовъ правленія, такъ и всѣхъ прикосновенныхъ къ нему лицъ, распоряжающихся чужими деньгами, чужимъ имуществомъ и спекулирующихъ общественнымъ довѣріемъ. Всѣ эти лица, по мнѣнію названной газеты, должны быть отвѣтственны за довѣряемыя имъ суммы не только тою частью своего состоянія которая положена ими въ управляемое ими предпріятіе, но и всѣмъ своимъ состояніемъ, движимымъ и недвижимымъ, и даже личностью своею. Весьма благоразумно разсуждаетъ объ этомъ предметѣ и *Пештскій Ллойдъ*, находя что главная опасность состоитъ въ биржевой игрѣ, въ торговлѣ на срокъ фиктивными валютами и товарами, особенно же въ участіи въ этой игрѣ сберегательныхъ кассъ, коимъ она должна быть безусловно запрещена.

Б.

Сегодня мы воспроизводимъ полный текстъ манифеста, которымъ графъ Шамборъ такъ ясно опредѣлилъ свое отношеніе къ странѣ призывающей его на царство. При полученіи телеграммы, сообщившей намъ содержаніе этого документа, мы замѣтили какъ оправдалъ онъ этимъ торжественнымъ актомъ общее уваженіе людей всѣхъ партій къ его личному характеру. Манифестъ его произвелъ именно это впечатлѣніе во Франціи помимо всѣхъ политическихъ соображеній, разрушившихся надеждъ, несбывшихся ожиданій. „Письмо „графа Шамбора,“ говоритъ *Liberté*, „есть „краснорѣчивое полное достоинства утвер„жденіе монархическаго принципа и при„знаніе бѣлаго знамени. Вѣрный этому „принципу, который есть все, поднявъ „знамя Арка и Иври, графъ Шамборъ же„лалъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ разсѣять „всѣ двусмыслія, съ помощью коихъ лов„кіе люди его партіи предполагали проло„жить ему путь ко власти. Требовали „чтобъ онъ наклонился чтобы вступить во „Францію, но онъ поднялся во всей высо„тѣ своей королевской гордости. Его хо„тѣли провести окольными дорогами, но „онъ объявилъ что желаетъ возвратиться „прямымъ путемъ и безъ условій. Мы мо„жемъ только преклониться съ почтитель„нымъ удивленіемъ предъ этимъ новымъ до„казательствомъ честности и безкорыстія.“

Но преклоняясь предъ этою честностью и безкорыстіемъ, нельзя также не признать что манифестъ графа Шамбора поразителенъ своею логикой. Во имя чего

обратились къ нему, изгнаннику изъ отечества съ десятилѣтняго возраста, сорокъ три года проживающему далеко отъ Франціи и повидимому не связанному уже съ нею никакими узами? Несомнѣнно во имя принципа котораго онъ представитель, во имя законности, обаяніе которой еще такъ сильно въ странѣ несмотря на длинный рядъ революцій, и которая одна, по мнѣнію большинства національнаго собранія, можетъ возвратить Францію на путь ея историческаго развитія. „Моя особа ничто,“ говоритъ глава дома Бурбоновъ, „мой принципъ все.“ Какимъ же образомъ, обращаясь къ нему во имя этого принципа, фузіонисты вздумали предлагать ему условія отъ имени революцій? Графъ Шамборъ не могъ быть, по его собственному выраженію, „законнымъ королемъ революціи.“ Если того желали набиравшіе его, то они могли бы обратиться къ первому встрѣчному и имъ бы не зачѣмъ было въ теченіи трехъ мѣсяцевъ посылать уполномоченныхъ во Фросдорфъ и Зальцбургъ, и предлагать корону графу Шамбору потому только что предки его царствовали во Франціи. Генрихъ V можетъ быть призываемъ не затѣмъ чтобы покориться революціи и продолжать ея движеніе, но затѣмъ чтобы положить ей конецъ. Въ противномъ случаѣ призваніе его не имѣло бы смысла.

№ 268.

Москва, 24-го октября.

Мы помѣщаемъ сегодня, за подписью N, статью одного изъ извѣстныхъ спеціалистовъ инженернаго дѣла, въ которой подробно разсматривается содержаніе двухъ томовъ *Журнала Министерства Путей Сообщенія*, вышедшихъ подъ новою редакціей. Авторъ замѣчаетъ что въ этомъ журналѣ не сдѣлано за послѣднее время существенныхъ измѣненій и подробно доказываетъ необходимость многихъ улучшеній. Главная мысль статьи состоитъ въ томъ что, въ виду множества интересовъ связанныхъ съ управленіемъ Министерства Путей Сообщенія, желательна бо́льшая гласность въ этой сферѣ. Нельзя не согласиться съ этимъ замѣчаніемъ. На долю нынѣшняго управленія выпадаетъ дѣйствительно важная въ этомъ отношеніи реформа. Первый шагъ къ этой реформѣ уже и сдѣланъ нынѣшнимъ министромъ чрезъ учрежденіе особаго статистическаго отдѣла, гдѣ должны сосредоточиваться и разрабатываться статистическія данныя о путяхъ сообщенія. Нѣтъ сомнѣнія что эти данныя будутъ публикованы и провѣрены критикой. Но не меньше статистическихъ данныхъ нужны свѣдѣнія о дѣятельности различныхъ учрежденій Министерства, какъ центральныхъ такъ и мѣстныхъ, а также многочисленныхъ коммиссій призванныхъ къ разработкѣ вопросовъ имѣющихъ первостепенную важность для сельскаго хозяйства, торговли и промышленности. Въ интересахъ же собственно инженернаго дѣла нужны свѣдѣнія о постройкахъ дорогъ и портовъ которыя производились у насъ въ послѣднее время въ столь обширныхъ размѣрахъ и по коимъ скопилось у насъ столько опыта. Всѣхъ этихъ свѣдѣній публика ожидаетъ отъ офиціальнаго органа Министерства, *Журналъ Министерства Путей Сообщенія*, который пока еще издается въ томъ самомъ видѣ какъ начался въ сороковыхъ годахъ. Изданіе это, въ теперешнихъ обстоятельствахъ, равно не удовлетворяетъ своей цѣли какъ для ознакомленія публики съ дѣятельностью Министерства, такъ и для научной разработки строительнаго дѣла въ Россіи.

Ни въ одной странѣ Европы дѣло государственныхъ сообщеній не находится въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ гласности какъ въ Россіи. Вездѣ, въ той или другой формѣ, установлены мѣстныя изслѣдованія о новыхъ проектахъ путей сообщенія, изслѣдованія имѣющія цѣлью съ одной стороны собрать замѣчанія отъ свѣдущихъ людей, а съ другой ознакомить ихъ съ проектами и предварить интересы, которыхъ можетъ коснуться исполненіе проекта. Затѣмъ окончательное обсужденіе проектовъ имѣющихъ государственную важность вездѣ сопровождается опубликованіемъ ихъ.

У насъ же публика получаетъ свѣдѣнія о новомъ предполагаемомъ пути или объ улучшеніи существующихъ тогда лишь когда дѣло рѣшено, когда казна приступаетъ къ работамъ, когда уставъ частнаго предпріятія по желѣзнодорожному дѣлу утвержденъ, когда труды какой-либо коммиссіи получили силу закона. Правда, въ газетахъ сообщаются свѣдѣнія о разныхъ предпріятіяхъ и о дѣятельности коммиссій, но

отрывочныя, случайныя, не рѣдко односторонніе и во всякомъ случаѣ не способныя замѣнить свѣдѣній офиціальныхъ. Недостатокъ гласности вредитъ не только частнымъ интересамъ, но и самимъ строительнымъ дѣламъ. Намъ передавали за достовѣрное что на Ливенской желѣзной дорогѣ легко было бы избѣжать большихъ мостовъ и извилинъ, еслибы проектъ дороги былъ открытъ на мѣстѣ для просмотра людямъ хорошо знакомымъ съ мѣстностью.

Негласность въ дѣлахъ вѣдомства путей сообщенія есть стародавняя привычка, и потому не легко взять надъ ней верхъ. Она поддерживается еще тѣмъ обстоятельствомъ что инженеры наши рѣдко обладаютъ литературнымъ образованіемъ, и что имъ трудно писать. Мы увѣрены, однако, что несмотря на всѣ затрудненія Министерство, если захочетъ, побѣдоносно проведетъ реформы, вносящія гласность въ подчиненныя ему дѣла. Оно можетъ опереться въ этомъ случаѣ на примѣръ другихъ министерствъ, которыя допускаютъ гораздо больше гласности, хотя дѣятельность ихъ стоитъ гораздо дальше отъ публики. Морское Министерство публикуетъ подробные отчеты своихъ департаментовъ и учрежденій; Военное печатаетъ не только общіе годовые отчеты о своей дѣятельности, но и знакомитъ съ ходомъ занятій его многочисленныхъ коммиссій. Положимъ что во многихъ случаяхъ обнародуемыя свѣдѣнія слишкомъ формальны и мертвы, и что часто при чтеніи ихъ вспоминаешь о двойственной натурѣ слова, которое не только раскрываетъ, но и скрываетъ дѣло. Однако въ принципѣ не только морское, но и военное вѣдомство признаютъ гласность, и это признаніе должно помочь Министерству Путей Сообщенія провести реформу о которой идетъ рѣчь.

Авторъ печатаемой нами статьи много сѣтуетъ на недостатокъ спеціально инженерныхъ свѣдѣній о замѣчательныхъ работахъ произведенныхъ въ послѣднее время въ Россіи, напримѣръ о постройкѣ свыше 10 тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ. Эта скудость свѣдѣній объясняется множествомъ занятій старшихъ инженеровъ, промышленнымъ направленіемъ которое овладѣло другими, обстоятельствами образованія, наконецъ просто непривычкою къ научно-литературнымъ трудамъ. Несомнѣнно, однако, что свѣдѣнія о строительныхъ работахъ были бы очень важны для дѣла. Опытъ теперешнихъ разрозненныхъ и конкуррирующихъ между собой строителей достается тяжкимъ трудомъ, причемъ прежнія ошибки часто повторяются въ другомъ мѣстѣ. Г. N совершенно правъ въ своей мысли что распространеніе свѣдѣній добытыхъ строительнымъ опытомъ въ Россіи лежитъ на администраціи путей сообщенія, и что этихъ свѣдѣній трудно ожидать отъ самихъ инженеровъ. Дѣйствительно, никто больше самого вѣдомства путей сообщенія не выиграетъ отъ успѣховъ строительной техники. Авторъ предлагаетъ, по примѣру военно-инженернаго вѣдомства, назначать преміи за описанія исполненныхъ сооруженій и ожидаетъ этихъ описаній отъ молодыхъ инженеровъ. Не отвергая пользы такихъ премій, можно замѣтить что молодые инженеры занимаютъ положеніе подчиненное и рѣдко могутъ имѣть настоящія свѣдѣнія о дѣлѣ. Министерство Путей Сообщенія обладаетъ впрочемъ такимъ средствомъ для собранія свѣдѣній какихъ военно-инженерное вѣдомство не имѣетъ. Мы говоримъ о правительственной инспекціи желѣзныхъ дорогъ, водяныхъ сооруженій и шоссе переданныхъ въ земство. Во время постройки дороги, инспекція дѣйствуетъ усиленно, получаетъ большое содержаніе, и она, въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ усиленіемъ своего состава, можетъ собирать всѣ возможныя свѣдѣнія о ходѣ работъ. Между тѣмъ отчеты инспекторовъ никогда не публикуются. Наконецъ, Министерство можетъ командировать особыхъ инженеровъ для описанія важныхъ работъ или замѣчательныхъ случаевъ строительной практики. Говорятъ, напримѣръ, что общество Кишинево-Ясской желѣзной дороги попало въ Бессарабіи на грунтъ представляющій величайшія трудности. Прежній подрядчикъ Общества, г. О., исполнивъ болѣе легкія работы, вышелъ изъ дѣла и оставилъ Обществу трудный участокъ: было бы интересно знать о мѣрахъ какія будутъ приняты на этомъ участкѣ. Министерство Путей Сообщенія имѣетъ особыхъ агентовъ для наблюденія за коммерческимъ движеніемъ по желѣзнымъ дорогамъ. Отчеты этихъ агентовъ могли бы представить дорогія данныя, особенно относительно случаевъ большаго скопленія товаровъ и хронической задержки нѣкоторыхъ грузовъ, напримѣръ дровъ на иныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Еслибъ отчеты этихъ агентовъ публиковались, то вѣроятно мы давно уже имѣ-

ли бы обязательныя для желѣзныхъ дорогъ правила касательно перевозки грузовъ. Быть не можетъ чтобы наши дороги не были въ состояніи исполнить правила, которыя въ другихъ странахъ вездѣ исполняются.

Кстати. Сегодня сообщаемъ мы извѣстія о новомъ уставѣ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ поступающемъ на разсмотрѣніе Германскаго союзнаго совѣта. Проектъ подобнаго устава приготовляется у насъ уже пять лѣтъ. Въ это время, въ Германіи, успѣли пересмотрѣть старый и издать новый уставъ (1870), и окончательно выработать проектъ измѣненій оказавшихся необходимыми въ этомъ послѣднемъ. Проектируемыя измѣненія имѣютъ цѣлію большее обезпеченіе публики касательно сохранности и срочности доставки грузовъ, а также въ отношеніи къ правильности пассажирскаго движенія и цѣлости багажа.

Дѣйствующій теперь уставъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, утвержденный 10-го іюня 1870 (для бывшаго Сѣверо-Германскаго Союза), представлялъ уже значительныя для публики удобства. Напримѣръ, пассажиръ вышедшій на промежуточной станціи имѣлъ право въ теченіи того же дня слѣдовать далѣе въ другомъ соотвѣтствующемъ поѣздѣ по прежнему билету. За просрочку въ доставкѣ багажа назначалась довольно значительная плата; въ случаѣ утраты багажа пассажиръ имѣлъ право получить съ дороги дѣйствительную стоимость его, для чего требовались впрочемъ предварительное заявленіе и взносъ особой платы. На всякой желѣзнодорожной станціи должны быть заведены носильщики, каждый съ особымъ нумеромъ; за переноску багажа назначена такса.

Въ уставѣ опредѣлены наибольшіе сроки доставки грузовъ, и поставлено въ обязанность компаніямъ публиковать сроки какіе онѣ будутъ соблюдать. За поврежденія и утрату товара, компаніи отвѣчаютъ настоящею стоимостью причиненныхъ убытковъ, буде о томъ сдѣлано предварительное заявленіе и внесена страховая премія. Таковая же отвѣтственность полагается и за срочность доставки. Безъ застрахованія, дорога платитъ въ случаѣ утраты товара не свыше 20 тал. съ центнера и не свыше цѣлой провозной платы за просрочку свыше 24 часовъ.

Теперь предполагается между прочимъ выдавать вознагражденіе за багажъ въ теченіе трехъ дней (вмѣсто восьми назначенныхъ въ уставѣ) и еще точнѣе опредѣлить сроки доставки.

Мы же до сихъ поръ не можемъ установить у себя закономъ порядковъ подходящихъ хотя бы къ опредѣляемымъ германскимъ уставомъ 1870 года и теперь признанныхъ въ Германіи недостаточными.

№ 269.

Москва, 25-го октября.

Въ октябрьской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* помѣщена интересная статья, заимствованная изъ октябрьской же книжки англійскаго сборника *Westminster Review*, „Образованіе женщинъ въ Америкѣ.“ Намъ тѣмъ пріятнѣе остановиться вниманіемъ на этой статьѣ что она множествомъ фактическихъ данныхъ подкрѣпляетъ и поддерживаетъ то что мы имѣли случай говорить объ этомъ предметѣ около двухъ мѣсяцевъ предъ симъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки вопросъ о женскомъ образованіи былъ рѣшенъ не на основаніи теоретическихъ соображеній, а практическими требованіями жизни, главнымъ образомъ системой совмѣстнаго обученія обоихъ половъ. Статья о которой идетъ рѣчь писана по поводу годичныхъ отчетовъ общественныхъ школъ въ Сентъ-Луисѣ и Мичиганскаго университета, и особенно по поводу рѣчи *о совмѣстномъ обученіи обоихъ половъ*, произнесенной въ собраніи директоровъ учебныхъ заведеній въ Спрингфильдѣ докторомъ богословія, священникомъ Джемсомъ Ферчайльдомъ, директоромъ Оберлинской коллегіи, въ Огайо. Эта система совмѣстнаго обученія возникла вначалѣ чисто изъ экономическихъ соображеній. Средства американскихъ колонистовъ въ западныхъ штатахъ не давали имъ возможности имѣть въ селахъ отдѣльныя школы для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Если мальчики и дѣвочки были товарищами и соперниками въ играхъ, то родителямъ естественно представлялась мысль: почему бы имъ не быть соперниками и въ ученьи, и такимъ образомъ первоначальныя школы были общими. Та же система совмѣстнаго обученія удержалась и послѣ, когда стали возникать мѣстами среднія учебныя заведенія дававшія ученикамъ относительно высшее

образованіе и называвшіяся академіями, гдѣ курсъ преподаванія сосредоточивался на обоихъ древнихъ языкахъ и математикѣ. И въ этихъ академіяхъ, или гимназіяхъ западныхъ штатовъ, мальчики и дѣвочки учились вмѣстѣ; о различіи въ способностяхъ тѣхъ и другихъ не было рѣчи: дѣвочки учились, наравнѣ съ мальчиками, всѣмъ предметамъ курса, то-есть главнѣйшимъ образомъ латинскому и греческому языкамъ и математикѣ. Отсюда сами собою возникли попытки открыть для дѣвушекъ, получившихъ одинаковое образованіе съ молодыми людьми, доступъ въ университетъ.

Эти попытки были сдѣланы не теоретиками, размышлявшими о правахъ женщины и ея способностяхъ. Первая изъ попытокъ идетъ отъ дѣвушекъ прошедшихъ гимназическій курсъ вмѣстѣ со своими братьями и не хотѣвшихъ отдѣляться отъ нихъ при дальнѣйшемъ ученьи въ университетѣ. Вотъ какъ разказывается о ней въ означенной статьѣ:

„Сорокъ лѣтъ тому назадъ въ одной изъ академій близь Бостона нѣсколько дѣвушекъ прошли съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей-мальчиковъ весь приготовительный курсъ къ Гарвардскому университету. Дѣвушки знали математику и греческій языкъ не хуже мальчиковъ и рѣшились поступить вмѣстѣ съ ними въ университетъ. Дѣвушки не ожидали большихъ препятствій; онѣ полагали что если до тѣхъ поръ женщины не поступали въ университетъ, то потому только что не было желающихъ или достаточно подготовленныхъ. Жить онѣ намѣревались дома, такъ что не было рѣчи объ учрежденіи отдѣльной коллегіи для дѣвицъ при университетѣ. Однако, такъ какъ ихъ прошеніе было новостью, то онѣ сочли не лишнимъ поступить нѣсколько дипломатически, и выбрали изъ себя для переговоровъ самую благоразумную и сдержанную, а съ младшей и самой горячей, со словъ которой мы передаемъ этотъ разказъ, взяли обѣщаніе молчать. Дѣвушки отправились къ старому президенту Квинси, сказали чему онѣ учились, что онѣ выдержали экзаменъ наравнѣ съ молодыми людьми, и выразили желаніе поступить въ университетъ.

„Президентъ выслушалъ ихъ и очень дивился ихъ любознательности, такъ что онѣ сначала были увѣрены въ успѣхѣ. Но президентъ не давалъ прямаго отвѣта. Онъ толковалъ о новости ихъ плана, о разныхъ сопряженныхъ съ нимъ затрудненіяхъ, указывалъ имъ на другіе способы продолжать образованіе, такъ что наконецъ младшая вышла изъ терпѣнія и, забывъ о своемъ обѣщаніи молчать, спросила: „Но вѣдь вы увѣрены, президентъ Квинси, что попечители (trustees) допустятъ насъ въ университетъ?“ — „О, ни за что не допустятъ,“ былъ отвѣтъ: „въ университетъ принимаются только мущины.“ Шестнадцатилѣтняя дѣвушка залилась слезами и воскликнула съ жаромъ: „Я хотѣла бы уничтожить женщинъ: пусть мущины все захватятъ для себя!“

Но что̀ не удалось въ старомъ университетѣ восточнаго штата, то почти около того же времени осуществилось на западѣ.

Упомянутый выше защитникъ совмѣстнаго обученія докторъ Ферчайльдъ управляетъ Оберлинскою коллегіей. Она была основана тоже лѣтъ сорокъ тому назадъ, на сѣверѣ Огайо, фермерами, которые желали дать своимъ дѣтямъ высшее образованіе, но не желали чтобъ сыновья ихъ и дочери продолжали учиться безъ взаимной поддержки какую братья получали отъ сестеръ и сестры отъ братьевъ, и притомъ живя въ большомъ городѣ, представляющемъ для нравственности много соблазновъ. Уже на третьемъ году эта коллегія, построенная среди полей, имѣла 500 студентовъ; въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ число это возрасло до 1.200, причемъ процентъ женщинъ колебался между одною третью и половиной. Молодые люди проходили въ коллегіи почти полный курсъ, а для дѣвицъ читался сокращенный на два года „женскій курсъ“ съ однимъ латинскимъ языкомъ, но для нихъ открытъ былъ и полный курсъ, въ которомъ оба древніе языка занимаютъ значительное мѣсто, и по прошествіи шести лѣтъ нѣкоторыя изъ нихъ приготовились къ экзамену баккалавра и получили степени. Оберлинская коллегія, по общему замѣчанію, выпускала людей сильныхъ, которые за что̀ бы ни брались, всякое дѣло вели хорошо и успѣшно. Успѣхъ этой коллегіи побудилъ многихъ родителей въ разныхъ частяхъ того же штата желать ея преимуществъ и для своихъ дѣтей, и вскорѣ въ южномъ Огайо, возникла Антіохійская коллегія, долженствовавшая давать образованіе почти равносильное курсу лучшихъ университетовъ, и также принявшая

систему совмѣстнаго обученія. Другія новыя коллегіи послѣдовали примѣру Антіохійской, и нѣкоторые изъ старыхъ университетовъ также отворили свои двери для женщинъ. Въ нѣкоторыхъ изъ старѣйшихъ городовъ восточныхъ штатовъ, преимущественно въ Бостонѣ, Нью-Йоркѣ и Филадельфіи, сохранилась первоначальная система отдѣльныхъ школъ для мальчиковъ и для дѣвочекъ, но въ западныхъ городахъ, Синсинати, Чикаго, Сентъ-Луисѣ, мальчики и дѣвочки обыкновенно проходятъ вмѣстѣ весь гимназическій приготовительный къ университету курсъ, и въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ „болѣе 30 коллегій и университетовъ дающихъ женщинамъ университетскія степени на такихъ же условіяхъ какъ и мущинамъ."

Въ № 220 *Московскихъ Вѣдомостей* мы писали: „если адвокаты женскаго образо„ванія дѣйствительно радѣютъ ему, если „они не обманываютъ себя или другихъ и „искренно убѣждены что женщина столь „же способна къ умственному развитію „какъ и мущина, то они должны неминуе„мо требовать такой же школы для ум„ственнаго воспитанія дѣвочекъ какая счи„тается необходимою для приготовленія маль„чиковъ къ университетскому образова„нію." Мы говорили что „добросовѣстные „и искренніе защитники правъ женщины „на высшее образованіе должны заботить„ся о томъ чтобъ она могла воспитывать„ся въ условіяхъ равныхъ съ мущиной, и „доказать что она способна проходить съ „успѣхомъ ту же воспитательную школу „ученаго характера какая считается во„обще необходимою для самостоятельнаго „занятія наукой." Мы указали при этомъ на опытъ единственнаго покамѣстъ у насъ такого училища, именно классической гимназіи г-жи Фишеръ въ Москвѣ. Нашлись возражатели которые не будучи съ состояніи отрицать фактъ старались истолковать его иначе. Дѣвочки въ классической гимназіи г-жи Фишеръ, говорили они, оказали значительные успѣхи потому де только что ученье ограничивалось пока низшими классами, гдѣ преподаются элементы древнихъ языковъ, а далѣе, по мнѣнію этихъ господъ, дѣвочки будто бы не въ состояніи идти путемъ классическаго образованія. Возражатели упустили изъ виду опытъ въ громадныхъ размѣрахъ который представляетъ Америка, гдѣ оба пола, и вмѣстѣ, и порознь, давно уже учатся одинаково и проходятъ одинъ и тотъ же путь какъ приготовительнаго такъ и высшаго образованія, и женщины не только не отстаютъ отъ своихъ сверстниковъ, но нерѣдко оставляютъ ихъ позади, и не только съ успѣхомъ кончаютъ классическій курсъ гимназіи, но и сами преподаютъ греческій языкъ, толкуютъ Эсхила и Софокла и объясняютъ тонкости греческаго синтаксиса.

Такъ какъ въ Америкѣ женское образованіе не отличается существенно отъ мужскаго, и дѣвочки проходятъ ту же гимназію что́ и мальчики, то университеты не могли долго оставаться закрытыми для женщинъ. Впрочемъ, и тамъ старѣйшіе университеты, какъ напримѣръ Гарвардскій, все еще закрыты для женщинъ, но Мичиганскій, считающійся лучшимъ послѣ Гарвардскаго и Йельскаго, и имѣющій вдвое болѣе студентовъ чѣмъ каждый изъ этихъ двухъ, допустилъ женщинъ около четырехъ лѣтъ тому назадъ, а Корнельскій принялъ въ этомъ году женщинъ, не говоря уже объ Оберлинской, Антіохійской и другихъ коллегіяхъ, имѣющихъ курсъ почти равный университетскому. Бостонскій университетъ, который долженъ былъ открыться осенью нынѣшняго года и начинаетъ свое существованіе съ доходами значительно превышающими фонды существующаго въ томъ же штатѣ Гарвардскаго университета, также рѣшился предложить университетскіе преимущества и почести женщинамъ на одинаковыхъ условіяхъ съ мущинами. Возраженія противъ допущенія женщинъ въ университеты въ Америкѣ относились впрочемъ не къ подготовкѣ женщинъ и не къ опредѣленію для нихъ иныхъ требованій чѣмъ для мущинъ, а касались единственно возможныхъ послѣдствій для нравственности. Но, при серіозной подготовкѣ и при серіозномъ отношеніи къ дѣлу, вредныхъ послѣдствій для нравственности отъ совмѣстнаго занятія науками молодыхъ людей обоихъ половъ не оказалось, о чемъ и свидѣтельствуетъ Мичиганскій университетъ который колебался десять лѣтъ прежде чѣмъ допустилъ женщинъ въ свои аудиторіи. Успѣхи нѣкоторыхъ женщинъ въ наукахъ оказались весьма замѣчательными. Лѣтомъ прошлаго года одна студентка Мичиганскаго университета, миссъ Стоквелль, получила степень баккалавра словесныхъ наукъ *(Ва-*

shelor of Arts) предпочтительно предъ всѣми студентами, какъ лучшій знатокъ греческаго языка въ университетѣ. Профессоръ гражданскаго инженернаго искусства въ этомъ же университетѣ имѣлъ обыкновеніе задавать каждый годъ своему классу трудную математическую проблему для испытанія способностей студентовъ, и ни разу въ продолженіе пятнадцати лѣтъ никто не рѣшилъ ея, хотя въ это время, по свидѣтельству профессора, у него перебывало полторы тысячи слушателей. Въ прошломъ году такая задача, по обыкновенію, была опять предложена классу, и нѣкто миссъ Уайтъ одна принесла наконецъ рѣшеніе. Лучшимъ студентомъ въ юридическомъ факультетѣ въ прошломъ году была женщина. Могли ли бы женщины такъ успѣшно соперничать съ мущинами въ труднѣйшихъ умственныхъ занятіяхъ, еслибъ онѣ не прошли предварительно одинаковой съ послѣдними приготовительной школы? Теперь въ различныхъ отдѣленіяхъ Мичиганскаго университета болѣе ста женщинъ. Въ медицинскомъ факультетѣ женщины и мущины строго раздѣлены и занимаются порознь; во всѣхъ же прочихъ отдѣленіяхъ преподаваніе производится обоимъ поламъ вмѣстѣ. Вотъ что̀ читаемъ въ извлеченіи изъ отчета этого университета за 1872 годъ:

„Мы не встрѣтили ни одного изъ затрудненій коихъ многіе опасались. Женщины принялись за трудъ съ большимъ рвеніемъ и показали себя вполнѣ способными выдержать требованія серіознаго ученія такъ же успѣшно какъ ихъ товарищи мужскаго пола. Ихъ занятія до сихъ поръ показали что онѣ не уступаютъ мущинамъ многосторонностью ума, ни способностью овладѣвать предметомъ, даже высшею математикой. Онѣ не пользуются никакими снисхожденіями и не желаютъ ихъ. Онѣ подчинены тѣмъ же самымъ требованіямъ какъ и мущины. Не замѣтно также чтобы трудъ вредилъ ихъ здоровью. Число случаевъ отсутствія по болѣзни не превышаетъ со стороны женщинъ числа случаевъ со стороны мущинъ. Присутствіе ихъ не вызвало никакого новаго постановленія, ни малѣйшей перемѣны ни въ системѣ управленія, ни въ занятіяхъ.“

Такое равенство требованій отъ мущинъ и женщинъ и должно быть непремѣннымъ условіемъ для допущенія послѣднихъ къ высшему образованію. Вслѣдствіе этого, женщинамъ въ Америкѣ дѣйствительно могутъ быть открыты всѣ ученыя профессіи. Но такъ какъ большинство американскихъ женщинъ выходятъ замужъ, то на профессіональныя занятія ихъ смотрятъ какъ на временныя. Главная изъ такихъ профессій есть преподаваніе, и на этомъ поприщѣ онѣ подвизаются весьма успѣшно. Въ общественныхъ школахъ въ Сентъ-Луисѣ около 40 учителей и болѣе 400 учительницъ, и такое отношеніе замѣчается почти во всѣхъ городахъ Сѣвера. Въ начальныхъ училищахъ обученіе находится исключительно въ рукахъ женщинъ; во многихъ грамматическихъ школахъ только директоръ мущина; въ высшихъ же школахъ преподавательницъ столько же сколько и преподавателей, а недавніе опыты порученія женщинамъ обязанностей директоровъ въ нѣкоторыхъ грамматическихъ школахъ (гимназіяхъ) въ Клевеландѣ показали что иныя женщины способнѣе управлять школами чѣмъ мущины. Женскому преподаванію отдается преимущество предъ мужскимъ изъ экономіи, но теперь уже нѣкоторыя женщины получаютъ и мужскую плату. Преподаваніе женщинъ поощряется еще между прочимъ и потому что, повидимому, оно лучше другихъ профессій открытыхъ женщинамъ готовитъ ихъ къ обязанностямъ семейной жизни. Поэтому многіе родители считаютъ даже нужнымъ дополнить воспитаніе своихъ дочерей многостороннею дисциплиной доставляемою упражненіемъ въ обученіи другихъ.

Изъ всего этого можно видѣть какъ серіозно и основательно поставлена женская школа въ Америкѣ, ни въ чемъ не уступая по строгости своихъ требованій школѣ мужской. Что касается самой системы совмѣстнаго обученія обоихъ половъ, принятой во многихъ штатахъ, преимущественно въ западныхъ, то она не представляетъ для насъ практическаго значенія, при установившейся уже у насъ раздѣльности школъ, а особенно при теперешней грубости и распущенности нашихъ общественныхъ и семейныхъ нравовъ. Тѣмъ не менѣе фактъ успѣшности этой системы въ Америкѣ любопытенъ самъ по себѣ. О ней свидѣтельствуютъ самые уважительные авторитеты. Знаменитый американскій воспитатель, Горацій Маннъ, директоръ Антіохійской коллегіи, ставитъ на видъ какъ полезно чтобы братья и сестры учились въ одной и той же школѣ, и при-

знаетъ что дѣвушки учатся лучше и дѣлаются женственнѣе въ присутствіи молодыхъ людей, а молодые люди пріучаются держать себя приличнѣе и вести себя лучше въ присутствіи другаго пола. Директоръ Оберлинской коллегіи, докторъ богословія Ферчайльдъ, находитъ что этою системой развивается склонность къ порядку, и говоритъ: „легкость съ какою сохраняется дисциплина въ такой большой школѣ какъ Оберлинская была всегда предметомъ удивленія для насъ самихъ.“ Подобно Горацію Манну, онъ также находитъ что сообщество мальчиковъ и дѣвочекъ въ школѣ способствуетъ развитію высшихъ, свойственныхъ каждому полу качествъ, съ одной стороны благородства, великодушія, истиннаго рыцарства, разсудительности, а съ другой—скромности, деликатности, граціи. „Едва ли можно сомнѣваться,“ говоритъ онъ, „что люди воспитывающіеся въ „такихъ условіяхъ живутъ въ нормальныхъ „отношеніяхъ къ обществу и научаются „уважать житейскія обязанности и исполнять ихъ честно. Намъ кажется что на„ши студенты находятъ себѣ соотвѣтствую„щее положеніе въ жизни естественно и „легко потому что были воспитаны согла„сно съ требованіями жизни.“ Главный смотритель надъ общественными школами въ Сентъ-Луисѣ, г. Гаррисъ, также подтверждаетъ что совмѣстное обученіе не только улучшаетъ дисциплину, но и благотворно дѣйствуетъ на развитіе индивидуальныхъ характеровъ, которое принимаетъ болѣе трезвое и здоровое направленіе. По его замѣчанію, школы гдѣ воспитываются одни мальчики или однѣ дѣвочки требуютъ болѣе строгаго надзора, ибо лишенные нормальныхъ общественныхъ отношеній ученики предаются болѣзненнымъ фантазіямъ, чего не случается тамъ гдѣ два пола встрѣчаются вмѣстѣ въ классной комнатѣ. Наконецъ, онъ утверждаетъ что въ соединенныхъ школахъ улучшилось даже качество преподаванія. Въ Америкѣ есть даже общіе пансіоны, гдѣ оба пола помѣщаются въ разныхъ зданіяхъ, но встрѣчаются въ общей столовой въ зданіи занимаемомъ дѣвочками. Въ классахъ оба пола помѣщаются раздѣльно; въ иныхъ школахъ между ними опускается продольная занавѣсь, позволяющая учителю видѣть тѣхъ и другихъ. Повторяемъ, многіе изъ старшихъ городовъ Америки до сихъ поръ не рѣшаются принять эту систему, имѣя уже давно основанныя отдѣльныя школы для каждаго пола. Но въ пригодности этой системы для первоначальныхъ школъ, въ особенности въ деревняхъ, гдѣ дѣти обоего пола всѣ знаютъ другъ друга, и цѣлые дни бываютъ вмѣстѣ на работахъ и на улицѣ, едва ли можно сомнѣваться.

№ 270.

Москва, 26-го октября.

Въ № 253 нашей газеты случилось намъ замѣтить о значеніи какое имѣетъ для Германіи проектируемая г. де-Лессепсомъ Средне-Азіятская желѣзная дорога. Мы припомнили съ какимъ живымъ интересомъ встрѣчены были берлинскими капиталистами первые слухи объ этомъ предпріятіи. Вообще въ Германіи заинтересованы предпріятіями имѣющими цѣлію соединить непрерывнымъ рельсовымъ путемъ бассейнъ Атлантическаго океана съ бассейнами не только Индійскаго, но даже Тихаго океана. За всѣми предположеніями о проведеніи такихъ путей слѣдятъ въ Германіи едва ли не съ бо́льшимъ вниманіемъ чѣмъ у насъ въ Россіи. Нѣмцы занялись уже давно, ранѣе насъ, учеными и промышленными изысканіями о направленіи такихъ путей.

Въ №№ 289 и 293 *Кельнской Газеты* помѣщены двѣ статьи подъ заглавіемъ: *Средне-Азіятскіе желѣзно-дорожные проекты*, въ которыхъ обстоятельно обозрѣваются всѣ возникавшія до сихъ поръ предположенія соединить Европу съ Азіей желѣзно-дорожнымъ сообщеніемъ. „Мысль о „соединеніи западныхъ побережій Европы „съ Индіей,“ читаемъ въ этихъ статьяхъ, „уже давно возникла въ Англіи; только „исполнить этотъ проектъ хотѣла она ми„нуя территорію Россіи. Но этому проти„вятся политическія и хозяйственныя об„стоятельства, и всѣ возникавшіе проек„ты не вышли до сихъ поръ изъ періода „газетнаго обсужденія; въ сравненіи съ „трудностями этихъ проектовъ, проектъ „Лессепса оправдываетъ бо́льшія ожида„нія. Англійскія линіи должны были про„рѣзать во всю длину Турецкую имперію „въ Азіи; но вошедшая въ пословицу ту„рецкая неурядица, конечно, не привле„четъ капиталистовъ къ денежнымъ ссу„дамъ.“ По мнѣнію цитуемой статьи, изъ всѣхъ англійскихъ проектовъ менѣе пре-

пятствій представляетъ линія изъ Скутари, черезъ Эрзрумъ, Баязедъ, и Тавризъ, въ Тегеранъ; но и то, почти на всемъ протяженіи между Эрзрумомъ и Баязедомъ, линія эта идетъ по мѣстности перерѣзанной снѣговыми хребтами.

„Въ совершенной противоположности къ „этимъ незрѣлымъ проектамъ," присовокупляетъ цитуемая газета, „находится Рос„сія съ ея уже готовою желѣзно-дорож„ною сѣтью, опирающеюся въ Волгу и „Азовское море и приведенною въ прямое „сообщеніе съ Вѣной и Кенигсбергомъ." Особенное вниманіе обращаетъ газета на уже строящуюся дорогу отъ Ростова на Дону во Владикавказъ. Соединеніе этой линіи, черезъ Петровскъ и Баку,—въ обходъ Каспійскаго моря, по мѣстности твердой, ровной и населенной,—съ Астарой и Рештомъ, откуда барономъ Рейтеромъ уже начата 25-го сентября постройка желѣзной дороги въ Тегеранъ, не представляетъ де никакихъ особенныхъ мѣстныхъ препятствій. По разчету *Кельнской Газеты*, вся русская часть этой линіи, отъ ея исходной точки на Владикавказско-Ростовской дорогѣ до Астары, на персидской границѣ, будетъ имѣть не болѣе 130 нѣмецкихъ миль; отъ Астары же до Решта считается всего 16 миль, то-есть 112 верстъ. Отъ Тегерана предполагаемая линія направится черезъ Мешхедъ, Гератъ и Кандагаръ, — гдѣ встрѣтятъ ее уже довольно значительные перевалы вѣтвей Хорасанскаго хребта,—на Шикарпуръ, въ Индіи. Все разстояніе отъ Тегерана до Шикарпура вычисляется, въ приводимой нами статьѣ, въ 300 нѣмецкихъ миль, то-есть въ 2.100 верстъ.

Но и для этой дороги, пролегающей по странамъ населеннымъ племенами не признающими никакой власти и преданными междуусобіямъ и грабежамъ, предвидятся, даже въ болѣе значительной степени чѣмъ въ Анатоліи, тѣ же препятствія, предъ которыми остановилась въ Азіятской Турціи предпріимчивость англійскихъ купцовъ. *Кельнская Газета*, при всемъ благоволеніи своемъ къ предпріятію барона Рейтера, сознается что „затрудненія и случай„ности, съ коими европейскимъ инжене„рамъ и обществамъ предстоитъ бороться „подъ восточнымъ правительствомъ, *дѣй„ствительно не малы*." Совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ представляютъ цитуемыя статьи „политическую и хозяйственную" обстановку, образовавшуюся въ Средней Азіи вслѣдствіе русскихъ побѣдъ, коихъ всемірно-историческое значеніе выясняется лишь нынѣ, когда средняя Азія, „коей самое „названіе недавно было извѣстно только „ученому міру," повидимому призвана служить одною изъ главныхъ артерій всемірнаго коммерческаго обращенія. „Такъ силь„но измѣнились здѣсь дѣла менѣе чѣмъ въ „одно десятилѣтіе", восклицаетъ *Кельнская Газета*, „что можно уже думать не только „о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Азію, „черезъ русскія владѣнія, но и о продол„женіи ихъ до Индіи и Китая, и такимъ „образомъ прорѣзать ими страны по коимъ „еще недавно самые жители ихъ не осмѣ„ливались путешествовать, и гдѣ револю„ціи, насильственныя перемѣны династій и „казни массами были почти ежедневными „явленіями." Честь инициативы этихъ плановъ, по справедливому замѣчанію газеты, принадлежитъ Русскимъ. Къ сожалѣнію, приводимая статья не отдаетъ въ этомъ случаѣ должной справедливости русскому обществу, утверждая будто эти проекты не вызвали въ Россіи „живой агитаціи." Сибирская дорога, напротивъ, какъ извѣстно всѣмъ, возбудила въ нашей публикѣ самое живое участіе, доказанное не только газетною полемикой, но и многочисленными адресами отъ купечества значительныхъ торговыхъ центровъ. Вопросъ о путяхъ сообщенія съ Среднею Азіей и Китаемъ много разъ подробно обсуждался въ Обществѣ Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ. Нѣсколько лѣтъ тому Общество обратилось къ правительству съ просьбой о занятіи Красноводска, полагая что чрезъ это откроется возможность проложить удобный торговый путь къ Хивѣ или повернуть Аму-Дарью по прежнему въ Каспій. Въ прошломъ году инженеръ Н. А. Шавровъ обратился къ этому обществу съ докладомъ о путяхъ для торговли съ Азіей. Для разсмотрѣнія этого доклада была избрана особая коммиссія, въ составъ которой входили гг. Романовъ, Венюковъ, Глуховской и пр. Коммиссія высказалась преимущественно за продолженіе сибирской линіи въ Китай къ Тихому Океану, такъ какъ Китай представляетъ для насъ самый важный средне-азіятскій рынокъ. Коммиссія находила болѣе выгоднымъ соединить Ташкентъ съ какимъ-либо изъ пунктовъ этой русской Тихо-Океанской дороги чѣмъ связывать его съ Оренбургомъ. Впро-

чемъ, при этихъ разчетахъ, коммиссія не ожидала скораго приступа къ постройкѣ Сызранско-Оренбургской линіи, но теперь, какъ извѣстно, сооруженіе этой дороги уже разрѣшено.

„Эпоху составило въ этомъ дѣлѣ,“ продолжаетъ цитуемая газета, „предложеніе „г. Лессепса соединить непрерывнымъ рель„совымъ путемъ оконечности русской и ан„гло-индійской сѣти,“ то-есть Оренбургъ и Пешаверъ.

Но, какъ сказано выше, общественное мнѣніе въ Германіи особенно заинтересовано соединеніемъ Европы съ Китаемъ. Уже въ 1871 году, г. Мейссель издалъ объ этомъ предметѣ цѣлую книгу, подъ заглавіемъ *Европейско-Азіятская рельсовая линія: Роттердамъ-Тянъ-Цзинъ*, въ которой обстоятельно обсуждался проектъ желѣзной дороги въ направленіи существующаго нынѣ почтоваго караваннаго пути черезъ Сибирь, Кяхту, Монголію въ Тянъ-Цзинъ. За этимъ проектомъ послѣдовали многія русскія предположенія, нѣсколько сокращавшія направленіемъ черезъ Нерчинскъ трудности проложенія пути черезъ всю ширину Монгольской степи изъ Кяхты черезъ Ургу. Но всѣ эти проекты были вскорѣ отложены, вслѣдствіе производившихся на мѣстѣ изслѣдованій ученаго оріенталиста, г. Рихтгофена. Результатомъ этихъ изслѣдованій былъ проектъ дороги, „который будетъ въ полномъ смы„слѣ слова путемъ черезъ Среднюю Азію,“ говоря словами цитуемой статьи. „Едва ли можно сомнѣваться,“ пишетъ самъ г. Рихтгофенъ, „въ томъ что Европа будетъ сое„динена съ Китаемъ желѣзною дорогой. „При соображеніи какъ естественныхъ бо„гатствъ, такъ и населенности, производи„тельности и коммерческаго значенія мѣст„ностей, для этого соединенія можетъ имѣть„ся въ виду лишь линія, отъ города Синъ„ганъ (главный городъ провинціи Шанзи), „черезъ Канзу и оазисъ Хами въ долину „рѣки Или (впадающей въ озеро Балхашъ), „коей часть (а теперь съ занятіемъ Кульд„жи все теченіе) принадлежитъ нынѣ Рос„сіи. Замѣчательно что *все это протяже„ніе изобилуетъ каменнымъ углемъ*.“ Своею восточною оконечностью линія эта, по проекту г. Рихтгофена, должна примыкать къ столь настоятельно требуемой русскимъ купечествомъ сибирской линіи.

Но вотъ не менѣе замѣчательныя обстоятельства. Давно уже было обращено вниманіе на значеніе озера Балхашъ и долины Или, гдѣ растутъ на вольномъ воздухѣ абрикосы и виноградъ и уже разводятся индиго и гаванскій табакъ, а особенно на значеніе всего нашего торговаго движенія между Екатеринбургомъ и Ташкентомъ, по мѣстности представляющей собою не безводныя пустыни, а поросшія густою травой степи, по которымъ постоянно отправляются изъ Омска, черезъ Троицкъ, наши военные и коммерческіе *воловьи* транспорты *), нуждающіеся въ хорошей водѣ и обильномъ подножномъ кормѣ. На все это указывалось полковникомъ Богдановичемъ и мѣстнымъ зауральскимъ купечествомъ города Троицка, представившимъ даже обстоятельный проектъ о прямомъ соединеніи желѣзною дорогой Екатеринбурга черезъ Троицкъ съ Ташкентомъ.

Соображенія г. Рихтгофена о необходимости прямаго рельсоваго сообщенія, между Европой и Китаемъ черезъ Сибирь, а также проекты нашего зауральскаго купечества о соединеніи Ташкента съ Екатеринбургомъ по мѣстности составляющей продолженіе столь богато надѣленной природою Барабинской степи, всѣ эти соображенія, по всему вѣроятію, не останутся безъ вліянія на первоначальное направленіе линіи г. де-Лессепса. Дѣйствительно, исполненіе проекта задуманнаго г. Рихтгофеномъ можетъ вызвать громадный переворотъ во всемъ коммерческомъ мірѣ, приводя Европу въ прямое сообщеніе съ богатѣйшими провинціями Китая, именно съ тѣми гдѣ она изъ первыхъ рукъ будетъ получать и лучшіе сорты чая, и хлопокъ, и шелкъ. Во всѣхъ отношеніяхъ проектъ этотъ можетъ соперничать съ проектомъ г. де-Лесепса. Но вмѣсто того чтобы соперничать не могутъ ли всѣ эти проекты слиться воедино, и тѣмъ значительно удешевить и облегчить свое исполненіе?

№ 271.

Москва, 27-го октября.

Во вчерашнемъ и сегодняшнемъ №№ нашей газеты мы сообщили цѣлый рядъ извѣстій изъ Средней Азіи, которыя не могутъ не обратить на себя общее вниманіе.

Важнѣйшее изъ этихъ извѣстій мы на-

*) См. *проектъ Сибирско-Уральской желѣзной дороги* стр. 7—9.

ходимъ въ газетѣ офиціальной, — *Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ.* Въ нихъ сообщается что туркменскіе старшины взятые нашими войсками въ заложники успѣли бѣжать изъ-подъ караула, что вслѣдъ за тѣмъ Туркмены стали грабить хивинскіе города, и туркестанскій отрядъ, остававшійся еще на правомъ берегу Аму-Дарьи, вынужденъ былъ начать обратную переправу на лѣвый берегъ и дѣлать снова походъ въ Хиву.

Не знаемъ насколько справедливо это извѣстіе; несмотря на офиціальность газеты въ которой оно помѣщено, мы готовы сомнѣваться въ его достовѣрности по крайней мѣрѣ относительно возвращенія Туркестанскаго отряда. Замѣтимъ, однако, что *Русскій Инвалидъ* давно уже хранитъ молчаніе объ этомъ отрядѣ, и что вообще ни изъ какихъ источниковъ мы не имѣемъ свѣдѣній объ обратномъ движеніи его къ Ташкенту. Но какъ бы тамъ ни было, вернулся или не вернулся Туркестанскій отрядъ въ Хиву, во всякомъ случаѣ можно считать теперь несомнѣннымъ что водвореніе спокойствія въ закаспійскихъ степяхъ не достигнуто окончательно военною экспедиціей нынѣшняго года, и что на долю будущаго года выпадетъ забота о рѣшеніи Туркменскаго вопроса.

Бѣгство туркменскихъ заложниковъ имѣетъ большое значеніе. На задержаніи этихъ заложниковъ опиралась вся политика которую принялъ по Туркменскому вопросу главнокомандующій экспедиціей. По занятіи Хивы выяснилось что Туркмены лишь номинально подчинены хану, и что именно они главная причина постоянныхъ безурядицъ въ ханствѣ и враждебныхъ дѣйствій его относительно сосѣднихъ странъ. Чтобы смирить Туркменъ главнокомандующій экспедиціей наложилъ на нихъ контрибуцію и когда они отказались платить ее былъ посланъ для ихъ наказанія отрядъ генерала Головачева, который сжегъ множество туркменскихъ хуторовъ со всѣмъ ихъ имуществомъ и два раза жестоко разбилъ ихъ скопища. Нѣсколько родовъ хивинскихъ Туркменъ откочевали тогда въ пески, а другіе согласились заплатить контрибуцію, лишь бы имъ дозволено было поселиться снова на прежнихъ мѣстахъ. Въ обезпеченіе уплаты контрибуціи были взяты заложники, и такъ какъ контрибуція не была внесена въ срокъ, то заложники задержаны при отрядѣ. Съ бѣгствомъ этихъ заложниковъ наши войска теряютъ все то вліяніе на Туркменъ которое они успѣли завоевать, и вынуждены снова дѣйствовать силою.

Мы упоминали уже что ключъ къ рѣшенію туркменскаго вопроса находится вовсе не въ хивинскомъ оазисѣ, а на границахъ съ Персіей, гдѣ живетъ самое многочисленное, воинственное и разбойничье племя Туркменъ-Текинцевъ. Они заводчики всѣхъ смутъ въ Закаспійскихъ степяхъ, безпрестанно нападая то на другія туркменскія племена, то на Персію и Хиву. Текинцы уже успѣли разбить и ограбить хивинскихъ Туркменъ бѣжавшихъ отъ генерала Головачева, послѣ чего тѣ въ свою очередь напали на Хивинцевъ. Текинцы не знаютъ надъ собою никакой власти, чего нельзя сказать о другихъ туркменскихъ племенахъ подчиняющихся въ той или другой степени вліянію Россіи, Хивы и Персіи.

Мы говорили уже что многіе изъ участниковъ хивинскаго похода вынесли убѣжденіе что экспедиція въ Туркменскія земли необходима. То же убѣжденіе раздѣляется и такимъ знатокомъ средне-азіятскихъ дѣлъ, каковъ полковникъ Венюковъ, издавшій на дняхъ весьма интересный *Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи*, куда вошли отчасти статьи почтеннаго автора печатавшіяся въ *Военномъ Сборникѣ* и извѣстныя нашимъ читателямъ по нашимъ многократнымъ на нихъ ссылкамъ. Обозрѣвъ ходъ поступательнаго движенія Россіи въ Средней Азіи и упомянувъ о хивинской экспедиціи нынѣшняго года, г. Венюковъ говоритъ:

„Теперь на очереди стоятъ степи обитаемыя Туркменами. И хотя коллегія иностранныхъ дѣлъ еще въ 1767 году справедливо нашла что *народъ сей отъ природы дикій и хищный подъ видомъ подданства ищетъ пособія въ жизненныхъ потребностяхъ*, а потому отклонила его искательство поступить въ числю русскихъ подданыхъ, но сила исторической необходимости могущественнѣе твердой воли людей наиболѣе проницательныхъ. Туркестанскія степи, безъ сомнѣнія, скоро войдутъ въ составъ русскаго государства, и такимъ образомъ мы сдѣлаемъ послѣдній шагъ къ невольному перенесенію нашихъ границъ къ горамъ Хорасана. Безъ этого условія, нѣтъ возможности держать въуздѣ самыхъ закоре-

„нѣлыхъ хищниковъ изо всѣхъ степныхъ „варваровъ Средней Азіи.“

Экспедиція противъ Текинцевъ встрѣтитъ, вѣроятно, полное радушіе и содѣйствіе со стороны Персіи, которая сама не умѣетъ справиться съ этими хищниками, опустошающими ея сѣверныя провинціи. Извѣстно, напримѣръ, что разбоямъ Туркменъ много помогаютъ камыши по взморью гдѣ укрываются туркменскія лодки, а между тѣмъ начальникъ нашей морской станціи въ Ашуръ-аде, стерегущей персидскіе берега отъ разбоевъ, никакъ не можетъ добиться отъ Персіи уничтоженія этихъ камышей.

Корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* изъ Мангышлакскаго отряда сообщаетъ что начальникъ этого отряда генералъ Ламакинъ вызванъ въ Тифлисъ для совѣщаній относительно весенняго похода въ *Чискъ* (?), то-есть вѣроятно Теке, и вообще устройства закаспійскихъ степей. Съ своей стороны и мы имѣемъ свѣдѣнія объ этомъ вызовѣ генерала Ламакина и о приготовляющейся на весну экспедиціи кавказскихъ войскъ въ земли Туркменъ-Теке. Экспедиція не ограничится вѣроятно одними военными дѣйствіями, но выберетъ также удобныя мѣста для прочнаго занятія края. Такіе пункты, по имѣющимся свѣдѣніямъ, найдутся вѣроятно въ низовьяхъ и верховьяхъ Гюргени. Серебряный бугоръ, близъ устья этой рѣки, уже давно былъ предложенъ въ русское владычество его теперешними владѣльцами Туркменами. О верховьяхъ же Гюргеня г. Венюковъ говоритъ:

„Верховья этой рѣки верстахъ въ 150 отъ моря орошаютъ лучшую часть Туркменіи, гдѣ тѣснятся многочисленные аулы Іомутовъ и ихъ сосѣдей Гокленовъ. Здѣсь по горамъ встрѣчается довольно роскошная растительность. Вершины горъ одѣты лѣсами, на покатостяхъ растутъ гранатники, грецкій орѣхъ, виноградъ, смоквы и шелковица. Словомъ, вся влажность уносимая съ южной половины Каспія западными вѣтрами осаждается здѣсь и оплодотворяетъ почву до такой степени что мѣстность по верховьямъ Гюргеня представляетъ рѣзкое исключеніе въ массѣ туркменскихъ земель: это какъ бы туркменскій рай.“

Гюргень находится внѣ фактическаго владычества Персіи; дѣйствительная граница ея съ Туркменіей идетъ по рѣкѣ Кара-су, впадающей въ Астрабадскій заливъ.

Въ книгѣ полковника Венюкова мы встрѣтили замѣчаніе которое кажется достойнымъ полнаго вниманія. Г. Венюковъ указываетъ что оренбургскіе Киргизы болѣе дики, менѣе подчинились русскому вліянію чѣмъ Киргизы сибирскіе и даже туркестанскіе, хотя послѣдніе гораздо позже подпали подъ русскую власть. И дѣйствительно, мы видимъ что Киргизы Перовскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области собираютъ даже деньги для ознаменованія какимъ-либо добрымъ дѣломъ успѣховъ русскаго оружія въ Хивѣ. Г. Венюковъ приписываетъ указанную имъ разницу тому что оренбургское начальство не заводило русскихъ поселеній внутри степей, а ограничивалось поддержаніемъ въ нихъ спокойствія чрезъ подвижныя военныя команды. Въ области сибирскихъ Киргизовъ и — замѣтимъ мы — въ недавно присоединенномъ Заилійскомъ краѣ, порядокъ былъ быстро водворенъ благодаря русскимъ поселеніямъ, правда еще небольшимъ, но составляющимъ лучшіе наблюдательные посты для русской власти. Это замѣчаніе слѣдуетъ принять въ соображеніе относительно праваго берега Аму-Дарьи и Туркменскихъ земель. Близъ Аму и по Гюргеню найдется не мало удобныхъ мѣстъ для поселеній. Водвореніе Русскихъ будетъ кажется лучшимъ средствомъ для рѣшенія какъ Хивинскаго, такъ и Туркменскаго вопросовъ.

Нѣсколько дней тому назадъ мы сообщили длинный списокъ наградъ данныхъ офицерамъ Красноводскаго отряда, во вчерашнемъ № нашей газеты помѣщенъ приказъ Главнокомандующаго Кавказскою арміей, гдѣ объявляется благодарность полковнику Маркозову за его мужественное и благоразумное рѣшеніе повернуть отрядъ назадъ съ избранной имъ дороги въ Хиву „въ такое время когда неизбѣжность во„вращенія не успѣла еще фактически вы„ясниться ни для войскъ, ни вообще для „лицъ, издали слѣдившихъ за успѣхомъ „движенія.“ Смѣлая рекогносцировка пути, по которому шли Красноводцы, исполненная подполковникомъ Скобелевымъ, доказала, по словамъ приказа, что путь этотъ гдѣ „въ такіе жары пришлось двигаться „отряду полковника Маркозова, надо счи„тать безусловно непроходимымъ для от„ряда войскъ, какъ бы обильно и соот-

„вѣтственно потребностямъ ни было его „снаряженіе и въ какой бы степени ни „были до того сбережены силы людей.“ Наступленіе еще на нѣсколько переходовъ причинило бы лишь „тяжкія и безполезныя потери.“

Замѣтимъ еще разъ что недостаточное снабженіе отряда и слишкомъ быстрый его походъ объясняются до извѣстной степени обстоятельствами добычи верблюдовъ, позднимъ выступленіемъ и стараніемъ скорѣе уйти отъ жаровъ. Этотъ разчетъ оказался, правда, неудачнымъ.

Въ газетахъ выражалось сомнѣніе въ томъ что отрядъ полковника Маркозова былъ дѣйствительно застигнутъ жарами свыше 50°. Но въ журналѣ экспедиціи посланной въ 1859 году на восточные берега Каспія, мы безпрестанно встрѣчаемъ отмѣтки „36° въ тѣни,“ „жаръ усилился еще на два градуса“ и наконецъ 9-го іюля записано: „послѣ полудня было 54° на солнцѣ.“ (См. *Истор. и Геогр. Мат. по Средней Азіи* Галкина, стр. 114.) И это было на берегу моря: какой же жаръ долженъ былъ стоять тогда въ раскаленной, песчаной степи?

№ 273.

Москва, 29-го октября.

А.

Въ воскресномъ нумерѣ нашей газеты напечатанъ заимствованный изъ *Кіевлянина* отчетъ объ обѣдѣ данномъ 21 октября Кіевскимъ городскимъ обществомъ министру народнаго просвѣщенія графу Д. А. Толстому. Мы не можемъ не порадоваться этой общественной манифестаціи: она свидѣтельствуетъ что учебная реформа, противъ которой, отчасти по неразумѣнію, отчасти по злонамѣренности, раздавались неистовые крики, уже начинаетъ цѣниться обществомъ, хотя по кратковременности своего дѣйствія она не могла еще обнаружиться послѣдствіями видимыми для всякаго. Мы понимаемъ какъ должно быть дорого это заявленіе общественнаго сочувствія самому виновнику празднества, графу Дмитрію Андреевичу, на долю коего выпала тяжкая забота проведенія труднѣйшей изо всѣхъ реформъ послѣ освобожденія крестьянъ, и кому пришлось мужественно выдержать столько нареканій и несправедливыхъ навѣтовъ.

Мы увѣрены что преобразованная школа съ каждымъ годомъ будетъ все болѣе и болѣе цѣниться обществомъ. Если есть еще нѣкоторое недовольство въ застигнутыхъ реформою на полупути, то уже и теперь родители учениковъ вступившихъ съ самаго начала въ преобразованныя гимназіи начинаютъ замѣчать выгоды новой системы, а сами дѣти, особенно въ низшихъ классахъ, учатся охотнѣе, потому что понимаютъ чего отъ нихъ требуютъ и инстинктивно чувствуютъ въ своемъ ученьи разумность и послѣдовательность. Министру, объѣзжающему ежегодно тотъ или другой учебный округъ и входящему во всѣ подробности исполненія ввѣреннаго ему дѣла, замѣтно это въ широкихъ размѣрахъ, и осмотрѣвъ уже семь учебныхъ округовъ и объѣхавъ почти всю Россію, онъ могъ сказать своимъ слушателямъ на праздникѣ Кіевскаго городскаго общества что „въ послѣдніе годы молодежь несравненно серіознѣе относится къ дѣлу науки, несравненно болѣе и основательнѣе работаетъ.“

Въ рѣчахъ произнесенныхъ на обѣдѣ въ честь министра высказалась не только признательность за его вниманіе къ интересамъ Кіева, но и вѣрная оцѣнка системы утвержденію которой онъ посвятилъ свою дѣятельность. Этими рѣчами, какъ замѣтилъ *Кіевлянинъ*, обрисовывается характеръ отношеній установившихся между Кіевскимъ обществомъ и министромъ, въ кратковременное пребываніе его въ Кіевѣ. Городской голова, П. П. Демидовъ, князь Санъ-Донато, отъ имени общества, отдалъ справедливость „государственному дѣятелю принимающему столь близко къ сердцу „нужды гражданъ и умѣющему такъ энер„гически приводить свои убѣжденія въ дѣ„ло.“ Ректоръ университета Св. Владиміра, Н. Х. Бунге, заявилъ что „избра„ніемъ графа Дмитрія Андреевича въ свои „почетные члены совѣтъ университета вы„разилъ глубокое уваженіе къ ученымъ „трудамъ графа и административной его „дѣятельности направленной къ поднятію „уровня высшаго образованія.“ Еще выразительнѣе могъ высказать сочувственную оцѣнку дѣятельности министра предсѣдатель Кіевской археологической коммиссіи, гласный думы, М. В. Юзефовичъ, старѣйшій въ Кіевѣ представитель учебнаго дѣла, руководившій имъ въ сороко-

выхъ и пятидесятыхъ годахъ при разныхъ министрахъ и бывшій свидѣтелемъ ломки, по его словамъ, „обратившей наконецъ „всѣ наши учебныя и воспитательныя за„веденія, отъ низшихъ до высшихъ, въ „разсадники не знанія, а прививки къ мо„лодымъ умамъ готовыхъ идей, готовыхъ „выводовъ науки, оставляемой безъ серіозна„го изученія, на произволъ незрѣлой „мысли, и потому не развивающей, а рас„тлѣвающей ее.“ „Неуступчивость и на„стойчивость съ какими, графъ, вы про„водите свою реформу,“ сказалъ этотъ почтенный ветеранъ учебнаго вѣдомства, „служатъ ручательствомъ что у насъ бу„детъ наконецъ прочно установившаяся „образовательная система. Одного такого „результата достаточно для великой госу„дарственной заслуги: ибо самое великое „зло въ дѣятельности государственной жиз„ни есть отсутствіе системы. При прочной „и строгой образовательной системѣ, пра„вильность которой, притомъ, оправды„вается опытомъ всѣхъ старшихъ насъ „народовъ, мы въ правѣ надѣяться что „наши школы будутъ выпускать не людей „съ нахватанными безъ повѣрки, готовыми „идеями, а дѣльно образованныхъ и само„стоятельно мыслящихъ людей.“ Высказавшему такую надежду, конечно, было пріятно, услышать отъ министра увѣреніе въ прочности установленнаго дѣла. „По„смотрите,“ говорилъ министръ, „что про„исходитъ въ Европѣ: перемѣняются ми„нистры, перемѣняются правительства, из„мѣняются самыя формы государственнаго „правленія, а учебная система остается „незыблемою, на ней зиждутся всѣ гро„мадные успѣхи наукъ, которымъ мы уди„вляемся въ европейскихъ государствахъ. „Конечно, являются потребности въ улуч„шеніяхъ, въ усовершенствованныхъ ме„тодахъ преподаванія, и соотвѣтственно „этому происходятъ измѣненія въ частно„стяхъ; но система остается все та же. „Мы имѣемъ полное основаніе быть увѣ„ренными что то же самое будетъ и въ „Россіи, ибо наша учебная система при„нята по волѣ Государя Императора, столь „заботящагося объ истинномъ просвѣще„ніи народа, и потому, конечно, будетъ „ревностно поддерживаться всѣми органа„ми власти какъ духовной, такъ и граж„данской.“ При этомъ министръ кстати замѣтилъ что касательно юго-западнаго края онъ вполнѣ увѣренъ въ полномъ сочувствіи и содѣйствіи какъ мѣстнаго архипастыря, такъ и начальника края, и потому предложилъ тостъ за митрополита Арсенія и за князя А. М. Дондукова-Корсакова. Высокопреосвященный Арсеній могъ лично принять этотъ сочувственный тостъ; но генералъ-губернатору, который конечно не преминулъ бы присоединиться къ заявленію кіевскаго общества, болѣзнь помѣшала присутствовать на этомъ обѣдѣ.

Впрочемъ, Кіевское общество не одними рѣчами заявляетъ свое сочувствіе къ дѣлу просвѣщенія, а доказываетъ его весьма капитальными пожертвованіями. Кіевскій городской голова, какъ извѣстно, пожертвовалъ значительный капиталъ на реальное училище, а само городское общество съ величайшею готовностью вызывается доставить всѣ нужныя средства для устройства помѣщенія подъ 3-ю гимназію на Подолѣ, и въ то же время ассигновало капиталъ во 100.000 на постройку городской больницы, которая должна стать университетскими клиниками. Такое содѣйствіе городскаго общества соотвѣтствуетъ широко и быстро развивающейся въ Россіи потребности образованія. По заявленію министра, никогда въ Россіи не открывалось столько училищъ разнаго рода какъ именно въ послѣдніе годы, и несмотря на то, говорилъ онъ, „приливъ въ учебныя „заведенія такъ значителенъ что всѣ нуж„ды по народному просвѣщенію доселѣ не „могли быть удовлетворены.“ Несмотря на то что къ двумъ существовавшимъ въ Кіевѣ гимназіямъ прибавлены были недавно двѣ прогимназіи и реальное училище, въ 1-й гимназіи пять параллелей, а во 2-й столько же параллелей сколько классовъ, то-есть въ сущности она есть двойная гимназія. „И такое явленіе,“ присовокупилъ министръ, „повсемѣстно въ Россіи... Къ ве„личайшему сожалѣнію,“ продолжалъ онъ, „значительному числу мальчиковъ выдер„жавшихъ экзаменъ отказываютъ въ пріемѣ „или по недостатку помѣщенія, или по не„имѣнію денежныхъ средствъ.“ Намъ извѣстно что изъ множества уѣздныхъ городовъ осаждаютъ Министерство Народнаго Просвѣщенія просьбами объ открытіи гимназій и прогимназій съ заявленіями готовности мѣстныхъ обществъ поддерживать ихъ болѣе или менѣе значительными пособіями. Въ одномъ Московскомъ учебномъ округѣ поступило около двадцати заявленій изъ уѣздныхъ городовъ объ открытіи прогим-

назій. Москвичамъ же, притомъ, лучше кого-либо извѣстно какъ недостаточно удовлетворяютъ общей потребности и шесть существующихъ въ нашей столицѣ гимназій, къ которымъ недавно присоединилась открытая правительствомъ прогимназія. Къ сожалѣнію, наше городское общество, слишкомъ избалованное своими столичными привилегіями, до сихъ поръ не открыло на свой счетъ ни одной хотя бы прогимназіи.

Случилось такъ что старому Кіеву, откуда впервые разлилось просвѣщеніе по Русской землѣ и гдѣ былъ первый разсадникъ нашей науки, давшій намъ столько сильныхъ людей въ прошломъ столѣтіи, суждено было принести и первую дань общественной признательности за реформу которая должна положить эпоху въ исторіи нашего образованія.

В.

Выборы въ прусскій сеймъ, имѣвшіе столь страстный, можно сказать, ожесточенный характеръ, кончены, и созданный ими сеймъ откроется 12-го ноября.

Начиная съ 1861 года прусское правительство было въ постоянной борьбѣ съ либеральными партіями. Большинство сейма не разъ отказывалось утвердить бюджетъ, но правительство продолжало взимать подати, и въ тихомолку дѣлало сбереженія на случай столкновеній, которыя оно предвидѣло. Опору себѣ правительство находило, вопервыхъ, въ консервативной, или *юнкерской* партіи, составлявшей въ то время одно цѣлое, сплоченное какъ религіозными, такъ и политическими убѣжденіями, запечатлѣнными тѣмъ характеромъ, который эта партія вынесла изъ войнъ за „освобожденіе" (съ 1813 по 1815 годы), то-есть національнымъ фанатизмомъ и реакціей противъ принциповъ французской революціи, предъ коими преклонялась прусская либеральная партія. Другую опору находило тогда правительство въ католической партіи, предводимой преданнымъ ему епископатомъ, не исключая и архіепископа графа Ледоховскаго, ловкаго іезуита, исполнявшаго до тѣхъ поръ обязанности папскаго нунція въ Брюсселѣ и достигшаго архіепископской каѳедры благодаря ходатайству г. фонъ-Висмарка, который видѣлъ въ немъ ручательство за отдѣленіе католической церкви отъ польскаго національнаго вопроса на востокѣ королевства. Опираясь на эти двѣ партіи, прусское правительство, въ продолженіи пяти лѣтъ „эпохи столкновенія (Conflicts-Zeit)," вело непримиримую войну съ либеральными партіями, сѣтованія которыхъ особенно по поводу коронаціи короля, выразительно указавшаго на свое божественное право находили себѣ сочувственные отголоски и во французской либеральной печати.

Но вотъ грянулъ громъ 1866 года, и никогда изреченіе Наполеона I: „le succès est le grand apologiste," не оправдывалось такъ разительно какъ въ повороте происшедшемъ въ настроеніи прусской либеральной партіи послѣ Кениггреца. Какъ блудный сынъ, она покаялась и пала къ ногамъ побѣдителя; только одна фракція ея, величающая себя партіей „прогресса," угрюмо держалась въ сторонѣ, продолжая злобствовать противъ „правительственнаго милитаризма."

Съ 1866 года значительная часть прусской либеральной партіи, перешедшая на сторону правительства, подъ именемъ „національно-либеральной," стала самымъ усерднымъ пособникомъ и миссіонеромъ политики знаменитаго канцлера. Между національно-либеральною партіей и новою „національною" политикой берлинскаго кабинета установилась солидарность и правительство уже принимало нѣкоторыя предложенныя его новыми союзниками мѣры. Само собою разумѣется что этимъ новымъ союзомъ съ недавними врагами, и внезапными уступками ихъ принципамъ, были очень недовольны старые поборники правительства, юнкера, но правительство умѣло сдерживать ихъ неудовольствіе, указывая на мрачныя тучи, висѣвшія на европейскомъ горизонтѣ, и успѣло на почвѣ національнаго вопроса, помирить на время противниковъ. Консерваторы и либералы шли почти объ руку подъ общимъ знаменемъ національной политики. Не вскорѣ послѣ войны 1870—71 годовъ между канцлеромъ и юнкерскою партіей произошелъ полный разрывъ.

Послѣдніе выборы нанесли этой партіи жестокій ударъ. Изъ 432 членовъ нынѣшняго ландтага, старо-консервативная партія имѣетъ всего *четыре* члена, тогда какъ на послѣднемъ ландтагѣ она имѣла 68 членовъ. Но по мѣрѣ того какъ консервативная партія расходилась съ пра-

вительствомъ, она дробилась на части, и въ послѣднее время отъ ней отдѣлилась „ново-консервативная“ фракція, по многимъ вопросамъ сближающаяся съ правительствомъ и вслѣдствіе этого менѣе потерпѣвшая на послѣднихъ выборахъ чѣмъ старо-консервативная такъ какъ изъ 43 членовъ ея все-таки уцѣлѣли 21. Что же касается еще другой консервативной фракціи, именуемой „вольно-консервативною,“ и которую клерикальная *Germania* характеризуетъ тѣмъ что она будто бы видитъ въ князѣ Бисмаркѣ „*новаго Лютера*, величайшаго государственнаго мужа всей исторіи,“ то на ея сторонѣ осталось 29 изъ 36.

Итакъ *четыре* вмѣсто 68, *двадцать одинъ* вмѣсто 43 и *двадцать девять* вмѣсто 36, таковы пропорціи коими весьма вѣрно обозначается характеръ отношеній всѣхъ этихъ консервативныхъ фракцій къ правительству. Слѣдуетъ замѣтить что правительство не пренебрегаетъ ближайшими къ нему фракціями консервативной партіи; можно сказать даже что оно старается задобрить ихъ, и изданная имъ 10-го минувшаго сентября „новая общинная и синодальная организація“ протестантской церкви въ восточной половинѣ монархіи, предоставивъ вопреки требованіямъ либеральной партіи, первенствующее вліяніе не свѣтскому, а духовному элементу въ церковномъ управленіи, дѣйствительно привлекла на сторону правительства значительную часть консерваторовъ; между тѣмъ какъ предстоящее назначеніе г. Бланкенбурга, члена свободно-консервативной партіи, подававшаго голосъ и противъ закона объ іезуитахъ, и противъ обязательнаго гражданскаго брака, доказываетъ что князь Бисмаркъ готовъ призвать эту партію и къ участію въ кабинетѣ, лишь бы отдѣлить ее окончательно отъ старо-консервативной партіи.

Иначе выразились результаты выборовъ какъ для католической партіи, такъ и для прогрессистской, почти смѣшавшейся на послѣднихъ выборахъ съ національно-демократическою фракціей. Ультрамонтанскій центръ ландтага имѣлъ до сихъ поръ 63 членовъ: въ новомъ ландтагѣ ихъ оказывается 86; въ польской партіи, либеральная фракція потеряла четырехъ депутатовъ, но въ нѣкоторыхъ округахъ Познани, гдѣ нѣмецкое населеніе почти равносильно польскому, клерикальное настроеніе *не Поляковъ, а самихъ Нѣмцевъ*, имѣло результатомъ небывалое до сихъ поръ въ этихъ округахъ избраніе польскаго католическаго депутата. Если принять въ соображеніе что въ Шлезвигѣ избрано всего *два* Датчанина-партикуляриста, а въ Ганноверѣ всего *три* партикуляриста, то отсюда очевидно что если прусское правительство съ увѣренностью можетъ разсчитывать на легкую побѣду относительно сѣверо-германскихъ партикуляристовъ, то сила его идетъ попятнымъ путемъ въ борьбѣ съ католицизмомъ даже только сѣверогерманскимъ. Къ тому же заключенію приводитъ результатъ выборовъ и для прогрессистской партіи: вмѣсто 50 членовъ ея въ послѣднемъ ландтагѣ, она насчитываетъ въ новомъ до 63 голосовъ; въ Берлинѣ прошли *всѣ* ея кандидаты и провалились *всѣ* депутаты національно-либеральной партіи, и въ то время какъ четыре министра были избраны *десять* разъ въ разныхъ провинціяхъ Пруссіи, въ столицѣ королевства и имперіи торжественно провалился министръ вѣроисповѣданій докторъ Фалькъ въ борьбѣ съ соціально-демократическимъ кандидатомъ, г. Перозіусомъ. А между тѣмъ именно доктора Фалька считаютъ во всей Пруссіи виновникомъ церковно-политическихъ законовъ, какъ бы олицетвореніемъ ихъ. Обстоятельство это придаетъ его неудачѣ въ Берлинѣ совершенно особенное значеніе, которое подтверждается впрочемъ и заявленіями изъ обоихъ лагерей: какъ *National-Zeitung*, такъ и клерикальная *Germania* въ одинъ голосъ утверждаютъ что берлинская партія прогресса пойдетъ объ руку, въ предстоящую сессію, съ ультрамонтанскою партіей.

Итакъ, въ сущности, хотя центръ тяжести новаго ландтага дѣйствительно находится въ національно-либеральной партіи, но благодаря успѣхамъ и союзу клерикальной партіи съ польскою и прогрессистскою, или хоть съ частью ея, въ новомъ ландтагѣ можетъ образоваться сильная оппозиція. Вмѣстѣ съ Поляками и юнкерами, ультрамонтанская партія уже имѣетъ на своей сторонѣ 108 голосовъ; съ присоединеніемъ къ ней лишь нѣкоторой части прогрессистовъ она можетъ имѣть до 140 голосовъ, а въ случаѣ если къ нимъ пристанетъ вся прогрессивная партія — 173 голоса. Если же принять въ соображеніе что бо́льшая часть фракцій

ново-консервативной и вольно-консервативной также подавали въ германскомъ рейхстагѣ голоса противъ нѣкоторыхъ мѣръ относящихся къ церкви, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ клерикальная оппозиція можетъ имѣть до 223 голосовъ, то-есть на ея сторонѣ окажется большинство.

Замѣчательно что на минувшіе выборы не разъ указывали какъ на барометръ для предстоящихъ въ февралѣ выборовъ въ германскій рейхстагъ. Если принять въ соображеніе что большинство населеній южной Германіи не только исповѣдуетъ католическую вѣру, но и гораздо болѣе сѣверо-германскихъ католиковъ послушно вліянію епископовъ, то указанія этого барометра едва ли могутъ считаться совершенно благопріятными для правительства при сличеніи его положенія въ ландтагѣ въ 1870 и 1873 годахъ.

№ 274.

Москва, 30-го октября.

Манифестъ графа Шамбора, разразившійся такъ неожиданно надъ большинствомъ національнаго собранія, разстроилъ и перемѣстилъ группы на которыя собраніе распадается. Намъ извѣстно уже что соединенныя фракціи правой въ первую минуту поразившаго ихъ удара пришли въ оцѣпенѣніе, и затѣмъ рѣшили поддерживать королевство безъ короля, для чего и предложили титулъ намѣстника (*lieutenant général du royaume*) сначала принцамъ Орлеанскимъ; когда же послѣдніе объявили себя вѣрными Фросдорфскому соглашенію, то предложеніе это было сдѣлано маршалу Макъ-Магону, но и онъ рѣшительно отказался отъ званія которое, по его словамъ, могло имѣть смыслъ только въ томъ случаѣ еслибы на то согласился король. Тогда, съ общаго согласія, фракціи правой составили тотъ проектъ который былъ предложенъ собранію генераломъ Шангарнье въ первое засѣданіе по открытіи сессіи. Нашъ парижскій корреспондентъ утверждаетъ что маршалъ Макъ-Магонъ согласился на предложеніе о продленіи его полномочій только подъ условіемъ чтобы положеніе его было обезпечено, чтобы власть была оставлена за нимъ на десять или по меньшей мѣрѣ на восемь лѣтъ, и чтобы по распущеніи нынѣшняго собранія, существованіе коего должно быть также продолжено на три года, онъ имѣлъ право распустить и новое собраніе если въ немъ окажется радикальное большинство, и править Франціей безъ участія народнаго представительства до истеченія срока его полномочій, словомъ онъ требовалъ диктатуры, и въ первую минуту тревоги и страха предъ радикалами, правая согласилась на эти условія, редижировала упомянутое предложеніе, и поручила генералу Шангарнье внести его въ собраніе, гдѣ, какъ намъ извѣстно, оно возбудило бурныя пренія, и потомъ передано было на разсмотрѣніе специальной коммиссіи, какъ того требовало правительство, причемъ на его сторонѣ оказалось большинство 362 голосовъ противъ 348, то-есть ровно то самое большинство которымъ утвержденъ былъ 24-го мая переходъ къ очереднымъ дѣламъ, слѣдствіемъ коего было избраніе президентомъ республики маршала Макъ-Магона (онъ же былъ избранъ, какъ извѣстно, 390 голосами). Число всѣхъ подававшихъ голоса было 710, значитъ абсолютное большинство необходимое для дѣйствительности постановленія палаты должно было состоять изъ 356 голосовъ; такимъ образомъ, сверхъ абсолютнаго большинства оказалось въ пользу правительства только шесть голосовъ. Припомнимъ что въ голосованіи участвовали всѣ министры, что для усиленія большинства вызваны были изъ Петербурга, изъ Берлина, Рима и Брюсселя генералъ Лефло, гг. де-Гонто-Биронъ, Корсель и Тарже, что съ этою же цѣлію прибыли въ собраніе корпусные командиры генералы Дюкро и Орель де-Паладинъ (генералъ Шанзи объявившій себя на сторонѣ лѣваго центра не присутствовалъ), что въ собраніи не замѣщено еще 13 вакантныхъ мѣстъ. Просматривая списокъ депутатовъ подававшихъ голоса въ пользу и противъ правительства, мы видимъ въ нихъ перемѣщенія которыя можно объяснить только колебаніями всѣхъ фракцій національнаго собранія и поспѣшностью съ которою велось все дѣло. Многіе изъ депутатовъ, подававшихъ 24-го мая голоса въ пользу г. Гьера, подавали ихъ 5-го ноября за нынѣшнее правительство, и наоборотъ противъ послѣдняго подали теперь голоса почти всѣ бонапартисты, и даже нѣсколько членовъ праваго центра; самъ лѣвый центръ оказался далеко не столь единодушнымъ

какъ того ожидали: изъ 123 депутатовъ этой партіи только 114 поддержали предложеніе г. Дюфора, трое отсутствовали, а шестеро подали голоса въ пользу правительства. Намъ извѣстно уже что въ самомъ составѣ коммисіи, коей поручено разсмотрѣніе предложенія генерала Шангарнье, большинство оказалось на сторонѣ республиканцевъ, изъ коихъ многіе допускаютъ въ принципѣ продленіе власти маршала Макъ-Магона, но далеко не на тѣхъ условіяхъ какихъ желаютъ подписавшіе предложеніе. Что же означаетъ это перемѣщеніе голосовъ, это небывалое большинство республиканцевъ въ парламентской коммисіи по самому существенному вопросу, между тѣмъ какъ до 24-го мая никогда ни въ одной изъ парламентскихъ коммиссій республиканцы не были въ большинствѣ? Припомнимъ кстати что въ коммиссіи разсматривавшей конституціонные законы, въ которую г. Дюфоръ предлагалъ отослать предложеніе генерала Шангарнье и его товарищей, на сторонѣ монархистовъ было двѣ трети голосовъ, и докладчикомъ ея былъ герцогъ де-Броль. Всѣмъ этимъ характеризуется то общее недоумѣніе и то колебаніе умовъ которыя были слѣдствіемъ манифеста графа Шамбора. Большинство, потерявшее точку опоры, разстраивается и ухватясь сгоряча за продленіе власти маршала Макъ-Магона съ диктаторскими полномочіями, начинаетъ теперь раздумывать и отступать. Между настоящими легитимистами правой стороны и фузіонистами праваго центра обнаруживается глубокое разногласіе. Вотъ что говоритъ напримѣръ *Union*, отъ 6-го ноября, то-есть на другой день послѣ засѣданія рѣшившаго назначеніе особой коммиссіи для разсмотрѣнія вопроса о продленіи власти маршала Макъ-Магона:

„Для насъ вопросъ остается по прежнему между монархіей и республикой между реставраціей и распущеніемъ собранія. Объявить что невозможно оставить монархію, и вмѣстѣ съ тѣмъ отвергать республику и искать спасенія въ обаяніи одного человѣка, значитъ, по нашему мнѣнію, предаваться мечтаніямъ и гнаться за химерой. Правительство маршала Макъ-Магона будетъ безсильно если оно не будетъ диктатурой. Но чтобы создать диктатора необходимо болѣе силы и энергіи чѣмъ признать короля. Собраніе утверждаетъ что оно не можетъ возстановить короля; какимъ же образомъ оно въ состояніи будетъ организовать диктатуру? Мы подождемъ, если Богъ осудилъ насъ на то, конца этого новаго опыта, который ни въ какомъ случаѣ не будетъ продолжителенъ."

Вотъ что говоритъ другой органъ крайней правой, газета *Univers*:

„Парламентскія газеты, получающія внушенія отъ различныхъ вліятельныхъ патроновъ, представляютъ продленіе власти маршала Макъ-Магона мѣрой спасенія противъ имперіи и радикализма. Нечего обсуждать проектъ принятый съ увлеченіемъ тѣми кто можетъ-быть и не желали никогда иного, и допущенный другими какъ единственный выходъ изъ полнаго разстройства. Легкость, съ которою ловкіе люди праваго центра обратились къ этой комбинаціи въ послѣднюю минуту, послѣ неудачи монархической реставраціи, свидѣтельствуетъ что они давно питали ее въ своемъ сердцѣ. Очевидно что продленіе удовлетворяетъ нѣкоторымъ личнымъ разчетамъ, обезпечиваетъ нѣкоторыя положенія; въ особенности понятно что оно кажется необходимымъ противъ республиканскихъ интригъ; но какимъ образомъ представить себѣ чтобъ оно казалось нашимъ ловкимъ политикамъ оплотомъ противъ бонапартистскаго заговора? Если парламентаристы вѣрящіе въ дѣйствительность этого средства противъ имперіи, сами не тайные бонапартисты, какихъ найдется не мало въ ихъ группѣ, то они поддаются очень странной иллюзіи."

Такой отзывъ легитимистскаго органа о недавнихъ друзьяхъ и союзникахъ можетъ до нѣкоторой степени послужить объясненіемъ того перемѣщенія голосовъ которое оказалось при вотированіи 5-го ноября, и которое еще рѣзче должно обозначиться въ будущемъ. Далѣе, въ статьѣ своей, *Univers* доказываетъ что диктатура маршала Макъ-Магона можетъ повести только къ возстановленію имперіи; аргументы ея не лишены основанія, но тутъ встрѣчается новое противорѣчіе: если права *Univers*, то какъ объяснить что бонапартисты подавали голоса противъ предложенія правительства?

Рѣзкій отзывъ *Univers* противъ парламентистовъ, очевидно направленный противъ праваго центра, касается и депутатовъ раздѣляющихъ мнѣнія этой газеты,

потому что имена многихъ изъ нихъ красуются подъ предложеніемъ генерала Шангарнье. Съ другой стороны, главный органъ праваго центра, называемый „мониторомъ Орлеанскаго дома," *Journal de Paris* выступилъ 6-го ноября со статьей, подписанною ея главнымъ редакторомъ г. Герве, въ которой доказывается что тамъ какъ монархія оказалась невозможною, то роялисты принуждены приступить къ учрежденію республики, но прямо и откровенно, не придавая ей никакого иного значенія. „Насъ не могутъ заподозрить „въ республиканизмѣ," говоритъ г. Герве: „до тѣхъ поръ пока монархія казалась намъ „возможною мы пытались основать ее открыто, публично, не скрывая никогда ни „нашихъ симпатій, ни нашихъ надеждъ... „Еслибы роялисты могли основать монархію, „то имъ не простительно было бы не исполнить этого. Но такъ какъ монархія „невозможна, то они принуждены обратиться къ другому исходу. Вина не ихъ, и „честь ихъ остается незапятнанною."

Честь ихъ дѣло ни для кого не интересное. Но не понятно зачѣмъ была нужна монархія въ томъ смыслѣ и духѣ какъ думали соорудить ее эти неисправимые доктринеры? Одно изъ двухъ: либо вертѣться въ заколдованномъ кругу отвлеченныхъ принциповъ, либо выйти на историческую почву. Графъ Шамборъ своимъ манифестомъ возстановилъ нарушенный попытками фузіонистовъ принципъ, во имя коего только и могла обращаться къ нему Франція. Обращаться къ законной монархіи значитъ отказываться отъ преданій революціи, а создавать монархію по старому революціонно-доктринерному шаблону значитъ еще разъ повторить періодическое развитіе старой исторіи.

. . . .

Весьма естественно что въ прусской печати радуются неудачѣ постигшей замыслы монархистовъ, хотя Пруссія есть страна по преимуществу монархическая, гдѣ король признаетъ себя царствующимъ во имя божественнаго права, и хотя она обязана своими успѣхами крѣпкому и безспорному государственному порядку который въ ней господствуетъ. А между тѣмъ нѣкоторые официозные берлинскіе органы ставятъ въ параллель письмо графа Шамбора съ извѣстнымъ письмомъ папы къ императору Германскому и придаютъ обоимъ одинаковое значеніе, такъ какъ оба будто бы „содержатъ мысли которыя развѣ можно отыскать въ иныхъ головахъ, но которымъ „нѣтъ болѣе мѣста ни въ понятіяхъ, ни „въ духѣ націй." По мнѣнію даже *Шпенеровой Газеты* „письмо это есть похоронный ударъ колокола надъ французскимъ королевствомъ... Благодаря *ограниченности* претендента, королевству повидимому предстоитъ крушеніе почти при „входѣ въ гавань." Названная газета подтруниваетъ надъ притязаніемъ „Генриха V" быть „честнымъ человѣкомъ" и приводитъ изреченіе Лессинга „что можно быть проклятымъ оставаясь *только* честнымъ человѣкомъ." Въ томъ же духѣ высказываются и всѣ прочія прусскія газеты либерально-правительственнаго оттѣнка. Послѣ крика, то насмѣшливаго, то сердитаго, который поднялся не только въ этихъ газетахъ, но и въ такъ-называемой либеральной печати Австро-Венгріи и Италіи при первыхъ слухахъ о реставраціи во Франціи, ликованія прусскихъ газетъ, конечно, должны казаться весьма естественными.

„На чемъ основанъ такой взглядъ?" спрашивали мы уже съ мѣсяцъ назадъ: „на опасеніи ли новыхъ волненій и безпорядковъ, „или на ожиданіи что волненія и безпорядки „наконецъ прекратятся во Франціи?"

Но въ Берлинѣ есть газеты которыя отвѣчаютъ на этотъ вопросъ совсѣмъ не въ томъ духѣ какъ можно было бы ожидать судя по тону приведенныхъ выше выдержекъ. Само собою разумѣется, мы не говоримъ о сливущей за органъ іезуитовъ *Германіи*, ни обо всей плеядѣ газетъ которая принадлежитъ къ одной системѣ. Какъ органы притязаній Римской куріи, онѣ, очевидно, не могутъ служить выраженіемъ интересовъ какого-либо отдѣльнаго народа. Но мы говоримъ объ органахъ именно той партіи, которая отличалась въ Пруссіи воинствующимъ патріотизмомъ, можно сказать *шовинизмомъ*, — объ органахъ партіи прежде всѣхъ поднявшей вопросъ о возвращеніи Альзаса и Лотарингіи, партіи, наконецъ, изъ которой вышелъ самъ князь Бисмаркъ. Эту партію называютъ нынѣ въ Пруссіи староконсервативною; главный органъ ея *Крестовая Газета*. „Нѣмецкій либерализмъ," отзывается *Крестовая Газета*, „не хотѣлъ видѣть, а его парижскіе репортеры не хотѣли сказать того что они очень хорошо „знали," а именно того что переворотъ 24-го мая былъ не интригой, а общимъ

движеніемъ всѣхъ людей преданныхъ порядку и потому убѣжденныхъ что „республика можетъ повести Францію лишь къ красному радикализму," и что единственнымъ спасеніемъ Франціи было бы возстановленіе монархіи. „Понятно," присовокупляетъ консервативный органъ, „что для всесвѣтнаго либерализма должно было отозваться чувствительнымъ ударомъ сознаніе что эра революціи закрывается именно въ той странѣ которая открыла ее. „Самая ярость нападокъ нѣмецкой либеральной печати на реставрацію была признакомъ что, при обыкновенно вѣрномъ „инстинктѣ либерализма, при никогда не „забываемой имъ солидарности его интересовъ во всѣхъ странахъ, во Франціи „шла рѣчь не о какихъ-либо случайностяхъ, но о внезапномъ возобновленіи „борьбы между двумя непримиримыми принципами."

Въ этомъ, по мнѣнію *Крестовой Газеты*, и только въ этомъ, заключалась причина крика поднятаго въ Пруссіи противъ французской реставраціи либеральною печатью, за которую, въ силу установившейся теперь связи между либеральною партіей и правительствомъ, вскорѣ послѣдовали и офиціозные органы. „Возстановленіе во Франціи историческаго королевства," говоритъ *Крестовая Газета*, „было бы для радикаловъ *окончательнымъ банкротствомъ*." Какъ для общества во Франціи, такъ и для либерализма въ цѣломъ мірѣ шла де рѣчь въ этомъ случаѣ о вопросѣ своего существованія.

Но если реставрація должна послужить къ возрожденію и упроченію порядка во Франціи, то не обращается ли противъ нѣмецкой консервативной партіи обвиненіе что и она смотритъ на это дѣло лишь съ точки зрѣнія принциповъ общихъ у ней съ защитниками реставраціи во Франціи, и не обращаетъ вниманія на интересы въ этомъ дѣлѣ иностранной политики Пруссіи и вообще Германіи? *Крестовая Газета* не только не уклоняется отъ этого щекотливаго вопроса, но и сама вызываетъ его. По ея мнѣнію, „какъ только принято рѣшеніе не „увлекаться обманчивыми призраками эгоизма, а строго держаться указаній права „и справедливости, то исчезаетъ большая „часть затрудненій какъ въ частной жизни, такъ и въ политическомъ быту..." „Мы не имѣемъ двухъ мѣръ," присовокупляетъ консервативная газета, „одну для „себя, другую для прочихъ народовъ... „Политика которая постоянно слѣдуетъ „указаніямъ права и справедливости не исключаетъ, въ случаѣ надобности, энергической защиты своихъ законныхъ интересовъ..." Но именно въ этомъ отношеніи, по мнѣнію прусскихъ консервативныхъ органовъ, возстановленіе законной монархіи во Франціи не можетъ быть угрозой для Германіи: оно можетъ быть лишь „твердою точкой, на основаніи коей должень преобразоваться весь соціальный и „политическій бытъ Франціи," при чемъ „законной монархіи остался бы лишь выборъ между духовными завоеваніями своего принципа во всѣ стороны и крушеніемъ въ новомъ всеобщемъ политическомъ „бѣдствіи." Этого рода „завоеванія" консервативный принципъ, въ противоположность революціонному, можетъ де совершать лишь мирнымъ путемъ, если же законная монархія заподазривается въ самой Франціи въ томъ что она приметъ „клерикальный характеръ," „и если это подозрѣніе справедливо, то Германія, при „*всеобщемъ возбужденіи вызванномъ въ католическомъ мірѣ ея церковно-политическими смутами*, имѣла бы полное основаніе быть на сторожѣ въ виду этой монархіи." Дѣйствительно, самые подручные берлинскому правительству органы не скрываютъ что именно на этой почвѣ возбуждены относительно французской реставраціи опасенія германскаго правительства. Но по мнѣнію консервативной газеты торжественное обѣщаніе отвергающее самую мысль о воинственной политикѣ въ пользу папы, данное съ одной стороны самимъ графомъ Шамборомъ, съ другой герцогомъ де-Бролемъ, имѣетъ силу обязательства принятаго реставраціей. „Что же остается „затѣмъ изъ этихъ подозрѣній?" спрашиваетъ въ заключеніе *Крестовая Газета*, „какъ не фактъ что будущая монархія не „можетъ заявить себя противницей религіи которую исповѣдуетъ большинство „Французовъ и что,—такъ какъ всѣ бѣдствія Франціи происходятъ отъ того что „въ ней разрушены всѣ власти,—монархія не станетъ въ противоположность съ „единственною уцѣлѣвшею во Франціи властью?" Не возстановленіе законной монархіи, а возстановленіе бонапартизма, этого „живаго воплощенія революціи," этой „организованной воинствующей революціи," по мнѣнію *Крестовой Газеты*, можетъ

стать опасностью для Германіи какъ и для цѣлой Европы…

№ 275.

Москва, 31-го октября.

Среди извѣстій касающихся страшнаго народнаго бѣдствія постигшаго многія мѣстности Самарской губерніи, вниманіе останавливается на свѣдѣніяхъ о дѣятельности, или прямѣе сказать, бездѣйствіи мѣстныхъ земскихъ учрежденій.

Законъ о земскихъ учрежденіяхъ возложилъ на нихъ попеченіе о народномъ продовольствіи. Въ ихъ завѣдываніе поступили капиталы и хлѣбные запасы, которыми распоряжались до тѣхъ поръ коммиссіи народнаго продовольствія, палаты и управленія государственныхъ имуществъ и удѣльныя конторы; на земство возложены и обязанности, которыя исполнялись этими учрежденіями. Ссуды изъ общаго продовольственнаго капитала, находящагося въ распоряженіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, выдаются не иначе какъ по ходатайству земскихъ собраній.

Засуха и неурожай, разорившіе теперь цѣлые уѣзды Самарской губерніи, повторялись четыре и даже пять лѣтъ сряду. Уже въ прошломъ году, въ нѣсколькихъ уѣздахъ, хлѣбные запасы были совершенно истощены, губернскій продовольственный капиталъ израсходованъ до копѣйки, и потребовалась значительная ссуда изъ общаго продовольственнаго капитала Имперіи. Ссуда эта была испрошена земствомъ въ гораздо меньшемъ количествѣ чѣмъ требовали обстоятельства, еще въ меньшемъ размѣрѣ была она разрѣшена, и мѣстами населеніе должно было истощить послѣднія средства чтобы прокормиться и обсѣменить поля. Все это было хорошо извѣстно мѣстному земству; все это не разъ было предметомъ толковъ на урочныхъ и чрезвычайныхъ земскихъ собраніяхъ прошлой зимы и весны. Извѣстно также что, вслѣдствіе условій климата и хозяйства, урожаи въ степныхъ уѣздахъ Самарской губерніи крайне не равномѣрны, и что тамъ не рѣдкость неурожаи по нѣскольку лѣтъ сряду. Всѣ эти обстоятельства, повидимому, должны были бы пробудить предусмотрительность и заботливость земскихъ учрежденій, заставить ихъ внимательно слѣдить все лѣто за условіями земледѣлія по крайней мѣрѣ въ наиболѣе пострадавшихъ мѣстностяхъ. Это наконецъ прямо возложено на нихъ закономъ. „Опредѣленіе суммы пособій," читаемъ мы въ § 60 правилъ для дѣйствія земскихъ учрежденій, „основывается на „положительныхъ мѣстныхъ свѣдѣніяхъ и „предположеніяхъ уѣздныхъ и губернскихъ „земскихъ управъ о состояніи продовольствія въ губерніяхъ и уѣздахъ. Для сего „земскія управы непосредственно, а губернскія чрезъ посредство уѣздныхъ, содержатъ постоянно свѣдѣнія о состояніи „хлѣбныхъ запасовъ, урожаѣ и торговыхъ „цѣнахъ въ губерніи и уѣздахъ."

Изо всѣхъ полученныхъ нами свѣдѣній оказывается что уѣздныя и губернскія управы Самарской губерніи не исполнили своей обязанности даже въ той мѣрѣ какъ это было необходимо для удовлетворенія закона: онѣ не слѣдили лѣтомъ за видами на урожай, за торговыми цѣнами на хлѣбъ, онѣ не позаботились заблаговременно о потребностяхъ народнаго продовольствія и слишкомъ поздно заготовили для земскаго собранія свѣдѣнія по дѣлу.

Неурожай во многихъ мѣстностяхъ Самарской губерніи былъ уже очевиденъ въ іюлѣ, какъ знаютъ это читатели изъ письма графа Толстаго; то же свидѣтельствовали и другія лица пріѣхавшія въ то время изъ Самарской губерніи. Что дѣлало тогда земство, то-есть его управы? Никакихъ свѣдѣній объ ихъ тогдашней дѣятельности не имѣется. Г. Ржановъ свидѣтельствовалъ что письмо графа Толстаго какъ громъ поразило всѣхъ и пробудило ото сна земскихъ дѣятелей; лишь по полученіи нумера нашей газеты гдѣ оно напечатано, члены земства принялись разъѣзжать и собирать свѣдѣнія. До тѣхъ поръ земство какъ бы не существовало; оно было разсыпавшись по своимъ усадьбамъ и избамъ.

Въ извѣстномъ уже нашимъ читателямъ правительственномъ сообщеніи (№ 270 *Моск. Вѣд.*) по поводу самарскаго голода приведены факты поразительные.

Оказывается что Министерство Внутреннихъ дѣлъ не могло оказать Самарскому земству заблаговременной ссуды изъ общаго продовольственнаго капитала, потому что не имѣло заблаговременнаго ходатайства отъ земскаго собранія. Уѣздныя собранія были созваны въ началѣ сентя-

бря, то-есть въ урочное по закону время, губернское созвано на 27-е сентября. Почему же ихъ созывъ не состоялся ранѣе? Въ прошломъ году чрезвычайное губернское собраніе по поводу неурожая состоялось въ той же Самарѣ въ іюлѣ. „Распоряженія о своевременномъ созывѣ и открытіи земскихъ собраній, сказано въ § 80 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, возлагаются на земскія управы, съ разрѣшенія начальника губерніи.“ Этотъ § возлагаетъ на управы не только исполнительныя дѣйствія по созыву собраній, но и инипіативу созыва когда нужно, что ясно изъ предыдущаго §, гдѣ сказано что министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется, въ случаѣ надобности, не только назначать, но и *разрѣшать* чрезвычайное собраніе? Почему же мѣстное земство не ходатайствовало о благовременномъ созывѣ собранія, а ждало для уѣздныхъ собраній формальнаго и притомъ позднѣйшаго срока въ сентябрѣ? Неужели потому что оно не имѣло свѣдѣній о своей мѣстности?

И вотъ, пока земство собиралось просить о ссудѣ, пока оно приготовляло ходатайство, безъ котораго министерство не могло отпустить нужныхъ пособій, то же министерство успѣло исхлопотать разрѣшеніе постройки Сызрано-Оренбургской дороги, приняло съ своей стороны нѣкоторыя мѣры, и наконецъ, все еще не получая ходатайства земскаго собранія, послало губернатору 50 тыс. руб. (большаго пособія оно не могло оказать своею властію) чтобы тотъ выдалъ ихъ земству, когда оно наконецъ соберется съ своею просьбой о пособіи. . . . .

Въ одной газетѣ замѣчено что губернаторъ могъ бы, не дожидаясь ходатайства управы, представить министру о необходимости скорѣйшаго созыва собранія и министръ могъ бы назначить таковое. Конечно такъ, но не проглядываетъ ли въ этомъ замѣчаніи тайное сознаніе необходимости вести земскія учрежденія на помочахъ? Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же они существуютъ и какая въ нихъ надобность, если за нихъ, въ ихъ же дѣлѣ, должны быть предусмотрительны и дѣятельны другіе?. . . . .

Дабы обсудить мѣры какія нужно принять въ виду предстоящаго бѣдствія, губернаторъ вступилъ, какъ говоритъ *Правительственный Вѣстникъ*, „въ предварительное совѣщаніе съ представителями „вѣдомствъ государственныхъ имуществъ „и удѣльнаго, земскихъ и городскихъ уч„режденій съ приглашеніемъ двухъ дво„рянъ землевладѣльцевъ вполнѣ знакомыхъ „съ особенностями губерніи и ея населе„нія.“ Такимъ образомъ, въ Самарѣ, фактически возстановлены прежнія коммиссіи по народному продовольствію. И что же? Справедливость требуетъ сказать что эти коммиссіи предложили мѣру наиболѣе соотвѣтствующую обстоятельствамъ, мѣру которая обѣщаетъ немедленную и серіозную помощь населенію: онѣ предлагаютъ приступить къ работамъ по ирригаціи полей и лѣсонасажденію въ казенныхъ степныхъ участкахъ, хотя бы на первый разъ только въ Николаевскомъ и Бузулуцкомъ уѣздахъ, какъ наиболѣе пострадавшихъ.

Итакъ, дѣла дошли до того что на ряду съ земскими учрежденіями, для успѣха порученныхъ имъ дѣлъ, возстановляются прежнія учрежденія. По крайней мѣрѣ нѣкоторыя уѣздныя земства (о дѣйствіяхъ губернскаго мы еще ничего не знаемъ) и не подумали о необходимости орошенія и облѣсенія, хотя въ уничтоженіи лѣсовъ и происходящей оттого сухости климата одна изъ главныхъ причинъ неурожаевъ въ степныхъ мѣстахъ. . . . .

Въ сегодняшнемъ листѣ нашей газеты читатели найдутъ приведенныя, со словъ *Волжско-Камской Газеты*, подробности о ходатайствѣ самарскаго губернскаго земскаго собранія о ссудѣ въ 2.915.000 руб. на продовольствіе и обсѣмененіе полей. Оказывается что земство ошиблось въ этой цифрѣ, и что нужна гораздо большая сумма. Для Самарскаго уѣзда испрашивается 50.000 р., а нужно до 1.300.000 руб. — ошибка не малая! Для Новоузенскаго испрашивается 10.000 р., но число крестьянъ, у которыхъ вовсе не родилось хлѣба, простирается свыше 12.000.

Для разработки вопроса о ссудѣ изъ общаго продовольственнаго капитала Самарское губернское собраніе назначило коммиссію, которая положилась на свѣдѣнія сообщенныя уѣздными управами. „Особенно много помѣшало точному опредѣленію „размѣровъ необходимаго пособія,“ читаемъ мы въ *Волжско-Камской Газетѣ*, „то „обстоятельство что въ августѣ и въ на„чалѣ сентября, когда свѣдѣнія собира„лись земскими управами, хлѣба еще не „были убраны и во многихъ мѣстахъ „ожидали что будетъ хоть какой-нибудь

„урожай, между тѣмъ какъ въ послѣд-„ствіи ужасная дѣйствительность превзо-„шла ожиданія." Но къ концу сентября, управы должны уже были имѣть точныя свѣдѣнія: отчего же онѣ не сообщали ихъ губернскому собранію? Отчего онѣ ограничились лишь передачею ходатайствъ уѣздныхъ собраній? Такова формалистика земскихъ учрежденій. Съ своей стороны, коммиссія земскаго собранія знала что имѣющіяся у нея свѣдѣнія невѣрны и неполны, что Самарскому уѣзду, напримѣръ (*Правительственный Вѣстникъ* причисляетъ его къ числу весьма нуждающихся), требуется гораздо болѣе 50.000 руб. и все-таки приняло эту цифру потому что она стояла въ ходатайствѣ Самарскаго уѣзднаго собранія. Послѣднее въ свою очередь приняло ее, потому что на бо́льшую ссуду не надѣялось, потому что на „ссуду „потребовалась бы весьма крупная сумма „какую правительство за прошлогоднею „ссудой не отпуститъ." И здѣсь вовсе не требовался этотъ формализмъ принятія рѣшенія соотвѣтствующаго ожиданіямъ земства; было бы сообразнѣе откровенно изложить обстоятельства.

Замѣчательно что тѣ же самые промахи въ опредѣленіи цифры необходимаго пособія самарское земство надѣлало и въ прошломъ году. Тогда чрезвычайное собраніе было въ іюлѣ, и оно разсчитало что нужно около милліона рублей на покупку 1.456.000 пудовъ ржи. Въ послѣдствіи же оказалось что необходимо 555.000 четвертей на продовольствіе и 190.000 четвертей на обсѣмененіе, на сумму около пяти милліоновъ рублей. Мѣстный продовольственный капиталъ въ прошломъ году составлялъ 230.000 р., и правительство разрѣшило 600.000 р. ссуды. Остальное было покрыто разорительными займами, продажею имущества и особенно скота, уменьшеніемъ посѣвовъ. Несмотря на эти печальныя послѣдствія ошибки, въ нынѣшнемъ году земское собраніе осталось при тѣхъ же пріемахъ дѣйствія, повторило тѣ же ошибки; да еще притомъ собралось въ сентябрѣ, а не въ іюлѣ.

Вотъ повѣрка этихъ учрежденій, представляющихъ собой сколокъ французскихъ conseils généraux.

Самарская губернская управа до сихъ поръ ничего не публикуетъ о принятыхъ ею способахъ раздачи пособій, которыя стекаются къ ней со всѣхъ сторонъ. Но отчеты необходимы для успѣха подписки — и наконецъ обязательны относительно жертвователей.

№ 276.

Москва, 1-го ноября.

Въ видахъ помощи бѣдствующему населенію Самарской губерніи предположено, между прочимъ, приступить къ работамъ по орошенію и облѣсенію казенныхъ земель въ наиболѣе нуждающихся уѣздахъ.

Мѣра эта, какъ мы вчера замѣтили, кажется намъ очень полезною, практическою и вполнѣ соотвѣтствующею обстоятельствамъ.

Она откроетъ для населенія болѣе выгодные и сподручные заработки чѣмъ даже постройка желѣзной дороги. Устройство орошенія, а тѣмъ болѣе облѣсеніе, требуютъ меньшей опытности въ земляныхъ работахъ чѣмъ постройка полотна желѣзной дороги. Для орошенія, особенно на первое время, нужны лишь канавы да запруды; для лѣсоразведенія — глубокая пахота. Работы по тому и другому дѣлу будутъ разбросаны по всему уѣзду, а не сосредоточены на одной линіи прорѣзывающей уѣздъ; онѣ не такъ далеко уведутъ работника отъ семьи. Къ работамъ по орошенію и облѣсенію можно было приступить немедленно въ сентябрѣ и въ октябрѣ; приступъ же къ работамъ желѣзной дороги удобенъ лишь послѣ сложной процедуры образованія акціонернаго общества для постройки дороги или организаціи казеннаго управленія. Администрація, которой можно поручить устройство орошенія и лѣсоразведеніе, найдется почти цѣликомъ готовою въ каждой губерніи.

Самое же важное достоинство предложенной мѣры то что она бьетъ въ самый корень зла. Главная причина неурожаевъ въ нашихъ южныхъ степяхъ, это — засухи, а онѣ происходятъ въ значительной мѣрѣ отъ истребленія лѣсовъ. Лѣса истребляются у насъ непомѣрно. Въ нашихъ южныхъ степяхъ, особенно на ихъ окраинахъ, еще недавно не бѣдныхъ лѣсомъ, климатъ сталъ, на памяти живущаго поколѣнія, и суше и вслѣдствіе вѣтровъ отчасти холоднѣе отъ безлѣсья.

Орошеніе и облѣсеніе составляютъ государственную потребность нашего юга

даже въ гораздо большей мѣрѣ чѣмъ осушеніе болотъ на сѣверѣ и западѣ, а государственная важность осушенія признана теперь, какъ это увидятъ читатели изъ помѣщаемаго ниже сообщенія *Правительственнаго Вѣстника*. Отъ недостатка лѣса страдаютъ всѣ стороны общественной жизни.

Въ отчетахъ сельско-хозяйственной коммиссіи состоявшей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря П. А. Валуева, находимъ поразительныя свидѣтельства о томъ какъ быстро идетъ у насъ истребленіе лѣсовъ, и какія пагубныя послѣдствія влечетъ оно за собой. „Обезлѣсеніе края,“ показывалъ князь М. В. Кочубей относительно Подольской губерніи,—

„продолжается въ огромныхъ размѣрахъ. Мѣстности гдѣ мнѣ въ продолженіи семи лѣтъ приходилось проѣзжать сплошнымъ лѣсомъ теперь большею частію вырублены. Вырубленныя площади подъ лѣсъ большею частію не запускаются. Вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ старожилы замѣчаютъ большое измѣненіе климатическихъ условій вредно вліяющее на прежнее плодородіе края.“

Такое же свидѣтельство имѣется и относительно Кіевской губерніи. Кіевскій губернскій предводитель дворянства, г. Селецкій, свидѣтельствуетъ:

„Ощутительно что Кіевская губернія съ тѣхъ поръ какъ лишилась большей части своихъ лѣсовъ совершенно измѣнилась въ климатическомъ отношеніи, а частію и въ производительности: у насъ стало замѣтно холоднѣе и почва сдѣлалась суше чѣмъ была прежде, влаги стало меньше, количество дождей уменьшается значительно, и климатъ становится годъ отъ году суровѣе. Можно указать на послѣднія десять лѣтъ когда у насъ началась безпощадная рубка лѣсовъ и когда эта перемѣна стала въ особенности замѣтною. У насъ зима продолжалась 6 недѣль, 2 мѣсяца, а два года назадъ 5 мѣсяцевъ, морозы доходили до 25°: вещь почти не бывалая въ той мѣстности. Сухость почвы неблагопріятно вліяетъ на производительность: обильные урожаи хлѣбовъ, выше средняго, получаются не такъ часто какъ въ прежнее время, источники изсякаютъ, рѣчки мелѣютъ...“

Черниговскій уѣздный предводитель дворянства, г. Непшевъ, свидѣтельствуетъ что въ Черниговской губерніи, въ Глуховскомъ уѣздѣ и прилегающихъ къ нему мѣстахъ,—

„прежде почти у каждаго крестьянина былъ садъ, но теперь всѣ сады уничтожились, вѣроятно вслѣдствіе того что весною, когда сокъ уже начинаетъ подниматься, бываютъ сильные морозы которые убиваютъ растенія. Прежде этого не было. Явленіе это происходитъ вслѣдствіе уменьшенія площади лѣсовъ, такъ что въ послѣднее время измѣненіе въ климатѣ стало очень замѣтно, въ особенности на садахъ. Я пробовалъ разводить садъ, но дерево просуществуетъ лѣтъ десять и пропадетъ. Къ облѣсенію вырубленныхъ пространствъ рѣшительно никакихъ мѣръ не принимается.“

Истребленіе лѣсовъ идетъ одинаково быстро во всѣхъ полосахъ Россіи. Много ли, мало ли лѣса, безпощадный топоръ рубитъ безъ разбора. Въ губерніяхъ гдѣ лѣсъ рѣдкость, его изводятъ также какъ и въ губерніяхъ лѣсныхъ. Странно читать въ сельско-хозяйственномъ изслѣдованіи что истребленіе лѣсовъ осуровило климатъ лѣсной Псковской губерніи до того что культура льна идетъ тамъ съ гораздо меньшимъ успѣхомъ чѣмъ прежде (показаніе г. Ваганова), но еще болѣе удивительно—съ лѣсомъ поступаютъ почти также и въ Херсонской губерніи. Вотъ показаніе г. Абазы касающееся этой губерніи:

„Засухи увеличиваются ежегодно вслѣдствіе отчасти огромнаго развитія сахарныхъ заводовъ Кіевской губерніи на границахъ съ Херсонской, заводовъ уничтожающихъ огромное количество лѣсовъ... Балки суть единственное мѣсто для лѣсныхъ насажденій: направо и налѣво кромѣ степи ничего не видно, а въ балкѣ есть деревья, усадьбы. Теперь и здѣсь вырубаютъ деревья. Въ военныхъ поселеніяхъ тоже все уничтожено. Теперь сохранять почти нечего, а нужно вновь насаждать, а это трудно.“

Многія лица засвидѣтельствовали предъ коммисіей что въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ уничтожаютъ не только лѣса, но и запруды, которыя при крѣпостномъ трудѣ поддерживались въ порядкѣ. Число прудовъ уменьшилось, многіе засорены.

То же самое происходитъ и въ губерніяхъ нижняго Поволжья. Оскудѣніе лѣсовъ замѣтно даже въ наиболѣе лѣсной

изъ тамошнихъ губерній, Уфимской. Вотъ что показалъ тамошній губернаторъ г. Ушаковъ:

„Съ истребленіемъ лѣсовъ закрывающихъ почву отъ солнечныхъ лучей и сберегающихъ въ ней влагу, дающую обильную дань источникамъ, русла ихъ мелѣютъ, что замѣтно отражается на довольно большой рѣкѣ Бѣлой, мелѣющей съ каждымъ годомъ. Климатъ губерній замѣтно измѣняется, происходятъ явленія которыхъ прежде или вовсе не бывало или нѣкоторыя изъ нихъ являлись изрѣдка, какъ исключеніе, напримѣръ продолжительныя засухи на значительныхъ пространствахъ, и наоборотъ проливные дожди по всей губерніи, что имѣетъ гибельное вліяніе на урожай...“

По рѣкѣ Бѣлой и ея притокамъ, показалъ уфимскій губернскій предводитель дворянства г. Новиковъ, вырублены значительныя пространства, что „повліяло на климатическія условія этой мѣстности, измѣненіе которыхъ замѣчается даже простымъ народомъ.“

Истребленіе лѣсовъ шло особенно быстро въ послѣднее десятилѣтіе. Разнородныя причины имѣли одинаково своимъ послѣдствіемъ уничтоженіе лѣса. Недостатокъ кредита, уменьшеніе доходовъ, переѣздъ землевладѣльцевъ на житье въ города, все это побуждало ихъ продавать лѣса. Лѣса съ землею пріобрѣтались всего чаще купцами, которые стремились скорѣе выбрать доходы и въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ пускали обыкновенно вырубки подъ запашки. Во многихъ разстроенныхъ хозяйствахъ до сихъ поръ идетъ расплата съ рабочими лѣсомъ. Затѣмъ трудность и дороговизна лѣсоохраненія, крайняя неудовлетворительность законовъ о порубкахъ, недостатокъ хорошей полиціи въ уѣздахъ, заставляли и заставляютъ владѣльцевъ продавать лѣса на срубъ. Мы могли бы привести множество свидѣтельствъ о томъ изъ *Доклада Коммисіи*. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ, которыя только что начинаютъ пользоваться минеральнымъ топливомъ, и все еще въ огромномъ количествѣ жгутъ дрова, также повело къ истребленію лѣсовъ. Лѣса попавшіе въ надѣлъ крестьянамъ, особенно мелкими участками, большею частію изведены или просто срублены.

Приведенныя данныя достаточно убѣждаютъ, кажется что лѣсоохраненіе и лѣсоразведеніе должны занять мѣсто въ числѣ важныхъ государственныхъ вопросовъ. Теперь наша рѣчь не о мѣрахъ къ лѣсохраненію, а объ облѣсеніи тѣхъ мѣстностей гдѣ лѣса крайне мало или нѣтъ вовсе. Замѣтимъ лишь что предъ сельскохозяйственною коммиссіей заявлено множество мѣръ въ видахъ сбереженія лѣсовъ; покупка ихъ казною, ограниченіе права вырубки, учрежденіе присяжныхъ сторожей, пересмотръ законовъ о порубкахъ и пр. Мѣры эти будутъ въ скоромъ времени на разсмотрѣніи Комитета Министровъ куда уже внесенъ отчетъ упомянутой коммиссіи.

На необходимость орошенія и облѣсенія степей, какъ мѣры государственной, указывали многіе губернаторы и землевладѣльцы южныхъ степныхъ губерній. Вотъ показаніе херсонскаго губернатора, г. Абазы:

„Единственною мѣрою противъ такого зла (обезлѣсенія) можетъ служить искусственное обводненіе, которое повлечетъ за собой возможность производить насажденія. Теперь это немыслимо. Сколько ни было опытовъ у помѣщиковъ и колонистовъ, они не удавались. У насъ напримѣръ растетъ бѣлая акація, но по истеченіи 12—14 лѣтъ погибаетъ по недостатку влаги. Возможность орошенія чрезвычайно облегчается тѣмъ что въ этой мѣстности (Херсонской губерніи) пять большихъ рѣкъ... Губернія изрыта балками, гдѣ могутъ быть устроены запруды для собиранія воды падающей у насъ въ большомъ количествѣ. У насъ нѣтъ равномѣрныхъ дождей, а бываютъ ливни въ теченіи полутора или одного часа; на улицахъ бываетъ (тогда) полъ-аршина воды, а затѣмъ вся эта масса воды уходитъ. Еслибы можно было задержать ее въ балкахъ посредствомъ запрудъ, то это облегчило бы орошеніе. Послѣ орошенія самый важный вопросъ есть вопросъ о лѣсоразведеніи.“

Подобныя же условія существуютъ почти во всѣхъ южныхъ степныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ степныхъ уѣздахъ Самарской. Приведемъ еще показаніе херсонскаго губернскаго предводителя дворянства, г. Эрдели, касательно той же Херсонской губерніи:

„Орошеніе совершенно необходимо въ Херсонской губерніи; мы употребили бы всѣ средства еслибы явилась инипіатива правительства или компаній. У насъ нѣтъ

лѣсовъ; почва весьма хороша, но минутный ураганъ все сожжетъ. Было нѣсколько опытовъ разведенія лѣса. Въ сѣверной части губерніи оно такъ удобно и легко что въ нѣсколько лѣтъ можно завести большія плантаціи, но сбереженіе ихъ почти невозможно: у насъ скотъ уничтожаетъ лѣсныя поросли, а оградить плантаціи нечѣмъ. Я самъ насадилъ болѣе 20 десятинъ. Растутъ кленъ, липа, берестъ, дубъ, осина. Для разведенія лѣсовъ пользуются балками, но ихъ теперь распахиваютъ, а запруды уничтожаютъ. Въ будущемъ предстоятъ большія издержки, потому что пруды которые заводили наши отцы совершенно уничтожаются."

Вотъ еще показаніе г. Конради, главноуправляющаго извѣстнымъ Карловскимъ имѣніемъ:

„Я ежегодно занимаюсь разведеніемъ лѣса. Дѣло пошло хорошо особенно съ лиственными породами. Я пробовалъ насаждать лѣсъ прямо, но опытъ оказался неудачнымъ такъ что теперь мы перешли къ питомникамъ. Лѣсоразведеніе находится у насъ въ такомъ состояніи что правительству необходимо содѣйствовать этому дѣлу. Теперь кто хочетъ тотъ и рубитъ... Даже и большія затраты (на лѣсоразведеніе) не много значатъ, потому что вліяніе лѣса на климатъ такъ велико что его нельзя выразить цифрами. Тутъ и милліоновъ будетъ мало. Съ произрастеніемъ лѣса или съ уничтоженіемъ его измѣняются климатическія условія всей мѣстности, измѣняется почва, и все это гибельно вліяетъ на хлѣбопашество."

Необходимость облѣсенія начинаетъ сознаваться землевладѣльцами особенно южныхъ губерній. Въ имѣніи гр. Олизара, въ Кіевской губерніи, разведено до 2.000 десятинъ сосноваго лѣса; въ той же губерніи лѣсъ разведенъ во имѣніи графа Бобринскаго. Въ Херсонской губерніи у г. Скаржинскаго выращено нѣсколько сотъ десятинъ. Въ Саратовской губерніи въ двухъ-трехъ имѣніяхъ также принялись за разведеніе лѣсовъ. Но все это единичныя попытки ничтожныя въ смыслѣ облѣсенія края. Дѣло это, очевидно, не подъ силу частнымъ хозяйствамъ: лѣсонасажденія обходятся дорого и приносятъ доходъ лишь чрезъ десятки лѣтъ; дубовый лѣсъ долженъ расти лѣтъ 50. Многіе ли могутъ затратить большой капиталъ на такой длинный срокъ?

Борьба съ обезлѣсеніемъ должна производится сразу въ значительномъ объемѣ по опредѣленному плану. Отдѣльныя попытки слишкомъ трудны и часто остаются втунѣ. Вотъ еще причина почему правительству слѣдуетъ взяться за это дѣло.

Того же требуетъ наконецъ справедливость; отъ лѣсоразведенія выиграютъ всѣ владѣльцы мѣстности, а потому слѣдуетъ всѣмъ участвовать въ расходахъ. Иначе, въ самыхъ большихъ барышахъ останутся беззаботные и лѣнивые.

Намъ могутъ замѣтить что попеченіе о хозяйственныхъ нуждахъ мѣстности предоставлено земству, и что отъ него должно ждать дѣятельнаго участія въ этомъ дѣлѣ. Но какъ мало можно возлагать надежды на иныя наши земства видно напримѣръ изъ слѣдующаго поразительнаго показанія г. Эрдели предъ сельско-хозяйственною коммиссіей:

„Нужно сожалѣть объ истребленіи питомниковъ бывшихъ въ военныхъ поселеніяхъ. Я нѣсколько разъ возбуждалъ о нихъ вопросъ въ земскомъ собраніи, но ссылаются на то, что сбереженіе питомниковъ есть возвращеніе къ натуральнымъ повинностямъ, которыя мы уничтожили, что это будетъ нарушеніе принципа. Это, конечно, софизмъ, потому что натуральная повинность въ своемъ обществѣ, селѣ, необходима сколько бы ни уничтожать натуральной повинности: нужно мостикъ сдѣлать, запруду исправить. Еслибы окопать питомники, то въ два года все бы возродилось; въ сѣверной части (Херсонской губерніи) возможны и живыя изгороди. Уничтожаютъ лѣсъ безжалостно, деревья вырываютъ безъ топора."

Нѣтъ, на одно земство, очевидно, нечего возлагать надеждъ. Наконецъ облѣсеніе и не подъ силу земству и не укладывается въ случайныя границы уѣзда или губерніи.

Коммиссія сельско-хозяйственнаго изслѣдованія признала необходимость орошенія и облѣсенія степей. Будемъ надѣяться что Комитетъ Министровъ, съ своей стороны, признаетъ важность этой мѣры и дастъ ей практическое и скорое развитіе.

№ 277.

Москва, 2-го ноября.

Говоря о военно-конской повинности, мы коснулись одного изъ тѣхъ вопросовъ которые стоятъ такъ близко къ вопросу о личной воинской повинности и такъ тѣсно связаны съ нимъ, что безъ удовлетворительнаго и своевременнаго разрѣшенія ихъ и самая реформа нашего военнаго дѣла можетъ остаться мертвою буквою.

Дѣйствительно, реформа эта находится въ тѣсной зависимости отъ многихъ вопросовъ, повидимому, второстепенныхъ, дополнительныхъ, но тѣмъ не менѣе весьма важныхъ и имѣющихъ рѣшительное вліяніе на успѣшное достиженіе главной цѣли предстоящихъ военныхъ преобразованій. Одинъ изъ такихъ вопросовъ былъ уже нами разсмотрѣнъ въ упомянутой статьѣ, и мы видѣли въ какой мѣрѣ успѣшность и быстрота мобилизаціи войскъ зависитъ отъ скораго снабженія арміи необходимымъ для нея количествомъ лошадей, безъ участія которыхъ — не говоря уже о потребностяхъ кавалеріи, артиллеріи и инженерныхъ войскъ — армія не будетъ въ состояніи поднять съ собою огромное количество провіанта, фуража, зарядовъ, лагерныхъ, госпитальныхъ и всякихъ другихъ принадлежностей, и, слѣдовательно, не будетъ въ состояніи выступить въ походъ, какъ бы успѣшнымъ и быстрымъ ни оказался ея сборъ.

Обращаемся теперь къ другому подобному вопросу, съ перваго взгляда тоже имѣющему характеръ второстепеннаго и какъ бы дополнительнаго вопроса, но тѣмъ не менѣе связанному тѣснѣйшимъ образомъ съ самымъ существомъ готовящейся реформы. Мы разумѣемъ вопросъ о такъ называемой матеріальной части вооруженныхъ силъ, обнимающей собою удовлетвореніе и обезпеченіе всѣхъ матеріальныхъ потребностей арміи не только для мирнаго, но и для военнаго времени.

Общаго вопроса о военномъ хозяйствѣ и его значеніи въ ряду другихъ военныхъ интересовъ мы касаться здѣсь не будемъ, а остановимся прямо на тѣхъ обширныхъ и весьма разнообразныхъ военно-хозяйственныхъ операціяхъ которыя предстоитъ исполнить въ виду приготовляемыхъ реформъ по введенію общей воинской повинности и организаціи резервовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію что со введеніемъ реформы явятся громадныя экстраординарныя нужды, которыя надобно будетъ удовлетворить въ опредѣленный и возможно короткій срокъ. Такъ, напримѣръ, организація резервовъ, для которыхъ прежде всего требуется способность быстраго и правильнаго перехода съ мирнаго положенія на военное, предполагаетъ немедленное и заблаговременное заготовленіе всякаго рода военныхъ принадлежностей и запасовъ необходимыхъ для мобилизаціи войскъ. Откладывать заготовленіе такихъ принадлежностей и запасовъ до времени созванія резервовъ невозможно.

Заготовленные для резервовъ запасы, въ свою очередь, потребуютъ устройства необходимыхъ для храненія складовъ. Въ дѣлѣ складочныхъ сооруженій наше военное вѣдомство вообще терпитъ большой недостатокъ. Для артиллерійскихъ принадлежностей уже проектирована цѣлая новая система складовъ. Самые провіантскіе склады придется, можетъ-быть, размѣщать въ другихъ центрахъ. Для сбереженія предметовъ вещеваго довольствія резервныхъ войскъ, конечно, надобно будетъ имѣть складочныя помѣщенія въ главныхъ пунктахъ назначенныхъ для сбора резервовъ. Въ дѣлѣ продовольствія войскъ, отпускъ печенаго хлѣба, или такъ-называемая système manutentionaire продовольствія войскъ введена уже почти во всѣхъ государствахъ западной Европы. Система эта имѣетъ немаловажное значеніе какъ въ санитарномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, ибо, независимо отъ значительнаго улучшенія самаго качества хлѣба, при ней больше сберегается муки и топлива чѣмъ при существующемъ у насъ способѣ хлѣбопеченія въ самихъ войскахъ. Въ Пруссіи, для нуждъ военнаго продовольствія, устроено весьма много паровыхъ хлѣбопекарень (по системѣ Викгорста), что очень важно на время войны и особенно для заготовленія сухарей. Но это важное въ солдатскомъ быту усовершенствованіе требуетъ довольно значительныхъ расходовъ на устройство общихъ печей, какая бы система ихъ ни была признана за лучшую.

Вслѣдъ за складами является громадный по своему значенію вопросъ о казармахъ, на которомъ еще недавно мы имѣли случай останавливаться, по поводу санитарнаго состоянія нашей арміи. Въ настоящее время, въ виду общей воинской

повинности, сокращенія сроковъ службы, необходимости болѣе полнаго и скорѣйшаго строеваго образованія солдатъ, а также удобствъ для лучшаго продовольствія войскъ и для санитарнаго надзора за ними (не говоря уже о тяжести военно-постойной повинности для населеній), вопросъ о казарменныхъ помѣщеніяхъ становится первостепеннымъ очереднымъ вопросомъ и для разрѣшенія своего потребуетъ громадныхъ единовременныхъ затратъ серіозно соображенной финансовой операціи.

Но, независимо отъ запасовъ вещеваго довольствія войскъ, отъ запасовъ провіантскихъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ, отъ складочныхъ и казарменныхъ помѣщеній, военная реформа, преслѣдующая свою конечную цѣль—привести наши вооруженныя силы въ положеніе соотвѣтствующее современнымъ нуждамъ государственной охраны, побудитъ насъ, по примѣру западныхъ сосѣдей, расширить систему нашихъ крѣпостныхъ сооруженій, а равно подумать объ огражденіи нашихъ желѣзнодорожныхъ линій и о приспособленіи ихъ къ военнымъ цѣлямъ.

Въ дѣлѣ военно-политическаго равновѣсія невозможно ни отставать отъ другихъ, ни опаздывать. Мы много разъ указывали на ту заботливость и торопливость съ которыми Пруссія укрѣпляетъ свои границы крѣпостями и желѣзными дорогами. Къ укрѣпленіямъ этимъ она приступила почти непосредственно послѣ окончанія франко-германской войны, узнавъ по опыту цѣну заблаговременно подготовленныхъ военныхъ средствъ. Денегъ на это прусское правительство, какъ извѣстно, не щадитъ: еще недавно оно ассигновало на сооруженіе крѣпостей, военныхъ желѣзныхъ дорогъ, казармъ и пр., свыше 225 милл. талеровъ. О распредѣленіи этой громадной суммы между различными военными потребностями Пруссіи, мы въ свое время говорили подробно. Воздвигая свои твердыни на западной границѣ для огражденія новопріобрѣтенныхъ провинцій, Пруссія не оставляетъ безъ вниманія и восточную границу, укрѣпляя нижнее теченіе Вислы и создавая себѣ на востокѣ надежный базисъ между Познанью и Кенигсбергомъ.

Въ виду такой предусмотрительности, несмотря на то что миръ со стороны Востока признается вполнѣ и надолго обезпеченнымъ, вѣроятно, понадобится и намъ воздвигнуть нѣкоторыя новыя укрѣпленія въ Царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ; понадобится, можетъ-быть, подумать и о лучшемъ обезпеченіи линіи Нѣмана, а также о прикрытіи нашихъ желѣзно-дорожныхъ сообщеній направляющихся къ границамъ западной, юго-западной и южной.

Такимъ образомъ, матеріальная сторона предстоящихъ, по случаю военной реформы, вооруженій обнимаетъ рядъ многочисленныхъ военно-хозяйственныхъ операцій, начиная отъ постройки мундировъ для будущихъ резервовъ и кончая казарменными и крѣпостными сооруженіями. Операціи эти — если только онѣ признаются необходимыми для обороны и безопасности государства—должны быть исполнены въ опредѣленный, болѣе или менѣе короткій срокъ. Говоримъ *должны*, потому что иначе намъ пришлось бы оставаться многіе годы при тяжеломъ нравственномъ сознаніи своего безсилія, а при нашемъ громадномъ военномъ бюджетѣ, такое сознаніе было бы горьче всякихъ жертвъ. Послѣдняя война показала на дѣлѣ всю важность своевременно исполненныхъ военныхъ заготовокъ. Своими колоссальными военными успѣхами Пруссія прежде всего обязана своей приготовленности, своимъ заранѣе запасеннымъ военнымъ матеріаламъ.

Тутъ сами собою возникаютъ два вопроса: для достиженія такой приготовленности по отношенію къ матеріальной части нашихъ вооруженій, то-есть для своевременнаго и успѣшнаго осуществленія всѣхъ признанныхъ необходимыми военныхъ запасовъ и сооруженій, имѣются ли у насъ достаточныя *средства* и есть ли въ виду какіе-либо *практическіе пріемы* которые обезпечивали бы успѣшный исходъ реформы? Оба эти вопроса, въ глазахъ нашихъ, имѣютъ свое особенное значеніе.

Вопросъ *о средствахъ* мы ставимъ въ виду не рѣдкихъ еще у насъ весьма странныхъ взглядовъ на подобные вопросы. Многіе и теперь еще думаютъ что сколько бы ни понадобилось денегъ, казна всегда дастъ ихъ. Смотря на финансовое вѣдомство какъ на типографію для печатанія ярлычковъ, они допускаютъ что можно печатать кредитные рубли сколько душѣ угодно. Само собою разумѣется что если бы къ военному бюджету прибавить еще по 50 милл. р. въ годъ, то дѣло матеріальныхъ

запасовъ, крѣпостныхъ и другихъ сооруженій въ теченіе короткаго времени и безъ особенныхъ затрудненій было бы исполнено. Но дѣло очевидно не въ томъ. Задача военной администраціи состоитъ именно въ томъ чтобы сумѣть практически распорядиться назначеннымъ нормальнымъ бюджетомъ и пріискать такіе пріемы и такія комбинаціи которые дѣлали бы возможнымъ быстрое осуществленіе необходимыхъ военныхъ запасовъ, вызываемыхъ реформою, по возможности средствами бюджета и безъ обремененія государственнаго казначейства сверхсмѣтными требованіями. Задача эта приводитъ ко второму поставленному нами вопросу—о практическихъ мѣрахъ и пріемахъ для успѣшнаго исполненія матеріальныхъ требованій нашей военной реформы.

Разсматривая всѣ находящіяся у насъ подъ рукою свѣдѣнія о ходѣ организаціонныхъ работъ, мы видимъ что хотя въ принципѣ готовящейся у насъ реформы признано что вопросъ о численномъ составѣ и комплектованіи войскъ долженъ идти на ряду и одновременно съ дѣломъ матеріальнаго обезпеченія арміи всѣми необходимыми военными запасами, но тѣмъ не менѣе, досселѣ, при исполненіи организаціонныхъ работъ, главное вниманіе обращено было едва ли не исключительно на вопросы о комплектованіи войскъ и ихъ численномъ составѣ. Какъ будетъ осуществляться матеріальная часть нашихъ вооруженій, этого по работамъ организаціонныхъ коммиссіей не видно. Обстоятельство это, конечно, не даетъ еще намъ повода допускать чтобъ у военной администраціи не имѣлись въ виду какія-либо практическія соображенія относительно быстраго обезпеченія обороны государства съ матеріальной стороны, обезпеченія осуществимаго, не выходя изъ собственнаго бюджета и не отягчая казны бременемъ сверхсмѣтныхъ ассигновокъ. Вопросъ этотъ имѣетъ слишкомъ обширное и серіозное значеніе, и нельзя думать чтобъ о немъ до сихъ поръ не подумали...

При разборѣ бюджетныхъ вопросовъ, намъ неоднократно приходилось указывать на необходимость увеличить производительность бюджетныхъ издержекъ, что возможно только на условіи разумно-практическаго отношенія къ дѣлу. Уже бѣглый взглядъ на то какое изъ года въ годъ дѣлается употребленіе изъ бюджетныхъ суммъ и какіе нерѣдко слабые результаты получаются отъ крупной затраты многихъ годовъ, наводитъ на мысль что наши бюджетные расходы страдаютъ именно недостаткомъ практичности. Привычка руководиться по преимуществу формальными теоретическими взглядами оканчивается обыкновеннымъ пристрастіемъ къ рутинѣ; проводя реформы принципіально, весьма возможно держаться въ деталяхъ самыхъ старыхъ пріемовъ.

Припомнимъ, для примѣра, какія, въ послѣднія семь лѣтъ, громадныя средства затрачены были на перевооруженіе арміи, а оно и понынѣ еще не окончено. Думаемъ что при иныхъ условіяхъ средства эти могли бы дать значительно большіе результаты.

Военное Министерство, какъ извѣстно, тратитъ громадныя суммы на свою сложную и многосложную администрацію. Въ бюджетѣ на 1873 годъ находятся слѣдующія цифры:

Центральная администрація. . .	1.800.901 р.
Мѣстная.	5.947.700 „
Награды и пособія.	1.990.257 „
Канцелярскіе расходы.	301.653 „
Разъѣзды чиновниковъ, эстафеты и разные расходы.	7.143.020 „
	17.243.531 р.

Бюджетныя цифры, впрочемъ, не выражаютъ точно всѣхъ расходовъ по управленію, нѣкоторые изъ нихъ включены въ другія статьи смѣты (въ числѣ приведенныхъ выше разныхъ расходовъ имѣются и не относящіеся до управленія). Стоимость управленія Военнаго Министерства растетъ чрезвычайно быстро; въ послѣднія пять лѣтъ она увеличилась почти на 5 милліоновъ рублей, хотя отъ военно-окружной системы ждали не увеличенія, а уменьшенія расходовъ.

Несоразмѣрныя суммы выходятъ также въ военномъ вѣдомствѣ на содержаніе всякаго рода учебныхъ заведеній. Въ бюджетѣ значится что „техническая и учебная“ части стоятъ министерству 4.539.659 руб., но на самомъ дѣлѣ они обходятся дороже. Изъ отчета Государственнаго Контролера за 1871 годъ мы знаемъ что собственно главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, то-есть военныя училища, семинаріи, корпуса и прогимназіи стоили 3.995.181 р., но кромѣ того въ другихъ статьяхъ смѣты значится на содержаніе:

Юнкерскихъ училищъ.	371.909 р.
Специальныхъ школъ артиллерійскаго вѣдомства (кромѣ окружныхъ фейерверкерскихъ школъ).	82.751 „
Школъ инженерныхъ войскъ. . .	30.434 „
Военно-топографическаго училища.	24.321 „
	509.325 р.

Къ этому надо прибавить содержаніе высшихъ учебныхъ заведеній чуть не по всѣмъ отраслямъ знанія, а именно:

Михайловской (артилл.) Академ.	224.001 р.
Николаевской Инженерной Академіи.	185.386 „
Николаевской Генер. Шт. Акад.	100.726 „
Военно-Медицинской Акад. . . .	286 660 „
Военно-Юридическаго Училища и Академіи.	72.838 „
	869.611 р.

Всего выходитъ свыше 5.370.000 руб. не считая особыхъ ассигновокъ на воспитаніе дѣтей (см. смѣты всѣхъ отраслей управленія) и пособій чиновникамъ на тотъ же предметъ, а также стоимости командировокъ для довершенія образованія за границей. Военныя гимназіи стоятъ гораздо дороже гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія. Возможно ли утверждать что эти деньги тратятся производительно?

Французскій военный писатель П. Одье въ своемъ курсѣ военной администраціи слѣдующими чертами опредѣляетъ хорошую администрацію: „это — искусство дѣлать много съ малыми средствами, дѣлать скоро и хорошо съ немногими формальностями, ловко пользоваться своими рессурсами и умѣть создавать ихъ для себя." *) Слова эти не столько опредѣляютъ понятіе, сколько рисуютъ его, но въ нихъ именно выражается то что называютъ практичностію или цѣлесообразностію въ распоряженіяхъ администратора. Такую практичность мы видимъ, напримѣръ, въ дѣйствіяхъ частнаго торговаго учрежденія, когда въ виду извѣстныхъ обстоятельствъ или нуждъ, оно дѣлаетъ, безъ нарушенія своего баланса, обороты превышающіе нѣсколько разъ его основной капиталъ, покупая постоянно товары на сумму, гораздо болѣе той которою оно обладаетъ. Намъ замѣтятъ, можетъ-быть, что казна не частная контора. Да, но развѣ это мѣшаетъ примѣнить нѣкоторые пріемы изъ частной практики къ казенному дѣлу, если только это можетъ принести пользу? Другой вопросъ: какъ и гдѣ найти норму для приложенія практическихъ пріемовъ къ казеннымъ операціямъ? Но въ этомъ и лежитъ задача разумно-практическихъ отношеній администраціи къ дѣлу.

*) P. A. Odier, *Cours d'études sur l'admin. milit.*, t. VI.

Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію что Военное Министерство располагающее своимъ громаднымъ бюджетомъ, нынѣ нормально-установленнымъ на пять лѣтъ, можетъ, опираясь на нѣкоторые практическіе пріемы изъ частной торговой практики и пользуясь разумно разчитанными для своихъ операцій комбинаціями, заготовить въ гораздо меньшій срокъ всѣ матеріальныя принадлежности, а равно и возвести необходимыя крѣпостныя сооруженія.

Быстрота и успѣшность исполненія въ настоящемъ вопросѣ имѣютъ особенно важное значеніе вслѣдствіе того что матеріальная часть вооруженій вовсе не должна быть производима съ тою постепенностью какая можетъ еще быть допущена для организаціи личнаго состава войскъ. И это совершенно понятно. Безъ нужды, то-есть не имѣя въ виду начинать военныя дѣйствія, нельзя сформировать громадную массу войскъ, такъ какъ независимо отъ разорительнаго вліянія на экономическій бытъ народа, такое собраніе войскъ было бы сопряжено съ громадными расходами на ихъ содержаніе. Съ другой же стороны, заблаговременно приготовленные военные матеріалы не требуютъ другаго расхода, кромѣ устройства складовъ для нихъ. Медлить такою подготовкою, или же разсрочивать ее на многіе годы — значило бы добровольно и, во всякомъ случаѣ, неосторожно отодвигать моментъ зрѣлости своихъ военныхъ силъ. Мы полагаемъ что страна, приносящая въ жертву почти половину своего годичнаго бюджета на военныя потребности, должна быть ограждена отъ случайностей.

На случай войны, или даже видовъ на войну, вопросъ о численномъ комплектованіи войскъ, при готовой организаціи, разрѣшается весьма просто: вмѣсто предполагаемыхъ къ ежегодному призыву 150.000 человѣкъ (мы ставимъ примѣрную цифру) придется, можетъ-быть, призвать втрое болѣе, что и будетъ исполнено съ разчитанною быстротой. Но не такъ легко пріобрѣсти потребные для такого усиленнаго сбора войскъ интендантскіе, артиллерійскіе и другіе военные матеріалы, если нѣтъ заблаговременно сдѣланныхъ запасовъ. Тутъ

и при громадныхъ переплатахъ ничего нельзя будетъ сдѣлать. А между тѣмъ, пока матеріальная часть не будетъ готова, собранныя живыя силы будутъ не болѣе какъ мертвыя единицы.

То же надо сказать и о крѣпостныхъ сооруженіяхъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ крѣпостей не выстроишь. Если же мы будемъ воздвигать укрѣпленія малыми частями, по клочкамъ, сообразуясь только съ тѣмъ что будетъ удѣляемо изъ бюджета и не пріищемъ способа усилить и ускорить эти сооруженія безъ отягощенія бюджета, то весьма естественно что намъ долгое время придется быть похожими на домовладѣльца, у котораго дворъ остается безъ ограды къ соблазну сосѣдей и авантюристовъ, и къ которому всякіе непрошенные гости могутъ пожаловать когда имъ угодно. Не говоримъ уже о томъ что неоконченныя крѣпости, безполезныя для охраны страны, легко попадая въ руки непріятеля, нерѣдко оказываютъ ему же серіозныя услуги.

Вообще, въ дѣлѣ военныхъ заготовленій и сооруженій только время и деньги могутъ доставить надлежащіе результаты. Въ военное время однихъ денегъ для этого недостаточно, въ мирный же періодъ мы можемъ разумно употребить свои деньги для полнаго и заблаговременнаго обезпеченія государственной охраны.

№ 278.

Москва, 3-го ноября.

Трудно сказать чѣмъ кончится борьба между Римскою церковью и государствомъ въ Германіи. Страстное раздраженіе и непреклонная рѣшимость обѣихъ борющихся сторонъ ни шагу ни уступать другъ другу даетъ знать что идетъ борьба на жизнь и смерть. Мы не станемъ гадать о томъ скоро ли рухнетъ громадное зданіе папства, падетъ ли глава его и распадется ли фундаментъ зданія, или оно выдержитъ эту борьбу, не первую и не вторую, а можетъ-быть и не послѣднюю въ своей многовѣковой жизни. Но нельзя не признать что борьба эта есть явленіе прискорбное. Нельзя не пожалѣть что двѣ великія силы, которыми держится міръ, церковь и государство, изнуряются въ ожесточенной борьбѣ. Какая должна быть неправильность въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ или въ положеніи которой-либо изъ нихъ чтобы столкновеніе между ними могло принять столь ожесточенный характеръ! Никто не порадуется печальной картинѣ этой борьбы, разгорающейся почти на всемъ западѣ Европы, развѣ только темныя силы нашего времени, — тѣ фальшивыя силы которыя и зараждаются и развиваются тамъ гдѣ приходятъ въ разстройство и сталкиваются зиждительныя начала нравственнаго міра.

Порадуемся что грозная буря волнующая основныя стихіи жизни народовъ не достигаетъ нашего отечества. Мы только слышимъ глухой шумъ волнъ поднимаемыхъ этою бурей.

Папство, не наученное своими историческими несчастіями, все еще хочетъ быть властію отъ міра сего и царствовать надъ царствіями. Если нынѣшній папа, лишенный свѣтской власти, не провозглашаетъ что онъ есть царь царей, что всѣ государства суть вассальныя владѣнія Римскаго сюзерена, что въ рукахъ у римскаго первосвященника и мірской и духовный мечъ, изъ которыхъ одинъ подъемлется собственною рукой намѣстника Христова на землѣ, другою рукой кесарей и народоправителей, но по указанію или съ позволенія перваго, то это еще не значитъ что папство отреклось отъ притязаній на политическое владычество. Живя воспоминаніями временъ когда римскіе первосвященники низлагали королей, громами своихъ проклятій и страхомъ своихъ интердиктовъ заставляли ихъ смиренно преклоняться передъ Римскимъ престоломъ, папство и до сихъ поръ не можетъ исцѣлиться отъ страсти политическаго господства. Опираясь на свою могучую организацію, въ особенности на свою неутомимую въ махинаціяхъ армію іезуитовъ и на свое все еще крѣпкое вліяніе на совѣсть католиковъ, папство и до сихъ поръ вноситъ въ государства свое властолюбивое вліяніе, орудуетъ политическими партіями, вступаетъ въ нечестные союзы, вводитъ въ европейскіе парламенты проводниковъ антигосударственныхъ идей и волнуетъ массы народныя. Нѣтъ сомнѣнія что организація стремящаяся сдѣлать слѣпымъ орудіемъ своего властолюбія и церковь, и государство, и школу, есть элементъ опасный для нравственнаго міра. Въ стремленіи оградить церковь, государ-

ство и жизнь отъ порабощенія, обезпечить ихъ свободу и самостоятельность заключается законность и правда протеста противъ папства. Здѣсь находятъ себѣ оправданіе религіозные протесты во всѣ времена и во всѣхъ формахъ, начиная съ Лютерова и оканчивая протестомъ современныхъ намъ старокатоликовъ; здѣсь же заключается и оправданіе борьбы государства противъ католической церкви, начиная съ Гогенштауфеновъ и оканчивая нынѣ царствующею въ Пруссіи династіей Гогенцоллернскою. Если католицизмъ въ своемъ клирѣ стремится вторгнуть въ государственную сферу, вносить въ нее смуту, старается эксплуатировать ее въ видахъ чуждыхъ вѣрѣ Христовой и враждебныхъ интересамъ народнымъ и политическимъ, то противодѣйствіе какъ законодательное, такъ и административное, является законнымъ. Борьба является естественнымъ продолженіемъ борьбы папства и Германской имперіи. Слова сказанныя въ Прусскомъ сеймѣ борцомъ за государственную идею, княземъ Бисмаркомъ: „мы не пойдемъ въ Каносу“ (гдѣ императоръ Генрихъ IV, въ одеждѣ кающагося стоялъ передъ окнами папскаго дворца и умолялъ святѣйшаго отца о прощеніи), показываютъ что возобновленная Германская империя чувствуетъ тождество своихъ интересовъ съ тѣми за которыя нѣкогда боролась, чувствуетъ себя мстителемъ за попранныя нѣкогда права государственной власти, и сознаетъ свою историческую правоту.

Но есть и другая сторона въ современной борьбѣ церкви и государства. Знать уже такова судьба всего земнаго что реакція противъ незаконнаго сама впадаетъ въ крайность, въ историческомъ развитіи справедливость не бываетъ безъ несправедливости, истина смѣшивается съ ложью, при возмездіи за несправедливость не мало скопляется вины и на другой сторонѣ. Какъ папство стремилось поработить государство, такъ точно протестантство впадало въ другую, не менѣе опасную крайность. Если Римская церковь отрицала право государства на самостоятельность, за то въ протестантскомъ мірѣ государство стало отрицать право церкви на самостоятельность. Если прежде церковь объявляла себя *всѣмъ и единымъ*, а государство только леннымъ владѣніемъ церкви, то теперь государство стало считать себя *всѣмъ и единымъ*, а церковь своею слугой.

Созданная въ протестантскомъ мірѣ англійскими и нѣмецкими реформаторами, теорія полнаго подчиненія церкви государству, выраженная въ Англіи формулою что король есть единственный высшій глава церкви на землѣ (the only supreme head on the earth of the church), а въ Германіи присвоеніемъ государямъ juris episcopalis и наименованія custodis utriusque tabulae, осуществилась на практикѣ цезаропапизмомъ, въ которомъ на Западѣ несправедливо обвиняютъ нашу церковь. Протестантскій міръ отдалъ государству въ высшей инстанціи рѣшеніе догматическихъ и дисциплинарныхъ вопросовъ, сдѣлалъ служителей церкви лишь уполномоченными чиновниками государства, а церковную власть простою его функціей. Новые церковно-политическіе законы Пруссіи можно считать развитіемъ и приложеніемъ принципа протестантства, ставящаго церковь въ полное подчиненіе государству.

Развитіе начала парализующаго самостоятельность церкви мы видимъ въ прусскихъ церковно-политическихъ законахъ не въ томъ что государство узаконяетъ правительственный надзоръ за воспитаніемъ духовенства и предоставляетъ себѣ placet при назначеніи на клерикальныя должности и контроль надъ постановленіями церковнаго суда. Государство обязано слѣдить за тѣмъ чтобы церковь, царство не отъ міра сего, но существующая среди государства, какимъ бы то ни было способомъ, вторгаясь въ совершенно чуждую ей область политическую, не стала пріобрѣтать себѣ не свойственное ей политическое значеніе и дѣйствовать во вредъ какъ собственному дѣлу, такъ и государственной жизни. Но признакъ того что новые прусскіе законы перешли границы должнаго контроля государства надъ церковію, мы видимъ въ томъ что государство не поставило себѣ ограниченій въ контролѣ надъ богословскимъ образованіемъ, такъ что оно можетъ быть направляемо куда угодно, въ интересахъ чуждыхъ церкви; еще въ томъ что государство можетъ, несмотря на рѣшеніе суда церковнаго, удержать въ должности священнослужителя низложеннаго іерархическою властью; запрещаетъ оглашеніе рѣшеній церковнаго суда, принадлежащее духовной власти jure divino; установляетъ королевскую судебную палату по церковнымъ дѣламъ, совершенно свѣтское учрежденіе не связанное церков-

ными законами, вмѣсто того чтобъ учредить прокурорскій надзоръ со стороны государства за судомъ чисто церковнаго характера и состава; а между тѣмъ этому королевскому судебному учрежденію предоставляется безграничная свобода кассаціи всякихъ рѣшеній церковной юрисдикціи. Такимъ-то образомъ государственная власть Пруссіи имѣетъ безграничную возможность вторгаться съ своею не компетентною въ религіозныхъ дѣлахъ силой въ область дѣлъ чисто церковныхъ и тамъ осуществлять виды чуждые церкви. Открывая государству широкій путь вліянія въ сферѣ чисто церковной жизни, прусскіе церковно-политическіе законы проникнуты узко-мірскимъ духомъ, не терпящимъ воздѣйствія церкви на государство и ея нравственнаго вліянія.

Изъ такого характера новыхъ церковно-политическихъ законовъ Пруссіи естественно объясняется оппозиція имъ не съ одной только стороны ультрамонтановъ: они своею тяжестію, стѣсняющею церковную самостоятельность, могутъ давить и всѣ другія исповѣданія. И лютеране, приходя къ сознанію безсилія безусловно зависимой церкви, подняли робкій голосъ въ защиту правъ церкви вообще.

Этимъ же характеромъ новыхъ законовъ отчасти оправдывается оппозиція прусскихъ католическихъ епископовъ, — говоримъ отчасти, потому что въ ихъ протестахъ и неповиновеніи законамъ не все же проистекаетъ изъ стремленій отстоять ультрамонтанскіе интересы мірскаго владычества, но иное своимъ источникомъ имѣетъ желаніе защитить нѣкоторую долю церковной независимости. Если папскія отлученія и интердикты надъ государствами не привлекали къ себѣ сочувствія, то также мало сочувствія возбуждаютъ интердикты налагаемые государствомъ на церковь.

Какъ религія и право, такъ и церковь и государство, должны быть чужды всякаго духа вражды и пребывать въ совершенномъ мирѣ между собою. Этотъ миръ можетъ быть основанъ не на контрактахъ и сдѣлкахъ свойственныхъ торговлѣ, не на внѣшнихъ договорахъ или конкордатахъ заключаемыхъ воюющими сторонами, а на нравственномъ единствѣ, солидарности, взаимномъ довѣріи и дружествѣ, чуждомъ всякаго соперничества, на обоюдномъ уваженіи правъ, самостоятельности и автономіи той и другой стороны, на уступчивости безъ пожертвованій самостоятельностью. Только тогда взаимный контроль государства надъ церковью и церкви надъ государствомъ не будетъ тяготить ихъ и пораждать раздоры. Государство будетъ слѣдить чтобы въ церковь — царство не отъ міра сего — не прокрался, облекающійся въ одежду ангела свѣтла, мірской духъ владычества. И наоборотъ церковь, своимъ присутствіемъ, будетъ предостерегать государство отъ уклоненія съ пути вѣчныхъ нормъ жизни, отъ погруженія въ матеріальные интересы до забвенія духовныхъ, и вносить въ его нѣдра животворный свѣтъ вѣры, любви и вѣчной правды.

№ 280.

Москва, 5-го ноября.

Открытіе памятника графу Кавуру, послѣдовавшее 3-го ноября въ Туринѣ, подаетъ поводъ газетѣ *France* къ прискорбному размышленію о положеніи въ которомъ теперь находится Франція. На банкетѣ данномъ городомъ Туриномъ по случаю этого торжества, первое мѣсто занималъ представитель Англіи, а о представителѣ Франціи не упомянуто ни слова; значитъ, если онъ и присутствовалъ при этомъ, то присутствіе его осталось не замѣченнымъ. Упомянутая газета замѣчаетъ что не того заслуживаетъ нація которая не мало содѣйствовала объединенію Италіи и проливала за нее при Маджентѣ и Сольферино кровь свою (за которую впрочемъ Италія, прибавимъ мы, заплатила Ниццей и Савоіей). „Вотъ положеніе въ которое мы умѣли поставить себя не только относительно Италіи, но и всей Европы," говоритъ *France*, и разбирая причины такого явленія, приходитъ къ заключенію что приниженное положеніе Франціи есть слѣдствіе не только бѣдственнаго погрома, но и тѣхъ безплодныхъ препирательствъ которыми занимаются въ ней политическія партіи, помышляющія только о своихъ частныхъ выгодахъ и противодѣйствующія окончательному государственному устройству, которое одно можетъ возстановить силу Франціи и возвратить ей утраченное ею мѣсто въ Европѣ. Партіямъ этимъ какъ будто нравится временное положеніе, столь разрушительное и для внѣшней, и для внутренней жизни стра-

ны. Законная монархія была единственнымъ средствомъ покончить съ временнымъ положеніемъ и водворить прочный порядокъ, но осуществленіе ея, казавшееся одно время столь близкимъ и возможнымъ, разстроилось, и вотъ начинаются снова безплодные толки, обмѣнъ громкихъ фразъ въ коммиссіяхъ и на сходкахъ различныхъ партій.

Рѣчь теперь идетъ о продленіи власти маршала Макъ-Магона. Окажется ли на сторонѣ этого предложенія большинство? Вотъ что занимаетъ всѣхъ и чего никто даже приблизительно рѣшить не можетъ, тѣмъ болѣе что перевѣсъ зависитъ отъ самаго ничтожнаго числа голосовъ. Въ коммиссіи Пятнадцати оказывается 8 голосовъ оппозиціи противъ 7 правой, и большинство зависитъ отъ одного голоса. Изъ числа 8 членовъ лѣвой одинъ, г. Воловскій, нѣкоторое время колебался, такъ что, по замѣчанію нашего парижскаго корреспондента, участь Франціи зависѣла нѣсколько времени отъ рѣшенія этого бывшаго Поляка!

Разумѣется, собраніе можетъ измѣнить постановленіе коммиссіи, но и въ самомъ собраніи большинство будетъ зависѣть отъ случайныхъ причинъ и можетъ составиться совершенно неожиданно. Тотъ же корреспондентъ нашъ объяснялъ побѣду лѣвой при выборахъ въ коммиссію Пятнадцати отсутствіемъ депутатовъ крайней правой, отнюдь не расположенныхъ содѣйствовать планамъ нынѣшняго правительства. Подтвержденіемъ словъ его можетъ служить статья одного изъ главнѣйшихъ органовъ этой партіи газеты *Univers*, отъ 10-го ноября, прямо враждебной герцогу де-Бролю. Герцогъ де-Броль, по словамъ *Univers*, превозносимый за его искусную тактику преданными ему газетами, самъ начинаетъ сомнѣваться въ успѣхѣ своихъ маневровъ. „Напрасно эти газеты,“ продолжаетъ органъ легитимистовъ, — „стараются выставить его вторымъ г. Тьеромъ, человѣкомъ будто бы столь же необходимымъ; намъ кажется что, какой бы оборотъ ни приняли дѣла, намъ скоро предстоитъ присутствовать при паденіи герцога де-Броля. Относительно интересовъ Франціи случайность эта не имѣетъ никакого значенія. До сихъ поръ г. де-Броль выказалъ только одно качество — умѣнье разстраивать, подъ видомъ группировки, всѣ силы истинно консервативной партіи. Въ сущности онъ имѣлъ въ виду исключительно одну задачу — достигнуть такого рѣшенія которое бы оставило за нимъ мѣсто перваго министра. Вотъ почему вице-президентъ совѣта съ самаго начала противился монархическому рѣшенію, и когда оно принималось всѣми, онъ старался исказить его идею распространяя съ помощью своихъ газетъ всевозможныя преграды на пути короля. Когда онъ убѣдился что его интриги достигли своей цѣли, то разсудилъ что такъ какъ королевская власть не устанавливалась въ пользу Франціи, то она легко могла установиться въ его собственную пользу. Десять лѣтъ продленія власти маршала стоящаго во главѣ правительства не значатъ ли для вице-президента совѣта десять лѣтъ его собственной королевской власти?“

Очевидно что легитимисты не подадутъ своихъ голосовъ за продленіе власти маршала Макъ-Магона на десять лѣтъ. То же самое должно сказать и о бонапартистахъ. Главный органъ ихъ, газета *Ordre*, объявляетъ что они согласятся на продленіе власти маршала Макъ-Магона только на условіяхъ которыя дадутъ возможность всѣмъ партіямъ сохранить ихъ права и надежды, и что въ этомъ смыслѣ 5-го ноября г. Руэръ предложилъ маршалу содѣйствіе свое и своихъ друзей. „Но продленіе власти, основанное на республиканскихъ учрежденіяхъ правильно организованныхъ, замыкающее намъ уста, нарушающее національное верховенство, мы не можемъ принять ни на десять лѣтъ, ни на одинъ часъ.“

Правый центръ, повидимому, хорошо понимаетъ какъ мало онъ можетъ возлагать надежды на легитимистовъ, благодаря отсутствію которыхъ лѣвая сторона восторжествовала въ отдѣленіяхъ палаты при выборахъ въ коммиссію Пятнадцати; вотъ почему главный органъ этой партіи, *Journal de Paris*, высказываетъ готовность предоставить лѣвому центру требуемыя имъ гарантіи. „На нашей сторонѣ,“ разсуждаетъ орлеанистская газета, „большинство четырнадцати голосовъ, котораго намъ достаточно на эту минуту, но которое необходимо будетъ потомъ расширить. Съ какой же стороны возможно это расширеніе? Со стороны имперіалистовъ? Нѣтъ, потому что партія эта все болѣе и болѣе примыкаетъ къ радикаламъ. Мы можемъ найти себѣ союзниковъ только въ

„консервативной части лѣваго центра. Но „лѣвый центръ крѣпко держится названія „республики. Онъ даже желаетъ нѣсколько большаго. Онъ не требуетъ торжественнаго провозглашенія республики, но „онъ требуетъ организаціи настоящаго правительства посредствомъ конституціонныхъ законовъ. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ намъ кажется что неблагоразумно было бы отвергать это требованіе. Мы предпочитаемъ монархію республикѣ, но мы предпочитаемъ республику анархіи. Мы предпочитаемъ хорошее „правительство правительству посредственному, но предпочитаемъ посредственное „правительство полному отсутствію правительства."

Такое заявленіе главнаго органа праваго центра, получающаго внушенія отъ принцевъ Орлеанскихъ, выставляетъ снова на видъ сліяніе центровъ о которомъ мечтали давно и мечтаютъ въ настоящую минуту многіе изъ умѣренныхъ членовъ и праваго и лѣваго центровъ. Есть извѣстіе что маршалъ Макъ-Магонъ намѣренъ по окончаніи вопроса о продленіи его власти составить себѣ кабинетъ изъ среды этихъ двухъ фракцій палаты, и даже поручить сформированіе онаго г. де-Гулару, пользующемуся расположеніемъ ихъ обѣихъ. Вышеприведенныя слова *Journal de Paris*, а равно заявленіе маршала Макъ-Магона членамъ коммиссіи что по его мнѣнію „конституціонные законы необходимо „должны опредѣлить кругъ дѣйствій публичныхъ властей, безъ чего былъ бы непонятенъ вопросъ о продолженіи полномочій," даютъ основаніе думать что такъ-называемой диктатуры, то-есть президентской власти неограниченной никакими условіями, правительство не потребуетъ, и что докладъ г. Лабуле требующій принятія предложенія г. Казиміра Перье, состоящаго именно въ томъ чтобы продлить власть нынѣшняго президента республики не иначе какъ въ связи съ конституціонными законами, можетъ быть принятъ обоими центрами, на сторонѣ коихъ будетъ уже довольно значительное большинство палаты.

№ 281.

Москва, 6-го ноября.

„Созванный къ началу будущаго мѣсяца „рейхсратъ, вышедшій изъ прямыхъ выборовъ," говорила 25-го октября *Neue freie Presse*, „застанетъ Австрію совершенно не въ томъ положеніи какъ оставилъ „ее предшественникъ его. Въ то время монархія повидимому находилась на высшей „степени народно-хозяйственнаго преуспѣянія, и если люди благоразумные были „озабочены будущимъ и предсказывали приближеніе катастрофы, то и самые опасливые вовсе не чаяли разрушенія всего что „не далѣе какъ за мѣсяцъ до того считалось драгоцѣнною частью національнаго „благосостоянія." Этими унылыми словами характеризовалъ органъ вѣнскаго финансоваго міра упадокъ народнаго благосостоянія Австріи въ короткій промежутокъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ между днемъ закрытія VII и днемъ открытія VIII рейхсрата.

Въ тронной рѣчи которою открытъ рейхсратъ, это народно-экономическое разстройство Австріи заняло главное мѣсто. „Поднять упавшій кредитъ, оградить экономическую дѣятельность и вывести народное хозяйство и торговлю вновь на твердую почву," такова первая изъ задачъ предложенныхъ императоромъ законодательному собранію. Какъ ни важны и ни разнообразны всѣ прочія законодательныя задачи поставленныя тронною рѣчью императора Австрійскаго,—преобразованіе всей системы налоговъ, какъ прямыхъ такъ и косвенныхъ, вопросъ о возобновленіи привилегіи Національнаго Банка, реформа акціонернаго и биржеваго дѣла, регулированіе уставовъ желѣзнодорожнаго и ремесленнаго, установленіе новыхъ отношеній между государствомъ и католическою церковью, изданіе новаго уложенія о наказаніяхъ и новыхъ законовъ гражданскихъ и о судопроизводствѣ, наконецъ учрежденіе особаго административнаго трибунала, какъ ни важны всѣ эти задачи, но по справедливому замѣчанію *Neue freie Presse*, только финансовый кризисъ придаетъ настоящему рейхсрату его отличительный отпечатокъ. Многообъемлющая программа тронной рѣчи встрѣчена живѣйшимъ одобреніемъ партіи сильнѣе прочихъ скомпрометтированной катастрофой денежнаго рынка. Въ самый день произнесенія тронной рѣчи,

вѣнскіе органы конституціонной партіи ликовали въ одинъ голосъ, а на другой день восторженно вторили имъ во всѣхъ частяхъ Австріи ихъ политическіе единомышленники. Но какъ Австро-Венгрія не есть цѣльное политическое тѣло, а состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ политическихъ группъ, коихъ интересы по большей части сталкиваются, такъ раскалывается и каждая изъ этихъ группъ. Предшествовавшій открытію рейхсрата, чрезвычайный совѣтъ австро-венгерскихъ министровъ не привелъ къ соглашенію о совокупномъ принятіи мѣръ противъ финансоваго бѣдствія; вслѣдствіе чего, въ Венгріи, всѣ обѣщанія тронной рѣчи касательно возстановленія общественнаго кредита вызвали только завистливыя и сердитыя замѣчанія. Въ самой Австріи органы партіи враждебной нынѣшнимъ порядкамъ отозвались на политическія заявленія тронной рѣчи едвали даже не съ бóльшимъ раздраженіемъ чѣмъ венгерскіе органы о ея финансовой части. Какъ рѣзки были эти отзывы, напримѣръ, въ польской печати, можно судить по тому что администраціей былъ конфискованъ нумеръ львовской *Газеты Народовой*, гдѣ обсуждалась тронная рѣчь, а что администрація не была въ этомъ случаѣ очень взыскательна, это доказывается пропущенными ею остальными польскими газетами, изъ коихъ, напримѣръ, *Часъ*, не обинуясь укоряетъ заявленія тронной рѣчи въ „близорукости, которую ничѣмъ де нельзя оправдать.“ Нѣсколько сдержаннѣе въ выраженіяхъ, но не съ большею пріязнью отозвались о тронной рѣчи и чешскіе органы: *Pokrok*, напримѣръ, замѣчаетъ что „рѣчь „императора къ цислейтанскому рейхсрату „нисколько не касается чешской націи,“ такъ какъ бы она произнесена была въ сосѣднемъ государствѣ. Но всего безцеремоннѣе отозвались на слова императора Франца-Іосифа ультрамонтанскіе органы, которые возмутились словами тронной рѣчи объ установленіи новыхъ отношеній между церковью и государствомъ. „Да не дерзнетъ какой-либо свѣтскій государь вмѣшиваться въ дѣла церкви!“ воскликнулъ *Grazer Volksblatt*, припоминая по поводу тронной рѣчи средневѣковыя велѣнія папы „римскимъ императорамъ“ и доказывая что либерализмъ, болѣе смышленный чѣмъ „коммунистская демократія,“ домогается не уничтоженія церкви, а превращенія ея въ свое орудіе. „Лучше Турки, лучше вовсе безъ „религіи,“ заявила іезуитская газета, обращаясь къ тронной рѣчи какъ къ выраженію этого стремленія либерализма, „чѣмъ „религія коей служители, священники и „діаконы, состоятъ органами государственнаго управленія, сборщиками податей и „придворными поэтами!“

Таково первое впечатлѣніе сказавшееся въ органахъ разныхъ партій Австро-Венгріи по поводу тронной рѣчи Австрійскаго императора. Понятно что въ органахъ антиконституціонныхъ партій это первое впечатлѣніе могло лишь усилиться при ближайшемъ обсужденіи подробностей рѣчи. Но не прошло и двухъ дней послѣ побѣдныхъ ликованій конституціонныхъ партій, какъ вдругъ стали высказываться и въ нихъ грустный взглядъ на блестящія обѣщанія рѣчи. Самая многочисленность этихъ обѣщаній стала казаться какъ бы знакомъ ихъ безплодности но преданные конституціи органы особенно разочаровались относительно перспективы возстановленія общественнаго довѣрія, промышленной производительности и нормальнаго курса денежныхъ знаковъ и всѣ значительныя биржи Австріи доказали быстрымъ пониженіемъ своихъ курсовъ, послѣ мгновеннаго повышенія, что печать была въ этомъ случаѣ отголоскомъ дѣловаго міра. Разнорѣчивые толки о мѣрахъ къ прекращенію кризиса, возвѣщенныхъ тронною рѣчью, и самая медленность внесенія этихъ мѣръ въ рейхсратъ вопреки обѣщаніямъ императора, видимо приводили въ уныніе и общественное мнѣніе, и биржу. Съ другой стороны, на надменныя требованія венгерскихъ органовъ, и независимыхъ, и официозныхъ, чтобы вопросъ о возобновленіи привилегіи Національнаго Банка былъ разрѣшенъ не иначе какъ въ смыслѣ учрежденія двухъ самостоятельныхъ національныхъ банковъ для обѣихъ половинъ имперіи, органъ вѣнской правительственной партіи, *Neue freie Presse*, еще 8-го ноября, отвѣчалъ что „распро- „страненію дуализма на банковое дѣло и „истекающему изъ того нарушенію един- „ства валюты и денежныхъ знаковъ, Ав- „стрія должна предпочесть *совершенное от-* „*дѣленіе* Венгріи...“. Что же касается внутренняго правленія Національнаго Банка, въ случаѣ возобновленія его привилегій, то съ одной стороны *Tages-Presse*, служившая въ продолженіи всего кризиса органомъ его жертвъ, настоятельно требовала чтобы впредь управленіе Національнаго Бан-

ка, какъ и всѣхъ прочихъ банковъ, находилось подъ непосредственнымъ и постояннымъ контролемъ правительства и было подчинено ему во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, между тѣмъ какъ органъ виновниковъ кризиса *Neue freie Presse*, обращалъ вниманіе парламента на необходимость „обезпечить банковое дѣло отъ вторженій правительственной власти.“

Тронная рѣчь взывала ко всеобщему примиренію, а между тѣмъ, какъ видно, сама она стала новою причиною раздора. Но вотъ, 11-го ноября, министръ финансовъ, г. Депретисъ, внесъ въ рейхсратъ законопроектъ о мѣрахъ, помощью которыхъ министерство надѣется исполнить первую изъ задачъ, поставленныхъ тронною рѣчью, а именно поднять упавшее довѣріе, возстановить производительность страны, и возвратить денежнымъ знакамъ ихъ нормальный курсъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ произнесъ рѣчь, которую можно считать полнымъ изложеніемъ мотивовъ вносимаго имъ проекта. Мы помѣщаемъ ниже сжатое изложеніе обоихъ этихъ документовъ, коимъ никакъ нельзя отказать въ разумной осмотрительности. Но по единогласному свидѣтельству всѣхъ вѣнскихъ корреспонденцій и телеграммъ по поводу рѣчи г. Депретиса, она была принята рейхсратомъ и биржею „съ крайнею холодностью;“ на другой же день по произнесеніи ея, вѣнская телеграмма въ *Пештскій Ллойдъ* сообщила что г. Депретисъ поплатится своимъ портфелемъ за внесенныя имъ предложенія, хотя, какъ всѣмъ извѣстно, предложенія эти были приняты всѣмъ кабинетомъ въ чрезвычайномъ совѣтѣ министровъ.

Но если правда что рейхсратъ и биржа приняли предложенія австрійскаго министра финансовъ очень холодно, то никакъ нельзя сказать этого о пріемѣ какой предложенія эти встрѣтили со стороны австро-венгерской печати. Отъ Альповъ до Карпатовъ, во всѣхъ сколько-нибудь независимыхъ газетахъ, поднялась противъ этихъ предложеній и изложенія ихъ мотивовъ настоящая буря. „Проектъ закона представленный сегодня министромъ финансовъ,“ восклицала въ тотъ же вечеръ *Tages-Presse*, „превзошелъ самыя дурныя ожиданія;“ „даже самые снисходительные судьи должны сознаться,“ присовокупляла на другой день *Neue freie Presse*, „что намѣреніе министра финансовъ оправдать положеніе принятое имъ относительно кризиса, подѣйствовало въ противоположномъ направленіи, такъ какъ замышленная имъ оправдательная рѣчь оказалась самообвиненіемъ.“ Вопреки увѣреніямъ министра, австро-венгерская печать громко обвиняетъ его въ преступномъ бездѣйствіи власти въ виду быстро распространявшагося общественнаго бѣдствія; всѣ принятыя имъ мѣры были де несвоевременны и не полны, а выхваляемые имъ комитеты вспоможенія оказались де просто „комитетами безсилія и безполезности.“ Но еще болѣе безпощадной критикѣ подвергаются мѣры, предлагаемыя министерскимъ законопроектомъ. „Цислейтанское правительство,“ пишетъ *Венгерскій Ллойдъ* въ статьѣ воспроизведенной не только всѣми австро-венгерскими, но и большею частью прусскихъ газетъ, „сложитъ занятые имъ за границей 80 милліоновъ въ Національный Банкъ, и тотъ будетъ такъ милостивъ что выпуститъ на эти 80 милліоновъ серебряной монеты столько же, а можетъ-быть и менѣе, милліоновъ банкнотъ. Эти 80 милліоновъ будутъ отданы въ распоряженіе страждущей торговлѣ и промышленности, конечно, не иначе какъ за хорошіе проценты. Государство приметъ на себя роль маклера, быть-можетъ за небольшую коммиссіонную плату, которая не составитъ и десятой доли процентовъ выплачиваемыхъ имъ за заграничный заемъ, и, сверхъ того, но уже безплатно, государство приметъ на себя рискъ за помѣщеніе банкомъ этихъ 80 милліоновъ.“ „Но безмѣрно нелѣпо въ этомъ то,“ присовокупляетъ *Tages-Presse*, „что правительство заявляетъ о своей рѣшимости сдѣлать банку 80-милліонную ссуду именно въ то время когда оно готовится разсмотрѣть вопросъ слѣдуетъ или не слѣдуетъ возобновить привилегію этого банка.“ Да и какая де надобность министру становиться подъ покровительство Національнаго Банка, когда всѣ и самъ Національный Банкъ ищетъ напротивъ покровительства министра? Почему правительство не выпуститъ само кредитныхъ знаковъ вмѣсто того чтобы поручать выпускъ банку? „Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень простъ,“ продолжаетъ *Tages-Presse*: „государственныхъ кредитныхъ билетовъ не хотятъ выпускать только на томъ основаніи что Венгрія, участница въ гарантіи текущаго долга, не хочетъ удѣлить слѣдующую ей часть.“ По примѣру на-

званной газеты, многіе значительные вѣнскіе органы видятъ во всемъ этомъ начало серіозной катастрофы—столкновенія съ Венгріей.

Какъ видно, призывъ тронной рѣчи ко всеобщему примиренію имѣлъ то же дѣйствіе какъ и оправдательная рѣчь министра Депретиса: она подѣйствовала въ смыслѣ противномъ ея намѣреніямъ. На дняхъ предстоитъ въ рейхсратѣ обсужденіе проекта и образа дѣйствій австрійскаго министерства относительно финансоваго кризиса, и результатъ этого обсужденія дѣйствительно можетъ быть весьма серіознаго свойства.

№ 282.

Москва, 7-го ноября.

Въ лондонскомъ журналѣ *The Graphic* (№ 204) находимъ весьма важное по чайной торговлѣ извѣстіе, что въ Лондонѣ, въ амбарныхъ складахъ, находится не менѣе 10 милліоновъ фунтовъ чаю, не только полусгнившаго, но подмѣшаннаго самымъ вреднымъ веществомъ. Чай этотъ не имѣлъ сбыта въ Англіи благодаря дѣятельности инспекторовъ и лицъ обязанныхъ анализировать его (*analysts*), публично обличившихъ его негодность, какъ сказано въ вышеупомянутомъ изданіи журнала; но тѣмъ болѣе опасности что владѣльцы подобнаго чая постараются сбыть его за границу, и въ особенности къ намъ, такъ какъ у насъ не принимается никакихъ мѣръ для изслѣдованія привозимаго изъ-за-границы чая и для помѣхи распространенія чая недоброкачественнаго и вреднаго, о чемъ и считаемъ не лишнимъ поговорить.

Намъ доставлены подробныя расчисленія всѣхъ расходовъ опредѣляющихъ цѣну чаевъ: расходы покупки чайнаго листа, выдѣлки, перевозки въ Китай, укупорки, пошлины въ Китаѣ, морской перевозки, пошлины и провоза въ Россію. Изъ расчисленій этихъ видно что самый низшій сортъ чая, только былъ бы не сорный, не пыльный и не съ бурымъ чернымъ (перезрѣлымъ или полугнилымъ), а съ чернымъ листомъ, никакъ не можетъ продаваться въ Москвѣ, если не въ убытокъ себѣ по какому-либо особенному случаю, менѣе 80 и даже 85 коп., смотря по продолжительности кредита; а между тѣмъ привозимый чрезъ западную границу чай предлагается иногда по 65 коп. за фунтъ, да еще съ кредитомъ на 12 мѣсяцевъ. Итакъ, очевидно что тутъ не можетъ быть другаго объясненія кромѣ того что это чай или контрабандный, или недоброкачественный вслѣдствіе порчи, поддѣлки или подмѣси.

Изъ свѣдѣній доставленныхъ намъ изъ Фу-чау видно также что при теперешнихъ условіяхъ пошлины, цѣнности работы и провозовъ, всѣ расходы изъ которыхъ слагается цѣнность чая можно считать нормальными и не подлежащими измѣненію по волѣ торговца, за исключеніемъ цѣнности самого чайнаго листа. Итакъ, нельзя разчитывать на возможность удешевленія чая иначе какъ только въ случаѣ дешевой покупки листа при особенномъ упадкѣ цѣнъ на него; но тутъ мы узнаемъ одно весьма любопытное обстоятельство, едва ли не въ первый разъ еще доходящее до свѣдѣнія Европейцевъ, что, въ случаѣ особенно изобильнаго урожая и опасенія большаго пониженія цѣны на чайный листъ, Китайцы не пускаютъ его въ продажу, вовсе или отчасти, смотря по достатку владѣльца, а оставляютъ до слѣдующаго года, складывая въ зарываемые въ землю кувшины, въ которыхъ листъ весьма хорошо сохраняется. При этомъ надо замѣтить что владѣльцы чайныхъ деревъ, и слѣдовательно извѣстнаго участка земли, всѣ зажиточны, такъ что могутъ выдержать легко одинъ годъ не продавая своего товара. Стало-быть, при существующихъ условіяхъ, удешевленіе чая ниже извѣстной цѣны можетъ происходить не иначе какъ на счетъ доброкачественности его или же благодаря контрабандѣ.

Поэтому возникаетъ теперь вопросъ, какъ уменьшить контрабанду чаемъ и воспрепятствовать ввозу чая подмѣшаннаго, поддѣльнаго и поврежденнаго.

Всего желательнѣе было бы конечно чтобы тѣ изъ чайныхъ торговцевъ которые выписываютъ чай непосредственно изъ Китая, и слѣдовательно сами заинтересованы противодѣйствовать и тому и другому, предложили практическія противъ этихъ злоупотребленій мѣры. Но въ ожиданіи того, считаемъ нелишнимъ сказать и отъ себя нѣсколько словъ по поводу сообщенныхъ намъ свѣдѣній.

Извѣстно что контрабанду нельзя уничтожить иначе какъ уменьшеніемъ пошлины. Говорятъ что при теперешнемъ над-

зорѣ контрабанда чаемъ будто бы ничтожна. Позволяемъ себѣ усомниться въ этомъ. При обширности нашей границы трудно этого достигнуть, развѣ усиливъ надзоръ такъ что расходъ на него превзошелъ бы ущербъ отъ контрабанды, что очевидно не имѣло бы смысла. Побужденіе же къ контрабандѣ всегда зависитъ отъ значительности пріобрѣтаемой выгоды, и нельзя конечно не признать что выгода слишкомъ велика въ товарѣ съ котораго взимается пошлина превышающая его цѣнность.

Что же касается до ввоза недоброкачественнаго, поддѣльнаго или подмѣшаннаго чая, то иные думаютъ что тутъ все должно быть предоставлено заботамъ самого покупателя; самъ де знаетъ что ему лучше; на то есть глаза и пр.

Но почему не приложить такого правила и къ гнилому мясу и другимъ испорченнымъ продуктамъ? Гораздо легче разобрать порчу мяса нежели чая, а между тѣмъ надъ съѣстными припасами установленъ надзоръ. Чай же принадлежитъ къ такимъ веществамъ гдѣ поддѣлка и вредныя подмѣси могутъ иногда быть открыты только средствами недоступными бѣднымъ покупателямъ, которые гонятся за дешевизной. Въ этомъ отношеніи надобно желать только чтобы потребители имѣли правильное понятіе о послѣдствіяхъ мнимой дешевизны и объ ошибочности разчета покупать дурной чай, что неизбѣжно при такой цѣнѣ которая ниже крайняго предѣла, до какого только можетъ быть понижена цѣна чая, хоть и низкаго сорта, но цѣльнаго и безвреднаго. Внимательный наблюдатель увидитъ что худаго чая у него выйдетъ гораздо болѣе чѣмъ хорошаго, такъ что едва ли и въ денежномъ отношеніи будетъ экономія заплатить десятью или пятнадцатью копѣйками дешевле, не говоря уже о томъ что вмѣсто безвреднаго напитка, потребитель будетъ пить вовсе не чай, а иногда нѣчто очень вредное.

Другіе требуютъ осмотра всякаго чая привозимаго изъ-за границы. Если спитой и поддѣльный чай фабрикуемый въ Россіи преслѣдуется закономъ, то непонятно, говорятъ они, почему избѣгаетъ этого поддѣльный чай при доставленіи изъ-за границы. Въ Англіи, странѣ свободы, не находятъ же неправильнымъ надзоръ не только при выпускѣ изъ складовъ, но даже въ лавкахъ и публичныхъ мѣстахъ потребленія чая. Изъ вышеприведенной статьи видно что санитарная коммиссія въ Лондонѣ предлагаетъ билль, которымъ мѣстныя власти были бы уполномочены входить въ такія мѣста для надзора и уничтоженія недоброкачественнаго чая, и обсуждающіе это дѣло журналы не видятъ причинъ почему бы честные торговцы могли опасаться какого-либо вреда отъ подобной мѣры.

Говорятъ что и у насъ имѣются при таможнѣ эксперты, но что-то не слышно чтобы употребляли этихъ экспертовъ для изобличенія недоброкачественности чая. Не слѣдуетъ ли полагать что еслибъ обязанность экспертовъ приняли на себя люди заинтересованные въ правильной торговлѣ чаемъ, то свидѣтельствованіе чая въ таможнѣ для дознанія его доброкачественности (а не для разсортировки только, ради опредѣленія пошлины) затруднило бы привозъ недоброкачественнаго чая чрезъ западную границу?

Предлагаютъ и еще одну мѣру—уменьшеніе годичнаго срока склада въ таможнѣ безъ оплаты пошлины для всѣхъ чаевъ идущихъ чрезъ западную границу, такъ какъ именно этою льготой пользуются наиболѣе плохіе чаи, сбытъ которыхъ затруднителенъ. Надо замѣтить что если они платятъ за помѣщеніе, то плата эта ничтожна въ сравненіи съ процентомъ съ пошлины неоплачиваемой въ теченіи года,—процентомъ, который, къ слову будь сказано, казна чисто теряетъ. Нельзя не вспомнить при этомъ что чай идущій чрезъ Кяхту, и весь принадлежащій Русскимъ, не пользуется подобною льготой проходя чрезъ Иркутскую таможню, а оплачиваетъ тутъ же пошлину, между тѣмъ какъ привозимый чрезъ западную границу чай платитъ пошлину когда выбирается изъ таможни для передачи покупщику. Можетъбыть дѣйствительно полезно было бы сохранить годовый срокъ для склада въ таможнѣ только для чая идущаго прямо изъ Китая въ Одессу, а для направляемаго чрезъ западную границу назначить срокъ одномѣсячный. Тогда не было бы и такого загроможденія въ таможняхъ, и такого стѣсненія для другихъ товаровъ.

Заключимъ тѣмъ что по всему вѣроятію казна нисколько не потеряетъ при уменьшеніи пошлины, хотя бы до 25 к., съ чая привозимаго моремъ. Сохраняя установленное различіе, въ 20 к., съ пошлины на чай идущій черезъ Кяхту, то-есть понизивъ

кяхтинскую пошлину до 5 к., и отмѣнивъ при этомъ porto-franco Забайкальскаго края, не принесшій ему пользы, казна получитъ увеличеніе дохода отъ большаго потребленія чая при большей его дешевизнѣ; отъ пошлины съ чая который входя контрабандою не оплачивалъ пошлины; отъ пошлины на чай идущій въ Забайкалье и въ Туркестанскій край; причемъ прекратится затрудненіе взысканія пошлины и потомъ возврата ея съ чая ввозимаго въ этотъ край, что будетъ неоспоримо содѣйствовать развитію торговли Русскихъ въ Туркестанѣ чаемъ, продающимся теперь иногда съ убыткомъ доставщику. Не безизвѣстно что до сихъ поръ провозъ кяхтинскаго чая туда стѣсняется не только формальностями неизбѣжно сопряженными съ возвратомъ пошлины, но и замедленіемъ ея возврата, что для торговца гораздо важнѣе нежели уплатить однажды пошлину въ 5 к. съ тѣмъ чтобы быть потомъ совершенно свободнымъ отъ всякихъ формальностей и задержекъ.

№ 283.

Москва, 8-го ноября.

А.

При той связи, въ какой находится дѣятельность присяжныхъ со всѣмъ порядкомъ судопроизводства, объясненіе извѣстнаго характера этой дѣятельности надобно искать не только въ самихъ присяжныхъ, въ постановкѣ этого института, но еще болѣе въ условіяхъ внѣ его лежащихъ, въ дѣятельности другихъ органовъ судопроизводства. Кажущаяся несправедливость въ рѣшеніи присяжныхъ бываетъ иногда лишь необходимымъ слѣдствіемъ неправильности допущенной въ одинъ изъ предшествовавшихъ моментовъ дѣла или является какъ предупрежденіе пущей неправильности.

Институтъ присяжныхъ въ системѣ правосудія есть самый чувствительный органъ. Въ этомъ смыслѣ дѣятельность присяжныхъ является отчасти регуляторомъ всего строя судебнаго и законодательнаго. Она принимаетъ впечатлѣнія отъ всѣхъ элементовъ правосудія и отклоненіемъ своихъ рѣшеній отъ полюса закона, какъ магнитная стрѣлка своими девіаціями, можетъ указывать на существованіе постороннихъ вліяній, на присутствіе какихъ-то иногда не извѣстныхъ, но подлежащихъ изслѣдованію причинъ замѣшательства.

Сказанное въ особенности справедливо относительно нашего суда присяжныхъ; онъ еще не вошелъ въ плоть и кровь народа; присяжные не имѣютъ достаточной опытности, бродятъ часто ощупью, и потому крайне впечатлительны къ тѣмъ условіямъ въ какія поставлена ихъ дѣятельность.

На правильность судебнаго рѣшенія имѣетъ огромное вліяніе предварительное слѣдствіе. Оно составляетъ основаніе всего дальнѣйшаго процесса. На немъ зиждется обвиненіе, судебное слѣдствіе и пренія сторонъ. Понятно что оно не можетъ не сказываться и на рѣшеніи присяжныхъ. Всякая неправильность въ предварительномъ слѣдствіи, подобно ошибкѣ допущенной при вычисленіи, дѣлаетъ невѣрною всю дальнѣйшую выкладку и самый результатъ. Промахъ, упущеніе или незаконность пріема со стороны слѣдователя невольно поселяютъ сомнѣніе въ правильности всего слѣдствія и построеннаго на немъ обвиненія невольно располагаютъ присяжныхъ въ пользу подсудимаго.

Въ послѣднее время особенно часто приходится замѣчать крайнюю медленность въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. Ниже читатели найдутъ отчетъ по дѣлу возникшему въ началѣ 1867 года. До суда оно дошло лишь на этихъ дняхъ: третья часть изъ вызванныхъ къ суду свидѣтелей (пять человѣкъ) успѣли въ это время умереть, одинъ за совершенное преступленіе отправленъ въ Сибирь на поселеніе, нѣкоторые свидѣтели не разысканы, другіе хотя и явились на судъ, но не могли хорошенько припомнить то чему были очевидцами почти семь лѣтъ назадъ.

Подобная медленность бываетъ тѣмъ поразительнѣе что обнаруживается часто по дѣламъ крайне простымъ, по которымъ и разслѣдовать почти ничего не приходится. Такъ, напримѣръ, Московскимъ же окружнымъ судомъ разсматривалось недавно дѣло объ одномъ крестьянинѣ обвинявшемся въ двоеженствѣ. Подсудимый на предварительномъ и судебномъ слѣдствіи далъ одно и то же показаніе, искреннее и полное, такъ что судебному слѣдствію оставалось дополнить его лишь нѣсколькими формальными справками въ волости, къ которой принадлежалъ подсудимый и гдѣ жила его пер-

вая жена. Не требовалось ни разъясненія какихъ либо фактовъ, ни вызова свидѣтелей. Между тѣмъ справки на родинѣ подсудимаго продолжались три года. На судебномъ слѣдствіи стороны признали излишнимъ допрашивать свидѣтелей (кромѣ только второй жены подсудимаго). Судъ приговорилъ подсудимаго къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе гражданскаго вѣдомства на три года. Но чтобы дождаться этого рѣшенія, подсудимый долженъ былъ просидѣть три года въ тюрьмѣ, хотя немедленно сознался въ преступленіи какъ только оно было обнаружено.

Злоупотребленіе этою мѣрой пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія, то-есть арестомъ обвиняемаго, очень часто ведетъ къ оправданію подсудимаго при отсутствіи всѣхъ другихъ для такого рѣшенія мотивовъ. Напомнимъ здѣсь уже сообщенную нами корреспонденцію *Судебному Вѣстнику* изъ Козельска: по одному дѣлу о подсудимомъ заподозрѣнномъ въ кражѣ и заключенномъ подъ стражу въ началѣ іюня нынѣшняго года состоялось опредѣленіе судебной палаты объ освобожденіи его изъ-подъ стражи съ отдачей подъ надзоръ полиціи. 26-го сентября предсталъ онъ на судъ подъ стражей и съ первыхъ словъ обратился къ суду съ заявленіемъ что сидитъ незаконно въ тюрьмѣ четыре мѣсяца, не зная кому этимъ обязанъ. Приговоръ присяжныхъ былъ оправдательный.

Другое дѣло въ томъ же родѣ, разбиравшееся Московскимъ окружнымъ судомъ: сынъ коллежскаго ассессора Борисовъ участвовалъ въ незначительной кражѣ, совершенной мѣщаниномъ Масленниковымъ. Участіе Борисова ограничивалось лишь тѣмъ что онъ видѣлъ какъ воровалъ Масленниковъ и пропилъ съ нимъ украденныя деньги. Масленниковъ давно отбылъ наказаніе просидѣвъ по приговору мироваго судьи полтора мѣсяца въ тюрьмѣ. Борисовъ же, арестованный 13-го апрѣля 1871, благодаря своему привилегированному положенію, просидѣлъ въ той же самой тюрьмѣ полтора года прежде чѣмъ явился предъ судомъ, хотя сознался въ своей винѣ тотчасъ по совершеніи кражи. Защитникъ его сказалъ въ заключеніе рѣчи: „Судъ долженъ быть скорый, правый и милостивый; скорымъ онъ не былъ, такъ пусть же будетъ по крайней мѣрѣ правымъ и милостивымъ.“ Присяжные вынесли оправдательный приговоръ.

Постановляя приговоръ по преступленію за которое обвиняемый уже понесъ наказаніе продолжительнымъ содержаніемъ въ тюрьмѣ, присяжные принимаютъ это обстоятельство во вниманіе и объявляютъ подсудимаго невиновнымъ, хотя бы наличность вины была полная. Между тѣмъ эффектъ такого приговора является крайне неблагопріятнымъ для правосудія и положительно вреднымъ для общественной нравственности: оказывается что человѣкъ признанный невиновнымъ терпѣлъ лишенія, пострадалъ въ своемъ добромъ имени, понесъ матеріальный ущербъ.

Слѣдствія производятся не только съ сонливою медлительностію, но и такъ небрежно что не рѣдко единственнымъ поводомъ къ судебному дѣлу являются ошибки слѣдствія.

Въ засѣданіи Московскаго окружнаго суда 22-го сентября производилось дѣло о мошенничествѣ. Оно возникло изъ обвиненія фотографомъ Страховымъ своего кассира въ томъ что оплативъ по его, Страхова, приказу векселя, выданные имъ одному лицу, онъ, кассиръ, тѣмъ не менѣе далъ симъ векселямъ дальнѣйшій ходъ. Самымъ лучшимъ указаніемъ оплачены ли векселя изъ кассовыхъ денегъ или личныхъ средствъ кассира (въ чемъ была суть дѣла) могла служить провѣрка кассовой книги, но несмотря на положительное настояніе кассира что уплата по векселямъ Страхова по кассѣ не значится, слѣдствіе не сдѣлало никакой справки въ приходо-расходной книгѣ Страхова. Сдѣлай оно эту справку и судебнаго дѣла не было бы.

20-го октября Московскимъ Окружнымъ Судомъ разсматривалось одно дѣло съ участіемъ присяжныхъ—по ошибкѣ. Обвинительная власть получила справки изъ коихъ явствовало что подсудимый уже два раза былъ осужденъ мировымъ судомъ за кражу, а потому его, какъ обвиняемаго въ третьей кражѣ, предали суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Между тѣмъ, по болѣе вѣрнымъ справкамъ, обнаружилось что кража учиненная подсудимымъ была лишь вторая и слѣдовательно подлежала разбирательству мироваго судьи. Въ виду этой ошибки, вслѣдствіе которой обвиняемый съ марта мѣсяца сидѣлъ по 20-е октября въ тюрьмѣ, товарищъ прокурора призналъ его заслуживающимъ полнаго

снисхожденія, а предсѣдатель въ своемъ резюме объяснилъ присяжнымъ что если бы настоящее дѣло получило законное направленіе, то подсудимый, будучи осужденъ мировымъ судьей, уже давно отбылъ бы наказаніе за свою вину.

И вотъ присяжные, на вопросъ виновенъ ли подсудимый въ кражѣ (онъ откровенно въ ней сознался), отвѣтили: „нѣтъ, невиновенъ.“

Не менѣе важный моментъ въ уголовномъ процессѣ есть наступающій непосредственно за окончаніемъ слѣдствія актъ преданія обвиняемаго суду. Поспѣшное преданіе суду за вздорный проступокъ, не совмѣщающій въ себѣ элементовъ преступленія, или по недостаточнымъ шаткимъ уликамъ или при невѣрномъ опредѣленіи по закону какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія, причемъ юридическая квалификація дѣянія грѣшитъ въ сторону отягченія,—все это заранѣе подсказываетъ присяжнымъ приговоръ оправдательный, колеблетъ довѣріе ко власти, которая такимъ образомъ оказывается преслѣдующею невиновныхъ или признаваемыхъ невиновными, нарушаетъ безопасность частныхъ лицъ и противорѣчитъ назначенію тѣхъ учрежденій что поставлены блюстителями неприкосновенности общественнаго порядка и правъ личности. А между тѣмъ наша судебная практика обильна такими неосновательными преданіями суду и гадательными обвиненіями.

Въ одномъ дѣлѣ разсматривавшемся въ здѣшнемъ судѣ 22-го сентября, по обвиненію въ грабежѣ съ насиліемъ, единственною уликою противъ одного изъ подсудимыхъ послужилъ найденный у него карандашъ, что, по словамъ ограбленнаго, находился въ его сюртукѣ, хотя самъ пострадавшій выразилъ потомъ сомнѣніе точно ли это его карандашъ. Другой обвиняемый былъ привлеченъ къ суду только за то что его въ вечеръ преступленія видѣли вмѣстѣ съ первымъ подсудимымъ и т. д. Присяжные по обоимъ дѣламъ вынесли оправдательные вердикты.

Случается нерѣдко что прокуроры отказываются поддерживать на судѣ обвиненія ими же самими, въ качествѣ составителей обвинительныхъ актовъ, формулованныя, какъ это случилось напримѣръ въ засѣданіи здѣшняго окружнаго суда 19-го іюля по обвиненію одного крестьянина въ наложеніи рельсовъ поперекъ пути желѣзной дороги съ намѣреніемъ подвергнуть опасности поѣздъ. Улики самимъ обвинителемъ подготовленныя были столь шатки что составитель обвинительнаго акта заявилъ на судѣ что онъ по совѣсти не можетъ сказать чтобы былъ убѣжденъ въ виновности подсудимаго. Послѣ чего присяжнымъ для оправдательнаго приговора понадобилось лишь минутное (буквально) совѣщаніе.

Зачѣмъ же, спрашивается, было давать ходъ обвиненію ни на чемъ не основанному?

По другому дѣлу было поставлено въ улику подсудимому что тотъ въ письмѣ къ своей женѣ, жившей въ городѣ Ельцѣ, упомянулъ о кружевахъ. Такъ какъ обвинитель полагалъ что Елецъ торгуетъ только хлѣбомъ, а отнюдь не кружевами, то и сдѣлалъ изъ письма подсудимаго заключеніе что вѣроятно въ немъ подъ словомъ кружева слѣдовало понимать предметъ преступленія (фальшивые билеты). Обвинитель отказался на судѣ отъ этой догадки когда нѣсколько свидѣтелей изъ Ельца удостовѣрили что городъ этотъ давно уже славится торговлею кружевами.

Наконецъ, часто приходится видѣть на скамьѣ подсудимыхъ людей которые, вытерпѣвъ всевозможныя мытарства слѣдствія и сопряженныхъ съ нимъ „мѣръ пресѣченія,“ появлялись предъ судомъ за такія дѣянія, какія по русской поговоркѣ, „выѣденнаго яйца не стоятъ.“

Такъ 1-го сентябри прошлаго года, предъ здѣшнимъ судомъ, предстало слѣдующее дѣло. Были привлечены къ суду пять человѣкъ по обвиненію въ мошенничествѣ во время игры *въ ремешки*. Главнѣйшею, если даже не единственною, уликою являлось показаніе потерпѣвшаго лица. 15 мѣсяцевъ томились подсудимые въ тюрьмѣ; изъ пяти арестованныхъ, на судъ предстало только двое; трое умерли въ заключеніи. На судѣ, потерпѣвшій показалъ что онъ сѣлъ играть добровольно, что до него игравшіе проигрывали другъ другу, что онъ хотя и проигралъ 9 рублей, но не можетъ утверждать что его обыграли обманнымъ образомъ, такъ какъ игралъ *въ ремешки* въ первый разъ въ жизни и не замѣтилъ чтобы подсудимые мошенничали. Сама же игра *въ ремешки* къ числу запрещенныхъ не принадлежитъ.

Присяжные, разумѣется, оправдали подсудимыхъ.

Большинство здѣсь указанныхъ дѣлъ взято изъ практики одного суда и притомъ за недавнее время. Но гдѣ основанія предполагать что въ другихъ судебныхъ округахъ ведется иначе? Не имѣемъ ли мы скорѣе права думать что такова общая картина слѣдственной дѣятельности по всей Руси?

Повторимъ еще разъ что нельзя валить на однихъ присяжныхъ всѣ ненормальности въ ходѣ нашей юстиціи. Приходится на этотъ разъ бить не по коню, а по оглоблямъ. Самый добрый конь будетъ плохо везти въ плохой упряжкѣ, въ кривыхъ оглобляхъ. Къ тому же когда присяжные и виноваты, то они нерѣдко безъ вины виноваты. Имъ, какъ говорится, „самъ Богъ проститъ.“ Они всегда имѣютъ за себя оправданіе въ неумѣлости, въ дѣлѣ не по силамъ. Но нельзя закрывать глаза и мирволить предъ небрежностью тѣхъ лицъ, для кого мало что законъ писанъ, но кто поставленъ его стражемъ и охранителемъ и долженъ не только здравомысленно понимать его, но и быть его ученымъ знатокомъ.

В.

Приводимая ниже телеграмма извѣщаетъ о разрѣшеніи правительственнаго кризиса во Франціи: маршалъ Макъ-Магонъ остается главой исполнительной власти на семь лѣтъ безусловно, какъ онъ того требовалъ въ своемъ послѣднемъ посланіи, адресованномъ собранію именно съ этою цѣлію и составляющемъ нѣчто въ родѣ ультиматума. Означенная телеграмма гласитъ что продленіе власти маршала на семь лѣтъ принято, въ формѣ поправки, представленной къ предложенію коммиссіи Пятнадцати г. Депейромъ большинствомъ 383 голосовъ противъ 317. Принятію этой поправки предшествовала рѣчь герцога де-Броля, отвергавшаго 3-ю статью проекта коммиссіи будто бы выражающую недовѣріе къ словамъ маршала Макъ-Магона, объявившаго что онъ желаетъ конституціонныхъ законовъ. Что же гласитъ эта 3-я статья? Выписываемъ текстъ ея:

„Распоряженіе изложенное въ 1-й статьѣ (то-есть продленіе власти маршала Макъ-Магона) займетъ мѣсто между органическими законами и пріобрѣтетъ конституціонный характеръ только вслѣдствіе утвержденія этихъ законовъ.“

Трудно понять какое недовѣріе заключается въ этихъ словахъ, и если маршалъ Макъ-Магонъ дѣйствительно желаетъ чтобы власть его была упрочена конституціонными законами, какъ онъ самъ объявилъ коммиссіи Пятнадцати, и какъ повторяетъ за него герцогъ де-Броль въ засѣданіи собранія 20-го ноября, то трудно предположить какое-нибудь недовѣріе въ означенной статьѣ коммиссіи. Сколько можно заключить изъ послѣдняго посланія, въ которомъ маршалъ, какъ сказано было въ телеграфномъ изложеніи, „отвергъ мысль связать свои полномочія съ конституціонными законами, кои „подчинили бы его съ самаго начала условіямъ и ограниченіямъ,“ нынѣшній президентъ республики требуетъ немедленнаго продленія своей власти и признанія за ней конституціоннаго характера, не ожидая утвержденія конституціонныхъ законовъ. Тутъ есть какое-то противорѣчіе, которое объяснить пока было бы довольно трудно. Изъ всего выдается только одинъ фактъ: маршалъ Макъ-Магонъ объявленъ главой исполнительной власти, и сохранитъ это званіе, каковы бы ни были конституціонные законы, имѣющіе быть выработаны коммиссіей, о назначеніи коей также сообщаютъ полученныя сегодня телеграммы. Чѣмъ же будетъ семилѣтнее правленіе маршала Макъ-Магона? Очевидно диктатурой до утвержденія конституціонныхъ законовъ. А потомъ? Ужели имѣющіе быть выработанными конституціонные законы утвердятъ прямо эту диктатуру, обставивъ ее всѣми строгими законами, которыхъ требуетъ маршалъ Макъ-Магонъ въ своемъ первомъ посланіи для упроченія и утвержденія своей власти? Во всякомъ случаѣ эти конституціонные законы, на основаніи постановленія національнаго собранія 20-го ноября, не коснутся его власти, которою онъ и будетъ пользоваться въ теченіи семи лѣтъ.

Какимъ образомъ составилось большинство 383 голосовъ противъ 317 утвердившее эту семилѣтнюю диктатуру? Большинство это было такою же неожиданностью, какъ и большинство при всѣхъ послѣднихъ постановленіяхъ національнаго собранія и зависѣло конечно отъ случайныхъ причинъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, несомнѣнно важную роль играли личные разсчеты, и, всматриваясь въ группировку голосовъ французскаго націо-

нальнаго собранія при различныхъ постановленіяхъ, безъ труда можно повѣрить слѣдующему куріозному вычисленію *Liberté*: „Всѣхъ членовъ въ собраніи 750. Изъ „нихъ найдется дюжина считающихъ себя „способными не хуже маршала Макъ-Магона исправлять должность президента „республики; около сотни болѣе скромныхъ, готовыхъ удовольствоваться мѣстами министровъ или пословъ; около ста „пятидесяти, которые будутъ довольны „званіемъ вторыхъ секретарей министерства или посланниковъ; словомъ, болѣе „250 человѣкъ, честолюбивыхъ, добивающихся видныхъ мѣстъ. Всѣ они подаютъ „голоса, какъ имъ кажется выгоднѣе въ „данную минуту; остальные тянутся за ними не имѣя никакой сознательной цѣли."

№ 284.

Москва, 9-го ноября.

То что мы говорили на дняхъ о характерѣ борьбы происходящей въ Германіи между церковью и государствомъ теперь подтверждается самими прусскими газетами.

Посвящая обширную статью обсужденію программы изложенной въ тронной рѣчи, *Провинціальная Корреспонденція*, органъ прусскаго министра внутреннихъ дѣлъ, графа Эйленбурга, обращаетъ вниманіе и на новую группировку партій, созданную въ ландтагѣ извѣстными результатами послѣднихъ выборовъ. Правая сторона (консервативы) уменьшились слишкомъ на половину, оппозиціонный правый центръ (ультрамонтаны) и крайняя лѣвая (прогрессисты) значительно усилились; что же касается лѣваго центра (національ-либералы), еще въ послѣднемъ ландтагѣ незначительно превышавшаго своею численностью консервативную партію, то при огромномъ увеличеніи числа своихъ членовъ онъ занимаетъ нынѣ безъ малаго половину залы. „Либеральнымъ серединнымъ партіямъ" (то-есть по преимуществу національно-либеральной), говоритъ министерская газета, „будетъ принадлежать рѣшающее вліяніе „на заключенія палаты смотря по тому „пойдутъ ли онѣ объ руку съ прогрессистскою партіей, или потянутъ своею тяжестью на сторону *пріязненныхъ* правительству консервативовъ." Такимъ образомъ, по мнѣнію *Провинціальной Корреспонденціи*, правительство считаетъ вполнѣ „пріязненною" себѣ только одну часть консервативныхъ партій, „непріязненною" же считаетъ оно прогрессистскую партію, не говоря уже объ ультрамонтанахъ для борьбы съ коими правительство именно и находитъ нужнымъ сосчитать свои силы; большинство же палаты, состоящее изъ національно-либеральной партіи, выставляется хотя и рѣшающею, но колеблющеюся силой. „Тутъ возникаетъ вопросъ," говоритъ въ заключеніе своего обозрѣнія цитуемая статья, „какъ подѣйствуетъ новое „распредѣленіе силы между партіями на „ихъ политическую постановку и на ихъ „отношенія къ правительству."

На этотъ вопросъ министерская газета отвѣчаетъ словами тронной рѣчи, выразившей убѣжденіе что правительство найдетъ *„сильную поддержку* въ народномъ представительствѣ." Органъ графа Эйленбурга не скрываетъ, слѣдовательно, что правительство разчитываетъ на поддержку національно-либеральной партіи. И въ самомъ дѣлѣ, безъ этой поддержки ему была бы невозможна борьба съ ультрамонтанами. Сознаваясь такимъ образомъ что правительство нуждается въ этой поддержкѣ, *Провинціальная Корреспонденція* справедливо напоминаетъ либеральной партіи что какъ она ни сильна, но этою силой обязана она не столько себѣ сколько союзу своему съ правительствомъ, именно той „рѣшительности съ какою она начертала „на своемъ знамени поддержку правительства въ его борьбѣ съ Римомъ," такъ какъ вся избирательная борьба сосредоточивалась де въ этотъ разъ на вопросѣ какъ будутъ относиться избиратели и избираемые къ дальнѣйшей борьбѣ между церковью и государствомъ.

Что же отвѣчаетъ либеральная партія на эти напоминанія и разчеты?

Сущность всѣхъ возраженій либераловъ резюмируется въ статьѣ *Кельнской Газеты* отъ 15-го ноября. По ея мнѣнію, борьба сосредоточивалась не столько на вопросѣ о поддержкѣ правительства или о противодѣйствіи ему въ борьбѣ его съ Римомъ, сколько на вопросѣ о способахъ и характерѣ дѣйствій правительства въ этой борьбѣ. Большинство избирателей столько же опасалось де церковнаго всемогущества попирающаго ногами законъ, какъ и бюрократически-полицейскаго всемогущества дѣйствующаго закономъ для порабощенія

церкви; оно столько же опасалось „римскаго калифата, какъ и прусскаго цезаропапизма.“ Либеральная партія, слѣдовательно обязана де своимъ успѣхомъ не союзу съ правительствомъ, а напротивъ, надеждѣ избирателей что въ случаѣ нужды правительство встрѣтитъ въ ней преграду и отпоръ.

Держась этой оппозиціонной точки зрѣнія, цитуемая статья находитъ что „рѣшающее вліяніе“ либеральной партіи должно сказаться не въ союзѣ съ „*пріязненными* правительству консервативами,“ какъ того требовала министерская газета, а съ прогрессистскою партіей, на которую *Провинціальная Газета* довольно ясно указывала какъ на партію скорѣе *непріязненную* правительству. При проведеніи новой окружной организаціи, партія эта уже оказала де правительству услуги, между тѣмъ какъ со стороны консервативовъ правительство встрѣтило на этой почвѣ не поддержку, а противодѣйствіе. Разчитывать на либеральную партію правительство можетъ, слѣдовательно, по нѣкоторымъ вопросамъ не иначе какъ въ совокупности съ прогрессистскою партіей.

Министерская газета напоминаетъ либеральной партіи что ее выбрали не за тѣмъ чтобъ „она, безъ вниманія къ положенію правительства, вела свою политику,“ а чтобъ она шла въ палатѣ „рука объ руку съ правительствомъ.“ Между тѣмъ, съ самаго открытія палаты, либеральная партія не обинуясь заявила что она недовольна политикой изложенною въ тронной рѣчи, потому что не нашла въ ней ни слова ни объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ, ни объ обѣщанной реформѣ областной организаціи, ни объ отмѣнѣ штемпельной пошлины съ газетъ. Тономъ желчнаго разочарованія *National-Zeitung* упрекаетъ правительство что оно во всемъ,—и въ отношеніяхъ къ церкви, и въ отношеніяхъ къ феодальнымъ якобы притязаніямъ консервативовъ, — „останавливается на полпути“ и „довольствуется полумѣрами...“

Итакъ, вопреки увѣщаніямъ министерской газеты, либералы протягиваютъ руку прогрессистамъ, въ надеждѣ что въ союзѣ съ ними возможно будетъ уже не слѣдовать, какъ до сихъ поръ, путемъ правительства, а напротивъ повести правительство путемъ политики этихъ партій.

Особенно характеристичнымъ является въ этомъ отношеніи слѣдующій фактъ: на всѣхъ происходившихъ выборахъ избраніе министровъ обезпечивалось безусловною поддержкой либеральной партіи; въ самомъ Берлинѣ главный редакторъ *National-Zeitung* произнесъ горячую рѣчь для поддержки кандидатуры министра, Dr. Фалька, *противъ прогрессистскаго депутата*, г. Берозіуса. Такъ было до созванія палаты. Но по открытіи сессіи либеральная партія сосчитала свои силы, и вотъ, на дняхъ, на дополнительныхъ выборахъ, являются, съ одной стороны, новый военный министръ, г. Камеке, а съ противной стороны - кандидатъ національно-либеральной партіи, *поддерживаемый и прогрессистами*. При этомъ либералы заявили что оспариваютъ министерскую кандидатуру „не изъ духа оппозиціи,“ а потому что имъ неизвѣстна политическая программа г. Камеке. Стало-быть военный министръ долженъ впредь держаться программы либераловъ и прогрессистовъ, если не хочетъ встрѣтить въ нихъ противниковъ себѣ.

Итакъ, побѣда либераловъ не осталась безъ вліянія на отношеніе ихъ къ правительству, но происшедшею перемѣной едва ли оправдываются приведенныя выше надежды министерской газеты. Посмотримъ теперь какъ судятъ обо всемъ этомъ въ лагерѣ побѣжденныхъ на послѣднихъ выборахъ. Само собою разумѣется что къ этому лагерю никакъ нельзя причислить клерикальную партію поднявшую число своихъ представителей съ 60 на 89, а вмѣстѣ съ Поляками до 106. По свидѣтельству *Крестовой Газеты*, „центръ (клерикальная партія) доказалъ на послѣднихъ выборахъ что за нимъ дѣйствительно стоитъ *католическій народъ* Пруссіи,“ составляющій, какъ извѣстно, четвертую часть ея населенія. Если и нѣтъ сомнѣнія что въ числѣ избирателей и избранныхъ „католическаго народа“ Пруссіи многіе не одобряютъ ни образа дѣйствія епископата, ни письма папы къ императору Вильгельму, ни даже догмата папской непогрѣшимости, то все-таки они перешли въ лагерь клерикальной оппозиціи, потому что считаютъ вторженія свѣтской власти въ область церкви не болѣе желательными чѣмъ вторженія духовной власти въ область государства.

Побѣжденными на послѣднихъ выборахъ можно считать собственно только протестантскихъ консервативовъ всѣхъ возмож-

ныхъ оттѣнковъ, не исключая и тѣхъ которыхъ правительство считаетъ себѣ „приязненными," но которые въ сущности, не сочувствуя по большей части вторженіямъ свѣтскаго закона въ область духовную, только потому отпали отъ староконсервативовъ и присоединились къ правительству что еще болѣе опасаются махинацій ультрамонтановъ. Въ статьѣ *Задачи Ландтага*, органъ этой партіи, *Reichsbote*, не отрицая необходимости для государства вооружиться законами противъ притязаній католическаго епископата, задаетъ себѣ вопросъ: въ чемъ могутъ состоять эти мѣры? „Страшное возбужденіе вызванное во „всей странѣ новыми церковными закона„ми," пишетъ названная газета, „сознает„ся нынѣ всѣми; да и кто могъ бы отри„цать это возбужденіе? Но что будетъ да„лѣе? Честь государства, говорятъ намъ, „требуетъ чтобы побѣда осталась *за нами*. „Но какимъ образомъ?" Вопросъ этотъ при„водитъ въ недоумѣніе даже либеральную „печать. Денежными штрафами цѣль до „сихъ поръ не достигнута, да и впредь „не будетъ достигнута. Тутъ предлагаютъ „нѣкоторые прибѣгнуть къ тюремному за„ключенію. Другіе находятъ эту мѣру сом„нительною, такъ какъ ею можетъ быть „доведено до крайности народное возбу„жденіе. Еще другіе предлагаютъ нака„зать строптивыхъ епископовъ ссылкой, „но вотъ *Силезская Газета* доказываетъ „что именно ссылка довела бы до край„ности народное возбужденіе... Да и что „пользы въ ссылкѣ? Изгнанный изъ Швей„царіи, епископъ Мермилльйодъ живетъ „себѣ въ пограничномъ французскомъ го„родѣ и преспокойно управляетъ оттуда, „какъ прежде, своею епархіей. То же са„мое будетъ и съ германскими епископа„ми которые, во всякомъ случаѣ, будутъ „имѣть возможность управлять своими епар„хіями посредствомъ назначенныхъ ими на„мѣстниковъ и священниковъ... такъ какъ „что бы ни говорило и ни дѣлало прави„тельство, но католическій народъ всегда „будетъ признавать только тѣхъ священ„никовъ кого назначилъ ему епископъ по„ставленный отъ папы. Побудить бы всѣхъ „католиковъ къ отпаденію отъ своей цер„кви? Но едва ли кто можетъ ожидать „этого. Въ сущности, мы не предвидимъ „никакого исхода этимъ столкновеніямъ. „Но мы не можемъ не опасаться что они „произведутъ самое дурное дѣйствіе на на„родъ, а вмѣстѣ и на правительство, и на „церковь..."

Стоитъ указать на факты излагаемые въ приведенной ниже статьѣ: *Правительство и Церковь въ Германіи*. Епископы не только не опасаются ни штрафовъ, ни ссылки, но и отвергаютъ предложенія о вспоможеніи имъ какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ: это приводитъ въ неистовство *National-Zeitung*, требующую болѣе дѣйствительныхъ карательныхъ мѣръ. Но самые характеристическіе факты совершаются въ области юридической: прусская прокуратура, служа органомъ крайнихъ требованій либераловъ, настаиваетъ на заключеніи въ тюрьму архіепископа и его викарія, а судъ въ большей части случаевъ, иногда не безъ натяжекъ, находитъ возможность вовсе освобождать обвиняемыхъ, что опять вызываетъ негодованіе органовъ либеральной партіи, требующей чтобы законъ былъ огражденъ отъ произвольныхъ будто толкованій судебной власти, отъ ея будто бы очевиднаго пристрастія къ клерикаламъ; чтобы всѣ законы отъ 12-го мая были пересмотрѣны и передѣланы въ смыслѣ болѣе энергическаго противодѣйствія притязаніямъ церкви...

Можетъ ли правительство не сдаться на эти требованія единственной партіи которая хочетъ способствовать ему въ борьбѣ съ Ватиканомъ? „Мы опасаемся," отвѣчаетъ на это *Reichsbote*, что всѣмъ „этимъ правительство окончательно затя„нется влѣво; поговариваютъ уже о готов„ности его ввести гражданскій бракъ; по„жалуй оно согласится и на окончатель„ное изгнаніе закона Божія изъ школы, „и на введеніе формальной государствен„ной религіи, въ первомъ случаѣ по тре„бованію либераловъ, во второмъ—по тре„бованію прогрессистовъ. Но все это за„трогиваетъ и нашу евангелическую цер„ковь, несмотря на то что во главѣ ея, „вмѣсто строптивыхъ епископовъ стоятъ „чрезвычайно покорныя консисторіи. Въ „сущности, для либераловъ и демократовъ „евангелическая церковь, *насколько она „остается вѣрна ученію апостоловъ, так„же ненавистна какъ и католическая „церковь*."

„Мы увѣрены," говоритъ въ заключеніе органъ консервативной партіи, „что если„бы пришлось еще разъ начать съ изданія „уже вошедшихъ въ силу церковныхъ за„коновъ, то они не были бы изданы." Дѣй-

ствительно, по всему видно что результатъ ихъ превзошелъ всѣ ожиданія и можетъ обрадовать лишь тѣхъ кому нужно „въ мутной водѣ рыбу ловить.“ По мнѣнію *Крестовой Газеты*, также надобно разумѣть и результатъ послѣднихъ выборовъ: побѣду либеральной и пораженіе консервативной партіи. „Въ основаніи нашей консервативной Пруссіи лежитъ монархическое начало,“ гласитъ названная газета; „съ нимъ неразлучно всякое наше „право, всякая наша свобода. Если удастся либерализму окончательно подкопать „эту основу, исчезнетъ и всякая надежда, „при разрушеніи нашего отечественнаго „быта, достигнуть преобразованія его. Какъ „могутъ господствовать свобода и само„управленіе когда ихъ не будетъ огражадать законная историческая монархія, а „напротивъ тиранство парламентскаго большинства будетъ слѣпо и самоуправно вторгаться съ своими уставами не только въ „каждую общину, но и въ самое семейство, и въ школу, и въ церковь? Исторія „показываетъ что только сильная, историческая монархія можетъ доставить странѣ свободу, и что господство конвентовъ „постоянно оказывалось пиратствомъ.“ Всего болѣе потеряло въ послѣднихъ выборахъ, по мнѣнію *Крестовой Газеты*, правительство, которое, слѣдуя путемъ открытымъ министерствомъ Бисмарка въ 1866 году, быстро де идетъ къ закланію всей исторической организаціи Пруссіи въ жертву „Молоху либеральной государственной теоріи.“ Сообщенныя нами вчера попытки правительства къ сближенію съ консервативами назначеніемъ изъ ихъ среды министра земледѣлія, также какъ недовольство либераловъ тронною рѣчью, доказываютъ что правительство не ошибается на счетъ благонадежности своихъ новыхъ союзниковъ изъ либеральнаго лагеря, и *Провинціальная Корреспонденція* не могла удержаться, по окончаніи выборовъ, отъ признанія что она „глубоко сожалѣетъ“ о пораженіи консервативовъ...

№ 285.

Москва, 10-го ноября.

Самара постигнута въ нынѣшнемъ году двойною невзгодой: къ неурожаю, голоду и разоренію сельскаго населенія присоединилось несомнѣнное разстройство мѣстныхъ земскихъ учрежденій, коимъ ввѣрено ближайшее попеченіе о народномъ продовольствіи.

Въ нынѣшнемъ году засѣданія Самарскаго губернскаго земскаго собранія запоздали на три мѣсяца противъ прошлаго года. Въ половинѣ октября, въ Петербургѣ, еще не имѣлось ходатайства собранія о ссудѣ изъ государственнаго продовольственнаго капитала, а безъ этой ссуды ничего серіознаго не могло быть предпринято. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ неурожая у земства не имѣлось уже никакихъ средствъ для обезпеченія народнаго продовольствія; частныя пожертвованія могли доставить лишь каплю въ море народной нужды. И вотъ прошелъ октябрь, навигація по Волгѣ закрылась; теперь уже нельзя подвезти хлѣба съ Волжскихъ пристаней дешевымъ водянымъ путемъ, а дѣло о помянутой ссудѣ все еще тянется,—ходатайство земства только что пошло въ ходъ, и ссуда еще не разрѣшена.

Чтобъ оцѣнить всю мѣру бездѣйствія Самарскаго земства, надо яснѣе представить себѣ обстоятельства которыя обозначились прошлою весной и лѣтомъ. Нѣсколько уѣздовъ были уже въ конецъ истощены неурожаями предыдущихъ лѣтъ; ссуда которую они получили въ прошломъ году была недостаточна, и крестьяне чтобы прокормиться и обсѣменить поля должны были распродавать имущество, а главное скотъ, столь нужный при тамошнихъ условіяхъ хозяйства. Прошлою весной въ хлѣбныхъ магазинахъ нѣсколькихъ уѣздовъ не было ни зерна; въ губернскомъ продовольственномъ капиталѣ—ни копѣйки. Извѣстно что народное продовольствіе обезпечивается у насъ хлѣбными магазинами находящимися въ вѣдѣніи сельскихъ обществъ, губернскими продовольственными капиталами и наконецъ государственнымъ продовольственнымъ капиталомъ. Когда изсякли первые два источника обезпеченія, оставалась надежда лишь на третій, а ссуды изъ государственнаго продовольственнаго капитала не выдаются безъ ходатайства земскихъ собраній. Какъ же было не озаботиться о своевременномъ созывѣ собранія, о благовременномъ заявленіи ходатайства? Какъ же было упустить изъ виду возможность повторенія неурожая, что такъ часто бываетъ въ степныхъ мѣстностяхъ? Въ іюлѣ уже было извѣстно

что на урожай нѣтъ надеждъ, но земство все еще почивало.

Такъ поздно приступивъ къ занятіямъ, самарскія земскія учрежденія не принимали мѣръ какія обыкновенно принимаются тамъ гдѣ приходится бороться съ голодомъ или ожидать его. Не много оригинальнаго придумали наши земства въ этомъ дѣлѣ, но и этого не многаго мы не видимъ въ Самарѣ. Бѣдствія неурожая постигли въ текущемъ году нѣсколько мѣстностей въ южной степной полосѣ Россіи. Засуха погубила хлѣба и травы въ большей части уѣздовъ Херсонской губерніи, но тамошнія земскія учрежденія не сидѣли сложа руки. Херсонская уѣздная управа, напримѣръ, заблаговременно, лѣтомъ, собирала данныя по видамъ на урожай и озаботилась тотчасъ же обезпечить озимые посѣвы. Еще въ іюнѣ въ каждой изъ пострадавшихъ волостей были образованы управою особыя коммиссіи, состоявшія изъ волостныхъ и сельскихъ властей, добросовѣстныхъ и одного или двухъ гласныхъ земства. Коммиссіи при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ должны были опредѣлить число нуждающихся семей, размѣры пособія необходимаго для озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ и для продовольствія. На озимые посѣвы тотчасъ выдавалось зерно. Къ открытію уѣзднаго собранія управа имѣла точныя даныя о потребностяхъ народнаго продовольствія и располагала на мѣстахъ земскою организаціей для поданія помощи населенію. Сдѣлало ли Самарское земство хотя что-либо подобное. Раздавая пособія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, имѣло ли оно въ уѣздахъ какую-либо организацію для успѣха своихъ дѣйствій по народному продовольствію? Мы не знаемъ даже были ли приняты прошлымъ лѣтомъ какія-либо мѣры для обезпеченія озимыхъ посѣвовъ. Правда, въ нуждающихся уѣздахъ сѣютъ преимущественно яровую пшеницу, но все же въ нихъ есть и озимые посѣвы. Простительно ли оставить безъ призрѣнія эти посѣвы послѣ нѣсколькихъ лѣтъ неурожая?

Въ одной изъ петербургскихъ газетъ мы встрѣтили объясненіе бездѣятельности Самарскаго земства, которое считаемъ невозможнымъ оставлять безъ оговорки. Газета эта объясняетъ что дѣятельность Самарскаго земства была возмущена столкновеніемъ съ администраціей. Возникли „какія-то пререканія съ земствомъ, и вопросы о порядкѣ и формѣ появленія въ „губернаторской пріемной." Затѣмъ указывается что „въ нынѣшнемъ году былъ „удаленъ отъ земской службы г. Хардинъ, „бывшій предсѣдателемъ губернской земской управы въ прошломъ году," и что „въ то время какъ бѣдствія голода разразились надъ губерніей онъ вынужденъ „былъ ограничиться тою же незавидною „ролью какая выпала на долю остальныхъ „гласныхъ земства." Далѣе та же газета приводитъ что заступившій мѣсто г. Хардина нѣкто г. Кузьминъ „чрезвычайно „былъ занятъ въ теченіе лѣта собираніемъ „различныхъ слуховъ о дѣятельности своего предшественника, а въ настоящее время и самъ г. Кузьминъ замѣненъ г. Крыловымъ." На основаніи этихъ данныхъ насъ упрекаютъ за то что мы позволили себѣ сравнить наши земскія учрежденія съ французскими *conseils généraux*, и говорятъ намъ что это сравненіе только тамъ вѣрно гдѣ появляются и французскіе префекты, ставящіе своею задачей стѣснять дѣятельность земскихъ учрежденій. Мы не беремся судить насколько наши иные губернаторы дѣйствительно могутъ походить на французскихъ префектовъ, но во всякомъ случаѣ намъ кажется страннымъ мнѣніе что успѣшность и польза дѣятельности земскихъ учрежденій должны измѣряться личностью того или другаго губернатора. Конечно, слѣдуетъ желать чтобы дѣятельность администраціи и земства шла рука объ руку, но бездѣятельность одного никакъ не можетъ оправдываться дѣйствіями другой. Подобно газетѣ упрекающей насъ за указаніе на бездѣятельность земства, мы также „не хотимъ входить въ „разборъ причинъ вызвавшихъ удаленіе „отъ должности г. Хардина, въ полной „увѣренности что причины эти, въ томъ „видѣ какъ онѣ дошли до Петербурга, „были вполнѣ основательны;" но мы никакъ не можемъ думать чтобы земство могло считать себя въ правѣ ограничивать свою дѣятельность пререканіями съ администраціей, и чтобы въ особенности какой-либо вопросъ „о порядкѣ и формѣ появленія въ губернаторской пріемной" могъ дать основательный поводъ къ пренебреженію прямою и первою обязанностію земства—пещись о нуждахъ края. Допустимъ что губернаторъ чѣмъ-либо обидѣлъ земскихъ представителей: слѣдуетъ ли изъ этого чтобы выбранные отъ земства люди

мстили за то своимъ избирателямъ, не принимая мѣръ къ предотвращенію или ограниченію постигшаго ихъ бѣдствія? Неужели такимъ способомъ земскіе люди заявляли свое достоинство? Въ Японіи, бывало, обиженный мстилъ своему врагу тѣмъ что распарывалъ себѣ животъ предъ его домомъ: неужели Самарское земство рѣшилось умирать съ голоду въ отместку губернатору? Впрочемъ, сравненіе хромаетъ: господа члены управъ остаются сыты, а мретъ съ голоду бѣдный деревенскій людъ который тутъ ни при чемъ.

Теперь справедливо говорятъ что бѣдствіе разразившееся надъ Самарскою губерніей не по силамъ земству и требуетъ дѣйствій правительственныхъ. Но какихъ именно и въ какихъ размѣрахъ? Отъ кого же бы получить эти необходимыя свѣдѣнія какъ не отъ земства, которое на мѣстѣ могло имѣть всѣ средства для заблаговременнаго собранія вѣрныхъ данныхъ? Всѣ пріѣзжіе изъ Самары въ одинъ голосъ говорятъ съ содраганіемъ о страшномъ голодѣ, но какъ по разказамъ отдѣльныхъ лицъ получить понятіе о томъ какія мѣстности наиболѣе настоятельно требуютъ пособія и какого именно? Мы знаемъ только что 16-го октября окончились засѣданія созваннаго губернскаго земскаго собранія, но вотъ уже почти мѣсяцъ, а оно до сихъ поръ хранитъ молчаніе.

Въ ожиданіи болѣе полныхъ свѣдѣній отъ земскихъ дѣятелей, сообщаемъ нашимъ читателямъ полученныя нами достовѣрныя свѣдѣнія о распространеніи бѣдствія бывшаго послѣдствіемъ неурожаевъ.

Полнымъ неурожаемъ поражены слѣдующія мѣстности: восточная и южная часть Бугурусланскаго уѣзда, Бузулукскій уѣздъ весь, Николаевскій, за исключеніемъ пяти волостей, и сѣверная часть Новоузенскаго уѣзда. Неурожай постепенно усиливается чѣмъ далѣе на востокъ отъ Волги къ границамъ Оренбургской губерніи. Начиная отъ селеній Павловскаго, Богатый Уметъ, Обухова, и далѣе на востокъ крестьяне цѣлыми селами уходятъ куда глаза глядятъ для отысканія заработковъ и хлѣба. Въ восточной части Бугурусланскаго уѣзда и въ Бузулукскомъ крестьяне уже теперь ѣдятъ не хлѣбъ, а какое-то подобіе хлѣба, смѣсь изъ непросѣянной муки отъ отрубей, смолотой съ соломой, лебедой и грязью образовавшеюся отъ пыли, не отвѣянной отъ зерна. Изъ землевладѣльцевъ въ мѣстностяхъ подвергшихся неурожаю многіе близки, какъ намъ сообщаютъ, къ убыткамъ которые грозятъ разореніемъ. Во всѣхъ поименованныхъ уѣздахъ встрѣчаются кое-гдѣ оазисы гдѣ, благодаря выпавшему съ весны дождю, былъ средній урожай; такіе оазисы лежатъ недалеко отъ села Черкасъ въ углу гдѣ сходятся уѣзды Бугурусланскій, Бузулукскій и Самарскій, и затѣмъ также на югъ отъ города Самары внизъ по Волгѣ верстъ на 60, а съ болѣе слабымъ урожаемъ есть немного оазисовъ за городомъ Николаевскомъ на юго-востокѣ. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ неурожай не былъ такъ жестокъ какъ въ Бузулукскомъ и Николаевскомъ. Западная часть губерніи хотя также нѣсколько пострадала отъ неурожая, но гораздо въ слабѣйшей степени чѣмъ восточная. Такъ Ставропольскій уѣздъ пострадалъ только отъ неурожая яровыхъ хлѣбовъ; урожай картофеля былъ ниже средняго, также и урожай ржи. Бугульминскій уѣздъ и сѣверная часть Самарскаго въ такомъ же положеніи. Затѣмъ южнѣе, начиная отъ рѣки Сокъ, неурожай уже ощутительнѣе, что объясняютъ тѣмъ что въ этихъ мѣстностяхъ преимущественно занимаются посѣвомъ пшеницы; впрочемъ здѣсь и рожь родилась очень плохо; только дождливая осень нѣсколько пособила хозяевамъ въ прокормкѣ скота.

Впрочемъ безкормица скота, а отчасти можетъ-быть и слишкомъ крутыя мѣры принятыя для взысканія недоимокъ при неурожаѣ лѣтомъ когда хлѣбъ, гдѣ если какой и уродился, не былъ еще, какъ говорится, „вытеребленъ“ (онъ былъ такъ низокъ и рѣдокъ что его нельзя было жать), неимовѣрно понизили цѣны на скотъ. Прежнія свѣдѣнія наши, въ коихъ повидимому многіе сомнѣвались, теперь подтверждаются лицомъ достовѣрнымъ и совершенно постороннимъ, которому купленныя имъ въ Самарскомъ уѣздѣ, въ имѣніи гдѣ кое-что еще уродилось, жеребята двухлѣтки и кобылки обошлись, съ проводомъ за 200 верстъ, по 7 руб. 26 коп. Намъ сообщаютъ также вполнѣ достовѣрно что на Черкасской ярмаркѣ въ августѣ продавались рабочія лошади по 8 руб., а двухлѣтки по 2 руб. 50 коп, годовики же по 50 коп. На Петровской ярмаркѣ, Николаевскаго уѣзда, около того же времени, цѣны были еще ниже, а рабочіе волы продавались по 2 руб. Эти цифры краснорѣчивѣе всего

говорятъ о крайней нуждѣ мѣстнаго населенія.

№ 287.

Москва, 12-го ноября.

На дняхъ мы сообщили условія мира между Россіей и Хивой, „предложенныя“ генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ и принятыя его высокостепенствомъ,—такъ выражаются *Туркестанскія Вѣдомости*,—Хивинскимъ ханомъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуромъ.

Условія эти во многомъ отличаются отъ мирныхъ или лучше сказать торговыхъ договоровъ заключенныхъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ сперва съ Коканомъ, потомъ съ Бухарою, а въ прошломъ году и съ владѣтелемъ Кашгара Якубъ-бекомъ. Хива поставлена теперь въ иныя отношенія къ Россіи чѣмъ Коканъ и Бухара. По договорамъ съ послѣдними, русскимъ купцамъ открыты всѣ города и селенія этихъ ханствъ; наши купцы могутъ имѣть въ нихъ своихъ караванъ-башей (торговыхъ агентовъ) и свои караванъ-сараи для склада товаровъ. Таможенныя пошлины со ввозимыхъ или вывозимыхъ товаровъ не должны быть выше взимаемыхъ въ туркестанскомъ краѣ (то-есть не свыше $2^1/_2\%$ стоимости товаровъ) и во всякомъ случаѣ не больше того что платятъ мусульмане. Русскимъ караванамъ предоставляется свободный транзитъ чрезъ ханства; купцамъ выговоренъ свободный проѣздъ чрезъ нихъ. Вотъ и всѣ условія договоровъ заключенныхъ съ Коканомъ и Бухарой, условія принятыя и кашгарскимъ правителемъ. Правда, эти условія не обнимали всѣхъ установившихся отношеній Кокана и Бухары къ Россіи. На самомъ дѣлѣ они признаютъ свою зависимость отъ Россіи, что и выразилось въ нынѣшнемъ году сопровожденіемъ генералъ-адъютанта Кауфмана во все время похода почетными посольствами отъ Кокана и Бухары. Съ другой стороны, и Россія оказывала своимъ вассаламъ покровительство: такъ многіе города возстававшіе противъ Бухарскаго эмира были покорены русскими войсками и возвращены эмиру. Вассальная зависимость Кокана и Бухары отъ Россіи хотя и не формулована на бумагѣ, но на дѣлѣ она установилась даже крѣпче торговыхъ условій записанныхъ въ договоры. Сколько намъ извѣстно, условія объ устройствѣ русскихъ караванъ-сараевъ въ кокансихъ и бухарскихъ городахъ остались почти безъ исполненія; въ нихъ также почти вовсе не имѣется и русскихъ торговыхъ агентовъ; русское купечество еще далеко отстаетъ отъ русскихъ штыковъ.

Условія мира съ Хивою касаются не однихъ лишь торговыхъ отношеній, но прежде всего со всею подробностью оговариваютъ политическую зависимость ханства отъ Россіи. Въ договорѣ сказано что Россія принимаетъ ханство подъ свое покровительство, и что ханъ отказывается отъ всякихъ непосредственныхъ и дружескихъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями и ханствами, не можетъ впредь заключать съ ними торговыхъ или иныхъ договоровъ или вести противъ нихъ военныя дѣйствія безъ вѣдома и разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи. Плаванье по Аму-Дарьѣ предоставляется исключительно русскимъ судамъ; хивинскія и бухарскія суда не могутъ плавать по ней не имѣя разрѣшенія русскихъ властей. На лѣвомъ берегу Аму Русскіе могутъ устраивать свои факторіи и пріобрѣтать недвижимое имущество; жалобы Хивинцевъ на Русскихъ подданныхъ находящихся въ предѣлахъ ханства передаются на разсмотрѣніе ближайшихъ русскихъ властей; недвижимыя имущества Русскихъ въ Хивѣ облагаются податями по соглашенію съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ. „Хивинское правительство“ обязуется не принимать къ себѣ никакихъ выходцевъ изъ Россіи и тотчасъ доставлять русскому начальству укрывающихся въ ханствѣ преступниковъ изъ русскихъ подданныхъ. Эти условія ставятъ Хиву въ полную зависимость отъ Россіи, не возлагая на насъ заботъ о внутреннемъ управленіи ханства—рѣшеніе дѣла которое нельзя не признать лучшимъ изъ возможныхъ.

Давно уже сообщенныя нами условія о присоединеніи къ Россіи праваго берега Аму вполнѣ подтвердились текстомъ договора. Цѣль этого присоединенія заключается вовсе не въ желаніи отдѣлить Бухару отъ Хивы, съ чѣмъ русскую публику поздравилъ *Вѣстникъ Европы*. Подобныя послѣдствія присоединенія праваго берега Аму къ Россіи матеріально невоз-

можны: Хива граничитъ съ Бухарой и на лѣвомъ берегу. Куріозно то что если у Хивинскаго ханства затеряннаго въ пескахъ имѣется какая-либо опредѣленная граница, то это лишь съ Бухарой и именно на лѣвомъ берегу Аму.

Если держаться понятій *Вѣстника Европы*, то мирный трактатъ напротивъ приближаетъ къ Хивѣ бухарскія владѣнія: въ немъ оговорена возможность уступки Бухарскому эмиру части отошедшаго къ Россіи праваго берега Аму. Но эта уступка будетъ имѣть скорѣе видъ почетнаго подарка чѣмъ реальную цѣнность. Вѣроятно, и *Вѣстникъ Европы* не затруднится уступить Бухарѣ такое сокровище какъ песчаныя степи съ Адамъ-Крылганомъ (человѣческая погибель) и Алты-Кудукомъ, гдѣ не пролетаетъ птицъ, не водится звѣрей, а встрѣчаются лишь скорпіоны да ящерицы.

Присоединеніе праваго берега Аму-Дарьи къ Россіи было необходимо для того чтобы стать твердою ногою у самаго рубежа Хивинскаго ханства и открыть для торговли эту великую средне-азіатскую рѣку. Тысячи полторы штыковъ верстахъ въ сорока отъ Хивы будутъ дѣйствительнѣе всевозможныхъ трактатовъ съ средне-азіатскимъ владѣтелемъ, едва понимающимъ значеніе международныхъ обязательствъ; они надежнѣе также личной благодарности хана къ русскому полководцу, который такъ радушно отнесся къ хану и окружилъ его почти отеческими попеченіями.

Открытіе Аму-Дарьи для торговли будетъ вѣроятно самымъ главнымъ послѣдствіемъ Хивинской экспедиціи. По всѣмъ отзывамъ оказывается что эта рѣка весьма удобна для судоходства и притомъ всегда сама такъ сказать давалась въ руки людей. Сдѣлавшіяся извѣстными за послѣднее время данныя говорятъ скорѣе *въ пользу* чѣмъ противъ возможности поворота ея къ Каспійскому морю.

Правда, многіе отрицаютъ эту возможность и въ томъ числѣ извѣстный спеціалистъ по средне-азіатскимъ дѣламъ, г. Венюковъ. Недавно онъ читалъ въ Петербургѣ лекціи о Средней Азіи и въ одной изъ нихъ, по словамъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*,—

„коснулся и вопроса о старомъ руслѣ Аму-Дарьи и привелъ послѣднія изслѣдованія по этому предмету. Казалось бы можно воротить прежнее, то-есть заставить Аму-Дарью течь опять въ Каспійское море; но въ новѣйшее (?) время это, по словамъ лектора, не больше какъ мечта: рѣка не дошла бы до моря, а вѣроятно наполнила бы встрѣчающееся на пути углубленіе (то-есть Саръ-Камышъ?) и образовала бы озеро. Сверхъ того сухость почвы такъ велика что г. Скобелевъ, изслѣдовавшій русло (?), не встрѣтилъ ни капли воды на протяженіи 174 верстъ.“

Удивительна судьба этого стараго русла въ русской печати. Почему-то многіе писатели по дѣламъ Средней Азіи, и даже спеціалисты, считаютъ своимъ долгомъ предаваться величайшимъ сомнѣніямъ относительно прежняго теченія Аму-Дарьи. Они не только не ищутъ данныхъ выгодныхъ для Россіи, но признаютъ эти данныя лишь тогда когда бываютъ подавлены массою фактовъ. Когда Узбой (старое русло) былъ найденъ, возникли, вопреки очевидности, сомнѣнія чтобъ это было прежнее русло рѣки. Открывшіяся потомъ данныя заставили однако признать очевидность русла, но тотчасъ же возникло сомнѣніе въ томъ чтобъ это было русло Аму-Дарьи. Послѣ фактовъ изслѣдованныхъ во время Хивинской экспедиціи стало наконецъ непозволительнымъ сомнѣваться что Узбой есть русло оставленное именно рѣкой Аму; экспедиція полковника Глуховскаго открыла не только связь Узбоя съ Аму-Дарьей, но обнаружила также что и теперь вода Аму иногда продолжаетъ течь по старому руслу сотни верстъ (до Саръ-Камыша), что теченіе ея преграждается цѣлымъ рядомъ плотинъ, и что безъ всякаго ущерба для населенія ханства можно пустить воду по старому руслу до самаго крайняго пункта изслѣдованнаго экспедиціей, до озера Саръ-Камыша. И вотъ все-таки насъ увѣряютъ что возстановленіе прежняго теченія Аму, хотя бы отчасти, есть *не больше какъ мечта*... Какой смыслъ имѣютъ эти увѣренія, которыя были бы естественны съ русской стороны лишь послѣ неудачнаго исхода самыхъ усиленныхъ изслѣдованій и стараній найти пути и способы къ достиженію великой цѣли, которая должна бы воодушевлять всякаго русскаго изслѣдователя? Англійскіе путешественники снуютъ по земному шару, отыскивая, нерѣдко съ опасностью жизни, невѣдомыя страны, дабы открыть ихъ своимъ соотечественникамъ, а мы неутомимо блуждаемъ по

области скептицизма. Не все то же ли было бы убѣждать русскую публику что не стоитъ справляться съ таблицей лотерейныхъ выигрышей такъ какъ по лотерейнымъ билетамъ лишь одинъ изъ милліона имѣетъ шансы на большой выигрышъ?

Въ послѣднемъ засѣданіи Географическаго Общества въ Петербургѣ, какъ узнаемъ мы изъ тамошнихъ газетъ, сообщены были результаты нивеллировки Узбоя отъ Каспія до колодцевъ Игды произведенной въ прошломъ году подъ руководствомъ г. Стебницкаго. Оказалось что Узбой на всемъ этомъ протяженіи имѣетъ правильный уклонъ къ Каспію съ общимъ паденіемъ въ 191 футъ. Извѣстно что Каспій лежитъ на 89 футъ ниже Океана, и потому надо считать что Игды возвышаются надъ Океаномъ на 102 фута. Г. Венюковъ (секретарь Географическаго Общества и редакторъ его *Извѣстій*), докладывая Обществу результаты нивеллировки г. Стебницкаго, припомнилъ что Аралъ лежитъ выше Океана на 117 футъ и заключилъ изъ того что паденіе Узбоя отъ теперешнихъ низовьевъ Аму до Игдъ на протяженіи почти 400 верстъ не превышаетъ 15 футъ, то-есть весьма недостаточно. Отсюда вѣроятно и возникло предположеніе что вода пущенная по Узбою разольется въ озеро. Не надо однако быть спеціалистомъ чтобы видѣть ошибочность этого разсчета. Паденіе Узбоя отъ низовья Аму до Игды было бы дѣйствительно въ 15 футъ еслибы рѣка дѣлала прежній поворотъ къ Каспію у самаго уровня Арала. Но разумѣется этого никогда не было. Рѣка поворачивала не по поверхности Арала, а гораздо выше. Извѣстно что теперешнія устья Аму хотя и разливаются кое-гдѣ плесами, но мѣстами имѣютъ быстрое теченіе, то-есть имѣютъ въ общемъ теченіи значительное паденіе. Самый нижній изъ прежнихъ рукавовъ Узбоя Лаудань лежитъ разумѣется гораздо выше уровня Арала. Не забудемъ что другіе рукава прежняго русла отдѣляются отъ Аму еще выше у Новаго Ургенча.

Въ числѣ новыхъ данныхъ объ Аму мы встрѣтили наконецъ извѣстіе которое въ соединеніи съ результатами нивеллировки г. Стебницкаго, кажется, вполнѣ убѣждаетъ въ возможности поворота Аму къ Каспію.

Судите. Верхняя треть прежняго русла до Сарь-Камыша имѣетъ достаточное и правильное паденіе: вода до сихъ поръ стремится по этому руслу и при прорывѣ второстепенныхъ плотинъ доходитъ до Сарь-Камыша.

Нижняя треть Узбоя, по непреложнымъ даннымъ нивеллировки, имѣетъ правильное паденіе 191 футъ на 281 версту, то-есть способна пропустить сильную рѣку.

Вопросъ можетъ идти лишь о средней еще никѣмъ неизслѣдованной трети между Сарь-Камышомъ и Игдами. Но вотъ что читаемъ мы въ отчетѣ объ экспедиціи полковника Глуховскаго:

„Озера (Сарь-Камышъ; ихъ два) очень глубоки. Дно твердое песчаное, но плоскіе и открытые берега—топкіе и солонцоватые. Одинъ взглядъ на эти берега достаточенъ чтобъ убѣдиться въ томъ что поверхность озера нѣкогда занимала пространство гораздо болѣе обширное чѣмъ нынѣ. Берега прежняго бассейна озера отстоятъ отъ теперешнихъ береговъ мѣстами верстъ на двадцать, мѣстами на нѣсколько сотъ сажень. Растительность покрываетъ только берега прежняго бассейна."

Итакъ, мы узнаемъ что прежніе берега озера плоски и мѣстами они отстоятъ отъ теперешнихъ на нѣсколько сотъ саженъ. Это заставляетъ думать что когда Аму текла чрезъ Сарь-Камышъ, вода поднималась въ немъ немного, то-есть имѣла удобный истокъ, быстро протекала дальше.

Показанія свѣдущихъ Туркменъ объ Аму-Дарьѣ оправдались во всѣхъ подробностяхъ. Почему же не вѣрить ихъ разказамъ о томъ что когда въ концѣ пятидесятыхъ годовъ разорвало плотины преграждавшія теченіе воды изъ Лаудана въ Узбой, то вода переполнила Сарь-Камышъ и потекла дальше до колодцевъ Чарышлы? Отсутствіе растительности между прежними и теперешними берегами показываетъ что переполненіе его водой бывало недавно, что туркменскіе разказы справедливы.

Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ въ Узбой прорвалась вода изъ небольшаго теперь уже сухаго рукава Лаудана. Если тогда она дошла до колодцевъ Чарышлы, то трудно сомнѣваться чтобъ масса воды изъ главнаго русла не прошла еще 150 верстъ до Игдъ, а оттуда, какъ мы знаемъ, рѣка имѣетъ крутое паденіе.

Сарь-Камышъ, очевидно, не препят-

ствіе для возстановленія прежняго теченія Аму. Гдѣ же искать этихъ препятствій? Ихъ нѣтъ въ верхней части рѣки, нѣтъ въ нижней и не оказывается въ средней.

Невѣроятно предположить чтобы мѣстность вслѣдствіе какого-либо переворота была поднята въ средней части Узбоя. Всѣ разспросы показываютъ что эта часть имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и нижняя.

Вспомнимъ также что по разказамъ Туркменъ есть еще другое старое русло Аму отдѣляющееся отъ теперешняго у Чарджуя и подходящее почти къ самымъ Игдамъ, то-есть минующее Саръ-Камышъ.

Въ *Извѣстіяхъ Географическаго Общества* мы прочли на дняхъ будто подполковникъ Скобелевъ прослѣдилъ среднюю часть Узбоя отъ Саръ-Камыша до Ортакую. Прочтя это извѣстіе, мы думали сперва что г. Скобелевъ произвелъ еще новую смѣлую рекогносцировку, но оказывается что рѣчь идетъ здѣсь объ извѣстной рекогносцировкѣ его отъ Измыкшира къ Ортакую. На этомъ пути г. Скобелевъ дѣйствительно встрѣтилъ 174-верстный безводный переходъ, но этотъ путь не имѣетъ ничего общаго съ Узбоемъ, лежитъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ него. Впрочемъ г. Скобелевъ встрѣтилъ и въ безводной теперь степи развалины городовъ и слѣды глубокихъ арыковъ, которые шли вѣроятно изъ прежней Аму-Дарьи.

№ 288.

Москва, 13-го ноября.

А.

Намъ сообщаютъ что г. Лессепсъ, въ виду собранныхъ имъ свѣдѣній, измѣнилъ первоначальное направленіе проектируемой имъ Средне-Азіятской дороги и вошелъ уже объ этомъ съ представленіемъ къ министру путей сообщенія, графу Бобринскому. Вмѣсто первоначально задуманнаго направленія через Оренбургъ на Ташкентъ, г. Лессепсъ рѣшился провесть предполагаемую имъ дорогу на Ташкентъ через Казань и Екатеринбургъ, то-есть по направленію предложенному г. Богдановичемъ для Сибирской дороги, а отъ Екатеринбурга на Троицкъ, Туркестанъ и Ташкентъ. Какъ насъ извѣщаютъ, г. Лессепсъ не могъ колебаться въ своемъ выборѣ когда по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ оказалось, съ одной стороны, что по направленію отъ Оренбурга къ Ташкенту простираются однѣ безводныя и безлѣсныя пустыни, гдѣ осѣдлое заселеніе немыслимо даже въ отдаленной будущности, а съ другой стороны, по направленію на Ташкентъ через Екатеринбургъ и Троицкъ, вся мѣстность, даже отъ Троицка до Ташкента, изобилуетъ не только водой, но мѣстами и лѣсомъ, и представляетъ собою поросшія густою травой степи, удобныя къ заселенію и ко всякой культурѣ. Къ этому присоединяется выгода непосредственнаго соединенія Средне-Азіятской дороги съ главными промышленными и торговыми центрами Сѣверо-Восточной Россіи и съ металлургическими и земледѣльческими сокровищами Уральскаго и за-Уральскихъ краевъ, для которыхъ Средне-Азіятская дорога откроетъ доступъ къ новымъ рынкамъ, а себѣ пріобрѣтетъ новые грузы. Наконецъ направленіе Средне-Азіятской дороги через Екатеринбургъ, по убѣжденію г. Лессепса, открываетъ для нея еще болѣе блестящую перспективу. Его мнѣнія сходятся въ этомъ случаѣ съ извѣстными нашимъ читателямъ заключеніями г. Рихтгофена: линія отъ Троицка до Ташкента неизбѣжно дастъ отъ себя линію въ Китай. Сибирско-Средне-Азіятская дорога станетъ тогда магистральною линіей всей Азіятской желѣзнодорожной сѣти, приводящей въ непосредственное сообщеніе бассейны Атлантическаго, Индійскаго и Тихаго океановъ.

Въ то время какъ г. Лессепсъ представилъ вновь задуманный имъ проектъ на благоусмотрѣніе министра путей сообщеній, онъ отправилъ своего сына г. Виктора Лессепса, въ сопровожденіи одного англійскаго инженера, въ Индію, въ Пешаверъ, для розысканія самаго удобнаго направленія дороги въ обходъ Инду-Куша на Самаркандъ.

Намъ доставлена копія интереснаго письма г. Лессепса къ британскому министру иностранныхъ дѣлъ, лорду Гранвилю, которое мы и передаемъ нашимъ читателямъ въ переводѣ; въ письмѣ этомъ г. Лессепсъ ходатайствуетъ объ оказаніи его сыну содѣйствія со стороны англійскихъ властей въ Индіи, и при этомъ считаетъ не лишнимъ коснуться значенія какое для англійскаго владычества можетъ имѣть рельсовое соединеніе ея съ Россіей. Онъ не могъ не имѣть въ виду тѣхъ опасеній которыя

такъ громко высказались въ англійской печати при первыхъ слухахъ о Хивинской экспедиціи и возобновились при извѣстіи о проектѣ г. Лессепса. Въ виду несомнѣнныхъ выгодъ представляемыхъ для англійской Индіи желѣзною дорогой во глубину Средней Азіи на соединеніе съ европейскими желѣзнодорожными сѣтями, легко было раскрыть всю неосновательность фантастическихъ страховъ предъ завоевательными замыслами Россіи. „Мы полагаемъ," говоритъ г. Лессепсъ, „что англійская армія можетъ съ увѣренностью ожидать нападенія той арміи которая единственною линіей сообщенія имѣла бы желѣзную дорогу длиной въ нѣсколько тысячъ миль и которая, при разрушеніи какого-нибудь тоннеля или моста, была бы поставлена въ необходимость капитулировать." Но г. Лессепсъ не довольствуется доказательствомъ что непосредственное рельсовое сообщеніе между англо-индійскою и русскою желѣзнодорожными сѣтями не можетъ ни въ какомъ случаѣ грозить опасностями господству Великобританіи въ Индіи. По его мнѣнію, эта дорога должна усилить англійское вліяніе по всей границѣ Индіи съ хищническими племенами Кабула и Афганистана; мало того, она настоятельно требуется необходимостью отрѣзать и оградить магометанскія населенія Индіи отъ опаснаго вліянія на нихъ „мусульманскаго фанатическаго элемента долины Оксуса." Г. Лессепсъ допускаетъ возможность что этотъ элементъ, при упроченіи русскаго господства въ Средней Азіи, „будетъ отброшенъ во всемъ составѣ, или частію за горы, и подкрѣпитъ броженіе вражды и мятежа, которое постоянно дѣйствуетъ между мусульманскими населеніями Индіи." Онъ доказываетъ что въ этомъ случаѣ желѣзнодорожное сообщеніе между Пешаверомъ и Самаркандомъ можетъ дать британскому правительству въ Индіи возможность быстрымъ сосредоточеніемъ силъ на сѣверной границѣ вовремя отразить грозящій Индіи наплывъ магометанства. Что желѣзная дорога дастъ британскому правительству удобство о которомъ пишетъ г. Лессепсъ, это не подлежитъ сомнѣнію; но мы не можемъ оставить безъ замѣчанія допускаемую имъ вѣроятность будто распространеніе русскаго владычества въ Средней Азіи отброситъ магометанскія населенія къ Индіи Напротивъ, магометанскія населенія независимыхъ владѣній переходятъ массами въ русское подданство и переселяются въ Туркестанское генералъ-губернаторство. Это фактъ положительный, еще недавно заявленный въ *Извѣстіяхъ* Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Но намъ кажется что постройка этой дороги совершенно избавитъ Британскую имперію отъ всѣхъ опасеній со стороны мусульманскаго фанатизма. Какая останется въ немъ сила когда онъ будетъ сдавленъ и съ сѣвера, и съ юга, и пронизанъ въ самыхъ нѣдрахъ своихъ могуществомъ европейской цивилизаціи? Много было говорено, вопреки рутинной политикѣ, о солидарности Россіи и Англіи въ Азіи: желѣзная дорога о которой идетъ рѣчь будетъ первымъ могущественнымъ выраженіемъ этой солидарности, которая должна призвать къ новой жизни эту великую часть свѣта.

В.

Въ виду повсемѣстнаго стремленія къ основанію и упроченію учебныхъ заведеній, пріятно отмѣтить фактъ что и Сергіева Лавра не осталась чуждою этому движенію и пріемомъ 15 студентовъ академіи на свое содержаніе внесла свою лепту на дорогое всѣмъ дѣло. Устроенное для студентовъ помѣщеніе состоитъ изъ восьми отдѣльныхъ келлій, изъ которыхъ въ каждой будутъ жить по два человѣка и сверхъ того имѣется общая рекреаціонная зала. Кровати съ постельнымъ бѣльемъ, мебель, посуда, лампы для занятій, все это приготовлено въ приличномъ видѣ. Столъ студенты будутъ имѣть также отъ Лавры, а на одежду, обувь, письменныя принадлежности и на чай каждый изъ нихъ будетъ получать отъ Лавры по 90 р. въ годъ. Достопочтенный о. ректоръ Московской духовной академіи въ своей рѣчи, сказанной по сему случаю, сблизивъ примѣръ благотворенія изъ ветхозавѣтнаго міра съ настоящимъ даннымъ случаемъ, обращаясь къ студентамъ, сказалъ: „Какъ вы думаете, доволенъ ли былъ своимъ помѣщеніемъ ветхозавѣтный пророкъ, коему было оказано благотвореніе? Благодарность благочестивой и доброй хозяйкѣ дома онъ приказалъ объявить чрезъ своего отрока: *Се удивила еси насъ всѣмъ попеченіемъ своимъ* (4 Цар. 4, 14)".

Мы съ своей стороны тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ приняли на себя посред-

ство въ этомъ заявленіи что уже давно и неоднократно развивали мысль о необходимости и возможности увеличить число студентовъ духовныхъ академій.

Московской духовной академіи хорошо извѣстно какъ одинъ изъ ея профессоровъ, нѣкоторыми статистическими данными и ссылками на заграничные авторитеты, старался представить нашу мысль лишенною всякой реальной почвы. Вотъ его совѣтъ, обращенный къ редакціи нашей газеты:

„Полезно было бы обратиться къ тѣмъ университетамъ гдѣ существуютъ богословскіе факультеты и справиться что тамъ происходитъ въ настоящее время. Богословскіе факультеты пустѣютъ. Въ отчетѣ о нравственной и церковной жизни въ Берлинѣ за 1868 годъ говорится: „число молодыхъ богослововъ уменьшается съ каждымъ годомъ; талантливые люди начинаютъ рѣже посвящать себя на служеніе церкви. Даже такая важная привилегія духовнаго званія, какъ освобожденіе молодыхъ богослововъ отъ военной службы, какъ будто утратила свою привлекательную силу.“ У насъ объяснили бы это явленіе вліяніемъ касты, замкнутостію сословія. Въ Берлинѣ нельзя было этого сдѣлать, а потому взглянули на дѣло прямѣе и приводятъ слѣдующія причины. „Причины въ томъ что духовное званіе въ матеріальномъ отношеніи не представляютъ особенныхъ выгодъ и въ томъ что люди духовнаго званія болѣе другихъ подвержены нравственнымъ опасностямъ.“ Такія же жалобы на оскудѣніе числа студентовъ богословскихъ факультетовъ слышны и изъ другихъ университетовъ германскихъ. Въ Италіи въ шести университетахъ на богословскихъ факультетахъ ни одного студента, въ римскомъ 3, въ туринскомъ 7, въ Падуѣ 9, въ Соссари 10. Слѣдовательно во всѣхъ десяти университетахъ на богословскихъ факультетахъ всего 29 слушателей, такъ что, по послѣднимъ извѣстіямъ, принято закрыть богословскіе факультеты.“ *)

Признаемся что при чтеніи только что приведенныхъ строкъ прежде всего поразила насъ мысль о постепенномъ упадкѣ богословскихъ наукъ. Почтенному автору, какъ профессору академіи, конечно, должно быть извѣстно кому принадлежитъ проповѣдь и объ этомъ постепенномъ упадкѣ религіи, церкви и богословской науки. Вотъ полное развитіе взгляда въ его первоисточникѣ.

„Со времени реформаціи въ короткій трехсотлѣтній періодъ старый теологическій духъ принужденъ былъ оставить не только свое вѣками утвердившееся главенство, но даже покинуть тѣ оплоты въ которыхъ онъ тщетно искалъ убѣжища въ виду приближающагося знанія. Сложность современнаго общества и громадное разнообразіе интересовъ которые его раздѣляютъ, сдѣлали много для развлеченія разума и отклоненія его отъ вопросовъ которымъ общество, менѣе занятое, непремѣнно придало бы первостепенное значеніе.

На это совпаденіе мыслей профессора православной академіи съ воззрѣніемъ Бокля и К° мы указываемъ не потому чтобъ хотѣли бросить какую-нибудь тѣнь на православіе почтеннаго автора *Исторіи православнаго монашества.* Нѣтъ, наша цѣль состоитъ единственно въ оцѣнкѣ того доказательства на которое опирается г. Казанскій и въ уясненіи того абсурда, къ коему неминуемо придти при допущеніи справедливости его посылокъ.

Абсурдъ, полученный въ заключеніи, уже самъ собою свидѣтельствуетъ о лживости или посылокъ или логическаго изъ нихъ вывода. Въ словахъ почтеннаго профессора есть то и другое.

Изъ того что въ Японіи или Китаѣ богословіе падаетъ, слѣдуетъ ли что оно падаетъ въ Англіи и Германіи? И мы не понимаемъ, какимъ образомъ изъ упадка богословскихъ наукъ въ Римѣ слѣдуетъ заключеніе что такой же упадокъ долженъ быть и въ Московской духовной академіи?

А главное, самая мысль о какомъ-то упадкѣ богословской науки въ заграничныхъ университетахъ положительно лишена основанія. Нашъ авторъ говоритъ: „Полезно было бы обратиться къ тѣмъ университетамъ гдѣ существуютъ богословскіе факультеты и справиться что тамъ происходитъ въ настоящее время. Въ Берлинѣ, напримѣръ“ и пр... Съ готовностью откликаемся на совѣтъ автора и для лучшаго сужденія о заграничныхъ богословскихъ факультетахъ беремъ *Deutscher Universitäts-Kalender für das Sommer-Semester 1873.* Но что же находимъ тамъ? Вотъ числовыя данныя о студентахъ богословскихъ факультетовъ въ нѣмецкихъ универ-

---

*) О соединеніи духовныхъ академій съ университетами. П. С. Казанскаго.

ситетахъ. Въ зимній семестръ 1872 года состояло теологовъ въ университетахъ:

Берлинскомъ	227.
Боннскомъ	160.
Бреславскомъ	167.
Галльскомъ	241.
Эрлангенскомъ	162.
Лейпцигскомъ	421.
Мюнстерскомъ	209.
Тюбингенскомъ	384.
Вѣнскомъ	206.

Во всѣхъ же тридцати нѣмецкихъ университетахъ состояло на *богословскихъ* факультетахъ 3.342 студента. По какому же, спрашивается, праву г. Казанскій, указывая на числа 3, 7, 10, игнорируетъ болѣе *трехъ тысячъ* богослововъ-студентовъ въ однихъ нѣмецкихъ университетахъ?

Вмѣсто ссылки на оскудѣніе числа студентовъ въ заграничныхъ богословскихъ факультетахъ, не лучше ли поставить другой вопросъ: отчего же это у насъ-то на всю Россію только 420 студентовъ, да и тѣ казеннокоштные? Ужели заслуживаетъ какого-либо вѣроятія мысль что во всей многомилліонной православной Россіи, кромѣ означеннаго числа, нѣтъ болѣе желающихъ получить высшее богословское образованіе?

Мы тѣмъ съ большею настойчивостію повторяемъ свое давнее убѣжденіе въ необходимости и возможности увеличить число студентовъ академій, что самый уставъ ихъ составленъ въ предположеніи *приплива* студентовъ. Въ противномъ случаѣ на 420 студентовъ онъ, конечно, не назначилъ бы 150 наставниковъ, не считая другихъ чиновниковъ.

Во всякомъ случаѣ вопросъ о выведеніи академій изъ ихъ настоящаго замкнутаго положенія есть еще вопросъ открытый.

№ 289.

Москва, 15-го ноября.

Продленіе власти маршала Макъ-Магона почти исключительно занимаетъ всѣ французскія газеты полученныя въ теченіе трехъ послѣднихъ дней. Республиканскіе органы отзываются о немъ безъ ожесточенія, хотя и доказываютъ, впрочемъ тономъ довольно умѣреннымъ, непрочность постановленія національнаго собранія 19-го ноября, и повторяютъ аргументы которые были приведены во время преній гг. Жюлемъ Симономъ, Греви и Берто. Умѣренныя газеты смотрятъ на это дѣло нѣсколько иначе. Вотъ что говоритъ напримѣръ *Journal des Débats*:

„Для всѣхъ людей разумныхъ и умѣренныхъ, для всѣхъ кто ставятъ интересы страны и ея благосостояніе выше политическихъ страстей, рѣшеніе 19-го ноября имѣетъ по крайней мѣрѣ то достоинство что оно положило конецъ прискорбному столкновенію. Мы желали бы другаго рѣшенія, но мы принимаемъ это, и видимъ въ немъ залогъ спокойствія и умиротворенія."

Въ этомъ отзывѣ слышится здравый смыслъ, и конечно противъ него не станутъ возражать люди не ослѣпленные духомъ партіи. При неудачѣ попытокъ къ возстановленію монархіи, Франціи едва ли былъ иной выходъ изъ того шаткаго и опаснаго положенія въ какомъ она находилась, и если продленіе власти маршала Макъ-Магона очень похоже на диктатуру (чего впрочемъ нельзя сказать положительно, такъ какъ въ законѣ о продленіи власти внесено какъ непремѣнное условіе изданіе конституціонныхъ законовъ), то во всякомъ случаѣ она будетъ лучше анархіи грозившей Франціи въ случаѣ отставки нынѣшняго президента республики. Замѣнить его было некѣмъ, ибо г. Тьеръ, имя котораго теперь превозносится радикалами, наиболѣе пособившими его паденію (первоначальною причиной этого паденія былъ несомнѣнно выборъ г. Бароде въ депутаты Парижа), сдѣлался, какъ справедливо замѣтилъ нашъ парижскій корреспондентъ, въ настоящую минуту невозможенъ потому именно что радикалы считаютъ его своимъ, а этого довольно чтобъ лишить его кредита во мнѣніи консервативныхъ партій.

Органы праваго центра торжествуютъ побѣду. Партія эта дружно подавала голоса въ пользу маршала Макъ-Магона, и въ спискѣ депутатовъ подававшихъ голоса за продленіе его власти значатся имена принцевъ Орлеанскихъ. На другой день, послѣ побѣды, въ *Journal de Paris* появилась статья возбудившая общее вниманіе. Послѣ радостныхъ возгласовъ и восторженныхъ привѣтствій маршалу въ ней сказано было слѣдующее: „Настоящее положеніе дѣлъ то же самое что было и въ 1831 году, но только отягченное успѣхомъ революціоннаго духа; противъ

„одинаковыхъ недуговъ необходимо одно „и то же врачеваніе.“ Слова эти были истолкованы въ такомъ смыслѣ что правленіе маршала Макъ-Магона, по мнѣнію орлеанистскаго органа, должно быть только переходомъ къ монархіи Орлеанскаго дома, а она сдѣлается возможною при отреченіи графа Шамбора, которое будто бы неизбѣжно должно послѣдовать въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Мы не станемъ разбирать насколько справедливо толкованіе словъ главнаго органа орлеанистской партіи; замѣтимъ только что продленіе власти маршала Макъ-Магона встрѣчено было съ величайшимъ ожесточеніемъ газетами крайней правой. „Какіе „мы жалкіе консерваторы!“ восклицаетъ ближайшій органъ графа Шамбора, газета *Union*: „мы не отличаемся даже „отъ грабителей (déprédateurs) политическа„го міра, которые, ставъ во главѣ власти „посредствомъ грабежа, объявляютъ себя „также консерваторами, консерваторами „своего могущества, еслибы даже для того „слѣдовало отречься отъ насилія давшаго „имъ власть. Нужно ли еще изыскивать „тайну причинъ побудившихъ собраніе къ „этому отреченію отъ самого себя, на„полняющему насъ скорбію? Мы можемъ „встрѣтить разоблаченія которыя поразятъ „насъ еще бо́льшимъ ужасомъ. Тѣмъ не „менѣе необходимо все сказать Франціи. „Въ томъ что произошло со времени Зальц„бургскаго свиданія есть тайны, съ кото„рыхъ должна пасть завѣса. Честныя за„явленія добросовѣстнаго г. Шенелона не„достаточны для того чтобы бросить свѣтъ „на происшедшее; до сихъ поръ ничто не „объяснило сущности скрытыхъ причинъ, „побудившихъ большинство монархическое „и *либеральное*,—употребляемъ это обще„принятое слово,—отвратиться отъ мо„нархіи для того чтобъ искать прибѣжи„ща въ комбенціи власти которая не въ „состояніи дать ему ни малѣйшей частицы „тѣхъ благъ которыя предлагала ему мо„нархія и которыя она сохраняетъ для „него несмотря на его уклоненія. Итакъ „необходимо чтобы пали всѣ завѣсы.“

Этотъ раздражительный и нѣсколько загадочный тонъ главнаго легитимистскаго органа свидѣтельствуетъ объ ожесточеніи партіи коей онъ служитъ представителемъ. Если этого свидѣтельства мало, то вотъ письмо адресованное въ ту же газету, въ которомъ корифеи легитимизма, виконтъ д'Абовиль, г. де-Белькастель, графъ де-Корнюлье, маркизъ де-Франлье, графъ де-Тревиль и гг. Дезанси и Дютампль сообщаютъ слѣдующую декларацію, которую они желали представить 19-го ноября національному собранію:

„Убѣжденные что монархія національная „и христіанская есть единственное сред„ство спасенія отечества, и что вы могли „бы основать ее еслибы пожелали, мы не „можемъ рѣшиться утвержденіемъ законо„проекта сказать Франціи что мы пред„лагаемъ ей необходимое и дѣйствитель„ное орудіе соціальнаго охраненія. Тѣ кто „такъ думаютъ пусть и говорятъ сообраз„но съ этимъ; это ихъ право и обязан„ность, которыхъ мы не касаемся. Мы по„совѣтовались съ нашею совѣстію: для „насъ этотъ актъ былъ бы не искреннимъ. „Но, подобно нашему королю, мы никогда „не обманывали и не обманемъ нашей стра„ны. Мы не подадимъ нашихъ голосовъ.“

На что надѣялись легитимисты? Думали ли они что въ послѣднюю минуту прочія фракціи правой соединятся съ ними, что онѣ отвергнутъ продленіе власти маршала Макъ-Магона и провозгласятъ монархію? Загадочно также прибытіе во Францію во время самыхъ преній графа Шамбора, который, какъ теперь уже не подлежитъ сомнѣнію, провелъ нѣсколько дней въ замкѣ герцога де-Люина Дампьера (въ Нижне-Сенскомъ департаментѣ) и даже, говорятъ, пріѣзжалъ на одинъ день въ Парижъ гдѣ останавливался въ домѣ герцога де-Ларошфуко-Биззачіа. Разумѣется, пребываніе главы дома Бурбоновъ во Франціи подаетъ поводъ ко множеству толковъ; вообще полагаютъ что цѣлію его путешествія было поддержать ослабѣвающую связь между легитимистами и орлеанистами, что, однако, ему не удалось. По увѣренію *Liberté*, продленіе власти маршала Макъ-Магона возбудило сильное неудовольствіе графа Шамбора, чего онъ и не скрылъ отъ своихъ приближенныхъ. Объ отъѣздѣ его изъ Франціи уже извѣстилъ телеграфъ.

№ 290.

Москва, 16-го ноября.

А.

Петербургскій отдѣлъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ на-

чалѣ нынѣшняго года посвятилъ нѣсколько своихъ засѣданій обсужденію вопроса о единовѣріи, его нуждахъ и отношеніи къ православію. Этотъ вопросъ, какъ передаютъ петербургскія газеты, снова будетъ обсуждаться въ скоромъ времени въ томъ же Обществѣ. Починъ этого обсужденія принадлежитъ извѣстному знатоку раскола Т. И. Филиппову, который предложилъ вниманію членовъ Общества свой замѣчательный рефератъ о нуждахъ единовѣрія. По поводу реферата, въ обсужденіи вопроса о единовѣріи приняли участіе новые доктора теологіи, профессоры Петербургской Духовной Академіи гг. Нильскій и Чельцовъ. Протоколы засѣданій этого Общества представляютъ не одинъ только ученобогословскій интересъ, но и интересъ общецерковный.

Быть-можетъ, мы не совсѣмъ согласимся съ заключеніями г. Филиппова, но онъ исходитъ изъ той совершенно вѣрной мысли, которую мы всегда отстаивали, что единство въ исповѣданіи догматовъ и признаніи нравственныхъ началъ, при подчиненіи церковной власти, даетъ полноправность во вселенской православной церкви всякому ищущему соединенія съ нею религіозному обществу, и что различія въ обрядахъ и ихъ формахъ, поскольку они не противорѣчатъ духу православія, не должны нарушать церковное единеніе.

По мнѣнію оппонентовъ, единовѣріе, въ силу церковныхъ правилъ выработанныхъ при самомъ его основаніи, есть нѣчто стоящее ниже церкви, только приготовительный моментъ къ соединенію съ нею старообрядцевъ. Въ основу этихъ сужденій, какъ кажется, легъ тотъ взглядъ что единство церковное зиждется не на одномъ согласномъ исповѣданіи истинъ вѣры и нравственности и признаніи іерархіи, но и на единообразіи обряда. Правда, защитники этого взгляда готовы признать что обрядъ не равенъ по важности съ догматомъ, и что согласіе въ исповѣданіи истинъ вѣры есть главная основа церковнаго единства, но въ то же время они слишкомъ настаиваютъ на важности обряда, слишкомъ стараются заговорить своихъ слушателей тѣмъ что обрядъ не безразличное дѣло (съ чѣмъ впрочемъ никто и не споритъ), не вполнѣ свободное. Эти оговорки показываютъ что имъ хочется перенести центръ тяжести церковнаго единства съ догмата и поставить его между догматомъ и обрядомъ. Еслибъ ихъ не останавливало опасеніе бездоказательности, то они прямо сказали бы: единовѣрцы не будутъ истинно православными пока не станутъ креститься тремя перстами и не станутъ пѣть трегубую аллилуіо; для того чтобы быть православными имъ недостаточно исповѣдывать согласно со вселенскою церковію Единосущную Троицу, Единую Святую Соборную Церковь и одни и тѣ же таинства. Но не имѣя смѣлости на такую послѣдовательность въ развитіи своего принципа, защитники того воззрѣнія что единовѣріе неравноправно съ православіемъ, въ силу различія, въ обрядѣ и меньшаго его совершенства, затемняютъ и запутываютъ постановку совершенно яснаго вопроса: можно ли быть единовѣрцамъ полноправными членами церкви при различіи въ обрядахъ, вплетеніемъ разсужденій о томъ что многіе единовѣрцы дурно смотрятъ на обряды православныхъ и видятъ въ троеперстіи нечестіе и т. д. Но при этомъ они забываютъ что такіе единовѣрцы проникнуты не духомъ единовѣрія, а раскола, что истинные единовѣрцы не должны и не могутъ держаться такихъ разрушающихъ церковное единеніе воззрѣній,— забываютъ также и то что церковь, какъ бы въ отмщеніе этимъ единовѣрцамъ, не должна платить имъ тѣмъ же, что не слѣдуетъ изъ-за неправильности воззрѣній, положимъ, и многихъ единовѣрцевъ, ограничивать церковныя права всѣхъ единовѣрцевъ,—забываютъ наконецъ и то что если единовѣріе отрѣшится отъ этого предосудительнаго взгляда на православные обряды и въ духѣ церковнаго мира будетъ уважать отличія православнаго обряда, снова возникнетъ неотступный вопросъ: полноправны ли единовѣрцы оставаясь при своихъ обрядахъ. Тогда защитникамъ разсматриваемаго взгляда придется, безъ всякихъ изворотовъ и хитростей, откровенно признаться: „единство въ исповѣданіи догматовъ, единеніе въ таинствахъ и подчиненіе церковной власти сами по себѣ безсильны создать церковное единство.“ Такое или иное сложеніе перстовъ, такое или иное пѣніе аллилуіи, затворяетъ врата вселенской церкви и оставляетъ ищущаго общенія съ церковію во дворѣ пришельцевъ и язычниковъ. Боже сохрани нашу церковь отъ того чтобъ она не дала такого отвѣта когда къ ея дверямъ придутъ отъ запада, сѣвера и юга старокатолики или

протестанты и станутъ стучаться чтобы имъ была отверста дверь церковнаго единенія и полноправнаго общенія!

Такимъ образомъ, во взглядахъ гг. Нильскаго и Чельцова, мы сквозь всѣ ихъ оговорки замѣчаемъ то воззрѣніе что для единства церкви недостаточно единства въ вѣроученіи, нравоученіи, подчиненіи церковной власти и совершеніи таинствъ, но необходимо еще точное единообразіе въ обрядахъ, единообразіе въ богослужебныхъ книгахъ, безъ допущенія болѣе или менѣе правильныхъ варіантовъ въ нихъ, единообразіе въ хожденіи по солонь, въ употребленіи четвероконечнаго креста вмѣсто осьмиконечнаго и т. д. Въ этомъ ясно даетъ себя знать тотъ принципъ что тѣ или другіе обряды, принятые помѣстною церковію, имѣютъ обязательную силу, служатъ необходимымъ условіемъ для соединенія съ нею и составляетъ нѣчто не измѣняемое. Въ такомъ взглядѣ несомнѣнно присутствуетъ преувеличеніе значенія обряда и недопустимое приравненіе его къ догмату.

Исторія литургическая, исторія обряда въ христіанствѣ, доказываетъ что богослужебный типъ измѣняется и совершенствуется подъ вліяніемъ національныхъ, мѣстныхъ и временныхъ условій. На западѣ, до раздѣленія церквей, литургія совершалась на латинскомъ языкѣ, на востокѣ на греческомъ. Западная литургія имѣла свой особый типъ, восточная также. И на востокѣ, какъ доказываетъ нашъ служебникъ, постепенно измѣнялся общій типъ литургіи, и эти измѣненія соотвѣтствуютъ измѣненіямъ условій времени и характера лицъ занимавшихся изложеніемъ литургіи. Такъ литургія Іоанна Златоуста значительно по характеру разнится отъ литургіи Василія Великаго. Что же сказать о гимнахъ православной церкви? Создаваемые различными религіозными поэтами, они были въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ совершенно различны. Одни отличались большею художественностію, другіе меньшею, и церковь пользовалась тѣми и другими. И до сихъ поръ въ церкви не изсякъ духъ творчества и перемѣнъ въ обрядовой части. До сихъ поръ издаются новыя пѣснопѣнія, составляются новыя молитвы, измѣняются формы обрядовъ. Чрезъ эти измѣненія принципъ православія не терпитъ никакого ущерба, и никакъ не должно осуждать кого бы то ни было за различіе въ обрядѣ, если подъ этимъ различіемъ не кроется догматической неправоты или возстаніе на авторитетъ церкви.

Русскій народъ, принявъ православіе въ той формѣ какую выработала для него Византія, вслѣдствіе тяжелыхъ историческихъ условій мѣшавшихъ самодѣятельному усвоенію началъ православія, мало работалъ надъ развитіемъ этой формы. Вслѣдствіе этого, въ немъ историческою многовѣковою привычкой утвердилось почти то убѣжденіе что эта временная форма есть существенная принадлежность православія.

Молодой народъ, въ которомъ еще не развился умъ постигающій невидимое, жилъ преимущественно чувствами, зрѣніемъ, слухомъ. Поэтому и христіанство, и православіе, народъ нашъ принялъ болѣе какъ нѣчто видимое, слышимое, осязаемое, преимущественно какъ обрядъ. Въ этой преимущественной привязанности народа къ обряду еще нѣтъ ничего предосудительнаго. Но при неблагопріятныхъ условіяхъ это обрядовое направленіе могло переходить и перешло у насъ въ ложное преувеличеніе силы обряда, оно поставило обрядъ наравнѣ съ догматомъ, оно превратило его въ догматъ. Наши предки считали формы обряда „аки догматъ велицій и страшный“ и поставляли въ зависимость отъ такой или другой формы обряда спасеніе или гибель человѣка. Всякое измѣненіе въ обрядѣ стало казаться нашимъ предкамъ гибельною ересью, достойною анаѳемы и вѣчной гибели. „Дрожь великая поимала меня и трепетъ прійде на мя,“ говорилъ одинъ справщикъ богослужебныхъ книгъ, когда ему нужно было поправить одно неправильное слово въ богослужебныхъ книгахъ. Такое смѣшеніе обряда съ догматомъ, погруженіе жизни христіанства съ его великимъ духовнымъ содержаніемъ въ мертвую букву, ложный консерватизмъ безразличныхъ сторонъ обряда до йоты и черты, произвели въ церкви печальное явленіе раскола. Но русская религіозно-церковная жизнь, выдѣливъ изъ себя это проявленіе мертвой обрядности и слѣпаго консерватизма, не очистилась во всей широтѣ своей отъ преувеличеннаго воззрѣнія на значеніе обряда и степень его измѣняемости. Это догматизированіе обрядовыхъ различій, къ сожалѣнію, продолжаетъ еще дѣйствовать въ умахъ

многихъ, хотя уже въ нѣсколько ослабѣвшей силѣ, и заставляетъ смотрѣть на разнствующихъ какъ на оглашенныхъ. Но если мы будемъ придавать догматическую важность различіямъ въ обрядѣ, различіямъ зависящимъ отъ національныхъ, мѣстныхъ и временныхъ условій, будемъ неправильно приписывать этимъ разностямъ обязательную силу во всѣ времена, во всѣхъ мѣстахъ и для всѣхъ народовъ, то этимъ не только обезсилимъ, но и смутимъ церковь, не только пересѣчемъ ей пути вселенскаго распространенія, но и извратимъ ее, ибо вѣру во Христа и общеніе на ней основанное поставимъ въ зависимость отъ внѣшней случайности церковнаго быта, которая *само по себѣ* ничего не значитъ и освященіе свое заимствуетъ только отъ вѣры во Христа.

Б.

Нѣсколько дней уже французскія газеты сообщали множество различныхъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній о составѣ новаго министерства; вчера наконецъ въ *Оффиціальномъ Журналѣ*, какъ извѣщаетъ телеграфъ, появился списокъ членовъ новаго кабинета, изъ котораго мы видимъ что газеты предугадали только сохраненіе за герцогомъ де-Бролемъ вице-президентства совѣта министровъ и за г. Манемъ портфеля финансовъ. Очевидно, сформированіе новаго кабинета предоставлено было маршаломъ Макъ-Магономъ герцогу де-Бролю, который принялъ портфель внутреннихъ дѣлъ, а свой прежній портфель иностранныхъ дѣлъ передалъ герцогу Деказу, одному изъ наиболѣе ревностныхъ членовъ праваго центра, состоящему нынѣ посломъ въ Лондонѣ. Другой столь же ревностный членъ праваго центра, имя котораго связано съ закономъ продлившимъ власть маршала Магона, г. Депейръ назначенъ министромъ юстиціи; затѣмъ министромъ просвѣщенія назначенъ бывшій министръ г. Тьера, умѣренный членъ праваго центра, г. де-Фурту, а министромъ публичныхъ работъ другой министръ г. Тьера и его личный другъ, г. де-Ларси, легитимистъ, состоящій президентомъ собранія умѣренной правой. Кромѣ герцога де-Броля и г. Маня, въ кабинетѣ остались еще три прежніе министра: г. Деселиньи, получившій портфель торговли вмѣсто публичныхъ работъ, генералъ Дюбарайль, военный министръ и адмиралъ д'Орнуа Домпьеръ, морской.

Очевидно, съ перемѣной кабинета не измѣнится ни внутренняя ни внѣшняя политика нынѣшняго французскаго правительства, ибо перемѣна эта скорѣе личная чѣмъ политическая, и выбывшіе министры, гг. Бёле, Батби, Эрну и де-Лабульери, должны были выйти въ отставку, такъ противъ нихъ все болѣе и болѣе высказывалось общественное мнѣніе; преемники ихъ, можетъ-быть, поведутъ дѣла лучше, но несомнѣнно что ихъ руководителемъ останется все тотъ же герцогъ де-Броль. Что касается политическихъ элементовъ изъ коихъ составился новый кабинетъ, то большинство праваго центра усилилось въ немъ еще однимъ лицомъ; легитимисты будутъ имѣть только одного представителя, г. де-Ларси, вмѣсто двухъ прежнихъ, гг. Эрну и де-Лабульери.

№ 291.

Москва, 17-го ноября.

Сообщенная нами третьяго дня познанская телеграмма о предстоящемъ низложеніи архіепископа Ледоховскаго доказываетъ что, уступая настояніямъ либеральныхъ партій, прусское правительство рѣшилось на мѣру коею открывается новая фаза въ его борьбѣ съ католическимъ епископатомъ. Чтобы составить себѣ понятіе о назначеніи этой мѣры, достаточно окинуть взглядомъ то положеніе въ какомъ находятся нынѣ обѣ борющіяся стороны.

Къ безчисленнымъ пересудамъ и спорамъ подавалъ до сихъ поръ поводъ вопросъ о введеніи обязательнаго гражданскаго брака. *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, отъ 17-го ноября, сообщила что министерство уже приступило съ составленію проекта закона по сему предмету, и это отрывочное извѣщеніе правительственнаго органа вскорѣ затѣмъ было дополнено свѣдѣніями аугсбургской *Allgemeine Zeitung*: что составленіе этого законопроекта поручено конференціи изъ трехъ членовъ, — отъ министерствъ вѣроисповѣданій, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, — подъ предсѣдательствомъ помощника статсъ-секретаря перваго изъ этихъ министровъ, доктора Сидова. Свѣдѣніе это слѣдовательно не подлежитъ нынѣ сомнѣнію; прус-

скому ландтагу предстоитъ обсужденіе этого важнаго вопроса. Между тѣмъ, какъ извѣстно, и въ прусскомъ ландтагѣ, и въ германскомъ рейхсратѣ, вопросъ этотъ давно былъ бы разрѣшенъ если бы до сихъ поръ не противилась тому воля короля-императора, державшагося въ этомъ случаѣ, по свѣдѣніямъ всѣхъ германскихъ газетъ, образа мысли консервативной партіи, по сужденію которой введеніемъ обязательнаго гражданскаго брака будетъ нанесенъ тяжелый ударъ не только авторитету духовенства, но и основнымъ началамъ самой церкви. Что касается князя Бисмарка, то, какъ мы сообщали въ свое время, не задолго до закрытія сессіи послѣдняго германскаго сейма, онъ не обинуясь выразилъ баварскому національно-либеральному депутату, г. Фёльку (Völk), парламентскому двигателю предложенія объ этомъ предметѣ, что онъ, Бисмаркъ, не имѣетъ ничего противъ введенія обязательнаго гражданскаго брака.

Таково было положеніе этого вопроса при закрытіи послѣдней сессіи германскаго сейма. Но теперь въ воззрѣніяхъ короля-императора совершилась въ этомъ отношеніи рѣшительная перемѣна. Само собой разумѣется что такой крутой переломъ въ образѣ мыслей государя, извѣстнаго твердостью своихъ убѣжденій, могъ быть причиненъ только особенно важными соображеніями и повелительною необходимостью. По единогласному и ни разу не опровергнутому сообщенію германскихъ газетъ, король-императоръ уступилъ въ этомъ случаѣ доводамъ національно-либеральной партіи, основаннымъ на заключеніяхъ Позианской административной коммиссіи, спеціально составленной для этого предмета, что обязательный гражданскій бракъ есть единственное средство узаконить многочисленные браки — а слѣдовательно и происшедшихъ отъ нихъ дѣтей, — ежедневно совершаемые противозаконно назначенными священниками, и коихъ число умножается въ страшной прогрессіи, что правительство должно озаботиться чтобы кары налагаемыя имъ на виновныхъ прелатовъ и священниковъ не падали съ несравненно большею тяжестью на безвинныхъ прихожанъ и ихъ дѣтей. Правда, берлинскіе корреспонденты намекаютъ на нѣкоторыя оговорки, коими императоръ Вильгельмъ будто бы обусловилъ свое согласіе; но такъ или иначе, въ настоящее время кажется несомнѣннымъ что увлеченный желаніемъ облегчить своимъ католическимъ подданнымъ тяжкія послѣдствія борьбы епископата съ правительствомъ, императоръ отказался отъ взгляда котораго держался до сихъ поръ вмѣстѣ съ консервативною партіей, и измѣнилъ свою программу въ смыслѣ требованій національно-либеральной партіи, для которой, между прочимъ, бѣдственная участь прусскихъ католиковъ служила въ этомъ случаѣ конечно только предлогомъ.

Но вотъ скорому разрѣшенію вопроса объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ вдругъ встрѣчается новое препятствіе. Противникомъ этой мѣры оказывается теперь князь Бисмаркъ. Въ то самое время когда обстоятельства борьбы епископата съ правительствомъ привели главу монархіи къ убѣжденію въ необходимости безотлагательнаго узаконенія гражданскаго брака, тѣ же самыя обстоятельства привели знаменитаго канцлера къ убѣжденію въ необходимости отсрочить на нѣкоторое время эту мѣру. По свѣдѣніямъ пущеннымъ съ начала *Крестовою Газетой*, но подтвержденнымъ съ тѣхъ поръ со всѣхъ сторонъ, даже съ правительственной, князь Бисмаркъ находитъ что облегченію тягостей падающихъ на католическія населенія должно предшествовать приведеніе этихъ населеній къ полному и основательному сознанію бѣдствій, которыя навлекаются на нихъ эгоистическимъ упорствомъ ихъ духовенства.

Вопросъ этотъ, по всему вѣроятію, вызоветъ бурю въ палатѣ. Ультрамонтанская партія не дремлетъ. Она уже начинаетъ развертывать свою тактику. 17-го ноября извѣстный депутатъ ультрамонтанскаго центра, г. Виндгорстъ (изъ Меппена), внесъ предложеніе о введеніи французскаго принципа всеобщей подачи голосовъ при выборахъ въ прусскій ландтагъ. Національно-либеральная партія съ ужасомъ встрѣтила это предложеніе ультрамонтановъ какъ попытку „внести раздоръ въ нѣдра либеральной партіи искушеніемъ прогрессистовъ“, у которыхъ дѣйствительно этотъ принципъ революціонной Франціи, — отвергаемый нынѣ всѣми Французами, для коихъ участь Франціи дороже фразъ и теорій, — записанъ уже давно во главѣ ихъ политической программы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, со стороны ультрамонтановъ заявлено и другое предложеніе коимъ оза-

дачены уже не одни прогрессисты, а также и національные либералы: предложеніе объ отмѣнѣ газетнаго штемпеля, котораго всѣ оттѣнки либеральной партіи не перестаютъ требовать отъ правительства въ воздаяніе патріотическихъ услугъ оказанныхъ прусскою печатью въ продолженіе послѣдней войны. По мнѣнію *Кельнской Газеты*, ультрамонтанская партія не можетъ не имѣть въ этомъ случаѣ на своей сторонѣ всѣ оттѣнки либеральной партіи, „но встрѣтитъ сопротивленіе со стороны правительства." На кого же будетъ опираться въ этомъ случаѣ „сопротивленіе" правительства? Не будетъ ли грозить ему неизбѣжное пораженіе въ парламентѣ если: либералы и прогрессисты вдругъ окажутся на сторонѣ ультрамонтановъ? Спустя нѣсколько дней, ультрамонтаны вошли съ третьимъ предложеніемъ, также извлеченнымъ изъ програмы всѣхъ либеральныхъ партій, именно о введеніи въ Пруссіи принципа министерской отвѣтственности.

И такъ, ловкою тактикой, ультрамонтанская партія дѣйствительно поставила своихъ противниковъ въ довольно трудное положеніе. Взявъ въ свои руки именно тѣ части политической программы либераловъ и прогрессистовъ коими обѣ эти партіи приходятъ въ столкновеніе и съ правительствомъ, и даже между собою, но о которыхъ онѣ нынѣ, временно, какъ будто согласились умалчивать ради совокупнаго дѣйствія противъ консервативныхъ элементовъ правой стороны (протестантовъ) и центра (католиковъ) палаты,—подхвативъ именно эти требованія либераловъ и прогрессистовъ, ультрамонтанская партія поставила ихъ въ необходимость либо идти съ нею за одно противъ правительства, либо измѣнить едва ли не самымъ важнымъ частямъ политической программы, которою избиратели обусловили ихъ полномочія. Противники Рима въ прусской палатѣ поставлены, слѣдовательно, въ противорѣчіе либо съ правительствомъ, либо съ самими собою.

Въ сферахъ судебной и административной—тѣ же противорѣчія и столкновенія. Администрація безпрерывно заставляетъ прокуратуру преслѣдовать строптивыхъ епископовъ и суперинтендентовъ, священниковъ и пасторовъ; прокуратура, въ свою очередь, не менѣе сердито требуетъ отъ судебной власти высшей мѣры наказанія, а судебная власть либо вовсе увольняетъ обвиняемыхъ отъ отвѣтственности, либо постановляетъ самыя незначительныя взысканія, либо просто не признаетъ себя компетентною въ церковныхъ дѣлахъ. Читателямъ памятенъ характеристическій въ этомъ отношеніи приговоръ коимъ архіепископъ Кельнскій былъ присужденъ къ 50 талерамъ штрафа, вмѣсто четырехмѣсячнаго тюремнаго заключенія и 4.000 талеровъ штрафа, на чемъ настаивала прокуратура. Нѣчто въ этомъ родѣ случилось послѣ и съ архіепископомъ Ледоховскимъ въ Познани: судъ просто отвергъ часть взведенныхъ на него обвиненій, а за другую часть обвиненій, которую отвергнуть было рѣшительно невозможно, приговорилъ архіепископа только къ половинѣ штрафа потребованнаго прокуратурой. Клерикальная *Germania* посвящаетъ этимъ противорѣчіямъ разныхъ органовъ прусской публичной власти цѣлый рядъ статей, подъ знаменательнымъ заглавіемъ: *Растерзаніе новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ судебными приговорами*. Какъ видно, прусское правительство имѣло свои причины установить для церковныхъ дѣлъ то особое судебное мѣсто, въ Берлинѣ, куда, по всей вѣроятности, будетъ вызванъ на дняхъ архіепископъ Ледоховскій.

Но перейдемъ отъ судовъ къ общимъ законодательнымъ распоряженіямъ правительства относительно церкви. Какъ извѣстно, на очереди первостепенныхъ по важности дѣлъ въ Пруссіи стоитъ вопросъ о церковномъ имуществѣ. Для католической церкви вопросъ этотъ разрѣшается въ томъ смыслѣ что церковное имущество должно быть раздѣлено въ каждой общинѣ между „старокатоликами" и „новокатоликами" соразмѣрно численности приверженцевъ того и другаго ученія. Въ законопроектѣ изготовленномъ объ этомъ предметѣ, правительство держится той точки зрѣнія что церковное имущество есть собственность отдѣльныхъ общинъ. Противъ этого воззрѣнія съ негодованіемъ возстали клерикальныя газеты, доказывая что церковное имущество есть собственность не отдѣльныхъ обществъ, среди коихъ оно находится, а „всей церкви (Gesammt-Kirche), единой и нераздѣльной." Само собою разумѣется что это мнѣніе вызвало и въ либеральной, и въ правительственной печати презрительныя насмѣшки и рѣзкія опроверженія; *Шпенерова Газета*, между

прочимъ, замѣтила что „нынѣ, слава Богу, подобные вопросы разрѣшаются въ „Пруссіи не съ точки зрѣнія каноническ „ской, а на основаніи государственнаго „права, предѣлы коего, по мѣрѣ надоб„ности, могутъ быть раздвигаемы законо„дательнымъ порядкомъ."

Но вотъ, спустя нѣсколько дней, *Крестовая Газета* сообщила что и для имуществъ евангелической церкви изготовляется особый законопроектъ. „Государственное право" признало нужнымъ принять въ основаніе имущественныхъ отношеній протестантской церкви именно тотъ принципъ который оно отвергло для католической, вступившей съ нимъ въ борьбу. Новый законъ опредѣляетъ что церковное имущество протестантовъ принадлежитъ нераздѣльно „совокупной церкви," а не отдѣльнымъ обществамъ. Рѣшеніе это мотивируется необходимостью бóльшаго упроченія евангелической церкви и чтобъ отъ ней не могли отпадать цѣлыя общины. Католики справедливо вывели отсюда что рѣшеніе прусскаго правительства относительно католической церкви имѣетъ цѣлію способствовать отпаденію отъ нея цѣлыхъ общинъ. Они могли бы вывести отсюда что это рѣшеніе есть только временное, вызванное необходимостію борьбы, и стало-быть можетъ подлежать отмѣнѣ въ случаѣ ея окончанія.

Какъ бы то ни было, положеніе дѣлъ далеко уклонилось отъ того которое можно считать правильнымъ. Въ парламентѣ католическая партія беретъ подъ свое попеченіе революціонный принципъ; консервативное правительство, полагающее въ основаніе верховной власти божественное право, опираясь на поклонниковъ „великихъ принциповъ" французской революціи, принуждено въ извѣстной мѣрѣ идти тѣмъ же путемъ. Но кому же въ пользу можетъ обратиться все это? Неужели государству? Неужели церкви? Все это можетъ послужить въ пользу лишь агитаторамъ, требованіямъ которыхъ одинаково принуждены поблажать и церковь, и государство. Играя, по сознанію *Провинціальной Корреспонденціи*, „рѣшающую" роль въ прусскомъ ландтагѣ, либерально-прогрессистскія партіи являются какъ бы судьями между обѣими тяжущимися сторонами и, конечно, пожелаютъ разрѣшить ихъ споръ по образцу судьи въ извѣстной баснѣ *Устрица и Тяжущіеся* (l'Huître et la Plaideurs), то-есть проглотить устрицу и дать каждой сторонѣ по раковинѣ...

№ 293.

Москва, 19-го ноября.

Мы нѣсколько разъ уже указывали что въ послѣдніе три года начался въ Англіи повидимому довольно сильный поворотъ къ консерватизму; и если это направленіе удержится и пріобрѣтетъ бóльшую силу, то едва ли можно сомнѣваться что оно не преминетъ оказать свое вліяніе и на общій ходъ европейскихъ дѣлъ. Поэтому нелишне уяснить себѣ какихъ взглядовъ держится консервативная или торійская партія въ Англіи, которой можетъ-быть въ недальнемъ будущемъ суждено достигнуть власти, и нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи мы находимъ въ рѣчахъ произнесенныхъ на прошедшей недѣлѣ вождемъ ея, г. Дизраэли, на празднествахъ устроенныхъ въ честь его въ Глазго, въ Шотландіи, куда онъ прибылъ для принятія предложенной ему почетной должности лорда ректора тамошняго университета.

Указывая студентамъ на важность вѣрно распознавать знаменія времени, вождь консервативной партіи предостерегъ ихъ что не всегда слѣдуетъ поддаваться современному стремленію, а напротивъ часто бываетъ необходимо противодѣйствовать ему. Духъ нынѣшняго времени, по наблюденію оратора, есть стремленіе къ равенству, но подъ равенствомъ часто разумѣютъ вещи совершенно различныя. Бываетъ стремленіе къ равенству гражданскому и стремленіе къ равенству соціальному. Первое имѣетъ въ виду уравненіе правъ отмѣной привилегіи, второе же стремится уничтожить общественные классы, а слѣдовательно и всѣ тѣ учрежденія на коихъ основанъ и держится исторически сложившійся общественный строй. Стремленіе къ гражданскому равенству очень давно уже удовлетворено въ Англіи, и этому г. Дизраэли приписываетъ, болѣе чѣмъ всѣмъ другимъ условіямъ, сильный патріотизмъ ея жителей. Другая сторона, въ концѣ прошедшаго столѣтія, сдѣлала насильственный опытъ ввести соціальное равенство и на этомъ принципѣ сразу перестроить всю общественную систему; о результатѣ опыта

можно основательно судить по прошествіи 80 лѣтъ. Для достиженія предположенной цѣли, Франція готова была принести всевозможныя жертвы. „Она ниспровергла всѣ „учрежденія страны; монархію, которая въ „теченія 800 лѣтъ своею традиціонною и „систематическою политикой создала страну; національную церковь которая сохранила свою свободу, хотя она и была римско-католическая; землевладѣніе, коимъ „держалось храброе дворянство котораго „ничѣмъ нельзя возстановить; она конфисковала всѣ дотаціи и упразднила всѣ „корпораціи; она изгладила съ поверхности почти всѣ древнія дѣленія, и измѣнила границы и самыя названія въ странѣ. Дѣйствительно, она вполнѣ достигла „своей цѣли, которая была въ томъ чтобъ „уничтожить всѣ существующіе соціальные „элементы и уравнять все, обративъ прошедшее въ прахъ.“ Но каковы результаты? Г. Дизраэли съ большимъ сочувствіемъ ко Франціи высказалъ что, несмотря на все, по его мнѣнію, ея заслуги выше ея несчастій и ея заблужденій, но изъ всѣхъ заслугъ оказанныхъ Франціей Европѣ,—странѣ древнихъ вѣрованій и древнихъ правительствъ и еще болѣе древнихъ нравовъ и учрежденій,—одно изъ самыхъ драгоцѣнныхъ онъ считаетъ именно „представляемое Франціей доказательство что принципъ соціальнаго равенства не можетъ „дать націи надежной опоры въ часъ испытанія, въ минуту опасности.“ Приводимъ собственныя выразительныя слова оратора: „Нѣтъ кто могъ бы руководить и нѣтъ вокругъ чего можно было бы собираться. „Нѣтъ ни одного человѣка въ странѣ кто „могъ бы собрать вмѣстѣ полсотню людей. И справедливо: потому что власть „одного выходитъ узурпаціей верховенства „многихъ. Кто должны бы руководить, тѣ „чувствуютъ себя изолированными, а желающіе повиноваться не знаютъ кому „предложить свою преданность. Всѣ личныя вліянія умерли. Все зависитъ отъ „центральнаго правительства достаточно „сильнаго въ ведро, но въ бурныя времена обыкновенно именно эта часть машины „и ломается.“

Но и это не все. Невозможно не признать факта что въ настоящее время стремленіе къ равенству не ограничивается двумя упомянутыми формами, и, говоря о духѣ вѣка, такой опытный политикъ какъ г. Дизраэли не могъ не замѣтить что теперь это стремленіе идетъ еще далѣе и требуетъ „физическаго и матеріальнаго равенства.“ Главный принципъ новой школы есть тотъ что нѣтъ другаго счастія кромѣ матеріальнаго, и что всякій человѣкъ имѣетъ де право на участіе въ благополучіи. Первое препятствіе къ осуществленію этого ученія есть государство, а затѣмъ семейство и наконецъ личная свобода, и потому прочь ихъ. Какъ прилично въ рѣчи произнесенной на празднествѣ устроенномъ въ честь его, г. Дизраэли успокоилъ своихъ слушателей выраженіемъ своего твердаго убѣжденія что патріотизмъ Шотландцевъ несокрушимъ. Онъ припомнилъ своимъ юнымъ слушателямъ что цивилизованное общество имѣетъ широкій капиталъ мыслей и чувствъ, который столь же необходимъ для его существованія, какъ хлѣбъ, деньги и машины. Новое ученіе стремится уничтожить всякій патріотизмъ и всякія раздѣленія людей по странамъ, но какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, такъ точно и общество, состоящее изъ человѣческихъ особей, „имѣетъ свою душу, и преданія націи суть часть ея существованія.“

Новое ученіе направлено также противъ всякой церкви, противъ всякой религіи, но „духовная природа человѣка сильнѣе всякихъ кодексовъ и конституцій; никакое „правительство не принимающее ее за свое „основаніе не можетъ устоять и никакое „законодательство не проистекающее изъ „нея не можетъ быть прочно.“ Г. Дизраэли краснорѣчиво протестовалъ противъ мнѣнія будто бы истинное счастіе заключается въ физическомъ счастіи и будто физическое счастіе есть высшее какого можно достигнуть и что таковъ принципъ на которомъ якобы можно построить цвѣтущее и прочное общество, и указывалъ что, напротивъ того, „цивилизованное общество должно имѣть запасный фондъ „общественной нравственности чтобъ имъ „удовлетворять потребностямъ національной жизни.“ Духовная же сторона человѣка заключается въ религіи, и „какъ время раздѣляется на день и ночь, такъ религія основывается на провидѣніи Божіемъ и на отвѣтственности человѣка: одно таинственно, другая очевидна, но обѣ „суть фактъ.“ Но важность заключается не въ возможности или невозможности торжества новаго ученія, а въ самомъ фактѣ что оно распространяется. Оно, по за-

мѣчанію оратора, можетъ грозить весьма сильными потрясеніями въ то время когда его слушателямъ придется дѣйствовать: теперь оно „проносится вѣтромъ по Европѣ, но легко можетъ разразиться свирѣпою бурей.“ Нѣтъ страны представляющей менѣе удобную почву для новаго ученія какъ Англія, гдѣ политическій тактъ націи обнаруживается консервативною реакціей, и нѣтъ сомнѣнія что эта реакція, особенно ярко обнаружившаяся съ 1871 года, послѣ оргій Парижской коммуны, вызвана нескрываемыми стремленіями разнузданнаго радикализма.

Въ другой своей рѣчи, въ которой г. Дизраэли болѣе спеціально говорилъ о политикѣ и обращенной къ консервативной ассоціаціи рабочихъ въ Глазго, которая поднесла ему адресъ, онъ косвенно коснулся этого послѣдняго явленія, подвергнувъ критикѣ дѣятельность нынѣшняго либеральнаго министерства. Пять лѣтъ его правленія были періодомъ замѣчательнаго національнаго благосостоянія; лица его составляющія отличаются несомнѣнными и неоспоримыми талантами и въ короткое время успѣли провести цѣлый рядъ весьма важныхъ мѣръ, а между тѣмъ сами же эти министры жалуются теперь на свою непопулярность. Г. Дизраэли объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ что это министерство слишкомъ вольно относилось ко всѣмъ существующимъ интересамъ, и въ своемъ реформаторскомъ рвеніи грозило имъ всѣмъ поочереди, а въ довершеніе всего еще провинилось въ такихъ административныхъ промахахъ какихъ менѣе всего казалось слѣдовало бы ожидать отъ такихъ ревностныхъ и талантливыхъ администраторовъ. Какъ вождь партіи, г. Дизраэли съ большою подробностью и весьма иронически критиковалъ разныя ошибки своихъ политическихъ противниковъ, но всѣ его остроумныя насмѣшки мало объясняютъ такую быструю утрату министерствомъ г. Гладстона прежней его громадной популярности въ странѣ которая призвала его ко власти именно для проведенія реформъ и доставила ему на выборахъ 1868 года сильную поддержку въ парламентѣ. Можетъ-быть политическія требованія не дозволили г. Дизраэли выразиться съ большею ясностью, но его доводы требуютъ дополненія. Отъ министерства г. Гладстона едва ли кто опасается ниспроверженія существующихъ учрежденій, но тѣмъ не менѣе, послѣ каждой проведенной имъ реформы, въ заднихъ рядахъ его партіи все громче раздаются голоса требующіе идти далѣе, требующіе, напримѣръ, отмѣны государственной церкви въ Англіи и Шотландіи, пересмотра поземельныхъ законовъ и другихъ радикальныхъ мѣръ въ томъ же родѣ. Самъ г. Гладстонъ до сихъ поръ не давалъ ни малѣйшаго поощренія этимъ голосамъ, но Англичанамъ, при ихъ настоящемъ настроеніи, не нравится самый путь по которому ихъ ведутъ, самый способъ „героическаго законодательства“ и постоянныхъ органическихъ перемѣнъ.

Такъ, напримѣръ, теперь уже либеральная партія, для возвращенія себѣ популярности, начинаетъ постепенно возбуждать вопросъ о новой парламентской реформѣ. Коснувшись въ своей рѣчи этого предмета, г. Дизраэли сказалъ что онъ, съ своей стороны, не откажется принять участіе въ обсужденіи всякой мѣры которая будетъ предложена отвѣтственнымъ членомъ правительства, но что прежде всего слѣдуетъ убѣдиться есть ли надобность въ такой реформѣ, всего шесть лѣтъ спустя послѣ столь значительнаго расширенія основаній народнаго представительства. По его мнѣнію, всякій истинно мудрый государственный человѣкъ долженъ считать заботу о постоянныхъ органическихъ перемѣнахъ самою опасною чертой въ жизни государства, и онъ сравнилъ эту привычку непрестаннаго пересмотра политическаго устройства съ чрезмѣрною заботливостью мнительныхъ людей о своемъ здоровьѣ, которые, постоянно прибѣгая безъ всякой надобности къ лѣкарствамъ, кончаютъ тѣмъ что въ самомъ дѣлѣ становятся хилыми и больными. Продолжая это сравненіе, можно присовокупить что консервативною реакціей англійская нація какъ будто желаетъ доказать что она здорова и потому не имѣетъ надобности въ сильно дѣйствующихъ лѣкарствахъ.

Коснувшись вообще политики, г. Дизраэли не могъ оставить совершенно безъ вниманія того что происходитъ и внѣ Англіи. На его взглядъ, начинающаяся теперь въ Европѣ борьба между свѣтскою и духовною властью есть чрезвычайно важное явленіе, чреватое событіями для Европы. Онъ предвидитъ также что въ этой борьбѣ, и можетъ-быть въ войнахъ и анархіи которыя она можетъ породить, для Англіи не совсѣмъ будетъ легко удержаться въ сто-

ронѣ, и полагаетъ что ей слѣдуетъ быть въ готовности къ этой случайности, и что ея положеніе указываетъ ей, если наступитъ опасность, держаться средняго теченія. Въ виду этого, г. Дизраэли ожидаетъ что новому англійскому парламенту, который произойдетъ въ будущемъ году изъ общихъ выборовъ, суждено будетъ имѣть немаловажное вліяніе на судьбы Европы.

№ 291

Москва, 20-го ноября.

Въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты читатели найдутъ интересное сообщеніе о важномъ географическомъ открытіи. Кромѣ извѣстнаго, заносимаго на всѣ карты и значительно изслѣдованнаго стараго русла Аму-Дарьи (Узбоя) существуетъ еще другое болѣе южное и восточное; сухое русло этой рѣки, которое до сихъ поръ оставалось вовсе неизвѣстно и не занесено ни на одну карту. Красноводскій отрядъ во время своего неудачнаго движенія на Хиву, въ 5 верстахъ за Игдами (почти на половинѣ извѣстнаго стараго русла Аму) встрѣтилъ и отчасти снялъ на планъ широкое русло, направлявшееся къ востоку въ Кара-Кумы.

О существованіи этого русла ходили впрочемъ темные слухи. Въ *Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества* г. Стебницкій упоминалъ что по разказамъ хорошо знающаго туркменскія степи Туркмена Ата-Мурадъ-хана отъ города Чарджуя въ Бухарѣ направляется къ срединѣ Узбоя сухое русло Аму-Дарьи. Ата-Мурадъ-ханъ подробно перечислилъ тѣ урочища чрезъ которыя проходитъ это невѣдомое міру русло. Показанія Ата-Мурада вполнѣ подтвердились въ главныхъ чертахъ, и потому кажется излишне сомнѣваться что новооткрытое русло есть именно старое Чарджуйское русло Аму. Можно бы думать правда что близь Игдъ въ Узбой (извѣстное сухое русло Аму) впадаетъ русло оставленное рѣкою Мурхабъ (на ней стоитъ Мервъ) теряющейся теперь въ пескахъ. Но ширина новооткрытаго русла говоритъ противъ такого предположенія; рѣка Мурхабъ сравнительно съ Аму незначительна. Гораздо вѣроятнѣе допустить что Мурхабъ, какъ свидѣтельствуютъ туркменскія преданія, прежде впадала въ Аму, и именно въ Чарджуйское ея русло.

Если всѣ эти факты подтвердятся изслѣдованіемъ мѣстности, то нельзя не замѣтить что для Средней Азіи легко быть можетъ откроется возможность имѣть цѣлую сѣть водяныхъ сообщеній, о которыхъ никто не имѣлъ до сихъ поръ понятія. Припомнимъ что значительная рѣка Чу, берущая начало близь озера Иссыкъ-Куля и теряющаяся теперь озеро въ пескахъ, по преданіямъ впадала нѣкогда въ Сыръ-Дарью. Утверждаютъ что слѣды сухаго русла этой рѣки видны до сихъ поръ. По предположеніямъ весьма вѣроятнымъ, рѣка Чу перестала доходить до Сыра съ тѣхъ поръ какъ вслѣдствіе провала Иссыкъ-Кульской долины Чу разобщена съ Иссыкъ-Кулемъ. Намъ приходилось читать не разъ что представляется возможность спустить Иссыкъ-Куль въ Чу и возстановить прежнее теченіе этой рѣки, а въ такомъ случаѣ ее не трудно будетъ соединить также съ большою рѣкой Сара-Су, которая теряется озеромъ въ степи недалеко отъ теперешнихъ низовьевъ Чу. Припомнимъ далѣе что Сыръ-Дарья своимъ южнымъ (теперь сухимъ) рукавомъ Яны-Дарьею близко подходитъ къ восточнымъ рукавамъ теперешняго Аму. По преданію, Яны-Дарья соединялась прежде съ Аму протокомъ. Такъ ли это или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ вполнѣ вѣроятно что соединеніе Яны-Дарьи съ Аму-Дарьей не представитъ особыхъ затрудненій. Теперешнія устья Сыръ-Дарьи такъ не удобны что направленіе ея водъ въ Яны-Дарью обѣщаетъ быть лишь выгоднымъ, и тогда мы имѣли бы водный путь отъ Иссыкъ-Куля до Аму.

Но покамѣстъ это мечты, а вопросъ о возможности возстановленія прежняго теченія Аму-Дарьи въ Каспій должно считать теперь рѣшеннымъ. Это дѣло не только возможное, но и легко исполнимое. Послѣднія полученныя нами свѣдѣнія позволяютъ, какъ увидимъ ниже, сказать что достаточно послать урядника съ нѣсколькими казаками и надлежащими инструкціями, и Аму-Дарья будетъ снова направлена въ Каспій по Узбою. Нѣтъ также причинъ полагать чтобы возстановленіе теченія Аму-Дарьи по Чарджуйскому руслу было дѣломъ гораздо болѣе затруднительнымъ, а въ такомъ случаѣ воды Аму по всей вѣроятности могли бы быть соединены

съ водами Мурхаба, при которомъ лежитъ Мервъ.

Итакъ, смотря на средне-азіятскія рѣки, можно повидимому мечтать о цѣлой сѣти водяныхъ сообщеній отъ Иссыкъ-Куля, Гималая и Хоросана до Каспія.

Мы читали что въ Ташкентѣ шла рѣчь какъ о спускѣ Иссыкъ-Куля въ рѣку Чу, такъ и о возможности соединенія Аму съ Яны-Дарьей. Не знаемъ на сколько эти проекты принадлежатъ области мечтаній, на сколько заключается въ нихъ практически исполнимаго. Извѣстно лишь что рѣки Средней Азіи имѣютъ ту удивительную особенность что находятся вполнѣ въ рукахъ человѣка. Еще г. Бутаковъ, изслѣдовавшій въ концѣ пятидесятыхъ годовъ Аму-Дарью, былъ пораженъ этимъ обстоятельствомъ.

Какъ бы то ни было, изо всѣхъ проектовъ касающихся водяныхъ сообщеній Средней Азіи болѣе всѣхъ практиченъ и легко исполнимъ поворотъ Аму-Дарьи по прежнему въ Каспій.

Хивинская экспедиція открыла существованіе нѣсколькихъ старыхъ руселъ этой великой средне-азіятской рѣки, которыя надо подраздѣлить на три группы, а именно:

1) Урунъ-Дарью, идущую отъ Куня-Ургенча къ Сары-Камышу. Она составляется изъ двухъ рукавовъ, Лаудана и Куня-Дарьи, соединяющихся близъ Куня-Ургенча. Въ текущемъ году всѣ эти русла имѣли воду изъ второстепенныхъ каналовъ, и вода текла по нимъ по направленію къ Каспію. Повидимому Урунъ-Дарья — послѣднее оставленное Аму-Дарьею русло и по немъ протекала лишь часть водъ Аму, причемъ остальная впадала въ Аралъ. По берегамъ Урунъ-Дарьи видны слѣды цѣлой сѣти арыковъ и развалины многихъ городовъ. Къ сожалѣнію, во время Хивинской экспедиціи выходъ Куня-Дарьи изъ теперешней Аму не былъ изслѣдованъ.

2) Дауданы—болѣе древнія русла рѣки отдѣляющіяся отъ теперешняго гораздо выше развѣтвленій Урунъ-Дарьи. Дауданы проходятъ не далеко отъ города Хивы и по разспросамъ соединяются съ Узбоемъ около Сара-Камыша. Эти русла также были наполнены въ текущемъ году водою изъ второстепенныхъ каналовъ, и вода по нимъ текла къ Каспію. Развалины городовъ свидѣтельствуютъ о бывшей здѣсь нѣкогда культурѣ, и надо предполагать что система арыковъ, которые подполковникъ Скобелевъ видѣлъ во время своей рекогносцировки въ Кара-Кумахъ, питалась водою изъ Дауданов. Они гораздо шире Урунъ-Дарьи. Выходъ Дауданов изъ теперешняго Аму тоже не былъ изученъ во время Хивинской экспедиціи, несмотря на очевидную и чрезвычайную легкость изслѣдованія.

3) Наконецъ Чарджуйское русло, обходящее Хивинскій оазисъ.

Изъ всѣхъ этихъ руселъ съ нѣкоторою подробностью изучена лишь Лауданъ-Урунъ-Дарья и какъ легко пустить здѣсь воду бросилось всѣмъ въ глаза. Плотина преградившая Лауданъ снята на планъ; она построена очень прочно, съ каменными стѣнами и отсыпями, но разрушить ее не трудно. Менѣе солидно построены послѣдующія плотины, и вода попадающая и теперь въ Лауданъ обходитъ ихъ. Еще сильнѣе, повидимому, пойдетъ вода по главному развѣтвленію Урунъ-Дарьи—по Куня-Дарьѣ. Планы находящихся на ней плотинъ показываютъ что вода разрывала ихъ. Хивинцы убѣждены въ возможности наводнить Лауданъ и Куня-Дарью. Отъ одного изъ участниковъ хивинскаго похода мы получили копію съ слѣдующаго интереснаго письма начальника Мангышлакскаго отряда генерала Ломакина къ полковнику Глуховскому, который такъ много хлопоталъ о возможно болѣе подробномъ изученіи старыхъ руселъ Аму-Дарьи:

„М. г. Александръ Ивановичъ. Зная, „что по возложенному на васъ порученію „васъ сильно интересуетъ вопросъ о старомъ руслѣ Аму-Дарьи, я спѣшу васъ „увѣдомить что въ бытность въ Хивѣ я „имѣлъ по этому предмету продолжительныя объясненія съ однимъ изъ главныхъ „хивинскихъ сановниковъ, Инакомъ Мур„тузали, человѣкомъ вполнѣ почтеннымъ „и уважаемымъ въ Хивѣ всѣми начиная „съ хана. Онъ много занимался интере„сующимъ васъ вопросомъ вслѣдствіе лич„ныхъ интересовъ, имѣя много земли по „Куня-Дарьѣ и дальше Куня-Ургенча. „Онъ мнѣ доказалъ что отъ Бенда про„вести часть Аму въ старое русло на „столько что оно будетъ судоходно до „Сары-Камыша *и далѣе* не представитъ „никакихъ затрудненій, и онъ берется не „болѣе какъ въ два мѣсяца исполнить это „имѣя отъ 8 до 10 тысячъ рабочихъ. „Инакъ же, какъ всѣ здѣсь знаютъ, ни-

„чего безъ основанія не говоритъ. Примите и пр. *Н. Ламакинъ.*
„15-го августа 1873.
„Городъ Куня-Ургенчъ."

При теперешнихъ вассальныхъ отношеніяхъ Хивы къ Россіи мы удобно можемъ потребовать отъ хана выставки этихъ нѣсколькихъ тысячъ рабочихъ (хотя бы въ счетъ контрибуціи) какъ потребовали уже разрушенія плотинъ на руслѣ впадающемъ въ Аралъ, а съ нашей стороны достаточно было бы выставить казачью команду, для сохраненія порядка при работахъ. Вотъ почему мы и сказали выше что для поворота Аму-Дарьи по прежнему въ Каспій достаточно послать урядника съ нѣсколькими казаками.

Но не одни слова Инака-Муртузали убѣждаютъ насъ въ возможности повернуть Аму въ Каспій. То же заставляетъ думать вся совокупность данныхъ, которыя стали извѣстны за послѣднее время. Хивинскій оазисъ очевидно имѣетъ довольно правильный склонъ въ сторону Каспія: въ этомъ убѣждаетъ то что всѣ проведенные въ немъ каналы имѣютъ направленіе почти совершенно параллельное теченію Куня-Дарьи. То же направленіе оказывается и въ изслѣдованной части Дауданов. Затѣмъ старыя русла Аму составляютъ низменность на общемъ склонѣ оазиса: изъ второстепенныхъ каналовъ вода стремительно прорывается въ эти старыя русла. Аму-Дарья очевидно течетъ нѣсколько выше многихъ мѣстностей оазиса. Извѣстно что Хивинцы запираютъ на зиму всѣ каналы выходящіе изъ Аму и тщательно регулируютъ впускъ воды въ эти каналы. Хивинцы такъ искусны въ дѣлѣ регуляціи водъ что помощію ея и одной только ея держатъ Туркменъ въ зависимости отъ себя. Загражденіе каналовъ дѣлается не для одной лишь ихъ очистки, а вообще для регулированія водъ для исправленія сооруженій. Еслибы Хивинцы не регулировали выхода водъ изъ теперешняго русла, то многія мѣстности ханства были бы затоплены.

Аму-Дарья, вынуждаемая плотинами принять направленіе къ Аралу, какъ и слѣдовало ожидать, часто мѣняетъ свое русло. Это обстоятельство замѣчено еще Вамбери, который, впрочемъ, смѣшалъ сухія аральскія русла Аму съ старыми руслами къ Каспію. Вамбери говоритъ:

„Измѣненія эти (русла) начинаются въ „нижней его (Аму) части послѣ изгиба при „Хазаръ-Аспѣ (здѣсь, какъ разказывали „Хивинцы участникамъ нашей экспедиціи, „отдѣляются Дауданы) и ихъ гораздо больше „чѣмъ это извѣстно. Если спросить „туземцевъ, то они насчитываютъ ихъ „больше восьми, какъ на правомъ, такъ „и на лѣвомъ берегу. Если сюда и входятъ „нѣкоторые старые каналы (они оказались „каспійскими руслами Аму), то все-„таки остается необъяснимой непомѣрная „неправильность Оксуса. Съ этой точки „зрѣнія можетъ не подлежать сомнѣнію что „въ древнія времена вовсе не существовало „Аральскаго озера, какъ утверждаетъ сэръ „Генри Роулинсонъ, основываясь на одной „въ высшей степени драгоцѣнной персидской „рукописи."

Русская политика въ Средней Азіи имѣетъ предъ собой двѣ важныя задачи: а) создать въ ней водяныя сообщенія, б) оросить водами ея большихъ рѣкъ значительныя пространства земли дабы водворить на нихъ русскихъ поселенцевъ. Та и другая задачи, какъ доказываютъ сухія русла рѣкъ и развалины множества городовъ, болѣе или менѣе исполнимы. Повидимому не представится надобности жертвовать одною задачей въ пользу другой. Придется пожертвовать лишь Аральскимъ моремъ, не представляющимъ впрочемъ никакихъ особыхъ выгодъ. Оно не гостепріимно для плаванія; берега его неудобны для поселеній. Съ отводомъ водъ Аму въ Каспій и разведеніемъ водъ Аму и Сыръ-Дарьи на ирригацію Аральское море начнетъ высыхать, какъ высохъ уже Айбугирскій заливъ его послѣ прегражденія теченія по Даудану (отведенный отъ Сара-Камыша Лауданъ впадалъ нѣсколько времени въ Айбугиръ). Опасаются что съ уменьшеніемъ Аральскаго моря питающаго Среднюю Азію своими испареніями климатъ ея будетъ еще суше; но это опасеніе также неосновательно, по крайней мѣрѣ на сколько оно относится до разведенія водъ Аму и Сыра на ирригацію. Напротивъ, вода будетъ имѣть тогда большую площадь испаренія.

Теперь въ Средней Азіи нѣтъ свободныхъ земель для поселеній, а между тѣмъ безъ водворенія русскихъ поселеній почти немыслимо успокоеніе средне-азіатскихъ странъ. Это мнѣніе раздѣляется почти всѣми кто знакомъ съ тамошними дѣлами. Съ особою самой указываетъ на необходимость

русскихъ поселеній г. Венюковъ въ своей книгѣ: *Опытъ военнаго обозрѣнія Русскихъ границъ въ Азіи*. Значеніе русскихъ поселеній бросается въ глаза при сравненіи положенія дѣлъ въ Области Сибирскихъ Киргизовъ съ неурядицами Области Оренбургскихъ Киргизовъ. Въ первой имѣлись удобныя мѣста для русскихъ поселянъ, и вотъ эта область теперь вполнѣ успокоена и Киргизы даже усердно принимаются за хлѣбопашество. Во второй вслѣдствіе отчасти географическихъ условій, отчасти политики оренбургскихъ начальствъ, русскихъ поселеній почти нѣтъ; степь держать въ страхѣ укрѣпленіями и подвижными колоннами войскъ, но этихъ средствъ оказывается недостаточно. Всѣ волненія за послѣднее время возникали въ области Киргизовъ Оренбургскихъ.

Извѣстно что мы вынуждены были двинуться въ глубь Средней Азіи, чтобъ обезпечить свои границы отъ разбоевъ. Въ началѣ столѣтія Уралъ безпрестанно подвергался киргизскимъ набѣгамъ. Теперь уже невозможно сдѣлать шагъ назадъ, и остается лишь заботиться объ успокоеніи Средней Азіи, для чего нужны русскія поселенія, а для нихъ необходимы орошенныя земли. При этомъ, открытіе воднаго пути отъ Каспія въ глубь Средней Азіи, было бы самою могущественною поддержкой для русской политики и русской торговли.

Чарджуйское или точнѣе самое восточное, неизвѣстное до сихъ поръ русло Аму-Дарьи открыто, какъ мы сказали, Красноводскимъ отрядомъ. Замѣтимъ кстати что походъ этого отряда на Хиву принесъ гораздо больше пользы чѣмъ это казалось съ перваго взгляда. Полковникъ Маркозовъ, какъ извѣстно, шелъ на Измыкширь, то-есть прямо на поселенія Туркменъ-Юмутовъ, разгромленныхъ потомъ генераломъ Головачевымъ. Туркмены, много слышавшіе о прежнихъ походахъ Красноводцевъ, ожидали Красноводскій отрядъ близь своихъ поселковъ, и это обстоятельство много облегчило движеніе остальныхъ нашихъ отрядовъ. Еще разъ нельзя не указать также на благоразуміе отступленія Красноводскаго отряда. Еслибъ онъ даже прошелъ степь, то входя въ туркменскія кочевья, во всякомъ случаѣ, значительно ослабленнымъ, онъ встрѣтилъ бы упорное сопротивленіе Туркменъ, которое могло причинить затрудненія. Туркмены, какъ извѣстно, дрались отчаянно съ войсками генерала Головачева когда уже были напуганы русскими побѣдами.

№ 295.

Москва, 22-го ноября.

А.

Мы имѣли уже случай замѣтить какія глубокія измѣненія какъ во внутреннемъ бытѣ народовъ, такъ и во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ между собою, способны производить хотя повидимому не важныя и мало замѣчаемыя, но постоянно дѣйствующія причины. Измѣненія эти нерѣдко бываютъ гораздо серіознѣе по послѣдствіямъ нежели ярко бросающіеся въ глаза, дѣйствующіе по образу взрывовъ насильственные перевороты, производимые внѣшними войнами и внутренними революціями. Въ числѣ такихъ колоссальныхъ по своимъ послѣдствіямъ, медленно, но постоянно дѣйствующихъ причинъ, эмиграція бесспорно занимаетъ въ настоящее время первенствующее мѣсто, и мы ничего не преувеличимъ сказавъ что она грозитъ оставить далеко за собою знаменитое переселеніе народовъ, составившее, какъ извѣстно, эпоху во всемірной исторіи.

Уже нынѣ, по достаточно вѣрному исчисленію эмиграція изъ Европы доходитъ до 600.000 *) человѣкъ въ годъ, а между тѣмъ новыя удобства сообщеній, сокращая время переѣзда и чрезъ то уменьшая расходы, облегчая перемѣщеніе, будутъ несомнѣнно еще болѣе способствовать усиленію эмиграціи изъ Европы. Такъ напримѣръ теперь стало возможно въ 42 дня достигнуть изъ Англіи въ Новую Зеландію, на что прежде нужно было 90 дней. Къ вещественнымъ причинамъ присоединяются и нравственныя. Съ одной стороны, натянутое положеніе дѣлъ въ Европѣ, опасеніе войнъ и внутреннія неустройства стали побуждать къ переселенію новые разряды людей, отчасти измѣнившіе характеръ эмиграціи и придавшіе ей новую важность. Если прежде только нужда гнала людей изъ отечества и эмигранты состояли большею частію изъ голодныхъ пролетаріевъ

*) Въ недавно обнародованныхъ отчетахъ видно что въ одни Соединенные Штаты переселилось въ годъ, съ 30-го Іюня 1872 по 30-е іюня 1873 года, 460.000 человѣкъ.

городскаго населенія, то въ послѣднее время переселеніе стало увлекать и людей состоятельныхъ, даже зажиточныхъ, что отнимаетъ у покидаемой страны не просто людей, но и капиталы и производительныя силы. Съ другой стороны, во многихъ мѣстахъ введено лучшее устройство для пріема эмигрантовъ, для доставленія всѣхъ нужныхъ свѣдѣній и для безопаснаго достиженія въ мѣсто избранное для водворенія. Наконецъ, почти во всѣхъ мѣстахъ куда устремляются эмигранты они находятъ земляковъ и потому не рискуютъ какъ бывало прежде очутиться въ одиночествѣ и среди совершенно имъ чуждаго населенія, а потому и не остаются безъ содѣйствія и пособія, не говоря уже о томъ что управленіе всѣхъ странъ и колоній нуждающихся въ людяхъ вездѣ назначаетъ и денежное пособіе, и раздачу земель за дешевую цѣну, а иногда и даромъ.

Итакъ эмиграція изъ Европы, столь значительная, должна еще усилиться, и очевидно что перемѣщеніе такихъ массъ не можетъ не отозваться не только въ экономическомъ, но и въ политическомъ отношеніи.

Извѣстно что напримѣръ Ирландія нынѣ снова домогается полной самостоятельности, отдѣльнаго управленія и конечно съ заднею мыслію при этомъ,—совершенной независимости отъ Англіи. Вслѣдствіе этого возникаетъ естественно вопросъ: имѣются ли какія-либо данныя для опредѣленія достижимости подобной цѣли? Мы полагаемъ что лучшій отвѣтъ и указаніе на это можно найти въ отчетахъ объ эмиграціи изъ Ирландіи. Вотъ любопытныя данныя обнародованныя нынѣ такъ-называемою генеральною регистратурою Ирландіи (Registrar-General of Ireland), за такъ-называемый второй кварталъ, то-есть, вторую четверть текущаго года (съ 1-го апрѣля по 1-е іюля). Въ этотъ промежутокъ времени эмигрировало изъ Ирландіи 47.414 человѣкъ. А такъ какъ за это же время родилось 39.544, и умерло 26.129, слѣдовательно отъ нарожденія населеніе увеличилось только на 13.414 чел., то и выходитъ, какъ замѣчаетъ регистратура, что только въ три мѣсяца населеніе Ирландіи уменьшилось на 34.998 чел. Теперь, если принять что во всѣ остальные девять мѣсяцевъ эмиграція не превзойдетъ исчисленную выше въ три мѣсяца (на томъ основаніи что эти три мѣсяца наиболѣе благопріятные для переѣзда), то во всякомъ случаѣ годовая эмиграція дойдетъ до 100 000 чел., а уменьшеніе населенія до 70.000. При этомъ надо помнить что эмигрируютъ исключительно католики, а приращеніе населенія отъ нарожденія идетъ въ пользу протестантовъ. А что нынѣшній годъ не есть исключительный, о томъ свидѣтельствуетъ сравненіе двухъ народныхъ переписей въ Ирландіи, въ 1861 и 1871 годахъ. Число жителей въ Ирландіи съ 5.800.000 (въ круглыхъ цифрахъ) упало до 5.400.000, то-есть въ десять лѣтъ Ирландія потеряла 400.000, и надо замѣтить что вся эта потеря произошла почти исключительно въ ущербъ католическому населенію.

Было, правда, какъ-то выражено мнѣніе что эмиграція изъ Ирландіи будто бы уменьшается, и во всякомъ случаѣ не увеличивается, но при этомъ забывалось отношеніе числа эмигрантовъ къ населенію. Чѣмъ болѣе уменьшается общее число жителей, тѣмъ значительнѣе будетъ, разумѣется, одинаковое число эмигрантовъ. Въ настоящее время, чрезъ $2^1/_2$ года послѣ переписи бывшей въ апрѣлѣ 1870 года, населеніе Ирландіи считается въ 5.300.000, если еще не менѣе. Оно не составляетъ уже и $^1/_4$ доли населенія Англіи и Валлиса (около 24 милл.), тогда какъ въ 1845 году составляло болѣе половины, слишкомъ 8 милл. въ Ирландіи противъ 16 милл. Англіи и Валлиса.

Теперь спрашивается: есть ли какая вѣроятность, естественно ли чтобы $5^1/_2$ милліонное, да еще постоянно уменьшающееся населеніе могло добиться у 24-милліоннаго, и притомъ увеличивающагося (не считая еще Шотландіи) того чего не могло добиться 8-ми-милліонное у 16-ти-милліоннаго, не говоря уже о томъ что оно не могло добиться этого въ то время когда, какъ при первой французской революціи, получало помощь извнѣ.

Итакъ, кажется нельзя сомнѣваться въ томъ что эмиграція Ирландцевъ весьма выгодна для Англіи устраняя одну изъ внутреннихъ опасностей ея. Затѣмъ слѣдуетъ естественно вопросъ: что же приноситъ она новому отечеству, Соединеннымъ Штатамъ, куда она почти исключительно устремляется, пользу или вредъ? На это всѣ свидѣтельства единогласно отвѣчаютъ что по своему невѣжеству и страстности, массы ирландскихъ эмигрантовъ составляютъ для Соеди-

ненныхъ Штатовъ весьма опасный элементъ, грозящій исказить внутренній бытъ особенно восточныхъ штатовъ и уже весьма вредно подѣйствовавшій въ большихъ городахъ, гдѣ массы ирландскихъ переселенцевъ, подавляя разумныхъ гражданъ, являлись уже не разъ участниками и орудіями всяческихъ злоупотребленій и насилія.

Что же касается до эмиграціи собственно изъ Англіи и Шотландіи, то она доставляетъ Англіи не одну только отрицательную выгоду, какъ ирландская эмиграція, устраняя безпокойный и опасный элементъ, но и выгоду положительную, заселяя ея колоніи и создавая въ нихъ зажиточныхъ потребителей вмѣсто нищенствующихъ рабочихъ и пролетаріевъ, требующихъ общественной поддержки дома. „Если Англія, говоритъ одинъ публицистъ, имѣла въ послѣднее время постоянно излишекъ дохода, то она обязана этимъ преимущественно развитію торговли съ ея колоніями, особенно съ тѣми гдѣ преобладаетъ европейскій элементъ; торговые обороты съ ними далеко уже превысили обороты съ 200-милліоннымъ населеніемъ Индіи, и растутъ въ такой усиленной прогрессіи что Индія все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе для Англіи въ торговомъ отношеніи."

Дѣйствительно чтобъ оцѣнить быстроту прогрессивнаго развитія наиболѣе нынѣ доходныхъ колоній Англіи, лучше всего сравнить состояніе ихъ по переписямъ 1861—1871 годовъ. Канадское владѣніе (Dominion of Canada) съ 3.300.000 жителей дошло до 4 милл., а теперь вѣроятно и перешло за эту цифру; Австралійскія колоніи съ 1.266.000 до 2 мил. слишкомъ (а нынѣ съ улучшеніемъ сообщенія переселеніе пойдетъ еще быстрѣе), Южно-Африканскія колоніи (Капская, Наталь, Британская Кафрарія, земля Биссутовъ и западная земля Гриква (West-Griqua-Land) съ 600.000 до милліона.

Перейдемъ теперь къ Германіи. Усиленная эмиграція изъ Германіи, особенно въ послѣднее время, имѣетъ для нея также два важныя послѣдствія, измѣняя, вопервыхъ, отношеніе населенія разныхъ ея частей, и вовторыхъ, ослабляя ее именно въ то время когда она историческимъ развитіемъ своихъ стремленій создала себѣ тяжкую необходимость быть сильною на всякій случай. Достаточно сказать относительно перваго пункта, что въ четырехлѣтній промежутокъ только съ 1867 по 1871 (трехлѣтній періодъ исчисленія не могъ быть соблюденъ по случаю войны въ 1870 году), нѣкоторыя владѣнія, какъ напримѣръ Мекленбургъ-Стрелицъ, потеряли 20% своего населенія, тогда какъ напротивъ въ Бременѣ и Гамбургѣ населеніе слишкомъ удвоилось и даже въ Любекѣ возрасло на 60%. Эти города, какъ мѣста отправленія эмигрантовъ, именно преимущественно отъ эмиграціи и усилились и разбогатѣли. Но для Германской имперіи вообще сильная эмиграція, особенно въ прошломъ и нынѣшнемъ году (въ одинъ Нью-Йоркъ прибыло по 1-е октября болѣе 75 тыс. Нѣмцевъ) очевидно ведетъ къ ослабленію, ибо переселяются преимущественно молодые, сильные люди во избѣжаніе военной повинности; и вовторыхъ, въ послѣднее время изъ Германіи стали переселяться и люди достаточные. Сверхъ того эмиграція изъ Германіи совершенно теряется для нея, не представляя того вознагражденія, въ другомъ видѣ, какое имѣетъ Англія отъ своей эмиграціи содѣйствующей развитію ея колоній, такъ какъ Германія колоній не имѣетъ и ея эмиграція направляется преимущественно въ Соединенные Штаты и отчасти въ Бразилію, а въ самое послѣднее время и на мысъ Доброй Надежды.

За Германіей, по значительности эмиграціи, слѣдуетъ въ настоящее время Италія. Ея эмиграція направляется преимущественно въ Южно-Американскія республики, особенно въ Аргентинскую или Лаплату и въ Урагвай. Въ послѣднее время стали привлекать Италіянцевъ и въ Перу. Въ Америкѣ италіянская эмиграція поглощается испанскимъ элементомъ. Впрочемъ немаловажная часть ея направляется въ Алжиръ, и именно въ пограничную съ Тунисомъ провинцію Константины, въ Тунисъ и Египетъ. Въ Алжиріи поглащается она французскимъ элементомъ; въ Египтѣ по значительности государства и его отношенію къ главнымъ государствамъ Европы, не имѣетъ сама значенія, но въ Тунисѣ она можетъ получить важное вліяніе на будущность страны, и этотъ пунктъ заслуживаетъ поэтому чтобы нѣсколько на немъ остановиться.

При недавнемъ столкновеніи Италіи съ Тунисомъ, естественно явилась идея что это столкновеніе очень легко могло бы окончиться тѣмъ же чѣмъ окончилось столкновеніе Алжира съ Франціей, то-есть превра-

щеніемъ Туниса въ колонію Италіи; причемъ Тунисъ составилъ бы болѣе естественный придатокъ къ Италіи чѣмъ Алжиръ къ Франціи. Такой исходъ очень возможенъ и въ будущемъ. Извѣстно что только ревнивое наблюденіе Франціи, пока она была въ силѣ, отстаивало самостоятельность Туниса отъ всѣхъ покушеній Турціи обратить Тунисъ въ простой пашалыкъ. Присоединеніе Туниса могло бы совершиться можетъ быть и при недавнемъ столкновеніи, еслибъ Италія не была слишкомъ озабочена внутренними и внѣшними дѣлами; но если она окрѣпнетъ и усилится, и если, какъ весьма естественно, въ поводахъ къ столкновенію недостатка не будетъ при неурядицѣ въ управленіи Туниса и при финансовомъ его разстройствѣ, то значительная эмиграція Италіянцевъ въ Тунисъ очень облегчитъ дѣло и подготовитъ какъ завоеваніе, такъ и первое заселеніе новой колоніи.

Извѣстно что Испанія не обнаружила мудрости въ управленіи своими колоніями, оттого эмиграція ея, также очень значительная, теряется для нея безплодно. Утративъ тѣ колоніи въ Америкѣ гдѣ возможенъ трудъ для Европейцевъ, она не умѣла воспользоваться недавнимъ случаемъ побѣды Одонеля надъ Марокко для расширенія своего владѣнія въ Африкѣ чтобъ образовать новую и выгодную колонію, способную принимать эмиграцію изъ Испаніи вмѣсто того чтобъ она разсѣивалась въ Алжиріи (въ Оранскую провинцію) и въ Южной Америкѣ. Положивъ прочное начало подобной колоніи, Испанія могла бы надѣяться что со временемъ значительная часть Мароккской имперіи перешла бы въ ея владѣніе.

Существуетъ эмиграція и еще изъ одной земли, которая только потому не называлась эмиграціей что совершалась особымъ образомъ, это эмиграція изъ Греціи. Греки не отправляются собственно какъ эмигранты въ Соединенные Штаты, а идутъ туда во множествѣ какъ матросы на купеческія суда. Затѣмъ они переходятъ обыкновенно на службу на рѣчныя пароходы; и почти всегда кончается тѣмъ что если не умрутъ, то окончательно поселяются въ Соединенныхъ Штатахъ.

Очень понятно что вся эта эмиграція изъ Европейскихъ государствъ, ослабляя ихъ болѣе или менѣе, въ то же время должна усиливать тѣ страны въ которыя поступаетъ; послѣднее особенно видно въ южноамериканскихъ республикахъ, коимъ эмиграція даетъ новое населеніе чуждое прежнимъ партіямъ и несомнѣнно содѣйствующее ихъ внутреннему умиротворенію. Дѣйствительно, для испано-американскихъ республикъ, послѣ періода крайняго дробленія, наступилъ кажется, періодъ солидарности; они начали сознавать необходимость прочныхъ союзовъ, чему содѣйствуетъ могущественно и соединеніе телеграфами и желѣзными дорогами, начинающими покрывать Южную Америку и связывать разрозненныя природными препятствіями и большими разстояніями ея части.

B.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мы передали слухи что весною будущаго года предполагается отправить съ цѣлью изученія Аму-Дарьи ученую экспедицію, въ которой де соизволитъ принять участіе Великій Князь Николай Константиновичъ. Мысль объ этой экспедиціи возникла тотчасъ послѣ занятія Хивы, когда не были еще извѣстны добытыя потомъ свѣдѣнія о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи. Въ полученномъ сегодня № *Голоса* мы находимъ слѣдующія подробности о приготовляющейся экспедиціи:

„Какъ мы слышали, предполагается изслѣдовать какъ Аму-Дарью, такъ и дельту рѣки, образуемую четырьмя ея рукавами, впадающими въ Аральское море (Талдыкъ, Лауданъ, Улькунъ-Дарья и Янги-Су). Изслѣдованіе дельты предполагается въ видахъ отысканія и промѣра болѣе глубокаго протока, опредѣленія значенія четырехъ плотинъ, задерживающихъ теченіе главнаго русла рѣки и устроенныхъ, по словамъ туземцевъ, для прегражденія русскимъ судамъ входа въ Аму-Дарью, и, наконецъ, въ видахъ избранія мѣста для торговой факторіи, съ пристанью для судовъ аральской флотилии, которыя на рѣкѣ Аму-Дарьѣ могли бы болѣе приносить пользы чѣмъ на Сыръ-Дарьѣ. Въ изслѣдованіе самой рѣки входитъ, какъ опредѣленіе предѣловъ судоходства, такъ и другихъ условій рѣчнаго плаванія, опредѣленіе значенія разныхъ пунктовъ и переправъ, собраніе свѣдѣній о производительности и путяхъ сообщенія, существующихъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, и подробное изслѣдованіе этихъ мѣстностей во всѣхъ отношеніяхъ. Для выполне-

нія такого учено-торговаго предпріятія предполагается достаточнымъ имѣть два парохода, четыре баржи и паровую шлюпку. Характеръ экспедиціи долженъ быть учено-торговый, почему предполагается снабдить экспедицію достаточнымъ количествомъ русскихъ товаровъ, удобныхъ для мѣновой торговли, и вызвать участіе лицъ торговаго сословія, способныхъ завести съ туземцами торговыя сношенія. Количество топлива и съѣстныхъ припасовъ разчитано на четыре мѣсяца; сопровождающій конвой опредѣленъ сообразно мѣстнымъ условіямъ. Въ составъ экспедиціи, кромѣ начальника экспедиціи, помощника его и другихъ, входятъ два топографа, трое ученыхъ, художникъ, агентъ общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, два купца и инженеръ-механикъ; всего же, со включеніемъ конвоя, 406 человѣкъ. Временемъ отправленія предположено начало апрѣля. Въ видахъ политическихъ, какъ снаряженіе, такъ и всѣ дѣйствія экспедиціи должны быть достаточно гласными; причемъ даже могутъ быть приглашены одинъ или два члена Лондонскаго географическаго общества; равно предполагаются предварительныя сношенія съ Бухарой и Хивой. Не касаясь частныхъ подробностей кредита, выработанныхъ довольно обстоятельно, можно лишь указать что расходъ на эту экспедицію исчисленъ приблизительно во 100.000 р. Расходъ этотъ, въ дѣйствительности же, долженъ быть нѣсколько менѣе, такъ какъ участвующіе въ экспедиціи и до сего времени получаютъ какое-либо содержаніе на мѣстахъ своей службы; но, вообще, сумма эта представляется довольно незначительною какъ относительно результатовъ, ожидаемыхъ отъ подобнаго предпріятія, такъ и сравнительно съ суммой, которая была назначена англійскимъ правительствомъ на экспедицію для изслѣдованія рѣкъ Тигра и Евфрата и опредѣлялась въ 20.000 фунтовъ стерлинговъ."

Если это изложеніе вѣрно, то въ задачу этой экспедиціи не входитъ окончательное изученіе старыхъ руселъ Аму-Дарьи, а между тѣмъ изъ всѣхъ вопросовъ касающихся Аму и всей Средней Азіи наибольшую важность имѣетъ вопросъ о поворотѣ этой рѣки или части ея водъ по прежнему въ Каспій. Тѣ сношенія которыя могутъ установиться чрезъ Аму по направленію къ замкнутому Аральскому морю не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ сношеніями по направленію на Каспій. Первыя представляютъ нѣкоторую важность лишь для Туркестанскаго генералъ-губернаторства, вторыя будутъ имѣть міровое значеніе.

Мы увѣрены что програма экспедиціи будетъ пополнена недостающимъ ей самымъ важнымъ пунктомъ—изученіемъ старыхъ руслъ Аму. Могутъ замѣтить что составъ экспедиціи недостаточенъ для отправки партій по старымъ русламъ Аму можетъ-быть за сотню верстъ отъ берега. Но составъ экспедиціи можетъ быть подкрѣпленъ частью русскихъ войскъ занимающихъ правый берегъ Аму-Дарьи. Они самымъ лучшимъ образомъ увѣнчаютъ свои заслуги предъ отечествомъ, если ихъ усиліями эта царственная рѣка Средней Азіи сдѣлается тѣмъ чѣмъ она должна быть—средиземнымъ путемъ сношеній между двумя частями свѣта.

Прибавимъ къ этому что экспедиція на Аму повидимому должна быть приведена въ связь съ экспедиціей противу Туркменъ которую мы кажется будемъ вынуждены предпринять въ будущемъ году. Сегодня мы печатаемъ офиціальное извѣстіе *Русскаго Инвалида* о дѣлѣ съ Туркменами которое имѣлъ полковникъ Ивановъ послѣ отбытія Туркестанскаго отряда съ береговъ Аму. Туркмены Теке разграбили караванъ съ казеннымъ провіантомъ шедшій въ Петро-Александровское укрѣпленіе и увели въ плѣнъ русскаго артиллериста. Они разграбили также бухарскій караванъ плывшій по Аму-Дарьѣ. Небольшая партія Туркменъ, человѣкъ во сто, была уничтожена нашими казаками, но очевидно, намъ нельзя будетъ долго ограничиваться оборонительными дѣйствіями. Чтобы смирить Туркменъ надо подчинить правильной власти ихъ зимовки. Тогда имъ некуда будетъ дѣваться. Зимовки же ихъ находятся, какъ извѣстно, на Мурхабѣ (Мервъ), по Атреку и въ хивинскомъ оазисѣ.

№ 296.

Москва, 23-го ноября.

А.

Въ прошломъ году Россія праздновала двухсотлѣтній день рожденія Петра Вели-

каго. Завтра, въ день Св. Екатерины, будетъ чествоваться память продолжательницы его дѣла, завтра, на берегахъ Невы, открывается памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II. Петръ и Екатерина, — этими двумя именами исчерпывается цѣлое столѣтіе въ жизни нашего отечества. Оживетъ ли тѣло отторгнутое мощнымъ ударомъ отъ старыхъ основъ своего существованія, пробудится ли духъ въ немъ для новой жизни, — подъ такимъ вопросомъ оставалось наше отечество отъ Петра до Екатерины. Старое было разбито, настоящее было смутно, будущее было сомнительно. Наше отечество вышло съ торжествомъ изъ своего испытанія. При Екатеринѣ, Россія поднялась исполненная жизни и могущества и явилась одною изъ главныхъ опоръ Европейской системы, великою державой, которая съ той поры пріобрѣла рѣшающее вліяніе на судьбы міра. Вопросъ былъ рѣшенъ: Русь старыхъ временъ явилась обновленною, возвращенною себѣ и полною вѣры въ свое будущее.

Великое значеніе Екатерины заключается въ томъ что она вполнѣ усвоила себя народу надъ которымъ суждено было ей царствовать, и прониклась его духомъ, его призваніемъ, его исторіей. Ставъ русскою императрицей, она какъ бы вновь родилась, и никто, ни прежде ни послѣ ея, не имѣетъ большаго права называться Русскимъ.

Во главу всей своей государственной дѣятельности она поставила интересъ національный, во всей глубинѣ и силѣ его. Ея войны, какъ сказалъ Карамзинъ, были завоеваніями, но присоединяя обширныя области, она руководилась не завоевательными стремленіями, а необходимостью развитія своей страны, потребностью найти твердыя границы своему государству и правымъ желаніемъ возвратить стародавнее достояніе Русскаго народа.

Она окончила давніе историческіе счеты съ издыхавшею Польшей, которая такъ долго оспаривала самое существованіе Россіи. Екатерина рѣшила этотъ старый семейный вопросъ, и именно съ той поры Россія окончательно утвердилась въ европейской системѣ и пріобрѣла значеніе великой державы.

При свѣтѣ національной политики, Екатерина поняла во всей силѣ и другой жизненный вопросъ, связанный съ существованіемъ и развитіемъ русскаго народа, Восточный вопросъ. Она нанесла рѣшительные удары тогда еще грозному Оттоманскому могуществу, и съ той стороны также возвратила Россіи ея древнее достояніе. Блестящія побѣды Румянцева-Задунайскаго, Суворова-Рымникскаго, Потемкина-Таврическаго, Орлова-Чесменскаго, были дѣлами величайшей національной важности. Всѣ войны Екатерины были вызваны требованіями національнаго интереса, и въ этомъ вся тайна прочности и плодотворности ея завоеваній.

Стоя на высотѣ національной политики, Екатерина никогда не руководилась преходящими и близорукими побужденіями личныхъ симпатій или антипатій. Она никогда не увлекалась соображеніями чуждыми славѣ и благоденствію своего государства, отъ котораго она не отдѣляла своихъ интересовъ. „Я довольно войнолюбива, сказала она въ первые дни по вступленіи на престолъ одному изъ посланниковъ при ея дворѣ, но никогда не начну войны безъ причины; если же начну войну, то не такъ какъ императрица Елизавета изъ угожденія другимъ, но когда найду это полезнымъ для себя.“ И не одни завоеванія были результатомъ ея побѣдъ: ими подняла она самосознаніе и патріотизмъ русскаго народа.

Создавая для Россіи могущественное положеніе въ ряду европейскихъ державъ, Екатерина стремилась и внутреннее состояніе своего государства привести въ уровень съ этимъ новымъ положеніемъ. Ея законодательная и правительственная дѣятельность имѣетъ не меньшее значеніе чѣмъ славныя войны. Ея постоянною заботой было утвержденіе государственнаго единства и обрусеніе присоединенныхъ областей. Внутри Екатерина продолжала реформы Петра, но руководящимъ правиломъ ея было уваженіе къ народнымъ обычаямъ, и органическое сліяніе новыхъ началъ жизни съ характеромъ народа. Знаменитый наказъ Екатерины гласитъ: „Лучшіе законы для государства суть тѣ которые соотвѣтствуютъ его естественному положенію и сообразны съ его нравами. Весьма худая та политика когда передѣлывается то законами что надлежитъ перемѣнять обычаями.“

Она желала непосредственно узнать нужды и потребности всѣхъ частей своего государства, всѣхъ сословій своего народа; она

желала чтобы ни единый интересъ не былъ лишенъ возможности заявить себя и предстательствовать о себѣ. Для этого и были созваны въ Москву, въ Коммиссiю Уложенiя, представители всѣхъ концовъ земли Русской. Но императрица вовсе не намѣрена была предоставить игрѣ случая рѣшенiе законодательныхъ вопросовъ. Она не хотѣла и не считала себя въ правѣ отказываться отъ обязанностей великой власти въ которую была облечена.

Изъ обширныхъ законодательныхъ предначертанiй, Екатеринѣ удалось вполнѣ совершить важную реформу внутренняго управленiя и организовать юридическiя отношенiя сословiй. Учрежденiе о губернiяхъ созданное Екатериной остается въ главныхъ чертахъ и донынѣ. Сущность его заключается въ самостоятельной организацiи отдѣльныхъ сторонъ провинцiальнаго управленiя. Дворянство было облагорожено и поставлено, какъ сословiе, во главѣ народа; оно прiобрѣло полноту правъ которыя въ послѣдствiи, вмѣстѣ съ образованiемъ, распространились и на прочiя сословiя. Города получили правильное устройство и особое управленiе. Если присоединимъ сюда заботы Екатерины объ увеличенiи государственныхъ доходовъ, объ учрежденiи банковъ, о развитiи промысловъ и торговли, о заселенiи Новороссiи, то мы поймемъ какъ широка и плодотворна была ея правительственная дѣятельность.

Воспитанiе юношества Екатерина считала важнѣйшею задачей государства. „Надобно, говорила она Бецкому, произвести способомъ воспитанiя новую породу или новыхъ отцовъ и матерей, которые бы дѣтямъ могли вселить прямыя и основательныя правила, какiя они получили сами, и отъ нихъ бы дѣти передавали паки своимъ дѣтямъ, и такъ далѣе, слѣдуя изъ рода въ родъ." Религiозность, патрiотизмъ, почтенiе къ установленнымъ законамъ, трудолюбiе и отвращенiе отъ праздности, вотъ, по мысли Екатерины, главнѣйшiя качества которыя должны быть развиты въ юношествѣ.

Но воспитанiе чтобы стать плодотворнымъ должно начаться въ семьѣ, а въ семьѣ главная сила женщина, и Екатерина положила первыя основанiя образованiю женщинъ въ нашемъ отечествѣ.

Духъ восьмнадцатаго вѣка, котораго она сама была однимъ изъ лучшихъ украшенiй, не могъ не выразиться въ общемъ законодательствѣ и въ отдѣльныхъ мѣрахъ Екатерининскаго царствованiя. Вѣротерпимость, филантропiя и снисходительность къ человѣческимъ слабостямъ распространились въ нашемъ обществѣ и смягчили старую суровость его нравовъ.

Русская литература не можетъ не вспомнить объ участiи Великой Императрицы въ литературномъ дѣлѣ. Ея рука въ часы досуга отъ государственнаго дѣла вооружалась перомъ сатирика и живо рисовала пороки и недостатки общества. Славныя дѣла ея царствованiя, ея сочувствiе и покровительство одушевили русскую словесность и вызвали цѣлую плеяду писателей, во главѣ коихъ стоятъ Державинъ и Фонвизинъ.

Вообще тотъ мало оцѣнилъ бы Екатерину кто не вспомнилъ бы о людяхъ ума и силы, которые были вызваны ею и которыми прославлено ея царствованiе. Никогда столько замѣчательныхъ людей не собиралось вокругъ престола, и въ этомъ особенно выразилось величiе правительственнаго генiя Екатерины. Благороднѣйшее честолюбiе и величайшая заслуга правителей состоитъ болѣе всего въ людяхъ которыхъ они создаютъ, умѣютъ найти, вызвать на свѣтъ и привлечь къ себѣ. Нужно обладать великимъ царственнымъ искусствомъ чтобы собрать вокругъ себя такихъ орловъ какими славно Екатерининское время, нужно истинное величiе духа чтобы не впасть въ фальшивое опасенiе за свою самостоятельность при такихъ совѣтникахъ, за свою славу при такихъ сподвижникахъ. За то какъ долго жило восторженное удивленiе и благоговѣнiе предъ ея личностью, жило на нашей памяти въ угасавшемъ поколѣнiи ея современниковъ, и перешло въ исторiю вмѣстѣ съ дѣянiями ея царствованiя.

Завтрашнiй праздникъ на Невѣ будетъ праздникомъ всего русскаго народа, и воспоминанiе о Великой Государынѣ прочитится по всѣмъ концамъ Имперiи. Да будетъ же памятникъ открываемый во славу ей не простымъ украшенiемъ столичной площади, но историческимъ дѣянiемъ, поучительнымъ и знаменательнымъ!

Б.

Полученная сегодня телеграмма извѣщаетъ что 4-го декабря французское нацiональное собранiе окончило свою трудную

задачу избранія „тридцати“ членовъ въ коммиссію о конституціонныхъ законахъ. Замѣтимъ что выборы эти начались 25-го ноября, и что имъ были посвящены почти исключительно всѣ засѣданія палаты до 4-го декабря, ибо мы видѣли изъ отчета объ этихъ засѣданіяхъ что очередныя занятія были отодвинуты на задній планъ и баллотировка членовъ коммиссіи вызывала нерѣдко бурныя сцены. Нельзя не подивиться какъ безплодно тратятъ свое драгоцѣнное время законодатели французской націи! По заведенному порядку, выборы въ коммиссіи производились всегда въ отдѣленіяхъ палаты и занимали депутатовъ два, много три часа до начала публичнаго засѣданія. Но большинство палаты, испуганное побѣдой лѣвой стороны на выборахъ въ коммиссію обсуждавшую вопросъ о продленіи власти маршала Макъ-Магона (коммиссію эту составляли, какъ извѣстно, 8 депутатовъ лѣвой и 7 правой), рѣшило избрать коммиссію о конституціонныхъ законахъ не въ отдѣленіяхъ, а въ общемъ публичномъ засѣданіи, и по спискамъ приготовленнымъ предварительно различными партіями. Большинство дѣйствительно принадлежитъ въ этой коммиссіи правому центру и правой сторонѣ, но выборы эти тянувшіеся семь засѣданій сряду унесли много полезнаго времени и только обнаружили разладъ между различными фракціями большинства. Множество депутатовъ воздерживались отъ подачи голосовъ (изъ числа 727 членовъ, принимающихъ участіе въ засѣданіяхъ, голоса подавали почти постоянно не болѣе 500), а потому изъ длиннаго списка баллотировавшихся выходили по четыре, по два (въ засѣданіи 1-го декабря даже одинъ) получавшіе абсолютное большинство. Разладъ этотъ главнымъ образомъ приписываютъ ожесточенію крайней правой противъ праваго центра и нынѣшняго правительства. Изъ помѣщенной ниже нашей парижской корреспонденціи читатели увидятъ что вражду этой партіи возбудило удаленіе изъ кабинета представителей ея гг. Эрну и де-Лабульера, съ чѣмъ вмѣстѣ рушились и надежды ея что семилѣтнее правленіе маршала Макъ-Магона будетъ только переходнымъ, и что президентъ республики при первомъ удобномъ случаѣ уступитъ свое мѣсто законному королю. Извѣстіе нашего корреспондента подтверждается и главнымъ органомъ крайнихъ легитимистовъ, газетой *Union*, которая прямо обвиняетъ правый центръ въ измѣнѣ. „Взывая къ чувствамъ преданности и самоотверженія,“ говоритъ *Union*, „правый центръ былъ увѣренъ что введетъ въ заблужденіе правую и обманетъ ея проницательность. Онъ успѣлъ въ своемъ замыслѣ. Теперь начинаетъ свѣтать, и правая понимаетъ свое заблужденіе. Наступила минута сомкнуть наши ряды и дать отпоръ попыткамъ разстроить правую. Правый центръ чувствуетъ необходимость оправдаться. Онъ одинъ виновенъ въ неудачѣ монархической реставраціи. Мы это докажемъ, приведемъ его на судъ общественнаго мнѣнія и разорвемъ завѣсу которою онъ прикрывается.“

Судя по тону главнаго органа легитимистовъ, очевидно что предположеніе нашего корреспондента о переходѣ крайней правой въ оппозицію не лишено вѣроятія, и что правительству придется сблизиться съ лѣвымъ центромъ чтобы составить себѣ дѣйствительное и прочное большинство.

№ 297.

Москва, 24-го ноября.

Обнародованіе заключеннаго Россіей мирнаго трактата съ ханомъ Хивинскимъ не могло обойтись безъ толкованій въ англійской печати, и хотя въ послѣднее время тонъ ея относительно Россіи видимо сталъ измѣняться къ лучшему, и она какъ бы старается болѣе справедливыми и безпристрастными сужденіями заложить основаніе болѣе доброжелательныхъ взаимныхъ отношеній между обѣими странами чѣмъ прежде; однако старая закваска традиціонной подозрительности и ревности къ Россіи не могла исчезнуть въ такое короткое время и отзывается въ сужденіяхъ даже такихъ органовъ которые видимо усиливаются говорить какъ можно сдержаннѣе, напримѣръ въ *Times*. Такова сила привычки порожденной полувѣковою придирчивою политикой.

Мы далеки отъ всякаго желанія вновь возбуждать полемику съ англійскою печатью по среднеазіатскимъ дѣламъ, и трудъ отвѣчать на недоброжелательные отзывы о Россіи предоставимъ тѣмъ же самымъ органамъ гдѣ мы ихъ прочли. Намъ нѣтъ надобности пріискивать собственные аргументы въ отвѣтъ на англійскія сужденія о

русской политикѣ; эти аргументы мы находимъ въ самихъ же англійскихъ газетахъ, и уже по одному этому должны мы признать перемѣну къ лучшему.

Такъ, въ *Times* неоднократно и прежде указывалось что Хива, по своему варварству, не имѣла права на сочувствіе и сожалѣніе о ея участи, и теперь эта газета повторяетъ: „Хивинскій ханъ былъ до сихъ „поръ самымъ своевольнымъ изъ всѣхъ „властителей; его подданные грабили Рус„скихъ и Персіанъ съ свирѣпымъ безпри„страстіемъ, и ханъ смотрѣлъ сквозь паль„цы на это, если только самъ не прини„малъ участія въ добычѣ; онъ заявлялъ „о своемъ правѣ имѣть рабовъ всѣхъ цвѣ„товъ и религій въ своей столицѣ, не „спрашивая откуда они приведены.“ А въ *Daily News* читаемъ слѣдующее: „Какъ „намъ хорошо извѣстно, ханъ Хивинскій „былъ настолько дурнымъ сосѣдомъ на„сколько позволяли средства его. Разными „обидами и оскорбленіями, заключеніемъ „въ тюрьму мирныхъ купцовъ и даже „обращеніемъ ихъ въ рабство, онъ умно„жилъ свои вины противъ русскаго пра„вительства, и когда былъ увѣдомленъ что „терпѣніе Россіи почти истощилось, то „его фаталистическая дерзость дѣлала „напрасными всѣ увѣщанія.“ Еще болѣе интересныя разсужденія, заключающія въ себѣ прямой отвѣтъ на всѣ неблагопріятныя критики на русскую политику, читаемъ въ *Saturday Review*: „Вѣроятно, „было бы благоразумно не дѣлать явной „оппозиціи пріобрѣтенію Хивы Россіей; „не потому чтобы расширеніе Русской им„періи было желательно для Англіи, а пото„му что не было достаточнаго повода ко „вмѣшательству и еще болѣе потому что „не было удобныхъ средствъ противиться. „Упроченіе русскаго господства въ Сред„ней Азіи само по себѣ не предосудительно, „хотя оно и можетъ впослѣдствіи грозить „опасностью Индіи. Хива для насъ не до„ступна, и англійская нація не располо„жена ссориться съ Россіей изъ-за вопроса „отдаленнаго и едва понятнаго... Хива „лежитъ далеко въ окраинѣ русскаго пре„обладанія; она удалена отъ границы Индіи. „Вообще дипломаты не должны бы требо„вать чего въ крайнемъ случаѣ нельзя „было бы навязать силой.“

Итакъ, по словамъ даже англійскихъ газетъ, безчинства Хивы лишили ее всякаго права на участіе. Эта страна лежитъ далеко отъ Индіи и недоступна для Англіи; слѣдовательно она внѣ англійскихъ интересовъ, и Англіи нѣтъ никакого дѣла до Хивы.

Впрочемъ, причина неудовольствія англійской печати по поводу трактата Россіи съ Хивой объясняется ею весьма откровенно. Ей главнымъ образомъ непріятно не то что ханъ объявляетъ себя, какъ онъ выражается, покорнымъ слугой Россіи, сохраняя, впрочемъ, свободу во внутреннемъ управленіи (что едва ли выгодно въ интересахъ цивилизаціи и самихъ Хивинцевъ), но то что эта покорность влечетъ за собой ограниченіе свободы хана во внѣшнихъ сношеніяхъ, а именно что ему не позволяется ни вести войны, ни даже заключать торговые трактаты съ кѣмъ бы то ни было безъ разрѣшенія Россіи; Англичанамъ также весьма не нравится что только русскія суда получаютъ право ходить по Аму-Дарьѣ. *Times* находитъ такое условіе „необычайнымъ“ и предвидитъ что въ силу этого условія вся торговля перейдетъ въ руки Русскихъ, а *Daily News* иронически упрекаетъ русскую политику въ Азіи за узкость взгляда и притязательность, присовокупляя: „другія „державы, менѣе толкующія о своемъ *при„званіи* чѣмъ Россія, дѣлаютъ завоеванія „для всего человѣчества и приглашаютъ „весь міръ участвовать въ тѣхъ выгодахъ „какія онѣ пріобрѣтаютъ для самихъ себя. „Русское правительство само этимъ трак„татомъ принуждаетъ насъ замѣтить какъ „легко великой державѣ, принимая на „себя характеръ цивилизаціи, дѣйствовать „въ духѣ самаго крайняго эгоизма.“ На эти упреки мы опять находимъ отвѣтъ въ самихъ же англійскихъ газетахъ. *Times* усматриваетъ что вслѣдствіе трактата съ Россіей положеніе Хивы теперь подобится положенію туземныхъ владѣній въ Индіи: это значитъ что сохраняя свою территоріальную самостоятельность, она становится въ вассальную зависимость отъ Россіи. Теперь спрашивается, дозволитъ ли англійское правительство подчиненнымъ ему туземнымъ владѣтелямъ въ Индіи, изъ коихъ иные не уступятъ въ силѣ хану Хивинскому, объявлять другъ другу войны или заключать трактаты, безъ разрѣшенія вице-короля? Конечно нѣтъ, и это ограниченіе ихъ свободы есть несомнѣнно весьма благоразумное средство для обезпеченія спокойствія. Допуститъ ли англій-

ское правительство чтобъ эти властители могли заключать хотя бы даже торговые трактаты безъ вѣдома Англіи, напримѣръ съ Франціей, Голландіей или Германіей? Ни одна изъ иностранныхъ державъ, конечно, и не подумаетъ обратиться къ этимъ полунезависимымъ владѣтелямъ Индіи съ подобными предложеніями, въ полной увѣренности что этимъ неизбѣжно было бы вызвано столкновеніе съ Англіей. А между тѣмъ Индія гораздо доступнѣе съ моря для всякаго чѣмъ для кого-либо Хива, окруженная со всѣхъ сторонъ степями. Намъ скажутъ что Англичане и теперь не закрываютъ Индіи для чьей угодно торговли. Но это зависитъ не отъ желанія ихъ благодѣтельствовать всему міру, а отъ общей торговой политики какой они держатся. Они избрали, всего лѣтъ тридцать тому назадъ, систему свободной торговли, находя ее болѣе выгодною. Но предположимъ что они измѣнили бы взглядъ: неужели они стали бы стѣсняться заботами о французскихъ, голландскихъ или американскихъ купцахъ? И съ кѣмъ Хива можетъ заключать торговые трактаты кромѣ сосѣднихъ Бухары и Персіи? Для всѣхъ же другихъ державъ Хива прямымъ путемъ рѣшительно недоступна. При такихъ обстоятельствахъ что могли бы сдѣлать трактаты заключаемые ханомъ Хивинскимъ съ другими странами, какъ развѣ только подавать благовидный предлогъ къ политическому непрошеному вмѣшательству? Не въ правѣ ли была Россія принять мѣры для огражденія себя отъ подобныхъ непріятностей? За торговыми трактатами незамѣтно выросло бы чье-либо постороннее покровительство надъ Хивой, чего — откровенно сознаемся — Россія не можетъ допустить.

То же можно сказать и о судоходствѣ по Аму-Дарьѣ. Чьи же пароходы, кромѣ русскихъ, могутъ появиться на ней? Хивинскихъ и бухарскихъ пароходовъ мы покамѣсть не знаемъ. Развѣ Англичане сами намѣреваются завести на этой рѣкѣ пароходство? До сихъ поръ они такихъ намѣреній не обнаруживали, и они сами очень хорошо знаютъ что для этого имъ потребовалось бы совершенно прибрать къ рукамъ Афганистанъ и водворить въ немъ англійское управленіе, а это значило бы что Англія сама пойдетъ на встрѣчу Россіи и приблизится къ ея границѣ, то-есть устроитъ то чего она такъ опасалась и противъ чего такъ заботливо принимала мѣры.

№ 299.

Москва, 26-го ноября.

Самарскій край страдаетъ не однимъ голодомъ. Мы хотимъ разказать, на основаніи совершенно точныхъ свѣдѣній, одну куріозную исторію которая касается тамошняго земства.

Въ Самарѣ имѣется женская учительская школа учрежденная тамошнимъ земствомъ, которое жертвуетъ на нее ежегодно болѣе 7.000 р. Эта самарская школа учительницъ, съ первыхъ же дней своего существованія, — а начала она существовать съ половины прошлаго года, — возбудила о себѣ недобрые толки. Серіозные люди, даже и въ той земской средѣ которая наиболѣе хлопотала объ учрежденіи этой школы, говорили о неблагонадежности — многіе прямо указывали на „антирелигіозность“ — направленія лицъ избранныхъ въ наставники этого заведенія, о томъ что въ школу „приносились де по нѣскольку экземпляровъ такихъ газетъ гдѣ помѣщались направленныя противъ распоряженій правительства статьи, которыя читались де вслухъ воспитанницамъ,“ что эти будущія учительницы, вмѣсто того чтобы сидѣть въ школѣ за уроками, отправлялись in corpore на засѣданія окружнаго суда и земскаго собранія; что одинъ изъ учителей школы „съ особенною подробностью объяснялъ де имъ *нѣкоторые изъ физіологическихъ процессовъ, о которыхъ говорить дѣвицамъ неудобно,*“ и т. п. Сторонники школы утверждали что слухи эти ложны или преувеличены, что назначенные земствомъ начальница и учителя „по своему развитію“ вполнѣ способны осуществить возлагаемыя на нихъ земствомъ надежды. Но о свойствахъ этого „развитія“ руководителей школы, какъ и о самомъ заведеніи, далеко неутѣшительное понятіе вынесли всѣ тѣ офиціальныя и компетентныя лица которымъ случилось посѣтить его. Бывшаго самарскаго губернатора Г. С. Аксакова находившаяся въ должности смотрительницы школы, г-жа Кудрина, встрѣтила и водила по заведенію съ папироскою въ зубахъ. Самарскій губернскій предводитель дворянства нашелъ пансіонерокъ школы среди бѣла дня въ спаль-

няхъ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ на постеляхъ, надзирательницы при нихъ не было; въ спальняхъ бросались въ глаза полный безпорядокъ и нечистота, умывальники стояли рядомъ съ постелями, а комната назначенная для умывальни, равно какъ и другая назначавшаяся подъ больницу, отданы были подъ отдѣльное помѣщеніе трехъ частныхъ стипендіатокъ, пользовавшихся, повидимому, особымъ фаворомъ; разнообразіе и пестрота въ одеждахъ воспитанницъ, шлейфы ихъ и прическа поразили посѣтителя. Не менѣе пораженъ былъ и попечитель Казанскаго округа „распущеннымъ“ видомъ этихъ будущихъ народныхъ наставницъ, ихъ манерами, костюмомъ, прическами, представлявшими „волнообразный хаосъ волосъ.“ Воспитанницы вызванныя имъ къ доскѣ отвѣчали ставъ къ нему спиною; остававшіяся на мѣстѣ сидѣли развалясь; иныя выходили изъ класса и начинали бродить по всему дому. „Развитые“ учителя, съ своей стороны, не церемонились въ выраженіяхъ и прерывали неудачный отвѣтъ восклицаніями: „куда вы затесались? дичь порете!“ Но вмѣстѣ съ тѣмъ обращались къ ученицамъ не иначе какъ величая ихъ по-французски: „mademoiselle.“ Педагогическая сторона школы представила попечителю весьма печальное зрѣлище. Никакой учебной программы въ ней не имѣлось, учителя не отмѣчали пройденнаго, „учили чему и какъ имъ вздумается;“ пріемъ ученицъ допускался во всякое время года, „*чтобы не затруднять поступленія,*“ объясняло начальство заведенія; *никакого* надзора установлено не было, такъ какъ смотрительница школы считала себя лишь надзирательницею пансіона и нисколько не признавала себя обязанною наблюдать за приходящими ученицами. Наконецъ, воспитанницы школы поступали въ нее безъ всякаго обязательства принимать по окончаніи тамъ курса званіе учительницы. Словомъ, по замѣчанію сдѣланному тогда попечителемъ, „*большаго несоотвѣтствія цѣлямъ школы и назначенію ученицъ едва ли можно было встрѣтить гдѣ-нибудь.*“ Заведеніе это, сообщалъ онъ предсѣдателю Самарской губернской земской управы, „производитъ не „отрадное впечатлѣніе. Воспитаніе учи„тельницъ народа—дѣло важное, святое, „его должно вести крайне осторожно и „бережно, иначе институтамъ учительницъ „съ самаго ихъ возникновенія будетъ на„несенъ непоправимый вредъ: институты „эти потеряютъ довѣріе. Земству недоста„точно расходовать на школы тысячи; слѣ„дуетъ расходовать деньги, собираемыя съ „народа же, производительно, на пользу „народа. Учительницы мало обученныя и „плохо воспитанныя будутъ лишь въ тя„гость обществу, во вредъ дѣлу народна„го образованія; а тѣ воспитанницы шко„лы, которыя не пойдутъ въ учительни„цы, будутъ въ тягость себѣ самимъ. „Скромность, религіозное чувство, любовь „къ труду—необходимыя качества народ„ной учительницы. Чтобы Самарская зем„ская школа приносила пользу, необходи„мо внести строй въ учебное и воспита„тельное дѣло, давъ тому и другому дѣ„лу добросовѣстныхъ и умныхъ руководи„телей.“

Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ свою очередь, имѣлъ возможность личнымъ посѣщеніемъ въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ, составить себѣ понятіе о томъ что такое изображала собою эта Самарская школа будущихъ народныхъ наставницъ. Распущенность заведенія поразила его и понудила его сдѣлать объ этомъ тутъ же строгое замѣчаніе. Но изумленіе министра достигло крайнихъ предѣловъ когда онъ узналъ имена „развитыхъ“ руководителей, которымъ Самарское земство поручило готовить учительницъ для Самарскаго края: оказывалось что изъ наличнаго состава школы два учителя состоятъ давно подъ надворомъ полиціи.

Получивъ свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, министръ народнаго просвѣщенія счелъ нужнымъ предложить Самарской губернской управѣ уволить упомянутыхъ лицъ отъ службы при школѣ, и на просьбу управы „сообщить ей о *мотивахъ* такого требованія“ отвѣчалъ что они признаны неудобными для воспитанія юношества, на что, безъ сомнѣнія, имѣлись въ виду весьма уважительныя данныя. Управа, согласно съ этимъ предложеніемъ, уволила смотрительницу и двухъ учителей. Но за этихъ излюбленныхъ лицъ поднялось горою чуть не все Самарское земство. Представленный губернскому земскому собранію исправляющимъ должность предсѣдателя губернской управы, г. Кузьминымъ, докладъ объ ихъ увольненіи, въ которомъ между прочимъ было сказано что „земство не допуститъ чтобы въ государ„ствѣ, какъ Россія, заведеніе, устроенное

„спеціально для приготовленія воспитательницъ и учительницъ для народа, носило на себѣ какія-либо вывѣски анти-„правительственнаго направленія,“ подняло цѣлую бурю въ собраніи. Постановлено было назначить особую коммиссію для провѣрки этого доклада ревизіею самой школы и спросомъ воспитанницъ и родителей ихъ. Коммиссія, коей предсѣдателемъ былъ, если не ошибаемся, чиновникъ состоящій не въ земской, а въ коронной службѣ, старалась всѣми силами оправдать школу земства и приняла во вниманіе лишь то одно что вело къ этой цѣли. Понятно, чего можно было ожидать отъ отвѣтовъ воспитанницъ, то-есть именно той стороны, которая являлась въ этомъ случаѣ подсудимою, или отъ показаній родителей, обращаемыхъ въ обличителей своихъ дѣтей и заведенія гдѣ ихъ дѣти содержатся, родителей, по большей части, надо полагать, неграмотныхъ, къ которымъ коммиссія обращалась съ подобнаго рода вопросами: „Не замѣчалъ ли кто чтобы въ дочеряхъ ихъ ослабли чувства страха Божія, любви къ царю и почтенія къ родителямъ—*въ которыхъ они ихъ воспитывали?*“ При этомъ, любопытныя свѣдѣнія сообщенныя новою смотрительницей о школьной жизни воспитанницъ за то время когда управляла ея предмѣстница, то-есть, именно тѣ свѣдѣнія которыя могли бы послужить выясненію дѣла, были или вовсе устранены ревизорами, или смягчены ими въ протоколѣ до неузнаваемости. Ревизія, произведенная при такихъ условіяхъ, пришла къ тѣмъ выводамъ которые отъ нея ожидались: ничего худаго въ школѣ замѣчено не было; „развитые“ учителя никогда ничего „неудобнаго“ дѣвицамъ не говорили; смотрительница, водившая губернатора съ папироской во рту, оставлявшая приходящихъ учениць безо всякаго надзора подъ предлогомъ что считала себя только надзирательницею за пансіономъ, а въ пансіонѣ дозволявшая воспитанницамъ валяться на постеляхъ днемъ—оказалась образцовою начальницей, о которой полученъ былъ отъ воспитанницъ и ихъ родителей „особенно одобрительный отзывъ“ (одинъ изъ родителей даже „прослезился при этомъ, прося ходатайства коммиссіи о назначеніи ея вновь на эту должность“); общая распущенность заведенія, поразившая и бывшаго губернатора, и губернскаго предводителя дворянства, и попечителя Казанскаго округа, и министра внутреннихъ дѣлъ, земскою коммиссіей констатирована не была. Изъ доклада г. Кузьмина подтвержденъ былъ ревизіею единственно тотъ фактъ что однажды воспитанницы старшаго класса, „въ цѣломъ составѣ его, съ неприличною рѣзкостью отказались готовиться къ экзамену по программѣ заготовленной для того учителемъ русскаго языка Михайловымъ“,—да еще признанъ за „обмолвку“ приведенный однимъ изъ членовъ коммиссіи отвѣтъ на экзаменѣ одной воспитанницы, сказавшей „что какое-то историческое лицо покровительствовало духовенству, и *за это* было причислено къ лику святыхъ?“

Въ такомъ видѣ предоставлено было коммиссіей дѣло въ губернское собраніе. Докладъ ея былъ принятъ къ разсмотрѣнію и вызвалъ жаркія пренія. Напрасно указывали предсѣдатель и нѣкоторые члены собранія что въ докладѣ этомъ не упоминалось о заявленіяхъ сдѣланныхъ коммиссіи директоромъ Самарской казенной учительской семинаріи, которому попечителемъ округа поручено было наблюденіе за школою учительницъ. Эти заявленія чисто педагогическаго характера, возражали имъ члены коммиссіи,—„и мы не считаемъ себя компетентными судить о нихъ, *да едва ли компетентно въ этомъ и собраніе!..*“ Къ сожалѣнію, эти господа признавшіе себя, а съ тѣмъ вмѣстѣ и все земство некомпетентными въ педагогическомъ дѣлѣ, ревновали менѣе всего о пользѣ школы: они волновались единственно изъ-за людей, признанныхъ правительственною властью „неудобными для воспитанія юношества.“ „Министръ народнаго просвѣщенія не имѣетъ никакого права увольнять ихъ!“ кричали разъяренные голоса:—„опредѣленіе и увольненіе учителей зависитъ, по уставу, отъ губернской управы, и управа могла не исполнить министерскаго требованія, какъ нарушающаго права земства.“ „Нѣтъ, говорили другіе, министръ, по общему закону, замѣтивъ вредное направленіе школы, можетъ закрыть ее,—но увольнять ея учителей онъ не въ правѣ.“ „И гдѣ найти имъ подобныхъ!“ печаловались земцы: „*любимая ученицами* (еще бы!) надзирательница и учителя удалены; управѣ теперь предстоитъ большое затрудненіе пріискать другихъ *которые бы вполнѣ замѣнили выбывшихъ...*“ На эти темы говорилось много и долго. Кончилось тѣмъ что, большин-

ствомъ 30 противъ 7 голосовъ, собраніе постановило: „принести жалобу Правительствующему Сенату на распоряженія министра народнаго просвѣщенія по увольненію двухъ преподавателей школы и смотрительницы."

Исторія эта столько же забавна, сколько и поучительна,—поучительна какъ ясно говорящій за себя признакъ времени! Люди во всеуслышаніе признающіе себя некомпетентными въ педагогическомъ дѣлѣ отрицаютъ право участія въ немъ лицъ призванныхъ къ этому дѣлу на основаніи закона и своей компетентности! Земскіе выборные упорно требуютъ чтобы руководителями заведенія имѣющаго готовить народныхъ наставницъ для ихъ же губерніи не запрещалось ставить лицъ состоящихъ за „вредный образъ мыслей" на замѣчаніи правительства! Земское собраніе губерніи гдѣ народъ умираетъ съ голоду и требуетъ ближайшей, скорѣйшей заботы о нуждахъ его со стороны своихъ представителей, жертвуетъ цѣлыхъ два дня на безплодныя пренія по предмету въ которомъ само признаетъ себя не компетентнымъ.

Два дня потратило Самарское собраніе на такія пренія, а у него были дѣла насущной важности, который за недостаткомъ времени такъ и остались не разсмотрѣнными. Для степныхъ уѣздовъ этой губерніи, которую постигло теперь страшное бѣдствіе благодаря отчасти небрежности и бездѣйствію земскихъ учрежденій, имѣетъ первостепенное значеніе вопросъ объ орошеніи. Къ работамъ по устройству орошенія можно бы приступить съ самаго начала будущей весны и тѣмъ открыть полезные для края заработки бѣдствующему населенію. На это и указывали тѣ коммиссіи которыя были образованы въ Самарской губерніи какъ бы въ дополненіе къ земскимъ учрежденіямъ. „Вопросъ о примѣненіи искусственнаго орошенія полей, „къ сельскому хозяйству губерніи," читаемъ въ *Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, „предполагалось подвергнуть обсужденію въ послѣднюю недавно окончившуюся сессію губернскаго земскаго собранія. По этому вопросу былъ изготовленъ управой докладъ оставшійся однако *не выслушаннымъ*, такъ какъ *за недостаткомъ времени* собраніе рѣшило отложить „разсмотрѣніе предположеній о введеніи „ирригаціи въ Самарской губерніи до будущей сессіи."

Дѣло объ орошеніи отложено такимъ образомъ до будущей осени, то-есть во всякомъ случаѣ изъято, безъ выслушанія доклада, изъ числа мѣръ которыя могли бы пособить массѣ населенія умирающей отъ голода. Случилось это за недостаткомъ времени, то-есть именно вслѣдствіе того что собраніе занялось препирательствомъ съ министромъ народнаго просвѣщенія, которого оно должно бы было благодарить за желаніе добра самарской школѣ учительницъ.

№ 300.

Москва, 21-го ноября.

Въ прошломъ году вышелъ первый томъ сочиненія генералъ-майора Бобровскаго, подъ заглавіемъ: *Юнкерскія училища*, на который мы тогда не обратили вниманія, потому что какъ самыя эти училища, наши военныя Nothschulen, такъ еще менѣе описаніе ихъ, могутъ представить собою особенный интересъ для публики. Недавно появился второй томъ того же сочиненія и теперь мы считаемъ нелишнимъ, на основаніи данныхъ сообщаемыхъ г. Бобровскимъ, устроителемъ и руководителемъ этихъ училищъ, поговорить о нихъ, собственно потому что съ прошлаго года обстоятельства измѣнились въ виду ожидаемой всеобщей воинской повинности, при которой эти школы предназначаются къ немаловажной роли: не только окончившіе курсъ въ гимназіяхъ, но и кандидаты университетовъ, по предположеніямъ Военнаго Министерства, должны будутъ слушать въ нихъ курсъ военныхъ наукъ, и даже несмотря на полученные уже дипломы, подвергаться повѣрочному испытанію по всѣмъ общимъ предметамъ, при производствѣ въ офицерскій чинъ въ запасъ. Очевидно что вслѣдствіе сего эти мало кому извѣстныя учебныя заведенія должны будутъ заинтересовать весьма многихъ, и нельзя не благодарить г. Бобровскаго за напечатанныя о нихъ свѣдѣнія.

Учебный курсъ этихъ училищъ продолжается два года, и раздѣленъ на два класса, общій и спеціальный; съ апрѣля по сентябрь ученіе прекращается, по случаю практическихъ занятій въ полѣ если же исключить праздники, то, по словамъ г. Бобровскаго, „все обученіе юнкеровъ должно быть окончено въ одинъ годъ, под-

„раздѣленный на два полугодія,“ а также какъ на повторенія и практическія упражненія употребляется „не менѣе половины „времени, опредѣляемаго на каждый пред„метъ въ курсѣ“ (т. 2, стр. 162 и 164), то выходитъ что весь курсъ юнкерскихъ училищъ продолжается *полгода*.

Въ теченіе этого времени проходятся слѣдующіе предметы: а) *общіе*: 1) Законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) математика, 4) географія, 5) исторія, и б) *специальные*: 1) тактика, 2) воинскіе уставы, 3) ручное оружіе съ необходимыми свѣдѣніями изъ артиллеріи, 4) полевая фортификація, 5) топографія, 6) военная администрація, 7) военно-уголовные законы и судопроизводство, 8) методика грамотности, 9) военная гигіена и 10) въ кавалерійскихъ училищахъ иппологія, съ сравнительною анатоміей и физіологіей; итого въ полгода 15 предметовъ. Фактъ единственный въ педагогическомъ мірѣ! Изучить въ какіе-нибудь шесть мѣсяцевъ, кромѣ общихъ предметовъ, еще десять специальныхъ военныхъ, въ состояніи развѣ молодые люди одаренные необыкновенными способностями, получившіе весьма высокое общее образованіе и достаточную военную подготовку, притомъ равномѣрно подготовляемые для столь сверхъестественнаго труда.

Посмотримъ же на контингентъ учащихся, какъ описываетъ его г. Бобровскій.

„Вольноопредѣляющіеся, выдержавъ весьма незначительный экзаменъ, поступаютъ на службу прямо унтеръ-офицерами и не будучи знакомы съ обязанностями такого званія, съ перваго шага становятся въ положеніе во всѣхъ отношеніяхъ для нихъ невыгодное. Вольноопредѣляющійся, выдержавъ незначительный экзаменъ, не доказавъ своего образованія и не имѣя никакого понятія ни о строѣ, ни о службѣ рядоваго, облекается въ званіе привилегированное: незнающаго службу унтеръ-офицера нельзя ставить во фронтъ и посылать во всѣ наряды, наравнѣ съ прочими унтеръ-офицерами срочной службы, прошедшими предварительно черезъ опредѣленный цензъ и служившими нѣсколько лѣтъ, съ отличіемъ, за рядоваго. Такимъ образомъ, вольноопредѣляющимися приходится наполнять въ строѣ унтеръ-офицерскую шеренгу безъ всякихъ обязанностей, или просто не брать ихъ на ученья, чтобы не портили строя. Въ тѣхъ же случаяхъ, ихъ неудобно брать на представительныя ученья, парады и смотры; ихъ безопаснѣе прятать, гдѣ-нибудь въ домашнемъ расходѣ.

„Неотесанный рекрутъ уже въ полгода, много въ годъ, дѣлается исправнымъ по службѣ, знающимъ свое дѣло солдатомъ; а ловкій, хорошо сложенный отъ природы, молодецъ вольноопредѣляющійся, часто не выучивается ходить въ ногу, не знаетъ ни боевъ, ни сигналовъ, ни даже первыхъ началъ рекрутской школы; въ кавалеріи, кромѣ того, онъ не знаетъ какъ подойти къ лошади, съ какой стороны садиться на нее, какъ взяться за поводья...

„Если въ войскахъ не много дѣлается для вольноопредѣляющихся по строевому образованію, что составляетъ прямую, главную отрасль специальныхъ занятій арміи, то много ли можетъ быть сдѣлано для всякаго молодаго человѣка въ умственномъ образованіи, хотя бы только для его подготовки къ пріему въ училища? Познанія поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся, по сознанію самихъ начальниковъ войскъ, такъ слабы что имъ невольно придется дѣлать снисхожденіе на экзаменахъ чтобы не лишить ихъ права вступать на службу: большинство же поступающихъ молодыхъ людей училось дурно, занималось мало и лѣниво, или вовсе ничему не училось.

„Послѣ того, конечно, слѣдуетъ ожидать что малоучившимся, мало знающимъ и недоучкамъ, дадутъ въ полкахъ средства и способы къ подготовленію для поступленія въ училища, гдѣ, при всей ограниченности программы, необходимы, хотя начальныя, общія знанія чтобы пройти учебные курсы съ нѣкоторымъ успѣхомъ.

„Дѣйствительно, инструкція требуетъ чтобы къ учебнымъ командамъ въ полкахъ и отдѣльныхъ батальонахъ прикомандировывались тѣ изъ вольноопредѣляющихся которые предназначаются къ отправленію въ юнкерскія училища. Правило это наблюдается въ немногихъ частяхъ: при осмотрѣ 28 учебныхъ командъ въ 1870 году, мы видѣли подобныя занятія только въ одной; намъ извѣстны, кромѣ того, двѣ, три дивизіи, въ коихъ обращено нѣкоторое вниманіе на тѣхъ молодыхъ людей которые должны многому подучиться чтобы пріобрѣсти немногія, но нужныя знанія въ грамотности, въ счисленіи, въ знаніи главнѣйшихъ фактовъ отечественной

исторіи и въ ознакомленіи съ географическою картой. Но этихъ счастливыхъ исключеній такъ мало что, основываясь на постоянно дѣлаемыхъ наблюденіяхъ, мы можемъ сказать положительно объ отсутствіи въ войскахъ какихъ-либо умственныхъ занятій съ вольноопредѣляющимися. Слѣдовъ научныхъ занятій, хотя бы только для пополненія тѣхъ слабыхъ знаній съ которыми большинство поступаетъ на службу, совсѣмъ невидно при повѣркѣ на пріемныхъ экзаменахъ; напротивъ на службѣ чаще они теряютъ и то немногое что знали или что могли знать, выходя, напримѣръ, изъ третьеразряднаго училища, изъ 3-го, 4-го и 5-го класса гимназій, или изъ низшаго курса семинарій. Притомъ, пріобрѣтаемыя кое-какія познанія тѣмъ замѣтнѣе теряются или тѣмъ болѣе улетучиваются, чѣмъ болѣе вольноопредѣляющіеся состоятъ въ войскахъ на службѣ. Опыты показываютъ что отчисляемые изъ юнкерскихъ училищъ на сроки возвращаются въ училища еще болѣе слабыми, еще болѣе несвѣдущими чѣмъ были прежде. По меньшей мѣрѣ у этихъ молодыхъ людей не замѣтно никакихъ слѣдовъ новыхъ успѣховъ. Пріемныя испытанія подтверждаютъ что при извѣстномъ складѣ предварительной подготовки, до поступленія на службу, долгосрочные, какъ по развитію, такъ и по своей подготовкѣ, оказываются гораздо ниже краткосрочныхъ, у которыхъ еще не вывѣтрились свѣдѣнія пріобрѣтенныя гдѣ-нибудь на школьной скамьѣ. Первые даже отвыкли отъ умственнаго труда, тогда какъ у послѣднихъ рѣже потеряна способность къ умственной работѣ, въ ихъ головахъ еще свѣжи такіе слѣды знанія которые черезъ пріобрѣтеніе новыхъ понятій, посредствомъ ассоціаціи, легко укрѣпляются въ положительное знаніе.

„Впрочемъ, предъ отправленіемъ въ училища существуютъ въ нѣкоторыхъ полкахъ повѣрочныя испытанія чтобы не высылать къ пріемному экзамену такихъ которые оказались бы слишкомъ слабо подготовленными и только вовлекали бы казну въ излишніе расходы. Но какъ равнодушно нѣкоторые относятся къ этимъ испытаніямъ — можно видѣть изъ тѣхъ отмѣтокъ которыми экзаменаторы опредѣляютъ степень ихъ знаній. Отмѣтки эти оказываются настолько преувеличенными что имѣющіе въ среднемъ 10 балловъ (по 12-тибальной системѣ) едва-едва выдерживаютъ даже весьма снисходительное испытаніе въ училищахъ. Невниманіе же самихъ вольноопредѣляющихся въ полкахъ къ своимъ познаніямъ нерѣдко сопровождается направленіемъ враждебнымъ ко всякой работѣ, апатіей къ своимъ обязанностямъ. Какая польза для ученія когда праздность и лѣнь становятся пагубными привычками разъѣдающими силы молодаго организма, какъ ржавчина разъѣдаетъ желѣзо, и чего можно ожидать при обученіи тѣхъ у кого поддерживается и развивается направленіе враждебное къ наукѣ! Такихъ не можетъ терпѣть школа, и потому слѣдуетъ ли удивляться если юнкерскія училища, относящіяся къ пріемнымъ испытаніямъ, какъ увидимъ, снисходительно, вынуждены бываютъ, уже въ теченіе курса, выбрасывать положительныхъ лѣнтяевъ и неспособныхъ ни къ какому труду юношей?

„Подготовку вообще неудовлетворительную, легко переходящую въ отсутствіе начальныхъ знаній, дѣлающую свѣдѣнія недостаточными для продолженія курса, въ училищахъ, оказываютъ постоянно бывшіе въ училищахъ военнаго вѣдомства, въ уѣздныхъ училищахъ, неокончившіе курса военныхъ прогимназій и особенно тѣ которыхъ образованіе ограничивалось домашними средствами. „Что же вы дѣлали въ полку и отчего не приготовились прежде?“ — „Мы ничего не могли тамъ дѣлать, мы даже не могли достать ни одной книги...“ Трудно вѣрить, еслибы пріемные экзамены не доказывали что нѣкоторые даже отвыкли читать. Образъ жизни и среда, при отсутствіи средствъ, дѣлаютъ то что прослужившіе два, три года въ полкахъ совершенно забываютъ то что знали и чему научились въ третьихъ и четвертыхъ классахъ гимназій“ (т. II, стр. 49—52, 74, 76).

„Требованія для пріема въ юнкерскія училища такъ незначительны что способный унтеръ-офицеръ, позанявшись самъ, или пройдя полковую школу, безъ затрудненія можетъ выдержать пріемный экзаменъ въ младшій классъ (т. I, стр. 99—100). Вслѣдствіе скуднаго запаса свѣдѣній поступающихъ въ училища, преподавателямъ приходилось начинать дѣло съ чтенія, имѣвшаго цѣлью довести юнкеровъ *до умѣнія понимать прочитанное* (тамъ же стр. 154). Увеличить требованія вступительной программы невозможно, пока въ военную службу будутъ поступать большею частію

лица получившія весьма поверхностное начальное образованіе, чтобы не сказать *безъ всякаго умственнаго развитія* (тамъ же стр. 180); армія нуждается въ офицерахъ не высокаго образованія, но поступающіе въ училища вольноопредѣляющіеся до такой степени слабо подготовлены что *для большинства изъ нихъ и настоящія требованія вступительной программы еще затруднительны*" (тамъ же стр. 262).

Всѣ эти выводы г. Бобровскаго вполнѣ подтверждаются вступительными экзаменами. Такъ по-русски:

„Большая часть *принятыхъ* пишетъ безграмотно и съ трудомъ излагаетъ самыя простыя сужденія не только письменно, но и при изустныхъ отвѣтахъ. Въ диктовкѣ на сто словъ дѣлаютъ до 60 ошибокъ. При чтеніи рѣдкіе обращаютъ вниманіе на знаки и ударенія. Этимологическихъ свѣдѣній у большинства мало; части рѣчи заучены механически, по грамматикѣ, безъ всякаго примѣненія къ разбору. Съ производными частями рѣчи большинство совершенно незнакомо. Въ спряженіи глаголовъ и склоненіи падежей затрудняются. Еще слабѣе синтаксическій разборъ, подлежащее отъ сказуемаго не могутъ отличить даже и при наведеніи" (т. II, стр. 84—85).

Изъ ариѳметики —

„многіе принимаются со свѣдѣніями далеко ниже требуемыхъ программою: они слабы въ счисленіи, не усвоили себѣ правилъ надъ дѣйствіями цѣлыхъ чиселъ, путаются съ дѣйствіями надъ дробями. Простѣйшія задачи они рѣшаютъ съ затрудненіемъ, и весьма немногіе знакомы съ употребительнѣйшими русскими мѣрами" (тамъ же, стр. 85).

„Свѣдѣнія изъ географіи бываютъ лучше другихъ предметовъ, но не многіе хорошо знакомы съ картами: эта сторона особенно слаба у унтеръ-офицеровъ общаго срока. Назвавъ рѣку, городъ, даже государство, многіе не знаютъ какой части свѣта слѣдуетъ искать. Незнакомство съ картой Россіи такъ велико что иные не умѣютъ показать гдѣ Крымъ, Кавказъ или Сибирь, не знаютъ гдѣ Волга или Днѣпръ, гдѣ Москва или Кіевъ. Мало того, нѣкоторые не могутъ показать даже частей свѣта и различить по картѣ гдѣ вода, гдѣ материкъ!...

„Весьма многимъ не знакомы общеупотребительные географическіе термины, съ которыхъ обыкновенно начинаютъ теперь изученіе географіи: рѣка, система, бассейнъ, гора, хребетъ горъ, заливъ, проливъ, полуостровъ.

„Малое знакомство съ картами и вообще недостаточныя свѣдѣнія изъ географіи не служатъ препятствіемъ къ поступленію, если экзаменующійся оказался хорошо развитымъ, если онъ выдержалъ хорошо экзаменъ изъ русскаго языка и ариѳметики и если не оказался положительнымъ невѣждой въ родѣ слѣдующихъ отвѣтовъ: „В. Что такое Петербургъ? — О. „Петербургъ беретъ начало въ Орловской губерніи и впадаетъ въ Каспійское море." — В. Какая часть свѣта лежитъ на востокѣ Европы? — О. „Африка, въ ней главный городъ Мадридъ, на рѣкѣ Эльбѣ." — В. Что такое Франція? — О. „Городъ въ Азіи." — В. Что находится между Европой и Америкой? — О. „Китайскій заливъ," и т. д. У экзаменующагося подобнаго рода бываютъ странныя противоположности; онъ покажетъ на картѣ гдѣ Мадридъ, но не знаетъ гдѣ Россія..." (тамъ же, стр. 86).

„Изъ исторіи бываютъ такіе отвѣты: „Мы живемъ въ X, XII или XV вѣкѣ, „христіанская вѣра введена въ Россіи въ „XIX столѣтіи", „Петръ Великій царствовалъ въ XX столѣтіи," „начало Русскаго государства до Рождества Христова," „возвышенію Москвы способствовалъ Барклай де-Толли," „Куликовскую побѣду надъ Татарами одержалъ Суворовъ" и т. п. (тамъ же, стр. 87).

Всѣ эти данныя подкрѣпляютъ удостовѣреніе г. Бобровскаго что большинство поступающихъ въ юнкерскія училища оказались несостоятельными въ разныхъ школахъ, что это *недоучки*, и что многіе изъ юнкеровъ не привыкли *думать* (т. II, стр. 148, 181, 259).

Возрастъ принимаемыхъ въ юнкерскія училища крайне разнообразенъ, — „отъ 16 до 32 лѣтъ: есть юноши едва оставившіе дѣтство и взрослые въ лѣтахъ полной возмужалости" (т. 1, стр. 223). „Въ настоящемъ составѣ одному ученику 54 года" (т. II, стр. 82). Хотя бы они по крайней мѣрѣ были ознакомлены съ военною службою, но и этого нѣтъ; по свидѣтельству г. Бобровскаго, „почти никто изъ поступающихъ не только не читалъ, но даже и не видалъ въ глаза 1-й части рекрутской школы, а между тѣмъ всѣ они уже унтеръ-офицеры, многіе служатъ въ войскахъ 3, 4 или 5 лѣтъ; кавалерійскій

вольноопредѣляющійся не рѣдко не приступалъ даже къ ѣздѣ; унтеръ-офицеры общихъ сроковъ, много лѣтъ служившіе въ канцеляріяхъ, не знаютъ ни правилъ стойки, ни маршировки, и не умѣютъ взяться за ружье. При тщательной повѣркѣ и строгой оцѣнкѣ въ знаніи того что положено знать шестимѣсячному рекруту, оказывается изъ всего числа поступающихъ не болѣе 20% или 30% хорошо подготовленныхъ; подготовка остальныхъ 80 или 70%, то-есть цѣлыхъ трехъ четвертей, носитъ очевидные признаки полнаго къ нимъ невниманія тѣхъ на комъ лежитъ первая прямая обязанность по образованію солдата" (т. II стр. 89).

Въ послѣдніе годы стали поступать въ эти училища въ значительномъ числѣ военные писаря; „многіе изъ нихъ," говоритъ г. Бобровскій, „вынесли дурныя привычки и до такой степени закоренѣли въ „нихъ что лучшая среда въ училищахъ не „всегда могла пересилить ихъ убѣжденій „и взглядовъ; это особенно было замѣтно „тамъ гдѣ число ихъ достигало 30%" (т. 2 стр. 127).

Итакъ, огромное большинство являющихся въ юнкерскія училища почти ничего не знаютъ и къ военной службѣ также ни мало не подготовлены, и все-таки ихъ принимаютъ въ училища, потому что нужно же кого-нибудь принимать; да и по самому способу производства вступительныхъ экзаменовъ видно что нѣтъ чрезмѣрной взыскательности; потому что въ одинъ день одному экзаменатору приходится экзаменовать до 50, 75 и даже болѣе поступающихъ (т. I стр. 249). Изъ такого-то элемента, въ теченіи шестимѣсячнаго курса, нужно создать знающихъ службу и образованныхъ офицеровъ. Поистинѣ педагогическій кунштюкъ! Нельзя по этому не согласиться съ г. Бобровскимъ что воспитательная система юнкерскихъ училищъ есть *особый типъ*, и что имъ суждено создать *новую воспитательную систему* (т. II стр. 145). До сихъ поръ никому въ голову не приходило соединять для образованія въ одно учебное заведеніе 16-ти-лѣтнихъ дѣтей съ 54-лѣтними людьми, принимать ничего не знающихъ и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ выдѣлывать изъ нихъ образованныхъ офицеровъ. Это необыкновенное открытіе представляютъ нынѣ публикѣ, чрезъ посредство г. Бобровскаго, юнкерскія училища. Посмотримъ какими же путями и средствами достигаютъ они столь изумительныхъ, неимовѣрныхъ результатовъ.

Въ каждой школѣ главный факторъ есть учитель и пособіе ему учебникъ. Нужно предполагать что въ юнкерскихъ училищахъ, открывающихъ новую воспитательную систему, должны быть необыкновенные преподаватели и столь же необыкновенныя, доселѣ невиданныя руководства. Что же оказывается на дѣлѣ?

Преподаваніе военныхъ (то-есть самыхъ главныхъ для этихъ училищъ) предметовъ возлагается на офицеровъ служащихъ въ окружныхъ военныхъ управленіяхъ, что хотя и дало г. Бобровскому весьма понятный поводъ при семъ удобномъ случаѣ отдать дань уваженія Военному Министерству за созданіе военно-окружной системы (т. I стр. 67), но на дѣлѣ оказывается весьма неудобнымъ, ибо, какъ онъ самъ говоритъ, „исполненіе прямыхъ обязанностей нерѣдко заставляетъ ихъ пропускать „лекціи" (т. I стр. 146). Но можетъ-быть эти случайные преподаватели, коихъ главная служба не въ училищѣ, а внѣ его, именно въ военно-окружныхъ управленіяхъ и дивизіонныхъ штабахъ, необыкновенно опытны въ преподаваніи? На это отвѣчаетъ г. Бобровскій такъ: „въ большинствѣ училищъ почти всѣ преподаватели, „за исключеніемъ гимназическихъ, взялись „за дѣло преподаванія *въ первый разъ*" (т. I стр. 184), значитъ, — какъ онъ и самъ сознается, — мало опытны (т. II стр. 205), да и въ послѣдствіи опытности не пріобрѣтутъ, потому что постоянно мѣняются; такъ въ настоящее время изъ 548 преподавателей 234 занимаются преподаваніемъ первый годъ, а 123 — второй годъ; изъ 278 преподавателей бывшихъ въ 1870—71 учебномъ году, осталось въ слѣдующемъ 1871—1872 только 112, гораздо менѣе половины, всего 40%; чаще же всего, и благодаря той же окружной системѣ, мѣняются преподаватели именно военныхъ предметовъ, на которые, по словамъ г. Бобровскаго, главнымъ образомъ опираются юнкерскія училища (т. II стр. 449, 451, 452, 454, 455). Опора, какъ оказывается, весьма ненадежная! Въ настоящее время преподавателей, занимающихся въ юнкерскихъ училищахъ болѣе трехъ лѣтъ только одна четверть (т. II, стр. 461).

„Если преподаватель, особенно если онъ

офицеръ, даже окончившій курсъ въ одной изъ военныхъ академій, успѣлъ оглядѣться, какъ черезъ годъ, много черезъ два, онъ замѣняется новымъ, столь же неопытнымъ, никогда прежде не занимавшимъ учительской каѳедры. Вновь поступившій, пока не ознакомится со средою учащихся и не усвоитъ себѣ хорошо своей задачи, часто не можетъ распорядиться даннымъ ему временемъ, и, даже не увлекаясь, не всегда доведетъ предметъ до конца, съ соблюденіемъ всѣхъ педагогическихъ условій: въ равномѣрномъ распредѣленіи частей своего предмета, въ назначеніи необходимыхъ повтореній, въ своевременномъ веденіи практическихъ работъ и т. п. у него въ первый годъ и не можетъ быть твердаго плана, потому что онъ первый разъ берется за обученіе. Не обращая сначала должнаго вниманія на степень подготовки и развитія учащихся, онъ часто бываетъ непонятъ большинствомъ въ способѣ изложенія, съ трудомъ приноравливается къ понятіямъ большинства и рѣдко знаетъ какими средствами слѣдуетъ подвигать занятія мало развитыхъ и болѣе лѣниво относящихся къ работѣ.

— „Между тѣмъ, молодыхъ преподавателей умѣвшихъ въ первый годъ только приглядѣться и начинающихъ уже во второй годъ приноравливаться къ дѣлу замѣняется ежегодно около двухъ третей новыми, столь же неопытными, хотя начинающими свое новое дѣло съ полнымъ усердіемъ и желаніемъ принести пользу.

„Не менѣе затрудненій въ учебномъ дѣлѣ юнкерскихъ училищъ происходитъ отъ перемѣны преподавателей въ теченіи курса. Такія перемѣны чаще всего происходятъ съ офицерами, особенно съ офицерами генеральнаго штаба, вслѣдствіе перемѣнъ по ихъ службѣ, ведущихъ къ перемѣщеніямъ на новыя должности. Обыкновенно о перемѣнѣ дѣлается извѣстнымъ училищу незадолго до Высочайшаго приказа, иногда даже въ день самаго полученія *Русскаго Инвалида*; и тогда начальнику училища приходится ухватиться за преподавателя *случайнаго*, чтобы только не пропускались лекціи, или же просить преподавателя другаго предмета присоединить къ себѣ занятія по открывшимся лекціямъ. Такимъ образомъ, новый преподаватель или долженъ взяться иногда за дѣло ему мало знакомое, или прибавить ко времени, уже занятому своимъ предметомъ, не мало новыхъ часовъ, требующихъ отъ него новой работы; въ обоихъ случаяхъ новому преподавателю нужно усвоить планъ и способы преподаванія прежняго, по крайней мѣрѣ на тотъ годъ, до конца учебнаго курса.

„Многіе офицеры, пріобрѣтя въ два, три года репутацію лучшихъ и весьма опытныхъ преподавателей юнкерскаго училища, отвлекаются служебными обязанностями и даже командируются на болѣе или менѣе продолжительное время по дѣламъ службы. Командировки офицеровъ генеральнаго штаба, для участія въ занятіяхъ съ войсками, случаются въ нѣкоторыхъ училищахъ въ началѣ и въ концѣ учебнаго курса; въ маѣ и іюнѣ очень часто бываютъ не свободны офицеры, преподававшіе тактику или топографію, нужные еще для руководства практическихъ занятій. Отъ этихъ затрудненій происходятъ ничѣмъ невознаградимыя въ учебномъ дѣлѣ помѣхи, остановки и пропуски лекцій, и очень часто случается что курсъ какого-либо спеціальнаго предмета начинается однимъ, продолжается другимъ, а оканчивается третьимъ преподавателемъ. Руководство же практическихъ работъ въ полѣ приходится поручать офицеру, который и не былъ даже преподавателемъ соотвѣтственнаго предмета. Даже болѣе часто мѣняющіеся преподаватели, не пріобрѣтя должной опытности, не могутъ оставлять въ наслѣдіе училищамъ опредѣленныхъ методовъ и практическихъ опытныхъ указаній. Если и опытный учитель въ началѣ каждаго учебнаго курса, въ младшемъ классѣ, подвигается какъ бы ощупью, развѣдывая степень развитія поступившихъ юнкеровъ, то тѣмъ труднѣе вести обученіе молодому, неопытному преподавателю, которому, кромѣ того, нужно принять въ соображеніе и много другихъ условій чтобъ опредѣлить планъ своего преподаванія, установить размѣръ каждаго отдѣла и, вообще, не уклоняться въ сторону, въ ущербъ прямой своей задачѣ.

„Отъ нѣкоторыхъ же преподавателей, которыхъ заноситъ въ училище случай, когда они, притомъ, не увѣрены что будутъ продолжать дѣло и въ слѣдующіе годы, едва ли можно ожидать глубокаго интереса въ успѣхахъ училища, необходимыхъ усилій для разработки метода и вообще усердія для достиженія лучшихъ результатовъ“. (Т. II стр. 462, 463, 466, 467).

Посмотримъ теперь на учебники. При учрежденіи этихъ училищъ, вовсе не было учебниковъ по главнымъ, то-есть спеціальнымъ предметамъ; пришлось, по счастливому выраженію г. Бобровскаго, *создавать* учебники (т. II стр. 483), и издавать, *во что бы то ни стало*, даже завѣдомо посредственныя записки (т. I стр. 219). Ясно что такое скороспѣлое создаваніе учебниковъ малоопытными преподавателями не могло увѣнчаться успѣхомъ, и вышло что почти *всѣ учебники по спеціальнымъ предметамъ требовали улучшеній* (т. I стр. 240), а между тѣмъ по этимъ учебникамъ опредѣляются и соотвѣтственно съ ними измѣняются и самыя програмы преподаванія.

Оказывается, слѣдовательно, что ученики почти ничего не знаютъ, курсъ ученія самый короткій, преподаватели — новички, вовсе неприготовлявшіеся къ педагогическому дѣлу, люди случайные, занятые другими обязанностями и безпрестанно перемѣняющіеся, учебниковъ нѣтъ, — и при всѣхъ этихъ условіяхъ нужно въ шесть мѣсяцевъ, *по новой воспитательной системѣ*, пройти 15 предметовъ! Но все это не устрашаетъ руководителя и описателя этихъ училищъ: всѣ эти аномаліи онъ мечтаетъ исправить особыми *методами* преподаванія. Оно и логично: новая воспитательная система должна создать и новые методы, какъ она создаетъ учителей и учебники. „Общепринятые методы обученія въ нихъ (юнкерскихъ училищахъ) „должны принять своеобразный характеръ, „особый оттѣнокъ (т. II стр. 200).“ Въ чемъ же заключаются эти методы?

Вотъ, напримѣръ, съ какими познаніями въ русскомъ языкѣ принимаются въ юнкерскія училища: „Вездѣ“ — имя существительное, „гдѣ“ — мѣстоименіе, род. пад. „куда“, „домой“ — глаголъ прошедшаго времени; слово — „домой“ одни склоняли, другіе спрягали: имен. „домой“, род. „дома“, дат. „дому“, — „я домой“, „ты домой“, „онъ домой“; одни называли слово „домой“ существительнымъ, другіе то прилагательнымъ, то причастіемъ, то мѣстоименіемъ; очень немногіе относили его къ нарѣчіямъ; „лѣтній“ — прилагательное качественное, сравн. степ.: „лѣтошній“; „большой“ — сравнительная степень: „больнущій“; „здѣсь“ — мѣстоименіе; „веселый“ — нарѣчіе; „лѣтняго“ — начало: „лѣто“; „который“ — причастіе; „молодой“ — существительное; „сосѣдняго“ — нарѣчіе; „манящее и несущее“ — нарѣчія; „чудесное“ — мѣстоименіе качеств.; „осенній“ — въ сравнительной степени „осеннѣйшій“; „все“ — нарѣчіе; „слѣпой“ — имя существительное; „путь“ — род. пад. „путя“, дат. „путѣ“; „старый“ — имя существительное; „иду“ — начало: „итить“; „тянувшійся“ — глаголъ, настоящаго времени, множ. числа, мужескаго (sic) лица: — „озеро“ — мужеск. рода; „зрѣлище“ — причастіе настоящаго времени; слово „этотъ“ такъ склоняли во множ. числѣ: именит. „этихъ“, родит. „этими“, дат. „этому“; „представьте“ существ. общаго рода, оно же и нарѣчіе; „теченіе“ — начало: „текъ“; „ей“ — мѣстоименіе относительное въ именительномъ падежѣ; „мчится“ такъ и начало, лице мужское (sic); „сама“ начало: „онъ“; „сравняться“ — изъявительное наклоненіе; „старости“ нач. „старъ“, дат. пад. „старостью“, предл. „старостѣ“; „слаба“ — начало „слабость“, существ. нарицат. муж. рода; „лежа“ — безличное наклоненіе, оно же и нарѣчіе; „нѣтъ“ — имя прилагательное; „наизусть“ — глаголъ; „мы“ — нач. „вы“; „спокойно“ — глаголъ прошедшаго времени; „хижинѣ“ — глаголъ прошедшаго времени; „вдругъ“ — имя существ.; „старались“ — начало „стараніе“; „блескъ“ — нарѣчіе; „это“ — нарѣчіе; „можетъ“ — нарѣчіе; „каменный“ сравнит. степень „каменнѣе“, въ превосход. „каменнѣйшій“; „что“ — причастіе; „былъ“ — союзъ; „начинали“ — именит. пад. множ. числа; „смотри“ — зват. падежъ; „вкривь“ — родит. пад. „кривой“; „вкось“ — имя существ., родит. падеж.: „вкосью“, дател. „вкоси“, предложн.: „о вкоси“; „повсюду“ имя прилагат., сравнит. степень; „вездѣ“ — превосходн. степ. „всегдашній“; „пойдуть“ — имя существ. имен. пад., „пошли“ род. пад. и пр.

Глаголъ въ первой фразѣ диктанта „обожжешься“ — вольноопредѣляющіеся писали въ 16 безграмотныхъ варіантахъ:

„обожеся	обожжеся	обожгеся	обожжошься
обожесся	обожешся	обожгешся	обожошься
обозжеся	обожжешся	обожгешься	обожьжошься
обожжошься	обожешься	обожгесься	объожгешься“.

Глаголъ во второй фразѣ „обмочишься“ въ 8 варіантахъ:

„обмочишся	обмочишьса
обмочеся	обмочешся
обмочешься	обмочися
обмочесься	объмочесся“.

(т. 2 стр. 216, 217 и 218).

На преподаваніе русскаго языка назначено въ младшемъ классѣ пять, а въ старшемъ одинъ часъ. Всѣ учебники въ сторону, „ни одинъ не годится“; юнкера, правда, запасаются кое-какими учебниками по русскому языку, „но эти учебники служать для нихъ справочными книжками „*и только*; классная доска и живая бесѣда въ классѣ, наглядность преподаванія на урокахъ, практическія письменныя „работы, замѣняютъ юнкерамъ *всѣ учебники по русскому языку*.“ Когда изобрѣтена *новая воспитательная система*, когда созданы *новые методы* преподаванія, то естественно „*сухіе* выводы и положенія „учебниковъ оказываются малопригодными „для учащихся.“ И какія удивительныя вещи производятъ новая система и новые методы! Вотъ, напримѣръ, при разборѣ басни, „объясняются слова, ихъ значеніе, „даже происхожденіе, по тому впечатлѣнію которое они произвели на первобытнаго человѣка, при образованіи языка, „напримѣръ СВИ-НЬЯ;“ что, по словамъ г. Бобровскаго, соотвѣтствуя § 34 инструкціи для юнкерскихъ училищъ, можетъ развивать охоту къ труду. Иные учителя имѣютъ время и считаютъ возможнымъ для такого контингента учащихся излагать исторически формы измѣненій словъ и спряженій. Какъ не повѣрить г. Бобровскому что „для такого учителя ввѣренный ему „классъ становился какъ бы *лабораторіей*, „гдѣ онъ можетъ *изощряться* надъ усовершенствованіемъ *умопредставленій* юнкеровъ?“ (Т. II стр. 489). Въ старшемъ классѣ дѣло идетъ и того серьезнѣе: тамъ читается цѣликомъ первый томъ *Мертвыхъ Душъ и указывается на смѣшныя стороны общественной жизни первой половины нашего столѣтія*; составляются дѣловыя бумаги, дѣлается историческій разборъ русской литературы „съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней“, и рекомендуется г. Бобровскимъ читать какого-нибудь современнаго французскаго беллетриста, какъ обоихъ Дюма, Поль-де-Кока и др. Не эти ли литературныя произведенія названы въ изданныхъ для юнкерскихъ училищъ программахъ *поучительными*?*) Все это должны усвоить себѣ безграмотные, при шести урокахъ, въ двухъ курсахъ; но при такой остроумной и совершенно новой методѣ можетъ ли быть что-либо невозможное? Правда, „по многимъ наблюденіямъ замѣчено“ что юнкерамъ *трудно отстать отъ привычки писать безграмотно*, что одинъ день юнкеръ напишетъ правильно, а на другой „день надѣлаетъ массу грубыхъ ошибокъ,“ что „писать правильно научаются немногіе,“ и т. п.; но за то они знакомы съ *интересными* разборомъ фонетическимъ, они знаютъ какое впечатлѣніе производило слово *свинья* на первобытнаго человѣка, при образованіи языка. Этого мало: они прочтутъ Поль-де-Кока, Дюма, что конечно тоже интереснѣе какого-нибудь *сухаго* учебника, и отнесутся критически къ смѣшнымъ явленіямъ русской жизни въ первую половину нашего столѣтія, то-есть въ наше время (т. II, стр. 216, 217, 218, 223, 227, 231, 232 и 233). При такихъ обширныхъ филологическихъ и беллетристическихъ познаніяхъ, что за бѣда если юнкера *часто пишутъ*: „презренный“, вмѣсто презрѣнный; „презрѣнный“, вм. призрѣнный; „привѣденіе“ вм. приведеніе; „провѣденіе“, вм. провидѣніе; „превѣденіе“, вм. приведеніе; „виденіе“, вм. видѣніе; „вѣдѣніе“ вм. введеніе; „завѣдѣніе“ вм. заведеніе; „добросовестный“, вм. добросовѣстный; „вкраце“ вм. вкратцѣ, и т. п. Все-таки русскій языкъ въ младшемъ классѣ юнкерскихъ училищъ, по словамъ г. Бобровскаго, служитъ *средоточіемъ образованія!* (Т. I, стр. 132).

Но да не подумаетъ читатель что столь немногимъ ограничивается курсъ русскаго языка въ юнкерскихъ училищахъ; какъ это можетъ быть? Юнкера вѣдь будущіе офицеры и учителя полковыхъ школъ; значитъ, они должны быть болѣе или менѣе и педагогами, а поэтому ихъ и знакомятъ съ лучшими методами обученія русской грамотѣ. Что за дѣло что они сами безграмотны: тутъ-то и видна вся разительность новой системы и новыхъ методовъ въ отличіе отъ прежнихъ, устарѣвшихъ и негодныхъ, когда безграмотный въ состояніи дѣлать грамотныхъ, и когда это вполнѣ удается. „Опытъ ознакомленія юнкеровъ старшаго класса (а какъ они сами „пишутъ, см. нѣсколько строкъ выше), съ „методами обученія русской грамотѣ въ прошломъ учебномъ году показалъ,“ свидѣтельствуетъ г. Бобровскій, „что это новое „для юнкеровъ дѣло можно повести настолько удовлетворительно что юнкера,

*) *Программы для юнкерскихъ и урядницкихъ училищъ*. Спб. 1871, стр. 6.

„можно надѣяться, вынесутъ изъ училища „*прочныя* элементарныя свѣдѣнія въ дѣлѣ „обученія грамотѣ, и, по выходѣ изъ училища, *не станутъ въ тупикъ*, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, отъ непривычнаго для многихъ, незнающихъ дѣла, педагогическаго пріема обученія солдата русской грамотѣ, по лучшимъ и извѣстнѣйшимъ системамъ обученія." (Тамъ же стр. 226 — 227). Да, при извѣстной долѣ храбрости, ни передъ чѣмъ въ тупикъ не станешь.

На математику назначено въ младшемъ классѣ пять часовъ, въ старшемъ она не преподается вовсе. Преподаваніе математики ведется практически, наглядно; алгебра не преподается вовсе, а геометрія излагается *безъ доказательствъ*; да и преподавать ее иначе, при существующемъ составѣ учениковъ, едва ли было бы возможно; по замѣчанію одного преподавателя, „геометрія усвоивается юнкерами весьма медленно, потому что большинство изъ нихъ до поступленія въ училище не имѣли о ней никакого понятія; притомъ же и курсъ математики, заключающій въ себѣ ариѳметику, геометрію и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ топографіи слишкомъ великъ для одного года прохожденія съ подобными учениками." Г. Бобровскій соглашается съ этимъ, ибо повѣствуя объ одномъ юнкерскомъ училищѣ, онъ говоритъ: „въ преподаваніи геометріи слѣдуютъ наглядному способу; очень слабо подготовленныхъ юнкеровъ какъ бы избѣгаютъ затруднять доказательствами. Поэтому „геометрія не можетъ имѣть той серіозной „постановки какая необходима для лучшаго умственнаго развитія." (Т. I, стр 157. Т. II, стр. 255—256.) Науки математическія, какъ извѣстно, составляютъ основу наукъ военныхъ: на какомъ же зыбкомъ основаніи онѣ были бы построены еслибы не была изобрѣтена новая воспитательная система съ ея новыми, доселѣ невѣдомыми методами?

Одно изъ необходимыхъ пособій для многихъ военныхъ наукъ представляетъ собою черченіе, а на черченіе особыхъ часовъ не полагается, но отнимается часть времени по большей части отъ ничтожнаго числа часовъ назначенныхъ на математику. Что же можно сдѣлать въ одинъ часъ въ продолженіе всей недѣли? Неудивительно что всѣ близко знакомые съ положеніемъ юнкерскихъ училищъ жалуются на крайнюю слабость юнкеровъ въ черченіи, и самъ г. Бобровскій сознаетъ что „даже „поступающіе прямо въ старшій классъ „часто не знаютъ какъ взяться за карандашъ, какъ свѣтъ, и вообще положительно незнакомы съ первоначальными пріемами." (Т. I, стр. 158, 170, 171, 173. Т. II, стр. 295, 296).

Всеобщей исторіи собственно преподавать не назначено, а подобно тому какъ въ первоначальныхъ школахъ ученики должны знакомиться съ тѣми событіями всеобщей исторіи которыя имѣютъ тѣсную связь съ русскою. Нашелся, впрочемъ, одинъ предпріимчивый, быстрый преподаватель, который *въ два урока* разказалъ о древнемъ мірѣ, о возвышеніи Рима, о раздѣленіи Римской имперіи на восточную и западную, и о переселеніи народовъ; *въ два другіе урока* — о крестовыхъ походахъ и о монашескихъ и рыцарскихъ орденахъ, и *въ три урока* — о борьбѣ германскихъ императоровъ съ папами, объ іезуитахъ и о реформаціи. Вмѣсто сухаго историческаго учебника читались, въ классѣ исторіи, *Борисъ Годуновъ* Пушкина, *Смерть Іоанна Грознаго* гр. Толстаго, и т. п. Вотъ какъ все достигается легко, просто и скоро при новыхъ методахъ преподаванія. Но прочно ли? На это пусть отвѣтитъ самъ же этотъ преподаватель: „нужно признаться," говоритъ онъ, „что чтенія изъ „всеобщей исторіи принесли юнкерамъ мало пользы, ибо чрезъ нѣсколько дней они „забывали о фактахъ изъ объясненныхъ „имъ событій." (Т. II, стр. 301).

О результатахъ преподаванія географіи въ юнкерскихъ училищахъ г. Бобровскій сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: „Учащіеся много работаютъ памятью, усвоиваютъ „массу названій цифръ, не всегда хорошо „знакомы съ картами. Напримѣръ помнятъ „города, даже незначительные въ извѣстной области, но не могутъ въ точности „ни очертить этой области по картѣ, ни „показать на картѣ названные города; „помнятъ число жителей по племенамъ, но „не умѣютъ разграничить одного племени „отъ другаго." А вѣдь при преподаваніи и этого предмета нельзя пожаловаться на недостатокъ предпріимчивости: и тутъ нашелся преподаватель, представившій педагогическому міру совершенно *новый* имъ изобрѣтенный методъ. Преподаватель этотъ — г. Херувимовъ въ Казанскомъ училищѣ, а его новый методъ вотъ какой: суще-

ствующіе учебники географіи онъ отбросилъ, вѣроятно какъ никуда негодные, а пользуясь нѣкоторыми географическими руководствами, въ томъ числѣ и извѣстнымъ Даніеля, составилъ свои записки, и кромѣ того „все имѣющее современный „интересъ,—пути сообщенія, развитіе желѣзныхъ дорогъ, открытіе государственныхъ и общественныхъ учрежденій, развитіе и ослабленіе разныхъ отраслей промышленности и т. д. преподаватель счелъ „нужнымъ сообщать юнкерамъ изустно, „по читаемымъ имъ газетамъ и періодическимъ изданіямъ." Препровожденіе класснаго времени неизвѣстное устарѣвшей европейской школѣ: прочь *сухіе* учебники, давай газеты! (Т. II, стр. 282, 287).

Объ успѣхахъ по закону Божію достаточно привести слѣдующее: „нѣкоторые „юнкера даже весьма плохо знаютъ необходимыя молитвы, а нѣкоторые, хотя и „знаютъ, но не понимаютъ ихъ." (Т. II, стр 318).

Тѣмъ и заканчивается общеобразовательный курсъ юнкерскихъ училищъ, и съ такими-то познаніями и развитіемъ приступаютъ юнкера къ изученію десяти спеціальныхъ наукъ, изложить которыя нужно въ три мѣсяца на второмъ курсѣ. Тутъ ужъ безъ какой-нибудь совершенно *новой* воспитательной системы, очевидно, обойтись нельзя. Мы увидимъ завтра что именно ею достигается.

№ 301.

Москва, 28-го ноября.

Возвращаемся къ юнкерскимъ училищамъ какъ они изображаются въ посвященной имъ книгѣ генералъ-майора Бобровскаго. Въ послѣднемъ нумерѣ нашей газеты мы видѣли надъ какимъ матеріаломъ и какими способами оперируютъ эти особаго рода учебныя заведенія, коимъ нѣкоторые ревнители, въ виду всеобщей воинской повинности, желали бы дать господствующее положеніе въ системѣ нашего народнаго просвѣщенія. Изъ людей спрягающихъ: „я домой, ты домой, онъ домой" и полагающихъ что Петербургъ впадаетъ въ Каспійское море, а Россія приняла христіанство въ XIX столѣтіи, между тѣмъ какъ Петръ Великій жилъ въ XX столѣтіи, юнкерскія училища, въ наикратчайшее время, при пособіи романовъ Дюма и Поль-де-Кока и философіи языка объясняющей какое впечатлѣніе должны были производить разныя слова на первобытнаго человѣка и пр., берутся приготовлять людей достаточно образованныхъ и развитыхъ для слушанія лекцій по спеціальнымъ военнымъ наукамъ необходимымъ для офицера. За общеобразовательнымъ курсомъ открывается курсъ спеціальный, продолжающійся также какъ и общій не болѣе 27 недѣль и также на половину посвященный повтореніямъ. Въ составъ его входятъ:

Военная администрація—предметъ первенствующій въ юнкерскихъ училищахъ. Юнкера должны не только *вполнѣ* усвоить себѣ полковое и ротное хозяйство, но умѣть составлять дѣловыя бумаги и пріискивать законы. Для того чтобы законы пріискивать, нужно знать ихъ, а для этого, по прежней, теперь конечно уже отжившей свой вѣкъ системѣ, нужно изучить законодательство. Теперь все достается гораздо легче: затѣмъ тутъ ломать голову, все дѣло *„въ умѣньи что называется рыться въ Сводѣ"* (т. I стр. 173, т. II, стр. 375, 388).

Изъ *военно-уголовныхъ законовъ и судопроизводства* „юнкера какъ будущіе дѣлопроизводители и судьи въ полковыхъ су„дахъ: 1) должны быть основательно зна„комы съ сущностью закона вообще, пре„ступленіемъ и наказаніемъ; 2) имѣть „общее понятіе о судопроизводствѣ и по„дробныя свѣдѣнія о полковомъ судѣ, и „3) быть хорошо знакомы съ производ„ствомъ дознаній и слѣдствій, а равно съ „дисциплинарнымъ уставомъ, опредѣляю„щимъ отвѣтственность воинскихъ чиновъ „за уклоненіе отъ обязанностей. Въ со„ставъ предмета должны войти также: „4) полевой судъ и 5) необходимыя свѣ„дѣнія объ изъятіяхъ изъ общаго порядка „военнаго судопроизводства. Юнкера долж„ны быть знакомы со всѣми отдѣлами, „входящими въ составъ курса, не по одной „теоріи, но и практически, причемъ пола„гается необходимымъ условіемъ умѣнье „обращаться (вѣроятно тоже *рыться*) съ „уставами: военно-судебнымъ, военно-уго„ловнымъ и дисциплинарнымъ. Обучаю„щихся также полезно знакомить съ упо„требленіемъ устава о наказаніяхъ, на„лагаемыхъ мировыми судьями." Такую, какъ справедливо выражается г. Бобров-

скій, *широкую* постановку для курса военно-уголовныхъ законовъ въ юнкерскихъ училищахъ признано было нужнымъ дать послѣ введенія военно-судебной реформы (т. I стр. 239, т. II, стр. 390, 392, 393).

Такая постановка столь широка что при трехъ урокахъ въ недѣлю, отдѣленныхъ на этотъ предметъ въ училищахъ, никакой ученый юристъ не взялся бы обучать юнкеровъ всему тому чего требуетъ *новая* воспитательная система. Чего, чего тутъ нѣтъ! Стóитъ заглянуть въ программу: не забыто даже судопроизводство по дѣламъ печати, хотя непосредственнаго примѣненія къ военной службѣ оно, кажется, имѣть не можетъ.

Какъ могутъ идти въ юнкерскихъ училищахъ собственно военныя науки, основанныя въ математикѣ, не трудно судить по тому что мы знаемъ изъ сочиненія г. Бобровскаго о преподаваніи сихъ послѣднихъ. Можно ли оказать какіе-нибудь успѣхи въ *военной топографіи* безъ основательнаго знакомства съ геометріей и навыка къ черченію, когда притомъ на этотъ предметъ полагается всего одинъ часъ въ недѣлю? Можно ли понять *артиллерію* или устройство оружія не пройдя основательно хотя элементарный курсъ механики? Можно ли серіозно утверждать что въ три урока въ недѣлю изучается въ кавалерійскихъ училищахъ сравнительная анатомія и физіологія, необходимыя для пониманія *иппологіи*, когда слушатели вовсе незнакомы съ естественными науками, столь мало развиты и столь обременены разнообразными предметами ученья? Меньше затрудненій должны бы представить *воинскіе уставы, полевая фортификація* и *тактика*, какъ предметы не требующіе ни особенныхъ предварительныхъ свѣдѣній, ни особенной умственной подготовки, а между тѣмъ особенно близкіе и интересные всякому военному человѣку, но по свидѣтельству г. Бобровскаго оказывается что и *тактики* преподавать питомцамъ юнкерскихъ училищъ какъ слѣдуетъ невозможно „въ виду того что юнкера „старшаго класса слишкомъ мало подготовлены къ самостоятельной умственной работѣ; здѣсь требуется логичная „послѣдовательность при изложеніи, что „при слабой подготовкѣ юнкеровъ весьма „трудно достигается" (т. II стр. 331, 336, 338). А ко всему этому присоединяется еще курсъ *военной гигіены*, *педагогика*, солдатское хозяйство, саперное дѣло и т. д. И все это въ шесть мѣсяцевъ, изъ коихъ половина времени употребляется на репетиціи! Постичь, изумительна эта *новая* воспитательная система! Вѣдь не изъ *Вѣстника Европы*, *Отечественныхъ Записокъ* и т. п. изданій, которыхъ по нѣскольку экземпляровъ выписываетъ каждое юнкерское училище, все это узнаешь? Юнкера, какъ оказывается, всего болѣе занимаются чтеніемъ газетъ и беллетристикою (приведенные вчера совѣты г. Бобровскаго на счетъ Дюма и Поль-де-Кока не пропадаютъ), и всего менѣе сочиненіями по военнымъ предметамъ (т. II стр. 490, 493).

Представленный нами бѣглый обзоръ спеціальнаго преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ достаточенъ чтобы показать совершенную некомпетентность учреждающаго оныя вѣдомства въ педагогическомъ дѣлѣ. Устраивая учебную часть этихъ школъ, оно не имѣло никакого представленія о предѣлахъ возможнаго и невозможнаго. Въ пользу его можно найти въ книгѣ г. Бобровскаго лишь одно показаніе. Мы узнаемъ изъ этой книги что можетъ-быть и не имѣлось въ виду внимательно устраивать учебную часть юнкерскихъ училищъ, такъ какъ ей не придается важности. Она поставлена въ послѣдній разрядъ по слѣдующей группировкѣ: 1) прежде всего поведеніе, 2) строевое образованіе, и уже въ самомъ концѣ 3) *науки* (т. I стр. 230).

И такъ первостепенное значеніе въ юнкерскихъ училищахъ дается поведенію, то-есть „всей вообще нравственной сторонѣ образованія обучающихся." Предоставимъ же г. Бобровскому познакомить нашихъ читателей съ нравственнымъ состояніемъ ихъ контингента. „Учебныя заведенія," говоритъ онъ,—

„обыкновенно выдѣляютъ для военной службы, въ званіи вольноопредѣляющихся, не самыхъ способныхъ, а преимущественно или *неудавшихся*, или недоучекъ, воспитаніе которыхъ прервано и ни въ какомъ общеобразовательномъ заведеніи не можетъ быть окончено... Такимъ образомъ на долю юнкерскихъ училищъ выпадаютъ *остатки*... Только въ исключительныхъ случаяхъ въ военную службу продолжали поступать вольноопредѣляющимися дѣти зажиточныхъ дворянъ и богатыхъ купцовъ,

когда уже, за всѣми испытанными лазейками, по недостатку образованія некуда было дѣваться... Такова, въ общихъ чертахъ, масса юнкеровъ обучавшихся въ училищахъ въ послѣдніе два, три года: исчезли бывшіе старые кадеты, но явились въ значительной массѣ писаря, воспитанные бывшими училищами военнаго вѣдомства, переходившіе въ строй вольноопредѣляющимися и переносившіе въ юнкерское училище многіе недостатки писарской корпораціи... Въ послѣдніе годы исчезли загрубѣлые по своимъ нравамъ; но, въ общей массѣ, болѣе чѣмъ прежде, училища замѣчали отсутствіе *нравственныхъ убѣжденій*; позднѣйшихъ пріемовъ юнкера, зная о неусыпномъ и строгомъ преслѣдованіи въ училищахъ дурныхъ поступковъ, доказывавшихъ превратные взгляды, стали болѣе скрытными и сдержанными въ своихъ дѣйствіяхъ. Отсутствіе сознанія собственнаго достоинства, недостатокъ самолюбія, изворотливая робость, неоткровенность, разнаго рода плутовскія продѣлки и готовность пользоваться плохо положеннымъ, — вотъ тѣ выдающіяся черты, доказывающія отсутствіе хорошихъ нравственныхъ задатковъ и неотчетливое пониманіе нравственной нормы, которыя замѣчаются изъ частныхъ и офиціальныхъ отзывовъ о средѣ обучающихся послѣдняго, ближайшаго къ намъ времени. Въ самомъ неблаговидномъ свѣтѣ рисуются нравственныя черты причисленныхъ изъ писарей и фельдшеровъ, бывшихъ воспитанниками училищъ военнаго вѣдомства, которые, проведя въ службѣ нѣсколько лѣтъ безъ должной подготовки и безъ постояннаго дисциплинарнаго руководства, поступили въ строй съ званіемъ вольноопредѣляющихся. Между ними мало рѣзко обрисовывающихся личностей, въ нихъ все сглажено, а иногда и прикрыто различными уловками, или же обставлено покровителями. Дѣлая нѣкоторые успѣхи въ наукахъ, многіе изъ нихъ уклоняются, подъ разными предлогами, отъ строевыхъ занятій. Увольняемые въ отпускъ, нѣкоторые изъ нихъ, говоритъ начальникъ училища, проводятъ время въ публичномъ домѣ или въ пивной и преимущественно въ обществѣ своихъ полковыхъ товарищей, и за тѣмъ, явясь въ училище, часто навеселѣ, стараются не быть замѣченными офицерами, и, въ случаѣ неудачи, найти предлогъ для своего оправданія. Пристрастіе къ вину встрѣчается довольно часто (въ послѣднее время пьянство усилилось въ кавалерійскихъ училищахъ), не сопровождаясь однако шумомъ, крикомъ и буйствомъ въ училищахъ, какъ это случалось иногда въ первые годы. Въ извѣстной средѣ, въ праздникъ, водка и пьянство составляютъ какъ бы сущность самаго праздника; съ этими превратными наклонностями, вслѣдствіе давно сдѣланныхъ привычекъ въ домашней или полковой семьѣ, и являются въ училища нѣкоторые вольноопредѣляющіеся, не только служившіе писарями и фельдшерами, но и дѣти бѣдныхъ дворянъ, шляхты, духовныхъ лицъ... При поступленіи въ училища, съ первыхъ дней уже обнаруживается, въ большей или меньшей степени, извращенный взглядъ на службу, неправильное пониманіе дисциплины и отношеній къ старшимъ, и вообще разнаго рода превратныя стремленія (воровство и пьянство)... По значительному числу наказаній, болѣе всего выдѣляются бывшіе *воспитанники военно-учебныхъ заведеній* (курсивъ въ подлинникѣ); сначала воспитанники военныхъ гимназій, затѣмъ идутъ неокончившіе курса военныхъ училищъ, и наконецъ военныхъ прогимназій." (Т. II, стр. 527, 528, 531, 532, 574, 280.)

Воспитатели, какъ и преподаватели въ юнкерскихъ училищахъ, тоже оказываются не великими педагогами; „воспитатель," свидѣтельствуетъ г. Бобровскій, „часто „даже не далеко ушелъ по своему умственному развитію отъ подчиненнаго „ему юнкера" (т. II стр. 536).

При нашихъ устарѣлыхъ взглядахъ на воспитаніе, подобный составъ учащихся представилъ бы для училища препятствія почти непреодолимыя: сколько потребовалось бы исправительныхъ и карательныхъ мѣръ, чтобы вывести изъ школы такіе нетерпимые пороки, какъ воровство, пьянство, развратъ и т. п.? У любого педагога опустились бы руки. Но тутъ дѣло иное: для юнкерскихъ училищъ создана *новая* воспитательная система, особый *типъ*, какъ выражается г. Бобровскій (т. II, стр. 145), а по ней все дѣлается очень легко и просто, какъ въ обученіи такъ и въ воспитаніи; тамъ она провозглашаетъ: прочь сухіе учебники! Здѣсь: прочь наказанія и поощренія! Все это де старый педагогическій хламъ, унаслѣдованный на-

ми отъ нелѣпой средневѣковой, іезуитской классической системы воспитанія! „Въ дѣлѣ „обученія въ юнкерскихъ училищахъ," вѣщаетъ г. Бобровскій, „не можетъ быть „рѣчи о какихъ бы то ни было стимулахъ „въ видѣ наказаній за незнаніе или поощ„реній за выдающееся знаніе: *это школь„ное искусство, благодаря Бога*, отжи„ваетъ свой вѣкъ;" по новой системѣ „наказанія унизительны, какъ принадлеж„ность всякой *бездарной* системы, въ ко„торой умственныя способности совершенно „забиты и задавлены, гдѣ все вниманіе „учениковъ возбуждается страхомъ уни„жающимъ духъ, или поощреніемъ разви„вающимъ тщеславіе." Есть, правда, предположеніе о введеніи и въ юнкерскія училища системы наказаній, но совершенно *новой*; нигдѣ недопущенной и потому вполнѣ оригинальной системѣ; это система *школьнаго самосуда*, чрезвычайно де полезнаго въ томъ особенно отношеніи что *можетъ подготовить юнкеровъ къ обязанностямъ судьи!* Это даже болѣе чѣмъ одно предположеніе: опытъ училищнаго самосуда былъ сдѣланъ въ Чугуевскомъ юнкерскомъ училищѣ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ г. Бобровскаго:

„Окружное начальство Харьковскаго округа, отнесясь къ этому опыту сочувственно, предлагало ввести посредническое разбирательство проступковъ въ училищахъ на слѣдующихъ началахъ: 1) товарищи избираютъ пять юнкеровъ въ совѣтъ посредниковъ; 2) разбирательство посредниковъ дѣлается по предложенію или съ разрѣшенія начальника училища; 3) посредники имѣютъ право опредѣлять: можетъ ли юнкеръ за свои проступки оставаться на службѣ и въ училищѣ, или же подлежитъ только дисциплинарному взысканію; 4) приговоръ посредниковъ утверждается или кассируется начальникомъ училища, при чемъ степень взысканія съ виновнаго можетъ быть увеличена или смягчена; 5) если виновный, по приговору посредниковъ, не можетъ оставаться на службѣ, то увольненіе его изъ училища дѣлается порядкомъ, установленнымъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій."

Что можетъ быть либеральнѣе, особенно въ военной школѣ, основывающейся на строгой дисциплинѣ? Но большинство начальниковъ юнкерскихъ училищъ этимъ либерализмомъ не тронулось и отвергло проектъ, къ живѣйшему прискорбію главнаго инспектора г. Бобровскаго, по мнѣнію коего „дисциплинѣ и службѣ не наносится вреда, если допустить изслѣдованіе извѣстныхъ школьныхъ проступковъ избранными изъ юнкерской среды слѣдователями." „Мы лично," заключаетъ онъ, „не видимъ существенныхъ препятствій для узаконенія въ юнкерскихъ училищахъ товарищескаго разбирательства „проступковъ" (т. I, стр. 323, 324, 251—254).

Сказанное даетъ печальное право заключить что и главная цѣль юнкерскихъ училищъ, воспитаніе нравственное, достигается столь же успѣшно какъ и образованіе научное. Подведемъ же итоги, на сколько имъ поддается это мудреное дѣло. Имѣя въ виду что мы привели вчера и сегодня изъ сочиненія г. Бобровскаго и передали нашимъ читателямъ съ документальною точностью объ юнкерскихъ училищахъ, едва ли кто усомнится что настоящая организація этихъ училищъ неправильна, и что суммы отпускаемыя на этотъ предметъ (по 500 на приготовленіе пѣхотнаго и по 900 на кавалерійскаго офицера) могли бы быть употреблены болѣе производительно. Педагогическіе прогрессисты приходятъ однако, на основаніи тѣхъ же данныхъ, къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ. „На экзаменныя „коммиссіи, составляемыя изъ лицъ слу„жащихъ въ войскахъ и хорошо знако„мыхъ съ ихъ требованіями по образова„нію строеваго офицера, выпускныя испы„танія," какъ удостовѣряетъ г. Бобровскій, „постоянно производили вообще хо„рошее впечатлѣніе; благопріятные ихъ „отзывы нерѣдко высказывались въ самыхъ „лестныхъ выраженіяхъ: отвѣты и *вполнѣ „отчетливое знаніе по всѣмъ предметамъ* „выпускнаго экзамена часто *удивляли* чле„новъ многихъ экзаменныхъ коммиссій." Повидимому, чего желать лучшаго? Правда, нѣсколько строкъ ниже, тотъ же г. Бобровскій сознается что выпускаемые изъ юнкерскихъ училищъ плохо знаютъ русскую грамматику, слабы въ ариѳметикѣ и геометріи, и что практическая часть военныхъ предметовъ не могла еще установиться въ этихъ училищахъ до послѣдняго времени. Но что значатъ эти мелочи? Все-таки *„лучъ военнаго образованія"* мало-по-малу начинаетъ проникать изъ училищъ далѣе, въ среду всего провинціальнаго

„военнаго общества,“ и они постоянно стремятся „сдѣлаться *центромъ просвѣщенія* въ округахъ,“ и имѣютъ даже претензію подготовлять въ военныя академіи (т. II, стр. 427, 428, 429, 491, 495, 495). Выходитъ такимъ образомъ, что это въ нѣкоторомъ родѣ *военные университеты*. Чему же дивиться, что г. Бобровскій посвятилъ имъ цѣлые два объемистые тома и обѣщаетъ еще третій, и что онъ призналъ ихъ достойными общественнаго вниманія публики?

Всего любопытнѣе и, скажемъ даже, всего изумительнѣе въ сочиненіи г. Бобровскаго *примѣненіе* къ юнкерскимъ училищамъ, имъ же самимъ выставляемыхъ, общихъ теоретическихъ принциповъ. Такъ, напримѣръ, что можетъ быть основательнѣе слѣдующаго положенія: „*Многознаніе* „*безъ твердыхъ основныхъ понятій хуже* „*полузнанія и ведетъ къ ослабленію умственныхъ силъ*“ (курсивъ въ подлинникѣ), „а слѣдовательно многопредметность „наноситъ лишь неисправимый ущербъ „образованію и вообще дальнѣйшему развитію?“ (Т. I, стр. 183). И это говорится объ училищахъ, въ которыхъ читается *пятнадцать предметовъ въ шесть мѣсяцевъ!!* И говорится не разъ, а безпрестанно и настойчиво повторяется. „Во всякомъ случаѣ,“ говоритъ въ другомъ мѣстѣ г. Бобровскій, „при двухлѣтнемъ періодѣ обученія, если, съ одной стороны, „имѣть въ виду слабую предварительную „подготовку, а съ другой, когда необходимо стремиться къ хорошей подготовкѣ „изъ нихъ офицеровъ, слѣдуетъ принять „*за аксіому что юнкера, оставляя училище, должны знать немногое, одно лишь* „*необходимое, но такъ основательно его* „*усвоить и переработать посредствомъ* „*практическихъ упражненій и частыхъ* „*повтореній чтобы всѣ пріобрѣтенныя* „*немногія знанія служили имъ сильнымъ* „*орудіемъ для дальнѣйшаго развитія путемъ самодѣятельности*“ (курсивъ въ подлинникѣ). „Обобщенные въ ясныя понятія „принципы должны войти въ кровь учащихся и служить имъ годнымъ матеріаломъ для продолженія въ будущей службѣ“ (т. II, стр. 175). Мы спрашиваемъ: сознаетъ ли г. Бобровскій что курсъ юнкерскихъ училищъ до того многопредметенъ что ни одна школа въ мірѣ не представляетъ ничего подобнаго? И да, и нѣтъ. На стр. 167 тома II онъ вполнѣ сознаетъ это, а на стр. 512 того же тома отрицаетъ. Но, дабы читатель не усомнился въ такомъ поразительномъ противорѣчіи, мы приведемъ оба мѣста. На стр. 167 сказано: „Главный существенный недостатокъ нашихъ школъ—*многопредметность*“ (курсивъ въ подлинникѣ). „Отъ этого недостатка, по крайней мѣрѣ въ спеціальномъ классѣ, не могли избавиться и юнкерскія училища, въ которыхъ одновременно проходится восемь предметовъ, и „предполагается проходить десять, и все „это должно быть пройдено въ 27 учебныхъ недѣль, при подготовкѣ вообще недостаточной!... Какъ избѣгнуть этого „чрезвычайно важнаго недостатка? Общее „педагогическое правило извѣстно: *лучше* „*изучить не многое хорошо, чѣмъ многое* „*поверхностно, дурно*“ (курсивъ въ подлинникѣ). „Это правило ближе всего касается юнкерскихъ училищъ, имѣющихъ „въ своемъ распоряженіи, по уставу, въ „два года только 54 учебныя недѣли.“ А на стр. 512 тотъ же г. Бобровскій говоритъ слѣдующее: „*Немногія знанія входятъ въ область предметовъ обученія юнкеровъ!!!*“

Мы видѣли какъ поверхностно и какъ размашисто преподаются разные предметы въ юнкерскихъ училищахъ: неграмотнымъ ученикамъ излагаются соображенія о томъ впечатлѣніи какое то или другое слово производило на первобытнаго человѣка; не знающимъ литературы рекомендуется читать Поль-де-Кока; учившимъ геометрію *безъ доказательствъ* и вовсе не имѣющимъ понятія объ алгебрѣ читаются основанныя на математикѣ военныя науки; безъ объясненія первоначальныхъ основъ механики, заставляютъ проходить артиллерію; неучившихся черченію упражняютъ въ военной топографіи; едва грамотнымъ людямъ излагаютъ анатомію, физіологію и т. п. Можетъ ли быть что-либо поверхностнѣе? А послушайте устроителя этого курса, генералъ-майора Бобровскаго, и вы отъ него узнаете что цѣль юнкерскихъ училищъ „возбудить въ юнкерахъ *самостоятельность мысли въ области военной науки*“ (т. I, стр. 181); „что сильно заблуждается тотъ, кто довольствуясь кое-какими „общими свѣдѣніями отъ вольноопредѣляющихся, нерѣдко лишенныхъ начальныхъ „слѣдовъ знанія русскаго языка и ариѳметики, желалъ бы закладывать въ училищахъ широкій фундаментъ изъ одныхъ

„специальныхъ предметовъ, съ безсвязною примѣсью практическихъ навыковъ. Это все равно какъ еслибъ архитекторъ задумалъ строить зданіе, но не позаботился бы прежде всего о разчисткѣ, планировкѣ и изслѣдованіи самаго грунта, во глубинѣ котораго онъ не можетъ не замѣчать явнаго отсутствія солидности для удержанія постройки. Это все равно что стремиться къ утилитарнымъ, преходящимъ цѣлямъ, не заботясь о *глубинѣ* и *прочности* знаній, необходимыхъ для успѣха предстоящей дѣятельности, которая предполагаетъ извѣстныя внутреннія совершенства отъ офицеровъ, назначаемыхъ къ командованію, управленію, наставленію и руководству солдата. Лучше и вѣрнѣе сперва изслѣдовать прочность и годность грунта, исправить въ немъ что нужно и что возможно, и заложить затѣмъ не большой, *но прочный* фундаментъ, нежели увлекшись кажущимся на поверхностный взглядъ просторомъ, не задавши себѣ труда изслѣдовать почву, раскинуть размашистый фундаментъ, на которомъ во всю жизнь не хватитъ силъ и средствъ построить самаго убогаго жилища. Небольшой и простой домикъ удобнѣе и красивѣе самаго широкаго, но недостроеннаго или, еще хуже, готоваго рухнуть зданія“ (т. II, стр. 148—149). Неправда ли какъ это справедливо само по себѣ, и какъ діаметрально противоположно всему тому что дѣлается въ юнкерскихъ училищахъ? И эти вѣрныя педагогическія мысли, *обратно* примѣняемыя къ дѣлу, повторяются г. Бобровскимъ не разъ. Такъ онъ говоритъ: „Нехорошо устроенныя представленія, по недостатку ли повтореній или по малому количеству упражненій, производятъ въ ученикахъ спутанность понятій и поверхностный взглядъ на самое дѣло. Такое обученіе только губитъ ученика, или порождаетъ въ немъ кичливость, верхоглядство.“ (Какъ съ этимъ не согласиться!) „Наше обученіе юнкеровъ, устраняя превратныя представленія и неправильныя понятія, прежде ими усвоенныя, должно возбудить въ нихъ активное участіе въ дальнѣйшему развитію, и посредствомъ знаніи, хорошо переработанныхъ умопредставленій, должно снабдить ихъ *не отрывками разныхъ наукъ, а немногосложными, тѣсно связанными понятіями*. Мы должны избѣгать *ускоренныхъ методовъ*, торопливо набивающихъ голову всякимъ хламомъ; и всегда помнить что безъ труда ничего хорошаго никогда не сдѣлается.“ (Т. II, стр. 431.) Та же самая проповѣдь продолжается и далѣе во многихъ мѣстахъ сочиненія (т. II, стр. 512, 513). Итакъ пробѣжать въ нѣсколько мѣсяцевъ 15 разныхъ предметовъ, — это не ускоренный методъ? Объяснять фонетическимъ способомъ происхожденіе русскаго языка безграмотнымъ, читать съ ними Дюма отца и сына, — это не хламъ? Вотъ ужъ можно спросить: Qui donc trompe-t-on ici? Всѣ эти общія разсужденія, весь этотъ наборъ словъ не есть ли это чистая иронія? Но надъ кѣмъ и надъ чѣмъ? Надъ жалкими ли школами, или же надъ публикою, которой предлагается описаніе этихъ *военныхъ университетовъ*, изъ коихъ такъ и бьютъ *лучи просвѣщенія* въ нашу армію?

Какъ мы уже сказали въ началѣ нашей статьи, насъ мало интересуетъ не только сочиненіе г. Бобровскаго, но и предметъ, которому онъ посвященъ, и конечно мы не дали бы читателямъ труда входить въ такой подробный разборъ этого произведенія, еслибы все образованное русское общество не было заинтересовано вопросомъ о способѣ прохожденія благовоспитанными молодыми людьми военной службы, при предстоящей всеобщей воинской повинности. Сколько намъ извѣстно, военное министерство предполагаетъ обязать не только окончившихъ гимназическій, но даже и университетскій курсъ слушать военныя науки въ его юнкерскихъ училищахъ; недавно была созвана особая коммиссія въ этомъ вѣдомствѣ, которая, по словамъ г. Бобровскаго, должна была разсмотрѣть „весьма разнообразные вопросы касающіеся способовъ и средствъ обученія (въ юнкерскихъ училищахъ), въ зависимости отъ ожидаемыхъ измѣненій въ порядкѣ пріема вольноопредѣляющихся на службу, при введеніи общеобязательной воинской повинности“ (т. II, стр. 521). Мы позволимъ себѣ спросить каждаго непредубѣжденнаго читателя, познакомившагося, благодаря г. Бобровскому, съ нынѣшнимъ состояніемъ юнкерскихъ училищъ, мыслимое ли дѣло чтобъ образованные молодые люди слушали курсъ военныхъ наукъ въ такомъ составѣ учащихся? Ужели молодому человѣку окончившему гимназическій курсъ и кандидату университета можно такъ поверхностно, такъ дѣтски излагать пред-

жать? И въ этихъ же училищахъ будутъ, при производствѣ въ офицеры въ запасъ, провѣрять знанія, добытыя нелегкимъ и не кратковременнымъ трудомъ въ гимназіи и въ университетѣ!

Нѣтъ, не такихъ *лучей* просвѣщенія и не изъ такихъ *центровъ* желаемъ мы русскому юношеству; не такихъ школъ ожидаемъ мы отъ военнаго вѣдомства для русской арміи.

Въ виду новыхъ военныхъ порядковъ, военное образованіе становится дѣломъ общей потребности. Военному Министерству предстоитъ позаботиться главнымъ образомъ объ устройствѣ школъ гдѣ люди болѣе или менѣе образованные могли бы получать собственно военныя познанія, и оно имѣетъ достаточно средствъ для этой цѣли. Ему отпускаются большія суммы на военно-учебную часть, но оно, смѣемъ думать, болѣе печется объ общемъ образованіи, которое не относится къ его вѣдомству, нежели о специально военномъ обученіи. Изъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, которые были военными школами, оно сдѣлало, отдѣливъ отъ нихъ военные классы, чисто обще-образовательныя учебныя заведенія подъ названіемъ военныхъ гимназій, которыя, какъ мы разъ замѣтили, и не гимназіи и не военныя, ибо въ нихъ никакихъ военныхъ наукъ не преподается, военной подготовки не сообщается, и воспитанники ихъ къ военной службѣ не обязываются, а между тѣмъ содержаніе ихъ стоитъ казнѣ болѣе двухъ милліоновъ въ годъ. Не довольствуясь этими, происшедшими изъ прежнихъ кадетскихъ корпусовъ военно-учебными заведеніями, которыя имѣютъ отчасти благотворительный характеръ, Военное Министерство начинаетъ теперь открывать, тоже подъ именемъ гимназій, общеобразовательныя заведенія для приходящихъ, не имѣющія даже и традицій военныхъ. Эти странныя учебныя заведенія, не имѣющія никакого отношенія къ военному дѣлу и между тѣмъ противорѣчащія основаніямъ нашего учебнаго законодательства, появляются, очевидно, столько же въ ущербъ военному образованію, отъ котораго отвлекаются заботы и средства военнаго вѣдомства, сколько въ подрывъ установленной у насъ системѣ народнаго просвѣщенія.

№ 302.

Москва, 29-го ноября.

А.

Важнѣйшій законъ, который предстоитъ обсудить въ нынѣшнюю сессію прусскому ландтагу, законъ о введеніи обязательнаго гражданскаго брака, уже представленъ въ палату депутатовъ. Правительство, конечно, не безъ причинъ нѣсколько медлило сдѣлать этотъ новый шагъ въ борьбѣ съ римско-католическою церковью, и между тѣмъ вниманіе палаты депутатовъ почти исключительно поглощалось запросами и предложеніями ея ультрамонтанской фракціи. Мы имѣли недавно случай представить положеніе занятое въ палатѣ этою фракціей, ея цѣли и тактику при ихъ достиженіи. Теперь будетъ своевременно бросить взглядъ на результаты первыхъ шаговъ ея въ парламентской борьбѣ, предшествовавшихъ внесенію законопроекта о гражданскомъ бракѣ.

Обсужденіе предложенія ультрамонтанскаго депутата г. Виндгорста о введеніи французскаго принципа всеобщей подачи голосовъ при выборахъ въ прусскій ландтагъ большинствомъ 271 голоса противъ 94 отложено на шесть мѣсяцевъ, то-есть до такого времени когда палата несомнѣнно будетъ распущена. Этотъ, заимствованный изъ Англіи, способъ отвергать парламентское предложеніе до сего еще ни разу не былъ употребляемъ въ прусской палатѣ депутатовъ, хотя и имѣетъ прецеденты въ рейхстагѣ. Имъ дается возможность привлекать членовъ согласныхъ съ сущностью предложенія, но признающихъ его несвоевременнымъ. Этимъ-то и объясняется достигнутое на этотъ разъ соединеніе прогрессистской фракціи, предлагавшей передать проектъ г. Виндгорста въ коммиссію, съ національно-либералами. Подобный результатъ былъ предвидѣнъ ультрамонтанами, и депутатъ г. Виндгорстъ въ своей рѣчи самъ намекнулъ на такое рѣшеніе этого вопроса. Его цѣль — произвести раздоръ въ либеральныхъ партіяхъ палаты, достигнута лишь отчасти. Крайніе лѣвые, хотя всего въ числѣ четырехъ человѣкъ, подали голоса заодно съ центромъ и этимъ возстановили противъ себя своихъ единомышленниковъ. Но, уловивъ четырехъ радикаловъ, г. Виндгорстъ произвелъ самое непріятное впечатлѣніе въ консер-

вативныхъ кругахъ; своимъ присоединеніемъ къ знамени на которомъ начертано: „цѣль освящаетъ средства.“ Вотъ, напримѣръ, что напечатала объ этомъ слишкомъ героическомъ шагѣ консервативная *Крестовая Газета*, которую еще недавно *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, органъ князя Бисмарка, упрекалъ въ томъ что она становится совершенно на точку зрѣнія ультрамонтанъ, хотя до сихъ поръ всегда претендовала быть органомъ протестантско-христіанскимъ: „Въ этихъ предложеніяхъ центра не чувствуется никакой нравственной серіозности и искренности убѣжденій; никакой любви къ отечеству и заботы о его благѣ; въ нихъ видна ледяная разсчетливость возникшая изъ горькой вражды. Это впечатлѣніе, отъ котораго по крайней мѣрѣ мы не могли отрѣшиться при чтеніи предложеній центра, повредитъ ему болѣе чѣмъ могутъ принести пользы минутныя преимущества, которыхъ онъ достигнетъ предъ остальными партіями ландтага. Двойной вредъ для людей взявшихся защищать церковь противъ антицерковныхъ нападокъ, если ихъ дѣйствія производятъ подобное сомнительное впечатлѣніе.“ Эти слова *Крестовая Газета* перепечатала изъ *Имперскаго Вѣстника* какъ вѣрно выражающія и ея мысль. Но другіе шаги фракціи, которую теперь всѣ начинаютъ называть ультрамонтанскою, были успѣшнѣе. Ея предложеніе вовсе отмѣнить церковные законы 11-го, 12-го и 13-го мая предназначено послужить поводомъ къ раздору уже не въ палатѣ, а въ цѣломъ государствѣ. Торжественно напоминающіе правительству что внутренній міръ достигается не тѣми путями на которыя оно вступило, но началами, истина коихъ доказана прошедшимъ, хорошо понимаютъ что ни правительство, ни либеральныя партіи никоимъ образомъ не могутъ положить и не пожелаютъ своего лучшаго оружія въ только-что начатой борьбѣ и отнюдь не захотятъ признать что едва утвержденные въ прошлую сессію церковные законы были съ ихъ стороны ошибкой. Но эти предложенія фанатизируютъ католическую массу и возбуждаютъ ее противъ протестантской Германіи.“

Положеніе дѣлъ принимаетъ все болѣе тревожный характеръ, и ожесточеніе католическихъ населеній получаетъ тотъ раздражительный оттѣнокъ коимъ всегда отличается религіозная борьба. Нами недавно приведено сообщеніе газеты *Volksblatt* о положеніи дѣлъ въ Познани, гдѣ борьба проявляется съ большею силой потому что въ ней являются два фактора: римско-католическая церковь и польская національность. Приближающіеся выборы въ рейхстагъ, въ которыхъ принимаетъ участіе и низшее рабочее сословіе, подаютъ поводъ къ новой агитаціи. Съ своей стороны римскій епископъ мечетъ проклятія и увѣщеваетъ епископовъ не уступать „козням ада и человѣческой злости.“

Подъ вліяніемъ всего этого даже либеральные органы, до сихъ поръ непереставшіе вызывать правительство на „дальнѣйшіе шаги къ утвержденію авторитета закона и государства,“ теперь повидимому начинаютъ измѣнять тонъ. Какъ и естественно, это прежде всего оказывается въ тѣхъ частяхъ Пруссіи гдѣ преобладаетъ римско-католическое населеніе. Либеральная *Кельнская Газета*, говоря о требованіи обращенномъ къ архіепископу Ледоховскому, выражается слѣдующимъ образомъ: „Борьба между государствомъ и католическою церковью становится все болѣе серіозною, между тѣмъ правительство вступаетъ въ нее не запасшись предварительно достаточнымъ оружіемъ. Майскіе церковные законы оказываются столь неполны и противорѣчивы что судъ освобождаетъ виновныхъ тамъ гдѣ законъ предполагалъ карать ихъ.“ Сдѣлавъ предположеніе что архіепископъ не перестанетъ упорствовать, названная газета ставитъ вопросъ: что же будетъ далѣе? Правительству придется требовать отъ законодательства новыхъ полномочій, и оно, конечно, получитъ ихъ. Но и съ этимъ оружіемъ ему слѣдуетъ осторожно пускаться въ борьбу: оно ступаетъ по обманчивой почвѣ, по пеплу подъ которымъ тлѣется и легко можетъ вспыхнуть огонь. Наибольшая опасность будетъ-де грозить тогда если ультрамонтанамъ удастся борьбу противъ притязаній римской іерархіи представить будто она направлена противъ самой католической церкви.

Нѣсколько иначе выражается берлинская *National-Zeitung*: „При настоящемъ положеніи дѣлъ не помогутъ полицейскія и судебныя взысканія; даже такія мѣры какъ законы о гражданскомъ бракѣ, о веденіи свѣтскою властью метрическихъ списковъ, о свѣтскомъ погребеніи — недостаточны.“ Что же нужно дѣлать? По мнѣнію либеральной партіи, правительству не

остается ничего дѣлать какъ отождествить съ нею свои задачи. Но это путь скользкій, какъ доказало на дняхъ почти единогласное принятіе палатой [illegible] ультрамонтанъ предложенія объ отмѣнѣ газетной пошлины — явленіе въ первый разъ встрѣчающееся въ прусской палатѣ депутатовъ послѣ французской войны. Либералы лишили своей поддержки правительство, несмотря на ясно высказанное имъ желаніе чтобъ ему самому былъ предоставленъ починъ въ этомъ дѣлѣ.

Между тѣмъ какъ католическія населенія Германіи волнуются подъ ультрамонтанскимъ вліяніемъ, въ Англіи общественное мнѣніе въ послѣднее время повидимому стало относиться съ большимъ чѣмъ прежде сочувствіемъ къ борьбѣ германскаго правительства противъ римскихъ притязаній. Такъ по крайней мѣрѣ можно судить по приготовляющемуся въ будущемъ январѣ въ Лондонѣ митингу, отъ котораго, судя по газетнымъ извѣстіямъ, ожидается что онъ вполнѣ будетъ національною демонстраціей и произведетъ сильное впечатлѣніе въ протестантской Германіи. Она увидитъ въ немъ поддержку и одобреніе, а это подольетъ масла въ огонь.

B.

Нѣсколько недѣль тому назадъ намъ случилось упомянуть о появившемся въ *Times* письмѣ г. Скайлера изъ Бухары, въ которомъ авторъ выражалъ крайне неблагопріятное мнѣніе о первыхъ и лучшихъ книгахъ г. Вамбери содержавшихъ въ себѣ описаніе его путешествія въ Хиву и Бухару, а также различныя свѣдѣнія о Средней Азіи. Секретарь американской миссіи въ Россіи, г. Скайлеръ, объѣхалъ прошлымъ лѣтомъ значительную часть Средней Азіи. Повѣряя показанія г. Вамбери на мѣстахъ, г. Скайлеръ нашелъ въ нихъ множество невѣрностей и ошибокъ и въ своемъ письмѣ къ издателямъ *Times* выразилъ даже сомнѣніе въ томъ что г. Вамбери дѣйствительно посѣщалъ Бухару.

Вслѣдъ за помѣщеніемъ письма г. Скайлера, въ *Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* было замѣчено что новѣйшія разысканія старыхъ руселъ Аму-Дарьи подтверждаютъ показанія г. Вамбери и что на картѣ приложенной къ его путешествію старое русло Аму означено приблизительно вѣрно. При случаѣ мы сообщили читателямъ и это указаніе *Извѣстій*. Теперь же, соображая факты добытые экспедиціями полковника Глуховскаго, мы должны сказать что указаніе *Извѣстій* не вѣрно. На картѣ г. Вамбери старое русло назначено правильнѣе чѣмъ на другихъ прежнихъ картахъ лишь тѣмъ что у г. Вамбери показано озеро Сара-Камышъ, но затѣмъ все остальное ошибочно. По картѣ г. Вамбери старое русло раздвоивается у города Стараго Ургенча и двумя руслами идетъ къ Сара-Камышу, тогда какъ въ дѣйствительности у Стараго Ургенча соединяются два русла выходящія изъ теперешняго Аму, а далѣе къ Сара-Камышу идетъ одно общее русло Урунъ-Дарья. Если въ Сара-Камышъ и впадаетъ (какъ разсказываютъ Туркмены) другое старое русло Аму кромѣ Урунъ-Дарьи, то это можетъ быть лишь продолженіе Даудановъ, вовсе не означенныхъ у г. Вамбери.

Ошибочное означеніе старыхъ руселъ Аму не можетъ быть, конечно, поставлено въ вину г. Вамбери и подрывать авторитетъ другихъ его показаній. Изслѣдованіе этихъ руселъ не такое дѣло какое могъ бы исполнить одинъ человѣкъ, да еще принужденный путешествовать скрываясь подъ одеждой дервиша. Но вотъ другіе факты которые поставятъ въ тупикъ самаго вѣрующаго г. Вамбери.

Во время пребыванія своего въ Хивинскомъ ханствѣ г. Вамбери совершилъ путешествіе изъ Хивы до Кунграда, куда онъ спустился водой по Аму. Въ *Очеркахъ Средней Азіи* г. Вамбери имѣется особая глава посвященная описанію этого путешествія и кончающаяся пространнымъ разсужденіемъ о томъ что Аму-Дарья не можетъ сдѣлаться удобно-судоходною рѣкой.

Г. Вамбери выѣхалъ изъ Хивы къ Новому Ургенчу и здѣсь сѣлъ на лодку которая и привезла его въ Кунградъ. Почти тѣмъ же самымъ путемъ слѣдовали части Туркестанскаго отряда которыя были доставлены на пароходахъ въ Казалинскъ. Въ послѣднемъ № *Военнаго Сборника* напечатаны путевые очерки г. Л. Костенка, участвовавшаго въ составѣ частей войскъ возвратившихся изъ Хивы на пароходахъ. Сравнимъ же разсказъ г. Костенка съ показаніями венгерскаго путешественника.

Близъ Новаго Ургенча г. Вамбери ви-

дѣлъ что „по правому берегу (Аму) тянется часа на три пути довольно густой „лѣсъ (тогаи), называемый Хитайбейли. Хотя деревья и не особенно высоки, но все-таки солнце не можетъ осушить находящихся въ этомъ лѣсу болотъ, питаемыхъ „Оксусомъ.“ Наши же войска нашли здѣсь на берегахъ Аму лишь кустарники и камыши, не было и слѣдовъ густаго лѣса который видѣлъ г. Вамбери.

Далѣе г. Вамбери разказываетъ:

„За Кипчакомъ, на правомъ берегу Оксуса, начинаются лѣса, которые, за немногими перерывами, тянутся вдоль берега рѣки далеко за Кунградъ. Какъ глубоко вдаются они къ востоку, съ рѣки не видно, но какъ увѣряли меня, самая большая ширина ихъ достигаетъ 8—10 часовъ пути. Прилегающая къ рѣкѣ часть лѣса, покрыта почти сплошь топями и болотами, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доступна. Въ менѣе густыхъ его частяхъ пасутся сотни стадъ. Въ дичи недостатка нѣтъ, но изъ многочисленныхъ дикихъ звѣрей особенно опасны пантеры, тигры и львы.“

Наши войска и этихъ лѣсовъ не видали. „До Ходжейли,“ пишетъ г. Костенко, „берега рѣки были покрыты главнѣйшимъ образомъ гребенщикомъ (tamarix), и кустарникомъ, около аршина вышины. Нѣсколько верстъ ниже гребенщикъ замѣнился камышемъ. Въ камышѣ, при яркомъ свѣтѣ солнца, глазъ усматривалъ мирьяды летающихъ рыбашекъ, масса птицъ стремительно ныряла сквозь тучи этихъ насѣкомыхъ, служащихъ имъ пищей. Кромѣ того въ этихъ камышахъ гнѣздится множество кабановъ; есть также и тигры.“

Итакъ далѣе до Кунграда тянутся все камыши, растущіе мѣстами прямо изъ воды. О львахъ въ Хивѣ, кажется, никто не слыхалъ. По словамъ г. Костенка, они принадлежатъ исключительно „необузданной фантазіи“ г. Вамбери.

Но, скажутъ намъ, г. Вамбери былъ въ Хивѣ восемь-девять лѣтъ тому назадъ, лѣса могли быть съ тѣхъ поръ уничтожены. Это мало вѣроятно. А еще труднѣе допустить, чтобы въ такой сравнительно короткій промежутокъ времени могъ уничтожиться, напримѣръ, водопадъ образуемый Аму-Дарьей.

О своемъ плаваніи мимо Ходжейли г. Вамбери разказываетъ:

Лѣвый берегъ рѣки далеко къ Нёкусу представляетъ безпрерывную цѣпь лѣсовъ и обработанной земли. Здѣсь одно изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ для судоходства на Оксусѣ: рѣка образуетъ водопадъ, который во время нашего путешествія быстро низвергался съ высоты почти трехъ футовъ, съ ужаснымъ шумомъ слышнымъ еще за часъ пути до сюда. Туземцы его называютъ Казанкиткенъ, то-есть мѣсто гдѣ погибли котлы, потому что здѣсь потерпѣло крушеніе судно нагруженное этимъ товаромъ. Обыкновенно суда, четверть часа не доходя до водопада, подводятся вплоть къ берегу и спускаются на канатахъ.

Г. Вамбери умалчиваетъ, правда, о томъ какъ онъ самъ спустился по водопаду, но бѣда въ томъ, что этого водопада на главномъ руслѣ вовсе не имѣется.

Между тѣмъ главное препятствіе къ судоходству по Аму г. Вамбери видитъ именно въ этомъ водопадѣ, усмотрѣнномъ имъ близъ Ходжейли.

B.

Нами получены отъ казначея Дамскаго Комитета въ Самарѣ, Н. Г. Мордвинова, образцы хлѣба и муки которыми питается голодающее населеніе Самарской губерніи.

1) Хлѣбъ изъ села Дмитріевки, Николаевскаго уѣзда, изъ лебеды съ небольшою примѣсью муки. Онъ похожъ на перегорѣлую хлѣбную корку источенную червями, не имѣетъ никакого вкуса и на половину съ мякиной и пескомъ.

2) Мука изъ села Зуевки, Бузулукскаго уѣзда. Она составлена изъ сѣмянъ нѣсколькихъ растеній: *перекати-поле, комачъ, просянки, арашка*, — онъ же *овсюгъ* (дикій овесъ), съ примѣсью нѣсколькихъ зеренъ пшеницы, накошенной вмѣстѣ съ травой. Мука эта своимъ цвѣтомъ похожа на мелко истертый перецъ, имѣетъ запахъ лекарственныхъ травъ; она очень приторна на вкусъ и съ пескомъ.

3) Лепешка изъ того же села изъ *овсюжка* (дикій овесъ) и еще какихъ-то травъ съ неперемолотою соломой и овсяною мякиной, глинистаго цвѣта, весьма похожа на засохшую замазку изъ глины съ коровьимъ навозомъ; при всѣхъ усиліяхъ ее трудно разломать, потому что куски соломы крѣпко связываютъ ее.

4) Мука изо ржи съ лебудой, изъ села Добазъ, Бузулукскаго уѣзда; по виду похожа на мелко истертый кирпичъ,

съ неперемолотою шелухой отъ желудей ѣдкаго запаха и вкуса.

5) Лепешки изъ дубовой муки на коровьемъ маслѣ оттуда же. Она сѣро-коричневаго цвѣта, съ прѣлымъ запахомъ, очень напоминаетъ засохшій пластъ уличной осенней грязи. Лепешка эта была лакомствомъ въ заговѣнье!

Эти ужасающіе образцы „хлѣба" убѣдятъ каждаго, кто сомнѣвается еще въ крайнихъ размѣрахъ бѣдствія, постигшаго Самару. Страшно подумать о населеніи вынужденномъ питаться этими подобіями хлѣба. Истощеніе силъ, болѣзни, не дай Богъ, эпидеміи должны быть послѣдствіями такого питанія. Присланные намъ образчики „хлѣба" живо свидѣтельствуютъ о неизбѣжности случаевъ голодной смерти, которые уже были въ Самарѣ.

Еще разъ вырывается желаніе чтобы правительственныя пособія пришли скорѣе, чтобы рука помогающихъ Самарцамъ не оскудѣвала.

№ 303.

Москва, 30-го ноября.

А.

Сегодня мы печатаемъ окончаніе обвинительной рѣчи правительственнаго коммисара, то-есть военнаго прокурора, генерала Пурсе, по дѣлу маршала Базена, и хотя мы еще не знаемъ доводовъ какіе могла привести въ пользу подсудимаго защита, но телеграфъ уже предупредилъ ихъ, возвѣстивъ намъ о единогласномъ приговорѣ суда, коимъ маршалъ Франціи признанъ виновнымъ въ неисполненіи всего что предписывали ему долгъ и честь, и потому, на основаніи закона, присужденъ къ разжалованію и смертной казни. Въ этомъ приговорѣ нельзя было сомнѣваться послѣ чтенія капитально составленнаго обвинительнаго акта, затѣмъ послѣ мастерски веденнаго герцогомъ Омальскимъ допроса подсудимаго и свидѣтелей, изъ коихъ никѣмъ не могли быть рѣшительно опровергнуты самые главные факты обвиненія, и наконецъ послѣ краснорѣчивой рѣчи обвинителя, съ замѣчательною ясностью и большимъ анализомъ дѣла поставившаго вопросъ обвиненія на настоящую почву. Собственно говоря, процессомъ рѣшался болѣе вопросъ о возможности помилованія чѣмъ о приговорѣ, который былъ указанъ французскимъ военнымъ закономъ, столь опредѣленно что никакое разногласіе между судьями относительно наказанія и не было возможно. Какія бы извиненія въ пользу подсудимаго ни приводила защита, она очевидно не могла отрицать самыхъ фактовъ капитуляціи крѣпости которая ни разу не была атакована, капитуляціи арміи со сложеніемъ оружія и переговоровъ ея полководца съ непріятелемъ. Факты эти были признаны самимъ подсудимымъ. А они не допускали иного рѣшенія кромѣ смертной казни. Капитуляція крѣпости только тогда извинительна, когда вынуждена осадными работами непріятеля и послѣ отраженія по крайней мѣрѣ одного приступа по открытымъ брешамъ. Капитуляція арміи никогда не допускается закономъ и всегда наказывается, а если она имѣетъ притомъ послѣдствіемъ сложеніе оружія, то подвергаетъ виновнаго наказанію смертной казни. Законъ неумолимъ и ясенъ. Маршалъ Базенъ подлежалъ бы смертной казни, даже еслибы исполнилъ все что требовали долгъ и честь, единственно за капитуляцію съ положеніемъ оружія. Если, какъ сообщаетъ телеграфъ, онъ выслушалъ приговоръ суда съ большимъ волненіемъ, то причиной тому была не мѣра присужденнаго наказанія, а его мотивировка — единогласное признаніе что не были исполнены предписанія долга и чести.

Въ этомъ замѣчательномъ процессѣ политическія соображенія до такой степени казались перемѣшанными съ чисто военными что трудно было отдѣлить одни отъ другихъ. Многіе даже не хотѣли иначе смотрѣть на этотъ процессъ какъ на политическій, въ которомъ главная задача есть скрытая борьба между людьми 4-го сентября и империалистами, и нельзя не сознаться что показанія многихъ свидѣтелей какъ будто умышленно поддерживали этотъ взглядъ, потому что они повидимому не столько желали оказать посильное содѣйствіе раскрытію истины, сколько высказать запальчивый страстный взглядъ своей партіи. Военные свидѣтели были сдержаннѣе и правдивѣе другихъ, но и изъ нихъ у многихъ оказывалось замѣчательное отсутствіе памяти по однимъ пунктамъ рядомъ съ мельчайшими воспоминаніями о подробностяхъ по другимъ. Обнаруженный планъ реставраціи имперіи, за-

думанный въ самомъ разгарѣ борьбы съ иностраннымъ нашествіемъ, въ ту минуту когда вся Франція еще обманывалась надеждой на возможность продолжать успѣшное сопротивленіе, возбудилъ сильнѣйшее раздраженіе, а съ другой стороны защитники маршала съ ѣдкою ироніей упрекаютъ самую революцію 4-го сентября въ ея незаконности и насильственномъ происхожденіи въ минуту національнаго бѣдствія. Всѣ такія страстныя отношенія къ процессу были устранены обвиненіемъ и вся его тяжесть, даже по отношенію къ противозаконнымъ переговорамъ съ Пруссаками о возстановленіи имперіи, обращена на личное самолюбіе маршала. На первомъ же мѣстѣ поставлены прямо и ясно требованія воинскаго долга и чести, предписываемыя военными уставами и законами, и въ этомъ нельзя не признать заслуги обвинителя, съ большимъ тактомъ исполнившаго свою задачу.

Франція не могла не испытывать чувства глубокаго униженія, при горькихъ воспоминаніяхъ возбуждаемыхъ этимъ процессомъ, выставлявшимъ на позоръ ея главнокомандующаго. Если что ей можетъ доставить утѣшеніе въ ея горечи, такъ лишь возстановленіе во всей ясности и во всемъ правѣ строгихъ принциповъ воинскаго долга и чести, какъ они твердо поставлены закономъ, возстановленіе не въ томъ смыслѣ что подсудимый осужденъ (тотъ же результатъ могъ бы быть и при его оправданіи, еслибы факты обвиненія не подтвердились), а въ томъ смыслѣ что эти принципы, общеизвѣстные, но легко забываемые, были провозглашены и признаны на судѣ во всеуслышаніе и въ предостереженіе другимъ.

Но какъ бы ни было убѣждено въ правотѣ приговора надъ маршаломъ Базеномъ, все-таки мы полагаемъ что большинство Французовъ считаетъ Тріанонскій судъ дѣломъ не совсѣмъ нормальнымъ. Онъ долженъ былъ судить одного Базена, и безъ сомнѣнія постановилъ свое рѣшеніе по чистой совѣсти и по всей справедливости; но именно послѣ этого процесса невольно приходитъ вопросъ: развѣ одинъ маршалъ Базенъ былъ виновенъ въ нарушеніяхъ требованій долга и чести во время послѣдней войны? Вслѣдъ за телеграммой о приговорѣ Тріанонскаго военнаго суда надъ маршаломъ Базеномъ, къ приговору постановленному единогласно, другая телеграмма извѣстила насъ вчера что тотчасъ послѣ того всѣ члены этого суда подписали ходатайство о помилованіи; телеграмма присовокупляла даже слухъ что предсѣдатель суда герцогъ Омальскій тотчасъ отправился съ этимъ ходатайствомъ къ президенту республики маршалу Макъ-Магону. Сегодняшняя телеграмма сообщаетъ и объ окончательной развязкѣ дѣла: Помилованіе состоялось, хотя и въ размѣрѣ весьма ограниченномъ. Было сомнѣніе, имѣетъ ли президентъ республики право помилованія; по крайней мѣрѣ въ прошлую сессію національнаго собранія еще существовала особая парламентская коммиссія которой присвоено было право помилованія по приговорамъ военныхъ судовъ судившихъ парижскихъ коммунистовъ. Правда что и въ парламентской коммиссіи маршалъ Макъ-Магонъ имѣлъ по своему положенію право и возможность настоять на ходатайствѣ о помилованіи. Рѣшеніе о помилованіи вызвано, конечно, не чувствомъ снисхожденія къ личности маршала и его несчастіямъ, а скорѣе высокимъ чувствомъ справедливости. Въ самомъ дѣлѣ процессъ маршала Базена достаточно обнаружилъ свидѣтельства *prima facie* о неисполненіи всего что предписывали долгъ и честь, весьма многими изъ подчиненныхъ маршала. Называть по именамъ лица, противъ коихъ есть наиболѣе, повидимому, основательныя подозрѣнія, — нѣтъ надобности. *Nomina odiosa.* Но достаточно замѣтить что самое обвиненіе, хотя и было направлено противъ одного маршала Базена, однако, въ виду множества фактовъ невниманія, нерадѣнія къ дѣлу, непониманія или неисполненія прямыхъ обязанностей, не могло не высказать довольно строгаго порицанія многимъ значительнымъ офицерамъ. Седанская капитуляція лежитъ на отвѣтственности человѣка умершаго; но если наказывать маршала Базена по всей строгости разстрѣляніемъ, то справедливость требовала бы назначить суды и надъ прочими случаями капитуляцій; можетъ быть даже не исключая и капитуляціи Парижа. Въ такомъ случаѣ пришлось бы пожалуй нарядить суды едва ли не надъ большинствомъ французскихъ генераловъ. Кто же тогда были бы судьями, когда и для суда надъ Базеномъ съ трудомъ былъ пріисканъ надлежащій составъ суда изъ генераловъ не бывшихъ подъ его начальствомъ и непричастныхъ къ операціямъ

послѣдней войны? Судъ надъ маршаломъ Базеномъ конченъ; его доброе имя и честь солдата навсегда для него утрачены. Но чувство справедливости было бы возмущено еслибы къ нему одному было приложено наказаніе во всей строгости, тогда какъ такого же наказанія и во всякомъ случаѣ осужденія можетъ быть заслуживали и другіе которые даже не были призваны къ суду. Дѣйствительно война обнаружила что во французскую армію, въ составѣ ея офицеровъ, уже начала проникать въ значительной степени распущенность въ пониманіи долга, а при такомъ условіи не совсѣмъ справедливо дѣлать одного искупительною жертвой за всѣхъ. Пусть даже его вина была больше чѣмъ всѣхъ другихъ, но за то до сихъ поръ онъ одинъ и былъ судимъ, на немъ одномъ строгимъ приговоромъ и показанъ примѣръ другимъ, которымъ также слѣдовало бы напомнить объ обязанностяхъ воина. Итакъ, мы полагаемъ что уменьшеніе наказанія, рѣшенное маршаломъ Макъ-Магономъ, должно считать во всѣхъ отношеніяхъ основательнымъ, не вдаваясь, конечно, въ сомнительный вопросъ о его компетенціи.

Нельзя покинуть это мрачное дѣло не высказавъ нѣсколько словъ уваженія и сочувствія Рейнской арміи. Французскій характеръ всегда былъ извѣстенъ тѣмъ что болѣе способенъ къ атакѣ чѣмъ къ оборонѣ. А между тѣмъ самыя упорныя и кровопролитныя битвы Рейнской арміи были оборонительныя и ни въ одной изъ нихъ солдаты не теряли бодрости. Во всѣхъ битвахъ эта армія не лишилась ни одного знамени, ни одного орудія, а напротивъ отняла у непріятеля одно знамя и два орудія. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ блокады, несмотря на бездѣйствіе, плохую пищу, дожди, грязь и болѣзни, не было ропота, не было ни одного случая неповиновенія. Такая армія дѣйствительно заслуживала начальниковъ болѣе внимательныхъ къ своему долгу.

Б.

Въ настоящемъ мѣсяцѣ Англія, какъ ни странно это можетъ казаться съ перваго взгляда, едва не имѣла столкновенія съ Турціей въ Аравіи. Послѣднія телеграммы извѣстили, впрочемъ, что теперь дѣло это окончательно улажено, и турецкія войска очистили всю страну между Суэзомъ и Лахеджемъ. Для объясненія въ чемъ заключалось это столкновеніе слѣдуетъ замѣтить что Англичане давно уже заняли Аденъ, важнѣйшій пунктъ при входѣ въ Красное море, и этотъ пунктъ пріобрѣлъ еще болѣе важное значеніе вслѣдствіе открытія пути въ Индію черезъ Суэзскій каналъ, что впрочемъ и побудило къ предварительному захвату Адена. Какъ стратегическій пунктъ Аденъ даже важнѣе для Англіи чѣмъ Гибральтаръ, и онъ почти столь же неприступенъ. Но это совершенно голая скала, на которой не только нѣтъ никакой растительности, но даже нѣтъ прѣсной воды которую приходится привозить или добывать изъ морской воды. Вслѣдствіе сего для обезпеченія крѣпости продовольствіемъ, Англія забрала подъ свой протекторатъ разныя арабскія племена вдоль морскаго берега и заключила съ ними трактаты, коими она обезпечиваетъ ихъ независимость и кромѣ того платитъ извѣстную субсидію взамѣнъ обязательства доставлять продовольствіе и фуражъ для Аденскаго гарнизона. Мало того покойный лордъ Пальмерстонъ, несмотря на свою дружбу къ Турціи, охраненіе независимости коей онъ ставилъ главною задачей англійской политики, положительно запрещалъ ей занимать Іеменъ, то-есть юго-западную часть Аравіи, хотя номинально и эта провинція всегда считалась владѣніемъ султана. Въ послѣднее время, однако, Турки рѣшились снова завоевать Іеменъ, и ихъ войска подошли къ приморской полосѣ занятой племенами принятыми Англіей подъ свое покровительство. Братъ Лахеджскаго султана, самаго значительнаго англійскаго подручника и ближайшаго сосѣда къ Адену, поднялъ знамя возстанія и призвалъ на помощь турецкія войска, которыя и поспѣшили вступить въ Лахеджъ и заняли тамъ весьма сильный фортъ Шуку. Лахеджскій властитель не могъ отнять у нихъ этотъ фортъ собственными силами и въ свою очередь обратился за помощью къ Англичанамъ. Это обстоятельство сильно встревожило англійскія власти въ Аденѣ, и тамошній британскій резидентъ генералъ Шнейдеръ выслалъ въ Лахеджъ небольшой англійскій отрядъ, съ порученіемъ, однако, не атаковать самому Турокъ, а только противиться ихъ дальнѣйшимъ завоеваніямъ. Между тѣмъ, какъ видно, Англія употребила сильное давленіе въ Константинополѣ чтобы заставить султана вывести свои войска изъ Лахеджа, и ея диплома-

тическія представленія, само собой разумѣется, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Какъ теперь оказывается, турецкія войска получили изъ столицы приказаніе очистить Лахеджъ, и на другой же день послѣ выхода ихъ изъ тамошняго форта, какъ извѣстилъ телеграфъ, непокорный братъ Лахеджскаго властителя привезенъ въ Аденъ, „какъ государственный преступникъ.“

№ 304.

Москва, 1-го декабря.

Въ сегодняшнемъ нумерѣ мы воспроизводимъ изъ *Правительственнаго Вѣстника* офиціальную статью которою правительственная газета сопровождаетъ опубликованіе уже давно извѣстнаго нашимъ читателямъ мирнаго трактата между Россіей и Хивой. Статья эта имѣетъ очевидною цѣлью устранить послѣднія остатки сомнѣній возбужденныхъ за границей нашимъ договоромъ съ Хивой, выяснить побужденія нашего правительства при заключеніи его и настоящее значеніе различныхъ его статей.

Правительственный Вѣстникъ объясняетъ подробно что главнымъ побужденіемъ при заключеніи трактата было желаніе сохранить самостоятельность Хивы насколько то было возможно, и затѣмъ упрочить власть хана надъ безпокойными кочевыми племенами. Единственнымъ средствомъ для того оказалось присоединеніе къ Россіи праваго берега Аму и устройство тамъ укрѣпленія. Инниціатива этой уступки принадлежитъ самому Хивинскому хану. „Самъ ханъ,“ говоритъ правительственная газета, „сознавалъ и заявлялъ „что ему невозможно будетъ исполнить относительно насъ свои обязательства и установить желаемыя отношенія иначе, какъ при „непремѣнномъ условіи нахожденія вблизи „нашего укрѣпленія и отряда войскъ. Его „желанія шли даже далѣе: онъ усиленно „ходатайствовалъ объ оставленіи русскихъ „войскъ и на будущее время въ самой „Хивѣ.“

Нельзя не поздравить наше правительство съ тѣмъ что оно не рѣшилось предоставить свои войска къ услугамъ хану. Охраненіе извѣстной самостоятельности среднеазіатскихъ ханствъ и обезпеченіе въ нихъ порядка не можетъ идти такъ далеко. Дикіе среднеазіатскіе властители одерживаются теперь въ своемъ произволѣ нѣкоторою зависимостью отъ подданныхъ; если же эти властители пріобрѣтутъ увѣренность что русскія войска охраняютъ ихъ личную безопасность, то они не будутъ знать удержа своимъ дикимъ инстинктамъ. Русскія войска при самомъ ханѣ были бы лишь поводомъ къ усиленію неурядицы среднеазіатскаго правленія, и затѣмъ къ выселенію Хивинцевъ на русскій берегъ Аму. Поддержка оказанная нами Бухарскому эмиру (усмиреніе возстаній противъ него) уже отчасти имѣла подобныя послѣдствія. Спасаясь отъ деспотизма эмира, Бухарцы цѣлыми толпами переселяются, какъ извѣстно, въ Заравшанскій округъ. Но эти переселенія не совсѣмъ совпадаютъ съ нашими видами: въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ немного удобныхъ земель даже и для русскихъ переселенцевъ, а надобно надѣяться что не можетъ же долго оставаться въ силѣ запрещеніе покупать въ собственность землю въ Средней Азіи. Вообще наша среднеазіатская политика никакъ не можетъ имѣть своею цѣлію охраненіе личной безопасности среднеазіатскихъ владыкъ.

Правительственный Вѣстникъ объясняетъ что однѣ изъ статей трактата заключеннаго генералъ-адъютантомъ *Кауфманомъ* съ Хивинскимъ ханомъ должны „считаться постоянными и неподлежащими „ни малѣйшему измѣненію въ будущемъ,“ другія же вызваны временными потребностями и могутъ быть отмѣняемы „главнымъ мѣстнымъ начальствомъ.“ Точнаго разграниченія между тѣми и другими статьями офиціальная газета не дѣлаетъ, но она оговариваетъ значеніе различныхъ статей трактата и объясняетъ соображенія которыми онѣ вызваны. Временный характеръ приписывается прямо лишь ст. 16 гдѣ выговаривается для русскихъ судовъ исключительное право плаванія по Аму и которая возбудила столько замѣчаній въ заграничной печати. Постановленныя ограниченія судоходства по Аму полагается сохранить въ силѣ до тѣхъ поръ пока Туркмены не откажутся отъ грабежей и не перестанутъ пользоваться для нихъ плаваніемъ по рѣкѣ.

Довольно ясно оговариваетъ *Правительственный Вѣстникъ* что первая статья трактата должна имѣть постоянное значеніе. Эта статья самая важная: по всемъ

трактатѣ. Въ ней, какъ извѣстно, Хивинскій ханъ признаетъ себя вассаломъ Россіи, отказывается отъ непосредственныхъ сношеній съ сосѣдними властителями, отъ заключенія съ ними торговыхъ договоровъ и начатія противу нихъ военныхъ дѣйствій безъ разрѣшенія русской власти. *Правительственный Вѣстникъ* говоритъ что статья эта вызвана стремленіемъ „предупредить распри и столкновенія между „среднеазіатскими владѣтелями которыя „имѣли бы непремѣннымъ послѣдствіемъ „ихъ взаимное ослабленіе, безпорядки и „безначаліе. Этихъ цѣлей никогда не можетъ упускать изъ виду наше правительство, и если вассальныя отношенія Хивы къ Россіи установятся прочно, то остальные пункты договора будутъ уже имѣть второстепенное значеніе.

Изъ статьи *Правительственнаго Вѣстника* надо заключить также что слухи о неизбѣжности экспедиціи русскихъ войскъ противу Туркменъ будущею весной может быть не лишены основанія. Офиціальная газета говоритъ что хивинскій вопросъ будетъ рѣшенъ окончательно лишь въ случаѣ „еслибъ удалось смирить Туркменъ, „пріучить ихъ къ мирному образу жизни „и пр.“ Извѣстно что мѣры до сихъ поръ принятыя оказались недостаточными для усмиренія Туркменъ и что для этого необходима экспедиція въ туркменскія кочевки. Въ заграничной печати прошелъ слухъ будто между Россіей и Персіей уже состоялось соглашеніе относительно совмѣстной экспедиціи въ земли Туркменъ. Если слухъ этотъ вѣренъ, то очевидно наше правительство хотѣло лишь успокоить ревнивыя опасенія Персіи. Въ степныхъ походахъ помощь персидскихъ войскъ, много разъ терпѣвшихъ пораженія отъ Туркменъ, врядъ ли представитъ намъ выгоды.

Съ окончательнымъ рѣшеніемъ Хивинскаго вопроса для насъ откроется въ Средней Азіи пора заботы о правильномъ устройствѣ пріобрѣтенныхъ нами земель, о прочномъ обезпеченіи интересовъ русской торговли, и прибавимъ, о введеніи тамъ русскаго землевладѣнія. Въ этомъ отношеніи до сихъ поръ сдѣлано еще не много. Чтобъ упрочить русское владычество и мирное развитіе края необходимы, какъ извѣстно, русскія поселенія, и кстати теперь мы пріобрѣли для нихъ свободныя земли на правомъ берегу Аму. Но можетъ ли идти успѣшно переселеніе Русскихъ если въ Туркестанскомъ краѣ не признается право собственности? Въ *Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ* мы читаемъ объявленія о переходѣ поземельной собственности лишь въ городахъ, а за ихъ чертой, по слухамъ, какое-то циркулярное распоряженіе запретило утвержденіе крѣпостныхъ сдѣлокъ на земли. Если это вѣрно, то понятно почему въ Туркестанскомъ краѣ такъ мало развиваются промыслы, такъ плохо процвѣтаетъ торговля, такъ медленно подвигается впередъ мѣстная цивилизація. Состояніе края непризнающаго собственности есть состояніе варварское. Задача наша въ Средней Азіи имѣетъ, однако, совершенно противоположныя цѣли и изъ всѣхъ цивилизующихъ началъ какія мы можемъ ввести въ этомъ краѣ полное обезпеченіе собственности должно бы занимать первое мѣсто.

Медленность развитія нашей торговли съ Среднею Азіей не подлежитъ сомнѣнію. Просматривая недавно отпечатанные въ Ташкентѣ *Матеріалы для торговой статистики Туркестанскаго края*, мы были поражены ничтожностью нашихъ торговыхъ оборотовъ съ Среднею Азіей. Въ 1868 году упразднены, какъ извѣстно, оренбургская и сибирская таможенныя линіи и съ тѣхъ поръ точныя цифры по нашей среднеазіатской торговлѣ перестали быть извѣстны. Но въ текущемъ году агенту Министерства Финансовъ, г. Петровскому, было поручено собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о торговлѣ Туркестанскаго края, и результатомъ исполненія этого порученія явились теперь выпущенные помянутые выше *Матеріалы для торговой статистики Туркестанскаго края*.

Въ Туркестанскомъ краѣ туземные русскіе и иностранные азіатскіе купцы подаютъ мѣстному управленію объявленія о всѣхъ вывозимыхъ, провозимыхъ и привозимыхъ ими товарахъ для уплаты закетной пошлины ($2^1/_2$ % со стоимости товара) и эти объявленія, а также другіе относящіеся сюда документы помогли г. Петровскому собрать приблизительно вѣрныя цифры по торговой статистикѣ края.

Что же оказывается? Торговые обороты наши со Средней Азіей достигли въ послѣдній годъ существованія таможенной линіи, какъ это видно изъ *Видовъ внѣшней торговли* за 1867 годъ, слѣдующихъ размѣровъ:

По азіатской границѣ было вывезено товаровъ:

Въ Ташкентъ	на	5.478.177 руб.
„ Бухару	„	4.910.214 „
„ Хиву	„	486.897 „
Итого		10.275.288 руб.

и ввезено:

Изъ Ташкента	на	867.870 руб.
„ Бухары	„	6.214.683 „
„ Хивы	„	1.421.200 „
Итого		8.503.753 руб.

Общій оборотъ торговли составлялъ 18.779.041 рубль.

Изъ матеріаловъ изданныхъ г. Петровскимъ мы узнаемъ что въ 1872 году оборотъ торговли Туркестанскаго края *) былъ:

По вывозу	6.484.012 руб.
„ привозу	13.983.820 „
Итого	20.467.832 р.**)

и что затѣмъ транзитная торговля съ Бухарой простиралась до 6.008.626 руб. (по привозу и вывозу), съ Кокандомъ до 1.152.608 р. и съ Хивой на 306.932 р., что составитъ всего 7.468.166 р.

Общій итогъ этихъ цифръ составляетъ 28.803.034 р.***). Результатъ повидимому благопріятный, но это только повидимому! Таблица привоза и отпуска товаровъ слагается изъ привоза и вывоза въ различные города края, такъ что въ приведенныхъ выше итогахъ значатся также обороты внутренней торговли края. Такъ оказывается напримѣръ что въ Ташкентъ привезено изъ городовъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей и Заравшанскаго округа товаровъ на 2.829.213 руб. и вывезено на 2.123.419 руб., то есть всего надо скинуть съ приведенной общей цифры 4.952.632 руб. Затѣмъ по Самарканду привозъ и вывозъ даже нераздѣлены въ свѣдѣніяхъ доставленныхъ г. Петровскому. Изъ 2.000.000 оборота торговли Самарканда большая часть придется на торговлю мѣстную. Въ свѣдѣнія г. Петровскаго включены также обороты торговли собственно Туркестанскаго края съ сосѣдними ханствами, обороты которые конечно не входили въ отчеты Сибирской и Оренбургской таможенныхъ линій.

При существованіи таможенной линіи значительная часть вывоза и ввоза въ теперешнія мѣстности Туркестанскаго края показывалась вывозомъ и ввозомъ въ Киргизскія степи, оборотъ торговли съ которыми превышалъ 10 милл. руб. Если съ общей цифры торговыхъ оборотовъ означенныхъ въ *Матеріалахъ* г. Петровскаго, кромѣ всѣхъ помянутыхъ вычетовъ, скинуть цифры оборотовъ съ киргизскими степями вошедшими въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства (кромѣ Семирѣченской области не входящей въ цифры г. Петровскаго), то врядъ ли даже окажется сколько-нибудь примѣрное увеличеніе торговыхъ оборотовъ. По крайней мѣрѣ по торговлѣ съ Бухарой таковаго положительно не оказывается. Въ 1867 г. торговые обороты съ нею доходили до 10.524.897 р. Транзитъ изъ Бухары чрезъ Казалинскъ (въ 1869) и Ташкентъ (въ 1872 году) простирался всего на 6.008.626 р. Если присоединимъ сюда торговлю Бухары съ Ташкентомъ, которая не могла входить въ *Видъ внѣшней торговли*, то все-таки окажется уменьшеніе, а не увеличеніе оборотовъ. Въ 1872 году ввозъ изъ русскихъ владѣній въ Бухару и вывозъ бухарскихъ товаровъ изъ Бухары простирался на 351.334 руб., въ 1871 году онъ восходилъ до 2.415.853 руб.

Уменьшеніе торговыхъ оборотовъ съ Бухарой нельзя приписать отдѣленію отъ нее Заравшанскаго округа. Торговые обороты его съ Ташкентомъ составляли въ 1871 г. 283.010 руб., 1872—510.500 руб.

Весьма можетъ быть что эти данныя не вполнѣ точны. Онѣ основаны на уплатѣ зякета, а мы не знаемъ съ какою строгостью онъ взыскивается. Бывшіе безпорядки Киргизской степи, кризисъ въ торговлѣ хлопкомъ вѣроятно имѣли свою долю вліянія на торговлю съ Бухарой, но во всякомъ случаѣ ясно что она развивается плохо.

Для объясненія малыхъ успѣховъ русской торговли съ Среднею Азіей не лишены быть можетъ значенія слѣдующіе факты. Въ торговомъ договорѣ съ Кока-

*) По нѣкоторымъ мѣстностямъ свѣдѣнія были доставлены лишь за несколько мѣсяцевъ, по Каттыгъ-Курганскому уѣзду не доставлены вовсе. Но мѣстности изъ которыхъ свѣдѣнія не полны не имѣютъ никакого торговаго значенія.

**) Кромѣ этихъ привезенныхъ и вывезенныхъ мануфактурныхъ товаровъ на 867.376 руб., которыхъ количество и родъ остались неизвѣстны.

***) При этомъ нѣкоторыя незначительныя цифры напр. торговля городовъ Сыръ-Дарьинской области съ Бухарой сосчитана вдвойнѣ (22.629 р.).

номъ постановлено что съ русскихъ товаровъ ввозимыхъ въ это ханство „будетъ „взиматься столько же сколько въ Туркестанскомъ краѣ, то-есть по два съ половиною процента со стоимости товаровъ „и во всякомъ случаѣ не болѣе чѣмъ взимается съ мусульманъ, кокандскихъ подданныхъ." Заплативъ 2½% со стоимости товаровъ (зякетъ), кокандскіе купцы получаютъ право вывезти безпошлинно товаровъ на такую же сумму на какую ввезли ихъ. Между тѣмъ Кокандскій ханъ взимаетъ съ русскихъ купцовъ кромѣ зякета еще полтилля съ верблюда при вывозѣ товаровъ изъ его ханства. Это составляетъ около 8% со стоимости хлопка и наноситъ чувствительный ущербъ торговлѣ нашей. Повѣренный Троицкаго купца Пупышева, торгующаго въ краѣ на 3 мил. р., обратился къ нашему управленію въ Ташкентѣ съ указаніемъ на нарушенія Кокандскимъ ханомъ торговаго договора и съ просьбой настоять на отмѣнѣ сбора. Худояръ-ханъ призналъ что сборъ дѣйствительно производится, но отмѣнить его не согласился, ссылаясь что прежде сборъ былъ больше. Въ Ташкентѣ, сообщаютъ намъ, съ интересомъ ждали чѣмъ кончится это дѣло. Пока, сколько намъ извѣстно, Кокандское правительство продолжаетъ взимать пошлины съ русскихъ товаровъ вопреки договору.

№ 306.

Москва, 3-го декабря.

Въ *Revue des deux Mondes*, года два тому назадъ, г. Эмиль де-Лавале задался страннымъ вопросомъ: что было бы съ Россіей, если бы на мѣстѣ Русскихъ обитали въ ней Англо-Саксонцы Сѣверной Америки? Отвѣтъ г. де-Лавале на этотъ вопросъ начинается слѣдующею картиной: „Желѣзныя дороги перешагнули бы за Уралъ и „понесли бы жизнь, торговлю, богатства „въ нѣдра Азіи. Великая Средне-Азіятская дорога привела бы паровозъ къ „устьямъ Амура и установила бы для Японіи и Китая быстрое и ежедневное сообщеніе съ Европой; другая вѣтвь, слѣдуя „по Сыръ-Дарьѣ, направилась бы въ Индію." По мнѣнію автора, все это было бы возможно и для Россіи если бъ она отказалась отъ усиленныхъ вооруженій, отъ содержанія многочисленной арміи и прочее. Замѣтимъ мимоходомъ что это печаталось во французскомъ журналѣ въ то самое время когда одна треть Франціи была занята побѣдоносными непріятельскими войсками, и когда за недостаточность своей арміи Франція расплачивалась позоромъ своего знамени, потоками крови своихъ сыновъ, двумя лучшими своими областями и пятью милліардами военной дани! Мы, впрочемъ, упомянули о статьѣ г. де-Лавале не съ тѣмъ чтобы критиковать ея взгляды. Она пришла намъ на память при чтеніи разсужденій англійскихъ газетъ о Средне-Азіятской желѣзной дорогѣ проектируемой г. Лессепсомъ. Англичане племя англо-саксонское не хуже Американцевъ. Естественно ли чтобы за ними, а не за нами стало осуществленіе проекта долженствующаго внести жизнь, торговлю, богатство въ нѣдра Азіи?

Г. де-Лавале долженъ былъ не мало удивиться когда узналъ — если онъ узналъ о томъ — что не русская печать, а англійская отказываетъ проекту г. Лессепса въ сочувствіи. Англійскія газеты чуть не въ одинъ голосъ умоляютъ свое правительство, по поводу извѣстнаго читателямъ письма г. Лессепса лорду Гранвилю, не оказывать никакого содѣйствія, хотя бы и только нравственнаго, предпріятію г. Лессепса. А *Morning Post* до такой степени недовольна вообще быстрымъ расширеніемъ на Востокъ русской желѣзно-дорожной сѣти что прямо обвиняетъ въ отсутствіи патріотизма всякаго Англичанина который до сихъ поръ подписывался на наши желѣзнодорожные займы!

Итакъ вотъ съ какой стороны можетъ встрѣтиться препятствіе осуществленію плана имѣющаго столь очевидное всемірное значеніе. Помѣхой ему оказывается не русскій военный бюджетъ и не русская армія. Обвиненіе заявленное не нами есть не болѣе какъ фраза французскаго либеральнаго писателя, одна изъ тѣхъ фразъ которыя, къ несчастію для Франціи, играютъ слишкомъ большую роль въ политическихъ взглядахъ этой страны и отъ которыхъ, какъ видно, освобождаться не легко даже послѣ самаго внушительнаго и самаго горькаго опыта. Но мы сами впали бы въ политическое фразерство если бы стали сѣтовать на политическій эгоизмъ коварнаго Альбіона, приносящій интересы человѣчества въ жертву меркантильнымъ разсчетамъ.

Мы готовы признать что Англичанамъ слѣдуетъ прежде всего думать объ Англіи и ея интересахъ. Но мы полагаемъ что англійскіе публицисты возстающіе противъ новаго проекта г. де-Лессепса ошибаются даже съ точки зрѣнія интересовъ англійскаго владычества въ Индіи.

Англійская печать по справедливости слыветъ едва ли не самою просвѣщенною, самою сознательно патріотическою въ цѣломъ мірѣ. Это не помѣшало ей, однако, дѣлать не разъ промахи въ оцѣнкѣ истинныхъ интересовъ своего отечества, и однимъ изъ самыхъ яркихъ промаховъ была назойливая кампанія, предпринятая въ Англіи, подъ руководствомъ Лорда Пальмерстона, противъ проекта перваго предпріятія г. Лессепса, Суэзскаго канала. Во главѣ этой кампаніи, какъ извѣстно, ратовалъ тогда органъ Лондонскаго Города, *Times*. „Сопротивленіе Англичанъ,“ говорила на дняхъ та же газета по поводу письма г. Лессепса лорду Гранвилю, „*было безуміемъ*... Суэзскій каналъ оказался для насъ, напротивъ, неисчерпаемымъ источникомъ богатства... Поэтому Англія, болѣе чѣмъ всякая другая нація, обязана г. Лессепсу, и съ ея стороны было бы какъ нельзя болѣе естественно отнестись сочувственно и пріязненно ко всякому новому предпріятію его. Въ самомъ дѣлѣ, вся его прошлая дѣятельность служитъ залогомъ того что онъ едва ли способенъ стать за предпріятіе не обѣщающее полнаго успѣха въ научномъ, если и не въ денежномъ отношеніи.“

Казалось бы что послѣ столь торжественнаго *mea culpa* со стороны вліятельнѣйшей изъ англійскихъ газетъ, относительно перваго исполинскаго предпріятія г. Лессепса, англійская печать должна была бы оказать нынѣ болѣе сдержанности, болѣе осмотрительности въ своихъ сужденіяхъ о его новомъ проектѣ. Оказывается противное: нѣкоторыя англійскія газеты выставляютъ чуть не государственною измѣною всякое сочувствіе Англичанина къ задуманному г. Лессепсомъ соединенію бассейна Атлантики съ бассейномъ Индійскаго Океана непрерывнымъ рельсовымъ путемъ черезъ Россію и Среднюю Азію. Чѣмъ же мотивируютъ онѣ свою новую кампанію? Во-первыхъ, отвѣчаетъ *Times*, „мы отнюдь не расположены помогать предпріятію преслѣдующему *исключительно военныя цѣли* и имѣющему въ виду распространеніе въ Средней Азіи вліянія которое для насъ нисколько не желательно...“ „Поддержка съ нашей стороны новаго проекта г. Лессепса,“ вторитъ *Pall Mall Gazette* органъ Лондонскаго Города, „возбудила бы на всѣхъ денежныхъ рынкахъ довѣріе къ предпріятію, которое привело бы Россію въ непосредственное прикосновеніе съ ея новыми завоеваніями...“ Но тутъ, очевидно, названныя газеты впадаютъ въ недоразумѣніе, и даже довольно странное, такъ какъ самъ г. Лессепсъ, въ своемъ письмѣ лорду Гранвилю, озаботился предупрежденіемъ и устраненіемъ этого недоразумѣнія, взирая какъ на дѣло исключительно русское на вопросъ о соединеніи Россіи съ долинами Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи непрерывною желѣзнодорожною линіей, и ходатайствуя у Англіи только за международную часть предполагаемой имъ дороги, то-есть за ту часть ея которою долженъ быть обойденъ или пересѣченъ Инду-Кушъ и быть приведенъ въ сообщеніе Пешаверъ съ Самаркандомъ. Подлежащимъ обсужденію Англіи считаетъ онъ исключительно вопросъ о томъ „будетъ ли полезенъ или вреденъ для британскихъ интересовъ, въ случаѣ войны, желѣзный путь который, исходя отъ Пешавера долиной рѣки Кабула и пересѣкая Инду-Кушъ, протянулся бы оттуда для соединенія съ *русскою линіей?*“

Г. Лессепсъ блистательно доказалъ въ своемъ письмѣ какъ важна эта линія для политическаго вліянія и военныхъ интересовъ Англіи по всей сѣверной окраинѣ Индіи. И дѣйствительно, противъ этой части его доводовъ англійская печать не молвитъ ни слова. Она придумала иного рода соображенія. „У насъ есть уже превосходный путь сообщенія съ Индіей, — Суэзскій каналъ,“ вѣщаетъ *Times*, „и Англичане не понимаютъ для чего имъ искать другаго, *еще лучшаго*... Можно сказать вообще что англійская система сообщеній съ Индіей по преимуществу пароходная, а русская — желѣзно-дорожная. Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ каждая изъ этихъ странъ довела свою систему до необыкновенной степени развитія... Но Суэзскаго канала достаточно для всѣхъ цѣлей торговли *при ея настоящихъ размѣрахъ*. Намъ не о чемъ было бы заботиться, еслибъ у насъ не было соперниковъ въ Азіи! Но пока мы строимъ на Востокѣ новые пароходы, Россія, съ поразительною быстротой, при-

„водить свои рельсовые пути все ближе „и ближе къ Средней Азіи.“

Итакъ Англія до такой степени довольна результатомъ перваго великаго предпріятія г. Лессепса, что она не находитъ надобности въ еще лучшихъ результатахъ обѣщанныхъ ей вторымъ проектируемымъ нынѣ предпріятіемъ того же г. Лессепса. Съ одной стороны ея публицисты очевидно держатся поговорки: *отъ добра добра не ищутъ*. Дѣйствительно, благосостояніе Англіи такъ велико, что Англичанамъ естественно ограничивать свои желанія его сохраненіемъ, и смотрѣть не безъ опасенія на всякую перемѣну. Такой взглядъ понятенъ, но нельзя не сказать что г. Лессепсъ имѣлъ его въ виду и побѣдоносно доказалъ что Англія можетъ только выиграть отъ великой средиземной дороги, какъ она, по ея же собственному признанію, выиграла отъ канала перевѣдшаго торговое движеніе изъ Океана окружающаго три части Стараго Свѣта въ лежащее между ними Средиземное море. Нѣтъ надобности чтобъ Англія довѣряла Россіи или не ограждала себя на всякій случай, но, конечно, не можетъ быть надобности чтобы Англія безотчетно пугалась Россіи. Такимъ образомъ противъ Средне-Азіатской желѣзной дороги остается съ англійской стороны лишь одно возраженіе требующее разъясненія. Англія можетъ опасаться чтобъ успѣхомъ желѣзно-дорожнаго сообщенія между Атлантическимъ и Индійскимъ океанами не подорвалось громадное морское движеніе, занимающее столько людей и капиталовъ. Замѣтимъ мимоходомъ, самое опасеніе это служитъ лучшею рекламой въ пользу новаго проекта г. Лессепса. Въ № 253 нашей газеты мы приводили цифры доказывающія какъ страшно велики затраты денегъ и времени на пассажирское сообщеніе между Англіей и Индіей. Отъ Саутамптона до Калькутты переѣздъ стоитъ 98 фунтовъ стерлинговъ (686 рублей) и требуетъ, *при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, не менѣе 29 дней морскаго путешествія!* Если вмѣсто этихъ 686 рублей и 30 дней англійскій купецъ затратитъ на переѣздъ до Индіи всего какихъ-нибудь 115 рублей (соразмѣрно съ разстояніями и цѣнами Тихоокеанской дороги въ Америкѣ) и 8 дней, во сколько же разъ должны будутъ усилиться сношенія Англіи съ Индіей при такомъ облегченіи переѣзда? Во сколько разъ возрастутъ удобства извлеченія выгодъ изъ колоссальныхъ владѣній Англіи представляющихъ еще не тронутые источники богатства именно по ихъ отдаленности? Мы полагаемъ поэтому что Англичане, люди практическіе и дѣльные, не могутъ не понять „для чего имъ искать другаго, *еще лучшаго*“ пути сообщенія съ Индіей чѣмъ Суэзскій каналъ. Если не понимаютъ этого въ Англіи нѣкоторые судостроители и правленія пароходныхъ обществъ, по мнѣнію которыхъ интересъ Англіи долженъ подчиняться, а при случаѣ и быть преданъ въ жертву интересамъ частныхъ предпріятій затратившихъ капиталы на морскія сообщенія Англіи съ Индіей и крайнимъ Востокомъ. Но не напоминаетъ ли это, до нѣкоторой степени, ту агитацію какую подняло нѣкогда въ Англіи предложеніе Роберта Пиля чтобъ узаконеніемъ безпошлиннаго ввоза хлѣба огромное большинство населенія Англіи было освобождено отъ обязанности голодать ради обезпеченія доходовъ нѣсколькихъ крупныхъ землевладѣльцевъ? Выгодно ли для страны ставить частные интересы выше общихъ? Мы позволимъ себѣ однако и тутъ высказать нѣкоторое ограниченіе. Мы отнюдь не отрицаемъ что съ поддержаніемъ морскихъ сообщеній связаны въ Англіи обширные разностороннія интересы которые едва ли возможно оставить безъ вниманія. Весь вопросъ въ томъ можетъ ли угрожать имъ Средне-Азіатская желѣзная дорога? Припомнимъ что эти же самые капиталы, эти же самые интересы протестовали и противъ устройства Суэзскаго канала, а именно они же болѣе всѣхъ извлекли пользы изъ его устройства! Не ожидаетъ ли ихъ такой же пріятный сюрпризъ и съ осуществленіемъ новаго проекта г. Лессепса? Сюрпризъ этотъ болѣе чѣмъ вѣроятенъ. Во всякомъ случаѣ вѣрно то что рельсовое сообщеніе между Атлантическимъ и Индійскимъ океанами отобьетъ у морскаго сообщенія между ними только одинъ пассажирскій и самое незначительное, по тяжести и объему, количество товаровъ. Но не явится ли неизбѣжнымъ, естественнымъ послѣдствіемъ удешевленія, ускоренія, а слѣдовательно и значительнаго усиленія пассажирскаго движенія между Англіей и Индіей и соотвѣтствующее ему усиленіе между ними всего торговаго движенія, а слѣдовательно и движенія именно тѣхъ товаровъ которые, по значительной тяжести или объему при несоотвѣтствующей имъ

цѣнности, не могутъ выдержать цѣнъ желѣзно-дорожной перевозки на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не можетъ быть сомнителенъ: съ усиленіемъ пассажирскаго движенія между Англіей и Индіей соразмѣрно съ нимъ усилится между ними и товарное движеніе, и англійскіе судостроители и акціонеры пароходныхъ обществъ, безъ всякаго сомнѣнія, убѣдятся вскорѣ по открытіи Атлантическо-Индійской желѣзной дороги что они столь же грубо ошибались относительно ея, какъ грубо ошибались они въ свое время относительно Суэзскаго канала.

№ 307.

Москва, 4-го декабря.

Приговоръ состоявшійся надъ маршаломъ Базеномъ есть теперь предметъ сужденій всей европейской печати.

Во Франціи большинство публики приняло его благопріятно, тогда какъ помилованіе, несмотря на всю его скупость, было встрѣчено по большей части весьма двусмысленно. Газеты стѣсненныя правда предписанною законами обязанностью преклоняться предъ судебнымъ приговоромъ, но законы не запрещаютъ выражать сочувствіе къ осужденному, и наиболѣе благопріятная къ бывшему маршалу изо всѣхъ газетъ не бонапартистскихъ *Union* находитъ возможнымъ только указать на то что бывшаго маршала нельзя обвинять въ измѣнѣ. Бонапартистскій *Ordre* ограничивается напоминаніемъ что кромѣ Меца есть нѣсколько капитуляцій требующихъ изслѣдованія, именно капитуляцій Страсбурга, Седана, Парижа; наконецъ, по мнѣнію *Ordre*, не должны бы уйти отъ отвѣтственности и виновники переворота 4-го сентября. Нужно ли говорить какой рѣзкій контрастъ составляютъ къ этимъ отзывамъ радикальные органы, напримѣръ какая-нибудь *République française*? Постигшая Базена кара не успокоила, а еще болѣе раздражила политическія страсти во Франціи.

Англійская печать высказывается за приговоръ съ большею рѣшительностію чѣмъ можно было ожидать. Общее впечатлѣніе произведенное приговоромъ въ Англіи можно выразить словами газеты *Times*: „Если мы не ошибаемся, исторія утвердитъ приговоръ Тріанонскаго суда.“ Во время войны, эта газета настойчиво доказывала что маршалу Базену невозможно было пробиться; потомъ, когда впервые раздались во Франціи подозрѣнія объ измѣнѣ, эта газета упрекала Французовъ что они всегда склонны приписывать свои несчастія и неудачи измѣнѣ. Теперь та же самая газета, чтобы нагляднѣе уяснить своимъ читателямъ вину Базена, усиліемъ воображенія представляетъ себѣ случай что англійскій главнокомандующій, во главѣ 170.000, вслѣдствіе неудачныхъ маневровъ, былъ бы окруженъ вторгшимся непріятелемъ въ числѣ 200.000 въ Плимутѣ или Портсмутѣ и въ то же время блокированъ съ моря. „Можемъ ли мы предположить чтобы какой-либо британскій офицеръ согласился остаться 48 часовъ въ подобной унизительной и неудобной позиціи? Всякій британскій подданный отвѣтитъ что это положительно невозможно. Во что бы то ни стало и съ какими бы то ни было жертвами, армія сдѣлала бы усиліе пробиться черезъ непріятельскія линіи и выйдти въ открытое поле.“ *Daily News*, припоминая капитуляцію Мака въ Ульмѣ, за которую Макъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, находитъ что положеніе Мака было въ десять разъ хуже.

Нѣмецкія газеты напротивъ берутъ сторону подсудимаго. *Крестовая Газета* признаетъ самый составъ суда неправильнымъ, потому что предсѣдателемъ его не былъ назначенъ одинъ изъ маршаловъ или адмираловъ. Неправильно де и основаніе обвиненія, ибо маршалъ Базенъ могъ подлежать суду за невѣрность императору которому присягалъ, а не республиканскому правительству, которое возникло случайно, вслѣдствіе мятежа въ Парижѣ, и могло ежедневно мѣняться. Все поведеніе Базена послѣ 4-го сентября объясняется де его преданностію той династіи которой онъ служилъ и которой возстановленію онъ хотѣлъ содѣйствовать. „Его побуждало къ тому, говоритъ *National-Zeitung*, обязанность солдата; не возможно видѣть преступленіе въ томъ что онъ не призналъ сентябрьскаго правительства сейчасъ же послѣ первой сумятицы въ Парижѣ. А почему онъ потерялъ весь августъ мѣсяцъ? За это, иронически отвѣчаетъ *National-Zeitung*, надобно винить императора Наполеона, который сдѣлалъ маршаломъ человѣка мало способнаго. Впрочемъ, признается *National-Zeitung*,

мы охотно принимаемъ за вѣрное что нѣмецкій генералъ въ подобномъ случаѣ непремѣнно пробился бы; при этомъ отъ нѣмецкаго генерала берлинская газета не требуетъ особыхъ дарованій, какихъ не потребовалось и отъ генерала Корсакова въ 1799 году въ Швейцаріи, когда онъ былъ разбитъ и окруженъ въ Цюрихѣ вдвое превосходными силами Массены, за тысячи верстъ отъ своего отечества, и своею капитуляціей не подвергъ бы его ни малѣйшей опасности, а тѣмъ не менѣе горсть Русскихъ на другое утро послѣ несчастной битвы вышла изъ Цюриха и прошла сквозь превосходныя силы Французовъ, правда потерявъ обозъ и нѣсколько орудій, но не сдалась военноплѣнною, и отошла въ Констанцу.

Французскія газеты принесли намъ и замѣчательную по силѣ слова рѣчь защитника бывшаго маршала. Защита употребила всѣ усилія чтобы перенести процессъ на ту почву на которую судъ не могъ за нею послѣдовать, то-есть на почву политическую. Въ самомъ дѣлѣ, Базена судили не за измѣну правительству 4-го сентября и не за вѣрность императорскому правительству, а за нарушеніе военныхъ законовъ, одинаково неизмѣнныхъ при всякомъ правительствѣ, за нарушеніе предписаній воинскаго долга и чести, на строгомъ соблюденіи коихъ зиждется сила всякой арміи. Защита могла бы быть гораздо заботливѣе въ прінсканіи обстоятельствъ смягчающихъ вину подсудимаго по тѣмъ пунктамъ гдѣ она не подлежала сомнѣнію съ точки зрѣнія не политической, а строго военной. Она могла бы съ большею силой выставить прежнія заслуги кліента, доказывая ихъ рядомъ подвиговъ, а не ограничиваясь чтеніемъ похвальныхъ отзывовъ о немъ прусскихъ полководцевъ и несчастнаго Мексиканскаго императора Максимиліана, которые могли произвести лишь непріятное впечатлѣніе. Она могла бы утверждать что несовсѣмъ согласно было съ строгою справедливостью предавать суду одного маршала Базена, когда не исполнили своего долга кругомъ его и въ другихъ мѣстахъ многіе другіе, далеко не имѣвшіе его заслугъ, а между тѣмъ не подвергшіеся обвиненію. Такая защита была бы болѣе способна подѣйствовать, но она заключала бы въ себѣ нѣкоторое признаніе виновности подсудимаго, а г. Лашо избралъ честолюбивую задачу — вполнѣ оправдать маршала и даже вознести его на такую высоту что, согласясь съ нею, пришлось бы воздать ему величайшую почесть какъ гражданину вполнѣ заслужившему благодарность отечества. „Не забудьте," говорилъ защитникъ, обращаясь къ судьямъ, „что въ политическихъ процессахъ преступникъ сегодня можетъ быть героемъ завтра, и что на мѣстѣ его казни ему можетъ быть воздвигнута статуя." Говорить такимъ образомъ о человѣкѣ который обвиняется въ сдачѣ непріятелю 150-тысячной арміи все равно что вовсе отказаться отъ защиты. Хуже того, это значило оправдывать нарушеніе законовъ ради личныхъ стремленій и личнаго честолюбія, которое въ минуты общественнаго бѣдствія всегда пожалуй найдетъ себѣ предлогъ прикрыться „желаніемъ спасти страну."

Такая защита только свидѣтельствуетъ какъ глубоко потрясены во французскомъ обществѣ первоначальныя основы политической нравственности.

Капитальный пунктъ обвиненія, коего никакая защита не могла поколебать, заключается въ переговорахъ съ непріятелемъ, начатыхъ болѣе чѣмъ за мѣсяцъ, почти за полтора мѣсяца до капитуляціи, слѣдовательно когда армія еще имѣла вполнѣ достаточный запасъ продовольствія чтобы выступить въ поле, и когда еще были цѣлы лошади для артиллеріи, кавалеріи и обоза. Цѣлью переговоровъ было найти въ германскихъ арміяхъ союзниковъ для возстановленія порядка, то-есть имперіи, во Франціи. Эти переговоры были искусно затянуты съ нѣмецкой стороны, и наконецъ Базенъ былъ, какъ говорятъ англійскія газеты, *outwitted*. Маршалъ приводилъ въ свое оправданіе что онъ не предпринималъ операцій послѣ 1-го сентября чтобы сохранить Франціи послѣднюю ея армію. Но онъ сохранилъ ее чтобы сдать военноплѣнною германскимъ генераламъ, которыми онъ былъ проведенъ; онъ даже не совсѣмъ сохранилъ ее, какъ указало обвиненіе, потому что во время осады до 10.000 человѣкъ умерло отъ болѣзней полученныхъ во время стоянки въ лагерѣ подъ Мецемъ; это болѣе чѣмъ сколько бываетъ убитыхъ въ кровопролитномъ сраженіи. А защитникъ пошелъ еще далѣе, говоря что не будь сохранена эта армія, то нечѣмъ было бы подавить потомъ возстаніе парижской коммуны.

Защитникъ говорилъ еще что маршалъ

Базенъ не могъ знать было ли сентябрьское правительство признано всею Франціей, и не было ли оно въ свою очередь низвергнуто новымъ мятежомъ. Но свои предположенія на счетъ господствовавшей въ странѣ анархіи онъ основывалъ единственно на свѣдѣніяхъ получавшихся отъ непріятеля, въ интересѣ коего, конечно, было сообщать самыя тревожныя извѣстія. А законъ положительно запрещаетъ коменданту крѣпости вѣрить извѣстіямъ доставляемымъ непріятелемъ, поддаваться имъ и дозволять имъ вліять на его мужество и на мужество его арміи. На эту сторону дѣла обращаетъ особенное вниманіе англійская печать, и нельзя не сказать что тутъ невозможно никакое оправданіе.

Раскрытые слѣдствіемъ факты достаточно удостовѣряютъ что маршалъ Базенъ, еще до Седанской катастрофы, задумалъ создать себѣ независимое отдѣльное положеніе въ странѣ, опираясь на случайно находившуюся подъ его начальствомъ армію, безъ ея вѣдома, и готовясь „спасать страну“ отъ ея увлеченій, безъ ея приглашенія. Запутываясь въ этомъ направленіи все болѣе и болѣе, онъ берегъ свою 150-тысячную армію для политическихъ цѣлей, которыя отъ самой арміи съ самаго начала хранились втайнѣ, но сообщались для свѣдѣнія непріятелю. Этого никакіе софизмы никогда не въ состояніи будутъ отождествить съ вѣрностью присягѣ.

№ 308

Москва, 6-го декабря.

На дняхъ, какъ намъ сообщаютъ, отправилась изъ Самары въ Петербургъ депутація избранная самарскимъ земскимъ собраніемъ для ходатайства предъ правительствомъ о выдачѣ Самарскому земству пособія по случаю неурожая и голода. Депутація составилась окончательно изъ слѣдующихъ лицъ: губернскаго предводителя дворянства Д. А. Мордвинова, предсѣдателя губернской земской управы П. С. Крылова и гласнаго земскаго собранія С. П. Шелашникова.

По слухамъ появившимся уже въ газетахъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ полагало ассигновать Самарскому земству изъ общаго продовольственнаго капитала Имперіи 1.016.000 рублей. Мы не знаемъ какимъ образомъ опредѣлилась эта цифра: состояніе ли наличности продовольственнаго капитала Имперіи, или другія соображенія заставили министерство назначить гораздо меньшую сумму чѣмъ просило земство; но земство просило около 3 милл. рублей, сосчитавъ потребность въ пособіи еще въ то время, когда окончательные результаты неурожая не были извѣстны. Дождливая осень, какъ извѣстно, уничтожила въ нуждающихся уѣздахъ Самарской губерніи послѣдніе остатки урожая. Кромѣ того въ числѣ 3-хъ милліоновъ ссуды испрашиваемой земствомъ назначено было для Самарскаго уѣзда только 50.000 рублей вслѣдствіе ошибки уѣзднаго собранія которое, полагая что правительство не дастъ на Самарскій уѣздъ большей ссуды чѣмъ 50.000 руб., внесло эту цифру въ свое ходатайство, хотя имѣло въ виду гораздо большую потребность. Впослѣдствіи же оказалось что для обезпеченія продовольствія и обсѣмененія полей въ Самарскомъ уѣздѣ нужна ссуда чуть не въ милліонъ рублей.

Общественная благотворительность въ пользу голодающихъ въ Самарской губерніи значительно оживилась за послѣднее время. Московская городская дума ассигновала Самарцамъ 50 т. руб. въ безвозвратное пособіе; а за тѣмъ съ легкой руки Тульскаго земства начинаются такія же ассигнованія отъ другихъ земствъ. Сегодня мы печатаемъ телеграмму извѣщающую что Воронежское губернское земское собраніе рѣшило выдать Самарскому земству въ безвозвратное пособіе 25.000 руб. Въ газетахъ, не только столичныхъ, но и провинціальныхъ, принимаются пожертвованія для Самарцевъ; во многихъ городахъ образуются комитеты для сбора пожертвованій; духовенство собираетъ пожертвованія за проповѣдями или обходомъ приходовъ; въ городскихъ думахъ открыты подписки; наконецъ устраиваются въ пользу голодающихъ лекціи, спектакли, концерты, балы и пр., какъ это бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Пожертвованія въ пользу Самарцевъ идутъ и изъ Финляндіи. Заграницей они собираются пока лишь въ средѣ русскихъ колоній, но надо надѣяться что и иностранцы примутъ участіе въ сборѣ пожертвованій для Самарцевъ. Самара кормила своимъ хлѣбомъ многіе заграничные рынки: извѣстно что почти вся масса пшеницы которая Волгой прица-

вляется къ Петербургу идетъ именно изъ тѣхъ уѣздовъ Самарской губерніи которые постигнуты неурожаемъ. Несмотря на многолѣтній неурожай, на приближающійся голодъ, вывозъ хлѣба изъ Самары,—чего нельзя не одобрить,—и въ текущемъ году не былъ остановленъ. Что уродилось пшеницы въ Самарѣ то отправлено Волгой къ Петербургу и значительною частію пойдетъ за границу.

Но всѣ эти ассигновки земствъ и городовъ, всѣ эти сборы комитетовъ, духовенства, газетъ въ общей суммѣ дадутъ лишь нѣсколько сотенъ тысячъ рублей, а нужда въ Самарѣ гораздо большая. Поэтому никакъ нельзя много разчитывать на общественную благотворительность; для борьбы съ голодомъ необходимо пособіе независящее отъ случая и по возможности близко подходящее къ дѣйствительнымъ размѣрамъ потребности. Надо думать что предстоящая выдача изъ общаго продовольственнаго капитала лишь одного милліона рублей, если слухъ о томъ вѣренъ, есть только первая выдача. Правительство вынуждено соблюдать особую экономію по продовольственному капиталу, большая часть котораго разобрана и находится въ недоимкахъ. Нынѣшнею зимой приходится помогать изъ этого капитала не однимъ Самарцамъ, но и другимъ бѣдствующимъ мѣстностямъ на югѣ Россіи. По этому первая выдача Самарцамъ и дѣлается, какъ полагать надо, съ особою осторожностью, тѣмъ болѣе что закупка хлѣба не для продовольствія, а для обсѣмененія полей можетъ быть произведена не много спустя. Возможно наконецъ принять мѣры къ скорѣйшему пополненію продовольственнаго капитала, потребовать болѣе тщательной уплаты недоимокъ въ губерніяхъ получившихъ ссуду въ прежніе годы и т. д.

Итакъ на суммы собираемыя общественною благотворительностью нельзя много разчитывать при опредѣленіи пособія изъ продовольственнаго капитала, но съ другой стороны, даже при самомъ широкомъ правительственномъ пособіи, голодающіе весьма нуждаются въ общественныхъ и частныхъ пожертвованіяхъ, потому что суммы эти назначаются для безвозвратнаго пособія, тогда какъ ссуды изъ продовольственнаго капитала должны быть возвращены. Въ напечатанномъ нами третьяго дня письмѣ бывшаго самарскаго губернатора, Г. С. Аксакова, убѣдительно объясняется необходимость этихъ безвозвратныхъ пособій. Отправлять жертвуемыя деньги онъ совѣтуетъ въ Самарскій Дамскій Комитетъ Общества Попеченія о Раненыхъ и Больныхъ Воинахъ или частнымъ лицамъ пользующимся довѣріемъ жертвователей. Посылка пожертвованій въ земскія управы менѣе удобна, потому что губернское земское собраніе крайне стѣснило управы въ употребленіи пожертвованныхъ денегъ.

Чѣмъ ближе присматриваться къ дѣятельности самарскаго земства, тѣмъ болѣе изумительною представляется она. Мы удивлялись, напримѣръ, позднему созванію уѣздныхъ и губернскаго земскихъ собраній, а теперь мы узнаемъ что уѣздныя собранія были созваны на чрезвычайныя засѣданія вовсе не по поводу неурожая и голода, а для нѣкоторыхъ приготовительныхъ работъ по предстоящему введенію новаго устава воинской повинности. Извѣстно что часть проекта устава касающаяся образованія призывныхъ участковъ была разослана по земствамъ чтобъ они могли заблаговременно сдѣлать нужныя распоряженія. Созванныя для этой цѣли земскія собранія самарскихъ уѣздовъ занялись между прочимъ и вопросомъ о голодѣ, хотя имъ слѣдовало собраться гораздо ранѣе спеціально для этого вопроса. Намъ пишутъ что уѣздныя собранія, приведя въ извѣстность потребности населенія по продовольствію и опредѣливъ размѣръ необходимаго пособія, тотчасъ дали знать о томъ въ Петербургъ, но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вернуло уѣздныя ходатайства въ Самару на разсмотрѣніе губернскаго собранія, отчего де и произошла та пагубная проволочка на которую всѣ сѣтуютъ. Но Министерство поступило въ этомъ случаѣ по закону требующему постановленія губернскаго собранія для разрѣшенія ссуды изъ общаго продовольственнаго капитала Имперіи. Надо припомнить что народное продовольствіе обезпечивается у насъ прежде всего общественными магазинами, за ихъ истощеніемъ губернскими продовольственными капиталами, а при недостаткѣ губернскаго капитала для всѣхъ уѣздовъ — общимъ продовольственнымъ капиталомъ. Правда что въ общественныхъ магазинахъ бѣдствующихъ теперь Самарскихъ уѣздовъ уже лѣтомъ не было ни зерна, а въ губернскомъ продовольственномъ капиталѣ ни копѣйки, и для полученія ссуды изъ

послѣдняго не для чего было обращаться въ губернскій городъ. Въ виду этихъ исключительныхъ обстоятельствъ Министерство могло, конечно, испросить особыя полномочія; но тѣмъ не менѣе земство должно было имѣть въ виду порядокъ означенный въ законѣ и для выполненія его собраться заблаговременно. Намъ сообщаютъ также что постановленіе губернскаго собранія въ свою очередь пролежало въ Самарѣ довольно долго,—какъ это впрочемъ видно изъ самаго хода дѣла,—ожидая поѣздки въ Петербургъ губернатора. Такъ все сошлось къ одному чтобъ отягчить положеніе голодающихъ. Но верхомъ несчастія было то что пока происходили эти проволочки, крутыя мѣры по взысканію недоимокъ продолжались, даже въ противность, говорятъ, указаніямъ Министерства Финансовъ и его мѣстнаго представителя, предсѣдателя казенной палаты.

Если все это справедливо, то, конечно, положеніе дѣлъ ухудшилось не по винѣ одного собранія, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно что и губернское собраніе отнеслось къ дѣлу народнаго продовольствія не съ достаточнымъ вниманіемъ. Г. Аксаковъ сообщаетъ что собраніе постановило выдавать получаемыя земствомъ безвозвратныя пособія (пожертвованія) только такимъ семьямъ въ которыхъ не имѣется ни работника, ни работницы, ни подростковъ (отъ 16 до 18 лѣтъ). Оказывается что принимая это постановленіе, собраніе не имѣло въ виду точныхъ данныхъ о нуждающихся семьяхъ и что въ рамки установленныя управой входитъ лишь незначительное число семей. И вотъ теперь—когда населеніе чуть не умираетъ съ голоду—поступившія пожертвованія должны оставаться безъ раздачи. Фактъ поистинѣ превосходящій вѣроятіе!

Это постановленіе собранія о порядкѣ раздачи пожертвованій вряды ли даже законно. Законъ не уполномочиваетъ земскія собранія на постановленія о пожертвованіяхъ, да и не можетъ уполномочивать ихъ. Въ употребленіи пожертвованій необходимо руководиться прежде всего волей жертвователей. Если бы, напримѣръ, Воронежское земство или Московская дума прислали въ Самарскую управу свои тысячи съ условіемъ чтобъ онѣ были розданы внѣ порядка установленнаго земствомъ и въ видѣ хлѣба, а не деньгами (какъ постановило Самарское собраніе), то управѣ оставалось бы лишь исполнить волю жертвователей или воротить назадъ пожертвованіе. Земское собраніе не могло уполномочить управу нарушать волю жертвователей, а постановленіе его приводитъ къ тому, и можно даже подивиться какъ оно не было опротестовано.

Г. С. Аксаковъ полагаетъ что необходимо созвать новое чрезвычайное собраніе для измѣненія постановленій предъидущаго. Такое собраніе по всему вѣроятію было бы вообще полезно для ближайшаго уясненія обстоятельствъ, но намъ кажется что и теперь земскія управы поступятъ законно если будутъ руководиться волей жертвователей которые безо всякаго сомнѣнія всѣ хотѣли чтобы на ихъ деньги тотчасъ оказывалась польза населенію и чтобъ ихъ пожертвованія не лежали подъ спудомъ въ виду голодающихъ.

Въ дополненіе къ сообщенному прежде, прибавимъ что сентябрьское Самарское собраніе избрало для предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ подлежавшихъ его обсужденію вопросовъ одну коммиссію изъ 12 членовъ, вопреки общему обычаю избирать отдѣльныя коммиссіи по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ. Эта общая коммиссія занялась, какъ извѣстно, преимущественно дѣломъ о женской учительской школѣ, стояла со всего города прачекъ, кухарокъ, мѣщанокъ чтобы допросить ихъ о направленіи какое школа даетъ ихъ дочерямъ и т. п. Утверждаютъ положительно что не случайности, на какія ссылались нѣкоторыя газеты, а именно дѣло этой женской школы было главнѣйшею причиной разстройства мѣстной земской дѣятельности. Язва нигилизма, вытѣсненнаго съ позоромъ изъ столицъ и пріютившагося теперь по провинціальнымъ городамъ, надѣлала много горя бѣдствующему населенію Самары. Занявшись дѣломъ школы, собраніе приняло неосновательныя постановленія по раздачѣ пожертвованій и не успѣло обсудить мѣры для прочнаго улучшенія быта пострадавшаго населенія.

Намъ случалось уже упоминать что въ числѣ этихъ мѣръ противудѣйствіе народному пьянству должно занимать одно изъ первыхъ мѣстъ. Недавно намъ пришлось прочесть въ *Еженедѣльникѣ* статистическое описаніе различныхъ мѣстностей Самары, сдѣланное за годъ, за два предъ симъ. Сопоставленіе описаній колоній и русскихъ деревень даетъ факты поразн-

тельные. Въ богатой колоніи Менонитовъ Кеппенталь на каждой фермѣ непосредственно за удобряемыми полями слѣдуетъ искусственно разведенный лѣсокъ, окруженный изгородью изъ боярышника, чрезъ которую не можетъ пройти скотъ; чтобы выростить лѣсокъ потребовалась ирригація, глубокая пахота и удобреніе. Въ колоніи есть школа съ библіотекой и ботаническимъ садомъ гдѣ обучаютъ учениковъ уходу за деревьями. Въ колоніи нѣтъ ни кабака, ни трактира. Извѣстно что колоніи несмотря на всѣ неблагопріятныя условія урожая почти не знаютъ голода.

Въ богатомъ русскомъ селѣ Николаевскаго уѣзда Грачевъ-Кустъ, гдѣ приходится на работника $16^1/_2$ дес. земли, поля, кромѣ ближайшихъ къ селенію, оказались поросшими сорными травами и отведенными подъ уголоку. Распашка полей и бороньба производятся такъ плохо что корни сорныхъ травъ безпрестанно отражаются. Объ удобреніи никто и не думаетъ. Крестьяне снимаютъ земли въ сторонѣ на которыхъ ведутъ такое же хищническое хозяйство. Школы нѣтъ. Тѣ же черты находимъ и въ описаніи другихъ русскихъ селъ, но за то напримѣръ въ селѣ Александровъ Гай имѣлось 11 кабаковъ и по словамъ самихъ крестьянъ они пропивали около 20.000 р. въ годъ, а послѣ урожая еще болѣе.

Богатство кабаками, бѣдность школами, сложили для Самарскаго крестьянина такой бытъ что въ немъ даже въ благополучное время можно было предвидѣть разореніе при первыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

Надо думать что бѣдствія голода должны глубоко подѣйствовать на населеніе, и что теперь въ Самарѣ минута благопріятна для борьбы съ пьянствомъ. Съ удовольствіемъ узнаемъ мы что правительство повидимому рѣшило воспользоваться минутой для принятія мѣръ противу пьянства. Намъ сообщаютъ что въ Николаевскомъ, Бузулукскомъ и Бугульминскомъ уѣздахъ теперь уже остановлена выдача патентовъ на кабаки для будущаго года. Неизвѣстно въ чемъ состоятъ мѣры какія предполагается принять. Если дѣло ограничится опредѣленіемъ *maximum'а* числа кабаковъ, какъ мы сообщали, предполагается снова въ видѣ общей для всего государства мѣры, то врядъ ли можно ожидать крупныхъ результатовъ. По меньшей мѣрѣ было бы необходимо облегчить образованіе обществъ трезвости которыя теперь могли бы успѣшно возникнуть въ средѣ населенія постигнутаго бѣдствіемъ.

№ 309.

Москва, 7-го декабря.

Австрійская новая выборная реформа, впервые примѣненная на практикѣ при выборахъ въ созванный къ началу прошлаго мѣсяца рейхсратъ, совершенно измѣнила положеніе вещей въ Галиціи. Уже не Львовскій сеймъ, на которомъ польское большинство всегда имѣло численный перевѣсъ, посылаетъ представителей Галиціи въ государственную думу; ихъ избираетъ непосредственно все населеніе края, и хотя избирательные округи устроены въ польскомъ интересѣ, тѣмъ не менѣе Русская Галиція явилась впервые сама собой въ средѣ прочихъ Славянскихъ племенъ Австріи.

Долго ждала Русская Галиція этого многозначительнаго момента въ ея исторической жизни. „Руская Рада" во Львовѣ разослала по Галиціи воззваніе къ избирателямъ и указала достойныхъ избранія кандидатовъ; *Слово*, единственный органъ Русскихъ Галичанъ, не уставало направлять ихъ къ общей цѣли; появились и частныя воззванія которыя умѣли затронуть самыя живыя струны въ сердцѣ русскаго селянина. „Честный и любезный Галицко-Рускій народе", взывало одно изъ такихъ обращеній къ народу, съ отрывками котораго мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей, такъ какъ оно поражаетъ своею непосредственною простотой!

„Немногіе изъ народовъ въ мірѣ испытали столько бѣдствій, немногіе претерпѣли столько гоненій, сколько ты претерпѣлъ съ самыхъ древнихъ временъ. Когда-то мы были въ славѣ, когда-то господствовали на нашей землѣ природные рускіе князья, но Господь по волѣ Своей попустилъ на насъ бѣдствія; первое: несогласія природныхъ князей нашихъ; второе: погромъ Татарскій; третье: подпала *земленька* наша подъ владычество Польши и чужіе стали господствовать надъ нами. Вѣра наша, обрядъ нашъ святой, прекрасный, были унижены и осмѣяны, духовенство наше попало въ нужду, дворянство,

паны наши русскіе перешли въ латинство и сдѣлались Поляками. Остался народъ какъ сиротина безъ родимаго, безъ матери, безъ добрыхъ сродичей и сосѣдовъ, и послѣ потери славы и всего ему дорогаго, ничего не осталось у него кромѣ одной вѣры въ Господа Бога и надежды на его милосердіе; да нашей русской *думочки сумной, плачевной, сиротской.*

„И когда уже трудно было устоять въ несчастіи, Господь попустилъ паденіе Польши, и мы сто лѣтъ тому назадъ перешли подъ державу нашихъ австрійскихъ цезарей, и тутъ мы отдохнули, исподволь добывая себѣ все лучшія права, все болѣе и болѣе свободы. И пришелъ 1848 годъ, и пало жестокое и тяжелое ярмо съ твоей спины, *народе нашъ*, и ты ожилъ и оглянулся вокругъ себя и обратился къ себѣ съ вопросомъ: Гей, якая то земля на которой мы ногами нашими ступаемъ, изъ которой мы собираемъ хлѣбъ святый и живимъ имъ и богатаго и убогаго, славнаго и безчестнаго? А изъ той земли, изъ-подъ тыхъ могилъ добувся тогда голосъ: Се русская земля, русскою кровію орошенная, русскими мучениками превознесенная!

„Мы послушали этого голоса, но намъ сказали тѣ что хотѣли дольше надъ нами господствовать: это могильный голосъ, не слѣдуйте за нимъ, это не русская, это наша земля, польская. Отцы же наши и старцы сказали: это голосъ святыхъ и праведныхъ нашихъ праотцевъ что за вѣру и землю русскую проливали кровь свою и сложили кости свои. И отцы наши и мы, дѣти ихъ, поклялись отстаивать отчизну нашу, и вѣру нашу, и права наши, и честь и славу нашу, и языкъ нашъ, и письмо наше и малѣйшую букву нашу русскую. И дѣйствительно мы работали на сколько силъ нашихъ хватало и со дня нашего освобожденія въ 1848 году мы не отступаемъ отъ нашего святаго народнаго дѣла и всюду, въ городскихъ совѣтахъ и соймахъ, сколь возможно защищаемъ наши права и нашу честь. Покажи же и нынѣ, русскій народе, свое единство и тогда:

Сгибнуть наши вороженьки
Какъ роса на солнцѣ,
Запануемъ и мы, братья,
Въ нашей же сторонцѣ.

Поляки пустили въ ходъ всѣ зависѣвшія отъ нихъ средства чтобы разъединить Русскихъ, польскіе чиновники стращали темныхъ крестьянъ-избирателей отмѣстною, прибѣгали къ арестамъ болѣе усердныхъ русскихъ патріотовъ, прельщали ихъ желанными для крестьянъ пастбищами, лугами и лѣсами которыхъ они не получили при своемъ освобожденіи отъ барщины, подкупали болѣе бѣдныхъ между ними, но все было напрасно. Полученныя за подкупъ деньги крестьяне передавали выборной коммиссіи съ заявленіемъ что они жертвуютъ ихъ бѣдной молодежи въ Русскомъ Народномъ Домѣ во Львовѣ, „чтобъ она прилежно училась „и готовилась быть въ будущемъ крѣп„кою защитницей своего народа." Результатъ выборовъ былъ тотъ что Русскіе получили 16 депутатовъ, между тѣмъ какъ еще недавно только одинъ русскій депутатъ представлялъ собой въ рейхсратѣ всю трехмилліонную Галицкую Русь. Восторженная радость охватила всю Галицію. Вновь избранные русскіе депутаты, прибывъ въ Вѣну, образовали русскій депутатскій клубъ, задачей котораго постановили добиваться полнаго освобожденія изъ подъ польскаго гнета и тѣхъ правъ которыя по конституціи слѣдуютъ имъ также какъ и прочимъ народностямъ Австріи.

Что же Поляки? Поляки, говоритъ одинъ изъ корреспондентовъ *Слова*, „такъ опечалились теперь, какъ будто революцію „какую проиграли, и страшатся этихъ „16 депутатовъ нашихъ больше чѣмъ Рос„сіи и Пруссіи."

Дѣйствительно, подобное впечатлѣніе можно вынести изъ разсужденій польской періодической печати послѣ этой неудачи Поляковъ на выборахъ.

Дневникъ Познанскій, которому со стороны яснѣе представляется современное положеніе Поляковъ въ Галиціи, горькими слезами оплакиваетъ ту безладицу какая господствуетъ теперь въ польскомъ лагерѣ. „Ослабѣли національныя узы между „разными частями Польши," сѣтуетъ эта газета, „наши народныя наука и литера„тура, измельчали индивидуальные харак„теры." 1863 годъ, по убѣжденію *Дневника*, божественной карой обрушился на крайности конспиративно - политической жизни польскаго народа; въ настоящее же время еще можетъ-быть сильнѣе караются тѣ ложно-практическія стремленія которыя, какъ реакція прежнимъ увлеченіямъ, охватили польское общество и бросили его въ омутъ биржевыхъ спекуляцій.

Возстаніе было подавлено, а рядъ биржевыхъ кризисовъ въ конецъ доканалъ остатки польской шляхты. Познанское княжество еле дышетъ, совершенно больное вслѣдствіе національнаго гнета, вслѣдствіе „религіознаго“ преслѣдованія, пораженное финансовыми неудачами. Галиція потеряла настоящую дорогу, плутаетъ между федерализмомъ и централизмомъ, съ перспективой въ будущемъ видѣть своихъ депутатовъ разсѣянными между разными фракціями рейхсрата. Только въ польскихъ областяхъ находящихся подъ русскимъ скипетромъ газета видитъ спокойную дѣятельность, безъ громкихъ фразъ, здраво понятую національную мысль, безъ ея болѣзненныхъ, горячечныхъ обнаруженій. *Дневникъ Познанскій* укоряетъ Поляковъ въ намѣренномъ притѣсненіи Русскихъ Галичанъ и подаетъ мысль о серіозномъ примиреніи съ ними. Посмотримъ теперь какъ думаютъ о своемъ положеніи сами Галицкіе Поляки. До послѣдняго времени они были убѣждены что на долю ихъ выпала завидная задача положить основаніе возстановленію Польши; къ этой цѣли были направлены всѣ ихъ политическія стремленія. Результатъ прямыхъ выборовъ въ рейсхратъ поразилъ ихъ; польскія газеты заговорили что теперь не время заниматься „высокой“ политикой, а польскіе депутаты смиренно появились въ рейхсратѣ и еще смиреннѣе заняли свои мѣста и устами вновь избраннаго депутата, доктора Дунаевскаго, въ самыхъ умѣренныхъ выраженіяхъ, доложили палатѣ о своемъ существованіи. Но тутъ произошло явленіе у Поляковъ обычное. Скромное поведеніе въ рейхсратѣ польскихъ депутатовъ, которые такъ еще недавно гордо требовали для Галиціи полной автономіи, возмутило польско-галицкихъ политикановъ и польская періодическая печать стала иронически описывать своимъ читателямъ какъ въ рейхсратѣ бывшіе богатыри польской делегаціи сложили оружіе, спрятались куда-то за фургоны обоза, а впередъ съ парламентерскимъ значкомъ выслали новичка Дунаевскаго чтобы тотъ извинился предъ централистами за разныя невѣжливости которыя они испытали отъ прежней польской делегаціи. „Докторъ Дунаевскій,“ говорить *Край*, „избѣгая всего что могло бы „показаться централистамъ упрекомъ, просилъ ихъ только о томъ чтобы они со „благоволили и Поляковъ считать вѣрно„конституціонными. Централисты приняли „такое заявленіе и отвѣчали на него на„смѣшками.“ Не меньшему порицанію подвергается и нынѣшній галицкій сеймъ. „Не „увеличивается въ сеймѣ число депута„товъ, имѣющихъ дѣйствительную способ„ность къ труду,“ говоритъ *Газета Народова*, „въ сеймовой делегаціи не умень„шается количество безсмысленныхъ фигу„рантовъ въ *кунтушахъ и кожухахъ*: сеймъ „обогащается лысинами, а не головами.“ Но всего хуже то что „нами овладѣла „какая-то апатія,“ прибавляетъ *Народувка*, „недостатокъ увѣренности въ себѣ, „заражающій умы гнилью сомнѣнія, а серд„ца зловѣщимъ холодомъ.“

По теперешнему мнѣнію галицко-польской печати, главнымъ виновникомъ этого бѣдственнаго положенія была Австрія. Австрія деморализировала Поляковъ. Мысль эта еще подробнѣе чѣмъ въ краковскихъ и львовскихъ газетахъ развивается авторомъ *Галицкихъ писемъ*, помѣщенныхъ недавно въ *Дневникѣ Познанскомъ*. Австрія, говоритъ авторъ этихъ писемъ, по отношенію къ Галиціи всегда слѣдовала политикѣ полумѣръ; въ продолженіи цѣлыхъ ста лѣтъ галицкіе Поляки не могли понять, видѣть ли имъ въ Австріи врага или тайнаго союзника, готоваго содѣйствовать возрожденію Польши. Они дѣйствовали какъ бы въ потьмахъ, и поэтому-то трудно было выработаться въ средѣ ихъ индивидуальнымъ характерамъ.

Что же въ будущемъ ожидаетъ Галицкихъ Поляковъ? Шляхта, по мнѣнію автора названныхъ писемъ, уже не можетъ играть своей прежней роли. Пѣсня ея спѣта; все что могла она сдѣлать въ Галиціи съ помощію графа Голуховскаго, ограничилось занятіемъ лучшихъ мѣстъ на коронной службѣ. Въ области научной, въ промышленности, въ торговлѣ, во всемъ чѣмъ живетъ въ настоящее время общество другихъ странъ, шляхта оказалась не состоятельною и ей суждено доживать свои дни „за кулисами театровъ или въ „кофейняхъ.“ Старое мѣщанство, въ семьяхъ котораго ремесла переходили изъ рода въ родъ, обѣднѣло и осталось позади вѣка. Духъ времени требуетъ новой интеллектуальной силы, и эту-то силу въ будущемъ, по мнѣнію автора, составятъ въ Галиціи профессоры, доктора, адвокаты, образованные чиновники, народные учителя и пр. Нужно только чтобы число подоб-

ныхъ людей увеличивалось, чтобъ они организовались и прониклись любовію къ родинѣ.

Пока это возрожденіе галицко-польскаго общества заставляетъ ждать себя, какой-то галицкій Полякъ сообщилъ въ *Дневникѣ Познанскомъ* что въ Галиціи образовался кружокъ польскихъ патріотовъ, который созналъ всю фальшь прежняго отношенія Поляковъ къ Русскимъ Галичанамъ и поставилъ себѣ задачей примиреніе съ ними. Кружокъ этотъ, по словамъ сообщившаго означенное извѣстіе, хочетъ начать примиреніе съ „опаснѣйшихъ" польскихъ враговъ въ Галиціи, Святоюрцевъ, и думаетъ скорѣе всего сойтись съ ними въ области экономическихъ интересовъ. *Слово* перепечатало это заявленіе, но относительно его даже не сочло нужнымъ высказаться.

№ 310.

Москва, 8-го декабря.

Недавно *) намъ случилось передать читателямъ что изданные агентомъ Министерства Финансовъ въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ г. Петровскимъ *Матеріалы для торговой статистики Туркестанскаго края* производятъ сообщаемыми въ нихъ данными такое впечатлѣніе, какъ будто торговля края не только не развивается, но скорѣе падаетъ. Говоримъ впечатлѣніе; потому что данныя г. Петровскаго далеко неполны. Со снятіемъ оренбургской и сибирской таможенныхъ линій собираніе точныхъ данныхъ о среднеазіятской торговлѣ стало очень затруднительно; г. Петровскій, пользуясь объявленіями объ уплатѣ зякетной пошлины, собралъ свѣдѣнія о движеніи торговли лишь на главнѣйшихъ рынкахъ края. Впрочемъ мѣстности, по которымъ данныхъ нѣтъ, не имѣютъ большаго торговаго значенія, и потому цифры г. Петровскаго должны давать хотя и не точное, но приблизительно вѣрное понятіе о ходѣ торговли въ русскомъ Туркестанѣ.

Въ *Матеріалахъ* г. Петровскаго находится много не прямыхъ, но весьма убѣдительныхъ свидѣтельствъ о медленномъ движеніи туркестанской торговли. Вотъ одно изъ самыхъ убѣдительныхъ. Азіятскіе торговцы края, а также купцы сопредѣльныхъ ханствъ платятъ по торговлѣ караванной, внѣшней, внутренней и лавочной, зякетную пошлину, которая и поступила въ казну въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Въ 1868 году	209.318	р.
„ 1869 „	299.388	„
„ 1870 „	245.519	„
„ 1871 „	217.209	„
„ 1872 „	239.927	„

Итакъ, поступленіе зякетной пошлины почти что не возрасло за послѣдніе годы, хотя въ этотъ періоды времени Туркестанское генералъ-губернаторство значительно расширилось присоединеніемъ къ нему богатаго Зарявшанскаго округа.

Правда, въ Туркестанскомъ краѣ, кромѣ азіятскихъ торговцевъ, торгуютъ и русскіе купцы, до которыхъ не относятся вышеприведенныя цифры, но нѣтъ основанія полагать чтобъ эти цифры плохо возрастали потому что торговые обороты переходятъ въ руки Русскихъ. Такого перехода никто не замѣчалъ, а если его не было, то столь неожиданно тугое поступленіе зякета, если не предполагать злоупотребленій при его взиманіи, прямо указываетъ на крайне медленное развитіе торговли.

Свѣдѣнія собранныя г. Петровскимъ почти вполнѣ обнимаютъ внутреннюю торговлю края. Въ *Матеріалахъ* приведены подробныя данныя о торговыхъ оборотахъ главнѣйшихъ рынковъ: Ташкента, Самарканда, Казалинска и Ходжента; имѣется также много данныхъ о торговлѣ въ Перовскѣ, Аулieатѣ и Кураминскомъ уѣздѣ. По внѣшней торговлѣ показанъ транзитъ товаровъ изъ Бухары и Хивы чрезъ Казалинскъ, изъ Кокана и Бухары чрезъ Ташкентъ. Затѣмъ остаются лишь немногіе караванные пути, движеніе по которымъ не попало въ таблицы г. Петровскаго.

Караваны идущіе изъ Бухары и Хивы въ Оренбургъ направляются двумя путями на Казалинскъ, а третьимъ мимо него

*) Въ предыдущей статьѣ нашей о *Матеріалахъ* г. Петровскаго сказано по ошибкѣ что „въ 1872 „году ввозъ изъ русскихъ владѣній въ Бухару и „вывозъ бухарскихъ товаровъ изъ Бухары простирался на 351.334 руб., въ 1871 году онъ доходилъ до 2.415.853 руб." Слѣдовало сказать: „ввозъ чрезъ Ташкентъ и т. д." „вывозъ чрезъ Ташкентъ и т. д." (какъ это и видно по смыслу предыдущей фразы), а цифра *2.415.853* руб. напечатана вмѣсто *337.853* руб. Цифры приведены были единственно въ доказательство незначительности транзитной торговли Бухары чрезъ Ташкентъ.

выходя впрочемъ на Ороко-Казалинскій трактъ въ предѣлахъ того же Казалинскаго уѣзда. Не знаемъ обнимаютъ ли свѣдѣнія приведенныя г. Петровскимъ о транзитѣ чрезъ Казалинскъ транзитное движеніе чрезъ весь уѣздъ или же только чрезъ городъ. Но еслибъ и было послѣднее, то все же данныя *Матеріаловъ* о транзитной торговлѣ Бухары и Хивы надо считать скорѣе высокими чѣмъ низкими. Онѣ относятся ко времени съ сентября 1868 года по сентябрь 1869 года, а въ 1869 торговое движеніе на Казалинскъ было исключительно оживлено, какъ это видно по поступленію зякетной пошлины. Она собрана въ Казалинскѣ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Въ 1869 году *)		114.724 р.
„ 1870	„	36.682 „
„ 1871	„	33.362 „
„ 1872	„	24.566 „

Караванное движеніе изъ Бухары на Троицкъ и Петропавловскъ идетъ либо на Перовскъ, либо переходитъ Сыръ-Дарью на параллели Туркестана. Свѣдѣній объ этомъ караванномъ движеніи въ *Матеріалахъ* г. Петровскаго не имѣется, но оно не должно быть весьма значительно, какъ показываетъ опять-таки поступленіе зякетной пошлины.

Въ Туркестанскую уѣздную кассу поступило въ прошломъ году 10.872 р.

Въ Перовскѣ же внесено зякета:

Въ 1869 году		9.057 руб.
„ 1870	„	9.761 „
„ 1871	„	8.288 „
„ 1873	„	3.109 „

Столь значительные попятные шаги въ поступленіи зякетной пошлины въ Перовскѣ произошли вѣроятно еще оттого что Ташкентъ болѣе и болѣе становится центромъ мѣстной торговли, что товары изъ Бухары уже не слѣдуютъ прямо въ Троицкъ, а привозятся сначала въ Ташкентъ и оттуда направляются по русскимъ городамъ.

Движеніе по торговымъ путямъ которыхъ не касаются *Матеріалы*, очевидно не имѣетъ большаго значенія, а потому данныя г. Петровскаго и по внѣшней торговлѣ края надо считать также приблизительно вѣрными.

Что же показываютъ эти данныя по главнѣйшимъ статьямъ ввозной торговли? Такихъ статей собственно двѣ: хлопокъ и шелкъ.

Въ *Видахъ Внѣшней Торговли* показанъ слѣдующій ввозъ хлопка по Оренбургской и Сибирской таможеннымъ линіямъ:

Въ 1863 году на		2.933.248 руб.
„ 1864 „	„	6.583.229 „
„ 1865 „	„	3.394.267 „
„ 1866 „	„	4.032.145 „
„ 1867 „	„	5.513.422 „

Весь этотъ хлопокъ вывезенъ изъ Ташкента, Кокана, Бухары и Хивы.

Что же показываютъ *Матеріалы* г. Петровскаго?

Мы узнаемъ изъ нихъ что изъ Кокана отправлено хлопка въ 1872 году транзитомъ чрезъ Ташкентъ на 208.568 руб., изъ Ташкента въ 1871 году вывезено въ прочія части Россіи, а также въ самый Туркестанскій край еще на 1.953.860 руб., но въ прошломъ году изъ Ташкента, Кураминскаго уѣзда и Самарканда хлопка вывезено только на 785.089 р., чрезъ Казалинскъ въ 1869 году привезено изъ Бухары на 1.943.860 р., изъ Хивы на 60.102 руб. Если взять въ разчетъ даже наибольшій вывозъ изъ Ташкента, *) то общая сумма вывоза получится лишь въ 3.606.356 рублей.

Вывозъ хлопка такимъ образомъ не только не возрастаетъ, но явно падаетъ.

Вывозъ шелка изъ Туркестана въ Россію началъ быстро возрастать съ самымъ занятіемъ края Русскими. По *Видамъ Внѣшней Торговли* чрезъ оренбургскую и сибирскую таможенныя линіи ввезено шелка:

Въ 1857 году на		75.643 р.
„ 1862 „	„	156.148 „
„ 1867 „	„	1.273.588 „

По даннымъ же г. Петровскаго изъ Кокана отправлено въ 1872 году транзитомъ чрезъ Ташкентъ шелку на 200.360 р., изъ Ташкента вывезено въ Россію въ 1871 на 471.188 р., а въ прошломъ году изъ Ташкента, Казалинска и Ходжента отправлено шелку на 762.468 р., чрезъ Казалинскъ провезено въ 1869 году изъ Бухары на 1.095.667, изъ Хивы на 86.300 р.

Сумма наибольшихъ цифръ по вывозу шелка составитъ 2.134.795 руб. Если держаться этихъ *наибольшихъ* цифръ, то уве-

*) За 1868 годъ данныхъ нѣтъ.

*) И при томъ не въ одну Россію, но и въ край, что относится и къ Самарканду.

личеніе значительно, но печально то, что оно лишь малою долей приходится на русскія владѣнія.

Вопервыхъ, половина вывоза шелка попрежнему остается за Бухарой.

Вовторыхъ, изъ Ташкента отправляется къ намъ преимущественно кокандскій шелкъ. Въ 1871 году, когда изъ Ташкента было вывезено въ Европейскую Россію шелка на 471.188 руб., привезено его было въ Ташкентъ изъ Кокана на 929.537 руб., а изъ городовъ Сыръ-Дарьинской области только на 70.523 руб.

Во всякомъ случаѣ данныя по торговлѣ шелкомъ производятъ гораздо лучшее впечатлѣніе чѣмъ данныя по другимъ статьямъ торговли, но и по этой отрасли промышленности мы сдѣлали еще очень мало. Министерство Финансовъ поручило тому же г. Петровскому собрать свѣдѣнія о положеніи шелководства въ Туркестанскомъ краѣ и результатомъ этого порученія была напечатанная на правахъ рукописи интересная монографія о шелководствѣ и шелкомотаніи въ Средней Азіи. Мы позволимъ себѣ извлечь изъ этого почтеннаго труда слѣдующія общія заключенія:

„1. Шелководная промышленность Средней Азіи, несмотря на ея настоящее, весьма неудовлетворительное во многихъ отношеніяхъ, положеніе, представляется, среди другихъ промышленностей этой страны, самою важною, значительно распространенною и, сравнительно, наиболѣе усовершенствованною.

„2. Значеніе этой промышленности для русскихъ мануфактуръ, торговли и благосостоянія Туркестанскаго края довольно важно даже въ настоящемъ, неудовлетворительномъ ея положеніи, въ будущемъ же значеніе это должно несравненно увеличиться.

„3. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всю, давно уже признаваемую важность этой промышленности, для изученія ея въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи, *а равно для ея развитія и улучшенія, съ занятія Туркестанскаго края до сего времени, т. е. болѣе восьми лѣтъ, ничего сдѣлано не было*. Только теперь учрежденіемъ казенной школы шелководства и лабораторіи полагается первое къ тому начало."

Мы вполнѣ согласны съ авторомъ, что покровительство должно быть оказываемо единственно мѣстному шелководству, а не шелкомотанію, о которомъ можно смѣло сказать, что чѣмъ скорѣе оно уступитъ мѣсто европейски устроеннымъ фабрикатурамъ тѣмъ лучше.

Со времени занятія нами края дѣлалось не мало попытокъ къ устройству въ краѣ солидныхъ шелкомоталенъ. Въ Ходжентѣ устроили шелкомотальни гг. Хлудовъ и Зуевъ и общество московскихъ коммерсантовъ, въ Ташкентѣ гг. Первушинъ, Михайловъ и Гурде, Раевскій и Фаддѣевичъ. Но изъ всѣхъ этихъ фабрикъ осталась лишь одна — общества московскихъ коммерсантовъ, — а остальныя закрылись. О большей части фабрикъ авторъ говоритъ что ему неизвѣстны причины ихъ неудачи. Такъ о Первушинской фабрикѣ въ Ташкентѣ мы узнаемъ лишь что это лучшее шелкомотальное заведеніе, построенное на удобномъ мѣстѣ и снабженное всѣми приспособленіями, теперь стоитъ пустое. Шелкомотальня гг. Михайлова и Гурде, устроенная на 5 т. р. субсидіи полученной отъ администраціи края, намотала лишь 11 пудовъ шелку и закрылась; шелкомотальня же г. Фаддѣевича, получившая отъ администраціи края 3 т. р. ссуды, проработала лишь три мѣсяца. Уцѣлѣвшая шелкомотальня общества московскихъ коммерсантовъ устроена крайне плохо и находится въ великомъ безпорядкѣ. Дѣло стало-быть не въ ссудахъ, а въ заботѣ объ удовлетворительномъ устройствѣ фабрикъ, чему власти весьма могутъ содѣйствовать. Но имъ доселѣ не везетъ въ дѣлѣ улучшенія торговли и промышленности въ Средней Азіи.

Привозъ товаровъ въ Туркестанскій край изъ другихъ частей Россіи значительно превышаетъ вывозъ. Это въ особенности разительно сказывается на числѣ верблюдовъ пришедшихъ въ Ташкентъ и вышедшихъ изъ него. Въ Ташкентъ прибыло въ 1872 году 55.658 нагруженныхъ верблюдовъ, а вышло изъ него лишь 26.792. По привозу товаровъ первое мѣсто занимаетъ Троицкъ; изъ него пришло 14.640 верблюдовъ, тогда какъ изъ Оренбурга только 10.955. За то вывозъ идетъ преимущественно на Оренбургъ, куда пошло 7.160 верблюдовъ, въ Троицкъ же 4.203.

Значительность привоза изъ внутренней Россіи въ Туркестанскій край обусловливается въ наибольшей мѣрѣ тѣмъ, что войска наши снабжаются многими предметами изъ Россіи и что другіе товары привозятся,

очевидно, лишь для русскаго населенія. Впрочемъ если бы этого и не было, возвышеніе привоза означило бы не выгоду, а ущербъ для народнаго богатства. Говоря вообще, убытокъ причиняемый Россіи завоеваніемъ Туркестанскаго края выражается: а) въ вывозѣ туда денегъ, то-есть денежныхъ знаковъ, которые отчасти тамъ остаются для увеличенія мѣстнаго обращенія; б) въ излишкѣ привоза надъ вывозомъ, чѣмъ покрываются всѣ денежные знаки которые оттуда возвращаются; в) въ потерѣ для Россіи производительной работы тѣхъ людей, что теперь живутъ въ Туркестанскомъ краѣ (и если бы тамъ не жили, то хоть сколько-нибудь содѣйствовали бы возрастанію народнаго богатства), а если бы трудились производительно въ томъ краѣ, то присылали бы оттуда свои барыши непремѣнно въ видѣ избытка вывозныхъ товаровъ. Говоримъ непремѣнно, потому что другихъ способовъ помѣщенія для результатовъ производительнаго труда почти не усматривается, ибо пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ Туркестанскомъ краѣ запрещено, цѣнныхъ промышленныхъ учрежденій тамъ пока не устраивается, и наконецъ звонкой монеты оттуда не вывозится. Вотъ почему на излишекъ вывоза предъ ввозомъ изъ Туркестанскаго края слѣдуетъ смотрѣть не иначе какъ на убытокъ въ народномъ хозяйствѣ.

Если взять въ разчетъ отдѣльныя статьи вывоза изъ Россіи, то главную статью его составляли всегда бумажныя издѣлія. По видамъ *Внѣшней Торговли* вывезено изъ Россіи бумажныхъ издѣлій въ 1867 году было:

Въ Ташкентъ на	3.857.207 р.
„ Бухару	2.810.060 „
„ Хиву	284.522 „
	6.951.789 „

По даннымъ же г. Петровскаго привезено изъ Россіи бумажныхъ издѣлій:

Въ Ташкентъ въ 1872 г.	4.479.723 р.
„ Бухару въ 1872 г.	1.054.715 „
„ Коканъ въ 1869 г.	240.690 „
„ Хиву въ 1869 г.	55.8[illegible] „
	5.821.902 „

Итакъ, и по части бумажныхъ издѣлій замѣчается уменьшеніе, а не увеличеніе торговли: такъ выходитъ по крайней мѣрѣ сравнительно съ 1867 годомъ, правда нѣсколько исключительнымъ, когда русскіе купцы, еще не ознакомившись съ потребностями рынка, завалили Ташкентъ своими товарами. Во всякомъ случаѣ въ послѣднее пятилѣтіе мы не далеко ушли въ Средней Азіи съ своими бумажными товарами, хотя и запретили ввозъ въ наши владѣнія иностранныхъ издѣлій. Въ прежніе годы въ краѣ было не мало англійскихъ товаровъ, проникавшихъ сюда изъ Индіи; теперь увѣряютъ, что такихъ товаровъ нѣтъ.

Что наша торговля съ Средней Азіей остается еще въ прежнемъ первобытномъ положеніи доказываетъ слѣдующій фактъ: извѣстно что для уменьшенія издержекъ провоза товары отправляются въ Среднюю Азію и изъ нея вмѣстѣ съ перекочевками Киргизъ. Идутъ Киргизы на лѣто къ сѣверу, и купецъ поручаетъ имъ везти товары въ Россію; идутъ Киргизы на зиму къ югу, имъ сдаются товары въ Ташкентъ и Бухару. Киргизы исполняютъ перевозку самымъ патріархальнымъ образомъ: дорогой Киргизъ свернетъ въ сторону повидать родныхъ и знакомыхъ, погостить и побесѣдовать у нихъ. Этотъ оригинальный, но дешевый ходъ торговаго движенія сохраняется и до сихъ поръ. Такъ изъ 7000 верблюдовъ вышедшихъ изъ Ташкента въ Оренбургъ 3.400 отправились въ мартѣ; въ апрѣлѣ же не пошло туда ни одного верблюда. Изъ числа 14.670 пришедшихъ въ Ташкентъ изъ Троицка въ февралѣ пришло 256, въ апрѣлѣ ни одного, въ маѣ 10, въ іюнѣ 829.

При такихъ способахъ сообщенія торговлѣ развиваться трудно, но понятно что не они одни тормозятъ ее. Улучшеніе администраціи, полное обезпеченіе земельной собственности, которая такъ мало признавалась до сихъ поръ въ краѣ, безъ сомнѣнія имѣютъ еще большее значеніе. Главное же дѣло состоитъ въ разчетливомъ расходованіи притекающихъ туда русскихъ денегъ; всякое улучшеніе въ этомъ отношеніи должно тотчасъ же отозваться на пониженіи причиняемаго Туркестанскимъ краемъ ежегодно убытка, то-есть на усиленіи вывоза оттуда цѣнныхъ товаровъ.

№ 312.

Москва, 10-го декабря.

Финансовое положеніе двухъ великихъ сосѣднихъ съ нами державъ, въ нынѣш-

немъ году, какъ и прежде, представляетъ двѣ противуположности. Въ Пруссіи — избытокъ доходовъ надъ расходами; въ Австро-Венгріи дефицитъ, для покрытія котораго, и для прекращенія финансоваго кризиса страны, требуются новые займы. Но въ нынѣшнемъ году положеніе дѣлъ какъ тамъ, такъ и тутъ представляетъ особенный интересъ, какого не бывало прежде; и это даетъ намъ поводъ къ тѣмъ немногимъ словамъ которыя мы намѣрены сказать сегодня о прусскихъ и австрійскихъ финансахъ.

Уплата Франціей военной контрибуціи имѣла лишь косвенное вліяніе на прусскіе финансы; она лишь чрезвычайно усилила происходившее и помимо нея постепенное вздорожаніе жизни въ Германіи, а въ связи съ нимъ и вздорожаніе какъ земли, такъ и труда, что въ свою очередь повело, какъ всегда бываетъ, къ возрастанію доходовъ казны. Прусскій министръ финансовъ, г. Кампгаузенъ, сказалъ въ палатѣ что 1872 годъ по успѣху есть единственный въ финансовой исторіи Пруссіи, ибо далъ избытокъ чистыхъ (за вычетомъ издержекъ взиманія) доходовъ противъ смѣтнаго предположенія въ 24 милліона талеровъ, а такъ какъ въ то же время и по расходамъ оказалось сбереженіе противъ смѣты, то свободный остатокъ отъ 1872 года доходитъ до 27.720.057 талеровъ. Изъ французской военной контрибуціи получено Пруссіею до сихъ поръ 62.368.886 тал. (предполагается получить всего лишь 100 милл.). Эти суммы употреблены отчасти на желѣзныя дороги (25 милл.), отчасти на погашеніе государственнаго долга, который благодаря контрибуціи, а также свободнымъ остаткамъ отъ прежнихъ годовъ, въ 1873 году уменьшился почти на 80 милл. На будущій 1874 годъ уже не предполагается погашать долгъ; къ свободнымъ остаткамъ прежнихъ годовъ присоединится неизрасходованный еще остатокъ отъ французской контрибуціи, и изъ образовавшейся такимъ образомъ суммы пойдетъ около 9 милл. на новыя желѣзныя дороги, около 11½ милл. на улучшеніе старыхъ, около 9 милл. на каналы, регулированіе рѣкъ и постройку пристаней, около 3 милл. на усиленіе средствъ министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, около 2 милл. на постройку зданій для судебныхъ мѣстъ, около одного милліона на шоссейныя дороги и т. д. Изъ разсмотрѣнія подробностей этихъ чрезвычайныхъ расходовъ оказывается что они исключительно посвящаются для цѣлей способныхъ увеличить производительность страны и поднять уровень ея образованія.

Эти предложенія были встрѣчены прусскимъ сеймомъ весьма благопріятно. Изъ высказанныхъ замѣчаній серіознѣе другихъ было повидимому заявленіе представителей земледѣлія что для него дѣлается гораздо меньше чѣмъ для промышленности: они жаловались что, назначая деньги на коннозаводство и на сельскохозяйственный музей, правительство упускаетъ изъ виду то что гораздо важнѣе, — постройку обширной сѣти шоссейныхъ дорогъ, причемъ съ большою похвалой было указано на примѣръ Франціи, гдѣ какъ шоссейныя, такъ и проселочныя дороги приведены въ образцовое состояніе и этимъ оказана важная услуга сельскому хозяйству.

Прусское правительство есть какъ извѣстно, самый значительный поземельный собственникъ, владѣлецъ лѣсовъ и горныхъ пріисковъ въ своей странѣ; средства перевозки — желѣзныя дороги принадлежатъ по большей части также ему. Выгоды, извлекаемыя имъ изъ эксплуатаціи всѣхъ этихъ предпріятій составляютъ не малую часть государственныхъ доходовъ. Въ своей рѣчи въ палатѣ, при внесеніи бюджета на 1874 годъ, министръ финансовъ заявилъ о возрастаніи этихъ доходовъ съ каждымъ годомъ; благодаря нему съ избыткомъ покрываются нѣкоторыя увеличенія расходовъ по эксплуатаціи. Такъ напримѣръ вздорожаніе каменнаго угля, необходимое для желѣзныхъ дорогъ, покрывается въ бюджетѣ тѣмъ что возвышается доходъ горнаго вѣдомства, такъ какъ государство есть главный поставщикъ угля. Но эти предпріятія государства, какъ и всякое предпріятіе частнаго лица, подвержены колебаніямъ, а вмѣстѣ съ ними колеблется и финансовый успѣхъ. Въ этомъ отношеніи оказываются всего убыточнѣе желѣзныя дороги, что наводитъ даже на мысль о нѣкоторомъ повышеніи тарифа. Тѣмъ не менѣе стройка желѣзныхъ дорогъ идетъ впередъ быстро, и правительство не жалѣетъ субсидій. Какъ ни громадна французская контрибуція, но министръ финансовъ счелъ нужнымъ сказать палатѣ что эра займовъ для Пруссіи еще не кончилась, ибо они будутъ нужны для желѣзныхъ дорогъ,

комхъ проектировано нынѣ приблизительно на 140 милліоновъ талеровъ.

Упомянемъ еще о чиновникахъ. Причиненная приливомъ французскаго золота дороговизна затруднила ихъ положеніе. Вслѣдствіе того оказалась необходимость увеличить жалованье и пенсіи. Увеличеніе это опредѣлено уже въ размѣрѣ отъ 31% до 33%. Но надежда палаты что возвышеніе содержанія уравновѣсится уменьшеніемъ числа чиновниковъ не осуществилась. Весьма много занятій отошло къ имперской администраціи, при которой состоитъ теперь значительная масса новыхъ чиновниковъ; повидимому на всю эту массу должно было бы сократиться число чиновниковъ въ отдѣльныхъ государствахъ входящихъ въ Германскую имперію, но этого не случилось. Занятія убавились, но начальники сумѣли отстоять своихъ подчиненныхъ. „За это и нельзя пенять на нихъ,“ сказалъ въ палатѣ г. Микуэль; „это съ ихъ стороны весьма естественно, но это показываетъ что даже самое бережливое правительство неспособно къ инипіативѣ для ограниченія бюрократіи.“ Г. Микуэль выводилъ изъ этого что и въ Германіи придется рано или поздно предоставить парламентамъ право ежегоднаго вотированія податей, составляющаго силу англійской нижней палаты.

Какое огромное разстояніе раздѣляетъ еще Германію отъ Англіи, видно изъ того что несмотря ни на французскую контрибуцію, ни на безпримѣрныя финансовыя удачи, прусское правительство не можетъ подобно Англіи отмѣнять пошлины, напримѣръ на сахаръ, или уменьшать налоги, или наконецъ обходиться безъ займовъ въ мирное время. Не говоримъ уже что при всемъ развитіи благосостоянія въ Пруссіи не уменьшается, а повидимому возрастаетъ разладъ между сословіями, выражающійся распространеніемъ въ рабочемъ классѣ вредныхъ теорій, и что къ этому разладу присоединяется нынѣ вѣроисповѣдное ожесточеніе. „Министръ финансовъ,“ говоритъ газета *Germania*, „выставилъ въ такомъ блестящемъ свѣтѣ состояніе государственной казны что рѣдко гдѣ подобное и встрѣчалось. Приходится только сожалѣть что оно не отзовется на населеніи въ уменьшеніи податей. У насъ, слѣдовательно, есть деньги — этотъ nervus rerum gerendarum; у насъ есть солдаты, ultima ratio правителей; у насъ есть нѣмецкая имперія и имперскій канцлеръ: намъ не остается ничего желать какъ *не много* болѣе *свободы* и какъ *можно болѣе спокойствія*.“

Переходимъ къ Австріи. Дефициты въ бюджетахъ повторяются здѣсь ежегодно и стали явленіемъ неискоренимымъ. За послѣднія двадцать пять лѣтъ государственный долгъ возросъ съ 1.238 милл. до 3.000 милл. гульденовъ. При этомъ впрочемъ слѣдуетъ принять во вниманіе что и производительныя силы страны въ двадцатипятилѣтнее царствованіе императора Франца-Іосифа возросли не мало. Такъ доходы государства въ 1848 и 1849 гг. составляли 100 милл., нынѣ же — 500 милл. гульд. Прямые налоги доставляли въ то время до $25^1/_2$, а косвенные $55^1/_2$ милл. гульд.; нынѣ первые доставляютъ 144, вторые 253 милл. гульд. Еще важнѣе слѣдующія данныя: за 25 лѣтъ предъ симъ (1847) иностранная торговля представляла ежегодный оборотъ въ 261 милліоновъ гульденовъ (сумма привоза и отпуска), въ прошломъ году оборотъ внѣшней торговли дошелъ до 974 милліоновъ, то-есть учетверился; производство желѣза возрасло въ то же время съ 3,9 до 8,6 милліоновъ центнеровъ, а каменнаго угля съ 18,8 до 198,2, то-есть первое увеличилось въ $2^1/_4$, второе въ $10^1/_2$ разъ; еще замѣчательнѣе потребленіе этихъ главныхъ факторовъ производительной промышленности, ибо въ 1847 году потреблялось желѣза 3,6 милліона центнеровъ, каменнаго угля 18,6, а нынѣ потребляется желѣза 17,8, каменнаго угля 204 милліона центнеровъ. Прогрессъ сталъ быть замѣчательный. Но прогрессъ этотъ сопровождался такими политическими потрясеніями и затрудненіями что правительство не успѣло возстановить правильной денежной системы, а слѣдствіемъ того было господство спекуляцій и наконецъ всеобщій финансовый кризисъ, начавшійся въ маѣ мѣсяцѣ кризисомъ на Вѣнской биржѣ. Не недостатокъ денегъ, но полнѣйшее отсутствіе кредита дѣлаютъ невозможнымъ для страны выдерживать далѣе такое положеніе дѣлъ. Извѣстно что кредитъ предполагается возстановить учрежденіемъ ссудныхъ кассъ и устранить промышленный застой постройкою новыхъ желѣзныхъ дорогъ, средствомъ же для этого должепъ быть новый заграничный заемъ въ 80 милл. серебряныхъ гульд.

нѣмъ году, какъ и прежде, представляетъ двѣ противуположности. Въ Пруссіи — избытокъ доходовъ надъ расходами; въ Австро-Венгріи дефицитъ, для покрытія котораго, и для прекращенія финансоваго кризиса страны, требуются новые займы. Но въ нынѣшнемъ году положеніе дѣлъ какъ тамъ, такъ и тутъ представляетъ особенный интересъ, какого не бывало прежде; и это даетъ намъ поводъ къ тѣмъ немногимъ словамъ которыя мы намѣрены сказать сегодня о прусскихъ и австрійскихъ финансахъ.

Уплата Франціей военной контрибуціи имѣла лишь косвенное вліяніе на прусскіе финансы; она лишь чрезвычайно усилила происходившее и помимо нея постепенное вздорожаніе жизни въ Германіи, а въ связи съ нимъ и вздорожаніе какъ земли, такъ и труда, что въ свою очередь повело, какъ всегда бываетъ, къ возрастанію доходовъ казны. Прусскій министръ финансовъ, г. Кампгаузенъ, сказалъ въ палатѣ что 1872 годъ по успѣху есть единственный въ финансовой исторіи Пруссіи, ибо далъ избытокъ чистыхъ (за вычетомъ издержекъ взиманія) доходовъ противъ смѣтнаго предположенія въ 24 милліона талеровъ, а такъ какъ въ то же время и по расходамъ оказалось сбереженіе противъ смѣты, то свободный остатокъ отъ 1872 года доходитъ до 27.720.057 талеровъ. Изъ французской военной контрибуціи получено Пруссіею до сихъ поръ 62.368.886 тал. (предполагается получить всего около 100 милл.). Эти суммы употреблены отчасти на желѣзныя дороги (25 милл.), отчасти на погашеніе государственнаго долга, который благодаря контрибуціи, а также свободнымъ остаткамъ отъ прежнихъ годовъ, въ 1873 году уменьшился почти на 80 милл. На будущій 1874 годъ уже не предполагается погашать долгъ; къ свободнымъ остаткамъ прежнихъ годовъ присоединится неизрасходованный еще остатокъ отъ французской контрибуціи, и изъ образовавшейся такимъ образомъ суммы пойдетъ около 9 милл. на новыя желѣзныя дороги, около 11½ милл. на улучшеніе старыхъ, около 9 милл. на каналы, регулированіе рѣкъ и постройку пристаней, около 3 милл. на усиленіе средствъ министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, около 2 милл. на постройку зданій для судебныхъ мѣстъ, около одного милліона на шоссейныя дороги и т. д.

Изъ разсмотрѣнія подробностей этихъ чрезвычайныхъ расходовъ оказывается что они исключительно посвящаются для цѣлей способныхъ увеличить производительность страны и поднять уровень ея образованія.

Эти предложенія были встрѣчены прусскимъ сеймомъ весьма благопріятно. Изъ высказанныхъ замѣчаній серіознѣе другихъ было повидимому заявленіе представителей земледѣлія что для него дѣлается гораздо меньше чѣмъ для промышленности: они жаловались что, назначая деньги на коннозаводство и на сельскохозяйственный музей, правительство упускаетъ изъ виду то что гораздо важнѣе, — постройку обширной сѣти шоссейныхъ дорогъ, причемъ съ большою похвалой было указано на примѣръ Франціи, гдѣ какъ шоссейныя, такъ и проселочныя дороги приведены въ образцовое состояніе и этимъ оказана важная услуга сельскому хозяйству.

Прусское правительство есть какъ извѣстно, самый значительный поземельный собственникъ, владѣлецъ лѣсовъ и горныхъ промысловъ въ своей странѣ; средства перевозки — желѣзныя дороги принадлежатъ по большей части также ему. Выгоды, извлекаемыя имъ изъ эксплуатаціи всѣхъ этихъ предпріятій составляютъ не малую часть государственныхъ доходовъ. Въ своей рѣчи въ палатѣ, при внесеніи бюджета на 1874 годъ, министръ финансовъ заявилъ о возрастаніи этихъ доходовъ съ каждымъ годомъ; благодаря нему съ избыткомъ покрываются нѣкоторыя увеличенія расходовъ по эксплуатаціи. Такъ напримѣръ вздорожаніе каменнаго угля, необходимое для желѣзныхъ дорогъ, покрывается въ бюджетѣ тѣмъ что возвышается доходъ горнаго вѣдомства, такъ какъ государство есть главный поставщикъ угля. Но эти предпріятія государства, какъ и всякое предпріятіе частнаго лица, подвержены колебаніямъ, а вмѣстѣ съ ними колеблется и финансовый успѣхъ. Въ этомъ отношеніи оказываются всего убыточнѣе желѣзныя дороги, что наводитъ даже на мысль о нѣкоторомъ повышеніи тарифа. Тѣмъ не менѣе стройка желѣзныхъ дорогъ идетъ впередъ быстро, и правительство не жалѣетъ субсидій. Какъ ни громадна французская контрибуція, но министръ финансовъ счелъ нужнымъ сказать палатѣ, что эра займовъ для Пруссіи еще не кончилась, ибо они будутъ нужны для желѣзныхъ дорогъ,

коихъ проектировано нынѣ приблизительно на 140 милліоновъ талеровъ.

Упомянемъ еще о чиновникахъ. Причиненная приливомъ французскаго золота дороговизна затруднила ихъ положеніе. Вслѣдствіе того оказалась необходимость увеличить жалованье и пенсіи. Увеличеніе это опредѣлено уже въ размѣрѣ отъ 31% до 33%. Но надежда палаты что возвышеніе содержанія уравновѣсится уменьшеніемъ числа чиновниковъ не осуществилась. Весьма много занятій отошло къ имперской администраціи, при которой состоитъ теперь значительная масса новыхъ чиновниковъ; повидимому на всю эту массу должно было бы сократиться число чиновниковъ въ отдѣльныхъ государствахъ входящихъ въ Германскую имперію, но этого не случилось. Занятія убавились, но начальники сумѣли отстоять своихъ подчиненныхъ. „За это и нельзя пенять на нихъ,“ сказалъ въ палатѣ г. Микуэль: „это съ ихъ стороны весьма естественно, но это доказываетъ что даже самое бережливое правительство неспособно къ иниціативѣ для ограниченія бюрократіи.“ Г. Микуэль выводилъ изъ этого что и въ Германіи придется рано или поздно предоставить парламентамъ право ежегоднаго вотированія податей, составляющаго силу англійской нижней палаты.

Какое огромное разстояніе раздѣляетъ еще Германію отъ Англіи, видно изъ того что несмотря ни на французскую контрибуцію, ни на безпримѣрныя финансовыя удачи, прусское правительство не можетъ подобно Англіи отмѣнять пошлины, напримѣръ на сахаръ, или уменьшать налоги, или наконецъ обходиться безъ займовъ въ мирное время. Не говоримъ уже что при всемъ развитіи благосостоянія въ Пруссіи не уменьшается, а повидимому возрастаетъ разладъ между сословіями, выражающійся распространеніемъ въ рабочемъ классѣ вредныхъ теорій, и что къ этому разладу присоединяется нынѣ вѣроисповѣдное ожесточеніе. „Министръ финансовъ,“ говоритъ газета *Germania*, „выставилъ въ такомъ блестящемъ свѣтѣ состояніе государственной казны что рѣдко гдѣ подобное и встрѣчалось. Приходится только сожалѣть что оно не отзовется на населеніи въ уменьшеніи податей. У насъ, слѣдовательно, есть деньги—этотъ nervus rerum gerendarum; у насъ есть солдаты, ultima ratio правителей; у насъ есть нѣмецкая имперія и имперскій канцлеръ: намъ не остается ничего желать какъ *не много* болѣе *свободы* и какъ *можно болѣе спокойствія*!“

Переходимъ къ Австріи. Дефициты въ бюджетахъ повторяются здѣсь ежегодно и стали явленіемъ неискоренимымъ. За послѣднія двадцать пять лѣтъ государственный долгъ возросъ съ 1.238 милл. до 3.000 милл. гульденовъ. При этомъ впрочемъ слѣдуетъ принять во вниманіе что и производительныя силы страны въ двадцатипятилѣтнее царствованіе императора Франца-Іосифа возросли не мало. Такъ доходы государства въ 1848 и 1849 гг. составляли 100 милл., нынѣ же — 500 милл. гульд. Прямые налоги доставляли въ то время до 25½, а косвенные 55½ милл. гульд.; нынѣ первые доставляютъ 144, вторые 253 милл. гульд. Еще важнѣе слѣдующія данныя: за 25 лѣтъ предъ симъ (1847) иностранная торговля представляла ежегодный оборотъ въ 261 милліоновъ гульденовъ (сумма привоза и отпуска), въ прошломъ году оборотъ внѣшней торговли дошелъ до 974 милліоновъ, то-есть учетверился; производство желѣза возрасло въ то же время съ 3,9 до 8,6 милліоновъ центнеровъ, а каменнаго угля съ 18,8 до 198,2, то-есть первое увеличилось въ 2¼, второе въ 10½ разъ; еще замѣчательнѣе потребленіе этихъ главныхъ факторовъ производительной промышленности, ибо въ 1847 году потреблялось желѣза 3,6 милліона центнеровъ, каменнаго угля 18,6, а нынѣ потребляется желѣза 17,8, каменнаго угля 204 милліона центнеровъ. Прогрессъ стало быть замѣчательный. Но прогрессъ этотъ сопровождался такими политическими потрясеніями и затрудненіями что правительство не успѣло возстановить правильной денежной системы, а слѣдствіемъ того было господство спекуляцій и наконецъ всеобщій финансовый кризисъ, начавшійся въ маѣ мѣсяцѣ кризисомъ на Вѣнской биржѣ. Не недостатокъ денегъ, но полнѣйшее отсутствіе кредита дѣлаютъ невозможнымъ для страны выдерживать далѣе такое положеніе дѣлъ. Извѣстно что кредитъ предполагается возстановить учрежденіемъ ссудныхъ кассъ и устранить промышленный застой постройкою новыхъ желѣзныхъ дорогъ, средствомъ же для этого долженъ быть новый заграничный заемъ въ 80 милл. серебряныхъ гульд.

Новому австрійскому рейхсрату пришлось рѣшать вопросъ: умѣстна ли помощь государства промышленности и торговлѣ и въ какой мѣрѣ. Позволительно было ожидать что палатой подробно будуть разобраны положеніе государственнаго хозяйства и причины бѣдствій, будеть высказанъ нелицепріятный приговоръ объ ошибкахъ и выработана руководящая нить для будущаго. Большинство членовъ палаты—противники государственной помощи, но при практическомъ рѣшеніи вопроса, какъ помочь возстановленію кредита, они не могли придумать другаго средства. „Слово государственная помощь было произнесено и депутаты тоже стали шептать его,“ какъ выразилась *Neue Freie Presse*. Но предубѣжденіе противъ биржи, какъ виновницы всѣхъ золъ, возбуждало боязнь чтобы милліоны правительства, минуя руки производителей, снова не послужили средствомъ къ биржевой игрѣ и спекуляціямъ. Выдавать ли ссуды изъ вновь учреждаемыхъ ссудныхъ кассъ подъ залогъ сомнительныхъ биржевыхъ бумагъ? Вотъ вопросъ около котораго вертѣлись всѣ пренія въ рейхсратѣ и печати. Вопреки послѣдней палата депутатовъ постановила отрицательное рѣшеніе. Большинствомъ 119 голосовъ противъ 116 она сперва отвергла прибавку коммиссіи къ правительственному проекту что въ исключительныхъ случаяхъ „ссуды могутъ быть выдаваемы не только подъ залогъ тѣхъ цѣнныхъ бумагъ въ кои дозволено помѣщать капиталы малолѣтныхъ, но и другихъ бумагъ, если министръ финансовъ и центральное управленіе ссудныхъ кассъ въ Вѣнѣ найдетъ это возможнымъ. Такимъ образомъ „партія биржи“ потерпѣла пораженіе и соблюденъ „нравственный“ смыслъ закона. Очевидно что палатой депутатовъ и двигало только послѣднее соображеніе. Она хотѣла отклонить отъ себя упрекъ въ потворствѣ вреднымъ элементамъ биржеваго міра. Для нея дѣло было въ принципѣ. Но верхняя палата нашла что ограниченіемъ въ пользованіи государственною помощью уменьшается ея значеніе, и кредитъ этою мѣрой не возстановится, а потому палата господъ вновь прибавила къ законопроекту упомянутое выше добавленіе коммиссіи. Такимъ образомъ финансовый законопроектъ снова долженъ былъ вернуться въ палату депутатовъ, и теперь рѣшенъ ею въ послѣднемъ смыслѣ. Палаты сдѣлали такимъ образомъ угодное биржѣ. Другая важная перемѣна сдѣланная ими въ законопроектѣ состоитъ въ устраненіи параграфа коимъ предписывалось что весь этотъ заемъ 80 милліоновъ, послѣ того какъ будетъ освобождаться изъ временныхъ затратъ для коихъ теперь назначается, долженъ пойти сполна на возстановленіе денежной системы. Такая рѣшительность тоже не понравилась биржѣ пользующейся колебаніями курса, и рейхсратъ вычеркнулъ непріятный биржѣ параграфъ.

Итакъ, обѣ палаты рейхсрата пасуютъ предъ биржей! Не есть ли это признакъ что австрійское представительство не имѣетъ силы необходимой чтобы держать въ рукахъ судьбу государства? Въ другой половинѣ монархіи Габсбурговъ дѣла идутъ еще хуже, и образъ дѣйствія палатъ еще сомнительнѣе. Болѣзни одного человѣка, Франца Деака, было достаточно чтобы все зданіе венгерской конституціи расшаталось. Партіи передробились такъ что не возможно составить правительство. Между тѣмъ именно въ Венгріи было бы нужно сильное и рѣшительное правительство. Цислейтанскій бюджетъ заключенъ съ дефицитомъ въ $32^1/_2$ милліона гульденовъ, но средства покрыть дефицитъ имѣются. Въ Транслейтаніи нѣтъ денегъ чтобъ уплатить предстоящій купонъ венгерскаго государственнаго долга. Необходимъ заемъ, а заемъ оказывается невозможнымъ иначе какъ изъ $10^1/_2$%. Гордое мадьярское государство дошло до положенія которое напоминаетъ финансы Турецкой имперіи. Ясно что Венгрія не по силамъ то бремя, которое она приняла на себя въ 1867 году. Игра въ „великую державу,“ армія гонведовъ, національные послы и участіе въ государственномъ долгѣ Австріи—все это тѣшитъ національную гордость, но стоитъ дорого. Въ Вѣнѣ уже раздаются голоса что не далеко время когда союзница Цислейтаніи не въ состояніи будетъ предоставить 60 милліоновъ гульденовъ для общаго бюджета Австрійской имперіи. Только самая строгая экономія и сокращеніе по всѣмъ отраслямъ государственныхъ расходовъ можетъ помочь дѣлу, но какой ожидать экономіи въ государствѣ доставшемся въ руки партій, которыя не могутъ ни въ чемъ согласиться между собой? Отставка министра финансовъ г. Керкапольи, если система управленія останется тою

же, не пособить Венгріи и ею напрасно омраченъ свѣтлый праздникъ, которымъ праздновалъ Австрійскій императоръ торжественный день двадцатипятилѣтія своего царствованія.

№ 313.

Москва, 11-го декабря.

А.

Завтра, 12-го декабря, назначено первое общее собраніе членовъ „Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству," уставъ котораго мы сообщили въ № 292 нашей газеты. Не можемъ не пожелать этому обществу успѣшной дѣятельности. Число обществъ посвящающихъ себя общеполезнымъ дѣламъ у насъ чрезвычайно не велико, между тѣмъ какъ въ Германіи и Англіи они считаются сотнями и тысячами. Еще недавно равнодушіе къ сельско-хозяйственнымъ и промышленнымъ обществамъ имѣло, если не оправданіе, то объясненіе въ нашихъ обстоятельствахъ. Наше сельское хозяйство, наша торговля шли рутинными путями; думать надъ ними было нечего. Но теперь дѣло иное. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи переходъ къ улучшеннымъ способамъ производства сталъ неизбѣженъ; быстрое развитіе сообщеній поставило насъ въ торговую конкурренцію почти со всѣми странами міра. Чтобы не проиграть въ этой конкурренціи, чтобы не оставаться позади другихъ и не отставать отъ нихъ все болѣе и болѣе, надобно и намъ прибѣгнуть къ тѣмъ орудіямъ которыми владѣютъ другіе, а въ числѣ этихъ орудій самое главное есть возбужденная мысль руководимая пониманіемъ дѣла. А пониманіе дѣла и возбужденность мысли всего легче вырабатываются чрезъ взаимодѣйствіе помогающее разъясненію вопросовъ и поддержкѣ бодраго интереса къ нимъ. Съ этою цѣлію учреждаются спеціальныя общества сводящія вмѣстѣ и до извѣстной степени обязывающія интересоваться общимъ дѣломъ людей которые порознь были бы можетъ-быть безсильны не только что-нибудь сдѣлать, но и отчетливо обдумать что надобно дѣлать и чего желать. Нерѣдко приходится слышать возраженіе „что въ пользу общественнаго блага надобно не *говорить*, а *дѣйствовать*; что и существующихъ обществъ у насъ слишкомъ много, что и они *ничего* не дѣлаютъ" и т. д. Послѣднее быть можетъ совершенно справедливо относительно многихъ обществъ, основанныхъ болѣе для вида нежели для дѣла, но изъ этого слѣдуетъ лишь то что наружность бываетъ обманчива и что полезно изобличать и преслѣдовать всякіе пуфы и спекуляціи, и вообще принимать мѣры чтобы дѣятельность обществъ становилась плодотворнѣе, а отнюдь не то что намъ почему-то слѣдуетъ отвергать пользу совокупнаго обсужденія и взаимнаго оживленія. Вездѣ прежде приступая къ дѣлу стараются пріискать лучшіе пути и способы посредствомъ тщательнаго изслѣдованія дѣла и обсужденія относящихся къ нему вопросовъ, а затѣмъ уже, приведя задачу въ ясность и вызвавъ сочувствіе къ ней, принимаются за самое дѣло и, какъ извѣстно, при такомъ пріемѣ уходятъ далеко.

Дѣльныя сужденія общеполезныхъ обществъ безъ сомнѣнія чрезвычайно важны для развитія общественнаго духа и для содѣйствія преуспѣянію общественныхъ интересовъ. Но этого рода общественная дѣятельность еще слишкомъ мало распространена у насъ. Увѣряютъ что и въ Петербургѣ, гдѣ общественность развита больше чѣмъ въ другихъ русскихъ городахъ, всѣ тамошнія общества составляются изъ одного и того же кружка въ 700, много 1.000 человѣкъ, такъ что въ разныхъ обществахъ встрѣчаются все одни и тѣ же лица, такъ-называемые общественные дѣятели, которые поэтому слишкомъ развлечены и не имѣютъ возможности серіозно на чемъ-нибудь одномъ сосредоточиться, а между тѣмъ въ числѣ ихъ нѣтъ многихъ богатыхъ людей столицы, для которыхъ былъ бы весьма необременителенъ годичный членскій взносъ. Московскія общества составлены на тотъ же ладъ, а въ провинціяхъ (за исключеніемъ Балтійскихъ, Финляндскихъ и Польскихъ губерній) пока нѣтъ и рѣчи о значительномъ участіи публики въ такихъ обществахъ гдѣ члены не получаютъ ни дивидендовъ, ни процентовъ, а сами должны дѣлать ежегодные взносы для покрытія расходовъ на содѣйствіе общеполезнымъ цѣлямъ. Недостатокъ сочувствія къ общественнымъ спеціальнымъ сужденіямъ обнаруживается у насъ почти въ каждомъ земскомъ собраніи, въ каждой городской думѣ. Вопросы для разъясненія

которыхъ нужны сколько-нибудь спеціальныя свѣдѣнія, баллотируются въ этихъ собраніяхъ при торжественномъ молчаніи членовъ, явный признакъ неподготовленности, а между тѣмъ незначительныя пожертвованія временемъ и деньгами вызываемыя участіемъ въ спеціальныхъ обществахъ, гдѣ можно было бы ознакомиться со спеціальными вопросами и участвовать въ совѣщаніи о нихъ, кажутся намъ слишкомъ обременительными, хотя мы легко переносимъ большіе, даже гораздо большіе расходы на карты и т. п.

Намъ очень пріятно привѣтствовать упомянутое, только что возникающее, Общество. Большинство нашихъ промышленниковъ успокоивается на мысли что правительство должно и можетъ сдѣлать все нужное дабы поднять полезные промыслы, что у него во всякомъ случаѣ и безъ содѣйствія публики нѣтъ недостатка въ знаніи дѣла и въ деньгахъ. Но это соображеніе ошибочно. Въ дѣлѣ развитія торговаго мореходства, какъ и во многихъ другихъ, необходима совокупная дѣятельность правительства и публики. При одностороннемъ же веденіи дѣла, при участіи въ немъ одной лишь казны или одной публики, торговое мореходство не можетъ развиваться ни вообще, ни въ отдѣльныхъ отрасляхъ. Нельзя требовать отъ правительственныхъ чиновниковъ подробныхъ свѣдѣній обо всѣхъ элементахъ этого сложнаго дѣла, какъ невозможно ожидать чтобы частные русскіе торговцы и моряки могли своими лишь силами устранять всѣ затрудненія возникающія при промыслѣ почти совершенно новомъ. Развитіе мореходства давно уже составляло предметъ заботъ правительства, но не поддерживаемыя участіемъ публики эти заботы дали незначительные результаты. Вспомнимъ судьбу различныхъ комитетовъ которые утверждало правительство для обсужденія вопроса о поднятіи нашего мореходства. Комитетъ 1856 года, состоявшій изъ высшихъ лицъ администраціи и возбудившій столь великія надежды, закрылъ, какъ извѣстно, послѣ пятилѣтнихъ занятій, свои засѣданія не достигнувъ видимаго результата. До сихъ поръ наша публика почти ничего не сдѣлала для помощи правительству въ дѣлѣ торговаго мореплаванія. Правда, мы видѣли попытки въ этомъ направленіи при случайныхъ промышленныхъ съѣздахъ въ 1870 году въ Петербургѣ и въ 1872 въ Москвѣ, но понятно что онѣ не могли быть удовлетворительны. На этомъ послѣднемъ съѣздѣ была сознана наконецъ безплодность разрозненныхъ случайныхъ усилій и необходимость дать участію публики въ дѣлѣ правильную организацію учрежденіемъ открывающагося теперь Общества. Участники съѣзда убѣдились вполнѣ что намъ надо идти тѣмъ путемъ который уже проложенъ въ западныхъ европейскихъ странахъ, а именно помочь правительству серіозными изысканіями въ частныхъ кругахъ, то-есть въ организованныхъ обществахъ, которыя въ послѣдствіи могутъ быть полезны не одному правительству, но и самимъ частнымъ промышленникамъ.

Потребность въ дѣятельности Общества уже и теперь сказывается въ промышленномъ кругу. Въ засѣданіи Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ 14-го ноября, по выслушаніи доклада г. Буняковскаго о необходимости торговаго флота для Россіи, было постановлено: „снестись съ только что основаннымъ въ Москвѣ Обществомъ торговаго мореходства для полученія точныхъ свѣдѣній о нашемъ торговомъ флотѣ и затѣмъ уже приступить къ обсужденію средствъ могущихъ улучшить положеніе его.“

По уставу, мѣстопребываніемъ правленія новаго Общества назначена Москва, при чемъ особыя отдѣленія Общества полагается имѣть въ возможно большемъ числѣ портовыхъ городовъ. Мысль сосредоточить дѣятельность Общества въ Москвѣ надо признать удачною. Развитіе торговаго мореходства встрѣчаетъ у насъ не мало препятствій такъ-сказать общихъ, независящихъ отъ обстоятельствъ и условій той или другой мѣстности. Въ Москвѣ, какъ въ центрѣ нашей внутренней торговли, фабричной и отчасти земледѣльческой дѣятельности, будетъ легче усмотрѣть эти препятствія и опредѣлить мѣры для ихъ устраненія. Приморскіе торговые города, къ числу которыхъ относится и наша первенствующая столица, имѣютъ свои особые исключительные интересы въ этомъ дѣлѣ, которые создаются мѣстными условіями этихъ портовъ. По многимъ вопросамъ мнѣнія и заявленія портовыхъ городовъ не будутъ вполнѣ безпристрастны; въ нихъ могутъ сказаться также интересы соперничества съ другими портами. Москва, заинтересованная въ успѣхахъ торговаго мореплаванія общими существенными инте-

ресами торговли, имѣетъ всѣ средства отнестись къ дѣлу болѣе широко и вмѣстѣ спокойно, взвѣшивая и оцѣнивая всѣ интересы. Значеніе центральныхъ не приморскихъ городовъ въ дѣлѣ торговаго мореплаванія не подлежитъ сомнѣнію. Всемірный главный судья доброкачественности кораблей, извѣстное бюро „Веритасъ,“ засѣдаетъ въ Парижѣ, а не въ морскихъ городахъ Англіи. Въ Германіи предполагается теперь учредить высшій судъ по дѣламъ торговаго мореплаванія въ Берлинѣ, а не въ какомъ-либо изъ портовыхъ городовъ. И нашъ собственный опытъ въ дѣлѣ, какъ онъ ни бѣденъ, свидѣтельствуетъ тоже въ пользу пріуроченія Общества морскаго мореплаванія къ центральному не портовому городу. Извѣстно что въ Ригѣ довольно значительная сумма изъ таможенныхъ пошлинъ поступаетъ въ мѣстный биржевой комитетъ съ спеціальнымъ назначеніемъ на полезныя для торговли цѣли. Биржевой комитетъ между прочимъ предпринялъ на счетъ этихъ средствъ сравнительное изученіе законодательства по морскому праву, но этотъ почтенный трудъ, при всѣхъ его достоинствахъ, носитъ на себѣ печать омѣстныхъ условій и обстоятельствъ, какъ это и видно изъ самаго его заглавія: *Проэктъ россійскаго морскаго права составленный на основаніи III-й книги свода торговыхъ уставовъ съ примѣненіемъ къ потребностямъ Балтійскаго мореплаванія*. Работа комитета состояла собственно въ дополненіи дѣйствующихъ законовъ статьями въ которыхъ „приняты въ соображеніе всѣ частныя потребности балтійскаго мореплаванія.“

Но кромѣ разработки общихъ вопросовъ, нѣкоторыя весьма важныя спеціальныя дѣла по торговому мореплаванію всего удобнѣе разрабатывать тоже здѣсь, въ Москвѣ. Москва непосредственно и сильно заинтересована въ успѣхахъ торговаго мореплаванія по торговлѣ чаемъ, хлопкомъ и пр. Она заинтересована не какъ перевозчикъ товаровъ, а какъ получатель, а отчасти и отправитель ихъ. Чайная торговля и хлопчатобумажное дѣло сосредоточиваются въ Москвѣ, и гдѣ же какъ не въ ней было бы вполнѣ умѣстно образовать спеціальные комитеты для обсужденія вопроса о выгоднѣйшей доставкѣ чая моремъ, о полученіи хлопка прямо изъ Сѣверной Америки, а также вообще о морскихъ средствахъ сообщенія для торговли Россіи съ Китаемъ и Индіей?

Вновь учреждаемому Обществу предстоитъ обширное поле дѣятельности. Кромѣ задачъ касающихся непосредственно развитія торговаго флота, Общество должно разработать не мало побочныхъ вопросовъ имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ коммерческому мореплаванію. Упомянемъ напримѣръ о содѣйствіи учрежденію навигаціонныхъ школъ, о сравнительномъ изученіи законодательствъ по морскому праву и положенія о консулахъ, на которое такъ много жалуются и пр. Мореходныя школы учреждаются у насъ довольно туго, потому что приморскіе города и села, при всемъ желаніи имѣть такія школы, не знаютъ какъ взяться за ихъ осуществленіе. Были примѣры что нѣкоторые города изъ года въ годъ ходатайствовали объ учрежденіи мореходныхъ школъ правительствомъ, ожидая отъ него всего, хотя законъ справедливо обѣщаетъ правительственную помощь лишь какъ поддержку общественной и частной дѣятельности. Дѣйствующій теперь уставъ о торговомъ мореплаваніи изданъ въ 1781 году и во многомъ отсталъ. По замѣчанію Рижскаго Биржеваго Комитета, въ немъ довольно полны тѣ части которыя касаются администраціи и государственнаго права, но очень скудно опредѣлены права по отношеніямъ частныхъ лицъ между собою. Морское право всюду, также какъ и у насъ, являлось закрѣпленіемъ обычаевъ установившихся на практикѣ подъ вліяніемъ обстоятельствъ и общей потребности справедливости. При изданіи устава въ концѣ прошлаго вѣка мы еще были очень бѣдны опытомъ, да къ тому съ тѣхъ поръ дѣла торговаго мореплаванія и отношенія лицъ въ немъ участвующихъ много усложнились...

Обществу для содѣйствія русскому торговому мореходству придется озаботиться также при помощи своихъ членовъ въ портовыхъ городахъ собираніемъ вѣрныхъ статистическихъ данныхъ о нашемъ торговомъ флотѣ. Теперешнее положеніе его, какъ мы видѣли выше, неизвѣстно даже центральному Обществу для Содѣйствія Торговлѣ. Вѣрныхъ статистическихъ данныхъ о нашемъ торговомъ флотѣ теперь нѣтъ ни у кого; офиціальныя данныя собираемыя съ 1866 года весьма неточны. И въ Пруссіи правительство не могло добиться вѣрныхъ данныхъ пока частныя общества не стали помогать ему. Теперь въ Пруссіи ежегодно издается полный списокъ ком-

мерческихъ судовъ, въ 14 графахъ котораго отмѣчаются всѣ элементы каждаго судна.

Пожелаемъ чтобъ Общество занялось серіозною разработкой всѣхъ этихъ вопросовъ, а не ограничивалось лишь заявленіемъ о необходимости всевозможныхъ пособій и льготъ отъ правительства. На прошлогоднемъ промышленномъ съѣздѣ, во время преній приведшихъ къ основанію Общества, эти заявленія сыпались дождемъ. Пособія и льготы испрашивались въ видѣ премій и покровительственныхъ пошлинъ, въ видѣ поощрительныхъ мѣръ, даже въ неопредѣленномъ видѣ пособій и льготъ вообще, о которыхъ сами ораторы съѣзда не давали себѣ яснаго отчета. Предлагали ходатайствовать и о томъ чтобы въ видахъ покровительства самая сущность извѣстнаго явленія признавалась не тѣмъ что она есть, напримѣръ, чтобы плаваніе чрезъ океанъ изъ одного русскаго моря въ другое считалось каботажнымъ. Возникающему обществу для содѣйствія торговому мореходству слѣдуетъ помнить что универсальное средство противъ всѣхъ затрудненій состоитъ въ изученіи и разъясненіи дѣла, а вовсе не во льготахъ и пособіяхъ.

Успѣхъ дѣятельности московскаго Общества для содѣйствія торговому мореходству прямо зависитъ отъ числа и дѣятельности отдѣленій которыя оно будетъ имѣть въ портовыхъ городахъ. Въ числѣ своихъ членовъ-учредителей Общество считаетъ по нѣскольку лицъ во многихъ портовыхъ городахъ. Для открытія отдѣленія, по уставу, нужно участіе въ немъ не менѣе десяти членовъ. Дѣло Общества будетъ поставлено правильно когда главныя работы будутъ идти въ портахъ, въ отдѣленіяхъ; Москвѣ слѣдуетъ главнѣйше вызывать эти работы, дѣлать имъ своды, разъяснять противорѣчія и т. п.

В.

Послѣдніе выборы 14-го декабря, доставившіе торжество республиканскимъ кандидатамъ въ департаментахъ Одскомъ, Финистерскомъ и Сено-Уазскомъ, произвели сильное впечатлѣніе въ версальскихъ офиціальныхъ сферахъ и особенно въ рядахъ праваго центра. По словамъ *Bien public*, результатъ этихъ выборовъ внушилъ нѣкоторымъ членамъ кабинета мысль о необходимости усиленной борьбы противъ оппозиціи, но большинство онаго явно склоняется къ примиренію, тѣмъ болѣе что въ числѣ вновь избранныхъ депутатовъ, какъ на этихъ выборахъ, такъ и на сентябрьскихъ, нѣтъ ни одного радикала (за исключеніемъ развѣ бывшаго каркассонскаго мера г. Марву судившагося за нарушеніе закона о печати) и всѣ они принадлежатъ къ умѣренной республиканской партіи или къ лѣвому центру, о сближеніи съ которымъ давно уже идетъ рѣчь между членами кабинета. Это сближеніе находитъ повидимому дѣятельнаго сторонника въ лицѣ новаго министра иностранныхъ дѣлъ герцога Деказа. Нѣсколько времени тому назадъ даже ходили слухи о разладѣ его по этому поводу съ главой кабинета герцогомъ де-Бролемъ, всегда отличавшимся своими симпатіями къ правой сторонѣ. Слухи объ этомъ разладѣ были однако опровергнуты офиціозными газетами, а потому вышеприведенное заявленіе *Bien public*, бывшаго органа г. Тьера и нынѣ газеты близкой вліятельнымъ членамъ лѣваго центра, заслуживаетъ вѣроятія.

Первымъ поводомъ къ сближенію нынѣшняго кабинета съ лѣвымъ центромъ была ожесточенная вражда противъ него крайней правой послѣ неудачной попытки къ реставраціи монархіи Бурбоновъ; газеты этой партіи, и въ особенности *Union* и *Univers*, чуть не ежедневно нападали на министерство и въ особенности на герцога де-Броля, котораго они прямо упрекали въ измѣнѣ и вѣроломствѣ. Понятно что подобныя выходки должны были подѣйствовать на вице-президента совѣта министровъ, и что онъ долженъ былъ озаботиться обезпеченіемъ себѣ новаго большинства въ національномъ собраніи; единственнымъ возможнымъ союзникомъ представлялся ему лѣвый центръ, членовъ котораго, несмотря на всѣ старанія легитимистскихъ газетъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать радикалами, какъ нельзя назвать радикаломъ и бывшаго президента республики. Стоитъ припомнить какую бурю возбудила радикальная партія во время кандидатуры въ Парижѣ г. де-Ремюза, министра и друга г. Тьера, и какія усилія она употребила чтобы противупоставить ему радикала, бывшаго ліонскаго мера г. Бароде, явно выступившаго противникомъ консервативныхъ республиканцевъ.

Также мало можно заподозрить въ радикализмѣ избраннаго нынѣ въ Сено-Уазскомъ департаментѣ бывшаго Сенскаго префекта г. Кальмона или новаго депутата Финистерскаго департамента, г. Свине, бывшаго консервативнымъ членомъ національнаго собранія 1848 года. Вѣроятно, все это сообразилъ герцогъ де-Броль и рѣшился постепенно сблизиться съ консерваторами лѣваго центра. Доказательствомъ этого намѣренія можетъ служить порученіе возложенное конституціонною подкоммиссіей Девяти на вліятельныхъ членовъ лѣваго центра, гг. Лабуле и Ваддингтона, о которомъ мы говорили въ *Послѣдней Почтѣ* вчерашняго номера *Моск. Вѣд.;* другимъ не менѣе важнымъ доказательствомъ служитъ холодность, съ которою министерство встрѣтило запросъ бонапартистскаго депутата г. Гентженса объ опасностяхъ коими будто бы угрожаютъ общественному порядку послѣдніе выборы, и замѣтка *Français*, органа г. де-Броля, появившаяся на другой день послѣ запроса и объяснившая что запросъ этотъ былъ выраженіемъ личнаго мнѣнія г. Гентженса. Къ этимъ довольно вѣскимъ доказательствамъ можно присоединить и отсрочку предложенія г. де-Курсейли, требовавшаго подчинить частные выборы особому временному закону, и объясненіе офиціозныхъ газетъ о безполезности этого предложенія въ виду новаго избирательнаго закона, разрабатываемаго коммиссіей Тридцати и имѣющаго вступить въ силу не далѣе какъ черезъ полгода.

Можетъ-быть предполагаемое сближеніе между центрами и не состоится, такъ какъ перевороты въ положеніи партій во французскомъ національномъ собраніи совершаются очень часто, но едва ли въ настоящую минуту можно сомнѣваться въ примирительныхъ намѣреніяхъ кабинета.

№ 314.

Москва, 12-го декабря.

А.

Въ чешской печати идетъ ожесточенная полемика между Старо-Чехами и Младо-Чехами по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли строго держаться такъ-называемой политики пассивнаго сопротивленія или же, по прежнему оставляя мѣста чешскихъ депутатовъ въ Вѣнскомъ рейхсратѣ незанятыми, войти въ земскій сеймъ Чешскаго королевства и принять въ немъ дѣятельное участіе.

Въ чешскомъ народѣ, непосвященномъ въ тайны пассивной политики своихъ вождей, естественно родилось недоумѣніе. „Неужели мы,“ говорятъ простые люди, „въ „виду сомнительной удачи въ будущемъ, „останемся безучастными зрителями всего „что кругомъ насъ совершается?“ Вопросъ этотъ еще въ прошломъ году, до изданія закона о новой выборной реформѣ, неоднократно прерывался въ провинціальныхъ корреспонденціяхъ пражскихъ газетъ; предъ созваніемъ же нынѣшняго сейма, горячо взялись за развитіе его *Народные Листы*, органъ Младо-Чеховъ. Народъ, говорила эта партія, утомленъ періодически-повторяющимися безполезными выборами, и не видя въ сеймѣ своихъ представителей онъ, наконецъ, потеряетъ терпѣніе и станетъ выбирать депутатовъ если не народныхъ, то такихъ которые будутъ отстаивать въ сеймѣ хоть какіе-нибудь интересы своихъ избирателей. Это и въ самомъ дѣлѣ случилось въ Моравіи, гдѣ народная партія потеряла нѣсколько избирательныхъ округовъ, главнымъ образомъ потому что избиратели были увѣрены въ безполезности выбора народныхъ кандидатовъ. Народные представители Моравіи, слѣдовавшіе также какъ и Чехи политикѣ пассивнаго отпора, въ виду такого настроенія народа и грозящей отсюда народному дѣлу опасности, рѣшились не только вступить въ Моравскій сеймъ, но и занять свои депутатскія мѣста въ Вѣнскомъ рейхсратѣ. Моравяне такимъ образомъ рѣшительно отказались отъ принятой ими, вмѣстѣ съ Чехами, политической тактики. Вѣсть объ этомъ рѣшеніи Моравянъ достигла Праги какъ разъ наканунѣ собранія чешскаго депутатскаго клуба и произвела на Младо-Чеховъ весьма понятное впечатлѣніе. Въ собраніи клуба Младо-Чехи энергически настаивали на необходимости вступить въ сеймъ, гдѣ Чехамъ, какъ и Мадьярамъ въ свое время въ ихъ мѣстномъ сеймѣ, можно де добиться признанія требованій заявленныхъ въ знаменитой деклараціи. Старо-Чехи всякую уступку находили гибельною и умоляли колеблющихся пребыть вѣрными прежнему рѣшенію. Споры между обѣими партіями

положено покончить на томъ чтобы меньшинство покорилось постановленію большинства. Большинство оказалось на сторонѣ Старо-Чеховъ. На другой день послѣ этого засѣданія клуба, въ *Народныхъ Листахъ* появилось объясненіе 29 младо-чешскихъ депутатовъ; подчиняясь рѣшенію большинства, они отказывались отъ намѣренія занять свои мѣста въ сеймѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ возвращали довѣрителямъ свои депутатскія полномочія. Это заявленіе внесло раздоръ въ плотные до того ряды чешской оппозиціи. Младо-Чехи явно отложились отъ депутатскаго клуба. Нѣмецко-конституціонные органы не замедлили разразиться по этому поводу торжествующими статьями. *Neue Freie Presse* оповѣстила что Чехи уже стоятъ на пути въ рейхсратъ: явно де сбывается, такимъ образомъ, данное министерствомъ графа Ауэрсперга обѣщаніе императору что съ повсемѣстнымъ введеніемъ въ Австріи прямыхъ выборовъ въ рейхсратъ всѣ партіи не признававшія до сихъ поръ новой конституціи должны будутъ, такъ или иначе, принять участіе въ политической жизни страны. Младо-Чехи поспѣшили протестовать противъ этого и объявили что никогда не пойдутъ въ рейхсратъ, находя что онъ для Чеховъ то же самое что̀ былъ въ свое время Франкфуртскій сеймъ гдѣ представители чужихъ народностей рѣшали участь Чеховъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ они признавали свою обязанность принимать участіе въ дѣятельности земскаго сейма и тутъ добиваться признанія своихъ правъ. Если они теперь уступили старочешскому большинству, то новые выборы покажутъ де чего дѣйствительно хочетъ народъ. Они готовы снова подчиниться большинству, но и Старо-Чехи должны де измѣнить свое рѣшеніе если большинство окажется не на ихъ сторонѣ. Старо-Чехи, однако, на это несогласны. Въ *Покрокѣ*, гг. Палацкій и Ригеръ напечатали свой манифестъ занявшій до семи столбцовъ этой газеты и повлекшій за собою арестъ того нумера гдѣ онъ былъ напечатанъ. Мы впрочемъ получили нашъ экземпляръ *Покрока* съ этимъ любопытнымъ документомъ въ которомъ снова вожди чешской оппозиціи развернули свитокъ своихъ историческихъ доказательствъ, въ пользу самостоятельности Чешскаго королевства, которое само должно рѣшить вопросъ о своей будущности. Ограждая историческое право Чешскаго королевства, они не допускаютъ чтобы рѣшеніе его участи было предоставлено законодательному учрежденію состоящему изъ представителей другихъ земель и народовъ, или чтобы законодательное рѣшеніе вопроса о правахъ Чешскаго королевства было предоставлено народному представительству которое не можетъ быть признано законнымъ. Вслѣдствіе этого, чешскіе депутаты не могутъ де принимать участія ни въ Вѣнскомъ рейхсратѣ, ни въ Богемскомъ земскомъ сеймѣ яко не законномъ. Нѣмцы, говорятъ гг. Палацкій и Ригеръ въ своемъ заявленіи, давно объявили Чеховъ частію Германіи и готовы были сдѣлать Галиціи всякія уступки, лишь бы потомъ сплотить съ Германіей прочія австрійскія земли составляющія Цислейтанію. У Нѣмцевъ, говорятъ они, такое правило: „будь молотомъ или наковальней," и пока у Нѣмцевъ сила, Чехи будутъ служить имъ наковальней. „Пусть наковальня стонетъ подъ ударами молота, молотъ бьетъ себѣ не уставая..." Чѣмъ ставить себя въ такое положеніе, лучше де сберечь силы и сохранить свои ряды не разстроенными чтобы всегда быть готовыми къ бою. Вступленіе чешскихъ депутатовъ въ сеймъ не имѣло бы, по разчету обоихъ вождей, никакихъ практическихъ послѣдствій, потому что вслѣдствіе дѣйствующаго въ настоящее время выборнаго порядка, Чехи составляющіе въ странѣ двѣ трети всего населенія будутъ всегда имѣть на сеймѣ только треть голосовъ, между тѣмъ какъ Нѣмцы, составляющіе всего одну треть населенія, будутъ имѣть двѣ трети. Вотъ почему чешскимъ депутатамъ, но вступленіи ихъ въ сеймъ, нельзя будетъ не только добиться какихъ-либо важныхъ преимуществъ для чешскаго населенія, но и облегчить повседневныя нужды народа, тѣмъ болѣе что рѣшеніе всего относящагося къ вопросамъ народнаго хозяйства, ремеслъ и промышленности перенесено централистами въ Вѣнскій рейхсратъ. Пока существуетъ еще Австрія, присоединенію которой къ Германіи Европа всегда будетъ противиться, Чехи могутъ, по мнѣнію гг. Палацкаго и Ригра, добиться своихъ правъ только политикой пассивнаго сопротивленія. Что̀ де народъ уступилъ добровольно, то для него потеряно на вѣки, а что̀ у него отнято насиліемъ, то де при благопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ быть ему возвращено;

„только бы мы сами," заключаетъ заявленіе, „не колебались, только бы мы сами „подкрѣпляли себя надеждой что скоро „взойдетъ солнце, что побѣда останется „за правомъ, и что Австрія неизбѣжно „преобразуется согласно нашимъ предложеніямъ въ государство соединенныхъ и „равноправныхъ земель и народовъ. Устойте только твердо на этихъ единственно „справедливыхъ началахъ, и мы сохранимъ „Австрію даже вопреки ей самой."

Заявленіе это, несмотря на конфискацію нумера газеты, прочитано было въ Чехіи; но отъ этого полемика между органами двухъ противныхъ партій не ослабѣла, напротивъ усилилась и теперь дошла до крайнихъ предѣловъ и приняла даже личный характеръ. Противники стали предавать другъ друга анаѳемѣ и взаимно обвинять въ такихъ крайностяхъ направленій, ретроградняго, съ одной стороны, и радикальнаго съ другой, о какихъ доселѣ не было и помина. Обширная публика не осталась безучастною къ такому раздору въ средѣ своихъ представителей, и какъ *Покрокъ*, такъ и *Народные Листы* наперерывъ печатаютъ заявленія отъ разныхъ общинъ и частныхъ лицъ, поддерживающихъ мнѣніе той или другой партіи. Дѣлаются также попытки примирить ихъ, но безъ успѣха. А между тѣмъ Вѣнская имперская дума, которой чешскіе депутаты обѣихъ партій подали объясненіе причинъ ихъ отсутствія, признала эти причины не заслуживающими уваженія и лишила чешскихъ депутатовъ ихъ депутатскихъ полномочій. Когда при этомъ случаѣ графъ Гоэнвартъ поднялъ голосъ въ пользу Чеховъ и сталъ убѣждать палату „не разрывать той слабой нити которая еще связываетъ рейхсратъ съ чешскимъ народомъ," то нѣмецкіе депутаты изъ Чехіи прерывали его громкими возгласами: „Нѣтъ народа чешскаго!" А министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Ласоеръ, при повѣркѣ выборовъ одного изъ чешскихъ округовъ, заявилъ что „намѣстникъ Богеміи, баронъ Коллеръ, „Богъ дастъ долго еще будетъ держать „тамъ мечъ къ общему преуспѣянію, оправдывая довѣріе государя и способствуя „благу тамошняго народа."

Новые выборы покажутъ чью сторону держитъ чешскій народъ въ этомъ раздорѣ между его представителями. Такъ или иначе, но чешская оппозиція уже поколебалась, и если къ этому присоединить страшную рознь между прочими славянскими народностями Австріи и въ средѣ ихъ представителей, то дѣйствительно австрійскимъ Нѣмцамъ есть чему радоваться: они побѣдили.

Б.

Въ Англіи было уже нѣсколько судебныхъ разбирательствъ по поводу продажи недоброкачественнаго чая, но до сихъ поръ всѣ они кончались доказательствами что порча чая произведена была не въ Англіи, а что въ такомъ видѣ онъ привезенъ былъ еще изъ Китая. Вниманіе публики, конечно, было обращено преимущественно на этотъ предметъ, но солидныхъ торговцевъ чая еще гораздо болѣе занимаютъ другіе два вопроса относительно чая. Первый заключается въ томъ что приготовленіе чая годъ отъ году становится небрежнѣе въ Китаѣ, вслѣдствіе чего даже и средніе сорта (не говоря уже о низкихъ) недостаточно очищаются отъ стебельковъ, отъ сору и пыли, какъ это впрочемъ можно было видѣть изъ жалобы въ постоянно помѣщаемыхъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* англійскихъ комерческихъ отчетахъ изъ Шанхая. Та же небрежность или можетъ быть и умышленное дѣйствіе оказывается и въ просушкѣ чая, вслѣдствіе чего чаи не могутъ такъ долго оставаться въ складахъ безъ поврежденія какъ прежде. Впрочемъ причина этого достаточно еще не изслѣдована, такъ какъ многіе приписываютъ скорую порчу чаевъ употребленію желѣзныхъ пароходовъ на перевозку чая. Можетъ быть что дѣйствуютъ обѣ причины; несомнѣнно что Китайцамъ выгоднѣе продавать недосушеный листъ какъ болѣе тяжеловѣсный, но и желѣзные пароходы вѣроятно производятъ свое вліяніе. Прежде чаи доставляемые на деревянныхъ парусныхъ судахъ хотя и находились въ морѣ очень долго, лежали бывало въ Лондонскихъ докахъ два, три года безъ поврежденія; нынѣ же привозимые на желѣзныхъ пароходахъ начинаются портиться иногда черезъ два мѣсяца. Пароходы имѣющіе желѣзный корпусъ сильно накаливаются въ жаркомъ климатѣ, вслѣдствіе чего ихъ начали съ недавняго времени окрашивать свѣтло-сѣрой краской, и говорятъ опытъ удался и грузъ вообще, а особенно чаи стали лучше сохраняться. Другой важный вопросъ состоитъ въ томъ,

какимъ образомъ достигнуть того чтобы привозимые въ Англію чаи сохраняли достоинство такъ-называемыхъ *караванныхъ* чаевъ, то-есть привозимыхъ сухопутно, каковы напримѣръ кяхтинскіе чаи, которымъ сами Англичане отдаютъ преимущество. Этотъ вопросъ разумѣется не разрѣшимъ безъ желѣзной дороги изъ Китая черезъ Россію. Но до нѣкоторой степени улучшеніе чая можетъ быть достигнуто чрезъ сокращеніе морской перевозки, а для этого имѣются въ виду два средства. Первое изъ нихъ состоитъ въ проведеніи желѣзной дороги изъ Ю-нанской провинціи въ Калькутту, чрезъ что чай достигалъ бы сухопутно до самаго Бомбея, куда уже проведена дорога изъ Калькутты, и затѣмъ морской провозъ ограничивался бы разстояніемъ отъ Бомбея до Бриндизи или Тріеста. Второе средство—гораздо осуществимѣе и состоитъ въ расширеніи производства чая въ Остъ-Индіи. Уже въ нынѣшнемъ году Остъ-Индія произвела почти 25 милліоновъ фунт. чая, то-есть цѣлую четверть того количества какое вывозится изъ Китая. Особенно важно что на Лондонскомъ рынкѣ начали отдавать преимущества Остъ-Индскимъ чаямъ. Высшіе сорта Остъ-Индскихъ чаевъ значатся въ Лондонскихъ прейсъ-курантахъ уже по цѣнѣ гораздо высшей чѣмъ соотвѣтственные китайскіе чаи.

№ 315.

Москва, 19-го декабря.

Всѣмъ извѣстно что мѣсяца два тому назадъ, къ удивленію политиковъ, едва не вышло дипломатическое столкновеніе между Австро-Венгріей и Оттоманскою имперіей. Австро-Венгрія неожиданно выступила ревностною защитницей правъ турецкихъ христіанъ. Офиціозные органы вѣнской и особенно пештской печати возвѣщали наступленіе „новой эры“ въ отношеніяхъ Австро-Венгріи къ Восточному вопросу. Возвѣщеніе это было подготовлено корреспонденціями въ германскія газеты, особенно въ аугсбургскую *Allgemeine Zeitung*, въ коихъ указывалось на ускоряющійся процессъ разложенія „больнаго,“ на неминуемость важныхъ „событій“ предвѣщающихъ разрѣшеніе великаго Восточнаго вопроса, и на необходимость для Австро-Венгріи теперь же озаботиться обезпеченіемъ своихъ интересовъ. Эта „новая эра“ въ австро-венгерской политикѣ особенно ясно выразилась въ надѣлавшемъ столько шума босній скомъ столкновеніи, о которомъ, въ связи съ тогдашними толками объ этомъ событіи въ вѣнскихъ и пештскихъ газетахъ, мы въ свое время подробно сообщали нашимъ читателямъ. Высокомѣрная придирчивость Вѣнскаго кабинета къ турецкому правительству была такъ поразительна что мы не могли не задать себѣ при этомъ случаѣ вопроса: „интересно знать что скажетъ объ этой „новой эрѣ Лондонскій кабинетъ при извѣстной заботливости своей о жизни и „здравіи *больнаго* береговъ Босфора.“

Но во все время этой грозы надвигавшейся на паціента Англіи со стороны австро-венгерскаго сосѣда, печать англійская благоразумно хранила молчаніе, хотя въ самой Вѣнѣ, какъ мы имѣли также случай указывать, далеко не всѣ сочувствовали тону принятому графомъ Андраши относительно Порты, а враждебные ему вѣнскіе органы не обинуясь признавали правду не за нимъ, а за Портой. Чтобы высказаться въ какомъ-либо смыслѣ о боснійскомъ столкновеніи, англійской печати предстоялъ весьма щекотливый выборъ: или поддержать австро-венгерскія притязанія и тѣмъ обидѣть турецкое правительство и еще болѣе охладить его къ Англіи, въ безкорыстномъ участіи коей оно повидимому давно уже начало разочаровываться, или же образумить венгерскихъ политиковъ, которыхъ сами же англійскія газеты постоянно поощряли въ ихъ стремленіи перенести на Востокъ центръ тяжести имперіи Габсбурговъ. Выжидательные разсчеты англійской печати оправдались событіями. Гора, какъ извѣстно, разрѣшилась мышью. Турецкое правительство, съ большимъ тактомъ, рѣшилось пожертвовать на этотъ разъ самолюбіемъ, и не затягивая препирательствъ о томъ кто правъ, кто виноватъ въ боснійскомъ столкновеніи, австро-венгерскіе ли генеральные консулы или турецкія власти, предпочло сразу сдѣлать уступку, и тѣмъ положить конецъ агитаціи. И дѣйствительно, послѣ того разомъ прекратились всѣ пророчества въ венгерскихъ и германскихъ газетахъ о „неминуемыхъ важныхъ событіяхъ“ и объ „ускоряющемся у больнаго процессѣ разложенія.“

Обо всемъ этомъ не стоило бы теперь вспоминать еслибы мы не прочли въ последнемъ нумерѣ лондонской газеты *Times* корреспонденціи которая теперь, *post factum*, начинаетъ, игнорируя вчерашнія событія, заводить рѣчь о русскихъ интригахъ, якобы снова возбуждающихъ волненія на Балканскомъ полуостровѣ. Вотъ что называется съ больной головы на здоровую! Между тѣмъ какъ венгерская политика еще такъ недавно порывалась возбудить Восточный вопросъ и завести ссору съ Турціей, и въ своемъ стараніи не успѣла повидимому не столько вслѣдствіе сдерживающаго вліянія собственно австрійскаго, цислейтанскаго направленія двойственной Габсбургской монархіи, сколько вслѣдствіе благоразумной и своевременной уступчивости Порты, русская политика, напротивъ, была до такой степени сдержанна что бездѣйствіе ея казалось даже непонятнымъ. Порта не только не имѣла никакого повода жаловаться на русскую политику, но и вообще, сколько извѣстно, въ последнее время ни въ чемъ не измѣнились взаимныя отношенія дружелюбія и довѣрія установившіяся между Россіей и Турціей. Фактъ этотъ казалось бы лучше всего долженъ быть извѣстенъ въ Константинополѣ, но пишущіе оттуда корреспонденты англійскихъ газетъ были бы невѣрны себѣ еслибы кстати и не кстати не заводили рѣчи о русскихъ интригахъ. Пока продолжался шумъ дипломатической и газетной перебранки въ Вѣнѣ и Пештѣ, эти услужливые корреспонденты только изрѣдка и вскользь высказывали сожалѣніе что, по какой-то роковой судьбѣ, Австрія и Турція, имѣющія де столь много общихъ интересовъ, не умѣютъ жить въ добромъ сосѣдствѣ. Теперь, когда шумъ утихъ, являются на сцену русскія интриги, на которыя и сваливается вся вина, по доброму старому обычаю.

Но при чемъ же тутъ русскія интриги? спроситъ читатель. Еще до боснійской сумятохи, лѣтомъ, во время Вѣнской выставки, австро-венгерская политика начала кокетничать съ подвассальными Турціи княжествами. Это кокетничанье приняло даже видъ демонстраціи противъ Порты, такъ какъ при посѣщеніи Вѣны, князья Румынскій и Сербскій были приняты при Вѣнскомъ дворѣ безъ посредничества турецкаго посла, какъ бы въ качествѣ независимыхъ государей. Что подстрекательства Княжествъ расторгнуть послѣднюю слабую нить вассальной зависимости отъ Порты шли изъ Вѣны, объ этомъ сообщали изъ „благонадежнаго источника" и въ берлинскихъ газетахъ, *Deutsche Nachrichten* и *Deutsche Reichs-Correspondenz*, какъ мы объ этомъ упоминали въ свое время. Конечно объ этомъ не менѣе хорошо знаетъ и константинопольскій корреспондентъ *Times*, и вотъ теперь, тѣмъ не менѣе, онъ приписываетъ ихъ русскимъ интригамъ.

Начинаетъ корреспондентъ свое письмо указаніемъ на факты которые въ скоромъ времени неизбѣжно должны де вызвать весьма важныя послѣдствія и стать однимъ изъ главныхъ предметовъ международной политики. Заявленія дѣлаемыя правительствомъ Дунайскихъ княжествъ, тонъ румынской печати и выраженіе общественнаго мнѣнія при всякомъ случаѣ, все это, пишетъ корреспондентъ, несомнѣнно свидѣтельствуетъ что жители Княжествъ стремятся разорвать связь съ Турціей установленную Парижскимъ трактатомъ. Такъ, правительство Княжествъ присвоиваетъ себѣ право заключать трактаты съ иностранными государствами; въ адресахъ къ палатамъ о верховной власти султана нѣтъ и помина; даже въ особенности налегается на дружественныя отношенія между Княжествами и иностранными державами безъ упоминанія о Портѣ; и смыслъ всего этого тотъ что Румынія намѣрена совершенно отложиться отъ Турціи. Сообщивъ эти интересныя новости, корреспондентъ продолжаетъ: „Что русское правительство смотритъ благосклонно на такое поведеніе, „этому нечего удивляться. На всякое распаденіе Оттоманской территоріи и на всякую смуту въ турецкихъ дѣлахъ смотрятъ „съ удовольствіемъ въ Россіи, которая, не „успѣвъ разрушить Турцію внѣшнимъ насиліемъ, охотно желаетъ видѣть ее растерзанною на части внутренними раздорами. Но можетъ ли эта политика, столь „пріятная для Россіи, быть одинаково пригодною для Австріи? Въ этомъ всегда сомнѣвались люди наиболѣе знакомые съ „истинными интересами этой страны. А „между тѣмъ есть лица полагающія что „австро-венгерское правительство не достаточно чутко (*not sufficiently alive*) къ „зловреднымъ послѣдствіямъ какія могутъ „произойти отъ успѣха русскихъ (*sic*) интригъ въ Румыніи и Сербіи".

Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ

Австро-Венгрія въ теченіе послѣдняго полугода, съ начала весны и до ноября мѣсяца, кокетничала съ Княжествами, грозила султану и, по свидѣтельству берлинскихъ газетъ, даже прямо обѣщала свою поддержку Румыніи цѣной трехъ важныхъ румынскихъ дефилей слывшихъ до сихъ поръ оплотами сѣверо-западной границы Румыніи, и когда вслѣдствіе этихъ подстрекательствъ собственное мнѣніе въ Княжествахъ можетъ-быть дѣйствительно стало тяготиться вассальною связью съ Турціей, то виновною во всемъ этомъ оказывается русская политика, а Австро-Венгрія только дружески упрекается за то что она недостаточно чутко относится къ русскимъ интригамъ. Какая же, спрашивается, можетъ быть цѣль такой передержки? Можетъ-быть эти толки о русскихъ интригахъ имѣютъ отчасти цѣлью отвлечь вниманіе Турціи отъ Аравіи, гдѣ на дняхъ сами Англичане ограничили верховную власть султана надъ тамошними приморскими племенами и потребовали удаленія турецкихъ войскъ изъ Лахеджа; но во всякомъ случаѣ мы не разъ замѣчали что эти толки періодически возобновляются каждый разъ какъ наступаетъ какой-либо неблагопріятный поворотъ въ отношеніяхъ между Портой и Австро-Венгріей. На этотъ разъ, однако, они перешли мѣру и пущены въ ходъ слишкомъ скоро послѣ шумливаго задора австро-венгерской политики чтобы произвести ожидаемое впечатлѣніе.

Между прочимъ, корреспондентъ указываетъ что для самихъ Княжествъ послѣдствія отъ осуществленія ихъ мечты о полной независимости могутъ быть весьма пагубны. Теперь они, платя небольшую дань султану, пользуются полною свободой во внутреннемъ управленіи и почти всѣми преимуществами независимой страны, будучи въ то же время охранены гарантіей Парижскаго трактата и всею силой Оттоманской имперіи. Въ случаѣ полной независимости, они, по своему географическому положенію, могутъ подвергаться нападеніямъ съ разныхъ сторонъ, а между тѣмъ жители ихъ вовсе не воинственны, и ни богатство ихъ, ни населенность не позволяютъ предположить чтобы они могли надолго удержаться независимымъ государствомъ среди европейскихъ правительствъ; и несмотря на эти соображенія, присовокупляетъ корреспондентъ, „тщеславіе легкомысленнаго народа и вліяніе демагоговъ „повидимому устремляютъ его къ политическому самоубійству.“ Но если въ этихъ соображеніяхъ и есть доля справедливости, то кого же слѣдовало бы винить за возбужденіе этого тщеславія какъ не ту безпокойную венгерскую политику которая минувшимъ лѣтомъ такъ усиленно добивалась играть главную роль на Востокѣ? Можно бы даже пойти далѣе и спросить кто виноватъ въ этомъ искусственномъ возбужденіи мадьярскихъ мечтаній о ихъ высокомъ призваніи первенствовать на Востокѣ какъ не англійскіе же политики и публицисты, приглашавшіе мадьярскихъ патріотовъ перенести центръ Габсбургской монархіи на Дунай въ отпоръ призракамъ панславизма?

№ 316.

Москва, 14-го декабря.

Въ виду ожидаемаго введенія всеобщей воинской повинности, естественно возникаетъ у многихъ вопросъ, не предстоитъ ли при этомъ надобность въ новой ревизіи или народной переписи, такъ какъ со времени послѣдней ревизіи скоро исполнится уже 16 лѣтъ.

Главная причина почему оба эти дѣла: всеобщая воинская повинность и народныя переписи, находятся въ связи, заключается въ признанной неточности всѣхъ нашихъ статистическихъ свѣдѣній, основанныхъ на административныхъ годовыхъ отчетахъ, а не на данныхъ получаемыхъ при народной переписи или ревизіи.

Извѣстно что при производствѣ всякой ревизіи оказывается всегда значительная, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже огромная разница между числомъ жителей по ревизіи, и тѣмъ которое выводится изъ ежегодныхъ отчетовъ представляемыхъ какъ начальниками губерній и областей, такъ и статистическими комитетами.

О невѣрности подобныхъ источниковъ мы имѣемъ свидѣтельства самихъ губернаторовъ. Такъ напр. въ послѣднихъ нумерахъ *Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей* (именно въ № 35), находимъ циркуляръ исправляющаго должность гражданскаго губернатора Забайкальской области, въ которомъ онъ о представленныхъ ему для составленія отчета стати-

стическихъ данныхъ выражается такъ: „По статистическому комитету мнѣ *подано „на подписаніе* 25 вѣдомостей. При разсмотрѣніи этихъ вѣдомостей оказалось „что онѣ представляютъ не что иное какъ „сводъ свѣдѣній доставленныхъ изъ округовъ; причемъ скрѣпившій ихъ секретарь „комитета не только не далъ себѣ труда „провѣрить практически достовѣрность сообщенныхъ ему свѣдѣній, но даже и правильность ариѳметическихъ выводовъ,“ затѣмъ слѣдуетъ исчисленіе цѣлаго ряда изумительныхъ невѣрностей.

Итакъ если не только въ волостныхъ правленіяхъ, откуда первоначально идутъ свѣдѣнія, но даже въ среднихъ инстанціяхъ, каковы уѣздныя и окружныя управленія, не замѣчаютъ и не исправляютъ самыхъ грубыхъ ошибокъ; если наконецъ и въ окончательной инстанціи предлагаются къ подписанію губернатору вѣдомости наполненныя тѣми же грубыми несообразностями и ошибками какія имѣлись въ первоначальныхъ свѣдѣніяхъ составляемыхъ въ волостныхъ правленіяхъ, то легко представить себѣ сколько можетъ проскользнуть ошибокъ и невѣрностей въ отчетахъ и самихъ губернаторовъ которые не могутъ же замѣнить личною работой обязательный трудъ цѣлаго статистическаго комитета.

Другой губернаторъ (иркутскій), въ циркулярѣ своемъ, извлеченіе изъ котораго было въ свое время помѣщено въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, засвидѣтельствовалъ что въ его губерніи считались десятки тысячъ лишняго народа по волостнымъ спискамъ, вслѣдствіе страшныхъ безпорядковъ въ волостныхъ правленіяхъ, какъ оказалось при произведенной имъ лично ревизіи.

Нѣтъ причины полагать чтобъ и въ другихъ губерніяхъ дѣло было лучше. По крайней мѣрѣ повсюду высказывается одна и та же жалоба на неточность статистическихъ данныхъ, особенно по исчисленію людей.

Всѣмъ извѣстно что у насъ единственнымъ средствомъ для приведенія отчетности о народонаселеніи въ порядокъ всегда служили ревизіи или народныя переписи; такъ какъ только тутъ статистическое дѣло сопровождается отвѣтственностью и налагаются штрафы за невѣрность: лишь въ отдаленныхъ мѣстахъ могли пройти безнаказанно ошибки въ переписи, а потому, за исключеніемъ Евреевъ, податное населеніе въ ревизіяхъ по большей части показывалось вѣрно.

Но не одно число людей подвергается въ спискахъ искаженіямъ: были всегда большія ошибки и въ показаніи лѣтъ, какъ свидѣтельствуютъ разные случаи возникавшихъ споровъ и дѣлъ при рекрутскихъ наборахъ, особенно если прошло много времени отъ послѣдней ревизіи. И въ этомъ отношеніи опять-таки только при ревизіяхъ получалось приблизительно, хотя и далеко невполнѣвѣрное обозначеніе лѣтъ.

Впрочемъ, при прежнемъ способѣ рекрутскихъ наборовъ, особенно гдѣ не было введено жеребьеваго порядка, когда за одного приходилось брать другаго, личный интересъ предупреждалъ подлогъ или содѣйствовалъ его обличенію въ случаѣ невѣрности въ показаніи лѣтъ, уменьшалъ ли кто свои лѣта затѣмъ чтобы выдать себя моложе требуемаго закономъ возраста, или увеличивалъ чтобы представить себя вышедшимъ по возрасту изъ-подъ рекрутской повинности, какъ видно изъ многихъ производившихся подобныхъ дѣлъ. Теперь же, когда всякій подлежитъ повинности самъ по себѣ независимо отъ того отбываетъ или нѣтъ эту повинность другой,— точное обозначеніе лѣтъ не будетъ имѣть другой гарантіи кромѣ исправности списковъ въ волостныхъ правленіяхъ.

Вотъ почему многіе спрашиваютъ себя: можно ли безъ производства новой ревизіи или народной переписи достигнуть необходимой при всеобщей воинской повинности точности въ показаніяхъ о числѣ и возрастѣ людей.

Проектомъ новой воинской повинности предполагается ограничиться на первое время существующими теперь способами учета людей податнаго состоянія и принять лишь мѣры для учета и приписки лицъ привилегированныхъ. Лица внесенныя въ ревизскія сказки или приписавшіяся къ обществамъ послѣ ревизіи будутъ числиться, по учету воинской повинности, въ составѣ своихъ городовъ и волостей. Лица изъятыя изъ внесенія въ народную перепись или исключенныя изъ податнаго состоянія обязаны приписываться къ какому-либо изъ призывныхъ участковъ уѣзда, гдѣ имѣютъ имущество или гдѣ живутъ постоянно. Самая приписка привилегированныхъ лицъ будетъ производиться уѣздными присутствіями. Быть можетъ пору-

ченный этимъ присутствіямъ учетъ привилегированныхъ лицъ и будетъ произведенъ съ нѣкоторою аккуратностью, но трудно ожидать того же отъ дѣятельности волостныхъ и нѣкоторыхъ городскихъ правленій. Между тѣмъ вся процедура призыва огромнаго большинства населенія основывается на призывныхъ спискахъ этихъ правленій.

Проектъ устава новой воинской повинности принимаетъ еще, правда, нѣкоторыя второстепенныя мѣры къ правильности учета населенія, но составители не скрывали отъ себя что устанавливаемый ими порядокъ не можетъ дать вполнѣ удовлетворительные результаты. Сколько намъ извѣстно, коммиссія составлявшая проектъ признавала что правильный учетъ населенія можетъ дать только народная перепись обнимающая всѣхъ безъ изъятія подданныхъ, основывающаяся на учрежденіи территоріальныхъ волостей и на установленіи для всѣхъ законной осѣдлости. Отъ этой мѣры отказались только вслѣдствіе заявленія предсѣдателя центральнаго статистическаго комитета что на однѣ подготовительныя работы къ подобной переписи понадобится нѣсколько лѣтъ, такъ какъ одно пріуроченіе населенія къ территоріальнымъ единицамъ низшаго разряда потребуетъ много времени, не говоря о другихъ приготовленіяхъ. Коммиссія заявила однако съ своей стороны что было бы крайне желательно непромедлительное принятіе мѣръ къ скорѣйшему производству народной переписи на новыхъ началахъ.

Центральный статистическій комитетъ, преслѣдуя свои спеціальныя цѣли, стремится конечно къ тому чтобы перейти отъ стараго порядка переписей къ новому болѣе совершенному, но въ общихъ интересахъ дѣла о воинской повинности было бы полезнѣе сдѣлать перепись хотя по порядку и не вполнѣ образцовому, и затѣмъ въ скорости повторить ее со всѣми улучшеніями.

Новая народная перепись нужна и по другимъ соображеніямъ.

Положимъ что и безъ ревизіи найдется средство исчислить съ нѣкоторою точностію людей подлежащихъ воинской повинности, но для государства весьма важно имѣть точное свѣдѣніе и объ отношеніи классовъ производительныхъ (людей взрослыхъ и въ силѣ) къ классамъ непроизводительнымъ, ибо сила государства измѣряется отчасти и этимъ отношеніемъ, а узнать его нельзя безъ всеобщаго исчисленія. Извѣстно что тамъ гдѣ средняя жизнь человѣка продолжительнѣе, отношеніе это болѣе благопріятно, то-есть на большее число производительнаго класса приходится меньше класса непроизводительнаго. Мы не будемъ исчислять всѣхъ экономическихъ и другихъ вопросовъ, гдѣ для вѣрности заключеній необходимы точныя данныя относительно числа населенія; эти вопросы болѣе или менѣе всѣмъ извѣстны. Скажемъ только что при общемъ желаніи улучшенія статистическихъ данныхъ, оно не исполнимо безъ новой народной переписи. Нѣтъ сомнѣнія что въ послѣднее время, при большемъ распространеніи образованія между чиновниками, при большемъ сознаніи важности точныхъ статистическихъ данныхъ, можно требовать и большей исправности при сборѣ свѣдѣній; но если новыя, хотя бы и лучшія, свѣдѣнія будутъ присоединяться къ старымъ, непровѣреннымъ основаніямъ, то общіе выводы будутъ все-таки невѣрны и ненадежны.

Въ заключеніе припомнимъ что въ Германіи народная перепись производится каждые три года, во Франціи каждыя пять лѣтъ; самый долгій періодъ между переписями въ другихъ странахъ—десять лѣтъ какъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ; у насъ же, какъ сказано выше, со времени послѣдней ревизіи или народной переписи скоро исполнится шестнадцать лѣтъ! Можно судить какъ много въ такой промежутокъ должно было накопиться невѣрностей и ошибокъ въ статистическихъ данныхъ основанныхъ на народо-исчисленіи.

№ 317.

Москва, 15-го декабря.

Отзывы различныхъ органовъ русской печати о процессѣ Базена произвели, какъ видно, странное впечатлѣніе въ нѣкоторыхъ кругахъ Германіи. *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, передавая своимъ читателямъ, въ полученномъ нами сегодня нумерѣ, сущность этихъ отзывовъ, какъ будто остается недовольною тѣмъ что русская печать подтвердила своимъ мнѣніемъ приговоръ Тріанонскаго военнаго суда. Берлинская газета, указывая вкратцѣ въ чемъ различа-

лись между собой отзывы различныхъ русскихъ газетъ, и видя, однако, что тѣмъ не менѣе заключенія оныхъ болѣе или менѣе сходны, усматриваетъ въ этомъ обстоятельствѣ какую-то „особенную народно-психологическую черту,“ которая заключается де въ замѣтномъ „родствѣ“ русскихъ воззрѣній съ французскими. „Если „сравнить съ русскими мнѣніями,“ объясняетъ берлинская газета, „приговоры „печати остальнаго свѣта, то поразительно выступаетъ на видъ что въ этомъ случаѣ воззрѣнія почти всѣхъ народовъ столь „же отличны отъ французскихъ взглядовъ „сколько русскія сужденія съ ними совпадаютъ... Подобное явленіе, такъ какъ на „него нельзя закрыть глаза, да это и не „въ нѣмецкомъ обычаѣ, невольно вызываетъ на размышленіе.“

Подобная преувеличенная чувствительность, чтобы не сказать щекотливость, со стороны весьма вліятельнаго органа въ Германіи къ сужденіямъ русской печати о дѣлѣ лишь весьма косвенно касающемся Германіи, намъ, въ свою очередь, несовсѣмъ понятна. Если она происходитъ изъ того побужденія что Германія, дорожа своею дружбой и союзомъ съ Россіей, огорчается при всякомъ выраженіи съ нашей стороны симпатіи къ ея побѣжденной соперницѣ, то такое побужденіе не было бы можетъ-быть лишено нѣкоторой основательности; но въ статьѣ Norddeutsche Allgemeine Zeitung, не замѣтно жалобы на недоброжелательство русскихъ газетъ къ Германіи и на особенное сочувствіе къ несчастіямъ Французовъ: она только находитъ странною точку зрѣнія русской печати въ сужденіяхъ ея о процессѣ Базена, несогласную де съ точкой зрѣнія всего остальнаго міра, за исключеніемъ Франціи. Если этими словами нѣмецкая газета хочетъ упрекнуть всю русскую печать въ томъ что она, подтверждая своимъ мнѣніемъ приговоръ Тріанонскаго суда надъ маршаломъ Базеномъ, какъ будто хочетъ умалить славу подвиговъ нѣмецкихъ войскъ, то такое мнѣніе намъ кажется совершенно несправедливымъ, и такая щекотливость недостойна побѣдителя. Военныя доблести Германцевъ въ послѣднюю войну были признаны всѣмъ міромъ, и еслибы даже кто и старался умалить ихъ какими-либо соображеніями, то смѣемъ думать что было бы ниже достоинства побѣдителя обращать на это вниманіе. Русскій же характеръ вообще не завистливъ къ чужой славѣ, и если отзывы почти всѣхъ русскихъ газетъ сошлись въ своемъ заключеніи на счетъ справедливости приговора военнаго суда надъ Базеномъ, то объясненіе этого скорѣе слѣдуетъ видѣть въ другой сторонѣ русскаго характера: именно въ его строгой чуткости во всѣхъ вопросахъ воинскаго долга и чести. Впрочемъ, мы не считаемъ себя уполномоченными отвѣчать за всю русскую печать, будемъ говорить только за самихъ себя.

Norddeutsche Allgemeine Zeitung, передавая съ нѣмецкою аккуратностью сущность нашего отзыва о процессѣ Базена, сама же признаетъ что мы воздержались отъ всякихъ разсужденій въ отношеніи побѣдителей и побѣжденныхъ, а только находили вину Базена не подлежащею сомнѣнію, и помилованіе его необходимымъ, такъ какъ въ процессѣ обнаружилась виновность большей части другихъ французскихъ полководцевъ, и примѣненіе строгой кары въ полной ея мѣрѣ къ одному изъ многихъ виновныхъ было бы несогласно со строгою справедливостью; притомъ же мы находили что для суда надъ всѣми болѣе или менѣе виновными въ неисполненіи своего долга было бы можетъ-быть трудно найти между французскими генералами достаточное число компетентныхъ судей. Таковъ дѣйствительно былъ нашъ отзывъ, но намъ кажется что скорѣе онъ могъ бы показаться обиднымъ для Французовъ чѣмъ для Нѣмцевъ. Очевидно, такого неблагопріятнаго впечатлѣнія о Франціи и опасались тѣ Французы которые вообще сожалѣли о томъ что нельзя было избѣжать процесса надъ Базеномъ, въ томъ числѣ и самъ бывшій президентъ Французской республики, г. Тьеръ. Дѣйствительно, они знали и ожидали что процессъ этотъ не преминетъ обнаружить предъ всѣмъ міромъ глубокій нравственный упадокъ во французскомъ обществѣ, порожденный политическими шатаніями и въ послѣднее время распространившійся на армію. Принесетъ ли или нѣтъ пользу самой Франціи такое разоблаченіе, это еще вопросъ; во всякомъ же случаѣ оно роняетъ ея кредитъ въ глазахъ свѣта. Но умаляется ли сколько-нибудь торжество побѣдителя вслѣдствіе полнаго разстройства политической и военной организаціи Франціи, обнаружившагося уже при самомъ началѣ войны и еще болѣе раскрытаго Базенов-

скимъ процессомъ? Нисколько: напротивъ, оно тѣмъ болѣе рѣзкимъ контрастомъ ставитъ на видъ силу организаціи ея противника, зависящую отъ твердости государственныхъ основъ и выразившуюся въ строгомъ исполненіи всѣми и каждымъ своихъ обязанностей. Въ этомъ различіи и заключается вся тайна успѣховъ и неудачъ недавней великой международной борьбы.

Norddeutsche Allgemeine Zeitung находитъ что нами былъ сказанъ комплиментъ Рейнской арміи съ замѣчаніемъ что она заслуживала видѣть во главѣ своей, „болѣе способнаго полководца.“ Эти слова несовсѣмъ вѣрно переданы берлинскою газетой. Мы не говорили о способномъ или неспособномъ полководцѣ, а замѣтили что такая армія „дѣйствительно заслуживала начальниковъ болѣе внимательныхъ къ своему долгу.“ Что же касается до комплимента этой арміи, то мы лишь повторили то что было высказано нѣмецкими военными писателями отдававшими полную справедливость мужеству и стойкости обнаруженнымъ французскими солдатами въ упорныхъ и кровопролитныхъ битвахъ подъ Мецемъ, также какъ и при Вёртѣ. Мы сказали то что было сказано императоромъ Германскимъ въ его телеграммахъ съ поля битвы.

Итакъ, въ нашихъ отзывахъ нельзя усмотрѣть ни малѣйшаго намека къ умаленію славы германскаго оружія въ войну 1870 года. Что же касается до своеобразности нашего отзыва о приговорѣ надъ Базеномъ, раздѣляемаго и всею русскою печатью и будто бы отличающагося отъ взглядовъ остальнаго міра, то мы позволимъ себѣ замѣтить берлинскому органу что онъ ошибается полагая будто мы во мнѣніи о справедливости приговора сходимся съ одними Французами. Онъ напрасно противуставитъ намъ англійскую печать. Одинаковый съ нами взглядъ былъ высказанъ и большею частью англійской печати; въ особенности сошлемся мы на столь сочувствующій Германіи органъ какъ *Times*. Во все время войны, какъ до такъ и послѣ капитуляціи Меца, эта газета отстаивала Базена отъ нареканій его соотечественниковъ, но предъ фактами обнаруженными на судѣ она не могла не преклониться. Она два дня сряду посвятила передовыя статьи обсужденію приговора Версальскаго суда, и заключеніемъ ея были слѣдующія слова, которыя и были приведены нами въ № 303 нашей газеты: „Если мы не ошибаемся, исторія подтвердитъ этотъ приговоръ.“ Мы можемъ привести и другія выдержки изъ *Times* въ доказательство того что въ отзывахъ русской печати о приговорѣ надъ Базеномъ не было никакой „народно-психологической“ особенности. По словамъ *Сѣверо-германской Газеты*, только русская и французская печать, при обсужденіи Базенова процесса, становились на *политическую* точку зрѣнія, между тѣмъ какъ англійскіе, италіянскіе и бо́льшая часть другихъ органовъ общественнаго мнѣнія будто бы держались въ своихъ сужденіяхъ исключительно точки зрѣнія *военной*. Но вотъ что было сказано въ *Times*, отъ 12-го декабря: „Невозможно оспаривать, — и слѣдуетъ „припомнить что, при нашемъ совершенно различномъ воспитаніи въ этихъ дѣлахъ, ни одинъ нашъ соотечественникъ, „ни одинъ органъ нашей свободной и разносторонней печати ни разу не оспаривалъ, — что маршалъ Базенъ обязанъ „былъ вѣрностью (*loyalty*) временному правительству провозглашенному въ Парижѣ „и признанному Франціей.“ А въ слѣдующемъ нумерѣ той же газеты, отъ 13-го „декабря, читаемъ слѣдующее: „Тяжесть „обвиненія противъ маршала лежитъ въ „переговорахъ и интригахъ происходившихъ въ теченіи сентября и октября 1870 „года. Вникая, по крайнему нашему разумѣнію, въ показаніи свидѣтелей на этотъ „счетъ, мы не можемъ придти къ иному „заключенію что маршалъ былъ справедливо осужденъ... Онъ отдѣлялъ себя и „свою армію отъ участи страны... Онъ несомнѣнно считалъ себя способнымъ начать рискованную дипломатическую игру „съ Пруссаками, и столь же несомнѣнно „былъ перехитренъ ими... Для главнокомандующаго замышлять независимый „образъ дѣйствій, съ согласія или при пособіи непріятеля, и преслѣдуя эту цѣль „уклоняться отъ дѣятельнаго продолженія „войны, есть военная вина первѣйшей важности, и въ этомъ великомъ преступленіи „высшій военный судъ Франціи призналъ „маршала Базена виновнымъ.“ Какъ видно, и англійскія газеты отличаются тою же „народно-психологическою“ особенностію какую берлинскій органъ подмѣтилъ въ русской печати.

Можетъ-быть, хотя мы и не желаемъ настаивать на этомъ предположеніи, въ

послѣднихъ приведенныхъ выдержкахъ *Times* и заключается объясненіе неудовольствія берлинскаго органа на такіе отзывы о приговорѣ надъ Базеномъ. Его осудили за то что какъ военачальникъ онъ, забывъ предписаніе долга и чести, вступилъ въ незаконные переговоры съ непріятелемъ. Но въ переговорахъ бываютъ двѣ стороны, и можетъ-быть Нѣмцы въ осужденіи Базена видятъ какъ бы косвенное осужденіе ихъ самихъ за переговоры съ нимъ. Такое заключеніе было бы совершенно неосновательно. Кто можетъ осуждать ихъ за то что они пользовались слабостями и ошибками своихъ противниковъ. Это было бы болѣе чѣмъ смѣшно даже со стороны самихъ Французовъ. Въ войнахъ, когда отваживается самое существованіе націй, всегда допускались и употреблялись хитрости имѣющія цѣлью ввести въ заблужденіе противника, раздѣлить его силы и воспользоваться его промахами для его ослабленія. Можно, напротивъ, удивляться искусству съ какимъ германскіе вожди перехитрили жалкаго честолюбца въ критическую минуту поправшаго долгъ и забывшаго о своей странѣ изъ личныхъ соображеній.

№ 319.

Москва, 17-го декабря.

Разсмотрѣніе проекта о новой воинской повинности въ Государственномъ Совѣтѣ приходитъ теперь къ концу, и въ скоромъ времени можно ожидать опубликованія новаго закона. Проектъ этотъ рѣшаетъ самый главный вопросъ реформы, къ которой мы вынуждены современнымъ состояніемъ военнаго дѣла въ Европѣ, а именно вопросъ о комплектованіи войскъ. Новая воинская повинность должна дать намъ возможность выставить, въ случаѣ надобности, многочисленную военную силу не обременяя бюджета мирнаго времени тяжелыми расходами на содержаніе большаго числа войскъ. Но не достаточно имѣть подъ рукою готовый личный составъ состоящій какъ въ рядахъ арміи, такъ и въ запасѣ; необходимо принять еще мѣры чтобъ эти силы были созваны какъ можно скорѣе въ минуту военной тревоги, чтобъ онѣ были снабжены заблаговременно всѣмъ необходимымъ: запасами вещеваго довольствія, провіантскими, артиллерійскими, инженерными и т. п., чтобы наконецъ эти силы были безъ замедленія двинуты съ мѣстъ ихъ созыва къ мѣсту ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій. Вслѣдъ за установленіемъ новаго способа комплектованія войскъ, необходимо удовлетворить всѣ другія ихъ потребности, такъ что военная реформа, взятая въ обширномъ смыслѣ, должна сопровождаться цѣлымъ рядомъ преобразованій и дополнительныхъ мѣръ.

Недавно намъ случилось подробно говорить о тѣхъ мѣрахъ какія необходимы для матеріальнаго снабженія войскъ, объ устройствѣ разнаго рода складовъ, казарменныхъ помѣщеній и пр. Не меньшее значеніе имѣютъ, конечно, вопросы о мобилизаціи арміи и о скорѣйшемъ передвиженіи военныхъ силъ къ театру военныхъ дѣйствій.

Прежнія войны велись преимущественно дѣйствующими войсками; резервы приходили собственно на пополненіе образовавшейся въ нихъ убыли, на подкрѣпленіе дѣйствующихъ силъ въ случаѣ неудачи. Теперь съ самаго начала войны, государство должно почти сразу развить всѣ свои военныя силы и быстро сдвинуть ихъ на театръ войны. Будущая армія составится не изъ однихъ дѣйствующихъ войскъ, расположенныхъ вблизи мѣста ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій, какъ это дѣлалось прежде: будущая армія во время войны будетъ состоять какъ изъ войскъ дѣйствующихъ, такъ и изъ цѣлой массы запасныхъ войскъ, разбросанныхъ въ мирное время по всему пространству государства. Дабы эти войска вовремя прибыли къ театру военныхъ дѣйствій, необходимы не только скорѣйшая ихъ мобилизація, но и скорѣйшее передвиженіе ихъ. Въ нашей странѣ, при ея огромныхъ протяженіяхъ, способы передвиженія имѣютъ еще большую важность чѣмъ въ другихъ государствахъ.

Чтобы привести наши военныя силы въ порядокъ намъ очевидно необходимо приготовить нашу желѣзнодорожную сѣть къ возможности быстраго передвиженія военныхъ массъ къ тѣмъ пунктамъ гдѣ вообще военныя дѣйствія возможны.

Наша желѣзнодорожная сѣть получила уже такое развитіе что количество находящагося на ней подвижнаго состава можно считать почти достаточнымъ для передвиженія приводимой въ военный составъ

арміи. Восьмнадцать тысячъ верстъ построенныхъ и сооружаемыхъ желѣзныхъ дорогъ нашихъ имѣютъ 3.452 паровоза и 66.534 вагона, что можетъ составить не менѣе 1.659 полныхъ поѣздовъ.

Затрудненіе будетъ не въ количествѣ подвижнаго состава, а въ томъ что желѣзнодорожныя линіи ведущія къ границамъ окажутся не въ состояніи пропустить всѣ поѣзды въ скорое время. Серіозная война которая потребовала бы напряженія всѣхъ силъ государства возможна лишь на нашей западной границѣ, а между тѣмъ число линій ведущихъ изнутри Россіи къ этой границѣ недостаточно, и кромѣ того онѣ еще не приспособлены къ быстрому пропуску значительнаго числа поѣздовъ.

Въ случаѣ необходимости стянуть войска къ сѣверо-западной границѣ мы можемъ двинуть ихъ по тремъ дорогамъ: a) С.-Петербурго-Варшавской, b) Московско-Варшавской и c) Кіево-Брестской. Всѣ эти дороги сходятся или пересѣкаются западнѣе Полѣсья, въ Брестѣ и Варшавѣ, то-есть въ такихъ пунктахъ которые лежатъ ближе къ границѣ чѣмъ къ мѣстамъ расположенія массы нашихъ военныхъ силъ. Участокъ С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги между Вильной и Бѣлостокомъ особенно близко подошелъ къ границѣ, и непріятельскія силы, занявъ этотъ участокъ, могутъ тотчасъ отрѣзать сообщеніе по С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ. Обложеніе Бреста отниметъ у арміи и остальные два пути рельсоваго сообщенія—Московско-Брестскую и Кіево-Брестскую дороги.

При войнѣ на юго-западной границѣ для подвоза войскъ, кромѣ трехъ помянутыхъ дорогъ, можетъ служить еще Харьково-Балтская линія. Но и Балта и Брестъ и особенно многіе другіе пункты Кіево-Брестской дороги лежатъ далеко отъ мѣстъ расположенія войскъ и довольно близко къ границѣ, хотя и не до такой степени какъ Виленско-Бѣлостокскій участокъ. Австрійскія войска при сравнительной быстротѣ ихъ мобилизаціи могутъ начать противъ насъ наступательныя дѣйствія до прибытія главныхъ силъ на мѣсто войны, и тогда небольшая неудача будетъ равняться потерѣ Кіево-Брестской дороги, а обложеніе Бреста точно также лишаетъ всѣхъ остальныхъ сообщеній наши войска расположенныя въ Царствѣ Польскомъ.

Желѣзныя дороги идущія къ западной границѣ не имѣютъ соединенія прикрытаго и удобнаго въ смыслѣ военномъ. Три главнѣйшія изъ нихъ разъединены еще между собою трудно проходимыми для арміи болотами Полѣсья. Путь Кіево-Брестскій, или точнѣе Курско-Кіево-Брестскій, соединяется, правда, съ Московско-Варшавскою, и С.-Петербурго-Варшавскою линіями дорогой Виленско-Ландваровскою, но точки пересѣченія этой дороги съ послѣдними линіями, Минскъ и Вильна, ничѣмъ не прикрыты, а Вильна, кромѣ того, слишкомъ близка къ границѣ. Затѣмъ дороги ведущія къ нашей западной границѣ соединяются еще между собою глубоко внутри Россіи. Связью между линіями С.-Петербурго-Варшавскою, Московско-Варшавскою, Кіево-Брестскою и Харьково-Балтскою служитъ дорога отъ С.-Петербурга на Москву, Курскъ и Харьковъ. Такое соединеніе, очевидно, слишкомъ длинно и кружно.

Недостатки нашей желѣзнодорожной сѣти въ отношеніи военномъ давно уже, какъ извѣстно, вызвали предположеніе дополнить ее дорогами, вопервыхъ меридіанальными которыя соединили бы всѣ наши рельсовыя сообщенія къ западной границѣ, а вовторыхъ, такой дорогой которая идя по параллели разрѣзала бы болота Полѣсья и была бы ими вполнѣ прикрыта.

Въ газетахъ говорилось уже не мало о предположеніи построить желѣзную дорогу отъ Брянска чрезъ Пинскъ къ Бресту съ вѣтвями на Гродно и Ровно. Эта дорога, проходя въ самой глуби Полѣсья, была бы совершенно закрыта отъ захвата непріятелемъ. Меридіанальная дорога отъ Гродна къ Ровну даетъ близкое къ границѣ, и въ то же время прикрытое соединеніе главныхъ рельсовыхъ путей.

Но кромѣ удобнаго соединенія линій ведущихъ къ границѣ и устройства еще одного прикрытаго къ ней пути, весьма важно увеличить число дорогъ по которымъ пойдетъ подвозъ войскъ въ военное время. Одною изъ такихъ дорогъ представляется продолженіе Рыбинской желѣзной дороги отъ Бологова чрезъ Псковъ къ Ригѣ. Открывая сообщеніе между верхнимъ Поволжьемъ и балтійскимъ прибрежьемъ, эта дорога будетъ много способствовать быстрому сосредоточенію войскъ. Но она велика: длина ея 570 верстъ.

Въ тѣхъ же видахъ увеличенія числа путей ведущихъ къ границѣ идетъ рѣчь о дорогѣ отъ Крыжополя, чрезъ Ямполь,

на Новоселицы. Дорога эта, легче осуществимая, нужна въ военномъ смыслѣ уже потому что отвѣчаетъ австрійской линіи ведущей къ нашей границѣ. Извѣстно что въ послѣдніе годы Австрія усердно занялась постройкой желѣзнодорожныхъ линій на своихъ восточныхъ границахъ. Длина Крыжополь-Новоселицкой линіи около 240 верстъ.

Вильно-Роменская дорога, какъ мы упомянули, даетъ соединеніе линіямъ С.-Петербурго-Варшавской, Московско-Варшавской и Курско-Кіево-Брестской. Если же помянутую дорогу продолжить отъ Роменъ къ югу на Полтаву и даже на Екатеринославъ или до станціи Лазовой на Азовской дорогѣ (сообразно условіямъ торговли), то она соединитъ помянутыя линіи съ четвертою ведущею къ границѣ Харьково-Балтской, и соединеніе это будетъ вполнѣ прикрыто. Продолженіе Вильно-Роменской дороги къ югу свяжетъ сѣть нашихъ стратегическихъ дорогъ со всѣмъ Югомъ Россіи. Длина дороги отъ Роменъ до Екатеринослава около 300 верстъ.

Въ военныхъ интересахъ важно также чтобы первоклассная крѣпость Керчь была соединена съ желѣзнодорожною сѣтью. Длина линіи отъ Керчи, чрезъ Перекопъ, къ Николаеву и затѣмъ къ Одессѣ будетъ около 490 верстъ. Замѣтимъ кстати что главные порты въ западно-европейскихъ государствахъ, особенно въ Германіи, давно связаны непосредственнымъ рельсовымъ сообщеніемъ. Впрочемъ эта дорога длинна, и на первое время можно ограничиться вѣтвію отъ Керчи къ Севастопольской линіи.

Словомъ, кромѣ рѣшенныхъ къ постройкѣ стратегическихъ дорогъ въ Царствѣ Польскомъ потребовалось бы построить менѣе 2.000 верстъ, но двѣ трети изъ нихъ будутъ весьма полезны и для торговли. Вполнѣ военныхъ дорогъ потребуется немного; въ торговомъ отношеніи особенно не хороши лишь нѣкоторые участки Брянско-Брестской и Керче-Одесской дорогъ.

Кромѣ поименованныхъ дорогъ признаваемыхъ необходимыми чтобы привести въ порядокъ въ смыслѣ военномъ западную пограничную часть нашей желѣзно-дорожной сѣти, нужно еще улучшить въ видахъ стратегическихъ и внутреннюю часть сѣти. Такъ наши южныя линіи: Царицынская, Ростовская и Азовская, соединяются теперь лишь Грязе-Орловскою дорогой. Понятно какое чрезвычайное скопленіе поѣздовъ должно произойти на этой дорогѣ когда въ случаѣ созыва запаса со всѣхъ южныхъ линій двинутся поѣзды съ войсками. Предполагалось поэтому связать эти линіи поперечною дорогой, которая впрочемъ уже давно признается нужною и въ видахъ торговыхъ. Чтобы скорѣе забрать въ поѣзды призываемыя къ знаменамъ запасныя войска признавалось также полезнымъ проложить рельсовые пути въ тѣхъ мѣстностяхъ которыя ихъ не имѣютъ и которыя далеко отстоятъ отъ существующихъ линій. Была еще рѣчь о продолженіи Новоторжской дороги до Вязьмы, что открыло бы еще одинъ путь для подвозки войскъ.

Далѣе надобно улучшить нѣкоторые изъ существующихъ путей, приспособивъ ихъ къ той быстрой перевозкѣ военныхъ массъ какая стала необходима въ послѣднее время и прежде не имѣлась въ виду при сооруженіи дорогъ. При подвозѣ войскъ къ границѣ должно произойти скопленіе поѣздовъ между Вязьмой и Смоленскомъ, между Динабургомъ и Вильной. Въ Вязьмѣ сойдутся поѣзды съ войсками идущіе по одной дорогѣ отъ Нижняго, Владиміра и Москвы, и по другой отъ Сызрани, Пензы, Тулы, Калуги. Ясно что на участкѣ отъ Вязьмы до Смоленска надо положить два пути. Въ Динабургѣ сойдутся поѣзды изъ Петербурга, Смоленска и Риги, и пока они должны слѣдовать по одной линіи, т.-е. до Вильны, нужно дать имъ возможность идти по двухколейной дорогѣ. Наконецъ, на существующихъ дорогахъ должны быть сдѣланы всѣ нужныя для перевозки войскъ приспособленія какъ въ подвижномъ составѣ, такъ и на станціяхъ (напримѣръ устройство кухонь).

Дополненіе нашей сѣти стратегическими линіями и улучшеніе существующихъ дадутъ намъ возможность, даже при проектированномъ у насъ нѣсколько медленномъ способѣ мобилизаціи, собрать военныя силы на границѣ никакъ не позже Австрійцевъ.

Германія находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ какъ по способу мобилизаціи, такъ и по средствамъ передвиженія войскъ. Къ тому же участокъ С.-Петербурго-Варшавской дороги между Вильной и Бѣлостокомъ слишкомъ близокъ къ границѣ и удобенъ для захвата. Съ этой стороны необходимо принять мѣры чтобы наши сообщенія не были перехвачены въ пер-

вые дни военныхъ дѣйствій, пока мы не успѣемъ еще собрать и подвезти военныя силы. Затѣмъ значеніе Бреста въ нашей стратегической желѣзно-дорожной сѣти такъ велико что необходимо всѣми способами предупредить его обложеніе. Какъ мы напоминали давно и много разъ и какъ теперь признается и военнымъ вѣдомствомъ, необходимо возвести въ сѣверо-западномъ краѣ нѣсколько сильныхъ укрѣпленій. Удобными мѣстами для того признаются: Вильна, Ковно, Гродно и Гоніодзъ. Этотъ четырехъугольникъ надо будетъ связать тогда шоссейными дорогами отъ Слонима до Бѣлостока и до Дрогичина и отъ Гродна до Ковна и до Гоніодза. Если укрѣпленія будутъ настолько сильны что выдержатъ усиленныя атаки въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, то наши главныя сообщенія останутся открытыми для подвоза войскъ. Въ юго-западномъ же краѣ признаютъ необходимыми укрѣпленія въ Дубнѣ.

Говоря объ улучшеніяхъ желѣзно-дорожной сѣти и о прикрытіи ея со стороны Германской границы, мы упоминали предположенія о которыхъ намъ случалось читать въ газетахъ или слышать. Предположенія эти, кажется, нельзя считать окончательными, и мы привели ихъ лишь для того чтобы яснѣе обрисовать потребности возникающія вслѣдствіе современнаго измѣненія условій военнаго дѣла.

№ 320.

Москва, 18-го декабря.

Мы помѣщаемъ ниже отчетъ о дѣлѣ разбиравшемся 13-го декабря въ Московскомъ столичномъ мировомъ съѣздѣ. Горничная Ульянова надѣлала своей хозяйкѣ, г-жѣ Енкенъ, дерзостей, и какъ можно заключить изъ свидѣтельскихъ показаній, обругала ее „мерзавкой“ и „стервой;“ потомъ просила прощенія, цѣловала руки, но прощенія не получила. Г-жа Енкенъ выгнала ее изъ своего дома. При этомъ г-жа Енкенъ обратилась къ полиціи, пославъ тотчасъ же за городовымъ; дѣло происходило вечеромъ, по одному присяжному показанію въ 6 часовъ, по другому (заподазриваемому въ пристрастіи двумя также присяжными показаніями) въ 9 часовъ; во всякомъ случаѣ уже смеркалось, и въ домѣ были зажжены свѣчи, но кучеръ въ конюшнѣ еще могъ управляться безъ огня. Вся эта домашняя исторія, естественно, сопровождалась шумомъ и крикомъ; какъ водится, сбѣжались люди полюбопытствовать въ чемъ дѣло. Кухарка, присутствовавшая при самомъ началѣ скандала, подъ живымъ впечатлѣніемъ, разказывала другимъ (изъ нихъ двое показали это подъ присягой) какъ было дѣло, не утаивъ и того что горничная просила ее показать, въ случаѣ допроса, что произнесенныя ею, горничною, бранныя слова относились не къ барынѣ, а будто бы къ дворнику, котораго при этомъ не было. Такова суть дѣла, какъ она явствуетъ изъ сопоставленія данныхъ подъ присягою свидѣтельскихъ показаній.

Удостовѣрившись что несмотря на помянутый разговоръ кухарка дастъ показаніе въ ея пользу, горничная идетъ жаловаться на барыню мировому судьѣ Серпуховскаго участка. Въ качествѣ обиженной, горничная проситъ наказать барыню, которая де бранила ее неприличными словами, толкала и, не выдавъ паспорта, ночью выгнала изъ квартиры. Кухарка подтверждаетъ это показаніе, и хотя на подговоръ ея покривить душой указывали подъ присягой двое свидѣтелей, дѣло рѣшено противъ г-жи Енкенъ; всѣ свидѣтельскія показанія говорившія противъ горничной были признаны мировымъ судьей не заслуживающими уваженія. Обруганная своею горничной, г-жа Енкенъ, въ придачу, присуждена къ десятидневному аресту при арестантскомъ домѣ. Горничная, сама сознавшаяся въ своей винѣ передъ барыней и цѣловавшая ея руки, вышла изъ камеры мироваго судьи торжествующею и, въ сознаніи своей правоты, недовольною лишь тѣмъ что ея бывшая госпожа наказана недостаточно строго.

По аппелляціи, дѣло перешло въ мировой съѣздъ, на обязанности коего лежитъ исправленіе ошибокъ мировыхъ судей. Аппеллировали обѣ стороны: г-жа Енкенъ просто просила переспросить свидѣтелей и перерѣшить дѣло; горничная Ульянова просила наказать г-жу Енкенъ не десятидневнымъ, а полуторамѣсячнымъ арестомъ. При разсмотрѣніи дѣла, мировой съѣздъ имѣлъ предъ собою тѣ же данныя что и судья; кромѣ того, онъ имѣлъ въ виду заключеніе представителя закона, товарища прокурора князя Оболенскаго, который діаметрально расходился съ мировымъ судьей

Серпуховскаго участка во взглядѣ на дѣло. Мировой судья объявилъ доказаннымъ что госпожа Енкенъ бранила свою горничную, и наоборотъ произнесеніе бранныхъ словъ этою послѣднею признаъ недоказаннымъ. Товарищъ прокурора нашелъ что горничная своимъ дерзкимъ поведеніемъ въ десять разъ болѣе оскорбила свою госпожу чѣмъ сама была оскорблена ею; что въ словахъ обращенныхъ г-жою Енкенъ къ ея горничной видна не столько брань сколько укоризна, скорѣе участіе чѣмъ желаніе оскорбить. Мировой судья призналъ что г-жа Енкенъ вполнѣ уличается въ самоуправствѣ, за которое и приговорилъ ее къ наказанію. Товарищъ прокурора нашелъ что въ дѣйствіяхъ г-жи Енкенъ не было никакого самоуправства, такъ какъ за дерзкое поведеніе прислуги только и оставалось что отказать ей отъ мѣста. Предоставляемъ каждому рѣшить которое изъ этихъ двухъ мнѣній болѣе согласно съ естественнымъ порядкомъ взаимныхъ отношеній между прислугой и ея хозяевами, и которое изъ нихъ съ большимъ правомъ можетъ быть признано за приговоръ общественной совѣсти.

Но въ мировомъ съѣздѣ мнѣніе прокурора осталось безъ послѣдствія. Мировой съѣздъ, правда, не сдѣлалъ дальнѣйшаго шага въ томъ направленіи какое дано было дѣлу мировымъ судьей, не уважилъ новыхъ претензій заявленныхъ горничною и отказалъ въ просьбѣ этой притязательной особы увеличить мѣру наказанія ея бывшей госпожи, даже усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ госпожи смягчающія вину обстоятельства, но не сдѣлалъ шага и въ противоположную сторону. Г-жа Енкенъ окончательно обвинена въ самоуправствѣ относительно горничной, и приговоръ мироваго судьи присуждающій госпожу къ десятидневному аресту въ арестантскомъ домѣ утвержденъ авторитетомъ мироваго съѣзда. Ей остается лишь слабая надежда что въ формальной сторонѣ дѣла окажется какой-нибудь поводъ для кассаціи въ Сенатѣ,—иначе ей не миновать ареста при арестантскомъ домѣ...

Намъ извѣстенъ цѣлый рядъ рѣшеній мировыхъ судей, между прочимъ по дѣламъ изъ круга взаимныхъ отношеній прислуги и ея хозяевъ, рѣшеній такого рода что мы не разъ воздерживались печатать ихъ, изъ тѣхъ же самыхъ опасеній какія заставляютъ насъ отметать продукты неправильной мысли или испорченнаго воображенія, которые могутъ смущать людей и сбивать ихъ съ толку. Но эти своего рода сатурналіи не могутъ же продолжаться вѣчно, и необходимо же наконецъ обратить на нихъ серіозное вниманіе.

Во всемъ мірѣ отношенія хозяевъ и прислуги носятъ особый характеръ, отличающій ихъ отъ всѣхъ другихъ. Прислуга обязана повиновеніемъ, вѣжливостью, почтительностью къ своему хозяину и его семейству, причемъ не только дерзость, но и простая грубость прислуги не можетъ быть терпима. Другая сторона этихъ отношеній та что прислуга обязана выслушивать дѣлаемыя замѣчанія, хотя бы они были высказываемы и въ рѣзкой формѣ. Въ этомъ нѣтъ никакой несправедливости, никакого угнетенія слабыхъ сильными. Хочешь стоять на равной ногѣ,—не нанимайся въ услуженіе; нанялся въ услуженіе,—подчиняйся естественнымъ условіямъ добровольно принятаго положенія. Само собою разумѣется что прислуга не можетъ быть отдана въ обиду нанимателямъ, но мѣрка обиднаго въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ не та которая принимается въ сношеніяхъ между лицами находящимися въ иныхъ отношеніяхъ. Не всякое слово, не всякое дѣйствіе, которое должно быть признано обиднымъ относительно посторонняго лица, можетъ быть признано обиднымъ въ отношеніи къ прислугѣ; съ другой стороны, на оскорбленіе прислугой ея хозяевъ повсюду смотрятъ какъ на оскорбленіе лицъ въ отношеніи къ коимъ виновные обязаны *особымъ* уваженіемъ. Такъ смотрятъ на взаимныя отношенія прислуги и хозяевъ въ цѣломъ мірѣ, и лишь у насъ насильственно проводятся въ жизнь совершенно превратныя воззрѣнія, ставящія прислугу въ привилегированное предъ хозяевами положеніе. Неужели однако общество наше будетъ надолго отдано во власть такимъ страннымъ воззрѣніямъ?

Но возвратимся къ дѣлу о которомъ мы заговорили.

Г-жа Енкенъ обвинена въ самоуправствѣ. Самоуправство строго наказывается нашимъ закономъ. Но представляютъ ли въ данномъ случаѣ дѣйствія г-жи Енкенъ признаки того проступка который именуется въ законѣ самоуправствомъ? „Одно „удаленіе кого-либо изъ своей квартиры, „хотя бы при этомъ и было употреблено „*нѣкотораго рода физическое насиліе*,“

гласитъ рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года за № 767, „не можетъ еще считаться насиліемъ или „самоуправствомъ въ юридическомъ смыслѣ, такъ какъ ни отъ какого хозяина „квартиры нельзя требовать чтобъ онъ „терпѣлъ у себя на квартирѣ всякаго „пришедшаго къ нему, и законъ никого „не обязываетъ для удаленія лицъ при„сутствующихъ въ его жилищѣ вопреки „ясно выраженному имъ, какъ хозяиномъ, „желанію, обращаться къ содѣйствію по„лицейскихъ или иныхъ законныхъ вла„стей." „Удаленіе силою лица остающа„гося противъ воли хозяина въ квартирѣ „его," читаемъ въ другомъ рѣшеніи того же департамента (1870 года, за № 1.025) „не можетъ даже считаться самоупра„ствомъ предусмотрѣннымъ во 142 ст. „Уст. о Наказ., ибо это составляетъ лишь „мѣру, на которую нельзя отнять права „у хозяина, при упорствѣ остающагося „лица, къ охраненію его жилища, также „какъ онъ имѣетъ неотъемлемое право „задержать силою того кто, при наруше„ніи его права, не остается на мѣстѣ до„бровольно или высказываетъ намѣреніе „бѣжать." Что же оказывается изъ сопоставленія приведенныхъ разъясненій Кассаціоннаго Департамента съ вышеизложенными рѣшеніями нашихъ мировыхъ установленій? Г-жа Еикенъ, оставаясь на почвѣ закона, могла вытолкать изъ дому всякое лицо которое вздумало бы оставаться въ ея квартирѣ вопреки ея волѣ; это не было бы самоуправствомъ, и г-жа Еикенъ не подлежала бы за это никакой отвѣтственности. Но она дернула выслать изъ дома свою горничную, надѣлавшую ей дерзостей, и тотчасъ же обратилась къ посредству полиціи, и это оказывается, по мнѣнію здѣшнихъ мировыхъ судей, несомнѣннымъ самоуправствомъ, не только физическимъ, но и нравственнымъ (что такое значитъ: нравственное самоуправство?), влекущимъ за собою арестъ при арестантскомъ домѣ! Такова логика лежащая въ основѣ состоявшагося рѣшенія.

Но оставимъ это дѣло въ сторонѣ: оно капля въ морѣ. Вмѣсто того чтобы чинить судъ по закону, многіе мировые судьи считаютъ себя въ правѣ тенденціозно законодательствовать по вопросу объ отношеніяхъ между нанимаемымъ и нанимателями. Нѣтъ надобности разъяснять какъ подобныя рѣшенія должны расшатывать общественный порядокъ. Безнаказанность уклоненій отъ правильнаго порядка неизбѣжно влечетъ за собою повтореніе ихъ еще въ большемъ числѣ и въ формѣ еще болѣе рѣзкой. Какъ мы уже сказали, намъ извѣстенъ цѣлый рядъ случаевъ невѣроятнаго произвола со стороны мировыхъ судовъ. Но какая масса фактовъ остается неизвѣстною!

Не въ одной сферѣ взаимныхъ отношеній нанимателей и нанимаемыхъ дѣятельность мироваго института оказывается не тѣмъ чѣмъ она должна быть. Три недѣли тому назадъ мы опубликовали письмо къ намъ г. Смита, разказавшаго поразительный случай изъ мировой практики. Въ виду постоянныхъ нарушеній жителями Романова-Борисоглѣбска его права на купленную имъ около этого города землю, г. Смитъ заявилъ о томъ мѣстному мировому судьѣ; судья сказалъ г. Смиту что если только будетъ представленъ ему кто-либо изъ виновныхъ, то онъ, судья, отобьетъ у него охоту нарушать чужія права. Г. Смиту, при помощи служащихъ у него рабочихъ, удалось задержать на мѣстѣ нѣсколькихъ нарушителей его права, причемъ ему были нанесены, со стороны задержанныхъ, не шуточныя оскорбленія не только словами, но и дѣйствіемъ. На разбирательствѣ по жалобѣ г. Смита, всѣ изложенныя имъ обстоятельства дѣла были подтверждены подъ присягой рабочими. Тѣмъ не менѣе результатомъ было то что мировой судья нашелъ г. Смита виновнымъ въ самоуправствѣ и приговорилъ къ четырехдневному аресту на гауптвахтѣ, а городскихъ мѣщанъ уличенныхъ въ нарушеніи правъ г. Смита и въ оскорбленіи его словами и дѣйствіемъ отъ суда освободилъ. Мировой съѣздъ исправилъ дѣло, но только на половину: освободивъ отъ ареста г. Смита, онъ освободилъ отъ суда и мѣщанъ нарушавшихъ его имущественныя права и нанесшихъ ему оскорбленія. Все дѣло для г. Смита кончилось только тратой времени и денегъ. Виновные избѣгли наказанія, а г. Смитъ долженъ былъ считать себя счастливымъ что отдѣлался отъ угрожавшаго ему ни за что ни про что ареста. Говорить ли что послѣ такого исхода дѣла авторитетъ г. Смита какъ мѣстнаго землевладѣльца долженъ былъ пострадать, и что постоянные нарушители его имущественныхъ правъ поощрены къ дальнѣйшимъ подвигамъ въ томъ же родѣ?

Вотъ случай изъ мировой практики въ другой губерніи, который сегодня только передали намъ люди заслуживающіе полнаго довѣрія. Къ одному изъ мѣстныхъ помѣщиковъ одинъ погорѣвшій крестьянинъ обратился съ просьбой отпустить въ долгъ лѣсу на постройку избы, обѣщая уплатить долгъ при первой возможности. Помѣщикъ далъ ему лѣсу, а крестьянинъ выдалъ въ замѣнъ долговое обязательство, засвидѣтельствованное установленными сельскими властями. Проходитъ довольно много времени, помѣщикъ видитъ что сосѣдъ-крестьянинъ уже достаточно оправился послѣ пожара и напоминаетъ ему объ уплатѣ долга. Крестьянинъ не отказывается, но проситъ повременить. Чрезъ нѣсколько времени повторяется то же самое, потомъ опять то же, и опять то же. Выведенный изъ терпѣнія, помѣщикъ обращается къ мировому судьѣ и предъявляетъ обязательство. На судѣ крестьянинъ объявляетъ что долгъ свой онъ уже заплатилъ, а что до представленнаго помѣщикомъ обязательства ему нѣтъ дѣла: онъ человѣкъ темный и неграмотный, и Богъ ихъ тамъ знаетъ что̀ сельскія власти написали и утвердили своими печатями. Мировой судья рѣшилъ въ искѣ помѣщика, по бездоказательности, отказать! По выходѣ изъ камеры мироваго судьи, добродушный крестьянинъ, усмѣхаясь, обращается къ помѣщику: „И охота вамъ, баринъ, судиться! Дайте срокъ, будутъ лишнія деньги, заплачу.“

Но какова, однако становится жизнь при подобной шаткости права?

Охраненіе правильнаго порядка во вседневной жизни есть дѣло первѣйшей государственной важности, ибо на немъ зиждется повсемѣстный миръ, спокойствіе и благочиніе. Тутъ равно заинтересованы и общество, и правительство. Возникаетъ вопросъ, не происходитъ ли несоотвѣтственность института его цѣлямъ отъ какихъ-либо органическихъ недостатковъ самого института, не было ли допущено какой-либо ошибки въ самомъ учрежденіи?

Не входя въ подробности, припомнимъ что еще въ то время когда обсуждался вопросъ объ учрежденіи у насъ мироваго суда, раздавались голоса противъ общественнаго выбора мировыхъ судей равно какъ и противъ раздѣленія, въ низшихъ инстанціяхъ, судебной власти отъ административной. На эти голоса не было тогда обращено вниманія, и не въ этомъ ли лежитъ причина несостоятельности нашего нынѣшняго мироваго института?

Какая можетъ быть надобность настаивать по отношенію къ мировому институту на выборномъ началѣ у насъ, когда даже въ Англіи, гдѣ первоначально выработался прототипъ мѣстнаго самоуправленія въ мировыхъ судьяхъ, и даже въ Соединенныхъ Штатахъ, выборное начало примѣняется къ чему угодно, но отнюдь не къ назначенію мировыхъ судей?

Выборъ мировыхъ судей предоставленъ у насъ земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ въ столицахъ. Компетентны ли для такого дѣла почтенные гласные этихъ собраній? Многіе ли изъ людей кладущихъ при этихъ выборахъ шары знаютъ тѣхъ лицъ кого они баллотируютъ? Не выходитъ ли что мировые судьи назначаются нѣсколькими безотвѣтственными лицами? Кто не вспоминаетъ съ почтеніемъ и признательностью дѣятельности мировыхъ посредниковъ перваго періода по отмѣнѣ крѣпостнаго права? Нѣтъ сомнѣнія что еслибъ и мировые судьи назначались тѣмъ же порядкомъ какимъ назначались тогда мировые посредники, дѣятельность ихъ оказалась бы гораздо благотворнѣе нынѣшней.

№ 321.

Москва, 19-го декабря.

А.

Русское движеніе въ глубь Средней Азіи, узнаемъ мы изъ полученнаго сегодня № *Правительственнаго Вѣстника*, ознаменовалось еще однимъ успѣхомъ. Хивинская экспедиція не только смирила Хиву и сдѣлала ее нашимъ вассаломъ, но и способствовала уясненію отношеній установившихся въ послѣднее время между Россіей и Бухаріей. Въ офиціальной газетѣ появился новый договоръ заключенный между туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ и эмиромъ Бухарскимъ, договоръ въ которомъ яснѣе прежняго опредѣляются обязательства Бухары относительно Россіи.

Поводомъ къ новому договору послужили слѣдующія обстоятельства: извѣстно что русскія войска шедшія изъ Ташкента на Хиву были отправлены къ Аму-Дарьѣ голодною степью, минуя населенныя бу-

харскія земли, и соблюли такимъ образомъ нейтралитетъ Бухарской земли, о которомъ въ самой Бухаріи врядъ ли имѣютъ понятіе. Впрочемъ, въ концѣ похода, русскимъ войскамъ все-таки довелось идти частію Бухарской земли. Съ своей стороны эмиръ предписалъ своей пограничной администраціи оказывать разнаго рода содѣйствія русскому походу: посланцы его являлись въ нашъ лагерь съ подарками, провіантомъ, верблюдами. Эти любезности имѣли для насъ значеніе преимущественно потому что воздержали подданныхъ эмира отъ грабежей на нашихъ сообщеніяхъ, отъ мелкихъ нападеній на наши отряды, правда нисколько не опасныхъ, но утомительныхъ при степномъ походѣ. Въ награду за благоразуміе и сдержанность эмира, была предоставлена ему часть земель уступленныхъ Хивою на правомъ берегу Аму-Дарьи. Земля эта состоитъ изъ неширокой полосы песчаныхъ степей, по которой проходятъ караваны изъ Россіи въ Бухару. Уполномоченный туркестанскаго генералъ-губернатора, ѣздившій объявить эмиру объ уступкѣ ему части бывшей хивинской земли, и заключилъ появившійся теперь въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* договоръ „о дружбѣ Россіи съ Бухарой,“ какъ онъ названъ въ самомъ текстѣ его.

Новый договоръ съ Бухарой уже далеко отходитъ отъ прежняго, заключеннаго въ 1868 году, и подходитъ ближе къ договору принятому недавно Хивою. Правда, въ бухарскомъ договорѣ не выговариваются тѣ вассальныя отношенія какія включены въ договоръ хивинскій. Въ немъ не сказано что эмиръ Бухарскій отказывается отъ права войны съ сосѣдями и заключенія торговыхъ договоровъ безъ разрѣшенія высшей русской власти въ Туркестанѣ. Въ немъ нѣтъ также условій чтобы недвижимая собственность въ Бухарѣ облагалась податями по соглашенію съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, чтобы жалобы туземцевъ на Русскихъ находящихся въ ханствѣ разбирались русскими властями. Но затѣмъ остальныя статьи бухарскаго договора весьма сходны или даже совпадаютъ съ договоромъ хивинскимъ. „Въ угоду Государю Императору „и для вящей славы Его Императорскаго „Величества,“ эмиръ обязался уничтожить рабство въ своихъ владѣніяхъ и прекратить торгъ невольниками въ своихъ пограничныхъ городахъ. Такимъ образомъ палъ теперь послѣдній большой невольничій рынокъ въ Средней Азіи, и Общество противъ невольничества, адресъ котораго къ Государю Императору по поводу прекращенія рабства въ Хивѣ мы помѣщаемъ сегодня, можетъ поздравить насъ съ завершеніемъ дѣла.

На бухарскихъ берегахъ Аму-Дарьи мы получили право устраивать пристани и склады товаровъ (факторіи). Наблюденіе за безопасностью и сохранностью складовъ возложено на бухарское правительство. Русскіе подданные получаютъ право заниматься въ Бухарѣ разными промыслами и покупать дачи, сады, пашни. Съ этого имущества подати должны быть взимаемы не выше тѣхъ что̀ платятъ Бухарцы. Эмиръ долженъ „изловить“ и доставить русскому начальству каждаго русскаго выходца въ Бухару.

Выговорено также что русское правительство можетъ имѣть постояннаго представителя своего въ Бухарѣ „при высокостепенномъ эмирѣ,“ а послѣдній своего посланца въ Ташкентѣ „при высшей русской власти въ Средней Азіи.“

А давно ли, какіе-нибудь десятки лѣтъ тому назадъ Бухара смотрѣла чуть не съ гордымъ презрѣніемъ на своего сѣвернаго сосѣда. Въ сороковыхъ годахъ, тогдашній бухарскій эмиръ Насруллахъ въ удивительномъ самообольщеніи мечталъ чуть не о славѣ всемірнаго завоевателя, о роли Тимура или Тамерлана. Онъ подчинилъ ханства къ югу отъ Аму-Дарьи, держалъ въ зависимости Коканъ, воевалъ съ Хивой. И Россія и Англія, не имѣвшая тогда вѣрныхъ свѣдѣній о Бухарѣ, слали туда посольства. Ободренный неудачей Англичанъ въ Афганистанѣ, эмиръ казнилъ англійскихъ посланниковъ Стоддарта и Конолли, а затѣмъ безпечно смотрѣлъ на приближеніе нашихъ постовъ къ его владѣніямъ. Этотъ кровожадный, развратный, неспособный деспотъ, по замѣчанію Вамбери, много подготовилъ паденіе Бухары.

Послѣ разгрома русскими войсками Кокансхаго ханства и взятія Ташкента, теперешній бухарскій эмиръ, Сеидъ-Музафаръ, какъ глава ислама въ Средней Азіи, прислалъ къ генералу Черняеву высокомѣрное письмо коимъ требовалъ чтобы Русскіе ушли изъ Турана и грозилъ поднять на насъ всѣхъ правовѣрныхъ. Затѣмъ вскорѣ Бухара начала войну, но ея войска были на голову разбиты при Ид-

жарѣ. Послѣ этой битвы и послѣдовавшей затѣмъ потери важныхъ крѣпостей Ура-Тюбе и Джизака, прежняя слава Бухары быстро пошла къ закату. Въ 1868 году эмиръ объявилъ священную войну противъ Русскихъ, собралъ войско не только изъ своихъ владѣній, но и изъ Туркменіи, и напалъ на русскій лагерь при Ключевомъ (у Джизака). Эта война кончилась для Бухары потерею Самарканда и чуть не половины, и притомъ лучшей, ея владѣній. Съ тѣхъ поръ эмиръ поставленъ, въ сущности, въ такую же вассальную зависимость какъ и Коканскій ханъ.

Въ послѣдующіе годы русское правительство много разъ имѣло легкую возможность присоединить къ себѣ Бухару, но оно признало лучшимъ ограничиться лишь усиленіемъ своего вліянія въ ней. Россіи пришлось даже много разъ поддерживать Музафара на его шаткомъ тронѣ. Русскія войска загородили его сыну дорогу въ Бухару, когда послѣдній произвелъ возстаніе въ Карши, а затѣмъ разбили его полчища и заняли Карши, тотчасъ же возвращенный эмиру. Точно также русскія силы закрѣпили за эмиромъ и Шахри-Сябзъ. Пять лѣтъ прошедшихъ со взятія Самарканда повидимому научили эмира необходимости покоряться волѣ Россіи. Въ концѣ заключеннаго теперь съ Бухаріей договора мы читаемъ: „Его высокостепен-„ство Сеидъ-Музафаръ, отъ искренней „души желая развить и упрочить друже-„скія сосѣдскія отношенія, существующія „для блага Бухары уже пять лѣтъ, при-„нимаетъ къ руководству вышеизложенныя „17 статей, составляющія договоръ о друж-„бѣ Россіи съ Бухарой.“

Въ доровор̂ѣ 1868, состоявшемъ только изъ 5 статей, выговорено было: a) право русскихъ купцовъ имѣть въ букарскихъ городахъ свои караванъ-сараи и торговыхъ агентовъ, b) опредѣлена пошлина съ купцовъ, c) дозволенъ транзитъ русскихъ товаровъ чрезъ Бухару. Сравненіе этого коротенькаго договора съ теперешнимъ показываетъ наглядно степень усиленія русскаго вліянія въ Бухарѣ.

Впрочемъ, много зависитъ и оттого какъ будетъ исполняться трактатъ. Средне-азіятскіе владѣтели очень мало признаютъ силу международныхъ обязательствъ. Они стараются обходить ихъ всѣми мѣрами и даже открыто не исполняютъ ихъ. Мы сообщали что ханъ Коканскій и теперь подвергаетъ русскихъ купцовъ поборамъ вопреки трактату. Врядъ ли также эмиръ Бухарскій исполнитъ, — если можетъ исполнить, — занесенное въ новый договоръ обѣщаніе относительно торговли Бухарцевъ съ Русскими „слѣдить за честнымъ исполненіемъ „всякихъ торговыхъ сдѣлокъ и добросо-„вѣстнымъ веденіемъ торговыхъ дѣлъ во-„обще.“

Б.

Продленіе на семь лѣтъ полномочій маршала Макъ-Магона далеко не доставило Франціи спокойствія, обѣщаннаго ревностными сторонниками этой правительственной комбинаціи. Прежняя неопредѣленность отношеній между правительственными властями и прежняя неизвѣстность тяготѣютъ надъ этою несчастною страной. Застой въ торговыхъ дѣлахъ, которыя, какъ свидѣтельствуетъ нашъ парижскій корреспондентъ, не оживились даже предъ наступленіемъ Новаго Года, чего никогда не бывало во Франціи, ясно доказываетъ что никому въ голову не приходитъ чтобы настоящій порядокъ вещей установилъ что-нибудь прочное; всѣ смотрятъ на данную ситуацію какъ на нѣчто временное, переходное, всѣ ожидаютъ какого-нибудь выхода изъ нея... Это отзывается на самомъ кабинетѣ, гдѣ господствуетъ разногласіе, при которомъ не возможно единство дѣйствія столь необходимое въ критическія минуты подобныя тѣмъ какія переживаетъ нынѣ Франція. Замѣтимъ что и самые министры считаютъ, подобно остальнымъ Французамъ, настоящее положеніе переходнымъ, и только съ этой точки зрѣнія остаются въ кабинетѣ. Исключеніе составляетъ можетъ-быть одинъ герцогъ де-Броль, употребляющій всѣ усилія чтобъ упрочить власть маршала Макъ-Магона и превратить правительство его въ постоянную диктатуру. Этимъ только можно объяснить ту ревность съ которою онъ хлопочетъ о возстановленіи многихъ законовъ второй имперіи, каковы напримѣръ законы о мѣрахъ, о книжной торговлѣ и пр., и о сохраненіи осаднаго положенія тяготѣющаго надъ большею половиной Франціи. Для окончательнаго утвержденія этой диктатуры, остается только составить конституцію и выработать избирательный законъ въ томъ смыслѣ какъ того желаетъ вице-президентъ совѣта министровъ.

Дѣло это возложено, какъ извѣстно, на коммиссію Тридцати, которая спеціально занимается разработкой избирательнаго закона и выдѣлила изъ своей среды подкоммиссію Девяти для изслѣдованія конституціонныхъ проектовъ. Но и коммиссія и подкоммиссія какъ будто съ намѣреніемъ тянутъ дѣло и до сихъ поръ занимаются только общими преніями, что навлекло на нихъ строгое замѣчаніе въ органѣ герцога де-Броля, газетѣ *Français*, о которомъ мы сообщали вчера. Почему же правительству понадобилось обращаться съ косвеннымъ выговоромъ въ коммиссію, гдѣ такое громадное большинство принадлежитъ ему (25 голосовъ изъ 30), и для сформированія которой въ этомъ смыслѣ потребовалось десять публичныхъ засѣданій національнаго собранія? Дѣло въ томъ что между членами этой коммиссіи, принадлежащими къ большинству собранія, такое же разногласіе какъ и между членами кабинета, и каждый изъ нихъ раздѣляетъ воззрѣніе того или другаго министра. Выше замѣчено что г. де-Броль одинъ смотритъ на семилѣтнюю власть маршала Макъ-Магона какъ на положеніе дѣлъ удовлетворительное; всего болѣе сочувствующіе ему члены кабинета гг. де-Ларси и Депейръ, легитимисты, не раздѣляютъ однако его взглядовъ въ этомъ отношеніи, и не теряютъ надежды что обстоятельства перемѣнятся, и что президентъ республики рано или поздно согласится передать власть свою „законному королю.“ Что касается г. Маня, ревностнаго бонапартиста, имѣющаго большое вліяніе на маршала Макъ-Магона, то онъ соблюдаетъ величайшую сдержанность, и хотя не скрываетъ своихъ симпатій къ имперіи, но успѣлъ, какъ говорятъ, пріобрѣсти полное довѣріе своихъ либеральныхъ товарищей, герцога Деказа, г. Деселиньи и г. де-Фурту, и въ особенности послѣдняго, который въ угожденіе ему смѣнилъ на дняхъ директора департамента изящныхъ искусствъ г. Шарля Блана, спеціалиста по этой части, по общему сознанію не замѣнимаго, за то только что онъ республиканецъ и братъ г. Луи Блана (замѣтимъ притомъ что онъ никогда не мѣшался въ политику) и опредѣлилъ на его мѣсто маркиза де-Шеньевра, бонапартиста.

Что же мудренаго что при такой разнородности министерства, періодически и настойчиво повторяются слухи о предстоящемъ министерскомъ кризисѣ? Парижскіе корреспонденты иностранныхъ газетъ то возвѣщаютъ объ открытой борьбѣ г. Маня и его либеральныхъ товарищей противъ герцога де-Броля, то о замыслахъ герцога д'Одиффре-Пакье, который будто бы употребляетъ всѣ усилія для низверженія г. Маня и для доставленія господствующаго положенія въ кабинетѣ герцогу Омальскому съ званіемъ военнаго министра, причемъ самъ герцогъ д'Одиффре-Пакье намѣревается принять въ свои руки хозяйственную часть военнаго управленія, которую онъ спеціально изучилъ по своему званію президента коммиссіи о подрядахъ; рѣчи его по этому предмету въ національномъ собраніи положили, какъ извѣстно, начало популярности коею онъ пользуется въ нѣкоторыхъ политическихъ кругахъ.

Иные утверждаютъ что эта комбинація имѣетъ много вѣроятностей, и что она, не касаясь власти маршала Макъ-Магона, подготовитъ рѣшеніе вопроса въ пользу Орлеанскаго дома, на случай если графу Парижскому удастся такъ или иначе освободиться отъ своихъ обязательствъ относительно главы дома Бурбоновъ.

Между тѣмъ въ Парижѣ распространился въ послѣднее время слухъ о переселеніи графа Шамбора во Францію. Легитимисты давно хлопочутъ объ этомъ переселеніи, въ полной увѣренности что присутствіе „короля“ будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на большинство націи, которое пойметъ наконецъ что напрасны всѣ попытки различныхъ партій къ устройству чего-нибудь прочнаго, и что единственнымъ спасеніемъ для нея можетъ быть лишь законная монархія. Слуху этому придало въ послѣднее время нѣкоторую вѣроятность воспроизведенное въ *Siècle* извѣстіе изъ вѣнской французской газеты *Danube*, гдѣ сообщалось будто бы во Фросдорфѣ идутъ дѣятельныя приготовленія къ отъѣзду, и будто бы переселеніе графа Шамбора во Францію уже рѣшено. Парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, отъ 25-го декабря, сомнѣвается въ возможности этого переселенія, и присовокупляетъ что его считаютъ невѣроятнымъ люди получающіе обыкновенно достовѣрныя свѣдѣнія о политическихъ событіяхъ, „но,“ говоритъ онъ въ заключеніе, „мы живемъ „въ такое время что нерѣдко самыя не„вѣроятныя вещи обращаются въ дѣйстви„тельность.“

№ 322.

Москва, 20-го декабря.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* напечанъ списокъ 113 золотыхъ пріисковъ въ Маріинскомъ и Киргизскомъ округахъ, и 159 пріисковъ въ округѣ Алтайскомъ (всѣ въ Западной Сибири), подлежащихъ продажѣ съ публичнаго торга, потому что разработка ихъ прекратилась. Въ то же самое время и въ *Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* опубликованъ списокъ 934 пріисковъ также подлежащихъ публичной продажѣ и по той же причинѣ. Итакъ, вотъ уже 1.206 золотыхъ пріисковъ въ одной Сибири (Западной и Восточной) которые были открыты, развѣданы, частію уже разрабатывались, и потомъ брошены. Судя по прошлогоднимъ публикаціямъ, вѣроятно имѣются такіе же пріиски и въ Уральскомъ, и въ Оренбургскомъ краяхъ.

Чтобы понять сколько труда, капитала и времени теряется безплодно при этомъ, надобно прослѣдить всѣ операціи сопряженныя съ разработкою пріисковъ. Во-первыхъ: снаряженіе поисковыхъ партій. Мы не говоримъ уже о предварительныхъ расходахъ сопряженныхъ съ хлопотами и разъѣздами при разузнаваніи, при полученіи разрѣшенія на поиски и свидѣтельства и пр. Но изъ поисковыхъ партій далеко не всѣ такъ счастливы чтобы найти пріискъ стоящій заявки. Въ Забайкальской области, напримѣръ, когда разрѣшено было частнымъ золотопромышленникамъ дѣлать поиски въ Нерчинскомъ краѣ, изъ 200 слишкомъ поисковыхъ партій, едва десятая доля имѣла успѣхъ, а собственно богатыхъ пріисковъ открыто какихъ-нибудь 4 или 5. Итакъ, уже въ самый первый періодъ дѣятельности золотопромышленника, находка золотаго пріиска стоящаго разработки чисто лотерейная случайность, такъ что для большаго числа золотопромышленниковъ, и трудъ, и время, и капиталъ потраченные на поисковыя партіи—совершенно потеряны.

Но вотъ золотоискатель нашелъ пріискъ показавшійся ему стоящимъ разработки. Слѣдуютъ расходы по развѣдкѣ, по заявкѣ, по отводу, иногда начнется и разработка, что требуетъ построекъ, устройства сообщенія, заведенія машинъ, заготовки запасовъ, какъ вдругъ золотопромышленникъ вынужденъ бросить пріискъ, потративъ еще болѣе труда, времени и капитала чѣмъ на поисковыя партіи.

Почему же бросаются пріиски, даже тѣ гдѣ началась разработка? Отвѣтъ таковъ: разработка оказалась невыгодною; содержаніе золота оказалось недостаточнымъ. Требуется чтобы почти съ каждымъ годомъ увеличивалось содержаніе золота для того чтобы разработка приносила выгоду.

А извѣстно что иногда могли разрабатываться съ выгодою пріиски съ самымъ скуднымъ содержаніемъ золота, какъ было напримѣръ по рѣкѣ Чикою, въ Верхнеудинскомъ округѣ Забайкальской области.

Итакъ, надобно думать что въ настоящемъ положеніи золотопромышленности есть нѣчто ненормальное. Но дабы отыскать въ чемъ именно заключаются стѣсняющія ее условія, посмотримъ какіе требуются расходы при разработкѣ пріиска.

Расходы эти, независимо отъ свойства пріиска представляющаго иногда особенныя трудности, слагаются изъ уплаты пошлины, изъ покупки продовольствія и другихъ потребныхъ для работы вещей, и изъ найма рабочихъ.

Вопросъ о пошлинѣ разсматривался и перерѣшался не разъ уже и въ законодательномъ порядкѣ, но не пришелъ и до сихъ поръ къ удовлетворительному разрѣшенію. Замѣтимъ что многіе золотопромышленники желали бы, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ, чтобы на золото смотрѣли какъ на товаръ; то-есть по отдѣленіи въ видѣ пошлины извѣстнаго количества въ пользу кабинета, остальное предоставляли бы самому золотопромышленнику какъ товаръ который онъ самъ сбывалъ бы гдѣ и въ какомъ видѣ ему выгоднѣе, какъ это дѣлается въ Калифорніи и Австраліи, не будучи обязанъ подвергаться лишнимъ расходамъ очищенія, провоза въ Петербургъ, чеканки и продажи исключительно въ видѣ монеты. Впрочемъ, такъ какъ вопросомъ о видахъ и размѣрѣ пошлины занимаются разныя коммиссіи, то до обнародованія результатовъ ихъ совѣщаній мы оставимъ этотъ вопросъ въ сторонѣ, а займемся тѣмъ что въ настоящее время зависитъ отъ самого золотопромышленника, то-есть расходами на продовольствіе и другія заготовленія, особенно же вопросомъ по найму рабочихъ, составляющимъ главный пред-

метъ пререканій между администраціей и золотопромышленниками.

Продовольствіе требуется для людей и для рабочаго скота. Дорого или дешево продовольствіе, отъ этого зависитъ не только выгода, но и самая возможность разработки иныхъ пріисковъ. Такъ напримѣръ на рѣкѣ Чикоѣ, разрабатывались, какъ мы упомянули выше, пріиски и небогатые содержаніемъ золота; но это было потому что они находились близь деревень обильныхъ всякаго рода продовольствіемъ. Такое выгодное положеніе доставляло возможность не только дешево пріобрѣтать продовольствіе, но и не дѣлать лишнихъ запасовъ, и поэтому не заводить лишнихъ построекъ, наконецъ относительно нѣкотораго числа рабочихъ, и вовсе не заботиться о продовольствіи, такъ какъ при близости пріиска отъ деревни, многіе рабочіе ходили оттуда на пріискъ, принося съ собою и продовольствіе. Такіе рабочіе представляли еще и ту выгоду что нечего было хлопотать ни о неявившихся, ни о больныхъ, ни о бѣжавшихъ. Плата за работу производилась поденно или понедѣльно; рабочій разчитывался по количеству и свойству его работы.

Расходъ на продовольствіе составляетъ, какъ можно легко понять, очень измѣняющійся элементъ; но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ отчасти зависитъ и отъ самого золотопромышленника. Расходъ сокращается при умѣньи купить нужное во̀время и тамъ гдѣ выгоднѣе, при замѣнѣ работы человѣка и животныхъ машинами, при улучшеніи средствъ доставки и пр.

Остается вопросъ о наймѣ рабочихъ, и тутъ-то заключается для большей части золотопромышленниковъ главное затрудненіе, главный поводъ къ пререканіямъ между ими и начальствомъ.

Всякому знакомому съ производствомъ какихъ-либо работъ, особенно же требующихъ немалаго числа рукъ, извѣстно что учетъ рабочей силы есть капитальный для работы вопросъ. Гдѣ точный учетъ невозможенъ, тамъ работа будетъ всегда менѣе выгодна и подвержена замѣшательствамъ. Вотъ почему на казенныхъ заводскихъ работахъ, несмотря на даровую почти работу, несмотря на заготовку продовольствія и другихъ вещей по уменьшеннымъ цѣнамъ, реквизиціоннымъ способомъ, работа иногда не окупала расходовъ, вслѣдствіе побѣга большаго числа каторжныхъ. Управляющій заводомъ, рудникомъ или пріискомъ, имѣя работниковъ изъ каторжныхъ, никогда не зналъ на какую рабочую силу онъ могъ разсчитывать. Вотъ почему, подвергаясь отвѣтственности болѣе за недостиженіе цѣлей финансовыхъ чѣмъ за несоблюденіе требованій юридическихъ, управляющіе охотно предпочитали *урочниковъ*. Такъ назывались тѣ кто отбывалъ извѣстный урокъ работы, самолично или наймомъ: начальству это было все равно. лишь бы работа была исполнена. Отъ того и случалось что самые большіе злодѣи, самые важные преступники, убійцы, поддѣльщики государственныхъ бумагъ, могли, становясь *урочниками*, жить на волѣ, вести обширную торговлю, особенно поддѣльщики приходившіе всегда съ деньгами, продолжая иногда спокойно и прежнее ремесло.

Эта невозможность учета рабочей силы бываетъ отчасти и на пріискахъ частныхъ золотопромышленниковъ въ Сибири, такъ какъ главная масса ихъ рабочихъ состоитъ преимущественно все-таки изъ ссыльно-поселенцевъ, которые и не являются на пріиски и бѣгутъ съ нихъ, что̀ ведетъ всегда къ лишней тратѣ денегъ на задатки, на поимку бѣжавшихъ, на высылку неявившихся, не говоря уже объ убыткахъ отъ безпорядка и замѣшательства въ работѣ, о расходахъ и хлопотахъ по разбирательствамъ, о растратѣ инструментовъ, рабочаго скота и пр.

Главною виною во всемъ этомъ полагается заключеніе незаконныхъ контрактовъ, которые не могутъ имѣть силы. Отсюда возникаютъ пререканія между администраціей и частными золотопромышленниками. Администрація, отказывая въ удовлетвореніи исковъ съ рабочихъ, ссылается на незаконность контрактовъ, въ чемъ обвиняетъ золотопромышленниковъ и ихъ прикащиковъ; золотопромышленники оправдываются тѣмъ что заключеніе законныхъ контрактовъ невозможно, вслѣдствіе злоупотребленій въ волостныхъ правленіяхъ и земской администраціи, раскрытыхъ ревизіями самихъ губернаторовъ и извѣстныхъ изъ ихъ циркуляровъ. Золотопромышленники говорятъ что для нихъ не было бы никакой выгоды въ неправильныхъ контрактахъ еслибъ была возможность заключать вполнѣ законные, и что только признанная невозможность добиться законныхъ контрактовъ заставляетъ ихъ на практикѣ подчиняться общезаведенному въ

волостныхъ правленіяхъ порядку, чтобы не остаться вовсе безъ рабочихъ.

Что вина бываетъ иногда на одной, а иногда и на другой сторонѣ, о томъ свидѣтельствуетъ впрочемъ недавній циркуляръ исправляющаго должность забайкальскаго губернатора, по поводу безпорядковъ на одномъ пріискѣ, гдѣ уже не одиночки бѣжали, а *отвалили* цѣлыя партіи, и возвращенныя силою, увлекли за собою и другихъ.

Вотъ что сказано въ этомъ циркулярѣ: „По поводу безпорядковъ возникшихъ въ нынѣшнемъ году на одномъ изъ пріисковъ въ Забайкальской области, открылось что одною изъ причинъ объясняющихъ возможность этихъ безпорядковъ представляется неправильность и незаконность заключенныхъ съ рабочими контрактовъ, въ чемъ виновны съ одной стороны гг. золотопромышленники, употребляющіе на наемку людей лицъ не всегда добросовѣстно исполняющихъ эту обязанность; а съ другой стороны тѣ управленія, на которыя законъ возлагаетъ обязанность засвидѣтельствованія контрактовъ и которыя исполняютъ эту обязанность крайне небрежно и невнимательно.“

Такое разъясненіе дѣла показываетъ что во всякомъ случаѣ главная причина всѣхъ затрудненій заключается въ дурномъ составѣ низшей администраціи. Она же виновата и въ потворствѣ тайному ввозу спирта на пріиски и въ другихъ безпорядкахъ, вслѣдствіе слабости надзора, а иногда и прямаго соучастія въ злоупотребленіяхъ.

Въ Сибирь порядочные люди ѣдутъ только на важныя или видныя мѣста; на низшія же должности отправляются большею частью такіе которымъ нѣтъ уже мѣста здѣсь, но такіе ѣдутъ, разумѣется, прямо уже разчитывая на разныя неправильности, и приносятъ въ своей личности двойную невыгоду: и незнаніе края, и незнаніе дѣла, а иногда и противныя нравственности качества.

Съ другой стороны, недостатокъ учебныхъ заведеній въ краѣ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то что мѣстные жители, которые довольствовались бы и скромными должностями, даже дорожили бы ими, хотя бы какъ средствомъ выслуги, недостаточно образованы и не имѣютъ права на занятіе иныхъ должностей. Начальники не имѣя изъ кого выбрать, волею или неволею, должны держать на службѣ даже отъявленно дурныхъ чиновниковъ. Какъ разказываютъ, бываетъ такъ что служащіе и не заботятся скрывать свое безобразіе, даже открыто хвастаются имъ, зная что ихъ замѣнить некѣмъ, и говорятъ это даже въ глаза начальникамъ, какъ было недавно разказано въ одной петербургской газетѣ корреспондентомъ ея изъ Сибири, въ оправданіе безпорядковъ, въ Забайкальскомъ областномъ правленіи, оглашенныхъ въ циркулярѣ генералъ - губернатора Восточной Сибири.

Впрочемъ, за недостатокъ учебныхъ заведеній, нельзя не обвинить отчасти и самихъ золотопромышленниковъ, какъ наиболѣе богатыхъ людей въ краѣ, составившихъ себѣ состояніе эксплуатаціей его. Нѣкоторые изъ нихъ жертвуютъ на разныя дѣла внѣ своего края, польза которыхъ сомнительна, часто только для удовлетворенія тщеславія, другіе употребляютъ десятки тысячъ на постройки въ родѣ другаго театра въ Иркутскѣ и какого-то собранія, которому и имя еще не придумали, а не умѣли поддержать даже устроенныя учебныя заведенія.

№ 323.

Москва, 21-го декабря.

Читателямъ извѣстно что въ Берлинѣ, въ истекшемъ октябрѣ, была собрана министромъ народнаго просвѣщенія конференція по учебному вопросу, преимущественно для обсужденія нынѣшняго положенія прусскихъ реальныхъ училищъ, по общему признанію нуждающихся въ серіозномъ преобразованіи. Эти частныя училища (изъ нихъ нѣтъ ни одного правительственнаго) первоначально произошли отчасти изъ старыхъ латинскихъ школъ которыя не преобразовались въ полныя гимназіи во время учебной реформы предпринятой министромъ Альтенштейномъ послѣ Наполеоновскихъ войнъ, а потому и были лишены права приготовленія къ университетамъ; отчасти изъ разныхъ профессіонныхъ школъ, никогда и не имѣвшихъ этого права. Всѣ они потомъ были сгруппированы подъ названіемъ реальныхъ и мѣщанскихъ или городскихъ училищъ; ихъ распредѣлили на разряды и установили для нихъ учебный планъ; дали имъ потомъ военную льготу, и выходъ въ высшія тех-

ническія училища. Хотя они не считались и не считаются способными готовить учащихся къ университетамъ, но въ тѣхъ видахъ чтобъ и эти молодые люди, предназначающіе себя большею частію для купеческихъ конторъ и для разныхъ техническихъ профессій, получали общее образованіе не лишенное нѣкоторой высоты, старались приблизить курсъ реальныхъ училищъ къ гимназическому, подняли его до девяти лѣтъ, и черезъ всѣ классы провели въ значительныхъ размѣрахъ преподаваніе латинскаго языка. Но такое искусственное подтягиваніе этихъ училищъ лишило ихъ характера. Они пріобрѣли наружный видъ гимназій, не ставъ ими внутренно. Они приближены къ гимназіямъ, но не сдѣланы равносильными имъ, не признаны имъ равноправными. Молодые люди, пройдя девятилѣтнее ученіе, просидѣвъ цѣлые годы за Цезаремъ, Цицерономъ и Овидіемъ, все-таки не считаются достаточно развитыми и зрѣлыми для университетскихъ студій. Всякая неправильность сопровождается вредными послѣдствіями. Существованіе такихъ межеумочныхъ учебныхъ заведеній породило много фальшивыхъ педагогическихъ ученій о какихъ-то двухъ путяхъ общаго образованія, якобы имѣющихъ вести къ одной и той же цѣли. А между тѣмъ выросли интересы которые становились все болѣе и болѣе недовольны существующимъ положеніемъ. Города, на счетъ которыхъ существуютъ эти фальшиво вытянутыя учебныя заведенія, стали жаловаться, такъ какъ высшіе классы этихъ училищъ остаются пусты, а стоятъ дорого. Пошли просьбы о допущеніи ихъ питомцевъ въ университеты. Все это волнуетъ учебный міръ и заботитъ правительство, и все это произошло изъ ошибочной мѣры, которой виновникомъ былъ тотъ же самый г. Визе, одинъ изъ главныхъ дѣятелей министерства народнаго просвѣщенія въ Пруссіи, который теперь болѣе всѣхъ озабоченъ ея послѣдствіями. Наконецъ, правительство рѣшилось вывести это дѣло изъ фальшиваго положенія, столь вреднаго во всѣхъ отношеніяхъ. Но прежде чѣмъ вносить проектъ закона который покончилъ бы такъ или иначе съ колебаніями, министръ народнаго просвѣщенія, Dr. Фалькъ, пожелалъ выслушать заявленія людей разныхъ партій. Отсюда октябрьская конференція. Такъ какъ заявленія ея членовъ должны были послужить лишь матеріаломъ для сужденія въ министерствѣ, то голосованія не было и никакихъ рѣшеній не постановлялось. Мнѣнія высказывались самыя разнородныя. Есть впрочемъ пунктъ по которому конференція была почти единогласна, а именно что окончившіе курсъ реальной школы, несмотря на девятилѣтнюю его продолжительность, *не могутъ* быть допускаемы въ университетъ на равнѣ съ гимназистами. Сочувствіе многихъ на конференціи встрѣтила мысль объ устройствѣ школъ именно въ родѣ тѣхъ реальныхъ училищъ которыя нынѣ учреждены у насъ. Докладчикъ конференціи, г. Визе, предлагаетъ замкнуть курсъ реальныхъ училищъ шестымъ классомъ (сообщающимъ военную льготу), а наши реальныя училища имѣютъ именно шестиклассное устройство.

Но въ Германіи есть вѣковыя учебныя заведенія, давно „нашедшія законъ своего существованія,“ устойчивыя въ своихъ основаніяхъ, доказавшія свою плодотворность и неподлежащія никакому вопросу и сомнѣнію. „Они назначены къ тому чтобы чрезъ выпускъ учениковъ въ университеты приготовлять дѣятелей для умственнаго творчества въ наукѣ и искусствѣ и для государственной службы. Изъ нихъ набираются служители государства и церкви; они питомники всѣхъ высшихъ должностныхъ лицъ и колыбель великихъ духовныхъ силъ народа.“ Эти слова принадлежатъ не намъ: это общее мѣсто заимствованное изъ весьма распространеннаго сочиненія о современныхъ прусскихъ учрежденіяхъ (*Пруссія*, Макса фонъ-Эсфельда, 1871). Рѣчь и объ этихъ заведеніяхъ поднималась на конференціи; но относительно ихъ достоинства и значенія какъ истинныхъ общеобразовательныхъ заведеній, зиждущихся на великой классической системѣ и открывающихъ прямой путь какъ во всѣ факультеты университетовъ, такъ и во всѣ высшія спеціальныя училища, — не было разногласія.

Какое заключеніе, казалось бы, естественно вытекаетъ изъ приведенныхъ фактовъ; какой урокъ, въ примѣненіи къ намъ, должны мы извлечь изъ эпизода о берлинской конференціи? Не должны ли мы вновь и вновь благодарить правительство за то что въ великой реформѣ нашихъ учебныхъ заведеній, плодъ которой не замедлитъ, оно избрало вѣрный путь всемірнаго опыта и съ мудростію достойною столь важнаго вопроса устранило изъ него все сомнитель-

ное, все могущее подать поводомъ къ затрудненіямъ и замѣшательствамъ, и дало ему совершенно правильное развитіе? Противники реформы, — какіе это рыцари увидимъ ниже, — взываютъ къ прусскимъ образцамъ и нахально указывая на одну колеблющуюся вѣтвь, умалчиваютъ о самомъ деревѣ на которомъ сидитъ эта вѣтвь. Подъ именемъ прусскихъ порядковъ они имѣютъ наглость восхвалять тѣ отъ которыхъ уже такъ много пострадало наше образованіе, а предлагаютъ свой старый хламъ подъ видомъ якобы новѣйшей нѣмецкой работы. Пусть всѣ хвалы реальнымъ школамъ въ качествѣ общеобразовательныхъ заведеній были бы справедливы, но и тогда благоразуміе не побуждало ли бы во всякомъ случаѣ предпочесть безспорное сомнительному, и изъ двухъ путей направленныхъ, говорятъ намъ, къ одной цѣли, избрать прямой, несомнѣнно къ ней ведущій, а не тотъ который обрывается или уходитъ въ сторону, на которомъ можно заблудиться или стать въ тупикъ? Да развѣ и не блуждали мы по этому пути, развѣ уже мы не были въ этомъ тупикѣ? Что̀ такое были наши старыя, soi-disant гимназіи какъ не тѣ же реальныя училища стоявшія ниже прусскихъ насколько наши учебныя средства ниже германскихъ, и которыя падали тѣмъ ниже чѣмъ болѣе расшатывалось въ нихъ преподаваніе латинскаго языка, единственнаго классическаго элемента (занимавшаго въ нашихъ гимназіяхъ гораздо менѣе мѣста чѣмъ въ прусскихъ реальныхъ школахъ)! Не къ этимъ ли порядкамъ надѣются возвратить насъ крѣпостники нашей школы? На это, вѣроятно, они уже не надѣются. Но что̀ же поддерживаетъ фальшивый жаръ агитаціи? Полагаемъ, здѣсь не безъ грѣха существованіе цѣлой категоріи заведеній, — ей же нѣтъ подобія во всемъ мірѣ, — подъ названіемъ военныхъ гимназій, и странный антагонизмъ различныхъ вѣдомствъ по вопросамъ просвѣщенія.

Въ Пруссіи обсуждается вопросъ о реальныхъ училищахъ, подвергается сомнѣнію самое ихъ существованіе. Но все равно: слово *реальный* произнесено, и этого достаточно чтобъ усердный военно-учебный *Голосъ*, безкорыстный другъ одного министерства, и недовольный *Вѣстникъ Европы* (въ послѣдней декабрьской книжкѣ), непримиримый врагъ другаго, поспѣшили заявить во всеуслышаніе о новомъ якобы „громадномъ шагѣ впередъ въ пользу реальнаго образованія“ въ Германіи. Писатель *Голоса* принялъ простую методу: заставить нѣмецкихъ педагоговъ говорить въ духѣ нашихъ реалистовъ, такъ чтобы читателю казалось что онъ присутствуетъ на какой-нибудь педагогической конференціи на берегахъ Невы. Для этого, конечно, пришлось исказить то, сочинить другое; тамъ выкинуть главное, здѣсь вставить свое; какое-нибудь единоличное замѣчаніе выставить мнѣніемъ конференціи, скрыть то что̀ можно назвать общимъ мнѣніемъ и т. д. Почтенный авторъ статей о реальныхъ училищахъ и школьной конференціи въ *Nordische Presse*, на многихъ столбцахъ подробно изобличившій „подлоги“ *Голоса*, пришелъ въ рѣшительное недоумѣніе при видѣ такого почти невѣроятнаго способа проводить свои мнѣнія, и несмотря на все желаніе сохранить спокойный тонъ въ полемикѣ, не могъ удержаться чтобы не назвать ложь ложью и безчестное безчестнымъ. Изъ многихъ обличеній дѣлаемыхъ въ *Nordische Presse* укажемъ одинъ какой-нибудь примѣръ. Выставляя берлинскую конференцію и предшествовавшее ей собраніе учителей реальныхъ училищъ въ городкѣ Герѣ какъ событіе въ исторіи успѣховъ реальной школы, этого „живаго агента народнаго „развитія необходимо носящаго на себѣ „печать современной жизни,“ которымъ „реализована (!) школа,“ писатель *Голоса* увѣряетъ будто бы въ Германіи „въ на„стоящее время все болѣе и болѣе рас„пространяется убѣжденіе что замѣна древ„нихъ языковъ новѣйшими можетъ только „способствовать задачамъ школы,“ и ссылается на статью приверженца слиянія классической и реальной школы, нѣкоего Бюттнера (котораго жалуетъ въ директоры реальной школы, каковымъ, по замѣчанію *Nordische Presse*, онъ не бывалъ). Въ своемъ фантастическомъ планѣ о трехъ ступеняхъ долженствующихъ составлять среднеобразовательную школу, г. Бюттнеръ предлагаетъ начинать обученіе языковъ „вмѣсто латинскаго французскимъ, къ ко„торому затѣмъ въ первомъ классѣ низ„шей ступени присоединяется еще англій„скій. Напротивъ, латинскій начинается „со средней ступени, а *греческій* лишь на „верхней, и притомъ только въ отдѣленіи „*готовящемъ къ университету*.“ Во что̀ превратился этотъ планъ на столбцахъ *Голоса*? Бюттнеръ, сказано тамъ, „по-

„дробно доказываетъ, на основаніи много-„лѣтняго опыта, что латинскій языкъ дол-„женъ быть замѣненъ въ низшихъ клас-„сахъ французскимъ, въ высшихъ англій-„скимъ.“ И греческій языкъ, и отдѣленіе готовящее къ университету испарились. Но этого мало. Въ слѣдующемъ столбцѣ *Голосъ* увѣряетъ что Бюттнеръ, „желая „достигнуть единства въ школьномъ дѣлѣ, „требуетъ относительно учебнаго плана „полнаго уравненія обѣихъ системъ, съ „тѣмъ только различіемъ чтобы въ реаль-„ной школѣ читались классики въ пере-„водѣ, а въ гимназіяхъ въ оригиналѣ.“ „Здѣсь русская газета,“ замѣчаетъ авторъ статей *Nordische Presse*, „умалчиваетъ, „вопервыхъ, что у Бюттнера и ученики „реальной школы обучаются латыни, во-„вторыхъ,—и это главное,—что онъ до-„пускаетъ въ университетъ *только гим-назистовъ*“ (то-есть прошедшихъ греческую школу). „Подобный образъ дѣйствій не „нуждается въ дальнѣйшей характеристи-„кѣ.“ „Ist eine solche Art zu citiren ehrlich?“ (честенъ ли такой способъ цитовать?) спрашиваетъ онъ въ другомъ мѣстѣ. Почтенный авторъ, повидимому, не успѣлъ еще вполнѣ ознакомиться съ тѣмъ что̀ считается позволительнымъ въ нѣкоторыхъ кружкахъ нашей бѣдной печати (и одной ли печати?)

Пріемъ *Вѣстника Европы* въ сущности тотъ же что̀ и *Голоса*, но болѣе ухищренной отдѣлки. Нѣкоторый Нѣмецъ, знакомый де съ русскимъ языкомъ настолько чтобы читать русскія газеты, шлетъ въ *Вѣстникъ Европы*, по приглашенію его редакціи, корреспонденцію съ мѣста, долженствующую представить подробный и точный отчетъ о томъ что̀ говорилось на берлинской конференціи. Чего же казалось бы лучше: излагаются факты, каждый можетъ судить по своему усмотрѣнію. Но изложеніе въ самомъ дѣлѣ точное было бы невыгодно, ибо привело бы къ результату прямо противоположному тому какой желателенъ. Услужливый корреспондендентъ не безъ искусства обошелъ этотъ подводный камень: онъ не столько передаетъ что̀ говорилось на конференціи сколько разыгрываетъ варіяціи на тему этихъ разговоровъ. Музыка, какъ извѣстно, дѣйствуетъ неопредѣленностію впечатлѣній, возбуждая то или другое настроеніе. Такой музыкальный характеръ имѣетъ и сиренное пѣніе о реальныхъ школахъ меланхолическаго Нѣмца съ береговъ Шпре (онъ меланхоличенъ, ибо несмотря на воспѣваемый имъ яко бы „громадный шагъ,“ все еще не доволенъ и ждетъ бо́льшаго на томъ основаніи что „рано или поздно придется де уступить требованіямъ современнаго общества.“) Изложеніе по формѣ въ такой мѣрѣ сбивчиво что ничего нельзя понять; тамъ и сямъ натыканы фразы о которыхъ читатель не можетъ рѣшить сказаны ли онѣ кѣмъ-либо на конференціи или принадлежатъ корреспонденту; тамъ и сямъ сдѣланы собственныя *резюме* корреспондента (такъ какъ голосованія на конференціи не было и разногласія слѣдовательно не приводились къ заключеніямъ), и пересказу данъ такой общій тонъ что читатель, не близко знакомый съ дѣломъ, непремѣнно долженъ заключить что прусскія такъ-называемыя реальныя училища суть какая-то сила которой принадлежитъ будущее; что торжество ихъ на конференціи не полно лишь потому „что бо́льшая часть членовъ конференціи были приверженцы классическаго образованія.“

Остановимся на вопросѣ о допущеніи окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ перваго разряда въ число университетскихъ слушателей. Что̀ было высказано по этому предмету въ конференціи? Будемъ говорить не своими словами, а приведемъ выдержки изъ наиболѣе полнаго и несомнѣнно точнаго отчета помѣщеннаго въ *Шпенеровой Газетѣ* и оттуда перепечатаннаго въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ. На конференціи, нѣкоторые члены предлагали исключить латинскій языкъ изъ програмы реальныхъ школъ, такъ чтобъ эти заведенія представили систему ни въ какомъ отношеніи не конкуррирующую съ гимназіями. „Въ такомъ случаѣ,“ говорили они, „мы имѣли бы только гим-„назіи и реальныя училища безъ латин-„скаго языка, и споръ о допущеніи къ „университетскимъ занятіямъ былъ бы рѣ-„шенъ. Тогда нельзя было бы идти далѣе „министерскаго распоряженія 7-го декабря „1870 года.. На это *съ одной стороны* (то-„есть отъ *одного* изъ членовъ) послѣдо-„вало,—въ предположеніи что реальныя „училища перваго разряда сохранятъ ны-„нѣшнее устройство (девятилѣтній срокъ „съ латинскимъ языкомъ),—горячее воз-„раженіе: духовное развитіе, на сколько „оно требуется какъ предварительное ус-„ловіе для университетскаго ученія, до-

„стигается де и въ реальныхъ школахъ „и мнѣнія факультетовъ,—которые были „спрошены объ этомъ предметѣ,—относи„тельно медицины не оставляютъ де ни„какого сомнѣнія и только небольшое от„носительно юриспруденціи. Но между тѣмъ „министерство просвѣщенія обращалось къ „провинціальнымъ учебнымъ коллегіямъ и „научнымъ экзаменаціоннымъ коммисеі„ямъ,—которыя собственно однѣ въ со„стояніи точно знать и подвергать срав„ненію то что̀ доставляютъ эти заведенія,— „съ запросомъ можно ли распространить „допущеніе кончившихъ курсъ въ реаль„ныхъ школахъ въ университетъ за гра„ницы философскаго факультета" (гдѣ имъ предоставлено слушать математику, естественныя науки и новые языки, съ правомъ держать государственный экзаменъ только на званіе преподавателей этихъ предметовъ въ самихъ же реальныхъ училищахъ, причемъ постановлено чтобъ и для этого поприща предпочитать гимназистовъ). „*Всѣ отвѣчали отрицательно на „этотъ вопросъ. Съ этимъ были соглас„ны почти всѣ и на конференціи* (Sie „haben diese Frage alle verneint und auch „in der Conferenz war fast allgemeines Ein„verständniss hiermit vorhanden)."

Сотрудникъ *Вѣстника Европы* вывелъ какъ „результатъ совѣщаній," слѣдующее положеніе якобы выражающее мнѣніе конференціи: „общее образованіе необходи„мое для дальнѣйшихъ научныхъ работъ „получается *одинаково* въ гимназіяхъ и „реальныхъ школахъ." Но вотъ что̀ говорилось на конференціи не однимъ какимъ-либо членомъ, а значительною партіей которая требуетъ возстановленія единства національнаго образованія и упраздненія реальныхъ училищъ какъ особаго типа. Говорилось такъ (выписываемъ буквально изъ отчета *Шпенеровой Газеты*: „Въ 80 „реальныхъ училищахъ перваго разряда „приходится на каждое заведеніе, при „500—600 ученикахъ въ среднемъ числѣ, „пятнадцать достигающихъ высшаго клас„са (Primaner): рѣшительное доказатель„ство *нездороваго состоянія цѣлаго орга„низма*. Здѣсь нужна помощь; употребля„ются большія средства для слишкомъ ма„лаго результата. Справедливо гимназіи и „реальныя школы названы вѣтвями одно„го ствола; не должно же однимъ давать „сохнуть, лелѣя другія; не должно для од„нихъ пресѣкать приливъ живительнаго со„ка древности, снабжая имъ другія въ изо„биліи. Можно ли серіозно утверждать что „безъ греческаго языка, чрезъ посредство „одного латинскаго, юношество можетъ „быть введено въ полное живительное зна„ніе древняго міра и его сокровищъ? Кто „такъ говоритъ, тотъ долженъ, ради по„слѣдовательности, уступить что можно „довольствоваться чтеніемъ хорошихъ пе„реводовъ. Наслажденіе классическою кра„сотой каждый долженъ добыть собствен„нымъ трудомъ и при этомъ юноша уп„ражняется въ добродѣтеляхъ прилежанія, „терпѣнія и вѣрности долгу,—добродѣте„ляхъ которыя въ его послѣдующей жиз„ни послужатъ ему опорою и украшені„емъ. Выйти изъ трудности и неясности „настоящаго положенія можно только воз„вративъ отечественному юношеству един„ство образованія какимъ оно прежде об„ладало."

Въ той же книжкѣ *Вѣстника Европы* помѣщена *Замѣтка* направленная противъ автора статей въ *Nordische Presse*. Органъ Невскаго прогресса, въ лицѣ составителя замѣтки, прибѣгаетъ къ отчаянному средству: взываетъ къ патріотизму, обвиняя ни въ чемъ неповиннаго автора въ презрѣніи къ русскому народу и злокозненныхъ противъ него замыслахъ. Всего замѣчательнѣе то что доброжелательный, но весьма непріятный для рыцарей *Голоса* и *Вѣстника Европы*, авторъ статей *Nordische Presse* отнюдь не врагъ прусскихъ реальныхъ училищъ перваго разряда и, какъ заявляетъ, былъ бы радъ всякому ихъ успѣху. Прусское реальное училище, по его мнѣнію, полезная вѣтвь на общемъ деревѣ ученой классической школы, вѣтвь безъ того дерева неимѣющая ни смысла, ни значенія. Ни смысла, ни значенія, по его мнѣнію, не можетъ имѣть и перенесеніе вѣтви пока не выросло самое дерево. Вѣрна или невѣрна эта мысль, но она ясна и не заключаетъ въ себѣ ничего недоброжелательнаго по отношенію къ русскому просвѣщенію. Авторъ статей въ *Nordische Presse* выступилъ противъ нашихъ противниковъ классицизма потому что его честность была возмущена ихъ недостойными пріемами. Какъ же истолкована эта мысль въ *Вѣстникѣ Европы*? Авторъ этихъ статей есть де тайный врагъ Россіи, презирающій насъ какъ варваровъ и желающій лучшую систему школы приберечь для Германіи, да-

бы мы остались въ черномъ тѣлѣ и продолжалась бы „высылка къ намъ людей съ научно-реальнымъ образованіемъ изъ Германіи!!“ У насъ въ литературныхъ кружкахъ гдѣ подвизаются составители статей въ родѣ *Замѣтки* г. А. принято указаніе на мерзость которая сама себя выставляетъ называть доносомъ. Но какъ назвать умышленный подмѣнъ чужихъ мыслей и завѣдомо-фальшивое приписаніе честному человѣку нечестныхъ побужденій?

Забавнѣе же всего вотъ чтò: то благо котораго якобы хочетъ лишить Россію злокозненный Нѣмецъ пишущій въ *Nordische Presse*, очень хорошо намъ знакомо; наше отечество воспользовалось этимъ благомъ вполнѣ. Прусскія реальныя училища о которыхъ идетъ рѣчь, принадлежатъ безспорно именно къ тому самому типу учебныхъ заведеній какимъ были наши старыя гимназіи до реформы обновившей ихъ въ наши дни. Какіе плоды принесли намъ эти заведенія, до какой высоты возвели они наше образованіе, это всѣ знаютъ. Въ Германіи они могли быть хорошо устроены только благодаря достигнутому другимъ путемъ высокому развитію науки, хотя и тамъ они оказываются „нездоровымъ организмомъ“ и вносятъ колебанія въ учебный миръ.

Итакъ, кто думаетъ что Россія не созрѣла для школъ этого рода, тотъ ошибается: она, слава Богу, уже оставила эти школы за собою; она вышла изъ той эпохи когда образованіе на нихъ основанное считалось для нея достаточнымъ.

Обвинительный актъ патріотовъ *Вѣстника Европы* обращается противъ ихъ самихъ. Выходитъ на оборотъ: не тотъ врагъ русскаго просвѣщенія кто не видитъ надобности устраивать въ Россіи учебныя заведенія по образцу прусскихъ реальныхъ училищъ, сочувствуя устройству въ ней учебныхъ заведеній въ смыслѣ прусскихъ гимназій,—а истинные враги русскаго просвѣщенія суть тѣ *патріоты* которые употребляютъ всѣ способы нечестной агитаціи противъ утвержденія въ ихъ отечествѣ безспорныхъ основаній высшаго образованія, на которыхъ зиждется вся сила и богатство современной науки.

№ 324.

Москва, 22-го декабря.

Событія совершающіяся нынѣ въ Испаніи во многомъ напоминаютъ междуусобную войну тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, раздиравшую Пиренейскій полуостровъ, но они усложняются множествомъ различныхъ обстоятельствъ совершенно новыхъ, которыя могутъ затянуть борьбу гораздо долѣе чѣмъ въ то время когда только двѣ партіи карлистовъ и христиносовъ оспаривали господство надъ Испаніей, а между тѣмъ и тогда борьба эта длилась около семи лѣтъ. Несомнѣнно и теперь, какъ сорокъ лѣтъ тому назадъ, что карлистское возстаніе имѣетъ много силы и въ особенности на сѣверѣ Испаніи, гдѣ живо сохранились преданія о подвигахъ перваго донъ-Карлоса и его отважныхъ полководцевъ Сумалакареги, Мерино и Кабреры (появленіе этого единственнаго оставшагося въ живыхъ сподвижника перваго донъ-Карлоса могло бы имѣть рѣшительное вліяніе на военныя дѣйствія, но оно, вопреки всѣмъ слухамъ, до сихъ поръ не состоялось). Правда, нынѣ карлисты имѣютъ противъ себя не одно фактическое республиканское правительство, находящееся въ Мадридѣ, но и партію альфонсистовъ, то-есть ту самую которая была единственною противницей перваго донъ-Карлоса подъ названіемъ христиносовъ и изабеллистовъ. Но эта послѣдняя партія въ настоящую минуту далеко не то чѣмъ она была прежде, когда еще Испанія не испытала горькаго разочарованія во всѣхъ надеждахъ которыя она возлагала на „либеральное“ управленіе своей юной королевы, и хотя изданный ею нѣсколько дней тому назадъ манифестъ и встревожилъ мадридское правительство, ожидавшее альфонсистскаго возстанія въ самой столицѣ, но тревога эта оказалась напрасною и только выставила на видъ слабость республиканскаго правительства. Карлистамъ несомнѣнно помогаютъ такъ-называемые *интрансигенты* (непримиримые), которые отвлекаютъ силы республиканцевъ и не даютъ возможности правительству сосредоточить ихъ для борьбы противъ карлистовъ. Эти непримиримые, какъ извѣстно, гнѣздятся нынѣ только на одномъ пунктѣ, въ Картагенѣ, но до сихъ поръ всѣ усилія правительства разорить

это разбойничье гнѣздо остаются напрасны. Осада Картагены представляетъ явленіе чрезвычайно странное, едва ли возможное гдѣ-либо кромѣ Испаніи: горсть бунтовщиковъ, поднявшая знамя во имя соціализма и коммунизма, успѣла набрать себѣ толпы бродягъ и каторжниковъ и захватить въ свои руки одну изъ сильнѣйшихъ крѣпостей государства съ фортами, арсеналомъ и лучшими панцырными судами; и противъ этой горсти бунтовщиковъ нѣсколько мѣсяцевъ ведутъ осаду регулярныя войска, съ сухаго пути, и военный флотъ съ моря, и до сихъ поръ, несмотря на ежедневно возвѣщаемую въ офиціальной *Gaceta* надежда что Картагена должна *неизбѣжно* сдаться въ скоромъ времени, инсургенты держатся и даже нерѣдко наносятъ вредъ осаждающимъ. Осада эта представляетъ множество самыхъ куріозныхъ явленій. Въ продолженіе оной правительство смѣняетъ уже третьяго главнокомандующаго; началъ осаду генералъ Мартинесъ-Кампосъ, котораго сначала превозносили за его мужество, но потомъ прислали ему на смѣну генерала Себальйоса, и наконецъ въ послѣднее время назначили генерала Лопеса-Домингеса, который, принявъ начальство, объявилъ подобно своимъ предшественникамъ, что будетъ дѣйствовать съ величайшею энергіей и уже получилъ благодарность отъ правительства, но до сихъ поръ еще не слышно ни о рѣшительномъ приступѣ, ни объ особенно энергическихъ мѣрахъ, и по прежнему производится и пріостанавливается бомбардировка, смотря потому сколько подвезено боевыхъ снарядовъ. Дѣйствія правительственной эскадры подъ Картагеной еще куріознѣе: она бомбардируетъ городъ два, три дня, затѣмъ уходитъ въ Аликанте или иной сосѣдній портъ запасаться углемъ, а въ этотъ промежутокъ суда инсургентовъ выступаютъ изъ гавани и запасаются продовольствіемъ, что̀ и даетъ имъ возможность держаться. Упорная защита Картагены объясняется и тѣмъ что защитники ея состоящіе, какъ сказано выше, изъ бродягъ и каторжниковъ, потеряютъ все съ паденіемъ города, гдѣ они хозяйничаютъ съ разрѣшенія властей, что̀ видно изъ прокламаціи одного изъ вождей, Гальвеса, недавно объявившаго что защитникамъ города принадлежитъ все что̀ находится въ его домахъ.

Мы сказали выше что осада Картагены отвлекаетъ силы правительства отъ войны съ карлистами; неизвѣстно успѣшнѣе ли бы пошла война безъ этого отвлекающаго обстоятельства, но въ настоящее время въ каталоніи она тянется вяло, и ограничивается ничтожными стычками, въ которыхъ если республиканцы одерживаютъ верхъ, что̀ сомнительно, то эти ничтожныя побѣды мало приносятъ имъ пользы, и шайки Сабальса, Мирета, Тристани и другихъ, разбитыя въ одномъ мѣстѣ, появляются тотчасъ же въ другомъ, и истощаютъ силы регулярныхъ войскъ. Что же касается Наварры и Бискаіи, то тамъ, какъ уже извѣстно изъ телеграммъ, подъ начальствомъ карлистскаго генерала Эліо, вдругъ появилось 30.000 человѣкъ съ сильною артиллеріей, и республиканскій главнокомандующій Сѣверною арміей генералъ Моріонесъ, только что возвѣстившій о своихъ побѣдахъ 9-го и 10-го декабря подъ Толосой, принужденъ былъ со всею своею арміей отступить къ Санъ-Себастіану, посадить эту армію на суда и удалиться въ Сантону, укрѣпленное мѣсто въ Гасконскомъ заливѣ въ 26 километрахъ отъ Сантандера, а между тѣмъ при немъ было 14.000 солдатъ и 14 пушекъ. Въ Санъ-Себастіанѣ заперся теперь бригадиръ Лома съ трехтысячнымъ отрядомъ. Газеты извѣщаютъ что карлисты подступаютъ къ этому городу, а также и къ Бильбао какъ извѣстилъ вчера телеграфъ.

Предприметъ ли какое-нибудь движеніе главнокомандующій Сѣверною арміей изъ Сантоны, и возможно ли это движеніе,— до сихъ поръ неизвѣстно, но несомнѣнно что карлисты усиливаются, и что успѣхъ на ихъ сторонѣ.

Что касается правительства г. Кастелара, то и въ средѣ его начались раздоры. Сначала было сообщено извѣстіе о разладѣ между г. Кастеларомъ и г. Сальмерономъ, президентомъ кортесовъ; потомъ говорилось о примиреніи ихъ и при посредничествѣ г. Фигераса и о намѣреніи трехъ министровъ, генерала Берги и гг. Мезонава и Карвахаля, удалиться отъ дѣлъ; отставки ихъ не принялъ будто бы г. Кастеларъ, объявившій что онъ не допуститъ никакой перемѣны въ правительствѣ до созванія кортесовъ. Полученныя сейчасъ телеграммы извѣщаютъ что кортесы созваны, выслушали посланіе Кастелара, нанесли его кабинету двукратное пораженіе и были распущены генералъ-губенаторомъ

Мадрида генераломъ Павіей. Изъ телеграммъ можно заключить что министерство Кастелара остается въ своемъ полномъ составѣ какъ единственный на время представитель страны. Такимъ образомъ *coup d'état* въ Мадридѣ есть теперь уже совершившійся фактъ. Сколько можно судить по всѣмъ послѣднимъ извѣстіямъ, глава исполнительной власти желалъ обезпеченія своихъ правъ и продленія своихъ полномочій, безъ чего де его правительство не можетъ пользоваться надлежащимъ авторитетомъ и дѣйствовать успѣшно для подавленія междуусобій. Ему еще до открытія кортесовъ приписывали намѣреніе потребовать при продленіи его полномочій на пять лѣтъ съ различными гарантіями долженствующими обезпечить ему власть. Повидимому г. Кастелара увлекъ примѣръ маршала Макъ-Магона. Уже декретомъ 23-го декабря онъ отмѣнилъ прежнія постановленія, подчинившія испанскую печать системѣ предостереженій, и объявилъ что впредь правительство будетъ немедленно запрещать всѣ изданія если найдетъ что они поощряютъ или возбуждаютъ какое-либо движеніе опасное для общественнаго порядка.

№ 326.

Москва, 24-го декабря.

Недѣлю тому назадъ, въ № 320 *Московскихъ Вѣдомостей*, мы имѣли случай сказать нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ естественныхъ отношеній между прислугой и нанимателями, къ чему дали намъ поводъ нѣкоторыя рѣшенія мировыхъ судей, — рѣшенія въ коихъ проглядываютъ иныя воззрѣнія на свойство этихъ отношеній. *Русскія Вѣдомости* (№ 277) берутъ мировыхъ судей подъ свою защиту и выступаютъ ихъ адвокатомъ и истолкователемъ тѣхъ идей коими они руководятся въ своихъ приговорахъ. „Едва ли существуютъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ такія ненормальныя отношенія къ прислугѣ какія мы видимъ у насъ,“ заявляетъ этотъ—полагаемъ, непрошенный—адвокатъ мировыхъ судей, но ненормальность этихъ отношеній усматриваетъ не въ томъ въ чемъ видятъ ее люди здраваго смысла. Трудно и ожидать мало-мальски порядочныхъ отношеній между нанимателями и нанимаемыми, говоритъ онъ, „при воззрѣніи на слугъ прежде всего какъ на подчиненныхъ.“ Съ негодованіемъ и какъ очевидную нелѣпость подчеркиваетъ онъ высказанное нами мнѣніе что прислуга обязана выслушивать дѣлаемыя ей замѣчанія, хотя бы они высказывались и въ рѣзкой формѣ, и насмѣшливо ставитъ восклицательный знакъ послѣ приведенной имъ изъ нашей статьи фразы: „хочешь стоять на равной ногѣ—не нанимайся въ услуженіе.“ „Такой взглядъ на положеніе прислуги,“ возглашаетъ онъ въ назиданіе русской публикѣ, существуетъ только „въ мірѣ самодуровъ и филистеровъ, неспособныхъ возвыситься надъ уровнемъ пошлыхъ житейскихъ истинъ.“ „Мировые судьи,“ восклицаетъ онъ, гордо подымая голову, „стали выше этихъ идей въ своемъ приговорѣ,“ и хвала мировымъ судьямъ что въ извѣстномъ приговорѣ по дѣлу г-жи Енкенъ и ея горничной они посягнули на „*пошлость*“ и „рутину жизни“. Требовать отъ прислуги отношеній подчиненности, требовать чтобъ она выслушивала замѣчанія, хотѣть чтобъ она стояла не на равной ногѣ со своими господами,—значитъ держаться правилъ блаженной памяти „Домостроя,“ и *ура* мировому суду что онъ пренебрегъ этими устарѣлыми правилами. Онъ и долженъ былъ пренебречь ими, ибо этого требовало благодѣтельнѣйшее начало — „равенство всѣхъ гражданъ и всѣхъ сословій предъ закономъ.“ Таковъ катихизисъ который считаютъ себя призванными преподавать и прислугѣ, и публикѣ, и суду нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ!

Мы не намѣрены препираться съ *Русскими Вѣдомостями*, а равно не имѣемъ въ виду оспаривать ихъ мнѣнія о благотворности общественнаго выбора мировыхъ судей, безъ котораго, пожалуй, не получили бы доступа къ этой должности люди способные стать „надъ уровнемъ пошлыхъ житейскихъ истинъ.“ Предоставляя себѣ подробнѣе изложить наши взгляды на эту сторону дѣла при другомъ случаѣ, мы предоставляемъ, съ другой стороны, самимъ мировымъ судьямъ поблагодарить своего защитника, давшаго имъ похвальный аттестатъ за проведеніе въ сферу взаимныхъ отношеній между прислугой и ея господами столь прекрасно истолкованнаго имъ начала равенства предъ закономъ. На этотъ же разъ, отъ дѣла въ которомъ *Русскія Вѣдомости* фигурируютъ въ видѣ защит-

ника судебныхъ установленій, мы хотимъ перейти къ дѣламъ въ которыхъ эта газета является въ качествѣ подсудимаго.

Въ послѣднее время, въ московскихъ судебныхъ установленіяхъ разсматривался цѣлый рядъ дѣлъ по обвиненіямъ редактора *Русскихъ Вѣдомостей*, г. Скворцова, въ нарушеніи закона о печати. Отчетъ объ одномъ изъ этихъ дѣлъ, разсматривавшемся 7-го декабря въ уголовномъ департаментѣ Московской судебной палаты, мы помѣщаемъ сегодня, въ отдѣлѣ „Судебной хроники."

Въ одномъ изъ нумеровъ *Русскихъ Вѣдомостей* за прошлый годъ была помѣщена корреспонденція, гдѣ повѣствовалось о куріозномъ исходѣ дѣла о кражѣ индѣекъ у одного землевладѣльца. Казусъ этотъ поступилъ на разсмотрѣніе мѣстнаго мироваго судьи, но до разбирательства дѣло не дошло. Замедлилось оно неявкою въ судъ владѣльца индѣекъ, и наконецъ было прекращено мировымъ судьей за смертію отвѣтчика. Въ конечномъ результатѣ оказалось что истцу же, у котораго украдены индѣйки, и пришлось поплатиться, ибо дѣло завершилось естественно взысканіемъ съ пострадавшаго отъ кражи лица и со свидѣтелей штрафа за неявку къ мировому судьѣ, суточныхъ и прогоновъ. Это интересный случай, показывающій неудобства нашего судопроизводства по мелочнымъ дѣламъ въ яркой наглядности. Сколько хлопотъ для органовъ судебной власти, сколько расходовъ для лицъ тяжущихся, сколько формальностей изъ-за такого пустаго дѣла какъ кража индѣекъ! И кончилось все это тѣмъ что за смертію отвѣтчика котораго слѣдовало наказать за кражу, дѣло потеряло всякій смыслъ. Но хотя пострадавшаго отъ кражи полковника Бѣлкина, безъ сомнѣнія, и не разорили ни потеря индѣекъ, ни взысканіе которому онъ былъ подвергнутъ, — корреспондента *Русскихъ Вѣдомостей* поразилъ тотъ формализмъ который выразился въ исчисленіи размѣра взысканія наложеннаго на г. Бѣлкина мировымъ судьей. Оно между прочимъ приписывалось тому что судебный приставъ мироваго съѣзда, живущій всего въ двухъ верстахъ отъ г. Бѣлкина, взыскалъ съ него прогоны не за это дѣйствительное разстояніе (какъ казалось бы правильнымъ корреспонденту), а за тридцативерстное разстояніе отъ уѣзднаго города (что, конечно, принято относительно всѣхъ тяжущихся, въ видахъ болѣе уравнительнаго распредѣленія прогонныхъ денегъ), но и вообще корреспондентъ находилъ что съ г. Бѣлкина взыскано болѣе чѣмъ слѣдовало. Въ этомъ судебный приставъ, г. Зарубинъ, усмотрѣлъ относительно себя диффамацію, и г. Скворцовъ, напечатавшій корреспонденцію, былъ позванъ къ суду. Есть ли дѣйствительно поводъ усмотрѣть диффамацію въ сказанной корреспонденціи, и не справедливѣе ли видѣть въ ней лишь указаніе на недостатки нашего мироваго судопроизводства, тѣмъ болѣе что въ корреспонденціи не видно намѣренія оскорбить г. Зарубина и нѣтъ явнаго указанія на то чтобъ онъ дѣйствовалъ незаконно, — въ разсмотрѣніе этого вопроса мы входить не будемъ. Это было дѣломъ суда постановившаго противъ г. Скворцова обвинительный приговоръ. Замѣтимъ лишь что въ этомъ дѣлѣ, какъ намъ кажется, не обошлось безъ нѣкотораго отступленія отъ законнаго порядка привлеченія къ суду по дѣламъ объ оскорбленіяхъ въ печати. По закону, на который ссылается и защитникъ обвиняемаго, преслѣдованіе виновнаго въ такихъ случаяхъ возбуждается не иначе какъ по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ потерпѣвшихъ оскорбленіе. Между тѣмъ преслѣдованіе редактора *Русскихъ Вѣдомостей* было начато вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя Малоярославецкаго съѣзда мировыхъ судей, — лица не потерпѣвшаго никакого оскорбленія, такъ какъ г. Зарубинъ обратился со своимъ заявленіемъ о диффамаціи не къ прокурору, какъ бы слѣдовало, а къ предсѣдателю мироваго съѣзда, лицу не уполномоченному возбуждать какія бы то ни было преслѣдованія противъ печати по дѣламъ въ коихъ онъ не есть лицо потерпѣвшее оскорбленіе.

Гораздо болѣе серіозное вниманіе обращаетъ на себя другое дѣло по обвиненію редактора *Русскихъ Вѣдомостей* въ нарушеніи законовъ о печати, обсуждавшееся 29-го ноября въ Московскомъ окружномъ судѣ. Припомнимъ въ главныхъ чертахъ обстоятельства этого дѣла, которыя могли быть забыты читателями, такъ какъ со времени напечатанія отчета о немъ прошло уже слишкомъ три недѣли.

Въ № 207 *Русскихъ Вѣдомостей* за текущій годъ была напечатана статья о передѣлкахъ въ зданіи Сената. Въ статью эту вкрались нѣкоторыя неточныя свѣдѣ-

нія. На другой же день инспекторъ зданій московскихъ судебныхъ установленій, прокуроръ Московской судебной палаты, г. Манасеинъ, прислалъ въ редакцію *Русскихъ Вѣдомостей* возраженіе, которое требовалъ напечатать безотлагательно, ссылаясь на 26 п. гл. II прил. къ прим. 4-му ст. 5-й т. XIV уст. ценз. по продолж. 1868 года. Редакторъ *Русскихъ Вѣдомостей* требованія этого не исполнилъ и изъ присланнаго ему возраженія напечаталъ лишь тѣ мѣста въ которыхъ прямо заключалось исправленіе невѣрныхъ свѣдѣній, опустивъ все что̀ не прямо относилось къ дѣлу, какъ напримѣръ тѣ мѣста гдѣ говорилось о смутныхъ понятіяхъ автора вызвавшей возраженіе статьи и о томъ что̀ этотъ авторъ видѣлъ и чего не видалъ; поправка была помѣщена не въ томъ отдѣлѣ газеты гдѣ появилась статья вызвавшая возраженіе, и притомъ была напечатана болѣе мелкимъ шрифтомъ чѣмъ означенная статья. Г. Манасеинъ не удовольствовался такою поправкой и вновь обратился къ редактору *Русскихъ Вѣдомостей* съ предложеніемъ напечатать его сообщеніе безъ всякихъ измѣненій, предупредивъ при этомъ что иначе противъ него, редактора, будетъ возбуждено преслѣдованіе по 1.033 ст. Ул. о Нак. Редакторъ *Русскихъ Вѣдомостей*, г. Скворцовъ, не исполнилъ этого требованія, и былъ за то привлеченъ къ суду. На судѣ, товарищъ прокурора Бомъ, настаивая на обвиненіи г. Скворцова, съ особенною силой напиралъ на *буквальный смыслъ* вышеупомянутаго 26-го пункта, и въ оправданіе обвинителя отъ высказаннаго защитой укора въ излишней требовательности, заявилъ неоспоримую истину что г. Манасеинъ, какъ прокуроръ судебной палаты, уважая законъ, долженъ былъ требовать *буквальную* его исполненія. Судъ, признавъ г. Скворцова виновнымъ въ проступкѣ предусмотрѣнномъ 1.033 ст. Улож. о Наказ., постановилъ подвергнуть его денежному взысканію въ размѣрѣ 5 р. за каждый изъ нумеровъ его газеты изданныхъ послѣ срока (трехдневнаго) въ который редакторъ обязанъ былъ напечатать присланное ему сообщеніе.

Таковы сущность и ходъ дѣла и состоявшееся по оному рѣшеніе. Возникаетъ только одинъ существенный вопросъ, согласны ли обращенное къ газетѣ требованіе должностнаго лица, обвиненіе прокурорскаго надзора и приговоръ суда съ буквальнымъ смысломъ тѣхъ законовъ на которые они съ такою настойчивостію опирались?

Вотъ полный текстъ того 26-го пункта на которомъ основаны обвиненіе и приговоръ:

„Всякое повременное изданіе обязано помѣстить безотлагательно и безденежно, безъ всякихъ измѣненій и примѣчаній въ текстѣ и безъ всякихъ въ томъ же самомъ нумерѣ возраженій, *сообщенное ему отъ правительства* офиціальное опроверженіе или исправленіе обнародованнаго тѣмъ изданіемъ извѣстія.“

Вотъ затѣмъ и текстъ 1033 ст. Улож. о Наказ., въ силу которой опредѣлено наказаніе г. Скворцова:

„За непомѣщеніе въ повременномъ изданіи: ежедневномъ черезъ три дня, а еженедѣльномъ или мѣсячномъ — въ слѣдующемъ нумерѣ, судебнаго опредѣленія или административнаго предостереженія, равно сообщенныхъ *какъ отъ правительства, такъ и отъ частныхъ лицъ* опроверженій или исправленій, издатель, доколѣ сообщенное опредѣленіе, предостереженіе, опроверженіе или исправленіе не будетъ помѣщено, подвергается:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей за каждый изданный послѣ указаннаго срока нумеръ, когда изданіе выходитъ болѣе одного раза въ мѣсяцъ, и не свыше ста рублей, когда оно выходитъ разъ въ мѣсяцъ и рѣже;

а если опредѣленіе, предостереженіе, опроверженіе или исправленіе не будетъ помѣщено по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, то

изданіе прекращается, по распоряженію Главнаго Управленія по дѣламъ печати.“

Спрашивается, въ какой связи съ этими законоположеніями находится поступокъ редактора *Русскихъ Вѣдомостей*, къ которому они примѣнены?

Сообщеніе, за ненапечатаніе коего былъ судимъ г. Скворцовъ, не было ни судебнымъ опредѣленіемъ, ни административнымъ предостереженіемъ; оно принадлежитъ къ категоріи опроверженій или исправленій, но не тѣхъ печатаніе коихъ обязательно для повременныхъ изданій: таковыми законъ признаетъ только опроверженія или исправленія сообщаемыя отъ правительства и отъ частныхъ лицъ. Но ни одна статья закона не вмѣняетъ по-

временнымъ изданіямъ въ обязанность печатаніе сообщеній инспекторовъ зданій судебныхъ установленій и какихъ бы то ни было должностныхъ лицъ, если они обращаются къ редакціямъ не въ качествѣ частныхъ лицъ и не по дѣламъ частнаго свойства.

Во всемъ этомъ дѣлѣ очевидно смѣшеніе понятій о правительствѣ и о его различныхъ органахъ,—смѣшеніе которое обнаруживается уже не въ первый разъ. Со стороны должностныхъ лицъ все чаще и чаще заявляются притязанія чтобы всякія заявленія ихъ считались печатью якобы идущими отъ правительства. Пора однако разъяснить недоразумѣнія, на которыхъ эти притязанія основываются.

Правительство и должностныя лица не одно и то же. Должностныя лица суть, конечно, органы правительства и въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ закономъ случаяхъ могутъ дѣйствовать и говорить отъ имени правительства, но такой правительственный авторитетъ присвоивается ихъ дѣйствіямъ лишь въ строгой опредѣленной сферѣ, и внѣ оной дѣйствія и заявленія ихъ не имѣютъ и тѣни характера дѣйствій и заявленій правительственныхъ. Это общее правило имѣетъ силу не только для низшихъ должностныхъ лицъ, но и для самыхъ высокихъ, которыя собственно именуются правительственными лицами. Заявленія, напримѣръ, военнаго министра, по скольку они относятся къ сферѣ порученной его вѣдѣнію, имѣютъ несомнѣнно правительственный характеръ; онъ есть признанный органъ правительства по военному вѣдомству, и никому не придетъ въ голову оспаривать правительственное значеніе того что̀ высказывается имъ въ военныхъ приказахъ или инымъ путемъ по отношенію къ этому вѣдомству. Но внѣ предоставленнаго ему круга дѣйствій, заявленіямъ его не могутъ быть приписываемы сила и значеніе заявленій правительственныхъ. Военный министръ можетъ имѣть и высказывать какія ему угодно мнѣнія по дѣламъ внѣшнихъ сношеній, внутреннихъ дѣлъ, относительно хода учебнаго дѣла или судопроизводства, но всякія заявленія его по этимъ дѣламъ будутъ лишь его личными мнѣніями, не имѣющими ни для кого обязательной силы, и никому не придетъ въ голову признавать за его мнѣніями по этимъ дѣламъ силу правительственныхъ актовъ, ибо для выраженія какихъ бы то ни было мнѣній своихъ по этимъ дѣламъ, равно какъ и для осуществленія касающихся ихъ распоряженій, правительство имѣетъ спеціальные органы. Такихъ спеціальныхъ органовъ можетъ быть только по одному для каждаго разряда дѣлъ, ибо иначе утратилось бы единство правительства. По отношенію къ печати такой спеціальный органъ есть состоящее при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ Главное Управленіе по Дѣламъ Печати, и только тѣ обращаемыя къ печати сообщенія (ихъ принято и обозначать подписью *сообщено*) получаютъ силу идущихъ отъ правительства которыя идутъ чрезъ посредство этого управленія. Всѣ другія учрежденія, равно какъ и отдѣльныя должностныя лица, могутъ, конечно, обращаться къ печати съ тѣми или другими сообщеніями и заявленіями, но отнюдь не могутъ требовать, кромѣ спеціально оговоренныхъ въ законѣ случаевъ, чтобы печать смотрѣла на ихъ сообщенія и заявленія какъ на исходящія отъ правительства.

Иного отношенія къ печати разныхъ правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, помимо Главнаго Управленія, нѣтъ и быть не можетъ. Что̀ было бы въ самомъ дѣлѣ, еслибы каждое должностное лицо, каждый судебный слѣдователь, судебный приставъ, исправникъ и т. д. и т. д., по поводу всякаго непонравившагося имъ газетнаго извѣстія, имѣли право обратиться въ газету съ требованіемъ напечатать безъ измѣненій ихъ сообщеніе, въ которомъ выскажутъ все что̀ имъ угодно и въ какихъ имъ угодно выраженіяхъ? И неужели все что̀ вздумалось бы этимъ лицамъ высказать въ ихъ сообщеніяхъ должно было бы считаться сообщеніями идущими отъ правительства? Какое разнообразіе мнѣній получило бы при этомъ авторитетъ мнѣній правительственныхъ, и какое бы для простыхъ смертныхъ представилось затрудненіе опознаться въ этомъ разнообразіи! Но гдѣ при этомъ гарантія что какой-нибудь чиновникъ вѣщающій отъ имени правительства не выскажетъ въ своихъ офиціальныхъ возраженіяхъ такихъ вещей и мнѣній, оглашеніе коихъ въ печати само по себѣ составляетъ проступокъ? Принявъ теорію приравнивающую опроверженія и исправленія *сообщаемыя* печати *отъ* всякихъ *должностныхъ лицъ* опроверженіямъ и исправленіямъ *сообщаемымъ отъ правительства*, редакторъ повременнаго изданія могъ

бы подвергнуться тяжкой карѣ именно за напечатаніе такихъ сообщеній.

Вмѣненное закономъ повременнымъ изданіямъ въ обязанность печатаніе сообщаемыхъ имъ отъ правительства опроверженій и исправленій безъ всякихъ въ нихъ измѣненій именно потому и имѣетъ смыслъ что содержаніе ихъ предварительно разсматривается особымъ для того учрежденнымъ правительственнымъ органомъ—Главнымъ Управленіемъ по Дѣламъ Печати. Подобнаго условія—печатанія *безъ всякихъ измѣненій*—законъ не полагаетъ въ тѣхъ случаяхъ гдѣ возраженія ее проходятъ чрезъ просмотръ помянутаго учрежденія. Такъ, закономъ постановлено что если въ повременномъ изданіи появится извѣстіе касающееся частнаго лица, то изданіе сіе „не можетъ отказать въ принятіи сообщенныхъ ему тѣмъ лицомъ, въ отвѣтъ, возраженій и поправокъ.“ Печатаніе таковыхъ возраженій обставлено въ законѣ точными условіями касательно шрифта, размѣра, мѣста, подписи. Но частнымъ лицамъ не предоставлено право требовать чтобы возраженіе печаталось безъ всякихъ въ немъ измѣненій.

Ничто не мѣшаетъ каждому чиновнику обращаться къ печати съ указаніями на невѣрность или неточность сообщаемыхъ въ ней извѣстій, и ни одна изъ уважающихъ себя редакцій не откажется, пользуясь этими указаніями, возстановить истину. Но подобныя отношенія относятся къ сферѣ полюбовныхъ, а не обязательныхъ. Если же должностное лицо хочетъ чтобы напечатаніе идущаго отъ него опроверженія или исправленія стало для печати обязательнымъ, оно можетъ сообщить своему требованію эту обязанность только законнымъ путемъ.

Мы сочли своимъ долгомъ разъяснить грозящія войти въ силу правила объ отношеніяхъ должностныхъ лицъ къ печати, въ полной увѣренности что судъ сознаетъ свою обязанность не поощрять основанныя на сказанныхъ недоразумѣніяхъ притязанія, а давать имъ твердый отпоръ.

№ 327.

Москва, 28-го декабря.

А.

Высочайшій рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія, воспроизводимый нами сегодня изъ *Правительственнаго Вѣстника*, есть событіе неоцѣнимой важности и для исторіи нашего просвѣщенія, и для судебъ нашего дворянства, призываемаго къ новому служенію, достойному его исторіи. Слово такой силы съ высоты трона звучитъ не даромъ...

Никогда въ нашемъ отечествѣ дѣло образованія не было предметомъ столь мудрыхъ и плодотворныхъ заботъ какъ въ наше время, никогда не направлялись онѣ столь возвышеннымъ воззрѣніемъ. Высочайшій рескриптъ 25-го декабря вновь торжественно подтверждаетъ основанія учебной реформы 1871—72 годовъ, которая болѣе всего послужитъ къ обновленію нашей народной жизни. Все что только есть честнаго, просвѣщеннаго и мыслящаго въ Россіи не можетъ не отозваться съ живѣйшимъ сочувствіемъ на эти державныя заботы, которыя видятъ государственную пользу въ народномъ благѣ, а благо народа въ развитіи его духовныхъ силъ и въ распространеніи благаго просвѣщенія въ его массахъ. Слово Монарха призываетъ всѣ органы правительственной власти содѣйствовать министру народнаго просвѣщенія къ огражденію воспитательнаго учебнаго дѣла отъ всякихъ колебаній, которыя были бы отъ нынѣ столько же преступны сколько и безсмысленны, а свое вѣрное дворянство Государь Императоръ призываетъ стать на стражѣ народной школы: „да поможетъ оно правительству бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ къ огражденію оной отъ тлетворныхъ и пагубныхъ „вліяній.“ Государь повелѣваетъ министру обратиться къ предводителямъ дворянства, „дабы они въ званіи попечителей начальныхъ училищъ въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ и на основаніи правъ которыя будутъ имъ предоставлены особыми о томъ „постановленіями, способствовали къ ихъ „благоустройству и размноженію.“ Дворянство приметъ эти права какъ новую священную для себя обязанность. Ему предлежитъ попеченіе о томъ чтобы народная школа была ограждена отъ злонамѣренныхъ попытокъ превратить ее въ орудіе народнаго растлѣнія,—попытокъ уже обнаруженныхъ, какъ свидѣтельствуетъ Высочайшій рескриптъ. Ни одно изъ нашихъ государственныхъ сословій не имѣетъ столь крѣпкой организаціи какъ дворянство, ни одно не связано такъ тѣсно своими преданіями съ судьбами государства, ни одно

не вооружено въ такой мѣрѣ для борьбы съ его врагами.

Положеніе дворянства измѣнилось, но его жизнь не изсякла, его призваніе не исчерпано. Опытъ преобразованій доказываетъ все болѣе и болѣе необходимость той службы въ государственной жизни которую несло дворянство, и въ мысли правящей судьбами нашего отечества значеніе его не умалилось, и ему въ обновленной Россіи предстоитъ новая дѣятельность...

В.

Полученныя вчера и сегодня газеты принесли намъ нѣкоторыя подробности о послѣднемъ переворотѣ, совершившемся въ Испаніи. Подробности эти и самый характеръ переворота представляютъ нѣчто въ высшей степени странное, чѣмъ, впрочемъ, отличаются всѣ современные перевороты на Пиренейскомъ полуостровѣ. Важенъ въ особенности тотъ фактъ что снова послѣдовало одно изъ тѣхъ военныхъ пронунсіаменто, которыя такъ часто бывали въ Испаніи до 1868 года и которыхъ къ общему удивленію не было въ послѣднія пять лѣтъ. Очень оригинально что оно послѣдовало непосредственно за обсужденіемъ въ кортесахъ посланія г. Кастелара, въ коемъ, какъ мы теперь узнаемъ, говорилось о необходимости закрыть на вѣки эру народныхъ мятежей и военныхъ пронунсіаменто и объ обязанности войска защищать законность какова бы она ни была и повиноваться кортесамъ что бы они ни рѣшили.

Исходнымъ пунктомъ настоящаго переворота было разногласіе между главой исполнительной власти г. Кастеларомъ и президентомъ кортесовъ г. Сальмерономъ. Послѣдній обѣщалъ г. Кастелару свою поддержку, но съ условіемъ отмѣны декрета о назначеніи епископовъ на нѣкоторыя вакантныя каѳедры, удаленія изъ министерства генерала Санчеса Брене и г. Мезонава и смѣщенія генераловъ Павіи, Моріонеса и Лопесъ-Домингеса. Г. Кастеларъ отказался отъ этихъ условій. Слухи объ этихъ неудавшихся переговорахъ проникли въ публику, и уже тогда распространилась тревога въ Мадридѣ. Начались толки что при открытіи кортесовъ г. Кастеларъ легко можетъ потерпѣть пораженіе и находили вѣроятнымъ военное движеніе въ его пользу. Генералъ-капитанъ Мадрида Павіа, смѣщенія котораго требовалъ г. Сальмеронъ, имѣлъ подъ рукой 14.000 регулярныхъ солдатъ и 9.000 волонтеровъ, которые готовы были дѣйствовать по его распоряженію; слухъ ходилъ также что получена была телеграмма отъ генерала Моріонеса, извѣщавшая что онъ и его армія не подчиняются никакому иному правительству кромѣ правительства г. Кастелара. Тревожныя ожиданія мадридскихъ жителей не замедлили оправдаться. 2-го января открылись кортесы посланіемъ г. Кастелара, содержаніе котораго, переданное намъ по телеграфу, теперь находится предъ нами въ довольно полномъ анализѣ, и на другой же день непримиримые внесли предложеніе о недовѣріи къ кабинету, якобы не признававшему народнаго верховенства. Послѣ преній продолжавшихся 14 часовъ, глава исполнительной власти потерпѣлъ пораженіе (на его сторонѣ оказалось 100 депутатовъ, противъ него 120) и подалъ въ отставку. Замѣчательно что г. Кастеларъ былъ низвергнутъ людьми своей партіи только вслѣдствіе разногласія съ г. Сальмерономъ, ибо многіе изъ нихъ поддержали предложеніе непримиримыхъ, составляющихъ, какъ извѣстно, ничтожное меньшинство въ кортесахъ. Какъ только рѣшеніе это стало извѣстно, г. Сальмерону подано было письмо отъ капитанъ-генерала Павіи, требовавшаго сохраненія власти за г. Кастеларомъ или немедленнаго распущенія кортесовъ. Выслушавъ чтеніе письма генерала Павіи, депутаты подававшіе голоса противъ г. Кастелара опомнились и умоляли его сохранить власть, но онъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Тогда въ залу засѣданія вступила рота жандармовъ и разогнала депутатовъ. Генералъ-капитанъ, окруженный своимъ штабомъ, расположился во главѣ приведеннаго имъ войска, предъ дворцомъ кортесовъ, на который направлены были заряженныя орудія.

По изгнаніи депутатовъ изъ залы засѣданій, генералъ Павіа объявилъ что во главѣ правительства остается прежній кабинетъ. Но члены его, также какъ и президентъ совѣта г. Кастеларъ, не согласились на сдѣланное имъ предложеніе, и тогда сформировалось новое правительство, полный списокъ котораго сообщаютъ газеты. Президентомъ совѣта, то-есть главой исполнительной власти, назначается маршалъ Серрано, министромъ иностран-

ныхъ дѣлъ г. Сагаста, военнымъ—генералъ Савала, юстиціи и исповѣданій—г. Фигерола; земледѣлія и торговли—г. Бесерра; финансовъ—г. Эчегарой; внутреннихъ дѣлъ—г. Гарсіа-Рюисъ; морскимъ—адмиралъ Топете. Изъ этого списка оказывается что въ составъ новаго правительства вошли лица совершившіе сентябрьскую революцію 1868 года и затѣмъ основавшія или поддерживавшія монархію Амедея Савойскаго!

Итакъ настоящее пронунсіаменто произошло въ видахъ поддержки республиканскаго правительства г. Кастелара, а призвано имъ къ власти правительство монархическое, во главѣ коего сталъ тотъ самый человѣкъ, который въ продолженіи двухъ лѣтъ былъ регентомъ королевства и всѣми силами хлопоталъ чтобы найти короля для Испаніи до тѣхъ поръ пока этотъ опасный санъ не рѣшился принять на себя герцогъ Аостскій. Припомнимъ также что и маршалъ Серрано и всѣ вновь назначенные министры принуждены были тайно бѣжать изъ Мадрида послѣ апрѣльскаго переворота, поставившаго г. Кастелара во главѣ правительства.

Теперь всѣ спрашиваютъ что за человѣкъ рѣшилъ участь Испаніи и повидимому положилъ конецъ республикѣ, несостоятельность которой съ каждымъ днемъ становилась очевиднѣе. Генералъ Павіа, виновникъ переворота 3-го января, есть одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ выдвинули на сцену послѣднія событія междуусобной войны; до 1868 года онъ былъ незначительнымъ офицеромъ и возвысился разомъ вмѣстѣ съ Моріонесомъ и Гидальго; ему еще нѣтъ сорока лѣтъ отъ роду. Во время министерства Сальмерона онъ прославился энергическимъ подавленіемъ мятежа въ Севильѣ и Валенсіи. Его всѣ считали умѣреннымъ республиканцемъ, но повидимому не республиканскія убѣжденія побудили его оказать поддержку г. Кастелару, а личная непріязнь къ г. Сальмерону, требовавшему его смѣщенія; этимъ и объясняется его быстрый переходъ отъ г. Кастелара къ маршалу Серрано. Нѣкоторыя газеты считаютъ не лишеннымъ значенія то обстоятельство что виновникъ нынѣшняго переворота братъ того маршала Павіи (графа Наваличеса) который командовалъ войсками Изабеллы въ сраженіи при Альколеа противъ маршала Серрано, и что все дѣло могло быть предварительно условлено между нимъ и симъ послѣднимъ.

Въ *Journal des Débats* отъ 6-го января напечатана статья г. Джона Лемуана, доказывающая что послѣдовавшій въ Испаніи переворотъ былъ неизбѣженъ и необходимъ, что она распадалась и дабы избавиться отъ гибели предпочла, какъ съ нею бывало и прежде въ подобныхъ случаяхъ, броситься въ объятія солдатъ. „Но „пусть утѣшатся наши республиканцы,“ иронически присовокупляетъ остроумный публицистъ, „въ Испаніи есть сабля, но все-„таки нѣтъ короля, а это только и нужно. „Собраніе выбрасываютъ въ окно, но вѣдь „это дѣлается во имя республики; учреж-„дается осадное положеніе, но опять таки „для поддержанія республики. Корабль „отечества можетъ потерпѣть крушеніе, „но онъ потонетъ при крикахъ: „Да здрав-„ствуетъ республика!“ и все будетъ къ „лучшему!“

№ 328.

Москва, 29-го декабря.

Передовая статья № 320 *Московскихъ Вѣдомостей*, въ которой говорилось, между прочимъ, о дѣлѣ г-жи Енкенъ съ ея бывшею горничной, вызвала цѣлую бурю. И *Русскія Вѣдомости*, и *Голосъ*, и *Биржевыя Вѣдомости* въ нѣсколькихъ нумерахъ сряду, разразились противъ насъ длинною серіей грозныхъ филиппикъ. Помимо всей этой газетной полемики, обстоятельства дѣла г-жи Енкенъ и состоявшееся по оному рѣшеніе возбудили значительный интересъ и въ самой публикѣ, которая не можетъ относиться безразлично къ мотивамъ судебныхъ рѣшеній. Въ виду этого, мы полагаемъ умѣстнымъ вновь обратиться къ этому дѣлу, къ чему даютъ намъ поводъ помѣщаемые ниже „Протоколъ мироваго судьи Серпуховскаго участка“ и „Приговоръ Московскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей.“ До сихъ поръ публика могла судить объ обстоятельствахъ дѣла лишь на основаніи составленнаго нашимъ референтомъ отчета о засѣданіи мироваго съѣзда 13-го декабря,—отчета который, какъ не имѣющій офиціальнаго характера, могъ быть заподазриваемъ и въ большихъ неточностяхъ, и въ существенной неполнотѣ изложенія. Теперь, въ до-

полненіе къ этому отчету, публика имѣетъ предъ собою полный текстъ обоихъ относящихся къ дѣлу офиціальныхъ документовъ. Не можемъ при этомъ не выразить нашей признательности г. предсѣдателю Московскаго мироваго съѣзда, обязательно сообщившему намъ текстъ помянутыхъ документовъ и тѣмъ давшему возможность основывать сужденія о дѣлѣ на непререкаемыхъ данныхъ.

Какъ могутъ убѣдиться читатели изъ внимательнаго сличенія печатаемыхъ ниже документовъ съ отчетомъ помѣщеннымъ въ „Судебной Хроникѣ" № 320 *Московскихъ Вѣдомостей*, оказывающіяся между ними разнорѣчія до такой степени ничтожны что не могутъ служить ни малѣйшимъ поводомъ къ измѣненію или ослабленію сужденій высказанныхъ нами въ вышеозначенномъ нумерѣ нашей газеты. Такое сличеніе нашего отчета съ документами сдѣлано, между прочимъ, и г. предсѣдателемъ Московскаго съѣзда, который и взялъ на себя трудъ указать намъ на замѣченныя имъ разнорѣчія. Заключаются они въ слѣдующемъ:

Кухарка Макарова, какъ значится въ изложеніи нашего референта, показала что горничная „стала ругать дворника, котораго впрочемъ при этомъ не было, и назвала его стервой." Въ протоколѣ мироваго судьи эта часть показанія Макаровой изложена такъ: „горничная ругала дворника, котораго однако не было, и сказала: стерва."

Въ изложеніи показанія няньки Дмитріевой нашъ референтъ приводитъ между прочимъ что свидѣтельница изъ дверей слышала „что горничная просила прощенія и цѣловала руку" у барыни. Эту часть показанія, по протоколу, слѣдуетъ дополнить словами: „но впрочемъ объ этомъ говорила ей барыня."

Въ показаніи г. Стунѣева, данномъ у мироваго судьи, вмѣсто приведенныхъ въ нашемъ отчетѣ словъ: „кажется, цѣловала руку," въ протоколѣ значится: „кажется, хотѣла цѣловать руку."

Въ изложеніи того же показанія, въ нашемъ отчетѣ сказано что „Стунѣевъ услыхалъ шумъ, вышелъ на него, и видѣлъ г-жу Енкенъ раздраженною, какъ полагаетъ, вслѣдствіе дерзости Ульяновой." Въ протоколѣ мироваго судьи этихъ словъ нѣтъ. Очевидно что нашъ рефентъ, составлявшій отчетъ о разбирательствѣ дѣла на мировомъ съѣздѣ, а не у мироваго судьи, и вовсе не присутствовавшій при послѣднемъ, имѣя въ виду полное согласіе показаній названнаго свидѣтеля данныхъ какъ у мироваго судьи, такъ и на съѣздѣ, ошибочно включилъ въ первое показаніе то что было высказано при второмъ. Само собою разумѣется что подобная неточность не имѣетъ никакого значенія при сужденіи о дѣлѣ.

Затѣмъ, заключеніе мироваго судьи по разбиравшемуся имъ дѣлу приведено въ нашемъ отчетѣ не вполнѣ, а въ сокращеніи, и наконецъ, въ приговорѣ мироваго съѣзда нѣтъ словъ „нравственное самоуправство,“ приведенныхъ въ отчетѣ нашимъ референтомъ, который въ этомъ случаѣ легко могъ ослышаться, а признано что Енкенъ употребила противъ Ульяновой „насиліе нравственное или самоуправство".

Въ дополненіе къ приведеннымъ разнорѣчіямъ, указаннымъ г. предсѣдателемъ съѣзда, присовокупляемъ и тѣ на которыя не было имъ указано, но которыя замѣчены нами самими.

Въ протоколѣ мироваго судьи значится что горничная Ульянова жаловалась ему, между прочимъ, что г-жа Енкенъ „ночью побила ее." Этого пункта жалобы въ нашемъ отчетѣ вовсе не приведено; на разбирательствѣ же дѣла какъ у мироваго судьи, такъ и на съѣздѣ, о побояхъ якобы нанесенныхъ горничной г-жою Енкенъ не было и рѣчи.

Вовторыхъ, показанія дворниковъ Ѳедорова и Аѳанасьева изложены въ нашемъ отчетѣ вообще нѣсколько сбивчиво, причемъ сила ихъ значительно ослаблена. Между прочимъ изъ показанія Аѳанасьева у мироваго судьи, какъ оно передано нашимъ референтомъ, можно было заключать что этотъ свидѣтель лишь отъ кухарки Макаровой слышалъ что Евфросинья Ульянова просила ее показать что она, горничная, ругала не барыню, а дворника. Изъ показанія же того же Аѳанасьева, какъ оно занесено въ протоколъ мироваго судьи, явствуетъ что горничная обращалась къ кухаркѣ съ этою просьбой въ его, Аѳанасьева, присутствіи. Его показаніе было такимъ образомъ не показаніемъ по слуху, а показаніемъ очевидца, — и мы спѣшимъ исправить эту единственную существенную для дѣла неточность нашего отчета.

За исключеніемъ этой неточности, всѣ остальныя, какъ видятъ читатели, совер-

шенно не важны для дѣла, и мы остановились на нихъ лишь затѣмъ чтобы въ интересующемъ публику дѣлѣ не оставить въ тѣни ни одного обстоятельства которое кому-либо можетъ показаться имѣющимъ хотя нѣкоторое значеніе для той или другой стороны. Перейдемъ теперь къ вопросу, усматриваются ли изъ дѣла обстоятельства достаточныя для того чтобы публика могла понять приговоръ присудившій г-жу Енкенъ къ десятидневному аресту при арестантскомъ домѣ, и могутъ ли быть признаны правильными тѣ мотивы которые излагаются въ двухъ помѣщаемыхъ ниже судебныхъ документахъ.

Начнемъ съ повода къ столкновенію происшедшему между г-жою Енкенъ и ея бывшею горничною. Бранила ли горничная свою барыню „стервой" и т. п. словами? Подтверждаютъ это три показанія данныя подъ присягой Дмитріевой, Өедоровымъ и Аөанасьевымъ; отрицаетъ только одно присяжное показаніе—Макаровой. Въ присутствіи Дмитріевой, въ самый разгаръ разыгравшейся сцены, г-жа Енкенъ спрашивала Ульянову за что она, горничная, ругаетъ ее, барыню, „стервой" и „мерзавкой." Не успѣлъ окончиться скандалъ, какъ Макарова, по присяжнымъ показаніямъ Өедорова и Аөанасьева, сказала этимъ двумъ свидѣтелямъ что горничная называла барыню „стервой." Первый изъ нихъ слышалъ при этомъ отъ Макаровой что горничная просила ее говорить что она, горничная, ругала дворника, а не барыню; второй присутствовалъ лично при томъ какъ горничная обращалась къ Макаровой съ этою просьбой. У мироваго судьи, 30-го октября, Макарова не повторила того что говорила дворнику и кучеру въ самый день происшествія 17-го октября; она дала такое показаніе о какомъ ее просила горничная. Мировому судьѣ предстояло рѣшить что болѣе заслуживаетъ вниманія и довѣрія—показаніе ли Макаровой говорившей людямъ одно, а суду другое,—показаніе прямо заподозрѣнное въ пристрастіи двумя данными подъ присягой показаніями,—или показанія остальныхъ трехъ свидѣтелей, никѣмъ въ пристрастіи не заподозрѣнныхъ. Мировой судья нашелъ и занесъ въ протоколъ что „ни одинъ свидѣтель не показалъ чтобъ Ульянова позволила себѣ какъ-нибудь бранить Енкенъ." Всѣ свидѣтельскія показанія въ которыхъ говорится о брани со стороны горничной признаны имъ „показаніями по слуху," не могущими заслуживать вѣроятія, хотя, напримѣръ, Аөанасьевъ былъ свидѣтелемъ того какъ горничная просила Макарову дать противное совѣсти показаніе, а Дмитріева была свидѣтельницей того какъ барыня спрашивала горничную за что она ругаетъ ее стервой. Не входя въ дальнѣйшія подробности заключенія мироваго судьи по занимающему насъ пункту и въ этимологическія сужденія его о томъ что употребленное горничною слово „стерва" есть „слово относящееся безразлично и къ лицу мужескаго и къ лицу женскаго пола," а стало-быть могло быть обращено къ отсутствовавшему дворнику,—переходимъ къ рѣшенію мироваго съѣзда. Съѣзду, не имѣвшему въ виду, по отношенію къ сказанному пункту, другихъ показаній кромѣ упомянутыхъ, предстояло или заподозрѣть во лжи сдѣланные двумя свидѣтелями, подъ присягою, оговоры показанія Макаровой въ очевидномъ пристрастіи, или принять рѣшеніе противоположное заключенію мироваго судьи, основавъ его именно на тѣхъ показаніяхъ которыя мировымъ судьей отвергнуты какъ не заслуживающія уваженія, и признавъ такимъ образомъ показаніе Макаровой пристрастнымъ. Мировой съѣздъ склонился, повидимому, къ послѣдней альтернативѣ, ибо постановилъ въ своемъ приговорѣ что „свидѣтельскими показаніями вполнѣ подтвердилось что Ульянова нанесла Енкенъ обиду словами." Мировой съѣздъ призналъ такимъ образомъ что горничная обругала свою госпожу „стервой".

За симъ второй пунктъ: бранила ли, и какъ именно бранила г-жа Енкенъ свою горничную? Сама горничная не жаловалась мировому судьѣ на брань своей госпожи, и въ показаніи данномъ на разбирательствѣ у него, судя по протоколу, ни слова не сказала о томъ чтобы госпожа какъ-нибудь ее бранила. Тѣмъ не менѣе фактъ этотъ, кромѣ показанія Макаровой, неопредѣленнаго голословнаго и потому лишеннаго силы, подтверждается показаніемъ г. Ступѣева что г-жа Енкенъ говорила своей горничной: „ступай вонъ, негодная, неблагодарная, дрянь, чтобы духу твоего не было." На этомъ основаніи мировой судья заключилъ что г-жа Енкенъ бранила Ульянову. Мировой съѣздъ, согласно съ мировымъ судьей, также призналъ что г-жа Енкенъ нанесла своей горничной обиду словами.

Итакъ, съ одной стороны, судомъ признанъ фактъ что горничная обругала свою барыню „стервой;“ съ другой что послѣ этого, барыня, прогоняя свою горничную, называла ее: „негодная, неблагодарная, дрянь.“ Въ виду этого, мировой съѣздъ, призналъ что какъ Ульянова нанесла Енкенъ обиду словами, такъ и Енкенъ нанесла Ульяновой *такую же* обиду словами, „почему за эту обиду ни та, ни другая, по смыслу ст. 138 Уст. о Нак. налаг. миров. суд., не подлежитъ наказанію.“ Съѣздъ призналъ что обида нанесенная горничною г-жѣ Енкенъ была равна той которая нанесена ей потомъ г-жею Енкенъ. „Уставъ о Наказаніяхъ,“ читаемъ въ рѣшеніяхъ Угол. Кассац. Деп. 1868 года, № 91, „различая три рода оскорбленія чести: обиду на словахъ или письмѣ, обиду „дѣйствіемъ и клевету, и опредѣляя что „обиженный, нанесшій обидчику равную „или болѣе тяжкую обиду, не можетъ требовать никакого удовлетворенія, не указываетъ при этомъ чтобы всѣ обиды однородныя надлежало считать равными. „Бо́льшая или меньшая тяжесть обиды не „состоитъ въ исключительной зависимости „отъ способа оскорбленія, а опредѣляется „въ каждомъ данномъ случаѣ всѣми обстоятельствами выражающими бо́льшую „или меньшую степень презрѣнія или пренебреженія обидчика къ личности обиженнаго и бо́льшую или меньшую степень „чувствительности послѣдняго къ нанесенному ему оскорбленію.“ По мнѣнію мироваго съѣзда слово „стерва“ не обиднѣе словъ „негодная, неблагодарная, дрянь,“ и г-жа Енкенъ, по своему общественному положенію, не способна чувствовать обиду словомъ сильнѣе чѣмъ горничная, которая сначала даже и не жаловалась на брань со стороны своей госпожи. Мировой съѣздъ не допускаетъ возможности вопроса есть ли вообще основаніе видѣть въ словахъ „негодная, неблагодарная, дрянь,“ обращенныхъ къ горничной, обиду подлежащую судебному разбирательству. Прислуга находится однако въ такихъ близкихъ, домашнихъ отношеніяхъ къ нанимателямъ, при коихъ нельзя требовать отъ послѣднихъ той сдержанности, той осмотрительности на каждомъ шагу, той щепетильности и взвѣшиванія каждаго слова которыя могутъ быть умѣстными при сношеніяхъ между людьми посторонними и равными, но немыслимы въ домашнемъ быту между господами и слугами. Это было признано и товарищемъ прокурора, княземъ Оболенскимъ, заявившимъ на мировомъ съѣздѣ что горничная оскорбила барыню въ десять разъ больше чѣмъ барыня горничную. „Убирайся прочь, ступай вонъ“ и тому подобныя выраженія были бы оскорбленіемъ между равными, были бы наказуемою дерзостью со стороны слуги, но ни въ какомъ случаѣ не могли бы считаться правонарушеніемъ въ обращеніи господина къ слугѣ, который по своему положенію не имѣетъ права обижаться многимъ что̀ въ другихъ условіяхъ было бы несомнѣннымъ оскорбленіемъ. Впрочемъ, еслибы даже г-жа Енкенъ отвѣчала на брань горничной совершенно равносильною бранью, то и въ такомъ случаѣ едва ли можно было бы на основаніи законовъ утверждать что взаимныя ихъ обиды были равными. Законъ (Уст. о Наказ. налаг. мир. суд. ст. 131) за нанесеніе обиды на словахъ лицу имѣющему, „по особымъ отношеніямъ“ къ обидчику, „право на особое уваженіе,“ полагаетъ наказаніе вдвое болѣе строгое чѣмъ за обиду на словахъ лицъ не находящихся къ обидчику въ подобныхъ отношеніяхъ (ст. 130). Но можетъ ли быть споръ о томъ что наниматели по отношенію къ ихъ прислугѣ имѣютъ право на особое къ нимъ уваженіе, что горничная не можетъ относиться къ своей госпожѣ также какъ относится къ кухаркѣ, дворнику или кучеру? Поэтому проектъ устава о личномъ наймѣ рабочихъ и прислуги, составленный Высочайше учрежденною 23-го октября 1870 года коммиссіей, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Игнатьева 1-го, прямо утверждаетъ что простая грубость рабочихъ и прислуги должна быть наказуема по ст. 130 Уст. о Нак., а оскорбленіе чести нанимателя— по ст. 131 и 135 Уст. о Наказ., „какъ оскорбленіе лица въ отношеніи къ коему виновный обязанъ былъ особымъ уваженіемъ,“ ибо „по свойству отношеній между нанимателями и рабочими или прислугой, нельзя оставлять безнаказанными не только оскорбленіе чести хозяина, въ собственномъ смыслѣ, но и простую грубость и дерзость со стороны нанявшагося.“

Признавъ что г-жа Енкенъ нанесла своей горничной равное претерпѣнному ею самой отъ нея оскорбленію словами, мировой съѣздъ призналъ также что г-жа Енкенъ прибѣгла къ физическому насилію

относительно своей горничной, вытолкавъ ее отъ себя. Этотъ фактъ физическаго насилія,—если оставить въ сторонѣ слова самой обвинительницы, горничной, которая сперва жаловалась что барыня ее „побила", а потомъ что только „вытолкала,"—подтверждается лишь однимъ свидѣтельскимъ показаніемъ — показаніемъ Макаровой. Изъ вышеизложеннаго видно, можно ли полагаться на показанія этой свидѣтельницы. Самъ мировой съѣздъ не призналъ въ ея показаніи вѣрнымъ того чтобы г-жа Енкенъ толкала свою горничную въ кухнѣ или изъ кухни, и призналъ вѣрнымъ только то что она вытолкала ее изъ своихъ комнатъ съ лѣстницы, — отвергнувъ вмѣстѣ съ тѣмъ силу показанія г. Стунѣева, отрицавшаго толчки, на томъ основаніи что онъ, какъ пришедшій уже послѣ начала сцены на шумъ, могъ не видѣть толчковъ Енкенъ." Какія фактическія соображенія побудили мировой съѣздъ изо всего показанія заподозрѣнной въ пристрастіи свидѣтельницы остановиться на одномъ пунктѣ, и отвергнувъ всѣ прочіе, какъ не заслуживающіе вѣры, дать вѣру именно этому, мы разыскивать не станемъ. Но основываясь на этомъ показаніи Макаровой и ни на чемъ болѣе, мировой съѣздъ обвинялъ г-жу Енкенъ въ физическомъ насиліи, и тутъ выразились юридическія соображенія кажущіяся намъ весьма сомнительными. Мы недоумѣваемъ гдѣ тутъ составъ преступленія именуемаго насиліемъ, ибо г-жа Енкенъ, едва оправившись отъ болѣзни, не могла конечно дѣйствовать превосходствомъ своей силы, а къ пособію кухарки, дворника и т. д. она не прибѣгала. Толчки сами по себѣ суть оскорбленіе дѣйствіемъ, но оскорбленіе дѣйствіемъ и насиліе не одно и то же; это два юридическія понятія различающіяся по составу, и намъ сдается что мировой съѣздъ смѣшалъ ихъ. Впрочемъ, еслибы г-жа Енкенъ дѣйствительно совершила насиліе велѣвъ дворнику вытолкать ругавшуюся горничную, то и тогда ея дѣяніе не подлежало бы наказанію. По смыслу уже приведенныхъ въ № 320-мъ нашей газеты рѣшеній Кассаціоннаго Департамента, она имѣла полное право, не подвергаясь никакой отвѣтственности, удалить изъ своихъ комнатъ, хотя бы и съ употребленіемъ „нѣкотораго рода физическаго насилія," всякое лицо надѣлавшее ей дерзостей или непріятностей, и вообще всякое лицо которое вздумало бы оставаться въ ея комнатахъ противъ ея воли. Да и какъ же, наконецъ, должна поступить хозяйка дома которую горничная обругаетъ „стервой" чтобъ остаться предъ судомъ правою? Смиренно молчать и терпѣливо ждать чтобы горничная поколотила ее? Конечно, такое смиреніе было бы высокимъ подвигомъ христіанской добродѣтели, но внушать христіанское смиреніе есть дѣло духовника, а не суда. Поставлять такое смиреніе въ юридическую обязанность нанимателямъ значитъ давать прислугѣ право думать что всякая дерзость, всякая брань съ ея стороны останется безнаказанною, если ей удастся вызвать въ отвѣтъ рѣзкое слово нанимателя, и что можно во всякую минуту засадить своихъ хозяевъ въ Титовку, стóитъ только раздражить дерзостями до того чтобы подвергнуться изгнанію за дверь.

Независимо отъ насилія физическаго, мировой съѣздъ призналъ что „Енкенъ „употребила противъ Ульяновой насиліе „нравственное или самоуправство, заключавшееся въ томъ что она, раздраженная дерзкимъ поведеніемъ Ульяновой, не „удовольствовалась отвѣтомъ на дерзость „*дерзостью* (sic) же, а выгнала ее изъ „дома безъ паспорта на ночь." Преступность этого дѣянія г-жи Енкенъ, въ заключеніяхъ мироваго судьи Серпуховскаго участка, разъясняется подробнѣе. „Доказано," читаемъ въ составленномъ имъ протоколѣ, „что г-жа Енкенъ выгнала Ульянову изъ дома въ то время когда уже „было совершенно темно и поданъ былъ „огонь, то-есть въ такое время когда она, „въ мѣстности гдѣ нѣтъ ни гостиницъ, ни „постоялыхъ дворовъ, когда она, не имѣя „ни родныхъ, ни знакомыхъ въ Москвѣ, „ни даже паспорта (объ истребленіи его производится особое дѣло), „лишена была „возможности найти себѣ порядочное мѣсто для ночлега." Въ газетахъ же, для полноты характеристики поступка г-жи Енкенъ добавляютъ „что это случилось съ „Ульяновою въ глубокую зиму, когда добрый хозяинъ, по руской пословицѣ, и собаку на дворъ не выгонитъ!"

На дѣлѣ, обстоятельства при которыхъ г-жа Енкенъ удалила отъ себя свою горничную были не совсѣмъ таковы. 17-го октября еще не было „глубокой зимы;" на Калужской улицѣ и по сосѣдству не мало постоялыхъ дворовъ гдѣ не трудно

было отосланной горничной найти достаточно приличный по ея общественному положенію ночлегъ; неимѣніе паспорта не могло быть серіознымъ къ тому препятствіемъ, ибо не только на постоялыхъ дворахъ, но и въ гостиницахъ можно прожить время менѣе сутокъ безъ предъявленія вида; наконецъ вечерняя пора, когда была отослана горничная, могла бы быть признана черезчуръ позднею въ деревнѣ, гдѣ ложатся спать чуть не съ пѣтухами, но не въ столицѣ. Притомъ г-жа Енкенъ не только не задержала у себя паспорта своей горничной, но и не имѣла возможности сдѣлать это, ибо паспорта Ульяновой у нея вовсе не было: объ истребленіи его (не отъ г-жи Енкенъ) производится особое дѣло. Примѣнять къ поступку г-жи Енкенъ (какъ это дѣлаетъ *Голосъ*) тѣ рѣшенія Кассаціоннаго Департамента въ коихъ идетъ рѣчь о мѣрахъ къ удаленію домохозяевами ихъ квартирантовъ также нѣтъ никакого основанія. Отказъ прислугѣ отъ мѣста не то же самое что отказъ жильцу отъ квартиры, и законъ, постановляя что жильцу долженъ быть предоставленъ достаточный срокъ для прісканія квартиры, не постановляетъ подобнаго условія относительно отказа прислугѣ отъ мѣста. Хорошо это или дурно,—это другой вопросъ, но фактъ тотъ что юридическія отношенія между прислугой и нанимателями у насъ таковы что каждая изъ сторонъ можетъ отказаться отъ договора найма во всякое время. Само собою разумѣется что est modus in rebus, и осуществленіе права отказа прислугѣ отъ мѣста во всякое время было бы злоупотребленіемъ права еслибы отказъ послѣдовалъ при такихъ обстоятельствахъ когда лишившійся мѣста былъ бы поставленъ въ положительную невозможность найти себѣ пріютъ на первое время. Но такихъ обстоятельствъ, какъ уже сказано, въ данномъ случаѣ не было. Еслибы г-жа Енкенъ отослала свою горничную днемъ, никому бы не пришло и въ голову видѣть въ этомъ что-нибудь предосудительное, не говоря уже о самоуправствѣ. Съ какого же именно часа вечера не предосудительный самъ по себѣ поступокъ становится предосудительнымъ: съ 5-го, съ 6-го, съ 7-го? Это не установлено никакимъ закономъ, не разъяснено и рѣшеніями мироваго судьи и мироваго съѣзда. Если г-жа Енкенъ слишкомъ широко поняла свое право отказать своей прислугѣ во всякое время и простерла его за тотъ часъ, позже котораго право это должно терять свою силу, ей, конечно, слѣдовало сдѣлать надлежащее внушеніе. Но дѣло идетъ не о томъ совершила ли она поступокъ дающій поводъ ко внушенію, а о томъ виновна ли она въ самоуправствѣ, за которое приговорена къ десятидневному аресту при арестантскомъ домѣ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы усматриваемъ въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента 1870 года, № 1.507. Вотъ что въ немъ сказано: „Подъ самоуправствомъ за-„конъ понимаетъ самовольное осуществле-„ніе своего права, съ насиліемъ или безъ „насилія, но при такихъ условіяхъ, при „которыхъ виновный обязанъ былъ и имѣлъ „возможность обращаться, для осуществле-„нія этого права, къ законной власти. Са-„мо собою разумѣется что въ тѣхъ слу-„чаяхъ когда такое обращеніе къ закон-„ному содѣйствію власти не можетъ имѣть „мѣста, тамъ у частнаго лица не можетъ „быть отнято право на принятіе извѣстныхъ „мѣръ для удовлетворенія своихъ закон-„ныхъ требованій." Но обязаны ли наниматели обращаться къ содѣйствію какихъ-либо установленныхъ законныхъ властей для того чтобъ отказать прислугѣ? Стало-быть о самоуправствѣ не можетъ быть рѣчи. Господинъ въ правѣ сказать слугѣ во всякое время дня и ночи: иди вонъ изъ моего дома. Сказать это человѣку не могущему найти пріюта будетъ жестокостью, но самоуправствомъ не будетъ. Такой человѣкъ и не пойдетъ со двора добровольно; выгнать его силой будетъ насиліемъ, но все-таки не самоуправствомъ. Въ настоящемъ же случаѣ не было ни жестокости, ни насилія Не будучи обязана къ тому, г-жа Енкенъ обращалась, какъ извѣстно, къ содѣйствію полиціи. Она посылала за городовымъ. Горничная знала объ этомъ; еслибъ она затруднялась идти со двора ночью, то дождалась бы городоваго, но что же мы видимъ изъ дѣла? Когда городовой пришелъ, ея уже не было въ домѣ. Она поспѣшила уйти, и этимъ съ своей стороны непререкаемо засвидѣтельствовала что ей было легко найти пріютъ.

Кстати. Мы печатаемъ сегодня письмо г. Захарова, мироваго судьи Серпуховскаго участка. Г. Захаровъ опровергаетъ утверждаемое г-жою Енкенъ въ письмѣ къ намъ обстоятельство что ея бывшая горнич-

ная, тотчасъ послѣ того какъ ей было отказано отъ мѣста, нашла себѣ пріютъ въ квартирѣ его, г. Захарова. Мы рады помѣщеніемъ письма г. Захарова содѣйствовать разъясненію этого обстоятельства. Впрочемъ, оно не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу, и если мы, печатая письмо г-жи Енкенъ, не исключили за него относящагося сюда мѣста, то лишь потому что о гостепріимствѣ найденномъ Ульяновою у г. мироваго судьи шла рѣчь на судебномъ разбирательствѣ и у мироваго судьи, и на мировомъ съѣздѣ. Не можемъ не пожалѣть что при этомъ разбирательствѣ не было принято никакихъ мѣръ къ полному разъясненію этой стороны дѣла, если уже зашла о ней рѣчь. Стоило только выяснить на судѣ гдѣ именно пріютилась Ульянова на первыхъ порахъ по уходѣ отъ г-жи Енкенъ, и доказанное alibi предупредило бы самую возможность возникновенія какихъ бы то ни было толковъ объ этомъ обстоятельствѣ.

Еще одно слово. По поводу нашей замѣтки въ особомъ прибавленіи къ № 326 *Московскихъ Вѣдомостей*, гдѣ говорилось о неудобствахъ для публики существующаго порядка относительно извѣщенія сторонъ о времени разбирательства ихъ дѣлъ въ мировомъ съѣздѣ, намъ замѣчаютъ частнымъ путемъ что мировой съѣздъ, по закону, не обязанъ посылать сторонамъ повѣстки. Для устраненія всякихъ недоразумѣній считаемъ не лишнимъ замѣтить что мы не говорили чтобы непосылка повѣстки г-жѣ Енкенъ была нарушеніемъ закона. Но если статья 157 Уст. Угол. Суд. не поставляетъ мировому съѣзду въ обязанность посылать сторонамъ повѣстки, то она и не возбраняетъ посылать таковыя. Между тѣмъ неудобства существующаго порядка для публики очевидны, и въ ея интересахъ было бы очень желательно чтобы московская городская дума, увеличивъ суммы отпускаемыя на мировой съѣздъ, поставила условіемъ ему не пользоваться правомъ предоставленнымъ вышеозначенною статьей. Помимо этого, какъ въ интересахъ публики, такъ и въ интересахъ успѣшности самого судопроизводства, желательно чтобы списки назначенныхъ къ разсмотрѣнію дѣлъ вывѣшивались въ съѣздѣ не просто за „нѣсколько,“ а за опредѣленное число дней до засѣданія въ которомъ эти дѣла должны разсматриваться.

Цѣна 3 руб.

Складъ изданія въ конторѣ типо-литографіи
В. В. Чичерина, Москва, Мясницкая улица, домъ
Духовной Консисторіи.